Санкт-Петербургский государственный университет

IX МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ — 2025, ПОСВЯЩЕННЫЙ 85-ЛЕТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СПБГУ

Материалы международных научных конференций

16–20 апреля 2025 г.

XII Международная научно-практическая конференция
«Устойчивое развитие: общество и экономика»

·

XXII Международная конференция
«Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы»

·

XXXI Международная научно-практическая конференция
«Актуальные проблемы менеджмента: управление в условиях развития интеграционных процессов»

·

IX Международная научная конференция
Соколовские чтения
«Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее»

·

Международная конференция молодых ученых-экономистов
«Развитие современной экономики России»

СКИФИЯ принт
Санкт-Петербург
2025

УДК 330
ББК 65
Д25

Издается по постановлению
Научной комиссии в области экономики и бизнеса СПбГУ

Редакционная коллегия: О.Л. Маргания, В.О. Титов, Ж.В. Писаренко, С.А. Калайда, М.В. Марков, Е.В. Мелякова, Д.А. Львова, К.Ю. Белоусов, Л.В. Гадасина, А.В. Заединов, Н.В. Козловская, В.А. Колычева, А.А. Молдован, Н.А. Навроцкая, А.В. Новиков, Н.В. Покровская, С.Ю. Румянцева, А.Э. Ващук
Ответственный редактор: Ж.В. Писаренко
Рецензенты: А.В. Воронцовский, Н.П. Кузнецова

Д25 **Девятый международный экономический симпозиум, посвященный 85-летию Экономического факультета СПбГУ.** Материалы международных научных конференций 16-20 апреля 2025 г.: XII Международная научно-практическая конференция «Устойчивое развитие: общество и экономика»; XXII Международная конференция «Эволюция международной торговой системы: проблемы и перспективы»; XXXI Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы менеджмента: управление в условиях развития интеграционных процессов»; IX Международная научная конференция Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее»; Международная конференция молодых ученых-экономистов «Развитие современной экономики России» / Ред. колл.: О.Л. Маргания, В.О. Титов [и др.] — Санкт-Петербург.: Издательство Скифия-принт, 2025. — 1611 с.
ISBN 978-5-00197-207-5

В сборник включены материалы по результатам работы международных научных и научно-практических конференций, состоявшихся в Санкт-Петербургском государственном университете в апреле 2025 года в рамках IX Международного экономического Симпозиума – 2025. В конференциях приняли участие представители ведущих российских и зарубежных вузов, научных учреждений и бизнес-сообщества.

Сборник материалов предназначен для бакалавриантов, магистрантов, аспирантов и преподавателей экономических специальностей вузов, научных работников.

УДК 330
ББК 65
Д25

© Коллектив авторов, 2025
ISBN 978-5-00197-207-5 © Санкт-Петербургский государственный университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

XII Международная научно-практическая конференция «УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА»

СЕКЦИЯ 1. Теория и практика экономического развития в меняющемся мире

Алиаскарова Ж.А., **Пашкус В.Ю.** Цена экономической политики или за санкции надо платить 20

Батистова О.И. Будущее сельского хозяйства: как агроинновации трасформируют сельскохозяйственный сектор России. 24

Базжина В.А., **Муравьева О.С.**, **Глухарева П.И.** К вопросу оценки потребности населения в социальных услугах 28

Богомазов Г.Г. Глобализация как явление современной жизни 33

Ветрова М.А. Климатические проекты на основе мирового океана: углеродонейтральный рост и технологии декарбонизации 39

Дубянский А.Н. Нарратив золотого стандарта в денежной реформе Витте 1895-1897 годов. 44

Заединов А.В., **Пахомова Н.В.** Климатические обязательства России: фокус на модернизацию энергетики 48

Кадочников Д.В. Инициативное бюджетирование в городах России: проблемы теории и практики. 52

Клемашева Е.И., **Кашапова Э.Р.** Осознанность и рациональность в восприятии потребителя 55

Коцофана Т.В., **Кольцова А.А.** Финансовая грамотность населения и ее значение для экономической безопасности страны 60

Кузнецова Н.П., **Маранцман Е.К.** Культуротворческая школа как модель современного российского образования. 63

Ламзин Р.М. Индикаторы оценки эффективности политики устойчивости региональных экономических систем Юга России. 73

Маланина В.А. О концептуализации понятия «осознанное потребление». 80

Миропольский Д.Ю. Российская экономика в XIX – начале XX вв.: потеря устойчивости и номенклатурно-объёмные отношения. 84

Мисько О.Н., **Смирнов А.В.** Особенности денежно-кредитной политики стран-членов БРИКС в условиях глобальной нестабильности (на примере Китая и Бразилии) . . 88

Пахомова Н.В., **Рихтер К.К.** Современная климатическая политика и энергопереход: аспекты справедливости 94

Рождественская Е.М. К вопросу исследования осознанного потребления в региональном социуме 98

Румянцева С.Ю. Потенциал моделей структурной неустойчивости в объяснении экономического развития 103

Сергеева С.А., **Маликова О.И.** Учёт эколого-экономических факторов при создании объектов энергетики и устойчивое развитие 107

Скачкова С.А., **Тимофеева Г.В.** Мониторинг трансформации продовольственной безопасности с учетом императивов устойчивого развития в условиях западных санкций 113

Сошнев А.Н., **Сошнева Е.Б.** Меняющийся мир как вызов для отечественной экономической науки 118

Сотникова С.И. Оценка деятельности местной администрации: индикатор социально-экономической устойчивости территории 124

Толкачев С.А. Трампономика 2.0 как политическая экономия дискретного развития . . . 129

Трифонов В.А. Влияние преференциальных режимов на региональное развитие. 130

Ушанков В.А., **Меркулова И.Ф.** Экономическая теория и эмпиризм в науке 134

Фенин К.В. Нобелевская премия по экономике 2024 г. как триумф гегельянской философии: рассуждения и доказательства 138

Эпштейн Д.В. О преодолении информационной асимметрии в процессе цифровизации АПК 142

СЕКЦИЯ 2. Инновационные модели управления экономическим развитием фирмы

Аренков И.А., **Зябриков В.В.** Модель инновационного развития в ансамбле четырех элементарных моделей организации 147

Евневич М.А., **Филатчев А.Д.** Оценка взаимовлияния удовлетворенности сотрудников и клиентов при анализе интеллектуального капитала в сфере ритейла 151

Лепехин Н. Н., **Ильина О.Н.** Индивидуальные, командные и управленческие ресурсы организационной устойчивости 156

Мидлер Е.А., **Иванов М.В.** Методология и расчет социального капитала российских регионов. 160

Молчанов Н.Н., **Дудаков Г.С.**, **Брилева Е.Ю.** Использование инструментария цифровой психометрии для позиционирования бренда маркетплейса 167

Муравьева О.С., **Барбова Е.И.** К вопросу об исследовании потребительского опыта клиентов на рынке жилой недвижимости 174

Пирогова О.Е. Исследование возможностей развития рынка торгового ритейла 179

Поляков Н.А., **Щелконогова О.С.** Эффекты от внедрения НИОКР в нефтегазовой отрасли: сравнительный анализ компаний ПАО «ГАЗПРОМ НЕФТЬ» И ПАО «ЛУКОЙЛ» 183

Рыбакова Ю.В. Инструменты конкурентной политики в отрасли радиоэлектроники: как государственная поддержка ускоряет внедрение технологий Индустрии 4.0 и 5.0 . . . 188

Трапезникова И.С. Управление организацией в концепции устойчивой трансформации бизнеса 191

Хэ Пэйжуо Инновации в Китае: путь к технологическому суверенитету и глобальной конкурентоспособности 194

СЕКЦИЯ 3. Инновационные технологии в бизнесе: Цифровизация, роботизация и искусственный интеллект

Гадасина Л.В., **Иванова В.В.** Методологические особенности бизнес-анализа компании в контексте инициатив по цифровой трансформации 199

Груздева А.С. Учет рисков и неопределенностей в ценообразовании при продажах на маркетплейсах 205

Гудзь С.С., **Цуканова О.А.** Практические аспекты использования методологии проектирования BI-инфраструктуры на примере взаимодействия с заказчиком в компании-интеграторе программного обеспечения 208

Дудкин Д.Ю. Система контроля качества на производственном предприятии с использованием технологии компьютерного зрения 211

Иванова А.М. Подход к определению и реализации проекта цифровой трансформации 216

Крестьянинов А.А., **Лебедева Л.Н.** Имплементация больших языковых моделей в образовательный процесс 220

Кучерявенко С.А. Цифровая трансформация маркетингового контроля: ключевые направления повышения эффективности в управлении университетом. 224

Пантелеев М.В., **Торосян Е.К.**, **Цуканова О.А.** Анализ процессов цифровой трансформации вузов 228

Титова А.С., **Шацова С.Б.** Отклики денежно-кредитной политики на финансовую стабильность малых и средних предприятий в региональном разрезе. 231

Хитев А.Ю. Ускорение различных стадий процесса разработки с применением больших языковых моделей. 235

СЕКЦИЯ 4. Применение математических методов в экономике

Алипов А.С. Об алгоритме оценивания решения задач из области теории очередей 240

Алёнин Д.Д., **Вавилов С.А.** Управление средневзвешенной ценой приобретаемых активов, с учетом задаваемых ограничений на их суммарный объем. 244

Вавилов С.А., **Данилов М.С.** Стратегия динамического хеджирования на товарно-сырьевых рынках с использованием фьючерсных контрактов 251

Васюшкин Н.В., **Смирнов Р.О.** Имитационное моделирование динамики доходов и налогового бремени по подоходному налогу. 258

Дмитриев А.Л. К истории финансовой математики в Санкт-Петербургском университете: И.И. Кауфман 263

Дружинин П.В. Развитие экономики региона в условиях концентрации ресурсов в его центре 268

Колесов Д.Н. Ценообразование опционов и арбитраж 271

Кузнецова А.С. Оценка влияния факторов ESG на уровень запасов в логистике 277

Панкратова А.А. Наукастинг ВВП методом PMIDAS для стран БРИКС и Турции. 282

Подкорытова О.А., **Раскина Ю.В.**, **Варламова Ю.В.** Косвенная экономическая выгода от использования цифровизации и конвергенция регионов 286

Седалищев В.В. Устойчивость мультипликаторов финансовых матриц социальных счетов России на протяжении 2012-2021 гг.. 291

Сысоев Ф.И. Анализ методов тестирования информационной эффективности рынка при помощи тестов на единичный корень 296

Украинский К.В. Современные методы прогнозирования музыкального спроса: функциональный анализ и нелинейные модели 302

ПАНЕЛЬНАЯ ДИСКУССИЯ ПО ВОПРОСАМ МОНЕТНОГО ДЕЛА, ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И КРЕДИТА В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ФИНАНСОВЫХ ВЫЗОВОВ 311

Гао И, **Соколов Б.И.** Сравнение развития зеленого финансирования в Китае, России и на международной арене. 311

Гринько Е.А., **Гарагуц М.А.** Использование больших данных и искусственного интеллекта для оценки кредитоспособности заемщиков 315

Лебедева И.А. Мировая практика повышения доступности ипотечных жилищных кредитов: цели и последствия 320

Парфенова М.В. Развитие подходов к мониторингу кредитного цикла в Российской Федерации 323

Соколов Б.И., Чжао Ш. О применении метода DID при финансово-экономических исследованиях 326

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ФОРСАЙТ «РОССИЙСКИЙ СТРАХОВОЙ РЫНОК: КЛЮЧЕВЫЕ ТРЕНДЫ, ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ»

Аркадьев В.А. Влияние демографических факторов на рынок страхования жизни в странах БРИКС 330

Барабанова В.В. Европейский опыт управления рисками природных катастроф как составляющая устойчивой повестки 335

Исаев Д.В., **Хоминич И.П.** Корпоративное страхование здоровья как способ повышения лояльности персонала 339

Калайда С.А., **Тарасова Ю.А.** Экосистемы и страхование – сотрудничество или конкуренция. 343

Кумачева С.Ш. Управление ресурсно-подобным риском: теория и практика 348

Прокопьева Е.Л. Развитие рынка страхования жизни в мире и России 353

Соколовская Е.В. Налоговые льготы и риски экономической безопасности 357

Цветкова Л.И. Преимущества кэптивного страхования при создании страховых компаний с искусственным интеллектом 360

XXII Международная конференция «ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Андрианова Е. К., **Коваль А. Г.** Цифровизация и современные торговые режимы: место стран Латинской Америки. 368

Аникина А. М. Роль экономической дипломатии в обеспечении национальных торгово-экономических интересов в меняющихся геополитических условиях (на примере Испании). 372

Аскеров Н. С., **Трофименко О. Ю.**, **Шаныгин С. И.** Подходы к исследованию регионов Северного Кавказа и Прикаспия в современной экономической литературе . . . 375

Горшков В. А. Стратегии адаптации российских банков на международных рынках. . . . 382

Гусарова С. А. Внедрение искусственного интеллекта в развитие торговли между странами БРИКС плюс. 387

Еремин В. Д. Рост регионализации и снижение роли ВТО в торговле XXI века. Доказательство на основе гравитационной модели. 390

Еремичева Т. В. Эволюция механизма регулирования трудовых ресурсов по причине межрегиональной миграции 394

Зайцев Ю. К., **Лощенкова А. Н.** Влияние санкций на деятельность российских компаний и их внешнюю торговлю 399

Зуева Т. Г., **Фурманов К. К.** Определение предпочтительных партнёров России для заключения соглашений о свободной торговле 403

Исаченко Т. М., **Медведкова И. А.**, **Крючков Р. В.** Подходы к либерализации торговли услугами при заключении соглашений о свободной торговле. 407

Казанцев А. А., **Попова Л. В.** Использование цифрового юаня в международных расчетах 416

Мария О. К. Экспортный потенциал России на рынках нейтральных стран 420

Киселев Д. В. Геополитический кризис 2022 года и трансформация автомобильного рынка России. 424

Коваленко В. Н. Создание фондовых связей Гонконг-Шанхай и Гонконг-Шэньчжэнь в части облигаций — важный шаг, направленный на развитие финансового рынка, способствующий интернационализации юаня 428

Корикова Н. В. Влияние мирового энергетического перехода на корпоративное развитие энергетических компаний 433

Кузнецов Д. Е. Возможные долгосрочные последствия применения ограничений на российский экспорт 438

Левкович А. П. Трансформация системы международных расчетов: предпосылки, модели 442

Леонович А. Н. Трансформационные процессы в мировой военной экономике. 447

Мачехин В. А., **Купрюшин Г. А.** Эволюция названия модельной налоговой конвенции ОЭСР: исторический обзор и значение изменений 451

Митряйкина А. О. Природный газ в межтопливной конкуренции на энергетическом рынке России. 456

Мочалова А. И. Последствия торговой политики Трампа для ЕС 461

Одону Гбегнинган Бьенвеню Б. Анализ динамики внешней торговли ЭКОВАС и ее влияния на социально-экономическое развитие 466

Павлов П. Н. Позиции России на глобальном рынке редкоземельных металлов. 474

Погорлецкий А. И. Международная институционально-организационная среда противодействия уклонения от уплаты налогов и перспективы ее трансформации 478

Сопилко Н. Ю., **Чавыкина М. А.**, **Потапов Д. А.** Global Gateway как инструмент формирования новых межрегиональных экономических связей. 483

Полина С. Т. Национальная безопасность и протекционизм 491

Тулякова И. Р., **Деньгов В. В.** Позиции Китая на мировом рынке вооружений и военной техники: история и современность 499

Уразгалиев В. Ш., **Агашин А. В.** Возможности экспорта российского природного газа за рубеж: европейский и азиатский векторы 503

Фиранчук А. С. Влияние санкционного шока импорта на российскую промышленность 507

Халова Г. О., **Исаева Е. А.** Торговые отношения между постсоветскими государствами Центральной Азии в меняющихся геополитических условиях 513

Шмарловская Г. А. Сетевая организация международного производства компаний России и Беларуси в условиях модели импортозамещения 517

Ямбарышева А. А. Эффективность действующей системы розничного нефтегазового бизнеса. 524

XXXI международная научно-практическая конференция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА: УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ»

РАЗДЕЛ 1. Государственное управление в условиях интеграции: развитие регионов и отраслей

Жигалов В.М. Управление кадровой устойчивостью в рамках повышения качества региональных стратегий 530

Халин В.Г., **Чернова Г.В.**, **Забоев М.В.** Системный риск управления высшей школой по обеспечению государственного суверенитета России 534

Федотова Г.В. Риски управления данными в экономике хактивизма 538

Шапиро Н.А., **Александрова А.И.**, **Королева Л.А.** Государственная поддержка как инструмент организации интеграционного пространства 541

Анохина Е.М. Инновации как важнейший фактор формирования стратегической устойчивости комплекса предприятий регионов России 546

Вороньжева И.И. Управление финансовыми потоками здравоохранения 551

Куклина Е.А., **Дементьев К.И.** Оценка эффективности промышленных цифровых проектов (в контексте Арктической повестки) 556

Сотникова С.И. Оценка деятельности местной администрации: индикатор социально-экономической устойчивости территории 560

Булетова Н.Е., **Шаркевич И.В.** Бюджетно-финансовая безопасность субъектов РФ: методика оценки и результаты применения 565

Дерен И.И. Актуальные проблемы менеджмента в процессе организации принудительных работ: региональный аспект 572

Тищенко Т.В. Налогообложение добычи твердых полезных ископаемых: международная практика 578

Земляникина А.Д. Управление туристской индустрией на региональном уровне в фокусе новой системы управления государственными программами 582

Трифонов В.А. Влияние преференциальных режимов на региональное развитие. 586

Панкратов А.Ю., **Безденежных Т.И.** Факторы, влияющие на развитие зеленого строительства в регионах России 590

Савенкова Ю.Д, **Маслова Е.В.** Демографические аспекты динамики российского рынка труда на разных стадиях экономического цикла 594

Юферева Е.К., **Мелякова Е.В.** Проблемы и перспективы развития нефтегазового сектора России в условиях санкционного давления 598

Бородин С.Н. Подходы к прогнозированию устойчивости региональных социально-экономических систем 601

Ноговицын М.П., **Трачук Е.В.** Управление устойчивостью регионов и формированием стратегического лидерства предприятий как фактор повышения экономической эффективности субъектов РФ в условиях новых вызовов 606

Супанов А.Х. Анализ методик оценки регионального бренда 610

Аксенова К.А. Подходы к оценке качества стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации 614

Курманова А.К. Конкурентоспособность Китая в условиях развития интеграционных процессов 619

Видулина А.Е. Цифровая трансформация туристских дестинаций Краснодарского края 624

Филиппов К.А. Оценка взаимосвязи темпов цифровизации и эффективности экономического развития на примере субъектов Приволжского федерального округа. . . . 628

РАЗДЕЛ 2. Управление организациями в условиях развития интеграционных процессов

Маленков Ю.А. Развитие теории интеграции процессов современного управления 633

Василенко Н.В. Проблемы и основные направления интеграционных процессов в современной экономической ситуации. 637

Подчуфаров А.Ю., **Медведев Д.А.**, **Галкина А.Н.**, **Ванина С.С.** Опыт внедрения междисциплинарного взаимодействия в высшем образовании для адаптации к современным интеграционным процессам (кейс НИУ ВШЭ). 641

Талкачева И.И., **Калабина Е.Г.** Цифровая трансформация HR-аналитики в организации: возможности и препятствия. 648

Артеменко Д.А., **Ганьшина Е.Ю.** Новый банк развития (НБР) как инструмент интеграции: роль в инфраструктурных проектах в условиях международной политической и экономической нестабильности. 652

Гордеев В.В., **Абрамов В.И.** Цифровые двойники для прогнозирования бизнес-процессов на промышленных предприятиях. 656

Митрович С. Трансформация цифровой аналитики для обеспечения бизнес автономии и стратегической устойчивости предприятий. 660

Зябриков В.В., **Шевазуцкий И.Р.** Культурная специфика международной экономической интеграции 663

Спиридонова Н.В. Влияние санкций на устойчивое развитие малого и среднего бизнеса670

Сотников Н.З. Бенчмаркинг профессиональной карьеры: перспективы и риски для бизнеса. 674

Макарова М.А. Незаконченный взлет: легитимность инновации в проекте ТУ-144. 678

Голубецкая Н.П., **Андриевский А.С.** Влияние технологических инноваций на усиление интеграции бизнес-процессов компаний. 681

Гуревич Д.В. Методика комплексной оценки риска ликвидности централизованной банковской экосистемы 685

Курочкин А.А. История развития концепции управления бизнес-процессами 691

Давыдов Н.А. Кросс-культурная адаптация сотрудников международных компаний в системе управления персоналом. 696

Виноградова Е.К., **Цуркан М.В.** Устойчивое управление импакт-проектами в организации. 701

Манов П.А. Стратегические резервы и их взаимосвязь со стратегическими ресурсами предприятия. 706

Ралдугина Н.С., **Белоусов К.Ю.** Оценка соответствия квалификационным требованиям топ-менеджеров современных бизнес-организаций. 710

Багрова И.И. Направления поддержки предпринимательства в современных условиях . 715

Голомшток А.А. Организация системы управленческого учета в компании «Группа ЛСР»: автоматизация отчетности 719

Гребенников Г.Ф. Оценка конкурентоспособности предприятия в условиях интеграции 722

Диновская В.С. Цифровой маркетинг и современные особенности маркетинговой стратегии 726

Кожевников И.И., **Казаченко И.С.** Интеграционные процессы как фактор повышения конкурентоспособности организации 731

Кононыхина А.О. Особенности интеграционных процессов нефтегазовой отрасли 735

Манжосов Е.А., **Смирнов С.А.** Внедрение принципов бережливого производства на разных стадиях жизненного цикла организации 738

Сергина М.А. Основные направления совершенствования внутренних коммуникаций в системе управления 743

Белоусов К.Ю., **Бурлаченко И.А.** Публичная нефинансовая отчетность российских компаний в современных условиях: рекомендации по составлению и анализу. 746

Классен А.А., **Давыденко Е.А.** Возможности и препятствия применения искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности 750

Дуань Ч., Херлина С. Применение практик трансформационного лидерства в сфере туризма для обеспечения устойчивого развития компании 757

Ateba F.R., **Abossolo S.A.**, **Oum L.R.** Perspectives economiques du transport maritime entre les pays de la communaute economique des etats de l'Afrique centrale (CEMAC) et les BRICS+ a l'Aube des nouveaux equilibres mondiaux 761

РАЗДЕЛ 3. Управление человеческими ресурсами: развитие через интеграцию технологий

Алексашкина Е.И., **Ковалькова С.В.**, **Негреева В.В.** Риски, возникающие в процессе интегрирования технологий в систему управления человеческими ресурсами . 766

Бандейкина Н. Н., **Линник Д. А.** Комплексный подход к оценке эффективности затрат на персонал 771

Безденежных Т. И., **Карева Д. А.** Анализ современных подходов к оценке корпоративной культуры 775

Белоусов К.Ю., **Квач Е.С.** Внедрение бережливых технологий как метод повышения эффективности HR-отдела 779

Вельмисова Д.В. Инновационный персонал в системе управления предприятием 783

Кизян Н.Г., **Никитин А.О.**, **Савкова Н.В.** Интеграция искусственного интеллекта и анализа больших данных в hr-процессы: возможности и вызовы для российского рынка 788

Мамонтов Д. Д., **Мелякова Е.В.** Создание системы мониторинга и анализа человеческого капитала для управления инновационным развитием региона 792

Мелякова Е. В., **Назарова К. А.** Исследование поколенческих различий в восприятии баланса между профессиональной деятельностью и личной жизнью 798

Погорелова Т. Г. Мотивация труда как инструмент повышения эффективности бизнеса 803

Потемкин В.К. Ценностно-мотивационные ориентации молодых специалистов предприятий инновационного типа 807

Шерне А.С. Методология проведения аудита HR-бренда 811

Шошина И.И., **Воробьев Ю.Ю.** Стратегии восприятия и анализа информации: нейронаучный подход к оценке персонала. 816

IX Международная научная конференция СОКОЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее»

Бариленко В. И. Роль бухгалтерского учета в информационном обеспечении бизнес-анализа . . . 822

Боровский А. А. Ключевые аспекты внедрения искусственного интеллекта в процессы бухгалтерского учета . . . 825

Бычкова С. М., **Михайлова Ж. В.** Влияние национальных проектов на современный бухгалтерский учет и отчетность транспортных организаций . . . 830

Бычкова С. М., **Швец О. В.** Бухгалтерский дью дилидженс: концептуальные основы и трансформация методологии . . . 834

Вейнер И. Н. От статистики земской к советской: А.И. Хрящева . . . 840

Верига А. В., **Криштопа И. В.** Бухгалтерская профессия в ДНР: проблемы переходного периода . . . 843

Генералова Н. В., **Пятов М. Л.**, **Соколов Б. И.** Есть ли будущее у МСФО в России? . . . 847

Голочалова И. Н., **Кожокару М. И.**, Селимоглу С. Матрица конвергенции методологии учета и международных практик признания экосистемных активов агробизнеса . . . 851

Голочалова И. Н. Конфигурация финансовой отчетности в контексте реализации принципа инновационной парадигмы развития . . . 859

Гузов Ю. Н. Форсайт учета и аудита . . . 865

Зарецкий В. О., **Кулак А. Г.** Влияние новелл гражданского и бухгалтерского права на содержательное наполнение понятия «активы» в бухгалтерском учете и статистике . . 870

Иванов А. Е., **Соколова Н. А.** Анализ приоритетных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности до 2030 года . . . 874

Дружиловская Т. Ю., **Дружиловская Э. С.** Проблемы создания единого терминологического пространства в области бухгалтерского учета и связанных с ним экономических дисциплин . . . 877

Ермакова Н. А. Исламское партнерское финансирование как объект бухгалтерского учета в рамках эксперимента в Республике Татарстан . . . 882

Ефимова О. В. Отчетность о денежных потоках: значение, эволюция, развитие в интересах пользователей . . . 887

Карельская С. Н. Исторические источники для изучения эволюции бухгалтерского учета . . . 891

Кондратюк Е. А. Проблемы аудиторской профессии в современной России и возможные пути их преодоления . . . 896

Котельникова Н. В. От проводки к управленческой аналитике: роль мэппинга в построении единой учётной системы . . . 902

Куликова Л. И. Принцип непрерывности деятельности организаций: проблемы применимости в современных реалиях . . . 907

Мальцева Е. А. Цифровизация бухгалтерского учета . . . 912

Муханова И. Н. Научный совет Ленинградского объединения работников учета . . . 917

Назаров Д. В., **Сидорова М. И.** Реконструкция корпуса учетных документов Нового Московского Английского денежного двора XVII века . . . 923

Панина И. В. История и перспективы развития бухгалтерского образования в России . . 926

Панков Д. А., **Мякинькая В. В.** Искусственный интеллект и бухгалтерский учет: синергия технологий и возможностей 930
Пономарева С. В. Влияние искусственного интеллекта на профессию бухгалтера 934
Пушинин А. В. К вопросу бухгалтерского учета углеродных единиц 938
Родченков М. В. Латентные проблемы повышения международного научного авторитета российских специалистов по бухгалтерскому учету и отчетности 943
Рожнова О. В. Взгляд на учет и отчетность из настоящего в будущее и немного в прошлое 947
Сафонова И. В. Формирование системы требований, предъявляемых к информации, в фокусе корпоративной отчетности. 951
Соболева Г. В., **Зуга Е. И.** Отраслевые особенности раскрытия информации по обеспечению равенства возможностей для мужчин и женщин в нефинансовой отчетности российских компаний. 955
Соболева Г. В., **Терентьева Т. О.** Раскрытие социальной политики компаний: нефинансовая и статистическая отчетность 959
Скрынская О. А. Истоки коэффициента покрытия (на примере коммерческих банков Российской империи) 963
Суконников В. В. Финансовый анализ компаний: стандарт для законодательного регулирования 967
Татаровская Т. Е. Отражение информации о человеческом капитале в учетно-аналитической системе организации 973
Татаровский Ю. А. Информационное обеспечение финансового бизнес-анализа системообразующих предприятий 976
Ustinova Y. I., Gupta Ch. M., **Shaposhnikov A. A.** The True and Fair View Override Principle: Is It Still Relevant?. 979
Харенко Г. М., **Терентьева Т. О.** Особенности формирования оценочных резервов под обесценение ценных бумаг в условиях кризиса финансовых рынков 985
Чайковская Л. А. Бухгалтерский учёт в сфере цифровой трансформации 989
Шаныгин С. И., **Зуга Е. И.** Формализованные подходы к организации государственного контроля сферы высшего образования 992
Шапошников А. А., **Ковалев А. Е.** Перспективы цифровой трансформации бухгалтерского учета 996

Международная конференция молодых ученых-экономистов «РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ»

СЕКЦИЯ 1. Финансовые системы и рынки: современные вызовы

Азимова К.У., **Огородников В.Р.** Современный взгляд на поведение экономических субъектов в условиях ограниченной рациональности и недостатка информации для принятия финансовых решений 1004
Белявцева О.И. Совершенствование системы спортивного страхования в РФ: проблемы и перспективы 1007
Би Ч., **Кузнецова Н.П.** Зеленые финансы и торговля Китая и России: эмпирический анализ. 1011

Бляблина О.А. Расходы на обучение и повышение квалификации персонала в корпоративной отчетности российских компаний 1014

Бобков А.С., **Романов В.И.** Состояние и перспективы развития рынка страхования информационных рисков в России 1021

Бояркина К.А., **Бурый Б.Р.** Доступность городского жилья в России: проблемы и решения 1026

Ван И. Сравнительный анализ развития рынка интернет-страхования в России и Китае: модели, вызовы и перспективы 1032

Ван Ю., **Кузнецова Н.П.** Управление рисками и оптимизация страхования в цепочке поставок сои (Китай - Россия) 1035

Гарибова Ф.М. Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа 1040

Горячая А.А. Влияние личностных характеристик руководителя на финансовую результативность российских фармацевтических компаний 1043

Дацкевич Н.В., **Беляева К.Д.** Вектор развития финансового учета. Оценка взглядов Винченцо Джитти 1049

Джелоян В.А. Оптимизация налогообложения для повышения эффективности деятельности организации 1052

Дуань Ф., Чжуан В. Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды в Китае: новая движущая сила развития зеленого финансирования 1056

Жиленко А.С., **Писаренко Ж.В.** Роль евразийской интеграции при противодействии неоколониализму 1062

Заплаткин М.Р. Рынок акций российских эмитентов в условиях геополитической нестабильности 1066

Зорова В.В. Незастрахованный Глобальный Юг: использование механизмов страхования торгового кредита для повышения конкурентоспособности национальных страховщиков 1071

Иванова О.В. Финансиализация и неравенство в России: эмпирический анализ 1074

Икоева М.С., **Уразгалиев М.Ш.** Комплаенс в банковской сфере в эпоху искусственного интеллекта: вызовы и возможности 1077

Клишин М.С. Анализ изменения чистых активов 1081

Князева Е.И. История страхового рынка в России 1087

Крутова Л. С. Лучшие практики устойчивого развития страховых компаний. Опыт России и Китая 1092

Кутняков А.А. Прогностическая способность теории перспектив на фондовых рынках 1096

Ли Ц., Ли Ю. Российский страховой рынок: ключевые тренды, вызовы и возможности 1099

Макова Н.Н. Вклад ответственного инвестирования в достижение целей устойчивого развития 1102

Медяник А.И. Реформа ОСАГО: от РСА к НСИС и их влияние на потребителей 1106

Мерзлякова Е.С. Балансовые теории и парадоксы бухгалтерского учета 1109

Михеева А.С. Динамика финансовой грамотности в регионах России: кластеризация и моделирование 1113

Нестерова А.В. Управление поведенческим риском в страховании 1116

Осипова А.А. Методические подходы к оценке влияния типов финансового поведения на потребление финансовых услуг 1121

Пань Ж. Социальное страхование Китая 1126

Поливанова А.И. Обзор сектора устойчивых финансов в Российской Федерации с применением атласа ESG 1132

Попова А.А., **Смирнов А.В.** Банки маркетплейсов в России: успех регуляторного арбитража на фоне глобальных ограничений 1137

Прыткова Е.С., **Медяник О.В.** Долевое страхование жизни: принципы работы нового страхового продукта и его ключевые особенности. 1141

Саакян Л.В. Преимущества и недостатки развития коммерческих компаний в парадигме бизнес-экосистем 1144

Савич У.Д. Человеческий капитал в корпоративной отчетности компании 1149

Санчила Е.В. Цифровые платформы как новый канал продаж страховых продуктов. . . 1154

Смолин Д.В. Гражданско-правовые механизмы обеспечения достоверности бухгалтерской отчетности 1159

Соловьева М.Н. Краткая характеристика современных требований к платежеспособности страховщиков в РФ. 1162

Сотов С.П. Развитие цифровой экономики в КНР и её влияние на трансформацию налоговых институтов 1165

Суворова Т.И., **Бахарев Д.Е.** Моделирование антикризисного поведения финансовых рынков с использованием теории игр. 1168

Таквель В.В. Корпоративные облигации в юанях на российском рынке: кредитные риски и перспективы развития 1172

Тан И. Российско-китайское сотрудничество в области зеленых финансов 1177

Туранира А.М. Платежеспособность страховых компаний в Кении: макроэкономические детерминанты, регулирование и эмпирический анализ. 1182

Ху Х. Социально-психологические факторы и развитие страхового рынка Китая 1185

Хуан С. Влияние старения населения Китая на систему пенсионного страхования 1190

Чжан Ш., Цю Х. Анализ влияния цифровой экономики на страховую отрасль 1194

Частный Д.С. Особенности российского рынка облигаций в контексте проблем управления инвестиционным портфелем. 1199

Чэнь С. Возможности и вызовы развития зелёного кредитования в Китае. 1204

Шерне А.С. Методология проведения аудита HR-бренда 1210

Юзва Д.В. Моделирование инвестиционных решений институциональных инвесторов в условиях изменчивых инфляционных ожиданий. 1215

Юй Х. Влияние финансовых технологий на развитие страхования здоровья в Китае . . . 1218

Ясникова М.М. Тенденции и перспективы развития краудфандинговых платформ 1223

СЕКЦИЯ 2. Система мирохозяйственных связей и развитие международного бизнеса в условиях трансформации экономики

Ахмеджанова Ю.Р. Влияние культурных факторов на развитие российско-узбекских торговых отношений 1226

Бадамшин А.Р., **Холмуротов Р.И.** Торгово-экономическое сотрудничество России и Узбекистана на современном этапе. 1231

Беляева Д.С., **Кротова Е.К.**, **Грабарева Е.Ю.** Роль оффшорного капитала в укреплении национальной валюты: исследование оттока ПИИ и обменного курса 1237

Ванина С.С., **Вурганов М.Г.** Особенности энергетической трансформации в странах АТР 1241

Goncharova V. China's cross-border digital trade: analyzing trends in the services sector . . . 1249
Гамидов Р.А. Причины кризиса VW Group . . . 1253
Григорьева А.О., **Тоджидинов О.С.** Экономические реформы в Узбекистане: текущие результаты (2016-2024 гг.) . . . 1258
Закирова Р.Е. Перспективы экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея . . . 1263
Исакова В.В. Тенденции импорта вина в Китай . . . 1268
Карнаухов Н.Н., **Сапелкина Т.К.** Международный транспортный коридор «Треугольник дружбы»: развитие сотрудничества между Россией и африканскими странами . . . 1272
Киселев Д.В. Совместные предприятия как способ достижения технологического суверенитета российской автомобильной промышленности: опыт Китая . . . 1277
Колтунова Д.А., **Пак И.В.** Место Узбекистана в международной торговой системе . . . 1282
Комлева С.А. Локализация и импортозамещение, как план развития промышленных предприятий в России . . . 1286
Короткова Е.П., **Костина Ю.О.** Перспективы цифровой глобальной конкуренции: формирование единого цифрового рынка ЕС в Европе и цифровые стратегии в Азии . . 1290
Краснова Е.С. Роль китайских инвестиций в трансформации мирохозяйственных связей Африки . . . 1293
Кузнецова Ю.А., **Капусткин В.И.** Российский рынок пищевых добавок в контексте международной торговли . . . 1298
Леонтьева А.О. Сравнение бизнес-моделей покупки и подписки на примере iTunes и Apple Music . . . 1302
Лысенкова Э.А., **Сантимова М.С.**, **Сергачева Д.Д.** Односторонние санкции: почему Китай не играет по чужим правилам . . . 1306
Masotsha C. The impact of property rights protection on FDI. Evidence from East Asia and SADC regions (1990-2023) . . . 1311
Назарова С.А. Трудовая миграция из Узбекистана в Россию. Влияние на экономику обеих стран . . . 1315
Ольшевский А.А. Обзор влияния кризисов последних десяти лет на рынок дорожно-строительной техники России . . . 1320
Туник М.Д. Современная роль нидерландских ТНК во внешнеэкономической активности страны . . . 1323
Tsarkov V. Features and prospects of the algerian market for russian export . . . 1326
Чернега Р.А. Перспективы управления миграционными трудовыми потоками в формате БРИКС+ . . . 1330
Чуракова П.С. Инструменты государственной поддержки сельского хозяйства в России . . . 1334
Яглямунова Г.И. Особенности цифровой трансформации в странах Латинской Америки . . . 1338

СЕКЦИЯ 3. Трансформация задач и инструментов управления организацией в контексте современной экономики

Азохова А.И. Трансформация систем корпоративного финансового контоля в условиях современной экономики . . . 1343
Антропова К.О. Эволюция клиентоориентированного подхода в эпоху цифровой трансформации . . . 1347

Гребёнкина Д.Ю. Факторы, влияющие на ценообразование в отелях России 1351

Дремова А.В., **Волошина К.В.** Нейромаркетинговые методы продвижения парфюмерно-косметической продукции (на примере росссийского бренда «Love Tea Art» 1356

Дуденко Д.Ю. Перспективы применения японского менеджмента в современной России 1362

Елманов А.Н. Адаптация моделей управления рисками инновационных проектов для использования совместно с передовыми технологиями анализа данных 1366

Завгородний И.А. Взаимосвязь экономических понятий «кадровый потенциал», «трудовой потенциал» и «человеческий потенциал» 1373

Захарова Е.Ю., **Муравьева О.С.** Исследование рынка сердечников в контексте импортозмещения российским предприятием. 1378

Иванов С.Д. Интеграция принципов устойчивого развития в стратегическое управление ресторанным бизнесом в России 1383

Иванова А.М. Подход к определению и реализации проекта цифровой трансформации 1386

Имаева С.И. Инструменты и вызовы управления ESG 1390

Моисеенко С.Д. Распределение рисков между государством и частным партнером при реализации инфраструктурных проектов 1396

Овчинко А.М. Развитие методов управления проектами на рынке труда молодых спецлиалистов 1399

Охотникова А.А. Методы формирования экологического сознания потребителей в России и за рубежом 1404

Панов А.Д. Управление инфраструктурными проектами 1409

Пасенко П.О. Барьеры при формировании замкнутых логистических потоков многооборотной пластиковой транспортной тары в России 1412

Писарев А.С. Принципы и подходы отраслевого стратегического развития на примере стекольной отрасли 1417

Плотникова А.В. Трансформация потребительского поведения в России в 2022-2025 годах: комплексный анализ 1421

Родионов Г.В. Интеграция устойчивого развития в стратегическое управление как адаптация к современным вызовам 1425

Саликова А.Б. Автоматизация подготовки нефинансовой отчетности в России: возможности и вызовы 1429

Симаньков М.А. Разработка и формирование комплексной эффективной методики планирования исследовательских проектов, внедряемых с помощью акселерационных институций 1433

Федоров В.А. Обоснование перехода к низкоуглеродной экономике на примере металлургической отрасли. 1436

Янушанец С.Н. Экономическая эффективность технологий декарбонизации в нефтегазовой отрасли. 1441

СЕКЦИЯ 4. Цифровая трансформация экономики: математические основы, технологические и управленческие аспекты

Антоненкова В.Н. Разработка BI-приложения для анализа деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства 1448

Бабиков Р.В. Предпосылки внедрения динамического ценообразования 1453

Богачева Т.А., **Лукашов Н.В.** Анализ инвестиционных тенденций инновационной деятельности в России 1457

Быков М.В., **Пономарева А.С.** Сравнение генеративных моделей: GIGACHAT, YANDEXGPT, CHATGPT. 1462

Верещагина С.С. Асимметричное влияние макроэкономических показателей на фондовый индекс России 1469

Горохов А.Д. Биржи данных: современные тенденции и стратегии управления корпоративной информацией 1473

Дубинина В.В. Проблемы и перспективы эффективного внедрения корпоративных информационных систем 1479

Иванников Б.О. Применение кластерного анализа для оптимизации продуктовой матрицы компании 1483

Исаматов Х.М. Цифровая трансформация экономики: технологические и управленческие аспекты 1490

Karpenko R.D. Barriers and Limitations in Adapting the BRICS Financial Ecosystems to the Changing Industry 4.0/5.0 1493

Костева Е.С. Разработка BI-приложения в сфере недвижимости. 1497

Кукукина А.С. Инновации в продвижении товаров на рынке электронной коммерции 1501

Сиротов А.Н. RPA как инструмент автоматизации бизнес-процессов: анализ и практика 1504

Ся Ю. Трансформация каналов продаж под влиянием цифровой трансформации. 1508

Харькин В.В. Коммерциализация ИТ-продуктов в цифровой экономике: вызовы, модели и перспективы 1511

Шатров Д.И. Индикаторы стоимости ликвидности в рублях на российском финансовом рынке 1517

СЕКЦИЯ 5. Социально-экономическое развитие и технологические приоритеты в эпоху цифровой экономики

Береговая Е.Ю. Новые факторы конкурентных преимуществ компаний в цифровой экономике. 1523

Бойко И.К., **Королев И.Д.**, **Лобанов И.А.** Корпоративная социальная ответственность и цифровизация: как новые технологии влияют на социальные инициативы компаний 1527

Гондал А.А., **Дегграве С.И.** Человеческий капитал как основа экономического развития: динамика индекса человеческого развития в России и в мире 1530

Гузенко Н.В. Устойчивое рыболовство в условиях цифровизации: социально-экономические приоритеты 1534

Желнин И.В. Цифровой юань как инструмент монетарной политики: ограничения и перспективы 1537

Имнаишвили С.Ш. Перспективы локализации производства LFP-аккумуляторов в России: технологические и экономические аспекты. 1541

Карпова Е.А. Социально-экономическое значение показателей медицинской статистики 1544

Кропа М.С. Расширенная ответственность производителей как драйвер развития отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации . . . 1549

Ли Ц. Цифровая экономика России: социальная составляющая онлайн-потребления. . . 1553

Никольский В.В. Сравнение экономических и социальных показателей в 5 странах с наибольшим процентом владения криптовалютами 1556

Попова А.А., **Смирнов А.В.** Перспектива использования криптовалюты в золотовалютных резервах 1559

Ракитин Г.С. Предпосылки, тенденции и перспективы экономической цифровизации . 1563

Ткачева М.Н. Трансформация потребительского поведения в условиях экономической нестабильности в современной России 1567

Шеваренкова А.В. Экономические и поведенческие детерминанты пищевого поведения (на примере потребления овощей студентами) 1570

СЕКЦИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА. ЭКОНОМИКА В ПРИЗМЕ СОЦИОГУМАНИТАРНОГО И ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЗНАНИЯ: МИРАЖИ КОНВЕРГЕНЦИИ?

Анцупова А.С., **Губанов Д.А.** Водородная энергетика. Метод получения водорода из метанола. 1575

Запылихин З.Р. Применение нематериальных методов мотивации для преодоления социально-культурных причин кадрового дефицита в научных организациях на примере студенческих научных обществ 1580

Иванов М.И., **Набиева Р.А.**, **Манжосов Е.А.** Применимость ценообразования на основе инженерных решений в БПЛА с полной взлетной массой до трех килограмм . . . 1584

Кочнева М.А. Экономика изобилия в концепции общества потребления Жана Бодрийара 1588

Саакян К.С., Анализ влияния ассигнований на научные исследования и разработки. . . 1592

Сидоров П.А., **Зенин А.С.** Развитие Индустрии 4.0 в химической промышленности России 1596

Сорокина А.Э., **Сорокин М.И.** Трансформация отношения к ссудному проценту в христианстве 1599

Спирин К.И., **Домнин З.П.**, **Коровина А.И.** Престиж как фактор вхождения в производственную профессию: социологический анализ 1603

Хайруллова А.В. Экономика в фокусе: сравнительный анализ акцентов в экономических вопросах в программах политических партий РФ 1607

«XII Международная научно-практическая конференция

«УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА»

Составитель: Марков М.В.
Редакторы: Колесов Д.Н., Львова Н.А., Муравьёва О.С.

Секция 1.
Теория и практика экономического развития в меняющемся мире

Алиаскарова Жамиля Агыновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
zhamiliya.aliaskarova@spbu.ru

Пашкус Вадим Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.pashkus@spbu.ru

Цена экономической политики или за санкции надо платить

Аннотация. Санкционная война против России нанесла ущерб не только РФ, но и странам, которые эти санкции вводят. В статье показаны проблемы, возникшие даже у «азиатских тигров» в лице Южной Кореи и Тайваня, а также у самой развитой страны Евросоюза – Германии, которая приходит в упадок, в том числе из-за перегибов санкционной политики. В результате наглядно демонстрируется, что за русофобию надо платить.
Ключевые слова: санкции, ВВП, экономический рост, Южная Корея, Тайвань, Германия.

Aliaskarova Zhamilya A.

St Petersburg State University, Russia
zhamiliya.aliaskarova@spbu.ru

Pashkus Vadim Yu.

St Petersburg State University, Russia
v.pashkus@spbu.ru

The Price of Economic Policy or Sanctions Must Be Paid for

Abstract. The sanctions war against Russia has damaged not only the Russian Federation, but also the countries that impose these sanctions. The article shows the problems that have arisen even in the "Asian tigers" represented by South Korea and Taiwan, as well as in the most developed country of the European Union - Germany, which is declining due to the sanctions policy. As a result, it is clearly demonstrated that Russophobia must be paid for.
Keywords sanctions, GDP, economic growth, South Korea, Taiwan, Germany.

Введение

Сегодня, в эпоху противостояния с коллективным Западом, возникает вопрос о том, какую цену заплатили за санкции их инициаторы. Чтобы дать ответ, рассмотрим некоторые страны, которые до введения санкций имели отличные макроэкономические показатели и многолетний высокий экономический рост.

Методы и материалы

Исследование выполнено на основе сравнительного анализа макроэкономических показателей «азиатских тигров» в лице Южной Кореи и Тайваня, а также экс-«локомотива Европы» Германии, которая заплатила самую высокую цену за просчеты руководства страны.

Результаты

Пример Южной Кореи. С 1981 г. Южная Корея экспортировала свою промышленную продукцию в 159 стран. При этом около 60% экспорта суммарно приходилось на США (26,7%), Японию (16,5%) и страны Европы (15,8%). [Округ, 1992] На этом фоне резко снизились показатели безработицы (4% в 1973 г. при 8% в 1963 г. [Нам, 2016]) и стабильно росли темпы экономического роста, причем, экспортоориентированная стратегия промышленной политики до сих пор не исчерпала себя, обеспечивая за последние 30 лет средние темпы экономического роста Южной Кореи на уровне 6,4%. Экономика страны за минувшие 60 лет всего четырежды демонстрировала отрицательный прирост ВВП: в 1981 г. (-1,6%), в 1997 г. (-5,1%), в 2020 г. (-0,7%) и в 2023(~-2%). И если спад 2020 года объясняется пандемией коронавируса, а спад 1997 года – глобальным финансовым кризисом стран ЮВА (1997-1999 гг.), то спад 1981 года и 2023 года являются по-настоящему знаковыми.

Первый из рассматриваемых экстремумов (1981 г.) совпадает с нефтяным кризисом и введением импортных квот со стороны США. Во многом ощутимость этих событий для южнокорейской экономики зависела от ориентации на США, фиксированного валютного курса, привязанного к доллару, а также от высокой степени зависимости местных предпринимателей от решений госаппарата, что подрывало эффективность экономики [Суслина, 2003]. Осознание перечисленных просчетов подтолкнуло администрацию тогдашнего президента Чон Ду Хвана (1980-1988) к постепенной либерализации экономики, что исправило ситуацию.

Что касается спада экономики в 2023 году, то его причины во многом объясняются существенным сокращением торговых операций с РФ и присоединением Южной Кореи к антироссийским санкциям. Так, несмотря на стабильно высокий спрос РФ на высокотехнологичные южнокорейские танкеры, Сеул блокирует поставки даже готовых изделий, подчиняясь диктату со стороны США. Как и в 1981 г. излишняя ориентация страны на Соединенные Штаты привела к потере значимого рынка сбыта, оставив нереализованными важные технологические преимущества Южной Кореи на мировой арене. Поэтому, на наш взгляд, только осознание перегибов текущего политического курса и повышение политико-экономического суверенитета страны могут позволить ей вернуться к устойчивому экономическому росту.

Пример Тайваня. Правительство Тайваня сделало ставку на развитие не столько крупных, сколько мелких и средних предпринимателей, которые еще 5 лет назад составляли около 98% всей экономики страны. [Восканян, 2020] Причем 41 из них и сегодня входят в список 2000 крупнейших по капитализации компаний мира по версии Forbes, представляя, преимущественно, такие отрасли, как электроника, финансовые услуги и нефтехимия[1]. Такой скачок от агарной страны к высокотехнологичной стал возможен благодаря комплексным реформам образования и науки, ставке на человеческий капитал и фундаментальные НИОКР.

До начала СВО Тайвань уверенно входил в ТОП-5 мировых экспортеров станкостроительной отрасли. Однако прекращение поставок оборудования в РФ сыграло

[1] Forbes 2024 Global 2000 List [Electronic resource]: URL: https://www.forbes.com/lists/global2000/ (Date of treatment: 05.11.2024).

со страной злую шутку. Категоричный разрыв торговых отношений с Россией, которая на тот момент была пятым по величине импортером тайваньских станков, окончательно закрепленный в марте 2024 года[2], привел к тому, что Тайбэй резко потерял свои позиции и больше не входит в число крупнейших экспортеров этой отрасли, а ВВП страны снизился с 6,5% в 2021 году до 1,3% в 2023 году и 2,05% в 2024 году.

Пример Германии. Бывший «локомотив Евросоюза» уже несколько лет утопает в стагнации. По итогам 2024 года ВВП Германии сократился на 0,2% после снижения на 0,3% в 2023-м. Валовая добавленная стоимость в обрабатывающем секторе в прошлом году снизилась на 3%, в строительстве – на 3,8%, экспорт товаров и услуг уменьшился на 0,8%. Поэтому прогноз экономического роста в 2025 году неоднократно пересматривался и сейчас составляет около 0,3%.[3]

Очевидно, что столь резкое ухудшение экономических показателей – результат целого ряда факторов. Это и недостаток инвестиций, и старение населения, и снижение квалификации рабочей силы, и излишняя, вплоть до закрытия последних АЭС, ставка на дорогостоящую «зеленую» экономику. Но главные факторы, конечно, связаны с крахом прежней модели дешевых энергоносителей и ужесточением конкуренции с Китаем, который из рынка сбыта немецких товаров превратился в ключевого поставщика. «Китайская индустрия теперь производит те же товары, что и Германия, и ее экспортоориентированный рост съедает долю у европейских и глобальных экспортных рынков ФРГ»[4].

Так, из-за прекращения прямого импорта российского газа в 2022-2023 годах произошел ощутимый рост цен на электроэнергию, из-за чего немецким производителям стало выгоднее закрывать производства, перенося их в более благополучные в этом отношении страны (прежде всего, в США и Китай). В результате по итогам 2023 года доля немецких промышленников, рассматривавших возможность переезда, составила уже 32%[5]. Кроме того, по стране прокатилась целая волна банкротств. По прогнозам немецкого Института экономики, по итогам 2025 года их количество может дойти до рекордной отметки в 25,8 тыс. В целом же за последние годы в стране закрылось более 176 предприятий. Особенно пострадали энерго- и газоемкие отрасли, включая химическую промышленность и машиностроение. Из-за колоссального роста себестоимости и конкуренции с российскими компаниями стали массово закрываться местные производители удобрений.

Дискуссия

К ограничениям исследования можно отнести несовершенство статистической базы (использовались национальные источники, достоверность которых вызывает определенные сомнения) и анализ только макроэкономических показателей, без учета, например, технологичности экспорта.

---

[2] Тайвань объявил о прекращении поставок станков в Россию [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://www.rbc.ru/politics/03/11/2024/672770549a794723d2f2c9ec?ysclid=m34k1lrdt424265570 (Дата обращения 25.03.2025).

[3] Gross domestic product down 0.2% in 2024. URL: https://www.destatis.de/EN/Press/2025/01/PE25_019_811.html

[4] Tordoir S., Setser B. How German industry can survive the second China shock. URL: https://www.cer.eu/sites/default/files/pbrief_ST_BS_china_shock_16.1.25.pdf

[5] MUSE_Financial_Statement. URL: https://www.mufgemea.com/images/mufg/MUSE_Financial_Statement_2023_final.pdf

Заключение

Что сближает правительство Южной Кореи, Тайваня и Германии, так это неготовность к признанию ошибок текущего политического курса и к нормализации отношений с РФ. Поэтому рецепт выхода из рецессии как для корейской, так и для немецкой экономики все еще не найден, хотя он все еще лежит на поверхности и подразумевает отказ от санкционного противостояния с РФ.

Список литературы

1. Округ З.М., Фам За Минь. Модель экономического развития Южной Кореи: путь к процветанию. М: Финансы и статистика, 1992. – 96 стр.
2. Нам Л.Е. Специфика экономической модернизации Республики Корея // Китай: история и современность: материалы IX Международной научно-практической конференции. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – С. 319-324.
3. Суслина С. Государственное регулирование экономики: опыт Республики Корея // Проблемы теории и практики управления. – 2003. – №. 4. – С. 33-38.

Батистова Оксана Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.batistova@spbu.ru

Будущее сельского хозяйства: как агроинновации трансформируют сельскохозяйственный сектор России

Аннотация. Статья посвящена анализу агроинноваций и их влиянию на развитие сельского хозяйства России. В условиях глобальных изменений климата и растущего населения внедрение новых технологий становится ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития аграрного сектора. Автор рассматривает основные направления агроинноваций, такие как точное земледелие, биотехнологии, органическое земледелие, а также автоматизацию и роботизацию процессов. Особое внимание уделено успешным примерам применения инноваций в различных регионах России. В статье анализируются вызовы, с которыми сталкиваются сельхозпроизводители и предлагаются пути их решения. В статье подчеркнута необходимость комплексного подхода для эффективного внедрения агроинноваций, способствующих устойчивому развитию сельского хозяйства и повышению конкурентоспособности российской экономики.
Ключевые слова: агроинновации, точное земледелие, биотехнологии, роботизация

Batistova Oksana I.

St Petersburg University, Russian Federation
o.batistova@spbu.ru

The Future of Agriculture: How Agroinnovations are Transforming Russia’s Agricultural Sector

Abstract. The article is devoted to the analysis of agricultural innovations and their impact on the development of agriculture in Russia. In the context of global climate change and a growing population, the introduction of new technologies is becoming a key factor in ensuring food security and sustainable development of the agricultural sector. The author considers the main areas of agricultural innovation, such as precision farming, biotechnology, organic farming, as well as automation and robotization of processes. Particular attention is paid to successful examples of the application of innovations in various regions of Russia. The article analyzes the challenges faced by agricultural producers and suggests ways to solve them. The article emphasizes the need for an integrated approach to effectively implement agricultural innovations that contribute to the sustainable development of agriculture and increase the competitiveness of the Russian economy.
Keywords: agroinnovations, precision farming, biotechnology, robotics

Введение. Будущее экономики России в значительной степени зависит от развития и применения новых технологий в сельскохозяйственном секторе. Агроинновации становятся ключевым фактором обеспечения продовольственной безопасности и устойчивого развития нашей страны. В условиях быстрого роста населения и изменения климата внедрение новых технологий особенно актуально. Агроинновации, охватывающие широкий спектр технологий имеют потенциал кардинально изменить аграрное производство в России. В данной статье проведен обзор и анализ ключевых агроинноваций, а также их влияния на трансформацию национального аграрного сектора.

Методы и материалы. Для достижения поставленной цели использовался анализ существующих исследований и публикаций по теме агроинноваций, в частности, статьи в специализированных научных журналах, материалы конференций, статьи и кейсы

консалтинговых компаний, специализированные публикации ведущих компаний агросектора России. Среди ученых, исследующих данную проблематику следует выделить: Т.В. Веревку, А.В. Игишева, Л.А. Коптеву, Н.С. Шарапову и др. В статье применялись методы анализа, синтеза, описания, сравнения, индукции и дедукции и др.

Результаты. Развитие и последующее внедрение в практику агроинноваций сегодня стало фактором, составляющим государственную стратегию. С 2021 г. в РФ реализуется федеральный проект «Искусственный интеллект» в рамках национального проекта «Цифровая экономика». Этот проект направлен на развитие кадрового потенциала, поддержку научных исследований и инновационной деятельности, в том числе в сфере аграрного производства[1]. Среди наиболее ярких направлений агроинноваций следует выделить: внедрение точного земледелия, использование биотехнологий, автоматизацию и роботизацию, органическое земледелие.

1. Внедрение точного земледелия. Разнообразие земельных угодий привело к осознанию того, что их невозможно эффективно обрабатывать гектарами и условными полями. Для получения более качественного урожая необходимо точечно подходить к обработке каждого конкретного участка[2]. Точное земледелие, использующее GPS-технологии (спутники, БПЛА, метеостанции) и датчики (на технике и полях) позволяет оценивать неоднородность земельных участков, влажность и температуру, фиксировать каждое действие на поле и на основе анализа оптимизировать использование ресурсов, таких как вода и удобрения, семена и т.п. Например, в Краснодарском крае фермеры начали использовать комплексное ПО для мониторинга погодных условий, состояния почвы и растений, что позволило сократить потери урожая на 30 % и рационализировать сельскохозяйственные работы [Коптева и др., 2024]

2. Биотехнологии. Использование генетически модифицированных организмов и других биотехнологий в растениеводстве, животноводстве и переработке сельхозсырья способствует повышению урожайности и устойчивости культур к болезням и вредителям. В 2023 г. объем мирового рынка биотехнологий составил 1,38 трлн. долл. США, а через 10 лет его объём вырастет минимум в три раза[3]. В растениеводстве биотехнологические методы применяют для защиты растений от вредителей и повышения плодородия почв. Инновации в животноводстве применяют для молекулярной селекции, производства биодобавок, кормового белка, клонирования [Шарапова, 2022]. В 2026 г. в Ростове начнёт работать завод по глубокой переработке зерна компании «Донбиотех». Завод будет производить лизин сульфат - аминокислоту для сельскохозяйственных животных, которая помогает улучшить их продуктивность[4].

3. Органическое земледелие. Под органическим земледелием понимается система агротехнических мероприятий, направленных на выращивание сельскохозяйственных

---

1 «Умные» фермы: как искусственный интеллект меняет сельское хозяйство//РБК. Available from: https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/technology_and_media /14/06/2023/64802aae9a7947c6121756b7 Дата обращения (20.02.2025)

2 Титаев А. Инструменты цифровизации сельского хозяйства. Обзор и исследование/ Digital-агентство Мэйк. Available from: https://makeagency.ru/blog/instrumenty-tsifrovizatsii-selskogo-hozyaystva-obzor-i-issledovanie Дата обращения (22.02.2025)

3 Кто и зачем развивает биотехнологии в России Skolkovo Resident / Группа компаний DV Consulting. Available from: https://skolkovo-resident.ru/biotekhnologii-v-rossii/ Дата обращения (20.02.2025)

4 Кто и зачем развивает биотехнологии в России / СБЕР Про. Available from: https://sber.pro/publication/zhivoi-organizm-kto-i-zachem-razvivaet-biotehnologii-v-rossii/ Дата обращения (24.02.2025)

культур без использования генетически модифицированных организмов, синтетических минеральных удобрений и пестицидов[5].

4. Автоматизация и роботизация. Использование роботизированных систем для уборки урожая, посадки семян, а также для ухода за животными в значительной степени снижает потребность в ручном труде и повышает его производительность. Роботы могут работать без перерыва и при любых погодных условиях. Технологии ИИ, Big Data, IoT применяются для прогнозирования урожайности и оптимизации агрономических процессов. Внедрение таких систем дает возможность фермерам принимать более обоснованные решения и существенно снижать потери. Применение ИИ в растениеводстве позволяет анализировать состояние почвы и растений, контролировать процесс сбора урожая и распределение посевных площадей. В животноводстве ИИ помогает отслеживать здоровье животных, подбирать оптимальный рацион питания, выявлять особенности активности, заблаговременно реагировать на возможные проблемы со здоровьем, контролировать процесс откорма. Российская компания Cognitive Pilot разработала систему автономного управления сельскохозяйственной техникой, такой как тракторы, комбайны и опрыскиватели, используя технологии ИИ. Система Cognitive Agro Pilot анализирует изображения с видеокамер и с помощью нейросетей глубокого обучения распознает типы и расположение объектов на пути, строит траектории движения и передает соответствующие команды для выполнения маневров[6].

Дискуссия. Внедрение современных технологий позволяет повысить производительность, улучшить качество продукции, экологию, создать рабочие места в связанных отраслях (информационные технологии, инженерия, биотехнологии и энергетика). Несмотря на явные преимущества, внедрение агроинноваций сталкивается с рядом проблем. Одной из основных проблем является недостаточный уровень осведомленности производителей о новых технологиях, что ограничивает их внедрение. Многие продолжают использовать традиционные методы ведения хозяйства. Во-вторых, финансовые ограничения являются значительной преградой для массового внедрения инноваций. В ряде случаев фермеры не в состоянии самостоятельно инвестировать в дорогостоящие технологии, что делает необходимым участие государства или частных инвесторов для реализации таких проектов.

Заключение. Агроинновации имеют потенциал решить часть экономических проблем в России, однако их успешное внедрение требует комплексного подхода, включающего систему образования фермеров, в том числе программы повышения квалификации, информационные кампании, финансовую поддержку и активное участие государства. Важно продолжать исследования в этой области для оценки долгосрочных последствий влияния внедрения новых технологий на окружающую среду. Применение инноваций может привести к более устойчивому развитию сельского хозяйства, способному справляться с вызовами изменения климата и обеспечивать продовольственную безопасность страны.

---

[5] Органическое земледелие: основные принципы и особенности внедрения в сельхозпроизводство// ASM-AGRO Завод элеваторного оборудования. Available from: https://asm-agro.ru/articles/organicheskoe-zemledelie-osnovnye-principy-i-osobennosti-vnedreniya-v-selhozproizvodstvo/ Дата обращения (21.02.2025)

[6] «Умные» фермы: как искусственный интеллект меняет сельское хозяйство//РБК. Available from: https://rbc-ru.turbopages.org/rbc.ru/s/technology_and_media/14/06/2023/64802aae9a7947c6121756b7 Дата обращения (20.02.2025)

Список литературы

1. Коптева Л. А., Игишев А.В. Влияние применения инновационных разработок и моделей на развитие агропромышленного комплекса Российской Федерации // Экономика агропромышленного комплекса. 2024. 6. 125-142
2. Шарапова Н.С., Веревка Т.В. Развитие биотехнологий в современном сельском хозяйстве. Цифровая трансформация экономических систем: проблемы и перспективы (ЭКОПРОМ-2022). Сборник трудов VI Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием. Санкт-Петербург, 2022. Издательство: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС. С. 433-436

Базжина Виктория Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.bazzhina@spbu.ru

Муравьева Оксана Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.muraveva@spbu.ru

Глухарева Полина Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st108439@student.spbu.ru

К вопросу оценки потребности населения в социальных услугах[1]

Аннотация В статье представлен анализ рынка социальных услуг в Ленинградской области. Объектами исследования стали рынки социального предпринимательства в сферах образования, здравоохранения, социальных и персональных услуг, а также услуги в сферах культуры, спорта, отдыха и развлечений. Авторами на основе вторичных данных произведены расчеты спроса и недостаточного предложения социальных услуг по ряду районов ЛО, что остро ставит вопрос об актуальности открытия и развития социальных предприятий в регионе. При этом распределение услуг по районам Ленинградской области неоднородно. Необходимо обратить внимание на территории с максимальной плотностью спроса в сферах образования, социальных услуг, здравоохранения и деятельности в области спорта.
Ключевые слова: социальные услуги, социальное предприятие, потребительские тренды, кабинетное исследование спроса и предложения.

Bazzhina Viktoria A.

St. Petersburg University, Russia
v.bazzina@spbu.ru

Muraveva Oksana S.

St. Petersburg University, Russia
o.muraveva@spbu.ru

Glukhareva Polina I.

St. Petersburg University, Russia
st108439@student.spbu.ru

On the Issue of Assessing the Population's Need for Social Services

Abstract. The article presents an analysis of the social services market in the Leningrad region. The objects of the study were the markets of social entrepreneurship in the areas of education, health care, social and personal services, as well as services in the areas of culture, sports, recreation and entertainment. Based on secondary data, the authors calculated the demand and insufficient supply of social services in a number of districts of the Leningrad Region, which raises the issue of the relevance of opening and developing social enterprises in the region. At the same time, the distribution of services across the districts of the Leningrad Region is uneven. It is necessary to pay attention to the territories with the highest density of demand in the areas of education, social services, health care and sports activities.
Keywords: social services, social enterprise, consumer trends, desk study of supply and demand.

[1] Исследование проводилось в рамках договора № 198-ЦИСС(ЛС) от 22.11.2024

Введение

Актуальность изучения тенденций на рынке социальных услуг и потребительских предпочтений среди них обусловлена изменениями в социальной и экономической сферах, которые затрагивают как сферу бизнеса и его государственного регулирования, так и потребителей, их предпочтения и возможности. Социальные услуги – услуги, направленные на повышение качества жизни населения. С принятием Федерального закона от 26 июля 2019 г. N 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" в части закрепления понятий "социальное предпринимательство", "социальное предприятие"» были определены общие критерии социальных предприятий.

Цель исследования: анализ потенциальных рынков и ниш в сферах социального предпринимательства на примере Ленинградской области Российской Федерации. **Предметом исследования** являются характеристики рынков социальных услуг, а именно: тенденции, потребительский спрос и предложение со стороны как государственных организаций, так и частных предприятий. Объектом исследования – рынки социальных услуг в области: здравоохранения, образования, спорта, культуры и отдыха, прочие социальные услуги.

Материалы и методы

Методология анализа спроса и предложения на рынке социальных услуг предполагала проведение кабинетного исследования с использованием базы данных «Спарк Интерфакс» и включала несколько этапов:

- Анализ демографической структуры региона.
- Анализ предложения услуг государственных и частных предприятий по муниципальным областям региона.
- Анализ спроса и предложения на социальные услуги в регионе.
- Анализ доступности услуг государственных и частных предприятий по муниципальным областям региона.
- Оценку социально-экономических факторов: влияние экономического положения в регионе на спрос и предложение социальных услуг.

География исследования: Ленинградская область РФ.

Результаты и обсуждение

На протяжении 2021–2024 годов экономическое положение Ленинградской области демонстрировало положительную динамику. Оборот организаций за период с 2021 по 2023 гг. увеличился на 17,47% с 3,45 до 4,05 трлн руб., а среднемесячная заработная плата выросла на 50,95% с 52,2 в 2021 г. до 78,8 тыс. руб. к ноябрю 2024 года. Уровень безработицы снизился до рекордно низких 0,2%, что свидетельствует о благоприятной ситуации на рынке труда. Вместе с тем население региона продолжает стареть, а естественная убыль населения, хотя и сократилась, остаётся значительным фактором демографической динамики. Социально-демографические тенденции, в том числе с распределением по районам, определяют предложение услуг со стороны государственных и частных предприятий.

Так, абсолютное распределение предприятий по муниципальным округам, оказывающих социальные услуги по восьми видам деятельности ОКВЭД, представлено в табл. 1.

Таблица 1.

Абсолютное распределение предприятий (ед.) по районам ЛО

Район/ОКВЭД	**85**	**86**	**88**	**90**	**91**	**93**	**94**	**96**	**Население, чел.**
Бокситогорский район	32	2	2	2	5	4	5	5	50977
Волосовский район	38	5	1	6	6	1	7	1	50211
Волховский район	47	13	1	5	13	3	9	4	79417
Всеволожский район	116	89	19	16	9	19	23	24	554288
Выборгский район	76	41	9	17	9	14	6	15	195374
Гатчинский район	112	51	7	19	11	17	18	14	261898
Кингисеппский район	52	20	2	13	1	4	7	6	83838
Киришский район	33	9	1	0	1	3	3	4	59877
Кировский район	55	21	2	11	3	6	1	1	108460
Лодейнопольский район	20	9	0	3	3	4	0	1	27548
Ломоносовский район	48	4	3	9	7	9	6	5	85329
Лужский район	54	10	1	3	12	4	4	2	75307
Подпорожский район	22	4	1	2	4	2	3	0	25508
Приозерский район	51	7	2	5	11	7	4	6	57047
Сланцевский район	23	4	0	2	1	3	4	3	45192
Сосновоборский г. о.	33	19	1	8	2	9	8	6	64121
Тихвинский район	34	14	1	5	6	6	2	4	66266
Тосненский район	69	24	1	7	3	4	8	3	133109

Составлено на основе базы данных СПАРК

Динамика роста инвестиций в социальное предпринимательство оказывает положительное влияние на социальную стабильность в регионе. Однако остаются значительные различия между муниципальными районами в уровне доступности услуг, что требует целенаправленных усилий по выравниванию условий.

Анализ демографической структуры Ленинградской области, представленный в разрезе возрастной пирамиды, а также численности различных социальных групп (дети, пожилые люди, инвалиды, малоимущие, пенсионеры, безработные, люди с заболеваниями по отдельным классам болезней), показал неравномерное распределение населения области по плотности, с выраженной урбанизацией. Доля сельского населения составляет примерно одну треть относительно городского и имеет тенденцию к старению. Наибольшее количество людей с ограниченными возможностями здоровья проживают во Всеволожском, Выборгском и Гатчинском районах. Наибольшее число малоимущих граждан также приходятся на данные районы. Лидером по числу

безработных является Всеволожский район. Положительными факторами являются тенденция к снижению уровня заболеваемости населения Ленинградской области в целом, а также увеличение уровня доходов населения.

Анализ предложения услуг, проведенный на основе базе данных СПАРК Интерфакс, в контексте количества работающих социальных предприятий по основным видам деятельности (коды ОКВЭД 85, 88, 86, 93, 96, 94.99, коды из раздела R) и их распределения по районам, городским округам и сельским поселениям Ленинградской области, позволил получить следующие результаты: наибольшее количество предприятий классов 85 и 94.99 приходятся на Гатчинский, а 86, 88, 93 и 96 – на Всеволожский районы соответственно, с явно выраженным доминированием по городским округам, за исключением ОКВЭД 85 (Образование), по которому просматривается корреляция с численностью населения по городским округам и сельским поселениям. Наименьшее количество предприятий, оказывающих социальные услуги, расположены в Подпорожском, Сланцевском и Лодейнопольском районах.

Анализ спроса и предложения показал соотношение количества предприятий и организаций, предоставляющих социальные услуги, с потребностями населения в различных районах Ленинградской области, а также плотность социальной инфраструктуры, т.е. среднее количество нуждающихся в услугах каждой категории (коды ОКВЭД 85, 88, 86, 93, 96, 94.99, коды из раздела R) и их распределение по районам Ленинградской области. Максимальная плотность спроса на одну организацию по ОКВЭД 85 (Образование) составила во Всеволожском районе; по ОКВЭД 88 (Социальные услуги) - в Тосненском районе; по ОКВЭД 86 (Здравоохранение) – в Бокситогорском районе; по ОКВЭД 93 (Деятельность в области спорта) – в Волосовском районе соответственно.

В целом можно отметить, что социально-экономическое положение Ленинградской области оказывает сложное и неоднозначное влияние на спрос и предложение социальных услуг. Экономический рост, снижение уровня безработицы и увеличение доходов населения способствуют повышению доступности и качества услуг, но сохраняются вызовы, связанные с демографическими изменениями и территориальной неоднородностью.

Востребованность услуг во всех изучаемых в настоящем исследовании сферах в Ленинградской области может быть оценена как высокая. Для большинства жителей характерна готовность продолжать пользоваться услугами во всех сферах услуг, что свидетельствует о стабильном спросе на них.

Заключение

К возможностям дальнейшего изучения тенденций в потребности населения в социальных услугах, актуального спроса, перспективных ниш и потребностей в развитии относятся регулярный мониторинг удовлетворенности потребителей услугами в отдельных сферах и отдельных регионах Ленинградской области для понимания локальных трендов и запросов.

Для выявления актуальных потребностей в поддержке и оценки эффективности уже действующих мер может быть проведен количественный опрос социальных предпринимателей, в котором должны быть представлены предприниматели из разных сфер и с различным опытом работы (микропредприятия, малые и средние предприятия), что позволит получить более полную информацию о барьерах, трудностях и потребностях.

Список литературы

1. СПАРК : сайт / Информационное агентство Интерфакс. – М., 2024. – URL: http://www.spark-interfax.ru/ (дата обращения: 15.12.2024).
2. Ленинградская область' 2023. Краткий статистический сборник. – СПб., 2024.
3. Численность населения Ленинградской области в разрезе муниципальных образований по состоянию на 1 января 2024 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области URL: https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9B%D0%9E%20%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2024%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%9C%D0%9E.pdf (дата обращения: 29.11.2024).
4. Возрастно-половой состав населения Ленинградской области на 1 января 2023. Статистический бюллетень/Петростат. – СПб., 2023. – С. 15–72.
5. Инвестиции // Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербург и Ленинградской области URL:https://78.rosstat.gov.ru/Invest_LO (дата обращения: 10.12.2024).

Богомазов Геннадий Григорьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
bogomazov_g@mail.ru

Глобализация как явление современной жизни

Аннотация. Статья посвящена проблемам глобализации в современном мире и рассматриваются такие вопросы как определение понятия «глобализация» в качестве процесса интернационализации экономических отношений в современном мире, факторы, способствующие и препятствующие ее развитию, социально-экономические последствия ее осуществления. Анализ основывается на базе таких методологических понятий как «всемирно- и локально-историческое развитие» и «культурно-исторические типы».
Ключевые слова: глобализация, интернационализация, цивилизация, всемирно-историческое развитие, локально-историческое развитие.

Bogomazov Gennady G.

Saint-Petersburg State University, RF
bogomazov_g@mail.ru

Globalization as Phenomenon of Contemporary Life

Annotation. The article deals with problems of globalization in modern world – its essense as phenomenon of contemporary life. elements wich talent or hinder its development. Analysis is based on methodological concepts as world-historical and local-historical development and concept culture-historical types
Keywords: globalization, internationalization, civilization, world-historical development, local-historical development.

Введение. Глобализация как явление современной действительности неоднозначна по своим политическим и социально-экономическим последствиям и в то же время затрагивает интересы многих стран. В силу этого уже не одно десятилетие идут незатихающие дискуссии, в ходе которых о глобализации высказываются такие мнения и оценки, которые носят, как правило, альтернативный характер. При этом та часть ученых и политиков, которые положительно оценивают этот процесс, говорит в основном об экономической его составляющей. Однако те выгоды и преимущества, на которые они указывают, носят вероятностный характер и приводят к неоднозначным последствиям. Ответ на вопрос о том, что такое глобализация и что она несет человечеству важен прежде всего потому, что он дает ключ к пониманию современного этапа мировой истории в целом, а отсюда и к пониманию множества частных вопросов существующего мирохозяйственного порядка и места в нем каждой отдельной страны. Без этого невозможно строить грамотную и эффективную как внутреннюю, так и внешнюю государственную политику.

Основная часть. Впервые о глобализации стали говорить американцы. Первым этот термин употребил в своих работах Т. Левитта, обозначив им процесс слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациям. Более пространное значение этому термину придали в Гарвардской школе бизнеса, в частности, японский ученый К. Оме, опубликовавший в 1990 г. книгу «Мир без границ». {См.: Боуз Д. 2004. С. 2} Он утверждал, что мировая экономика определяется ныне тремя центрами – ЕС, США и Японией и потому экономический национализм отдельных государств становится бессмысленным. Многие ученые исходят из того, что процесс глобализации начался давно и в основе своей имеет чисто

экономические причины. И с этим трудно не согласиться. Так, например, глава французской исторической школы Ф. Бродель полагал, что то, что сегодня понимают под глобализацией является непосредственным продолжением интернационализации капитала, начавшейся еще в 15 – 17 веках. Б. Бади профессор Парижского института политических исследований, также исходит из того, что глобализация развивается уже на протяжении многих столетий и неизбежно ведет к гомогенизации , т.е. к организации жизни всего человечества по единым принципам, приверженности к единым ценностям. С другой стороны, Р. Буайе, один из разработчиков теории регуляции, считает концепцию глобализации ошибочной, поскольку новые феномены, возникшие в экономике в конце 20 в. не укладываются в строгое понятие единопланетарности. В любом случае все участники дискуссии, признающие глобализацию как реальное явление современной истории, исходят из того, что современный этап ее развития в большей или меньшей степени охватывает все сферы жизни мирового сообщества -- экономику, политику, культуру, социальные отношения.

Представляется, что *глобализация в основе своей это, прежде всего, новая, более высокая ступень интернационализации хозяйственной жизни в планетарном масштабе, непосредственно связанная с углубляющимся общественным разделением труда, концентрацией и централизацией капитала на международном уровне и порождающая тенденцию к интернационализации множества других сторон жизни современного человечества.* В глубинном ее понимании это объективный и закономерный процесс, на который очевидное и далеко не всегда позитивное влияние оказывают факторы субъективного порядка, направленные на его ускорение, на то, чтобы наиболее развитым странам и прежде всего США добиться своей абсолютной гегемонии в решении и экономических, и политических проблем современности, при этом в ущерб другим странам. А это уже не *глобализация, а неоколонизация*.

Однако существуют такие объективные явления, которые неизбежно тормозят и будут препятствовать процессу глобализации в ее абсолютном варианте. Прежде всего к числу этих явлений относятся существующие типы цивилизаций.

Известно, что и ныне в мире сохраняются два основных типа цивилизаций – так называемые *«традиционные» и «европейская».* Они и сегодня сохраняют свои родовые черты. И если первые имеют весьма консервативный характер, то второй тип направлен в основном на человека, на постоянные изменения, преобразование природы и общества. В силу вышесказанного есть основание судить о том, что, во-первых, носителями идеологии и практики глобализации являются наиболее развитые в экономическом отношении страны, а во-вторых, что они являются очевидными проводниками либеральной экономической идеологии. Как нам представляется, последняя в свою очередь имеет принципиальную связь с так называемым либертарианством, своеобразной идеологией свободы человеческой личности. Итак, несмотря на то, что глобализацию можно рассматривать как закономерный процесс, он не носит исключительно стихийного, не управляемого характера и на его протекание сильное влияние оказывают различного рода факторы, в том числе и факторы субъективного институционального свойства. Как уже было сказано, часть из них действует в пользу глобализации и даже стимулирует ее углубление, а другая оказывает противодействующее влияние и превращает его по существу в тенденцию.

Рассмотрим сначала факторы, которые способствуют развитию глобализации. В качестве первого из них, хотя и не основного, мы назвали бы активно разрабатываемую и пропагандируемую идею экономического либерализма. Второй фактор – это углубляющийся процесс международного разделения труда. При этом, к сожалению, ныне устоявшееся хозяйственная специализация отдельных стран определяется принципами теории сравнительных преимуществ, разработанной еще Д. Рикардо и

приводящая в конечном счете к неэквивалентому обмену в международной торговле. Наиболее развитые страны и представляющие их на международной экономической арене транснациональные корпорации по существу монополизировали реально существующую закономерность и используют ее в своих корыстных, в том числе и политических интересах. И пока им это удается. Сегодня пятая часть государств мира распоряжается 84. 7% мирового ВВП. На их долю приходится 84, 2% мировой торговли и 85.5% сбережений на внутренних счетах. Более того, с 1960 г. по настоящее время разрыв между богатейшими и беднейшими странами более чем удвоился. { См.: Мартин Г.-П., Шуманн Х 2001, а. С. 186}

Третий фактор – исключительно быстрое развитие инфраструктурных составляющих современной жизни, как, например, система электронной коммуникации, средства космической связи, развитие разнообразных видов транспорта, совершенствование системы почтовой связи и т.д.

Четвертый фактор связан с усложнением и масштабностью современных экономических и технических проектов, требующих огромных финансовых, материальных и интеллектуальных ресурсов, осуществление которых, подчас, недоступно отдельным государствам тем более в относительно короткие сроки. Это и освоение космического пространства, и строительство таких сетей как нефтепроводы, газопроводы и т.д.

Пятый фактор – проблемы и угрозы, затрагивающие интересы всего человечества. Это проблемы экологии, глобального климата, масштабных стихийных бедствий, разного рода пандемий, международного терроризма, криминальной экономики и других общемировых проблем. Все это заставляет народы и правительства объединять свои усилия для их решения.

Шестой фактор – относительно свободная миграция рабочей силы и не только в рамках межгосударственных экономических союзов и договоренностей, что опять-таки имеет двойственный эффект. С одной стороны, это является своеобразным залогом свободы человека, решает проблемы обеспеченности фирм и организаций необходимой рабочей силой, а с другой – неизбежно ведет к росту масштабов безработицы, прежде всего в среде национальных рабочих кадров. Естественным следствием проявления вышеперечисленных факторов является, во-первых, формирование и развитие институтов мирового хозяйства. В данном случает речь идет о многонациональных корпорациях, о разного рода международных экономических институтов, типа ВТО, международных финансовых институтов таких как Мировой банк, Международный банк реконструкции и развития, различного рода фонды. Во-вторых, возникают региональные экономические и даже международные образования с согласованными параметрами хозяйственной и правовой деятельности, наиболее ярким примером может служить Европейских союз, СНГ, ВТО, NAFTA – торговый союз между США, Канадой и Мексикой, ОДКБ, БРИКС, АТЭС, АСЕАН, ШОС и другие. В-третьих, происходит унификация процесса образования, главным образом в высшей школе в рамках так называемого Болонского процесса, в который с осени 2003 г.1 к сожалению включилась и Россия. С одной стороны, это открывает определенную возможность для студентов различных стран получать, так называемое включенное или полное образование в университетах других стран. Однако, следствием этого является широкая возможность для этих стран отбирать для работы в своих фирмах, научных и образовательных учреждениях наиболее талантливых ученых и специалистов. Таким образом, мы видим, что каждый из перечисленных факторов имеет противоречивый по своим последствиям характер и приводит к неоднозначным результатам.

Какие же можно выделить факторы противостоящие процессу глобализации или хотя бы тормозящие его ? Их в общем-то не много, но они весьма существенны. Первое

о чем в данном случае можно говорить это серьезные различия в уровне экономического развития различных стран. Глобализация по природе своей, как уже говорилось, основывается на либеральной экономической идеологии. При этом менее развитые страны торгуют, зачастую природными богатствами. А это означает, что они вывозят из страны товары с низкой добавленной стоимостью, а ввозят товары, произведенные из их же сырья, но с высокой добавленной стоимостью и с более высокой ценой. Налицо неэквивалентный обмен в пользу и без того богатых стран. Правда есть и другой пример – Япония, которая взяла на вооружение так называемый «принцип авианосца». Эта страна устанавливает высокие пошлины и высокие требования к техническому уровню ввозимой продукции и тем самым блокирует дешевый импорт, защищая отрасли национальной экономики, которые еще слабы и одновременно поддерживает высокий уровень занятости своего населения.

Второе обстоятельство, которое серьезно осложняет восприятие процесса глобализации состоит в том, что происходит не только негативное влияние на экономику стран не самого высокого уровня развития, но и возникает угроза их национальной культуре, разрушения их национального менталитета от которого многие народы не намерены отказываться. Если в прошлом национальные факторы в жизни народов играли ведущую роль, то теперь они нередко подавляются внешними нормами жизни, навязываемыми в рамках либеральной идеологии в качестве общечеловеческих ценностей освящаемых такими понятиями как демократия, свобода личности, права человека. В этой связи укажем на то, что, по мнению многих ученых, в том числе и западных, существует реальная перспектива того, что со временем национальное будет вытеснено интернациональным, а оно может быть только чем-то стандартизованным, упрощенным и даже примитивным. И эту динамику мы уже наблюдаем в виде широкого распространения так называемой поп культуры – бездуховной в своей основе, асоциальной и аполитичной, не имеющей каких-либо определенных национальных корней.

Теперь обратимся к вопросу о том, как соотносится концепция глобализации с научными концепциями исторического развития человечества. И сразу скажем о том, что в принципе она вполне укладывается в рамки концепций *всемирно-исторического пути развития*, в соответствии с которыми история человечества представляет собой целостный процесс, определяемый общими закономерностями исторического развития. При этом он носит прогрессивно-поступательный характер. В концепции глобализма заложена, таким образом, идея мейнстрима -- магистрального пути, равнозначная в данном случае, возникшей еще в эпоху Возрождения идее *европоцентризма.* Смысл идеи в том, что есть классический образец – Европа с ее историей и всеми основными нормами жизни, а все остальное только лишь отклонение от нормы. Однако, концепции всемирно-исторического пути развития поддерживаются далеко не всеми учеными как прошлого, так и настоящего. В большей степени эта часть исследователей склоняется к восприятию *концепций локально—исторического пути развития,* которые возникли в конце 19 --начале 20 вв. В данном случае акцент делается на особенностях развития той или иной *локальной цивилизации*. В Западной Европе идеи локально-исторического развития разрабатывались Ф. Ницше, О. Шпенглером, А.Д. Тойнби. В отечественной науке концепции локального подхода связаны с именами таких мыслителей как Н.Я. Данилевский и К.Н. Леонтьев. Они оперировали в своих исследованиях понятиями *«культурно-исторические типы»*, каждый из которых подчиняются законам биологического цикла – зарождение, расцвет, гибель. Уже из самого названия типов мы видим, что здесь на первый план выдвигаются не показатели экономического характера, а различение культур народов, а если исходить из современного институционального подхода, не из *институтов,* которые носят относительно временный характер, а из

характера *институций*, имея в виду культурные нормы данного народа, его национальный менталитет, нравы и обычаи, исторические особенности, религиозные верования.

В связи с осмыслением проблем глобализации большой интерес представляют идеи нашего великого соотечественника Н. Я. Данилевского, представленные в его классической работе «Россия и Европа». Он был против утверждения о том, что европейская цивилизация является единственной и общечеловеческой, определяющей универсально-единообразное развитие всех наций и народностей и не признающей объективную возможность существования разнообразных национальных цивилизаций. Он писал: «Общечеловеческой цивилизации не существует и не может существовать, потому что это была бы только невозможная и вовсе нежелательная неполнота». {Данилевский Н.Я. 2003 **а.** С. 148.} На основе глубокого исследования истории России и народов Европы он пришел к выводу, что «естественная система истории должна заключаться в различении культурно-исторических типов развития». Что же понимал Н.Я. Данилевский под цивилизацией? Он говорил, что это «понятие более широкое, нежели наука, искусство, религия, политическое, гражданское и общественное развитие, взятые в отдельности, ибо цивилизация все это в себе заключает». {Данилевский Н.Я. 2003 б. С. 153.} Типов цивилизации много и развиваются они по собственным законам, а потому их слияние невозможно. Н.Я. анилевский был твердо убежден в том, что «цивилизация не передается от одного культурно-исторического типа другому и невозможно ее насильственное насаждение, ибо в таком случае «следовало бы народы и государства лишать силы противодействия, то есть политической самобытности (хотя бы посредством пушек или опиума, как говорится: не мытьем, так катанием) дабы обратить их со временем в подчиненный … элемент мягкий, как воск и глина и принимающий без сопротивления все формы, которые ему заблагорассудится дать». { Данилевский Н.Я. 2003 с. С.122, 123.}

Возможность абсолютной унификации культурных норм и традиций отрицает ныне и такой известный ученый как С. Хантингтон – директор Института стратегических исследований Гарвардского университета и председатель Гарвардской академии международных и региональных исследований. Он, также, как и Н.Я. Данилевский, считает, что для мировой цивилизации нет реальных культурных предпосылок. А без таковых не может осуществиться глобализация в абсолютном ее понимании. Более того, ряд европейских авторов весьма негативно оценивают последствия интеграционных последствий. Примером может служить книга Ганса-Питера Мартина и Харальда Шуманна, о которых мы упоминали выше, с весьма символичным названием «Западня глобализации. Атака на процветание и демократию». «Интеграция мирового рынка экономически очень эффективна. Но при невмешательстве государства глобальная экономическая машина абсолютно неэффективна в распределении производимого таким образом богатства: число проигравших намного превосходит число выигравших». { Мартин Г.-П, Шуманн Х. 2001 б. С. 303.}

Генри Киссенджер так же предупреждает: «Глобализация … может привести к нарастанию гнетущего ощущения бессилия, поскольку решения, влияющие на судьбы миллионов, выходят из под контроля национальных властей. Возникает опасность того, что современные политики Запада смогут не совладать с изощренным характером экономики и технологии». {Киссенджер Г. 2002. С. 9}

Заключение. Итак, к какому же итогу мы приходим в конечном счете? Во-первых, представляется, что человеческое сообщество никогда не придет к полному единообразию в нормах культуры, поведения, нравов, обычаев и религиозных представлений, хотя бы потому, что для этого оно должно проживать в одной и той же географической зоне, заниматься примерно одним и тем же родом деятельности, иметь

один и тот же менталитет, говорить на одном и том же языке и исповедовать одну и ту же религию. Но все это объективно невозможно по определению. Человеческий мир разнообразен, как и окружающая его среда. Как сказал Редьяр Киплинг, много лет проживший в Индии. «Запад есть Запад, Восток есть Восток и вместе им не бывать». Поэтому глобализация, хотя и развивается, но будет проявлять себя прежде всего в экономической сфере деятельности, как система международного разделения труда. Ее можно рассматривать, скорее, как тенденцию, нежели как непреодолимую закономерность, тем более, что даже в области экономики она приводит к ряду негативных последствий для народов даже высокоразвитых стран, не говоря уже об остальных государствах, которых, увы, большинство и ныне они отчетливо делают заявку на то, что дальше мириться с таким положением дел больше не хотят.

Список цитированной литературы

1. Боуз Д. Либертарианство. История, принципы, политика. 2004. С. 2
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М. 2003. С. 148
3. Там же. С. 153
4. Там же. С. 122, 123
5. Киссенджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? // К дипломатии для XX1 века. М. М. 2002. С. 9
6. См.: Мартин Г.-П., Шуманн Х. Западня глобализации. Атака на процветание и демократию. М. 2001. С.
7. Мартин Г.-П., Шуманн Х. Указ. соч. С. 303

Ветрова Мария Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.a.vetrova@spbu.ru

Климатические проекты на основе мирового океана: углеродонейтральный рост и технологии декарбонизации

Аннотация. В исследовании анализируется роль мирового океана в контексте достижения углеродонейтрального экономического развития и внедрения технологий декарбонизации, включая природно-климатические решения. Систематизированы факторы, обуславливающие климатические изменения, связанные с ними риски, а также вклад различных стран и отраслей в эмиссию парниковых газов. Особое внимание уделено потенциалу морских экосистем и технологиям, ориентированным на использование океана и прибрежных зон для поглощения CO_2, с целью секвестрации углерода.
Ключевые слова: климатическая повестка, природные климатические проекты, эмиссия и секвестрация CO_2, технологии поглощения парниковых газов на основе океана

Vetrova Maria A.

St Petersburg University, Russian Federation
m.a.vetrova@spbu.ru

Blue Carbon Projects: Carbon Neutral Growth and Decarbonization Technologies

Abstract. The study analyzes the role of the oceans in the context of achieving carbon neutral economic development and the introduction of decarbonization technologies, including environmental and climate solutions. The factors causing climate change, the risks associated with them, as well as the contribution of various countries and industries to greenhouse gas emissions are systematized. Special attention is paid to the potential of marine ecosystems and technologies focused on using the ocean and coastal zones to absorb CO_2, with the aim of carbon sequestration.
Keywords: the fourth energy transition, hydrogen energy, climate agenda, natural gas, CO2 emissions, CCUS technologies

Статья подготовлена в рамках гранта Санкт-Петербургского государственного университета GZ_MDF_2025 - 3: От карбонового полигона к углеродному регулированию: потенциал и пути развития секвестрационной углеродной индустрии на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга: 2025 г. этап 3

Введение

В последние десятилетия проблема изменения климата стала особенно актуальной, привлекая внимание научного сообщества, политиков и общественности[1]. Концентрация парниковых газов (углекислого газа, метана, водяного пара и других) в атмосфере продолжает увеличиваться, что приводит к ощутимым последствиям: повышению температуры, таянию ледников, изменению уровня Мирового океана и росту числа стихийных бедствий. За последнее столетие средняя температура приповерхностного слоя атмосферы повысилась приблизительно на 1°C, площадь снежного покрова в

[1] NASA. (2024). Global Climate Change: Vital Signs of the Planet. URL: https://climate.nasa.gov/ (дата обращения:04.03.2025)

Северном полушарии сократилась на 8%, а уровень Мирового океана поднялся в среднем на 20 сантиметров[2].

В научном сообществе существуют различные точки зрения относительно причин изменения климата. Некоторые ученые полагают, что это естественный процесс, связанный с солнечной активностью и природными циклами углерода [Lean & Rind, 2009]. Другие исследователи указывают на антропогенное воздействие как основной фактор, обусловливающий изменение климата. Начиная с 2016 года, уверенность в том, что климатические изменения вызваны деятельностью человека, достигла так называемого "золотого стандарта" в пять сигм, что соответствует вероятности 99,99% [Benestad et al., 2016]. Рост численности населения, увеличение потребления энергии, развитие сельского хозяйства и промышленности приводят к увеличению выбросов парниковых газов, усиливающих парниковый эффект.

В рамках Парижского соглашения по климату, принятого в 2015 году, страны взяли на себя обязательства по переходу к углеродно-нейтральной экономике, направленной на достижение нулевых выбросов к 2050-2060 годам[3]. Однако анализ текущей ситуации показывает, что предпринимаемых усилий недостаточно для достижения целей соглашения[4]. В связи с этим, возникает необходимость в разработке и внедрении инновационных технологий декарбонизации, а также в использовании природных климатических решений, способных поглощать парниковые газы из атмосферы. В связи с чем настоящее исследование направлено во-первых, на анализ потенциала Мирового океана в контексте реализации климатических проектов, с особым вниманием к технологиям секвестрации парниковых газов с использованием морских экосистем; во-вторых; на систематизацию технологий климатических проектов, ориентированных на сохранение и восстановление морских экосистем, с оценкой их роли в борьбе с изменением климата; в-третьих, на анализ возможности компенсации затрат на декарбонизацию посредствам реализации климатических проектов с последующей продажей углеродных единиц.

Результаты

Мировая эмиссия парниковых газов демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, обусловленную увеличением численности населения и антропогенной деятельностью. В 2023 году объемы выбросов достигли рекордно высокого уровня, превысив показатели 2022 года на 1%[5]. Наибольший вклад в эмиссию парниковых газов вносит энергетический сектор (более 70%), а также сектор отходов, сельское хозяйство и промышленность. Крупнейшим эмитентом парниковых газов в мире является Китай (более 30% от общемирового объема), за которым следуют США и Индия[6]. Российская Федерация занимает четвертое место по объему выбросов, при этом темпы

---

[2] IPCC. (2021). Climate Change 2021: The Physical Science Basis. Contribution of Working Group I to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change URL: https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/ (дата обращения:04.03.2025)

[3] UNFCCC. (2015). Paris Agreement. United Nations Framework Convention on Climate Change URL: https://www.un.org/en/climatechange/paris-agreement (дата обращения:04.03.2025)

[4] UNEP. (2023). Emissions Gap Report 2023. United Nations Environment Programme URL: https://www.unep.org/resources/emissions-gap-report-2023 (дата обращения:04.03.2025)

[5] IEA. (2024). CO2 Emissions in 2023. International Energy Agency URL: https://www.iea.org/reports/co2-emissions-in-2023 (дата обращения:04.03.2025)

[6] Climate Watch. (2023). Historical GHG Emissions. URL: https://www.climatewatchdata.org/ (дата обращения:04.03.2025)

экономического роста оказывают непосредственное влияние на динамику эмиссии парниковых газов[7].

В соответствии с Парижским соглашением, страны приняли на себя обязательства по переходу к углеродно-нейтральной экономике, при этом большинство государств ориентируются на достижение нулевых выбросов к 2050-2060 г. В частности, согласно Стратегии социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, к 2030 году эмиссия должна быть сокращена на 33% по сравнению с 1990 годом, а к 2060 году планируется достижение углеродной нейтральности[8].

В России реализуется ряд инициатив, направленных на снижение выбросов парниковых газов. Принят Федеральный закон № 296-ФЗ от 02.07.2021 "Об ограничении выбросов парниковых газов", устанавливающий требования к регулируемым организациям, осуществляющим хозяйственную деятельность с объемом выбросов парниковых газов, эквивалентным 50 тыс. тонн CO_2 и более в год, и предусматривающий ответственность за превышение установленных квот[9]. На территории Сахалинской области проводится эксперимент, его целью является достижение углеродной нейтральности к 31 декабря 2025 года. В рамках эксперимента отрабатываются механизмы углеродного регулирования и формируется рынок углеродных единиц. Инвентаризация парниковых газов, проведенная в Сахалинской области в 2021 году, показала, что объем выбросов превышает объем поглощения на 10%, что составляет около 1,2 млн тонн CO2-эквивалента[10]. Эта разница может быть компенсирована за счет реализации климатических проектов на основе морских экосистем. Национальное управление океанических и атмосферных исследований (NOAA) сообщает, что океаны поглощают около 31% выбросов CO_2, производимых человеком, каждый год и хранят около 93% CO_2 Земли[11].

Климатические проекты, ориентированные на сохранение и восстановление морских экосистем, обладают значительным потенциалом в области секвестрации углерода [Ветрова М., 2024]. К числу перспективных технологий и подходов относятся:

- Выращивание морских водорослей: водоросли растут гораздо быстрее наземных растений и могут поглощать больше углерода за единицу времени. Они могут быть использованы для производства биотоплива, биопластика и других продуктов, а также для очистки сточных вод. Например, компания "Seakura" в Израиле выращивает морские водоросли в пустыне, используя соленую воду и солнечный свет. Водоросли используются для производства пищевых добавок и кормов для животных, а также для секвестрации углерода.

---

[7] Statista (2024) Volume of air pollutant emissions from stationary and mobile sources in Russia from 2010 to 2023 URL: https://www.statista.com/statistics/1057399/russia-air-pollutant-emissions-by-source/ (дата обращения:04.03.2025)

[8] Правительство РФ (2021) Распоряжение от 29 октября 2021 г. № 3052-р Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 URL: http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf (дата обращения:04.03.2025)

[9] Президент РФ (2021) Федеральный закон от 02.07.2021 г. № 296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/47013 (дата обращения:04.03.2025)

[10] Постановление Правительства Сахалинской области от 28.11.2022 № 551 «Об утвер ждении программы проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области» URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6500202211300003?ysclid=m7u84yfu6t792074997 (дата обращения:04.03.2025)

[11] NOAA (2024) Quantifying the Ocean Carbon Sink URL: https://www.ncei.noaa.gov/news/quantifying-ocean-carbon-sink#:~:text=The%20ocean%20acts%20as%20a,referred%20to%20as%20ocean%20acidification. (дата обращения:04.03.2025)

- Восстановление океанических и прибрежных экосистем, включая крупные морские организмы: мангровые леса, солончаки и морские травы обладают высокой продуктивностью и способностью накапливать большие объемы углерода в почве и биомассе. Например, проект "Blue Forests" в Кении направлен на сохранение и восстановление мангровых лесов, которые являются важными поглотителями углерода и обеспечивают защиту береговой линии от эрозии.
- Внесение железа, азота или фосфора: эти питательные вещества могут стимулировать рост фитопланктона, который поглощает CO_2 в процессе фотосинтеза. Однако, необходимо тщательно изучать потенциальные экологические последствия такого подхода. Например, проект "Ocean Fertilization" проводился в Тихом океане, где было внесено железо для стимуляции роста фитопланктона, в результате чего наблюдался рост поглощения CO_2, но долгосрочные последствия для экосистемы остаются неясными.
- Искусственный апвеллинг и даунвеллинг: апвеллинг – это подъем глубинных, богатых питательными веществами вод к поверхности, что стимулирует рост фитопланктона. Даунвеллинг – это опускание поверхностных вод в глубину, что способствует захоронению углерода на дне океана. Компания "Ocean Therm" разрабатывает технологию искусственного апвеллинга, используя энергию волн для подъема глубинных вод на поверхность.
- Повышение щелочности океана: добавление щелочных минералов в океан может увеличить его способность поглощать CO_2 из атмосферы. Например, проект "Project Vesta" предполагает измельчение оливина и размещение его на пляжах, где он постепенно растворяется, увеличивая щелочность воды и поглощения CO_2.
- Электрохимические подходы CDR океана: Эти технологии используют электрохимические процессы для удаления CO_2 из морской воды. Например, компания "Equatic" использует электродиализ для удаления CO_2 из морской воды и производства водорода, после удаления углерод хранится в виде минералов.
- CCS технологии: Применение технологий улавливания и хранения углерода (CCS) непосредственно на морских платформах или судах может предотвратить выбросы CO_2 в атмосферу. Например, проект "Northern Lights" в Норвегии предполагает транспортировку CO_2, уловленного на промышленных предприятиях, на морскую платформу и закачку его в геологические формации под дном Северного моря.

Реализация подобных проектов способствует не только сокращению выбросов парниковых газов, но и создает новые возможности для устойчивого развития прибрежных территорий.

Обсуждение

Как показал проведенный анализ, мировой океан играет важную роль в регулировании климата, а морские экосистемы обладают значительным потенциалом в секвестрации углерода. Особую значимость приобретает разработка надежных методов мониторинга и оценки объемов поглощаемого углерода в проектах, связанных с морскими водорослями и прибрежными экосистемами. Вместе с тем, необходимо учитывать специфику морских климатических проектов и разрабатывать механизмы их обоснования и поддержки.

При реализации климатических проектов, основанных на использовании морских экосистем, возникают определенные проблемы и барьеры:

1. Высокая капиталоемкость: многие технологии декарбонизации морской среды находятся на начальных этапах разработки и требуют значительных инвестиций.
2. Потенциальные экологические риски: применение некоторых технологий может оказывать негативное воздействие на морские экосистемы, включая изменение химического состава воды и нарушение пищевых цепей.
3. Сложность мониторинга и верификации: оценка объемов поглощаемого углерода в морских экосистемах является сложной задачей, требующей применение специального оборудования и разработки методик.
4. Регуляторные ограничения: отсутствие четкой нормативной базы для климатических проектов, реализуемых в морской среде, затрудняет их внедрение и привлечение инвестиций.
5. Социально-экономические аспекты: климатические проекты, затрагивающие морские экосистемы, могут оказывать влияние на интересы местного населения, связанного с рыболовством и другими видами деятельности.

Важным механизмом компенсации затрат на декарбонизацию является создание углеродных рынков, как регулируемых государством путем введения квот или налогов на выбросы парниковых газов, так и добровольных, на которых компании реализуют климатические проекты для выпуска углеродных единиц [Исмагилова О., 2023].

Заключение

Изменение климата является глобальной проблемой, требующей консолидации усилий со стороны всех стейкхолдеров. Мировой океан играет ключевую роль в решении этой проблемы, а морские экосистемы, особенно водоросли и прибрежные зоны, обладают значительным потенциалом в секвестрации углерода. Развитие климатических проектов, направленных на сохранение и восстановление этих экосистем, может стать важным инструментом в борьбе с изменением климата и способствовать переходу к углеродно-нейтральной экономике.

Особым значением на текущем этапе обладают научные исследования в области морских климатических проектов, разработка и внедрение эффективных методов оценки углеродного следа и создавание стимулов для инвестиций. Отдельное внимание следует уделить разработке инновационных технологий, направленных на повышение эффективности поглощения CO_2 водорослями и другими морскими организмами, а также разработке экономических механизмов, стимулирующих внедрение таких технологий. Необходимо также учитывать возможные экологические риски и проводить оценку воздействия технологий на изменение морских экосистем. Преодоление существующих барьеров возможно при объединении усилий научного сообщества, политиков, бизнеса и общественности.

Список литературы

1. Ветрова, М. А. Природные климатические проекты на основе морских экосистем: возможности и барьеры развития в РФ // Экономика устойчивого развития. – 2024. – № 2(58).
2. Исмагилова, О. Д. (2023) ‘Ценообразование на углеродные выбросы: мировой опыт’, Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 39 (4), с. 470–495. https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.402
3. Arrhenius, S. (1896). On the Influence of Carbonic Acid in the Air upon the Temperature of the Ground. *The London, Edinburgh, and Dublin Philosophical Magazine and Journal of Science*, *41*(251), 237-276.
4. Benestad, R. E., Schmidt, G. A., Allen, M. R., Ingram, W. J., & Mannoia, J. H. (2016). Re-assessing near-term projections: A guide for policymakers. *Earth System Dynamics*, *7*(2), 259-270. https://doi.org/10.1029/2008JD011639
5. Lean, J. L., & Rind, D. H. (2009). How natural and anthropogenic influences alter global and regional surface temperatures: 1889 to 2006. *Geophysical Research Letters*, *36*(15). https://doi.org/10.1029/2008GL034864

Дубянский Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.dubianskii@spbu.ru

Нарратив золотого стандарта в денежной реформе Витте 1895-1897 годов

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния нарративов на экономическое развитие. Нарративы представляют собой истории успеха или общественные установки, господствующие в обществе. Эти истории появляются как стихийно, так и сознательно по воле государств или заинтересованных групп. В работе рассматривается конкретный пример влияния нарратива на экономическую ситуацию, а именно на денежную реформу С. Ю. Витте. В публикации отмечается, что реформа была успешной благодаря действиям властей, которые создали благоприятный информационный фон для введения золотого рубля. Нарративный подход представляется весьма продуктивным как в исторических, так и современных исследованиях. Кроме того, он позволяет лучше прогнозировать социально-экономические процессы в обществе.
Ключевые слова: Нарративная экономика, золотой стандарт, С.Ю. Витте, рубль, денежная реформа

Dubianskii Alexander N.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
a.dubianskii@spbu.ru

The Narrative of the Gold Standard in Witte's Monetary Reform of 1895-1897

Abstract. The article discusses the impact of narratives on economic development. Narratives are success stories that prevail in society. These stories appear both spontaneously and consciously at the behest of States or interest groups. The paper considers a specific example of the influence of the narrative on the economic situation, namely on the monetary reform of S. Y. Witte. The publication notes that the reform was successful due to the actions of the authorities, who created a favorable information background for the introduction of the gold ruble. The narrative approach seems to be very productive in both historical and modern research. In addition, it makes it possible to better predict socio-economic processes in society.
Keywords: Narrative economy, gold standard, S.Y. Witte, ruble, monetary reform

Введение

Недавно в России была издана Р. Шиллера Нарративная экономика, в которой он показал, как влияют на развитие экономики широко распространенные в обществе истории. Автор этой книги обращает внимание на ключевой аспект этих историй или нарративов, а именно на их «заразность» или как сейчас говорят вирусность. Представляется, что вопросы, поднятые автором в этом произведении, представляют интерес для научного сообщества экономистов, т.к. позволяют по-новому взглянуть как на современную действительность, так и на исторические события. Кроме того, по мнению Шиллера благодаря нарративному методу можно более точно предсказывать развитие экономических процессов. Потому, что их развитие будет обусловлено не действием экономических законов, а под влиянием нарративов, господствующих в обществе. Представляется, что в России переход к золотому монометаллизму в 1895-1897 гг. был в значительной мере обусловлен нарративом, господствовавшим в российском обществе о надежности и устойчивости золотой валюты. Поэтому пример реформы Витте может быть иллюстрацией нарративного подхода Шиллера.

Методы и материалы

В понимании Шиллера термин нарратив используется как синоним слова история в достаточно широком толковании. При этом автор ссылается Оксфордский словарь, в котором нарратив толкуется как «повествование или представление, используемое для объяснения или подтверждения мнения об обществе, периоде истории и т.п.». [Шиллер, 2023. С.15] Под нарративной экономикой, рассматриваемый автор, подразумевает, с одной стороны «заражение идеями в форме историй при личном общении», и с другой стороны, «усилия людей по созданию новых заразительных историй». [Шиллер, 2023. С.15] В российских медиа можно встретить синоним нарратива под названием миф общественного сознания. Современным примером такого нарратива может служить история с криптовалютами, которые считаются сейчас самым выгодным и безопасным вложением денег.

По мнению Шиллера, несмотря на кажущуюся поверхностность нарративного влияния на экономику, его воздействие играет значимую роль в экономическом поведении определенных слоев населения. «Нарративная экономика показывает, как популярные истории со временем видоизменяются, оказывая влияние на экономические результаты, вызывая не только рецессии и депрессии, но и другие значительные экономические явления». [Шиллер, 2023. С.17] Данный подход представляется весьма продуктивным, т.к. позволяет лучше понимать причины тех или иных экономических явлений.

Результаты

Конец XIX в. в России характеризовался строгой финансовой политикой, нацеленной на стабилизацию государственного бюджета и денежного обращения в стране. После подготовительных мероприятий по созданию золотого фонда, министр финансов С.Ю. Витте предложил провести в России реформу денежного обращения, которая преследовала цель ввести золотое содержание рубля. Согласно правилам нарративной экономики, в печати была развернута мощная пропагандистская компания в поддержку этой реформы. Русское общество бывшее еще недавно совсем равнодушно к экономическим проблемам «…вдруг с невиданным жаром погрузилось в оживленные дискуссии о путях и методах финансовой реконструкции». [Русский рубль. Два века истории. XIX – XX вв. С.127] Почти невозможно было найти газету или журнал, где не дебатировалась тема золотого рубля.

Основная мысль, сквозившая во всех публикациях на эту тему, заключалась в следующем: "Золотая валюта необходима, ее вводят везде, это единственное надежное средство денежного обращения; серебро все падает и падает в цене, и страны с серебряным обращением оказываются в очень затруднительном положении". [Озеров, 1905. С. 203]

С.Ю. Витте приводил свои аргументы в пользу золотого рубля. Главный из них состоял в том, что Россия, имея активный внешнеторговый баланс с зарубежными странами, несет большие убытки от того, что не имеет золотой валюты. "Ныне, в те годы, когда хороший от нас вывоз ставит иностранные рынки относительно нас в положение должников, они высылают к нам, наши фонды, которые затем при изменившихся обстоятельствах, не всегда легко находят себе вновь помещение за границею. В случае же разрешения обращения золота по действительной его стоимости, заграничные покупатели могут найти для себя выгодным отчасти платить звонкою монетою". [Материалы по денежной реформе, 1922. С.28]. Все вышеприведенное как раз и представляет собой усилия властей по созданию новых заразительных историй, в данном случае мифа о силе и пользе золотой валюты для страны.

По доводам в пользу золотого рубля видно, что реформа обусловливалась в основном внешними факторами, нежели внутренними. Проблемы развития российской экономики остались вне фокуса внимания. В этом нам видится наиболее уязвимое место денежной реформы С.Ю. Витте. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться противники поспешного вхождения России в клуб золотовалютных держав.

Дискуссия

Удивительно то, что критика противников золотой валюты приводила к противоположному эффекту и публика еще более склонялась в пользу золотого рубля. Основной упор в своей критике они делали на то обстоятельство, что реформа в целом не отвечала национальным интересам России, так как не могла способствовать динамичному развитию народного хозяйства, да и во внешнеэкономической деятельности она была ущербна для страны. Сторонники биметаллизма или серебряного монометаллизма были сторонниками кредитных денег, так как в большинстве своем они хотели только упрочить, сделать более современной ту денежную систему, которая существовала в России последние 50 лет, несмотря на серебряное основание рубля была бумажноденежной. Они считали ее наиболее подходящей для уровня развития страны, так как она учитывала аграрную специфику России. "Упругость, которую проявляет кредитная валюта, способствует более равномерному распределению прибылей и убытков сельскохозяйственного производства, освобождая до некоторой степени это распределение от чрезмерного влияния стихийных сил природы (размер урожая) и от влияния международного рынка". [Фролов, 1898. С.12] Эти положительные черты бумажноденежной системы могут проявиться только при взвешенной финансовой политике государства.

В возможность такой разумной политики не верили их противники по дискуссии о золотом рубле. Русский экономист М. Ковалевский, критикуя С.Ф. Шарапова за его апологию бумажных денег, говорил: "Присущая бумажной валюте возможность легкого покрытия чрезвычайных расходов новыми выпусками ассигнаций составляет ее привлекательную сторону в глазах правительства и ее величайшую опасность для публики" [Ковалевский, 1900. С.21]. Поэтому, они не верили, что в России правительство убережется от соблазна. Их опасения были, конечно, были более чем обоснованы. Однако, золотая валюта не является панацеей, т.к. соблазн решать экономические проблемы за счет эмиссии всегда остаётся. Например, в Италии, которая в 1881 г. ввела у себя золотое обращение, правительство через 10 лет вынуждено было отказаться от размена бумажных денег на золото, т.к. чрезмерная эмиссия ничем не обеспеченных бумажных денег, привела к тому, что из обращения напрочь исчезло как золото, так и серебро. Этот фактический отказ итальянцев от золотого обращения, объяснялся в экономической литературе тяжелым экономическим положением страны, расстроенными финансами.

Оппоненты С.Ю. Витте, несмотря на жесткую критику его денежной реформы, все же были готовы к диалогу. " Мы не утверждаем, что биметаллизм для всего мира или законный серебряный монометаллизм для России есть безусловное и единственное средство спасения от кризиса. Но, надеюсь, мы имеем полное и законное право требовать от нашей науки и финансово - экономического ведомства, чтобы вопрос этот был всесторонне и обстоятельно разработан, и освещен". [Стахович, 1899. С.8]

Диалога, к сожалению, не получилось и к 1895 г. Россия получила желанный золотой рубль. Примечательно то, как была проведена денежная реформа. По словам С.Ю. Витте она прошла "незаметно для народа". [Витте, 1991. С.362] Он провел реформу через ряд технических мероприятий по "стабилизации денежного обращения".

Курс нового рубля был определен в 1,5 кредитных рубля. В печати было объявлено о девальвационном характере реформы. Об этом же говорил и сам идеолог реформы: "Я основал реформу на девальвации". [Витте, 1991. С.362] Но это была неправда, тем более, что в секретном в то время докладе Государственному Совету по поводу предстоящей реформы, он говорил прямо противоположное: "Разрешение обращения золотой монеты внутри страны по ее действительной ценности не есть девальвация кредитных билетов, ибо ценность сих билетов выше действительной ценности нашей законной серебряной денежной единицы". [Материалы по денежной реформе, 1922. С.51] Фактически произошла не девальвация, а ревальвация рубля. Население страны было введено в заблуждение. "Большинство людей не понимают, каким образом мог, примерно в полтора раза возрасти в цене наш бумажный рубль, ставший металлическим, когда его новое основание - золотой рубль - был убавлен и сделан равным 66,6 копейки". [Шарапов, 1906. С.16] Все дело заключалось в том, что цена золота по отношению к серебру возросла с 1873 года более чем в 2,5 раза [Шарапов, 1906. С.16] и золотые 66,6 копеек, равные 100 копейкам кредитного рубля, на самом деле в 1896 году были равны 136 серебряным копейкам. Однако, на это обстоятельство, если и обратили внимание, то не придали ему значения. Нарратив сделал свое дело.

Заключение

Какие выводы мы можем сделать из анализа еще «золотого» нарратива? Главный вывод заключается в том, что нарративы могут быть как истинными, так и ложными. В контексте России «золотой нарратив оказался ложным, но признали не все и что самое важное очень поздно. Впрочем, и сейчас многие экономисты и историки считают реформу Витте по введению золотого рубля вполне успешной, не обращая внимание на ее негативные аспекты. Думается, что это является результатом воздействия нарративов на общественное сознание. Следовательно вирусные истории, поражающие коллективное мнение больших масс людей требует пристального внимания и изучения.

Список литературы

1. Витте С.Ю. Избранные воспоминания. - М: Мысль, 1991. 708 стр.
2. Ковалевский М. Экономический строй России.-М: 1900. 72 стр.
3. Материалы по денежной реформе. 1895-1897 гг. /Под ред. А.И. Буковецкого. Пг-М: 1922. 63 стр.
4. Озеров И.Х. Экономическая Россия и ее финансовая политика на исходе XIX и в начале XX века. - М.: 1905. 272 стр.
5. Русский рубль. Два века истории. XIX – XX вв. - М: Прогресс-Академия, 1994. 336 стр.
6. Стахович А. Золотая валюта, хлебные цены, и наш земледельческий кризис. Орел: 1899. 53 стр.
7. Фролов А. Деньги земледельческой страны. -СПб: 1898. 29 стр.
8. Шарапов С.Ф. Сущность аграрного кризиса. М: 1906. 20 стр.
9. Шиллер Р. Нарративная экономика. Новая наука о влиянии вирусных историй на экономические события. Москва: Эксмо, 2023. 416 стр.

Заединов Андрей Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.zaedinov@spbu.ru

Пахомова Надежда Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.pahomova@spbu.ru

Климатические обязательства России: фокус на модернизацию энергетики[1]

Аннотация. Работа посвящена исследованию роли энергетического перехода в обеспечении устойчивого низкоуглеродного развития России. На основе анализа сценариев низкоуглеродного развития и статистики климатических инициатив выявляется ключевая роль модернизации энергетической отрасли в сокращении выбросов парниковых газов. Подчеркивается потенциал энергосбережения, повышения энергоэффективности и изменения структуры первичных источников энергии как наиболее рентабельных и надежных решений для исполнения национальных климатических обязательств. Отмечается целесообразность совершенствования институциональной среды для стимулирования технологической трансформации энергетики, что обеспечит достижение климатических целей при сохранении устойчивого социально-экономического развития и конкурентоспособности энергетического сектора.
Ключевые слова: энергетический переход, низкоуглеродное развитие, климатические обязательства, энергоэффективность и энергосбережение

Zaedinov Andrei V.

St Petersburg University, Russia
a.zaedinov@spbu.ru

Pakhomova Nadezhda V.

St Petersburg University, Russia
n.pahomova@spbu.ru

Russia's Climate Commitments: Focus on Energy Modernization

Abstract. This paper explores the role of the energy transition in ensuring sustainable low-carbon development in Russia. Based on the analysis of low-carbon development scenarios and climate initiative statistics, the study highlights the pivotal role of energy sector modernization in reducing greenhouse gas emissions. The potential of energy conservation, efficiency improvement, and diversification of primary energy sources is emphasized as the most cost-effective and reliable approach to fulfilling national climate commitments. The paper underscores the need to improve the institutional environment to stimulate the technological transformation of the energy sector, ensuring the achievement of climate goals while maintaining sustainable socio-economic development and the competitiveness of the energy industry.
Keywords: energy transition, low-carbon development, climate commitments, energy efficiency and conservation.

Введение. Одним из современных трендов в условиях усиления глобального изменения климата, несоблюдения сроков по выходу на углеродную нейтральность[2] и появления новых акцентов в перечне глобальных вызовов[3] является активизация

[1] Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 123042000071-8.
[2] Emissions Gap Report 2024 // United Nations Environment Programme. 2024. URL: https://www.unep.org/resources/emissions-gap-report-2024 (дата обращения: 20.02.2025)
[3] Global Risks Report 2025 // WEF. 2025 URL: https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2025 (дата обращения: 20.02.2025)

дискуссий о наиболее эффективных инструментах достижения целей низкоуглеродного развития. Пересматриваются и приоритеты энергетического перехода в пользу поэтапного сокращения использования ископаемого топлива, вместо полного отказа от него, с развитием конкурентоспособных альтернатив с нулевыми выбросами. Что касается России, то при учете этих трендов климатическая политика страны реализуется в условиях параллельного решения задач импортозамещения, обеспечения технологического суверенитета и переориентации торговых связей на дружественные страны. В этих условиях возрастает значение обоснования наиболее целесообразного варианта выполнения нашей страной климатических обязательств с опорой на энергопереход, но при соблюдении национальных интересов, обеспечении энергетической безопасности и поддержке конкурентоспособности отечественных компаний, в том числе на международных рынках.

Методы и материалы. Анализ проводился на базе концепций устойчивого низкоуглеродного развития, энергоперехода и энергетической безопасности при использовании материалов международных организаций, включая ООН, BRICS, World Economic Forum (WEF) и др., а также аналитических материалов Министерства энергетики.

Результаты. Сохраняя проактивную позицию в отношении устойчивого развития и климатической повестки, Россия выстраивает институциональную среду, ориентированную на сокращение выбросов и поглощение парниковых газов (ПГ). Так, в 2021 году была принята Стратегия социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов, которая ставит задачу снижения нетто-выбросов ПГ к 2050 году на 60% от уровня 2019 года при сохранении устойчивого экономического роста и достижении углеродной нейтральности к 2060 году [4].

Основной акцент в декарбонизации экономики России сделан на поглощение ПГ (прежде всего путем реализации агро- и лесоклиматических проектов) при более чем двукратном увеличении этого показателя к 2050 году — до 1200 млн т $CO_{2\text{-экв}}$. Для этого создаются организационно-экономические механизмы, включая меры государственной поддержки климатических проектов и рынок углеродных единиц. Однако, несмотря на высокий потенциал этих механизмов, текущая низкая цена на российском углеродном рынке делает проекты по поглощению ПГ экономически нецелесообразными [Птичников и др., 2023]. Это обусловливает целесообразность ориентироваться и на другие направления декарбонизации, к числу которых относятся повышение энергоэффективности и снижение углеродоемкости энергетики, за счет чего в России в период с 1990 по 2019 год уже было обеспечено более 60% сокращения выбросов ПГ [Пахомова, Заединов, 2024]. Наряду с этим энергетика и сегодня имеет значительный потенциал повышения энергоэффективности и сокращения выбросов ПГ благодаря доступным и надежным технологиям. Государство также активно поддерживает модернизацию и декарбонизацию энергетики в целях адаптации к изменениям климата, включая актуализацию Энергетической стратегии и задачу снижения энергоемкости ВВП на 35% к 2035 году[5]. В перспективе планируется сокращение использования углеродоемкого топлива и развитие возобновляемых источников энергии. Эффективным инструментом снижения выбросов ПГ может стать и поведенческое подталкивание потребителей к энергосбережению, которое особенно полезно в условиях тарифного

[4] Распоряжение Правительства РФ от 28 октября 2021 г. № 3052-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития РФ с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 г.»

[5] Постановление Правительства РФ от 09 сентября 2023 г. № 1473 «Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации «Энегосбережение и повышение энергетической эффективности»

регулирования социально значимых секторов, таких как теплоснабжение [Заединов, Пахомова, 2023].

Как показывают авторские расчеты, комплексная модернизация энергетики может снизить выбросы на 320 млн т $CO_{2\text{-экв}}$ в среднесрочной перспективе и до 775 млн т $CO_{2\text{-экв}}$ в долгосрочной, что делает ее более эффективным инструментом по сравнению с увеличением поглощения ПГ. Вместе с тем для реализации этого потенциала необходимо преодолеть существующие барьеры, включая износ основных фондов и несовершенство организационно-экономических механизмов в естественно-монопольных секторах [Заединов, Пахомова, 2024].

Дискуссия. Аналогичной авторам позиции придерживаются исследователи, подчеркивающие ключевую роль энергетического перехода в деле реализации страной ее климатических обязательств. Специалисты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН рассматривают пять сценариев низкоуглеродного развития, учитывающих темпы технологического прогресса, динамику ВВП и структурные преобразования [Порфирьев и др., 2022]. Наибольший потенциал сокращения выбросов связывается с комплексной модернизацией энергетики и ЖКХ. Однако самый амбициозный сценарий, предполагающий почти двукратное снижение энергетических выбросов и увеличение поглощения до 1000 млн т $CO_{2\text{-экв}}$, требует чрезмерных инвестиций и не обеспечивает необходимого роста ВВП.

Эксперты Центра энергоэффективности сравнивают два подхода: акцент на поглощение ПГ и технологическое сокращение выбросов. Только второй сценарий, предполагающий снижение энергетических выбросов на 75% за счет радикальной модернизации отрасли, позволяет достичь углеродной нейтральности к 2060 году при сохранении устойчивого социально-экономического развития[6].

Статистика климатических проектов также подтверждает значительный потенциал модернизации энергетики. На начало 2025 года более 40 из 50 зарегистрированных проектов связаны с повышением энергоэффективности в нефтегазовом и теплоэнергетическом секторах при незначительном числе лесохозяйственных проектов[7].

Заключение. В современных условиях важно ориентироваться на наиболее экономически эффективные и надежные решения по декарбонизации, к числу которых относится комплексная модернизация энергетики, включая энергосбережение, поведенческие инструменты и повышение энергоэффективности. Наряду с изменением структуры первичных источников энергии, такая модернизация может привести к большему сокращению выбросов ПГ к середине века, чем их поглощение природными экосистемами. Модернизация энергетики соответствует национальным интересам в области социально-экономического развития, энергетической безопасности и технологического суверенитета. Однако для ее успешной реализации требуется дальнейшее совершенствование институциональной среды, стимулирующей повышение эффективности деятельности энергетических компаний и их конкурентоспособности.

Список литературы

1. Заединов А. В. Пахомова Н. В. Особенности реализации энергоперехода в секторе естественной монополии (на примере российской теплоэнергетики) // Проблемы современной экономики. 2024. № 3 (91). С. 96-101.
2. Заединов А. В., Пахомова Н. В. Стимулирование энергосберегающего поведения населения: от теории к практике «подталкивания» // Проблемы современной экономики. 2023. №4 (88). С. 187-192.

[6] Башмаков и др. Движение России к углеродной нейтральности: развилки на дорожных картах // ЦЭНЭФ-XXI. 2023. URL: https://cenef-xxi.ru/uploads/Roadmaps_46ea8e9def.pdf (дата обращения: 20.02.2025)

[7] Климатические проекты // Реестр углеродных единиц. URL: https://carbonreg.ru/ru/projects/ (дата обращения: 21.02.2025)

3. Пахомова Н. В., Заединов А. В. Энергосбережение и повышение энергоэффективности среди направлений реализации климатической политики в России // ЭКО. 2024. № 1. С. 30–47. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-1-30-47.
4. Порфирьев Б. Н., Широв А. А., Колпаков А. Ю., Единак Е. А. Возможности и риски политики климатического регулирования в России // Вопросы экономики. 2022. №. 1. С. 72-89. DOI 10.32609/0042-8736-2022-1-72-89.
5. Птичников А. В., Шварц Е. А., Попова Г. А., Байбар А. С. Стратегия низкоуглеродного развития России и роль лесов в её реализации // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93. №1. С. 36-49. DOI 10.31857/S0869587323010073.

Кадочников Денис Валентинович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ;
Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр», РФ
d.kadochnikov@spbu.ru

Инициативное бюджетирование в городах России: проблемы теории и практики

Аннотация. История внедрения в России практик инициативного бюджетирования насчитывает уже почти два десятилетия, что делает актуальным обобщение опыта и проблем внедрения этого подхода, в частности на муниципальном уровне. На основе изучения кейсов ряда российских городов, в статье представлен обзор основных элементов передовой практики инициативного бюджетирования и направлений его дальнейшего совершенствования. Одной из основных проблем, которые не вполне осознаются ни экспертами, ни участниками инициативного бюджетирования в стране сейчас является явный перекос в сторону финансирования проектов городского благоустройства, вследствие чего инициативное бюджетирование начинает восприниматься как способ выбора востребованных локаций для обустройства детских площадок, спортплощадок и т.п. При этом игнорируется потенциал инициативного бюджетирования по вовлечению в бюджетный процесс тех групп населения, чей голос не в полной мере учитывается в рамках традиционных механизмов бюджетирования.
Ключевые слова: инициативное бюджетирование, бюджет, бюджетный процесс, муниципальные образования.

Kadochnikov Denis V.

St. Petersburg State University, Russia;
International Centre for Social and Economic Research “Leontief Centre”, Russia
d.kadochnikov@spbu.ru

Initiative Budgeting in Russian Cities: Theoretical and Applied Problems

Abstract. The history of the implementation of initiative (participatory) budgeting in Russia covers almost two decades, which makes it relevant to summarize the experience and problems of implementing this approach, in particular at the municipal level. Based on the case studies of a number of Russian cities, the paper provides an overview of the main elements of best practices in initiative budgeting and directions for its further improvement. One of the main problems that is not fully understood by either experts or participants in proactive budgeting in the country is now a clear bias towards financing urban improvement projects, as a result of which initiative budgeting is beginning to be perceived as a way to select sought-after locations for playgrounds, sports grounds, etc. At the same time, the potential of initiative budgeting to involve those in the budgetary process groups of the population whose voice is not fully taken into account within the framework of traditional budgeting mechanisms is often ignored.
Keywords: initiative budgeting, budget, budget process, municipalities.

Введение

Инициативное бюджетирование подразумевает непосредственное участие граждан во всех стадиях обсуждения, принятия и исполнения бюджетов, активное взаимодействие граждан и власти, открытость и прозрачность бюджетного процесса, а также прозрачность отчетности об исполнении бюджетов. Его цель - обеспечить прямое участие горожан в формулировании приоритетов бюджетной политики, в определении актуальных, востребованных обществом направлений расходования ресурсов бюджета. В России инициативное бюджетирование начало внедряться в первые годы 21 века. Накопленный на данный момент опыт инициативного бюджетирования в России делает

актуальным изучение и обобщение достижений и проблем российской практики инициативного бюджетирования (см. [Вагин, Пинская, 2022], [Левина, 2021]).

Методы и материалы

В ходе исследования в рамках научно-исследовательского проекта Леонтьевского центра «Гений места и дух времени» использовалась информация о местных практиках инициативного бюджетирования, имеющаяся на интернет-сайтах местных органов власти городов Северо-Запада России. Практика инициативного бюджетирования изучалась на основе нормативно-правовых актов и отчетности в открытом доступе, а также на основе интервью с местными экспертами. Также важным обобщающим источником информации о развитии инициативного бюджетирования в стране являются доклады о лучшей практике развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях, которые ежегодно составляются на основе заполняемой представителями регионов и муниципалитетов анкеты и публикуются на интернет-сайте Министерства финансов России.

Результаты

На основе анализа литературы (см., в частности, [Чумакова, 2023], [Шульга и др., 2017]) и практики городов Северо-Запада России можно выделить следующие ключевые элементы хорошей практики в сфере инициативного бюджетирования, которые наблюдаются во многих муниципалитетах:

1. Наличие на уровне субъекта федерации и на местном уровне нормативной правовой и методической базы инициативного бюджетирования, включая четко описанный процесс инициативного бюджетирования.
2. Доступность для граждан и их объединений (включая НКО, ТОС и т.п.) информации (в виде информационных стендов в помещениях органов власти / органов местного самоуправления / государственных и муниципальных учреждений, в виде печатных материалов, в электронном виде, в виде личных консультаций со стороны ответственных лиц / сотрудников) о возможностях участия в процессе инициативного бюджетирования, о требованиях к инициативам / заявкам, о ходе и результатах рассмотрения и отбора инициатив, о выделении финансирования, о ходе и об итогах реализации отобранных на конкурсной основе инициатив.
3. Наличие интернет-порталов, посвященных инициативному бюджетированию в субъекте федерации и/или в муниципальном образовании, на которых аккумулируется информация соответствующей тематики, размещаются объявления и инструкции для граждан, желающих участвовать в процессе инициативного бюджетирования, организуются интернет-опросы и интернет-голосования в рамках инициативного бюджетирования.
4. Широкий охват населения муниципального образования / субъекта федерации в процессе инициативного бюджетирования / на различных его этапах.

Вместе с тем, одной из основных проблем, которые не вполне осознаются ни экспертами, ни участниками инициативного бюджетирования в стране сейчас является явный перекос в сторону финансирования проектов городского благоустройства, вследствие чего инициативное бюджетирование начинает восприниматься как способ выбора востребованных локаций для обустройства детских площадок, спортплощадок и т.п. При этом игнорируется потенциал инициативного бюджетирования по вовлечению в бюджетный процесс тех групп населения, чей голос не в полной мере учитывается в рамках традиционных механизмов бюджетирования.

Дискуссия

Важную роль в успешном развитии инициативного бюджетирования играет наличие соответствующей инфраструктуры, в частности доступность экспертно-консультационных услуг, которые могут оказываться как независимыми организациями, так и на базе подразделений органов исполнительной власти. При этом если на региональном уровне экспертная поддержка инициативного бюджетирования уже достаточно развита, то на муниципальном уровне она лишь начинает формироваться, многие муниципалитеты действуют методом проб и ошибок, либо руководствуясь опытом других муниципальных образований. Наряду с сотрудниками региональных органов власти, роль кураторов в некоторых регионах выполняют и местные активисты, получившие опыт в области инициативного бюджетирование в своих муниципалитетах, а впоследствии, при поддержке региональных и местных властей, оказывающие методическую поддержку начинающим участникам этого процесса в других муниципальных образованиях. Помимо консультантов (экспертов, кураторов), которые призваны обеспечивать методическую поддержку процесса инициативного бюджетирования, важную роль играют волонтеры, которые берут на себя техническое / организационное обеспечение процесса – ориентируют участников очных и онлайн обсуждений и голосований, распространяют информационные материалы, помогают в организации мероприятий.

Заключение

Актуальным направлением развития подходов к инициативному бюджетированию в России являются образовательно-просветительские и агитационно-информационные программы, нацеленные на распространение опыта инициативного бюджетирования среди широкой аудитории. Обучающие семинары и вебинары могут проводиться как силами сотрудников ответственных органов региона или муниципалитета, так и с привлечением независимых консультантов. Особенно полезны мероприятия, в которых опытом инициативного бюджетирования делятся должностные лица и активисты других муниципальных образований региона, своего рода межмуниципальные конференции. Особенно актуальным для распространения является опыт тех городов и регионов, которые используют механизмы инициативного бюджетирования не просто для выбора локаций для благоустройства, а для вовлечения в бюджетный процесс таких групп населения, интересы которых в рамках традиционных способов учета общественного мнения оказываются не представлены в должной мере, например, лиц с инвалидностью, молодежи и т.п.

Список литературы

1. Вагин В.В., Пинская М.Р. Фискальные эффекты применения методологии инициативного бюджетирования в сфере общественных финансов // Финансы: теория и практика. 2022. 26(1). 115-125.
2. Левина В. В. Особенности и проблемы региональных практик инициативного бюджетирования // Финансовый журнал. 2021. 13(4). 110–121.
3. Чумакова Е.А. О реализации инициативного бюджетирования в Российской Федерации: учебное пособие. Волгоград: Изд-во ВолгГТУ, 2023.
4. Шульга И.Е., Вагин В.В., Хачатрян Г.Н. и др. Инициативное бюджетирование. Российский опыт в области участия граждан в решении вопросов местного значения. М.: Алекс, 2017.

Клемашева Елена Игоревна

Томский политехнический университет, РФ
eik15@tpu.ru

Кашапова Эльмира Рамисовна

Томский политехнический университет, РФ
elmira@tpu.ru

Осознанность и рациональность в восприятии потребителя

Аннотация. Цифровизация, социальные изменения, устойчивое развитие создают предпосылки изменения в потребительских предпочтениях и формирования новых моделей потребления, в том числе модели осознанного потребления. В рамках текущего исследования посредством дискурс-анализ транскриптов результатов фокус-групповой дискуссии проведено сопоставление понятий рациональное и осознанное потребление с целью выявления их восприятия потребителем. В результате определено: 1) в научной литературе однозначно не разграничены категории рациональное и осознанное потребление; 2) участники фокус-групп воспринимают рациональное потребление как разумное, приравнивая его к понятию экономия, в то время как осознанность уточняют с позиции «заботы о будущем», то есть включения социальных, экологических и этических аспектов потребления. Следовательно, рациональность и осознанность в восприятии потребителя могут являться самостоятельными потребительскими паттернами.
Ключевые слова: осознанность, рациональность, потребление, фокус-группа

Klemasheva Elena I.

Tomsk Polytechnic University, Russia
eik15@tpu.ru

Kashapova Elmira R.

Tomsk Polytechnic University, Russia
elmira@tpu.ru

Consciousness and Rationality in Consumer Perception

Abstract. Digitalization, social changes, sustainable development create preconditions for changes in consumer preferences and the formation of new consumption pattern, including conscious consumption models. In the current study, through discourse analysis of transcripts of focus group discussion results, the concepts of rational and conscious consumption were compared in order to identify their perception by consumers. As a result, it was determined: 1) the categories of rational and conscious consumption are not clearly distinguished in scientific literature; 2) focus group participants perceive rational consumption as reasonable, equating it with the concept of saving, while consciousness is specified from the position of “caring for the future”, that is, the inclusion of social, environmental and ethical aspects of consumption. Consequently, rationality and awareness in the perception of the consumer can be independent consumer patterns.
Keywords: consciousness, rationality, consumption, focus group

Введение

В процессе развития социально-экономической системы, в том числе под воздействием научно-технического прогресса, изменяются потребности человека, а вместе с ними и потребление. На современном этапе развития общества и экономики формируются новые условия и факторы, такие как, например, цифровизация, ориентация на устойчивое развитие, пандемия, которые влияют на изменения моделей потребления, и, как следствие, изменяется и характер деятельности экономических агентов и

экономики в целом, что формирует исследовательский интерес в выявлении современных трендов в изменении потребительских практик и паттернов.

В рамках текущего исследования будет проведено сопоставление понятий рациональное и осознанное потребление, как понятий, отражающих современные тренды потребления [Медведева и др., 2023] и являющихся дискуссионными на этапе развития экономическом науки [Раквиашвили, 2010], с целью выявления восприятия потребителем осознанного и рационального потребления.

Потребление рассматривается как использование благ с целью удовлетворения индивидуальных потребностей [Радаев, 2005, 8]. Одними из характеристик, выделяемых в процессе его анализа, является рациональность и осознанность. Одно из определений рационального потребления в экономической науке раскрывает рациональное потребление как потребление товаров и услуг посредством выбора наилучшей с точки зрения соотношения «затраты-предпочтения-результаты» из альтернатив [Рыжкова, 2012]. Однако, с развитием экономической теории формируется понимание того, что человек обладает ограниченной рациональностью и делает выбор, в том числе потребительский, под воздействием ценностных поведенческих установок [Аузан, 2013].

Рациональное потребление в условиях формирования предпосылок устойчивого развития в исследованиях предлагается рассматривать как умеренное потребление социальной группы, ключевое отличие которого заключается в нахождении баланса между перепотреблением и экстремальной экономией [Тараруев, 2013]. Также современные тенденции устойчивого развития расширяют ценностный набор человека, вследствие чего формируется новый взгляд на потребительское поведения как на осознанное потребление. Под осознанным потребление понимается потребление в рамках которого формируется осознание необходимости использовать более устойчивые модели, основанные на ответственности в экологическом, этическом или социальном аспектах в результате реализации потребительских практик [Сагинова, Завьялов, Завьялова, 2023, 151-152].

В результате проводимых исследованиях, рациональное и осознанное потребление выделяются в числе самостоятельных трендов потребления в 2019–2022 гг. [Медведева и др., 2023], которые включены в модель современного осознанного «рационального» потребителя [Медведева и др., 2023, 74], что формирует исследовательский интерес в изучении выявленных трендов и формирования понимания их содержания.

Методы и материалы

Методами исследования являются анализ научной литературы по проблематике исследования и дискурс-анализ транскриптов результатов фокус-групповой дискуссии. Применяемые в работе методы позволяют выявить различия в понимании понятий осознанное и рациональное потребление в научной литературе и на практике, получить развернутые качественные ответы по теме исследования на основе первичных данных.

Анализ различных подходов к потреблению позволил сформулировать исследовательские гипотезы:

1. Осознанное и рациональное потребление воспринимаются как синонимы.
2. Молодежь более ориентирована на эмоциональные аспекты потребления, в то время как пожилые респонденты руководствуются рациональными соображениями и экономией.
3. С возрастом увеличивается уровень осознанности потребления.

Эмпирическим материалом исследования являются данные фокус-групповых дискуссий, проведенных в октябре 2024 г. в г. Томске в двух возрастных группах (25-35 лет - 9 человек и 60-70 лет - 9 человек). В ходе фокус-группы участникам необходимо

было обсудить вопросы, связанные с их потребительским поведением, мотивы и ценности, практики потребления.

Результаты

Анализ эмпирического материала позволил получить следующие результаты. В основе потребительских практик респондентов преобладают принципы экономии или улучшения качества жизни. В ходе проведенного анализа было выявлено, что респонденты не разделяют понятия «осознанное» и «рациональное» потребление, а оценивают их одинаково:

- *«Покупать только то, что действительно нужно»;*
- *«Пей газировку, но думай о последствиях»;*
- *«Стараться не наносить вред окружающей среде».*

Однако в ходе дискуссии респонденты отметили, что в данных понятиях можно выделить различные аспекты, осознанное потребление включает идеологические убеждения и заботу о здоровье, а рациональное потребление больше связано с экономией ресурсов:

- *«Рациональное - это как будто бы говорит про экономию, сохранение каких-то средств, а осознанное - будто бы ты еще и заботишься о будущем, может, натуральное покупаешь, а это дороже может быть» (ж, 25-35 лет);*
- *«Осознанное – больше в области здорового образа, когда есть комплекс» (м, 60-70 лет).*

Молодежь не считает себя осознанными потребителями из-за нежелания отказывать себе в удовольствиях, тогда как пожилые респонденты подчеркивают важность отказа от лишних покупок:

- *«Хочу, но мне лень все это соблюдать. Не мое это» (м, 25-35 лет);*
- *«Я еще не дошла до той ступени, мне нужно отказаться от кофе» (ж, 25-35 лет).*

В старшей возрастной группе 3 участника считают себя осознанными потребителями. Основная причина – отказ от лишних покупок, приобретение только самого необходимого. Однако это наиболее низкодоходная аудитория, которая на всем экономит, мотивация здесь скорее рациональная:

- *«Был период, когда я покупала, просто чтобы купить, а потом пришла к выводу, что это совершенно ни к чему» (ж, 60-70 лет).*

С возрастом увеличивается уровень осознанности потребления, что связано с накоплением жизненного опыта и пониманием последствий своих действий:

- *«Ребенок может осознать, но в будущем. Он ест чипсы, пьет газировку, потому, что пока не понимает, что это вредно. А потом, когда просчитаешь, что и как надо делать, начинаешь по-другому питаться. Понимают, доходит, но постепенно, по мере взросления» (ж, 60-70 лет).*

Дискуссия

Респонденты воспринимают рациональное потребление как разумное (с бытовой точки зрения), приравнивая его к понятию экономия. Экономическая рациональность проявляется не в следовании предписанным нормам поведения, а в осознанном стремлении индивида к максимизации своей функции полезности в пределах доступных ему возможностей. Однако стремление к максимизации собственной полезности не всегда эгоистично. В условиях большого объема информации и когнитивных ограничений индивида происходит уход от концепции полной рациональности к другим ее формам (ограниченной и др.).

Респонденты приравнивают понятие рациональности к осознанности, подразумевая, в первую очередь, сознательное принятие решений. В ходе групповой дискуссии участники пришли к необходимости уточнения данных понятий в следующих направлениях: рациональность – «экономия», а осознанность – «забота о будущем», то есть включающая социальные, экологические, этические аспекты.

Изменения в потребительских предпочтениях и поведении в связи с цифровизацией, социальными изменениями, устойчивым развитием, формируют новые модели потребления. Потребители все чаще предпочитают совершать покупки через онлайн-платформы, что делает процесс более удобным и доступным. С одной стороны, это дает возможность при принятии решений рассмотреть различные альтернативы и сравнить их с позиции выгод и издержек, то есть принять более рациональное решение. Но, с другой стороны, может приводит к излишним покупкам в связи с возможностью моментальной оплаты, большого выбора, нехватки времени обработки информации, отсутствие желания (лень) и тп., что и отмечают молодые респонденты. Молодые потребители принимают решения не только на основе логики, но и эмоций. С возрастом же приходит понимание необходимости более взвешенного подхода к потреблению, отказу от лишних покупок. Однако, это во многом может быть связано с ограниченными доходами. Между тем, в старшей возрастной группе отмечается осознанный подход с позиции сохранения здоровья и отказа от потребления вредных продуктов, что объясняется пониманием последствий своих действий.

Заключение

Таким образом, рациональное потребление – это подход к приобретению и использованию товаров и услуг, основанный на логическом анализе потребностей, ресурсов и последствий выбора. Этот концепт включает в себя осознанное и взвешенное принятие решений, направленных на максимизацию удовлетворения потребностей при минимальных затратах. Потребители осознают свои реальные потребности и желания, что позволяет им избегать импульсивных покупок. Также осознанность включает внимание к собственному здоровью и благополучию. Осознанность в потреблении стала важным аспектом, определяющим поведение потребителей. Потребители начинают осознавать, что их выбор может влиять на общество и окружающую среду, что добавляет новый уровень сложности в процесс принятия решений.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10065, https://rscf.ru/project/24-78-10065/.

Список литературы

1. Аузан А.А. Социокультурные коды в экономическом анализе // Журнал Новой экономической ассоциации. 2013. 1. 173-176. doi:
2. Медведева Е. и др. Трансформация парадигмы потребления в современном российском обществе // Наука. Культура. Общество. 2023. 29. 1. 60-77.

3. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. 1(249). 5-18.
4. Раквиашвили А.А. Эволюция концепции рациональности в экономической теории // Журнал экономической теории. 2010. 1. 5.
5. Рыжкова М.В. Рациональность потребительского поведения в теории и на практике // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. 9. 19.
6. Сагинова О.В., Завьялов Д.В., Завьялова Н.Б. Формирование паттернов ответственного потребления //МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. 14. 1. 146-160.
7. Тараруев В.В. Умеренное потребление, как постулат устойчивого развития // Комплексные проблемы развития науки, образования и экономики региона. 2013. 3. 77-80.

Коцофана Татьяна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
t.kotsofana@spbu.ru

Кольцова Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.a.koltsova@spbu.ru

Финансовая грамотность населения и ее значение для экономической безопасности страны

Аннотация. В условиях возрастающей сложности современных финансовых инструментов и постоянного появления новых цифровых ресурсов финансовая грамотность приобретает особую значимость не только как основа принятия взвешенных решений каждым отдельным гражданином, но и как важнейший фактор, определяющий экономическую безопасность общества в целом. Задачей системы образования в этих условиях становится в первую очередь выработка умения критически осмысливать поступающую из разных источников финансовую и экономическую информацию и делать на ее основе собственные выводы. В статье представлен личный опыт автора по взаимодействию со студентами Санкт-Петербургского государственного университета в рамках преподавания им экономических дисциплин. Не претендуя на всеобъемлющие выводы, автор считает необходимым поделиться своим видением наиболее актуальных и востребованных аудиторией вопросов финансовой грамотности, а также опытом ее продвижения в рамках преподавания фундаментальных экономических дисциплин.
Ключевые слова: финансовая грамотность, население, образование, банковская система, мошенничество.

Kotcofana Tatiana V.

Saint-Petersburg State University, RF
t.kotsofana@spbu.ru

Koltsova Anna A.

Saint-Petersburg State University, RF
a.a.koltsova@spbu.ru

Financial Literacy of the People and Its Importance for the Economic Security of the Country

Abstract. In the context of the increasing complexity of modern financial instruments and the constant emergence of new digital resources, financial literacy is becoming particularly important not only as the basis for informed decision-making by each individual citizen, but also as the most important factor determining the economic security of society as a whole. The task of the education system in these conditions is, first of all, to develop the ability to critically comprehend financial and economic information coming from various sources and draw its own conclusions based on it. The article presents the author's personal experience of interacting with students of St. Petersburg State University in the framework of teaching them economics. Without pretending to be comprehensive conclusions, the author considers it necessary to share his vision of the most relevant and sought-after issues of financial literacy, as well as his experience in promoting it in the framework of teaching fundamental economic disciplines.
Keywords: financial literacy, population, education, banking system, fraud.

Введение

В современных условиях финансово грамотное поведение населения становится ключевым фактором, определяющим не только личное благосостояние каждого

отдельного гражданина, но и экономическую безопасность общества в целом. С особой остротой встают перед обществом вопросы, связанные с обеспечением личной финансовой безопасности граждан. Поэтому задача повышения финансовой грамотности населения сегодня определяется как одна из приоритетных задач образования, независимо от его форм и уровней.

Финансовая грамотность представляет собой понимание базовых экономических законов и обладание необходимыми знаниями, которые позволяют адекватно оценивать экономическую ситуацию и в соответствии с обстоятельствами принимать эффективные для экономического субъекта решения, позволяющие ему достигать поставленных целей. Отсутствие же хотя бы базовой финансовой грамотности ведет к многочисленным проблемам и трудностям, таким как закредитованность населения, широкое распространение разнообразных мошеннических схем, не говоря уже о сложностях повышения уровня благосостояния населения и его низкой экономической и социальной ответственности.

Методы и материалы

В данной статье представлен исключительно личный опыт авторов по взаимодействию со студентами Санкт-Петербургского государственного университета в рамках преподавания им экономических дисциплин. Авторы не претендуют на всеобъемлющие выводы, однако считают важным поделиться своим видением ключевых вопросов, освещение которых необходимо для формирования финансовой грамотности у обучающихся, а также опытом освещения этих вопросов в рамках преподавания общих и специальных экономических дисциплин.

Авторами на постоянной основе используются интерактивные методы обучения, поэтому выводы авторов базируются не только на результатах прямых опросов студентов, но и на результатах выполнения ими заданий в рамках соответствующих интерактивных методов обучения, а также на вопросах, задаваемых студентами в течение всего времени изучения дисциплины.

Результаты

Исходя из результатов опросов и в целом взаимодействия с обучающимися в процессе преподавания им дисциплин, связанных с освоением финансовой грамотности, можно заключить следующее:

1. Средняя оценка студентами собственного уровня финансовой грамотности составляет 3,1 из 5 баллов. При этом 38% опрошенных оценили свой уровень финансовой грамотности как высокий и максимальный (4 и 5 баллов из 5).
2. Почти половина студентов (48% опрошенных) в качестве основных источников финансовой информации указали социальные сети, от родных и друзей (и здесь нет существенных диспропорций в оценках у тех, кто имеет низкий и высокий уровень развития личной финансовой грамотности).
3. Наибольший интерес традиционно вызывают банковские услуги (22% респондентов), налогообложение физических лиц (19%) и специфика функционирования фондового рынка (15%). Меньше всего (9 и 10%) интереса студенты проявляют к темам социального обеспечения населения и формирования пенсионных накоплений.
4. 47% опрошенных считают необходимым изучение аспектов финансовых отношений независимо от возраста и на всех уровнях образования.

Дискуссия

Огромный поток информации ежедневно охватывает пользователей финансовых услуг. В связи с повсеместным внедрением цифровых технологий, быстро меняющимся актуальным набором финансовых инструментов даже пользователи, достаточно подкованные в вопросах финансовой безопасности, не всегда могут сориентироваться, где информация об интересующих их изменениях достоверная, а где недостаточно полная или и вовсе ложная. Возрастает количество мошеннических сайтов и интернет-источников, выдающих себя за официальные интернет-ресурсы ведущих финансовых институтов страны.

Разнообразные курсы финансовой грамотности часто не решают проблему, а наоборот усугубляют ее. Кажущийся прогрессивным дискурс финансовой грамотности и инклюзии подпал под контроль заинтересованных сторон, прежде всего самих деятелей финансового сектора. Такие «финансовые гуру» сообщают своей аудитории некоторые азы финансовой грамотности и одновременно навязывают ей обучающие курсы сомнительной практической ценности, а также инвестиционные и страховые продукты.

И задачей преподавателя экономических дисциплин становится в первую очередь выработка умения критически осмысливать поступающую из разных источников финансовую и экономическую информацию и делать на ее основе собственные выводы. Именно этот навык, наряду с умением грамотно распоряжаться личными и семейными финансовыми ресурсами, и составляет основу финансовой грамотности.

В этом контексте крайне важным представляется преподавание базовых экономических концепций с использованием примеров «из жизни», близких и понятных обучающимся, с демонстрацией того, как незнание/непонимание этих концепций может приводить к финансовым (и не только финансовым) потерям, и в то же время как их использование помогает избежать потерь и ведет к улучшению финансовой ситуации домохозяйства.

Заключение

Реалии современной жизни показывают, что высокий уровень финансовой грамотности необходим каждому для достижения личных финансовых целей. Независимо от конкретной цели повышение финансовой грамотности способствует повышению уровня жизни и уверенности в завтрашнем дне, качества финансовых услуг и стабильности общества и экономики в целом. Финансово грамотное население, как правило, может лучше защитить себя в любых неблагоприятных событиях, у него есть знания, необходимые для эффективного распоряжения своими финансовыми ресурсами и принятия финансовых решений, и умение сопротивляться панике, что очень важно в условиях глобальной нестабильности и трансформации финансовых рынков.

Задача системы образования в этих условиях – не просто выдать набор необходимых знаний в рамках определенной дисциплины (условно «Основы финансовой грамотности»), но и с помощью разнообразных инструментов интерактивной и самостоятельной работы обучающихся в рамках большого количества дисциплин внедрять соответствующие знания, умения и навыки в повседневную жизнь обучающихся, поощряя их творческую активность и развитие критического мышления, что выступает необходимым навыком для принятия ими взвешенных и экономически эффективных решений.

Кузнецова Наталия Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет
n.kuznetsova@spbu.ru

Маранцман Елена Константиновна

Российский государственный педагогический университет
elena.marancman@mail.ru

Культуротворческая школа как модель современного российского образования

Аннотация. В статье рассматривается проблема кризиса российской системы образования и возможные пути преодоления этого кризиса. Авторы обобщают парадигму российского образования в историко-смысловом контексте, анализируя возможности и пути анти-кризисного инструментария, выдвигая в качестве центральной идею построения многоуровневой культуротворческой начальной, средней, средне-профессиональной и высшей школы России. В статье показано, что развитие многоуровневого и профессионально разнообразного образования на основе метапредметной методологии соответствует социально, инновационно ориентированному, устойчивому и непрерывному экономическому росту. Достижение нового качества экономического роста возможно только в свете формирования национальных приоритетов, сопровождающегося увеличением государственного и частного финансирования не «экономики навыков-умений-компетенций», а «экономики интеллектуальных междисциплинарных знаний» на основе перехода к синергии Индустрии 4.0.-5.0-6.0.
Ключевые слова: глобальный кризис образования новой реальности общества потребления, культуротворческая школа – основа формирование модели российского образования.

Kuznetsova N.P.

St. Petersburg State University
n.kuznetsova@spbu.ru

Marantsman E.K.

Russian State Pedagogical University
elena.marancman@mail.ru

Culture-Creative School as the Modern Russian Education Model

Abstract.The article considers the problem of overcoming the crisis of the Russian education system and possible ways of this process. The authors generalize the paradigm of Russian education in the historical and semantic context, analyzing the possibilities and ways of anti-crisis tools, putting forward as the central idea of building a multi-level cultural-creative primary, secondary, secondary vocational and higher school in Russia. The article shows that the development of multi-level and professionally diverse education based on a meta-subject methodology corresponds to socially, innovation-oriented, sustainable and continuous economic growth. Achieving a new quality of economic growth is possible only in the light of the formation of national priorities, accompanied by an increase in public and private funding not for the "economy of skills-abilities-competencies", but for the "economy of intellectual interdisciplinary knowledge" based on the transition to the synergy of Industry 4.0.-5.0-6.0.
Keywords: global crisis of education of the new consumer society’s reality, cultural-creative school - the basis for the formation of a Russian education model

1. Образовательная система России XX в.: предыстория и предпосылки современного кризиса

Сегодня становится актуальным формирование и функционирование системы образования, основанной на знаниях не просто носителя интеллекта, а высокого нравственного начала, которое дает вхождение в культуры. Творцом и создателем нового, как всегда в истории, выступает человек. Именно человеческий капитал - единственный ресурс цивилизации, не подверженный энтропии, приобретает особое значение как основа и двигатель экономического роста в эпоху перехода к информационно-коммуникационному технологическому укладу. Следовательно, в цивилизационной гонке победит не ресурсо-ориентированная, а инновационно-культурно-ориентированная экономика, выстроившая самую конкурентоспособную в мире систему образования, воспитания и социальной защиты за счет направления значительной части имеющихся ресурсов не на формирование общества массового потребления и воспитание «квалифицированного потребителя», а на создание общества творческого человека-новатора высокой нравственности и культуры.

В истории становления системы образования Советской России явственно просматривается выстраивание социально-экономических приоритетов молодой советской республики, начиная с ее образования в 1922 г. и взаимопроникновения ценностей разных народов многонациональной страны в качестве залога относительно бескровной интеграции общества в новый революционный социально-экономический порядок. В этом процессе немалую роль играет образование и культура. Именно развитие этих институтов России позволило ей из отсталой аграрной страны в короткие сроки превратиться в индустриальную сверхдержаву в XX столетии. Успехи СССР были связаны с идеологией коммунизма, обожествлением идеи «светлого будущего всего человечества», овладевшей массами и поэтому ставшей по К.Марксу, материальной силой развития первой в мире социалистической страны Советов, с революционным энтузиазмом и страстью внедряющей передовые достижения также обожествляемого естественнонаучного и технико-технологического прогресса, что отвечало задачам, поставленным Великой Октябрьской Социалистической революцией. Советские духовные ценности весьма успешно вписывались в соборность русского человека, его мессианство и стремление к подвигу, к большим делам и невиданным целям. В этом смысле мы имели огромный ресурс гармоничного вхождения в мировое пространство, о чем писали многие философы (С.Н.Булгаков, П. А Флоренский, А.Ф.Лосев). Однако логика естественно-исторического процесса конца 80-начала 90-х гг. прервали возможность эволюционной интеграции. Развал СССР в 1991 г. сказался, прежде всего, на сознании людей, дважды переживших социальную травму и дважды потерявших идеологическую опору не только, и не столько как доктрину советского образа мысли, но и свойственную России устойчивость ценностных ориентиров. Эта утрата усиливается тем фактом, что сегодня человек перестает критически отбирать информацию, становится жертвой манипулирования глобального информационного общества. И, следовательно, на авансцену выступает гуманитарная составляющая образования, определяющая ценностную ориентацию личности. В условиях глобализации мировой экономики все большее значение приобретает возможность адаптации людей к этим процессам.

В сегодняшней России эта картина искажена, так как сбиты прежние ценности, а новая ценностная система и идеологическая парадигма пока что не выстроены, но уже чувствуются в глубине души народной. Мы только на первом подступе к осознанию современных идеалов, которые, несомненно, должна привнести в наше общество победа над современным укро-нацизмом. Причины этих процессов разнообразны. Это обусловлено, прежде всего, ролью России как буфера «меж двух враждебных рас –

Монголов и Европы» (Блок, 1989). Именно такая Евразийская сущность страны, с одной стороны, позволила ей впитывать все жизненные тенденции – европейские и азиатские, осмысливать и трансформировать их, выстраивая собственный путь; а с другой – неоднократно приводила к хаосу неверия и попрания ценностей.

В Советском Союзе система образования обрела новое дыхание благодаря умелому использованию. Взяв за основу немецкую классическую гимназию, проповедавшую фундаментальность образования, советская средняя и высшая школы выстроили стройную систему, в которой обучение было сродни священному таинству, а учитель – жрецу! Он всегда был уважаем в обществе. Это могло не отражаться на зарплате, она была скромной, но учителя все уважали, не только как обладателя, трансформатора и интерпретатора знаний, но и как носителя нравственных ценностей. Особое внимание уделялось таким предметам, как математика и литература. Вся русская классика от Пушкина до Горького изучалась тщательно, текстуально, с обсуждениями в классе и в аудитории, такое чтение приводило к размышлениям над текстом, что всегда было присуще классическому образованию, формировавшему парадигму консервативно-охранительных традиционных ценностей.

В рамках политико-экономической системы социализма через развившуюся модель начального, среднего и высшего образования было создано, безусловно, авторитарное, первое в мире социальное государство, сочетающее лучшие образцы восточных и западноевропейских культурно-образовательных ценностей. Именно великая русская литература и всестороннее образование народа воспитали патриотов своей Родины, что позволило ценой неисчислимых жертв построить высокоиндустриальное, высокообразованное социалистическое государство, выиграть Отечественную войну, одновременно освободив европейские страны от фашизма, в короткие сроки восстановить разрушенную послевоенную экономику, начать освоение космоса и войти в информационную цивилизацию.

2. Кризис современного Российского образования

Период между крахом СССР, разрушением СЭВ и военного блока Варшавского договора до начала СВО 1991-2022 гг. характеризуется цепью структурных, экономических, финансовых, идеологических и мировоззренческих кризисов, отражающихся по Жаку Сапиру в потере идентичности самой экономической теории и разрушении ее идеологического фундамента – либерализма[1], кризисе пост-посткапитализма, описанном в 40-м докладе Римского Клуба 2018 г. в неразрешимых экономических, экологических и интеллектуально-технологических противоречиях общества массового потребления. (Weizsäcker, Wijkman, 2018)

Важнейшими проблемами экономической теории и вызовами новой реальности позднего капитализма явилось то, что конец XX-начало XXI вв. ознаменовались глубоким кризисом теории и практики государства благосостояния, вынужденной модификацией концепций экономического роста, устойчивого развития под влиянием процессов глобализации, развития информационного общества, экологической, социальной, пандемической и образовательно-культурной турбулентности в мире. Эти процессы нестабильности и распада характеризуются: 1) кризисом пост-посткапитализма и его идеологического основания – неолиберализма; 2) прекращением ориентации нынешнего «позднего капитализма» на производство ради производства при одновременном превращении развитых стран в носителей идеи бессистемного, бездумного потребления. Пост-посткапитализм достиг пределов развития и уничтожает

[1] Жак Сапир - профессор EHESS-Paris- Высшей Школы социальных наук, иностранный член РАН. См.: Интервью Жака Сапира Главному редактору Richtopia.Дерину Кэгу /Derin Cag/ (29 июля, 2020) в Economic Minds -: Полное интервью Жака Сапира с вопросами и ответами [эп.3]

систему буржуазно-демократических ценностей, заменяя их на пошлые ценности «потребилища» манипулируемого и невежественного обывателя. Одним из важнейших институтов, обеспечивающих устойчивость социально-экономического развития выступает образование во всей многокрасочной палитре вариантов его формирования в разных странах и регионах мира в наступающую эпоху Индустрии 4.0.-5.0. Именно образование придает экономическому росту новое качество, самоподдерживающийся, непрерывный и устойчивый характер.

В современных условиях радикальных политико-экономических и социокультурных перемен, в «постболонской» ситуации отечественной системы образования, России по выражению чл.-корр РАО А.П.Валицкой предстоит сделать «работу над ошибками» тридцатилетней «модернизации», проведенной по западным лекалам и породившей глубокий кризис российского образования (Валицкая, 2023). Основные параметры этого мероприятия, как известно, были заданы рекомендациями наших евро-американских «партнеров» (Russian Federation:education in the transition, 1995), и сегодня налицо - кризис российского образования.

Российская система образования в 90-е годы вследствие высокой степени консервативности этого института разваливалась не сразу и сопровождалась рядом специфических организационно-институциональных процессов: 1)создание негосударственных ВУЗов, изменения статуса ВУЗов и средних школ; 2)резкое снижение финансирования школы всех уровней, при котором у 40% школьных учителей страны оклад не дотягивает и до половины МРОТ. В 39% регионов – от 50% до 75% МРОТ. Только в 3-х регионах оклад превышал МРОТ (Ямало-Ненецкий АО, Магаданская область и Приморский край)[2]. При этом признание факта низкого уровня национальных расходов на образование[3] — как относительной величины, которая рассчитывается как общий объём государственных и частных расходов на образование в течение календарного года, включая государственные бюджеты всех уровней, частные фонды, внешние заимствования, гранты и пожертвования от международных учреждений и неправительственных организаций приводит к мысли не только о необходимости повышения этих расходов в относительном и абсолютном выражении, но и о поиске дополнительных источников финансирования, особенно учитывая необходимость дополнительного финансирования образования новых территорий России. Одним из механизмов ответственного социально-направленного инвестирования, который может решить двуединую задачу построения социально-ориентированного государства (современного государства благосостояния) в свете достижения устойчивого социально-экономического развития и повышения конкурентоспособности ВУЗов, может выступить механизм привлечения средств страховых компаний (включая ОМС и ДМС и, что особенно важно, – долговременных инвестиций через расширение долгосрочного страхования жизни) и пенсионных фондов (в виде роста применения различных, в том числе, и негосударственных пенсионных схем, аннуитетов и пр.), а для ВУЗов формирующихся

[2] 1КПРФ Москва. «Профсоюз «Учитель»: Оклады педагогов и МРОТ». 16.10.2023 https://msk.kprf.ru/2023/10/17/243939/

[3] Доля расходов на образование (начального, среднего и высшего) в госбюджете России в 3-4 раза меньше, чем этот показатель в развитых и во многих развивающихся странах, составляя 4.1% от ВВП РФ, которая занимает 97 место из 153 стран мира

эндаумент фондов[4], призванных служить целям развития ВУЗов, дополнительного пенсионного обеспечения профессорско-преподавательского состава и помощи всем сотрудникам и студентам; 3)бюрократизация менеджмента при господстве дисциплинарной власти, отражающихся в лишении ВУЗов и школ самостоятельности, независимости, сопровождаемых разрушением системы высшего и среднего менеджмента, заменой выборности ректоров, деканов, заведующих кафедрами их «назначенчеством», исчезновением самих кафедр и полномочий учебно-методических ученых советов, передаваемых возросшему числу высокооплачиваемых и профессионально неподготовленных чиновников-управленцев всевластных ректоратов, что отражается в показателе соотношения численности ППС и Административно-управленческого состава, который по оценкам в 2022 г. в МГУ составил 1:2, СПбГУ – 1:4, в РГПУ имени Герцена 1:8[5]; 4) множество индивидуальных учебников и программ средней и высшей школы постепенно заменяются едиными для всей страны; превращением учителя школ и преподавателя ВУЗов в инструмент для «натаскивания» учащихся к экзаменам - «экзаменовка» и дающее весьма низко качество образования репетиторство. С конца 90-х годов XX века ситуация с отечественным образованием под влиянием американского крена России - существенно изменилась, так как дети сдают экзамены не по всем предметам, что изучались в школьном курсе, а выбирают по своему усмотрению, так называемые, профильные экзамены. Слом прежних ценностей и алгоритма средней и высшей школы советского периода погрузил систему образования России в окончательный хаос.

Отечественные неолибералы от педагогики под влиянием идей извне, доказывают необходимость внедрения дистанционного образования, во-первых, удешевлением обучения, особенно важным, по их мнению, на колоссальных пространствах России, а также уничтожением института педагогических ВУЗов и профессии учителя, с его заменой искусственным интеллектом; во-вторых, возможностью образования в чрезвычайных условиях развертывающейся пандемии и любой другой опасности, подстерегающей человечество под воздействием изменения климата, загрязнения планеты и т.д. В реальности ими вынашивается ползучая фашистская, идея формирования:

1) массового урезанного, элементарного, дешевого, цифрового образования низкого уровня для «бедных» и социально-недостаточных слоев, которые становятся в силу указанной элементарности ущербными и легко манипулируемыми «квалифицированными потребителями»[6];

2) персонализированного образования для «талантливых» и «богатых» - элиты общества, которая, будучи выучена, воспитана и образована лучшими преподавателями при помощи элитарной дорогóй контактной модели образования (домашнего, очного, индивидуального) оказывается по предположению этих «мыслителей» способна

---

[4] Эндаумент (endowment (англ.)— вклад, дар, пожертвование) — это целевой капитал, предназначенный для использования в некоммерческих целях, преимущественно для финансирования организаций, работающих в сфере образования, медицины, культуры, науки. Средства, пожертвованные в Фонд, не расходуются, а передаются в доверительное управление профессиональной компании. Доходы от доверительного управления средствами Фонда направляются на цели, определенные жертвователями, а деньги фонда продолжают работать.

[5] Иванов Е.Д. Развитие кадрового потенциала профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Российской Федерации Экономика труда Т.1038 Август 2023; Садовничий В.А. Не потерять то, что есть. Ректор МГУ про санкции, образование и студентов. Речь на ПМЭФ июнь 2022

[6] Министр образования и науки А.А.Фурсенко (2004-2012), выступая на конференции молодёжного форума «Селигер-2007» сказал следующее: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других». ...

управлять малообразованной массой и манипулировать ее сознанием, сформированным в упрощённом формате дебилизации, облегчающей процесс оболванивания людей и полномасштабного контроля уже над поведением человека всех демографических когорт цифровизации.

Таким образом, скрещивание человека с машиной и сегрегация образования плодит по замыслу недалеких реформаторов касты «господ и рабов». Одновременно с дихотомией системы образования, разрабатывается и реформа науки, в которой разрушение Академии Наук России выступило ее первым этапом, а второй стадией вполне может стать развитие не фундаментальной, а так называемой, реальной прикладной науки, ориентированной на создание прибавочной стоимости в специальных национальных и международных центрах-инкубаторах и подконтрольной так же, как и система образования, внутренним и внешним наднациональным глобальным властным институтам, сформированным по мысли этих доморощенных философов вместо ООН.

Целый ряд современных отечественных исследователей осознают указанную опасность и особо подчеркивают тот факт, что система образования сегодня вступает в новую стадию своего существования XXI в. - возвращения к духовности, которая детерминирована осознанием перехода от подготовки специалиста в той или иной сфере деятельности к общему образованию человека и целенаправленному формированию его личности, усиление внимания к развитию индивидуальных способностей, расширение сферы профессионального сознания и творчества.

Данная тенденция позволяет говорить о последовательной «субъективизации» не только самой образовательной среды и используемых педагогических технологий, но и содержательного компонента организации педагогического процесса. В связи с этим необходимо вычленить особые характеристики интегративной образовательной «среды», которая в доступной для человека форме позволят ему субъективировать собственный опыт не только и не столько на уровне элементарной репродукции, но и на уровне креативной рефлексии, транслируемой информации и ее превращения в особый личностный потенциал. То есть, мы возвращаемся к идее советской школы, которая, в первую очередь, воспитывала человека, закладывала основы нравственного понимания смыслов через всю систему профессионального становления личности в условиях стабильности методики и постоянства методов обучения, фундаментальности и добротности образования и развития личности обучающегося через тесное взаимодействие Учителя и Ученика в котором каждый классический урок – тайна, Соборная Молитва[7].

Это возвращение отражается в том, что сегодня в педагогические реалии вступает новый термин - «ретроинновации» (техническое оснащение и возврат к советской системе образования) согласно М. В. Богуславскому (2018). Отмеченные Богуславским ретроинновационные направления - технико-технологическое и ценностно-социальное - предполагают не просто компьютеризацию, цифровизацию, информатизацию и формирование нового технологического уклада в первом направлении осуществления четвертой промышленной революции – Индустрии 4.0., но и, что значительно важнее в рамках второго направления, - формирование концепции «Новое Просвещение», - как новой философской парадигмы 48 доклада Римского Клуба. Концепция Нового Просвещения по докладу Римского Клуба 2018 г. означает сбережение человеческой цивилизации и построение модифицированного государства благосостояния в контексте ценностей культурно-интеллектуально-нравственного, эколого-ориентированного Общества 5.0 (Weizsäcker, Wijkman, 2018). Новое просвещение означает уход от современных негуманных идей Анти-Просвещения, в которых в революционной

[7] А.В.Савватеев Как не вырастить поколение дебилов. Естественный интеллект. Священник Павел Островский. VK Видео. 3 февраля 2025 г.

лихорадке отрицания традиционных ценностей современными либералами правовые нормы замещают нормы нравственности, а закон подменяет мораль. Именно на основе распространения идей вседозволенности и свободы от «устаревших» патриархальных, семейных, патриотических и прочих консервативно-охранительных традиций, ценностей и норм и может прийти (и приходит) нацизм, подтверждая развитие последнего в некоторых государствах Эти мысли и приходят на ум, когда сегодня мы говорим по Богуславскому о преемственности советской системы образования во втором направлении реформирования отечественной школы не столько в техническом отношении, сколько в обеспечении национально-нравственной идентичности, а, следовательно, культурной, интеллектуальной, образовательной безопасности и формирования не только технологического, но и гуманитарного суверенитета России.

3. Культуротворческая школа как модель современного образования в России

Последние три десятилетия педагогическая наука впала в измерение всего и вся. Такое уплощение образования приводит в конечном счете к его деградации. Как не согласиться с позицией А.П.Валицкой которая пишет: «Сегодня это весьма серьезный противник процессов творческой работы теории и практики образования, который утвердился в широком слое общественного сознания россиян за последние тридцать постсоветских лет, – как идеология потребительства … Позитивизм – это, пожалуй, даже не философское направление, течение или сколько-нибудь целостный теоретический концепт. Это умонастроение, которое отрицает необходимость любых абстрактно-метафизических допущений, таких, например, как Истина, Добро, Красота, Справедливость, Духовность и т.п.; основными категориями действия позитивист полагает Пользу, Опыт, Эксперимент и требует практической верификации любой теории или гипотезы с помощью шкалы формализованных оценок (баллов, цифровых моделей, Хиршей и т.п.)» (Валицкая, 2024)

Мировоззренческая база определяется системой ценностей, которая воспитывается у учеников и которая становится смыслами их жизни. Здесь мы согласимся с идеями А.В.Хуторского который вводит в современную педагогику понятие миссии человека (ученика): «Понятие миссии человека (миссии ученика) в педагогике, дидактике и методике сегодня практически не исследовано. Между тем именно на основе миссии человека возможно формулирование целей его образования. Решение поставленной задачи предполагает постановку следующих вопросов:

- Что такое миссия человека? Есть ли у нее специфика для человека как ученика?
- Кем (чем) задается миссия человека?
- Какова в этом роль семьи, рода, народа, государства? Какова роль самого человека в ее определении?
- Как миссия соотносится с процессом ее достижения? С образовательным процессом?
- Существуют ли общая и индивидуальная составляющие миссии человека?

Ответы на данные вопросы необходимы для того, чтобы определить миссию человека в мире, во времени и пространстве, в культуре, выявить роль образования для осуществления этой миссии.

Понятие «миссия ученика» — внутренняя характеристика человека, потенциально содержащая его ценности и ориентиры. Можно считать, что миссия = предназначение + ценности» (Хуторской,2023)

В системе высшего образования позитивистские наклонности примата количественных показателей над качественными отражаются в самых уродливых формах – искусственное «накачивание» показателей индекса цитирования по принципу «ты мне - я тебе», занятия не собственными темами исследований, а подгонкой их под

грант. Причем для того, чтобы заявить и выиграть его необходимо пройти все круги чиновничьего ада. Некогда заниматься делом! Такая, псевдообъективность обесценивает и работу ученых, и работу научных сообществ – кафедр, лабораторий и пр. Вообще в образование вселилось всеобщее недоверие преподавателям и учителям всех уровней . Также балльная система приводит к несметному количеству публикаций у исследователя – он отчитывается количественно по всем уровням публикаций. В качестве примера приведу сегодняшнюю ситуацию с монографиями. Всегда этот жанр научных книг был самым трудоемким. Он требовал многолетних исследований, а иногда и всей жизни. Сегодня монография – это просто сборник статей несметного количества авторов, соединенный одной тематикой. Все обесценено. Все работают на количественный результат. Сегодня мы вступаем в новую эпоху понимания целостности образования. Позитивистская раздробленность в науке привела к тому, что даже смежные ее области перестали понимать язык друг друга. Да и лавинообразное увеличение количества текстов не позволяет ученому сосредоточиться на главных проблемах. На протяжении многих столетий мы «разбрасывали камни», расширяя поле нашей деятельности в науке и углубляя ее, и теперь все прорывные открытия делаются в основном на стыке наук. Настала пора нащупать точки целостности и выстраивать новую картину мира, опираясь на приобретенные знания и способы действий. И здесь велика опасность спутать «берега» - применить в гуманитаристике чуждые ей элементы. Этим и страдает современная педагогика.

В системе среднего образования еще жестче – там все показатели также имеют бальную природу – сколько нужно того или иного продукта, а какого он будет уровня не столь важно. И вообще престиж и дополнительные денежные преференции учителю зависят от успешности сдачи ВПР и ОГ с ЕГЭ его воспитанниками. Таким образом, учителя постепенно превращаются в бесплатных репетиторов. Поэтому платное репетиторство стало почти необходимым для поступления ученика в ВУЗ, так как учитель занят бесконечной бумажной работой и страховки своих действий с учениками перед директором, родителями, детьми. Здесь тоже недоверие!

Согласимся с выводом А.П.Валицкой: «Процессы реформации, начавшись еще в 90-х годах прошлого века под именем модернизации в соответствии с евро-американскими рекомендациями, привели к радикальному разрушению советской системы, а новая, отвечающая вызовам времени и потребностям общества, так и не была построена». (Валицкая, 2021)

Модель культуротворческой школы была впервые построена и внедрена в систему российского образования как на уровне высшего, так и на уровне среднего – от начального до профильного, А.П.Валицкой еще в начале 2000-х годов. Эта модель предлагает решение комплекса современных образовательных и социально-психологических проблем. «Цель культуротворческой школы: вооружить своего воспитанника основательными критериями судьбоносного выбора. Понимание социальной ситуации в стране и мире, осознание своего места в ней ,возможно лишь при наличии целостного мировоззрения, то есть, по возможности, непротиворечивого образа мира и человека в нем, включающего систему представлений о природе, культуре, обществе, человеке и себе самом в отношениях ко всем этим сферам, то есть при наличии культурной и социальной самоидентификации («кто я, чей, с кем и куда я иду»)», (Валицкая, 2021)

Основные векторы развития культуротворческого образования можно определить так:

1. Ребенок - становящаяся личность, носитель особого культурного мира, существенно иного, чем мир Взрослого.

2. Учитель - суверенный субъект педагогического творчества, являющий собой образ и образец современной гуманистической культуры.
3. Знание, представленное в предметных программах, в отличие от нейтральной информации, ориентировано ценностным смыслом, имеет воспитывающую мировоззренческую направленность, организовано идеей целостной, развивающейся, открытой картины мира и человека в нем.
4. Основные ступени образовательного процесса в культуротворческой школе определяются в соответствии с этапами становления-развития личности ребенка: младший школьный возраст (1-4 классы); средний (5-9) и старший (10-11).

«Особенности культуротворческой школы состоят в том, что:

- концепция культуротворческой школы осуществляет синтез психолого-педагогического, культурологического, философско-эстетического подходов в осмыслении феномена образования;
- культура здесь - не учебный предмет, а целостное образовательное пространство, в котором совершается становление личности, способной к культурному творчеству;
- образовательный процесс строится в логике становления личности, и возрастные этапы образования определяются характеристиками образа мира, способами мышления и особенностями познавательной работы сознания детей, подростков, юношей;
- культуротворческая школа — не только и не столько особый тип учебного заведения, но система принципов целесообразного построения современного образовательного процесса, поэтому такая модель, в принципе, может быть продуктивна для конструирования образовательных процессов для всех типов учебных заведений среднего, среднего профессионального и высшего образования;
- работа педагогического коллектива в соответствии с концепцией культуротворческой школы предлагает эволюционный путь неизбежного перехода отечественного образования к новым парадигмальным основаниям конструирования образовательных процессов и систем, отвечая задачам модернизации школы при условии сохранения и развития ее национально особых, мировоззренческих, гуманистических оснований» (Валицкая. 2021).

Именно такая концепция развития современных людей от начальной школы до ВУЗа может стать основой возрождения современного российского образования.

Заключение

1) Нынешний противоречивый мир, вступивший в информационно-интеллектуальную цивилизацию, нуждается в новой образовательной парадигме, которая предполагает диалог культурно-образовательных национальных и региональных систем, когда они не поглощают друг друга, а составляют, по Константину Леонтьеву, необходимую для цивилизационного развития «цветущую сложность». Такое развитие человечества поможет преодолеть глобальные геоэкономические и геополитические вызовы конца XX-начала XX1 вв.
2) Существуют и продолжают развиваться в условиях Индустрии 4.0. две специфические черты российской системы образования: метапредметность и наличие особой уникальной отрасли - технологии обучения, характерной только для России-СССР-России – методики преподавания всей совокупности предметов в средней, начальной и высшей школе, что на средне - и

долгосрочном временном горизонте даст возможность отечественной системе образования сделать рывок в Общество 5.0- 6.0. и обеспечить ее образовательно-технологический суверенитет.

3) Центральная задача школы новой цивилизации – ликвидировать духовно-нравственный разрыв современного человечества от его научно-технико-технологического прогресса, вернуть человеку власть над технологиями, обеспечить способность адекватно ориентироваться в социокультурных обстоятельствах современности, не поклоняясь слепо ни искусственному интеллекту, ни какой-то одной избранной и внедряемой «глобальным гегемоном» неоколониальной модели развития в любых пространственно-временных рамках. Выдвинутая задача может быть достигнута воплощением идеи культуротворческой школы нового духовно-ориентированного типа, обобщающего ценностное многоцветье Человечества.
4) Сотрудничество начальной, средней и высшей школы и образовательных систем мира, необходимо и целесообразно в режиме евразийского диалога. Нужность такого взаимодействия окажется очевидной только при условии осознания самой Россией собственной идеологии, собственных ценностей и традиций, предъявленного миру богатства своей культуры, сокровищ национальной и региональной истории, изобретений и достижений экономической и философской мысли.

Литература

1. Блок А.А. (1989) Стихотворения. Поэмы. Воспоминания современников. — Москва: Правда. — С. 378.
2. Weizsäcker Ernst Ulrich von, Wijkman Anders (2018) Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome dedicated to the Club of Rome 50-th anniversary. Springer 1.01.2018
3. Валицкая А.П. (2023) Постболонская ситуацияи перспективы отечественного образования. Педагогика №80, С.1
4. Russian Federation: Education in the transition (1995).Washington, DC:World bank.
5. Богуславский М.В. (2018) Инновационные и ретроинновационные волны в современной российской образовательной политике: потенциал и риски. «Народное образование» выпуск №6/ С.25.
6. Weizsäcker Ernst Ulrich von, Wijkman Anders (2018) “Come On! Capitalism, myopia, population and planetary destruction” Новое просвещение: без мяса, но с религией – 035. media/2018/01/15/new-enlightenment/ дата обращения 13.09.2021
7. Op.Cit.https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/367837-obshchestvo-50-yaponskie-tehnologii-dlya-cifrovoy-transformacii Дата обращения14.09.2021
8. Хуторской А. В. Педагогика: Учебник для вузов. — 2-е изд. — М.: Эйдос, 2023. С.19– 608 с.
9. Валицкая А.П. Образование в России: цели и ценности\ А.П.Валицкая.- СПб.: Алетейя, 2021. – С.213, С.222 - 238 с.

Ламзин Роман Михайлович

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, РФ
rom.lamzin@yandex.ru

Индикаторы оценки эффективности политики устойчивости региональных экономических систем Юга России

Аннотация. Политика устойчивости региональных экономических систем заключается в разработке и реализации комплекса мероприятий, направленных на получение оптимально возможных экономических результатов, что обеспечивает полное удовлетворение потребностей регионального социума при противодействии негативному воздействию со стороны различных кризисных ситуаций. Оценка степени эффективности данной политики определяется посредством ряда индикаторов как измеряющих показателей полученных результатов в различных отраслях экономики за определенный период времени. Отмеченные индикаторы задаются содержанием Стратегий социально-экономического развития до 2030 года отдельных регионов, составляющих определенный макрорегион. Автор определяет уровень эффективности политики поддержания устойчивости региональных экономических систем с помощью установления специфики и величины определенного перечня индикаторов. Числовая величина данных индикаторов выявлена посредством корреляционно-регрессионного анализа основных показателей социально-экономического развития регионов, входящих в состав Южного федерального округа как макрорегиона, обозначенного как Юг России.
Ключевые слова: индикаторы; региональная экономическая политика; региональный проект устойчивого развития, устойчивость; экономическая система; **эффективность,** Южный федеральный округ.

Lamzin Roman M.

Volgograd State Socio-Pedagogical University,
rom.lamzin@yandex.ru

Indicators for assessing the effectiveness of the policy of sustainability of regional economic systems in the South of Russia

Abstract. The policy of sustainability of regional economic systems consists in the development and implementation of a set of measures aimed at obtaining the best possible economic results, which ensures full satisfaction of the needs of the regional society while counteracting the negative impact of various crisis situations. The assessment of the degree of effectiveness of this policy is determined by a number of indicators as measuring indicators of the results obtained in various sectors of the economy for a certain period of time. The noted indicators are set by the content of the Strategies for socio-economic development until 2030 of individual regions that make up a certain macro-region. The author determines the level of effectiveness of the policy of maintaining the sustainability of regional economic systems by establishing the specifics and value of a certain list of indicators. The numerical value of these indicators is revealed through correlation and regression analysis of the main indicators of socio-economic development of the regions that are part of the Southern Federal District as a macro-region designated as the South of Russia.
Keywords: indicators; regional economic policy; regional sustainable development project, sustainability; economic system; efficiency, Southern Federal District.

Введение

Система индикаторов, характеризующих степень эффективности реализации политики обеспечения устойчивости экономических систем отдельных регионов тесно связана с ключевыми разновидностями факторов обеспечения региональной социально-экономической устойчивости. Содержание понятия «устойчивость экономических систем» определяется различными возможностями (технологического, инновационного,

ресурсно-обеспечивающего, информационно-коммуникационного) противодействия негативному воздействию кризисным ситуациям с восстановлением данных систем оптимального режима функционирования. Разработка и реализация современной научно обоснованной стратегии поддержания устойчивости региональных социально-экономических процессов связано с расширением потенциальных возможностей осуществления продуктивных преобразований на основе рационального распоряжения ограниченными ресурсными потенциалами.

При рассмотрении социально-экономических систем субъектов Российской Федерации и федеральных округов России данная устойчивость должна соответственно обеспечиваться на территории отдельных регионов, которые, в свою очередь, отображают компоненты систем экономики макрорегионов. Примером определения характера выявленной устойчивости являются функционирование региональных экономических систем Южного федерального округа, консолидируемых в макрорегиональной экономической системе Юга России.

Методы и материалы

Посредством применения корреляционно-регрессионного анализа в тесной связи с методами анализа, сравнения и обобщения различных точек зрения и опубликованных результатов исследований выявлены ключевые индикаторы устойчивости региональных экономических систем, составляющих макрорегиональную экономическую систему Южного федерального округа. В формате использования табличного метода обобщения исходных научно-теоретических данных установлена взаимосвязь основных показателей социально-экономического развития регионов и величины индикаторов устойчивости обозначенных систем.

Результаты

Специфика регионального и макрорегионального уровня устойчивого развития отражается посредством ряда индикаторов оценки социально-экономической модернизации, выступающей содержанием экономической политики в режиме устойчивости регулирования реализации проводимых инноваций.

Характер данных индикаторов определяется условиями развития регионально-экономического пространства, которыми являются:

- обеспечение региональных конкурентных преимуществ, что тесно связано с уровнем инвестиционных вложений в основной капитал как ключевое условие обеспечение производственно-технологической модернизации территориально-региональных производственных комплексов и предприятий; [Кочеткова, 2023]
- поддержание оптимального уровня экономической обеспеченности потребностей населения, определяемое посредством предоставления необходимого объема платных услуг инновационного характера; [Кемаев и др., 2023]
- обеспечение процессов новой индустриализации посредством расширения наукоемкого и инновационного производства, тесно связанное с уровнем задействованных человеческих ресурсов в рамках проводимых научных исследований и разработок; [Божаренко, 2024]
- характер территориально-пространственное развитие, определяемое числом функционирующих организаций различных форм собственности как основных субъектов выпуска общественно востребованных благ; [Уварова, Тимейчук, 2022]

- реализация стратегических проектных инициатив, отображаемая в наличии основных фондов как ключевой материально-производственной основы регионального производства; [Кудряков, 2024]
- уровень развития человеческого капитала и социальной сферы, что выражается в численности рабочей силы (численность квалифицированных сотрудников, деятельность которых происходит при оптимальном социальном обеспечении); [Инновационное развитие …, 2021]
- степень эффективности государственного управления, что раскрывается в обеспечения населения необходимыми благами и характеризуется объемом отгруженных товаров по обрабатывающему производству.

Формирование данных условий основана на реализации мероприятий, установленных в региональных Стратегиях социально-экономического развития до 2030 года. Тем самым следует обозначить ряд индикаторов характера осуществления взаимосвязанных мероприятий по модернизации отраслей производства и экономической активности, а также сфер жизни территориального сообщества.

Основой для выделения этих индикаторов выступают основные показатели социально-экономического развития субъектов РФ в составе ЮФО, что представлено в таблице 2.

Таблица 2.1

Основные показатели социально-экономического развития субъектов РФ в составе ЮФО

№ п/п	Основные показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.	18864	21842	26308	26928	28475	29845	30678	34974	39263	45063
2	Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	1307069	973962,1	1110446	1397320	1406247	1319012	1450231,8	1501000	1805887,5	2284044
3	Наличие и состояние основных фондов, млн. руб.	10096791	12418091	12418091	15326866	16320058	30097326	29630015	33653474	35095900	37707807
4	Оборот малых предприятий, млрд. руб.	2177	2177	2803,2	3800,6	3588,6	3695,7	3695,7	3994,7	4380,8	4826,3
5	Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, тыс. чел.	377,9	377,9	442,3	418,3	399,9	414,7	414,7	367,9	383,1	429,2
6	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.	25361	27166	28011	26922	26431	26713	26716	26152	26376	26453
7	Добыча полезных ископаемых, млн. руб.	193189	227065	260939	374342	517448	514510	359845	528737	616572	574701
8	Объем отгруженных товаров по обрабатывающему производству, млн руб.	1837875	2107176	2358804	2615541	3034681	2989258	2788396	3343212	3887913	4297199
9	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млн руб.	294991	320731	397324	384785	435469	449870	445866	502137	521198	580594

№ п/п	Основные показатели	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
10	Оборот розничной торговли, млрд. руб.	2405	2598	2995	3120	3290	3504	3534,1	4336,5	4804,2	5621,7
11	Объем платных услуг населению, млрд. руб.	703	779	938	1004	1076	1119	1070,3	1377,5	1569,1	1765,6
12	Оборот оптовой торговли, млрд. руб.	2876	3181	3989	4102	4711	5070	5198	6249,8	7329,0	8612,0
13	Число организаций, единиц	338163	363775	359312	348715	337265	307477	288329	277717	268380	264372
14	Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года; %)	111,9	112,6	105,7	102,1	104,5	102,7	105,2	108,8	111,7	107,7
15	Сальдо прибылей и убытков в деятельности организаций (млн. руб.)	-28410	226043	1596955	469727	485533	551212	598958	941865	994903	1579603
16	Численность рабочей силы, тыс. чел.	6952	7017	8166	8178	8221	8127	8168,5	8255,7	8182,0	8531,9
17	Уровень занятости, %	62,2	62,5	62,6	62,8	56,9	56,5	56,1	57,6	57,7	60,0
18	Уровень безработицы, %	6,2	6,6	6,4	6,0	5,6	5,3	6,4	4,8	3,8	2,7

Источник: авторская разработка

Динамика показателей социально-экономического развития за десять лет (представленные данные были получены посредством обобщения данных, указанных в изданиях Российского статистического ежегодника с 2015 г. до 2024 г.) показывает положительные результаты по большинству направлений региональной экономической деятельности. В частности, по уровню инвестиционных вложений в основной капитал, наличию основных фондов, объему отгруженных товаров по обрабатывающему производству и пр. Тем самым ряд основных показателей социально-экономической развития регионов, составляющих территорию ЮФО, определяют уровень индикаторов, каждый из которых характеризует соответствующее ключевое направление региональной экономической политики в зависимости от пространственно-естественных особенностей территорий соответствующих регионов, функционирования производственно-экономических комплексов и специфике удовлетворения общественных потребностей. [Колесников, 2021]

Данные индикаторы можно представить посредством анализа содержания стратегического развития субъектов РФ, составляющих территорию ЮФО, что показано в таблице 2.1

Таблица 2.1

Индикаторы реализации политики устойчивости региональных экономических систем в ЮФО

Индикаторы реализации политики устойчивости, связанные с результирующими показателями социально-экономического развития	Факторные показатели социально-экономического развития	Корреляция	Регрессия
Формирование региональных конкурентных преимуществ (Инвестиции в основной капитал)	- Среднедушевые денежные доходы населения, руб. - Оборот оптовой торговли, млрд. руб. - Уровень занятости, %	0,83 0,91 -0,48 -0,47	Множественный R: 0,97 R-квадрат: 0,93 Нормированный R-квадрат: 0,90 Регрессия df: 3 SS: 1107780641129,71 MS: 369260213709,904 F: 24,13 Значимость F: 0,002
Уровень экономической обеспеченности потребностей населения (Объем платных услуг населению)	- Оборот малых предприятий, млрд. руб. - Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, тыс. чел. - Оборот розничной торговли, млрд. руб.	0,95 0,92 0,24 0,11	Множественный R: 0,10 R-квадрат: 0,99 Нормированный R-квадрат: 0,99 Регрессия df: 3 SS: 804105,561248859 MS: 268035,187082953 F: 245,71 Значимость F:7,57
Новая индустриализация, наукоемкое и инновационное производство (Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками)	- Уровень занятости, % - Оборот малых предприятий, млрд. руб. - Численность фактически действующих индивидуальных предпринимателей, тыс. чел.	-0,14 0,27 -0,54 0,24	Множественный R: 0,68 R-квадрат: 0,46 Нормированный R-квадрат: 0,19 Регрессия df: 3 SS: 1978451,07214515 MS: 1,72802120394156 F: 1,73 Значимость F: 0,26
Территориально-пространственное развитие (Число организаций)	- Оборот оптовой торговли, млрд. руб. - Оборот розничной торговли, млрд. руб. - Сальдо прибылей и убытков в деятельности организаций (млн. руб.)	-0,93 -0,89 0,67 0,67	Множественный R: 0,93 R-квадрат: 0,87 Нормированный R-квадрат: 0,80 Регрессия df: 3 SS: 11655630801,8778 MS: 3885210267,29259 F: 13,33 Значимость F: 0,005
Реализация стратегических проектных инициатив (Наличие и состояние основных фондов)	- Добыча полезных ископаемых, млн. руб. - Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, млн руб. - Сальдо прибылей и убытков в деятельности организаций (млн. руб.)	0,96 0,83 0,90 0,71	Множественный R: 0,95 R-квадрат: 0,90 Нормированный R-квадрат: 0,84 Регрессия df: 3 SS: 767944319382275 MS: 255981439794092 F: 15,08 Значимость F: 0,006
Развитие человеческого капитала и социальной сферы (Численность рабочей силы)	- Среднедушевые денежные доходы населения, руб. - Уровень занятости, % - Уровень безработицы, %	0,77 -0,50 -0,47 -0,91	Множественный R: 0,86 R-квадрат: 0,733 Нормированный R-квадрат: 0,60 Регрессия df: 3 SS: 1903381,13300985 MS: 634460,37766995 F: 5,51 Значимость F: 0,037
Эффективное государственное управление (Объем отгруженных	- Индекс потребительских цен (декабрь к декабрю предыдущего года; %)	0,96 -0,06 -0,14	Множественный R: 0,81 R-квадрат: 0,65 Нормированный R-квадрат: 0,48

Индикаторы реализации политики устойчивости, связанные с результирующими показателями социально-экономического развития	Факторные показатели социально-экономического развития	Корреляция	Регрессия
товаров по обрабатывающему производству)	- Сальдо прибылей и убытков в деятельности организаций (млн. руб.) - Уровень занятости, %	-0,04	Регрессия df: 3 SS: 3451541617323,75 MS: 1150513872441,25 F: 3,76 Значимость F: 0,079

Источник: авторская разработка

Результаты проведенных расчетов в таблице 2.1 по установлению корреляционной и регрессивной взаимосвязи факторных (указаны в столбце 2) и результирующих (обозначены в столбце 1) показателей, свидетельствуют об их тесной взаимосвязи. Усматривается достаточно высокая степень связи между представленными величинами, что определяет изменение результирующих параметров (индикаторов реализации политики устойчивости) при динамике факторных показателей. Тем самым, обеспечение в системе регионально-государственного регулирования повышения факторных параметров – обуславливает положительное изменение индикаторов устойчивости. В связи с этим поддержание положительной динамики факторных величин, представленных в таблице 2.1, выступает основой реализации эффективной политики устойчивости функционирования экономических систем с учетом показателей Стратегий социально-экономического развития до 2030 года субъектов РФ, входящих в состав ЮФО.

Механизм управления устойчивым развитием регионально-экономического развития представляет собой процесс совершения деятельности органов регионально-государственного управления, направленной на рациональное регулирование социально-экономических процессов и контроля полученных результатов, соответствующих поставленным целям, что сосредоточено на противостоянии влиянию кризисных ситуаций при получении максимально возможных производственных результатов за счет эффективного применения располагаемого ресурсного потенциала.

Дискуссия

Таким образом, по итогам проведенного исследования следует сформулировать ряд выводов.

Во-первых, эффективность реализации региональных проектов устойчивого развития определяется максимально возможным уровнем реализации разработанных проектов социально-экономического развития региона при минимально возможных затратах и капиталовложений при получении целевых результатов. [Тарасова, Дудина, 2024]

Во-вторых, с учетом указанных в Стратегиях социально-экономического развития регионов ЮФО следует предложить ряд индикаторов эффективной реализации региональных проектов в соответствии с принципами устойчивого развития, что позволяет оптимально противостоять негативному влиянию различных экономических кризисов при поддержании положительной динамики производства. Данные индикаторы характеризуют:

- создание необходимых конкурентных преимуществ при реализации на рынке произведенных продуктов; [Губин, 2022]
- поддержание оптимального уровня обеспеченности потребностей населения инновационными результатами регионального производства;

- совершенствование наукоемкого и инновационного производства с опорой на применение современных электронно-цифровых технологий; [Искусственный интеллект …, 2021]
- положительную динамику территориально-пространственного развития;
- реализация стратегических проектных инициатив;
- развитие регионального человеческого капитала при повышении уровня социального обеспечения жизни населения;
- выпуск товаров по обрабатывающему производству.

Заключение

Таким образом, выявленная совокупность индикаторов при рассмотрении Стратегий социально-экономического развития регионов ЮФО, определяется характером воздействия положительной динамики ряда социально-экономических показателей, характеризующие положительный характер регионально-государственного регулирования. Это отражает эффективность политики устойчивости региональных экономических систем, функционирующих на территории ЮФО, и демонстрирует наличие возможностей противостоять негативному влиянию различных кризисов при сохранении положительной динамики развития.

Список литературы

1. Божаренко Д.Ю. Система индикаторов обеспечения устойчивого развития общественных пространств региональных социально-экономических систем // Финансовые исследования. 2024. Т. 25. № 3 (84). С. 122-132. DOI:10.54220/finis.1991-0525.2024.84.3.010
2. Губин А.М. Экономическая интеграция региональных систем: состояние и перспективы развития в условиях трансформации мировых экономических связей // Креативная экономика. 2022. Т. 16. № 10. С. 3751-3770. DOI:10.18334/ce.16.10.116400.
3. Инновационное развитие «зеленых» технологий АПК в свете глобальных триггеров мирового продовольственного кризиса / Г.В. Федотова, И.Ф. Горлов, М.И. Сложенкина, М.Т. Койчуева, И.В. Денисов, Р.М. Ламзин. – Волгоград: ООО «СФЕРА», 2021. – 176 с.
4. Искусственный интеллект как инновационный вектор управления региональным АПК // Г.В. Федотова, М.И. Сложенкина, И.В. Митрофанова, Р.М. Ламзин // Региональная экономика. Юг России. 2021. Т. 9. № 1. С. 152-162. DOI:10.15688/re.volsu.2021.1.13
5. Кемаев К.В. Развитие реального сектора как основной фактор устойчивости региональных экономических систем / К.В. Кемаев, М.В. Кемаева, Ю.А. Гриневич // Научные исследования и разработки. Экономика. 2023. Т. 11. № 1. С. 16-21. DOI: 10.12737/2587-9111-2023-11-1-16-21
6. Колесников Р.В. Формирование системы индикаторов для социо-эколого-экономической оценки региональной системы обращения с твердыми коммунальными отходами // Петербургский экономический журнал. 2021. № 4. С. 103-115. DOI: 10.24412/2307-5368-2021-4-103-115
7. Кочеткова Т.С. Разработка системы диагностики и прогнозирования бизнес-процессов цифровой трансформации региональных экономических систем // Социальные и экономические системы. 2023. № 1-1 (39). С. 145-159.
8. Кудряков Р.И. Факторный анализ инновационной активности региональной экономической системы // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2024. Т. 14. № 3. С. 136-149. DOI: 10.21869/2223-1552-2024-14-3-136-149
9. Тарасова О.С., Дудина Т.Н. К вопросу о разработке системы показателей устойчивого развития региональных экономических систем в Сибирском федеральном округе // Финансовый бизнес. 2024. № 8 (254). С. 72-77.
10. Уварова Г.Г., Тимейчук Л.Н. Инновационное развитие региональных систем как фактор обеспечения экономической безопасности РФ // Социальные и экономические системы. 2022. № 6-4 (33). С. 384-398.

Маланина Вероника Анатольевна

Томский политехнический университет, РФ
milanskaya@mail.ru

О концептуализации понятия «осознанное потребление»

Аннотация. В статье предпринята попытка выявления специфики термина «осознанное потребление» в сравнении с близкими концептами «устойчивого», «зеленого», «морального», «сознательного», «этичного», «рационального», «ответственного» и «осознанного» потребления. С помощью программы библиометрического анализа VOSviewer были построены карты соприсутствия ключевых слов научных публикаций из каталога OpenAlex. Картирование выявило значительную схожесть предметного поля всех указанных терминов и практику использования их в научном дискурсе в качестве синонимичных. Наибольшие отличия в наборе соприсутствующих слов и, соответственно, большую специфику имеют термины «сознательное» и «моральное» потребление, они же являются наименее распространенными. Осознанность в потреблении может проявляться только индивидом, и данный концепт можно дифференцировать от про-экологического поведения коллективных акторов: государств, фирм, сообществ.
Ключевые слова: осознанное потребление, устойчивое потребление, зеленое потребление, библиометрический анализ, соприсутствие ключевых слов

Malanina Veronika A.

Tomsk Polytechnic University, Russia
milanskaya@mail.ru

On Conceptualizing of the Conscious Consumption

Abstract. The paper attempts to identify the specificity of term «conscious consumption» in comparison with close concepts of «sustainable», «green», «moral», «mindful», «ethical», «rational», «responsible» and «conscious» consumption. Using the program of bibliometric analysis, we built VOSviewer maps of the keywords co-occurrence in scientific publications from the OpenAlex catalog. Mapping revealed a considerable similarity of co-occurring keywords for all the terms and thus confirmed the practice of using them as synonyms in scientific discourse. The most differentiated by the set of keywords and respectfully more specific are «mindful» and «moral» consumption, respectively they are the least widespread. Consciousness in consumption can only be attributed to an individual and this concept can be differentiated from pro-ecological actions of the collective actors: states, firms and communities.
Keywords: conscious consumption, sustainable consumption, green consumption, bibliometric analysis, key words co-occurrence.

Введение

В научном дискурсе существует ряд понятий, отражающих идею «антиконсьюмеризма», несоответствия демонстративного потребления (conspicuous consumption) про-экологической повестке [Carr et al., 2012; Griskevicius et al., 2010]. Для описания потребительского поведения, учитывающего параметры за пределами экономической выгоды и демонстрации социального статуса, используются различные термины: «устойчивое», «зеленое», «рациональное», «этичное», «ответственное», «моральное» потребление. Попытки упорядочить и соотнести данные термины почти отсутствуют, чаще авторы выбирают один из терминов без объяснения причин, считая все формы «нестандартного потребления» [Радаев, 2025] по умолчанию синонимичными [Шабанова, 2023]. В работе Лима построена концептуальная модель устойчивого потребления, включающая в себя ответственное потребление (состоящее из этичного, социального и экологичного), анти-потребление и сознательное потребление. Осознанное потребление (conscious consumption) в некотором смысле противопоставляется консьюмеризму и требует от потребителя понимания и принятия

на себя ответственности, за соблюдение норм этики в широком смысле слова при производстве товаров и услуг [Willis, Schor, 2012]. Исходя из того, что осознанность является отличительной чертой исключительно индивида, выбранный термин достаточно однозначно указывает на субъекта принятия решений и позволяет выявить мотивы про-экологических действий на микроуровне.

Методы и материалы

Были использованы методы кластеризации библиометрических данных в программе VOSviewer[1], позволяющие работать с метаданными научных статей, в частности, визуализировать соприсутствие ключевых слов. В качестве базы для майнинга статей использовался открытый по свободной лицензии глобальный каталог и агрегатор ряда баз научных публикаций OpenAlex[2]. Термины, которые программа извлекает из названий и аннотаций, либо непосредственно указанные авторами ключевые слова, группируются по тематическим кластерам. Между выявленными кластерами и отдельными терминами можно проследить наличие и силу связей.

Результаты

Анализ показал, что кластеры соприсутствия ключевых слов для понятий «устойчивое», «зеленое», «рациональное», «этичное», «ответственное», «сознательное», «моральное» и «осознанное» потребление в значительной степени похожи, что и указывает на терминологический плюрализм и использование данных терминов как преимущественно синонимичных. В таблице 1.1 приведены термины, характеризующие потребление, количество соприсутствующих ключевых слов (в скобках) при выборе минимального количества соприсутствующих слов, равное десяти, за период 2008-2024 гг. и первые десять по частоте встречаемости в одной аннотации с каждым из терминов.

Таблица 1.1.

Частота соприсутствия ключевых слов в аннотациях статей по разным видам потребления

sustainable (623)	**responsible (329)**	**green (260)**	**ethical (182)**
sociology	business	business	sociology
business	political science	sociology	social science
social science	economics	economics	consumption
consumption	sociology	consumption	political science
economics	law	social science	business
biology	biology	marketing	law
ecology	social science	production	marketing
political science	consumption	green consumption	economics
law	ecology	biology	psychology
sustainability	sustainable development	political science	philosophy
rational (132)	**conscious (108)**	**mindful (39)**	**moral (11)**
sociology	sociology	sociology	sociology
consumption	consumption	consumption	consumption
social science	business	social science	social science
business	political science	business	law

[1] VOSviewer https://app.vosviewer.com/ (дата обращения 24.01.2025).

[2] OpenAlex: The open catalog to the global research system https://openalex.org/ (дата обращения 24.01.2025).

economics	economics	psychology	political science
political science	marketing	marketing	psychology
law	law	political science	philosophy
computer science	biology	mindfulness	economics
mathematics	psychology	biology	social psychology
biology	ecology	computer science	morality

Источник: составлено автором по каталогу OpenAlex

Набор самых частотных ключевых слов у всех представленных терминов очень похож, тем не менее уже среди первых десяти слов для mindful и moral consumption появляются нетипичные для остальных терминов, характеризующих потребление, «mindfulness» и «morality» соответственно.

Тематическое поле вышеназванных терминов включает кластеры экономики, политических наук, социальных наук и потребления, в качестве примера приведено осознанное потребление (см. рис. 1.1).

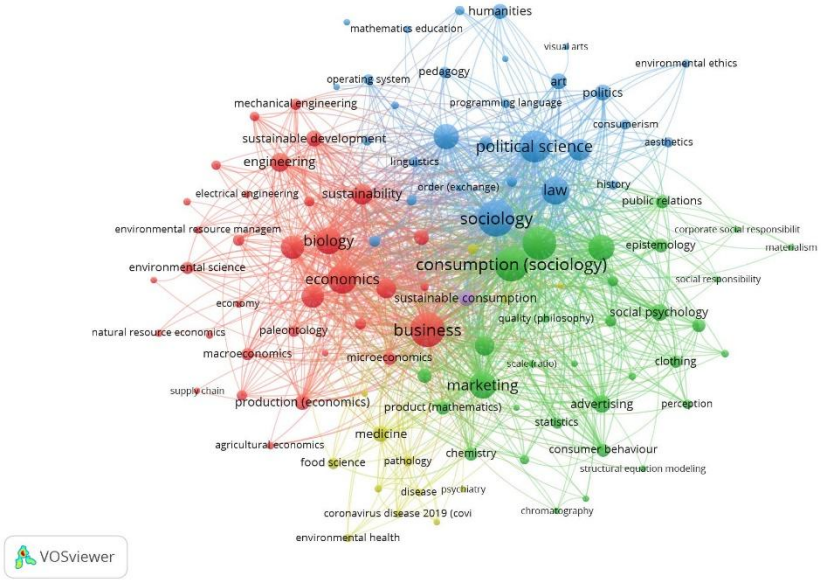

Рис. 1.1. Кластерная визуализация соприсутствия ключевых слов по теме «осознанное потребление», 2008-2024

Источник составлено автором по каталогу OpenAlex

Дискуссия

В научном сообществе сложился спектр понятий, транслирующих идею потребления, учитывающего долгосрочные интересы общества, однако, практически отсутствует их систематизация и попытки нюансировать использование разных терминов.

Заключение

Картирование предметной области термина «осознанное потребление», как и ожидалось, в условиях терминологического разнообразия показало схожесть контекстов употребления терминов, которыми описывается нестандартное потребление.

Благодарность

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда No 24-78-10065, https://rscf.ru/project/24-78-10065/. Конфликт интересов отсутствует.

Список литературы

1. Радаев В.В. Нестандартное потребление. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2025. 216 с. doi: 10.17323/978-5-7598-4131-9
2. Шабанова М.А. Этичное потребление как сфера гражданского общества в России: факторы и потенциал развития рыночных практик // Экономическая социология. 2023. 24(1). 13-54. doi: https://ecsoc.hse.ru/data/2023/01/30/2042991445/ecsoc_t24_n1.pdf#page=13
3. Carr, D.J., Gotlieb, M.R., Lee, N.-J., Shah, D.V. Examining Overconsumption, Competitive Consumption, and Conscious Consumption from 1994 to 2004: Disentangling Cohort and Period Effects. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2012. 644(1). 220-233. doi: https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/0002716212449452
4. Griskevicius,V., Tybur J. M., Van den Bergh B. Going green to be seen: Status, reputation, and conspicuous conservation. *Journal of Personality and Social Psychology*. 2010. 98(3). 392–404. doi: https://doi.org/10.1037/a0017346
5. Willis M., Schor J. Does Changing a Light Bulb Lead to Changing the World? Political Action and the Conscious Consumer. *The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science*. 2012. 644(1). 160-190. doi: https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/0002716212454831

Миропольский Дмитрий Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
miropolskiy1959@mail.ru

Российская экономика в XIX – начале XX вв.: потеря устойчивости и номенклатурно-объёмные отношения

Аннотация. В статье исследуется вопрос, почему экономическое развитие России на протяжении XIX – начала XX вв. постепенно теряло устойчивость и почему данный процесс привёл к революции 1917 г. Автор приходит к выводу, что основная причина связана с тем, что номенклатурно-объёмные отношения, адекватные стадии мануфактурного производства оказались неадаптированными к стадии машинного производства. На примере промышленности по производству сахара автор показывает, что царская бюрократия не имела ни достаточной численности, ни соответствующего административного аппарата, способного эффективно управлять сложным индустриальным комплексом. Вследствие этого бюрократия оказалась вынужденной опираться на административный аппарат монополий, которые были ориентированы не на наращивание объёмов индустриального производства, а на выгодные цены. Кроме данного обстоятельства, важную негативную роль играла личная уния российской бюрократии и буржуазии.
Ключевые слова. Товар, номенклатура, товарно-ценовые отношения, номенклатурно-объёмные отношения, государственное регулирование, бюрократия.

Miropolsky Dmitry Yu.

Saint Petersburg State University of Economics, RF
miropolskiy1959@mail.ru

The Russian Economy in the 19th and early 20th Centuries: Loss of stability and Nomenclature-volume relations

Annotation. The article explores the question of why the economic development of Russia during the 19th and early 20th centuries gradually lost its stability and why this process led to the revolution of 1917. The author concludes that the main reason is due to the fact that the nomenclature–volume relations adequate to the stage of manufacturing were not adapted to the stage of machine production. Using the sugar industry as an example, the author shows that the tsarist bureaucracy had neither sufficient numbers nor an appropriate administrative apparatus capable of effectively managing a complex industrial complex. As a result, the bureaucracy was forced to rely on the administrative apparatus of monopolies, which were focused not on increasing industrial production, but on favorable prices. In addition to this circumstance, the personal union of the Russian bureaucracy and the bourgeoisie played an important negative role.
Keywords. Product, nomenclature, commodity-price relations, nomenclature-volume relations, government regulation, bureaucracy.

Введение

Сегодня в общественном сознании существует широко распространённая идея об успешном развитии российской экономики после реформы 1861 года и особенно вследствие реформ С. Ю. Витте и П. А. Столыпина. Однако ряд учёных не разделяют подобных оценок. Если брать период от реформ Петра 1 до революции 1917 г., то выделяют два периода развития российской экономики – восходящий и нисходящий. Р. М. Нуреев и Ю.В. Латов считают, что «летопись войн чётко показывает, как восходящая тенденция (от Северной войны до Отечественной) сменилась нисходящей (от Крымской войны до Первой мировой) [Нуреев, Латов, 2017, с. 101]. В. Т. Рязанов разделяет этот взгляд и считает, что реформы Витте-Столыпина смогли лишь приостановить нарастающее отставание России [Рязанов, 1998, с. 147]. Мы согласны с позицией

указанных авторов. Однако надо дать объяснение данной нисходящей тенденции и связанной с ней нарастающей неустойчивостью российской экономики.

Методы и материалы

Результаты, отражённые в статье, опираются на привлечённый исторический материал. Использованы работы В. Я. Лаверычева [Лаверычев, 1988], Шепелева [Шепелев, 1987], Грегори [Грегори, 2003], С. К. Никитиной [Никитина, 2001], Волкова В. В. [Волков, 2018] и др. Однако несмотря на это, статья посвящена решению теоретических проблем и исторический материал необходим для получения теоретических выводов на основе историко-логического метода.

Результаты

Мы исходим из того, что развитие экономики – это не однолинейный процесс, как обычно считают, а двулинейный. С самого начала экономика удвоена как товарная и номенклатурная. Соответственно, одна линия развития это развитие от товара до капитала. Здесь господствуют товарно–ценовые отношения. Вторая линия развития – от номенклатуры до плана. Здесь имеют место номенклатурно–объёмные отношения [Миропольский, 2023]. Эти две линии в развитии экономики каждой страны никогда не выступают в чистом виде. Они всегда переплетаются и противоречат друг-другу. Но доминирует при этом всё же одна из них.

Доминирование линии товар – капитал или номенклатура – план определяется в, конечном счёте, уровнем и характером развития производительных сил как внутри данной страны, так и за её пределами, т. е. у конкурентов. Однако, как известно, производственные отношения сами влияют на производительные силы, либо ускоряя, либо тормозя их развитие. Например, для развития существующих производительных сил необходимо доминирование номенклатурно-объёмных отношений, а реально доминируют товарно-ценовые. Такая ситуация будет тормозить развитие производительных сил.

Перенесёмся теперь в Россию XIX – начала XX века. В начале XIX в. Россия – это в целом аграрная страна, промышленность которой была представлена крепостными мануфактурами. Европа уже активно переходила к фабрике и, если в мануфактурный период Россия сокращала отставание от Европы, то на стадии машинного производства отставание опять начало увеличиваться.

Каким путём Россия сокращала отрыв от Европы на стадии мануфактуры – товарным или номенклатурным? Элементы товарных отношений, конечно, присутствовали, но доминировали отношения номенклатурные [Миропольский, Ломакина, 2024].

В связи с необходимостью перехода России к фабрике возникает вопрос: если свернуть номенклатурно-объёмные отношения невозможно, а мы исходим из того, что это так, то адекватны ли номенклатурные отношения, развившие в России мануфактуры, новой задаче – задаче развития фабричного производства?

Отрасль, которая традиционно подвергалась в России государственному регулированию, было производство сахара. Первоначально это определялось её импортозамещающим характером. Первый завод по производству свекловичного сахара был построен в 1802 году, в Тульской губернии. Построен он был за счёт казенной субсидии. То есть, с самого начала государство участвовало в создании сахарной промышленности. Принцип участия – номенклатурно-объёмный: потенциально необходимый стране объём сахара развёрстывался в номенклатуру выпуска сахара конкретными заводчиками, а объём финансирования – в номенклатуру субсидий.

С 1861 по 1881 гг. производство сахара возросло в 12 раз, а к 1885 г. – ещё на 80% [Никитина, 2001, с. 203]. Возникло перепроизводство и соответствующее падение цен. Собственники сахаропроизводящих заводов объединились в синдикат в попытке исправить ситуацию с ценами. Правительство и в этом случае пришло на помощь. Производить сахар синдикат мог без ограничения. При этом, во-первых, акцизный налог мог выплачиваться в виде сахара по твёрдой цене несколько ниже рыночной. Из этих поставок должен был образовываться государственный страховой резерв. Во- вторых, государство определяло средние объёмы производства для каждого завода. В рамках этого объёма рассчитывался нормативный объём сахара, который можно продавать на внутреннем рынке. Сверхнормативный объём заводчики были обязаны продавать за границу до 1 мая текущего года.

Синдикат не выполнял или плохо выполнял требования государства. Однако правительство закрывало на это глаза. Данное обстоятельство очень важно, т. к. оно показывает неэффективность существовавших тогда в России номенклатурно-объёмных отношений. С. К. Никитина связывает это попустительство с тем, что в состав синдиката входили крупные чиновники [Никитина, 2001, с. 257]. Иными словами, существовала личная уния бюрократии и буржуазии, делавшая государственное регулирование неэффективным.

Отсутствие должного контроля со стороны правительства и самоконтроля внутри синдиката вели к тому, что он начал разваливаться. В этой ситуации сахарозаводчики сами обратились в правительство, и по их настоятельным просьбам С. Ю. Витте вводит в 1995 г. сахарную нормировку. Смысл её заключался в ещё более жёстком регулировании объёмов выпуска сахара с целью поддержания приемлемых для производителей цен.

В этом состоит вторая важная черта номенклатурно-объёмных отношений того периода: регламентируя производство, правительство ориентировалось не на максимизацию объёма, а на такой его ограниченный уровень, который бы обеспечивал капиталистам нормальные цены. Не цена была подчинена объёму, а объём – цене. В. Я. Лаверычев отмечает, что даже «в первые месяцы войны сахарозаводчики и правительство были озабочены не организацией бесперебойного снабжения населения сахаром, а предотвращением возможного падения на него цен в связи с сокращением вывоза» [Лаверычев, 1988, с.59].

Что могло быть причиной такой ориентации российской бюрократии не на объём, а на цену? К 1916 году, в ситуации обострения проблемы снабжения населения и армии продовольствием, правительство, наконец, пришло к идее монополизации производства сахара государством. Однако суть вопроса заключалась в том, что «осуществления казённой сахарной монополии без монополистических союзов и магнатов финансового капитала, сосредоточивших в своих руках реальный контроль над производством, в конкретных условиях царской России представить невозможно» [Лаверычев, 1988, с. 208]. Именно поэтому государственное регулирование вынужденно ориентировалось не на объём, а на цену.

Основное противоречие российской экономической жизни на этапе индустриализации состояло в том, что царская бюрократия в силу личной унии и е элементарной малочисленности не могла обеспечить номенклатурно-объёмные отношения, адекватные задаче индустриализации страны. То, что работало на аграрно-мануфактурной стадии, перестало работать на индустриальной.

Дискуссия

Большинство авторов полагают, что развитие экономики носит однолинейный характер. Поэтому «нормальный» феодализм западноевропейского образца должен

смениться «нормальным» капитализмом тоже западноевропейского образца. [Волков, 2018, Гусейнов, 1999]. Изложенное выше вносит вклад в обоснование идеи о необходимом двулинейном .развитии экономики. Резкий переход России к плановой экономике в 20 веке произошёл потому, что царская бюрократия оказалась неспособной создать номенклатурно-объёмные отношения, с одной стороны, сохраняющие существенные элементы рынка, с другой стороны, отвечающие определённому характеру развития производительных сил России...

Заключение

Представленный в данной статье эмпирический материал касается сравнительно узкой области – сахарной промышленности. Дальнейшие исследования требуют охвата всех основных сфер хозяйства. Однако траектория развития сахарной промышленности России в XIX – начале XX вв. вполне типична и позволяет выходить на более широкие теоретические обобщения. Поэтому можно достаточно уверенно заявить, что нисходящая фаза развития в рассматриваемый период, потеря устойчивости и революция 1917 года обусловлены несоответствием архаичных номенклатурно-объёмных отношений задаче индустриализации страны.

Список литературы

1. Волков В. В. Причины русской революции 1917 года. С-Петербург: Политехника – принт, 2018. 425 с.
2. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): новые подсчёты и оценки. Москва: РОССПЭН, 2003. 256 с.
3. Гусейнов Р. М. Капитализма в России не было даже в период «капитализма». //Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: ежегодник. Выпуск 1. Волгоград: Изд-во Вол. ГУ, 1999. С. 60-77.
4. Лаверычев В. Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. Москва: Наука, 1988. 336 с.
5. Миропольский Д. Ю. Очерки теории продукта: номенклатура и товар на аграрной стадии. С-Петербург: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 210 с.
6. Миропольский Д. Ю., Ломакина И. Б. Превращение номенклатуры в план как историческая миссия России. // Проблемы современной экономики. 2024. №4. С. 53-58.
7. Никитина С. К. История российского предпринимательства. Москва: Экономика, 2001. 303 с.
8. Нуреев Р. М., Латов Ю. В. Экономическая история России (опыт институционального анализа). Москва: Кнорус, 2017. 268 с.
9. Рязанов В Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX – XX вв. С-Петербург: Наука, 1998. 796 с.
10. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века. Проблемы торгово- промышленной политики. Ленинград: Наука, 1987. 272 с.

Мисько Олег Николаевич

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ
mon240762@gmail.com

Смирнов Артем Валентинович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.smirnov@spbu.ru

Особенности денежно-кредитной политики стран-членов БРИКС в условиях глобальной нестабильности (на примере Китая и Бразилии)

Аннотация. Задача сбалансировать инфляцию и экономический рост становится особенно важной в условиях нестабильной глобальной экономики для всех суверенных государств в современном становящемся многополярным мире. Для решения этой сложной задачи необходимо эффективное проведение кредитно-денежной политики, что требует, в свою очередь, координации с другими макроэкономическими мерами. Основной проблемой для стран является поиск средств, которые позволили бы одновременно контролировать инфляцию и поддерживать устойчивый рост экономики. Понимают это и в странах-участницах БРИКС. На примере двух экономик Китая и Бразилии авторы показывают необходимость и возможность проведения сбалансированной кредитно-денежной политики для дальнейшей перестройки экономики своих стран в условиях всё более увеличивающихся глобальных вызовов.
Ключевые слова: кредитно-денежная политика, инфляция, страны-члены БРИКС, экономический рост, монетарная политика, налогово-бюджетные преобразования, Центральный банк, процентная ставка.

Misko Oleg N.

Northwestern Institute of Management Russian Academy of National Economy and public service under the President of the Russian Federation, Russian Federation
mon240762@gmail.com

Smirnov Artem V.

St. Petersburg State University, Russian Federation
a.smirnov@spbu.ru

Features of the Monetary Policy of the BRICS Member Countries in the Context of Global Instability (Using China and Brazil as an Example)

Abstract. The task of balancing inflation and economic growth is becoming especially important in the context of an unstable global economy for all sovereign states in the modern world that is becoming multipolar. To solve this complex problem, it is necessary to effectively implement monetary policy, which in turn requires coordination with other macroeconomic measures. The main problem for countries is to find means that would allow them to simultaneously control inflation and maintain sustainable economic growth. The BRICS countries understand this. Using the example of two economies, China and Brazil, the authors show the need and possibility of pursuing a balanced monetary policy for further restructuring of their countries' economies in the context of ever-increasing global challenges.
Keywords: monetary policy, inflation, BRICS member countries, economic growth, monetary policy, fiscal reforms, Central Bank, interest rate.

Китай и Бразилия в настоящее время являются ключевыми политическими и экономическими партнерами России. Это партнерство реализуется в различных сферах экономики, в том числе и на финансовом рынке. Очень важно для эффективного сотрудничества понимать действия государств-партнеров, предпринимаемые ими для регулирования состояния денежной массы и основных макроэкономических параметров своих экономик. Денежно-кредитная политика играет ключевую роль в регулировании инфляции, стимулировании экономического роста и потенциального углубления сотрудничества в финансовой сфере.

Для Китая, второй крупнейшей экономики мира, задача сбалансировать инфляцию и рост становится особенно важной в условиях нестабильной глобальной экономики. Эффективное проведение денежно-кредитной политики требует гибкости, инноваций и координации с другими макроэкономическими мерами. Основной проблемой является поиск оптимального подхода, который позволил бы одновременно контролировать инфляцию и поддерживать устойчивый экономический рост.

Денежно-кредитная политика понимается как совокупность мер, предпринимаемых центральным банком для регулирования денежной массы, уровня процентных ставок и кредитования с целью достижения макроэкономической стабильности. Теоретически она делится на количественные и ценовые инструменты, среди которых: операции на открытом рынке, нормы обязательного резервирования, базовые процентные ставки и дисконтные механизмы. Как указывает Чжан [Zhang,K. (2025)], ключевой целью денежно-кредитной политики является баланс между контролем инфляции и стимулированием экономического роста.

Инфляция в данном контексте рассматривается как значительное и устойчивое повышение общего уровня цен. Согласно Милтону Фридману, инфляция всегда является «монетарным феноменом», возникающим из-за превышения темпов роста денежной массы над реальным экономическим ростом. Однако Китай, в отличие от западных стран, часто сталкивается с уникальными структурными и институциональными проблемами, которые затрудняют прямое применение концепций Фридмана.

Китаю присущи свои специфические черты денежно-кредитной политики. В исторической перспективе экономике КНР было присуще чередование фаз инфляции и дефляции. С момента проведения рыночных реформ и открытия Китая в 1978 году инфляция в стране оказывала значительное влияние на стабильность. Среди ключевых трудностей, связанных с современной инфляцией, выделяется несколько аспектов. Китай долгое время делал акцент на количественных инструментах регулирования, таких как нормы обязательного резервирования и масштаб операций на открытом рынке. С 2013 года начался постепенный переход к ценовым инструментам, включая процентные ставки. Однако слабая институциональная структура и относительно закрытый характер финансового рынка усложняют реализацию этой стратегии. В отличие от стран Запада, где инфляция достигла рекордных уровней после COVID-19, Китай демонстрирует минимальные темпы роста цен – около 2% или ниже. Такая ситуация чревата рисками дефляции, которая может существенно замедлить экономический рост и снизить доверие потребителей.

Внешние факторы, такие как сбои в цепочках поставок, геополитическая напряженность, а также изменения монетарной политики ключевых экономик (например, жесткая политика Федеральной резервной системы США), усиливают нагрузку на внутреннюю экономическую политику Китая. Подходящих готовых решений для таких вызовов не существует, и Китай намерен усиливать гибкость своей политики, внедрять инновации и улучшать институциональную платформу для реализации монетарной стратегии.

В настоящее время можно проследить несколько ключевых действий в проведении денежно-кредитной политики Китая. В условиях глобальной и внутренней экономической нестабильности Китай адаптирует свою политику к текущим вызовам, которая включает в себя достижение определенного баланса между использованием количественных и ценовых методов, а также усиление координации между различными макроэкономическими мерами. Денежно-кредитная политика Китая находится в тесной синергии с налогово-бюджетной и промышленной политиками. Такой подход позволяет одновременно стимулировать экономическое развитие страны, с одной стороны и стабилизировать уровень цен, с другой. Китай активно внедряет механизмы, основанные на процентных ставках и валютных курсах, что повышает прозрачность и эффективность передачи монетарных сигналов.

Ключевые подходы к проведению денежно-кредитной политики Китая можно определить следующим образом.

1. Сохранение низкого уровня инфляции. Политика Китая по поддержанию инфляции на уровне около 2% уместна, учитывая особенности внутреннего рынка. Однако важно избегать скатывания к дефляции, особенно в условиях замедления экономического роста.
2. Проведение институциональных преобразований. Чтобы устранить проблемы с передачей денег в экономику через процентные ставки, Китай должен развивать финансовые инструменты и повышать прозрачность финансового сектора.
3. Гибкость монетарной политики. Важно, чтобы монетарные инструменты могли быстро адаптироваться к изменениям – как внутренним, так и международным.
4. Координация с налогово-бюджетной политикой. Комплексное взаимодействие различных инструментов макроэкономического регулирования будет способствовать более устойчивому росту.

Таким образом, денежно-кредитная политика Китая находится на этапе активной эволюции, отвечая на вызовы как внутреннего, так и глобального характера. Успех монетарной политики во многом зависит от глубокого понимания конъюнктуры и активного взаимодействия с фискальными и структурными реформами. Китайская экономика будет продолжать развиваться не благодаря «механическому» копированию западных моделей, а через адаптацию собственных решений, которые соответствуют её уникальным потребностям и реалиям.

Кредитно-денежная политика Бразилии — это сложный и постоянно развивающийся механизм, направленный на поддержание макроэкономической стабильности, контроль инфляции и стимулирование экономического роста. Бразилия, будучи одной из крупнейших экономик Латинской Америки, сталкивается с уникальными вызовами, требующими гибкости и адаптивности от центрального банка и правительства. В этом эссе рассматриваются ключевые аспекты кредитно-денежной политики Бразилии, её инструменты, цели и противоречия, а также влияние на экономику страны.

Финансовая система Бразилии регулируется Законом о финансовой системе, принятым в 1965 году. Этот закон также определяет роли и функции Национального валютного совета (CMN) и Центрального банка Бразилии (BACEN). CMN отвечает за денежно-кредитную политику, надежность финансовых организаций и инструментов. Целью ЦББ является обеспечение стабильной покупательной способности бразильской валюты и устойчивости финансовой системы. ЦББ отвечает за реализацию направлений политики CMN, а также за лицензирование финансовых организаций и надзор за ними, эмиссию денежных знаков (банкнот и монеты) и управление денежной массой в обращении. ЦББ также уполномочен вмешиваться в управление финансовыми

организациями, устанавливать над ними специальное административное управление или инициировать их внесудебную ликвидацию [Да Силва, 2020].

На протяжении многих лет денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика Бразилии была направлена на контроль инфляции в стране. В условиях нестабильной экономической системы правительству Бразилии приходилось регулярно корректировать свою денежно-кредитную политику для стабилизации инфляционных процессов. В результате наиболее известной стратегией, применяемой в стране, стало постоянное изменение курса национальной валюты до введения текущей валюты, известной как реал.

В Бразилии денежно-кредитная политика осуществляется Центральным банком (BACEN) и нормализуются Национальным валютным советом. Процентные ставки регулируются Комитетом Центрального банка по денежно-кредитной политике (COPOM). Через COPOM Правительство и Центральный банк устанавливают цели по контролю за инфляцией и, таким образом, проводят экспансионистскую или сдерживающую политику в зависимости от поведения бразильской экономики.[1]

Держать под контролем инфляцию, является главной целью Центрального Банка. Стабильность цен сохраняет ценность денег, поддержание покупательной способности национальной валюты. Чтобы достичь этой цели, ЦБ использует денежно-кредитную политику, влияя на стоимость денег (процентные ставки) и количество денег (условия ликвидности) в экономике. Основным инструментом кредитно-денежной политики является ставка SELIC.[2]

Ставка SELIC (Специальной системы расчетов и ответственного хранения) представляет собой ключевую процентную ставку, которая существенно влияет на экономику Бразилии. Она определяется Комитетом по денежно-кредитной политике (COPOM), который собирается восемь раз в год для анализа текущей экономической ситуации и принятия решений о корректировке ставки. Ставка SELIC является основным ориентиром для всех расчетов процентов на финансовом рынке страны и служит важным инструментом для реализации денежно-кредитной политики федерального правительства.

На заседаниях COPOM обсуждаются перспективы бразильской экономики, включая следующие аспекты: прошлая и ожидаемая инфляция, экономический рост в стране, обменный курс, процентная ставка за рубежом, уровень кредитной активности и другие темы. В свете этих дискуссий комитет принимает решение об идеальном уровне процентной ставки в стране — следует ли ее повысить, понизить или дальше поддерживать на текущем уровне.

На практике в ежедневных операциях межбанковского рынка ставка SELIC делится на две: SELIC Meta и SELIC Over.[3] Ставка SELIC Over – это динамичный индикатор, отражающий реальную картину межбанковского кредитования в Бразилии. Ежедневное ее значение рассчитывается как средневзвешенная процентная ставка по всем сделкам репо (обратный репо), обеспеченным государственными ценными бумагами Бразилии и проходящим через Специальную систему расчетов и ответственного хранения (SELIC). Важно понимать, что операции репо – это краткосрочные сделки, где один банк предоставляет другому кредит под залог государственных облигаций. Таким образом, SELIC Over – это не просто усредненная ставка, а показатель стоимости краткосрочного кредитования между финансовыми институтами, напрямую отражающий спрос и предложение на рынке ликвидности.

---

1 https://www.mql5.com/ru/economic-calendar/brazil/bcb-interest-rate-decision
2 https://www.bcb.gov.br/en
3 https://www.mql5.com/ru/economic-calendar/brazil/bcb-interest-rate-decision

В отличие от SELIC Over, ставка SELIC Meta (целевая ставка) устанавливается Центральным банком Бразилии (BCB) и представляет собой ориентир для денежно-кредитной политики. BCB стремится удержать SELIC Over как можно ближе к SELIC Meta, используя инструменты открытого рынка. Механизм регулирования достаточно сложен и включает в себя операции на первичном и вторичном рынках государственных облигаций.

На первичном рынке BCB непосредственно выпускает новые государственные облигации, продавая их коммерческим банкам. Если BCB хочет снизить SELIC Over (то есть сделать кредиты дешевле), он может увеличить предложение облигаций, тем самым увеличивая ликвидность на рынке и снижая ставку, по которой банки готовы кредитоваться друг у друга. В случае необходимости повышения SELIC Over (то есть ужесточения денежно-кредитной политики), BCB уменьшает предложение облигаций.

На вторичном рынке BCB выступает как активный участник торговли уже выпущенными государственными облигациями. Если SELIC Over отклоняется от SELIC Meta, BCB может вмешаться, покупая или продавая облигации на открытом рынке. Например, если SELIC Over слишком высока, BCB будет покупать облигации, увеличивая ликвидность и снижая ставку. Факторы, влияющие на SELIC Over, многочисленны и взаимосвязаны. Например, увеличение числа заемщиков (банков, нуждающихся в ликвидности) при неизменном предложении средств неизбежно приведет к росту ставки. Наоборот, привлечение новых инвесторов (банков с избытком ликвидности), готовых предоставлять кредиты, снизит SELIC Over. Кроме того, на ставку влияют ожидания инфляции, состояние мировой экономики, уровень резервных требований, установленных BCB для коммерческих банков, и множество других факторов. Даже геополитические события могут оказать косвенное, но значительное влияние на ликвидность рынка и, соответственно, на SELIC Over.

Помимо процентной ставки, центральный банк использует другие инструменты, такие как обязательные резервы для банков, операции на открытом рынке и валютные интервенции. Обязательные резервы — это часть средств, которую банки обязаны хранить в центральном банке, что влияет на объём денег в обращении. В январе 2004 года центральный банк учредил программу, которая все еще действует, по увеличению внешних резервов с 48 млрд долларов до 300 млрд долларов. Это сочеталось с постепенным погашением внутреннего долга, привязанного к иностранной валюте. Такая политика связана с расходами, в частности, с разницей между процентами по государственному долгу и финансовыми доходами от резервов. Но она также приносит важные и многосторонние выгоды.[4] Увеличив резервы и став страной чистым кредитором, Бразилия, наконец, смогла добиться статуса инвестиционной категории, который должен помочь в снижении стоимости финансирования для государственного и частного секторов. Резервы превысили внешний долг на 33 млрд долларов к концу 2010 года. В то время как финансовые издержки хранения резервов несет государственный сектор, выгоду от них получает экономика в целом.[5]

Валютные интервенции используются для управления курсом национальной валюты — реала. Центральный банк может покупать или продавать доллары, чтобы повлиять на курс реала, который, в свою очередь, может влиять на инфляцию и международную конкурентоспособность.

В последние годы кредитно-денежная политика Бразилии столкнулась с рядом серьёзных вызовов. Экономический спад, вызванный падением цен на сырьё и политической нестабильностью, заставил центральный банк снизить процентные ставки для стимулирования экономики. Однако это привело к росту инфляционных ожиданий

4 https://prezi.com/w33coyp-eamv/presentation/
5 https://prezi.com/w33coyp-eamv/presentation/

и ослаблению национальной валюты. Центральный банк был вынужден искать баланс между стимулированием экономического роста и поддержанием ценовой стабильности. Кроме того, значительную роль играли политические факторы, которые усложняли процесс принятия решений.

Успех кредитно-денежной политики Бразилии означает сосредоточение на следующих основных элементах макроэкономической политики Бразилии:

1. Таргетировании инфляции
2. Плавающем обменном курсе
3. Сохранении первичного профицита бюджета - т.е. привлечении доходов в объеме, превышающем расходы до процентных платежей
4. Защите и обеспечении устойчивости национальной денежной единицы — бразильского реала

В долгосрочной перспективе денежно-кредитная политика Бразилии должна способствовать устойчивому и инклюзивному экономическому росту. Это подразумевает не только контроль инфляции, но и создание благоприятной среды для инвестиций, инноваций и развития малого и среднего бизнеса.

Таким образом, и Китай, и Бразилия в проведении кредитно-денежной политики перешли к такой ее форме, которая должна обеспечивать экономический рост при жестком таргетировании инфляции.

Список литературы

1. Да Силва Лима Джулия Эволюция денежно-кредитной политики Бразилии// Политика, экономика и инновации. 2020. №2 (31). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/the-evolution-of-the-monetary-policy-of-brazil (дата обращения: 18.12.2024).
2. Zhang, K. (2025). Research on the Relationship Between China's Monetary Policy and Inflation. Advances in Economics, Management and Political Sciences, 146, 26-30.
3. https://www.mql5.com/ru/economic-calendar/brazil/bcb-interest-rate-decision
4. https://prezi.com/w33coyp-eamv/presentation/
5. https://www.bcb.gov.br/en

Пахомова Надежда Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ n.pahomova@spbu.ru

Рихтер Курт Кнут

Европейский университет «Виадрина», Германия
richter@europa-uni.de

Современная климатическая политика и энергопереход: аспекты справедливости[1]

Аннотация. В статье анализируются актуальные аспекты справедливости, связанные с реализацией современной климатической политики и энергоперехода. Наряду с внешним контуром данной проблемы для России, связанным с международной и глобальной повесткой, обзорно изучается и внутренний контур. Обращается внимание на трактовку справедливого энергоперехода и достижения углеродной нейтральности в странах БРИКС. Сформулированы рекомендации для России по приоритизации задач климатической стратегии и мер в области энергоперехода в неразрывной связи с обеспечением энергетической безопасности и принципов справедливой эффективной конкуренции. Раскрывается значение мер, которые планируются и уже реализуются в рамках Национального проекта «Экологическое благополучие», а также федерального проекта «Эффективная и конкурентная экономика».
Ключевые слова: справедливый энергопереход, углеродная нейтральность, энергетическая безопасность, справедливая эффективная конкуренция.

Pakhomova Nadezda V.

Saint Petersburg State University, Russia Federation
n.pahomova@spbu.ru

Richter Kurt Knut

European University «Viadrina», Germany
richter@europa-uni.de

Contemporary Climate Policy and Energy Transition: Aspects of Justice

Abstract. The article analyzes current aspects of the theory of justice related to the implementation of modern climate policy and energy transition. Along with the external contour of this problem for Russia, related to the international and global agenda, the internal contour is also studied**.** Attention is drawn to the specifics of the interpretation of a fair energy transition and achieving carbon neutrality by the BRICS countries. Recommendations have been formulated for Russia on prioritizing the tasks of the climate strategy and measures in the field of energy transition in an inextricable link with ensuring energy security and the principles of fair and effective competition. The significance of the measures planned and already being implemented within the framework of the National Project “Environmental Well-being”, as well as the federal project “Efficient and Competitive Economy” is revealed.
Keywords: fair energy transition, carbon neutrality, energy security, fair and effective competition.

Введение. Понятие справедливости применительно к ресурсно-экологической проблематике первоначально было ориентировано на экологическую составляющую и сфокусировано на справедливом распределении экологических выгод и бремени,

[1] Статья написана в рамках проекта: GZ_MDF_2023 - 3: От карбонового полигона к углеродному регулированию: потенциал и пути развития секвестрационной углеродной индустрии на территории Ленинградской области и Санкт-Петербурга: 2025 г. этап 3

экологических рисков и выгод, а также на справедливом и значимом участии в принятии экологических решений всех групп населения, организаций, сообществ и предприятий[2]. Климатическая справедливость стала специальной темой на Генеральной Ассамблее ООН в марте 2023 года при акценте на обязательства различных стран, включая финансовые, по обеспечению защиты климатической системы от выбросов парниковых газов (ПГ)[3]. Уже при таком подходе климатическая справедливость и соответствующая политика были тесным образом увязаны с энергопереходом, одним из ведущих задач которого выступает изменение структуры энергетического баланса в пользу малоуглеродных источников с низким уровнем выбросов ПГ. В данном контексте изучены: внешний для России контур климатической справедливости, связанный с международной и глобальной повесткой; наиболее актуальные позиции внутреннего контура. Во втором случае идет о завершенных в рамках реализации национального проекта (НП) «Экология» мероприятиях, направленных на ликвидацию накопленного экологического вреда в приоритетных регионах [Пахомова, Рихтер, 2024], а также о мерах, намеченных к имплементации в НП Экологическое благополучие и в НП «Эффективная и конкурентная экономика», с учетом формирования в рамках второго из них специального федерального проекта (ФП) «Низкоуглеродное развитие». К числу задач этого ФП относится создание условий для мониторинга климатических изменений, снижения выбросов парниковых газов и адаптации экономики страны к климатическим рискам[4].

Методы и материалы. Анализ проводится при опоре на теории общественного благосостояния, справедливой эффективной конкуренции, экологической справедливости, концепции устойчивого низкоуглеродного развития и энергоперехода. Были использованы материалы международных организаций, включая ООН, BRICS,), World Economic Forum (WEF) и др., а также аналитические материалы International Energy Agency (IEA), Минэкономразвития и Министерства энергетики.

Результаты. В обобщенном виде, внешний контур проблемы экологической и климатической справедливости включает целый ряд направлений и позиций. К числу основных из них, наряду с климатическим финансированием относятся следующие: соблюдение норм экологической справедливости в рамках ВТО, в том числе в текущей геополитической ситуации; аспекты справедливости при осуществлении энергоперехода; соответствие принципам справедливой конкуренции применяемого в Евросоюзе в рамках Зеленого курса режима трансграничного углеродного регулирования (ТУР) и др. [Пахомова, Рихтер, 2024]. В последние годы из указанных направлений наибольшее внимание уделялось прямым последствия для экспортно-ориентированного бизнеса России введения Евросоюзом режима ТУР, а также соответствие этого режима принципам справедливой конкуренции и нормам ВТО [Башмаков, 2022]. В связи с радикальной переориентаций внешнеторговых потоков России на дружественные страны роль этой проблематики заметно сократилась. Однако она сохраняет свое значение в части введения определенной формы углеродного налогообложения и рядом основных внешнеторговых партнеров, включая Китай [Ветрова, Пахомова, Рихтер, 2023], а также ввиду принятого на 29-й конференции сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК ООН) COP29 решения выработать правила работы международного углеродного рынка[5].

---

2 https://www.epa.gov/environmentaljustice (дата обращения 24.02.2025).

3 https://news.un.org/ru/story/2023/03/1439312 (дата обращения: 24.02.2025).

4 https://www.economy.gov.ru/material/directions/np_effektivnaya_i_konkurentnaya_ekonomika/fp_nizkouglerodnoe_razvitie/ (дата обращения: 24.02.2025).

5 https://www.vedomosti.ru/esg/climate/articles/2024/12/02/1078694-mirovie-lideri-opredelili-novuyu-tsel-klimaticheskogo-finansirovaniya (дата обращения: 24.02.2025).

При изучении внешнего для России контура необходимо учитывать принятое новой администрацией США (относящихся к числу ведущих эмитентов ПГ) решения о приостановке финансовой помощи на поддержку усилий развивающих стран и государств со средним уровнем дохода по противодействию климатической угроз. Однако Германия и Япония, реагируя на этот шаг, взяли на себя дополнительные обязательства в связи в выделением развитыми государствами $45 млрд в помощь развивающимся странам для поддержки их отказа от угля в качестве наиболее углеродоемкого вида топлива[6]. Это позволит внести дополнительный вклад в реализацию решений COP29 по повышению «богатыми» странами» своего денежного потока по климатическому финансированию до $300 млрд в год к 2035 г. Указанные финансовые обязательств не затрагивают напрямую Россию, которая вносит свой вклад в решение проблемы справедливого финансирования, участвуя в строительстве за рубежом атомных станций и реализуя другие подобные проекты[7].

Важное значение в последние годы придается аспектам справедливости и при реализации энергоперехода. В данном контексте заслуживает внимания консолидированная позиция стран БРИКС, в рамках которой подчеркивается неразрывная связь энергоперехода с достижением энергетической безопасности, целесообразность его поэтапного осуществления, равноправный доступ стран к технологиям и финансированию, обеспечение при его осуществлении устойчивой занятости, в целом поддержка социально-экономического благосостояния населения[8].

Дискуссия и заключение. Исследуя вопросы социально-экологической справедливости, важно держать в поле внимания и внутренние для России проблемы, в том числе связанные с реализацией национального проекта «Экологическое благополучия» и поддерживающих его федеральных проектов. Сохраняет актуальность региональный разрез проблемы с учетом пролонгации мероприятий, направленных на ликвидацию накопленного экологического ущерба. Необходимо активнее подключать к соблюдению принципа «загрязнитель платит», который неразрывно связан с экологической справедливостью, бизнес, прежде всего углеродоемких секторов экономики. Это возможно путем дальнейшей отработки механизма расширенной ответственности производителей продукции, как и форме реализации им климатических проектов, в том числе на добровольной основе. К числу актуальных относится и проблема повышения точности измерения потоков выбросов ПГ и их поглощения на территории страны на базе сети карбоновых полигонов. Это позволит более объективно оценить обязательства России по выполнению решений Парижской климатической конференции 2015 года, включая их финансовое покрытие.

Список литературы

1. Пахомова Н. В., Рихтер К. К. Зеленый энергопереход и климатическая повестка: аспекты справедливости // Проблемы современной экономики. 2024. (91). С. 192-198. (статья в журнале на русском языке).
2. Башмаков И.А. Углеродное регулирование в ЕС и российский сырьевой экспорт // Вопросы экономики. 2022. № 1. С. 90-109. https://doi.org/10.32609.0042-8736-2022-1-90-109 (статья в журнале на русском языке).

[6] https://www.vedomosti.ru/esg/climate/news/2025/02/06/1090536-bloomberg-energoperehod-razvivayuschihsya-stran-podderzhat-germaniya-i-yaponiya (дата обращения: 24.02.2025).

[7] https://www.vedomosti.ru/esg/climate/articles/2024/12/02/1078694-mirovie-lideri-opredelili-novuyu-tsel-klimaticheskogo-finansirovaniya (дата обращения: 24.02.2025).

[8] BRICS Energy Research Cooperation Platform. BRICS. Just Energy Transition Report 2024. URL: https://sanedi.org.za/wp-content/uploads/2024/12/BRICS-JET-Report-2024.pdf (дата обращения: 24.02.2025).

3. Ветрова, М. А., Пахомова, Н. В., Рихтер, К. К. Стратегии развития российской энергетики в условиях климатических вызовов и геополитической нестабильности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2023. Вып. 4. С 439–469. https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.401 (статья в журнале на русском языке).

Рождественская Елена Михайловна

Томский политехнический университет, РФ
elena.rojdestvenskaya@gmail.com

К вопросу исследования осознанного потребления в региональном социуме

Аннотация. Исследование осознанного потребления в контексте регионального социума подчеркивает важность понимания поведения потребителей на фоне исторических и экономических изменений. В работе используется метод фокус-групп для выявления ценностей и мотивов осозанного поведения потребителей (N1=9, 25-35; N2 = 9, 60-70; 2024) Мы увидели, что возрастные и социокультурные факторы значительно влияют на потребительские паттерны, что в свою очередь открывает новые горизонты для дальнейших исследований. Фокус-групповые дискуссии позволили выявить различные перспективы развития осознанного потребления, исходя из опыта участников и их жизненных обстоятельств. Молодое поколение, выросшее в условиях неопределённости, отличается более прагматичным подходом к потреблению, в то время как старшие потребители сохраняют более традиционные ценности и мотивы, что требует комплексного подхода к разработке стратегий повышения осознанности. В результате, молодое поколение менее вовлечено в осознанные практики потребления по сравнению со старшим поколением.
Ключевые слова: осознанное потребление, потребительское поведение, молодые потребители, старшие потребители, фокус-группы, разумная экономия, устойчивое развитие

Rozhdestvenskaia Elena M.

Tomsk Polytechnic University, Russia
elena.rojdestvenskaya@gmail.com

On the Issue of Conscious Consumption Research in Regional Society

Abstract. The study of conscious consumption in the context of regional society highlights the importance of understanding consumer behavior against the background of historical and economic changes. The paper uses the focus group method to identify the values and motives of conscious consumer behavior (N1=9, 25-35; N2 = 9, 60-70; 2024) We have seen that age and socio-cultural factors significantly influence consumer patterns, which in turn opens up new horizons for further research. The focus group discussions allowed us to identify various perspectives for the development of conscious consumption, based on the participants' experiences and their life circumstances. The younger consumers, who grew up in an environment of uncertainty, has a more pragmatic approach to consumption, while older consumers retain more traditional values and motives, which requires an integrated approach to developing strategies to increase awareness. As a result, the younger consumers are less involved in conscious consumption practices compared to the older ones.
Keywords: conscious consumption, consumer behavior, young consumers, older consumers, focus groups, smart savings, sustainable development

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-78-10065, https://rscf.ru/project/24-78-10065/

Введение

Исследуя вопросы осознанного потребления в региональном социуме, как правило, в литературе мы встречаем плюралистичность определений, трактовок и подходов. Осознанное потребление как термин используется наряду с другими близкими по значению терминами, например, в системе OpenAlex мы можем встретить работы с ключевыми словами «ответственное потребление» (32 290), «разумное потребление» (15 750), «рациональное потребление» (16 880), «зеленое потребление» (48 490), «сознательное потребление» (1 139), «устойчивое потребление» (118 900), «экологичное

потребление» (26 920). Осознанное потребление не является самым популярным термином, которые исследователи используют, насчитывает 6 836 результатов в поиске OpenAlex, но в отличие от остальных терминов, осознанное потребление, за исключением сознательного потребления, может относиться только к поведению индивида, не включая организации, сообщества, бизнес и государство. Опираясь на работы Р. Патнэма [Putnam Robert D., 1995; Putnam Robert D., 2000], мы можем отметить, что ценности в обществе смещаются в сторону желаний и потребностей граждан как потребителей. Дж. Шор отмечает, что наблюдается тенденция к перепотреблению и ставит вопросы о необходимости осознанного потребления как практики в противовес формирующемуся материализму, статусному потреблению и конкурентному потреблению [Schor J, 2000]. В основе дискуссии лежит обсуждение проблемы переходного общества к осознанию множественности культурных ценностей и мотивов потребления, что усложняет задачу рационализации потребления в контексте устойчивого развития. Проблема истощения биосферы человека напрямую связана с нерациональностью и неосознанностью потребления под влиянием социальных мотивов статусности, примата материализма и «вещизма. В исследованиях после 2015 года широко используются термин «устойчивое потребление», который связан с принятием Целей устойчивого развития ООН. [Haider M. et al, 2022]. Осознанное потребление отличается от сугубо рационального или сознательного, так как не является средством повышения только качества жизни индивида, а предполагает изменение ценностей и мотивов в интересах развития сообщества и социума на основе просоциального и проэкологического выбора каждого индивида, включая обучение потребителей осознанному выбору и создание соответствующей инфраструктуры[1]. **Целью** данной работы является разработка и апробация инструмента качественного исследования осознанного потребления[2] как практики регионального социума.

Методы и материалы

В качестве инструмента исследования поведения потребителей в региональном социуме и оценки уровня осознанности их практик потребления был выбран метод фокус-групповой дискуссии, где респонденты обсуждают тему с участием модератора на основе заранее прописанного сценария беседы. Участников выбирают по аналогичным социально-демографическим и экономическим характеристикам. Цель фокус-групп — получить мнения конечных потребителей или потенциальных пользователей товаров и услуг, делящихся опытом, убеждениями, пожеланиями и замечаниями.

Концептуальная рамка использования когортного подхода в социальных науках, предложенная Н. Райдером (возраст, когорта, исторический период) была взята за основу определения респондентов для формирования двух фокус-групп. [Ибрагимова Д. Х., 2014]. В современной истории мы можем выделить 2 значимых кризиса, которые существенно повлияли на потребительское поведение, безусловно, кризис национальной системы в 90-е годы и внешнеполитический кризис глобальной системы в 2014 году по настоящее время. Молодые потребители 25-35 лет, которые начали свою «взрослую жизнь, активную трудовую деятельность в эпоху нестабильности (с 2014 года), будут предъявлять иные паттерны потребительского поведения, которые серьезно будут отличаться от старших потребителей, кто пережил перестройку 90-х во взрослом

[1] Бизнес и Общество. Осознанное потребление активизирует новые бизнес-модели. Исследования и опросы. URL: https://www.b-soc.ru/io/osoznannoe-potreblenie-aktiviziruet-novye-biznes-modeli/

[2] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Движение в сторону осознанного потребления – База глобальных трендов и вызовов, связанных с развитием человеческого потенциала, с учетом влияния пандемии COVID-19. URL: https://ncmu.hse.ru/chelpoten_trends/conscious

возрасте, кому уже было приблизительно 25-35 лет на момент кризиса национальной системы, т.е. это 60-70 лет на текущий момент. Кроме того, согласно представлениям Дж. Катоны [Katona G., 2011] люди, ожидающие увеличение дохода, потребляют больше тех, кто ожидает снижение дохода и больше сберегает, другими словами, молодые и старшие потребители предъявляют разные мотивы и ценности в процессе потребления в силу жизненных обстоятельств.

Параметры выборки в г. Томск (2024): ФГ №1 «молодые потребители»: 25-35 лет (9 человек), из них 7 работающих и 2 неработающих, 5 мужчин и 4 женщины. У половины опрошенных есть несовершеннолетние дети.; ФГ №2 «старшие потребители»: 60-70 лет (9 человек), из них 4 человека – неработающие пенсионеры, 3 человека – работающие пенсионеры, 2 человека – работающие в коммерческих организациях, по уровню образования дифференцированы, 5 мужчин и 4 женщины.

Результаты

Дизайн исследования состоял из следующих тематических разделов и вопросов, представленных в виде схемы на рисунке 1.

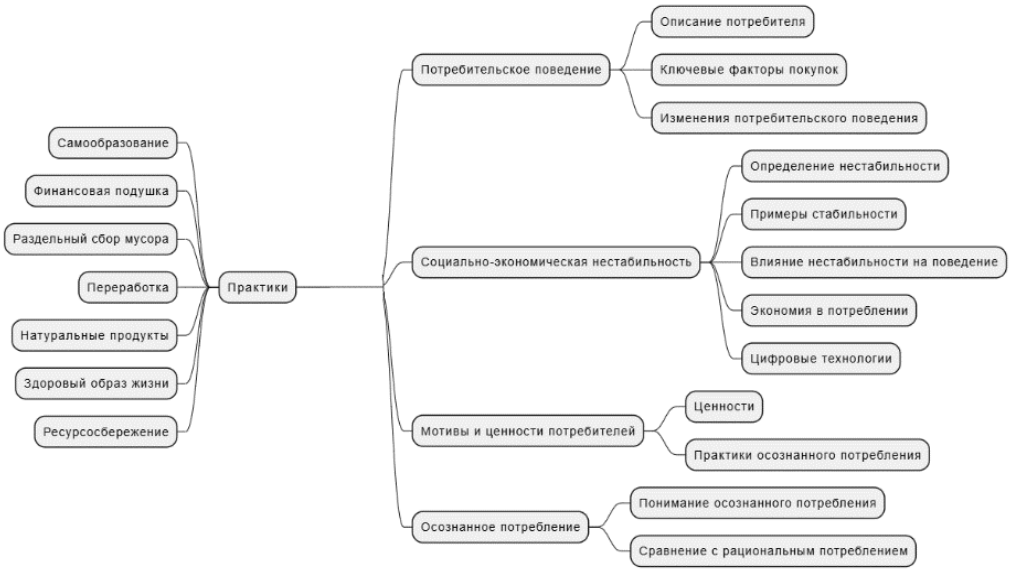

Рис. 1. Дизайн качественного исследования осознанно потребления в региональном социуме на основе метода фокус-групповой дискуссии

Источник составлено автором

Оценивались мнения относительно изменения потребительского поведения в зависимости от социально-экономической нестабильности, отношение к осознанному потреблению и его понимание, мотивы и ценности осознанного потребления в понимании респондентов по практикам и причинами выбора.

В результате было выявлено, что доминирующей характеристикой осознанного в понимании респондентов потребительского поведения является ориентация на разумную экономию *[«Не хожу закупать продукты первой необходимости в дорогие магазины, типа Спар. Не понимаю зачем это делать - продукты везде одинаковые. Они не стоят так дорого в обычных магазинах» (м, 25-35 лет); «Я уже знаю, где, в каких магазинах и что подешевле» (м, 60-70 лет*].

Таблица 1.

Вовлеченность респондентов фокус-групп в практики осознанного потребления в молодом и старшем возрасте

Практика	ФГ № 1 молодые потребители 25-35 лет	ФГ № 2 старшие потребители 60-70 лет
Самообразование	9 человек	9 человек
Финансовая подушка безопасности	4 человек	6 человек
Раздельный сбор мусора	4 человек	1 человек
Переработка и вторсырье	5 человек	5 человек
Натуральные продукты	6 человек	8 человек
Здоровый образ жизни	3 человек	6 человек
Отказ от одноразовых вещей в пользу длительной эксплуатации	7 человек	7 человек
Ресурсосбережение	9 человек	9 человек
Повторное использование вещей	5 человек	5 человек
Использование альтернативных источников энергии	2 человек	4 человек
Популяризация экологического поведения	3 человек	6 человек

Источник: составлено автором на основе результатов фокус-групповой дискуссии

В целом, практики осознанного потребления более развиты в старшем возрасте (Табл. 1), но практики самообразования, переработки отходов, отказа от одноразовых вещей, ресурсосбережения и повторного использования вещей развиты примерно на одном уровне вовлеченности.

Дискуссия

Респонденты фокус-групп считают, что государство должно стать драйвером осознанного потребления, формируя соответствующую идеологию и законодательную базу *[«Восстановить СССР» (м, 60-70 лет); «И не только возвращение Советского Союза, а именно изменение строя государства, его курса развития» (м, 60-70 лет)*]. Основные факторы развития включают: просветительскую работу, устойчивую экономику, воспитание детей с акцентом на осознанность, правильное отношение к пище и подготовку законодательной базы. Также упоминаются национальные проекты и снижение доходов как способствующие факторы. Среди барьеров выделяют непопулярность идеи на государственном уровне и отсутствие инфраструктуры, особенно для утилизации отходов и переработки мусора. Молодежь акцентирует внимание на необходимости работы с бизнесом, тогда как старшее поколение ссылается на советское прошлое как на образец осознанного потребления. Важным считается просвещение населения для подготовки к внедрению идеи осознанного потребления, чтобы избежать сопротивления.

Заключение

Реализация идеи осознанного потребления требует от государства поддержки различных социальных групп, включая бизнес, образовательные учреждения и некоммерческие организации. Важно, чтобы бизнес осознал свою ответственность и активнее вовлекался в проекты, направленные на минимизацию отходов и создание циклической экономики. Потребители в обеих возрастных группах склонны

перекладывать ответственность за реализацию практики осознанного потребления на государство. В обеих возрастных группах осознанное потребление представлено разным набором практик, но старшие потребители (60-70 лет) более склонны к осознанным практикам потребления, чем молодые (25-35 лет), особенно в части осознанности в питании, осознанном отношении к здоровью и окружающей среде. В большей степени респонденты связывают практику осознанного потребления с разумной экономией.

Список литературы

1. Putnam Robert D. Tuning in, tuning out: The strange disappearance of social capital in America. *Political Science & Politics*, 1995. 28. 664–683 (статья на иностранном языке)
2. Putnam Robert D. Bowling alone: The collapse and revival of American community. NY: Simon & Schuster, 2000. 541 p (монография на иностранном языке)
3. Schor J. The new politics of consumption. In Do Americans shop too much? Boston, MA: Beacon, eds. Cohen Joshua, Rogers Joel, 2000. 120 p. (монография на иностранном языке)
4. Haider M., Shannon R., Moschis G.P. Sustainable Consumption Research and the Role of Marketing: A Review of the Literature (1976–2021). Sustainability. 2022. 3999. DOI: https://doi.org/10.3390/su14073999 (статья на иностранном языке)
5. Ибрагимова Д. Х. Когортный анализ потребительских ожиданий населения России (1996−2010): теоретико-методологические основы исследования. Экономическая социология. 2014. 15 (2). с. 99-118 (статья на русском языке)
6. Katona G. The Powerful Consumer: Psychological Studies Of The American Economy. Literary Licensing, 2011, 286 p (монография на иностранном языке)

Румянцева Светлана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.pumyantseva@spbu.ru

Потенциал моделей структурной неустойчивости в объяснении экономического развития

Аннотация. Статья посвящена методологической проблеме современной экономической науки – какие вопросы должна рассматривать теория для того, чтобы объективно отражать реальность и быть полезной для развития хозяйства страны и удержания позиций в международной конкуренции. Проводится краткий сравнительный анализ подходов и аргументируется потенциал моделей структурной неустойчивости, основанных на теориях длинных волн, технологических стилей и технологических укладов.
Ключевые слова: экономическое развитие, экономическая теория, структурный сдвиг, длинные волны, кризис, депрессия

Rumyantseva Svetlana Yu.

St. Petersburg State University, Russian Federation
s.pumyantseva@spbu.ru

The Potential of Structural Instability Models to Explain Economic Development

Abstract. The article is devoted to the methodological problem of modern economic science - what issues the theory should consider in order to objectively reflect reality and be useful for the development of the country's economy and retention of positions in international competition. A brief comparative analysis of approaches is made and the potential of structural instability models based on the theories of long waves, technological styles and technological patterns is argued.
Keywords: economic development, economic theory, structural shift, long waves, crisis, depression

Введение

Современная цивилизация переживает период раскола и выяснения соотношения сил. В этих условиях надо осознавать этико-идеологичкеские основы экономических учений, которые мы используем для исследования и преподавания.

Всегда существует выбор: какая из существующих парадигм научной мысли отразит реальность более полно. Чем больше допущений в модели, тем менее четко она улавливает сущность реальных процессов.

Ключевой вопрос – соответствует ли создаваемая нами в теоретической модели картина мира реальным процессам, происходящим в экономике или игнорирует их?

Методы и материалы

В исследовании использованы стандартные логические методы.

Дискуссия

То, как происходит игнорирование фактов (формулировка допущений) в той или иной теоретической конструкции, определяется цивилизационными, культурными и идеологическими установками автора исследования. Как отмечал В.Т. Рязанов, строя свою теорию особенного, «надо учитывать, что всеобщее в экономике – это способность экономических агентов трактовать свое особенное как всеобщее для других» [Рязанов, 2009. С. 103]. На этом строится международная экономическая эксплуатация.

Закладывая модель восприятия мира, экономические наука и образование формируют паттерны экономического мышления, как простых граждан, предпринимателей, так и представителей власти, принимающих решения.

Так, образ свободного рынка, который сам решает все проблемы, и макроэкономическая стабилизационная политика как ключевая цель государственного управления долгие годы воспринимались многими учеными и обычными жителями России как теоретическая основа, на которой строится благополучие людей и страны. Из этих ключевых допущений вытекали многочисленные положения. О том, что свободная конкуренция без госрегулирования сама обеспечит экономическое процветание стране и ее людям. На деле происходило вымывание остатков национальной промышленности из-за недобросовестной конкуренции западных компаний, страна превращалась в рентную экономику. О том, что не нужна промышленная политика (враг конкуренции), о ключевой цели удержания уровня инфляции. Промышленная политика приносилась в жертву антиинфляционной [Коммерциализация, 2021]. О том, что «экономический человек» неоклассики является универсальной поведенческой моделью, критика этого положения, в особенности применительно к российской модели экономики, ярко звучала в трудах В.Т.Рязанова [Рязанов, 2006] и М.А.Румянцева [Румянцев, 2007]. О том, что ключевым показателем результатов экономического развития страны является ВВП, что уже не раз критиковалось многими исследователями. И главной проблемой в этом вопросе можно признать то, что сам этот показатель никак не отражает изменений в отраслевой структуре экономики, а именно она влияет на будущее. О том, что развитие линейно. И многое другое.

Разработка подходов, которые отражали бы реальное положение вещей в экономике, релевантных задачам экономического развития страны в условиях международной конкуренции является необходимой задачей. В этом отношении модели структурной неустойчивости, выросшие в 80-90 годы XX века из теории длинных волн (больших циклов) Н.Д.Кондратьева, в большей степени учитывают реальные процессы экономической жизни и реальные задачи, стоящие перед экономиками отдельных стран, особенно в различные переходные и кризисные периоды.

Возникновение моделей структурной неустойчивости связаны с именем немецкого ученого Г.Менша [Mensch. 1979; Mensch, 2005]. В настоящее время их развитием занимаются такие ученые, как К.Перес (C.Perez), С.Ю.Глазьев, В.Е.Дементьев, С.Ю.Малков, Т.Девезас (T.Devezas), К.Де Грин (K. De Grinn), М.Хироока (M.Hirooka), А.Акаев, А.И.Сарыгулов и др.

Эти модели учитывают нелинейность развития и на фундаментальном уровне определяют ее причины, что дает возможность успешно предсказывать экономические кризисы, на что не способен мейнстрим. В соответствии с моделями структурной неустойчивости, условия экономического роста меняются в зависимости от фазы длинной волны и определяют условия развития технологий. Технологии в свою очередь определяют развитие экономики, притом особое внимание в этой теории уделяется периодам структурных сдвигов, когда происходит трансформация отраслевой структуры экономики. Возникает эндогенная модель с обратной связью, в которой экономика определяет развитие технологий, а развитие технологий определяет развитие экономики.

И это не так называемый технологический детерминизм, потому что глубинной основой структурных сдвигов и технологических скачков являются специфические поведенческие комплексы человеческих реакций, описанные первоначально еще в теории предпринимательства Й.Шумпетера и развитые в этих моделях, например, у М.Хироока [Hirooka M., 2006].

Модели структурной неустойчивости позволяют объяснить, что происходит с сознанием хозяйствующих субъектов и предпринимателей в частности, в таких периодах экономического цикла, особенно длинного, как кризис и депрессия. Поведенческие реакции предпринимателей, потребителей, трудовых ресурсов, правительств, определяемые комплексом изменений, происходящих в экономике в этих фазах, и выступают причиной структурных сдвигов в экономике, поскольку приводят к изменениям в распределении экономических ресурсов между отраслями. Ход фаз цикла возможно отслеживать в реальном времени. Соответственно, можно заблаговременно предвидеть момент изменений и подготовиться к нему. Это актуально как на уровне правительств, так и на уровне компаний.

Международная конкуренция XXI века обострила и высветила эти проблемы, и они оказались отнюдь не только теоретического плана. В 2008-2009 годах, когда разразился мировой экономический кризис, на высшем уровне в России была осознана опасность следования рецептам Вашингтонского консенсуса по развитию экономики. В программных документах страны стало появляться понятие «технологический уклад», предложенное С.Ю.Глазьевым в развитие теории Г.Менша. Началось выстраивание Национальной инновационной системы. Были запущены большие инфраструктурные проекты и с 2019 года стали реализовываться Национальные проекты. 2022-2031 годы были объявлены десятилетием науки и технологий. Вопросы стимулирования инновационного предпринимательства заложены в ряде программных документов страны, в частности, в Указе Президента о национальных целях [Указ Президента № 309]. Не без противоречий в целеполагании (о чем мы писали в [Коммерциализация, 2021]), промышленная политика, нацеленная на стимулирование структурного сдвига в национальной экономики, связанного с переходом к кластеру технологий VI длинной волны, осуществляется с момента мирового кризиса 2008 года. Постепенная, поэтапная подготовка инфраструктуры этого перехода, который должен совершаться сейчас, была начата заблаговременно.

Заключение

Проблемы реализации этих планов – отдельная тема. Самое главное это то, что модели структурной неустойчивости, объясняющие на основе теорий длинных волн, технологических стилей и технологических укладов механизм развития экономики на индивидуальном и отраслевом уровне, дают возможность предвидеть изменения в хозяйстве и разрабатывать инструменты экономической политики, необходимые для развития диверсифицированной высокотехнологичной национальной экономики и достижения положительных позиций в условиях международной конкуренции. Они обладают глубоким объяснительным и прогностическим потенциалом и практической значимостью.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542
2. Коммерциализация технологических разработок в России: эволюционно-циклический подход / С.Ю.Румянцева [и др.] М.: Проспект, 2021. – 256 с. (монография на русском языке)
3. Румянцев М.А. Антропологический подход к исследованию экономики: постановка проблемы // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. вып. 4. С. 25-35. (статья на русском языке)
4. Рязанов В. Т. Антропологический принцип в экономике // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2006. Вып. 1. С. 3-18. (статья на русском языке)
5. Рязанов В.Т. 2009. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского Государственного университета. 463 с. (монография на русском языке)

6. Hirooka M. Innovation Dynamism and Economic Growth. Cornwall, 2006 (монография на иностранном языке)
7. Mensch G. Stalemate in Technology. Innovation Overcome the Depression. Ballinger Publishing Company. Cambrige, Massachusets, 1979.-241 p. (монография на иностранном языке)
8. Mensch G. If This Long Wave Steep-Up and Breaks: That Then? // Kondratieff Waves, Warfare and World Security. Amsterdam, 2005. Pp. 80-91. (статья в сборнике на иностранном языке).

Сергеева Софья Александровна

аспирант
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
sofia.sergeeva.msu@gmail.com

Маликова Ольга Игоревна

профессор кафедры экономики природопользования, доктор экономических наук, профессор
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
malikovaol@gmail.com

Учёт эколого-экономических факторов при создании объектов энергетики и устойчивое развитие

Аннотация. В работе рассматривается проблема развития возобновляемой энергетики (ВИЭ) в условиях энергетического дефицита в России. Основное внимание уделено экономической оценке эффективности и экологических последствий внедрения ВИЭ, что предусматривает использование методов анализа жизненного цикла (*LCA*), расчёта нормированных затрат на электроэнергию (*LCOE*) и углеродного следа. Исследование основывается на данных международных и отечественных организаций, а также трудах ведущих российских исследователей. Анализ показывает, что строительство объектов ВИЭ в текущих экономических реалиях России характеризуется высокими издержками и длительными сроками окупаемости, за исключением ряда регионов с благоприятными климатическими условиями. Сценарный подход выявил, что гибридная модель энергетики, объединяющая традиционную и возобновляемую генерацию, является оптимальной с точки зрения сочетания экономической эффективности и снижения углеродных выбросов. Результаты подчеркивают необходимость государственной поддержки для учёта экологической составляющей и снижения инвестиционных рисков, что особенно важно для регионов Дальнего Востока. Работа способствует формированию стратегии развития устойчивой энергетики с учётом как экономических, так и экологических факторов.
Ключевые слова: возобновляемая энергетика, экономическая эффективность, экологические последствия, гибридная модель, углеродный след.

Sergeeva Sofia

PhD student
M. V. Lomonosov Moscow State University
sofia.sergeeva.msu@gmail.com

Malikova Olga I.

DSc (Economics), Professor
M. V. Lomonosov Moscow State University
malikovaol@gmail.com

Role of Environmental and Economic Factors in the Construction of Energy Facilities and Sustainable Development

Abstract. This study addresses the issue of developing renewable energy (RE) in the context of energy deficits in Russia. The primary focus is on the economic assessment of efficiency and the environmental impacts of RE implementation, utilizing methods such as life cycle analysis (LCA), the calculation of levelized cost of electricity (LCOE), and carbon footprint evaluation. The research is based on data from international and domestic organizations, as well as works by leading Russian scholars. The analysis demonstrates that the construction of RE facilities in Russia's current economic conditions is characterized by high costs and long payback periods, except in certain regions with favorable climatic conditions. The scenario-based approach revealed that a hybrid energy model combining conventional and renewable energy generation is optimal in terms of balancing economic efficiency and reducing carbon emissions.

The findings underscore the necessity of government support to account for environmental factors and mitigate investment risks, which is particularly important for the regions of the Russian Far East. The study contributes to the development of a sustainable energy strategy that takes into account both economic and environmental considerations.
Keywords: Renewable energy, economic efficiency, environmental impact, hybrid model, carbon footprint.

Введение

Возобновляемая энергетика является одним из наиболее быстро развивающихся сегментов современного энергетического рынка. В рамках исследования развиваются подходы к оценке экологических эффектов создания новых энергетических объектов на базе использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ). На фоне нехватки энергетических мощностей в энергетической системе России в рамках исследования ставится задача оценить эффективность развития возобновляемой энергетики с учётом экологической составляющей. Исследования базируются на обобщении современной научной литературы и проведении расчётов, основанных на данных Международного энергетического агентства (*IEA*), Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (*IRENA*), *Bloomberg*, работах: И.А. Башмакова, С.Н. Бобылева, Б.Н, Порфирьева, О.В.Кудрявцевой, Н.В. Пахомовой, А.В, Шевчука, И.Ю. Ховавко и др.

Оценка эффективности возобновляемых источников энергии представляет собой ключевой инструмент для обоснованного принятия решений о строительстве новых объектов энергетики, способствующих устойчивому развитию. Данная оценка формирует базу для разработки энергетической политики, стимулируя практики, соответствующие принципам устойчивого развития, и обеспечивая долгосрочную экономическую и экологическую устойчивость. Кроме того, она позволяет анализировать рентабельность инвестиций (далее *ROI*) в ВИЭ, определять экономические выгоды и издержки, связанные с переходом на возобновляемые источники энергии, а также выявлять эффекты масштаба и синергетические преимущества, способствующие оптимизации затрат и повышению конкурентоспособности в энергетическом секторе.

Методы и материалы

В рамках исследования обобщены существующие подходы к оценке вложений в развитие возобновляемой энергетики. Ключевыми методами оценки эффективности ВИЭ являются анализ жизненного цикла (*LCA*), оценка углеродного следа, расчёт уровней нормированных затрат на электричество (*LCOE*), экономическая оценка углеродных выбросов. Эти показатели позволяют не только оценить экономическую целесообразность проектов, но и исследовать их воздействие на климатические изменения, а также на социально-экономическое развитие регионов, применяя концепцию «устойчивого развития».

Модель позволяет определить для заданной целевой структуры генерирующего оборудования и электросетей величину системного *LCOE*: то есть, удельные затраты всей энергосистемы на производство кВтч электроэнергии (операционные и аннуитизированные капитальные затраты на производство и передачу электроэнергии).

Системный *LCOE* отличается от проектного *LCOE*, по которому проводится сравнение эффективности разных видов мощностей в конкурентных отборах. Проектный *LCOE* в качестве прогнозной выработки использует объем, который может выработать электростанция, но не тот объем, который нужен системе (например, при большом объеме ВЭС в системе в некоторые часы ВЭС будет не востребована, а для покрытия спроса в другие часы, необходима резервная мощность). Основной

сложностью в расчёте системного *LCOE* является оценка коэффициента использования установленных мощностей (КИУМ) всех входящих в энергосистему генерирующих объектов, так как эта величина зависит от их эффективности и готовности к работе, графика потребления электроэнергии, наличия аккумулирующих мощностей и ограничений по передаче электроэнергии, а также от необходимого объема пиковых мощностей.

При формировании альтернативных программ, нацеленных на покрытие ожидаемых дефицитов мощности и электроэнергии, необходимо учитывать изменение финансовой нагрузки на потребителя в частности удельные издержки на кВт*ч электроэнергии для экономики страны в целом. Таким образом, оптимальная структура генерирующей мощности должна отвечать ряду задач: 1) полностью покрыть дефицит нового потребления электроэнергии; 2) предоставить электроэнергию с наименьшими издержками для экономики РФ; 3) обеспечить снижение выбросов загрязняющих веществ.

Результаты

Результаты исследования развития возобновляемой энергетики на примере Дальнего Востока и расчёты модельных вариантов создания энергообъектов показали, что производство за счет традиционных источников энергии всё ещё остается наиболее экономически эффективным вариантом (11,7 руб./кВт*ч), как для потребителей, так и для экономики в целом. Энергетический баланс, состоящий исключительно из возобновляемых источников энергии (ВИЭ), оказался значительным финансовым бременем для экономики, особенно в краткосрочной перспективе. Стоимость каждого нового кВт*ч электроэнергии составила 14,6 руб./ кВт*ч (таблица 1).

Таблица 1.

Результаты расчета *LCOE* в трех сценариях

Тип генерации	А (ген.схема)	Б (трад.ген.)	В (альт.ген)	А (ген.схема)	Б (трад.ген.)	В (альт.ген)	А (ген.схема)	Б (трад.ген.)	В (альт.ген)
	Выработка ээ в 2042 г, млн квт*ч			Инвестиции, млрд руб.			LCOE руб/МВт*ч		
АЭС	22 426	0	15 558	976	0	732	12 501	0	13 515
ГЭС	7 169	5 658	5 289	446	337	337	14 526	13 895	14 864
ТЭС (уголь)	2 456	13 140	639	244	935	273	24 336	18 477	92 691
ТЭС (газ)	8 945	25 930	8 541	282	740	277	8 877	8 249	9 081
ВЭС	4 730	0	11 388	218	0	788	9 474	0	14 210
СЭС	526	0	4 555	33	0	325	12 106	0	13 969
ГАЭС	1 051	0	1 489	122	0	203	24 137	0	28 397
ИТОГО	47 303	44 727	47 459	2 320	2 012	2 935	**12 689**	**11 968**	**14 612**

Источник: составлено авторами по данным схемы и программы развития электроэнергетических систем России и генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2042 года.

Гибридный сценарий (А) энергетического баланса объединяющий преимущества традиционных и возобновляемых источников энергии оказался оптимальным. Удельная стоимость всего лишь на 6% выше, чем в сценарии Б (традиционная генерация). Этот подход обеспечивает одновременно надежное и устойчивое энергоснабжение, снижение высоких затрат на топливо и транспортировку, гибкость в условиях нестабильных цен на энергоресурсы, а также способствует развитию инновационного сектора и продвижению страны к низкоуглеродному будущему. Внедрение гибридного подхода –

это не только экономическая необходимость, но и стратегический выбор в глобальной энергетической трансформации.

Таблица 2.

Ежегодный объем выбросов CO_2 в трех сценариях

Тип генерации	Ед.изм	А.	Б.	В.
АЭС	т. CO_2/год	252 288	0	189 216
ГЭС	т. CO_2/год	0	0	0
ГАЭС	т. CO_2/год	0	0	0
ТЭС	т. CO_2/год	11 151 130	33 309 900	11 427 858
ВЭС, СЭС	т. CO_2/год	144 540	0	689 850
ИТОГО		**11 547 958**	**33 309 900**	**12 306 924**

Источник: составлено авторами по данным индикативных показателей удельных выбросов парниковых газов составленными Минпромторгом России совместно с ИМЭМО РАН

Таблица 3.

Расчет денежного эквивалента CO2 в различных экономических механизмах

Экономический механизм	Удельный тариф	Ед.изм	А.	Б.	В.
Углеродный налог (Carbon tax)	$5-10	тыс $/год	115 480	333 099	123 069
Торговля квотами на выбросы (Emissions trading system, ETS)	$5-10	тыс $/год	92 384	266 479	98 455
Учет в контексте социальной стоимости углерода (Social Cost of Carbon, SCC	$50-100	тыс $/год	808 357	2 331 693	861 485

Источник: составлено авторами по данным индикативных показателей удельных выбросов парниковых газов составленными Минпромторгом России совместно с ИМЭМО РАН

При анализе годовых выбросов CO_2 в трех возможных сценариях генерации электроэнергии (традиционный угольный, возобновляемый и гибридный) гибридный подход демонстрирует наилучшие результаты (таблица 2). Гибридные энергосистемы, сочетающие возобновляемые источники энергии (например, солнечные и ветровые станции) с минимальной долей углеводородной генерации, обеспечивают значительное снижение годовых выбросов CO_2 за счет оптимизации использования топлива и более высокой энергоэффективности.

Оценен фискальный эффект для национальной экономики от выбросов новой генерации в трех сценариях. С одной стороны, рассчитан потенциальный налог на выбросы CO2 в федеральный бюджет. С другой стороны, дополнительная стоимость квот для рынка торговли квотами (таблица 3). Проведена оценка экономического ущерба, связанного с выпуском одной дополнительной тонны CO_2 в атмосферу по методу оценки социальной стоимость углерода (*SCC*). Это оценка экономического ущерба, связанного с выпуском одной дополнительной тонны CO_2 в атмосферу. *SCC*

учитывает влияние CO_2 на изменение климата, экономику, здоровье, сельское хозяйство и экосистемы.

Дискуссия

Предлагается усовершенствованный дизайн энергорынка, который унаследует лучшие элементы существующей системы и, вместе с тем, решит проблему множественности существующих способов отбора мощности, совокупность которых не удовлетворяет в полной мере задаче долгосрочного планирования работы энергосистемы с достаточной надёжностью и сокращением издержек на производство электроэнергии и обеспечение готовности генерирующего оборудования. Основные принципы модернизации отношений в регулируемом секторе: 1) отказ от перекрёстного субсидирования и регулируемой части тарифов не является самоцелью при этом целью становится отказ от неэффективных механизмов поддержки – сплошных субсидий, в которых наибольшую помощь в расчёте на человека получают, зачастую, наиболее обеспеченные и не нуждающиеся в субсидии граждане / организации; 2) основным принципом механизмов субсидирования и поддержки должна стать адресная поддержка на основе систем цифрового госуправления на период до реализации эффективных цифровых систем адресной поддержки; 3) переход на социальную норму во всех регионах РФ; 4) нормирование приравненных к населению категорий потребителей (дачные и гаражные кооперативы и т.д.); 5) плавное выравнивание цен до рыночных в регионах, временно имеющих тарифное регулирование (Северный Кавказ, Тыва, Бурятия).

Заключение

Исследование позволило сформулировать следующие выводы. Если мы не учитываем экологическую составляющую, то в большинстве регионов Российской Федерации строительство объектов возобновляемой энергетики характеризуется крайне высокими сроками окупаемости вложений. И во многих случаях, за исключением регионов с благоприятными климатическими условиями (Ростовская область, Краснодарский край, Ставропольский край, Сахалинская область), строительство непривлекательно для инвесторов. Если мы учитываем экологическую составляющую и государство в рамках мер господдержки помогает учесть экологическую составляющую, то в большем числе регионов объекты возобновляемой энергетики выходят на нормативные сроки окупаемости.

Исследование показало, что с учётом экологических факторов развитие возобновляемой энергетики целесообразно в том числе и в регионах Дальнего Востока.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 25 января 2019 г. N 43 «О проведении отборов проектов модернизации генерирующих объектов тепловых электростанций.»
2. Постановление Правительства РФ от 27.12.2010 N 1172 (ред. от 01.11.2024) «Об утверждении Правил оптового рынка электрической энергии и мощности и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам организации функционирования оптового рынка электрической энергии и мощности.»
3. Приказ Минэнерго России от 30.11.2023 № 1095 «Об утверждении схемы и программы развития электроэнергетических систем России на 2024 — 2029 годы.»
4. Проект Генеральной схемы размещения объектов электроэнергетики до 2042 года для общественного обсуждения.: URL: https://www.so-ups.ru/future-planning/public-discussion-genshema/2042/ (дата обращения: 25.11.2024).
5. Распоряжение Правительства РФ от 19 июня 2023 г. N 1604-р «Об утверждении перечня генерирующих объектов тепловых электростанций, подлежащих модернизации (реконструкции) или

строительству в неценовых зонах оптового рынка электрической энергии и мощности от 4 июля 2023.»
6. Реестр итогов конкурентного отбора мощности новых генерирующих объектов, подлежащих строительству в Юго-восточной части ОЭС Сибири.: URL: https://www.so-ups.ru/fileadmin/files/company/markets/kom_results/kom_ngo_reestr_sib_29082024.pdf (дата обращения: 25.11.2024).
7. СиПР ЭЭС России на 2024-2029 годы.: URL: https://www.so-ups.ru/future-planning/public-discussion-sipr/public-discussion-sipr-2025-2030/ (дата обращения: 25.11.2024).
8. *Башмаков, И. А.* Стратегия низкоуглеродного развития российской экономики // Вопросы экономики. — 2020. — № 7.
9. *Бобылев С. Н., Пакина А. А., Тарасова Ю. А.* Низкоуглеродная повестка в региональных и корпоративных стратегиях развития // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. — 2024. — Т. 21, № 2. — С. 74–92.
10. *Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А.* Глобальные климатические вызовы, структурные сдвиги в экономике и разработка бизнесом проактивных стратегий достижения углеродной нейтральности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2022. Т. 38, № 3. С. 331–364. DOI 10.21638/spbu05.2022.301
11. *Порфирьев, Б. Н.* Парадигма низкоуглеродного развития и стратегия снижения рисков климатических изменений для экономики // Проблемы прогнозирования. — 2019. — № 2. С. 3–13.
12. Douglas Hansson, Wilhelm Niileksela. Assessing Offshore Wind System Integration: Comparative Analysis of Floating Photovoltaics, Oscillating Surge Wave Converters, and Battery Energy Storage Systems. Lund University. 2023. 120 c.
13. I.V. Filimonova, V.D. Kozhevin, I.V. Provornaya, A.V. Komarova, V.Y. Nemov, Green energy through the LCOE indicator, Energy Reports, Volume 8, Supplement 15, 2022, Pages 887-893, ISSN 2352-4847
14. LCOE and value-adjusted LCOE for solar PV plus battery storage, coal and natural gas in selected regions in the Stated Policies Scenario, 2022–2030. [Электронный ресурс]. URL: https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/lcoe-and-value-adjusted-lcoe-for-solar-pv-plus-battery-storage-coal-and-natural-gas-in-selected-regions-in-the-stated-policies-scenario-2022-2030 (дата обращения: 25.11.2024).
15. LCOE and value-adjusted LCOE for solar PV plus battery storage, coal and natural gas in selected regions in the Stated Policies Scenario, 2022-2030.: URL: https://www.iea.org/data-and-statistics/charts/lcoe-and-value-adjusted-lcoe-for-solar-pv-plus-battery-storage-coal-and-natural-gas-in-selected-regions-in-the-stated-policies-scenario-2022-2030 (дата обращения: 25.11.2024).

Скачкова Светлана Александровна

Санкт-Петербургский научный центр РАН, РФ
svskachkova@mail.ru

Тимофеева Галинаа Владимировна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ
timofeeva-gv@ranepa.ru

Мониторинг трансформации продовольственной безопасности с учетом императивов устойчивого развития в условиях западных санкций

Аннотация. В период санкционного противостояния сохранение технологического суверенитета и экологического благополучия обеспечивают устойчивость национальной экономики, где сохранение продовольственной безопасности и независимости играют важнейшую роль. Локальность и определение возможности формировать продовольственную безопасность и независимость собственными ресурсами и мощностями или за счет внешнеэкономической деятельности определяют необходимость выстраивания алгоритма диагностики состава, ожидаемых целей и возможных последствий западных санкций для АПК России. Цель исследования состоит в проработке алгоритма диагностики состава основных продуктов питания продовольственного рынка и последствий влияния на продовольственную безопасность и независимость государства от внешних санкций. В ходе исследования использованы методы статистического анализа, индикативного планирования, диагностики уровня безопасности, моделирование с помощью алгоритма. Результаты исследования включают: анализ изменения уровня самообеспеченности основными продуктами питания в системе продовольственной безопасности России; соответствующую классификацию федеральных округов в ответ на воздействие санкционного давления; разработку и предложение метода оценки с использованием двухфакторной функции по основным продуктам питания на всех уровнях принятия решений в интересах устойчивого развития.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, устойчивое развитие, диагностика, оценка самообеспеченности

Skachkova Svetlana A.

SPbRC RAS, Russia
svskachkova@mail.ru

Timofeeva Galina V.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia
timofeeva-gv@ranepa.ru

Monitoring the Transformation of Food Security, Taking into Account the Imperatives of Sustainable Development in the Context of Western Sanctions

Abstract. During the period of sanctions confrontation, the preservation of technological sovereignty and environmental well-being ensure the sustainability of the national economy, where the preservation of food security and independence play a crucial role. Locality and determination of the ability to form food security and independence with their own resources and capacities or due to foreign economic activity determine the need to build an algorithm for diagnosing the composition, expected goals and possible consequences of Western sanctions for the agro-industrial complex of Russia. The purpose of the study is to develop an algorithm for diagnosing the composition of the main food products of the food market and the consequences of the impact on food security and the independence of the state from external sanctions. The

study used methods of statistical analysis, indicative planning, diagnostics of the safety level, modeling using an algorithm. The results of the study include: analysis of changes in the level of self-sufficiency in basic foodstuffs in the Russian food security system; appropriate classification of federal districts in response to the impact of sanctions pressure; developing and proposing an evaluation method using the two-factor function on staple foods at all levels of decision-making for sustainable development.
Keywords: food security, sustainable development, diagnostics, self-sufficiency assessment

Введение

Постоянное наращивание западными странами санкционных мер воздействия на экономику России и ряда других стран, составляющих для них серьезную конкуренцию на мировом и национальном рынках ресурсов, сырья, продовольственных товаров и т.п. свидетельствует о сложившемся типичном способе конкурентной борьбы для экономически развитых стран. Актуальность самообеспечения продуктами питания лежит в основе продовольственной безопасности, независимости государства, а в целом – его устойчивого развития. В рамках Десятилетия действий по достижению глобальных целей устойчивого развития в России разработан комплекс национальных проектов, влючающий решение задач по обеспечению экологической безопасности, технологическому обеспечению продовольственной безопасности.

Методы и материалы

Для проведения исследования были задействованы традиционные методы статистического анализа (сравнение, систематизация, анализ динамики). В исследовании использованы данные государственной статистической отчетности, а также публикации, связанные с оценкой влияния западных санкций на продовольственную безопасность России - [1], [2], [5] и другие сферы экономики страны - [4]) или отдельные территории: страны, регионы, – [3].

Результаты

В соответствии с провозглашенными Генеральной Ассамблеей ООН в 2015 году целями в области устойчивого развития особое значение имеет цель «ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства», включенная в неделимый комплекс взаимосвязанных задач. Санкции как правовой инструмент представляют собой меры принуждения, применяемые к государству или иным субъектам международного права с целью воздействия на их поведение или действия. Однако опыт введения санкций в последние сорок лет свидетельствует, что они, скорее, инструмент политики, чем конструкция, основанная на нормах закона и им подчиняющаяся. С этим связан целый комплекс правовых, социальных и экономических проблем и сложностей для стран, находящихся под санкциями. В России результаты анализа уровня самообеспеченности российских регионов до и после 2022 года показывают наращивание производства продуктов питания, табл. 1.1.

Таблица 1.1

Изменение уровня самообеспеченности РФ основными продуктами питания за 2010-2023гг., в %

Наименование продуктов питания из Доктрины продовольственной безопасности	Пороговое значение	Уровень самообеспечения основными продуктами питания, в %					Темп роста 2023 к 2022, в %	Темп роста 2023 к 2010, в %
		2010	2020	2021	2022	2023		
Зерно	95	93,3	165,6	148,3	191,4	173,5	90,6%	186,0%
Мясо	85	72,2	100,1	99,7	101,8	101,7	99,9%	140,9%
Молоко	90	80,4	84	84,3	85,7	86,0	100,4%	107,0%
Яйца	-	98,3	97,4	98,2	98	98,6	100,6%	100,3%
Рыба	85	-	160,7	153,7	165,3	152,9	92,5%	-
Картофель	95	73,4	89,2	88,7	94,5	101,0	106,9%	137,6%
Овощи и продовольственные бахчевые культуры	90	76,9	86,3	86,5	88,5	89,1	100,7%	115,9%
Фрукты и ягоды	60	26,8	42,4	44,4	47,3	44,6	94,3%	166,4%

Источник: составлено авторами по данным Доктрины продовольственной безопасности РФ и Росстата по самообеспеченности РФ основными продуктами питания

Сравнение показателей самообеспеченности в динамике показывает, что основные продукты питания можно разбить на 3 группы с учетом наблюдаемых изменений уровня самообеспеченности во времени: - первая группа продуктов (I), по которым в России произошло восстановление уровня самообеспеченности независимо от санкций, применявшихся с 2014 года по настоящее время, свидетельствует о высоком уровне продовольственной независимости по объему производства и распределения на внутреннем и внешнем рынках; - вторая группа продуктов (II), по которым отмечается стабильный уровень самообеспеченности за анализируемый период – с 2010 года не наблюдается заметного прироста; - третья группа продуктов (III), носит комбинированную природу, отличающуюся от первой и второй группы, при сравнении темпов роста: базисных и цепных, и определяется зависимость от западных санкций. Для упорядочения распределения данных продуктов питания по трем группам, представлен результат их распределения в форме матрицы многосценарной интерпретации двухфакторной функции продовольственной независимости *F(food_Ind)* по продовольственным товарам мета-группы, позволяющей определять комбинацию моделей двухтоварного производства с разным уровнем импортозависимости. В результате функция продовольственной независимости по продовольственным товарам мета-группы принимает следующий вид:

$$F(food\_Ind) = a + V_1 * x_1 + V_2 * x_2 \quad (1)$$

где:

a – параметр уравнения, определяющий минимальный порог продовольственной независимости при значениях x_1 и x_2 равных 0 (является теоретической величиной и не подлежит измерению в практике);

V_1 – вес x_1 по роли в достижении продовольственной независимости;

x_1 – продовольственный товар мета-группы первого уровня влияния (по доле в выпуске сельхозпродукции, по спросу на внутреннем и внешнем рынках, по динамике цены в направлении устойчивого роста и т.п.);

V_2 – вес x_2 по роли в достижении продовольственной независимости;

x_2 – продовольственный товар мета-группы второго уровня влияния (по д е, по спросу, по динамике цены и т.п.).

сумма V_i равна 1 (100%).

Для оценки степени влияния западных санкций на уровень продовольственной независимости по продовольственным товарам мета-группы предлагается использовать метод оценки, базирующийся на применении двухфакторной функции продовольственной независимости, и выборе оптимальной структуры производства таких товаров от микро- до макроуровня приятия решений. Данный метод включает в себя следующие этапы применения:

1 этап – применение нескольких функций продовольственной независимости для поиска оптимальной структуры производства продовольственных товаров мета-группы на уровне сельхозпредприятия, муниципального хозяйства, региональной и национальной экономики (универсальность применения в рамках масштабно-инвариантного подхода), это позволит выйти на подходящую сложившимся условиям стратегию производства с учетом санкций;

2 этап – определение уровня санкционной зависимости /независимости по мета-группе для разных уровней управления (сельхозпредприятие и выше):

$$Usan\ i = (Dx\ san\ i)/ (Dx\ no/san\ i) \quad (2)$$

где:
Usan - уровень санкционной зависимости/независимости;
Dx san i– доля продовольственных товаров мета-уровня, проявляющих зависимость от введения санкций через снижение объема производства;
Dx no/san i – доля продовольственных товаров мета-уровня, не проявляющих зависимость от введения санкций и не снижающих темп прироста объема производства;
i – уровень сельхозпредприятия, муниципального хозяйства, региональной или национальной экономики.
Если 0< Usan <1 – это приемлемый уровень санкционной независимости;
при Usan >1 – уровень санкционной зависимости высокий.

3 этап – дополнительные расчеты оценки эластичности (чувствительности) продовольственной независимости к санкционному давлению на мета-продукты и мультипликатора продовольственной независимости.

Дискуссия

Для апробации предложенных наработок по оценке и идентификации продовольственной независимости проведена группировка субъектов РФ методами АВС-анализа и эффективного ранжирования. При распределении регионов на группы по уровню продовольственной независимости использовались исследования авторов [5]. В результате была предложена типология субъектов РФ по уровню продовольственной независимости с учетом пороговых значений Доктрины продовольственной безопасности РФ. Результат распределения регионов РФ на 3 типа по уровню самообеспеченности продовольственными товарами мета-группы в 2023 году представлен в таблице 2.1, где в тип I включены товары с низким уровнем продовольственной независимости, в типы II и III – со средним и высоким уровнями продовольственной независимости соответственно.

Таблица 2.1.

Результат распределения субъектов РФ на 3 типа по уровню самообеспеченности продовольственными товарами мета-группы в 2023г.

Тип субъекта РФ	Зерно		Мясо		Молоко		Яйца		Картофель		Овощи		Фрукты, ягоды	
	кол-во	в %	кол-во	в %	кол-во	в %	кол-во	в %	кол-во	в %	кол-во	в %	кол-во	в %
I тип	23	28,0%	21	25,6%	13	15,9%	24	29,3%	10	12,2%	28	34,1%	46	56,1%
II тип	12	14,6%	25	30,5%	30	36,6%	25	30,5%	32	39,0%	35	42,7%	19	23,2%
III тип	47	57,3%	36	43,9%	39	47,6%	33	40,2%	40	48,8%	19	23,2%	17	20,7%
Итого	82	100%	82	100%	82	100%	82	100%	82	100%	82	100%	82	100%

Источник: составлено авторами по данным таблицы 1 и материалов Росстата «Уровень самообеспечения основными продуктами питания по Российской Федерации за 2019-2023гг.»

Заключение

Обеспечение продовольственной безопасности в России сопряжено с рисками и угрозами, которые могут существенно снизить уровень независимости государства – и санкции, безусловно, относятся к таким факторам. В России санкционное влияние особенно заметно в аграрном секторе, где ограничение импорта продовольственных товаров из западных стран и блокировка финансовых потоков стимулируют самостоятельное производство сельскохозяйственной продукции и самообеспечение в интересах продовольственной независимости. Выполненное исследование подтверждает актуальность мониторинга уровня самообеспеченности регионов РФ основными продуктами питания во времени для определения влияния западных санкций на уровень продовольственной безопасности. Предложенный метод оценки, базирующийся на применении двухфакторной функции с возможностью выбора структуры производства продуктов питания может стать основой для принятия решений на микро- и макроуровнях формирования самообеспеченности и продовольственной безопасности в интересах устойчивого развития страны.

Список литературы

1. Бартенев В.И. Влияние санкционного давления на продовольственную безопасность: традиционные и новые измерения // Пути к миру и безопасности. 2022. №2. С.11-37.
2. Лясников, Н. В. Угрозы продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях нового витка санкционной напряженности / Н. В. Лясников, А. Н. Анищенко, Ю. А. Романова // Продовольственная политика и безопасность. – 2023. – Т. 10, № 3. – С. 393-408. – DOI 10.18334/ppib.10.3.118331
3. Мирабян Д.Г. Оценка влияния санкций на развитие Калужской области и пути преодоления этого влияния // Калужский экономический вестник. 2023. № 3. С. 11-14.
4. Синиченко О. А. Влияние санкционной политики на состояние банковского сектора России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 11–20. https://doi.org/10.18500/1994-2540 2024-24-1-11-20
5. Тимофеева Г.В., Булетова Н.Е., Скачкова С.А. Развитие потенциала сельского хозяйства России в условиях западных санкций и приоритетов продовольственной независимости // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2024. Т. 26. № 3. С. 97-109.

Сошнев Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
alexander.soshnev@gmail.com

Сошнева Елена Борисовна

Санкт-Петербургский университет
e.soshneva@spbu.ru

Меняющийся мир как вызов для отечественной экономической науки

Аннотация. Современный мир характеризуется высокой динамичностью, которая проявляется ы темпах технологического развития, возрастании конкуренции и противоречий. Традиционные экономические механизмы оказываются малоэффективными. Научно-технический прогресс ставит развитые страны в выгодное положение. Они получают преимущества за счет контроля рынков производимой ими продукции, которая часто имеет критическое значение для национального хозяйства. Неустойчивость современного мира, угрозы неустойчивости вызвали к жизни цели устойчивого развития, принятые ООН в 2015 году. С 2025 года в Российской Федерации введены в действие 19 национальных проектов, которые определяют цели государства на ближайшие пять лет. Названные проекты конечными целями ориентированы на обеспечение устойчивости российского общества, повышение уровня и качества жизни российских граждан. Их реализация требует разработки новой экономической теории, которая бы имела человекоцентричный характер. Одним из перспективных подходов может быть теория ноономики, разрабатываемая С.Д. Бодруновым.
Ключевые слова: устойчивое развитие, социальные цели, экономическая наука, теория.

Soshnev Alexandr N.

Saint-Petersburg University, Russia
alexander.soshnev@gmail.com

Soshneva Elena B.

Saint-Petersburg University, Russia
e.soshneva@spbu.ru

The Changing World as a Challenge for Russian Economics

Annotation. The modern world is characterized by high dynamism, which is manifested in the pace of technological development, increasing competition and contradictions. Traditional economic mechanisms are proving ineffective. Scientific and technological progress puts developed countries in an advantageous position. They gain advantages by controlling the markets of their products, which are often of critical importance to the national economy. The instability of the modern world and the threats of instability have brought to life the Sustainable Development Goals adopted by the United Nations in 2015. Since 2025, 19 national projects have been put into effect in the Russian Federation, which define the goals of the state for the next five years. These projects have ultimate goals aimed at ensuring the sustainability of Russian society, improving the standard and quality of life of Russian citizens. Their implementation requires the development of a new economic theory that would be human-centered. One of the promising approaches may be the theory of noonomics, developed by S.D. Bodrunov.
Keywords: sustainable development, social goals, economics, theory.

Введение

В настоящее время мировое хозяйство переживает период глобальных сдвигов. Мировая экономическая система от линейно-глобальной переходит к модели сетевой, где хозяйствующие субъекты определяют свое место прежде всего по уровню технологического развития в ключевых, перспективных областях. Состояние мировой

экономики можно проиллюстрировать по роли в ней стран объединенной Европы, США, КНР, России, стран глобального Юга. Экономика Европа еще недавно вдвое превышала экономику США, но она утратила свои позиции, в то время как КНР, страны Юга набирают экономическую мощь.

Что же происходит? Тезис о неравномерности капиталистического развития мало что объясняет. Нужен глубокий политико-экономический анализ сложившейся ситуации и путей выхода из нее, предпринимаемых в отдельных странах и международными организациями. Следует по-новому рассмотреть возможности международных документов, в том числе концепции устойчивого развития, принятой 25 сентября 2015 г. 70-ой сессией ООН[1], материалы Парижского соглашения по климату 2015 г.[2]

Поднятые Международной комиссией по охране окружающей среды под руководством Буртлунд Гру Харлем проблемы вышли далеко за пределы экологии. 17 целей устойчивого развития включают такие как ликвидация нищеты, ликвидация голода, хорошее здоровье и благополучие, качественное образование, чистая вода и санитария, уменьшение неравенства, ответственное потребление, сохранение экосистем, борьба с изменением климата, укрепление мира, партнерство и др.

Концепция устойчивого развития получила широкую поддержку. Однако, по нашему мнению, произошел существенный перекос в выборе приоритетов. Если в структуре целей устойчивого развития борьба с изменением климата занимает 13-ое место, то в современных экономических теориях зеленая экономика занимает одно из ведущих мест, поскольку углеродный налог становится важным экономическим инструментом. Понимая важность и необходимость предотвращения рисков, возникающих как результат климатических изменений, мы считаем, что спекуляции на этом недопустимы. Здесь экономика должна опираться на результаты геофизики, климатологии и других естественных наук.

Следует обратить внимание на то, что зеленая экономика продолжает традиции стоимостной экономики, по сути дела распространяет ее на природные факторы посредством установления конвенциональных единиц.

Проблема поиска основания, которое бы заменило затраты труда, на наш взгляд, является ключевой для современной экономической науки, хотя такие поиски ведутся уже много лет. Достаточно напомнить теорию предельной полезности, теорию рационального выбора, систему оптимального функционирования, теорию потребительной стоимости, ноономики. Именно проблемам последней и посвящается данное исследование.

Методы и материалы

В исследовании использованы междисциплинарные методы, обеспечивающие постановку гипотезы и определение путей ее решения, к которым относятся социально-исторический метод, методы социального и социально-экономического анализа. Транснациональные сравнения позволили выявить особенности в использовании экономических подходов и теорий.

В исследовании использовались результаты Росстата, учитывались сведения о национальных проектах Российской Федерации и их реализации.

Результаты

Человек в системе экономических отношений является ключевым агентом. Именно он создает разнообразные полезности для удовлетворения своих потребностей. Казалось

[1] 70 сессия Генеральной Ассамблеи ООН. www.un.org. (дата обращения 24.02.2025).

[2] Парижское соглашение ООН. 2015 год. unfccc.int. (дата обращения 24.02.2025).

бы это – тривиальная истина, но в конструировании экономических теорий человек наделяется разными качествами, ему приписываются различные функции и свойства.

С.Д. Бодрунов и С.Ю. Глазьев пишут: «В основе современного «мейнстрима» экономической мысли лежит положение об «экономическом человеке» (homo economicus) – рациональном эгоисте, подчиненном необходимости постоянно максимизировать полезность. Причем делает это в условиях полной информированности (что нереально), с полным пониманием последствий своего выбора (что тоже вряд ли достижимо), который осуществляется на основании определенных устойчивых предпочтений, и при наличии исключительных математических способностей (что, понятно, далеко не так)». Авторы обоснованно и убедительно показывают несостоятельность концепции экономического человека и предлагают включение человека на основе междисциплинарного подхода [Бодрунов, Глазьев, 2023, 37-39]. Конечно, человек формирует, создает экономику для удовлетворения своих потребностей. Развитие потребностей человека характеризует состояние общества. Общество определяет ценность человека не тем, сколько с него можно взять, а тем, сколько дает ему для удовлетворения и развития его потребностей.

Известная критика общества потребления относится к консьюмированному обществу, где речь идет о материальных потребностях. Следует особо подчеркнуть, что жизнедеятельность человека и общества совершается как процесс удовлетворения и формирования материальных и духовных потребностей, личных и институциональных. Они взаимосвязаны и могут замещать друг друга. Превалирование духовного создает идеологизированное общество с разной степенью идеологизации, превалирование материального – обеспечивает консьюмеризацию общества. Равновесие их создает устойчивое общество, человекоцентричную экономику.

Очевидно, что состояние экономики как института, обеспечивающего достижение социальных целей, определяется развитием производительных сил и, в первую очередь, технологическим развитием. Передовые технологии VI технологического уклада для отечественной экономики – единственно эффективная стратегия [Бодрунов, 2023, 9]. В свою очередь, технологическое развитие предполагает развитие образования, науки, культуры, т.е. тех институтов, которые обеспечивают удовлетворение духовных потребностей.

Именно развитие образования и науки в СССР стали решающими факторами в индустриальном развитии страны, в Победе в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., в реализации атомного проекта, в космических проектах.

К сожалению, в перестроечный период технологическое развитие было фактически приостановлено, был нанесен значительный ущерб фундаментальной и отраслевой науке. Академик А.Г. Аганбегян пишет: «Позорный для России показатель – доля экспорта различных стран по высокотехнологичным товарам и услугам в мире в 2021 г. Результаты стыдно оглашать: Россия – 0,3%, Китай – 6 (в 20 раз больше), Германия – 15, Япония – 30, США – 39%». Далее он обращает внимание, что для перевода экономики на инновационный путь: «В первую очередь следует заменить устаревшее оборудование. Средний срок службы машин и оборудования в России – около 15 лет, в технологически развитой стране – 7-8 лет [Аганбегян,2023, 21-33].

Реформаторы не оставили вниманием и систему образования, и, в первую очередь, профессионального. По сути, система профессиональной подготовки квалифицированных рабочих была разрушена. Профессионально-технические училища превратили в колледжи, а большая часть была закрыта. Введение двухступенчатой модели высшего образования также не дала положительного эффекта. ВУЗы в ожидании очередной реформы, к которой они подходят со следующими результатами: сокращение численности профессорско-преподавательского состава с 2017 по 2024 годы составило 9

тысяч человек [Варламова и др., 2024, 95]; увеличение численности административно-управленческого персонала в государственных высших учебных заведениях весьма существенно.

Перспективы развития нашего государства в соответствии с законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ от 28 июня 2014 года определяются системой национальных и федеральных проектов и программ. С 2025 года открываются 19 национальных проектов. Паспорт каждого проекта содержит сведения о влиянии проекта на достижение целей развития Российской Федерации, показатели, структуру, представленную Федеральными проектами, финансовое обеспечение национального проекта. В числе основных показателей национальных проектов социальные играют главную роль, в частности, основными показателями, на которые направлен национальный проект «Семья», выступают: повышение рождаемости, снижение уровня бедных семей до 12% к 2030 году и другие.[3]

Для достижения целей, определенных национальными проектами, экономика на стоимостных основаниях не работает. Человека невыгодно кормить, одевать и обувать. Это – расходы, а стоимостной экономике нужен доход. В результате она вступает в противоречие с логикой научно-технического прогресса, фактически препятствует ему. Сокращение затрат живого труда ведет к сокращению массы созданной стоимости. Чтобы выйти из ситуации, экономисты придумали добавленную стоимость. Откуда она берется? Мы уже указывали, что в современной экономике все большую силу набирают идеи конвенционализма. Они вроде бы и не меняют классическую систему, сохраняют привычные категории, но их содержание меняется. Стоимость уже не затраченный труд, а отражение торговой сделки. У оценщиков уже появилась категория справедливой стоимости. Смешение различных категорий: стоимости, меновой стоимости, потребительной стоимости приводит к тому, что практика изобретает свои инструменты и использует их.

Казалось бы, что может поменять показатель в сущности экономики? Но показатель не является нейтральным. Он всегда имеет социально-экономический смысл. К примеру, в социалистической экономике ключевым показателем был национальный доход, отражавший объем вновь созданного продукта в денежном выражении. Он довольно успешно работал, поскольку позволял оценивать реальные объемы производства. Переход к валовому продукту как главному показателю характеризует другое качество экономики, где натурально-вещественное содержание результата уходит на второй план, а на первое место выходит система затрат и способ их учета. По этому вопросу еще в 1985 году Д.В. Валовой издал замечательную книгу, где очень подробно проанализировал проблемы применения этого показателя [Валовой, 1985].

Вполне понятно, что общество – сложная система, элементами которой выступают различные классы и страты. Они различаются не только по уровню и качеству жизни, но, прежде всего, по функциональности в социально-экономическом воспроизводстве. В реальности существует несколько экономик, относительно связанных между собой. Экономика крупного капитала отличается от экономики самозанятого, у них разные законы функционирования, что следует отражать соответствующими этим экономикам показателями, учитывая функции соответствующих экономик в воспроизводстве общества, оценивая эффективность выполнения этих функций. Следует обратить внимание на тот факт, что современную экономику нельзя рассматривать в контексте отдельного отграниченного общества (государства). Она развивается в соответствии с законами международного разделения труда, которые, в свою очередь, отражают потенциал взаимосвязанных обществ, их природные ресурсы, состояние технологического развития отдельных отраслей, уровень культурного развития

[3] Паспорт национального проекта «Семья». docs.yandex.ru (дата обращения 24.02.2025)

населения, политическую устойчивость общественной системы. Экономика как институт общества действует в условиях, которые определяются множеством факторов, одним из определяющих выступает политический. Он выступает главенствующим в определении социальных целей общества, обеспечивает возможность концентрации экономического потенциала на достижение поставленных целей, или, напротив, при неспособности государственной политики обеспечить цели общества, эти функции на себя берут отдельные страты, группы людей. При этом экономика обеспечивает достижение их целей, будь то олигархи или диктаторы. Примеров тому в мировой и отечественной истории множество. Советская индустриализация – это ориентация экономики на достижение целей общества. Перестройка – это утрата общественных целей и, соответственно, разрушение экономики, ее ориентация на цели олигархата. Многообразие политических систем, соответственно, проявляется в многообразии экономик. Для их взаимодействия нужны правила и нормы, понятные каждому субъекту международного сотрудничества. Речь не идет о технических и технологических нормах и стандартах, они достаточно хорошо отражены в международных стандартах ISO. Экономика отдельного отграниченного государства в любом случае будет ориентирована на достижение его целей. А мировая экономика – это конкурентная среда, где роль государства с его инструментами влияния является определяющей. Одним из таких инструментов выступают санкции. История их применения очень древняя. Они применялись и применяются прежде всего как политический инструмент давления на государство, его институты и его граждан. Введение санкций в отношении Российской Федерации со стороны коллективного Запада и ряда других стран, безусловно, повлияло на состояние экономики страны как негативно, так и позитивно. Негативная сторона – усложнение мировой логистики и транзакций как для хозяйствующих субъектов, так и для граждан. Позитивная сторона прежде всего в том, что государство стало отстраивать систему суверенных целей на собственных ценностях, сохраняя при этом свое место в мировом разделении труда.

Создаваемая суверенная экономика обеспечивает развитие национальных отраслей машиностроения, химической промышленности, легкой и пищевой промышленности. Восстановить разрушенное в годы перестройки сразу невозможно, как невозможно и преодолеть сложившиеся в этот период времени установки в экономике, но позитивные тенденции набирают силу, а открытые с 2025 года национальные проекты и программы фактически определяют цели государства и общества на предстоящее пятилетие. Еще раз отметим, что экономика – институт, обеспечивающий достижение социальных целей общества. Производство существует не ради производства, а для того, чтобы создавать полезности, удовлетворяющие потребности человека и общества. Развитие общества отражается в росте качества жизни человека и общества. Увеличение объема создаваемых полезностей, расширение потребительского поля человека, соответствуют целям человекоцентричной экономики, система показателей в которой будет носить не стоимостной характер.

Выводы и заключение

Современные экономические теории запаздывают в своих ответах на вызовы меняющегося мира. Динамика его изменений возрастает. За последние 35-40 лет мировое сообщество прошло путь от биполярного состояния через однополярный мир и переживает переход к многополярному миру, что отражается в состоянии как мировой экономики, так и экономик отдельных отграниченных государств. Многообразие последних предполагает разработку и использование для управления экономическими процессами соответствующих показателей, учитывающих своеобразие отдельных экономик и роль тех или иных факторов, влияющих на экономику. Главенствующим в

развитии экономики, на наш взгляд, является политический фактор. Он обеспечивает как эффективное развитие национальной экономики, так и ее разрушение. Устойчивость общества, выбор суверенных целей для быстро меняющегося мира – тот якорь, который необходим для развития экономики. Другим, в числе важнейших, выступает уровень культурного развития общества, способность граждан осваивать и развивать науку, образование, культуру. Современные технологии меняют характер экономики. Цифровые технологии в экономике уже прошли значительный путь. Они оказывают влияние не только на эффективность транзакций, но и обеспечивают возможность построения сложных моделей, цифровых двойников как на уровне отдельного хозяйствующего субъекта, так и на национальном и транснациональном. Развитие технологий, в том числе и применение больших языковых моделей, меняют не только характер производства, но и повседневность человека. Происходят структурные сдвиги в производительных силах. Человек высвобождается из процесса производства, замещается роботизированными системами, что позволяет менять технологический процесс, широко использовать природоподобные технологии. Человек, высвобожденный из производства – царство необходимости, переходит в царство свободы, в свободное время общества, где обеспечивается его развитие как личности, а это требует человекоориентированной экономики.

Список литературы

1. Аганбегян А.Г. Инновации в России: от высокого знания и наличия перспективных научных заделов к эффективному социально-экономическому развитию. Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) /Сборник материалов VIII Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2023) /Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Том I: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023. С.21-33.
2. Бодрунов С.Д., Глазьев С.Ю. Закономерности формирования основ нооэкономики как грядущего общественного устройства: знать и действовать. – СПб.: ИНИР им. С.Ю. Витте; М.: Центркаталог, 2023. С. 37-39.
3. Бодрунов С.Д. Промышленная политика России в условиях вызовов глобальной трансформации: задачи теории и практики перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2). Промышленная политика в условиях вызовов глобальной трансформации: теория и практика перехода к новому этапу индустриального развития (НИО.2) /Сборник материалов VIII Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2023)/Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. Том I: ИНИР им. С.Ю. Витте, 2023. С.9.
4. Валовой Д.В. Поиск. Экономическая повесть. 2-е изд. М.: Молодая гвардия, 1985.

Сотникова Светлана Ивановна

Новосибирский государственный университет экономики и управления, РФ
s.i.sotnikova@nsuem.ru

Оценка деятельности местной администрации: индикатор социально-экономической устойчивости территории

Аннотация. Оценка деятельности местной администрации представляет собой сложносоставной и многоаспектный феномен, призванный служить своего рода аналитикой социально-экономической устойчивости подведомственной территории. Развитие теоретико-методических основ оценки деятельности местной администрации является актуальным направлением в связи с тем, что возрастает необходимость как в жестком контроле над целевым использованием бюджетных средств, так и в оценке эффективности социальной политики государства, реализация которой осуществляется через ее деятельность. В статье представлены авторские понятия «деятельность местной администрации» и «оценка деятельности местной администрации» с позиций обобщения генезиса нормативно-законодательных подходов к оценке деятельности системы местного самоуправления. Предложен и апробирован подход к оценке деятельности местной администрации с учетом ее определенной функциональной самостоятельности и организационной обособленности в системе местного самоуправления. Рассмотренный в статье подход создает предпосылки для преодоления разобщенности между утвержденными центром показателями деятельности и полномочиями местной администрации.
Ключевые слова: местная администрация, деятельность местной администрации, оценка деятельности, перспективы деятельности, местное самоуправление

Sotnikova Svetlana I.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Russian Federation
s.i.sotnikova@nsuem.ru

Assessment of the Performance of Local Administration: Indicator of Socio-Economic Sustainability of The Territory

Abstract. Recognizing the strategic value of the activities of the local administration for the economic growth of the country, the assessment of its activities is a complex and multidimensional phenomenon, designed to serve as a kind of analytics of the socio-economic sustainability of the territory under its jurisdiction. The development of theoretical and methodological foundations for assessing the activities of local administrations is a relevant area due to the growing need for both strict control over the targeted use of budget funds and assessment of the effectiveness of the state's social policy, the implementation of which is carried out through its activities. The article presents the author's concepts of "activities of local administration" and "assessment of the activities of local administration" from the standpoint of generalizing the genesis of normative and legislative approaches to assessing the activities of the local government system. The approach discussed in the article creates the prerequisites for overcoming the disconnect between performance indicators approved by the center and the powers of the local administration. An approach to assessing the activities of local administrations is proposed and tested, taking into account its certain functional independence and organizational isolation in the local government system.
Keywords: local administration, activities of local administration, performance assessment, performance prospects, local government

Введение

Целенаправленная оценка деятельности местной администрации призвана дать «комплексное представление о состоянии дел во всех муниципальных образованиях региона, а также о наиболее важных проблемах муниципалитетов» [Истомина, 2012], способствуя принятию по ее итогам действенных стимулирующих мер по повышению

ответственности за решение вопросов местного значения и использование муниципальной собственности. Это создает объективную потребность развития фундаментальных идей, сопряженных с оценкой деятельности этого института местной власти.

За последние ряд лет осуществлены значимые действия, направленные на разработку нормативно-законодательных основ оценки деятельности органов местного самоуправления и введение их в практику. Следует признать значительный вклад федерального законодателя и целого ряда ученых Бранькова О.С. [Бранькова, 2010], В. Б. Зотова [Зотов и др. 2018]. К. И. Коваленко [Коваленко, 2020], Н.Н. Мусиновой [Мусинова, 2016], Г. Г. Фастович [Фастович и др., 2020]), в разработку отдельных аспектов исследуемой научной проблемы.

Вместе с тем современное состояние теоретико-методологических и методических основ оценки деятельности аппарата и структурных подразделений местной администрации муниципального образования характеризируется достаточно большим количеством «проблем и противоречий, формирующихся под воздействием изменений в политической и экономической сферах, связанных с глобализацией мирохозяйственных процессов и плавным переходом государственного управления от классической к менеджериальной модели» [Фурман и др., 2020], что вызывает неоднозначные подходы к оценке деятельности данного органа и интерпретации ее результатов [Бухвальд Е.М. и др., 2018].

Необходимо смотреть в лицо реальности, которая заключается в том, что местным администрациям муниципального образования необходимо постоянно выявлять и оценивать конкурентные преимущества и уязвимые позиции в своей деятельности с тем, чтобы прогнозировать, имитировать и выбирать наиболее эффективные способы решения всего комплекса вопросов местного значения, позволяющие достичь социально-экономической устойчивости подведомственной территории, и помогающие каждому гражданину обладать достойным качеством жизни, с учетом возможных благоприятных и неблагоприятных возможностей изменения ситуации на территории для адаптации к внешним изменениям.

Методы и материалы

В фокусе научного исследования находится обоснование концептуального подхода к оценке деятельности местной администрации муниципального образования с позиций обеспечения социально-экономической устойчивости подведомственной территории.

Задачи исследования заключаются в формировании научного понимания сущностных характеристик оценки деятельности местной администрации на основе последовательного анализа централизованных нормативных актов по оценке деятельности органов местного самоуправления, выявлении факторных активов (факторов-перспектив) достижения результативности деятельности рассматриваемого института местной власти.

Гипотеза исследования состоит в том, что всесторонняя оценка деятельности местной администрации в муниципальных образованиях отражает идею социально-экономической устойчивости подведомственной территории.

Научная новизна статьи заключается в уточнении и обосновании теоретико-методических императив оценки деятельности местной администрации, позволяющих объяснить институционально-содержательные возможности и риски социально-экономической устойчивости подведомственной территории.

При написании статьи использованы методы научного познания: аналитическое абстрагирование, абстрактно-логический, интерпретация, классификация и типологизация, сравнение. Исследование опирается на теоретический анализ

централизованных нормативных документов и библиографических источников, посвященных современным вызовам развития системы местного самоуправления.

Предметом исследования являются устойчивые и регулярные социально-экономические взаимосвязи, обнаруживающиеся в оценке организационно-нормативной деятельности местной администрации муниципалитета.

Результаты

Формирование нормативно-законодательной концепции оценки деятельности органов местного самоуправления, обеспечивая стандартизацию оценки и гарантируя ее единообразие, сравнимость результатов между разными органами местного самоуправления, вместе с тем не позволяет оценить специфику деятельности местной администрации как самостоятельного субъекта местного самоуправления. Оценка деятельности местной администрации по показателям деятельности местного самоуправления не позволяет получить более-менее исчерпывающего ответа на вопросы, какой вклад местная администрация вносит в достижение целей местного самоуправления, какова эффективность ее деятельности, какие точки роста для обеспечения населения доступными, качественными муниципальными услугами и функциями характерны для ее деятельности на подведомственной территории. Показатели оценки местной администрации, перечисленные в законопроектах, не позволяют строго отграничить от показателей оценки деятельности местного самоуправления.

Вместе с тем, проводимая административная реформа местной власти способствует переосмыслению роли местной администрации, ее соподчиненности с федеральными и региональными структурами, органами местного самоуправления в части выполнения функций и реализации полномочий, принятию новых теоретических концепций в основу оценки ее деятельности. Это способствует обособлению оценки деятельности местной администрации в самостоятельную научную проблему при разработке теоретических и прикладных основ ее развития, наполняет ее новым социально-экономическим содержанием. Представляется, что становление нормативно-законодательной концепции оценки деятельности местной администрации и представление ее публично повлечет более плотное встраивание местной администрации в единую систему местного самоуправления, необходимость в жестком контроле за целевым использованием бюджетных средств и человеческих ресурсов, оценку реализация социальной политики муниципального образования. Этот процесс можно наблюдать уже сейчас: во многих субъектах РФ активно разрабатываются методики оценки деятельности аппарата местной администрации и ее подразделений [Бранькова О.С, 2020; Гордин и др., 2014; Лебедева, 2015; Демьяненко, 2021].

Для российской системы местного самоуправления формирование самостоятельной нормативно-законодательной концепции оценки деятельности местной администрации является достаточно новой тенденцией. Начало процессов обособления оценки деятельности местной администрации в самостоятельную концепцию связывают с заседанием Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления, состоявшемся 30 января 2020 г., итогом которого стало поручение Президента РФ Правительству РФ о разработке основ государственной политики по развитию местного самоуправления. Внесенные поправки в Конституцию РФ в июле 2020 г., в дальнейшем нашедшие отражение в Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Закон № 414-ФЗ) определили контур развития местного самоуправления в целом и местной администрации в частности.

Итак, определенная функциональная самостоятельность и организационная обособленность деятельности местной администрации в системе местного самоуправления придают оценке ее деятельности новый качественный уровень, характерный для современного этапа развития единой системы публичной власти, актуализируя необходимость познания общего характера, глубинных причин с учетом генезиса законодательно-нормативных подходов к оценке деятельности органов местного самоуправления.

Дискуссия

Деятельность местной администрации выражает производственные отношения, выступающие в форме связи между активизацией факторов-перспектив социально-экономической устойчивости подведомственной территории посредством принятия решений вопросов местного значения и использованием заданного (ограниченного) объема бюджетных ресурсов и нематериальных активов. Эти отношения ориентированы на стабильное улучшение качества жизни всех слоев населения подведомственной территории по мере выведения бюджета на более высокий уровень бюджетной устойчивости с точки зрения потребностей в жизнеобеспечении различных групп заинтересованных лиц (стейкхолдерами) благодаря обеспечению гарантированного минимума социально-экономических и экологических условий сфер деятельности, необходимых для нормального существования населения, и заданного (ограниченного) набора нематериальных активов (ресурсов) в изменяющихся условиях ее внешней и внутренней среды.

Перспективными движущими силами (факторами-перспективами), отражающими различные аспекты деятельности местной администрации, являются: качество жизни населения, интересы стейкхолдеров в муниципальных услугах и функция, сферы (направления жизнеобеспечения населения подведомственной территории) и ресурсы (материальные и нематериальные активы) деятельности, создающие предпосылки.

Основываясь на показателях, которые прослеживаются во всех централизованных нормативных документах по оценке деятельности органов местного самоуправления в субъектах РФ, была построена карта факторов-перспектив и целей деятельности местной администрации на примере территориальных структурных подразделений местной администрации (районных администрациях мэрии) города Новосибирска. Карта позволила выделить три категории районных администраций мэрии в зависимости от результатов оценки их деятельности – благополучную, неустойчивую и критическую

Оценка деятельности районной администрации, оперирующая технологиями обнаружения и оценки аномалии целевой, социальной (потребительской), функциональной и ресурсной перспектив деятельности, позволила сделать вывод, что для рассматриваемых районных администраций мэрии города наиболее проблематичной является функциональная перспектива деятельности, интегральный индикатор которой варьируется от 0,183 и до 0,993. Иначе говоря, отправным ориентиром для достижения устойчивого конкурентного преимущества местных (районных) администраций является обеспечение скоординированного и адекватного состояния сфер их деятельности целям и задачам обеспечения социально-экономической устойчивости подведомственной территории.

Заключение

Оценка деятельности местной администрации с принятием по ее итогам действенных стимулирующих мер является одним из наиболее эффективных способов обеспечения социально-экономической устойчивости подведомственной территории.

Это диктует необходимость дальнейшего познания и грамотной организации ее архитектоники, позволяющей получить релевантную информацию для принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности системы местного самоуправления.

Список литературы

1. Бранькова О.С. Оценка качества управления муниципальным образованием // Сибирская финансовая школа. 2010. № 2 (79). С. 59-67.
2. Бухвальд Е.М., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2018. - Т.11. - №1. - С. 132 -147. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.9
3. Гордин В. И., Самарин Н.В. Роль системы внешнего финансового контроля и контрольно-счетных органов В совершенствовании муниципального управления экономикой и бюджетно-финансовой политикой Индустриального (регионального) центра // Региональная экономика: теория и практика.6(333), 2014. С.20
4. Демьяненко А.А., Шипилов Н.Ю., Рожкова М.Г. Формирование карты сбалансированных показателей бюджетной организации на примере администрации Бахчисарайского района республики Крым // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2021. № 3. С. 171-177.
5. Зотов В. Б., Сапожников А. А., Семкина А. С. и др. Система муниципального управления: учебник / под ред. В. Б. Зотова. – 6-е изд. испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2018. – 680 с.
6. Истомина Н.А. Мониторинг эффективности как способ оценки деятельности органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 3 (144). С. 19-24.
7. Коваленко К. И. Государственная власть и местное самоуправление в системе единой публичной власти: проблемы и перспективы конституционных поправок // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (38). – С. 121–124
8. Лебедева А.В. Разработка методики оценки эффективности деятельности структурных подразделений муниципалитетов // Экономика. Бизнес. Право. - 2015. - № 9-10.
9. Мусинова Н. Н. О некоторых аспектах формирования муниципальной власти: история и современность // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1–1 (66). – С. 372–377
10. Фастович, Г. Г., Шитова, Т. В. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2020. – № 4 (18). – С. 76–88. https://doi.org/10.36718/2500-1825-2020-4-76-88
11. Фурман Е.Н., Молчанова Н.П. Экономические проблемы местного самоуправления (на материалах курской области) // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 6. С. 83-94.

С.А.Толкачев

Д.э.н., профессор
Финансовый университет

Трампономика 2.0 как политическая экономия дискретного развития

Tolkachev S.A.

DSc (Economics), Professor
Financial University

Trumponomics 2.0 as a political economy of discrete development

Всесторонний анализ экономической политики администрации Дональда Трампа второго срока, «трампономика 2.0», показывает невозможность отделить её основные смыслы от происходящих глобальных экономических трансформаций. Влияние протекционистской направленности политики на международные торговые отношения, включая последствия введения тарифных ограничений и пересмотра торговых соглашений закономерно в контексте стремления Трампа радикально переформатировать текущее мирохозяйственное устройство, обрекающее США на отставание в технологической гонке.

Протекционизм администрации Трампа способствует как росту отдельных высокотехнологичных отраслей, так и углублению структурных дисбалансов в американской экономике. Анализ неомеркантилистских подходов трампономики 2.0, характерных для внешнеэкономического курса администрации показывает, что она полностью пренебрегает долгосрочными последствия для мировой торговли, проистекающими в рамках сложившегося неолиберального устройства мировой экономики.

Сопоставление трампономики с традиционными неолиберальными стратегиями, и с либеральной активистской байденомикой, позволяет оценить влияние именно политико-экономических факторов на формирование национальной стратегии. Трампономика сознательно нарушает все заповеди существующих экономических доктрин, описываемых в рамках неоклассической теории и ее теоретическое обоснование можно найти только в системе политико-экономических подходов национального развития в конкурентной мирохозяйственной среде. Данная парадигма исходит не из непрерывности экономического развития как вся неоклассика, а из дискретности как главного онтологического свойства экономики. Дискретность обусловлена действием комплекса социально-политических факторов и предполагает жесткую смену существующих институтов для преодоления негативного тренда непрерывного развития.

Трифонов Владимир Александрович

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, РФ
tva@novsu.ru

Влияние преференциальных режимов на региональное развитие

Аннотация. В РФ растет количество преференциальных режимов, направленных на стимулирование предпринимательской, инвестиционной, инновационной деятельности в отдельных регионах. Однако, влияние данных режимов неодинаково даже в рамках одного региона и во многом зависит от восприимчивости территории к привлекательности предлагаемых условий. Реестры резидентов по видам режима и данные региональной статистики на примере Новгородской области использованы для исследования влияния преференциальных режимов на рост инвестиций и инновационной активности. Наличие успешных и неэффективных практик применения преференциальных режимов, а также анализ научных публикаций позволил сделать вывод о необходимости развивать исследования по оценке взаимовлияния преференциальных режимов и территорий их размещения, а также обоснованию методологических подходов к выбору эффективных для конкретного региона преференциального режима.
Ключевые слова: преференциальный режим, региональное развитие, результативность, влияние, взаимовлияние, восприимчивость

Trifonov Vladimir Alexandrovich

Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Russian Federation tva@novsu.ru

The Impact of Preferential Regimes on Regional Development

Abstract. The number of preferential regimes aimed at stimulating entrepreneurial, investment and innovation activities in individual regions is growing in the Russian Federation. However, the impact of these regimes is not the same even within one region and largely depends on the susceptibility of the territory to the attractiveness of the proposed conditions. Registers of residents by type of regime and regional statistics data on the example of the Novgorod region were used to study the impact of preferential regimes on the growth of investment and innovation activity. The presence of successful and ineffective practices in applying preferential regimes, as well as the analysis of scientific publications, allowed us to conclude that it is necessary to develop research on assessing the mutual influence of preferential regimes and the territories of their placement, as well as substantiating methodological approaches to choosing an effective preferential regime for a particular region.
Keywords: preferential regime, regional development, effectiveness, influence, mutual influence, susceptibility

Введение

В настоящее время в РФ функционирует достаточно большое количество преференциальных режимов (более 860), причем один режим может действовать на территории нескольких регионов (районов). Существующие преференциальные режимы отличаются по целевому назначению, индикаторам развития, месту расположения, времени существования и другим критериям. В РФ создано почти 380 индустриальных (промышленных) парков, 150 кластеров, 116 технопарков, 110 территорий опережающего развития, 50 особых экономических зон, 14 инновационных научно-технологических центров (далее - ИНТЦ) 3 свободных экономических зон, Арктическая зона РФ, преференциальный режим Курильских островов.

Влияние преференциальных режимов на региональное развитие, их эффективность зависит, в частности, от восприимчивости к ним региональных экономик. Исследования восприимчивости регионов или районов к преференциальным режимам [Кузнецова,

2024] позволяет оценить востребованность различных видов особых режимов благоприятствования, эффективность федеральной политики в сфере пространственного развития и сглаживания межрегиональных (межрайонных) различий, а также вклад механизмов налогово-правовых режимов в обеспечение инновационно-технологического развития регионов.

Методы и материалы

Использованы реестры резидентов преференциальных режимов по видам режима и данные региональной статистики (на примере Новгородской области). Теоретической базой стали публикации по теме исследования.

Результаты

В Новгородской области работают 4 преференциальных режима: одна особая экономическая зона, 4 технопарка, 2 территории опережающего социально-экономического развития (далее - ТОСЭР), один инновационный научно-технологический центр (таблица 1). Время их функционирования еще невелико. Однако, многие из них сумели привлечь значительное количество резидентов, в частности, ИНТЦ.

Таблица 1

Преференциальные режимы, действующие в Новгородской области

Преференциальный режим	**Год создания**	**Количество резидентов**
Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Новгородская»	2021	12
Технопарк «Трансвит»	2019	12
Технопарк «ГАРО»	2018	7
Технопарк «НПО «Русская промышленность»	2019	3
Технопарк «Х10»	2021	11
Технопарк «Гагарин»	2023	12
Территория опережающего социально-экономического развития «Боровичи»	2019	11
Территория опережающего социально-экономического развития «Угловка»	2018	3
Инновационный научно-технологический центр «Интеллектуальная электроника – Валдай»	2020	43

Результативность указанных преференциальных режимов различна. Однако, можно говорить, что в Новгородской области рост инвестиций (таблица 2) обеспечен, в частности, привлекательностью условий преференциальных режимов для ведения бизнеса. Также отмечается успешность деятельности некоторых из преференциальных режимов: так, в частности, в VII Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности российских особых экономических зон за 2024 год ОЭЗ «Новгородская» поднялась с 20 на 16 место.

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал в Новгородской области

Показатель	**Годы**					
	2018	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**

Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	61530	49828	50039	47029	57950	75984
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	102,5	83,8	84,7	80,4	100,1	132,4
Инвестиции в основной капитал на душу населения г. Великий Новгород, тыс. руб.	73,6	73,5	95,4	88,3	108,2	154,8
Инвестиции в основной капитал на душу населения Боровичский район (ТОСЭР «Боровичи»), тыс. руб.	71,6	80,1	18,8	15,5	25,9	45,3
Инвестиции в основной капитал на душу населения Окуловский район (ТОСЭР «Угловка»), тыс. руб.	38,6	15,1	50,0	48,5	36,5	47,8

В муниципалитетах, в которых расположены ТОСЭР, динамика инвестиций носит разнонаправленный характер (таблица 2). Это может свидетельствовать о недостаточной инвестиционной привлекательности данных территорий даже при наличии преференций для бизнеса.

Результативность преференциальных режимов, направленных на технологическое развитие, инновационную деятельность можно оценить при использовании показателей доли инновационных товаров, расходов на инновации (таблица 3). Создание ИНТЦ в Новгородской области в 2020 г. повлияло на увеличение удельного веса инновационной продукции в регионе за счет привлечения значительного количества резидентов. К 2025 г. 43 высокотехнологичные компании работают в регионе в качестве резидентов ИНТЦ.

Таблица 3

Показатели инновационной деятельности Новгородской области

Показатель	**Годы**					
	2018	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товаров, работ, услуг, %	2,0	1,1	1,9	4,9	7,7	3,7
Расходы на инновационную деятельность, млн руб.	2826,0	1366,5	2477,9	2463,1	5100,3	2460,4
Доля организаций, осуществлявших экологические инновации, %	…	1,0	…	0,4	…	2,1

Дискуссия

Привлекательность преференциальных режимов формируется не только условиями налогообложения, но и возможностью развития разнообразных видов деятельности, диверсификации экономики, поэтому не всегда режим ТОСЭР в малых населенных пунктах интересен потенциальным инвесторам. Это подтверждает не только факт привлечения всего 3-х резидентов на ТОСЭР «Угловка» в Новгородской области, но и результаты исследования [Кузнецова, 2024].

Анализ и систематизация научных публикаций по вопросам оценки результативности особых экономико-правовых режимов показывает внимание ученых к изучению вклада преференциальных территорий в привлечение инвестиций в регионы, оценке преференциальных территорий с включением в них не только экономической, но и социо-экологической эффективности [Гуляева, Хамад, 2020; Кашина, 2016]. Исследователи [Alder, Shao, & Zilibotti, 2016; Ahmed, Tan, Solangi, & Ali, 2020; Тургель, Божко, Прачева, 2019] подчеркивают преимущества преференциальных режимов с позиции стимулирования инвестиций, создания новых рабочих мест, инфраструктуры, диверсификации экономики. Есть исследования, в которых анализируется причины неуспешности создаваемых преференциальных территорий, Так, например, в [Hardaker, 2020] показано, что свободные экономические зоны (далее - СЭЗ) влекут за собой больше затрат, чем выгод, негативно влияют на население регионов, где расположены. Например, СЭЗ в Индии не смогли стимулировать ускорение темпов развития в прилегающих к ним районах [Романова, Галиуллина, 2024]. Поэтому учеными формулируется вывод о необходимости отказа от чрезмерного распространения практики СЭЗ, что вызывает угрозу разрыва единого пространства страны и обусловливает возникновение нездоровой предпринимательской среды [Бухвальд, 2015; Цыганков, 2017].

Заключение

Проведенные исследования демонстрируют востребованность в науке и на практике исследований по оценке взаимовлияния преференциальных режимов и территорий их размещения, а также разработке методологических подходов к выбору эффективных для конкретного региона преференциального режима.

Список литературы

1. Бухвальд, Е. М., Валентик, О. Н. (2015). Территории опережающего развития: падение или иллюзия? *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика,* (2), 72-84.
2. Гуляева, В. Б., Хамад, М. (2020). Особые экономические зоны как инструмент привлечения инвестиций в регионы. *Инновации, 10* (264), 57-64. https://doi.org/10.26310/2071–3010.2020.264.10.007.
3. Кашина, Н. В. (2016). Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России. *Экономика региона, 12* (2), 569-585.
4. Кузнецова, О. В. (2024). Экономическая дифференциация и восприимчивость муниципалитетов российской арктики к федеральным преференциальным режимам. Экономика региона, 20(2), 462-476. https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-2-8.
5. Романова, О. А., Галиуллина, Г. Ф. (2024). Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России. *Экономика региона, 20(3),* 625-641. https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-2.
6. Тургель, И. Д., Божко, Л. Л., Прачева, Е. В. (2019). Зоны с особыми условиями хозяйственной деятельности как инструмент региональной и кластерной политики (опыт России и Казахстана). *Научные труды Вольного экономического общества России, 215*, 385-400.
7. Цыганков, Э. М. (2017). Проблемы налогообложения различных форм инвестиционного развития. *Налоговая политика и практика, 1* (169), 74-77.
8. Ahmed, W., Tan, Q., Solangi, Y. A., & Ali, S. (2020). Sustainable and special economic zone selection under fuzzy environment: A case of Pakistan. *Symmetry, 12* (2), 242. https://doi.org/10.3390/sym12020242.
9. Alder, S., Shao, L., & Zilibotti, F. (2016) Economic reforms and industrial policy in a panel of Chinese cities. *Journal of Economic Growth, 21* (4), 305-349. https://doi.org/10.1007/s10887-016-9131-x.
10. Hardaker, S. (2020) Embedded Enclaves? Initial Implications of Development of Special Economic Zones in Myanmar. *European Journal of Development Research, 32* (2), 404-430. https://doi.org/10.1057/s41287-020-00271-2.

Ушанков Вячеслав Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.ushankov.@spbu.ru

Меркулова Ирина Федоровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.merkulova@spbu.ru

Экономическая теория и эмпиризм в науке

Аннотация. В статье рассматривается ситуация, вызванная получившими распространение в литературе предложениями сторонников, так называемого, «эмпирического» направления в науке изменить ее конфигурацию. На место «чистой» экономической теории, теряющей свое прогностическое значение, должны прийти эмпирические исследования, основанные на количественных методах анализа. Авторы статьи обращают внимание, что, на самом деле, кризис современной экономической науки не сводится к противопоставлению эмпирических исследований теоретическому знанию. Разрешение кризиса в науке находится на путях преодоления уже устаревших постулатов ортодоксальной теории неоклассического анализа и перехода науки на язык институционального анализа, более приспособленного для описания сложных и нелинейных конкретных хозяйственных процессов. Но, принципиальным решением проблемы соотношения эмпиризма и теоретического знания будет переход экономической науки на методологию политической экономии
Ключевые слова: эмпиризм, теория, мейнстрим, неоклассика, кризис, институционализм, политическая экономия.

Ushankov Vyacheslav A.

St. Petersburg State University, Russian Federation
v.ushankov.@spbu.ru

Merkulova Irina F.

St. Petersburg State University, Russian Federation
i.merkulova@spbu.ru

Economic Theory and Empiricism in Science

Abstract. The article examines the situation caused by the proposals of the so-called "empirical" school of science to change its configuration, which have become widespread in the literature. Empirical studies based on quantitative methods of analysis should replace "pure" economic theory, which is losing its prognostic value. The authors of the article draw attention to the fact that, in fact, the crisis of modern economic science is not reduced to the opposition of empirical research to theoretical knowledge. The resolution of the crisis in science is on the path to overcoming the already outdated postulates of the orthodox theory of neoclassical analysis and the transition of science to the language of institutional analysis, which is more suitable for describing complex and nonlinear specific economic processes. But the fundamental solution to the problem of the relationship between empiricism and theoretical knowledge will be the transition of economic science to the methodology of political economy.
Keywords: empiricism, theory, mainstream, neoclassicism, crisis, institutionalism, political economy

Введение

Современная хозяйственная жизнь характеризуется значительным усложнением содержания ее процессов. Деятельность экономических субъектов находится под воздействием разного рода «неэкономических» обстоятельств. Конечно, экономическая сфера всегда испытывала на себе влияние права, культуры, технологий и т.д. Вместе с тем речь сегодня идет о появлении качественно нового состояния экономических

процессов. Хозяйствующий субъект находится в перекрестии воздействия на него различных факторов, имеющих конкретную природу. Применить к анализу поведения такого субъекта «стандартные» приемы становится затруднительным.

В связи с такими «новациями», происходящими в хозяйственной сфере, все больше приходит понимание необходимости учета всех этих конкретных обстоятельств хозяйственных процессов. Господствующий до недавнего времени в науке абстрактный, формально-логический (математический) инструментарий ортодоксальной теории неоклассического анализа перестает соответствовать потребности экономической науки. Методология анализа уже совершенно «нереального» экономического человека («ходячего калькулятора») становится недостаточной для адекватного описания реальных сложных хозяйственных процессов.

В этих обстоятельствах вполне ожидаемо в специальной литературе получает распространение критическое отношение экономистов к неоклассическому анализу, а вместе с ним и ко всей «чистой» экономической теории [Ольсевич, 2013].

Подтверждением критики неоклассики могут служить наукометрические исследования, проведенные группой российских авторов, свидетельствующие о значительном снижении числа сторонников неоклассической догматики. Авторы названого исследования преодоление кризиса в экономической науке увидели в изменении конфигурации самой экономической науки. Вместо абстрактной «чистой» теории они предлагают использовать методологию эмпирических исследований, направленных на решение конкретных хозяйственных проблем. Причем с привлечением инструментария количественного анализа [Аузан и др., 2023].

Не вызывает сомнений, что широкое использование инструментов количественного анализа (базы данных, нейросетевые модели и т.д.) для описания хозяйственных процессов, особенно на «нижнем этаже» их проявления, имеют сегодня большое значение. Однако следует заметить, что описание конкретных хозяйственных процессов, какой бы мощный инструментарий количественного анализа при этом ни применялся, без системного осмысления и оценки все же остается описательной областью. Очевидно, что «статистическая значимость» наблюдаемых хозяйственных процессов, о которых пишут сторонники эмпиризма в науке, без системного (теоретического) обоснования критериев оценки, причинности и т.д. только создает иллюзию некой строгости, имеющей прогностическое значение.

Методы и материалы

Статистические данные, как таковые, без описания их системным (научным) языком и, соответственно, без соотнесения их с абстракциями той или иной экономической теории к знанию, которое может быть принято как научное, отнесены быть не могут. Любое знание, претендующее на научность, — это область абстрактного знания, организованного как непротиворечивая система понятий, предназначение которой состоит в описании части действительности как целостности. Абстрактность – такова природа научного (теоретического) знания. Оно потому и научно, что позволяет дать адекватное описание хозяйственных процессов и стать основанием для конкретных рекомендаций и прогнозирования. Обыденный язык «много знающего» практикующего хозяйственника, каким бы живописным и приближенным к эмпирии он не был, остается описательным языком, не имеющим отношения к экономической науке.

Дискуссия

Таким образом, упомянутое выше предложение ряда авторов отойти от абстракций теоретического знания и перенести внимание в экономической науке на эмпирические

исследования, на самом деле, не направлено на разрешение ее кризиса. Напротив, предложения сторонников эмпиризма только маскируют действительно существующую проблему экономической науки.

Проблема экономической науки состоит не в отрицании абстрактности «чистой» теории, как таковой. На самом деле, несмотря на существование в экономической науке других ее теорий – институционализма, классической политической экономии и т.д., сторонники эмпиризма в науке при интерпретации результатов произведенного количественного анализа продолжают «по умолчанию» пользоваться понятийным языком неоклассического анализа.

Язык неоклассического анализа при всех своих недостатках продолжает сохранять своё методологическое преимущество в сравнении с другими «разъяснительными» методологиями [Блауг, 2004]. Трудно найти замену микроэкономической логике «ходячего калькулятора» при расчете эффективности принятия экономических решений.

В такой принципиальной неустранимости «микроэкономического языка» хозяйствующего субъекта скрывается вся «мощь» неоклассического анализа. Суть его состоит в том, что этот язык апеллирует к естественно-логической природе максимизирующего поведения хозяйствующим субъектом - решение проблем экономической эффективности: экономии ресурсов, увеличения объема реализации, достижение определенной рыночной стратегии, максимизации выгоды, улучшения управляемости, капитализации и т.д. Причем не важно, будет ли эта эффективность рассматриваться на уровне корпорации, отрасли или всего национального хозяйства.

Таким образом, теоретический инструментарий неоклассического анализа оказывается более близким к описанию экономических процессов, как бы ни отказывались от него сторонники эмпиризма в науке. Более сложные теоретические конструкции, институциональные, политико-экономические, в этом случае, как правило, не используются. Сказывается природа эмпирических исследований и их локальных назначений.

Конечно, использование неоклассического понятийного аппарата в практических исследованиях не должно вызывать возражений. Однако, следует ли при этом отрицать саму неоклассическую теорию и настаивать на эмпиризме в экономической науке?

Заключение

На наш взгляд, кризис в экономической науке, о котором много пишут в современной экономической науке, не должен сводиться к противопоставлению экономической теории и инструментария количественного анализа (эмпиризм). Проблема современной науки состоит в том, чтобы преодолеть в экономическом анализе методологию весьма ограниченного сегодня, микроэкономического взгляда на хозяйственные процессы и перейти на понятийный язык, более приспособленный для описания сложных нелинейных хозяйственных процессов, находящихся под воздействием различных «внеэкономических» факторов [Лоусон, 2006]. Такой понятийный язык вырабатывается сегодня в рамках институционального направления в экономической науке. Понятийный язык институционального анализа способен охватить все многообразие явлений (психологию, социум, политику), оказывающих влияние на экономические результаты хозяйственной деятельности. Вместе с тем, институционализм обладает существенным недостатком. Институционализм как широкое направление в экономической науке, в силу многовекторности направлений, концепций, программ своего исследования, порождает широкий круг различных интерпретаций экономических явлений. Экономическая наука теряет теоретическую целостность своего анализа. Методологический плюрализм становится господствующим

основанием научных исследований, что опять возвращает нас к проблеме эмпиризма в экономической науке.

В сложившихся обстоятельствах состояния экономической науки вновь становится востребованной методология классической политической экономии, изначально содержащей в себе инструментарий экономического анализа хозяйства, взятого в целом. Суть политико-экономического анализа состоит в том, что здесь оценка результативности любых конкретных хозяйственных процессов (эмпиризм), какими бы многофакторными они не были, рассматривается с позиций достижения эффективности для всей экономики национального хозяйства.

Список литературы

1. Аузан А.А., Мальцев А.А., Курдин А.А. Российское экономическое образование: образ ближайшего будущего. Вопросы экономики. 2023;(10):5-26. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-10-5-26
2. Блауг М. Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют. Пер. с англ. / Науч. ред. и вступ. ст. В.С. Автономова. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2004. 416 с.
3. Лоусон Т. Современная «экономическая теория» в свете реализма (предисловие О. Ананьина). Вопросы экономики. 2006;(2):75-98. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2006-2-75-98
4. Ольсевич Ю.Я. Современный кризис «мейнстрима» в оценках его представителей (предварительный анализ). М.: Институт экономики РАН, 2013. 46 с.

Фенин Кирилл Вячеславович

АННИО «Институт психолого-экономических исследований», РФ
exp@ipei.ru

Нобелевская премия по экономике 2024 г. как триумф гегельянской философии: рассуждения и доказательства

Аннотация. Статья представляет собой анализ достижений американских ученых Д. Аджемоглу, С. Джонсона и Дж.А. Робинсона, удостоенных в конце 2024 г. Нобелевской премии по экономике. Успех нынешних нобелиатов – это следствие простоты, введенной ими классификации экстрактивных и инклюзивных институтов. В перечень последних, обеспечивающих экономическое процветание, входит защита частной собственности. К предшественникам текущих нобелевских лауреатов можно отнести «марксиста» Д. Норта. Допустимо предположить, что сама логика изложения концепций Д. Аджемоглу, С Джонсона и Дж.А. Робинсона строится на диалектике и философии Г. Гегеля. В целом, при изложении своих взглядов нынешние нобелевские лауреаты придерживаются классической схемы деления экономической науки на позитивную, нормативную и управленческую ипостаси.
Ключевые слова: Нобелевская премия, экономика, институты, диалектика, Г. Гегель.

Fenin Cyril V.

INSRO «Institute of Psycho-Economic research», Russia
exp@ipei.ru

The 2024 Nobel Prize in Economics as a Triumph of Hegelin's Philosophy: Reasoning and Proof

Abstract. At the end of 2024, D. Acemoglu, S. Johnson and J.A. Robinson received the Nobel Prize in Economics. The success of these current scientists is a consequence of the simplicity of the classification of extractive and inclusive institutions. The list of the latter, which ensure economic prosperity, includes the protection of property. The predecessor of the current Nobel laureates is D. North. It is permissible to assume that the very logic of the presentation of the concepts of D. Acemoglu, S. Johnson and J.A. Robinson is based on the dialectic and philosophy of G. Hegel. In general, when presenting their views, the current Nobel laureates adhere to the classical scheme of dividing economic science into positive, normative and managerial hypostases.
Keywords: Nobel Prize, economics, institutions, dialectics, G. Hegel.

Введение

В 2024 г. лауреатами Нобелевской премии по экономике стали Д. Аджемоглу (Acemoglu), С. Джонсон (Johnson) и Дж.А. Робинсон (Robinson)[1] «за исследования того, как формируются институты и как они влияют на процветание». Академическое сообщество уже давно прочило упомянутых исследователей как наиболее вероятных кандидатов на престижную научную награду. В связи с обретением вышеупомянутыми статуса «живых классиков», возникает вопрос: какова философская основа подходов данных экономистов? Гипотеза состоит в том, что на творчество Д. Аджемоглу, С. Джонсона и Дж.А. Робинсона повлияло учение немецких мыслителей, в частности, Г. Гегеля (Hegel) и К. Маркса (Marx).

[1] The Sveriges Riksbank Prize in Economic Sciences in Memory of Alfred Nobel 2024 URL: https://www.nobelprize.org/prizes/economic-sciences/2024/summary/ (дата обращения: 20.02.2025)

Методы и материалы

Для понимания теоретического каркаса идей Д. Аджемоглу, Дж.А. Робинсона и С. Джонсона в рамках данной статьи рассмотрены их основные научные работы, произведено сравнение их моделей с аналогами в публикациях других ученых-экономистов.

Результаты

Успех нобелевских премиатов состоит в том, что они смогли предложить простую бинарную классификацию, объясняющую принцип действия факторов экономического роста и развития, а также сдерживающих их барьеров. Д. Аджемоглу, С. Джонсон и Дж.А. Робинсон поделили все институты на инклюзивные, которые «стимулируют участие населения в экономической активности, что позволяет наилучшим образом использовать их таланты и навыки, оставляя право выбора – где именно работать и что именно покупать – за отдельным человеком», и экстрактивные, «извлекающие доход из эксплуатации ресурсов» [Аджемоглу, Робинсон, 2018].

Не смотря на наличие оригинальных элементов в изысканиях лауреатов 2024 г., назвать их первопроходцами в избранной ими тематике вряд ли возможно. За институциональные исследования Нобелевский комитет неоднократно присуждал премии, в частности, Д. Норту (North) в 1993 г.[2]. Именно его можно назвать академическим предшественником тройки нынешних призеров, «интерпретировавшего человеческую историю, исходя из 2 типов социально-политической организации – «естественного состояния ограничений» и «открытого доступа к ресурсам» [Норт и др., 2011]. По мнению Д.Е. Раскова, «нестандартность мышления Д. Норта объясняется его страстным юношеским увлечением марксизмом, сменившимся в зрелом возрасте на умеренно-уважительное отношение к К. Марксу» [Расков, 2023]. При этом в книге «Насилие и социальные порядки» Д. Норт ссылается и на Г. Гегеля. Ученый, описывая переход от «естественного состояния (бедности)», при котором благоденствует узкая группа привилегированных, к «открытому доступу (процветанию)», вводит категории «пороговых условий», используя диалектику. Действие механизма трансформации он описывает как «процесс, когда элиты внутри себя преобразуют свои личные привилегии в безличные права,… передавая их широким слоям населения» [Норт и др., 2011].

В свою очередь, Д. Аджемоглу, С. Джонсон и Дж.А. Робинсон, включая защиту прав собственности как общественное благо в перечень институтов, обеспечивающих рост экономики, отмечали, что «она может перейти в разряд частных благ, когда юридические нормы в качестве привилегий распространяются на узкую прослойку населения. Подобной нормативной среды явно недостаточно для процветания, которое может начаться только при широком и равномерном распределении прав» [Аджемоглу, Робинсон, 2021], [Аджемоглу, Джонсон, 2024]. Предложенный механизм развития очень схож с историческим процессом в гегельянской философии, автор которой писал, что «всемирная история есть прогресс в осознании свободы как необходимости… восточные народы знали только, что один свободен, греческий и римский мир знали, что некоторые свободны, мы знаем, что свободны все…» [Гегель, 1993].

Кроме того, Д. Аджемоглу и С. Джонсон в процессе анализа причин того, «почему Промышленная революция началась именно в Англии, после критики географической, политической, ресурсной, финансовой и культурной гипотез, потенциально объясняющих начало индустриализации, пришли к выводу, она – следствие процесса общественных перемен, создавших «критический объем» «выскочек» из среднего

[2] All prizes in economic sciences URL: https://www.nobelprize.org/prizes/lists/all-prizes-in-economic-sciences/1999-1990/ (дата обращения: 20.02.2025)

класса, которые изо всех сил старались пробиться сквозь социальную иерархию. Эти выходцы из «среднего слоя», которые встречались во многих странах Западной Европы, но нигде их не было в таком количестве, как в Британии, и обеспечили в ней интенсивное внедрение новых технологий в XVIII и XIX в.» [Аджемоглу, Джонсон, 2024]. Лауреаты не приводят расчетов численности этих честолюбивых представителей «атакующего класса». Учитывая их критику концепции культурных факторов, в том числе, и подхода М. Вебера (Weber), [Аджемоглу, Джонсон, 2024], выведенная Д. Аджемоглу и С. Джонсоном социальная причина Промышленной революции в логике «перехода количества в качество» выглядит крайне неполной, если не разочаровывающей.

Дискуссия

Хотя элементы философии Г. Гегеля то и дело «проглядывают» в работах Д. Аджемоглу, Дж.А. Робинсона и С. Джонсона, однако ни в их книгах, ни в статьях, ни в отчетах не обнаружено прямых ссылок на данного немецкого мыслителя. Между тем, лауреаты 2024 г. обращаются к трудам К. Маркса, Ф. Энгельса (Engels), В.И. Ленина, крупного историка-марксиста Р. Бреннера (Brenner) [Acemoglu et al., 2002], [Acemoglu, et al., 2005], [Acemoglu, Simon, 2023].

Понимание концептуального каркаса идей Д. Аджемоглу, Дж.А. Робинсона и С. Джонсона осложняется тем, что они также могут находиться под влиянием интеллектуальной традиции Ф. Бэкона (Bacon), Т. Гоббса (Hobbes) и иных английских философов [Аджемоглу, Робинсон, 2021], [Аджемоглу, Джонсон, 2024]. Поэтому логика исследований нобелиатов 2024 г. может строиться на попытке синтеза немецкого идеализма и британского индуктивизма. Однако дуальная схема инклюзивных/экстрактивных институтов отличается обширным понятийным объемом – может включать в себя любые кейсы, которыми пестрят работы текущих лауреатов. Но их примеры носят, скорее, иллюстративный характер. Иными словами, американские ученые не выводят закономерности из анализа различных кейсов, «следуя духу Ф. Бэкона», а подбирают случаи под логику своих спекуляций. Данный поход вполне оправдан: «диалектика позволяет, построить модель любого объекта, сконструировать прогноз позволяет приравнять количественные и качественные характеристики объекта» [Ореховский, 2023]

Заключение

Таким образом, предположение о том, что гегельянская философия используется (пусть даже имплицитно) Д. Аджемоглу, Дж. А. Робинсоном и С. Джонсоном для генерации собственной логики развития социально-экономических и политических процессов и систем, представляется вполне оправданным.

Список литературы

1. Аджемоглу Д., Джонсон С. Власть и прогресс. М: Издательство АСТ, 2024. 544 с. (монография на русском языке).
2. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М: Издательство АСТ, 2018. 693 с. (монография на русском языке).
3. Аджемоглу Д., Робинсон Дж. А. Узкий коридор. М: Издательство АСТ, 2021. 704 с. (монография на русском языке).
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по философии истории. СПб: «Наука», 1993. 480 с. (монография на русском языке).
5. Норт Д., Уоллис Д., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории. М.: Изд. Института Гайдара, 2011. 480 с. (монография на русском языке).

6. Ореховский П.А. Может ли существовать «эффективная методология»? // Идеи и идеалы. 2023. 3(2). 314–322. (статья в журнале на русском языке).
7. Расков Д.Е. Риторика институционализма. М.: Издательство Института Гайдара; Санкт-Петербург: Центр экономической культуры, 2023. 392 с. (монография на русском языке).
8. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. A. Chapter 6 Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth. Handbook of Economic Growth. 2005. 1(A). 385-472. https://doi.org/10.1016/S1574-0684(05)01006-3 (статья в сборнике на иностранном языке).
9. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The rise of Europe: Atlantic trade, institutional change, and economic growth. Working Paper № 9378. Cambridge: National Bureau of Economic Research. 2002. 103 p. (монография на иностранном языке).
10. Acemoglu D., Simon J. Power and Progress: Our Thousand-Year Struggle Over Technology and Prosperity. New York: PublicAffairs, 2023. 588 p. (монография на иностранном языке).

Эпштейн Давид Беркович

Санкт-Петербургский Федеральный исследовательский центр РАН
epsteindb@gmail.com

О преодолении информационной асимметрии в процессе цифровизации АПК

Аннотация. Основной недостаток современного организационно-экономического механизма развития АПК на основе цифровизации состоит в проблемах, порождаемых асимметрией информации между тремя действующими лицами этого процесса: 1) производителем цифровых инноваций, 2) потребителем цифровых инноваций и 3) государством как регулирующим органом. Необходим механизм стимулирования разработки и внедрения инноваций, в том числе цифровых, в котором были бы с самого начала объединены интересы всех трех заинтересованных сторон. Зарубежные исследования по тематике «stakeholder engagement» подразумевают, как правило, разработку и реализация подходов к изменению отношений участников к деятельности уже существующего объекта. Требуется же принципиально иное: разработка экономического механизма своего рода временного небольшого «консорциума» с участием государства. Соответствующая форма названа нами Цифровой Межотраслевой Инновационный Проект (ЦМИП). Этапами разработки ЦМИП может быть перечень этапов, характерный для автоматизированных систем как основной формы цифровых инноваций.

Переход к разработке начинается с подачи заявки производителем и потребителем на государственное софинансирование, где процент от получаемой прибыли от инновации планируется пропорционально плановому вкладу участника в разработку. Определенная доля прибыли от реализации продукта конкретного ЦМИП, например, равная доле льготного финансирования, отчисляется государству.

Ключевые слова: АПК, цифровизация, информационная асимметрия, экономический механизм, цифровой межотраслевой инновационный проект

Epstein David Berkovich

St. Petersburg Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
epsteindb@gmail.com

On Overcoming Information Asymmetry in the Process of Digitalization of Agro-Industrial Complex

Abstract. The main disadvantage of the modern organizational and economic mechanism for the development of agro-industrial complex based on digitalization is the problems caused by the asymmetry of information between the three actors in this process.: 1) the producer of digital innovations, 2) the consumer of digital innovations, and 3) the government as a regulatory body. A mechanism is needed to stimulate the development and implementation of innovations, including digital ones, in which the interests of all three stakeholders would be united from the very beginning. Foreign research on the topic of "stakeholder engagement" usually involves the development and implementation of approaches to changing the attitudes of participants to the activities of an existing facility. What is required is fundamentally different: the development of an economic mechanism for a kind of temporary small "consortium" with the participation of the state. The corresponding form is called the Digital Intersectoral Innovation Project (DIIP). The stages of DIIP development can be a list of stages typical of automated systems as the main form of digital innovation.

The transition to development begins with the submission of an application by the manufacturer and the consumer for state co-financing, where a percentage of the profit from the innovation is planned in proportion to the planned contribution of the participant to the development. A certain share of the profit from the sale of a particular DIIP product, for example, equal to the share of concessional financing, is allocated to the state.

Keywords: agroindustrial complex, digitalization, information asymmetry, economic mechanism, digital intersectoral innovation project

Введение

Основной недостаток современного организационно-экономического механизма (ОЭМ) развития АПК на основе цифровизации состоит, как мы определили ранее [Эпштейн, 2023], в проблемах, порождаемых асимметрией информации между тремя типами действующих лиц этого процесса: 1) производителем цифровых инноваций, 2) потребителем цифровых инноваций и 3) государством как регулирующим органом. Государство в данном случае представлено его различными федеральными и региональными органами и институтами. Асимметрия состоит в том, что производитель не знает достоверно о наиболее актуальных потребностях потребителей, которые могут удовлетворяться с помощью цифровых инноваций, при этом потребности разных отраслей и хозяйств могут существенно отличаться. Потребитель цифровых инноваций в АПК недостаточно осведомлен об их потенциальных возможностях. Наличие информационной асимметрии подтверждают и другие авторы [Kajtazi, 2010].

Работники же государственных органов достаточно далеки и от знания конкретных возможностей потенциальных цифровых инноваций и их производителей, и от потребностей предприятий АПК как потребителей этих инноваций. Стоит важная задача разработки ОЭМ, преодолевающего указанный принципиальный недостаток.

Материалы и методы

В качестве материалов выступают имеющийся опыт разработки и применения цифровых инноваций в АПК России и в мире и соответствующие публикации. Методы решения задачи: расчетно-конструктивный, монографический, управление проектами.

Результаты

В современной экономической теории, особенно за рубежом, имеются разработки по объединению всех заинтересованных сторон в работе некоторого предприятия, фирмы для повышения устойчивости его развития, эффективности его деятельности и отдачи у всех заинтересованных сторон[1]. Предмет этих разработок носит название stakeholder engagement – вовлечение заинтересованных сторон. Под этим подразумевается «систематическое определение, анализ, планирование и реализация действий, направленных на влияние на заинтересованных лиц».

Однако ознакомление с имеющейся литературой показывает, что под вовлечением стейкхолдеров в настоящее время понимается, как правило, не разработка и внедрение инновационного новшества, а разработка и реализация подходов к изменению отношений заинтересованных сторон к деятельности уже существующего объекта (предприятия, фирмы, организации и т.д.).

Требуется же принципиально иное: разработка ОЭМ своего рода консорциума[2]. Но консорциум – это, как правило, крупное организационно - экономическое образование [Дежина, Пономарев, 2014]. Назовем поэтому предлагаемый нами временный межотраслевой орган (фиксированная договором форма взаимоотношений участников)

---

[1] What is stakeholder engagement? URL: https://www.apm.org.uk/resources/find-a-resource/stakeholder-engagement/ Дата обращения 26.10.2024.
См. также Guidance Note. UNDP Social and Environmental Standards (SES). Stakeholder Engagement. URL: https://sestoolkit.info.undp.org/sites/g/files/zskgke446/files/SES%20Document%20Library/Social%20and%20Environmental%20Standards/UNDP%20SES%20Stakeholder%20Engagement%20GN_Oct2017.pdf Дата обращения 26.10.2024.

[2] Консорциум. Словарь бухгалтера. Сайт Учет. https://uchet.kz/tags/k/konsortsium.html Дата обращения 05.11.2024.

по разработке и внедрению конкретной цифровой инновации – Цифровой Межотраслевой Инновационный Проект, сокращенно ЦМИП.

Проектируемый ОЭМ ЦМИП должен быть экономически выгоден всем участникам – государству, производителю и потребителю будущей инновации – участнику разработки. Следовательно, он должен содержать положения о том, что прибыль от реализации инновации будет делиться между участниками ЦМИП.

Как прибыль должна будет делиться?! Наиболее правильно - пропорционально заранее согласованным в процессе планирования разработки соотношениям, определенным экспертным способом, так как иной способ подталкивает участников к искусственному завышению собственных затрат.

Для расчета плановой доли участия каждой из сторон ЦМИП необходимо заранее определить этапы разработки и внедрения цифровых инноваций (ЦИ) и затем для каждого этапа спрогнозировать долю участия каждой стороны.

Этапами разработки ЦМИП могут быть перечень этапов, составленный нами на основе этапов, характерных для автоматизированных систем как основной формы цифровых инноваций (концепция, техническое задание, эскизный проект, технический проект, рабочий проект, апробация, промышленное внедрение и т.д.)[3].

Первичным инициатором разработки и автором требований к цифровой инновации может быть каждая из сторон создаваемого ЦМИП – государство, производитель ЦИ или потребитель.

Переход к фактической разработке начинается или с объявления государством конкурса на разработку ЦИ с конкретными целями и задачами или с подачи совместной заявки производителем и потребителем на софинансирование со стороны государства.

После принятия в проверочную промышленную эксплуатацию и успешного ее проведения государство дает согласие на масштабирование ЦИ, то есть на ее продажу. Определенная доля при каждой продаже продукта конкретного ЦМИП (масштабирования), например, равная доле льготного финансирования затрат, может отчисляться государству.

Оставшаяся часть делится также между производителем и потребителем в заранее согласованной пропорции, выводимой из суммарного участия сторон на всех этапах.

Дискуссия

Предложенный, то есть описанный выше ОЭМ, в отличие от существующего:

- стимулирует производителя к разработке ЦИ,
- стимулирует потребителя к участию в разработке,
- несет выгоды непосредственно государственному бюджету

при организации разработок и участии в них,

- носит гибкий рыночный характер, так как на всех этапах

действуют рыночные механизмы.

В этом состоят его главные достоинства.

В настоящее время в МСХ функционирует Департамент цифрового развития и управления государственными информационными ресурсами АПК (7 чел).

У этого Департамента есть подведомственная бюджетная организация ФГБУ «Центр цифровой трансформации в сфере АПК», которая специализируется на разработке и внедрении государственных информационных систем в АПК (систем верхнего уровня).

[3] ГОСТ Р 59793-2021 «Комплекс стандартов на автоматизированные системы. Автоматизированные системы. Стадии создания». URL: https://protect.gost.ru/document.aspx?control=7&id=241692 Дата обращения 20.02.2025.

В 2023 году создано также АО «Агропромцифра». Судя по информации на сайте, это АО специализируется в основном на кибербезопасности МСХ и выступает основным поставщиком при создании и внедрении государственных информационных систем. При этом, судя по сообщениям СМИ, АО «Агропромцифра» не намерена ограничиваться уровнем государственных информационных систем и претендует на роль единого индустриального центра компетенций (ИЦК) цифровизации АПК[4]. ИЦК – иначе говоря, центры по замещению зарубежных отраслевых цифровых продуктов и решений, были созданы по поручению правительства летом 2022 года. Основная задача ИЦК – обеспечить переход на отечественные технические решения в ключевых отраслях экономики.

Однако, помимо ЦМИП, для успешного преодоления цифровой асимметрии необходимы Экспертный совет по цифровой трансформации АПК при Отделении Сельскохозяйственных Наук РАН, а также независимые цифровые платформы, специализирующиеся на оценке конкретных инноваций.

Ранее был сделан вывод, что «Экономические механизмы - это повторяющиеся направленные цепочки, то есть последовательности экономических явлений, образующиеся в результате действия людей и институтов (организаций) и формирующие стимулы действий людей в экономике» [Эпштейн, 2022]. Организационно-экономические механизмы – это экономические механизмы, рассмотренные с учетом их организационных связей, то есть включающие в качестве объектов и субъектов организации и организационные связи.

В соответствии с этим определением важнейшие элементы ОЭМ – это его субъекты, объекты и их действия, направленные целевым образом на создание стимулов у объектов механизма.

Объектов и субъектов ОЭМ в принципе, с учетом всех уровней управления, число, близкое к бесконечному. Поэтому в разрабатываемой схеме ОЭМ целесообразно отображать лишь наиболее крупные и существенные воздействия, делая упор на основные вновь добавляемые и/или отменяемые субъекты, объекты и связи.

Предлагаемая схема ОЭМ развития АПК на основе цифровизации изображена на рис. 1

[4] АО «Агропромцифра» становится единым центром компетенций цифровых решений в АПК. URL: https://mcx.gov.ru/press-service/news/ao-agropromtsifra-stanovitsya-edinym-tsentrom-kompetentsiy-tsifrovykh-resheniy-v-apk/stanovitsya-edinym-tsentrom-kompetentsiy-tsifrovykh-resheniy-v-apk/ Дата обращения 01.11.2024.

Предлагаемая схема ОЭМ развития АПК на основе цифровизации

Рис. 1. Предлагаемая схема ОЭМ развития АПК на основе цифровизации

Источник: составлено автором.

Заключение

Предложен организационно-экономический механизм цифровизации АПК, позволяющий решать проблемы цифровой асимметрии на основе ЦМИП, и соответствующая схема предлагаемого ОЭМ.

Список литературы

1. Дежина И.Г., Пономарев А.К. Перспективные производственные технологии: новые акценты в развитии промышленности. // Форсайт. 2014. Т. 8. № 2. С. 16-29.
2. Эпштейн Д.Б. К вопросу о понятиях "экономический механизм" и "организационно-экономический механизм" // АПК: Экономика, управление. 2022. № 5 . С. 22-23.
3. Эпштейн Д.Б. О развитии АПК на основе цифровой трансформации // Российский экономический журнал. 2023. №5. С. 47-63.
4. Kajtazi, M. (2010) Information Asymmetry in the Digital Economy. In: Charles A. Shoniregun (ed.), Proceedings of the IEEE International Conference on Information Society (i-Society 2010) (pp. 148-155). London, UK: IEEE UK/RI Computer Chapter.

Секция 2. Инновационные модели управления экономическим развитием фирмы

Аренков Игорь Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.arenkov@spbu.ru

Зябриков Владимир Васильевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.v.zyabrikov@spbu.ru

Модель инновационного развития в ансамбле четырех элементарных моделей организации

Аннотация. В настоящей статье проведен анализ существующих подходов к выделению набора четырех элементарных типов организаций на базе теории организационной культуры и жизненного цикла организации. Этот универсальный набор выстроен в четкой последовательности по стадиям жизненного цикла, включая стадию возрождения, для которой характерна инновационная модель организации. Такой подход позволил выявить последовательность эволюции типов организационной структуры компании: простая структура типа «звезда», линейно-функциональная, матричная типа (функции-проекты или функции-продукты), сетевая, характерная для организации с инновационным характером развития.
Ключевые слова: моделирование фирмы, организационная культура, организационная культура, инновационная модель организации

Igor A. Arenkov,

Saint-Petersburg State University, Russia
i.arenkov@spbu.ru

Vladimir V. Zyabrikov

Saint-Petersburg State University, Russia
v.v.zyabrikov@spbu.ru

Model of Innovative Development in the Ensemble of Four Elementary Models of Organization

Abstract. This article analyzes existing approaches to identifying a set of four elementary types of organizations based on the theory of organizational culture and the life cycle of an organization. This universal set is built in a clear sequence by the stages of the life cycle. This approach allowed us to identify the sequence of evolution of the types of organizational structure of a company: a simple structure of the "star" type, linear-functional, matrix type (functions-projects or functions-products), network.
Keywords: firm modeling, organizational culture, organizational culture, innovative model of organization

Введение

На смену концепции идеальной организации, которой по мнению теоретиков должны соответствовать все фирмы, в конце XX века пришла идея об ансамбле ключевых моделей организации, каждая из которых представляет собой своего рода образец. Одним из первых предложил такую группу моделей Генри Минцберг (Henri Mintzberg) (1983 г.) [Минцберг, 2001, С.20-25], который положил в основу классификации моделей организаций (так называемых *конфигураций*) так называемый *механизм координации*, то есть взаимного согласования деятельности сотрудников, выполняющих отдельные задачи, возникающие в ходе разделения труда. Эти пять механизмов были расставлены Г. Минцбергом в определенном порядке по мере их усложнения механизм *взаимного согласования, прямого контроля, стандартизации рабочих процессов, стандартизации выпуска*, а также *стандартизации навыков и знаний*. Когда Г. Минцберг пишет о возвращении организации «вновь к взаимному согласованию» [Минцберг, 2001, С.25], он имеет в виду аналогию между предложенным им процессом постепенного усложнения труда и движением организации по стадиям жизненного цикла по спиралевидной траектории [Жданов, Данилов, 2011]. Тем не менее, отсутствие четких критериев выделения элементарных типов организации привело к искусственному увеличению числа элементарных типов у Г. Минцберга с четырех до пяти (так называемый, «пентагон» или пятиугольник Г. Минцберга). По крайней мере странно выглядит утверждение Г.Минцберга о том, что стремление вспомогательного персонала к сотрудничеству (и инновациям) ведет к появлению адхократической организации. На самом деле, адхократия предполагает лидирующую роль самостоятельных профессионалов. Кроме того, модель организации с механизмом координации посредством *стандартизации квалификации*, (который должен соответствовать стадии возрождения с доминирующей культурой профессионалов) ошибочно назван Г. Минцбергом *Простой профессиональной бюрократией*. На самом деле, сочетание доминирующих бюрократической культуры и культуры профессионалов невозможно, поскольку это антагонистические типы культуры. Для того, чтобы избежать такого рода ошибок необходимо вместо эмпирического поиска чистых типов организации использовать теорию жизненного цикла организаций.

Формирование ансамбля элементарных моделей организаций на базе теории жизненного цикла

Первым систематически выстроил свою теорию жизненного цикла организации Лари Грейнер (Lary Greiner) [Greiner, 1972]. По его мнению, на первом этапе – Стадии креативности следует применять индивидуалистический предпринимательский стиль руководства (дородовая стадия жизненного цикла), на этапе Директивного руководства по Л. Грейнеру необходимо применять директивный стиль руководства (стадия детства). Далее на стадии юности организация расширяет свой рынок продаж с использованием Делегирования полномочий и, наконец, на Стадии зрелости руководство осуществляет координацию деятельности ради консолидации организации для чего директор играет роль «сторожевого пса». На стадии возрождения – стадии Сотрудничества целью организации является акцент на инновациях и налаживании внутреннего взаимодействия, а руководитель обеспечивает участие подчиненных в управлении организацией. Таким образом, Л. Грейнер одним из первых предпринял попытку построить модель набора элементарных типов организаций, описав кроме отмеченных элементов менеджмента (правда, менее точно) еще и организацию структуру, систему вознаграждения персонала и систему контроля [Грейнер, 2010]. Однако, при подходе Л. Грейнера невозможно было обнаружить реально существующее сходство организаций

на первой стадии – Креативности, с акцентом на творчестве, и пятой стадии Сотрудничества, основанной на росте через решение проблем и инновации. На самом деле в последовательности *пяти* стадий жизненного цикла Л. Грейнера последовательно реализуются *четыре* фундаментальных типа культуры Р. Куинна - Дж. Рорбаха [Quinn, Rohrbaugh, 1983], которая более точно описывает каждую модель организации. При этом отсчет стадий жизненного цикла логично начать не с дородовой стадии, а со стадии детства, поскольку во всех приведенных ансамблях моделей инновационная модель является по сути последней, наиболее развитой (Таблица 1).

Таблица 1.

Четыре элементарные модели организации

Куин Р., Рорбах Дж. (1983)	**Нельсон Л.,Бернс Ф.** (1984)	**Брэддик У.** (1997)	**Тромпенаарс Ф.** (1998)
Модель человеческих отно-шений (Внутренний фокус – Гибкость, *процессы*, сплочен-ность и моральный дух, раз-витие человеческих ресурсов)	**Реагирующая орга-низация** (принуждающее руководство, фрагментарная структура)	**Монопольная организация.** Сила и власть. (Слабая интеграция – Сильный контроль, структура по схема «Звезда»).	**Семья** (Ориентация на личность - Иерархическая, менеджмент по средствам, иерархическая структура)
Модель внутренних процессов (Внутренний фокус – Стабильность, *структура*, управление информацией, руководство ставит задачи, иерархическая структура)	**Отзывчивая организация** (обучающее руководство, иерархическая структура)	**Бюрократическая организация.** (Сильная интеграция – Сильный контроль, структура пирамидальная и функциональная)	**Эйфелева башня** (Ориентация на задачу – Иерархическая, менедж-мент согласно должностной инструкции, иерархическая с функциональной специализацией)
Модель рациональной цели (Внешний фокус – Стабильность, *механизмы*, планирование, целеполагание, нацеленность на получение прибыли, рациональные действия)	**Активная организация** (нацеливающее руководство, матричная структура)	**Проектная организация.** (Сильная интеграция – Слабый контроль, матричная структура, поощряются неформальные отношения)	**Самонаводящаяся ракета** (Ориентация на задачу – Эгалитарная, менеджмент по целям, матричная структура (функции-проекты))
Модель открытых систем (Внешний фокус – Гибкость, готовность к действиям, *развитие*, нацеленность на креативность и инновации, воодушевляющее руководство)	**Высокоэффектив ная организация** (доверяющее руководство, сетевая структура)	**Индивидуальная организация.** Люди. Основа - инди-видуальная деятель-ность (Слабая интеграция – Слабый контроль, структура основана на ядре, состоящего из профессионалов)	**Инкубатор** (Ориентация на личность - Эгалитарная, менеджмент по средствам, простая структура обеспечения и поддержки)

Источники: Quinn, Robert E. and Rohrbaugh, John (1983) A special model of effectiveness criteria: Toward a competing values approach to organizational analysis. Management Science, 29: p.363-377. Nelson L., Burns F.L. High Performance Programming: A Framework for Transforming Organisations. In: Adams, J.D. (ed.). Transforming Work: A Collection of Organization Transforming Reading, Miles River Press, Alexandrina (1984). Бреддик У. Менеджмент в организации. – М: «ИНФРА-М», 1997. С.121-124. Тромпенаарс Ф., Хэмпден-Тернер Ч. 4 типа корпоративной культуры. Пер.с англ. Минск: Попурри, 2012. - С.366.

Выводы

1. В основе выявления ансамбля типов организаций должны лежать четыре фундаментальные типы организационной культуры (культура лидера – бюрократическая культура – культура предпринимателя - культура профессионала), а последовательность смены этих типов должна соответствовать теории жизненного цикла организации (детство – юность – зрелость - возрождение).
2. Экономическое развитие организации предполагает последовательную смену типов *организационной структуры* на разных стадиях ее жизненного цикла: 1) структура типа «звезда» на стадии детства, 2) линейно-функциональная структура на стадии юности, 3) матричная структура (функции функции-проекты или функции – продукты) на стадии зрелости и 4) *сетевая структура* на стадии возрождения с характерным для нее инновационным характером развития.
3. Показано, что инновационная модель организации имеет своих предшественников в виде модели *открытых систем* по К. Куинну-Дж. Рорбаху, *высокоэффективной организации* по Л. Нельсону - Ф. Бернсу, по *индивидуальной организации* Брэддик У. и *инкубатора* по Ф. Тромпенаарсу. Во всех этих ансамблях моделей организации вышеназванные инновационные модели организаций представляют собой вершины последовательного развития организации.

Список литературы

1. Грейнер Л. Эволюция и революция в процессе роста организаций/ Управление изменениями: Хрестоматия. 2-е изд./ Пер.с англ. под ред. Г.В. Широковой; Высшая школа менеджмента СПбГУ. СПб: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010. С.206.
2. Жданов Д.А., Данилов И.Н. Организационная эволюция корпораций: учеб пособие/ Д.А. Жданов, И.Н. Данилов. – М.: Изд-во «Дело» АНХ, 2011. (Сер. «Управление корпорацией»). С.161-163.
3. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации/ Пер. с англ. – СПб: Питер, 2001. – 512 с. (Серия «Деловой бестселлер»).
4. Greiner L. Evolution and revolution as organizational grow. Harvard Business Review. July-August, 1972: 37-48.Карлоф Б. Деловая стратегия: концепции, содержание, символы / пер.с швед. М: Экономика, 1991. С.71.
5. Quinn, Robert E. and Rohrbaugh, John (1983) A special model of effectiveness criteria: Toward a competing values approach to organizational analysis. Management Science, 29: p.363-377.

Евневич Мария Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
mariaeha@gmail.com

Филатчев Алексей Дмитриевич

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, РФ
ytkastreetfighter@gmail.com

Оценка взаимовлияния удовлетворенности сотрудников и клиентов при анализе интеллектуального капитала в сфере ритейла

Аннотация. В статье проведено исследование взаимосвязи между удовлетворенностью сотрудников (Employee Net Promoter Score — eNPS) и удовлетворенностью клиентов (Customer Satisfaction Score — CSAT) в сфере ритейла с позиции управления интеллектуальным капиталом. В ходе исследования выполнен корреляционный и регрессионный анализ, результаты которого выявили неожиданную отрицательную связь между показателями eNPS и CSAT, что противоречит традиционным представлениям о положительном влиянии лояльности персонала на клиентскую удовлетворенность. Полученные результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода к управлению интеллектуальным капиталом, учитывающего влияние человеческого и клиентского капиталов на операционные показатели компании. В статье предложены рекомендации по разработке сбалансированных стратегий повышения удовлетворенности сотрудников и клиентов для повышения устойчивости бизнеса в условиях конкурентного рынка.
Ключевые слова: Удовлетворенность сотрудников, удовлетворенность клиентов, интеллектуальный капитал, эффективность бизнеса, стратегическое управление, ритейл

Evnevich Maria Alexandrovna

St. Petersburg State University, Russian Federation
mariaeha@gmail.com

Filatchev Alexey Dmitrievich

St. Petersburg Peter the Great Polytechnic University, Russian Federation
ytkastreetfighter@gmail.com

Assessing the Mutual Influence of Employee and Customer Satisfaction in Analyzing Intellectual Capital in the Retail Industry

Аннотация. The article studies the relationship between employee satisfaction (Employee Net Promoter Score (eNPS) and customer satisfaction (Customer Satisfaction Score (CSAT) in the retail industry from the perspective of intellectual capital management. In the course of the study, correlation and regression analysis was performed, the results of which revealed an unexpected negative relationship between eNPS and CSAT indicators, which contradicts traditional ideas about the positive impact of staff loyalty on customer satisfaction. The obtained results emphasize the need for a comprehensive approach to intellectual capital management, taking into account the impact of human and customer capitals on the company's operating performance. The article offers recommendations for the development of balanced strategies to improve employee and customer satisfaction to enhance business sustainability in a competitive market.
Ключевые слова: Employee satisfaction, customer satisfaction, intellectual capital, business performance, strategic management, retailing

Введение

В современных условиях глобальной конкуренции и цифровой трансформации бизнеса интеллектуальный капитал становится одним из ключевых факторов устойчивого развития компаний, особенно в сфере ритейла. Интеллектуальный капитал включает в себя три основных компонента: человеческий, организационный и клиентский капиталы, которые в совокупности определяют конкурентоспособность предприятия. Человеческий капитал выражается в знаниях, навыках и компетенциях сотрудников, тогда как клиентский капитал отражает ценность, заключенную в отношениях с клиентами [Булыга, Мельник, 2013]. Таким образом, удовлетворённость сотрудников и клиентов является важнейшими индикаторами эффективности управления интеллектуальным капиталом компании.

В последние годы внимание к показателям индекса удовлетворённости персонала (Employee Net Promoter Score — eNPS) и индекса удовлетворённости клиентов (Customer Satisfaction Score — CSAT) значительно возросло [Харченко, 2022], [Зеновская, 2020]. Эти метрики играют ключевую роль в оценке уровня лояльности сотрудников и клиентов, что в свою очередь влияет на операционные результаты компании. В ритейле высокий уровень удовлетворённости сотрудников ассоциируется с лучшим обслуживанием клиентов, что должно приводить к росту CSAT и улучшению финансовых показателей. Однако, несмотря на широкое использование этих метрик, их взаимосвязь остаётся недостаточно изученной.

Актуальность исследования определяется выявлением неожиданного результата в ходе анализа показателей eNPS и CSAT в крупнейшей российской ювелирной компании. Вопреки традиционным представлениям о положительной связи между удовлетворённостью сотрудников и клиентов, проведённый корреляционный и регрессионный анализ выявил значительную отрицательную связь между этими показателями. Это противоречит существующим теоретическим моделям, согласно которым повышение лояльности сотрудников должно способствовать росту удовлетворённости клиентов.

Цель исследования — выявить и проанализировать взаимосвязь между показателями удовлетворённости сотрудников (eNPS) и клиентов (CSAT) в ритейле для определения её направления и силы.

Научная проблема заключается в том, что существующие исследования предполагают положительную взаимосвязь между eNPS и CSAT, однако результаты проведённого анализа показывают обратный эффект. Это указывает на наличие скрытых факторов, которые могут оказывать влияние на показатели удовлетворённости и требуют дальнейшего изучения.

В ходе исследования были сформулированы следующие задачи:

- Изучить существующие подходы к оценке взаимосвязи между eNPS и CSAT.
- Провести корреляционный и регрессионный анализ данных по показателям eNPS и CSAT в ритейле.
- Интерпретировать результаты анализа и предложить объяснение выявленной отрицательной взаимосвязи.
- Разработать практические рекомендации для управления показателями удовлетворённости сотрудников и клиентов в целях повышения операционной эффективности компании.

Настоящее исследование позволит восполнить пробел в понимании механизма взаимодействия между удовлетворённостью сотрудников и клиентов в ритейле, а также предложить стратегические рекомендации для бизнеса в части управления интеллектуальным капиталом.

Методы и материалы

Исследование основано на анализе данных крупнейшей российской ювелирной компании за период с 1 квартала 2021 года по 2 квартал 2024 года. В качестве показателей использованы:

Индекс удовлетворённости персонала (eNPS) — данные по 10 квартальным наблюдениям (с 1 квартала 2022 года по 2 квартал 2024 года), табл. 1.

Таблица 1.

Описательная статистика выборки для показателя eNPS

Среднее	0,37173
Стандартная ошибка	0,05297
Медиана	0,33432
Стандартное отклонение	0,16749
Дисперсия выборки	0,02805
Эксцесс	-0,4612
Асимметричность	-0,1216
Интервал	0,54179
Минимум	0,07474
Максимум	0,61653
Сумма	3,71734
Счет	10
Уровень надежности(95,0%)	0,11982

Источник: составлено авторами

Индекс удовлетворённости клиентов (CSAT) — данные по 14 квартальным наблюдениям (с 1 квартала 2021 года по 2 квартал 2024 года), табл. 2.

Таблица 2.

Описательная статистика выборки для показателя CSAT

Среднее	0,8379516
Стандартная ошибка	0,024081
Медиана	0,8847406
Стандартное отклонение	0,0901029
Дисперсия выборки	0,0081185
Эксцесс	1,5000308
Асимметричность	-1,575198
Интервал	0,2717391
Минимум	0,6297506
Максимум	0,9014897
Сумма	11,731322
Счет	14
Уровень надежности(95,0%)	0,0520239

Источник: составлено авторами

Методы анализа:

Корреляционный анализ — использован коэффициент корреляции Пирсона для оценки направления и силы связи между показателями eNPS и CSAT.

Регрессионный анализ — построена линейная модель зависимости CSAT от eNPS с оценкой значимости модели с помощью F-теста и t-критерия.

Данные были проверены на наличие выбросов и пропусков. Для обеспечения корректности результатов были исключены аномальные значения, вызванные внешними факторами (например, последствия пандемии и реструктуризации компании).

Результаты

Корреляционный анализ выявил значительную отрицательную взаимосвязь между показателями eNPS и CSAT. Значение коэффициента корреляции Пирсона составило –0,82339, что свидетельствует о сильной отрицательной линейной зависимости между удовлетворённостью сотрудников и клиентов. Это означает, что повышение уровня лояльности сотрудников сопровождается снижением уровня удовлетворённости клиентов.

Регрессионный анализ позволил построить следующую модель зависимости CSAT от eNPS:

$$\boldsymbol{CSAT = -0,0307 * eNPS + 0,9066,} \quad (1)$$

Где:

CSAT — уровень удовлетворённости клиентов;

eNPS — уровень лояльности сотрудников.

Оценка значимости модели показала:

Значение F-критерия = 12,63204 при уровне значимости 0,012 — модель статистически значима.

t-критерий для коэффициента eNPS = –3,55416 — связь между показателями значима на уровне 5%.

Коэффициент детерминации R^2 = 0,6779 — модель объясняет 67,79% вариации в CSAT через изменения в eNPS.

Таким образом, снижение уровня удовлетворённости сотрудников сопровождается ростом удовлетворённости клиентов. Этот результат противоречит традиционным представлениям о положительном влиянии лояльности сотрудников на клиентский опыт и требует дополнительного анализа возможных скрытых факторов.

Дискуссия

Выявленная отрицательная взаимосвязь между показателями eNPS и CSAT (-0,82339) противоречит традиционным ожиданиям о положительном влиянии лояльности сотрудников на удовлетворённость клиентов. Возможные причины этого эффекта:

- Разные критерии оценки. Сотрудники оценивают внутренние условия труда, тогда как клиенты ориентируются на качество сервиса.
- Влияние организационных изменений. Улучшение условий работы могло сопровождаться временным ухудшением клиентского опыта.
- Завышенные ожидания клиентов. Лояльные сотрудники могут создать у клиентов высокие ожидания, которые трудно оправдать.
- Смещение фокуса на внутренние процессы. Повышение eNPS за счёт улучшений для персонала могло ослабить внимание к качеству клиентского обслуживания.

Практическая значимость:

- Важно сохранять баланс между удовлетворённостью сотрудников и клиентов.

- Необходимо обучать персонал с акцентом на клиентский сервис.
- Рекомендуется интегрировать показатели CSAT в систему мотивации сотрудников.
- Требуется регулярный мониторинг показателей для своевременной корректировки стратегии.

Результаты исследования подчёркивают необходимость комплексного подхода к управлению интеллектуальным капиталом для устойчивого развития компании.

Заключение

Исследование выявило неожиданную отрицательную связь между показателями eNPS и CSAT в ритейле, что противоречит традиционным ожиданиям [Белов и др., 2021]. Повышение удовлетворённости сотрудников сопровождалось снижением удовлетворённости клиентов. Это может быть связано с разницей в критериях оценки, влиянием организационных изменений, завышенными ожиданиями клиентов и смещением фокуса компании на внутренние процессы.

Для бизнеса важно поддерживать баланс между внутренней лояльностью и клиентским опытом, интегрировать показатели CSAT в систему мотивации сотрудников и регулярно отслеживать динамику показателей для своевременной корректировки стратегий [Кузнецов, 2020]. Результаты подчёркивают необходимость комплексного подхода к управлению интеллектуальным капиталом.

Список литературы

1. Белов А. В., Иванова Е. Ю., Смирнов П. Д. Анализ влияния eNPS на показатели удовлетворённости сотрудников в розничных сетях // Управление персоналом в России. 2021. № 3(2). С. 45-56.
2. Зеновская Г. И. Влияние удовлетворённости потребителей на доходы компании: эконометрический анализ // Маркетинг и анализ данных. 2020. № 15(4). С. 45-60.
3. Кузнецов Д. И. CSAT как ключевой показатель удовлетворённости клиентов: Теоретические и практические аспекты // Маркетинг и продажи. 2020. № 8(4). С. 45-60.
4. Р. П. Булыга, М. В. Мельник Аудит бизнеса. Практика и проблемы развития, «Юнити-Дана», 2013., С; 87-91.
5. Харченко В. С. Лояльность персонала современной организации: Опыт применения Employee Net Promoter System (ENPS) // Современный менеджмент. 2022. № 34(2).

Лепехин Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.lepehin@spbu.ru

Ильина Ольга Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
olga.ilina@spbu.ru

Индивидуальные, командные и управленческие ресурсы организационной устойчивости*

Аннотация. Устойчивость организации в турбулентной бизнес-среде опирается, наряду с экономическими, на индивидуальные, командные и управленческие ресурсы, необходимые для проактивного преодоления угроз и инновационного развития. Индивидуальный уровень устойчивости опирается на психологический капитал, базовую самооценку, конфликтоустойчивость, благополучие на рабочем месте и возникает в результате проактивных перенастроек дизайна работы. Командный уровень устойчивости формируется на основе индивидуальных ресурсов и процессов, создающих командную субъектность: совместимости ментальных моделей, разделяемого лидерства, трансактной памяти. Управленческий уровень включает антиципацию в стратегии, трансформационное лидерство, культуру проактивности, стратегический менеджмент управления персоналом. Устойчивость организации является процессом, который реализуется на основе комплементарного взаимодействия «снизу – вверх» и «сверху – вниз» индивидуальных, командных и управленческих ресурсов.
Ключевые слова: организация, устойчивость, ресурсы, проактивность, команды, управление, антиципация

Lepekhin Nikolai N.

St. Petersburg State University, Russian Federation
n.lepehin@spbu.ru

Ilyina Olga N.

St. Petersburg State University, Russian Federation
olga.ilina@spbu.ru

Individual, Team and Managerial Resources of Organizational Resilience*

Abstract. The resilience of an organization in a turbulent business environment is based, along with economic resources, on individual, team and management resources necessary for proactively overcoming threats and innovative development. The individual level of resilience is based on psychological capital, basic self-esteem, conflict resilience, well-being in the workplace and arises as a result of proactive reconfigurations of the work design. The team level of resilience is formed on the basis of individual resources and processes that create team subjectivity: compatibility of mental models, shared leadership, transactional memory. The management level includes anticipation in strategy, transformational leadership, a culture of proactivity, strategic management of personnel management. The resilience of an organization

* Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 24-28-00603, «Интегративная устойчивость организационной деятельности на основе взаимодействие персональных, командных и управленческих ресурсов».

* The study was supported by the RSF grant, project no. 24-28-00603, «Integrative resilience of organizational activities based on the interaction of personal, team and management resources».

is a process that is implemented on the basis of complementary interaction "bottom-up" and "top-down" of individual, team and management resources.
Keywords: organization, resilience, resources, proactivity, teams, management, anticipation

Введение

В условиях экономической турбулентности перед российскими организациями возникает задача обеспечения проактивной устойчивости, направленной на антиципацию угроз и заблаговременную перенастройку деятельности для развития в новых условиях. Техноэкономические ресурсы обеспечивают устойчивость, если их использование опирается на необходимые компетенции, которые являются ресурсами индивидуальной профессиональной, командной и организационной устойчивости [Raetze et al., 2022].

Цель работы – описать процесс организационной устойчивости как комплементарного взаимодействия индивидуальных, командных и управленческих ресурсов.

Методы и материалы

Для оценки индивидуальных, командных и управленческих ресурсов устойчивости были использованы методы: 1.«Профессиональное выгорание для специалистов социономических профессий», Водопьянова и др., 2013; 2. «Опросник выраженности конфликтоустойчивости», Лепехин и др., 2023; 3. «Шкала настройки работы», Маничев и др., 2023; 4. «Шкала совместимости командных ментальных моделей (КММ)» [Лепехин и др., 2024]; 4. «Шкала разделяемого лидерства в командах», Лепехин, 2023; 5. «Шкала устойчивости команды», Ильина, Лепехин, 2024; 6. Тест антиципационной состоятельности, Менделевич, 2003; 7. «Способность к прогнозированию», Регуш, 2003; 8. «Измерение организационной устойчивости» [Kantur, Say, 2015].

Результаты

Проведенные эмпирические исследования с общим числом респондентов N = 937 показали, что позитивная базовая самооценка, психологический капитал, вовлеченность и личные ресурсы, позволяют преодолеть стрессы и негативные процессы, ведущие к выгоранию и обеспечить профессиональный рост в отношении компетенций направленных на устойчивость профессиональной деятельности. Предикторами устойчивости индивидуальной деятельности являются проактивные настройки работы, коэффициенты β в диапазоне от 0,470 до 0,252 со значимостью $p < 0,003–0,000$, R^2ск.: 0.21 – 0.11. Разделяемое лидерство в отношениях является отрицательным предиктором профессионального выгорания, $\beta = – 0,33$, $p < 0,001$, R^2ск.: 0.75 –0.54.

Командная устойчивость возникает на основе индивидуальных ресурсов и групповых процессов, создающих командную субъектность. Предикторами устойчивости командной работы являются: личная конфликтоустойчивость, коэффициенты r- Пирсона от 0,352 до 0,192, $p < 0,01$; совместимости ментальных моделей, коэффициенты r- Пирсона в диапазоне от 0,61 до 0,43, $p < 0,001$. Регрессионные модели: разделяемое лидерство: коэффициенты β в диапазоне от 0,42 до 0,22 со значимостью $p < 0,001–0,003$; совместимость ММ как предиктор показателей устойчивости команды: выполнение, отношение ко времени, знания и навыки команды, взаимодействие – коэффициенты β в диапазоне от 0,57 до 0,31 со значимостью $p < 0,001–0,003$, R^2ск.: 0.39 – 0.30. Сетевая коммуникация и другие командные состояния: трансактная память, сплоченность дают возможность членам команды регулировать деятельность «снизу вверх».

Предикторами управленческого уровня устойчивости являются стратегическая антиципация, трансформационное лидерство, проактивность в организационной культуре и интеграционные практики стратегического менеджмента управления персоналом. Внедрение командного дизайна работы обеспечивает взаимодействие индивидуального и управленческого уровней устойчивости. Стратегический менеджмент управления персоналом является институтом, позволяющим развивать и интегрировать межуровневые ресурсы устойчивости путем внедрения практик развития устойчивости персонала [Лепехин и др., 2025]. Схема взаимодействия индивидуального, командного и управленческого уровней организационной устойчивости представлена на рисунке 1.

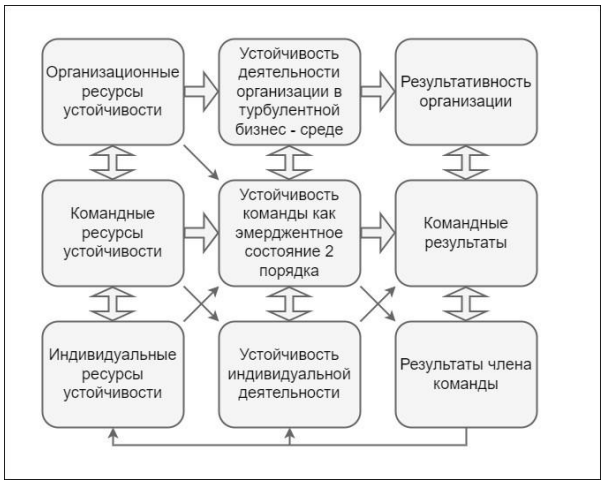

Рис. 1.1. Интегративная устойчивость организации как комплементарное межуровневое взаимодействие индивидуальных, командных и управленческих ресурсов

Источник: Лепехин и др., 2025

Дискуссия

Теория сохранения и развития ресурсов рассматривает работников как активных субъектов, которые мотивированы накапливать, защищать и развивать ресурсы организационной устойчивости [Hobfoll et al., 2018]. Инициатива создания устойчивости возникает как проактивное поведение персонала «снизу – вверх», направленное на поддержку психологического благополучия и антивыгорания на рабочем месте. Менеджмент развивает устойчивость как поддержку ресурсов персонала и регулирование «сверху – вниз», внедрение необходимых инноваций дизайна работы, что создает устойчивость в стратегической перспективе. Стратегический менеджмент управления персоналом способен выполнить роль интегратора межуровневого развития организационной устойчивости на основе комплементарного взаимодействия индивидуального, командного и стратегического уровня развития устойчивости [Fisher et al., 2023].

Заключение

Устойчивость организации является процессом, который реализуется на основе комплементарного взаимодействия «снизу – вверх» и «сверху – вниз» индивидуальных, командных и управленческих уровней устойчивости.

Список литературы

1. Лепехин Н. Н., Ильина О. Н., Круглов В. Г., Круглова М. А. Разделяемое лидерство и совместимость ментальных моделей как предикторы устойчивости рабочих групп // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2024. № 14 (4). С. 673–692.
2. Лепехин Н.Н., Ильина О.Н., Круглов В.Г., Круглова М.А. Развитие устойчивости организации на основе взаимодействия индивидуальных, командных и управленческих ресурсов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2025. № 15 (2) (в печати).
3. Fisher D.M., LeNoble C.A., Vanhove A.J. An integrated perspective on individual and team resilience: Moving from multilevel structure to cross-level effects // Applied Psychology. 2023. Vol. 72 (3). P. 1043-1074.
4. Hobfoll S. E., Halbesleben J., Neveu J.-P., & Westman, M. Conservation of Resources in the Organizational Context: The Reality of Resources and Their Consequences // Annual Review of Organizational Psychology and Organ-izational Behavior. 2018. Vol. 5(1). P. 103–128. https://doi.org/10.1146/annurev-orgpsych-032117-104640
5. Raetze S., Duchek S., Maynard M. T., Wohlgemuth M. Resilience in organization-related research: An integrative conceptual review across disciplines and levels of analysis // The Journal of applied psychology. 2022. Vol. 107(6). P. 867–897. https://doi.org/10.1037/apl0000952
6. Kantur, D., Say, A.I. Measuring organizational resilience: a scale development. Journal of Business, Economics and Finance, 2015. 4, 456-472.

Мидлер Елена Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.midler@spbu.ru

Иванов Максим Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
ivanovtck@gmail.com

Методология и расчет социального капитала российских регионов

В статье рассматривается проблема измерения социального капитала в российских регионах. В ходе анализа существующих подходов были рассмотрены методы расчета социального капитала отечественными и иностранными исследователями. Предложена авторская методика расчета индекса социального капитала, основанная на нормализации данных по методу Ларионовой и структурированная по трем уровням: доверие, социальные связи и нормы и ценности. Вычислены индексы социального капитала регионов России и даны рекомендации по его развитию и управлению. Представленные результаты могут быть полезны для дальнейшего изучения влияния социального капитала на экономическое и социальное развитие регионов.
Ключевые слова: социальный капитал, доверие, социальные связи, нормы и ценности.

Midler Elena Aleksandrovna

Saint Petersburg State University, Russian Federation
e.midler@spbu.ru

Ivanov Maxim Viktorovich

Saint Petersburg State University, Russian Federation
ivanovtck@gmail.com

Methodology and Calculation of Social Capital of Russian Regions

This article addresses the issue of measuring social capital in Russian regions. In the course of the analysis, existing approaches to calculating social capital by both domestic and foreign researchers were examined. An original methodology for calculating the social capital index is proposed, based on data normalization using the Larionova method and structured across three levels: trust, social ties, and norms and values. Social capital indices for Russian regions were calculated, and recommendations were provided for its development and management. The results presented may be useful for further research into the impact of social capital on the economic and social development of regions.
Keywords: social capital, trust, social ties, norms and values.

Социальный капитал играет ключевую роль в формировании социально-экономического развития общества, так как охватывает доверие, социальные связи и нормы поведения, которые, в свою очередь, способствуют кооперации между индивидами и институтами, ведущей за собой снижение транзакционных издержек. Несмотря на очевидную значимость социального капитала, не существует единого подхода к его количественной оценке, что делает данное исследование актуальным.

Цель исследования — разработка модели расчета индекса социального капитала для российских регионов, позволяющей выявить его уровень и изучить влияние региональных диспропорций на экономические и социальные процессы. В рамках исследования рассматриваются различные методологические подходы.

Разработанная модель строится на трех уровнях: доверие, социальные связи, нормы и ценности. Предложена формула индекса социального капитала, основанная на нормализации данных по методу Ларионовой. В исследовании определены индикаторы, такие как уровень преступности, уровень доверия к власти, уровень образования и другие.

Методологические подходы к расчету социального капитала делятся на три основные группы:

1. Опросные методы, ориентированные на субъективные оценки, но ограниченные сложностью сбора данных.

2. Количественные методы, основанные на статистических показателях, что позволяет проводить межрегиональные сравнения, но не отражает субъективных аспектов.

3. Комбинированные методы, объединяющие оба подхода.

Исходя из анализа различных методик сбора информации для расчета индекса социального капитала, наиболее релевантным методом оказывается комбинированный метод, включающий в себя, как количественные данные, так и данные опросов общественного мнения.

Подходов к расчету социального капитала на практике оказывается не так много. Наиболее распространённые модели расчета, каждая из которых акцентирует внимание на различных его аспектах:

Формула Фукуямы – основывается на уровне доверия внутри общества, но сложна для практического применения, так как требует детального качественного анализа.

$$SC = ((1/rn)*rp*c*n)1....t, \quad (1)$$

где rn – радиус недоверия, понимаемый как оценка деятельности группы извне;

rp – радиус доверия;

c – поправочный качественный коэффициент, определяющий меру единства и внутренние связи существующих групп;

n – число групп в гражданском обществе;

t – функция времени.

Метод Гужавиной – учитывает доверие, социальные связи и нормы, а также индикаторы политического и институционального доверия. Подходит для анализа на уровне регионов, но требует обширных репрезентативных данных.

$$Иск = (Идоверие+Исети+Иценности\ и\ установки)/3. \quad (2)$$

Подход Ларионовой – использует метод нормализации данных, что делает его удобным для межрегиональных и международных сравнений.

$$Частный\ индекс\ Ii = (Xi - Xmin) / (Xmax - Xmin), \quad (3)$$

где Xi – значение соответствующего исходного показателя для страны;

Xmin и Xmax – минимальное и максимальное значения этого показателя по рассматриваемой выборке данных.

Формулы Сысоева – ориентированы на социально-демографические показатели (уровень преступности, браков, смертности), но ограничены узким спектром факторов и требуют дополнения экономическими и социальными индикаторами.

$$СКж = \sum_{n}^{1}(СК_{в} + СК_{с} + СК_{о}) \quad (4)$$

где, n – численность жителей того или иного региона или страны; СКЖ – уровень социального капитала, «генерируемого» жителями той или иной страны;

СКВ – уровень социального капитала, определяемого характером отношений человека к самому себе;

СКС – уровень социального капитала, определяемого характером отношений человека к семье;

СКО – уровень социального капитала, определяемого характером отношений человека к обществу.

Каждая модель имеет свои преимущества и ограничения, поэтому для анализа социального капитала регионов России рекомендуется комбинированный подход, адаптированный к доступным данным.

В данном исследовании автором предложена адаптированная модель расчета индекса социального капитала, основанная на методах Гужавиной и Ларионовой, с применением нормализации данных. Автор предлагает разделить социальный капитал на три уровня:

Доверие – основа социальных взаимодействий, отражающая уровень межличностного, политического и институционального доверия.

Социальные связи – определяют степень взаимодействия между людьми и группами.

Нормы и ценности – закрепляют правила поведения и коллективные ожидания.

Модель учитывает эти элементы через систему индикаторов, нормализованных по методу Ларионовой. Формула расчета социального капитала представлена как:

$$SC = D + D * S + D * S * N, \quad (5)$$

где D – доверие, S – социальные связи, N – нормы и ценности.

Каждый компонент оценивается через совокупность индикаторов, нормализованных по методу Ларионовой: Ii = (Xi – Xmin) / (Xmax – Xmin). Преимущество модели – учет влияния каждого элемента без их взаимного обнуления.

Для количественной оценки социального капитала были проанализированы и распределены по группам возможные индикаторы доверия, социальных связей и норм и ценностей.

Так в индикаторы доверия могут быть включены следующие параметры: экономическое и промышленное развитие, уровень преступности и экономических преступлений, коррупция, миграция, занятость в малом и среднем бизнесе, доля зарегистрированных браков, уровень занятости, количество НКО, коэффициент естественного прироста населения, участие в выборах, поддержка правящей партии, доверие к главе региона, уровень самоубийств и потребления алкоголя, а также уровень образования.

К индикаторам социальных связей можно отнести: количество НКО и зарегистрированных браков, численность студентов на 10 тыс. жителей, число культурных и спортивных учреждений, развитость малого и среднего бизнеса, уровень участия в выборах, миграцию, коэффициент естественного прироста населения и уровень промышленного развития.

Некоторые индикаторы норм и ценностей: уровень преступности, число браков и разводов, доля детей, участвующих во внеклассных активностях, доля выпускников,

поступивших в вузы, доля многодетных семей, уровень самоубийств, потребление алкоголя.

Эти индикаторы могут позволить объективно оценить социальный капитал регионов России, данные по ним доступны на различных интернет-ресурсах, таких как Росстат, РИА-Рейтинг и другие. Однако количество выбранных параметров может влиять на качество расчетов. Так как социальный капитал не существует без людей, и генерируется исключительно у индивидов, отобрать индикаторы для исследования можно только путем опроса, который позволит выявить факторы, влияющие на доверие, общение и традиции индивидов. Проведя такой опрос, были отобраны следующие индикаторы:

Для доверия:

- Уровень преступности, так как низкие показатели по индикатору могут свидетельствовать о высоком уровне доверия.
- Уровень занятости, так как высокая занятость говорит о доверии к региональной экономике.
- Занятость в малом и среднем бизнесе, так как высокая доля указывает на доверие к экономической среде.
- Промышленное развитие, потому что оно отражает стабильность и уверенность граждан в будущем.
- Доверие к главе региона, которое отражает уровень политического доверия.

Для социальных связей:

- Количество НКО, которое отражает уровень гражданской активности и социальной ответственности.
- Численность студентов на 10 тыс. жителей, так как университеты способствуют формированию социальных связей.
- Число культурных и спортивных учреждений, отображающих развитие инфраструктуры, укрепляющей социальные связи.

Для норм и ценностей:

- Число браков и разводов, так как устойчивые семейные нормы укрепляют общественные ценности.
- Доля детей, участвующих во внеклассных активностях, которая отражает передачу общественных норм и ценностей.
- Потребление алкоголя, так как высокий уровень указывает на ослабление социальных норм.

Негативные факторы, такие как уровень преступности или уровень потребления алкоголя, были инвертированы для того, чтобы правильно учитывать уменьшение социального капитала, при увеличении значений факторов. Формула для инвертирования выглядит следующим образом:

$$X_{\text{инв}} = \frac{X_{\max} + X_{\min} - X_i}{X_{\max} - X_{\min}}$$

Расчет весов факторов проводился на основании результатов ранее проводимого опроса, для того чтобы правильно определить какие индикаторы и в какой степени влияют на социальный капитал.

Таким образом, был произведен объективный расчет, в котором показатели с большим влиянием на социальный капитал получали больший вес.

На основе предложенной методики был вычислен индекс социального капитала для Российских регионов. Для удобства восприятия, результаты были разделены на наибольший показатель и умножены на 100.

Так, наибольшие значения, закономерно, наблюдаются в Москве, Санкт-Петербурге и Татарстане, что объясняется развитой инфраструктурой и высокой социальной активностью. Низкие значения характерны для удаленных от Центральной России регионов с высокой миграцией и низким уровнем доверия:

Таблица 1.

Индекс социального капитала регионов

Регион	**Социальный капитал**	**Регион**	**Социальный капитал**
Москва	100,00	Тамбовская область	32,45
Санкт-Петербург	65,94	Республика Крым	32,22
Республика Татарстан	55,57	Республика Марий Эл	31,78
Московская область	52,78	Брянская область	31,71
Новосибирская область	50,60	Республика Калмыкия	31,47
Краснодарский край	49,51	Курская область	31,44
Республика Башкортостан	48,45	Ханты-Мансийский автономный округ — Югра	31,25
Свердловская область	48,39	Липецкая область	31,11
Ростовская область	48,08	Приморский край	30,48
Тюменская область	47,87	Республика Карелия	30,36
Самарская область	44,53	Астраханская область	30,32
Воронежская область	43,28	Кировская область	30,07
Нижегородская область	43,23	Республика Мордовия	30,04
Пермский край	42,18	Псковская область	29,60
Рязанская область	40,57	Алтайский край	29,46
Ленинградская область	40,41	Смоленская область	28,98
Омская область	39,77	Севастополь	27,36
Белгородская область	39,22	Архангельская область	27,19
Тульская область	38,69	Новгородская область	26,69
Пензенская область	38,59	Республика Коми	26,62
Ярославская область	37,91	Республика Саха (Якутия)	26,43
Саратовская область	37,82	Мурманская область	26,35
Красноярский край	37,78	Курганская область	26,06
Оренбургская область	37,69	Чеченская Республика	25,54
Ульяновская область	37,24	Амурская область	24,99
Чувашская Республика	37,15	Камчатский край	24,80
Челябинская область	36,88	Сахалинская область	23,81
Калужская область	36,87	Республика Алтай	23,67
Тверская область	36,64	Республика Дагестан	23,18

Регион	Социальный капитал	Регион	Социальный капитал
Удмуртская Республика	36,49	Республика Хакасия	22,56
Республика Адыгея	35,98	Магаданская область	22,45
Владимирская область	35,90	Республика Бурятия	22,17
Орловская область	35,84	Карачаево-Черкесская Республика	21,90
Иркутская область	35,72	Забайкальский край	20,84
Калининградская область	35,49	Республика Северная Осетия — Алания	19,60
Ивановская область	34,97	Республика Тыва	18,55
Волгоградская область	34,52	Ямало-Ненецкий автономный округ	18,25
Кемеровская область	33,85	Кабардино-Балкарская Республика	18,22
Томская область	33,59	Ненецкий автономный округ	18,12
Вологодская область	33,57	Еврейская автономная область	16,54
Костромская область	33,50	Чукотский автономный округ	14,75
Ставропольский край	33,02	Республика Ингушетия	9,11
Хабаровский край	32,69		

Источник: составлено авторами

Помимо лидеров, высокие значения (55–80) демонстрируется у регионов с развитой экономикой, большим количеством образовательных, культурных и спортивных учреждений, что подтверждает логичность формулы.

Низкие значения (0–20) у Чукотского АО, Ямало-Ненецкого АО и некоторых республик, что связано с меньшим количеством социальных связей, низкой экономической активностью и возможными проблемами в социальной поддержке.

Из полученных данных видно, что распределение социального капитала по регионам неравномерное.

Выводы и рекомендации

Исследование подтверждает наличие значительных диспропорций в распределении социального капитала в российских регионах. Для преодоления этой проблемы автором рекомендуется:

1. Стимулирование малого и среднего бизнеса в отстающих регионах, а именно, через налоговые льготы и программы поддержки предпринимательства. Инвестиции в производство и создание новых рабочих мест в отстающих регионах позволит сократить разрыв в распределении социального капитала.

2. Развитие местного самоуправления и повышение доверия к власти. В регионах с высоким уровнем социального капитала жители больше доверяют власти вовлечены в управление. Нужно развивать общественные советы и цифровые платформы для общения власти и населения. Вовлечение жителей в принятие решений укрепляет горизонтальные связи.

3. Инвестиции в социальную инфраструктуру – культурные и спортивные учреждения. Региональные различия в числе спортивных и культурных учреждений отражаются на уровне социального капитала. В регионах с низкими значениями нужно строить новые объекты досуга, а также увеличивать финансирование культурных программ. Развитие волонтерства и НКО поможет сплотить местное сообщество.

4. Развитие цифровых платформ для общественного взаимодействия. В городах с высокой цифровой активностью социальный капитал выше, так как люди более связаны через интернет. В малых регионах можно развивать цифровые площадки для общения и кооперации.

5. Создание программ социальной интеграции для увеличения социальных связей в удаленных и депрессивных регионах. В регионах с высоким уровнем преступности социальный капитал снижается. Нужно усиливать программы реабилитации для неблагополучных слоёв населения, инвестировать в профилактику преступности.

6. Расширение образовательных инициатив, направленных на укрепление социального капитала. В регионах с высоким уровнем социального капитала большая доля студентов и выше уровень образовательных программ. Для выравнивания нужно инвестировать в систему образования, увеличивать доступность вузов, особенно в городах с небольшим количеством населения. Программы переобучения и переквалификации могут поднять уровень социального капитала в депрессивных регионах.

Разработанная модель позволяет объективно измерять социальный капитал российских регионов. Комбинированный метод с использованием нормализации, обеспечивает сопоставимость и достоверность результатов. Выводы исследования могут быть использованы для выработки стратегий по сокращению диспропорций и повышению социальной устойчивости в российских регионах.

Будущие исследования могут быть направлены на углубленный анализ влияния социального капитала на экономическое развитие, оценку его динамики в регионах и разработку методик по его эффективному управлению.

Список литературы

1. *Гужавина Т.А.* Социальный капитал российского региона: состояние и динамика. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 16. No 4. С. 254–265. DOI: 10.15838/esc.2023.4.88.14
2. *Коробейников А.М., Акишин А., Гильфанова Д., Долганов В., Коробейников Е., Моисеев С.* 2015. Социальный капитал: альтернативный источник энергии.М.: Авентика. 24 с
3. *Ларионова Н.И.* Экономический подход к социальному капиталу. 2011.
4. Социальный капитал региона: факторы, проблемы и тенденции развития: коллективная монография / под общ. ред. д-ра филос. наук, проф., акад. Академии наук Республики Башкортостан *Ф.С. Файзуллина. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2023. – 250 с.*
5. *Сысоев С.А. И*змерение социального капитала: компаративный анализ, 2013
6. *Сысоев С.А.* К выборке системы показателей оценки социального капитала. Работа соискателя степени кандидата экономических наук БГУ. // Журнал “Теоретическая экономика”, 2012.
7. *Фукуяма Ф.* “Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity” (1995).

Молчанов Николай Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет,
n.molchanov@spbu.ru

Дудаков Георгий Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Брилева Екатерина Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Использование инструментария цифровой психометрии для позиционирования бренда маркетплейса

Аннотация. В настоящей статье представлены результаты исследования авторов в области применения инструментов цифровой психометрии для позиционирования бренда компании на рынке. Объектом исследования является современная форма организации сбыта –маркетплейс. Проанализирована сущность инструментария цифровой психометрии и его использование для позиционирования маркетплейсов на российском рынке. Авторами предложена схема персонализации рекламных посланий клиентам маркетплейсов в зависимости от психологического типа личности. В практической части даны рекомендации по формам позиционирования маркетплейса «Ozon». Предложены варианты рекламных слоганов в зависимости от психотипа личности покупателя.
Ключевые слова: цифровая психометрия, маркетплейс, позиционирование, бренд, покупательское поведение.

Molchanov Nikolay Nikolaevich

Saint Petersburg State University
n.molchanov@spbu.ru

Dudakov Georgy Sergeevich

Saint Petersburg State University

Brileva Ekaterina Yuryevna

Saint Petersburg State University

Using Digital Psychometric Tools for Positioning a Marketplace Brand

Abstract. This article presents the results of the authors' research in the field of using digital psychometric tools for positioning a company's brand in the market. The object of the study is a modern form of sales organization - a marketplace. The essence of digital psychometric tools and their use for positioning marketplaces in the Russian market are analyzed. The authors propose a scheme for personalizing advertising messages to marketplace customers depending on their psychological personality type. The practical part provides recommendations on the forms of positioning the Ozon marketplace. Advertising slogan options are proposed depending on the buyer's personality type.
Keywords: digital psychometrics, marketplace, positioning, brand, purchasing behavior.

Введение

В настоящей статье представлены результаты исследования авторов в области применения инструментов цифровой психометрии для позиционирования бренда

компании на рынке. Объектом исследования является современная форма организации сбыта –маркетплейс. Про-анализирована сущность инструментария цифровой психометрии и его использование для позиционирования маркетплейсов на российском рынке. Авторами предложена схема персонализации рекламных посланий клиентам маркетплейсов в зависимости от психологического типа личности. В практической части даны рекомендации по формам позиционирования маркетплейса «Ozon». Предложены варианты рекламных слоганов в зависимости от психотипа личности покупателя.

Цифровая психометрия и ее использование в брендинге

Цифровая психометрия представляет собой современное междисциплинарное направление, объединяющее достижения психологии, статистики и компьютерных наук. Она активно применяется в маркетинге для изучения потребительского поведения, основываясь на анализе цифровых следов, оставляемых пользователями при взаимодействии с онлайн-средой. К таким данным относятся лайки, комментарии, история покупок, просмотр контента и другие активности, которые позволяют моделировать личностные особенности.

В первую очередь, маркетинговая функция цифровой психометрии заключается в более глубоком понимании мотивов и причин поведения потребителей. Этот подход отличается от традиционных методов аналитики, так как позволяет выявлять реакции аудитории на изменения внешних условий и предложения .

С экономической точки зрения, цифровая психометрия приобретает стратегическое значение в условиях цифровой экономики. Она способствует оптимизации маркетинговых решений, снижению издержек и стимулированию потребительского спроса. Всё это в совокупности позволяет компаниям принимать более обоснованные решения и создавать эффективные бизнес-стратегии, что, в итоге, оказывает положительное влияние на финансовые результаты.

Технология цифровой психометрии возникла в 2014 году благодаря исследованию Михаила Косински, который продемонстрировал, что анализ цифровых следов в социальных сетях может предсказывать черты личности, такие как экстраверсия, открытость и склонность к риску.

Цифровая психометрия основывается на пассивном сборе больших данных, что позволяет получать информацию о потребителях без их активного участия. В этом контексте машинное обучение и статистическое моделирование играют важную роль, позволяя выявлять скрытые зависимости и тенденции в огромных массивах данных.

В дополнение к традиционным методам статистического моделирования и машинного обучения, современные исследования активно применяют нейронные сети для анализа цифровых следов, что значительно повышает возможности исследований потребительского поведения. Глубокие нейронные сети (Deep Learning) способны не только выявлять зависимости, но и моделировать сложные паттерны. Для анализа изображений и видео используются сверточные нейронные сети (CNN), тогда как рекуррентные нейронные сети (RNN) фокусируются на исследовании временных рядов данных, включая последовательности покупок и изменения настроения пользователей в социальных сетях.

В дополнение к нейронным сетям, акцент делается на интеграции достижений в области обработки естественного языка (NLP). Алгоритмы искусственного интеллекта, такие как BERT и GPT, позволяют анализировать текстовые данные с учетом их контекста и эмоционального окраса. Это открывает новые возможности для изучения психометрических характеристик, таких как когнитивные предпочтения и эмоциональная реакция

Цифровая психометрия значительно изменила подходы к маркетингу, сместив акцент с сегментации аудитории, основанной на демографических характеристиках, на детализированное изучение психологических особенностей. Применение цифровой психометрии в исследованиях имеет рядважных аспектов, указанных в Таблице 1.

Таблица 1.

Применение анализа данных

Аспекты	**Описание**
1. Измерение и моделирование потребительских предпочтений	Применяется для определения психологических характеристик, включая свойства личности и систему ценностей, влияющих на покупательское поведение. Благодаря этому достигается более точное моделирование потребительских предпочтений и адаптация экономических моделей к индивидуальным особенностям клиентов.
2. Исследование психологических факторов в принятии решений	Дает возможность учесть психологические аспекты, такие как уровень риска, степень неопределенности и воздействие социальных факторов, в экономических моделях. Это способствует более глубокому пониманию процесса принятия экономических решений.
3. Персонализация маркетинговых стратегий	Позволяет проанализировать психологические особенности потребителей для разработки индивидуализированных маркетинговых подходов. Это позволяет повысить результативность маркетинговых активностей и улучшить эффективность распределения ресурсов.

Составлено авторами

Цифровая психометрия обладает значительным потенциалом, но сталкивается с вызовами, связанными с защитой персональных данных и соблюдением этических норм. Низкая осведомлённость пользователей о масштабах сбора и обработки информации вызывает вопросы о прозрачности алгоритмов и легитимности использования личных данных.

Особое влияние цифровая психометрия оказывает на брендинг. Интеграция психометрических данных в стратегию брендинга открывает новые возможности для глубокого понимания аудитории, повышения её вовлечённости и укрепления эмоциональной связи с брендом. В условиях растущей конкуренции и стремительных изменений на рынке такой подход позволяет создавать уникальные и персонализированные маркетинговые кампании, обеспечивая долгосрочный успех компании. Использование психометрии становится неотъемлемой частью современного брендинга, способствуя инновациям и адаптации к потребностям клиентов. Психометрические данные находят применение в каждом элементе бренд-стратегии, как это указано в таблице 2.

Таблица 2.

Элементы брендинговой стратегии и психометрические данные

Элемент стратегии	**Психометрические данные**	**Применение**
Сегментация целевой аудитории	Личностные характеристики, мотивации	Разделение аудитории на группы по психографическим признакам.
Уникальное торговое предложение (УТП)	Потребности, ожидания	Формирование УТП на основе ключевых ценностей.
Эмоциональный брендинг	Эмоциональные реакции, ценности	Разработка кампаний, вызывающих эмоциональный отклик.
Персонализация предложения	Индивидуальные предпочтения	Создание персонализированных акций и рекомендаций.
Коммуникационная стратегия	Предпочтения в общении	Выбор оптимальных каналов и тональности коммуникаций.
Оптимизация рекламных сообщений	Психологические триггеры	Формирование резонансных сообщений.

Составлено авторами

Авторы статьи предлагают инструментарий персонализации воздействия на покупателя для продвижения бренда компании в зависимости от психологического типа личности (смотри таблицу 3)

Таблица 3.

Инструменты персонализации воздействия на покупательское поведение в зависимости от психотипа.

Инструмент персонализации	**Сангвиник**	**Флегматик**	**Меланхолик**	**Холерик**
Базовая искомая выгода	Престижный товар в престижном месте	Оптимальное сочетание цена/качество	Имитационный конформисть(как у большинства	Новизна и не тривиальность (эффект сноба)
Семантическое воздействие	«престижный», «уникальный», «безупречный», «эффективный», конкретный результат», «конкурентоспособный продукт», «выгодная покупка», «идеальная цена».	качество», «минимальная цена», «оптимальное соотношение цена/качество», известный», «признанный», «надежный».	«известный», «популярный» «общепризнанный» «прекрасные ощущения», «легкий», простой», «нату-ральный», «нежный», «соблазнительный».	«глобальная концепция», «последняя разработка», «исключительный»., «сенсационный», «удивитель-ный», «не имеющий аналогов».
Цветовое воздействие	Обязательно использование энергонасыщенных цветов: красного, оранжевого, желтого	Цвета нижней части спектра: зеленый, синий, фиолетовый	Цвета нижней части спектра: зеленый, синий, фиолетовый	Обязательно исполь-зование энергонасы-щенных цветов: крас-ного, оранжевого, жел-того
Эстетика	Смешанная композиция с преобладанием устойчивых, равновесных структур Элементы классических композиционных решений Соотношение фигуры к фону можно варьировать в широком диапазоне	Просто, наглядно, привычно, стабильно Композиции чаще устойчивые, равновесные, центрально-ориентиро- ванные Ссылки на привычные шаблоны и формы	Композиция сбалансированная и равновесная с тенденцией к использованию классических композиционных решений, ссылающихся на классические шаблоны и пластичные формы	Нестандартно — против правил и норм Асимметричная композиция с динамикой Соотношение фигур к фону не менее 1/3

Позиционирование маркетплейса «Ozon» с использованием инструментов цифровой психометрии.

В настоящей статье будут представлены только данные по оценке конкурентоспособности маркетплейса «Ozon» со стороны потребителей товаров. Со стороны покупателей оценивались такие параметры, как:

1) Величина цен на товары – удовлетворенность текущих уровнем цен на приобретаемую категорию товаров;

2) Скорость доставки – насколько время доставки является приемлемым;

3) Качество доставки – оценка состояния товаров, в котором они приходят в рамках доставки;

4) Качество сервисов обратной связи – удовлетворенность существующим функционалом системы отзывов на маркетплейсе;

5) Качество структуры описания товаров – удовлетворенность представляемыми типовыми разделами в описании карточек товаров;

6) Широта ассортимента – оценка общего количества и глубины товарных категорий и товаров;

7) Качество выгодных программ лояльность – удовлетворенность скидками, картами лояльности и др.;

8) Пользовательский интерфейс – оценка степени простоты и удобства использования сайта маркетплейса и совершения покупок;

9) Качество работы технической поддержки – оценка быстроты и качества ответа на возникающие вопросы и проблемы;

10) Персонализация предложений – степень соответствия предлагаемых товаров и рекламы текущим интересам и потребностям;

11) Доверие маркетплейсу – степень доверия бренду, качеству товаров.

Исследование для сбора информации с целью оценки конкурентоспособности маркетплейса «Ozon», проводилось в период с 01.11.2024 по 02.01.2025. В исследовании приняли участие 125 потребителей. Структура и характеристика выборки представлена в таблице 4.

Таблица 4.

Параметры выборки респондентов

	Количество респондентов	*% респондентов*
Пол респондентов		
Мужской	102	*45%*
Женский	127	*55%*
Всего:	229	*100%*
Возраст респондентов		
От 18 до 25 лет	63	*28%*
От 26 до 35 лет	136	*59%*
От 36 до 45 лет	17	*7%*
Старше 46 лет	13	*6%*
Всего:	229	*100%*
Образование респондентов		
Оконченное среднее образование	29	*12,7%*
Среднее специальное образование	1	*0,4%*
Неоконченное высшее	50	*21,8%*

	Количество респондентов	*% респондентов*
Оконченное высшее образование	149	*65,1%*
Всего	229	*100%*
Наличие экономического образования у респондентов		
Да	197	*86%*
Нет	32	*14%*
Всего:	229	*100%*

Составлено авторами

Рассмотрим оценку маркетплейса «Ozon» со стороны покупателей. В таблице 5 проанализируем результаты оценки маркетплейса «Ozon» со стороны покупателей.

Таблица 5

Оценка маркетплейса «Ozon» со стороны покупателей

№	**Оцениваемый параметр**	**$К_{знач}$**	**Значение**		**WPE_i**	**WPE_{bo}**	**Отклонение от совершенной модели**
			Ji	J_{bo}			
1	Величина цен на товары	0,15	5	5	0,75	0,75	0%
2	Скорость доставки	0,11	5	5	0,55	0,55	-20%
3	Качество доставки	0,12	4	5	0,48	0,6	-20%
4	Качество сервисов обратной связи	0,05	4	5	0,2	0,25	-20%
5	Качество структуры описания товаров	0,07	5	5	0,35	0,35	0%
6	Широта ассортимента	0,1	5	5	0,5	0,5	0%
7	Наличие выгодных программ лояльности	0,07	4	5	0,28	0,35	-20%
8	Пользовательский интерфейс	0,08	4	5	0,32	0,4	-20%
9	Качество работы технической поддержки	0,07	3	5	0,21	0,35	-40%
1	Персонализация предложений	0,08	4	5	0,32	0,4	-20%
1	Доверие маркетплейсу	0,1	5	5	0,5	0,5	0%
Итого:		-			**4,46**	**5**	**-11%**

Составлено авторами

Потребители, совершающие покупки на маркетплейсе «Ozon», в наибольшей степени удовлетворены уровнем цен на товары, скоростью доставки, качеством структуры описания товаров, широтой ассортимента. Также, потребители обладают высокой степенью доверия данному маркетплейсу. Характеристика, получившая наименьшую оценку – качество работы технической поддержки. Интегральная оценка «Ozon» со стороны покупателей составляет 4,46 и отклоняется от совершенной модели на 11%. Соответственно, позиционировать маркетплейс «Ozon» можно по широте ассортимента, уровню цен, скорости доставки. Используя матрицу инструментов персонализации, предложенную в таблице 3, предложим индивидуализированные инструменты позиционирования на маркетплейса «Ozon».

Таблица 3.

Инструменты персонализации позиционирования бренда «Ozon».

Инструмент персонализации	Сангвиник	Флегматик	Меланхолик	Холерик
Рекламный слоган	Выгодные и престижные покупки –это в «Ozon»!	«Ozon» - это низкие цены и широчайший ассортимент!	Сегодня всем предложен широчайший ассортимент товаров по доступным ценам в «Ozon»!	«Ozon» - это не имеющий аналогов ассортимент товаров с мгновенной доставкой!
Цветовое воздействие	Обязательно использование энергонасыщенных цветов: красного, оранжевого, желтого	Цвета нижней части спектра: зеленый, синий, фиолетовый	Цвета нижней части спектра: зеленый, синий, фиолетовый	Обязательно исполь-зование энергонасы-щенных цветов: крас-ного, оранжевого, жел-того
Эстетика	Смешанная композиция с преобладанием устойчивых, равновесных структур Элементы классических композиционных решений Соотношение фигуры к фону можно варьировать в широком диапазоне	Просто, наглядно, привычно, стабильно Композиции чаще устойчивые, равновесные, центрально-ориентиро-ванные Ссылки на привычные шаблоны и формы	Композиция сбалансированная и равновесная с тенденцией к использованию классических композиционных решений, ссылающихся на классические шаблоны и пластичные формы	Нестандартно — против правил и норм Асимметричная композиция с динамикой Соотношение фигур к фону не менее 1/3

Литература

1. Дудаков Г С., Молчанов Н.Н. Оценка крупнейших маркетплейсов Российской Федерации со стороны предпринимателей // Экономические науки. – 2022. – № 208. – С. 78-82. – DOI 10.14451/1.208.78.
2. Дудаков Г.С., Молчанов Н. Н. Трансформация роли маркетинговых каналов в условиях цифровизации // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 79–84. – DOI 10.14451/1.204.79.
3. Дудаков Г.С., Молчанов Н.Н. Трансформация роли маркетинговых каналов в условиях цифровизации // Экономические науки. – 2021. – № 204. – С. 79-84. – DOI 10.14451/1.204.79.
4. Дудаков, Г. С. Инструменты цифрового позиционирования маркетплейсов / Г. С. Дудаков // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XXI Международной научно-практической конференции, Москва, 15 сентября 2023 года. – Москва: Алеф, 2023. – С. 339-343. – DOI 10.34755/IROK.2023.78.79.094.
5. Дудаков, Г. С. Методы позиционирования маркетплейсов в цифровой среде / Г. С. Дудаков // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 9. – С. 122-125.
6. Латынов, В. В. Прикладные аспекты использования алгоритмов цифровой психометрики / В. В. Латынов, Е. А. Шепелева // Психологический журнал. – 2020. – Т. 41, № 4. – С. 66-77. – DOI 10.31857/S020595920010483-7. – EDN VIDHUR.
7. Латынов, В. В. Прогнозирование психологических характеристик человека на основании его цифровых следов / В. В. Латынов, В. В. Овсянникова // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 17, № 1. – С. 166-180. – DOI 10.17323/1813-8918-2020-1-156-165. – EDN KXIZMZ.

Муравьева Оксана Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.muraveva@spbu.ru

Барбова Елизавета Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
lizabarbova@gmail.com

К вопросу об исследовании потребительского опыта клиентов на рынке жилой недвижимости

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению авторского подхода к исследованию потребительского опыта на рынке жилой недвижимости. Авторы анализируют текущее состояние рынка жилой недвижимости, уделяя особое внимание нестабильности его развития. Изменения в поведении потребителей в этой сфере требуют особого внимания со стороны компаний. Авторами предлагается модифицированная методология исследования потребительского опыта на рынке жилой недвижимости, основанная на анализе шести Сил клиентского опыта. Она представляет собой комплексный подход к оценке поведения потребителей, который позволяет выстраивать грамотную стратегию маркетинговой коммуникации между компанией и потребителем.
Ключевые слова: клиентский опыт, рынок жилой недвижимости, силы клиентского опыта, покупательское поведение

Oksana S. Muraveva

St. Petersburg University, Russia
o.muraveva@spbu.ru

Elizaveta I. Barbova

St. Petersburg University, Russia
lizabarbova@gmail.com

To the Question of Researching the Customer Experience of Clients in the Residential Real Estate Market

Abstract. This article is devoted to the consideration of the author's approach to the study of customer experience in the residential real estate market. The authors analyze the current state of the residential real estate market, paying special attention to the instability of its development. Changes in consumer behavior in this area require special attention from companies. The authors propose a modified methodology for studying customer experience in the residential real estate market, based on the analysis of the six Forces of customer experience. It is a comprehensive approach to assessing consumer behavior, which allows you to build a competent strategy for marketing communications between the company and the consumer.
Keywords: customer experience, residential real estate market, customer experience forces, purchasing behavior

В настоящее время рынок жилой недвижимости претерпевает большие изменения, которые усиливают фактор неопределенности, в частности, в поведении потребителей. Наиболее точное понимание этого поведения, а также потребностей клиентов является ключевым фактором конкурентоспособности компаний, так как позволяет разрабатывать качественную стратегию маркетинговой коммуникации с потребителями, формировать положительный потребительский опыт и выстраивать с ними долгосрочные взаимоотношения.

Геополитическая обстановка, развернувшаяся в начале 2022 года, серьезным образом отразилась на развитии российской экономики и ее отраслей. Вплоть до сегодняшних дней рынок недвижимости претерпевает серьезные изменения. Благодаря программам государственной поддержки рынок активно рос, однако ввиду окончания сроков действия этих программ ожидается замедление основных показателей. Отметим, что рынок недвижимости функционирует по основным закономерностям, аналогичным развитым рынкам, но для достижения стандартов развитого рынка жилья в России в области инфраструктуры рынка и прочих аспектах потребуется время.

В таблице 1 представлены основные показатели жилищного строительства в период с 2019 по 2024 гг.:

Таблица 1.

Основные показатели жилищного строительства 2019-2024 гг.

	2019	2020	2021	2022	2023	2024[1]
Застройщики, шт.	3 529	3 174	3 422	3 564	3 912	4 373
Дома, шт.	10 324	8 595	9 199	9 297	10 221	12 029
Квартиры, тыс.шт.	2 152	1 868	1 931	1 992	2 152	2 421
Жилая площадь, тыс.кв.м.	107 463	94 009	96 365	98 702	106 034	119 309
Фактический объем ввода жилья в эксплуатацию, тыс.кв.м[2]	82 042	82 185	92 560	102 713	110 438	87 565
В том числе:						
В многоквартирных домах	43 539	42 383	43 456	45 510	51 758	29 452
Индивидуальных жилых домов	38 503	39 802	49 102	57 203	58 681	58 113

Источник: Показатели жилищного строительства // Дом.рф : [сайт] / Единая информационная система жилищного строительства. – Москва, 1997-2024. – URL: https://наш.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства

В 2023 году в России введено в эксплуатацию рекордное число жилья: 110,4 млн. м². Однако данный рост произошел в основном за счет индивидуального жилищного строительства, тогда как многоквартирное строительство демонстрирует спад.

Выделим ключевые события рынка жилой недвижимости на конец 2024 года:

1. Льготные ипотечные программы исчерпали лимиты, ужесточили условия или вовсе своё существование (например, ипотека с государственной поддержкой);
2. Ключевая ставка ЦБ РФ в 21% определила ставки по классической ипотеке в 25% годовых с первоначальным взносом до 50%, что фактически сделало недоступным покупку жилья для большинства людей;
3. Объём предложений на первичном и вторичном рынке недвижимости весьма высок и не снижался за последние несколько лет;
4. Завышенные цены квартиры, оторвавшиеся от платежеспособного спроса, ввиду массового субсидирования ипотечных ставок (семейная ипотека, IT-ипотека, ипотека для военных и др).

[1] По данным на 07.12.2024. Показатели с 2019 по 2023 год представлены по данным на 31 число каждого года

[2] По данным на октябрь 2024 года

Особо остро стоит вопрос того, что будет происходить с рынком недвижимости дальше, так как от этого напрямую будет зависеть стратегия маркетинговой коммуникации компаний с потребителями.

Привлечение потребителей на рынке жилой недвижимости, тем более в текущих условиях, является непростой задачей. Поведение потребителей на данном рынке имеют свои особенности, на которые стоит обращать особое внимание. Это прежде всего сложность аудитории рынка недвижимости, обилие сегментов, длинный цикл сделки, что влечет за собой увеличение числа каналов привлечения потребителей.

Маркетинг в сфере недвижимости — это сложный процесс, требующий глубокого понимания рынка, креативности и умения работать с данными. Успех в этой сфере зависит от способности адаптироваться к быстро меняющимся условиям, внедрять передовые технологии и выстраивать доверительные отношения с клиентами[3].

С этой целью авторами статьи предлагается методика анализа потребительского опыта, базирующаяся на системе управления «Силами клиентского опыта», разработанной исследовательской компанией Ipsos[4].

Силы клиентского опыта - факторы, которые определяют прочность взаимоотношений компании с потребителем и помогают понять, как компания воспринимается потребителями. Ipsos выделяет 6 Сил клиентского опыта: справедливое отношение, уверенность, принадлежность, удовольствие, статус, контроль.

Этапы авторской методологии исследования потребительского опыта представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Этапы исследования потребительского опыта российского застройщика

Этап	Действия
Подготовительный этап	1. Определение целевой аудитории и формата проведения опроса потребителей 2. Разработка опросника 3. Разработка сценария тайного покупателя 4. Разработка сценария глубинного интервью
Сбор данных (диагностика)	1. Распространение опроса 2. Проведение тайного покупателя 3. Проведение глубинного интервью 4. Сбор и систематизация результатов для построения CJM и оценки состояния и влияния Сил клиентского опыта
Анализ данных (расстановка приоритетов)	1. Обработка полученных данных для возможности расчета CX-показателей (NSS, CSI) 2. Построение диаграммы «барьеры-драйверы»
Моделирование данных (разработка)	Построение CJM в разрезе Сил клиентского опыта
Разработка рекомендаций по управлению потребительским опытом (CEM)	

Источник: составлено авторами

[3] Жук Е. Маркетинг в недвижимости: как получать больше заявок / Е. Жук // NT Technology : [сайт]. – 2024. – URL: https://nt.technology/blog/marketing-v-nedvizhimosti-kak-poluchat-bolshe-zayavok/

[4] The Forces of Customer Experience. The science of strong relationship in challenging times / Ipsos Views. – Paris. – Ipsos Knowledge Centre. – 2020. – C. 14. – URL: https://www.ipsos.ru/sites/default/files/ct/publication/documents/2024-07/the-forces-of-cx.pdf

Подготовительный этап и сбор данных (диагностика)

Данная методология исследования потребительского опыта представляет собой комплексный подход, поэтому в рамках исследования предлагается проведение:

1. Опроса потребителей, что позволит получить данные о степени удовлетворенности потребителями деятельностью застройщика и рассчитать основные показатели потребительского опыта;
2. Глубинного интервью, которое позволит определить боли и ценности клиента, что найдет свое применение в карте пути клиента CJM;
3. Тайного покупателя, который позволит фактически определить сильные и слабые стороны компании в процессе коммуникации с потребителем.

В качестве респондентов будут выступать люди, которые уже приобрели недвижимость у застройщика, так как ими охватывается наибольшее число точек контактов, что способно сформировать более полную картину потребительского опыта.

Анализ данных (расстановка приоритетов)

На основе полученных данных будут рассчитаны 2 показателя: авторский показатель - модифицированный NPS (NSS – показатель клиентской удовлетворенности -Net Satisfaction Score) и CSI:

$$\boldsymbol{NSS} = \%\ \mathrm{C}_{\boldsymbol{s}} - \%\boldsymbol{C_{ds}}, \qquad (1)$$

где:

C_s – процент пользователей, удовлетворенных деятельностью компании;

C_{ds} – процент пользователей, неудовлетворенных деятельностью компании.

$$\mathrm{C}\boldsymbol{SI} = \sum \boldsymbol{Y_i} * \boldsymbol{K_i}, \qquad (2)$$

где:

Y_i – взвешенная оценка каждого параметра, относительно идеального значения

K_i – коэффициент значимости каждого параметра.

Моделирование данных (разработка)

На данном этапе предлагается построение карты пути клиента – CJM со следующими основными элементами: этапы пути клиента, точки контакта, цели и ожидания, действия клиента, эмоции и важность, решения.

Кроме того, при моделировании данных важным является сопоставление этапов потребительского пути, которые включают в себя: осознание потребности, исследование и сбор информации, оценка вариантов, принятие решения, покупка, постпокупка с Силами клиентского опыта.

Разработка рекомендаций по управлению потребительским опытом (CEM)

Заключительным шагом является выявление ключевых проблем и точек роста в работе компании, которые могут препятствовать формированию положительного потребительского опыта. Эти проблемы и возможные улучшения следует определять на основе опроса, глубинного интервью, а также путем исследования методом тайного омниканального покупателя.

В качестве результата формулируются рекомендации по совершенствованию управления потребительским опытом для конкретного застройщика на рынке жилой недвижимости.

Список литературы

1. Показатели жилищного строительства // Дом.рф: [сайт] / Единая информационная система жилищного строительства. Москва, 1997-2024. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/показатели_жилищного_строительства
2. Жук Е. Маркетинг в недвижимости: как получать больше заявок // NT Technology: [сайт]. 2024. URL: https://nt.technology/blog/marketing-v-nedvizhimosti-kak-poluchat-bolshe-zayavok/
3. The Forces of Customer Experience. The science of strong relationship in challenging times / *Ipsos Views*. 2020. P. 14. URL: https://www.ipsos.ru/sites/default/files/ct/publication/documents/2024-07/the-forces-of-cx.pdf

Пирогова Оксана Евгеньевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, РФ
kafedra17@rambler.ru

Исследование возможностей развития рынка торгового ритейла

Аннотация. В последние годы рынок торговой недвижимости претерпевает сильные потрясения. Стабилизация ситуация после пандемии Covid-19 и введения санитарно-гигиенических требований для объектов массового скопления людей сменилась изменением геополитической и экономической ситуацией в России. Уход крупных ритейлеров, следствием которого становятся пустующие помещения в крупных ТЦ и ТРЦ дает толчок собственникам помещений к поиску новых арендаторов или новых способов использования вакантных площадей. Таким образом, необходим поиск и исследование возможностей развития российского рынка торгового ритейла. В статье представлен анализ рынка торговой недвижимости Санкт-Петербурга, проведен корреляционно-регрессионный анализ зависимости уровня вакантности торговой недвижимости от численности населения. В результате исследования были произведены расчеты прогнозных значений уровня вакантности торговой недвижимости в районе на следующие шесть лет и определены тенденции развития рынка торговой недвижимости.
Ключевые слова: рынок торговой недвижимости, ритейл, корреляционно-регрессионный анализ, уровень вакантности.

Pirogova Oksana E.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
Email kafedra17@rambler.ru

Exploring the Development Opportunities of the Retail Market

Abstract. The retail real estate market has been undergoing severe upheavals in recent years. The stabilization of the situation after the Covid-19 pandemic and the introduction of sanitary and hygienic requirements for crowded facilities has been replaced by a change in the geopolitical and economic situation in Russia. The departure of large retailers, which results in empty premises in large shopping malls and shopping malls, gives an impetus to the owners of the premises to search for new tenants or new ways to use vacant space. Thus, it is necessary to search and explore the development opportunities of the Russian retail market. The article presents an analysis of the commercial real estate market in St. Petersburg, a correlation and regression analysis of the dependence of the vacancy rate of commercial real estate on the population is carried out. As a result of the study, the forecasted values of the vacancy rate of commercial real estate in the district for the next six years were calculated and trends in the development of the commercial real estate market were determined.
Keywords: commercial real estate market, retail, correlation and regression analysis, vacancy rate.

Введение

Рынок недвижимости является неотъемлемой частью рыночной экономики. Объекты недвижимости могут использоваться не только для личного использования, но и в качестве эффективного инвестиционного инструмента, который позволяет собственнику иметь стабильный доход. Рынок недвижимости каждого региона является уникальным и обладает своим набором характеристик. На структуру рынка недвижимости влияют множество факторов, такие как географическое расположение, историческая застройка, наличие свободного места для нового строительства, градостроительный план и другие. Санкт-Петербург занимает второе место в России по обеспеченности торговыми площадями, на 1 тыс. жителей приходится от 32447 до 75048 кв. м качественных торговых площадей, ТЦ занимают 3,14 млн. м^2. Рынок торговой недвижимости уже на протяжении нескольких лет находится в стадии турбулентности.

Пандемия Covid-19 с её санитарными ограничениями и приостановкой работы крупных торговых центров неблагоприятно сказалась на сфере офлайн-торговли. Обострившаяся геополитическая ситуация и введение в отношении России ряда пакетов экономический санкций спровоцировали уход с российского рынка крупных торговых сетей, тем самым добавив нестабильности на рынок. Приостановление деятельности компаний на территории России сопровождаются заморозкой эксплуатации или опустением торговых площадей в торгово-развлекательных и торговых центрах [Пирогова и др., 2024]. Таким образом, цель исследования провести анализ рынка торговой недвижимости и определить возможные направления его развития.

Материалы и методы

В сегменте торговой недвижимости выделяют различные классификации по различным критериям, особенностям, площади и т.д. В таблице 1 представлена классификация торговых помещений по классам с учетом их отличительных характеристик.

Таблица 1.

Классификация торговых помещений

Характеристика	**А**	**В**	**С**	**Д**
Местоположение, транспортная доступность	на главных площадях и магистралях, вблизи ост. общественного транспорта, с удобным подъездом и подходом	на транспортных артериях, вблизи ост. общественного транспорта, с удобным подъездом и подходом	на улицах и площадях, с не совсем удобным подъездом	внутри микрорайона, двора
Качество отделки	новое строительство; высококачественная отделка	недавний срок постройки, улучшенная отделка	срок эксплуатации более 20 лет, устаревшее или реконструированное здание иного назначения, стандартный ремонт	бывший жилой фонд стандартный ремонт
Состояние	в отличном состоянии	в отличном или хорошем состоянии	в хорошем или удовлетворительном состоянии	требует ремонта
Парковка	подземная парковка или многоуровневая наземная парковка с крытым переходом в здание	организованная наземная парковка с достаточным количеством мест; удобный подъезд к территории парковки	недостаточное количество мест на неохраняемой наземной автопарковке	стесненность, неудобный подъезд
Наличие концепции здания	единый собственник здания, наличие «якорных арендаторов», наличие концепции позиционирования здания на рынке	несколько крупных собственников здания, наличие «якорных арендаторов»	несколько мелких собственников здания, наличие арендаторов разного качества	отсутствие концепции здания

Источник: составлено автором

Отличительные особенности рынка торговой недвижимости по классам дает возможность рассмотреть динамику развития рынка с точки зрения вакантности площадей. Продолжает расти и уровень вакантности площадей. Это связано не только с отказом ряда мировых брендов работать в России, но и геополитической ситуацией в стране. Во втором полугодии 2022 года процент вакантности стал равен 6,6 %. Изменение показателей за первые полугодия с 2020 по 2022 годы представлены на рисунке 1.

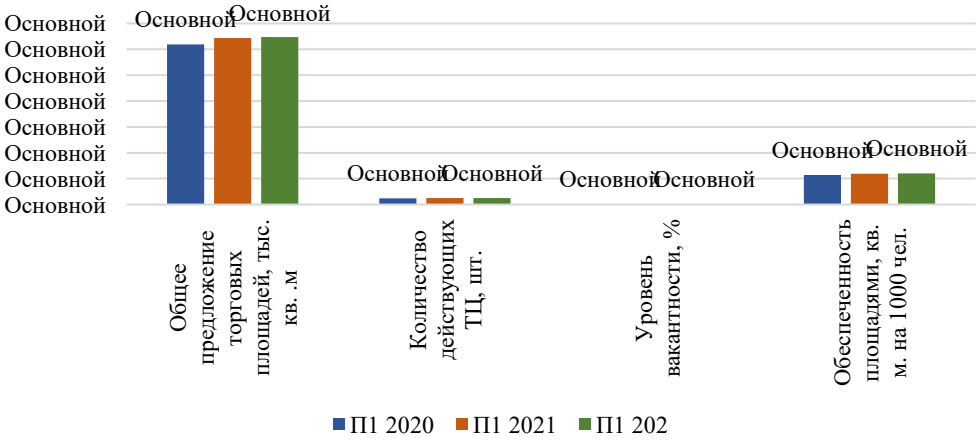

Рис. 1. Основные индикаторы рынка торговой недвижимости

Источник: составлено автором

По результатам опроса были выделены основные проблемы, возникающие при продаже коммерческой недвижимости, к которым относятся:

– завышенные ожидания собственника о стоимости своего имущества; недооценка или наоборот переоценка ценообразующих факторов. На данную проблему влияют такие факторы как общая ситуация в регионе и ситуация в конкретном сегменте рынка: спрос, предложение. Собственникам сложно провести объективную оценку положения дел на рынке в силу недостатка опыта и знаний. Также каждый объект уникален и эти особенности могут напрямую влиять на цену объекта [Стерник, 2022];

– ограниченность информации об основных показателях рынка коммерческой недвижимости. Ограниченность в объеме и достоверности информации о состоянии рынка недвижимости, имеющейся в свободном доступе, на позволяют собственнику комплексно оценить ситуацию на рынке недвижимости [Алексеева, 2011];

– отсутствие острой необходимости в продаже объекта. Значительный объем объектов представлен к продаже годами, что вводит в заблуждение о реальных ценах [Вольнова, 2022];

– отсутствие информации в открытом доступе о ценах сделок Цены, указанные в объявлениях о продаже объектов недвижимости, не позволяют собственнику составить мнение о справедливой стоимости имущества, так как могут отличаться от конечной стоимости продажи объекта [Озеров, 2016].

Результаты и обсуждения

В качестве метода прогнозирования рынка торговой недвижимости выбран метод корреляционно-регрессионного анализа. В качестве прогнозируемого значения на рынке торговой недвижимости Приморского района выбран уровень вакантности торговых помещений в районе. Прогноз уровня вакантности определяет конъюнктуру рынка и играет важную роль для основных игроков на нем. В качестве переменной выбрана численность населения района. На основе данных за 10 лет и промежуточных расчетов построена корреляционно-регрессионная модель:

$$y = -0{,}00035x + 0{,}252692 \quad (1)$$

Для проверки тесноты связи между выбранными показателями рассчитан коэффициент детерминации, который равен 0,98, что свидетельствует о тесной связи

между переменными. Таким образом, в 98 % случаев изменение численности населения района влияет на изменение уровня вакантности торговой недвижимости Приморского района. Полученная модель линейной регрессии позволяет нам произвести расчет прогнозных значений уровня вакантности торговой недвижимости в районе на следующие шесть лет. При среднем темпе роста населения, который составил 1,5% была рассчитана прогнозная численность населения и уровня вакантности торговой недвижимости. Полученные значения представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Фактические и прогнозные значения уровня вакантности торговой недвижимости Приморского района

Год	Численность населения, тыс. чел.	Уровень вакантности, %	Темп прироста населения, %
2022	585,6	4,7	1,0
2023	594,4	4,4	1,5
2024	603,3	4,1	1,5
2025	612,3	3,8	1,5
2026	621,5	3,5	1,5
2027	630,8	3,1	1,5

Источник: составлено автором

Таким образом в прогнозируемый период уровень вакантности торговой недвижимости в Приморском районе продолжит снижаться и к 2027 году достигнет 3,1 % при сохранении текущих условий. В случае продолжения роста численности населения района и отсутствии ввода на рынок новых качественных востребованность такого рода недвижимости на рынке увеличится и вакантные места будут.

Заключение

Приморский район занимает лидирующие позиции среди всех городских районов по количеству торговой площади на душу населения района. Здесь наблюдается более высокий уровень вакантности объектов торговой недвижимости. С помощью корреляционно-регрессионного анализа была выявлена зависимость между численность населения Приморского района и уровнем вакантности торговой недвижимости района. Полученное уравнение регрессии позволило рассчитать прогнозные значения вакантности торговой недвижимости до 2027 года.

Список литературы

1. Алексеева Н.С. Введение в профессию (операции с недвижимым имуществом) //Н. С. Алексеева. – СПб., 2011. – URL: https://elib.spbstu.ru/dl/2232.pdf/view–(дата обращения: 01.10.2022).
2. Вольнова В.А. О краткой классификации недвижимости // В. А. Вольнова. – URL: https://www.ocenchik.ru/docs/163.html. – (дата обращения: 01.10.2022).
3. Озеров Е.С. Формирование системы управления доходной недвижимостью / Е. С. Озеров; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. — Санкт-Петербург: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. — URL:http://elib.spbstu.ru/dl/2/s16-1.pdf> – (дата обращения: 01.10.2022).
4. Пирогова О.Е., Крюкова В.С., Пирогов М.С. Исследование факторов, влияющих на динамику развития рынка торговой недвижимости. Международный научный журнал. 2024. № 5 (98). С. 43-52.
5. Стерник Г.М. Типология торговой недвижимости // Г.М. Стерник. – URL: http://realtymarket.ru/metodieskie-materiali/sternik-g-m-tipologiya-torgovoi-nedvijimosti.html. – (дата обращения: 01.10.2022).

Поляков Николай Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.polyakov@spbu.ru

Щелконогова Ольга Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121463@student.spbu.ru

Эффекты от внедрения НИОКР в нефтегазовой отрасли: сравнительный анализ компаний ПАО «ГАЗПРОМ НЕФТЬ» и ПАО «ЛУКОЙЛ»

Аннотация. Исследование посвящено анализу эффектов от реализации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) в нефтегазовой отрасли на примере ПАО «Газпром-нефть» и ПАО «ЛУКОЙЛ». В работе рассматриваются текущее состояние НИОКР в этих компаниях, включая стратегии и ключевые проекты. Внимание уделяется экономическим, социальным и научно-техническим эффектам. Исследование завершается сравнительным анализом результативности НИОКР между двумя компаниями.
Ключевые слова: НИОКР, нефтегазовая отрасль, экономические эффекты, научно-технические эффекты, социальные эффекты.

Polyakov Nikolai Alexandrovich

St. Petersburg State University, Russian Federation
n.polyakov@spbu.ru

Shchelkonogova Olga Sergeevna

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st121463@student.spbu.ru

Effects of R&D Implementation in the Oil and Gas Industry: a Comparative Analysis of Gazprom Neft and Lukoil Companies

Abstract. The study is devoted to the analysis of the effects of the implementation of research and development (R&D) in the oil and gas industry using the example of Gazprom-Neft and LUKOIL. The paper examines the current state of R&D in these companies, including strategies and key projects. Attention is paid to economic, social, scientific and technical effects. The study concludes with a comparative analysis of the R&D performance between the two companies.
Keywords: R&D, oil and gas industry, economic effects, scientific and technical effects, social effects.

Введение

Сложность и длительность процесса НИОКР, на фоне воздействия дестабилизирующих факторов, создают существенные препятствия для выбора и внедрения инноваций. Это обстоятельство диктует необходимость проведения всесторонней оценки эффектов от НИОКР в целях обеспечения эффективности инновационной стратегии компаний нефтегазовой отрасли.

Цель исследования – определение эффектов от реализации НИОКР для нефтегазовых компаний на примере «Газпром-нефти» и «ЛУКОЙЛА». Задачи: 1. Анализ текущего состояния НИОКР в компании «Газпром-нефть» и «ЛУКОЙЛ»; 2. Рассмотрение экономических, социальных и научно-технических эффектов от

реализации НИОКР в нефтегазовой отрасли. 3.Сравнительный анализ эффектов от НИОКР между двумя компаниями.

Теоретический обзор

Эффективное управление НИОКР является ключевым компонентом инновационной стратегии, способствующее достижению долгосрочных целей и устойчивому развитию компании в нефтегазовой отрасли.

Для оценки эффективности стратегических курсов компаниям необходимо устанавливать целевые эффекты в качестве ориентиров деятельности и отслеживать результаты реализуемых мероприятий.

Согласно [Лукашов Н.В. и др., 2020]: «эффект от разработки новшества – это совокупность однонаправленных планируемых результатов». Результат же является фактической величиной, которая получается после реализации НИОКР. Такое понимание позволяет оценивать эффективность реализованных инновационных проектов и мероприятий, сравнивая запланированные эффекты с фактическими результатами.

Первичными эффектами выделяют экономический, социальный и научно-технический [Поляков Н.А. и др., 2021].

В целях анализа эффектов от внедрения результатов НИОКР следует оценить документы, определяющие инновационные стратегии компаний нефтегазовой отрасли.

Аналитическая часть

Характеристика компании «Газпром-нефть»

На основе программы материнской компании «Газпрома» составляются собственные Программы инновационного развития дочерних обществ. В Паспорте Программы компании «Газпром нефть» обозначаются только технологические приоритеты, т.е. не задеваются вопросы организационных инноваций. При этом разрез технологических приоритетов разбивается на два блока: 1) в области разведки и добычи; 2) в области нефтепереработки и нефтехимии.

«Газпромнефть-Промышленные инновации» отвечает за реализацию полного цикла НИОКР в нефтепереработке и логистике. В блоке разведки и добычи – «Газпромнефть НТЦ». Разработкой цифровых продуктов занимается «Газпромнефть-цифровые решения», также функционируют Технопарк корпоративных информационных технологий и Технопарк промышленной автоматизации. Одним из ключевых компонентов инновационной инфраструктуры является акселератор «Индастрикс».

Финансирование проектов по НИОКР происходит за счет собственных средств, выделенных на основании сформированного плана. Совместно компании «Газпром нефть», «Газпромбанк», «РВК» и «ВЭБ Инновации» создали венчурный фонд «Новая индустрия» для развития инновационных технологий в области энергетики. При этом исключаются инвестиции в венчурные проекты, не отвечающие инновационным приоритетам компании.

Характеристика компании «ЛУКОЙЛ»

Система управления НИОКР в компании «ЛУКОЙЛ» раскрывается не так детально, в публичном доступе немного информации. Это связано с тем, что стратегические документы коммерческих компаний, как правило, открыто не размещаются. В отчете об устойчивом развитии за 2023 год указывается, что Стратегия

инновационного развития компании и Концепция системы управления инновациями находится на стадии разработки[1].

Единым научно-проектным комплексом по блоку геологоразведки и добычи выступает «Лукойл-Инжиниринг». РИТЭК является научно-техническим полигоном ЛУКОЙЛА. В рамках стратегии «Цифровой ЛУКОЙЛ 4.0» подразделение ЛУКОЙЛ-Технологии отвечает за разработку цифровой экосистемы.

В климатическом опроснике Carbon Disclosure Project[2] (CDP) ЛУКОЙЛ отмечает, что риски и возможности, связанные с климатом, повлияли на стратегию инвестиций в НИОКР. Перспективными технологиями декарбонизации компанией выделяются: переработка ПНГ, циклическая закачка CO2 в добывающие скважины. Доля низкоугледродных инвестиций в НИОКР, по данным CDP опросника, составила на 2023 год 34,5%. Компания самостоятельно выполняла научно-исследовательские работы, не заказывая их у сторонних организаций в период с 2018 по 2021 год, а иногда оказывала услуги третьим лицам[3]. ЛУКОЙЛ финансирует внутренние НИОКР за счет собственных средств. Компания не участвует в венчурном финансировании проектов, соответствующих профильным активам компании, хотя и планирует создать венчурный фонд для поддержки низкоуглеродных технологий[4].

Для определения характера и более детального обзора инновационных стратегий компании рассмотрим эффекты НИОКР для нефтегазовых компаний.

Эффекты от реализации НИОКР

Сущность научно-технических эффектов заключается в разработке и внедрении инновационных технологий, направленных на оптимизацию процессов добычи, переработки и транспортировки нефти и газа. В современной нефтегазовой отрасли наблюдается тенденция к интеллектуализации производственных процессов, что включает широкое применение цифровых технологий и искусственного интеллекта. В контексте инновационных стратегий научно-технические эффекты определяют характер инновационной экспансии компании. Например, компании, придерживающиеся наступательной или поглощающей стратегии, очевидно будут приоритизировать данный вид эффектов при выборе проектов по НИОКР, так как это позволяет занять позицию технологического лидера и сосредоточить передовые технологии.

Социальные эффекты в нефтегазовой отрасли включают в себя широкий спектр аспектов, которые влияют на качество жизни населения и состояние окружающей среды. Приоритетными направлениями в этой области для российских компаний является внедрение технологий CCUS (Carbon Capture, Utilization and Storage), экологически безопасных технологий для предотвращения и ликвидации разливов нефти в Арктике.

Экономические эффекты включают в себя увеличение доходов, снижение затрат, экономию ресурсов. Приоритетность экономических эффектов от НИОКР часто выше, чем других видов эффектов. В нефтегазовой отрасли экономические показатели являются ключевыми для оценки целесообразности реализации проекта НИОКР.

---

[1] Отчет об устойчивом развитии Группы «ЛУКОЙЛ» за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: https://lukoil.ru/FileSystem/9/666712.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

[2] CDP ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА 2023 / ЛУКОЙЛ // ПАО ЛУКОЙЛ URL: https://lukoil.ru/FileSystem/9/640376.pdf (дата обращения: 20.02.2025).

[3] Патенты «Лукойл» [Электронный ресурс]. – URL: https://onlinepatent.ru/journal/Lukoil-1/ (дата обращения: 21.02.2025).

[4] ТАСС. [Электронный ресурс]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/11576615 (дата обращения: 27.02.2025).

Сравнительный анализ научно-технических эффектов от НИОКР в компаниях «Газпром нефть» и «ЛУКОЙЛ»

Сравнивая научно-технические эффекты, следует отметить, что детализация отчетности у Газпром нефти менее подробна. Например, в отчетах компании отсутствует статистика по количеству и приросту патентов за последние годы. В то же время, по данным на 2024 год, компаний «ЛУКОЙЛ» зарегистрировал 97 действующих патентов на изобретения, 1 патент на полезную модель, 18 «ноу-хау», 32 программы для ЭВМ и 1 базу данных. Компания активно применяет 70 результатов интеллектуальной деятельности (РИД) в своей работе, а лицензии на право использования 27 РИД переданы другим предприятиям[5].

Глубина переработки нефтяного сырья на нефтеперерабатывающих заводах (НПЗ) Газпром нефти составляет примерно 100%, что стало возможным благодаря НИОКР и модернизации заводов. У ЛУКОЙЛа данный показатель равен 92% [Romasheva, N.V. et all].

Рассматривая результативность компаний по НИОКР, важно отметить различный уровень раскрытия и детализации информации в отношении инвестиций в НИОКР и эффектов от них. Компания «ЛУКОЙЛ» не предоставляет в открытом доступе документы по планированию и организации НИОКР, но отражает в отчетности затраты и результаты по данному виду деятельности. Газпром нефть, раскрывая программную документацию, не предоставляет информации по затратам на НИОКР и эффектам от таких проектов. Однако стоит отметить, что материнская компания ПАО «Газпром» отражает консолидированные данные по НИОКР в широком виде, хотя и не проводит детализацию по дочерним обществам.

По последним доступным данным, в группе компаний «Газпрома» указывается, что эффект от НИОКР в 2021 году составил 12,8 млрд рублей[6], включая материнскую и дочерние организации, в том числе «Газпром нефть». Экономический эффект от НИОКР у ЛУКОЙЛа составляет от 10 до 100 млн рублей ежегодно[7]. При этом отчетность компании фокусируется на результатах реализуемых и планируемых НИОКР в процессе декарбонизации (достижение экологического эффекта).

Компания «Газпром нефть» в приоритетных направлениях НИОКР не затрагивает вопросы социальных эффектов. На первый план выходит снижение стоимости бурения и вовлечение трудноизвлекаемых запасов, рост коэффициента извлечения нефти (КИН) и объем производства катализаторов (научно-технические и экономические эффекты) [Поляков Н.А., Жеребчикова П.Е., 2023].

Решение задач импортозамещения можно выделить как отдельный вид эффекта от НИОКР. Так к 2019 году 100% буровых платформ ЛУКОЙЛа строилось на российском оборудовании, а суммарный экономический эффект от импортозамещения в группе компаний «Газпром» за 2023 год составил 35,6 млрд рублей.

Если рассматривать не социальную отчетность, а профильные организации, занимающиеся НИОКР, то обе компании фокусируются на таких эффектах, как повышение КИН, увеличение глубины переработки сырья и разработка нетрадиционных залежей.

---

[5] Патенты // ПАО ЛУКОЙЛ URL: https://engineering.lukoil.ru/ru/Activities/patents (дата обращения: 27.02.2025).

[6] Отчет от устойчивом развитии 2021 // ПАО Газпром URL: https://sustainability.gazpromreport.ru/2021/1-about-gazprom/1-5-innovative-activity/ (дата обращения: 27.02.2025).

[7] Всегда в движении, внедряя инновации // Корпоративный журнал ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» URL: https://www.gubkin.ru/faculty/meb/chairs_and_departments/innovation_management/eng_lukoil.pdf (дата обращения: 27.02.2025).

Заключение

Компания «Газпром» является преимущественно потребителем инновационной продукции, однако прослеживается характеристика наступательной инновационной стратегии за счет высоких затрат на НИОКР и множества проектов по перспективным направлениям (разработка шельфа, CCUS, СПГ, утилизация ПНГ, наклонное бурение, малотоннажная химия).

ЛУКОЙЛ проводит НИОКР в закрытом режиме, не прибегая к заказам, при этом продает лицензионные договоры на РИД. Фокус в социальной отчетности компании ставится на НИОКР в зеленой энергетике (ВИЭ, водород). Профильные научно-технические подразделения, в свою очередь, заявляют о приоритетах НИОКР в области повышения эффективности текущей деятельности (рост нефтеотдачи на традиционных и труднодоступных месторождениях, модернизация нефтехимии и нефтепереработки).

Список литературы

1. Пескова Мария Евгеньевна, Бурцев Даниил Сергеевич Направления совершенствования управления инновациями на предприятиях нефтегазовой отрасли // Экономика. Информатика. 2024. №3. URL: http://dspace.bsuedu.ru/handle/123456789/63961?locale=ru (дата обращения: 23.02.2025).
2. Экономика знаний. Учебник. Под ред. Лукашова Н.В., М: Проспект, 2020
3. Поляков Н.А., Мотовилов О.В., Лукашов Н.В. Управление инновационными проектами. Учебник и практикум. Москва: ЮРАЙТ; 2021
4. Romasheva, N.V., Petrov, I.V., Fadeev, A.M. Diversification of oil and gas companies in Russia using alternative energy sources in the conditions of decarbonization //Gornyi Zhurnal, 2024, 2024(5), pp. 48–54
5. Поляков Н.А., Жеребчикова П.Е. Применение технологических инноваций в проектах освоения трудноизвлекаемых запасов нефтегазовых месторождений Арктического региона. Седьмой международный экономический симпозиум – 2023. Материалы международных научных конференций. Издательство: ООО «Скифия-принт». Санкт-Петербург. 2023:228–232.

Рыбакова Юлия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
y.rybakova@spbu.ru

Инструменты конкурентной политики в отрасли радиоэлектроники: как государственная поддержка ускоряет внедрение технологий Индустрии 4.0 и 5.0

Аннотация. Внедрение технологий Индустрии 4.0 и 5.0 существенно трансформирует промышленность, включая радиоэлектронную отрасль. Эти подходы предполагают активное использование искусственного интеллекта, автоматизированных систем, интернета вещей и других цифровых инструментов, позволяющих повысить производственную эффективность, снизить затраты и создать инновационные продукты. В условиях растущей глобальной конкуренции и необходимости укрепления технологического суверенитета российские предприятия вынуждены адаптироваться к новым цифровым реалиям. Однако проекты в сфере радиоэлектроники требуют значительных финансовых вложений, имеют длительный срок окупаемости и сопряжены с высокими рисками, что делает государственную поддержку критически важным фактором их успешной реализации.
Ключевые слова: Индустрия 4.0, Индустрия 5.0, радиоэлектронная промышленность, промышленный маркетинг, искусственный интеллект.

Rybakova Yulia V.

St. Petersburg University, Russia
y.rybakova@spbu.ru

Competitive Policy Tools in the Radioelectronics Industry: How Government Support Accelerates the Implementation of Industry 4.0 And 5.0 Technologies

Abstract. The implementation of Industry 4.0 and 5.0 technologies is significantly transforming the industrial sector, including the radioelectronics industry. These approaches involve the active use of artificial intelligence, automated systems, the Internet of Things, and other digital tools that enhance production efficiency, reduce costs, and enable the creation of innovative products. In the face of growing global competition and the need to strengthen technological sovereignty, Russian enterprises must adapt to new digital realities. However, projects in the radioelectronics sector require substantial financial investments, have long payback periods, and are associated with high risks, making government support a critically important factor for their successful implementation.
Keywords: Industry 4.0, Industry 5.0, electronics industry, industrial marketing, AI.

Введение

Развитие технологий Индустрии 4.0 и 5.0 оказывает значительное влияние на промышленность, включая радиоэлектронную отрасль [Романова, О. А., 2024]. Эти концепции подразумевают широкое применение искусственного интеллекта, автоматизации, интернета вещей и других цифровых технологий, которые повышают эффективность производства, сокращают издержки и создают условия для выпуска продукции нового поколения. В условиях глобальной конкуренции и необходимости достижения технологического суверенитета российские предприятия сталкиваются необходимостью внедрения цифровых решений [Праведникова В.Ю., 2022]. Однако, проекты радиоэлектронной отрасли требуют высокого уровня инвестиций и обладают

долгим периодом окупаемости, а также достаточно высоким уровнем риска, что делает реализацию многих проектов невозможным без поддержки государства.

Вызовы и тенденции развития радиоэлектронной отрасли

Радиоэлектронная промышленность играет стратегическую роль в обеспечении технологической независимости страны. Однако её развитие сталкивается с рядом вызовов:

- Импортозависимость. Долгое время российские предприятия зависели от поставок зарубежных компонентов. Ограничение импорта создаёт необходимость развития собственной электронной компонентной базы.
- Высокие затраты на цифровизацию. Инвестирование в модернизацию производств требует значительных финансовых ресурсов.
- Дефицит квалифицированных кадров. Внедрение цифровых технологий требует специалистов с навыками работы в сфере искусственного интеллекта, больших данных, промышленной автоматизации [Трофимова Н.Н., 2023].

В этих условиях ключевую роль играет государственная политика, направленная на формирование стимулов для разработки, производства, внедрения цифровых технологий.

Государственная поддержка внедрения технологий Индустрии 4.0 и 5.0

Правительство, профильные министерства и фонды стимулируют предприятия радиоэлектронной отрасли разрабатывать, производить, внедрять, использовать различные цифровые технологии, разработанные при помощи инструментов государственной поддержки.

Финансовые механизмы

- Субсидии на цифровизацию. Государство компенсирует часть затрат на внедрение искусственного интеллекта, автоматизированных систем управления производством и робототехники. В рамках нацпроекта «Цифровая экономика» предусмотрены гранты для компаний, разрабатывающих инновационные решения.
- Льготное кредитование. Предприятиям доступны программы финансирования, предусматривающие низкие процентные ставки на закупку оборудования и ПО, необходимых для цифровой трансформации (программы ФРП, Министерства промышленности РФ).
- Гранты на НИОКР. Государство поддерживает исследования в сфере микроэлектроники, искусственного интеллекта, интернета вещей, предоставляя финансирование для разработки новых технологий (ФПИ, фонд Бортника).

Налоговые стимулы

- Льготы на приобретение высокотехнологичного оборудования.
- Налоговый маневр для предприятий радиоэлектронной отрасли.
- Снижение налоговой нагрузки для ИТ-компаний и предприятий, разрабатывающих продукты ИИ.

Технологическая инфраструктура

- Развитие технопарков и инновационных кластеров, где предприятия могут сотрудничать с научными организациями.
- Создание центров компетенций в ведущих университетах, ориентированных на подготовку специалистов для Индустрии 5.0.

Практические примеры

Российские предприятия уже успешно используют государственные программы для модернизации производств, с целью перехода к Индустрии 4.0 и 5.0.

- АО «Микрон» активно использует государственные субсидии для разработки новых полупроводниковых решений, необходимых для независимой микроэлектронной базы России.
- ГК «Росэлектроника» внедряет системы промышленного интернета вещей для повышения эффективности производственных процессов.

Перспективы и рекомендации

Для дальнейшего успешного внедрения Индустрии 4.0 и 5.0 в российскую радиоэлектронную отрасль необходимо:

- Расширение механизмов господдержки. Важно усилить финансирование внедрения результатов НИОКР в области микроэлектроники и искусственного интеллекта.
- Стимулирование кадровой подготовки. Создание новых образовательных программ, ориентированных на цифровые технологии, позволит сократить нехватку специалистов.
- Развитие государственно-частного партнёрства. Взаимодействие бизнеса, государства и научных институтов поможет ускорить внедрение передовых решений.
- Развитие цифровых платформ. Объединение предприятий в экосистемы позволит оптимизировать взаимодействие и ускорить обмен данными.

Заключение

Государственная поддержка играет ключевую роль в ускорении внедрения технологий Индустрии 4.0 и 5.0 в радиоэлектронной отрасли. Предприятия, использующие меры поддержки, получают значительные преимущества в повышении эффективности, снижении издержек и разработке новых продуктов. Дальнейшее развитие государственной политики в этой сфере позволит создать конкурентоспособную радиоэлектронную промышленность России, соответствующую мировым стандартам.

Список литературы

1. Праведникова, В. Ю. Маркетинг в период импортозамещения / В. Ю. Праведникова // Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. – 2022. – Т. 13, № 3. – С. 91.
2. Романова, О. А. От Индустрии 4.0 к Индустрии 5.0: проблемы и возможности развития металлургии России / О. А. Романова, Д. В. Сиротин // Сталь. – 2024. – № 1. – С. 46-52. – EDN BVIPGV.
3. Трофимова Н.Н. Индустрия 5.0: интеграция человеческого потенциала в индустрию 4.0 // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. № 1. Т. 4. С. 34-39; https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2023.01.05.004

Трапезникова Ирина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.trapeznikova@spbu.ru

Управление организацией в концепции устойчивой трансформации бизнеса

Аннотация. Настоящая статья рассматривает вопрос о применимости различных показателей для оценки уровня устойчивой трансформации бизнеса в рамках современной управленческой парадигмы. Устойчивое развитие бизнеса — это не только вопрос деятельности отдельного предприятия, но так как устойчивость формируется прежде всего на глобальном, затем на национальном и уже потом на микроуровне экономики, то и возникает вопрос по каким показателям можно определить степень приведения предпринимательской деятельности в соответствие с устойчивым функционированием на каждом уровне экономического развития. Авторами предложена собственная классификация показателей, которая позволяет обобщить характеристики устойчивого ведения бизнеса и детализировать их по диапазону охвата. С авторской точки зрения данный перечень включает наиболее значимые актуальные аспекты исследуемого явления, хотя и не является исчерпывающим и может быть расширен по мере имплементации критериев устойчивого развития бизнеса.

Ключевые слова: устойчивое развитие бизнеса, корпоративное управление, показатели устойчивого развития хозяйственных структур

Organization Management in the Concept of Sustainable Business Transformation

Abstract. This article examines the applicability of various indicators to assess the level of sustainable business transformation within the modern management paradigm. Sustainable business development is not only a matter of the activity of an individual enterprise, but since sustainability is formed primarily at the global, then at the national and only then at the micro-level of the economy, the question arises as to which indicators can be used to determine the degree of bringing entrepreneurial activity in line with sustainable functioning at each level of economic development. The authors have proposed their own classification of indicators, which allows us to summarize the characteristics of sustainable business and detail them by coverage range. From the author's point of view, this list includes the most significant relevant aspects of the phenomenon under study, although it is not exhaustive and can be expanded as criteria for sustainable business development are implemented.

Keywords: sustainable business development, corporate governance, indicators of sustainable development of economic structures

Концепция устойчивой трансформации бизнеса - стратегический подход к ведению бизнеса, заключающийся в добровольном принятии организациями на себя расширенных обязательств и дополнительной ответственности перед стейкхолдерами [Мурсалов,2022].

Устойчивость бизнеса является концепцией ресурсной теории фирмы [Кузнецов, 2011] и предполагает учёт не только финансовых и операционных аспектов, но и факторов корпоративного управления, социальной сферы и охраны окружающей среды. К критериям устойчиво-ориентированного ведения бизнеса относят:

- экологичность (соблюдение требований климатической повестки и принципов рационального природопользования);
- социальность (соблюдение прав человека, развитие корпоративной ответственности, обеспечение производственной безопасности, инвестиции в развитие человеческого капитала);

- ответственное управление (комплекс процессов, практик, обычаев, законов и институтов, формирующих здоровые отношения со стейкхолдерами) [Довбий, Коврижкина, 2020].

Таким образом, основой стратегии устойчивого функционирования бизнеса является симбиоз эффективности бизнеса, социальных обязательств и сохранения природы [Смирнова, 2025].

Для крупных предприятий промышленного сектора экономики работа с учетом требований устойчивости – это повседневная реальность, проблема заключается в отсутствии единообразия подходов и ограниченности трактовки социально ответственного ведения бизнеса**.**

Крупнейшие промышленные предприятия рассматривают контроль за устойчивой трансофрмацией как составную часть GR-деятельности. Создаются комплексные отделы, либо рабочие группы по отдельным вопросам, входящие в систему корпоративного управления. Общее направление работы рассматривается как мероприятия в области устойчивого развития по двум векторам – охрана окружающей среды (рациональное природопользование, экологический менеджмент и т.д.) и иные вопросы.

Однако, устойчивое развитие бизнеса — это не только вопрос деятельности отдельного предприятия/ организации, так как устойчивость формируется прежде всего на глобальном, затем на национальном и уже потом на микроуровне и степень приведения предпринимательской деятельности в соответствие с устойчивым функционированием можно определить по ряду показателей, которые присутствуют на каждом уровне экономического развития, варьируясь относительно масштаба проявления.

Так, если на мегауровне обсуждаются требования мирового сообщества к ведению социально ответственного бизнеса, то на микроуровне речь пойдет о формировании пула высококвалифицированных сотрудников или уровне влияния негативных экстерналий производственной деятельности конкретного бизнес-субъекта на население, проживающее на территории, попадающей в зону распространения.

Авторы предлагают собственную классификацию показателей устойчивого развития хозяйственных структур на каждом уровне управления (таблица 1).

Таблица 1.

Показатели устойчивого развития бизнеса

Направление	Мегауровень (глобальный)	Макроуровень (федеральный / региональный)	Мезоуровень (отраслевой)	Микроуровень (бизнес-субъект)
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ	Рост транснациональных корпораций. Развитие международных сырьевых торговых рынков. Требования мирового сообщества к ведению социально ответственного бизнеса.	Взаимодействие с представителями власти. Легитимность бизнеса. Ведение бизнеса на территории нескольких субъектов РФ. Взаимодействие с различными НКО.	Формирование спроса на социально ответственное поведение бизнеса со стороны инвесторов. Взаимодействие с конкурентами. Учёт интересов основных стейкхолдеров.	Формирование пула высококвалифицированных сотрудников. Влияние репутационной составляющей на стоимость бизнеса. Возможность вести деятельность в отсутствие негативного отклика со стороны населения. Выпуск качественной продукции
СОЦИАЛЬНОЕ	Снижение общего уровня жизни. Рост социального расслоения.	Социокультурные особенности страны. Рост благосостояние небольшого количества людей на фоне общего кризиса социальной сферы.	Изменение ожиданий потребителя.	Влияние на благосостояние собственного персонала.

Направление	Мегауровень (глобальный)	Макроуровень (федеральный / региональный)	Мезоуровень (отраслевой)	Микроуровень (бизнес-субъект)
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ	Глобально потепление. Сокращение ископаемых ресурсов.	Общее состояние окружающей природной среды в стране.	Уровень негативного влияния отрасли на окружающую природную среду территории присутствия. Взаимосвязь заболеваемости населения и влияния на этот показатель работы отрасли.	Уровень влияния негативных экстерналий на население не являющееся сотрудниками компании, но проживающее в зоне её влияния.

Такая градация позволяет обобщить характеристики устойчивого ведения бизнеса и детализировать их по диапазону охвата. С авторской точки зрения данный перечень показателей не является исчерпывающим и может быть расширен по мере имплементации идей социальной ответственности бизнеса, однако он включает наиболее значимые актуальные аспекты исследуемого явления.

Список литературы

1. Довбий И. П., Коврижкина Л. Н. Социальная ответственность бизнеса в контексте ESG-трансформации // Управление в современных системах. 2022. №2 (34). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-otvetstvennost-biznesa-v-kontekste-esg-transformatsii (дата обращения: 09.03.2025).
2. Кузнецов С.Ю. Современная Управленческая концепция устойчивости бизнеса. Стратегические решения и риск-менеджмент. 2011;(6):62-67. https://doi.org/10.17747/2078-8886-2011-6-62-67
3. Мурсалов М. М. Важность устойчивого бизнеса // Проблемы Науки. 2022. №3 (172). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vazhnost-ustoychivogo-biznesa (дата обращения: 25.03.2025).
4. Смирнова В. И. Анализ рисков перехода на устойчивое развитие для бизнеса: экономические вызовы и возможности / В. И. Смирнова, К. М. Эрдниева. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 12 (563). — URL: https://moluch.ru/archive/563/123608/ (дата обращения: 25.03.2025).

Хэ Пэйжуо

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
peizhuo@yandex.ru

Инновации в Китае: путь к технологическому суверенитету и глобальной конкурентоспособности

Аннотация. Статья посвящена анализу внутренних и внешних факторов технологического роста Китая. В работе рассматриваются ключевые научные и технологические показатели Китая. Внимание уделяется позициям Китая в инновационных рейтингах, расходам на развитие НИОКР и человеческим ресурсам. Исследование завершается рассуждением о трудностях, с которыми столкнулся Китай на пути к технологическому прогрессу.
Ключевые слова: НИОКР, технологический суверенитет, инновационный потенциал, человеческие ресурсы

He Peiruo

St. Petersburg State University, Russian Federation
peizhuo@yandex.ru

Innovations in China: Technological Sovereignty and Global Competitiveness

Abstract. The article analyzes the internal and external factors of China's technological growth. The paper examines the key scientific and technological indicators of China. Attention is paid to China's position in innovation rankings, R&D development costs, and human resources. The study concludes with a discussion about the difficulties faced by China on the path to technological progress.
Keywords: R&D, technological sovereignty, innovation potential, human resources

Введение

На протяжении многих лет Китай славился своей репутацией мирового производственного центра, ассоциируясь с дешевым производством. Однако это представление стремительно меняется по мере того, как страна стремится стать глобальным центром инноваций. Понимая, что инновации являются основой устойчивого экономического роста, китайское правительство уделяет приоритетное внимание научным исследованиям и разработкам. Однако растущие геополитические напряжённости и ограничения со стороны западных стран ставят под угрозу дальнейшее развитие китайской инновационной системы в условиях растущей фрагментации мирового технологического пространства. Статья анализирует ключевые факторы технологического роста Китая: национальные амбиции и глобальную взаимосвязь, а также возникающие противоречия и трудности.

Основные детерминанты технологического развития Китая. Внутренние и внешние факторы.

Стремительный взлет Китая в качестве мирового лидера в области науки и технологий является свидетельством стратегического взаимодействия между внутренними усилиями и взаимодействием с глобальным научным миром. Можно выделить 4 основных направления по развитию науки, технологии и инноваций Китая:

- Создание национальной инновационной стратегии

- Реструктуризация НИОКР для экономической интеграции
- Инвестиции и финансирование исследований
- Развитие собственных высококвалифицированных человеческих ресурсов

Таблица 1.

Ключевые научные и технологические показатели Китая

Показатель	Единица измерения	Значение	Год
Глобальный инновационный индекс	место	11	2024
Расходы на НИОКР	Млрд юаней	3613	2024
Расходы на НИОКР в % от ВВП	%	2,68	2024
Выпускники ВУЗов	тыс. человек	10470	2023
Выпускники магистратуры	тыс. человек	928	2023
Выпускники PhD	тыс. человек	87	2023
Студенты уехавшие учиться зарубеж	тыс. человек	704	2019
Выпускники, вернувшиеся из-за рубежа	тыс. человек	580	2019
Персонал, задействованный в НИОКР	млн чел./год	6,35	2022

Источник: составлено автором на основе данных statista.org и Национального статистического бюро Китая

Создание национальной инновационной стратегии

Инновационные стратегии Китая стали основой его превращения из экономики, ориентированной на производство, в мирового лидера в области науки и техники. Эти стратегии были разработаны Центральным комитетом Коммунистической партии Китая в тесном сотрудничестве с Государственным советом. Стратегии включают в себя промышленную политику, налоговые льготы и нормативно-правовую базу, которые определяют приоритеты в ключевых секторах экономики. Такие знаковые инициативы, как 15-летний план развития науки и технологий составленный в 2006 году, поставили цель для Китая превратиться в «общество, ориентированным на инновации» и занять лидирующие позиции в мировой науке и технологиях к 2050 году.[Cao, Suttmeier, Simon, 2006]

Одной из современных инновационных стратегий Китая является проект «Сделано в Китае-2025»(2015) которая представляет собой инициативу правительства Китая по укреплению позиций страны в высокотехнологичных отраслях и достижению технологической независимости. Программа охватывает 10 ключевых направлений, включая производство полупроводников, разработку искусственного интеллекта, создание электромобилей и робототехники. Её цель — превратить Китай из страны, ориентированной на производство, в мирового лидера в области инноваций к 2049 году.

Реструктуризация экосистемы НИОКР для экономической интеграции

Китай активно развивает свою научно-исследовательскую экосистему, стремясь сократить разрыв между теоретическими исследованиями и практическими потребностями рынка. В основе этой системы лежат ведущие университеты (Цинхуа, Пекинский университет) и научные организации (Китайская академия наук), которые активно развивают прикладные исследования. На базе университетов создано 140 научно-технологических парков, получивших признание Министерства науки и технологий и Министерства образования. Они тесно объединяют научные и образовательные интеллектуальные ресурсы университетов с рыночными преимуществами и инновационными ресурсами и являются важной платформой для

продвижения науки и техники, образования, экономической интеграции и военно-гражданской интеграции.

Одним из самых известных технопарков является Чжунгуаньцунь, расположенный в пекинском районе Хайдянь. Этот инновационный кластер был создан в конце 1980-х годов в период экономических реформ в Китае. Чжунгуаньцунь занимает площадь более 488 квадратных километров и вмещает более 20 000 высокотехнологичных компаний, включая таких гигантов, как Lenovo, Baidu и ByteDance (создатель TikTok). Близость к элитным университетам — Цинхуа и Пекину — способствует прорывам в области искусственного интеллекта, квантовых вычислений и робототехники. Общий доход крупных предприятий Чжунгуаньцуня в 2023 году оценивался в 8,6 трлн юаней (1,2 трлн долларов).

Инвестиции и финансирование исследований

Модель финансирования НИОКР в Китае сочетает в себе государственные инвестиции и рыночные механизмы. Основанный в 1986 году Государственный фонд естественных наук Китая (NSFC) обеспечивает финансирование фундаментальных исследований и поддерживает инновации на всех его этапах — от разработки до коммерциализации продукта.

К 2024 году Китай потратил на НИОКР 2,68% своего ВВП, что составляет примерно 516 миллиардов долларов. Благодаря этим инвестициям Китай занял лидирующие позиции в области 5G, электромобилей (EVS) и солнечных технологий, на долю китайских компаний приходится 40% мировых патентов в этих секторах.[He, 2021] Частные компании, такие как Alibaba, Tencent и ByteDance, обеспечивают более 70% финансирования национальных исследований и разработок, дополняя государственное финансирование фундаментальных исследований.

После вступления в ВТО в 2001 году Китай превратился в крупнейшее направление прямых иностранных инвестиций, интегрировавшись в глобальные цепочки поставок в качестве мощного производственного центра. Чтобы извлечь максимум пользы из иностранных инвестиций, Пекин активно поощрял создание дорогостоящих научно-исследовательских центров, разрешив их полное иностранное владение. Это позволило решить проблемы с интеллектуальной собственностью. В то же время местные органы власти разработали стратегию привлечения транснациональных корпораций.

Транснациональные корпорации (ТНК), сталкиваясь с необходимостью адаптировать свою продукцию к уникальному рынку Китая, все чаще открывают собственные исследовательские и технологические центры в стране. С 2012 по 2021 год инвестиции в НИОКР финансируемыми из-за рубежа, выросли на 91,5 процента - примерно со 176,4 миллиарда юаней до более чем 337,7 миллиарда юаней.[1]

Развитие национальной базы высококвалифицированных человеческих ресурсов

В основе стремительного научно-технического прогресса Китая лежит стратегический упор на развитие собственного человеческого капитала. Ключевым шагом стало масштабное расширение системы высшего образования в 1990-х годах, которое привело к формированию крупнейшей в мире сети специалистов в области STEM (наука, технологии, инженерия и математика).

Сегодня китайская система подготовки высококвалифицированных кадров демонстрирует впечатляющие результаты: ежегодно выпускается более 11 миллиона специалистов, что в четыре раза превышает аналогичные показатели США. По данным

[1] [Foreign investors rev up building R&D centers in China | english.scio.gov.cn,] [Электронный ресурс] http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2023-06/02 (дата обращения: 20.02.2025).

переписи населения 2020 года, за последнее десятилетие средний уровень образования граждан старше 15 лет вырос с 9,08 до 9,91 года, что свидетельствует об устойчивом повышении качества человеческого капитала.[2]

Для предотвращения «утечки мозгов» были запущены специальные государственные программы. План «Тысяча талантов» (2008) предлагал ведущим исследователям привлекательные условия: щедрое финансирование, престижные должности и поддержку в создании лабораторий. Программа была гибкой и предусматривала как полную, так и частичную занятость для тех, кто не хотел переезжать на постоянное место жительства. Параллельно стартовала программа “Тысяча молодых талантов” (2010), нацеленная на ученых до 40 лет.[Shi, Liu, Wang, 2023]

В соответствии с данными опубликованным Китайским сервисным центром по академическому обмену в «Рекомендациях для китайских иностранных студентов по трудоустройству в Китае на 2022 год» наблюдается существенный рост числа вернувшихся в Китай выпускников с 2012 года. За десятилетний период в Китай вернулось приблизительно 3,4 миллиона обучающихся, что составляет более 80% от общего числа граждан, получавших образование за рубежом.[3] В настоящее время на долю ученых с международным опытом приходится более 12% научных публикаций в материковом Китае. Количество публикаций в топ-10% наиболее цитируемых работ среди этих ученых значительно выше, чем среди их коллег, которые оставались в Китае на протяжении всей своей карьеры.[Cao и др., 2019]

Технологическая изоляция Китая и траектория развития инноваций Китая

За последние четыре десятилетия Китай стратегически развивал свою инновационную среду, однако эта положительная тенденция была нарушена из-за растущей геополитической напряженности, особенно между Китаем и США. С тех пор как администрация Трампа определила Китай как «стратегического конкурента», США предприняли меры, направленные на ограничение доступа Китая к передовым технологиям. Стратегия администрации Байдена «маленький дворик, высокий забор» [Cavanagh, 2023] еще больше закрепляет эти барьеры, отражая твердую позицию о необходимости сдерживать технологический рост Китая. Аналогичным образом, Европейский союз теперь называет Китай «системным соперником» и перестраивает свое сотрудничество.

Научная среда также была затронута последними геополитическими изменениями. Всё больше иностранных учёных не решаются сотрудничать со своими китайскими коллегами, что отражает возросшее геополитическое недоверие. В то время как США и Китай когда-то были главными партнёрами в научных исследованиях, с 2020 года наблюдается значительное сокращение числа публикаций в соавторстве. Это свидетельствует о разрыве десятилетий продуктивного научного обмена между двумя странами.[Tang, 2024]

Изоляционный процесс был усилен в рамках так называемой «Китайской инициативы» Министерства юстиции США, которая действовала с 2018 по 2022 год. В рамках этой инициативы были тщательно изучены китайские программы по найму, такие как план «Тысяча талантов», из-за обвинений в шпионаже и краже интеллектуальной собственности. Снижение доверия привело к разрыву связей между американскими и китайскими исследователями, а учёные из числа этнических китайцев в Америке столкнулись с дискриминацией. Многие из них решили вернуться в Китай, что ускорило

[2] [Communiqué of the Seventh National Population Census (No. 6), 2021] (дата обращения: 20.02.2025)
[3] [Аналитический отчет о поиске работы для возвращенцев 2022,] (дата обращения: 20.02.2025)

«обратную утечку мозгов» и способствовало увеличению внутреннего инновационного потенциала страны.

В ответ для усиливающегося давления с Запада, Китай уделяет приоритетное внимание технологической самостоятельности, возвращению высококвалифицированных специалистов, субсидиями в национальные исследования и разработки, а также создавая альтернативные партнерства, например с Россией и АСЕАН. В последние годы появляются совместные научные инициативы, например, проведение Годов российско-китайского научно-технического и инновационного сотрудничества в 2020–2021 годах или совместные усилия Национального космического управление Китая и Роскосмоса по созданию Международной лунной исследовательской станции (ILRS).

Заключение

Современное состояние технологий и инновационного развития Китая находится на переломном этапе, сформировавшемся в результате десятилетий глобализации и резких изменений в геополитической обстановке. Стремительный взлет страны как мирового лидера в области инноваций был обусловлен ее интеграцией в международные исследовательские сети, трансграничными потоками талантов и передачей технологий - преимуществами, которые в настоящее время находятся под угрозой из—за обострения соперничества между США и Китаем и противодействия глобализации. Будущее китайской науки и технологического развития остаётся неопределённым. Возможно, стране придётся всё больше полагаться на свои внутренние ресурсы, чтобы сохранить импульс к становлению ведущей научной державой/

Список литературы

5. Мотовилов О. В., Поляков Н. А., Лукашов Н. В. Управление инновационными проектами : учебник и практикум для вузов. Москва: ЮРАЙТ, 2024.
6. Cao C. и др. Returning Scientists and the Emergence of Chinese Science System // 2019.
7. Cao C., Suttmeier R. P., Simon D. F. China’s 15-year science and technology plan // Phys. Today. 2006. Т. 59. № 12. С. 38–43.
8. Cavanagh C. U.S. Economic Restrictions on China: Small Yard, High Fence? // Georget. Secur. Stud. Rev. 2023.
9. He A. What Do China’s High Patent Numbers Really Mean? [Электронный ресурс]. URL: https://www.cigionline.org/articles/what-do-chinas-high-patent-numbers-really-mean/ (дата обращения: 22.02.2025).
10. Shi D., Liu W., Wang Y. Has China’s Young Thousand Talents program been successful in recruiting and nurturing top-caliber scientists? // Science. 2023. Т. 379. № 6627.
11. Tang L. Halt the ongoing decoupling and reboot US-China scientific collaboration // J. Informetr. 2024. Т. 18. С. 101521.
12. Communiqué of the Seventh National Population Census (No. 6) // 2021.
13. Foreign investors rev up building R&D centers in China | english.scio.gov.cn [Электронный ресурс]. URL: http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2023-06/02/content_86107185.htm (дата обращения: 15.02.2025).
14. Аналитический отчет о поиске работы для возвращенцев 2022. : LinkedIn[4].

[4] LinkedIn запрещенная в РФ сеть.

Секция 3.
Инновационные технологии в бизнесе: Цифровизация, роботизация и искусственный интеллект

Гадасина Людмила Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
l.gadasina@spbu.ru

Иванова Виктория Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.ivanova@spbu.ru

Методологические особенности бизнес-анализа компании в контексте инициатив по цифровой трансформации

Аннотация. В статье рассматривается задача адаптации методологий бизнес-анализа для проектов цифровой трансформации компаний. Существующие методологии носят универсальный характер и требуют доработки для конкретных потребностей бизнеса. Уровни анализа бизнес-слоя компании в контексте цифровой трансформации включают описание контекста инициативы, стратегию, стейкхолдеров, бизнес-процессы, данные, архитектуру приложений и технологическую архитектуру. Цель исследования — на основе существующих сводов знаний и методологий разработать прикладную методологию обследования компании, которая позволит эффективно реализовывать цифровую трансформацию. Результатом применения методологии является комплект артефактов, которые помогают выявить бизнес-возможности и определить границы проектов трансформаций для снижения рисков, что позволит выбрать эффективные решения для компании.

Ключевые слова: бизнес-анализ, цифровая трансформация, бизнес-слой, артефакты бизнес-анализа

Gadasina Ludmila V.

St. Petersburg University, Russia
l.gadasina@spbu.ru

Ivanova Viktoriya V.

St. Petersburg University, Russia
v.ivanova@spbu.ru

Methodological Aspects of Company Business Analysis in the Context of Digital Transformation Initiatives

Abstract. The article discusses the challenges of adapting business analysis methods to the digital transformation initiatives of companies. Existing methods are generally applicable but need to be tailored

to specific business needs. Levels of analysis in a company's digital transformation include descriptions of the context, strategy, stakeholders, processes, data, and technological and application architectures. The goal of the study is to create an applied methodology based on existing knowledge sets and methodologies for surveying companies that can effectively implement digital transformations. The result of applying this methodology is a set of artifacts that help identify business opportunities and determine the scope of transformation projects in order to reduce risks. This will allow you to choose effective solutions for the company.
Keywords: business analysis, digital transformation, business layer, business analysis artifacts

Введение

В настоящее компании активно вовлечены в процесс цифровой трансформации. При этом спектр технологий, который может быть привлекательным для компаний огромен и разнообразен. Дополнительным триггерами для компаний являются необходимость импортозамещения и непростые финансовые условия, связанные в том числе с санкциями.

Ряд технологий и программных продуктов достигли высокого уровня зрелости, другие только входят на рынок. При этом риски их внедрения для компаний остаются высокими как для более зрелых технологий, так и для новых.

Для снижения финансовых, кадровых, репутационных и других рисков необходимо сформировать методологию, позволяющую провести обследование компании таким образом, чтобы выявить не только возможности, но и, что более важно, очертить границы проводимых трансформаций.

В настоящий момент методология бизнес-анализа компании хорошо проработана и отражена в соответствующих стандартах. Однако, она носит универсальный и обобщенный характер. В этих условиях актуальной является задача формализации до прикладного уровня методологии обследования компании (в рамках ее бизнес-анализа), позволяющей очертить границы цифровой трансформации для эффективного внедрения соответствующих проектов в компании.

Таким образом, целью данного исследования является адаптация существующих методологий бизнес-анализа к конкретным потребностям компаний в рамках цифровой трансформации.

Методы и материалы

Ограничением данного исследования является описание методологических особенностей бизнес-анализа на этапе анализа бизнес-слоя (с необходимым захватом прикладных слоев) в контексте цифровой трансформации. На указанном этапе включены следующие домены:

1. Контекст инициативы (проекта): обоснование необходимости бизнес-анализа, включающего описание внешнего контекста и бизнес-целей компании, формулировка целей и границ бизнес-анализа.
2. Стратегия: стратегический анализ, определение бизнес-возможностей и представления о реализации целей, формирование стратегической карты с декомпозицией до уровня комплекса проектов, идентификация рисков проекта.
3. Анализ стейкхолдеров: определение заинтересованных лиц и их ролей, анализ степени их влияния на инициативу, структуризация их ожиданий, определение желаемого состояния компании (цели) с позиции интегрированных ожиданий стейкхолдеров, идентификация ограничений и требований, влияющих и корректирующих цели.
4. Бизнес-процессы: идентификация бизнес-сервисов, бизнес-процессов, бизнес-функций, формирование моделей бизнес-процессов области проекта с декомпозицией до заданного уровня («as is»), представление системы связанных показателей

процессов, анализ уровня зрелости процессов, предложение модели бизнес-процессов «как должно быть», формирование всей необходимой документации для разработки бизнес-архитектуры компании.

5. Данные: анализ модели (архитектуры) данных компании, определение достаточности существующей архитектуры для предполагаемых проектов трансформации, определение уровня качества данных.
6. Архитектура приложений: описание приложений, используемых компанией, их сопоставление с бизнес-функциями и бизнес-процессами, их функциональное и техническое качество, соответствие современным требованиям законодательства.
7. Технологическая архитектура: анализ ИТ-инфраструктуры, систем, приложений и сервисов, интеграцию и управление различными технологиями для достижения бизнес-целей.

Методологической базой бизнес-анализа на описанных уровнях являются следующие своды знаний и стандарты:

1. Business Analysis Body of Knowledge (BABOK), версия 3 – глобально признанный стандарт практики бизнес-анализа, описывает области знаний, задачи, лежащие в основе бизнес-анализа, компетенции, методы и перспективы подхода к бизнес-анализу [BABOK 1].
2. Guide to the Business Process Management Common Body Of Knowledge (BPM CBOK), версия 4 – это глобально признанный стандарт практики управления бизнес-процессами, описывает относящиеся к управлению бизнес-процессами области знаний, ключевые концепции и общепринятые лучшие практики [BPM CBOK 4.0, 2].
3. Data Management Body of Knowledge (DAMA-DMBOK), версия 2 – свод знаний по управлению данными, определяет набор руководящих принципов и описывает их применение в функциональных областях управления данными [DAMA-DMBOK , 3].
4. AA 1000 Stakeholder Engagement Standart – стандарт по взаимодействию с заинтересованными сторонами, включает методы их выявления, моделирования взаимодействием, а также методы их привлечения к выявлению, пониманию и реагированию на проблемы устойчивого развития компании [AccountAbility, 4].
5. The Open Group Architecture Framework (TOGAF) – фреймворк для описания и управления архитектурой предприятия, предоставляет структурированный подход к разработке и управлению архитектурными проектами [Josey, 5].
6. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001: Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования [ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2021, 6].
7. ГОСТ Р 57100-2016: Системная и программная инженерия. Архитектура предприятия - национальный стандарт, регламентирующий требования к архитектуре предприятия [ГОСТ Р 57100-2016, 7].

Результаты

Результатом применения методологии является комплект артефактов, позволяющий понять, какие решения являются допустимыми и лучшими для компании, в ее текущем (и как прогноз в будущем) внутреннем и внешнем контексте. В конечном итоге, формируется целевая архитектура области изменений, что является стартом для окончательного принятия решения.

Уровень контекста инициативы может не содержать артефактов. Однако он является определяющим для содержательного наполнения артефактов всех других уровней. Возможными артефактами этого уровня является концептуальная модель

бизнес-анализа и модель организационной структуры компании, которая, однако, может быть артефактом и уровня бизнес-процессов.

Артефактами уровня стратегии являются: диаграмма Исикавы, расширенная матрица SWOT-анализа, диаграмма сопряжения бизнес-целей и технологических целей, карта бизнес-способностей, карта ресурсов и ограничений, стратегическая карта с включением измеряемых показателей, общее стратегическое видение реализации целей, бизнес-модель компании (Canvas). Ниже (см. рис. 1) приведен пример стратегической карты с декомпозицией на сбалансированную систему показателей.

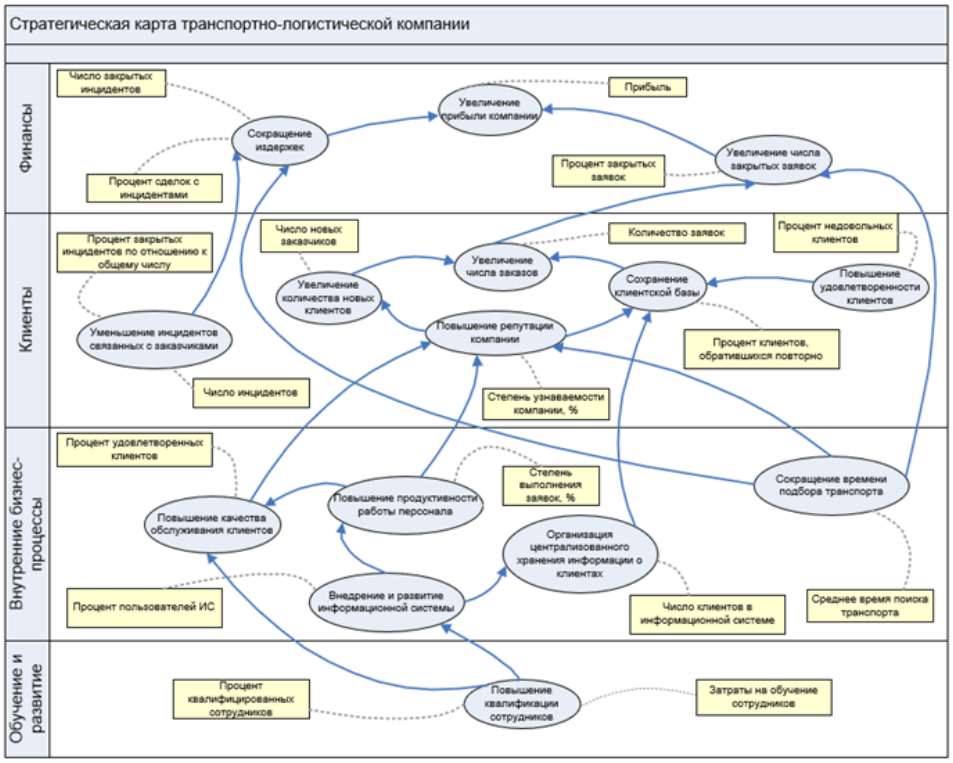

Рис. 1. Пример стратегической карты

Источник: составлено авторами.

Артефактами уровня анализа стейкхолдеров являются: одна или несколько моделей стейкхолдеров таких, как луковичная, модель Митчелла, модель Минделоу, матрица ответственности RACI, представление о реализации целей, сформированное по результатам анализа драйверов стейкхолдеров, с учетом коррекции исходя из принципов, ограничений и требований (рис 2).

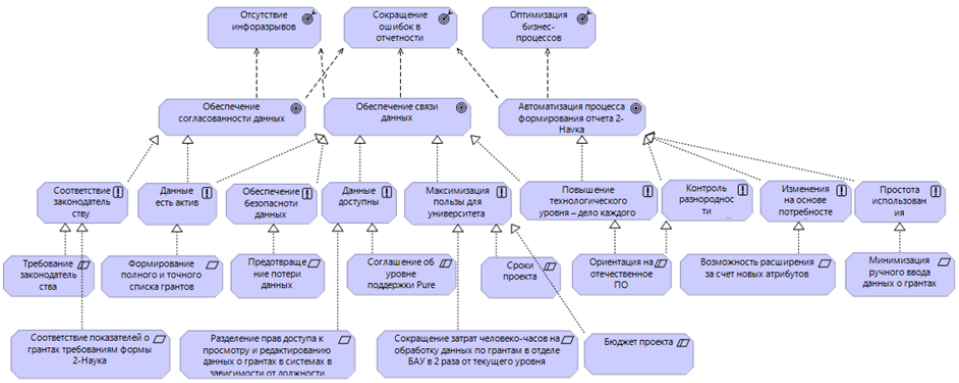

Рис. 2. Представление о реализации целей

Источник: составлено авторами.

Для уточнения вышеуказанных артефактов на данном уровне формируется стратегическое видение (рис. 3), где отражаются направления будущей активности, подтвержденные выделенными способностями и ресурсами.

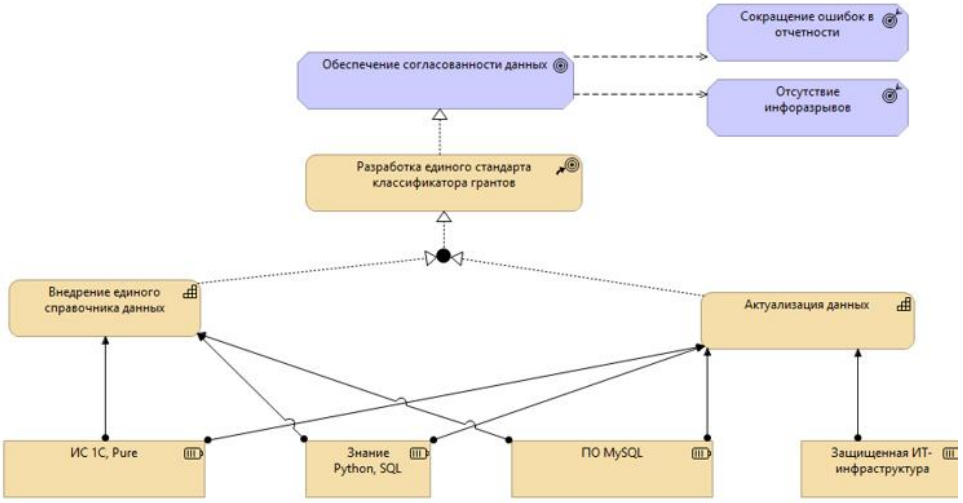

Рис. 3. Диаграмма, отражающая стратегическое видение достижения цели (фрагмент)

Источник: составлено авторами.

Артефактами уровня бизнес-процессов являются: модели бизнес-процессов в нотации IDEF0 и BPMN, диаграмма потоков данных DFD, таблица или диаграмма состояний, матрица соответствий (определяет участие субъектов организационно-штатной структуры в бизнес-процессах компании и помогает сформировать роли и закрепить ответственность участников бизнес-процессов), расшифровка атрибутов процессов, детальная информация о системе показателей процессов, результаты оценки уровня зрелости и развернутые рекомендации.

Артефактами уровня данные являются модели данных типа «сущность-связь» (ER-диаграмма) в нотации Мартина, Чена или IDEF1X, концептуальная архитектура целевых данных. В контексте бизнес-уровня включение артефактов уровня данных, а также уровня приложений и технологического уровня (без излишней детализации) показывает саму компанию как систему, где все элементы: цели, процессы, данные и т.д. составляют объект с уникальными свойствами, который надо привести в требуемое состояние, причем это ожидаемое состояние достаточно детально представлено (рис 4).

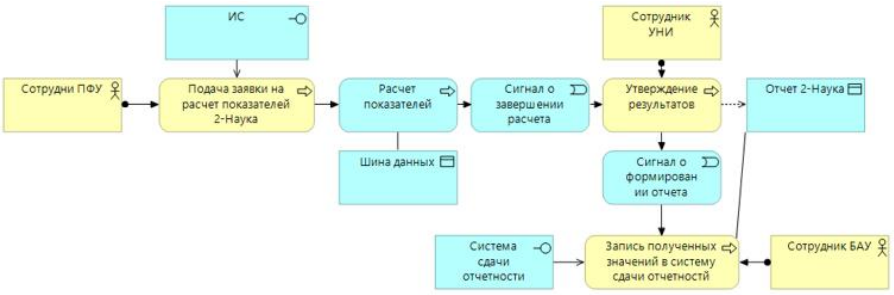

Рис. 4. Диаграмма потов данных

Источник: составлено авторами.

При необходимости каждый артефакт дополняется структурированным описанием в виде каталогов, таблиц и т.п., что в итоге формирует базу знаний цифровой трансформации компании.

Заключение

Инициативы компании по цифровой трансформации не требуют составления полного комплекта описанных артефактов. Однако, важно, чтобы при проведения бизнес-анализа были охвачены все уровни. Конкретный набор артефактов зависит от размера и сложности проекта, количества вовлекаемых стейкхолдеров, строгости регулирования компании (предприятия, учреждения) на законодательном уровне и т.п.

Описанная методология с одной стороны помогает бизнес-аналитикам в выборе областей (доменов) анализа, с другой позволяет провести всесторонний анализ и составить наглядный образ компании с точки зрения проекта. Методология направлена на то, чтобы выявить возможности и очертить границы проводимых трансформаций.

Ограничением и особенностью методологии является то, что она направлена на цифровые проекты и инициативы, связанные с внедрением цифровых решений и автоматизацией и цифровизацией процессов.

Список литературы

1. BABOK: Руководство к своду знаний по бизнес-анализу. Версия 3.0 / Международный институт бизнес-анализа [Пер. с английского]. — Москва : Олимп–Бизнес, 2022. — 626 с.
2. Свод знаний по управлению бизнес-процессами: BPM CBOK 4.0 / Тони Бенедикт, Матиас Кирхмер, Марк Шарсиг, Питер Франц, Раджу Саксена, Дэн Моррис, Джек Хилти / Под ред. А. А. Белайчука ; Пер. с англ. — М. : Альпина Паблишер, 2022. — 504 с.
3. DAMA-DMBOK : Свод знаний по управлению данными. Второе издание / Dama International [пер. с англ. Г. Агафонова]. — Москва : Олимп–Бизнес, 2020. — 828 с.
4. AccountAbility. AA1000. Stakeholder Engagement Standard; AccountAbility: London, UK, 2015.
5. Josey A. TOGAF® version 9.1-A pocket guide. – Van Haren, 2016.
6. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2021 Информационная технология (ИТ). Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Требования.
7. ГОСТ Р 57100-2016/ISO/IEC/IEEE 42010:2011 Системная и программная инженерия. Описание архитектуры.

Груздева Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
anastasia.gruzdeva@spbu.ru

Учет рисков и неопределенностей в ценообразовании при продажах на маркетплейсах

Аннотация. В работе приведен обзор основных рисков и неопределенностей, с которыми сталкиваются продавцы товаров на маркетплейсах. Выделены группы рисков, относящихся как к деятельности организации в целом, так и к конкретным поставкам товаров. Проводятся аналогии между сферами инвестирования и кредитования и продажами на маркетплейсе. В связи с этим высказывается предположение, что в ценообразовании при продажах на маркетплейсах возможно использование методик риск-менеджмента, применяемых на рынке кредитования. Также отмечено, что высокий уровень неопределенности, характерный для продаж на маркетплейсах, позволяет рассматривать методы квантовой теории вероятностей и квантовых вычислений в качестве релевантных математических моделей для данной предметной области. Отмечаются возможные преимущества, которые получат организации, использующие для ценообразования в данной области методики, учитывающие риски и неопределенности.
Ключевые слова: маркетплейс, управление продажами, риск-менеджмент, квантовые вычисления

Gruzdeva Anastasia S.

Saint Petersburg State University, Russia
anastasia.gruzdeva@spbu.ru

Accounting for Risks and Uncertainties in Pricing When Selling on Marketplaces

Abstract. The paper provides an overview of the main risks and uncertainties faced by sellers of goods on marketplaces. The groups of risks related both to the activities of the organization as a whole and to specific supplies of goods are highlighted. Analogies are drawn between the areas of investment and lending and sales on the marketplace. In this regard, it is suggested that risk management techniques used in the lending market may be used in pricing sales on marketplaces. It is also noted that the high level of uncertainty characteristic of sales on marketplaces allows us to consider the methods of quantum probability theory and quantum computing as relevant mathematical models for this subject area. The possible advantages that organizations that use risk- and uncertainty-based pricing techniques in this area will receive are noted.
Keywords: marketplace, sales management, risk management, quantum computing

Введение

В настоящее время активно развиваются различные форматы интернет-торговли. Одним из наиболее популярных направлений можно с уверенностью назвать маркетплейсы. По данным портала «Т — Ж»[1] в 2024 году продолжается рост количество продавцов на электронных площадках, хотя его темпы снижаются по сравнению с началом этого десятилетия, когда ограничения, связанные с пандемией коронавируса вызвали колоссальный всплеск интереса к интернет-торговле[2]. Снижение темпов прироста количества селлеров объясняется не только выходом на уровень насыщения в данной сфере, но и значительным оттоком продавцов с электронных площадок, также отмеченным в публикации на портале «Т — Ж».

[1] Электронный журнал кредитной организации “Т-Банк”, url: https://t-j.ru/short/marketplaces-2024, дата обращения 11.03.2025

[2] Электронный журнал E-Pepper, https://e-pepper.ru/news/rynok-marketpleysov-v-2024-godu-analitika-t-bank.html, дата обращения 11.03.2025

Маркетплейсы не только расширяют возможности бизнеса, увеличивая его географический охват, обеспечивая рекламную и логистическую поддержку, но и диктуют свои, достаточно жесткие правила и условия существования на данном рынке. Неснижаемый уровень конкуренции, доступность для покупателя информации о товарах-заменителях, обязательное участие в акциях, высокие темпы поставок и другие особенности маркеплейсов приводят к росту накладных издержек, которые зачастую не учитываются не только начинающими селлерами, но и организациями с солидным опытом интернет-торговли.

Маркетплейсы расцениваются многими продавцами, как розничный магазин с витриной в интернете и это естественным образом отражается на применяемых методиках ценообразования. В то же время, если обратить внимание на процесс движения товаров и денег через маркетплейс, он оказывается по своей сути ближе к рынкам кредитования и инвестирования, и этот факт необходимо учитывать при построении ценовой политики селлера.

Методы и материалы

Рассмотрим, как осуществляются продажи на маркетплейсах и сравним этот процесс с розничной торговлей, а также, например, с кредитованием.

При реализации через электронную площадку селлер по договору передает товары маркетплейсу, ожидая в будущем получения оплаты за этот товар. Маркетплейс в свою очередь передает товар покупателю, который его может выкупить, может отказаться либо может вернуть через некоторое время, причем товар может вернуться с потерей качества. Также нельзя исключать вероятность порчи или потери товара при транспортировке и на складах оператора. Т.е. получение оплаты продавцом не может быть на 100% гарантировано. Конечно, электронные площадки обязуются оплатить товар, поврежденный по вине маркетплейса, но, с учетом сложной цепочки передач, не всегда можно определить виновного.

В случае розничных продаж все гораздо проще. Момент получения денег совпадает с моментом передачи товара, а вернуться может только товар надлежащего качества, либо с заводским браком.

А вот в сфере целевого кредитования схема взаимодействия участников сделки очень близка к описанной выше схеме для маркетплейса. Кредитная организация (банк) передает деньги заемщику по договору, ожидая в будущем возврата денег с учетом начисленных процентов. Заемщик передает деньги третьему лицу в обмен на материальные ценности (автомобиль, недвижимость и т. д.). При этом для банка также не существует полной гарантии возврата кредита и получения прибыли.

Результаты

Таким образом, характер взаимодействия участников сделки при продаже товаров на маркетплейсах гораздо ближе к сфере кредитования, чем к розничной торговле. И, также, как для банков при выдаче кредита, для продавцов на маркетплейсах существует целый набор рисков. Причем эти риски могут касаться, как деятельности селлера в целом, так и конкретной партии товара.

Риски, относящиеся к первой группе описаны, например на портале “Мой склад”[3]. Также существует целый набор рисков, которым подвергается конкретная партия товара. Это могут быть риски потери или повреждения товара при транспортировке, либо на

[3] Url: https://www.moysklad.ru/poleznoe/marketplejsy/biznes-na-marketpleysakh-riski-dlya-predprinimateley/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com, дата обращения 11.03.2025

складах маркетплейса; риски подмены товара; риски случайной или сознательной порчи товара покупателем.

Также для маркеплейсов характерен высокий уровень неопределенности. Выставляя товар на витрину электронной площадки невозможно заранее предположить частоту и периодичность заказов, интервал времени от заказа до выкупа, в каком регионе будет куплен товар, сколько времени займет доставка, насколько будет соответствовать товар, например, климатическим условиям и менталитету региона покупки.

Дискуссия

Из вышеизложенного можно сделать выводы, что методики ценообразования, применяемые в розничной торговле, могут быть недостаточно релевантными для продаж на маркетплейсах. В расчете итоговой себестоимости товаров целесообразно учитывать не только закупочную стоимость и явные расходы, такие, как комиссия и логистика маркетплейса, но и дополнительные затраты, источниками которых являются характерные риски и неопределенности; а цену продажи рассчитывать, исходя из полученной таким образом себестоимости.

Кредитными организациями, также работающими в условиях рисков и неопределенностей активно применяются различные методы риск-менеджмента [Ермасова, 2022], [Парамонова, 2022]. Анализ рисков влияет на величину ставки кредитования и вероятность одобрения кредита. С учетом особенностей торговли на маркетплейсах было бы целесообразно изучить возможности использования методик финансового риск-менеджмента [Лобанов, Чугунов, 2023] для оценки описанных выше дополнительных затрат и разработать методы их адаптации для сферы интернет-торговли.

Кроме рисков для маркетплейсов характерен целый набор неопределенностей. Для их учета видится целесообразным использование математического аппарата квантовой теории вероятностей [Хренников, 2008], которая активно применяется именно в условиях неопределенности (например, в задачах обработки естественного языка), а также методов квантовых вычислений [Nielsen, Chuang, 2010].

Заключение

В работе проведен анализ рисков и неопределенностей, характерных для продаж на маркетплейсах, проведена аналогия со сферой кредитования. Высказано предположение о возможности использования методов финансового риск-менеджмента и квантовых вычислений для оценки итоговой себестоимости товара.

Предложенный подход может повысить эффективность работы селлеров маркетплейсов, помочь им в соблюдении рационального баланса между конкурентной ценой и прибылью предприятия, снизить отток продавцов с электронных площадок и способствовать стабильности развития рынка интернет-торговли.

Список литературы

1. Ермасова Н. Риск-менеджмент организации. – Litres, 2022.
2. Лобанов А. А., Чугунов А. В. Энциклопедия финансового риск-менеджмента. – Альпина Паблишер, 2023.
3. Парамонова И. М. Совершенствование системы управления финансовыми рисками: приоритетные направления риск-менеджмента //Тенденции развития науки и образования. – 2022. – №. 86-4. – С. 161-164.
4. Хренников, А.Ю. Введение в квантовую теорию информации. / А.Ю. Хренников — Москва: Физматлит – 2008. –283 с.
5. Nielsen M. A., Chuang I. L. Quantum computation and quantum information. – Cambridge university press, 2010.

Гудзь Савелий Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина), РФ
sawa.gudz@gmail.com

Цуканова Ольга Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
zoa1999@mail.ru

Практические аспекты использования методологии проектирования BI-инфраструктуры на примере взаимодействия с заказчиком в компании-интеграторе программного обеспечения

Аннотация. В данной статье рассматриваются практические аспекты проектирования BI-инфраструктуры в компании-интеграторе на примере взаимодействия с заказчиком. Анализируются ключевые этапы внедрения BI-систем, включая сбор и анализ требований, выбор инструментов, разработку архитектуры и оценку экономической эффективности. Особое внимание уделяется процессу взаимодействия с заказчиком на всех этапах проекта, что позволяет учитывать его бизнес-цели и повышать результативность внедрения. Исследование основано на методах анализа данных и моделирования бизнес-процессов. Рассматриваются факторы, влияющие на успешную адаптацию BI-систем в корпоративной среде, а также возможные трудности и пути их преодоления. Полученные результаты могут быть полезны BI-аналитикам, IT-консультантам и проектным менеджерам, участвующим в разработке и интеграции BI-инфраструктуры для повышения результативности своей предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: BI-системы, проектирование, бизнес-аналитика, IT-интеграция, взаимодействие с заказчиком, анализ данных, адаптация BI-решений, корпоративная среда, IT-консалтинг, проектный менеджмент.

Gudz Saveliy S.

Saint Petersburg Electrotechnical University LETI, Russia
sawa.gudz@gmail.com

Tsukanova Olga A.

Saint Petersburg State University, Russia
zoa1999@mail.ru

Practical Aspects of Using BI-Infrastructure Design Methodology on the Example of Interaction with the Customer in a Software

Abstract. This article considers practical aspects of BI-infrastructure design in the company-integrator on the example of interaction with the customer. The key stages of BI-systems implementation are analyzed, including requirements gathering and analysis, tools selection, architecture development and cost-effectiveness evaluation. Special attention is paid to the process of interaction with the customer at all stages of the project, which allows you to consider its business goals and improve the effectiveness of implementation. The study is based on the methods of data analysis and business process modeling. The factors influencing the successful adaptation of BI systems in the corporate environment are considered, as well as possible difficulties and ways to overcome them. The results obtained can be useful for BI-analysts, IT-consultants and project managers involved in the development and integration of BI-infrastructure to improve the performance of their business activities.

Keywords: BI-systems, design, business analytics, IT-integration, customer interaction, data analysis, BI-solutions adaptation, corporate environment, IT-consulting, project management.

Введение

Внедрение BI-инфраструктуры в компаниях-интеграторах играет важную роль в обеспечении эффективного управления данными и поддержки принятия решений. В условиях цифровой трансформации и растущего объема данных актуальность разработки и адаптации BI-систем значительно возрастает. Однако успешное внедрение таких решений требует четкого понимания потребностей бизнеса, выбора подходящих инструментов и грамотного проектирования архитектуры BI-инфраструктуры [Макаров, Слуцкий, Портнова, 2019].

Настоящая работа посвящена исследованию практических аспектов применения методологии проектирования BI-инфраструктуры в компании-интеграторе на примере взаимодействия с заказчиком. Рассматриваются ключевые этапы внедрения BI-систем, включая сбор и анализ требований, выбор инструментов, проектирование архитектуры и оценку экономической эффективности [Krawatzeck, Dinter, Pham, 2015]. Особое внимание уделено взаимодействию с заказчиком как критическому фактору успешного внедрения BI-решений.

Цель исследования заключается в анализе методов и подходов, используемых в проектировании BI-инфраструктуры, а также в выявлении факторов, влияющих на успешность их интеграции в бизнес-процессы компании. В работе применяются методы анализа данных и моделирования бизнес-процессов для формирования обоснованных выводов и рекомендаций.

Методы и материалы

В ходе исследования были использованы методы системного анализа, аналитического моделирования и сравнительного анализа BI-инструментов. Основными источниками информации послужили данные с обратной связью от слушателей по вебинару использования BI-системы FineBI, материалы отраслевых конференций, а также практические кейсы внедрения BI-систем в компании-интеграторе Wone IT.

Эмпирической основой работы стали данные о внедрении BI-инфраструктуры в реальных проектах, что позволило проанализировать особенности и сложности процесса. Был проведен детальный анализ этапов взаимодействия с заказчиком, включая определение бизнес-требований, выбор программного обеспечения, разработку архитектуры BI-системы и оценку экономической эффективности [Воронова, Мельников, 2016].

Результаты

В результате исследования были выделены основные этапы проектирования BI-инфраструктуры в компании-интеграторе, включая:

- Сбор и анализ требований заказчика.
- Определение целей BI-системы и ключевых показателей эффективности.
- Выбор программных и аппаратных решений.
- Разработку архитектуры BI-инфраструктуры.

Анализ показал, что взаимодействие с заказчиком на всех этапах внедрения BI-решений играет ключевую роль в обеспечении соответствия разработанных решений бизнес-задачам организации. Было выявлено, что четкое определение требований и регулярное участие заказчика в процессе внедрения значительно повышает успешность проектов.

Кроме того, исследование продемонстрировало, что выбор BI-инструментов должен основываться на комплексном анализе потребностей компании, а не только на технологических возможностях платформы. Важную роль играет также обучение сотрудников и адаптация бизнес-процессов под новые BI-решения.

Дискуссия

Результаты исследования подтверждают, что успешное внедрение BI-инфраструктуры требует не только технической реализации, но и учета организационных аспектов. Взаимодействие с заказчиком, своевременное обучение пользователей и адаптация бизнес-процессов под BI-решения являются ключевыми факторами успешного внедрения.

Один из основных вызовов, выявленных в ходе анализа, связан с трудностями в формализации требований заказчика [Шубенкова, Карачурина, 2013]. Различные подразделения компании могут иметь разные ожидания от BI-системы, что требует комплексного подхода к их согласованию. Важно выстраивать эффективную коммуникацию между IT-специалистами и бизнес-руководством для обеспечения наилучших результатов [Немуров, Золотухина, 2018].

Заключение

Исследование показало, что проектирование BI-инфраструктуры в компании-интеграторе – это сложный многоэтапный процесс, требующий учета множества факторов. Взаимодействие с заказчиком играет решающую роль в успешности внедрения, обеспечивая соответствие BI-решений бизнес-целям организации.

Выявленные в работе ключевые этапы и факторы успешного внедрения могут быть использованы специалистами в области BI и IT-консалтинга для оптимизации процесса проектирования и интеграции BI-систем. В дальнейшем перспективным направлением исследований является разработка методологии автоматизированного анализа бизнес-требований для BI-проектов, что позволит сократить сроки и повысить качество их реализации.

Список литературы

1. Воронова Е.О., Мельников В.А. Проблемы сбора информации для описания бизнес-процессов // Вестник магистратуры. 2016. №5-2 (56). 60-63
2. Макаров В.В., Слуцкий М.Г., Портнова В.В. Использование информационных технологий для продвижения специализированных услуг компании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-2. doi: 10.24411/2500-1000-2019-10951
3. Немуров Е.В., Золотухина Е.Б. Актуальность внедрения BI систем на предприятиях в условиях современного рынка // Международный научно-технический журнал «Теория. Практика. Инновации». 2018. №2(26). 15-22
4. Шубенкова В.А., Карачурина Р.Ф. Особенности разработки технического задания // Экономика и социум. 2013. №4-2 (9). 999-1002
5. Krawatzeck R., Dinter B., Pham Thi D. A. How to Make Business Intelligence Agile: The Agile BI Actions Catalog. IEEE. 2015. P. 4762-4771

Дудкин Дмитрий Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st123559@student.spbu.ru

Система контроля качества на производственном предприятии с использованием технологии компьютерного зрения

Аннотация. Производственное предприятие - это коммерческая организация, рассматриваемая в совокупности с принадлежащим ей имущественным комплексом, используемым для предпринимательской деятельности. Конечным результатом и целью работы предприятия является чистая прибыль. На показатели эффективности работы производственного предприятия большое влияние оказывают затраты на обеспечение качества продукции.

Обеспечение качества продукции является дорогостоящей задачей из-за проблем с бракованными изделиями, замедления работы производственной линии, периодических визуальных проверок, а также жалоб клиентов после отгрузки продукции. По этой причине системы компьютерного зрения на основе глубокого обучение для выявления дефектов в технических характеристиках продукции, позволяющие повысить производительность труда, а также снизить вероятность выпуска бракованной продукции имеют большие перспективы внедрения.

В статье мы изучим возможностей использования предобученных нейронных сетей для контроля качества на производственном предприятии. Выполним сравнительный анализ трех наиболее популярных моделей, а также проанализируем возможное влияние внедрения подобных систем на эффективность работы производственного предприятия.

Ключевые слова: компьютерное зрение, глубокое обучение, трансферное обучение, сверточные нейронные сети, предобученные нейронные сети, контроль качества.

Dudkin Dmitry Y.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st123559@student.spbu.ru

Quality Control System in a Manufacturing Plant Using Computer Vision Technology

Abstract. A manufacturing company is a commercial organization considered in conjunction with its property complex used for entrepreneurial activity. The end result and purpose of the enterprise is net profit. The performance indicators of a manufacturing enterprise are greatly influenced by the costs of ensuring product quality.

Ensuring product quality is an expensive task due to problems with defective products, slowdowns in the production line, periodic visual inspections, and customer complaints after shipment of products. For this reason, deep learning-based computer vision systems for detecting defects in product specifications, which can increase labor productivity and reduce the likelihood of defective products, have great potential for implementation.

In this article, we will study the possibilities of using pre-trained neural networks for quality control at a manufacturing enterprise. We will perform a comparative analysis of the three most popular models, and also analyze the possible impact of implementing such systems on the performance of a manufacturing enterprise.

Keywords: computer vision, deep learning, transfer learning, convolutional neural networks, pretrained neural networks, quality control.

Введение

На автомобильном заводе качество продукции является одним из ключевых факторов успешного производства. Для обеспечения высоких стандартов качества

существуют различные отделы, такие как PQA (контроль качества комплектующих) и VQA (проверка готовых автомобилей). PQA выявляет дефекты на ранних стадиях, а VQA гарантирует соответствие автомобилей стандартам. Кроме того, операторы сборочной линии также выполняют контрольные операции, выявляя проблемы при сборке и обеспечивая соответствие стандартам.

Все контрольные операции, выполняемые на автомобильном заводе можно разделить на две группы – статистический контроль и 100% контроль.

Статистический контроль основывается на выборке продукции для анализа, что снижает трудозатраты, но есть риск потери дефектных изделий. 100% контроль требует проверки каждого изделия, обеспечивая высокую надежность, но является трудоемким и дорогостоящим, что делает его нецелесообразным при массовом производстве. Он применяется, когда качество критично для безопасности, например, в тормозных системах [2].

Внедрение системы компьютерного зрения на автомобильном заводе имеет потенциал значительно снизить затраты компании на персонал, работающий в отделах обеспечения качества, а также на операторов сборочной линии, которые выполняют контрольные операции. Автоматизация процессов проверки качества с использованием компьютерного зрения позволяет уменьшить зависимость от человеческого труда. Во-первых, системы компьютерного зрения могут выполнять задачи контроля качества гораздо быстрее и точнее, чем человеческие операторы. Это позволит сократить количество рабочих мест, задействованных в проведении инспекций, и тем самым снизить затраты на зарплату. Кроме того, автоматизация упростит процессы подготовки и обучения новых сотрудников, так как основное внимание будет сосредоточено на управлении и обслуживании технологий, а не на рутинных проверках. Во-вторых, более высокая точность проверки компонентов и готовых автомобилей снижает количество дефектных изделий, что, в свою очередь, может уменьшить резерв на гарантийное обслуживание. Это также окажет положительное влияние на репутацию бренда, что в долгосрочной перспективе способствует увеличению продаж. Наконец, системы компьютерного зрения помогут в снижение резервов для отзывных компаний. Они смогут выявлять потенциальные проблемы ещё на этапе производства, что сокращает риск появления критических дефектов, которые могут стать причиной массовых отзывов автомобилей. В результате, внедрение компьютерного зрения не только оптимизирует работу персонала, но и существенно улучшает финансовые показатели компании, позволяя сосредоточить ресурсы на инновациях и развитии.

Подтверждением вышесказанному может быть результаты внедрения систем компьютерного зрения на других производствах.

Программно-аппаратный комплекс "Деталь", предназначенный для проведения автоматизированного технического контроля выпускаемых металлоизделий, от ООО “КГИ” снижает время ручного входного и межоперационного контроля на 50%, повышает среднюю эффективность контроля на 5-8%.

Другая российская компания, CVC рассказывает о росте производительности на 8% на предприятии занимающемся окраской разнообразных комплектующих. Внедрение технологий компьютерного зрения позволяет не только оптимизировать функционирование трудового персонала, но и значительно улучшает финансовые показатели организаций, что создает возможность для концентрации ресурсов на инновационных проектах и стратегическом развитии. Эти выводы подтверждаются результатами реализации систем компьютерного зрения в различных производственных условиях. Так, программно-аппаратный комплекс «Деталь», разработанный компанией ООО “КГИ” для автоматизированного технического контроля металлопродукции, демонстрирует сокращение времени, затрачиваемого на ручной входной и

межоперационный контроль, на 50%. Кроме того, отмечается увеличение средней эффективности контроля на уровне 5-8%. В другом примере, российская компания CVC сообщает о повышении производительности на 8% на предприятии, занимающемся покраской различных комплектующих. Данные результаты подтверждают положительное воздействие внедрения компьютерного зрения на эффективность производственных процессов.

Обзор предобученных моделей и их сравнение

Среди большого разнообразия предобученных моделей компьютерного зрения, распространяемых под лицензией MIT стоит рассмотреть наиболее популярные на данный момент: VGG-16, разработанную в Visual Graphics Group Оксфордского университета, а так же Inception v3 и EfficientNetB0, разработанные Google [4].

Проведем сравнительный анализ описанных выше сетей на открытом наборе данных литейных изделий “casting product image data for quality inspection” [3]. Цель сбора этих данных — автоматизировать задачу проверки дефектов литья, внедрив для этой проблемы модель классификации глубокого обучения. Набор данных содержит в общей сложности 7348 данных изображений. Иллюстрация объектов, которые должны быть проверены, представлена на рисунке 1. Набор данных разделен на две части: обучающий набор и тестовый набор, для обучения и оценки соответственно.

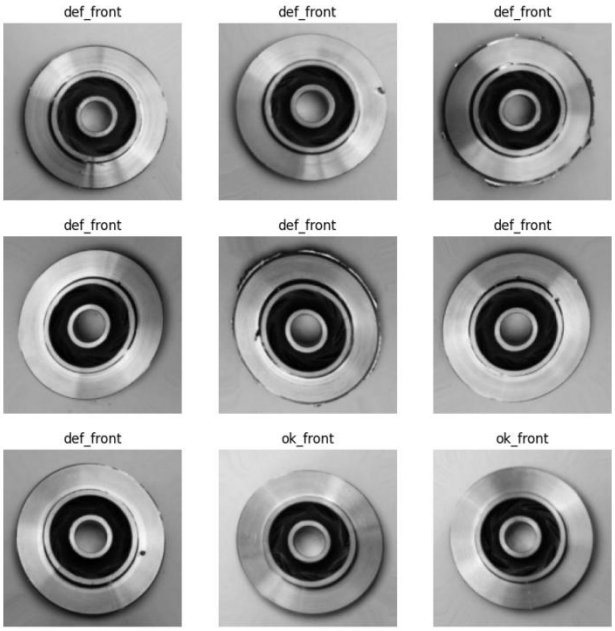

Рис. 1. Образцы изображений из набора данных

Источник: составлено автором

Обучение проводилось на платформе Kaggle с использованием ускорителя GPU Tesla P100.

Для создания модели загружены предобученные нейронные сети обозначенные выше и добавлены полносвязные слои для классификации. Используется бинарная кросс-энтропия, Adam в качестве оптимизатора. Обучение модели с использованием метода fit и обратных вызовов для раннего останова. Архитектура нейронной сети представлена на Рисунке 2 [5].

Layer (type)	Output Shape	Param #
input_layer_1 (InputLayer)	(None, 160, 160, 3)	0
true_divide (TrueDivide)	(None, 160, 160, 3)	0
subtract (Subtract)	(None, 160, 160, 3)	0
inception_v3 (Functional)	(None, 3, 3, 2048)	21,802,784
global_average_pooling2d (GlobalAveragePooling2D)	(None, 2048)	0
dense (Dense)	(None, 2048)	4,196,352
dropout (Dropout)	(None, 2048)	0
dense_1 (Dense)	(None, 1)	2,049

Total params: 26,001,185 (99.19 MB)
Trainable params: 4,198,401 (16.02 MB)
Non-trainable params: 21,802,784 (83.17 MB)

Рис. 2. Архитектура сверхточной нейронной сети для бинарной классификации с использованием Inception V3

Источник: Transfer learning and fine-tuning | TensorFlow Core. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tensorflow.org/tutorials/images/transfer_learning.

После завершения обучения мы рассчитали производительность моделей, используя тестовую часть набора данных.

Для оценки моделей мы использовали следующие показатели:

Точность (precision) - доля объектов, названных классификатором положительными и при этом действительно являющимися положительными. Для расчета точности моделей мы использовали формулу:

$$precision = \frac{TP}{TP + FP},$$

где FP (ложноположительный результат) - количество отрицательных проб, которые были признаны положительными, TP (истинно положительный результат) - количество положительных проб, которые были признаны положительными, а FN (ложноотрицательный) - количество положительных проб, которые были признаны отрицательными.

Полнота (recall) - доля правильно найденных положительных объектов среди всех объектов положительного класса. Для расчета полноты мы использовали формулу:

$$recall = \frac{TP}{TP + FN}$$

показывает, какую долю объектов положительного класса из всех объектов положительного класса нашел алгоритм [1].

Таблица 2.

Результаты тестирования моделей

Модель	TP	TN	FP	FN	Точность (Precision)	Полнота (Recall)	Доля, верно, угаданных меток (Accuracy)
VGG16	105	147	2	2	0.98	0.98	0.99
Inception v3	108	148	0	0	1	1	1
Efficient NetB0	107	147	0	2	1	0.98	0.99

Результаты

Полученные результаты показывают точность 100% и полноту 100% для предварительно обученной модели Inception v3. Это доказывает мощь трансферного обучения и полезность предварительно обученных моделей для классификации изображений, а также показывает, что трансферное обучение является гибким, позволяя использовать готовые модели непосредственно для решения прикладных задач.

Предметом дальнейшего научного исследования является разработка прототипа системы контроля качества с использованием технологии искусственного интеллекта на основе предобученной нейронной сети Inception v3, а так же оценка экономической эффективности внедрения подобной системы.

Список литературы

1. Метрики классификации и регрессии. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://education.yandex.ru/handbook/ml/article/metriki-klassifikacii-i-regressii
2. Статистические методы в управлении качеством: учебник для вузов / И. И. Антонова, В. А. Смирнов. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 245 с.
3. Casting Product Image Data for Quality Inspection. - [Электронный ресурс]. - https://kaggle.com/ravirajsinh45/real-life-industrial-dataset-of-casting-product
4. Inception V3 Model Architecture. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iq.opengenus.org/inception-v3-model-architecture/
5. Transfer learning and fine-tuning | TensorFlow Core. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tensorflow.org/tutorials/images/transfer_learning

Иванова Анастасия Максимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st123589@student.spbu.ru

Подход к определению и реализации проекта цифровой трансформации

Аннотация. В современном мире цифровая трансформация стала ключевым фактором для обеспечения конкурентоспособности и повышения эффективности деятельности компании. Большинство предприятий сталкиваются с необходимостью принятия решения о внедрении цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов, улучшения клиентского опыта и обеспечения конкурентных преимуществ. Бизнес-анализ компании и разработка целевой архитектуры области изменений являются крайне важными этапами, поскольку многие компании сталкиваются с проблемой выбора стратегии для адаптации к цифровой экономике. Необходимо понимать, насколько компания готова к осуществлению цифровой трансформации, какие проблемы могут возникнуть, какие меры необходимо предпринять для успешной реализации проекта по цифровой трансформации. Формирование целевого архитектурного видения позволяет тщательно продумать проект реализации цифровой трансформации, выявить возможности и риски при осуществлении проекта, а также сформировать предложения и рекомендации по реализации проекта цифровой трансформации.
Ключевые слова: цифровая трансформация, целевое архитектурное видение, бизнес-анализ, внедрение цифровых технологий, инновации.

Ivanova Anastasiia M.

Saint Petersburg State University, Russia
st123589@student.spbu.ru

Approach To Defining and Implementing a Digital Transformation Project

Abstract. In the modern world digital transformation has become a key factor in ensuring competitiveness and improving the efficiency of a company. Most enterprises are faced with the need to make a decision on the implementation of digital technologies to optimize business processes, improve customer experience and ensure competitive advantages. Business analysis of the company and the development of the target architecture of the change area are extremely important stages as many companies are faced with the problem of choosing the strategy for adapting to the digital economy. It is necessary to understand how ready the company is to implement digital transformation, what are the problems that may arise, what measures need to be taken to successfully implement the digital transformation project. Formation of a target architectural vision allows you to carefully consider the digital transformation implementation project, identify opportunities and risks in the implementation of the project and formulate proposals and recommendations for the implementation of the digital transformation project.
Keywords: digital transformation, target architectural vision, business analysis, digital implementation, innovation.

Введение

Успех цифровой трансформации зависит от подхода, который учитывает текущее состояние организации, её ресурсы и внешние факторы, а также осуществляется выявление точек роста, планирование и реализация проекта по внедрению инноваций.

Предложенный подход представляет собой совокупность ключевых концепций методологий управления организационными преобразованиями. В его основе лежит методология бизнес-анализа [BABOK, 2015], дополненная методами оценки готовности компании к цифровой трансформации. Также применяется архитектурный подход, позволяющий рассматривать компанию как единое целое. Такое многоуровневое

сочетание позволяет создать комплексную методологическую платформу для исследования и управления процессами трансформации в компании.

Методы и материалы

В рамках бизнес-анализа с целью определения проблемных зон и приоритетных направлений изменений проводится SWOT-анализ компании. Данный метод является универсальным для первичной оценки, позволяет найти основные направления развития и сформулировать стратегию с учётом внутренних и внешних факторов.

При проведении более тщательного бизнес-анализа составляется стратегическая карта компании. Она служит основой для разработки целевой архитектуры, т.к. описывает как элементы трансформации будут способствовать выполнению стратегических целей.

Анализ корневых бизнес-процессов, которые являются основополагающими для функционирования компании, позволяет визуализировать узкие места. Для этого проанализированы текущие процессы, связанные с предоставлением финансовых услуг.

Для оценки эффективности и результативности бизнес-процессов организации проводится анализ зрелости процессов. Он позволяет определить, насколько хорошо организованы и управляемые процессы, и выявить возможности для их улучшения.

Оценка готовности компании к цифровой трансформации дает возможность получить всестороннюю картину текущего состояния, выявить сильные стороны и точки роста, наиболее эффективно использовать имеющийся потенциал. Для этого применяется: анализ технико-экономических показателей; анализ цифровой культуры; оценка ресурсов и инновационного потенциала [Плюснин, 2022].

Разработка целевой архитектуры является ключевым этапом при планировании трансформации. Она позволяет определить состояние после внедрения изменений и служит основой для разработки плана действий по достижению этого состояния [Карпова, Катынь, 2021].

Предложенный подход применен при анализе компании ООО «Пэй Энджин» – fintech-компании и процессингового центра, агрегирующего онлайн-платежи для компаний.

Результаты

В результате SWOT-анализа выявлено, что ключевыми факторами с наибольшим влиянием на бизнес являются большая клиентская база, зависимость от технологий, отсутствие автоматической системы сверки отчетности и киберугрозы. Эти аспекты следует использовать для построения дальнейших стратегий.

Исходя из стратегической карты, крайне важными являются эффективные бизнес-процессы и повышение удовлетворенности клиентов, что осуществляется за счет повышения качества выполнения проектных работ и увеличения скорости процессов.

Рассмотрение корневых процессов позволило сделать вывод, что наиболее сложным процессом для организации является процесс сверки отчетной документации по платежам, на основе которой осуществляются переводы денежных средств клиентам.

Анализ зрелости процессов показал, что данные бизнес-процессы имеют третий (повторяемый) уровень зрелости. Эти процессы не имеют общего подхода к управлению, отсутствует системность, хотя и имеется некоторая регламентация.

Анализ технико-экономических показателей свидетельствует о том, что деятельность организации на протяжении 2021-2023 гг. была прибыльной, что подтверждается положительным финансовым результатом на протяжении исследуемого периода.

Для оценки целесообразности цифровой трансформации оценен уровень цифровой культуры сотрудников, равный 40%, что означает, что два из пяти сотрудников готовы к изменениям, внедрениям нового. Показатель является не слишком низким, но есть точки роста.

Также проведена оценка ресурсов компании по следующим категориям: технические ресурсы; кадровые ресурсы; организационная культура; финансовые ресурсы; цифровая культура [Мингалева, Платынюк, 2011]. Итоговая оценка составляет 3,6 из 5, что свидетельствует о достаточно неплохом уровне готовности к реализации цифровой трансформации.

Информационная архитектура должна предусматривать централизованное хранилище данных, где будут храниться данные о платежах клиентов, что позволит избежать дублирования информации и упростит доступ к данным для заинтересованных лиц. Архитектура взаимодействия должна обеспечивать интеграцию систем и сервисов, задействованных в рассматриваемом бизнес-процессе.

Дискуссия

При применении предложенного подхода для анализа компании было выявлено, что в аспектах интеграции и измеряемости бизнес-процессы являются более зрелыми, чем со стороны автоматизации и управления. Стоит обратить внимание на систему автоматизации и управления процессами, их построение и ответственных лиц. На основе этого будет осуществляться планирование проекта цифровой трансформации компании, сосредоточенного на автоматизации корневого процесса по сверке отчетной документации.

Архитектурный подход включает в себя создание единой информационной среды, где система сверки отчетной документации по платежам будет интегрирована с другими корпоративными системами. Это обеспечит согласованность и целостность данных и повысит прозрачность бизнес-процессов. Также важно, чтобы изменения в организационной структуре были направлены на поддержку новой архитектуры и процессов, например, создание специализированной команды по внедрению и поддержке инновационных решений.

Заключение

Цифровая трансформация является сложным и многогранным процессом, успешная реализация которого возможна лишь при наличии у способности и готовности компании к изменениям. В связи с этим становится актуальным интегрированный подход, сочетающий в себе методологию бизнес-анализа, инструменты оценки готовности к трансформации и целевое архитектурное видение.

Бизнес-анализ выступает фундаментальным инструментом, позволяющим провести детальную диагностику внутренней среды организации, выявить "узкие места" и оценить значимость выявленных проблем. Проведение комплексного исследования деятельности компании позволяет не только оценить готовность к внедрению инновационных решений, но и сформулировать рекомендации для осуществления проекта цифровой трансформации.

Сочетание описанных методологических подходов позволяет создать прочную основу для устойчивого развития компании и превратить процесс трансформации в управляемый путь развития, где каждый этап обоснован и согласован с возможностями организации.

Список литературы

1. Карпова, Е.В. Архитектурный подход в управлении бизнес-процессами на предприятии / Е.В. Карпова, А.В. Катынь // Огарёв-Online. – 2021. – №8 (161). – 6 с.
2. Мингалева, Ж.А. Анализ и оценка инновационного потенциала предприятия / Ж.А. Мингалева, И.И. Платынюк // π-Economy. – 2011. – №3 (125). – С. 133-138 (дата обращения: 18.11.2024).
3. Плюснин, Д.А. Оценка инновационного потенциала предприятия // Скиф. – 2022. – №5 (69). – С. 297-301.
4. Business Analysis Body of Knowledge (BABOK 3.0) / International Institute of Business Analysis (IIBA). – 2015.

Лебедева Людмила Николаевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
l.lebedeva@unecon.ru

Крестьянинов Александр Алексеевич,

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
kriss.sacha@gmail.com

Имплементация больших языковых моделей в образовательный процесс

Аннотация. В работе рассмотрены вопросы использования больших языковых моделей (LLM) для автоматизации процесса подготовки комплектов заданий для проведения конкурсов и олимпиад по программированию, наборов задач для самостоятельной работы студентов, изучающих программирование, развивающих навыки реализации алгоритмов. Комплекты сгенерированных заданий могут объединяться общей тематикой, предусмотрена возможность определения набора тем и типов алгоритмов, задание количества и параметров тестов, формируемых для проверки решений. Предложенный авторами подход освобождает преподавателей от необходимости отправки большого количества запросов и их последовательного уточнения, оптимизирует временные затраты на подготовку комплектов заданий. В качестве интерфейса пользователя для отправки запросов и получения результатов используется Telegram.
Ключевые слова: большие языковые модели, генерация, задание программирование

Lebedeva Lyudmila Nikolaevna

St. Petersburg State University of Economics, Russian Federation l.lebedeva@unecon.ru

Krestyaninov Alexander Alekseevich

St. Petersburg State University of Economics, Russian Federation
kriss.sacha@gmail.com

Implementation of Large Language Models Into the Educational Process

Abstract. The paper considers the issues of using large language models (LLM) to automate the process of preparing task sets for programming contests, sets of tasks for individual work of students studying programming, developing skills in implementing algorithms. Sets of generated tasks can be united by a common topic, it is possible to define a set of topics and types of algorithms, specify the number and parameters of tests generated to check solutions. The approach proposed by the authors frees teachers from the need to send a large number of requests to LLM and their sequential clarification, optimizes the time spent on preparing task sets. Telegram is used as a user interface for sending requests and receiving results.
Keywords: large language models, generation, task, programming

Введение

Появление больших языковых моделей (LLM) стало серьезным вызовом для системы образования. Студенты и школьники быстро освоили возможности генеративного искусственного интеллекта и зачастую переадресовывают LLM выполнение заданий, направленных на формирование у обучающихся профессиональных навыков. Сложившаяся ситуация требует серьезного анализа и адаптации образовательных программ к технологическим изменениям. С одной стороны, развитие LLM и их доступность предоставляет большие возможности оптимизации

образовательного процесса, с другой – возрастают риски резкого снижения образовательных результатов.

Методы и материалы

Вопросы анализа этих рисков, реагирования на формирование новой реальности обсуждаются на различных форумах и в научных публикациях [Корчагин, Корчагин, 3], [Wang, 4], [Pankiewicz, Baker, 5]. Отмечается, что в преподавательской среде информированность об интеллектуальных сервисах и уровень их использования в образовательной деятельности гораздо ниже, чем в студенческом сообществе. Все исследователи соглашаются с тем, что ограничить использование обучающимися различных интеллектуальных сервисов при выполнении заданий, по крайней мере, за пределами аудиторных занятий невозможно. Это требует серьезных изменений в образовательном процессе.

Результаты

Образовательные программы, которые требуют быстрой реакции на развитие LLM, – это программы подготовки ИТ-специалистов. Обучающиеся на этих программах должны получать знания в области разработки и использования LLM, они, как правило, лучше студентов других специальностей информированы и чаще используют интеллектуальные сервисы. С другой стороны, для развития алгоритмического мышления и навыков программной реализации алгоритмов у будущих ИТ-специалистов, необходимо решение большого количества задач различной сложности, причем, без привлечения LLM и использования решений, доступных в Сети. Это требует постоянного обновления формулировок заданий, подготовки большого количества вариантов заданий с оригинальными условиями различной сложности. Данный подход актуален и в процессе подготовки обучающихся к участию в олимпиадах по программированию.

Разработка большого количества задач по различным темам с оригинальными условиями, генерация тестов для их проверки – очень трудоемкий процесс. И применение для этого LLM – оптимальное решение. При этом важен выбор интерфейса. Привычный ChatGPT может помочь сгенерировать тексты задач, но его применение требует большого количества запросов, опыт правильной их формулировки, анализ и оформление результатов, т.е. требуется выполнение большого объема рутинной работы.

Альтернативное решение – использование интеллектуального сервиса, автоматизирующего процесс взаимодействия пользователя с LLM. Алгоритм предлагаемого решения приведен на рисунке 1.

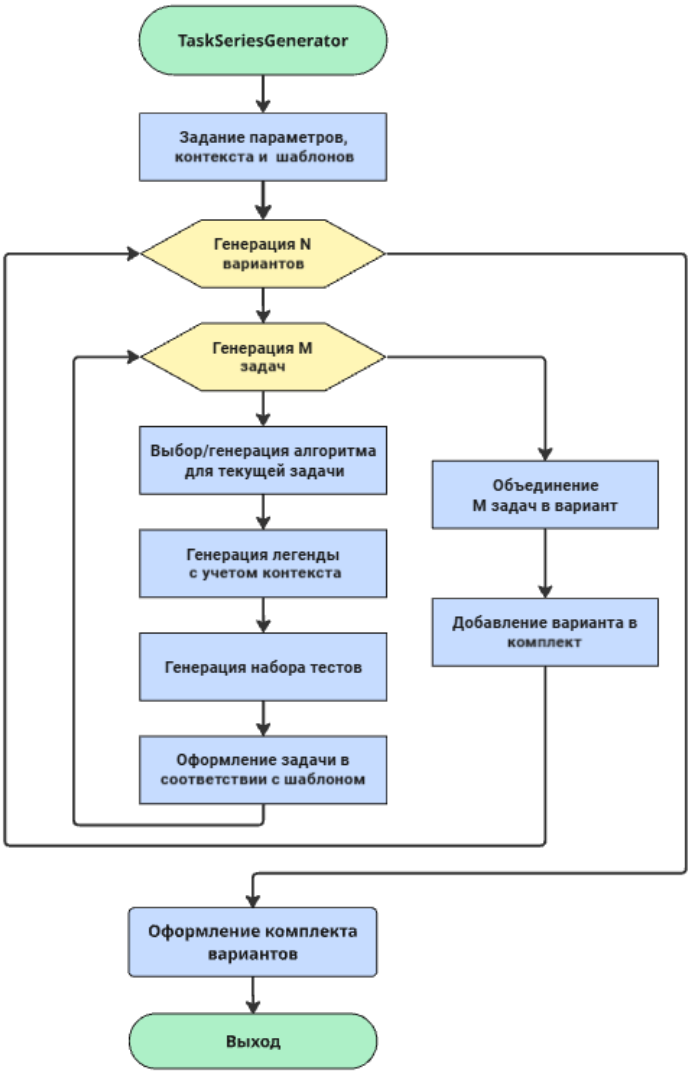

Рис. 1. Алгоритм автоматизации процесса генерации комплектов задач с применением LLM

Источник: составлено авторами.

Использование предложенной схемы позволяет избежать проблем, связанных с многократным повторением однотипных действий через интерфейс чата, так как данная схема автоматически поддерживает большой и согласованный контекст, обеспечивая системную и последовательную генерацию задач.

Алгоритм реализован на языке программирования Python и организован в виде масштабируемого микросервиса. Для генерации текста задач и наборов тестов используется LLM GPT-4o-mini, доступ к которой реализован посредством OpenAI API.

Интерфейс взаимодействия с системой организован в виде Telegram-бота. Это обеспечивает преподавателю удобство работы с системой без необходимости освоения сложного интерфейса.

Архитектура разработанной системы приведена на рисунке 2.

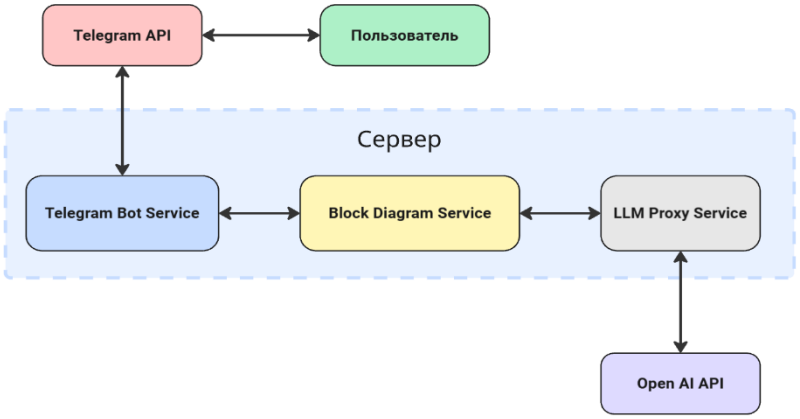

Рис. 2. Архитектура системы

Источник: составлено авторами.

Разработанная система после ввода пользователем небольшого количества параметров и тематики заданий, достаточно быстро выдает комплект заданий в указанном формате, оформленный в соответствии с шаблоном, и набор тестов для каждого задания.

Заключение

Рассмотренный в работе подход обеспечивает значительную экономию времени преподавателей, позволяет освободить их от рутинной работы. При этом остаётся актуальным вопрос разработки объективных критериев оценки качества сгенерированных задач, требующий дальнейших исследований.

Предложенный подход является достаточно универсальным и может быть использован для оптимизации различных процессов в сфере образования.

Список литературы

1. Меморандум по итогам форума «Искусственный интеллект в высшем образовании: Педагогические вызовы и перспективы российских университетов», Тюменский государственный университет, Центр трансформации образования Школы управления «Сколково», г. Тюмень, 28-30 июня 2024 г. URL: https://ai.utmn.ru/upload/ftp/меморандум.pdf (дата обращения: 1.04.2025).
2. The Manifesto for Teaching and Learning in a Time of Generative AI: A Critical Collective Stance to Better Navigate the Future. / Bozkurt, Aras; Xiao, Junhong; Farrow, Robert et al.In: Open Praxis, Vol. 16, No. 4, 2024, p. 487-513
3. Корчагин П. А., Корчагин И. П. Использование больших языковых моделей в образовательной сфере: перспективы и вызовы // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник XI междунар. науч.-практической конф. - Пенза., 2024. - ч.2 - С. 80-83.
4. Wang, Shen et al. Large Language Models for Education: A Survey and Outlook. ArXiv abs/2403.18105, 2024. URL: https://arxiv.org/pdf/2403.18105v2 (дата обращения:1.04.2025).
5. Pankiewicz, M., Baker, R.S. Large Language Models (GPT) for Automating Feedback on Programming Assignments. ArXiv:2307.00150, 2023. URL: https://arxiv.org/abs/2307.00150 (дата обращения: 1.04.2025).

Кучерявенко Светлана Алексеевна
Белгородский государственный национальный исследовательский университет, РФ
Kucheryavenko_s@bsuedu.ru

Цифровая трансформация маркетингового контроля: ключевые направления повышения эффективности в управлении университетом

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы повышения эффективности функции маркетингового контроля в условиях цифрового управления университетом. Проведен анализ современных подходов к цифровизации образовательных организаций высшего образования и роли маркетинга в управлении ими. Особое внимание уделено функции маркетингового контроля, его значению в стратегическом планировании и оперативном управлении университетом. На основе анализа научных трудов авторов и эмпирических исследований выявлены основные проблемы и вызовы, стоящие перед системой маркетингового контроля в современных университетах. Предложены рекомендации по оптимизации процесса контроля с использованием цифровых технологий и инструментов. Представлены успешные кейсы внедрения инновационных решений, способствующих повышению эффективности управления. Результаты исследования могут быть полезны руководителям университетов, специалистам в области маркетинга в образовательной сфере, а также исследователям, занимающимся вопросами цифрового управления и маркетингового контроля.
Ключевые слова: цифровая трансформация, маркетинговый контроль, эффективность, университет, цифровые технологии

Kucheryavenko Svetlana A.
Belgorod State National Research University, Russian Federation
Kucheryavenko_s@bsuedu.ru

Digital Transformation of Marketing Control: Key Areas of Efficiency Improvement in University Management

Abstract. The article considers topical issues of increasing the efficiency of the marketing control function in the context of digital university management. An analysis of modern approaches to the digitalization of higher education institutions and the role of marketing in their management is carried out. Particular attention is paid to the marketing control function, its importance in strategic planning and operational management of the university. Based on the analysis of the scientific works of the authors and empirical studies, the main problems and challenges facing the marketing control system in modern universities are identified. Recommendations are proposed for optimizing the control process using digital technologies and tools. Successful cases of implementing innovative solutions that contribute to improving management efficiency are presented. The results of the study can be useful for university leaders, marketing specialists in the educational sphere, as well as researchers dealing with digital management and marketing control.
Keywords: digital transformation, marketing control, efficiency, university, digital technologies

Введение

Современные условия функционирования образовательных организаций высшего образования требуют постоянного совершенствования управленческих процессов, особенно в контексте стремительно развивающихся цифровых технологий [Шелепаева, 2023], [Осадчая, 2024]. В последние годы наблюдается значительное увеличение числа университетов, внедряющих цифровые решения в свою деятельность, что позволяет оптимизировать различные аспекты управления, включая маркетинговую стратегию [Одинцова, Мизякина, 2023]. Однако одной из основных проблем остается недостаточная эффективность маркетингового контроля, который играет ключевую роль

в обеспечении устойчивого развития образовательных организаций высшего образования [Гусарова, Рагимова, 2023].

Целью данной статьи является исследование направлений повышения эффективности функции маркетингового контроля в цифровом управлении университетом. Для достижения этой цели рассмотрены современные подходы к цифровизации образовательных процессов, проанализированы существующие практики и выявлена необходимость модернизации системы контроля. Важное место занимает оценка влияния цифровых технологий на повышение точности и скорости принятия управленческих решений, связанных с маркетинговыми аспектами деятельности университета.

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью адаптации традиционных механизмов контроля к новым реалиям цифрового мира, где скорость изменений требует гибкости и адаптивности всех управленческих процессов. Эффективный маркетинговый контроль становится важным инструментом обеспечения конкурентоспособности современного университета на образовательном рынке.

Методы и материалы

В ходе проведения исследования применялись методы анализа научной литературы для выявления ключевых концепций и подходов к цифровому управлению и маркетинговому контролю; проведение анкетирования среди преподавателей и сотрудников университета для оценки текущей ситуации; интервью с экспертами в области маркетинга образования для получения качественной информации; сбор и обработка данных с помощью статистических инструментов для количественного анализа эффективности существующих практик; а также изучение успешных кейсов внедрения цифровых решений в образовательных организациям высшего образования.

Результаты

Проведенный анализ показал, что большинство университетов продолжают использовать разрозненные и зачастую устаревшие системы для мониторинга и оценки маркетинговых активностей. Традиционные отчеты и метрики часто не отражают реальную картину эффективности маркетинговых усилий в цифровом пространстве. В рамках исследования, было выявлено, что лишь небольшая доля университетов активно использует аналитику в режиме реального времени для оперативного реагирования на изменения образовательного рынка, что свидетельствует о создании значительных задержек в принятии решений и снижает конкурентоспособность университетов.

Основной выявленной проблемой определено отсутствие единой интегрированной платформы для сбора и анализа данных о маркетинговых кампаниях, что приводит к фрагментации информации и затрудняет её интерпретацию. Многие университеты испытывают трудности с автоматизацией рутинных процессов маркетингового контроля, что увеличивает затраты времени и ресурсов на выполнение стандартных операций. Отмечена нехватка специалистов, обладающих необходимыми знаниями и навыками в области цифрового маркетинга и аналитики, что усугубляет проблему неэффективности управления маркетингом.

На основании проведенного исследования рекомендуется внедрение специализированных CRM-систем, которые позволяют централизованно управлять взаимодействием с потенциальными студентами, партнерами и выпускниками. Такие системы помогают отслеживать всю историю контактов и автоматически формировать персонализированные предложения. Важной рекомендацией является интеграция инструментов Big Data и предиктивной аналитики для глубокого понимания

потребностей и предпочтений целевой аудитории, что позволит точнее прогнозировать поведение пользователей и разрабатывать более эффективные маркетинговые кампании. Для повышения уровня компетенций сотрудников предлагается разработка программ обучения и тренингов, направленных на освоение цифровых технологий и инструментов маркетинга, что создает основу для успешной реализации предлагаемых инициатив.

В качестве примера успешного внедрения цифровых решений можно назвать опыт ведущих университетов, которые реализует масштабные проекты по модернизации своей маркетинговой инфраструктуры. Так, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова активно использует CRM-систему для управления отношениями с абитуриентами и студентами. Университет внедряет аналитические инструменты для прогнозирования потребностей образовательного рынка и оптимизации маркетинговых стратегий. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» известен своими инновационными подходами в области цифрового управления, активно использует предиктивную аналитику для прогнозирования поведения студентов и разработки таргетированных маркетинговых кампаний. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого внедряет современные цифровые платформы для управления маркетингом, включая инструменты для анализа больших данных и автоматизации маркетинговых процессов, что помогает университету лучше понимать потребности своих студентов и партнеров. Томский государственный университет активно развивает цифровые компетенции своего персонала, проводя регулярные тренинги и курсы по использованию современных маркетинговых инструментов. Университет также инвестирует в создание собственной цифровой экосистемы для управления учебным процессом и маркетингом.

Благодаря автоматизации многих процессов удаётся сократить время обработки заявок на обучение, увеличить конверсию потенциальных студентов за счет использования персонализированных предложений, основанных на анализе данных, повысить удовлетворенность потребителей за счет улучшения коммуникаций и быстрого реагирования на запросы.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что цифровизация маркетингового контроля способна радикально изменить подходы к управлению университетом, повысив его конкурентоспособность и устойчивость на современном образовательном рынке.

Дискуссия

Внедрение цифровых технологий значительно улучшает качество маркетингового контроля в управлении университетом, однако указывают и на наличие ряда проблем, связанных с адаптацией традиционного контроля к условиям цифровой среды. Эти проблемы включают недостаток квалификационных кадров, сложности интеграции новых инструментов в существующие процессы и сопротивление изменениям внутри организации.

Полученные автором выводы согласуются с результатами предыдущих исследований [Анисимов, 2023], [Уколов, Трофименко, 2023], [Рыбалко, Астахин, 2023], [Матвеев, Лазарева, 2023], [Красюк, Брагин, 2024], которые также отмечали важность гибкого подхода к управлению маркетингом в условиях цифровизации. Тем не менее, автором предложены практические рекомендации, основанные на конкретных примерах успешного внедрения цифровых решений в российских университетах.

Ограничением данного исследования стало отсутствие возможности проведения долгосрочного мониторинга эффективности предложенных мер. Будущие исследования автора будут сосредоточены на изучении устойчивости положительных эффектов от

внедрения цифровых инструментов контроля в течение нескольких лет после реализации проекта.

Заключение

Проведенное исследование показало, что эффективное использование цифровых технологий в маркетинге является важным фактором успеха ведущих исследовательских университетов. Внедрение современных инструментов и методов цифрового управления позволяет существенно повысить точность и скорость принятия стратегических решений, а также способствует улучшению взаимодействия между различными подразделениями университета.

Анализ показал, что основными проблемами, препятствующими эффективной реализации маркетингового контроля, являются недостаточное использование аналитических данных, устаревшая инфраструктура и нехватка квалифицированного персонала. Однако применение автоматизированных систем управления, облачных решений и CRM-систем способно значительно улучшить ситуацию.

Предложенные меры по оптимизации маркетингового контроля позволят не только снизить операционные издержки, но и увеличить конкурентоспособность университетов на глобальном уровне. Практическая реализация разработанных рекомендаций может привести к существенному росту популярности образовательных программ и укреплению позиции на международном образовательном рынке. Данное исследование представляет собой важный вклад в развитие практики цифрового управления образовательными организациями высшего образования, предлагая конкретные пути повышения эффективности маркетингового контроля.

Список литературы

1. Анисимов П.Ф. Анализ и оптимизация системы качественного управления высшим учебным заведением в контексте цифровизации образовательного процесса в России // Управление образованием: теория и практика. 2023. 11-2(71). 136-143
2. Гусарова М.Н., Рагимова Н.К. Проблемные аспекты применения цифровых инструментов в маркетинговых стратегиях приемных кампаний вузов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023.5-2. 58-61.
3. Красюк И.А., Брагин А.Ю. Маркетинговый мониторинг как инструмент построения цифровой маркетинговой системы и управления конкурентоспособностью // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. 2024. 1(91). 74-87.
4. Матвеев Н.В., Лазарева Е.И. Многофункциональная модель управления маркетинговой системой вуза в условиях цифровой экономики: новая структура и подходы к формированию // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2023. 4(40). 97-106.
5. Одинцова Т.Н., Мизякина О.Б., Тимонина В.А. К вопросу стратегического управления вузом в условиях цифровизации // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2023. 4(40). 107-115.
6. Осадчая С.М. Маркетинг в сфере высшего образования: тренды и направления развития // Экономика устойчивого развития. 2024. 3(59). 136-138.
7. Рыбалко М.А., Астахин А.С. Комплекс маркетинга университетов в современных условиях развития высшего образования РФ // Экономика устойчивого развития. 2023. 4(56). 190-194.
8. Уколов В.Ф., Трофименко О.В. Развитие цифрового маркетинга: игроки, новые тренды, технологии и прогнозы // Вестник МИРБИС. 2023. 1(33). 126-133.
9. Шелепаева А.Х. Управление цифровой трансформацией в системе высшего образования: мировая практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2023. 22, 4. 580-604.

Пантелеев Михаил Валерьевич

Университет ИТМО, РФ
mikhailvups@yandex.ru

Цуканова Ольга Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
zoa1999@mail.ru

Торосян Елена Константиновна

Университет ИТМО, РФ
etorosyan@mail.ru

Анализ процессов цифровой трансформации вузов

Аннотация. В статье анализируются процессы цифровой трансформации, способствующие эффективному развитию и динамическому изменению образовательной среды высших учебных заведений. Стремительный темп технологического прогресса диктует необходимость постоянной автоматизации, что делает цифровые инструменты необходимым компонентом образовательного процесса. Настоящее исследование направлено на выявление факторов, способствующих цифровой трансформации образовательных процессов. Опираясь на современные исследования, данные и обзор успешных кейсов, выявлены ключевые направления цифровой трансформации высшего образования, а также выделены положительные стороны внедрения и использования процессного подхода к управлению высшими образовательными учреждениями. Достижению конкурентных преимуществ в системе образования способствует применение процессного подхода с последующим системным повышением уровня зрелости бизнес- процессов. Особое внимание в статье уделяется роли процессного подхода в высших учебных заведениях и анализу кейсов внедрения искусственного интеллекта.
Ключевые слова: цифровая трансформация образования, искусственный интеллект, процессы, процессный подход.

Panteleev Mikhail V.

ITMO University, Russia
mikhailvups@yandex.ru

Tcukanova Olga A.

St Petersburg University, Russia
zoa1999@mail.ru

Torosyan Elena K.

ITMO University, Russia
etorosyan@mail.ru

Analysis of the Processes of Digital Transformation of Universities

Abstract. The article analyzes the processes of digital transformation that contribute to the effective development and dynamic change of the educational environment of higher education institutions. The rapid pace of technological progress dictates the need for constant automation, which makes digital tools an essential component of the educational process. The present study is aimed at identifying the factors contributing to the digital transformation of educational processes. Based on modern research, data and a review of successful cases, the key directions of the digital transformation of higher education have been identified, as well as the positive aspects of the introduction and use of a process approach to the management of higher education institutions. The application of a process approach, followed by a systematic increase in the maturity of business processes, contributes to achieving competitive advantages

in the education system. The article pays special attention to the role of the process approach in higher education institutions and the analysis of cases of the introduction of artificial intelligence.
Keywords: digital transformation of education, artificial intelligence, processes, process approach.

Введение

Традиционность системы высшего образования замедляет внедрение современных решений, и только с развитием цифровых технологий и применением процессного подхода в вузах, способствующего их внедрению и использованию, ситуация может кардинально поменяться. Требования к уровню цифровизации, цифровой трансформации вузов со стороны государства имеют решающее значение в процессе развития данных тенденций внутри образовательных учреждений. При этом учебные заведения стремятся занять более высокий рейтинг в программах развития в условиях растущего конкурентного давления со стороны других вузов.

Методы и материалы

Анализ научной литературы посвящен исследованию вопросов внедрения и использования процессного подхода в образовании с целью повышения результативности бизнес-процессов. В качестве инструмента автоматизации бизнес-процессов рассмотрены технологии искусственного интеллекта.

Методами исследования выступают качественные методы анализа, которые позволяют выявить конкретные примеры высших учебных заведений, успешно автоматизирующих процессы с помощью внедрения ИТ-технологий и искусственного интеллекта, и сформировать рекомендации по масштабированию данного опыта в другие образовательные организации.

Результаты

Применение процессного подхода можно определить как идентификацию и контроль процессов внутри университета с целью повышения его эффективности и удовлетворения потребностей абитуриентов, студентов, работодателей и других потребителей услуг. Внедрение процессного подхода в высшем учебном заведении позволяет значительно повысить эффективность процессов, способствующих развитию вуза. Использование процессного подхода в качестве инструмента стратегии управления вузом принесет много преимуществ, так как усовершенствованные процессы способствуют развитию вуза и повышению его эффективности [Kucinska-Landwojtowicz et al., 2020].

С помощью цифровой трансформации вузы могут рационализировать образовательные и административные процессы, способствовать более эффективному взаимодействию с внешними контрагентами. В настоящее время все более актуальным становится использование технологий искусственного интеллекта в деятельности образовательных учреждений

Выделим искусственный интеллект как ключевой инструмент в процессах автоматизации в образовательной сфере и проанализируем потенциальные направления его использования.

Искусственный интеллект в учебной аналитике (ИИ-аналитика). Учебная аналитика – измерение, сбор, анализ и представление данных об обучающихся и образовательной среде для понимания особенностей обучения и его совершенствования. Отличие ИИ-аналитики от традиционной в том, что искусственный интеллект способен собирать и анализировать большие массивы разрозненных данных и в дальнейшем генерировать общую картину ситуации [Шобонов и др., 2023].

Технологии ИИ в автоматизации рутинных задач преподавателя. Методическую часть работы можно переложить на ИИ. К таким работам можно отнести подготовку

методических материалов, кейсов, самостоятельных работ; разработку проверочных материалов и др.; проверку домашних заданий. Переложив множество решений и задач на программы искусственного интеллекта, отразится на заинтересованности и вовлеченности студентов в образовательный процесс [Игнатьев и др., 2024].

Технологий ИИ в совершенствовании процесса обучения. Внедрение технологий ИИ, таких как интеллектуальная система обучения, позволяет создавать адаптивные и персонализированные образовательные программы в соответствии с потребностями, способностями и умениями учащихся. С другой стороны, искусственный интеллект решает некоторые барьеры для доступа к возможностям обучения, обеспечив доступ к обучению через онлайн-платформы.

ИИ также может быть использован для сбора и анализа обратной связи от студентов и преподавателей, что позволяет выявить сложности в учебном процессе [Скопина, 2024].

Технологий ИИ в автоматизации административных процессов

Благодаря использованию ИИ-систем стало возможным автоматизировать процесс формирования расписания учебных занятий, что значительно снижает затраченное время на планирование расписания. [Скопина, 2024].

Дискуссия

Развитие и внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательную сферу, активно инициируется государством. Государство предоставляет гранты исследовательским центрам в высших учебных заведениях, планирующих реализовать конкретные проекты в сфере искусственного интеллекта, которые помогают в автоматизации собственных процессов[1]. Технологии искусственного интеллекта в значительной мере способствуют ускорению процессов цифровой трансформации образовательных учреждений.

Заключение

Таким образом, анализ процессов цифровой трансформации высших учебных заведений показал, что, несмотря на сложность перехода от традиционных технологий к цифровым, все больше вузов внедряют современные сквозные технологии и осознают необходимость цифровой трансформации бизнес-процессов, целесообразность перехода от функционального подхода к управлению к процессному подходу, а также системному повышению уровня зрелости бизнес-процессов образовательного учреждения.

Список литературы

1. Игнатьев А.Г., Курбатова Т.А., Кулешов А.А., Линдре Ю.А., Шамраев Р.А. «Кадры для цифровой экономики: современный рынок труда и актуальные образовательные маршруты», АНО «Центр глобальной ИТ-кооперации», аналитический обзор, 2024, 60 С.
2. Министерство экономического развития Российской Федерации. Шесть новых исследовательских центров в сфере ИИ получат господдержку на развитие URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/shest_novyh_issledovatelskih_centrov_v_sfere_ii_poluchat_gospodderzhku_na_razvitie.html?ysclid=m500vluvra340770439
3. Скопина И. В. Использование ИИ в управлении образовательными организациями //Современные технологии управления. – 2024. – №. 3 (107). – С. 2.
4. Шобонов Н.А., Булаева М.Н., Зиновьева С.А. Искусственный интеллект в образовании. Проблемы современного педагогического образования. 2023. №79–4. С- 287–290
5. Kucinska-Landwojtowicz A. et al. Process approach in managing the quality of education. – 2020.

[1] Шесть новых исследовательских центров в сфере ИИ получат господдержку на развитие

Титова Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st050062@student.spbu.ru

Шацова Софья Борисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.shatsova@spbu.ru

Отклики денежно-кредитной политики на финансовую стабильность малых и средних предприятий в региональном разрезе

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния шоков денежно-кредитной политики (ДКП) на объемы кредитования малых и средних предприятий (МСП) в российских регионах. Основное внимание уделено региональной неоднородности эффекта ключевой ставки, используемой как основной инструмент ДКП. Проведенное исследование с использованием модели векторной коррекции ошибок (VECM) охватывает данные за 2019–2024 годы и включает анализ 73 субъектов Российской Федерации. Результаты демонстрируют асимметричность влияния монетарных шоков, обусловленную структурными и институциональными особенностями регионов, такими как уровень конкуренции в банковском секторе и доля малых предприятий. Полученные выводы подчеркивают необходимость адаптации ДКП с учетом региональной специфики для повышения ее эффективности и устойчивости финансовой системы.
Ключевые слова: денежно-кредитная политика, ключевая ставка, финансовая стабильность, малое и среднее предпринимательство (МСП), региональная асимметрия

Titova Anastasiia S.

St Petersburg University, Russian Federation
st050062@student.spbu.ru

Shatsova Sophia B.

St Petersburg University, Russian Federation
s.shatsova@spbu.ru

The Impact of Monetary Policy on the Financial Stability of Small and Medium Enterprises in a Regional Context

Abstract. The article is dedicated to analyzing the impact of monetary policy shocks on the credit volumes for small and medium-sized enterprises (SMEs) in Russian regions. The main focus is on the regional heterogeneity of the effect of the key interest rate, which serves as the primary tool of monetary policy. The study, conducted using a Vector Error Correction Model (VECM), covers data from 2019 to 2024 and includes an analysis of 73 subjects of the Russian Federation. The results demonstrate the asymmetry of monetary shocks impact, driven by structural and institutional characteristics of the regions, such as the level of competition in the banking sector and the share of small enterprises. The findings emphasize the need for adapting monetary policy in accordance with regional specifics to enhance its effectiveness and the stability of the financial system.
Keywords: monetary policy, key rate, financial stability, small and medium-sized enterprises (SMEs), regional asymmetry

Введение

Влияние денежно-кредитной политики (ДКП) на поддержание финансовой стабильности российской экономики остается открытым вопросом, в особенности с

появлением новых колебаний внешней среды и следственных внутренних шоков. Основным инструментом ДКП центрального банка Российской Федерации является ключевая ставка, единая для всех регионов страны, несмотря на их неоднородность, в том числе географические особенности, численность и плотность населения, структуру экономики. Принимая во внимание взаимосвязь эффективности используемых инструментов и экономических условий, повышается необходимость дополнения ДКП механизмами, оказывающими адресное влияние непосредственно на финансовую систему региона. Мы предполагаем, что для преодоления кризиса и поддержания финансовой стабильности требуется развитие реального сектора, в частности путем стимулирования кредитования предпринимателей, учитывая их индивидуальные особенности ведения бизнеса и внешних условий работы.

В свою очередь ужесточение денежно-кредитных условий формирует ограничение на доступ к кредитным ресурсам при текущем увеличении объема кредитования. Кредит может являться искусственным следствием созданного инфляционного спроса, в этой связи нельзя говорить о повышении экономической активности. Подчеркивая необходимость кредитного стимулирования в ответ на спрос, мы считаем, что принимаемые регулятором меры ДКП оказывают прямое влияние на экономический рост через кредитования предприятий, что в дальнейшем положительно воздействует на инвестиционную активность и экономическое развитие в целом.

Данная работа посвящена рассмотрению гипотезы о том, что шоки ДКП оказывают разную степень влияния на объемы кредитования малых и средних предприятий (МСП) в зависимости от региона. Для подтверждения данного тезиса обратимся к авторам, ранее рассматривающим данную проблематику.

В одной из таких работ [Демидова и др., 2021] был проведен анализ посредством пространственной авторегрессионной модели. Для каждого исследуемого региона были рассчитаны отклики на изменения ключевой ставки. Полученные результаты свидетельствуют об отрицательной корреляции между темпами роста реального дохода и изменением ключевой ставки. Кроме того, ключевая ставка оказывает неодинаковое влияние на темпы роста в различных регионах. Значимыми факторами, определяющими вариативность воздействия, являются промышленный состав региона и количество малых предприятий.

Второй, подтверждающей асимметричность влияния монетарной политики на регионы, можно назвать работу [Скуратова А. и др., 2024]. В исследовании авторы обосновывают гипотезу о более эффективной работе процентного канала трансмиссионного механизма в регионах, в которых конкуренция в банковском секторе выше, при этом кредитный риск ниже.

Результаты

Учитывая особенности макроэкономических показателей российской экономики и предварительные тесты на стационарность рядов, наличие долгосрочных равновесных отношений, для выявления импульсных откликов объема кредитования МСП и оценки влияния шоков ДКП была использована модель векторной коррекции ошибок (VECM). Для построения модели и проверки выбранной гипотезы был написан код на Python в среде Colab.

Мы рассматриваем объем кредитов, предоставленных в рублях субъектам МСП, требования Банка России к кредитным организациям, обязательства Банка России перед кредитными организациями, обязательные резервы, подлежащие усреднению на корсчетах, ключевую ставку и уровень занятости населения как эндогенные переменные. Исходя из экономических предпосылок, переменные оказывают воздействие на финансовую среду, стимулируя или сдерживая кредитную активность в зависимости от

текущих условий. Набор данных представляет собой временные ряды за период с января 2019 года по декабрь 2024 года.

Мы построили 84 модели по каждому из 84 регионов, диагностические тесты по 11 из которых показали низкие качественные характеристики, в связи с чем были исключены из дальнейшего анализа. К этим регионам относятся Амурская область, Волгоградская область, Забайкальский край, Карачаево-Черкесская Республика, Мурманская область, Псковская область, Республика Мордовия, Саратовская область, Сахалинская область, Смоленская область и Тамбовская область. Оставшиеся 73 модели адекватно воспринимают информацию, не содержат единичных корней, автокорреляций, остатки нормально распределены. Далее мы рассчитали накопленный отклик объемов кредитования МСП на шок ДКП с лагом два квартала.

Мы решили сравнить отклики первого периода и накопленные значения на последний. На рис. 1 видно, что 8 регионов из 73 демонстрируют неадекватную реакцию на рост ключевой ставки, объем кредитования МСП увеличивается в ответ на шок. Мы предполагаем, что положительный отклик обусловлен повышением потребности предприятий в привлечении дополнительных средств в связи с экономической нестабильностью и высокими инфляционными ожиданиями.

Рис. 1. Отклики объемов кредитования на шок первого периода

Источник: составлено авторами

На рис. 2 представлена карта откликов последнего рассматриваемого нами периода. Видно, что в большинстве регионов объем кредитования выравнялся на 6 лаге, при этом по 17 из рассматриваемых регионов накопленные отклики сохранили отрицательные значения. Нами также было определено 3 региона, значения откликов по которым в последнем периоде ниже, чем в первом. К данными регионам относятся Воронежская область, Костромская область и Республика Калмыкия.

Рис. 2. Отклики объемов кредитования на шок последнего периода

Источник: составлено авторами

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что влияние шоков денежно-кредитной политики на объемы кредитования МСП носит регионально асимметричный характер. Выявленная зависимость от специфических характеристик регионов, таких как уровень банковской конкуренции и структура экономики, подчеркивает ограниченность универсального подхода к реализации ДКП. Это указывает на необходимость учета региональных особенностей при формировании инструментов стимулирования экономической активности. Развитие более гибкой и адресной денежно-кредитной политики может способствовать повышению инвестиционной привлекательности и финансовой устойчивости субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Демидова О.А., Карнаухова Е.Е., Коршунов Д.А., Мясников А.А., Серегина С.Ф. Асимметричные эффекты денежно-кредитной политики в регионах России. Вопросы экономики. 2021. 6. 77-102. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-6-77-102
2. Центральный банк России. Реакция банковских ставок на изменение ключевой ставки Банка России в условиях региональной неоднородности / Режим доступа: https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/161845/wp_129_2.pdf (дата обращения: 25.01.2025).

Алексей Юрьевич Хитёв

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
alekseikhitev@yandex.ru

Ускорение различных стадий процесса разработки с применением больших языковых моделей

Аннотация. Статья посвящена применению генеративного искусственного интеллекта (ИИ) в процессе разработки программного обеспечения. Автор рассматривает возможности использования больших языковых моделей (LLM) для автоматизации рутинных задач и ускорения разработки. Приведены примеры реальных кейсов, демонстрирующие эффективность ИИ в решении задач, таких как генерация кода, тестирование и анализ данных. Статья подчеркивает потенциал ИИ в повышении производительности и качества разработки программного обеспечения, а также отмечает необходимость тщательной проверки результатов, генерируемых ИИ. Кроме того, автор анализирует преимущества и недостатки использования закрытых и открытых моделей ИИ, а также сравнивает локальные и облачные решения для их развертывания. В целом, статья представляет собой обзор современных тенденций и возможностей применения ИИ в разработке программного обеспечения.
Ключевые слова: LLM, Большие языковые модели, ИИ, SDLC, Жизненный цикл разработки ПО

Aleksei Y. Khitev

St.-Petersburg State University, Russian Federation
alekseikhitev@yandex.ru

Increasing Performance of Various Stages of the Development Process Using Large Language Models

Abstract. The article is devoted to the application of generative artificial intelligence (AI) in the process of software development. The author considers the possibilities of using large language models (LLM) to automate routine tasks and accelerate development. Examples of real cases are presented, demonstrating the effectiveness of AI in solving tasks such as code generation, testing, and data analysis. The article highlights the potential of AI to improve productivity and quality of software development, as well as notes the need for careful verification of the results generated by AI. Additionally, the author analyzes the advantages and disadvantages of using closed and open AI models, as well as compares local and cloud solutions for their deployment. Overall, the article provides an overview of current trends and possibilities of AI application in software development.
Keywords: LLM, Large Language Model, AI, SDLC, Software Development Life Cycle

Введение

В последние почти десять лет, системы на базе генеративного искусственного интеллекта ворвались в процессы разработки. Различные платные и открытые большие языковые модели (LLM) получили широкое распространение в виде специальных чатов, отдельно устанавливаемых приложений, плагинов к интегрированным средам разработки, подключаемым к внешним системам по API.

Игнорировать новые инструменты бессмысленно и различные крупные компании вкладывают средства в разворачивания внутри своего контура собственных моделей на базе предобученных открытых LLM, что дает возможность сотрудникам использовать их не опасаясь за потенциальные проблемы с утечкой конфиденциальной информации. В дополнение к этому, внутри компаний создаются обучающие курсы, сообщества для помощи в обучении, внедрении на различных этапах разработки использования генеративного искусственного интеллекта.

Естественно, существует ряд сотрудников, которые отказываются от прогресса в этой сфере и не спешат перекладывать выполнение рутинных операций на корпоративный ИИ. Однако, это больше походит на отказ от использования интегрированных сред разработки в пользу программирования в Блокноте или редакторе FAR двадцать лет назад.

При этом, стоит держать в голове то, что генеративный ИИ – не более, чем инструмент. Он не является «волшебной палочкой». Ответы, код, схемы и прочие артефакты которые генерирует ИИ требуется тщательно проверять соответствующему специалисту. Искусственный интеллект часто ошибается, выдает неправильные ответы, «придумывает» факты и требует проверок и доработок. Несмотря на это, использование ИИ способно значительно ускорить процесс разработки на различных стадиях жизненного цикла, благодаря автоматизации различных рутинных задач.

Вначале предлагается разобраться с тем, как в предприятиях предоставляется доступ к LLM и организовывается работа с моделями. После этого перейти к тому, как ИИ может помочь специалистам различных ролей в команде разработке и посмотреть на 2 реальных кейса использования ИИ.

Выбор использования модели на предприятии

В таблице 1 представлено сравнение закрытых и открытых моделей.

При этом, под закрытыми моделями (проприетарными) понимаются модели, которые разработаны определенными компаниями, которые ими владеют и предоставляют платный доступ к API, либо работают через механизм лицензий.

Под открытыми (проектами open-source) подразумеваются модели, чей исходный код и веса являются публичными и любой желающий может использовать, менять и распространять эти модели.

Таблица 1.

Сравнение закрытых и открытых моделей

Тип	Преимущества	Недостатки
Закрытые	Высокая производительность Постоянная поддержка и обновления Доступ к мощной инфраструктуре через API	Ограниченный доступ Стоимость использования Зависимость от провайдера Ограничения настройки Потенциальные проблем с конфиденциальностью
Открытые	Бесплатное использование Гибкость в настройке и модификации Возможность запуска на своем оборудовании Прозрачность и контроль	Требует значительных ресурсов для обучения и доработки Может уступать в производительности коммерческим Меньше гарантий стабильности и поддержки

Источник: составлено автором.

В таблице 2 представлено сравнение локальных моделей и моделей, предоставляемых по API.

Запуск моделей локально или на своем облаке, предоставляет полный контроль над моделью и данными.
Это преимущество критично для работы с конфиденциальными данными. Однако, это требует определенных мощностей оборудования.

Использование же решений на основе API упрощает интеграцию в приложения и сервисы, снижает порог входа для использования.

Однако, появляется зависимость от провайдера и вызывает опасения в безопасности данных при использовании.

Таблица 2.

Сравнений локальных моделей и моделей по API

Тип	Преимущества	Недостатки
Локальные	Контроль над данными и моделью Гибкость настройки Отсутствие зависимости от внешних провайдеров	Высокие начальные затраты на инфраструктуру Требуется техническая экспертиза для обслуживания
API	Простота использования и интеграции Низкий порог входа Масштабируемость	Зависимость от провайдера Расходы на использование Потенциальные проблемы с конфиденциальностью Ограниченная гибкость настройки

Источник: составлено автором.

Исходя из приведенного сравнения, достаточно крупные компании предпочитают разворачивать LLM внутри своего контура, на собственном сервере и использованием открытых предобученных моделей. Таким образом, сотрудники имеют возможность выполнять запросы различной сложности не опасаясь утечки «чувствительных» данных. Кроме того, некоторые организации, покупают платный доступ к проприетарным API, но сразу предостерегают сотрудников от передачи в них конфиденциальных данных.

Польза AI на разных этапах жизненного цикла разработки

Использовании ИИ в команде разработки ПО позволяет провести перебалансировку нагрузку, решить, что должен делать человек, а что можно поручить AI для ускорения процесса.

Отечественная компания НЛМК внедрила использование своего внутреннего ИИ в процесс разработки и получила значительные прирост к скорости выполнения задач:[1]

- производительности по отдельным видам работ на 53%;
- на 34% ускорилось выполнение запросов на изменения.

Presale

- генерации транскрипции встречи;
- формирование сводки документов в абзаце;
- генерация идей для вопросов (мозговой штурм);
- извлечение нужной информации из документов;
- проверка договоров на соответствие;
- помощь в генерации артефактов по описанию.

Формирование команды

- генерация описания вакансий;
- скрининг резюме;
- обработка видео-записей встреч.

Бизнес анализ

- помощь в подготовке к интервью;
- описание бизнес-требований и функциональных требований;
- проверка бизнес-требований на полноту;
- формирование списка задач/

Системный анализ и архитектура

[1] https://nlmk.com/ru/media-center/press-releases/nlmk-group-pilots-ai-for-faster-software-development/

– формирование детальной спецификации;
– генерация в различных схемах, к примеру в формате plantuml, включая: логические и физические модели данных, компонентные диаграммы, диаграммы компонентов и последовательностей;
– генерация контрактов межкомпонентного взаимодействия :Open API, GraphQL, Схем Avro XSD.

Ручное тестирование

– составление сквозного сценария тестирования;
– создание тест-кейсов по требованиям;
– создание тест-кейсов по html-коду страницы;
– создание коллекции запросов в Postman для тестирования API;
– подготовка баг-репорта.

Автотестирование

– генерация кода автотестов;
– обработка логов нагрузочного тестирования;
– интерпретация результатов тестов и выявление изменений с предыдущими результатами.

Разработка

– написание кода;
– написание unit-тестов;
– code-review;
– помощь в исправлении ошибок/

Примеры реальных кейсов из опыта разработчика

Кейс 1. Перекладывание логики на малоизвестный язык

В ходе работы в одной компании, на соседнем проекте возникла необходимость срочно помочь с разработкой сложного функционала. Была определена сама идея алгоритма, диаграмма классов и диаграмма последовательности. Однако проблема состояла в том, что проект разраюатывался на языке программирования Python, в то время, как мой основной язык – Java.Помимо синтаксических различий и разных стилистических и иных принципов работы с кодом, главным источником сложности являлась разница в поддержке обьекто-ориентированного программирования.

В итоге, задача была бы выполнена в течении недели, с использованием поиска в google, книг, своих старых заметок и конспектов книг, но это сильно отвлекло бы от выполнения текущих задач на текущем проекте и сорвало бы срок по имплементации требуемого функционала в проекте на Python.
Для того, чтобы попытаться оптимизировать временные расходы на решение задачи, была применен корпоративный портал с чатом ИИ, с возможностью выбора различных больших языковых моделей.

Процесс проходил следующим образом. Языковой модели задавались различные вопросы, следующего вида:

Как на Python написать код, что на Java я бы написал так: <дальше шел один или несколько фрагментов кода, завернутых в блок кода markdown>?

Как на Python сделать <что то. К примеру, абстрактную фабрику>?

В ответ выдавались конкретные фрагменты кода на Python с пояснениями.

Кроме того, так как модель хранила историю переписки и контекст, можно было дописывать запросы вида «сделай тоже самое, но не используй ...».

В результате, задача была выполнена меньше, чем за рабочий день. Конечно, совсем не весь выданный код можно было сразу использовать. Более того, в ряде случаев

он был нерабочим. Однако, это позволило очень быстро переложить идею, разработанную для Java на другой малознакомый язык, получать нужную в разные моменты справку и релевантные ответы с конкретным программным кодом.

Кейс 2. Добавлению прототипу с REST API web-интерфейса пользователя не имея frontend-разработчика

На начальном этапе разработки одного из новых проектов, требовалось показать прототип backend-сервиса заказчику для дальнейшего обсуждения требований. Однако проблема в том, что backend-сервис сам по себе дожен был предоставлять только REST API для обеспечения доступа к своей функциональности. Вряд ли коллекцию запросов Postman или даже Swagger можно считать подходящим вариантом для демонстрации представителю бизнеса со стороны клиента.

В связи с этим, было принято решение сделать простой, но визуально привлекательный web-интерфейс, который вызывал бы методы API, проходил бы аутентификацию и отображал бы данные в приемлемой для демонстрации форме.

Проблема состояла в том, что в команде не было выделенного frontend-разработчика. Разработчики же backend могут писать на JavaScript, поправить те или иные фрагменты, но это занимает длительное время.

На помощь команде пришел корпоративные портал с развернутой LLM, выполняя запросы к которой, итеративно удалось сгенерировать достаточно приемлемый web-интерфейс за 2 рабочих дня, с использованием современного JavaScript-фреймоврка с использованием TypeScript.

Вероятно, подготовленный frontend-разработчик выполнил бы поставленную задачу тоже за 2 дня, но в его отсутствии, разработчики на Java потратили бы вплоть до недели времени.

Заключение

Применение генеративного искусственного интеллекта позволяет значительно ускорить разработку программного обеспечения. Различные компании, понимая это, разворачивают модели в своих контурах и стимулируют сотрудников использовать LLM. В скором времени, такой подход станет конкурентным преимуществом для тех компаний и команд, которые переложили часть рутины на ИИ, что приведет к сокращению времени выхода на рынок по сравнению с конкурентами при поддержании прежнего качества продукта и документации к нему.

Список литературы

1. Феникс Д., Тейлор М. Промт-инжиниринг для GenAI. Паттерны надежных запросов для качественных результатов. Изд-во: Sprint Book. Москва. 2025. 432 с.
2. Келлен О., Блете М. Разработка приложений на базе GPT-4 и ChatGPT. Изд-во: Изд-во: Sprint Book. Москва. 2025. 304 с.

Секция 4.
Применение математических методов в экономике

Алипов Алексей Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.alipov@spbu.ru

Об алгоритме оценивания решения задач из области теории очередей

Аннотация. Целью исследования является поиск наилучших алгоритмов оценивания решения студентами вычислительных задач по дисциплине «Теория очередей». Выделяются различные типы ошибок, формируется 10 критериев, выстраивается их иерархия и предлагаются конкретные подходы, позволяющие оценить в баллах даже неправильно решенную задачу, отделяя непонимание сути задания от неправильного метода решения и случайной ошибки в процессе вычислений. Исследование продолжает и развивает тему, поднятую автором в рамочной публикации 2016 года, которая рассматривала потенциальные ошибки вне связи с конкретной областью математической экономики и опиралась на принципы оценивания олимпиадных задач. В данном исследовании исключены неадекватные специфике задач дисциплины типы ошибок и приведён количественный пример применения данной типологии на практике.
Ключевые слова: система оценивания, классификация ошибок, решение экономико-математических задач, теория очередей

Alipov Alexey S.

Saint Petersburg State University, Russia
a.alipov@spbu.ru

On an Algorithm for Estimation of Tasks from the Field of Queueing Theory Solutions

Abstract. The aim of the study is to find the best algorithms for assessing students' solutions to computational problems in the discipline "Queue Theory". Various types of errors are identified, 10 criteria are formed, their hierarchy is built and specific approaches are proposed that allow even an incorrectly solved problem to be assessed in points, separating a misunderstanding of the essence of the task from an incorrect solution method and a random error in the calculation process. The study continues and develops the topic raised by the author in the framework publication of 2016, which considered potential errors outside of a specific area of mathematical economics and relied on the principles of assessing Olympiad problems. This study excludes types of errors that are inadequate to the specifics of the discipline's problems and provides a quantitative example of the application of this typology in practice.
Keywords: estimation system, classification of errors, solving economic and mathematical problems, queueing theory

Введение

Данное исследование было инициировано рядом дискуссий в практической деятельности автора по поводу повышения качества оценивания решения экономико-математических задач. Изначально объектом критики стала методика, предполагавшая подсчёт количества правильных ответов на вопросы задачи и получение итоговой оценки путём умножения их доли на количество баллов, присвоенное задаче. Поскольку в постановке вопросов имелся определённый авторский произвол (число вопросов менялось от задачи к задаче; некоторые показатели были связаны между собой в процессе вычислений, следуя один за другим, некоторые – требовали автономных расчётов), при этом опыт работы автора с олимпиадными задачами [Гузов, Смирнов, 2023] выработал привычку к ненулевому оцениванию даже отчасти неудачных попыток решения, кроме того, автором уже было начато исследование в соответствующем направлении, требующее продолжения [Алипов, 2016], было принято решение вернуться к рассмотрению данной тематики на конкретном объекте с целью возможного совершенствования учебно-методических материалов по преподаваемой дисциплине в дальнейшем.

Методы и материалы

Так как упомянутая выше методика относилась к дисциплине «Теория очередей», то данное исследование представляет собой попытку построения алгоритма оценивания задач именно по данной дисциплине. С типовыми задачами можно ознакомиться, например, в [Алипов, 2013]. По мнению автора, процесс решения и последующей проверки задачи может быть представлен в виде блок-схемы на рис. 1.

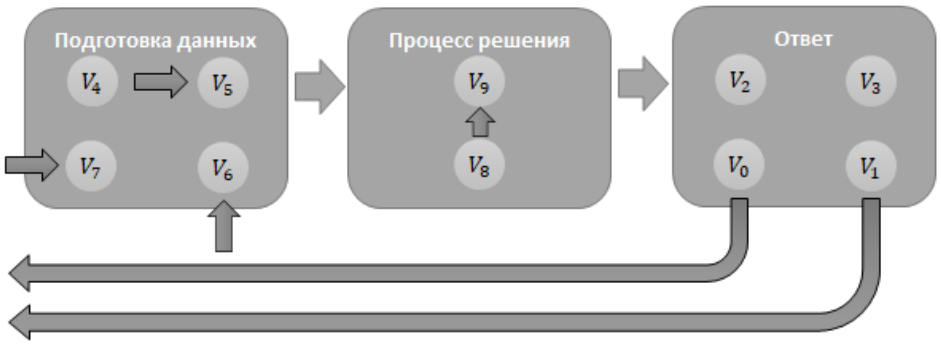

Рис. 1. Решение и проверка

Источник: составлено автором

В рамках блок-схемы выделяются следующие критерии:

V_0 – соответствие решаемой задачи поставленной.

V_1 – «правдоподобие» ответа, под которым понимается возможность допустить, что данный ответ правилен, при отсутствии конкретных числовых значений экзогенных параметров.

V_2 – соответствие точности измерений требуемой.

V_3 – корректность указания единиц измерения.

V_4 – соответствие искомого показателя заданному.

V_5 – соответствие формулы искомого показателя.

V_6 – корректность обращения к экзогенным данным.

V_7 – корректность обращения к эндогенным данным.

V_8 – корректность преобразования формулы.

V_9 – корректность арифметических вычислений.

Примерную аналогию данных конкретных критериев с обобщённой классификацией типов ошибок из [Алипов, 2016] можно провести соответственно таблице 1:

Таблица 1.

Соответствие критериев и типов ошибок

Критерии	Типы ошибок общей классификации
V_0	Несоответствие вопроса ответу
V_1	«Абсурдный» ответ
V_2, V_3	Невыполнение требований, предъявляемых к ответу
V_2, V_7	Ошибка округления
V_4, V_5	«Алгоритмическая» ошибка
V_4, V_5	«Критическая» ошибка
V_4, V_5	«Грубая» ошибка
V_7	«Каскадная» ошибка
V_9	«Арифметическая» ошибка
V_9	Ошибка при выписывании ответа
Прямого аналога нет	«Ошибка интерпретации»

Источник: составлено автором

Прочие случаи либо являются слишком широкими, чтобы их соотнесение с данными критериями имело смысл, либо лежат за рамками данного исследования.

Результаты

Для примера практического применения алгоритма предположим, что все критерии имеют одинаковый вес. Допустим, необходимо решить задачу стоимостью 100 баллов, при этом каждый критерий оценивается в 10 баллов. Тогда проверка с последующим оцениванием будет выглядеть следующим образом:

1. Убедиться в том, что дан ответ на заданный вопрос (критерий V_0). В противном случае – 0 баллов.
2. Убедиться в том, что ответ правилен. В этом случае проверка прекращается, задание оценивается на 100 баллов.
3. В случае неправильного ответа – убедиться, что он хотя бы правдоподобен (критерий V_1). В противном случае – 10 баллов.
4. Проверить критерий V_4. В случае несоответствия проверка прекращается, задание оценивается на 20 баллов.

5. Проверить критерии V_5, V_6, V_7. В случае обнаружения несоответствия проверка прекращается, задание оценивается на 60 – 10x баллов, где x – число некорректных критериев.

6. Проверить критерий V_8. В случае несоответствия проверка прекращается, задание оценивается на 60 баллов.

7. Проверить критерий V_9. В случае несоответствия проверка прекращается, задание оценивается на 70 баллов.

8. Проверить критерии V_2 и V_3. Задание оценивается на 100 – 10x баллов, где x – число некорректных критериев.

Данный алгоритм может быть представлен на блок-схеме на рисунке 2.

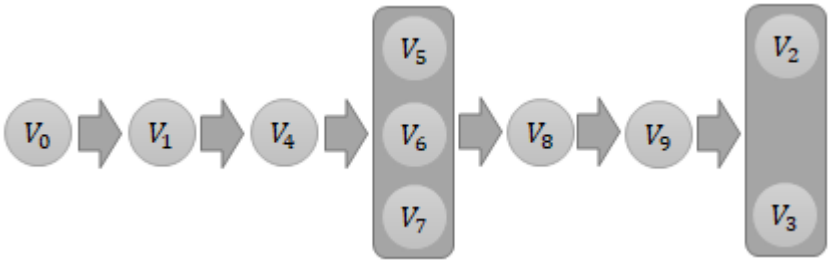

Рис. 2. Решение и оценка

Источник: составлено автором

Дискуссия

Какие вопросы очевидно требуют дискуссии? Во-первых, расстановка весовых коэффициентов в примере носит произвольный характер. Во-вторых, что более важно, каким должно быть минимальное значение коэффициента и оценки в целом? В-третьих, как интерпретировать отсутствие информации на какой-либо стадии, если ответ, с одной стороны, неправилен, а с другой – не расписан достаточно подробным образом?

Заключение

Представляется логичным выставление баллов только за явное выполнение критериев. Однако даже такой вариант выглядит крайне мягким, поскольку формально даёт возможность получения положительных баллов за отсутствие ответа как такового. Если устанавливать именно такую ситуацию за точку отсчёта, соответствующую нолю баллов, то, как минимум, критерии V_0 и V_1 могут носить характер «штрафных», несоблюдение которых либо автоматически обнуляет оценку, либо же придаёт ей отрицательные значения.

Список литературы

1. Алипов А.С. Об особенностях оценивания решения экономико-математических задач // Математическая подготовка студентов экономических направлений: Материалы Международной научной-методической конференции. - СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. С. 4-9. (статья в сборнике).
2. Алипов А.С. Теория массового обслуживания: материалы к практическим занятиям: учеб.-метод. пособие. СПб.: Изд. центр экон. ф-та СПбГУ, 2013. (учебно-методическое пособие).
3. Школьные олимпиады СПбГУ 2022. Экономика: учеб.-метод. пособие. Под ред. Гузова Ю.Н., Смирнова Р.О. СПб.: Издательство СПбГУ, 2023. (учебно-методическое пособие).

Алёнин Дмитрий Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102448@student.spbu.ru

Вавилов Сергей Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
savavilov@inbox.ru

Управление средневзвешенной ценой приобретаемых активов, с учетом задаваемых ограничений на их суммарный объем

Аннотация: В данной статье рассматривается задача устойчивого снижения средневзвешенной цены приобретаемых активов при наличие заданных ограничений на их суммарный объём. Разработана математическая модель, основанная на теории стохастических дифференциальных уравнений, которая позволяет формализовать процесс принятия решений в плане выполнения последовательности торговых операций. В рамках исследования проанализированы различные торговые стратегии, оказывающие влияние на динамику средневзвешенной цены, исходя из ожидаемых рыночных условий. Разработанный подход может применяться при алгоритмической торговле, направленной на приобретение определенного объёма активов по относительно низкой средневзвешенной цене. В качестве примера указанный подход может использоваться инвестиционными и брокерскими фирмами при пополнении базового запаса высоколиквидных бумаг необходимого для реализации коротких позиций. Наряду с устойчивым снижением средневзвешенной цены предлагаемый менеджмент обладает и определенной гибкостью при его реализации.
Ключевые слова: средневзвешенная цена, управление активами, стохастическое моделирование, оптимизация портфеля.

Alenin Dmitry D.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st102448@student.spbu.ru

Vavilov Sergey A.

St. Petersburg State University, Russian Federation
savavilov@inbox.ru

The Management of Weighted Average Price for Being Acquired Assets Under Given Constraints on Their Overall Volume

Abstract: The present paper studies the problem of sustainable diminishing the weighted average price for being acquired assets under the given constraints on their overall volume. Mathematical model elaborated on the basis of stochastic differential equations theory yields to formalize the process of trading decisions implying the process of succession trading operations execution. In the framework of research various trading strategies affecting weighted average price dynamics proceeding from anticipated market states are analized. The elaborated approach may be applied in the process of algorithmic trading directed to acquire the definite asset volume by relatively low weighted average price. As on example the proposed approach may be realized by investment funds and brokers under replenishment of basis high liquid assets store to provide trading operations in short position. Along with sustainable diminishing of the weighted average price the proposed management possesses definite flexibility in the process of its realization.
Keywords: weighted average price, asset management, stochastic modeling, portfolio optimization.

Введение

Эффективное управление средневзвешенной ценой приобретаемых активов играет ключевую роль в алгоритмической торговле и инвестиционных стратегиях. В данной статье рассматривается задача эффективного контроля за динамикой средневзвешенной цены в условиях рыночной неопределенности и заданных ограничений на суммарный объем покупок. Разработанная математическая модель, основанная на теории стохастических дифференциальных уравнениях, позволяет формализовать процесс принятия решений.

Постановка задачи управления процессом приобретения актива.

Предположим, что в течение заданного интервала времени [0, T] рыночная цена x_t, $t \in [0, T]$ относительной единицы рассматриваемого актива удовлетворяет следующему стохастическому дифференциальному уравнению:

$$dx_t = c(t, x_t)dt + \sigma_t x_t dW_t \quad (1)$$

где $\sigma_t = \sigma(t, \omega)$ - коэффициент волатильности, который, является случайной функцией времени, предполагаемой не зависящей от x_t, W_t - стандартный винеровский процесс [Оксендаль, 2003]; структура коэффициента сноса $c(t, x_t)$ не требует отдельного уточнения, однако предполагается, что реализация случайного процесса x_t не принимает отрицательных значений с вероятностью единица и, кроме того, задача Коши для этого уравнения имеет единственное сильное решение [Бородин, 2013]. Применимость выбранной модели ценообразования для задач управления была подробно рассмотрена в работе [Вавилов, Кузнецов, 2019]. Задача управления портфелем активов на основе варьирования их средневзвешенной цены была впервые рассмотрено в работах [Vavilov, 2001], [Vavilov, Ermolenko, 2007], [Vavilov, Ermolenko, 2008] для случая длинной позиции, но без учёта ограничений на их суммарный приобретаемый объем. Для короткой позиции аналогичная задача была рассмотрено впервые в статье [Vavilov, Kuznetsov, 2018]. Та же задача, но с учётом ограничений на минимальный объем продаваемых активов была проанализирована в работе [Svetlov, Vavilov, 2022] И получила дальнейшее развитие в публикациях [Вавилов, Светлов, Пустовалова, 2023], [Romanov, Vavilov, 2023]. Систематическое исследование основ указанного подхода дано в учебнике [Вавилов, Ермоленко, 2024].

Задача с учётом ограничения на минимальный суммарный объем приобретаемых активов рассмотрена в настоящей статье. Дальнейшее изложение будет строиться опираясь на соответствующие разделы учебника [Вавилов, Ермоленко, 2024].

Обозначим через a_t количество актива, приобретённого за промежуток времени [0, t]. Предполагается, что торговая позиция является длинной, то есть $a_t > 0$, при этом начальное значение $a_0 = 0$. Наблюдаемые реализации случайных процессов будем обозначать теми же символами, но с волной, например, реализации процессов x_t и a_t будут записаны как $\tilde{x}_t$ и $\tilde{a}_t$ соответственно.

Под средневзвешенной ценой (weighted average price) на временном интервале [0, T] будем понимать следующую величину:

$$\tilde{x}_T^{av} \stackrel{\text{def}}{=} \frac{\tilde{V}_t}{\tilde{a}_t}, \quad (2)$$

где V_t – количество денег, инвестированных за время [0, T].

В качестве цели управления выступает построение функции $\tilde{a}_t$, $t \in [0, T]$, обеспечивающей выполнение условия:

$$\tilde{x}_T^{av} < \min_{t\in[0,T]} \tilde{x}_t. \quad (3)$$

В данном подходе управление $\tilde{a}_t$ строится исключительно из анализа реестра рыночных сделок, доступных на временном интервале [0, t]. Понятно, что выполнение условия (3) возможно только благодаря нарастанию спекулятивной прибыли, которая достигается путем последовательного реинвестирования средств, полученных от продажи актива, с учетом изменений рыночной цены.

В отличие от исследования [Vavilov, Ermolenko, 2008], в данной работе вводится дополнительное ограничение на минимальный объем актива, обозначаемый через A, который должен быть приобретен в течение временного периода [0, T]. Для учета этого ограничения предлагаются различные подходы.

В рамках исследования задача уточняется путем введения обязательного минимального объема приобретаемого актива A_t на временном отрезке [0, t], определяемого следующим соотношением:

$$A_t = A * \left(\frac{t}{T}\right)^{\varepsilon}, \quad (4)$$

где $\varepsilon > 1$ – заданный параметр, A > 0.

Учитывая это можем записать ограничение, накладываемое на управление в следующим виде:

$$a_t \geq A * \left(\frac{t}{T}\right)^{\varepsilon}. \quad (5)$$

Заметим, что в предельном случае $\varepsilon \to +\infty$, получим: $A_t = \begin{cases} 0, t < T \\ A, t = T \end{cases}$.
Последнее означает, что если к моменту времени T объем реализованного актива оказывается меньше заданного минимального значения A, то недостающее количество актива подлежит принудительной покупке по текущей рыночной цене $\tilde{x}_T$.

В другом предельном случае $\varepsilon \to 0+$ предполагается, что необходимый минимальный объем приобретается с началом совершения торговых операций.

При предположении, что цена торгуемого актива подчиняется уравнению (1), и с учетом ограничения, задающего минимальный объем актива для приобретения через функцию A_t, строится модель управления. Эта модель должна в идеале обеспечивать выполнение условия (3) при указанных ограничениях.

Построение модели управления портфелем активов

Стоимость портфеля, обозначенная через, f_t и ее стохастический дифференциал определяются следующим образом:

$$f_t = a_t x_t + m_t, \qquad f_0 = 0 \quad (5)$$

$$df_t = a_t dx_t + l(t, x_t)dt, \quad (6)$$

где m_t — измеримая случайная функция времени, представляющая объем средств, полученный в результате текущих операций; $l(t, x_t)$ — функция управления, которая представляет собой инвестированный и освоенной системой денежный поток, не учитывающий влияние спекулятивных операций. Таким образом:

$$m_t = \int_0^t l(s, x_s)ds - \int_0^t x_{s+ds} da_s, \quad (7)$$

где $x_{t+dt} \stackrel{\text{def}}{=} x_t + dx_t$.

При этом количество вложенных денег (себестоимость портфеля) V_t вычисляется, исходя из формулы:

$$V_t = \int_0^t x_{s+ds} da_s. \quad (8)$$

Согласно обозначению x_{s+ds}, подынтегральная функция вычисляется на правом конце отрезка разбиения. Поскольку если x_{s+ds} заменить на x_s то тогда, фактически, это будет означать, что сделки проходят по «старым» ценам, что является экономически не корректным.

Прибыль p_t определяется следующим выражением:

$$p_t = a_t x_t - \int_0^t x_{s+ds} da_s. \quad (9)$$

Вместе с тем имеет место следующее представление указанной величины:

$$p_t = f_t - \int_0^t l(s, x_s) ds. \quad (10)$$

Важно отметить, что средневзвешенная цена, определяемая формулой (2), может быть явно выражена через прибыль:

$$\tilde{x}_T^{av} = \frac{\tilde{V}_T}{\tilde{a}_T} = \frac{\tilde{a}_T \tilde{x}_T - \tilde{p}_T}{\tilde{a}_T} = \tilde{x}_T - \frac{\tilde{p}_T}{\tilde{a}_T}. \quad (11)$$

Исходя из формулы Ито [Оксендаль, 2003], можно записать:

$$a_t = \frac{\partial f}{\partial x_t}(t, x_t), \quad (12)$$

$$\frac{\partial f}{\partial t} + \frac{\sigma_t^2 x_t^2}{2} \frac{\partial^2 f}{\partial x_t^2} = l(t, x_t), \quad (13)$$

где $f = f(t, x_t)$ – определена в (5) и (6).

Теперь включим в рассмотрение безразмерный ценовой коридор $x_t \in (1, \beta)$, где где $\beta > 1$ – его верхняя граница, и сопутствующую задачу Штурма-Лиувилля: $\begin{cases} \frac{d^2\varphi}{dx^2} + \frac{\lambda_1^2}{x^2}\varphi = 0 \\ \varphi(1) = \varphi`(\beta) = 0 \end{cases}$, где первая собственная функция $\varphi(x) = \sqrt{x}\sin\big(bln(x)\big)$ и первое собственное число $\lambda_1 = 0{,}25 + b^2$ определяется через минимальный положительный корень трансцендентного уравнения: $tg\big(b * ln(\beta)\big) = -2b$.

В рамках предложенной модели сформулируем теорему, содержащую выражения для расчета объема актива, приобретенного с начала управления, а также величины p_t. Полученное значение прибыли будет впоследствии использовано для анализа итоговой средневзвешенной цены.

Теорема. Определим $\tilde{a}_t$ следующим соотношением:

$$\tilde{a}_t = \int_0^t \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau * \varphi`(\tilde{x}_t) + A_t, \quad (14)$$

где $u(\tau) \geq 0$ – произвольная кусочно-непрерывная функция. Тогда

$$\tilde{p}_t = \int_0^t \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau * \varphi(\tilde{x}_t) - \int_0^t u(\tau) exp\left(-\frac{\lambda_1^2}{2}\int_\tau^t \tilde{\sigma}_s^2\, ds\right) d\tau + \left\{ A_t \tilde{x}_t - \int_0^t \frac{\partial A_\tau}{\partial \tau} \tilde{x}_\tau d\tau \right\} \quad (15)$$

Доказательство теоремы. Рассмотрим уравнение в частных производных:

$$\frac{\partial f}{\partial t}+\frac{\sigma_t^2 x_t^2}{2}\frac{\partial^2 f}{\partial x_t^2}=l(t,x_t) \quad (16)$$

и отвечающую ему начально-краевую задачу:

$$f(0,x_t)=0, \qquad \frac{\partial f}{\partial x_t}(t,x_t)\ \to\ A_t, \text{при } x_t \to\ \beta, \qquad f(t,x_t)\to 0, \text{при } x_t \to 1. \quad (17)$$

Граничные условия в (17) имеют следующий экономический смысл: если цена приближается к верхней границе ценового коридора, то система управления обнуляет торговую позицию, оставляя только часть актива в объеме A_t единиц.

Напротив, когда цена приближается к нижней границе, вырученные в результате торгов деньги реинвестируются в актив. Таким образом, $a_t \to -\frac{m_t}{x_t}$ и, следовательно, $f_t \to 0$.

Введем в рассмотрение новую функцию $g(t,x_t)$, определенную зависимостью: $g(t,x_t)=f(t,x_t)+A_t(1-x_t)$.

Тогда задача может быть переформулирована следующим образом:

$$\frac{\partial g}{\partial t}+\frac{\sigma_t^2 x_t^2}{2}\frac{\partial^2 g}{\partial x_t^2}=l(t,x_t)+\frac{\partial A_t}{\partial t}(1-x_t), \quad (18)$$

$$g(0,x_t)=0, \quad \frac{\partial g}{\partial x_t}(t,x_t)\ \to\ 0, \text{при } x_t \to\ \beta,\ \ f(t,x_t)\to 0, \text{при } x_t \to 1. \quad (19)$$

Полагая $l(t,x_t)=r(t)\varphi(x_t)-\frac{\partial A_t}{\partial t}(1-x_t)$, где r (t) — некоторая неотрицательная кусочно-постоянная функция, сводим задачу (18), (19) к уже решенной в [Vavilov, Kuznetsov, 2018], при условии, что $\sigma_t=\sigma(t,\omega)$ не зависит от x_t.

Окончательно, как и в указанной работе, осуществляя переход от $r(t)$ к кусочно-непрерывной неотрицательной функции управления u(t), обеспечивающей в явном виде независимость a_t от волатильности σ_t - приходим к искомым соотношениям. **Теорема доказана.**

Воспользуемся результатом теоремы для анализа получающейся средневзвешенной цены продаж. Также исследуем, каким образом получаемая цена будет зависеть от вида ограничений на минимальной объем приобретаемого товара. Используя зависимости (11), (14), (15), запишем явную формулу для средневзвешенной цены на момент времени T:

$$\tilde{x}_T^{av}=\ \tilde{x}_T-\frac{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)}d\tau * \varphi(\tilde{x}_t)}{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)}d\tau * \varphi`(\tilde{x}_t)+A}+\frac{\int_0^T u(\tau)exp\left(-\frac{\lambda_1^2}{2}\int_\tau^t \tilde{\sigma}_s^2\,ds\right)d\tau}{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)}d\tau * \varphi`(\tilde{x}_t)+A}-$$
$$-\frac{\left\{A_t\tilde{x}_t-\int_0^T \frac{\partial A_\tau}{\partial \tau}\tilde{x}_\tau d\tau\right\}}{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)}d\tau * \varphi`(\tilde{x}_t)+A}. \quad (20)$$

Выражение $\left\{A_t\tilde{x}_t-\int_0^T \frac{\partial A_\tau}{\partial \tau}\tilde{x}_\tau d\tau\right\}$ и величина A в знаменателе обусловлены ограничениями, наложенными на минимальное количество актива, подлежащего приобретению.

Анализ предельных случаев

Примечательно, что отсутствие спекулятивных операций, означающее выбор функции $u(\tau)\equiv 0$ в зависимости (14), приводит к тому, что торговля будет осуществляться в соответствии с намеченным графиком покупок. Как следствие, средневзвешенная цена определяется зависимостью:

$$\tilde{x}_T^{av} = \frac{\int_0^T \frac{\partial A_\tau}{\partial \tau} \tilde{x}_\tau d\tau.}{A} \quad (21)$$

Также стоит отметить, что выражение $\left\{A_t \tilde{x}_t - \int_0^T \frac{\partial A_\tau}{\partial \tau} \tilde{x}_\tau d\tau\right\}$из формулы (20) может быть как положительным, так и отрицательным в зависимости от динамики текущих цен $\tilde{x}_\tau$ по отношению к финальной $\tilde{x}_\mathrm{T}$. Одновременно сумма первых двух слагаемых в числителе демонстрирует стабильное снижение средневзвешенной цены во времени и с увеличением волатильности.

В предельном случае, когда $\varepsilon \to +\infty$ слагаемое $\frac{\left\{A_t \tilde{x}_t - \int_0^T \frac{\partial A_\tau}{\partial \tau} \tilde{x}_\tau d\tau\right\}}{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau * \varphi`(\tilde{x}_t) + A}$ исчезает и, в итоге, получается следующее соотношение:

$$\tilde{x}_T^{av} = \tilde{x}_T - \frac{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau * \varphi(\tilde{x}_t)}{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau * \varphi`(\tilde{x}_t) + A} + \frac{\int_0^T u(\tau) exp\left(-\frac{\lambda_1^2}{2} \int_\tau^t \tilde{\sigma}_s^2 \, ds\right) d\tau}{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau * \varphi`(\tilde{x}_t) + A}. \quad (22)$$

Из формулы (22) видно, что спекулятивный доход в указанном случае не зависит от A. Тем не менее величина A, соответствующая минимальному количеству продаж на временном горизонте [0, T] входит в знаменатель формулы (22), уменьшая таким образом влияние спекулятивного дохода на изменение средневзвешенной цены.

В предельном случае, когда минимальное количество приобретаемого актива A сохраняется на всем времени управления ($\varepsilon \to 0+$), получаем следующее соотношение:

$$\tilde{x}_T^{av} = \tilde{x}_T - \frac{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau * \varphi(\tilde{x}_t)}{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau * \varphi`(\tilde{x}_t) + A} + \frac{\int_0^T u(\tau) exp\left(-\frac{\lambda_1^2}{2} \int_\tau^t \tilde{\sigma}_s^2 \, ds\right) d\tau}{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau * \varphi`(\tilde{x}_t) + A} - \\ - \frac{A * (\tilde{x}_T - \tilde{x}_0)}{\int_0^T \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau * \varphi`(\tilde{x}_t) + A}. \quad (23)$$

В этом случае, как и в формуле (20), числитель во втором слагаемом может быть как положительным, так и отрицательным, в зависимости от соотношения цен на начало и конец торгового периода. Следует отметить, что при $A_\mathrm{t} \equiv 0$, то есть при отсутствии минимальных ограничений на объем продаж, результат совпадет с тем, что представлен в [Вавилов, Ермоленко, 2024].

Легко показать, что при выборе постоянной функции управления $u(\tau) \equiv u$, средневзвешенная цена, рассчитанная по формуле (20), не будет зависеть от значения u_0. Однако объем приобретенного актива и полученная прибыль, безусловно, сохраняют зависимость от u_0.

Заключение

Предложенная модель управление обеспечивает устойчивое снижение средневзвешенной цены приобретаемых активов при наличии ограничения на их минимальный суммарный объем. Были проанализированы особенности возможных стратегий, оказывающих влияние на динамику средневзвешенной цены, путём анализа различных предельных случаев, отражающих ожидаемые движения рынка. Данный подход может, в частности, использоваться инвестиционными и брокерскими организациями при формировании запасов высоколиквидных ценных бумаг необходимых для обеспечения коротких позиций. Важной особенностью построенного управления, обеспечивающей его

работоспособность, является то, что в качестве обратной связи здесь используется только динамика рыночных цен, начиная с момента открытия позиций.

Список литературы

1. Бородин А.Н. Стохастические процессы. — СПб: Лань, 2013.
2. Вавилов С.А., Ермоленко К.Ю. Финансовая математика. Стохастический анализ: учебник и практикум для вузов. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 244 с. – ISBN 978-5-534-02650-4.
3. Вавилов С.А., Кузнецов К.С. Стохастическая модель управления средневзвешенной ценой продаваемого на товарных биржах. Автоматика и телемеханика, вып. 6, 2018, стр. 142–155.
4. Вавилов С.А., Светлов К. В., Пустовалова Т. А. Управление ценой продажи высоколиквидного актива при заданных ограничениях по объёму. Российский журнал менеджмента, т. 21, № 1, 2023, стр. 23–38.
5. Оксендаль Б. Стохастические дифференциальные уравнения. Введение в теорию и приложения. — М.: Мир, 2003.
6. Romanov M.Y., Vavilov S.A. Stochastic method of dynamic hedging applied to the high liquid asset market. International Journal of Financial Engineering, vol. 10, no. 4, 2023, 23 pages.
7. Svetlov K.V., Vavilov S.A. Weighted average price management of sales within the given minimum volume of assets obligatory for realization. International Journal of Financial Engineering*, vol. 8, no. 2 (2021), 10 pages.
8. Vavilov S.A. On the probability models to control the investor portfolio. In the book: Asymptotic methods in probability and statistics with applications. Boston–Basel–Berlin: Birkhauser: 535–546.
9. Vavilov S.A., Ermolenko K.Yu. On the new stochastic approach to control the investment portfolio. IAENG International Journal of Applied Mathematics, vol. 38, no. 1, 2008, 9 pages.
10. Vavilov S.A., Ermolenko K.Yu. The management of an investment portfolio in financial within the framework of our approach, alternative to self-financing strategy. Proceedings of World Congress on Engineering, 2007 London, UK, pp. 1005–1009.
11. Vavilov S.A., Kuznetsov K. S. Weighted average price management with manufacture sales on commodity exchanges. International Journal of Financial Engineering, vol. 5, no. 3, 2018, 17 pages.

Вавилов Сергей Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
savavilov@inbox.ru

Данилов Максим Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102838@student.spbu.ru

Стратегия динамического хеджирования на товарно-сырьевых рынках с использованием фьючерсных контрактов

Аннотация. В данном исследовании рассматривается построение стратегии динамического хеджирования применительно к рынку нефти и нефтепродуктов. Поставленная задача подразумевает модификацию метода статического хеджирования и управление портфелем, который состоит из фьючерсных контрактов на нефть, находящихся в короткой позиции по отношению к базовому активу. Исходя из ограничений на суммарный объем фьючерсных контрактов, находящихся в портфеле, строится управление, регулирующее количество фьючерсных контрактов, основываясь на динамике рыночных цен. При этом в качестве цели управления ставится задача устойчивого роста спекулятивной прибыли портфеля путем выполнения торговых операций фьючерсными контрактами в короткой позиции. В работе оценивается эффективность применения указанного метода хеджирования стоимости базового актива в виде сырой нефти на время цикла переработки в нефтепродукты, по сравнению с традиционным методом статического хеджирования.
Ключевые слова: стратегия хеджирования, товарно-сырьевые рынки, дифференциальные уравнения.

Vavilov Sergey A.

St Petersburg State University, Russian Federation
savavilov@inbox.ru

Danilov Maksim S.

St Petersburg State University, Russian Federation
st102838@student.spbu.ru

Dynamic Hedging Strategy in Commodity Markets By Making Use of Futures Contracts

Abstract. The present research considers the problem to construct the strategy of dynamic hedging with respect to the market of crude oil and oil products. The posed problem implies the modification of static hedging method and construction of management to portfolio consisting of oil futures contracts taking short position relatively to the underlying asset. Proceeding from the constraints on the overall volume of futures contracts constituting portfolio the management regulating the number of futures in the portfolio based on the dynamics of their market prices is constructed. Herewith as the management goal one puts the challenge of speculative profit sustainable growth for portfolio, by executing trading operations with futures contracts in a short position. The research evaluates the effectiveness of the pointed out method application to the underlying asset hedging on the example of crude oil price hedging on the time interval responding to its processing in oil products comparing it with the traditional static hedging method.
Keywords: hedging strategy, commodity markets, differential equations.

Введение

Товарно-сырьевые рынки являются важной составляющей финансового мира, выступая посредником для поставщиков и покупателей энергии, сырья,

драгоценных металлов и сельскохозяйственной продукции. На рассматриваемые котировки оказывают влияние огромное количество факторов, в том числе экономических, геополитических и др., поэтому исторически торгуемые на таких рынках активы подвержены крайне высокой волатильностью. В связи с этим, одним из возможных вариантов снижения риска для производителей и потребителей является динамическое хеджирование – стратегия, предполагающая активное управление портфелем, в котором находятся фьючерсные контракты в короткой позиции (по отношению к базовому активу). Данная стратегия строится на предпосылках решения стохастических дифференциальных уравнений и была предложена в [Вавилов, Кузнецов, 2019] и развита в ряде других работ [Svetlov, Vavilov, 2022], [Romanov, Vavilov, 2023]. Так как классическим инструментом снижения риска является статическое хеджирование – частный случай динамического хеджирования при полном отсутствии риска, его результаты будут сравниваться со статическим хеджированием для оценки эффективности этих действий.

Применимость задачи

Задача о построении стратегии динамического хеджирования является актуальной для различных участников рынка, доходы которых зависят от колебаний цен. Поскольку нефть является крайне волатильным активом, рассмотрим решение данной задачи для нефтепереработчика (НПЗ), который покупает сырую нефть, перерабатывает ее и продает готовые нефтепродукты с определенной маржинальностью. Ранее данная задача была рассмотрена в [Svetlov, Vavilov, 2022] и была построена стратегия хеджирования, которая отвечала задачи снижения риска (и получение потенциальной прибыли) **от снижения цен на нефть**. Такая стратегия применима для тех нефтепереработчиков, которые или не имеют будущих контрактов и функционируют с помощью спотовой торговли, или имеют заключенные контракты на будущую поставку сырой нефти и не имеют контрактов на реализацию нефтепродуктов. В этих случае владелец НПЗ недополучит доход от реализации нефтепродуктов в случае снижения цен на нефть (и на нефтепродукты соответственно) во время процесса переработки или ожидания поставок.

Постановка задачи

Предположим, владелец НПЗ хочет защитить свои риски от снижения цен в заданный временной промежуток, который длится с момента поставки сырой нефти и до продажи нефтепродукта конечному покупателю на спотовом рынке (например, дизеля или бензина), временной промежуток обозначим как [0, T], где $t = 0$ - момент покупки сырой нефти, а $t = T$ – поставка нефтепродукта покупателю. Нефтеперерабатывающему предприятию необходимо N баррелей нефти, при этом общая стоимость сделки равна $X = N * x_0$, где x_0 – текущая спот-цена нефти. Будем исходить из предположения, что цена на нефтепродукт прямо коррелирует с ценами на нефть (в противном случае необходимо определить «бету» для минимального объема продаж - исторический коэффициент корреляции между ценами и скорректировать объемы на этот коэффициент). В упрощенном виде задача сводится к статическому хеджированию - продаже фьючерсных контрактов в шорт в объеме $A = \frac{N}{n_0}$, где n_0 – количество актива, содержащегося в одном лоте контракта. Для динамического хеджирования при «продаже» риска контрагентам или управлении внутри предприятия задача сводится к получении

дополнительной прибыли от спекулятивных операций в процессе реализации стратегии. Спекулятивную прибыль обозначим как $\tilde{p}_t$, а управление портфелем будет осуществляться с помощью количества проданного в шорт актива $\tilde{a}_t$, при этом количество актива зависит только от цены $\tilde{x}_t$ в каждый момент времени осуществления сделки (в идеале рассматривается непрерывные торговые операции). Логичной целью успешного управления является спекулятивная прибыль на момент времени T, которая превышает результат статического хеджирования:

$$\tilde{p}_T > A(x_0 - \tilde{x}_T) \quad (1)$$

Количество актива $\tilde{a}_t$ на всем временном промежутке реализации стратегии управления ограничено с двух сторон значениями A_{min} и A_{max}, которые определяются возможностью по объему продаж (наличия свободных средств у держателя риска):

$$A_{min} < \tilde{a}_t < A_{max}, t \in [0, T] \quad (2)$$

Решение задачи динамического хеджирования

Исследование строится на подходе, который предполагает некоторую модель управления, первоначально предложенной в [Вавилов, Кузнецов, 2019]. Введем понятие стоимости портфеля f_t и его стохастического дифференциала в формульном виде [Вавилов, Ермоленко, 2016]:

$$f_t = a_t x_t + m_t, f_0 = 0 \quad (3)$$

При этом цена x_t является случайной величиной и определяется как:

$$dx_t = c_t x_t dt + \sigma_t x_t dW_t \quad (4)$$

Тогда будем исходить из управления, определяемого на каждый момент времени следующих соотношением:

$$df_t = a_t dx_t + l(t, x_t)dt, \quad (5)$$

где $l(t, x_t)$ интерпретируется как функция управления, регулирующая денежный поток, далее вычислим стохастический дифференциал для функции изменения стоимости портфеля:

$$df_t = d(a_t x_t) + dm_t \quad (6)$$

Тогда:

$$m_t = \int_0^t l(t, x_t)dt - \int_0^t x_{t+dt}\, da_t \quad (7)$$

При этом первое слагаемое – объем инвестиций в портфель, осуществляемых на промежутке времени от 0 до t, а правая часть - объем вырученных денег V_t:

$$V_t = -\int_0^t x_{t+dt}\, da_t \quad (8)$$

Тогда определим понятие спекулятивной прибыли через объем вырученных денег:

$$p_t = V_t + a_t x_t = a_t x_t - \int_0^t x_{t+dt} da_t \quad (9)$$

Указанное соотношение определяет спекулятивную прибыль исходя из предпосылки о том, что прибыль равна разнице между объемом вырученных денег и той суммы денег, которая была бы получена в результате реализации товара

в момент времени t. Выразим спекулятивную прибыль через управляющую функцию:

$$p_t = f_t - \int_0^t l(t, x_t)dt \quad (10)$$

Для дальнейшего построения управления необходимо определить ценовой коридор (a, b) и нормировать цену на его верхнюю границу. Таким образом, $\tilde{x}_t \in (\beta, 1)$, при этом $\beta < 1$.

Применив формулу Ито к функции стоимости портфеля, получим что:

$$a_t = \frac{\partial f}{\partial x_t}(t, x_t), \quad (11)$$

$$\frac{\partial f}{\partial t} + \frac{\sigma_t^2 x_t^2}{2}\frac{\partial^2 f}{\partial x_t^2} = l(t, x_t) \quad (12)$$

Управление $l(t, x_t)$ будем определять как

$$l(t, x_t) = r(t) * \varphi(x_t) \quad (13)$$

При этом $\varphi(x_t)$ – первая собственная функция задачи Штурма-Луивилля.

Первая собственная функцию для задачи Штурма-Луивилля была определена (и подробно рассмотрена в работе [Вавилов, Кузнецов, 2019]) как$\varphi(x) = \sqrt{x}\sin(b \ln x)$, и первое собственное число λ_1, квадрат которого равен $\lambda_1^2 = 0.25 + b^2$ Где b определяется по формуле $b = \frac{z}{\ln(\beta)}$, где z - минимальный положительный корень трансцендентного уравнения: $\tan(z) = -\frac{2z}{\ln \beta}$.

Граничные условия краевой задачи для функции управления основываются на предпосылках о том, что цена актива движется в рамках заданного ценового коридора [Vavilov, Kuznetsov, 2018]. В случае его пробития необходимо решать дополнительную задачу о расширении ценового коридора, при этом данная проблема сводится к решению интегрального уравнения Вольтерры первого рода, описанная в исследовании [Вавилов, Кузнецов, 2019].

Функцию r(τ), ранее введенную в рассмотрение, определим как:

$$r_n(\tau) = \frac{u_n(\tau)}{\varphi(x_t)} \cdot e^{-\frac{1}{2}\lambda^2 \int_T^t \sigma t^2 dt} \quad (14)$$

Путем математических преобразований и введенных ограничений на минимальный объем продаж получим формулу для количества актива на каждом промежутке времени:

$$\tilde{a}_t = \int_0^t u_0(\tau)\, d\tau \cdot \varphi'(\tilde{x}_t) - A \quad (15)$$

На основе анализа решенного трансцендентного уравнения можно получить неравенство, которое позволит ограничить максимальный объем продаж [Svetlov, Vavilov, 2022]:

$$\varphi'(\tilde{x}_t) > \varphi'(1) = b \quad (16)$$

Тогда определим $u_0(\tau)$ исходя из возможностей по объему продаж:

$$A_{max} = T * u_0(\tau) * |b| + A_{min} \quad (17)$$

$$u_0(\tau) = \frac{A_{max} - A_{min}}{|b| \cdot T} \quad (18)$$

Заметим, что $u_0(\tau)$ константа при заданном ценовом коридоре, а количество актива, которое находится в короткой позиции, теперь зависит только от $\varphi'(\tilde{x}_t)$, первоначальную функцию для которой мы давали ранее.

Исходя из этого, определим количество проданных контрактов на момент времени t:

$$\tilde{a}_t = \int_0^t \frac{A_{max} - A_{min}}{|b| \cdot T} d\tau \cdot \varphi'(\tilde{x}_t) - A_{min} = \frac{A_{max} - A_{min}}{|b| \cdot T} * t * \varphi'(\tilde{x}_t) - A_{min} \quad (19)$$

Перейдем к расчету спекулятивной прибыли:

$$p_t = \int_0^t \frac{u(\tau)}{\varphi(\tilde{x}_\tau)} d\tau \cdot \varphi(\tilde{x}_t) - \int_0^t u(\tau) * e^{-\frac{1}{2}\lambda^2 \int_T^t \sigma t^2 dt} d\tau \quad (20)$$

Спекулятивная прибыль может быть выражена через вводимые в систему управления параметры и ограничением на объем продаж следующим образом:

$$p_t = \frac{A_{max} - A_{min}}{|b| \cdot T} \left(t * \varphi(\tilde{x}_t) - \int_0^t \varphi(\tilde{x}_t) * e^{-\frac{1}{2}\lambda^2 \int_\tau^t \sigma_t{}^2 dt} d\tau \right) + \left(\int_0^t \frac{\partial A_t}{\partial \tau} * \tilde{x}_t d\tau - A_t \tilde{x}_t \right) \quad (21)$$

Данное ограничение предложено в [Вавилов и др., 2023]. В случае статического хеджирования, то есть короткой продажи A_{min} фьючерсных контрактов в нулевой момент времени, функция управления будет равна нулю, так как, по сути, верхнее ограничение будет равно нижнему, или $A_{max} - A_{min} = 0$ и прибыль будет равна $A_{min}(\tilde{x}_0 - \tilde{x}_T)$.

Как было отмечено в постановке задачи, целью реализации данной стратегии динамического хеджирования является превышение результатов над статическим:

$$\tilde{p}_T > A(x_0 - \tilde{x}_T) \quad (22)$$

Реализация стратегии динамического хеджирования

Предположим, что процесс переработки с дальнейшей транспортировкой занимает около 2 месяцев, соответственно, решать задачу хеджирования мы будем на промежутке времени от 0 до T, где T – порядковый номер последней цены через 2 месяца.

Для расчета результата динамического хеджирования будем использовать непрерывный контракт Brent (BZ) [6], торгуемый на мировых рынках, который является самым популярным контрактом на нефть в мире, он определяет непрерывную цену для фьючерса с экспирацией через 1 месяц.

Рассмотрим временной отрезок в 4 месяца, на которых нефтеперерабатывающий завод будет осуществлять динамическое хеджирование доходов от реализации нефтепродуктов. Всего будет 2 «цикла» по 2 месяца каждый, построим управление для часовых цен и введем ограничения на объем продаж:

$$A_{min} = 7331 \text{ контрактов по 10 баррелей} \quad (23)$$

$$A_{max} = \frac{7331}{0{,}15} = 48873 \quad (24)$$

Ограничительные параметры соответствуют НПЗ с примерным объемом переработки 60 тысяч тонн в год. Установим коридор для цены в виде (60;90) долларов за баррель, так как 60 долларов является точкой безубыточности для многих нефтедобывающих компаний, поэтому $\beta = \frac{2}{3}$, b=-3,527.

График спекулятивной прибыли для первого цикла с 5 октября 2024 по 5 декабря 2024, прибыль за который составила 162810 долларов (против 40320 долларов при статическом хеджировании):

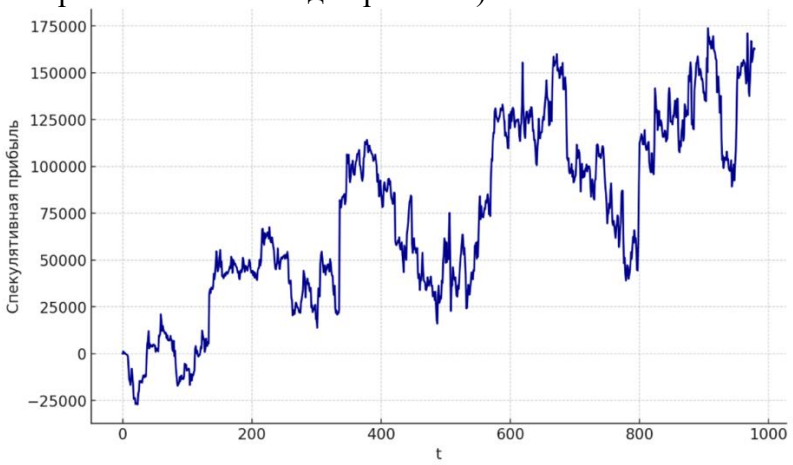

Рис. 1. График спекулятивной прибыли. Источник: расчеты автора.

График спекулятивной прибыли для второго цикла с 5 декабря 2024 по 5 февраля 2025, прибыль за который составила 62850 долларов (против -16934 долларов при статическом хеджировании):

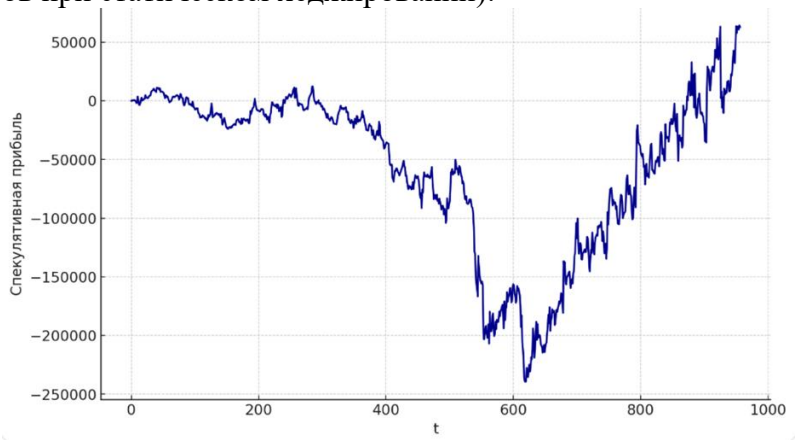

Рис. 2. График спекулятивной прибыли. Источник: расчеты автора.

Сравним финансовые результаты двух подходов к хеджированию и отметим явное преимущество динамического хеджирования над статическим:

Таблица 1.

Сравнение результатов статического и динамического хеджирования. Источник: расчеты автора

Динамическое хеджирование	Статическое хеджирование	Разница
162810	40320	**122490**
62850	-16934	**79784**

Заключение

В рамках исследования была построена стратегия динамического хеджирования на товарно-сырьевых рынках. Стратегия предполагает построение управления портфелем с некоторым количеством фьючерсных контрактов

в короткой позиции с заданными ограничениями. Управление объемом продаж предполагает принятие решения на основании полученных с биржи данных о заключаемых сделках и заданных ограничений. Полученный результат динамического хеджирования обошел статические методы по доходности, такая стратегия динамического хеджирования позволяет не только снизить риски, связанные с волатильностью цен, и защитить доходы участников рынка, но и использовать активное управление объемом продаж для извлечения спекулятивной прибыли.

Список литературы

1. Вавилов С. А., Кузнецов К. С. Стохастическая модель управления средневзвешенной ценой продаж производителя на товарных биржах // АиТ. 2019. № 6. С. 142–155.
2. Вавилов С. А., Ермоленко К. Ю. Финансовая математика. Стохастический анализ. Москва: Издательство Юрайт, 2016.
3. Вавилов С. А., Светлов К. В., Пустовалова Т. А. 2023. Управление ценой продаж высоколиквидного актива при заданных ограничениях по объему // Российский журнал менеджмента 21 (1): 23–38.
4. Финам: официальный сайт. М., – URL: https://www.finam.ru/quote/commodities6/bz/export/ (дата обращения: 14.02.2025).
5. S. A. Vavilov, K. S. Kuznetsov Weighted average price management of manufacturer sales on commodity exchanges. International Journal of Financial Engineering vol. 5, no. 3, 2018, 17 pages.
6. K. V. Svetlov, S. A. Vavilov Weighted average price management of sales within the given minimum volume of assets obligatory for realization. International Journal of Financial Engineering vol. 9, no. 1, 2021, 10 pages.
7. M. Y. Romanov, S. A Vavilov Stochastic method of dynamic hedging applied to the high liquid asset market. International Journal of Financial Engineering vol. 10, no. 4, 2023, 23 pages.

Васюшкин Никита Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st079196@student.spbu.ru

Смирнов Ростислав Олегович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
r.smirnov@spbu.ru

Имитационное моделирование динамики доходов и налогового бремени по подоходному налогу

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ налогового бремени по подоходному налогу в странах БРИКС с использованием имитационного моделирования. Рассматриваются макроэкономические факторы, влияющие на налоговую нагрузку, включая уровень социального неравенства, инфляцию и динамику заработных плат. Проведен выбор валюты для унификации расчетов, в результате которого в качестве базовой валюты был использован китайский юань (CNY). Разработана имитационная модель, учитывающая стохастическое распределение доходов и прогрессивные шкалы налогообложения. По результатам моделирования выявлены значительные различия в налоговых системах стран БРИКС: Китай и ЮАР демонстрируют более прогрессивную шкалу налогообложения, тогда как Россия и Индия сохраняют относительно низкое налоговое бремя. Работа подтверждает эффективность прогрессивных ставок для снижения нагрузки на малообеспеченные слои населения.
Ключевые слова: налоговое бремя, подоходный налог, социальное неравенство, имитационное моделирование, прогрессивное налогообложение.

Vasiushkin Nikita V.

St Petersburg State University, Russian Federation
st079196@student.spbu.ru

Smirnov Rostislav O.

St Petersburg State University, Russian Federation
r.smirnov@spbu.ru

Simulation Modeling of Income Dynamics and Income Tax Burden

Abstract. The article presents a comparative analysis of income tax burden in BRICS countries using simulation modelling. Macroeconomic factors affecting the tax burden are considered, including the level of social inequality, inflation and wage dynamics. The choice of currency for unification of calculations is carried out, resulting in the use of the Chinese yuan (CNY) as the base currency. A simulation model that takes into account stochastic income distribution and progressive taxation scales was developed. The simulation results reveal significant differences in the tax systems of the BRICS countries: China and South Africa exhibit more progressive taxation scales, while Russia and India maintain relatively low tax burdens. The paper confirms the effectiveness of progressive rates to reduce the burden on the poor.
Keywords: tax burden, income tax, social inequality, simulation modelling, progressive taxation.

Важным показателем финансового состояния населения является индекс налогового бремени. Налоговое бремя представляет собой долю заработной платы, которая уходит на уплату прямых и косвенных налогов. Оно отражает экономические ограничения, с которыми сталкиваются хозяйствующие субъекты из-за необходимости выделения средств на уплату налогов.

Формулой для расчета налогового бремени по подоходному налогу является [6]:

$$\text{Налоговое бремя по подоходному налогу} = \frac{\text{сумма подлежащего уплате подоходного налога}}{\text{величина полученных доходов}} * 100\% \quad (1)$$

Далее в работе будет рассмотрено сравнение налогового бремени в странах с развивающейся экономикой. Для наглядного сравнительного анализа все показатели необходимо перевести в одну валюту. В связи с чем следует изучить волатильность различных валют и выбрать самую стабильную, после чего проводить все расчеты в этой валюте. Системы подоходного налога в этих странах являются прогрессивными, что соответствует теории подоходного налогообложения и практики взимания подоходного налога в развитых странах [7]

Страны и валюты в обращении, используемые в сравнении:

1. Бразилия (Бразильский реал) [BRL];
2. Индия (Индийская рупия) [INR];
3. Россия (Российский рубль) [RUB];
4. КНР (Китайский юань / жэньминьби) [CNY];
5. ЮАР (Южноафриканский рэнд) [ZAR].

Найдем валюту, максимально подходящую под критерии твердой валюты (hard currency). Твердая валюта – валюта, покупательская способность и обменный курс которой остаются стабильными и не склонны к понижению. Для качественного анализа возьмём для рассмотрения временной промежуток последних десяти лет. Факторами, позволяющими приданию валюте статуса твердой валюты, являются:

1. политическая стабильность;
2. стабильность курса по отношению к другим валютам;
3. обеспеченность запасами драгоценных металлов;
4. последовательность фискальной и денежно-кредитной политики;
5. низкая инфляция.

Некоторую проблему при проведении анализа составил тот факт, что не все выбранные валюты являются свободно конвертируемыми: в Бразилии и Южноафриканской республике для национальных валют установлены плавающие валютные курсы [1]; в России и Индии используются режимы управляемого плавания;

В Китае же курс юаня определяется из его отношения к валютной корзине 13 стран – основных торговых партнеров. Формально, критерием эффективности курсовой политики в данном случае выступают денежные агрегаты, но фактически курсовым якорем является доллар США.

Для сравнения показателей все расчеты проводились в китайских юанях (CNY) как наиболее стабильной валюте среди стран БРИКС.

Анализ показал, что в странах БРИКС уровень налогового бремени и социального неравенства значительно различается. Южноафриканская Республика (ЮАР) демонстрирует высокий коэффициент Джини (0,65) [5] и индекс Тейла (0,86) [2], свидетельствующий о сильной концентрации доходов у небольшой группы населения. В России налоговая система долгое время была плоской, что снижало прогрессивность налогообложения. Это исходит из того, что за последние 10 выбранных лет эта валюта показала рост относительно всех остальных сравниваемых валют, в стране наблюдается наименьшая потребительская инфляция, и учитывая то, что сам курс валюты стабилен. А стабилен он по причине того, что складывается из целого портфеля курсов других валют, являющихся мировыми. Таким образом, китайский Юань де факто уже является мировой (котируемой) валютой (Hard currency).

Имитационная модель была реализована в среде Excel. Для начала реализации модели был сформирован список требуемых статистических данных и задан временной диапазон моделирования:

- Временной диапазон - 10 лет (2012 - 2022 налоговые года);
- Данные о среднегодовой заработной плате за 2012 год по стране в национальной валюте;
- Данные по динамике темпов инфляции за эти года;
- Все действовавшие в тот промежуток времени налоговые диапазоны подоходного налога;
- Данные по среднему темпу прироста заработной платы за эти года;
- Показатели степени расслоения общества (коэффициент Джинни и индекс Тейла);
- Данные по кросс-курсам национальной валюты к Китайскому юаню (для возможности сравнения стран между собой).

Процесс построения имитационной модели происходил в несколько этапов, первым из которых была подготовка среды Excel под задачи модели.

В качестве количественной базы была взята выборка из 10’000 наблюдений заработной платы за 2012 год, рассчитанных как стохастические величины, образующиеся от средней величины заработной платы по стране в соответствии с установленным коэффициентом вариации.

В 2012 году среднегодовой показатель заработной платы по стране составлял 181’179 ZAR, коэффициент Джини составлял 0,65; индекс Тейла T - 0,86. В соответствии с данными был определён коэффициент вариации доходов на уровне 0,4, что бесспорно является достаточно большим показателем, но отражающим реальную картину неравенства в доходах населения ЮАР за рассматриваемый год. Далее был проведен расчёт логнормального распределения для выборки:

$$\sigma = \mu * 0{,}4 = 72431$$

$$\mu_{log} = LN(\mu) - 0{,}5 * LN(1 + \left(\frac{\sigma}{\mu}\right)^2 = 12{,}032$$

$$\sigma_{log} = \sqrt{LN(1 + \left(\frac{\sigma}{\mu}\right)^2)} = 0{,}385$$

$$X = e^Z,\ Z \sim \mathcal{N}(\mu_{log}, \sigma_{log}),$$

где:

Z — случайная величина, имеющая нормальное распределение с параметрами μ_{log}, и σ_{log}

μ_{log}, и σ_{log} вычисляются через параметры исходного нормального распределения (μ, σ)

Полное выражение:

$X = \exp(\mu_{log} + \sigma_{log} * \ \Phi^{-1}(U)), U \sim \mathcal{U}(0{,}1),$

где $\Phi^{-1}(U)$ — обратная функция стандартного нормального распределения, применённая к случайному числу U из равномерного распределения.

Таким образом была образована выборка из 10’000 наблюдений по статистическим сведениям ЮАР за 2012 год.

Следом стояла задача смоделировать механизм изменения реального дохода выборки в течении следующих десяти лет. Для этого были взяты данные по темпам инфляции и прироста заработной платы за последующие года. Если темп инфляции практически одинаково отражается на покупательной способности валюты

граждан, то прирост заработной платы для каждого человека индивидуален. В рамках этого использовался схожий механизм, как для расчёта стохастической выборки заработных плат:

$$U \sim \mathcal{U}(0,1)$$
$$Z = \mu + \delta\, \phi^{-1}(U),$$

где ϕ^{-1} - обратная функция (квантиль) стандартного нормального распределения. В этом случае:

$$\text{ГД}_{t+1} = \text{ГД}_t + (\text{ГД}_t * Z - I),$$

где

ГД_t- доход в году t,

Z - «случайный» темп прироста, выбираемый из $\mathcal{N}(\mu, \delta)$,

I - темп инфляции (вычитаемый из дохода)

Таблица 1.

Средний прирост заработной платы (ЮАР)

	средний прирост заработной платы, % в год (ЮАР)									
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
прирост з.п.	0,073	0,069	0,07	0,058	0,063	0,05	0,04	0,07	0,074	0,04
delta	0,06205	0,05865	0,0588	0,04872	0,05292	0,0415	0,0332	0,0581	0,06068	0,0328
индекс T	0,85	0,85	0,84	0,84	0,84	0,83	0,83	0,83	0,82	0,82

Источник: составлено авторами

Выборка из 10 000 наблюдений позволила учесть стохастическое распределение доходов и динамику их изменения. Для прогнозирования доходов использовались логнормальные распределения, учитывающие темпы инфляции и роста заработных плат. В рамках модели учитывались следующие этапы: генерация стартовой выборки доходов на основе статистических данных за 2012 год, моделирование годовых изменений доходов с учетом инфляции и темпов прироста заработной платы, а также расчет итоговой налоговой нагрузки по прогрессивным шкалам [4]. Дополнительно в модели учитывались коэффициенты дифференциации доходов, что позволило оценить, как перераспределение налогового бремени влияет на различные группы населения.

Рассмотрим динамику налогового бремени в странах БРИКС:

Россия: Введение прогрессивной шкалы с 2021 г. увеличило налоговое бремя для богатых граждан, но в целом нагрузка остается низкой.

Китай: Существенное повышение необлагаемого минимума позволило освободить от налога более половины официально трудоустроенных граждан [3].

ЮАР: Прогрессивная шкала обеспечивает высокие ставки для богатых (до 38%), что позволяет снижать нагрузку на бедные слои населения.

Бразилия и Индия: Налоговое бремя растет равномерно среди всех категорий граждан.

Проведённое исследование показало, что налоговые системы БРИКС существенно различаются. Китай и ЮАР демонстрируют высокую прогрессивность налогового бремени, тогда как Россия и Индия имеют относительно низкие налоговые ставки. Имитационная модель подтвердила, что повышение необлагаемого минимума снижает налоговое бремя для

малообеспеченных граждан, а прогрессивная шкала эффективнее перераспределяет налоговую нагрузку.

Дальнейшие исследования могут включать разработку теоретико-игровой модели оптимального налогообложения и анализ эффективности налоговой политики в странах БРИКС.

Список литературы:

1. Oxford Analytica (2023), "Prospects for Brazil in 2024", Expert Briefings. // Oxford Analytica, Paris C. 95-110, – URL: https://doi.org/10.1108/OXAN-DB283640
2. Global Data Lab - Theil-T Index SAR https://globaldatalab.org/wealth/table/theilt/ZAF/?levels=1+2+3+5+4
3. Individual Income Tax Law of the People's Republic of China URL: https://www.chinatax.gov.cn/eng/c102441/c5211934/content.html
4. South African Revenue Service - Rates of Tax for Individuals URL: https://www.sars.gov.za/tax-rates/income-tax/rates-of-tax-for-individuals/
5. World Bank Group - Gini Index https://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.GINI
6. Смирнов Р. О. Моделирование выбора параметров шкалы подоходного налога// Вестник. С. –Петерб/ ун-та/ Сер.5. 2011. Вып.4. С.141-148.
7. Смирнов Р. О., Чистяков С. В. Подоходное налогообложение: теория и практика взимания // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 5: Экономика. 2002. Вып. 3. С. 61–66.
8. Смирнов Р.О. Моделирование инструментов бюджетно-налоговой политики государства. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2009.

Дмитриев Антон Леонидович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ,
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ,
Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы
a.l.dmitriev@spbu.ru

К истории финансовой математики в Санкт-Петербургском университете: И.И. Кауфман

Аннотация. В работе прослеживается история преподавания курса финансовой математики в Санкт-Петербургском университете. Показано, что точкой отсчета преподавания нужно считать 1891 г., когда Илларион Игнатьевич Кауфман (1848–1915) впервые прочитал курс «О вексельных курсах по кредитным операциям». В статье показана структура работы Кауфмана «Основания расчетов по публичным займам» (1891), опубликованной в «Временнике ЦСК МВД». Показана роль этой работы в становлении нового курса, а также отдельные аспекты данной работы Кауфмана. Дана краткая биография видного университетского ученого – финансиста и статистика.
Ключевые слова: история экономико-математических исследований, финансовая математика, И.И. Кауфман, история финансов

Dmitriev Anton L.

Saint Petersburg State University of Economics, Russian Federation
Saint Petersburg State University, Russian Federation
Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and public service, Russian Federation
a.l.dmitriev@spbu.ru

On the History of Financial Mathematics at St. Petersburg University: I.I. Kaufman

Abstract. The paper traces the history of teaching the course of financial mathematics at St. Petersburg University. It is shown that the starting point of teaching should be considered 1891, when I. I. Kaufman (1848–1915) first read the course "On bill rates for credit operations". The article shows the structure of Kaufman's work "Bases of settlements on public loans" (1891), published in the "Vremennik TsSK MVD". The role of this work in the formation of the new course, as well as individual aspects of this work by Kaufman, is shown. A brief biography of the prominent university scientist - financier and statistician is given.
Keywords: history of economic and mathematical research, financial mathematics, I. I. Kaufman, history of finance

Введение

В 1891 г. 21-й номер «Временника ЦСК МВД» был целиком посвящен работе Иллариона Игнатьевича Кауфмана «Основания расчетов по публичным займам (по государственным, городским, железнодорожным, ипотечным и т.п.». Имя автора этой работы хорошо известно экономистам и историкам [Базулин, 2009; Бугров, 2011; Дроздов, 2000]. В работах В.А. Уланова [Уланов, 2008а; 2008б; 2009] впервые было обращено внимание на забытое сочинение И.И. Кауфмана, а позже рассмотрены некоторые математические аспекты работы [Уланов, 2018]. В 2024 г. Петербургский университет отметил 300-летие, а в 2025 г. отмечает 85-летие экономический факультет. В связи с этим представляет интерес история становления отдельных

направлений экономических исследований и читаемых курсов. Разумеется, элементы финансовой математики (финансовых вычислений) преподавались в России в различных средних учебных заведениях с начала XIX в. о чем подробно изложено [Уланов, 2009, с. 162–165; Ковалев, Уланов, 2016, с. 424–428]. Но именно И.И. Кауфман стал, видимо первым, кто прочитал систематический курс финансовой математики в системе подготовки экономистов в университете.

И.И. Кауфман – ученый и практик

Кратко напомним вехи биографии И.И. Кауфмана. Родился 4 июля 1848 г. в Одессе в купеческой семье, вероисповедания англиканского [Формулярный список…, 1914, л. 1 об.][1]. В 1857–1863 гг. обучался в одесской гимназии, а затем год в Ришельевском лицее. В 1869 г. окончил юридический факультет Харьковского университета. С 1872 г. состоял на службе в Министерстве финансов, с 1873 г. – в Центральном статистическом комитете МВД, с 1876 г. – чиновник особых поручений при Государственном контроле. С 1891 г. – член совета Государственного дворянского земельного банка, а с 1895 г. – член совета Государственного банка, с 1903 г. – председателем ревизионного органа Государственного банка, в 1907 г. был назначен заместителем управляющего Госбанка.

Принимал активное участие в различных государственных реформах. В 1877 г. назначен членом комиссии исследования железнодорожного дела в России под председательством графа Баранова, в том же году – членом в Особое совещание при Министерстве финансов о взимании тарифа в металлической валюте на перевозки по железным дорогам. В 1886 был назначен помощником председателя временной комиссии для поверки отчетов частных железных дорог. Возглавлял Комиссию по разработке материалов Первой всеобщей переписи населения России 1897 г. (Кауфман принимал активное участие в организации Международного статистического института в Лондоне в 1885 г. [Базулин, 2009, с. 217][2]). В 1897 г. принимал участие в работах, образованной под председательством Шипова, Комиссии для предварительного обсуждения вопросов по согласованию монетного устава с последовавшими законоположениями об установлении денежного обращения.

Одновременно с государственной службой И.И. Кауфман вел и научно-преподавательскую деятельность. В 1873 г. в Петербургском университете он защитил магистерскую диссертацию на тему «Кредит, банки и денежное обращение», а в 1877 г. в Университете св. Владимира в Киеве – докторскую «Неразменные бумажные деньги в Англии». В 1889–1892 г. он приват-доцент юридического факультета Петербургского университета по кафедре финансового права, в 1893–1900 гг. – экстраординарный профессор кафедры политической экономии и статистики, в 1901–1914 гг. – ординарный профессор по той же кафедре, в 1914–1915 гг. – заслуженный профессор. С 1905 г. также преподавал в Императорском училище правоведения политическую экономию и законы о финансах. Скончался 25 декабря 1915 г. Кауфман автор большого числа работ по вопросам денежного обращения, кредита, банковского дела, статистики финансов [Бугров, 2011].

За время свой работы в Петербургском университете Кауфман читал несколько курсов: финансовое право, финансовая история России, теория статистики, общая теория статистики, экономическая политика денежного обращения и кредита,

[1] Мы опираемся на архивный документ. В интернет-источниках указываются разные даты рождения. См. об этом: [Базулин, 2009, с. 216].

[2] В статье [Рябушкин, Симчера, 1987, с. 324] в качестве деятельного организатора МСИ и в числе его первого состава указан А.А. Кауфман (1864–1919) – известный статистик Петербургского университета.

демографическая статистика. Кроме того, периодически он вел практические занятия по статистической технике и демографии, теории статистики, по изучению приемов собирании и разработки статистических сведений.

В 1891/92 учебном году он вел специальный курс «О вексельных курсах по кредитным операциям», а в 1892/93 году – «Основания финансовых вычислений». Эти курсы и представляют интерес, поскольку они могут служить первой точкой отсчета преподавания в университете финансовой математики.

Работа по финансовой математике

Остановимся на структуре работы И.И. Кауфмана, сохраняя архаичную терминологию того времени. Первый раздел был посвящен элементарным основаниям расчетов по публичным займам. Здесь излагались основные понятия (стоимость капитала, сложные и простые проценты, дисконтирование); работа с «ежесрочными» суммами; элементарные формулы уплат (капитализированная стоимость, уплаты по капиталу долга, равному единице; формулы сроков публичных долгов; вычисление роста, уплачиваемого по займу; сроки, состоящие из целых единиц времени и дробной их части; общий свод простейших формул; видоизменения простейших общих формул от изменения их исходных оснований. Второй раздел книги был посвящен особенностям публичных займов в их связи с усложнением расчетов по ним. Здесь были рассмотрены вопросы: о присущей публичным займам множественности видов капитала; о множественности роста по публичным займам; влияние множественности видов капитала и роста на наличную стоимость простых ежесрочных сумм; различные выражения наличной стоимости расходов по займу в зависимости от способов расходования сумм для погашения; формулы займов с единовременным погашением; рост реализации займов, заключавшихся США в начале единовременного погашения; применения форм единовременно погашаемых займов; влияние тиража погашения; множественность видов капитала и роста в займах с ежесрочными суммами, изменяющимися в арифметической прогрессии; о некоторых вычислениях, вызываемых статистикой публичных долгов. Третий раздел включал вопросы публичных займов и их влияние на усложнения расчетов по ним. Здесь излагались вопросы «учащения» выплат по публичным займам; вычисления по налогам, накладным расходам и иным платежам, не относящимся к существу публичных займов; расчеты по конверсиям и рассрочкам публичных займов.

Как видим, книга Кауфмана охватывала практически все вопросы финансовой математики. Как отмечалось В.А. Улановым, одним из достоинств сочинения Кауфмана, можно отметить сделанный им в России «впервые обзор литературы (далеко не только ему современной) по долгосрочным финансовым операциям, включая опубликованные финансовые таблицы» [Уланов, 2009, с. 171]. При этом он подчеркивал, «представляется, что сочинение Кауфмана можно было рекомендовать для первоначального (но глубокого и не очень легкого) знакомства на хорошем (пусть и достаточно элементарном с позиции математики) уровне с вопросами, которые развиты в первом томе фундаментальной работы Малешевского. Безусловно, ни одна из книг учебником не является» [Уланов, 2009, с. 172]. Можно поспорить в плане оценки работы Кауфмана с автором. Книга Кауфмана была написана простым языком, с многочисленными примерами, доступными для читателей и поэтому вполне соответствовала критерию учебного пособия. По всей вероятности, именно эта книга и была положена Кауфманом в качестве основы, читаемого им курса.

В предисловии к работе И.И. Кауфман отмечал, что «статистика публичных долгов отстала от разработки иных статистических материалов главным образом потому, что вычисления, касающиеся публичных долгов, отличаются некоторою сложностью и знакомство с ними мало распространено вне круга математиков-специалистов» [Кауфман, 1891, с. IX]. Далее он отмечал, что до недавнего времени на русском языке совсем не было никакого пособия для изучения приемов обработки статистики публичных долгов. Была лишь работа чиновника Министерства финансов Б.Ф. Малешевского (1854–1912) «Теория и практика пенсионных касс», доступная узкому кругу читателей по причине высокого уровня математики и цены книги (70 руб.). В результате Кауфман поставил задачу создать общедоступное пособие по финансовой математике, где от читателей требовались лишь элементарные сведения из алгебры. Он подчеркивал, что книги по данному предмету почти все написаны или «вычислителями по профессии (актуариями), или преподавателями математики, причем и те и другие знали финансовый материал лишь с эмпирической стороны и даже намеренно сосредотачивали свое внимание лишь на той стороне, с которой он имеет значение для интересов капиталиста, владельца публично-долговых бумаг», а материал с позиции заемщика и должника, оставался без внимания [Кауфман, 1891, с. XI]. В основание книги Кауфмана была положена не математика, а финансовая наука, приемы вычислений «имеют лишь вспомогательное и служебное значение».

Чрезвычайно любопытно утверждение Кауфмана в специальном «Прибавлении» к своему труду. «Незнакомство с основаниями расчетов по публичным долгам, столь сильно обнаружившееся в том, что летом 1890 г. у нас писали по поводу осуществлявшихся тогда конверсий, доходило даже до возражения против применения к означенным расчетам сложных процентов. Возражения заключалось в ссылке на то, что в действительности никто ни с кого не взимает сложных процентов и если не совсем никогда, то почти никогда, ни у кого не происходит увеличения капитала от нарастания сложными процентами» [Кауфман, 1891, с. 312]. По его мнению, такие рассуждения были порождены незнанием того, что расчеты по долгосрочным займам делаются по сложным процентам, а не простым. «Незнание этого – один из самых наглядных примеров, показывающих как далеко заходит не только масса людей, когда-то учившихся арифметике и алгебре, растеривая даже самые элементарные сведения из этих наук, но нередко и ученые люди, которые по существу своей специальности должны более бережно относиться и к своим математическим познаниям» [Там же].

По утверждению И.И. Кауфмана, первым, кто четко объяснил логику сложных процентов был немецкий философ и математик Г.В. Лейбниц (1646–1716) в 1683 г. в работе “Meditatio juridico-mathematica de interusurio simplice”, опубликованной в «Acta eruditorum» на латинском языке[3]. «Если всякая единица капитала в каждую единицу времени нарастает сложными t процентами, то в n единиц времени она превращается в $(1+t)^n$, в том числе наросших процентов будет $(1+t)^n-1$; а между тем мы знаем, что по долгу на капитал, равный единице денежной стоимости (рублю франку), заключенному на n единиц времени из t%, расход на уплату интересов (т.е. процентов – *А.Д.*) за все n единиц времени

[3] В.В. Бухвалова и А.С. Вингерт [Бухвалова, Вингерт, 2017, с. 74–75] обратили внимание на то, что до недавнего времени считалось, что первым, кто использовал концепцию дисконтирования, был Фибоначчи (Леонардо Пизанский) (ок. 1170–ок. 1250) в его основном труде «Liber Abaci» (1202), а сравнительно недавно появилась публикация, в которой утверждается, что концепция дисконтирования и межвременного анализа была разработана задолго до этого в работах легендарного индийского ученого Каутилья (Чанакья) (Kautilya) (ок. 370–283 до н. э.) еще в IV в. до н. э. [Sihag, 2017].

составит $n\frac{1}{\varphi_n(t)}-1=\frac{n^t(1+t)^n}{(1+t)^n-1}-1$. Следовательно, разность между обеими суммами будет $(1+t)^n-1-n\frac{1}{\varphi_{n(t)}}+1=(1+t)^n-\frac{n}{\varphi_{n(t)}}=(1+t)^n-\frac{nt(1+t)^n}{(1+t)^n-1}$» [Кауфман, 1891, с. 312]. По мнению Кауфмана, простейшее и важнейшее из всех вычислений по публичным долгам имеет своим предметом определение наличной (капитализированной или учтенной) стоимости ежесрочных уплат, которые производятся должником. В определении величины этой стоимости заинтересован, прежде всего, должник, поскольку бремя его платежей по долгу «не соразмерилось» бы с самих долгом. Эту точность исчисления стоимости уплат должника можно получить только на основе сложных процентов – «только сложные проценты устраняют обсчитывание одною стороною другой» [Кауфман, 1891, с. 313]. Для доказательства этой истины, по мнению Кауфмана, Лейбниц и написал свое сочинение об interusurium'e – т.е. о правильно исчисленном учете выплат.

Чрезвычайно ценным и сегодня выглядит характеристика многочисленных изданий по финансовой математике (коммерческой арифметике) за почти 150-летний период. Причем Кауфман характеризовал большое количество европейской литературы.

Список литературы

1. Базулин Ю.В. Илларион Игнатьевич Кауфман // Очерки по истории финансовой науки. Санкт-Петербургский университет / Под ред. В.В. Ковалева. М.: Проспект, 2009. С. 215–237.
2. Бугров А.В. И.И. Кауфман и научное наследие // Вестник Банка России. 2011. № 64 (1307). С. 36–43.
3. Бухвалова В.В., Вингерт А.С. Эффекты дисконтирования // Финансы и бизнес. 2019. № 2. С. 61–76.
4. Дроздов О.А. И.И. Кауфман и совершенствование финансовой системы России // История финансовой политики в России: Сборник статей. СПб., 2000. С. 262–277.
5. Кауфман И.И. Основания расчетов по публичным займам, государственным, городским, железнодорожным, ипотечным и т. п. СПб.: Центр. стат. ком. М-ва вн. дел, 1891. [4], XIV, 320 с. (Временник Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел; № 21. 1891).
6. Ковалев В.В., Уланов В.А. Курс финансовый вычислений. 4-е изд. М.: Проспект, 2016. 564 с.
7. Рябушкин Т.В., Симчера В.М. Международному статистическому институту – 100 лет // Статистика инфраструктуры. М.: Наука, 1987. С. 319–333. (Ученые записки по статистике. Т. 51).
8. Уланов В.А. И.И. Кауфман и его «Основания расчетов по публичным займам» // Актуальные вопросы управления социально-экономическими системами: Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава торгово-экономического факультета / Санкт-Петербургский государственный торгово-экономический институт. СПб., 2008а. С. 92–95.
9. Уланов В.А., Уланова Т.А. И.И. Кауфман – ученый и педагог // Математика в вузе: Труды XX международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 01–02 октября 2008 года. СПб.: Изд-во Петербургского гос. университета путей сообщения Императора Александра I, 2008б. С. 148–150.
10. Уланов В.А. Роль петербургских ученых в становлении финансовых и коммерческих вычислений в России // Финансы и бизнес. 2009. № 1. С. 160–176.
11. Уланов В.А. О некоторых вопросах, возникающих при применении простых процентов // Финансы и бизнес. 2018. № 4. С. 83–90.
12. Формулярный список о службе члена Государственного банка от Министерства финансов тайного советника Иллариона Кауфмана. 1914 г. // РГИА. Ф. 587. Оп. 10. Д. 465.
13. Sihag B.S. Kautilya, Fibonacci and Samuelson on Discounting // Advances in Management & Applied Economics. 2017. Vol. 7. N 2. P. 45–57.

Дружинин Павел Васильевич

Институт экономики Карельского научного центра РАН, РФ
pdruzhinin@mail.ru

Развитие экономики региона в условиях концентрации ресурсов в его центре

Аннотация. Рассматривается развитие экономики региональных центров и периферии регионов РФ в 1998-2022 гг. Для выявления демографических факторов, влияющих на экономический рост регионов выделяются группы регионов и строятся регрессионные уравнения. Для оценки эффективности распределения ресурсов определяется оптимальное их распределение. Показано, что изменение демографических показателей столицы региона не влияет на динамику и эффективность экономики региона. В то же время миграция из периферии приводит к различным результатам в разных частях РФ, что привело к необходимости выделения макрорегионов. В Европейской части страны, чем быстрее убывает население периферии, тем медленнее растет экономика региона. Сказывается активная миграция населения в Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации. В Азиатской части страны наоборот, чем быстрее сокращается население периферии, тем быстрее растет валовой региональный продукт на душу населения.
Ключевые слова: столица региона, периферия, миграция, Московская агломерация, макрорегион

Druzhinin Pavel V.

Institute of Economics of the KarRC RAS, Russia
pdruzhinin@mail.ru

Development of the Region's Economy in Conditions of Concentration of Resources in Its Center

Abstract. The development of the economy of the regional centers and the periphery of the regions of the Russian Federation in 1998-2022 is considered. Regression equations are constructed to identify demographic factors affecting the economic growth of regions. It is shown that changes in the demographic indicators of the capital of the region do not affect the dynamics and efficiency of the region's economy. At the same time, migration from the periphery leads to different results in different parts of the contrary, which has led to the need to identify macro-regions. In the European part of the country, the faster the population of the periphery decreases, the slower the region's economy grows. The active migration of the population to the Moscow and St. Petersburg agglomerations is affecting. In the Asian part of the country, the faster the population of the periphery decreases, the faster the gross regional product per capita grows.

Keywords: regional capital, periphery, migration, Moscow agglomeration, macroregion

Введение

В статье рассматривается развитие экономики столиц российских регионов и их периферии за 1998-2022 гг. Концентрация населения в региональном центре осложняет возможность развития экономики периферии, поскольку ее покидает молодежь, и регион теряет наиболее качественный человеческий капитал. Но и население столиц регионов не растет, в Европейской части страны еще более привлекательны для молодых Московская и Санкт-Петербургская агломерации [Ананичева, 2018; Дружинин, 2023]. Надо отметить, что анализу развития агломераций посвящено большое количество работ, существенно меньше развитию экономики окружающих их территорий [Курило и др., 2016; Фаузер и др., 2021]. В Азиатской части страны отсутствуют мегаполисы, и население периферии мигрирует в столицы регионов, которые растут [Коломак, 2018].

Цель исследования состоит в сравнительном анализе развития регионального центра и периферии в 1998-2022 гг. в условиях миграции населения в столицу региона и в Московскую и Санкт-Петербургскую агломерации.

Методы и материалы

Для исследования развития экономики региона в условиях концентрации населения в столичной агломерации были предложены трехсекторные модели, в которых выделялись формирующаяся агломерация, успешно развивающиеся муниципалитеты региона и депрессивные муниципалитеты. В то же время для двух крупнейших агломераций – Московской и Санкт-Петербургской, необходимо строить несколько иные модели, поскольку они оказывают влияние не только на окружающую их область и регионы округа, но и на регионы соседних округов. В Азиатской части страны выделялась Новосибирская агломерация, и анализировалось ее влияние на развитие Сибирского федерального округа (СФО).

Для выделения секторов анализировалась динамика валового регионального продукта (ВРП), причем отдельно рассматривались период до кризиса 2008-2009 гг. и после. В Центральном федеральном округе (ЦФО) было выделено пять секторов (Москва, Московская область, успешно развивающиеся регионы, медленно растущие и депрессивная Ивановская область), в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) – четыре (Санкт-Петербург, Ленинградская область, медленно растущие северные регионы и прочие). Для Новосибирской агломерации строилась четырехсекторная модель и оптимизационные модели.

Для анализа происходивших в 1998-2022 гг. процессов строились графики основных и производных показателей по выделенным секторам, определялось влияние секторов на изменение ВРП, производительности труда и других показателей эффективности развития экономики региона в целом. Были построены производственные функции и оценено влияние инвестиций на темпы роста экономики выделенных секторов.

Результаты

Агломерации Москвы и Санкт-Петербурга быстро росли до кризиса 2008-2009 гг., а после него развитие ядер агломераций сильно замедлилось и стало уступать большинству окружающих их регионов. Более успешной была экономика Санкт-Петербурга, в 2021 г. в Санкт-Петербурге было зарегистрировано ПАО «Газпром» и показатели города заметно выросли. Надо отметить, что после кризиса рост производительности труда в регионах СЗФО в среднем был примерно в три раза медленнее, чем до него.

После кризиса 2008-2009 гг. эффективность развития экономики Москвы была минимальна, она по-прежнему, потребляя все больше и больше ресурсов, лишь в 2021 г. превысила уровень 2008 г. по ВРП и производительности труда. Экономика Санкт-Петербурга, хотя и значительно медленнее, но растет, и растет быстрее, чем экономика России при незначительном росте занятости и инвестиций. Надо отметить, что за пределами Москвы и Санкт-Петербурга ситуация была более благоприятная. Оценки эластичности по фондам показали, что до кризиса максимальная эффективность вложений была у Москвы, Санкт-Петербурга и окружающих их территорий, а после кризиса – у секторов развивающихся регионов. В Москве эффективность вложений инвестиций была близка к нулю после кризиса.

При анализе развития 25 регионов было показано, что быстрее росла экономика центральных регионов, включающих кроме Московской области, постепенно

втягивающиеся в периферию Московской агломерации Калужскую и Тульскую области. Существенно медленнее росла экономика кольца из быстро теряющих население девяти регионов, объем инвестиций в экономику которых снижался. Отток населения из расположенных в более хороших климатических условиях полукольца более южных регионов был меньше, в них быстрее росли ВРП и производительность труда, медленнее снижалась занятость. Расчеты факторных эластичностей показали, что различие эффективности развития четырех выделенных групп регионов невелико, значительная разница роста ВРП и производительности труда объясняется разной динамикой инвестиций и оттоком населения.

Дискуссия

Проведенные расчеты показали, что для Москвы надо рассматривать 25 регионов, на развитие которых она оказывает существенное влияние. В данном случае часть регионов попадает в зону совместного влияния Московской и Санкт-Петербургской агломераций, и в таком случае можно сформировать макрорегион, в который кроме Москвы и Санкт-Петербурга с областями входит 31 быстро теряющий население регион. В этих регионах периферия быстро теряет население, а население столиц регионов почти не изменяется. Расчеты показали, что в ЦФО уменьшение миграции в Москву приводило к росту ВРП округа в целом.

В Азиатской части страны население регионов убывает, но население столиц регионов растет. Население периферии убывает значительно медленнее, чем на западе и концентрация населения на западе и востоке растет одинаково.

Основная особенность западного макрорегиона состоит в том, что динамика ВРП входящих в него регионов определяется изменением численности населения периферии регионов, чем быстрее она убывает, тем медленнее растет ВРП. Также положительно влияет доля сельского хозяйства в ВРП. В восточном макрорегионе наоборот, чем быстрее убывает население периферии, тем быстрее растет ВРП на душу населения. Также положительно влияет численность населения столицы региона.

Заключение

Фактически получается, что в зоне влияния Московской и Санкт-Петербургской агломераций развитие столиц регионов и столичных агломераций оказывает отрицательное влияние на развитие экономики регионов в целом. А в восточной части страны развитие столиц регионов и агломераций положительно влияет на эффективность развития экономики регионов в целом.

Список литературы

1. Ананичева С.Р. Миграционные процессы в молодежной среде // Ученые заметки ТОГУ. 2018. №3. С.1421-1425.
2. Дружинин П. В. Развитие экономики регионов Северо-Западного федерального округа в условиях миграции в Санкт-Петербургскую агломерацию // Балтийский регион. 2023. Т. 15, № 3. С. 100-116. doi:10.5922/2079-8555-2023-3-6.
3. Коломак Е.А. Почему возникают и растут города? Объяснения теоретических и эмпирических исследований // Пространственная экономика. 2018. № 2. С. 134–153.
4. Курило А.Е., Шкиперова Г.Т. Возможности социально-экономического развития малых городов // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 12 (435). С. 98-106.
5. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Демографическая оценка устойчивого развития малых и средних городов Российского Севера. Экономика региона, 2021. 17 (2), 552-569. doi:10.17059/ekon.reg.2021-2-14

Колесов Дмитрий Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
d.kolesov@spbu.ru

Ценообразование опционов и арбитраж

Аннотация. Развитию опционов как инструмента хеджирования риска на финансовом рынке способствовали прорывные научные исследования по справедливой оценке стоимости опционов. В частности модель Блэка-Шоулза подтвердила интуитивное представление о зависимости цены опциона от цены исполнения опционного контракта (страйка) и дала количественную оценку такой зависимости. Вместе с рынком производных инструментов возникли спекулятивные арбитражные схемы, позволяющие арбитражеру получать повышенный доход и тем самым снижающие эффективность финансового рынка. В работе на примере опционной стратегии «бабочка» рассматривается влияние арбитража на стоимость опционов и возможность получать повышенный доход при разных уровнях риска, связанного с нестабильностью цен на базовые активы. Теоретические знания механизмов действия опционных стратегий и расширение предложения и спроса на опционы должны вести к снижению повышенного дохода арбитражеров и тем самым повышать эффективность финансового рынка.
Ключевые слова: ценообразование опционов, опционные стратегии, арбитраж, эффективность финансового рынка

Kolesov Dmitrii N.

St Petersburg University, Russia
d.kolesov@spbu.ru

Options Pricing and Arbitrage

Abstract. The development of options as a risk hedging tool in the financial market was facilitated by breakthrough scientific research on the fair valuation of options. In particular, the Black-Scholes model confirmed the intuitive idea of the dependence of the option price on the strike price of the option contract and gave a quantitative assessment of this dependence. Together with the derivatives market, speculative arbitrage schemes emerged that allow the arbitrageur to receive increased income and thereby reduce the efficiency of the financial market. In this paper, using the example of the "butterfly" option strategy, the effect of arbitrage on the cost of options and the possibility of receiving increased income at different levels of risk associated with the instability of prices of underlying assets are considered. Theoretical knowledge of the mechanisms of action of option strategies and the expansion of supply and demand for options should lead to a decrease in the increased income of arbitrageurs and thereby increase the efficiency of the financial market.
Keywords: options pricing, options strategies, arbitrage, financial market efficiency

Введение

Опционы являются важным инструментом хеджирования риска на финансовом рынке. Выполнение этой функции зависит от широты применения и развитости рынка опционов, образующего вместе с другими деривативами самостоятельный сегмент финансового рынка. Этот сегмент формируется только при наличии достаточного количества участников предложения и спроса на опционы. Спрос отражает востребованность инструментов хеджирования со стороны участников рынка долговых и долевых ценных бумаг и адекватность цен на сами опционы. Предложение опционов отражает готовность профессиональных участников рынка взять на себя риски волатильности базовых активов (акций и облигаций) и вознаграждения за это, т.е. цены опциона.

Формированию рынка опционов способствовали прорывные научные исследования по справедливой оценке стоимости опционов, в частности

биномиальная модель и модель Блэка-Шоулза. [1]. В случае отклонения цены опциона от этой справедливой оценки оказывается возможной компенсирующая сделка с базовым активом, которая вместе с опционом дает положительный доход при нулевых инвестициях. Модели дали количественную оценку зависимости цены опциона от его основных параметров: текущей стоимости базового актива, срока, процентной ставки, возможных изменений стоимости базового актива или его волатильности. Для модели Блэка-Шоулза эти зависимости выражаются через коэффициенты («греки»), характеризующие чувствительность цены, ее реакцию на изменение параметра. Коэффициенты рассчитываются через производные. К сожалению, среди «греков» отсутствует коэффициент, отражающий зависимость цены опциона от цены исполнения (страйка), но взятие соответствующей производной подтверждает интуитивное представление о монотонном снижении цены опциона при увеличении цены исполнения. При близкой к нулю цене исполнения цена опциона стремится к цене базового актива, а при увеличении цены исполнения (страйка) цена опциона снижается к нулю.

Методы и материалы

Интересным примером опционной стратегии является «бабочка», одновременная покупка опциона с ценой исполнения К1, опциона с ценой исполнения К2 и продажа двух опционов с ценой исполнения К3=(К1+К2)/2 [3]. При линейной зависимости цены опциона от страйка суммарные затраты на покупку двух крайних опционов компенсируются выпуском и продажей двух средних опционов, 2С3-С1-С2=0. График денежных потоков представлен на рис 1.

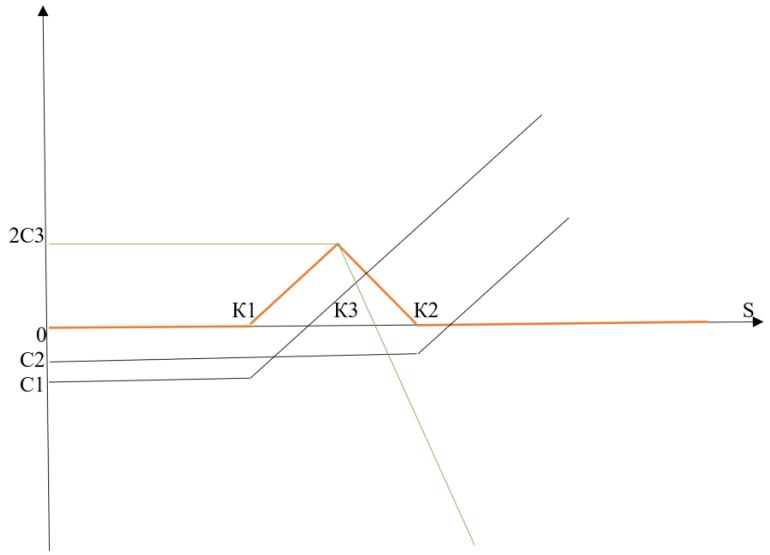

Рис. 1. Опционная стратегия бабочка при линейной зависимости С от К.

Источник: составлено автором

В этом случае любой участник рынка мог бы обеспечить себе дополнительный доход если цена базового актива окажется в интервале от К1 до К2., и не нести никаких рисков потерь вне этого интервала. В биномиальной модели при начальной стоимости базового актива S_0, возможных вариантах стоимости S_{12} и S_{11} в будущем и процентной ставке *r*, стоимость опциона является кусочно- линейной функцией от цены исполнения, снижается от S_0 при К=0 до $S_0 - \frac{S_{12}}{1+r}$ при К=S_{12} и до 0 при К=S_{11} (см рис 2.)

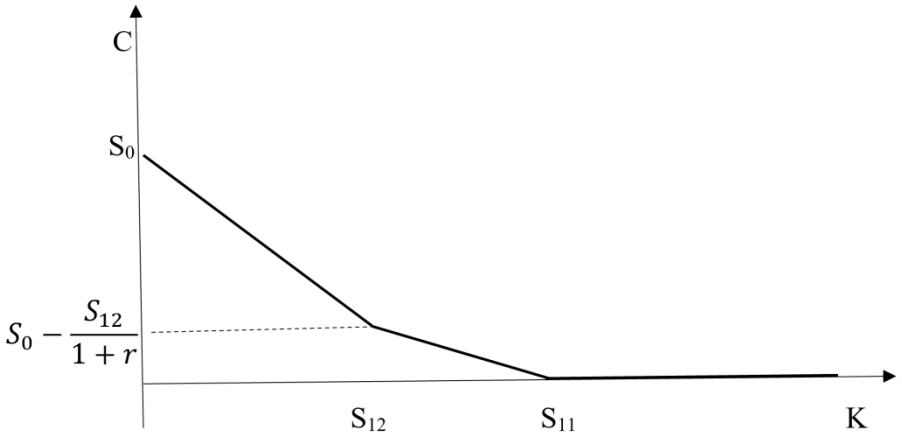

Рис. 2. Зависимость стоимости опциона С от цены исполнения К в биномиальной модели.

Источник: составлено автором

На каждом из участков (0, S12); (S12, S11); (S11, ∞) функция является линейной и если оба опциона со страйками К1 и К2 (следовательно и опцион с К3) попадают на один участок, то суммарная стоимость этих опционов становится равной 0 и возникает эффект бабочки, как на рис 1, при котором любой участник срочного рынка может получить дополнительный доход не подвергаясь риску потерь и не инвестируя никаких средств. Такая ситуация противоречит эффективному рынку и должна привести к повышенному спросу на крайние опционы и росту цен С11 и С2, а также повышенному предложению средних опционов и снижения цены С3. В результате такого отклонения цен от рассчитанной по биномиальной модели справедливой оценки, суммарная стоимость окажется отрицательной и «бесплатного сыра» не будет.

Если опционы К1 и К2 попадают на разные участки, то цена продаваемого опциона с К3 оказывается ниже и суммарная стоимость опционов, формирующих бабочку становится отрицательной (см. рис 3).

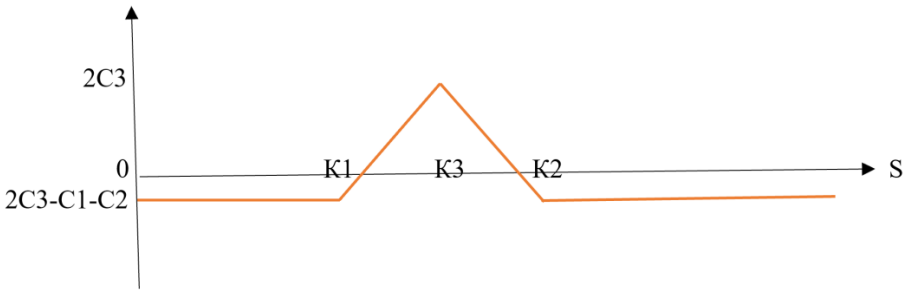

Рис.3. Опционная стратегия бабочка при нелинейной зависимости С от К.

Источник: составлено автором

В этом случае реализация опционной стратегии бабочки требует инвестиционных затрат 2С3-С1-С2, которые будут потеряны если цена базового актива S значительно отклонится от К3 и выйдет за пределы К1 или К2. Если цена базового актива S окажется близка к К3, то такая опционная стратегия принесет доход, превышающий инвестиционные затраты.

В усложненной биномиальной модели с несколькими периодами и набором из N различных возможных значений в последнем периоде, точек перелома

становится больше (N+1), но стоимость опциона остается кусочно-линейной функцией от цены исполнения К, снижаясь от S0 при К=0 и до 0 при К=SN (максимальное из возможных значений в последнем периоде). Если К1 и К2 окажутся на одном линейном участке, то можно построить бабочку без инвестиционных затрат и риска потерь как на рис 1. Если К1 и К2 окажутся на разных участках, то реализация стратегии бабочка будет связана с инвестиционными затратами и возможным риском потерь.

С учетом того, что при большом числе повторений биномиальное распределение стремится к нормальному распределению, оценки цены опционов, полученные с использованием биномиальной модели, стремятся к оценкам, полученным с помощью модели Блэка-Шоулза. В предельном случае, при непрерывном изменении цены базового актива, линейные участки биномиальной модели исчезают, и реализация стратегии бабочка обязательно требует инвестиционных затрат. Монотонность и выпуклость цены опциона как функции от страйка можно проверить, взяв соответствующие производные формулы Блэка-Шоулза. Степень выпуклости, следовательно и объем затрат на реализацию стратегии бабочка снижается при увеличении страйка К3. Также очевидно, что размер этих затрат снижается при сужении диапазона между К1 и К2 и возрастает при его расширении [2].

Экономический смысл инвестиционных затрат можно рассматривать с двух сторон. Для участника рынка, реализующего такую стратегию, затраты на нее являются платой за возможность заработать в интервале от К1 до К2 при возможных потерях вне этого интервала. Стратегия представляется весьма разумной при ожидании стабильности цен на базовый актив вблизи страйка К3. Платой за такую стратегию выступает объективная оценка баланса стоимости всех опционов 2С3-С1-С2. Отклонение от этой оценки возможно только при отклонении для некоторых опционов, входящих в комбинацию бабочки, рыночной стоимости от их объективной стоимости, рассчитанной по формуле Блэка-Шоулза. В этом случае появится возможность спекулятивного арбитражного дохода.

Для контрагентов такого участника рынка, купивших 2С3 и продавших С1 + С2 каждая сделка означает передачу риска (при покупке) и взятие на себя риска (при продаже). Если контрагентом является одно лицо, то в итоге комбинирования он берет на себя риски того, что цена базового актива окажется вблизи страйка К3, но надеется заработать при отклонения цены базового актива за пределы К1 и К2. Стратегия представляется разумной при ожидании высокой волатильности цены базового актива и вероятности выхода за пределы указанного интервала. При таком выходе он получит балансовую разницу 2С3-С1-С2.

Возникает вопрос о соответствии теоретической оценки затрат на реализацию опционной стратегии бабочка и реальной практики ценообразования опционов на срочном рынке. С точки зрения теории отклонение стоимости опционов от их объективной оценки должно активизировать участников рынка на арбитражные сделки, покупая недооцененные и продавая переоцененные опционы. Покупка и продажа таких опционов сопровождается встречными операциями с базовым активом и использованием кредита по рыночной безрисковой ставке. Формирование имитирующего портфеля с базовым активом теоретически должно принести арбитражерам безрисковый доход при нулевых инвестициях. Предполагается, что такие действия арбитражеров выровняют цены опционов на рынке с их объективной теоретической оценкой.

Теоретическая цена опционов (например по расчетам опционного калькулятора Московской биржи https://www.moex.com/msn/ru-options-calc) [4]

демонстрирует все ожидаемые свойства: снижение цены опциона при росте страйка, выпуклость цены как функции от К, необходимость инвестиционных затрат при реализации опционной стратегии бабочка, увеличение затрат при расширении диапазона К1 и К2, снижение инвестиционных затрат при сдвиге интервала К1:К2 вправо к большим значениям страйка и др.

К сожалению, возможность арбитража не всегда реализуется в реальной практике срочного рынка. Выборочный анализ, например, опционы на акции Газпрома показывают значительные отклонения цен сделок с опционами от их теоретической цены (котировки, доска опционов на Московской бирже со сроками исполнения 2 недели, 3 месяца и 6 месяцев https://www.moex.com/ru/contract.aspx?code=GZ145CD5A). Рыночная цена опционов чаще оказывается выше теоретической цены, что свидетельствует о слабом действии арбитража (или его отсутствии) для выравнивания цен на опционы. Только для незначительной части акций и облигаций, торгуемых на бирже, используются опционы, что означает о недостаточном развитии инструментов хеджирования рисков. Отчасти это вызвано сравнительно скромными объемами российского фондового рынка.

Результаты

Рыночные цены на любой товар, в том числе на опционы, формируется в итоге взаимодействия предложения и спроса. Транзакционные затраты, любые препятствия доступа на рынок, как предложению, так и спросу, искажают равновесную цену. Концепция эффективного рынка предполагает свободный выход на рынок капиталов всех участников, предлагающих капитал и предъявляющих спрос на него. Это же относится и к рынку опционов как сегменту финансового рынка. Формальных препятствий для предложения и спроса на опционы на финансовых рынках, в том числе на российском, не существует. Транзакционные затраты также незначительны. Проблема кроется в самой природе оценки теоретической цены опционов и условий ее применения.

Недостатки модели Блэка-Шоулза состоят в ее предпосылках. Предполагается, что цена базового актива и связанная с ней доходность меняется в соответствии с геометрическим броуновским движением, как случайный процесс с логнормальным распределением. При этом параметры распределения, в частности волатильность, на весь срок опциона остаются неизменными. Геометрическое броуновское движение при моделировании улавливает линейный тренд (через логарифм доходности базового актива). Но в реальной жизни цена акций как базового актива меняется более сложным образом, зависит от многих факторов с меняющейся силой влияния и самим набором факторов. Вследствие этого и волатильность может сильно меняться, приводя к резким скачкам на фондовом рынке. Дополнительной проблемой является необходимость учета дивидендов при неопределенности их размера и самого факта выплаты. Геометрическое броуновское движение с постоянной волатильностью является сильным упрощением, снижающим практическое применение модели. Но сама идея оценки стоимости опциона при упрощенном стохастическом поведении акции через цену имитирующего портфеля оказывается востребованной на практике поскольку дает объективный ориентир. Расчет теоретической цены заложен в опционном калькуляторе Московской биржи и справочно приведены для всех опционов, торгуемых на бирже. Участники рынка учитывают этот расчет, но корректируют его с учетом складывающихся трендов, возможных сценариев и содержательной оценки факторов, влияющих на базовый актив. При этом возможны спекулятивные

действия отдельных участников и искажение цены как выше, так и ниже справедливой оценки.

Следует отметить сложность теоретической концепции формирования цен на опционы, которая сдерживает ее применение многими участниками фондового рынка и сужает возможный объем рынка опционов. Профессиональные участники финансового рынка могут получать повышенный доход в этих условиях. Примером может служить усиленное рекламирование структурных продуктов среди вкладчиков российских банков в последнее десятилетие. Статистический анализ показывает повышенный доход инвестиционных компаний, реализующих такие продукты при сравнении с самостоятельным приобретением комбинации опциона и базового актива. На идеальном эффективном рынке арбитражеры (в условиях геометрического броуновского движения цен и доходности) не могут обыграть рынок и иметь повышенную вероятность дохода. Но реальный рынок показывает, что профессиональные участники финансового рынка иногда проигрывают, но чаще выигрывают. На бытовом уровне можно сказать, что они «жируют». Сами участники убеждены, что их успехи обусловлены хорошим знанием теории и методов аналитики рынка ценных бумаг, предлагают другим последовать своему примеру.

Заключение

Наличие повышенного дохода финансовых посредников означает дополнительные транзакционные затраты на финансовом рынке и низкую эффективность рынка, сигнализируют о потребности развития конкурентного арбитража. Теоретические знания механизмов действия опционных стратегий и расширение предложения и спроса на опционы должны вести к снижению повышенного дохода арбитражеров и тем самым повышать эффективность финансового рынка.

Список литературы

1. Дамодаран А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. Пер с англ. - М.: Альпина Паблишер, 2014. 1316 стр. ISBN: 978-5-9614-4505-3
2. Израйлевич С.В., Цудикман В.Я. Опционы. Разработка, оптимиза-ция и тестирование торговых стратегий. -Изд. Интеллектуальная Литература, 2021. 340 стр. ISBN 978-5-907274-60-0
3. Рыкова И.Н. Опционы и виды опционных стратегий на финансовом рынке -Финансы и кредит. 2009. № 40 (376). С. 2-14.
4. Методика расчета теоретической цены опциона и коэффициента "дельта" - Файловая библиотека Московской Биржи. https://fs.moex.com/files/4720/49694

Кузнецова Анна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.s.kuznetsova@spbu.ru

Оценка влияния факторов ESG на уровень запасов в логистике

Аннотация. Внедрение принципов концепции ESG (Environmental, Social, Governance) позволяет фирмам создать основу для долгосрочной устойчивости бизнеса за счет учета потребностей не только современных, но и будущих поколений. Компании, игнорирующие сегодня принципы ESG, в будущем могут столкнуться с репутационными рисками и дополнительными затратами на компенсацию негативных последствий своей деятельности: загрязнение окружающей среды, нарушение прав работников, травматизм и др.

Эффективное управление цепями поставок в соответствие с современными тенденциями и уровнем развития цифровых технологий является важным инструментом для компаний, которые стремятся к устойчивому и ответственному бизнесу. Интеграция принципов ESG в управление цепями поставок реструктуризирует издержки компании, улучшает качество продукции и снижает риски, связанные с возможными негативными воздействиями на окружающую среду и общество. Оценка влияния факторов ESG на уровень запасов в логистике, с одной стороны, может рассматриваться как один из показателей эффективности реализации ESG стратегии. С другой стороны, стоит отметить, что трансформация бизнес-процессов невозможна без инвестиций, в связи с чем вопрос поиска методов оценки влияния затрат на внедрение отдельных факторов ESG и получаемых от этого экономических выгод также является актуальным.

В статье приводится пример модификации классической модели EOQ для анализа влияния факторов ESG на уровень запасов в цепочке управления поставками.

Ключевые слова: запасы, логистика, ESG, EOQ

Kuznetsova Anna S.

St Petersburg University, Russian Federation
a.s.kuznetsova@spbu.ru

Assessing the Impact of Esg Factors on Inventory Levels in Logistics

Abstract. The implementation of the ESG (Environmental, Social, Governance) principles allows companies to create a basis for long-term business sustainability by taking into account the needs of not only current but also future generations. Companies that ignore ESG principles today may face reputational risks and additional costs in the future to compensate for the negative consequences of their activities: environmental pollution, violation of workers' rights, injuries, etc. Efficient supply chain management in accordance with modern trends and the level of digital technology development is an important tool for companies that strive for sustainable and responsible business. The integration of ESG principles into supply chain management restructures the company's costs, improves product quality and reduces the risks associated with possible negative impacts on the environment and society. Assessing the impact of ESG factors on inventory levels in logistics, on the one hand, can be considered as one of the indicators of the effectiveness of the ESG strategy implementation. On the other hand, it is worth noting that the transformation of business processes is impossible without investment, and therefore the issue of finding methods for assessing the impact of costs on the implementation of individual ESG factors and the economic benefits obtained from this is also relevant. The article provides an example of modifying the classic EOQ model to analyze the impact of ESG factors on the level of stocks in the supply chain.

Keywords: stock, logistics, *ESG*, *EOQ*

Концепция устойчивого развития становится все более важной для потребителей и инвесторов в различных отраслях, включая логистику. Выстраивание эффективного управления цепями поставок в современных условиях невозможно без учета факторов ESG, понимания взаимосвязи логистической

деятельности и природы (Environmental), общества (Social), управления (Governance).

Управление запасами играет важную роль в обеспечении непрерывности поставок и удовлетворении спроса. Однако, поддержание запасов на определенном уровне связано с затратами на хранение, устаревание, а также с экологическими последствиями (например, при транспортировке и утилизации). Логистические компании, которые стремятся к снижению негативного влияния на окружающую среду, вынуждены пересматривать сложившиеся ранее подходы к управлению запасами, производимыми отходами, используемым упаковочным материалам [Кузнецова А.С., 2024]. Инвестиции в экологически чистые технологии и процессы (связанные, например, с уменьшением выбросов вредных веществ в атмосферу или использованием энергоэффективных технологий и транспортных средств) могут помочь в улучшении экономической эффективности цепей поставок, уменьшении потерь ресурсов и оптимизации уровня запасов.

Внимание к трудовой силе, социальным условиям и правам работников в рамках реализации принципов ESG может привести к улучшению процессов управления запасами (через, например, снижение потерь от брака в следствие оптимизации интенсивности труда или уменьшение размера выплат в следствие снижения производственного травматизма). Счастливые и мотивированные сотрудники могут способствовать более эффективной работе цепей поставок. Вовлечение социальных аспектов в логистику уменьшает риски неэффективного использования трудовых ресурсов. Однако, стоит отметить, что трансформация логистики под воздействием социальных факторов требует от компаний изменений не только в процессах и технологиях, но и в корпоративной культуре и ценностях. Ключевым фактором успешной трансформации является вовлечение всего персонала и создание условий для принятия изменений.

Эффективное управление запасами связано с принятием решений на уровне корпоративного управления, а соблюдение принципов ESG может способствовать реализации долгосрочных и устойчивых стратегий. Правильно выстроенное корпоративное управление способствует прозрачности, ответственности и эффективности. Внедрение лучших практик менеджмента может помочь в оптимизации уровня запасов и снижении общих издержек.

Таким образом, интеграция принципов ESG в логистическую деятельность может способствовать с экономической точки зрения снижению издержек, оптимизации процессов и улучшению эффективности управления запасами в цепях поставок.

ESG факторы либо напрямую (например, штрафы за выбросы увеличивают затраты и требуют больших запасов), либо косвенно (например, плохое управление приводит к неэффективности) воздействуют на запасы.

Оценка влияния факторов ESG на логистику проводится на основе различных методов и подходов. Методы качественного анализа применяются для понимания контекста и особенностей влияния ESG на логистику, количественный анализ проводится для измерения степени этого влияния.

Качественный анализ может проводиться на основе оценки опыта конкретных компаний или отраслей и исследования того, как внедрение принципов ESG повлияло на их логистические процессы и решения (кейс-исследования). В ряде случаев используют проведение опросов и интервью с участниками логистических процессов, менеджерами и специалистами по ESG для выявления их мнений, практик и восприятия влияния ESG на логистику. Может также проводиться изучение отчетности компаний по показателям ESG и дальнейшее

связывание этих данных с логистическими показателями для выявления паттернов и влияния. Одной из задач является построение структурных моделей, которые отображают взаимосвязь между переменными ESG и логистическими показателями с учетом выявленных в результате изучения факторов и взаимосвязей.

Количественный анализ основывается на статистических методах и анализе данных, таких как множественная регрессия и корреляционный анализ.

Целью данной работы является разработка математической модели, которая позволит оценить влияние ESG-факторов на уровень запасов в логистике. Предлагаемый подход будет продемонстрирован на примере модификации модели оптимального размера заказа EOQ.

В «классических» моделях управления запасами в логистике размер запасов зависит от таких параметров, как спрос, стоимость заказа, стоимость хранения и вариабельность спроса или поставок. ESG-факторы могут влиять на эти параметры, изменяя тем самым оптимальный уровень запасов.

E – экологические факторы. Например, стремление снизить выбросы CO_2 может увеличить стоимость заказа (использование экологичных поставщиков или транспорта) или повлиять на частоту поставок.

S – социальные факторы. Улучшение условий труда или выбор социально ответственных поставщиков может повысить стоимость хранения или заказа.

G – управленческие факторы. Хорошее управление может улучшить прогнозирование спроса и снизить вариабельность, что уменьшит страховой запас.

Для количественной оценки влияния каждого фактора на размер запаса нужны измеримые показатели. Это могут быть, например:

E – объем выбросов CO_2 на единицу продукции (у.д.е./единица).

S – количество инцидентов на производстве (случаев/год).

G – рейтинг корпоративного управления (например, шкала от 0 до 100).

Рассмотрим один из возможных вариантов модификации модели EOQ, на основе которого можно количественно оценить влияние ESG факторов на оптимальный размер заказа.

В классической модели EOQ рассматривается логистическая цепочка, состоящая из поставщиков, складов и потребителей. Будем предполагать, что спрос на продукцию является случайной величиной, распределенной по нормальному закону. Время доставки товара от поставщиков и время выполнения заказов являются постоянными, известными величинами. Учитываются затраты на хранение и устаревание, дефицит не допустим, затраты на транспортировку не зависят от размера заказа.

Оптимальный размер заказа Q рассчитывается по формуле [Сток Дж.Р., Ламберт Д.М., 2005]:

$$Q = \sqrt{\frac{2DS}{H}}$$

Где:

D— годовой спрос (единиц),

S— стоимость одного заказа (у.д.е.),

H — стоимость хранения одной единицы товара за год (у.д.е.).

Средний размер запасов в этой модели равен $Q/2$, но в реальной логистике добавляется страховой запас (SS) для компенсации вариабельности спроса.

Средний размер запасов:

$$S_{total} = \frac{Q}{2} + SS$$

Страховой запас определяется как:

$$SS = z \cdot \sigma$$

Где:

z – коэффициент уровня сервиса (зависит от желаемой вероятности отсутствия дефицита),

σ — стандартное отклонение спроса за время поставки.

Модифицируем модель, чтобы учесть влияние *ESG*-факторов. Предположим, что каждый фактор (*E, S, G*) находится в диапазоне от 0 до 1 (где 0 — отсутствие влияния, 1 — максимальное влияние).

1. Влияние на стоимость заказа (S)

Экологический фактор (E) может увеличивать стоимость заказа, если компания использует более дорогие, но экологичные способы доставки. Введем корректировку:

$$S_E = S \cdot (1 + k_E \cdot E)$$

Где:

k_E— коэффициент, показывающий силу влияния (E) на стоимость заказа (положительный, если экологичность увеличивает затраты).

2. Влияние на стоимость хранения (H)

Социальный фактор (S) может увеличивать стоимость хранения, например, из-за улучшения условий работы на складах.

Введем корректировку:

$$H_E = H \cdot (1 + k_S \cdot S)$$

Где:

k_S— коэффициент, показывающий силу влияния (S) на стоимость хранения (положительный, если социальная ответственность увеличивает затраты).

3. Влияние на страховой запас (SS)

Управленческий фактор (G) может снижать вариабельность спроса или поставок за счет лучшего управления рисками и прогнозирования.

Введем корректировку:

$$\sigma_G = \sigma \cdot (1 - m \cdot G)$$

Где:

m — коэффициент, показывающий, насколько G снижает вариабельность (положительный, так как хороший G уменьшает σ,

σ_G — скорректированное стандартное отклонение.

Тогда страховой запас:

$$SS_G = z \cdot \sigma_G = z \cdot \sigma \cdot (1 - m \cdot G)$$

Итоговый оптимальный размер заказа с учетом *ESG*-факторов можно рассчитать по формуле:

$$Q_{ESG} = \sqrt{\frac{2DS_E}{H_S}} = \sqrt{\frac{2DS(1 + k_E E)}{H(1 + k_S S)}}$$

Общий размер запасов с учетом *ESG*: объединяем средний запас $Q_{ESG}/2$ и страховой запас SS_G:

$$S_{total\_ESG} = \frac{Q_{ESG}}{2} + SS_G$$

Получаем:

$$S_{total\_ESG} = \frac{\sqrt{\frac{2DS(1+k_E E)}{H(1+k_S S)}}}{2} + z \cdot \sigma \cdot (1 - m \cdot G)$$

Интерпретация модели.

Экологический фактор E: при $k_E > 0$ увеличение E повышает S_E, что увеличивает Q_{ESG} и, соответственно, средний запас.

Социальный фактор S: при $k_S > 0$ увеличение S повышает H_S, что уменьшает Q_{ESG} и средний запас.

Управленческий фактор G: при m >0 увеличение G снижает SS_G, уменьшая общий размер запасов.

Общий эффект зависит от значений коэффициентов k_E, k_S, m, которые определяются на основе данных компании или экспертных оценок.

Представленный подход на основе математической модели *EOQ* может рассматриваться как инструмент для инвесторов и управляющих компаний, на основе которого можно оценивать эффективность внедрения *ESG* практик, а также принимать обоснованные инвестиционные и управленческие решения на основе данных о *ESG*. Дальнейшее исследование может быть связано с оценкой влияния *ESG*-факторов на другие аспекты логистической деятельности, такие как выбор поставщиков, разработка логистических маршрутов и управление складскими операциями.

В заключение стоит отметить, что внедрение концепции *ESG* представляет собой не только вызов современной экономики, но и возможность для компаний логистики создать конкурентное преимущество и укрепить свою позицию на рынке. Интегрирование принципов устойчивости и социальной ответственности в бизнес-стратегию позволяет компаниям не только укрепить свою репутацию и привлечь новых инвесторов и партнеров, но и улучшить свои показатели эффективности, в том числе в области управления запасами.

Список литературы

1. Кузнецова А. С. Экономико-математические методы оценки эффективности внедрения возвратной логистики в ESG стратегию развития фирмы // Восьмой международный экономический симпозиум, посвященный 300-летию Санкт-Петербургского государственного университета С.-Пб.: ООО "Скифия-принт", 2024. – С. 424-428.
2. Сток Дж.Р., Ламберт Д.М. Стратегическое управление логистикой: Пер. с 4-го англ. изд. –М: ИНФРА-М. 2005-797с.

Панкратова Анастасия Александровна

Европейский Университет в Санкт-Петербурге, РФ
Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара
apankratova@eu.spb.ru

Наукастинг ВВП методом PMIDAS для стран БРИКС и Турции

Аннотация. Наукастинг ВВП представляет собой ключевой инструмент макроэкономического анализа, позволяющий оперативно оценивать экономическую динамику на основе высокочастотных данных. Этот метод особенно важен для своевременной адаптации экономической политики в условиях изменяющейся макроэкономической среды. В данном исследовании разрабатывается модель наукастинга ВВП для стран БРИКС и Турции с использованием метода Panel MIDAS (PMIDAS), который учитывает межстрановые связи и кросс-секционную зависимость. Преимущество подхода заключается в его способности сочетать индивидуальные особенности экономик отдельных стран с возможностью агрегированного анализа. Результаты эмпирического исследования показывают, что метод PMIDAS обеспечивает более точные и оперативные прогнозы по сравнению с традиционными моделями, включая авторегрессионные и панельные методы, а также наивные прогнозы. В российской экономической науке применение панельных моделей со смешанной частотностью для наукастинга ВВП остается недостаточно изученным, что подчеркивает новизну и практическую значимость данной работы. Полученные выводы могут быть полезны государственным и финансовым институтам для повышения качества экономических прогнозов и управления макроэкономическими рисками.
Ключевые слова: наукастинг, ВВП, БРИКС

Pankratova Anastasiia A.

European University at St. Petersburg
Gaidar Institute for Economic Policy
apankratova@eu.spb.ru

Nowcasting GDP Using the PMIDAS Method for BRICS Countries and Turkey

Abstract. GDP nowcasting is a key macroeconomic analysis tool that enables real-time assessment of economic dynamics using high-frequency data. This method is particularly crucial for timely economic policy adjustments in a rapidly changing macroeconomic environment. This study develops a GDP nowcasting model for BRICS countries and Turkey based on the Panel Mixed Data Sampling (PMIDAS) approach, which accounts for cross-country linkages and cross-sectional dependence. The advantage of this approach lies in its ability to incorporate the specific economic characteristics of individual countries while maintaining an aggregated analysis. Empirical results indicate that PMIDAS provides more accurate and timely forecasts compared to traditional models, including autoregressive, panel, and naive forecasting methods. In Russian economic research, the application of panel mixed-frequency models for GDP nowcasting remains underexplored, highlighting the novelty and practical significance of this study. The findings can be valuable for governmental and financial institutions in improving macroeconomic forecasting and risk management.
Keywords: nowcasting, GDP, BRICS

Введение

Наукастинг ВВП, метод оперативной оценки данного макроэкономического показателя, публикуемого с временным лагом, позволяет сократить задержку в доступе к экономически значимой информации. Это особенно актуально для обеспечения своевременного принятия решений макроэкономическими

регуляторами в условиях высокой неопределенности и нестабильности экономической среды.

Актуальность данной задачи особенно проявляется в контексте стран БРИКС, чья роль в мировой экономике продолжает расти. Разнородность их экономических структур, институциональных систем и макроэкономической политики усложняет разработку единого подхода к наукастингу.

Панельный наукастинг ВВП получил развитие сравнительно недавно, хотя наукастинг отдельных стран исследуется уже давно [Baltagi, 2008]. Использование панельных данных позволяет повысить точность прогнозов за счет учета межстрановых связей и компенсации нехватки информации в отдельных временных рядах [Wang et al., 2019]. Важным шагом в этом направлении стало внедрение моделей с кросс-секционной зависимостью, основанных на факторной структуре ошибок [Chudik, Pesaran, 2015].

Одним из значительных достижений стало развитие панельных моделей со смешанной частотностью (PMIDAS, Panel Mixed Data Sampling), которые учитывают разную частоту поступления макроэкономических данных и межстрановые корреляции [Foster, Nandi, 2023].

В российской научной литературе исследования по наукастингу с использованием панельных данных отсутствуют, однако активно развиваются подходы на основе временных рядов. В частности, широко применяются модели на основе динамических факторных моделей [Пономарев, Плескачев, 2018] и MIDAS-моделей [Микош, 2019], а также на основе машинного обучения, включая анализ новостей и поисковых запросов [Лазарян, Герман, 2018], [Гареев, Полбин, 2022].

Таким образом, наукастинг ВВП является важной и актуальной задачей макроэкономического анализа. Для стран БРИКС, характеризующихся институциональной и экономической разнородностью, разработка эффективных наукастинговых моделей представляет особую сложность, что делает использование панельных данных перспективным направлением.

Методы и материалы

Для построения модели наукастинга используется методология Panel MIDAS (PMIDAS) [Foster, Nandi, 2023], интегрирующая высокочастотные и низкочастотные данные в единую модель. Данный подход учитывает гетерогенность стран и кросс-секционные зависимости между экономиками, что делает его более гибким по сравнению с традиционными панельными моделями.

В рамках моделирования применены два варианта: гетерогенный PMIDAS и объединенный PMIDAS. В первом случае коэффициенты различаются по странам, что позволяет учитывать индивидуальные особенности экономик, сохраняя панельную структуру за счет взаимозависимости ошибок между наблюдениями. Объединенный PMIDAS использует единые коэффициенты для всех стран, сокращая число параметров, что упрощает модель и может повысить точность прогнозов в определенных условиях. Такой подход особенно эффективен при прогнозировании макроэкономической динамики в странах с разными темпами развития. Стоит отметить, что объединенный PMIDAS, предполагает использование гомогенных коэффициентов, одинаковых для всех наблюдаемых единиц. Этот подход сокращает число оцениваемых параметров, упрощает модель и может повысить точность прогнозирования.

Исследование сосредоточено на шести странах: России, Бразилии, Китае, Южной Африке, Индии и Турции. Последняя, хотя и не является членом БРИКС,

рассматривается как потенциальный кандидат. Выбор обусловлен доступностью данных, необходимой для построения сопоставимых моделей наукастинга.

Для построения модели наукастинга ВВП для стран БРИКС и Турции использованы ключевые макроэкономические предикторы: валовой внутренний продукт (ВВП), индекс обрабатывающей промышленности, индекс добычи полезных ископаемых, индекс инфляции, реальный эффективный обменный курс, курсы национальных валют к доллару США и евро, а также объемы экспорта и импорта. Эти показатели отражают динамику производства, ценовую стабильность, конкурентоспособность валют и внешнеэкономическую активность.

Данные о ВВП, инфляции и промышленности получены из национальных статистических агентств: SIDRA, Portal da Industria и Центрального банка Бразилии для Бразилии, Росстата для России, Министерства статистики и Национального статистического управления Индии, Национального бюро статистики Китая, Статистического управления Южной Африки и Турецкого института статистики. Реальный эффективный обменный курс, а также показатели экспорта и импорта взяты из базы FRED, а курсы валют — с платформы Investing.com.

Для оценки качества наукастинга использовалась метрика среднеквадратической ошибки прогноза (Root Mean Squared Forecast Error, RMSFE). Стоит отметить, что вычислялся общий показатель, охватывающий все страны и временные точки тестовой выборки, а также отдельно оценивались значения RMSFE для каждой страны, что позволяло определить точность прогнозирования в разрезе отдельных экономик. В рамках исследования проведено сравнение точности наукастов, полученных с помощью различных методов: наивного прогноза, авторегрессионной модели первого порядка с экзогенными переменными (ARX(1)), моделью объединенной панелью (Pooled Panel) и модели с фиксированными эффектами (Panel Fixed Effects).

Результаты

Анализ прогнозных моделей показал, что PMIDAS продемонстрировала наивысшую точность среди всех рассмотренных методов, с общим RMSFE 0.0308. Особенно высокая точность достигнута для экономик с волатильной динамикой ВВП, таких как Россия (0.0198), Бразилия (0.0172) и Турция (0.0148). Это подтверждает способность модели выявлять закономерности в данных, несмотря на различия в экономических структурах стран.

Гетерогенная модель PMIDAS, учитывающая индивидуальные особенности каждой экономики, показала более высокое среднее отклонение (0.0751), однако показала относительно хороший результат при построении наукастинга для Китая (0.0509) и России (0.0325). Это подчеркивает важность учета гетерогенности и межстрановых различий при краткосрочном прогнозировании макроэкономических показателей.

В сравнении с авторегрессионной моделью с экзогенными переменными первого порядка, панельными моделями и наивным прогнозом, PMIDAS демонстрирует явное преимущество. Авторегрессионная модель показала общий RMSFE 0.0668. Панельные модели оказались менее эффективными в учете межстрановых различий. Объединенная панельная модель показала общий RMSFE 0.1039, а фиксированные эффекты – 0.1056. В отдельных случаях панельная модель была конкурентоспособной, например, в Бразилии (0.0290), но в Китае (0.0596) и Индии (0.2331) её точность существенно уступала PMIDAS.

Наивный прогноз продемонстрировал наихудшую точность с общим RMSFE (0.1315), однако в некоторых странах, например Китай (0.0535) и Бразилия

(0.0562), его точность оказалась сопоставимой или даже выше, чем у авторегрессионных и панельных моделей. Напротив, в Индии (0.2960) и Южной Африке (0.0582) он показал наихудшие результаты, что подтверждает его неспособность адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям.

Дискуссия

Наукастинг ВВП с использованием метода PMIDAS показал свою эффективность в условиях разнородных экономик стран БРИКС и Турции. Основным преимуществом модели является её способность учитывать кросс-секционную зависимость между странами, что позволяет получать более точные прогнозы. Важным аспектом является и то, что традиционные методы прогнозирования, такие как авторегрессионные и панельные модели, не всегда могут справляться с учётом структурных различий между странами, что сказывается на точности прогнозов.

Несмотря на успехи модели PMIDAS, остаются вопросы, связанные с качеством и доступностью данных. В ряде стран БРИКС и Турции данные могут публиковаться с задержками или иметь методологические различия, что затрудняет их использование в единой модели. В будущем возможно улучшение прогностической точности за счёт внедрения более сложных методов машинного обучения и комбинирования традиционных эконометрических моделей с нейросетевыми алгоритмами. Перспективным направлением является также использование дополнительных источников данных, таких как анализ новостного фона и социальных медиа, что может способствовать уточнению прогнозов.

Заключение

Использование модели PMIDAS позволяет существенно повысить точность наукастинга ВВП по сравнению с традиционными методами прогнозирования. Полученные результаты подтверждают, что данный подход является перспективным инструментом для мониторинга экономической динамики стран БРИКС и Турции. Включение в модель межстрановых взаимосвязей и смешанной частотности данных позволяет получить более точные прогнозы, что делает этот метод полезным для макроэкономического анализа и экономической политики.

Список литературы

1. Гареев М. Ю., Полбин А. В. Наукастинг: оценка изменения ключевых макроэкономических показателей с использованием методов машинного обучения // Вопросы экономики. 2022. 8. 133–157.
2. Лазарян С. С., Герман Н. Е. Прогнозирование текущей динамики ВВП на основе данных поисковых запросов // Финансовый журнал. 2018. 6(46). 83–94.
3. Микош Х., Соланко Л. Прогнозирование роста российского ВВП с использованием данных со смешанной периодичностью // Деньги и кредит. 2019. 1. 19–35.
4. Пономарев Ю., Плескачев Ю. Краткосрочное прогнозирование ВВП с помощью динамической факторной модели // Экономическое развитие России. 2018. 25(1). 15–19.
5. Baltagi B. H. Forecasting with panel data // Journal of Forecasting. 2008. 27(2). 153–173. DOI: 10.1002/for.1071.
6. Chudik A., Pesaran H. Large panel data models with cross-sectional dependence: a survey. 2015.
7. Fosten J., Nandi S. Nowcasting from cross-sectionally dependent panels // Journal of Applied Econometrics. 2023. 38(6). 898–919.
8. Wang Y., Smola A., Maddix D., Gasthaus J., Foster D., Januschowski T. Deep factors for forecasting // Proceedings of the 36th International Conference on Machine Learning. 2019. 6607–6617.

Подкорытова Ольга Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.podkorytova@spbu.ru

Раскина Юлия Владимировна

Европейский университет в Санкт-Петербурге, РФ
raskina@eu.spb.ru

Варламова Юлия Андреевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, РФ
julia.varlamova@kpfu.ru

Косвенная экономическая выгода от использования цифровизации и конвергенция регионов

Аннотация. В статье анализируются текущие результаты национального проекта «Цифровая экономика», реализуемого в России с 2019 по 2024 гг. Одной из его целей было построение информационной инфраструктуры, обеспечивающей передачу больших объемов данных, доступной для всех домохозяйств. Конкретной задачей исследования является проверка гипотезы конвергенции регионов России по показателям экономических выгод от применения цифровых технологий домохозяйствами по данным Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации и статистического сборника «Регионы России – 2023». Использовались модели сигма-, гамма- и дельта-конвергенции. Результаты исследования подтверждают наличие процессов сближения регионов по ряду показателей цифрового развития и уменьшение цифрового разрыва.

Ключевые слова: регионы России, цифровые технологии, цифровой разрыв, сигма-, гамма- и дельта-конвергенция.

Благодарность: *Исследование выполнено при финансовой поддержке проекта Российского научного фонда № 23-28-01290, https://rscf.ru/project/23-28-01290.*

Podkorytova Olga A.

St. Petersburg University
o.podkorytova@spbu.ru

Raskina Yulia V.

European University at St. Petersburg
raskina@eu.spb.ru

Varlamova Julia A.

Kazan Federal University
julia.varlamova@kpfu.ru

Indirect Economic Benefits of Digitalization and Regional Convergence in Russia

Abstract. This paper analyzes the current outcomes of the Russian national project «Digital Economy» (2019–2024), focusing on its goal to provide widespread digital infrastructure accessible to households. The specific objective is to test the hypothesis of regional convergence in the economic benefits of digital technology use by households. The study uses data from the Monitoring of the Information Society Development and the statistical yearbook «Regions of Russia – 2023». We apply sigma, gamma, and delta convergence models. The results confirm the presence of convergence processes in various indicators of digital development and a gradual reduction of the digital divide.

Keywords: Russian regions, digital technologies, digital divide, sigma-, gamma- and delta- convergence.

Acknowledgments: *The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation project No. 23-28-01290, https://rscf.ru/project/23-28-01290.*

Введение

Впервые концепция цифровизации и цифровой экономики была предложена в конце XX века [Negroponte, 1995,Tapscott, 1996]. Поначалу под цифровой экономикой подразумевали только интернет-технологии, затем к ним добавились мобильная и беспроводная связь, а не так давно – облачные технологии и всё, что связанно с big data. В [Bukht и Heeks, 2018] можно найти компактный обзор основных работ, подходов и определений этого понятия. Сами они выделяют три уровня – цифровой (ИТ/ИКТ) сектор, цифровая экономика и цифровизированная экономика.

В российской научной литературе различные формулировки можно найти в работах [Абдрахманова et al., 2019], [Юдина, 2016], [Бабкин et al.,2017]. В Программе «Цифровая экономика Российской Федерации»[1] сказано, что «цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, ключевым фактором производства в которой являются данные в цифровой форме, и способствует формированию информационного пространства с учетом потребностей граждан и общества в получении качественных и достоверных сведений, развитию информационной инфраструктуры Российской Федерации, созданию и применению российских информационно-телекоммуникационных технологий, а также формированию новой технологической основы для социальной и экономической сферы». ВШЭ ежегодно публикует «Индикаторы цифровой экономики», главным элементом которых являются результаты хозяйственной деятельности сектора ИКТ[2].

[Akberdina и др, 2023] отметили, что имеющийся огромный объём данных о социально-экономическом развитии территориальных единиц в региональной и пространственной экономики в основном используется для решения узкоспециальных задач, а подходы к комбинированному использованию различных мер и методов практически отсутствуют. Они систематизировали особенности 40 цифровых платформ и предоставляемые ими сервисы (моделирование, геокодирование, картографирование и интеллектуальную визуализацию).

[Azmina et al, 2020] обсуждают одну из важнейших задач современной государственной экономики, а именно повышение инновационной активности. По их мнению, формирование пространственной интеграции регионов возможно путем определения точек устойчивого экономического роста, выбора не только отраслей и направлений развития регионов, не только цифровой трансформации в современных условиях, но всего приоритетом развития человеческих ресурсов как источников человеческого капитала и инновационного экономического роста. Следовательно, без создания и поддержания цифрового пространства региона на должном уровне невозможно своевременно модернизировать производство и управление, развивать регион в инновационном формате.

Мы хотели проанализировать текущие результаты национального проекта «Цифровая экономика», реализуемого в России с 2019 по 2024 гг. Одной из его целей было построение информационной инфраструктуры, обеспечивающей передачу больших объемов данных, «доступной для всех организаций и домохозяйств». Распространение интернета по территории России не равномерное. Доля домашних

[1] Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» Утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р.

[2] https://www.hse.ru/primarydata/iio/ Индикаторы цифровой экономики.

хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, варьируется от 75% до 99%. Вопросы цифрового неравенства регионов и цифровой конвергенции изучаются достаточно активно. Например, в исследовании [Zemtsov, Demidova, Kichaev, 2022] было установлено, что к 2020 году наблюдалось ускоренное распространение Интернета в большинстве регионов при замедлении темпов роста по мере насыщения рынков. Статья [Миролюбова, Радионова, 2023] показала, что только два региона имеют близкие к максимальным значения цифровой трансформации. Мы хотим понять, наблюдается ли сближение регионов России не только по использованию различных цифровых технологий, но и по способности населения извлекать экономические выгоды от использования интернета в условиях цифровой экономики.

Данные и методология

Данные об использовании цифровых технологий населением России – из Мониторинга развития информационного общества в Российской Федерации и статистического сборника «Регионы России – 2023». Мы использовали две группы косвенных показателей экономических выгод от использования:

- доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения
- доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения

Эти данные доступны за 2003-2022 годы. Использование интернета для заказа товаров и услуг расширяет потребительские возможности, облегчает поиск более выгодных предложений, позволяет экономить время и деньги, как на транспортных затратах, так и на автоматической проверке данных, например, при получении налогового вычета. На наш взгляд, рост таких показателей говорит об их востребованности и, косвенно свидетельствует об их выгоде.

Для исследования межрегионального неравенства в цифровизации организаций и домохозяйств России были применим методы сигма-, гамма- и дельта-конвергенции. Сигма-конвергенция означает убывание во времени коэффициента вариации показателя цифровизации $Y_{i,t}$. Значение коэффициента вариации менее 10% свидетельствует о высокой степени сближения регионов по соответствующему показателю.Наличие гамма-конвергенции оценивается при помощи коэффициента ранговой конкордации (согласованности) Кендалла W, который представляет собой отношение наблюдаемой дисперсии общих рангов ранжированных объектов к максимально возможной дисперсии общих рангов. Чем ближе W к нулю, тем выше степень изменчивости в ранжировании показателей цифровизации, что свидетельствует в пользу существовании гамма-конвергенции.

Дельта-конвергенция измеряется как сумма отклонений от «лидера» – региона с наилучшим значением интересующего нас показателя. Уменьшение суммы расстояний с течением времени свидетельствует о дельта-конвергенции, то есть регионы становятся более похожи на регион-лидер.

Результаты

В Таблице 1 представлены результаты проверки гипотезы конвергенции.

Таблица 1

Наличие конвергенции различных типов

Имя переменной	Тип конвергенции		
	Сигма	Гамма	Дельта
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для заказа товаров (услуг), в общей численности населения	да	да	нет
Доля населения, использовавшего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг, в общей численности населения	да	да	да

Источник: расчёты авторов.

Для косвенных показателей экономических выгод – использования интернета для заказа товаров и услуг и для получения государственных услуг наблюдается снижение коэффициента вариации, что указывает на конвергенцию регионов. Дельта-конвергенция для этих показателей наблюдается только в несколько последних лет периода наблюдений, причем для государственных услуг – за более длительный период, что свидетельствует о более легкой диффузии технологии на уровне государственного управления. Дополнительные исследования показывают, что пандемия Covid-19 имела слабое влияние на динамику цифровизации домохозяйств, что указывает на устойчивость процессов цифровой конвергенции даже в условиях кризиса.

Выводы

Результаты исследования подтверждают наличие процессов сближения регионов России по показателям экономических выгод от применения домохозяйствам цифровых технологий, а также свидетельствуют о сокращении цифрового разрыва.

Список литературы

1. Бабкин А. В., Буркальцева Д. Д., Костень Д. Г., Воробьев Ю. Н. (2017). Формирование цифровой экономики в России: сущность, особенности, техническая нормализация, проблемы развития // Научно-технические ведомости СПб.ГПУ. Экономические науки. Т. 10, № 3. С. 9–25. DOI: 10.18721/JE.10301.
2. Миролюбова, Т. В., Радионова, М. В., 2023, Цифровая трансформация и ее влияние на социально-экономическое развитие российских регионов, Экономика региона, Т. 19, №3, С. 697–710, https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2023-3-7.
3. Росстат, 2024, Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации, Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации (Росстат), URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity (дата обращения: 01.06.2024).
4. Росстат, 2023, Выборочное федеральное статистическое наблюдение по вопросам использования населением информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, Федеральная служба государственной статистики (Росстат), URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/it/ikt23/index.html.
5. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение. Ч-80 [Текст]: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г.

И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред.Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». —М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. — 82, [2] с. —250 экз. — ISBN 978-5-7598-1974-5 (в обл.). — ISBN 978-5-7598-1898-4 (e-book).
6. Юдина Тамара Николаевна (2016). Осмысление цифровой экономики. Теоретическая экономика, (3 (33)), 12-16.
7. Akberdina, V., Kozonogova, E., & Dubrovskaya, Yu. (2023). Digital platforms for regional economic research: a review and methodology proposal. R-economy, 9(1), 52–72. doi:10.15826/recon.2023.9.1.004.
8. Azmina, Y. M., Epinina, V. S., & Trilizkaya, O. Y. (2020). Innovative Spatial Development Of The Regions' Economy In The Conditions Of Digitalization. In N. L. Shamne, S. Cindori, E. Y. Malushko, O. Larouk, & V. G. Lizunkov (Eds.), Individual and Society in the Modern Geopolitical Environment, vol 99. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (pp. 83-92). European Publisher. https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.12.04.10.
9. Zemtsov S. P., Demidova K. V., Kichaev D. Yu. Internet diffusion and interregional digital divide in Russia: trends, factors, and the influence of the pandemic // Balt. Reg. – 2022. – Т. 14. – № 4. – С. 57–78.
10. Negroponte, Nicholas. 1995. Being Digital. New York: Alfred A. Knopf.
11. Tapscott D, McQueen R. The Digital Economy: Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. New York, NY: McGraw Hill (1996).

Седалищев Владимир Викторович

Институт прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Москва), РФ
sedalischev-vv@ranepa.ru

Устойчивость мультипликаторов финансовых матриц социальных счетов России на протяжении 2012-2021 гг.

Аннотация. Показан способ построения финансовых матриц социальных счетов (FSAM) для РФ за 2012-2021 гг. на основе данных из интегрированной таблицы национальных счетов Росстата и статистики ЦБ РФ по финансовым счетам СНС. Предложенный подход при существующих ограничениях в публикуемой в РФ статистике СНС максимально использует имеющиеся данные без потери информации. На основе построенных FSAM был вычислен 10-летний ряд матриц мультипликаторов счетов FSAM при предположении экзогенности счетов для транзакций с остальным миром. Такой набор экзогенных счетов позволяет использовать полученные подобным образом мультипликаторы для оценки эффектов на транзакции перераспределения добавленной стоимости внутри экономики РФ от шоков внешней торговли, потоков капитала и финансов РФ с остальным миром. Для понимания вклада различных транзакций между счетами FSAM была произведена декомпозиция найденных мультипликаторов с целью выделения прямого, косвенного и перекрёстного эффектов согласно методологии нобелевского лауреата Р. Стоуна. Получившиеся мультипликаторы и их разложения на упомянутые три компоненты демонстрируют свою устойчивость на протяжение всего десятилетия 2012-2021 гг., что внушает осторожный оптимизм касательно их предсказательной силы.
Ключевые слова: финансовая матрица социальных счетов России, макроэкономические мультипликаторы, устойчивость мультипликаторов, декомпозиция мультипликаторов, разложение Стоуна.

Sedalishchev Vladimir V.

Institute of Applied Economic Research, the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), Russian Federation
sedalischev-vv@ranepa.ru

Stability of Multipliers of Russia’s Financial Social Accounting Matrices for 2012-2021

Abstract. We provide a method for constructing Financial Social Accounting Matrices (FSAM) for the Russian Federation for 2012-2021 based on data from the integrated table of national accounts of Rosstat and statistics of the Central Bank of Russia on financial accounts of the System of National Accounts (SNA). The proposed method, given the existing limitations in the SNA statistics published in the Russian Federation, makes maximum use of the available data without information loss. Based on the constructed FSAM, a 10-year series of FSAM accounting multiplier matrices was calculated under the assumption of exogeneity of accounts for transactions with the Rest of the World. This set of exogenous accounts allows using the multipliers obtained in this way to assess the effects on transactions of redistribution of value added within the Russian economy from shocks of foreign trade, capital and finance flows of the Russian Federation with the rest of the world. To understand the contribution of various transactions between FSAM accounts, the decomposition of the found multipliers was carried out in order to identify direct, indirect and cross effects according to the methodology of Nobel laureate Sir J.R.N. Stone. The resulting multipliers and their decompositions into the three components mentioned demonstrate their stability throughout the decade 2012-2021, which inspires cautious optimism regarding their predictive power.
Keywords: Russia’s Financial Social Accounting Matrix, accounting multipliers, stability of accounting multipliers, decomposition of accounting multipliers, Stone decomposition.

Введение

Значительная часть системы национальных счетов (СНС), будучи системой счетов подчиняющейся бухгалтерскому принципу двойной записи, допускает представление в виде шахматной оборотной ведомости (см., например, раздел 1.2.10 в [Сироткин, и др., 2008], которая в контексте национального счетоводства обычно называется матрицей социальных счетов (далее SAM – от англ. Social Accounting Matrix).

Построение SAM для как для российской экономики в целом, так и для отдельных её регионов с последующей оценкой различных мультипликаторов на основе этих матриц – в меру популярная тема исследований (см., например, введение и список литературы из [Макаров, и др., 2021], [Татаринов, 2023] или [Михеева, 2011]). Более того, эта задача в ряде стран, в том числе в России и Белоруссии, на законодательном уровне закреплена как часть системы статистического учёта (см. [Татаринов, 2023] и [Кравцов, и др., 2022]). Заметно реже встречаются работы в которых российские SAM собирают для калибровки CGE-моделей (см., например, [Громова, 2013], [Седалищев, 2023], [Vinokurov, 2015] и [Rutherford, et al., 2006]).

В большинстве подобных перечисленным выше работ по России SAM имеют достаточно подробное разбиение текущих счетов по субсчетам отраслей/товаров, но небольшую (либо вообще отсутствующую) детализацию потоков перераспределения добавленной стоимости и потоков финансовых ресурсов с остальным миром, т.е. наблюдается дефицит исследований на основе российских FSAM, построенных по данным статистики СНС и подобных матрице из работы [Aray, et al., 2017].

В связи с отмеченным недостатком работ по российским FSAM в данной работе будет показан способ построения этих матриц для РФ, использующий только всю доступную информацию из интегрированной таблицы национальных счетов Росстата (содержит в конденсированной форме годовую статистику по счетам СНС в разрезе институциональных единиц) и статистики ЦБ РФ по финансовым счетам СНС.

При этом нас также будут интересовать вопросы устойчивости во времени построенных по таким FSAM мультипликаторов (в т.ч. и их разложений на прямые, косвенные и перекрёстные эффекты) для случая экзогенного счёта транзакций с остальным миром. Эту динамику мы рассмотрим лишь на десятилетии предшествующем началу СВО России на Украине, что обусловлено лишь ограничениями в доступной статистике.

Указанный выше выбор экзогенного счёта (во многом обусловленный соображениями простоты иллюстрации применения FSAM и интерпретации результатов) позволяет, в том числе, оценивать через полученные мультипликаторы эффекты на транзакции перераспределения добавленной стоимости внутри экономики от шоков торговли и потоков капитала и финансов РФ с остальным миром. В литературе встречаются также подходы с использованием мультипликаторов для оценки экспортного потенциала стран (см., например, [Судаков, и др., 2024]). При желании предложенный формат FSAM может быть дезагрегирован по части увеличения детализации товаров, отраслей и институциональных единиц, но для этого нужны либо отсутствующие в публичном доступе данные, либо какие-то предположения о структуре тех или иных транзакций.

Методы и материалы

Предложенная автором схема построения FSAM на основе данных Росстата и ЦБ РФ приведена в таблице 1. Для компактности представления в ней использованы стандартные коды СНС для счетов и субсчетов.

Таблица 1.

Схема построенных FSAM для РФ за 2012-2021 гг. на основе статистики СНС

Счёт СНС			0.	I.	II.1			II.2&3	II.4	III.1 (P.51+P.53)	III.1 (P.52)	III.2	III.3	V.		
	Субсчета/потоки	№	1	2-6	7	8	9-13	14-19	20-24	25-29	30-34	35-42	43	44	45	46
0. товаров и услуг		1														
I. производства	S.11,…, S.15	2-6	P.1	P.2					P.4	P.51+P.53	P.52			P.6		
II.1 первичного распределения доходов	B.2g	7		B.2g												
	B.3g	8		B.3g												
	D.1	9		D.1											D.1	
	D.21	10	D.21													
	D.31	11	-D.31													
	D.29-D.39	12		D.29-D.39												
	D.4	13													D.4	
II.2&3 вторичного распределения доходов	D.5, D.61, D.62, D.63, D.7, D.8	14-19							*							
II.4 использования располагаемого дохода	S.11,…, S.15	20-24			B.2n	B.3n	*	*								
III.1 операций с капиталом (P.51+P.53)	S.11,…, S.15	25-29			B.2g -B.2n	B.3g -B.3n					ЧНОК					
III.1 операций с капиталом (P.52)	S.11,…, S.15	30-34							B.8n			L.Dom				
III.2 финансовый	F.1,…, F.8	35-42									A.Dom					
III.3 других изменений в объёме активов	K.2	43										*				*
V. «Остального мира»	V.I	44	P.7													A.RoW
	V.II	45													B.11	
	V.III	46														B.12

Импорт

Передано «Остальному миру»

D.1, D.4 *

D.9p

L.RoW

Экспорт

По D.4у чен *о из «О ста ль ног о ми ра»

D.9r

A.RoW

Результаты

Результаты расчётов мультипликаторов совокупного экспорта товаров и услуг с их разложением Стоуна (см., например, (Pyatt, et al., 1979) и приведены в таблице 2 ниже.

Таблица 2.

Границы значений в 2012-2021 гг. мультипликаторов ряда показателей СНС для изменений экспорта товаров и услуг, а также компонент разложения Стоуна этих мультипликаторов.

		Эффекты			
		полные $\mathbf{M}$	прямые $(\mathbf{M_1 - I})$	косвенные $(\mathbf{M_2 - I})\mathbf{M_1}$	перекрёстные $(\mathbf{M_3 - I})\mathbf{M_2}\mathbf{M_1}$
P.1 Выпуск	Нефинансовые корпорации (S.11)	3,86…4,40	1,02…1,13	0,81…0,93	1,89…2,34
	Финансовые корпорации (S.12)	0,14…0,20	0,04…0,05	0,03…0,04	0,07…0,10
	Государственное управление (S.13)	0,55…0,65	0,15…0,18	0,12…0,14	0,27…0,34
	Домашние хозяйства и НКООДХ (S.14+ S.15)	0,52…0,63	0,15…0,17	0,12…0,13	0,25…0,34
B.2g	Валовая прибыль	1,03…1,30	0	0,44…0,57	0,57…0,73
B.3g	Валовой смешанный доход	0,15…0,18	0	0,07…0,08	0,08…0,11
ВНОК (P.51 +P.53)	Нефинансовые корпорации	0,28…0,39	0	0,08…0,11	0,19…0,31
	Финансовые корпорации	0,01…0,03	0	0,00…0,01	0,01…0,03
	Государственное управление	0,09…0,13	0	0,04…0,04	0,05…0,08
	Домашние хозяйства и НКООДХ	0,08…0,13	0	0,03…0,04	0,05…0,09
F.1	Монетарное золото и специальные права заимствования	0,00…0,02	0	0,00…0,00	0,00…0,02
F.2	Наличная валюта и депозиты	0,11…0,35	0	0,01…0,04	0,10…0,31
F.3	Долговые ценные бумаги	0,01…0,13	0	0,00…0,01	0,01…0,11
F.4	Кредиты и займы	0,04…0,45	0	0,01…0,03	0,04…0,41
F.5	Акции и прочие формы участия в капитале	0,06…0,19	0	0,01…0,02	0,05…0,17
F.6	Страховые и пенсионные резервы	0,01…0,02	0	0,00…0,01	0,01…0,02
F.8	Кредиторская задолженность	0,08…0,52	0	0,01…0,05	0,07…0,47

Источник: составлено автором

Заключение

Представленный подход к сборке FSAM за 2012-2021 гг. для РФ максимально используют находящуюся в открытом доступе статистику СНС: увеличение детализации по их счетам требует дополнительных усилий по дезагрегации содержащихся в них транзакций из-за отсутствия нужной статистики. Учитывая обнаруженную устойчивость во времени полученных мультипликаторов в не самые спокойные для российской внешней торговли годы 2012-2021, оценки внушают осторожный оптимизм касательно

предсказательной силы в менее турбулентные времена моделей мультипликаторов построенных на основе FSAM, содержащих в качестве подблоков FSAM, подобные сконструированным в данной работе. Влияние идущей вот уже более трёх лет СВО и связанных событий на динамику этих мультипликаторов и их компонент является открытым и очень интересным вопросом, ответить на который пока не представляется возможным из-за отсутствия в открытом доступе необходимой статистики.

Список литературы

1. Кравцов М.К., Юралевич А.А., Дехтярь Т.А., Красовский Д.А. Методические основы формирования матрицы социальных счетов для Республики Беларусь в разрезе видов экономической деятельности // Белорусский экономический журнал, № 3, 2022. С. 7-24.
2. Ксенофонтов М.Ю., Широв А.А., Ползиков Д.А., Янтовский А.А. Оценка мультипликативных эффектов в российской экономике на основе таблиц "затраты-выпуск" // Проблемы прогнозирования, Т. 167, № 2, 2018. С. 3-13.
3. Макаров В.Л., Агеев А.И., Бахтизин А.Р., Бахтизина Н.В., Нараянан Б., Стейнбукс Е., Хабриев Б.Р. Матрица финансовых потоков-инструмент реализации экономической политики страны // Экономические стратегии, Т. 23, № 4, 2021. С. 22-35.
4. Михеева Н.Н. Матрицы социальных счетов: направления и ограничения использования // Всероссийский экономический журнал ЭКО, Т. 444, №. 6, 2011. С. 103-118.
5. Седалищев В.В. Памяти Лейфа Йохансена: первая в мире CGE-модель и ее демонстрация на примере России // Экономическая политика, Т. 18, № 4, 2023. С. 108-137.
6. Сироткин С.А., Кельчевская Н.Р. Бухгалтерский учёт напромышленном предприятии. Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2008.
7. Система национальных счетов 2008. Нью-Йорк. 2012.
8. Судаков С.С., Зинченко А.А. Разработка методологии оценки экспортного потенциала и её апробация на примере Республики Узбекистан // Финансовый журнал, Т. 16, № 1, 2024. С. 61-77.
9. Татаринов А.А. Матрицы социальных счетов: проблемы и перспективы использования в макроэкономической статистике // Вопросы статистики, Т. 30, № 6, 2023. С. 5-20.
10. Aray H., Pedauga L., Velázquez A. Financial Social Accounting Matrix: a useful tool for understanding the macro-financial linkages of an economy // Economic Systems Research, Vol. 29, No. 4, 2017. pp. 486-508.
11. Pyatt G., Round J.I. Accounting and fixed price multipliers in a social accounting matrix framework // The Economic Journal, Vol. 89, No. 356, 1979.pp. 850-873.
12. Pyatt G., Round J.I. Social accounting matrices: A basis for planning. Washington, D.C.: The World Bank, 1985.
13. Rutherford T.F., Tarr D.G. Regional impacts of Russia's accession to the World Trade Organization. Vol 4015. World Bank Publications, 2006.
14. Santos S. Matrix representations of the national accounts’ transaction values, 2021. [Online]. https://mpra.ub.uni-muenchen.de/109488/
15. Stone R. Multiple classifications in social accounting // Bulletin de l’institut International de Statistique, Vol. 39, No. 3, 1962. pp. 215-233.

Сысоев Филипп Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
f.sysoev@spbu.ru

Анализ методов тестирования информационной эффективности рынка при помощи тестов на единичный корень

Аннотация. В статье представлен обзор ряда популярных тестов на единичный корень, используемых для тестирования гипотезы информационной эффективности фондового рынка (таких, например, как Augmented Dickey-Fuller test). Показано, в чём состоит проблематичность их применения с точки зрения содержательного смысла теории информационной эффективности. Указывается на то, что часто встречающееся отождествление стационарности ценового временного ряда с его неэффективностью, а нестационарности с эффективностью является не вполне корректным. Таким образом, сами по себе тесты на единичный корень не являются достаточным инструментом для принятия или отвержения гипотезы информационной эффективности. Тем не менее, доказывается, что в сочетании с другими тестами (например, фрактальными) тесты на единичный корень могут быть полезны для установления факта эффективности или неэффективности временного ряда.
Ключевые слова: гипотеза информационно эффективного рынка, фондовый рынок, тесты на единичный корень, гипотеза фрактального рынка, ADF-тест

Sysoev Philipp I.

Saint-Petersburg State University, Russia
f.sysoev@spbu.ru

Analysis of Methods for Testing Information Efficiency of Stock Market Using Unit Root Tests

Abstract. The article provides an overview of a number of popular unit root tests used to test the hypothesis of information efficiency of the stock market (such as the Augmented Dickey-Fuller test). It is shown that their application is quite problematic from the point of view of the essential meaning of the theory of information efficiency. It is pointed out that the frequently occurring identification of the stationarity of the price time series with its inefficiency, and non-stationarity with efficiency, is not correct. Thus, the unit root tests alone are not a sufficient tool for accepting or rejecting the information efficiency hypothesis. Nevertheless, it is proved that, in combination with other tests (for example, fractal), unit root tests can be useful for establishing the effectiveness or inefficiency of a time series.
Keywords: Information efficiency hypothesis, EMH, stock market, unit root tests, fractal market hypothesis, ADF-test

Введение

Верификация гипотезы информационной эффективности рынка (в слабой форме) представляет собой важную задачу, поскольку от её решения зависит теоретическая целесообразность попыток «обыграть» рынок при помощи методов технического анализа. Начиная с исследований Юджина Фама и Пола Самуэльсона роль математической модели, соответствующей поведению цен на информационно эффективном рынке, является геометрическое случайное блуждание (RW, random walking) с дрейфом, которое для логарифмических цен трансформируется в обычное случайное блуждание с дрейфом. Верификация данной модели подразумевает проверку того, следуют ли реальные цены случайному блужданию.

Соответственно, в значительной (большей) части исследований, посвящённых информационной эффективности фондового рынка, авторы тестируют следующую

гипотезу: эволюция цен (или рыночных индексов) следует модели случайного блуждания (с трендом). К таким методам относятся такие хорошо известные эконометрические тесты, как DF и ADF-тесты, проверяющие временные ряды на наличие в них так называемого единичного корня (его наличие обычно трактуется как соответствие процессу случайного блуждания). Помимо них применение в иностранной литературе находят такие новые тесты на единичный корень как KSS, Kruse тест [Kruse, 2011], OY-тест и некоторые другие. При этом использование тестов на единичный корень сопряжено с определёнными сложностями, которым часто не уделяется достаточного внимания. На наш взгляд, все подобные тесты страдают от жёсткости ограничений, обусловленных их собственной структурой. В частности, классическому тесту DF Дики-Фуллера соответствует требование о нормальном распределении остатков, которое выполняется крайне редко. Данное обстоятельство вынудило исследователей вводить в исследование проблемы более продвинутые версии данного теста, которые также оказались не свободны от серьёзных недостатков. Ниже будут рассмотрены некоторые из наиболее популярных тестов, разработанных для тестирование единичных корней.

Материалы и методы

Основу используемой в данной статье методологии составляет сравнительный анализ наиболее актуальных эконометрических методов проверки соответствия временных рядов гипотезе информационно эффективного рынка. К таковым методам относятся расширенный тест Дики-Фуллера (ADF-тест), KSS-тест, а также тест Harvey.

Результаты

Расширенный тест Дики-Фуллера является наиболее широко применимым методом тестирования единичных корней в финансовых данных. Он является более сложной версией теста Дики-Фуллера, используемого для поиска единичных корней и тестирования стационарности временного ряда Y_t, представляющего собой ряд цен. Расширенный тест Дики-Фуллера находит применение в том случае, если остатки u_t в базовой модели Дики-Фуллера

$$\Delta Y_t = \alpha_0 + \alpha_1 t + \delta Y_{t-1} + u_t \quad (1)$$

не соответствуют нормальному распределению и коррелированы между собой. Иными словами, «Тест Дики-Фуллера предполагает, что ошибки модели являются белым шумом. Расширение теста [т.е. ADF-тест] включает также некоторые формы временной корреляции» [Greene, 2018, с. 1035]. Модель ценообразования, используемая в расширенном тесте Дики-Фуллера ADF имеет следующую форму:

$$\Delta Y_t = \alpha_0 + \alpha_1 t + \delta Y_{t-1} + \sum_{i=1}^{p} c_i * \Delta Y_{t-i} + \varepsilon_t \quad (2)$$

где Y_t это цены (в логарифмической форме), ΔY_t это логарифмические доходности, а ε_t является гауссовым или белым шумом.

Нулевой гипотезой для ADF теста является предположение $\delta = 0$, которое означает наличие единичного корня. Если она принимается, то тогда ценовой процесс Y_t является нестационарным и следует модели случайного блуждания RW [Greene, 2018, с. 1035]. Основная проблема того эконометрического понимания природы RW, которое мы встречаем здесь, заключается в несоответствии основному постулату ГЭР. В соответствии с ГЭР, смысл случайного блуждания заключается в независимости ценовых приращений, а вовсе не в наличии/отсутствии единичных корней. Чтобы показать это, предположим, что ряд цен Y_t следует такой модели:

$$\Delta Y_t = \delta Y_{t-1} + 0.5 * \Delta Y_{t-1} + \varepsilon_t \quad (3)$$

Если $\delta = 0$, то модели принимает следующую форму:

$$\Delta Y_t = 0.5 * \Delta Y_{t-1} + \varepsilon_t \quad (4)$$

В соответствии с логикой ADF модели, перед нами процесс случайного блуждания с единичным корнем. С другой стороны, такая модель предполагает, что прошлые цены способны частично предсказывать будущие, что входит в резкое противоречие с основными положениями ГЭР. Другими словами, наличие единичных корней в модели ценообразования отнюдь не влечёт за собой её эффективность с точки зрения ГЭР. Это даёт нам основания заключить, что ADF-тест является достаточно спорным инструментом для доказательства ГЭР, поскольку склонен признавать рынок информационно эффективным даже тогда, когда он таковым не является.

Склонность ADF-теста к принятию гипотезы эффективного рынка была со временем замечена исследователями (в частности, на основании того, что некоторые теоретически стационарные процессы, такие как процентные ставки, классифицировались ADF-тестом как случайное блуждание). В то же время, в основном оставалось без внимания, что устойчивый сбой ADF-теста был вызван спецификацией самой ADF-модели. Вместо этого недостатки ADF-теста были объяснены неадекватностью линейных ARMA моделей, применяемых к нелинейным данным. Такое объяснение привело к появлению альтернативных тестов, которые учитывали нелинейность данных. Так, «при развитии нелинейных тестов на единичный корень стали широко использоваться ESTAR модели, позволяющие лучше понять нелинейные свойства макроэкономических переменных, а также финансовых рядов». ESTAR-модель имеет следующую форму:

$$\Delta Y_t = \gamma Y_{t-1}(1 - \exp(-\theta Y_{t-1}^2)) + \varepsilon_t \ (5)$$

Где Y_t это цены, а γ и θ (которое представляет собой скорость возврата к среднему) являются оцениваемыми параметрами. KSS-тест [Kapetanios, 2003], который широко используется в рамках тестирования единичных корней в финансовых данных, предлагает две альтернативные гипотезы. Нулевая гипотеза KSS теста предполагает $\theta = 0$, тогда как альтернативой является $\theta > 0$. Если нулевая гипотеза верна, тогда ценовые изменения соответствуют модели случайного блуждания:

$$\Delta Y_t = \varepsilon_t \ (6)$$

И напротив, отвержение нулевой гипотезы означает наличие ESTAR процесса, т.е. признание стационарности данных и, как следствие, рыночной неэффективности. KSS тест является настолько популярным тестом, что к нему в последние годы были разработаны расширения, такие как OY-тест или OEH-тест [Omay, 2018].

В то же время, следует отметить, что модели типа ESTAR включают в себя достаточно специфический тип нелинейности: «ESTAR-модели лучше всего подходят для моделирования возврата к среднему» [Sydney, 2020, с.8]. Процесс с возвратом к среднему может быть охарактеризован как анти-персистентный (на языке фрактального анализа, что означает, что параметр Хёрста значительно меньше 0,5, т.е. тренд в данных склонен всё время меняться на противоположный). Анти-персистентность может указывать на рыночную неэффективность в сравнении с моделью случайного блуждания (последняя соответствует параметру Хёрста, равному 0,5). С другой стороны, множество реальных финансовых рядов (таких как рыночные индексы или цены акций) на самом деле являются персистентными и склонны к формированию устойчивых трендов (т.е. параметр Хёрста для них будет больше 0,5). С другой стороны, при слабой анти-персистентности также может наблюдаться возврат к среднему при общей нестационарности ряда. По этой причине KSS-тест, который предлагает случайному блужданию только одностороннюю альтернативу (а именно, сильную анти-персистентность), не может быть применён в случае, когда есть подозрение на

склонность к образованию устойчивых трендов или, более строго, на любую форму нестационарности. Существует ещё одна проблема, относящаяся к использованию тестов типа KSS. Как было указано выше, основной предпосылкой ESTAR моделей, лежащих в основе данных тестов, является возможность нелинейности исходных данных. Необходимость выбора между ARIMA и ESTAR структурой, требуемая для использования ADF или KSS тестов, привела некоторых авторов к идее предварительного тестирования данных на линейность. Так, в ряде статей применение тестов на единичный корень предварялось использованием теста Harvey [Harvey, 2008] на линейность. Идея заключается в следующем: если тест Harvey указывает на нелинейность, то тогда используется модель ESTAR и, вслед за ней, KSS тест. Тест Harvey оценивает следующую структуру:

$$Y_t = \beta_0 + \beta_1 Y_{t-1} + \beta_2 Y_{t-1}^2 + \beta_3 Y_{t-1}^3 + \sum_{j=1}^{p} \beta_{4,j} \Delta Y_{t-j} + \varepsilon_t \quad (7)$$

$$\Delta Y_t = \lambda_1 \Delta Y_{t-1} + \lambda_2 (\Delta Y_{t-1})^2 + \lambda_3 (\Delta Y_{t-1})^3 + \sum_{j=2}^{p} \lambda_{4,j} \Delta Y_{t-j} + \varepsilon_t \quad (8)$$

где Y_t это цены, ΔY_t ценовые изменения, а β_i, λ_i являются оцениваемыми параметрами. Для каждого из этих уравнений тестируется нулевая гипотеза вида $\beta_2 = \beta_3 = 0$ и $\lambda_2 = \lambda_3 = 0$, в результате чего рассчитывается тестовая статистика W. Если W оказывается меньше критического значения, то тогда постулируется нелинейность данных и целесообразность использования нелинейных моделей, таких как ESTAR. Проблема здесь та же, что и с использованием ADF теста. А именно, уже сама спецификация теста Harvey предполагает элементы рыночной неэффективности. Так, если тест указывает на нелинейность данных, то нет никакого смысла в дальнейшем применении различных тестов, поскольку нелинейность уже означает статистическую структуру, отличную от случайного блуждания RW. Таким образом, применение теста Harvey перед использованием теста KSS является избыточным. Принимая во внимание всё сказанное выше, представляется целесообразным предложить следующий алгоритм проверки данных на соответствие гипотезе информационной эффективности (Рис. 1):

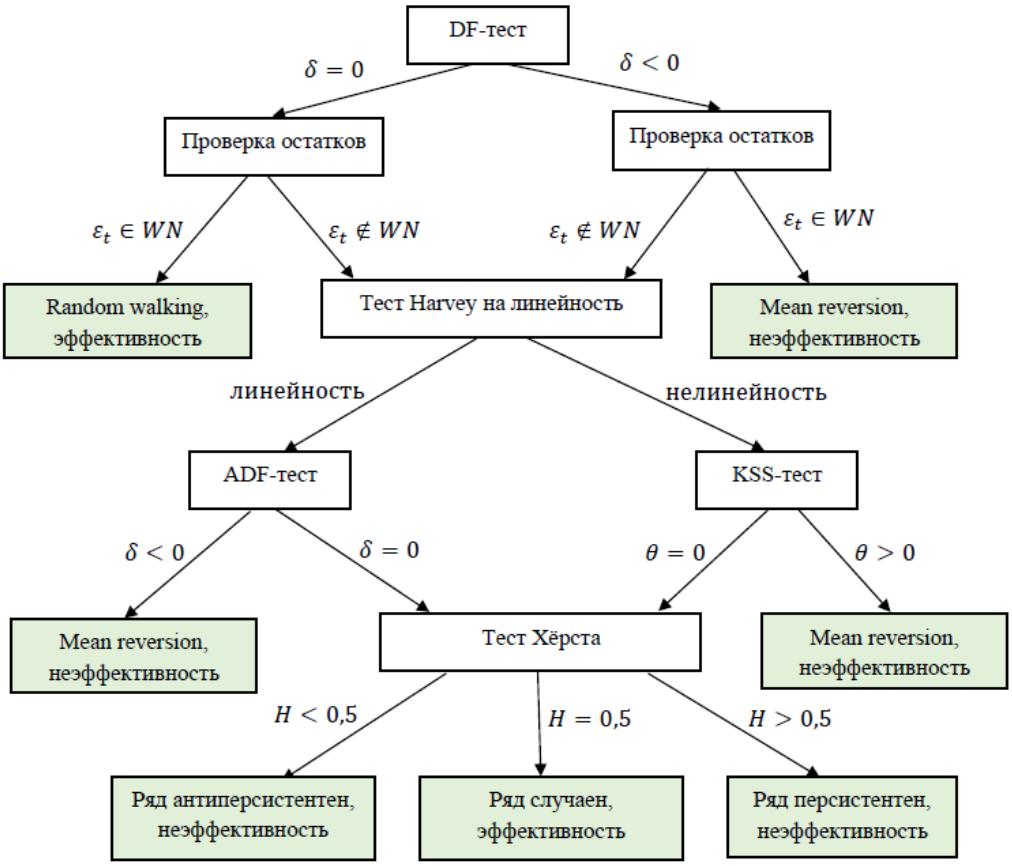

Рис. 1. Алгоритм проверки временного ряда на соответствие ГЭР.
Источник: составлено автором

Дискуссия

Приведённый выше алгоритм нельзя считать свободным от определённых недостатков. Так, требует отдельного изучения и обоснования ситуация, когда данные, поддающиеся моделированию при помощи ARIMA (и, соответственно, подлежащие ADF-тесту) при тестировании методом Хёрста окажутся некоррелированными (при параметре Хёрста H равном 0,5).

Выводы

В рамках данной статьи нами было показано, что методам, основанным на поиске единичных корней, присуще больше ограничений, чем считалось ранее. Во-первых, трактовка случайного блуждания как процесса с единичным корнем верна только в отдельных случаях. Главный смысл случайного блуждания как базовой модели эффективного ценообразования на финансовом рынке заключается, согласно EMH, в отсутствии временных корреляций между ценовыми приращениями. Этот нюанс упускается при использовании ADF теста. Таким образом, ADF тест способен указывать на наличие единичного корня, однако это не исключает коррелированности в ценовых изменениях, а значит, их принципиальной предсказуемости, что идёт вразрез с требованиями EMH.

Далее, нами было показано, что отказ от ADF в пользу нелинейных тестов, таких как KSS, решает проблему только в случае, если временные ряды следуют процессу с возвратом к среднему, то есть являются анти-персистентными. Для данных, склонных к

образованию трендов (а таковыми являются почти все временные ряды, связанные с биржевыми индексами), данный метод не подходит. В случае персистентных временных рядов KSS ошибочно ведёт к принятию гипотезы информационной эффективности.

Также нами был предложен алгоритм, который позволяет последовательно задействовать все вышеперечисленные тесты с целью избежания ошибочного принятия (или отвержения) гипотезы информационной эффективности рынка.

Список литературы

1. Greene, W.H., Econometric Analysis. New York, 8th ed. 2018.
2. Harvey, D. I., Leybourne, S. J., and Xiao, B. A powerful test for linearity when the order of integration is unknown. *Studies in Nonlinear Dynamics & Econometrics*. 2008. 12(3), 1-23.
3. Kruse, R. A new unit root test against ESTAR based on a class of modified statistics, *Statistical Papers*. 2011. 52, 71-85.
4. Omay, T., Emirmahmutoglu, F., and Hasanov, M. Structural break, nonlinearity and asymmetry: A re-examination of PPP proposition. *Applied Economics*. 2018. 50(12), 1289-1308.
5. Sydney, C.P. Mean Reversion of the Real Effective Exchange Rate in Zambia - A Non-linear Perspective. *Bank of Zambia Working Paper Series*. 2020. WP/2020/2, 2-28.

Украинский Константин Викторович

Европейский университет в Санкт-Петербурге, РФ
k.ukrainskii@eu.spb.ru

Современные методы прогнозирования музыкального спроса: функциональный анализ и нелинейные модели

Аннотация. В статье проводится исследование эволюции спроса на музыкальные произведения на ранних этапах их жизненного цикла с учётом влияния алгоритмических рекомендаций, формирующих популярность. Предложенная методология основана на применении функционального анализа данных (Functional Data Analysis, FDA) и локальных непараметрических методов (k-NN) к нелинейным временным рядам. Результаты демонстрируют, что начальные волны популярности и алгоритмические механизмы рекомендаций оказывают существенное влияние на долгосрочную динамику музыкальных композиций.
Ключевые слова: функциональный анализ данных, нелинейные временные ряды, потоковые платформы, музыкальный спрос, алгоритмические рекомендации, метод ближайших соседей, сплайновое сглаживание, локальные непараметрические методы

Ukrainskii Konstantin V.

European University at Saint-Petersburg, Russia
k.ukrainskii@eu.spb.ru

Modern Approaches to Forecasting Music Demand: Functional Analysis and Nonlinear Models

Abstract. This article examines the evolution of demand for musical works during the early stages of their life cycle, considering how algorithmic recommendations shape popularity. The proposed methodology employs Functional Data Analysis (FDA) and local nonparametric methods (k-NN) to model nonlinear time series. The findings underscore the importance of initial surges in popularity and the role of recommendation algorithms in influencing the long-term trajectory of musical compositions.
Keywords: functional data analysis, nonlinear time series, streaming platforms, music demand, algorithmic recommendations, nearest neighbor method, spline smoothing, local nonparametric methods

Введение

Цифровые потоковые платформы, такие как Spotify и Яндекс Музыка, изменили структуру музыкального рынка, упростив доступ к миллионам композиций и усилив роль алгоритмических рекомендаций в формировании потребительских предпочтений [Anderson и др., 2020]. Алгоритмы рекомендаций способствуют продвижению новых композиций и увеличению их аудитории, однако со временем пользовательский интерес может становиться более узконаправленным, что приводит к росту повторных прослушиваний [Datta, Knox, Bronnenberg, 2018].

Исследования подтверждают, что повторное включение треков в плейлисты повышает вероятность их дальнейшего прослушивания [Manolovitz, Ogihara, 2020]. Эти процессы представляют собой сложную динамическую систему, в которой спрос зависит как от экзогенных факторов (например, возраст и культурные предпочтения), так и от эндогенных (специфика интерфейса платформ и механизмы рекомендаций) [Mok и др., 2022].

Ранний успех композиций играет ключевую роль в долгосрочной популярности: треки, которые достигают высоких дебютных позиций, дольше удерживаются в чартах [Kaimann, Tanneberg, Cox, 2021]. Однако слишком быстрое попадание в

алгоритмические рекомендации может привести к стремительному снижению популярности, в то время как постепенный рост спроса способствует более устойчивому удержанию аудитории [Schneider, Gros, 2019]. Эти нелинейные закономерности жизненного цикла треков указывают на ограниченность традиционных методов временных рядов для прогнозирования музыкального спроса.

Для моделирования этих сложных процессов в статье предлагается методология, основанная на функциональном анализе данных (Functional Data Analysis, FDA) и непараметрических регрессионных методах, что позволяет выявлять скрытые шаблоны поведения пользователей на ранних этапах взаимодействия с контентом. В отличие от стандартных временных рядов, FDA анализирует производные от траекторий прослушиваний, что позволяет оценить динамику спроса, выявляя ключевые фазы роста и спада. Такой подход особенно актуален в контексте исследований стартового успеха музыкальных произведений и их долгосрочного удержания в чартах.

Целью данного исследования является выявить, формируется ли спрос на музыкальные произведения по единому динамическому паттерну и оказывает ли ранняя стадия взаимодействия пользователей с контентом влияние на их дальнейшее поведение. В качестве главной гипотезы выдвигается предположение, что алгоритмические механизмы, реагирующие на изменение спроса, играют ключевую роль, а траектории на начальных этапах во многом определяются этими алгоритмами. Тем самым музыкальные платформы можно рассматривать как аналог «динамической системы с обратной связью», что указывает на присутствие нелинейного детерминизма в исследуемом процессе [Barnett, 1990; Decoster, Mitchell, 1991].

Методология исследования

Для исследования динамики музыкальных прослушиваний исходные временные ряды разбиваются на две выборки:

- выборка подгонки F (fitting), необходимая для построения и настройки модели,
- прогнозная выборка P (prediction), используемая для оценки качества получаемых прогнозов.

Чтобы уменьшить шум и выделить основные паттерны поведения, каждая траектория временного ряда $y_i(t)$ сглаживается при помощи линейной комбинации базисных функций (например, сплайнов):

$$\mathrm{f_i(t)} = \sum_{\mathrm{k=1}}^{\mathrm{K+d}} \mathrm{c_{ik} S_k(t)},$$

где:

$S_k(t)$ — базисная функция, может быть полиномиальной, сплайновой, локализованной волной функцией (wavelet), разложением Фурье,

c_{ik} — коэффициенты базисной функции,

$k = 1, \dots, K + d$, где k — индекс базисной функции, которые формируют линейную комбинацию $k \in K$, а d — степень сплайна (в случае сплайновой функции),

i — индекс временного ряда.

Полученное сглаживание позволяет исключить случайные колебания и выявить характерные фазы временного ряда.

Для снижения размерности и выявления доминирующих паттернов используется функциональный анализ главных компонент (FPCA). На базе коэффициентов c_{ik} оценивают ковариационную матрицу и затем выполняют её спектральное разложение, получая собственные значения и векторы. Координаты временных рядов в пространстве

первых главных компонентов применяются для кластеризации (алгоритм k-средних), что даёт возможность группировать музыкальные произведения по схожей динамике.

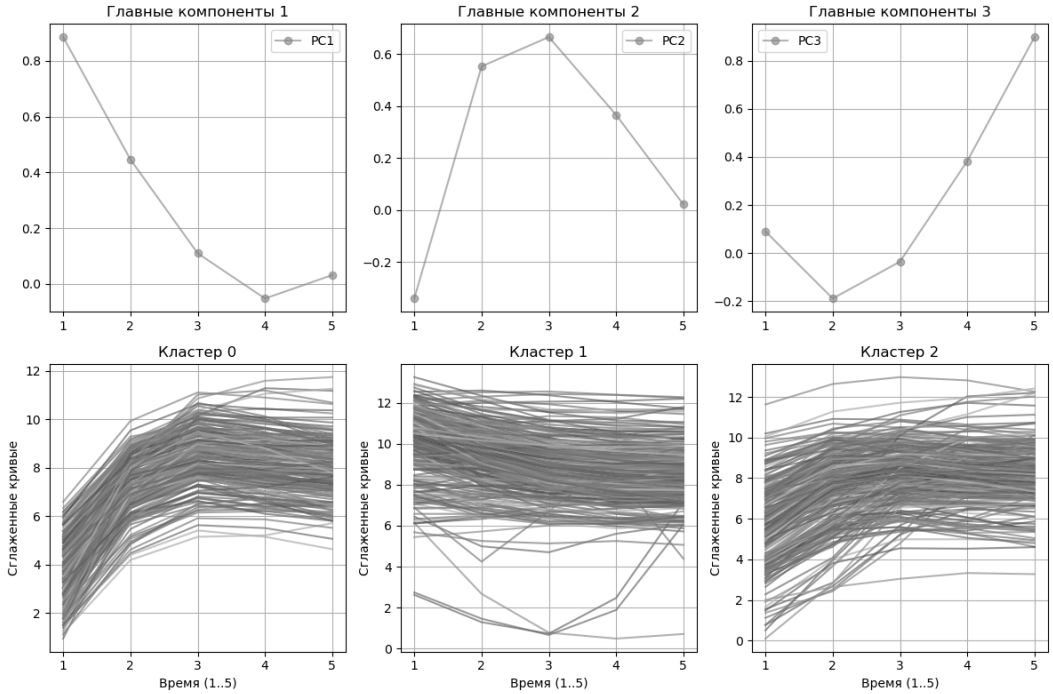

Рисунок 1. Кластеризация по частичному сплайну λ на примере недельных данных по первым 5 точкам.

Источник: составлено автором

Ошибка! Источник ссылки не найден. демонстрирует собственные векторы, полученные в результате разложения временных рядов, а также примеры сглаженных кривых, демонстрирующие характерные паттерны динамики.

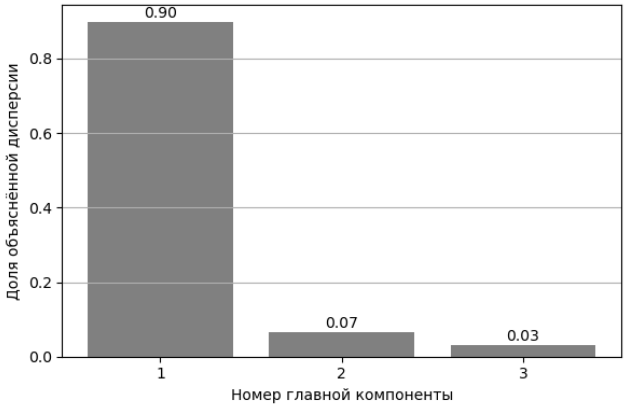

Рисунок 2. Доля объясненной дисперсии по компонентам

Ошибка! Источник ссылки не найден. демострирует график доли объяснённой дисперсии для трёх главных компонент (при λ = 0.1 и 5 временных точках), наглядно демонстрируя вклад каждой компоненты в общее разнообразие данных. При этом первая компонента объясняет около 90% вариации, что указывает на высокую концентрацию признаков вокруг одного направления и упрощает дальнейший анализ.

В основе k-NN-прогнозирования лежит предположение, что значения целевой переменной $y_i(t)$ в будущий момент времени будут похожи на значения аналогичных периодов с «близкой» динамикой. Для поиска таких «близких» периодов для каждого известного момента времени t формируется вектор компонентов x_t из координат по главным компонентам, полученным ранее. Для учёта «вклада» каждого вектора применяется средне-взвешенный подход:

$$\widehat{y_{t+1}} = \frac{\sum_{j=1}^{k} w_{n_j}\ y_{n_j}}{\sum_{j=1}^{k} w_{n_j}}$$

где:

y_{n_j} — фактическое значение $y_i(t)$ для выбранного соседа, где n_j — n-й элемент соседа j,

$\widehat{y_{t+1}}$ — прогнозное значение следующей точки искомой кривой,

$w_{n_j} = \frac{1}{d(x_t, x_{n_j})}$ — параметр, убывающий при росте расстояния $\mathrm{d}(x_t, x_s)$.

Для сравнения результатов локального непараметрического прогнозирования берут авторегрессионную модель первого порядка AR(1),

$$y_i(\mathrm{t}) = \alpha + \beta\, y_i(\mathrm{t}-1) + \varepsilon_t,$$

где:

α, β — параметры такой модели,

ε_t — ошибка модели.

Предполагается, что сравнительный анализ k-NN и AR(1) продемонстрирует, насколько существенен вклад нелинейных факторов в динамику временных рядов и действительно ли предложенный метод превосходит типичные линейные подходы.

Результаты

Таблица 3 показывает результаты сравнительного прогноза при разных горизонтах, иллюстрируют типичное поведение временных рядов, в которых присутствуют элементы нелинейной динамики. При малой начальной выборке (F=2,4) ошибки AR(1) быстро возрастают уже на горизонте в 2–3 шага, что согласуется с гипотезой о наличии в данных нелинейных паттернов. При небольшом объёме «исторических» данных (например, F=2, F=4) авторегрессионный подход оказывается слишком грубым и не успевает адаптироваться к новым паттернам прослушиваний.

Таблица 3.

Расчёт MAE и RMSE для различного горизонта прогноза

Горизонт прогноза, шагов	Метод k-NN, RMSE	Метод AR(1), RMSE	Метод k-NN, MAE	Метод AR(1), MAE
		F=2		
1	0.679	7.294	0.625	4.315
2	0.774	29.713	0.680	14.222
3	0.902	111.277	0.693	40.789
4	1.010	436.785	0.721	121.241
		F = 4		
1	0.573	0.601	0.360	0.412
2	0.724	0.886	0.476	0.579
3	0.687	1.507	0.490	0.760
4	0.727	2.800	0.538	1.041
		F = 8		
1	0.532	0.445	0.382	0.333
2	0.616	0.568	0.460	0.420
3	0.646	0.640	0.480	0.473
4	0.712	0.736	0.534	0.542

Источник: составлено автором

На горизонте F=8 и далее метод AR(1) несущественно превосходит k-NN, указывая на то, что, что часть ряда после начального старта может иметь умеренно линейные фрагменты или автокорреляцию. При коротких горизонтах прогноза линейные модели нередко превосходят «сложные» подходы, но в условиях возрастающей нелинейности и при удалённом горизонте точность линейных прогнозов быстро падает (см. **Ошибка! Источник ссылки не найден.**) [Jaditz, Sayers, 1993].

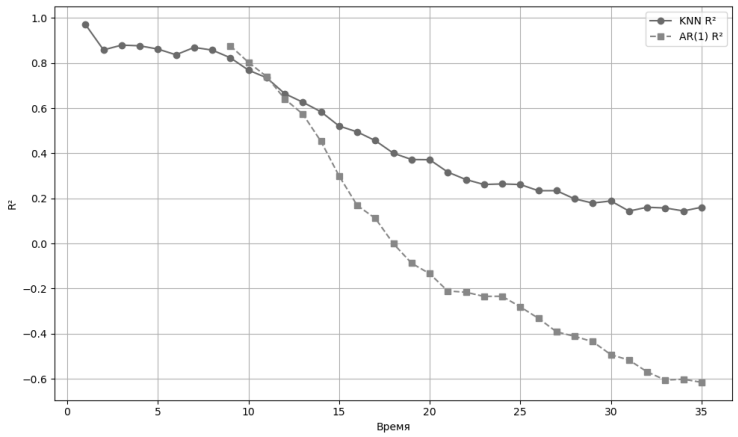

Рисунок 3. Коэффициент детерминации (R^2): KNN и AR(1), скользящее окно при F=8

Для проверки значимости результатов применяется тест Diebold–Mariano.

Результаты DM-теста (Таблица 4) подтверждают неоднородную картину сравнительных прогнозных свойств моделей.

Таблица 4.

Результаты Diebold-Mariano теста для F=2,4,8

Горизонт прогноза, шагов	DM	p-значение
	F=2	
1	-6.790	0.0
2	-4.651	0.0
3	-3.434	0. 0003
4	-2.539	0.0111
	F=4	
1	-2.183	0.0291
2	-3.300	0.0031
3	-2.791	0.0053
4	-2.495	0.0126
	F=8	
1	2.019	0.0435
2	0.254	0.7996
3	-0.776	0.4378
4	-1.644	0.1001
5	-3.141	0.0017
6	-4.099	0.0

На приведённых графиках (

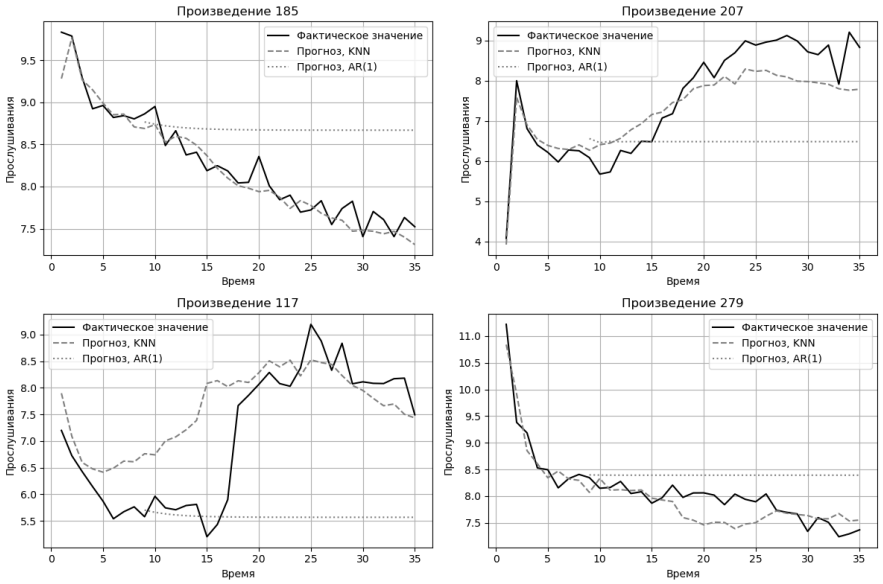

Рисунок 2) показаны реальные траектории прослушиваний (линия) для четырёх случайно выбранных произведений, прогнозы двух моделей: k-NN (пунктирная кривая, тире) и AR(1) (пунктирная линия, точки).

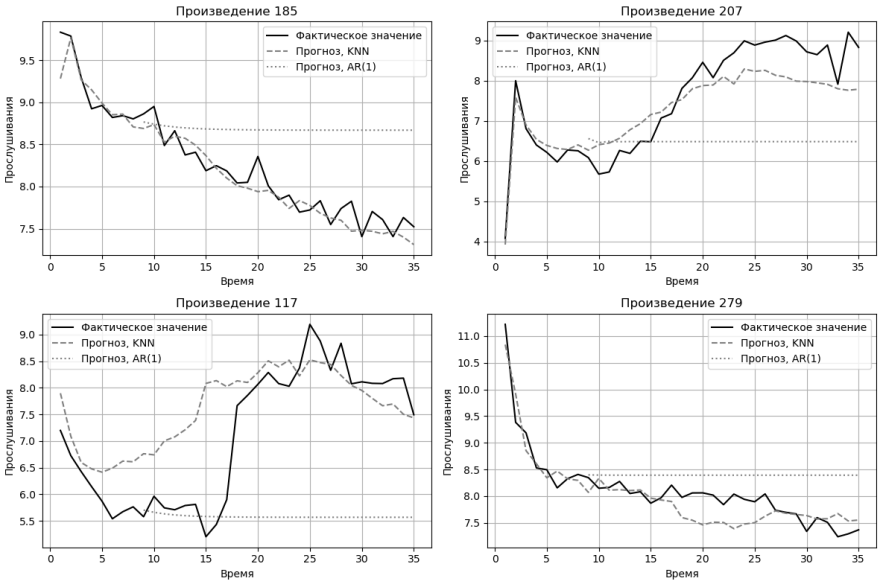

Рисунок 2. Прогнозные и фактические траектории временных рядов для 4-х случайных композиций

Видно, что когда на ранних этапах динамика похожа (рост или спад) то близкие по поведению произведения имеют схожую динамику в дальнейшем.

Обсуждение

Анализ показал, что сглаживание сплайнами адекватно восстанавливает ранние динамические особенности прослушиваний. Даже при малой выборке (F=2 и F=4) метод k-NN заметно превосходит AR(1), что подтверждается тестом Diebold–Mariano (отрицательные значения DM при $p < 0.05$, Таблица 4). Это указывает на выраженную нелинейность временных рядов и чувствительность k-NN к быстрым изменениям спроса.

Графики фактических и прогнозных траекторий (

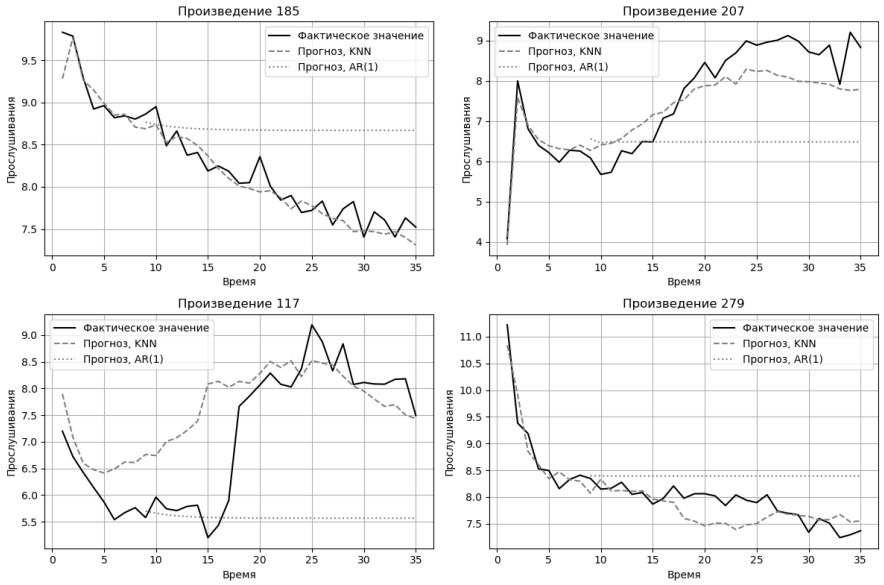

Рисунок 2) демонстрируют, что ранние «импульсы» (резкий рост/спад) во многом определяют дальнейшее поведение. Поиск «аналогичных» участков позволяет k-NN успешно прогнозировать даже отдалённые горизонты, тогда как линейная модель упрощает траектории и не учитывает роль алгоритмических рекомендаций в переходе

между фазами популярности. Полученные результаты могут свидетельствовать в пользу гипотезы, согласно которой динамика спроса на музыкальные произведения подвержена влиянию нелинейных факторов, и алгоритмы рекомендаций могут многократно усиливать либо подавлять ранние «импульсы» в популярности, формируя тем самым самоусиливающуюся систему с обратной связью.

Таким образом, результаты подтверждают гипотезу о нелинейном характере спроса, где рекомендации могут усиливать или подавлять стартовые всплески, формируя систему с обратной связью. Это подчёркивает сложное взаимодействие пользователей и алгоритмов и указывает на необходимость дальнейших исследований нелинейной динамики в социальных и культурных процессах.

Заключение

В ходе исследования был предложен и апробирован метод, основанный на функциональном анализе данных (FDA) и локальных непараметрических методах (k-NN). Сопоставление полученных прогнозов с результатами авторегрессионной модели первого порядка (AR(1)) показало, что предлагаемый подход лучше улавливает резкие начальные колебания спроса, обусловленные влиянием алгоритмических рекомендаций. Тем самым подтверждается особая значимость ранней стадии жизненного цикла трека и подчёркивается механизм обратной связи, возникающий между пользовательским поведением и алгоритмами.

Практическая ценность исследования состоит в том, что более точное понимание первоначальных фаз формирования спроса даёт возможность эффективнее продвигать музыкальные произведения, ориентируясь на динамику начальных «импульсов». Перспективы дальнейших работ включают расширение набора учитываемых факторов (например, социально-демографических характеристик аудитории) и применение более сложных нелинейных моделей, способных охватывать широкий спектр детерминированных и стохастических эффектов, влияющих на формирование музыкальных предпочтений.

Список литературы

1. Álvarez-Díaz M. Is it possible to accurately forecast the evolution of Brent crude oil prices? An answer based on parametric and nonparametric forecasting methods // Empir Econ. 2020. Т. 59. № 3. С. 1285–1305.
2. Anderson A. и др. Algorithmic Effects on the Diversity of Consumption on Spotify // Proceedings of The Web Conference 2020. Taipei Taiwan: ACM, 2020. С. 2155–2165.
3. Barnett W. Econometrics of Chaos // Social Science Computer Review. 1990. Т. 8. № 4. С. 528–531.
4. Datta H., Knox G., Bronnenberg B. J. Changing Their Tune: How Consumers' Adoption of Online Streaming Affects Music Consumption and Discovery // Marketing Science. 2018. Т. 37. № 1. С. 5–21.
5. Decoster G. P., Mitchell D. W. The efficacy of the correlation dimension technique in detecting determinism in small samples // Journal of Statistical Computation and Simulation. 1991. Т. 39. № 4. С. 221–229.
6. Dewan S., Ramaprasad J. Research Note —Music Blogging, Online Sampling, and the Long Tail // Information Systems Research. 2012. Т. 23. № 3- part-2. С. 1056–1067.
7. Jaditz T., Riddick L. A. Time-Series Near-Neighbor Regression // Studies in Nonlinear Dynamics & Econometrics. 2000. Т. 4. № 1.
8. Jaditz T., Sayers C. L. IS CHAOS GENERIC IN ECONOMIC DATA? // Int. J. Bifurcation Chaos. 1993. Т. 03. № 03. С. 745–755.
9. Kaimann D., Tanneberg I., Cox J. "I will survive": Online streaming and the chart survival of music tracks // Manage Decis Econ. 2021. Т. 42. № 1. С. 3–20.
10. Kärnä T., Lendasse A. Comparison of FDA based Time Series Prediction Methods // European Symposium on Time Series Prediction. 2007. С. 77- 86.
11. Kidron A., Klein S. T. An Information Retrieval Approach to Predicting Meteorological Data // International Journal of Modelling and Simulation. 2007. Т. 27. № 3. С. 218–225.
12. Lukas M. A. Robust generalized cross-validation for choosing the regularization parameter // Inverse Problems. 2006. Т. 22. № 5. С. 1883–1902.

13. Manolovitz B., Ogihara M. Practical evaluation of repeated recommendations in personalized music discovery // 2020.
14. Mok L. и др. The Dynamics of Exploration on Spotify // ICWSM. 2022. Т. 16. С. 663–674.
15. Ramsay J. O., Silverman B. W. Functional Data Analysis. New York, NY: Springer New York, 2005.
16. Rysman M. The Economics of Two-Sided Markets // Journal of Economic Perspectives. 2009. Т. 23. № 3. С. 125–143.
17. Schneider L., Gros C. Five decades of US, UK, German and Dutch music charts show that cultural processes are accelerating // R. Soc. open sci. 2019. Т. 6. № 8. С. 190944.
18. Silverman B. W. Some Aspects of the Spline Smoothing Approach to Non-Parametric Regression Curve Fitting // Journal of the Royal Statistical Society Series B: Statistical Methodology. 1985. Т. 47. № 1. С. 1–21.
19. Sugihara G., May R. M. Nonlinear forecasting as a way of distinguishing chaos from measurement error in time series // Nature. 1990. Т. 344. № 6268. С. 734–741.
20. Tang L., Pan H., Yao Y. K-Nearest Neighbor Regression with Principal Component Analysis for Financial Time Series Prediction // Proceedings of the 2018 International Conference on Computing and Artificial Intelligence. Chengdu China: ACM, 2018. С. 127–131.
21. Wang Y. и др. Improved KNN-based Stock Price Prediction // AJCIS. 2024. Т. 7. № 6.
22. Zhang M., Parnell A. Review of Clustering Methods for Functional Data // ACM Trans. Knowl. Discov. Data. 2023. Т. 17. № 7. С. 1–34.
23. Zhou H., Wei D., Yao F. Theory of functional principal component analysis for discretely observed data // 2022.

Панельная дискуссия по вопросам монетного дела, денежного обращения и кредита в условиях обострения глобальных проблем и финансовых вызовов

Гао И

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
gaoyi1116@gmail.com

Соколов Борис Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
b.i.sokolov@spbu.ru

Сравнение развития зеленого финансирования в Китае, России и на международной арене

Аннотация. Настоящая статья рассматривает развитие зеленого финансирования в Китае и России, а также их место в глобальной системе устойчивого развития. В работе анализируются ключевые стратегии, реализуемые Китаем для продвижения зеленого финансирования, включая государственные инициативы, регулирование и рыночные механизмы. Рассматривается влияние зеленого финансирования на экологические инновации и экономический рост. В контексте международного сравнения выделяются основные проблемы, с которыми сталкивается Россия в этой области, включая низкую рыночную ликвидность, геополитические ограничения и зависимость от традиционного энергетического сектора. Обсуждаются пути возможного сотрудничества между Китаем и Россией, а также заимствование успешного международного опыта в развитии зеленых финансовых инструментов. Сделан вывод о необходимости дальнейшего совершенствования политики и институциональной среды для расширения рынка зеленого финансирования и привлечения международных инвестиций.
Ключевые слова: зеленое финансирование, устойчивое развитие, экологические инновации

Gao Yi

St Petersburg State University,
gaoyi1116@gmail.com

Sokolov Boris I.

St Petersburg State University,
b.i.sokolov@spbu.ru

Comparison of Green Finance Development in China, Russia and Internationally

Abstract. This paper examines the development of green finance in China and Russia and their place in the global sustainable development system. The paper analyzes the key strategies implemented by China to

promote green finance, including government initiatives, regulation and market mechanisms. The impact of green finance on environmental innovation and economic growth is examined. In the context of international comparison, the main challenges faced by Russia in this area are highlighted, including low market liquidity, geopolitical constraints and dependence on the traditional energy sector. Ways of possible cooperation between China and Russia are discussed, as well as the borrowing of successful international experience in the development of green financial instruments. It is concluded that there is a need to further improve the policy and institutional environment to expand the green finance market and attract international investment.
Keywords: green finance, sustainable development, environmental innovation

Введение

Развитие зеленого финансирования в Китае является важной частью национальной стратегии устойчивого развития и направлено на стимулирование экономического и социального перехода к экологически чистой модели с помощью финансовых инструментов. Правительство реализует через ряд зеленых политических мер и стратегических планов, таких как расширение предложения зеленых облигаций и зеленых фондов, совершенствование экологических норм, усиление экологической ответственности финансовых институтов, а также поэтапное создание и совершенствование системы зеленого финансирования. Рыночные механизмы способствуют привлечению финансовых средств в экологические инновации и проекты, что, в свою очередь, способствует переходу экономической структуры к устойчивому развитию.

Под влиянием государственной политики финансовый рынок Китая предлагает все более разнообразные зеленые финансовые инструменты, включая зеленые облигации, зеленые фонды и зеленое страхование. Эти инструменты не только обеспечивают необходимое финансирование экологических проектов, но и привлекают как отечественные, так и международные инвестиции, усиливая роль финансового рынка в переходе к низкоуглеродной экономике. Кроме того, Китай активно создает стандартизированную систему зеленого финансирования, например, внедряя «Руководство по выпуску зеленых облигаций» и «Каталог зеленых индустрий», чтобы регулировать развитие рынка и гарантировать, что средства направляются на проекты, соответствующие экологическим стандартам.

Методы и материалы

Внедрение зеленого финансирования принесло значительные экологические и экономические выгоды. Исследования показывают, что существует положительная корреляция между зеленым финансированием и экологическими инновациями в компаниях, особенно в высоко загрязняющих отраслях и среди предприятий, испытывающих финансовые ограничения. Дальнейшие исследования подтверждают, что зеленое финансирование способствует увеличению инвестиций в НИОКР и инновационной деятельности среди китайских публичных компаний. Кроме того, зеленая финансовая политика эффективно решает проблему нехватки финансирования у предприятий, что способствует развитию экологических технологий. По мере усиления государственной поддержки зеленого финансирования все больше предприятий добровольно внедряют экологически чистые технологии, и это становится ключевым фактором стимулирования перехода экономики к устойчивому развитию.

Результаты

Несмотря на стремительное развитие зеленого финансирования в Китае, остаются значительные вызовы, такие как недостаточное финансирование, низкая вовлеченность

рынка и необходимость совершенствования системы регулирования. Кроме того, требуется дальнейшее расширение зеленого финансирования, так как уровень осведомленности предприятий и населения о зеленых финансовых продуктах остается относительно низким. В будущем правительство должно оптимизировать зеленую политику, повышать осведомленность финансовых институтов и общественности о зеленых финансовых продуктах, чтобы способствовать их широкому применению для целей устойчивого развития. Китай также может заимствовать международный опыт, например, систему торговли выбросами углерода в ЕС и модель «зеленых банков» в США, для повышения эффективности рынка и диверсификации финансовых инструментов.

На международном уровне зеленое финансирование играет важную роль в обеспечении устойчивого экономического роста и улучшении экологической ситуации. Развитие зеленого финансирования в различных странах варьируется в зависимости от географических, политических и рыночных факторов. Например, Россия, несмотря на создание законодательной базы зеленого финансирования и принятие национальной классификации зеленых финансовых инструментов, сталкивается с проблемами реализации политики и нуждается в дальнейшей доработке нормативно-правовых актов. Кроме того, Россия занимает менее значимое место на мировом рынке зеленых облигаций по сравнению с Китаем и Бразилией, что указывает на необходимость дальнейшего развития российского зеленого финансового рынка [Худякова, Урумов, 2021].

По сравнению с Китаем, Россия находится на начальной стадии развития зеленого финансирования. Хотя российское правительство приняло ряд мер для стимулирования зеленых инвестиций, таких как «Стратегия развития зеленого финансирования», уровень восприятия этих инициатив рынком и ликвидность капитала остаются низкими. Санкции и геополитическая напряженность также ограничивают возможности России в привлечении международных инвестиций в сферу зеленого финансирования, что усложняет международное сотрудничество. Кроме того, поскольку российская экономика в значительной степени зависит от энергетического сектора, развитие зеленого финансирования сталкивается с дополнительными структурными барьерами. Политикам предстоит найти баланс между традиционной энергетической экономикой и устойчивым финансовым развитием.

Для успешного развития зеленого финансирования в России необходимо гармонизировать национальные стандарты с международными, чтобы привлечь иностранные инвестиции. Ограничения, вызванные санкциями, привели к разрыву научного сотрудничества и сокращению финансирования, что негативно повлияло на участие России в глобальной повестке дня по климату [Левашенко и др., 2023]. В сложившейся ситуации Россия может активнее развивать партнерства с незападными странами и создавать региональные альянсы в сфере зеленого финансирования, что позволит снизить зависимость от западных рынков. Кроме того, важно расширять программы зеленого кредитования внутри страны, поощряя банки к предоставлению льготных кредитов на финансирование возобновляемых источников энергии и низкоуглеродных проектов, что укрепит национальную систему зеленого финансирования.

Дискуссия

Опыт других стран также демонстрирует ключевые факторы, влияющие на развитие зеленого финансирования. Например, в Индии политическая среда и информационные технологии играют решающую роль в продвижении зеленого финансирования. В то же время исследователи подчеркивают, что цифровые

финансовые технологии, такие как финтех и блокчейн, могут значительно повысить прозрачность зеленых инвестиций и доверие со стороны инвесторов.

Зеленое финансирование оказывает влияние не только на корпоративный сектор, но и на поведение домохозяйств. Исследования показывают, что спрос на зеленые финансовые продукты со стороны домохозяйств растет по мере повышения уровня финансовой и экологической осведомленности. В ряде стран уже действуют программы налоговых льгот и субсидий, направленные на поощрение использования зеленых финансовых продуктов, таких как льготные кредиты на покупку экологически чистых товаров и скидки на страхование имущества с низким уровнем энергопотребления.

Заключение

В результате международного анализа можно сделать вывод, что Китай достиг значительных успехов в развитии зеленого финансирования, реализуя комплексные меры по увеличению предложения зеленых финансовых продуктов, совершенствованию экологического законодательства и усилению ответственности финансовых институтов. Несмотря на это, остаются проблемы, связанные с недостаточным финансированием, низким уровнем вовлеченности рыночных агентов и необходимостью совершенствования системы регулирования. Для дальнейшего развития Китай должен продолжать оптимизировать политику, повышать осведомленность населения и финансовых учреждений о зеленых продуктах, а также внедрять инновационные финансовые инструменты для укрепления своих лидирующих позиций в глобальной системе зеленого финансирования.

Россия, в свою очередь, должна сосредоточиться на эффективном выполнении принятых стратегий, сближении национальных стандартов с международными и расширении сотрудничества с новыми экономиками. Кроме того, заимствование китайского опыта в области зеленого кредитования и рынка зеленых облигаций может способствовать ускоренному формированию российской системы зеленого финансирования.

Список литературы

1. Худякова Л., Урумов Т. «Зеленое» финансирование в странах БРИКС // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 9. С. 79-87.
2. Левашенко А. Д., Ермохин И. С., Черновол К. А. Проблемы гармонизации российских и зарубежных стандартов зеленого финансирования // Экономическая политика. 2023. Т. 18. № 1. С. 54–77.

Гринько Елена Леонидовна
Севастопольский государственный университет, РФ
grnk.elena@gmail.com
Гарагуц Михаил Александрович
Севастопольский государственный университет, РФ
mgaraguts@gmail.com

Использование больших данных и искусственного интеллекта для оценки кредитоспособности заемщиков

Аннотация. В современном банковском деле оценка кредитоспособности заемщиков является одной из ключевых задач, определяющих эффективность осуществляемых кредитных операций. Традиционные методы оценки рисков кредитования, которые опираются на ограниченный набор финансовых параметров, постепенно замещаются современными подходами, применяющими технологии больших данных (Big data) и искусственного интеллекта (ИИ). В статье исследуются возможности и перспективы технологий Big Data и ИИ для совершенствования процессов оценки кредитоспособности заемщиков. Большие данные позволяют анализировать большие объемы сложной, неструктурированной информации из различных источников, которые могут включать все цифровые следы заемщика. Это значительно расширяет возможности формировать более точные прогнозы и детализировать профиль заемщика, учитывая не только его финансовые характеристики, но и поведенческие аспекты. В статье обсуждаются преимущества и вызовы, связанные с внедрением данной технологией.
Ключевые слова: большие данные, искусственный интеллект, кредитоспособность заемщиков, машинное обучение, оценка рисков, альтернативные данные, кредитная история, конфиденциальность данных, автоматизация

Grinko Elena Leonidovna

Sevastopol State University, Russian Federation,
grnk.elena@gmail.com

Garaguts Mikhail Aleksandrovich

Sevastopol State University, Russian Federation,
mgaraguts@gmail.com

Using Big Data and Artificial Intelligence to Assess Borrowers' Creditworthiness

Annotation. In modern banking, assessing the creditworthiness of borrowers is one of the key tasks for determining the effectiveness of credit operations. Traditional methods of credit risk assessment, which rely on a limited set of financial parameters, are gradually being replaced by modern approaches using Big data and artificial intelligence (AI) technologies. The article explores the opportunities and prospects of Big Data and AI technologies to improve the processes of assessing the creditworthiness of borrowers. Big data allows analyzing large amounts of complex, unstructured information from a variety of sources, which can include all of a borrower's digital footprints. This greatly enhances the ability to generate more accurate predictions and drill down into the borrower profile, taking into account not only their financial characteristics but also behavioral aspects. The article discusses the benefits and challenges of implementing this technology.
Keywords: big data, artificial intelligence, borrowers' creditworthiness, machine learning, risk assessment, alternative data, credit history, data privacy, automation.

Введение

Оценка кредитоспособности заемщиков традиционно базируется на анализе кредитной истории, доходов, активов и других финансовых показателей. Однако с

развитием цифровых технологий и увеличением объема доступных данных, финансовые институты стали активно внедрять методы анализа больших данных (Big Data) и ИИ для повышения точности оценки.

Материалы и методы

Теоретико-методологической основой данной статьи послужили современные исследования в области Big Data, искусственного интеллекта и их применения в финансовой сфере, в частности, в оценке кредитоспособности заемщиков. Среди научных работ необходимо выделить труды Кривошапова С.В., Горькова А.А. [Кривошапова, Горьков, 2021], посвященные возможностям и вызовам использования новых цифровых технологий в сфере управления кредитным риском, а также исследования Саханевича Д.Ю. в области рассмотрения подходов и методов применения искусственного интеллекта и машинного обучения в социально-экономических процессах [Саханевич, 2020].

Методы анализа включали систематизацию теоретических подходов, сравнение традиционных и инновационных методов оценки кредитоспособности, а также критический анализ угроз, связанных с внедрением технологий Big Data и ИИ.

Результаты и их обсуждение

Кредитоспособность заемщиков определяется как способность физического или юридического лица исполнять свои финансовые обязательства перед кредитором в полном объеме и в установленные сроки. Данный показатель является фундаментальным элементом в процессе принятия решений о предоставлении кредитных продуктов, поскольку непосредственно влияет на уровень кредитного риска и финансовую устойчивость кредитных организаций. Традиционные подходы к оценке кредитоспособности, основанные на анализе ограниченного набора параметров, таких как кредитная история, уровень дохода и наличие активов, обладают существенными ограничениями в части точности и полноты оценки. В условиях цифровой трансформации финансовой сферы возрастает значимость внедрения инновационных технологий, таких как Big Data и искусственный интеллект (ИИ), которые позволяют учитывать широкий спектр альтернативных данных, включая поведенческие характеристики, активность в цифровых платформах, геолокационные данные и транзакционные паттерны. Применение этих технологий не только повышает точность прогнозирования платежеспособности заемщиков, но и способствует расширению финансовой инклюзии, предоставляя возможность оценки кредитоспособности для лиц с отсутствующей или ограниченной кредитной историей [Кривошапова, Горьков, 2021]. Таким образом, интеграция Big Data и ИИ в процессы оценки кредитоспособности способствует минимизации кредитных рисков, оптимизации процессов принятия решений и повышению доступности финансовых услуг. На рисунке 1 предложена комплексная схема использования Big Data и искусственного интеллекта для оценки кредитоспособности заемщиков, где отражен полный процесс оценки кредитоспособности заемщиков с использованием Big Data и ИИ от сбора и обработки данных из традиционных и альтернативных источников до анализа с помощью алгоритмов машинного обучения, формирования кредитного скоринга и принятия решений. Также показаны преимущества (точность, автоматизация, финансовая инклюзивность) и недостатки (конфиденциальность, стоимость) этих технологий, а также цикл обратной связи для улучшения моделей.

Дискуссия

Внедрение технологий Big Data и искусственного интеллекта (ИИ) в процессы оценки кредитоспособности формирует ряд вызовов для финансового сектора, которые требуют комплексного подхода к их решению.

Одним из ключевых вызовов является проблема конфиденциальности данных. Сбор и анализ больших объемов персональной информации, включая альтернативные данные из социальных сетей и мобильных приложений, повышает риск нарушения конфиденциальности заемщиков. Для минимизации этих рисков необходимо совершенствовать нормативно-правовую базу, устанавливая четкие правила сбора, хранения и использования данных, а также внедрять технологии анонимизации и шифрования.

Еще одним значимым вызовом является и сложность интерпретации моделей ИИ. Многие алгоритмы, особенно глубокое обучение, работают в качестве малоинтерпретируемых моделей, что затрудняет объяснение их решений как для регуляторов, так и для самих заемщиков. Это может привести к снижению доверия к автоматизированным системам. Для преодоления этой проблемы необходимо развивать методы глубиного мышления ИИ, которые позволяют сделать алгоритмы более прозрачными и интерпретируемыми [Саханевич, 2020].

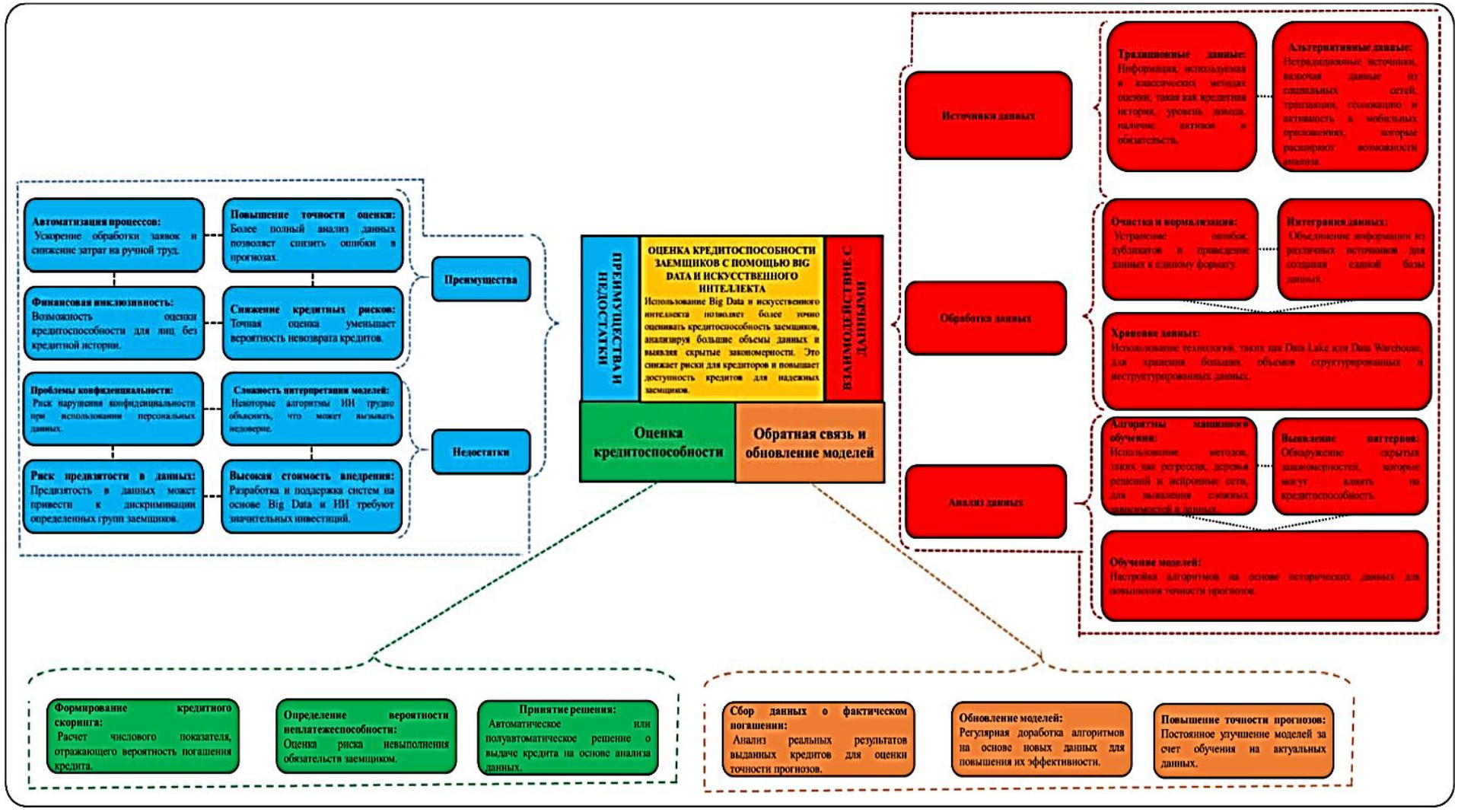

Рисунок 1. Комплексная схема использования технологий Big Data и искусственного интеллекта для оценки кредитоспособности заемщиков

Источник: составлено авторами по данным [Кривошапова, Горьков, 2021, 96], [Саханевич, 2020, 65], [Драгуленко и др., 2024, 241], [Misheva et al., 2021, 1.]

Высокая стоимость внедрения технологий Big Data и ИИ представляет собой существенное препятствие для многих финансовых институтов, особенно для небольших банков и кредитных организаций. Для снижения затрат целесообразно развивать облачные технологии и платформы, которые позволяют использовать вычислительные ресурсы более эффективно, а также стимулировать сотрудничество между финансовыми институтами и технологическими компаниями [Misheva et al., 2021].

Для успешного преодоления вызовов, связанных с использованием Big Data и ИИ, финансовому сектору необходимо сосредоточиться на совершенствовании нормативной базы, разработке прозрачных алгоритмов и снижении затрат на внедрение технологий. Это позволит не только минимизировать риски, но и максимально реализовать потенциал инновационных технологий для повышения эффективности оценки кредитоспособности.

Заключение

Применение технологий больших данных и искусственного интеллекта в оценке кредитоспособности заемщиков представляет собой значительный прогресс в области финансовых технологий, открывая новые возможности для повышения точности и объективности анализа. В статье разработана схема, иллюстрирующая основные инструменты технологий Big Data и ИИ, задействованные в оценке кредитоспособности заемщиков. Однако внедрение и использование таких технологий сопряжено с рядом вызовов. Среди них можно выделить проблемы конфиденциальности данных, сложности их интерпретации, а также высокие затраты на внедрение технологий.

Тем не менее, указанные вызовы финансовый сектор в состоянии преодолеть за счет совершенствования нормативной базы, разработки прозрачных алгоритмов и снижения затрат на внедрение технологий. Это позволит не только минимизировать риски, но и максимально реализовать потенциал инновационных технологий для повышения эффективности оценки кредитоспособности. нормативно-правового регулирования, повышения прозрачности алгоритмов и оптимизации затрат на внедрение технологий.

Список литературы

1. Кривошапова С.В., Горьков А.А. Перспективы использования новых цифровых технологий в сфере управления кредитным риском и оценки кредитоспособности // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. №4 (37). С.96-99.

2. Саханевич Д.Ю. Исследование подходов и методов применения искусственного интеллекта и машинного обучения в социально-экономических процессах // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. №18(2). С. 65-79.

3. Драгуленко В.В., Потехина Е.В., Золкин А.Л., Бурякова О.С. Совершенствование методов кредитного скоринга с использованием машинного обучения // Финансовый менеджмент. 2024. №7. С. 241-250.

4. Misheva B.H., Osterrieder J., Hirsa A., Kulkarni O, Stephen F.L. Explainable AI in Credit Risk Management. 2021. P. 1-16. Available at: https://paperswithcode.com/paper/explainable-ai-in-credit-risk-management.

Лебедева Ирина Анатольевна

Санкт-Петербургская академия Следственного комитета, РФ
irinaa508@mail.ru

Мировая практика повышения доступности ипотечных жилищных кредитов: цели и последствия

Аннотация. В статье рассматриваются различные инструменты повышения доступности ипотечных жилищных кредитов. Автор проводит анализ использования данных инструментов в Соединённых Штатах Америки. Обосновывает, что заявленные и реальные цели их применения не всегда совпадают. Иногда бенефициарами являются не заемщики, а другие участники рынка: банки, застройщики, инвесторы. При выборе инструментов ипотечного кредитования заемщику необходимо самостоятельно оценивать их достоинства и недостатки, понимать, что доступность ипотечных кредитов часто делает их дороже. В статье анализируется практика реализации программы льготного ипотечного кредитования в Российской Федерации, показаны основные ее результаты и негативные последствия. Автор обосновывает, что существуют более эффективные способы повышения доступности жилья, такие как развитие системы жилищных накоплений, снижение себестоимости строительства, социальная аренда.
Ключевые слова: ипотечные жилищные кредиты, инструменты ипотечного кредитования, льготные ипотечные кредиты, жилищные накопления, ипотечные поинты

Lebedeva Irina A.

Saint Petersburg academy of the Investigative Committee, Russia
irinaa508@mail.ru

World Practice of Increasing the Availability of Housing Mortgage Loans: Goals and Implications

Abstract. The article discusses various instruments to increase the availability of housing mortgage loans. The author analyzes the use of these tools in the United States of America. The stated and real purposes of their application do not always coincide. Sometimes the beneficiaries are not the borrowers, but other market participants: banks, developers, investors. When choosing mortgage lending instruments, the borrower should independently assess their advantages and disadvantages. When choosing mortgage lending instruments, the borrower should independently assess their advantages and disadvantages, realize that the affordability of mortgages often makes them more expensive. The article analyzes the practice of implementation of the program of preferential mortgage lending in the Russian Federation, shows its main results and negative consequences. The author substantiates that there are more effective ways to increase the affordability of housing, such as the development of the housing savings system, reducing the cost of construction, and social renting.
Keywords: housing mortgage loans, mortgage lending instruments, favorable mortgage loans, housing savings, mortgage points

Введение

Проблема обеспечения жильем населения была и остается социально значимой для нашей страны. В последние десятилетия для ее решения большие надежды возлагаются на развитие системы ипотечного жилищного кредитования. Целью настоящего исследования является определение истинных целей реализации методов повышения доступности ипотечных кредитов и анализ их последствий.

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составляют методы сравнения, анализа, синтеза, синергетики, экспертной оценки. При написании научной работы

использовались официальные статистические сборники, изданные Росстатом по показателям, характеризующим динамику ипотечного жилищного кредитования и его доступности для населения.

Результаты

Исследована мировая практика повышения доступности ипотечных жилищных кредитов. Доказано, что доступность ипотечных жилищных кредитов не всегда способствует повышению доступности жилья для граждан. Предложены меры по развитию альтернативных финансовых инструментов финансирования жилищного строительства.

Дискуссия

Покупка квартиры или жилого дома для большинства граждан во всем мире, как правило, невозможна без привлечения заемных средств. Поэтому правительства многих стран уделяют внимание повышению доступности ипотечных жилищных кредитов. Для этого используются разные методы, в каждой стране они имеют свои особенности.

На наш взгляд, наибольшее внимание этому вопросу уделялось в Соединённых штатах Америки. В период «Великой депрессии» с целью стимулирования жилищного строительства была создана Федеральная национальная ипотечная ассоциация (Фэнни Мэй). Агентство выкупало у банков ипотечные кредиты, выданные по утвержденным стандартам, и на их основе выпускало ипотечные ценные бумаги. Тогда же был разработан аннуитетный платеж, благодаря которому повышалась доступность кредита.

Следует различать понятие «доступность при получении кредита» и «доступность при погашении кредита»: более низкие аннуитетные платежи в начале кредитного периода в конечном итоге увеличивали переплату по кредиту. Практика показывает: чем доступнее кредит, тем он дороже. Например, снижение размера первоначального взноса, увеличение срока платежа, льготный период кредитования существенно увеличивают стоимость кредита для заемщика.

Большое разнообразие ипотечных технологий (видов платежей) в США связано с запросами инвесторов, так как практически все выданные ипотечные кредиты подлежали секъюритизации. Спрос на ипотечные ценные бумаги был очень высок и для его поддержания разрабатывались все новые инструменты, с целью снижения рисков инвесторов. Например, для снижения риска изменения процентных ставок стали выдаваться кредиты с переменной процентной ставкой и кредиты с индексацией основной суммы долга. Процентная ставка или основная сумма привязывалась к определенному финансовому индексу (как правило к учетной ставке в первом случае и курсу иностранной валюты во втором) и в случае неблагоприятного сценария, стоимость кредита значительно увеличивалась, а иногда ежемесячные платежи становились недоступны для заемщика. Но эти инструменты позиционировались как наиболее доступные – выдавались по более низкой («завлекающей») процентной ставки. А для защиты заемщика от резкого повышения размера платежа по кредитам с индексацией был разработан интересный инструмент – кредит с двойной индексацией [Янова, 2025].

Для защиты инвесторов от риска досрочного погашения стала использоваться технология ипотечных поинтов (mortgage points), позволяющая снизить процентную ставку по кредиту: банк продает заемщику поинты в обмен на снижение процентной ставки (например, 1 поинт стоит 0,25%) [Симбарская, 2013]. В результате общая переплата по кредиту будет меньше, но в только в том случае, если заемщик не собирается погашать кредит раньше срока. Эта практика активно используется американскими банками, стоимость поинтов может быть включена в стоимость оформления кредита, о чем заемщик может и не догадываться. В России данный

инструмент стал применять всего несколько лет назад. В различных банках можно снизить ипотечный процент на 0,5–4,71 %. Стоимость этой услуги составляет от 1 до 15 % от суммы выданного кредита. Эксперты отмечают, что данный инструмент выгоден для заемщика только при длительном сроке погашения кредита, не менее 7 лет[1]. С 1 января 2025 г. в России вступил в силу обязательный для банков стандарт защиты прав и законных интересов ипотечных заемщиков, запрещающий субсидирование застройщиками ипотечных ставок, если это приводит к увеличению цены квартиры[2].

Но основным инструментом повышения доступности ипотечных кредитов в России является субсидирование процентной ставки по ипотечным кредитам. В период с января 2020 г. по 1 июля 2024 г. в России действовала масштабная программа льготной ипотеки. Наиболее востребованными программами стали ипотека с господдержкой, семейная ипотека, дальневосточная ипотека и IT-ипотека. Всего за этот период по четырем программам банки выдали 2,8 млн ипотечных кредитов более чем на 12 трлн руб., что составило свыше 60% задолженности российских граждан по ипотечным кредитам. В 2020–2023 годах расходы государства на льготные программы ипотеки составили более 800 млрд руб., а в 2024 году оценивались в 1,5 трлн руб. из-за роста рыночных ставок[3]. Ряд экспертов отмечают неэффективность льготных ипотечных программ: существенные бюджетные расходы, повышению стоимости жилья. В Петербурге за 5 лет (с 2019 по 2024 г) стоимость квадратного метра в новостройках увеличилась в два раза (со 123,5 до 263,5 тыс. руб.)[4].

Заключение

Проведенное исследование показало, что в мировой практике использовались различные инструменты повышения доступности ипотечных кредитов для повышения возможности граждан в приобретении жилья. Однако нельзя не отметить, что иногда основными бенефициарами данных инструментов являлись кредитные организации, строительные компании, инвесторы в ипотечные ценные бумаги. Более того, были случаи, когда доступность ипотечных кредитов была обманчивой и способствовала повышению стоимости кредитов. На наш взгляд, для повышения доступности жилья необходимо использовать широкий круг инструментов: субсидирование не только процентной ставки, но и первоначального взноса; возможность приобретения квартир по цене близкой к себестоимости, предоставление жилья в пользование или на условиях социального найма, субсидирование арендной платы.

Список литературы

1. Деньги, кредит, банки. Финансовые рынки: учебник для вузов / С.Ю. Янова [и др.]; под редакцией С.Ю. Яновой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. 2025. 591 с.
2. Симбарская А.И. Ипотечные пойнты как инструмент снижения стоимости ипотечного кредита // Вестник НГУЭУ. 2013. № 3 С. 67-74 (статья в журнале на русскомязыке).

[1] Что такое платное снижение ставки по ипотеке и кому это выгодно? Available at: https://ipoteka.center/blog/article/chto-takoe-platnoe-snizhenie-stavki-po-ipoteke-i-komu-eto-vygodno

[2] Платное снижение ипотечной ставки: возможны варианты Единый ресурс застройщиков. Available at: https://erzrf.ru/news/platnoye-snizheniye-ipotechnoy-stavki-vozmozhny-varianty

[3] Аналитик оценил долю «лишней» льготной ипотеки. Эффективность субсидирования вызывает «большие сомнения» / РБК Новости. Available at: https://www.rbc.ru/finances/15/01/2025/6786833c9a7947656fd0a207

[4] Аналитик оценил долю «лишней» льготной ипотеки. Эффективность субсидирования вызывает «большие сомнения» / РБК Новости. Available at: https://www.rbc.ru/finances/15/01/2025/6786833c9a7947656fd0a207

Парфенова Мария Владимировна

Банк ВТБ (ПАО), РФ
mv_parfenova@mail.ru

Развитие подходов к мониторингу кредитного цикла в Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена вопросам оценки кредитного цикла для задачи обеспечения финансовой стабильности экономики. Цель исследования состояла в обосновании подходов к мониторингу кредитного цикла в Российской Федерации. Задача решалась путем анализа, обобщения и систематизации методических рекомендаций и практики проведения мониторинга кредитного цикла Международного валютного фонда, Банка международных расчетов, работ независимых исследователей. Разработана и апробирована методика мониторинга кредитного цикла, адаптированная к особенностям финансирования частного сектора в Российской Федерации. Полученные результаты могут найти практическое применение в деятельности Банка России, институтов финансового сектора, органов исполнительной власти, дальнейших научных исследованиях. Научная новизна результатов исследования заключается в развитии методических подходов к мониторингу кредитного цикла как подсистемы мониторинга финансовой стабильности путем обобщения и дополнения применяемого инструментария в этой области и его адаптации к российским условиям.
Ключевые слова: кредитный цикл, мониторинг кредитного цикла, кредитный риск, финансовая стабильность, частный нефинансовый сектор, индексный метод, стресс-тестирование

Parfenova Mariia V.

VTB Bank (PJSC), Russian Federation
mv_parfenova@mail.ru

Development of Approaches to Monitoring the Credit Cycle in the Russian Federation

Abstract. The paper is devoted to the issues of credit cycle assessment for the task of ensuring the financial stability of the economy. The purpose of the study was to substantiate approaches to monitoring the credit cycle in the Russian Federation. The task was solved by analyzing, summarizing and systematizing methodological recommendations and practices for monitoring the credit cycle of the International Monetary Fund, the Bank for International Settlements, and the work of independent researchers. A methodology for monitoring the credit cycle has been developed and tested, adapted to the specifics of private sector financing in the Russian Federation. The results obtained can find practical application in the activities of the Bank of Russia, financial sector institutions, executive authorities, and further scientific research. The scientific novelty of the research results lies in the development of methodological approaches to monitoring the credit cycle as a subsystem for monitoring financial stability by generalizing and supplementing the tools used in this area and adapting them to Russian conditions.
Keywords: credit cycle, credit cycle monitoring, credit risk, financial stability, non-financial private sector, index method, stress testing

Введение

Одна из задач финансовых регуляторов – не допустить повторение случаев дестабилизации финансовой системы, которые наблюдались в последние десятилетия. Кредитный риск нефинансовых компаний и домохозяйств является одним из значимых источников системного риска финансового сектора. При этом в научной литературе обосновано, что движение кредита во времени характеризуется цикличностью. В этой связи развитие системы мониторинга кредитного цикла выступает актуальной темой исследований. Такая система позволит регуляторам своевременно принимать меры по защите экономики от рисков избыточного уровня кредита. Анализ обзоров финансовой

стабильности Банка России показал, что информация о состоянии кредитного цикла не публикуется в необходимой степени полноты на регулярной основе. Поэтому *цель исследования* состояла в обосновании подходов к мониторингу кредитного цикла, релевантных для Российской Федерации.

Методы и материалы

Исследование опирается на положения теории кредитного цикла. На современном этапе содержание кредитного цикла преимущественно связывается с определением, которое предлагают международные финансовые регуляторы: Банк международных расчетов (англ. – Bank for International Settlements, BIS) и Международный Валютный фонд (англ. – International Monetary Fund, IMF). Они проводят регулярный наднациональный мониторинг стадии кредитного цикла, и под началом этих институтов разработаны основные принципы и инструментарий для оценки стадии кредитного цикла. Для целей данного исследования использовалось понятие кредитного цикла в трактовке этих регуляторов[1]. Под ним мы понимаем систематически сменяющие друг друга фазы роста и снижения объема кредитных обязательств частного сектора, имеющие экстремумы – пики и рецессии. Кредит рассматривается в широком смысле как совокупные обязательства частного сектора по долговым финансовым инструментам.
Выбор показателей, которые целесообразно использовать для оценки стадии кредитного цикла, осуществлялся с учетом рекомендаций Международного валютного фонда по макропруденциальному анализу. Также в ходе анализа научной литературы были выявлены новые способы оценки кредитного риска частного сектора, которые предполагают работу с большими наборами детальных данных: индексный метод [Lang et al., 2019], [Parfenova, L'vova, 2020], предполагающий построение сводного индекса, учитывающего различные аспекты финансового состояния частного сектора, и стресс-тестирование [Roulet, 2020; Tressel, Ding, 2021], представляющее собой измерение степени чувствительности частного сектора к шокам.

Результаты

Путем обобщения информации по рассмотренным методикам, а также адаптации международного опыта к российским условиям была предложена авторская методика мониторинга кредитного цикла в России. Отбор показателей осуществлялся с учетом особенностей российского кредитного цикла. Установлено, что основным его драйвером является корпоративный сектор, а сектор домохозяйств вносит меньший вклад в его динамику. При этом в качестве основного компонента сектора домохозяйств, обладающего циклическими свойствами, выступает необеспеченное потребительское кредитование, составляющее менее половины розничного портфеля банковского сектора. Вместе с тем показано, что мониторинг этого сектора важен с точки зрения максимального учета кредитного риска, поэтому соответствующие показатели также были включены в методику.

Методика состоит из трех разделов, характеризующих состояние частного сектора (домохозяйств и нефинансовых компаний): уровень кредита в экономике, потребность в заемных средствах и условия финансирования, текущую подверженность сектора кредитному риску. Показатели предлагается рассчитывать с использованием как макроэкономической статистики Банка России и Банка международных расчетов, так и данных финансовой отчетности по репрезентативной выборке предприятий.

---

[1] Например: Global Financial Stability Report [Электронный ресурс] // International Monetary Fund [сайт]. October 2015. URL: https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2016/12/31/Global-Financial-Stability-Report-October-2015-Vulnerabilities-Legacies-and-Policy-43157.

Апробация методики была проведена на данных 2012–2016 гг. Этот период включает в себя 2014–2015 гг., который в отечественной литературе рассматривается как годы российского финансово-экономического кризиса. В проверяемую гипотезу было заложено предположение о том, что в этот период кредит покажет ожидаемую динамику: «В 2012–2015 гг. наблюдается рост кредитного риска частного нефинансового сектора, что соответствует восходящей фазе кредитного цикла, к концу 2016 г. – снижение кредитного риска этих секторов, или нисходящая динамика кредитного цикла».

На основе полученных результатов был сделан вывод, что предложенная методика работоспособна. Значения показателей отразили ожидаемую динамику: рост кредитного риска до 2015 гг. и снижение – преимущественно в 2016 г., а в отдельных случаях – со второй половины 2015 г.

Дискуссия

По итогам проведенного исследования был сделан вывод о том, традиционные и новые подходы к мониторингу кредитного цикла, в том числе индексный метод, стресс-тестирование, релевантны для Российской Федерации.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов Банком России для оценки целесообразности превентивных мер по снижению уровня кредитного риска в экономике, банками и другими финансовыми институтами для обоснования кредитной политики, органами исполнительной власти для аналитической поддержки мер антикризисного финансового регулирования, а также научным сообществом для дальнейших исследований в данной области.

По мнению автора, дальнейшее совершенствование подходов к мониторингу кредитного цикла в России напрямую связано с развитием отечественных систем детальных данных по частному сектору: повышением частоты сбора данных, расширением периметра объектов наблюдения (показателей частного сектора, в первую очередь, метрик по домохозяйствам), улучшением качества данных.

Заключение

В рамках проведенного исследования уточнено содержание концепции кредитного цикла в современных научных представлениях. Систематизированы основные методические подходы, применяемые для мониторинга кредитного цикла в ведущей международной практике, обоснована целесообразность развития инструментария оценки кредитного риска предприятий (введены индексный метод и стресс-тестирование).

Предложена авторская методика комплексной оценки кредитного цикла для Российской Федерации, по результатам тестирования методики подтверждена ее работоспособность.

Список литературы

1. Lang, J.H., Izzo C., Fahr S., Ruzicka J. Anticipating the bust: a new cyclical systemic risk indicator to assess the likelihood and severity of financial crises. ECB Occasional Paper Series. 2019. 219. 76 p. doi: http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3334835.
2. Parfenova M.V., L'vova N.A. Assessment of Russian Non-Financial Companies' Systemic Risk in Financial Stability Monitoring. *Finance and Credit*. 2020. 26(4). P. 724–743. doi: https://doi.org/10.24891/fc.26.4.724.
3. Roulet C. Corporate debt stress testing: A global analysis of non- financial corporations. Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. 2020. 46. 25 p. doi: https://dx.doi.org/10.1787/788a0c77-en.
4. Tressel T., Ding X. Global Corporate Stress Tests – Impact of the COVID-19 Pandemic and Policy Responses. IMF Working Paper. 2021. 21/212. 54 p. doi: https://doi.org/10.5089/9781513590820.00

Соколов Борис Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
b.i.sokolov@spbu.ru

Чжао Шэнь

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
z674006628@163.com

О применении метода DID при финансово-экономических исследованиях

Аннотация. DID (difference in difference), являясь одним из основных методов политических исследований, широко используется в процессе экономических и финансовых исследований. В данной статье разъясняются определение, принцип и метод применения DID, а также указываются широкие перспективы применения DID в экономических и финансовых исследованиях.
Ключевые слова: Метода DID, эконометрика, финансы

Sokolov Boris Ivanovich

St. Petersburg State University, Russian Federation
b.i.sokolov@spbu.ru

Zhao Shen

St. Petersburg State University, Russian Federation
z674006628@163.com

On the Application of the DID Method in Financial and Economic Research

Abstract. DID (difference in difference), being one of the main methods of policy research, is widely used in the process of economic and financial research. This article explains the definition, principle and method of applying DID, and indicates the broad prospects of applying DID in economic and financial research.
Keywords: DID methods, econometrics, finance

Введение

Оценка влияния политик или событий – одна из ключевых задач в экономике и финансах. Например, как глобальный кризис 2008 года изменил банковский сектор? Как налоговая политика стимулирует корпоративные инвестиции? Эти вопросы важны не только для науки, но и для обоснованной разработки политик. Среди эконометрических методов метод двойных разностей (DID) выделяется простотой и способностью к причинно-следственному анализу, что делает его популярным среди исследователей. Его истоки восходят к 1854 году, когда британский врач Джон Сноу использовал логику DID для изучения распространения холеры, сравнивая смертность в районах с разными источниками водоснабжения. Хотя тогда метод не был теоретически оформлен, он уже включал сравнение «экспериментальной» и «контрольной» групп1. Сегодня DID стал одним из самых популярных инструментов в современных экономических

[1] Карта исторической вспышки холеры. Available at: https://learn.arcgis.com/ru/projects/map-a-historic-cholera-outbreak/

исследованиях, о чём свидетельствуют 17 800 результатов поиска по запросу "DID, Economy" в Google Scholar2.

В 1985 году Ашенфельтер и Кард впервые применили DID в экономике труда, изучая эффект программ профессионального обучения. Они сравнивали изменения доходов участников и неучастников до и после обучения, чтобы выделить чистый эффект [Ashenfelter, Card, 2002]. Позже Кард и Крюгер использовали DID для оценки влияния минимальной заработной платы на занятость, установив классическую модель метода [Card, Krueger, 1994].

DID – это метод, который использует данные наблюдательных исследований для вычисления разницы в изменениях между экспериментальной и контрольной группами в условиях натурального эксперимента после вмешательства [Чжао, Соколов, 2024].

Метод DID оценивает эффект политики, сравнивая изменения в обработанной и контрольной группах до и после её реализации [Воронцовский, Бажанова, 2023]. Он устраняет общие тренды и внешние помехи, повышая точность оценки. Ключевое предположение – гипотеза о параллельных трендах, согласно которой без вмешательства обе группы развивались бы одинаково, как показано на рис. 1.

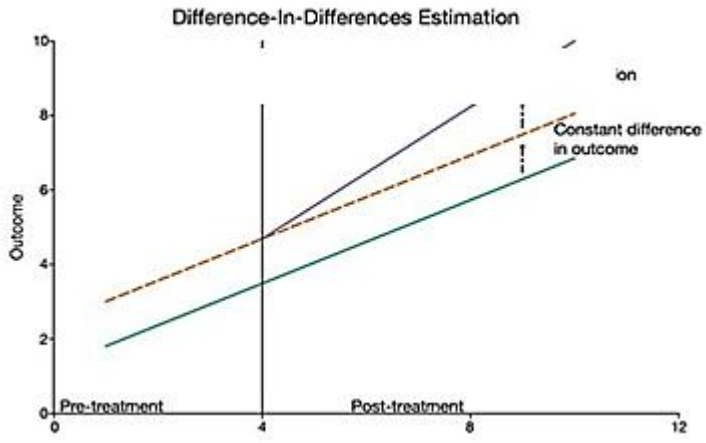

Рис. 1. Принцип метода DID

Если данное предположение выполняется, то изменения в контрольной группе до и после реализации политики могут быть использованы в качестве контрфактического прогноза (Counterfactual) для обработанной группы в случае отсутствия политики [Zhao, Song, 2024]. Это позволяет отнести изменения в обработанной группе исключительно к эффекту политического вмешательства. Простая модель DID представлена в формуле (1):

$$Y\text{it} = \alpha + \beta D\text{i} + \gamma T\text{t} + \delta(D\text{i} * T\text{t}) + \epsilon\text{it} \quad (1)$$

где:

Yit наблюдаемое значение для индивида i в момент времени t;

Di —индикатор принадлежности к обработанной группе (1 — обработанная, 0 — контрольная); Tt— индикатор времени (1 — после политики, 0 — до политики); $D\text{i} * T\text{t}$ — переменная взаимодействия, отражающая ситуацию, когда индивид принадлежит к обработанной группе и политика уже реализована; α — это свободный член (константа); β исходные различия между группами; γ осреднее

[2] Available at: https://scholar.google.com/scholar?hl=zh-CN&as_sdt=0%2C5&as_ylo=2025&q=diffrence+in+difference+economics&oq=diffrence+in+difference+%2C+%2Ceconomi

изменение результатов до и после политики; δ — ключевой параметр, оценивающий эффект воздействия (treatment effect). Оценка δ показывает дополнительное влияние политики, то есть насколько результаты в обработанной группе изменились по сравнению с контрольной группой вследствие вмешательства.

Следует рассмотреть примеры применения метода DID.

DID демонстрирует уникальные преимущества в оценке эффектов финансового регулирования, особенно при анализе сложных взаимосвязей между экзогенностью политик и эндогенной обратной связью. Например, для оценки влияния требований Базеля III на рискованное поведение банков исследователи сравнивают показатели риска (например, Z-значение или уровень проблемных кредитов) в странах, внедривших эти требования, и в странах, где они не применялись. Это позволяет выделить чистый эффект регулирования, контролируя макроэкономические колебания и индивидуальные различия банков.

В области либерализации рынков капитала DID используется для анализа влияния таких мер, как Шанхай-Гонконгский канал (Stock Connect) или QFII, на ликвидность рынка и трансграничные потоки капитала. Ключевым аспектом является построение контрфактической контрольной группы и использование высокочастотных данных для анализа динамики воздействия политики.

В корпоративных финансах DID применяется для оценки влияния экзогенных шоков на инвестиции, корпоративное управление и инновации. Например, метод используется для анализа влияния расширения маржинальной торговли на инновационные инвестиции, где компании, включённые в список маржинальной торговли, рассматриваются как обработанная группа [Grullon et al., 2015].

В области ценообразования активов DID помогает анализировать влияние изменений в микроструктуре рынка на волатильность и информационную эффективность. Например, для оценки эффектов регулирования высокочастотной торговли исследователи сравнивают показатели, такие как спреды, на регулируемых и нерегулируемых биржах [Boehmer et al., 2021].

В исследованиях ESG DID используется для анализа влияния включения в ESG-индексы на ликвидность и стоимость капитала. Современные подходы включают интеграцию методов машинного обучения (например, LSTM-DID) для обработки высокочастотных данных и анализа текстов, что повышает точность идентификации причинно-следственных связей в сложных финансовых системах.

Заключение

DID стал ключевым инструментом в экономических и финансовых исследованиях, особенно для оценки эффектов финансово-экономических политик. Он позволяет устранить смешанные факторы и выявить причинно-следственные связи, что особенно важно в условиях «шумных» финансовых рынков. Например, DID используется для анализа влияния монетарной политики на фондовые рынки или оценки воздействия программ торговли углеродными квотами на компании. Однако метод сталкивается с вызовами: участники рынка могут предвосхищать политики, что нарушает базовые предположения DID; высокая волатильность данных затрудняет анализ динамических эффектов; глобализация усиливает эффекты перелива, искажая контрольные группы.

Для решения этих проблем необходимы новые подходы. Борьба с предвосхищением политик требует использования анализа новостных настроений или данных опционных рынков. Обработка сложных данных возможна через интеграцию машинного обучения (например, ИИ для отбора переменных) или скользящих временных окон. Контроль пространственных эффектов перелива предполагает

разработку «сетевой версии DID». В будущем DID будет тесно связан с финансовыми технологиями: блокчейн позволит точнее отслеживать потоки средств в пилотных программах цифровых валют, а обработка естественного языка (NLP) расширит возможности анализа ESG-инвестиций. Хотя технологии не изменят базовую логику DID, они откроют новые горизонты для причинно-следственного анализа в сложных экономических системах.

Список литературы

1. Воронцовский А. В., Бажанова Н. А. Моделирование влияния миграции фондовой биржи на объемы торгов на конкурирующих рынках // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. Т. 39 (1). С. 3–32.
2. Соколов Б.И., Чжао Ш. Создание пилотных зон реформ и инноваций как стимул для развития «зелёных» финансов. Доказательства из Китая // Финансовая экономика. 2024. № 12. С. 64–68.
3. Ashenfelter, O., Card, D. (2002). Did the elimination of mandatory retirement affect faculty retirement? *American Economic Review*, 92(4), 957-980.
4. Boehmer, E., Jones, C. M., Zhang, X., Zhang, X. (2021). Tracking retail investor activity. *The Journal of Finance*, 76(5), 2249-2305.
5. Card, D., Katz, L. F., Krueger, A. B. (1994). Comment on David Neumark and William Wascher, "Employment effects of minimum and subminimum wages: Panel data on state minimum wage laws". *ILR Review*, 47(3), 487-497.
6. Grullon, G., Michenaud, S., Weston, J. P. (2015). The real effects of short-selling constraints. *The Review of Financial Studies*, 28(6), 1737- 1767.
7. Zhao S. and Song Y. X. Can. Green Finance Polices Slow Greenhouse Gas Emissions? Evidence from China`s Manufacturing Sectors. *Journal of Ecohumanism*. (2024). 3(8). Pp. 567–579.

Аркадьев Владислав Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.arkadiev@spbu.ru

Влияние демографических факторов на рынок страхования жизни в странах БРИКС

Аннотация. Развитие рынка страхования жизни является важным фактором в обеспечении стабильности и процветания экономик стран БРИКС. Влияние пандемии, а также демографические вызовы, которые нависли над всеми странами БРИКС, могут вызвать серьёзные изменения в структуре рынка страхования жизни в ближайшем будущем: старение населения (Китай, Россия, Бразилия) увеличивает спрос на пенсионные и накопительные продукты, рост показателя средней ожидаемой продолжительности жизни требует новых страховых решений, снижение рождаемости во всех странах, кроме ЮАР усиливает нагрузку на социальные системы, повышая роль страхования жизни.
Ключевые слова: страхование, страхование жизни, БРИКС, демографические факторы.

Arkadev Vladislav A.

St. Petersburg State University, Russia
v.arkadiev@spbu.ru

The Impact of Demographic Factors on the Life Insurance Market in the BRICS Countries

Abstract. The development of the life insurance market is an important factor in ensuring the stability and prosperity of the BRICS economies. The impact of the pandemic, as well as the demographic challenges that loom over all BRICS countries, may cause serious changes in the structure of the life insurance market in the near future: the aging of the population (China, Russia, Brazil) increases the demand for pension and savings products, an increase in the average life expectancy requires new insurance solutions, a decrease in the birth rate in all In countries other than South Africa, it increases the burden on social systems, increasing the role of life insurance.
Keywords: insurance, life insurance, BRICS, demographic factors.

Введение

Пандемия Covid-19, произошедшая в 2020 году, существенно повлияла на экономику в целом и на сектор страхования в частности. Пандемия потребовала от страховых компаний существенных изменений в стратегии работы с клиентами. Ответом страховых компаний стала активизация цифровизации бизнес-процессов [Аркадьев, 2022]. Влияние пандемии также стало стимулом для использования новых мобильных приложений и других онлайн-платформ для обеспечения потребностей клиентов

[Соколовская, 2021]. Кроме того, многие компании ввели новые продукты, связанные с медицинским страхованием и страхованием жизни, которые соответствовали актуальным потребностям клиентов, что помогло им сохранить свои позиции на рынке [Мухаметшина и др., 2021]. Несмотря на пандемию, и ее влияние на общие показатели смертности, сектор страхования жизни в странах БРИКС[1] продолжил демонстрировать устойчивую динамику роста. Анализ влияния демографических факторов на рынок страхования жизни в странах БРИКС является предметом исследования в настоящей статье.

Методы и материалы

В работе использовались разнообразные научные методы, такие как монографический метод, метод аналогий и сравнений, синтез, индукция, сопоставительный анализ.

Дискуссия

В 2021 году рынок страхования жизни в Индии вырос на 9,2% по сравнению с предыдущим годом, а в Бразилии – на 15,2%. В России рынок страхования жизни вырос на 10%, а в Китае – на 3,4%[2]. Одними из ключевых факторов, поддерживающих устойчивую динамику роста в секторе страхования жизни, являются демографические переменные (количество населения, средняя ожидаемая продолжительность жизни при рождении, суммарный коэффициент рождаемости).

Согласно статистическим данным, в 2022 г. население Бразилии достигло 210 млн. чел., в России численность населения составила около 146 млн. чел., в Индии численность достигла около 1,41 млрд. чел., вплотную приблизившись к Китаю с аналогичной численностью населения. В ЮАР на конец 2022 года численность населения составила более 60 млн. чел. Китай и Индия остаются крупнейшими по количеству населения, за ними следуют Бразилия и Россия.

Таблица 1 – «Индикаторы средней динамики населения стран БРИКС за анализируемый период 2014 – 2022 гг.»

Количество населения, млн. чел.	2014	2022	Средний абсолютный прирост, млн. чел.	Средний темп прироста, в %
РФ	146,3	146,7	0,055	0,0%
ЮАР	54,6	61,4	0,849	1,6%
Бразилия	194,9	210,9	1,994	1,0%
Индия	1 307,3	1 417,2	13,740	1,1%
Китай	1 376,5	1 411,8	4,411	0,3%
Всего по БРИКС	3 079,5	3 247,9	21,049	0,7%

Источник: составлено автором работы[3]

Учитывая средний темп прироста населения в ЮАР (+1,6%), Бразилии (+1%) и Индии (+1%), можно предположить, что в ближайшие годы эти страны будут иметь все более значимую роль на мировом рынке страхования жизни.

---

1 В настоящей статье в страны БРИКС включается только основные пять стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР), без учета новоприсоединенных государств.

2 In charts: economic and insurance outlook 2021 [Electronic resource] // Swiss Re Institute: website. URL: https://www.swissre.com/risk-knowledge/building-societal-resilience/in-charts-economic-and-insurance-outlook-2021.html (access date: 01.04.2025).

3 Total population of the BRICS countries from 2000 to 2029 [Electronic resource] // Statista: website. URL: https://www.statista.com/statistics/254205/total-population-of-the-bric-countries/ (access date: 08.03.2025);

Кроме того, странам БРИКС присущ достаточно высокий показатель средней ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ), что также в перспективе может способствовать росту сектора страхования жизни, так как высокая продолжительность жизни населения приводит к увеличению рисков возникновения заболеваний и других непредвиденных ситуаций, требующих финансовой поддержки. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в странах БРИКС представлена на рисунке 1:

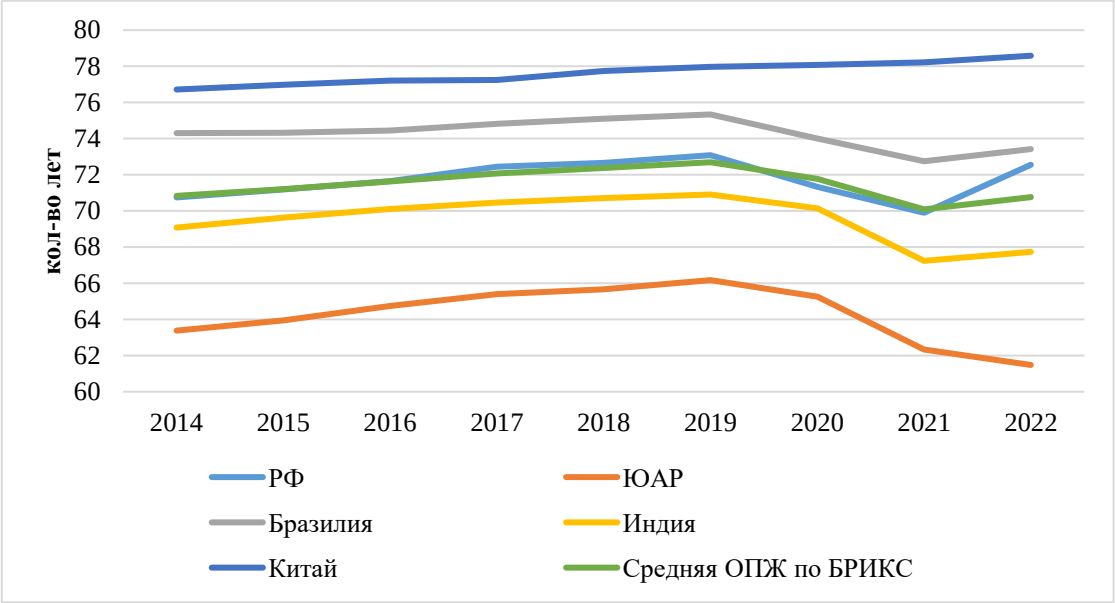

Рисунок 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в странах БРИКС за 2014 – 2022 гг., лет

Источник: составлено автором работы[4]

Анализ средней динамики ожидаемой продолжительности жизни при рождении стран БРИКС позволяет сказать нам о том, что на данном этапе развитии, пятёрка стран вышла на свой стабильный уровень по этому показателю, т.к. общий темп прироста за анализируемый период остался неизменным (0%). Тем не менее, показатели допандемийного уровня росли быстрее, поэтому такой результат во-многом обусловлен просадкой ОПЖ из-за пандемии Covid-19. Ретроспективно, рассматривая динамику показателя начиная с 2000 года, продолжительность жизни населения выросла во всех странах БРИКС, что косвенно свидетельствует об улучшении общего уровня здравоохранения и качества жизни населения в целом, однако, это приводит к другой трудности, учитывая наличие тенденции на снижение уровня рождаемости, что ведёт к увеличению доли стареющего населения и повышению социальной нагрузки на работающую часть населения [Сидоров, Морозова, Кузнецова, 2022]. Так, уже сегодня в Индии пенсионный разрыв растет с темпом в 10% годовых, в Китае – с темпом в 7% [Белозеров, Ли, Аркадьев, 2023].

Для того чтобы оценить уровень рождаемости в странах БРИКС воспользуемся анализом динамики суммарного коэффициента рождаемости (СКР), который представляет собой число детей, которые родились бы у женщины, если бы она дожила до конца своего детородного возраста и рожала бы детей в соответствии с возрастными коэффициентами фертильности на определенный год (рисунок 2). Для воспроизводства

[4] Life expectancy at birth, total (years) [Electronic resource] // World Bank: website. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.LE00.IN?end=2022&locations=BR-IN-RU-ZA-CN&start=2014&view=chart (access date: 01.04.2025)

населения суммарный коэффициент рождаемости должен составлять 2,14 - 2,15 рождения на 1 женщину.

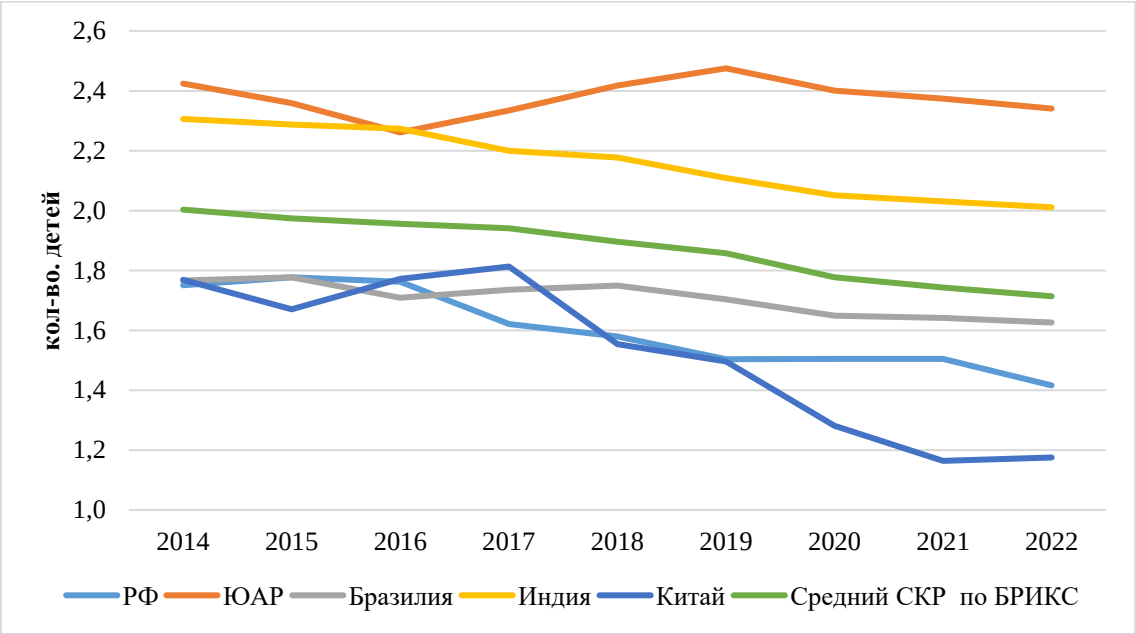

Рисунок 2. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в странах БРИКС за 2014 – 2022 гг., детей

Источник: составлено автором работы[5]

Визуальный анализ графика позволяет нам прийти к выводу, что во всех странах пятерки, кроме ЮАР, демографический переход завершён. Средний суммарный коэффициент рождаемости по странам БРИКС снизился с 2 (близкий к уровню воспроизводства населения) в 2014 г. до 1,7 (недостаточный для простого воспроизводства) в 2022 г.

Результаты

Таким образом, можно сделать общие выводы по странам БРИКС: Китай и Россия находятся в зоне риска депопуляции; Индия – последний «молодой» гигант в БРИКС, но такая ситуация ненадолго (до 2035 – 2040 гг.); Бразилия повторяет путь Европы – выход на плато низкой рождаемости собственного населения; ЮАР – аутсайдер по темпам снижения, но социальные проблемы тормозят развитие страны.

Таким образом, старение населения является серьезным вызовом, влияющим на особенности экономического, политического и социально-культурного развития стран БРИКС. Эти тенденции (увеличение доли стареющего населения, снижение уровня рождаемости, депопуляция населения) свидетельствуют о возрастающей необходимости развития страхования жизни как способе обеспечения финансовой защиты населения.

Список литературы

1. Аркадьев В.А. Развитие страхового рынка РФ под влиянием глобальной пандемии Covid-19 // Страховое дело. 2022. № 5(350). С. 14-18. (статья в журнале на русском языке).

[5] Fertility rate, total (births per woman) [Electronic resource] // World Bank: website. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN (access date: 01.04.2025)

2. Белозеров, С.А., Ли, Т., Аркадьев, В.А. Национальные особенности системы пенсионного страхования в Китае // Экономика и управление. – 2023. №29(7). – С. 772-782. (статья в журнале на русском языке).
3. Сидоров А.А., Морозова Т.А., Кузнецова Е.Ю. Моделирование демографических факторов стран БРИКС // Московский экономический журнал. 2022. № 7. С. 96-121. (статья в журнале на русском языке).
4. Соколовская Е.В. Развитие InsurTech под влиянием пандемии COVID-19: основные вызовы // Пятый международный экономический симпозиум – 2021: материалы международных научных конференций: VIII Международной научно-практической конференции памяти профессора В.Т. Рязанова, Международной научной конференции по бухгалтерскому учету и финансовому анализу памяти профессора В.В. Ковалева, XVIII Международной конференции, посвященной 120-летию со дня рождения профессора С.И. Тюльпанова, XXVII Международной научно-практической конференции / редкол. О.Л. Маргания, С.А. Белозеров. СПб.: Скифия-принт, 2021. С. 100-103. (статья в сборнике).
5. Мухаметшина Т.М., Жукова Е.А., Чернышева В.А. и др. Влияние пандемии COVID-19 на рынок страхования жизни в России и странах БРИКС // Предпринимательство и инновационное развитие экономики. 2021. Т. 14, № 1. С. 5-17. (статья в журнале на русском языке).

Барабанова Вероника Владимировна

МГИМО МИД России, РФ
barabanova.v.v@my.mgimo.ru

Европейский опыт управления рисками природных катастроф как составляющая устойчивой повестки

Аннотация. Управление климатическими рисками представляет собой неотъемлемую часть повестки устойчивого развития. Статья посвящена опыту Европейского союза в сборе и обработке информации по природным катастрофам и механизмам управления ими на уровне страхования. Он может быть использован в Российской Федерации для целей развития аналогичного инструмента и более активного привлечения страхования и околостраховых инструментов к защите населения от рисков природных катастроф. В частности, автором приведены используемые параметры и источники данных, а также предложены стороны, вниманию которых может быть адресована тема.
Ключевые слова: природные катастрофы, страхование рисков природных катастроф, государственно-частое партнерство в сфере страхования

Barabanova Veronika V.

MGIMO, Russia
barabanova.v.v@my.mgimo.ru

European NAT CAT Management As a Part of Sustainable Agenda

Abstract. Climate Risk Management is an integral part of sustainable development agenda. The Article is devoted to the European experience in NAT CAT data gathering, risk management and insurance. The author believes that the experience provided may be successfully adopted in Russia to enhance involvement of insurance and private-public schemes in protection of the population against NAT CAT events and their consequences. The author shares the frameworks and describes data sources and KPIs used.
Keywords: NAT CAT events, NAT CAT insurance, private-public national insurance schemes

Введение

Динамика экономических убытков от природных катастроф в мире характеризуется восходящей линией тренда. То же самое происходит и с застрахованными убытками: 2024 год, ознаменовавшийся штормами, ураганами и наводнениями, зарегистрированными в разных точках мира, стал пятым годом подряд, когда страховые убытки, согласно данным Swiss Re Institute,[1] превысили 100 млрд. долларов США.

Изменение климата фактически является основной причиной увеличения частоты природных катастроф, а продолжающаяся урбанизация приводит к росту их опустошительности. [Барабанова, 2024]

Методы и материалы

Автор исследования предлагает обратиться к нововведениям, предложенным Европейским союзом в части сбора и обработки данных по статистике природных катастроф, а также направленному движению в сторону создания единого пространства

[1] https://www.swissre.com/press-release/Hurricanes-severe-thunderstorms-and-floods-drive-insured-losses-above-USD-100-billion-for-5th-consecutive-year-says-Swiss-Re-Institute/f8424512-e46b-4db7-a1b1-ad6034306352 (дата обращения 20.02.2025).

управления рисками природных катастроф с помощью страхования и смежных механизмов.

Результаты

Необходимо отметить, что проблемы в области управления рисками природных катастроф существуют в том числе и на европейских рынках [Барабанова 2022]. Однако интересными для нас являются результаты превентивной работы в области сбора информации. Одним из направлений Европейского союза в области устойчивых финансов, согласно программе, принятой на 2022-2024 годы[2], стала политика по управлению рисками устойчивого развития на макроэкономическом уровне. Заметное достижение в области работы над рисками природных катастроф представляет собой подготовка и визуализация данных по природным катастрофам, зарегистрированным по ним убыткам, а также доле покрытых страхованием убытков в подотчетных надзору и регулированию EIOPA (European Insurance and Occupational Pensions Authority) странах.

Находящиеся в фокусе внимания риски: наводнение (включая выход рек из берегов в том числе вследствие осадков), прибрежное (морское) наводнение, землетрясение, лесные пожары, ураганы (бури).

База представляет собой 4 пространства предоставления данных: текущие данные, исторические данные, страновой анализ, подробное описание программы.

Текущие данные в разрезе по риску и по стране.

Технически оценка риска основывается на трех столпах: подверженность страны риску, опасность, которую несет риск для конкретной территории, а также уязвимость. Аккумулированные данные по стране наносятся на карту рисков, где по одной оси отражается глубина проникновения данного вида страхования (insurance penetration), а по другой - оценка риска (risk estimation). Параметры вычисляются с помощью существующих моделей от таких поставщиков, как Verisk[3], RMS[4], JBA[5], Open Quake (для землетрясений)[6]. В случае отсутствия необходимой информации возможна экспертная оценка.

Величина риска оценивается по соотношению аггрегированных убытков от природных катастроф из расчета событий, встречающихся 1 раз в 200 лет, к ВВП страны. Оценка осуществляется таким образом, что риск делится на категории от очень низкого до очень высокого. Глубина проникновения считается как соотношение общей страховой суммы для жилой и коммерческой недвижимости, застрахованной от рисков природных катастроф, к совокупной восстановительной стоимости всего имеющества в оцениваемой стране, посчитанной на основе достоверных референсных источников.[7][8] Данный показатель позволяет оценить, насколько страховые суммы и, как следствие, потенциальные выплаты, которые будут получены пострадавшими, позволят компенсировать фактический убыток и привести имущество в текущее состояние.

---

[2] Sustainable finance activities 2022-2024 https://www.eiopa.europa.eu/publications/sustainable-finance-activities-2022-2024_en(дата обращения 20.02.2025).

[3] https://www.air-worldwide.com/models/About-Catastrophe-Modeling/ (дата обращения 25.02.2025).

[4] https://www.rms.com/?https://www.rms.com?utm_campaign=BAC%3A146887+%7C+RMS+Q3+2022&utm_source=BA%3A2636964+%7C+Google+Ads+%7C+Text+Ad+Non-Competitive&utm_medium=Search&gclid=Cj0KCQjwgO2XBhCaARIsANrW2X3QZ6qiOPiVOlYNBay98ucwvK1NfX5T0BQE_tEGeDMWR_Rg8eXZAwEaAp8eEALw_wcB (дата обращения 20.02.2025).

[5] URL: https://www.jbarisk.com/flood-services/catastrophe-models/ (дата обращения 27.02.2025).

[6] URL: https://platform.openquake.org/

[7] European Exposure Model Viewer - Gridded Data (eurocentre.it): EFEHR Risk Maps – European Exposure Model Biewer - Gridded Data (eucentre.it)

[8] Global Exposure Data for Disaster Risk Assessment – Research Collection (ethz.ch)

Исторические данные за период 1980-2021 гг. по риску, а также демонстрация не покрытого страхованием убытка предполагают статистическую оценку по двум параметрам: совокупные экономические убытки, нормализованные по ВВП, умноженному на количество взятых в расчет лет, и процент убытков, не покрытых страхованием. Данные предоставлены как самими странами, так и взяты из таких источников, как CATDAT[9] и EMDAT[10].

Страновой анализ: описание существующих принципов страхования жилой и коммерческой недвижимости в выбранной стране по следующим параметрам: тарификация, наличие законодательных ограничений или инструментов обязательного или вмененного страхования, перестраховочная емкость, доступность страхования и т.д.

Наконец, последняя вкладка, к которой можно обратиться, содержит дополнительную информацию о *действующих механизмах защиты от природных катастроф.*

Дискуссия

Следующим шагом, который находится на повестке дня EIOPA и Центрального Банка Европейского союза, является работа над созданием единой системы защиты от рисков природных катастроф на наднациональном уровне, которая, благодаря ориентиру на эффект диверсификации и возможности пулов, должна обеспечить поддержку финансовой стабильности стран-членов Европейского союза, способствовать доступности страхования и сократить потенциальные расходы бюджета вследствие природных катастроф.

С учетом того, что для Российской Федерации эксперты видят решение задачи повышения эффективности существующей модели компенсации ущерба в том числе в дополнительных инструментах снижения риска как, например, параметрическое страхование [Карандин, 2024], разработка подобных механизмов необходима для увеличения охвата страхованием, что является необходимым для формирования страховщиками портфеля, однородного по страховым суммам и распределению риска. Существование предложений по формированию подобных программ на региональном уровне [Котлобовский, 2018] подтверждает наличие спроса со стороны риск-менеджеров, актуариев и андеррайтеров на данные такого рода в разрезе по рискам.

Заключение

Решением для РФ может являться объединение сил академического сообщества, практикующих специалистов, регулятора, а также таких организаций как НСИС, которая успешно реализует задачу повышения качества данных АИС страхования [Галушин, 2024], а также МЧС России, которое, согласно данным, представляемым научными сотрудниками ведомства на конференциях[11] и в отчетах, демонстрируют достаточно глубокий уровень вовлеченности в сбор и анализ данных. Для этих целей пример Европейского союза представляется автору работы актуальным и заслуживающим внимания для продолжения работы по систематизации данных для Российской Федерации.

---

[9] Risklayer GmbH - Global Catastrophe Risk Analytics Management

[10] https://www.emdat.be/ (Открытые данные по природным катастрофам Левенского Университета, Бельгия).

[11] URL: https://mgimo.ru/about/news/departments/xiii-conf-risk-management-global-economy/

Список литературы

1. Барабанова В.В. Наводнение в Германии в 2021 году как пример пробела в страховой защите //Страховое дело. 2022. 2. 11-19 (Статья на русском языке)
2. Барабанова В,В. Страхование рисков природных катастроф: финансовая грамотность или вмененная обязанность// В сборнике: Формирование страховой культуры: финансовое просвещение и ответственный бизнес. Сборник трудов XXV Международной научно-практической конференции. Всероссийский союз страховщиков. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. Москва. 2024. 22-30 (статья на русском языке)
3. Галушин Н. В. Информация – в надежных руках //Современные страховые технологии.2024.6.20-23 (статья на русском языке)
4. Карандин Р.Ю. К вопросу о проблеме наводнений в Российской Федерации и их влиянии на экономику //Инновации и инвестиции.2024. 8. 331-336 (статья на русском языке).
5. Котлобовский И.Б., Буданова М.М. Потенциал развития региональных программ параметрического страхования в России // Финансы: теория и практика. 2018. 2.106-123 (статья на русском языке)
6. De Cicco Mario, Alvarez Marcos Is it Time for an EU-Level Natural Catastrophe Insurance Scheme // Morningstar DBRS. 2024 Available from: https://dbrs.morningstar.com/research/448420/is-it-time-for-an-eu-level-natural-catastrophe-insurance-scheme (статья на иностранном языке)
7. Technical Description – Dashboard on insurance protection gap for Natural Catastrophes // EIOPA – BoS-24/473.Available from: https://www.eiopa.europa.eu/tools-and-data/dashboard-insurance-protection-gap-natural-catastrophes_en (Официальный документ из Интернета)

Исаев Дмитрий Витальевич

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
dmitrisaeev@ya.ru

Хоминич Ирина Петровна

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова
khominich.ip@rea.ru

Корпоративное страхование здоровья как способ повышения лояльности персонала

Аннотация. В статье рассматривается состояние рынка корпоративного добровольного медицинского страхования в условиях дефицита кадров на рынке труда в России. Проанализирована динамика страховых продуктов корпоративного ДМС, предлагаемых российскими страховыми организациями. Анализ макроэкономических показателей позволил сделать вывод о росте объема корпоративных программ ДМС при снижении средней страховой премии. Работодатели оптимизируют расходы, сокращая перечень рисков, сохраняя при этом количество застрахованных сотрудников. Сделан вывод о том, что работодатели активно используют социальный пакет, включая ДМС и страхование от несчастных случаев, для удержания и привлечения сотрудников. ДМС предоставляет доступ к качественным медицинским услугам, что способствует улучшению здоровья сотрудников, снижению уровня стресса и повышению их благополучия. В статье отмечается что ДМС не только улучшает здоровье сотрудников, но и повышает привлекательность работодателя на рынке труда.
Ключевые слова: ДМС, корпоративное страхование, страховой рынок, медицинское страхование, страховые организации, рынок труда.

Isaev Dmitry Vitalievich

Plekhanov Russian University of Economics
dmitrisaeev@ya.ru

Khominich Irina Petrovna

Plekhanov Russian University of Economics
khominich.ip@rea.ru

Corporate Health Insurance As a Way to Increase Staff Loyalty

Abstract. The article examines the state of the corporate voluntary medical insurance market in the context of a shortage of personnel in the labor market in Russia. The dynamics of corporate VHI insurance products offered by Russian insurance organizations are analyzed. The analysis of macroeconomic indicators allowed us to conclude that the volume of corporate VHI programs is growing while the average insurance premium is decreasing. Employers optimize costs by reducing the list of risks while maintaining the number of insured employees. It is concluded that employers actively use the social package, including voluntary health insurance and accident insurance, to retain and attract employees. Voluntary health insurance provides access to quality medical services, which helps improve employee health, reduce stress levels and increase their well-being. The article notes that voluntary health insurance not only improves employee health, but also increases the attractiveness of the employer in the labor market.
Keywords: voluntary health insurance, corporate insurance, insurance market, medical insurance, insurance organizations, labor market.

В настоящее время на российском рынке труда работодатели в условиях острой нехватки трудовых ресурсов (уровень безработицы по состоянию на ноябрь 2024г. -

2,3%[1]) разрабатывают программы привилегий («социальный пакет») для удержания действующих сотрудников и привлечения новых. В ходе анализа вакансий рекрутингового портала HH.ru удалось выявить, что именно привилегии в виде страхового продукта являются наиболее часто встречающимися в вакансиях организаций[2]. При этом организации в первую очередь предлагают именно ДМС, порядка 30% организаций в России оформляют полис ДМС для своих сотрудников[3]. Корпоративное добровольное медицинское страхование предоставляется работодателями своим сотрудникам в качестве дополнительной социальной льготы.

Помимо этого, весьма распространен полис страхования от несчастных случаев, который действует в период нахождения сотрудника на рабочем месте, пути следования на/с места работы. Производственные фирмы и компании, связанные с высоко рисковыми видами деятельности, обычно не указывают в качестве привилегии страхование от несчастных случаев. При этом фактически работники часто оказываются застрахованными по данной программе и узнают об этом после трудоустройства. Далее подробно рассмотрим сложившиеся тенденции на рынке корпоративного добровольного медицинского страхования.

Предложения по программам корпоративного добровольного медицинского страхования крупнейших российских страховых организаций включают в себя в основном следующий комплекс медицинских услуг: амбулаторная помощь; экстренная госпитализация в стационар; телемедицинская консультация, в т. ч. с психологом; скорая медицинская помощь.

Программы ДМС, включающие лекарственное страхование, у российских страховщиков отсутствуют [Литвинова А.А., 2023]. Хотя в Австралии, к примеру, лекарственное страхование включено в медицинские планы. При этом оно содержит широкий спектр лекарств - около 90% всех выписанных рецептов покрываются программой лекарственного страхования, в т. ч. на принципах соплатежей за каждый рецептурный препарат [Thomson S., 2020].

Стоматологические услуги в рамках корпоративного добровольного медицинского страхования предоставляются только в части «недорогостоющих» манипуляций (к примеру, установка пломбы).

Страховые организации сотрудничают с широкой сетью лечебно-профилактических учреждений, включая частные клиники, диагностические центры и государственные поликлиники. В некоторых программах предусмотрена возможность выбора врача или лечебно-профилактического учреждения из списка, предоставленного страховой организацией (к примеру, программы САО «РЕСО-гарантия»).

Стоит отметить АО «Альфастрахование», которое кардинально пересмотрело подход к разработке программ медицинского страхования для корпоративных клиентов, предложив продукт «Управление здоровьем персонала». Программа составляется индивидуально для каждого работодателя с широким комплексом возможных медицинских и оздоровительных услуг. При этом программа составляется на срок от 3 лет.

Анализ макроэкономических показателей свидетельствует о стабильном росте объёма корпоративных программ добровольного медицинского страхования. С 2021 по 2023 гг. количество договоров увеличилось более чем в четыре раза. При этом средняя

---

[1] Официальный сайт Росстата. [электронный ресурс]. URL:https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 05.03.2025).

[2] Официальный сайт HH.ru. [электронный ресурс]. URL: https://hh.ru/ (дата обращения: 05.03.2025).

[3] Ведомости: «Треть российских компаний предоставляют сотрудникам страховые полисы». [электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2024/06/17/tret-rossiiskih-kompanii-predostavlyayut-sotrudnikam-strahovie-polisi (дата обращения: 05.03.2025).

страховая премия снизилась за аналогичный период с 639 489 руб. до 185 072 руб. (рис.1). В III квартале 2024 года работодатели успешно оптимизировали расходы на ДМС, сокращая перечень покрываемых рисков, при этом сохраняя количество застрахованных сотрудников на прежнем уровне. По итогам III квартала 2024 года темпы прироста страховых сборов достигли 31,5% в годовом выражении, а объем взносов составил 46,9 млрд руб. За первые девять месяцев 2024 года прирост сборов составил 13%, а общий объем взносов — 156,7 млрд руб. Одним из ключевых трендов 2024 года стало стремление организаций минимизировать затраты на ДМС путем заключения договоров с ограниченным набором рисков. Это подтверждается снижением средней страховой суммы на одного застрахованного до 6,1 млн руб. по итогам 9 месяцев 2024 года против 9,8 млн руб. за аналогичный период 2023 года. При этом количество застрахованных сотрудников по договорам, заключенным за девять месяцев 2024 года, увеличилось незначительно — всего на 1% в годовом сопоставлении[4].

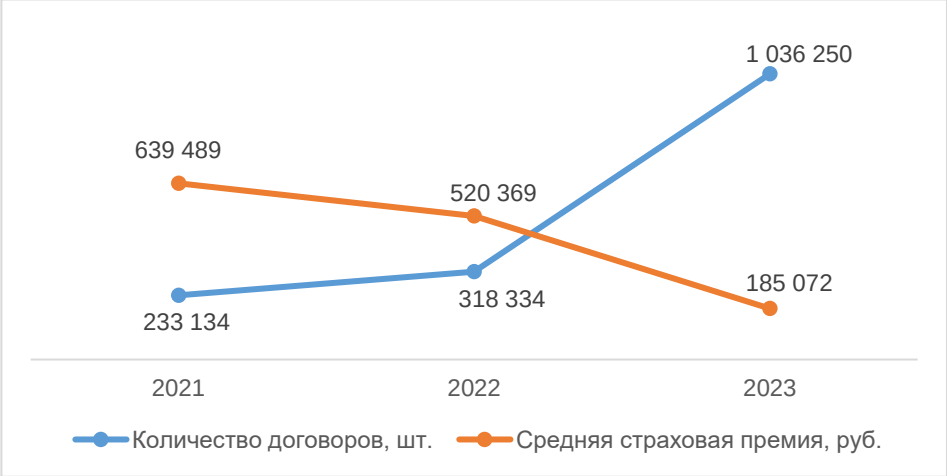

Рис. 1. Динамика договоров и средней страховой премии по корпоративному добровольному медицинскому страхованию в России

Источник: составлено автором по данным Официальный сайт Банка России: «Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела». [электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 05.03.2025).

По итогам проведенного анализа рынка возникает вопрос: «Может ли медицинское страхование оказывать влияние на производительность труда и повышение лояльности сотрудников в организации?» Здоровье можно рассматривать как форму человеческого капитала, а расходы на здравоохранение представляет собой форму инвестиций в человеческий капитал. Когда работник использует полис добровольного медицинского страхования, он улучшает свое здоровье, а, следовательно, и свою производительность [O'Brien E., 2003]. ДМС предоставляет сотрудникам доступ к более качественным медицинским услугам, включая консультации специалистов, диагностику и лечение в частных лечебно-профилактических учреждениях, что, несомненно, способствует улучшению их здоровья.

Исследования показывают, что доступ к качественной медицинской помощи снижает уровень стресса и повышает общее благополучие сотрудников [Singh R., 2024]. Программы добровольного медицинского страхования для сотрудников чаще

[4] Официальный сайт Банка России: «Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела». [электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (дата обращения: 05.03.2025).

оформляют работодатели, которые оцениваются на рынке труда как привлекательные. Вероятность того, что работнику будет предложено добровольное медицинское страхование на рабочем месте, зависит от размера фирмы. Например, фирмы со штатной численностью сотрудников 1500 и более человек практически всегда предлагают ДМС. Также чем выше доля руководителей в компании, тем больше вероятность того, что фирма предложит добровольное страхование и тем более полным будет набор рисков у такого ДМС. Отметим, что во Франции с 2016 года все работодатели, независимо от величины их бизнеса, обязаны предоставлять своим сотрудникам ДМС [Thomson S., 2020].

Таким образом, корпоративное ДМС оказывает положительное влияние на сотрудников, улучшая их здоровье, снижая уровень стресса, повышая лояльность и производительность труда. С точки зрения организаций, ДМС способствует удержанию талантливых сотрудников и повышению производительности за счет своевременного выявления и лечения заболеваний. В перспективе развитие корпоративного ДМС будет определяться стремлением организаций балансировать между экономией на издержках и сохранением привлекательности социального пакета для сотрудников, а также активным внедрением цифровых технологий, таких как телемедицина и wellness-программы.

Список литературы

1. Литвинова, А. А. Есть ли лекарственное страхование в России? / А. А. Литвинова // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – № 11-3. – С. 432-436. – DOI 10.17513/vaael.3112. – EDN GWXMBS.
2. O'Brien E. Employers' benefits from workers' health insurance. Milbank Q. 2003;81(1):5-43. doi: 10.1111/1468-0009.00037. PMID: 12669650; PMCID: PMC2690190.
3. S. Thomson, A. Sagan, E. Mossialos. Private Health Insurance History, Politics and Performance. European Observatory on Health Systems and Policies. Cambridge University Press; 2020
4. Singh, Ram Krishna. (2024). The impact of employee benefits on job satisfaction and retention: Internship report. International Journal of Research in Human Resource Management. 6. 11-18. 10.33545/26633213.2024.v6.i2a.196.

Калайда Светлана Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.kalayda@spbu.ru

Тарасова Юлия Александровна

НИУ «Высшая школа экономики», РФ
yutarasova@hse.ru

Экосистемы и страхование – сотрудничество или конкуренция

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей предоставления страховых услуг экосистемами – современными бизнес-моделями. Цель – исследовать особенности страховых услуг, предлагаемых экосистемами и страховыми организациями. В качестве методов исследования использовались: сравнительный анализ, контент-анализ, метод обобщения и классификации. Для полноценного анализа была изучена деятельность крупнейших экосистем на российском рынке. Результаты исследования будут полезны профессионалам, интересующимся новыми стратегиями, основанными на новейших инновациях и технологических решениях, в том числе при принятии решений о создании и развитии экосистем.
Ключевые слова: конвергенция, конвергированные продукты, цифровизация, экосистема, страхование.

Kalayda Svetlana A.

St. Petersburg State University, Russia
svkalayda@gmail.com

Tarasova Julia A.

National research university «Higher school of economics», Russia
yutarasova@hse.ru

Ecosystem and Insurance – Cooperation Or Competition

Annotation. The purpose is to investigate the specifics of insurance services offered by ecosystems and insurance organizations in order to identify competition or cooperation. We used comparative analysis, content analysis, and the method of generalization and classification. For a full-fledged analysis, the activity of ecosystems in the Russian market was studied. The results of the study will be useful for professionals interested in new marketing strategies based on the latest innovations and technological solutions, including when making decisions about the creation and development of ecosystems.
Keywords: convergence, converged products, digitalization, ecosystems, insurance

Введение

Экосистемы в экономике представляют собой современные формы ведения бизнеса, в общем случае характеризующиеся сотрудничеством и взаимодействием различных экономических субъектов в целях оказания разных услуг потребителю. В 2024 г. крупнейшими экосистемами в РФ признаны «Сбер», «Т-Банк», «Яндекс», в качестве молодых экосистем отмечены «Инго», «Авито», а маркетплейсы Wildberries и Ozon рассматриваются как новые и активные игроки рынка[1]. Среди востребованных в экосистемах услуг особое место занимают страховые услуги. Это обусловлено тем, что страхование как один из методов управления рисками предоставляет финансовую

[1] Крупнейшие российские цифровые экосистемы в 2024–2025 годах. https://ict.moscow/analytics/krupneishie-rossiiskie-tsifrovye-ekosistemy-2024-2025/.

защиту от неблагоприятных событий и снижает потери страхователей, тем самым обеспечивая их стабильность. Возрастающие риски разного характера (в том числе появляющиеся новые и усложняющиеся старые) подтверждают необходимость более активного использования страхования и включения страховых услуг в перечень услуг, предлагаемых потребителю в рамках экономических экосистем. При этом варианты предоставления страховых услуг могут быть различными и во многом будут определяться типом экосистемы. Впервые применительно к ведению бизнеса концепция экосистемы как формы взаимодействия и конкурирования компаний при проведении предпринимательской деятельности по завоевыванию клиента бизнесе предложена Дж. Муром [Moore J. F., 1997; Moore J. F., 1993]. В дальнейшем вопросы организации, развития и повышения эффективности экосистем рассматривались в работах отечественных и иностранных исследователей [Клейнер и др., 2020], [Чеглов и др., 2024], [Brander и др., 2024] и др. Однако вопросы оказания страховых услуг в экосистемах затронуты в незначительных работах. Цель данной статьи – на основе изучения теории и практики экосистем выявить признаки соперничества или коллаборации при предоставлении страховых услуг.

Методы и материалы

При проведении исследования использовался сравнительный анализ, контент-анализ, метод обобщения и классификации. анализ практик функционирования экономических экосистем. Была изучена теория и практика экономических экосистем на примерах крупнейших российских экосистем.

Результаты

Экосистема рассматривается как совместный бизнес, реализующий под воздействием основного продукта цифровизации в рамках определенного уровня экономической конвергенции клиентоориентированную стратегию и обеспечивающий повышение эффективности за счет использования в нем тех преимуществ, которые обусловлены воздействием цифровизации [Калайда и др., 2024]. Это определение экосистем основано на том, что их возникновение во многом обусловлено воздействием цифровизации на совместный бизнес, осуществляемый в рамках экономической конвергенции. Такое воздействие проявилось в использовании разнообразных информационных технологий как при организации и ведении самого совместного бизнеса, так и в изменении продуктов, в том числе в создании конвергированных продуктов (например, включающих элементы банковских и страховых услуг), созданных на основе базовых продуктов участников конвергенции. Это влияние цифровизации позволило построить классификацию экосистем, основанной на характеристике взаимосвязи первоначального базового продукта инициатора конвергенции с цифровыми и информационными технологиями [Chernova и др., 2021]. Благодаря такой классификации были выделены экосистемы общего типа (например, «Сбер»), цифровые (например, «Яндекс») и информационно-технологические экосистемы (например, Microsoft). Рассмотрим, как страховые услуги реализуются в экосистемных моделях ведения бизнеса. При этом обратим внимание, что к экосистемам общего типа можно отнести разнообразные (в зависимости от первоначального базового продукта) экосистемы: банковские (в основе-банковский договор), страховые (в основе – страховой договор), торговые (в основе – договор купли-продажи) и другие, в которых базовый продукт инициатора до создания экосистемы не был связан с цифровыми технологиями.

Экосистемы общего типа

Банковские экосистемы. Развитие страхового сегмента в периметре экосистемы за последние годы реализует стратегия, ориентированная на потребности клиентов, что позволило в 2023 году «Сбербанк Страхование жизни» занять вторую строчку по сборам в рейтинге страховых организаций РФ и иметь около 11% доли на страховом рынке. «Т-Банк» имеет меньшее число клиентов, чем у «Сбера», но его руководители пошли другим путем – всевозможные сервисы перевели в мобильную версию (суперапп). На одной площадке наряду с традиционными банковскими услугами предлагаются другие финансовые и нефинансовые сервисы. Благодаря современной бизнес-модели «Т-Банк» через продажу онлайн полисов (в основном, от несчастного случая и болезней и страхования автотранспорта) переместился на 14 позицию (2023 год) с 43 места (2017 год) по объему собранных премий[2]. «Газпромбанк» и «Альфа-банк» оказывают также финансовые и нефинансовые услуги. Однако в экосистеме «Газпрома» есть «страховой» участник – страховая группа «Согаз», представляющая на рынке модель продаж по подписке, что позволяет иметь большое число партнеров и постоянно расширять этот список. «АльфаСтрахование» использует онлайн-технологии для страхователей и посредников, предлагая инновационные услуги через различные приложения и платформы. В большинстве случаев рассматриваемые экосистемы банков ориентированы на определенную группу клиентов, что позволяет банкам как бы разграничить поле для страхования. Высокий уровень межсегментной конвергенции банковского и страхового бизнеса как раз напрямую связан с необходимостью взаимодействия.

Страховые экосистемы. В качестве такой экосистемы можно рассматривать созданную страховой организацией под воздействием цифровизации систему взаимодействия (страховщиков, страхователей, перестраховщиков, банков, негосударственных пенсионных фондов, поставщиков близких к страхованию услуг и др.), которая на основе конкуренции и сотрудничества предоставляет пользователю (страхователю) ту или иную услугу, в первую очередь, страховую. [Калайда, 2024]. В состав участников экосистемы могут входить экономические субъекты, деятельность которых связана каким-то образом с теми видами страхования, которые осуществляет страховщик (например, турагентства, агентства недвижимости, медицинские учреждения, ИТ-компании и пр.). Ярким представителем российской страховой экосистемы может быть экосистема «Инго», инициатором создания которой является страховая компания «Ингосстрах».

Экосистемы ритейла. Последними тенденциями развития таких бизнес-моделей стало включение страхования в периметр их услуг. Так, в конце 2024 – начале 2025 годов Wildberries – Russ стала продавала не только товары, но и страховую защиту покупателям и продавцам. Страховой продукт был разработан совместно со страховыми компаниями и брокером на ИТ-платформе («Дефанс Страхование», «АльфаСтрахование», «Цунами», Zunami One)[3]. При этом процесс обслуживания максимально удобен клиентам: недорогая цена, период охлаждения, онлайн-урегулирование убытков. Подобное развитие наблюдается также в Ozon – совместно со страховой организацией «Пари» был создан продукт по страхованию перевозки грузов[4]. Обратим внимание, что продукт создан не только для клиентов Ozon. Это означает, что

---

[2] Статистические показатели и информация об отдельных субъектах страхового дела. Цифровые экосистемы в России. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цифровые_экосистемы_в_России#).

[3] Wildberries запускает продажу цифровых страховых полисов. https://www.asn-news.ru/news/88270.

[4] Ozon запустил первый страховой продукт. https://corp.ozon.ru/tpost/g7fbjl2101-ozon-zapustil-pervii-strahovoi-produkt?__rr=1&abt_att=1&origin_referer=www.google.com.

предлагается цифровой страховой продукт с персонифицированными, конкурентными и современными преимуществами, выходящими за рамки торгового рынка.

Цифровые экосистемы

К цифровым, в соответствии с представленной классификацией, относятся экосистемные бизнес-модели, инициаторы которых изначально предоставляли пользователям продукт, основанный на специальном использовании цифровых и/или информационных технологий. Такие экосистемы тоже стремятся развить страховое направление бизнеса, примером является «Яндекс», который в 2024 году заявил о плане покупки страховой компании[5]. Одним из вариантов развития страхового бизнеса внутри экосистемы могут стать кросс-продажи в рамках собственной экосистемы.

Информационно-технологические экосистемы

В таких экосистемах инициаторы изначально, еще до создания экосистемы, выпускали самостоятельный цифровой продукт или технологию. В рамках информационно-технологических экосистем страховые компании могут выступать инициаторами создания новых технологических решений. Примером служит компания Microsoft[6], которая с помощью информационных технологий разрабатывает новые технологические решения и тем самым трансформирует страховой бизнес.

Дискуссия

С учетом предложенной классификации экосистем - общего типа, цифровые и информационно-технологические, оказание в них страховых услуг может осуществляться по-разному. Так, страховые организации в рамках экосистем общего типа могут выступать как инициатором экосистемы, так и ее участником. В цифровой и информационно-технологической экосистемах страховщики могут быть только участниками. Наибольшие преимущества страховщик может получить от инициативной роли в экосистеме.

Заключение

В современных экосистемных моделях бизнеса особое значение отводится страхованию. Включение этой услуги способствует эффективному продвижению нестраховых товаров и услуг за счет предоставления дополнительной страховой защиты, а создание страховых экосистем может рассматриваться как одно из направлений развития страхового рынка. Благодаря экосистемам страховщики конкурируют с фирмами из разных подотраслей, сотрудничают со страховыми компаниями и другими поставщиками для создания интегрированных технологических решений для оптимизации работы ключевых звеньев цепочки создания стоимости. Экосистемные стратегии остаются актуальным вопросом для руководителей высшего звена и советов директоров в сфере страхования.

Список литературы

1. Клейнер Г.Б., Рыбачук М.А., Карпинская В.А. Развитие экосистем в финансовом секторе России // Управленец. 2020. Т. 11, No 4. С. 2–15.
2. Moore J. F. Predators and Prey. Harvard Business Review, 1993, vol. 71, iss. 3, pp. 75–86.
3. Moore, J. F. The Death of Competition: Leadership and Strategy in the Age of Business Ecosystems / J. F. Moore. N.Y.: Harper Business, 1997.
4. Калайда С. А. 2024. Понятие страховой экосистемы: развитие методологического подхода. Экономика, предпринимательство и право. 14 (10): 6049-6066.

[5] «Яндекс» задумался о страховке. https://www.kommersant.ru/doc/7198584.

[6] Майкрософт для страхования. URL: https://www.microsoft.com/ru-ru/industry/financial-services/insurance

5. Методология и практика формирования экономических экосистем / С. А. Калайда, Н. Б. Болдырева, Н. П. Кузнецова [и др.]. – Москва : Первое экономическое издательство, 2024. – 296 с.
6. Чеглов В. П. Экосистемы в ретейле или ретейл в экосистемах / В. П. Чеглов, А. В. Чеглов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2024. – 187 с.
7. Brander L.M., R. de Groot, Schagner J.P., Guisado-Goni V., V. van 't Hoff, Solomonides S., McVittie A., Eppink F., Sposato M., Do L., Ghermandi A., Sinclair M., Thomas R. Economic values for ecosystem services: A global synthesis and way forward.Ecosystem Services. Volume 66, April 2024, 66(6630):101606.
8. Chernova G.V., Kalayda S.A., Khalin V.G., Yurkov A.V. Matters of economic ecosystem classification. Journal of Applied Informatics. 2021, vol.16, no.1, pp. 69-82.

Кумачева С.Ш.

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.kumacheva@spbu.ru

Управление ресурсно-подобным риском: теория и практика

Аннотация: Работа посвящена исследованию ресурсно-подобного риска. Изучение теоретических основ данной концепции управления риском сопровождается анализом примера деятельности венчурных инвесторов. В качестве объекта капиталовложений рассмотрены инновационные проекты. Показано, что данный тип инвестиций обладает всеми признаками ресурсно-подобного риска. В качестве инструментов управления риском в рамках данной концепции рассмотрены два класса методов – трансформация и финансирование рисков, изученные с позиции руководства проектом и инвестора. Среди возможных методов, относящихся к обоим классам, отобраны наиболее подходящие для данного примера. В качестве основных классов рисков при вложении в венчурные проекты выделены инвестиционный риск и риск, связанный с инновационной деятельностью. С целью иллюстрации проведен обзор российской практики страхования инновационных проектов, сопровождаемый анализом и примерами.
Ключевые слова: Концепции управления риском, ресурсно-подобный риск, трансформация и финансирование рисков, венчурное инвестирование, инвестиционные и инновационные риски, страхование инноваций.

Исследование выполнено при поддержке СПбГУ, шифр проекта 116814048.

Kumacheva Suriya

St Petersburg University, Russia
s.kumacheva@spbu.ru

Resource-Like Risk Management: Theory and Practice

Abstract: The paper is devoted to the study of resource-like risk. The investigation of the theoretical foundations of this risk management concept is accompanied by an analysis of the example of activities of venture capitalists. Innovative projects are considered as the object of investment. It is shown that this type of investment has all the characteristics of resource-like risk. Two classes of methods, risk transformation and risk financing, are considered as tools of risk management within this concept, studied from the point of view of project management and investor. Among the possible methods belonging to both classes, the most appropriate ones for this example are selected. Investment risk and innovation risk are identified as the basic classes of risk in venture capital investments. A review of the Russian practice of insurance of innovative projects, accompanied by analyses and examples, is conducted as an illustration.
Keywords: Risk management concepts, resource-like risk, risk transformation and financing, venture capital investment, investment and innovation risks, insurance for innovation.

The authors acknowledge Saint-Petersburg State University for research project 116814048

Введение

Управление рисками – это процесс идентификации, анализа, оценки и приоритизации рисков, а также разработка стратегий и мер по их минимизации или устранению. Этот процесс важен в деятельности любой организации и при реализации любого проекта, поскольку позволяет снизить вероятность негативных последствий или их эффект в виде убытков и повысить шансы на достижение целей.

Понятие «риск» многогранно и требует учета множества факторов. На понимание и интерпретацию риска влияют контекст (риск может восприниматься по-разному в зависимости от конкретной ситуации), специфика области (финансы, здравоохранение,

экология, технологии и т.д. имеют свои собственные критерии и методы оценки рисков), степень информированности (уровень знаний и понимания ситуации у лиц, принимающих решения, напрямую влияет на восприятие риска), субъективность восприятия (отношение к риску может сильно варьироваться у разных людей и организаций). Эффективное управление рисками должно опираться на глубокое понимание этих аспектов для того, чтобы принимать обоснованные решения и минимизировать негативные последствия. Также при выборе метода и процедуры риск-менеджмента важен тот факт, на какую именно концепцию управления рисками опирается лицо, принимающее решение (ЛПР). Согласно [Чернова, Кудрявцев, 2006], важнейшими в современном риск-менеджменте являются следующие концепции: минимизации риска, приемлемого риска и риска как ресурса. Обсудим последнюю более подробно.

Методы и материалы

Концепция ресурсно-подобного риска, или риска как ресурса, представляет собой подход, при котором риски рассматриваются не только как потенциальные угрозы, но и как возможности для роста, инноваций и развития. Являясь самой молодой из упомянутых концепций (впервые сформулирована в 1998 году М.А. Гринфилдом [Greenfield, 1998]), она, с одной стороны, послужила разрешением классического для данной теории парадокса «доходность – риск» («Risk – return paradox»), обнародованного еще в классической постанове Г. Марковитца [Markowitz, 1952], а, с другой стороны, сформировала абсолютно новый взгляд на риск, отличающийся от традиционного подхода, который сосредоточен на минимизации потерь и предотвращении негативных последствий.

Согласно [Greenfield, 1998], [Чернова, Кудрявцев, 2006], ресурсно-подобный риск обладает следующими признаками. Во-первых, данный риск должен обладать позитивными факторами. Из этого следует, что увеличение уровня риска в потенциале может привести к дополнительным выгодам; иначе он бы не являлся ресурсом в глазах ЛПР. Во-вторых, безусловно положительным моментом, сохраняющим за риск-менеджером определенную свободу действий, является то, что данная концепция управления риском допускает возможность уклонения от его принятия. Однако, наряду с первым и вторым, стоит принимать во внимание также и третий признак ресурсно-подобного риска: увеличение его уровня может быть эффективным только до определенного предела, т.е. существует некоторый оптимальный уровень риска, который характеризуется тем, что на его результаты уже воздействуют все возможные позитивные факторы риска и его дальнейшее увеличение может лишь снизить эффективность применения данной концепции. Из анализа перечисленных признаков следует, что управление ресурсно-подобным риском связано с нахождением некоторого уровня насыщения и поддержании его оптимальных значений.

В качестве практических примеров подхода к риску как к ресурсу можно назвать инновационные стартапы, инвестиции в новые технологии, а также процесс глобализации, сопряженный с выходом на международные рынки. Ранее в [Кумачева, 2024] был исследован феномен венчурных инвестиций, сочетающих в себе свойства всех приведенных выше примеров, и показано, что данный вид деятельности по всем признакам соответствует концепции ресурсно-подобного риска.

Говоря о методологии управления риском, следует учесть, что важнейшими аспектами, позволяющими эффективно справляться с неопределенностью и потенциальными угрозами, являются трансформация и финансирование риска.

Трансформация риска включает в себя процессы, направленные на изменение характера или уровня риска, чтобы снизить его или сделать приемлемым. Методы

данной группы представляют процедуры уклонения от риска, сокращения риска, его передачи или приятия. Говоря о трансформации применительно к риску как ресурсу, следует понимать, что данный процесс связан с изменением восприятия, управления и использования ресурсов в контексте рисков, связанных с их доступностью, эффективностью и устойчивостью.

Возвращаясь к изучению венчурного инвестирования [Дамодаран, 2011], следует уточнить, о рисках какой из сторон идет речь. Если мы исследуем риски стороны, реализующей, к примеру, инновационный проект, то здесь возможен разговор о традиционном управлении рисками, связанными с реализацией проекта [Лукашов, 2023]. В таком случае один из методов трансформации – передача риска – будет тесно связан с источником, из которого данный проект финансируется, т.е., со взаимодействием стороны, реализующей проект и передающей (хотя бы частично) связанные с ним риски, и стороны, финансирующей (также, хотя бы частично) данный проект, т.е. принимающей на себя риски по его реализации. Если, детализируя модель подобных отношений, считать, что второй стороной в таком случае является венчурный инвестор, то для него в данном контексте уже a priori заложена идеология трансформации риска в форме его приятия в соответствии с принятым инвестиционным решением. Таким образом, трансформация риска является одной из основных компонент данного механизма, а двумя главным образом изучаемыми классами рисков – инвестиционные [Ковалев, 2000] и инновационные [Лукашов, 2023], причем реализация вторых иногда влечет возникновение первых на катастрофическом уровне. Учитывая то, насколько сильна связь первых со вторыми, следует сконцентрироваться на исследовании инновационных рисков.

Согласно классификации, представленной в [Приходько, 2022], наиболее характерными рисками, которые могут возникнуть в процессе инновационной деятельности, являются ошибочный выбор инновационного проекта, необеспеченность инновационного проекта достаточным уровнем финансирования, невозможность сбыта результата инновационного проекта, необеспеченность ресурсами, необходимыми для реализации инновационного проекта.

Поговорим теперь о применимости к приведенному примеру методах финансирования риска. Степень вовлеченности венчурного инвестора и его финансов в проект – от «ангельских инвестиций» на «предпосевных» и «посевных» стадиях до капиталовложений непосредственно перед IPO – была подробно описана в [Кумачева, 2024]. Средства венчурного капиталиста, кто бы им ни был – розничный инвестор, госкорпорация или частный инвестфонд, – являются источником финансирования рисков, непосредственно связанных с запуском и реализацией проекта. Вместе с этим аспектом возникает вопрос, насколько может быть использовано финансирование рисков самого инвестора?

Анализируя методы управления инновационными рисками, в [Приходько, 2022] автор отмечает следующие: резервирование (формирование резервного фонда), страхование, распределение рисков между исполнителями и проектами, диверсификация рисков по не связанным друг с другом проектам, хеджирование, лимитирование, передача (трансфер) риска другому лицу в случае превышения им предельной приемлемой для предприятия величины. Первые два пункта относятся к финансированию, последующие – к трансформации рисков. Говоря об инновационных проектах именно в контексте венчурного инвестирования [Дамодаран, 2011], стоит отметить, что для инвестора из перечисленных методов трансформации наиболее подходящими являются диверсификация (преследуя цель получения высокой прибыли, при данном типе вложений инвестору необходимо финансировать одновременно целый ряд проектов) и лимитирование (инвестор сам устанавливает допустимые для себя

объемы инвестиций в проект), а из методов финансирования наиболее приемлемым является страхование.

Результаты

Перспективы страхования инновационных рисков в России изучались с теоретической и практической точек зрения довольно давно [Банников, Соколов, 2016]. Авторы исследования относят страхование этого типа рисков к «одним из самых эффективных инструментов обеспечения гарантий компенсации убытков». В качестве примеров страхования инновационных рисков в России в работе приведены страхование ядерных рисков, космических рисков, интеллектуальной собственности и научного персонала. В качестве наиболее перспективных инновационных отраслей, которым может быть оказана страховая поддержка в России, в работе выделены оборонно-промышленный комплекс, атомная промышленность и космическая отрасль. Наряду с этими видами инновационной деятельности, в последние десятилетия активно развиваются технопарки, наукограды (такие как Технополис[7] в Подмосковном Жуковском), ИНТЦ (такие как Сколково[8]) и другие проекты, направленные на развитие инновационных технологий и привлечение инвестиций.

Анализируя различные типы страхования, применимые к инновационной деятельности, в [Приходько, 2022] выделены следующие виды страхования: страхование жизни (и здоровья сотрудников научно-исследовательских организаций), страхование имущества (экспортных кредитов, инновационной нанопродукции, различных новых аппаратов и технологий, возможных убытков компаний на начальных стадиях их развития от осуществления технологических инвестиций, финансовых результатов деятельности инновационной фирмы, потери прибыли вследствие вынужденного перерыва в производстве, авиационных и космических рисков, интеллектуальной собственности, информационных рисков, страхование от электронных и компьютерных преступлений, от политических рисков и др.), страхование ответственности (экологических рисков, в т.ч. риска возникновения гражданской ответственности за ущерб, наносимый окружающей среде, ответственности производителя новой технологии за качество продукции и т.д.).

Таким образом, мы видим, что страхование инновационных рисков является чуть ли не основным инструментом финансирования рисков для руководителей инновационного проекта. В то время как для венчурного инвестора, вложившегося в этот проект, приемлемыми методами являются диверсификация и лимитирование, заложенные уже в саму сущность применяемой концепции ресурсно-подобного риска.

Дискуссия

Начиная с 2022 года, рынок венчурного инвестирования в России пребывает в сложном и неоднозначном состоянии [Кумачева, 2024]. При этом развитие инновационных технологий, запуск и поддержка соответствующих проектов не могут стоять на месте. Развивается и страховой рынок, серьезные инструменты которого призваны сопровождать, в частности, инновационную и инвестиционную деятельность.

Актуальность данных вопросов не вызывала сомнений еще десятилетие назад [Банников, Соколов, 2016] и продолжает стремительно нарастать в течение последних лет.

В качестве одного из ключевых выводов ряда исследований, посвященных этой проблеме [Банников, Соколов, 2016], [Приходько, 2022], сформулировано, что

[7] https://technomoscow.ru/ (дата обращения 09.04.2025).
[8] https://www.skolkovo.ru/ (дата обращения 09.04.2025).

значимость страхования заключается не только в том, что оно является методом контроля и снижения инновационных рисков, но и способствует также повышению инновационной активности экономики России в целом.

Заключение

Таким образом, в данной работе представлено исследование ресурсно-подобного риска с позиции теоретических основ концепции и практического примера венчурных инвестиций в инновационные проекты. Изучено применение методов трансформации и финансирования рисков с точки зрения области применимости и обобщения имеющегося практического опыта в России. Выделены методологии, являющиеся ключевыми как для венчурных инвесторов, так и для руководителей инновационных проектов.

Список литературы

1. Банников А.Ю., Соколов Д.С. Опыт страхования рисков инвестиционных и инновационных проектов в России // Государственный Советник. 2016. 2. 32-36.
2. Дамодаран, А. Инвестиционная оценка. Инструменты и методы оценки любых активов. М.: Альпина, 2011. 1340 стр.
3. Ковалев, В. В. Методы оценки инвестиционных проектов. М.: Финансы и статистика, 2000. 145 стр.
4. Кумачева С.Ш. Концепция ресурсноподобного риска на примере венчурного инвестирования в России. Сборник трудов XXV Международной научно-практической конференции ВСС. Москва, 2024. С. 221-229.
5. Лукашов Н.В. Актуальные подходы к ресурсному управлению рисками инновационных проектов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2023. 39 (2). 217–247. doi:10.21638/spbu05.2023.204
6. Приходько Р.В. Инновационные риски: содержание и способы предотвращения // Научный журнал НИУ ИТМО. Экономика и Экологический менеджмент. 2022. 2. 122-128 doi:10.17586/2310-1172-2022-16-2-122-128
7. Чернова Г.В., Кудрявцев А.А. Управление рисками: учеб. пособие. Москва: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 160 с.
8. Greenfield M.F. Risk management “Risk as a resourse”. URL: http:// www.hq.nasa.gov/office/codeq/risk/risk.pdf.
9. Markowitz H. Portfolio Selection // The Journal of Finance, Vol. 7, No. 1 (Mar., 1952). С. 77–91.

Прокопьева Евгения Леонидовна

Новосибирский государственный университет экономики и управления, РФ
evgenia-prokopjeva@yandex.ru

Развитие рынка страхования жизни в мире и России

Аннотация. В статье проведен сравнительный анализ показателей развития страхования жизни в странах мира. Исследованы объемы страховых премий, глубина и плотность страхования на в станах – лидерах из числа развитых и развивающихся стран. Обозначены позиции России в мировых рейтингах по данным показателям. Выявлены общие тенденции и особенности развития страхования жизни за рубежом: рынки страхования жизни в развитых странах обладают устойчивостью, сформированной страховой культурой и регулированием. Рынки развивающихся стран имеют высокий потенциал роста благодаря внедрению инноваций и молодому трудоспособному населению. В результате обозначены полезные практики для использования в нашей стране. В качестве перспективных исследований наиболее интересным представляется опыт регулирования и стимулирования страхования жизни в Китае, Индии, ЮАР.
Ключевые слова: «длинные» деньги, глубина страхования жизни, плотность страхования жизни, страховая культура, регулирование страхового рынка

Prokopjeva Evgenia L.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Russia
evgenia-prokopjeva@yandex.ru

Development of the Life Insurance Market in the World and in Russia

Abstract. The article provides a comparative analysis of the indicators of the development of life insurance in the countries of the world. The volume of insurance premiums, the depth and density of insurance in leading countries from developed and developing countries are investigated. The positions of Russia in the world rankings according to these indicators are indicated. The general trends and features of the development of life insurance abroad have been identified: the life insurance markets in developed countries are stable, have an established insurance culture and regulation. The markets of developing countries have high growth potential due to the introduction of innovations and a young working-age population. As a result, useful practices have been identified for use in our country. As a promising research, the experience of regulating and stimulating life insurance in China, India, and South Africa is the most interesting.
Keywords: "long" money, life insurance depth, life insurance density, insurance culture, regulation of the insurance market

Введение

Страхование жизни является драйвером экономического роста, а также всего страхового рынка. Именно страхование жизни в мировой практике является основным источником «длинных денег» как инструмента повышения уровня жизни в будущем и инвестиционного ресурса экономики в настоящем. Поэтому исследование зарубежной практики стран, успешно реализующих механизмы страхования жизни, представляется интересным для определения направлений развития страхового рынка России.

Цель статьи – провести сравнительный анализ тенденций развития страхования жизни в группах стран и обобщить положительные практики для возможного применения в России.

Вопросам страхования жизни уделяется повышенное внимание в российской и зарубежной науке. Исследования зарубежных страховых рынков включают вопросы оценки рисков и эффективности внедрения новых страховых продуктов [Farhan at al., 2024], а также стимулирования рынка страхования жизни путем совершенствования законодательства и бизнес-процессов [Вараде, 2022, Phuong and Dung, 2024]. Ряд исследований посвящено сравнительному анализу систем страхования жизни в России и

за рубежом [Давыдова и др., 2023, Prokopjeva et al., 2020], а также определяющие устойчивые тренды развития данного сегмента рынка [Aleshina and Kotlobovsky, 2024].

Методы и материалы

В России страхование жизни является драйвером развития страхового рынка. Однако его уровень существенно отстает от мировых показателей. На рис. 1 представлены 10 лидеров по объемам премий в страховании жизни среди развитых и развивающихся стран.

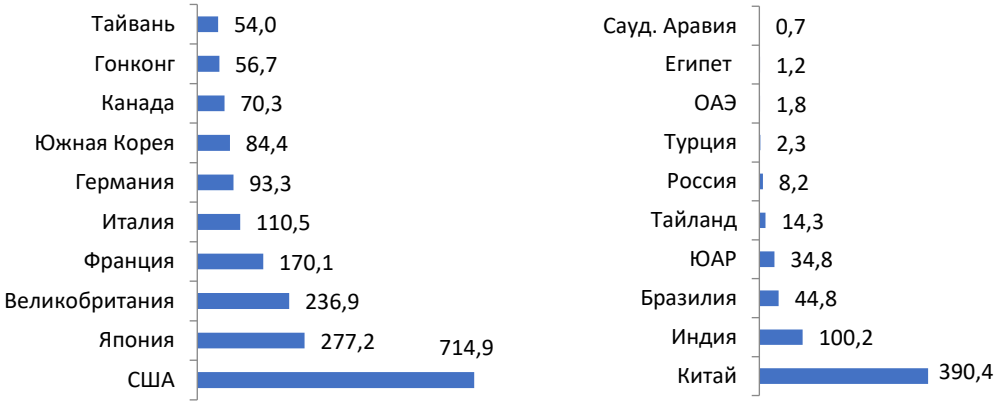

Рис.1. Объемы премий по страхованию жизни в развитых и развивающихся странах в 2023 г., млрд. долл. США

Источник: Sigma. World insurance: strengthening global resilience with a new lease of life // Swiss Re Institute sigma, 2024. № 3. 52 p.

По объемам премий в страховании жизни абсолютными лидерами являются США и Китай, занимая 25% и 13,5% мирового рынка соответственно. Далее следуют как развитые, так и развивающиеся страны – все они характеризуются длительной историей развития страхового рынка и сформированной страховой культурой. Россия по данному показателю занимает 32 позицию, занимая 0,3% мирового рынка. Для корректности сравнения стоит рассмотреть относительные показатели.

На рисунках 2 и 3 приведены показатели глубины и плотности страхования жизни. Глубина рынка страхования жизни в среднем по миру составляет 2,9%, в России 0,4%, что сопоставимо с наименее развитыми страховыми рынками ОАЭ, Египта и Турции.

Рис. 2. Доля премии в ВВП в развитых и развивающихся странах в 2023 г., %

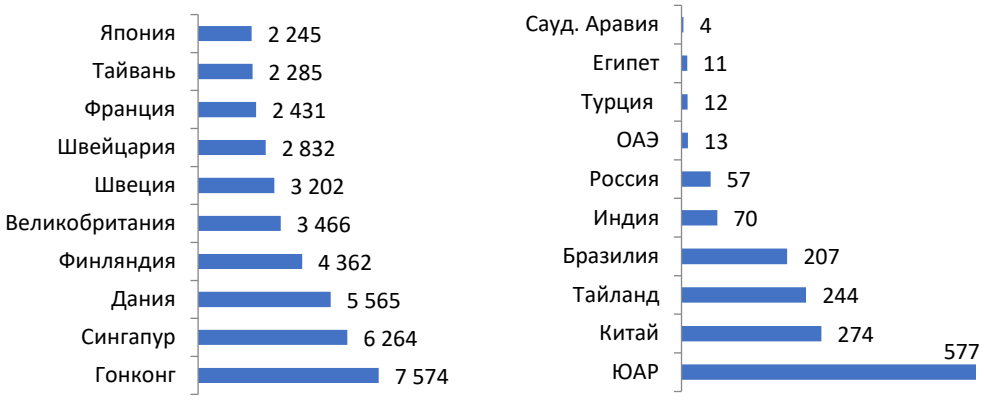

Рис. 3. Страховая премия на душу населения в 2023 г., долл. США

Плотность рынка страхования жизни в среднем по миру составляет 361 долл. США, в России 57 долл. США, что является средним показателем среди развивающихся стран.

В целях применения положительного опыта для России интересными являются рынки стран - лидеров по разным показателям. На рис. 4 приведены соотношения премий по страхованию жизни и иным видам в лидирующих странах. Среднемировое соотношение премий в страховании жизни иных видах составляет 40% и 60%. В странах с наиболее развитыми рынками объемы страхования в сегменте превышают половину всего страхового рынка, в ряде стран существенно (исключение – США).

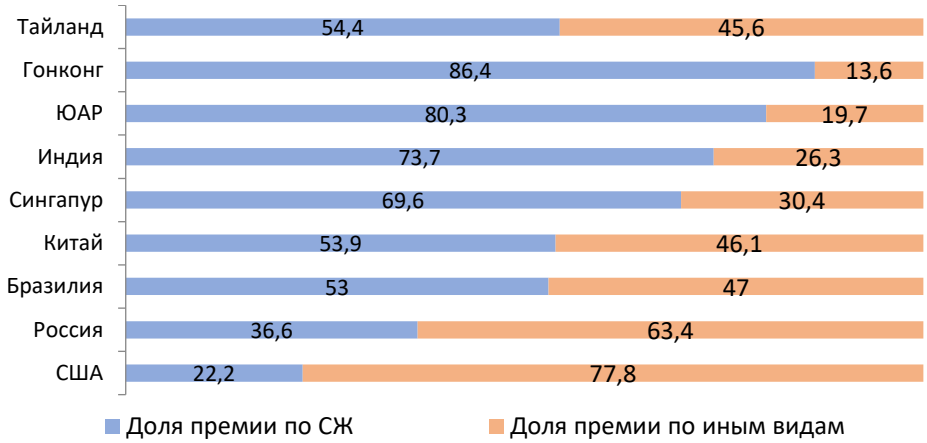

Рис. 4. Соотношение премий по страхованию жизни и иным видам в 2023 г., %

Результаты

Проведенный анализ показал, что лидерами в сегменте страхования жизни являются развитые страны благодаря сформированной страховой культуре и накопленному финансовому потенциалу. Активно растут азиатские рынки благодаря развитию InsurTech и молодому населению. Сегмент жизни в этих странах количественно превосходит иные виды страхования.

Дискуссия

Для определения направлений развития рынка страхования жизни в России интересным представляется опыт Китая, Индии, ЮАР и других стран Азии. Действенными механизмами стимулирования страхования жизни за рубежом являются:

повышение прозрачности страхового рынка, формирование страховой культуры всех участников рынка, диверсификация инвестиций страховщиков, что обеспечивает страховому продукту конкурентоспособность, а рынку страхования жизни устойчивость.

Заключение

В статье проведен сравнительный анализ рынков страхования жизни в развитых и развивающихся странах. В России данный сегмент отстает от среднемировых показателей, но стратегически важно наращивать его потенциал. Зарубежный опыт развития и регулирования полезен в части развития страховых технологий, инвестиционных стратегий страховщиков и формирования прозрачности рынка с использованием цифровых платформ.

Список литературы

1. Вараде А.М. Взгляд на накопительное страхование жизни и индустрии страхования жизни в Индии // В сборнике: Весенние дни науки. Сборник докладов. Екатеринбург, 2022. С. 1104-1107.
2. Давыдова В. С., Куприк А. В., Пак А. Со. Ён. Сравнение рынка страхования Китая и России. Научные записки молодых исследователей. 2023. № 11(3). С. 5–14.
3. Aleshina A.Yu., Kotlobovsky I.B. Development of sustainable insurance in Russia Вестник Московского ун-та. Серия 6 Экономика. 2024. Т. 59. № 4. doi: https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-2.
4. Farhan A.M., Alkhasawneh R.A., Hassan W., Elshinawy F.Y. Estimating Risk Margin For General Insurance Sector In The Saudi Insurance Market // *Migration Letters.* September. 2024. Vol. 21, no. S11.
5. Phuong N.T., Dung N.T. Rights and obligations of insurance companies in life insurance contracts: A qualitative case study from Vietnamese law // Journal of Contemporary Research in Business Economics and Finance 6 (2): 81-89 doi: https://doi.org/10.55214/jcrbef.v6i2.2285
6. Prokopjeva E., Kuznetsova N., Kalayda S. Insurance market development and economic growth indicators: the study of relationship in the World // Економічний часопис-XXI. 2020. Т. 185. № 9-10. С. 48-60.

Соколовская Елена Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.sokolovskaya@spbu.ru

Налоговые льготы и риски экономической безопасности

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые сферы использования налоговых льгот, несущие риски для экономической безопасности государства – иностранные инвестиции и внешняя торговля. Определены основные схемы неправомерного применения налоговых льгот в этих секторах.
Ключевые слова: налоговые льготы, риски, экономическая безопасность

Работа выполнена при поддержке СПбГУ, шифр проекта 116814048

Sokolovskaya Elena V.

St.-Petersburg State University, Russian Federation
e.sokolovskaya@spbu.ru

Tax Incentives and the Risks of Economic Security

Abstract. We examine the key areas of use of tax incentives that pose risks to the economic security of the state, notably, foreign investment and foreign trade. We also identify the main schemes of misuse of tax incentives in these sectors.
Keywords: tax incentives, risks, economic security

The authors acknowledge Saint-Petersburg State University for a research project 116814048

Введение

На сегодняшний день значительные риски для экономической безопасности несет несбалансированная система налогообложения, позволяющая скрывать налогооблагаемый доход, мошеннические схемы, коррупцию в налоговых органах.

Зачастую указанные несовершенства налоговой системы обусловлены противоправным использованием налоговых льгот – исключений из общих правил налогового законодательства. Страны используют налоговые льготы как инструмент достижения экономических, общественных и политических целей, в том числе, стимулируя определенные виды деятельности за счет сокращения налоговых ставок, отсрочки уплаты налоговых обязательств, исключения деятельности из налогообложения.

Однако при определенных условиях – коррупция, лоббирование собственных интересов, низкая прозрачность налогового законодательства – льготы могут оказаться официально узаконенным уклонением от уплаты налогов.

Результаты

Наименее развитые (least developed countries, LDCs) и развивающиеся страны в силу институционально-экономических условий более склонны к содействию перемещения прибыли ТНК посредством трансфертного ценообразования, что приводит к «размыванию» налоговой базы (base erosion). Налоговые льготы для привлечения иностранных инвестиций не только позволяют иностранным компаниям осуществлять

налоговое планирование (tax avoidance), но и предоставляют возможность для уклонения от налогов (tax evasion) отечественным компаниям, например, классифицируя внутренние инвестиции как прямые иностранные инвестиции (round-tripping). Еще одним способом является продажа бизнеса дочерним компаниям, заявленным как новые инвесторы, с целью воспользоваться налоговыми льготами, предоставляемыми исключительно новым инвесторам (double dipping).

Кроме того, сделки, связанные с предоставлением помощи развивающимся странам из-за рубежа, исключаются из налогообложения. Такие льготы чаще всего включают: подоходные налоги на заработную плату гуманитарных работников, льготы по уплате НДС на местные закупки, таможенные пошлины и акцизы на импорт [OECD, 2010]. Странам-реципиентам зачастую приходится администрировать множество налоговых льгот, которые обычно различаются в зависимости от страны-донора, что усложняет мониторинг и контроль, одновременно предоставляя возможности для коррупции.

Еще одним важным объектом налоговых льгот является сфера внешней торговли. Значительная часть льгот связана с уплатой таможенных пошлин и НДС. Особенно это характерно для стран Африки, где поступления от налогов на внешнюю торговлю могут составлять до 30% общего налогового дохода страны.

Налог на добавленную стоимость представляет собой универсальный налог на потребление, применяемый в большинстве развитых стран мира и являющийся одним из основных источников государственных доходов. На сегодняшний день значительная часть внешнеторговых операций подлежит обложению НДС и, одновременно, является потенциальным объектом неправомерных действий, направленных на уменьшение налоговых обязательств и получение незаконных возмещений, что, в свою очередь, приводит к сокращению доходов бюджета [Соколовская, 2016].

Основная причина, обусловливающая возможность мошенничества с НДС, связана с механизмом начисления и уплаты налога, а именно, возможностью получения возврата входящего (уплаченного) НДС (input VAT). При этом, стимулы к незаконному возмещению выше при трансграничной торговле – прежде всего, в силу применения принципа страны назначения (destination principle) – доминирующего международного принципа, регулирующего налогообложение потребления. Принцип страны назначения призван обеспечить нейтральность налогообложения в международной торговле: экспорт облагается налогом по нулевой ставке с правом возмещения входящего НДС, тогда как импорт облагается налогом аналогично внутренним поставкам. Как следствие, недобросовестные экспортеры могут вести деятельность с единственной целью незаконного возмещения налога [Keen, Smith, 2007].

Различные мошеннические схемы с НДС в международной торговле, в которые вовлечены компании нескольких стран, не только сокращают налоговые поступления, но также являются источником финансирования организованной преступности.

К другим причинам, определяющим возможность мошенничества с НДС во внешнеторговых операциях и имеющих в своей основе предоставление налоговых льгот, относятся следующие.

- Различие в правилах взимания НДС в странах. Это включает разнообразие ставок НДС, дифференцированные налоговые льготы и требования к регистрации в зависимости от юрисдикции, что создает возможности для уклонения, в том числе, за счет создания подставных компаний в более благоприятных [для мошенников] странах.
- Освобождение от уплаты НДС (VAT Exemptions). Неправомерное использование этой льготы предполагает, прежде всего, заведомо ложную классификацию операций с целью их включения в список освобожденных от НДС [Buettner, Tassi, 2023].

Buettner T., Tassi A. VAT fraud and reverse charge: empirical evidence from VAT return data International Tax and Public Finance. 2023. Vol. 30. P. 852-853. DOI: 10.1007/s10797-023-09776-y

Вышеперечисленные особенности, связанные с возникновением мошенничества с НДС, применительно к электронной торговле (e-commerce) дополняются следующими аспектами.

1. Компании, реализующие товары онлайн, могут не зарегистрироваться (непреднамеренно или намеренно) в стране назначения как плательщики НДС – например, если объем их продаж не превышает некоторого порогового значения. При этом, возможности налоговых органов в стране назначения по выявлению незарегистрированных продавцов ограничены, поскольку данные о соответствующих транзакциях хранятся в другой стране. С другой стороны, стимулы для контроля за деятельностью продавцов, реализующих товары и услуги посредством дистанционной торговли, в другой стране, у налоговых органов страны, где эти продавцы зарегистрированы, фактически отсутствуют, поскольку потенциально неуплаченный НДС «принадлежит» другому государству.

2. Зачастую страны освобождают от уплаты НДС импорт товаров с низкой стоимостью, поскольку расходы на администрирование налога превысят размер поступлений. Однако возможности дистанционной торговли позволяют кратно увеличивать количество таких операций, и в этом случае освобождение их от НДС уже ведет к значительным потерям государственных доходов, особенно, с учетом намеренного занижения стоимости товаров для получения льготы [Buettner, Tassi, 2023].

Кроме того, налоговые льготы негативно сказываются на качестве управления. Для развивающихся стран налоговые льготы, предоставляемые с целью привлечения иностранных инвестиций, могут быть результатом лоббирования со стороны ТНК, обладающими существенными возможностями диктовать свои условия (bargaining power) правительствам этих стран.

Заключение

Неправомерное использование налоговых льгот вызывает различные искажения, прежде всего, в сфере иностранных инвестиций и внешней торговли, выступая риском для экономической безопасности страны. Преимущественно это характерно для стран, где непрозрачность налогового законодательства «содействует» незаконному использованию льгот в части трансфертного ценообразования, как инструмента перемещения прибыли ТНК, и мошенничества с НДС, в том числе, в электронной торговле.

Список литературы

1. Соколовская Е.В. Уклонение от уплаты НДС в трансграничной торговле («карусельные схемы») в странах ЕС и меры их предупреждения. Экономика и управление. 2016. 9 (131). С. 60-66.
2. Buettner T., Tassi A. VAT fraud and reverse charge: empirical evidence from VAT return data. International Tax and Public Finance. 2023. Vol. 30. P. 852-853. DOI: 10.1007/s10797-023-09776-y
3. De La Feria R. Tax fraud and selective law enforcement. Journal of Law and Society. 2020. Vol. 47(2). Pp. 240–270.
4. Domestic Resource Mobilization for Development: the Taxation Challenge. Issues Paper. OECD Global Forum on Development, 2010.
5. E-commerce: many of the challenges of collecting VAT and customs duties remain to be resolved. European Court of Auditors. European Union, 2019.
6. Keen M., Smith S. VAT Fraud and Evasion: What Do We Know, and What Can be Done? The IMF Working Paper. WP/07/31. 2007.

Цветкова Людмила Ивановна

Московский государственный институт международных отношений.
l.tsvetkova@inno.mgimo.ru

Преимущества кэптивного страхования при создании страховых компаний с искусственным интеллектом

Аннотация. Цифровизация страхового рынка России имеет форму фрагментарного включения отдельных бизнес-процессов в бизнес-деятельность компаний. Однако последовательная цифровизация отдельных бизнес – процессов сталкивается с проблемой их синхронизации и исключения человека из процессов коммуникации во внутренней и внешней среде страховой деятельности.

В статье формулируются предложения по трансформации страхового бизнеса.

Ключевые слова: цифровые отношения, экосистема, искусственный интеллект, встроенное страхование, кэптивное страхование.

Tsvetkova Lyudmila Ivanovna

Moscow State Institute of International Relations.
l.tsvetkova@inno.mgimo.ru

Advantages of Captive Insurance When Creating Insurance Companies with Artificial Intelligence

Annotation. Digitalization of the Russian insurance market takes the form of fragmented inclusion of individual business processes in the business activities of companies. However, the consistent digitalization of individual business processes faces the problem of synchronizing them and excluding people from communication processes in the internal and external environment of insurance activities.

The article formulates proposals for the transformation of the insurance business.

Keywords: digital relations, ecosystem, artificial intelligence, embedded insurance, captive insurance.

Введение

Как правило исследователи и практики предполагают фрагментарное внедрение машинных или цифровых инструментов для повышения качества и результатов страховых бизнес-процессов при сохранении существующей структуры страховых компаний.

Для обеспечения возможности к обучаемости страховой бизнес должен быть принципиально трансформирован. В этой связи основным стратегическим активом и источником конкурентных преимуществ в компаниях, оказывающих финансовые услуги являются данные о состоянии внутренней и внешней среды [Kim, Hyong and Errol Gardner. 2015.]. Это требует системного осмысления характера цифровых страховых отношений и методов взаимодействия участников страховых процессов, обеспечивающих им взаимную удовлетворенность.

В ряде исследований отмечается, что страховой сектор отстает от общемирового и межсекторального движения за искусственный интеллект [Rangwala, A., A. Starrs, and others], [Deloitte, 2021]. Тем не менее признается, что искусственный интеллект будет оказывать широкое влияние на всю цепочку создания стоимости страхования, от андеррайтинга и управления претензиями, через дистрибуцию и обслуживание клиентов до управления активами.

Примем следующее определение искусственного интеллекта: «Искусственный интеллект включает в себя соединение нескольких технологических систем в единую

систему, которая позволяет машинам интерпретировать данные и помогать в принятии сложных вычислительных решений» [Chi, Oscar Hengxuan and others, 2020].

Иными словами, искусственный интеллект представляет собой набор технологий, создающих систему, способную учиться наиболее эффективно решать следующие сложные задачи [F. Tigre Moura, C. Castrucci and others, 2023]:

- Коммуникации с пользователями (страхователями).
- Обнаружение и предотвращение мошенничества для снижения неэффективных потерь [Nationale Insurance Crime Bureau, 2024].
- Снижение избыточных затрат на обработку претензий
- [Devidas Kanchetti, 2021].
- Снижение затрат на управление рисками и потерь от рисков. [Mohamed Elhoseny, Abdelaziz Darwiesh and others, 2024].
- Контроль соблюдения нормативных требований в целях снижения штрафных санкций и их последствий[Харитонова Ю. С., Савина В. С., 2020].
- Страховая аналитика [Kjersti Aas , Arthur Charpentier and others, 2024].

Материалы и методы

Авторская позиция предполагает, что исследование перспектив развития страхования в условия внедрения искусственного интеллекта должно рассматриваться с точки зрения предполагаемой цели его потребления.

Достоверность получаемой информации о риске является одной из главных условий прохождения успешного страхового процесса, в связи с чем принцип «наивысшей добросовестности» является одним из главных принципов заключения страхового договора[1] Этот принцип проистекает из посреднической функции страхования. Первая проблема цифровизации страхования – это встраивание цифрового приложения в уже существующую систему деятельности страховой компании. Для решения вопроса необходимой информированности страховщика при обслуживании клиента оба субъекта должны быть объединены на одной информационной платформе.

Примером функционирования цифровой страховой компании как системы на основе искусственного интеллекта является знаменитая компания Lemonad, хотя и не первая среди цифровых стартапов, но наиболее удачная и построенная на заранее разработанных системных принципах (рисунок 1,2)

[1] "Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования" (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25.09.2020 N 202/оп-1/2020)// Консультант Плюс [электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366842/1cacac49e7fd4e060d8ed6dbd1e43269f7f78841/

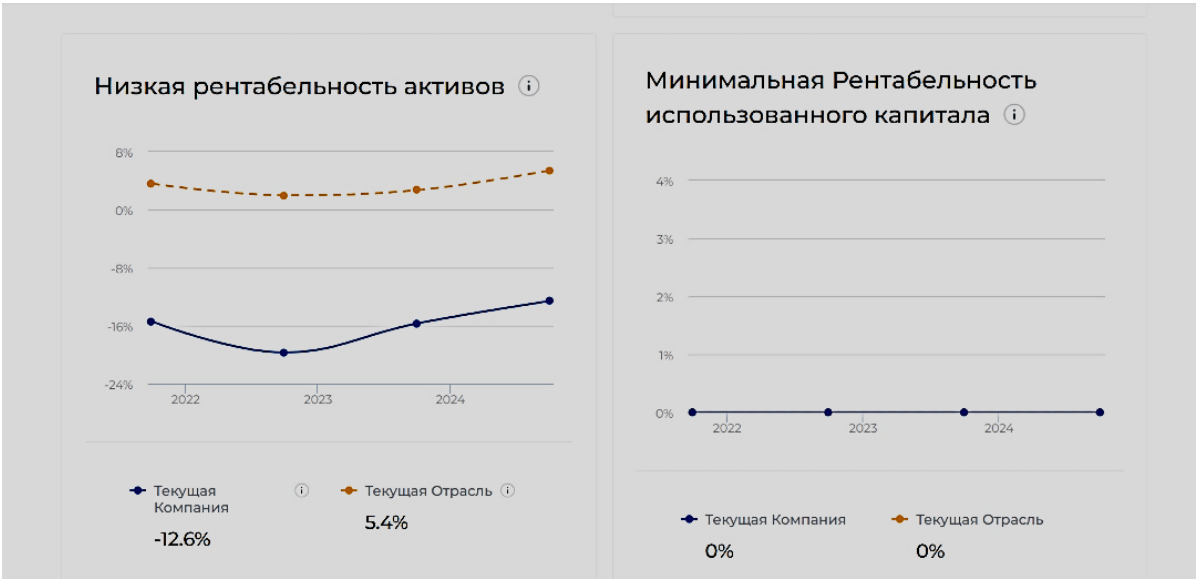

Рисунок 1. Рентабельность активов компании Lemonade

Источник: Сервис фундаментального анализа WollStreetZen.
URL: https://www.wallstreetzen.com/stocks/us/nyse/lmnd/earnings

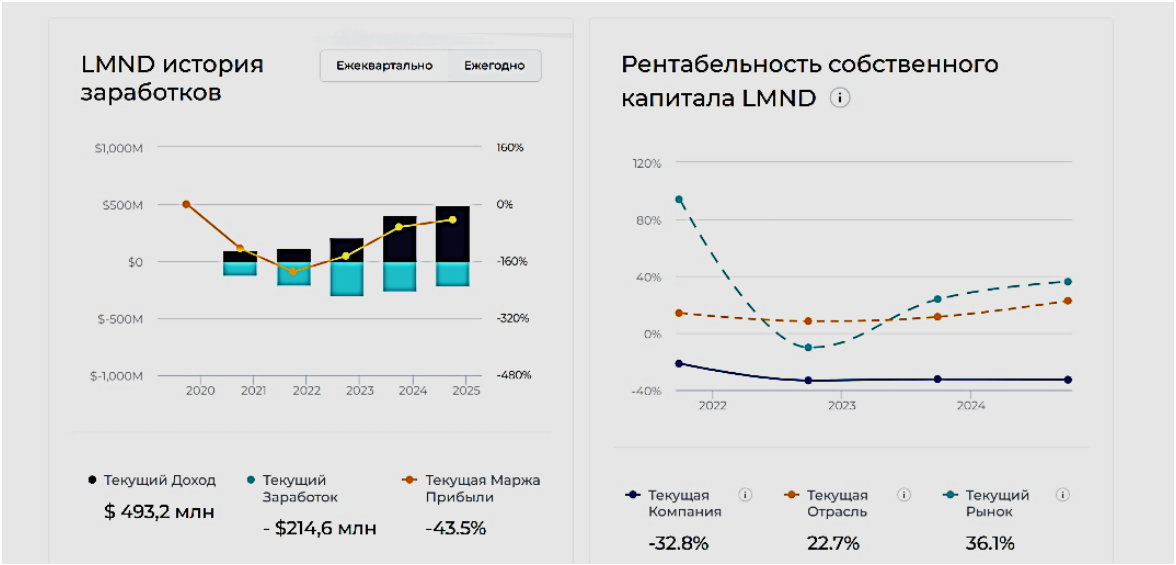

Рисунок 2. Рентабельность собственного капитала компании Lemonade

Источник: Сервис фундаментального анализа WollStreetZen.
URL: https://www.wallstreetzen.com/stocks/us/nyse/lmnd/earnings

Опыт маркетплейсов наводит на мысль о трансформации страхования в составляющий элемент деятельности субъекта, повышение его ценности как инструмента, управляющего рисками пользователей в процессе этой деятельности. Этот же подход демонстрирует тенденция трансформации страхования за счет искусственого интеллекта в бизнесе – это Embedded-страхование, или встроенное страхование. Развитие подхода Embedded-страхование дает основание утверждать, что страховая услуга теряет характер посреднической и постепенно становится частью экосистемы самого потребителя. Это означает, что одной из востребованных ролей страховых компаний в экосистеме предприятия или корпорации будет роль кэптивной страховой компании.

При этом речь идет как о внутренней экосистеме субъекта, так и о его внешней экосистеме. В случае участия страховой компании во внешней системе экономического агента ее функции состоят в обеспечении этому агенту страховой защиты совместно с потреблением им других услуг внешней экосистемы. Внутренние экосистемы обеспечивают оптимизацию внутренних процессов экономического агента. Эти экосистемы нацелены на интеграцию и автоматизацию разных бизнес-процессов (CRM, «умный» склад). Запрос на создание внутренней экосистемы формируют сотрудники, а не внешний рынок. Поскольку большинство задач бизнеса уже автоматизированы, у персонала появляется запрос на получение всех данных в одном окне. Следующим этапом развития экосистем станет упрощение взаимодействия работников с интерфейсом. В этом, к примеру, могут помочь разработки в области искусственного интеллекта и чат-боты.

По прогнозу аналитиков McKinsey, уже к 2025 году доля экосистем в формировании мирового ВВП будет оцениваться в 30% [Jacob Dahl, Joe Ngai, John Qu and others, 2023]. Среди экспертного сообщества растет убежденность, что именно за экосистемами — будущее.

Кэптивная страховая компания, решающая проблемы функционирования материнского предприятия, уже не может рассматриваться как посредник, ибо она обеспечивает эффективное накопление и использование средств тех же собственников, что и у страхователя (рисунок 3).

Рисунок 3. Движение капитала участников кэптивной компании

Источник: составлено автором.

Результаты

Совершенствование внутренней экосистемы страховщика является средством совершенствования внутренней системы корпорации, поскольку качество страховой защиты обеспечивается страховщиком той же корпорации. Это является стимулом развития кэптивного страхового рынка.

Крупная американская консалтинговая фирма Verified Market Research (VMR), работающая в 120 странах мира опубликовала прогноз развития рынка кэптивного страхования, определив темпы его роста с 2024 по 2030 г .в 7,57% (рисунок 4).

Рисунок 4. Динамика рынка кэптивного страхования.

Источник: Global Captive Insurance Market Size By Type (Pure Captive, Group/Association Captive), By Application (Banks/Financial Services, Pharmaceutical And Healthcare), By Geographic Scope And Forecast. Report VMR, 2023. [электронный ресурс]. – URL: https://axaxl.com/insurance/product-families/captives

Обширность покрываемых кэптивной страховой компанией рисков обеспечивает накопление резервов, которые временно могут быть вложены в проекты материнской компании при условии их возврата при необходимости. Материнская компания может осуществить такой возврат путем приобретения заемных средств, что никак не повлияет на платежеспособность страховщика. При изменении рыночных условий капитал кэптивной страховой компании может увеличиваться, чтобы взять на себя больше рисков.

Заключение

Проблема доверия является принципиальной в случае, когда страховщик исполняет функции посредника между потребителем и иными участниками страхования, создающими страховой капитал.

Опыт существующих цифровых страховых компаний, чья деятельность сталкивается с проблемой создания сбалансированного страхового портфеля, может быть успешно использован при создании цифровых кэптивных страховых компаний, принципиально создающих страховой портфель одного потребителя с полным доступом к информации о принятых рисках.

Список литературы

1. Харитонова Ю. С., Савина В. С. Технология искусственного интеллекта и право: вызовы современности // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2020. Вып. 49. С. 524–549. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49-524-549
2. Chi, Oscar Hengxuan, Gregory Denton, and Dogan Gursoy. 2020. Artificially intelligent device use in service delivery: A systematic review, synthesis, and research agenda // Journal of Hospitality Marketing & Management 2020, no. 29: 757–86.
3. Deloitte. Artificial intelligence: From mystery to mastery - unlocking the business value of AI in the insurance industry. https://www2.deloitte.com/de/de/pages/innovation/ contents/artificial-intelligence-insurance-industry.html.
4. Devidas Kanchetti. Optimization of insurance claims management processes through the integration of predictive modeling and robotic process automation // International Journal of Computer Applications (IJCA). 2021, Volume 2, no.2, pp. 1-18, Article ID: IJCA_02_02_00 [электронный ресурс] URL: https://iaeme.com/Home/issue/IJCA?Volume=2&Issue=2

5. Kim, Hyong, and Errol Gardner. 2015. The Science of Winning in Financial Services-Competing on Analytics: Opportunities to Unlockthe Power of Data // Journal of Financial Perspectives, 2015, no. 3, pp. 1–34.
6. Mohamed Elhoseny, Abdelaziz Darwiesh, Ali Hassan El-Baz, Ahmed M. K. Tarabia. A Hybrid Machine Learning and Metaheuristic Based Model for E-Business Risk Management. // SN Computer Science. 2024, no. 5(7). DOI: 10.1007/s42979-024-03139-y
7. Nationale Insurance Crime Bureau. [электронный ресурс], URL: https://www.nicb.org/how-we-help/report-fraud (дата обращения 13.01.2024)
8. Rangwala, A., A. Starrs, E. Viale, D. Presutti, J. Bramblet, K. Saldanha, and N. Shibata // Technology vision for insurance 2020: We, the post-digital people. Can your enterprise survive the “tech- clash?” Accenture. https://financialservices.accenture.com/rs/368- RMC-681/images/Accenture-Technology-Vision-for-Insurance-2020-Full-Report.pdf.
9. F. Tigre Moura, C. Castrucci, and C. Hindley. Artificial intelligencecreates art? an experimental investigation of value and creativity perceptions. // The Journal of Creative Behavior, 2023, vol. 57, no. 4, pp. 534–549.

XXII Международная конференция

«ЭВОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

Составитель: Приходько Д.В.
Редакторы: Навроцкая Н.А., Трофименко О.Ю.

Андрианова Екатерина Константиновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.k.adnrianova@spbu.ru

Коваль Александра Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
a.koval@spbu.ru

Цифровизация и современные торговые режимы: место стран Латинской Америки

Аннотация. В статье представлена сравнительная характеристика современных режимов регулирования международной торговли в условиях цифровизации. Рассмотрены основные направления торговой политики в США, Китае, Индии и ЕС. Кроме того, представлены результаты анализа применяемых странами Латинской Америки подходов в регулировании цифровой торговли, что позволило охарактеризовать место региона в формировании нового курса торговой политики в контексте цифровизации.
Ключевые слова: цифровизация, международная торговля, торговая политика, Латинская Америка

Andrianova Ekaterina K.

St. Petersburg State University, Russia
e.k.adnrianova@spbu.ru

Koval Alexandra G.

St. Petersburg State University, Russia
a.koval@spbu.ru

Digitalization and Modern Trade Regimes: the Place of Latin American Countries

Abstract. The article presents a comparative characteristic of modern regimes regulating international trade in the context of digitalization. The main directions of trade policy in the USA, China, India and the EU are considered. In addition, the results of an analysis of the approaches used by Latin American countries in regulating digital trade are presented, which made it possible to characterize the region's place in shaping a new course of trade policy in the context of the digitalization.
Keywords: digitalization, international trade, trade policy, Latin America

Введение

Процессы цифровой трансформации находят отражение в мировой экономике через цифровизацию производства, обмена и потребления товаров и услуг, а также кардинально меняют способы взаимодействия между людьми, бизнесом и правительственными структурами. Это выражается в потребности в адаптации существующих правил, регулирующих торговое взаимодействие между участниками рынка из различных стран, а также создает спрос на новые, обусловленные цифровизацией. Значительно возросшие потоки данных, широкий спектр различных товаров и услуг, которыми можно торговать онлайн, а также цифровые технологии, позволяющие осуществлять подобные операции, приводят к значительной сегментации правового пространства, в котором осуществляется кооперация между странами.

Методы и материалы

Теоретическая и методологическая база исследования представлена научными исследованиями российских и зарубежных ученых и исследователей-практиков в области цифровой торговли. В процессе работы были применены такие методы исследования как кейс-анализ и межстрановое сопоставление.

Результаты

На сегодняшний день в научной литературе выделяют несколько различных режимов национального регулирования цифровой торговли *(См. работы J.P.Meltzer, M. Burri и Chander A., M.E. Janow, A. Shamel и др.)*. Среди таковых часто противопоставляются подходы США и Китая, как наиболее либеральный и протекционистский соответственно. Здесь стоит отметить, что данное противопоставление в настоящее время теряет свою актуальность, что доказывает отступление США от своей либеральной позиции в рамках международной торговой системы и заключение соглашения ВТО гораздо менее амбициозного по своему характеру, чем было заявлено изначально [Jose, R., 2024]. Китай, напротив, перехватывает лидерство в рамках переговорного процесса ВТО и демонстрирует интерес к присоединению к соглашениям о свободной торговле нового формата (DEPA). В качестве третьей модели приводится единый цифровой рынок ЕС. Инициативы цифровой интеграции существуют и в других региональных объединениях, но в виду отсутствия необходимого уровня институциональной интеграции между странами, часто остаются на стадии рамочных договоренностей, совместных программ развития и деклараций, не всегда доводимых до фактической реализации. Помимо вышеперечисленных стран, стоит также упомянуть политику регулирования цифровой торговли в Индии, успешно реализующей характерные черты обоих режимов. Сравнительная характеристика основных подходов к регулированию цифровой торговли, существующих в мировой практике, представлена в таблице 1.

Таблица 1.

Основные режимы регулирования цифровой торговли

Режим	Описание
Либерализация цифровой торговли в США	Характеризуется стремлением обеспечить свободу трансграничных потоков данных, минимизацию различий в регулировании межу странами, упрощение процедур торговли и снижению торговых барьеров в целом. Свой либеральный подход активно продвигают в торговых соглашениях с третьими странами. *Примеры реализации в др. странах: Новая Зеландия, Исландия, Норвегия, Южная Корея и Сингапур.*
Цифровая индустриализация в Китае	В большей степени делает акцент на содействие электронной коммерции через упрощение таможенных и логистических процедур, на формировании более прозрачной и предсказуемой регуляторной среды при резервировании права государства на регулирование и контроль своей ИКТ-инфраструктуры. *Примеры реализации в др. странах: Аргентина, Бразилия, Индонезия, Россия и Турция*
Торговый протекционизм в Индии	Характеризуется значительными ограничениями в области цифровой торговли с упором на развитие потенциала внутреннего рынка, поддерживает отмену моратория на таможенные пошлины на электронные передачи данных. В международной повестке переговоров придерживается сохранения принципа многосторонности и повестки Дохийского раунда. *Примеры реализации в др. странах: Вьетнам, Пакистан, Иран, ЮАР.*

Режим	Описание
Цифровая интеграция ЕС	Стремится обеспечить баланс между свободным обменом данными и соблюдением конфиденциальности, безопасности и этических стандартов. Нацелен на создание более безопасного и открытого единого цифрового рынка. Поддерживает глобальную цифровую экономику, основанную на правилах, и разрабатывает стандарты цифрового взаимодействия на международном уровне. *Примеры реализации в др. регионах: ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР.*

Источник: составлено автором по данным [1], [2], [3], [4], [6]

Дискуссия

Смешанные подходы к регулированию цифровой торговли в Латинской Америке затрудняют их соотнесение с рассмотренными нами торговыми режимами. Однако некоторые схожие тенденции позволяют провести определенные аналогии (*см. табл. 2*). Так, региональные лидеры электронной коммерции, Аргентина и Бразилия, более тяготеют к подходу КНР, нацеленному на использование масштабов внутреннего рынка в качества опоры для осуществления цифровой трансформации экономики и торговли. Похожей модели придерживаются Колумбия и Парагвай. Гватемала, Гондурас, Никарагуа и Сальвадор имеют высокий уровень ограничений, но значительно менее развитую систему регулирования цифровой торговли. Более либеральный подход Коста-Рики, Уругвая и Чили может быть соотнесен с режимом регулирования цифровой торговли в США, однако в данном случае за ним стоит малый размер внутреннего рынка и значительная зависимость от внешней торговли. Мексика также обладает относительно либеральной позицией, развитой правовой базой и емким рынком. Среди стран, имеющих особенно ограниченную среду для развития цифровой торговли и в меньшей степени принимающих участие в международных инициативах гармонизации торгового регулирования стоит отметить Боливию, Венесуэлу, Доминиканскую Республику, Тринидад и Тобаго и Ямайку.

Таблица 2.

Типология режимов регулирования цифровой торговли в некоторых странах Латинской Америки

Либерализация цифровой торговли (США)	Цифровая индустриализация (Китай)	Торговый протекционизм (Индия)	Цифровая интеграция (ЕС)
Коста-Рика, Мексика, Уругвай, Чили	Аргентина, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Колумбия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Эквадор	Боливия, Венесуэла, Доминиканская Республика, Тринидад и Тобаго, Ямайка	Андское сообщество, Тихоокеанский Альянс, МЕРКОСУР

Источник: составлено автором

Наличие в регионе значительного количества совместных инициатив в регионе свидетельствует о стремлении к гармонизации правовых режимов и использованию потенциала регионального рынка для развития цифровой экономики и торговли.[1] Однако кардинально отличающиеся, а порой и противоречивые, практики регулирования делают нереалистичным сценарий реализации модели единого цифрового рынка в текущих условиях.

[1] При поддержке Латиноамериканского банка развития, Межамериканского банка развития, ЭКЛАК, Иберо-Американской сети защиты данных, а также интеграционных объединений: МЕРКОСУР, Тихоокеанского Альянса и Андского сообщества.

Заключение

В рамках исследования выявлены ключевые особенности формирования современных режимов торговой политики, касающихся регулирования цифровой экономики и торговли. Страны Латинской Америки демонстрируют применение смешанных подходов к регулированию цифровой торговли, что не позволяет однозначно отнести существующие модели к тому или иному торговому режиму. Правительствам стран ЛА необходимо разработать региональную правовую основу для регулирования цифровой торговли. Это позволит раскрыть потенциал регионального рынка и создать единое цифровое пространство для процветания электронной торговли и бизнеса в онлайн-среде.

Список литературы

1. Алиев, Т.М. Мировой опыт регулирования цифровой торговли / Т.М. Алиев, О. Д. Исмагилова, В.Н. Попова // Экономическое развитие России. – 2020. – Том 27 № 12. – с.46-59. (статья в журнале на русском языке)
2. Ларионова, М.В. Индия. Формирование регулирования технологических компаний для роста цифровой экономики / М.В. Ларионова, А.В. Шелепов // Вестник международных организаций. – 2024. – Т. 19 № 2. – с. 127–144. doi:10.17323/1996-7845-2024-02-07 (статья в журнале на русском языке)
3. Сахаров, А.Г. Политика Китайской Народной Республики в сфере регулирования цифровых платформ / А.Г. Сахаров, А.В. Шелепов // Вестник международных организаций. – 2024. – Т. 19. № 2. – с.145–160. doi:10.17323/1996-7845-2024-02-08 (статья в журнале на русском языке)
4. Chen, Y. Comparative analysis of digital trade development strategies and governance approaches / Y. Chen, Y. Gao // Journal of Digital Economy. – 2022 – Vol. 1. – pp. 227-238. doi: 10.1016/j.jdec.2023.02.001 (статья в журнале на английском языке)
5. Jose, R. WTO Joint Initiative on E-Commerce State of Play: Past, present, and future / R. Jose, R. S. Kaukab // International Institute for Sustainable Development. – 2024. – 21 p. (отчет аналитического центра).
6. Jütten, M. The EU's digital trade policy / M. Jütten // European Parliamentary Research Service (EPRS). – 2024. – PE 757.615. – 11 p. (отчет аналитического центра)

Аникина Александра Михайловна

Институт Латинской Америки Российской Академии Наук, РФ
alexanikina@mail.ru

Роль экономической дипломатии в обеспечении национальных торгово-экономических интересов в меняющихся геополитических условиях (на примере Испании)

Аннотация. В статье рассматривается вопрос успешного опыта Испании в разработке и применении эффективных инструментов экономической дипломатии в целях обеспечения национальных торгово-экономических интересов. Анализируется активная роль государства в формировании государственной системы поддержки экспорта и разработки стратегии развития внешнеэкономической деятельности. Дается описание и характеристика данных механизмов, включая институциональный и финансовый уровни, где к институциональному уровню отнесены Торгово-экономические представительства Испании в иностранных государствах, Испанский институт внешней торговли и сеть зарубежных Торговых Палат Испании. Представляется динамика роста национального экспорта и его влияние на место страны в системе мирохозяйственных связей. Затрагивается вопрос текущего состояния мирохозяйственных связей, отмечаются актуальные тенденции их развития.
Ключевые слова: экономическая дипломатия, торгово-экономические интересы, международная торговля, экспорт

Anikina Alexandra M.

The Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences, Russia
alexanikina@mail.ru

The Role of Economic Diplomacy in Guaranteeing National Trade and Economic Interests in Changing Geopolitical Conditions (Using the Example of Spain)

Abstract. The article examines the issue of Spain's successful experience in developing and applying effective economic diplomacy tools in order to ensure national trade and economic interests. The article analyzes the active role of the state in the formation of the state export support system and the development of a strategy for the development of foreign economic activity. The description and characteristics of these mechanisms are given, including the institutional and financial levels, where the institutional level includes Spain's Trade and economic representative offices in foreign countries, the Spanish Institute for Foreign Trade and the network of foreign Chambers of Commerce of Spain. The dynamics of national export growth and its impact on the country's place in the system of world economic relations are presented. The issue of the current state of world economic relations is touched upon, and current trends in their development are noted.
Keywords: economic diplomacy, trade and economic interests, international trade, exports

Введение

Основной характеристикой текущего состояния системы мирохозяйственных связей является её турбулентность, которая определяется значительной степенью неопределенности. Одновременно отмечается тенденции замедления темпов роста мировой торговли, углубление протекционистских тенденций и обострение торговых конфликтов [Латинская Америка в системе международных экономических отношений, 2020, 12]. Происходит трансформация глобализации, усиливаются проблемы в развитии интеграционных процессов. В данных условиях особое значение для стран приобретают

вопросы обеспечения национальных торгово-экономических интересов, которые напрямую сопряжены с темой экономической дипломатии, исходя из её определения, как деятельности государства, общественных и деловых кругов по реализации национальных экономических интересов, и имеющей такие компоненты, как национальную внешнеэкономическую стратегию, а также институты и механизмы отстаивания интересов в мирохозяйственных связях в совокупности с финансовыми ресурсами. [Лихачев, 2006, 55]. В данном ключе в развитых странах все большее значение приобретают вопросы эффективной поддержки национального экспорта, поскольку именно развитие данной деятельности является ключевым для национальных торгово-экономических интересов [Школяр, 2014].

Методы и материалы

Цели данного исследования – определить роль экономической дипломатии в обеспечении национальных торгово-экономических интересов Испании, выявить используемые инструменты и механизмы, проанализировать результаты деятельности страны по достижению своих торгово-экономических интересов. Главными методами исследования является содержательный и контент-анализ, кросстемпоральное сравнение. При проведении анализа использовались открытые базы данных испанских государственных учреждений, в частности Министерства экономики, торговли и предпринимательства, а также международных организаций.

Результаты

В последние годы Правительство Испании последовательно отстаивает национальные торгово-экономические интересы, успешно применяя основные инструменты экономической дипломатии, т.е. внимание правительства страны сосредоточено на формировании и реализации национальной внешнеэкономической стратегии и государственной системы поддержки экспорта, включающей в себя специализированные институты и финансовые ресурсы.

Государственным секретариатом по торговле Испании была разработана и принята «Стратегия развития внешнеэкономической деятельности на 2017–2027 годы». В документе определены шесть основных направлений действия, такие, как: оказание содействия развитию ВЭД, путём предоставления компаниям поддержки, адаптированной к их потребностям и профилю деятельности; внедрение в процессе интернационализации инновации, технологии, развитие брэндинга и цифровизации; обеспечение доступа испанского бизнеса к возможностям, существующим в рамках единой торговой политики ЕС международных финансовых институтов и пр., а также определены приоритетные для увеличения национального экспорта страны. Следует отметить, что данный программный документ не является первым, ранее в Испании также Государственным секретариатом по торговле были разработаны программные Планы развития ВЭД, на смену которым была принята вышеупомянутая Стратегия.

Одновременно, вторым ключевым элементом экономической дипломатии Испании, направленным на обеспечение национальных экономических интересов, является сформированная государственная система содействия развитию ВЭД, основные институты которой непосредственно подчиняются Государственному секретариату по торговле, и которую, в целом, можно разделить на институциональный и финансовый уровни.

К основным элементам институционального уровня содействия развития ВЭД Испании относятся Торгово-экономические представительства Испании в иностранных государствах, Испанский институт внешней торговли (ICEX España Exportación e

Inversiones) и сеть зарубежных Торговых Палат Испании, официально признанных испанским государством. Говоря о финансовых институтах, отмечаем, что их деятельность также координирует Государственный секретариат по торговле, в частности, Фондом интернационализации компаний (Fondo para la Internacionalización de la Empresa, FIEM), который является ключевым элементом финансового уровня государственной системы содействия ВЭД Испании, также непосредственно руководит Государственный секретариат по торговле. Кроме того, в большинстве финансовых институтов, специализирующихся в том или ином виде на финансировании и страховании экспортных операций, акционером является государство.

Дискуссия

Как результат успешной реализации экономической дипломатии отмечаем значительное и последовательное увеличение объемов экспорта Испании, который, по данным Министерства экономики, торговли и предпринимательства Испании (Ministerio de Economia, Comercio y Empresa), только за последние 5 лет в стоимостном выражении увеличился на 32,0% и достиг по итогам 2023 г. 384 млрд евро, по сравнению с 291 млрд евро в 2019 г., при этом, за 10 лет, в период с 2013 по 2023 гг., испанский экспорт увеличился на 63% (236 млрд евро в 2013 г.)[2]. Как известно, в последние годы в Испании именно внешний сектор, несмотря на неблагоприятные внешние условия, остается одним из основных драйверов экономического роста Испании, наряду с туризмом и внутренним потреблением, обеспечивая фактически треть ежегодного прироста ВВП Испании, а именно, например, вклад внешнего сектора в прирост ВВП страны в 2022 г. достиг 2,6% [Boletin Economico de ICE, 2023, 12]., а сам прирост ВВП составил по итогам 2022 г. 6,2% (в 2023 – 2,7% , в 2024 – 3,2%) [3], что позволяет Испании занимать одно из ведущих мест в мировой экономике. В частности, по данным Всемирного экономического форума, страна находится на 15 месте среди всех экономик мира.[4]

Заключение

Исходя из вышесказанного полагаем возможным сделать заключение, что, Испания является страной, которая весьма успешно использует инструменты экономической дипломатии в целях обеспечения своих национальных торгово-экономических интересов, нацеленных на рост национальной экономики. Данный аспект отражается в значительном увеличении экспорта товаров на внешние рынки, что, в свою очередь, вносит значительный вклад в ежегодный прирост ВВП страны.

Список литературы

1. Латинская Америка в системе международных экономических отношений. Москва: Институт Латинской Америки РАН, 2020. 487 стр. (коллективная монография).
2. Лихачев А.Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации. – Москва: Издательство Экономика, 2006. 461 стр.(монография).
3. Школяр Н.А. Корректировка системы поддержки экспорта: принципы и подходы // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. 2. 79–87. (статья в журнале на русском языке).
4. Boletin Economico de Ice 3159, Junio de 2023. P. 11-13. (статья в сборнике на иностранном языке).

[2] https://datacomex.comercio.es/ (дата обращения 12.01.2024).
[3] https://www.ine.es/prensa/pib_tabla_cne.htm (дата обращения 17.01.2025).
[4] https://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2018/competitiveness-rankings/#series=GDPPPPC (дата обращения 17.11.2024).

Аскеров Низами Садитдинович

Дагестанский государственный университет
n.s.askerov@mail.ru

Трофименко Ольга Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет
o.trofimenko@spbu.ru

Шаныгин Сергей Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет
s.shanygin@spbu.ru

Подходы к исследованиюрегионов Северного Кавказа и Прикаспия в современной экономической литературе

Аннотация. Северный Кавказ и Прикаспий России представляют собой уникальный регион с многообразной культурой, сложным этническим составом и стратегически важным географическим положением. Тем не менее, производственные системы региона демонстрируют значительное отставание от общероссийских показателей экономического развития. Социально-экономическая ситуация, обусловленная историческими, этническими и религиозными факторами, создает вызовы для устойчивого развития. В данной статье представлен нарративный обзор литературы, посвященной анализу производственных систем Северного Кавказа и Прикаспия, с целью выявления хорошо исследованных областей, ключевых тенденций, проблем и возможностей для дальнейшего развития. Исследование сосредоточено на оценке текущего состояния производственных мощностей и на факторах, влияющих на экономический прогресс. Цель статьи заключается в формулировании направлений для будущих исследований, направленных на улучшение производственной инфраструктуры и повышение уровня жизни населения, что будет способствовать социальному и экономическому процветанию региона.
Ключевые слова: Регион, Северный Кавказ, Прикаспий, региональное развитие, нарративный обзор литературы.

Askerov Nizami S.

Dagestan State University
e-mail: n.s.askerov@mail.ru

Trofimenko Olga Yu.

Saint Petersburg State University
e-mail: o.trofimenko@spbu.ru).

Shanygin Sergei I.

Saint Petersburg State University
s.shanygin@spbu.ru

Approaches to the Study of the North Caucasus And Caspian Regions in Contemporary Economic Literature

Abstract. The North Caucasus and Caspian region of Russia represent a unique area characterized by diverse culture, a complex ethnic composition, and strategically important geographical positioning. However, the production systems of this region demonstrate significant lag in comparison to the overall economic development indicators of Russia. The socio-economic situation, shaped by historical, ethnic, and religious factors, presents challenges for sustainable development. This article provides a narrative

literature review focused on the analysis of the production systems in the North Caucasus and Caspian region, aiming to identify well-researched areas, key trends, issues, and opportunities for further development. The study focuses on assessing the current state of production capacities and the factors influencing economic progress. The objective of this article is to outline directions for future research aimed at improving production infrastructure and enhancing the living standards of the population, which in turn will contribute to the social and economic prosperity of the region.
Keywords: Region, North Caucasus, Caspian, regional development, narrative literature review.

Введение

Северный Кавказ и Прикаспий России (СКиП) представляют собой уникальный и многообразный регион, в котором переплетаются богатая культура, сложный этнический состав населения, и разнообразная отраслевая структура экономки. Регион является стратегически значимым вследствие своего географического расположения – соседством с зоной Закавказья и Центральной Азии, выходами к Каспийскому и Черному морям. Однако, несмотря на это обстоятельство, его производственные системы продолжают испытывать значительное отставание от общероссийских показателей экономического развития. В условиях глобализации и стремительных изменений в экономической среде, это отставание становится все более заметным и требует глубокого анализа. Близость к ключевым экономическим центрам создает потенциал для развития торговых путей и производственных связей внутри региона и за его пределами. Однако, сложная социально-экономическая ситуация, вызванная историческими, этническими и религиозными факторами, представляет собой значительные вызовы для устойчивого развития региона.

В то же время можно утверждать, что в современной экономической литературе наблюдается определенная нехватка исследований, направленных на изучение данного региона, в том числе, причин отставания его уровня экономического развития от общероссийского, а также анализа основных индикаторов, на которые, прежде всего, следует обращать внимание при разработке экономической политики, направленной на исправление существующих дисбалансов. В данной статье мы проведем нарративный обзор литературы[1], посвященной региону, пытаясь выявить как хорошо исследованные области, так и сферы, нуждающиеся в исследованиях. Мы сосредоточимся на исследованиях, посвященных оценке текущего состояния производственных систем, а также на выявлении факторов, способствующих или препятствующих экономическому развитию в этом многонациональном и многоконфессиональном регионе. Целью данной статьи является определение направлений для будущих исследований, призванных дать рекомендации для улучшения производственной инфраструктуры и повышения уровня жизни населения, что, в свою очередь, будет способствовать социальному и экономическому процветанию всего региона СКиП.

Подходы к исследованию регионов Северного Кавказа и Прикаспия

Несмотря на повышенное внимание к СКП со стороны центральных органов государственной власти и то, что рассматриваемый регион является довольно важным для гармоничного развития всей России, в научной литературе наблюдаются серьезные пробелы в оценках его потенциала и перспектив. Преимущественно имеют место публикации, посвященные тем или иным аспектам, связанным с культурными особенностями региона и с историческими особенностями его развития.

[1] Нарративный обзор обобщает ранее опубликованную по рассматриваемой теме информацию, с интерпретацией этой информации и критической оценкой. Он может включать в себя исследования на разные темы и с разными методологиями исследований.

Тем не менее, можно выделить ряд работ посвященных (1) анализу социально-экономического положения самого региона и его геополитическому значению, (2) мерам государственного регулирования, направленным на преодоление существующих региональных проблем, и (3) методологическим основам формирования статистических оценок развития регионов и межрегиональных сопоставлений.

В первой группе работ относительно немного. Северный Кавказ и Прикаспий довольно редко рассматриваются в качестве единого экономического комплекса. С одной стороны, этому есть вполне понятное объяснение, связанное с различными историческими условиями развития регионов, относимых к СКиП[2]. С другой стороны, с учетом территориальной близости, рассмотрение региона в более широком контексте может натолкнуть на новые решения и позволит снять накопившиеся внутри него противоречия и устранить имеющиеся дисбалансы. Для такого подхода существуют определенные основания. Так, установлено, что в Российской Федерации наблюдается картина, близкая к ситуации абсолютной межрегиональной мобильности капитала и выявили ряд значимых явных и скрытых эффектов в рамках движения капитала между регионами России (например, усиленное взаимовлияние географически близких регионов, отсутствие перетоков капитала из ряда регионов и другие) [Щербаков&Терещенко, 2023]. Кроме того, на основе коалиционного анализа, проведенного на базе полудинамической версии оптимизационной мультирегиональной межотраслевой модели показано, что Центральный, Северо-Кавказский, Южный и Приволжский округа более всего выигрывают от интеграции в многорегиональную систему и от выхода на внешний рынок [Суслов и др., 2018].

Северный Прикаспий представляет собой достаточно широкое поле деятельности для Китая, начиная с экономики и заканчивая гуманитарной и религиозной сферами, а его стратегическое положение затрагивает ключевые аспекты обеспечения безопасности КНР. Из этого следует, что данный регион является одной из составных частей центральноазиатской и кавказской геополитики Китая [Бабаян, 2012].

Среди ключевых проблем развития регионов Северного Кавказа, наряду с другими, отмечаются низкий уровень промышленного производства, критическую зависимость от дотаций федерального бюджета, относительную бедность населения, отставание в уровне качества жизни, низкую эффективность органов государственной власти, этноклановость, низкий уровень урбанизации и широкое распространение неформальной экономики [Рабаданова, 2018]. Потенциально каждый из обозначенных вопросов должен стать направлением отдельных исследований.

Вторая группа работ, хоть и не направлена непосредственно на изучение всего СКП, дает возможность оценить меры государственного регулирования в его отдельных районах. Так, Е.Холланд рассматривает экономическое развитие Северного Кавказа в контексте его субсидирования. Отмечая проблемы, с которыми регион столкнулся в начале 90-х годов XX века, такими как коррупция, эмиграция квалифицированной рабочей силы, отсутствие промышленной базы и ухудшение инфраструктуры советской эпохи, он рассматривает Стратегию социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года и ее влияние на экономику. Он утверждает, что интеграция Северного Кавказа в постсоветский экономический и политический порядок России остается существенной проблемой, однако принятые государством меры позволили существенным образом повысить уровень безопасности в регионе. Он также констатирует, что субсидии остаются важным компонентом

[2] К региону относятся: Астраханская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Краснодарский край, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика.

экономической политики России по отношению к Северному Кавказу, в то время как другие направления потенциального роста остаются недостаточно использованными. Утверждая, что туризм и сельское хозяйство имеют важное значение для регионального развития, Е.Холланд говорит о том, что они не могут стать устойчивыми источниками роста, в отличие от нефте- и газодобычи [Holland, 2015]. С. Сиражудинова также говорит о необходимости уделять внимание развитию туристического сектора, в том числе, религиозного туризма, наряду с совершенствованием прочей инфраструктуры и обращает внимание на необходимость применения инновационной стратегии в АПК [Сиражудинова, 2024].

Т.Литвинова и др. отмечает, что регионы Северного Кавказа демонстрируют высокую дотационную зависимость бюджетов от безвозмездных поступлений из федерального бюджета, а ерьезной системной проблемой остается безработица. Отмечается и небольшой рост собственных бюджетных доходов за счет роста численности предприятий малого и среднего бизнеса [Литвинова, 2023].

Стародубовская и др. также отмечает низкую эффективность Стратегии развития СКФО, демонстрируя непродуктивность «модернизации сверху»[3] применительно к Северному Кавказу. Утверждается, что есть очень весомые аргументы в пользу того, что невыполнение определенных для СКФО стратегических ориентиров – результат неправильного выбора общей модели догоняющего развития. Они делают ставку на «модернизацию снизу»[4] на базе имеющихся в регионе внутренних резервов, и их мобилизации для ускорения социально-экономического развития. Однако, по мнению авторов, неблагоприятная институциональная среда приводит к тому, что вместо производительного использования такие ресурсы находят альтернативное применение, в частности в сфере демонстративного потребления. Соответственно, они видят задачу государства в усилении стимулов к местным инвестициям в экономическую деятельность, снятие барьеров на пути развития бизнеса, вложения в рост человеческого капитала [Стародубовская и др., 2021].

К. Кумо и др. внес свой вклад в эту дискуссию, сосредоточившись на роли внешней торговли в Российской Федерации в период ее быстрой экономической трансформации в 1990-2010 годах. Они утверждают, что в этот период модель роста, основанная на торговле, помогла повысить средний уровень доходов в стране. Но одновременно она спровоцировала большее неравенство в распределении доходов между различными социальными группами. Тем не менее, удалось продемонстрировать, что более высокая открытость для внешней торговли улучшила распределение доходов в российских регионах; регионы с большим сельским населением, как правило, будут иметь более неравномерное распределение доходов. Сделан вывод о том, что активное участие в торговле сельскохозяйственной продукцией может улучшить распределение доходов в таких регионах. Отмечается, что бюджетные трансферты, активно используемые российским правительством, определенно сглаживают региональные различия, так как страна имеет возможности перераспределять средства (в основном полученные за счет экспорта минеральных ресурсов) между своими территориями. В краткосрочной перспективе такая политика смягчает пространственные различия. Вышеуказанные трансферты включают социальные пособия для малообеспеченных слоев населения. Поскольку доля бедных людей выше в отсталых регионах, межрегиональное неравенство доходов имеет тенденцию к снижению. В то же время в долгосрочной перспективе следует уделять больше внимания созданию и/или

[3] Под ней понимается опора на крупные инвестиционные проекты, поддерживаемые государством и финансируемые за счет привлеченных в регион инвестиций извне.

[4] Под ней понимается модель, обеспечивающая догоняющее развитие не путем внешних денежных вливаний, а за счет внутренних ресурсов региона.

укреплению основных факторов, которые могут минимизировать неравенство, в частности — стимулированию деловой активности в отстающих регионах страны, привлечению прямых иностранных инвестиций, упрощению торговых процедур, развитию финансовой инфраструктуры для торговли и другим мерам. Тот факт, что некоторые региональные бюджеты сильно зависят от федерального, говорит о том, что секторы промышленности и услуг в этих регионах не являются полноценными и/или существует значительная часть ненаблюдаемой экономики. Они также утверждают, что при разработке экономической политики следует обращать внимание на факторы, которые препятствуют развитию промышленности и инфраструктуры. Например, чрезвычайно высокие процентные ставки, предлагаемые российскими банками, наносят ущерб инвестициям в бизнес. Предложенная авторами модель показала, что торговля не является ключевым фактором в проблеме неравенства, но она отражает потенциал конкретного региона для участия в международной экономической деятельности. Было бы интересно проверить, как экономические санкции повлияли на торговлю и уровни неравенства в рассматриваемых регионах России [Kumo et al., 2018].

С.Липина утверждает, что для полноценной интеграции Северного Кавказа в экономическое пространство России принципиально важен и актуален главный приоритет – это включение данного региона в систему межрегиональных и международных хозяйственных связей, в крупные стратегические проекты и, конечно, развитие технологической инфраструктуры [Липина, 2011].

К третьей группе относятся работы, направленные на развитие научного аппарата исследования экономического развития регионов. Так, Верзилин и др. предложил методические подходы к сбору и интеграции разнородных данных, описывающих функционирование экоэкономических объектов. Им также обоснована общая основа интеграции разнородных данных в многокритериальную оценку их состояния [Verzilin et al., 2019]. Захарова и др. утверждает, что вызовом для новой экономической географии становится междисциплинарный диалог с институциональной экономикой, экономической социологией и теорией эндогенного роста для исследования проблем гетерогенности институтов и неравенства возможностей, говоря о необходимости создания новых аналитических моделей для моделей общего равновесия, а также новых количественных моделей для проведения эмпирических исследований пространственной экономики России и ее макрорегионов [Захарова и др., 2023].

Соколов Б. и др. предлагает методику оценки взаимного влияния национального интеллектуального капитала и современных информационных технологий управления на макроуровне, подтвердив гипотезу о статистической значимости взаимовлияния интеллектуального капитала и информационных технологий управления. Авторы установили, что чем более развита экономика, тем выше в ней уровень интеллектуального капитала и выше уровень распространения IT-методов управления. В то же время они указывают на то, что система количественного оценивания взаимовлияния интеллектуального капитала и технологических трендов остается открытой для дальнейших научных изысканий, так как разработанные ранее методы и модели измерения и оценки интеллектуального капитала оказываются плохо применимыми для оценивания тенденций последнего десятилетия, отмеченного интенсивным развитием новых инфокоммуникационных и цифровых технологий [Соколов и др.].

Калиниченко и др. связывает причины несбалансированного развития экономики РФ с процессами ценообразования и последующего распределения доходов в стране, которые во многом определяются явлениями монополизма в сырьевых отраслях экономики и финансовом секторе. Было показано, что что различным вариантам распределения полученных доходов между субъектами экономики соответствуют

различные темпы роста. Они также предлагают в качестве одного из инструментов государственного регулирования и управления экономикой использовать математические модели экономического роста типа Неймана [Калиниченко, 2014]. Такие модели позволяют найти в каждом текущем интервале времени максимально возможную скорость сбалансированного роста и соответствующую структуру отраслевых выпусков и цен. Использование такого рода моделей, хотя и представляет серьезный интерес и возможности для формирования промышленной политики, имеют ряд ограничений, не позволяющих в полной мере опираться на этот аппарат. Так, Стрижикова и Куратов отмечают, отсутствие достаточно представительного для России временного ряда таблиц системы таблиц «затраты-выпуск» (ТЗВ), отсутствие статистической практики составления системы ТЗВ в постоянных ценах, условность в оценках ТЗВ, пробелы в информационном обеспечении [Стрижикова & Куратов, 2021].

Заключение

Проведенный обзор литературы показал, что, во-первых, регионы Северного Кавказа и Прикаспия практически не рассматриваются в современной экономической литературе в качестве единого народнохозяйственного комплекса, что сужает возможности формирования предложений для реализации заложенного в них потенциала. Во-вторых, ученые, даже обращая внимание на различные аспекты развития регионов СКиП, отмечают характерные для них общие проблемы, предлагая совершенствование институтов управления, инфраструктуры, преодоление отсталости через внедрение инноваций, развитие конкурентоспособных секторов экономики, включение регионов во внешнюю торговлю. В-третьих, обзор методов и подходов, направленных на исследование социально-экономического развития регионов и межрегиональных сопоставлений, нуждается в дальнейшем совершенствовании.

Мы предлагаем метод, ориентированный на проведение сравнительного анализа регионов СКиП и попытке осмыслить его результаты, исходя из применяемых мер государственного регулирования в отношении регионов и их институциональных особенностей. В частности, предлагается применять показатели, которые позволяют провести сравнительный анализ уровня социально-экономического развития регионов со среднероссийскими значениями, взяв за основу методологию расчета показателей Росстата. Предполагается применить такой анализ к уровню состояния и развития производственных систем регионов, результативности деятельности производственной системы регионов, а также показателей, характеризующих состояние рабочей силы и уровень жизни населения. Кроме того, расширение спектра междисциплинарных исследований может дать дополнительный толчок для выработки предложений по комплексному развитию регионов.

Список литературы

1. Бабаян Д. 2012. Северный Прикаспий на геополитической повестке КНР// Центральная Азия и Кавказ. Том 15, выпуск 3, 2012.
2. Суслов В. И., Ибрагимов Н. М., Мельникова Л. В. Коалиционный анализ и эффекты межрегиональной интеграции// Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1131-1144 doi 10.17059/2018–4–6
3. Захарова Е., Давыдов,Д., & Земцова Е. Новая экономическая география: тридцать лет спустя. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 39(1), 127–155. https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.106
4. Калениченко В.В., Суровцов Л.К., & Шалабин Г.В. Использование моделей динамического межотраслевого баланса для анализа экономики РФ// Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2014 (1), 123–143. извлечено от https://economicsjournal.spbu.ru/article/view/1708.
5. Липина С.А. Пути и методы экономической интеграции регионов Северного Кавказа // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз 6 (18) 2011.

6. Литвинова Т.Н., Кочеткова О.А., Каверин Д.В. Социально-экономическое развитие республик Северо-Кавказского федерального округа в условиях внешних вызовов. *Право и управление. XXI век*. 2023;19(1):54-65. https://doi.org/10.24833/2073-8420-2023-1-66-54-65
7. Рабаданова А.А. Социально-экономическое положение регионов Северного Кавказа в условиях макроэкономической стабилизации // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона : Материалы IX Международной научно-практической конференции, Махачкала, 05–06 декабря 2018 года. – Махачкала: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2018. – С. 430-432.
8. Сиражудинова С.И. Перспективы сбалансированного экономического развития северо-кавказского федерального округа в посткризисный период // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 11-2. С. 283-287; DOI: https://doi.org/10.17513/vaael.3854.
9. Соколов Б.В., Верзилин Д.Н., Максимова Т.Г., Чжан М. Взаимное влияние интеллектуального капитала и информационных технологий управления. Информатика и автоматизация, 2023, 22(5), С. 968-1003. https://doi.org/10.15622/ia.22.5.2
10. Суслов В.И. Ибрагимов Н.М., Мельникова Л.В. Коалиционный анализ и эффекты межрегиональной интеграции// Экономика региона. — 2018. — Т. 14, вып. 4. — С. 1131-1144 doi 10.17059/2018–4–6
11. Стрижкова Л. А., Куранов Г. О. Потенциалы и ограничения инструментария «затраты-выпуск» (к 60-летнему юбилею статистических работ в области межотраслевых исследований на пространстве СНГ). Мир новой экономики. 2021; 15(1):60-74. DOI: 10.26794/2220-6469-2021-15-1-60-74
12. Щербаков В., & Терещенко, Д. Верификация региональной мобильности капитала в Российской Федерации: пространственно-эконометрический подход. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 2023. 39(1), 102–126. https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.105
13. Holland E.C. Economic Development and Subsidies in the North Caucasus. Problems of Post-Communism. December 2015, DOI: 10.1080/10758216.2015.1067750
14. Kumo K., Korgun I. A., Koval A. G., Trofimenko O. Yu. Foreign trade and regional inequality: The case of the Russian federation /. — DOI 10.17059/2018-3-14. — Текст : электронный // Экономика региона. — 2018. — Том 14, выпуск 3. — С. 884-895.
15. Verzilin D., Maximova T., Antokhin Y., Sokolova I. (2019). Integration of Heterogeneous Data in Monitoring Environmental Assets. Advances in Intelligent Systems and Computing. V. 765. P. 176-185.

Gorshkov Victor A.

University of Niigata Prefecture, Japan
vgorshkov@unii.ac.jp

Strategic Adaptations of Russian Banks in International Markets

Abstract. In this paper, we analysed strategic adaptations of Russian banks in conditions of international sanctions. Key strategies include foreign assets and liabilities adjustments, exploring opportunities in new markets, and developing alternative international payment systems, such as BRICS Pay to implement cross-border payments. While adoptive capacity of banks has been evident, the long-term effectiveness of these strategic adaptations remains uncertain.
Keywords: internationalisation, banks, Russia, strategic adaptations

Горшков Виктор Андреянович

Университет префектуры Ниигата, Япония
vgorshkov@unii.ac.jp

Стратегии адаптации российских банков на международных рынках

Аннотация. В статье проанализированы стратегии адаптации российских банков в условиях международных санкций. Выделены основные стратегии, такие как балансировка зарубежных активов и обязательств, поиск возможностей на новых рынках и разработка альтернативных методов для осуществления трансграничных платежей, в частности BRICS Pay. Несмотря на предпринимаемые банками меры по адаптации к новым условиям, в этой сфере остаются значительные проблемы, такие как чрезмерное регулирование и административные процедуры для открытия филиалов и дочерних банков в новых юрисдикциях, риск вторичных санкций и трудности повсеместного внедрения новых платежных инструментов.
Ключевые слова: интернационализация, банки, Россия, стратегии адаптации

Introduction

Internationalisation (foreign expansion) of Russian banks has been in the focus of many Russian [Абалкина, 2014], [Абалкина и Иванова, 2014] and international scholars [Gorshkov, 2013], [Panibratov and Verba, 2011] [Gorshkov, 2024]. Previous research has shown that primarily Russian state-owned banks with large assets were capable of internationalisation and, in most cases, they penetrated markets following their clients in the European markets under the 'follow the customer approach' or market-seeking motives in historically, geographically, and culturally proximate CIS markets.

Thus, the general notion in the literature was that Russian banks did not possess any significant bank-specific advantages in the developed markets. The study of Gorshkov (2024), highlights the fact that only the Russian Sberbank evolved to the adolescent stage of evolution as measured by the Ramamurti framework of evolution as a multinational enterprise (MNE) [Ramamurti, 2009, 2020]. [1]

International presence of Russian banks has sharply curtailed after the imposition of international sanctions in 2022. In 2013, at the peak of foreign expansion, Russian banks had 6 branches, 58 subsidiaries, and 51 representative offices abroad [Абалкина, 2014], [Абалкина

[1] Ramamurti (2009, 2020) suggests to consider growth stages of MNEs when considering their level of internationalisation, such as infant MNE, adolescent MNE, and mature MNE. The framework was originally designed for MNEs in manufacturing industries, but it had been modified by Gorshkov (2024) to consider the cases of financial MNEs.

и Иванова, 2014]. As of October 2024, there left only 3 branches[2] and 17 representative offices[3] of Russian banks abroad.

As of November 25, 2024, a total of 148 Russian banks were under sanctions and 11 banks were added to the sanctions list by the EU. Currently, Russia has 311 banks, which means that approximately a half (48 percent) of its banks is under sanctions.

The key research question of this paper is what are strategic adaptation and challenges that Russian banks face amid international sanctions. In particular, this paper aims to understand the adaptive strategies of internationalisation of Russian banks, particularly focusing on foreign asset and international borrowings downsizing/upsizing, 'forced market exits', pioneering new markets (China, India, UAE, Cuba), and leveraging CIS markets for cross-border payments, and examining versatile adaptations in international payments.

Data and Methods

This is a descriptive and conceptual study aimed at understanding the adaptation strategies of Russian banks in response to international sanctions. As sanctions continue to evolve and new measures are being imposed, evaluating the success or failure of specific strategies is challenging. Many Russian banks refrain from publicly disclosing their adaptation strategies for fear of further sanctions. Therefore, the primary data for this research is drawn from publicly available sources, such as media interviews, news reports, the Bank of Russia's databases, and the official websites of the banks. Additionally, the paper provides an overview of existing scientific literature on the topic.

Results

The following three types of adaptation strategies have been identified in this research.

Initially, following the introduction of international sanctions on the banking sector in 2014, many banks began adjusting their asset and borrowing strategies in anticipation of further sanctions. Previous empirical research has shown that banks expecting sanctions on borrowings increased their international borrowing ratios. This adaptive behaviour was particularly evident among banks in major cities like Moscow. In contrast, Russian banks anticipating sanctions on their foreign assets proactively reduced international borrowings and sold off foreign assets [Muraviev, 2021].

Secondly, due to 'forced' market exists from the Western markets, many Russian banks starting re-orienting in new friendly jurisdictions. Many Russian companies have accumulated national currencies of China, India and the UAE due to the intensification of foreign trade, and thus banks are needed to manage to channel these currencies across borders [Шеркунова, 2023].

For instance, in July 2023, Sberbank reported that the capital of its subsidiary in New Delhi had reached 4.9 billion rupees (approximately 65 million USD), which is 1.8 times higher than the capital in the first quarter of 2022 [Шеркунова, 2023]. Many Russian banks are actively expanding their presence in these new friendly markets. Sberbank, for example, has announced potential market entries in Bangladesh, Burkina Faso, and China (Beijing).

In 2024, Novikombank, a subsidiary of Rostech, opened a representative office in Havana, Cuba. The bank has been operating in the region for the past eight years and plans to support

[2] Sberbank, the largest state-owned commercial bank, has subsidiaries in India (New Deli and Mumbai), VTB has subsidiaries in China (Beijing) and India (New Deli).

[3] For instance, Gazprombank has representative offices in China (Beijing), Mongolia (Ulan-Baatar), India (New Deli), Kazakhstan (Astana), Uzbekistan (Tashkent) and Rossekhozbank (state-owned agricultural bank) has a representative office in Mongolia.

Russian companies expanding there, serve Russian tourists, and finance projects in industries such as aviation, automotive, transportation, oil extraction, and engine manufacturing.

Alfa-Bank, on the other hand, is preparing to launch both corporate and retail banking services at its planned branch in China. The bank intends to offer international payments, currency exchange, factoring, and deposits in yuan.

Fora bank established a representative office in Armenia (Yemen) for the purpose of conducting cross-border transactions.

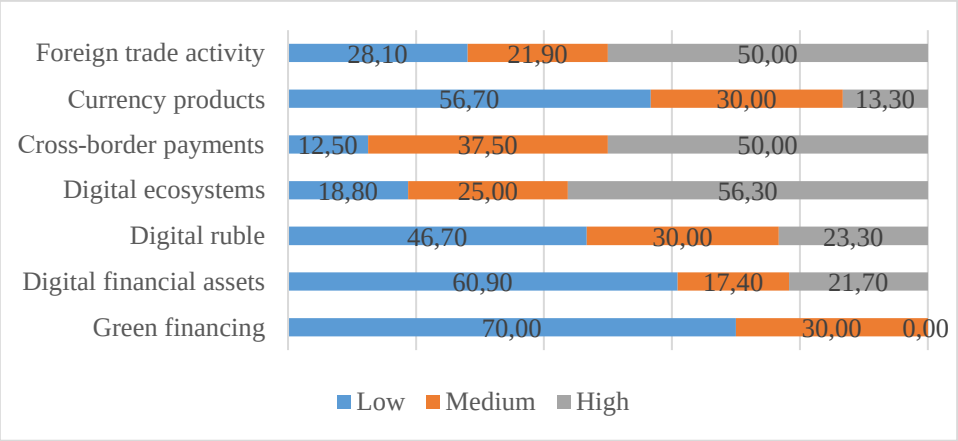

Figure 1. Banks major products and services interests in 2024

Source: [Лукашук К., Шинин Г., 2024, P. 6].

According to Figure 1, foreign trade activity and cross-border payments remain the primary interest of Russian banks. As payments in dollars and euros and with the usage of SWIFT are restricted, Russian banks are searching for new opportunities to find alternatives to manage these transactions [Самойленко и Васильев, 2023].

Payments in national currencies such as Belorussian rouble, Kazakh tenge, Azerbaijani manat, Vietnamese dong, Chinese yuan, Arab dirham, and Indian rupees are currently utilised. For instance, approximately 90 percent of payments between China and Russia are conducted in national currencies. Additionally, payments in Russian roubles are also on the rise. In October 2024, the share of transactions in Russian roubles for payments for imports of goods and services amounted to 49.5 percent. Trade partners of Russia that currently accept payments in roubles are Turkey, China, Azerbaijan, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Moldova, Tajikistan, and Uzbekistan.

Furthermore, international payments via payment agents have increased. The payment flow for such transactions is presented in Figure 2.

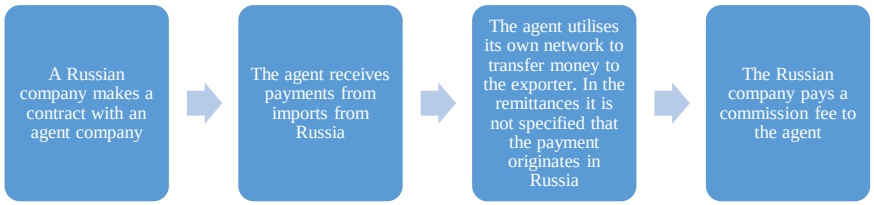

Figure 2. The flow of international payments via payment agents

Source: compiled by the author

Additionally, currently available payment mechanisms include: (1) transactions in cash, as according to the Presidential decree No. 529 dated 26.12.2022, residents are allowed to use foreign cash to pay to non-residents if that cash had been previously received from non-residents, for instance from exports; and (2) opening an account in a foreign bank by companies not in the sanctions list.

Alternatives to SWIFT are also actively being considered. For domestic payments, Russia has successfully introduced the Fast Payment System and the System for Financial messages Transfer in 2014-2015. Some banks also try to utilise Cross-Border Interbank Payment System (CIPS) launched by China in 2015. BRICS Pay, a decentralized cross-border messaging system developed by the scientists in Saint-Petersburg State University and initiated by the BRICS Business Council in 2018, has also gaining popularity [Самойленко и Васильев, 2023], as it can help reduce cost reductions, efficiency and speed, transparency and accountability, promote financial inclusion, and provide pathways for possible integration of central bank digital currencies (CBDC) of BRICS nations.

Discussion

Despite the strong absorptive and recovery capacity of the Russian banking system, the above-mentioned strategic adaptations of Russian banks in conditions international sanctions remain a significant challenge.

Pioneering in the new markets, particularly in the BRICS and other emerging economies, continues to be a complex task. These regions impose stringent capital movement restrictions and tough requirements for establishing subsidiaries and branches. For instance, in China to open a branch, foreign banks are required to have total assets over 20 billion USD and 10 billion USD for a subsidiary. Additionally, a foreign bank is required to provide information on the organizational structure of the bank, a list of its largest shareholders, business plan in China, a three-year financial forecast, and information about the financial system of the home country. Thus, apart from the financial hurdles, administrative and bureaucratic procedures also present significant obstacles.

Even if the pivot to new markets is successful, there remains a risk of secondary sanctions, which became an issue after the issuance of Executive Order 14114 by the US President Joseph Biden in December 2023. This executive order authorized the imposition of US sanctions on foreign banks that either facilitate significant transactions on behalf of persons designated for operating in certain key sectors of the Russian economy, or provide services involving Russia's military-industrial complex. In January 2024, the largest Chinese banks, the Industrial Bank of China, China Construction Bank, and Bank of China, announced that they would halt operation with Russian banks following the imposition of these measures [Мингазов, 2024]. Similar measures have been announced by Turkish an UAE banks in 2024.

Initiatives to promote BRICS Pay also remain a challenge due to issues of limited scalability (BRICS only account for 28% of the global economy), interoperability (difficulty in integrating with existing systems, significant differences in local regulations), and security concerns [Krause, 2024].

Conclusion

In this paper, we examined strategic adaptations and challenges faced by Russian banks under of economic sanctions. Key strategies included foreign assets and liabilities adjustments of banks anticipating the imposition of sanctions, exploration of new markets due to 'forced' exists from Western markets, and the promotion of alternatives international payment systems. While adoptive capacity of banks has been evident, the long-term effectiveness of these strategic adaptations remains uncertain.

References

1. Абалкина А., Иванова К. Российские банки в странах дальнего зарубежья // Мировая экономика и международные отношения. 2014. 5. 21-30. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2014-5-21-30
2. Абалкина А.А. Формы и методы экспансии российских банков за рубеж // Деньги и кредит. 2014. 3. 22-26. https://inecon.org/docs/Abalkina_03_14_Dengikredit.pdf
3. Лукашук К., Шинин Г. Адаптация и стабильность. Как банковская система пройдет 2024 год. Совместный проект Группы компаний Б1 и рейтенгового агенства НКР. 2024. 13 стр. Available at: https://b1.ru/analytics/banking-trends-survey-march-2024/
4. Самойленко И.В., Васильев И.И. Отключение России от системы SWIFT и приход его аналогов // Финансовые рынки и банки. 2023. 12. 52-54.
5. Шеркунова О. На представительские расходы. Зачем российские банки расширяют зарубежную филиальную сеть. // Коммерсант. 10.11.2023. https://www.kommersant.ru/doc/6323329
6. Мингазов, С. Три крупнейших банка КНР отказались принимать платежи от банков России под санкциями//Forbes. 21.02.2024. Available at: https://www.forbes.ru/finansy/506636-tri-krupnejsih-banka-knr-otkazalis-prinimat-platezi-ot-bankov-rossii-pod-sankciami
7. Gorshkov V. Foreign banking in Russia: an analysis of inward-outward expansion. *Journal of Comparative Economic Studies*. 2013. 8. 77–107. Available at: http://www.ces.kier.kyoto-u.ac.jp/jces/08_jces_2013/08_Gorshkov.pdf
8. Gorshkov, V. Internationalisation strategies of Russian financial multinationals: From global expansion to global market exodus? In: Nakahara, Y. (eds) Emerging multinationals from Asia and Europe. SpringerBriefs in Economics. Singapore: Springer, 2024. P. 51-69. https://doi.org/10.1007/978-981-97-4042-0_4
9. Krause D. The future of global payment: BRICS Pay and the evolving financial order. 2024. Available at: http://dx.doi.org/10.13140/RG.2.2.30630.84804
10. Muraviev. “Crime and Punishment”: How Russian banks anticipated and dealt with global financial sanctions. (June 10, 2021) Available at: https://cepr.org/voxeu/columns/crime-and-punishment-how-russian-banks-anticipated-and-dealt-global-financial
11. Panibratov A., Verba C. Russian banking sector: key points of international expansion. *Organizations and Markets in Emerging Economies*. 2(1). 63–74. https://doi.org/10.15388/omee.2011.2.1.14290
12. Ramamurti R. Analytical misunderstandings about emerging-market multinationals. *Journal of Comparative Economic Studies*. 2020. 15. 9–20. Available at: http://www.ces.kier.kyoto-u.ac.jp/jces/15_jces_2020/2-2_Ravi_complete%20210209.pdf
13. Ramamurti R. What have we learned about emerging-market MNEs? In: Ramamurti R, Singh JV (eds) Emerging multinationals in emerging markets. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 399–426.

Гусарова Светлана Анатольевна

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, РФ
s-gusarova@mail.ru

Внедрение искусственного интеллекта в развитие торговли между странами БРИКС плюс

Аннотация. Данная научная работа посвящена исследованию вопросов внедрения технологий искусственного интеллекта во внутригрупповую торговлю стран БРИКС Плюс (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР и новые партнеры). В условиях глобальных экономических изменений, цифровой трансформации и роста экономического взаимодействия между развивающимися странами применение искусственного интеллекта имеет значительный потенциал для улучшения и упрощения торговых процессов, оптимизации логистики, повышения эффективности контрактных операций, сокращения торговых барьеров между странами и обеспечения безопасности сделок. В научном исследовании рассмотрены текущее состояние и возможные перспективы внедрения искусственного интеллекта в рамках внутригрупповой торговли, а также определены основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются страны БРИКС Плюс при интеграции искусственного интеллекта в свою торговую деятельность.
Ключевые слова: искусственный интеллект, БРИКС Плюс, внутригрупповая торговля, цифровизация, логистика, торговые барьеры, экономическое сотрудничество

Gusarova Svetlana A.

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
s-gusarova@mail.ru

Implementation of Artificial Intelligence in the Development of Trade Between the BRICS Plus Countries

Abstract. This research paper is devoted to the study of the issues of introducing artificial intelligence technologies into intra-group trade of the BRICS Plus countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa and new partners). In the context of global economic changes, digital transformation and the growth of economic interaction between developing countries, the use of artificial intelligence has significant potential for improving and simplifying trade processes, optimizing logistics, increasing the efficiency of contractual operations, reducing trade barriers between countries and ensuring the security of transactions. The scientific study examines the current state and possible prospects for introducing artificial intelligence into intra-group trade, and identifies the main problems and challenges that the BRICS Plus countries face when integrating artificial intelligence into their trading activities.
Keywords: artificial intelligence, BRICS Plus, intra-group trade, digitalization, logistics, trade barriers, economic cooperation

1. Введение

Современные технологии играют важную роль в трансформации глобальной торговли. В последние годы страны БРИКС Плюс активно развивают сотрудничество и усиливают интеграцию, стремясь оптимизировать торговые процессы, повысить прозрачность и снизить торговые издержки. Одним из ключевых факторов, способствующих улучшению этих аспектов, является использование искусственного интеллекта (ИИ), который может значительно ускорить и упростить многие процессы, связанные с внутригрупповой торговлей.

ИИ находит применение в разных сферах международной торговли, таких как логистика, управление цепочками поставок, обработка данных, защита сделок и автоматизация процессов. В странах БРИКС Плюс внедрение ИИ в торговлю

сталкивается с рядом вызовов, включая недостаток инфраструктуры, проблемы с обучением кадров и различия в правовых системах. Однако с учетом растущего интереса к цифровизации и инновационным технологиям в экономике стран БРИКС Плюс, использование ИИ открывает новые возможности для углубления экономического взаимодействия и повышения конкурентоспособности.

Целью данной статьи является анализ текущих проблем и перспектив внедрения ИИ во внутригрупповую торговлю стран БРИКС Плюс.

2. Методы и материалы

При определении роли искусственного интеллекта в торговле стран БРИКС Плюс применялся комплексный и системный подход, метод детализации и типологии; для выявления проблем внедрения искусственного интеллекта в торговлю между странами БРИКС Плюс применялся метод абстрактно-логической оценки, анализ и синтез экономических явлений; при обосновании перспектив внедрения искусственного интеллекта во внутригрупповую торговлю стран БРИКС Плюс использовался метод сравнения и систематизации.

3. Результаты. Роль искусственного интеллекта в торговле стран БРИКС Плюс

3.1 Оптимизация логистики и управление цепочками поставок

Применение ИИ в логистике позволяет автоматизировать процессы планирования маршрутов, прогнозирования спроса и управления складскими запасами. Алгоритмы ИИ способны анализировать огромные массивы данных о перевозках, выявлять наиболее эффективные маршруты и предсказывать потенциальные задержки, что улучшает прогнозируемость поставок и снижает затраты. Польские ученые отмечают, что использование искусственного интеллекта позволяет осуществлять эффективное планирования спроса на транспорт.

3.2 Упрощение таможенных и контрактных процедур

ИИ может помочь в автоматизации таможенного контроля и проверки товаров, снизив количество бумажной работы и ускорив оформление транзакций. Системы ИИ, использующие машинное обучение и нейронные сети позволят ускорить оформление грузов и повысить прозрачность всех этапов торговли.

3.3 Цифровизация торговых операций и повышение безопасности

Применение ИИ в области финансов может существенно повысить уровень защиты сделок, снизить вероятность мошенничества и ускорить проведение расчетов. ИИ-технологии позволяют анализировать поведение участников сделок, выявлять подозрительные транзакции и блокировать их на ранней стадии. Мы поддерживаем мнение о том, что цифровые платформы и платежные системы способствуют бесперебойным трансграничным транзакциям [Qin S. et al., 2025].

4 Дискуссия. Проблемы внедрения искусственного интеллекта в торговле между странами БРИКС Плюс

4.1 Неравномерное развитие инфраструктуры и технологий

В результате исследования выявлено, что страны БРИКС обладают различным уровнем развития инфраструктуры и технологической базы торговли. Например, Китай и Индия активно используют ИИ для оптимизации этих процессов, в отличие от Бразилии и ЮАР. Наши выводы подтверждены исследованиями китайских ученых, которые отмечают, что страны с лучшей цифровой инфраструктурой демонстрируют более сильное положительное влияние на торговлю [Qin S. et al., 2025].

4.2 Недостаток квалифицированных кадров и образовательных программ

Во многих странах БРИКС Плюс существует дефицит кадров, работающих в сфере ИИ, что препятствует эффективному внедрению инновационных технологий. Это требует дополнительных инвестиций в образование и подготовку специалистов. С другой стороны, по мнению южноафриканских ученых, инвестиции в искусственный интеллект в странах БРИКС влияет на экономический рост и уровень занятости [Saba C.S., et al., 2024].

4.3 Правовые и эстетические проблемы

Для эффективной реализации ИИ необходимо создать единые стандарты и нормативные акты, регулирующие использование ИИ в международной торговле. Это включает вопросы защиты данных, соблюдения конфиденциальности, а также ответственность за ошибки алгоритмов. Китайские ученые, говоря о необходимости установления глобальных стандартов подчеркивают опасения, что единые стандарты могут потенциально усугубить цифровой разрыв и создать барьеры для глобальных инноваций и торговли ИИ в развивающихся странах [Ren Q., et al., 2024].

5. Заключение

Внедрение искусственного интеллекта во внутригрупповую торговлю стран БРИКС Плюс представляет собой важный шаг к усилению их экономической взаимодействия и повышению конкурентоспособности блока.

Перспективами внедрения искусственного интеллекта во внутригрупповую торговлю стран БРИКС Плюс являются:

- Развитие совместных цифровых торговых платформ. которые будут использовать ИИ для оптимизации всех процессов торговли, от логистики до финансовых расчетов.
- Сотрудничество в области ИТ-образования и научных исследований, создание совместных образовательных центров и исследовательских лабораторий, направленных на изучение применения ИИ в торговле
- Разработка и принятие общих нормативных актов, правил и стандартов, регулирующих использование ИИ в торговле, защиты данных и цифровых валют, а также этических вопросов, связанных с применением новых технологий.

Список литературы

1. Nowacki K., Wierzbic A. Utilizing artificial intelligence in transport demand planning for a company providing logistics services in the trade industry. *Procedia Computer Science*. 2024, Vol. 246. P.5575-5584. https://doi.org/10.1016/j.procs.2024.09.712. (статья на иностранном языке).
2. Qin S., Deng H., Hu S. Digital development and China-BRICS trade: Role of institutional distance. *Finance Research Letters*. 2025, Vol.73. https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.106636. (статья на иностранном языке).
3. Ren Q., Du J. Harmonizing innovation and regulation: The EU Artificial Intelligence Act in the international trade context. *Computer Law & Security Review*. 2024, Vol.54. https://doi.org/10.1016/j.clsr.2024.106028. (статья на иностранном языке).
4. Saba C.S., Ngepah N. The impact of artificial intelligence (AI) on employment and economic growth in BRICS: Does the moderating role of governance Matter? *Research in Globalization*. 2024, Vol. 8. https://doi.org/10.1016/j.resglo.2024.100213. (статья на иностранном языке).

Еремин Владимир Дмитриевич

Институт прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Москва),
Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, РФ
eremin-vd@ranepa.ru

Рост регионализации и снижение роли ВТО в торговле XXI века. Доказательство на основе гравитационной модели

Аннотация. В XXI веке мир столкнулся с чредой кризисов, которые привели к замедлению темпов либерализации торговли, росту протекционизма. При этом рост числа региональных торговых соглашений (РТС) и создаваемые ими преимущества могут способствовать росту регионализации торговли. Увеличение и усложнение числа нетарифных барьеров и кризис апелляционного органа Всемирной торговой организации (ВТО) приводит к тому, чтоучастники региональных торговых соглашений (РТС) стали значительно реже обращаться в ВТО для разрешения споров. В работе, на основе PPML (Poisson Pseudo Maximum Likelihood) оценки гравитационной модели торговли, представлены доказательства снижения роли ВТО и рост роли РТС для международной торговли.
Ключевые слова: международная торговля, всемирная торговая организация, региональные торговые соглашения, регионализация торговли, гравитационная модель торговли, PPML

Eremin Vladimir D.

Institute of Applied Economic Research, the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
E.T. Gaidar Institute of Economic Policy, (Moscow),, Russian Federation
eremin-vd@ranepa.ru

Growing Regionalization and Declining Role of the Wto in the Trade of the 21st Century. Proof Based on the Gravitational Model

Abstract. In the 21st century, the world has faced a series of crises that have led to a slowdown in trade liberalization and an increase in protectionism. At the same time, the growing number of regional trade agreements and the advantages they create can contribute to the growth of trade regionalization. The increase and complexity of the number of non-tariff barriers and the crisis of the appellate body of the World Trade Organization (WTO) lead to the fact that the members of the RTAs have become much less likely to apply to the WTO to resolve disputes. Based on the PPML assessment of the gravitational model of trade, the paper presents evidence of the declining role of the WTO and the growing role of regional trade agreements (RTAs) for international trade.
Keywords: international trade, world trade organization, regional trade agreements, regionalization of trade, gravity model of trade, ppml

Введение

В XXI веке мир столкнулся с чредой кризисов, которые приводили к резкому снижению мирового объема торговли товарами и замедлению либерализации торговли. Среди которых наиболее сильное влияние оказали финансовый кризис 2008 года, торговая война США и Китая, пандемия COVID-19, начало СВО.

Вместе с тем на фоне кризисов XXI века происходит активный рост числа РТС, которые становятся все более сложными и охватывают различные области экономического и политического взаимодействия. В то же время ВТО, по-видимому, столкнулась с кризисом апелляционного органа [Gisela, 2021], в результате чего члены организации стали значительно реже обращаться в ВТО для разрешения споров.

Таким образом на фоне турбулентности в международной торговле 21 века, растущего числа РТС, роста доли торговли внутри соглашений, кризиса ВТО, и роста

протекционизма [Wang, Wu, 2021] есть основания полагать, что роль ВТО в мировой торговле в 21 веке снижается, а роль РТС - значительно выросла. В рамках настоящего исследования на основе оценки гравитационного уравнения на основе данных торговой статистики представлено подтверждение наличия описанных эффектов.

Методология

Для выявления влияния на торговлю автор использует подход, основанный на оценке гравитационного уравнения, которое впервые было сформулировано в [Tinbergen, 1962] и в дальнейшем было доработано и теоретически выведено в [Anderson, Van Wincoop, 2003].

Следуя подходу использования гравитационного уравнения для оценки воздействия ВТО и РТС на международную торговлю, оценивается следующая модель,

$$\begin{aligned}\ln(Exp_{ijt}) = {} & \beta_1 \ln(gdp_{it}) + \beta_2 \ln(gdp_{jt}) + \beta_3 \ln(pop_{it}) + \beta_4 \ln(pop_{jt}) \\ & + \beta_5 \ln(dist_{ij}) + \beta_6 MR_{ij} + \beta_7\, contig_{ij} \\ & + \sum_{k=2001}^{2021} \beta_k^{wto} WTO_{ijk} + \sum_{k=2001}^{2021} \beta_k^{rta} RTA_{ijk} + \sum_{k=2001}^{2021} \lambda_k,\end{aligned} \quad (1)$$

где Exp_{ijt} – экспорт из страны i в страну j в году t, gdp_{it} – ВВП страны i в году t, pop_{it} – население страны i в году t, $dist_{ij}$ – расстояние от страны i до страны j, MR_{ij} – мера «многостороннего сопротивления» рассчитанная, как сумма взвешенных по ВВП расстояний от рассматриваемых регионов до всех остальных, $MR_{iij} = \sum_k^N \Theta_k \ln(dist_{ik}) + \sum_m^N \Theta_m \ln(dist_{mj}) - \sum_k^N \sum_m^N \Theta_m \Theta_k \ln(dist_{mk})$, где Θ_k – доля страны k в мировом ВВП; $contig_{ij}$ – фиктивная переменная наличия/отсутствия общей границы, WTO_{ijk} – равняется 1, если в k-ом году страны i и j обе входили в ВТО (и равняется 0, если хотя бы одна из них в КТО не входила); RTA_{ijk} – равняется 1, если в k-ом году страны i и j входили в одно РТС (и равняется 0, если не входили),; λ_k – фиксированный эффект на год k.

Следуя наиболее современной практике оценки гравитационного уравнения [Silva, Tenreyro, 2011] оценка уравнения осуществляется методом PPML (Poisson pseudo-maximum likelihood), являющимся частным случаем обобщенной линейной модели (GLM). Такой подход обладает рядом преимуществ. Во-первых, он позволяет избежать проблем с гетероскедастичностью, которые часто возникают при работе с торговыми данными. Во-вторых, метод позволяет учитывать нулевые торговые потоки, что невозможно при оценке стандартным методом МНК. Такой подход к оценке позволяет включить больше наблюдений в модель и не терять дополнительную информацию. Более того, как показано в [Arvis, Shepherd 2013] оценка методом пуассоновского псевдо-максимального правдоподобия позволяет избежать ошибки «сложения», заключающейся в систематическом превышении расчетных потоков торговли над фактическими.

Описание данных

Для построения единого массива данных используются данные об импорте стран UN Comtrade. Данные дополняются экспортными потоками, которые не наблюдались в данных импортера. При этом сохраняются нулевые потоки между всеми рассматриваемыми странами за весь рассматриваемый период. Для показателей ВВП, населения, наличия общей границы, членства в ВТО и расстояния используются данные

CEPII (Centre d'Etudes Prospectives et d'Informations). Данные о заключении РТС между странами брались с сайта ВТО.

Наблюдения, по которым отсутствовали необходимые данные (кроме торгового потока, который приравнивался к нулю в случае отсутствия торговли), исключались из рассмотрения.

Результаты

Результаты оценки уравнения (1) методом PPML представлены в таблице 2 и графиках на рисунке 1 ниже.

Таблица 1.

Результаты оценки гравитационного уравнения внешней торговли

Переменная	Коэффициент	Среднеквадратическое отклонение	z-статистика	p-значение	Доверительный интервал	
					[0.025	0.975]
Лог. расстояние	-0,66***	0,01	-71,77	0,000	-0,68	-0,64
Общая граница	0,37***	0,03	14,76	0,000	0,32	0,42
Лог. населения импортера	-0,02***	0,01	-3,57	0,000	-0,04	-0,01
Лог. населения экспортера	0,13***	0,01	11,42	0,000	0,11	0,15
Лог. ВВП импортера	0,85***	0,01	132,27	0,000	0,83	0,86
Лог. ВВП экспортера	0,80***	0,01	92,41	0,000	0,78	0,82
Мера «многостороннего сопротивления»	0,002***	0,001	4,46	0,000	0,00	0,00
Pseudo R^2 (МакФаддена)	0,898	Число наблюдений	762022			

*** значимость на 1% уровне.

Источник: составлено авторами по результатам оценки модели.

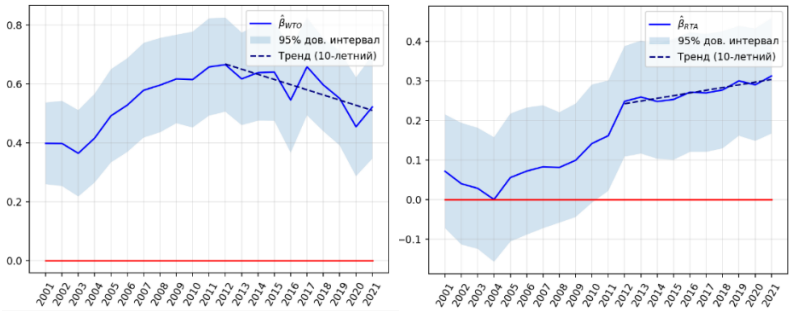

Рисунок 1. Коэффициенты при фиктивной переменной отражающей признак ВТО (слева) и РТС (справа) в зависимости от года

Источник: составлено авторами по результатам оценки модели.

Результаты моделирования согласуются с результатами моделирования в экономической литературе и соответствуют экономической интуиции. Эластичность по

ВВП как страны-экспортера, так и страны-импортера значима и положительна и находится в пределах 0,8. Наличие общей границы в среднем приводит к росту объемов торговли на 44,6% (формула для интерпретации коэффициента $(e^{\beta_{dummy}} - 1) * 100)$. Эластичность же по расстоянию (-0,66) оказалась значимой и отрицательной как и предполагается теоретической моделью. Все из основных коэффициентов модели значимы на 1% уровне.

Наибольший интерес представляют оценки коэффициентов при фиктивных переменных на ВТО и РТС во времени. Как можно видеть из левого графика на рисунке, примерно с начала второго десятилетия 21 века наблюдается снижение эффекта участия в ВТО на торговлю, хотя стоит отметить, что этот эффект остается значимым и положительным; тем не менее нисходящая динамика может свидетельствовать в пользу существования кризиса Всемирной торговой организации и постепенного снижения ее роли для международной торговли. Динамика коэффициента при наличии РТС между двумя странами в полной мере согласуется с гипотезой регионализации международной торговли, на всем рассмотренном периоде наблюдается рост коэффициента; более того, он становится значимым, с начала второго десятилетия XXI века; эффект наличия РТС в 2021 году в среднем приводит к росту торговли на 35% с партнерами по РТС. При этом в 2004 году этот эффект был не значимым и близким к нулю.

Заключение

В условиях внешнеэкономической турбулентности, вызванной чредой кризисов, начиная с мирового финансового кризиса 2008 года, роста числа РТС, увеличения доли торговли внутри региональных соглашений, кризиса ВТО и роста протекционизма автор находит подтверждение снижения роли ВТО в международной торговле, на фоне значительного увеличения роли РТС. На основе PPML оценки гравитационного уравнения за период с 2001 по 2021 год был продемонстрирован нисходящий тренд эффекта членства в ВТО для торговли между странами, при этом результаты моделирования демонстрируют растущий тренд увеличения значения торговли внутри РТС. Данные результаты могут свидетельствовать о растущей регионализации торговли и снижении доверия стран к многостороннему сотрудничеству в формате ВТО.

Список литературы

1. Anderson J. E. & Van Wincoop, E. Gravity with gravitas: A solution to the border puzzle, *American economic review*, 2003, vol. 93, no. 1, pp. 170-192. Available at: https://doi.org/10.1257/000282803321455214
2. Gisela, G. International trade dispute settlement: World Trade Organisation Appellate Body crisis and the multi-party interim appeal arbitration arrangement. 2024, *EPRS: European Parliamentary Research Service.*, Belgium.
3. Silva, J.S. & Tenreyro, S. Further simulation evidence on the performance of the Poisson pseudo-maximum likelihood estimator. 2011, *Economics Letters*, vol. 112, no. 2, pp.220-222. Available at: https://doi.org/10.1016/j.econlet.2011.05.008
4. Tinbergen, J. Shaping the world economy; suggestions for an international economic policy. 1962.
5. Wang, F. & Wu, M. The Impacts of COVID-19 on China's economy and energy in the context of trade protectionism. 2021, *International Journal of Environmental Research and Public Health*, vol. 18, no. 23, p.12768. Available at: https://doi.org/10.3390/ijerph182312768
6. Arvis, J.F. and Shepherd, B. The Poisson quasi-maximum likelihood estimator: a solution to the 'adding up'problem in gravity models. 2013, Applied Economics Letters, vol. 20, no. 6, pp.515-519. Available at: https://doi.org/10.1080/13504851.2012.718052

Еремичева Татьяна Владимировна

РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина, РФ
tatianaev@mail.ru

Эволюция механизма регулирования трудовых ресурсов по причине межрегиональной миграции

Аннотация. Анализ механизма российского трудового регулирования позволяет установить, что он не только недостаточен, но и находится под влиянием стихийных процессов вынужденной миграции. Тем временем, устойчивое развитие трудовых ресурсов в современных условиях весьма затруднено и обусловлено различными факторами, которые являются стимулом межрегиональной трудовой миграции. Рассмотрена совокупность причинно-следственных связей механизма регулирования трудовых ресурсов, включающая такие формы трудовой внутренней миграции как вахтовая, сельская, городская, маячковая, отходническая, возвратная, вынужденная, долгосрочная, краткосрочная, межрегиональная, внутрирегиональная, международная. Цифровая обработка статистических данных при помощи алгоритмов и языков программирования Python может предоставить эффективные результаты для анализа и синтеза поведения трудовых ресурсов и их дальнейшего регулирования. Отдельным выводом представляется использование принципов международной миграции путем метода аналогии применительно к межрегиональной миграции.
Ключевые слова: межрегиональная миграция, международное сотрудничество стран БРИКС, вынужденная миграция, отходничество, вахтовая трудовая миграция, регулирование коллизионных трудовых отношений, трудовая миграция, «социальное иждивенчество».

Eremicheva Tatiana V.

Gubkin Oil and Gas University, Russia
tatianaev@mail.ru

Evolution of the Mechanism of Labor Resources Regulation Due to Interregional Migration

Abstract. The analysis of the mechanism of Russian labor regulation allows us to settle up that it is not only insufficient, but also influenced by spontaneous processes of forced migration. Meanwhile, sustainable development of labor resources in modern conditions is very difficult and is due to various factors that stimulate interregional labor migration. The set of cause-and-effect relationships of the mechanism of labor resource regulation is considered, including such forms of internal labor migration as shift, rural, urban, beacon, seasonal, return, forced, long-term, short-term, interregional, intraregional, international. Digital processing of statistical data using algorithms and Python programming languages can provide effective results for the analysis and synthesis of labor resource behavior and their further regulation. A separate conclusion is the use of the principles of international migration by the method of analogy in relation to interregional migration.
Keywords: interregional migration, international cooperation of BRICS countries, forced migration, seasonal work, shift labor migration, regulation of conflicting labor relations, labor migration, “social parasitism”.

Введение

Эволю́ция (от лат. «evolutio» — развёртывание) — общее понятие, которое описывает процесс медленных количественных и качественных необратимых исторических изменений, происходящих природе и обществе[1]. Таким образом, оно однозначно не привязано к понятиям прогресс, регресс или даже деградация. Речь идет

[1] Иорданский Н. Н. Эволюция // Большая российская энциклопедия : энциклопедия. — 2017. — Т. 35. — ISSN 978-5-85270-373-6.

о том, что изменения в трудовых ресурсах имеют необратимый характер по разным причинам, в том числе межрегиональной миграции внутри России, максимальный пик которой пришелся на 2022 год. [Смирнов А. В., 2024] Вместе с тем, должен эволюционировать и их механизм регулирования. Большинство исследователей исходят из того, что на миграционные процессы действует не один, а целая совокупность факторов, таких как экономические, демографические, культурные, политические, экологические, факторы социальной напряженности, уровня жизни, инфраструктурного развития, состояния рынка труда, жилищных условий. Выделенные группы факторов важны и в рамках рассмотрения вопросов о возвратной трудовой миграции, к которой относятся межрегиональные перемещения, не связанные с переменой места жительства, такие как вахта и маятниковая трудовая миграция [Соколова А.А., 2024]. Эти исследования рассматривают пространственные перемещения, причиной которых послужила занятость индивида, в частности не предполагающая смену места жительства.

Методы и материалы

Межрегиональные потоки определяют пространственное перераспределение трудовых ресурсов, как следствие, включая перераспределение человеческого и интеллектуального капиталов между регионами. Межрегиональная миграция в России, согласно исследованию А.В. Смирнова, опережает по объему как внутрирегиональную, так и международную и остается главной действующей силой перераспределения человеческого капитала в масштабах страны. Путем расчета коэффициентов интенсивности миграционных связей и исключения потоков между регионами, имеющими общие границы, ему удалось выявить особенно большие миграционные потоки. Логично, что они показали связи наиболее удаленных регионов Севера и Арктики, с жесткими климатическими условиями и малой населенностью, с регионами, являющимися донорами трудовых ресурсов. Тем временем, заметно малые миграционные потоки между некоторыми соседними регионами продемонстрировали результаты закономерностей пространственной мобильности населения России.

Таким образом, в данном исследовании использованы результаты при помощи инструментов математической статистики и программирования, например Python, полученных данных для формирования выводов путем методов анализа и синтеза. Одним из проявлений пространственных трансформаций России, выражающихся в сжатии социально-экономического пространства, его поляризации и неоднородности расселения населения по территории страны (сочетание сверхконцентрации с разреженностью), становится явление отходничества – возвратной краткосрочной трудовой миграции [Соколова А.А., 2024].

Усиление поляризации городов и сельской местности приводит к повышению интенсивности трудовой мобильности населения, а невозможность заработка в месте проживания и блокирование вертикальной мобильности населения способствуют ее перерастанию в мобильность горизонтальную (пространственную). Что касается вахтовой трудовой миграции из городской местности, то её распространенность в малых городах заметно выше, чем в более крупных и, тем более, крупнейших, которые сами являются акцепторами трудовой миграции. Основными причинами вахтовой трудовой миграции из малых городов становятся низкая заработная плата в своем городе, отсутствие работы, увольнение и желание изменить посредством миграции свою жизнь. Важным представляется понимание масштабов отходничества в России и отдельных регионах, в том числе вахтовой трудовой миграции, особенно в контексте поселенческой специфики.

В истории не было случаев, когда ускорение экономического роста страны происходило бы при сокращающейся численности трудовых ресурсов (см. рис.1.1).

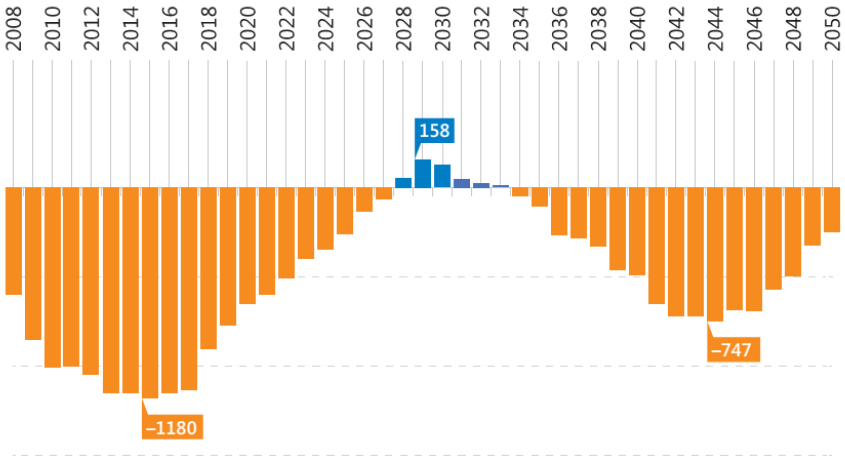

Рис. 1.1. Изменение численности населения России в трудоспособном возрасте (муж. 16–59 лет, жен. —16–54 лет), 2008–2050 гг., тыс. чел.

Источник: Данные Росстата. Демографический ежегодник России — 2023 г.

Важно понимать, что даже самый успешный сценарий демографической политики, когда удастся повысить показатели рождаемости, снизить показатели смертности и добиться роста средней продолжительности жизни, не снижает, а наоборот повышает роль миграционного потенциала. Таким образом, одной из возможных перспектив решения проблем при существующем механизме регулирования трудовых отношений с участием иностранного элемента также является взаимодействие государств в объединениях и форумах, подобных БРИКС.

Результаты

Нормальное экономическое взаимодействие с иностранными партнерами требует восполнения проблем и пробелов в трудовом регулировании. Поэтому возможно преодоление недостатков отечественного трудового законодательства путем решения проблемы коллизионного регулирования трудовых отношений с участием мигрантов, посредством установления алгоритма применения коллизионных правил в сочетании с принципом favorem, которое представляется наиболее приемлемым в природе трудовых прав. Отметим, что уровень заработной платы, условия труда и кадровая политика в транснациональных компаниях (ТНК) определяются головной компанией, поэтому, вступая в трудовые отношения с российским юридическим лицом, входящим в состав ТНК, работники заключают трудовые договоры не с этой компанией. Как правило, в таких ситуациях неясно, каким образом можно обеспечить право российских работников принимать участие в коллективных переговорах, осуществляемых головной компанией [Ахмадова М.А.,2015].

Вместе с тем нужно отметить, что в РФ есть и специальное регулирование в части запрета для иностранных граждан находиться на государственной или муниципальной службе либо быть членом экипажа военного корабля РФ или командиром воздушного судна гражданской авиации; замещать должности в составе экипажа судна, плавающего под Государственным флагом РФ, быть принятыми на работу на объекты и в организации, деятельность которых связана с обеспечением безопасности страны и пр., что немаловажно в аспекте регионального трудового регулирования.

Дискуссия

Нужно отдельно отметить, что в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы" , наряду с изменениями в связи с вновь присоединенных территорий, было внесено одно из следующих изменений:

- проведение мониторинга и всесторонней оценки потребности российского рынка труда в рабочей силе (по субъектам Российской Федерации, отраслям и предприятиям), в том числе по профессионально-квалификационному составу.

Привлечение дополнительных трудовых ресурсов рабочей силы из-за рубежа способно создать для российских граждан условия участия в наиболее передовых секторах экономики и тем самым — осуществление «модернизационного рывка», на который нацелено руководство страны. Поэтому темой для новейшей дискуссии продолжает являться предоставление статуса беженца ввиду актуальных политических причин:

1. временной мерой, остающейся в силе, пока лицо не вернется в свое государство происхождения (добровольная репатриация)
2. или не приобретет гражданство государства убежища (добровольная ассимиляция)
3. или добровольная интеграция)
4. или гражданство третьего государства (переселение)
5. долгосрочное решение проблем вынужденных мигрантов («экстернализации» международно-правовых обязательств)
6. перемещение и размещение вынужденных мигрантов в лагерях на территории третьих государств без предоставления гарантий признания беженцами или иных правовых механизмов достижения долгосрочного решения их проблемы.

Глобализация совместно с огромными миграционными потоками целых этносов за достаточно короткое время оказала влияние на характер, казалось бы, устойчивых экономических процессов в разных регионах. [Еремичева Т.В., Юдина М.Е., 2024] Многие территории, которые не имели характерных признаков хозяйственной деятельности определенных этнических групп, в процессе миграционной диспропорции стали меняться в сторону приобретения новых черт, не относящихся ранее к традиционной экономической деятельности. Появилась миграция как «социальное иждивенчество» подразумевающая получение социальной помощи и пособий в рамках программ социальной поддержки и вспомоществования богатых стран, что зачастую воспринимается как некое обязательство выплачивать «дань». [Зенкина, 2024] В связи с такими изменениями, стало вполне логичным закрепление традиционного подхода на законодательном уровне там, где это уже было давно востребованным.

Таким образом, делаем вывод, что актуальность представленных дискуссионных обсуждений имеет прямое отношение к межрегиональной миграции ввиду существующих механизмов регулирования рабочих ресурсов через прием в регионы-доноры вынужденных мигрантов и иммигрантов, а затем дальнейшем адаптивном межрегиональном перераспределении.

Заключение

Отсутствие эффективных методов регулирования приобретает неблагоприятные тренды внутренней миграции. Стихийные внутрироссийские миграции становятся фактором, способствующим еще более неравномерному, асимметричному

распределению населения по территории России.[2] У этой неравномерности есть объективные исторические и природно-климатические причины. Однако она усиливается неблагоприятными с точки зрения стратегического развития страны векторами миграции. Вместо того, чтобы вовлекать в хозяйственный оборот обширные территории азиатской части страны и развивать экономику регионов, имеющих стратегическое значение для России, население стягивается в европейские регионы и концентрируется в столичном регионе.

Поэтому немаловажным, имеющим стратегическое значение в миграционной сфере, было решение о передаче функции регулирования притока трудовых мигрантов из стран СНГ российским регионам — передача на региональный уровень полномочий по оформлению мигрантам патентов и регулированию миграционного притока посредством установления стоимости патента.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. N 342 "О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. N 622"
2. Ахмадова Марьям Абдурахмановна Коллизионное трудовое право: опыт стран БРИКС // Legal Concept. 2015. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kollizionnoe-trudovoe-pravo-opyt-stran-briks (дата обращения: 11.03.2025).
3. Еремичева Т.В., Международные экономические отношения в условиях международной экономической интеграции. - Наука и искусство управления / Вестник института экономики, управления и права РГГУ 2021.
4. Еремичева Т.В., Юдина М.Е. Экономические законы и проблема степеней свободы человека в экономической деятельности. – Восточно Европейский научный журнал №11-12 (107-108), 2024 часть 1.
5. Зенкина Е.В. К новой парадигме мировой экономики: монография /Е. В. Зенкина, Ю. С. Бегма. – Москва: ИНФРА-М, 2024. - 279с.- (Научная мысль). doi:10.12737/2084109.
6. Пчелинцева В.В. Международное сотрудничество стран БРИКС в сфере вынужденной миграции: актуальные вопросы и перспективы. Право и управление. XXI век. 2023;19(4):95-107. https://doi.org/10.24833/2073-8420-2023-4-69-95-107
7. Смирнов, А. В. (2024). Межрегиональные миграционные потоки в России: сетевой подход. AlterEconomics, 21(2), 286–301. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2024.21-2.7.
8. Соколова А.А., Метляхин А.И. (2024). Опыт моделирования влияния факторов, характеризующих территорию исхода, на удельный вес маятниковой трудовой миграции // Проблемы развития территории. Т. 28. № 3. С. 97–118. DOI: 10.15838/ptd.2024.3.131.7
9. Харланов А.С., Еремичева Т.В., Никредин Г.Д. Технологическое управление банковской деятельностью при изменениях расчетно-платежной системы Банка России./Актуальные проблемы управления в условиях цифровой экономики России: Сб. статей ко Всеросс. науч. конф. VII Сперанские чтения (Гуманитарные чтения РГГУ – 2020) том 2
10. Eremicheva T. The Meaning of Self-Determination at the National Level: Russian View/ Science of Europe journal # 63, 2021/- Global Science Center LP/ https://cyberleninka.ru/article/n/the-meaning-of-self-determination-at-the-national-level-russian-view (статья на иностранном языке).
11. Eremicheva T., Kharlanov A. S. Sanctions Pressure Mechanism as a Means of Competition / Annali d'Italia VOL.2, №11 2020 p. 29-34 (статья на иностранном языке).
12. Eremicheva T.V. Audit of Russian Intangible Assets. Journal of Business and Modern Economics Research (JBMER) Vol.1 No.1 Artmedia 24, Satteldorf Germany 2022 (статья на иностранном языке).

[2] РСМД :: Предложения к миграционной стратегии России до 2035 года https://russiancouncil.ru/activity/publications/predlozheniya-k-migratsionnoy-strategii-rossii-do-2035-goda/

Зайцев Юрий Константинович,

РАНХиГС
za1tzev.yu@yandex.ru

Лощенкова Анна Николаевна

ВАВТ
loshchenkova@iep.ru

Влияние санкций на деятельность российских компаний и их внешнюю торговлю

Аннотация. Санкции в отношении России начали масштабно вводиться с 2014 г., но с февраля 2022 г. достигли беспрецедентных масштабов. Деятельность фирм в условиях санкций – это новые реалии, к которым фирмам в большей или меньшей степени удается приспосабливаться. Отдельного внимания заслуживает анализ воздействия санкций на микро-уровне: уровне российских компаний. Оценка воздействия различных видов санкций на уровень выручки подсанкционных компаний позволит сделать выводы относительно замещения подсанкционных фирм другими фирмами, факторах, усиливающих негативное влияние санкций на деятельность фирм, а также разработать рекомендации по снижению негативного эффекта санкций. Расчеты показали рост доли выручки подсанкционных фирм в российском выпуске (с 6% в 2014 г. до 30% в 2021 г.) в связи с расширением охвата санкциями российских компаний, однако, их суммарная выручка в 2022 г. сократилась на 20 трлн руб.
Ключевые слова: санкции, выручка компаний, внешняя торговля.

Zaicev Iurii

RANEPA, Russia
za1tzev.yu@yandex.ru

Loshchenkova Anna

VAVT, Russia
loshchenkova@iep.ru

The Impact of Sanctions on the Activities of Russian Companies and Their Foreign Trade

Abstract. Sanctions against Russia began to be introduced on a large scale in 2014, but since February 2022 they have reached unprecedented proportions. The activities of firms under sanctions are new realities to which firms, to a greater or lesser extent, manage to adapt. The analysis of the impact of sanctions at the micro level: the level of Russian companies deserves special attention. Assessing the impact of various types of sanctions on the level of revenue of sanctioned companies will allow us to draw conclusions regarding the replacement of sanctioned companies with other companies, factors that increase the negative impact of sanctions on the activities of companies, as well as develop recommendations to reduce the negative effect of sanctions. Calculations showed an increase in the share of revenue of sanctioned companies in Russian output (from 6% in 2014 to 30% in 2021) due to the expansion of sanctions coverage of Russian companies, however, their total revenue in 2022 decreased by RUB20 trillion.
Keywords: sanctions, private revenue, foreign trade.

Введение

Санкции в отношении России начали масштабно вводиться с 2014 г., но с февраля 2022 г. достигли беспрецедентных масштабов. Деятельность фирм в условиях санкций – это новые реалии, к которым фирмам в большей или меньшей степени удается

приспосабливаться. Отдельного внимания заслуживает анализ воздействия санкций на микро-уровне: уровне российских компаний. Оценка воздействия различных видов санкций на уровень выручки подсанкционных компаний позволит сделать выводы относительно замещения подсанкционных фирм другими фирмами, факторах, усиливающих негативное влияние санкций на деятельность фирм, а также разработать рекомендации по снижению негативного эффекта санкций. Расчеты показали рост доли выручки подсанкционных фирм в российском выпуске (с 6% в 2014 г. до 30% в 2021 г.) в связи с расширением охвата санкциями российских компаний, однако, их суммарная выручка в 2022 г. сократилась на 20 трлн руб.[1]

Методы и материалы

Модель для оценки влияния санкций на выручку фирм базируется на теоретических работах по факторам, определяющим результативность фирмы [Melitz, 2003; Демчук, Арефьева, 2015], на эмпирических работах по оценке влияния этих факторов на различные показатели деятельности фирмы [Skvarciany, Simanaviciute, 2018; Raheman et al., 2010; Narware, 2010], а также по оценке влияния санкционных ограничений на экспорт фирм [Crawford, Klotz, 2016; Joshi, Mahmud, 2016] и других работах. Для оценки влияния попадания фирм всанкционные списки недружественных стран на выручку этих фирм использовался метод разности разностей на выборке всех российских фирм [Card, Krueger, 1994].

Результаты

В результате проведенной эконометрической оценки влияния санкций на выручку российских компаний было выявлено, что среди различных санкций, связанных с попаданием в санкционные списки, значимое влияние оказывают только финансовые санкции: чистое понижающее влияние финансовых санкций составляет 111,7%. При этом, отрицательное влияние финансовых санкций меньше для фирм, не ведущих внешнеторговую деятельность. Тем не менее, влияние санкций на изменение выручки подсанкционных компаний по сравнению с не подсанкционными оказалось не значимо.

Проблемой является слабая переориентация экспортно-импортной деятельности подсанкционных (и всех остальных) российских фирм до ужесточения санкций 2022 г., а также крайне слабая диверсификация поставок по географическим направлениям. В результате этого фирмы не были готовы к запрету на импорт большинства российских товаров в 2022 г.

Во-первых, одним из направлений снижения уязвимости выручки российских компаний от санкций может стать повышение степени диверсификации их внешнеэкономической деятельности, включая сотрудничество с нейтральными странами, путем предоставления льготной поддержки для компаний, впервые начинающих экспортную деятельность, а также компаний, выходящих на новые рынки сбыта. Для этой цели представляется необходимым формирование рейтинговой системы российских экспортеров, включающей показатели объемов экспорта, количества географических направлений экспорта, количества наименований экспортируемой продукции, а также результатов экспортной деятельности за последние 1, 3, 5 лет по диверсификации экспорта. Фирмы, получившие максимальные баллы, могут претендовать на льготные условия предоставления финансовых и нефинансовых услуг РЭЦ.

[1] Рассчитано авторами на основе санкционных списков недружественных стран, данных базы СПАРК и Росстата

Во-вторых, необходима компенсация затрат на подбор рынков сбыта по определенному товару, осуществляемых на возмездной основе соответствующими организациями, при условии, что фирма начала экспорт по новым географическим направлениям, подобранным в соответствии с оказанной услугой.

В-третьих, для большей географической диверсификации экспорта необходимо расширение услуг РЭЦ, в частности, поиска покупателя, сопровождения переговорного процесса и др. на страны Азии, Африки, Ближнего Востока и Южной Америки. В настоящее время РЭЦ предоставляет соответствующие услуги только по 11 странам: Азербайджану, Армении, Белоруссии, Вьетнаму, Индии, Ирану, Казахстану, Китаю, Таджикистану, Турции, Узбекистану.

Реализация предложений предполагает внесение изменений в следующие нормативно-правовые документы: Федеральный Закон от 8 декабря 2003 г. №164-ФЗ «Об основах регулирования внешнеторговой деятельности», Постановление Правительства от 5 февраля 2016 г. №71, Постановление Правительства от 23.02.2019 г. №191, Постановление Правительства от 15 декабря 2016 г. № 1368, Постановление Правительства от 26 апреля 2017 г. № 496. Реализация предложений предполагает также внесение изменений в действующие внутренние документы Российского экспортного центра.

Дискуссия

Были выявлены сектора, в которых наибольшее число фирм попало в санкционные списки, в частности, сектор профессиональной, научной и технической деятельности, обрабатывающей промышленности, финансовой и страховой деятельности. Наиболее затронутыми секторами с точки зрения наложения санкций на российские фирмы являются торговля (72%), горнодобывающая промышленность (62%), профессиональная, научная и техническая деятельность (47%), транспорт и складирование (35%). Снижение средней выручки в 2022 г. по сравнению с 2021 г. заметно для подсанкционных фирм горнодобывающей промышленности (-76%), финансовой и страховой деятельности (-64%), сельского, лесного и рыбного хозяйства (-62%), оптовой и розничной торговли (-47%) и обрабатывающей промышленности (-43%).

Основной задачей по проведению антисанкционной политики является повышение доступности заемного капитала для фирм как внутри страны, так и за счет сотрудничества с международными финансовыми институтами (с участием нейтральных стран), например, с Евразийским банком развития (ЕАБР), азиатским банком развития (АБР), исламским банком развития (ИБР) и др. Однако необходимо также учитывать риски высокой нагрузки выплат по кредитам в среднесрочной перспективе, поэтому, с одной стороны, государству необходимо контролировать объемы заимствований, а с другой стороны – повышать надежность и привлекательность российских финансовых институтов. Снижение процентных ставок по кредитам несет инфляционные риски внутри страны, а льготное кредитование уже предоставляется правительство в различных формах. Тем не менее, мониторинг объемов кредитования необходим для нахождения баланса между обеспечением фирм доступным капиталом и сдерживанием инфляции.

Заключение

По оценкам, полная переориентация запрещенного экспорта в недружественные страны на нейтральные страны позволит элиминировать чистые потери выручки российских компаний в размере 1369 млрд руб., дополнительно увеличив, при прочих равных условиях, выпуск на 0,5%. Однако более точно рассчитать эффект мер не представляется возможным, поскольку недостаточно данных для оценки других факторов,

влияющих на выручку российских компаний: налоговые, инвестиционные условия, внешняя политическая нестабильность, условия на внешних рынках, спрос на российские товары, риск вторичных санкций для зарубежных контрагентов, наличие дисконта на поставляемую из России продукции, наличие транспортных и логистических проблем и т.д. Также необходимо учитывать разное влияние на выручку фирм объемов и структуры её внешнеторговой деятельности в зависимости от того, к какому сектору экономики принадлежит фирма.

Важно отметить, что существуют и косвенные эффекты от предложенных мер. В частности, наращивание экспортной деятельности, как показывают теоретические и эмпирические исследования, приводит, как правило, к повышению конкурентоспособности и качества продукции, а поскольку она поставляется и на внутренний рынок, то российские граждане и фирмы будут потреблять и использовать более качественную продукцию. Еще одним существенным эффектом является поддержка и рост производства, а, значит, и занятости, что окажет понижающее влияние на социальную напряженность в обществе. Однако из-за отсутствия достоверных данных, оценить косвенные эффекты не представляется возможным.

Важно отметить, что преодоление санкций — сложный и долгосрочный процесс, и не существует гарантированных стратегий успеха. Эффективность этих стратегий зависит от конкретных обстоятельств.

Список литературы

1. Демчук О.В., Арефьева С.Г. (2015). Прибыль ирентабельность предприятия: сущность, показатели ипути повышения // Проблемы экономики именеджмента. No 8 (48). С. 6–9.
2. Card D., Krueger A. (1994). Minimum wages and employment: A case study of the fast-food industry in New Jersey and Pennsylvania. American Economic Review, 84, 772–793. (статья на иностранном языке).
3. Crawford N., Klotz A. (2016). How sanctions work: Lessons from South Africa. London: Palgrave Macmillan. (статья на иностранном языке).
4. Joshi S., Mahmud A. (2016). Sanctions in networks: The most unkindest cut of all. Games and Economic Behavior, 97, 44–53. (статья на иностранном языке).
5. Melitz M. (2003). The impact of trade on intra-industry reallocations and aggregate industry productivity. Econometrica, 71, 6, 1695–1725. (статья на иностранном языке).
6. Narware P.C. (2010). Working capital management: The effect of market valuation and profitability in Malaysia. International Journal of Business and Management, 5 (11), 140–147. (статья на иностранном языке).
7. Raheman A., Afza T., Qayyum A., Bodla M.A. (2010). Working capital management and corporate performance of manufacturing sector in Pakistan. International Research Journal of Finance and Economics, 47, 151–163. (статья на иностранном языке).
8. Skvarciany V., Simanaviciute J. (2018): Bank profitability analysis and forecasting: Lithuania case Viktorija. Trends Economics and Management, 32 (2), 101–110. (статья на иностранном языке).

Зуева Татьяна Геннадьевна

Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, РФ
tatianaruzyak@gmail.com

Фурманов Кирилл Константинович

Центральный экономико-математический институт РАН, РФ,
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, РФ
furmanovkirill@gmail.com

Определение предпочтительных партнёров России для заключения соглашений о свободной торговле[1],[2]

Аннотация. Работа посвящена оценке экономической целесообразности заключения соглашений о свободной торговле (ССТ) с участием России и ряда возможных партнёров. Оценивание партнёров опирается на интегральный индикатор, который формируется из 21 показателя, образующих три группы: экономическая привлекательность партнёра (8 показателей), потенциал снижения торговых барьеров (5 показателей), риски открытия рынка (8 показателей). На первом шаге показатели каждой группы объединяются в интегральные индикаторы для групп, из которых на втором шаге строится общий интегральный индикатор целесообразности заключения ССТ. При анализе учитываются задачи России по наращиванию несырьевого неэнергетического экспорта и приоритетных для экспорта товаров, потребности России в импорте, а также риски конкурентоспособности национальных отраслей («чувствительные» к импорту товары). Как результат исследования представлен рейтинг возможных партнёров по целесообразности заключения соглашения.
Ключевые слова: соглашение о свободной торговле, интегральный индикатор, рейтингование

Zueva Tatiana G.

Russian Foreign Trade Academy, Russia
tatianaruzyak@gmail.com

Furmanov Kirill K.

Central Economics and Mathematics Institute RAS, Russia,
Russian Foreign Trade Academy, Russia
furmanovkirill@gmail.com

Preferable Partners For Russia: Assessing the Viability of Free Trade Agreements

Abstract. The paper proposes the methodology for assessing possible trade partners according to economic viability of free trade agreements (FTA). The partners are ranked via a constructed composite index which is the aggregate of 21 economic attribute. The attributes are divided into three groups: economic attractiveness (8 attributes), the potential of reducing the trade barriers (5 attributes) and the hazards of opening the market (8 attributes). These groups are aggregated into three subindices, which are, in turn, aggregated into one composite index of partner attractiveness that allows ranking possible partners according to viability of FTA. The analysis takes into account Russia's objectives to increase exports of non-resource, non-energetic and other priority goods as well as Russia's import needs and the possibility

[1] Подготовка статьи осуществлялась в рамках технического задания (рабочей программы) на проведение научного исследования по теме «Анализ перспектив заключения соглашений о свободной торговле с третьими странами в контексте адаптации к изменяющимся торгово-политическим условиям» шифр темы П127-11-24

[2] Подготовлено в рамках выполнения государственного задания ВАВТ Минэкономразвития России

of losses that FTA may cause to national industries (goods sensitive to imports). As the result, the rating of possible partners according to viability of FTA is presented.
Keywords: free trade agreement, composite index, ranking

Введение

Введённые в последние годы торговые ограничения ударили не только по внешней торговле России, ориентированной до недавних пор на Евросоюз [Исаченко, Медведкова, 2024], но и по производству благ — в особенности транспортных средств, древесины и текстильных изделий [Фурманов, Туровец, 2024]. Потребность поддерживать и наращивать производство и торговлю приводит к поиску новых торговых партнёров и новых возможностей международного взаимодействия. Одна из таких возможностей — соглашения о свободной торговле (далее — ССТ), которые способны приносить широкий спектр выгод странам-участникам [Khachaturian, Riker, 2016], [US International Trade Commission, 2016], хотя несут в себе и риски ущерба незащищённым отраслям от либерализации торговли.

В настоящей статье предлагается индекс целесообразности заключения ССТ, опирающийся на статистику международной торговли, позволяющий определить предпочтительных партнёров для заключения соглашений.

Методы и материалы

Исследование опирается на статистику международной торговли International Trade Center (www.intracen.org). Расчёт показателей, привязанным к товарным наименованиям, проводился на уровне шестизначных позиций ТН ВЭД.

Оценка целесообразности опиралась на данные по 21 показателю, которые были поделены на три группы: показатели экономической привлекательности партнёра, потенциала снижения торговых барьеров и рисков открытия рынка. Построение интегрального индикатора проводилось в два этапа. На первом этапе рассчитывался интегральный индикатор для каждой группы, на втором этапе полученные три индикатора объединялись в общий индикатор целесообразности заключения ССТ.

Все показатели можно поделить на прямые и обратные, понимая под прямыми те, большие значения которых предпочтительнее для РФ, а под обратными те, у которых меньшие значения предпочтительнее. Далее при перечислении показателей будет указано, какие из них прямые, а какие обратные.

Первая группа (экономическая привлекательность партнёра) состояла из восьми показателей.

- Темп прироста импорта партнёра из всех стран за последние пять лет. Темпы прироста измерялись как средние за пять лет (аналогично – и для других показателей темпов прироста). Прямой показатель.
- Темп прироста экспорта приоритетных для России товаров в страну-партнёр (прямой).
- Объём приоритетного импорта России из страны-партнёра в стоимостном выражении (прямой).
- Индекс взаимодополняемости экспорта России и импорта партнёра (прямой).
- Индекс взаимодополняемости импорта России и экспорта партнёра (прямой).
- Число позиций, совпадающих по индексу RCA (Relative Comparative Advantage, индекс выявленных сравнительных преимуществ) для экспорта России и импорта партнёра. Прямой. Товарная позиция считалась совпадающей по RCA для экспорта России и импорта партнёра, если Россия имела выявленное сравнительное преимущество в экспорте данной товарной позиции (индекс RCA

для экспорта больше единицы), а страна-партнёр имела склонность к импорту той же позиции.

- Индекс интенсивности торговли приоритетных товаров (прямой).
- Нереализованный потенциал экспорта в стоимостном выражении (прямой).

Величины в стоимостном выражении измерялись в долларах США в текущих ценах. Искажения, вызванные инфляцией, представляются пренебрежимыми по сравнению с различиями этих величин для разных стран.

Вторая группа (потенциал снижения барьеров) состояла из пяти показателей.

- Средневзвешенный импортный тариф партнёра (прямой).
- Средневзвешенный импортный тариф партнёра для сельскохозяйственных товаров из России (прямой).
- Среднее количество нетарифных мер партнёра на 1 млн. долларов российского экспорта (прямой).
- Доля импорта партнёра в рамках ССТ с другими странами в общем объёме импорта (обратный).
- Размер преференциальной тарифной маржи (прямой).

Третья группа (риски открытия рынков) состояла из восьми показателей.

- Темп прироста экспорта партнёра во все страны «чувствительных» для импорта России товаров (обратный).
- Темп прироста импорта России из страны партнёра (обратный).
- Индекс сходства структуры экспорта (обратный).
- Индекс сходства структуры импорта (обратный).
- Количество товарных позиций, совпадающих для экспорта России и импорта партнёра, объёмы торговли которыми превышают 100 млн. долл. (обратный).
- Количество товарных позиций, где доля импорта партнёра в общем экспорте России во все страны более 10% (обратный).
- Количество товарных позиций, где доля партнёра в импорте России из всех стран более 10% (обратный).
- Число позиций, совпадающих по RCA для импорта России и экспорта партнёра (обратный). Товарная позиция считалась совпадающей по RCA для импорта России и экспорта партнёра, если страна-партнёр имела выявленное сравнительное преимущество в экспорте данной товарной позиции (индекс RCA для экспорта больше единицы), а Россия имела склонность к импорту той же позиции.

Значение каждого показателя приводилось линейным преобразованием к шкале от 0 до 100, где 0 — наименее привлекательное с позиции РФ значение, а 100 — наиболее привлекательное. При этом крайние значения обязательно достигались в имеющейся выборке стран (соответствовали минимальным или максимальным значениям показателя в выборке).

Интегральный индикатор для каждой группы рассчитывался как среднее арифметическое приведённых к шкале от 0 до 100 значений всех показателей в группе.

Общий интегральный индикатор рассчитывался по принципу близости к идеальной точке (см., например, [Айвазян, 2012]), то есть наибольшее значение индикатора получала страна, для которой евклидово расстояние от «идеального региона» (со значениями интегрального индикатора по каждой группе равными 100) было наименьшим.

Результаты

В Таблице 1 представлены первые семь позиций из итогового рейтинга стран, включавшего 39 потенциальных партнёров.

Таблица 1.

Верхние позиции рейтинга стран по целесообразности заключения ССТ

№	страна	Значение интегрального индикатора
1	Индия	51.4
2	Монголия	48.9
3	Кения	48.7
4	Турция	45.9
5	Танзания	44.2
6	Пакистан	42.8
7	Бангладеш	41.6

Источник: расчёты авторов.

Дискуссия

Интересно, что в высшие позиции рейтинга не попадает один из важнейших на данный момент партнёров РФ — Китай. Дело в том, что Китай «проседает» по третьей группе показателей — рискам открытия рынков. Ослабление торговых барьеров может нанести ущерб отечественным производителям и вытеснить их с рынка. Агрегирование трёх групп по принципу расстояния от идеальной точки способствует тому, чтобы верхние позиции занимали страны, для которых индикаторы по всем группам принимают высокие значения. «Проседание» по какой-либо группе понижает итоговый индикатор сильнее, чем при простом усреднении.

Заключение

Представленная методика не только позволяет ранжировать страны по целесообразности заключения ССТ. Она облегчает выявление слабых мест — возможных рисков либерализации торговли, как в случае с Китаем. Аналогичные рейтинги, построенные для других членов ЕАЭС, позволят оценить степень согласованности интересов этих стран в отношении возможных партнёров по ССТ

Список литературы

1. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения: монография. М.: Наука, 2012. 432 с.
2. Исаченко Т.М., Медведкова И.А. Переориентация торговли Европейского союза и Российской Федерации в условиях санкций // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5: Экономика. 2024. 2(40). С. 248–272. doi: 10.21638/spbu05.2024.206.
3. Фурманов К.К., Туровец Ю.В. Оценка влияния внешних шоков на развитие обрабатывающей промышленности // Проблемы прогнозирования. 2024. 5. С. 128–140. doi: 10.47711/0868-6351-206-128-140.
4. Khachaturian T., Riker D. The impact of U.S. trade agreements on growth in output and labor productivity of FTA partner countries. U.S. International Trade Commission Working Paper 2016-10-A. 2016.
5. U.S. International Trade Commission. Economic Impact of Trade Agreements Implemented Under Trade Authorities Procedures, 2016 Report. Inv. No. 332-555. Publication No. 4614

Исаченко Татьяна Михайловна

Московский государственный институт международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, РФ
tatiana_isachenko@yahoo.com

Медведкова Ирина Александровна

НИУ Высшая школа экономики, РФ
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, РФ
imedvedkova@hse.ru

Крючков Роман Валерьевич

НИУ Высшая школа экономики, РФ
Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития РФ, РФ
rkrjuchkov@hse.ru

Подходы к либерализации торговли услугами при заключении соглашений о свободной торговле[1],[2]

Аннотация. Подписание соглашений о свободной торговле (ССТ) требует тщательной оценки экономической целесообразности либерализации торговли как товарами, так и услугами с учетом их значимости для развития внутреннего рынка и интересов национальных производителей. Для России и ее партнеров по ЕАЭС эта проблема усложняется еще и тем, что современное участие в таких соглашениях нацелено на решение задачи переориентации торговли в сложных геополитических условиях и замещения выпавших в результате санкций экспортных и импортных потоков. При этом, либерализация торговли услугами в контексте ССТ является процессом более сложным в силу того, что регулирование торговли услугами в целом в рамках ВТО осуществляется на ином уровне и в ином масштабе, нежели торговля товарами. Авторы предлагают методику количественной оценки целесообразности выбора режимных положений по услугам для включения в ССТ с учетом интересов России и ее партнеров по ЕАЭС.

Ключевые слова: соглашение о свободной торговле, либерализация торговли услугами, оценка экономической целесообразности либерализации

Isachenko Tatiana M.
Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the RF
Russian Foreign Trade Academy, Russia
tatiana_isachenko@yahoo.com
Medvedkova Irina A.
National Research University – Higher School of Economics
Russian Foreign Trade Academy, Russia
imedvedkova@hse.ru
Kriuchkov Roman V.
National Research University – Higher School of Economics
Russian Foreign Trade Academy, Russia
rkrjuchkov@hse.ru

[1] Подготовка публикации осуществлялась в рамках технического задания (рабочей программы) на проведение научного исследования по теме ««Анализ перспектив заключения соглашений о свободной торговле с третьими странами в контексте адаптации к изменяющимся торгово-политическим условиям», шифр темы П127-11-24

[2] Подготовлено в рамках выполнения государственного задания ВАВТ Минэкономразвития России

Approaches to Trade in Services Liberalization in Free Trade Agreements

Abstract. The signing of free trade agreements (FTAs) requires a thorough assessment of the economic feasibility of trade liberalization in both goods and services, taking into account their importance for the development of the domestic market and the interests of national producers. For Russia and its EAEU partners, this task is further complicated by the fact that modern participation in such agreements is aimed at solving the task of reorienting trade in difficult geopolitical conditions and replacing export and import flows lost as a result of sanctions. At the same time, liberalization of trade in services in the context of FTAs is a more complex process due to the fact that the regulation of trade in services in general within the WTO is carried out at a different level and on a different scale than trade in goods. The authors propose a methodology for quantitative assessment of the feasibility of selecting services regulations for inclusion in FTAs, taking into account the interests of Russia and its EAEU partners.
Keywords: free trade agreement, trade in services liberalization, efficiency estimates

Введение

В современной мировой экономике услуги являются самым динамичным сектором мировой экономики. Такие секторы, такие как финансы, здравоохранение, образование и туризм, демонстрируют особо быстрый рост и становятся основными драйверами международной торговли и экономического роста. По оценкам Всемирного банка на долю услуг приходится две трети мирового ВВП, одна треть общего числа занятых и мировой занятости и одна пятая часть мировой торговли [International Trade…, 2024]. При этом, тенденции международной торговли услугами в последние годы претерпели значительные изменения.

Прежде всего, на развитие мирового рынка услуг влияет цифровизация: так, программное обеспечение, онлайн-образование и телемедицина, становятся все более доступными, а особое значение приобретает такая форма поставки как трансграничная торговля, позволяющая компаниям предлагать свои услуги на международном уровне без физического присутствия. Кроме того, в мировой торговле услугами все более активно участвуют малые и средние предприятия (МСП), которые также используют цифровые платформы для выхода на глобальные рынки.

В процессе предоставления услуг компании все чаще прибегают к аутсорсингу и сотрудничеству с международными партнерами для оптимизации своих процессов и снижения затрат и поиска оптимальных путей сбыта. Развивающиеся страны, такие, например, как Индия и Филиппины, становятся важными игроками в области аутсорсинга и предоставления услуг в целом, в то время как развитые страны, такие как США и страны ЕС, остаются лидерами в сфере производства высококвалифицированных услуг.

Пандемия COVID-19 оказала значительное влияние на международную торговлю услугами, особенно в таких секторах, как туризм и гостиничный бизнес. Однако, с восстановлением экономики рост в этих секторах удалось восстановить, кроме того наметился существенный всплеск интереса к относительно новым сферам, таким как онлайн-образование и удаленные бизнес услуги.

Еще одним важным фактором, повлиявшим на тенденции мирового рынка услуг, стали вводимые с 2022 г. односторонние ограничительные меры (санкции). Для некоторых стран, в том числе для России, они привели к резкому сокращению объемов торговли, к утрате доступа к таким важным услугам, как финансовые, транспортные и телекоммуникационные. Санкции заставили потребителей и поставщиков услуг искать альтернативные рынки и партнеров, переориентировать свою торговлю на менее традиционные или менее развитые рынки.[Исаченко, Медведкова, 2024] Безусловно, для России самым важным последствием стало ограничение доступа к современным

технологиям, что негативно сказалось на таких секторах, как ИКТ. Инвесторы стали избегать страны, ставшие объектом ограничений, из-за рисков и неопределенности.

Все эти новые тенденции, а также крайне незначительный прогресс на переговорах в ВТО, в целом, и по услугам, в частности, привели к усилению интереса к «услужному» компоненту в рамках соглашений о свободной торговле (ССТ) с целью расширения экономического сотрудничества в сфере услуг, повышения эффективности и укрепления национальной конкурентоспособности партнеров, а также диверсификации их производства, поставки и распределения в государствах-участниках и за их пределами, существенному сокращению ограничений с целью облегчения и либерализации торговли услугами между договаривающимися сторонами [Шкутько, 2020]. При этом, степень либерализации и ход переговоров по упрощению взаимного доступа на рынки услуг при реализации переговоров по ССТ зависят от масштабов либерализации, выходящей за рамки стандартных обязательств стран по ГАТС, а также сокращения существующих дискриминационных ограничений по доступу на рынок.

Очевидно, что большинство торговых партнеров ЕАЭС в целом, и России в частности, имеют существенный потенциал [Исаченко, Зуева, Трудаева, 2024], однако глубина и масштаб включения положений по услугам в потенциальные ССТ России с будущими торговыми партнерами требует внимательного количественного и качественного анализа. В основу такого анализа должен быть положен многофакторный подход по выявлению баланса выгод и потерь от открытия рынков с учетом конкурентоспособности и «чувствительности» услуг как для российских поставщиков, так и для потенциальных партнеров.

Методы переговоров по либерализации торговли услугами с потенциальными торговыми партнерами по ССТ

Основным методом ведения переговоров по услугам является формирование «запроса/предложения «сторон переговоров». Запрос, по сути, имеет «наступательный» характер. Базовой мотивацией для его формирования является продвижение экспортных интересов ведущих поставщиков услуг. Теоретически включению в этот перечень подлежат все сектора классификатора по услугам , , однако, поскольку содержание запроса должно основываться на оценке экспортных интересов и возможностей запрашивающей стороны, на практике целесообразно не включать те сектора, в которых одна из сторон переговоров будет не в состоянии предложить взаимные уступки. Кроме того, целесообразно сосредоточиться на тех секторах или подсекторах, а также способах поставки, по которым стороны нацелены постепенно отменять или уменьшать ограничительные меры по доступу на рынок.

Предложения должны отражать баланс наступательных и оборонительных интересов. Так сектора с «наступательными» интересами могут быть предложены как «связанные» обязательствами; сектора с «оборонительными» – как частично связанные или несвязанные.[3] По каждой позиции с «оборонительными» интересами должны быть установлены «красные линии», хотя и с учетом условий для их возможного пересмотра в свете событий, происходящих в рамках и за пределами переговоров (в частности, в процессе либерализации по принципу «сектор на сектор» или «услуги на товары»); обмен взаимными уступками по доступу на рынок.

Выбор «наступательного» или «оборонительного» трека также зависит от способа поставки.

[3] Под связыванием понимается включение сектора/подсектора в Национальный перечень обязательств в рамках ГАТС., т.е. формальный документ, в котором перечисляются сектора услуг и обязательства по обеспечению условий доступа на рынок по каждому из таких секторов.

Способ поставки 1[4]: «наступательный» трек предполагает запрос возможности торговли услугами без требования «учреждения» на рынке партнера; «оборонительный» может предполагать непринятие обязательств в принципе т.н. «несвязанный сектор»; или обеспечить привязку к учреждению компании.
Способ поставки 3: «наступательный» трек предусматривает запрос на «связывание» без ограничений по доступу на рынок и национальному режиму; «оборонительный» трек предполагает статус сектора как «несвязанного», ограничения для конкурентов национальных поставщиков услуг; или включение требований и ограничений, целесообразных в контексте интересов национальных поставщиков услуг;
Способ поставки 4: «наступательный» трек предусматривает запрос на ускоренный временный въезд для бизнес персонала собственных поставщиков услуг; «оборонительный» – «несвязанный» или дополнительные формальности и требования.

Необходимо принимать во внимание, что нецелесообразно проводить либерализацию, если создается дополнительная нагрузка, связанная с осуществлением контроля за соблюдением требований. При этом, вполне обосновано обеспечение доступа на рынок нескольких иностранных торговых партнеров-поставщиков услуг для обеспечения конкурентной среды, снижения издержек.

Отдельным аспектом переговоров являются режимные положения, гарантирующие, среди прочего, что обязательства, принятые сторонами, не будут подвержены воздействию государства или определенных поставщиков услуг. К таким положениям относятся: прозрачность, меры внутреннего регулирования, взаимное признание, контроль за монополиями и конкуренцией, защитные меры, субсидии, правила происхождения, преференциальный режим для третьих стран, техническое сотрудничество и урегулирование споров.

Включение отдельных положений по услугам в текст потенциальных ССТ с участием ЕАЭС и с учетом приоритетов России

Для формирования режимных положений на переговорах по торговле услугами государствам – членам ЕАЭС представляется целесообразным придерживаться следующего подхода:

1. На первом этапе необходимо провести анализ секторов (подсекторов) услуг партнера, представляющих существенный интерес для российских экспортеров услуг. Основой такого анализа являются: (1) данные статистики по услугам в секторах, лидирующих в структуре экспорта России в государство партнер; (2) данные, позволяющие оценить дополнительный потенциал увеличения объемов торговли; (3) данные по секторам услуг страны-партнера, лидирующие в структуре его импорта из других стран. Для каждого анализируемого сектора (подсектора) необходимо принимать во внимание существующую инфраструктуру и особенности функционирования в стране-партнере. Полезными являются расчеты показателей индексов сравнительного преимущества, а также комплементарности[5], позволяющие оценить конкурентоспособность поставщиков услуг и готовность партнера «принять» обязательства по открытию своих рынков.

---

[4] Здесь и далее речь идет о способах поставки услуг в трактовке ГАТС. Способ поставки 1 («трансграничная поставка услуги»); способ поставки 3 («коммерческое присутствие»): способ поставки 4 («перемещение физических лиц-поставщиков услуг»).

[5] Этот показатель позволяет оценить степень, с которой структура экспорта одной страны соответствует структуре импорта из стран рассматриваемого региона. Индекс принимает значение от 0 до 1, где 0 указывает на отсутствие даже частичного совпадения, а 1 — на идеальное совпадение импортно-экспортных потоков между страной и регионом. Высокая комплементарность является предпосылкой успешного функционирования интеграционного объединения.

2. На втором этапе необходимо осуществить сравнительный анализ перечней специфических обязательств ГАТС страны-партнера с обязательствами по услугам в соглашениях о свободной торговле с его наиболее крупными партнерами по выявленным секторам.

При формировании переговорной позиции важной задачей является также оценка переговорного ресурса~~, т.н. «воды» в обязательствах партнера~~. Оценка действующего режима регулирования того или иного сектора посредством сопоставления существующих в национальном законодательстве партнера регуляторных мер с обязательствами, принятыми им в ВТО, может быть основанием включения таких секторов в запросы к партнеру по доступу на рынок.

За основу выявления так называемой «воды» в обязательствах стран-партнеров целесообразно использовать данные I-TIP services Database[6], в рамках которой производится сопоставление индексов GATS с фактическими индексами STRI (индекс ограничения торговли услугами – метод количественной оценки действующего уровня торговых ограничений в секторах услуг)[7].

В данной аналитической базе представлена количественная оценка[8] и учтены: ограничительные меры, предусмотренные статьей XVI ГАТС; дискриминационные меры по статье XVII ГАТС; меры внутреннего регулирования; конкурентные меры и административные барьеры; меры, по ограничению доступа на рынок, но не подпадающие под статью XVI ГАТС (например, минимальные размеры уставного капитала); несвязанные сектора и подсектора (представляют собой фактически самый большой уровень «воды»); различия в классификационных схемах секторов. Однако, как показывает анализ международной практики, ограничения, предусмотренные для торговли услугами национальным законодательством, в рамках соглашений о свободной торговле не ликвидируются.

К основным типам анализируемых ограничений на торговлю услугами *относятся горизонтальные ограничения:*

(1) Ограничения по *доступу иностранцев* включают информацию об ограничениях на иностранный капитал, требования о том, что руководство или совет директоров должны быть гражданами или резидентами, скрининг иностранных инвестиций, ограничения на трансграничные слияния и поглощения, контроль за движением капитала и ряд мер в конкретных секторах.

(2) Ограничения *в части перемещения физических лиц-поставщиков услуг* включают иммиграционные правила при въезде: условия получения разрешений на работу, обременительные процедуры подачи заявления и ограничения на продолжительность пребывания и возможность перехода на работу; положения о признании квалификации, опыта работы и обучения; требования к признанию препятствуют доступу на рынок иностранных поставщиков услуг или ограничивают объем работы, которая может быть выполнена. Существует также некоторая свобода действий в отношении признания сертификации или лицензирования иностранных лиц; возможность различных подходов к национальным и иностранным поставщикам услуг[9].

---

[6] I-TIP Services: User Guide.WTO. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/itip_user_guide_e.htm

[7] TAD/TC/WP(2015)23/FINAL

[8] Подробнее методология описана: https://qdd.oecd.org/subject.aspx?Subject=063bee63-475f-427c-8b50-c19bffa7392d ; дата обращения 25.11.2024

[9] Дополнительные требования к квалификации и условиям доступа на рынок рабочей силы в виде требований о гражданстве или виде на жительство; увязка доступа с коммерческим присутствием; прием иностранного персонала обычно обусловлен наличием какой-либо формы учреждения.

(3) Прочие дискриминационные меры включают дискриминацию иностранных поставщиков услуг, например, в части налогов, субсидий и доступа к государственным закупкам; а также случаи, когда национальные стандарты отличаются от международных.
(4) Меры по ограничению конкуренции включают информацию об антимонопольной политике, государственной собственности и о том, в какой степени предприятия, принадлежащие государству, пользуются привилегиями в части освобождения от требований антимонопольного законодательства. Отраслевое проконкурентное регулирование в сетевых отраслях также относится к этой категории.
(5) Прозрачность нормативно-правовой базы включает информацию о консультациях и публикациях до их вступления в силу. Речь идет также об информации об административных процедурах, связанных с созданием компаний, получением лицензий или виз.

Следующий этап предусматривает выявление «чувствительных» секторов и подсекторов услуг, требующих принятия во внимание в контексте либерализации торговли услугами с позиции России и стран ЕАЭС *(секторальный подход).*

Конкурентные преимущества и сектора стратегической специализации каждой из стран ЕЭАС в экспорте услуг представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Сектора услуг стран-членов ЕАЭС с максимальным экспортным потенциалом

Страна-член ЕАЭС	Сектора с наибольшим потенциалом
Российская Федерация	Транспортные услуги, телекоммуникации, финансовые услуги, плата за пользование интеллектуальной собственностью, прочие деловые услуги
Армения	Страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов, поездки, компьютерные и информационные услуги, услуги частным лицам и услуги в сфере культуры и отдыха, государственные услуги
Беларусь	Транспортные, телекоммуникационные услуги, поездки, строительство, компьютерные и информационные услуги
Казахстан	Транспортные, телекоммуникационные услуги, страхование и услуги негосударственных пенсионных фондов, прочие деловые, государственные услуги
Киргизия	Поездки и строительные услуги

Источник: рассчитано авторами на основе собственных оценок индекса RCA на основе статистики торговли услугами WTO-OECD Balanced Trade in Services Dataset (BaTiS)

В Договоре об обеспечении функционирования единого рынка услуг между странами – членами таможенного союза ЕАЭС удалось закрепить обязательства по либерализации в 43 подсекторах[10], что отражает достаточно низкий уровень либерализации торговли услугами в рамках ЕАЭС, т.к. общее количество подсекторов в классификаторе ВТО составляет 155 позиций. В документ вошли наименее «чувствительные» для участников подсектора услуг, которые можно также использовать в качестве отправной точки для ведения переговоров с третьими странами. В части «чувствительных» для каждого из членов таможенного союза секторов услуг по

[10] Сектора и подсектора услуг в рамках ЕРУ ЕАЭС классифицируются на основе CPC (Международного классификатора основных продуктов ООН)

аналогии с обязательствами в ВТО предусмотрены два вида ограничений: «горизонтальные», распространяющиеся на все сектора и виды деятельности, охватывающие торговлю услугами; и «индивидуальные национальные» ограничения.

Перечень «горизонтальных ограничений» определен в Приложении 2 к Протоколу о торговле услугами[11].

Таблица 2

Ограничения стран членов ЕАЭС на торговлю услугами

Страна	Количество «горизонтальных» ограничительных мер	Количество «индивидуальных» ограничительных мер
Россия	12	38
Казахстан	11	30
Белоруссия	8	28
Киргизия	12	13
Армения	4	9

Источник: [Большова, 2018]

Методика получения количественных оценок определения целесообразности выбора режимных положений по услугам для включения в ССТ

Помимо анализа описательных статистик, наиболее употребимым оперативным вспомогательным инструментом оценки целесообразности заключения соглашений в части торговли услугами является статическая модель общего равновесия Global Trade Analysis Project (GTAP). С учётом необходимости выполнения оценок на основе более актуальных статистических данных, нежели присутствуют в базе данных модели, для повышения точности оценок вероятных эффектов от анализируемых соглашений наиболее актуальные данные статистики внешней торговли услугами и товарами (в т.ч. статистика торговли услугами ЦБ РФ, таможенная статистика, статистика ВВП Всемирного банка) сопрягаются и перемножаются на результаты моделирования в относительном выражении (прогнозируемое изменение соответствующего экономического показателя в процентах)[12].

В рамках выполняемого экономико-математического моделирования для оптимизации требуемых вычислительных ресурсов и обеспечения разумного уровня детализации результатов в анализ желательно включать ограниченное число стран/ укрупнённых регионов, которые, однако, в своей совокупности должны охватывать всю мировую экономику исходя из особенностей моделей общего равновесия. Так, в анализ следует включать страны – участники формируемого соглашения, несколько их значимых партнёров из числа третьих стран, представляющих интерес с точки зрения оценки возможных масштабов эффекта отклонения торговли при создании нового ССТ (например, из числа партнёров по иным ССТ и/или иных крупнейших торгово-

[11] Перечень сохраняемых государствами-членами «горизонтальных ограничений» в отношении всех секторов и видов деятельности. Приложение № 2 к Протоколу о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций,

[12] Для сопряжения показателей экономической статистики и результатов экспериментов в относительном (процентном) выражении с использованием экономико-математической модели могут использоваться переходники номенклатур, веса секторов в базе данных модели общего равновесия, веса секторов в экономической статистике. В каждом случае избранный подход, используемый для сопряжения, а также источник фактических данных экономической статистики, надлежащим образом документируются для возможности верификации и воспроизведения иными исследователями.

экономических партнёров, ведущих экономик мира), а также все прочие страны мира в составе одного или нескольких укрупнённых регионов для обеспечения универсальности охвата мировой экономики .

В качестве «шока» при моделировании целесообразно использовать показатель, характеризующий изменение эффективности осуществления внешнеторговых операций между заданной парой стран в пределах определённого сектора, по экономическому смыслу схожий со снижением транзакционных издержек для соответствующего торгового потока[13]. Причём следует отметить, что, в отличие от изменения ставок импортных или экспортных тарифов, такой «шок не имеет фискальных эффектов и более адекватен для моделирования эффектов от изменения торгового режима в области торговли услугами (и, заметим, также для эффектов от изменения торгового режима в области торговли товарами в части действия нетарифных мер).

Величину используемых при экономико-математическом моделировании секторальных «шоков» предлагается определять как произведение базовой величины «шока» и поправочных коэффициентов, полученных на основе экспертных оценок по итогам анализа Перечней индивидуальных обязательств масштабов либерализации экспорта/импорта в пределах того или иного сектора модели во взаимной торговле пары стран – участников соглашения. Первый из упомянутых множителей – базовая величина «шока» – может быть один в случае, если исследователь ограничивается одним основным сценарием, или можно предусмотреть несколько различных значений базовой величины для серии экспериментов, например, в случае оптимистического, сбалансированного и пессимистического сценария. Значение базовой величины «шока» целесообразно устанавливать с учётом доступных оценок адвалорных эквивалентов действующего режима в области торговли услугами сторон соглашения. Второй множитель, используемый при получении оценки величины «шока» – поправочный коэффициент – учитывает степень либерализации в рамках 4 способов поставки услуг в пределах того или иного сектора GTAP (от 0 — отсутствие обязательств по либерализации в рамках сектора до 1 — (практически) полная либерализация в рамках сектора). На основе оценок для 4 способов поставки услуг в рамках того или иного сектора рассчитывается простая средняя арифметическая для соответствующего сектора для данного участника Соглашения (таким образом, поправочный коэффициент принимает значения в диапазоне [0;1]). Далее такая средняя оценка степени либерализации рассматриваемого участника Соглашения в пределах сектора используется в качестве поправочного коэффициента к базовой для того или иного сценария величины «шока» применительно к импорту услуг из прочих стран – участников Соглашения.

Полученные по результатам моделирования оценки эффектов можно экстраполировать с учётом прогнозов динамики ВВП международных организаций (например, от МВФ до 2030 г.) принимая во внимание допущения, как о равномерном характере имплементации Соглашения в этот период, так и о равномерном характере проявляющихся экономических эффектов.

Список литературы

1. Большова Н.Н. Торговля услугами и перспективы общего рынка услуг в ЕАЭС
2. // Международная аналитика. № 3 (25) 2018.

[13] Шок ams(i,r,s) — технологические изменения, повышающие импорт товаров/услуг сектора i из страны/региона r в страну/регион s (import i from region r augmenting tech change in region s; can be used to lower the effective price of imported goods/services).

3. Зуева, Т. Г., Трудаева, Т. А., & Исаченко, Т. М. (2024). Возможные эффекты заключения соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией. Российский внешнеэкономический вестник, (9), 7–29. https://doi.org/10.24412/2072-8042-2024-9-7-29 (Original work published 10 октябрь 2024 г.)
4. Исаченко Т.М., Медведкова И.А. Переориентация торговли Европейского союза и Российской Федерации в условиях санкций // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5: Экономика. 2024. 2(40). С. 248–272.
5. Шкутько О.Н. Либерализация рынка услуг как условие формирования динамических преимуществ стран. [Электронный ресурс.] Режим доступа: https://rreconomic.ru/journal/annotation/1120/].
6. International Trade in Services 2024 - Quarter 1 (UNCTAD/STAT/INF/2024/3)8 Aug 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unctad.org/publication/trade-services
7. I-TIP Services: User Guide.WTO. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/itip_user_guide_e.htm

Казанцев Антон Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
anton.kazantsev.spb@gmail.com

Попова Людмила Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
l.v.popova@spbu.ru

Использование цифрового юаня в международных расчетах

Аннотация. В статье рассматривается использование цифрового юаня в международных расчетах, акцентируя внимание на его роли в трансформации глобальной финансовой системы. Особое внимание уделяется технологическим аспектам, обеспечивающим безопасность и анонимность транзакций, что делает цифровую валюту привлекательной для международной торговли и инвестиций. Статья также анализирует влияние цифрового юаня на взаимные расчеты в рамках китайских глобальных инициатив и проектов, перспективы дальнейшего использования.
Ключевые слова: цифровой юань, Китай, международные расчеты, mBridge, CBDC

Kazantsev Anton A.

Saint Petersburg State University, Russia
anton.kazantsev.spb@gmail.com

Popova Liudmila V.

Saint Petersburg State University, Russia
l.v.popova@spbu.ru

Use of Digital Yuan in International Settlements

Abstract. The article examines the use of the digital yuan in international settlements, focusing on its role in the transformation of the global financial system. Special attention is paid to technological aspects that ensure the security and anonymity of transactions, which makes the digital currency attractive for international trade and investment. The article also analyzes the impact of the digital yuan on mutual settlements within the framework of Chinese global initiatives and projects, and prospects for further use.
Keywords: digital yuan, China, international settlements, mBridge, CBDC

Введение

С развитием технологий и увеличением глобальной взаимозависимости стран, традиционные способы осуществления международных платежей сталкиваются с рядом ограничений. Борьба с высокими транзакционными издержками, длительными сроками обработки и зависимостью от множества посредников подталкивает государства и финансовые учреждения к поиску более эффективных решений.

Китай активно разрабатывает и внедряет собственную цифровую валюту — цифровой юань Эта инициатива не только способствует ускорению внутренних транзакций, но и нацелена на расширение влияния китайской валюты на международной арене. Цифровой юань предлагает ряд преимуществ, включая мгновенные расчеты и снижение затрат на трансакции, что особенно важно в условиях глобальных торговых отношений.

Кроме того, внедрение цифровой валюты может сыграть значительную роль в снижении зависимости от долларовой системы, предоставляя странам альтернативу для расчетов и резервирования. Таким образом, использование цифрового юаня в

международных расчетах представляется не только как технологический прогресс, но и как шаг к переосмыслению финансовых потоков в контексте глобализации и меняющегося распределения экономической власти. В этом контексте важно рассмотреть как преимущества, так и потенциальные риски, связанные с интеграцией цифрового юаня в мировую экономическую систему.

Методы и материалы

Целью данного исследования является выявление ключевых особенностей применения цифрового юаня в международных расчетах. Для достижения данной цели выделены несколько исследовательских задач:

1. Проанализировать этапы использования цифрового юаня в расчетах между странами от пилотных проектов до текущего момента
2. Выявить особенности расчетов с использованием цифровых валют центральных банков (CBDC)
3. Определить перспективы дальнейшего развития цифрового юаня и потенциальных участников расчетов.

В работе используются следующие научные методы: сравнительный анализ, системный анализ, кейс-стади, статистический анализ данных, а также изучение современных научных работ и официальный публикаций по данной теме.

Результаты

В долгосрочной перспективе переход торговых партнеров Китая на цифровой юань может укрепить позиции юаня в качестве мировой резервной и расчетной валюты. Именно в этом заключается цель внешнего развития собственной цифровой валюты.

Ранее созданные системы, использующиеся в настоящее время в Китае для международных расчетов такие как CIPS, хотя и облегчают трансграничные расчеты в юанях, но для них по-прежнему требуются банки-депозитарии, в которых хранятся счета физических и юридических лиц.[1] Эти банки потенциально подвержены санкциям, а цифровой юань нивелирует как посредников, так и риск санкционного эффекта. По сути, внешний счет цифрового юная - это денежный счет Народного банка Китая, который может использоваться для расчетов с другим денежным счетом через прямой механизм, управляемый центральным банком. Это позволяет избежать необходимости участия банков в сделке между клиентами-отправителями и клиентами-получателями, устраняя связи, которые могут быть затронуты санкциями США или ЕС.

Кроме того, данный механизм обеспечивает скорость платежей и их безопасность. Скорость обеспечивается технологиями цифровых валют и отсутствие посредников. Помимо скорости, архитектура блокчейн автоматически применяет протоколы по борьбе с отмыванием денег, снижая риски мошенничества и сохраняя возможность отслеживания транзакций для центральных банков-участников. По оценкам экспертов, среднее время транзакции с использованием цифрового юаня составляет 2-10 секунд, а сама система значительно дешевле классических банковских решений. [Маслов А.В., 2024]

Народный банк Китая объявил, что его система трансграничных расчетов в цифровых юанях будет полностью подключена к десяти странам АСЕАН и шести странам Ближнего Востока, что означает, что значительная часть мировой торговли потенциально сможет не использовать SWIFT во взаимных расчетах. [Marius M. 2025]

[1] Cross-Border Interbank Payment System / CIPS. URL: https://www.cips.com.cn/

Важно упомянуть торговых партнеров Китая по Региональному всеобъемлющему экономическому партнерству (РВЭП) и инициативе «Один пояс - один путь» в качестве потенциальных пользователей цифрового юаня за рубежом. Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (РВЭП) - это соглашение о свободной торговле между 15 странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Такие инициативы позволяют снижать ограничения на поставки товаров и услуг, а также улучшают условия для привлечение инвестиций, таким образом, Азия - это первый континент, где цифровой юань может вытеснить американскую валюту.

По мере развития концепции использования цифровых валют на международном уровне ряд центральных банков разных стран сотрудничают в рамках проектов. Например, одной из самых известных инициатив, направленных на расширение возможностей финансовой системы по работе с несколькими валютами для трансграничных платежей, является Multiple CBDC Bridge (mBridge).[2] В этом проекте участвуют Китай, Гонконг, ОАЭ и Таиланд. Система использует технологию распределенных реестров (DLT) для обмена цифровыми валютами между центральными банками стран. Основное тестирование проходило с 15 августа по 23 сентября 2023 года и касалось внешнеторговых расчетов и межбанковских переводов, в нем приняли участие 20 крупнейших коммерческих банков этих стран.[3] Использование этой технологии позволяет странам-участницам конвертировать взаиморасчеты в свои национальные валюты, а также обеспечивать анонимность данных для внешних организаций. В настоящий момент в проекте участвует уже 23 центральных банка.

Китайская стратегия охватывает не только платежи, но и включает цифровой юань в крупные инфраструктурные проекты, такие как железная дорога Китай-Лаос и высокоскоростная линия Джакарта-Бандунг. Это создает «цифровой Шелковый путь», который соединяет валютные потоки с торговыми маршрутами. Такое соединение физических и цифровых сетей представляет собой комплексный вызов финансовой гегемонии Запада, выходя за рамки простого соперничества валют.

Дискуссия

Применение цифрового юаня может угрожать существующим глобальным финансовым системам, особенно таким как SWIFT, что может привести к экономической дестабилизации. Страны, которые подвержены риску санкций со стороны Китая, могут быть обеспокоены возможностью финансового давления через цифровые валюты.

Также стоит отметить, что внедрение цифрового юаня может привести к разрыву в международной политике, увеличивая противостояние между Китаем и Западом. Это эффект может усугубить существующие геополитические напряжения, так как страны могут быть вынуждены определяться со своей позицией в отношении использования этой валюты, что может изолировать их от международной системы расчетов.

В дополнение к этому, критики подчеркивают риски, связанные с кибербезопасностью. Если цифровой юань будет широко применяться на международной арене, это создаст новые уязвимости для хакеров и других киберугроз, что может привести к финансовым потерям и системным сбоям.

---

[2] Multiple CBDC (mCBDC) Bridge / Bank for International Settlements, 2021. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm

[3] Central Bank Digital Currency (CBDC) / Hong Kong Monetary Authority, 2024. URL: https://www.hkma.gov.hk/eng/key-functions/international-financial-centre/fintech/central-bank-digital-currency/

Заключение

Внедрение цифрового юаня, безусловно, открывает новые горизонты для упрощения и ускорения международных финансовых транзакций, снижения транзакционных издержек и повышения прозрачности. Это может привести к более эффективному взаимодействию между странами и укреплению позиций Китая в мировой экономике.

Однако, параллельно с возможностями, возникают и значительные риски. Использование цифровых валют может угрожать традиционным валютным системам и создать новые вызовы в области безопасности, конфиденциальности личных данных и киберустойчивости. Многие страны уже выражают беспокойство по поводу потери контроля над своими финансовыми системами и зависимости от иностранных технологий.

Список литературы

1. Маслов А.В. Цифровые валюты в международных расчетах: проект mBridge // Ассоциация банков России. 2024. URL: https://asros.ru/news/opinions/tsifrovye-valyuty-v-mezhdunarodnykh-raschetakh-proekt-mbridge/
2. Cross-Border Interbank Payment System / CIPS. : https://www.cips.com.cn/
3. Marius M. Digital RMB vs SWIFT: The emerging tech-backed disruption of cross-border payment settlement / ICT Pulse, 2025. URL: https://ict-pulse.com/2025/04/digital-rmb-vs-swift-the-emerging-tech-backed-disruption-of-cross-border-payment-settlement/
4. Multiple CBDC (mCBDC) Bridge / Bank for International Settlements, 2021. URL: https://www.bis.org/about/bisih/topics/cbdc/mcbdc_bridge.htm
5. Central Bank Digital Currency (CBDC) / Hong Kong Monetary Authority, 2024. URL: https://www.hkma.gov.hk/eng/key-functions/international-financial-centre/fintech/central-bank-digital-currency/

Казарян Мария Овсеповна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ
Kazaryan@ranepa.ru

Экспортный потенциал России на рынках нейтральных стран

Аннотация. В связи с введенными против России широкомасштабными санкциями сохраняется необходимость переосмысления стратегии международного экономического сотрудничества России в направлении диверсификации ее экспорта. Многие российские товары обладают высоким экспортным потенциалом на рынках нейтральных стран, таких как Китай, Турция, Индия, Бразилия, ОАЭ, Вьетнам, Бангладеш и другие. В данной статье приведены результаты оценки нереализованного Россией экспортного потенциала в этих странах. Кроме того, выделены несырьевые неэнергетические товары (ННТ), в отношении которых недружественные страны установили ограничения или запрет на импорт из России, по которым экспорт из России в 2023 г. снизился по сравнению с досанкционным уровнем, и которые обладают наибольшим нереализованных экспортным потенциалом на рынках нейтральных стран. Также в статье рассмотрены основные тарифные и нетарифные барьеры, препятствующие переориентации российского экспорта на рынки нейтральных стран.
Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.
Ключевые слова: переориентация экспорта, экспортный потенциал, санкции, тарифы, нетарифные ограничения.

Kazaryan Maria O.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia
Kazaryan@ranepa.ru

Russia's Export Potential in the Markets of Neutral Countries

Abstract. In connection with the large-scale sanctions imposed against Russia, there remains a need to rethink the strategy of international economic cooperation of Russia in the direction of diversifying its exports. Many Russian goods have a high export potential in the markets of neutral countries, such as China, Turkey, India, Brazil, the UAE, Vietnam, Bangladesh and others. This article presents the results of an assessment of Russia's unrealized export potential in these countries and examines non-resource non-energy goods (NRE), for which unfriendly countries have imposed restrictions or a ban on imports from Russia, for which exports from Russia in 2023 decreased compared to the pre-sanction level, and which have the greatest unrealized export potential in the markets of neutral countries. The main tariff and non-tariff barriers, which prevent the reorientation of Russian exports to the markets of neutral countries, have been identified.
The article was prepared in the framework of execution of state order by RANEPA.
Keywords: export reorientation, export potential, sanctions, tariffs, non-tariff restrictions.

Введение

По данным ФТС России, размещенным на официальном сайте ФТС России, объем российского экспорта в 2024 г. вырос на 2% по сравнению с 2023 г. и составил 433,9 млрд долл. При этом поставки РФ в страны Европы сократились на 30,4% до 68,4 млрд долл., а в Азию и Африку выросли на 7,6% до 329,2 млрд долл. и на 14,7% до 24,3 млрд долл., соответственно. Объем экспорт из России в Америку сохранился на уровне 2023 г. и составил 11,9 млрд долл. Таким образом, переориентация российского экспорта с недружественных на нейтральные рынки, начавшаяся после введения широкомасштабных санкций против России, продолжается.

Методы и материалы

В исследовании используется методика Международного центра торговли (ITC), которая оценивает экспортный потенциал по показателям трех направлений: со стороны спроса, со стороны предложения и легкости ведения торговли [Export Potential Index, 2025]. Кроме того, используются данные по двусторонней торговли России с нейтральными странами, данные по тарифам и нетарифным ограничениям [Навигатор РЭЦ, 2025].

Результаты

Наиболее высокий нереализованный потенциал экспорта России остается на рынке Китая (20 млрд долл.). Также стоит отметить высокие перспективы для российского экспорта в Турции (6 млрд долл.) и Индии (5,8 млрд долл.) (см. рис. 1.1). Для данных стран число нетарифных барьеров на российский экспорт также является наибольшим: по 102 со стороны Китая и Турции и 68 со стороны Индии. Также в лидерах по числу нетарифных барьеров в отношении российского экспорта находится Узбекистан (92) при том, что торговля с Россией беспошлинная. Вместе с тем отмечаются высокие средние применяемые тарифы в отношении российского экспорта со стороны Египта (18,9%), Индии (15,38%), Бангладеш (14,88%) и Турции (12,69%).

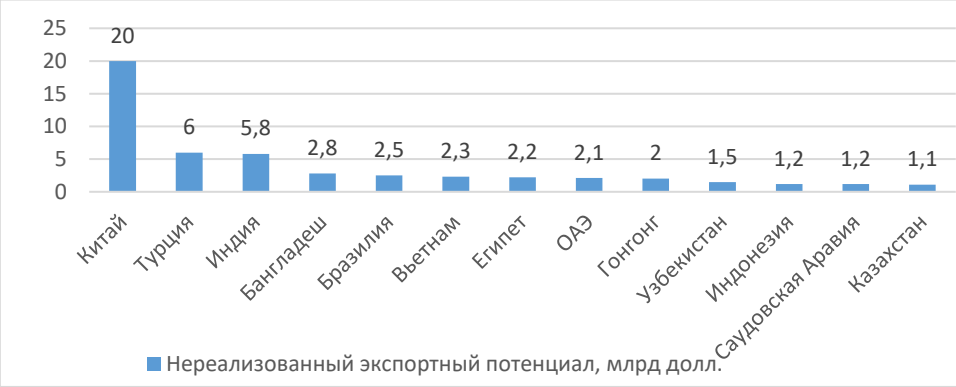

Рис. 1.1. Нереализованный потенциал экспорта России в отдельных нейтральных странах

Источник: составлено авторами по [Export Potential Index, 2025].

Необходимо отметить, что из 13 стран с наибольшим нереализованных экспортным потенциалом для российской продукции с 10 странами, за исключением Турции, Бангладеш и Саудовской Аравии, ЕАЭС либо заключил торговые соглашения, либо ведет переговоры по ним.

Из 40 товарных групп (на уровне 6 знаков ТН ВЭД) с наибольшим нереализованным экспортным потенциалом 27 групп входят в санкционные списки, согласно которым запрещается их экспорт из РФ в недружественные страны. Причем, 23 товарные группы относятся к ННТ. Наибольшим нереализованным экспортным потенциалом среди несырьевых неэнергетических товаров из санкционных списков обладают драгоценные и недрагоценные металлы и изделия из них, а также минеральные удобрения. В табл. 2.1 представлены ННТ из санкционных списков с наибольшим нереализованным потенциалом экспорта, экспорт которых из РФ сократился в 2023 г. по сравнению с досанкционным уровнем, а также наиболее благоприятные рынки для их сбыта.

Таблица 2.1.

ННТ из санкционных списков с наибольшим нереализованным потенциалом экспорта и наиболее благоприятные рынки для их сбыта

Наименование товара	Объем нереализованного экспортного потенциала, млрд долл.	Страна (нереализованный экспортный потенциал, млн долл.; применяемый импортный тариф, %)
740311 Рафинированная медь в катодах	4,4	Китай (1600 млн долл.; 2%)
		Турция (345 млн долл.; 0%)
		ОАЭ (231 млн долл.; 5%)
		Вьетнам (230 млн долл.; 0%)
		Индия (220 млн долл.; 5%)
711021 Палладий необработанный, порошки	3,5	Китай (115 млн долл.; 0%)
		Бразилия (99 млн долл.; 2%)
720712 Слябы и схожие полуфабрикаты низкоуглеродистой стали	2,8	Китай (481 млн долл.; 2%)
		Турция (422 млн долл.; 11,25%)
750210 Никель нелегированный	1,7	Китай (584 млн долл.; 3%)
		Индия (197 млн долл.; 0%)
310520 Минеральные удобрения, содержащие 3 элемента: азот, фосфор и калий	1,4	Китай (220 млн долл.; 50%)
		Турция (59 млн долл.; 6,5%)

Источник: составлено автором по [Export Potential Index, 2025], [Навигатор РЭЦ, 2025].

В числе основных нетарифных барьеров все перечисленные в табл. 2.1 страны применяют налог на потребление ко всем товарам, Китай, Индия, ОАЭ и Вьетнам также требуют подавать предотгрузочную таможенную декларацию. Кроме того, нетарифные ограниченння ОАЭ включают лицензирование и требования в отношении маркировки, Бразилии и Индии – требование о регистрации импортеров. Помимо общих нетарифных барьеров к палладию необработанному Китай применяет акцизные сборы, а на трехкомпонентные удобрения действует импортная квота.

Дискуссия

В условиях санкций и необходимости переориентации ННЭ на новые рынки методика ITC по расчету нереализованного экспортного потенциала в разрезе секторов и стран позволяет выявить точки роста российского экспорта [Сычева, 2024]. При этом благодаря учету запретов и ограничений в отношении российского экспорта по состоянию на конец октября 2022 г. в методике расчета экспортного потенциала было обнаружено снижение нереализованного экспортного потенциала на 46% по сравнению с предыдущими оценками [Спартак, 2022]. Использованию преимуществ и возможностей увеличения экспортного потенциала России также препятствуют тарифные и нетарифные ограничения со стороны нейтральных стран.

Заключение

Торговые отношения между Россией и нейтральными странами в условиях санкций остаются сложными, сохраняются риски наложения вторичных санкций. При этом наибольший нереализованный экспортный потенциал России остается на рынке Китая (20 млрд долл.), Турции (6 млрд долл.) и Индии (5,8 млрд долл.). В двадцатку товаров, обладающих наибольшим нереализованным экспортным потенциалом, и находящихся под запретом на ввоз в ряд недружественных стран, входят: драгоценные и недрагоценные металлы и изделия из них, а также минеральные удобрения. В

нейтральных странах на импорт российских товаров установлены тарифные барьеры, что может служить предметом двухсторонних переговоров.

Список литературы

1. Навигатор по барьерам и требованиям рынков РЭЦ. Available from: https://navigator.exportcenter.ru/map/ (база данных из Интернета)
2. Спартак А.Н. Оценка несырьевого экспортного потенциала России в условиях санкций // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. 12. 30-44. doi: 10.24412/2072-8042-2022-12-30-44 (статья в журнале на русском языке).
3. Сычева К.Г. Торговое сотрудничество России: формирование стратегического партнерства в условиях санкций // Международная торговля и торговая политика. 2024. 10(1). 144-162. doi: 10.21686/2410-7395-2024-1-144-162 (статья в журнале на русском языке).
4. Федеральная таможенная служба. Итоги внешней торговли со всеми странами. Available from: https://customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2025-02/28/z89E/%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D1%8B122024.xlsx (официальный документы из Интернета).
5. Export Potential Index. ITC. Available from: https://exportpotential.intracen.org/en/ (база данных из Интернета).
6. Trade Map. ITC. Торговая статистика. Available from: https://www.trademap.org/Index.aspx (база данных из Интернета).

Киселев Даниил Витальевич,

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
daniil.kiselev.spb@gmail.com
Научный руководитель: д.э.н. Навроцкая Н.А.
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Геополитический кризис 2022 года и трансформация автомобильного рынка России

Аннотация. В статье проведен анализ влияния геополитического кризиса 2022 года на автомобильную отрасль России. Рассмотрены как общие показатели, такие как продажи и производство, так и частные, среди которых структура рынка и брендовый состав. Выявлен новый тренд на лидерство китайских автомобильных брендов как по продажам, так и по производству. Отмечена роль высокого уровня локализации производства на примере завода Haval в Тульской области. Отдельно подчеркнута важность рынка подержанных автомобилей, в связи с чем рассмотрен импорт автомобилей в Россию. Проведенный анализ показал, что кризис 2022 года привёл к фундаментальной перестройке рынка легковых автомобилей. Прежние риски зависимости от западных технологий уступили место новым, таким как низкая локализация и зависимость от импорта.
Ключевые слова: геополитический кризис, автомобильный рынок России, продажи, производство, импорт

Kiselev Daniil V.

St Petersburg University, Russian Federation
daniil.kiselev.spb@gmail.com
Scientific adviser: D.Sc. (Economics) Navrotskaia N.A.
St Petersburg University, Russian Federation

Geopolitical Crisis of 2022 and Transformation of the Russian Automotive Market

Abstract. An analysis of the impact of the geopolitical crisis of 2022 on the Russian automotive industry is provided. Both general indicators and specific indicators are considered. The new trend towards leadership of Chinese car brands in both sales and production is detected. The role of a high level of localization is noted. The importance of the used automotive market is emphasized; the import of cars to Russia is considered. The analysis showed that the 2022 crisis has led to a fundamental restructuring of the car market. Previous risk of dependence on Western technologies has given way to new ones.
Keywords: geopolitical crisis, Russian automotive market, sales, production, import

Введение

Кризисы являются неотъемлемой частью экономического развития любой страны. Вызванные социальными, экономическими, политическими причинами, они воздействуют на производство, товарные рынки. Если исключить масштабный трансформационный спад 1990-х годов, завершившийся дефолтом 1998 года, то в современной истории России можно выделить четыре периода отрицательного прироста ВВП, ознаменовавшихся кризисными явлениями: 2009, 2015, 2020 и 2022 годы[1]. Два спада имели преимущественно экзогенный характер, в то время как кризисы 2015 и 2022

[1] https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?end=2023&locations=RU&start=1990&view=chart (дата обращения: 16.02.2025).

годов стали отражением уникальных вызовов, сформированных спецификой российской экономической модели и ее взаимодействием с глобальными институтами.

Последний геополитический кризис стал катализатором структурных изменений в автомобильной отрасли России. Санкции, наложенные недружественными странами, проблемы с логистикой, а также последовавший за ними уход западных брендов, позволили автопроизводителям из КНР существенно увеличить свое присутствие в стране и занять лидирующие позиции.

Методы и материалы

Для перехода от общих к частным показателям состояния автомобильной отрасли России используется дедукция. Также использованы методы анализа и синтеза. Основу исследования составляют данные из статистических источников, дополнением служат данные официальных сайтов органов власти. При проведении исследования были ограничения, связанные с общим дефицитом данных в сфере легкового автомобилестроения России.

Результаты

Вследствие указанных ранее причин произошла трансформация рынка, к основным тенденциям которой относятся следующие:

1. Продажи новых легковых (и легких коммерческих) автомобилей в России восстановились к 2024 году до уровня 2021 года, однако полностью изменился брендовый состав наиболее продаваемых иномарок в пользу КНР.

2. Производство легковых автомобилей в России существенно снизилось, а в лидерах среди иномарок оказался китайский бренд Haval, располагающий заводом полного цикла на территории страны.

3. Многие китайские производители предпочитают импорт производству, а продукция бывших брендов-лидеров из Германии, Японии и Кореи попадает в страну в состоянии подержанной.

Дискуссия

Во время пандемии COVID-19 китайские автопроизводители начали укреплять свои позиции на российском автомобильном рынке. «Всеобщий дефицит и массовое подорожание новых автомобилей привели к тому, что российские потребители наконец-то обратили внимание на усовершенствованную продукцию из КНР» [Киселев, 2022, С. 272]. Несмотря на это, по состоянию на конец 2021 года в топ-10 брендов по продажам новых легковых и легких коммерческих автомобилей не попал ни один китайский бренд[2], равно как и годом ранее[3].

Геополитический кризис, начавшийся в 2022 году, позволил китайским производителям повысить свою долю на российском рынке и сделал несущественными те проблемы, которые выделялись ранее. В 2024 году в России «две трети всех проданных… новых машин пришлось на пять марок» [Тимерханов, 2025б]: LADA, Haval, Chery, Geely и Changan. В топ-5 самых продаваемых моделей вошли три китайских кроссовера – Haval Jolion, а также Chery Tiggo 7 PRO Max и Tiggo 4 PRO. Продажи на рынке в 2021 году составляли почти 1,67 миллиона единиц, а в 2024 году, если учитывать альтернативные каналы поставок, составили 1,65 миллиона штук[4].

---

[2] https://aebrus.ru/upload/iblock/631/RUS-Car-Sales-in-December-2021.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

[3] https://aebrus.ru/upload/iblock/c2d/RUS-Car-Sales-in-December-2020.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

[4] https://aebrus.ru/upload/iblock/28a/RUS-Car-Sales-in-December-and-YE2024.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

В производстве ситуация еще более неоднозначна: в 2024 году было произведено более 800 тысяч легковых автомобилей и почти 144 тысячи легких коммерческих [Тимерханов, 2025а]. В 2021 году легковых автомобилей было произведено более 1,3 миллиона, всего – более полутора миллионов автомобилей [Чупров, 2022]. В том же году лидерами по производству иномарок были Hyundai, Volkswagen. В 2024 году первое место среди иномарок занял Haval.

Производство является неоднозначной темой не только из-за снижения количественных показателей, но еще и потому, что далеко не все компании используют технологию полного цикла. В большинстве случаев это крупноузловая сборка с минимальным уровнем локализации, по такой схеме свои автомобили производят Chery (XCITE), ранее ее использовали Changan и JAC. Здесь важно упомянуть, что Москвич (он же JAC) уже перешел на полный цикл[5].

Рассмотрим отдельно импорт: почти 925 тысяч новых легковых автомобилей было ввезено в Россию в 2024 году, топ-5 полностью состоит из китайских брендов, а общая доля ввезенных китайцев – 84,5% [Молибога, 2025]. В сегменте автомобилей с пробегом объем импорта составил около 395 тысяч, а топ-5 состоит из покинувших Россию брендов: Toyota, Honda, BMW, Kia и Nissan.

Проведем анализ причин изменения брендового состава. После 24 февраля 2022 года многие зарубежные компании приостановили свою деятельность в России, мотивируя это санкциями, перебоями в поставках комплектующих или просто геополитической обстановкой. На этом фоне Haval, а также JAC, Chery, Foton и другие китайские бренды, продолжившие свою деятельность в стране, получили дополнительное преимущество. То же касается и Geely с заводом в Беларуси. Благодаря освободившимся нишам, китайские производители смогли достаточно быстро вывести на российский рынок новые бренды, многие из которых нашли своего потребителя.

Ситуация в производстве несколько иная, если сравнивать с продажами, поскольку вывод бренда на рынок и старт производства – процессы, различающиеся по масштабу. В выигрыше вновь оказался Haval, обладающий заводом в Тульской области, однако к нему довольно быстро присоединились JAC, Dongfeng, Chery.

Мотивы китайских автопроизводителей, которые предпочли создание нового бренда производству существующего, объясняются риском вторичных санкций. Однако здесь стоит упомянуть провал автомобилей бренда XCITE, собираемых на бывшем заводе Nissan. Более удачным кажется пример Solaris, бывшего Hyundai. Разница в том, что XCITE – автомобили Chery, выпускаемые под другим брендом, альтернатива которым импортируется китайским производителем и продается параллельно, а Solaris – автомобили ушедшего Hyundai, не имеющие прямой альтернативы. Аналогичным образом в Иране выпускаются автомобили ушедшего бренда Peugeot.

Что касается причин, по которым BMW, Toyota, Nissan и другие попадают в Россию уже преимущественно как автомобили с пробегом, здесь необходимо исходить из нескольких факторов:

- рост, изменение валютного курса, сделавшее автомобили из западных стран менее доступными;
- таможенная пошлина на новые автомобили в размере 48% в валюте, для подержанных машин она фиксирована в зависимости от рабочего объема двигателя[6];
- неоднократное повышение утилизационного сбора, который существенно ниже для автомобилей, ввозимых для личного пользования.

---

5 https://www.mos.ru/mayor/themes/11157050/ (дата обращения: 16.02.2025).

6 https://www.tks.ru/auto/2000000008/ (дата обращения: 16.02.2025).

Заключение

Кризис 2022 года привел к фундаментальной перестройке рынка – зависимость от западных технологий сменилась ориентацией на Китай, что сопровождается рисками, такими как низкая локализация и зависимость от импорта. В целом, можно выделить следующие тенденции, которые будут определять развитие автомобильной отрасли России в ближайшие годы:

1. Санкции и уход иностранных компаний создали вакуум, который заполнили китайские бренды, но их успех пока основан больше на импорте, а не на полноценной локализации.

2. Сокращение производства свидетельствует о системных проблемах, которые не решены даже с приходом новых игроков.

3. Рынок подержанных авто стал «лакмусовой бумажкой» снижения доступности новых машин из-за валютных и таможенных барьеров. Новые автомобили вновь превратились в товары роскоши.

Список литературы

1. Киселев, Д. В. Влияние пандемии COVID-19 на российский рынок автомобилей: пробил час Китая? / Д. В. Киселев // Развитие современной экономики России : Материалы работы Международной конференции молодых учёных-экономистов, Санкт-Петербург, 19 марта 2022 года / Редколлегия: О.Л. Маргания, В.О. Титов, С.А. Белозёров (отв. ред.) [и др.]. – Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2022. – С. 269-273. – EDN WHTPIB.
2. Молибога, Е. В 2024 году в Россию было ввезено более 1,3 млн легковых автомобилей / Е. Молибога // Автостат. 2025. URL: https://www.autostat.ru/news/59466/ (дата обращения: 16.02.2025).
3. Тимерханов, А. В 2024 году в России было произведено свыше 1 млн автотранспортных средств / А. Тимерханов // Автостат. 2025. URL: https://www.autostat.ru/news/59247/ (дата обращения: 16.02.2025).
4. Тимерханов, А. Российский авторынок показал лучший результат за последние пять лет / А. Тимерханов // Автостат. 2025. URL: https://www.autostat.ru/news/59225/ (дата обращения: 16.02.2025).
5. Чупров, А. Российский автопром в 2021 году вырос на 10% / А. Чупров // Автостат. 2022. https://www.autostat.ru/news/50392/ (дата обращения: 16.02.2025).

Коваленко Владимир Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
ПАО «Донкомбанк»
v.n.kovalenko@spbu.ru

Создание фондовых связей Гонконг-Шанхай и Гонконг-Шэньчжэнь в части облигаций — важный шаг, направленный на развитие финансового рынка, способствующий интернационализации юаня

Аннотация. Феноменально быстрое по историческим меркам превращение КНР в экономического гиганта подтолкнуло руководство Китая в 2009 году к решительным шагам в направлении интернационализации юаня. Этот процесс проходит в режиме формирования оффшорного рынка юаня при сохранении валютного контроля за капитальными операциями. Имевшихся к середине 2010-х годов финансовых инструментов деноминированных в юанях за пределами материкового Китая было недостаточно, чтобы удовлетворить растущий на них спрос со стороны иностранных инвесторов, и тогда было принято решение создать новые каналы допуска иностранных инвесторов на внутренний финансовый рынок Китая. Этими каналами стали фондовые связи Гонконг-Шанхай и Гонконг-Шэньчжэнь. В настоящей работе рассматривается северное направление данных фондовых связей с фокусом на долговом рынке. Успешная реализация проекта фондовых связей привела к значительному прогрессу в развитии китайского финансового рынка и способствовала дальнейшей интернационализации юаня.
Ключевые слова: КНР, Гонконг, фондовая связь, облигации, интернационализация юаня

Kovalenko Vladimir N.

Saint-Petersburg State University, Russia
JSC Doncombank
v.n.kovalenko@spbu.ru

The Creation of Hong Kong-Shanghai and Hong Kong-Shenzhen Bond Connect Is an Important Step Towards Financial Market Development That Contributes to the Internationalization of the Yuan

Abstract. The phenomenally rapid transformation of the PRC into an economic giant by historical standards prompted the Chinese leadership in 2009 to take decisive steps towards the internationalization of the yuan. This process takes place in the mode of formation of the offshore yuan market while maintaining currency control over capital operations. By the mid-2010s, yuan-denominated financial instruments outside mainland China were not enough to meet the growing demand from foreign investors, and then it was decided to create new channels for admitting foreign investors to the Chinese domestic financial market. These channels were the Hong Kong-Shanghai and Hong Kong-Shenzhen stock/bond connects. This paper examines the Northbound Bond connect. The successful implementation of the Bond connect project led to significant progress in the development of the Chinese financial market and contributed to the further internationalization of the yuan.
Keywords: PRC, Yuan internationalization, bonds, Hong Kong, Bond Connect, Northbound Trading

Введение

Великая рецессия 2008-2009 годов, которая мало затронула Китай, в полной мере продемонстрировала новые экономические возможности Поднебесной. Именно в этот период руководство КНР приняло решение о запуске процесса интернационализации

юаня, подтверждая на практике идею, сформулированную Р. Манделем (R. Mundell): «…право стать глобальным банкиром в действи-тельности является привилегией доступной для немногих,…исторически подтверждённым является факт, что сильные валюты эмитируют мощные державы» [Mundell, 1983,]. За прошедшие 17 лет был пройден огромный путь от использования юаня исключительно в трансграничных коммерческих платежах до расчетов с нерезидентами на межбанковском рынке облигаций КНР.

Методы и материалы

В рамках данной работы автор использовал следующие методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, статистический, метод сравнения, исторический метод. В качестве материалов использовались законодательные акты и статистические данные Народного банка Китая (НБК), Управления денежного обращения Гонконга — Hong Kong Monetary Authority (HKMA), а также Международной Ассоциации Рынка Капиталов.

Дискуссия

Среди множества работ, посвященных вопросам интернационализации юаня выделяется работа Д. Фрэнкеля (J.A. Frankel) «Historical Precedents for Internationalization of the RMB» [Frankel, 2012]. В ней он указывает на три главных критерия, которые должны выполняться, чтобы валюта приобрела статус международной. Во-первых, это размеры национальной экономики, во-вторых, доверие к национальной валюте (долговременный тренд обменного курса, долгосрочный тренд инфляции, позиция страны в качестве международного кредитора), в-третьих, высокий уровень развития финансового рынка. В своём заключении Д. Фрэнкель делает вывод, что наиболее сложным для КНР будет достижение соответствия третьему критерию. Кроме того он указывает на то, что Китай стимулирует использование юаня за пределами своих границ, не отменяя контроля за движением капитала. Это крайне необычная стратегия, как отмечает аналитик Банка Международных Расчетов Роберт Макколи (Robert McCauley): «Невозможно найти прецедент подобный усилиям китайских властей по развитию оффшорного рынка юаня с одновременным сохранением валютного контроля за трансграничным движением капитала. Ни одна страна в истории не собиралась развивать оффшорный рынок» [McCauley, 2011]. Благодаря данной стратегии Китаю пока удается успешно справляться с издержками, которые несет интернационализация валюты. По мнению Питера Б. Кенена (Peter B Kenen), «…Во-первых, это несовместимо с одновременным сохранением фиксированного обменного курса и национально ориентированной денежно-кредитной политики. Во-вторых, страна, чья валюта и финансовые инструменты, деноминированные в ней, широко распространены за рубежом может пострадать из-за значительного обесценивания своей валюты, если иностранные держатели решат, что цены на активы страны могут резко упасть. В-третьих, интернационализация может представлять новые риски для внутренней финансовой системы из-за эмиссии внешнего долга резидентами страны» [Kenen, 2011]. В 2016 году Сутырин С.Ф. и Коваленко В.Н. также проанализировали процесс интернационализации юаня, используя критерии Д. Фрэнкеля, и пришли к выводу, что в отношении юаня выполнялся первый критерий, с оговорками второй, а трений не выполнялся [Сутырин и др., 2016]. Прошло почти десять лет, но стратегия китайских властей не изменилась — продолжается активное развитие рынка оффшорного юаня, однако в части доступа иностранных инвесторов на финансовый рынок материка произошли значимые перемены.

В результате предпринятых действий в 2009 году и далее, к середине 2010-х сформировался рынок оффшорного юаня, однако, обращавшихся в то время за пределами континентального Китая юаневых облигаций (Dim sum bond), было недостаточно, чтобы удовлетворить растущий спрос инвесторов на долговые инвестиционные активы в юанях. В связи с чем руководством КНР было принято решение о поэтапном создании каналов допуска иностранных инвесторов на рынок акций и облигаций материка. Первым этапом реализации плана стало создание «Фондовой связи между Шанхаем/Шэньчжэнем и Гонконгом» через акции — Shanghai-Hong Kong Stock Connect и Shenzhen-Hong Kong Stock Connect в 2014 и 2016 годах, соответственно. Вторым этапом стал проект «Фондовая связь между Шанхаем/Шэньчжэнем и Гонконгом» через облигации— Shanghai-Hong Kong Bond Connect и Shenzhen-Hong Kong Bond Connect. Northbound Bond Connect—торговля в северном направлении (далее—«Bond Connect») предоставляет иностранным инвесторам доступ через Гонконг к межбанковскому рынку облигаций в КНР (запущен в 2017 году).

В состав правомочных иностранных инвесторов Bond Connect входят: участники схем QFII и RQFII (QFIs); центральные банки, международные финансовые организации и государственные инвестиционные фонды; банки, инвестиционные фонды, страховые компании и среднесрочные и долгосрочные институциональные инвесторы[1]. Иностранный инвестор потенциальный участник Bond Connect должен соответствовать следующим критериям: быть должным образом учрежденным в соответствии с законодательством места регистрации; иметь надежное корпоративное управление и эффективную политику внутреннего контроля; не быть подвергнутым штрафам от соответствующих регулирующих органов за любое незаконное поведение или неправомерное поведение в области инвестиций в облигации за последние 3 года; иметь легальные источники средств; быть способным идентифицировать и принимать на себя риски; и соответствовать иным требованиям НБК.

До начала деятельности правомочные иностранные институциональные инвесторы обязаны заключить контракт с признанной платформой доступа к торговле, через которую они получают доступ к Китайской валютной торговой (и клиринговой) системе CFETS (China Foreign Exchange Trade System). Большая часть рыночной деятельности в рамках Bond Connect осуществляется на межбанковском рынке облигаций. Торговая деятельность в Bond Connect, регулируется НБК и правилами CFETS, а также правилами НКМА и Комиссии по ценным бумагам и фьючерсам Гонконга—Security and Futures Commission (SFC). Инвесторы должны иметь счета в Центральном депозитарии и клиринговом центре Гонконга — The Central Moneymarkets Unit (CMU), а также установить контрагентские отношения с маркет-мейкерами в континентальном Китае. CMU представляет собой рыночную инфраструктуру связи между гонконгским облигационным рынком и межбанковским облигационным рынком конти-нентального Китая. Для целей Bond Connect центральный депозитарий Гонконга – CMU выступает в качестве владельца счета номинального держателя в центральных депозитариях КНР — China Central Depository & Clearing Co., Ltd. (CCDC) и Клиринговый дом Шанхая - Shanghai Clearing House Ltd. (SHCH). Кроме того, существует ещё один важный участник этого процесса—BCCL (Bond Connect Company Limited), который выступает в качестве поставщика услуг для имеющих на это право зарубежных институциональных инвесторов. Его клю-чевыми функциями являются привлечение инвесторов Northbound, маркетинг и предоставление информации для Bond Connect в качестве маршрута доступа на межбанковский рынок облигаций, а также связь с международными системами

[1] PBC Notice 2015 No. 220, PBC Announcement 2016 No. 3 and other rules and regulations

торговли облигациями. Долговыми инструментами, доступными через Bond Con-nect являются все виды облигаций, обращающихся межбанковском рынке облигаций.

Результаты

По данным International Capital Market Association [Handbook, 2021] на конец 2017 года стоимость облигаций деноминированных в юанях, и принадлежащих международным инвесторам, составляла 177 млрд. USD, в конце 2020 года она уже составляла около 503 млрд. USD, а в конце 2023 года по данным HKMA[2], общая сумма активов на хранении только в CMU превысила 4 трлн. HKD (эквивалент 513 млрд. USD). Более 800 глобальных институциональных инвесторов получили доступ к китайскому межбанковскому рынку облигаций через номинального держателя – CMU. Bond Connect продолжает служить основ-ным каналом для иностранных инвесторов для инвестирования в рынок обли-гаций материкового Китая, на который пришлось 66% годового оборота ино-странных инвесторов на рынке межбанковских облигаций Китая в 2023 году. В течение года Bond Connect зафиксировала значительный рост, при этом среднесу-точный оборот увеличился на 24% в 2023 г. до более чем 40 млрд. RMB (Рис.1).

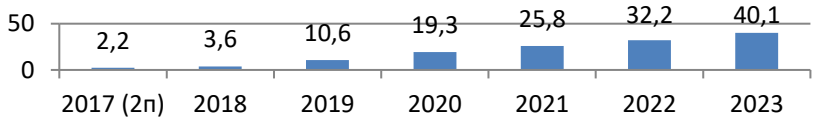

Рис. 1. Среднедневной оборот торгов северного направления Bond Connect, млрд. юаней

Источник: HKMA

Достигнутый за почти 10 лет прогресс в части расширения возможностей доступа иностранных инвесторов на финансовый рынок материкового Китая выглядит особенно впечатляюще на фоне показателей периода, предшествующему запуску фондовых связей. Так на 28.04.2014 года иностранные инвесторы в рамках
Программы QFII имели совокупную квоту лишь в размере 53,6 млрд. USD, а участники программы RQFII — 200,5 млрд. юаней[3].

Заключение

Очевидно, что шаги, предпринятые руководством Китая, начиная с 2017 года, в рамках создания канала Bond Connect для обеспечения выхода на рынок матери-кового Китая иностранных институциональных инвесторов-владельцев авуаров в оффшорных юанях привели к значительному притоку иностранных инвестиций в долговые юаневые активы на материке, что позволило увеличить глубину, ши-рину, и ликвидность долгового рынка в юанях доступного владельцам оффшор-ного юаня. Кроме того, благодаря сохранению контроля за движением капитала, данная либерализация не вызвала нестабильность на финансовом рынке мате-рика. Все это позволяет нам утверждать, что за последние 15 лет Китай достиг значительного прогресса в развитии финансового рынка, одновременно поспособствовав дальнейшей интернационализации юаня.

---

[2] https://www.hkma.gov.hk/media/eng/publication-and-research/quarterly-bulletin/qb202403/fa1.pdf (дата обращения 03.03.2025)

[3] http://en.people.cn/business/8585250.html (дата обращения 10.03.2025)

Список литературы

1. Investing in China's Interbank Bond Market: A Handbook September 2021. Available from: https://www.icmagroup.org/assets/documents/About-ICMA/APAC/ NAFMII-and-ICMA-Investing-in-Chinas-Interbank-Bond-Market-Handbook-September-2021-230921.pdf (справочник на иностранном языке).
2. Frankel J. (2012) Historical Precedents for Internationalization of the RMB. Available from: https://www.researchgate.net/publication/260100435_Internationalization _of_the_RMB_and_Historical_Precedents (статья на иностранном языке).
3. Kenen P. (2011) Currency internationalization: an overview. Available from:
4. https://www.bis.org/publ/bppdf/bispap61d.pdf (статья на иностранном языке).
5. McCauley R. (2011). The Internationalization of the Renminbi. Speech to the Second Annual International conference on the Chinese Economy "Macroeconomic management in China." Hong Kong Institute for Monetary Research, Hong Kong SAR, 14 January 2011 (официальный документ из Интернета).
6. Mundell R. (1983). International Monetary Options. Cato Journal, Vol 3. spring 1983. pp. 189-210. (статья на иностранном языке).
7. Sutyrin S., Kovalenko V. Internationalization of currency in East Asia: premises, implementation, possible prospects //Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 5. Выпуск 1. Сентябрь 2016, pp. 20-41. (статья на иностранном языке).

Корикова Наталья Вячеславовна

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, РФ
korikova.n@gubkin.ru

Влияние мирового энергетического перехода на корпоративное развитие энергетических компаний

Аннотация. В статье рассматривается роль энергетического перехода как системного драйвера корпоративных трансформаций в энергетическом секторе. Анализируются ключевые тенденции и вызовы, связанные с интеграцией инновационных технологий, внедрением ESG-стандартов, цифровизацией и развитием партнерских сетей для повышения устойчивости и конкурентоспособности энергетических компаний. Особое внимание уделяется необходимым изменениям стратегий управления и корпоративной культуры в условиях институциональных и региональных особенностей, а также влиянию цифровизации на развитие корпоративных стратегий устойчивого развития. Сделан вывод о необходимости системного подхода к управлению корпоративными трансформациями на основе стратегической гибкости и адаптивности к изменяющейся внешней среде.
Ключевые слова: энергопереход, корпоративная трансформация, энергетика, инновации, цифровизация, ESG.

Korikova Natalia V.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Russia
korikova.n@gubkin.ru

The Impact of the Global Energy Transition on Corporate Development of Energy Companies

Abstract. The article examines the role of the energy transition as a systemic driver of corporate transformations in the energy sector. It analyzes key trends and challenges related to the integration of innovative technologies, the implementation of ESG standards, digitalization and the development of partner networks to improve the sustainability and competitiveness of energy companies. Particular attention is paid to the necessary changes in management strategies and corporate culture in the context of institutional and regional characteristics, as well as the impact of digitalization on the development of corporate sustainable development strategies. A conclusion is made about the need for a systemic approach to managing corporate transformations based on strategic flexibility and adaptability to a changing external environment.
Keywords: energy transition, corporate transformation, energy, innovation, digitalization, ESG.

Введение

Современный мировой энергетический переход представляет собой комплексное и масштабное явление, оказывающее принципиальное влияние на экономические, экологические и институциональные параметры развития энергетического сектора. Эскалация проблем, связанных с изменением климата, ужесточение международного карбонового регулирования, а также технологические инновации обусловили радикальные преобразования мировой энергетики. Переход к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) наряду с развитием цифровых и децентрализованных решений выдвигает новые требования к формированию корпоративных стратегий и структуре ведущих энергетических компаний. В этих условиях актуализируется необходимость комплексного исследования факторов и механизмов адаптации корпоративного сектора на разных этапах энергетического перехода.

Целью настоящего исследования является теоретическое и прикладное осмысление влияния глобального энергетического перехода на корпоративное развитие энергетических компаний, включая анализ ключевых тенденций, стратегий адаптации, а также роль инноваций и институциональных изменений в заданных процессах.

Методы и материалы

В рамках исследования применялись методы системного, сравнительного и институционального анализа, что позволило выявить основные тенденции и преобразования в энергетических компаниях в условиях энергетического перехода. Использовались как количественные, так и качественные методы анализа данных: обработка статистических показателей ключевых индикаторов отраслевого развития, анализ корпоративных отчетов, стратегий ведущих энергетических компаний, а также экспертное интервью с представителями топ-менеджмента. Для всесторонней оценки влияния инноваций, ESG-стандартов и цифровизации был проведён анализ кейсов отечественных и зарубежных компаний, реализующих амбициозные программы устойчивого развития. В качестве теоретической базы использованы современные концепции стратегического менеджмента, устойчивого развития и корпоративных трансформаций, а также доклады международных энергетических организаций.

За последние десятилетия отмечается устойчивый рост доли ВИЭ в мировом энергобалансе. По данным Международного энергетического агентства (IEA), в 2020 году этот показатель достиг 29% в структуре мирового производства электроэнергии, а инвестиции в чистую энергетику в 2022 году превысили 1,4 трлн долларов США, что свидетельствует о смещении приоритетов инвесторов [IEA, 2023]. Масштабирование ВИЭ связано не только с развитием технологий (солнечная, ветровая энергетика, хранение энергии), но и с интенсификацией климатической повестки и ужесточения требований по снижению выбросов парниковых газов. Более 60 стран официально приняли обязательства по достижению углеродной нейтральности к середине XXI века [Ашуров, 2021]. Это оказывает давление на углеродоёмкие отрасли, стимулирует формирование новых рынков, а также изменение структуры корпоративных инвестиций в энергетическом бизнесе.

Указанные преобразования сопряжены с ростом бизнес-рисков и высокой степенью неопределенности, особенно для нефтегазового сегмента. Возникают также экономические и социальные вызовы — реорганизация бизнес-процессов, сокращение рабочих мест в традиционных секторах и рост спроса на новые компетенции в области «чистой» энергетики. Согласно прогнозам ООН, к 2030 году в данном секторе будет создано до 18 млн новых рабочих мест.

Рост инвестиций и доли ВИЭ трансформирует глобальные энергетические рынки. На сегодняшний день более 80% новых мощностей приходится на ВИЭ, что поддерживает технологический и структурный сдвиг [Ашуров, 2021]. Хотя в ряде государств, в том числе в России, доля «зеленой» энергетики пока незначительна, наблюдается тенденция её увеличения в составе национальных энергосистем. Концепция «4Э» (Энергетика—Экология—Экономика—Энергосбережение) приобретает определяющее значение для стратегий долгосрочного развития [Сосновский, Арьев, 2016].

Внедрение ВИЭ сопровождается ростом технологических инноваций, что проявляется в использовании усовершенствованных солнечных панелей, ветрогенераторов, новых решений в области аккумуляции. В странах-лидерах ведется активное внедрение цифровых технологий, искусственного интеллекта и систем больших данных, что способствует оптимизации процессов в энергетической отрасли [Наука и технологии, 2025]. В результате наблюдается существенное сокращение

выбросов и достижение положительных социальных эффектов, включая создание новых рабочих мест и повышение качества энергии.

Рост осведомленности населения относительно экологических проблем и рисков, связанных с использованием традиционных энергоресурсов, приводит к формированию нового спроса на энергию. Согласно данным Deloitte, примерно 68% потребителей готовы платить премию за электроэнергию, полученную из возобновляемых источников [Deloitte, 2022]. Это вынуждает энергетические компании переосмысливать продуктовую и сервисную политику, разрабатывать индивидуальные решения, а также включать критерии экологической ответственности в процессы управления.

Классические модели энергетического бизнеса были построены на эксплуатации крупных центров энергетики, преимущественно основанных на ископаемом топливе. Сегодня их рентабельность снижается вследствие удорожания ресурсов, истощения традиционной сырьевой базы и ужесточения климатической регуляции [Левинбук и др., 2017]. Анализ корпоративных структур ключевых игроков демонстрирует переход к децентрализованным, гибким, ориентированным на инновации схемам. Типичным примером выступает компания Ørsted, прошедшая полную реструктуризацию своих активов в пользу возобновляемых источников энергии.

Быстрая цифровая трансформация открывает широкие возможности для корпоративных изменений. Внедрение искусственного интеллекта, ERP-систем, интеллектуальных сетей позволяет компаниям не только оптимизировать текущие затраты, но и создавать новые продукты, что существенно влияет на конкурентоспособность. Прогнозные сценарии роста точности управления и сдерживания издержек повышают финансовую устойчивость энергетических компаний [Ефремов, Владимирова, 2018].

Анализ успешных корпоративных примеров (Shell, BP, Enel Green Power, General Electric, Ørsted) выявляет роли гибкой диверсификации и долгосрочного стратегирования, включающих в себя цели по «нулевым» выбросам, расширению портфеля ВИЭ, а также инвестиции в современные технологические платформы. Ведущие компании интегрируют принципы устойчивого развития в стратегию, в том числе через внедрение ESG-параметров и корпоративных стандартов экологической ответственности.

Устойчивое развитие становится основополагающим фактором долгосрочного успеха, способствуя не только снижению экологических и регуляторных рисков, но и привлечению инвестиций, укреплению доверия со стороны потребителей и инвесторов [Гулиев, Соловова, 2021].

Масштабные задачи по декарбонизации и развитию инфраструктуры требуют межотраслевого и государственно-частного партнерства. Примером может служить сотрудничество BP с Microsoft в разработке цифровых решений или участие компаний в глобальных инициативах, таких как RE100 и консорциумы по развитию энергетических сетей нового поколения. Подобные формы взаимодействия повышают скорость внедрения инноваций и обеспечивают устойчивость отрасли даже в условиях макроэкономической волатильности.

Оптимизация корпоративных стратегий в современном энергетическом секторе требует фокусировки на следующих направлениях: комплексная оценка и анализ реальных рисков в среднесрочной и долгосрочной перспективе; активное внедрение инноваций и цифровых технологий; расширение портфеля ВИЭ посредством формирования новых бизнес-ниш и сервисов; развитие партнерских и кооперационных практик с ключевыми участниками рынка и государственными институтами. Необходима систематическая подготовка кадров, способных работать в новых технологических и регуляторных условиях.

Результаты

Результаты исследования выявили, что ускоряющийся энергопереход формирует новые требования к корпоративным стратегиям и структурам управления компаний энергетического сектора. Компании, интегрирующие ESG-принципы и инвестирующие в цифровые технологии, демонстрируют более высокую устойчивость и конкурентоспособность на глобальном рынке. Было установлено, что цифровизация не только оптимизирует производственные процессы, но и способствует созданию новых бизнес-моделей, повышающих экономическую эффективность. Анализ кейсов показал важность формирования партнерских сетей и открытых инновационных экосистем, без которых реализация масштабных трансформаций становится затруднительной. В то же время институциональные барьеры и различия региональных нормативов существенно влияют на темпы и результаты изменений.

Дискуссия

Полученные результаты подтверждают, что успешность корпоративной трансформации в энергетическом секторе во многом определяется гибкостью стратегического управления, способностью руководства к быстрой адаптации и готовностью к инвестициям в инновации. В отличие от традиционных подходов, современные энергетические компании вынуждены интегрировать в свои стратегии не только экономические, но и социально-экологические показатели, что требует перестройки корпоративной культуры и развития новых управленческих компетенций. Важно отметить, что цифровизация выступает не только инструментом оптимизации, но и критическим фактором обеспечения долгосрочной устойчивости бизнеса. В ходе дискуссии выделяются такие вызовы, как необходимость преодоления институциональной инерции, недостатка квалифицированных кадров и гармонизации отраслевого регулирования в международном контексте. Обосновывается, что системный и междисциплинарный подход к управлению корпоративными трансформациями позволяет формировать устойчивые конкурентные преимущества, однако требует постоянного обновления стратегических приоритетов в соответствии с динамикой внешней среды.

Заключение

Мировой энергетический переход выступает системным драйвером корпоративных трансформаций в энергетическом секторе. Для успешного развития и сохранения конкурентоспособности компаниям требуется устойчивое интегрирование инноваций, ESG-стандартов, формирование партнерских сетей и стратегическая гибкость. Актуальными направлениями для последующих исследований остаются влияние цифровизации на устойчивое развитие корпоративных стратегий и системное управление переходом в условиях региональной специфики и институциональной изменчивости.

Список литературы

1. Ашуров У.Г. Социально-экономические аспекты масштабирования и ускорения внедрения возобновляемых источников энергии. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Чебоксары: Среда, 2021. - С. 10-15.
2. Гулиев И.А., Соловова Ю.В. Адаптация общекорпоративной и инновационной стратегии международных нефтегазовых компаний к тенденциям энергетического перехода // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — Т. 11. — № 8А. — С. 262-269. — DOI: 10.34670/AR.2021.86.59.033.

3. Ефремов В.С., Владимирова И.Г. Цифровые компании: понятие, масштабы и особенности транснационализации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — Том 8. — № 11А. — С. 137-147.
4. Левинбук М.И., Глаголева О.Ф., Котов В.Н. О необходимости корректировки проекта Энергетической стратегии России в условиях доминирования добычи лёгкой нефти в США и переходе к альтернативным двигателям на автотранспорте // В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ. — 2017. — № 2. — С. 4–5.
5. Наука и технологии: перспективы развития и применения: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (18 февраля 2025 г.). — Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2025. — 144 с.
6. Сосновский Я., Арьев Е. Системное исследование тенденций и перспектив развития мировой энергетики. Особенности Израиля. УрФУ, сборник трудов X конференции Система управления экологической безопасностью. Екатеринбург, 2016 г. – С. 138-145.
7. World Energy Outlook 2023 // IEA URL: https://iea.blob.core.windows.net/assets/ed1e4c42-5726-4269-b801-97b3d32e117c/WorldEnergyOutlook2023.pdf (дата обращения: 05.04.2025).
8. 2022 Global Marketing Trends // Deloitte URL: https://www2.deloitte.com/content/dam/insights/articles/us164911_gmt_2022_master/DI_2022-Global-Marketing-Trends.pdf (дата обращения: 05.04.2025)

Кузнецов Дмитрий Евгеньевич

РАНХиГС, РФ
kuznetsovde@ranepa.ru

Возможные долгосрочные последствия применения ограничений на российский экспорт

Аннотация. Цель работы – обобщить возможные долгосрочные последствия экспортных ограничений для российской экономики на основе мирового и отечественного опыта. Актуальность темы обусловлена активным использованием Россией тарифных и нетарифных мер. В краткосрочной перспективе такие меры могут стабилизировать внутренние цены, насытить рынок и увеличить бюджетные поступления. Однако долгосрочное применение ограничений ведет к негативным последствиям: снижению стимулов для переработки, сокращению экспорта и производства, а также росту административных издержек. Основной вывод работы заключается в необходимости жесткой фиксации условий, перечня товаров и сроков введения экспортных ограничений на среднесрочную перспективу, с последующим отказом от их применения в долгосрочной перспективе.
Ключевые слова: экспорт, экспортные ограничения, тарифы, квоты, долгосрочная перспектива, Россия.

Kuznetsov Dmitrii E.

RANEPA, Russian Federation
kuznetsovde@ranepa.ru

Possible Long-Term Consequences of Imposing Restrictions on Russian Exports

Abstract. The goal of this study is to summarize the potential long-term consequences of export restrictions for the Russian economy based on global and domestic experience. The relevance of the topic is driven by Russia's active use of tariff and non-tariff measures. In the short term, such measures can stabilize domestic prices, supply the market, and increase budget revenues. However, long-term application of export restrictions leads to negative consequences, including reduced incentives for processing industries, a decline in exports and production, and increased administrative costs. The main conclusion of the study is the need for strict regulation of the conditions, product lists, and timelines for imposing export restrictions in the medium term, followed by their complete abandonment in the long term.
Keywords: export, export restrictions, tariffs, quotas, long-term, Russia.

Введение

Россия традиционно занимает одно из ведущих мест по масштабам применения экспортных ограничений: по данным ОЭСР [Kowalski, Legendre, 2023], в 2020 году на страну приходилось около 6% всех мировых экспортных ограничений на промышленное сырье – после Китая (19%) и Индии (14%). Подобные меры активно применяются и к продовольствию, а в 2023–2024 гг. действовали «курсовые» пошлины на широкий спектр сырья и продукции низкой переработки. В краткосрочной перспективе ограничения могут способствовать стабилизации цен и поддержке бюджета, но их длительное применение чревато негативными последствиями для экономики.

Методы и материалы

На основе анализа мирового и российского опыта применения различных ограничений на экспорт в статье рассматриваются и поясняются основные механизмы, посредством которых применение экспортных ограничений в долгосрочной перспективе

может навредить развитию российской экономики. Степень проявления этих механизмов в каждой из целевых отраслей должны быть детально исследованы прежде, чем принимается решение о введении или сохранении в долгосрочной перспективе экспортных ограничений.

Результаты

Экспортные пошлины в краткосрочной перспективе снижают экспорт и увеличивают внутреннее предложение, что помогает сдерживать рост внутренних цен. Однако этот эффект возможен лишь при фиксированном предложении. В долгосрочной перспективе компании адаптируют инвестиции и производство, учитывая экспортные ограничения. Если экспорт занимает малую долю производства, пошлины слабо влияют на внутренний рынок[1], но снижают стимулы к выходу на внешние рынки. При высокой доле экспорта они резко сокращают продажи, сдерживая рост и ведя к снижению выпуска, росту издержек и уходу слабых игроков[2]. Это повышает концентрацию, снижает занятость, инвестиции и налоговые поступления. В долгосрочной перспективе потери могут превысить выгоды, как показал пример с российским газом: после падения экспорта в Европу внутренние цены выросли из-за утраты субсидирующего эффекта[3].

Экспортные пошлины часто снижают благосостояние страны, особенно если она мала и не влияет на мировой рынок. Крупный экспортер может частично компенсировать потери через рост мировых цен, но это редкость [Žamberský, Čajka, 2015]. Обычно повышение цен стимулирует конкурентов нарастить экспорт, вытесняя прежнего поставщика. Возврат на рынок может оказаться долгим или невозможным[4], так как импортеры предпочитают стабильных партнеров. Введение пошлин также может вызвать ответные меры, усиливая рост мировых цен и нейтрализуя внутренние выгоды.

Стимулирование переработки – частый мотив введения экспортных пошлин. Они снижают внутренние цены на сырье, перераспределяя часть ренты в пользу переработчиков. Это повышает их рентабельность и конкурентоспособность в краткосрочной перспективе, особенно если доля сырья в издержках велика[5]. В долгосрочной перспективе доступ к дешевому ресурсу снижает стимулы к модернизации и усиливает зависимость от субсидируемого сырья: предприятия адаптируют производство под его активное использование. В итоге даже при высокой доле ресурса в издержках экспортные ограничения не гарантируют устойчивого роста конкурентоспособности переработки[6].

---

1 Целесообразность даже краткосрочных экспортных ограничений в этом случае особенно сомнительна.

2 Например, как в случае поставок электроэнергии из России в Монголию после введения «курсовых» пошлин: https://www.rbc.ru/business/02/10/2023/651a9bfd9a794763b4698d54

3 https://energypolicy.ru/vnutrennij-rynok-gaza-na-istoricheskom-perepute/gaz/2023/12/12/

4 В 2011 году Таиланд, будучи крупнейшим экспортёром, ввёл госзакупки риса по завышенным ценам, что спровоцировало рост мировых цен. Экспорт сократился, а его долю заняли Индия и Вьетнам. Даже спустя более 5 лет после отмены меры экспорт Таиланда не восстановился до уровня 2010 года [Poapongsakorn, 2019].

5 Например, в соответствии с оценками экспертов, доля стали в себестоимости жилья в России находится в диапазоне 6-12%. (https://www.vedomosti.ru/business/articles/2021/06/21/874859-inflyatsii-metall). Это означает, что снижение цен на сталь вдвое может уменьшить себестоимость строительства на 3–6%, если издержки полностью переносятся в цену конечного продукта, что, однако, не всегда возможно для дифференцированных товаров из-за особенностей рыночной структуры.

6 В Камеруне с 2004 года запретили экспорт части древесины и ввели пошлину 17,5% на необработанную, но рост переработки не компенсировал потери от ограничений [Organisation for Economic Cooperation and Development, 2010]. В Монголии после введения лицензирования экспорта кашемира общий объем экспорта снизился [Takacs, 1994]. В Индонезии запреты на экспорт сырья привели к потерям до 50% древесины при переработке, росту сжигания отходов и снижению лесовосстановления [Piermartini, 2004].

Перераспределение сырьевой ренты в пользу переработчиков повышает их рентабельность, но усиливает сырьевую зависимость и снижает общую производительность экономики. При падении мировых цен разрыв между внутренними и внешними ценами сокращается, усиливая позиции иностранных конкурентов. В ответ возможны импортные пошлины, что ведет к росту цен на переработанную продукцию и наносит ущерб потребителям, ради которых изначально вводились ограничения. Показательным примером сырьевой зависимости является Иран, где из-за крайне низких цен на энергию экономика стала чрезмерно энергоемкой. В России длительное применение экспортных пошлин на нефть снизило конкурентоспособность переработки [Идрисов, Синельников-Мурылев, 2012], что привело к переходу от пошлин к увеличению НДПИ . Аналогичные меры были приняты в 2025 году и в других сырьевых секторах[7], чтобы вернуть переработку к рыночным условиям.

Экспортные пошлины повышают зависимость от конъюнктуры внешних рынков не только потребителей и переработчиков сырья, но и бюджета. В результате само государство может попасть в ситуацию, в которой ему не выгодна диверсификация экономики в пользу более глубокой переработки сырья, так как переработка сырья снизит поступления от экспортных пошлин[8].

Экспортные ограничения требуют администрирования, что увеличивает издержки и снижает эффективность политики. Эти расходы часто игнорируются, хотя могут съедать значительную часть ренты. В странах ОЭСР административные издержки налогов составляют 1–2,5% поступлений, а для торговых пошлин – ещё выше из-за меньших объемов и рисков обхода. Один из таких обходов – фиктивная переработка: например, в 2021 году экспорт обработанной древесины из России превысил внутреннее производство[9]. Привязка пошлин к переработке усиливает стимулы к подобным схемам и может вызвать дефицит и рост цен внутри страны.

Администрирование экспортных ограничений особенно затратно при риске недостоверного декларирования, возникающем из-за различий в ставках пошлин на схожие товары[10], что требует усиленного контроля за грузами[11]. Риски ниже для крупных экспортеров и специфических товаров вроде нефти и газа. Однако распространение недостоверного декларирования увеличивает коррупционные угрозы, нейтрализация которых требует дополнительных бюджетных расходов. Членство России в ЕАЭС, исключающее внутренние пошлины, требует отдельного контроля за экспортом, чтобы избежать обхода ограничений — например, через квотирование, что также сопряжено с затратами и ограничивает торговую либерализацию.

Экспортные ограничения создают ренту, выгодную сырьевым и перерабатывающим компаниям. Это может способствовать завышению издержек и сдерживать модернизацию: снижение затрат уменьшает аргументы за сохранение

---

7 Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ.

8 По оценкам автора, в 2024 году сборы от экспортных пошлин в АПК (без учета курсовых пошлин) могли достигать около 5 млрд долл. США при общем экспорте сектора на уровне 50 млрд. В целом по ненефтегазовому экспорту, включая курсовые пошлины, поступления могли составить 33 млрд долл. при экспорте около 230 млрд — то есть около 14% объема экспорта и 8–9% доходов федерального бюджета РФ.

9 https://www.rbc.ru/business/12/11/2021/618bb7fc9a794797e949a3e9

10 Детальное изучение экспорта из Франции в Мадагаскар позволило показать, что потери от недостоверного декларирования могут достигать 25% от величины импортных пошлин: https://cepr.org/voxeu/columns/detecting-tariff-evasion-low-income-countries-new-evidence-matched-transaction-level

11 Пример Чили, где действует плоский импортный тариф в 6%, показывает, что такая система снижает относительные административные издержки и способствует более достоверному декларированию по сравнению с более сложной тарифной структурой, как в Эквадоре \[González Aguirre, Del Villar, 2021].

пошлин. Государство может воспринимать это как рост ренты и усиливать налоговую нагрузку. Отсутствие прозрачности при введении пошлин увеличивает риски лоббирования, что способно привести к рыночным искажениям и снижению эффективности экономики.

Дискуссия

Экспортные ограничения несут долгосрочные риски и редко применяются в развитых странах, за исключением стран ОПЕК, контролирующих часть мирового рынка. В остальных случаях они снижают стимулы к производству, повышают внутренние цены и ослабляют внешнюю конкурентоспособность. Негативные эффекты минимальны, если меры соответствуют цели: прямой запрет — для ограничения экспорта, квоты — для насыщения внутреннего рынка, пошлины — для пополнения бюджета. При невозможности отказаться от пошлин разумным компромиссом может быть ставка 1–3% на товары с высокой рентой: она не ограничивает экспорт, снижает стимулы к обходу и упрощает контроль.

Экспортная политика должна быть стабильной и предсказуемой: четкие правила и условия позволяют бизнесу планировать и снижают риски. Напротив, непоследовательность подрывает доверие и ведет к потере рынков. В долгосрочной перспективе ограничения следует использовать только как временный инструмент стабилизации, чтобы сохранить эффективность и устойчивость экономики.

Заключение

В последние десятилетия экспортные пошлины в России применялись как исключительная мера для сдерживания роста внутренних цен в ответ на шоки предложения или скачки мировых цен. В 2021 году ряд ограничений был введён именно с этой целью. Однако в отдельных секторах меры приобретают среднесрочный характер, а пошлины всё чаще используются с фискальной целью. Возрастающая зависимость бюджета от этих поступлений представляет собой долгосрочный риск, который следует учитывать при принятии решений в области экспортной политики.

Список литературы

1. Kowalski P., Legendre, "Raw materials critical for the green transition: Production, international trade and export restrictions.", 2023.
2. Žamberský P., Čajka R., "Taxation of exports--theory and practice.", Agricultural Economics/Zemědělská Ekonomika, Vol. 61, No. 4, 2015.
3. Идрисов Г.И., Синельников-Мурылев С.Г., "Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты.", Экономическая политика, No. 3, 2012.
4. Poapongsakorn N., "Overview of rice policy 2000–2018 in Thailand: A political economy analysis.", FFTC Agricultural Policy Platform (FFTC-AP), 2019.
5. Organisation for Economic Co-operation and Development, "The economic impact of export restrictions on raw materials.", OECD Publishing, 2010.
6. Takacs W.E., "The economic impact of export controls: an application to Mongolian cashmere and Romanian wood products.", The World Bank, No. 1280, 1994.
7. Piermartini R., "The role of export taxes in the field of primary commodities.", WTO Discussion Paper, No. 4, 2004.
8. González Aguirre J., Del Villar , "Administrative Costs and Tariff Rates in the Presence of Customs Evasion: Evidence from Ecuador.", Economies, Vol. 9, No. 1, 2021.

Левкович Анна Павловна

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь
Anna.levkovich@mail.ru

Трансформация системы международных расчетов: предпосылки, модели

Аннотация. В статье исследуются направления трансформации существующей модели международных расчетов. Выявлены основные предпосылки трансформации трансграничных расчетов: системные изменения в мировой экономике и движение к регионализации и валютному полицентризму; цифровизация финансовой сферы; растущие ограничения используемой корреспондентской модели современным потребностям расчетов по внешней торговле и инвестициям; геополитическая турбулентность и растущая ограничительная практика в отношении отдельных государств. Систематизированы потенциальные модели трансграничных расчетов в современных условиях развития мировой экономики в рамках двусторонних отношений и в региональных экономических объединениях, в частности БРИКС, дана оценка их преимуществ и ограничений. Обосновано, что приемлемой для стран БРИКС в современных условиях является модель многостороннего клиринга на основе цифровых валют центральных банков.
Ключевые слова: международные расчеты, финансовая цифровизация, экономические санкции, модель трансграничных расчетов, корреспондентские отношения, БРИКС, трансграничные расчеты на базе цифровых валют центральных банков

Levkovich Anna P.

Belarus State Economic University, Republic of Belarus
Anna.levkovich@mail.ru

Transformation of International Settlement System: Prerequisites, Models

Abstract. The article examines directions of transformation of existing model of international settlements. The main prerequisites for the transformation of cross-border settlements have been identified: systemic changes in global economy and movement towards regionalization and currency polycentricity; financial sector digitalization; growing limitations of correspondent model used to meet modern needs of foreign trade and investment settlements; geopolitical turbulence and growing restrictive practices in relation to individual states. Potential models of cross-border settlements in modern conditions of global economic development within the framework of bilateral relations and in regional economic associations, in particular BRICS, are systematized, and their advantages and limitations are assessed. It is proved that multilateral clearing model based on central banks' digital currencies is acceptable for the BRICS countries in modern conditions.
Keywords: international settlements, financial digitalization, economic sanctions, cross-border settlement model, correspondent relations, BRICS, cross-border settlements based on central banks' digital currencies

Введение

В современных условиях системных и технологических изменений в мировой экономике существенную трансформацию претерпевают все формы международных экономических отношений, а в их числе и международные расчеты, что предопределяет актуальность поиска оптимальной модели построения трансграничных платежей и путей их дальнейшей трансформации.

Методы и материалы

В исследовании использованы общенаучные и экономики-статистические методы, материалы научных публикаций и международных экономических организаций.

Дискуссия

Общая тенденция движения к полицентризму, определяемая растущим влиянием развивающихся стран и увеличением их веса в мировой экономике, определила рос исследований в области дедолларизации и валютного полицентризма, возможностей перехода к расчетам в национальных валютах [Кузнецов, 2022], [Навой, 2024]. В последние годы резко возрос научный интерес к проблеме организации национальных платежных систем и трансграничных платежей с применением инструментария цифровой экономики [Кузнецов, 2024а], [Кузнецов, 2024б], [Куницына, Дюдикова, 2024]. Усиление роли региональных экономических объединений развивающихся стран вызвало необходимость решения проблемы ограничения их доступа к международной ликвидности и создания независимой платежной инфраструктуры [Пилипенко, 2024], [Данилова, Маслов, 2024], [Яковлев и др., 2024]. Обострение геополитической ситуации в мире с началом специальной военной операции, резкое возрастание геополитических рисков также стимулировало исследования в данной области [Навой, 2024].

Результаты

В рамках сложившейся валютно-финансовой архитектуры доминирующие позиции в выполнении функций мировых денег принадлежат доллару США. В настоящее время к четырем ведущим валютам международных платежей, по данным SWIFT на декабрь 2024 г., относятся доллар США с долей в 49,12 %, евро –21,74%, английский фунт стерлингов – 6,94%, китайский юань – 3,75%.[1] Доминирование валют развитых стран и, прежде всего, доллара США, как валюты международных расчетов и принятые технологии обеспечения международной валютной ликвидностью резко ограничивают доступ к ней развивающихся стран и стран с формирующимся рынком (СФР). Валютная структура международных расчетов не учитывает существенного изменения роли отдельных стран и групп стран в мировой экономике. В 2023 г. доля развивающихся стран и СФР в мировом ВВП в текущих ценах составила 41,2%, развитых – 58,8%, а по паритету покупательной способности – соответственно 59,5 и 40,7%.[2] По данным платежного баланса мировой экономики в 2023 г. доля группы развивающихся стран в международной торговле товарами составила 42,8%, услугами – 26,3%[3], на нее приходилось 55,9% притоков и 31,7 % исходящих прямых иностранных инвестиций.[4] Возрастание веса развивающихся стран в мировом производстве, торговле и инвестициях выступают объективной предпосылкой роста доли их национальных валют в обслуживании трансграничного платежного оборота.

Объективной предпосылкой трансформации инструментария и технологий международных расчетов выступают цифровые технологии. Цифровизация платежных систем включает возможность использования нетрадиционных инструментов расчетов – криптовалют, стейблкоинов, технологии блокчейн. Достоинствами финансовой цифровизации являются расширение спектра платежных инструментов за счет цифровых финансовых активов, возможность реализации модели международных расчетов без

---

1 https://www.swift.com/products/renminbi-tracker/document-centre (дата обращения 20.02.2025).

2 World Economic Outlook Database// https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2024/October/weo-report?a=1&c=001,110,200,&s=NGDP_RPCH,NGDPD,PPPSH,&sy=1980&ey=2023&ssm=0&scsm=1&scc=0&ssd=1&ssc=0&sic=0&sort=country&ds=.&br=1(дата обращения 20.02.2025).

3 Balance of Payments and International Investment Position// https://data.imf.org/regular.aspx?key=60961513 (дата обращения 20.02.2025).

4 World Investment Report//https://unctad.org/system/files/official-document/wir2024_annex-1_en.pdf (дата обращения 20.02.2025).

посредничества коммерческих банков, в форме одноранговой структуры, хотя следует отметить, что основная работа в этом направлении ведется на национальном уровне.

Доминирующей современной моделью международных расчетов остаются расчеты с использованием межбанковских корреспондентских счетов. На практике ограниченное количество глобальных банков предоставляет услуги многим корреспондентам из развитых, но в большинстве своем из развивающихся и СФР, поскольку последние в большей мере нуждаются в ликвидности, номинированной в ведущих валютах. Содержание корреспондентского счета требует издержек, происходит распыление средств при разрастании такой сети, и банкам выгодно минимизировать количество счетов. Это консервирует сложившуюся валютную структуру расчетов с преобладанием доллара США. Типичными ограничениями корреспондентской модели расчетов являются высокая стоимость, относительно низкая скорость, в том числе из-за больших затрат времени на комплаенс-контроль, риск невыполнения контрактных обязательств в силу существенного временного разрыва между началом и завершением операции. Корреспондентские цепочки чаще всего замыкаются в юрисдикциях США или государствах еврозоны, обычно Германии. Однако за последнее десятилетие ведущие мировые поставщики корреспондентских услуг резко усилили контроль за выполнением банками–клиентами навязанных западными государствами правил антилегализационного мониторинга в силу возрастания риска штрафных санкций. Санкционные меры за ненадлежащий мониторинг с 2014 г. привели к сокращению глобального рынка корреспондентских услуг и его концентрации в сегменте обслуживания клиентов, надежных с точки зрения в первую очередь американской юрисдикции, а для банков, предъявляющих спрос на корреспондентские услуги, к увеличению затрат на комплаенс [Яковлев, и др., 2024].

Объективным основанием поиска новых моделей осуществления трансграничных платежей выступают в современных условиях геополитическая турбулентность и, как следствие, санкционная политика, проводимая в отношении отдельных государств. По оценкам, число подсанкционных государств в 2010-2022 г. увеличилось с 45 до 112[5]. Однако ситуация обострилась в 2022 г. после блокирования западными странами значительной части золотовалютных резервов Российской Федерации, ограничения доступа российский компаний к основным резервным валютам, отключения ведущих российских банков от системы SWIFT. Финансовые санкции последовательно дополнялись мерами в отношении реального сектора экономики. Встала задача переориентации торговых потоков с Запада на Восток и поиска альтернативных международных платежных средств и моделей трансграничных расчетов. В качестве основных направлений трансформации системы международных расчетов в настоящее время обсуждаются и реализуются в качестве пилотных проектов расширение спектра инструментов и технологий расчетов. В части инструментов расчетов рассматривается расширение использования национальных валют и цифровых финансовых активов (криптовалюты, стейблкоины, цифровые валюты центральных банков), технологий расчетов – технологии распределенных реестров, в частности блокчейн, и многосторонний валютный клиринг на базе национальных валют, расчетных единиц или цифровых валют.

Альтернатива перехода к трансграничным расчетам в национальных валютах возможна при значительных объемах взаимной торговли между странами-эмитентами данных валют, обеспечение баланса валютной структуры расчетов, что редко реализуемо. Для банков она невыгодна в силу распыления средств по значительному

[5] Global Financial Stability Report// https://www.imf.org/en/Publications/GFSR/Issues/2023/04/11/global-financial-stability-report-april-2023. (дата обращения 20.02.2025).

числу корреспондентских счетов, особенно если расчеты носят спорадический характер. В силу неразвитости рынков данных валют их курсы могут быть весьма волатильны и существенно различаться в разных странах из-за низкой возможности проведения арбитражных операций.

Использование криптовалюты и блокчейн предполагает децентрализацию расчетов, однако ограничением данной модели является неопределенность правового статуса цифровых валют и активов, а также их нелигитимность в определенных юрисдикциях. Модель также формирует конфликт между анонимностью трансакций и требованиями их прозрачности для целей банковского надзора.

Исследуемой моделью трансграничных расчетов является также модель многостороннего клиринга в рамках интеграционных объединений, в частности БРИКС. Модель многостороннего клиринга выступает инструментом, позволяющим устранить недостаток международной ликвидности. Так, длинный путь к введению евро начинался с организации расчетов между европейскими странами на основе клирингового механизма в рамках Европейского платежного союза, использовавшего европейскую учетную единицу. Международные расчеты в рамках СЭВ осуществлялись путем многостороннего клиринга на базе переводного рубля. В настоящее время исследуется опыт организации расчетов в национальных валютах в интеграционных группировках, рассматриваются проекты построения системы трансграничных расчетов на основе многостороннего клиринга и введения клиринговых валют (российский рубль, китайский юань) [Кузнецов, 2024], расчетных единиц, например, клиринговой валюты uniclear- БРИКС-9 [Пилипенко, 2024], учетно-расчетной единицы R5 на основе корзины валют стран БРИКС [Яковлев и др., 2024].

Растет интерес многих стран к использованию цифровых валют центральных банков (ЦВЦБ) для обслуживания экспортно-импортных расчетов. Легитимность и правовой статус ЦВЦБ подтверждены нормативными актами страны-эмитента. В данных моделях решается проблема упрощения расчетов, увеличения их скорости, снижения затрат. Модель избавляет участников международных расчетов от связи с платежной инфраструктурой и банковскими системами недружественных стран, позволяет скрыть информацию о платёжных трансакциях для сторонних игроков. Возможно вовлечение в международные расчеты иностранных контрагентов [Навой, 2024]. Однако при этом снижается роль традиционных посредников-банков, анонимность расчетов вступает в противоречие с необходимостью прозрачности банковского надзора. Тем не менее, именно с централизованной моделью трансграничных расчетов на основе взаимного создания цифровых кошельков центральных банков связываются обозримые перспективы построения системы международных расчетов с использованием ЦВЦБ стран БРИКС.

Заключение

Таким образом, трансформация системы международных расчетов в современных условиях развития мировой экономики представляется неизбежной в силу формирования ряда объективных предпосылок. Основными направлениями трансформации архитектуры международных платежных систем выступают расширение применения национальных валют во взаимных расчетах, использование криптовалют на основе технологии блокчейн, модели валютного клиринга с использованием национальных валют, модели многостороннего клиринга в интеграционных объединениях на базе наднациональных учетных единиц, наднациональных валют. Наиболее перспективной с позиций реализации в обозримом будущем является модель организации трансграничных расчетов на базе цифровых валют центральных банков.

Анализ ее возможной архитектуры показывает, что в данной модели могут в наибольшей степени учтены современные вызовы и риски осуществления международных платежей.

Список литературы

1. Данилова Е.А., Маслов А.В. Цифровые валюты в международных расчетах: проект mBridge // ЭКО. 2024. 3. 80–94. doi: 10.30680/ECO0131–7652–2024–3-80-94 (статья в журнале на русском языке).
2. Кузнецов А. В. Императивы трансформации мировой валютно-финансовой системы в условиях многополярности// Финансы: теория и практика. 2022. 26(2). 190-203. doi: 10.26794/2587-5671-2022-26-2-190-203 (статья в журнале на русском языке).
3. Кузнецов А.В. Дедолларизация международных расчетов: тенденции и перспективы // ЭКО. 2024. 3. 8–32. doi: 10.30680/ECO0131-7652-2024-3-8-32 (статья в журнале на русском языке).
4. Куницына Н.Н., Дюдикова Е.И. Дезинтермедиация международных расчетов в условиях становления многополярного мира//Мировая экономика и международные отношения. –2024. 68. 9. 67-78. doi: 10.20542/0131-2227-2024-68-9-67-78 (статья в журнале на русском языке).
5. Навой А. В. Перспективы трансформации системы международных расчетов в Российской Федерации на базе цифровых валют центральных банков // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. 2. 43–58. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-2-43-58. (статья в журнале на русском языке).
6. Пилипенко И.В. Проблемы перехода к расчетам в национальных валютах в рамках БРИКС и новая расчетная единица uniclear-БРИКС-9 //ЭКО. 2024. 3. 52–79. doi: 10.30680/ECO0131–7652–2024–3-52-79 (статья в журнале на русском языке).
7. Яковлев И. А., Тихонова А. А., Черкасов В. Ю. Международные расчеты: вызовы и возможные решения для БРИКС // Финансовый журнал. 2024. Т. 16. 6. 8–23. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2024-6-8-23). (статья в журнале на русском языке).

Леонович Александр Николаевич

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь
leonowitsch@mail.ru

Трансформационные процессы в мировой военной экономике

Аннотация. В статье рассматриваются трансформационные процессы, происходящие в мировой военной экономике после начала специальной военной операции. Основными направлениями изменения в мировой военной экономике являются: увеличение военно-технической помощи, увеличение мировых военных расходов, рост производства вооружения и военной техники, связанные с ростом внутреннего спроса и экспорта вооружения и военной техники.
Ключевые слова: мировая военная экономика, военные расходы, военно-техническая помощь, рынок вооружения и военной техники, военное производство

Leanovich Aleksandr N.

Belarusian State University of Economics, Republic of Belarus
leonowitsch@mail.ru

Transformation Processes in the Global Military Economy

Abstract. The article examines the transformational processes taking place in the global military economy after the start of a special military operation. The main directions of changes in the global military economy are: an increase in military-technical assistance, an increase in global military spending, an increase in the production of weapons and military equipment associated with an increase in domestic demand and exports of weapons and military equipment.
Keywords: world military economy, military expenditures, military-technical assistance, arms and military equipment market, military production

Введение

Новые тенденции и факторы мирового развития требуют все более глубокого анализа экономических аспектов военной деятельности государств, всестороннего изучения и оценки взаимосвязи экономического и военного факторов. Экономика оказывает всестороннее влияние на развитие вооруженных сил, на формы и способы вооруженной борьбы, на характер, продолжительность, ход и исход войны.

В последние годы в своих исследованиях ведущие аналитические центры мира все большее внимание уделяют военной экономике, так как она имеет важное стратегическое значение для любого государства. Во-первых, военно-промышленные комплексы стран обеспечивают развитие национальной экономики; во-вторых, содействуют реализации национального суверенитета государства; в-третьих, способствуют обеспечению национальной экономической безопасности государства.

В современных условиях взаимосвязи экономики и войны приобретают все более сложный характер. Существенное влияние на эти взаимосвязи оказывают следующие факторы: постоянное изменение национальных экономических интересов стран, что приводит к трансформации мировой геополитической обстановки; совершенствование средств вооруженной борьбы, которое способствует увеличению стоимости вооружения и военной техники (ВВТ) и как следствие содействует усилению олигополизации мирового военного производства; изменение характера войн и военных конфликтов.

Вместе с тем, современная мировая экономика сегодня проходит достаточно серьезные испытания, связанные с масштабными антироссийскими и антибелорусскими санкциями, которые были приняты после начала проведения специальной военной операции (СВО), что привело к росту цен на энергоносители, обострению

энергетического и продовольственного кризисов, сбоями мировых поставок товаров и предоставления услуг в мировой экономике.

Методы и материалы

Проблемы развития, функционирования и трансформации мировой военной экономики исследуются зарубежными научно-исследовательскими институтами и центрами, а также зарубежными и отечественными учеными.

Наиболее известные институты и центры - это Стокгольмский институт исследования проблем мира, Кильский институт мировой экономики, Лондонский международный институт стратегических исследований, Институт мировой экономики и международных отношений РАН (г. Москва), Институт Соединенных Штатов Америки и Канады РАН (г. Москва), Институт мировой военной экономики и стратегии ВШЭ (г. Москва), Центр военно-политических исследований МГИМО (г. Москва), Центр анализа мировой торговли оружием (г. Москва), Центр анализа стратегий и технологий (г. Москва), Военный университет Министерства обороны РФ.

Среди современных российских и отечественных ученых, которые занимаются процессами мировой военной экономики можно выделить таких, как Фарамазян Р.А., Панкова Л.В., Викулов С. Ф., Бартенев С. А., Александров М.В., Харламов А. В., Хорев В. П., Чистов И. В., Евтодьева М.Г., Дегтярева Е.А., Гилькова О.Н., Иванова Н.А. Борисов В. В., Лященко В. П.., Мужжавлёва Т. В., Степашин С. В., Шмарловская Г.А. и др.

Исследование проводилось на основе использования теорий развития мировой военной экономики, общенаучных методов.

Результаты

Вышеперечисленные обстоятельства привели к изменению тенденций в мировой военной экономике. Среди которых можно выделить:

– увеличение военно-технической помощи. В период «холодной войны» торговля вооружением и военной техникой в большей степени носила политический характер. СССР и США активно помогали своим союзникам, в том числе и путем льготных или безвозмездных поставок ВВТ. И только после окончания «холодной войны» реализация ВВТ стала определяться экономической целесообразностью. Военно-техническая помощь остальных стран мирового сообщества была не существенной.

Кардинально ситуация изменилась с начала проведения специальной военной операции. США, европейские страны начали усиленно оказывать помощь Украине через военно-техническую помощь, поддержку экономики и гуманитарную помощь. Военно-техническая помощь осуществляется в виде: непосредственных поставок ВВТ, предоставления средств на их приобретение и прямых закупок у поставщиков с последующей передачей Украине. В начале специальной военной операции поставки ВВТ осуществлялись за счет бывших советских вооружений и военной техники, передаваемых бывшими социалистическими странами, но постепенно начали поставляться ВВТ, произведенные в странах НАТО. Данные поставки были в основном использованные ВВТ, снятые с балансов Министерств обороны.

Поддержку Украине на конец 2023 года оказывала 41 страна мира, из них исключительно гуманитарную помощь предоставляли шесть [Томин и др., 2023].

– увеличение мировых военных расходов. По данным Центра анализа мировой торговли оружием, в 2020 г. объем мировых военных расходов составил 1853,998 млрд. долл. (прирост + 5,0%), в 2021 году – 1984,982 млрд. долл. (+7,06%), в 2022 году – 2022,017 млрд. долл. (+1, 87%) и в 2023 году – 2244,559 млрд. долл. (+11,01%) [ЦАМТО,

2024]. Наиболее существенный вклад в увеличение темпа роста общемировых военных расходов внесло увеличение военного бюджета США, а также России, Украины и стран Западной Европы.

– увеличение производства вооружения и военной техники. Согласно данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, доходы от продажи оружия и военных услуг 100 крупнейшими компаниями отрасли достигли 632 млрд. долл. США в 2023 г., что на 4,2% больше в реальном выражении по сравнению с 2022 г. 41 компания из Топ-100, базирующаяся в США, зарегистрировала выручку от продажи оружия в размере 317 млрд. долл., что составляет половину общей выручки от продажи оружия Топ-100 и на 2,5 % больше, чем в 2022 г. Четыре компании из Южной Кореи зафиксировали совокупный рост выручки от продажи оружия на 39%, достигнув 11,0 млрд долл. Пять компаний, базирующихся в Японии, зафиксировали рост своих совокупных доходов от продажи оружия на 35% до 10,0 млрд долл. [SIPRI, 2024].

Росту производства вооружения и военной техники способствовали: рост мировых военных расходов; рост закупок со стороны министерств обороны США, стран НАТО и других стран для собственных нужд и для передачи ВВТ Украине; увеличение экспорта вооружения и военной техники, в том числе для замены ВВТ, переданных странами Украине.

Вместе с тем, необходимо отметить, что, по данным Центра анализа мировой торговли оружием, экспорт ВВТ в 2021 году составил 84190,9 млн. долл. (прирост +1,42%), в 2022 году – 106221,1 млн. долл. и показал прирост +26,17%, в 2023 году снизился до 98477,5 млн. долл. (-7,29%) [ЦАМТО, 2024].

Ведущим экспортером, по данным Центра анализа мировой торговли, оружием остаются США, у которых за период 2016-2023 гг. экспортировано ВВТ на 267,524 млрд. долл., что составляет 39,46% от всего мирового экспорта ВВТ. В рассматриваемый период экспорт ВВТ США колебался в пределах от минимального значения в 27,645 млрд. долл. (2021 г.) до максимального значения в 42,869 млрд. долл. в 2022 г. Это рекордный показатель для США. В 2023 году военный экспорт США составил 42,271 млрд. долл. [ЦАМТО, 2024].

В дальнейшем произойдет увеличение роста военных расходов, военного производства и экспорта ВВТ. Связанно это с необходимостью восполнения ВВТ взамен переданного Украине ВВТ.

Дискуссия

После начала специальной военной операции ситуация в мировой военной экономике изменилась, произошла трансформация основных тенденций ее развития.

В 1990-х годах прошлого столетия, после окончания «холодной войны», военно-техническая помощь определялась экономической целесообразностью. После начала СВО ситуация кардинально изменилась. Увеличились объемы и количество стран, оказывающих военно-техническую помощь. Лидерами по поставкам стали США и европейские страны. В начале военно-техническая помощь осуществлялась за счет передачи вооружений и военной техники, произведенной еще в Советском союзе, используемых бывшими социалистическими странами, а затем и произведенных в странах, оказывающих помощь, но и те, и другие ВВТ, как правило, были сняты с баланса министерств обороны. Происходила утилизация зачастую неиспользованных ВВТ. В дальнейшем начали поставляться вновь произведенных ВВТ.

Большинство стран увеличили военные расходы, в результате чего резко выросли мировые военные расходы, и, в первую очередь, в США, странах Европейского союза, Китае, Российской Федерации и Украине.

Произошел рост производства вооружения и военной техники в результате увеличивающегося внутреннего и внешнего спроса, подкреплённого ростом военных расходов. В результате внешнего спроса вырос экспорт вооружения и военной техники.

Заключение

На основе проведенного исследования выделены современные тенденции развития мировой военной экономики: увеличение военно-технической помощи, рост мировых военных расходов, увеличение производства вооружения и военной техники. Росту производства вооружения и военной техники способствовали: рост мировых военных расходов; рост закупок со стороны министерств обороны и экспорта ВВТ.

Список литературы

1. Томин А., Суворова А. Основные страны – спонсоры вооруженных сил Украины // Зарубежное военное обозрение. 2023. 11. с. 16 – 20.
2. Ежегодник ЦАМТО-2024: Статистика и анализ мировой торговли оружием, https://armstrade.org/files/yearly_2024_1_1.pdf (дата обращения 15.02.2025).
3. SIPRI: World’s top arms producers see revenues rise on the back of wars and regional tensions, 2024, https://www.sipri.org/media/press-release/2024/worlds-top-arms-producers-see-revenues-rise-back-wars-and-regional-tensions(дата обращения 15.02.2025).

Мачехин Виктор Александрович

Московский государственный юридический университет
им. О.Е. Кутафина, РФ
vamachehin@msal.ru

Купрюшин Глеб Алексеевич

Центр правовой работы ПАО «Интер РАО», РФ
kupryushin_ga@interrao.ru

Эволюция названия модельной налоговой конвенции ОЭСР: исторический обзор и значение изменений

Аннотация. В статье рассмотрена история изменений названия Модельной налоговой конвенции ОЭСР, проанализировано использование терминов «устранение», «уклонение» и «избежание» в контексте налогообложения, определено влияние названия налогового соглашения на интерпретацию его положений. В исследовании также приводится обзор названий международных налоговых соглашений, заключенных РФ.
Ключевые слова: избежание налогов, Модельная налоговая конвенция ОЭСР, соглашения об избежании двойного налогообложения, уклонение от уплаты налогов, устранение двойного налогообложения

Machekhin Viktor A.

Kutafin Moscow State Law University, Russia
vamachehin@msal.ru

Kupryushin Gleb A.

Legal Work Center of PJSC «Inter RAO», Russia
kupryushin_ga@interrao.ru

Evolution of the Title of the Oecd Model Tax Convention: Historical Review and Significance of Changes

Abstract. The article examines the history of changes in the title of the OECD Model Tax Convention, analyzes the use of the terms elimination of double taxation, tax evasion and tax avoidance in the title, and determines the influence of the double tax treaties' title on the interpretation of its provisions. The study also includes an overview of the titles of tax agreements concluded by the Russian Federation.
Keywords: double tax treaties, elimination of double taxation, OECD Double Tax Convention, tax avoidance, tax evasion

Введение

В период со времени заключения первых двусторонних налоговых соглашений и принятия Организацией экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) первой Модельной налоговой конвенции (далее – МНК ОЭСР, МНК) 1963 г. до настоящего времени существенно менялись условия ведения трансграничного бизнеса, усложнялись используемые компаниями методы налогового планирования, вместе с этим изменялись и МНК (ОЭСР десять раз обновляла свою МНК).

Последняя трансформация в области международного налогового права связана с утверждением странами ОЭСР и Группой 20 (G20) Плана действий по предотвращению эрозии налоговой базы и переводу прибыли в низконалоговые юрисдикции из 15 мер

(Плана BEPS), и последовавшей работы по подготовке пакета документации по каждому из действий. В 2017 г. существенно обновилась МНК ОЭСР и Комментарии к ней.

Реформа, в частности, затронула и название МНК ОЭСР. Если ранее она имела название Конвенция в отношении налогов на доходы и капитал (Convention between (State A) and (State B) with respect to taxes on income and on capital), то после 2017 г. – Конвенция об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал и предотвращении уклонения и избежания от налогообложения (Convention between (State A) and (State B) for the elimination of double taxation with respect to taxes on income and on capital and the prevention of tax evasion and avoidance)[1].

Сопоставив названия МНК ОЭСР до и после 2017 г. можно выделить два изменения: во-первых, появился термин устранение (elimination) применительно к такому явлению как двойное налогообложение (double taxation); во-вторых, стали использоваться термины уклонение и избежание от налогообложения (tax evasion and avoidance) для определения негативных явлений[2], которые МК стремится не допустить.

В данной связи представляется актуальным разобраться в произошедших изменениях, ответив на вопросы почему именно такая терминология используется ОЭСР и какое это имеет значение.

Методы и материалы

В работе рассмотрен процесс эволюции названия МНК ОЭСР, в том числе, через анализ используемых в МНК и Комментариях к ним терминов «устранение» (elimination), «уклонение» (evasion) и «избежание» (avoidance) в контексте налогообложения.

Результаты

Обзор изменений названия МНК. Исторически первая МНК ОЭСР 1963 г. имела название Конвенция об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал (Convention between (State A) and (State B) for the avoidance of double taxation with respect to taxes on income and on capital).

По сравнению с актуальной редакцией в названии МНК ОЭСР 1963 г. нет терминов «устранение» (elimination) и «уклонение» (evasion), в то же время есть термин «избежание» (avoidance), но используется он не так, как в актуальной редакции (в словосочетании tax avoidance), а расположен перед словами «двойное налогообложение» (the avoidance of double taxation), соответственно имеет совершенно отличное позитивное содержание. Вторая МНК (1977 г.) сохранила то же название, что и МНК 1963 г.

---

[1] При этом чтобы сравнение было корректным, необходимо учитывать, что МНК ОЭСР в редакции 2014 г. (Десятая МНК ОЭСР) содержала сноску к названию, согласно которой государства могут следовать широко распространенной практике и включать в название соглашения указание либо на избежание двойного налогообложения, либо как на избежание двойного налогообложения, так и на предотвращение уклонения от налогообложения (States wishing to do so may follow the widespread practice of including in the title a reference to either the avoidance of double taxation or to both the avoidance of double taxation and the prevention of fiscal evasion).

[2] Как будет показано далее, одни и те же термины могут иметь разное содержание в зависимости от контекста. Поэтому в целях упрощения в работе мы будем говорить, что термин используется в позитивном значении, когда он относится к двойному налогообложению (в смысле явления, которое препятствует развитию торговли, свободному движению товаров и капитала, и недопущение которого является правильной позитивной задачей, к которой стремятся государства, заключающие налоговые соглашения), или негативном значении, когда термин относится к отрицательному явлению такому как уклонение или избежание налогообложения (относительно которого страны признают, что оно негативно влияет на их экономику).

Название МНК ОЭСР изменилось в редакции 1992 г. (Третья МНК), в частности, оно было сокращено и теперь звучало как «Конвенция в отношении налогов на доходы и капитал» (Convention between (State A) and (State B) with respect to taxes on income and on capital), таким образом было исключено указание на избежание двойного налогообложения (исключены слова «for the avoidance of double taxation»). При этом была добавлена сноска к названию, согласно которой государства могут следовать широко распространенной практике и включать в название соглашения указание либо на устранение двойного налогообложения, либо как на устранение двойного налогообложения, так и на предотвращение уклонения от налогообложения (States wishing to do so may follow the widespread practice of including in the title a reference to either the elimination of double taxation or to both the elimination of double taxation and the prevention of fiscal evasion).

В последующем в редакциях МНК ОЭСР 2000, 2003, 2005, 2008, 2010 и 2014 годов (Четвертая – Десятая МНК ОЭСР) название конвенции не менялось.

Таким образом, обобщая изменения названия МНК ОЭСР до 2017 г., в самой первой редакции МНК ОЭСР в названии МНК указывалось на избежание двойного налогообложения (avoidance of double taxation); начиная с МНК 1992 г. в сноске указывалось на предотвращение уклонения от налогообложения (fiscal/tax evasion), однако ничего не говорилось о предотвращении избежания налогообложения (tax avoidance).

Изменение названия МНК 2017 г. было осуществлено в рамках реализации Плана BEPS, а именно Действия 6. В докладе по Действию 6 ОЭСР выделила злоупотребления налоговыми соглашениями (в частности, практику treaty shopping) как ключевой источник проблемы размывания налоговой базы и перемещения прибыли в юрисдикции с низким уровнем налогов. Одной из мер против таких злоупотреблений предложено включать в тексты соглашений (через переформулирование названия и преамбулы) четкое заявление о том, что цель заключающих его государств – устранение двойного налогообложения (eliminate double taxation) без создания возможностей для неналогообложения или снижения налогообложения (without creating opportunities for non-taxation or reduced taxation) посредством уклонения или избежания налогообложения (through tax evasion or avoidance).

Разграничение терминов «избежание» и «уклонение». Официального определения данных терминов ни одна редакция МНК ОЭСР и Комментариев к ней не дает. Однако в 1987 г. ОЭСР опубликовала серию отчетов под общим названием Международное уклонение и избежание от налогов (International Tax Avoidance and Evasion), где эти понятия были разделены.

Согласно данным отчетам в случае с уклонением от налогов (tax evasion) мы имеем дело с действиями (бездействием) налогоплательщика, который осознанно нарушает закон, в то время как избежание налогов (tax avoidance) относится к ситуациям, когда закон прямо не нарушается, однако результат его применения не соответствует духу закона или намерению законодателя.

Значение названия для интерпретации соглашений. В итоговом отчете по действию 6 Плана BEPS указывается, что изменения в названии и преамбуле МНК ОЭСР были внесены из расчета на то, что они будут иметь значение для толкования двусторонних налоговых соглашений. Согласно разделу Введение к МНК ОЭСР 2017 г., поскольку название является частью контекста конвенции и представляют собой общее заявление о её цели и задачах конвенции, оно должно играть важную роль в толковании положений данной конвенции.

«Налоговые соглашения являются инструментами международного права, и, как следствие, их интерпретация регулируется Венской конвенцией о праве международных договоров» (далее – Венская конвенция) [HJI Panayi C., Perrou K., 2023].

Согласно пункту 1 статьи 31 Венской конвенции договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

В свою очередь «объект и цель налогового соглашения обычно определяются из его названия, преамбулы или другого контекстного материала» [Harris P., 2020a].

Важная роль сформулированных объекта и цели договора при интерпретации положений налогового соглашения разделяется многими исследователями, при этом отмечается, что «поскольку текст договора должен считаться подлинным выражением намерений государств, в соответствии с Венской конвенцией невозможно опираться на объект и цель, которые не проявляются в условиях договора» [Dziurdz K., 2023].

Как указывает Peter Harris, еще больше возрастает значение изменения названия и преамбулы, учитывая то, как сформулирован тест основной цели в статье 29 МНК ОЭСР и статье 7 Предотвращение злоупотребления налоговым соглашением Конвенции MLI. Это связано с необходимостью проверять, является ли предоставление льгот по договору злоупотреблением (и потому должно ли быть отказано в применении льготы), в том числе, на основе цели и задачи договора [Harris P., 2023b].

Таким образом, название соглашения, отражающее его цель и объект, имеет существенное значение для его корректной интерпретации, особенно в ситуации, когда есть подозрения, что налогоплательщик может злоупотреблять положениями соглашения.

Дискуссия

Значение названия Соглашение об избежании двойного налогообложения (СОИДН) в том, что оно воплощает в себе намерения подписантов налогового соглашения (цели конвенции).

В свете подписанного в феврале 2025 г. нового СОИДН России с Объединенными Арабскими Эмиратами (ОАЭ) обратимся к тому, насколько последовательно Россия придерживается подхода к определению названия СОИДН, заключенных после публикации очередной редакции МНК ОЭСР в 2017 г. (то есть после 18.12.2017).

После принятия МНК ОЭСР 2017 г. Россией были подписаны три налоговых соглашения: с Оманом (дата подписания 08.06.2023), Абхазией (дата подписания 07.05.2024) и Малайзией (дата подписания 17.05.2024). СОИДН с Оманом и Малайзией имеют идентичное название, соответствующее МНК ОЭСР 2017 г. В то же время название СОИДН с Абхазией отличается: в частности, оно имеет название Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы, то есть не соответствует актуальной редакции МНК ОЭСР 2017 г.

Заключение

Подводя итог историческому обзору изменений названия МНК ОЭСР в редакциях с 1963 по 2017 годы, отметим, что конвенции, изначально имевшие своей целью устранение такого явления как двойное налогообложение, затрудняющее свободное движение товаров и капитала, постепенно прошли трансформацию. Вначале было признано, что конвенции не должны способствовать уклонению и избежанию от налогообложения, а в последующем провозглашено недопущение уклонения и избежания от налогообложения в качестве цели

конвенций, наряду с устранением двойного налогообложения. Вслед за изменением отношения ОЭСР и государств к целям налоговых конвенций, менялось и название МНК.

В свою очередь, изменение названия МНК ОЭСР и выбор используемых в нем терминов не является случайным и воплощает в себе подход ОЭСР в отношении целей налоговых соглашений, что, в свою очередь, имеет существенное значение при интерпретации положений соответствующих соглашений.

Список литературы

1. HJI Panayi C., Perrou K., International Tax Law and Public International Law. The Oxford Handbook of International Tax Law edited by Florian Haase and Georg Kofler. United Kingdom: Oxford University Press, 2023. P. 184.
2. Harris P., International Commercial Tax, Second Edition. United Kingdom: Cambridge University Press. 2020. P. 41, 57.
3. Dziurdz K., Object and Purpose in Tax Treaty Law: Importance and Limits. Maastricht University, 2023. P. 8. doi: https://doi.org/10.26481/spe.20231006kd.

Митряйкина Анастасия Олеговна

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, РФ
mitryaikina.a@gubkin.ru

Природный газ в межтопливной конкуренции на энергетическом рынке России

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние и перспективы развития российского газового комплекса в условиях трансформации глобального энергетического рынка и изменения экспортно-импортных потоков. Проведен анализ динамики добычи, внутреннего потребления и экспорта российского природного газа, а также основные стратегические направления модернизации отрасли и освоения новых рынков. Особое внимание уделено влиянию геополитических факторов, технологическим вызовам и вопросам экологической безопасности. Представлены предложения по повышению конкурентоспособности российского газа в долгосрочной перспективе. Работа основана на статистическом, сравнительном и сценарном анализе, а выводы могут быть использованы для формирования государственной политики в сфере энергетики.
Ключевые слова: рынок газа, вызовы, декарбонизация, ВИЭ, геополитика, СПГ.

Mitryaykina Anastasia O.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Russia
mitryaikina.a@gubkin.ru

Natural Gas in Inter-Fuel Competition on the Russian Energy Market

Abstract. The article examines the current state and development prospects of the Russian gas complex in the context of the transformation of the global energy market and changes in export-import flows. The analysis of the dynamics of production, domestic consumption and export of Russian natural gas, as well as the main strategic directions of modernization of the industry and development of new markets is carried out. Particular attention is paid to the influence of geopolitical factors, technological challenges and environmental safety issues. Proposals for increasing the competitiveness of Russian gas in the long term are presented. The work is based on statistical, comparative and scenario analysis, and the conclusions can be used to form state policy in the energy sector.
Keywords: gas market, challenges, decarbonization, renewable energy, geopolitics, LNG.

Введение

Энергетический сектор традиционно занимает ключевое место в системе экономического развития России, выступая определяющим фактором национальной и энергетической безопасности. В условиях углубляющейся технологической трансформации глобальной энергетики, ужесточения экологических стандартов и активизации перехода к низкоуглеродной экономике возрастает важность комплексного анализа структуры и динамики национального топливно-энергетического баланса. Природный газ, обладая уникальным сочетанием экономической эффективности, значительных масштабов добычи, отработанной технологической базы и относительной экологичности, продолжает занимать ведущие позиции в энергетическом профиле Российской Федерации.

Задачи настоящего исследования заключаются в: анализе текущих тенденций развития газового сектора России; теоретической и эмпирической оценке конкурентоспособности природного газа в структуре межтопливной конкуренции; выявлении факторов, определяющих устойчивость данного ресурса в долгосрочной

перспективе; а также обосновании направлений государственной политики в контексте декарбонизации и глобальных энергетических изменений. Научная новизна работы проявляется в синтезе мировой и отечественной теории межтопливной конкуренции с практическими аспектами функционирования российских энергетических рынков, а практическая значимость – в разработке рекомендаций по повышению конкурентных преимуществ газовой отрасли.

Методы и материалы

Исследование опирается на открытые статистические данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, компании "Газпром", Минэнерго РФ, Международного энергетического агентства, а также на данные международных энергетических консалтинговых агентств за 2013–2023 годы. Применялись методы количественного и качественного анализа: трендовый анализ динамики добычи и экспорта газа, сравнительный анализ положения России по отношению к другим ключевым государствам-экспортёрам. Использовались приемы сценарного прогноза для оценки перспектив освоения новых экспортных направлений (в частности, азиатского сектора) и внедрения малоуглеродных технологий. Методологическую основу также составили элементы стратегического анализа для выявления ключевых факторов конкурентоспособности российской газовой промышленности.

На начало 2024 года Россия сохраняет статус одного из крупнейших производителей и экспортёров природного газа в мире, обладая уникальными ресурсными возможностями и развитой транспортно-инфраструктурной системой. Доля отечественного газа в мировом экспорте составляет около четверти, а структура отрасли характеризуется высокой концентрацией – свыше двух третей добычи приходится на ПАО «Газпром». Внутреннее потребление природного газа также остаётся значительным; более половины энергопотребления страны обеспечивается за счёт данного ресурса. Вместе с тем, в условиях санкционного давления и изменения парадигмы внешнеэкономической политики, существенно трансформируются география и маршруты экспорта: сокращение поставок в Европу сопровождается переориентацией на азиатские рынки.

Технологические сдвиги в отрасли находят выражение в активном освоении проектов по сжиженному природному газу (СПГ) и внедрении инноваций в добыче, транспортировке и переработке газа. Это способствует повышению производительности и экологической результативности сектора.

Российский рынок природного газа характеризуется сочетанием государственного и частного капитала. Лидерские позиции занимает «Газпром», обладающий уникальными полномочиями на внешние трубопроводные поставки и контролирующий стратегическую инфраструктуру. Новатэк, крупнейшая частная газовая компания, уверенно наращивает масштабы производства и долю СПГ-проектов. Сотрудничество с международными компаниями (Shell, Total) способствует технологическому обновлению сектора и расширяет экспортные возможности, в первую очередь благодаря СПГ. Совместные проекты в секторах транспортировки, технологий хранения и конверсии газа увеличивают адаптивность отрасли к изменениям мировой конъюнктуры.

Ключевыми глобальными вызовами для газовой отрасли России становятся: ужесточение климатической повестки, формируемой Парижским соглашением [Акаев, 2020]; технологическая революция в области добычи (в том числе сланцевого газа); а также рост конкуренции со стороны альтернативных – низкоуглеродных и возобновляемых – источников энергии. Санкционное давление и волатильность

мировых энергорынков оказывают влияние на структуру потоков и ценообразование, требуя гибкой адаптации экспортных стратегий.

Одновременно наблюдается рост технологического инвестирования в декарбонизацию производства, улавливание и хранение углерода, что становится необходимым условием для поддержания экспортного потенциала российского газа в новых регуляторных реалиях.

Себестоимость добычи российского природного газа остаётся одной из минимальных в мире, что обусловливает его высокую экономическую конкурентоспособность даже по сравнению с возобновляемыми источниками в ряде сегментов рынка. Технологическая гибкость (в частности, благодаря развитию СПГ) и развитая транспортная сеть позволяют реализовывать синтетические сценарии поставок и маневрировать между рынками [Гойда и др., 2020].

В то же время, фактор экологического превосходства природного газа над углём и нефтью (на 40–60% меньшие выбросы CO_2) останется существенным до полной реализации «зелёного перехода», однако утекающий метан и риски парникового потенциала требуют внедрения комплексных мер мониторинга и профилактики, иначе газ может частично утратить свой экологический имидж по сравнению с новыми низко- или безуглеродными энергоносителями [Жизнин, Черечукин, 2021].

Роль государства в поддержке газовой отрасли определяется как экономическими, так и геостратегическими приоритетами. Национальные и региональные программы газификации, модернизация инфраструктуры, формирование новых экспортных маршрутов сопровождаются значительным бюджетным финансированием, а также созданием нормативно-правовых механизмов для стимулирования использования газа в энергоёмких секторах и как моторного топлива. Важным становится расширение применения инновационных технологических решений для снижения углеродного следа и повышения энергоэффективности, а также интеграция газа в устойчивые энергетические системы на базе гибридных технологий (включая водородную энергетику).

Экономическая значимость газовой отрасли России выражается не только в формировании экспортных доходов и валютных поступлений, но и в мультипликативном эффекте для экономики: создание рабочих мест, развитие смежных отраслей, поддержание социальной стабильности в регионах присутствия инфраструктурных проектов.

С точки зрения экологической политики, использование природного газа способствует снижению общей нагрузки на окружающую среду по сравнению с углеводородными аналогами, однако требует постоянного совершенствования систем контроля выбросов метана и перехода к чистым производственным процессам.

Газ, как наиболее доступный и сравнительно дешёвый для населения энергетический ресурс, способствует сдерживанию роста социальной напряжённости и формирует фундамент для улучшения качества жизни, особенно в условиях увеличения коэффициента газификации территорий и развития транспортного использования газа. Общественное мнение относительно экологичности газа неоднородно, что требует постоянных просветительских инициатив и повышения прозрачности корпоративных экологических стратегий.

В долгосрочной перспективе российский газовый сектор сохраняет значительный потенциал устойчивого роста при условии инвестирования в инновационные проекты (развитие производства и экспорта СПГ, улавливание и хранение CO_2, повышение энергоэффективности), активизации усилий по диверсификации экспортных направлений и повышению гибкости реагирования на глобальные вызовы (сценарии декарбонизации, интеграция с ВИЭ).

Приоритетами для государственной политики и бизнеса должны стать: дальнейшее развитие научно-технологической базы газовой отрасли, формирование интеграционных моделей с возобновляемой энергетикой (в частности на уровне резервных мощностей), повышении грамотности и вовлечённости населения в вопросы экологически ответственного энергопотребления.

Результаты

Проведенный анализ показал, что российский газовый комплекс несмотря на внешнеполитические ограничения сохраняет высокие позиции в мировой энергетике по объемам добычи и размеру экспортного потенциала. В последние годы отмечается сокращение поставок в Европу вследствие санкционного давления и диверсификации европейских рынков, однако одновременно расширяется сотрудничество с Китаем и странами Юго-Восточной Азии. Отрасль столкнулась с рядом технологических вызовов, обусловленных необходимостью опережающего развития газоперерабатывающей и транспортной инфраструктуры, а также модернизации нормативно-правовой базы. Значимым результатом является выявление устойчивого тренда на сокращение доли газовых доходов в бюджетной структуре России и постепенное смещение акцентов к развитию глубокой переработки газа, производству СПГ и внедрению природного газа в низкоуглеродном энергетическом балансе.

Дискуссия

Полученные результаты показывают, что долгосрочные конкурентные преимущества российского газа сохраняются за счет масштабной ресурсной базы, развитой транспортной инфраструктуры и гибкой экспортной политики. Однако изменения на мировом энергетическом рынке, связанные с ускоренным развитием возобновляемых источников энергии, декарбонизацией экономики и эскалацией геополитических рисков требуют стратегических трансформаций в отрасли. Ключевым вызовом становится поиск баланса между экономической эффективностью экспортных поставок, технологическим обновлением отраслевой структуры и выполнением требований экологической политики. Следует отметить актуальность диверсификации рынков сбыта, включая разработку северного и восточного экспортных коридоров, а также повышение доли СПГ и водородных технологий в структуре российского газового экспорта. Для обеспечения устойчивости развития сектора необходимо активное государственно-частное взаимодействие, инвестиции в инновационные проекты и формирование новых инструментов финансирования. Эти направления, согласно анализу, могут способствовать сохранению и укреплению позиций России как одного из лидеров глобальной газовой индустрии.

Заключение

Проведённый анализ статистических и институциональных данных показал, что природный газ на современном этапе развития энергетического рынка России выступает наиболее конкурентоспособным и технологически перспективным энергоресурсом, обладающим потенциалом к адаптации в условиях изменения глобальной энергетической повестки. Поддержка развития высокотехнологичных направлений, обеспечение экологической безопасности и последовательная диверсификация рынков сбыта являются ключевыми условиями сохранения лидерских позиций российского газа как на внутреннем, так и на мировом энергетическом рынке.

Список литературы

1. Акаев А.А. Парижское климатическое соглашение вступает в силу, состоится ли великий энергетический переход? / А.А. Акаев, О.И. Давыдова // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90, № 10. – С. 926-938.
2. Гойда А.Н., Шиян С.И., Шаблий И.И. Современное состояние и перспективы развития рынка сжиженного природного газа // Отраслевые научные и прикладные исследования: Науки о земле. — 2020. — С. 124–125.
3. Гуменюк Л. Г. Энергетическая безопасность Калининградской области: проблемы и пути решения // X научная Ассамблея Ассоциации российских географов-обществоведов (АРГО). — Казань, 2019. — С. 227.
4. Жизнин С.З., Черечукин А.В., Белодедов М.И. Новый этап конкуренции полезных ископаемых в энергетике в период после пандемии // Уголь. — 2021. — № 1. — С. 46-49. — DOI: 10.18796/0041-5790-2021-1-46-49.
5. Камалова А. Р., Галиахметова А. Т. Энергетический сектор Индии // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. — 2019. — № 1(28). — С. 476-482.
6. Коврига Е.В., Еськов А.В. Экологические проблемы газовой промышленности // II Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, преподавателей «ПРИКЛАДНЫЕ ВОПРОСЫ ТОЧНЫХ НАУК». — 2018. — 19-20 октября. — Армавир.
7. Конопляник А. Декарбонизация газовой отрасли в Европе и перспективы для России // Национальный отраслевой журнал «Аналитика и прогнозы». — 2020. — № 17. — С. 29–30.
8. Лапин А.В. Влияние рынка и ценообразования нефти и нефтепродуктов на экономику России // Проблемы рыночной экономики. — 2020. — № 4. — С. 34-50.
9. Левинбук М. Э., Котов В. В. Энергетический сдвиг: Изменение структуры энергопотребления в США — вызов энергетической безопасности России // The Chemical Journal. — 2013. — Июль–август. — С. 50–51.
10. Мамедов А.М., Яровая Н.С. Энергетическая безопасность Российской Федерации // Научное обозрение. — 2019. — № 2. — С. 75–76.
11. Скуфьина Т.П. Север и рынок: формирование экономического порядка // Научно-информационный журнал. — 2016. — № 2 (49). — С. 4-12.
12. Ульченко М.В. Особенности и способы поставки природного газа в страны ЕС Норвегией // Фундаментальные исследования. — 2015. — № 10. — С. 427–428.

Мочалова Александра Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
alexandra.mochalova@gmail.com

Последствия торговой политики Трампа для ЕС

Аннотация. В статье рассмотрены потенциальные последствия переизбрания Дональда Трампа на пост 47-го президента США для Европейского Союза. Акцент сделан на анализе действий, предпринятых новой американской Администрацией в течении первых недель после инаугурации Трампа, включая введении тарифов на сталь и алюминий и инициации комплексной стратегии по выравниванию условий торговли с другими государствами, включая Евросоюз. Автором сделан вывод о том, что пересмотр условий трансатлантического сотрудничества может существенно ослабить конкурентные позиции ЕС в глобальной экономике. В заключение высказано предположение о том, что усиление протекционизма со стороны США может привести к корректировке европейской внешнеэкономической стратегии, включая возможное возобновление прагматичного сотрудничества с Россией в целях сохранения экономической стабильности блока.
Ключевые слова: ЕС, США, Россия, конкурентоспособность, торговая война, тарифы

Mochalova Alexandra I.

Saint Petersburg State University, Russia
alexandra.mochalova@gmail.com

Trumps’ Trade Policy Implications For the EU

Abstract. This article examines the potential implications of Donald Trump's re-election as the 47th President of the United States for the European Union. The emphasis is placed on the analysis of actions taken by the new U.S. Administration in the first weeks after Trump's inauguration, including the introduction of tariffs on steel and aluminum and the initiation of a comprehensive strategy to level the terms of trade with the other countries, including the European Union. The author concludes that renegotiating the terms of transatlantic cooperation could significantly weaken the EU's competitive position in the global economy. In conclusion, it is suggested that the strengthening of protectionism on the part of the United States may lead to the adjustment of the European foreign economic strategy, including potential resumption of pragmatic cooperation with Russia in order to preserve the economic stability of the bloc.
Keywords: EU, US, Russia, competitiveness, trade war, tariffs

Введение

Многие эксперты отмечают, что личность Дональда Трампа (Donald Trump) оказывает значительное влияние на развитие американо-европейских отношений [Родович, 2023; Журкин и Носов, 2018]. Действительно, его переизбрание на пост 47-го президента США в январе 2025 года грозит серьезными экономическими последствиями для Европейского Союза, включая существенное ослаблению конкурентных позиций ЕС в мировой экономике.

Цель данной статьи заключается в демонстрации последствий курса американской торговой политики при Д.Трампе для ЕС. Автором сформулированы возможные «ответные» меры Евросоюза как в отношении США, так и в более широком геоэкономическом контексте. Высказано предположение о пересмотре подходов Европейской комиссии в отношениях с Россией ввиду ослабления трансатлантического сотрудничества. Представляется, что критическое снижение конкурентоспособности ЕС и кризис европейской промышленности создают предпосылки для переоценки антироссийского курса в пользу восстановления прагматичного сотрудничества в условиях новых глобальных реалий.

Методы: применён комплексный подход, основанный на анализе научных публикаций, нормативно-правовых актов, докладов и официальных выступлений высших должностных лиц ЕС и США, а также статистических данных и новостной информации СМИ.

Материалы: научные статьи отечественных и зарубежных авторов, тексты европейских и американских нормативно-правовых актов, доклады Европейской комиссии, Белого Дома и Торгового Представителя США (USTR), официальные заявления высших должностных лиц ЕС и США, данные статистических агентств Евростат и Census Bureau, а также актуальные новости СМИ.

Результаты: исследование показывает, что торговая политика Д.Трампа в сочетании с антироссийской санкционной повесткой и энергетическим кризисом может еще больше ослабить конкурентоспособность ЕС на глобальной арене. Опцией в данном случае может являться пересмотр Еврокомиссией своей внешнеэкономической политики, в том числе в части переоценки антироссийского курса в пользу прагматичного сотрудничества.

Дискуссия

Действия Дональда Трампа в первые недели после инаугурации свидетельствуют о предстоящих значительных изменениях в трансатлантическом торговом сотрудничестве. Одним из первых шагов новой американской администрации стало введение 25-процентных пошлин на импорт стали и алюминия из всех стран, без оговорок и исключений[1]. Негативные последствия мер затронут не только крупнейших поставщиков данных товаров в США, таких как Канада, Мексика и Бразилия, но и европейских производителей. Поскольку Соединенные Штаты являются вторым по величине экспортным рынком для производителей стали из ЕС, на который в 2024 году пришлось 16 процентов общего европейского экспорта, введение указанных пошлин создает серьезные риски для европейской металлургической отрасли. По предварительным подсчетам блок может потерять до 3,7 млн тонн соответствующего экспорта в США[2].

Кроме того, 14 февраля 2025 года, Трамп подписал меморандум о разработке «Справедливого и взаимного торгового плана» – комплексной стратегии по выравниванию условий торговли США с другими государствами[3]. Цель – устранение «дисбалансов» в двусторонних торговых отношениях, включая наличие торгового дефицита, меры, которые американская сторона рассматривает в качестве несправедливых конкурентных практик, ограничение доступа американских товаров и более высокий уровень импортных тарифов по сравнению с аналогичными американскими ставками.

В отношении Евросоюза Д. Трамп последовательно поднимал вопрос о существующем структурном торговом дефиците и неоднократно заявлял о необходимости его сокращения всеми возможными способами. По информации USTR, в 2024 году импорт европейских товаров составил 605,8 млрд долларов США, экспорт в

---

[1] Adjusting Imports of Steel into The United States, 10.02.2025. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/presidential-actions/2025/02/adjusting-imports-of-steel-into-the-united-states/ (дата обращения: 14.02.2025).

[2] Statement on U.S. steel tariffs by EUROFER President, Dr. Henrik Adam, 11.02.2025. Режим доступа: https://www.eurofer.eu/press-releases/statement-on-u-s-steel-tariffs-by-eurofer-president-dr-henrik-adam (дата обращения: 14.02.2025).

[3] Fact Sheet: President Donald J. Trump Announces “Fair and Reciprocal Plan” on Trade, 13.02.2025. Режим доступа: https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/02/fact-sheet-president-donald-j-trump-announces-fair-and-reciprocal-plan-on-trade/ (дата обращения: 14.02.2025).

ЕС – 370,2 млрд долларов США, а торговый дефицит – 235,6 млрд долларов США, что на 12,9 процента (26,9 млрд долларов США) больше, чем в 2023 году.[4]

Что касается конкретных торговых барьеров на европейском рынке – их обзор представлен в докладе USTR 2024 года «National Trade Estimate Report on Foreign Trade Barriers», где Европейскому Союзу уделено особое внимание[5]. В самом меморандуме о разработке «Справедливого и взаимного торгового плана» также приводится несколько примеров «недобросовестных» европейских практик. Например, ЕС применяет 10-процентный тариф на импорт автомобилей из США, в то время как американский тариф на европейские автомобили составляет лишь 2,5 процента. Кроме того, учитывая отношение Д.Трампа к международным экологическим инициативам и соглашениям, которые, по его мнению, являются угрозой для американской экономики, к новым претензиям США, вероятно, добавится Пограничный корректирующий углеродный механизм ЕС[6]. Под «прицелом» также попытки Евросоюза регулировать деятельность американских технологических компаний. В ходе выступления на февральском Саммите по искусственному интеллекту в Париже вице-президент США Джей Д. Вэнс (JD Vance) подверг резкой критике европейские Законы о цифровых рынках и о цифровых услугах, назвав их «обременительными международными регуляторными мерами», которые создают искусственные барьеры для американского бизнеса[7].

Администрация Д. Трампа планирует завершить комплексный анализ двусторонних торговых условий с ЕС до 1 марта 2025 года, а новые «взаимные» меры ввести уже на следующий день. С учетом сложной экономической ситуации в Евросоюзе, усиление торгового противостояния несет дополнительные риски для Евросоюза в виде дальнейшего ослабления конкурентных позиций блока в глобальной экономике, который и так демонстрировал отрицательную динамику по отношению к ключевым партнерами (США и Китая) на протяжении последних двух десятилетий [Мочалова, 2024]. В этих условиях Европе предстоит определить стратегию адаптации к новой реальности.

Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен (Ursula von der Leyen) уже заявила о том, что ответ ЕС будет «жестким» и «соразмерным»[8]. Ответные меры могут варьироваться от традиционных тарифных ограничений до более сложных механизмов регулирования двусторонних торговых отношений.

---

[4] Office of the United States Trade Representative, Executive office of the President. Режим доступа: https://ustr.gov/countries-regions/europe-middle-east/europe/european-union#:~:text=European%20Union%20Trade%20Summary&text=U.S.%20goods%20trade%20(exports%20plus,was%20%24235.6%20billion%20in%202024. (дата обращения: 14.02.2025).

[5] Торговым барьерам ЕС посвящено 30 страниц доклада. Для сравнения, средний объем анализа по другим странам составляет от 5 до 15 страниц. Наибольший объем критики со стороны США традиционно адресован Китаю – более 40 страниц.

2024 National Trade Estimate Report on Foreign Trade Barriers, USTR. Режим доступа: https://ustr.gov/sites/default/files/2024%20NTE%20Report_1.pdf (дата обращения: 16.02.2025).

[6] См., например: Trump 2.0: A test for the EU's global climate leadership, 07.01.2025. Режим доступа: https://www.theparliamentmagazine.eu/news/article/trump-20-a-test-for-the-eus-global-climate-leadership (дата обращения: 16.02.2025).

A Trump Presidency Can Have a Big Impact on Agriculture and on the Green Deal, 06.11.2024. Режим доступа: https://www.farm-europe.eu/news/a-trump-presidency-can-have-a-big-impact-on-agriculture-and-on-the-green-deal/ (дата обращения: 16.02.2025).

[7] JD Vance warns Europe to go easy on tech regulation in major AI speech, 11.02.2025. Режим доступа: https://www.politico.eu/article/vp-jd-vance-calls-europe-row-back-tech-regulation-ai-action-summit/ (дата обращения: 16.02.2025).

[8] Statement by President von der Leyen on announced US tariffs, 11.02.2025. Режим доступа: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/statement_25_469 (дата обращения: 16.02.2025).

Наиболее очевидный шаг – зеркальное ограничение импорта посредством введение ответных тарифов. Аналогичные меры ЕС ввел в 2018 году, когда США впервые ввели пошлины на сталь и алюминий. В результате под действие европейских тарифов попала не только американская продукция из стали и алюминия, но и виски Bourbon, мотоциклы Harley-Davidson и ряд других товаров.

Альтернативный подход - применение Инструмента противодействия экономическому принуждению (Anti-coercion instrument, ACI), который, по мнению экспертов, был разработан в ответ на усиливающиеся экономические угрозы со стороны США и Китая[9]. ACI предоставляет возможность Еврокомиссии в одностороннем порядке ограничивать доступ зарубежных компаний на рынок ЕС. Такой вариант развития событий может оказаться особенно чувствительным для американского бизнеса, учитывая существующий торговый профицит в двусторонней торговле услугами (в 2023 году экспорт услуг из США составил 427 млрд евро, тогда как импорт европейских услуг – 319 млрд евро)[10]. Введение ограничительных мер способно существенно повлиять на крупнейшие цифровые корпорации, такие как Amazon, Microsoft, Netflix и Uber, для которых рынок Евросоюза является одним из ключевых источников дохода.

Еще один вариант ответных действий – усиление антимонопольного регулирования в отношении американских технологических компаний. При этом, ЕС уже ведет расследования против корпораций Apple, Alphabet и Meta*[11] в рамках законодательства о цифровых рынках и цифровых услугах[12].

Наконец, одним из возможных вариантов адаптации ЕС к изменяющимся геоэкономическим условиям может стать восстановление отношений с Российской Федерацией. При этом европейская сторона, вероятно, будет руководствоваться прагматичным подходом, ориентированным на взаимную экономическую выгоду. Исторически сложившиеся связи и зависимость ряда ключевых секторов европейской экономики от российской продукции, особенно в энергетике, делают такой шаг целесообразным и рациональным. В условиях роста затрат на энергоносители и переноса производственных мощностей из Европы в другие юрисдикции, включая США, пересмотр торгово-экономических связей с Россией может способствовать снижению издержек для европейского бизнеса и восстановлению конкурентоспособности промышленного сектора блока.

Заключение

Конкурентоспособность ЕС в новых геоэкономических условиях во многом будет зависеть от его способности адаптироваться к внешним вызовам. Действиями администрации Д.Трампа подрывают устоявшиеся трансатлантические отношения, вынуждая Евросоюз пересматривать свои стратегические подходы к

---

[9] См., например: The Anti-Coercion Instrument: What Is It and How Europe Might Use It Over the Next Four Years, 04.02.2025. Режим доступа: https://www.crowell.com/en/insights/client-alerts/the-anti-coercion-instrument-what-is-it-and-how-europe-might-use-it-over-the-next-four-years (дата обращения: 16.02.2025).

[10] United States: EU trade relations with the United States. Facts, figures and latest developments. Режим доступа: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/united-states_en (дата обращения: 16.02.2025).

[11] 21 марта Тверской районный суд Москвы признал организацию Meta экстремистской и запретил её деятельность на территории Российской Федерации.

[12] Commission opens non-compliance investigations against Alphabet, Apple and Meta under the Digital Markets Act, 25.03.2024. Режим доступа: https://digital-markets-act.ec.europa.eu/commission-opens-non-compliance-investigations-against-alphabet-apple-and-meta-under-digital-markets-2024-03-25_en (дата обращения: 16.02.2025). (21 марта Тверской районный суд Москвы признал организацию Meta экстремистской и запретил её деятельность на территории Российской Федерации)

внешнеэкономическому сотрудничеству. В этих условиях диверсификация торговых связей, в том числе через возобновление прагматичного сотрудничества с Россией, представляется одним из возможных вариантов поддержания экономической стабильности блока. Перспектива восстановления отношений является крайне неопределенной и будет зависеть от множества факторов. Для этого потребуются серьезные усилия и готовность обеих сторон учитывать прошлые ошибки и преодолевать существующие разногласия.

Список литературы

1. Журкин, В.В. и Носов, М.Г. (2018). Дональд Трамп и Европа. *Современная Европа,* 4 (83): 17-33
2. Мочалова, А.И. (2024). Новая парадигма в формировании торговой политики Европейского союза. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 40 (4): 528-550
3. Родович, Ю.В. (2023). США - Европейский Союз: история и перспективы взаимоотношений. *Via in tempore. История. Политология*, 50(2): 385-394

Одону Гбегнинган Бьенвеню Б.

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st083892@student.spbu.ru

Анализ динамики внешней торговли ЭКОВАС и ее влияния на социально-экономическое развитие

Аннотация. Данное исследование основано на анализе динамики внешних торговых потоков в странах ЭКОВАС за период 2014–2024 гг. Оно базируется на сравнительной методологии торговых тенденций в ЭКОВАС и остальном мире. Полученные результаты свидетельствуют о дефиците торгового баланса стран-членов ЭКОВАС и, следовательно, о незначительном влиянии международной торговли на социально-экономическое развитие регионов этой экономической зоны. Стоит отметить, что в анализе учитывались 15 стран, входивших в ЭКОВАС до января 2025 года, когда из организации вышли Буркина-Фасо, Мали и Нигер.
Ключевые слова: ЭКОВАС, внешняя торговля, экономическое развитие, импорт, экспорт.

Hodonou Gbegningan Bienvenue B.

St. Petersburg State University, Russia
st083892@student.spbu.ru

Analysis of the Dynamics of ECOWAS Foreign Trade and Its Impact on Socio-Economic Development

Abstract. This study is based on an analysis of the evolution of external trade flows in ECOWAS countries over the period 2014-2024. It is based on a comparative methodology of trade trends in ECOWAS and the rest of the world. The results obtained indicate a trade deficit in the trade balance of ECOWAS member states and hence the insignificant impact of international trade on the socio-economic development of the regions of this economic zone. It is worth noting that the analysis considers the 15 countries that were part of ECOWAS until January 2025, when Burkina Faso, Mali and Niger left the organization.
Keywords: ECOWAS, foreign trade, economic development, imports, exports.

Введение

По данным Всемирного банка, внешняя торговля – это двигатель роста: она создает лучшие рабочие места, сокращает бедность и открывает экономические возможности. Согласно последним исследованиям, либерализация торговли повышает экономический рост в среднем на 1,0–1,5 процентных пункта, что означает увеличение доходов на 10–20 % через десять лет [Всемирный банк, 2022]. В большинстве экономической литературы внешняя торговля рассматривается как мощный рычаг экономического роста регионов мира, таких как ЭКОВАС[1].

Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) – региональный торговый блок в Западной Африке, в который входили пятнадцать (15) государств-членов до 28 января 2025 г. С 29 января 2025 г. Буркина-Фасо, Мали и Нигер покинули ЭКОВАС. Однако исследование будет сосредоточено на периоде, когда в ЭКОВАС входило 15 стран. С момента своего создания страны-члены ЭКОВАС проводят политические реформы, направленные на либерализацию торговли. В качестве примера можно привести тот факт, что все страны-члены ЭКОВАС входят во Всемирную торговую организацию (ВТО) и укрепляют процесс региональной интеграции благодаря

[1] ЭКОВАС – Экономическое сообщество западноафриканских государств.

большей либерализации внутрирегиональной торговли и другим действующим торговым соглашениям [Agbahoungba et al, 2018].

Основным инструментом зоны свободной торговли ЭКОВАС является схема либерализации торговли (SLEC[2]), направленная на внутренний рынок [Karaki et al, 2017]. Однако торговая интеграция и конкурентоспособность в Западной Африке не соответствуют их потенциалу. По данным Всемирного экономического форума, страны-члены Экономического сообщества западноафриканских государств входят в число наименее конкурентоспособных стран мира. По оценкам Международного торгового центра (МТЦ), в ближайшие несколько лет при условии инвестиций и устранении рыночных ограничений может быть реализован потенциал внутрирегиональной торговли в размере более 2 млрд долл. [ITC, 2025]. Все это – вызовы, которые необходимо решить и тщательно проанализировать, прежде чем принимать эффективные решения. Из вышесказанного можно сделать вывод, что исследуемая тема является актуальной и требует глубокого анализа.

Объектом исследования являются страны-члены ЭКОВАС, а цель нашего исследования – проанализировать динамику международной торговли в рамках этой субрегиональной организации, чтобы оценить ее влияние на социально-экономическое развитие стран-участниц.

Методы и материалы

В экономической литературе нередко встречаются работы, посвященные теме исследования. Например, Ламия Диб и Таули Мустафа Камель анализируют взаимосвязь между международной торговлей и экономическим ростом в Алжире. Результаты указывают на положительную связь между открытостью торговли и экономическим ростом, хотя увеличение импорта не всегда способствовало этому росту [Taouli et al, 2016]. Анализ взаимосвязи между международной торговлей и экономическим ростом продолжился в работе Туфикула Хука Соурова. В данном эмпирическом исследовании изучается взаимосвязь между открытостью торговли, тарифными ставками и экономическим ростом в 11 странах Большой двадцатки (G-20). Результаты показывают значительную положительную корреляцию между открытостью торговли и экономическим ростом, в то время как тарифы имеют значительную отрицательную корреляцию с экономическим ростом в модели лагов [Sowrov, 2024].

Н.Е. Забровская, Е.В. Романова представили обзор подходов и теорий, касающихся определения категорий международной торговли и экономического роста. Определив категории международной торговли и экономического роста через количественные значения экспорта и ВВП на душу населения соответственно, была сформирована эмпирическая база исследования. Она состояла из статистических данных о величине экспорта и ВВП на душу населения в России за период 1995–2021 гг. и разработки степенной модели анализа. Таким образом, удалось подтвердить гипотезу о положительном влиянии международной торговли на экономический рост страны в период 1995–2021 годов [Забровская et al, 2023].

Л.С.В. Агбахунгба и И. Тиам проанализировали влияние международной торговли на экономический рост в странах ЭКОВАС. Результаты указывают на отрицательную и значимую связь между коэффициентом торговли и экономическим ростом в странах ЭКОВАС. Это означает, что текущий уровень внешней торговли на самом деле не является доказанным источником экономического роста в зоне ЭКОВАС [Agbahoungba et al, 2018].

[2] SLEC – Schéma de Libéralisation des Échanges Commerciaux (схема либерализации торговли)

В рамках данного исследования в основе заложен сравнительный анализ тенденций во внешней торговле стран ЭКОВАС и динамика их экономического роста с целью определения связи между этими двумя макроэкономическими показателями.

Результаты

Со времен меркантилистов экономика всегда стремилась определить факторы, способствующие социально-экономическому развитию. В числе таких факторов – международная торговля. Согласно Адаму Смиту, международная торговля – это торговля, основанная на принципе абсолютного преимущества: страны должны экспортировать товары, которые они могут производить более эффективно, чем другие [Смит, 2022]. По мнению Кругмана, Обстфельда и Мелица, международная торговля – это обмен товарами и услугами между странами, позволяющий им специализироваться на производстве определенных товаров в соответствии со своими сравнительными преимуществами [Krugman et al, 2023]. Саймон Кузнец определяет экономический рост страны как увеличение в течение длительного периода времени ее способности предлагать населению все более широкий спектр экономических благ [Kuznets, 1966].

Каждое из этих определений позволяет установить связь между внешней торговлей и экономическим развитием. С 1990 года торговля увеличила доходы населения во всем мире на 24%, а для 40% беднейшего населения – на 50%. Более миллиарда человек вырвались из нищеты благодаря экономическому росту, поддерживаемому лучшими торговыми практиками [Всемирный банк, 2022]. Однако в небольших развивающихся странах, таких как страны ЭКОВАС, многое еще предстоит сделать. Развивающиеся страны часто сталкиваются с препятствиями, затрудняющими их доступ на мировые рынки: антиконкурентная практика, нормативные акты, сдерживающие инвестиции и рост бизнеса, низкий уровень развития инфраструктуры (портовые сооружения, дорожная сеть и т. д.).

Для более ясного представления проанализируем некоторые макроэкономические показатели стран-членов ЭКОВАС с помощью табл. 1, представляющей экономические и демографические данные в 2024 г.

Таблица 1.

Экономические и демографические данные стран ЭКОВАС в 2024 г.

Страны	Численность населения, тыс. чел.	ВВП, млн евро	ВВП на душу населения, евро	ИРЧП	Общая задолженность (в млн евро)	Долг (% ВВП)	Дефицит (% ВВП)
Бенин	13732	18195	1325	0,504	9923	54,54%	-4,13%
Буркина Фасо	23405	18796	803	0,438	10484	55,91%	-6,81%
Кабо-Верде	522,3	2343	4486	0,661	2717	124,03%	-4,15%
Кот-д'Ивуар	31165,6	72945	2341	0,534	42354	58,07 %	-5,24%
Гамбия	2644	2183	826	0,495	1642	75,32%	-3,66%
Гана	33787,9	70639	2091	0,602	58582	82,94%	-3,55%
Гвинея	14405,5	20530	1425	0,471	8668	40,75%	-1,78%
Гвинея-Бисау	2153,3	1894	880	0,483	1320	80,84%	-6,06%
Либерия	5432	4059	747	0,487	2387	58,81%	-7,07%
Мали	23769,1	19108	804	0,410	9228	53,08%	-5,01%
Нигер	26159,9	15541	594	0,394	8791	56,57%	-5,37%
Нигерия	227882,9	336375	1476	0,548	156098	46,41%	-4,16%

Страны	Численность населения, тыс. чел.	ВВП, млн евро	ВВП на душу населения, евро	ИРЧП	Общая задолженность (в млн евро)	Долг (% ВВП)	Дефицит (% ВВП)
Сенегал	18077,6	28529	1578	0,517	19995	75,95%	-6,63%
Сьерра-Леоне	8480	5914	697	0,458	2911	49,22%	-4,99%
Того	9070	8396	926	0,547	5706	67,96%	-6,73%
Всего	440687,1	625447	1419,26		340811	54,49%	

Источник: Communauté économique des États de l'Afrique de l'Ouest. Available from: https://fr.countryeconomy.com/pays/groupes/communaute-economique-etats-afrique-ouest

Из табл. 1 видно, что ЭКОВАС – это крупный рынок с населением более 440,7 млн человек и ВВП в 625,5 млрд евро, или 1419,3 евро на душу населения. Однако это все еще далеко от российского показателя в 13005,7 долл. на душу населения в 2024 г. [Statista, 2025].

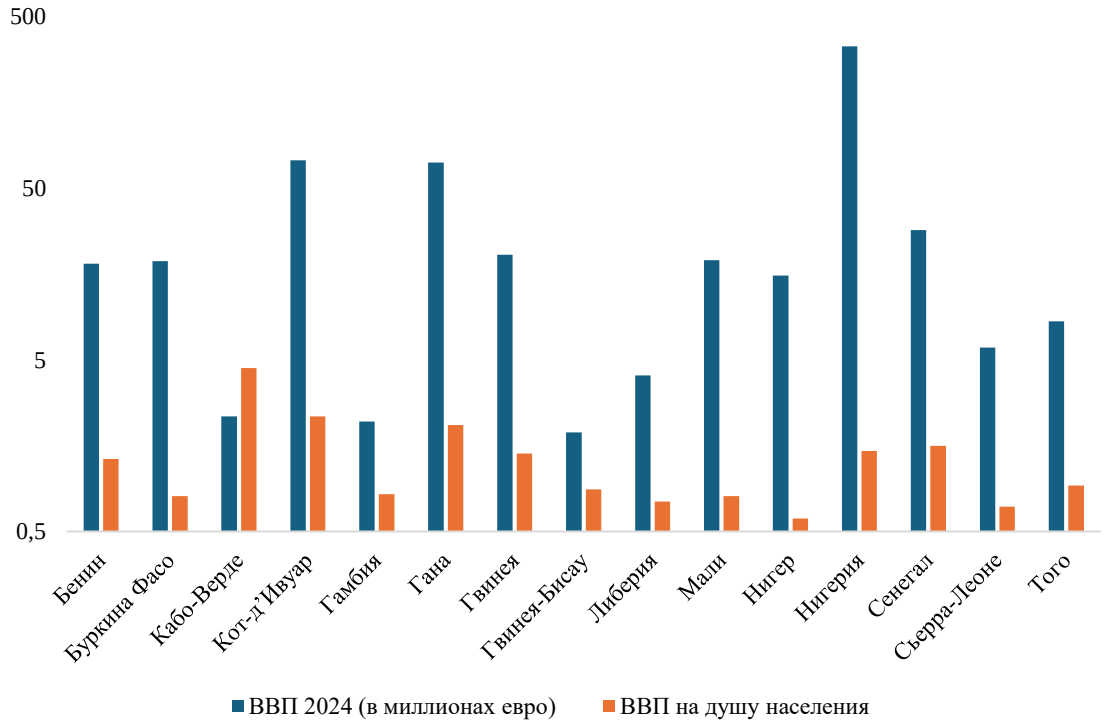

Рис. 1. ВВП каждой страны ЭКОВАС (в млн евро, слева) и ВВП на душу населения (справа), 2024 г.

Источник: Communauté économique des États de l'Afrique de l'Ouest. Available from: https://fr.countryeconomy.com/pays/groupes/communaute-economique-etats-afrique-ouest

Как видно из рис. 1, Нигерия – страна с самым высоким ВВП, составляющим 336,4 млрд евро. По показателю ВВП на душу населения Кабо-Верде занимает первое место в субрегионе – 4486 евро. Индекс развития человеческого потенциала в странах ЭКОВАС в среднем составляет 0,5, что является достаточно низким показателем. Платежный баланс во всех странах ЭКОВАС дефицитный. Эти статистические данные ставят под

сомнение текущую политику и те меры, которые необходимо реализовать, чтобы сделать ЭКОВАС ключевым игроком в международной торговле.

В рамках ЭКОВАС тенденция развития торговли характеризуется преобладанием импорта над экспортом товаров и услуг. Страны ЭКОВАС импортируют больше, чем экспортируют (см. рис. 2).

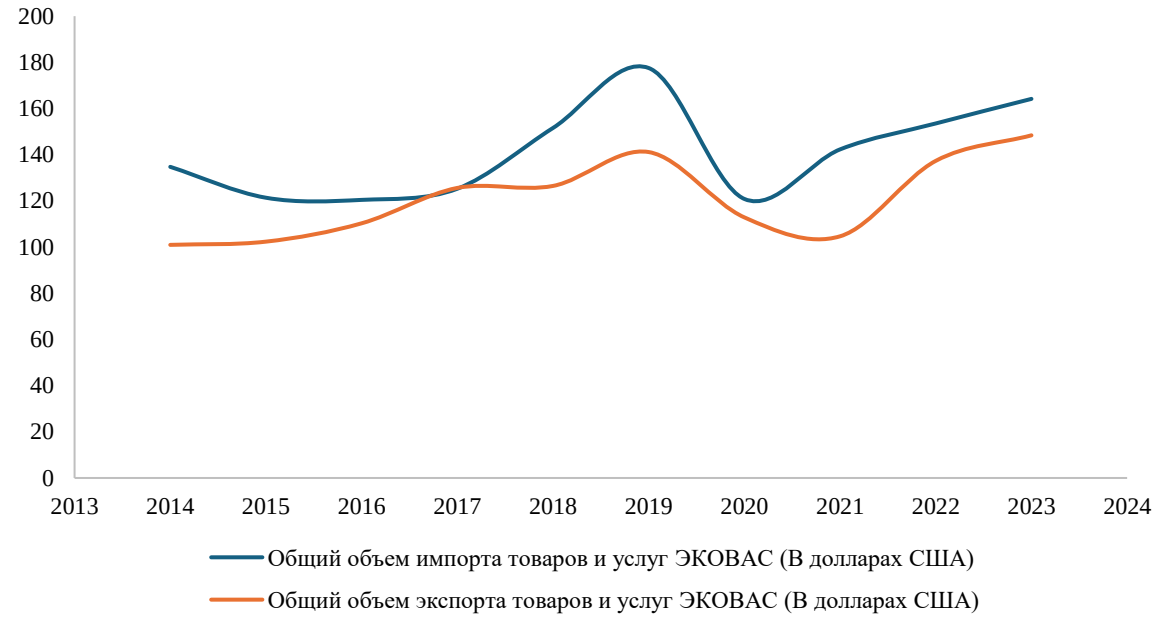

Рис. 2. Общий объем импорта и экспорта товаров и услуг ЭКОВАС, долл., 2014–2023 гг.

Источник: Perspective Monde. Nigeria, importations et exportations. École de politique appliquée, Faculté des lettres et sciences humaines, Université de Sherbrooke, Québec, Canada. – 2024. Available from: https://perspective.usherbrooke.ca/bilan/servlet/BMImportExportPays/NGA/2015/

Анализ торговых потоков в Экономическом сообществе западноафриканских государств за период 2014–2024 годов показывает сложную динамику, на которую влияет целый ряд экономических и политических факторов:

1. 2014–2019 гг.: внутрирегиональная торговля в рамках ЭКОВАС составляла около 10–15% от общего объема торговли региона, что является относительно низким показателем по сравнению с другими экономическими блоками, такими как ЕС (70%) или НАФТА (50%). Это объясняется тарифными и нетарифными барьерами, ограниченной инфраструктурой и зависимостью от экспорта сырья [MBOUP et al, 2014].
2. 2020 г.: пандемия COVID-19 привела к сокращению международной торговли из-за медицинских ограничений и нарушения цепочек поставок.
3. 2021–2024 гг.: в настоящее время происходит постепенное восстановление, чему способствуют запуск Африканской континентальной зоны свободной торговли (AfCFTA[3]) и инициативы по снижению торговых барьеров. В 2024 году объем внутрирегиональной торговли достиг 15–20% от общего объема торговли [UNCTAD, 2025].

[3] AfCFTA – African Continental Free Trade Area (Африканская континентальная зона свободной торговли)

Несмотря на усилия и реформы, предпринятые ЭКОВАС для расширения своего участия в международной торговле, торговый баланс стран-членов в течение исследуемого периода оставался дефицитным (табл. 2).

Таблица 2.

Общий объем импорта, экспорта и торговый баланс ЭКОВАС 2014–2024 гг.

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Общий объем импорта товаров и услуг ЭКОВАС (млрд долл.)	134,7	121,3	120,4	125,2	151,5	177,5	120,8	142,3	153,54	164,1
Общий объем экспорта товаров и услуг ЭКОВАС (млрд долл.)	100,9	102,3	110,2	125,6	126,4	141,1	112,8	104,6	137,3	148,4
Торговый баланс (млрд долл.)	-33,8	-19,0	-10,1	0,4	-25,1	-36,4	-7,9	-37,6	-16,2	-15,7

Источник: Perspective Monde. Nigeria, importations et exportations. École de politique appliquée, Faculté des lettres et sciences humaines, Université de Sherbrooke, Québec, Canada. – 2024. Available from: https://perspective.usherbrooke.ca/bilan/servlet/BMImportExportPays/NGA/2015/

2017 год стал единственным годом, когда торговый баланс зоны ЭКОВАС был положительным. В этом году все без исключения страны-члены увеличили объем своего экспорта. Наилучшие показатели были зафиксированы в Кот-д'Ивуаре, Нигерии и Гвинее. В частности, Гвинея более чем вдвое увеличила общую стоимость экспорта товаров и услуг. Кроме того, во многих странах сократился импорт товаров и услуг. Гвинея, Либерия, Мали и Того значительно сократили объем импорта по сравнению с 2016 годом.

С точки зрения характера товаров и услуг, которыми торгуют в ЭКОВАС, можно выделить три основные категории [ANSD, 2025]:

– углеводороды, что обусловлено наличием большого количества нефтяных месторождений в странах субрегиона;

– машины и оборудование, транспортные средства (сельскохозяйственные тракторы, горнодобывающая техника, автомобили и т. д.);

– продовольственные товары.

Чтобы проиллюстрировать это, рассмотрим пример экономики Нигерии, которая оказывает значительное влияние на экономические показатели африканского континента и субрегиона из-за своего огромного социально-экономического веса (рис. 3).

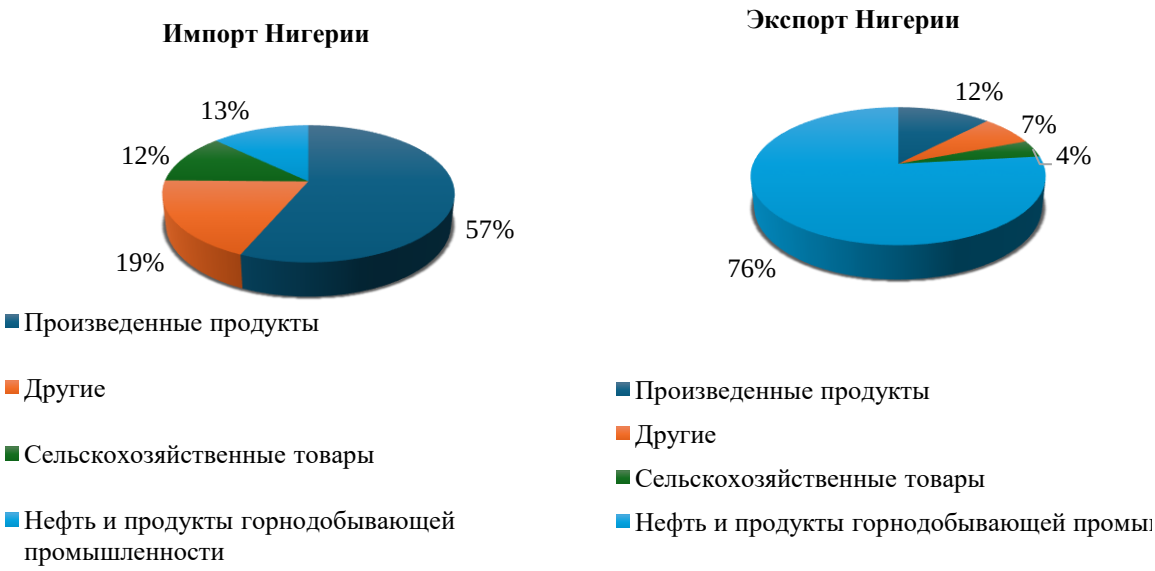

Рис. 3. Структура внешней торговли (импорт и экспорт) Нигерии, 2024 г., %

Источник: Perspective Monde. Nigeria, importations et exportations. École de politique appliquée, Faculté des lettres et sciences humaines, Université de Sherbrooke, Québec, Canada. – 2024. Available from: https://perspective.usherbrooke.ca/bilan/servlet/BMImportExportPays/NGA/2015/

Нигерия обеспечивает 77% регионального экспорта, а Кот-д'Ивуар – 10%. В свою очередь, Гана и Сенегал занимают третье и четвертое места с 4% и 2% соответственно. Мали следует за традиционными лидерами с 1,7% регионального экспорта. На долю пяти стран (Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея, Нигер и Того) приходится по 1% регионального экспорта [Perspective Monde, 2024]. На Европу приходится около 28% экспорта ЭКОВАС, на Америку – 40%. Открытость торговли, стимулируемая развитием торговли Юг-Юг, демонстрирует существенный прорыв стран Азии и Океании, на которые приходится 16% экспорта [ECOWAS, 2024].

Заключение

Исходя из вышесказанного, важно отметить, что ЭКОВАС – это экономическая организация, которая находится в процессе социально-экономического развития и все еще ищет свое место в международной торговле. Данное исследование позволило нам проанализировать динамику торговых потоков в рамках ЭКОВАС и их возможное влияние на социально-экономическое развитие стран-членов в период 2014–2024 годов. Результаты показывают, что участие ЭКОВАС во внешней торговле по-прежнему невелико и нуждается в продвижении с помощью инновационной торговой политики. Спад цен на сырьевые товары и пандемия COVID-19 подчеркнули уязвимость экономики ЭКОВАС, серьезно повлияв на мировую торговлю. В 2020 году расходы, связанные с пандемией, и потери доходов привели к отклонению дефицита от 177 млрд долл. до 120 млрд долл., что свидетельствует о том, как внешние потрясения сказываются на государственных доходах. Учитывая дефицит торгового баланса во всех странах-членах ЭКОВАС необходимо наращивать промышленное производство, чтобы увеличить экспорт и значительно снизить зависимость от импорта и остального мира.

Список литературы

1. Всемирный банк. Внешняя торговля. Группа Всемирного банка. – 2025. Available from: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/trade/overview (дата обращения: 16.03.2025).
2. Забровская Н. Е., Романова Е. В. Эконометрический анализ влияния международной торговли на экономический рост. Серия «ВЕСТНИКА СВФУ» № 2 (30) 2023. – 2023. 14 с. DOI: 10.25587/SVFU.2023.95.59.002
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: [перевод с английского] / Адам Смит. - Москва: Эксмо, 2022. - 956, [1] с.: ил., портр.; 24 см. - (Антология экономической мысли).; ISBN 978-5-699-18389-0 (в пер.).
4. Agbahoungba L. S. W., and Thiam I. Economic Growth effects of External Trade in ECOWAS. Munich Personal RePEc Archive (MPRA). Paper No. 89035. - 16 Sep 2018. - 22 p. Available from: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/89035/ (дата обращения: 16.03.2025).
5. ANSD. Bulletin Mensuel des Statistiques du Commerce Extérieur. Agence nationale de la statistique et de la demographie. Jan 2025. Available from: https://www.ansd.sn/ Indicateur/bulletin-mensuel-des-statistiques-du-commerce-exterieur?utm_source=chatgpt. com (дата обращения: 21.03.2025).
6. Communauté économique des États de l'Afrique de l'Ouest. Available from: https://fr.countryeconomy.com/pays/groupes/communaute-economique-etats-afrique-ouest. (дата обращения: 13.03.2025).
7. ECOWAS. Import and export. Economic Community of West African States(ECOWAS). Available from: https://ecoslate.github.io/doing-business-in-ecowas/import-and-export/index.htm (дата обращения: 21.03.2025).
8. International Trade Center. Identifying intraregional trade potential in West Africa. ITC.- 2025. Available from: https://www.intracen.org/news-and-events/news/identifying-intraregional-trade-potential-in-west-africa (дата обращения: 16.03.2025).
9. Karaki K., Verhaeghe E. Organisations régionales en Afrique: Trajectoires et facteurs de changement. ecdpm. – 2017. 5p. Available from: https://ecdpm.org/application/files/7816/5546/8763/FR-Summary-14ECOWASTradeAnd TradeFacilitation.pdf (дата обращения: 16.03.2025).
10. Krugman P. R., Obstfeld M., Melitz M. J. International economics: theory & policy. Pearson Education. — 12th ed. 2023. 819p. ISBN 978-0-135-76685-9.
11. Kuznets S. Modern Economic Growth, Rate, Structure and Spread. New Haven and London Yale University Press, 1966. 529p.
12. Perspective Monde. Nigeria, importations et exportations. École de politique appliquée, Faculté des lettres et sciences humaines, Université de Sherbrooke, Québec, Canada. – 2024. Available from: https://perspective.usherbrooke.ca/bilan/servlet/BMImport ExportPays/NGA/2015/ (дата обращения: 17.03.2025).
13. Sowrov T. H. Trade Openness, Tariffs and Economic Growth: An Empirical Study from Countries of G-20. – econ.GN, arXiv. – 2024. 36 p. Available from: https://arxiv.org/pdf/2405.08052 (дата обращения: 16.03.2025).
14. Statista. Russie : produit intérieur brut (PIB) par habitant d'après les prix actuels entre 2014 et 2022, avec des estimations jusqu'en 2028. Available from: https://fr.statista.com/statistiques/565084/produit-interieur-brut-pib-par-habitant-en-russie/ (дата обращения: 17.03.2024).
15. Taouli M.K., Dib L. L'impact du commerce international sur la croissance économique: Cas de l'économie algérienne. Revue d'Économie et de Management, 15(1). – 2016. P: 261–274. Available from: https://journals.univ-tlemcen.dz/REM/index.php/REM/ article/view/62 (дата обращения: 17.03.2025).
16. UNCTAD. Economic Development in Africa Report 2024. UN trade and Developement. – 10 Feb 2025. Available from: https://unctad.org/publication/economic-development-africa-report-2024 (дата обращения: 21.03.2025).

Павлов Павел Николаевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)
pavlov@ranepa.ru

Позиции России на глобальном рынке редкоземельных металлов

Аннотация. В период до 2030 года прогнозируется двукратное увеличение объема глобального рынка редкоземельных металлов (РЗМ). В настоящее время в России внутренняя потребность в РЗМ составляет порядка 2-3 тысяч тонн в год. Планируемое увеличение объемов производства РЗМ до 50 тыс. тонн к 2030 году предполагает экспортную ориентацию данной отрасли. Глобальный рынок соединений РЗМ характеризуется более низким уровнем концентрации по сравнению с рынком чистых РЗМ, тем не менее показатель CR-3 для экспортных поставок соединений РЗМ в 2023 г. составил порядка 75%, а для экспортных поставок чистых РЗМ – превысил 95% (при значительном вкладе Китая). Расширение присутствия российских производителей на глобальном рынке РЗМ потребует преодоления высоких барьеров входа.
Ключевые слова: редкоземельные металлы, внешняя торговля, экспорт, конкуренция, Россия, Китай.

Pavlov Pavel N.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Russia
pavlov@ranepa.ru

Russia's Position in the Global Rare Earth Metals Market

Abstract. The global rare earth metals (REM) market is expected to double in size by 2030. Currently, Russia's domestic demand for REE is about 2-3 thousand tons per year. The planned increase in REE production to 50 thousand tons by 2030 suggests an export orientation of this industry. The global REE compounds market is characterized by a lower level of concentration compared to the pure REE market, however, the CR-3 indicator for export deliveries of REE compounds was about 75% in 2023, and for export deliveries of pure REE, it exceeded 95% (with a significant contribution from China). Expanding the presence of Russian manufacturers in the global REE market will require overcoming high entry barriers.
Keywords: rare earth metals, foreign trade, export, competition, Russia, China.

Введение

В период до 2030 года прогнозируется увеличение объема глобального рынка РЗМ примерно до 10 млрд долл. США, что соответствует росту приблизительно в 2 раза от уровней 2023-2024 гг. [Verified Market Research, 2024; Research and Markets, 2025].

24 февраля 2025 г. Президент России провел совещание по вопросам добычи и переработки редких и редкоземельных металлов (РЗМ) в России [Президент России, 2025]. 26 февраля 2025 г. Минпромторг России аннонсировал планы по увеличению выпуска РЗМ до 50 тыс. тонн в год к 2030 году. Согласно оценкам экспертов, внутренняя потребность России в РЗМ составляет порядка 2-3 тыс. тонн в год [Forbes, 2024]. Таким образом, основная часть планируемого выпуска российских РЗМ должна экспортироваться. В связи с этим далее мы проанализируем текущее состояние отрасли по добыче и переработке редкоземельных металлов и перспективы России на соответствующем глобальном рынке.

Методы и материалы

С использованием данных Comtrade о внешней торговле стран мира далее будет проведен анализ тенденций внешней торговли редкоземельными металлами. В связи с ограничением доступа к данным российской внешней торговли будет использоваться данные «зеркальной» таможенной статистики [UN Comtrade Database, 2025].

Результаты

Из статистических данных об экспорте РЗМ в разрезе стран мира за 2023 год[1] следует, что Китай является наиболее крупным игроком на рынке редкоземельных металлов в глобальном масштабе, экспортируя порядка 9,5 тыс. тонн чистых металлов и 33,4 тыс. тонн соединений РЗМ в год. Совокупный объем экспорта чистых редкоземельных металлов всеми странами мира составляет 10,9 тыс. тонн, а соединений РЗМ – 113,3 тыс. тонн соответственно.

В последние годы в Китае проводится укрупнение активов производителей РЗМ. Например, три компании[2], а также два научно-исследовательских центра[3] были объединены под эгидой вновь созданного государственного предприятия China Rare Earth Group, на долю которого сегодня приходится около 1/3 от всего объема производства РЗМ в Китае. Кроме того, другой крупный производитель РЗМ China Northern Rare Earth Group в 2022 году инициировал слияние двух своих подразделений [Тетенькин, Петров, 2023].

Более того, в последние годы китайские регуляторы проводят политику ограничения доступа иностранных инвесторов к технологиям по добыче и переработке РЗМ, а также проводят пересмотр квот на производство продукции. Примечательно, что в периоды низкой или стабильной рыночной конъюнктуры расширение квот приводит к снижению мировых цен на РЗМ и препятствует входу альтернативных игроков из других стран мира [Forbes, 2024]. Иными словами, совокупность китайских производителей и регуляторов демонстрирует стратегическое поведение в масштабе глобального рынка РЗМ, создавая или повышая барьеры входа для потенциальных конкурентов.

Оценки объемов экспорта редкоземельных металлов в разрезе стран мира показывают, что уровень концентрации экспортных поставок является очень высоким [UN Comtrade Database, 2025]. Так по данным за 2023 год доля 3-х крупнейших экспортеров в мировом экспорте чистых РЗМ (CR-3) составляет 97,4-97,5% как для стоимостных, так и для физических объемов поставок. На рынке соединений РЗМ данный показатель заметно ниже и составляет 75-78,7%. При этом на долю первой страны в рейтинге экспортеров (в обоих случаях это Китай) на рынке чистых РЗМ приходится порядка 2/3 стоимостных объемов экспортных поставок, а на рынке соединений РЗМ – порядка 1/3. Таким образом перспективы расширения присутствия российских компаний на рынке соединений РЗМ несколько выше, чем на рынке чистых РЗМ, в силу меньшего конкурентного давления.

Однако в России, начиная с 2020 года объем производства соединений редкоземельных металлов устойчиво снижался (см. рис. 1), более того в последние годы Россия являлась преимущественно нетто-импортером редкоземельных металлов (ТН ВЭД 280530) и их соединений РЗМ (ТН ВЭД 284690).

---

1 Наиболее актуальные данные на момент подготовки материала.

2 China Minmetals Corporation, Ganzhou Rare Earth Group Co и Aluminium Corporation of China.

3 China Iron & Steel Research Institute Group и GRINM Group Corporation.

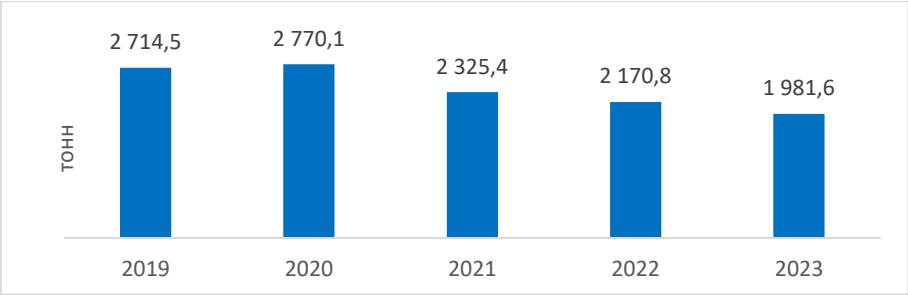

Рис. 1. Объем производства соединений редкоземельных металлов в России

Источник: данные ЕМИСС [ЕМИСС, 2025].

При этом стоит отметить, что в стоимостной структуре экспорта РФ в 2019-2023 гг. преобладали соединения редкоземельных металлов: не менее 3/4 от совокупных объемов экспорта РФ.

Дискуссия

Перспектива удвоения объема глобального рынка РЗМ в перспективе ближайших 5 лет предоставляет шанс для качественного расширения присутствия российских экспортеров на данном рынке, при этом существует ряд обстоятельств, которые необходимо учесть при реализации данной стратегии.

Поскольку совокупность китайских производителей и регуляторов демонстрирует стратегическое поведение в масштабе глобального рынка РЗМ, вход на рынок РЗМ российских производителей потребует консолидации активов данной отрасли. Частично данный процесс реализовался в 2023 году, когда Соликамский магниевый завод и Ловозерский ГОК (источник лопаритовой руды, из которой изготовляют РЗМ) были переданы в собственность Росатома. В то же время в России есть ряд других крупных неосвоенных месторождений РЗМ (к примеру – Томторское в Республике Саха (Якутия)), освоение которых потребует развития транспортной и энергетической инфраструктуры, а значит и масштабных капиталовложений.

Исходя из имеющихся данных, можно предположить, что вход или расширение присутствия российских производителей на глобальном рынке РЗМ будет сопровождаться формированием стратегических барьеров со стороны действующих крупных игроков (прежде всего, со стороны КНР), что потребует от РФ существенного объема государственной поддержки экспорта, а также продолжения политики консолидации активов отрасли и стимулирования инвестиций в развитие российских технологий добычи и переработки РЗМ.

Заключение

На современном этапе доступ к редкоземельным металлам становится одним из факторов успеха компаний и стран в глобальной технологической конкуренции. Российская отрасль редкоземельных металлов фактически находится в стадии своего становления: кратное увеличение объемов добычи и производства РЗМ планируется реализовать в период до 2030 года. Предполагается, что российская отрасль РЗМ будет глубоко ориентирована на экспорт. Ожидаемое удвоение глобального спроса на РЗМ в перспективе ближайших 5 лет создает окно возможностей для российских компаний. Принимая во внимание неизбежность конкуренции со стороны доминирующего на мировом рынке игрока – КНР, целесообразно продолжение политики консолидации

активов отрасли, а также выработка перспективных инструментов продвижения экспорта российских производителей редкоземельных металлов на глобальном рынке.

Список литературы

1. ЕМИСС. 2025. Производство основных видов продукции в натуральном выражении с 2017 г. (в соответствии с ОКПД2). URL: https://fedstat.ru/indicator/58636
2. Президент России (официальный сайт). 2025. Совещание по развитию отрасли редкоземельных металлов. 24.02.2025. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/76330
3. Тетенькин Д., Петров Е. (2023). Государственный доклад о состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2022 году. URL: https://rosnedra.gov.ru/activity/documents/gosudarstvennyy-doklad-2022/
4. Forbes. 2024. Большая гонка: зачем Россия вкладывает миллиарды в нерентабельные редкие металлы. URL: https://www.forbes.ru/biznes/516422-bol-saa-gonka-zacem-rossia-vkladyvaet-milliardy-v-nerentabel-nye-redkie-metally
5. Research and Markets. 2025. Rare Earth Metals Market Report 2025. URL: https://www.researchandmarkets.com/reports/5766593/rare-earth-metals-market-report
6. UN Comtrade Database. 2025. URL: https://comtradeplus.un.org
7. Verified Market Research. 2024. Global Rare-Earth Metals Market Size By Material Type, By Utilization, By Product Type, By Geographic Scope And Forecast. URL: https://www.verifiedmarketresearch.com/product/rare-earth-metals-market/

Погорлецкий Александр Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РФ
a.pogorletskiy@spbu.ru

Международная институционально-организационная среда противодействия уклонению от уплаты налогов и перспективы её трансформации[1]

Аннотация. В статье выделена специфика регулирования уклонения от уплаты налогов в современном мире в её институциональной организационной структуре: отмечены важнейшие международные организации, ответственные за данный процесс, и нормативно-правовая база; указано направление соответствующей институциональной трансформации. Акцентировано внимание на перспективах участия России в межгосударственном налоговом регулировании для предотвращения уклонения от уплаты налогов с учётом современных геополитических обстоятельств.
Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, ООН, ОЭСР, План BEPS.

Pogorletskiy Alexander I.

St.Petersburg State University,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia
a.pogorletskiy@spbu.ru

International Institutional and Organizational Environment For Tax Evasion Prevention and Prospects For Its Transformation

Abstract. The article highlights the specifics of the regulation of tax evasion in the modern world in its institutional organizational structure: the most important international organizations responsible for this process are identified as well as the relevant regulatory framework; the direction of the corresponding institutional transformation is indicated. Attention is focused on the prospects of Russia's participation in interstate tax regulation to prevent tax evasion, taking into account modern geopolitical circumstances.
Keywords: BEPS Initiative, OECD, tax evasion, UN.

Введение

Уклонение от уплаты налогов физических и юридических лиц представляет собой существенную проблему, являясь одной из угроз глобальному экономическому развитию из-за подрыва финансового потенциала государства как важнейшего институционального регулятора мирохозяйственных процессов [Погорлецкий, 2012]. Противодействие уклонению от уплаты налогов ведётся не только на национальном, но и на межгосударственном уровне, институционально представленном в деятельности соответствующих международных организаций [Погорлецкий, 2011]. Систематизация международных институциональных структур, ответственных за предотвращение налоговых правонарушений, их возможная трансформация в поисках новой идентичности мировой экономики, характеристика глобальной нормативно-правовой базы противодействия уклонению от уплаты налогов, а также постановка вопроса о перспективах участия России в межгосударственном налоговом регулировании,

[1] Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

направленным на борьбу с уклонением от уплаты налогов, в новых геополитических обстоятельствах – задачи статьи, обуславливающие её структуру.

Методы и материалы

В работе применены методы классификации и систематизации, проведены институциональный и нормативно-правовой анализы, использованы публикации официальных (ОЭСР, ООН, ЮНКТАД, МВФ, ЕС) и неправительственных (Tax Justice Network) организаций международного налогового регулирования.

Результаты

Международная институциональная среда, противодействующая уклонению от уплаты налогов физическими и юридическими лицами, в её организационной и нормативно-правовой структуре представлена на рис. 1. Вершиной межгосударственной системы институционального регулирования уклонения от уплаты налогов являются международные организации, специализирующиеся на координации налогообложения.

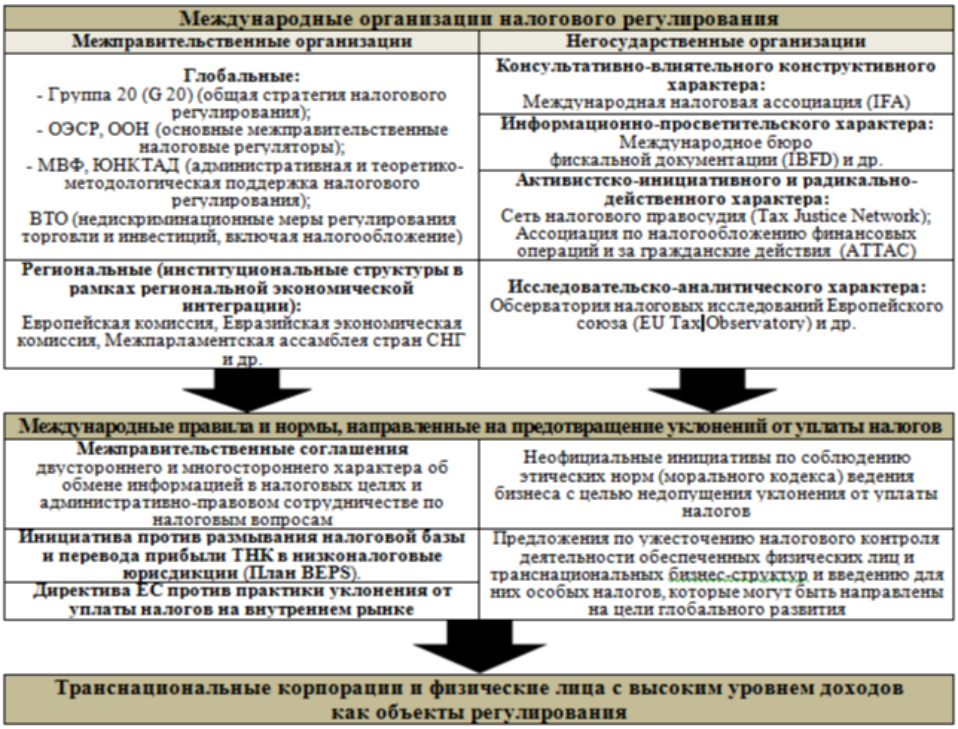

Рис. 1. Международная институциональная среда противодействия уклонению от уплаты налогов

Источник: составлено автором

Важнейшей из институциональных структур, разрабатывающих международные правила поведения как физических, так и транснациональных юридических лиц в налоговой среде, на сегодняшний день является Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Её деятельность необходима как для координации обмена информацией по налоговым вопросам между странами, так и для разработки реальных инструментов предотвращения уклонений от уплаты налогов в глобальных масштабах. Под эгидой стран Группы 20 (G20) в 2013 г. ОЭСР предложила Инициативу, направленную против размывания налоговой базы и перевода прибыли

транснациональных компаний (ТНК) в низконалоговые юрисдикции (т.н. План BEPS)[2], реализация которой серьезно затрудняет уклонение от уплаты налогов со стороны ТНК.

Значимую административную роль в предотвращении налоговых и финансовых преступлений среди официальных международных организаций играет Международный валютный фонд (МВФ), задачей которого стала информационная и консультативная поддержка национальных правительств в совершенствовании налогового регулирования[3]. В свою очередь Комиссия Организации объединённых наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) оказывает консультационную поддержку национальным правительствам, предлагая методологическую основу для оценки налоговых рисков осуществления незаконных международных финансовых операций[4].

Наряду с Планом BEPS для межгосударственного предотвращения уклонения от уплаты налогов важно расширение соответствующего взаимодействия в рамках интеграционных сообществ стран. Так, государства Европейского союза (ЕС) в 2016 г. ввели собственные правила, препятствующие уклонению от уплаты налогов, т.н. Европейский BEPS.[5] Это затрудняет «агрессивное налоговое планирование» со стороны ТНК, ведущих свою деятельность на внутреннем рынке стран ЕС.

Кроме межгосударственных инициатив по предотвращению практики уклонения от уплаты налогов в современном мире значение имеют и международные предложения со стороны негосударственных организаций и структур, таких как IFA, IBFD, Tax Justice Network, ATTAC, EU Tax Observatory и др.

Современная геополитическая ситуация оказывает влияние на институциональную трансформацию международного налогового регулирования. Если к моменту начала финансового кризиса 2008 – 2009 годов лишь одна организация – ОЭСР – оказалась в состоянии взять на себя функции глобального налогового регулятора, объединив под своей эгидой и развитые страны, и развивающиеся экономики, не входящие в данную организацию, то к середине 2020-х годов конфигурация системы мирохозяйственных связей начала меняться. И страны т.н. Глобального Юга, представительство которых в ОЭСР незначительно, и поддерживающие их политики государств т.н. Глобального Запада выступили инициаторами изменения прежнего подхода к экономическому развитию и налоговому регулированию[6]. Как показывает рис. 2, потенциал налогового регулирования, в том числе в части предотвращения уклонения от уплаты налогов, оказывается выше у структур Организации объединённых наций (ООН), чем у ОЭСР.

---

[2] Base erosion and profit shifting (BEPS). URL: https://www.oecd.org/en/topics/base-erosion-and-profit-shifting-beps.html

[3] МВФ и борьба с незаконными финансовыми потоками. МВФ. URL: https://www.imf.org/ru/About/Factsheets/Sheets/2023/Fight-against-illicit-financial-flows

[4] Обновленный проект для пилотного тестирования. Методологическое руководство по оценке налоговых и коммерческих незаконных финансовых потоков. Методы для пилотного тестирования. ЮНКТАД. 2021. 22 июня. URL: https://unctad.org/system/files/non-official-document/IFF_GuidelinesForPilot_RUS.pdf

[5] COUNCIL DIRECTIVE (EU) 2016/1164 of 12 July 2016 laying down rules against tax avoidance practices that directly affect the functioning of the internal market // Official Journal of the European Union. L 193/2. 19.7.2016. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/1164/oj/eng/pdf

[6] U.N. Revisits the International Tax Architecture // Forbes. 2023. June 26. URL: https://www.forbes.com/sites/taxnotes/2023/06/26/un-revisits-the-international-tax-architecture/

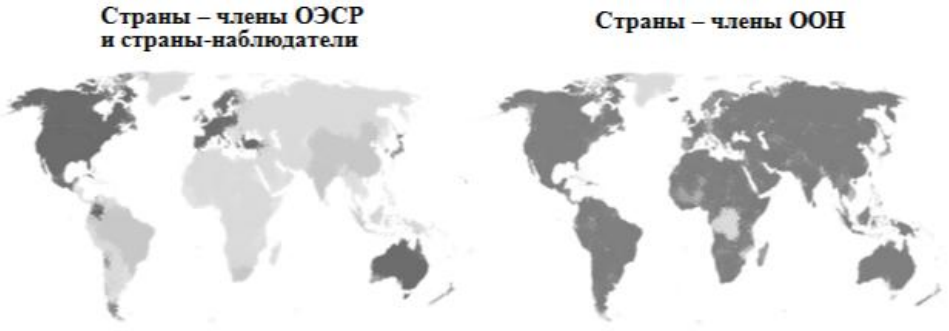

Рис. 2. Потенциал глобального налогового регулирования: сопоставление возможностей ОЭСР и ООН

Источник: URL: https://taxjustice.net/2023/07/25/why-the-world-needs-un-leadership-on-global-tax-policy/

Несовершенство ОЭСР как институционального налогового регулятора, который не препятствует глобальным потерям налогооблагаемой прибыли, подчеркивает Отчет о состоянии налоговой справедливости в 2024 г., выпущенный Сетью налогового правосудия (Tax Justice Network, TJN) [State of Tax…, 2024]. По оценкам TJN, государства ОЭСР принимают на себя бóльшую часть финансовых активов физических и юридических лиц, выводимых из-под налогообложения (рис. 3 даёт представление о юрисдикциях, в наибольшей степени вовлеченных в процесс сокрытиях доходов от налогообложения в современном мире).

Для улучшения глобального налогового регулирования, препятствующего уклонению от уплаты налогов, ООН в настоящее время выступает с предложением по обновлению Типового налогового соглашения ООН (ТНС ООН)[7]. В основе текста ТНС ООН лежат иные подходы, чем для широко распространённой в мире основы заключения межправительственных налоговых соглашений в виде Модельной налоговой конвенции ОЭСР (МНК ОЭСР).

Рис. 3. Вклад различных стран мира (в относительном выражении, в процентах) в глобальную потерю налоговых поступлений

Источник: URL: https://taxjustice.net/2023/07/25/why-the-world-needs-un-leadership-on-global-tax-policy/

[7] Travers E. Why the world needs a UN global tax convention // UN News. 2024. August 16. URL: https://news.un.org/en/story/2024/08/1153301

Преобладание принципа удержания налога у источника его образования как основной концепции ТНС ООН (в противовес принципу резидентства МНК ОЭСР) будет в большей степени служить налоговой справедливости и нейтрализации налоговой оптимизации, построенной на переводе доходов ТНК в низконалоговые юрисдикции по льготным ставкам соглашений об избежании двойного налогообложения в соответствии со стандартами ОЭСР. Как ожидается, обновлённое ТНС ООН будет лучше способствовать интересам стран Глобального Юга, чем МНК ОЭСР, в том числе и в деле предотвращения избегания от уплаты налогов со стороны ТНК и индивидуальных налогоплательщиков с высоким уровнем доходов.

Дискуссия

Для России, которая в настоящее время по-новому идентифицирует себя в мировом сообществе, стремясь играть более активную роль в происходящих глобальных трансформационных процессах, активное участие в становлении новой системы международного налогового регулирования, нацеленной на предотвращение уклонений от уплаты налогов под эгидой теперь уже не ОЭСР, а ООН, представляется наиболее целесообразным. Хотя Россия в свое время, не являясь членом ОЭСР, принимала активное участие в межгосударственном налоговом регулировании под эгидой ОЭСР, включая презентацию Плана BEPS на саммите стран Группы 20 в Санкт-Петербурге осенью 2013 г., умение координировать свою внешнюю политику с государствами Глобального Юга, опыт постоянного членства в Совете Безопасности ООН и хорошие контакты внутри группы стран БРИКС позволяют считать РФ весьма компетентным не только политическим, но и налоговым игроком в современной системе мирохозяйственных связей в текущих геополитических условиях её функционирования. Новизной такого подхода становится новый уровень межгосударственного взаимодействия в части предотвращения уклонения от уплаты налогов, отражающий интересы большинства стран мира.

Заключение

Проведённое исследование позволяет констатировать следующее. Существующая в мире институциональная структура межгосударственного налогового регулирования в большей степени отвечает интересам стран Глобального Запада, позволяя переводить и накапливать скрытые от налогообложения доходы физических лиц и ТНК в юрисдикции государств – членов ОЭСР и подконтрольных им территорий. Придание более весомой роли ООН и её институтам в глобальном налоговом регулировании, совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы, будет способствовать интересам всего мирового сообщества, часть стран и даже отдельные континенты которого в настоящее время лишены подобной возможности. Россия как одна из ключевых стран БРИКС может играть весьма активную роль в становлении новой системы международного налогового регулирования, которая призвана отражать интересы не только Глобального Запада, но и Глобального Юга.

Список литературы

1. Погорлецкий А.И. Налоги, общество, экономика: К проблеме модернизации системы налогового регулирования в современном мире // Свободная мысль. 2011. № 3 (1622). С. 33 – 48
2. Погорлецкий А.И. Уклонение от уплаты налогов в современном мире: масштабы проявления и методы межгосударственного противодействия // Налоги и финансовое право. 2012. № 9. Сентябрь. С. 216 – 223.
3. State of Tax Justice 2024. The Tax Justice Network. 2024. November. URL: https://taxjustice.net/wp-content/uploads/2024/11/State-of-Tax-Justice-2024-English-Tax-Justice-Network.pdf

Сопилко Наталья Юрьевна

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская площадь, 6
sheremett73@gmail.com

Чавыкина Мария Александровна

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская площадь, 6
mariya-chavykina@mail.ru

Потапов Даниил Андреевич

Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская площадь, 6
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Российская Федерация, 117997, Москва, Стремянный пер., 36
potapov.dpeng@gmail.com

Global Gateway как инструмент формирования новых межрегиональных экономических связей

Аннотация. В данной статье рассмотрены отличительные характеристики инициативы *Global Gateway* и *Cross-Border Adjustment Mechanism* (*CBAM*) в качестве инструментов ЕС для выстраивания новых межрегиональных экономических связей. Проанализирована повестка инвестиционного сотрудничества *Global Gateway*, а также примеры инвестиционных проектов, на основании чего были сделаны следующие выводы: во-первых, на основе механизмов гарантий инвестиций ЕС стимулирует потоки инвестиций в «зеленые технологии» и инфраструктуру зарубежных стран, тем самым создавая дополнительный спрос на данные технологии; во-вторых, через инвестиционные транзакции под флагом инициативы *Global Gateway* европейские компании активно включаются в местные рынки и получают выходы на них через поглощение местных компаний и стартапов. Выявлено, что CBAM, под действие которого подпадает металлы и товары из них, также будет стимулировать зарубежных партнеров ЕС к импорту «зеленых технологий», чтобы сохранить конкурентоспособность своего экспорта. По итогу исследования авторы заключили, что с помощью рассмотренных инструментов ЕС формирует межрегиональные связи через инвестиционные операции для экспорта «зеленых технологий» – единственного конкурентного преимущества ЕС в текущих условиях мировой экономики.
Ключевые слова: ЕС, международное инвестиционное сотрудничество, Global Gateway, межрегиональное экономическое сотрудничество, мировая экономика, ПИИ

Sopilko Natalya Y.

Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaya square, Moscow, 125047,
Russian Federation
sheremett73@gmail.com

Chavykina Mariya A.

Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaya square, Moscow, 125047,
Russian Federation
mariya-chavykina@mail.ru

Potapov Daniil A.

Russian State University for the Humanities, 6, Miusskaya square, Moscow, 125047, Russian Federation
Plekhanov Russian University of Economics, 36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russian Federation
potapov.dpeng@gmail.com

Global Gateway as the Mechanism of the Developing New Cross-Regional Economic Interlinks

Abstract. The article examined the key features of the Global Gateway and Cross-Border Adjustment Mechanism (CBAM) and considered both as EU tools for development new cross-regional economic interlinks. The Global Gateway investment cooperation agenda was analysed, as well as the examples of investment projects, on the basis of the analysis authors conclude the following: firstly, through of investment guarantee mechanisms the EU stimulates investment flows into "green technologies" and infrastructure of foreign countries, thereby creating additional demand for these technologies; Secondly, through investment transactions under the Global Gateway initiative, European companies incorporate in local markets and gain access to the markets through the acquisition of local companies and startups. Authors outlined that CBAM, which covers metals and metal processed goods, will also encourage EU foreign partners to import "green technologies" in order to maintain the competitiveness of their exports. According to the results of the study, the authors concluded that EU applies these instruments to develop interregional ties through investment operations to facilitate the export of "green technologies" – the only competitive advantage of the EU in the current conditions of the global economy.
Keywords: EU, international investment cooperation, Global Gateway, cross-regional economic cooperation, world economy, FDI

Введение

В современных условиях нестабильности мировой экономики, обострения торговых конфликтов и противоречий одной из ключевых задач, стоящих перед странами, является развитие и укрепление торговых и производственных взаимосвязей, в том числе в рамках новых и перспективных рынков. В этой связи особую роль играет экспорт технологий, которые остались единственным конкурентным преимуществом Европейского Союза после энергетического кризиса 2022-2024 гг., который по данным МЭА получил свое выражение в повышении цен на газ и электричество в несколько раз [Europe's energy crisis…, IEA; Europe has taken its energy destiny…, IEA]. ЕС все еще остается значимой экономикой, имеющей большие связи с различными регионами мира, и активно инвестирует в развитие технологий ВИЭ, водородной энергетики и другие экологические и «зеленые» технологии. Соответственно, для ЕС необходимым является содействие формированию спроса на подобные технологии зарубежом, с целью создания дополнительных рынков сбыта.

ЕС в декабре 2021 г. утвердил инициативу по международному сотрудничеству в сфере транспорта, энергетики, цифровой экономики – *Global Gateway*, в рамках которого планируется развивать и углубить инвестиционное сотрудничество в рамках вышеуказанных сферах с разными регионами мира. Другим важным механизмом можно назвать введение в 2023 г. т.н. «углеродного налога» на импортируемые товары из других стран в рамках *Cross-Border Adjustment Mechanism.* Для сохранения конкурентоспособности своих товаров страны-экспортеры вынуждены внедрять «зеленые технологии», в том числе путем импорта их из стран Европейского союза. Таким образом, в рамках данной статьи будет рассмотрена комбинация *Global Gateway* и *Cross-Border Adjustment Mechanism* в качестве механизма формирования новых взаимосвязей между ЕС и другими регионами мира.

Сущность Cross-Border Adjustment Mechanism ЕС

В мае 2023 г. было принят акт об углеродном трансграничном компенсационном механизме (*Cross-Border Adjustment Mechanism – CBAM)* [Regulation (EU) 2023/956: Carbon Border Adjustment Mechanism, EUR-Lex]. По своему содержанию данный механизм выступает углеродным налогом на импортируемые в ЕС товары и направлен предотвращение риска утечек углекислого газа («*risk of carbon leakage*») в процессе

производства товаров, импортируемых в ЕС из третьих стран. Согласно акту, разделяют:

- непосредственные выбросы парниковых газов («*direct emissions*») – выбросы в процессе производства товаров, включая выбросы в процессе создания энергии для нагрева и/или охлаждения в рамках производственного процесса;
- суммарные связанные выбросы («*embedded emissions*») – прямые выбросы в процессе производства и косвенные выбросы, в процессе производства электричества, использованного при производстве.

С октября 2023 по декабрь 2025 г. *CBAM* функционирует в переходном режиме – импортеры подают отчеты, в рамках которых отражают информацию о об объемах выбросов парниковых газов, созданных при производстве импортируемых товаров. С 2026 г. помимо подачи декларации импортеры будут предоставлять соответствующие сертификаты, схожие с квотами системы торговли выбросами (*EU Emissions Trading System*). Номинал сертификата будет эквивалентен одной тонне суммарных связанных выбросов углекислого газа при импорте товаров. В случае если в стране, из которой импортируется товар, действует соглашение с ЕС по включению её в *EU ETS*, то импортеры могут осуществлять уплату в стране происхождения. Основные группы товаров, подпадающих под действие *CBAM*, представлены в таблице ниже (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Список товаров, на которые распространяется *CBAM*

Товарная группа	Пример позиции товарной номенклатуры ЕС (*CN EU*)
Цемент	2523 10 00 – Цементный клинкер
	2523 21 00 – Белый цемент марки Портленд
	2523 29 00 – Другие виды цемента марки Портленд
Электричество	2716 00 00 – Электроэнергия
Удобрения	2814 – Аммониевые удобрения
	3102 – Минеральные, химические и азотные удобрения
	3105 – Минеральные, химические и иные удобрения из комбинации азотных, фосфорных и калийных веществ
Железо и сталь	2601 12 00 – Железные руды и концентраты железных руд
	7301 – Листовое железо и сталь
	7302 – Железные и стальные металлоконструкции для железнодорожных и трамвайных путей
	7303 00 – Трубы
	7311 00 – Железные и стальные контейнеры для сжиженного газа
	7318 – Железные и стальные винты, саморезы, гайки и т.д.
	7326 – Другие товары их железа и стали
Алюминий	7601 – Необработанный алюминий
	7604 – Алюминиевые прутки, стержни и профили
	7605 – Алюминиевые провода
	7606 – Алюминиевые пластины, листы и полосы, толщиной более 0,2 мм
	7608 – Алюминиевые трубы
	7613 00 00 – Алюминиевые контейнеры для сжиженного газа
	7616 – Другие товары из алюминия
Химические элементы	2804 10 00 – Водород

Источник: составлено авторами на основе данных Еврокомиссии [Regulation (EU) 2023/956: Carbon Border Adjustment Mechanism, EUR-Lex].

В контексте импорта из зарубежных стран объем данных товаров составил около 6.59 млрд евро в октябре и более 4.57 млрд евро в ноябре 2024 г. Более подробно данные представлены в таблице ниже (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Объем импорта странами ЕС товарных категорий, подпадающих под действие *CBAM* в октябре-ноябре 2024 г., млн евро.

	10.2024	**11.2024**
Суммарный импорт	223 440.59	208 826.01
Водород, кислород и азот	45.80	39.75
Удобрения	413.62	474.02
Цемент	84.60	71.09
Железо, сталь и товары и них	4 825.38	2 751.66
Алюминий и товары из него	1 225.93	1 232.38
Товары под *CBAM*	6 594.33	4 568.90

Источник: составлено авторами на основе данных Евростата [International trade of EU and non-EU countries since 2002 by SITC, EUROSTAT].

Исходя из выше представленных данных, можно сделать вывод, что рассматриваемые товары занимают незначительную долю в структуре импорта из стран за пределами ЕС (2.95% в октябре 2024 г и 2.19% в ноябре 2024 г.). Однако, существуют перспективы развития водорода в качестве энергоносителя и формирования его рынка в рамках ЕС.

По оценкам ЕС, в рамках стратегии по развитию водородной энергетики [Communication From The Commission: A Hydrogen Strategy For A Climate-Neutral Europe, EUR-Lex], к 2050 г. объем продаж водорода составит 630 млрд евро, среди ключевых отраслей-потребителей заявлены:

- химическая промышленность, где водород может заменить углеводороды, используемые для синтеза аммиака, метанола;
- металлургия, где водород может выступить в качестве энергоносителя;
- транспортный сектор, где водород и водородные ячейки могут использоваться в тех видах транспорта, в которых затруднена электрификация, например, внутренний речной транспорт и короткие морские маршруты, грузовые железнодорожные составы, городской и грузовой автотранспорт;
- на основе водорода возможно развитие синтетических видов топлива, которое может быть внедрено в авиацию и морские перевозки.

Необходимо отметить, что на 2023 г., по данным *European Hydrogen Observatory* [Hydrogen Production, European Hydrogen Observatory; Hydrogen Demand, European Hydrogen Observatory], рынок водорода имеет небольшой объем и ЕС полностью удовлетворяет собственные потребности. Объем производства составил 7265 тыс. тонн, при доступных мощностях более 10000 тыс. тонн; среди стран наибольшими производственными мощностями располагают Германия (19% от общего объема мощностей), Нидерланды (14%), Польша (11%), Франция (9%), Италия (8%) и Испания (7%). При этом суммарное потребление водорода в странах ЕС в 2023 г. составило 7262 тыс. тонн.

Инициатива *Global Gateway*: основные параметры и направления сотрудничества

Global Gateway [Joint Communication: The Global Gateway, EUR-Lex] – проект межрегионального сотрудничества для содействия инвестициям в транспортные, инфраструктурные и иные проекты в различных регионах мира, утвержденный ЕС в декабре 2021 г. Ключевой целью инициативы является развитие транспортной, цифровой, энергетической инфраструктуры для обеспечения устойчивых взаимосвязей между ЕС и различными регионами мира. В рамках данного проекта ЕС исходит из расчетов *G-20* о дефиците инвестиций в инфраструктурные проекты по всему миру,

который достигнет более 13 трлн евро к 2040 г., а с учетом проектов в рамках экологической повестки дефицит инвестиций составляет более 1.3 трлн евро ежегодно. Соответственно, в рамках данной инициативы ЕС планирует содействовать осуществлению инвестиций в данные проекты – в период с 2021 по 2027 гг. запланировано аккумулировать более 300 млрд евро инвестиций, среди которых: 135 млрд евро инвестиций *EFSD+* (*European Fund for Sustainable Development+);* 18 млрд евро грантов по линии программ зарубежной помощи ЕС (*EU External Assitance Programmes)*; 145 млрд евро инвестиций со стороны Европейских институтов содействия развитию. В рамках *EFSD+* будут применены механизмы предоставления гарантий возврата инвестиций и гранты для проектов, несущих большие социальные выгоды без финансовой прибыли.

Помимо этого, ЕС планирует увеличить собственные бюджетные ассигнования на инфраструктурные проекты в третьи страны – в рамках фонда *NDICI-GE* (*The Neighbourhood, Development and International Cooperation Instrument – Global Europe*) предусмотрено более 79 млрд евро для финансирования сотрудничества с третьими странами за период с 2021 по 2027 гг. Помимо этого на базе данного фонда запланировано создание механизма гарантий инвестиций суммарным объемом более 53 млрд евро. Также ЕС планирует создание механизмов экспортного кредитования (*European Export Credit Facility*), которые также будут содействовать развитию, выходу европейских компаний на рынки третьих стран, а также включению их в инвестиционные проекты.

В рамках инициативы *Global Gateway* большое внимание ЕС акцентирует на развитии сотрудничества в области водородной энергетики и производстве «зеленого водорода» (путем электролиза с помощью мощностей ВИЭ).

Таблица 3.

Примеры проектов в области «зеленого водорода» под флагом инициативы Global Gateway в разных странах мира

Страна	Проект
Намибия	Реализация партнерства в сфере производственных цепочек по добыче сырья и возобновляемого водорода
	Создание солнечной электростанции мощностью 85 МВатт с инфраструктурой для электролиза
	Финансовая платформа для финансирования «зеленого водорода»
ЮАР	Финансовая платформа для финансирования «зеленого водорода»
Марокко	Разработка плана создания водородной электростанции P2X
Казахстан	Реализация партнерства в сфере производственных цепочек по добыче сырья, производства аккумуляторов и возобновляемого водорода
Страны Латинской Америки	Инициатива H2LAC – для развития «зеленого водорода» в странах Латинской Америки и Карибского бассейна
Панама	План «Энергетического Перехода» с использованием технологий «Зеленого водорода»
Барбадос	План «Энергетического Перехода» с использованием технологии «Зеленого водорода»
Колумбия	Программа развития «Зеленого водорода» и его производства
Чили	Программа развития «Зеленого водорода»
Уругвай	Создание производства «Зеленого водорода» и модернизация инфраструктуры порта Монтевидео для экспорта водорода
Аргентина	Программа развития «Зеленого водорода»

Источник: составлено авторами на основе данных Еврокомиссии [EU-Africa flagship projects; EU-Asia and the Pacific flagship projects; EU-Latin America and the Caribbean flagship projects; H2LAC - Green Hydrogen in Latin America and Caribbean, The European Commission].

В контексте развития водородного рынка ЕС, важно подчеркнуть, что данные проекты позволят странам ЕС сформировать новые торгово-производственные цепочки. С одной стороны, финансирование подобных проектов создает дополнительный спрос на водородные технологии и ВИЭ, которые будет экспортировать ЕС. С другой стороны, с учетом механизма *CBAM*, который распространяется на водород, потенциальные страны-экспортеры водорода вынуждены пойти на внедрение подобных технологий, чтобы обеспечить конкурентоспособность производимого водорода.

Особенности инвестиционных проектов в рамках *Global Gateway*

Необходимо рассмотреть примеры инвестиционных проектов в рамках инициативы *Global Gateway*, которые финансируются через различные фонды [Global Gateway: Support to business initiatives, The European Commission], например *Fund for Energy Inclusion (FEI)* [The Facility for Energy Inclusion, FEI]. В числе проектов, которые финансируются через данный фонд можно привести: финансирование проектов компаний *ESCOTEL*, *Cicada Solar*, а также проекта *MySol Grid Zambia.* Компания *ESCOTEL* заменяет дизельные генераторы на ВИЭ для питания телекоммуникационных вышек в Мавритании. Помимо европейского фонда *FEI*, компания получила от Многостороннего агентства по инвестиционным гарантиям [Escotel Africa, The World Bank Group] более 44.1 млн долл. США гарантий для привлечения инвестиций. Ключевой особенностью является, то, что компания *ESCOTEL* обслуживает вышки компании *Orange* (ранее называлась *France Telecom*).

Ещё одной компанией, которая финансируется через *FEI* является компания *Cicada Solar*, дочерняя компания *Cicada* [Cicada: Structure, Cicada Group]. *Cicada Solar* осуществляет разработку и установку солнечных панелей для частного и коммерческого использования в Мавритании и Зимбабве. При этом, главным акционером холдинга *Cicada* является европейская многонациональная инвестиционная компания *Höegh Capital Partners* [Höegh Capital Partners: About company, Höegh Capital Partners].

Проект *MySol Grid Zambia*, финансируемый тем же фондом *FEI*, осуществляется компанией *ENGIE Energy Access* [ENGIE EA: About Company, ENGIE], которая является крупной французской энергетической компанией с государственным участием [ENGIE: Shareholder Structure, EMGIE]. Компания *ENGIE Energy Access* помимо инвестиций в новые проекты (“*greenfield*”) также осуществляла сделки слияний и поглощений со стартапами, которые вели свою деятельность в Уганде и Замбии (компания *Fenix Intl* [Fenix International, IDEALIST]), в Кении, Руанде и Танзании (компания *Mobisol*).

Благодаря слиянию с данными стартапами компания *ENGIE Energy Access* получила выходы на соответствующие рынки. Головная компания ENGIE активно развивает мощности возобновимых источников энергии (ВИЭ) по всему миру, поэтому данные инвестиционные операции помогут компании расширить свое присутствие на африканском рынке.

В качестве примера также можно привести инвестиционный проект, который финансируется через фонд *ElectriFI*, ведущий операционную деятельность под флагом инициативы *Global Gateway*. В июле 2024 г. фонд *ElectriFI* предоставил заём [ElectriFI Invests…,EDFI ElectriFI] в размере 300 тыс. долл. США компании *Tembo Power* [TemboPower: About Company, TemboPower], которая будет осуществлять строительство ГЭС Дама и Сику в Бурунди, с суммарной мощностью 21.2 МВатт. Ранее в 2020-2021 гг. компания *Tembo Power* была полностью поглощена международной компанией *VivoPower* [VivoPower Secures 100% Ownership…,VivoPower]. В 2022 г. *VivoPower* инвестировала [VivoPower Announces…,VivoPower] в расширение производственных

мощностей компании *Tembo* по производству электрических автомобилей в Нидерландах.

На основании выше приведенных примеров можно следующим образом сформулировать особенности инвестиционных операций в рамках инициативы *Global Gateway*. Во-первых, основными инструментами являются льготные займы, механизмы предоставления гарантий возврата инвестиций компаний в страны других регионов, которые осуществляют специализированные инвестиционные фонды, получающие финансирование через наднациональные бюджетные фонды ЕС. Во-вторых, с помощью данных механизмов финансируются проекты в областях «зеленой энергетики», цифровизации, транспорта и т.д., которые осуществляются стартапами или компаниями, работающими на местных рынках. В-третьих, более крупные европейские компании могут выступать инвесторами или осуществлять поглощение подобных компаний, чтобы получить гарантии и займы, благодаря чему смогут расширить свое присутствие на новых рынках. В-четвертых, с помощью подобных инвестиций создается спрос на европейские технологии в других регионах, который не мог бы сформироваться естественным образом. В частности, с помощью *CBAM* страны ЕС создают дополнительный спрос на технологии ВИЭ в зарубежных странах.

Заключение

Подводя итоги, стоит подчеркнуть, что в текущих условиях экономической нестабильности и экономических противоречий между разными странами, которые в том числе выражаются в введении торговых барьеров, необходимы новые инструменты и механизмы для формирования торговых и экономических межрегиональных связей. *CBAM* и инициатива *Global Gateway* можно рассмотреть как альтернативный механизм, который в своей сути является инструментом инвестиционной экспансии с упором на создание спроса на «зеленые технологии». Важной особенностью этих механизмов является то, что в процессе инвестиционных операций итоговыми выгодоприобретателями являются крупные европейские компании, финансовые холдинги, которые контролируют фирмы, имеющие выходы на местные рынки. Другими словами, можно заключить, что ЕС в текущих условиях с помощью инвестиционной экспансии включается в процесс формирования новых рынков и активно экспортирует «зеленые технологии», которые остаются единственным конкурентным преимуществом Европейского союза.

Литература и источники:

1. Cicada: Structure// Cicada Group. [Электронный ресурс]. Available from: https://www.cicada.africa/company-structure
2. Communication From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions: A Hydrogen Strategy For A Climate-Neutral Europe// EUR-Lex (EU Law Portal). [Электронный ресурс]. Available from: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0301 (ElectriFI Invests in the Development of the Dama and Siku Hydropower Plants in Burundi// EDFI ElectriFI. 11.06.2024. [Электронный ресурс]. Available from: https://www.electrifi.eu/news/electrifi-invests-in-the-development-of-the-dama-and-siku-hydropower-plants-in-burundi/
3. ENGIE EA: About Company// ENGIE. [Электронный ресурс]. Available from: https://engie-energyaccess.com/about/
4. ENGIE: Shareholder Structure// EMGIE. [Электронный ресурс]. Available from: https://www.engie.com/en/shareholders/engie-share/shareholder-structure
5. Escotel Africa// The World Bank Group: MIGA. [Электронный ресурс]. Available from: https://www.miga.org/project/escotel-africa

6. EU-Africa flagship projects // The European Commission. 05.2024. [Электронный ресурс]. Available from: https://international-partnerships.ec.europa.eu/document/download/ed505ccf-18ef-4fe9-816b-587d28f10633_en?filename=infographics-global-gateway-flagship-projects-2023-2024-eu-africa_en.pdf
7. EU-Asia and the Pacific flagship projects // The European Commission. 05.2024. [Электронный ресурс]. Available from: https://international-partnerships.ec.europa.eu/document/download/90a126e5-5f6a-48d2-8aba-43a4b5e25ac6_en?filename=infographics-global-gateway-flagship-projects-2023-2024-eu-asia-pacific_en.pdf
8. EU-Latin America and the Caribbean flagship projects// The European Commission. 05.2024. [Электронный ресурс]. Available from: https://international-partnerships.ec.europa.eu/document/download/026adfa5-40fb-405a-bd43-6ee6dbbd80f1_en?filename=infographics-global-gateway-flagship-projects-2023-2024-eu-lac_en.pdf
9. Europe's energy crisis: What factors drove the record fall in natural gas demand in 2022?// IEA. 14.03.2023. [Электронный ресурс]. Available from: https://www.iea.org/commentaries/europe-s-energy-crisis-what-factors-drove-the-record-fall-in-natural-gas-demand-in-2022
10. Europe has taken its energy destiny back into its own hands // IEA. 12.04.2024. [Электронный ресурс]. Available from: https://www.iea.org/commentaries/europe-has-taken-its-energy-destiny-back-into-its-own-hands
11. Fenix International // IDEALIST. [Электронный ресурс]. Available from: https://www.idealist.org/en/business/38d21533e28b421189cabb5a98688cfc-fenix-international-san-francisco
12. Global Gateway: Support to business initiatives// The European Commission. [Электронный ресурс]. Available from: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/global-gateway-business-opportunities/support-business-initiatives_en?page=1
13. H2LAC - Green Hydrogen in Latin America and Caribbean // The European Commission. 05.2024. [Электронный ресурс]. https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway/global-gateway-business-opportunities/h2lac-green-hydrogen-latin-america-and-caribbean_en
14. Höegh Capital Partners: About company// Höegh Capital Partners. [Электронный ресурс]. Available from: https://www.hoegh.co.uk/
15. Hydrogen Demand // European Hydrogen Observatory. [Электронный ресурс]. Available from: https://observatory.clean-hydrogen.europa.eu/hydrogen-landscape/end-use/hydrogen-demand
16. Hydrogen Production// European Hydrogen Observatory. [Электронный ресурс]. Available from: https://observatory.clean-hydrogen.europa.eu/hydrogen-landscape/production-trade-and-cost/hydrogen-production
17. International trade of EU and non-EU countries since 2002 by SITC// EUROSTAT. 2024. [Электронный ресурс]. Available from: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/ds-059331__custom_15281379/default/table?lang=enм
18. Joint Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee, the Committee of the Regions and the European Investment Bank: The Global Gateway// EUR-Lex (EU Law Portal). [Электронный ресурс]. Available from: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52021JC0030 (Дата обращения: 24.01.2025)
19. Regulation (EU) 2023/956 of The European Parliament and of The Council of 10 May 2023 Establishing a Carbon Border Adjustment Mechanism// EUR-Lex (EU Law Portal). [Электронный ресурс]. Available from: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R0956
20. TemboPower: About Company// TemboPower. [Электронный ресурс]. Available from: https://tem.bo/tembo-power/
21. The Facility for Energy Inclusion// FEI. [Электронный ресурс]. Available from: https://www.feiafrica.com/
22. VivoPower Announces New and Expanded Tembo e-LV Development and Assembly Facility//VivoPower. [Электронный ресурс]. Available from: https://vivopower.com/news-and-insights/vivopower-international-plc-announces-new-expanded-tembo-e-lv-development-assembly-facility/
23. VivoPower Secures 100% Ownership of Tembo e-LV B.V. // VivoPower. [Электронный ресурс]. Available from: https://vivopower.com/news-and-insights/vivopower-secures-100-ownership-of-tembo-e-lv-b-v/

Тонких Полина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
Центр экспертизы ВТО ptonkikh@wto.ru

Национальная безопасность и протекционизм

Аннотация. С ростом торговых мер, вводимых членами ВТО со ссылкой на соображения национальной безопасности, а иногда и с конкретным указанием на исключения по соображениям национальной безопасности в соглашениях ВТО, становится все труднее провести демаркационную линию между «законными» проблемами национальной безопасности и торговым протекционизмом. Важно отметить, что во многих случаях вопросы «государственной» и экономической безопасности в значительной степени переплетены, как, например, в сфере кибербезопасности. Тем не менее, отсутствие четких и «приемлемых» для все членов ВТО правил в сфере национальной безопасности приводит к росту торговой напряженности и еще больше подрывает многостороннюю торговую систему, в то время как члены ВТО по-разному интерпретируют правила организации. В статье рассматриваются перспективы развития положений об исключениях по соображениям безопасности и предлагаются способы, которыми эти положения могли бы быть дополнительно пересмотрены. Фактические формы возможных международных договоренностей по этому вопросу, а также способы их достижения требуют дальнейшего изучения. Настоящее исследование также актуально в свете продолжающейся реформы ВТО.
Ключевые слова: Всемирная торговая организация, ВТО, исключения по соображениям национальной безопасности, экономическая безопасность, торговый протекционизм, реформа ВТО.

Tonkikh Polina S.

St Petersburg State University, Russian Federation
WTO Expertise Center ptonkikh@wto.ru

National Security and Protectionism

Abstract. With the rise of trade measures imposed by WTO Members with reference to national security concerns, and sometimes with specific reference to national security provisions under the WTO law, it becomes increasingly difficult to draw a dividing line between ‘legitimate’ national security concerns and trade protectionism. Importantly, in many cases the issues of ‘state’ and economic security are significantly intermingled, such as, for instance, in the sphere of cybersecurity. Yet, the lack of clear and ‘acceptable’ rules on national security gives rise to trade tensions and further undermines the multilateral trading system when the WTO Members interpret the rules of the organization differently. The paper examines the prospects of reviewing security exception provisions and suggests the ways in which these provisions could be further developed. The actual forms of possible international agreements on the subject, as well as the ways to achieve such arrangements need to be further explored. The present research is also relevant in light of the ongoing WTO reform.
Keywords: World Trade Organization, WTO, national security exceptions, economic security, trade protectionism, WTO reform.

Введение

Защита интересов национальной безопасности является суверенным правом государств. Вместе с тем защита таких интересов в определенных случаях может вступать в конфликт с базовыми принципами международной торговли о недискриминации. Для соблюдения баланса между целями членов ВТО в сфере торговли и целями, непосредственно с торговлей не связанными, соглашениями ВТО предусмотрены как правила, так и исключения из них. К таким исключениям относятся и исключения по соображениям национальной безопасности.

Исключения по соображениям безопасности до недавнего времени рассматривались членами Организации как «ящик Пандоры» в связи с субъективной природой самого понятия национальной безопасности. Первое обязывающее решение

было принято только в апреле 2019 года, когда был утвержден доклад по спору между Россией и Украиной в отношении транзита товаров (*Russia – Traffic in Transit* (DS512).

В последнее время число мер, принимаемых со ссылкой на соображения национальной безопасности, постоянно растет. Это включает и меры США по стали и алюминию (вызвавшие возмущение большого числа членов ВТО и запуску почти десятка споров), и меры Саудовской Аравии против катарских компаний, а также экспортные ограничения Японии в отношении корейских компаний и запреты Австралии на поставки оборудования 5G и телекоммуникационных услуг из Китая.

Рост числа таких мер и их негативные эффекты на торговлю заставляют говорить о необходимости рассмотрения практики разрешения споров и актуальности действующих правил, касающихся исключений по соображениям национальной безопасности. . Связано это с тем, что меры стали использоваться в целях протекционизма, в обход правил ВТО, зачастую вопреки «духу» (а иногда и «букве») соответствующих положений соглашений ВТО. В настоящей статье рассматриваются ключевые выводы в споре *Russia – Traffic in Transit* (DS512), актуальные проблемы в регулировании международной торговли, а также перспективы развития положений, связанных с исключениями по соображениям национальной безопасности.

Вопрос защиты национальной безопасности в контексте спора *Russia – Traffic in Transit* (DS512)

В рамках спора DS512[1] рассматривались меры Российской Федерации по ограничению транзитных перевозок из Украины через территорию России автомобильным и железнодорожным транспортом в отношении товаров, предназначенных для Республики Казахстан и Киргизской Республики, а также предполагаемого фактического применения этих ограничений на украинские перевозки в Монголию, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Украина утверждала, что указанные ограничительные меры не соответствуют обязательствам России по статье V ГАТТ («Свобода транзита»), статье X ГАТТ («Публикация и применение торговых правил») и обязательствам, содержащимся в Протоколе о присоединении Российской Федерации к ВТО. Россия утверждала, что применяемые ограничительные меры обоснованы необходимостью защиты существенных интересов безопасности страны в связи с чрезвычайными обстоятельствами в международных отношениях (emergency in international relations), представляющими угрозу существенным интересам безопасности России. В этой связи Россия ссылалась на исключения по соображениям безопасности в соответствии с подпунктом (iii) пункта (b) статьи XXI ГАТТ, то есть с положениями, позволяющими предпринимать такие меры, которые государство считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности, если такие меры принимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях. В качестве третьих сторон к спору присоединились: Австралия, Бразилия, ЕС, Индия, Канада, Корея, Молдова, Норвегия, Парагвай, Саудовская Аравия, Сингапур, США, Турция, Чили, Япония.

Третейской группой в споре были сделаны выводы относительно различных правовых аспектов разбирательств, связанных с вопросами национальной безопасности, а также дано толкование терминов, используемых в статье XXI ГАТТ-1994. Далее рассматриваются ключевые выводы Третейской группы, сделанные в отношении: (1) наличия юрисдикции у

[1] В данном разделе представлен обзор решения по спору DS512: Panel Report. Russia – Traffic in Transit (DS512). WT/DS512/R, 5 April 2019, para. 1.6, 7.1-7.4, 7.65, 7.70-7.77, 7.104, 7.111, 7.126-127, 7.130-138, 7.146.

Третейской группы; (2) толкования фразы «чрезвычайные обстоятельства в международных отношениях»; (3) общей часть (Chapeau) статьи XXI(b) ГАТТ.

I. Юрисдикция Третейской группы. Один из принципиальных моментов в споре DS512 – наличие у Третейской группы юрисдикции на рассмотрение указанного вопроса. Третейская группа пришла к выводу, что «[…] она имеет юрисдикцию определять, выполнены ли требования статьи XXI(b)(iii) ГАТТ-1994» (то есть выполнены ли требования конкретного подпункта). Этот вывод был сделан на основе двух ключевых аргументов.

1. Международные судебные трибуналы, включая третейские группы в ВТО, обладают *неотъемлемой юрисдикцией*, которая вытекает из выполнения их судебной функции.

2. Одним из аспектов этой неотъемлемой юрисдикции является *право третейской группы выносить решение по всем делам,* возникающим в связи с осуществлением ей своих юрисдикционных полномочий. В подтверждение данного аргумента третейская группа по спору DS512 ссылается на существование принципа Kompetenz-Kompetenz (нем.) или compétence de la compétence (франц.). В международном арбитраже такой принцип определяется как полномочия международного арбитража рассматривать и разрешать вопросы относительно своей юрисдикции. Кроме того, в торговых спорах в рамках ВТО *US – 1916 Act* (DS136) и *Mexico – Corn Syrup (Article 21.5 – US)* (DS132) Апелляционный орган установил, что третейские группы имеют право определять степень своей юрисдикции.

Анализ по статье XXI ГАТТ, следуя логике рассмотрения споров по статье XX ГАТТ («Общие исключения»), начинается с оценки на соответствие рассматриваемых мер критериям конкретного подпункта, а уже затем – на предмет соответствия общей части (chapeau) статьи XXI(b) ГАТТ.

Третейской группе следовало определить, охватываются ли меры, принятые Российской Федерацией, подпунктом (iii) статьи XXI (b), т.е. были ли эти меры действительно приняты во время войны или других чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях. Второй важный вопрос (помимо юрисдикции) в данном споре — определение "*emergency in international relations*".

II. *Чрезвычайные обстоятельства в международных отношениях*. При рассмотрении структуры XXI статьи третейская группа отмечает, что три категории действий (в отношении расщепляемых материалов, торговли оружием и принимаемые во время войны или других чрезвычайных обстоятельств), перечисленные в пунктах (i) - (iii) статьи XXI(b) ГАТТ, по сути уточняют и «ограничивают» ту свободу действий, которая предоставляется членам ВТО в соответствии с положениями общей части статьи XXI(b) ГАТТ (где указано, что ничто не мешает членам ВТО принимать такие действия, которые они *считают необходимыми* для защиты интересов своей национальной безопасности).

Очевидно, что «чрезвычайные обстоятельства в международных отношениях» не могут быть интерпретированы широко. В одном из самых спорных примеров использования мер по соображениям безопасности Швеция в 1975 году ссылалась на положения пункта (iii) статьи XXI ГАТТ. Установив квоту на ввоз некоторых видов обуви, Швеция утверждала, что это связано с тем, что спад производства обуви в стране угрожает планированию экономической защиты страны в случае «чрезвычайных обстоятельств, что является частью политики безопасности». Большинство участников ГАТТ тогда сошлись во мнении, что за данным обоснованием Швеции на самом деле лежит очевидный протекционизм.

Напомним, что текст статьи XXI(b)(iii) следующий: «если они [меры] принимаются во время войны или других чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях». Анализируя текст данного подпункта, Третейская группа пришла к

выводу, что фраза «принимаются во время» означает, что меры должны быть приняты именно «*в течение*» войны или других чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях. При этом использование союза «или» в сочетании с прилагательным «других» указывает на то, что «война» является одним из примеров (частным случаем) *категории* «чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях».

По мнению Третейской группы, «*война*» относится к понятию вооруженного конфликта. В свою очередь вооруженный конфликт может возникать между государствами (международный вооруженный конфликт), или между правительственными силами и частными вооруженными группами, или между такими группами внутри одного и того же государства (немеждународный вооруженный конфликт).

Понятие «*чрезвычайных обстоятельств*» было интерпретировано Третейской группой как опасная или конфликтная ситуация, которая возникает неожиданно и требует срочных действий, а термин «международные отношения» - как «мировая политика», «глобальное политическое взаимодействие, прежде всего между суверенными государствами».

С учетом значения рассмотренных терминов Третейская группа пришла к выводу, что определение «*чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях»* в тексте статьи XXI(b)(iii) ГАТТ подразумевает ситуацию вооруженного конфликта, скрытого вооруженного конфликта, повышенной напряженности или кризиса или общей нестабильности, охватившей или окружающей государство.

Третейская группа заключила, что поскольку фраза «принимаются во время» это объективный факт, а «чрезвычайные обстоятельства в международных отношениях» - это объективное положение дел в международных отношения, то можно объективно определить, что меры «принимаются во время» «чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях».

С учетом изложенного Третейская группа установила следующее:

1. В 2014 году в отношениях между Россией и Украиной существовала ситуация, которая представляет собой «чрезвычайные обстоятельства в международных отношениях» по смыслу подпункта (iii) статьи XXI(b) ГАТТ;
2. Каждая из рассматриваемых мер была принята *во время* этой чрезвычайной ситуации в международных отношениях.

III. *Общая часть (Chapeau) статьи XXI(b) ГАТТ*. После определения, что требования подпункта (iii) статьи XXI(b) ГАТТ выполнены, Третейской группе следовало установить, выполнены ли условия общей части статьи XXI(b) ГАТТ. Напомним, что текст общей части разрешает членам ВТО «предпринимать такие действия, которые она [сторона] посчитает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности». Таким образом, ключевыми фразами, требующими толкования в рамках общей части указанной статьи, стали: «которые она [сторона] посчитает» (which it considers), «необходимыми» (necessary) и «существенные интересы безопасности» (essential security interests).

Принимая во внимание, что «*существенные* интересы безопасности», очевидно, являются более узким понятием, чем «интересы безопасности», Третейская группа определяет, что «существенные интересы безопасности» представляют собой такие интересы государства, которые связаны с осуществлением его основных функций, а именно – с защитой территории и населения от внешних угроз и поддержанием правового и общественного порядка внутри страны. При этом, по мнению арбитров, это не означает безграничной свободы государства в реализации его права по определению существенных интересов безопасности, напротив, такое право ограничено его обязательством добросовестно (in good faith) толковать и применять статью XXI(b)(iii)

ГАТТ. Принцип *добросовестности*[2] в данном контексте обязывает членов ВТО не использовать исключения по статье XXI ГАТТ в обход их обязательств по ГАТТ.

В этой связи именно член ВТО, желающий воспользоваться исключениями по статье XXI ГАТТ, должен:

во-первых, четко сформулировать существенные интересы своей безопасности, которые необходимо защитить в результате чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях; и

во-вторых (что еще более важно), продемонстрировать *связь* между такими существенными интересами безопасности и применяемыми мерами.

При этом степень ясности аргументации члена ВТО, ссылающегося на статью XXI(b)(iii) ГАТТ, будет во многом зависеть от конкретных чрезвычайных обстоятельств в международных отношениях. Чем менее близки конкретные чрезвычайные обстоятельства к «вооруженному конфликту» или же серьезному «нарушению правового и общественного порядка», тем менее ясными являются существенные интересы безопасности, такие как стратегические военные интересы, связанные с защитой территории от внешних угроз, или же с поддержанием правового и общественного порядка. Соответственно, тем более подробной должна быть аргументация члена ВТО, апеллирующего к статье XXI(b)(iii) ГАТТ.

Поскольку в ходе рассмотрения спора было установлено, что ситуация в отношениях между Россией и Украиной в 2014 году относилась к «чрезвычайным обстоятельствам в международных отношениях», меры России соответствовали критериям подпункта (iii) статьи XXI(b) ГАТТ, а также то, что Россия в достаточной мере продемонстрировала «существенные интересы безопасности», которые она стремилась защитить данными мерами, Третейская группа заключила, что Россия выполнила требования общей части (chapeau) статьи XXI(b) ГАТТ.

Таким образом, на основе данного спора может быть сделан следующий общий вывод в отношении положений о национальной безопасности в соглашениях ВТО: в то время как *подпункты статьи XXI(b)* (и, по аналогии, статей XIVbis:1(b) ГАТС и 73(b) ТРИПС) предусматривают *объективный анализ* (т.е. могут быть подвергнуты тщательному изучению и рассмотрению в ходе разбирательства), *общая часть (chapeau)* статьи XXI(b) применяется с опорой на *принцип добросовестности* (good faith) и, следовательно, предполагает менее тщательную проверку в ходе разрешения спора.

Национальная безопасность и актуальные проблемы в регулировании международной торговли

Торговый спор против России в отношении мер, связанных с транзитом товаров, лишь частично приоткрыл завесу интерпретации положений о национальной безопасности в праве ВТО. Вместе с тем, границы применения исключений по соображениям безопасности остаются неявными.

Во-первых, решение третейской группы формально относится только к *предмету спора* и не создает, строго говоря, никаких правовых последствий для применения статьи XXI ГАТТ *в иных ситуациях*. Кроме того, в подтверждение наличия правовых пробелов в праве ВТО применительно к положениям об исключениях можно привести несколько примеров.

---

[2] Принцип добросовестности является общим принципом права и принципом общего международного права, лежащим в основе всех международных договоров, что закреплено в статье 31.1 («Договор должен толковаться добросовестно…») и статье 26 («[…] договор […] должен ими [участниками] добросовестно выполняться») Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г.

Так, в 2018 году США при введении пошлин на сталь и алюминий (в нарушение своих обязательств в рамках ВТО, а именно I:1 и II:1(a) и (b) ГАТТ, а также положений Соглашения ВТО о специальных защитных мерах) сослались на соображения национальной безопасности, то есть на статью XXI ГАТТ. При этом связь введенных мер и национальной безопасности была совсем не очевидной для большинства членов ВТО, в результате чего жалобы на действия США в ОРС ВТО были поданы ЕС, Россией, Китаем, Норвегией, Канадой, Мексикой[3], Индией, Турцией и Швейцарией. Очевидно, что меры, применяемые по соображениям национальной безопасности, трактуются совершенно по-разному членами организации. Это указывает на то, что существует определенные правовые пробелы в действующих правилах.

Другим примером может быть разбирательство «*США – меры, влияющие на торговлю крупными гражданскими самолетами*», в рамках которого ЕС долгие годы оспаривал меры поддержки компании Boeing правительством США. США неоднократно указывали на то, что часть оказываемых субсидий предоставлялась для целей снабжения вооруженных сил[4]. И хотя в тексте заявлений США не содержалось явной отсылки к статье XXI ГАТТ, а именно подпункту (b)(ii) – for the purpose of supplying a military establishment – весьма очевидно, что границы правового дозволения при применении мер поддержки авиационной отрасли в целях закупок для вооруженных сил не являются вполне определенными.

Таким образом, можно сказать, что одной из характерных особенностей (или актуальных проблем) в области регулирования международной торговли является наличие т.н. «серых зон». Меры, используемые в целях защиты существенных интересов национальной безопасности, как раз можно отнести к таким «серым зонам», поскольку границы использования таких мер недостаточно четко очерчены.

Другой характерной особенностью становится то, что все чаще члены ВТО прибегают к использованию мер, лежащих в такой «серой зоне», в обход правил ВТО, зачастую применяя их как скрытые формы протекционизма. Среди недавних мер, принятых со ссылкой на национальную безопасность, можно условно (и предварительно) выделить те, которые, вероятно, могли бы можно выделить те, что могут быть «оправданы» исключениями по соображениям безопасности, и те – что нет. Большинство из них уже оспорены в ВТО.

Так, в упомянутом выше споре в отношении мер США по стали и алюминию Третейской группе будет достаточно сложно найти соответствие мер США требованиям одного из подпунктов статьи XXI ГАТТ (доклад Третейской группы по состоянию на 18.01.2021 г. еще не опубликован). Поскольку меры США явно не относятся к расщепляемым материалам или же к обязательствам страны по Уставу ООН, доступными вариантами остаются подпункт (ii) (снабжение вооруженных сил) или (iii) (чрезвычайные обстоятельства). При этом соответствие мер критериям подпункта (iii) маловероятно, поскольку стандарт, выработанный Третейской группой в рамках спора между Россией и Украиной по данному подпункту, достаточно высокий (чрезвычайные обстоятельства в международных отношениях подразумевают войну или вооруженный конфликт). Потребуется доказать наличие такой ситуации в отношениях с ЕС, Китаем, Индией, Норвегий, Швейцарией и другими затронутыми

---

[3] United States — Certain Measures on Steel and Aluminium Products (DS544, DS547, DS548, DS550, DS551, DS552, DS554, DS556, DS564). Канада (DS550) и Мексика (DS551) позднее сообщили о достижении взаимоприемлемого решения с США.

[4] United States — Measures Affecting Trade in Large Civil Aircraft (DS353). WT/DS353/AB/R: “The United States argues that these descriptions of the work to be performed, and in most cases ‘even the titles alone’, illustrate that the research has military applications that clearly constitute a significant benefit and use to the government. […] were directed at military objectives” (курсив – автора).

странами. Что касается подпункта (ii), то Третейская группа в споре DS512 уже указала на то, что в этом случае необходимо будет доказать тесную взаимосвязь между существенными интересами безопасности (в определении которых у США есть свобода действий) и средствами, выбранными для их достижения, то есть принимаемыми торговыми мерами.

Конечно, сталь и алюминий могут использоваться не только в промышленных целях, но и для снабжения вооруженных сил, однако доказать непосредственную взаимосвязь повышенных пошлин на сталь и алюминий с существенными интересами национальной безопасности будет затруднительно. Данные меры США скорее можно отнести к скрытым протекционистским мерам (и ссылка на национальную безопасность при их введении не является гарантом легитимности использования соответствующих исключений в ходе разрешения спора).

В споре Катара против Саудовской Аравии (*Saudi Arabia — Protection of IPRs* (DS567) по вопросу непредоставления ответчиком адекватного режима защиты прав интеллектуальной собственности (в нарушение ряда положений соглашения ТРИПС) Эр-Рияду не удалось «оправдать» свои меры по статье 73(b)(iii) ТРИПС. Третейская группа в своем решении определила, что лишь только отдельные меры Саудовской Аравии соответствовали критериям указанного подпункта, в то время как остальные – явно нарушали положения ТРИПС.

В споре Кореи против Японии (*Japan — Products and Technology* (DS590) в отношении экспортных ограничений последней на ряд материалов (полимеры, фтороводород) и сопутствующих технологий, Япония обосновывала введение таких ограничений соображениями национальной безопасности, поскольку данные материалы в первую очередь используются корейскими компаниями в военных целях. Корея, напротив, заявила, что такие материалы и технологии в первую очередь используются для производства смартфоном и экранов телевизоров. Третейской группе предстояло определить основное назначение указанных товаров и соответствие введенных мер требованиям соответствующих положений о национальной безопасности. Однако в марте 2023 г. стороны уведомили ВТО о достижении взаимного соглашения (mutually-agreed solution).

Еще одной характерной особенностью регулирования международной торговли на современном этапе становится появление новых сфер и областей, к которым «старые» правила регулирования не вполне применимы, такие как электронная торговля или доступ к технологиям. Зачастую в таких сферах происходит торговля не конкретным товаром или услугой, а «контентом», т.е. содержанием, или сигналом. Такие ситуации требуют определенного регулятивного ответа (иначе велика вероятность обхода правил, ведь они не вполне применены к новым сферам). Применительно к национальной безопасности можно выделить сферу *кибербезопасности* как некую новую область регулирования, которая в ближайшее время может потребовать уточнения или дополнения существующих правил.

В статье XXI ГАТТ не упоминается кибербезопасность, однако в случае возникновения потенциальных споров, для защиты своих мер США могут обратиться к положениям указанной статьи, настаивая на широком толковании статьи и эволюционном толковании слова «безопасность».

Перспективы развития положений о национальной безопасности

Весьма очевидно, что не все разногласия могут быть разрешены в «судебном» порядке. То есть не по всем спорам и далеко не все члены ВТО готовы «доверить» ОРС ВТО по разрешению споров урегулирование торговых конфликтов. В этой связи набирают популярность идеи «несудебного» разрешения споров по вопросам

национальной безопасности. Речь идет об использовании существующих переговорных механизмов ВТО или же о создании новых, например, *Комитета ВТО по национальной безопасности*, который мог бы заниматься вопросами национальной безопасности горизонтально: применительно к торговле товарами, услугами, торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, а также другим системным вопросам.

Транспарентность на переговорах в ВТО традиционно рассматривается в качестве первого шага к укреплению, уточнению правил в той или иной сфере. Лучшее понимание причин, видов и способов применения торговых мер, принимаемых для защиты интересов национальной безопасности, во-первых, может стать основой для выработки более подходящих правил регулирования, а во- вторых, может быть дополнительным «мягким» механизмом защиты против обхода действующих правил (в соответствующих уведомлениях в Секретариат ВТО может быть раскрыта детальная информация о существующих угрозах и вводимых мерах, а также о наличии тесной связи между ними). Здесь можно было бы взять за основу «Решение в отношении статьи XXI Генерального соглашения [по тарифам и торговле]» 30 ноября 1982 года, а также положения параграфа 2 статьи XIV*bis* ГАТС (транспарентность) и принятые 1 марта 1995 года в рамках Совета ВТО по торговле услугами Руководящие принципы в отношении уведомлений.

Кроме того, существующие пробелы в правовом регулировании также указывают на целесообразность уточнения границ правового дозволения при применении членами ВТО торговых мер для защиты существенных интересов своей безопасности или во исполнение своих обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций. При этом вероятно членами ВТО должна быть подтверждена *первостепенная роль ООН* при принятии решений, касающихся вопросов международного мира и безопасности (на это в т.ч. указывает и история переговоров по статье XXI(c) ГАТТ).

Наконец, подтверждение *принципа добросовестности* при применении мер по соображениям национальной безопасности могло бы стать дополнительным предохранительным механизмом против обхода правил. Как было указано выше при рассмотрении итогов спора *Russia – Traffic in Transit* (DS512), право государства на определение существенных интересов своей безопасности ограничено обязательством добросовестно толковать и применять положения об исключениях по соображениям национальной безопасности.

Список литературы

1. Боклан Д. С., Мурашко Е. А. Опасная практика ВТО: толкование исключения по соображениям безопасности в споре *США — Требования к маркировке* // Журнал ВШЭ по международному праву (HSE University Journal of International Law). 2023. Т. 1. № 2. С. 111–121.
2. Тонких П. С. *Исключения по соображениям национальной безопасности в контексте реформы ВТО* // Торговая политика. 2019. Т. 3. № 19. С. 7-24.
3. Lester, S., Zhu, H. A *Proposal for "Rebalancing" to Deal with "National Security" Trade Restrictions*, Fordham International Law Journal, Volume 42, Issue 5, Article 5 (2019). https://ir.lawnet.fordham.edu/ilj/vol42/iss5/5
4. Panel Report. *Russia – Traffic in Transit* (DS512), WT/DS512/R, 5 April 2019.
5. Pinchis-Paulsen, M. (New York University). *Trade Multilateralism and National Security: Antinomies in the History of the International Trade Organization*. SSRN, 15 March 2019.
6. Prazeres, T. L. *Trade and National Security: Rising Risks for the WTO*, World Trade Review. Cambridge University Press, 19(1), pp. 137–148, 14 February 2020.
7. Schropp, S. Trade Policy Flexibility and Enforcement in the WTO: A Law and Economics Analysis (Cambridge International Trade and Economic Law). Cambridge: Cambridge University Press, 2009.

Тулякова Ирина Ростиславовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.tulyakova@spbu.ru

Деньгов Виктор Вениаминович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.dengov@spbu.ru

Позиции Китая на мировом рынке вооружений и военной техники: история и современность

Аннотация. Мировая торговля вооружением и военной техникой (ВВТ) представляет собой важнейший сегмент мировой торговли в целом. Мировыми лидерами в производстве ВВТ широкой номенклатуры традиционно являются США, Россия, Франция, Германия. В производстве отдельных сегментов ВВТ в числе лидеров могут оказаться и другие страны. В последние десятилетия на мировых рынках торговли ВВТ появляются новые крупные игроки, такие, как например, Китай, Индия, Южная Корея, Япония и другие. Большую роль в становлении Китая не только как традиционного импортера российских вооружений, но и как самостоятельного крупного экспортера ВВТ, сыграла наша страна. История этого становления и сегодняшние позиции Китая на мировых рынках оружия рассматриваются в данной статье.
Ключевые слова: вооружения и военная техника, мировая торговля оружием, оружейный экспорт

Tulyakova Irina R.

Saint Petersburg State University
i.tulyakova@spbu.ru

Dengov Victor V.

Saint Petersburg State University
v.dengov@spbu.ru

China's Position in the World Market of Arms and Military Equipment: History and Modernity

Abstract The global trade in arms and military equipment (AME) is the most important segment of global trade as a whole. The world leaders in the production of a wide range of AME are traditionally the USA, Russia, France, and Germany. Other countries may also be among the leaders in the production of individual segments of AME. In recent decades, new major players have emerged on the global AME trade markets, such as China, India, South Korea, Japan, and others. Our country played a major role in the development of China not only as a traditional importer of Russian weapons, but also as an independent major exporter of AME. The history of this development and China's current positions on the global arms markets are discussed in this article.
Keywords: weapons and military equipment, world arms trade, arms export

Введение

В современном сложном, конфликтном мире страны для обеспечения военной безопасности не могут обойтись без военного потенциала. Наличие потенциала предполагает не только содержание национальной армии, но и возможности ее вооружения за счет закупок или собственного производства. Способность создавать вооружения мирового уровня обязательное условие для страны, претендующей на роль регионального или мирового лидера. Со времени обретения независимости Китай прошел долгий и довольно успешный путь построения собственного оборонного

производства. В разные периоды китайской истории помощь в этом стране оказывали разные страны, особенную роль сыграл СССР, а затем Россия.

Методы и материалы

Анализ ситуации в данной статье в основном основан на использовании статистических данных с сайта Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI). SIPRI собирает статистику с 1950 года в областях, связанных с военными расходами, предприятиями военного производства, экспортом и импортом вооружений.

В качестве инструментов анализа в статье используются статистические методы.

Результаты

В первое десятилетие независимости Китая основы военного производства были заложены с помощью только одной страны СССР. СССР была единственной страной, которая не только обеспечивала Китай вооружениями, но и помогала строить военные предприятия, готовила специалистов для работы на них. Это подтверждается данными таблицы 1.

Таблица 1.

Оружейный импорт КНР за период 1950-1968 гг. (в млн. долл. и %)

	1950-1968 (млн. долл.)	**%**
Экспорт из СССР	32 305	100
Общий экспорт в Китай	32 305	100

Источник: SIPRI data (https://milex.sipri.org/sipri) (дата обращения 21.02.2025)

Взаимодействие в области закупок ВВТ с другими странами началось только после начала политики реформ и открытости, т.е. в 80-годы XX века (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Поставщики ВВТ в КНР в период с 1979 по 1991 гг. (в млн. долл. и %)

Поставщики	**1979-1991 (млн. долл.)**	**%**
Франция	632	45
Советский Союз	353	25
США	172	12
Германия	117	8,3
Израиль	55	3,9
Япония	45	3,2
Италия	26	1,9
Канада	8	0,5
Великобритания	5	0,4
Общий экспорт в КНР	1414	100

Источник: SIPRI data (https://milex.sipri.org/sipri) (дата обращения 21.02.2025)

Новый этап отношений уже с Россией начался в 1991 г. К этому моменту Китай полностью проработал все полученные от СССР военные разработки и нуждался в новых. На протяжении своей истории Китай не просто закупал вооружения, но и старался создавать собственные образцы по типу иностранных. И опять Россия была

среди основных поставщиков не только новых образцов вооружения, но и новых идей для собственного китайского производства (см.таб. 3).

Таблица 3.

Поставщики ВВТ в КНР в период с 1991 по 2001 гг. (в млн. долл. и %)

Поставщики	**1999-2001 (млн. долл.)**	**%**
Россия	10 826	78
Франция	1567	11
Израиль	323	2,3
Щвейцария	260	1,9
Великобритания	200	1,4
Украина	192	1,4
Германия	119	0,9
США	39	0,3
Общий экспорт в КНР	13 794	100

Источник: SIPRI data (https://milex.sipri.org/sipri) (дата обращения 21.02.2025

КНР с момента своего образования много тратила на содержание армии, на производство и закупку ВВТ. Военные расходы КНР достигли в 2023 г. 309,5 млрд. долл., что почти в 6 раз больше расходов 2000 г. (в постоянных ценах 2023 г.). При этом огромные военные расходы при быстро растущем ВВП составляют всего около 1,8 % от ВВП, что гораздо меньше, чем, например, у США (3,4% в 2023 г.) или России (5,9% в 2023 г.). Доля военных расходов в государственных так же небольшая (около 5%). Для сравнения в России она составляет около 16%, в США - в последнее десятилетие - более 9% [SIPRI, 2025].

Тратя на развитие военного потенциала огромные средства, Китай превратился к настоящему времени в крупнейшего производителей вооружений. В публикующемся каждый год рейтинге 100 самых крупных по величине выручки от продажи ВВТ мировых компаний три китайские уже несколько лет находятся в первой десятке (см. табл. 4).

Таблица 4.

Крупнейшие мировые военные компании
по выручке от продажи ВВТ за 2023 г. (млн. долл.)

Rank	Company	Country	Arms revenues millions doll.	Arms revenues as a % of total revenues
1.	Lockheed Martin Corp.	US	60810	90%
2.	RTX	US	40660	59%
3.	Northrop Grumman Corp.	US	35570	91%
4.	Boeing	US	31100	40%
5.	General Dynamics Corp.	US	30200	71%
6.	BAE Systems	UK	29810	98%
7.	Rostec	Russia	21730	65%
8.	AVIC	China	20850	25%
9.	NORINCO	China	20560	27%
10.	CETC	China	16050	29%

Источник: SIPRI data (https://www.sipri.org/databases/armsindustry (дата обращения 22.02.2025)

По данным СИПРИ общий мировой объем производства вооружений в 2023 г. составил 632 млрд. долл. В том числе девять входящих в ТОП-100 китайских военных

компаний производят вооружений на сумму 102,89 млрд. долл. (более 16%). При этом, китайские компании являются весьма диверсифицированными, производя только на треть военную продукцию, а на две трети – гражданскую [SIPRI, 2025].

В итоге, Китай, который в XX веке был крупным импортером ВВТ, в нынешнем стал крупным экспортером (см. табл. 5).

Таблица 5.

Китайский экспорт ВВТ в XXI в. (млрд. долл. и в % от мирового)

	2000	2005	2010	2015	2020	2022	2023
Мировой экспорт ВВТ	19,4	21,4	25,9	28,4	23,8	33,5	29,1
Экспорт ВВТ КНР	0,3	0,4	1,5	1,8	0,7	2,1	2,4
Экспорт КНР в % от мирового	1,6	1,9	5,8	6,3	2,9	6,3	8,2

Источник: SIPRI data (https://armstransfers.sipri.org/ArmsTransfer/CSVResult (дата обращения 21.02.2025)

Китай поставляет свои ВВТ в следующие страны: Пакистан, Бангладеш, Мьянма, выступая при этом для этих странах ведущим экспортером (2010-2023). Для Бангладеш доля китайского ВВТ составляет 71%, для Пакистана 67%, для Мьянмы 50%. Эти же страны стали главными партнерами КНР в торговле оружием: доля Пакистана в китайском экспорте составляет 44%, Бангладеш - 11%, и доля Мьянмы - 6,8%. Китайские поставки вооружений включают все виды ВВТ. В последнее время у КНР вооружения закупает и Россия. В российском импорте ВВТ Китай имеет долю в 2%. За 2018-2022 гг. Китай поставил в Россию 28 двигателей для российских корветов.

В рейтинге мировых экспортеров ВВТ в последнее время Китай занимает верхние строчки, хотя по-прежнему присутствует в десятке основных импортеров.

Обсуждение

В силу известных обстоятельств доступ к мировым базам данным в области производства и торговли оружием затруднен. Практически единственным исключением являются базы SIPRI. Но при использовании статистики SIPRI необходимо иметь в виду, что при оценке поставок оружия SIPRI использует подход так называемых Trend Indicator Values. Особенность такого подхода заключается в том, что аналогам военной продукции присваивается одна и та же стоимость независимо от страны-производителя. Это искажает оценку финансовой отдачи, получаемой за счет продажи оружия для отдельных стран, но при этом более адекватно отражает физические объемы проданной продукции. Например, аналоги оружия, произведенные в Китае и США, имеют разную стоимость; но если поставлено равное количество оружия, то эти объемы оцениваются SIPRI как имеющие одинаковую стоимость. В результате, данные, полученные из SIPRI, приводят к завышению показателей, полученных от стран, поставляющих более дешевые виды ВВТ.

Заключение

Проводя экспортную политику в области ВВТ и помогая тем самым становлению ВПК в других странах, надо иметь в виду, что в длительной перспективе это способствует появлению сильных конкурентов там, где традиционно сильны наши позиции.

Список литературы

1. SIPRI (2025). [Online]. Available from: https://milex.sipri.org/sipri; https://www.sipri.org/databases/armsindustry; https://armstransfers.sipri. org/ArmsTransfer/CSVResult.

Уразгалиев Владимир Шайхатович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
uvsh54@yandex.ru

Агашин Андрей Вячеславович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
smashk379@gmail.com

Возможности экспорта российского природного газа за рубеж: европейский и азиатский векторы

Аннотация. В данной статье исследуется возможность экспорта Россией природного газа в Азиатском и Европейском направлениях на современном этапе развития мировой экономической конъюктуры. В результате анализа динамики цен на фьючерс на хабе TTF за период с начала 2024-2025гг. выявлена стационарность временного ряда фьючерса на газ в спецификации с константой и трендом, при этом тренд положительный, что подтверждает тенденцию о возобновлении роста цен на газ в странах ЕС. В перспективе России будет по-прежнему выгодно ориентироваться на Азиатский и внутренние рынки, развивая газохимию, реализацию энергетических инфраструктурных проектов, однако возобновление поставок в страны ЕС для России в перспективе представляется возможным, однако на еще более выгодных для России условиях экспортных контрактов, не продиктованных интересами неоколониальной системы.
Ключевые слова: природный газ, газовый экспорт, фьючерс на газ, экспортный контракт, энергопереход.

Urazgaliev Vladimir Sh.

St. Petersburg State University, Russia
uvsh54@yandex.ru

Agashin Andrei V.

St. Petersburg State University, Russia
smashk379@gmail.com

Possibilities of Exporting Russian Natural Gas Abroad: European and Asian Vectors

Abstract. This paper examines the possibility of Russia exporting natural gas to Asian and European destinations at the current stage of the global economic situation. As a result of the analysis of the dynamics of futures prices on the TTF hub for the period from the beginning of 2024-2025, the stationarity of the time series of gas futures in the specification with a constant and a trend was revealed, while the trend is positive, which confirms the trend of resuming the growth of gas prices in the EU countries. In the future, it will continue to be profitable for Russia to focus on the Asian and domestic markets, developing gas chemistry, implementing energy infrastructure projects, but the resumption of supplies to the EU countries for Russia in the future seems possible, but on even more favorable terms for Russia of export contracts, not dictated by the interests of the neocolonial system.
Keywords: natural gas, gas export, gas futures, export contract, energy transition.

Введение

В условиях форс-мажорности мировой динамики, особенно на рынке энергоресурсов, в частности, на рынке трубопроводного природного газа, в начале 2025 года наметились новые векторы и возможности как для России, так и для ряда её торговых партнеров. Так, природный газ стал все более геополитическим товаром в

странах ЕС, возникла возможность развертывания нового энергетического кризиса в Европе. Для России это означает новые возможности наращивания экспорта трубопроводного газа в страны ЕС, на выгодных для РФ условиях, не продиктованных неоколониальной системой ряда западных государств.

Методы и материалы

При анализе использовались знаковые статьи [Белогорьев, 2022], [Копытин, 2023], [Медведев, 2024], применялся эконометрический анализ данных [Landajo et al., 2021], [Azrak, Mélard, 2022].

Результаты

Сейчас становится очевидным, что санкции в отношении России способствовали развитию её собственных технологий и нахождению альтернативных рынков в странах СНГ, Средней и Юго-Восточной Азии (Китай, Индия, Пакистан, Узбекистан, Иран, Казахстан). При ускорении развития нефтегазовой инфраструктуры, Россия может увеличить поставки газа в данные страны до 197 млрд. м. куб. уже к 2036 году[1].

Россия в настоящее время также занимает одной из лидирующих положений и на Европейском газовом рынке. Так, по результатам III квартала 2024 года Россия экспортировала в ЕС 13 млрд. куб.м., что больше поставок США. (При этом на трубопроводный газ пришлось 8,6 млрд. куб. м

Ситуация в начале 2025 года показала, что после прекращения транзита газа через Украину, цены на тарифы в Евросоюзе заметно выросли, а запасы газа к середине февраля снизились до 41%[2]. Кроме того, уже в феврале 2025 года стоимость мартовского фьючерса на газ поднялась на 4,1%, до €58,75 за 1 МВт·ч, что наибольшее значение с февраля 2023 года[3]. В ситуации истощения запасов в европейских газохранилищах весной может усилиться рост цен на газ в Европе, что является возможностью возникновения очередного энергетического кризиса.

Как видно на рисунке 1, динамика цен на хабе TTF, который является бенчмарком для многих европейских стран, в 2023 – начале 2025гг. демонстрировала динамику к росту.

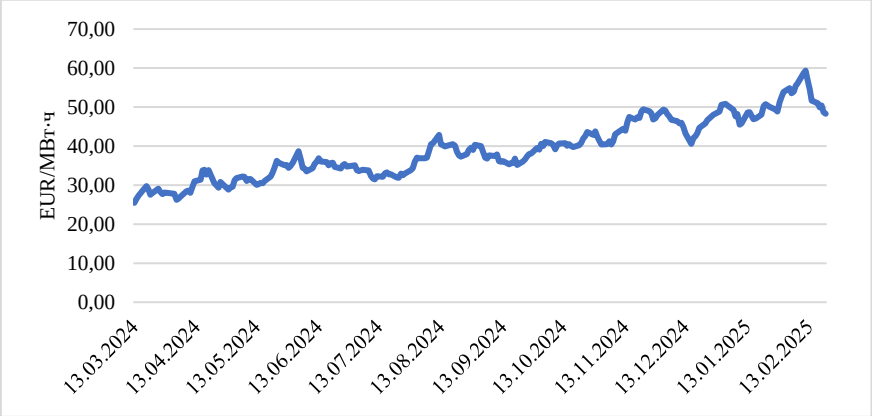

Рис. 1.1. Динамика фьючерса на газ на хабе TTF, EUR/МВт·ч, март 2024– апрель 2025г.

Источник: составлено авторами по: Cbonds. Available from: https://cbonds.ru/indexes/71489/

[1] https://iz.ru/1770734/valentina-averanova/aziatskii-vektor-rf-mozet-uvelicit-eksport-gaza-do-197-mlrd-kub-m-k-2036-godu (дата обращения: 23.02.2025)

[2] https://gas.kyos.com/gas (дата обращения: 23.02.2025)

[3] https://www.rbc.ru/business/10/02/2025/67a9c0c69a7947d50642d5bc (дата обращения: 22.02.2025)

Исследуемый временной ряд фьючерса является стационарным в спецификации с константой и трендом (рис. 1.2.) [Landajo et al., 2021], [Azrak, Mélard, 2022]., следовательно, устойчивая тенденция к росту цен на газ в Европе в рассматриваемом периоде действительно наблюдается (p-значение=0,007345<0,05), что может привести и к дальнейшему росту цен при действующей экономической политике стран ЕС.

```
  с константой и трендом
  включая один лаг для (1-L)EURMWh
  модель: (1-L)y = b0 + b1*t + (a-1)*y(-1) + ... + e
  оценка для (a - 1): -0,10686
  тестовая статистика: tau_ct(1) = -4,05141
  асимпт. p-значение 0,007345
  коэф. автокорреляции 1-го порядка для e: -0,019

Регрессия расширенного теста Дики-Фуллера
МНК, использованы наблюдения 3-243 (T = 241)
Зависимая переменная: d_EURMWh

              коэффициент   ст. ошибка   t-статистика   p-значение
  ---------------------------------------------------------------
  const         2,97219      0,719149        4,133       4,97e-05  ***
  EURMWh_1     -0,106860     0,0263759      -4,051       0,0073    ***
  d_EURMWh_1    0,248717     0,0630077       3,947       0,0001    ***
  time          0,0104490    0,00282138      3,704       0,0003    ***

  AIC: 701,185   BIC: 715,124   Крит. Хеннана-Куинна: 706,801
```

Рис. 1.2. ADF-тест для фьючерса на газ на хабе TTF, EUR/МВт·ч, март 2024– апрель 2025г.

Источник: составлено авторами по: Cbonds. Available from: https://cbonds.ru/indexes/71489/

В настоящее время тенденция такова, что после президентских выборов в США, стоимость американского СПГ для Европы может оказаться ещё выше, если в отношении стран ЕС будут введены ответные пошлины[4]. Для России это означает рост привлекательности трубопроводного газа для стран ЕС.

Дискуссия

Даже несмотря на то, что поставки газа из РФ в Европу в 2021-2023гг. существенно снизились, Россия продолжила увеличивать экспорт газа в дружественные страны. При этом даже в Европу экспорт трубопроводного газа из России вырос на 14%, что на 6% больше (49 млрд. куб. м. в 2023г. и 52 млрд. куб. м. в 2024г., включая Турцию), чем в 2023г. и свидетельствует о том, что поставки газа из РФ в Европу снижаться существенным образом не планируют. Кроме того, после приостановки транзита газа через Украину, многие страны ЕС, в частности, Германия, испытали ценовой шок.

Заключение

В сложившихся условиях Россия активно развивает проекты по развитию газовой инфраструктуры, строительству газовозов и СПГ-заводов. Приоритетом для России может стать развитие внутренней переработки газа, развитие газохимии и создания продукции с большей добавленной стоимостью. При этом очевидно, что Азиатский вектор остается по-прежнему одним из приоритетов для России, а перспективы роста экспорта газа связывают со строительством и запуском двух веток газопровода «Сила Сибири», с общей мощностью 88 млрд. куб. м. в случае успешной реализации проектов[5]. Однако вопреки отказу от ориентации на Европейское направление, для России может

[4] https://www.rbc.ru/business/10/02/2025/67a9c0c69a7947d50642d5bc (дата обращения: 22.02.2025).

[5] https://iz.ru/1770734/valentina-averanova/aziatskii-vektor-rf-mozet-uvelicit-eksport-gaza-do-197-mlrd-kub-m-k-2036-godu (дата обращения: 23.02.2025)

быть выгодным возобновить долгосрочные экспортные газовые контракты со странами ЕС, но на ещё более выгодных для России условиях, чем до сокращения поставок в страны ЕС и значительного роста газовых цен.

Список литературы

1. Белогорьев, А. Перспективы экспорта российского газа в новых условиях / А. Белогорьев // Энергетическая политика. – 2022. – № 6(172). – С. 6-17. – DOI 10.46920/2409-5516_2022_6172_6.
2. Копытин, И. А. Перестройка газового рынка Европы: интересы стран-импортеров и компаний-экспортеров / И. А. Копытин // Мировая экономика и международные отношения. – 2023. – Т. 67, № 8. – С. 48-59. – DOI 10.20542/0131-2227-2023-67-8-48-59.
3. Медведев Д.А. Человечество должно окончательно избавиться от наследия колониальной системы. Время метрополий истекло. / Д.А. Медведев // Российская газета. - 2024. - 14 июня. - С. 1, 4-5.
4. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский ; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. – Москва : ИМЭМО РАН, 2023. – 124 с. – ISBN 978-5-9535-0622-9. – DOI 10.20542/978-5-9535-0622-9.
5. Azrak R., Mélard G. Autoregressive Models with Time-Dependent Coefficients—A Comparison between Several Approaches. Stats, MDPI, 2022. 5(3) 1-21. Doi: 10.3390/stats5030046
6. Landajo, Manuel & Presno, María José & Fernández, Paula. (2021). Stationarity in the Prices of Energy Commodities. A Nonparametric Approach. Energies. 14. 3324. Doi: 10.3390/en14113324.

Фиранчук Александр Сергеевич

Институт прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы (Москва), РФ
PhD in Economics
firanchuk@ranepa.ru

Влияние санкционного шока импорта на российскую промышленность

Аннотация. В статье оценивается влияние сокращения промежуточного импорта, вызванного санкционными ограничениями 2022 года, на динамику внутреннего производства обрабатывающих отраслей России. На основе международных баз данных (Comtrade, Eurostat, GACC), охватывающих порядка 80% российского импорта, восстановлена детализированная статистика внешней торговли, недоступная с 2022 года. С учетом таблиц «ресурсов и использования», полученные данные позволяют рассчитать динамику промежуточного импорта, используемого в выпуске отраслей, за 2020–2024 гг. Оценки показывают, что вне 2022 года изменение промежуточного импорта на 1 процентный пункт от себестоимости производства приводило к сопоставимому изменению выпуска в том же квартале (0,8–1,0 п.п.). В период санкционного шока торговли 2022 года аналогичное снижение промежуточного импорта оказывало вдвое более сильное воздействие (2,2 п.п.), при этом основное снижение выпуска наблюдалось в следующем квартале.
Ключевые слова: импорт, санкции, цепочки добавленной стоимости, выпуск, обрабатывающая промышленность

Firanchuk Alexander S.

Institute of Applied Economic Research, the Russian Academy of National Economy and Public Administration (Moscow), Russian Federation
PhD in Economics
firanchuk@ranepa.ru

The Impact of the Import Sanctions Shock on the Russian Industry

Abstract. The article assesses the impact of reduced intermediate imports, caused by the 2022 sanctions, on the dynamics of domestic manufacturing production in Russia. Using international databases (Comtrade, Eurostat, GACC), which cover approximately 80% of Russian imports, detailed trade statistics that have been unavailable since 2022 have been reconstructed. Using "input-output" tables, the obtained data allow for the calculation of intermediate import dynamics used in industry output, for the period 2020–2024. The estimates show that outside of 2022, a decrease in intermediate imports by 1 percentage point of production costs resulted in a comparable decline in output within the same quarter (0.8–1.0 p.p.). During the 2022 trade shock caused by sanctions, the same reduction in intermediate imports led to a decline in output that was twice as large (2.2 p.p.), with the main drop occurring in the following quarter.
Keywords: import, sanctions, value-added chains, output, manufacturing industry

Введение

Ограничения, введённые в 2022 году против российской внешней торговли, оказали многостороннее влияние на экономику. Санкции на российский экспорт привели к сокращению вывоза товаров и его переориентации на альтернативные рынки, однако это был не единственный канал воздействия на внутреннее производство. Прямые и косвенные ограничения на российский импорт также повлияли на выпуск обрабатывающих отраслей, оборвав многие устоявшиеся цепочки добавленной стоимости. Исследовательский вопрос заключается в том, в какой мере шок промежуточного импорта транслировался в объемы внутреннего выпуска.

Каналы переноса ограничений импорта в производство, а также факторы, определяющие его силу и скорость, описаны в эмпирической литературе, см. обзор

[Antràs, Chor, 2022]. Многие из них в полной мере релевантны для российской экономики.

Товарная структура и интенсивность использования промежуточного импорта значительно различается между отраслями обрабатывающей промышленности. Эта гетерогенность позволяет оценить масштаб шока импорта для отдельных отраслей. Последнее позволяет эмпирически оценить степень краткосрочной реакции выпуска на сокращение импорта промежуточных товаров в период санкционного шока с учётом доли такого импорта в издержках производства.

Обзор литературы

В литературе эмпирически показано негативное влияние шока поставок промежуточных товаров, например, вызванного природными катастрофами, которое приводило к значительным экономическим последствиям для связанных компаний, даже если они непосредственно не подвергались воздействию бедствия [Boehm et al., 2019]. Авторы на примере землетрясения в Японии продемонстрировали, как шок распространяется по цепочке внутри многонациональных корпораций, а также, что реакция выпуска во многом определяется возможностью замещения недоставленного импортного компонента. В краткосрочной перспективе степень замещения тем ниже, чем сложнее и специфичнее исчезнувший товар, поскольку их замена требует адаптации производственных цепочек.

Применительно к России это означает, что прекращение поставок компонентов и оборудования из западных стран, которые в среднем представляют собой более сложные и труднозаменимые товары, должно было оказать выраженное краткосрочное влияние.

В работе [Кузнецов, 2024] на примере сокращение импорта из Китая, вызванного пандемией COVID-19, на отраслевом уровне оценено влияния экзогенного шока импорта на российское производство и экспорт.

Описание базы данных

Исследование основывается на нескольких ключевых источниках данных. Данные о внутреннем производстве на отраслевом уровне берутся из статистики Росстата: отраслевые индексы промышленного производства и таблицы «ресурсов и использования товаров и услуг», позволяющая оценить промежуточное использование импорта и его долю в себестоимости, рис 1.

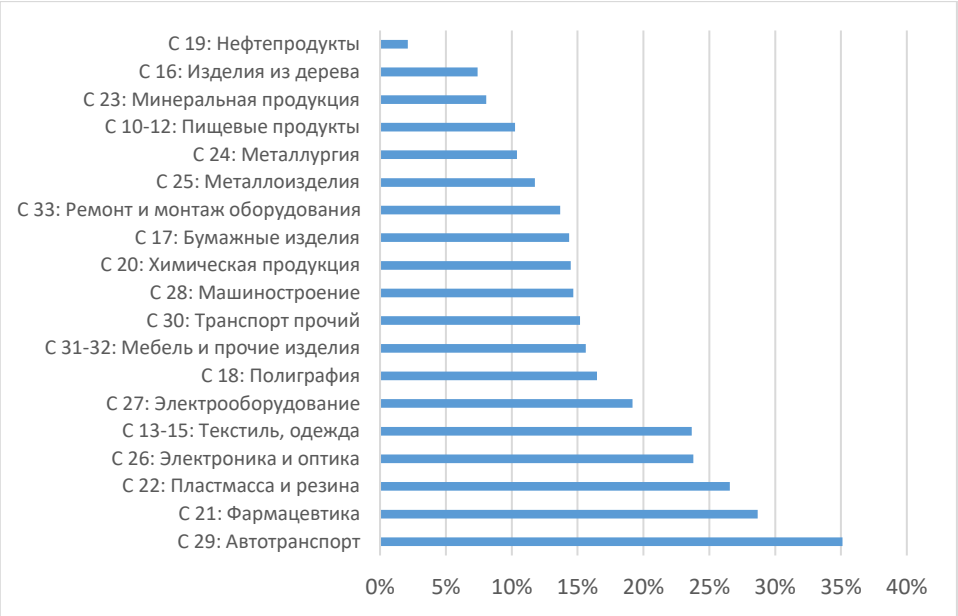

Рис 1. Доля импорта в выпуске отраслей обрабатывающей промышленности

Источник: расчеты авторов на основе данных таблицы «ресурсы и использование» за 2019 год (Росстат); приводится отношение использования импорта к себестоимости (выпуску за вычетом прибыли). Классификация по ОКПД2.

Из-за прекращения публикации детализированной статистики ФТС с 2022 г. для анализа российской внешней торговли используются данные стран-партнёров из трёх международных баз: Comtrade (данные по более чем 100 странам), Eurostat (страны ЕС) и GACC (Китай). Для оценки сопоставимости данных стран-партнёров с российскими данными использовался метод регрессионного анализа торговых потоков по данным ФТС России и по данным зеркальной статистики. Анализ показывает высокую степень согласованности данных, особенно на агрегированном уровне. Исключение составляют небольшие и удалённые экономики, чьи данные зашумлены и менее релевантны. Они исключались из рассмотрения.

Объединённая база данных включает сведения о поставках из 44 нейтральных и 39 «недружественных» стран, что покрывает порядка 80% российского импорта.

Результаты

Схема оценки переноса шока промежуточного импорта в выпуск представлена на схеме, см. рис 2. Импорт разделяется на три категории: промежуточные и капитальные товары, товары конечного потребления и прочие товары, согласно классификации BEC.

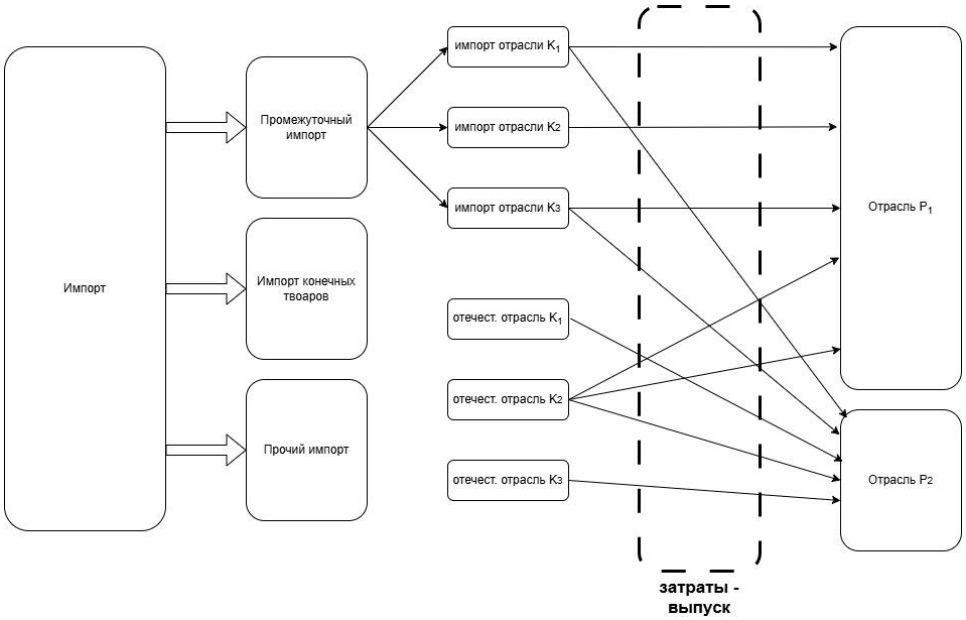

Рис 2. Схема использования импорта в производстве

Источник: составлено автором на основе структуры таблиц «ресурсы и использование» Росстата.

Далее импорт распределяется по товарным отраслям в соответствии с классификацией ОКПД2, используя ключи перехода (HS – CPA2.1). Затем на основе таблиц «ресурсов и использования» оценивается доля импортных комплектующих в производстве отраслей по ОКВЭД2. Это позволяет определить динамику доли импорта в общих затратах отрасли.

Наиболее актуальная таблица «ресурсов и использования» относится к 2020 году, но из-за искажений, вызванных пандемией, предпочтительнее данные за 2019 год – последний стабильный период перед масштабными изменениями.

Рассматривается модель в приращениях с распределёнными лагами, которые более устойчивы к наличию автокоррелированности ошибок. С экономической точки зрения первые разности оценивают краткосрочную реакцию, что более релевантно для целей анализа реакции на шок импорта.

Оценивается регрессия приращения выпуска, дефлированного на уровень индекса цен производителей отрасли, на текущее и лаговое значение приращения используемого отраслью промежуточного импорта, выраженного в долях от себестоимости выпуска отрасли:

$$\Delta y_{pt} = T_t + \gamma_0(\Delta m_{pt}^{int} Sh_p^M) + \gamma_L(\Delta m_{pt-1}^{int} Sh_p^M) + \delta_0(\Delta m_{pt}^{int} D_s Sh_p^M) + \delta_L(\Delta m_{pt-1}^{int} D_{s-1} Sh_p^M) + e_{pt}$$

где Δy_{pt} – приращение логарифма индекса (дефлированного) выпуска отрасли p в квартал t; Δm_{pt}^{int} – приращение логарифма индекса объемов используемого отраслью p промежуточного импорта M_{pt}; Sh_p^M – доля импорта в себестоимости выпуска отрасли p в базовый год, здесь неявно полагается, что весь используемый импорт относится к категории промежуточного; D_s – индикативная переменная, указывающая на то, что приращение импорта произошло в период шока импорта (1 кв. – 3 кв. 2022); T_t – дамми переменная на каждый квартал; e_{pt} – ошибка моделирования. Для всех индексов за 100% принимаются значения соответствующего квартала базового - 2019 года. Объем промежуточного импорта, потребляемого производителями из отрасли p (M_{pt}), оценивается на основе динамики промежуточного импорта в разрезе товарных отраслей

K, с учетом вклада этих товарных отраслей в использование импорта отраслью p в базовый год. Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1.

Результаты оценивания модели

[1]	[2] (1)	[3] (2)	[4] (3)	[5] (4)
[6] Период	[7] 1 кв 2021-[8] 2 кв 2024		[9] 1 кв 2022-[10] 4 кв 2023	
[11] γ_0 –Δ импорта в текущем квартале	[12] 1.003***	[13] 1.040***	[14] 0.806*	[15] 0.920**
	[16] (0.335)	[17] (0.331)	[18] (0.451)	[19] (0.444)
[20] δ_0 – Δ импорта в текущем квартале в период шока	[21] -0.213	[22] -0.104	[23] -0.0159	[24] -0.00526
	[25] (0.609)	[26] (0.601)	[27] (0.667)	[28] (0.654)
[29] γ_L – Δ импорта в предыдущем квартале	[30]	[31] -0.468	[32]	[33] -0.0187
	[34]	[35] (0.335)	[36]	[37] (0.423)
[38] δ_L – Δ импорта в предыдущем квартале в период шока	[39]	[40] 1.825***	[41]	[42] 1.361**
	[43]	[44] (0.605)	[45]	[46] (0.645)
[47] ФЭ на период t	[48] ДА	[49] ДА	[50] ДА	[51] ДА
[52]	[53]	[54]	[55]	[56]
[57] Число наблюдений	[58] 252	[59] 252	[60] 144	[61] 144
[62] R2	[63] 0.392	[64] 0.415	[65] 0.421	[66] 0.453

Источник: расчеты автора на основе данных UN Comtrade, Евростата, ФТС и Росстата; исключена отрасль автомобилестроения (C29); в скобках указаны стандартные ошибки; *** p<0.01, ** p<0.05, * p<0.1.

Во всех спецификациях изменение промежуточного импорта, выраженного в долях себестоимости выпуска отрасли, в том же квартале связано с изменением выпуска отрасли практически один к одному, а именно снижение промежуточного импорта на 1 п.п. от издержек выпуска приводит к снижению выпуска на 0.81-1.0 п.п. Более того, в период санкционного шока торговли это взаимосвязь не меняется (δ_0 – дополнительный эффект в период шока - не является статистически значимым).

Иначе обстоит дело в реакции выпуска на шок импорта в предыдущем квартале. Время, требуемое на доставку и использование промежуточного импорта, предполагает, что изменение доступности импорта может влиять на выпуск с некоторой задержкой. Такого влияния не обнаруживается вне периода шока торговли (γ_L – реакция выпуска на изменение импорта в прошлом квартале – незначимо). Это может быть вызвано тем фактом, что динамика промежуточного импорта вне периода шока определялась потребностями отраслей, т.е. спросом с их стороны. Ключевое значение для нашего анализа имеет тот факт, что в период шока торговли наблюдалось влияние изменения импорта в предшествующем квартале на динамику выпуска. Снижение используемого отраслью импорта на 1 п.п. от себестоимости выпуска приводило к снижению выпуска в следующем квартале на 1.35 п.п. ($\gamma_L + \delta_L$). Таким образом показано, что в период санкционного шока торговли, динамика промежуточного импорта транслировалась в динамику выпуска в абсолютном выражении в более чем двукратном объеме ($\gamma_0 + \delta_0 + \gamma_L + \delta_L = 2.22^{***}$).

Заключение

Негативное влияние прекращения поставок комплектующих на производство является вполне ожидаемым. Уникальность произошедшего из-за введения

полномасштабных санкций в 2022 году обвала импорта состоит в том, что макроэкономический масштаб шока позволил оценить такое влияние, используя отраслевые данные.

Сокращения промежуточного импорта проявляется с задержкой в один квартал. При этом шок оказывает более чем пропорциональное воздействие на выпуск: снижение промежуточного импорта в период шока (1 кв. – 3 кв. 2023) на 1 п.п. от себестоимости выпуска отрасли приводит к падению выпуска более чем на 2 п.п.

Учитывая сохраняющуюся волатильность внешней торговли и риски вторичных санкций, для поддержания и расширения выпуска обрабатывающих отраслей необходимо снизить негативные последствия ограничений импорта, а именно упростить ввоз ключевых импортных компонентов, например, по схеме параллельного импорта. Определённые риски также связаны с концентрацией российского импорта на одном поставщике — Китае [Кнобель, Фиранчук, 2024], что усиливает зависимость производства от китайского импорта. Обсуждение влияния на несырьевой экспорт приведено в заметке автора [Кнобель, Фиранчук, 2025].

Список литературы

1. Кузнецов, Д. Е., 2024. Эффект сокращения промежуточного импорта из Китая на российскую промышленность. *Журнал Новой экономической асссоциации*, 4(65), с. 136–155
2. Кнобель, А. Ю., Фиранчук, А. С., 2024. Переориентация внешней торговли России: шесть основных выводов. *Econs.online*: https://econs.online/articles/opinions/pereorientatsiya-vneshney-torgovli-rossii-shest-osnovnykh-vivodov/
3. Кнобель, А. Ю., Фиранчук, А. С., 2025. Влияние ограничений импорта на производство и несырьевой экспорт. *Econs.online*: https://econs.online/articles/opinions/vliyanie-ogranicheniy-importa-na-proizvodstvo-i-nesyryevoy-eksport/
4. Antràs, P. & Chor, D., 2022. Global value chains. *Handbook of international economics*, Том 5, pp. 297-376.
5. Boehm, C. E., Flaaen, A. & Pandalai-Nayar, N., 2019. Input linkages and the transmission of shocks: Firm-level evidence from the 2011 Tōhoku earthquake. *Review of Economics and Statistics*, 101(1), pp. 60-75.

Халова Гюльнар Османовна

Институт Китая и современной Азии Российской академии наук, РФ
khalova@iccaras.ru

Исаева Елена Андреевна

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, РФ
isaeava.e@gubkin.ru

Торговые отношения между постсоветскими государствами Центральной Азии в меняющихся геополитических условиях

Аннотация. Торговля в Центрально-Азиатском регионе претерпела значительные изменения с 1990-х годов. Авторы выделяют три ключевых этапа в развитии торговых связей: первые годы независимости, ориентация на международный рынок и возвращение к региональной интеграции. Рассматриваются различные торговые режимы, применяемые государствами региона, и их стремление к участию в международных торговых организациях, таких как ШОС и ЕАЭС. В результате делается заключение о необходимости увеличения доступа стран Центральной Азии к внутренним рынкам друг друга.
Ключевые слова: торговля, Центральная Азия, региональная интеграция, торговые режимы, внутренние рынки.

Gulnar O. Khalova

Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences, Russia
khalova@iccaras.ru

Elena A. Isaeva

National University of Oil and Gas «Gubkin University», Russia
isaeava.e@gubkin.ru

Trade Relations Between Post-Soviet States of Central Asia in Changing Geopolitical Conditions

Abstract. Trade in the Central Asian region has undergone significant changes since the 1990s. The authors identify three key stages in the development of trade relations: the early years of independence, the orientation towards the international market, and the return to regional integration. Various trade regimes applied by the countries in the region are examined, as well as their efforts to participate in international trade organizations such as the SCO and the EAEU. As a result, the conclusion is drawn about the necessity of increasing access for Central Asian countries to each other's internal markets.
Keywords: trade, Central Asia, regional integration, trade regimes, international trade, domestic market.

Введение

Торговля между государствами Центральной Азии (далее ЦА) значительно изменилась с 1990-х годов как по объёмам, так и по структуре. Во взаимной торговле стран региона можно выделить три основных этапа. В первые годы после распада СССР страны поддерживали довольно тесные связи, сложившиеся во времена советского периода, что проявлялось в значительной доле каждой из этих стран в общей внешней торговле. На втором этапе торговля между государствами региона сокращалась, что было обусловлено острыми экономическими проблемами в этих государствах, а также диверсификацией торговых маршрутов. В особенности это касается сырьевых экспортеров – Казахстан и Туркменистан, которые стремительно осваивали собственные

месторождения и расширяли круг торговых партнеров среди стран дальнего зарубежья (ЕС и Китай). Вместе с тем, на третьем этапе, оборот взаимной торговли стран центрально-азиатского региона растет, ввиду стремления всех республик к региональной интеграции.

Методы и материалы

Тема международных торговых отношений между постсоветскими государствами Центральной Азии остается относительно неизученной в научной литературе. Хотя существуют обширные исследования, посвященные отдельным аспектам экономики и политики этих стран, системный анализ торговых отношений как составляющей региональной интеграции и сотрудничества на уровне всей Центральной Азии требует дальнейшего внимания.

Дискуссия

Страны ЦА применяют различные торговые режимы друг к другу и в разной степени открыты для международной и региональной торговли. Все страны региона (за исключением Туркменистана) являются участниками зоны свободной торговли СНГ.

Каждая страна, разрабатывая национальные программы социально-экономического развития, стремилась осуществлять торгово-экономическое сотрудничество исходя из национальных интересов. Важным фактором было то, что страны ЦА входили в различные интеграционные объединения. Например, Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан и Таджикистан являются участниками ШОС. Казахстан и Киргизия – члены ЕАЭС. К тому же Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан вступили в ВТО. Все это предопределяет режим регулирования торгово-экономических отношений названных государств.

Как ранее упоминалось, после распада СССР экономики Казахстана, Кыргызстана, Туркменистана, Таджикистана и Узбекистана были ориентированы на торговлю с Россией, однако со временем они начали диверсифицировать внешнеэкономические связи. В начале 1990-х товарооборот между странами региона составлял около 1 млрд долларов в год. Основными товарами были продовольствие, текстиль, металлы и нефтепродукты. Так, Казахстан экспортировал нефть и металлы, Узбекистан — хлопок и текстиль, Туркменистан — природный газ, Таджикистан — алюминий, а Кыргызстан — электроэнергию и шерсть. Казахстан выделялся как ключевой игрок в регионе благодаря своим природным ресурсам и успешной интеграции в мировую экономику.

В конце 21 века страны ЦА активизировали торговлю с Китаем и ЕС, что привело к появлению новых маршрутов, таких как «Новый Шелковый путь». В 2010-е годы торговля между странами ЦА продолжала расти, особенно в сфере энергоносителей. Казахстан укрепил позиции крупного экспортёра нефти и металлов (например, медь и железо). Общий товарооборот Казахстана со странами ЦА в 2015 году составил около 8 млрд долларов. Казахстан поставлял нефть, металл, зерно, Узбекистан и Туркменистан — газ и хлопок, Кыргызстан — текстиль и сельхозпродукцию. Таджикистан экспортировал алюминий и электроэнергию, но оставался преимущественно импортером продукции соседей. Узбекистан, с приходом Шавката Мирзиеева, начал активизировать внешнюю политику, открываясь для сотрудничества с соседями. В 2020 году товарооборот Узбекистана с Евразийским экономическим союзом, куда входят Казахстан и Кыргызстан, достиг рекордных 15,9 млрд долларов.

В целом, в 2023 году товарооборот между странами региона продолжал расти, достигнув около $12 млрд. Тенденции во внешней торговле региона не изменились по сравнению с предыдущим десятилетием. Основные торговые партнёры региона — Китай

и Россия, также наблюдается рост значимости Турции и стран ЕС. Казахстан по-прежнему экспортирует нефть, металлы и пшеницу, а Узбекистан — текстиль, газ и автомобили (после развития автопрома). Кыргызстан, Туркменистан и Таджикистан поставляют сельхозпродукцию и текстиль. Товарооборот активно поддерживается через улучшенные транспортные коридоры, такие как Транскаспийский маршрут, связующий ЦА с Турцией и Европой через Азербайджан и Грузию.

Хотя ископаемые природные ресурсы и продукты их первичной переработки составляют основную часть товарного экспорта стран Центральной Азии (до 70-80% от общего объема), регионы значительно менее активно осуществляют торговлю этими товарами между собой, по сравнению с объемами экспорта за пределы региона.

Таблица 1.

Показатели распределения долей в общем товарообороте стран ЦА в 2020 году, % от экспорта

	Доля (в %) от общего товарооборота с:				
	В страны ОЭСР	В страны Европы и ЦА	В страны Ближнего Востока и Северной Африки	В страны Южной Азии	В страны Восточной Азии и Океании
Казахстан	65,6	12,5	2,2	0,9	17,9
Кыргызстан	58,7	37,8	0,8	0,7	2,1
Таджикистан	9,6	42,2	7,7	5,3	35,2
Туркменистан	18,2	28,8	7,7	9,0	36,2
Узбекистан	9,2	35,9	8,2	12,2	34,5

Источник: По данным World Bank Group

Казахстан занимает лидирующую позицию по объемам внешней торговли в Центральной Азии, в то время как второе место разделяют более промышленно развитые государства региона — Узбекистан и Туркменистан. При этом внешнеэкономический показатель Узбекистана остается самым стабильным, достигая около 25 миллиардов долларов США. Кыргызстан и Таджикистан демонстрируют более низкие объемы внешней торговли, что связано с менее развитыми промышленными секторами в этих странах.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о большом потенциале для увеличения региональной торговли государств ЦА. С учетом развития транспортных коридоров и инициативы «Пояс и путь» будут снижаться затраты на транспортировку экспортируемых товаров.

Таблица 2.

Объемы взаимной внешней торговли стран центральноазиатского региона в 2023 году (млн. долларов США)

	Казахстан	**Кыргызстан**	**Таджикистан**	**Туркменистан**	**Узбекистан**
Казахстан	-	1 688,2	1 130,0	562,9	3 833,9
Кыргызстан	1 688,2	-	11,7	63,5	893,9
Таджикистан	1 130,0	11,7	-	42,1	639,6
Туркменистан	562,9	63,5	42,1	-	1064,3
Узбекистан	4 417,9	694,0	505,4	1064,3	-

Источник: создано авторами на основе информации, размещенной министерствами республик на официальных сайтах

Заключение

Проведенный анализ позволяет предположить, что увеличение доступа стран Центральной Азии к внутренним рынкам друг друга в значительной степени поможет нарастить взаимный экспорт готовой продукции. Кроме того, совместная разработка международных транспортных коридоров и инфраструктуры в регионе поможет сократить затраты на транспортировку экспортной продукции на внешние рынки.

Список литературы

1. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан. URL: https://www.stat.tj/ru/
2. Аналитическая информация по иностранным прямым инвестициям Национального Банка Республики Казахстан. URL: https://www.nationalbank.kz/file/download/92277
3. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: https://stat.gov.kz
4. Годовой отчет 2023. Центральный Банк Республики Узбекистан.
5. Государственный комитет Туркменистана по статистике https://www.stat.gov.tm/
6. Додонов В.Ю. Двустороннее экономическое сотрудничество Казахстана и стран Центральной Азии. Россия и новые государства Евразии. 2023. № 2 (59). С. 140-159
7. Межгосударственный статистический комитет содружества независимых государств. Статистический сборник. 2023.
8. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. URL: https://mfa.tj/ru
9. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: https://www.stat.gov.kg/ru/statistics/naselenie/
10. Министерство иностранных дел Туркменистана. URL: https://www.mfa.gov.tm/
11. Торгово-экономическое сотрудничество стран Центральной Азии в период пандемии. URL: https://cer.uz/ru/post/publication/torgovo-ekonomiceskoe-sotrudnicestvo-stran-centralnoj-azii-v-period-pandemii

Шмарловская Галина Александровна

Белорусский государственный экономический университет, РБ
Galina.shmarlovskaya@gmail.com

Сетевая организация международного производства компаний России и Беларуси в условиях модели импортозамещения

Аннотация. В статье обосновано, что на рубеже XX-XXI веков международные корпорации под влиянием цифровой трансформации бизнеса модифицировали механизм интеграции и перешли к новым организационно-экономическим формам построения компании. Это нашло выражение в формировании квазиинтегрированных структур, основанных на использовании новых форм международной производственной кооперации и научно-технического сотрудничества между компаниями, ИКТ и цифровизации. Доказано, что реализация компаниями России и Беларуси стратегий, основанных на сетевых моделях предпринимательства, актуализируется в условиях санкционного давления и разрыва традиционных торговых связей, а также необходимости увеличения импортозамещающего производства. В статье представлен опыт Союзного государства по реализации и финансированию совместных инновационных проектов по импортозамещению в микроэлектронике, машиностроении, приборостроении, обеспечивающих повышение уровня локализации производства, импортонезависимость экономик.
Ключевые слова: сетевая организация производства, санкции, стратегия, импортозамещение, проекты, Союзное государство.

Shmarlouskaya Halina A.

Belarus State Economic University, Republic of Belarus
Galina.shmarlovskaya@gmail.com

Network Organization of International Production of Russian And Belarusian Companies in the Conditions of Import Substitution Model

Abstract. The article substantiates that at the turn of the 20th-21st centuries, international corporations, under the influence of digital business transformation, modified the integration mechanism and switched to new organizational and economic forms of company building. This was expressed in the formation of quasi-integrated structures based on the use of new forms of international production cooperation and scientific and technical cooperation between companies, ICT and digitalization. It is proven that the implementation of strategies based on network models of entrepreneurship by Russian and Belarusian companies is becoming more relevant in the context of sanctions pressure and the breakdown of traditional trade ties, as well as the need to increase import-substituting production. The article presents the experience of the Union State in the implementation and financing of joint innovative projects on import substitution in microelectronics, mechanical engineering, instrument making, ensuring an increase in the level of localization of production, import independence of economies.
Keywords: network organization of production, sanctions, strategy, import substitution, projects, Union State.

Введение

Мировая практика свидетельствует о том, что на рубеже XX-XXI вв. международные корпорации под влиянием цифровой трансформации бизнеса модифицировали механизм интеграции и перешли к новым организационно-экономическим формам построения компании. Это нашло выражение в формировании квазиинтегрированных структур, основанных на использовании новых форм сетевой

международной производственной кооперации, научно-технического сотрудничества между компаниями, информационно-коммуникативных технологий и цифровизации. Их принципиальное отличие состоит в модификации модели управления, в которой сочетаются элементы иерархической системы управления и рыночного механизма управления, а координация деятельности компаний - сетевого механизма взаимодействия; также подхода к ведению бизнеса, что выражается в формировании сетевой формы его организации с определенными моделями межфирменных сетей [Авдокушин, 2005; Паринов; Шмарловская, 2023,б].

Одним из значимых последствий внедрения сетевой организации производства и распределения является то, что она создает для международных компаний новые возможности для увеличения объемов производства и экспорта, вхождения в глобальные производственно-сбытовые сети (ГПСС) посредством значительного увеличения объемов торговли промежуточными товарами.

В Российской Федерации и Республике Беларусь компаниями успешно реализуются стратегии и бизнес-модели, основанные на сетевой организации производства и распределения, способствующие развитию кооперационных связей, научно-техническому сотрудничеству. Однако, в условиях политики санкционного давления недружественных стран в отношении наших государств, разрыва традиционных торговых связей, решоринга зарубежных компаний актуализируется необходимость поиска путей для развития внешнеторговых отношений с одновременной географической диверсификацией связей и перестройкой логистических цепочек, расширения форм международной производственной кооперации экспортоориентированных предприятий, активизации развития импортозамещающего производства и перехода к обеспечению импортонезависимости, повышения роли локализации национальных производств, формирования региональных производственно-сбытовых сетей (РПСС).

Возможности для реализации данных процессов связаны с расширением сотрудничества компаний в рамках Союзного государства (СГ), что подтверждается соответствующей нормативно-правовой базой, включающей «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 г.»; Межправительственное Соглашение о единой промышленной политике (2023 г.); Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о признании технологических операций, осуществляемых на территории СГ.

С целью реализации принятых документов правительством Республики Беларусь утверждены: документ «Дорожная карта» по работе с российскими инвесторами (2023 г.), которая предусматривает реализацию совместных перспективных проектов на территории Беларуси, развитие промышленной кооперации на территории России; Перечень продукции, востребованной организациями Министерства промышленности и рекомендуемой для освоения на территории Республики Беларусь, Перечень товарных позиций ТН ВЭД, которые Минпром рекомендует рассмотреть для освоения в Беларуси, Перечень товарных позиций, закупаемых по импорту, рекомендуемых к освоению малому и среднему бизнесу на территории Беларуси [Минпром Республики Беларусь].

Актуальность исследования для Республики Беларусь также предопределена тем, что она, реализуя экспортоориентированную и импортозамещающую модель развития экономики, имеет высокие показатели экспортной квоты (60-70 %), доли промышленности в ВВП (23 %). Но в тоже время высокую импортоемкость ВВП (2024 г. 65,7%), в том числе: в электроэнергетике и теплоэнергетике - 80%, нефтехимической сфере - 70-75 %, металлургическом производстве - 40-50 %, машиностроении - 25-60 %, сельском хозяйстве, пищевой промышленности, сфере информационно-вычислительного обслуживания - 20-30 % [Нацбанк, 2024]. Для Российской Федерации -

реализацией процесса реиндустриализации, восстановления и наращивания производственного сектора экономики.

Цель статьи - выявить соответствие мировым тенденциям механизмов интеграции, применяемых экспортоориентируемыми компаниями России и Беларуси, а также формы и результаты реализации стратегии сетевой организации, позволяющей решать вопросы углубления международной производственной кооперации, обеспечения импортонезависимости экономик.

Методы и материалы

Проблемы функционирования и сотрудничества компаний в условиях сетевой организации производства и распределения, реализации стратегии импортозамещения исследуются зарубежными и отечественными учеными, среди которых научные работы Е.Ф. Авдокушина, А.В. Готовского, В.Л. Гурского, Г.А. Навроцкой Н.А., С. И. Паринова, Е.В. Пресняковой, Н.С. Шалупаевой, Ю.В. Шишкова, Т. И. Яковлевой. Исследование проводилось на основе использования теорий интернационализации и транснационализации, сетизации, импортозамещения, общенаучных методов.

Результаты

На протяжении последних десятилетий между Российской Федерацией и Республикой Беларусь выстраивались внешнеторговые и производственно-кооперационные взаимоотношения в соответствии с исторически сложившимся международным разделением труда, развитием интеграционных процессов. Практика свидетельствует о том, что с этой целью национальные экспорториентированные предприятия используют, во-первых, традиционный путь выхода на рынки стран-партнеров посредством наращивания производства и экспорта товаров, услуг, объектов интеллектуальной собственности, во-вторых, адаптировали альтернативный путь, основанный на использовании экспорта инвестиционного капитала и освоении на его основе разнообразных технологий проникновения хозяйствующих субъектов на внешние рынки, позволяющих создавать за рубежом производство, выстраивать свои цепочки добавленной стоимости за рубежом, используя который предприятия - экспортеры становятся международными по характеру своей деятельности. Это позволило нашим компаниям создать сетевую организацию производства и распределения, которая представлена разветвленной сетью сборочных производств, совместных предприятий, зарубежных филиалов, дилерских и технических центров, др. [Шмарловская, 2024; Шмарловская, Шалупаева, 2019].

Так, функционируют сложные горизонтально и вертикально интегрированные структуры международного производства, представленные российско-белорусскими межгосударственными ФПГ: "БелРусАвто" (дизельное автомобилестроение, "Формаш" (оборудование для выпуска химических волокон, нитей, переработка льна, шерсти), "Межгосметиз" (металлокорд), "Электронные технологии" (телевизоры, средства связи), "Оборонительные системы" (вооружение, военная техника ПВО), "ИнтерАгроИнвест" (калийная промышленность); на территории России функционирует 2,5 тыс. совместных предприятий с высокой долей локализации производства (50 - 70 %) в рамках которых белорусские холдинговые группы «МТЗ», «МАЗ», «БелАЗ» и другие совместно производят около 30 - 70 % комплектующих [сайт Посольства Республики Беларусь]. Например, сборочные производства а) тракторов ООО «ТД «МТЗ-ЕлАЗ» (г. Елабуга), с 2010 г., доля российских компонентов составляет от 50 до 70%; б) погрузчиков ООО «Амкодор-Брянск» (г. Брянск) с локализацией производства около 30%; в) комбайнов ОАО ПО «ШМЗ «Краспецбурмаш» (г. Шимановск), на

который ОАО «Гомсельмаш» поставляет машинокомплекты, локализация производства составляет от 25 до 35%.

О результатах сетевой организации свидетельствуют данные об объемах взаимной кооперационной торговли, инвестиций [Шмарловская, 2023, БЭЖ]. Так, по итогам 2024 г. объем взаимной торговли товарами и услугами составил 57,6 млрд долл (темп роста в 107,4 %); объем инвестиций из России в Беларусь - 4,9 млрд. долл (рост прямых инвестиций на чистой основе - 10 % по сравнению с 2023 г.) [Минэкономики Республики Беларусь].

Россия реализует в Беларуси 60 проектов (общая сумма 5,65 млрд долларов), основными направлениями являются логистика, переработка нефти и газа, финансовые услуги. Беларусь в России участвует в 23 проектах (514 млн долл), при этом инвестиции в России средоточены преимущественно в производстве машин и оборудования, добыче нефти и газа. С 2022 г. реализованы многочисленные региональные интеграционные проекты, в том числе на территории России создано 9 совместных сборочных производств, среди них: региональный центр Минского автозавода в Ростове-на-Дону, создан завод ОАО «Амкодор» по производству машин и оборудования для послеуборочной обработки зерна в Уфе, организовано совместное с холдингом «Белкоммунмаш» производство трамваев «МиНиН» в Нижегородской области [Преснякова, 2024].

Однако, в условиях усиления политики санкционного давления, нарушающего традиционные торговые отношения и ограничивающего доступ хозяйствующих субъектов к зарубежным товарам и технологиям, изменяются акценты целевого взаимодействия Беларуси и России. Поставлены задачи в рамках подписанных соглашений СГ не просто о вовлечении промышленных компаний двух стран в производственный кооперационный процесс, а главным образом о повышении импортонезависимости и обеспечении технологического, финансового и продовольственного суверенитета Беларуси и России. Это означает, что базовой стратегией развития национальных экономик становиться импортозамещение и переход к импортонезависимости [Шмарловская, Шалупаева, 2019; Шмарловская, 2023 а].

Принципиально важно, что с этой целью страны перешли от сотрудничества в рамках простой кооперации к взаимному инвестированию в совместные промышленно-производственные проекты, используя средства общего бюджета СГ и кредиты России, направляемые, во-первых, организацию совместных предприятий по созданию импортозамещающей продукции, во-вторых, на модернизацию действующих компаний.

С этой целью в 2021 г. утверждена Межгосударственная программа совместных инновационных проектов Союзного государства на период до 2026 г., которая предусматривает реализацию более 40 проектов в различных областях, включая микроэлектронику, робототехнику, авиастроение, фармацевтику и биотехнологии с общим бюджетом свыше 10 млрд рос.рублей. Среди импортозамещающих проектов СГ, реализованных в микроэлектронике, медицинском приборостроении, машиностроении [Портал СНГ], следующие:

- совместное российско-белорусское предприятие по производству чипов «КРЕМНИЙ-ЭЛ» на базе научно-производственного центра «ИНТЕГРАЛ» (город Ставрополь, 2021 г.), которое специализируется на выпуске интегральных микросхем для различных отраслей промышленности, включая авиационную, космическую, автомобильную и телекоммуникационную, оно позволит полностью закрыть потребности российской промышленности в данном виде продукции; также на базе «Интеграла» развивается сотрудничество с российской компанией «Ангстрем» по производству продукции в области микроэлектроники и ИКТ (современные микропроцессоры,

микроконтроллеры). Это позволило повысить к 2022 г. в рамках СГ уровень локализации производства микроэлектроники до 70% и значительно снизить зависимость от импорта;

- совместное российско-белорусского предприятие «Российско-Белорусский научно-практический центр «БИОМАШ» в сфере медицинского приборостроения, которое специализируется на разработке и производстве высокотехнологичного медицинского оборудования (томографы, маммографы, дефибрилляторы и др.) с долей отечественных компонентов в производимом оборудовании в 2022 г. - 55%, в 2024 г. - 80%;
- совместное российско-белорусское предприятие «Росбел Авто», по производству грузовых автомобилей и автобусов под брендами «МАЗ» и «КамАЗ», на котором в 2022 г. осуществлены выпуск нового модельного ряда грузовиков «МАЗ», производство российских дизельных двигателей для замены импортных аналогов, с долей локализации производства в 55%;
- совместное производство тяжелых грузовых автомобилей (современные многотонные самосвалы, грузовики-самосвалы, седельные тягачи) на базе предприятий ОАО «МЗКТ» (Минский завод колесных тягачей) и АО «КАМАЗ»;
- совместное производство белорусского «Белкамунэнерго» и российской компании «Тролза», созданное на территории Беларуси, по выпуску современных низкопольных троллейбусов, соответствующих высоким экологическим стандартам и требованиям безопасности, замещающим импортную продукцию.

В рамках кредита Российской Федерации в объеме 105 млрд.руб. Министерством промышленности Беларуси и Министерством промышленности и торговли России утверждаются паспорта перспективных совместных инвестиционных импортозамещающих проектов и на основании кредитных договоров с банками осуществляется их кредитование. На октябрь 2024 г. реализуется 27 проектов. Среди них: а) Модернизация производства ОАО «БЕЛАЗ» — проект позволит перейти к выпуску самосвалов, полностью выполненных с применением белорусских комплектующих и белорусского софта; б) Комплексная модернизация, создание новых мощностей ОАО «Гомсельмаш»; в) Организация производства валов и шестерен 5-7-го класса точности, ОАО «Минский завод шестерен»; г) перевооружение ОАО «Минский подшипниковый завод» [Минпром Республики Беларусь и Российской Федерации].

Дискуссия

Таким образом, компании России и Беларуси в соответствии с мировыми тенденциями успешно реализуют механизм интеграции, основанный на использовании новых форм международной производственной кооперации, научно-технического сотрудничества между компаниями, ИКТ, который позволил внедрить стратегию сетевой организации производства и реализации.

В условиях усиления политики санкционного давления недружественных стран в отношении наших государств, разрыва традиционных торговых связей, решоринга зарубежных компаний, изменяются акценты целевого взаимодействия Беларуси и России. Поставлены задачи в рамках подписанных соглашений СГ не просто о вовлечении промышленных компаний двух стран в производственный кооперационный процесс, а главным образом о повышении импортонезависимости и обеспечении технологического, финансового и продовольственного суверенитета Беларуси и России. Базовой стратегией развития национальных экономик становиться импортозамещение и переход к импортонезависимости, что позволит повысить локализацию национальных

производств, формировать региональные производственно-сбытовые сети, снизить зависимость от импорта из недружественных государств.

В рамках СГ и на национальном уровнях сформирована нормативно-правовая база, которая дополняется новыми документами.

С этой целью страны перешли от сотрудничества в рамках простой кооперации к взаимному инвестированию в совместные промышленно-производственные проекты, используя средства общего бюджета СГ и кредиты России, направляемые, во-первых, организацию совместных предприятий по созданию импортозамещающей продукции, во-вторых, на модернизацию действующих компаний. Это подтверждается реализацией конкретных импортозамещающих интеграционных проектов. В перспективе меры, направленные на замещение критического импорта.

Заключение

В статье реализована поставленная цель, что позволило выявить соответствие механизмов интеграции, применяемых экспортоориентируемыми компаниями России и Беларуси мировым тенденциям, а также формы и результаты реализации стратегии сетевой организации; систематизировать опыт государств СГ по воплощению модели импортозамещения в сочетании с экспортоориентированным развитием, нацеленной на обеспечение импортонезависимости экономик, дополнив его эмпирическими данными по проектам в микроэлектроннике, машиностроении, приборостроении, свидетельствующими о повышении уровня локализации производства, снижении и преодолении зависимости от импорта из недружественных государств.

Список литературы

1. Авдокушин Е.Ф. Международное производство – основа новой мировой экономики // Межрегиональная группа ученых – институт проблем новой экономики. 2005. 1. 3-9 (статья в журнале на русском языке).
2. Беларусь и Россия нарастили импортозамещение в промышленности. Портал СНГ (официальный документ из Интернета Доступно с . https://e-cis.info/news/568/118248/).
3. Паринов С.И., Яковлева Т. Экономика 21 века на базе Интернет-технологий. (статья из Интернета Доступно с http://rvles.ieie.nsc.ru/parinov/economy21.htm).
4. Минпромы Беларуси и России утвердили 25 паспортов перспективных инвестиционных импортозамещающих проектов (официальный документ из Интернета Доступно с https://minprom.gov.by/minpromy-belarusi-i-rossii-utverdili-25-pasportov-perspektivnyh-investicionnyh-importozameshhajushhih-proektov).
5. Министерство промышленности Республики Беларусь (официальный документ из Интернета Доступно с https://minprom.gov.by/importozameshhenie/).
6. Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь. Аналитическое обозрение. Январь-июль 2024 г. - Минск: Национальный банк Республики Беларусь. 2024. 33 с. (официальный документ из Интернета Доступно с https://www.nbrb.by/publications/ectendencies/rep_2024_07_ot.pdf).
7. Официальный сайт посольства Республики Беларусь в Российской Федерации (официальный документ из Интернета Доступно с http://www.embassybel.ru/trade-relations/index.html.).
8. Преснякова Е.В. Промышленная кооперация Беларуси и России в контексте подходов к формированию единой промышленной политики/ В: Союзное государство в современных экономических и геополитических условиях: вопросы эффективного использования новых возможностей: Сб. науч. трудов международной конференции / Под ред. Л.Б. Вардомского, А.С. Кузавко и при организационно-технической поддержке В.А. Чмыревой. М.: ИЭ РАН, 2024. 75-84 (статья в сборнике на русском языке).
9. Шмарловская Г.А. Республика Беларусь в условиях международной сетевой экономики: направления и формы взаимодействия/В: Стратегия развития экономики Беларуси : вызовы, инструменты и перспективы : сборник научных статей : в двух томах. Т. 2. / ред. кол.: Д. В. Муха [и др.]; Национальная академия наук Беларуси; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика. 2024. 30-36. (статья в сборнике на русском языке).

10. Шмарловская, Г.А., Шалупаева, Н.С. Интеграция в глобальные производственные сети как императив стратегического развития экономики// Проблемы современной экономики. Евразийский международный научно-аналитический журнал. 2019. 3 (71). 169 - 175 (статья в журнале на русском языке).
11. Шмарловская, Г.А. Международная производственная кооперация как предпосылка развития внутрирегиональной торговли государств – членов ЕАЭС // Белорусский экономический журнал. 2023. 4. 115–128 (статья в журнале на русском языке).
12. Шмарловская Г.А. Мировая экономика и международный бизнес. [Текст]: учебное пособие / Г. А. Шмарловская. – Минск : РИВШ, 2023. 364 с.

Ямбарышева Алевтина Андреевна

РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, РФ
yambarysheva.a@gubkin.ru

Эффективность действующей системы розничного нефтегазового бизнеса

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу эффективности современного розничного нефтегазового бизнеса на примере автозаправочных станций (АЗС) в Российской Федерации. Рассматриваются исторические аспекты становления АЗС, структурные и финансовые характеристики отрасли, влияние новых технологических и управленческих подходов на конкурентоспособность операторов. Особое внимание уделяется анализу ключевых показателей доходности и рентабельности, а также роли стандартов обслуживания и складывающихся рыночных и нормативно-правовых условий. В заключении предлагаются рекомендации по оптимизации деятельности операторов АЗС с целью повышения общей эффективности и устойчивого развития отрасли.
Ключевые слова: АЗС, экономическая эффективность, топливный ритейл, конкурентоспособность, цифровизация

Yambarysheva Alevtina A.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Russia
yambarysheva.a@gubkin.ru

Efficiency of the Current System of Retail Oil and Gas Business

Abstract. The article is devoted to a comprehensive analysis of the efficiency of the modern retail oil and gas business using the example of filling stations (FS) in the Russian Federation. The article examines the historical aspects of the formation of FS, structural and financial characteristics of the industry, the impact of new technological and managerial approaches on the competitiveness of operators. Particular attention is paid to the analysis of key indicators of profitability and profitability, as well as the role of service standards and emerging market and regulatory conditions. In conclusion, recommendations are offered for optimizing the activities of FS operators in order to improve the overall efficiency and sustainable development of the industry.
Keywords: gas stations, economic efficiency, fuel retail, competitiveness, digitalization

Введение

Розничный нефтегазовый бизнес — критически важная сфера национальной экономики, выступающая ключевым обеспечивающим сегментом для транспортной отрасли, логистических и торговых инфраструктур. В российской экономической системе АЗС выполняют роль конечного звена цепочки поставок нефти и газа населению, предприятиям и автотранспортным компаниям. С учётом масштабных структурных изменений, происходящих в секторе, усиления конкуренции и ужесточения регуляторных требований, анализ факторов эффективности розничного нефтегазового бизнеса, прежде всего в сегменте АЗС, приобретает определяющее значение для формирования устойчивых стратегий развития.

Целью настоящего исследования является всесторонний анализ параметров эффективности современных федеральных и региональных сетей АЗС в условиях российского рынка. Особое внимание уделяется экономическим показателям, параметрам обслуживания клиентов и механизмам повышения рыночной конкурентоспособности. В работе используются количественные и качественные

методы анализа, включая анализ статистических данных, сравнительный и системный подход, что обеспечивает комплексное и объективное исследование предмета.

Методы и материалы

В исследовании использованы методы комплексного анализа современного состояния рынка АЗС в России с акцентом на экономическую эффективность и перспективы развития. Применялись сравнительный анализ статистических данных Росстата, аналитических отчётов профильных агентств, данных Минэнерго России и публичных нефтяных компаний, а также методы экспертных оценок для выявления ключевых трендов и анализа стратегий основных участников рынка. В качестве источников использовались нормативные документы, отраслевые обзоры, эконометрические показатели и публикации 2019–2024 гг.

Результаты

Появление первых отечественных автозаправочных станций в начале XX века ознаменовало начальный этап формирования автомобильной инфраструктуры. Этому способствовала возрастающая автомобилизация и институционализация процессов снабжения транспортных средств топливом. В период советской экономики развитие сети АЗС осуществлялось в условиях государственной монополии и централизованного управления. Основной акцент делался на обеспечение стабильных поставок топлива предприятиям, при относительно низком приоритете качества и культуры обслуживания конечных потребителей. Пренебрежение стандартами безопасности приводило к возникновению аварий и инцидентов, подтверждая необходимость внедрения более строгих нормативных требований.

В ходе постсоветских рыночных реформ отрасль АЗС была приватизирована и диверсифицирована, произошёл выход на рынок крупных вертикально-интегрированных компаний. Этот этап характеризовался стремительной модернизацией технической базы станций, развитием спектра сопутствующих услуг, ориентацией на коммерциализацию сервисов и возникновением современной рыночной конкуренции [М.Р.М. Аль-Чабави, 2020].

В последние годы наблюдается активное внедрение цифровых и автоматизированных решений, расширение сервисных функций АЗС, а также укоренение практик клиентской лояльности. Актуализируется роль дополнительных услуг — магазинов, кафе, автомоек, пунктов экспресс-обслуживания.

АЗС функционально интегрированы в цепочку поставок нефтепродуктов, являясь основным каналом реализации топлива конечным пользователям. Экономическое значение АЗС определяется как масштабами их деятельности (более 25 тысяч объектов на конец 2022 года), так и многоканальным вкладом в налоговую систему, развитие занятости и локальных инфраструктур. Доля налоговых поступлений от АЗС превышает 10% сбора по нефтегазовому сектору, а средняя крупная станция обеспечивает рабочими местами до двух десятков сотрудников.

Инвестиции в строительство и модернизацию АЗС составили, по итогам 2021 года, свыше 50 млрд рублей, направленных на обновление технологической базы и повышение стандартов обслуживания. Особого внимания требует вопрос экологической безопасности: размещение АЗС становится предметом дополнительных экспертиз и учёта техногенных факторов [Неволина, 2017].

Роль АЗС в структуре потребительского рынка обусловлена не только удовлетворением потребности в топливе, но и реализацией комплекса дополнительных сервисов. Примерно 70% потребителей делают выбор на основе платформенной

инфраструктуры и логистической доступности объектов, что приводит к сильной территориальной конкуренции. Комплексный подход к организации логистики и технологической поддержке цепей поставок нефтепродуктов усиливает рыночные позиции крупных сетей и обеспечивает большую устойчивость бизнеса.

Программы лояльности, предоставление различных топливных и нетопливных сервисов, клиентоориентированные сервисные инновации — всё это формирует долговременные клиентские предпочтения и влияет на объёмы регулярных покупок [Зычкова, 2020].

Анализ данных по доходности и рентабельности станций свидетельствует о высокой неоднородности этих показателей на рынке. Средний уровень рентабельности колеблется в диапазоне 5–12%, при существенных межрегиональных и межкорпоративных различиях, обусловленных как логистическими, так и ценовыми особенностями, стратегиями управления и спецификой налоговой нагрузки.

Крупные компании обладают преимуществами масштаба и рыночной устойчивости: их позиции по совокупным активам, выручке и инвестиционной активности заметно превышают показатели независимых операторов [Тонких, Остальцев, 2013]. Для небольших компаний экономическая эффективность зависит преимущественно от грамотного выбора мест размещения, индивидуализации сервисных предложений и гибкости ценовой политики.

Различия в результатах деятельности операторов чаще всего связаны с применением комплексной ценовой стратегии, оптимизацией расходов и реализацией программ лояльности, что особенно актуально на фоне высокой чувствительности потребителей к цене и уровню сервиса.

Ценовая составляющая является важнейшим инструментом конкурентной борьбы на рынке АЗС. Анализ показывает, что в регионах с высокой концентрацией объектов и операторов наблюдается тенденция к снижению цен на 5–7% относительно среднероссийского уровня за счёт ценовых войн и различных маркетинговых акций. Однако для поддержания маржинальности участники рынка активно используют скидочные и бонусные программы, повышая общий товарооборот и обеспечивая лояльность значительной части клиентской базы.

У независимых операторов гибкость ценовой политики до некоторой степени ограничена доступными финансовыми ресурсами и логистическими издержками, что формирует асимметрию в конкурентной стратегии относительно крупнейших сетей.

Качество обслуживания — ключевой нефинансовый фактор привлекательности АЗС для конечного потребителя. Применение объективных методов (анкетирование, анализ отзывов, тайный покупатель, цифровой сбор статистики) позволяет выявлять узкие места и формировать корректирующие действия в управлении сервисом. Использование моделей вроде SERVQUAL даёт возможность формализовать требования к результатам обслуживания, построить KPI и выработать управленческие решения.

Статистические данные демонстрируют, что половина потребителей готовы платить премиальную цену за прогнозируемо высокое качество сервиса, а значения возвратности клиентов (retention rate) напрямую зависят от уровня удовлетворённости взаимодействием с персоналом и инфраструктурой.

Крупнейшие федеральные операторы (например, «Газпромнефть», «ЛУКОЙЛ») занимают лидирующие позиции в рейтингах клиентоориентированности благодаря регулярному внедрению новых стандартов обслуживания и расширению профильных услуг.

На эффективность деятельности операторов АЗС оказывают влияние как макроэкономические, рыночные и нормативные факторы (конкурентная среда,

государственное регулирование, налоговые и экологические нормы), так и внутренние аспекты (управленческие технологии, кадровая политика, уровень автоматизации бизнес-процессов).

Современное развитие нормативно-правовой базы регулирует как ценовую политику, так и экологические стандарты (например, переход на Евро-5), что требует от операторов значительных инвестиций в модернизацию. Баланс между нормативным воздействием и свободой рыночного ценообразования является ключевым условием стабильности отрасли.

Внутренняя эффективность достигается путём внедрения автоматизированных систем управления, инновационных решений в сфере обслуживания и обучения персонала, что способствует снижению издержек и ускорению всех бизнес-процессов.

Для обеспечения устойчивой эффективности АЗС и всего розничного нефтегазового сектора целесообразно рекомендовать расширенное применение цифровых инструментов планирования, интеграцию автоматизированных систем управления запасами и логистикой, массовое внедрение программ смешанной (топливной и нетопливной) лояльности, а также регулярные инициативы по развитию квалификации персонала.

Большое значение приобретает формирование партнёрских отношений с поставщиками сопутствующих услуг (розничные сети, сервисные компании), а также акцент на экологической устойчивости бизнеса, включая развитие инфраструктуры для альтернативных видов топлива.

Таким образом, было выявлено, что рынок АЗС сохраняет высокую концентрацию: около 60% продаж приходится на крупнейшие ВИНК, хотя доля независимых операторов умеренно растёт за счёт развития региональной инфраструктуры и формата малых АЗС. В 2020–2023 гг. отмечается стабильность средних цен, однако уровень рентабельности операторов существенно зависит от региона и масштаба. Внедрение цифровых сервисов и сопутствующих услуг (кафе, магазины) способствует росту клиентской базы, снижению издержек и увеличению доходности АЗС в среднем на 12–15%. Инновационные решения обеспечивают лидерам рынка устойчивое преимущество в условиях усиливающейся конкуренции.

Дискуссия

Анализ подтверждает важность цифровизации и модернизации инфраструктуры для устойчивости операторов АЗС, что согласуется с работами российских и зарубежных исследователей. В отличие от развитых стран российский рынок трансформируется медленнее, что связано с доминированием ВИНК и низкой горизонтальной интеграцией. Однако рост числа независимых компаний и внедрение инновационных сервисов могут ускорить диверсификацию и повысить эффективность отрасли. Структурные изменения, внедрение альтернативного топлива и программы импортозамещения формируют новые конкурентные преимущества российских операторов. Также отмечается роль государственного регулирования в обеспечении баланса интересов на рынке и необходимость дальнейших исследований по совершенствованию налоговой и тарифной политики сектора.

Заключение

Выполненные анализы доказывают необходимость комплексного подхода к управлению АЗС в контексте современных вызовов — цифровизации, ужесточения конкуренции и нормативных требований, роста ожиданий потребителей и развития нового технологического уклада. Эффективное сочетание финансового менеджмента,

высоких стандартов обслуживания и институциональной гибкости позволяет операторам не только сохранять позиции на рынке, но и способствовать развитию транспортной и экономической инфраструктуры страны.

Дальнейшие исследования рекомендуется направить на анализ влияния цифровой трансформации и внедрения альтернативных топлив на экономическую эффективность сектора, а также на изучение эффектов интеграции сетей АЗС в смежные инфраструктурные проекты.

Список литературы

1. Аль-Чабави М.Р. Инструменты деятельности международных компаний в условиях повышения глобальной конкуренции // Казанский экономический вестник. 2020. 6 (50). С. 92-99. (статья в журнале на русском языке).
2. Зычкова Е.О. Построение имитационной дискретно-событийной модели автозаправочной станции // Дневник науки. 2020. 5. С. 1-9. (статья в журнале на русском языке).
3. Иванова А. Ю., Белов Е. И. Географический аспект оптимизации розничного бизнеса автозаправочных станций и маркетинговой политики вертикально-интегрированных нефтяных компаний // Журнал Маркетинг MBA. Маркетинговое управление предприятием. 2018. 2. С. 43–44. (статья в журнале на русском языке).
4. Неволина А.Л. Разработка метода планирования для нефтепродуктообеспечения сети автозаправочных станций. Новосибирск, 2017. 178 с. (диссертация на соискание степени канд. техн. наук: 05.13.10)
5. Коршак А.А. Заправка автотранспортных средств горючими и смазочными материалами. Ростов-на-Дону: Феникс, 2017. 186 с. (учебное пособие)
6. Терехов А.А. Истина в цене. Все о практическом ценообразовании, прибыли, выручке и клиентах. Москва: Бомбора, 2024. 336 стр. (монография)
7. Тонких А. С., Остальцев А. С. Модель эталонного роста нефтяных компаний // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2013. 4. С. 37-42. (статья в журнале на русском языке).
8. Панько Ю.В. Роль транспортной инфраструктуры в экологизации транспорта // Транспорт России: проблемы и перспективы –2023. - СПб.: ИПТ РАН, 2023. С. 128-131. (статья в журнале на русском языке).
9. Шалай В.В., Макушев Ю.П. Проектирование и эксплуатация нефтебаз и АЗС. Москва: Инфра-Инженерия, 2022. 316 стр. (монография)
10. Фурман А.А. Организация управления доставкой нефтепродуктов в транспортно-логистической системе региона. Москва, 2009. 145 стр. (диссертация на соискание степени канд. экон. наук: 08.00.05)

XXXI международная научно-практическая конференция

«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕНЕДЖМЕНТА: УПРАВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ»

Составитель: Жигалов В.М.
Редакторы: Мелякова Е. В., Маленков Ю.А.

Раздел 1.
Государственное управление в условиях интеграции: развитие регионов и отраслей

Жигалов Вячеслав Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.zhigalov@spbu.ru

Управление кадровой устойчивостью в рамках повышения качества региональных стратегий

Аннотация. В статье обосновывается роль повышения кадровой устойчивости для достижения высокого качества стратегии социально-экономического развития региона. Определены современные направления стратегической устойчивости и обоснована роль кадровой устойчивости в условиях современных внешних вызовов. Выявлены основные критерии качества региональной стратегии, обоснована роль кадровой устойчивости для достижения ряда этих критериев. Предложены направления для повышения кадровой устойчивости в контексте разработки или актуализации стратегии социально-экономического развития региона.
Ключевые слова: стратегическая устойчивость, кадровая устойчивость, стратегия социально-экономического развития, качество стратегии, система стратегического управления.

Zhigalov Viacheslav M.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
v.zhigalov@spbu.ru

Human Resource Sustainability in the Framework of Improving the Quality of Regional Strategies

Abstract. The article substantiates the role of increasing human resource sustainability to achieve a high-quality strategy of socio-economic development of the region. The contemporary areas of strategic sustainability are identified and the role of human resource sustainability in the context of modern external challenges is substantiated. The main criteria for the quality of the regional strategy are identified, and the role of human resource sustainability in achieving a number of these criteria is substantiated. The areas for increasing human resource sustainability in the context of developing or actualizing a strategy of the socio-economic development of the region are proposed.
Keywords: strategic sustainability, human resource sustainability, strategy of socio-economic development, quality of a strategy, system of strategic management.

Введение

Повышение качества стратегий социально-экономического развития остается одной из актуальных задач для многих регионов России. Например, в своей открытой лекции 14 мая 2025 года в Санкт-Петербургском государственном университете Председатель Комитета по экономической политике и стратегическому планированию

Санкт-Петербурга представил ключевые направления актуализации стратегии социально-экономического развития региона.

В целом, необходимость актуализации стратегий определяется не только новыми внешними вызовами, но и потенциалом для повышения их качества. Направления оценки и повышения качества стратегий по-прежнему остаются предметом дискуссии в рамках профессионального сообщества. В частности, на XXII Форуме по стратегическому планированию[1] экспертами и представителями профильных органов власти регионов обсуждались направления совершенствования региональных стратегий, среди которых предметом особой дискуссии стал баланс между единством структуры стратегии на разных уровнях управления и сохранением в стратегии уникальности и стратегических преимуществ отдельных регионов.

При этом достижение многих аспектов качества стратегии невозможно без обеспечения кадровой устойчивости: как на уровне самого региона как объекта стратегического управления, так и на уровне команды участников в процессе разработки и актуализации стратегии. При этом, как показало интервью с заместителем председателя Комитета по экономической политике и стратегическому планированию Санкт-Петербурга, наблюдается острый дефицит профессиональных кадров. В процессе разработки стратегии требуется участие экспертов в области прогнозирования, отраслевого анализа, проводится активное обсуждение с заинтересованными сторонами, стратегические сессии, в том числе молодежные. Поэтому важно формирование заинтересованной экспертной команды, и это, в том числе, может стать важным критерием качества самой стратегии.

Поэтому целью данного исследования стало выделение ключевых критериев качества стратегий социально-экономического развития регионов и определение роли кадровой устойчивости в повышении качества региональных стратегий.

Методы и материалы

В рамках проведенного исследования вначале посредством анкетирования руководителей российских предприятий были выявлены наиболее важные направления стратегической устойчивости в современных условиях и определена роль кадровой устойчивости. Далее на основании синтеза различных подходов были выделены наиболее важные критерии качества стратегий социально-экономического развития регионов. На завершающем этапе были предложены направления повышения кадровой устойчивости в рамках разработки или актуализации региональных стратегий.

Результаты

В современных условиях нестабильности внешней и среды и новых вызовов актуальной задачей стратегического уровня является повышение устойчивости – способности противодействовать внешним вызовам и развиваться даже в неблагоприятных условиях. В научных публикациях (см., например [Кузнецов (ред.), 2020]) уделяется значительное внимание выявлению направлений стратегической устойчивости: экономической, социальной, экологической, кадровой, инновационной, производственно-технологической, управленческой и многих других. Современные исследования [Жигалов, 2024] позволяют сделать вывод, что в условиях новых вызовов кадровая устойчивость входит в число главных направлений стратегической устойчивости.

[1] XXII Общероссийский форум «Стратегическое планирование в регионах и городах России»: https://forum-strategov.ru/forum-strategov-about.html (дата обращения: 13.04.2025)

Это актуально не только для бизнеса, но и на уровне управления регионами. Подготовку кадров эксперты (см., например [Анохина, 2016]) включают в число основных подсистем системы стратегического управления на региональном уровне. Исследование подходов к критериям качества стратегий социально-экономического развития регионов России позволяет выделить следующие основные критерии:

- своевременная актуализация;
- проработка сценариев развития;
- применение современных управленческих технологий;
- ресурсная обеспеченность;
- целостность и системность;
- учет региональных особенностей;
- механизм взаимодействия со стейкхолдерами;
- механизм реализации стратегии и ряд других.

Очевидно, что проработка многих из этих аспектов невозможна без формирования профессиональной экспертной команды, включающей сторонних экспертов для разработки перспективных направлений, выявления актуальных проблем и способов их решения.

Таким образом, кадровая устойчивость становится не только важным направлением региональной стратегии, но и фактором, объединяющим ряд критериев качества самой стратегии. В этом контексте важным направлением повышения кадровой устойчивости становится формирование устойчивых направлений взаимодействия органов власти, ответственных за разработку и реализацию стратегии социально-экономического развития региона, с университетами, профессиональными организациями и бизнесом.

Дискуссия

В рамках данного исследования сделана попытка сведения воедино важных задач повышения качества региональных стратегий и повышения кадровой устойчивости. В целом, после определения роли кадровой устойчивости, направлениями дальнейших исследований должно стать выявление наиболее перспективных форматов взаимодействия разных заинтересованных сторон, а также перспективных тем и направлений совместных исследований университетов и органов власти.

Заключение

В условиях новых вызовов повышение устойчивости все чаще называется одним из важных стратегических приоритетов, в том числе, на уровне региона. Однако такое направление как кадровое устойчивость не только является объектом стратегического управления, но и, как показало исследование, оказывает непосредственное влияние на качество самой стратегии. Формирование перспективных и привлекательных для разных заинтересованных сторон направлений взаимодействия в рамках разработки и актуализации региональной стратегии становится одной из важных задач и направлений повышения кадровой устойчивости.

Список литературы

1. Анохина Е.М. Методические подходы к формированию системы стратегического управления в регионах России. Актуальные проблемы менеджмента: управление в регионах в условиях изменяющейся среды. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016.
2. Жигалов В.М. Взаимосвязь факторов устойчивости на разных уровнях управления. Восьмой международный экономический симпозиум, посвященный 300-летию Санкт-Петербургского

государственного университета. Материалы международных конференций: XI Международная научно-практическая конференция; XXI Международная конференция; XXX Международная научно-практическая конференция; круглый стол (к 200-летию кафедры статистики, учета и аудита СПбГУ); Международная конференция молодых ученых-экономистов. Санкт-Петербург, 2024.
3. Стратегическая устойчивость предприятий и регионов России: оценка и управление. Монография по ред. Ю.В. Кузнецова. М.: Издательство «Проспект». 2020. 456 с.

Халин Владимир Георгиевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.halin@spbu.ru

Чернова Галина Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
chernovagalina@yandex.ru

Забоев Михаил Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.zaboev@spbu.ru

Системный риск управления высшей школой по обеспечению государственного суверенитета России

Аннотация. Обеспечение государственного суверенитета России особо актуальным становится в условиях влияния таких негативных для экономики страны факторов как СВО и экономические санкции. Важнейшую роль в обеспечении государственного суверенитета страны играет высшая школа России, которая должна готовить кадры, нацеленные на решение конкретных задач, связанных не только с сохранением и укреплением суверенитета, но и с его развитием. Последнее означает, что подготовка кадров в рамках российской высшей школы в обязательном порядке должна учитывать также появление новых - положительных и отрицательных, факторов современного развития как всего мирового сообщества, так и России. Решение общей задачи подготовки кадров в рамках российской высшей школы, обеспечивающей российский государственный суверенитет, предполагает положительное решение целой совокупности проблем и задач. В том случае, если какая-либо проблема или задача по каким-то причинам может быть решена плохо или не решена вообще, ситуация может быть описана риском нерешения этой конкретной проблемы (задачи) или риском ее ненадлежащего решения. В докладе рассматриваются условия, когда риски нерешения конкретных задач подготовки кадров, вытекающих из обязательности обеспечения национального суверенитета, могут привести к системному риску всей российской высшей школы.
Ключевые слова: государственный суверенитет, национальная безопасность, СВО и экономические санкции, высшая школа России, риски управления высшей школой.

Khalin Vladimir G.

Saint Petersburg State University, Russia
v.halin@spbu.ru

Chernova Galina V.

Saint Petersburg State University, Russia
chernovagalina@yandex.ru

Zaboev Mikhail V.

Saint Petersburg State University, Russia
m.zaboev@spbu.ru

Systemic Risk of Higher Education Management to Ensuring the State Sovereignty of Russia

Abstract. Ensuring the state sovereignty of Russia is becoming especially relevant in the context of the influence of such negative factors for the country's economy as the SVO and economic sanctions. The most

important role in ensuring the state sovereignty of the country is played by the higher education of Russia, which must train personnel aimed at solving specific problems related not only to the preservation and strengthening of sovereignty, but also to its development. The latter means that the training of personnel within the framework of the Russian higher education must necessarily take into account the emergence of new - positive and negative - factors of modern development of both the entire world community and Russia. The solution of the general problem of training personnel within the framework of the Russian higher education, ensuring Russian state sovereignty, presupposes a positive solution to a whole set of problems and tasks. In the event that any problem or task for some reason can be solved poorly or not solved at all, the situation can be described as a risk of not solving this specific problem (task) or a risk of its improper solution. The report examines the conditions under which the risks of failure to address specific personnel training issues arising from the obligation to ensure national sovereignty may lead to a systemic risk for the entire Russian higher education system.
Keywords: state sovereignty, national security, the SVO and economic sanctions,, higher education in Russia, risks of higher education management.

Введение

Под государственным суверенитетом России в данной статье авторы понимают возможность государства: полноправно осуществлять свою внешнюю и внутреннюю политику; обеспечивать свою национальную безопасность и территориальную целостность, в том числе не допускать в свою деятельность вмешательства иностранных государств и международных структур влияния; гарантировать экономическую независимость; обеспечивать технологический суверенитет и участие страны в развитии и проведении новых научных исследований и разработок мирового уровня; сохранять здоровье и благополучие российского народа, а также отстаивать самобытность, язык и национальную культуру страны [4, 5, 6, 7].

На обеспечение российского государственного суверенитета в настоящее время влияют самые разные факторы – положительные и отрицательные.

К числу отрицательных для России факторов относятся специальная военная операция (далее, СВО) и экономические санкции, негативно влияющие на экономическое развитие страны. Так как влияние этих факторов может быть очень существенным – оно отрицательно сказывается на возможности государства выполнять функции по обеспечению государственного суверенитета, что подчеркнуто выше, в определении понятия государственного суверенитета России – обеспечивать экономическую независимость и технологический суверенитет.

К числу положительных для России, как и для всего мира, факторов можно отнести научные исследования и внедрение в жизнь новейших достижений науки и разработок, например, искусственный интеллект, биотехнологии, исследования по генетике, космосу и т.д. Реальное участие в таких научных и прикладных исследованиях, получение новых научных результатов мирового уровня позволит России войти в число высокоразвитых стран мира.

Роль высшей школы России в обеспечении государственного суверенитета

20 февраля 2024 года на заседании Совета Российского союза ректоров России, ректор МГУ им. М.В. Ломоносова, академик РАН В.А. Садовничий в своем докладе «Университеты — ключевой фактор в системе подготовки кадров для обеспечения технологического суверенитета России» в частности сказал, что «Университетское сообщество и академическая наука совместно должны способствовать научно-технологическому развитию России. Мы готовим высококвалифицированные кадры и несем ответственность за качество нашего высшего образования» [5].

Подготовка высококвалифицированных кадров на уровне высшей школы России для обеспечения ее национального и технологического суверенитета становится особо актуальной в условиях СВО и экономических санкций. Так, например, в 2023 году по

данным НИУ ВШЭ от импортных поставок существенно зависело около 2/3 промышленных предприятий России, при этом, наибольшее влияние импорт оказывал на станкостроение (76% потребляемой отраслью продукции производилась за рубежом), предприятия по производству строительно-дорожной, коммунальной и наземной аэродромной техники (71%) и медицинскую промышленность (69%) [3, 7]. В условиях СВО и экономических санкций успешное развитие российской экономики невозможно без разносторонней научно-технологической, ресурсной и кадровой поддержки ключевых отраслей национальной экономики и отечественных производителей [1, 5].

Решение данной проблемы предполагает реализацию следующих стратегических целей и задач - скорейшую ликвидацию разрыва между острой потребностью в высококвалифицированных кадрах для обеспечения государственного и технологического суверенитета России и реальным состоянием ее рынка труда. Ключевая роль в кадровом обеспечения национальной безопасности и технологического суверенитета страны отводится высшей школе России, которая должна экстренно и целенаправленно осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров, например, в следующих областях: национальная безопасность (военные кадры, кадры для оборонной промышленности); информационная безопасность, связь, управление, коммуникации, разведка; фундаментальная и отраслевая наука, НИОКР, прорывные направления мировой науки; международные отношения, право, торговля; кадры для стратегически важных отраслей экономики (станкостроение, авиастроение, космос, автомобилестроение и т.д); кадры для обеспечения здоровья и достойного уровня жизни населения страны; кадры для сохранения и развития знаний, культурного наследия России [5, 6].

Риски управления высшей школой России по обеспечению национального и технологического суверенитета

Решение общей задачи подготовки высококвалифицированных кадров в рамках российской высшей школы, обеспечивающей российский государственный суверенитет, предполагает положительное решение целой совокупности конкретных задач, например, перечисленных выше. Так, например, обеспечение возможности государства полноправно осуществлять свою внешнюю и внутреннюю политику предполагает подготовку высококвалифицированных кадров в области международных отношений, права, торговли и т.д. Однако, в том случае, если по каким-либо причинам такая подготовка, например, в области международных отношений осуществляется плохо или не осуществляется вообще, сложившаяся ситуация может быть описана риском отсутствия национальной подготовки кадров по международным отношениям и/или риском некачественной подготовки кадров по этому направлению [2].

Заметим, что размер отрицательных последствий реализации таких рисков может быть разным. Если он незначителен, то хотя качество подготовки кадров в целом по высшей школе не может быть оценено как хорошее, реализация этого риска не разрушает саму систему подготовки кадров на уровне всей высшей школы России. Но если отрицательные последствия реализации отдельных рисков или их совокупности становятся очень существенными, эти риски приводят к системному риску развития российской высшей школы – риску несоответствия подготовки кадров в российской высшей школе требованиям обеспечения российского государственного суверенитета.

Заключение

Системный риск развития российской высшей школы в современных условиях это риск несоответствия уровня, качества и структуры подготовки

высококвалифицированных кадров в российской системе высшего образования потребностям российского общества, вытекающим из задач обеспечения государственного суверенитета в условиях СВО и экономических санкций, а также выполнения стратегической цели включения России в число высокоразвитых стран мирового сообщества.

Данный риск является системным, так как его реализация может привести не только к разрушению самой российской системы подготовки высококвалифицированных кадров, но и к утрате национального суверенитета России.

Список литературы

1. Балацкий Е.В. Переформатирование российского университета в условиях гибридной войны: практико-ориентированная модель. Journal of Economic Regulation, 2022, 13(4): 24-38 DOI: 10.17835/2078-5429.2022.13.4.024-038
2. Бойко И.П., Халин В.Г., Чернова Г.В. Риски управления при формировании благоприятной системы управления в ведущих университетах России//Управление риском. 2017.№2 (82). С.53-56.
3. Импортозамещение в российской экономике: вчера и завтра. Аналитический доклад НИУ ВШЭ / Я.И. Кузьминов и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 272 с.
4. Небренчин С.М. Суверенная безопасность России. Сб. актуальных публикаций. – М.: МСАНОИК, 2018. – 144 с.
5. Садовничий В.А. Университеты — ключевой фактор в системе подготовки кадров для обеспечения технологического суверенитета России. / Заседание Совета РСР 20 февраля 2024: https://rsr-online.ru/events/2024/v-mgu-sostoyalos-rasshirennoe-zasedanie-soveta-rsr/ (дата обращения 21.02.2025)
6. Халин, В.Г., Чернова Г.В. Риски управления российской высшей школой в условиях новых факторов // Формирование страховой культуры: финансовое просвещение и ответственный бизнес : Сборник трудов XXV Международной научно-практической конференции, Москва, 04 июня 2024 года. – Москва: Издательство Прометей, 2024. – С. 364-371.
7. Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России // Проблемы рыночной экономики. – 2022. - № 2. – С. 75-96.

Федотова Гилян Васильевна

ФИЦ «Информатика и управление» РАН, РФ
g_evgeeva@mail.ru

Риски управления данными в экономике хактивизма

Аннотация. Статья посвящена вопросу расширения мирового цифрового пространства в части накопления его активов, хранящихся в мировых информационных базах. Большие массивы данных, создаваемые в Интернете растут в своем объеме быстрыми темпами, что служит появлением новых рисков с их управлением и хранением. Цифровые активы очень удобны и могут служить базисом для формирования производства мошеннических схем в секторе хактивизма – нелегальном экономическом пространстве. Рост количества инцидентов с данными и угрозами цифровых систем требует анализа ситуации и выявления потенциальных источников риска. Четкая идентификация новых трендов и возможностей, а также полный переход на российское ПО, позволит сформировать превентивные меры по защите периметра критически важных объектов цифровой инфраструктуры.
Ключевые слова: риски, данные, цифровое пространство, защита, хактивизм, безопасность.

Fedotova Gilian V.

Federal Research Center "Informatics and Control" RAS, RF
g_evgeeva@mail.ru

The Risks of Data Management in the Hacktivism Economy

Abstract. The article is devoted to the issue of expansion of the global digital space in terms of accumulation of its assets stored in global information databases. Large data arrays created on the Internet are growing in volume at a rapid pace, which serves as the emergence of new risks with their management and storage. Digital assets are very convenient and can serve as a basis for the formation of production of fraudulent schemes in the hacktivism sector - an illegal economic space. The increase in the number of incidents with data and threats to digital systems requires analysis of the situation and identification of potential sources of risk. Clear identification of new trends and opportunities, as well as a complete transition to Russian software, will allow the formation of preventive measures to protect the perimeter of critically important digital infrastructure facilities.
Keywords: risks, data, digital space, protection, hacktivism, security.

Введение

Глобальный переход в онлайн среду и погружение в виртуальную реальность генерируют не только новые возможности и направления развития экономики услуг, но в параллель появляются новые риски. Основные ценные активы подобной инфраструктуры – данные, то есть информационные ресурсы различного свойства (персональные данные, имущественные права, цифровые финансовые активы, электронные документы, пароли и коды). Все эти информационные ресурсы, попадая в DarkNet, формируют новую цифровую реальность теневой экономики – экономику хактивизма.

Рост атак кибермошенников на цифровую среду провоцирует такие процессы как утечка данных или кражи данных, которые могут быть использованы мошенниками в нелегальных целях и дискредитировать владельца дынных. По этой причине необходимо четко идентифицировать риски потери данных и правильно реагировать на их потери.

Методы и материалы

В работе были использованы общенаучные методы систематизации, классификации, выстраивания аналогии и логического анализа. Исследование ситуации

с новыми киберрисками в цифровой среде было основано на контент анализе научных публикаций российских авторов и публикаций с официальных сайтов компаний.

Результаты

Колоссальные массивы данных, накопленные в национальной информационной инфраструктуре, представляют собой привлекательную цель для атаки мошенников и хакеров из недружественных к России стран [Баландин, 2023]. Рост количества инцидентов по дестабилизации работу российской критической информационной инфраструктуры увеличивается на протяжении последних 14 лет. При этом по средней статистической оценке в мире последние 2 года каждый формируется 328,77 млн. терабайт данных, то есть их рост расчет экспоненциально. Рассмотрим статистику данных с 2002 по 2024 гг. включительно. Так, в 2024 году было создано, по мировым оценкам цифровой исследовательской платформы Statista, почти 147 зеттабайт данных. Прогноз на 2025 год положительный и составляет 181 зеттабайт. Динамика роста объемов накопления данных представлена на рисунке 1.1.

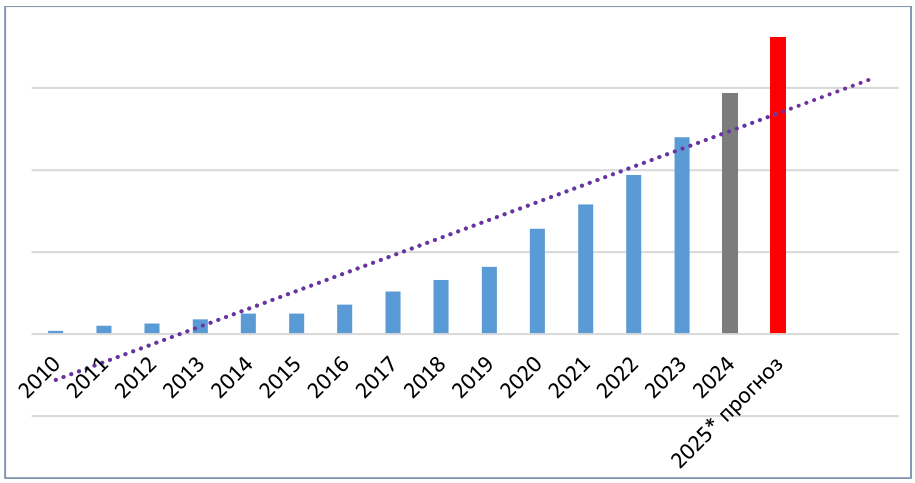

Рис. 1.1. Количество созданных данных в мировой цифровой среде, зеттабайт

Источник: составлено авторами по [3].

Представленный график на рисунке 1.1 демонстрирует восходящую тенденцию роста объемов созданных цифровых активов в глобальном информационном пространстве. Данные активы требует грамотного и корректного управления, а также сохранности от краж, утечек, уничтожения и применения в преступных целях [4].

Дистанционное обслуживание клиентов, удаленные рабочие места, онлайн регистрации на мероприятия, общение в социальных сетях, удаленное оформление услуг и товаров – все это наша современная реальность, которая генерирует риски потери данных в киберсреде [Ревенков и др., 2024].

Современная статистика доказывает, что 80% домашних роутеров доказали свою уязвимость, 90% вирусов проникают в ПК через вложения электронных писем, 96% кибератак обнаруживаются через месяц после взлома. Представленные цифры достаточно серьезны и требуют тщательного анализа и поиска новых превентивных мер противодействия подобным инцидентам [Ревенков и др., 2022].

Согласно 166 Указа Президента РФ для поддержания технологического суверенитета страны было предписана миграция критической информационной инфраструктуры на российское ПО. Но даже в 2025 году данная работа не будет

завершена, что дополнительно порождает риски отказа в обслуживании и поддержании работы.

По оценкам экспертов компании «Отечественный софт» в 2025 году появятся следующие тренды, которые несут потенциальные угрозы:

- популярность сертифицированных ПО;
- компонентный анализ (SBOM);
- усиление роли открытого ПО;
- защита программного стека;
- масштабирование практик DevSecOps;
- регуляторные изменения по поддержанию российского ПО.

Дискуссия

Риски современного цифрового мира постоянно растут и очень часто опережают технологии по их предотвращению. Необходимо разрабатывать превентивные меры по снижению рисков и активнее переходить на российское ПО.

Заключение

Колоссальные массивы данных, создаваемые и хранящиеся в цифровом пространстве требуют тщательного анализа и контроля за их управлением. Созданные цифровые активы – объект атак хакеров, которые стремятся реализовать их в нелегальном Интернет пространстве – экономике хактивизма. Риски потери данных – это новые возможности для мошенников, поэтому необходимо идентифицировать источники рисков и усиливать работы с ними.

Список литературы

1. Баландин Ю.А. Кибербезопасность и информационная безопасность. Демаркация правовых категорий // Правовая политика и правовая жизнь. 2023. 3. 260-260. (статья в журнале на русском языке).
2. Горев А.И., Горева Е.Г. Кибератаки: некоторые подходы к системному анализу // Математические структуры и моделирование. 2023. 1 (69). 110-116. DOI 10.24147/2222-8772.2024.1.110-116. (статья в журнале на русском языке).
3. Карпенко И.Н. О связи утечки персональных данных с показателями кибербезопасности // Инженерный вестник Дона. 2024. 9. Available from: file:///C:/Users/Gilian/Downloads/o-svyazi-utechki-personalnyh-dannyh-s-pokazatelyami-kiberbezopasnosti.pdf
4. Кибербезопасность 2025: тренды, риски и ключевые решения. Available from: https://arppsoft.ru/news/experts/18184/ (официальный документ из Интернета).
5. Ревенков П.В., Францев В.В., Бердюгин А.А., Чебарь А.Г. Атаки на цифровой профиль клиента в условиях функционирования экосистем // В сборнике: The 2023 Symposium on Cybersecurity of the Digital Economy - CDE'23. Сборник трудов VII международной научно-технической конференции. Иннополис, 2024. С. 98-101. (статья в сборнике).
6. Ревенков П.В., Бердюгин А.А., Чебарь А.Г. Экосистемы: преимущества платформенных моделей, особенности построения и сопутствующие киберриски // Банковское дело. 2022. 1. 65-72. (статья в журнале на русском языке).

Шапиро Наталья Александровна

Российский государственный педагогический университет
им. А.И.Герцена,РФ
nshapiro@herzen.spb.ru

Александрова Ариадна Иосифовна

Высшая инженерно-экономическая школа
Института промышленного менеджмента, экономики и торговли
Санкт-Петербургского Политехнического Университета им. Петра Великого, РФ
aariadna@mail.ru

Королева Лада Александровна

Петербургский государственный университет путей сообщения
Императора Александра I
klada69@mail.ru

Государственная поддержка как инструмент организации интеграционного пространства

Аннотация. Статья посвящается определению государственной поддержки как инструменту организации интеграционного экономического пространства. Авторы статьи ставят цель представить концептуальную аналитику государственной поддержки, т.е. ее теоретическое определение с помощью средств современной экономической науки. Исходя из того, что на сегодняшний день известен целый корпус различных теоретических моделей государства, в качестве теоретического приоритета выбрана модель государства «плеймейкера» как субъекта, организующего рыночное пространство (А.Я. Рубинштейн, А.Е. Городецкий, Р.С. Гринберг и др.). Проведено сопоставление целей, средств достижения и ресурсов государственного регулирования, государственного управления и экономической политики. Результаты проведенного сопоставления послужили основанием для определения государственной поддержки как виду активности государства в рамках экономической политики, а так же представлена возможная схема использования государственной поддержки для интеграции внутреннего экономического пространства.
Ключевые словаs: государство «плеймейкер», активность государства, интеграция.

Shapiro Natalya A.

The Herzen State Pedagogical University of Russia,RF
nshapiro@herzen.spb.ru

Aleksandrova Ariadna I.

Graduate School of Industrial Economics
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, RF
aariadna@mail.ru

Koroleva Lada A.

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University
klada69@mail.ru

State Support As a Tool For Organizing Integration Space

Abstract. The article is devoted to the definition of state support as a tool for organizing the integration economic space. The authors of the article aim to present a conceptual analysis of state support, i.e. its theoretical definition using modern economic science. Based on the fact that today a whole corpus of

various theoretical models of the state is known, the model of the "playmaker" state as a subject organizing the market space (A.Ya. Rubinstein, A.E. Gorodetsky, R.S. Grinberg, etc.) was chosen as a theoretical priority. A comparison of the goals, means of achievement and resources of state regulation, public administration and economic policy was carried out. The results of the comparison served as the basis for defining state support as a type of state activity within the framework of economic policy, and a possible scheme for using state support for the integration of the internal economic space was presented.
Key words: the state "playmaker" 1, state activity 2, integration 3.

Введение

Череда событий первой четверти XXIв, таких как мировой финансовый кризис, пандемия, санкции иностранных государств на почве политических разногласий, создали определенные угрозы для жизненно важных процессов в российской экономике. И вне зависимости от природы и причин угроз, для их нейтрализации потребовались активные действия со стороны государства или меры поддержки. С одной стороны, термин «государственная поддержка» уже закрепился в современной экономической риторике, но, с другой стороны, как видится авторам, он еще имеет слабые концептуального основания. Цель данного исследования состоит в том, чтобы представить концептуальную аналитику государственной поддержки, т.е. ее научном определении с помощью средств современной экономической теории, «встроить» государственную поддержку или ее концептуальное понимание, в рамки современной теорий государства. Теоретическое понимание государственной поддержки, ее мер и последствий имеет широкие горизонты актульности, и может служить научной основой многим направлениям исследования причин, вариантов, форм и поводов участия государства в экономическом развитии. Длительность, причины и формы применения государственной поддержки предполагают перестройку экономической политики и актуализируют исследования по качественной и количественной оценке результатов и последствий государственных программ поддержки. В данном случае рассматривается проблема внутренней интеграции российского экономического пространства в условиях изменения глобальной экономической архитектуры и возможности государственной продержки в решении задач внутренней интеграции.

Материалы и методы

Методологической основой исследования государственной поддержки служит поликонцептуальный подход, интегрирующий экономические теории государства, государственного регулирования, государственного управления и экономической политики. Материалами для исследования служат работы современных отечественных экономистов, раскрывающие различные практики экономической поддержки. Паттерном аналитического подхода является теория превращения современного государства из субъекта рыночного пространства в его организатора (плеймейкера) [Рубинштейн,2018].

Результаты

Контент-анализ текстов статей, рассматривающих проблемы государственной поддержки по различным направлениям экономики и бизнеса [Кузнецов, 2016; Блум, 2019; Симачев, 2020; Александрова, 2020], показывает, что не существует четкого разграничения теоретических понятий, характеризующих основные элементы поддержки, таких как механизм, система или стратегия; система, модель, структура или программа поддержки и т.д. Логичность разграничений имеет место в рамках одной статьи (или в исследовательской программе), но при сопоставлении нескольких, можно обнаружить, что понятия смешиваются, наплывают друг на друга и четкость определений рассеивается. Наблюдаемая неоднозначность свидетельствует о том, что практика государственной поддержки опережает ее теоретическое осмысление.

Теоретическому осмыслению будет посвящено данное исследование. Утверждение, что «… каждый цикл полемики высвечивает новые грани проблемы и, что самое главное, отвергает все новые предрассудки на эту тему. Прогресс знания выражается не столько в расширении набора готовых рецептов, сколько в сужении сферы необоснованных надежд и, соответственно, более уверенном очерчивании области эффективных решений. Это относится к ряду важнейших сюжетов в экономической теории государства» [Рубинштейн, 2018, с.12], всецело применимо к обсуждению проблем государственной поддержки.

Согласно выбранной методологии будем исходить из того, что теоретической паттерном поиска актуальной концептуализации государственной поддержки, является теория государства как организатора рыночного пространства (плеймейкера). Авторы этой теории правомерно считают, что модель государства – плеймекера «… позволяет не просто «трансплантировать» известную модель государства развития в экономики развивающихся и развитых стран, но и генетически удержать в себе все лучшее, что составляло содержание предшествующих моделей…. При таком подходе важное значение приобретает определение образов будущего, выявление фундаментальных общественных потребностей, научный анализ альтернатив и вариантов развития, стратегических целей и приоритетов, сценариев их реализации, оценки ресурсного обеспечения». В дополнение к цитате отметим еще одно важное утверждение, что модель «государство–плеймекер» не является венцом эволюции моделей государства [Рубинштейн, 2018, с.179,184] и возможны новые модели. «Предшествующими моделями» были названы: государство регулирующее, государство социальное, государство развития.

Продолжая логику «генетически удержать в себе все лучшее, что составляло содержание предшествующих моделей» можно считать, что все инструменты, которые в разных моделях государства были выработаны, использованы и критически осмыслены, входят в арсенал инструментов государства – плеймекера.

Технически любое государство от регулирующего до плеймекера использует одни и те же инструменты средства: 1) налоги или изъятия, осуществляемые по разным правилам и формам; 2) выплаты или расходы, которые также осуществляются по разным правилам и целям, а также 3) прямые запреты по изъятиям, выплатам и определенным процессам действий.

Упорядочить этот арсенал средств с точки зрения достижения экономических целей, с определенной долей условностей, можно по ареалу их использования и задействованным ресурсам, следующим образом.

Регулирование экономики осуществляется для поддержания рыночного равновесия, ресурсом является денежное обращение. Субъектом регулирования является, прежде всего, Центральный банк. *Управление экономикой* осуществляется для достижения конкретных экономических целей в пространственно-региональном контексте на основе выработанных стратегий, ресурсом являются государственные финансы разного уровня управления. Субъектом является Правительство страны/исполнительная власть. *Экономическая политика* через государственную поддержку ликвидирует возникшие провалы в социально-экономическом развитии государства, ресурсом являются также государственные финансы бюджетов разных уровней управления. Субъектами являются структуры уровней власти и самоуправления.

Наиболее масштабный ареал действия имеет регулирование экономики и оно, по сути, является постоянным, бессрочно действующим фактором, наиболее независимым от конкретных обстоятельств.

Управление экономикой осуществляется для достижения целей, представленных в конкретных стратегиях, имеет менее масштабный ареал действия, чем регулирование, и определенные сроки завершения.

Экономическая политика является актуальным, краткосросным, наиболее мобильным/ меняющимся средством воздействия на экономику, проводится в целях стимулирования конкреных процессов, предотвращающих угроз или преодоления экономических провалов, в еще менее масштабном ареале, чем управление [Горячий,2021].

Государственную поддержку можно определить как *определенный вид активности государства в рамках экономической политики*, направленную на нейтрализацию непредвиденных негативных последствий, осуществившихся угроз в коротком периоде или ограниченных сроках.

Дискуссия

Обратимся далее к проблеме интергации и поиску ответа на вопрос о том, каким образом может быть использована государственная поддержка для развития внутренней экономической интеграции, может ли быть господдержка ее тригером или только вспомогательным фактором?

Различные теоретические подходы, раскрывающие суть интеграции предписывают ей разные цели: формирование совместной собственности, расширение возможности получения информации, избежание искажений в распределении факторов производства, перераспределение рисков, организационная уловка с целью ухода от налогов или получение преимуществ от разных налоговых систем, то концепция трансакционных издержек их упорядочивает.

Если вспомнить этапы межстрановой интеграции, например, ЕС, то интеграция началась с создание общих рынков по некоторым выдам продукции, созданием таможенного союза, общих финансовых и бановских институтов и введение экономичексого и ваоютного союза с единой денежной единицей. Очевидно, что данный опыт не может быть полезным в рамках интеграции в одной страны, т.к. единая валюта есть по определению, для функционарования общестранового рынка по любому товару или продукции, движению капитала, включая человеческий капитал, и нет препятсвий.

Предлагается теоретически решить проблему внутренней интеграции экономики страны с помощью концепции новой экономической географии (П. Кругман [Krugman,2011]), а также концепцию динамической возможностей (Д. Тис [Teece,1990]).

Согласно концепции новой эконмической географии, любая территория может быть поделена на три вида сегмента или региона, с точки зрения доступа к рынку. Задача интеграции – сделать экономические барьеры между регионами меньше, подтягивая менее развитые регионы к развитым [Шапиро,2011]. Для этого надо задействовать, так называемый, динамический потенциал каждого региона, под которым понимается способность интегрировать, создавать и перестраивать внутренние и внешние компетенции пространства для решения задач в быстро меняющихся условиях. Концепция динамических возможностей, акцентирует внимание на организационных процессах и конкурентных преимуществах. Государство может поддержать внутреннюю интеграции развитием инфраструктуры, средств транспорта и связи, а также усилением цифровых коммуникаций.

Список литературы

1. Александрова А.И., Зайцев А.А. Институционализация государственной поддержки инновационных процессов // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 32 (6). 35-42.

2. Блум Н., Ван Реенен Й., Уильямс Х. Политика поддержки инноваций: набор инструментов // Вопросы экономики. 2019. № 10. 5-31. DOI: 10.32609/0042-8736-2019-10-5-31
3. Горячий С.А., Малюский С.А.Проблема соответствия целей и инструментов в экономической политике современной России// Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2021. № 4. 104-112. DOI:10.17586/2310-1172-2021-14-4-104-112
4. Кузнецов Ю.В., Быкова Н.В. Методические основы моделирования государственной поддержки предприятий малого бизнеса // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. 2016. № 2. 80-86. DOI:10.17586/2310-1172-2016-9-2-80-86
5. Рубинштейн А.Я. Экономическая теория государства: новая парадигма патернализма / под ред. А. Я. Рубинштейна, А. Е. Городецкого, Р.С. Гринберга. СПб.: Алетейя, 2020. 424с.
6. Симачев Ю.В., Кузык М.Г. Государственная поддержка предприятий: бенефициары и эффекты // Вопросы экономики. 2020. № 3. 63-83. DOI:10.32609/0042-8736-2020-3-63-83
7. Шапиро Н.А. Территория России как рыночное пространство (или идеальная модель рынка для политики модернизации)// Философия хозяйства. 2011. № 1 (73). 85-90.
8. Krugman P. The new economic geography, now middle-aged //Regional studies, 2011, 45 (1), 1-7 DOI:10.1080/00343404.2011.537127
9. Teece, David J., Pisano G., Shuen A. Dynamic Capabilities and Strategic Management // Strategic Management Journal. 1997. № 18 (7). p: 509–533. DOI:10.1002/(sici)1097-0266(199708)18.

Анохина Елена Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Инновации как важнейший фактор формирования стратегической устойчивости комплекса предприятий регионов России

Аннотация. Определено, что на стратегическую устойчивость комплекса предприятий крупного, среднего и малого (КСМ) бизнеса регионов России оказывают влияние большое количество факторов, среди которых важнейшим является использование предприятиями инноваций. Выделены пять групп регионов России по уровню инновационной активности организаций. Регионы с высоким уровнем социально-экономического развития имеют более стратегически устойчивый, инновационно-активный комплекс предприятий, который оказывает влияние на темпы роста региона и возможность региона обеспечивать расходы бюджета. В исследовании использованы методы статистического, корреляционного анализа и систематизации. Сделан вывод, что необходимо обеспечить развитие инструментов государственной поддержки, стимулирующих развитие новых предприятий крупного, среднего и малого бизнеса конкурентоспособных для каждого региона отраслей экономики с целью достижения технологического суверенитета и импортонезависимости. Особенно это необходимо для регионов с низким уровнем социально-экономического развития. Должны быть разработаны рекомендации по встраиванию процессов управления устойчивостью комплекса предприятий региона в систему стратегического управления на федеральном и региональном уровнях.
Ключевые слова: инновации, комплекс предприятий крупного, среднего и малого бизнеса, стратегическая устойчивость комплекса предприятий региона, программа развития комплекса предприятий региона, стратегическое управление регионом.

Anokhina Elena M.

St Petersburg University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034,
Russian Federation

Innovation As the Most Important Factor in Forming Strategic Stability of the Complex of Enterprises in the Regions of Russia

Abstract. It has been determined that the strategic sustainability of the complex of enterprises of large, medium and small (KSM) businesses in the regions of Russia is influenced by a large number of factors, among which the most important is the use of innovations by enterprises. Five groups of regions of Russia are distinguished by the level of innovative activity of organizations. Regions with a high level of socio-economic development have a more strategically sustainable, innovatively active complex of enterprises, which affects the growth rate of the region and the ability of the region to provide budget expenditures. The study used methods of statistical analysis, correlation analysis and systematization. It is concluded that it is necessary to ensure the development of state support instruments that stimulate the development of new enterprises of large, medium and small businesses in competitive sectors of the economy for each region in order to achieve technological sovereignty and import independence. This is especially necessary for regions with a low level of socio-economic development. Recommendations should be developed for integrating the processes of managing the sustainability of the complex of enterprises of the region into the strategic management system at the federal and regional levels.
Keywords: innovations, complex of large, medium and small businesses, strategic sustainability of the regional complex of enterprises, program for development of the regional complex of enterprises, strategic management of the region.

Введение

В Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации отмечено[1], что негативными тенденциями в пространственном развитии РФ являются несогласованность приоритетов научно-технологического развития и инструментов его поддержки на национальном, региональном, отраслевом и корпоративном уровнях, а также концентрация научно-технологического и образовательного потенциала в ограниченном числе регионов страны.

Инновационное, научно-технологическое развитие регионов РФ зависит от наличия на их территории инновационно-активных предприятий, осуществляющих технологические, организационные, маркетинговые инновации.

Как показало исследование [Стратегическая устойчивость…, 2020], самодостаточность и бездотационное развитие регионов РФ регионов зависит от наличия на территории субъектов Федерации действующих предприятий и организаций. Комплекс предприятий крупного. среднего и малого (КСМ) бизнеса региона является важнейшей составляющей территориальной социально-экономической системы региона, от структуры которого зависит развитие экономики региона. Развитые регионы имеют стратегически устойчивый комплекс предприятий КСМ бизнеса [Рейтинг стратегической…, 2024], который обеспечивает и сможет обеспечить в долгосрочном периоде темпы роста, достаточные для развития экономики и социальной сферы региона, достижения стратегических целей и реализации стратегических приоритетов при сохранении окружающей среды в условиях перехода к цифровой экономике и усиления влияния факторов неопределённости и риска.

В научном докладе Института народнохозяйственного прогнозирования РАН отмечено, что важным направлением развития экономики регионов РФ становится наращивание активности крупного, малого и среднего бизнеса на основе эффективного межрегионального перераспределения добавленной стоимости, быстрое развитие региональных рынков, которые будут способствовать выравниванию накопленных социально-экономических диспропорций, в том числе межрегиональных [Россия 2025: пространство развития …, 2025].

Значимость предприятий крупного, среднего и малого бизнеса для развития экономики регионов, неравномерность развития комплекса предприятий в регионах России обуславливают необходимость более детального исследования инновационной активности организаций в обеспечении стратегической устойчивости комплекса предприятий субъектов Федерации.

Методы исследования

Для подтверждения гипотезы о влиянии инновационного развития предприятий на стратегическую устойчивость комплекса предприятий субъектов Федерации были проведены следующие исследования:

1. Была представлена система показателей, позволяющих проанализировать инновационное развитие предприятий.
2. Проанализирован рейтинг регионов по субиндексу инновационной активности организаций, как составляющая рейтинга стратегической устойчивости комплекса предприятий крупного, среднего и малого бизнеса регионов России.
3. Выделены пять групп регионов по субиндексу инновационной активности организаций.

[1] О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145.

4. Проведён анализ параметров стратегической устойчивости комплекса предприятия КСМ бизнеса регионов РФ по показателям инновационной активности.

5. Проведена оценка влияния субиндекса инновационной активности на Индекс стратегической устойчивости комплекса предприятий регионов на основе расчёта коэффициента корреляции Пирсона.

Для проведения исследования были использованы методы сравнительного, статистического и корреляционного анализа и метод систематизации, на основе которого была составлена группировка регионов по инновационной активности предприятий.

Информационную основу исследования составили базы данных Росстата.

Результаты исследования

Для расчёта субиндекса инновационной активности предприятий в составе Индекса стратегической устойчивости комплекса предприятий были использованы показатели, ежегодно рассчитываемые для регионов РФ Росстатом (см. табл. 1)

Таблица 1.

Перечень показателей для расчёта субиндекса инновационной активности предприятий регионов РФ

№ п/п	Наименование показателя	Единица измерения	Источник данных
1	Уровень инновационной активности организаций	%	Росстат
2	Объем инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров	%	Росстат
3	Число организаций, выполнявших исследования и разработки на 1 тыс. жителей	ед.	Росстат
4	Удельный вес инновационных товаров в экспорте	%	Росстат

Источник: составлено автором на основе баз данных Росстата.

Был составлен рейтинг регионов по субиндексу инновационной активности организаций и выделены пять групп регионов по данному субиндексу:

Первая группа - 21 субъект Федерации. Первое место заняла Республика Татарстан. Далее расположились Республика Мордовия, Мурманская область, Ростовская область, Ставропольский край. Санкт-Петербург занял 7 место. Высокие позиции регионам обеспечили высокие значения показателей по уровню инновационной активности организаций и объему инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров. По сравнению с 2021 годом улучшили позиции по этому субиндексу Ставропольский край, Омская, Ивановская, Нижегородская области, Республика Удмуртия.

Вторая группа – 12 регионов. В эту группу вошла и Москва, которая заняла 30-е место по субиндексу, потеряв по сравнению с 2021 годом 3 позиции.

Третья группа – 15 регионов. Наилучшую динамику показали Курская и Иркутская области, но большинство регионов имело отрицательную динамику по сравнению с 2021 годом, переместившись из второй группы.

Четвертая группа –14 регионов. Улучшила позицию по сравнению с 2021 годом по субиндексу инновационной активности только Республика Коми, которая перешла из пятой группы. Остальные регионы из этой группы ухудшили позиции.

Пятая группа – 20 регионов. По сравнению с 2021 годом все регионы меняли позиции внутри группы, за исключением Тюменской области и Республики Дагестан, которые потеряли позиции и переместились из 4 группы. Наилучшую динамику среди регионов пятой группы имела Костромская область.

Необходимо отметить, что практически все регионы с низким уровнем социально-экономического развития вошли в четвёртую и пятую группы по инновационной активности организаций.

На основе проведённого кластерного анализа регионов РФ по стратегической устойчивости комплекса предприятий и анализа показателей развития предприятий крупного, среднего и малого бизнеса в выделенных кластерах, предложена система параметров оценки стратегической устойчивости предприятий по каждому показателю [Рейтинг стратегической…, 2024]. В соответствии с предложенной системой параметров оценки стратегической устойчивости предприятий, регионы по каждому показателю инновационной активности предприятий могут быть отнесены к группе с высокой, средней или низкой устойчивостью (см. табл. 2)

Таблица 1.

Перечень показателей для расчёта субиндекса инновационной активности предприятий регионов РФ

Показатели	Степень устойчивости		
	Низкая	Средняя	Высокая
Показатели инновационной активности организаций			
Уровень инновационной активности организаций, %	Ниже 6	От 6 до 12	Свыше 12
Объем инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров, %	Ниже 2	От 2 до 5	Свыше 5
Число организаций, выполнявших исследования и разработки, на 1 тыс. жителей	Ниже 20	От 20 до 45	Свыше 45
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства, %	Ниже 2	От 2 до 8	Свыше 8

Источник: Рейтинг стратегической устойчивости комплекса предприятий крупного, среднего и малого бизнеса регионов России / Анохина Е. М., Жигалов В. М., Кузнецов Ю. В., Мелякова Е. В., Мостипан З.С. — СПб.: ЛЕМА, 2024. — 105 с.

Проведённый расчёт оценки влияния значений субиндекса инновационной активности предприятий регионов на Индекс стратегической устойчивости комплекса крупного, среднего и малого бизнеса регионов основе коэффициента Пирсона показал положительную корреляцию средней силы – 0, 545, что свидетельствует о существующем влиянии инновационной активности предприятий регионов на стратегическую устойчивость комплекса крупного, среднего и малого бизнеса субъектов Федерации.

Рекомендации

Учитывая значимость комплекса предприятий для социально-экономического развития регионов РФ, а также важную роль комплекса предприятий в обеспечении инновационного развития регионов, необходимо обеспечить развитие инструментов государственной поддержки, стимулирующих развитие новых предприятий крупного, среднего и малого бизнеса конкурентоспособных для каждого региона отраслей

экономики с целью достижения технологического суверенитета и импортонезависимости. Особенно это необходимо для регионов с низким уровнем социально-экономического развития. Должны быть разработаны рекомендации по встраиванию процессов управления устойчивостью комплекса предприятий региона в систему стратегического управления на федеральном и региональном уровнях.

Список литературы

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145.
2. Россия 2025: пространство развития. Научный доклад / Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. – М.: Динамик Принт, 2025. – 364 с. URL:https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2025/05/rossiya-2035-prostranstvo-razvitiya.pdf.
3. Рейтинг стратегической устойчивости комплекса предприятий крупного, среднего и малого бизнеса регионов России / Анохина Е.М., Жигалов В.М., Кузнецов Ю.В., Мелякова Е.В., Мостипан З.С. — СПб.: ЛЕМА, 2024. — 105 с.
4. Стратегическая устойчивость предприятий в регионах России: оценка и управление: монография /под ред. Ю.В. Кузнецова. – Москва: Издательство Проспект, 2020. – 456 с.

Вороньжева Ирина Ивановна

ООО «Капитал МС» - филиал в г. Москве, РФ
ivoronjeva@yandex.ru

Управление финансовыми потоками здравоохранения

Аннотация. В статье рассмотрены особенности движения финансовых потоков в системе здравоохранения, связанные с выполнением государственных гарантий населению по оказанию бесплатной медицинской помощи. Государственные социальные гарантии населению включают в себя в том числе предоставление бесплатной медицинской помощи гражданам. Представлен базовый механизм выделения финансирования и правовое обоснования для реализации социальных обязательств. Государственные гарантии по предоставлению медицинской помощи постоянно пересматриваются по данным медицинской статистики, что приближает данный документ о реальной картине заболеваемости населения и спроса на медицинские услуги. Представлен анализ проекта бюджета по разделу «Здравоохранение» на предстающие периоды планирования. Проведен краткий анализ основных направлений финансирования базовой программы государственных гарантий на получение бесплатной медицинской помощи на будущие периоды.
Ключевые слова: финансирование, медицинская помощь, здравоохранение, финансовые потоки, бюджеты.

Voronjeva Irina I.

OOO "Kapital MS" - branch in Moscow, RF
ivoronjeva@yandex.ru

Healthcare Cash Flow Management

Abstract. The article examines the features of financial flows in the healthcare system related to the implementation of state guarantees to the population for free medical care. State social guarantees to the population include, among other things, the provision of free medical care to citizens. The basic mechanism for the allocation of funding and legal justification for the implementation of social obligations are presented. State guarantees for the provision of medical care are constantly revised based on medical statistics, which brings this document closer to the real picture of morbidity of the population and demand for medical services. An analysis of the draft budget for the "Healthcare" section for the upcoming planning periods is presented. A brief analysis of the main areas of financing the basic program of state guarantees for free medical care for future periods is carried out.
Keywords: financing, medical care, health care, financial flows, budgets.

Введение

Получение бесплатной медицинской помощи гарантировано гражданам Конституцией РФ, в ст. 41 которой четко сказано, что любой гражданин обладает правом на бесплатную медицинскую помощь в государственных и муниципальных медицинских учреждениях. При этом законодатель четко указывает источники финансирования медицинской помощи – бюджетные средства и страховые взносы.

Кроме Верховного закона РФ предоставление бесплатной медицинской помощь гражданам гарантирует ФЗ «Об обязательном медицинском страховании», Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. В каждом из перечисленных документов государство обязуется охранять жизнь и здоровье граждан, предоставлять бесплатную медицинскую помощь и консультирование, лечение в зависимости от показаний.

Ежегодно государством определяется четкий перечень наиболее распространённых заболеваний в соответствии с особенностями половозрастного состава и данными медицинской статистики. Так, согласно Программе, на 2024 год и

плановые 2025 и 2026 годы внесены определенные изменения в перечень медицинских гарантий:

- в 2024 году в целом увеличены бюджетные расходы на 400 млрд. руб. При этом, данное увеличение финансирования пойдет на расширение скорой медицинской помощи, профилактических осмотров, реабилитацию пациентов, стационарное лечение;
- расширена базовая программа обязательного медицинского страхования (далее ОМС) за счет введения в нее части высокотехнологичных медицинских услуг (офтальмология, урология, травматология-ортопедия, сердечно-сосудистые заболевания);
- определен порядок диспансеризации и обязанность медицинских организаций по ее проведению, углубленной диспансеризации граждан, переболевших коронавирусной инфекцией [1].

В 2025 году программа дополнена новыми пунктами: в разделе II «Перечень видов, форм и условий предоставления медицинской помощи, оказание которой осуществляется бесплатно» установлен «*Порядок оказания медицинской помощи отдельным категориям ветеранов боевых действий».* Данный пункт существенен, так как Указов Президента РФ от 03.04.2023 г. № 232 был создан ГФ поддержки участников СВО и определен порядок бесплатной медицинской помощи данной категории лиц [2].

Таким образом, отметим, что система здравоохранения находится на особом контроле государства, которое не только гарантирует гражданам широкий перечень медицинских услуг за счет государственных средств, но и постоянно расширяет и повышает качество медицинского обслуживания в зависимости от практики прошлого года.

Методы и материалы

В работе были использованы общенаучные методы систематизации, классификации, выстраивания аналогии и логического анализа. Оценка цифрового материала была основана на нормативных документах, определяющих порядок работы системы здравоохранения, ежегодных Программах государственных социальных гарантий населению, отчетах о реализации государственных программ финансирования медицинской помощи.

Результаты

Сегодня в России действует бюджетно-страховая или смешанная модель финансирования здравоохранения, основанная на комбинации источников финансирования: бюджет ФФОМС, федеральный бюджет, консолидированный бюджет субъектов РФ. Достаточно сложно разделить медицинские расходы, так как из года в год они переходят в различные статьи расходов, финансируются из различных источников. Постараемся иллюстративно представить основные финансовые потоки действующей модели согласно нормативным документам. (Рис. 1.1.)

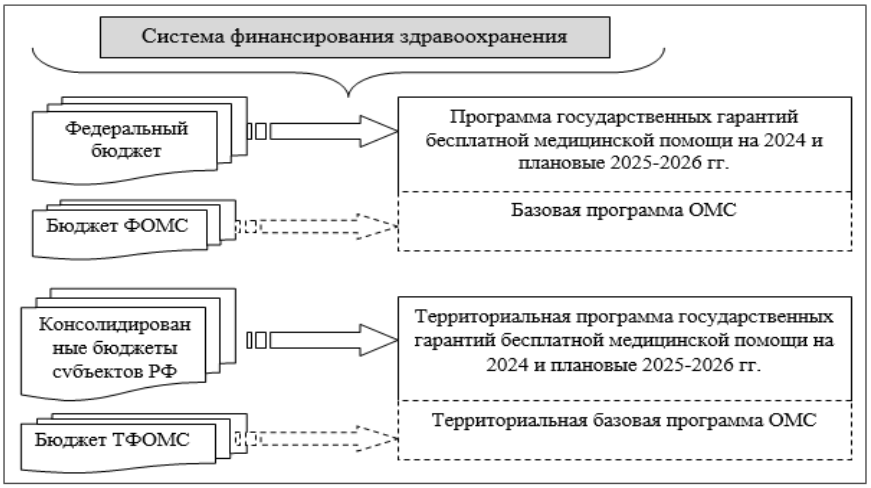

Рис. 1.1. Система финансирования здравоохранения

Источник: составлено автором по [Улумбекова и др., 2019].

Представленная на рисунке 1.1 система финансирования здравоохранения демонстрирует нам, что основу выделения финансов из бюджетов составляет Программа государственных гарантий, которая в своем составе имеет базовую программу ОМС. При этом, источники финансирования основных государственных гарантий по оказанию медицинской помощи различны. Это могут быть средства государственного бюджета и бюджета Фонда обязательного медицинского страхования (ФФОМС). В каждом регионе дополнительно утверждаются Территориальные программы государственных гарантий в зависимости от характера и специфики заболеваемости населения данного региона и соответственно территориальные базовые программы ОМС.

Если оперировать к цифрам, то можно отметить, что на 2025 год запланировано финансирование из всех источников на сумму 7,605 трлн. руб., что на 13,2% выше показателя 6,6 трлн. руб. в 2024 году. Данная сумма разбивается следующим образом по источникам: 1,864 трлн. руб. – средства федерального бюджета, 4,476 трлн. руб. – средства бюджета ФОМС, 1,265 трлн. руб. – средства консолидированного бюджета регионов. Общий показатель финансирования по разделу «Здравоохранение» в расходной части государственного бюджета достигает 9,7%.

В рамках базовой программы ОМС бесплатная медицинская помощь должна быть оказана любому обратившемуся в медицинское учреждение человеку (гражданину РФ или иностранному гражданину), что формирует основу ОМС. С этой целью в системе предусмотрено дополнительное звено – страховые компании, которые реализуют принципы теории страхования в сфере здравоохранения. Фактически это каналы финансирования медицинской помощи населению.

Страховая организация проводит мониторинг работы медицинских учреждений, гарантирует проведение расчетов за лечение и контролирует качество предоставленных медицинских услуг. При этом страховщиком выступает ФФОМС, который также несет все сопутствующие финансовые риски.

Коммерческие страховые компании в система здравоохранения нацелены на результативность медицинской помощи, поэтому их участие в финансовых потоках здравоохранения позволяет сфокусировать услуги и получать качественную обратную связь от населения [Соболева, 2021].

Требования со стороны ФФОМС к коммерческим страховым компаниям постоянно возрастают, как в части min уставного капитала, так и в части сроков выполнения

обязательств. Также ФОМС ежегодно проводит проверки деятельности страховых организаций и принимает решение о продолжении работы с ними. В таких условиях количество коммерческих компаний сокращается и на рынке остаются наиболее устойчивые организации [Ларионов и др., 2021].

Бюджет ФФОМС утверждается Государственной думой в рамках бюджетного процесса РФ. Отдельно утверждаются доходы и расходы бюджета в соответствии с изменениями в Программе государственных гарантий и текущей обстановкой по росту заболеваний различного характера среди населения. Бюджет фонда утверждается на 3 года. Для более детального анализа финансирования направления «Здравоохранение» необходимо в динамике оценить планы государства. Основную долю бюджета ФОМС составляют страховые взносы работающего населения. Часть населения, которая не имеет официальных источников дохода и за которую нет отчислений с фонда оплаты труда - получает финансирование медицинской помощи за счет средств федерального бюджета. (Табл. 1.1).

Таб. 1.1.

Динамика доходов и расходов проекта бюджета ФОМС на 2025-2027 гг.

Показатель, трлн. руб.	2025	2026	2027	Рост 2026/2025	Рост 2027/2026
Доходы	4,339	4,777	5,161	10,1	8,0
Расходы	4,475	4,832	5,162	15,4	6,8

Источник: составлено автором [6]

Рассмотрим более иллюстративно проект бюджета ФФОМС на предстоящие 3 года. (Таб. 1.1). Согласно данным таблицы 1.1 видим, что общий бюджет ФОМС на предстоящие плановые периоды растет по годам. Темп роста доходов составляет от 8-10,1%, тогда как рост расходов от 6,8-15,4%. Если оценивать составляющие доходов, можно отметить, что в 2025 году доля страховых взносов в общей доходной части бюджета достигнет 86,5%, в 2026 году – 86,9%, в 2027 году – 87,3%. Недостающая часть доходной части бюджета ФФОМС дополняется межбюджетными трансфертами из федерального бюджета. Доля таких трансфертов в составе доходной части бюджета фонда утверждена в следующих суммах в 2025 году - 537,4 млрд. руб. (12,4%), в 2026 году – 571,3 млрд. руб. (12%), в 2027 году – 596,2 млрд. руб. (11,6%).

Дискуссия

Государственные гарантии по обеспечению населения бесплатной медицинской помощи дают возможность адресно поставлять социальную защиту и способствуют повышению качества жизни в стране. Эффективное управление финансовыми потоками в системе здравоохранения позволит максимизировать эффекты от выполнения государственных социальных обязательств.

Заключение

Резюмируя данное исследование хотим отметить, что финансирование здравоохранения сегодня – это многогранный и многоступенчатый процесс формирования бюджетов и расчета объема требуемых государственных гарантий по предоставлению бесплатной медицинской помощи населению. Есть определенные сложности, связанные с действенностью практикуемого механизма финансирования, но

тут необходимо рассматривать все промежуточные этапы движения денежных потоков системы и оценить их рациональность.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 28.12.2023г. № 2353 «О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» Available from: http://static.government.ru/media/files/vB0TvgWlcYbdAUFJomenUk3B0sjTuLA8.pdf (официальный документ из Интернета).
2. Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 "О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции "Защитники Отечества" Available from: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406549017/ (официальный документ из Интернета).
3. Улумбекова Г.Э., Гиноян А.Б., Калашникова А.В., Альвианская Н.В. Финансирование здравоохранения в России (2021-2024 гг.). Факты и предложения // ОРГЗДРАВ: новости, мнения, обучение. Вестник ВШОУЗ. 2019. 5. 4. 4-19. (статья в журнале на русском языке).
4. Соболева Е.А. Бюджетно-страховая модель финансирования здравоохранения в России // Финансы: теория и практика. 2021. 25 (3). 127-149. (статья в журнале на русском языке).
5. Ларионов А.В., Русских С.В., Масленников С.В. Развитие системы государственного финансирования обязательного медицинского страхования // ФАРМАКОЭКОНОМИКА. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2021. 14 (4). 480–492. (статья в журнале на русском языке).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2024 г. № 1940 “О Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов” Available from: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/411138101/ (официальный документ из Интернета).

Куклина Евгения Анатольевна

Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
kuklina-ea@ranepa.ru

Дементьев Кирилл Игоревич

ООО «Газпром трансгаз Сургут»
dementiew.kirill2014@yandex.ru

Оценка эффективности промышленных цифровых проектов (в контексте Арктической повестки)[1]

Аннотация. Ключевые векторы реализации Арктической стратегии России связаны с разработкой нефтегазового шельфа, добычей цветных и благородных металлов, развитием Северного морского пути, строительством малых и средних АЭС. Особенности арктических проектов (сложные условия производства, экологическая хрупкость, использование механизма государственно-частного партнерства при финансировании инфраструктурных проектов и др.) обуславливают специфику оценки их экономической эффективности. Внедрение технологий по цифровизации промышленных объектов и портовых сооружений, оптимизация бизнес-процессов с использованием современных информационных технологий позволяет снизить затраты и повысить эффективность инвестиций. Для оценки эффективности цифрового инвестиционного проекта предлагается критериальный показатель - коэффициент цифровой трансформации, который является дополнением к системе показателей экономической эффективности инвестиций. Выбор оптимального варианта цифрового проекта предлагается осуществить на основе многокритериального подхода с использованием минимаксных критериев принятия решений и принадлежности функции нечетких множеств. В качестве критериальных показателей рекомендуется внутренняя норма рентабельности (IRR) и коэффициент цифровой трансформации ($К_{digital}$).
Ключевые слова: Арктика, цифровой инвестиционный проект, эффективность, оценка, показатель

Kuklina Evgenia A.

The North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
kuklina-ea@ranepa.ru

Dementyev Kirill I.

Gazprom Transgaz Surgut LLC
dementiew.kirill2014@yandex.ru

Assessing the Efficiency of Industrial Digital Projects (In the Context of the Arctic Agenda)

Abstract. The key vectors for implementing Russia's Arctic Strategy are related to the development of the oil and gas shelf, the extraction of non-ferrous and precious metals, the development of the Northern Sea Route, and the construction of small and medium-sized nuclear power plants. The specific features of Arctic projects (complex production conditions, environmental fragility, the use of a public-private partnership mechanism in financing infrastructure projects, etc.) determine the specifics of assessing their economic efficiency. The introduction of technologies for the digitalization of industrial facilities and port facilities,

[1] Исследование выполнено в рамках инициативной НИР СЗИУ РАНХиГС при Президенте РФ « Оценка перспектив сотрудничества государств Форума БРИКС в экономическом пространстве Арктики (в контексте обновления институтов глобального управления)», ЕГИСУ НИОКТР № 125022002759-3 от 20.02.2025г.

the optimization of business processes using modern information technologies can reduce costs and increase investment efficiency. To assess the effectiveness of a digital investment project, a criterion indicator is proposed - the digital transformation coefficient, which is an addition to the system of indicators of the economic efficiency of investments. It is proposed to select the optimal version of a digital project based on a multi-criteria approach using minimax decision-making criteria and membership of a fuzzy set function. The internal rate of return (IRR) and the digital transformation coefficient $K_{digital}$) are recommended as criterion indicators.
Keywords: Arctic, digital investment project, efficiency, assessment, indicator

Введение

Фундаментом арктической стратегии России является промышленное освоение территории Арктики на основе формирования зон развития с опорой на стратегически приоритетные проекты. Ключевыми векторами развития макрорегиона является разработка нефтегазового шельфа Западной Арктики, добыча цветных и благородных металлов, Северный морской путь, малые и средние АЭС. Реализованные в Арктике инновационные инфраструктурные и производственные решения в дальнейшем могут быть масштабированы как в субарктических регионах, так и по всей стране, что актуализирует исследования в области оценки эффективности инвестиционных проектов (включая промышленные цифровые инвестиционные проекты - ЦИП). Цель статьи — представление результатов исследования методических подходов к выбору ЦИП и оценке эффективности их реализации с учетом специфических особенностей развития Арктического макрорегиона.

Методы и материалы

Системный и многокритериальный подходы, логический анализ, синтез, контент-анализ открытых источников информации.

Результаты

Специфические особенности арктических проектов - сложные условия производства, хрупкость экосистемы, применение при финансировании инфраструктурных проектов механизма государственно-частного партнерства (ГЧП) и др. обуславливают специфику оценки экономической эффективности арктических проектов, которая отмечена многими исследователями.

Так, например, известны рекомендации о целесообразности при оценке эффективности инвестиционных проектов с использованием механизма ГЧП применять показатели «экономической чистой приведенной стоимости, экономической внутренней нормы доходности и дисконтированного периода окупаемости для экономических денежных потоков» [Литвяков, 2014]. Отбор инвестиционных проектов в АЗРФ необходимо осуществлять по критериям согласования параметров проектов, их непротиворечивости приоритетам государственной политики в Арктике [Цветков и др., 2019]. Учитывая нехватку населения в регионе, внедрение передовых технологий по цифровизации промышленных объектов и портовых сооружений являются потенциальными коммерческими решениями для повышения эффективности проектов развития Арктики, оптимизация бизнес-процессов с использованием современных информационных технологий с элементами искусственного интеллекта позволяет снизить затраты и повысить эффективность производственной деятельности.

Цифровая трансформация бизнеса требует значительных затрат инвестиционных ресурсов (покупка оборудования, ПО, расширение штата работников, оплату услуг интегратора и т.д.); стоимость владения – регулярные условно-постоянные издержки, необходимые на поддержку работы информационной системы после завершения работ

в рамках проекта в условиях промышленной эксплуатации. Это в сочетании со специфическими особенностями ЦИП (короткий жизненный цикл, ускоренный моральный износ, высокая степень дифференциации проектов), сопряжено с повышенными рисками.

Существующие сегодня методы оценки экономической эффективности инвестиций не адаптированы к оценке эффективности ЦИП, они не имеют специализированных показателей цифровизации бизнеса, а значит не позволяют определить вклад цифровых решений в результаты деятельности предприятия.

Оценка экономической эффективности ЦИП выполняется после выбора варианта цифрового решения из альтернативных вариантов, при этом могут использоваться как традиционный подход (на основе сравнения параметров и критериев проекта), так и многокритериальный подход. В работе [Куклина и др., 2025] в качестве дополнительного критериального показателя эффективности ЦИП предлагалается использовать «коэффициент цифровой трансформации» ($К_{digital}$), учитывающий эффективность операционных затрат, капитальных затрат и EBITDA по проекту. Этот показатель дополняет систему показателей оценки инвестиционного или инновационного проекта, но при этом отражает специфику ЦИП.

Дискуссия

Перспективным направлением решения задачи выбора оптимального варианта ЦИП является применение многокритериального подхода с использованием двух критериальных показателей на основе минимаксных критериев принятия решений и принадлежности функции нечетких множеств. Оптимальность варианта проекта определяется достижением максимального значения внутренней нормы рентабельности (IRR) при максимально возможной величине $К_{digital}$. Оптимальное решение находится путем свертывания статистических критериев принятия решений на основе нечетких множеств: процедура оптимизации сначала выполняется для одного критериального показателя IRR, затем для двух критериальных показателей (IRR + $К_{digital}$). Решение задачи выбора оптимального ЦИП выполняется по следующему алгоритму.

1. Оценка эффективности ЦИП: отбор альтернативных проектов; выбор методов учета риска; оценка экономической эффективности инвестиций.

2. Обоснование оптимального ЦИП: определение критерия и критериальных показателей выбора; выбор системы критериев принятия решения в условиях неопределенности и риска; определение состояния среды принятия решения; построение платежных матриц по всем ЦИП для каждого критерия для первого критериального показателя; построение платежных матриц по всем проектам для каждого критерия для двух критериальных показателей; выбор наиболее предпочтительного (оптимального) проекта [Куклина и др., 2013].

Заключение

Предлагаемый подход к выбору и оценке эффективности ЦИП в настоящее время проходит апробацию на одном из предприятий ПАО «Газпром» и демонстрирует достаточно хорошие результаты, анализ и верификация которых является предметом будущих исследований.

Список литературы

1. Куклина ЕА., Бритько А.С. К проблеме оценки и выбора оптимального проекта инновационного развития организации // Управленческое консультирование, № 8 (56), 2013. С.47-56. (статья в журнале на русском языке)

2. Куклина Е.А, Дементьев К.И. Проблемы выбора и оценки экономической эффективности цифровых двойников: подходы и решения / Большая Евразия: национальные и цивилизационные аспекты развития и сотрудничества: Материалы VII международной научно-практической конференции. Вып. 1 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; отв. ред. В.И. Герасимов. – М., 2025. – С.… (статья в сборнике на русском языке).
3. Литвяков С. С. Государственно-частное партнерство в финансировании транспортной инфраструктуры в Российской Федерации. М.: Финансовый ун-т при Правительстве РФ; 2014. 197 с. (монография на русском языке).
4. Цветков В. А., Дудин М. Н., Ермилина Д. А. Управление развитием Арктики: финансовое обеспечение региона и выбор критериев оценки эффективности инвестиционных проектов для его освоения. Управленческие науки. 2019;9(2):62-77. DOI: 10.26794/2404 022X-2019-9-2-62-77 (статья в журнале на русском языке).

Сотникова Светлана Ивановна

Новосибирский государственный университет экономики и управления, РФ
s.i.sotnikova@nsuem.ru

Оценка деятельности местной администрации: индикатор социально-экономической устойчивости территории

Аннотация. Оценка деятельности местной администрации представляет собой сложносоставной и многоаспектный феномен, призванный служить своего рода аналитикой социально-экономической устойчивости подведомственной территории. Развитие теоретико-методических основ оценки деятельности местной администрации является актуальным направлением в связи с тем, что возрастает необходимость как в жестком контроле над целевым использованием бюджетных средств, так и в оценке эффективности социальной политики государства, реализация которой осуществляется через ее деятельность. В статье представлены авторские понятия «деятельность местной администрации» и «оценка деятельности местной администрации» с позиций обобщения генезиса нормативно-законодательных подходов к оценке деятельности системы местного самоуправления. Предложен и апробирован подход к оценке деятельности местной администрации с учетом ее определенной функциональной самостоятельности и организационной обособленности в системе местного самоуправления. Рассмотренный в статье подход создает предпосылки для преодоления разобщенности между утвержденными центром показателями деятельности и полномочиями местной администрации.
Ключевые слова: местная администрация, деятельность местной администрации, оценка деятельности, перспективы деятельности, местное самоуправление

Sotnikova Svetlana I.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Russian Federation
s.i.sotnikova@nsuem.ru

Assessment of the Performance of Local Administration: Indicator of Socio-Economic Sustainability of the Territory

Abstract. Recognizing the strategic value of the activities of the local administration for the economic growth of the country, the assessment of its activities is a complex and multidimensional phenomenon, designed to serve as a kind of analytics of the socio-economic sustainability of the territory under its jurisdiction. The development of theoretical and methodological foundations for assessing the activities of local administrations is a relevant area due to the growing need for both strict control over the targeted use of budget funds and assessment of the effectiveness of the state's social policy, the implementation of which is carried out through its activities. The article presents the author's concepts of "activities of local administration" and "assessment of the activities of local administration" from the standpoint of generalizing the genesis of normative and legislative approaches to assessing the activities of the local government system. The approach discussed in the article creates the prerequisites for overcoming the disconnect between performance indicators approved by the center and the powers of the local administration. An approach to assessing the activities of local administrations is proposed and tested, taking into account its certain functional independence and organizational isolation in the local government system.
Keywords: local administration, activities of local administration, performance assessment, performance prospects, local government

Введение

Целенаправленная оценка деятельности местной администрации призвана дать «комплексное представление о состоянии дел во всех муниципальных образованиях региона, а также о наиболее важных проблемах муниципалитетов» [Истомина, 2012], способствуя принятию по ее итогам действенных стимулирующих мер по повышению

ответственности за решение вопросов местного значения и использование муниципальной собственности. Это создает объективную потребность развития фундаментальных идей, сопряженных с оценкой деятельности этого института местной власти.

За последние ряд лет осуществлены значимые действия, направленные на разработку нормативно-законодательных основ оценки деятельности органов местного самоуправления и введение их в практику. Следует признать значительный вклад федерального законодателя и целого ряда ученых Бранькова О.С. [Бранькова, 2010], В. Б. Зотова [Зотов и др. 2018]. К. И. Коваленко [Коваленко, 2020], Н.Н. Мусиновой [Мусинова, 2016], Г. Г. Фастович [Фастович и др., 2020]), в разработку отдельных аспектов исследуемой научной проблемы.

Вместе с тем современное состояние теоретико-методологических и методических основ оценки деятельности аппарата и структурных подразделений местной администрации муниципального образования характеризируется достаточно большим количеством «проблем и противоречий, формирующихся под воздействием изменений в политической и экономической сферах, связанных с глобализацией мирохозяйственных процессов и плавным переходом государственного управления от классической к менеджериальной модели» [Фурман и др., 2020], что вызывает неоднозначные подходы к оценке деятельности данного органа и интерпретации ее результатов [Бухвальд Е.М. и др., 2018].

Необходимо смотреть в лицо реальности, которая заключается в том, что местным администрациям муниципального образования необходимо постоянно выявлять и оценивать конкурентные преимущества и уязвимые позиции в своей деятельности с тем, чтобы прогнозировать, имитировать и выбирать наиболее эффективные способы решения всего комплекса вопросов местного значения, позволяющие достичь социально-экономической устойчивости подведомственной территории, и помогающие каждому гражданину обладать достойным качеством жизни, с учетом возможных благоприятных и неблагоприятных возможностей изменения ситуации на территории для адаптации к внешним изменениям.

Методы и материалы

В фокусе научного исследования находится обоснование концептуального подхода к оценке деятельности местной администрации муниципального образования с позиций обеспечения социально-экономической устойчивости подведомственной территории.

Задачи исследования заключаются в формировании научного понимания сущностных характеристик оценки деятельности местной администрации на основе последовательного анализа централизованных нормативных актов по оценке деятельности органов местного самоуправления, выявлении факторных активов (факторов-перспектив) достижения результативности деятельности рассматриваемого института местной власти.

Гипотеза исследования состоит в том, что всесторонняя оценка деятельности местной администрации в муниципальных образованиях отражает идею социально-экономической устойчивости подведомственной территории.

Научная новизна статьи заключается в уточнении и обосновании теоретико-методических императив оценки деятельности местной администрации, позволяющих объяснить институционально-содержательные возможности и риски социально-экономической устойчивости подведомственной территории.

При написании статьи использованы методы научного познания: аналитическое абстрагирование, абстрактно-логический, интерпретация, классификация и типологизация, сравнение. Исследование опирается на теоретический анализ

централизованных нормативных документов и библиографических источников, посвященных современным вызовам развития системы местного самоуправления.

Предметом исследования являются устойчивые и регулярные социально-экономические взаимосвязи, обнаруживающиеся в оценке организационно-нормативной деятельности местной администрации муниципалитета.

Результаты

Формирование нормативно-законодательной концепции оценки деятельности органов местного самоуправления, обеспечивая стандартизацию оценки и гарантируя ее единообразие, сравнимость результатов между разными органами местного самоуправления, вместе с тем не позволяет оценить специфику деятельности местной администрации как самостоятельного субъекта местного самоуправления. Оценка деятельности местной администрации по показателям деятельности местного самоуправления не позволяет получить более-менее исчерпывающего ответа на вопросы, какой вклад местная администрация вносит в достижение целей местного самоуправления, какова эффективность ее деятельности, какие точки роста для обеспечения населения доступными, качественными муниципальными услугами и функциями характерны для ее деятельности на подведомственной территории. Показатели оценки местной администрации, перечисленные в законопроектах, не позволяют строго отграничить от показателей оценки деятельности местного самоуправления.

Вместе с тем, проводимая административная реформа местной власти способствует переосмыслению роли местной администрации, ее соподчиненности с федеральными и региональными структурами, органами местного самоуправления в части выполнения функций и реализации полномочий, принятию новых теоретических концепций в основу оценки ее деятельности. Это способствует обособлению оценки деятельности местной администрации в самостоятельную научную проблему при разработке теоретических и прикладных основ ее развития, наполняет ее новым социально-экономическим содержанием. Представляется, что становление нормативно-законодательной концепции оценки деятельности местной администрации и представление ее публично повлечет более плотное встраивание местной администрации в единую систему местного самоуправления, необходимость в жестком контроле за целевым использованием бюджетных средств и человеческих ресурсов, оценку реализация социальной политики муниципального образования. Этот процесс можно наблюдать уже сейчас: во многих субъектах РФ активно разрабатываются методики оценки деятельности аппарата местной администрации и ее подразделений [Бранькова О.С, 2020; Гордин и др., 2014; Лебедева, 2015; Демьяненко, 2021].

Для российской системы местного самоуправления формирование самостоятельной нормативно-законодательной концепции оценки деятельности местной администрации является достаточно новой тенденцией. Начало процессов обособления оценки деятельности местной администрации в самостоятельную концепцию связывают с заседанием Совета при Президенте Российской Федерации по развитию местного самоуправления, состоявшемся 30 января 2020 г., итогом которого стало поручение Президента РФ Правительству РФ о разработке основ государственной политики по развитию местного самоуправления. Внесенные поправки в Конституцию РФ в июле 2020 г., в дальнейшем нашедшие отражение в Федеральном законе от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее – Закон № 414-ФЗ) определили контур развития местного самоуправления в целом и местной администрации в частности.

Итак, определенная функциональная самостоятельность и организационная обособленность деятельности местной администрации в системе местного самоуправления придают оценке ее деятельности новый качественный уровень, характерный для современного этапа развития единой системы публичной власти, актуализируя необходимость познания общего характера, глубинных причин с учетом генезиса законодательно-нормативных подходов к оценке деятельности органов местного самоуправления.

Дискуссия

Деятельность местной администрации выражает производственные отношения, выступающие в форме связи между активизацией факторов-перспектив социально-экономической устойчивости подведомственной территории посредством принятия решений вопросов местного значения и использованием заданного (ограниченного) объема бюджетных ресурсов и нематериальных активов. Эти отношения ориентированы на стабильное улучшение качества жизни всех слоев населения подведомственной территории по мере выведения бюджета на более высокий уровень бюджетной устойчивости с точки зрения потребностей в жизнеобеспечении различных групп заинтересованных лиц (стейкхолдерами) благодаря обеспечению гарантированного минимума социально-экономических и экологических условий сфер деятельности, необходимых для нормального существования населения, и заданного (ограниченного) набора нематериальных активов (ресурсов) в изменяющихся условиях ее внешней и внутренней среды.

Перспективными движущими силами (факторами-перспективами), отражающими различные аспекты деятельности местной администрации, являются: качество жизни населения, интересы стейкхолдеров в муниципальных услугах и функция, сферы (направления жизнеобеспечения населения подведомственной территории) и ресурсы (материальные и нематериальные активы) деятельности, создающие предпосылки.

Основываясь на показателях, которые прослеживаются во всех централизованных нормативных документах по оценке деятельности органов местного самоуправления в субъектах РФ, была построена карта факторов-перспектив и целей деятельности местной администрации на примере территориальных структурных подразделений местной администрации (районных администрациях мэрии) города Новосибирска. Карта позволила выделить три категории районных администраций мэрии в зависимости от результатов оценки их деятельности – благополучную, неустойчивую и критическую

Оценка деятельности районной администрации, оперирующая технологиями обнаружения и оценки аномалии целевой, социальной (потребительской), функциональной и ресурсной перспектив деятельности, позволила сделать вывод, что для рассматриваемых районных администраций мэрии города наиболее проблематичной является функциональная перспектива деятельности, интегральный индикатор которой варьируется от 0,183 и до 0,993. Иначе говоря, отправным ориентиром для достижения устойчивого конкурентного преимущества местных (районных) администраций является обеспечение скоординированного и адекватного состояния сфер их деятельности целям и задачам обеспечения социально-экономической устойчивости подведомственной территории.

Заключение

Оценка деятельности местной администрации с принятием по ее итогам действенных стимулирующих мер является одним из наиболее эффективных способов обеспечения социально-экономической устойчивости подведомственной территории.

Это диктует необходимость дальнейшего познания и грамотной организации ее архитектоники, позволяющей получить релевантную информацию для принятия управленческих решений, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности системы местного самоуправления.

Список литературы

1. Бранькова О.С. Оценка качества управления муниципальным образованием // Сибирская финансовая школа. 2010. № 2 (79). С. 59-67.
2. Бухвальд Е.М., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы развития муниципальных образований и реформирования института местного самоуправления // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2018. - Т.11. - №1. - С. 132 -147. DOI: 10.15838/esc.2018.1.55.9
3. Гордин В. И., Самарин Н.В. Роль системы внешнего финансового контроля и контрольно-счетных органов в совершенствовании муниципального управления экономикой и бюджетно-финансовой политикой Индустриального (регионального) центра // Региональная экономика: теория и практика.6(333), 2014. С.20
4. Демьяненко А.А., Шипилов Н.Ю., Рожкова М.Г. Формирование карты сбалансированных показателей бюджетной организации на примере администрации Бахчисарайского района республики Крым // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики. 2021. № 3. С. 171-177.
5. Зотов В. Б., Сапожников А. А., Семкина А. С. и др. Система муниципального управления: учебник / под ред. В. Б. Зотова. – 6-е изд. испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2018. – 680 с.
6. Истомина Н.А. Мониторинг эффективности как способ оценки деятельности органов местного самоуправления в субъектах Российской Федерации // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2012. Т. 8. № 3 (144). С. 19-24.
7. Коваленко К. И. Государственная власть и местное самоуправление в системе единой публичной власти: проблемы и перспективы конституционных поправок // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2020. – № 1 (38). – С. 121–124
8. Лебедева А.В. Разработка методики оценки эффективности деятельности структурных подразделений муниципалитетов // Экономика. Бизнес. Право. - 2015. - № 9-10.
9. Мусинова Н. Н. О некоторых аспектах формирования муниципальной власти: история и современность // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1–1 (66). – С. 372–377
10. Фастович, Г. Г., Шитова, Т. В. К вопросу об эффективности единой системы публичной власти // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. – 2020. – № 4 (18). – С. 76–88. https://doi.org/10.36718/2500-1825-2020-4-76-88
11. Фурман Е.Н., Молчанова Н.П. Экономические проблемы местного самоуправления (на материалах курской области) // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 6. С. 83-94.

Булетова Наталья Евгеньевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ
buletova-ne@ranepa.ru

Шаркевич Игорь Вадимович

Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, РФ
igo.shar@yandex.ru

Бюджетно-финансовая безопасность субъектов РФ: методика оценки и результаты применения

Аннотация. В статье представлены результаты применения авторского подхода к оценке бюджетно-финансовой безопасности субъектов РФ в условиях действующего бюджетного законодательства и корреляции между системой межбюджетного выравнивания и состоянием экономики с учетом результатов социально-экономического развития территории. Обоснован алгоритм расчета общего индекса бюджетно-финансовой безопасности с представлением результатов его расчета для российских регионов в сравнении 2018 и 2023 годов. Разработана и апробирована типологическая, аналитическая и структурная группировка субъектов РФ для цели диагностики. В рамках исследования была составлена матрица определения типа региона по достигнутым показателям ВВП на душу населения и общего индекса бюджетно-финансовой безопасности с выделением четырех квадрантов, в каждом из которых сформированы микро-типы регионов с заданным сочетанием заданных показателей.
Ключевые слова: бюджетно-финансовая безопасность, макро-типы регионов, микро-типы регионов, общий индекс бюджетно-финансовой безопасности, матрица распределения регионов.

Buletova Natalia E.

Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Russia
buletova-ne@ranepa.ru

Sharkevich Igor V.

Volgograd branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Russia
igo.shar@yandex.ru

Budgetary and Financial Security of the Subjects of the Russian Federation: Assessment Methodology and Results of Application

Abstract. The article presents the results of applying the author's approach to assessing the budgetary and financial security of the constituent entities of the Russian Federation in the context of the current budget legislation and the correlation between the interbudgetary equalization system and the state of the economy, taking into account the results of the socio-economic development of the territory. The algorithm for calculating the general index of budgetary and financial security is substantiated with the presentation of the results of its calculation for Russian regions in comparison with 2018 and 2023. A typological, analytical and structural grouping of the constituent entities of the Russian Federation for the purpose of diagnostics has been developed and tested. As part of the study, a matrix was compiled for determining the type of region based on the achieved indicators of GDP per capita and the general index of budgetary and financial security with the allocation of four quadrants, in each of which micro-types of regions with a given combination of given indicators are formed.
Keywords: budgetary and financial security, macro-types of regions, micro-types of regions, general index of budgetary and financial security, distribution matrix of regions.

Введение

Приоритеты межбюджетного выравнивания и достижение сбалансированной модели экономического развития разных территорий страны в условиях высокой значимости пространственного фактора и сильных диспропорций в потенциале и результатах социально-экономического развития разных регионов определяют востребованность эффективных подходов к оценке и мониторингу уровня финансовой безопасности, а том числе в корреляции бюджетной и финансовой безопасности разных частей единой экономической системы государства. Цель исследования – представить результаты разработки и реализации авторского подхода к оценке уровня бюджетно-финансовой безопасности территории с последующей типологией субъектов РФ для мониторинга и управления сбалансированным финансово-экономическим развитием территории

Гипотеза исследования заключается в утверждении, что для определения уровня бюджетно-финансовой безопасности субъектов РФ необходимо применить типологическую, аналитическую и структурную группировки регионов на основе нормированных значений душевого ВРП и средней из показателей безопасности регионального бюджета, в результате на основе положительной логарифмической регрессии между ними с достоверностью R^2, близкой к 1, формируется двухмерная типология регионов, позволяющая оценивать достигнутый уровень бюджетно-финансовой безопасности и ее изменение с течением времени.

Методы и материалы

В исследовании использовались традиционные методы научного исследования, связанные с постановкой гипотезы и ее решением, к которым относятся методы индексного анализа, метод линейного масштабирования с использованием пороговых значений для целей диагностики, типологическая, аналитическая и структурная группировки, эконометрическая модель для построения положительной логарифмической регрессии, матричный подход к типологии единиц исследуемой совокупности, графический и табличный методы. Сравнение в пространственном и временном параметрах позволило представить полученные результаты в разрезе всех регионов страны. В исследовании авторы опирались на данные Росстата и iMonitoring за 2018-2023 гг. по всем регионам России.

Результаты

В результате анализа практики применения бюджетных коэффициентов для оценки устойчивости бюджетов субъектов РФ была сделана подборка из 9 показателей (x_i), которые заложены в расчет индексов безопасности регионального бюджета (*ИБРБ*) и общего индекса бюджетно-финансовой безопасности территории (*ОИ БФБ*). Состав этих коэффициентов представлен в таблице 1.1, важное значение имеет ориентирование на пороговые значения этих коэффициентов, закладываемые в измерение

Таблица 1.1.

Бюджетные коэффициенты, используемые для оценки устойчивости бюджетов субъектов РФ

№	Показатели (x_i)	Способ расчета	Пороговое значение ($x_{порог}$)
1	Коэффициент собственной сбалансированности	$k_{с.с,} = \frac{\text{Доходы бюджета}}{\text{Расходы бюджета}}$	≥ 1
2	Коэффициент бюджетной независимости (автономии)	$k_{авт,} = \frac{\text{Чистые операционные доходы}}{\text{Доходы бюджета}}$	$> 0{,}8$

№	Показатели (x_i)	Способ расчета	Пороговое значение ($x_{порог}$)
3	Коэффициент дефицита бюджета	$k_{деф} = \frac{\text{Дефицит бюджета}}{\text{Доходы бюджета} - \text{Безвозмедные поступления}}$	≤ 0,15
4	Коэффициент собственной платежеспособности	$k_{с.п.} = \frac{\text{Налоговые и Неналоговые Доходы бюджета}}{\text{Расходы бюджета}}$	> 0,7
5	Коэффициент долговой зависимости экономики	$k_{дз.} = \frac{\text{Доходы бюджета}}{\text{Величина долга бюджета}}$	≤ 0,6
6	Коэффициент исполнения бюджета по расходам	$k_{б.о.н.} = \frac{\text{Выполнение бюджетных обязательств}}{\text{План по бюджетным обязательствам}}$	≤ 1
7	Коэффициент бюджетной результативности, руб./чел.	$k_{б.о.н.} = \frac{\text{Доходы бюджета}}{\text{Численность населения региона}}$	> Среднее по РФ
8	Коэффициент бюджетной обеспеченности населения, руб./чел.	$k_{б.о.н.} = \frac{\text{Расходы бюджета}}{\text{Численность населения региона}}$	> Среднее по РФ
9	Риск снижения эффективности регионального бюджета	$k_{сэф.} = \frac{\text{Доходы бюджета}}{\text{ВРП}}$	≥ 0,15

Источник: Составлено авторами на основе анализа научных публикаций [Бикметоа, 2020], [Митяков Е.С., Митяков С.Н., 2018] и [Шмарихина, 2021].

Для расчета *индексов безопасности регионального бюджета* (ИРБР) применяется модифицированный метод линейного масштабирования:

- *ИББ* будет принимать значение, равное нулю, если значение показателя x_i, соответствующее отдельному региону, будет равняться соответствующему пороговому значению ($x_i = x_{порог}$) из таблицы 1.1;
- для остальных случаев предусмотрено применение двух вариантов формулы линейного масштабирования с учетом пороговых значений ИББ для целей диагностики уровня бюджетно-финансовой безопасности:

1) для регионов со значениями $x_i \geq x_{порог}$:

$$ИББ = \frac{(x_i - x_{порог})}{(x_{макс} - x_{мин})} \quad (1)$$

2) для регионов со значениями $x_{порог} \geq x_i$:

$$ИББ = \frac{(x_{порог} - x)}{(x_{макс} - x_{мин})}, \quad (2)$$

где x и $x_{порог}$ – коэффициент, характеризующий состояние регионального бюджета, и его пороговое значение, соответственно;

$x_{макс}$ и $x_{мин}$ – максимальное и минимальное значение коэффициента, наблюдаемое среди регионов России за анализируемый год.

Расчет *ОИ БФБ* осуществляется по формуле средней арифметической простой по 9 индексам безопасности регионального бюджета. Для применения типологической, структурной и аналитической группировки субъектов РФ в целях диагностики уровня их бюджетно-финансовой безопасности авторами использовались:

- нормированные значения душевого ВРП (ДВРП) в единицах среднего по России ДВРП (факторный признак);
- найденные в предыдущем этапе оценки ОИ БФБ (результативный признак).

Представление ДВРП в нормированном виде связано с тем, что все пороговые значения и сами показатели, которые использовались для расчета индексов БФБ, приводятся в относительных безразмерных единицах (в % или разах) и необходимо обеспечить сопоставимость применяемых данных. В таблице 1.2. представлены результаты типологической группировки субъектов РФ по итогам расчета и сопоставления значений ДВРП и ОИ БФБ за 2018 и 2023гг.

Таблица 1.2.

Распределение регионов РФ по Макро-типам за 2018 и 2023 гг.

Макро-тип	2018 г.					2023 г.				
	Интервалы $ДВРП_i$*	N_i, число регионов	d_i,%	$<ДВРП_i>$*	ОИ БФБ**	Интервалы $ДВРП_i$	N_i, число регионов	d_i,%	$<ДВРП_i>$	ОИ БФБ
А	***Б***	*1*	*2*	*3*	*4*	***В***	*5*	*6*	*7*	*8*
Высокие значение ДВРП и ИО БФБ										
Макро-тип 1	≥1,90	8	9,4	7,23	0,20	≥2,10	8	9,4	6,64	0,16
Макро-тип 2	1,08-1,45	7	8,2	1,27	0,13	1,01-1,81	8	9,4	1,41	0,10
ДВРП < 1 и выход на отрицательные значения ОИ БФБ										
Макро-тип 3	0,71-1,00	25	29,4	0,86	0,11	0,73-1,00	20	23,5	0,86	0,06
Макро-тип 4	0,54-0,71	18	21,2	0,63	0,07	0,523-0,71	24	28,2	0,62	0,02
Макро-тип 5	0,38-0,52	20	23,5	0,45	0,01	0,35-0,517	19	22,4	0,43	-0,02
Макро-тип 6	0,23-0,37	7	8,2	0,30	-0,05	0,17-0,34	6	7,1	0,25	-0,12
Итого	-	**85**	**100,0**	**1,00**	**0,113**	-	**85**	**100,0**	**1,00**	**0,078**

*$<ДВРП_i>$ - средний ДВРП для *i*-ого МакроТипа;
**ОИ БФБ – общий индекс бюджетно-финансовой безопасности

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3] и iMonitoring [5].

При формировании макро-типов учитывалось распределение субъектов РФ по средним ДВРП по убыванию. Это привело к созданию шести макро-типов регионов страны, для которых возможны следующие характеристики:

1) Макро-тип 1 включает регионы с самыми высокими значениями средних ДВРП (с превышением общероссийского в 2 раза (±0,1 раза);
2) Макро-тип 2 включает в свой состав регионы с интервалом значений средних ДВРП в диапазоне $1< ДВРП_i < 2$;
3) Начиная с Макро-типа 3 начинается деление регионов на группы с показателем ДВРП меньше 1 от среднего по РФ, фактические интервалы полученных в 2018 и 2023гг. значений ранжируемого показателя представлены в таблице 1.2. и свидетельствуют о существенном снижении уровня БФБ вплоть до отрицательных значений на примере Макро-типов 5 и 6.

Для обоснования содержания аналитической группировки субъектов РФ по значениям $<ДВРП_i>$ и *ОИ БФБ* в исследовании была принята эконометрическая модель их взаимосвязи по базе данных для макро-типов 2-6 и значениям, характеризующим средний уровне по всем регионам страны. По итогам расчетом была выявлена положительная логарифмическая регрессия с показателем достоверности R^2, близким к единице:

- для данных 2018 года уравнение регрессии приняло вид:

$$ОИ\ БФБ = 0{,}133 \cdot ln(<ДВРП_i>) + 0{,}117 \text{ и } R^2 = 0{,}966 \qquad (3)$$

- для данных 2023 года уравнение регрессии приняло вид:

$$ОИ\ БФБ = 0{,}130 \cdot ln(<ДВРП_i>) + 0{,}073 \text{ и } R^2 = 0{,}965 \qquad (4)$$

То есть выявлена заметная положительная сила связи между нормированным ДВРП и ОИ БФБ по всем 85 регионам России. В рамках применения структурной

группировки в исследовании была составлена матрица распределения субъектов РФ по значениям ДВРП и ОИ БФБ (см. табл. 1.3).

Таблица 1.3.

Матрица распределения субъектов РФ по значениям ДВРП и ОИ БФБ для формирования Микро-типов

МакроТип по ДВРП	Тип по уровню БФБ	Уровень БФБ региона (ОИ БФБ)						Итого доля регионов по МакроТипу, %
		ТИП$_6$ (катастрофический)	ТИП$_5$ (кризисный)	ТИП$_4$ (критический)	ТИП$_3$ (низкий)	ТИП$_2$ (средний)	ТИП$_1$ (высокий)	
	Интервал	*от min*					*до max*	
Макро Тип 1	*от max*	Микро Тип-1.6.	Микро Тип-1.5.	Микро Тип-1.4.	Микро Тип-1.3.	Микро Тип-1.2.	Микро Тип-1.1.	
Макро Тип 2		Микро Тип-2.6.	Микро Тип-2.5.	Микро Тип-2.4.	Микро Тип-2.3.	Микро Тип-2.2.	Микро Тип-2.1.	
Макро Тип 3		Микро Тип-3.6.	Микро Тип-3.5.	Микро Тип-3.4.	Микро Тип-3.3.	Микро Тип-3.2.	Микро Тип-3.1.	
Макро Тип 4		Микро Тип-4.6.	Микро Тип-4.5.	Микро Тип-4.4.	Микро Тип-4.3.	Микро Тип-4.2.	Микро Тип-4.1.	
Макро Тип 5		Микро Тип-5.6.	Микро Тип-5.5.	Микро Тип-5.4.	Микро Тип-5.3.	Микро Тип-5.2.	Микро Тип-5.1.	
Макро Тип 6	*до min*	Микро Тип-6.6.	Микро Тип-6.5.	Микро Тип-6.4.	Микро Тип-6.3.	Микро Тип-6.2.	Микро Тип-6.1.	
Итого доля регионов по уровню БФБ, %								100,0

Источник: составлено авторами/

В ячейках матрицы на пересечении Макро-типов по ДВРП и типов регионов по БФБ формируется новая системы Микро-типов субъектов РФ с дифференциацией их на 4 квадранта:

- *первый квадрант* включает Микро-типы от самых максимальных значений ДВРП и ОИ БФБ до показателей, не ниже пороговых и не ниже средних по РФ (шесть Микро-типов 1.1, 1,2, 1.3 и 2.1, 2.2, 2.3);
- *второй квадрант* включает Микро-типы в комбинации максимальных значений ОИ БФБ (по Типам 1, 2 и 3 БФБ) в сочетании с Макро-типами 3-6 по ДВРП, всего в этот квадрант включено 12 Микро-типов от 3.1 до 6.3;
- *третий квадрант* включает Макро-типы в комбинации максимальных значений ДВРП для Макро-типов 1 и 2 и минимальных значений ОИ БФБ по Типам с 4 по 6, всего в этот квадрант попало 6 Микро-типов от 1.4 до 2.6;
- *четвертый* квадрант включает наиболее критичную группу Микро-типов с минимальными значениями ДВРП и ОИ БФБ от Микро-типа 3.4 до Микро-типа 6.6. (всего 12 Микро-типов).

Дискуссия

Результаты применения двухмерной типологии или *структурной группировки* представлены в таблице 2.1 для 2018 и 2023 гг.

Таблица 2.1.

Результат распределения регионов РФ по ДВРП и ОИ БФБ в 2023 году (в 2018 году)

МакроТип по ДВРП	Тип по уровню БФБ	Уровень БФБ региона (ОИ БФБ)						Итого доля регионов по МакроТипу, %
		ТИП$_6$ (катастрофический)	ТИП$_5$ (кризисный)	ТИП$_4$ критический)	ТИП$_3$ (низкий)	ТИП$_2$ (средний)	ТИП$_1$ (высокий)	
	Интервал	**< (-0,5)**	**(-0,50) – (-0,10)**	**(-0,10) – 0,00**	**0,00 – 0,10**	**0,10 – 0,25**	**≥ 0,25**	
Макро Тип 1	**≥ 2,10**	-	-	-	**2,4** (1,2)*	**7,1** (5,9)	**0,0** (2,4)	**9,4** (9,4)
Макро Тип 2	**1,01-1,81**	-	-	**1,2** (0,0)	**4,7** (2,4)	**3,5** (5,9)	-	**9,4** (8,2)
Макро Тип 3	**0,73-1,00**	-	-	**3,5** (1,2)	**16,5** (10,6)	**3,5** (17,6)	-	**23,5** (29,4)
Макро Тип 4	**0,523-0,71**	-	-	**8,2** (1,2)	**18,8** (14,1)	**1,2** (5,9)	-	**28,2** (21,2)
Макро Тип 5	**0,35-0,517**	-	**1,2** (0,0)	**15,3** (8,2)	**5,9** (14,1)	(1,2)	-	**22,4** (23,5)
Макро Тип 6	**0,17-0,34**	-	**3,5** (0,0)	**3,5** (8,2)	-	-	-	**7,1** (8,2)
Итого доля регионов по уровню БФБ, %		**0,0** (0,0)	**4,7** (0,0)	**31,8** (18,8)	**48,2** (42,4)	**15,3** (36,5)	**0,0** (2,4)	100,0

*(…) – доля регионов в МикроТипе$_{ij}$ для 2018 г.;

Источник: составлено авторами по данным Росстата [3] и iMonitoring [5].

На обсуждение вынесены следующие выводы и обоснования доказательства выдвинутой ранее гипотезы исследования:

1. Результаты построения типологической, аналитической и структурной группировки регионов по уровню бюджетно-финансовой безопасности показатели сильную корреляцию между факторным признаком ДВРП и результативным признаком - ОИ БФБ.
2. Модифицированный подход к применению метода линейного масштабирования позволил осуществить распределение субъектов РФ на Макро-типы в корреляции ДВРП и ОИ БФБ, что позволило сформировать типологическую группировку субъектов РФ.
3. В рамках аналитической группировки авторам удалось представить эконометрическую модель зависимости между ДВРП и ОИ БФБ в виде логарифмической регрессии с высоким показателем достоверности R^2.
4. Основываясь на полученных результатам типологии и аналитической группировки субъектов РФ в основу структурной группировки, авторы заложили двухмерную типологию на основе матрицы микро-типов территорий в корреляции значений ДВРП и ОИ БФБ в градации от минимальных до максимальных значений.

Анализируя результаты применения двухмерной типологии субъектов РФ за 2018 и 2023 годы, представленные в таблице 2.1., можно сделать следующие выводы:

- ориентируясь на наполнение каждого из 4 выделенных квадрантом можно видеть, что на примере изменения состава субъектов РФ, отнесенных по методике оценки к первому квадранту, за анализируемый период произошли заметные сдвиги в сторону снижения доли Микро-типа 1.1 в направлении снижения уровня бюджетно-финансовой безопасности;
- на примере второго квадранта в 2023 году наибольшее сосредоточение субъектов РФ в Микро-типах 3.3. и 4.3, что соответствует низкому уровню БФБ;

- третий квадрант представлен в данной типологии только в 2023 году долей регионов 1,2%, ранее в этом квадранте не было ни одного субъекта РФ, отвечающего критериям типологии;
- четвертый квадрант отмечен появлением в 2023 году регионов с кризисным уровнем БФБ, чего не было отмечено по данным 2018 года, что свидетельствует об ухудшении показателей региональных бюджетом с одновременно самыми низкими показателями ВРП на душу населения.

Заключение

Оценка уровня бюджетно-финансовой безопасности регионов, в основе которой авторы заложили корреляцию между нормированными значениями ДВРП и ОИ БФБ, в расчете которых также был использован нормированный метод, позволила авторам обосновать оригинальный подход к типологии субъектов РФ по уровню БФБ, связанный к дифференциацией по значениям ДВРП и ОИ БФБ. Переход к типологии от Макро-типов к Микро-типам основан на выделении 4 квадрантов, что позволяет эффективно отслеживать в процессе мониторинга уровня БФБ траекторию перехода из одного состояния безопасности в другое с учетом сделанных интерпретаций.

Список литературы

1. Бикметова З. М. Методика оценки бюджетной безопасности региона как составляющей экономической безопасности (на примере Приволжского федерального округа Российской Федерации) // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 5. – С. 1509-1520 (статья в журнале на русском языке).
2. Митяков Е.С., Митяков С. Н. Оценка рисков в задачах мониторинга угроз экономической безопасности // Труды НГТУ им. Р. Е. Алексеева. 2018. № 1. С. 44-51 (статья в журнале на русском языке).
3. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. Available from:: https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts (официальный документ из Интернета).
4. Шмарихина Е.С. Интегральная оценка экономической безопасности Российской Федерации / Е.С. Шмарихина // Вестник НГУЭУ. 2021. № 1. С. 181-189 (статья в журнале на русском языке).
5. iMonitoring: [Электронный ресурс]. Available from:: https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget (официальный документ из Интернета).

Дерен Иванна Ивановна

Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России, РФ
deren-ivanna@yandex.ru

Актуальные проблемы менеджмента в процессе организации принудительных работ: региональный аспект

Аннотация. Статья раскрывает тенденции изменений практики регионального управления процессами организации принудительных работ. Несмотря на выстроенное правовое регламентирование процессами организации принудительных работ, аспекты практического менеджмента актуализации данных процессов продолжается. Исследование проведено на материалах, раскрывающих изменения в подходах к процессам организации принудительных работ во Владимирской области и Ивановской области. Приведен перечень аспектов, требующих раскрытия потенциала межотраслевого взаимодействия, например, производство текстильной продукции; работы в сфере жилищно-коммунального хозяйства; сельскохозяйственные работы. Для преодоления выявленных проблем в исследуемой теме автором предложены решения, а именно, расширение сети исправительных центров, а также внедрение программ, направленных на изменение общественного восприятия принудительных работ.
Ключевые слова: процесс организации, принудительные работы, уголовно-исполнительная система, регион.

Deren Ivanna I.

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russian Federation
deren-ivanna@yandex.ru

Actual Management Problems in the Process of Organizing Forced Labor: the Regional Aspect

Abstract. The article reveals the trends of changes in the practice of regional management of forced labor organization processes. Despite the well-established legal regulation of the organization of forced labor, the aspects of practical management of updating these processes continue. The study is based on materials revealing changes in approaches to the organization of forced labor in the Vladimir region and the Ivanovo region. The list of aspects requiring the disclosure of the potential of intersectoral cooperation, for example, the production of textile products, is given.; works in the field of housing and communal services; agricultural work. To overcome the identified problems in the topic under study, the author suggests solutions, namely, the expansion of the network of correctional centers, as well as the introduction of programs aimed at changing the public perception of forced labor.
Keywords: organization process, forced labor, penal system, region.

Введение

В условиях, когда правоохранительные органы осуществляют принудительные меры, такие как организация принудительных работ, этические стандарты становятся особенно актуальными. Принудительные работы, как мера уголовного наказания, должны не только исполнять функцию исправления правонарушителей, но и соответствовать принципам гуманности, справедливости и уважения к человеческому достоинству.

Методы и материалы

Автором применялись ряд общенаучных методов (в частности, анализ и синтез, сравнение и др.), ситуационный анализ исследования процессов совершенствования инструментов регионального управления. Изучены нормативные и информационно-аналитические материалы во Владимирской области и Ивановской области.

Результаты

Организация принудительных работ в регионах (на примере Владимирской области и Ивановской области)

Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (далее – УК РФ) были внесены изменения, касающиеся введения в действие нового вида наказания – принудительных работ (ст. 53.1 УК РФ).

Ввиду наличия законодательного запрета (Федеральные законы от 30.12.2012 № 307-ФЗ, от 28.12.2013 № 431-ФЗ) этот вид наказания начал применяться лишь с 1 января 2017 года.

Согласно ч. 1 ст. 53.1 УК РФ, а также разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенным в постановлении от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее – постановление Пленума № 58), при назначении наказания принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы лишь в случаях, когда совершено преступление небольшой или средней тяжести либо впервые тяжкое преступление и только когда данный вид наказания наряду с лишением свободы прямо предусмотрен санкциями соответствующих статей Особенной части УК РФ.

Основными целями принудительных работ являются:

Во-первых, реабилитация осужденных;

Во-вторых, возмещение ущерба, причиненного преступлением;

В-третьих, обеспечение общественной безопасности.

Рассмотрим организацию принудительных работ во Владимирской области. Например, в городе Суздале Владимирской области открыли исправительный участок для женщин, приговоренных к принудительным работам — осужденных устраивают в туристический комплекс подсобными рабочими. Новую очередь общежития, где теперь могут находиться до 100 человек, открыл директор ФСИН России А. Гостев. Нехватку персонала в туристском комплексе города Суздаля Владимирской области отельеры заполняют при содействии управления ФСИН по Владимирской области. Соответственно, появились новые площади участка исправительного центра для женщин, получивших в суде наказание в виде принудительных работ.

В УФСИН напоминают: достаточно новый вид наказания за совершение не тяжких преступлений — это принудительные работы. Данный вид наказания сочетает в себе элементы значительной свободы осужденных и одновременного надзора за их поведением и отношением к труду. Осужденных на принудительные работы помещают в специальные учреждения - исправительные центры или участки исправительных центров.

Во Владимирской области уже есть 4 таких учреждения, и продолжается работа по расширению их сети. Они открыты на базе ведущих предприятий.[2]

---

[1] "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2025) // Собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954

[2] Официальный сайт Материалы исправительного центра Владимирской области– URL : http://33.fsin.gov.ru (дата обращения: 20.02.2025)

В настоящее время во Владимирской области около 200 осужденных трудятся на производственных мощностях промышленного сектора, в хозяйственной отрасли и в туристской сфере.

Участок исправительного центра для женщин в Суздале открылся в июне 2021 года — это результат совместной работы УФСИН и туристского комплекса, подчеркивают в ведомстве. Сейчас есть возможность увеличить лимит его наполнения до 100 человек. Построены общежития, проведен ремонт в жилых помещениях и созданы условия для проживания женщин. При этом за ними ведется контроль.

Врио первого заместителя Губернатора Владимирской области А. Ремига подчеркнул, что благодаря совместным усилиям удается создать условия для активной позиции представителей бизнеса и, конечно же, адаптации тех людей, которые отбывают наказание. Кроме того, он отметил, что на сегодняшний день во Владимирской области запланировано создать 660 мест в исправительных центрах.

Женщины, осужденные к принудительным работам, трудоустроены на должности подсобных рабочих по благоустройству территории комплекса, уборке гостиничных номеров, служебных и производственных помещений, мойке посуды, стирке белья. За счет того, что туркомплекс активно развивается, у осужденных есть возможность дополнительно обучаться, получать новые навыки и опыт, и уже на момент освобождения они смогут полностью интегрироваться в общество.

Рассмотрим тенденции:

- Осужденные работают на предприятиях, которые могут быть как государственными, так и частными
- Увеличение числа осужденных, которым назначаются принудительные работы вместо лишения свободы.
- Развитие программ по трудовой реабилитации и социальной адаптации осужденных.
- Сотрудничество с бизнесом для создания рабочих мест для осужденных.

Статистические данные о принудительных работах могут варьироваться в зависимости от года и региона. В общем, можно выделить следующие тренды:

- В последние годы наблюдается рост числа осужденных, получающих наказание в виде принудительных работ.
- Снижение числа лишений свободы: В связи с реформами уголовной политики наблюдается тенденция к уменьшению числа осужденных, получающих наказание в виде лишения свободы.
- Успехи в трудовой реабилитации: Большинство осужденных, отбывающих принудительные работы, успешно интегрируются в общество после освобождения.

Таким образом, принудительные работы во Владимирской области и в России в целом представляют собой важный инструмент уголовной системы, направленный на реабилитацию осужденных и их возвращение в общество.

Тенденции показывают, что этот вид наказания становится все более популярным и эффективным. Однако для достижения максимального эффекта необходимо продолжать развивать программы трудовой реабилитации и сотрудничество с различными секторами экономики. Теоретические основы данной меры заключаются в сочетании принципов гуманизма, социальной справедливости и общественной безопасности.

Принудительные работы не только помогают осужденным интегрироваться в общество, но и способствуют снижению уровня рецидивов, что подтверждается статистическими данными.

Таким образом, принудительные работы во Владимирской области являются не только средством наказания, но и важным инструментом для достижения социальной

справедливости и реабилитации правонарушителей, что в конечном итоге способствует улучшению общественной безопасности и снижению преступности в регионе.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, принудительные работы применяются относительно редко. Например, в 2022 году из общего числа осужденных (около 600 тысяч человек) принудительные работы были назначены лишь в 1,5% случаев. Это связано с рядом факторов, включая недостаточную развитость инфраструктуры для исполнения данного вида наказания.

Статистика показывает, что принудительные работы чаще применяются в регионах с развитой инфраструктурой исправительных центров. Например, в Московской области и Краснодарском крае количество осужденных к принудительным работам выше, чем в отдаленных регионах, таких как Чукотка или Якутия.

По данным Минюста России, рецидив среди лиц, отбывавших принудительные работы, составляет около 15%, что ниже, чем среди лиц, отбывавших наказание в виде лишения свободы. Это свидетельствует о том, что принудительные работы могут быть эффективным инструментом исправления осужденных.

Важными условиями успешного применения принудительных работ, которые непосредственно влияют на положительные результаты труда осужденных, являются надлежащие условия и охрана их труда, качество рабочих мест, вознаграждение за труд, соответствующее актуальным предложениям рынка труда в современных условиях. [Ковалев О.Г., Мельникова О.В., 2025].

Одной из основных проблем реализации принудительных работ является недостаточное количество исправительных центров.

Перспективы развития принудительных работ: расширение сети исправительных центров и внедрение программ социальной адаптации для осужденных.

Основные цели данного наказания — исправление осужденных, компенсация вреда и снижение нагрузки на пенитенциарную систему. Однако их применение остается ограниченным из-за недостаточной инфраструктуры, региональных различий и низкой осведомленности судей. Несмотря на это, принудительные работы демонстрируют более низкий уровень рецидива по сравнению с лишением свободы, что подчеркивает их потенциальную эффективность. Для дальнейшего развития необходимо расширение сети исправительных центров, повышение информированности и внедрение программ социальной адаптации осужденных.

Принудительные работы — это вид уголовного наказания, при котором осужденный обязан трудиться в местах, определенных уголовно-исполнительной инспекцией, с удержанием части заработка в доход государства. Основные цели принудительных работ: исправление осужденного через трудовую деятельность; компенсация вреда, причиненного преступлением; снижение нагрузки на исправительные учреждения.

Рассмотрим организацию принудительных работ в Ивановской области. В Ивановской области функционирует один исправительный центр, расположенный в городе Иваново. Центр рассчитан на 100 мест и обеспечивает осужденных работой на местных предприятиях. Основные направления трудовой деятельности: производство текстильной продукции; работы в сфере ЖКХ; сельскохозяйственные работы.[3]

Осужденные к принудительным работам направляются в исправительный центр, где они проживают в общежитии и работают на предприятиях региона. Уголовно-исполнительная инспекция осуществляет контроль за их поведением и соблюдением условий отбывания наказания.

3 Официальный сайт Материалы исправительного центра Ивановской области– URL : http://37.fsin.gov.ru (дата обращения: 20.02.2025).

В исправительном центре реализуются программы социальной адаптации, включающие: психологическую помощь; обучение новым профессиям; содействие в трудоустройстве после отбытия наказания.

Согласно данным Управления Судебного департамента по Ивановской области, в 2022 году принудительные работы были назначены 50 осужденным, что составляет около 2% от общего числа приговоров. Это выше среднероссийского показателя (1,5%), что связано с ограниченной вместимостью исправительного центра.

По данным Минюста России, уровень рецидива среди лиц, отбывавших принудительные работы в Ивановской области, составляет 12%, что ниже среднероссийского показателя (15%). Это свидетельствует об эффективности данного вида наказания в регионе.

В 2022 году в Ивановской области сумма удержаний составила 2,5 млн рублей, что было направлено на компенсацию вреда потерпевшим и развитие инфраструктуры исправительного центра.

Рассмотрим проблемы организации принудительных работ в Ивановской области.

- Ограниченная вместимость исправительного центра.
- Недостаточное количество рабочих мест для осужденных.

Рассмотрим перспективы развития принудительных работ в Ивановской области.

- Расширение исправительного центра и создание новых мест для осужденных.
- Развитие сотрудничества с местными предприятиями для трудоустройства осужденных.
- Повышение информированности судей и сотрудников правоохранительных органов о преимуществах принудительных работ.

Организация принудительных работ в Ивановской области демонстрирует свою эффективность в снижении рецидивной преступности и обеспечении исправления осужденных. Однако ограниченная инфраструктура и недостаток рабочих мест сдерживают более широкое применение данного вида наказания. Для дальнейшего развития необходимо расширение исправительного центра, активное сотрудничество с местными предприятиями и повышение информированности судей и правоохранительных органов о преимуществах принудительных работ, а также совершенствование процессов повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы [Дерен, 2016]. Организация принудительных работ в России требует строгого соблюдения законодательства и учета профессионального этикета сотрудников правоохранительных органов. Этот вид наказания направлен на исправление осужденных, снижение нагрузки на пенитенциарную систему и их ресоциализацию. Однако эффективность принудительных работ ограничена недостатком исправительных центров, низкой осведомленностью судей и социальной стигматизацией осужденных. Для улучшения ситуации необходимо расширение инфраструктуры, повышение информированности и внедрение программ социальной адаптации.

Дискуссия

Выбор инструмента управления определяет процессы построения эффективной стратегии достижения социально-экономических целей с учетом постоянно изменяющихся условий в отдельных регионах. Для организации принудительных работ каждого региона важен выбор методологии, максимально отвечающей заявленным требованиям всех заинтересованных сторон.

Заключение

Организация принудительных работ в Российской Федерации представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует не только строгого соблюдения законодательства, но и учета этических норм и профессионального этикета сотрудников правоохранительных органов. Принудительные работы как вид уголовного наказания направлены на достижение нескольких ключевых целей: исправление осужденных, компенсация вреда, причиненного преступлением, и снижение нагрузки на пенитенциарную систему. Однако успешная реализация этих целей невозможна без соблюдения высоких стандартов профессиональной этики и уважения к правам и достоинству осужденных.

Одной из ключевых задач сотрудников является создание условий, которые способствуют исправлению осужденных и их успешной ресоциализации. Это включает не только обеспечение трудовой занятости, но и проведение воспитательной работы, оказание психологической поддержки и содействие в социальной адаптации.

Однако организация принудительных работ сталкивается с рядом проблем, которые требуют внимания и решения. К ним относятся недостаточное количество исправительных центров, низкая осведомленность судей о возможностях данного вида наказания, а также социальная стигматизация осужденных. Для преодоления этих проблем необходимо расширение сети исправительных центров, а также внедрение программ, направленных на изменение общественного восприятия принудительных работ.

Особое внимание должно уделяться этическим аспектам взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с осужденными. В условиях принудительных работ, где осужденные находятся в подчинении администрации центров, важно избегать злоупотреблений властью и обеспечивать соблюдение их прав. Это включает предоставление возможности для обжалования действий администрации, доступ к медицинской помощи и соблюдение условий труда, соответствующих законодательству.

Таким образом, принудительные работы в России имеют значительный потенциал как инструмент уголовной политики, направленный на снижение рецидивной преступности и облегчение нагрузки на пенитенциарную систему. Однако их успешная реализация невозможна без соблюдения этических норм и профессионального этикета сотрудниками правоохранительных органов. Только при условии уважения к правам и достоинству осужденных, а также при наличии необходимой инфраструктуры и квалифицированных кадров, принудительные работы смогут стать эффективным средством исправления и ресоциализации лиц, совершивших преступления. Это требует постоянного внимания к подготовке кадров, совершенствованию законодательства и созданию условий, которые способствуют гуманному и эффективному исполнению принудительных работ в правовом поле.

Список литературы

6. Дерен И.И. Управление процессами повышения квалификации сотрудников уголовно-исполнительной системы (на примере ВЮИ ФСИН России) // Вестник Владимирского юридического института. – 2016. – № 1. – С. 25-31. (статья в журнале на русском языке).
7. Ковалев О.Г., Мельникова О.В. Принудительные работы в системе уголовных наказаний современной России (статья) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2025. – № 1. – С. 55-57. (статья в журнале на русском языке).

Тищенко Татьяна Владимировна

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РФ
tishchenko-tv@ranepa.ru

Налогообложение добычи твердых полезных ископаемых: международная практика

Аннотация. Понимание невозобновляемости природных ресурсов, растущий спрос на металлы для их использования в цифровых и зеленых технологиях, требует формирования эффективной системы налогообложения горнодобывающей отрасли, позволяющей повысить доходы бюджета в долгосрочной перспективе, и, одновременно, поддержать привлекательность отрасли для инвесторов. В статье представлен международный анализ подходов к определению налоговой базы на добычу полезных ископаемых. Выявлены примеры использования дифференцированных и прогрессивных ставок налога на добычу, в зависимости от вида природного ископаемого, сложности и объема добычи, мировой цены на ресурсы, и налоговых льгот. Рассмотрена также практика введения налога на сверхприбыль, акцизов и экспортных пошлин для горнодобывающей отрасли в отдельных юрисдикциях. Вариативность налоговых режимов обеспечивает баланс интересов государства и его права на получение справедливой доля доходов от природных ресурсов, и инвесторов. Представленные в статье международные кейсыr могут использоваться для корректировки налоговой политики в секторе добычи твердых полезных ископаемых.
Ключевые слова: налогообложение, роялти, льготы, горнодобывающая отрасль

Tischenko Tatyana V.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administrational, Russian Federation
tishchenko-tv@ranepa.ru

Taxation of Solid Mineral Extraction: International Practice

Abstract. Understanding the non-renewability of natural resources, the growing demand for metals for their use in digital and green technologies, requires the formation of an effective system of taxation of the mining industry, allowing to increase budget revenues in the long term, and, at the same time, to support the attractiveness of the industry for investors. The article presents an international analysis of approaches to determining the tax base for mineral extraction. Examples of using differentiated and progressive tax rates on extraction, depending on the type of natural resource, complexity and volume of extraction, the world price for resources, and tax incentives are identified. The practice of introducing excess profits tax, excise taxes and export duties for the mining industry in certain jurisdictions is also considered. The variability of tax regimes balances the interests of the state and its right to receive a fair share of revenues from natural resources, and of investors. The international cases presented in this article can be used to adjust tax policy in the solid minerals sector.
Keywords: taxation, royalties, incentives, mining industry

Введение. Вопросы налогообложения горнодобывающей отрасли остаются в центре внимания научного сообщества. В исследовании [Bazel et al.,2023] рассматриваются виды и последствия налогов на добычу полезных ископаемых в Латинской Америке и Карибского бассейна, и отмечается что налоговые режимы сдерживают инвестиции, что приводит к необходимости реформирования налогообложения компаний для улучшения распределения капитала. В работе [Закирова, Минкина, 2020] указано, что «проблема истощения природных ресурсов в Российской Федерации обусловлена бездействием со стороны государства и развитием научно-технического процесса». В статье [Волков, 2019] признается, что «система принципов рентного налогообложения недропользования в РФ представляется недостаточно актуальной».

Методы и материалы. Целью проведенного анализа является выявление на основе международной практики подходов к налогообложению, позволяющих государству не только получать справедливую долю доходов, но повысить привлекательность отрасли для инвестиций. Для анализа использовались теоретические методы исследования, включая системный анализ, методы обобщения. Источниками данных являются официальные сайты органов власти, публикации зарубежных исследователей и экспертов.

Результаты. Основными видами платежей за добычу твердых полезных ископаемых, является лицензионный сбор за право добычи, роялти/налог на добычу, налогооблагаемая база и ставки по которым зависят от вида природного ископаемого, мировой цены и объема добычи, а также применяемые в ряде стран налог на сверхприбыль, и прочие платежи.

Сборы за право добычи являются распространенным инструментом фискальной политики во многих юрисдикциях, ставки по которым устанавливаются с учетом этапа деятельности по извлечению сырья и видов извлекаемых ресурсов. Примеры: а) ежегодный платеж в размере 3,7 браз. реалов за гектар на этапе разведки и 5,56 браз. реалов на этапе добычи в Бразилии;[1] б) минимальный платеж для получения разрешения на добычу тяжелых металлов в США, который составляет 1 тыс. ам. долл., и плюс 5 тыс. ам. долл. вносятся в качестве залога.[2] При добычи угля ежегодный платеж за право разработки участка составляет 3 ам. долл. за акр для независимо от глубины залегания, и на стадии переработки ставка составляет 12,5 % при от объема производства или 0,28 ам. долл. тонну для работы на заброшенных шахтах.

Налог на добычу является одним из основных источников бюджетных доходов от сектора переработки твердых ископаемых, за исключением налога на прибыль корпораций. В Канаде основную часть доходов бюджета от природных ресурсов составляют роялти-платежи, ставка которых зависит от цен на сырьевые товары, с учетом особенностей и регионов добычи;[3] в Австралии, доля поступлений от роялти составляет около 38 % от общего объема доходов от природных ресурсов.[4]

В Китае[5]налог на добычу полезных ископаемых взымается, как правило, в зависимости от тоннажа, объема или стоимости продаваемого сырья по ставкам, устанавливаемым Министерством финансов и зависящим от вида ископаемого: медь (2-10%), золото (1,2 - 6 %), железная руда (1,1 – 9,0 %), никель, литий и кобальт (1,2 -10%). В Бразилии[6] финансовая компенсация за разработку полезных ископаемых[7] как аналог роялти рассчитывается исходя из чистой выручки компании от добычи по ставке 0,2-3,0 % в зависимости от вида ископаемого ресурса, например, 3 % для бокситов, марганца, ниобия и каменной соли, и 3,5 % для железной руды. В Чили принята адвалорная ставка роялти[8] в размере 3 % с валовых продаж, превышающих 12 тыс. тонн, и 1 % с продаж

1 BRAZIL: 2021 MINING GUIDE. Brazilian Law Overview, Trends, Perspectives and Opportunities. CESCON, BARRIEU, FLESCH & BARRETO ADVOGADOS. www.cesconbarrieu.com.br

2 US Department of the Interior. Natural Resources Revenue Data. https://revenuedata.doi.gov/how- revenue-works/revenues/

3 Canada's Energy Outlook. Part 2: Non-renewable energy supply, resources and revenue. https://energyoutlook.ca/chapter-2

4 Royalty and Company Tax Payments. Minerals Council of Australia. June 2022. https://minerals.org.au/wp-content/uploads/2022/12/Royalty-and-Company-Tax-Payments_EY-2022.pdf

5 WC. Mining Taxes Summary Tool. https://www.pwc.com/gx/en/industries/energy-utilities-resources/mining-metals/mining-taxes-summary-tool.html

6 Dentons Global Mining Guide. Brazil. 2022. https://www.dentons.com/en/insights/newsletters/2022/january/17/dentons-global-mining-guide/dentons-global-mining-guide-2022/brazil

7 Compensação Financeira pela Exploração de Recursos Minerais -CFEM

8 Advalorem royalty rate

более 50 тыс. тонн, с механизмом корректировки в зависимости от среднегодовой цены меди. При цене меди ниже 2 ам. долл. за фунт ставка составляет 3 % от дохода, и максимальная ставка в 75 %. В Казахстане ставка налога на добычу полезных ископаемых[9] также зависит от вида и стоимости ископаемого сырья и составляет от 0 до18,5 %.[10]

В отличие от нефтегазовой отрасли, где налоги на сверхприбыль или доходы компаний рассматриваются как постоянная фискальная мера,[11] в качестве специального налога,[12] или временной меры,[13] налог на сверхприбыль для горнодобывающей отрасли применяется в единичных юрисдикциях, например в Филиппинах в рамках специальных соглашений государства и бизнеса.[14] В Австралии[15] налог на сверхприбыль введен в 2022 г. в размере 40 % для отдельных горнодобывающих проектов, рассчитываемый как доход за вычетом расходов, включая общие операционные расходы по проекту и суммы балансовой стоимости всех капитальных затрат по состоянию на 1 июля 2021 г., с ежегодной корректировкой по ставкам 10-летних государственных облигаций плюс 2 %.

Акцизы при добыче твердых полезных ископаемых также не нашли широкого применения в международной практике, и используются в отдельных юрисдикциях: в США на федеральном уровне на уголь при его добыче,[16] и в Филиппинах по ставке 2-4 % на минеральное сырье [Hector et al., 2022].

Экспортные пошлин не всегда рассматриваются как значимый источник рентных доходов бюджета, и страны могут отказаться от экспорта в целях стимулирования переработки сырья на внутреннем рынке и/или сохранения уровня запасов ископаемых, например, ограничения на вывоз критических ископаемых введены в Гане и золотой руды в Танзании. Экспортные пошлины были ведены в 2018 г. в Аргентине по ставке 12 % для некоторых видов природных ископаемых; но в конце 2020 г. ставка была снижена до 8 %. В Намибии ставки экспортной пошлины зависят не только от вида полезного ископаемого, но и страны вывоза, в частности, для ЕС и других стран ставка составляет: по литию - 0 и 2%; по несортированным алмазам 2 и 2 %; по мрамору 2,0 и 15,0 %.[17] Импортные пошлины вводятся в целях поддержки отечественных производителей по отдельным видам природных ископаемых, например, в Китае введены импортные пошлины на коксующий уголь в размере 3 % от стоимости, и на энергетический уголь в размере 6 %.[18]

К специфическим налогам на добычу полезных ископаемых можно отнести налог на передачу прав на добычу в Монголии, который взимается как при прямой передаче,

---

[9] Mineral extraction tax -MET

[10] The World Bank/ MINING SECTOR DIAGNOSTIC – KAZAKHSTAN. REPORT. FEBRUARY 2023.https://documents1.worldbank.org/curated/en/099081823001539573/pdf/P17674501063760b08b290a4ae6547845d.pdf.

[11] Примеры: Алжир, Казахстан.

[12] Китай -налог на прирост нефти

[13] введение дополнительного налога на в связи с непрогнозируемым ростом мировых цен на нефть и газ в 2022 г. обсуждался в ряде стран

[14] Заключаемое государством и компанией с иностранным капиталом соглашение о финансовой или технической помощи (Financial or Technical Assistance Agreement- FTAA), которое по сути является разрешением на крупномасштабную добычу.

[15] The Parliamentary Budget Office. A mining super profits tax. 30 March 2021. https://www.pbo.gov.au/publications-and-data/publications/costings/a-mining-super-profits-tax

[16] US Department of the Interior. Natural Resources Revenue Data. https://revenuedata.doi.gov/how-revenue-works/revenues/

[17] Chamber of Mines of Namibia. Mining tax regime. https://chamberofmines.org.na/mining-tax-regime/

[18] PWC. Mining Taxes Summary Tool. https://www.pwc.com/gx/en/industries/energy-utilities-resources/mining-metals/mining-taxes-summary-tool.html

но и при косвенной передаче, например, за счет изменение акционеров компании; ставка составляет 30 % от стоимости передаваемого актива.[19]

Ужесточение налоговых режимов может существенного снизить привлекательность отрасли для инвесторов. К общепринятым в международной практике инструментам стимулирования участия бизнеса в разведке и добычи природных ископаемых следует отнести различные налоговые льготы. Например, путем снижения ставок налога на добычу железной руды для низкорентабельных месторождений в Бразилии с 10 - 3,5 % до 2%, и ставки налога на прибыль компаниям, ведущим добычу полезных ископаемых в западных регионах Китая с 25 % до 15 % в 2021-2030 гг. Еще одним стимулом для инвесторов является неизменность налогообложения. Например, в Аргентине в рамках законодательства о добыче[20] включена соответствующая норма о сохранении действующих налоговых режимов в течение 30 лет, за исключением НДС.

Дискуссия. Повышение доходов бюджета по налогу на добычу природных ископаемых обеспечивается за счет: а) расчета налогооблагаемой базы, учитывающей стоимость извлеченного сырья, что позволяет получать выгоду от роста мировых цен не только инвесторам, но и государству; б) применением дифференцированных ставок в зависимости от вида полезного ископаемого, и прогрессивных ставок в зависимости от доходов горнодобывающих компаний.

Отмечаемая практика диверсификации режимов налогообложения горнодобывающей отрасли по видам ископаемых, объему, стоимости и сложности добычи обеспечивает разумное распределения экономических выгод и рисков между бизнесом и государством.

Заключение. Учитывая растущую потребность в минеральных ископаемых и увеличения инвестиций в отрасль, следует ожидать дальнейшей корректировки режимов налогообложения на добычу и расширения льгот инвесторам. Таким образом данное направление исследований сохранит свою актуальность в ближайшей перспективе.

Список литературы

1. Волков, И. В. Реформирование концепции рентного налогообложения недропользования в Российской Федерации / И. В. Волков // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2019. – № 2(50). (статья в журнале на русском языке).
2. Закирова, Р. А. Истощение природных ресурсов одна из важных глобальных проблем / Р. А. Закирова, А. А. Минькина // Возможные сценарии будущего России и мира: междисциплинарный дискурс: Сборник научных трудов участников XI Международной Кондратьевской конференции, Москва, 20–21 октября 2020 года / Под редакцией В.М. Бондаренко. – Москва: Межрегиональная общественная организация содействия изучению, пропаганде научного наследия Н.Д. Кондратьева, 2020. – С. 161-168. – DOI 10.46865/978-5-901640-34-0-2020-161-168. – EDN ODSHKX. (статья в сборнике).
3. Bazel, P., Mintz, J. M., Reyes-Tagle, G. 2023. Taxation of the Mining Industry in Latin America and the Caribbean: Analysis and Policy. https://doi.org/10.18235/0004957. (статья на иностранном языке).
4. Hector M. de Leon, Jr Rocky Alejandro L. Reyes, Rose Marie M. King-Dominguez, Angelica T. Abon, Aaron Roi B. Riturban. New Fiscal Regime For The Mining Industry. September 2022. https://www.mondaq.com/mining/1232226/new-fiscal-regime-for-the-mining-industry. (статья на иностранном языке).

[19] Mining and metals tax guide. Ernst & Young. 2018 г. https://www.ey.com/en_mn/news/2018/08/mining-and-metals-tax-guide

[20] National Mining Code

Земляникина Анастасия Дмитриевна

Министерство экономического развития и промышленности Владимирской области, РФ
n.zemlanikina@mail.ru

Управление туристской индустрией на региональном уровне в фокусе новой системы управления государственными программами

Аннотация. Статья раскрывает тенденции изменений практики государственного управления индустрией туризма. Несмотря на выстроенную архитектуру управления государственными программами и проектами, процесс актуализации и донастройки данной системы продолжается, в том числе и на основании реагирования на внешние вызовы. Исследование проведено на материалах, раскрывающих изменения в подходах к управлению туризмом во Владимирской области. Приведен перечень аспектов, требующих первоочередной проработки, в целях создания условий для прорывного раскрытия потенциала всех субъектов экономической политики в отрасли туризма. С учетом взаимосвязанности туристской индустрии с множеством различных отраслей, секторов и аспектов жизни общества автором предлагается переход от отраслевой государственной программы к комплексной государственной программе по развитию туризма во Владимирской области с приведением состава её мероприятий.
Ключевые слова: экономика туризма, государственные программы, Владимирская область, туристская индустрия.

Zemlyanikina Anastasia D.

Ministry of Economic Development and Industry of the Vladimir Region, Russian Federation
n.zemlanikina@mail.ru

Management of the Tourism Industry At the Regional Level Is the Focus of the New Government Program Management System

Abstract. The article reveals the trends of changes in the practice of public administration of the tourism industry. Despite the established management architecture of government programs and projects, the process of updating and fine-tuning this system continues, including on the basis of responding to external challenges. The study is based on materials revealing changes in approaches to tourism management in the Vladimir region. The list of aspects requiring priority study is given in order to create conditions for a breakthrough disclosure of the potential of all subjects of economic policy in the tourism industry. Taking into account the interconnectedness of the tourism industry with many different industries, sectors and aspects of society, the author suggests a transition from an industry-specific state program to a comprehensive state program for the development of tourism in the Vladimir region with the composition of its activities.
Keywords: tourism economics, government programs, Vladimir region, tourism industry.

Введение

В современном мире индустрия туризма сталкивается с множеством вызовов, требующих комплексного подхода и использования наиболее эффективной модели управления. Государственные программы выступают ключевым звеном системы государственного управления (в том числе с учетом их значимости как инструмента финансирования реализации государственной политики), что во многом обуславливает пристальное научное внимание [Кузнецов, Дерен, 2018] к данной проблематике и объясняет текущие процессы совершенствования подходов по вопросам стратегического планирования в разрезе государственных программ, а также постоянной донастройки

особенностей их реализации и мониторинга [Афиногенов, Кочемасова, Сильвестров, 2019].

Методы и материалы

Автором применялись ряд общенаучных методов (в частности, анализ и синтез, сравнение и др.), ситуационный анализ, диалектический метод исследования процессов совершенствования инструментов государственного управления посредством государственных программ, формально-логическими методами. Изучены нормативные и информационно-аналитические материалы, исполнительных органов Владимирской области.

Результаты

Государственные программы являются инструментом реализации государственной политики, их состав и масштаб постоянно донастраивается для эффективного управления их реализацией. Необходимо отметить и тот факт, что большая часть федерального бюджета аккумулируется в государственных программах Российской Федерации и распределяется между субъектами страны по определенным принципам согласно бюджетному законодательству, что свидетельствует о существенном влиянии федерального центра на развитие субъектов нашей страны [Басюк, Демченко, Сапоньянс, 2023].

Владимирская область является одним из первых субъектов Российской Федерации, перешедших в 2022 году на новую систему управления государственными программами, утвердив соответствующее новое положение. Основываясь на его положениях, утверждена отраслевая государственная программа Владимирской области «Развитие туризма во Владимирской области» со сроком реализации до 2030 года [Дерен, Земляникина, 2024].

За время её реализации выявлены следующие аспекты, требующие проработки:

1. Несогласованность содержательной части государственной политики по результатам перехода на новую систему управления государственными программами. Не прослеживается преемственность показателей и мероприятий в полном объеме в новой структуре государственной программы по развитию туризма, вступившей в силу с 2021 года. В новой структуре госпрограммы такие показатели не представлены и заменены на совершенно иные. Такая ситуация сигнализирует об отсутствии контроля за процессом стратегического планирования, следствием чего являются снижение исполнительской дисциплины и «КПД» профильных ведомств.

2. Установление показателей, не характеризующих специфику развития туристской отрасли. Четко иллюстрирует данную коллизию показатель «Количество проведенных исследований, разработка Стратегии развития туризма Владимирской области (нарастающим итогом)». Его содержательная часть отвечает характеристикам категории «мероприятие (результат)» и не может являться показателем уровня профильной государственной программы.

3. Наличие в иных государственных программах Владимирской области параметров (показатели, мероприятия (результаты) по развитию туризма во Владимирской области. Последствия данных коллизий очевидны: выполнив предусмотренные мероприятия, достигнув показателей, дублирующих такие мероприятия (например, показателя «Количество общественных инициатив, направленных на развитие туризма, обеспеченных грантовой поддержкой»), экономические показатели, характеризующие количественный и качественный объем реализации туристских услуг, будут либо не достигнуты, либо не рассчитаны.

Новая система управления позволяет осуществлять формирование структуры государственной программы в качестве комплексной, которая соединит все мероприятия из иных отраслей, непосредственно влияющие на развитие туристской отрасли. Пример структуры такой программы может быть представлен следующими мероприятиями и профильными государственными программами, которые будут учтены в структуре комплексной государственной программы по развитию туризма во Владимирской области:

1) Мероприятия по развитию сельского туризма (государственная программа (далее – ГП) «Государственная программа развития агропромышленного комплекса Владимирской области)»;
2) Мероприятия по строительству и капитальному ремонту учреждений культуры (ГП «Развитие культуры»);
3) Массовые фестивальные проекты (ГП «Развитие культуры»);
4) Проведение образовательных форумов, конкурсов профессионального мастерства (ГП «Развитие образования»);
5) Мероприятия по строительству и (или) капитальному ремонту (ремонт) объектов туристской инфраструктуры (ГП «Обеспечение населения Владимирской области объектами инфраструктуры»);
6) Создание регионального туристского цифрового сервиса (ГП «Информационное общество»).

Внедрение предложенного механизма управления – комплексной государственной программы по развитию туризма во Владимирской области - повысит качество государственного управления туристской отраслью. Каждый отраслевой орган исполнительной власти обладает уникальными сведениями о специфике управления в своей отрасли, что обеспечит реализацию представленных мероприятий и достижение показателей в полном объеме. Главная задача профильного орган исполнительной власти в сфере туризма – координация соисполнителей в достижении основных целевых параметров комплексной программы.

Достижение отраслевых показателей напрямую будет влиять на достижение целевых параметров уровня государственной программы, являющихся стратегическими, что позволяет полноценно и всесторонне проводить мониторинг и оценивать динамику развития туристской отрасли Владимирской области, удерживая во внимании все взаимосвязанные сферы.

Дискуссия

Выбор инструмента управления определяет процессы построения эффективной стратегии достижения социально-экономических целей с учетом постоянно изменяющихся условий в пределах муниципального образования, региона, страны в целом. Для развития туристской отрасли каждого региона важен выбор методологии, максимально отвечающей заявленным требованиям всех заинтересованных сторон и условиям макроэкономической ситуации в отношении экономики нашей страны.

Заключение

Представленность системности мероприятий по взаимосвязанным отраслям в едином документе по развитию туризма (комплексной государственной программе как одному из видов государственных программ), совместное взаимодействие всех экономических субъектов в этой части позволят трансформировать текущую модель государственного управления туристской отраслью в ответ на новые вызовы. Вопрос

эффективности и реактивности системы управления туристской отраслью определит состав регионов-лидеров по туристской привлекательности.

Список литературы

1. Афиногенов Д.А., Кочемасова Е.Ю., Сильвестров С.Н. Стратегическое планирование: проблемы и решения // Мир новой экономики. 2019. № 13(2). 23–31 (статья в журнале на русском языке).
2. Басюк А.С., Демченко Д.О., Сапоньянс К.Д. Современное состояние, перспективы развития и основные тренды туристской отрасли России // Экономика и предпринимательство. 2023. № 5 (154). 569-572. (статья в журнале на русском языке).
3. Дерен И.И., Земляникина А.Д. Тенденции развития гостиничной индустрии во Владимирской области // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2024. № 3 (43). 5-15 (статья в журнале на русском языке).
4. Кузнецов Ю.В., Дерен И.И. Экономическая роль международных конференций в обмене научно-практическим опытом // Вестник Национальной академии туризма. 2018. № 2 (46). 83-85. (статья в журнале на русском языке).

Трифонов Владимир Александрович

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, РФ
tva@novsu.ru

Влияние преференциальных режимов на региональное развитие

Аннотация. В РФ растет количество преференциальных режимов, направленных на стимулирование предпринимательской, инвестиционной, инновационной деятельности в отдельных регионах. Однако, влияние данных режимов неодинаково даже в рамках одного региона и во многом зависит от восприимчивости территории к привлекательности предлагаемых условий. Реестры резидентов по видам режима и данные региональной статистики на примере Новгородской области использованы для исследования влияния преференциальных режимов на рост инвестиций и инновационной активности. Наличие успешных и неэффективных практик применения преференциальных режимов, а также анализ научных публикаций позволил сделать вывод о необходимости развивать исследования по оценке взаимовлияния преференциальных режимов и территорий их размещения, а также обоснованию методологических подходов к выбору эффективных для конкретного региона преференциального режима.
Ключевые слова: преференциальный режим, региональное развитие, результативность, влияние, взаимовлияние, восприимчивость

Trifonov Vladimir Alexandrovich

Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, Russian Federation tva@novsu.ru

The Impact of Preferential Regimes on Regional Development

Abstract. The number of preferential regimes aimed at stimulating entrepreneurial, investment and innovation activities in individual regions is growing in the Russian Federation. However, the impact of these regimes is not the same even within one region and largely depends on the susceptibility of the territory to the attractiveness of the proposed conditions. Registers of residents by type of regime and regional statistics data on the example of the Novgorod region were used to study the impact of preferential regimes on the growth of investment and innovation activity. The presence of successful and ineffective practices in applying preferential regimes, as well as the analysis of scientific publications, allowed us to conclude that it is necessary to develop research on assessing the mutual influence of preferential regimes and the territories of their placement, as well as substantiating methodological approaches to choosing an effective preferential regime for a particular region.
Keywords: preferential regime, regional development, effectiveness, influence, mutual influence, susceptibility

Введение

В настоящее время в РФ функционирует достаточно большое количество преференциальных режимов (более 860), причем один режим может действовать на территории нескольких регионов (районов). Существующие преференциальные режимы отличаются по целевому назначению, индикаторам развития, месту расположения, времени существования и другим критериям. В РФ создано почти 380 индустриальных (промышленных) парков, 150 кластеров, 116 технопарков, 110 территорий опережающего развития, 50 особых экономических зон, 14 инновационных научно-технологических центров (далее - ИНТЦ) 3 свободных экономических зон, Арктическая зона РФ, преференциальный режим Курильских островов.

Влияние преференциальных режимов на региональное развитие, их эффективность зависит, в частности, от восприимчивости к ним региональных экономик. Исследования восприимчивости регионов или районов к преференциальным режимам [Кузнецова,

2024] позволяет оценить востребованность различных видов особых режимов благоприятствования, эффективность федеральной политики в сфере пространственного развития и сглаживания межрегиональных (межрайонных) различий, а также вклад механизмов налогово-правовых режимов в обеспечение инновационно-технологического развития регионов.

Методы и материалы

Использованы реестры резидентов преференциальных режимов по видам режима и данные региональной статистики (на примере Новгородской области). Теоретической базой стали публикации по теме исследования.

Результаты

В Новгородской области работают 4 преференциальных режима: одна особая экономическая зона, 4 технопарка, 2 территории опережающего социально-экономического развития (далее - ТОСЭР), один инновационный научно-технологический центр (таблица 1). Время их функционирования еще невелико. Однако, многие из них сумели привлечь значительное количество резидентов, в частности, ИНТЦ.

Таблица 1

Преференциальные режимы, действующие в Новгородской области

Преференциальный режим	**Год создания**	**Количество резидентов**
Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Новгородская»	2021	12
Технопарк «Трансвит»	2019	12
Технопарк «ГАРО»	2018	7
Технопарк «НПО «Русская промышленность»	2019	3
Технопарк «Х10»	2021	11
Технопарк «Гагарин»	2023	12
Территория опережающего социально-экономического развития «Боровичи»	2019	11
Территория опережающего социально-экономического развития «Угловка»	2018	3
Инновационный научно-технологический центр «Интеллектуальная электроника – Валдай»	2020	43

Результативность указанных преференциальных режимов различна. Однако, можно говорить, что в Новгородской области рост инвестиций (таблица 2) обеспечен, в частности, привлекательностью условий преференциальных режимов для ведения бизнеса. Также отмечается успешность деятельности некоторых из преференциальных режимов: так, в частности, в VII Национальном рейтинге инвестиционной привлекательности российских особых экономических зон за 2024 год ОЭЗ «Новгородская» поднялась с 20 на 16 место.

Таблица 2

Динамика инвестиций в основной капитал в Новгородской области

Показатель	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	61530	49828	50039	47029	57950	75984
Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.	102,5	83,8	84,7	80,4	100,1	132,4
Инвестиции в основной капитал на душу населения г. Великий Новгород, тыс. руб.	73,6	73,5	95,4	88,3	108,2	154,8
Инвестиции в основной капитал на душу населения Боровичский район (ТОСЭР «Боровичи»), тыс. руб.	71,6	80,1	18,8	15,5	25,9	45,3
Инвестиции в основной капитал на душу населения Окуловский район (ТОСЭР «Угловка»), тыс. руб.	38,6	15,1	50,0	48,5	36,5	47,8

В муниципалитетах, в которых расположены ТОСЭР, динамика инвестиций носит разнонаправленный характер (таблица 2). Это может свидетельствовать о недостаточной инвестиционной привлекательности данных территорий даже при наличии преференций для бизнеса.

Результативность преференциальных режимов, направленных на технологическое развитие, инновационную деятельность можно оценить при использовании показателей доли инновационных товаров, расходов на инновации (таблица 3). Создание ИНТЦ в Новгородской области в 2020 г. повлияло на увеличение удельного веса инновационной продукции в регионе за счет привлечения значительного количества резидентов. К 2025 г. 43 высокотехнологичные компании работают в регионе в качестве резидентов ИНТЦ.

Таблица 3

Показатели инновационной деятельности Новгородской области

Показатель	Годы					
	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме товаров, работ, услуг, %	2,0	1,1	1,9	4,9	7,7	3,7
Расходы на инновационную деятельность, млн руб.	2826,0	1366,5	2477,9	2463,1	5100,3	2460,4
Доля организаций, осуществлявших экологические инновации, %	…	1,0	…	0,4	…	2,1

Дискуссия

Привлекательность преференциальных режимов формируется не только условиями налогообложения, но и возможностью развития разнообразных видов деятельности, диверсификации экономики, поэтому не всегда режим ТОСЭР в малых населенных пунктах интересен потенциальным инвесторам. Это подтверждает не только

факт привлечения всего 3-х резидентов на ТОСЭР «Угловка» в Новгородской области, но и результаты исследования [Кузнецова, 2024].

Анализ и систематизация научных публикаций по вопросам оценки результативности особых экономико-правовых режимов показывает внимание ученых к изучению вклада преференциальных территорий в привлечение инвестиций в регионы, оценке преференциальных территорий с включением в них не только экономической, но и социо-экологической эффективности [Гуляева, Хамад, 2020; Кашина, 2016]. Исследователи [Alder, Shao, & Zilibotti, 2016; Ahmed, Tan, Solangi, & Ali, 2020; Тургель, Божко, Прачева, 2019] подчеркивают преимущества преференциальных режимов с позиции стимулирования инвестиций, создания новых рабочих мест, инфраструктуры, диверсификации экономики. Есть исследования, в которых анализируется причины неуспешности создаваемых преференциальных территорий, Так, например, в [Hardaker, 2020] показано, что свободные экономические зоны (далее - СЭЗ) влекут за собой больше затрат, чем выгод, негативно влияют на население регионов, где расположены. Например, СЭЗ в Индии не смогли стимулировать ускорение темпов развития в прилегающих к ним районах [Романова, Галиуллина, 2024]. Поэтому учеными формулируется вывод о необходимости отказа от чрезмерного распространения практики СЭЗ, что вызывает угрозу разрыва единого пространства страны и обусловливает возникновение нездоровой предпринимательской среды [Бухвальд, 2015; Цыганков, 2017].

Заключение

Проведенные исследования демонстрируют востребованность в науке и на практике исследований по оценке взаимовлияния преференциальных режимов и территорий их размещения, а также разработке методологических подходов к выбору эффективных для конкретного региона преференциального режима.

Список литературы

1. Бухвальд, Е. М., Валентик, О. Н. (2015). Территории опережающего развития: падение или иллюзия? *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика,* (2), 72-84.
2. Гуляева, В. Б., Хамад, М. (2020). Особые экономические зоны как инструмент привлечения инвестиций в регионы. *Инновации, 10* (264), 57-64. https://doi.org/10.26310/2071–3010.2020.264.10.007.
3. Кашина, Н. В. (2016). Территории опережающего развития: новый инструмент привлечения инвестиций на Дальний Восток России. *Экономика региона, 12* (2), 569-585.
4. Кузнецова, О. В. (2024). Экономическая дифференциация и восприимчивость муниципалитетов российской арктики к федеральным преференциальным режимам. Экономика региона, 20(2), 462-476. https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-2-8.
5. Романова, О. А., Галиуллина, Г. Ф. (2024). Формирование и оценка потенциала развития преференциальных территорий России. *Экономика региона, 20(3),* 625-641. https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2024-3-2.
6. Тургель, И. Д., Божко, Л. Л., Прачева, Е. В. (2019). Зоны с особыми условиями хозяйственной деятельности как инструмент региональной и кластерной политики (опыт России и Казахстана). *Научные труды Вольного экономического общества России, 215*, 385-400.
7. Цыганков, Э. М. (2017). Проблемы налогообложения различных форм инвестиционного развития. *Налоговая политика и практика, 1* (169), 74-77.
8. Ahmed, W., Tan, Q., Solangi, Y. A., & Ali, S. (2020). Sustainable and special economic zone selection under fuzzy environment: A case of Pakistan. *Symmetry, 12* (2), 242. https://doi.org/10.3390/sym12020242.
9. Alder, S., Shao, L., & Zilibotti, F. (2016) Economic reforms and industrial policy in a panel of Chinese cities. *Journal of Economic Growth, 21* (4), 305-349. https://doi.org/10.1007/s10887-016-9131-x.
10. Hardaker, S. (2020) Embedded Enclaves? Initial Implications of Development of Special Economic Zones in Myanmar. *European Journal of Development Research, 32* (2), 404-430. https://doi.org/10.1057/s41287-020-00271-2.

Панкратов Андрей Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st054357@student.spbu.ru

Безденежных Татьяна Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
girii@mail.ru

Факторы, влияющие на развитие зеленого строительства в регионах России

Аннотация. В настоящей работе авторами приведены некоторые факторы, влияющие на принятие решений о масштабировании зеленого строительства (ЗС) в регионах России. Проведенное исследование базируется на соблюдении принципов ЗС, основными из которых в контексте представленной работы являются ресурсоэффективность и минимизация негативного воздействия на окружающую среду, при осуществлении деятельности компаний строительной отрасли. Результаты исследования свидетельствуют о необходимости комплексного анализа данных факторов для обеспечения сбалансированности развития субъектов РФ в рамках стратегического планирования деятельности отрасли и формирования стратегии пространственного развития РФ.
Ключевые слова: зеленое строительство; регионы России; зеленая экономика; КПЗСР; ресурсоэффективность; жилищное строительство; развитие.

Pankratov Andrey Y.

St Petersburg University, Russian Federation
st054357@student.spbu.ru

Bezdenezhnyh Tatiana I.

St Petersburg University, Russian Federation
girii@mail.ru

Factors Influencing the Scaling of Green Construction in the Regions of Russia

Abstract. In this paper, the authors present some of the factors influencing decision-making on scaling up green construction in the regions of Russia. The conducted research is based on compliance with the principles of environmental management, the main of which, in the context of the presented work, are resource efficiency and minimizing negative environmental impacts in the activities of companies in the construction industry. The results of the study indicate the need for a comprehensive analysis of these factors to ensure a balanced development of the subjects of the Russian Federation within the framework of strategic planning of the industry and the formation of a strategy for the spatial development of the Russian Federation.
Keywords: green construction; regions of Russia; green economy; CGBPR; resource efficiency; housing construction; development.

Введение

Применение «зеленых» технологий при строительстве зданий позволяет на всех этапах жизненного цикла объекта (проектирование, строительство, эксплуатация, снос) [Kept, 2024]:

- оптимизировать потребление ресурсов. Термин «ресурсы» в данном случае следует рассматривать в широком смысле, в него включаются: строительные

материалы и оборудование; энергетические ресурсы (электрическая и тепловая энергия); природные ресурсы; временные ресурсы;

- минимизировать негативное воздействие на окружающую среду.

Также использование «зеленых» технологий при строительстве призвано обеспечить благоприятную среду для будущих жильцов и пользователей, которая оказывает положительное влияние на их здоровье и комфорт.

На предыдущем этапе исследования темы зеленого строительства (далее – ЗС) авторами был предложен коэффициент, позволяющий выделить регионы России, для которых развитие ЗС имеет наибольший потенциал (КПЗСР), и составлен соответствующий рейтинг субъектов РФ.

В настоящей статье авторами сформирован перечень факторов, которые необходимо принимать во внимание при масштабировании зеленого строительства в регионах.

Результаты

В рейтинге субъектов, приведенном на Рис. 1, «лидерами» (позиции 1-10) являются те регионы, для которых, в соответствии с проведенными расчетами Коэффициента потенциала развития зеленого строительства (КПЗСР), масштабирование ЗС является наиболее актуальным. На позициях 76-85 расположились субъекты, для которых, напротив, данная потребность ощущается не так сильно.

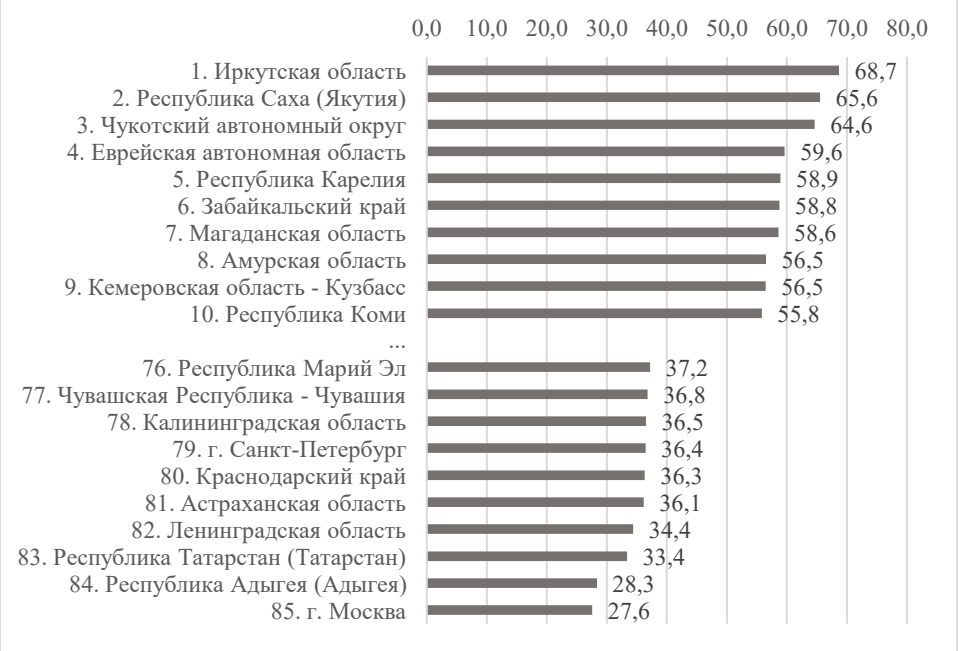

Рис. 1. Рейтинг субъектов РФ по результатам расчета КПЗСР по состоянию на конец 2023 года

Источник: составлено авторами.

Данный рейтинг может быть принят во внимание при разработке таких документов, как стратегия пространственного развития и стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства РФ, с целью обеспечения их большей сбалансированности.

На расчет КПЗСР влияют факторы:

1) обеспеченность населения региона жильем;
2) качество городской среды региона;

3) износ жилищного фонда региона;

4) потребление населением тепловой энергии и электроэнергии – в расчете на 1 жителя региона;

5) отношение текущего строительства зеленых зданий по отношению к общему объему жилищного фонда.

Стоит отметить, что за период 2018-2023 гг., в соответствии с информацией ЕИСЖС, в регионах с высоким значением КПЗСР доля введенных в эксплуатацию многоквартирных жилых домов (МКД) в общем объеме ввода жилья была выше, чем у субъектов, замыкающих рейтинг (Рис. 2).

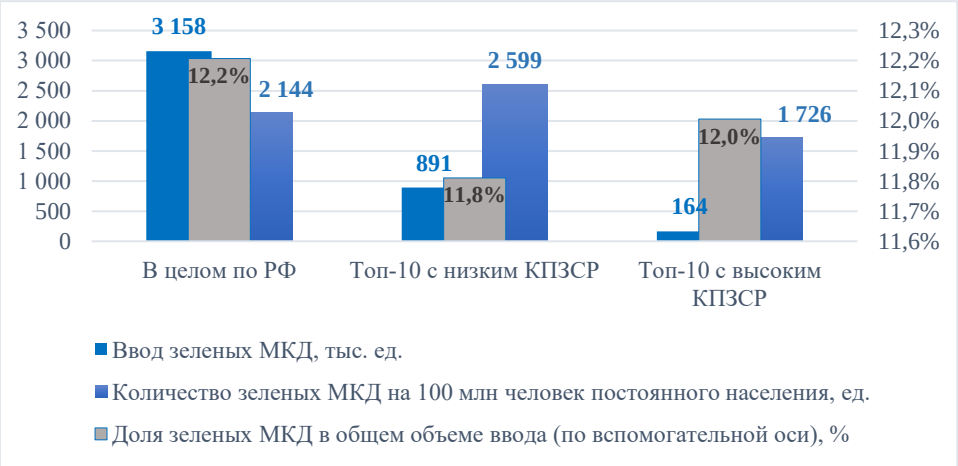

Рис. 2. Ввод зеленых МКД в регионах с высоким и низким значениями КПЗСР и в целом в России в 2018-2023 гг. (в абсолютном и относительном выражении)

Источник: составлено авторами на основе данных ЕИСЖС[1].

По данным Рис. 1 и Рис. 2 можно сделать вывод, что строительство зеленых зданий изолировано от других влияющих факторов («при прочих равных») не приводит к снижению КПЗСР.

По мнению авторов, предложенный коэффициент может выступать индикатором «верхнего уровня» для обеспечения сбалансированности развития регионов за счет применения технологий зеленого строительства. Для более детального анализа следует также принимать во внимание:

1) возможность проведения ремонтных работ (в том числе капитального ремонта) существующих зданий для приведения их к частичному или полному соответствию требованиям зеленого строительства. Для МКД такие требования установлены ГОСТ Р 70346-2022[2]. При этом целесообразность проведения таких ремонтных работ должна быть оценена на базе принципов ресурсо- и энергоэффективности;
2) доступность покупки жилья для жителей региона. При отсутствии данной возможности есть риск того, что при строительстве зеленых зданий помещения в них будут невостребованными, что не соответствует принципам ресурсоэффективности. Особую актуальность данный фактор приобретает на

[1] Единая информационная система жилищного строительства (ЕИСЖС) : [сайт]. URL: https://наш.дом.рф/ (дата обращения: 19.03.2025).

[2] Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70346-2022 «Зеленые» стандарты. Здания многоквартирные жилые «зеленые». Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации»

фоне текущих условий: высокой рыночной ставки ипотечного кредитования и сокращения программ льготной ипотеки для граждан РФ;

3) природные и географические особенности расположения региона, которые могут влиять на повышенный (пониженный) уровень потребления ресурсов, а также на логистику при проведении строительно-монтажных работ.

Заключение

Таким образом, масштабирование технологий ЗС должно проводиться при комплексном анализе влияющих факторов для каждого региона.

Список литературы

1. Единая информационная система жилищного строительства (ЕИСЖС) : [сайт]. URL: https://наш.дом.рф/ (дата обращения: 19.03.2025).
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) : [сайт]. URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 19.03.2025).
3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 70346-2022 «Зеленые» стандарты. Здания многоквартирные жилые «зеленые». Методика оценки и критерии проектирования, строительства и эксплуатации». Доступ из электронного периодического справочника «Система ГАРАНТ».
4. Обзор перспектив зеленого строительства в России (апрель 2024 года). Kept. URL: https://assets.kept.ru/upload/pdf/2024/04/ru-green-construction-overview.pdf
5. Панкратов, А. Ю. Особенности российского рынка строительства «зелёных» зданий / А. Ю. Панкратов // Вопросы системного технологического перехода : Сборник научных трудов по материалам конференции. В 2-х томах, Санкт-Петербург, 10–11 ноября 2022 года. – Санкт-Петербург: ООО Центр научно-информационных технологий Астерион, 2024. – С. 125-128. – EDN UUKSON.
6. Панкратов, А. Ю. Подходы к оценке экологического и экономического эффектов при реализации проектов строительства «зеленых» жилых зданий / А. Ю. Панкратов, Т. И. Безденежных // Экономические науки. – 2024. – № 235. – С. 119-125. – DOI 10.14451/1.235.119. – EDN GEWKJF.

Савенкова Юлия Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121716@student.spbu.ru

Маслова Елена Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.maslova@spbu.ru

Демографические аспекты динамики российского рынка труда на разных стадиях экономического цикла

Аннотация. В статье рассматривается специфика динамики российского рынка труда на различных стадиях экономического цикла с акцентом на демографические аспекты. Анализируются изменения в численности экономически активного населения с 2006 по 2023 год, включая влияние демографических показателей на уровень занятости и безработицы. Выявляется, что несмотря на общие колебания в экономической конъюнктуре, уровень экономической активности остается ациклическим. Статья подчеркивает важность учета демографических изменений для понимания динамики рынка труда России.
Ключевые слова: российский рынок труда, стадии экономического цикла, демографические факторы, занятость, безработица, экономически активное население.

Savenkova Yuliya D.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121716@student.spbu.ru

Maslova Elena V.

St. Petersburg State University, Russian Federation
e.maslova@spbu.ru

Demographic Aspects of the Dynamics of the Russian Labor Market At Different Stages of the Economic Cycle

Abstract. The article considers the specifics of the dynamics of the Russian labor market at different stages of the economic cycle with a focus on demographic aspects. It analyzes changes in the number of economically active population from 2006 to 2023, including the impact of demographic indicators on employment and unemployment. It is found that despite general fluctuations in economic conditions, the level of economic activity remains acyclical. The article emphasizes the importance of taking into account demographic changes to understand the dynamics of the labor market in Russia.
Keywords: Russian labor market, stages of economic cycle, demographic factors, employment, unemployment, economically active population.

Введение

Российский рынок труда представляет собой сложную и многоуровневую систему, в которой сочетание экономических, социальных и демографических факторов влияет на его структуру и динамику. В рамках этой статьи мы рассмотрим специфику российского рынка труда на разных стадиях экономического цикла [Зюзин В. Д., Башмуров Н. А., Зюзина М. Д.,2024], акцентируя внимание на демографическом аспекте.

Методика и материалы

В исследовании были использованы сравнительный метод, метод статистического анализа, а также общенаучные методы. В период с 2006 по 2023 год на основе анализа таких макроэкономических показателей, как уровень инфляции, индекс производительности труда и темпы роста ВВП, были выделены следующие стадии экономического цикла: подъем (2006-2007), пик (2008), спад (2009-2013), депрессия (2014-2016), подъем (2017-2023). На основе этих стадий были выделены основные тенденции динамики рынка труда с учетом влияния демографических аспектов.

Результаты

Анализ специфики российского рынка труда на разных стадиях экономического цикла необходимо начать с исследования динамики экономически активного населения (см. рис. 1.1.).

За последние 17 лет численность экономически активного населения увеличилась всего на 1,87 млн. чел. В период с 2006 по 2023 год значительный прирост наблюдается лишь в 2015 году, который связан с присоединением Крымского полуострова (+971 тыс. чел.[1]).

Рис. 1.1. Динамика численности экономически активного населения

Источник: составлено авторами по Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: Стат. сб./Росстат, М., 2020. – с. 12.
Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024: Стат. сб./Росстат, М., 2024. – с. 11.

До 2017 года к экономически активному населению относили лиц в возрасте от 15 до 72 лет. С 2017 года верхняя граница возраста была удалена[2], но даже несмотря на это, до 2020 года наблюдалась отрицательная динамика. 1 января 2019 года в силу вступила новая пенсионная реформа, однако она не оказала сильного влияния на численность экономически активного населения. Из этого следует вывод, что в России уровень экономической активности является в значительной степени ацикличным, его изменения

[1] Занятость и безработица населения республики Крым в октябре-декабре 2023 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. 2024. URL:https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ПРЕСС-РЕЛИЗ%20октябрь-декабрь%202023.pdf (дата обращения: 18.02.2025)

[2] Классификация статистических данных о составе рабочей силы, экономической активности и статусу в занятости // Федеральная служба государственной статистики. URL:https://rosstat.gov.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000080r.htm (дата обращения: 18.02.2025).

не подвержены влиянию колебаний экономической конъюнктуры. Для выявления причин отсутствия прироста, рассмотрим основные показатели демографических изменений (см. рис. 1.2).

В период с 2006 по 2023 год рождаемость превышала смертность лишь с 2014 по 2016 год. Следовательно, слабая динамика экономически активного населения напрямую связана с общими показателями воспроизводства населения.

Рис. 1.2. Общие показатели воспроизводства населения

Источник: составлено авторами по Демографический ежегодник России. 2023: Стат.сб./ Росстат. - М., 2023. – 37 с.

Далее рассмотрим динамику занятости и безработицы населения. Число занятых за 17 лет увеличилось на 4,47 млн. чел[3]. В целом показатели показывают достаточно стабильную динамику, за исключением 2009 и 2020 года. Падение показателя в 2020 году было связано с сокращением количества трудоспособного населения вследствие влияния коронавирусной инфекции, повышением смертности, а также изменением миграционных показателей из-за закрытия территориальных границ.

В 2020 году произошло падение численности занятых на 1,76%, это была наиболее чувствительная реакция рынка труда. Так, в 2015 и 2023 годах численность занятых изменилась в большую сторону[4].

Рост безработицы наблюдается в 2009, 2015 и 2020 годах. При сравнении динамики уровня безработицы мы видим рост в 2015 году на 0,4% и в 2020 году на 1,2%. Однако необходимо отметить, что она остается достаточно низкой на протяжение всего анализируемого периода. Рост безработицы в 2020 году вызван ростом «официальной безработицы» вследствие увеличения государством размера пособия по безработице, а также введения правительством выплаты единоразового пособия гражданам, потерявшим работу после 1 марта 2020 года.

Дискуссия

Исследования отечественных авторов показывают, что в России после перехода к рыночной экономике возникла демографическая основа для постоянного сокращения трудовых ресурсов вне зависимости от стадии экономического цикла. При этом основная проблема связана не с тем, что уменьшается трудоспособное население, а с тем, что

[3] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020: Стат. сб./Росстат, М., 2020. – с. 29, 112

[4] Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2024: Стат. сб./Росстат, М., 2024. – с. 29., 120

не происходит равноценной замены поколений, что в ближайшей перспективе приведет к острому дефициту рабочей силы в стране [В. Е. Гимпельсон, Р. И. Капелюшников, 2020].

Однако некоторые исследователи убеждены, что демографический аспект также стоит рассматривать с точки зрения цикличности. Так, демографический цикл – затухающее периодически повторяющееся колебательное движение уровней демографических показателей. Причина возникновения – воздействие внешних шоков [Овечкина Н. И., Шульгина Н. А.,2012].

Но, несмотря на существующие гипотезы о связи демографического и экономического цикла, в динамике российского рынка труда, мы наблюдаем обратное.

На данный момент несмотря на то, что экономика России находится на стадии подъема, демография существенно влияет на российский рынок труда, способствуя сокращению рабочей силы из-за старения населения и низкой рождаемости. Это приводит к дефициту квалифицированных работников, особенно в высокотехнологичных отраслях, таких как IT и инженерия. Демографические изменения создают значительные вызовы для устойчивости экономики и требуют адаптации стратегий управления трудозатратами.

Заключение

В ходе анализа динамики российского рынка труда на различных стадиях экономического цикла, были выявлены ключевые тенденции, которые подчеркивают влияние демографических факторов: уровень экономической активности демонстрирует ацикличный характер, что указывает на его независимость от колебаний экономической конъюнктуры. Анализ рождаемости и смертности показал, что с 2014 по 2016 год рождаемость превышала смертность, однако в остальные годы наблюдается негативная динамика, что непосредственно влияет на количество экономически активных граждан. За рассматриваемый период наблюдается стабильный рост занятости, за исключением кризисных лет. Падение численности занятых в 2020 году было вызвано последствиями пандемии COVID-19, что свидетельствует о высокой чувствительности рынка труда к внешним шокам.

Список литературы

1. Зюзин В. Д., Башмуров Н. А., Зюзина М. Д. Цикличность в экономике: теории, причины и специфика проявления в Российской экономике // Экономика и качество систем связи. 2024. С. 59-70. URL: https://clck.ru/3Gd66k
2. Российский рынок труда через призму демографии [Текст] : моногр. / под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 436, [4] с. — 500 экз. — ISBN 978-5-7598-2167-0 (в пер.). — ISBN 978-5-7598-2209-7 (e-book). URL: https://id.hse.ru/soon/396210820.html
3. Овечкина Н. И., Шульгина Н. А. Теория цикличности в экономике и демографии. Вестник НГУЭУ. 2012. С. 105-109. URL: https://clck.ru/3GdCmp

Юферева Елизавета Константиновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st090989@student.spbu.ru

Мелякова Евгения Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.melyakova@spbu.ru

Проблемы и перспективы развития нефтегазового сектора России в условиях санкционного давления

Аннотация. В данной статье анализируется влияние санкций, введенных против России с 2014 года, на ее нефтегазовый сектор. Особое внимание уделено ограничению доступа к финансированию и ключевым технологиям. Отмечается, что помимо переориентации товарных потоков российского экспорта в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона, перспективным направлением развития нефтегазового сектора является освоение шельфовых ресурсов Арктики, требующее современных технологий и оборудования. Результаты исследования демонстрируют, что запреты и ограничения стран Запада, направленные на ключевой сектор российской экономики, нанесли ощутимый удар, но вместе с тем стимулировали импортозамещение и развитие собственных разработок. На основе статистики и экспертных оценок предложены рекомендации по обеспечению технологической независимости и стимулированию инноваций в рассматриваемую область.
Ключевые слова: нефтегазовый сектор, санкции, технологическая зависимость, инвестиционные ресурсы, инновационное развитие, энергетическая безопасность.

Yufereva Elizaveta K.

St. Petersburg University, Russian Federation
st090989@student.spbu.ru

Melyakova Evgenia V.

St. Petersburg University, Russian Federation
e.melyakova@spbu.ru

Problems of Development of Russia's Oil and Gas Sector Under Sanctions Pressure

Abstract. This article analyzes the impact of sanctions imposed on Russia since 2014 on its oil and gas sector. Particular attention is paid to the restricted access to financing and key technologies. It is noted that in addition to the reorientation of commodity flows of Russian exports towards the Asia-Pacific region, a promising direction for the development of the oil and gas sector is the development of offshore resources in the Arctic, which requires modern technologies and equipment. The results of the study demonstrate that the bans and restrictions of Western countries aimed at the key sector of the Russian economy have dealt a tangible blow, but at the same time stimulated import substitution and development of own developments. On the basis of statistics and expert assessments, recommendations are proposed to ensure technological independence and stimulate innovation in the area under consideration.
Keywords: oil and gas sector, sanctions, technological dependence, investment resources, innovative development, energy security.

Введение

С 2014 г. Россия находится под воздействием санкций со стороны стран Запада, которые затрагивают ключевые отрасли ее экономики, расширяются и ужесточаются с каждым годом. Центральным объектом санкций, вводимых против России, является

нефтегазовый сектор, выступающий «локомотивом» её экономики. Нефтегазовый сектор обеспечивает «46% федерального бюджета РФ»[1], составляет около 16% ВВП страны и формирует большую часть ее экспортных доходов – всё это делает его системообразующим элементом российской экономики, от развития которого зависят не только темпы и масштабы национального производства, но и уровень научно-технологического потенциала страны. Приведенные факты свидетельствуют о том, что санкции против нефтегазового сектора направлены не только на дестабилизацию экономики, но и на подрыв национальной безопасности.

Беспрецедентный характер антироссийских санкций создал целый ряд системных вызовов для рассматриваемого сектора экономики РФ, включая ограничение доступа к финансированию и передовым технологиям, сокращение инвестиционных потоков, а также логистические барьеры. Однако, несмотря на существенные изменения условий функционирования «локомотива» российской экономики, вводимые ограничения и запреты стали определенным драйвером развития сектора. В связи с этим основная цель данной статьи заключается в выявлении ключевых проблем нефтегазового сектора РФ, а также оценке перспективных направлений развития в условиях санкционного давления.

Методы и материалы

Информационной базой исследования послужили данные официальной статистики Минэнерго России, Минфина России, Банка России, Росстата, а также материалы отраслевых конференций, докладов МЭА и научных публикаций. В ходе выявления основных проблем нефтегазового сектора РФ, а также оценки его перспектив развития в условиях санкционного давления использовались методы логического анализа, статистико-экономический метод, изучение литературы, а также метод обобщения.

Результаты

Санкции, введенные против России, оказали существенное негативное воздействие на нефтегазовый сектор, ограничив доступ к ключевым ресурсам развития. Так, Энергетическая стратегия РФ до 2035 года[2] отмечает, в частности, следующие вызовы: дефицит инвестиционных ресурсов, недостаточный для инновационного развития объем внутреннего спроса на основные виды продукции ТЭК, а также критическую зависимость организаций ТЭК от импорта технологий и оборудования. Высокая зависимость сектора от импортного оборудования, 60% на момент введения санкций [Горбунова, 2018], и передовых технологий привела к значительному ухудшению ситуации. Кроме того, финансовые санкции затруднили привлечение иностранных инвестиций, особенно для ресурсоемких проектов, таких как освоение арктического шельфа. В то же время, прекращение сотрудничества с некоторыми западными компаниями ускорило импортозамещение и развитие собственных технологий. Это подтверждается, например, тем, что ещё в 2018 г. компания «Газпром нефть», в целях инновационного развития добычи трудноизвлекаемой нефти, основала в ХМАО «Технологический центр Бажен», занимающийся разработкой и внедрением специализированных технологий и оборудования [Халов, Юдин, 2020]. А успешная реализация газотранспортного проекта «Сила Сибири» и арктического проекта «Ямал-СПГ» свидетельствует, в свою очередь, о том, что часть совместных проектов с

[1] ФНС России. Аналитический портал ФНС России: Налоговые поступления в консолидированный бюджет РФ. – январь 2025. – [Электронный ресурс]. URL: https://analytic.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 20.03.2025)

[2] Распоряжение Правительство РФ от 09.06.2020 №1523-р (ред. от 28.02.2024) «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СПС КонсультантПлюс – стр. 9

международным участием сохранилась, при этом сотрудничество частично переориентировалось на Азиатско-Тихоокеанский регион.

Что касается инвестиционных ресурсов, то они играют критическую роль в российском нефтегазовом секторе, способствуя притоку капитала, технологическому трансферу и расширению доступа национальных компаний к международным рынкам сбыта. В этой связи сокращение объема инвестиций в добычу нефти и газа в 2020-2021 гг. до рекордного минимума за последние 15 лет оказало особенно сильное влияние на функционирование российского нефтегазового сектора, продемонстрировав острую необходимость структурных изменений. Снижение объемов добычи нефти и газа, а также перенаправление экспортных потоков представляют собой, скорее, адаптивные меры, носящие временный характер. Для того, чтобы достичь технологической независимости необходимы стратегические меры. Так, например, в настоящее время разрабатывается десятилетняя программа модернизации российского нефтегазового комплекса, которая предусматривает внедрение инновационных технологий и увеличение инвестиций.

В условиях санкционного давления нефтегазовый сектор России продемонстрировал оперативное восстановление доходов в краткосрочном периоде [Алексеева, 2022], однако для обеспечения национальной безопасности страны и сохранения лидирующих позиций на мировом энергетическом рынке необходимо использовать комплексный подход развития нефтегазового сектора, включающий технологическое обновление и привлечение инвестиций в научно-технические разработки.

Дискуссия

В научном сообществе открытым до сих пор является вопрос эффективности санкций. С одной стороны, санкционное давление серьёзно затруднило развитие нефтегазового сектора, однако, с другой стороны, оно ускорило процессы импортозамещения и технологического обновления. Долгосрочное воздействие санкций и их потенциальное усиление требуют постоянной адаптации и инвестиций в инновации. Стимулирование инноваций в нефтегазовый сектор России возможно за счет снижения процентных ставок для инновационных компаний, привлечения молодых учёных, предоставления налоговых льгот и повышения прозрачности тендеров на освоение шельфовых месторождений.

Заключение

Санкции, нанеся удар по российскому нефтегазовому сектору, одновременно стимулировали импортозамещение и ускорили его структурную трансформацию. Для обеспечения долгосрочной конкурентоспособности нефтегазового сектора необходимы государственные инвестиции в создание благоприятного инвестиционного климата, развитие инноваций и человеческого капитала. Несмотря на краткосрочные потери, сектор демонстрирует устойчивость и потенциал для достижения технологической независимости.

Список литературы

1. Алексеева Ю.И. Анализ развития нефтегазового сектора России в современных условиях. // Экономика и предпринимательство. – 2022. - №3 (140). – С. 131-135
2. Горбунова О.А. Воздействие санкций на функционирование российских компаний нефтегазового сектора на мировом рынке нефти и газа. // Вестник Евразийской науки. – 2018. – Т. 10, №2. – С. 1-7
3. Халов О., Юдин Д.А. Влияние санкций на развитие нефтегазового сектора Российской Федерации. //Инновации и инвестиции. – 2020. - №8, С. 80-83

Бородин Семен Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
borodin.semensochi@yandex.ru

Подходы к прогнозированию устойчивости региональных социально-экономических систем

Аннотация. В статье кратко изложен подход к прогнозированию устойчивости социально-экономического развития регионов России на основе триединого подхода, предложены основные объекты прогнозирования, порядок и методический инструментарий анализа и прогнозирования. В предлагаемом варианте прогнозирование устойчивого развитие осуществляется в рамках демографического прогноза, прогноза баланса трудовых ресурсов, прогноза потребности в кадрах, прогноза показателей качества жизни, прогноза основных отраслевых индикаторов экономического роста, прогнозирование использования природно-ресурсного потенциала. Далее прогнозные данные интегрируются в модель оценки устойчивого развития на основе индексного метода. В статье показано, что использование специальных и комбинированных методов прогнозирования повышает точность и обоснованность прогнозов социально-экономического развития регионов России, а следовательно, повышает обоснованность и достоверность прогноза устойчивого развития регионов. В рамках апробации предложенный подход продемонстрирован на материалах Ленинградской области.
Ключевые слова: устойчивое развитие регионов, прогнозирование, регион, индексный метод, регрессионно-нейросетевая модель, факторы устойчивого развития региона

Borodin Semen N.

Saint Petersburg State University, Russia
borodin.semensochi@yandex.ru

Approaches to Forecasting the Sustainability of Regional Socio-Economic Systems

Abstract. The article briefly describes an approach to forecasting the sustainability of socio-economic development of Russian regions based on a three-pronged approach, suggests the main objects of forecasting, the procedure and methodological tools for analysis and forecasting. In the proposed version, forecasting sustainable development is carried out within the framework of demographic forecasting, forecasting the balance of labor resources, forecasting the need for personnel, forecasting quality of life indicators, forecasting the main industry indicators of economic growth, forecasting the use of natural resource potential. Next, the forecast data is integrated into the sustainable development assessment model based on the index method. The article shows that the use of special and combined forecasting methods increases the accuracy and validity of forecasts of socio-economic development of Russian regions, and therefore increases the validity and reliability of the forecast of sustainable development of regions. As part of the testing, the proposed approach was demonstrated using materials from the Leningrad Region.
Keywords: sustainable development of regions, forecasting, region, index method, regression and neural network model, factors of sustainable development of the region

Введение

Вопросы перспективного развития регионов России не теряют свою актуальность, как с теоретической, так и с практической точки зрения. Одним из важных вопросов региональной экономики, стоящим на повестке, остается вопрос устойчивого развития региональных социально-экономических систем. Важную роль в оценке перспектив развития региона играет прогнозирование. Прогнозирование будущего состояния социально-экономической системы с позиции экономической теории имеет значимость в части повышения качества выполнения такой функции науки, как предвиденья, а с

практической точки зрения это помогает в настоящем сформировать стратегию развития, конкретные мероприятия которой направлены на изменение негативного тренда, сохранение или повышения качества жизни населения в зависимости от результатов оценки перспектив регионального развития [Бородин С.Н., 2023].

Методы и материалы

Поскольку устойчивое развитие обычно рассматривается с позиции трех аспектов (социальной, экономической и экологической) для решения задачи прогнозирования необходимо не только определить наиболее эффективный метод прогнозирования, но и последовательность прогнозирования. В практике прогнозирования также может использоваться комбинированный вид прогнозирования. Такой способ предполагает использование разных методов прогнозирования как общего, так и специального. Например, в рамках методики прогноза баланса трудовых ресурсов используется несколько специальных моделей прогнозирования и общий метод макроэкономического прогнозирования. Такой подход предполагает, что для каждого отдельного показателя есть свой наиболее эффективный и обоснованный метод моделирования и прогнозирования. Прогнозируя наиболее точным способом каждый показатель в отдельности, в целом можно добиться наиболее точного прогноза всех исследуемых показателей за счет использования преимуществ и нивелируя недостатки различных методов прогнозирования.

В рамках проведенного исследования предлагается следующая последовательность выполнения прогнозирования устойчивого развития региона, представленная в таблице 1.

Таблица 1.

Последовательность прогнозирования отдельных аспектов устойчивого развития региона

Очередность прогнозирования	Объект прогнозирования	Метод прогнозирования
1	Население	Демографический прогноз (когортно-компонентный)
2	Трудовые ресурсы, рынок труда	Балансовый метод (прогноз баланса трудовых ресурсов)
3	Отдельные индикаторы состояние экономики региона	Регрессионно-нейросетевая модель прогнозирования
4	Замещающая потребность в кадрах, дефицит кадров	Макроэкономико-демографическая модель прогнозирования
5	Показатели качества жизни населения	Статистические методы моделирования и прогнозирования
6	Природно-ресурсный потенциал, показатели воздействия на окружающую среду	Корреляционно-регрессионный анализ, нейросетевые модели, методы моделирования
7	Комплексный прогноз устойчивого развития региона	Индексный метод, нормативный метод, метод динамических нормативов, статико-динамический подход

Источник: составлено автором

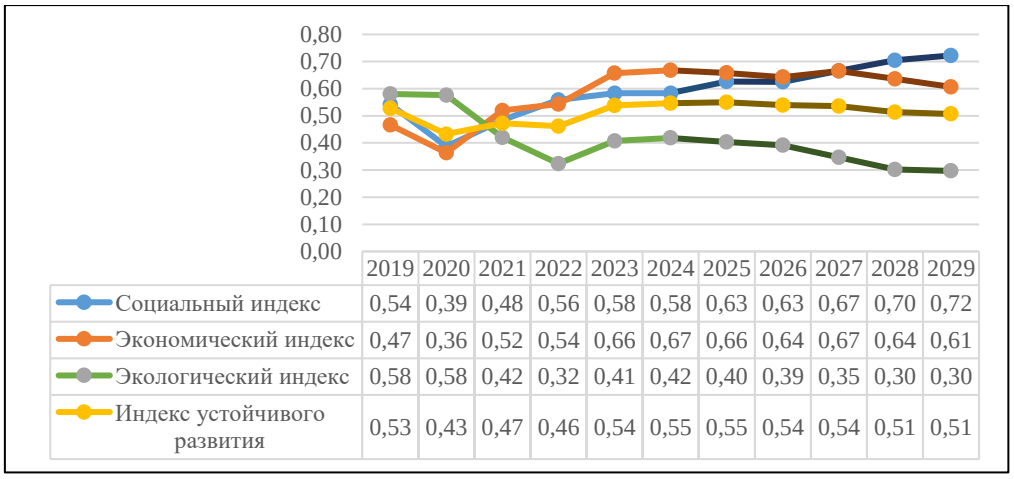
Из данных таблицы 1 следует, что в первую очередь прогнозируется демографическая система в регионе, потому что практически все анализируемые и прогнозируемые индикаторы сильно зависят от демографических показателей и в большинство строящихся моделей входят так или иначе показатели, связанные с

населением региона. После демографического прогноза строится прогноз баланса трудовых ресурсов, за исключением показателей численности занятых в разрезе ВЭД. На третьем этапе прогнозируются основные экономические индикаторы. Для их прогнозирования предлагается использовать регрессионно-нейросетевую модель прогнозирования, которая показала свою эффективность при тестировании данных на материалах Ленинградской области, а также в работах по нейросетевым моделям прогнозирования отечественных и зарубежных ученых [Бородин С.Н., 2024], [Madhiarasan, M., 2017], [Сочков А.Л., 2022]. После получения номинальных данных по экономическим индикаторам они пересчитываются в индексы физического объема и используются для оставшейся части прогноза баланса трудовых ресурсов, прогноза потребности в кадрах и для показателей качества жизни населения. Для оценки устойчивости полученные номинальные данные в стоимостном выражении необходимо привести в сопоставимые цены с базовым годом через деление на накопленный индекс-дефлятор. Затем с учетом имеющихся данных по прогнозируемой динамики численности населения, прогнозных оценок рынка труда и прогноза экономического развития можно построить модели воздействия на окружающую среду по основным видам природопользования. К таковым обычно относят сферу обращения с отходами, охрану атмосферного воздуха, загрязнение воды, использование земельных и лесных ресурсов. В рамках прогнозирования использования природно-ресурсного потенциала оцениваться уровень использования природных ресурсов относительно воспроизводственного объема экосистемы региона, поскольку это является основной методологической установкой концепции устойчивого развития. На последнем этапе все прогнозные данные используются для прогноза устойчивого развития региона. В рамках настоящего исследования это реализовано в виде индексного метода.

Расчет интегрального индекса осуществляется в несколько шагов. На первом шаге все данные по индикаторам устойчивого развития переводятся в индексы исходя из характера их влияния. Затем рассчитывается индекс по компоненте устойчивого развития, как средняя арифметическая между индивидуальными индексами. На третьем этапе рассчитывается интегральный индекс, как средняя геометрическая между индексами по компонентам. После получения значений интегрального индекса методом факторного анализа определяются основные индикаторы, которые будут оказывать наибольшее отрицательное и наибольшее положительное воздействие на устойчивое развитие региона.

Результаты

Протестируем выдвинутые положения на материалах Ленинградской области. Сформируем прогноз и рассчитаем индекс устойчивого развития по описанной методики исследования. В качестве индикаторов устойчивого развития будет выступать 51 показатель дифференцированный соответственно в социальную, экономическую и экологическую компоненту. В качестве исторического периода используем данные по индикаторам устойчивого развития за 2011-2024 год, прогнозным периодом будет являться 2025-2029 год. После расчета представим данные с 2019 по 2029 год. Динамика индексов устойчивого развития Ленинградской области за исторический и прогнозный период представлена на рисунке 1.

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029
Социальный индекс	0,54	0,39	0,48	0,56	0,58	0,58	0,63	0,63	0,67	0,70	0,72
Экономический индекс	0,47	0,36	0,52	0,54	0,66	0,67	0,66	0,64	0,67	0,64	0,61
Экологический индекс	0,58	0,58	0,42	0,32	0,41	0,42	0,40	0,39	0,35	0,30	0,30
Индекс устойчивого развития	0,53	0,43	0,47	0,46	0,54	0,55	0,55	0,54	0,54	0,51	0,51

Рисунок 1. Динамика индексов устойчивого развития Ленинградской области по данным с 2019 по 2029 год, (2025-2029 прогнозный период)

Источник: Рассчитано автором

Из данных рисунка 1 следует, что Ленинградская область в прогнозном периоде будет устойчиво развиваться по социальной компоненте устойчивого развития за счет положительного миграционного прироста, который обеспечивает общий рост численности населения. В экономической компоненте ожидается снижение уровня устойчивого развития начиная с 2027 года из-за прогнозируемых низких темпов номинального роста экономики региона. По экологической компоненте также прогнозируется спад уровня устойчивого развития, обусловленный снижением в обеспеченности основных полезных ископаемых в регионе, а также в связи с прогнозируемой возрастающей нагрузкой на водные системы и снижением площади лесовосстановления, которая будет ниже, чем площадь лесопотерь. Таким образом, исходя из методики расчета прогнозируется снижение в уровне устойчивого развития Ленинградской области, однако спад будет небольшим -4 п. относительно значений 2024 года.

Дискуссия

В рамках научной дискуссии рассмотрим методики прогнозирования устойчивого развития современных ученых-экономистов. На основе анализа публикаций можно сделать вывод, что прогнозирование устойчивого развития обычно осуществляется на основе экономико-математического моделирования. Для оценки отбираются наиболее важные для региональной экономики индикаторы качества и наиболее важные количественные индикаторы. После чего строится регрессионное уравнение или система регрессионных уравнений, куда подставляются сценарные или предсказанные условия. Далее полученные прогнозные данные анализируются исходя из целей исследования [Вдовин С.М. и др., 2016]. Некоторые исследователи группируют индикаторы в отдельные блоки, чтобы оценить отдельные аспекты устойчивости социально-экономической системы региона. Однако, все равно задача оценки и прогнозирования устойчивого развития сводится к получению интегрального индекса и определения перечня и оценки силы влияния основных стимуляторов и дестимуляторов социально-экономического развития региона. Так Егоров Д.О. предлагает определять нормативные значения индикаторов, в качестве которых могут служить данные сравнительного периода, плановые показатели или эталонные значения, достигнутые в других регионах. А затем оценивать отклонение фактического значения от эталонного по следующим формулам [Егоров Д.О., 2023]:

для показателей стимуляторов

$$Pxi = Fxi/Nxi \times 100, \quad (1.1)$$

для показателей дестимуляторов

$$Pxi = Nxi/Fxi \times 100 \quad (1.2)$$

где Pxi — уровень достижения регионом по i-тому индикатору устойчивого развития; Fxi — фактическое значение индикатора; Nxi — нормативное значение индикатора.

Предлагаемые подходы также могут служить методической основой для оценки устойчивого развития региональных социально-экономических систем.

Заключение

Таким образом, в данной статье была описана предлагаемая автором методика прогнозирования устойчивого развития социально-экономических систем. Методика состоит из последовательного прогнозирования отдельных индикаторов устойчивого развития с использованием специальных и комбинированных методов прогнозирования в четкой логической последовательности, что позволяет получить наиболее обоснованные и точные модельные данные базового прогноза устойчивого развития региона. Предлагаемых подход может быть распространен и на данные по всем регионам России, так как является универсальным. В ходе апробации предлагаемой методики был рассчитан прогноз устойчивого развития на материалах Ленинградской области. По итогам прогнозирования установлено, что в среднесрочной перспективе будет наблюдаться спад в уровне устойчивого развития из-за прогнозируемой стагнации в экономики региона, проблем с обеспеченностью основными полезными ископаемыми и повышением нагрузки на природную среду.

Список литературы

1. Бородин С.Н. Прогнозирование направлений государственной политики региона на основе кластерного анализа показателей социально-экономического развития его муниципальных образований // Управленческое консультирование. 2023. № 10. С. 157–178. DOI 10.22394/1726-1139-2023-10-157-178.
2. Бородин С.Н. Прогнозирование экономического развития региона на основе регрессионных и нейросетевых моделей // Russian Economic Bulletin. 2024. Том 7. № 1. С. 290 – 300.
3. Вдовин С.М., Гуськова Н.Д., Неретина Е.А., Иванова И.А. Прогнозирование устойчивости развития региона на основе экономико-математического моделирования // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2016. - №9. - С. 18-27.
4. Егоров Д.О., Калинин А.Р. Разработка методологии мониторинга и оценки устойчивого развития региона в условиях мировой неопределенности // Экономические науки. - 2023. - №11 (228). - С. 38-45. DOI:10.14451/1.228.38.
5. Сочков А.Л., Соловьев А.Е Прогнозирование экономического развития Ставропольского края на базе нейросетевой модели // Сборник научных статей по итогам VIII Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы управления». - Нижний Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2022. - С. 386-392.
6. Madhiarasan, M., Deepa, S. Comparative analysis on hidden neurons estimation in multi layer perceptron neural networks for wind speed forecasting // *Artificial Intelligence Review*. - 2017. – 48(4). - С. 449-471.

Ноговицын Михаил Павлович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
mikhail.nogovitsyn2015@yandex.ru

Трачук Егор Викторович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110544@student.spbu.ru

Управление устойчивостью регионов и формированием стратегического лидерства предприятий как фактор повышения экономической эффективности субъектов Рф в условиях новых вызовов

Аннотация. Проблема неравенства регионов по различным аспектам социально-экономического развития и проблема возможности опережающего роста региональных экономик представляют существенный научный интерес. Актуальность соответствующих проблемам исследований объясняется тем, что внешняя среда имеет тенденцию к постоянному изменению и процессы деглобализации и внешнего давления на российскую экономику существенно увеличили скорость данных изменений, проявляемых в запросе регионов на занятие региональными предприятиями освободившихся рыночных ниш, а также создание региональных и федеральных предприятий-лидеров. В работе предлагается модель, объединяющая выделенные факторы стратегического лидерства предприятий в привязке к мерам стимулирования развития этих факторов регионами для создания группы предприятий-лидеров и предоставляющая возможность количественной оценки региона и его стратегического положения, а также соотношения его экономико-социальных показателей с числом предприятий-лидеров на его территории. Количественная оценка факторов лидерства позволяет не только сравнивать показатели отстающих регионов с лидерами, но и предоставляет объективные данные для создания эффективной стратегии лидерства регионов.
Ключевые слова: стратегическое лидерство, управление устойчивостью, экономическая эффективность, региональное развитие.

Nogovitsyn Mikhail P.

SPBU, Russian Federation
mikhail.nogovitsyn2015@yandex.ru
Scientific advisor: Doctor of Science in Economics, Prof. Yury A. Malenkov

Trachuk Egor V.

SPBU, Russian Federation
st110544@student.spbu.ru
Scientific advisor: PhD in Economics, docent Zhigalov V.M.

Managing the Sustainability of Regions and the Formation of Strategic Leadership of Enterprises As a Factor in Increasing the Economic Effectiveness of the Russian Federation Regions in the Face of New Challenges

Abstract. The problems of regional inequality in socio-economic development aspects and of regional economies advanced growth potential are of significant scientific interest. The relevance of the research refers to the constantly changing external environment and the processes of deglobalization and external pressure on the Russian economy that have significantly increased the speed of these changes, shown as

regions' demand for regional enterprises to occupy vacant market niches, as well as the creation of regional and federal leaders. The paper proposes a model that combines the identified factors of strategic leadership in relation to regional measures to stimulate the development of these factors in order to create a group of leading companies and provide an opportunity to quantify the region and its strategic position. Quantitative assessment of leadership factors allows to compare the performance of subsidized regions with the leading ones and get objective data for creating an effective regional leadership strategy.
Keywords: strategic leadership, sustainability management, economic effectiveness, regional development.

Введение

Экономика страны и её развитие и рост напрямую зависят от развития экономик её регионов. В России всего 89 субъектов, из них, по данным Единого портала бюджетной системы Российской Федерации[1], в 2024 году имели уровень бюджетной обеспеченности выше единицы только 21. Проблема отсутствия достаточности собственных бюджетных средств регионов значительна, также важна зависимость обеспеченности средствами от структуры организаций, работающих в регионах и уровня лидерства этих компаний.

С обеспечением опережающих темпов роста региональной экономики тесно связано понятие устойчивости региона, являющееся одним из важнейших в рассмотрении вопроса достижения регионами стратегических конкурентоспособности и лидерства.

Методы и материалы

Формирование взаимосвязи факторов стратегического лидерства компаний с лидерством и устойчивостью регионов было основано на анализе отечественных и зарубежных научных источников, а также статистических данных регионов и отчётности ряда компаний-лидеров, выявленных в более ранних работах [Ноговицын, Калижников, 2023].

Так, ряд авторов [Гамидуллаева, 2024], [Кузнецов и др., 2020] считает, что экономическую устойчивость стоит определять не только как способность экономики противостоять потрясениям и быстро восстанавливаться, но и как её способность адаптироваться к изменениям окружающей среды и постоянным переменам.

Ряд исследователей [Миллер, Дроздов, 2024], [Шерешева, Оборин, 2023] отмечает, что разработка алгоритмов и выбор инструментария достижения устойчивости основываются на параметрах, позволяющих рассчитать сложившийся уровень устойчивости, обеспечивающий достижение внутренней сбалансированности на всех этапах развития и рациональное использование ресурсного потенциала региона.

Также отмечается важность сбалансированного развития регионов для достижения общенациональных целей [Афонин, Осипов, 2023]: национальная экономика складывается из ряда малых региональных экономических систем, поэтому равномерное развитие отдельных регионов является ключевой государственной задачей.

Результаты

Результатом работы стало выявление взаимосвязи между объёмом поддержки конкретных направлений стратегического лидерства предприятий регионами, в которых эти предприятия находятся, причём зависимость прямая относительно весов факторов стратегического лидерства, выявленных в более ранних исследованиях [Ноговицын, 2024] (табл. 1.1).

[1] Единый портал бюджетной системы Российской Федерации https://budget.gov.ru/ (дата обращения 20.02.2025).

Таблица 1.1.

Сопоставление коэффициента лидерства и объёма стимулирующих факторы стратегического лидерства средств для ряда регионов СЗФО

Регион/ показатель	**Средний коэффициент стратегического лидерства среди 10 крупнейших по выручке компаний**	**Процент средств, направляемых на стимулирование развития факторов, относящихся к разработанной модели, от общего объёма средств, направляемых на стимул. развития предприятий**
Санкт-Петербург	0,783	0,71
Ленинградская область	0,802	0,74
Новгородская область	0,729	0,62
Республика Карелия	0,731	0,68
Архангельская область (без НАО)	0,751	0, 70

Источник: Составлено авторами.

Наблюдается высокий уровень корреляции показателей, что подтверждает гипотезу о наличии зависимости непосредственного уровня лидерства предприятий в регионах от стимулирования лидерства со стороны регионов в соответствии с моделью.

Кроме того, устойчивость региона определена как сбалансированность всех его подсистем, обеспечивающих их сохранение и возможность развития, в том числе в условиях негативного воздействия внешней среды, ее нестабильности.

Дискуссия

На результаты исследования влияет различие в социокультурном развитии регионов и их демографической и географической структуре, а также историческом развитии.

При этом, опережающие темпы роста ряда регионов относительно других, находящихся примерно в тех же условиях для развития, доказывают, что существует ряд контролируемых факторов, влияющих на развитие региона, его устойчивость и лидерство. В этих условиях применение модели стратегического лидерства компаний для стимулирования их развития и роста является неотъемлемой частью выполнения Национальных проектов в разделах «Экономика» и «Импортозамещение», а также достижения российскими регионами лидирующих позиций и экономической устойчивости.

На данный момент многие регионы России ищут потенциал роста в развитии туризма и агросектора. При этом, с учётом поддержки федерального центра и покрытия части расходов на планово реализуемые работы и закупки важно, что регионы могут перенаправить часть средств на точечное стимулирование развития наиболее существенных факторов лидерства предприятий конкретной отрасли в регионе с использованием модели, что приведёт к росту конкурентоспособности и устойчивости экономик регионов, а также снижению дотационности – одной из задач Национальных проектов[2].

Заключение

Таким образом, поддержка связи стимулирования развития предприятий региона в соответствии с факторами стратегического лидерства субъектом Российской Федерации позволяет достичь нужного для опережающего развития и устойчивости уровня

[2] https://национальныепроекты.рф/ (дата обращения 20.02.2025).

конкурентоспособности и лидерства, что может служить дальнейшей основой для развития исследований в этой области.

Кроме того, для повышения эффективности процесса оценки устойчивости региона помимо стандартного набора социально-экономических показателей необходимо учитывать уникальную специфику региона и актуальное состояние внешней среды. Анализ экономических показателей региона и выявление возможных недостатков и перспективных зон развития позволит избрать наиболее эффективный путь по достижению регионального развития.

Список литературы

1. Афонин С. Е., Осипов В. С. Региональные экономические диспропорции и устойчивость региональных экономических систем в условиях санкций 2022 г. // Управление. 2023. №4.
2. Гамидуллаева Л. А. Региональная экономическая устойчивость: библиометрический анализ исследований // π-Economy. 2024. №1.
3. Миллер А. Е., Дроздов Д. О. Показатели устойчивости региональных промышленных систем // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2024. №2.
4. Ноговицын М. П., Калижников Ю. А. Стратегическое лидерство компаний в условиях кризиса // Сборник Седьмого международного экономического Симпозиума – 2023. 2023.
5. Ноговицын М. П. Факторы стратегического лидерства крупной компании в условиях современных вызовов // Сборник Восьмого международного экономического Симпозиума – 2024. 2024.
6. Стратегическая устойчивость предприятий в регионах России: оценка и управление : монография / под ред. Ю. В. Кузнецова. – Москва : Издательство Проспект, 2020. – 456 с.
7. Шерешева М. Ю., Оборин М. С. Современные особенности управления региональной экономикой // Научные труды Вольного экономического общества России. 2023. №5.

Супанов Арслан Хамитович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st122401@student.spbu.ru

Анализ методик оценки регионального бренда

Аннотация. Данная научная статья посвящена комплексному анализу существующих методик оценки регионального бренда. Актуальность работы обусловлена отсутствием единого, общепринятого подхода к измерению эффективности регионального бренда и, как следствие, сложностью в сравнении результатов различных исследований. В рамках статьи проведен критический обзор различных методологических подходов к оценке, применяемых как российскими, так и зарубежными исследователями. Выявлено значительное разнообразие используемых показателей, включающих как количественные (экономические, инвестиционные, туристические и др.), так и качественные индикаторы (социальные, экологические, инновационные). Представлен сводный перечень индикаторов регионального бренда, структурированный по ключевым группам, полученный в результате анализа существующих методик. Результаты исследования подчеркивают необходимость разработки унифицированной, комплексной методики оценки, позволяющей более точно и объективно измерять силу и влияние регионального бренда, а также сравнивать результаты в различных регионах. Предложенный перечень индикаторов, выделенных из различных методик, может служить основой для разработки такой унифицированной методики и направления дальнейших исследований в данной области.
Ключевые слова: региональный бренд, методика оценки, индикаторы, анализ методик, унификация оценки, количественные показатели, качественные показатели, эффективность бренда, регион, исследование.

Supanov Arslan H.

Saint Petersburg state university, Russian Federation
st122401@student.spbu.ru

Analysis of Regional Brand Assessment Methodologies

Abstract. This research article is dedicated to a comprehensive analysis of existing methodologies for assessing a regional brand. The relevance of the work stems from the absence of a unified, generally accepted approach to measuring the effectiveness of a regional brand and, consequently, the difficulty in comparing the results of various studies. The article provides a critical review of different methodological approaches to assessment used by both Russian and foreign researchers. Significant diversity was found in the indicators used, including both quantitative (economic, investment, tourism, etc.) and qualitative indicators (social, environmental, innovative, etc.). A summary list of regional brand indicators is presented, structured by key groups, obtained from the analysis of existing methodologies. The research results highlight the need to develop a unified, comprehensive assessment methodology that allows for a more accurate and objective measurement of the strength and influence of a regional brand, as well as comparison of results across different regions. The proposed list of indicators, extracted from different methodologies, can serve as a basis for developing such a unified methodology and directing further research in this field.
Keywords: regional Brand, Assessment Methodology, Indicators, Methodology Analysis, Assessment Unification, Quantitative Indicators, Qualitative Indicators, Brand Effectiveness, Region, Research.

Введение

В настоящее время изученность регионального бренда находится на стадии активного развития, с растущим интересом как среди отечественных, так и зарубежных исследователей.

В рамках данной работы был проведен анализ существующих методик оценки регионального бренда. Результаты исследования могут быть полезны как для органов

власти и организаций, занимающихся продвижением региональных брендов, так и для исследований в области разработок новых подходов к его оценке.

Методы и материалы

В ходе исследования был проведен анализ имеющихся теоретических и практических материалов, посвященных методикам оценки регионального бренда.

Поставлена гипотеза об отсутствии единой методики оценки регионального бренда.

Перечень изученных методик оценки регионального бренда приведен в таблице 1.

Таблица 1.

Подходы к оценке регионального бренда

Методика оценки	Тип оценки
Опросы респондентов [Шихова, 2021], [Назукина, 2015]	Качественная
Экспертные оценки [Ильинская, 2021]	Качественная
Оценка региональных продуктов [Панышев, 2023]	Качественная / Количественная
Анализ туристической привлекательности/потенциала [Яковчук, 2020], [Цветкова, 2019], [Юдина, 2019]	Количественная
Оценка экономической/социальной эффективности [Клименко, 2018], [Домбровская, 2021], [Бурцева, 2015]	Количественная
Оценка социально-экономических показателей [Лисичёнок, 2022], [Дьячкова, 2023]	Количественная
Комплексный анализ регионального развития [Мякшин, 2013], [Шупелов, 2023]	Количественная

Источник: составлено автором на основе проанализированных научных статей

Многими авторами отмечается основная особенность проводимой методики – индивидуальный подход к анализу регионального бренда. Возникает данная особенность в связи с тем, что каждый регион обладает уникальными социально-экономическими, культурными и географическими характеристиками, что делает невозможным применение универсальных метрик без адаптации к местным условиям. В связи с этим авторами подчеркивается необходимость в разработке гибких и адаптивных методик, способных учитывать специфику каждого региона.

Результаты

В ходе проведенного исследования был составлен сводный перечень количественных показателей и методики качественной оценки регионального бренда. Общая характеристика данных показателей приведена в таблице 2.

Таблица 2.

Характеристика количественных показателей оценки регионального бренда и устойчивого развития региона

Группа показателей	Количество показателей
Экономические	24
Социальные	25
Инвестиционные	13
Инновационные	2
Экологические	7
Туристические	25
Итого	96

Источник: составлено автором на основе проанализированных научных статей

Дискуссия

В ходе исследования выявлено отсутствие единой методики оценки регионального бренда. При этом было отмечено, что создание универсальных метрик, которая могла бы подойти для анализа любого регионального бренда является затруднительным ввиду уникальных особенностей каждой отдельной территории. Выходом из данной ситуации является не столько стремление создать уникальный инструмент в попытке охватить все аспекты регионального бренда, сколько создание единой базы показателей и возможных инструментов для проведения такого анализа. Такая наработка позволит исследователю определять перечень показателей или подходящий инструмент из одного места, применяя соответствующие рекомендации, что существенно облегчит процесс анализа регионального бренда и иных показателей маркетинговой деятельности региона.

К тому же, предполагается исследование влияния регионального бренда на устойчивое развитие региона. В ходе изучения материалов было выявлено, что методики оценки бренда и устойчивого развития по некоторым представленным методикам имеют схожие показатели, что позволяет определить взаимосвязь и сделать выводы о роли регионального бренда в системе устойчивого регионального развития.

Для этого потребуется вычисление степени влияния различных показателей друг на друга, что подразумевает аналитически-вычислительное исследование, а также разработку рекомендаций по практическому применению новой методики.

Заключение

В ходе проведенного исследования подтверждено отсутствие единой методики оценки регионального бренда: наблюдаются различия в количественных показателях и подходах к качественной оценке (целевая аудитория, план проведения оценки). Представленный перечень показателей является структурированной базой индикаторов для анализа регионов и расширяет горизонт возможных исследований в области оценки региональных брендов.

Список литературы

1. Бурцева Т.А. Финансовые аспекты управления брендами // Инновационное развитие экономики. 2015. 3. 19-22. edn:UASAFL.
2. Домбровская В.Е. Оценка эффективности брендинга территории на примере проекта «Государева дорога» // Вестник тверского государственного университета. 2021. 3. 97-106. doi:10.26456/2226-7719-2021-3-97-106.
3. Дьячкова О.М. Особенности оценки инвестиционной привлекательности и формирования инвестиционного климата в регионе // Вестник Академии знаний. 2023. 3. 88-93. edn:KUWRTW.
4. Ильинская Е.М. Конкурентоспособность и составляющие экспортного потенциала Санкт-Петербурга // Актуальные проблемы экономики и управления. 2021. 1. 23-36. edn:DVBBDR.
5. Клименко С.Н. Эффективность PR-технологий региональных органов власти и оценка бренда территории как её нематериального актива // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2018. 3. 203-214. doi:10.17238/issn1998-5320.2018.33.203.
6. Лисиченок Е.П. Анализ туристического потенциала региона как основа оценки его туристической привлекательности // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2022. 12. – 43-46. doi:10.52928/2070-1632-2022-62-12-43-46.
7. Мякшин В.Н. Разработка концептуального подхода к оценке инвестиционной привлекательности региона на основе сбалансированной системы показателей // Региональная экономика: теория и практика. 2013. 29. 31-41. edn:QOVJUT.
8. Назукина М.В. Локальный уровень в матрице территориальной идентичности жителей Пермского края // Вестник Пермского университета. Политология. 2015. 4. 127-142. edn:VBWZGJ.
9. Панышев А.И. Конкурентоспособность торговых марок сметаны, реализуемых на рынке Пермского края // Экономика, предпринимательство и право. 2023. 5. 1617-1630. doi:10.18334/epp.13.5.117537.
10. Цветкова И.В. Развитие туризма в контексте региональной идентичности (на примере Самарской области) // Проблемы развития территории. 2019. 5. 78-90. doi:10.15838/ptd.2019.5.103.5.

11. Шихова О.А. Методологические подходы к интегрированной оценке силы бренда на основе системы индикаторов и моделирования обобщенных результатов опроса потребителей // Статистика и Экономика. 2021. 3. 22-23. Doi: 10.21686/2500-3925-2021-2-22-33.
12. Шуплецов А.Ф. Оценка инвестиционной привлекательности региона (на примере Челябинской области) // Прогрессивная экономика. 2023. 1. С. 55-74. doi:10.54861/27131211_2023_1_55.
13. Юдина Т.А. Туристический потенциал региона: оценка и эффективное управление // Теоретическая экономика. 2019. 1. 78-83. edn:ZAQWIH.
14. Яковчук А.А. Проблемы развития туристской отрасли в регионах Арктической Зоны Российской Федерации // Арктика и Север. 2020. 38. 56-72. doi:10.37482/issn2221-2698.2020.38.56

Аксенова Ксения Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st087083@student.spbu.ru

Подходы к оценке качества стратегий социально-экономического развития регионов Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к оценке качества стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации. Анализируются существующие методики оценки качества стратегий, предложенные ведущими экспертами в области регионального управления. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с отсутствием единого подхода к оценке стратегий, а также предлагаются рекомендации по ее совершенствованию. Статья основана на анализе научных исследований, нормативных документов и практических примеров, что позволило сделать выводы о необходимости разработки унифицированной системы оценки стратегий, учитывающей специфику регионов и современные вызовы.
Ключевые слова: регион, региональное стратегическое планирование, стратегия социально-экономического развития региона, оценка качества стратегии социально-экономического развития.

Aksenova Ksenia A.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st087083@student.spbu.ru

Approaches to Assessing the Quality of Socio-Economic Development Strategies in the Regions of the Russian Federation

Abstract. The article discusses various approaches to assessing the quality of the strategy of socio-economic development of the regions of the Russian Federation. The existing methods of assessing the quality of strategies proposed by leading experts in the field of regional management are analyzed. Special attention is paid to the problems associated with the lack of a unified approach to evaluating strategies, and recommendations are also offered for improving the assessment of the quality of strategies at the regional level. The article is based on an analysis of scientific research, regulatory documents and practical examples, which allowed us to draw conclusions about the need to develop a unified system for evaluating strategies that takes into account the specifics of regions and modern challenges.
Keywords: region, regional strategic planning, strategy of socio-economic development of the region, assessment of the quality of the strategy of socio-economic development.

Введение

Стратегическое планирование является важнейшим инструментом управления социально-экономическим развитием регионов. Оно позволяет определить долгосрочные цели, приоритеты и механизмы их достижения, что особенно актуально в условиях нестабильной экономической ситуации и глобальных вызовов. Одним из основополагающих документов в системе стратегического планирования является стратегия социально-экономического развития. Однако эффективность ее реализации во многом зависит от качества ее разработки. В настоящее время в России отсутствует единый подход к оценке качества стратегий регионов, что затрудняет их сравнение и анализ.

Цель данной статьи – обобщить существующие подходы к оценке качества стратегий социально-экономического развития регионов, а также предложить рекомендации по совершенствованию их разработки и оценки. В статье рассматриваются работы ведущих российских исследователей в области

стратегического планирования, таких как Б.С. Жихаревич, К.В. Будаева и И.Е. Рисин, а также результаты рейтингового исследования, проведенного агентством «Эксперт РА».

Описание проблемы

Одной из основных проблем в области стратегического планирования на региональном уровне является отсутствие четких критериев оценки качества стратегий. Существующие методики оценки различаются как по подходам, так и по набору критериев, что затрудняет их применение на практике.

Кроме того, в процессе стратегического планирования часто наблюдается разрыв между теоретическими разработками и реальными потребностями регионов. Ряд стратегий носит формальный характер и не учитывает специфику региона, что снижает их эффективность. Также отсутствует системный подход к оценке результатов реализации стратегий, что затрудняет анализ их успешности и внесение корректировок.

Еще одной проблемой является недостаток профессиональных кадров, способных разрабатывать и оценивать стратегии на высоком уровне, что отмечается в Указе Президента РФ от 08.11.2021 N 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации»[1]. Это связано как с отсутствием необходимого методического обеспечения, так и с недостаточным вниманием к подготовке специалистов в области стратегического планирования.

Методы исследования

В статье использованы методы сравнительного анализа и синтеза существующих подходов к оценке качества стратегий социально-экономического развития регионов. Основное внимание уделено работам таких исследователей, как Б.С. Жихаревич, К.В. Будаева и И.Е. Рисин, которые предложили различные методики оценки стратегий. Также рассмотрены результаты рейтингового исследования, проведенного агентством «Эксперт РА» в 2013 году.

Результаты исследования

Для начала обратимся к исследованию рейтингового агентства «Эксперт РА»[2], являющегося на сегодняшний день одним из крупнейших в России. Им была предложена двухэтапная система оценки стратегий, включающая экспертный анализ и балльную оценку на основе формальных показателей. На первом этапе эксперты анализировали стратегии по пяти группам показателей: целеполагание и системность заданных приоритетов (ясная актуальная цель, миссия и задачи; системность приоритетных направлений), анализ современного положения региона на фоне российских и мировых тенденций (четкое видение регионом своих внутренних сильных и слабых сторон; видение регионом своего места во внешней среде), инструментарий достижения цели и задач (выстроенный инструментарий для достижения стратегической цели и решения поставленных задач; финансовое обеспечение под реализацию поставленных задач), мониторинг реализации цели и задач стратегии (система целевых индикаторов, позволяющих оценить эффективность реализации стратегии; мониторинг хода реализации стратегии), доступность документа и простота его восприятия сторонним

---

[1] Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №46. – Ст. 7676

[2] Рейтинг качества стратегий социально-экономического развития регионов России на апрель 2013 года: лидеры планирования // Эксперт РА. Режим доступа: https://web.archive.org/ (дата обращения: 10.02.2025)

пользователем (свободный доступ к документу; оценка восприятия и простоты анализа документа). В результате были выделены 15 лучших стратегий. На втором этапе к оценке были привлечены авторитетные эксперты из различных организаций, таких как Центр стратегических разработок, Институт государственного и муниципального управления НИУ ВШЭ, Леонтьевский центр и другие. По результатам обоих этапов был сформирован рейтинг.

Следующий подход был разработан директором Ресурсного центра по стратегическому планированию при Леонтьевском центре, главным научным сотрудником Института проблем региональной экономики РАН Б.С. Жихаревичем. В одной из своих работ посредством проведения экспертного опроса он определил набор из 10 ключевых качеств текста региональных стратегий [Жихаревич, Прибышин, 2018]. Они включают в себя: четкость приоритетов; корректность набора целевых показателей и их значений; амбициозность, масштабность целей и проектов; качество стратегического анализа; учет рисков, мер повышения шокоустойчивости; адекватность – соответствие специфике региона; реалистичность в учете ресурсных ограничений и объективных процессов; соответствие национальным целям, указам Президента, федеральным документам; системность, методичность, стройность логики; готовность к реализации (проработанность инструментов реализации).

Автор также подчеркивает, что рейтинг стратегий возможен, но его полезность ограничена, если он проводится как закрытая процедура. Для повышения эффективности оценки необходимо активное участие экспертного сообщества и учет мнений различных заинтересованных сторон.

Еще один подход, который хотелось бы осветить в рамках данной статьи был предложен доктором экономических наук, заслуженным деятелем науки Российской Федерации И.Е. Рисиным. Он использовал шестибалльную шкалу для оценки стратегий по семи ключевым задачам, к которым были отнесены определение стратегических приоритетов и целей социально-экономического развития региона; оценка достигнутых целей социально-экономического развития региона; установление состава целевых показателей; выбор механизма реализации стратегии; идентификация конкурентных преимуществ региона; определение миссии региона; оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии [Рисин, 2022].

Кроме того, автор выделил факторы, снижающие качество региональных стратегий, такие как дефицит профессиональных кадров, отсутствие методического обеспечения, недостаточное информационное обеспечение и асинхронность в разработке региональных и муниципальных стратегий.

Другая методика была предложена К.В. Будаевой в ее диссертации «Структурно-содержательный анализ и оценка качества стратегий развития регионов» [Будаева, 2018] . Как и другие авторы, она определила целый набор критериев для оценки, который в итоге оказался значительно обширнее предыдущих. Можно выделить несколько особенностей ее подхода. Во-первых, она осуществляла анализ в два этапа: сначала выделяла все структурные элементы стратегии, а затем оценивала ее содержательные характеристики, что, по ее мнению, более полноценно отражает состояние документов регионального стратегического планирования, поскольку прямая зависимость между структурным элементом и степенью его проработанности отсутствует. Во-вторых, исследование проводилось в ретроспективе. По итогам оценки был составлен интегральный рейтинг.

Рекомендации

Результаты исследования показали, что для повышения эффективности стратегического планирования необходимо разработать единую методику оценки качества стратегий, которая будет включать четкие критерии и показатели. Это позволит

сравнивать стратегии различных регионов и выявлять наилучшие решения. При этом методика должна быть гибкой и учитывать специфику каждого региона. Стоит отметить, что важную роль в этом процессе играет активное участие экспертного сообщества, что отмечают и упомянутые выше авторы. Это позволит учесть различные точки зрения и повысить объективность оценки.

На основе разработанного единого подхода к оценке качества стратегий необходимо будет также внести изменения в Методические рекомендации по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации[3], которые на данный момент несовершенны и не всегда учитывают современные требования и вызовы.

Затем для повышения эффективности стратегического планирования необходимо будет усовершенствовать систему мониторинга и оценки результатов реализации стратегий. Это позволит своевременно выявлять проблемы и вносить корректировки в стратегии, тем самым повышая их качество. Мониторинг должен включать как количественные, так и качественные показатели, а также учитывать мнения различных заинтересованных сторон.

Кроме того, необходимо уделить внимание подготовке профессиональных кадров, способных разрабатывать и оценивать стратегии на высоком уровне, которых на данный момент недостаточно. Это может быть достигнуто через создание специализированных образовательных программ, проведение тренингов и семинаров для специалистов в области стратегического планирования.

Заключение

Оценка качества стратегий социально-экономического развития регионов РФ остается актуальной задачей, требующей разработки единого подхода и методики. Предложенные в статье рекомендации могут способствовать совершенствованию практики стратегического планирования и повышению качества региональных стратегий. Для достижения успеха необходимо учитывать специфику каждого региона, активно привлекать экспертов и заинтересованные стороны, а также постоянно совершенствовать методическое обеспечение и повышать квалификацию кадров. Только в этом случае стратегическое планирование станет действительно эффективным инструментом управления социально-экономическим развитием регионов.

Список литературы

1. Будаева К. В. Структурно-содержательный анализ и оценка качества стратегий развития регионов: автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.05 / К.В. Будаева ; Федер. исслед. центр «Информатика и управление» РАН. - Москва, 2018. - 26 с
2. Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К. Стратегическое планирование на уровне поселений: факты и мнения, 2016 г. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – №1. – С. 47-67
3. Указ Президента РФ от 08.11.2021 № 633 «Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2021. – №46. – Ст. 7676
4. Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 №132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://cloud.consultant.ru/ (Дата обращения: 10.12.2024)

[3] Приказ Минэкономразвития России от 23.03.2017 №132 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и корректировке стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации и плана мероприятий по ее реализации» // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: https://cloud.consultant.ru/ (Дата обращения: 10.12.2024)

5. Рейтинг качества стратегий социально-экономического развития регионов России на апрель 2013 года: лидеры планирования // Эксперт РА. Режим доступа: https://web.archive.org/ (дата обращения: 10.02.2025)
6. Рисин И. Е. Оценка качества стратегий социально-экономического развития регионов // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – №1 (56). – С. 41– 48

Курманова Александра Камуновна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, РФ
kurmanovasasha@gmail.com

Конкурентоспособность Китая в условиях развития интеграционных процессов

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния участия Китая в интеграционных объединениях на его конкурентоспособность. Исследование основано на показателях открытых статистических баз данных и результатах рейтингов. В процессе исследования была обнаружено, что на фоне снижения уровня внутреннего потребления, в 2024 году в Китае произошел рост внешнего товарооборота. При этом в качестве лидеров экспортных направлений выступили страны, входящие в международные интеграционные объединения, в которых Китай является активным участником – АСЕАН и БРИКС, а странами – Вьетнам, Малайзия и Россия, Индия соответственно. Сложившаяся ситуация отчасти обусловлена изменяющимися обстоятельствами на мировой политической арене, однако данный тренд имеет все шансы на усиление.
Ключевые слова: конкурентоспособность, интеграция, Китай, экспорт, устойчивое развитие

Kurmanova Alexandra K.

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia
kurmanovasasha@gmail.com

Competitiveness of China in the Context of Development of Integration Processes

Abstract. The article is devoted to the study of the impact of China's participation in integration associations on its competitiveness. The study is based on indicators of open statistical databases and rating results. During the study, it was found that against the background of a decrease in the level of domestic consumption, in 2024, China experienced an increase in foreign trade turnover. At the same time, the leaders in export directions were countries that are members of international integration associations in which China is an active participant - ASEAN and BRICS, and the countries - Vietnam, Malaysia and Russia, India, respectively. The current situation is partly due to changing circumstances in the global political arena, but this trend has every chance of strengthening.
Keywords: competitiveness, integration, China, export, sustainable development

Введение

На протяжении последних десятилетий теме конкурентоспособности территории на разных уровнях уделяется достаточно пристальное внимание как в научном сообществе, так и среди практиков. Повышение национальной конкурентоспособности признается важным показателем эффективности использования экономического потенциала страны и комплексной задачей, достижение которой определяется развитием таких составляющих, как институциональная среда, человеческий капитал, высокотехнологичная инфраструктура и др.

В последние годы пристальное внимание экономистов и политических лидеров привлекает состояние экономики и конкурентоспособность Китая, показатель ВВП которого и его доля в мировом соответствующем показателе остается достаточно высокими. Так, исследования на данную тему провели Ван Ц. [Ван, 2022], Цуй Х. [Цуй, 2020], Шелухин Е. [Шелухин, 2010], Юн С., Хунбо С. [Юн, 2017] и др. При этом в текущих работах успех Китая, как правило, рассматривается через призму производимой наукоемкой продукции, преимуществ внутреннего рынка, инвестиционной

деятельности, оставляя без внимания интеграционные процессы, основанные на внешнем товарообороте, в которых КНР принимает активное участие.

В этой связи целью данной статьи является изучение влияния участия в интеграционных объединениях на конкурентоспособность Китая.

Методы и материалы

В рамках проведения исследования использовались такие научные методы, как сравнительный анализ и синтез. Для проведения статистического анализа товарооборота автором использовались данные Главного таможенного управления КНР и ОЭСР. Анализ уровня конкурентоспособности Китая производился посредством изучения результатов трех индексов: конкурентоспособности; устойчивости торговли и конкурентоспособности качества производства.

Результаты

Из данных таблицы 1 следует, что в 2024 г. Китай поднялся в рейтинге международной конкурентоспособности на 7 позиций.

Таблица 1.

Динамика позиций Китая в рейтинге по уровню конкурентоспособности, 2020-2024 гг.

Наименование рейтингов	**2021**	**2022**	**203**	**2024**
Индекс конкурентоспособности согласно рейтингу IMD	16	17	21	14

Источник: International Institute for Management Development (https://imd.org/country-profile/sti-china-2024/)

При этом данный рост в основном был обусловлен состоянием экономических изменений. Так, по субиндексу «Экономическое развитие» Китай занял 6 место в мире, а наиболее слабые позиции наблюдались в группе показателей «Эффективность государства» – 27 место мире.

Национальный индекс конкурентоспособности качества производства в 2024 г. также вырос до 85,6 по сравнению с прошлым годом, и по данным Государственного управления по регулированию рынка, уровень квалификации качества выпускаемой продукции в Китае на конец этого же года достиг 93,93% [1]. Национальный индекс конкурентоспособности качества производства служит комплексным индикатором для измерения и оценки уровня качества, общего качества и возможностей развития обрабатывающей промышленности. Следовательно, данные достижения не только отражают улучшение качества, но и подчеркивают приверженность страны обеспечению безопасности продукции и повышению общей конкурентоспособности на мировом рынке.

В таблице 2 приведены ключевые экономические индикаторы Китая, на основе которых можно сделать вывод о существенном росте уровня экспорта товаров и услуг в 2024 г. по сравнению с внутренним потреблением и импортируемой продукцией.

[1] Tunan X. State Administration for Market Regulation: China's manufacturing product quality qualification rate is stable but increasing, 2025. https://www.lwxsd.com/pcen/info_view.php?tab=mynews&VID=62713.

Таблица 2.

Динамика показателей товарооборота Китая, 2021-2024 гг.

Показатели	2021	2022	2023	2024
	Текущие цены, трлн. китайских юаней	Процентные изменения, объем (цены 2015 г.)		
ВВП по рыночным ценам	114,9	3,0	5,2	4,9
Общий внутренний спрос	111,9	2,8	6,0	2,8
Экспорт товаров и услуг	22,9	-3,8	4,1	14,9
Импорт товаров и услуг	20,0	-6,6	8,8	4,3
Чистый экспорт	3,0	0,3	-0,5	2,2

Источник: Organization for Economic Cooperation and Development (https://data.oecd.org/index.htm)

Торговый избыток Китая в декабре 2024 г. вырос до $104,84 млрд. по сравнению с $75,31 млрд. в тот же период годом ранее, превысив ожидания. Это был самый крупный торговый избыток с февраля 2024 г., обусловленный значительным ростом экспорта. Продажи выросли на 10,7%, превысив прогнозы в 7,3%, и ускорившись по сравнению с ростом на 6,7% в ноябре, поскольку производители ускорили заказы в ожидании ужесточения тарифов и введения более строгих контрольных мер по экспорту со стороны новой администрации США.

Анализ Индекса устойчивой торговли показал, что Китай в 2024 г. занял 16 место в мире[2]. Рейтинг включает три столпа (субъиндекса). В рамках экономического столпа по показателю «Концентрация экспорта» Китай занял 2 место и 3 место по концентрированности экспортных рынков среди оцениваемых стран (рис. 1).

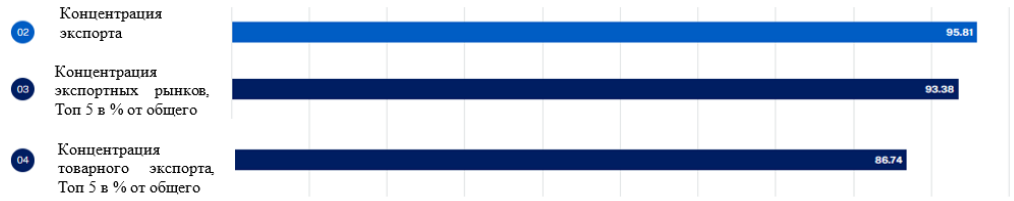

Рис. 1. Позиции Китая в Рейтинге устойчивой торговли, 2024г.

Источник: International Institute for Management Development (https://imd.org/country-profile/sti-china-2024/)

Главным торговым партнером Китая по итогам 2024 г. стали страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), товарооборот с которыми для КНР составил $982,3 млрд. С двумя государствами из этой организации у Китая существенно вырос объем торговли по сравнению с предыдущим годом – с Вьетнамом (на 13,5%) и Малайзией (на 11,4%)[3].

Второе место занял Европейский Союз – торговый оборот со странами-членами этого объединения составил $785,8 млрд. Основным европейским партнером КНР осталась Германия (на товарооборот с ней в 2024 г. пришлась сумма в $201,8 млрд., что на 2,4% меньше, чем в 2023 г. ($206,7 млрд)).

[2] IMD. Sustainable Trade Index 2024: China. https://imd.widen.net/content/yokivrjkat/pdf/2024STI-Profile-China.pdf.

[3] https://ru.tradingeconomics.com/china/balance-of-trade (дата обращения 17.02.2025).

Согласно данным Главного таможенного управления КНР, объем торговли России и Китая по итогам 2024 г. достиг $ 244,8 млрд. (25,1 трлн. Руб.)[4]. Экспорт из Китая в Россию в 2024 г. увеличился за год на 4,1% – с $110,9 млрд. до $115,5 млрд. Российский экспорт составил $129,3 млрд., а поставки из Китая – $115,5 млрд. Таким образом, двусторонний товарооборот достиг нового рекорда.

По итогам первых трех месяцев 2024 г. внешнеторговый оборот Китая с остальными членами БРИКС достиг 1,49 трлн юаней (около $209,7 млрд), что на 11,3% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. В разбивке по странам наиболее высокие показатели экспорта Китай также продемонстрировал в отношении Индии ($79,7 млрд) и Бразилии – экспорт Китая в данную страну и импорт из нее в первом квартале 2024 г. выросли на 25,7 % и 30,1 % в годовом исчислении соответственно.

Дискуссия

Проведенное исследование показало, что несмотря на то, что экономический рост Китая в 2024 г. немного замедлился, его позиция в рейтинге мировой конкурентоспособности и устойчивости торговли продолжает расти. Этому способствуют высокий темп роста инвестиций, в том числе государственных, в инфраструктуру и производство, прежде всего высококачественной и высокоинновационной продукции. И, несмотря на то, что рост потребления на внутреннем рынке упал более, чем на 3% по сравнению с 2023г., что может быть связано с высоким уровнем сбережений населения в виду нестабильной внешнеэкономической ситуации, рост экспорта является достаточно устойчивым. Ужесточение глобальных торговых ограничений может сдерживать промышленную активность Китая в отношении отдельных стран, но политические меры, направленные на усиление взаимодействия и укрепления торговых и инвестиционных связей со странами-членами таких объединений, как АСЕАН и БРИКС, способствует продвижению экономических и политических интересов данной страны и благоприятно сказывается на ее конкурентоспособности.

Рейтинг устойчивости торговли, составляемый экспертами IMD, подтвердил концентрацию экспортных и товарных направлений экономики Китая. Учитывая, что по данным Главного таможенного управления, расширение товарооборота между Китаем и другими странами было обусловлено ростом объемов торговли, в первую очередь, такими товарами, как энергоносители, автомобили, оборудование, техника, можно предположить, что в условиях снижения цен на ресурсы, повышения качества и вложения денежных средств в инновации, цены на данную продукцию будут высококонкурентными, что обеспечит рост экспорта Китая в ближайшей перспективе и устойчивую тенденцию к росту его конкурентоспособности.

Заключение

За последние несколько лет мировая экономика продемонстрировала определенную устойчивость, несмотря на то, что она подверглась серьезным потрясениям, таким как пандемия и увеличение политической напряженности. При этом важным двигателем глобального роста, создания рабочих мест и снижения бедности в последние десятилетия была и остается торговля. Однако эскалация геополитической напряженности и конфликтов создают определенную угрозу для торговли, в том числе на энергетических рынках.

[4] https://tvbrics.com/news/tovarooborot-kitaya-i-rossii-dostig-rekordnoy-otmetki-v-2024-godu (дата обращения: 20.02.2025)

Политика играет ключевую роль на текущем этапе, чтобы управлять рисками и раскрывать перспективы более сильного и устойчивого роста. Это требует согласованных действий между странами в области денежно-кредитной, фискальной и структурной политики, что, как показала практика, наиболее эффективно реализуемо в рамках деятельности интеграционных объединений, роль которых на мировой арене, представляется, будет только увеличиваться в ближайшие годы.

Список литературы

1. Ван Ц. Конкурентоспособность Китая как инвестора для России в целом и для энергетического сектора в частности. Международная торговля и торговая политика. 2022. № 8(1). С. 106-114 (статья в журнале на русском языке).
2. Шелухин Е. Конкурентоспособность национальной экономики Китая. Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 8. С. 61-66 (статья в журнале на русском языке).
3. Цуй Х. Особенности конкурентоспособности национальной экономики в Китае: сборник статей. Экономика и управление: теория, методика, практика: сборник статей. Чебоксары: Среда. 2020. С. 18-21 (статья в журнале на русском языке).
4. Юн С., Хунбо С. Оценка стратегического развития конкурентоспособности Китая в современных условиях хозяйствования. Карельский научный журнал. 2017. Т. 6. № 2(19). С. 136-140 (статья в журнале на русском языке).

Видулина Арина Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st078849@student.spbu.ru

Цифровая трансформация туристских дестинаций Краснодарского края

Аннотация. В данной статье был проведен анализ влияния цифровых технологий на развитие региона и туристской дестинации. Целью исследования является определение целесообразности внедрения цифровых решений в стратегию развития туристских дестинаций, что может способствовать улучшению качества туристических услуг и повышению конкурентоспособности региона. В статье рассматривается текущая ситуация с развитием внутреннего туризма в России, с акцентом на рост Краснодарского края и Геленджика, как одного из ключевых туристических направлений. На основе проведенного анализа, синтеза, статистического и сравнительного анализа автором выносится предложение создания единой цифровой платформы для региона, способной интегрировать существующие цифровые сервисы, улучшить персонализацию туристического опыта и повысить качество предоставляемых услуг.
Ключевые слова: туризм, цифровая экономика, цифровизация сферы услуг, региональный туризм.

Vidulina Arina E.

St Petersburg University, Russia
st078849@student.spbu.ru

Digital Transformation of Tourist Destinations in the Krasnodar Region

Abstract. This article analyzes the impact of digital technologies on the development of the region and a tourist destination using the example of the resort city of Gelendzhik. The purpose of the study is to determine the feasibility of introducing digital solutions into the development strategy of tourist destinations, which can contribute to improving the quality of tourist services and increasing the competitiveness of the region. The article examines the current situation with the development of domestic tourism in Russia, with an emphasis on the growth of the Krasnodar Region and Gelendzhik as one of the key tourist destinations. Based on the analysis, synthesis, statistical and comparative analysis, the author makes a proposal to create a single digital platform for the region that can integrate existing digital services, improve the personalization of the tourist experience and improve the quality of services provided.
Keywords: tourism, digital economy, digitalization of the service sector, regional tourism.

Введение

Цифровизация оказывает значительное влияние на развитие туристической отрасли, открывая новые возможности для повышения качества услуг и конкурентоспособности регионов. Сегодня внутренний туризм в России переживает бурный рост и развитие. Только за 2023 год внутренний турпоток вырос на 16,5%, согласно данным Росстата[1]. Каждый год появляются новые туристические направления и открывается множество отелей, точек общественного питания и других объектов инфраструктуры, направленных на оказание услуг в сфере туризма. Использование цифровых решений, таких как онлайн-сервисы для бронирования, улучшение персонализации обслуживания и внедрение новых технологий, становится важным аспектом развития города как привлекательной туристской дестинации. Важно отметить, что для дальнейшего эффективного развития региона необходима интеграция цифровых решений в стратегию его туристской политики.

[1] Росстат URL: Росстат — Туризм (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 1.12.2023)

Методы и материалы

Целью данного исследования является анализ влияния цифровых технологий на развитие региона и конкретной туристской дестинации на примере города-курорта Геленджика в контексте современных тенденций развития внутреннего туризма. В ходе исследования было рассмотрено, как цифровизация может способствовать повышению качества туристических услуг, повышению конкурентоспособности региона. Цель исследования – формирование подхода к интеграции цифровых решений в стратегию развития городов как туристических направлений. Целью дальнейших исследований является определение конкретных цифровых решений, внедрение которых в стратегию развития дестинации будет способствовать ее эффективному развитию.

Обозначенная цель исследования носит и обзорный, и оценочный характер. Поэтому для достижения поставленной цели был использован комплексный подход, включающий в себя методы анализа и синтеза информации различных источников, а также методы статистического и сравнительного анализа в рамках оценки социально-экономических факторов, влияющих на развитие региона. Материалы исследования включают в себя как статистические данные из отчетов Росстата, так и научные публикации и данные других аналитических агентств, изучающих цифровую трансформацию и развитие туристской деятельности.

Результаты

В настоящее время внутренний туризм в России переживает бурный рост, несмотря на удар, нанесённый сфере в 2020 году пандемией COVID-19 и последующими санкциями. Это подтверждает численность размещённых лиц в коллективных средствах размещения, который увеличился почти на 10%[2] относительно доковидного показателя. При этом число ночёвок возросло на 26,5%[3], что свидетельствует о растущем предпочтении россиян путешествовать по стране на более длительные сроки, чем до пандемии.

Краснодарский край остаётся самым популярным туристическим направлением в России, приняв в 2023 году более 10 млн туристов [Хандаёмова Э.Ф. и др. 2024]. Наибольший спрос сохраняется на прибрежные курорты, в числе которых три города-курорта федерального значения – Геленджик, Анапа, Сочи.

Согласно индексу конкурентоспособности регионов, Краснодарский край сегодня занимает 5 место в рейтинге и является одним регионов лидеров, формирующих ключевой вклад в развитие страны[4]. Индекс представляет собой комплексную оценку, отражающую способность региона конкурировать за ресурсы и рынки сбыта. Его расчёт основан на системе управления будущим AV Galaxy[5].

На основе данной системы также сформирована «Стратегия развития Краснодарского края до 2030 года»[6], в которой был разработан проект туристско-реакционного кластера, как единой платформы сервисов для отдыхающих и туристов на всей его территории. Развитие кластера предполагает развитие туризма как «умной» и наукоемкой отрасли с помощью инновационных технологий и предполагает

---

2 Росстат URL: Росстат — Туризм (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 12..02.2025)

3 Росстат URL: Росстат — Туризм (rosstat.gov.ru) (дата обращения: 12..02.2025)

4 Индекс конкурентоспособности регионов России 2024 AV Available from: RCI-2023 (дата обращения 25.02.2025).

5 AV Galaxy – живая система управления будущим Available from: https://av-group.ru/ (официальный документ из Интернета).

6 Стратегия развития Краснодарского края до 2030 года Available from: https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf?ysclid=m84nqvmydc300863829 (официальный документ из Интернета).

подразделение их на субкластеры, в каждый из которых входит Геленджик. В настоящее время ведется разработка данной платформы. Несмотря на то, что все детали проекта не разглашаются, известно, что его реализация включает модернизацию инженерной, транспортной, социальной и финансовой инфраструктуры, а также совершенствование системы подготовки кадров. Для туристов предусмотрено внедрение сервисов, ориентированных на формирование персонализированных предложений.

Так одним из ключевых направлений развития туристской деятельности в регионе становится цифровизация туристской деятельности. Автором предлагается создание единой платформы, в которую будут влючены не только модули онлайн-бронирования, но и системы мониторинга качества, персонализированные рекомендации для туристов, цифровые гиды и программы лояльности. Так участниками платформы станут региональные власти, туристические компании, отели, экскурсионные бюро, транспортные операторы и сами туристы.

Такая платформа не только позволит туристам получать наиболее полную и персонализированную информацию, но и позволит бизнесу эффективнее управлять потоками клиентов, а также будет способствовать улучшению сервиса и повышению лояльности. Развитие такой платформы позволит Краснодарскому краю укрепить свои позиции на туристическом рынке и повысить качество предоставляемых услуг.

Дискуссия

Анализ подтверждает необходимость единой цифровой платформы для интеграции существующих туристических сервисов региона. Однако её реализация требует учёта нескольких факторов.

Во-первых, проект должен основываться на инновационных решениях: интеллектуальных механизмах управления, маркетинговых инструментах и технологиях ИИ [Щепакин М.Б. и др. 2023]. Важно также внедрение системы мониторинга качества услуг, что повысит удовлетворённость туристов и укрепит бренд региона.

Главным вызовом остаётся финансирование, так как создание платформы требует значительных инвестиций. Дополнительное препятствие — консервативность малого и среднего бизнеса: многие предприниматели полагают, что собственного сайта достаточно для привлечения клиентов. Подтверждает это статистика — большинство бронирований по-прежнему совершается напрямую, а не через онлайн-сервисы[7].

Альтернативный вариант — развитие отдельных OTA-сервисов (Online Travel Agencies) без интеграции в единую систему, что сохранит независимость бизнеса. Однако такая разрозненность ограничивает персонализацию туристического опыта и снижает эффективность взаимодействия с клиентами.

Таким образом, единая цифровая платформа позволит не только управлять туристическими потоками и улучшить клиентский опыт, но и укрепить конкурентные позиции региона. Дальнейшие исследования будут посвящены механизмам её финансирования, интеграции и практической реализации.

Заключение

Таким образом, создание единой цифровой платформы становится значимым шагом для развития туристских дестинаций в регионе, способствуя повышению качества услуг и улучшению их конкурентоспособности. Геленджик, благодаря внедрению современных цифровых технологий, имеет все шансы укрепление своих позиций как города-курорта и эффективного управления туристическими потоками. Однако, для

[7] Аналитика Bnovo: объем продаж онлайн-бронирования за III квартал 2023 URL: https://bnovo.ru/blog/sales-online-bookings/?ysclid=lt4ux8ockn412982068 (дата обращения: 17.02.2024)

достижения максимальной эффективности необходимо создание единой цифровой платформы, интегрирующей существующие сервисы и обеспечивающей высокий уровень персонализации и качества обслуживания.

Внедрение инновационных решений и развитие цифровой инфраструктуры региона помогут не только улучшить туристический опыт, но и обеспечат долгосрочный рост и устойчивое развитие Геленджика и других дестинаций Краснодарского края.

Список литературы

1. Стратегия развития Краснодарского края до 2030 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/e4e8b9ddede078a93f60f5e7a08fce28/krasnodar.pdf?ysclid=m84nqvmydc300863829 (дата обращения: 20.02.2025).
2. Щепакин М.Б., Хандамова Э.Ф., Ксензова Г.В. Искусственный интеллект в зеркале инновационных изменений в условиях мобилизационной экономики // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13, № 2. С. 749–770. DOI: 10.18334/vinec.13.2.117539.
3. Хандамова Э.Ф., Жаманкулова Д.С., Губин Г.В. Туристический рынок Краснодарского края в условиях новой экономической реальности // 2024. № 3 (53).
4. Индекс конкурентоспособности регионов России 2024 AV [Электронный ресурс]. URL: RCI-2023 (дата обращения: 25.02.2025).
5. AV Galaxy – живая система управления будущим [Электронный ресурс]. URL: https://av-group.ru/ (дата обращения: 25.02.2025).
6. Аналитика Bnovo: объем продаж онлайн-бронирования за III квартал 2023 URL: https://bnovo.ru/blog/sales-online-bookings/?ysclid=lt4ux8ockn412982068 (дата обращения: 17.02.2024)
7. Росстат. Туризм [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.12.2023).

Филиппов Кирилл Антонович

Санкт–Петербургский государственный университет, Российская Федерация
st078398@student.spbu.ru

Оценка взаимосвязи темпов цифровизации и эффективности экономического развития на примере субъектов Приволжского федерального округа

Аннотация. С начала XXI века значительно ускорились темпы цифровизации всех сфер общественной жизни и особенно экономической. В научной литературе феномен цифровизации всё чаще ставится на один уровень с традиционными факторами, способствующие устойчивым и повышенным темпам экономического роста, что объясняет актуальность данного исследования. Целью исследования является определение тесноты связи между темпами цифровизации и эффективностью экономического развития. Для оценки тесноты связи автор применяет ранговую корреляцию Спирмена.

В результате исследования была установлена обратная зависимость между темпами цифровизации и эффективностью экономического развития в субъектах Приволжского федерального округа.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, темпы цифровизации региона эффективность экономического развития.

Filippov Kirill A.

St. Petersburg University, Russian Federation
st078398@student.spbu.ru

Assessment of the Relationship Between the Pace of Digitalization and the Effectiveness of Economic Development in the Example of the Entities of the Volga Federal District

Abstract. Since the beginning of the 21st century, digitalization in all spheres of public life and especially within economic sphere has accelerated significantly. In the scientific literature, the phenomenon of digitalization nowadays is placed at the same level as traditional factors that promote sustainable and high economic growth, which explains the relevance of this study. The aim of the research is to determine the tightness between the pace of digitalization and the efficiency of economic development. The author uses Spirman's rank correlation to evaluate the close relationship.

The study found an inverse relationship between the pace of digitalization and the effectiveness of economic development in the subjects of the Volga Federal District.

Keywords: digitalization, digital economy, pace of digitalization of the region, efficiency of economic development.

Введение

В последние два десятилетия наблюдается устойчивая тенденция повышения темпов цифровизации во всех сферах общественной жизни. В экономической науке и литературе данный тренд всё чаще рассматривается как один из основных факторов, способных обеспечить повышенные темпы экономического роста и более эффективное экономическое развитие [Меликян, Джункеев, 2023]. Тем не менее, первостепенное внимание как отечественные, так и зарубежные авторы уделяют проблемам измерения уровня цифровизации и параметрам её оценки [Лощенкова, 2024], её отраслевому и региональному распределению [Caravella et al., 2023], влиянию на экономический рост [Suhendra et al., 2025]. Таким образом, целью данного исследования является

определение тесноты связи между темпами цифровизации и эффективностью экономического развития.

Методы и материалы

Для формирования базы данных исследования были выбраны субъекты Приволжского федерального округа (далее – ПФО), поскольку для них характерны дифференциация в структуре экономики[1], значительный вклад в формирование совокупного валового регионального продукта (далее – ВРП) страны (в период с 2019 по 2022 гг. доля субъектов ПФО составляла от 13,98% до 14,84% от совокупного ВРП России)[2].

Для оценки тесноты связи между темпами цифровизации и эффективностью экономического развития применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена, рассчитываемый по следующей формуле:

$$R_s = 1 - \frac{6\sum_{i=1}^{n} d_i^2}{n(n^2-1)} \quad (1)$$

где: R_s – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; d_i – разность двух рангов статистического наблюдения i; n – количество статистических наблюдений.

Для оценки как темпов цифровизации, так и экономического развития, использовалась составленная автором система показателей (таблица 1), по каждому из которых проводилось ранжирование. Регион–лидер по показателю j получает за него 1 балл, а регион–аутсайдер получает за показатель j балл равный n. По итогам ранжирования баллы, набранные регионом по каждому показателю, суммируются. Следовательно, регион, набравший наименьшую сумму баллов, занимает 1 место по соответствующему разделу.

Таблица 1.

Система показателей, применяемая для оценки тесноты связи между темпами цифровизации и эффективностью экономического развития

Наименование раздела	Наименование показателя	Единица измерения
Темпы цифровизации[3]	Абонентская плата за доступ к сети Интернет в месяц, отношение значения 2022 г. к 2019 г.	Процент
	Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления закупками товаров (работ, услуг), отклонение значения 2022 г. от 2019 г.	Процент
	Доля организаций, имевших специальные программные средства для управления продажами товаров (работ, услуг), отклонение значения 2022 г. от 2019 г.	Процент
	Доля организаций, использующих широкополосный доступ к сети Интернет, отклонение значения 2022 г. от 2019 г.	Процент
	Объем инвестиций в основной капитал, направленных на приобретение информационного, компьютерного и	Процент

[1] Регионы России. Социально–экономические показатели 2024 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 23.02.2025)

[2] ВРП с 1998 года // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s_1998.xlsx (дата обращения: 23.02.2025)

[3] Источник всех показателей для раздела: Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики.
URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/monitor.xlsx (дата обращения: 23.02.2025)

Наименование раздела	Наименование показателя	Единица измерения
	телекоммуникационного (ИКТ) оборудования, отношение значения 2022 г. к 2019 г.	
	Объем информации, переданной от/к абонентам сети фиксированной связи отчитывающегося оператора при доступе в Интернет, отношение значения 2022 г. к 2019 г.	Процент
	Удельный вес занятых в секторе ИКТ в общей численности занятого населения, отклонение значения 2022 г. от 2019 г.	Процент
	Число персональных компьютеров в расчете на 100 работников организаций, отклонение значения 2022 г. от 2019 г.	Единиц
Эффективность экономического развития	ВРП в ценах 2018 г., отношение значения 2022 г. к 2019 г.[4]	Процент
	ВРП на душу населения в ценах 2018 г., отношение значения 2022 г. к 2019 г.[5]	Процент
	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, отклонение значения 2022 г. от 2019 г.[6]	Процент
	Уровень инновационной активности организаций, отклонение значения 2022 г. от 2019 г.[7]	Процент
	Степень износа основных фондов, отклонение значения 2022 г. от 2019 г.[8]	Процент
	Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом региональном продукте, отклонение значения 2022 г. от 2019 г.[9]	Процент
	Среднее значение индекса производительности труда с 2019 по 2022 гг.[10]	Процент

Источник: составлено автором.

Помимо корреляционного метода, в исследовании также применялись общенаучные методы исследования, а также методы сравнительного и статистического анализа.

Результаты

По итогам проведённых расчётов значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена составило –0,11, что по шкале Чеддока соответствует слабой обратной связи. Полученный результат объясняется значительной дифференциацией разницы в разнице

[4] Регионы России. Социально–экономические показатели 2024 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2024.pdf (дата обращения: 23.02.2025)

[5] Там же.

[6] Там же.

[7] Там же.

[8] Там же.

[9] Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Doly_VTN_v_VRP.xlsx (дата обращения: 23.02.2025)

[10] Индекс производительности труда по субъектам Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ipt2008-2023(02102024).xlsx (дата обращения: 23.02.2025)

рангов у 4 регионов ПФО. У Кировской области и Республики Татарстан, для которых характерно более эффективное экономическое развитие в сравнении с темпами цифровизации, разница рангов составила 9 и 13 соответственно. Обратная тенденция наблюдается у Республики Марий Эл и Удмуртской Республики, у которых разница рангов составила –12 и –9 соответственно, что, в свою очередь, свидетельствует об одновременно высоких темпах цифровизации регионов и низком относительно других субъектов ПФО уровне эффективности экономического развития в период с 2019 по 2022 гг. В случае остальных 10 субъектов ПФО разница рангов составляет от –2 до 3. Подобные тенденции иллюстрируют значительные расхождения во взаимосвязи между темпами цифровизации и эффективностью экономического развития при отдельном рассмотрении результатов по субъектам ПФО.

В целом схожие результаты были получены в исследовании А. А. Меликян и У. К. Джункеева. Отмечается, что пока лишь в развитых странах и регионах активная цифровизация способствует экономическому росту, что объясняется наличием инфраструктуры соответствующего уровня, а также возможностью поддерживать, обновлять и совершенствовать данную инфраструктуру за счёт собственных производственных мощностей [Меликян, Джункеев, 2023]. Следовательно, высокие темпы цифровизации регионов, в которых одновременно наблюдается низкая эффективность экономического развития, можно объяснить в том числе и эффектом низкой базы, т. е. догоняющим характером роста относительно более умеренных темпов цифровизации более развитых регионов. Тем не менее, как указывает А. Н. Лощенкова, уровень влияния цифровизации на экономический рост постепенно «увеличивается с течением времени … и имеет более значительный эффект в долгосрочном периоде, чем в краткосрочном» [Лощенкова, 2024], который, например, применяется для анализа в данном исследовании.

Дискуссия

Большинство исследований по рассматриваемой проблеме первичное внимание уделяют оценке взаимосвязи цифровизации и экономического развития на уровне государств. Так в исследовании португальских авторов, проведённое по государствам–членам ОЭСР и охватывающее период с 2000 по 2019 гг., были также выявлены обратные значения зависимости между уровнем цифровизации экономики и экономическим ростом с одновременными значительными различиями в зависимости от уровня экономического развития страны [Gomes et al., 2022]. Помимо указанных ранее факторов, полученные результаты авторы также объясняют отсутствием у развивающихся и особенно слаборазвитых стран полноценных отраслей права, регулирующих экономические отношения в области цифровой экономики, а также дефицитом капитала для необходимого уровня инвестиций в отрасль, что, в свою очередь, постепенно приводит к углублению разрыва между развитыми, развивающимися и слаборазвитыми странами относительно уровня влияния цифровизации на экономический рост [Gomes et al., 2022].

Тем не менее, в ряде исследований, в том числе и на примере развивающихся стран, были полученные обратные результаты. Так, коллективом индонезийских авторов была построена линейная регрессионная модель для оценки зависимости между уровнем цифровизации и экономическим ростом в Индонезии. В рамках указанной модели зависимой переменной являлся поквартальный темп экономического роста в ценах первого квартала за анализируемый временной промежуток (y), а независимыми переменными выступали инвестиции в IT отрасль (x1), индекс развития ИКТ (x2), количество предприятий электронной торговли (x3), валовая стоимость транзакций цифровой экономической деятельности (x4) [Suhendra et al., 2025]. Полученная модель

обладает высокой объяснительной способностью, поскольку скорректированный коэффициент детерминации составил 0,8814 [Suhendra et al., 2025].

Тем не менее, в региональном разрезе авторы подтверждают значительную дифференциацию в уровне значимости степени цифровизации региона для его экономического роста, что, помимо представленных ранее факторов, также объясняется значительными отклонениями между регионами в доли городского населения и доли населения с высшим образованием [Suhendra et al., 2025].

Заключение

По итогам проведённого исследования, была установлена обратная зависимость между темпами цифровизации и эффективностью экономического развития в Приволжском федеральном округе, что одновременно сочетается с высоким уровнем дифференциации между субъектами, поскольку основное влияние на значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена оказали 4 региона, в которых разница рангов составила –12, –9, 9 и 13. Кроме того, следует отметить, что в результате исследования не была выявлена ни прямая, ни обратная зависимость между темпами цифровизации и уровнем социально–экономического развития региона, что отличается от выводов некоторых как отечественных [Лощенкова, 2024], так и зарубежных авторов [Gomes et al., 2022]. Для более детальной проверки и подтверждения сделанных выводов необходимо провести исследование на примере регионов, входящих в другие федеральные округа.

Противоречивые и иногда полярные результаты исследований по рассматриваемой проблеме в значительной степени объясняются отсутствием единой системы показателей, применяемых для оценки уровня цифровизации, а также расхождениями в их методологии, причём как на отраслевом, так и региональном или национальном уровнях. Также многие работы по исследуемой проблеме фокусируются на сравнении стран с различным уровнем социально–экономического развития, что также приводит к неоднозначным результатам.

Список литературы

1. Лощенкова А.Н. Проблемы измерения уровня цифровизации и проведения эмпирической оценки ее влияния на экономическое развитие // ЭТАП: Экономическая Теория, Анализ, Практика. 2024. 5. 119–132. DOI: 10.24412/2071-6435-2024-5-119–132
2. Меликян А.А., Джункеев У.К. Влияние уровня цифровизации на социально-экономическое развитие регионов России // Российский экономический журнал. 2023. 6. 65–81. DOI: 10.52210/0130-9757_2023_6_65
3. Caravella S., Cirillo V. [et al.] The diffusion of digital skills across EU regions: structural drivers and polarisation dynamics. *Regional Studies, Regional Science*. 2023. 10(1). 820–844. DOI: 10.1080/21681376.2023.2265498
4. Gomes S., Lopes J. M., Ferreira L. The impact of the digital economy on economic growth: The case of OECD countries. *Revista de Administração Mackenzie*. 23(6). 1–31. DOI: 10.1590/1678-6971/eRAMD220029
5. Suhendra I., Istikomah N. [et al.] Influence of the digital economy on economic growth: empirical study of a region in Indonesia. *Cogent Economics & Finance*. 13(1). 1–15. DOI: 10.1080/23322039.2025.2457477

Раздел 2.
Управление организациями в условиях развития интеграционных процессов

Маленков Юрий Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
y.malenkov@spbu.ru

Развитие теории интеграции процессов современного управления

Аннотация. Рассмотрены теоретические проблемы интеграции процессов современного управления (ИПУ) в организациях и регионах. Определена недостаточность исследований в данной области и показаны противоречивость существующих подходов, включая определение искусственного интеллекта, отсутствие единого подхода к пониманию интеграционных процессов (ИП), что приводит к включению в ИП множества процессов не относящихся к ним, снижает эффективность ИП. Предложены новая категория «интеграция», классификации ее видов в зависимости от уровня и степени проявления, пути развития теории ИПУ. Выявлена закономерность ИПУ в организациях и регионах объясняющая причины низкой эффективности и крахов организаций и государств. Предложена концептуальная модель системного управления результатами, эффективностью и качеством ИП в организациях и регионах. Даны комплексные предложения по развитию теории ИПУ.
Ключевые слова: интеграция, управление, интеграционные процессы, концептуальная модель, эффективность

Malenkov Yury A.

Saint Petersburg State University
y.malenkov@spbu.ru

Development of the Theory of Modern Management Processes Integration

Abstract. The theoretical problems of modern management process integration (MPI) in organizations and regions are considered. The lack of research in this area has been determined. The inconsistency of existing approaches and the lack of a unified approach to understanding processes integration (PI), including the definition of Artificial Intellect, are shown, which leads to the inclusion of many processes unrelated to them in integration processes, reduces the effectiveness of IP. A new category of "integration", classifications of its types depending on the level and degree of its manifestation, and ways of developing the theory of MPI are proposed. A new pattern MPI has been identified, explaining the causes of low efficiency and failures of organizations and states. A conceptual model of system management of results, efficiency and quality of MPI in organizations and regions is proposed. Comprehensive proposals for the development of IP theory are given.
Keyword: integration, management, integration processes, conceptual model, efficiency

Введение

Интеграционные процессы (ИП) в различных видах человеческой деятельности, в том числе в управлении организациями, регионами, государствами играют важную, а часто определяющую роль в повышении эффективности и устойчивости, устранении препятствий и стратегических угроз, создании благоприятных условий на пути развития сложных социально-экономических систем.

В современной теории управления сложилось разнородное и противоречивое понимание и толкование термина интеграционный. Часто под этим понимают процессы взаимодействия в общем виде, что не отвечает сущности процесса интеграции и превращает ее в ряд неопределенных и несвязанных друг с другом действий.

Особую группу процессов образуют ИП управления (ИПУ), которые, как показывает обзор научных работ российских и зарубежных специалистов, изучены недостаточно, описаны лишь в общем виде, содержат противоречивые подходы, что снижает эффективность управления организациями и регионами в целом.

Методы и материалы

В исследовании использованы методы диалектики, логики, компаративного анализа. системного подхода, стратегического управления.

Результаты

Неоднозначность существующих подходов к определению сущности категории интеграции, ее чрезмерно широкое понимание отражается в ряде исследований. Типичны ее трактовки как объединения видов деятельности, управленческих взаимодействий, взаимодействии, включения, вовлечения [Моисеева, Стерлигова, 2008], объединение, углубление взаимодействие между частями организации [Дорофеева, 2020], усиление сотрудничества субъектов управления, их объединение, углубление взаимодействия и взаимосвязей [Фатхутдинов, 2023], достижение единства усилий всех подсистем организации [Селезнёв, Шматова, 2018], взаимосвязанность, системное соединение в единое целое [Румянцева, 2020], миссия, цели, коммуникация в организации [Каледин С.», 2023]. степень координация и сотрудничество, необходимые для преодоления дифференциации [Dale, 2003]. координация различных организационных функций и процессов [AI, 2025]. Результаты анализа современного состояния теории ИПУ показали, что исследования в области теории ИП в РФ и за рубежом немногочисленны, отсутствуют общая научная платформа, концепции, научные школы в данной области 2) применяемые подходы противоречивы, в результате ИП как объект управления становится неопределенным 3) в теории и практике управления часто опираются на интуитивное понимание интеграции, что снижают ее эффективность 4) отсутствуют модели и механизмы оценки уровней и эффективности ИП в организациях, управления ИП в целом.

Предлагается категория «интеграции» как процесс объединения систем, элементов, процессов организации на основе общности целей, технологий, результатов объединяемых процессов, осуществляемой в виде включения (внедрения) системой (процессом, элементом) других процессов (систем, элементов), или их объединения, или поглощения. Внутренняя интеграция процесса управления представляет собой соединение различных внутренних процессов в единое целое, направленное на преобразование и повышение эффективности организации. Целесообразно выделить 4 уровня интеграции: 1) Полная интеграция процессов (систем) 2) Сильная интеграция 3) Средняя интеграция 4) Слабая интеграция.

Основным функциям управления соответствуют процессы планирования, организации, координации и другие. Важнейшая закономерность их взаимодействий заключается в том, что для эффективной реализации любой из них необходима интеграция со всеми другими. Например, для создания эффективного процесса планирования необходимо планировать сам процесс планирования, обеспечивать его организацию, координацию действий участников планирования, их мотивацию. Отсюда вытекает необходимость создания нового вида управления, который сегодня отсутствует - системное управление результатами, эффективностью и качества ИП в организациях и регионах. Для этого предлагается использовать концептуальную модель системного управления ИП организаций и регионов матричного типа (Тпбл.1):

Таблица 1.

Фрагмент концептуальной модели системного управления ИП

Тип ИПУ	Интегрированный стратегический анализ	Планирование (стратегическое, тактическое, оперативное)	Прогнозирование	Организация
Интегрированный стратегический анализ	$\{K_{11}\}$	$\{K_{12}\}$	…	…
Планирование (стратегическое, тактическое, оперативное)	$\{K_{21}\}$	$\{K_{22}\}$	…	…
Прогнозирование	$\{K_{31}\}$	$\{K_{32}\}$	$\{K_{33}\}$	
Организация	$\{K_{41}\}$	$\{K_{42}\}$	$\{K_{43}\}$	$\{K_{44}\}$
Контроль	$\{K_{51}\}$	…	…	…
Координация	$\{K_{61}\}\}$	…	…	…
Мотивация и стимулирование	$\{K_{71}\}$	…	…	…
Руководство и подбор кадров	$\{K_{81}\}$	…	…	…

где $\{K_{41}\}$- интегральный критерий, включающий комплекс критериев, характеризующих наличие ИПУ, их цели и задачи, степень интеграции, качество и другие характеристики.

Источник: разработана автором

Дискуссия

К дискуссионным вопросам следует отнести теоретические модели построения механизмов ИПУ, возможности использования ИИ для анализа ИП, проблемы мотивацию ИП в организациях.

Заключение

Развитие теории ИПУ создает новые возможности использования внутренних резервов организаций и регионов.

В предложенной категории интеграции сделан акцент на выделение в качестве интеграционных процессов, обладающих свойствами общности целей, технологий и результатов в виде процессов внедрения, объединения, поглощения. Целесообразно учитывать уровни и виды интеграции, обеспечивать ИПУ на основе концептуальной модели системного управления матричного типа.

Проблема управления ИП носит трехсторонний характер соответственно развитие теории ИПУ целесообразно осуществлять по этим направлениям: 1) Единство понимания сущности и видов ИП 2) Идентификация ИП и ИПУ в организациях и регионах 3) Разработка методов, моделей и механизмов ИПУ в организациях и регионах.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь. 2025. Available from: https://gufo.me/dict/bes/ИНТЕГРАЦИЯ
2. Дорофеева Л. И. Интеграционные процессы в менеджменте// Основы теории управления. ООО "Директмедиа Паблишинг" Москва-Берлин. 2020, 424 с. (Учебник и практикум для среднего профессионального образования и бакалавриата).
3. Каледин С. В. Интегрированные процессы в менеджменте. Электронная книга. 2023. Available from: https://onlinelit.net/book/integrirovannye-processy-v-menedzhmente
4. Моисеева Н.К., Стерлигова А.Н. Дифференциация и интеграция процессов как объектов управления в организации //Вестник Самарского государственного экономического университета. 2008. 10. с. 85-88 (статья в журнале на русском языке).
5. Румянцева Е.Е Новая экономическая энциклопедия. НИЦ ИНФРА-М. 2020. 882 с (энциклопедия на русском языке).
6. Селезнёв В.Н., Шматова Н.И. Интеграция в управлении организацией как процесс эффективной реализации её целей и задач//Вестник Национального Института Бизнеса. 2018. № 34. С. 243-254 (статья в журнале на русском языке).
7. Фатхутдинов Р. А. «Развитие конкурентных преимуществ объектов в конкурентоспособной экономике»// Журнал Современная конкуренция 2009 (статья в журнале на русском языке). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-konkurentnyh-preimuschestv-obektov-v-konkurentosposobnoy-ekonomike-1
8. AI (Generated by Artificial Intelligence) (24.02. 2025 г.) Available from: https://search.yahoo.com/search;_ylt=Awrheu1NN75nIMUDqmFXNyoA;_ylc=X1MDMjc2NjY3OQRfcgMyBGZyA3lmcC10BGZyMgNzYi10b3AEZ3ByaWQDTWFhQ2kydFZRX0tMOWM4bkZGT0g5QQRuX3JzbHQDMARuX3N1Z2cDNARvcmlnaW4Dc2VhcmNoLnlhaG9vLmNvbQRwb3MDMARwcXN0cgMEcHFzdHJsAzAEcXN0cmwDMjQEcXVlcnkDaW50ZWdyYXRpb24lMjBpbiUyMG1hbmFnZW1udAR0X3N0bXADMTc0MDUxOTI2Mg--?p=integration+in+managemnt&fp=1&fr=yfp-t&fr2=sb-top
9. Dale B.G. Managing. Quality Blackwell Publishing Ltd., Oxford. 2003 (монография на иностранном языке).
10. Bleicher K. (1993). Dynamisch-integriertes Management. In: Scharfenberg, H. (eds) Strukturwandel in Management und Organisation. Gabler Verlag, Wiesbaden. Available from: https://doi.org/10.1007/978-3-322-87171-8_2 (монография на иностранном языке).

Василенко Наталья Валерьевна

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, РФ
nvasilenko@mail.ru

Проблемы и основные направления интеграционных процессов в современной экономической ситуации

Аннотация. Происходящие в социально-экономической среде изменения связываются с интеграционными процессами, имеющими различную природу и содержание. Интеграция рассматривается как процесс, способствующий упорядочиванию фундаментальной неопределенности. Цель работы - выявление особенностей, основных направлений и проблем осуществления интеграционных процессов в современной экономике с учетом множества трансформирующих ее факторов. Сущностные особенности интеграции как явления рассмотрены в рамках системного, экономического, технологического и социологического подходов. Выявлены и обобщены девять групп основных проблем интеграционных процессов с учетом их отражения в указанных подходах. Определены четыре основных направления интеграционных процессов, наиболее актуальных с точки зрения их интенсивности и последствий для функционирования и развития национальных экономик. Направления дальнейших исследований автор видит в изучении возможных направлений разрешения выявленных проблем интеграции.
Ключевые слова: интеграция, интеграционные процессы, интеграция информационных систем, интеграция социально-экономических систем, проблемы интеграции.

Vasilenko Natalia V.

International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Russian Federation
nvasilenko@mail.ru

Problems and Main Directions of Integration Processes in the Modern Economic Situation

Abstract. The changes taking place in the socio-economic environment are associated with integration processes that have a different nature and content. Integration is considered as a process that helps to streamline fundamental uncertainty. The purpose of the work is to identify the features, main directions and problems of the implementation of integration processes in the modern economy, taking into account the many factors that transform it. The essential features of integration as a phenomenon are considered within the framework of systemic, economic, technological and sociological approaches. Nine groups of the main problems of integration processes have been identified and summarized, taking into account their reflection in these approaches. Four main directions of integration processes have been identified, which are most relevant in terms of their intensity and consequences for the functioning and development of national economies. The author sees directions for further research in exploring possible ways to resolve the identified integration problems.
Keywords: integration, integration processes, integration of information systems, integration of socio-economic systems, integration problems.

Введение

Глубина происходящих в современной экономике изменений, основанных на действии совокупности факторов различной природы, дополняется интеграционным характером многих процессов [Булетова, Губин, 2023]. Именно такие процессы сформируют связующее институциональное поле, в котором неопределенность настоящего приобретает качественного новые черты грядущего. Глобализация сменяется формированием многополярного мира, цифровые технологии трансформируют социально-экономическую среду и т.д. Одновременно существует ряд факторов, препятствующих упорядочиванию, что во многих случаях может быть

объяснено сущностными особенностями интеграции как процесса [Родионов, Корнеев, 2023]. Цель настоящего исследования состояла в выявлении особенностей, основных направлений и проблем осуществления интеграционных процессов в современной экономике с учетом множества трансформирующих ее факторов.

Методы и материалы

Методологической базой исследования послужили такие общенаучные методы как анализ и синтез, индукция и дедукция, сравнение, обобщение. Полученные результаты предполагают выполнение следующих предпосылок. Наиболее перспективными для достижения цели исследования определены системный, экономический, технологический и социологический подходы, раскрывающие сущность интеграции как процесса с разных сторон:

– объединение отдельных элементов в единую систему, функционирующую как одно целое за счет создания связей и взаимодействий между компонентами для достижения общих целей и повышения результативности деятельности (системный подход);

– объединение экономических систем, процессов или рынков для создания более крупных экономических структур, повышение эффективности которых, как правило, связано с гармонизацией институциональной среды, в том числе координацией политики, устранением различных барьеров и т.д. (экономический подход);

– объединение различных технологических решений и (или) данных из разных источников для создания систем с новыми возможностями или большей эффективностью (технологический подход);

– включение отдельных индивидов или их групп, например, мигрантов или беженцев, в социальную систему с принятием ими ее норм и ценностей (социологический подход).

Результаты

Выявлены основные проблемы интеграционных процессов, обусловленные сущностными особенностями интеграции как явления в рамках системного, экономического, технологического и социологического подходов.

Определены основные направления интеграционных процессов, наиболее актуальные с точки зрения их интенсивности и последствий для функционирования и развития национальных экономик.

Дискуссия

Исследование показало, что основные проблемы интеграции можно разделить на несколько обобщенных групп (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Основные проблемы интеграции в современных социально-экономических системах

Проблема и ее описание	Отражение в подходах			
	Системном	Экономическом	Технологическом	Социологическом
1. Недостаточная совместимость элементов, затрудняющая их объединение либо взаимодействие, вызывающая необходимость затрат на адаптацию и разработку переходных решений, включая проблему качества данных, культурные стереотипы, языковой барьер и т.п.	+	+	+	+
2. Сложность управления и координации, приводящая к искажению информации, ошибкам и неэффективности, а также сопротивлению изменениям	+	+	+	+
3. Необходимость существенных затрат ресурсов, в том числе финансовых и человеческих, ограниченная доступность к которым может усложнить или замедлить процесс интеграции		+		+
4. Ограничения правового и нормативного характера, сужающие возможности интеграции социально-экономических систем с существенными институциональными различиями		+		+
5. Дискриминация и предвзятость, заложенные в существующей среде при интеграции новых элементов, включая расовую, этническую, религиозную, культурную и др. типы дискриминации, требующие длительной и затратной социальной адаптации		+		+
6. Нестабильность среды, в том числе технологическая, финансовая, валютная, политическая и пр., имеющая возможным последствием в том числе изменение структуры рабочих мест и переквалификации работников.		+	+	+
7. Неравномерно распределение издержек и выгод между участниками интеграции, а также третьей стороной, например, местными производителями при усилении конкуренции, вызывающими необходимость разработки программ поддержки		+		+
8. Взаимозависимость между звеньями интегрированной системы, при определенных негативных условиях ограничивающая гибкость в выборе альтернативных решений и ухудшающая условия обслуживания и поддержки		+	+	
9. Снижение уровня общей безопасности интегрированной системы, требующее усиление мер защиты		+	+	

Источник: составлено автором.

В современных условиях наиболее актуальными с точки зрения их интенсивности и последствий являются процессы интеграции производственных линий и технологий, информационных систем и данных [Шевченко и др., 2023], транспортных и логистических [Дробот и др., 2023], а также социально-экономических систем с точки зрения адаптации мигрантов и беженцев [Горубнова, 2023]. Краткая характеристика таких процессов представлена в таблице 2.

Таблица 2.

Основные интеграционные процессы и их характеристика

Название процесса	Описание	Проблемы, требующие решение
1. Интеграция производственных линий и технологий	Объединение различных этапов производства и операция в единый производственный цикл для повышения общей эффективности.	Внедрение и адаптация различных процессов и технологий, обучение персонала и управление изменениями и сопротивлением со стороны сотрудников.
2. Интеграция информационных систем и данных	Объединение систем и данных для повышения эффективности обмена информацией и в целом бизнес-процессов	Обеспечение совместимости различных систем, типов данных, защита их от различных угроз, обеспечение качества данных.
3. Интеграция транспортных и логистических систем	Объединение различных видов транспорта и систем управления потоками грузов и пассажиров для повышения качества соответствующих услуг	Улучшение инфраструктуры, снижение экологических последствий, оптимизация информационного взаимодействия между различными системами.
4. Интеграция социально-экономических систем	Включение индивидов с культурными и иными особенностями в социальную систему и рынок труда.	Преодоление культурных и языковых барьеров, борьба с дискриминацией, обеспечение доступа к образованию и трудоустройству.

Источник: составлено автором.

В каждом из выделенных процессов указанные проблемы требуют комплексного подхода и сотрудничества между различными заинтересованными сторонами, включая различные уровни управления, организации и предприятия, общественность.

Заключение

Интеграционный характер рассмотренных процессов обусловлен усложнением социально-экономических систем как ответа на растущую неопределенность социально-экономического развития. Несмотря на выявленные проблемы более крупные структуры оказываются более устойчивыми к происходящим изменениям. Направления дальнейших исследований автор видит в изучении возможных направлений разрешения выявленных проблем интеграции.

Список литературы

1. Булетова Н.Е., Губин А.М. Моделирование межрегиональных интеграционных процессов: кластерный подход в условиях цифровизации // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 1. С. 521-534.
2. Горбунова Е.А. Понятие интеграция мигрантов в российских концепциях миграционной политики: к вопросу о концептуальных основах // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2023. Т. 8. № 3 (29). С. 292-300.
3. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Колесников В.В., Жидков Н.С. Формирование новой системы транспортно-логистической инфраструктуры как необходимой составляющей роста экономики России и стран Азии // Экономика Центральной Азии. 2023. Т. 7. № 1. С. 37-48.
4. Родионов А.В., Корнеев Д.В., Петрущенко А.Э. Мотивация интеграционных процессов в условиях риска предпринимательских структур // Академическая публицистика. 2022. № 12-1. С. 70-83.
5. Шевченко Г.С., Кальченко А.С., Торгованова О.Н. Интеграция информационных систем. основные виды и методы интеграции // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Информационные технологии. 2020. № 2 (16). С. 69-74.

Подчуфаров Андрей Юрьевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», РФ
APodchufarov@hse.ru

Медведев Денис Анатольевич

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», РФ
dmedvedev@hse.ru

Галкина Анастасия Николаевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», РФ
angalkina@hse.ru

Ванина Светлана Сергеевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», РФ
svanina@hse.ru

Опыт внедрения междисциплинарного взаимодействия в высшем образовании для адаптации к современным интеграционным процессам (кейс НИУ ВШЭ)

Аннотация. В докладе рассмотрены актуальные вопросы развития междисциплинарного взаимодействия в высшем образовании на примере опыта НИУ ВШЭ. Представлены подходы к формированию междисциплинарных компетенций молодых специалистов в условиях современных интеграционных процессов и глобальных вызовов. Описаны ключевые этапы внедрения междисциплинарного взаимодействия в НИУ ВШЭ, включая проектные работы, общеуниверситетские образовательные профили “Майнор” и модули “Маголего”, а также специализированные научно-исследовательские семинары. Особое внимание уделено роли базовых кафедр и студенческого этапа проекта Платформы соинвестирования ключевых компетенций в развитии междисциплинарного взаимодействия. Предложены рекомендации по совершенствованию образовательных процессов, направленные на повышение качества подготовки студентов и их востребованности на рынке труда.

Ключевые слова: междисциплинарное взаимодействие, высшее образование, интеграционные процессы, проектная деятельность, Платформа соинвестирования ключевых компетенций, НИУ ВШЭ

Andrey Y. Podchufarov

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
APodchufarov@hse.ru

Denis A. Medvedev

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
dmedvedev@hse.ru

Anastasia N. Galkina

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
angalkina@hse.ru

Svetlana S. Vanina

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
svanina@hse.ru

Experience in Introducing Interdisciplinary Interaction in Higher Education to Adapt to Modern Integration Processes (Case Study of Hse University)

Abstract. The report deals with the topical issues of interdisciplinary interaction development in higher education on the example of the experience of the National Research University Higher School of Economics (HSE University). The approaches to developing interdisciplinary competences of young specialists in the context of modern integration processes and global challenges are provided. The key stages of interdisciplinary approaches implementation at the HSE are described, including project work, university-wide educational profiles 'Minor' and modules 'Magolego', as well as specialised research seminars. Special attention is paid to the role of basic departments and the student stage of the Core Competences Co-investment Platform project in developing interdisciplinary interaction. Recommendations for improving educational processes aimed at enhancing the quality of students' training and their relevance in the labour market are proposed.
Keywords: interdisciplinary interaction, higher education, integration processes, project activities, Core Competences Co-investment Platform, HSE University

Многолетняя история человечества подтверждает, что для обеспечения лидерства в любой сфере деятельности необходимо учитывать максимально широкий круг вопросов, влияющих на достижение желаемых результатов. В современных условиях, которые характеризуются необходимостью значительно быстрее обрабатывать, анализировать поступающую информацию и принимать на ее основе обоснованные управленческие решения, внедрение принципов междисциплинарного взаимодействия становится не просто актуальным, но и важным условием для успешного функционирования и развития бизнеса, государственных институтов, образовательных и научных учреждений. Ведущие мировые университеты активно внедряют междисциплинарные исследования в образовательную, научную и практическую деятельность, и как результат, получают значительные преимущества в улучшении качества образования, повышении конкурентоспособности на рынке образовательных услуг, укреплении своих позиций в международных рейтингах, укреплении сотрудничества с бизнесом. Например, в Массачусетском технологическом институте (MIT) междисциплинарные подходы реализуются через MIT Media Lab, где объединяются исследователи из области компьютерных наук, дизайна и биологии для разработки инновационных решений [MIT Media Lab]. В Стэнфордском университете программа Stanford Bio-X интегрирует знания из биологии, медицины и инженерии для решения задач в области здравоохранения [Stanford Bio-X], а в Оксфордском университете Oxford Martin School фокусируется на глобальных вызовах, таких как изменение климата и устойчивое развитие, объединяя экспертов из различных научных областей [Oxford Martin School].

Инициативы университетов в области междисциплинарного взаимодействия оказывают непосредственное положительное влияние на развитие национальных экономик в части роста инноваций, создания новых технологий, повышения конкурентоспособности отечественных предприятий и специалистов, привлечения дополнительных внешних инвестиций и развития экспорта. В этой связи, исследование методов и результатов внедрения междисциплинарного взаимодействия и инструментов их поддержки в учебные программы высшего образования на примере опыта базовой кафедры ВО АПИ "Международная конкурентоспособность" НИУ ВШЭ и развиваемой ею во взаимодействии с компанией IRP Technology и Госкорпорациями "Ростех" и Росатом" Платформы соинвестирования ключевых компетенций (ПСКК) может содействовать разработке актуальных предложений для выработки рекомендаций,

направленных на совершенствование образовательных процессов в условиях развития современных интеграционных процессов.

В настоящее время преимущества использования междисциплинарного подхода рассматриваются исследователями из различных областей, включая социальные, гуманитарные, естественные, технические науки. Современный уровень развития науки и вызовы, с которыми сталкивается человечество, приводят к необходимости выработки обоснованных решений для широкого набора комплексных задач, которые невозможно охватить в рамках одной дисциплины. В данном контексте развитие междисциплинарного взаимодействия, предполагающего интеграцию знаний, методов и подходов из различных научных областей, может предоставить необходимые инструменты для решения комплексных задач (Обидина, 2022). При этом подчеркивается, что данный подход следует отличать от мультидисциплинарности, которая ограничивается использованием разных областей знаний без их взаимодействия. Дисциплинарные знания служат основой для междисциплинарных исследований, а междисциплинарный подход, в свою очередь, стимулирует развитие отдельных дисциплин (Wernli and Darbellay, 2016). Подобный подход становится ключевым фактором успеха при выработке инициатив в условиях глобальных вызовов и современных интеграционных процессов. По мнению исследователей, междисциплинарное взаимодействие позволяет вырабатывать инициативы в ответ на глобальные вызовы, включающие миграцию, развитие регионов и формирование человеческого капитала, борьбу с изменениями климата, цифровизацию [Jacob, 2015, Карнышев и др., 2019].

В образовании междисциплинарность способствует формированию у студентов целостной системы знаний, что особенно важно в условиях инновационного развития и решения комплексных задач [Налетова, 2022]. Так, в рамках университетского образования междисциплинарность позволяет объединить гуманитарные, естественно-научные и профессиональные дисциплины, создавая условия для формирования у студентов проектного мышления и надпрофессиональных компетенций [Сенашенко, 2016].

Начальным этапом внедрения принципов междисциплинарного взаимодействия в учебный процесс НИУ ВШЭ стало введение более десяти лет назад единой системы выбора проектных работ для студентов всех направлений обучения. Одновременно проектная деятельность была включена в качестве обязательного элемента практической подготовки в учебные планы образовательных программ бакалавриата и магистратуры. Опираясь на достигнутые результаты, дальнейшее развитие получили дополнительные образовательные профили – “Майнор”. Освоение полного цикла из четырех отличных от основной образовательной программы дисциплин “Майнора” позволяет студентам получить диплом о профессиональной переподготовке в дополнение к диплому об основном образовании [НИУ ВШЭ (2)]. В свою очередь, на уровне магистратуры были внедрены обязательные образовательные модули “Маголего”, предполагающие освоение дисциплин разных профилей [НИУ ВШЭ (1)].

Отдельное развитие получили проекты, направленные на вовлечение студентов в адаптацию инструментов междисциплинарного взаимодействия к учебным процессам университета. Значимую роль в организации данных проектных работ сыграли коллективы базовых кафедр и подразделения, специализирующиеся на вопросах межсистемного взаимодействия, эффективности программам корпоративного, отраслевого и макроэкономического развития, управления конкурентоспособностью и глобальными инициативами. Опыт авторов настоящего доклада также определяется работой в составе такого подразделения – базовой кафедры ВО АПИ “Международная

конкурентоспособность” факультета мировой экономики и мировой политики (в дальнейшем – БК АПИ).

Основу развития кафедры определили положения теории межсистемного взаимодействия, позволившие ей стать одним из центров развития цифровых двойников социально-экономических систем, интеллектуальных аналитических систем, системных моделей управления конкурентоспособностью и управления глобальными инициативами, позволили получить права на развитие студенческого этапа проекта ПСКК. Центральным элементом внедрения междисциплинарного взаимодействия БК АПИ стало инициирование ею и проведение в течение более десяти лет трех регулярных годовых прикладных проектов, охватывающих основные этапы реализации инициатив, учитывающих современные интеграционные процессы, и посвященные анализу условий реализации проектов в рамках международного взаимодействия, операционному и проектному управлению, а также разработке и развертыванию стратегий участников конкурентных отношений. В составе инструментов, направленных на теоретическую подготовку слушателей были разработаны более десяти междисциплинарных дисциплин, посвященных обоснованию управленческих решений в условиях современных трансформационных процессов, которые читаются в рамках общевузовских образовательных профилей. Для развития аналитических компетенций слушателей в состав комплекса междисциплинарной подготовки были включены специализированные научно-исследовательские семинары (НИС), направленные на освоение актуальных методов анализа и прогнозирования, а также их использования в составе инициатив в области бизнеса, социальной сферы и государственного регулирования, навыки освоения которых студенты демонстрируют при подготовке по завершению НИС курсовых и выпускных квалификационных работ (КР и ВКР).

Отдельную роль в работе БК АПИ по направлению междисциплинарного взаимодействия сыграло ее участие в организации студенческого этапа развития проекта “Платформа соинвестирования ключевых компетенций”, который на протяжении более пяти лет реализуется в НИУ ВШЭ во взаимодействии с Госкорпорациями “Ростех” и “Росатом” и компанией IRP Technology. Данный проект, с одной стороны, стал самостоятельным крупным дисциплинарным межвузовским проектом, в котором приняло участие более трехсот студентов из восьми вузов. С другой стороны, в рамках студенческого этапа проекта ПСКК была выполненная углубленная адаптация функционала платформы для использования в составе образовательного процесса в качестве инструмента междисциплинарного и межвузовского взаимодействия.

ПСКК представляет современное платформенное решение для создания и развития международного экопространства социально-экономических коммуникаций в области нефинансового соинвестирования. В основу базовых алгоритмов ПСКК заложен комплекс моделей управления конкурентоспособностью на основе матрицы ключевых компетенций (МКК-подход), опирающийся на принципы сбалансированности теории взаимодействия систем. Использование названных положений позволяет ПСКК обеспечивать оптимальное распределение областей ответственности и обосновывать состав участников проектов, который минимизирует затраты на их реализацию, существенно повышает эффективность и обеспечивает условия для реализации проектов без привлечения начального инвестиционного пула (Подчуфаров и др., 2024). Экономический эффект от внедрения ПСКК только для национальной экономики оценивается совокупностью 10% роста реальных показателей промышленного производства, 15% дополнительного увеличения количества совместных проектов отечественного бизнеса с зарубежными партнерами и до 300% увеличения доли развития инновационных стартапов на территории РФ.

На основе сложившихся практик и накопленного опыта предложен комплекс компонентов и этапов образовательных практик для развития компетенций междисциплинарного взаимодействия, получивших поддержку со стороны основных подразделений и руководства НИУ ВШЭ и включающий в себя:

- представление базовых положений междисциплинарного взаимодействия (на основе принципов межсистемного взаимодействия и системного инжиниринга) в составе установочных курсов/дисциплин на начальных этапах образовательных программ факультетов / университета;
- разработку, согласование и внедрение инструментов инфраструктуры взаимодействия, мотивационной и финансовой поддержки для стимулирования участия преподавателей и студентов в междисциплинарных проектах;
- разработку и внедрение междисциплинарных проектных работ в образовательный процесс, их последовательная интеграция с программами научно-исследовательских семинаров, подготовкой КР и ВКР;
- разработку совместных междисциплинарных ДПО – межфакультетские и межвузовские, в том числе ДПО с опорой на компетенции отдельных факультетов;
- апробацию и внедрение унифицированных инструментов для инициирования и реализации проектов в форматах внутривузовского, межвузовского, совместного с индустриальными и государственно-административными партнерами, а также международного взаимодействия.

В развитие полученных промежуточных результатов внедрения положений междисциплинарного взаимодействия в НИУ ВШЭ были определены предварительные выводы о существенном потенциале их положительного влияния на следующие сферы высшего образования:

- повышение качества образования, востребованности выпускников на рынке труда и стоимостной оценки программ обучения;
- развитие дополнительного профессионального образования;
- рост внешних заказов (хозяйственных договоров) университетов и расширение круга решаемых задач и повышение их качества;
- развитие международного партнерства;
- расширение состава и повышение качества исследований и дальнейшее увеличение публикационной активности, привлечение и удержание талантливых ученых и специалистов-практиков, разработка программ и исследований в сотрудничестве с индустриальными партнерами.

В условиях фрагментации знаний, характерной для современного этапа научно-технического и социального развития, формирование компетенций междисциплинарного взаимодействия становится необходимым условием для преодоления разрозненности и достижения устойчивого развития. В соответствии с консервативными оценками, общий экономический эффект от комплексного внедрения междисциплинарных подходов в организацию учебного процесса в течение пяти лет оценивается на уровне 5–10% показателя выручки организации высшего образования в реальном выражении. При этом достижение положительных результатов от внедрения междисциплинарного взаимодействия в образовательный процесс рассматривается в качестве существенного вклада в развитие национальной экономики и системы международного взаимодействия.

Рис. 1. Компоненты внедрения междисциплинарного взаимодействия в высшем образовании

Источник: составлено авторами.

Принятие междисциплинарного взаимодействия в качестве приоритета развития ведущих факультетов НИУ ВШЭ определило его закрепление в качестве основных принципов деятельности соответствующих подразделений. Так главный образовательный принцип факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ в настоящее время сформулирован как “междисциплинарность, когда международные отношения, экономика, регионоведческие и страноведческие дисциплины изучаются неотрывно друг от друга” [НИУ ВШЭ (4)]. Позиция ректора НИУ ВШЭ Н.Ю. Анисимова, представленная в марте 2025 года в составе основных направлениях научного развития НИУ ВШЭ, также отражает тезис о том, что “от индивидуальных исследований необходимо переходить к крупным проектам, от изолированных фундаментальных исследований — к междисциплинарным проектам полного цикла, от встраивания в глобальную повестку — к участию в ее формировании” [НИУ ВШЭ (3)]. Как результат, направление междисциплинарного взаимодействия выходит на уровень не только теоретической основы для интеграции знаний и методов для решения отдельных задач, но и становится практическим инструментом, способным трансформировать образовательные и научные процессы с учетом развития современных интеграционных процессов.

Складывающиеся в настоящие время тенденции в области развития интеграционных процессов в экономике, обществе и международных отношениях, а также накапливаемый опыт в вопросах междисциплинарной подготовки молодых специалистов формируют предпосылки для научно-обоснованного анализа и разработки подходов для эффективной адаптации к происходящим изменениям. Актуальной задачей в данной области становится объединение усилий представителей самого широкого состава ученых и специалистов-практиков по развитию базовых методологических положений, инструментов, а также методик и опыта их прикладного внедрения. Достижение положительных результатов в области междисциплинарного взаимодействия обладает потенциалом существенного положительного влияния на

уровень подготовки молодых специалистов и, как следствие, на показатели экономического и социального развития государства и системы его международных отношений.

Список литературы

1. Карнышев А. Д., Решетников В. А., Ярославцева И. В. Междисциплинарность – важнейший ресурс психолого-экономического анализа актуальных проблем современного общества // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 30. С. 5–14. https://doi.org/10.26516/2304-1226.2019.30.5
2. Налетова И. В. Междисциплинарность исследований современного образования // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2022. Т. 10, No 4. С. 99–109. doi:10.21685/2307-9525-2022-10-4-11
3. НИУ ВШЭ. МагоЛего. [Электронный ресурс]. – URL: https://electives.hse.ru/mg_oi/ (дата обращения: 07.03.2025).
4. НИУ ВШЭ. Майнор (Minor). [Электронный ресурс]. – URL: https://electives.hse.ru/MN_OI/ (дата обращения: 07.03.2025).
5. НИУ ВШЭ. Новости образования в НИУ ВШЭ. «Концентрация усилий на технологиях»: Ученый совет обсудил, как развивать науку в НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]. – URL: https://www.hse.ru/news/edu/1021096936.html (дата обращения: 10.03.2025).
6. НИУ ВШЭ. Факультет мировой экономики и мировой политики. [Электронный ресурс]. – URL: https://we.hse.ru/ (дата обращения: 10.03.2025).
7. Обидина, Ю. С. Междисциплинарность сегодня: интеграция или метафоризация / Ю. С. Обидина // Проблемы марийской и сравнительной филологии : сборник статей / сост. Т. Н. Беляева ; под общ. науч. ред. Р. А. Кудрявцевой. – Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2022. – С. 217–220.
8. Подчуфаров А. Ю., Рыбас А. Л., Галкина А. Н., Ванина С. С., Аустер И. А. Влияние государственной политики в сфере платформенных решений на развитие бизнес-среды // В кн. : ЭФФЕКТИВНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ: материалы V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых. / Отв. ред.: Е. В. Смерницкая. Севастополь: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Севастопольский государственный университет", 2024. С. 168–174.
9. Сенашенко, В. С. Междисциплинарность образования как отражение междисциплинарности окружающего мира на любых уровнях его организации / В. С. Сенашенко // Управление устойчивым развитием. – 2016. – № 3 (04). – С. 79–85.
10. James Jacob, W. Interdisciplinary trends in higher education. *Palgrave Commun* 1, 15001 (2015). https://doi.org/10.1057/palcomms.2015.1
11. MIT Media Lab. About the Lab. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.media.mit.edu/about/overview/ (дата обращения: 11.03.2025).
12. Oxford Martin School, University of Oxford. About us. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/about. (дата обращения: 11.03.2025).
13. Stanford Bio-X. Bio-X History. [Электронный ресурс]. – URL: https://biox.stanford.edu/about/biox-history. (дата обращения: 11.03.2025).
14. Wernli, D., Darbellay, F. Interdisciplinarity and the 21st Century Research-Intensive University / D. Wernli, F. Darbellay. – LERU (League of European Research Universities), 2016. – URL: https://www.leru.org/publications/interdisciplinarity-and-the-21st-century-research-intensive-university

Талкачева Ирина Игоревна

Уральский государственный экономический университет, РФ
irenagi@mail.ru

Калабина Елена Георгиевна

Уральский государственный экономический университет, РФ
kalabina@mail.ru

Цифровая трансформация HR-аналитики в организации: возможности и препятствия

Аннотация. Рассмотрена актуальная проблема внедрения цифровой трансформации в HR-аналитику организаций. Фокус исследования направлен на выявление возможностей и препятствий при использовании цифровых технологий. Дана оценка подготовленности предприятий к возникающим вызовам в условиях развития четвертой промышленной революции для повышения их конкурентоспособности, а также возрастающая роль HR-подразделений в меняющихся условиях. Изучена расширяющаяся потребность в повышении значимости HR-подразделений в целом, и HR-аналитики в частности при принятии оперативных и стратегических решений на всех уровнях управления предприятий. Результаты исследования помогут предприятиям провести внутренний анализ корпоративной готовности к организационным изменениям, провести оценку потребности обучения ключевых специалистов и детально подготовиться к преодолению возможных препятствий в ходе внедрения цифровых технологий в HR - аналитику.
Ключевые слова: цифровая трансформация, HR-аналитика, возможность, препятствие

Talkacheva Irina I.

Ural State University of Economics, RF
irenagi@mail.ru

Kalabina Elena G.

Ural State University of Economics, RF
kalabina@mail.ru

Digital Transformation Hr Analytics At the Organization: Potentiales and Challenges

Abstract. The current problem of implementing digital transformation in HR analytics at the organizational level in enterprises is considered. The focus of the research is to identify opportunities and barriers in the use of digital technologies. An assessment is given of the preparedness of most enterprises for the challenges arising in the context of the development of the industrial revolution in order to increase competitiveness, as well as the role of HR departments in changing conditions. Particular attention is paid to the growing need to increase the importance of HR departments in general, and HR analytics in particular, when making operational and strategic decisions at all levels of management within enterprises. The results of the study will help enterprises conduct an internal analysis of corporate readiness for upcoming changes, assess the training needs of key specialists and prepare in more detail for possible obstacles during the implementation of digital technologies.
Keywords: digital transformation, HR analytics, potential, difficulty

Введение

В условиях активно развивающейся четвертой промышленной революции предприятиям необходимо включиться в поток цифровых изменений [Сандрин, 2017, с. 6]. Только те предприятия, которые вовремя смогут перестроить корпоративные бизнес-

процессы с применением цифровых технологий, смогут конкурировать и получить новый виток развития и возможностей. Роль персонала выходит на ведущую позицию в развитии предприятия [Межевов, 2023, с. 76]. Перед HR-подразделением стоит, задача стать полноценным стратегическим бизнес-партнером, помогающим не только с комплектованием необходимыми кадрами, но и оценкой эффективности их использования. Для развития HR-подразделения как бизнес-партнера открываются новые возможности, которые, однако, с однозначно положительными результатами на пути их реализации выявляют некоторые препятствия в развитии HR-аналитики на организационном уровне.

Методы и материалы

При проведении исследования были использованы методы - контент - анализа, метод системного экспертного анализа публикаций по изучаемой теме.

Результаты

Предприятия ощутили возможности работы с большими данными о персонале для точек роста и повышения конкурентоспособности в условиях турбулентности, что побуждает HR-подразделения развивать аналитику эффективности управления человеческими ресурсами [Бабынина, Калабина, Акуе 2024, с. 57]. Однако при всей сложности сбора и обработки аналитических данных возникает потребность в представлении полученных цифровых результатов в понятном визуальном виде для любых пользователей. Это требует обработки множества разнородных показателей и расширения круга пользователей результатов аналитической деятельности человеческих ресурсов. Ранее получателями этих данных были экономические службы и топ - менеджмент компаний, сегодня они необходимы непосредственно на местах создания реального продукта предприятия (цех, участок, лаборатория).

Для создания эффективной модели HR-аналитики в организации требуются специфические навыки и умения сбора и обработки большого массива данных специалистами с целью сопоставления, оценки динамики их изменений между собой и построения прогнозов. Как следствие, возникает еще выраженная потребность в оптимизации стандартных регулярно повторяющихся действий и операций. Большинство предприятий начинают процесс цифровой трансформации в области управления человеческими ресурсами с унификации, а затем автоматизации кадровых процессов и, в первую очередь, это касается с регулярно повторяющихся операций и связанных с ними процессов.

Дискуссия

Несмотря на необходимость распространения успешных результатов HR-аналитики практически до самых низших ступеней организационного управления предприятием, аналитики часто сталкиваются с недопониманием на местах и нежеланием вникать в «цифры» от руководителей среднего звена. HR-подразделение находится в формировании образа бизнес-партнера за счет повышения цифровой грамотности специалистов служб персонала (и не только HR-аналитиков) [Хан, 2022, с.11]. Данные для управления человеческими ресурсами имеют разнородной характер, и обладают высоким уровнем риска искажения первичной информации и данных (человеческий фактор, ошибки, невнимательность, приписки и пр.) Особое место в процессах цифровой трансформации HR-аналитики занимают ИТ-подразделения, поскольку без профессионалов, владеющих специальными знаниями, программными продуктами и методами становится невозможно составить грамотное техническое

задание на автоматизацию какого-либо кадрового процесса. Таким образом, HR-аналитик должен четко поставить цель и задачу цифровой трансформации, а ИТ-специалист должен прописать цифровой алгоритм решения этой задачи.

При создании эффективной модели HR-аналитики на организационном уровне необходимо учесть, что пока нет единой и универсальной ИТ-системы, отвечающей всем потребностям работы с данными предприятия, а их объединение или создание новой требует высоких трудозатрат [Сплендер, 2019, с. 430]. Кроме того, есть проблема безопасности обработки имеющихся данных с помощью облачных сервисов в условиях специальной военной операции (например, предприятия ОПК).

Таким образом, можно сделать вывод, что при внедрении принципов цифровой трансформации в HR-аналитике предприятия и специалисты могут получить новые возможности, но в то же время столкнуться с некоторыми препятствиями при их внедрении, указанными в табл. 1.

Таблица 1.

Возможности и препятствия цифровой трансформации HR-аналитике в организации

Возможности	Препятствия
• потребность детального анализа эффективности использования человеческих ресурсов на предприятии	• низкая культура работы с процессами и данными
• формирование аналитических данных понятных любым пользователям	• разнородность по форме представления, передачи и хранения данных о человеческих ресурсах
• обработка большого массива данных	• недостаточность цифровых компетенций при составлении технического задания и понимании целей и задач цифровой трансформации
• автоматизация рутинных рабочих процессов	• несовершенство ИТ-систем, высокие трудозатраты на внедрение в единую информационную систему
	• безопасность обработки имеющихся данных с помощью облачных сервисов

Заключение

Внедрение современных цифровых технологий в аналитику человеческих ресурсов становится не просто трендом, а осознанной необходимостью для компаний, стремящихся оставаться конкурентоспособными в цифровую эпоху. Повышается значимость формирования диалога бизнеса и HR на языке цифры как самого объективного и точного источника информации для принятия стратегических и управленческих решений.

Список литературы

1. Бабынина Л.С., Калабина Е.Г., Акуе Мессомо Д.Р. Цифровые навыки предпринимателя и способы их измерения: теоретический обзор // Цифровые модели и решения. 2024. Т. 3, № 1. С. 49–64. DOI: 10.29141/2949-477X-2024-3-1-5. EDN: XHWEQI.
2. Межевов А. Д., Сувалов О. С. Корректировка вектора работы HR-системы организации при внедрении и развитии цифровых технологий //Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2023. – Т. 12. – №. 1. – С. 76-80.
3. Сандрин К. Индустрия 4.0: новые вызовы и возможности для рынка труда // Форсайт. 2017. №4.
4. Сплендер В. А., Попов М. В. Современные информационные технологии как важнейший инструмент развития отраслей производства Российской Федерации //Развитие инновационной экономики: достижения и перспективы. – 2019. – С. 428-437.
5. Хан, Н. HR-аналитика: Практическое руководство по работе с персоналом на основе больших данных: практическое руководство / Н. Хан, Д. Миллнер ; пер. с анг. Е. Серегиной. - Москва : Альпина Паблишер, 2022. - 384 с.

Артёменко Дмитрий Анатольевич

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РФ
daartemenko@fa.ru

Ганьшина Елена Юрьевна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РФ
eyganshina@fa.ru

Новый банк развития (НБР) как инструмент интеграции: роль в инфраструктурных проектах в условиях международной политической и экономической нестабильности

Аннотация. Статья посвящена исследованию интеграции России со странами БРИКС, с особым акцентом на роль Нового банка развития (НБР) в этом процессе. Рассматриваются важнейшие проекты, направленные на создание и модернизацию транспортных коридоров, а также роль НБР в координации и финансировании таких инициатив. Авторы анализируют, как банк может способствать интеграции стран БРИКС, обеспечивая финансирование и поддержку в реализации масштабных инфраструктурных проектов, несмотря на внешние вызовы, такие как санкции и финансовая нестабильность. Особое внимание уделено тому, как НБР помогает странам-членам развивать транспортные сети, что способствует укреплению экономической взаимосвязи и политической стабильности в регионе.
Ключевые слова: БРИКС, экономическая интеграция, Новый банк развития (НБР), высокоскоростная магистраль Москва — Казань, инвестиции, санкции, развитие инфраструктуры, Индекс линейной судоходной связанности портов

Artemenko Dmitry A.

University under the Government of the Russian Federation, Russia
daartemenko@fa.ru

Ganshina Elena Y.

University under the Government of the Russian Federation, Russia
eyganshina@fa.ru

The New Development Bank (NDB) as an Integration Tool: Its Role in Infrastructure Projects Amid International Political and Economic Instability

Abstract. The article focuses on exploring Russia's integration with the BRICS countries, emphasizing the role of the New Development Bank (NDB) in this process. Key projects aimed at establishing and upgrading transportation corridors are examined, along with the NDB's role in coordinating and financing such initiatives. The authors analyze how the bank can facilitate integration among BRICS nations by providing funding and support for implementing major infrastructure projects, despite external challenges such as sanctions and financial instability. Particular attention is given to how the NDB assists member countries in developing their transportation networks, which contributes to strengthening economic interconnectivity and political stability across the region.
Keywords: BRICS, economic integration, New Development Bank (NDB), high-speed Moscow-Kazan railway, investments, sanctions, infrastructure development, Port liner shipping connectivity index.

Введение

Россия обладает уникальным потенциалом для участия в создании и модернизации инфраструктуры как внутри страны, так и в странах БРИКС, действуя в качестве внешнего подрядчика. С учетом текущих тенденций интеграции экономик, эта роль приобретает особую значимость [Воронов, Бянь, 2022]. Россия может использовать свои компетенции и технологический опыт для продвижения взаимовыгодных проектов, укрепляя связи с партнерами по БРИКС и формируя единый транспортный коридор в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [Комов, 2023].

Для успешного перехода международных проектов из стадии обсуждения в фазу реализации необходим эффективный координатор. Эту функцию в рамках БРИКС выполняет Новый банк развития (НБР)[1]. НБР проводит комплексное технико-экономическое исследование, разрабатывает проектную документацию, а также организует создание консорциумов участников, обеспечивая таким образом успешную реализацию проектов. Этот процесс включает в себя не только финансовую составляющую, но и важную политическую роль банка как посредника между странами, заинтересованными в реализации проектов, а также между государственными и частными участниками.

Еще в 2020 году НБР утвердил программу на 700 млн. евро по повышению пропускной способности и эффективности морских и внутренних портов и пассажирских терминалов, а также флота грузовых и пассажирских судов[2]. Банк признавал, что портовая инфраструктура остается узким местом в усилиях России по расширению торговли. Для улучшения ситуации в 2018 году Правительство России утвердило План развития транспортной инфраструктуры до 2024 года. Этот план предусматривает 6 348 млрд рублей (80 млрд долларов США) на модернизацию инфраструктуры России, в том числе 15% или 927 млрд рублей (12 млрд долларов США) на развитие морских портов[3].

Несмотря на то, что Россия является одним из крупнейших акционеров Нового банка развития, обладая 20% акций, в 2022 году она столкнулась с серьезными вызовами в связи с международной политической ситуацией. На фоне усиления западных санкций, НБР заморозил все новые кредиты России, чтобы избежать вторичных санкций, наложенных на российскую экономику. Это решение значительно ограничило возможности финансирования новых проектов в России через НБР, и стало серьезным препятствием для реализации крупных инфраструктурных инициатив.

Во время председательства России в БРИКС в 2024 году, министр финансов Антон Силуанов объявил о возможной реанимации замороженных проектов НБР в России. Успех дальнейших инициатив будет зависеть от готовности партнеров, особенно Китая, Индии и Объединённых Арабских Эмиратов, продолжать инвестиции в российскую экономику, несмотря на существующие политические и экономические ограничения.

Методы и материалы

Исходные данные для анализа основаны на данных Центра данных Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (UNCTAD), который обеспечивает доступ к базовым и производным показателям, предоставляемым странами-членами ООН. В рамках данного исследования была проанализирована динамика индекса линейной

---

[1] Официальный сайт Нового банка развития (НБР) – https://www.ndb.int/

[2] https://www.ndb.int/wp-content/uploads/2020/10/BSTDB-Maritime-00061.pdf (дата обращения 15.03.2025)

[3] https://www.ndb.int/project/russia-russian-maritime-sector-support/#tabbed-standard (дата обращения 15.03.2025)

связанности портов для одиннадцати стран БРИКС за период последних пяти лет. Исследование охватывает четыре квартала каждого года, что позволяет провести всесторонний анализ индекса и выявить ключевые тенденции и различия между регионами.

Различия в развитии транспортной инфраструктуры стран БРИКС

Несмотря на общий интерес к улучшению инфраструктуры, страны БРИКС демонстрируют значительные различия в уровне развития транспортной сети, особенно в морской и портовой сферах. Например, Китай имеет более высокие показатели по индексу связанности портов, что отражает лучшее развитие портовой инфраструктуры и более высокую степень интеграции в мировую экономику. Россия, обладая значительным количеством судов и моряков, сильно уступает в показателях связанности портов, что мешает ей стать ключевым игроком в транспортных проектах БРИКС (см. рис. 1.1.). На улучшение именно этого показателя была направлена программа НБР, так как такие различия в развитии транспортной инфраструктуры имеют существенное значение для реализации совместных проектов в будущем. Например, проекты по созданию новых транспортных коридоров и модернизации существующей инфраструктуры могут потребовать от НБР гибкости в подходах к финансированию и координации, чтобы учесть различные уровни развития стран-участников.

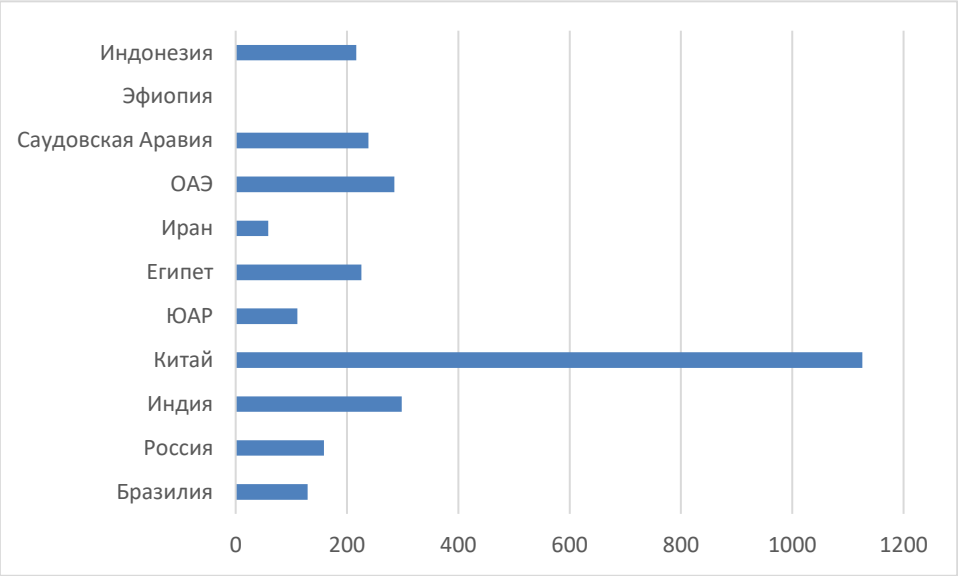

Рис. 1. Индекс связанности портов страны, 2020-2024

Источник: составлено авторами по Индексу линейной судоходной связи портов, ежеквартально, ЮНКТАД Хаб данных, URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/dataviewer/US.PLSCI (Дата обращения: 05.03.2025).

Будущее НБР и роль России в его развитии

Совместные проекты России и стран БРИКС в сфере транспорта охватывают несколько направлений, включая развитие инфраструктуры, развитие мультимодальных транспортных коридоров, а также повышение устойчивости и эффективности транспортных систем.

1. Транспортные коридоры и инфраструктурные проекты

Одним из ключевых направлений является развитие транспортных коридоров, которые объединяют страны БРИКС. Примером является инициатива Новосибирск —

Пекин — Мумбаи, которая предусматривает улучшение и расширение железнодорожных и автодорожных маршрутов для более быстрого и дешевого перемещения товаров между странами.

2. Развитие морского и воздушного транспорта

Строительство новых портов и модернизация существующих — это часть более широкой программы интеграции транспортных систем стран БРИКС. Например, проект Арктического транспортного коридора между Россией и Китаем ориентирован на развитие северного морского пути, что позволит существенно сократить время доставки товаров между Китаем и Европой [Makarova et al, 2019; Куклина, 2023; Стрельникова и др., 2024].

3. Модернизация и создание новых транспортных сетей

Совместные проекты включают создание высокоскоростных железнодорожных линий, которые должны соединить ключевые города стран БРИКС. Например, Китай активно делится опытом и технологиями в создании высокоскоростных железнодорожных магистралей, что находит применение в России и других странах БРИКС.

Заключение

Несмотря на многочисленные вызовы, с которыми сталкивается Россия и её партнёры по БРИКС в сфере инфраструктурного развития, перспективы для укрепления транспортной сети и интеграции остаются обнадеживающими. Россия продолжает играть ключевую роль в инициативах по созданию и модернизации транспортных коридоров, включая проекты высокоскоростных магистралей и мультимодальных маршрутов, что содействует укреплению взаимосвязей в рамках БРИКС. Сотрудничество с такими странами, как Китай, Индия и ОАЭ, а также использование потенциала Нового банка развития, остаётся важным инструментом для реализации крупных инфраструктурных проектов. Успешное преодоление текущих политических и финансовых трудностей будет способствовать развитию единых транспортных систем в Евразии, повышению конкурентоспособности и обеспечению устойчивого экономического роста в странах БРИКС.

Список литературы

1. Воронов А.А., Бянь С. Внешняя торговля как фактор развития транснациональных транспортно-логистических систем. Транспорт БРИКС. 2022;1(1). https://doi.org/10.46684/2022.1.6
2. Комов М. С. Роль транспорта в развитии региональных интеграционных процессов в мировой экономике // РППЭ. 2018. №8 (94).).
3. Куклина Е.А. Два трека арктического сотрудничества БРИКС. Евразийская интеграция: экономика, право, политика, 2023, № 3(45), сс. 25-37. DOI: 10.22394/2073-2929-2023-03-25-37
4. Стрельникова И. А., Майоров М. Г., Попов Д. И. Расширение БРИКС: последствия для арктического сотрудничества в сфере логистики. Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН, 2024, № 3, сс. 71-82. https://doi.org/10.20542/afij-2024-3-71-82
5. Makarova I., Gubacheva L.G., Makarov D., Buivol P., Economic and Environmental Aspects of Northern Sea Route Development Opportunities, Transportation Research Procedia. 57, 2021 347-355. DOI: 10.1016/j.trpro.2021.09.060. (статья на иностранном языке).

Гордеев Владимир Владимирович

Национальный исследовательский ядерный университет, Москва, РФ
v.gordeev.v@gmail.com

Абрамов Виктор Иванович

Национальный исследовательский ядерный университет, Москва, РФ
viabramov@mephi.ru

Цифровые двойники для прогнозирования бизнес-процессов на промышленных предприятиях

Аннотация. В статье рассматривается применение цифровых двойников для прогнозирования бизнес-процессов, таких как производственные циклы, управление ресурсами, обслуживание оборудования и оптимизация операционных затрат. С учетом воздействия множества факторов и наличия различных критериев, отражающих состояние социально-экономической системы, в ситуации активных изменений становится весьма необходимой функция оперативного прогнозирования бизнес-процессов и выработки качественных организационных решений. В работе основное внимание уделяется использованию методов моделирования и нелинейного анализа чувствительности на основе $ЛП_{\tau}$ – последовательностей для прогнозирования бизнес-процессов с использованием цифровых двойников. Для прогнозирования бизнес-процессов и получения многокритериальных Парето-оптимальных решений в работе представлена методика, построенная на применении цифровых моделей или цифровых двойников. Точность метода анализируется на примере математических моделей с разной степенью нелинейности и разным набором параметров применительно к прогнозированию многопараметрических бизнес-процессов.
Ключевые слова: цифровые двойники, бизнес-процессы, промышленное предприятие, прогнозирование.

Gordeev Vladimir V.

National Research Nuclear University, Moscow, Russian Federation
v.gordeev.v@gmail.com

Abramov Viktor I.

National Research Nuclear University, Moscow, Russian Federation
viabramov@mephi.ru

Digital Twins For Forecasting Business Processes in Industrial Enterprises

Abstract. The article discusses the use of digital twins for forecasting business processes, such as production cycles, resource management, equipment maintenance and optimization of operating costs. Given the impact of many factors and the presence of various criteria reflecting the state of the socio-economic system, in a situation of active changes, the function of operational forecasting of business processes and the development of high-quality organizational solutions becomes very necessary. The paper focuses on the use of modeling methods and nonlinear sensitivity analysis based on LPτ sequences for forecasting business processes using digital twins. To forecast business processes and obtain multi-criteria Pareto-optimal solutions, the paper presents a methodology based on the use of digital models or digital twins. The accuracy of the method is analyzed using the example of mathematical models with varying degrees of nonlinearity and different sets of parameters in relation to forecasting multi-parameter business processes.

Keywords: digital twins, business processes, industrial enterprise, forecasting**.**

Введение

Современная промышленность сталкивается с рядом серьёзных вызовов: увеличение производственных затрат, усложнение глобальных цепочек поставок, жёсткая конкуренция и стремительная цифровизация бизнес-процессов. В таких условиях традиционные методы управления и прогнозирования часто перестают быть достаточно адаптивными и точными, чтобы эффективно отвечать на изменения внешней и внутренней среды, так, например, статические прогнозные модели не могут в полной мере учесть динамичные изменения в производственных циклах или предсказать неожиданные сбои в технологических процессах. Цифровизация становится ключом к решению этих проблем: используя данные, собираемые в реальном времени, предприятия могут принимать более выверенные и оперативные решения [Гордеев, Столяров, Абрамов, 2024]. Одним из наиболее эффективных решений являются цифровые двойники (Digital Twins) — виртуальные копии реальных объектов или процессов, которые позволяют моделировать, анализировать и прогнозировать состояние предприятий в текущий момент и в будущем [Абрамов, Гордеев, Столяров, 2024].

Методы и материалы

Для исследования применения цифровых двойников в прогнозировании бизнес-процессов на промышленных предприятиях в качестве методов использовались методы математического моделирования с использованием нелинейного анализа чувствительности на основе $ЛП_{\tau}$-последовательностей и поиска многокритериальных управленческих решений [Столяров, Гордеев, Абрамов, 2023].

Результаты

Бизнес-процессы на предприятиях часто описываются системой уравнений, где результат работы процесса зависит от некоторого количества параметров. Пусть $Y(t)$ — это производительность или результат бизнес-процесса как функция времени, тогда можно записать:

$$Y(t)=f(X_1(t) , X_2(t), \ldots, X_n(t), Z_1(t), Z_2(t), \ldots, Z_m(t)),$$

где $X_1(t)$, $X_2(t)$, …, $X_n(t)$ — внутренние параметры, такие как объем используемых ресурсов, производительность оборудования, текущая загрузка мощности; $Z_1(t)$, $Z_2(t),\ldots,Z_m(t)$ — внешние параметры, включая рыночный спрос, курс валют, стоимость материалов, погодные условия (если влияют на производство). Функция $f(\cdot)$ чаще всего является нелинейной.

Представим бизнес-процесс производства продукции. Объем производства $Y(t)$ может быть описан следующим уравнением: $Y(t)=k_1P(t)R(t)-k_2D(t)$, где: $P(t)$ — производительность оборудования; $R(t)$ — доступные ресурсы (например, сырье или электроэнергия); $D(t)$ — затраты на обслуживание оборудования и его износ; k_1, k_2 — постоянные коэффициенты, которые зависят от специфики системы.

На основании ЦД можно предсказать, что произойдет с $Y(t)$, если, например, снизятся ресурсы или увеличатся затраты на оборудование.

Влияние внешних факторов, таких как рыночный спрос $Z_d(t)$ и стоимость материалов $Z_m(t)$, может быть описано уравнением:

$$Y(t)=f(X_1(t), X_2(t)) \cdot g(Z_d(t), Z_m(t)),$$

где: $f(X_1, X_2)$ — функция внутренних параметров системы (оптимизация производственных мощностей и ресурсов); $g(Z_d(t), Z_m(t))$ — модификатор, учитывающий рыночные воздействия, например, снижение спроса или рост затрат на сырье.

Цифровой двойник способен предсказывать изменения Z_d и Z_m на основе исторических данных и трендов [Столяров, Гордеев, Абрамов, 2024б], так, например, если стоимость сырья повысится на 10% из-за экономических факторов, двойник предложит способы перераспределения ресурсов или корректировки производственного плана с анализом влияния внешних и внутренних факторов [Столяров, Гордеев, Абрамов, 2024].

Проведенный анализ на математических моделях различной степени нелинейности показал, что эффективным методом прогнозирования бизнес-процессов и поиска многокритериальных управленческих решений является поиск Парето-оптимальных решений на основе ЛПτ-последовательностей с применением нелинейного анализа чувствительности. Использование цифровых двойников и современных методов анализа данных позволяет обнаруживать проблемы, связанные с процессами, до их возникновения.

Дискуссия

Технология цифровых двойников уже нашла успешное применение в различных отраслях промышленности, так, например, крупные автомобильные концерны, такие как Tesla или General Motors, активно используют цифровые двойники для проектирования и управления производственными линиями, они помогают оптимизировать сборочные линии и эффективно предотвращать дефекты продукции. В добыче и переработке нефти цифровые двойники используются для прогнозирования износа оборудования и оптимизации работы сложных систем, таких как компрессоры или насосы. Это снижает риск аварий и минимизирует время простоя оборудования. На предприятиях металлургической отрасли цифровые двойники помогают управлять интенсивностью процессов, отслеживать температуру обжига в печах, экономить энергию и улучшать контроль качества. Многие компании создают цифровые двойники своих складских и логистических систем, чтобы отслеживать запасы, прогнозировать спрос и управлять поставками в режиме реального времени.

Использование цифровых двойников обеспечивает существенные преимущества, например, моделирование сценариев позволяет избежать неоправданных затрат, а предотвращение внеплановых ремонтов или простоев снижает убытки. В результате анализа данных в режиме реального времени гарантируется высокая точность и актуальность составленных прогнозов, что дает возможность исследовать различные режимы бизнес-процессов, их взаимосвязи и результаты работы до реального запуска. Тем не менее, внедрение этой технологии сопряжено с определенными трудностями. Во-первых, высокая стоимость разработки и интеграции цифровых двойников требует привлечения значительных финансовых ресурсов. Во-вторых, предприятиям приходится адаптировать уже существующую ИТ-инфраструктуру, что может потребовать определенного времени. Также важной задачей становится обучение персонала, так как работа с цифровыми двойниками требует новых технических навыков.

Заключение

Цифровые двойники являются одной из самых перспективных технологий цифровой трансформации для промышленных предприятий, поскольку они обеспечивают более точное прогнозирование бизнес-процессов, адаптацию к

изменениям, снижение издержек и повышение общей эффективности производства. Внедрение цифровых двойников требует поэтапного подхода, включающего адаптацию имеющейся инфраструктуры, привлечение инвестиций в развитие и специальную подготовку сотрудников. Однако выгоды от их использования значительно превышают эти затраты, делая технологию неотъемлемой частью будущей промышленности. Таким образом, цифровые двойники создают основу для устойчивого развития и укрепления конкурентных позиций промышленности перед лицом новых вызовов.

Список литературы

1. Гордеев В. В., Столяров А. Д., Абрамов В. И. Роль цифровых двойников в управлении производством и базовые принципы их создания // Экономика и управление: теория и практика. 2024. Т. 10, № 1. С. 29-39. EDN FOTNAH.
2. Абрамов В. И., Гордеев В. В., Столяров А. Д. Цифровые двойники: характеристики, типология, практики развития // Вопросы инновационной экономики. 2024. Том 14. № 3. С. 691–716. doi: 10.18334/vinec. 14.3.121484. EDN UKAJFT.
3. Столяров А. Д., Гордеев В. В., Абрамов В. И. Методика поиска многокритериальных решений на основе цифровых двойников // Экономика и управление. 2023. Т. 29, № 7. С. 851-858. DOI 10.35854/1998-1627-2023-7-851-858. EDN BWERQI.
4. Столяров А. Д., Гордеев В. В., Абрамов В. И. Цифровые двойники как инструменты повышения эффективности управления компанией // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2024б. № 4. С. 5–16. doi: 10.21685/2227-8486-2024-4-1
5. Столяров А. Д., Гордеев В. В., Абрамов В. И. Цифровые двойники в управлении: отраслевая специфика и практические аспекты создания. // Современные наукоемкие технологии. 2024. № 7. С.48-54. DOI 10.17513/snt.40084. EDN MRCDHV.

Митрович Станислав

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, РФ
Mitrovic.Stanislav@hotmail.com

Трансформация цифровой аналитики для обеспечения бизнес автономии и стратегической устойчивости предприятий

Аннотация. Современные инструменты анализа хозяйственной деятельности подчеркивают междисциплинарность технологий и экономики и направлены на повышение уровня бизнес автономии и стратегической устойчивости предприятий. В данной статье рассматриваются методы и результаты применения цифровой аналитики для обеспечения бизнес автономии и стратегической устойчивости предприятий в Российской Федерации. Особое внимание уделяется предиктивной аналитике и внедрению систем искусственного интеллекта в экономическом анализе.
Ключевые слова: бизнес-аналитика, бизнес-интеллект, цифровая аналитика.

Mitrovic Stanislav

Lomonosov Moscow State University, Russian Federation
Mitrovic.Stanislav@hotmail.com

The Use of Digital Analytics to Ensure Business Autonomy and Strategic Sustainability For Enterprises

Abstract. Modern business analysis tools prioritize the intersection of technology and economics and aim to boost the level of business autonomy and strategic sustainability of businesses. The purpose of this article is to examine how digital analytics can be used to ensure business autonomy and strategic sustainability for enterprises in the Russian Federation. The focus of this research is on predictive analytics and the implementation of artificial intelligence systems in economic analysis.
Keywords: business analytics, business intelligence, digital analytics.

Введение

Современные инструменты анализа хозяйственной деятельности подчеркивают междисциплинарность технологий и экономики и направлены на повышение уровня бизнес автономии и стратегической устойчивости предприятий. В условиях цифровой трансформации экономики, использование передовых аналитических инструментов становится неотъемлемой частью стратегического управления.

Эти задачи ориентированы на формирование полезного функционала информационного продукта, гармонизированного с запросами конечных пользователей в бизнес-анализе и создание передовых систем информационной поддержки деятельности организаций класса бизнес-интеллект.

Методы и материалы

Цель данного исследования заключается в научном обосновании совершенствования концептуального взгляда на бизнес аналитику, который помогает решить вопросы повышения бизнес автономии и стратегической устойчивости субъектов хозяйствования в Российской Федерации. Поставленная цель исследования требует решения следующих задач:

Уточнить определение и структурно охарактеризовать бизнес-интеллект применительно к области экономического анализа хозяйственной деятельности компаний.

Систематизировать опыт перехода на отечественные информационные технологии бизнес-анализа.

Новизна исследования заключается в научном обосновании улучшения концептуального взгляда на бизнес аналитику, который помогает повысить эффективность хозяйственной деятельности, а также - бизнес автономию и стратегическую устойчивость компаний в Российской Федерации.

Результаты

Автор [Митрович, 2019, 2023] предлагает уточнённое определение термина «бизнес-интеллект»:

Система бизнес-интеллекта (Business Intelligence, BI), применительно к области анализа хозяйственной деятельности компаний подразумевает комплекс, объединяющий:

- способ обработки и последовательной трансформации данных в структурированную информацию и знания о разносторонних аспектах бизнеса, гармонизированную с информационными запросами конечных пользователей;
- современные технологии, формирующиеся на стыке информационных технологий и бизнес-анализа;
- организационную структуру предприятия, в качестве среды развития инновационных процессов и инструмента, обеспечивающей переход на новый уровень информационного обеспечения бизнеса.

Результатом применения бизнес-интеллекта в анализе хозяйственной деятельности компаний является цифровая аналитика (бизнес-аналитика, бизнес-анализ), и несмотря на их методологические отличия (метод и результат) в определённой степени эти термины и в теории, и на практике иногда используются в качестве синонимов, что является допустимым.

Переход на отечественное программное обеспечение способствует снижению затрат внедрении, а также уменьшению зависимости от иностранных технологий и решений, что повышает уровень автономии бизнеса. Использование отечественного ПО помогает компаниям адаптироваться к изменениям в экономической среде, обеспечивая устойчивость и надежность бизнес-процессов.

Дискуссия

Как отмечено в работах профессора Шеремета А.Д. «вершиной сегодняшнего дня в развитии управления являются системы, позволяющие связывать во единую все функции управления, а основой для их дальнейшего совершенствования является их методологическое обеспечение» [Шеремет, 2011]. В то же время, по мнению профессора Клейнера Г.Б. «в условиях цифровой экономики будут облегчены условия задачи масштабирования бизнеса как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения» [Клейнер, 2017].

Как отмечалось автором в более ранних исследованиях [Митрович, 2019, 2023], имея в виду требования построения прозрачных и логических связей между разрозненными данными, объективной информацией и множественными функциями управления, и потенциал этих связей в масштабированном повышении эффективности управленческих решений, считаем, что один из путей выполнения данных критериев является внедрение в бизнес анализ передовых информационно-аналитических решений, построенных на базе систем бизнес-интеллекта.

Бизнес-аналитика наиболее эффективна, когда учитывает как финансовые, так и нефинансовые показатели, такие как устойчивое развитие, влияние на окружающую среду, здоровье и безопасность. Это позволяет организациям не только оценивать экономическую

эффективность, но и «позволяют решать задачи удовлетворения различных информационных запросов, обеспечения доверия к организации, формирования фундамента устойчиво динамичного развития организации» [Хорин, 2018].

Изначально информационные технологии и автоматизация воспринимались преимущественно как инструменты повышения производительности труда, однако их роль существенно изменилась. «Для современных компаний жизненно важны гибкость и скорость принятия решений, в том числе по совершенствованию и оптимизации бизнес-процессов». [Чая, 2024]. Современный технологический прогресс привел к трансформации сущности бизнес-процессов, что открывает возможности для создания новых продуктов, услуг и формирования высокодоходных отраслей экономики.

Благодаря способности анализировать данные в реальном времени, бизнес-интеллект формирует среду, которая способствует оперативному принятию стратегических и тактических решений. В то же время, «технические аспекты развития цифровизации противоречивы. С одной стороны, они существенно влияют на конкурентные преимущества, с другой - требуют очень больших затрат и приводят к глубокой трансформации всех отраслей» [Маленков, 2021]. Разработка решений в области систем цифровой аналитики остается сложным, длительным и дорогостоящим процессом, а «потенциал, заложенный в продуктивном использовании накапливаемых данных, реализуется не полностью» [Липунцов, 2022].

Заключение

В условиях нестабильной экономической среды цифровая аналитика становится критически важным инструментом для обеспечения стратегической устойчивости и автономии предприятий, позволяя им не только адаптироваться к изменениям, но и активно формировать конкурентные преимущества. Таким образом, внедрение систем бизнес-интеллекта, учитывающих как финансовые, так и нефинансовые показатели, включая аспекты окружающей среды, здоровья и безопасности, способствует укреплению позиций компаний на рынке, обеспечивая их долгосрочную стратегическую стабильность и развитие в соответствии с принципами устойчивого развития.

Список литературы

1. Клейнер, Г. Б. Системные основы цифровой экономики / Г. Б. Клейнер. – Текст : непосредственный // Философия хозяйства. Альманах Центра Общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специальный выпуск. – 2017. – С. 11-21.
2. Липунцов, Ю. П. Экономические аспекты информационного моделирования процессов управления экономикой : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.13 / Липунцов Юрий Павлович ; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»]. – Москва, 2022. – 47 с. – Текст : непосредственный.
3. Митрович С. Бизнес-интеллект в экономическом анализе компаний: зарубежный опыт в российских условиях. Экономический анализ: теория и практика. 2019. Т. 18. № 4 (487). С. 681-695.
4. Митрович С. Потенциал бизнес-интеллекта для развития анализа финансовой и нефинансовой информации в хозяйственной деятельности компаний // Финансы и управление. — 2023. — № 1. — С. 69–82.
5. Хорин А. Н., Бровкин А. В. Ключевые индикаторы отчета об устойчивом развитии организации // Теоретическая и прикладная экономика. 2018. № 1. С. 1–12.
6. Чая, В. Т. Цифровой анализ бизнес-процессов / В. Т. Чая, Н. В. Кобозева, Н. И. Чупахина // Аудит. – 2024. – № 1 (189). – С. 35–38.
7. Шеремет, А. Д. Теория экономического анализа : учебник / А. Д. Шеремет. – 3-е изд. доп. – М. : ИНФРА-М, 2011. – 352 с. – Текст : непосредственный.
8. Malenkov, Y.; Kapustina, I.; Kudryavtseva, G.; Shishkin, V.V.; Shishkin, V.I. Digitalization and Strategic Transformation of Retail Chain Stores: Trends, Impacts, Prospects. J. Open Innov. Technol. Mark. Complex. 2021, 7, 108. https:// doi.org/10.3390/joitmc7020108

Зябриков Владимир Васильевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.v.zyabrikov@spbu.ru

Шевазуцкий Игорь Романович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
shevazutckii_igor@mail.ru

Культурная специфика международной экономической интеграции

Аннотация. В настоящей статье показано, что наиболее важным показателем среди индексов Г. Хофстеде является индекс индивидуализма, который наряду с индексом долгосрочности ориентации в основном и определяет ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности. Авторы выявили равноудаленность деловой культуры России по отношению к культурам стран БРИКС и «восточноазиатских тигров»: Южной Кореи, Гонконга, Сингапура и Тайваня. Показано существенное изменение индекса индивидуализма в период с 2020 по 2024 год в обоих группах стран. Продемонстрированы перспективы экономической интеграции России и стран БРИКС на основе динамики индекса индивидуализма и торгового оборота между странами организации с момента её создания.
Ключевые слова: организационная культура, типология Хофстеде, индекс индивидуализм, экономическая интеграция, БРИКС.

Zyabrikov Vladimir V.

St Petersburg University, Russia
v.v.zyabrikov@spbu.ru

Shevazutskii Igor R.

St Petersburg University, Russia
shevazutckii_igor@mail.ru

Cultural Specificity of International Economic Integration

Abstract. This article shows that the most important of Hofstede’s indices is the Individualism Index, which, along with the Long-Term Orientation Index, mainly determines GDP at purchasing power parity per capita. The authors found that Russia's business culture is equidistant from those of the BRICS countries and the Four Asian Tigers: South Korea, Hong Kong, Singapore and Taiwan. It shows a significant change in the Individualism Index in both groups of countries in the period from 2020 to 2024. The article demonstrates the prospects of economic integration between Russia and the BRICS countries based on the dynamics of the Individualism Index and trade turnover between them since the establishment of the organization.
Keywords: organizational culture, Hofstede typology, Individualism Index, economic integration, BRICS.

Введение

Наиболее распространенной базой данных, включающей абсолютные значения индексов культурных измерений более сотни стран, является база данных Г. Хофстеде (G. Hofstede). Использование идентифицированных им шести измерений культуры позволяет весьма точно охарактеризовать культуру большинства стран мира, чем и пользуются современные авторы. Наряду с этим, на взгляд авторов настоящей статьи, имеет смысл ввести интегральный показатель, рассчитываемый как корень квадратный из суммы квадратов разностей показателей соответствующих индексов Г. Хофстеде для

пары стран, то есть рассчитать евклидово расстояние между точками в многомерном пространстве культурных измерений. Если международную торговлю на определенном уровне возможно вести с любой страной, то для координации бизнес–взаимодействия и создания совместных предприятий необходимо обнаруживать страны с близкой культурой, поэтому введение показателя, характеризующего расстояние между культурами разных стран, представляется весьма целесообразным для стратегического развития внешнеэкономических связей.

Россия входит в объединение стран БРИКС, однако насколько российская деловая культура близка к культуре других членов этой группы стран пока точно не определено. В то же время ориентиром для выбора направления развития экономики России и потенциальными партнерами могут стать так называемые «восточноазиатские тигры»: Южная Корея, Гонконг, Сингапур и Тайвань, продемонстрировавшие, наряду с Японией, наивысшие темпы роста ВВП в среднем на протяжении последних 200 лет [Maddison, 2001]. Эти странам удалось перейти в категорию развитых за относительно небольшой срок. Подобная задача сейчас стоит и перед Россией. Средний разброс по шести индексам деловой культуры Г. Хофстеде по средним показателям внутри обоих групп: и стран БРИКС, и «восточноазиатских тигров» одинаков – среднеквадратичное отклонение составляет 18 баллов. Этот показатель практически не изменился в период с 2020 по 2024 год. Также умеренным по абсолютной величине является среднее расстояние между культурой России и культурами стран БРИКС – 74 балла, а также между культурой России и культурами «восточноазиатских тигров» – 72 балла.

Российская деловая культура имеет клановый характер, а страны с наиболее близкой культурой по всем шести индексам Г. Хофстеде – это страны юга Европы и Азии [Зябриков, 2023]. В 2024 г. наиболее близкими к России странами по расстоянию между культурами были Португалия – 26 баллов, Южная Корея – 33 балла, Испания – 35 баллов, Греция – 40 баллов и Турция – 40 баллов. Среднее расстояние между Россией и пятью наиболее близкими к ней культурами составляет 37 баллов, практически в два раза меньше, чем расстояние до стран БРИКС и «восточноазиатских тигров», однако потенциальное сотрудничество с большинством из них осложнено в настоящий момент геополитическими факторами.

Индекс индивидуализма Г. Хофстеде как индикатор благосостояния страны

Проблема выбора между индивидуализмом и коллективизмом является фундаментальной в деловой культуре любой страны. В рамках *индивидуалистических* культур самостоятельный работник ценит разнообразный труд, воспринимает производственное задание как некоторый мотивирующий вызов для себя, но при этом высоко ценит свободное время.

В то же время работники *коллективистской* ориентации, ценят комфортные условия труда и стабильность сохранения своего рабочего места. При этом они спокойно относятся к тому, что организация распоряжается не только их рабочим, но и свободным временем, принимают решения с оглядкой на свое окружение. По словам Г. Хофстеде эти работники «знают свое место в жизни», они «…интегрированы в жесткие, сплоченные группы, которые на протяжении всей жизни человека, продолжают защищать их в обмен на безусловную лояльность» [Hofstede et al., 2010]. Отметим, что коллективизм по Г. Хофстеде – это своеобразный «вертикальный коллективизм», который не предполагает солидарности и взаимопомощи работников, а управление в таком коллективе находится в руках авторитарного лидера.

Индивидуалистические культуры описывают работников развитого капиталистического общества, поэтому не удивительно, что чем выше индекс индивидуализма по Г. Хофстеде, и, соответственно, выше самостоятельность в принятии

решений, тем выше уровень экономического развития страны, измеренного как размер ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (ППС).

Начиная с 1987 г. по настоящее время наиболее тесную связь с этим показателем из всех индексов, выделенных Г. Хофстеде, демонстрировал именно индекс индивидуализма (вплоть до значения 0,69 в 2024 г.). Существенную связь с ВВП на душу населения по ППС имеет также индекс долгосрочности ориентации (первоначальное название – индекс конфуцианского динамизма), корреляция между этими индексами в 2024 г. равна 0,52. Неспроста этот индекс был специально введен, чтобы объяснить высокие темпы роста ВВП «восточноазиатских тигров», сохранивших присущий их региону коллективизм и тем самым продемонстрировавшим, что экономические успехи могут быть достигнуты не только странами с преобладанием культуры индивидуализма. Другими словами, сочетание *коллективизма с долгосрочной ориентацией* оказалось исключительно продуктивным при выходе с низких значений ВВП на душу населения по ППС на умеренные значения этого показателя.

Остальные индексы Г. Хофстеде имеют значительно более низкую корреляцию с благосостоянием страны: индекс избегания неопределенности и индекс индульгенции имеют коэффициенты корреляции с ВВП на душу населения по ППС -0,31 и 0,26, а индекс маскулинности – вообще -0,01. Поэтому эти индексы следует учитывать в последнюю очередь. Отметим, что индекс дистанции власти вообще не заслуживает отдельного рассмотрения, поскольку не является независимым. Он находится в сильной обратной зависимости от индекса индивидуализма (коэффициент корреляции между ними равен -0,65) и не может рассматриваться в качестве самостоятельного показателя.

Что же должно было произойти с «восточноазиатскими тиграми» при дальнейшем движении с умеренных значений ВВП на душу населения по ППС к высоким? Еще в далеком 2003 г. Е. Ясин предсказал поведение новых «восточноазиатских тигров» на примере Японии. Он писал: «К началу 1990-х гг. модель догоняющего развития на основе индустриализации и с опорой на традиционные ценности исчерпала себя. Дальше, для постиндустриального развития, требовалась свобода, индивидуализм, которых в восточноазиатской культуре не было… Полагаю, через некоторое время все другие страны Восточной Азии, добившиеся успехов в индустриализации и повышении благосостояния, будут испытывать сходные проблемы» [Ясин, 2003].

Данные 2024 г. демонстрируют, что предсказание Е. Ясина полностью оправдалось (см. рис. 1). Индекс индивидуализма в период с 2020 по 2024 год в Южной Корее вырос более, чем в 3 раза, а в Гонконге, Сингапуре и Тайване – примерно в 2 раза.

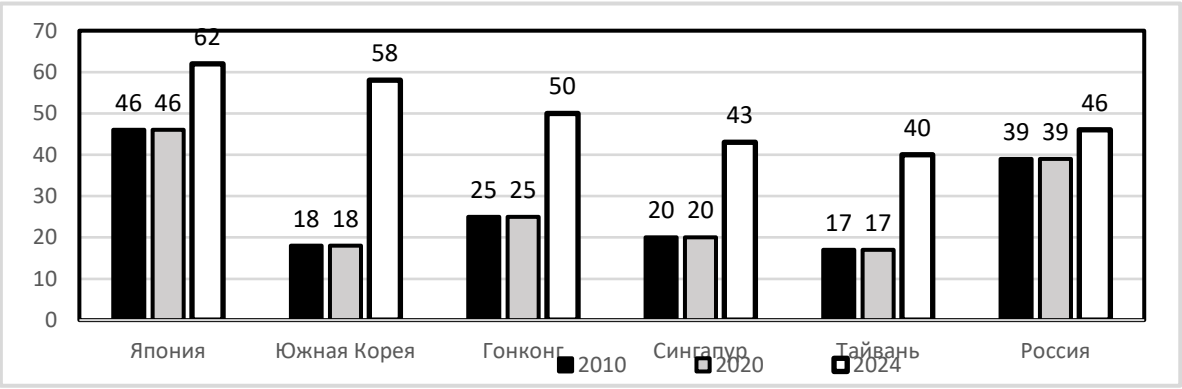

Рис. 1. Индекс индивидуализма Г. Хофстеде в «восточноазиатских тиграх», Японии и России

Источник: составлено авторами по 1) Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations. Software of the Mind, 3rd Edition. New York, NY: McGraw-Hill, 2010. 576 p.; 2) Hofstede Insights. Compare Countries. Available from: https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries (даты обращения: 05.01.2020; 05.12.2024).

Показатель России приведен на рис. 1 для сравнения. В нашей стране рост индекса индивидуализма случился значительно раньше, в период с середины 90-х гг. XX века по 2005 г. К сожалению, эффект «восточноазиатских тигров» в России использован не был, уровень ВВП на душу населения по ППС в России был и остается на более низком уровне, чем в странах этой группы, что затрудняет экономическую интеграцию с ними.

Перспективы экономического сотрудничества между странами БРИКС

Несколько иная динамика наблюдается в последние годы в странах, которые являлись членами БРИКС до последних расширений организации (см. рис. 2).

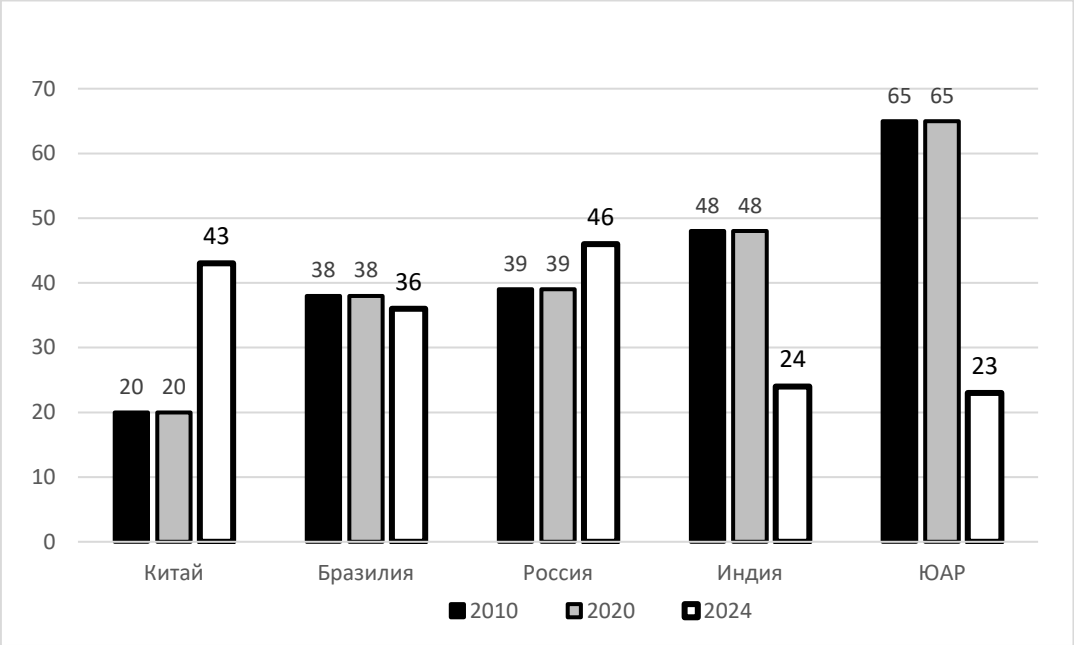

Рис. 2. Индекс индивидуализма Г. Хофстеде в странах БРИКС

Источник: составлено авторами по 1) Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations. Software of the Mind, 3rd Edition. New York, NY: McGraw-Hill, 2010. 576 p.; 2) Hofstede Insights. Compare Countries. Available from: https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries (даты обращения: 05.01.2020; 05.12.2024).

Заметим, что в Китае, как и в «восточноазиатских тиграх», наблюдался двукратный рост индекса индивидуализма в период с 2020 по 2024 г. Однако, основой тенденцией культурных изменений в странах БРИКС в этот период было сближение по индексу индивидуализма: в странах с умеренными значениями индекса индивидуализма (Бразилия, Россия) он несколько вырос, а в странах, где его исходные значения были высоки (Индия, ЮАР), он, напротив, резко сократился: в Индии в 2 раза, а в ЮАР почти в 3 раза.

Тенденция к культурному сближению России с другими странами БРИКС по индексу индивидуализма наблюдается с 1991 г., т. е. фактически с момента начала расчета индекса для культур этих стран (см. рис. 3). При этом после создания объединения эта тенденция сохранилась, а в период с 2020 по 2024 год, когда сотрудничество внутри БРИКС интенсифицировалось, она даже ускорилась. Таким образом, можно говорить о схожем способе принятия решений в компаниях стран организации в настоящий момент, что позволяет выстраивать эффективные коммуникации как при взаимодействии с контрагентами из этих стран, так и в работе над совместными проектами.

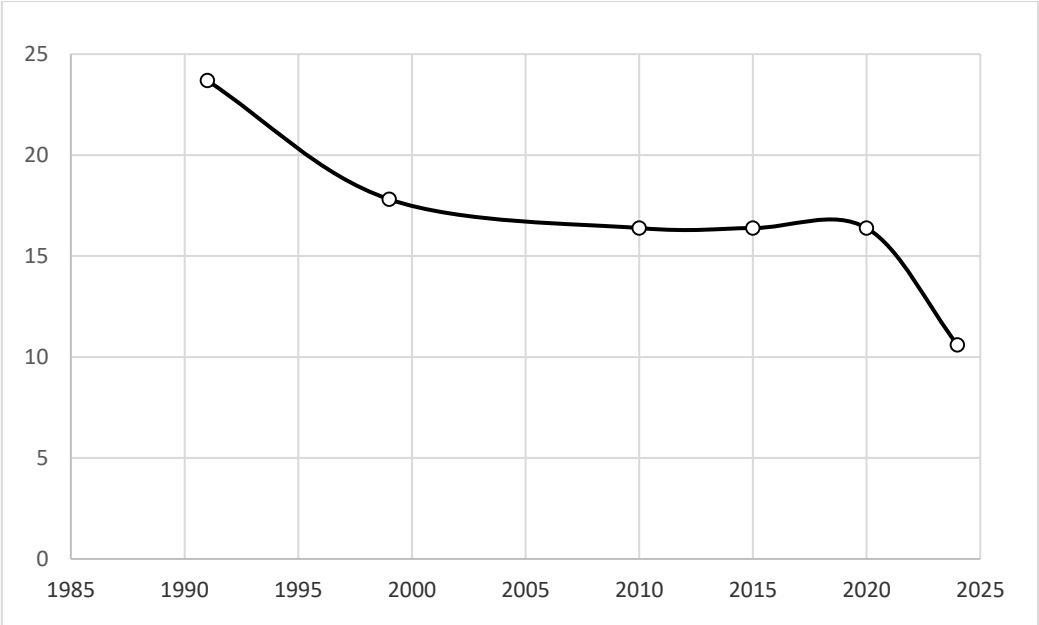

Рис. 3. Среднеквадратичное отклонение индексов индивидуализма Г. Хофстеде в странах БРИКС от средних значений индекса для организации

Источник: составлено авторами по 1) Basabe N., Paez D., Valencia J., Rime B., Pennebaker J., Diener E., Gonzales J.L. Sociocultural factors predicting subjective experience of emotion: a collective level analysis. *Psicothema*. 2000. V. 12, Supl. P. 55–69; 2) Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations, 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001; 3) Hofstede G, Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations. Software of the Mind, 3rd Edition. New York, NY: McGraw-Hill, 2010. 576 p.; 4) Hofstede Insights. Compare Countries. Available from: https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries (даты обращения: 05.01.2015; 05.01.2020; 05.12.2024).

О перспективах расширения сотрудничества между компаниями из стран БРИКС говорит и динамика внешней торговли между государствами за период существования объединения.

В табл. 1 приведены данные о совокупном экспорте каждой страны БРИКС в другие страны организации в период 2005–2021 гг., т.е. до её расширения и обострения политической обстановки в мире, а также о доли БРИКС в экспорте каждой из стран–участниц. За рассматриваемый период только Индия незначительно сократила долю стран БРИКС в своем экспорте, в то время как все остальные страны значительно нарастили её: Бразилия – в 3,29 раза, Россия – в 2,55 раза, ЮАР – в 2,46 раза, Китай – на 78%.

Таблица 1.

Экспорт в страны БРИКС (млрд $) и его доля в совокупном национальном экспорте

	2005		2010		2015		2021	
Бразилия	12,25	10,3%	39,70	19,8%	42,59	22,8%	95,48	34,0%
Россия	15,99	6,6%	26,96	6,8%	35,08	10,2%	83,41	16,9%
Индия	10,26	10,2%	26,15	11,9%	18,10	6,8%	38,62	9,8%
Китай	30,80	4,0%	105,79	6,7%	136,26	6%	237,61	7,2%
ЮАР	2,93	6,2%	12,08	14,7%	11,50	14,4%	18,61	15,4%

Источник: составлено авторами на основе данных World Integrated Trade Solution (WITS). Available from: https://wits.worldbank.org (дата обращения: 02.02.2025).

Динамика импорта, соответственно, за рассматриваемый период также была положительной (см. табл. 2). Все страны БРИКС нарастили импорт из других участников объединения как в абсолютном, так и в относительном выражении: доля импорта из других стран БРИКС в импорте Бразилии выросла в 2,76 раза, в импорте России – в 2,56 раза, в импорте ЮАР – в 2,09 раза, в импорте Китая – на 58%, в импорте Индии – на 25%.

Таблица 2.

Импорт из стран БРИКС (млрд $) и его доля в совокупном национальном импорте

	2005		2010		2015		2021	
Бразилия	8,26	10,5%	35,19	18,2%	39,52	21,9%	67,96	29,0%
Россия	10,54	10,7%	45,64	20,0%	40,98	22,4%	80,14	27,3%
Индия	15,77	11,2%	54,97	15,7%	76,52	19,6%	112,23	19,7%
Китай	39,09	5,9%	99,76	7,2%	120,87	7,2%	250,62	9,4%
ЮАР	7,46	13,6%	15,77	19,1%	21,72	25,5%	26,50	28,4%

Источник: составлено авторами на основе данных World Integrated Trade Solution (WITS). Available from: https://wits.worldbank.org (дата обращения: 02.02.2025).

Углубление экономической интеграция на уровне торговли обычно является первой ступенью к более тесному сотрудничеству в области реализации совместных проектов, которому будет способствовать близость национальной культуры по критерию «индивидуализм – коллективизм».

Выводы

1. Наиболее важным для предсказания уровня благосостояния страны индексом Г. Хофстеде является индекс индивидуализма, который наиболее тесно связан с ВВП на душу населения по паритету покупательной способности. Вторым по важности показателем является индекс долгосрочности ориентации.
2. В период с 2020 по 2024 год наблюдался резкий рост индекса индивидуализма в «восточноазиатских тиграх», т. е. период бурного роста экономики на базе сочетания коллективизма с долгосрочной ориентацией в восточноазиатских странах (Японии, Южной Корее, Гонконге, Сингапуре и Тайване) окончательно завершился. Дальнейший рост ВВП на душу населения по ППС в этих странах будет сопровождаться ростом индекса индивидуализма Г. Хофстеде.
3. В целом за период с 1990 г. по настоящее время наблюдается тенденция сближения значения индекса индивидуализма в странах БРИКС (особенно сильная в период с 2020 по 2024 год). Кроме того, с момента создания организация интенсифицировался торговый оборот между странами объединения. Данные факторы свидетельствуют о высоком потенциале дальнейшей экономической интеграции на уровне реализации взаимовыгодных проектов и создания совместных предприятий внутри БРИКС.

Список литературы

1. Зябриков В.В. Российская деловая культура в контексте единой типологии // Лидерство и менеджмент. 2023. Т. 10, № 3. С. 685–702. doi: 10.18334/lim.10.3.118716
2. Ясин Е. Модернизация экономики и система ценностей. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 83 с.
3. Basabe N., Paez D., Valencia J., Rime B., Pennebaker J., Diener E., Gonzales J.L. Sociocultural factors predicting subjective experience of emotion: a collective level analysis. *Psicothema*. 2000. V. 12, Supl. P. 55–69.

4. Hofstede G. Culture’s consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations, 2nd ed. Thousand Oaks, CA: Sage Publications, 2001.
5. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and organizations. Software of the Mind, 3rd Edition. New York, NY: McGraw-Hill, 2010. 576 p.
6. Hofstede Insights. Compare Countries. Available from: https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries (даты обращения: 05.01.2015; 05.01.2020; 05.12.2024).
7. Maddison A. The World Economy: A Millennial Perspective. Development Centre Studies. Paris: OECD Publishing, 2001. 384 p. https://doi.org/10.1787/9789264189980-en.
8. World Integrated Trade Solution (WITS). Available from: https://wits.worldbank.org (дата обращения: 02.02.2025).

Спиридонова Наталия Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.spiridonova@spbu.ru

Влияние санкций на устойчивое развитие малого и среднего бизнеса

Аннотация. Введение санкций против России вызвало значительные изменения в области устойчивого развития, которые проявляются в различных аспектах экономики и бизнеса. Малые и средние предприятия (МСП) в этих условиях начинают выступать существенным элементом устойчивого развития, смягчая негативные последствия нерегулируемых процессов глобализации. Цель исследования: выявить влияние санкций на устойчивое развитие малого и среднего бизнеса для определения проблем, особенностей адаптации и поиска новых возможностей использования принципов ESG. Объект исследования сектор малых и средних предприятий. Результаты исследования показывают, что, несмотря на, сложный и противоречивый этап современного развития малый и средний бизнес сохраняет интерес к устойчивому развитию, особенно в контексте работы с крупными заказчиками и участия в глобальных цепочках поставок, но из-за санкций ESG перестало быть для них приоритетом. Большинство МСП либо откладывают внедрение ESG, либо адаптируют его под новые экономические реалии.
Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, малый и средний бизнес, влияние санкций

Spiridonova Natalia V.

Saint Petersburg State University, RF
n.spiridonova@spbu.ru

The Impact of Sanctions on the Sustainable Development of Small and Medium Businesses

Abstract. The imposition of anti-Russia sanctions has caused significant changes in sustainable development, which is manifested in various aspects of the economy and business. In these conditions, small and medium-sized enterprises (SMEs) begin to act as an essential element of sustainable development and mitigat the negative consequences. The purpose of the study: to identify the impact of sanctions on the sustainable development of small and medium-sized businesses to identify problems need to solve and adaptation features, and search for new opportunities to use ESG principles. The object of the study is the small and medium-sized enterprise sector. The results of the study show that small and medium businesses maintain interest in sustainable development even despite the difficult and contradictory stage of modern development, especially when working with large customers, as well as their participation in global supply chains, but SD has ceased to be a priority. Most SMEs either postpone the implementation of ESG or adapt it to new economic realities.
Keywords: sustainable development, ESG, small and medium businesses, impact of sanctions

Введение. Устойчивое развитие (УР) является основой для решения взаимосвязанных проблем экономического роста, социальной интеграции и защиты окружающей среды. Его актуальность в современном мире обусловлена его способностью обеспечивать сбалансированный подход к социально-экономическому и экологическому развитию в настоящее время, одновременно обеспечивая благополучие будущих поколений. На базе концепции УР основаны ESG-принципы (экологического, социального и корпоративного управления). Они способствуют имплементации принципов УР в корпоративную деятельность, бизнес-стратегии. В условиях санкций против России наблюдаются значительные изменения в области—УР, которые проявляются в различных аспектах экономики и бизнеса. Как отметил президент РФ Владимир Путин, выступая на XXXIV съезде РСПП 18 марта 2025г., против российских компаний и физических лиц было введено 28 595 санкций, что больше, чем общее

количество санкций, введенных против всех остальных стран мира[1]. Но Россия демонстрирует приверженность УР даже в этих сложных геополитических условиях [см. подробнее Доклад, 2023]. Основными участниками, формирующими повестку УР (ESG) в РФ являются государство и крупные компании [Канаева, Спиридонова, 2019]. В современных условиях, именно МСБ начинает выступать существенным элементом УР, смягчая негативные последствия нерегулируемых процессов глобализации и позволяя быстрее адаптироваться к сложной экономической ситуации, внедряя инновации, повышая объемы производства и сбыта продукции, обеспечивая рост занятости.

Методы и материалы. Цель исследования: выявить влияние санкций на УР МСБ для определения проблем, особенностей адаптации и поиска новых возможностей использования принципов ESG. Задачи работы: выявить влияние санкций на развитие и устойчивость сектора МСП, особенности его адаптации. Объект исследования - сектор МСП. Предмет – деятельность МСП в области УР (ESG). Использованы количественные и качественные методы анализа. Работа основана на обзоре научной литературы по данной тематике, статистическом анализе развития МСП в санкционный период, материалах по УР МСП, исследованиях, проведенных Лигой зеленых брендов, IFORS Research и «Опора России», центром макроэкомических исследований НИФИ Минфина России (НИФИ) и АНО «Институт развития предпринимательства и экономики» (ИРПЭ) и др.

Результаты. Исследование подтверждает, что МСБ в РФ демонстрирует устойчивый и качественный рост. Выявлено, что полного отказа от принципов УР (ESG) среди МСП не произошло, но из-за санкций они перестали быть приоритетом. Большинство МСП либо откладывают внедрение ESG, либо адаптируют его под новую социально-экономическую ситуацию. Показаны основные проблемы и последствия санкционного давления на УР МСБ.

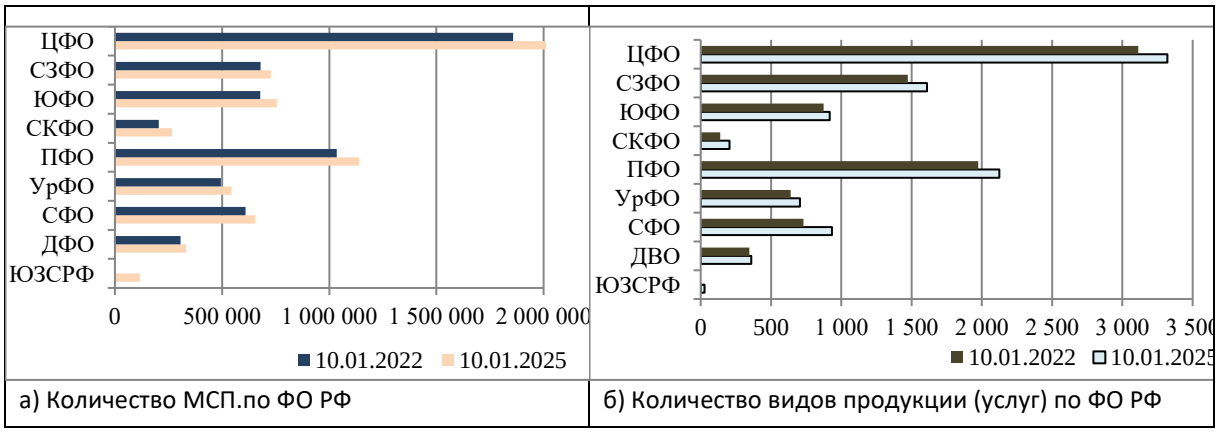
Дискуссия. Малый и средний бизнес является основой мировой экономики, составляя 90% предприятий, обеспечивая от 60 до 70% занятости и 50% ВВП во всем мире [United Nations,2024]. По данным ФНС МСП в РФ производят на текущий момент более 10 330 видов продукции, работ и услуг. Из общего числа юридических лиц МСП (2 275 648) средние составляют 20 384, малые 194 058, микропредприятия – 2 061 206. Самыми популярными видами деятельности МСБ являются торговля (36%), автомобильный и грузовой транспорт (15%), аренда и управление недвижимым имуществом (17%), строительство (14%) и др.[Реестр МСП, 2025].

Несмотря на то, что доля МСП в ВВП РФ составляет на 2023 г. по данным Росстата 21,7% (в развитых странах 40-70%), а занятых в МСП всего 38% от общего количества занятых в экономике (в развитых странах Европы — около 70%), значение и масштабы МСБ в России постоянно растут. По состоянию на 10.03.2025 в России насчитывается 6 665 754 субъекта МСП с общей численностью работников 15 024 352 человека, что на 8,8% и 9,7% (соответственно) больше чем на 10.01.2022. Вклад от МСП в консолидированный российский бюджет вырос на 10% и составил по итогам первой половины 2024 г. около 28% всех доходов бюджетной системы страны[2]. Устойчивость сектора МСП и наращивание его темпов производства можно наблюдать по федеральным округам РФ (см. рис.1). Во всех федеральных округах (ФО) за последние 4 года отмечается положительная динамика количества МСП. Регионы, лидирующие по количеству МСП, в основном, совпадают с регионами, имеющими высокий уровень развития МСБ. Согласно данным на 2025 г., лидерами по количеству МСП являются: Центральный, Приволжский, Южный и Северо-

[1] https://tass.ru/politika/23432657 (дата обращения 20.03.2025).

[2] Титов Б. Развитие МСП является одним из ключевых в достижении ЦУР// https://www.vedomosti.ru/esg/regulation/news/2025/02/11/1091448-titov-razvitie-msp-yavlyaetsya-odnim-iz-klyuchevih-v-dostizhenii-tsur (дата обращения 20.03.2025).

Западный ФО (рис.1а). Самое большое количество видов продукции/услуг предлагает Центральный ФО (3320), Приволжский ФО (2125), Северо-Западный ФО (1609) (рис.1б).

а) Количество МСП.по ФО РФ

б) Количество видов продукции (услуг) по ФО РФ

Рис.1 Количество МСП (а) и видов продукции/услуг (б), производимых (оказываемых) на 10.01.2021 и 10.01.2025 гг. по федеральным округам РФ.

Источник: составлено автором по [Реестр МСП, 2025]

МСП имеют жизненно важное значение в мире для достижения Целей устойчивого развития (ЦУР). Они являются существенным элементом в реализации ЦУР 8 (достойная работа и экономический рост) и ЦУР 9 (промышленность, инновации и инфраструктура). За прошедшие три года в России были проведены ряд исследований, направленных на оценку степени осведомленности субъектов МСП о принципах ESG, их отношению к интеграции ESG в предпринимательскую деятельность, степени их вовлеченности в этот процесс, а также приоритетных направлениях их деятельности в области УР [См. например, НИФИ, ИРПЭ, 2023].

Так в ходе исследования, проведенного Лигой зеленых брендов, IFORS Research и «Опора России» выяснилось, что почти половина (48%) предприятий МСП готовы понести дополнительные финансовые траты для того, чтобы выполнить требования крупного клиента, относящиеся к УР [Оценена интеграция,2023]. Согласно опросу НИФИ и ИРПЭ больше половины МСП (53%) поставщиков и подрядчиков крупных компаний видят положительный эффект в УР. При этом 57% представителей МСБ, не вовлеченных в деятельность крупных компаний, считают, что внедрение ESG не приведет к УР [НИФИ, ИРПЭ, 2023]. Внедрение принципов УР (ESG) в МСБ пока остается ограниченным, что связано с рядом проблем:

1) Только 65% МСП, подрядчиков и поставщиков крупного бизнеса знают о концепции и только 38% могут объяснить ESG в полной мере. При этом 59,2% опрошенных МСП (не поставщиков) даже не знакомы с ними.
2) Большинство МСП не включены в ESG-стратегии из-за отсутствия единой методической базы и стандартов отчетности. Их отсутствие делает практическое применение сложным и затратным. По данным исследований, только 8% предприятий малого бизнеса в России ведут нефинансовую отчетность, связанную с принципами ESG и УР.
3) К главным препятствиям интеграции принципов УР в хозяйственную деятельность относятся: низкая информированность, нехватка ресурсов (финансовых, временных, кадровых) и отсутствие стимулирующих мер поддержки. Внедрение ESG-инициатив требует дополнительных инвестиций, Экологические технологии, переход на возобновляемые источники энергии и социальные программы также требуют значительных затрат.

4) Многие владельцы не только плохо знакомы с концепцией ESG, но и не видят в ней практической пользы, отсутствует мотивация в ее внедрении.
5) Малые предприятия чаще ориентированы на выживание в конкурентной среде, чем на долгосрочное устойчивое развитие, а ESG-инициативы окупаются в долгосрочной перспективе.
6) Низкий спрос со стороны клиентов и партнеров. В отличие от крупных компаний, МСП реже сталкиваются с жесткими экологическими и социальными требованиями со стороны потребителей и партнеров, с требованиями отчетности по ESG от инвесторов.

Несмотря на эти трудности, интерес к ESG в МСБ постепенно растет, особенно среди компаний, работающих с крупными заказчиками, государственными заказами и международными партнерами. Санкции оказали неоднозначное влияние на внедрение принципов УР среди МСБ в России. В числе основных последствий санкционного давления для МСП — фокусирование на выживание, а не на устойчивость, снижение приоритета ESG среди МСП. Большинство МСП сократили инвестиции в экологические и социальные проекты, сосредоточившись на экономической устойчивости и адаптации к новым условиям. Некоторые МСП внедряют минимальные ESG-практики, чтобы соответствовать требованиям крупных компаний-заказчиков [Чепало, 2023]. Усиливаются меры по защите персонала и поддержке кадров, что повышает лояльность сотрудников в условиях нестабильности. Произошли перестройка цепочек поставок и отход от западных стандартов. Из-за ухода западных партнеров и инвесторов требования к ESG-соответствию стали менее актуальными. Компании переориентировались на внутренний рынок и страны СНГ, где ESG-требования регламентированы не так жестко. Произошел рост интереса к импортозамещению и ресурсосбережению, рост локального производства. Некоторые компании начали внедрять элементы ESG не по идеологическим причинам, а из-за экономической выгоды, например, энергоэффективные технологии, сокращение отходов для снижения затрат.

Среди положительных последствий, можно отметить влияние санкции на развитие отечественного производства, что создало новые возможности для МСП в сфере экологически чистых технологий и устойчивых цепочек поставок, а также активизацию государственных инициатив по поддержке УР (ESG) для МСБ, внедряющего устойчивые практики, включая налоговые льготы и субсидии.

Заключение. Хотя санкции усложнили внедрение принципов УР МСБ, они также подтолкнули его к адаптации и поиску новых возможностей, МСП не отказывается от ESG полностью, а переформатирует подход, адаптируя принципы УР под экономические реалии и снижая зависимость от зарубежных стандартов.

Список литературы

1. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2023 год. — М.: Общественная палата Российской Федерации, 2023.
2. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства (Реестр МСП). Available from: https://rmsp.nalog.ru/index.html
3. Канаева О.А., Спиридонова Н.В. Социальные цели устойчивого развития ООН: практика российских компаний. Устойчивое развитие: общество и экономика: Материалы VI Международной научно-практической конференции. 28 февраля — 01 марта 2019 г/ Ред. колл.: О.Л. Маргания, С.А. Белозеров [и др.]. — СПб.: СПбГУ, 2019.
4. Оценена интеграция малого и среднего бизнеса России в ESG-повестку. Available from: https://opora.ru/news/media-about-us/otsenena-integratsiya-malogo-i-srednego-biznesa-rossii-v-esg-povestku/
5. Развитие ESG в секторе МСП: результаты опроса в российских регионах. НИФИ, ИРПЭ. 2023
6. Чепало А.С. ESG-стратегии как фактор развития малого и среднего бизнеса//Лидерство и менеджмент.2023.3.987-1000
7. Micro-, Small and Medium-sized Enterprises Day, 27 June. United Nations. Available from: https://www.un.org/en/observances/micro-small-medium-businesses-day (Официальный сайт ООН)

Сотников Никита Захарович

Новосибирский государственный университет экономики и управления, РФ
n.z.sotnikov@edu.nsuem.ru

Бенчмаркинг профессиональной карьеры: перспективы и риски для бизнеса

Аннотация. В последние десятилетия мировой и национальный рынки труда меняются настолько быстро, что решающей предпосылкой конкурентоспособности отечественных предприятий становится эффективность профессиональной карьеры. Профессиональная карьера предстает как способ постоянного самосовершенствования и развития рабочей силы, способствующий достижению ею профессиональной устойчивости в рыночной стратифицированной системе разделения труда в настоящем и будущем. В условиях возрастающей неопределенности рынка труда профессиональная карьера сопряжена с риском. Риск профессиональной карьеры характеризует меру достижения профессиональной устойчивости рабочей силы на рынке труда. Этот риск зависит от сочетания частоты и степени неблагоприятности исхода профессиональной карьеры. В статье проведен бенчмарк-анализ профессиональной карьеры на основе сравнительно-сопоставительного анализа перспектив и рисков профессиональной карьеры в зависимости от стратегии развития бизнеса. В статье анализируются эмпирические данные, характеризующие приоритеты и тенденции рисков профессиональной карьеры банковских работников в зависимости от стратегии развития коммерческих банков г. Новосибирск.
Ключевые слова: бенчмарк-анализ, рынок труда, профессиональная карьера, риск, профиль риска

Sotnikov Nikita Z.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Russian Federation
n.z.sotnikov@edu.nsuem.ru

Career Benchmarking: Prospects and Risks For Business

Abstract. In recent decades, the global and national labor markets have changed so quickly that the decisive prerequisite for the competitiveness of domestic enterprises has become the effectiveness of a professional career as a way to achieve professional stability of the workforce in a market stratified system of division of labor. In an increasingly uncertain labor market, pursuing a professional career is fraught with risk. Professional career risk as a measure of achieving expected professional stability is determined by a combination of the frequency and degree of unfavorability of its outcome. The article contains a benchmark analysis of a professional career based on a comparative analysis of the prospects and risks of a professional career depending on the development strategy of a modern employer. The article analyzes empirical data characterizing the priorities and trends in the risks of the professional career of bank employees depending on the development strategy of commercial banks in Novosibirsk.
Keywords: benchmark analysis, labor market, professional career, risk, risk profile

Введение

Ключевым трендом современности становится непрерывное развитие рабочей силы. «В современном, динамически меняющемся мире знания устаревают мгновенно, не успев появиться на рынке, что вызывает необходимость постоянного самосовершенствования и развития человеческих ресурсов, чтобы создать гарантии их востребованности в будущем» [Внуковская, 2013]. В этом контексте профессиональная карьера предстает как инструмент достижения профессиональной устойчивости рабочей силы в стратифицированной системе разделения труда на основе непрерывного развития рабочей силы на протяжении трудовой жизни.

В последние десятилетия рынок труда, находясь в «состоянии хаоса», функционируя в условиях «турбулентности внешней среды» [Ансофф, 2019] и «постоянного устаревания» знаний [Салливан, 2014], меняется настолько быстро, что

эффективность профессиональной карьеры сопряжена с риском. Это формирует объективную необходимость сравнительно-сопоставительного анализа перспектив и рисков профессиональной карьеры современного бизнеса.

Принимая во внимания современные тенденции развивающейся российской теории, методологии и методики управления карьерой, целью статьи является бенчмаркинг профессиональной карьеры на основе развития концептуальных положений рисков профессиональной карьеры. Объект исследования – функции и содержание рисков профессиональной карьеры. Предмет исследования - перспективы и риски профессиональной карьеры современного работодателя. Объект наблюдения - 15 федеральных и региональных банков, функционирующих в г. Новосибирске за период 2011-2023 гг.

Методы и материалы

Основываясь на принципиальной теории и методологии рисков организации и управления человеческими ресурсами, под риском понимается частный вид кадровых рисков, создающий как перспективы и возможности, так и угрозы, препятствующие или снижающие вероятность достижения профессиональной устойчивости рабочей силы на рынке труда.

Социально-экономическая сущность рисков профессиональной карьеры выражается в их различных функциях. Риск профессиональной карьеры выполняет следующие функции.

Во-первых, опасность утраты последовательности действий и непредсказуемость поведения рабочей силы. Это, с одной стороны, способствует упразднению системы принципов освоения и совершенствования профессиональной деятельности, моделирующей достижение определенного (ожидаемого) профессионального статуса (положения, позиции) рабочей силы на рынке труда. С другой — лишает человеческие ресурсы способности быстро перестраиваться в зависимости от изменяющихся требований современной профессиональной деятельности, постоянно совершенствоваться, искать пути реализации профессиональных знаний, умений, навыков, отстаивать при этом свои взгляды и сохранять профессиональные позиции.

Во-вторых, неопределенность во времени и в пространстве наступления неблагоприятных процессов или негативных последствий профессиональной карьеры в условиях множественности альтернатив достижения профессиональной устойчивости в рыночной стратифицированной системе разделения труда. При этом величина этой неопределенности не всегда предсказуема, поскольку может изменяться в большей или меньшей степени, при этом необязательно имеет негативный характер и связана с потерями.

В-третьих, вероятность отклонений от запланированной цели профессиональной карьеры, которые влекут за собой разную меру достижения профессиональной устойчивости рабочей силы в рыночной системе разделения труда. Вероятность рисков профессиональной карьеры и ее возможных негативных и позитивных последствий могут отклонить фактическое (желаемое) состояние профессиональной устойчивости рабочей силы на рынке труда от запланированного.

В-четвертых, возможность (шанс) избирательного достижения профессиональной устойчивости рабочей силы в рыночной системе разделения труда, зависящей от степени возникновения и характера неблагоприятного исхода (опасного, вредного или неблагоприятного). Происходит выбор профессиональной карьеры между менее привлекательным вариантом достижения профессиональной устойчивости, но более надежным, и более привлекательным, но менее надежным.

Итак, риск профессиональной карьеры - это ситуации проблематичности, неопределенности и возможности (экономического и внеэкономического) эффектов профессиональной карьеры, для которых характерно вероятностное нарушение профессиональной устойчивости рабочей силы на рынке труда.

Результаты

Бенчмарк-анализ, проведенный на основе авторской формализации многоуровневых представлений о видовых особенностях финансовых и нефинансовых рисков профессиональной карьеры [Сотников, 2023], позволил выявить тенденции в их перспективах в зависимости от стратегии развития бизнеса (Рис.1).

Сравнительно-сопоставительный анализ свидетельствует о возрастающих к 2023 г. рисках профессиональной карьеры банковских работников с 0,519 в 2011 г. до 0,722 в 2023 г. (Рис.1).

Наибольшее значение внефинансовых рисков в 2011 г. составило в перспективе «Стейкхолдеры» (0,87), среднее - «Инфраструктура» (0,63), слабое - «Технологии» (0,31) и «Финансы» (0,265). В 2023 г. напротив высокие риски были связаны не только и не столько с внефинансовыми рисками («Технологии» - 0,9925), но и финансовыми («Финансы» - 0,89). Финансовые риски в не меньшей степени оказали негативное влияние на профессиональную устойчивость человеческих ресурсов банков на рынке труда, противодействуя увеличению актива знаний персонала, оптимизации инвестиций в человеческий капитал, формированию конструктивной организационной культуры, извлечению максимально возможной прибыли от интеллектуальных ресурсов.

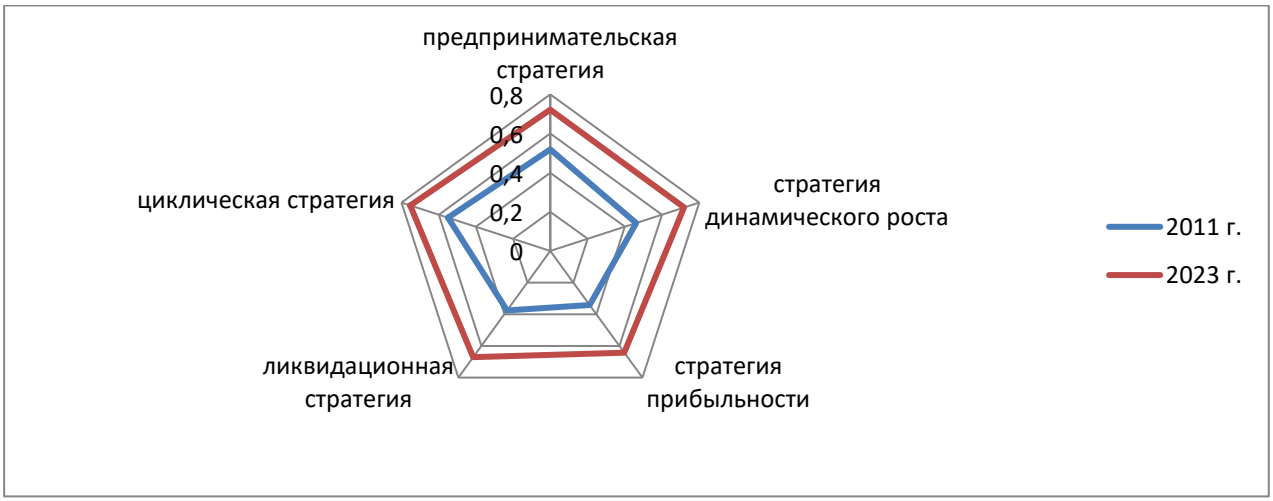

Рис. 1. Профиль рисков профессиональной карьеры в кредитных организациях с различной организационной стратегией в 2011г. и 2023г.

Источник: Составлено автором на основе эмпирических данных 15 федеральных и региональных банков, функционирующих в г. Новосибирск

Дискуссия

В современном контексте происходит осознание не только внефинансовой ценности профессиональной карьеры, но и финансовой. Риски профессиональной карьеры и характеризующие их параметры начинают рассматриваться в качестве связующего звена между внеэкономическим и экономическим эффектами достижения профессиональной устойчивости человеческих ресурсов на рынке труда.

Современный контекст рисков профессиональной карьеры, наполняясь новым социально-экономическим содержанием, ориентирует на поиск наилучшего соотношения экономического и внеэкономического эффектов от неблагоприятного исхода профессиональной карьеры и частоты его возникновения. Не трудно видеть, что самый высокий риск возникает, когда вероятность неблагоприятного исхода, связанного с ущербом (потерями) от риска, равна 1,0. В связи с этим возрастает роль не столько

минимизации экономических и внеэкономических потерь от риска при разной вероятности его возникновения, сколько минимизация серьезности риска при высокой частоте его возникновения. Как следствие, такая рискогенность побуждает современного работодателя снизить не только саму вероятность возникновения неблагоприятных финансовых исходов, но и величину экономического ущерба риска при высокой частоте его возникновения (Табл. 1).

Таблица 1.

Матрица рисков профессиональной карьеры на примере кредитной организации с предпринимательской стратегией в 2023 г.

Частота риска (*P*)	Экономический или внеэкономический эффект риска (*In*)		
	Низкий *(0-0,33)*	Средний *(0,34-0,66)*	Высокий *(0,66-1,0)*
Высокая *(0,66-1,0)*			Технологии
Средняя *(0,34-0,66)*		Финансы	
Низкая *(0-0,33)*	Стейкхолдеры		Инфраструктура

Примечание:

Область высокого риска профессиональной карьеры;

Область умеренного риска профессиональной карьеры;

Область низкого риска профессиональной карьеры.

Источник: Составлено автором на основе эмпирических данных по 3 кредитным организациям, функционирующих в г. Новосибирск

Заключение

В контексте современной турбулентности, нестабильности и, соответственно, непредсказуемости факторов внешней и внутренней среды рынка труда назрел переход от концепции внефинансового риска «удовлетворенности профессиональной карьерой» (когда риск карьеры работников определяется оценочным представлением карьер-стейкхолдера о процессе и результатах профессиональной карьеры на внутреннем и внешнем рынках труда) к концепции финансового риска «уязвимости капитализации профессиональной карьеры» (когда риск определяется экономическим эффектом и частотой его возникновения). Это побуждает к дальнейшему становлению и развитию теории, методологии и методики рисков профессиональной карьеры посредством исследования их взаимосвязи с различными социально-трудовыми рисками, их цикличностью и др.

Список литературы

1. Арямов А.А. Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ. М.: РАП; Волтерс Клувер, 2010. 208 с. – С. 25
2. Внуковская Т.Н. Методологические подходы к оценке рисков репродуктивного труда // Вестник Самарского муниципального института управления. 2013. № 3 (26). С. 46-54
3. Салливан Д. Непрерывное обучение как единственно важная компетенция [Электронный ресурс]. – URL: https://hr-portal.ru/article/nepreryvnoe-obuchenie-kak-edinstvenno-vazhnaya-kompetenciya/
4. Сотников Н.З. Риски профессиональной карьеры: внутренние фокусы и внешние факторы // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 21. № 4. С. 77-86.
5. Турбулентность внешней среды И. Ансоффа [Электронный ресурс]. – URL: https://utraining.ru/2019/09/05/turbulentnost-vneshnej-sredy/

Макарова Мария Алексеевна

Католический университет, Милан, Италия
mascia_makarova@yahoo.it

Незаконченный взлёт: легитимность инновации в проекте ТУ-144

Аннотация. Общественное признание ценности инноваций является ключевым фактором успешного завершения технических разработок и выхода на рынок. На примере исследования развития сверхзвуковой гражданской авиации и фокусируясь на советском ТУ-144 в работе рассматривается феномен потери легитимности инновации как результата внешних и внутренних факторов. Внутренние факторы потери легитимности являясь результатом противоречий сторон, непосредственно вовлечённых в разработку и продвижение инновации. Исследование базируется на контент анализе публикаций в советских и зарубежных источниках в период с 1961 года до середины 2000х годов.
Ключевые слова: сверхзвуковые самолёты, легитимность, социальная оценка, ТУ-144, инновации

Makarova Maria A.

Catholic University, Milan, Italy
mascia_makrova@yahoo.it

The Reason of Not Taking-Off: Legitimacy of Innovation in Tu-144 Project

Abstract. Social evaluation of innovation represents a key factor of succesful technical testing and further market entry. Taking an example of supersonic aviation development with a focus on TU-144 this research aims to explore a phenomenon of innovation legitimacy loss as a result of external and internal factors. Internal factors leading to legitimacy loss reflect contradictions between stakeholders directly involved into development and promotion of innovations. Study is based on the content analysis of publications in Soviet and foreign press within the period 1961-2000s.
Keywords: supersonic aviation, legitimacy, social evaluation, TU-144, innovation

Введение

Существуют инновации, которые идут впереди своего времени. И существуют инновации, которые, ускоряя развитие индустрии, тем не менее не получают достаточно широкого распространения. История насчитывает немало примеров, однако не часто есть возможность проследить похожую ситуацию, в которой бы участвовал не один учёный или рабочая группа, а компании на уровне государства. Высокоскоростная пассажирская авиации представляет собой уникальный кейс ставший катализатором развития технологий, но так и не получивший собственного взлёта индустрии.

Развитие гражданской авиации в мире начинается активно с 60-х годов XX века. Годы соперничества между двумя блоками привели к активному освоению космоса, где кульминацией первенства со стороны СССР стал полёт первого человека в космос. Соперничество шло по всем направлениям. Когда в 1960-е годы Франция и Великобритания приступили к созданию высокоскоростного самолёта идея была подхвачена и в Советском Союзе. Годы труда инженеров, учёных, пилотов увенчались созданием Ту-144, на который возлагались надежны превзойти своих конкурентов по отдельным техническим параметрам и выйти на рынок с экономически более выгодным предложением. В 1793 году в Ле Бурже произошёл несчастный случай и советский самолёт потерпел крушение во время выступления. Программы разработок сверхзвуковых самолётов, однако, продолжались. В 2000 году катастрофа произошла с

франко-британским Конкордом. Из конкурентной борьбы ни один высокоскоростной самолёт не вышел победителем. Высокоскоростная авиаиндустрия продвинула развитие науки, техники, вывела на новый уровень подготовку пилотов. Многие годы после официального завершения проекта Ту-144 продолжалась работа инженеров, но нового старта не получилось.

Изучение социальных аспектов признания инноваций выявило в отдельный вид социо-политическую легитимность [Aldrich, Fiol, 1994]. Общественная оценка является центральным элементом успешности признания инновации и выхода на рынок [Jeannerat, Kebir, 2016]. Основываясь на теоретических исследованиях в области социальной оценки и легитимности, данное исследование направлено на идентификацию элементов оказавших отрицательное влияние на становление и легитимность индустрии сверхзвуковой гражданской авиации и выявлению факторов сказавшихся на закрытии программы Ту-144.

Методы и материалы

Относительно недавно исследования в сфере стратегического менеджмента обратили внимание на исторические методы исследования [Ardyres et al., 2020] и интерпретацию фактов с учётом контекста [Hargadon, Wadhwani, 2023; Langley et al., 2013]. Исследование основывается на анализе архивных данных. Российские журналы были отобраны по летописи периодических и продолжающихся изданий начиная с 1961 года до 1985 года. Отбор газетных статей был сделан вручную через бумажный каталог по теме в Российской Национальной Библиотеке. Анализ зарубежных изданий основан на базе данных Factiva. Для триангуляции данных использовались книги, документальные фильмы, записи интервью с участниками испытаний и разработок. В работе использовалась методика анализа качественных данных [Gioia et al., 2013] в рамках исторического периода, процесс рассматривается через теорию социальной оценки как важного фактора идентификации и признания инновации.

Результаты

Анализ российских и зарубежных источников позволили выявить некоторые закономерности в том, как сверхзвуковая пассажирская авиация представлялась в средствах массовой информации и определить процессы сказавшиеся на завершении программ. Высокоскоростная гражданская авиация столкнулась с рядом общих сложностей которые можно выделить как внутренние, связанные непосредственно с разработкой и внедрением, и внешние, связанными с участием сторон не вовлечённых непосредственно в работу над проектом. Внутренние сложности включали время на разработку и тесты самолётов, подготовку персонала, исследования новых материалов, длительные тесты, растущие расходы, различия в видении задач со стороны руководителей. Внешние сложности были связаны со сменой приоритетов на мировом уровне и общественной критики влияния высокоскоростных самолётов на экологию и качество жизни граждан.

На основе анализа источников было выявлено, что помимо вышеупомянутых факторов, схожих для обоих самолётов, Ту-144 был вынужден противостоять внешней делегитимизации, представлявшей его в зарубежных изданиях как копию Конкорда.

Дискуссия

Ту-144 и Конкорд боролись за первенство на рынке высокоскоростных пассажирских перевозок в момент становления индустрии. Общественное мнение в западных СМИ формировало отношение к Ту-144 как к аналогу, копии западной модели,

однако Конкорд и Ту-144 были связаны тем, что вместе формировали восприятия высокоскоростной авиации. Конкуренция за право представить первыми модель высокоскоростного самолёта не принимала в расчёт возможные изменения общественной оценки инновации. В начале запуска проектов сверхзвукового пассажирского транспорта вопросы экологии не были приоритетом, но в момент первых полётов общественное мнение стало определяющим для возможностей потенциального рынка и негативно влияла на оба проекта.

Заключение

Проект Ту-144 был пиковой точкой развития российской авиации и имел шансы стать потенциальным конкурентом Конкорду. Помимо влияния факторов, негативно сказавшихся на разработке и эксплуатации обоих самолётов, таких как новые приоритеты в экономике и внимание к вопросам экологии, на Ту-144 дополнительно влияла делегитимизация со стороны конкурентов.

Список литературы

1. Aldrich, H.E., Fiol, C.M. Fools Rush In? The Institutional Context of Industry Creation. 1994. *Academy of Management Review*. 19(4). 645-670. doi: https://doi.org/10.5465/amr.1994.9412190214
2. Argyres, N., De Massis, A., Foss, N., Frattini, F., Jones, G., Silverman, B.S. History-informed strategy research: The promise of history and historical research methods in advancing strategy scholarship. 2020. *Strategic Management Journal*. 41(3). 343-368. doi: https://doi.org/10.1002/smj.3118
3. Gioia, D. A., Corley, K. G., & Hamilton, A. L. 2013. Seeking Qualitative Rigor in Inductive Research: Notes on the Gioia Methodology. *Organizational Research Methods*, 16(1): 15–31. doi:https://doi.org/10.1177/1094428112452151
4. Hargadon, A. B., & Wadhwani, R. D. 2023. Theorizing with microhistory. *Academy of Management Review*, 48(4). 681-696. doi:https://doi.org/10.5465/amr.2019.0176
5. Jeannerat, H., & Kebir, L. Knowledge, resources and markets: What economic system of valuation? 2016. *Regional Studies.* 50(2), 274–288. doi: https://doi.org/10.1080/00343404.2014.986718
6. Langley, A., Smallman, C., Tsoukas, H., & Ven, A. 2013. Process Studies of Change in Organization and Management: Unveiling Temporality, Activity, and Flow. *Academy of Management Journal.* 56(1). 1–13. doi: https://doi.org/10.5465/amj.2013.4001
7. Битва за сверхзвук: Правда о Ту-144 https://www.youtube.com/watch?v=Oj8Lojgj_K8

Голубецкая Наталья Петровна

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, РФ
natalya_golubeck@mail.ru

Андриевский Андрей Сергеевич

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, РФ

Влияние технологических инноваций на усиление интеграции бизнес-процессов компаний

Аннотация. Технологические инновации становятся ключевым фактором, влияющим на функции и методы современного менеджмента компаний на глобальных и региональных рынках. В условиях усиления конкуренции инновационные решения отражают тенденции формируемые новым технологическим укладом, следствием которых становится структурная корректировка национальных моделей экономики и фондовых рынков. Большие базы данных, искусственный интеллект, нейросети, облачные вычисления и т.д. стали драйверами трансформационных процессов при формировании корпоративных стратегий и организационных форм сотрудничества компаний, предполагающих усиление интеграционного взаимодействий хозяйствующих субъектов на всех уровнях управления. Авторы приводят примеры расширения масштабов интеграции системообразующих компаний в условиях усиления конкуренции на глобальных и локальных рынках.
Ключевые слова: Технологические новации, менеджмент, глобальные и региональные рынки, инновационные процессы, ключевые факторы.

Golubetskaya Natalia P.

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics
natalya_golubeck@mail.ru

Andrievsky Andrey S.

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

The Impact of Technological Innovation on Strengthening the Integration of Companies' Business Processes

Abstract. Technological innovations are becoming a key factor influencing the functions and methods of modern management of companies in global and regional markets. In the context of increased competition, innovative solutions reflect the trends formed by the new technological order, which result in the structural adjustment of national models of the economy and stock markets. Large databases, artificial intelligence, neural networks, cloud computing, etc. have become drivers of transformation processes in the formation of corporate strategies and organizational forms of cooperation between companies, involving the strengthening of integration interactions between business entities at all levels of management. The authors give examples of expanding the scale of integration of systemically important companies in the context of increased competition in global and local markets.
Keywords: Technological innovations, management, global and regional markets, innovation processes, key factors.

Введение

Инновации технологического характера становятся ключевым фактором трансформационных процессов мировой экономики. Наблюдается рост инвестиционных вложений в современные инструменты и стартапы, стратегической целью которых является отражение перспективных направлений развития

платформенных решений в управленческих воздействиях на менеджмент компаний. Например, по итогам прошлого года в разработку инструментов поддержки искусственного интеллекта было вложено более 100 миллиардов долларов.

Большинство инновационных технологий приводит к необходимости совершенствования нормативно-правового регламента в связи с появлением новых объектов интеллектуальной собственности. Голомзин А.Н. [Голомзин, 2021] выделяет специфические характеристики конкуренции на фоне развивающегося с высокой скоростью сектора высоких технологий. В частности, требуется разработка административного регламента по отношению к цифровым активам, развитие которых оказывает существенное влияние на структурные изменения технологических, промышленных, общественно-экономических систем. Абрамов В.И. [Абрамов, Гордеев, Столяров, 2023] рассматривает формат цифровых профилей в качестве фактора модернизации рынков товаров и услуг, обеспечивающих снижение трансакционных издержек и повышение скорости управленческих воздействий. Расширение форматов производственных возможностей, оптимизация рисков и гибкая организационная структура компаний позволяют разрабатывать и реализовывать прорывную стратегию российской модели экономики под влиянием санкций и изменений во внешней среде. Бегиджанов К.М. [Бегиджанов, 2023] обосновывает перспективные направления развития цифровых рынков. В условиях турбулентности глобальной экономической системы необходимо последовательно развивать теоретические и практические подходы в обосновании приоритетов формируемых корпоративных отношений.

По мнению Бургонова О.В. [Бургонов, Голубецкая, Артемьев, 2023], компании активно внедряют инновационные технологические бизнес – процессы в связи с поиском сценариев технологического рывка в создания цифрового фундамента цикла общественного воспроизводства, драйверами поступательного развития которого становятся инновационный сектор и интеллектуальный капитал. Пудовкина О.Е. [Пудовкина и др., 2023] рассматривает индексы глобальной конкурентоспособности в качестве интегральных показателей, позволяющих определить лидеров, влияющих на тенденции развития глобальных и региональных рынков. Ограничения доступа российских компаний к международным рынкам стало причиной снижения административных барьеров и расширения возможности участия в федеральных проектах и программах. В условиях санкций российский сектор высоких технологий сформировал мощный инновационный потенциал, обеспеченный высоким уровнем развития человеческого капитала и интеллектуальной собственности.

Вместе с тем риски, связанные с необходимостью адаптации компаний к быстро меняющейся внешней среде на глобальных рынках, значительно усложняют внедрение инноваций и требуют расширения масштабов и форм интеграционного партнерства. Примером является соглашение о сотрудничестве компаний Apple и Alibaba в разработке функций искусственного интеллекта для моделей iPhone, предназначенных к выходу на китайский рынок товаров и услуг. Партнерство компаний позволит повысить эффективность менеджмента в направлениях повышения качества и функциональных характеристик технических устройств в соответствии с нормативами соблюдении требований безопасности персональных данных и стандартами китайского рынка товаров и услуг. Для обеспечения конфиденциальности пользовательской информации и юридической безопасности платформа Alibaba предоставила технологические решения в фильтрации контента и защите информационно-аналитических данных, что позволит существенно расширить потребительскую аудиторию и повысить конкурентные позиции в данном сегменте.

Дятлов С.И. рассматривает интеграционное партнёрство в качестве нового формата трансформации менеджмента при корректировке стратегии, расширении масштабов

использования ключевых ресурсов и модернизации организационных форм реализации управленческих воздействий, обеспечивающих устойчивое позиционирования компаний на глобальных и региональных рынках в условиях возрастающей конкуренции. В результате объединения компетенций, практического опыта и ключевых ресурсов происходит разработка и реализация инновационных сценариев в проектировании продуктовых линеек и предоставлении услуг, адаптированных к условиям региональных рынков и позволяющих расширить потребительскую аудиторию, повысить устойчивость функционирования бренда и усилить характеристики репутации для клиентов.

Кулапова М.Н. доказывает, что интеграция бизнес-процессов при высокой скорости изменения технологической среды становится ключевым ресурс устойчивости функционирования компаний, рассматривая искусственный интеллект, облачные вычисления, машинное обучение и информационно-аналитические платформы в качестве технических инноваций, кардинально меняющих форматы менеджмента в способах производства, потребления, обмена и распределения. В процессе преобразований формируются новые сегменты глобальных и региональных рынков. Например, китайский проект DeepSeek разработанный с использованием инновационных технологий обучения и нейросетей может быть использован как инструментальная база обработки гигантских объемов информационно-аналитических данных в режиме реального времени с учетом контекстных причинно-следственных связей и конструкций компьютерного программирования.

Результаты

Универсальность инструментария искусственного интеллекта в долгосрочной перспективе позволит модернизировать менеджмент на всех уровнях управления:

- в осуществлении диагностики заболеваний и при разработке новых лекарственных препаратов медицинскими компаниями;
- в оптимизации финансового сектора в направлениях обнаружения рисков и мошеннических схем;
- в развитии методик персонализированного обучения и оценки компетенций обучающихся и преподавателей в образовательной сфере;
- в государственной системе управлении для предотвращения рисков и прогнозирования последствий чрезвычайных ситуаций.

Дискуссия

Под влиянием геополитических рисков происходит развитие возможностей искусственного интеллекта, позволяющим быстро адаптироваться к стратегическим задачам менеджмента. Гибкость и результативность управленческих решений предполагает использование современного моделирования сценариев развития международного бизнеса в долгосрочной перспективе. [Крупнейшие российские экосистемы, 2023] На смену доминирования менеджмента американских компаний приходит многополярный технологический мир, предполагающий перераспределения игроков на рынках товаров и услуг и расширение форм сотрудничества. На фоне ускорения обработки колоссальных объемов информации и реализации нестандартных управленческих воздействий с использование универсальных технологических инноваций лидеры сектора высоких технологий компании OpenAI и Google вынуждены снизить монополию в ключевых сегментах глобальных и региональных рынков.

Заключение

Корпоративная стратегия компаний направлена на повышение конкурентоспособности, обеспечение устойчивости функционирования, внедрение инновационных бизнес - моделей, повышение степени влияния на тенденции локальных и глобальных рынков. Трансформация подходов менеджмента масштабно осуществляется в организационной форме общественного договора в процессе реализации проектов «умных городов», оптимизации транспортно-логистических потоков, совершенствовании систем оптимизации энергопотребления и обеспечения экономической безопасности и т.д.

В едином цифровом пространстве глобальная конкуренция характеризуется скачкообразными изменениями в области технологических инноваций и высокой степенью неопределенности, ставшими факторами оказывающими влияние на трансформацию менеджмента компаний. Направлениями интеграционного сотрудничества стали объединение передовых практик, знаний, компетенций персонала и ключевых ресурсов в корпоративной программе совместных структурных изменений менеджмента компаний.

Список литературы

1. Абрамов В.И., Гордеев В.В., Столяров А.Д. Создание региональных бизнес – экосистем на основе цифровых профилей клиентов и омниканальных коммуникаций//Экономика, предпринимательство и право.- 2023.- Том 13.№ 5.-С.1521-1540.
2. Бегиджанов К.М. Актуальные вопросы конкуренции на цифровых рынках.// Конкуренция и антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. Специализированный журнал по вопросам конкурентной политики в ЕАЭС.2023.№1.С.19-24.
3. Бургонов О.В., Голубецкая Н.П., Артемьев А.Г. Теоретические подходы к формированию архитектуры экономических систем в цифровом пространстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2023. № 2. С. 288-293.
4. Голомзин А.Н. О конкуренции и регулировании. Теория, история, практика, перспективы.2021.-М.-Издательство «Проспект»-176 С.
5. Дятлов С.А. Искусственный интеллект и ловушки цифровой трансформации // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2022. № 6 (138). С. 30-38.
6. Козырев А.Н. Интеллектуальная собственность и генеративные сети.2023-Цифровая экономика.5(26). С.5-11.
7. Крупнейшие российские экосистемы 2023-2024.-Spektr-ноябрь 2023.-86 С.
8. Кулапова М.Н., Переверзева Е.И., Кириллова О.Ю. Бизнес - экосистемы: определения, типологии, практики развития//Вопросы инновационной экономики.-2022.-Том 12.-№ 3.-С.1597-1612.
9. Пудовкина О.Е., Сорокин А.Г., Кораблев А.В., Шабалин С.Э. Технологическое развитие промышленного сектора экономики в условиях цифровой трансформации//Креативная экономика.-2023.-Том 17.-№12.-С.4623-4640.

Гуревич Даниил Владимирович

Международный банковский институт имени Анатолия Собчака, РФ
an_gur@mail.ru

Методика комплексной оценки риска ликвидности централизованной банковской экосистемы

Аннотация: Для количественной оценки риска ликвидности банковской экосистемы, автор предлагает методику к построению показателя, основанного на нормативных финансовых данных участников централизованной банковской экосистемы и учитывающего роль отдельных участников в финансовых потоках централизованной банковской экосистемы.
Ключевые слова: риск ликвидности, банки, экосистема.

Gurevich D.V.

International Banking Institute named after Anatoly Sobchak, RF
dan_gur@mail.ru

A Comprehensive Assessment Technique of Liquidity Risk For a Centralized Banking Ecosystem

Annotation: To quantify the liquidity risk of the banking ecosystem, the author proposes a technique of constructing an indicator based on the regulatory financial data of participants in the centralized banking ecosystem and taking into account the role of individual participants in the financial flows of the centralized banking ecosystem.
Keywords: liquidity risk, banks, ecosystem.

Введение

Риск ликвидности – один из важнейших финансовых рисков и подразумевает невозможность экономического субъекта своевременно отвечать по своим обязательствам, удовлетворять запросы клиентов в продуктах и услугах [1, 2]. для коммерческого банка в силу нормативного требования финансового регулятора, мониторинг, идентификация и контроль риска ликвидности являются важнейшими задачами. Методология оценки риска потери ликвидности актуальна и для предприятий нефинансового профиля. Данный вопрос рассматривается теоретической базой корпоративных финансов.

Банковская экосистема – сложный экономический объект, образованный взаимосвязанными хозяйствующими субъектами из разных секторов экономики, контролируемый головной кредитной организацией. Мы рассматриваем один из возможных вариантов построения экосистемы - организованную среду экономического взаимодействия субъектов разного сервисно-продуктового профиля, в центре которой действует коммерческий банк-ядро банковской экосистемы, консолидирующий финансовые потоки. Следуя ряду авторов, мы именуем такой вариант «централизованной банковской экосистемой» (ЦБЭС) [11]. В настоящее время экосистемы такого типа сформировали Сбербанк, ВТБ, Т-банк, на начальном этапе построения систем находятся Альфа-Банк, ПСБ, РСХБ [3].

Модель организации ЦБЭС включает в себя оба типа экономических субъектов: коммерческий банк – ядро ЦБЭС и предприятия-участники ЦБЭС. Связывающие их финансовые потоки так же обладают риском потери ликвидности, и такой новый субъект

как ЦБЭС требует новой методики оценки риска ликвидности, учитывающей специфику ЦБЭС.

Риск ликвидности ЦБЭС

Оценка риска ликвидности должна включать в себя показатели, согласно которым специалисты риск-менеджмента ЦБЭС смогут информировать себя и руководство о возможной утрате ликвидности и оценивать потенциальный ущерб. Важной составляющей оценки должна стать вероятность наступления риска ликвидности. Предлагается разработать методику к нормализованной оценке риска ликвидности ЦБЭС, что позволит сравнивать финансовый риск утраты ликвидности (и вероятность его реализации) для различных ЦБЭС.

В соответствии с двухуровневой структурой ЦБЭС построим двухуровневую модель нормативов для риска ликвидности. На уровне банка-ядра ЦБЭС финансовый риск ликвидности оценивается как соответствие текущих значений трех нормативов – Н2 (Норматив мгновенной ликвидности банка), Н3 (Норматив текущей ликвидности банка) и Н4 (Норматив долгосрочной ликвидности банка) численным лимитам в соответствии с инструкцией Центрального банка Российской федерации №199-И от 29.11.2019[1].

Нормативы Н2, Н3, Н4 позволяют определять уровень угроз реализации риска ликвидности в однодневной, краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Особенности идентификации и диагностики риска ликвидности централизованной ЦБЭС обусловлены необходимостью учитывать особенности финансовых потоков ЦБЭС [4]. Примером подобной экосистемы является созданная ПАО «Сбербанк России» ЦБЭС Сбер. Среди множества её особенностей отметим две: собственное развитие цифровых финансовых технологий [5], как фактора развития экосистемы и вхождение в состав экосистемы большого количества нефинансовых сервисов, предоставляемых самостоятельными компаниями. Тем не менее данные компании контролируются банком-ядром ЦБЭС либо через долевое участие банка в уставном капитале компании, либо через иные виды аффилированности. Данный феномен обуславливает задачу адаптации известных финансовых показателей, в том числе оценки риска ликвидности, к условиям ЦБЭС [6, 7].

Для нефинансовых компаний - участников ЦБЭС при оценке риска ликвидности применяются соответственно показатели абсолютной (мгновенной) ликвидности (cash ratio), быстрой ликвидности (quick ratio, acid-test ratio) и текущей ликвидности (current ratio). [8].

Таблица 1.

Нормативы риска ликвидности для участников ЦБЭС [8, 9].

Норматив / показатель	**Основание для расчета**	**нормативное значение «Н норм»**
Н2	Методика ЦБ РФ от 29.11.2019 N 199-И	>15% (0,15)
Н3		>50% (0,50)
Н4		>120% (1,20)
К_аб_ликв	= (оборотные активы / краткосрочные обязательства) * 100%	20%-50% и более

[1] Инструкция ЦБ РФ от 29.11.2019 N 199-И. // https://cbr.ru/faq_ufr/dbrnfaq/doc/?number=199-%D0%98.

Норматив / показатель	Основание для расчета	нормативное значение «Н норм»
К_быс_ликв	= (краткосрочная дебиторская задолженность + краткосрочные финансовые вложения + денежные средства) / текущие обязательства) * 100%	70% - 100% и более
К_тек_ликв	= (денежные средства + краткосрочные финансовые вложения) / текущие обязательства) * 100%	более 100%

Все вышеприведенные показатели, формирующие оценки рисков ликвидности банка и предприятий, влияют на риск ликвидности ЦБЭС различным образом в силу не одинаковой «значимости» участников в сложной среде взаимосвязей ЦБЭС, что следует учесть и использовать в разрабатываемой методике оценки риска ликвидности ЦБЭС.

Первым показателем в методике оценки ликвидности ЦБЭС предлагается коэффициент λ равный отношению нормативного ограничения к текущему значения норматива риска ликвидности.

$$\lambda = H_{норм}/H_{тек}(t);$$

где:

$H_{норм}$ – нормативное значение показателя риска ликвидности, установленное регулятором[2] для кредитной организации;

$H_{тек}$ - текущее (переменное) значение показателя риска ликвидности, определяемое в конкретный момент времени (чаще - среднее значение за период контроля);

t – время соответствующее расчету значения показателя риска ликвидности (дата или период времени).

Отметим повышенную чувствительность простой функции обратной пропорциональности в зоне критических нарушений нормативов ликвидности.

Так как банк, создающий ЦБЭС, ставит своей главной целью путем применения финансовой и нефинансовой деятельности обеспечить выживаемость и стабильность своего бизнеса в рамках нового экосистемного подхода [10, 11, 7], следует оценить критичность для банковской экосистемы ведения деятельности компаниями участниками системы в небанковских секторах рынка. В общем случае следует принимать во внимание и стратегические цели банка (расширение источников дохода), и тактические цели банка (получение ликвидности).

Для количественной оценки важности, значимости отельных направлений бизнеса участников ЦБЭС, введем в методику оценки риска ликвидности банковской экосистемы весовой показатель привлекательности рыночной отрасли небанковских услуг «π» и примем диапазон его допустимых значений в пределах от 0 баллов до 100 баллов.

Мы считаем правильным использовать в расчёте показателя «π» для 12 факторов оценки привлекательности отрасли для небанковского бизнеса в ЦБЭС:

1. Объем дохода нового бизнеса «**V**»,

[2] Необходимо учитывать актуальные значения норматива, который для СЗКО периодически пересматривается регулятором. Так с 01.03.2024 применяется требование о соблюдении норматива краткосрочной ликвидности (НКЛ) на уровне 100%. (Решение Совета директоров Банка России от 15.12.2023).

2. Порог инвестиционного входа отрасль - «**I**»,
3. Конкуренция в отрасли «**C**»,
4. Потенциал масштабирования бизнес-модели и роста бизнеса относительно целевой аудитории - «**S**»,
5. Фаза жизненного цикла отрасли «**F**»,
6. Влияние нового бизнеса на имидж и пиар ЦБЭС - «**P**»,
7. Попутная продажа финансовых услуг. (потребность в новом финансовом сервисе от коммерческого банка-ядра ЦБЭС) - «**N**»,
8. Динамика экономического развития отрасли - «**D**»,
9. Степень влияния государства в отрасли «**G**»,
10. Маржинальность продаж «**M**»,
11. Логистическая привлекательность потребность ЦБЭС выраженная в новых каналах доставки продукта «**L**»,
12. Наукоёмкость отрасли и степень потребности в R&D «**B**».

Компоненты расчета показателя «**L**», «**N**», «**P**», «**S**», «**N**» - объективно специфические для ЦБЭС, остальные в целом универсальные.

В результате выполнения расчета показатель привлекательности отрасли для ЦБЭС «π» принимает значения от 0 баллов до 100 баллов, где 0 баллов соответствует полностью не пригодной для развития ЦБЭС отрасли, в которую ЦБЭС не рекомендуется заходить. А соответственно максимум - 100 баллов соответствует максимально привлекательной отрасли, и ЦБЭС рекомендуется включить новый бизнес в состав своего комплексного предложения, как можно оперативнее создать аффилированную организацию и инициировать продажи. Для использования в расчётах рейтинга риска ликвидности ЦБЭС весовое значение коэффициента стратегической привлекательности небанковского сектора рынка «**π**» для каждого предприятия – участника банковской экосистемы будет определяться на основе экспертных оценок.

Для бизнеса коммерческого банка в ЦБЭС параметр «**π**» по умолчанию равен 100%, а все иные участники ЦБЭС имеют «**π**» менее или равное 100%.

Третьим весовым показателем для формулы методики оценки риска ликвидности ЦБЭС определим коэффициент «**β**» характеризующий вклад банка или предприятия – участника ЦБЭС в агрегированный финансовый результат совместной деятельности. Это может быть сводная чистая прибыль, общая валовая выручка, добавленная стоимость, или иной суммарный финансовый результат деятельности. Все это вариации финансовой оценки относительного масштаба бизнеса каждого предприятия-участника в ЦБЭС. Соответственно сумма коэффициентов «**β**» равна 1 при любом количестве «n» участников ЦБЭС.

Для расчета «**β**» используем отношение чистой прибыли субъекта банковской экосистемы к сумме чистых прибылей коммерческого банка и всех предприятий-участников ЦБЭС.

Скорректированная оценка вклада каждого участника в оценку риска ликвидности ЦБЭС представляется перемножением (сверткой) вышеописанных количественных параметров.

$$\mathbf{R = \lambda * \beta * \pi,}$$

где

R – нормированный показатель риска ликвидности участника, ед.

λ – оценка соответствия/отклонения текущего значения параметра нормативного, ед.

β – коэффициент финансовой оценки относительного масштаба бизнеса, ед.

π – показатель в баллах стратегической выгоды сектора рынка, в котором действует участник ЦБЭС, ед.

Итоговое значение оценки риска ликвидности ЦБЭС авторы рассматривают как сумму соответствующих оценок всех участников:

$$\mathbf{R\ эс = \beta * \sum (\lambda)_н + \sum (\beta * \pi \sum (\lambda)_н)_i ;}$$

где индексы слагаемых обозначают:

«$_н$» - вариант норматива ликвидности (Н2, Н3, Н4, К_аб_ликв, К_быс_ликв, К_тек_ликв) в таблице 1.

«$_i$» - номер предприятия участника ЦБЭС, i = 1….n

Необходимо учесть, что значение Rэс зависит от структуры ЦБЭС. Состав участников переменный и, следовательно, изменяемое число слагаемых потребуют дополнительной нормировки итогового результата, помимо коэффициента масштаба бизнеса **β.** Нормирование предлагается выполнять в качестве усреднения по числу слагаемых.

Расчетный пример применения методики оценки риска ликвидности ЦБЭС

Рассчитаем оценку риска ликвидности Rэс для условной ЦБЭС, включающей коммерческий банк и три предприятия – участника банковской экосистемы. Финансовые показатели всех участников сведены в таблицу 2.

Таблица 2. Финансовые показатели участников ЦБЭС (пример) [составлено авторами]

Участник ЦБЭС	**Банк:** «β» = 0,75; «π» = 1			**Предприятие 1:** «β» = 0,13; «π» = 0,7			**Предприятие 2:** «β» = 0,03; «π» = 0,9			**Предприятие 3:** «β» = 0,09; «π» = 0,8		
Норматив	Н2	Н3	Н4	К аб_ликв	К быс_ликв	К тек_ликв	К аб_ликв	К быс_ликв	К ликв	К аб_ликв	К быс_ликв	К тек_ликв
Среднее значение норматива ликвидности за период (условно)	0,90	1,20	0,45	0,80	1,20	1,70	1,10	1,50	1,20	1,00	1,50	0,80
Значение нормативное	0,15	0,50	1,20	0,50	1,00	1,00	0,50	1,00	1,00	0,50	1,00	1,00
Коэффициент «λ»	0,17	0,42	2,67	0,63	0,83	0,59	0,45	0,67	0,83	0,50	0,67	1,25
Оценка риска R по отдельному нормативу	0,13	0,31	2,00	0,06	0,08	0,05	0,01	0,02	0,02	0,04	0,05	0,09
R участ. (сумма)	2,44			0,19			0,05			0,17		
R эс (сумма)	2,85											
Доля R участников в Rэс (справочно)	0,86			0,07			0,02			0,06		

При вариации текущих (средних за период) значений нормативов ликвидности в широком диапазоне возможных (в частности, известных из финансовой отчетности

форма 135[3]) R эс принимает значения в диапазоне от 4,00 (утрата ликвидности) до 0,30 (стабильная ликвидность). Для качественной оценки расчетного показателя сводного риска ликвидности централизованной банковской экосистемы Rэс можно предложить его сравнение со значением показателя получаемого при условии равенства всех текущих значений нормативов ликвидности их нормативному значению. В рассматриваемом наборе параметров это условное значение Rэс=2,82.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие экосистемного подхода к трансформации банковского сектора определяет актуальность методики оценки финансовых рисков для новых быстрорастущих субъектов экономики – централизованных банковских экосистем (ЦБЭС). Финансовые риски ЦБЭС связаны взаимодействием участников ЦБЭС с основным коммерческим банком. В настоящей статье предложена методика расчета оценки риска ликвидности для ЦБЭС, который сочетает стандарты оценки риска ликвидности, установленные регулятором для кредитных организаций, практику корпоративных финансов в отношении финансовых рисков нефинансовых предприятий и специфику участников в банковской экосистеме.

Список использованной литературы

1. Инструкция ЦБ РФ от 29.11.2019 N 199-И. // https://cbr.ru/faq_ufr/dbrnfaq/doc/?number=199-%D0%98.
2. Рогуленко, Т. М. Значимость проблемы анализа рисков ликвидности коммерческих банков / Т. М. Рогуленко, Д. Э. Баулина // Современные инновации. – 2017. – № 6(20). – С. 54-56. – EDN YRYCHZ.
3. Нурмухаметов Р.К., Воскресенская Л.Н., Мясникова Е.Б. Банковские экосистемы в России: сущность, виды, регулирование // Финансовые рынки и банки, (8), 33-38.
4. Андрюшин С.А., Григорьев Р.А. Экосистемные банки: формы, риски и методы регулирования. // Terra Economicus, 19 (4), 51-65.
5. Сизых, Д. С. Современные и классические методы оценки и анализа финансового состояния компании / Д. С. Сизых, Н. В. Сизых. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2020. – 292 с. – ISBN 978-5-907313-37-8. – DOI 10.31483/a-180. – EDN NXJBUK.
6. Михеева И. Е. Банковские экосистемы в России: понятие и предпосылки появления // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2023. №1 (101). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bankovskie-ekosistemy-v-rossii-ponyatie-i-predposylki-poyavleniya .
7. Нурмухаметов Рим Канифович, Воскресенская Людмила Николаевна, Мясникова Елена Борисовна Собственные экосистемы российских банков: к дискуссии об их регулировании // РППЭ. 2021. №8 (130). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sobstvennye-ekosistemy-rossiyskih-bankov-k-diskussii-ob-ih-regulirovanii
8. Туманова А.Е. Цифровизация как фактор формирования цифровых экосистем кредитных организаций: актуальные вопросы регулирования // Право и управление. 2023. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-faktor-formirovaniya-tsifrovyh-ekosistem-kreditnyh-organizatsiy-aktualnye-voprosy-regulirovaniya.
9. Лазарева Н.А. Проблемы и перспективы трансформации традиционного банкинга в финансово-банковские экосистемы // Экономика и управление. 2022. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-transformatsii-traditsionnogo-bankinga-v-finansovo-bankovskie-ekosistemy.
10. Экосистемный подход в банковской деятельности / Н. В. Чернов, Е. С. Ивлева, Е. А. Синцова, В. П. Марьяненко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 4-2. – С. 328-334. – DOI 10.17513/vaael.3402. – EDN TFVKSO.
11. Фролов, А. В. Банковские экосистемы: виды, функции, их роль в экономической системе страны / А. В. Фролов // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № s1.

[3] Информация об обязательных нормативах, форма 135. Банк России. https://cbr.ru/banking_sector/otchetnost-kreditnykh-organizaciy/

Курочкин Александр Александрович

Южный федеральный университет, РФ
kurochkin454749@gmail.com

История развития концепции управления бизнес-процессами

Аннотация. Статья освещает изменения в концепции управления бизнес-процессами (BPM) с 20-х годов XX века по настоящее время. Основное внимание уделяется таким этапам развития парадигмы управления, как: научное управление, системный подход, контроль качества, цифровизация и гиперавтоматизация. Исследование демонстрирует, как с течением времени и прогрессом в технологиях и экономике, а также после воздействия цифровой трансформации менялись методы управления процессами в организациях. Данный анализ осуществлён на основе классических произведений по менеджменту и его современным исследованиям, что позволяет разграничить этапы развития BPM. Ожидается, что эти выводы будут способствовать разработке новых теорий, а также помогут практикам в области корпоративного управления.
Ключевые слова: управление бизнес-процессами, BPM, цифровая трансформация, гиперавтоматизация, процессный подход, реинжиниринг, системное управление.

Kurochkin Alexander Alexandrovich

Southern Federal University, Russian Federation
kurochkin454749@gmail.com

History of the Concept Development Business Process Management

Abstract. The article focuses on the evolution of the business process management (BPM) paradigm from the beginning of the 20th century to the present. It examines the development of scientific management, a systematic approach, quality control, digitalization and hyperautomatization as the most characteristic stages of BPM growth. The study illustrates how management paradigms have changed in response to technological and economic challenges, as well as the impact of digital transformation on modern approaches to BPM. The analysis is based on the classical literature of management science and modern research, which creates the basis for identifying trends in the evolution of BPM. It is expected that these findings will contribute to the development of new theories, as well as help practitioners in the field of corporate governance.
Keywords: business process management, BPM, digital transformation, hyperautomatization, process approach, reengineering, system management.

Введение

Управление бизнес-процессами (Business Process Management, BPM) является ключевой концепцией в современной управленческой науке, обеспечивающей эффективность, гибкость и адаптивность организаций.

Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие цифровых технологий, глобализация и изменяющиеся требования рынка предъявляют новые вызовы к управлению. Однако для понимания текущих тенденций и прогнозирования будущих изменений необходимо анализировать ключевые этапы исторического развития концепции управления бизнес-процессами.

Цель исследования — выявить основные этапы эволюции BPM, определить влияние технологических изменений на развитие управленческих концепций и представить современные тенденции.

Методы и материалы

Для изучения эволюции управления бизнес-процессами (BPM) применён историко-аналитический метод, позволивший систематизировать ключевые этапы

развития концепции с начала XX века до настоящего времени. Анализ опирался на сравнительный метод, с помощью которого выявлены изменения в управленческих парадигмах и технологиях на основе научной литературы, включая монографии и статьи.

Исследование базируется на работах Ф. У. Тейлора, У. Э. Деминга, М. Хаммера и Дж. Чампи, М. Э. Портера, М. Имаи и Н. Надрифара и др. Данные из этих источников структурированы в таблицах, отражающих основные аспекты эволюции BPM, что обеспечило всесторонний анализ его развития.

Результаты

Это исследование синтезирует фазы эволюции BPM, которые соответствуют изменениям в управленческих парадигмах, преобладающим концепциям и технологическим решениям.

1 этап. Формирование научного управления и административных моделей (1900–1950-е годы)

Таблица 1.

Формирование научного управления и административных моделей (1900–1950-е годы)

Категория	**1900–1910**	**1910–1920**	**1920–1930**	**1930–1940**	**1940–1950**
Основные управленческие концепции	Научное управление	Развитие бюрократии	Административное управление	Планирование и контроль	Управление качеством
Ключевые фигуры	Фредерик Тейлор	Макс Вебер	Анри Файоль	Генри Гантт	Уолтер Шухарт
Технологические достижения	Стоп-часы, исследования времени и движений	Расширение бюрократических моделей	Первые вычислительные машины	Стандартизация процессов	Статистический контроль качества
Методы управления	Стандартизация труда, системы поощрений	Иерархическая структура, формальные правила	Разделение управления на 14 принципов	Производственный контроль, графики Гантта	Контроль качества, статистические методы
Основные преимущества	Повышение эффективности, снижение затрат	Упорядоченность управления	Четкое распределение обязанностей	Контроль затрат, прогнозирование	Улучшение качества продукции
Ограничения и проблемы	Механистический подход, демотивация работников	Бюрократическая жесткость, негибкость	Ограниченная адаптивность, абстрактность принципов	Рост административных барьеров	Недостаточная адаптация к динамичным условиям

Источник: составлено автором на основе анализа научной литературы.

2 этап. Системный подход и управление качеством (1950–1980-е годы)

Таблица 2.

Системный подход и управление качеством (1950–1980-е годы)

Категория	**1950–1960**	**1960–1970**	**1970–1980**
Основные управленческие концепции	Движение за человеческие отношения, контроль качества	Системный подход	Общее управление качеством (TQM), Кайдзен, Just-in-Time (JIT)
Ключевые фигуры	У. Эдвардс Деминг, Джозеф М. Джуран	Кеннет Боулдинг, Людвиг фон Берталанфи	Тайити Оно, Масааки Имаи, Майкл Портер
Технологические достижения	Бизнес-компьютеры, числовое управление (CNC)	Системы разделения времени, MIS	Персональные компьютеры, электронные таблицы
Методы управления	Статистический контроль качества, методы человеческих отношений	Системный анализ, исследования операций	TQM, Кайдзен, JIT, управление корпоративной культурой
Основные преимущества	Улучшение качества продукции, повышение мотивации работников	Системное мышление, интеграция процессов	Гибкость, адаптивность, стратегическое планирование
Ограничения и проблемы	Высокие затраты на внедрение, сопротивление изменениям	Сложность применения в реальных условиях	Трудности в масштабировании, необходимость постоянных улучшений

Источник: составлено автором на основе анализа научной литературы.

3 этап. Цифровизация и гиперавтоматизация BPM (1990-е – настоящее время)

Таблица 3.

Цифровизация и гиперавтоматизация BPM (1990-е – настоящее время)

Категория	**1990-е годы**	**2000-е годы**	**2010-е годы**	**2020-е годы**
Основные управленческие концепции	Реинжиниринг бизнес-процессов (BPR), Шесть Сигм, Lean	BPM, карты стратегий, сбалансированные системы показателей	BPM 2.0, цифровая трансформация, клиент-центричные процессы	Гиперавтоматизация, процессный майнинг, управление опытом клиентов
Ключевые фигуры	Майкл Хаммер, Джеймс Чампи, Джек Уэлч, Джеймс Вомак	Вил ван дер Аалст, Gartner (BPMS)	Майкл Роземанн, Ян Мендлинг, Вил ван дер Аалст	Gartner, Томас Дэйвенпорт
Технологические достижения	ERP-системы (SAP, Oracle), интернет, клиент-серверная архитектура	Платформы BPM (ProcessMaker, TIBCO), веб-сервисы, SOA, ранние облачные вычисления	Облачные BPM-платформы, AI, RPA, IoT, аналитика больших данных	Низкий/без-код платформы, блокчейн, расширенная автоматизация

Категория	1990-е годы	2000-е годы	2010-е годы	2020-е годы
Методы управления	BPR, Шесть Сигм, Lean	BPM, карты стратегий, сбалансированные системы показателей	Гибкое управление процессами, дизайн-мышление, Lean Six Sigma	Процессный майнинг, картирование клиентского пути
Основные преимущества	Оптимизация процессов, улучшенная интеграция данных, повышение конкурентоспособности	Улучшенное стратегическое планирование, автоматизация процессов, аналитика больших данных	Автоматизация процессов, улучшенное принятие решений, адаптивность	Улучшение клиентского опыта, снижение затрат, интеграция данных
Ограничения и проблемы	Высокие затраты на внедрение, сопротивление изменениям, сложность управления проектами	Технологические барьеры, необходимость постоянной адаптации, сложность интеграции с устаревшими системами	Высокие инвестиции, сложность интеграции, сопротивление изменениям	

Источник: составлено автором на основе анализа научной литературы.

Дискуссия

Исследование показывает, что BPM эволюционировал трижды. Как указано в табл. 1.1, в период с 1900 по 1950-е годы управление полагалось на научные и административные подходы, которые обеспечивали стандартизацию и иерархические системы контроля над процессами для операционного управления [Надрифар и др., 2016; Тейлор, 1991].

Вторая фаза (1950-1980-е годы, табл. 1.2) отмечена признанием системного подхода и организационного управления качеством, которые повысили гибкость бизнес-процессов благодаря применению мягких управленческих методов [Деминг, 2012; Портер, 2011]. Концепции Деминга и Имаи сыграли значительную роль в разработке процессов для непрерывного улучшения [Имаи, 2004].

С 1990-х годов управление бизнес-процессами вошло в цифровую фазу (таблица 1.3), что привело к автоматизации бизнес-процессов и применению BPM, ERP и других систем [Хаммер, Чампи, 2006; Надрифар и др., 2016].Начиная с 2020-х годов, гиперавтоматизация с использованием RPA и аналитики на основе ИИ делает концепцию более универсальной и ориентированной на клиента. Lean был основан на тейлоризме, в то время как системный подход 1950-1980-х годов заложил основу для современных платформ BPM.

Заключение

Исследование показывает, что управление бизнес-процессами в последнее время изменилось от жестких процессов к более гибким моделям. Таким образом, BPM продолжает эволюционировать как концепция, которая изменяется, чтобы предложить большую операционную гибкость современным корпорациям. Выводы этого исследования могут быть применены для улучшения системы BPM в организациях и для развития теории управления.

Список литературы

1. Деминг, У. Э. Выход из кризиса: Новая парадигма управления людьми, системами и процессами / пер. с англ. Ю. Адлер, В. Шпер; под ред. С. Турко. Москва: Альпина Паблишер, 2012. 419 с.
2. Имаи, М. Каидзен: Ключ к успеху японских компаний / пер. с англ. И. Гутман. Москва: Альпина Бизнес Букс, 2004. 274 с.
3. Портер, М. Э. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов / пер. с англ. И. Минервин. Москва: Альпина Паблишер, 2011. 453 с.
4. Тейлор, Ф. У. Принципы научного управления / пер. с англ. А. И. Зак; под ред. Е. А. Кочетковой. Москва: Контроллинг, 1991. 104 с.
5. Хаммер, М., Чампи, Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе / пер. с англ. Ю. Е. Корнилович. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2006. 287 с.
6. Nadrifar, N., Alavi, A., & Salari, S. A review of classical management theories // International Journal of Science and Research (IJSR). 2016. Vol. 5, No. 9. P. 139–144. Available from: https://www.ijsr.net/archive/v5i9/ART20161446.pdf

Давыдов Никита Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, РФ
davydow.nikita@mail.ru

Кросс-культурная адаптация сотрудников международных компаний в системе управления персоналом

Аннотация. Статья посвящена сложным вопросам управления мультикультурными коллективами в международных организациях. Автор показывает значение иностранного персонала как ключевой подсистемы многонациональной бизнес-организации. Культурная разнородность персонала актуализирует вопросы кросс-культурной адаптации сотрудников, представителей разных национальностей. В статье говорится об успешной интеграции мультикультурного коллектива в единую систему функционирования организации как о первостепенной задаче современных менеджеров в условиях возрастающей глобальной конкуренции. Правильная адаптация персонала способна принести определенные конкурентные преимущества компании, тогда как плохая организация адаптационного процесса становится не только стрессирующим фактором для сотрудника, но и приводит к негативным последствиям для организации. Цель статьи – уточнение понятийного аппарата и концептуальных основ кросс-культурной адаптации, динамики этого процесса, а также рассмотрение уровней кросс-культурной адаптации.
Ключевые слова: международные компании, менеджмент, кросс-культурная адаптация, культурные различия.

Davydov Nikita A.

Saint Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Russian Federation
davydow.nikita@mail.ru

Cross-Cultural Adaptation of Employees of International Companies in the Hr Management System

Abstract. The article is devoted to the complex issues of managing multicultural teams in international organizations. The author shows the importance of foreign personnel as a key subsystem of a multinational business organization. The cultural diversity of personnel actualizes the issues of cross-cultural adaptation of employees, representatives of different nationalities. The article talks about the successful integration of a multicultural team into a single system of functioning of the organization as a primary task of modern managers in the context of increasing global competition. Correct adaptation of personnel can bring certain competitive advantages to the company, while poor organization of the adaptation process becomes not only a stress factor for the employee, but also leads to negative consequences for the organization. The purpose of the article is to clarify the conceptual apparatus and conceptual foundations of cross-cultural adaptation, the dynamics of this process, and to consider the levels of cross-cultural adaptation.
Keywords: international companies, management, cross-cultural adaptation, cultural differences.

Введение

В условиях интегративных процессов мировой экономики происходит активное развитие всевозможных форм международной кооперации и трансграничное перемещение рабочей силы. Особое место среди людей, перемещающихся в другую страну, занимают иностранные специалисты, получившие приглашение работать в представительстве транснациональной корпорации – «экспаты». Спрос на них неуклонно растет. В условиях отрицательного демографического тренда практически все развитые страны, включая Россию, проводят активную миграционную политику, поскольку в ближайшей перспективе «даже при увеличении производительности труда запланированный экономический рост не представляется возможным без значительного

привлечения квалицированных специалистов из-за рубежа» [Зенченко, 2016]. Иностранный персонал является ключевой подсистемой многонациональной бизнес-организации, определяя результативность ее деятельности [Мехдиев, 2020].

Культурная разнородность персонала актуализирует вопросы управления человеческими ресурсами с учетом особенностей представителей разных национальностей. Зачастую базовые представления кросс-культурного менеджмента находятся в противоречии с реальностью. Руководство многих компаний считает «diversity management» (управление разнообразием) относительно новым направлением менеджмента, и, согласно отчету американской консалтинговой компании Gallup, только 12% опрошенных работников полагают, что компании отлично справились с их адаптацией [Mulcahy, 2025]. Способность менеджеров использовать все методы групповой эффективности с целью успешной интеграции мультикультурного коллектива в единую систему функционирования международной компании играет определяющую роль в достижении устойчивых позиций организации в условиях глобальной конкуренции.

В основе высокопроизводительной интернациональной команды лежит успешная кросс-культурная адаптация ее членов, способствующая созданию новой, «экстраординарной», гибридной культуры смешанного коллектива.

Вопросы кросс-культурной адаптации (ККА) иностранных граждан в другой стране затрагивались в трудах ряда ученых в рамках рассмотрения специфики международных экономических контактов. Это исследования Н. Адлер (N. Adler), Р. Иглхарта (R. Inglehart), Ф. Тромпернааса (F. Trompenaars), Г. Триандиса (H. Triandis), Г. Хофстеде (G.Hofstede), О. Виханского, С. Мясоедова, Т. Науменко.

Кросс-культурная адаптация персонала как феномен описывается в трудах В. Артура (W. Arthur), М. Беннета (M. Bennett), Я. Ким (Y. Kim), Ж. Дюметц, А. Мельниковой, Л. Скрипниченко, Т. Смолиной, Ю. Таратухиной, М. Хожемпо.

Большинство исследователей склоняются к пониманию ККА как «постепенному слиянию и гармонизации двух групп людей из разных культур» [Мо Цзимань, 2017]. Однако отсутствие единообразия в терминологии и описании проблематики ККА обнаруживает очевидный пробел в теоретических исследованиях и требует уточнения понятийного аппарата и концептуальных основ феномена кросс-культурной адаптации.

Цель исследования – раскрыть феноменологическое понятие кросс-культурной адаптации и проанализировать ее особенности с позиций междисциплинарного подхода.

Методы и материалы. Методологической основой исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области кросс-культурного менеджмента. Методы исследования – общенаучные методы познания (научная абстракция, анализ и синтез информации, моделирование).

Результаты исследования. Проблема адаптации является предметом исследования в широком спектре наук, включая все гуманитарные и медико-биологические науки. Общенаучный статус понятия «адаптация» предполагает его определение в более широком значении. Инвариантом для всех его видов и конкретных научных дисциплин может быть принято следующее определение: «Адаптация есть особая форма отражения системами воздействия внешней и внутренней сред, заключающаяся в тенденции к установлению с ними динамического равновесия» [Стефаненко, 2014].

Анализ тенденций современного менеджмента позволяет констатировать, что адаптация персонала становится одним из ведущих направлений кадровой работы организации. Правильная адаптация персонала в организации сокращает текучесть кадров, экономит время руководителя и сотрудника, снижает уровень тревожности у новых работников, развивает позитивное отношение к работе и повышает

удовлетворённость трудом [Шаров, Хлопкова, 2017]. В то же время плохая организация адаптационного процесса не только является стрессирующим фактором для самого сотрудника, но и ведет к негативным последствиям для компании: снижению уровня производительности труда и качества продукции, увеличению объемов брака [Скрипниченко, 2021].

В связи с многообразием подходов к вопросам адаптации в научной литературе можно говорить «об отсутствии единых и универсальных критериев адаптации персонала» [Прохорова, 2023, с.46]. В настоящее время различают профессиональную, социально-психологическую, общественно-организационную, корпоративную, психофизиологическую и другие виды адаптации работников. Определенно можно утверждать, что мультикультурность компании усложняет все эти процессы вхождения работника в деловую среду организации, актуализируя вопросы кросс-культурной адаптации и культурного феномена.

С позиций социальной психологии кросс-культурная адаптация рассматривается как способ активного взаимодействия индивида с новой средой, ведущий к его развитию и личностному росту. Динамический характер ККА отражен в модели Я. Ким [Kim, 2025], получившей название «стресс-адаптация-рост». Постепенное преодоление барьеров адаптации приводит к большей функциональной пригодности иностранного работника и его психическому развитию.

Барьеры ККА связаны с тем, что «помимо вхождения в профессию, … сотруднику необходимо освоить нормы и ценности профессионального сообщества» [Прохорова, 2023, с.51], являющиеся основой культуры.

Содержание культуры иллюстрирует многослойная, «луковичная» модель Г. Хофстеде [Hofstede, 2001], отражающая взаимообусловленность основных проявлений любой культуры (рис. 1).

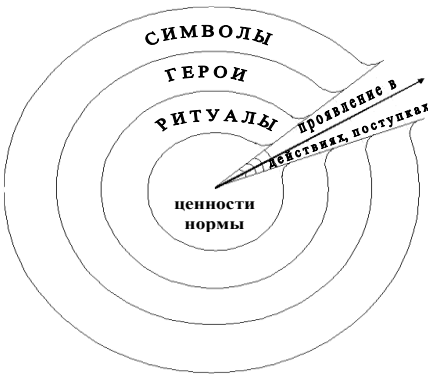

Рис. 1. «Луковичная» модель многоуровнего проявления культуры

Источник: Hofstede G. Culture`s Consequences.

Символы, герои и ритуалы являются практическим проявлением культуры, выражающимся в видимых действиях и поступках. Невидимый слой культуры сосредоточен в ценностном ядре, которое определяет поведение людей. Во многих случаях человек не осознает существования скрытых глубоко в сознании «интеллектуальных моделей», хотя кросс-культурное взаимодействие происходит именно на уровне «подводной» части каждой культуры и проявляется в «странностях» поведения представителей отличных культур и его неодинаковой интерпретации. Менеджер, работающий с мультикультурным коллективом, должен быть готов к наблюдению и фиксации неконгруэнтных для него форм поведения работника.

На рисунке 2 представлена структурная схема, отражающая те явления, которые необходимо концептуализировать в процессе исследования ККА представителей отличающихся культур. Процесс исследования включает три уровня кросс-культурной адаптации:

Рис. 2. Уровни кросс-культурной адаптации

Источник: составлено автором.

- исходный, на котором изучают особенности двух (или более) культурных групп (А и Б) до вхождения их в контакт;
- культурный (групповой), изучающий природу их отношений при вхождении в контакт и последующие за ним культурные изменения, являющиеся результатом процесса кросс-культурной адаптации;
- психологический (индивидуальный), рассматривающий психологические изменения, которые симметрично претерпевают работники в группах А и Б на всех этапах процесса их кросс-культурной адаптации.

Результатом ККА является установление значительного преобразования многих аспектов как доминирующих, так и недоминирующих групп, в результате чего их культурные особенности перестают быть идентичными тем, что были в исходной группе во время первого контакта. Этноцентричное по сути ограничение ценностей и норм культурно доминирующей компанией может привести к неспособности мультикультурного персонала адаптироваться к новым условиям и использовать свой потенциал в полной мере.

Разработка целостной модели кросс-культурной адаптации остается открытым вопросом. Чаще всего под ней понимают только личностную адаптацию, т.е. адаптацию работника к социальным проблемным ситуациям, привыкание к новым условиям организации с затратой определенных сил, что не в полной мере соответствует понятию кросс-культурной адаптации. Фактически кросс-культурный подход в менеджменте необходимо рассматривать как расширение критического мышления.

Дискуссия. Изучение процессов кросс-культурной адаптации является приоритетным направлением в системе управления многонациональным персоналом,

поскольку дает возможность лучше понять причины и негативные последствия данного явления и оптимизировать рабочие процессы. Опыт таких глобальных корпораций, как Amazon, Tesla, Microsoft, LinkedIn, Google, Meta и Netflix, целенаправленно проводящих политику адаптации сотрудников, говорит о том, что адаптация – мощнейший инструмент создания высокопродуктивной мультикультурной команды.

Заключение. Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы.

1) Целью управления процессом кросс-культурной адаптации сотрудников организации выступает достижение интеграции представителей различных культур, дающее в результате мультикультурную личность, способную успешно справляться с трудностями жизни и работы в другой стране.

2) Важнейшим фактором эффективности управления мультикультурным коллективом может стать прояснение понятия кросс-культурной адаптации. Через понимание сути данного процесса и его теоретическое осмысление становится возможным эффективное использование управленческого кадрового инструментария, позволяющего избежать негативных последствий этого процесса.

Список литературы

1. Зенченко Н.П. Управление кросс-культурными коллективами в организациях: дис. … канд. экон. наук.: 08.00.05 / Н.П. Зенченко; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова. Москва, 2016. С.9.
2. Мехдиев Ш.З., Чистяков М.С. Кросс-культурность управления многонациональным персоналом в международной корпорации // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 9-1. С. 88. (статья в журнале на русском языке)
3. Мо Цзимань. Теоретическое обоснование исследования кросс-культурной адаптации китайских студентов в России // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. Т. 6. № 5А. С. 196. (статья в журнале на русском языке)
4. Прохорова Ю.Е. Совершенствование процессов управления многонациональным персоналом организации: дис. … канд. экон. наук.: 5.2.6 / Ю. Прохорова; Пензенский государственный университет, 2023.
5. Скрипниченко Л.С. Профессиональная адаптация персонала: сущность и особенности //Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. –№5 (56). 2021. С.36. (статья в журнале на русском языке)
6. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология: Этнопсихология: учебник/ Стефаненко. – 5-е изд., испр. и доп. Москва: Аспект Пресс, 2014. С. 257.
7. Шаров П.Н., Хлопкова О.В. Особенности и тенденции технологий адаптации персонала в условиях трансформации труда и занятости // Автоматизация и управление в технических системах. 2017. № 1. С. 32. (статья в журнале на русском языке).
8. Hofstede G. Culture`s Consequences. Sage Publications, London, New Delhi, 2nd ed., 2001. P. 70.
9. Kim Young Yun. Gudykunst, William B (ed.). Adapting to a New Culture: An Integrative Communication Theory. Theorizing about Intercultural Communication. Thousand Oaks - California: SAGE Publicaitons, 2005. pp. 375–400.
10. Mulcahy S. Talent & Onboarding. URL: https://enboarder.com/blog/employee-engagement-onboarding-stats/ (дата обращения 13.03.2025)

Виноградова Елена Константиновна

Тверской государственный университет, РФ
vek.work@mail.ru

Цуркан Марина Валериевна

Тверской государственный университет, РФ
tsurkan.mv@tversu.ru

Устойчивое управление импакт-проектами в организации

Аннотация. В статье исследован поход к изучению устойчивого управления импакт-проектами через измерение социального воздействия от его реализации. Однако любой проект ограничен жизненным циклом, соответственно, возникает потребность в определении стадийности измерения социального воздействия. С этой целью была проанализирована и раскрыта теория Инновационного центра РФ «Сколково», авторы которой предлагают рассматривать социальное воздействие в рамках циклов жизненного этапа проекта в трех разрезах: «ex-ante, «процесс (реализация)», «ex-post».
Ключевые слова: импакт-проект, устойчивое управление проектами, устойчивое развитие, концепция устойчивого развития, управление импакт-проектами

Vinogradova Elena K.

Tver State University, Russia
vek.work@mail.ru

Tsurkan Marina V.

Tver State University, Russia
tsurkan.mv@tversu.ru

Sustainable Management of Impact Projects in an Organization

Abstract. The article examines the approach to studying sustainable management of impact projects through measuring the social impact of their implementation. However, any project is limited by its life cycle, and therefore there is a need to determine the stages of measuring social impact. For this purpose, the theory of the Skolkovo Innovation Center of the Russian Federation was analyzed and disclosed, the authors of which propose to consider social impact within the framework of the project life stage cycles in three sections: «ex-ante», «process (implementation)», «ex-post».
Keywords: impact project, sustainable project management, sustainable development, sustainable development concept, impact project management

Введение

Понятие «устойчивое управление проектами (далее – УУП)» является предметом научной дискуссии у исследователей разных научных направлений. В узком смысле его рассматривают, акцентируя внимание лишь на экологические цели. Однако в широком смысле УУП рассматривают с точки зрения обеспечения в долгосрочной перспективе экономической эффективности и высокого уровня экологической и социальной ответственности.

Методы и материалы

С целью разработки исследования применялись следующие научные методы: эмпирические – анализ, моделирование; теоретические – классификация, формализация,

синтез, моделирование. Материалами исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных исследователей.

Результаты

Результаты данного исследования послужат основой для построения концептуальной модели устойчивого управления импакт-проектами.

Дискуссия

Практика УУП расширяется по отраслевым, географическим критериям за счет видоизменения внутристранового законодательства, включающего принципы устойчивого развития (далее – УР) в свои нормативно-правовые акты (далее – НПА) и др. Однако возникает вопрос: посредством какого инструмента измерения можно оценить социальный и экологический эффекты от реализации проекта? Действительно, ведь при реализации импакт-проекта главной проблемой остается определение социального воздействия от проекта: тогда каких изменений мы сможем достичь и как мы поймем, что этих изменений мы достигли?

Прежде отметим, что в настоящее время в России понятие импакт-проект законодательно не закреплено, однако исследователи в данной области сформировали ряд признаков, их характеризующих: 1. основой импакта является само наличие социальной или экологической проблемы; 2. возврат на инвестицию; 3. соотношение объемов затраченных ресурсов с социальным/экологическим эффектами; 4. измеряемый результат воздействия на социальную/экологическую среды.

Для построения ответа воспользовались расширенной модернизированной представителями Инновационного центра РФ «Сколково» «Теории изменений», выстроенной на основе применения классификации издержек О.И. Уильямсона [Манукайло, 2013]. Авторы предлагают рассматривать социальное воздействие в рамках циклов жизненного этапа проекта в трех разрезах: «ex-ante, «процесс (реализация)», ex-post [Novak, 2021] ».

Исследователи Сколково определяют первую фазу ex-ante как возможность управления социальным воздействием в целях определения будущих последствий в результате осуществления импакт-проекта. Однако уже на данном этапе можно столкнуться с ключевой проблемой – быть расцененной импакт-вошинговой компанией. В целях предотвращения подмены импакта в исследовании благотворительного фонда «Система» (далее – БФ «Система») представлена логическая модель, отображающая поэтапные результаты проектной деятельности и инструменты их достижения [БФ-система, 2022] (см. рис. 1).

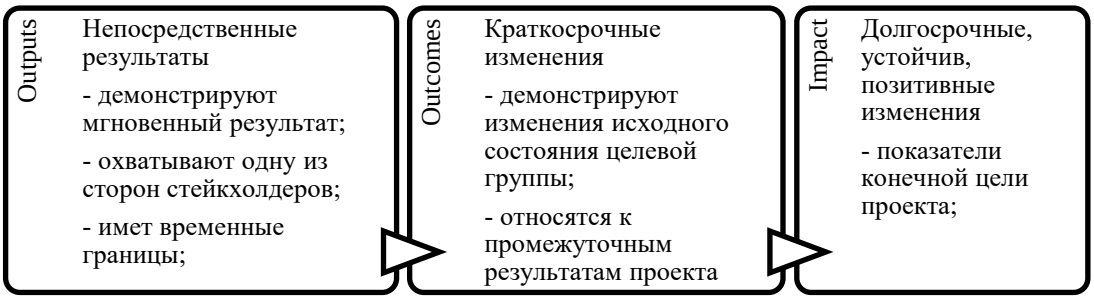

Рис. 1. Упрощенная линейно-логистическая модель теории изменений

Источник: составлено авторами по: 1. Novak, Kamila, ««Золотой стандарт» импакта: лучшие кейсы и практики по оценке социального воздействия бизнеса» (октябрь 2021). Доступно на сайте SSRN: ssrn.com. 2. БФ «Система». (2022). Гайд для создания и оценки импакт-проектов. Режим доступа:

https://bf.sistema.ru/upload/iblock/abe/tmvvep8snmgywrkonvn6b24s9rub9i3c/Gai_d-impakt-proekty_final.pdf. (дата доступа: 20.03.2025).

Outputs/ «Непосредственные результаты» характеризуют достижения мгновенных результатов, например, количество проведенных мероприятий по достижению социальной или экологической проблемы. Иной подход, позволяющий провести именно оценку результатов достижения после проведения мероприятий социальной или экологической направленности, называется «outcomes». А уже непосредственное измерение социального воздействия в результате проведенной долгосрочной работы, характеризующие позитивное изменение в поведении объекта воздействия называются «impact».

«Социальное воздействие» можно классифицировать по степени оказания влияния на результат (см. рис. 2).:

Рис. 2. Классификация социального воздействия

Источник: составлено авторами по: 1. Novak, Kamila, ««Золотой стандарт» импакта: лучшие кейсы и практики по оценке социального воздействия бизнеса» (октябрь 2021). Доступно на сайте SSRN: ssrn.com.

«Потенциально негативные социальные эффекты» наиболее дискуссионная часть рис.1.2: это связано с большим количеством НПА, строго регламентирующих деятельность участников на различных уровнях реализации проекта. «Потенциально положительные социальные эффекты являются главенствующей целью реализации любого импакт-проекта. При этом основная цель измерения социального воздействия заключается в управлении и контроле за процессом социального воздействия для его максимизации и минимизации затрат, при этом управление должно быть постоянным и важно определить, что можно изменить.

Следующая фаза исследователями Сколково определена как «Процесс реализации». Ее выделение обозначено с целью определения промежуточных результатов от осуществления выбранной стратегии в результате реализации проекта и внесением соответствующих корректировок. Тогда возникает логический вопрос – какие меры необходимо предпринимать инициаторам импакт-проекта, чтобы не проигнорировать достижение целей в области УР? И на каких стадиях управления проектами (далее - УП) должны быть учтены принципы УР?

Для поиска ответа на поставленный вопрос важно понимать, на каких стадиях проектного цикла измеряется социальное воздействие. Исследователи В.М. Аньшин, Е.С. Глазовская. Е.Ю. Перцева инициировали стадии в группы процессов УП (инициация, планирование, исполнение, мониторинг и контроль) [Аньшин, Глазовская, Перцева, 2024]. Рассмотрим на примере стадии «инициация» (табл. 1).

Таблица 1.

Определение основ управления УР в группах процессов УУП

Группы процессов УП	Комментарий к группе процессов УП	Потенциально положительные социальные эффекты	Потенциально негативные социальные эффекты
Инициация	На данном этапе необходимо определить вклад проекта в достижении целевого уровня устойчивости организации	Данный этап должен быть направлен на максимизацию минимизации разрыва между фактическим и целевым уровнем устойчивости	Отсутствует четкое понимание задач. До принятия проекта у команды формируется инерционное состояние. Уделяется недостаточное количество времени формированию бюджета и сроков реализации проекта
Основы управления УР на этапе инициации: - определение роли проекта в рамках общей стратегии компании в области реализации УР; - формирование возможности многовариативности реализации целей УР; - внедрение критически важных контрольных точек с формирование возможности дискурса по со всеми стейкхолдерами			

Источник: Аньшин В.М., Глазовская Е.С., Перцева Е.Ю. Проектный подход к реализации концепции устойчивого развития в компании : Управление (менеджмент) / Аньшин В.М., Глазовская Е.С., Перцева Е.Ю.. - Б. м. : НИЦ ИНФРА-М, 2024. - 267 с. - ISBN 978-5-16-012011-9

Заключительная фаза – «ex-post» - выделена с целью интеграции методологии оценки воздействия. Обязательный этап реализации импакт-проекта – измеримость его результатов. Очень важный аспект был выделен исследователями БФ «Система»: «в социальном воздействии должно быть доказано, что социальный результат определяется реализацией проекта, а не случайными обстоятельствами из жизни общества».

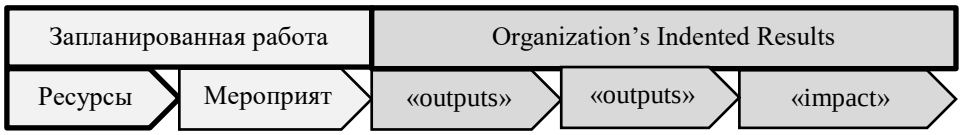

Рис. 3. Постановка проблемы через разные виды целей

Источник: составлено авторами по: A Practical Guide to Measuring and Managing Impact by Dr L. Hehenberger, A.-M. на основе Harling, P. Scholten, April 2013. © EVPA.

Согласно данным рис. 3, можно сделать вывод, что в рамках реализации проекта организации выделяют три уровня результативности: - «outputs» - непосредственные результаты – производящие в ходе реализации проекта (например, количество выпущенных штук); - «outcomes» - социальные результаты (или отложенные показатели) – происходящие в следствии мероприятия (например, рост качества медицинских услуг); - «impact» - социальное воздействие – констатирование влияние посредством долгосрочного влияния (например, снижение уровня загрязнения воздуха) [A Practical Guide, 2024].

Заключение. Устойчивое управление импакт-проектами будет находить отражение в трех компонентах УР (экономической, экологической, социальной). Соответственно, определяя УР как ориентир для реализации импакт-проекта в организации, необходимо точно понимать, как грамотно определять уровень социального воздействия на всех

стадиях жизненного цикла импакт-проекта, чтобы не быть расцененной импакт-вошинговой компанией.

Список литературы

1. Аньшин В.М., Глазовская Е.С., Перцева Е.Ю. Проектный подход к реализации концепции устойчивого развития в компании : Управление (менеджмент) / Аньшин В.М., Глазовская Е.С., Перцева Е.Ю.. - Б. м. :НИЦ ИНФРА-М, 2024.-267 с.- ISBN 978-5-16-012011-9
2. БФ «Система». (2022). Гайд для создания и оценки импакт-проектов. Режим доступа: https://bf.sistema.ru/upload/iblock/abe/tmvvep8snmgywrkonvn6b24s9rub9i3c/Gai_d-impakt-proekty_final.pdf. (дата доступа: 20.03.2025).
3. Манукайло, И. А. Источники контрактных проблем и их решения / И. А. Манукайло // Современная инновационная экономика: теория и практика : Сборник научных трудов участников IV международной заочной научно-практической конференции, Армавир, 20–21 апреля 2013 года / Научный редактор О.Г. Вандина, ответственный редактор Р.Р. Мукучян. – Армавир: Армавирская государственная педагогическая академия, 2013. – С. 57-59. – EDN UOGRAR.
4. A Practical Guide to Measuring and Managing Impact by Dr L. Hehenberger, A.-M. на основе Harling, P. Scholten, April 2013. © EVPA
5. Novak, Kamila, ««Золотой стандарт» импакта: лучшие кейсы и практики по оценке социального воздействия бизнеса» (октябрь 2021). Доступно на сайте SSRN: ssrn.com

Манов Петр Артемович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st087806@student.spbu.ru

Научный руководитель: Маленков Ю.А.

Доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
y.malenkov@spbu.ru

Стратегические резервы и их взаимосвязь со стратегическими ресурсами предприятия

Аннотация. Собственные резервы сегодня являются главным источником, который необходимо использовать российским предприятиям для развития в условиях внешних ограничений. В статье проанализированы определения резервов и стратегических резервов предприятия, предлагаемые различными экономистами. Проведённый анализ показал, что в научной среде нет единого подхода к толкованию данных понятий. Одни учёные относят к резервам предприятия только неиспользованные возможности. Другие считают, что к резервам также относятся неиспользованные ресурсы и нереализованный потенциал. Без ответа оставался и вопрос, что из себя представляют стратегические резервы предприятия. Исходя из сложившейся ситуации, когда непонятно, что именно относится к резервам предприятия, сформулированы авторские определения резервов и стратегических резервов предприятия. Определены и описаны структуры резервов и стратегических резервов предприятия. Показана взаимосвязь между ресурсами и резервами предприятия.
Ключевые слова: резервы, стратегические резервы, ресурсы, стратегические ресурсы, потенциал.

Manov Petr A.

Saint-Petersburg State University, RF
st087806@student.spbu.ru

Academic supervisor: Malenkov Yury A.

Doctor of Science in Economics, professor
Saint-Petersburg State University, RF
y.malenkov@spbu.ru

Strategic Reserves and Their Relationship with the Strategic Resources of a Company

Abstract. Own reserves are currently the main source that Russian enterprises need to use for developing in the face of external constraints. The definitions of a company's reserves and strategic reserves proposed by various economists have been analyzed in the article. The analysis has shown that there is no single approach to the interpretation of these concepts in the scientific community. Some scientists relate only untapped opportunities to the reserves of a company. Others believe that reserves also include unused resources and unrealized potential. The question what strategic reserves are remained unanswered. Based on the current situation, when it is unclear what exactly relates to the reserves of a company, the author's definitions of reserves and strategic reserves of a company are given. The structures of reserves and strategic reserves of a company are defined and described. The relationship between the resources and reserves of a company is shown.
Keywords: reserves, strategic reserves, resources, strategic resources, potential.

Введение

Российским предприятиям сегодня во многом приходится функционировать с опорой на собственные силы. Основными барьерами на пути к динамичному развитию

российской экономики являются дефицит кадров, санкционное давление западных стран, рост себестоимости продукции и цен, усиление конкуренции на мировых рынках [Маленков, 2024]. Также препятствует привлечению внешнего финансирования для эффективного развития российских предприятий высокое значение ключевой ставки [Банк России, 2025]. Именно поэтому основными источниками ликвидации проблем развития и устранения препятствующих факторов для отечественных предприятий являются собственные стратегические резервы и ресурсы.

Методы и материалы

Для проведения исследования были применены следующие научные методы: анализ, синтез, сравнение, компаративный анализ, систематизация. Основными материалами для исследования стали труды Ю.А. Маленкова, Т.А. Кулешовой, Б.П. Титаренко, Е.Ю. Максимовой и Д.Н. Силки.

Результаты

Анализ литературы показал, что понятие «резервы» трактуется экономистами по-разному. Одни считают, что резервы – это неиспользованные возможности, реализация которых приведёт к росту прибыли [Мироседи и др. 2016] или возможности лучшего использования ресурсов [Рассветов, Ершов, 2012]. Другие дополнительно относят к резервам нереализованные ресурсы и потенциал повышения эффективности функционирования предприятия [Кулешова, Титаренко, 2016]. Также под резервами понимаются накопленные на случай возникновения непредвиденных ситуаций ресурсы [Руднева, 2023]. Можно сделать вывод, что единое понимание того, что такое резервы предприятия, и что к ним нужно относить, отсутствует.

Нет и чёткого определения того, что из себя представляют «стратегические резервы». Отмечается, что такие резервы играют «судьбоносную роль для предприятия» [Максимова, Силка, 2017], но их состав и структура не конкретизируются.

Резервы предприятия можно разделить на две части – ресурсные резервы и резервы потенциала использования ресурсов. Ресурсные резервы составляют часть ресурсного потенциала предприятия – совокупности используемых и неиспользуемых ресурсов предприятия [Разиньков, Разинькова, 2017]. Под потенциалом использования ресурсов логично понимать оптимальный результат использования ресурсного потенциала, ведь ресурсы могут быть использованы с разной эффективностью. Графически структура резервов предприятия представлена на рисунке 1:

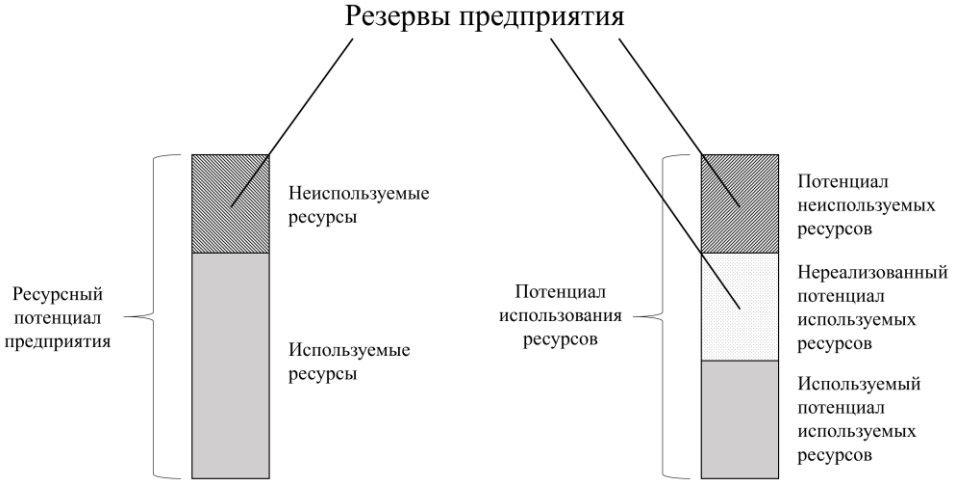

Рисунок 1. Структура резервов предприятия

Источник: составлено автором

Наглядное представление позволяет понять, что резервы предприятия – это совокупность неиспользуемых ресурсов, потенциала неиспользуемых ресурсов и нереализованного потенциала используемых ресурсов. К стратегическим резервам целесообразно отнести неиспользуемую часть стратегических ресурсов (к числу стратегических ресурсы необходимо относить на основе критериев профессора Ю.А. Маленкова [Маленков, 2023а]), потенциал их использования, нереализованный потенциал используемых стратегических ресурсов и неиспользуемые нестратегические ресурсы, которые в перспективе могут стать стратегическими, и потенциал их использования. Взаимосвязь стратегических ресурсов и стратегических резервов предприятия представлена на рисунке 2:

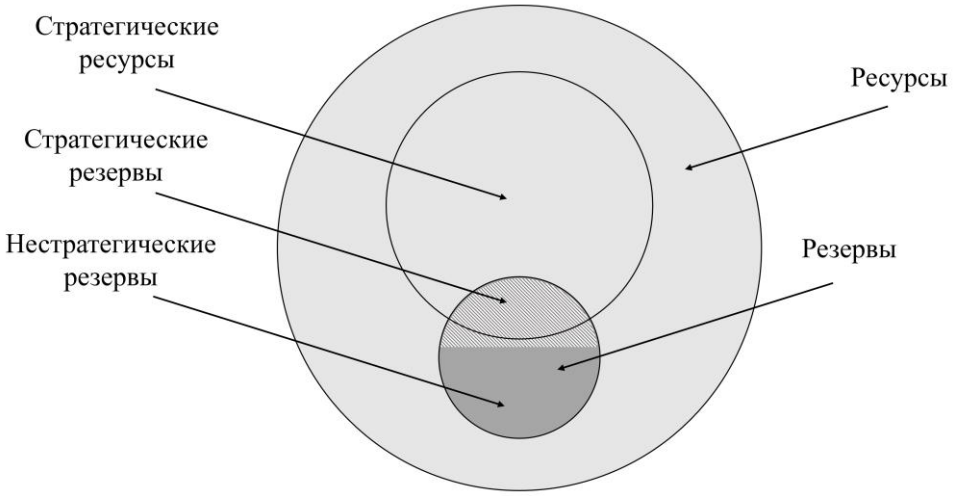

Рисунок 2. Взаимосвязь ресурсов и резервов предприятия

Источник: составлено автором

Стоит отметить, что взаимосвязь резервов и ресурсов предприятия отражена и в КРПП-анализе, одна из компонент которого так и называется «резервы и ресурсы развития» [Маленков, 2023б].

Дискуссия

Дискуссионными являются вопросы, связанные с определением точного объёма и состава неиспользуемых ресурсов и точной оценкой нереализованного потенциала предприятия. Кроме того, необходима разработка механизмов управления стратегическими резервами предприятия. Также дискуссионным является вопрос определения оптимальной величины доли резервов в ресурсном потенциале предприятия.

Заключение

Собственные резервы сегодня становятся основным источником для обеспечения развития российских предприятий, ликвидации проблем развития и препятствующих факторов. Однако как стратегические резервы, так и резервы в целом оказались категориями, которые не имеют однозначного толкования среди экономистов. Проведённый анализ показал, что резервы предприятия необходимо определять как совокупность неиспользуемых ресурсов, потенциала неиспользуемых ресурсов и

нереализованного потенциала используемых ресурсов, а стратегические резервы как неиспользуемую часть стратегических ресурсов, потенциал их использования, нереализованный потенциал используемых стратегических ресурсов и неиспользуемые нестратегические ресурсы, которые в перспективе могут стать стратегическими, и потенциал их использования. При этом стратегические ресурсы необходимо определять по критериям, предложенным профессором Ю.А. Маленковым [Маленков, 2023а]. Целесообразно использовать предложенные структуры резервов для формирования на их основе цифрового динамически обновляемого реестра стратегических ресурсов предприятия, обеспечивающего их планирование и контроль. Важно отметить необходимость проведения дальнейших исследований по анализу и управлению стратегическими резервами предприятия.

Список литературы

1. Ключевая ставка Банка России [Электронный ресурс] // Сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (Дата обращения: 20.02.2025).
2. Кулешова Т.А., Титаренко Б.П. Резервы повышения эффективности деятельности предприятия // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – Т. 8, № 2. –8 с.
3. Максимова Е.Ю., Силка Д.Н. Модель оценки эффективности управления стратегическими резервами на предприятии // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2017. – Т. 9, № 1. – 8 с.
4. Маленков Ю.А. Автоматизация российской экономики как стратегический фактор решения проблем роста производительности труда и устранения дефицита кадров / Ю.А. Маленков // Экономическое возрождение России. – 2024. № 4 (82). – С. 108-117.
5. Маленков Ю.А. Развитие российских методов стратегического анализа и целесообразность замены SWOT-модели / Ю.А. Маленков // Экономическое возрождение России. – 2023. № 1 (75). – С. 24-34.
6. Маленков Ю.А. Стратегические ресурсы компаний в новых условиях: сущность, критерии, проблемы управления / Ю.А. Маленков // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2023. № 5 (132). – С.71-73.
7. Мироседи С.А., Мироседи Т.Г., Веремеева Ю.С. Факторы и резервы увеличения прибыли предприятия // Международный научный журнал «Символ науки». – 2016. - № 4. – С. 143-146.
8. Разиньков П.И., Разинькова О.П. Методологические аспекты комплексной оценки ресурсного потенциала предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1-1. – С. 174-184.
9. Рассветов С.А., Ершов А.Н. Исследование резервов управления устойчивым развитием промышленного предприятия // Вестник ТГУ. – 2012. - № 7 (111). – С. 125-128.
10. Руднева Е. Резервы [Электронный ресурс] // Банки.ру. – 2023. – URL: https://www.banki.ru/wikibank/rezervyi/ (Дата обращения: 20.02.2025).

Ралдугина Надежда Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
raldugina_nadezhda@mail.ru

Белоусов Константин Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
k.belousov@spbu.ru

Оценка соответствия квалификационным требованиям топ-менеджеров современных бизнес-организаций

Аннотация. В статье рассматриваются различные виды оценок деятельности и соответствия квалификационным требованиям управленческого персонала. Анализируется взаимосвязь между уровнем квалификации и необходимостью её повышения. Описаны основные методы повышения квалификации. Особое внимание уделено автоматизированным системам оценки квалификации, их преимуществам и внедрению в управленческую практику. Также рассматриваются возможности повышения квалификации за границей. Дополнительно изучается гендерная зависимость уровня квалификации и ее влияние на карьерные перспективы сотрудников. Авторы приводят недостатки использования тех методов оценки, которые ставят под сомнение необходимость повышения квалификации сотрудников.
Ключевые слова: оценка управленческого персонала, повышение квалификации, методы оценки топ-менеджеров, международные образовательные и практические программы.

Raldugina Nadezhda S.

St. Petersburg State University, Russian Federation
raldugina_nadezhda@mail.ru

Belousov Konstantin Y.

St. Petersburg State University, Russian federation
k.belousov@spbu.ru

Assessment of Compliance with Qualification Requirements of Top Managers of Modern Business Organizations

Abstract. The article examines various types of performance assessments and compliance with qualification requirements of management personnel. The relationship between the level of qualification and the need to improve it is analyzed. The main methods of improving qualifications are described. Particular attention is paid to automated systems for assessing qualifications, their advantages and implementation in management practice. The possibilities of improving qualifications abroad are also considered. In addition, the gender dependence of the level of qualification and its impact on the career prospects of employees are studied. The authors cite the disadvantages of using those assessment methods that call into question the need to improve the qualifications of employees.
Keywords: assessment of managerial personnel, advanced training, methods of assessment of top managers, international educational and practical programs.

Введение

В современных условиях роль топ-менеджера становится все более многогранной. От него требуется не только высокий уровень квалификации, но и развитые лидерские качества, умение управлять командой, адаптироваться и эффективно выстраивать бизнес-процессы. Исследования SHRM и PwC подтверждают: руководители, создающие благоприятную корпоративную среду и внедряющие современные технологии,

добиваются большей вовлеченности сотрудников и роста продуктивности. Однако для достижения этих результатов необходимо регулярно оценивать управленческие компетенции, выявлять сильные и слабые стороны руководителей. Оценка топ-менеджеров позволяет не только измерить их эффективность, но и своевременно выявлять области развития, обеспечивая бизнесу устойчивость и конкурентное преимущество. Именно поэтому система оценки управленческих кадров играет ключевую роль в успехе компании [Что определяет эффективность, 2025]. При этом существует проблема оценки управляющего персонала, так как отсутствует единая система и универсальный стандартизированный набор навыков и квалификаций. Это затрудняет объективную оценку компетенций и сравнение специалистов между собой.

Современные методы оценки управленцев: аттестации, сертификации, MBA. Изучение карьеры и методов ее управления имеет долгую историю. Уже с 1970-х годов исследователи предпринимали попытки выявить закономерности продвижения сотрудников внутри организаций. В этот период карьера рассматривалась как последовательное развитие профессионального опыта и изменение должностного статуса на протяжении трудовой деятельности. В условиях динамичного рынка и цифровой трансформации бизнеса от руководителей требуется не только профессиональная компетентность, но и высокий уровень лидерских качеств, стратегического мышления и адаптивности.

Повышение квалификации управленческого персонала - это процесс обучения и развития, направленный на улучшение навыков и знаний, необходимых для эффективного управления в организации [Заикина, Терещенко, 2023].

Формирование управленческих компетенций начинается в период обучения в высших учебных заведениях. Именно в университетах будущие руководители осваивают базовые профессиональные знания и навыки, необходимые для успешной работы. Однако сегодня лишь 30% выпускников в стране получают образование, которое действительно соответствует высоким профессиональным стандартам и требованиям рынка. Это ставит перед работодателями задачу дополнительного обучения и развития молодых специалистов, чтобы подготовить их к эффективному управлению в современных условиях.

В последние годы концепция человекоцентричности приобретает все большую важность. Термин «человекоцентричность» обозначает инновационный подход, при котором внимание сосредоточено не только на человеке как таковом, но и на его уникальных характеристиках, жизненном опыте, личностных особенностях и мотивах. Важно отметить, что менеджер должен учитывать индивидуальные особенности каждого сотрудника, активно развивать их сильные стороны и поддерживать личностное развитие, создавая условия для эффективного взаимодействия в команде [Биккулова, 2024].

Можно выделить несколько ключевых качеств топ-менеджера в современных условиях: лидерские навыки, эмоциональный интеллект, эмпатия, гибкость, способность к инновациям, ориентированность на развитие персонала. Его стиль руководства должен быть ориентирован на создание и поддержание долгосрочных отношений с командой, при этом психологическая атмосфера в коллективе играет критическую роль в обеспечении высоких результатов работы. Он должен обладать способностью к адекватной оценке и поддержке соотношения между благополучием организации и целостностью ее трудовых сил, не только в рамках формулирования стратегии деятельности, но и обеспечения членам коллектива возможности достижения профессионального и личностного роста, активно участвуя в стимулировании индивидуального развития каждого работника [Жураховский, 2023].

Важность оценки менеджмента обуславливается необходимостью: выявлять сильные и слабые стороны лидеров, способствуя их развитию; улучшать корпоративную культуру и мотивацию сотрудников; оптимизировать кадровые решения и определять потенциальных преемников; обеспечивать соответствие управленческих практик стратегическим целям бизнеса.

Существуют следующие методы оценки топ-менеджеров: «метод 360 градусов» (оценку менеджера проводит не только его вышестоящее руководство, но и подчиненные, партнеры и клиенты), оценка по показателям KPI, ассессмент-центр (комплексный метод, включающий бизнес-игры, ролевые кейсы и моделирование рабочих ситуаций, признанный одним из наиболее эффективных инструментов оценки [Салихова, 2021]), психометрическое тестирование для оценки личных качеств, анализ цифрового следа (эффективность поведения топ-менеджера в коммуникационных системах) и оценка по наличию основного образования. Использование данных методов оценки позволяет оценить качество подготовки менеджмента, а также наличие соответствующих знаний и опыта [Герасимов, 2016].

В России при проведении аттестации и оценки кандидатов востребована программа «1С: Оценка персонала». Она используется в средних и крупных компаниях, а также в государственных учреждениях. Популярность этого решения обусловлена тем, что оно основано на психодиагностических методиках, а результаты работы сотрудников оцениваются с учетом ключевых показателей эффективности (KPI). Преимуществом программы является гибкость в выборе пакета в зависимости от бюджета и количества рабочих мест в организации. Данная программа легко интегрируется в существующую IT-инфраструктуру без значительных сложностей. Он автоматизирует важные процессы, включая оценку сотрудников и кандидатов, аттестацию персонала, анализ результатов деятельности, выявление сильных и слабых сторон управленческих команд, а также внедрение компетенций сотрудников в рабочий процесс [Богатырева, Ширинкина, 2024].

С развитием цифровых технологий и автоматизированных систем процесс оценки персонала стал более гибким. Среди наиболее востребованных IT-инструментов специалисты выделяют психодиагностические комплексы, такие как решения центра «Катарсис», систему «СМОЛ-Эксперт», платформы «СТАТУС» и «НОРТ». Для массовой оценки персонала в короткие сроки может использоваться система «Практик» или универсальный программный комплекс «Эксперт» широко применяется для разработки и корректировки тестовых заданий. Автоматизированная система «Профессор» позволяет проводить удаленную диагностику сотрудников [Карпова, 2021].

Существует мнение, что целесообразно проводить аттестацию спустя два месяца после приема на работу. Это позволяет оценить, насколько сотрудник адаптировался в коллективе, и при необходимости скорректировать кадровую политику. Также аттестацию можно проводить раз в 2–3 года для выявления потенциала работников и их профессионального роста [Гайдук, Головко, Бражниченко, 2023]. Сегодня регулярная аттестация сотрудников стала важным инструментом управления персоналом.

Оценка квалификации и ее повышение взаимосвязаны, поскольку результат оценки определяет потребность в обучении и развитии сотрудника. Если работник не соответствует требуемому уровню, организация может предложить программы повышения квалификации, стажировки или наставничество. Это помогает закрыть пробелы в знаниях и навыках, повысить производительность и соответствие занимаемой должности. Кроме того, регулярная оценка квалификации мотивирует сотрудников к профессиональному росту, так как выявляет слабые стороны и направления для развития. Дополнительное обучение, включая MBA, способствует карьерному продвижению сотрудников [Завьялова и др., 2023].

Помимо традиционного обучения MBA, существуют международные образовательные и практические программы. Среди них: обменные программы (обучение в зарубежных университетах и знакомство с деловой культурой других стран); стажировки (опыт работы в иностранных компаниях и адаптация к международной среде); конференции и выставки (знакомство с мировыми бизнес-трендами и обмен опытом); международные проекты (работа в мультикультурных командах и развитие навыков глобального бизнеса); MBA-программы с модулями по стартапам и инновациям; курсы и тренинги по маркетингу, финансам и управлению; акселераторы и инкубаторы для поддержки стартапов; университетские курсы по предпринимательству и развитию бизнеса.

Хотя каждый формат обучения имеет свои преимущества, структурированные программы MBA остаются наиболее эффективными для карьерного роста и профессионального развития [Поддубная, Коршикова, 2023].

Недостатки внедрения оценочной системы управленцев в компании. Повышение квалификации менеджеров может иметь и негативные стороны. Например, высокие издержки (обучение требует значительных финансовых вложений, особенно при обучении за границей) или отсроченный эффект (результаты обучения проявляются не сразу, что замедляет возврат инвестиций). Помимо этого актуальными становятся: риск увольнения (квалифицированные сотрудники становятся более востребованными и могут уйти к конкурентам), неиспользованные знания (если компания не применяет новые навыки сотрудников, обучение теряет смысл), отклонение от рабочих задач (учеба отнимает время, снижая эффективность текущей работы) и дополнительные расходы (новые знания могут потребовать внедрения новых технологий).

Некоторые исследования ставят под сомнение эффективность MBA для карьеры. Сообщается, что востребованность диплома снижается, а число вакансий, требующих эту степень, уменьшается. Кроме того, нет однозначных доказательств того, что инвестиции в MBA полностью окупаются [Sangwan, Garg, 2017].

Заключение

В современных условиях оценка и развитие управленческих компетенций являются ключевыми факторами успеха компаний. Однако отсутствие единой системы оценки управленческого персонала усложняет объективное сравнение кандидатов и их соответствие требованиям бизнеса. В отличие от общих методик оценки сотрудников, специализированных стандартов для руководителей не существует, что приводит к разным подходам в оценке и повышении квалификации. Кроме того, отсутствуют четкие критерии к образованию топ-менеджеров: нет обязательного перечня курсов, сертификатов или программ, которые могли бы гарантировать высокий уровень управленческих компетенций. Несмотря на это, использование комплексных методов оценки — от аттестации и KPI до психометрических тестов и цифровых инструментов — способствует повышению качества управленческих решений.

Компании, способные интегрировать анализ лидерских качеств, компетенций и кадрового потенциала в свою стратегию, формируют устойчивую основу для будущего развития и получают конкурентное преимущество.

Список литературы

1. Биккулова Г. Что скрывается за понятием «человекоцентричность». URL: https://rosatom-academy.ru/media/ekspertnoe-mnenie/chto-skryvaetsia-za-poniatiem-chelovekotsentrichnost/?ysclid=lpj9uxlbz4224095927 (дата обращения: 13.04.2024).
2. Богатырева Х М., Ширинкина Е В. Роль HR-менеджера в системе аттестации персонала компаний в условиях экономики // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. №4-1 (110).

3. Гайдук В. И., Головко М. В., Бражниченко Д. В. Проблемы адаптации современных менеджеров к управлению бизнес-процессами // Теория и практика общественного развития. 2023. №7 (183).
4. Герасимов Б. Н. Моделирование формирования и использования компетентности управленцев // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. №8.
5. Жураховский А.С. Особенности управления российскими компаниями с точки зрения индекса человекоцентричности // Друкеровский вестник. 2023. № 4(54). С. 119-126.
6. Завьялова Е.К., Посохова С. Т., Лисовская А. Ю., Кошелева С. В., Соколов Д. Н. Дополнительное профессиональное образование (mba) как фактор развития карьеры женщин-менеджеров // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2023. №3.
7. Заикина А. В., Терещенко А. В. Методы повышения квалификации управленческого персонала // вестник науки. 2023. №6 (63).
8. Карпова С.С. Современные методы оценки персонала при аттестации на примере промышленного предприятия // Известия Института систем управления СГЭУ. – 2021. – № 1 (23). – С. 126-129.
9. Поддубная М. Н., Коршикова В. В. Система профессионального обучения на базе международного предпринимательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №5-3 (80).
10. Салихова М. Р. Современные технологии оценки персонала в России и за рубежом // Science Time. 2021. №12 (96).
11. Что определяет эффективность топ-менеджера сегодня // РБК URL: https://style.rbc.ru/amp/news/6724be4f9a7947c167440fe2 (дата обращения: 13.02.2025).
12. Sangwan S., Garg S. 2017. WIL and business graduate skill transfer to workplace. Horizon 25 (2): 109–114

Багрова Ирина Ильинична

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st071146@student.spbu.ru

Направления поддержки предпринимательства в современных условиях

Аннотация. В настоящее время государственная поддержка имеет достаточно сильное влияние на развитие малого и среднего бизнеса. В данной статье рассматриваются итоги мониторинга «Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций» и на основе данного исследования сделаны выводы. Представлены меры поддержки бизнеса в пандемийное время в 2020 году, которые повлияли на экономическое равновесие в стране. Выявлены наиболее перспективные меры государственной поддержки предпринимательства в России на основе мнения предпринимателей. Проведен сравнительный анализ существующих мер поддержки бизнеса в городе Санкт-Петербург и рекомендованных предпринимателями перспективных мер поддержки. Автором сделан вывод, что представления о необходимых мерах поддержки для развития МСП у органов власти и предпринимателей сильно разнятся, это связано с отсутствием прямого канала обратной связи от бизнеса.
Ключевые слова: предпринимательство, государственная поддержка, малый бизнес, средний бизнес, предпринимательская деятельность, Санкт-Петербург.

Bagrova Irina I.

St Petersburg University, Russian Federation
St071146@student.spbu.ru

Areas of Support For Entrepreneurship in Modern Conditions

Abstract. Currently, government support has a fairly strong influence on the development of small and medium-sized businesses. This article discusses the results of the monitoring "Business assessment of the current position of companies and the impact of sanctions" and conclusions are drawn on the basis of this study. Presented measures to support business in pandemic time in 2020, which affected the economic balance in the country. The most promising measures of state support for entrepreneurship in Russia have been identified according to entrepreneurs. A comparative analysis of existing business support measures in the city of St. Petersburg and promising support measures in the opinion of entrepreneurs was carried out. The author concluded that the ideas about the necessary support measures for the development of SMEs at the authorities and entrepreneurs differ greatly, this is due to the lack of a direct feedback channel from business.
Keywords: entrepreneurship, government support, small business, medium business, entrepreneurial activity, St. Petersburg.

Введение

Государственная поддержка играет важную роль в развитии предпринимательства, обеспечивая адаптацию бизнеса к изменяющимся экономическим условиям и стимулируя его рост. В современных реалиях, характеризующихся внешнеэкономическими ограничениями, последствиями пандемии и структурными преобразованиями, меры государственной поддержки становятся необходимым инструментом обеспечения устойчивости малого и среднего предпринимательства. Однако эффективность данных мер определяется их соответствием актуальным потребностям предпринимательского сообщества, тогда как практика свидетельствует о наличии значительных расхождений между ожиданиями бизнеса и фактической реализацией программ поддержки. В данной статье анализируются существующие механизмы государственной поддержки предпринимательства в Российской Федерации,

их влияние на деятельность субъектов малого и среднего бизнеса, а также возможные перспективные меры поддержки.

Методы и материалы

В исследовании применены методы системного и сравнительного анализа для оценки влияния государственной поддержки на развитие предпринимательства. Анализ основан на данных мониторинга «Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций»[1], а также данных нормативно-правовых актов и официальных статистических отчетов. Для выявления перспективных направлений поддержки использован экспертный опрос предпринимателей и представителей бизнес-ассоциаций. Сравнительный анализ федеральных и региональных мер поддержки проведен на примере Санкт-Петербурга.

Результаты

Правительство Российской Федерации разработало ряд мер поддержки МСП, чтобы предотвратить экономический спад в стране. На данным момент реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»[2], в котором одной из основных задач является увеличение доли МСП в ВВП России до 32,5% к концу 2024 года.

Уполномоченным при Президенте РФ по защите прав предпринимателей был проведен мониторинг «Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций»[3]. Исследование проходило в два этапа: проведение опроса с 14 по 18 февраля и с 3 по 7 марта 2022 года. В опросе участвовало 5 995 компаний из 85 регионов России, из которых 55,7% так и не смогли в 2021 году достичь допандемийных значений.

По итогам прошлого кризиса в связи с пандемией смогли воспользоваться государственной поддержкой только 38,5%, при этом 31% компаний пытались, но не получилось. Таким образом, это говорит о недостаточной эффективности антикризисных мер поддержки предпринимательства в 2020-2021 годах. Достаточно мало видов деятельности были включены в список пострадавших, хотя пострадало намного больше отраслей. При этом, государственные программы действовали достаточно короткий срок.

В ходе исследования было выяснено, что в феврале только 26,4% компаний затрагивали ранее принятые санкции, а в марте уже 84,1% опрошенных. Одна из главным проблем в современных условиях – рост закупочных цен, который затронул 93% организаций. Еще одной проблемой является высокая зависимость российского бизнеса от импорта. Так полная зависимость только у 9,9% респондентов, хотя до 10% зависимости имеют 26,8% компаний, от 10 до 50% – 36,9%, более 50% – 26,4%.

---

[1] Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций https://ombudsmanbiz22.ru/news/1312 (дата обращения: 11.02.2025)

[2] Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы http://static.government.ru/media/files/ualhTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf (дата обращения: 02.02.2025)

[3] Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций https://ombudsmanbiz22.ru/news/1312 (дата обращения: 11.02.2025)

Дискуссия

По мнению предпринимателей, наиболее перспективными мерами поддержки в современных условиях являются[4]:

- снижение страховых взносов до уровня 12-15% для всего бизнеса и со всей базы оплаты труда;
- прямые выплаты на поддержание занятости – аналог субсидий в размере МРОТ и кредита ФОТ 2.0 с условием сохранения занятости в течение года;
- льготные кредиты по ставке не выше 6%;
- неповышение ставок по старым кредитам и их реструктуризация;
- отказаться от излишних новых требований, в частности, приостановить новые проекты по маркировке;
- провести амнистию предпринимателей по уголовным экономическим преступлениям;
- ввести мораторий на уплату штрафов и пеней;
- запретить повышать кадастровую стоимость имущества выше уровня 2021 года;
- установить мораторий на банкротство;
- заморозить тарифы естественных монополий;
- предоставить льготную аренду государственного имущества;
- предоставить предоплату по госзаказам 50%.

Программы по поддержке предпринимательства проводятся на федеральном и региональном уровне. На примере города Санкт-Петербург рассмотрим существующие меры поддержки региона и сравним их с перспективными мерами поддержки в соответствии с мнением предпринимателей.

На данный момент в Санкт-Петербурге существуют следующие меры поддержки: общесистемные меры; поддержка системообразующих предприятий; поддержка малого и среднего бизнеса; стимулирование инвестиционной деятельности; поддержка поставщиков и исполнителей государственных контрактов.

На основе данных официального сайта Администрации Санкт-Петербурга были выявлены меры поддержки бизнеса, которые соответствуют потребностям предпринимателей. Для них появилась возможность получить отсрочку по уплате арендных платежей за третий квартал 2022 года до 01.12.2022, которая распространяется на государственную и муниципальную недвижимость. Объем средств для реализации данной программы 1,9 млрд., «беспроцентным кредитом» смогут воспользоваться около 5 000 организаций и ИП различных отраслей. Также арендная ставка земельного участка, передаваемого для строительства промышленного предприятия, будет определена в один рубль за один квадратный метр в течение периода строительства и проектирования объекта. Для мобилизованных предпринимателей предусмотрен мораторий на расторжение договоров аренды государственного и муниципального имущества, а также на начисление по ним пени и штрафных санкций.

Федеральными мерами поддержки смогут воспользоваться большее количество предприятий, так как перечь системообразующих предприятий федерального уровня расширен на 37 компаний. Сегодня есть возможность получить льготный займ на производство необходимой для региона продукции или на оказание услуг. Процентная ставка составляет 3-5% годовых на срок от 1 до 5 лет, а сумма займа от 5 до 300 млн рублей.

[4] Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций https://ombudsmanbiz22.ru/news/1312 (дата обращения: 11.02.2025)

На сайте Администрации Санкт-Петербурга[5] также представлен ряд мер по поддержке малого и среднего бизнеса. Во-первых, туристические и инновационные организации в течение 2022 года смогут применять УСН «Доходы» и «Доходы минус расходы» по сниженным ставкам – 3% и 5% соответственно, а для промышленных и IT-компаний ставки составляют 1% и 5%. Во-вторых, теперь субъекты МСП могут получить льготный кредит до 5 млн рублей на 1 год по ставке 1% годовых. В-третьих, для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную и упрощенную систему налогообложения, была продлена налоговая ставка в размере 0% на 2024 год.

Поддержка поставщиков и исполнителей государственных контрактов осуществляется за счет увеличения размера аванса по контрактам на выполнение работ по перевозке пассажиров в рамках новой модели транспортного обслуживания и при заключении новых государственных контрактов на поставку лекарств и медицинских изделий, строительство объектов в рамках адресной инвестиционной программы, ремонт дорог. В постановлении правительства Санкт-Петербурга от 04.05.2022 №387 «Об особенностях исполнения бюджета Санкт-Петербурга в 2022 году»[6] указано, что авансовые платежи можно устанавливать до 50% от суммы принятого бюджета, в исключительном случае до 70%.

Заключение

Таким образом, существующий сегодня ряд региональных мер поддержки в городе Санкт-Петербург и мнение предпринимателей о возможных перспективных направлениях поддержки пересекаются только по некоторым пунктам: льготные кредиты, льготная аренда и мораторий на уплату штрафов и пени, но только по договору аренды государственного и муниципального имущества и только для мобилизованных предпринимателей. Можно сказать, что представления о необходимых мерах поддержки в современных условиях у органов власти и предпринимателей сильно различаются. В настоящее время отсутствует прямой канал обратной связи от бизнеса, бизнес не может донести свои инициативы. Конечно, проводятся исследования государством по вопросам нужд организаций, однако по запросу бизнеса изменения в законодательство могут рассматриваться достаточно продолжительный срок.

Список литературы

1. Администрация Санкт-Петербурга – официальный сайт. URL: https://www.gov.spb.ru/projects/8/ (дата обращения: 15.03.2023)
2. Мой бизнес URL: https://mbnso.ru/articles/mery-podderzhki/50-mer-podderzhki-biznesa-v-2020-godu-v-odnoy-tablitse/ (дата обращения 12.03.2023)
3. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» URL: http://static.government.ru/media/files/ualhTsGOc72APotuEQUjhoENhq1qYz4H.pdf (дата обращения: 02.02.2023)
4. Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций https://ombudsmanbiz22.ru/news/1312 (дата обращения: 11.02.2025)
5. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 04.05.2022 № 387 "Об особенностях исполнения бюджета Санкт-Петербурга в 2022 году" // Консультант Плюс
6. Результаты мониторинга «Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций» URL: https://ombudsmanbiz22.ru/news/1312 (дата обращения: 11.03.2023)

[5] https://www.gov.spb.ru/projects/8/ (дата обращения: 15.02.2025)

[6] Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 04.05.2022 № 387 "Об особенностях исполнения бюджета Санкт-Петербурга в 2022 году" // Консультант Плюс

Голомшток Аркадий Аркадьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st075717@student.spbu.ru

Организация системы управленческого учета в компании “Группа ЛСР”: автоматизация отчетности

Аннотация. Автоматизация отчетности является важным инструментом оптимизации бизнес-процессов, позволяющим повысить точность данных, увеличить производительность труда и ускорить принятие управленческих решений. В условиях роста объемов информации и усиления конкуренции ручная обработка данных становится неэффективной, что приводит к ошибкам, задержкам и снижению общей эффективности работы компании. В статье представлен опыт строительной компании «Группа ЛСР», где в подразделениях направления «Строительные материалы» была выявлена необходимость автоматизации отчетности для устранения проблем, связанных с ручным формированием отчетов. Цель работы — разработка стратегии автоматизации, включающей анализ текущих процессов, выбор технологий и внедрение автоматизированной системы. Результаты исследования демонстрируют, что автоматизация не только сокращает временные затраты, но и повышает качество данных, что способствует улучшению управленческой деятельности. Предложенные решения могут быть адаптированы для других компаний, стремящихся оптимизировать процессы и повысить конкурентоспособность.
Ключевые слова: автоматизация, управленческий учет, дашборд, отчетность.

Golomshtok Arkadii A.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st075717@student.spbu.ru

Organizing a Management Accounting System in the Lsr Group Company: Reporting Automation

Abstract. Automation of reporting is an important tool for optimizing business processes, allowing for increased data accuracy, increased productivity, and faster management decision-making. With the growing volume of information and increased competition, manual data processing becomes ineffective, which leads to errors, delays and a decrease in the overall efficiency of the company. The article presents the experience of the LSR Group construction company, where the need for automated reporting was identified in the Building Materials divisions to eliminate problems associated with manual generation of reports. The purpose of the work is to develop an automation strategy that includes analysis of current processes, technology selection, and implementation of an automated system. The results of the study demonstrate that automation not only reduces time costs, but also improves the quality of data, which contributes to the improvement of management activities. The proposed solutions can be adapted for other companies seeking to optimize processes and increase competitiveness.
Keywords: automation, management accounting, dashboard, reporting.

Введение

Современные технологии позволяют автоматизировать большинство бизнес-процессов, включая управленческий учет и отчетность [Латышева, Николенко, 2021]. Однако, когда речь идет о крупных многофункциональных компаниях, таких как “Группа ЛСР”, эта задача становится крайне сложной. В рамках рассматриваемой компании трудность выполнения данной задачи заключается в разрозненности отчетности в различных подразделениях. В компании “Группа ЛСР” направление “Строительные материалы”", включающее в себя подразделения "ЛСР. Стеновые", "ЛСР. Базовые материалы" и "ЛСР. Краны", является примером такой сложности и нуждается в автоматизации отчетности по причине специфики каждого из

рассматриваемых подразделений данного направления. В данной работе рассматривается проблема автоматизации отчетности в компании “Группа ЛСР” по направлению “Строительные материалы”.

Методы и материалы

Для анализа различных бизнес-аналитических инструментов, позволяющих проводить автоматизацию, использовались следующие методы и материалы: анализ литературы – изучены научные работы и другие материалы; кейс-стади и интервьюирование.

Результаты

Путем автоматизации процесса отчетности с помощью Power BI удалось значительно сократить затраты на подготовку отчетов и ускорить принятие решений на основе данных [Руссо, Феррари, 2020]. Теперь компания “Группа ЛСР” может быстро анализировать полученные данные и принимать обоснованные решения, основанные на актуальной информации.

Кроме того, автоматизация отчетности помогает компании “Группа ЛСР” быстрее реагировать на изменения в рынках, в которых присутствует рассматриваемая компания, и принимать необходимые меры для поддержания конкурентоспособности.

Таким образом, автоматизация отчетности с помощью Power BI значительно повышает эффективность и результативность деятельности компании “Группа ЛСР”.

Проведенная автоматизация отчетности в компании “Группа ЛСР” упростила работу в управлении финансами компании. Появилась возможность отслеживать доходы и расходы компании, анализировать данные по проектам и принимать решения на основе этих данных [Боташева, Сарыева, 2021]. Можно следить за производительностью сотрудников, анализировать данные о персонале и принимать решения на основе этих данных. Это позволяет компании улучшить производительность и эффективность работы своих сотрудников. Также рассматриваемый инструмент бизнес-аналитики Power BI помогает видеть актуальные данные о рисках, связанных с проектами, и принимать меры для их минимизации [Anand, 2023]. Это предоставляет возможность уменьшить вероятность возникновения проблем и повысить качество работы.

Дискуссия

Дискуссии о сложности автоматизации отчетности в компаниях, таких как «Группа ЛСР», ведутся из-за множества факторов. Во-первых, наличие разнородных источников данных требует их интеграции в единую систему, что затруднено из-за сложности и объема информации. Во-вторых, использование различных программных решений для сбора и хранения данных создает проблемы совместимости [Шитова, Молодецкая, 2021]. В-третьих, процесс автоматизации требует значительных ресурсов: настройки интерфейсов, создания запросов и настройки отправки отчетов. Кроме того, разнообразие требований к отчетам (финансовым, продажам и др.) увеличивает сложность. Отсутствие единых стандартов сбора данных и необходимость привлечения квалифицированных специалистов также усложняют процесс [Dilmegany, 2023]. Однако успешная автоматизация способна значительно улучшить точность, скорость и эффективность отчетности, что делает ее важным шагом для развития компании.

Заключение

Бизнес-аналитические инструменты, например, Power BI упрощает работу в управлении финансами компании. Появляется возможность отслеживать доходы и

расходы компании, анализировать данные по проектам и принимать решения на основе этих данных. Касаемо управления персоналом компании, можно следить за производительностью сотрудников, анализировать данные о персонале и принимать решения на основе этих данных. Это позволит компании улучшить производительность и эффективность работы персонала. Также рассматриваемый инструмент бизнес-аналитики помогает видеть актуальные данные о рисках, связанных с проектами, и принимать меры для их минимизации. Это предоставляет возможность уменьшить вероятность возникновения проблем и повысить качество работы.

В заключение хотелось бы отметить, что Power BI является действенным и универсальным инструментом для бизнес-аналитики, который будет полезен для компании “Группа ЛСР” в строительной отрасли. С помощью данного инструмента компания может улучшить управление проектами, финансами, персоналом и рисками, что позволит ей повысить эффективность работы и улучшить свои результаты, а главное решить проблему автоматизации отчетности.

Список литературы

1. Боташева Л.С., Сарыева А.Б. Автоматизация управленческого учета // Научный журнал “Управленческий учет” №6, 2021
2. Латышева З.И., Николенко Д.В. Цифровизация управленческого учета в России: современные тенденции и перспективы // “Экономика и управление народным хозяйством”, 2021 | УДК 657.1
3. Руссо М., Феррари А. Анализ данных при помощи Microsoft Power BI и Power Pivot для Excel / пер. с англ. А.Ю. Гинько. – М.: ДМК Пресс, 2020. – 288 с.: ил.
4. Шитова Ф.Т., Молодецкая Ф.С. 1С: ERP – эффективный инструмент развития цифровой экономики // Municipality: Economics And Management. 2021. №3 (36) |DOI: 10.22394/2304-3385-2021-3-36-45
5. Anand, L. Six Data Foundation Prerequisites To Build An Effective BI And Visualization Platform // “Forbes” (May 2023)
6. Dilmegany, C. 4 Types of Report Automation Tools in 2023 & Selection Tips // “AI Multiple” (February 2023)

Гребенников Георгий Федорович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st075343@student.spbu.ru

Научный руководитель: Маленков Ю.А.

Доктор экономических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
y.malenkov@spbu.ru

Оценка конкурентоспособности предприятия в условиях интеграции

Аннотация. При развитии компании часто происходят процессы интеграции, которые позволяют снизить издержки, укрепить позиции на рынке, увеличить рыночную долю, объединить инновационные технологии и разработки, улучшить финансовые показатели. При этом интеграция имеет свои риски: разные корпоративные культуры, значительные затраты на интеграцию, реструктуризация и сокращение штатов. Все это может создать проблемы и не позволить компании добиться своих стратегических целей. Требуется тщательное планирование, чтобы избежать возможных проблем. Для этого необходимо отталкиваться от целей устойчивого стратегического развития, среди которых обязательно должно быть обеспечение конкурентоспособности. При принятии решения об интеграции необходимо оценить, как это повлияет на конкурентоспособность. Для этого предлагается использовать комплексный метод оценки, учитывающий важнейшие факторы. Он позволяет получить количественную оценку наиболее значимых коэффициентов и сравнить как изменятся направления деятельности компании при проведении интеграции.
Ключевые слова: интеграция, конкурентоспособность, методы оценки.

Grebennikov George F.

Saint-Petersburg State University, RF
st075343@student.spbu.ru

Academic supervisor: Malenkov Yury A.

Doctor of Science in Economics, professor
Saint-Petersburg State University, RF
y.malenkov@spbu.ru

Assessment of the Company's Competitiveness in the Context of Integration

Abstract. During the development of a company, integration processes often occur that reduce costs, strengthen market positions, increase market share, combine innovative technologies and developments, and improve financial performance. At the same time, integration has its own risks: different corporate cultures, significant integration costs, restructuring and downsizing. All this can create problems and prevent the company from achieving its strategic goals. Careful planning is required to avoid possible problems. To do this, it is necessary to build on the goals of sustainable strategic development, among which it is imperative to ensure competitiveness. When deciding on integration, it is necessary to assess how this will affect competitiveness. To do this, it is proposed to use a comprehensive assessment method that takes into account the most important factors. It allows you to quantify the most significant coefficients and compare how the company's business lines will change during integration.
Keywords: integration, competitiveness, assessment methods.

Введение

Под интеграцией понимается процесс объединения или слияния двух или более компаний с целью создания более сильной, эффективной и конкурентоспособной структуры. Интеграция может быть вертикальной или горизонтальной. Вертикальная интеграции – процесс объединения компаний, находящихся на разных стадиях производственного процесса или цепочки поставок. Среди преимуществ данного типа интеграций выделяют: контроль над цепочкой поставок, снижение затрат, устойчивость к рыночным колебаниям. Недостатками же являются высокие затраты на внедрение, сложности с управлением, меньшая гибкость [Бляхман, Зябриков, 2015]. При горизонтальной интеграции происходит объединение компаний, находящихся на одном уровне в цепочке создания ценности, то есть работающие в одной и той же отрасли, производящие схожие товары. Благодаря этому появляется возможность увеличения рыночной доли, доступа к новым рынкам, экономии на масштабе. Однако существуют риски, связанные со сложностями в управлении, разногласиями между корпоративными культурами, финансовыми затратами. Все это может повлиять на конкурентоспособность предприятия. Для принятия управленческого решения об интеграции необходимо оценить, как изменится его конкурентное положение. В связи с этим проблема оценки уровня конкурентоспособности компании является актуальной и требует решения.

Методы и материалы

В исследовании были использованы методы сравнительного анализа подходов к оценке конкурентоспособности предприятия. Систематизация существующих методов позволила выявить наиболее значимые качественные и количественные инструменты. Благодаря математическому моделированию был предложен новый подход к методологии расчетов конкурентоспособности в условиях интеграции.

Результаты

Для оценки конкурентоспособности компании в условиях интеграции на основании динамического подхода [Воронов, 2019] и модели КРПП – фокусирования на конкурентных преимуществах [Маленков, 2023] предлагается формула:

$$K_{\text{кп}} = \frac{I_a}{I_s} * \frac{R_a}{R_s} * \frac{F_a}{F_s} \quad (1)$$

где: $K_{\text{кп}}$ – коэффициент конкурентоспособности предприятия;
I_a – индекс изменения выручки компании после интеграции;
I_s – индекс изменения выручки конкурентов;
R_a – затратоотдача после интеграции;
R_s – затратоотдача конкурентов;
F_a – уровень ликвидности компании после интеграции;
F_s – уровень ликвидности конкурентов.

Индекс изменения выручки определяется следующим образом:

$$I_a = \frac{S_{a_1}}{S_{a_0}} \quad (2)$$

где: I_a – индекс изменения выручки компании после интеграции;
S_{a_1} – прогнозная выручка компании после интеграции;
S_{a_0} – выручка компании в текущем периоде.

Операционная эффективность вычисляется по формуле:

$$R_a = \frac{S_{a_1}}{E_{a_1}} \quad (3)$$

где: R_a – затратоотдача компании после интеграции;

S_{a_1} – прогнозная выручка компании после интеграции;

E_{a_1} – прогнозные издержки компании после интеграции.

Уровень ликвидности вычисляется по формуле:

$$F_a = \frac{CA_{a_1}}{CL_{a_1}} \quad (4)$$

где: F_a – уровень ликвидности компании после интеграции;

CA_{a_1} – оборотные активы компании после интеграции;

CL_{a_1} – краткосрочные обязательства компании после интеграции.

Индекс изменения выручки, операционной эффективности, уровень ликвидности конкурентов рассчитывается аналогично.

Благодаря этой методике есть возможность получить количественную оценку коэффициентов стратегического позиционирования, затратоотдачи и финансового состояния, а также интегрального показателя конкурентоспособности. На основании полученных коэффициентов можно сравнить как изменятся направления деятельности предприятия при проведении интеграции.

Дискуссия

Существует множество методов оценки конкурентоспособности предприятий. Их условно можно разделить на продуктовые, матричные, графические, сравнительные, коэффициентные и экспертные. Каждый из этих методов имеют свои положительные и отрицательные стороны. Так продуктовые методы сводят конкурентоспособность предприятия только к конкурентоспособности продукции. Такой метод является простым и понятным, произведенная продукция является ключевым результатом деятельности предприятия. Однако этот метод не включает множество других факторов, оказывающих влияние на конкурентоспособность предприятия. Многочисленные матричные и графические методы являются наглядными и простыми для понимания, однако они зачастую не предполагают количественной оценки, появляется субъективность оценки и искажение результатов. К примеру, всеми известная SWOT-модель содержит множество узких мест, которые могут приводить к неточностям в рамках стратегического анализа и планирования. Ю.А. Маленков обоснованно критикует данный инструмент, отмечая противоречивость отнесения различных факторов к сильным и слабым сторонам, возможностям и угрозам [Маленков, 2023]. Результаты могут быть совершенно диаметральными в зависимости от условий внешней среды, рынка на котором функционирует предприятие.

Комплексный метод, описанный в данном исследовании, является наиболее подходящим для оценки конкурентоспособности предприятия в условиях необходимости принятия управленческого решения об интеграции. Расчет коэффициента конкурентоспособности происходит на основании индексов, отражающих особо значимые характеристики деятельности компании. Главное преимущество данного метода заключается в том, что в результате получается конкретный количественный показатель конкурентоспособности, который может отражать как текущий, так и потенциальный уровень при интеграции.

Заключение

Данное исследование позволило определить, что комплексный количественный метод является наиболее подходящим для оценки конкурентоспособности предприятия в целях принятия решения об интеграции. Его ценность в том, что учитывается множество факторов конкурентоспособности, субъективность сведена к минимуму,

количественные результаты можно сравнить и сделать однозначные выводы. Другие методы оценки конкурентоспособности не позволяют однозначно ответить на вопрос о целесообразности интеграции. Они могут дополнять количественный метод, раскрывая некоторые детали, но не являться основой для оценки. В исследовании раскрываются недостатки устоявшихся методов оценки конкурентоспособности. SWOT анализ по существу является лишь инструментом для проведения инвентаризации, а не полноценным методом для оценки конкурентоспособности. Тем более при вопросе о проведении интеграции данный метод не позволит оценить ее целесообразность.

Список литературы

1. Бляхман Л.С., Зябриков В.В. Стратегия горизонтальной интеграции фирм: мировые и российские тенденции // ПСЭ. 2015. №2 (54).
2. Воронов Д.С. Динамическая концепция управления конкурентоспособностью предприятия: монография / Д.С. Воронов. – Саратов: Ай Пи Ар Медиа, 2019. – 316 с.
3. Маленков Ю.А. Развитие российских методов стратегического анализа и целесообразность замены SWOT-модели / Ю.А. Маленков // Экономическое возрождение России. – 2023. № 1 (75). – С. 24-34.

Диновская Виктория Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st091851@student.spbu.ru

Цифровой маркетинг и современные особенности маркетинговой стратегии

Аннотация. Маркетинг, являясь неотъемлемой частью бизнеса, активно использует цифровые технологии и информационные системы. В данной статье рассматриваются основные теоретические аспекты развития цифрового маркетинга в наше время. Был проведен тщательный теоретический и методологический анализ научных исследований по цифровому маркетингу и его составляющим, который позволил определить актуальность и необходимость создания научно-методологических основ для выявления современных тенденций в цифровом маркетинге во всем мире.
***Ключевые слова*:** информационные технологии, цифровой маркетинг, маркетинговая стратегия, тенденции, инструменты цифрового маркетинга.

Dinovskaya Viktoriya S.

Saint Petersburg State University, Russia
st091851@student.spbu.ru

Digital Marketing and Features of a Modern Marketing Strategy

Abstract. Marketing, being an integral part of business, actively utilizes digital technologies and information systems. This paper identifies the main theoretical aspects of digital marketing development in modern times. A thorough theoretical and methodological analysis of scientific research on digital marketing and its components was conducted, which allowed us to determine the relevance and necessity of establishing scientific and methodological bases for identifying current trends in digital marketing worldwide.
Keywords: information technology, digital marketing, marketing strategy, trends, digital marketing tools.

Введение

Информационная подсистема занимает ключевое место в структуре управленческих систем, а её развитие непосредственно связано с внедрением современных информационных технологий. Именно эти технологии играют решающую роль при создании эффективной системы стратегического маркетинга. Современная тенденция в области информационных систем — их масштабная цифровизация, благодаря которой трансформируется и развивается весь спектр бизнес-процессов компании, включая подходы к управлению. Среди различных управленческих подсистем маркетинговая наиболее чувствительна к изменениям, связанным с цифровизацией. Цифровая трансформация бизнеса требует новых подходов к маркетингу.

Цель исследования - анализ современных тенденций цифрового маркетинга и выявление ключевых особенностей маркетинговых стратегий, адаптированных к быстро меняющимся цифровым условиям.

Методы и материалы

Теоретической основой исследования выступают теоретико-методические основания и ключевые принципы стратегического маркетинга в условиях цифровой экономики, фундаментальные концепции стратегического маркетинга (Ф. Котлер), нормативно-правовые акты, регулирующие цифровую экономику и маркетинговую деятельность. При проведении исследования использовались общенаучные методы

познания, такие как системный анализ явлений и процессов, синтез, сравнение, структурно-функциональный анализ, методы группировок.

Результаты исследования

Прежде всего стоит определиться с правильной формулировкой терминов. Под цифровой стратегией подразумевается интегрированный подход, объединяющий бизнес-стратегию и информационные технологии. Одним из ключевых направлений цифровой стратегии является трансформация бизнес-процессов, ориентированная на клиента. Это требует изменения корпоративной культуры, включая переосмысление роли человеческих ресурсов.

Ошибочно считать, что отдельные технологические инициативы, такие как запуск цифровых продуктов, обработка клиентских запросов в электронном формате или реализация узких ИТ-проектов, могут представлять собой цифровую стратегию. Они не оказывают существенного влияния на масштабные изменения, которые необходимы для будущего развития компании. Цифровизация представляет собой комплексную трансформацию компании, охватывающую все её аспекты, а не просто маркетинговую или ИТ-задачу. Это процесс, требующий продуманной корпоративной стратегии, которая станет основой для долгосрочного и успешного развития бизнеса в условиях цифровой экономики [Литвиненко, 2022, С.82].

Согласно Макдональду, цифровая стратегия выходит за пределы простого использования технологий как изолированного компонента деятельности компании. Она не сводится к IT-стратегии или маркетинговым инициативам. В центре внимания находится потенциал цифровых технологий для коренного изменения взаимодействия компании с клиентами, сотрудниками и рынком в целом. Макдональд акцентирует внимание на том, что цифровая стратегия должна преодолевать границы так называемой «цифровой замены» и стремиться к созданию цифрового преимущества. Такое преимущество возникает, когда цифровая информация и физические ресурсы интегрируются в новые формы, создавая дополнительную ценность и повышая доходы компании [McDonald, 2012].

Важным будет отметить, как рассматривается цифровизация в государственных программах. В программе «Цифровая экономика» цифровизация определяется на нескольких взаимосвязанных уровнях, которые оказывают влияние как на экономических субъектов, так и на общественную жизнь в целом:

- Рынки и отрасли экономики;
- Платформы и технологии;
- Базовые условия (среда, которая обеспечивает развитие платформ, технологий и взаимодействие участников рынка. В эту среду входят нормативное регулирование, информационная инфраструктура, человеческие ресурсы и обеспечение информационной безопасности)[1].

Однако в текущем формате программа уделяет внимание преимущественно двум нижним уровням — базовой инфраструктуре и технологическому обеспечению. Такой узкий подход можно считать ограниченным, так как он не затрагивает управленческие аспекты цифровой трансформации, которые играют ключевую роль в комплексной модернизации компаний и экономики в целом.

В современную эпоху цифровизации экономики маркетинг претерпевает значительные трансформации, особенно под влиянием стремительного развития интернет-технологий. Одним из ключевых факторов является изменение

[1] Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации».

потребительского поведения, которое активно формируется в условиях цифровой среды. Открытый доступ к огромным массивам данных создаёт для компаний беспрецедентные возможности по поиску новых идей и направлений для бизнес-развития. Некоторые учёные считают анализ больших данных "следующей управленческой революцией"[McAfee и др., 2012], так как потенциал этой технологии практически не имеет границ и способен кардинально изменить подходы к ведению бизнеса.

Маркетологи начинают осознавать, что большие данные представляют собой новый вид капитала, который открывает перспективы для создания конкурентных преимуществ и позволяет осуществлять уникальную дифференциацию продуктов. Анализ больших данных играет решающую роль в повышении эффективности рекламы, управлении брендом, прогнозировании потребительских предпочтений и рыночных тенденций [Куликова, 2020, С. 490]. Кроме того, данные существенно улучшают процессы разработки новых продуктов и повышают вероятность их успешного внедрения на рынок.

Цифровой маркетинг можно определять и как направление маркетинга, ориентированное на создание и укрепление взаимоотношений с потребителями и деловыми партнёрами посредством использования цифровых информационно-коммуникационных технологий и электронных устройств [Kotler, 2016]. В традиционном маркетинге внимание к потребителю иногда уступает место акценту на продукт в стратегиях компании. В цифровом маркетинге же приоритет по-прежнему отдается потребителю, его правильной идентификации и потребностям, что является основой для эффективных коммуникационных стратегий. В этом свете маркетинговая стратегия, основанная исключительно на контент-маркетинге для увеличения продаж, оказывается неэффективной. Компании придерживаются "золотого правила": контент-маркетинг должен быть на 80% направлен на информирование и просвещение потребителей и лишь на 20% — на увеличение продаж.

Дискуссия

В современной бизнес-среде организации активно используют цифровые маркетинговые инструменты, доступные через интернет или основанные на цифровых технологиях. Для более детального изучения и выявления ключевых тенденций развития цифрового маркетинга стоит рассмотреть его основные направления, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Основные направления цифрового маркетинга

Направление	Основные функции	Инструменты	Возможности развития
Интернет-реклама (контекстная, таргетированная, медийная)	Платная реклама в интернете, позволяющая показывать объявления целевой аудитории по запросам, интересам или поведенческим характеристикам.	Google Ads, Яндекс.Директ, рекламные кабинеты соцсетей, баннерная и видеореклама, программируемая реклама (Programmatic).	Развитие AI-оптимизации, гиперперсонализация, интеграция с big data, увеличение доли видео и интерактивной рекламы.
SEO-продвижение (Search Engine Optimization)	Оптимизация сайтов для улучшения их позиций в поисковых системах и привлечения органического трафика	Ключевые слова, техническая оптимизация, внутренняя и внешняя оптимизация, линкбилдинг, поведенческие факторы.	AI-SEO, голосовой поиск, улучшенные алгоритмы ранжирования, контентный SEO и адаптация под мобильные устройства.

Направление	Основные функции	Инструменты	Возможности развития
Контент-маркетинг	Процесс наполнения медиапространства информацией о товаре и услуге с целью привлечения и расширения целевой аудитории.		Интерактивный контент, автоматизация создания контента (AI), персонализация и геймификация контента.
Социальные сети и инфлюенс-маркетинг	Продвижение брендов через соцсети и сотрудничество с блогерами и лидерами мнений.	Telegram, ВКонтакте, YouTube, коллаборации с инфлюенсерами, UGC (контент, созданный пользователями).	Увеличение доли видеоформатов (Shorts, VK Видео), рост доверия к микроинфлюенсерам, развитие метавселенных.
Цифровой PR		PR-агентства, публикации в СМИ, блогах, пресс-релизы, онлайн-интервью, нативная реклама, работа с репутацией (SERM).	Усиление влияния онлайн-СМИ, рост ценности нативного контента, интеграция с инфлюенсерами, использование AI в анализе упоминаний.
Performance-маркетинг	Маркетинг, ориентированный на измеряемые результаты (конверсии, продажи, лиды).	CPA, CPC, CPL модели оплаты, ретаргетинг, аналитика и A/B-тестирование, атрибуция.	Улучшенные алгоритмы предиктивного анализа, расширение автоматизации, рост доли AI в персонализации рекламы.
Онлайн-мероприятия и спонсорские акции		Вебинары, онлайн-конференции, стримы, виртуальные выставки, брендированные мероприятия, партнерские интеграции.	Рост AR/VR-технологий, персонализированные мероприятия, гибридные форматы (онлайн + офлайн).
Прямой маркетинг (E-mail-маркетинг)	Персонализированное взаимодействие с аудиторией через e-mail, мессенджеры.	Email-маркетинг, чат-боты, рассылки в мессенджерах, интерактивные игры, флешмобы, челленджи.	Гиперперсонализация, AI-автоматизация, интеграция с голосовыми помощниками, рост маркетинга в мессенджерах.

Источник: составлено автором на основе данных Kannan P. K. et al. Digital marketing: A framework, review and research agenda //International Journal of Research in Marketing. – 2017. – Т. 34. – №. 1. – С. 22-45.

Таким образом, цифровой маркетинг не только усиливает традиционные методы маркетинговой деятельности, но и создаёт новые каналы и подходы для взаимодействия с потребителями, что способствует укреплению конкурентных позиций компаний на рынке. Сегодня маркетинговая информационная система активно развивается как элемент корпоративных информационных систем, тесно взаимодействуя с внутренними платформами компании и внешними источниками данных.

Однако в России интеграция цифрового маркетинга сталкивается с рядом ограничений:

- Экономическая нестабильность и низкий темп развития;
- Неразвитость рынка и закрытость участников;
- Ограниченные финансовые ресурсы и нехватка квалифицированных специалистов;
- Несвоевременная идентификация внешних угроз и факторов.

Эти трудности снижают готовность российского рынка к внедрению современных маркетинговых технологий и учёту новых моделей потребительского поведения.

Несмотря на это, цифровой маркетинг остаётся перспективным направлением, способным обеспечить компаниям конкурентные преимущества в условиях глобальной цифровизации.

Заключение

Цифровизация экономики представляет собой значительный фактор, который оказывает трансформирующее воздействие на стратегический маркетинг. Возможности стратегического маркетинга в условиях цифровизации выходят за рамки традиционных функций продвижения и распространения продукции. Проблемы, связанные с адаптацией стратегического маркетинга в условиях цифровизации, требуют разработки новых подходов и моделей, ориентированных на использование современных технологий, а также на более глубокое понимание специфики отечественного рынка.

Таким образом, для успешной адаптации стратегического маркетинга к изменениям, вызванным цифровизацией, необходим комплексный подход, включающий в себя пересмотр текущих методов и инструментов, а также интеграцию цифровых технологий в стратегическое планирование и управление. Разработка и внедрение таких моделей стратегического маркетинга станут залогом долгосрочного успеха организаций в условиях быстро меняющегося рынка.

Список литературы

1. Куликова Е.С. Понятие «цифровой маркетинг»: библиографический обзор / Московский экономический журнал. 2020. № 10. С. 488-494.
2. Литвиненко Н.Р., Панина Д.Р. Цифровой маркетинг в России 2022: как изменился и на что обратить внимание малому бизнесу // Управление организационно-экономическими системами: сборник трудов научного семинара студентов и аспирантов института экономики и управления (21-26 ноября 2022 г.). Выпуск 23 / Под общ. ред. Д.Ю. Иванова. Самар. ун-т. Самара, 2023. С. 81-84.
3. Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 N 1632-р «Об утверждении программы "Цифровая экономика Российской Федерации».
4. Kotler P. et al. Marketing management. – Pearson Education Ltd., 2016.
5. McAfee, A., Brynjolfsson, E.: Big data. The management revolution. Harvard Bus. Rev. 90(10), 61–68 (2012).
6. McDonald Mark P. and Rowsell-Jones Andy. 2012. The Digital Edge: Exploiting Information and Technology for Business Advantage. Stamford, CT: Gartner. – C. 54.

Кожевников Игорь Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st079717@student.spbu.ru

Казаченко Иван Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121242@student.spbu.ru

Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. *Маленков Ю.А.*

Интеграционные процессы как фактор повышения конкурентоспособности организации

Аннотация. В статье рассмотрены теоретическая сущность, основные типы и ключевые особенности интеграционных процессов, которые могут быть как внешними, так и внутренними у каждой организации из любой отрасли, а также определены важные преимущества интеграции для деятельности организаций и повышения их конкурентоспособности, среди которых можно выделить обеспечение аккумулирования ресурсов и снижение издержек, способствование формированию более устойчивых взаимосвязей между субъектами и ускорение процессов внедрения инновационных продуктов в производственный и логистический функционал организаций. Проанализированы такие виды внешних интеграционных процессов как альянс, стратегическое партнерство, поглощение, слияние. Изучены примеры использования интеграционных процессов российскими предприятиями, на основе которых можно оценить важность применения интеграции для поддержания и повышения конкурентоспособности бизнеса.
Ключевые слова: Интеграция, конкурентоспособность, интеграционные процессы, факторы конкурентоспособности.

Kozhevnikov Igor I.

SPbU, Russian Federation
st079717@student.spbu.ru

Kazachenko Ivan S.

SPbU, Russian Federation
st121242@student.spbu.ru

Scientific advisor: Doctor of Science in Economics, Prof. *Malenkov Yury A.*

Integration Processes As a Factor in Improving the Organisation's Competitiveness

Abstract. The article considers the theoretical essence, main types and key features of integration processes, which can be both a continuation and penetration into each organization from any industry, as well as identifies important advantages of integration for the activities of organisations and increasing their competitiveness, among which we can highlight the provision of resource accumulation and cost reduction, promoting the formation of more stable interrelationships between the subjects and accelerating the processes of introducing innovative products in the production and logistics functionality of organisations. There are analyzed such types of external integration processes as alliance, strategic partnership, takeover, merger. Examples of the use of integration processes by Russian enterprises are also studied, on the basis of which it is possible to assess the importance of integration for maintaining and improving business competitiveness.
Keywords: Integration, competitiveness, integration processes, factors of competitiveness.

Введение

В настоящее время по причине ускорения процессов глобализации во всемирной экономике и постоянных изменений в разных отраслях, именно интеграционные процессы играют все более важную роль при повышении конкурентоспособности организации. В качестве одной из ключевых проблем для компании становится повышение своей конкурентоспособности и улучшение эффективности деятельности в условиях динамичной рыночной среды. Именно благодаря интеграции происходит объединение различных ресурсов организации, что позволяет использовать синергетический эффект в целях для ее дальнейшего развития.

Методы и материалы

В работе предполагается использование методов стратегического менеджмента, экономического анализа, системного анализа, изучения и оценки материалов развития компании Сбер.

Результаты

Интеграционные процессы представляют собой совокупность действий, направленных на объединение различных элементов системы для достижения общих целей [Жукова, 2024]. Интеграция может быть внутри одной организации или внешней, между несколькими организациями.

Активное развитие и внедрение интеграционных процессов в настоящее время обусловлено рядом преимуществ, предоставляющих выгоды для предприятий. Стоит отметить, что они обеспечивают аккумулирование ресурсов и снижение издержек, способствуют формированию между субъектами более устойчивых взаимосвязей и ускоряют процессы внедрения инновационных продуктов в производственный и логистический функционал организаций.

Использование интеграционных процессов обуславливает применение компанией в своей деятельности системного подхода, так как многие протекающие в организации процессы зависят друг от друга и изменение одного из элементов оказывает существенное влияние на другие, а также на всю организацию в целом.

Основными видами внешних интеграционных процессов являются альянс, стратегическое партнерство, поглощение, слияние.

Альянс – это формальный или неформальный союз, который предоставляет возможность соединить располагаемые участниками ресурсы для решения имеющихся стратегических задач. Особенностями стратегических альянсов являются распределение между участниками ресурсов и рисков, расширение рынков и возможностей [Сергеева, 2023].

Стратегическое партнерство является долгосрочным процессом сотрудничества организаций для получения взаимных выгод каждой из сторон. Особенностями данной формы интеграции является взаимная заинтересованность участвующих сторон, общность стратегических целей и задач.

Слияние и поглощение – особой вид реорганизации бизнеса, в результате которого происходит объединения капиталов компаний. Такая интеграция происходит из-за желания увеличения бизнеса, роста эффективности, сокращения издержек производства, усиления влияния, диверсификации бизнеса, синергии.

При рассмотрении внутриорганизационных интеграционных процессов часто описываются абстрактные механизмы и понятия, что лишает возможности для их практического рассмотрения и оценки. В данной работе предлагается ознакомиться с

некоторыми примерами конкретной интеграции управленческих процессов и информации.

Модель адаптированного стратегического анализа в новых обобщённых переменных (КРПП), представляющую собой интеграцию, которая сфокусирована на оценке конкурентных преимуществ и может способствовать формированию инструментов управления, которые помогут разработать эффективные мероприятия по повышению конкурентоспособности компании [Маленков, 2023].

Метод расчета полных экономических результатов, отражает полный экономический вклад стратегии в развитие экономики предприятия. Он является примером интеграционного процесса, поскольку для расчета необходимо связать денежные потоки, чистую прибыль, стоимость бизнеса, инвестиции [Маленков, 2010].

В качестве примера внедрения внешних интеграционных процессов можно выделить сделку между торговыми сетями – Магнитом и Дикси. Магнит приобрел компанию за 97 миллиардов рублей. Благодаря этому, компания расширила свое присутствие в Москве и МО на 8%, а в Санкт-Петербурге на 17% [5].

Компания Сбер в 2022 году применил систему «Пульс», которая реализует интеграцию ряда процессов, в том числе кадровых процессов. Она предоставила возможность отслеживать количество задач и загруженность сотрудников. Внедрение данного интеграционного решения позволило ускорить коммуникацию между отделами и значительно увеличить процент выполненных в срок задач, что положительно отразилось на работе банка.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что компании стараются внедрять интеграционные процессы для повышения эффективности деятельности, но происходит неполное применение существующих методов управления интеграционными процессами. Для повышения конкурентоспособности организации необходимо использовать такие методы как КРПП и ПЭР, потому что они основаны на новых принципах интеграции критериев в компании, которые позволяют ей достигать своих стратегических целей. Предлагается планирование и реализация интеграционных процессов в виде комплекса, основанного на системных методах, позволяющих оценить изменения экономических результатов, эффективности и стратегических перспектив развития компании в результате его внедрения.

Дискуссия

Целесообразна дискуссия по проблемам формирования комплексов интеграционных процессов и управления ими. Также рекомендуется обсуждение проблемы определения экономической целесообразности интеграции компании с другими организациями, что может вызвать как положительные, так и отрицательные последствия.

Заключение

Проведенный анализ выявил разнообразие форм интеграции компаний и недостаточность исследований в области оценки их результатов и эффективности. Часто процессы интеграции описаны в виде абстрактных механизмов и понятий. Нами предлагается построение и описание комплексов интеграционных процессов на основе конкретных моделей и подходов, которые основаны на системном подходе.

Список литературы

1. Жукова, А.О. Механизм управления интеграционными процессами в операционном менеджменте / А. О. Жукова, Л. М. Дедяева, А. И. Яруничев // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 4(54). – С. 396-401.

2. Маленков Ю.А. Развитие российских методов стратегического анализа и целесообразность замены SWOT-модели // ЭВР. 2023. №1 (75). С. 24-33.
3. Маленков Ю.А. Стратегический менеджмент: Учебник / Ю.А. Маленков; СПБГУ, экон. Факультет – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2010. – 439 с.
4. Сергеева, А.А. Стратегические альянсы как форма международного экономического сотрудничества / А. А. Сергеева, Е. И. Козлова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2023. – № 7(73). – С. 147-153.
5. Valen / [Электронный ресурс]. – URL: https://valen-legal.com/ru/news/krupnejshie-sdelki-sliyaniya-i-pogloshheniya-v-rossii/ (дата обращения: 24.02.2025).

Кононыхина Алина Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St077316@student.spbu.ru

Особенности интеграционных процессов нефтегазовой отрасли

Аннотация. В современной экономике интеграционные процессы приобретают всё большую значимость, играя решающую роль в формировании глобального рынка и повышении конкурентоспособности национальных экономик. Объединяя ресурсы, технологии и рынки, интеграция позволяет компаниям оптимизировать производство, снижать затраты и адаптироваться к меняющимся рыночным условиям. В нефтегазовой отрасли интеграционные процессы приобретают особую важность, однако имеют свои особенности. В условиях глобальной конкуренции, технологических инноваций и экономических вызовов интеграция становится ключевым инструментом для поддержания стабильности и конкурентоспособности компаний. Нефтегазовые компании используют различные формы интеграции, включая вертикальную и горизонтальную интеграцию, стратегические альянсы. Интеграционные процессы в нефтегазовой отрасли представляют собой сложную систему взаимодействий между компаниями, регионами и странами. Анализ особенностей интеграционных процессов в нефтегазовой отрасли позволяет оценить важность данных процессов, определить, как компании могут адаптироваться к новым вызовам, меняющимся экономическим условиям, стимулировать инновации, обеспечить устойчивое развитие, что особенно актуально в 2025 году.
Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, интеграционные процессы в нефтегазовой отрасли, интегрированные нефтяные компании, особенности интеграционных процессов.

Kononykhina Alina O.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
St077316@student.spbu.ru

Features of the Integration Processes of the Oil and Gas Industry

Abstract. In the modern economy, integration processes are becoming increasingly important, playing a crucial role in shaping the global market and increasing the competitiveness of national economies. By combining resources, technologies, and markets, integration allows companies to optimize production, reduce costs, and adapt to changing market conditions. In the oil and gas industry, integration processes are becoming particularly important, but they have their own characteristics. In the context of global competition, technological innovation and economic challenges, integration is becoming a key tool for maintaining the stability and competitiveness of companies. Oil and gas companies use various forms of integration, including vertical and horizontal integration, and strategic alliances. Integration processes in the oil and gas industry represent a complex system of interactions between companies, regions and countries. An analysis of the specifics of integration processes in the oil and gas industry makes it possible to assess the importance of these processes, determine how companies can adapt to new challenges and changing economic conditions, stimulate innovation, and ensure sustainable development, which is especially important in 2025.
Keywords: oil and gas industry, integration processes in the oil and gas industry, integrated oil companies, features of integration processes.

Введение

Нефтегазовая отрасль является одной из наиболее значимых и масштабных отраслей мировой экономики, а также крупнейшей отраслью экономики России. Однако, современные условия оказывают значительное влияние на развитие компаний. Поскольку нефтегазовая отрасль является одной из наиболее сложных и динамично развивающихся отраслей экономики, интеграционные процессы в этой сфере играют важную роль [Антипова, 2017]. В современных условиях процессы интеграции в нефтегазовой отрасли

чрезвычайно важны, поскольку они позволяют компаниям адаптироваться к различным вызовам. В статье проанализированны интеграционные процессы в нефтегазовых компаниях и выделены их особенности в современных условиях.

Методы и материалы

Для анализа особенностей интеграционных процессов в нефтегазовой отрасли использовались следующие методы и материалы: анализ литературы – изучены научные работы и другие материалы; индуктивный метод, в результате которого установлены особенности интеграционных процессов нефтегазовых компаний, сформированы выводы.

Результаты

Выделим основные типы интеграций в нефтегазовой отрасли:

- Вертикальная интеграция;
- Горизонтальная интеграция;
- Стратегические альянсы.

Вертикально интегрированные компании – это компании, сочетающие в себе все стадии технологического процесса, что позволяет обеспечивать общий контроль над ними. Например, компании могут создавать собственные сети бензоколонок для прямой интеграции с конечным потребителем [Шиян, 2020].

Горизонтально интегрированные компании – это компании, работающие на одном этапе производственного процесса, что позволяет укрепить позиции на рынке за счет масштаба [Авилова, Ларионова, 2012]. Например, несколько компаний могут объединиться для совместной переработки нефти.

Стратегические альянсы предполагают создание гибких форм интеграции, например, между вертикально интегрированными компаниями, без образования крупных структур, что способствует координации и сотрудничеству между компаниями [Разманова, 2018].

Важной особенностью развития интеграционных процессов в нефтегазовой отрасли России, является высокая роль государства – правительственные политики, режимы регулирования и др. Это позволяет контролировать, а также стимулировать интеграционные процессы и поддерживать отрасль [Телегина, Михайлова, 2018].

В 2025 году интеграционные процессы в нефтегазовой отрасли становятся особенно важны по следующим причинам:

- продолжение санкционного давления на российский нефтегазовый сектор. Основные особенности интеграционных процессов: финансовые ограничения, недоступность некоторых рынков сбыта, ограниченный доступ к западным технологиям и оборудованию[1]. Необходимо использовать совершенствовать интеграционные процессы, развивать собственные технологии, заниматься поиском альтернативных рынков сбыта [Гаранина, Абрамова, 2019];
- активное развитие инновационных технологий, включая цифровизацию и автоматизацию, становится ключевым фактором конкурентоспособности компаний. Использование нефтегазовыми компаниями ИИ, Io T позволяет повышать эффективность и снижать затраты, что повышает конкурентоспособность [Бирюкова, 2016]. Важно, чтобы интеграционные процессы непрерывно развивались. Особенностью текущих интеграционных процессов нефтегазовых компаний является постепенное отхождение от классической модели вертикально интегрированных компаний;

[1] https://neft4.ru/blog/neft-blog-ru/kongress-neft-4-0-2024-kurs-na-tsifrovizatsiyu/ (дата обращения 25.02.2025).

- социальное партнерство и отраслевое соглашение . В 2025 году планируется обсуждение и заключение нового Отраслевого соглашения на 2026–2028 гг., которое станет платформой для социального диалога и развития нефтегазовой отрасли, ведь в данной отрасли задействовано более 1,3 млн работников, 2000 предприятий[2]. Еще одной особенностью интеграционных процессов является расширение цифровых возможностей – формирование цифрового пространства, формирование общего рынка.

Дискуссия

Интеграционные процессы в нефтегазовой отрасли имеют как положительные, так и отрицательные стороны. С одной стороны, интеграция позволяет компаниям повысить эффективность и конкурентоспособность, что особенно важно в условиях санкций и глобальной конкуренции [Кузнецова, 2011]. С другой стороны, интеграция может привести к концентрации рыночной власти и снижению конкуренции, что может негативно повлиять на развитие отрасли в целом.

Заключение

Интеграционные процессы в нефтегазовой отрасли представляют собой важный инструмент для повышения эффективности и конкурентоспособности компаний нефтегазовой отрасли. В современных условиях они имеют свои особенности – ограниченность ресурсов, расширение цифровизации, условия санкционного давления, недоступность некоторых рынков сбыта, постепенное отхождение от классической модели вертикально интегрированных компаний, а также особая роль государства. В текущих условиях интеграционные процессы становятся ключевым фактором для поддержания стабильности и развития отрасли.

Список литературы

1. Авилова В.В., Ларионова, Г.Н. Интеграционные процессы в нефтехимическом комплексе России. Нижнекамск: Изд-во Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2012. 137 стр. (учебное пособие, avaliable from: https://www.nchti.ru/phocadownload/nchti_ucheb2/nchti_IPNKR/nchti_IPNKR.pdf).
2. Антипова О.В. Интеграционные процессы в нефтяном секторе России. Булатовские чтения: материалы науч. конф. (Краснодар, 31 марта 2017 г.). Краснодар, 2017. С. 121–123. (статья в сборнике).
3. Бирюкова В.В. Особенности интеграционных процессов в нефтегазовойо отрасли // Инновационная наука. 2016. 7. 26–27. (статья в журнале на русском языке).
4. Гаранина О.Л., Абрамова А.В. Влияние санкций на развитие российских ТНК в рамках глобальных цепочек стоимости (на примере энергетики и ИКТ) // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. 2. 35–48. (статья в журнале на русском языке).
5. Кузнецова Н.А. Преимущества вертикально интегрированных нефтяных компаний, как комплексного преобразования структуры управления // Современные научные исследования и инновации. 2011. 5.
6. Разманова С.В. Динамика и механизмы интеграционных процессов нефтегазовых компаний в условиях трансформации отрасли: дис. … док. экон. наук : 08.00.05 / Разманова Светлана Валерьевна; Санкт-Пет. гос. ун-т. – СПб., 2018. – 396 с.
7. Телегина Е.А, Михайлова А.Д. Перспективы интеграции нефтехмических отраслей стран ЕАЭС // Neftegaz.RU. 2018. 4. 123–128. (статья в журнале на русском языке).
8. Шиян С.И., Чуприна Э.Н. Особенности вертикально интегрированных нефтяных компаний в условиях российского рынка на примере ПАО “Нефтяная компания “Лукойл” // Наука. Техника. Технологии (политехнический вестник). 2020. 1. 262–277. (статья в журнале на русском языке).

[2] https://orngp.ru/novoe-otraslevoe-soglashenie/ (дата обращения: 25.02.2025).

Манжосов Егор Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
egmanzhosov@gmail.com

Смирнов Сергей Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.a.smirnov@spbu.ru

Внедрение принципов бережливого производства на разных стадиях жизненого цикла организации

Аннотация. На сегодняшний день одним из ключевых препятствий при внедрении бережливого производства на предприятиях является несоответствие философии (культуры) организации философии бережливого производства. Так же стоит отметить, что н бывает организаций с одним типом культуры, все организации имеют характеристики всех типов культур, однако одни типы культуры являются более ярко выраженными. Аналогично, принципы бережливого производства так же имеют характеристики всех типов культуры, что позволяет при не соответствии культуры организации бережливому производству как цельной системе внедрять отдельные его элементы, которые соответствуют настоящей ситуации на предприятии. Так же для определения последовательности внедрения элементов бережливого производства следует применить модель женненного цикла, поскольку она задаст нужную траекторию и позволит организации прийти к нужной культуре с правильно отлаженными процессами и сформированными компетенциями.
Ключевые слова: Бережливое производство, жизненны цикл фирмы, организационная культура.

Manzhosau Yahor A.

Sainy-Pitersburg State University, Russia
egmanzhosov@gmail.com

Smirnov Sergey A.

PhD in Economics, Associate Professor of the
Saint Petersburg State University

Implementation of Lean Manufacturing Principles At Different Stages of the Organization's Life Cycle

Abstract. Today, one of the key obstacles to the implementation of lean manufacturing in enterprises is the discrepancy between the philosophy (culture) of the organization and the philosophy of lean manufacturing. It is also worth noting that there are no organizations with one type of culture, all organizations have characteristics of all types of culture, but some types of culture are more pronounced. Similarly, the principles of lean manufacturing also have characteristics of all types of culture, which allows, if the organization’s culture does not correspond to lean manufacturing as a whole system, to implement its individual elements that correspond to the current situation at the enterprise. Also, to determine the sequence of implementation of lean manufacturing elements, the lean cycle model should be used, since it will set the desired trajectory and allow the organization to achieve the desired culture with properly debugged processes and formed competencies.
Ключевые слова: Lean manufacturing, company life cycle, organizational culture.

Введение

Производства исходят из того, что бережливое производство является универсальным инструментом повышения эффективности предприятия. Однако, как и любая системная трансформация, бережливое производство имеет ряд особенностей, которые могут не

подойти для конкретного предприятия. Ряд работ выделяет философию/организационную культуру в качестве одной из причин неудач при внедрении бережливого производства. Организационная культура и роль лидерства являются одними из основных факторов, которые могут повлиять на внедрение бережливого производства, поскольку бережливое производство основано на мотивирующем и поддерживающем подходе руководства к сотрудникам. Роль лидера должна быть подчеркнута для достижения ожидаемых результатов [Barbora, Zemanová, Slavíčková, 2023]. При этом нет работ, описывающих какой должна быть организационная культура подходящая для внедрения бережливого производства и как ее достичь.

Таким образом, целью данной работы является сопоставление принципов бережливого производства и типов организационной культуры. В качестве типологии организационной культуры была взята типология Камерона и Куинна как наиболее распространенная и актуальная. В своей работе, Камерон и Куинн вводят рамочную конструкцию конкурирующих ценностей, согласно которой типы культур классифицируются по двум признака: внешний и внутренний фокус, гибкость и контроль, а также опросник OCAI позволяющий более точно определить тип организационной культуры [Зябрикова, Зябриков, 2014].

Методы и материалы

В данной работе приводится теоретическое сопоставление принципов бережливого производства и стадий жизненного цикла с соответствующими им типами организационной культуры фирмы. Так, отмечается, что для перехода к бережливому производству необходима мотивация к культурным изменениям, чтобы улучшить восприятие сотрудников [Sundar, Balaji, Kumar, 2014].

В качестве основной модели жизненного используется модель жизненного цикла фирмы и типология организационной культуры предложенная Зубриловыми [Зябрикова А.В., Зябриков В.В., 2014]. Для более точно сопоставления бережливого производства со стадиями жизненного цикла, в дополнение ранее указанной модели следует использовать модель жизненного цикла Генри Минцберга [Минцберг, 2002]. Данные модели не имеют противоречий и хорошо ложатся друг на друга, рассматривая стадии жизненного цикла с различных сторон, что позволит более точно определить стадию жизненного цикла для внедрения бережливого производства. Объединение элементов данных моделей приведено в таблице 1.

Таблица 1.

Соответствие элементов структуры организации стадиям жизненного цикла.

	Дородовая	Детство	Юность 1	Юность 2	Зрелость	Возрождение
Механизм координации	Взаимное согласование	Прямой контроль	Стандартизация процессов	Стандартизация результатов	Стандартизация навыков	Взаимное согласование
Организационная структура	Адхократия	Простая структура	Механическая бюрократия	Дивизиональная	Профессиональная бюрократия	Адхократия
Ключевая часть организации	Вспомогательный персонал	Стратегический апекс	Техноструктура	Серединная линия	Операционное ядро	Вспомогательный персонал/операционное ядро
Тип культуры	Культура профессионала (адхократия)	Культура лидера (клан)	Бюрократическая	Бюрократическая	Культура предпринимателя (рынок)	Культура профессионала (адхократия)

Составлено автором на основе Зябрикова А.В., Зябриков В.В., 2014], [Минцберг, 2002]

Для сопоставления бережливого производства со стадиями жизненного цикла организации, помимо теоретического описания всего бережливого производства, в общем и целом, отдельно рассматриваются принципы бережливого производства сформулированные Д. Лайкером [Лайкером 2022]. Рассмотрение отдельных принципов бережливого производства необходимо для определения на какой стадии следует внедрять конкретные принципы что бы это не вызвало противоречий с действующими принципами работы организации

Результаты

Исходя из общего описания бережливого производства, в частности таких методик как канбан и гемаба, можно заключить, что ключевыми частями организации с бережливым производством являются операционное ядро отвечающая за производство и продажу продукции, а так же вспомогательный персонал ответственный за НИОКР и как следствие ответственный за улучшение, что соответствует дородовой стадии и стадии возрождения. Так же стоит отметить что для бережливого руководства важны обучение сотрудников и поддержка руководства, что характерно для стадии детства.

стоит отметить, что, рассматривая отдельные принципы и учитывая, что внедрение бережливого производства требует существенных финансовых вложений, а также большой резервный фонд, который обуславливается длительным процессом улучшения процессов в бережливом производстве, дородовая стадия не подходит для внедрения бережливого производства. Так же не подходит и стадия детства, в которой организация так же не обладает достаточными ресурсами.

Ввиду этого, внедрение отдельных принципов бережливого производства начинается со стадии юности и соответствующей ей культуре бюрократии. Разнесение элементов бережливого производства по стадиям жизненного цикла организации приведено в таблице 2.

Таблица 2.

Соответствия принципов бережливого производства типам организационной культуры

Клан 1. Долгосрочное системное мышление 2. технологии для поддержки людей и процессов 3. взращивание лидеров 4. Развитие людей	Адхократия 1. качество на рабочем месте 2. вытягивание 3. Глубокое изучение происходящего
Бюрократия 1. Непрерывный поток 2. Стандартизированные процессы 3. Визуальный контроль	Рынок 1. Партнерство с цепочкой создания ценности 2. смелая стратегия 3. Командная работа

Составлено автором на основе: [Камерон, Куинн, 2001], [Лайкер, 2022]

Возникает вопрос, что происходит с внедренными элементами бережливого производства при переходе на следующую стадию жизненного цикла. В данном случае, компания сохраняет результаты прошлых стадий, но уменьшает их значимость и переводит основной фокус на новые, соответствующие следующей фазе элементы. Так, например, при переходе со стадии юности к стадии зрелости стандартизация процессов остается в организации, однако она теряет свою значимость и престает быть показателем эффективности организации.

Дискуссия

Разумеется, стадия жизненного цикла не является единственным фактором, который необходимо учитывать при внедрении бережливого производства. Так, данная работа отвечает только на вопрос в какой момент развития организации и в какой последовательности внедрение бережливого производства будет наиболее оптимально. Однако имеются и другие аспекты, которые нужно учитывать при внедрении бережливого производства: собственники, национальная культура, продукция организации и т.д.

Так же стоит отметить что при использовании других моделей жизненного цикла, может меняться принадлежность принципов бережливого производства к той или иной стадии жизненного цикла как за счет изменения количества стадий, так и за счет изменения критериев смены стадии, а следовательно и их последовательности. Однако в независимости от используемой модели внедрение бережливого производства не следует начинать на ранних стадиях. Так же существуют типологии организационной культуры, в которых нет четкой последовательности в смене типов культуры, так голландский социолог Фонс Тромпенаарс допускает переход от одного типа культуры к любому другому [Trompenaars, 2003].

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Принципы бережливого производства наиболее близки к адхократическому и клановому типам культуры. При этом, согласно используемой модели смены типов организационной культуры, бережливое производство находится на стыке адхократии и клана на втором витке жизненного цикла. Это обуславливается отсутствием ресурсов и компетенций у организаций на ранних стадиях жизненного цикла.

2) При принятии решения о внедрении бережливого производства необходимо понимать ситуацию в организации и насколько она соответствует принципам бережливого производства. Организация может внедрять отдельные принципы, которые относятся к текущему типу культуры.

3) Организация должна внедрять принципы поэтапно, по мере своего развития, а не стремится внедрить все и сразу. Для этого надо четко понимать на каком этапе находится организация и куда она движется.

Список литературы

1. Аренков, И.А., Зябриков, В.В. и Шевазуцкий, И.Р. (2023) ‘Деловая культура во внутренней среде фирмы’, Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 39 (3), с. 402–436. https://doi.org/10.21638/spbu05.2023.306
2. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации / Пер. с англ. Под ред. Ю. Н. Калтуревского. – СПб.: Питер, 2002. – 512 с.
3. Зябрикова А.В., Зябриков В.В., Оптимальная траектория жизненного цикла фирмы / А.В. Зябрикова, В.В. Зябриков // Проблемы современной экономики: Евразийский межрегиональный аналитический журнал, N 4, 2014. С.123-127.
4. К. Камерон, Р. Куинн Диагностика и изменение организационной культуры / Пер. с англ. под ред. И. В. Андреевой. — СПб: Питер, 2001. — 320 с.
5. Лайкер Дж. Дао Toyota : 14 принципов менеджмента ведущей компании мира / Джеффри Лайкер. – 2-е изд. – Пер. с англ. – М. : Теории от практиков, 2022. – 492 с.
6. Просвирина, Н. В. Роль человеческого фактора при внедрении принципов бережливого производства на предприятиях высокотехнологичного производства / Н. В. Просвирина, А. И. Тихонов // Идеи К.Э. Циолковского в инновациях науки и техники : материалы 51-х Научных чтений памяти К.Э. Циолковского, Калуга, 01 сентября 2016 года. – Калуга: Эйдос, 2016. – С. 448-450.
7. Fons Trompenaars, Peter Woolliams. Business Across Cultures. Capstone Publishing Ldt 2003 – P. 362

8. Sundar, R. & Balaji, A. & Kumar, R.M. (2014). A Review on Lean Manufacturing Implementation Techniques. Procedia Engineering. 97. 10.1016/j.proeng.2014.12.341.
9. ZEMANOVÁ, Barbora a SLAVÍČKOVÁ, Jana. Level of Lean Culture and Its Relation to Organizational Life Cycle. Škoda Auto Vysoká škola, 2023-07-12T12:56:45Z. ISBN 978-80-7654-046-0. ISSN 2695-0073.

Сергина Мария Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st078496@student.spbu.ru

Основные направления совершенствования внутренних коммуникаций в системе управления

Аннотация. Статья посвящена вопросам совершенствования внутренних коммуникаций в системе управления организацией. Автор рассматривает ключевые критерии оценки эффективности внутрикорпоративных коммуникаций, такие как соответствие целям, точность информации, вовлеченность сотрудников, качество исполнения распоряжений, согласованность действий и уровень доверия. Подчеркивается важность постоянного контроля за соответствием коммуникационных процессов установленным целям, а также необходимость анализа скорости, ясности и точности передачи информации. Особое внимание уделяется удобству сотрудников при использовании коммуникационных каналов, важности сбора обратной связи и влияния коммуникаций на атмосферу в коллективе. В статье также обсуждаются условия для создания эффективной системы внутренних коммуникаций, включая формирование технологической базы, развитие корпоративной культуры, персонализацию подходов и создание позитивного имиджа лидеров. Автор делает вывод, что грамотно организованные внутренние коммуникации способствуют повышению производительности, улучшению климата в коллективе и успешной реализации бизнес-стратегий.
Ключевые слова: коммуникационный менеджмент, управление, организационные коммуникации, повышение эффективности коммуникаций, система управления.

Sergina Mariia A.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st078496@student.spbu.ru

Main Directions of Improving Internal Communications in the Management System

Abstract. The article is devoted to the issues of improving internal communications in the organization management system. The author considers the key criteria for assessing the effectiveness of internal corporate communications, such as compliance with the objectives, accuracy of information, employee involvement, quality of execution of orders, consistency of actions and level of trust. The importance of continuous monitoring of the compliance of communication processes with the established objectives is emphasized, as well as the need to analyze the speed, clarity and accuracy of information transfer. Special attention is paid to the comfort of employees in using communication channels, the importance of collecting feedback and the impact of communications on the team atmosphere. The article also discusses the conditions for creating an effective system of internal communications, including the formation of a technological base, the development of corporate culture, personalization of approaches and the creation of a positive image of leaders. The author concludes that competently organized internal communications contribute to increased productivity, improved team climate and successful implementation of business strategies.
Keywords: communication management, management, organizational communications, improving the effectiveness of communications, management system.

Введение

Подготовка к совершенствованию внутренних коммуникаций в системе управления компанией – это важный этап, который требует взвешенного и системного подхода. Чтобы обеспечить успешную реализацию изменений и добиться положительных результатов, необходимо выполнить комплексный анализ существующей ситуации.

Методы и материалы

В данном исследовании будет использован смешанный метод, сочетающий качественный и количественный анализ данных. Качественный компонент будет включать обзор текущей литературы о роли внутренних коммуникаций в системе управления компанией, включая научные статьи, отраслевые отчеты и политические документы. Количественный компонент включает сравнительный анализ внедрения современных инструментов внутренних коммуникаций и их влияния на управленческий процесс, используя данные из общедоступных источников, таких как статистика рынка и отраслевые отчеты. Для анализа данных мы будем использовать статистические методы, такие как регрессионный анализ и проверка гипотез, а также описательный анализ для выявления закономерностей и тенденций в данных.

Результаты

Подводя итог, можно утверждать, что тщательный анализ и совершенствование внутренних коммуникаций в организации значительно повышают эффективность взаимодействия между сотрудниками и подразделениями, что способствует достижению стратегических целей компании. Учет всех факторов позволяет выявить слабые места в системе коммуникаций и разработать меры по их устранению.

Были предложены рекомендации для улучшения внутренних коммуникаций, включая создание технологической базы, развитие корпоративной культуры, внедрение персонализированных подходов и назначение ответственных лиц за процесс внедрения изменений. Также были обозначены ключевые критерии оценки эффективности коммуникаций, такие как точность информации, вовлеченность сотрудников, уровень доверия и координация деятельности.

Дискуссия

Рассмотрим основные направлений совершенствования внутренних коммуникаций в системе управления. Для оценки эффективности внутрикорпоративных коммуникаций можно применять разнообразные критерии [Данилова, 2024]:

1. Соответствие коммуникаций поставленным целям и задачам;
2. Точность и полнота распространяемой информации;
3. Степень вовлеченности сотрудников и их мнение относительно характера и эффективности коммуникаций;
4. Качество исполнения распоряжений и приказов руководства;
5. Координация и согласованность деятельности сотрудников;
6. Уровень доверия подчиненных.

Совокупность данных критериев позволяет оценить не только эффективность, но и качество разработанной системы коммуникации. Крайне важно регулярно обращаться к изначально поставленным целям, особенно в процессе внедрения обновленной системы. Например, если ключевым приоритетом была скорость передачи информации, необходимо проанализировать, сколько времени в среднем требуется для доставки сообщения до адресата. Также важно отслеживать, насколько точно и понятно каналы коммуникации передают информацию, соответствует ли обратная связь ожиданиям, и исключены ли искажения или ошибки в передаче данных.

При разработке и использовании системы внутренних корпоративных коммуникаций следует учитывать, что основным приоритетом должно быть удобство для сотрудников. Для этого необходимо регулярно собирать обратную связь через опросы, встречи или индивидуальные беседы. Это поможет понять, насколько удобны для сотрудников используемые каналы связи, а также выявить слабые места и

возможные улучшения. Кроме того, важно оценить, как внутренние коммуникации влияют на взаимоотношения в коллективе. При грамотном внедрении системы общение между сотрудниками станет более структурированным, а количество недопониманий и конфликтов на рабочем месте сократится [Рубас, 2022].

Особое внимание следует уделять тому, как выстроено взаимодействие между разными уровнями управления, подразделениями, командами и отдельными сотрудниками. Успешные внутренние коммуникации должны обеспечивать эффективный обмен информацией, что способствует достижению ключевых целей, таких как высокое качество обслуживания клиентов, оперативное реагирование на изменения рынка и снижение ошибок в производственных и логистических процессах. Когда коммуникации внутри компании организованы слаженно и ориентированы на общие задачи, это приводит к повышению производительности, улучшению рабочей атмосферы и успешной реализации стратегических инициатив.

Можно выделить несколько важных условий, которые необходимо учитывать для построения эффективной системы внутренних коммуникаций в компании:

1. Развитие технологической инфраструктуры. Необходимо обеспечить техническую базу, которая полностью отвечает коммуникационным потребностям всех ключевых групп сотрудников.

2. Организация структуры управления коммуникациями. Независимо от размера компании и разнообразия ее потребностей, важно создать координационный центр, который будет отвечать за развитие и поддержание внутренних коммуникаций.

3. Формирование корпоративной культуры. Удовлетворенность сотрудников своей работой, качество взаимодействия с коллегами и руководством, а также их ценности, цели и профессиональные устремления напрямую влияют на корпоративную культуру [Аксенова, 2023].

4. Индивидуализация коммуникационных подходов. Разработка персонализированных методов и ресурсов для передачи информации позволяет точнее учитывать потребности организации. Это повышает эффективность обратной связи и укрепляет доверие между сотрудниками и руководством.

5. Поддержание позитивного имиджа руководителей. Лидеры компании играют ключевую роль в обеспечении прозрачности информации и удовлетворении коммуникационных запросов сотрудников, что способствует укреплению доверия и лояльности внутри коллектива.

Заключение

Указанные особенности формирования и улучшения внутрикорпоративных коммуникаций зависят от разнообразных требований и процессов, связанных с размером организации, внутренней атмосферой, отраслевой принадлежностью, психологическими факторами, а также уровнем коммуникационной зрелости как сотрудников, так и руководителей. Важно также помнить, что внутрикорпоративные коммуникации, так же, как и внешние, требуют качественного управления, разработки стратегии, внедрения современных цифровых технологий и выбора наиболее эффективных каналов для распространения информации в различных ситуациях.

Список литературы

1. Аксенова А. Д. Роль внутренних коммуникаций в построении корпоративной культуры // Научные записки молодых исследователей. 2023. №1.
2. Данилова Е. А. Процесс формирования системы внутрикорпоративных коммуникаций // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России : №4 (73) / 2024 – с. 63
3. Рубас А. К., Тлеппаев А. М. Совершенствование системы коммуникационного менеджмента в организации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. №5-3.

Белоусов Константин Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
k.belousov@spbu.ru

Бурлаченко Игорь Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102070@student.spbu.ru

Публичная нефинансовая отчётность российских компаний в современных условиях: рекомендации по составлению и анализу

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые проблемы аудита и анализа нефинансовой отчетности. Особое внимание уделено вопросам государственного регулирования, нормативно-правовому обоснованию критериев оценки публичной нефинансовой отчетности в области устойчивого развития. Авторы предлагают практические рекомендации для повышения качества и прозрачности нефинансовой отчетности, что способствует укреплению доверия со стороны заинтересованных сторон бизнес-организаций.
Ключевые слова: ESG, устойчивое развитие, публичная нефинансовая отчетность

Belousov Konstantin Y.

St. Petersburg State University, Russia
k.belousov@spbu.ru

Burlachenko Igor A.

St. Petersburg State University, Russia
st102070@student.spbu.ru

Public Non-Financial Reporting of Russian Companies in Modern Conditions: Recommendations For Compilation and Analysis

Abstract. The article examines key issues of audit and analysis of non-financial reporting. Particular attention is paid to issues of state regulation, normative and legal justification of criteria for assessing public non-financial reporting in the field of sustainable development. The authors offer practical recommendations for improving the quality and transparency of non-financial reporting, which helps to strengthen the trust of stakeholders of business organizations.
Keywords ESG, sustainable development, public non-financial reporting.

Введение

В условиях глобализации и усиления внимания к устойчивому развитию публичная нефинансовая отчётность становится важным инструментом коммуникации компаний с заинтересованными сторонами. В России интерес к нефинансовой отчётности растёт как на фоне усиления регуляторных требований, так и в результате давления со стороны общества и повышения внимания инвесторов к ESG-проблематике. Однако многие компании сталкиваются с трудностями при составлении и анализе нефинансовой отчётности, что обусловлено несовершенством методологических подходов и отсутствием чётких стандартов.

В статье рассматривается проблема проведения сравнительного анализа публичной нефинансовой отчетности (далее ПНО) в области устойчивого развития (далее УР).

Авторами даются рекомендации по повышению качества отчётности, её прозрачности и репрезентативности проводимого аудита. Особое внимание уделено интеграции ESG-факторов в корпоративную стратегию и отчётность.

Современные стандарты публичной нефинансовой отчетности в области устойчивого развития

Нефинансовая отчётность включает информацию о деятельности компании в области экологии, социальной ответственности и корпоративного управления. Она позволяет стейкхолдерам оценить долгосрочные перспективы бизнеса, его устойчивость, вклад в решение глобальных проблем. Инвесторы могут получить информацию о привлекательности бизнес-организации с точки зрения ESG-инвестирования [Сапрыкина, Воронина, 2019].

Основными стандартами нефинансовой отчётности сегодня выступают GRI, SASB, TCFD, CDP. GRI (Global Reporting Initiative) это наиболее распространённый стандарт нефинансовой отчетности, ориентированный на широкий круг стейкхолдеров. Стандарт SASB (Sustainability Accounting Standards Board) фокусируется на информации, важной для инвесторов. TCFD (Task Force on Climate-related Financial Disclosures) по большей части посвящен раскрытию информации о климатических рисках. CDP (Carbon Disclosure Project) представляет собой отчётность по углеродному следу бизнес-организации. Каждый из этих стандартов обладает рядом преимуществ и недостатков.

Рекомендации в области разработки и аудита3 публичной нефинансовой отчетности в области устойчивого развития.

В эпоху цифровизации и активного развития программных комплексов на базе машинного обучения можно рассмотреть несколько основных способов усовершенствования процедуры анализа, предоставления и раскрытия ПНО, а именно:

- создание нейросети (искусственного интеллекта (ИИ) на базе машинного обучения) для анализа ПНО
- реструктуризация нефинансовых отчетов на составные части

Рассмотрим каждый способ подробнее.

В условиях роста объёмов нефинансовой отчётности и её усложнения традиционные методы анализа становятся неэффективными [Хорунжий, Гудошникова, 2017]. Применение единой нейронной сети для анализа нефинансовой отчётности, включая обработку текстовых данных, выявление ключевых ESG-факторов приведет к автоматизации анализа, повышению точности и существенному снижению временных и финансовых затрат.

Так целесообразным становится обучение искусственного интеллекта выполнению комплексных и трудозатратных задач, удовлетворяющих потребность бизнес-организации в проведении качественного анализа. Для разработки ИИ, специализирующегося на анализе ПНО необходимо выполнить обширный перечень задач.

Интеграция нейросетевого решения в деятельность, систему корпоративного менеджмента и систему принятия управленческих решений включает в себя несколько этапов. Одной из основных задач является написание кода и создание оболочки нейросети. Более сложной и принципиальной задачей, от которой зависит эффективность и репрезентативность работы искусственного интеллекта, становится обучение нейросети. Именно от исходного обучения зависит способность искусственного интеллекта правильно анализировать отчетность и подкреплять свои выводы разумными аргументами.

Следует отметить, что разработка базового, индивидуального искусственного интеллекта, с внедрением самых простых функций для целей анализа нефинансовой

отчетности, нецелесообразна в рамках одной бизнес-организации по причине высокой стоимости. Выходом может стать совместное венчурное финансирование со стороны нескольких бизнес-организаций, которое позволит не только сократить затраты, но и расширить потенциальную базу для обучения нейросети.

Создание единой нейросети для анализа публичной нефинансовой отчетности позволит компаниям существенно сократить издержки на подготовку нефинансовой отчетности, а их заинтересованным сторонам (в частности, инвесторам) анализировать компании более оперативно и репрезентативно.

Вторым способом оптимизации подготовки и последующего анализа публичной нефинансовой отчетности выступает реструктуризация отчетов на составные части. В деятельности бизнес-организаций существует практический метод анализа – бенчмаркетинг. Для проведения сравнительного анализа исследуемые формы отчетности должны быть унифицированы. В данной исследовательской деятельности целесообразно заимствовать опыт смежных направлений. Так, например, финансовом (бухгалтерском) учете насчитывается пять форм отчетов, каждый из которых уникален и стандартизирован [Сапрыкина, Воронина, 2019].

В информационном письме Центрального Банка от 12 июля 2021 г. № ИН-06-28/49 «О рекомендациях по раскрытию публичными акционерными обществами нефинансовой информации, связанной с деятельностью таких сообществ» выделяется несколько основных унифицированных разделов для раскрытия информации в НПО:

- Сведения о корпоративном управлении;
- Сведения о бизнес-модели организации;
- Сведения о применяемых политиках и процедурах;
- Сведения о результатах реализации политик и процедур;
- Сведения об основных рисках и возможностях компании;
- Сведения о ключевых нефинансовых показателях;
- Раскрытие существенных тем деятельности организации.

Вышеупомянутые разделы являются основными и в письме ЦБ раскрываются на подпункты. Так как большая часть нефинансовых отчетов в области устойчивого развития, которые были верифицированных Российским союзом промышленников и предпринимателей, по своему содержанию могут быть реструктуризированы и поделены на перечисленные разделы.

Если в случае первого метода оптимизации анализа публичной нефинансовой отчетности его реализация ложится на бизнес, то в случае же со вторым – его реализация всецело зависит от государственного аппарата.

Заключение

Современные нейросети имеют значительный потенциал в области автоматизации и ускорения бизнес-процессов [Юдина, Кириллова, 2024]. Их использование может существенно повысить точность и качество отчетности, а также сократить трудозатраты необходимые для ее подготовки и анализа. С целью полного использования преимуществ нейросетей в нефинансовой отчетности, необходимо дальнейшее развитие подходов в области методов анализа нефинансовой отчетности.

Список литературы

1. Сапрыкина О.А., Воронина Н.И. Развитие публичной нефинансовой отчетности российских организаций и ее социально-экономическая роль // Непрерывное профессиональное образование и новая экономика. 2019. № 1 (4). С. 105-111.
2. Хоружий Л.И., Гудошникова Е.Н. Проблемы развития публичной нефинансовой отчётности в России // Экономическая наука в XXI веке: проблемы, перспективы, информационное обеспечение. Материалы междунар. науч. конф.. 2017. С. 208-214.
3. Юдина О.В., Кириллова В.В. Нейронные сети: анализ возможностей применения, перспективы развития и внедрения в различные отрасли // Экономика и предпринимательство. 2024. № 6 (167). С. 647-650.

Классен Анастасия Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
anastaklassen@yandex.ru

Давыденко Елена Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.davydenko@spbu.ru

Возможности и препятствия применения искусственного интеллекта в маркетинговой деятельности

Аннотация. Данная статья посвящена анализу существующих преимуществ использования искусственного интеллекта в маркетинге и вызовов, с которыми сталкиваются компании на данном этапе развития искусственного интеллекта. Рассмотрены такие возможности как автоматизация бизнес-процессов, рост доходов и применение его в контексте концепции маркетинг – микса. Кроме того, обоснованы такие препятствия как низкий уровень доверия к технологиям искусственного интеллекта, плохое качество данных и другие. В статье предложены рекомендации по снижению влияния ограничений на принятие решений о внедрении искусственного интеллекта в маркетинговую деятельность.
Ключевые слова: искусственный интеллект, маркетинг, машинное обучение, автоматизация процессов.

Klassen Anastasiia A.

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
anastaklassen@yandex.ru

Davydenko Elena A.

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.davydenko@spbu.ru

Opportunities and Obstacles of Using Artificial Intelligence in Marketing Activities

Abstract. This article analyzes the existing advantages of using artificial intelligence in marketing and the challenges faced by companies at this stage of artificial intelligence development. Such opportunities as automation of business processes, revenue growth and its application in the context of the marketing mix concept are considered. In addition, such obstacles as low confidence in artificial intelligence technologies, poor data quality, and others are justified. The article offers recommendations for reducing the impact of restrictions on decision-making on the implementation of artificial intelligence in marketing activities.
Keywords: artificial intelligence, marketing, machine learning, process automation.

Введение

Бум искусственного интеллекта (далее ИИ) обусловлен массовыми обсуждениями возможностей, которые он может дать как на уровне развития человечества, так и совершенствования процессов отдельных компаний, а также пониманием преимуществ его применения в различных сферах деятельности организаций. Одной из причин популяризации инструментов ИИ стала автоматизация многих рутинных задач, что в свою очередь облегчило осуществление многих процессов. Однако, важно не поддаваться всеобщему ажиотажу, а разумно оценить ситуацию, которая наблюдается на рынке искусственного интеллекта в данный момент, изучить его с различных сторон, а

именно, с точки зрения возможностей, которые он приносит компаниям и угроз, которые создаёт для них. Упущение одного из этих элементов приведёт к неадекватному восприятию эффектов технологий искусственного интеллекта.

Методы

В данной статье используются такие методы исследования как анализ вторичных данных, сравнительный анализ, анализ конкретных ситуаций, конкретизация.

Начнём с рассмотрения возможностей искусственного интеллекта для компаний.

1. Как правило, главной целью компании является получение прибыли и все меры, принимаемые менеджментом прямо или косвенно нацелены на рост дохода компании (здесь автором делается допущение об отсутствии агентской проблемы). В связи с этим стоит рассмотреть, даёт ли внедрение искусственного интеллекта в деятельность компаний возможность роста доходов. По оценкам опроса, проведённого в 2024 году Marketing Artificial Intelligence Institute, в котором участвовали маркетологи различных категорий, рост выручки и ROI вследствие использования ИИ отметили 59% и 58% опрашиваемых соответственно. [1]

Успешным кейсом, демонстрирующим рост доходов благодаря технологиям ИИ является компания Starbucks, которая использует искусственный интеллект в персонализации предложений, оптимизации ассортимента и прогнозировании спроса. Его применение в таких сервисах организации как мобильное приложение и программа лояльности способствовало увеличению продаж на 6-8% и к тому же, компания указала на рост вовлечённости клиентов и частоты их покупок.

2. Искусственный интеллект открывает компаниям возможность реализации полного комплекса маркетинга, заключающегося в концепции маркетинг-микса 7P: product, price, promotion, place, people, process, physical evidence. В современных реалиях в реализации возможностей искусственного интеллекта ведущим элементом данной концепции является «Продвижение» (Promotion) или иными словами, коммуникативный аспект, вместе с тем технологии ИИ используются и в реализации других элементов. Дизайн упаковки товара также может осуществляться посредством различных нейросетей, что входит в продуктовый элемент маркетинг-микса. В частности, одна из крупнейших федеральных сетей «Лента» в 2024 году выпустила лимитированную линейку кофе Poetti Neuro, рецептура и дизайн упаковки которой был сгенерирован с помощью нейросети Midjourney.

В условиях постоянных метаморфоз в потребительских предпочтениях, изменений на рынке, всё более актуальными становятся модели динамического ценообразования (компонент маркетинг-микса «price»), основанные на технологиях искусственного интеллекта и базовыми этапами внедрения машинного обучения (далее ML) в данные модели являются: анализ, пилотирование, внедрение, контроль. Динамическое ценообразование с применением ИИ даёт одно неоспоримое преимущество – реагирование на изменения рынка в реальном времени, чего лишены традиционные методы. Примером служит компания Amazon – крупнейшая платформа электронной коммерции, которая применяет сложные механизмы ML для внесения правок в цены на свои продукты по нескольку раз в день, а в отношении эффектов от использования ИИ можно сказать, что наиболее популярному британскому ретейлеру удалось добиться роста операций на 22,3% и увеличения выручки почти на 14%. В завершение стоит добавить, что благодаря наличию данных о потребителях и тенденциях их поведения алгоритмы способны создавать персонализированные ценовые предложения. [Устинов, Емельянцев, Дуров, Татаренков, 2024]

Говоря о внедрении ИИ в компоненте «физического окружения» (Physical evidence), можно привести в пример возможность осуществления онлайн-примерки товаров. Такую

функцию, базирующуюся на алгоритмах искусственного интеллекта, внедрила компания Google в свой сервис Google Shopping. Опция построена на последней модели ГИИ «TryOn Diffusion», разработанной также компанией Google.

Применение искусственного интеллекта ещё нельзя назвать всеобъемлющим механизмом реализации маркетингового комплекса на данном этапе его развития, однако можно отметить его активное внедрение в различные элементы маркетинг-микса, также можно предположить, что его влияние на реализацию данных компонентов будет усиливаться с каждым годом. [3]

3. Автоматизация бизнес-процессов с помощью искусственного интеллекта позволяет компаниям получать следующие основные преимущества:

1) Оптимизация затрат

Шведская фин-тех компания Klarna привлекает технологии ИИ для проведения маркетинговых кампаний и генерации графических элементов. Благодаря этому в 1 квартале 2024 года компании удалось сократить затраты на маркетинг и продажи на 11%, 37% от которых обеспечил искусственный интеллект и ежегодно экономия расходов прогнозируется на уровне 10 миллионов долларов. [4]

2) Повышение производительности труда и оптимизация временных ресурсов.

Согласно отчёту HubSpot 75% опрошенных маркетологов используют искусственный интеллект для сокращения времени на выполнение рутинных задач, таких, например, как формирование ключевых слов для SEO-оптимизации или сегментация рынка, и 73% - для того, чтобы стать более продуктивными. Рост производительности на уровне 0,1 – 0,6% в год до 2040 года прогнозирует консалтинговая компания McKinsey. [5]. Освободившееся время маркетологи могут использовать для выполнения более сложных, стратегических задач.

Дискуссия

Дискуссионным является вопрос касательно того, почему на данный момент не все компании используют искусственный интеллект в маркетинге, если он обеспечивает столько преимуществ организациям. Всё дело в том, что несмотря на все возможности, которые его использование может дать, существует ряд ограничений и угроз, которые накладывают отпечаток на такой показатель активности применения технологий ИИ.

Во-первых, нежелание маркетологов внедрять в свою деятельность искусственный интеллект ввиду опасений потери работы. Около 57% специалистов маркетинга считают, что использование технологий искусственного интеллекта снизит их конкурентоспособность и значимость для организаций. Такое мнение складывается по нескольким причинам: недостаточности знаний в сфере искусственного интеллекта, длительности внедрения технологий, неправильного их использования, а также в силу негативного опыта сокращений на рынке, который увы небезоснователен. Например, увольнение полутора тысяч маркетологов музыкальным стриминговым сервисом Spotify, задачи которых были переданы ИИ ввиду оптимизации затрат. Что касается отсутствия профессиональной подготовки в области искусственного интеллекта, стоит сказать, что данный факт остаётся первостепенным ограничением для повсеместного применения искусственного интеллекта в маркетинге. В 2024 году проблему ограниченности знаний отметили 67% респондентов опроса Marketing Artificial Intelligence Institute, что на 3% превышает показатель прошлого года (2023), и только у 26 % опрошенных работодатели предлагают обучение для маркетинговой команды, ориентированное на формирование компетенций, связанных с ИИ, хотя, нельзя не отметить, что наблюдается положительная тенденция роста числа компаний, внедряющих треннинги по искусственному интеллекту. [1]

Во-вторых, низкий уровень доверия к технологиям искусственного интеллекта как маркетологов, так и потребителей. Большинство опрошенных маркетологов, а именно 65%, оценивают свой уровень доверия к искусственному интеллекту как средний, низкий и полное его отсутствие. Это во многом связано с пониманием механизмов ИИ и наличием знаний в этой области, ведь 80% опрошенных, указавших на высокую и очень высокую степень уверенности в искусственном интеллекте, обладали продвинутым уровнем понимания его устройства и принципов действия. С точки зрения потребителей наблюдается аналогичная ситуация. Упоминание об использовании искусственного интеллекта в продуктовом маркетинге негативно воспринимается потребителями, что в свою очередь, по мнению экспертов, обусловлено неоправданно завышенными ожиданиями. [6] Данное недоверие может выражаться не только к продуктам, но и рекламе, сгенерированной с помощью ИИ, ввиду искусственного создания образов и элементов, игнорирования эмоционального фактора и человеческой работы. Однако основой причиной недоверия потребителей к системам ИИ является риск нарушения кибербезопасности и утечки данных. Данная проблема вызывает беспокойство у 85% людей, согласно оценкам аудит-консалтинговой корпорации KPMG. [7]

В-третьих, высокая стоимость решений на базе ИИ и их внедрения в бизнес-процессы. Технологии искусственного интеллекта на данный момент являются настолько привычными ввиду ежедневного пользования ими в повседневной жизни, что может сложиться впечатление, что это легкодоступный инструмент в том числе и для бизнеса в любой сфере. Однако, это не совсем так. Действительно, существуют программы, приложения, сервисы и платформы, которые имеют бесплатный доступ, либо предполагают оплату недорогой подписки или лицензии, но вместе с тем данные софты имеют ограниченный набор функций и возможностей, слишком стандартизированы и не подходят под решение узкопрофильных и сложных задач. В этом случае требуются решения с открытым кодом и разработка собственного программного обеспечения, платформ и алгоритмов. Для создания собственных инструментов и их внедрения необходима команда, состоящая из разработчиков, менеджеров проекта, бизнес-аналитиков, ИТ-архитекторов и других специалистов в области ИИ, труд которых в нынешних условиях высокооплачиваемый, что, в свою очередь, увеличивает статьи расходов компании. Помимо технологического и кадрового аспекта в структуру затрат также включаются затраты на инфраструктуру, обеспечение кибербезопасности, расходы на вспомогательные программные обеспечения и прочие, в связи с чем, обязательным этапом внедрения ИИ в свои процессы является сопоставление затрат и эффектов при интеграции искусственного интеллекта и без неё.

В-четвёртых, плохое качество данных и их недостаток. Данный барьер применения искусственного интеллекта в маркетинге отмечают 23% маркетологов, что является существенным. [8] Как уже говорилось, искусственный интеллект основан на механизмах машинного обучения, для безошибочной работы которых необходимо постоянное обучение на новых, а главное достоверных данных, поскольку они базируются на протоколе GIGO (Garbage In Garbage Out), сущность которого заключается в некорректной работе систем в случае загрузки в их модуль неверных данных. Для небольших организаций, в том числе маркетинговых агентств, это становится серьёзной проблемой, поскольку получение проверенных данных из заслуживающих доверия источников является затруднительным процессом, а иногда и вовсе невозможным ввиду ограниченных ресурсов. Вместе с тем, даже если такие данные поступают в базы компании, ошибка в их структуре может привести к построению ошибочной маркетинговой стратегии и потери доходов. Например, если по протоколу должны вноситься телефонные номера клиентов, а на самом деле выгружаются адреса их электронных почт, то возникает необходимость очистки данных, под которой

подразумевается процесс поиска и исправления ошибок в имеющихся данных. Данная процедура осуществляется специалистами по обработке данных, которые вместо этого должны были заниматься обучением систем. Опрос TechRepublic показал, что в результате загрузки неверных данных у 59% компаний-респондентов неверно рассчитан спрос, и у 26% допущена ошибка в выборе потенциальных покупателей. [9]

Результат

Поскольку возможности искусственного интеллекта всё же превалируют над недостатками, и на данный момент освоение технологий искусственного интеллекта является одним из конкурентных преимуществ компании, автором были разработаны рекомендации для нивелирования влияния перечисленных выше ограничений на принятие решения о применении искусственного интеллекта в маркетинге. (Таблица 1)

Таблица 1.

Рекомендации по уменьшению влияния ограничений на принятие решений о внедрении искусственного интеллекта в маркетинговую деятельность.

Ограничение	Рекомендации по нивелированию
Отсутствие профессиональной подготовки в области искусственного интеллекта	1. Организация руководством компании внутрикорпоративных тренингов с приглашёнными экспертами в сфере ИИ; 2. Предоставление доступа к обучающим платформам и оплата онлайн-курсов для маркетологов; 3. Налаживание сотрудничества между маркетологами и экспертами в области ИИ, например, разработчиками, посредством формирования кросс-функциональных команд в рамках реализации проектов; 4. Поощрение участия маркетологов в проектах, связанных с искусственным интеллектом и его применением в маркетинге; 5. Организация нетворкинг - сессий, в рамках которых маркетологи смогут обмениваться своими знаниями в сфере ИИ; 6. Отправление сотрудников на форумы, конференции и выставки, посвящённые искусственному интеллекту.
Низкий уровень доверия к искусственному интеллекту со стороны потребителя	1. Разработка обучающих материалов для повышения осведомлённости потребителей о преимуществах искусственного интеллекта в продуктах компании; 2. Создание блока ответов на вопросы в рамках цифровых сервисов компании (сайт, мобильное приложение и так далее); 3. Отсутствие постоянной трансляции во всех рекламных компаниях использования искусственного интеллекта и формирование акцента на эмоциональную составляющую рекламы; 4. Создание надёжных систем защиты данных и соблюдение правил их обработки; 5. Демонстрация успешных кейсов применения искусственного интеллекта, в которых доносится его ценность для потребителя; 6. Сбор обратной связи и проведение фокус-групп для выяснения скрытых причин недоверия к искусственному интеллекту, удовлетворения потребителей относительно маркетинговых продуктов, в которых применяется ИИ и разработка маркетинговых стратегий с учётом полученных данных.
Высокая стоимость инструментов ИИ и их внедрения в маркетинговую деятельность компаний	1. Автоматизация основных простых задач, которые не требуют особого участия маркетолога, но выполнение которых занимает большую часть его рабочего времени; 2. Проведение анализа целесообразности внедрения инструментов искусственного интеллекта, используя сопоставление эффективности процессов при ручном их выполнении и делегировании их ИИ;

Ограничение	Рекомендации по нивелированию
	3. Определение целей внедрения ИИ и сопоставление их с приоритетами и бизнес-моделью компании; 4. Использование инструментов с открытым доступом в случае примитивности выполняемых ими задач или предварительное тестирование пробных версий сервисов для определения необходимости их покупки; 5. Поиск разработчиков решений на базе ИИ среди своих партнёров, которые смогут предложить выгодные условия сотрудничества.
Плохое качество данных и их недостаток	1. Проверка каждого источника входящих данных; 2. Формирование компетенций маркетологов в работе с данными, так они самостоятельно смогут заметить ошибку и оперативно её исправить, либо обратившись в IT-отдел; 3. Налаживание деловых связей с заслуживающими доверие компаниями, агрегирующими и предоставляющими необходимые для выгрузки в модуль машинного обучения данные. 4. Тестирование входящих данных.

Источник*:* составлено автором

Заключение

Таким образом, компании, применяющие искусственный интеллект в маркетинговой деятельности, получают множество преимуществ и возможностей, связанных с автоматизацией бизнес-процессов, реализацией концепции маркетинг-микса и многим другим, что в конечном итоге приводит к росту доходов компании. Но в то же время внедрение искусственного интеллекта в маркетинг сопровождается рядом ограничений, которые на данном этапе его развития не позволяют в полной мере воспользоваться им всеми компаниями, желающими это сделать. Основные препятствия связаны с непониманием механизмов искусственного интеллекта как маркетологов, так и потребителей что кроется в нехватке профессиональных знаний сотрудников отдела маркетинга в этой области и отсутствием образовательных материалов для потребителей; проблемой защиты конфиденциальных данных ИИ; дороговизной процесса разработки инструментов на базе искусственного интеллекта и низким качеством данных, необходимых для реализации алгоритмов машинного обучения. В рамках анализа автором были предложены рекомендации, которые помогут организациям снизить риск безуспешности проекта по внедрению ИИ в маркетинговую деятельность. Однако, при принятии решения о его использовании в маркетинге компаниям важно провести комплексную оценку доходов и иных преимуществ, которые они получат и расходов, и потерь, которые они понесут. Если потери превышают преимущества, то стоит ещё раз проанализировать целесообразность проекта и основываться на том, совпадают ли цели и приоритеты компании с теми результатами, которые обеспечит применение искусственного интеллекта в маркетинге.

Список литературы

1. The 2024 State of Marketing AI Report // Marketing AI Institute: сайт. – 2024. – URL:https://www.marketingaiinstitute.com/2024-state-of-marketing-ai-report.
2. Устинов Д. А. Автоматизация ценообразования в ритейле с применением машинного обучения / Д. А. Устинов, Д. О. Емельянцев, И. В. Дуров, А. С. Татаренков // Universum: технические науки. – 2024. – № 6 – 1 (123). – С. 20 – 26. doi: 10.32743/UniTech.2024.123.6.17762
3. VC.Ru: сайт. – 2024. – URL: https://vc.ru/about (дата обращения 04.10.2024).
4. Finam: сайт. / Финам. – М., 2007 – 2024. – URL: https://www.finam.ru/ .

5. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier //McKinsey&Company. – 1996 – 2024. – URL:https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#introduction.
6. Cicek M., Gursoy D. Adverse impacts of revealing the presence of «Artificial Intelligence (AI)» technology in product and service descriptions on purchase intentions: the mediating role of emotional trust and moderating role of perceived risk // Journal of Hospitality Marketing & Management. – 2024. – P. 1 – 23. doi: https://doi.org/10.1080/19368623.2024.2368040
7. Trust in Artificial Intelligence/ KPMG, The University of Queensland // KPMG: сайт. – 2023. – 82 p. – URL:https://assets.kpmg.com/content/dam/kpmg/au/pdf/2023/trust-in-ai-global-insights-2023.pdf (дата обращения: 10.10.2024).
8. The 2024 State of Marketing AI Report // Marketing AI Institute: сайт. – 2024. – URL:https://www.marketingaiinstitute.com/2024-state-of-marketing-ai-report.
9. Shaip: сайт / Shaip. – 2018 – 2024. – URL: https://ru.shaip.com/.

Дуань Чжэньлун

Уральный Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
Екатеринбург, РФ
duan@urfu.ru

Херлина Сарагих

Государственный христианский религиозный институт Индонезии, Уральский Федеральный университет, Россия
herlinas@iakntarutung.ac.id; kherlinasaragikh@urfu.ru

Применение практик трансформационного лидерства в сфере туризма для обеспечения устойчивого развития компании

Аннотация. В данной статье проводится обзор основных понятий, имеющих отношение к трансформационному лидерству, также подробно описаны основные компоненты трансформационного лидерства. Изучены качества трансформационного лидерства. Рассмотрены особенности применения трансформационного лидерства в сфере туризма на примере преодоления кризиса, связанного с пандемией COVID-19.
Ключевые слова: лидерство, трансформационное лидерства, трансформационный лидер, туризм.

Duan Zhenlong

Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Student,PhD
Russia, Yekaterinburg:
duan@urfu.ru

Herlina Saragih

State Christian Religious Institute Indonesia, PhD student of Ural Federal University, Russia
email : herlinas@iakntarutung.ac.id; kherlinasaragikh@urfu.ru

Applying Transformational Leadership Practices in the Tourism Sector to Ensure the Company's Sustainable Development

Abstract. This article provides an overview of the basic concepts relevant to transformational leadership, and describes in detail the main components of transformational leadership. The qualities of transformational leadership have been studied. The features of the application of transformational leadership in the field of tourism are considered using the example of overcoming the crisis associated with the COVID-19 pandemic.
Keywords: leadership, transformational leadership, transformational leader, tourism.

Введение

Довольно новым направлением в деятельности лидеров является применение методик трансформационного лидерства. Трансформационное лидерство представляет собой особый стиль руководства, в котором лидер стремится не только достигать поставленных целей, но и преобразовывать и вдохновлять свою команду для достижения более высоких результатов [Верт, 2024]. Само по себе лидерство как явление используется в различных сферах жизни общества. Компании разных направлений активно изучают и совершенствуют функционал своих руководителей. В связи с чем, применение трансформационного лидерства в сфере услуг, а именно в области туризма, является актуальной темой.

Методы и материалы

Многие авторы изучали и писали о лидерстве. Некоторые из наиболее известных в этой области – Дж. Максвелл, П. Друкер, С. Кови, Дж. Хантер, Н.К. Михайловский, В.М. Бехтерев, Н.А. Витке, А.С. Макаренко, Л.С. Выготский, Р.Л. Кричевский, Л.И. Уманский, А.Л. Уманский, Н. Жеребова и др. Эти ученые внесли значительный вклад в изучение лидерства и его роли в различных сферах деятельности.

Методической основой проведенного исследования являются различные базы данных: ERIC, РИНЦ, ВАК, периодические издания, книги и журналы, а также поисковые системы Google и Яндекс. В качестве методов анализа были использованы: эмпирические исследования и мета-анализ.

Результаты

Лидерство представляет собой особую форму влияния на группу людей для достижения общей поставленной цели. Эффективный лидер способен мотивировать и направлять своих сотрудников, что способствует повышению производительности труда и улучшению взаимоотношений между сотрудниками.

В обществе ни одна группа людей не существовала без руководителя. В связи с чем с начала середины прошлого века феномен лидерства стал активно исследоваться. В 1978 г. Дж. Бернс выдвинул концепцию трансформационного лидерства, в которой он отмечал, что эффективный менеджер способен привлечь своих подчиненных, мотивирует их к более успешной работе и повышает моральный дух всего коллектива. Применяя инновационные методики менеджмента, трансформационный лидер делает свою команду лучше, учитывает сильные стороны каждого сотрудника, тем самым повышает качество работы всей компании. Он активно поддерживает сотрудников, создает в коллективе атмосферу доверия и сотрудничества. Таким образом, лидер помогает каждому сотруднику достичь своих личных высот.

Позже была выделена структура трансформационного лидерства, которая включает в себя 4 компонента: интеллектуальное стимулирование, индивидуальный подход, вдохновляющая мотивация и идеализация.

Интеллектуальное стимулирование представляет собой поощрение лидером проявлений креативности своей команды, когда ведется поиск и используются инновационные методики не только осуществления деятельности, но и личностного развития. В таком коллективе царит атмосфера творческой свободы, сотрудники сообща принимают решения, концентрируясь на своих идеях. Лидер в таком коллективе должен доверять всем его членам, разделяя с ними не только успехи, но и поражения.

Индивидуальный подход заключается в поддержке и поощрении всех членов команды. Лидер должен найти к каждому сотруднику свой подход, настроить каналы коммуникации и вдохновлять. В атмосфере доверия к своему руководителю сотрудники работают в полную силу, ощущая его поддержку. Каждый сотрудник использует в работе свои сильные стороны и учитывает особенности личности. Все это положительно сказывается на конечных результатах работы.

Вдохновляющая мотивация вытекает из двух прежних компонентов трансформационного лидерства. Лидеры прилагают все усилия для мотивирования каждого сотрудника, так как это является важной составляющей будущего успеха. Необходимо не только создавать эмоциональный климат в коллективе, но и применять различные методы эффективного менеджмента.

Идеализация постигает каждого лидера, который старается качественно выполнять свою работу в соответствии с морально-этическими нормами. Таким лидером, как правило, восхищаются все сотрудники, что побуждает их самих становиться лучше.

Как показывает практика, команды, которые работают во главе с трансформационными лидерами, достигают больших высот. Приятным побочным эффектом становится низкая текучесть кадров, так как такие команды сплочены и мотивированы должным образом работать вместе.

Чтобы соответствовать данным критериям трансформационного лидерства, руководитель должен обладать следующими качествами, взаимосвязь которых показана на рис. 1.

Рис. 1. Качества трансформационного лидера

Источник: составлено авторами по [Ладога-Ячменева, 2023]

Дискуссия

Точкой глобальных изменений в сфере туризма послужила пандемия COVID-19 2019-2022 гг. Туристическая отрасль стала полностью зависимой от экономической ситуации в мире, рынок пережил сильнейший кризис. Прежние модели лидерства перестали давать свой результат, в связи с чем формальное лидерство стало неактуальным. Трансформационное лидерство вышло на первый план, а успешными лидерами стали те, кто смог не только подстроиться сам под новые реалии, но и повести за собой свою команду.

В условиях всеобщего хаоса стали цениться такие сотрудники, которые готовы проявлять инициативу, использовать различные инновации и выходить за рамки видимых решений, чтобы вывести бизнес на новый уровень. С помощью современного взгляда трансформационных лидеров на туристический бизнес отечественные компании смогли развить следующие направления: глэмпинг, лыжные курорты, пляжный и детский туризм [Масленникова, 2024].

Заключение

Таким образом, трансформационное лидерство является движущей силой в инновационном развитии не только отдельно взятых компаний, но и страны в целом. Руководители, применяя в своей деятельности принципы трансформационного лидерства, способны перейти на проактивный уровень.

Список литературы

1. Верт Л.С. Трансформационное лидерство и проактивное поведение сотрудников // Биология. Медицина. Психология: материалы науч. конф. (Новосибирск, 17–23 апр. 2024 г.). Новосибирск, 2024. С. 275-276.
2. Ладога-Ячменова О.В. Трансформационное лидерство – руководители, которые вдохновляют. Доступно в: https://ast-academy.ru/blog/transformacionnoe_liderstvo/.
3. Масленникова О.А. Феномен лидерства как инструмент кадровой политики в сфере туризма // Известия СПбГЭУ. 2024. №1 (145). Доступно в: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-liderstva-kak-instrument-kadrovoy-politiki-v-sfere-turizma.
4. Vert L.S. Transformational leadership and proactive behavior of employees // Biology. Medicine. Psychology: Proceedings of the Scientific Conference (Novosibirsk, April 17-23, 2024). Novosibirsk, 2024. pp. 275-276.
5. Ladoga-Yachmenova O.V. Transformational leadership – leaders who inspire. Available in: https://ast-academy.ru/blog/transformacionnoe_liderstvo /.
6. Maslennikova O.A. The phenomenon of leadership as a tool of personnel policy in the field of tourism // Izvestiya SPbGEU. 2024. №1 (145). Available in: https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-liderstva-kak-instrument-kadrovoy-politiki-v-sfere-turizma.

Ateba François René

Ecole Nationale Supérieure des Sciences et Techniques Maritimes et Océaniques de l'Université d'Ebolowa à Kribi-Cameroun
francois.ateba@gmail.com

Abossolo Samuel Aimé

ISABEE de l'Université d'Ebolowa-Cameroun ;

Oum Lissouk Rene

IUT-Bois de l'Université de Yaoundé 1-Cameroun

Perspectives economiques du transport maritime entre les pays de la communaute economique des etats de l'Afrique centrale (CEMAC) et les BRICS+ a l'Aube des nouveaux equilibres mondiaux

Abstract. Les BRICS devenus BRICS+, dont le noyau est composé du Brésil, de la Russie, de l'Inde, de la Chine et de la République Sud-Africaine, entendent créer un nouvel ordre mondial où les États-Unis et leurs alliés n'imposeront plus leurs visions ni leurs châtiments comme ce fut le cas avec Saddam Hussein en Irak ou encore Mouammar Kadhafi en Lybie. La place des BRICS dans l'économie globale ne cessant de croître. En 1990, leur poids dans le PIB mondial atteignait à peine 10 % contre 25,5 % en 2018. En 2023, le PIB combiné des BRICS+ a surpassé celui du G7, en atteignant 32,1 % contre 29,9 % au G7. Les pays africains en général et ceux de la zone économique de l'Afrique Centrale (CEMAC) en particulier devraient saisir cette possibilité ouverte pour ne plus avoir en exclusivité la France qui se représentait comme le seul garant de ladite zone dans les transactions économiques, financières, militaires, logistiques et sécuritaires. Les BRICS+ deviennent ainsi un atout à saisir pour diversifier les partenaires dans la zone CEMAC depuis 2025 avec les bouleversements économiques mondiaux depuis l'Opération Spéciale en Ukraine sous la présidence de Donald Trump aux Etats Unis d'Amérique pour un nouvel ordre mondial qui ne cesse de se dessiner dans un environnement devenu de plus en plus compétitif.
Mots clefs : l'indice MSCI des marchés émergents ; l'indice S&P 500 ; les investissements directs étrangers (IDE) ; L'Indicateur Composite des Activités Economiques (ICAE) ; CEMAC ; BRICS+ Accord sur la Facilitation des Echanges ;PIB.

Qui sont les BRICS+ en 2025 ? En 2025, les BRICS se sont transformés en BRICS+ avec l'ajout de nouveaux membres ; l'Arabie Saoudite, l'Iran, l'Égypte, l'Éthiopie et les Émirats arabes Unis qui ont rejoint ledit Groupe depuis le 1er janvier 2025. L'Argentine, initialement invité, a finalement renoncé à participer en raison des changements politiques internes. Ce nouvel ensemble représente désormais une puissance économique et géopolitique majeure. Avec dix pays, le Groupe BRICS+ regroupe une part très significative du poids de la population mondiale et un pourcentage important du PIB global. Les membres actuels, composés de nations émergentes, visent à renforcer leur influence face aux économies occidentales. Les BRICS+ se positionnent comme un acteur clé dans la recomposition de l'ordre économique mondial, cherchant à promouvoir une coopération accrue entre les pays membres et d'autres acteurs comme ceux de la zone CEMAC en Afrique Centrale..Cette dynamique pourrait, par exemple, favoriser le développement de projets d'infrastructure communs ou des initiatives de dédollarisation, d'abandon du Franc des Communautés des Etats de l'Afrique Centrale ou/et de l'Ouest (FCFA), très dépendants de la Zone Franc qui est directement dépendant de la France depuis les indépendances jusqu'à nos jours avec des bouleversements majeurs faisant apparaitre de nouvelles donnes. La place des BRICS+ ne cesse ainsi de croître. Dans le classement des

pays les plus puissants au monde réalisé tous les ans par le Fonds Monétaire International (FMI) sur la base de leur PIB.

L'importance de ce phénomène a amené plusieurs nations occidentales à dénoncer une concurrence déloyale entrainant des délocalisations massives d'activités. Il est à noter que les coûts de production ont beaucoup augmenté depuis quelques années, en Chine en particulier. De même, les biens produits ont explosé en qualité et en valeur ajoutée. Le cliché de l'usine chinoise comme paradis de la production ''cheap'' et à bas coût n'est donc clairement plus d'actualité bien que le Président Donal Trump impose des taxes douanières élevées aux produits en provenance de l'extérieur notamment en Chine pour inverser la courbe de productivité. Le tableau synoptique ci-dessous nous permet de confronter les indicateurs de production entre les BRICS et celle des Etats- Unis associée a l'Union Européenne.

.

Cartographie des pays de la zone CEMAC et celle des pays du BRICS+

Au vue de ce qui précède, il est clair que les BRICS+ représentent un essor plus économique que social. Globalement l'essor économique des pays émergents a contribué à réduire la pauvreté observée sur leur territoire. Néanmoins, de nombreux progrès restent encore à faire en matière de réduction des inégalités, de justice sociale, d'éducation. La pauvreté dans les BRICS+ : la réduction de la pauvreté se retrouve dans l'évolution de l'indice de développement humain (IDH) qui est passé en Chine de 0,5 en 1990 à 0,79 en 2022 (la Norvège, pays le mieux classé au monde, présente un IDH de 0,97).

Cette diminution globale de la pauvreté se retrouve dans l'évolution de l'espérance de vie moyenne. La Chine, le Brésil et l'Inde connaissent une augmentation continue de cette dernière. La Russie stagne cependant, et l'Afrique du Sud connait des turbulences liées à la sa situation politique particulière. Les inégalités dans les BRICS : Si on peut qualifier les émergents de nations économiquement dynamiques, on ne peut pas en dire autant sur le plan social. Le niveau de vie qui y est observé reste encore largement inférieur à celui des pays développés. Le PIB par habitant mesuré en parité de pouvoir d'achat (PPA), c'est-à-dire correction faite des différences de prix et de l'influence des taux de change, s'établit ainsi en 2023 en Chine à 24 557 dollars, à 10 175 dollars en Inde contre 81 675 dollars aux Etats-Unis ou 61 157 dollars en France. Le groupe des BRICS a donc encore des progrès à faire. Sans surprise, aucun d'entre eux n'apparait dans le haut du classement de l'indice de développement humain (IDH). Le premier d'entre eux ne se situe qu'à la 52e place en 2021. Il s'agit de la Russie, avec un indice de 0,822. Les enjeux de la soutenabilité de la croissance des BRICS. Le ralentissement de la croissance des BRICS au cours des dernières années suscite bon nombre d'interrogations, notamment sur les marchés financiers.

En effet, à la fin du quatrième trimestre 2021, le Cameroun qui demeure la locomotive de l'activité du secteur réel de la CEMAC, avec un apport à la hausse de l'ICAE en glissement annuel de 2,0 points, suivi du Gabon (+0,8 point) et de la Guinée Equatoriale (+0,7 point). Les dynamiques économiques sont sensiblement plus fragiles au Tchad, en République Centrafricaine et surtout au Congo, dont les apports à l'évolution de l'ICAE sont respectivement de 0,3 point, 0,1 point et de -1,0 point. La lecture de l'évolution de l'activité est toutefois différente en observant la dynamique du quatrième trimestre par rapport au troisième trimestre 2021. D'une part, L'Indicateur Composite des Activités Economiques (ICAE) de la CEMAC est un outil d'analyse de l'activité économique des pays de la CEMAC synthétisant l'information contenue dans des variables à haute fréquence (mensuelles et trimestrielles) dont les dynamiques sont en co-mouvement avec l'évolution du PIB des pays de la CEMAC. Tous les experts et autres indicateurs montrent que la zone CEMAC devrait chercher d'autres partenariats comme les BRICS+ pour un dynamisme économique notamment dans la logistique et transport. L'Afrique en général et la zone CEMAC en particulier une des priorités de la politique avec les BRICS+. La coopération Sud-Sud est « une coopération entre égaux motivée par des avantages mutuels qui peut être exempte d'une partie du bagage historique du Nord. Les pays BRICS modifient les rapports des puissances traditionnelles avec l'Afrique, suscitant de nouveaux enjeux et de nouvelles compétitions. En raison d'approches plus pragmatiques, plus pratiques et apparemment inconditionnelles de coopération et d'octroi de l'aide, ils sont en train d'altérer les paramètres sur lesquels se basent les relations entre l'Occident, en particulier l'Europe, et l'Afrique. L'Occident a perdu son rôle privilégié en Afrique et n' est plus le seul pourvoyeur d'aide pour le continent comme il l'était autrefois. La diversification des sources d'aide permet aux pays africains d'élargir le financement extérieur de leur économie, d'accroître leur pouvoir de négociation vis-à-vis des donateurs traditionnels et des institutions financières internationales et de contribuer à réduire l'instabilité de l'aide. L'Afrique peut donc désormais envisager un avenir dans lequel l'aide de l'Occident ne constituera qu'une partie des ressources disponibles pour appuyer ses objectifs de développement. L'engagement croissant des BRICS sur le continent remet en question la manière dont les partenaires traditionnels au développement fonctionnent. Leur émergence consacre ce que l'on pourrait désormais appeler la fin de l'« ère postcoloniale »

Le risque majeur serait de voir une partie du continent s'enliser dans une spécialisation à l'exportation dans les ressources pétrolières et minières, sans pour autant sortir de la pauvreté. Le développement d'une coopération mutuellement bénéfique pour les deux partenaires sera difficile, en particulier pour les moins bien dotés des pays africains, et augure d'une dépendance accrue. En effet, les pays africains qui sont peu, ou pas, exportateurs de ressources, sont pénalisés par la hausse des prix, en particulier ceux du pétrole, et la concurrence des BRICS. C'est particulièrement le cas dans les secteurs de textiles, cuirs, vêtements et chaussures. N'étant pas compétitifs sur les prix, ils sont perdants sur les marchés tiers. En outre, le renforcement de la présence des BRICS dans des pays dotés de ressources abondantes ou présentant une importance stratégique sur le plan politique · est de nature à accroître les rentes dont bénéficie 1 'élite qui contrôle l'accès aux ressources, au détriment des populations. Par contre, ces nouvelles relations illustrent un modèle de coopération « Sud-Sud » qui peut se révéler bénéfique à la fois pour les pays BRICS+ et pour les pays de la CEMAC en raison de l'actuelle convoitise géopolitico-strategique. Les pays des BRICS+ pourraient tirer des avantages non négligeables de cette relation, qui leur donne accès à des matières premières, élargit les débouchés pour leurs exportations et permet de faire des investissements qui pourraient à terme leur apporter des bénéfices importants, ainsi que renforcer leur prestige politique et diplomatique. La coopération avec les pays BRICS+, apparaît d'ores et déjà comme un puissant accélérateur de développement et il y a beaucoup à gagner en approfondissement de cette coopération, à condition que les termes de celle-ci soient clairement définis et équitables. Il est

important de noter qu'à ce stade de la transition africaine, la stratégie d'investissement en infrastructures que ces pays privilégient constitue sans doute la meilleure voie vers une amélioration de la productivité. Enfin, 1 'intégration du continent, par la résolution des problèmes d'infrastructure et l'accroissement des échanges, s'avère être un scénario possible. La nouvelle physionomie des BRICS+ en 2025 devient assez singulière. Elle traduit de façon très concrète les profondes mutations survenues au sein de ce regroupement d'Etats, et surtout, démontre que le cap fixé par les Etats membres fondateurs n'a pas été dévié de sa trajectoire. De l'élargissement des BRICS en Afrique : quels enjeux de l'élargissement des BRICS aux acteurs africains ? Quelles mutations en Afrique en General et dans la zone CEMAC en particulier ? Ces bouleversements économiques et politiques mondiaux sont particulièrement marqués en Afrique, qui semble enfin s'intégrer pleinement à la dynamique globale après en avoir longtemps été tenue à l'écart. L'émergence de l'AES (Alliance des Etats du Sahel), le retrait des bases françaises, le corridor du Lobito, les gazoducs et autres grands projets redessinent son rôle dans le nouvel ordre mondial. Reste aux pays de l'Afrique centrale de se réveiller, enfin. L'éviction de la France au Niger, au Burkina Faso, au Mali et au Tchad récemment offre aux pays de la CEMAC une opportunité stratégique. Bien que constatant que, le Cameroun leader de la zone CEMAC peine à valoriser son propre héritage historique et politique, lequel aurait pu constituer un socle de légitimité et de continuité institutionnelle. Cette marginalisation systématique de son patrimoine politique réduit ainsi les repères nécessaires à la consolidation d'une identité nationale forte et d'un cadre institutionnel enraciné dans son histoire et propice à une société paisible et prospère. Face à cette dynamique qui ne survient que quelques fois par millénaire, le Cameroun, pourtant directement concerné, semble ignorer les enjeux, une faute lourde de la classe politique actuelle dont les générations futures paieront le prix. Ni le parti au pouvoir, ni l'opposition, ni même les universités, qui jouent un rôle important dans la formation, dans la recherche et sur l'appui au développement ne s'expriment sur ces mutations, comme si le pays s'abandonnait à un naufrage collectif, alors même que certains "acquis" camerounais pourraient être remis en question dans la décennie à venir malgré le slogan étudiant-entrepreneur dans la professionnalisation des enseignements au Cameroun en particulier et dans la sous-région en général. Ainsi, dans un tel contexte qui n'est pas propre à la CEMAC, il est nécessaire de revoir les différentes procédures et mesures prescrites pour l'acheminement des marchandises dans nos circuits en transport et logistique. A ce défi, logistique viennent s'ajouter les problématiques liées aux instruments juridiques inapplicables, ou qui ont montré leurs limites à cause des dissensions enregistrées lors de leur mise en œuvre. Particulièrement dans la CEMAC, la reforme sur les procédures de transport et des échanges, la législation ainsi que la coordination des divers intervenants de la chaîne des transports sont une urgence. Il est clair qu'il y a aussi un manque réel d'infrastructures et des moyens tant matériels que financiers. A cela s'ajoutent des questions de gouvernance, de prévisibilité juridique, les risques liés aux transports, ainsi que la nécessité de protéger l'environnement. Au terme de l'analyse, il est ressorti que de nombreux efforts ont été fournis. Il reste que les États de la CEMAC ne peuvent véritablement faciliter leurs échanges qu'en tirant profit des instruments internationaux et de nouvelles opportunités. Il s'agit d'une opportunité inouïe pour les Etats de la CEMAC de prendre une part active aux échanges internationaux et de développer leur secteur des transports ainsi que leur tissu économique. Si cette ambition est légitime, il reste que le problème de la facilitation du secteur des transports dans la sous-région d'ordre logistique, matériel, opérationnel et institutionnel interne aux Etats ainsi qu'à la sous-région. Des efforts doivent être davantage consentis pour tirer le meilleur parti de la plus-value qu'engendreront de nouveaux partenariats comme les BRICS+. Le respect de ces conditionnalités constitue le ciment de la réussite du défi de facilitation espérée pour le secteur des transports et des échanges dans la sous-région en Afrique centrale dans de nouveaux Accords sur la Facilitation des Echanges, transport de marchandises, logistique entre la

CEMAC et les BRICS+. Ainsi, les pays de la zone CEMAC devraient faire d'une part avec le géant français du transport maritime, CMA CGM, qui a annoncé le lancement d'une nouvelle ligne maritime desservant quatre principaux ports de la zone Cemac. Il s'agit respectivement des ports de Kribi au Cameroun, Libreville au Gabon, Bata et Malabo en Guinée Equatoriale. Cette ligne sera opérée sur la rotation : Valence - Algesiras - Tanger - Lomé - Bata - Malabo - Kribi – Libreville. Selon les informations de l'armateur, elle sera desservie environ pendant un cycle d'un mois et demi. Il serait donc ainsi louable de faire des négociations à travers cette nouvelle ligne maritime, aussi avec les BRICS+ qui devraient éventuellement aussi avoir leur mot à dire pour booster la concurrence dans sous-région CEMAC.

Références*:*

1. Capdepuy Vincent, 2024, « La ligne Nord-Sud, permanence d'un clivage ancien et durable », *Géoconfluences*, janvier 2024.
2. Loïzzo Clara, « Les BRICS passent de 5 à 10 membres et deviennent les BRICS+ », brève de *Géoconfluences*, novembre 2023. Mise à jour en janvier 2024.
3. O'Neill Jim, « Building Better Global Economic BRICs », Global Economics Paper No: 66, Goldman Sachs, 30 novembre 2001
4. https://ecomatin.net/transport-et-logistique-cma-cgm-ouvre-une-nouvelle-ligne-maritime-pour-renforcer-ses-activites-en-zone-cemac
5. https://matheo.uliege.be/bitstream/2268.2/18526/4/Erratum_M%C3%A9moire_Robin_Triffaux_S204115_2023.pdf

Раздел 3.
Управление человеческими ресурсами: развитие через интеграцию технологий

Алексашкина Евгения Игоревна

ООО «Элемент+», РФ
ealexashkina@mail.ru

Ковалькова Светлана Владимировна

МОБУ «Осельковская СОШ», РФ
svetlana_a-71@mail.ru

Негреева Валентина Владимировна

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, РФ
v.negreeva@mail.ru

Риски, возникающие в процессе интегрирования технологий в систему управления человеческими ресурсами

Аннотация. Актуальность статьи заключается в обосновании того, что современная система управления человеческими ресурсами стремительно развивается при интегрировании информационных технологий, которые позволяют оптимизировать различные управленческие практики такие, как использование искусственного интеллекта, необходимые для автоматизации эффективного процесса управления. Цель – проанализировать риски, которые возникают в процессе интегрирования технологий в систему человеческих ресурсов организации. Использованы методы качественного и количественного анализа, балльно-рейтинговой оценки. Авторами отражено использование платформы электронного обучения, которая дает возможность повысить свой интеллектуальный потенциал сотрудникам. Еще одним важным направлением интеграции стала единая цифровая экосистема управления талантами. С ее помощью анализируются потребности предпринимательской структуры, ведется учет и контроль бизнес-процессов, оценивается корпоративная социальная ответственность организации. В качестве результата разработана балльно-рейтинговая оценка рисков в системе управления человеческими ресурсами. Предложена карта рисков. Предложен чек-лист учета затрат времени при переходе на электронный документооборот.
Ключевые слова: интеграция, человеческие ресурсы, риски.

Aleksashkina Eugenia I.

OOO Element+, Russian Federation
ealexashkina@mail.ru

Kovalkova Svetlana V.

MOBU «Oselkovskaya SOSH», Russian Federation
svetlana_a-71@mail.ru

Negreeva Valentina V.

Saint-Petersburg University of State Fire Service of Emercom of Russia, Russian Federation
v.negreeva@mail.ru

Risks Arising in the Process of Integrating Technology Into the Human Resource Management System

Abstract. The relevance of the article is to substantiate that the modern human resource management system is rapidly evolving with the integration of information technologies that allow the optimization of various management practices such as the use of artificial intelligence necessary to automate the effective management process. The objective is to analyze the risks that arise in the process of integrating technology into the human resource system of an organization. Methods of qualitative and quantitative analysis, scoring and rating were used. The authors reflected the use of e-learning platform, which gives the opportunity to increase their intellectual potential of employees. Another important direction of integration was the unified digital ecosystem of talent management. With its help, the needs of the business structure are analyzed, business processes are recorded and controlled, and the corporate social responsibility of the organization is assessed. As a result, a point-rating assessment of risks in the human resource management system has been developed. The map of risks is offered. A check-list of time cost accounting during the transition to electronic document management is proposed
Keywords: integration, human resources, risks.

Введение

Современная система управления человеческих ресурсов достаточно быстро развивается, используя технологии, интегрированные в сферу трудовых ресурсов предпринимательства. К информационным системам, позволяющим оптимизировать различные управленческие практики относятся такие, как использование искусственного интеллекта, необходимые для автоматизации эффективного процесса управления. Кроме того, широко используются платформы электронного обучения, которые дают возможность повысить свой интеллектуальный потенциал сотрудникам. Еще одним важным направлением интеграции стала единая цифровая экосистема управления талантами. С ее помощью анализируются потребности предпринимательской структуры, ведется учет и контроль бизнес-процессов, оценивается корпоративная социальная ответственность организации, инвестируют в профессиональное развитие сотрудников для развития навыков HR-специалиста, talent-менеджера, T&D-менеджер (L&D-менеджер), back- менеджера, кризисного и конфликт-менеджеров.

Риски, возникающие в системе управления человеческими ресурсами

Разнообразие профессий, специальностей, расширение компетентностного подхода позволяет увеличить профессиональную активность человека в рамках научно-технического прогресса через реализацию различных трансформаций. Под воздействием функциональных изменений происходят новые преобразования в профессиональной деятельности, формирование новых специальностей [Кленова Т.В., 2024]. Все трансформационные изменения в системе человеческих ресурсов организации возможны под воздействием цифровых технологий. Таким образом, поиск персонала, обладающего общепрофессиональными и универсальными компетенциями, обучение кадров, обработка и учет данных, и реализация многих других функций возможны благодаря использованию цифровых технологий [Оборин М.С., 2023].

Но несмотря на ряд положительных факторов имеют место риски, которые возникают в процессе интегрирования технологий в систему человеческих ресурсов (табл.1). Оценка рисков проводится с помощью качественных и количественных методов. Необходимо понимать характер риска, его особенности, условия

неопределенности, в которых он может возникнуть, источники риска, возможные последствия от его воздействия. Идентифицированные риски необходимо фиксировать с последующей оценкой изменений и тенденций, которые связаны с трансформацией организационно-управленческих и концептуальных подходов.

Таблица 1.

Балльно-рейтинговая оценка рисков в системе управления человеческими ресурсами

Вид риска	Балл
Непредвиденные затраты	1
Структурная напряженность между различными подразделениями организации	2
Конфликт интересов	3
Конфликт между разными уровнями менеджмента	4
Недостаточная компетентность сотрудников	5
Отношения соперничества	6
Подмена организационных целей личными и групповыми целями	7
Низкая мотивация сотрудников	8
Низкий уровень лояльности сотрудников организации	9
Отсутствие командного духа	10
Отсутствие мониторинга угроз	11
Отсутствие предупредительных мер	12
Уход руководителей высшего звена	13
Сопротивление изменениям	14
Риск постоянных переработок (овервокинг)	15
Неэффективная организация труда	16
Необоснованная численность персонала	17
Проблемы информационного обеспечения	18
Риск утечки конфиденциальной информации	19
Отсутствие обучающих вводных курсов	20

Источник: составлено авторами

Многие риски и проблемы связаны с занятостью и изменениями трендов на рынках труда. Применение методов снижения и устранения рисков возможно за счет построения цифровой организационной среды с целью взаимодействия персонала организации и выполнения сотрудниками своего функционала. Ниже предложена карта проанализированных рисков (табл. 2).

Таблица 2.

Карта проанализированного риска

Характеристика риска	Комментарий
Наименование риска	
1. Уровень риска	Очень высокий, высокий, средний, низкий
2. Причины риска	Факторы появления риска
3. Заинтересованные лица	Заинтересованные лица и их ожидания
4. Количественное/качественное выражение риска	Значение последствий и вероятности
5. Приемлемость риска	Возможные убытки
6. Управление риском и механизмы контроля	Действующие методы управления риском
Возможности для улучшения	Рекомендации по снижению риска

Источник: составлено авторами

Информация, используемая для анализа рисков, должна обеспечивать основу для их оценки, которая должна быть направлена на выяснение степени влияния риска на деятельность организации. В дальнейшем риски ранжируются по таблице 1 и для высоких рисков определяются мероприятия по снижению их уровня до приемлемого. Данные мероприятия должны быть направлены на устранение причин возникновения рисков.

Так как любая организация или предпринимательская структура стремится к оптимизации деятельности, то можно предложить для устранения ряда рисков в системе управления человеческими ресурсами количественные показатели, базирующиеся на инструментах бережливого производства. Предложено рассмотреть такой показатель, как процент временных затрат на обработку документов до и после внедрения стандартизации. Это может быть стандартизация какого-либо отдельного звена во всей цепи документооборота, или полное изменение всего процесса, например, переход на электронный документооборот (ЭДО). Переход на ЭДО может быть представлен следующим алгоритмом (табл. 3).

Таблица 3.

Чек-лист учета затрат времени при переходе на электронный документооборот

Показатели ЭДО	Затраты времени в обычном режиме документооборота	Затраты времени в режиме ЭДО	Отклонения
Затраты времени сотрудника на обработку одного документа			
Количество документов, обработанных сотрудником за час			
Затраты времени на подписание одного документа			
Какое количество документов необходимо подписать за день			
Количество документов подписанных сотрудником за день			
Затраты времени на поиск печати			
Время ожидания подписи генерального директора			
Иные показатели…			
Затраты времени ВСЕГО:			

Источник: [Негреева В. В., Круглова А. И., 2021].

Кроме представленных в табл. 3 показателей следует оценить моральное состояние сотрудника до и после внедрения системы ЭДО, чтобы выявить положительное или отрицательное воздействия данного нововведения на человека. Все эти нюансы могут значительно тормозить весь процесс документооборота. К сожалению, при обычном аудите их учесть и выявить достаточно сложно в связи с масштабностью проведения проверки, ограниченности во времени и обращению внимания на проблемные зоны компании. Применение при проведении аудита количественных показателей, базирующихся на основе инструментов бережливого производства, поможет не только обратить внимание на узкие зоны и выработать концепцию по их устранению, но и обратить внимание на те зоны, проблемы в которых не обнаружены, однако оптимизация которых может дать серьезный прирост конкурентоспособности компании и оптимизировать деятельность в целом.

Заключение

В заключении следует отметить, что интеграция технологий, применение цифровых инструментов в системе управления человеческими ресурсами сопровождается большим количеством рисков. И важным аспектом является учет и минимизация их.

Список литературы

1. Кленова Т.В. Возможности и риски управления персоналом в условиях цифровой трансформации систем управления // Международный бизнес, 2024, ;(2 (8)):6-12 [Электронный ресурс] – Режим доступа: file:///C:/Users/vnegr/Downloads/74-181-1-SM.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
2. Негреева В. В., Круглова А. И. Применение концепции «бережливого производства» для проведения аудита компании // Актуальные проблемы развития отраслевых рынков: национальный и региональный уровень: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 9 апреля 2021. Воронеж: Издательство: Издательско-полиграфический центр «Научная книга». 2021. С.120- 125.
3. Оборин М.С. Технологии управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки, 2023, № 1 (69). С. 33–41.

Бандейкина Наталья Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.bandejkina@spbu.ru

Линник Дмитрий Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st089979@student.spbu.ru

Комплексный подход к оценке эффективности затрат на персонал

Аннотация. В статье рассматривается проблема оценки эффективности затрат на персонал в условиях возрастающей значимости человеческого капитала для достижения стратегических целей организации. Анализ существующих методов выявил их ключевые ограничения: фрагментарность, игнорирование нематериальных факторов, слабую связь со стратегией и неспособность оценить долгосрочный вклад персонала. В качестве решения предложен новый показатель HCVIR, интегрирующий финансовые показатели с нефинансовыми коэффициентами. Показатель позволяет комплексно оценить вклад человеческого капитала в бизнес-результаты, учитывая как текущую эффективность, так и долгосрочный потенциал и психологический аспект. Разработанный подход устраняет пробелы традиционных методов, обеспечивая связь инвестиций в персонал со стратегией организации и прогнозируемой эффективностью. Дальнейшие исследования предполагают адаптацию показателя к отраслевой специфике и эмпирическую верификацию.
Ключевые слова: управление персоналом, затраты на персонал, HR-аналитика, оценка эффективности, человеческий капитал.

Bandeikina Natalia N.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
n.bandejkina@spbu.ru

Linnik Dmitrii A.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st089979@student.spbu.ru

A Comprehensive Approach to Assessing the Effectiveness of Personnel Costs

Abstract. The article addresses the problem of evaluating the effectiveness of personnel costs in the context of the increasing importance of human capital for achieving the strategic goals of an organization. The analysis of existing methods revealed their key limitations: fragmentation, neglect of intangible factors, weak connection to strategy, and inability to assess the long-term contribution of personnel. As a solution, a new indicator HCVIR is proposed, integrating financial indicators with non-financial coefficients. The indicator allows for a comprehensive assessment of the contribution of human capital to business results, considering both current efficiency and long-term potential and the psychological aspect. The developed approach addresses the shortcomings of traditional methods, ensuring a link between investments in personnel and the organization's strategy and projected effectiveness. Further research involves adapting the indicator to industry specifics and empirical verification.
Keywords: human resource management, personnel costs, HR analytics, effectiveness assessment, human capital.

Введение

В современной динамичной бизнес-среде человеческий капитал – ключевой фактор успеха, однако затраты на персонал значительны. Существующие методы оценки

эффективности инвестиций в человеческие ресурсы ограничены сложностью учета нематериальных активов, установления прямой связи с результатами и адаптации к различным контекстам. Целью данного исследования является разработка нового метода оценки, способного преодолеть эти ограничения и целостно отразить вклад человеческого капитала в стратегические цели организации.

Методы и материалы

В качестве основных методов выступают: анализ, обобщение, синтез, описание и др. В рамках исследования был проведен анализ существующих методов оценки эффективности затрат на персонал. Эти методы включают три основные группы. *Методы финансового анализа* такие как анализ экономической эффективности, сравнивающий затраты с финансовыми результатами (прямая связь, однако игнорируется нематериальный фактор) [Кребер, Тихонов, 2022], выручка на одного сотрудника, показатель производительности (простота, сравнимость, однако не учитываются затраты и различия), и модели организационной эффективности, оценивающие общую деятельность (широкая картина, однако не фокусируется на персонале). *Методы HR-метрик* включают стоимость найма, время найма, текучесть кадров, расходы на обучение и стоимость HR на сотрудника (хорошо описывает данные об HR-процессах, однако нет прямой связи с бизнес-результатами) [Саенко, Задоенко, Шильд, 2025]. *Интегрированные методы*, такие как рентабельность человеческого капитала, связывающая затраты с финансовой отдачей (сложно выделить влияние нематериальных факторов) [Балашова, Харькина, 2022] и экономическая добавленная стоимость сотрудника, оценивающая вклад с учетом стоимости капитала (финансовый взгляд, однако сложен в расчете, неполно отражает картину) [O'Byrne S., Rajgopal, 2022]. Выявленные ограничения этих методов, включая сложность учета нематериальных выгод, трудности в установлении связи между инвестициями и результатами, а также недостаточная адаптивность, послужили основанием для разработки нового интегративного индекса HCVIR. Формула расчета выглядит следующим образом:

$$HCVIR = \frac{Revenue \times SAC \times DDC \times WEC}{TPC}, \quad (1)$$

где:

HCVIR (Human Capital Value-to-Investment Ratio) — показатель ценности человеческого капитала относительно инвестиций

Revenue — выручка

SAC (Strategic Alignment Coefficient) — коэф. стратегического соответствия

DDC (Dynamic Development Coefficient) — коэф. динамического развития

WEC (Well-being and Engagement Coefficient) — коэф. благополучия и вовлеченности

TPC (Total Personnel Costs) — Общие затраты на персонал

Результаты

Основным результатом исследования является показатель HCVIR, включающий компоненты, отраженные в таблице 1.

Таблица 1.

Расшифровка составляющих показателя HCVIR

Компонент	Составляющие
Выручка (Revenue)	Нетто-выручка компании
Общие затраты на персонал (TPC)	Зарплата и премии; Компенсационный пакет; Обучение и развитие; Рекрутинг и администрирование

Коэффициент стратегического соответствия (SAC)	Согласованность целей сотрудников и компании; Соответствие компетенций бизнес-потребностям
Коэффициент динамического развития (DDC)	Темпы повышения квалификации; Внутренняя мобильность и карьерный рост; Инновационная активность
Коэффициент благополучия и вовлеченности (WEC)	Удовлетворенность и вовлеченность; Удержание ключевых сотрудников; Психофизиологическое здоровье

Источник: составлено авторами

Нетто-выручка отражает прямое и косвенное влияние персонала на основную деятельность компании.

Общие затраты на персонал включают все расходы, связанные с привлечением, удержанием и развитием персонала, такие как заработная плата, премии, компенсации, затраты на обучение, рекрутинг и административное обеспечение.

Коэффициент стратегического соответствия отражает степень интеграции человеческого капитала в процесс достижения стратегических целей организации. Он определяется на основе согласованности целей сотрудников со стратегией компании и соответствия компетенций персонала потребностям бизнеса.

Коэффициент динамического развития учитывает потенциал роста и развития персонала, измеряемый темпами повышения квалификации, внутренней мобильностью, карьерным ростом и инновационной активностью сотрудников.

Коэффициент благополучия и вовлеченности отражает уровень удовлетворенности трудом, вовлеченности в рабочий процесс и психофизиологическое здоровье персонала, а также показатель удержания ключевых сотрудников.

Дискуссия

Предложенный показатель HCVIR – новый интегративный подход к оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал, учитывающий не только финансовые результаты, но и стратегическую согласованность, динамику развития и благополучие сотрудников, что важно для долгосрочного успеха. Интеграция SAC, DDC и WEC позволяет оценить вклад персонала в реализацию стратегии, развитие компетенций и создание благоприятной среды, способствуя принятию обоснованных управленческих решений. Дальнейшие исследования необходимы для разработки методик измерения и эмпирической верификации индекса.

Заключение

В заключение следует отметить, что разработанный в рамках данного исследования коэффициент ценности человеческого капитала относительно инвестиций (HCVIR) представляет собой перспективный инструмент для комплексной оценки эффективности затрат на персонал. Интегрируя финансовые и нефинансовые показатели, учитывая стратегический контекст, динамику развития и благополучие сотрудников, HCVIR обеспечивает более целостное понимание вклада человеческого капитала в успех организации. Дальнейшие исследования, направленные на совершенствование методологии измерения компонентов индекса и его эмпирическую верификацию, позволят расширить практическое применение HCVIR и повысить качество управленческих решений в области управления человеческими ресурсами.

Список литературы

1. Балашова Н.В., Харькина В. С. Оценка рентабельности инвестиций в персонал: основные подходы // Baikal Research Journal. 2022. №3. С. 1-14. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-rentabelnosti-investitsiy-v-personal-osnovnye-podhody (дата обращения: 15.02.2025).
2. Кербер Л.С., Тихонов А. И. Применение показателя ROI при оценке эффективности корпоративных HR-программ // Московский экономический журнал. 2022. №12. С. 396-407.
3. Саенко И. И., Задоенко В. И., Шильд А. В. Стратегические HR-метрики для повышения эффективности организации // Прикладные экономические исследования. 2025. №1. С. 189-197.
4. O'Byrne S., Rajgopal S. Employee Value Added: A New Measure of Gain-Sharing between Labor and Capital. Journal of Applied Corporate Finance 34(2), March 2022. 30-44. DOI:10.1111/jacf.12503.

Безденежных Татьяна Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
t.bezdenezhnykh@spbu.ru

Карева Дарья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
darya.kareva.01@mail.ru

Анализ современных подходов к оценке корпоративной культуры

Аннотация. Данная статья посвящена анализу современных подходов к оценке корпоративной культуры в условиях цифровой трансформации и глобализации бизнеса. Авторы рассматривают четыре ключевые модели оценки корпоративной культуры: модель Денисона, модель Камерона-Куинна, модель Шейна и модель Хофстеде. В статье подробно анализируются преимущества и недостатки каждой модели. На основе проведенного анализа авторы приходят к выводу о необходимости разработки интегрированной методики оценки корпоративной культуры, которая бы объединяла сильные стороны существующих подходов и учитывала современные тенденции развития организации. Статья вносит вклад в развитие теории и практики оценки корпоративной культуры, предлагая новый интегрированный подход, который может быть использован для более эффективного управления корпоративной культурой как стратегическим ресурсом организации в современных условиях.
Ключевые слова: Корпоративная культура, оценка корпоративной культуры, модель Денисона, модель Камерона-Куинна, модель Шейна, модель Хофстеде.

Bezdenezhnykh Tatiana I.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
t.bezdenezhnykh@spbu.ru

Kareva Daria A.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
darya.kareva.01@mail.ru

Analysis of Modern Approaches to Corporate Culture Assessment

Abstract. This article is devoted to the analysis of modern approaches to assessing corporate culture in the context of digital transformation and globalisation of business. The authors examine four key models of corporate culture assessment: the Denison model, the Cameron-Quinn model, the Shane model and the Hofstede model. The article analyses in detail the advantages and disadvantages of each model. Based on the analysis, the authors conclude that it is necessary to develop an integrated methodology for assessing corporate culture, which would combine the strengths of existing approaches and take into account modern trends in the development of the organisation. The article contributes to the development of the theory and practice of corporate culture assessment by proposing a new integrated approach that can be used for more effective management of corporate culture as a strategic resource of an organisation in the context of modern business.
Keywords: Corporate culture, corporate culture assessment, Denison's model, Cameron and Quinn's model, Schein's model, Hofstede's model.

Введение

Корпоративная культура является ключевым фактором, определяющим эффективность деятельности современных организаций, их инновационный потенциал и адаптивность к изменениям. Существующие модели оценки, несмотря на их теоретическую и практическую значимость, не в полной мере отвечают потребностям

современных организаций. Таким образом, основными задачами данного исследования являются анализ существующих подходов к оценке корпоративной культуры и разработка рекомендаций по созданию интегрированной методики оценки.

Методы и материалы

В исследовании использованы такие методы, как описание, анализ, обобщение и сравнение данных. В качестве материалов выступают книги и статьи отечественных и зарубежных авторов.

Результаты

В ходе исследования были проанализированы четыре ключевые модели оценки корпоративной культуры: модель Денисона (Denison), модель Камерона-Куинна (Cameron and Quinn), модель Шейна (Schein) и модель Хофстеде (Hofstede). Выявлено, что каждая из этих моделей предлагает уникальный подход к оценке корпоративной культуры. Модель Денисона фокусируется на связи культуры с эффективностью организации, оценивая четыре ключевые характеристики. Модель Камерона-Куинна предлагает типологию корпоративных культур на основе конкурирующих ценностей. Модель Шейна представляет корпоративную культуру как трехуровневую структуру, а модель Хофстеде рассматривает культурные измерения в международном контексте.

На основе анализа данных моделей предлагается разработать интегрированную методику оценки корпоративной культуры, которая будет объединять сильные стороны существующих подходов и учитывать современные тенденции развития организации.

Дискуссия

Модель Денисона демонстрирует способность связывать культурные характеристики с конкретными показателями эффективности организации, что является ее ключевым преимуществом, но модель имеет ограничения в оценке неформальных аспектов культуры, которые могут играть существенную роль в организационной динамике [Чудаева, Акопян, 2022]. В свою очередь, модель Камерона-Куинна предоставляет простой и наглядный инструмент для определения доминирующего типа культуры, что может быть полезно для быстрой диагностики и сравнительного анализа. Но данная модель может давать упрощенное представление о сложной реальности корпоративной культуры [Черняева, 2021]. Третья модель – Шейна позволяет проводить глубокий анализ всех уровней культуры, включая скрытые аспекты, что весьма важно для понимания механизмов функционирования культуры в организации. В свою очередь, данная модель требует значительных временных затрат и высокой квалификации исследователя [Оганезова, Плешев, 2022]. Модель Хофстеде предоставляет возможность межкультурного анализа, что актуально в условиях глобализации бизнеса, однако она может не учитывать индивидуальные особенности организации [Корякина, 2024].

Анализ преимуществ и недостатков рассмотренных моделей, представленный в таблице 1, позволяет сделать выдвинуть предложение разработки интегрированной методики оценки корпоративной культуры.

Таблица 1.

Преимущества и недостатки подходов к оценке корпоративной культуры

Модель	**Преимущества**	**Недостатки**
Модель Денисона	Связь с показателями эффективности организации. Количественная оценка через опросник. Возможность оценки текущего и желаемого состояния. Наличие четких критериев оценки.	Сложность в применении. Высокие временные затраты на проведение оценки. Необходимость адаптации к российским условиям. Ограниченность в оценке неформальных аспектов культуры.
Модель Камерона-Куинна	Простота использования. Наглядность результатов. Возможность определения доминирующего типа культуры. Четкие критерии для сравнительного анализа.	Ограниченность типологии культур. Сложность оценки влияния на конкретные показатели развития. Субъективность в интерпретации результатов.
Модель Шейна	Глубокий анализ всех уровней культуры. Выявление скрытых факторов влияния. Возможность оценки реальных и декларируемых ценностей. Системный подход к анализу.	Значительные временные затраты. Сложность количественной оценки. Высокие требования к квалификации исследователя. Трудность измерения влияния на конкретные показатели.
Модель Хофстеде	Возможность межкультурного анализа. Четкие измерения для оценки. Количественная оценка культурных измерений.	Не учитывает индивидуальные особенности организации. Культурные стереотипы могут искажать результаты. Сложность установления прямой связи с показателями развития компании.

Источник: составлено авторами

Предполагается, что интегрированная модель будет объединять количественные и качественные методы оценки, учитывать как формальные, так и неформальные аспекты корпоративной культуры, позволять устанавливать связь между культурными характеристиками и конкретными показателями организационной эффективности, быть адаптированной к специфике современного бизнеса, включая цифровую трансформацию и глобализацию, а также учитывать роль корпоративной культуры в формировании бренда работодателя и управлении талантами.

Заключение

Проведенный анализ существующих моделей оценки корпоративной культуры демонстрирует их взаимодополняющий характер и многоаспектный подход. Так, в современных условиях возникает потребность в интегрированном подходе к оценке корпоративной культуры.

Разработка комплексной методики, учитывающей сильные стороны существующих моделей и современные тенденции развития организаций, позволит более эффективно оценивать и управлять корпоративной культурой, используя ее как стратегический ресурс компании для устойчивого развития и конкурентного преимущества.

Список литературы

1. Блягоз А. А. Сравнительный анализ моделей организационной культуры // Международная научно-техническая конференция молодых ученых БГТУ им. ВГ Шухова, посвященная 300-летию Российской академии наук. 2022. С. 14-20.
2. Герасимов К. Б., Озернов Р.С. Влияние организационной культуры на инновационное поведение персонала // Вестник Самарского университета. Экономика и управление. 2023. Т. 14. № 1. С. 148-156.

3. Корякина А. А. Подходы Г. Хофстеде и Х. Нордби к анализу ценностей в контексте межкультурной коммуникации //Вестник Вятского государственного университета. – 2024. – №. 1. – С. 151.
4. Кривошей В. А. Повышение мотивации персонала на основе укрепления организационной культуры // Управление человеческими ресурсами: теория, практика и перспективы. 2022. С. 219-225.
5. Минков М., Соколов Б., Ломакин И. Эволюция модели культурных измерений Хофстеде: параллели между объективной и субъективной культурой // Социологическое обозрение. 2023. №3.
6. Немцов Д. В. Функциональная модель оценки уровня развития корпоративной культуры // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2020. № 6. С. 82-86.
7. Оганезова Н. А., Плешев Д. А. Корпоративная культура как фактор повышения эффективности деятельности организации //Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2022. – Т. 2. – №. 4. – С. 507-516.
8. Угляница И. И. Перспективы комплексного подхода к изменениям организационной культуры в контексте организационной эффективности (на основе модели Д. Денисона) // Вестник науки и образования. – 2020. – №. 5-2 (83). – С. 57-60.
9. Черняева Г. В. Возможности и ограничения применения методики OCAI при исследовании организации // Современные технологии управления транспортным комплексом России. – 2021. – С. 203-211.
10. Чудаева Т., Акопян Г. Исследование корпоративной культуры в условиях развития компании // Исследования молодых ученых. Проектирование и управление проектами в сфере образования. 2022. № 8 (43).

Белоусов Константин Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
k.belousov@spbu.ru

Квач Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st134016@student.spbu.ru

Внедрение бережливых технологий как метод повышения эффективности HR-отдела

Аннотация. Цель статьи заключается в анализе применения бережливых технологий в управлении персоналом для оптимизации процессов подбора, обучения и управления сотрудниками. Актуальность работы обусловлена усиливающимся давлением на кадровые службы в условиях быстро меняющегося рынка, что требует от них внедрения эффективных методов управления и способности адаптироваться к изменениям. Научная новизна работы заключается в интеграции принципов бережливых технологий в кадровую политику, что позволяет создать уникальный подход к управлению персоналом, повышающий устойчивость компаний к кризисам и способствующий формированию культуры непрерывного совершенствования. Использование бережливых технологий в HR позволяет оптимизировать процессы подбора и управления персоналом, устраняя избыточности и повышая эффективность работы кадровых служб.
Ключевые слова: бережливые технологии управления персоналом, управление человеческими ресурсами; вовлеченность персонала; мотивация профессиональной деятельности.

Belousov Konstantin Y.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
k.belousov@spbu.ru

Kvach Ekaterina S.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st134016@student.spbu.ru

The Introduction of Lean Technologies As a Method of Increasing the Efficiency of the HR Department

Abstract. The purpose of the article is to study the application of lean technologies methodology in personnel management to optimize the processes of recruitment, training and management of employees. The urgency of the work is due to the increasing pressure on HR services in a rapidly changing market, which requires them to implement effective management methods and the ability to adapt to changes. The scientific novelty of the work lies in the integration of the principles of lean technologies into personnel policy, which makes it possible to create a unique approach to personnel management that increases the resilience of companies to crises and contributes to the formation of a culture of continuous improvement. The use of lean technologies in HR makes it possible to optimize the processes of personnel selection and management, eliminating redundancies and increasing the efficiency of HR services.
Keywords: lean HR management technologies, human resource management; staff involvement; motivation of professional activity.

Введение

Конкурентоспособность современной бизнес-организации вне зависимости от направления её основной деятельности всё больше зависит от эффективности внутрикорпоративных процессов. Одним из ключевых подразделений, влияющих на коммерческий успех организации, является HR-отдел [Авдеева, Погонева, 2021]. Его задачи включают не только подбор персонала, но обучение, мотивацию и удержание сотрудников. В условиях кадрового голода во многих отраслях экономики наблюдается значительное повышение требований к отделам по работе с персоналом и кадровым службам. Руководители данных подразделений в настоящее время должны поддержать бесперебойное и эффективное функционирование бизнеса, используя наиболее результативные подходы в области HR. При этом необходимо уложиться в сжатые сроки [Костенко, 2018].

Однако, HR-отдел может столкнуться с проблемами неэффективности, избыточными процессами и потерями времени. Внедрение бережливых технологий может стать инструментом для оптимизации работы HR-отдела и повышения его продуктивности.

Методология бережливых технологий (Lean technology) представляет собой гибкий управленческий подход, направленный устранение потерь, оптимизацию бизнес-процессов, и создание разделяемой ценности как для клиента, так и для самой компании. Первый подход в области бережливых технологий был разработан и внедрен в производственной сфере (в середине XX века японской компанией Тойота), но сегодня они успешно применяется в различных отраслях, включая HR. Они помогает исключить ненужные, избыточные и нерезультативные бизнес-процессы за счёт оценки качества результата на каждом этапе работы, обеспечивая эффективную работу всех подразделений организации.

Бережливые технологии ставят перед собой три задачи:

Снижение затрат на материалы, технику, труд, энергию и другие ресурсы, которые не добавляют качества товару или услуге, а также ценности для потребителя и самой компании. Экономическим результатом бережливых технологий становится повышение прибыльности и рентабельности бизнес-организации.

Повышение качества товара или услуги. Внедрение бережливых технологий в корпоративную деятельность и управление способствует повышению качества: как за счет предотвращения производственных дефектов, так и за счет более эффективных и результативных бизнес-процессов, минимизирующих вероятность принятия ошибочных управленческих решений. Что, в свою очередь, повышает уровень удовлетворенности клиентов и повышает их корпоративную лояльность.

Удовлетворение потребностей заинтересованных сторон компании. Методология бережливых технологий позволяет оперативно и гибко реагировать на изменения рыночного спроса и предложения, адаптировать продукцию под индивидуальные предпочтения покупателей, а также более результативно реагировать за запросы ключевых заинтересованных сторон.

Бережливые технологии в области HR

Принципы бережливых технологий применимы в области управления персоналом. Основной целью бережливого управления персоналом является оптимизация бизнес-процессов в области подбора, обучения, мотивации и удержания сотрудников, устранение избыточных, неэффективных и ненужных операций. В бизнес-организациях, внедряющих принципы бережливого управления персоналом, отделы кадров тесно сотрудничают с корпоративным руководством, совместно принимают решения, что

способствует формированию культуры непрерывного совершенствования, оптимизации процессов.

Компании, улучшающие свои бизнес-процессы в области HR, обладают большей корпоративной устойчивостью. Сотрудники воспринимаются в таких компаниях как основной актив и основа конкурентоспособности (что, например, особенно проявляется в IT-секторе). Задача отдела кадров – создать условия, которые позволят эффективно подбирать персонал под задачи бизнеса и поддерживать его производительность.

Современные технологии в области бережливого управления персоналом достаточно разнообразны. К ним относятся: анализ и повышение вовлеченности персонала (Total Employee involment), внедрение матрицы компетенций (Skill matrix), организация системы лидерства и наставничества (TWI; Training Within Industry), управление из места создания ценности (SFM; Shopfloor Management), система «Кайдзен» и многие другие.

Повышение вовлеченности персонала (Total Employee involment) существенно влияет на результаты деятельности организаций. Опыт крупных компаний (Google, Cisco, Hilton, Enter и др.) показал, что организации, которые заботятся о благополучии и условиях труда своих сотрудников, обладают большей финансовой устойчивостью [Лазич Ю. В., Попова И. Н., 2023].

Грейдирование персонала и внедрение матрицы компетенций (Skill matrix) способствует созданию более сбалансированной и эффективной рабочей среды, обеспечивает прозрачность в области премирования, оптимизирует бизнес-процессы и является удобным инструментом в области развития персонала.

Создание системы лидерства и наставничества выполнят важную задачу – обучать персонал на рабочем месте, без непосредственного отрыва от работы.

Управление из места создания ценности (Shopfloor Management) ставит своей целью постоянное обеспечение эффективности бизнес-процессов за счет выявления и устранения потерь, достижения должного состояния предприятия по стандартизованным показателям (безопасности, качества, корпоративной культуре, вовлеченности персонала ритмичности процесса, затратам, и т.д.).

«Кайдзен» – японская система, направленная на непрерывное совершенствование процессов разработки, производства и управления. Система кайдзен обеспечивает возможности для улучшения бизнеса, роста капитализации компании, повышения эффективности работы и оптимизации процессов в рамках концепции бережливых технологий. Основная задача системы – вовлечь сотрудников в процесс улучшения работы компании, используя при этом их потенциал и человеческие ресурсы [Стуков С. П., Елагина В. Б., 2018].

Заключение

Применение бережливых технологий в HR-отделе компании не только способствует оптимизации процессов подбора, обучения и управления сотрудниками, но и формирует культуру непрерывного совершенствования, что делает компании более устойчивыми к внешним вызовам. Ключевыми аспектами успешного применения бережливых технологий являются вовлеченность персонала, прозрачность процессов и создание разделяемой ценности.

Список литературы

1. Авдеева А.П., Погонева П.С. Проблема hr-рисков в бережливом управлении человеческими ресурсами организации // Устойчивое развитие и новая индустриализация: наука, экономика, образование. Материалы конференции. Москва, 2021. С. 3-7.

2. Костенко Е. П. Современные тренды в управлении персоналом: отечественный и зарубежный опыт // JER. 2018. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-trendy-v-upravlenii-personalom-otechestvennyy-i-zarubezhnyy-opyt (дата обращения: 31.01.2025).
3. Лазич Ю.В., Попова И.Н. Управление вовлеченностью персонала: зарубежный и отечественный опыт // Beneficium. 2023. №1 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-vovlechennostyu-personala-zarubezhnyy-i-otechestvennyy-opyt (дата обращения: 31.01.2025).
4. Стуков С. П., Елагина В. Б. Система "кайдзен": основы, преимущества и возможности введения в российских компаниях // Вестник магистратуры. 2018. №1-3 (76). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kaydzen-osnovy-preimuschestva-i-vozmozhnosti-vvedeniya-v-rossiyskih-kompaniyah (дата обращения: 31.01.2025).

Вельмисова Дарья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
Daria-babiy@yandex.ru

Инновационный персонал в системе управления предприятием

Аннотация. Современные предприятия сталкиваются с необходимостью формирования конкурентоспособности, которая достижима при развитии инновационного персонала, т.е. работников нового типа, характеризуемых инновационным поведением и нацеленностью в деятельности на поддержку и инициирование инновационных преобразований. Авторами предлагается рассматривать проблему развития инновационного персонала в контексте формирования ценностно-мотивационных смыслов деятельности работников. Представлены результаты теоретико-эмпирического исследования проблем формирования ценностно-мотивационных смыслов инновационной деятельности работников. Рассмотрены характерные для персонала смыслы деятельности, препятствующие инициированию и внедрению инновационных преобразований, доказано, что работники не связывают инновационность в поведении с ростом своей жизнеобеспеченности и жизнеспособности.
Ключевые слова: ценностно-мотивационные смыслы, инновационные преобразования, инновационный персонал, деятельность работников предприятий.

Velmisova Darya V.

Saint Petersburg State University of Economics, Russian Federation
Daria-babiy@yandex.ru

Innovative Staff in the Enterprise Management System

Abstract. Modern enterprises are faced with the need to form competitiveness, which is achievable through the development of innovative personnel, i.e. a new type of employee characterized by innovative behavior and focus in activities on supporting and initiating innovative transformations. The authors propose to consider the problem of developing innovative personnel in the context of forming value-motivational meanings of employees' activities. The results of a theoretical and empirical study of the problems of forming value-motivational meanings of employees' innovative activities are presented. The characteristic meanings of activity for personnel that hinder the initiation and implementation of innovative transformations are considered, it is proven that employees do not associate innovativeness in behavior with the growth of their life support and viability.
Keywords: value-motivational meanings, innovative transformations, innovative personnel, activities of enterprise employees.

Введение

Современные предприятия осуществляют свою деятельность в условиях повышенной неопределенности и рисков, высокой конкуренции за рынки сбыта и за ресурсы, в т. ч. персонал. Интенсивность технологических преобразований лишает конкурентоспособности те предприятия, которые не успевают адаптироваться и внедрить наиболее рациональные практики в свою деятельность. В конкурентной борьбе выигрывают предприятия инновационного типа, персонал которых вовлечен в инновационные преобразования и способен к осуществлению инновационной деятельности. Инновационная деятельность – это предметная функциональная деятельность работников по разработке и внедрению новшеств в производственный и социальный процессы, трансформация изобретений, рационализаторских предложений, идей, моделей развития в реальный процесс решения общественно значимых задач. В результате инновационной деятельности рационализируется взаимодействие с

клиентами и поставщиками, улучшаются информационные связи внутри предприятия и с другими организациями, улучшается качество продукции и услуг, обеспечивается соответствие современным стандартам и т. д. Не случайно, инновация рассматривается исследователями как главный источник прибыли, причина крупных перемен в мире и непрерывных изменений [Шумпетер, 2024], как процесс внесения в разнообразные виды человеческой деятельности новых элементов, повышающих результативность этой деятельности [Яковец, 2004]. Деятельность таких предприятий ориентирована на гибкость внутренних организационных процессов, адаптивность, быструю реакцию на изменения внешней среды и принятие высокой степени неопределенности и риска. В современных условиях обеспечение этих характеристик не достижимо без включения различных групп работников в процесс инновационных преобразований и формирования у них инновационного социально-профессионального конструкта.

Методы и материалы

Соответствующий запрос рынка труда прогнозируется к 2030 году: изменится порядка 39% навыков и компетенций, требуемых работникам предприятий и организаций [Future of Jobs Report 2025], что связывается с развитием сквозных технологий, в т. ч. искусственного интеллекта, машинного обучения и др. и соответствующими изменениями рынка труда. По данным на 2025 г., по оценкам работодателей признаются наиболее значимыми следующие компетенции: аналитическое мышление (69%), гибкость и адаптивность (67%), лидерство и социальное влияние (61%), творческое мышление (57%), технологическая грамотность (51%), эмпатия и активное слушание (50%), открытость новому и непрерывное обучение (50%) [Future of Jobs Report 2025]. На первый план выходят когнитивные навыки, самоэффективность, работа с другими как сотрудничество, навыки в области технологий. По прогнозу на 2030 год еще более актуализируется запрос на технологические навыки (ИИ и большие данные - 87%, сети и кибербезопасность - 70%, технологическая грамотность - 68%), когнитивные навыки (творческое мышление - 66%, аналитическое мышление - 55%, системное мышление - 51%), самоэффективность работников (адаптивность, гибкость - 66%; непрерывное обучение - 61%), взаимодействие с другими (лидерство и социальное влияние - 58%), управленческие навыки (управление талантами – 58%). Снизится значение таких навыков как «ловкость рук, выносливость, точность», «чтение, письмо и математика», «внимание к деталям». Во многом, актуализирующиеся компетенции отражают запрос на формирование инновационного персонала, т.е. обладающего инновационными компетенциями, которые в совокупности образуют инновационную компетентность, включая мотивационный, когнитивный и инструментально-рациональный компоненты [Потемкин, Вельмисова, 2023].

Результаты

Анализ 20 факторов, препятствующих инновациям на основе данных самооценки предприятий инновационного типа[1] (данные Росстат – опрошено 11995 предприятий) позволил зафиксировать, что по оценкам предприятий на 5-7 месте находится такой барьер как «недостаток квалифицированного персонала». Данные проанализированы нами в динамике с 2020 года и выявлено ухудшение ситуации – квалификационный

[1] По данным анализа, проведенного автором на основе сведений Росстат: Инновационная деятельность организаций. Форма №4-инновации «Сведения об инновационной деятельности организации» за период 2017-2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (дата обращения: 01.02.2025).

дисбаланс становится все более значимым фактором, перемещаясь выше в перечне ограничений инновационного развития.

В стратегиях инновационных преобразований предприятий акцентируется внимание на технико-технологических, экономических, организационно-административных проблемах. Так, затраты на подготовку персонала, связанные с инновациями, в 2023 году составили от 0,02% до 0,26% - в наиболее крупных предприятиях (более 10000 человек). Это меньше, чем затраты на маркетинг и создание бренда. Вместе с тем, недостаточность финансовых затрат на подготовку персонала в стратегическом планировании не единственный ограничивающий фактор в числе социальных.

По данным проведенного нами опроса экспертов (N26 – руководители инновационного проекта, менеджеры инновационного проекта) успех внедрения ограничивается несовершенством внутренних коммуникаций (92,0%), потерей информации в процессе ее передачи (87,0%), несвоевременностью реализации принятых решений (65,0%), в число барьеров вошли также: сопротивление работников, недостаточная экспертиза в организации, квалификационный дисбаланс.

Очевидно, что цифровая трансформация изменяет запрос отраслей на социально-профессиональный тип работника, его компетенции, навыки и знания. Перспективные модели компетенций отражают необходимость формирования инновационного персонала [Лапидус, 2019a]. Однако, по данным проведенного нами анализа, инновационные преобразования на предприятиях не всегда сопровождаются социальными преобразованиями и формированием работника нового социального типа в различных статусных и профессионально-квалификационных группах. Как отмечается, «одним из самых актуальных вызовов цифровой экономики является то, что скорость приращения компетенций у руководителей уже на протяжении десятилетий отстает от скоростей происходящих в мире изменений в цифровой среде» [Лапидус, 2024b]. По данным исследований, 47% работников отмечают нехватку времени для организации деятельности высокого уровня, 20% - снижение профессиональной активности, 15% - утрату интереса к содержанию деятельности [Потемкин, Ахтырский, Вельмисова, 2023]. И это объяснимо с учетом того, что не созданы условия для роста профессиональных компетенций у работников; отсутствуют центры инновационного развития, создающие условия применения новых знаний и навыков; проведение экспериментов и рационализация деятельности ограничивается временным ресурсом плановой деятельности предприятия [Потемкин, 2023a]. Кроме того, исследователями обращается внимание на противоречия в организации инновационной деятельности, которые состоят в обезличивании функционально-ролевых отношений и отношения работников к конечным результатам работы коллектива; социальным и технико-технологическим условиям трудовой деятельности; ценностно-смысловой ориентацией различных категорий работников и др. [Потемкин, 2024b].

Инновационные преобразования, в т. ч. связанные с цифровизацией, отражаются на трудовой жизни работников, видоизменяя характер жизнедеятельности, привычные социальные практики, которые способны положительно или отрицательно отразиться на жизнеспособности человека и его жизнеобеспеченности, включая уровень и качество жизни. Рациональность, к которой предприятия стремятся, внедряя информационно-цифровые инструменты, отражает прежде всего, решение задач ускорения обработки информации, оптимизации выполнения рабочих операций (ИИ способен одновременно вести переписку в чате с более 100 клиентов, в то время как человек – только с одним в момент времени), упрощает реализацию оперативных функций, делает возможной круглосуточную работу, недоступную человеку. В процессе развития инновационного персонала возникает противоречие, когда в инновационных преобразованиях не

прослеживается ориентация на развитие, рост уровня и качества жизни работников, вовлеченных в данные преобразования посредством применения ими своих знаний, инновационных моделей поведения, навыков и компетенций.

Деятельность работников, активизируемая ценностями и мотивами, направляется смыслами, предопределяющими восприятие приоритетных целей работником и выбор им моделей поведения. Поэтому нами предлагается рассматривать проблему развития инновационного персонала и преодоления квалификационного дисбаланса в контексте ценностно-мотивационных смыслов деятельности работников. Ценностно-мотивационные смыслы – это одновременно и социальные ожидания, и результат саморазвития человека и общества, в которых фокусируются жизнедеятельность, жизнеспособность и жизнеобеспеченность человека. Ценностно-мотивационные смыслы деятельности направляют поведение, что может как способствовать инновационной деятельности на предприятии, так и препятствовать ей. В первом случае работники стремятся к развитию (профессиональному, личностному, творческому, культурному), реализации инноваций в деятельности, нацелены на приобретение новых знаний, обмен опытом, оптимизацию сложившихся практик. Исследования ценностно-мотивационных смыслов инновационной деятельности работников предприятий, проведенные нами в 2016-2025 гг. позволили зафиксировать, что работники, во-первых, не ориентированы на инновационное поведение; во-вторых, не видят возможности для реализации своих инновационных идей в профессиональной деятельности; в-третьих, не связывают инновационность в поведении с ростом своей жизнеобеспеченности.

В результате проведенного исследования нами были выявлены терминальные ценностно-мотивационные смыслы (смыслы-цели), ориентирующие поведение на инновационность – познание и изучение нового, профессиональное развитие, инновации, творчество, активная и деятельная жизнь, результативность и продуктивность. А также разработана модель работника-инноватора, которая предполагает проявление в поведении предприимчивости, лидерства, инициативности, обучаемости, командоориентированности, позитивного взгляда на жизнь, толерантность к ситуации неопределенности, инновационности.

Эмпирическое исследование на нескольких предприятиях (N290, N700) позволило выявить недостаточную приоритетность смыслов инновационной деятельности. Данные смыслы оказались в группе нейтральных, не войдя в число наиболее актуальных для работников за редкими единичными исключениями: профессиональное развитие (8-12 ранги из 20-24); познание, изучение нового (12 ранг); инновации (12 ранг); творчество (15-13 ранги); активная деятельная жизнь (10-14 ранги); продуктивная жизнь, продуктивность (10-18 ранги). А в ряде случаев, смыслы инновационной деятельности отвергаются работниками: «творчество и инновации» для производственного персонала фармацевтических предприятий – 22 ранг; «продуктивность» для персонала категорий «служащие» и «непроизводственный персонал» производственных предприятий – 24-22 ранги. Это говорит об ориентации персонала предприятий и организаций на сохранение сложившихся практик профессиональной деятельности, а не их преобразование через новые знания, компетенции и профессиональное развитие.

В то время как приоритетные для работников смыслы отражают стремление к формированию жизнеобеспеченности, включая материальное благополучие, стабильность, безопасность и социальные гарантии, интересную работу. При этом в результате корреляционного анализа взаимосвязей между терминальными и инструментальными смыслами зафиксировано, что приоритетные терминальные смыслы - материально обеспеченная жизнь, безопасность, бытовой комфорт и удобство, свобода, здоровье – оказались вне сильных взаимосвязей с инструментальными

смыслами. То есть они выступают в качестве пассивных ожиданий работника и не соотносятся с реализацией инновационности в поведении.

Заключение

В результате проведенного нами аналитического обзора установлено, что одной из основных причин слабой включенности работников в инновационную деятельность предприятий является разрыв между ожидаемыми на качественном уровне условиями труда, развития предприимчивости и инновационности в выполнении функциональных обязанностей с характером жизнедеятельности, в основе которой интенсификация трудовых процессов; жизнеспособностью как средством применения новых знаний, компетенций, опыта работы в решении стоящих задач перед предприятиями; и жизнеобеспечением работников комфортной средой обитания, которая способствует качеству трудовой жизни и быстрому восстановлению энергетических и моральных сил. Выявленные нами тенденции и закономерности свидетельствуют о необходимости формирования ценностно-смыслового сопровождения инновационных преобразований в деятельности предприятий и организаций, что будет способствовать увеличению доли работников, положительно воспринимающих цели инновационной деятельности и инновационные способы поведения.

Список литературы

1. Информационные и цифровые технологии в деятельности предприятий и организаций / В. К. Потемкин, А. А. Ахтырский, Д. В. Вельмисова [и др.]. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – 213 с.
2. Компетенции: Россия – страна возможностей [электронный ресурс]. URL: https://rsv.ru/other-skills/ (дата обращения: 17.03.2025)
3. Лапидус Л. В. Запрос бизнеса на новые компетенции цифровой экономики и института CDO для управления цифровой трансформацией// Цифровая экономика: тренды и перспективы трансформации бизнеса. Мат. V Межфак. научно-практ. конф. молодых ученых: Москва, МГУ имени М. В. Ломоносова, экономический факультет / под ред. Л. В. Лапидус. – М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019.
4. Лапидус Л .В. Цифровая трансформация бизнеса в ответ на вызовы цифровой экономики: изменение деловой среды 1990-2020 г. с проекцией на 2030 г. / Л. В. Лапидус // Цифровая экономика: тренды и перспективы трансформации бизнеса : Материалы VIII Межфакультетской научно-практической конференции молодых ученых, Москва, 22 декабря 2021 года. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2024. – С. 4-19.
5. Потемкин В. К. Мотивирование роста профессиональных компетенций работников в структуре стратегии развития предприятий / В. К. Потемкин // Социология. – 2023. – № 1. – С. 193-204.
6. Потемкин В. К. Новая социальная реальность в организации инновационной деятельности в коллективе современных предприятий / В. К. Потемкин, С. А. Парсаданян // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2024. – № 1(13). – С. 6-12. – DOI 10.24412/1994-3776-2024-1-6-12.
7. Ценностно-мотивационные смыслы формирования инновационных компетенций работников предприятий и организаций / В. К. Потемкин, Д.В. Вельмисова. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 174 с.
8. Шумпетер Й. Теория экономического развития— М.: Прогресс. 2024. С. 146.
9. Яковец Ю. В. Эпохальные инновации XXI века / Междунар. ин-т Питирима Сорокина — Николая Кондратьева. М.: Экономика, 2004.
10. Future of Jobs Report 2025. World Economic Forum, Geneva, Switzerland [Электронный ресурс]. URL: https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2025/ (дата обращения: 17.03.2025).

Кизян Наталья Геннадьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.kizyan@spbu.ru

Никитин Андрей Олегович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st089825@student.spbu.ru

Савкова Наталья Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st088091@student.spbu.ru

Интеграция искусственного интеллекта и анализа больших данных в HR-процессы: возможности и вызовы для российского рынка

Аннотация. В статье рассматривается интеграция искусственного интеллекта (ИИ) и анализа больших данных в HR-процессы в российском контексте. Анализируются возможности, предоставляемые этими технологиями для оптимизации рекрутинга, управления талантами, повышения эффективности обучения и развития персонала, а также для улучшения процессов оценки и мотивации. Особое внимание уделяется рискам и барьерам, связанным с внедрением ИИ и аналитики больших данных в HR, включая вопросы этики, конфиденциальности данных и необходимости адаптации к существующей инфраструктуре и культуре компаний. Предлагаются рекомендации по успешной интеграции данных решений в HR-практику российских организаций.
Ключевые слова: искусственный интеллект, HR-процессы, большие данные, HR-аналитика, автоматизация HR, рекрутинг, управление талантами.

Kizyan Natalya G.

St. Petersburg State University, Russian Federation
n.kizayn@spbu.ru

Nikitin Andrey O.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st089825@student.spbu.ru

Savkova Natalia V.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st088091@student.spbu.ru

Integration of Artificial Intelligence and Big Data Analysis Into HR Processes: Opportunities and Challenges For the Russian Market

Abstract. The article examines the integration of artificial intelligence (AI) and big data analysis into HR processes in the Russian context. The possibilities provided by these technologies for optimizing recruiting, talent management, improving the effectiveness of staff training and development, as well as for improving evaluation and motivation processes are analyzed. Special attention is paid to the risks and barriers associated with the introduction of AI and big data analytics in HR, including issues of ethics, data privacy and the need to adapt to the existing infrastructure and culture of companies. Recommendations for the successful integration of these solutions into the HR practice of Russian organizations are offered.
Keywords: artificial intelligence, HR processes, big data, HR analytics, HR automation, recruiting, talent management.

Введение

В современном мире, где конкуренция за таланты постоянно растет, а эффективность HR-процессов становится ключевым фактором успеха бизнеса, интеграция искусственного интеллекта (ИИ) и анализа больших данных в управление человеческими ресурсами приобретает особую актуальность. Российский рынок труда не является исключением, и все больше компаний начинают осознавать потенциал этих технологий для оптимизации HR-функций и повышения эффективности принятия решений. Внедрение ИИ и анализа больших данных в HR позволяет автоматизировать рутинные задачи, такие как отбор резюме, проведение первичных собеседований и анализ обратной связи от сотрудников. Это освобождает HR-специалистов от выполнения повторяющихся операций и дает им возможность сосредоточиться на стратегических задачах, связанных с развитием персонала, формированием корпоративной культуры и повышением вовлеченности сотрудников [Овчинникова, Лебедева, 2024].

Методы и материалы

В статье использованы следующие методы исследования: анализ литературы (обзор научных публикаций, статей и отчетов, посвященных применению ИИ и анализа больших данных в HR, включая работы российских и зарубежных исследователей); анализ данных (изучение результатов исследований, проведенных консалтинговыми компаниями и аналитическими агентствами, посвященных внедрению ИИ в HR-практику российских компаний, в частности, использовались данные исследования «Искусственный интеллект в HR в 2024 году», проведенного консалтинговой компанией «Технологии Доверия»); анализ кейсов (изучение опыта российских компаний, успешно внедривших ИИ и аналитику больших данных в HR-процессы).

Результаты

Интеграция ИИ и анализа больших данных в HR-процессы предоставляет российским компаниям ряд значительных преимуществ: оптимизация рекрутинга – ИИ может использоваться для автоматического отбора резюме, выявления наиболее подходящих кандидатов и проведения первичных собеседований с использованием чат-ботов, что позволяет сократить время и затраты на поиск и отбор персонала, а также повысить качество нанимаемых сотрудников [Маслова, 2018]; повышение эффективности управления талантами - анализ больших данных позволяет выявлять сотрудников с высоким потенциалом, определять их сильные и слабые стороны, а также разрабатывать индивидуальные планы развития, помогая компаниям удерживать ценных сотрудников и создавать кадровый резерв [Хан, Миллнер, 2022]; повышение эффективности обучения и развития персонала – ИИ может быть использован для создания персонализированных программ обучения, адаптированных к потребностям и интересам каждого сотрудника, а анализ данных позволяет оценивать эффективность обучения и корректировать программы в соответствии с полученными результатами; улучшение процессов оценки и мотивации – ИИ эффективен в вычислении автоматической оценки результатов работы сотрудников, выявлении областей для улучшения и разработке персонализированных систем мотивации, а анализ данных позволяет выявлять факторы, влияющие на производительность и вовлеченность сотрудников, и принимать меры для их повышения.

Дискуссия

Несмотря на значительные преимущества, интеграция ИИ и анализа больших данных в HR-процессы сопряжена с рядом рисков и барьеров, которые необходимо учитывать представителям российского бизнеса: этические вопросы – использование ИИ в HR может привести к дискриминации по признакам, не связанным с профессиональными качествами кандидата, поэтому необходимо разрабатывать и внедрять этические стандарты использования ИИ в HR, чтобы избежать предвзятости и обеспечить справедливый подход ко всем кандидатам [Технологии Доверия, 2024], [World Economic Forum, 2023]; конфиденциальность данных – сбор и обработка больших объемов персональных данных сотрудников требует обеспечения их конфиденциальности и защиты от несанкционированного доступа и утечек, поэтому необходимо разрабатывать и внедрять политики защиты данных, соответствующие требованиям российского законодательства [Федеральный закон № 152-ФЗ, 2006 г.]; недостаток квалифицированных специалистов – для успешной интеграции ИИ и анализа больших данных в HR необходимы специалисты, обладающие знаниями в области машинного обучения, статистики и HR-аналитики, на российском рынке труда наблюдается дефицит таких кадров, что затрудняет внедрение этих технологий [Корякина, Володина, 2023]; сопротивление изменениям – внедрение новых подходов и технологий может встретить сопротивление со стороны сотрудников, опасающихся потери рабочих мест или усложнения рабочих процессов, поэтому необходимо проводить обучение и разъяснительную работу, чтобы показать сотрудникам преимущества этих технологий и вовлечь их в процесс внедрения; интеграция с существующей инфраструктурой – интеграция новых ИИ-решений с уже существующими HR-системами может оказаться сложной и дорогостоящей задачей, поэтому необходимо тщательно планировать процесс интеграции и выбирать решения, совместимые с существующей инфраструктурой компании.

Заключение

Интеграция искусственного интеллекта и анализа больших данных в HR-процессы открывает перед российскими компаниями широкие возможности для оптимизации управления человеческими ресурсами и повышения эффективности бизнеса. Однако успешное внедрение этих технологий требует учета рисков и барьеров, связанных с этическими вопросами, конфиденциальностью данных, недостатком квалифицированных специалистов, негативному отношению сотрудников к изменениям и интеграцией с существующей инфраструктурой. Для успешной интеграции новых технологий и подходов можно выделить следующие рекомендации: разрабатывать и внедрять этические стандарты использования ИИ в HR; обеспечивать конфиденциальность и защиту персональных данных сотрудников; инвестировать в обучение и развитие специалистов в области машинного обучения, статистики и HR-аналитики; вовлекать сотрудников в процесс внедрения ИИ и анализа больших данных в HR; тщательно планировать процесс интеграции новых решений с учетом существующей инфраструктурой компании.

Список литературы

1. Корякина Т. В., Володина А. И. Цифровые технологии hr-менеджмента: ключевые направления развития и факторы влияния // ЭФО. 2023. №3 (7). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-hr-menedzhmenta-klyuchevye-napravleniya-razvitiya-i-faktory-vliyaniya (дата обращения: 08.02.2025).

2. Маслова В. М. Система рекрутинга с элементами искусственного интеллекта // Экономические системы. 2018. №1 (40). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-rekrutinga-s-elementami-iskusstvennogo-intellekta (дата обращения: 10.02.2025).
3. Искусственный интеллект в HR в 2024 году : исследование / Технологии Доверия. – 2024. – Текст : электронный. – URL: https://data.tedo.ru/publications/ai-hr-2024.pdf (дата обращения: 05.01.2025).
4. Федеральный закон от 27.07.2006 N 152-ФЗ "О государственных данных" : [электронный ресурс] : в ред. от 29.07.2023 : по состоянию на 01.10.2023. – Текст: электронный. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 15.02.2025).
5. Овчинникова О. П., Лебедева Д. В. Искусственный интеллект в управлении персоналом: возможности и угрозы // Вопросы управления. 2024. №4 (89). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-upravlenii-personalom-vozmozhnosti-i-ugrozy (дата обращения: 20.02.2025).
6. HR-аналитика: Практическое руководство по работе с персоналом на основе больших данных : практическое руководство / Н. Хан, Д. Миллнер ; пер. с англ. Е. Серегиной. – Москва : Альпина Паблишер, 2022. – 384 с.
7. The Future of Jobs Report 2023 [Electronic resource] / World Economic Forum. – 2023. – URL: https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2023 (дата обращения: 07.02.2025).

Мамонтов Данила Денисович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
mamontov-danila@mail.ru

Мелякова Евгения Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.melyakova@spbu.ru

Создание системы мониторинга и анализа человеческого капитала для управления инновационным развитием региона

Аннотация. Исследование посвящено разработке методологических основ и практических рекомендаций по формированию системы мониторинга и анализа человеческого капитала на региональном уровне как инструмента управления инновационным развитием территории. В работе проанализированы теоретические подходы к определению сущности и структуры человеческого капитала, его роли в инновационных процессах. Систематизированы методы оценки человеческого капитала, включая затратный, доходный и индикативный подходы. Рассмотрены особенности формирования и использования человеческого капитала в российских регионах, выявлены ключевые факторы, определяющие его состояние и динамику. Предложена концептуальная модель системы мониторинга человеческого капитала региона, охватывающая демографические, образовательные, трудовые, инновационные и инвестиционные аспекты его воспроизводства. Сформирована система индикаторов для оценки количественных и качественных характеристик человеческого капитала, отражающая его структурные элементы и стадии формирования. Разработаны методические рекомендации по интеграции результатов мониторинга в процессы разработки и реализации региональной инновационной политики, включая механизмы стимулирования инвестиций в человеческий капитал, развития инновационной инфраструктуры и формирования благоприятной институциональной среды.

Ключевые слова: человеческий капитал, инновационное развитие региона, мониторинг, индикаторы, инвестиции в человеческий капитал, региональная инновационная система, управление инновациями, интеллектуальный потенциал, воспроизводство человеческого капитала, образование, наука, инновационная инфраструктура, институциональная среда.

Mamontov Danila D.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
mamontov-danila@mail.ru

Melyakova Evgeniya V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
e.melyakova@spbu.ru

Creation of a System of Monitoring and Analysis of Human Capital For Managing Innovative Development of the Region

Abstract. The study is devoted to the development of methodological foundations and practical recommendations for the formation of a system for monitoring and analyzing human capital at the regional level as a tool for managing innovative development of the territory. The paper analyzes theoretical approaches to defining the essence and structure of human capital, its role in innovation processes. The methods for assessing human capital, including cost, income and indicative approaches, are systematized. The features of the formation and use of human capital in Russian regions are considered, the key factors determining its state and dynamics are identified. A conceptual model of the system for monitoring regional human capital is proposed, covering demographic, educational, labor, innovative and investment aspects of

its reproduction. A system of indicators for assessing the quantitative and qualitative characteristics of human capital has been formed, reflecting its structural elements and stages of formation. Methodological recommendations have been developed for integrating the monitoring results into the processes of developing and implementing regional innovation policy, including mechanisms for stimulating investment in human capital, developing innovation infrastructure and forming a favorable institutional environment.
Keywords: human capital, innovative development of the region, monitoring, indicators, investments in human capital, regional innovation system, innovation management, intellectual potential, reproduction of human capital, education, science, innovative infrastructure, institutional environment.

Введение

В условиях экономики знаний инновации стали ключевым фактором конкурентоспособности и устойчивого роста. Основным ресурсом инноваций является человеческий капитал — знания, навыки и творческий потенциал людей. На региональном уровне управление человеческим капиталом особенно важно, поскольку инновационные процессы пространственно локализованы в развитых регионах, эффективность региональных инновационных систем зависит от качества человеческого капитала, а региональные власти имеют инструменты воздействия на его формирование. Создание системы мониторинга человеческого капитала необходимо для эффективной инновационной политики региона. Исследование направлено на разработку концептуальных основ и инструментария для мониторинга человеческого капитала как элемента управления инновационным развитием региона.

Методы и материалы

При написании данного научного исследования были использованы следующие методы: анализ, классификация, синтез, обобщение, аналогия, а также эконометрическое моделирование.

Информационной базой исследования послужили научные публикации отечественных и зарубежных авторов в области экономики знаний и инновационного развития.

Результаты

Систематизация теоретических подходов к исследованию человеческого капитала выявляет несколько ключевых трактовок: ресурсный подход рассматривает его как совокупность знаний и навыков для создания добавленной стоимости [Becker, 1964; Shultz, 1971]; факторный подход подчеркивает инвестиционную природу человеческого капитала [Kendrick, 1976; Heckman et al., 1998]; воспроизводственный подход трактует его как запас и поток способностей на протяжении жизненного цикла [Лолаева, 2008].

Для инновационного развития наиболее продуктивен синтез ресурсного и воспроизводственного подходов: человеческий капитал региона — это знания, навыки и творческие способности населения, формируемые через инвестиции в образование, здравоохранение и культуру.

Человеческий капитал влияет на все стадии инновационного цикла: на этапе генерации идей он выступает источником инноваций; в сфере НИОКР обеспечивает трансформацию знаний в коммерческие решения; при внедрении определяет адаптивность организаций; на этапе диффузии влияет на скорость распространения нововведений [Schultz, 1975].

Эмпирические исследования подтверждают положительное влияние человеческого капитала на инновации: регионы с высоким качеством человеческого капитала показывают большую инновационную активность [Спанкулова и др., 2019].

Ключевыми факторами инновационного развития территорий являются качество образования, наука, привлечение талантов и предпринимательские компетенции [Faggian et al., 2017; Wanli & Zhiqiang, 2018]. Однако человеческий капитал - необходимый, но не достаточный фактор инноваций, его эффективность зависит от технологического оснащения, доступа к финансам и институциональных условий [Zemtsov et al., 2016; Moreno & Coad, 2015].

В России существует противоречие между высокими количественными показателями человеческого капитала (охват образованием, число исследователей) и недостаточными качественными характеристиками (компетенции выпускников, востребованность исследований) [Брюхина, 2020]. Наблюдаются значительные межрегиональные различия, вызванные неравенством доходов, доступа к услугам и "утечкой умов" [Даниленко & Долгополова, 2011].

Система мониторинга человеческого капитала на региональном уровне должна охватывать все стадии его формирования: демографические процессы, образование, рынок труда, научную деятельность и социальную защиту [Пришляк & Радько, 2018].

Предлагаемая модель системы мониторинга человеческого капитала региона включает следующие основные блоки (рис. 1):

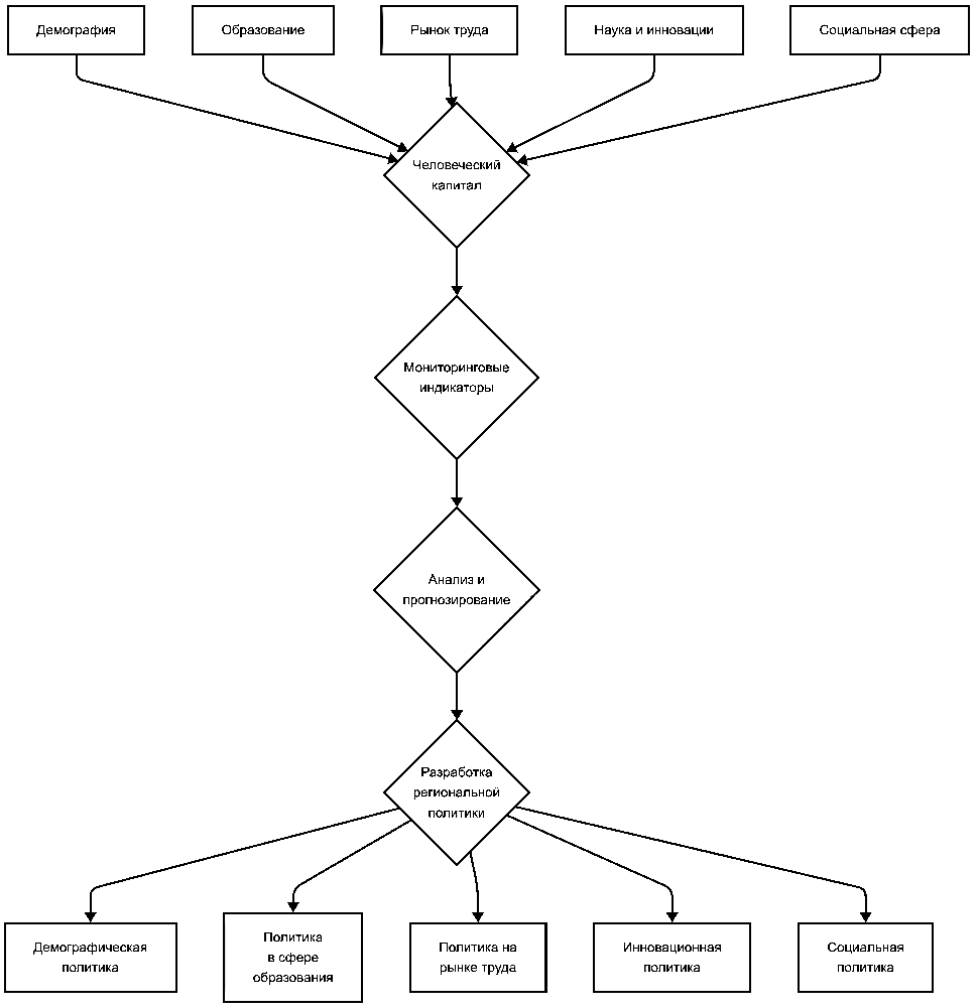

Рис. 1. Концептуальная модель системы мониторинга человеческого капитала региона

Источник: составлено авторами по Шапошник, С. Б. Человеческий капитал для работы с большими данными в Российской Федерации / С. Б. Шапошник, А. А. Янышен // Информационное общество. – 2021. – № 4-5. – С. 66-89. – DOI 10.52605/16059921_2021_04_66.

Блок «Демография» охватывает показатели численности, возрастной структуры и миграции населения, определяющие количественные параметры человеческого капитала. Блок «Образование» характеризует процессы формирования знаний, навыков и компетенций населения в системе формального и дополнительного образования. Блок «Рынок труда» отражает процессы реализации человеческого капитала в трудовой деятельности, включая занятость, безработицу, условия и оплату труда. Блок «Наука и инновации» фокусируется на показателях исследовательской и инновационной активности, определяющих вклад человеческого капитала в технологическое развитие. Блок «Социальная сфера» характеризует условия воспроизводства человеческого капитала с точки зрения уровня и качества жизни, здоровья, социальной защиты населения.

Для количественной оценки различных аспектов человеческого капитала региона предлагается система индикаторов, охватывающая демографические, образовательные, трудовые, научно-инновационные и социальные параметры (табл. 1).

Таблица 1.

Система индикаторов для мониторинга человеческого капитала региона

Блок	**Индикаторы**
Демография	Численность населения Коэффициент рождаемости Коэффициент смертности Сальдо миграции Доля населения трудоспособного возраста
Образование	Охват детей дошкольным образованием Охват молодежи высшим образованием Доля выпускников, трудоустроившихся по специальности Доля населения, участвующего в непрерывном образовании Расходы на образование в % к ВРП
Рынок труда	Уровень занятости Уровень безработицы Доля высококвалифицированных работников Соотношение зарплаты и прожиточного минимума Производительность труда
Наука и инновации	Численность персонала, занятого НИОКР Внутренние затраты на НИОКР Число патентных заявок Объем инновационных товаров и услуг Доля инновационно-активных предприятий
Социальная сфера	Ожидаемая продолжительность жизни Коэффициент фондов (разрыв в доходах) Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума Обеспеченность врачами на 10000 населения Уровень преступности

Источник: Минаев, Н. Н. Система индикаторов оценки стоимости человеческого капитала под воздействием межрегиональных миграционных процессов / Н. Н. Минаев, Е. А. Жарова // Региональная экономика: теория и практика. – 2021. – Т. 19, № 3(486). – С. 539-562. – DOI 10.24891/re.19.3.539.

Регулярный мониторинг человеческого капитала на основе статистики, опросов и экспертных оценок позволяет анализировать его состояние, выявлять проблемы и прогнозировать потребности экономики. Ключевая задача - интеграция результатов в региональную политику по направлениям: демография (повышение рождаемости, привлечение квалифицированных мигрантов), образование (развитие непрерывной системы, укрепление связей с работодателями), рынок труда (создание высокопроизводительных рабочих мест), инновации (развитие инфраструктуры, поддержка НИОКР) и социальная сфера (повышение качества жизни). Важна комплексность политики, учитывающая взаимосвязи аспектов развития человеческого капитала. Реализация мониторинга требует решения методических (выбор индикаторов, построение индексов) и организационных проблем (координация участников, представление результатов).

Заключение

Человеческий капитал - ключевой источник инновационного развития, формирующийся через инвестиции в образование, науку и культуру. Региональный мониторинг человеческого капитала поддерживает управленческие решения, охватывая демографические, образовательные, трудовые и научные аспекты. Система индикаторов оценивает количественные и качественные характеристики человеческого капитала для определения приоритетов региональной политики. Внедрение мониторинга сталкивается с методическими и организационными проблемами, но необходимо для эффективной инновационной политики и прогнозирования потребностей экономики в человеческих ресурсах.

Список литературы

1. Брюхина Н.Г. Основные концепции человеческого капитала в научных исследованиях // Управление устойчивым развитием. 2020. № 2(27). С. 11-19.
2. Даниленко Н.Н., Долгополова И.С. Человеческий капитал и неравенство доходов в России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 6. С. 216-221.
3. Лолаева Б.Х. Функциональное содержание и структурные уровни воспроизводства человеческого капитала // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2008. Т. 6, № 1-3. С. 419-420.
4. Пришляк Е.А., Радько С.Г. Исследование факторов, влияющих на формирование человеческого капитала в Российской Федерации // Управленческие науки. 2018. Т. 8, № 2. С. 94-105. doi:10.26794/2404-022X-2018-8-2-94-105.
5. Спанкулова Л.С., Чуланова З.К., Ибраимова С.Ж. Влияние инновационной активности, человеческого капитала, перетока знаний на экономический рост регионов // Экономика: стратегия и практика. 2019. Т. 14, № 4. С. 53-66.
6. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis. New York: Columbia University Press, 1964.
7. Faggian A., Partridge M., Malecki E.J. Creating an Environment for Economic Growth: Creativity, Entrepreneurship or Human Capital? // International Journal of Urban and Regional Research. 2017. Vol. 41, № 6. P. 997-1009.
8. Gizatullin X.N., Gizatullina E.D. Methodological Approaches to the Study of the Reproduction of Human Capital // Proceedings of the Free Economic Society of Russia. 2012. Vol. 163. P. 165-176.
9. Gokhberg L., Kuznetsova T. Russian Federation // UNESCO Science Report: Towards 2030. 2015. P. 343-363.
10. Heckman J.J., Lochner L.J., Todd P.E. Fifty Years of Mincer Earnings Regressions // NBER Working Paper. 1998. № 9732. P. 112-136.
11. Kendrick J.W. The Formation and Stocks of Total Capital // NBER Books. 1976. P. 62-70.
12. Moreno R., Coad A. High-Growth Firms: Stylized Facts and Conflicting Results // SPRU Working Paper Series. 2015. P. 16-19.
13. Schultz T. Investment in Human Capital. The Role of Education and of Research. New York: The Free Press, 1971.

14. Schultz T.W. The Value of the Ability to Deal with Disequilibria // Journal of Economic Literature. 1975. Vol. 13, № 3. P. 827-846.
15. Shultz T. Human Capital // International Encyclopedia of the Social Sciences. 1968. Vol. 6, № 1. P. 64-65.
16. Wanli Z.H.U., Zhiqiang W.A.N.G. Research on the Relationship Between Scientific and Technological Innovation and the Development of Human Capital Based on Panel Data // 2018 International Conference on Economics, Business, Management and Corporate Social Responsibility (EBMCSR 2018). 2018. P. 82-85.
17. Zemtsov S., Muradov A., Wade I., Barinova V. Determinants of Regional Innovation in Russia: Are People or Capital More Important? // Foresight and STI Governance. 2016. Vol. 10, № 2. P. 29-42.

Мелякова Евгения Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.melyakova@spbu.ru

Назарова Камилла Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st134157@student.spbu.ru

Исследование поколенческих различий в восприятии баланса между профессиональной деятельностью и личной жизнью

Аннотация. Статья посвящена исследованию поколенческих различий в восприятии баланса между профессиональной деятельностью и личной жизнью. В условиях стремительных изменений, вызванных глобализацией и цифровизацией, тема рабочего и личного баланса приобретает особую значимость. Авторы анализируют, как различные ценности и предпочтения разных возрастных групп влияют на их отношение к этим аспектам жизни. Исследование основывается на методах опроса и анализа существующей литературы, что позволяет выявить ключевые тенденции и теории, соответствующие этой теме. Особенное внимание уделяется различиям между молодым поколением, ориентированным на гибкость и динамичность, и более старшим поколением, придерживающимся традиционных взглядов на работу и семью. Результаты исследования позволяют менеджерам разрабатывать более адаптивные стратегии управления персоналом с учетом возрастных характеристик.
Ключевые слова: баланс работы и личной жизни, различие поколений.

Melyakova Evgenia V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
e.melyakova@spbu.ru

Nazarova Kamilla A.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st134157@student.spbu.ru

A Study of Generational Differences in Perception of Work-Life Balance

Abstract. The article is devoted to the study of generational differences in the perception of the balance between professional activity and personal life. In the context of rapid changes caused by globalization and digitalization, the topic of work and personal balance is of particular importance. The authors analyze how different values and preferences of different age groups affect their attitudes to these aspects of life. The study is based on survey methods and analysis of existing literature, which allows identifying key trends and theories relevant to this topic. Particular attention is paid to the differences between the younger generation, focused on flexibility and dynamism, and the older generation, adhering to traditional views on work and family. The results of the study allow managers to develop more adaptive HR strategies considering age characteristics.
Keywords: work-life balance, generational differences.

Введение

В современных условиях, которые характеризуются быстрыми изменениями, связанными с глобализацией, цифровизацией общества и социально-экономическими условиями, баланс между работой и личной жизнь становится особенно значимым. Молодое поколение растет и воспитывается в иных условиях в отличие предыдущих

поколений, гибкие формы занятости и дистанционная работа становятся нормой. В то время как более старшее поколение, воспитанное в другую эпоху, часто может быть ориентировано на традиционную трудовую деятельность и традиционный взгляд на семью.

Актуальность исследования связана как с личным благополучием индивидов, так и с влиянием баланса рабочего и личного времени на экономику в целом, так и на эффективность организаций в частности. Для менеджмента понимание различий в восприятии баланса между работой и личной жизнью у разных поколений может быть основой для разработки более подходящих стратегий управления персоналом.

Основной целью данного исследования является выявление различий в восприятии баланса между профессиональной деятельностью и личной жизнью у молодежи и старшего поколения через анализ их ценностей, установок и предпочтений.

Методы и материалы

Для проведения исследованы методы анализа литературы, метод опроса. Анализ литературных источников поможет выявить основные тенденции, теории и модели, разработанные в данной области.

Опрос направлен на сбор данных от респондентов из разных возрастных групп, разделенных на три категории: 18-30 лет (молодые специалисты), 31-45 лет (средний возраст), 46 лет и более (старшее поколение).

Результаты

Понятие «баланс между работой и личной жизнью» возникло в психологии в 80-х годах благодаря исследованиям Барнетт и Барух, касающимся смешения ролей женщин [Barnett, Baruch 1985]. Существует несколько теорий, объясняющих эту проблему: сегментирование, компенсация, теория границ, теория ролей и теория побочного эффекта X [Lambert, 1990].

Сегментационная теория подразумевает, что работа и личная жизнь являются отдельными областями, никак не зависящими друг от друга. Компенсационная теория, предполагает, что человек пытается компенсировать какие-либо проблемы, возникающие в одной из сфер, путем переключения на другую сферу в поисках большего удовлетворения [Lambert, 1990]. Теория границ основывается на тезисе о том, что работа и личная жизнь имеют определенные границы [Clark, 2000]. Теория ролей подразумевает совмещение ролевых обязательств в сфере работы и в личной жизни. Теория побочного эффекта основана на том, что данные сферы влияют друг на друга с положительной или отрицательной стороны.

Эти теории в российской литературе представлены в виде следующих моделей. Моспан А.Н., Осин Е. Н. и др. [Моспан, Осин и др., 2016] в своей работе опираются на исследования Зедек, С. и Мосье, К. Л. [Zedeck, Mosier, 1990] и О'Дрисколл [O'Driscoll, 1996], которые выделили следующие модели взаимоотношений между работой и личной жизнью: сегментационную, модель побочного эффекта, компенсаторную, инструментальную и конфликтную.

Разные теории, исследующие взаимодействие работы и личной жизни, подчеркивают многогранность этой проблемы, которая варьируется в зависимости от социокультурного фона, жизненного опыта и возраста. Поколенческие различия показывают, как разные поколения подходят к вопросам карьеры и личной жизни. Например, молодое поколение, выросшее в эпоху цифровизации, рассматривает баланс как динамичное состояние, требующее постоянного пересмотра, в то время как старшие поколения склонны придерживаться более традиционного взгляда на этот вопрос. С этим

связана первая гипотеза исследования: более старшие поколения могут придавать большее значение стабильности работы, в то время как молодое поколение будет склонно больше ориентироваться на гибкость и удовлетворение от работы.

Для подтверждения или опровержения гипотез был проведен Интернет-опрос. В нем поучаствовали 81,8% женщин и 18,2% мужчин, из них 72,7% респонденты в возрасте от 18 до 30 лет, 21,5% в возрасте от 31 года до 45 лет и 5,8% старше 45 лет.

На вопрос о том, что респонденты считают самым важным в их профессиональной жизни 57% респондентов в возрасте 45 лет и старше ответили «стабильность», такой же вариант выбрали 15% респондентов в возрасте 31-45 лет и 11% в возрасте 18-30 лет. Самым популярным ответом у групп 18-30 лет и 31-45 оказался вариант «удовлетворенность от работы» (32% и 38% соответственно). Таким образом, существует заметное различие в приоритетах по мере старения респондентов: молодые профессионалы стремятся к саморазвитию и удовлетворению от работы, тогда как более зрелые воспринимают стабильность как приоритетный фактор.

На вопросы о важности баланса между работой и личной жизнью респонденты в возрасте 18–30 лет чаще всего отмечали, что баланс между работой и личной жизнью для них "очень важен". Более 70% указывают на наличие четкого разграничения между рабочими и личными делами, хотя некоторые всё же сигнализировали о нехватке времени на личную жизнь. В возрастной группе 31-45 лет большинство респондентов также считают баланс важным, однако замечается чуть меньшее количество людей, постоянно ощущающих этот баланс. Это может указывать на увеличение рабочих обязанностей или других факторов, влияющих на личное время. Респонденты старшей возрастной группы также в значительной мере подчеркивают важность создания баланса, однако среди них встречаются те, кто сталкивается с трудностями в создании такого баланса.

Вторая гипотеза исследования была сформулирована так: поколение Z и миллениалы более интегрированы в цифровую среду, что позволяет им легче находить баланс между работой и личной жизнью благодаря доступу к удалённым рабочим местам и гибким графикам.

В возрастной группе 18-30 лет наибольшее количество респондентов (59%) заявили, что они используют технологии для удаленной работы каждый день. В группе 31-45 лет это значение составляет 38% респондентов, что значительно ниже. Среди респондентов 45 лет и старше, 29% указали, что используют технологии для удаленной работы несколько раз в неделю, а 29% говорят, что не используют их вовсе.

Среди младшей группы (18-30 лет) 40% респондентов оценили свою способность адаптироваться к новым технология на 9 или 10 баллов, что подчеркивает их уверенность в технических навыках. В средней группе (31-45 лет) этот процент составляет 30%, в то время как в группе 45 лет и старше он снижается до 14%. Это также подтверждает, что младшее поколение чувствует себя более комфортно с технологиями, чем более старшие респонденты.

В группе 18-30 лет 62% респондентов заявили, что технологии очень помогают достигать баланса, что указывает на сильную зависимость от технологий для облегчения их повседневной жизни. В средней возрастной группе 31-45 лет этот процент снижается до 41%, а среди пожилых респондентов (45 лет и старше) — до 29%. Это может говорить о том, что с возрастом респонденты начинают считать технологии менее полезными в контексте достижения баланса между работой и личной жизнью, что может быть обусловлено предпочтением для решения задач без технологий или возможными трудностями в использовании современных инструментов.

В целом, данные подтверждают то, что молодежная группа 18-30 лет демонстрирует большее удобство и уверенность в использовании технологий для работы и достижения личного баланса. В то время как более старшие респонденты менее

активно используют технологии в своей профессиональной деятельности, что может быть связано с недостатком опыта или предпочтением более традиционных методов работы. Эти результаты подчеркивают необходимость более глубокой интеграции современных технологий и обучения в рабочие процессы для более зрелых сотрудников, что может улучшить их адаптацию и повысить комфорт в использовании цифровых инструментов.

В группе 18–30 лет 32% респондентов отмечают, что они строго отслеживают свой сон и считают это важным для здоровья. Среди респондентов в возрасте 31–45 лет этот процент составляет 26%, а среди опрошенных старше 45 лет – 35%. Также можно увидеть, что 20% молодежи не отслеживают сон, тогда как среди более зрелой группы этот показатель выше (30%).

В первой группе (18-30 лет), 54% респондентов ответили, что они испытывали выгорание, однако 36% сообщают, что это случалось только время от времени. Среди респондентов 31-45 лет 47% утверждают, что выгорели, в то время как 22% говорят, что с этим не сталкивались вовсе. Только 12% респондентов 45 и старше рассказали о постоянном выгорании, однако 23% упомянули лишь о временных проявлениях. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о том, что молодое поколение активно осознает свое состояние и ищет пути для улучшения своего самочувствия.

Среди молодежи 41% респондентов отмечают, что им требуется длительный отдых несколько раз в год, тогда как 30% респондентов из возрасте 31–45 лет чувствуют такую же необходимость, а среди пожилых респондентов это мнение высказало лишь 20% опрошенных, 50% сообщают, что отпуска им не нужны. Эти цифры могут говорить о том, что старшие поколения придерживаются более традиционных подходов, игнорируя необходимость отдыха и восстановления, что и согласуется с гипотезой.

Наиболее часто в каждой из возрастных групп упоминаются следующие аспекты: среди молодежи 49% указали на важность хобби и интересов для восстановления сил, среди групп 31–45 лет 45% респондентов упоминают о необходимости физической активности, а среди пожилых респондентов 30% говорит о времени, проведенном с семьей и друзьями.

Таким образом, результаты опроса подтверждают третью гипотезу, указывая на то, что молодые специалисты более сознательны в отношении своего психоэтического состояния, в то время как представители старших поколений могут игнорировать необходимость активного отдыха и перевода фокуса на свое здоровье.

Дискуссия

Статья Микелевич Е.Б. «Баланс между работой и личной жизнью у сотрудников разных поколений» подчеркивает, что с каждой сменой поколения наблюдается изменение в ценностях: если беби-бумеры ориентировались на труд и коллективизм, то миллениалы больше ценят личное время и гибкость [Микелевич, 2021]. Это не противоречит результатам, полученным в ходе данного исследования. Данное исследование и исследование Микелевич Е.Б. подчеркивают важность учета поколенческих различий в управлении человеческими ресурсами и в формировании организационных стратегий для повышения удовлетворенности сотрудников.

Статья, написанная Пантелеевым А.Ф., фокусируется на психологических различиях между поколениями X и Y и их влиянии на отношение к работе. Молодые работники (поколение Y) демонстрируют большую толерантность к неопределенности, а также чаще стремятся к требованиям, которые не всегда оцениваются старшими поколениями, в частности, к гибкости и инновациям в рабочем процессе. Результаты исследования Пантелеева А.Ф. соотносятся с результатами данного исследования: они

подчеркивают значимость учета межпоколенческих различий в управлении трудозатратами и организационными процессами.

Учитывая данные аспекты, организации могут создать более привлекательною и продуктивную рабочую среду, способствующую гармоничному сочетанию личной и профессиональной жизни для всех поколений работников.

Заключение

Результаты проведенного исследования подчеркивают значимость учета поколенческих различий в восприятии баланса между профессиональной деятельностью и личной жизнью. Молодое поколение активно стремится к гармонии между работой и личным временем, проявляя большую осведомленность о признаках выгорания и потребности в восстановлении. В то время как старшие поколения придерживаются более традиционных взглядов, акцентируя внимание на стабильности и устойчивости работы. Эти различия могут стать основой для разработки адаптивных стратегий управления персоналом, которые будут способствовать повышению удовлетворенности сотрудников всех возрастных групп и, в конечном счете, повышению эффективности организаций. Научное знание о поколенческих различиях в восприятии баланса работы и личной жизни открывает новые горизонты для дальнейших исследований и практических внедрений в области управления человеческими ресурсами.

Список литературы

1. Микелевич Е.Б. Баланс между работой и личной жизнью у сотрудников разных поколений // материалы V Международной научно-практической конференции. Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, Институт социального инжиниринга. Красноярск, - 2021. - С. 104–108.
2. Моспан А.Н., Осин Е. Н. и др. Баланс работы и личной жизни у сотрудников российского производственного предприятия // Организационная психология. – 2016. – Т. 6. № 2. – С. 8–29.
3. Akinyele, S.T. Work-Life Balance Imperatives for Modern Work Organization // International Journal of Managerial Studies and Research (IJMSR). – 2016. – № 4. – С. 57-66.
4. Barnett, R.C., Baruch, G.K. Women’s involvement in multiple roles and psychological distress // Journal of Personality and Social Psychology. – 1985. – № 49. – С. 135–145.
5. Clark, S. C. Work/family border theory: A new theory of work/family balance // Human Relations. – 2000. – № 53. – С. 747-770.
6. Lambert, S. J. Processes linking work and family: A critical review and research agenda // Human Relations. – 1990. – № 43(3). – С. 239-257.
7. O'Driscoll, M. The Interface between Job and Off-Job Roles: Enhancement and Conflict, in C. Cooper and I. Robertson (eds.) // International Review of Industrial and Organizational Psychology. – 1996. – № 11. – С. 279-306.
8. Zedeck, S., Mosier, K. Work in the Family and Employing Organization // American Psychologist. – 1990. – № 45. – С. 240-251.

Погорелова Татьяна Геннадьевна

Южный федеральный университет, РФ
tgpogorelova@sfedu.ru;
ДКГИПТиБ ф-л МГУТУ им. К.Г. Разумовского
t.pogorelova@mgutm.ru

Мотивация труда как инструмент повышения эффективности бизнеса

Аннотация. Современность приносит организациям новое усложнение условий и требований, человеческий фактор приобретает значение, выходящее за рамки традиционного понимания ресурсов организации. Профессионализм, которого требуют современные реалии, уже недостаточен сам по себе; он должен быть дополнен вовлеченностью, осознанием сложных процессов и готовностью реагировать на постоянно изменяющиеся запросы потребителей, что делает управление человеческими ресурсами краеугольным камнем любой успешной стратегии.
Мотивация труда в этом контексте становятся системой, основой которой является способность организации создавать такую среду, где сотрудник ощущает свою значимость, осознает перспективы и, что самое важное, стремится превзойти не только ожидания, но и собственные пределы возможностей. Это сложный процесс, требующий глубокого осмысления: теоретические разработки, из которых он исходит, становятся своего рода фундаментом, на котором выстраиваются практические подходы. Мотивация, будь то материальная или нематериальная, формирует внутренний двигатель, который позволяет человеку не просто выполнять поставленные задачи, но стремиться к совершенству, находить удовлетворение в своей работе и чувствовать, что его усилия не остаются незамеченными.
Ключевые слова: Мотивация персонала, стимулирование труда, мотивационная деятельность, модели мотивации.

Pogorelova Tatyana G.

Southern Federal University, Russian Federation
tgpogorelova@sfedu.ru;
K.G. Razumovsky Moscow State University of
Technologies and Management
(the First Cossack University), Russian Federation
t.pogorelova@mgutm.ru

Work Motivation As a Tool For Increasing Business Efficiency

Abstract. Modernity brings to organizations a new complexity of conditions and requirements, the human factor acquires a significance that goes beyond the traditional understanding of the organization's resources. The professionalism required by modern realities is no longer sufficient in itself; it must be complemented by engagement, awareness of complex processes and willingness to respond to constantly changing consumer demands, which makes human resource management the cornerstone of any successful strategy. In this context, work motivation becomes a system based on the organization's ability to create an environment where employees feel important, realize their prospects, and, most importantly, strive to exceed not only expectations, but also their own limits. This is a complex process that requires deep reflection: the theoretical developments from which it proceeds become a kind of foundation on which practical approaches are built. Motivation, whether material or non-material, forms an internal engine that allows a person not only to perform their tasks, but also to strive for excellence, find satisfaction in their work and feel that their efforts do not go unnoticed.
Keywords: Staff motivation, labor stimulation, motivational activity, motivation models.

Введение

В условиях макроэкономической нестабильности и развивающегося процесса цифровизации экономики в России обострился вопрос грамотного использования

человеческих ресурсов для развития конкурентоспособности отечественного бизнеса. В ситуации, когда человечество переходит к четвертой промышленной революции, при активной цифровизации экономических процессов, значительно изменяется не только структура рынка труда, но и отношение персонала к работе [Фролова И.В., Погорелова Т. Г., 2021].

Перед экономикой труда появляются новые задачи, направленные на разработку новых мотивационных технологий. Современные научные деятели сходятся во мнении, что мотивированные, а, следовательно, эффективные работники являются важнейшим фактором повышения производительности предприятия.

Логична следующая цепочка, вызванная успешным мотивированием работника: он с большим энтузиазмом выполняет свою работу, понимает значимость саморазвития, стремится к нему, качественнее выполняет обязанности и в результате повышает квалификацию в рамках своей работы. Лояльность индивида к своей должности, профессии и организации возрастает. Происходит важный этап в мотивационной деятельности - работник сопоставляет свои цели с глобальными целями организации.

Методы и материалы

В экономической литературе принято выделять шесть основных моделей мотивации трудовой деятельности работников. [Новикова П. М., 2024] Ранее применяемая как в иностранных компаниях, так и в отечественных компаниях, а ныне, в основном, действующая в российских организациях традиционная рациональная мотивационная модель представляет собой модель, в основе которой лежит использование материальных стимулов, то есть модель, функционирующая посредством награждения или взысканий по результатам работы (так называемая модель «кнута и пряника»). Данная модель преимущественно носит краткосрочный характер и показывает не очень эффективные результаты на практике ввиду того, что работники либо находятся в тревожном состоянии из-за возможности совершить ошибку и быть наказанными, либо не совсем проявляют интерес к мерам наказания и работают «по инерции», не совершая значительных достижений в работе.

Модель человеческих отношений основана на применении для мотивации таких внутренних факторов, как признание, чувство выполненной работы, удовлетворенность социальных потребностей, которые обеспечивают удовлетворенность работой, от которой зависит производительность труда. Данная модель представляет собой альтернативу моделям внутренних процессов, адаптированных к установлению неформальных отношений и связей между членами одного коллектива.

Мотивационная модель сопричастности (соучастия) предполагает мотивацию сотрудников через развитие сотрудничества, партнерства, участие в управлении, собственности, делегирование полномочий. В свою очередь, делегирование полномочий, заключающееся в передаче части функций руководителя подчиненным во имя достижения определенных целей организации, получило широкое распространение в странах Западной Европы и в США, причем эксперты фиксируют положительный эффект от данного управленческого введения. В России данное направление постепенно набирает обороты, в настоящее время является еще развитым в небольшой степени.

Модель мотивации Хекмана и Олдхэма рассматривает мотивацию трудовой деятельности в зависимости от различных характеристик работы. Согласно модели мотивации Хекмана и Олдхэма работа будет восприниматься как значимая, если она рассматривается как важная, разнообразная и осмысленная. Возможности для проявления самостоятельности - степень свободы сотрудника и право планировать, определять график работ и принимать решения о способе их выполнения.

Самостоятельность в работе способствует тому, что работники испытывают чувство личной ответственности за результаты своего труда.

В настоящее время в американской практике находит успешное применение модель поз названием PERFORM. Независимо от того, как процессы управления организованы в организации, в течение какого периода времени они выстраивались, каким образом интерпретируются и используются методы управления производительностью, для компании представляют первостепенную важность следующие компоненты.

- P - Potential - менеджменту организации необходимо способствовать позитивному отношению к разработке потенциала персонала;
- E - Expertise - менеджменту следует уделять особое внимание способностям, опыту и личностным характеристикам персонала, необходимым для выполнения работы;
- R - Results - результаты – успех всей команды или отдельных индивидов;
- F - Focus - фокус должен делаться на стоящее перед сотрудниками задание, на сложных, личных целях, которые соотносятся с целями организации;
- O - Opportunities – необходимо предоставлять возможности для роста и совершенствования персонала;
- R - Resources - необходимы различного рода ресурсы для поддержания профессионального роста сотрудников организации;
- M - Motivation - мотивация посредством предоставления интересных заданий, требующих вовлечения сотрудника, креативного решения.

В модели PERFORM учитывается все основные моменты: конкретно обозначены цели и ценности, наделение определенной властью, хорошие взаимоотношения и общение, гибкость, оптимальная производительность, признание, мораль.

Помимо перечисленных выше основных моделей мотивации труда существуют и другие, которые разрабатываются различными экспертами. Объединяет все мотивационные модели общая цель - повышение эффективности работы сотрудников во имя достижения целей, поставленных руководством, а также улучшение «качества» человеческого капитала [Теркун В. В., 2022].

Результаты

При анализе различного рода источников по мотивационным моделям можно сделать следующий вывод: материальная/финансовая мотивация сотрудников является базовой. Она осуществляется посредством различного рода выплат: заработной платы, премий и бонусов по результатам работы. Нематериальные мотивационные инструменты разнообразны, их объединяет стремление удовлетворить вторичные, социальные, потребности человека. К нематериальным средствам мотивации относится всеобщее признание коллективов достижений сотрудника, социальные гарантии и обязательства, предоставляемые сотруднику организацией и прочие.

Анализ мотивационных моделей поведения субъектов в экономике позволяет определить основы и особенности мотивационной модели, характерной для различных отраслей. Что касается российского и зарубежного опыта эффективного мотивирования трудовой деятельности стоит заметить, что страны Западной Европы, США, Япония и некоторые другие страны значительно опережают Россию. Именно поэтому различного рода социологические опросы отражают значительную неудовлетворенность российских специалистов условиями труда. Также о неудовлетворенности условиями труда по-прежнему свидетельствует статистика миграции из России трудовых ресурсов.

Экономические проблемы условно подразделяются на три группы. Первая - низкая оплата труда. Вторая проблема – работник не видит связи между результатом своего труда и его оплатой. А это приводит к снижению стимулирующей функции зарплаты.

Третья группа связана с тем, что на мотивацию труда работника существенно влияет размеры предприятия, его место на рынке и ресурсы. В небольших компаниях процесс мотивации работника ограничен только величиной заработной платой.

Социально-психологические проблемы мотивации труда связаны, прежде всего, с национальным менталитетом. Управленческие проблемы включают распространённость административного (авторитарного) стиля управления. Нравственные проблемы в основном связаны с воровством на предприятиях.

Эти обозначенные проблемы мотивирования труда необходимо срочно ликвидировать. В противном случае, все это приведет снижению эффективности производства, снижению уровня жизни населения и, как следствие, к снижению общего благополучия страны [Никонорова А. А., 2024]. Что касается путей решения обозначенных проблем, то они, в первую очередь, заключаются в совершенствовании законодательства и его выполнения в целом по стране и во всех регионах России. Также, как указывалось выше, необходимо предоставлять работникам разнообразные социальные гарантии при одновременной выплате достойного вознаграждения за труд.

Помимо указанных мер, стиль управления, применяемый на предприятиях, должен быть не административным, а лидерским. Также важно связать результат трудовой деятельности и оплату труда. У работников не должно возникать привыкания, а должны быть стимулы к совершенствованию выполняемой работы. Разумеется, применение различных методов мотивации следует варьировать на разных российских предприятиях, как это происходит сейчас: некоторые организации обеспечивают своих работников, а также членов их семей социальным пакетом, разветвленной системой материальной и нематериальной мотивации, используют различные методы обучения и развития как мотивационные инструменты.

Заключение

Современные научные деятели сходятся во мнении, что мотивационные, а, следовательно, эффективные работники являются важнейшим фактором повышения производительности бизнеса. Планомерное применение мотивационных механизмов в трудовой активности становится ключом, который позволит российской экономике выйти на качественно новый уровень развития.

Список литературы

1. Новикова П. М. Трудовая деятельность: мотивация и стимулирование труда персонала // В сборнике: Актуальные вопросы современной науки. Сборник трудов по материалам XVIII Всероссийского конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2024. С. 161-166.
2. Никонорова А. А. Совершенствование системы мотивации труда персонала // Научный Лидер. 2024. № 28 (178). С. 28-30.
3. Теркун В.В. Мотивация труда как способ повышения прибыльности бизнеса // Региональная и отраслевая экономика. 2022. № 3. С. 12-15.
4. Фролова И. В., Погорелова Т.Г. Информационно-аналитическое обеспечение финансового менеджмента организации // Ростов-на-Дону; Таганрог, Изд-во Южный федеральный университет. 2021. 131с.

Потемкин Валерий Константинович

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
Valpot49@gmail.com

Ценностно-мотивационные ориентации молодых специалистов предприятий инновационного типа

Аннотация. В статье представлены результаты исследования ценностно-мотивационных ориентаций современной молодежи, отражающих восприятие значимости трудовой деятельности, характер профессионального самоопределения, самореализацию в труде. В решении вопросов профессионального самоопределения молодых специалистов предприятий особое внимание обращено на их трудовую адаптацию, включая переподготовку. Рассмотрены социальные ожидания молодых специалистов в сфере трудовой занятости, находящие реализацию в социально-экономических отношениях на предприятии, в которые молодые специалисты вступают с работодателями по поводу своего участия в производственной деятельности на том или ином рабочем месте
Ключевые слова: молодые специалисты, занятость молодежи, ценностно-мотивационные ориентации.

Potemkin Valery K.

Saint Petersburg State University of Economics, Russian Federation
Valpot49@gmail.com

Value-Motivational Orientations of Young Specialists of Innovative Type Enterprises

Abstract. The article presents the results of the study of value-motivational orientations of modern youth, reflecting the perception of the importance of labor activity, the nature of professional self-determination, self-realization in work. In solving the issues of professional self-determination of young specialists of enterprises, special attention is paid to their labor adaptation, including retraining. The social expectations of young specialists in the field of employment are considered, which are realized in socio-economic relations at the enterprise, which young specialists enter into with employers regarding their participation in production activities at a particular workplace.
Keywords: young specialists, youth employment, value-motivational orientations.

Введение

Современные социально-трудовые отношения молодых специалистов в производственной сфере формируются в условиях структурных трансформаций экономики, рынка труда и сферы занятости. Социально-трудовые отношения молодых специалистов с другими возрастными профессионально-квалификационными группами работников имеют ряд особенностей, что позволяет выделить вопросы их профессионального самоопределения и трудовой адаптации в качестве самостоятельного объекта исследования и анализа. Обусловлено это, во-первых, тем, что мотивационные и ценностные ориентации молодых специалистов резко отличаются от общепринятых на предприятиях; во-вторых, сильные стороны трудовых позиций работников старшего поколения, как правило, преследуют собственные интересы сохранения условий занятости и материального обеспечения и являются «довлеющими» над желанием молодых специалистов увеличить свое материальное положение и профессиональный статус; в-третьих, сложившиеся в прежней общественно-экономической формации отношения, признаками которых являются: преобладание

общественных интересов над групповыми и индивидуальными, справедливость в труде и поощрении за труд, соблюдение моральных и этических норм не всегда находят своего применения в современных условиях.

Методы и материалы

Анализ доходов молодых специалистов на предприятиях (N128) свидетельствует о том, что доходы в последнее пятилетие значительно возросли - 11,0%; возросли, но не значительно - 17,0%; уменьшились - 8,0%; остались на прежнем уровне - 63,0%; а у работников более старшего возраста доход имеет тенденцию значительного роста - 57,0%. Вместе с тем, только до 10,0% молодых специалистов предприятий обладают мотивацией, связанной с интересной работой и независимой от материального вознаграждения. Для 15,0% молодых специалистов мотивом для занятости в производственной сфере становится наличие свободного времени для социокультурного развития и досуга, а для более, чем 40,0% показателем участия в профессиональной деятельности является материальное благополучие. Около 10,0% молодежи ориентированы на возможности развития и самореализации, данную группу составляет молодежь, занятая творческим трудом, в основе которого поисковая, аналитическая, инновационная работа. До 8,0% молодежи не рассматривают трудовую деятельность как жизненную ценность и готовы отдать предпочтение «праздному образу жизни», свободному от постоянного трудоустройства и, тем более, с нормированным рабочим временем. До 60,0% молодых специалистов не имеют предпочтений в выборе сферы приложения труда и соответствующей мотивации, в частности, несоответствие профессионального образования и опыта работы наиболее привлекательному предприятию - 30,0%; отсутствия рабочих мест по полученной в вузе специализации - 28,0%; отсутствия потребности новых знаний в области цифровизации и информационного сопровождения профессиональной деятельности на предприятии - 26,0%; удаленность работы от места постоянного проживания - 16,0%.

Характер профессионального самоопределения молодых специалистов является своеобразным социальным индикатором, характеризующим состояние рынка труда, включая уровни занятости и безработицы населения. Уровень занятости молодежи 16-29 лет составляет порядка 50,0%, а удельный вес незанятой молодежи, зарегистрированной в службах занятости - около 20,0% (по данным государственной статистики) [3, 2004].

Специалисты, анализирующие сферу занятости молодых специалистов, установили, что в течение одного месяца находит работу около 1,0% молодежи, тратит на выбор подходящего трудоустройства от 1 до 3 месяцев — 25,0%; от 3 до 6 месяцев и от 6 до 12 месяцев - по 27,0% молодежи; свыше года поиск работы занимает у 20,0% молодых людей. По мере увеличения срока поиска работы (от 3 месяцев и больше) у молодежи наблюдается появление таких негативных последствий, как: снижение уровня трудовых притязаний и требований к рабочему месту; сомнение в собственных способностях; ориентация на получение дохода любыми способами; утверждение иждивенческих позиций и т. п.

Подобные мотивы и результаты профессионального самоопределения молодых специалистов способствуют формированию определенных типов поведения: инициативного - 28,4%; исполнительного - 16,7%; спекулятивного - 15,7%; пассивного - 15,01%; социально-зависимого - 11,3%; оппозиционного - 6,6%; анархического - 6,2% [Горшков, Шереги, 2010].

Результаты

Можно полагать, что у молодых специалистов процесс профессионального самоопределения в интересах общественного развития затруднен, так как на предприятиях нарушены принципы профессионального и возрастного равновесия в вопросах распределения работ, карьерного роста, распределения заработной платы и т.п. Так, на большинстве обследованных предприятиях материальная обеспеченность молодых специалистов слабо связана с уровнем образования, квалификацией, способностями и инициативой в трудовой сфере.

Низкий уровень материальной обеспеченности существенно снижает возможности образовательной и трудовой мобильности молодежи [Сигов, 2007].

Используя в исследовании процессов профессионального самоопределения молодых специалистов циклов научения Д. А. Колба и И. М. Рабина [Kolb D.A., Rubin], можно прийти к выводу о том, что складывающаяся на предприятиях ситуация не способствует накоплению молодежью конкретного производственного опыта, опыта развития и инноваций, опыта соревновательности в решении производственных вопросов. Одновременно для молодых специалистов конкретный опыт становится абстракцией без их непосредственного включения в процессы преобразования предприятий, а наблюдения и размышления о происходящем на предприятиях приводят к утрате трудовой мотивации и поиску реализации своих интересов и ориентаций в других сферах деятельности. В среде молодых специалистов в подобных производственных ситуациях исчезают конвергенты - экспериментаторы с идеями, которые рассматриваются с точки зрения практической пользы, и ассимиляторы — специалисты, создающие свои собственные теоретические модели и дающие объяснения на основе наблюдений различных фактов в производственной деятельности. Можно также утверждать, что сложившаяся ситуация на предприятиях противоречит задачам профессионального самоопределения молодых специалистов, так как нарушается известный принцип: «для того, чтобы люди эффективно работали, их нужно мотивировать».

На протяжении ряда лет сохраняется негативная тенденция оттока талантливых молодых специалистов, окончивших высшие учебные заведения, для продолжения своей научной карьеры за границу, где им предоставляются гораздо лучшие условия для этой работы: заработная плата научных сотрудников в развитых странах выше, чем у нас, а материально-техническая база для проведения научных исследований более современная.

В решении вопросов профессионального самоопределения молодых специалистов предприятий важное значение приобретает их трудовая адаптация: освоение ценности выбранной профессии, специальности и умение ее использовать в сфере труда; развитие способностей и навыков в труде, совмещение профессии и расширение диапазона профессиональных компетенций; профессиональная ориентация и, как следствие, содействие в профессиональном самоопределении. В настоящее время представители служб управления персоналом крупных промышленных предприятий считают, что почти все выпускники вузов нуждаются в «переучивании» сразу же после трудоустройства. Велика доля выпускников вузов, которых сразу же после трудоустройства направляют на курсы повышения квалификации и переподготовки специалистов - от 15,0% до 33,0%. Наиболее трудное положение с процессом адаптации молодых специалистов наблюдается на предприятиях тяжелой и легкой промышленности. Соответственно к 60,0% и 64,6% молодых специалистов прикрепляют опытных специалистов - наставников; и 15,0% - направляют на курсы повышения квалификации и переподготовки специалистов; 12,0% и 15,0% молодых специалистов переучиваются индивидуально, по своей программе, и, возможно, на частных специализированных курсах.

По сути и в вопросах профессионального самоопределения, и в вопросах трудовой адаптации молодых специалистов важнейшей является проблема эффективной занятости на конкретном предприятии. Занятость представляет собой совокупность социально-экономических отношений на предприятии, в которые молодые специалисты вступают с работодателями по поводу своего участия в производственной деятельности на том или ином рабочем месте, связанной с конкретным выполнением трудовых функций и обязанностей, предоставлением соответствующих прав, ответственности за результаты труда и материальным вознаграждением. Занятость молодых специалистов, тем самым, должна охватывать все составляющие данных отношений, а именно: структуру и динамику рабочих мест, стабильность занятости, уровень трудового дохода, инвестирование в человеческий капитал, механизм адаптации людей в условиях рынка труда.

Выбор профессии на основании анализа и оценки внутренних ресурсов является лишь частью профессионального самоопределения молодых специалистов. Сам же процесс профессионального самоопределения состоит из целого ряда последовательно решаемых задач, включая возникновение и формирование профессиональных намерений; профессиональное обучение; профессиональная адаптация; самореализация в труде. Вполне вероятно, что службы занятости в различных территориальных образованиях в обеспечении процесса комплектования предприятий молодыми специалистами должны учитывать и внешний фактор достижения личных целей: иметь надежных друзей - 74,0%; честно прожить свою жизнь - 65,0%; создать счастливую семью - 64,0%; получить хорошее образование - 44,0%; иметь интересную работу - 41,0%; заниматься любимым делом и творчеством - 37,0%; иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие - 23,0%; сделать профессиональную картеру - 12,0%; иметь собственный бизнес - 6,0%; побывать в разных странах - 3,0%; попасть в элиту общества - 3,0%; стать богатым человеком - 3,0%; иметь доступ к властным решениям - 2,0%; стать знаменитым - 2,0%. Здесь же отметим, что около 16,0% молодых специалистов отмечает, что не могут приспособиться к жизни в современных общественных отношениях; до 30,0% полагают, что в их жизни мало, что изменилось в последние годы; 41,0% - готовы браться за любую работу, которая может обеспечить себя и предполагаемую семью; 7,0% - имеют все возможности для профессионального роста и деловой карьеры; до 6,0% - находятся по их мнению в ситуации профессиональной и общественной неопределенности.

Заключение

Разнообразие социально-профессиональных ожиданий молодых специалистов и их фиксация посредством постоянно возобновляемого социального мониторинга позволяет определить доминанты областей сознания, прогнозировать социальные и профессиональные предпочтения, выбор сферы приложения труда, зафиксировать спонтанность, энергичность, динамику расхождений полезности и бесполезности в решении общественно значимых задач.

Список литературы

1. Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. - М.: ЦСПиМ, 2010. С. 68.
2. Сигов В.И. Социально-профессиональная и территориальная мобильность рабочей силы. В кн.; Экономика труда / Под рел Н.А.Горелова. - 2-е изд-е. - СПб.: Питер, 2007. – С. 275-285.
3. Ювенология и ювенальная политика в XXI веке. – СПб.: - Знание, 2004. С. 412-413.
4. Kolb D.A., Rubin L.M. Organizational Psychology: An experimental approach, Prentice - Hall, Englewood Cliffs.

Шерне Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121240@student.spbu.ru

Методология проведения аудита Hr-бренда

Аннотация. В статье рассматривается методология проведения аудита HR-бренда с применением модели цифровых компетенций. Исследователи предлагают структурированный подход к оценке эффективности HR-бренда через систему количественных и качественных показателей с установленными пороговыми значениями. Исследование фокусируется на двух ключевых уровнях HR-бренда: внешнем (направленном на потенциальных кандидатов и рынок труда) и внутреннем (ориентированном на действующих сотрудников). Для каждого уровня разработаны специфические критерии оценки и индикаторы успешности, позволяющие проводить комплексный анализ состояния HR-бренда. Практическая значимость работы заключается в возможности применения предложенной модели для диагностики и стратегического развития HR-бренда в контексте цифровизации организационных процессов. Предложенный подход способствует укреплению репутации компании, привлечению талантов и повышению уровня вовлеченности персонала, что особенно актуально в условиях высокой конкуренции на рынке труда.
Ключевые слова: HR-бренд, аудит, внутренний HR-бренд, внешний HR-бренд, методология оценки, пороговые показатели.

Sherne Alexandra S.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121240@student.spbu.ru

Methodology For Conducting HR-Brand Audit of Organizations

Abstract. The article discusses the methodology for conducting a HR-brand audit using a digital competencies model. Researchers propose a structured approach to evaluating the effectiveness of a HR-brand through a system of quantitative and qualitative indicators with set thresholds. The research focuses on two key aspects of the HR-brand: the external aspect, aimed at potential candidates and the labor market, and the internal aspect, focused on existing employees. Specific evaluation criteria and success indicators have been developed for each aspect, allowing for a comprehensive analysis of the HR-brand's status. Practical significance of the study lies in the possibility of applying the proposed model to diagnose and strategically develop a HR-brand in the context of digitalization of organizational processes. This approach helps strengthen a company's reputation, attract talented employees, and increase employee engagement, which is crucial in highly competitive markets.
Keywords: HR-brand, audit, internal HR-brand, external HR-brand, evaluation methodology, thresholds.

Введение

Каждая компания выступает не только как производитель или продавец, но и как работодатель. Ее успех во многом определяется тем, насколько она привлекательна для текущих и потенциальных сотрудников. Сильный HR-бренд повышает устойчивость основного бреда. Оценить привлекательность своей компании как работодателя позволяет аудит HR-бренда.

Под HR-брендом принято понимать набор атрибутов и качеств, зачастую неосязаемых, которые делают организацию отличимой, обещая людям особенные возможности трудовой деятельности и обращаясь к тем, кто будет преуспевать и наилучшим образом выполнять работу в условиях сложившейся организационной культуры.[1]

[1] http://www.employerbrand.com/points_detail. asp? id=16 (Date of request: 15.03.2025)

Исследователи выделяют два уровня управления HR-брендом: внутренний, который направлен на коммуникацию с уже имеющимися в штате сотрудниками, и внешний, ориентированный на коммуникацию с потенциальными кандидатами.

Аудит HR-бренда как инструмент оценки и развития позиционирования компании является относительно новой, но активно развивающейся областью исследований. В последние годы интерес к этой теме значительно вырос, что связано с усилением конкуренции за таланты, изменением ожиданий сотрудников и необходимостью адаптации HR-стратегий к новым реалиям рынка труда.

Различные исследователи приводят свои классификации этапов построения HR-бренда, так, например, Р. Е. Мансуров в своей книге «HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала» выделяет 22 этапа, один из начальных этапов – проведение аудита [Мансуров, 2011]. Н. А. Осовицкая выделяет пять основных этапов построения HR-бренда. Проведение аудита и исследования восприятия HR-бренда компании целевыми аудиториями является вторым этапом [Осовицкая, 2014].

Цель статьи – представить системный подход к проведению аудита HR-бренда, который позволит компаниям выявить слабые места в стратегии HR-брендинга.

Предмет исследования – методология оценки HR-бренда, включая критерии анализа, инструменты сбора данных и этапы интерпретации результатов.

Объект исследования – HR-бренд компании как внутренний, так и внешний, формирующий восприятие организации в глазах сотрудников и на рынке труда.

Методы и материалы

Авторы рассматривают методологию проведения аудита HR-бренда и ее влияние на формирование сильного HR-бренда компании, опираясь как на зарубежные, так и на отечественные исследования.

В исследовании применялись следующие методы: контент-анализ, вторичное исследование, конкурентный анализ различных методик проведения аудита HR-бренда, сценарный метод.

Результаты

Методология аудита HR-бренда включает в себя несколько уровней. Выводы о текущем состоянии, в первую очередь, можно сделать на основании объективных показателей компании: текучка кадров, число неудачных наймов, уровень зарплат по отношению к среднему уровню по рынку, а также количество откликов на вакансии и средний стаж работы сотрудников в компании. На основании объективных данных можно сделать первоначальные выводы о позициях бренда на данный момент.

Другой метод оценки состояния HR-бренда – анкетирование сотрудников, позволяющее выявить существующие проблемы и слабые стороны компании. Главное правило анкетирования – его анонимность. Тогда сотрудники будут честны в своих ответах.

Для более глубокого анализа состояния HR-бренда следует прибегнуть к глубинному интервью с сотрудниками. Так удастся получить более развернутые данные, свидетельствующие о проблемах или, наоборот, успехах корпоративного бренда.

Еще один из методов аудита – изучение информации о компании из открытых источников. Часто сотрудники оставляют отзывы о работодателях или делятся своим опытом на тематических форумах или в социальных сетях.

Последний этап аудита – оценка его результатов. Рекомендуется сегментировать результаты внутреннего и внешнего аудитов, чтобы данные были систематизированы.

Таким образом, аудит HR-бренда формирует надежную основу для разработки стратегии, направленной на укрепление позиций компании как привлекательного работодателя. Это позволяет не только привлекать лучших специалистов на рынке труда, но и поддерживать высокий уровень удовлетворенности сотрудников, что в конечном итоге способствует росту производительности и повышению прибыльности бизнеса.

Авторы предлагают следующую методологию проведения аудита HR-бренда, которая описана ниже и представлена на рисунке 1. Для каждого этапа необходимо разработать шкалу оценки, в которой пороговые показатели помогут количественно и качественно оценить состояние HR-бренда. Для этого установить минимальные и целевые уровни ключевых метрик, формируя основу для анализа и рекомендаций.

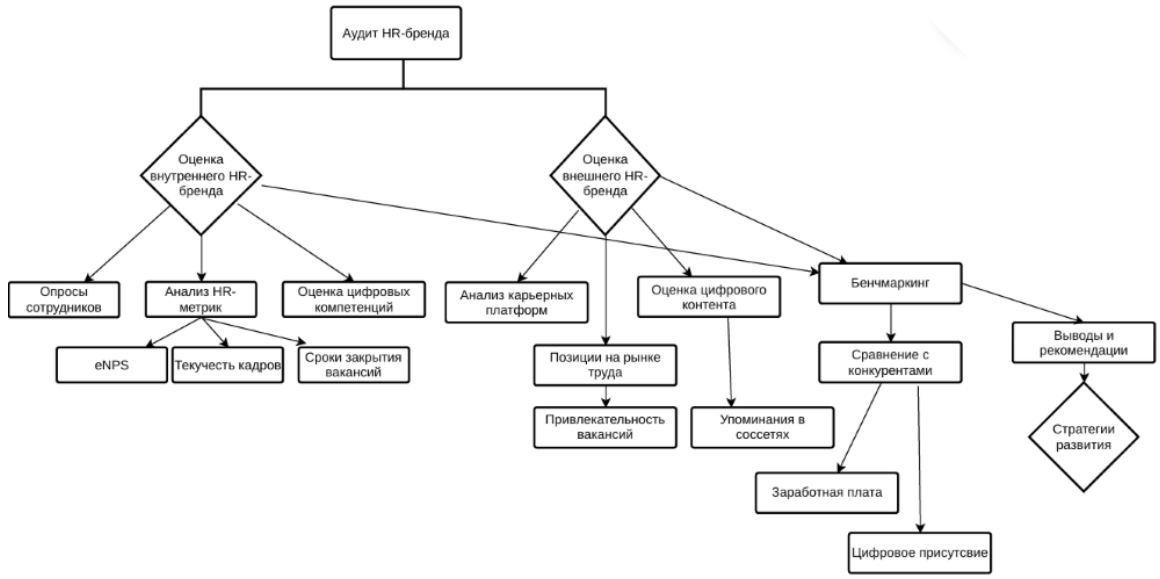

Рис. 1 Аудит R-бренда

Источник: составлено авторами

1. Оценка внутреннего восприятия HR-бренда:

1.1. Сбор обратной связи от сотрудников через опросы и интервью. Темы: лояльность, удовлетворенность, ассоциации с HR-брендом;

1.2. Анализ ключевых HR-метрик: уровень текучести кадров, сроки закрытия вакансии, вовлеченность сотрудников (eNPS).

Показатели – уровень вовлеченности сотрудников (eNPS): целевой уровень: ≥ 50 (указывает на высокую вовлеченность); пороговый уровень: ≥ 30 (средний показатель для сильного HR-бренда); критический уровень: <15 (свидетельствует о низкой лояльности и мотивации сотрудников).

Уровень текучести кадров: целевой уровень: ≤ 10% (минимизация текучести); пороговый уровень: ≤ 15% (средний уровень для стабильной компании); критический уровень:> 20% (значительный отток кадров требует вмешательства).

Сроки закрытия вакансий: целевой уровень: ≤ 30 дней (ускорение процесса подбора); пороговый уровень: ≤ 45 дней (для стандартных вакансий); критический уровень:> 60 дней (задержки могут сигнализировать о проблемах в HR-бренде).

1.3. Оценка текущих программ развития и обучения цифровым компетенциям.

Показатель – оценка уровня цифровых компетенций сотрудников: целевой уровень: ≥ 70% сотрудников с продвинутым уровнем; пороговый уровень: ≥ 50% сотрудников с базовым уровнем цифровой зрелости; критический уровень: < 30% сотрудников с базовыми навыками.

2. Анализ внешнего имиджа предприятия как потенциального работодателя.

2.1. Анализ отзывов на карьерных платформах (например, hh.ru, DreamJob).

Репутация компании на карьерных платформах (hh.ru, DreamJob): целевой уровень: ≥ 4.5 звезды (высокая оценка соискателями и сотрудниками); пороговый уровень: ≥ 3.5 звезды (удовлетворительный уровень); критический уровень:< 3.0 звезды (указание на проблемы с восприятием HR-бренда).

2.2. Исследование позиций компании на рынке труда:

- привлекательность вакансий.

Параметр – количество релевантных откликов на вакансии: целевой уровень: ≥ 50 откликов (высокая привлекательность); пороговый уровень: ≥ 20 откликов на вакансию (для популярных вакансий); критический уровень: <10 откликов (недостаточная привлекательность вакансии).

2.3. Оценка присутствия и упоминаний в цифровых каналах:

- сайты компании и страницы в соцсетях;

- тематика публикаций и взаимодействие с аудиторией.

Показатель – упоминания предприятия в соцсетях: целевой уровень: ≥ 50% упоминаний с позитивным контекстом; пороговый уровень: ≥ 25% упоминаний с позитивным контекстом; критический уровень:> 30% упоминаний с негативным контекстом.

3. Бенчмаркинг:

3.1. Сравнение с конкурентами.

Параметр – средняя заработная плата по отрасли: целевой уровень: зарплаты на 10-20% выше рынка; пороговый уровень: зарплата соответствует среднерыночному уровню; критический уровень: зарплаты ниже рынка более чем на 15%.

Присутствие в цифровых каналах: целевой уровень: регулярное размещение контента с охватом ≥ 50% целевой аудитории.; пороговый уровень: наличие профилей на ключевых площадках (hh.ru, ВКонтакте, собственный сайт); критический уровень: отсутствие активного присутствия в соцсетях.

4. Оценка цифровых компетенций сотрудников:

- проведение анкетирования для оценки текущего уровня цифровой зрелости;

-организация фокус-групп для обсуждения готовности к применению модели цифровых компетенций.

Параметр – использование ИИ-инструментов в HR: целевой уровень: полная интеграция инструментов ИИ (оценка компетенций, автоматизация отбора).; пороговый: частичная автоматизация процессов (например, скрининг резюме); критический уровень: полное отсутствие цифровизации HR-процессов.

5. Выводы и рекомендации.

Дискуссия

Авторы разработали методологию, которая не только описывает этапы аудита, но и включает четкие пороговые и целевые значения для ключевых показателей (например, уровня текучести кадров, сроков закрытия вакансии, уровня вовлеченности сотрудников).

Методология дополняет существующие теоретические основы, делая их более практико-ориентированными. Это позволяет компаниям не только проводить аудит, но и оценивать результаты на основе конкретных критериев.

Методология позволяет перейти от разрозненных данных к системной оценке и управлению HR-брендом.

Мнение экспертов в области аудита HR-бренда подчеркивает важность сочетания количественных и качественных методов для получения наиболее точных данных для двух групп целевых аудиторий. Так, Алина Белякова, руководитель digital HR-проектов консалтингового агентства Paper Planes отмечает: «Если исследуем уже сформированный HR-бренд, то в первую очередь следует провести количественный опрос сотрудников, а затем дополнить его качественными интервью».[2]

Заключение

Методология не противоречит существующим подходам, но делает их более детализированными и применимыми на практике. Это особенно важно для компаний, которые стремятся не только оценить, но и улучшить свой HR-бренд.

Своевременно проведенный аудит HR-бренда позволяет не только повысить вовлеченность соискателей и лояльность трудоустроенных сотрудников, но также влияет на маркетинговую стратегию предприятия и модель ее взаимодействия с компаниями-конкурентами. Сильный HR-бренд укрепляет позицию компании не только на рынке труда, но и относительно конкурентов в отрасли, поскольку привлекает квалифицированных специалистов, а также выпускников ведущих вузов.

Список литературы

1. Мансуров Р.Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала. СПб.: БХВ-Петербург, 2011. 210 с.
2. Осовицкая Н. А. HR-брендинг: управление талантами, онлайн-обучение, геймификация и еще 15 эффективных практик. СПб.: Питер, 2014. 240 с.
3. Gronlund J.K. Pre-requisits of Successful Employer Branding Available from: http://www.employerbrand.com/points_detail. asp? id=16.

[2] https://vc.ru/hr/735040-ot-issledovaniya-k-prodvizheniyu-polnyi-gaid-po-hr-brendu (дата обращения: 11.03.2025)

Шошина Ирина Ивановна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.shoshina@spbu.ru

Воробьёв Юрий Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
y.vorobiev@spbu.ru

Стратегии восприятия и анализа информации: нейронаучный подход к оценке персонала

Аннотация. Интеграция фундаментального знания и методов когнитивной нейрофизиологии в процесс оценки сотрудников является одним из перспективных ответов на современные вызовы, стоящие перед кадровыми службами компаний в условиях турбулентности рынка труда. Установлены различия в стратегиях восприятия и анализа информации топ-менеджеров, руководителей функциональных отделов и линейных сотрудников. Использование нейронаучного подхода с его методами регистрации показателей, отражающих работу механизмов восприятия и анализа информации, позволяет получить более объективное представление об индивидуально-личностных особенностях сотрудника и открывает новые возможности для более эффективного управления и развития персонала.
Ключевые слова: нейронаука, оценка персонала, стратегии мышления, стратегии восприятия и анализа информации.

Shoshina Irina I.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
i.shoshina@spbu.ru

Vorobiev Yuriy Y.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
y.vorobiev@spbu.ru

Strategies of a Perception and Analysis of Information: Neuroscience Approach to Staff Assessment

Abstract. The integration of fundamental knowledge and methods of neurosciences into staff assessment is one of the most perspective way to respond to the calls that HR services are facing today. Set differences between mind strategy of top-management, middle-management and ordinary employees. Neuroscience approach with its objective methods to register the work of systems of global and local analysis of information helps us to receive a comprehension about some individual characteristics of a person. Also it helps to recognize persons with high potential to be a top-manager.
Keywords: neuroscience, staff assessment, mind strategies, strategies of a perception and analysis of information.

Введение

В условиях современного рынка труда, характеризующегося повышенной турбулентностью и динамичными изменениями, компании сталкиваются с новыми вызовами, требующими адаптации и пересмотра подходов к управлению и развитию персонала. Важную роль в этом играет оценка потенциала, но большинство традиционных инструментов [Махмудова, 2024], таких как тесты на ментальные характеристики и личностные качества, собеседования, подбор кандидатов на основе анализа резюме, не учитывают сложность и многообразие когнитивных процессов,

лежащих в основе поведенческих реакций и деятельности человека, что снижает объективность интерпретации полученных данных. Это, в свою очередь, может привести к неэффективному использованию материальных и человеческих ресурсов [Черкасова и др., 2023]. Использование нейронаучного подхода с его методами регистрации показателей, отражающих механизмы восприятия и анализа информации, стратегий мышления и когнитивного реагирования, позволит получить более объективное представление об индивидуально-личностных особенностях сотрудника и определить круг задач, в решении которых он будет наиболее эффективен [Armstrong et al., 2011].

Одним из фундаментальных феноменов, определяющих индивидуально-личностные особенности и потенциал сотрудника, являются стратегии мышления, отражающие особенности работы систем восприятия и анализа информации и обусловленные нейрофизиологическими механизмами работы мозга [Шошина, Чаузова, 2020].

Понимание того, как различные стратегии восприятия и анализа информации влияют на принятие решений и взаимодействие внутри команды, позволит компаниям получить более объективное представление о потенциале, что, в свою очередь, поможет более эффективно решать задачи компании [Канеман, 2014]. Цель работы – исследование особенностей стратегий восприятия и анализа информации у топ-менеджеров, руководителей функциональных отделов, и линейного персонала.

Объекты и методы

В исследовании приняли участие 66 испытуемых (20 мужчин, 46 женщин, средний возраст – 35 ± 7.92 лет) – сотрудники производственных компаний. Настоящее исследование было проведено в соответствии с принципами биомедицинской этики, сформулированными в Хельсинкской декларации 1964 г. и ее последующих обновлениях. Испытуемые были разделены на 3 группы на основании занимаемой должности: топ-менеджеры (n=5, средний возраст – 44.4 ± 3.61), руководители функциональных подразделений (n=38, средний возраст – 36.44 ± 7.23), линейные сотрудники (n=23, средний возраст – 30.57 ± 7.34).

Оценивали стратегии восприятия и анализа информации с использованием методики «Включенные фигуры» [Witkin et al., 1954] и метода оценки контрастной чувствительности зрительной системы [Шелепин и др., 1985]. Методику Бойко[1] и шкалу Бэка[2] использовали для скрининга на наличие выраженных признаков профессионального выгорания, признаков пограничных или психических расстройств, которые могли оказать влияние на результаты оценки стратегий восприятия и анализа информации.

При оценке стратегии восприятия и анализа информации с использованием методики «Включенные фигуры» рассчитывали индекс, свидетельствующий о степени преобладания работы систем локального и глобального анализа информации в процессе решения задач, а также способность переключаться между двумя системами [Холодная, 2004]. При значениях индекса от 2.5 до 1.5 испытуемого относили к подгруппе с преобладанием работы системы глобального анализа информации, но с высокой способностью к переключению. При значениях индекса от 1.5 и меньше – к подгруппе с преобладанием работы только системы глобального анализа информации. При значениях от 2.56 до 3.5 испытуемых относили к подгруппе с преобладанием системы локального анализа информации и высокой способностью к переключению, а при

[1] https://psytests.org/boyko/boburn-run.html
[2] https://psytests.org/depr/bdi-run.html

значениях от 3.56 – к подгруппе с преобладанием только системы локального анализа информации.

Для оценки контрастной чувствительности использовали специфические стимулы, отвечающие свойствам систем, обеспечивающих механизмы глобального и локального анализа информации. Стимулы, содержащие низкие пространственные частоты, позволяли оценивать активность механизма глобального анализа, а стимулы, содержащие высокие пространственные частоты – активность механизма локального анализа [Шелепин и др., 1985]. Кроме того, предъявляли стимулы, содержащие средние пространственные частоты, восприятие которых обеспечивают оба механизма.

Статистический анализ проводили в программе IBM SPSS Statistics, версия 26. В качестве статистических критериев использовали однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA) и U–критерий Манна–Уитни, когда параметры не подчинялись нормальному распределению в связи с неоднородностью дисперсий. При проведении подсчётов сравнивались результаты трех групп попарно: топ – линейные сотрудники, топ – руководители функционального отдела, линейные сотрудники – руководители функционального отдела. Порог статистической достоверности составил 5%, $p \leq 0.05$.

Результаты и обсуждение

В группе топ-менеджеров количество испытуемых с преобладанием работы системы глобального анализа информации и высокой способностью к переключению между двумя системами составило 60%, с преобладанием только системы глобального анализа информации – 40%. В группе руководителей функциональных отделов число испытуемых с преобладанием работы системы глобального анализа информации и высокой способностью к переключению между системами составило 41.38%, с преобладанием только системы глобального анализа информации – 2.63%, а с преобладанием только системы локального анализа информации – 5.26%. В группе линейных сотрудников число испытуемых с преобладанием работы системы глобального анализа информации и высокой способностью к переключению между двумя системами составило 39.3%, с преобладанием только системы глобального анализа – 60.87%.

Таким образом, процентный состав испытуемых с преобладанием работы системы локального или глобального анализа информации и с высокой/низкой способностью к переключению между двумя системами в группах топ-менеджеров, руководителей функциональных отделов и линейного персонала отличался. Среди топ-менеджеров было больше лиц с высокой способностью к переключению между механизмами глобального и локального анализа информации, по сравнению с остальными группами.

Результаты оценки контрастной чувствительности зрительной системы подтверждают качественные данные. Кроме того, они дают дополнительную информацию об особенностях взаимодействия систем локального и глобального анализа у сравниваемых групп испытуемых.

Статистический анализ данных контрастной чувствительности показал следующее. Установлены значимые различия в контрастной чувствительности в диапазоне средних ($F=4.134$, $p=0.021$) и высоких ($F=5.862$, $p=0.005$) пространственных частот между группой топ-менеджеров и двумя другими группами, которые между собой не отличались.

Чувствительность в диапазоне высоких пространственных частот свидетельствует об активности механизма локального анализа информации (логический, рациональный подход). Тогда как чувствительность в диапазоне средних пространственных частот рассматривается нами как свидетельство гибкости в использовании обоих механизмов восприятия и анализа информации.

Заключение

Установлены различия в стратегиях восприятия и анализа информации топ-менеджеров, руководителей функциональных отделов и линейных сотрудников. Показано преобладание активности механизма локального анализа информации и высокой способности к переключению между механизмами в группе топ-менеджеров, по сравнению с руководителями функциональных отделов и линейными сотрудниками.

Нейронаучный подход к оценке потенциала персонала отличается от уже известных подходов и методик тем, что позволяет получить научно достоверные данные об особенностях мышления человека, в том числе о способе восприятия им и анализа информации, что, в свою очередь, определяет особую стратегию мышления. Возможность дифференцировать сотрудников, опираясь на особенности стратегии мышления каждого, позволяет более сбалансировано и эффективно выстроить взаимодействия внутри команды, а также определить лиц, чьи нейрофизиологические особенности предрасполагают к более эффективному решению конкретных задач, в том числе задач по управлению и руководству.

Список литературы

1. Канеман Д. Думай медленно… решай быстро. – АСТ: Москва, 2014. – 532 с.
2. Махмудова И. Н. Оценка персонала: учебное пособие / И. Н. Махмудова – Самара: Издательство Самарского университета, 2024. – 80 с.
3. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума/Холодная М.А. – СПб.: Питер, 2004. — 384 с.
4. Черкасова О. В., Мусаева Б. М., Лыкова А. О. Коллектив как важная составляющая менеджмента / Черкасова О. В., Мусаева Б. М., Лыкова А. О. // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023, 444 с.
5. Шелепин Ю.Е., Колесникова Л. Н., Левкович Ю. И. Визоконтрастометрия. – Л.: Наука, 1985. – 103 с.
6. Шошина И. И., Чаузова Е. Е. Социометрические характеристики эффективности взаимодействия в коллективе лиц с разной выраженностью полезависимого когнитивного стиля / И. И Шошина, Е. Е Чаузова // Психология. Психофизиология. – 2020. – Том 13. – № 3. – С.71-79.
7. Armstrong, S.J. Role of Cognitive Styles in Business and Management: Reviewing 40 Years of Research / S.J. Armstrong, E. Cools, E. SadlerSmith // International Journal of Management Reviews. – 2011. – Vol. 14. – P. 238–262. DOI: 10.1111/j.1468-2370.2011.00315.x
8. Witkin H. et al. Personality through perception. N. Y. – 1954. – 561 p.

IX Международная научная конференция

СОКОЛОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее»

Составитель: Муханова И.Н.
Редактор: Львова Д.А.

Бариленко Владимир Иванович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РФ
vbarilenko@fa.ru

Роль бухгалтерского учета в информационном обеспечении бизнес-анализа

Аннотация. Бизнес-анализ зародился в качестве инструмента для обоснования решений в ИТ-проектах и не был связан с изучением фактов хозяйственной жизни. Однако научная школа корпоративного бизнес-анализа предполагает систематическое сопоставление требований заинтересованных сторон организации с фактическими параметрами ее деятельности для выявления проблем и инициации проектов изменений с целью их преодоления. Поэтому такой анализ объективно нуждается в учетной информации. К тому же именно потребности в сравнениях разнообразных требований стейкхолдеров с фактами служит стимулом и для изменений в самом учете при помощи актуализации учетной политики и формирования новых объектов наблюдения. Без бизнес-анализа невозможно и построение публичной нефинансовой отчетности об устойчивом развитии организаций, ориентированной на потребности их заинтересованных сторон. Достоверность такой отчетности и возможность ее аудиторского подтверждения должны базироваться не на отрывочных и слабо проверяемых сведениях, а на объективном систематическом учетном отражении реальных параметров устойчивого развития.
Ключевые слова: корпоративный бизнес-анализ, бухгалтерский учет, стейкхолдеры, отчетность

Barilenko Vladimir I.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation
vbarilenko@fa.ru

The Role of Accounting in Information Support for Business Analysis

Abstract. Business analysis emerged as a tool for substantiating decisions in IT projects and was not associated with the study of the facts of economic life. However, the scientific school of corporate business analysis assumes a systematic comparison of the requirements of the organization's stakeholders with the actual parameters of its activities in order identify problems and initiate change projects to overcome them. Therefore, such analysis objectively requires accounting information. In addition, it is the need to compare various stakeholder requirements with facts that serve as an incentive for changes in the accounting itself by updating the accounting policy and forming new objects of observation. Without business analysis, it is also impossible to build public non-financial reporting on the sustainable development of organizations focused on the needs of their stakeholders. The reliability of such reporting and the possibility of its audit confirmation should be based not on fragmentary and poorly verifiable information, but on an objective systematic accounting reflection of the real parameters of sustainable development.
Keywords: corporate business analysis, accounting, stakeholders, reporting

Введение

Научная школа бизнес-анализа, развиваемая в Финансовом университете, гораздо шире трактует это новое направление аналитической работы по сравнению с устоявшимися на практике и во многих научных изданиях подходами, увязывающими бизнес-анализ в основном с обоснованием решений в рамках уже инициированных проектов изменений бизнеса. В рамках такого подхода нужда в выявлении проблем бизнеса, а значит и изучении фактов хозяйственной жизни, как правило, не возникает, поэтому речь об учете этих фактов не идет даже в знаменитом своде знаний Международного института бизнес-анализа (BABOK), где не упоминаются ни бухгалтерский учет, ни отчетность, ни анализ хозяйственной деятельности [BABOK, 2021]. Профессиональный стандарт «Бизнес-аналитик» также не упоминает знания и

умения в области бухгалтерского учета, контроля и экономического анализа [Приказ, 2021].

Однако мы выступаем за развитие корпоративного бизнес-анализа как систематически осуществляемой деятельности по изучению требований бизнеса компании и ее заинтересованных сторон в сопоставлении с фактическими параметрами бизнеса для регулярного его проблем и обоснования путей их преодоления при помощи инициации необходимых инновационных проектов, в том числе и в области бухгалтерского учета и контроля [Бариленко, 2024а].

Методы и материалы

Методологическую основу исследования составили научные положения, затрагивающие информационное обеспечение корпоративного бизнес-анализа. Использовались историко-логический метод, обобщения научных подходов и практики, анализ и синтез.

Результаты

Корпоративный бизнес-анализ ориентирован на систематические сопоставления согласованных требований заинтересованных сторон с фактическими показателями учета и отчетности. Учетные данные – единственно надежная база для проведения сравнений с выявляемыми требованиями стейкхолдеров бизнеса. В таких условиях бухгалтерский учет становится неотъемлемым элементом информационной базы бизнес-анализа, к сожалению, явно недооцениваемым в рамках проектного бизнес-анализа [Бариленко, 2024а].

Реализуя свою роль основы информационной базы бизнес-анализа, бухгалтерский финансовый и управленческий учет сами неизбежно эволюционируют под воздействием требований заинтересованных сторон бизнеса.

На практике очень часто возникают ситуации, когда для оценки выполнения каких-либо требований необходимы показатели, которые до настоящего времени не формировались в учете и не отражались в отчетности. В таких ситуациях важной функцией бизнес-аналитика является постановка задач перед системой экономической информации предприятия (в том числе, и перед всеми видами учета) по фиксации и систематическому отражению необходимой количественной и качественной информации. По сути дела, именно бизнес-анализ во многом призван определять развитие современного учета и корпоративной отчетности.

Завершающим этапом учетного цикла является отчетность, которая является важнейшим каналом коммуникации бизнеса с его заинтересованными сторонами и в конечном счете – с обществом в целом. Поэтому отчетность объективно должна строиться на основе учета потребностей ее заинтересованных пользователей, то есть конкретных стейкхолдеров конкретных экономических субъектов.

Дискуссия

Необходимость расширения использования учетной информации для анализа и выработки управленческих решений входит в некоторый диссонанс с проявляющейся ныне тенденцией к ограничению задач бухгалтерского учета фискальными целями и формированием финансовой отчетности для внешних пользователей. Даже Федеральный закон «О бухгалтерском учете» практически игнорирует задачи информационного обеспечения управления экономическими субъектами [Федеральный закон, 2011]. Профессиональный стандарт «Бухгалтер» в том же русле трактует профессиональную деятельность работников учета [Приказ, 2019]. Действующая ныне

номенклатура научных специальностей и вовсе относит управленческий учет не к научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика: бухгалтерский учет, аудит и экономическая статистика (экономические науки), а к области исследований специальности 5.2.6. «Менеджмент» [Приказ, 2021]. Однако нет сомнений, что и финансовый, и управленческий бухгалтерский учет являются важнейшими источниками информации для аналитического обоснования решений по управлению бизнесом. Но для выполнения этой роли бухгалтерский финансовый и управленческий учет должны быть интегрированы в единую учетно-информационную систему и строиться на единой методологической основе. Очевидно, что это должно найти отражение и в документах нормативного регулирования отечественного учета.

Представляется неверной позиция авторов, доказывающих преимущества бизнес-анализа перед комплексным анализом хозяйственной деятельности (основанным во многом на учетной и отчетной информации) и даже противопоставляющих эти направления экономической работы [Чернышева, 2023]. Бизнес-анализ – закономерный этап развития экономического анализа, дополняющий его и многократно расширяющий его задачи и возможности [Бариленко, 2024б].

Заключение

Корпоративный бизнес-анализ предполагает на только использование достоверной учетной информации для обоснования изменений бизнеса, но и конструктивное воздействие самого анализа на формирование в учете и раскрытие в отчетности новых объектов учетного наблюдения.

Список литературы

1. Бариленко В.И. К вопросу о профессиональных компетенциях бизнес-аналитиков // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. 2024. 3. 139-145. (статья в журнале на русском языке).
2. Бариленко В.И. Бизнес-анализ. Москва: КНОРУС, 2024. 340 стр. - Магистратура и аспирантура (учебник).
3. Приказ Минобрнауки России от 24.02.2021 №118 (ред. от 24.07.2023) «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10 ноября 2017 г. № 1093. Available from: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400450248/?ysclid=m7kz5c8dmk52554338. (официальный документ из Интернета).
4. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21 февраля 2019 г. № 103н «Об утверждении профессионального стандарта «Бухгалтер». Available from: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=332378&ysclid=m7kz9sm6mu803715204. (официальный документ из Интернета).
5. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22.11.2023 № 821н «Об утверждении профессионального стандарта «Бизнес-аналитик». Available from: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=464523&ysclid=m7m9u1yex2941401051. (официальный документ из Интернета).
6. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (с изменениями и дополнениями). Available from: https://base.garant.ru/70103036/?ysclid=m7kz1jorzq702661271. (официальный документ из Интернета).
7. Чернышева Ю.Г. Проблемы развития бизнес-анализа в России // Фундаментальные исследования. 2023. 7. 58-64. (статья в журнале на русском языке).
8. BABOK® v3 Руководство к своду знаний по бизнес-анализу® Международный институт бизнес-анализа, Торонто, Онтарио, Канада. 2021. Available from: https://cdn1.tenchat.ru/static/vbc-gostinder/2023-06-20/e28d6b5e-ad2d-4e13-baef-18e3c9f033d5.pdf. (официальный документ из Интернета).

Боровский Антон Анатольевич

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь
antonbor23@gmail.com

Ключевые аспекты внедрения искусственного интеллекта в процессы бухгалтерского учета

Аннотация. Статья рассматривает влияние технологий искусственного интеллекта (ИИ) на бухгалтерский учет, подчеркивая его роль в автоматизации и улучшении точности процессов бухгалтерского учета как для малого, так и для крупного бизнеса. В статье также рассматриваются ключевые проблемы, связанные с внедрением ИИ-решений. Автор подчеркивает необходимость постоянного обновления знаний бухгалтеров и развития новых навыков, таких как понимание принципов ИИ, анализ данных и критическое мышление. В статье предложены решения для успешной интеграции ИИ в бухгалтерский учет и его роль в повышении эффективности корпоративных процессов.
Ключевые слова: искусственный интеллект, бухгалтерский учет, автоматизация

Borovski Anton A.

Belarussian state economic university, Belarus
antonbor23@gmail.com

Key Aspects of Implementing Artificial Intelligence in Accounting

Abstract. The article discusses the impact of artificial intelligence (AI) technologies on accounting, highlighting its role in automating and improving the accuracy of accounting processes for both small and large businesses. The article also addresses key issues related to the implementation of AI solutions. The author emphasizes the need for continuous knowledge updates for accountants and the development of new skills, such as understanding AI principles, data analysis, and critical thinking. The article proposes solutions for the successful integration of AI into accounting and its role in enhancing the efficiency of corporate processes.
Keywords: artificial intelligence, accounting, automation

Введение

Современный бухгалтерский учет претерпевает значительные изменения благодаря внедрению технологий искусственного интеллекта (ИИ). Традиционные методы ведения бухгалтерии становятся менее эффективными по сравнению с автоматизированными системами, которые обеспечивают точность, прозрачность и удобство корпоративного учета. В данной статье автор рассмотрел влияние ИИ на бухгалтерский учет на базе практических примеров применения ИИ-решений в малом бизнесе и крупных корпорациях, а также определил проблематику при внедрении ИИ в работу специалистов в области бухгалтерского учета.

Методы и материалы

Научные методы, применяемые при исследовании влияния ИИ на бухгалтерский учет, включают аналитический, сравнительный, кейс-анализ, метод обобщения, экспертный метод и прогностический.

Результаты

Для решения совокупности проблем и задач, связанных с внедрением ИИ в процессы бухгалтерского учета, описанных ниже, можно выделить следующие ключевые

решения, которые помогут как малым, так и крупным компаниям эффективно интегрировать ИИ-системы в бухгалтерский учет:

1. *Автоматизация бухгалтерских процессов с помощью ИИ*

Внедрение ИИ-систем для автоматизации рутинных бухгалтерских задач, таких как импорт транзакций, категоризация расходов, согласование платежей и обработка счетов. Это позволит значительно сократить время на выполнение задач, уменьшить количество ошибок, повысить точность и снизить затраты на ручной труд, что особенно важно для малых компаний с ограниченными ресурсами.

2. *Использование предсказательной аналитики для управления рисками*

Внедрение ИИ для прогнозирования экономических рисков, рыночных изменений и финансовых трендов. Такие системы могут анализировать исторические данные и предлагать рекомендации по оптимизации затрат, улучшению финансовых результатов и прогнозированию будущих денежных потоков.

3. *Интеграция ИИ для соблюдения регуляторных требований*

ИИ-системы могут автоматизировать анализ законодательства в различных странах, облегчая соблюдение международных стандартов бухгалтерского учета, налогового учета и других нормативных требований. Эти системы будут анализировать изменения в законодательстве и оперативно адаптироваться к новым требованиям.

4. *Обучение бухгалтеров новым навыкам для работы с ИИ*

Ключевым аспектом успешного внедрения ИИ в бухгалтерский учет является обучение бухгалтеров основам работы с ИИ, машинным обучением и анализом данных. Это позволит бухгалтерам эффективно использовать новые инструменты для анализа отчетности, интерпретации выводов ИИ и принятия более обоснованных решений.

5. *Интеграция надежных решений для защиты данных и соблюдения конфиденциальности*

Внедрение ИИ с высокой степенью защиты данных, включая шифрование, многофакторную аутентификацию и мониторинг безопасности в реальном времени, является необходимым для предотвращения утечек и несанкционированного доступа к чувствительной финансовой информации.

Дискуссия

Малые и крупные компании сталкиваются с различными проблемами при управлении процессами корпоративного учета, в том числе бухгалтерским учетом и соблюдением нормативных требований. В этих условиях внедрение технологий ИИ становится необходимым шагом для повышения эффективности и точности работы.

«Малые компании зачастую не могут позволить себе полноценный бухгалтерский отдел или сложные бухгалтерские системы (например, 1С, SAP и другие), что делает их финансовое управление уязвимым и трудозатратным» [Dell, Akpan, 2024, с. 25]. Бухгалтерский учет и подготовка отчетности требуют много времени и усилий, а также подвергаются большому числу ошибок при ручной обработке. Разработка прагматичных решений на базе ИИ может решить эти проблемы, обеспечив автоматический импорт транзакций, интеллектуальную категоризацию расходов и согласование платежей. Это значительно сокращает время, необходимое для выполнения рутинных задач, и снижает риск человеческой ошибки.

Крупные компании сталкиваются с более сложными задачами, функционируя в международной среде с различными налоговыми режимами, валютами и масштабами транзакций.

Внедрение ИИ-систем значительно облегчает соблюдение международных стандартов, автоматизируя анализ законодательства и снижая риски несоответствия. ИИ также помогает управлять глобальными транзакциями, оптимизировать обработку

счетов, платежей и переводов, сокращая время обработки данных и освобождая ресурсы для стратегических задач.

Крупные компании также могут иметь сложности при прогнозировании экономических рисков и рыночных изменений. «ИИ может предложить методы предсказания экономических трендов и рыночных условий, что позволяет корпорациям заранее адаптироваться к изменениям» [Dell, Mfon, 2024, с. 28]. ИИ может оказывать значительную поддержку при решении стратегических задач с помощью подготовки предсказательной аналитики, которая позволяет определить будущие финансовые потоки в том числе со сценарным подходом.

С развитием ИИ бухгалтерская профессия как в крупных компаниях, так и мелких компания переживает важные изменения, требующие от специалистов новых знаний и навыков. «ИИ меняет способы ведения учета, проведения расчетов и анализа финансовых данных, поэтому для эффективной работы в этой среде необходимо освоить определенные навыки, которые обеспечат бухгалтеров успешной адаптацией к новым условиям» [Zhang, Dai, Vasarhelyi, 2018, с. 20].

К таким навыкам можно отнести следующие:

1. *Понимание ИИ и машинного обучения*

Одним из ключевых навыков, который должен приобрести бухгалтер, является базовое понимание принципов работы искусственного интеллекта и алгоритмов машинного обучения. Несмотря на то, что бухгалтеров не будет требоваться глубоких знаний в области ИТ, они должны будут иметь понимание о том, как работают ИИ-системы, какие данные они обрабатывают и как их выводы могут быть использованы в бухгалтерском учете.

2. *Анализ и управление данными*

В эпоху цифровых технологий бухгалтеры сталкиваются с большими объемами данных, которые необходимо обрабатывать и анализировать. Одним из важнейших навыков в условиях работы с ИИ является умение эффективно управлять большими массивами цифровых данных. Кроме того, бухгалтеры должны обладать навыками интерпретации аналитических отчетов, предоставляемых ИИ-системами.

3. *Развитие критического мышления*

ИИ-системы могут предлагать эффективные решения и рекомендации на основе обработки данных, однако важно помнить, что алгоритмы не всегда могут учесть все нюансы ситуации, особенно когда речь идет о нестандартных ситуациях. Поэтому бухгалтер должен развивать критическое мышление, чтобы правильно оценивать точность предсказаний ИИ и принимать обоснованные решения.

4. *Постоянное обучение*

Технологии ИИ быстро развиваются, поэтому бухгалтеры должны постоянно обновлять свои знания и быть готовыми к обучению на протяжении всей своей карьеры. «Участие в курсах, семинарах и других формах повышения квалификации, связанных с цифровой трансформацией процессов бухгалтерского учета и новыми ИТ-решениями, становится необходимым» [Alarcon, Ng, 2020a, с. 31].

«Помимо проблематики, связанной с дальнейшим развитием бухгалтерской профессии, внедрение технологий ИИ в бухгалтерский учет также сопряжено с рядом сложных проблем и вызовов, которые касаются как технических аспектов, так и более глубокой человеческой составляющей, включая сопротивление изменениям, возможные ошибки в работе алгоритмов и сложности с соблюдением этических и правовых норм» [Alarcon, Ng, 2020б, с. 84].

Автор хотел бы подробнее остановиться на указанных выше аспектах:

1. *Сопротивление изменениям*

Одним из самых заметных вызовов от внедрения ИИ в бухгалтерский учет является сопротивление изменениям со стороны бухгалтеров и других сотрудников. Профессионалы опасаются, что автоматизация процессов с помощью ИИ может привести к сокращению их рабочих мест, что вызывает негативные реакции и затрудняет внедрение новых технологий.

2. Ошибки и ограниченность ИИ

Несмотря на то, что ИИ может существенно повысить эффективность бухгалтерского учета, алгоритмы и модели не застрахованы от ошибок. Одной из проблем является возможность неправильной интерпретации нестандартных ситуаций, которые могут возникать в ходе работы с финансовыми данными. ИИ-системы обычно обучаются на основе исторических данных и могут не учитывать специфические, редко встречающиеся обстоятельства.

Кроме того, качество ИИ-систем зависит от качества входных данных. Если данные, на основе которых работает система, некачественные или неполные, это может существенно снизить точность расчетов и анализа.

3. Этические и правовые вопросы

Применение ИИ в бухгалтерском учете поднимает важные этические и правовые вопросы, связанные с защитой конфиденциальности и безопасности данных. Финансовая информация зачастую является особенно чувствительной, и ее утечка или неправильное использование могут нанести серьезный ущерб как частным лицам, так и компаниям. Важно, чтобы ИИ-системы, работающие с такими данными, имели высокие стандарты безопасности и защиты данных.

4. Высокие затраты на внедрение

Внедрение ИИ в бухгалтерский учет требует значительных первоначальных вложений. Стоимость разработки и интеграции ИИ-систем в существующие бухгалтерские процессы может быть высокой, что представляет собой барьер для многих малых и средних предприятий. В дополнение к этому, необходимо учитывать затраты на обучение персонала, покупку необходимого оборудования и программного обеспечения, а также на поддержание и обновление ИИ-систем.

Заключение

Внедрение ИИ в бухгалтерский учет представляет собой важный шаг в эволюции корпоративных процессов, как для малых, так и для крупных компаний. ИИ способствует автоматизации рутинных задач, улучшению точности расчетов и снижению риска ошибок, что особенно важно для малых бизнесов, где ресурсы ограничены. В крупных корпорациях ИИ помогает эффективно справляться с международными требованиями бухгалтерского учета, управлением транзакциями и прогнозированием экономических рисков. Однако, несмотря на очевидные преимущества, внедрение ИИ сталкивается с рядом вызовов, таких как сопротивление изменениям со стороны персонала компаний, возможные ошибки алгоритмов и моделей ИИ, правовые и этические вопросы защиты данных, а также высокие затраты на начальное внедрение ИИ. Для успешной адаптации бухгалтеров к этим изменениям требуется постоянное обновление знаний и развитие новых навыков, включая понимание ИИ, работу с большими массивами цифровых данных и критическое мышление. Важным фактором успешного внедрения ИИ является заблаговременное планирование стратегии внедрения ИИ, учитывая все возможные риски и возможности для повышения эффективности бизнеса и его операционной модели.

Список литературы

1. Alarcon, J., & Ng, C. The next management breakthrough: EPM, non-GAAP measures, and KPIs in a digital world. Pennsylvania CPA Journal. 2020. 91(1). P. 30–33. (статья в сборнике на иностранном языке).
2. Alarcon, J., & Ng, C. Artificial Intelligence in Accounting : Practical Applications, Taylor & Francis Group. 2021. P. 123. (монография на иностранном языке).
3. Dell, Scott and Mfon Akpan. ChatGPT and AI for Accountants : A Practitioner's Guide to Harnessing the Power of GenAI to Revolutionize Your Accounting Practice. 2024. P. 277. (монография на иностранном языке).
4. Zhang, C., Dai, J., & Vasarhelyi, M. A. The impact of disruptive technologies on accounting and auditing education. The CPA Journal. 2018. 88(9), P. 20–26. (статья в сборнике на иностранном языке).

Бычкова Светлана Михайловна

ГАОУ ВО ЛО «Гатчинский государственный университет», РФ
smbychkova@mail.ru

Михайлова Жанна Владимировна

ФГБОУ ВО «Петербургский государственный университет путей сообщения императора Александра I», РФ
mix-vel@mail.ru

Влияние национальных проектов на современный бухгалтерский учет и отчетность транспортных организаций

Аннотация. Реализация национальных проектов имеет особое значение для железнодорожных предприятий. Значительная часть государственных средств выделяется на достижение национальных целей, что позволяет рационально использовать финансирование. Однако, на современном этапе проектного подхода распределения государственных средств не реализована методика прозрачного раскрытия результатов исполнения национальных проектов.

На примере транспортных предприятий предложен подход формирования данных в системе бухгалтерского учета и отчетности организации. Исследование показало, что в результате освоения государственного финансирования у железнодорожных предприятий возникают новые объекты основных фондов, инфраструктуры, обязательства, требующие особого учета и представления в отчетности. Выстроенный грамотно бухгалтерский учет на предприятиях транспорта позволяет оценивать результаты и воздействие национальных проектов. Это способствует эффективному управлению полученными финансовыми ресурсами и выполнению обязательств перед государством и другими заинтересованными сторонами.

Ключевые слова: национальные проекты, бухгалтерский учет, бухгалтерская отчетность, государственное финансирование**,** железнодорожный транспорт, заинтересованные пользователи, показатели финансовой отчетности

Bychkova Svetlana M.

Gatchina State Institute University, Russia
smbychkova@mail.ru

Mikhailova Zhanna V.

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Russia
mix-vel@mail.ru

Influence of National Projects on Modern Accounting and Reporting of Transport Organizations

Abstract. The implementation of national projects is of particular importance for railway enterprises. A significant portion of public funds is allocated to achieve national goals, which allows for rational use of funding. However, at the present stage of the project approach to the distribution of public funds, the methodology for transparent disclosure of the results of the implementation of national projects has not been implemented.

Using the example of transport enterprises, an approach for generating data in the organization's accounting and reporting system is proposed. The study showed that as a result of the development of government funding, railway enterprises have new fixed assets, infrastructure, and obligations that require special accounting and reporting. Well-structured accounting at transport enterprises makes it possible to evaluate the results and impact of national projects. This contributes to the effective management of received financial resources and the fulfillment of obligations to the state and other stakeholders.

Keywords: national projects, accounting, financial statements, government financing, railway transport, interested users, financial reporting indicators

Введение

Современный бухгалтерский учет, его концепция и настройки зависят от поставленных задач по формированию ценного информационного поля. Главный источник или фундамент этого информационного поля – это финансово-хозяйственная деятельность предприятия. Основной функцией учетного информационного поля является обеспечение необходимыми данными заинтересованных пользователей.

Методы и материалы

В ходе проведенного исследования изучена система бухгалтерского учета и отчетности российских предприятий железнодорожного транспорта, транспортной организации ОАО «Российские железные дороги» (ОАО «РЖД»), которая является самым крупной отраслевым экономическим субъектом.

Обобщены сведения бухгалтерской (финансовой) отчетности, прочей нефинансовой отчетности ОАО «РЖД» за последние пять лет[1] на предмет содержания показателей и структуры отчетности. Проведено сравнение динамики изменений в структуре показателей отчетности, которое затронуло в основном нефинансовую отчетность железнодорожных предприятий. Использован метод анализа финансовых данных выполненных национальных проектов за прошлые 2023-2024 года[2], который представлен только на уровне регионов без выделения показателей по конкретным исполнителям – предприятиям.

Результаты

Национальные проекты, как отдельный объект бухгалтерского учета транспортных организаций, имеют существенное влияние на пользователей. Без знаний результатов мероприятий в ходе выполнения национальных проектов могут быть приняты неверные решения заинтересованными пользователями, в том числе государственными органами, руководителями регионов, частными инвесторами, участвующими в реализации проектов, общественными организациями.

Исходя из задач национальных проектов, реализуемых железнодорожными предприятиями, и необходимости раскрытия показателей в отчетности организации следует предусмотреть изменения в информационной учетной системе следующие моменты:

1) балансовые счета рабочего плана счетов транспортных предприятий раскрывают информацию о национальных проектах. В частности, размера выделяемого и осваиваемого финансирования; создаваемых или модернизируемых объектов основных средств и инфраструктуры и прочих объектах.
2) аналитический учет обеспечивает обработку и детализацию информации по каждому выполняемому национальному проекту на предприятии транспорта.
3) финансовая отчетность организаций железнодорожного транспорта раскрывает достаточный объем сведений, необходимых для заинтересованных пользователей национальных проектов.

Предложены примеры показателей финансовой отчетности о национальных проектах (табл.1).

---

1 https://company.rzd.ru/ru/9471

2 https://minfin.gov.ru/ru/press-center
Национальныепроекты.рф/projects/

Таблица 1.

Показатели, рекомендуемые для раскрытия в бухгалтерском учете и отчетности железнодорожных предприятий при реализации национальных проектов

Показатели национальных проектов	Показатели финансовой отчетности
Объем введенных объектов инфраструктуры единой опорной транспортной сети	Основные средства – объекты инфраструктуры единой опорной транспортной сети
Величина перевезенных грузов в различных направлениях	Выручка от основной деятельности по регионам присутствия
Инвестиции, полученные и израсходованные в условиях реализации национальных проектов	Денежные средства, полученные в рамках национальных проектов, в том числе государственные и частные Денежные средства, израсходованные на цели национальных проектов
Строительство новых железных дорог	Капитальные вложения в строительство новых дорог
Строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали (ВСМ)	Капитальные вложения в строительство ВСМ Денежные средства, полученные на строительство ВСМ Денежные средства, израсходованные на строительство ВСМ Целевые средства на ВСМ

Источник: составлено авторами

Наличие в финансовой отчетности транспортных предприятий приведенных показателей позволит заинтересованным пользователям объективно оценить результаты финансируемых государством национальных проектов, а также целевой характер используемых бюджетных средств.

Дискуссия

Изучением современных учетных систем предприятий и корпораций, а также систем отчетности занимаются такие ученые, как: Богатая И.Н., Булыга Р.П., Дружиловская Т.Ю., Ефимова О.В., Мельник М.В., Рожнова О.В., Сафонова И.В. и другие [1].

Структура и подходы к формированию содержания учетного информационного поля складываются под влиянием потребностей пользователей, в том числе и о данных по результатам реализации национальных проектов в отдельных предприятиях. В частности, на предприятиях железнодорожного транспорта выполняются национальные проекты, связанные с развитием транспортной инфраструктуры; внедрением цифровых технологий в работу предприятий и взаимодействия с различными субъектами; строительством высокоскоростных магистралей; поддержанием регионов страны.

Однако об успешности проведенных мероприятий в рамках реализации национальных проектов на данном этапе можно судить только из описания полученных результатов и количества выделенного и исполненного финансирования по каждому национальному проекту, но не по непосредственному участнику, т.е. конкретному предприятию.

Получение государственного финансирования, создание новых объектов инфраструктуры, строительство железных дорог и высокоскоростных магистралей в рамках национальных проектов могут вызвать определенные изменения в учетной системе транспортных предприятий.

Ответом на достигнутые цели и задачи национальных проектов являются показатели бухгалтерского учета и отчетности предприятий. Учет мероприятий в рамках реализуемых национальных проектов способствует обеспечить соблюдение требований, положений и условий предоставления государственного финансирования.

Заключение

Отмечаем, что рассматриваемые проблемы организации бухгалтерского учета результатов исполнения национальных проектов предприятиями транспорта имеет более глубокое экономическое содержание. Государственное финансирование, в том числе и в рамках национальных проектов, влияет на собственный капитал организации и ее рыночную стоимость [2].

Учет национальных проектов важен для прозрачности данных и эффективности организаций, получающих целевое финансирование; для государства и других пользователей отчетности, заинтересованных в эффективном использовании средств и достижении запланированных результатов.

Список литературы

1. Дружиловская Т.Ю. Проблемы интегрированной отчетности в публикациях современных ученых// Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 11 (353). – С. 55–64. (статья в журнале на русском языке).
2. Accounting and Financial Reporting Challenges for Government, Non-Profits, and the Private Sector Fábio AlbuquerqueFábio AlbuquerquePaula Gomes dos SantosPaula Gomes dos Santos. May 2023 DOI: 10.4018/978-1-6684-7293-4 Publisher: IGI GlobalISBN: 9781668472934

Бычкова Светлана Михайловна

ГАОУ ВО ЛО "Гатчинский государственный университет", РФ
smbychkova@mail.ru

Швец Оксана Владимировна

ГАОУ ВО ЛО "Гатчинский государственный университет", РФ
o.v.shvets@mail.ru

Бухгалтерский дью дилидженс: концептуальные основы и трансформация методологии

Аннотация: В статье рассматриваются основные подходы к проведению бухгалтерского дью дилидженса как инструмента диагностики благонадежности контрагента. Актуальность проведения данного исследования обусловлена необходимостью совершенствования основных подходов к проведению указанной услуги, так как в настоящее время ее потенциал и возможности для проведения диагностики основных рисков, возникающих в работе с контрагентами, сложно переоценить. В ходе проведенного исследования рассмотрены отличительные особенности осуществления указанной услуги. Особое внимание уделяется отраслевой специфике, которая и рассмотрена на примере строительных предприятий. Учет отраслевых особенностей позволяет более детально оценивать возможные внутренние и внешние бизнес-риски и повышает ценность проведения бухгалтерского дью дилидженса для целей обеспечения финансовой безопасности организации. В завершении обозначены основные трансформационные направления дальнейшего развития этой услуги, которые необходимо учитывать и адаптировать основные инструменты, применяемые в ходе бухгалтерского дью дилидженса, с учетом инновационных изменений.
Ключевые слова: бухгалтерский дью дилидженс, предпринимательские риски, благонадежность контрагента, система бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность

Bychkova Svetlana Mikhailovna

Gatchina State University, Russian Federation
smbychkova@mail.ru

Shvets Oksana Vladimirovna

Gatchina State University, Russian Federation
o.v.shvets@mail.ru

Accounting Due Diligence: Conceptual Foundations and Transformation of Methodology

Abstract: The article discusses the main approaches to conducting accounting due diligence as a tool for diagnosing the reliability of a counterparty. The relevance of this study is due to the need to improve the basic approaches to the provision of this service, since currently its potential and capabilities for diagnosing the main risks arising in working with counterparties cannot be overestimated. In the course of the conducted research, the distinctive features of this service are considered. Special attention is paid to industry specifics, which is considered on the example of construction companies. Taking into account industry specifics allows for a more detailed assessment of possible internal and external business risks and increases the value of accounting due diligence for the purpose of ensuring the financial security of the organization. In conclusion, the main transformational directions for the further development of this service are outlined, which must be taken into account.
Keywords: accounting due diligence, business risks, counterparty reliability, accounting system, accounting statements

Введение

В современных условиях процедура дью дилидженс на рынке консалтинговых и аудиторских услуг начинает пользоваться популярностью и становится достаточно востребованной. Данный факт обусловлен ее многоплановостью и возможностью применения этого инструмента при сделках слияния и поглощения, диверсификации направлений предпринимательской деятельности, в ходе принятия решения о долевом участии другого собственника в деятельности организации, проверки организации на предмет ее благонадежности и т.п.

При оценке благонадежности контрагента дью дилидженс носит комплексный характер и предполагает различные направления: финансовый, правовой, маркетинговый, управленческий и т.п. Также в ходе анализа деятельности контрагента значительный объем информации можно получить, используя учетные данные, отраженные в финансовой отчетности, изучение которых становится объектом бухгалтерского дью дилидженса.

Бухгалтерский дью дилидженс предполагает комплексное исследование порядка ведения учета и подготовки отчетности в организации для выявления возможных искажений, что может свидетельствовать о неблагонадежности потенциального контрагента [Антонова Н.А., 2015, с. 129-132].

Методы и материалы

При изучении специфики проведения бухгалтерского дью дилидженса были использованы такие методы научного познания, как сравнение, синтез и обобщение. Использование указанных методов позволило реализовать основную цель исследования - рассмотреть и обобщить отличительные особенности существующих методик оценки благонадежности контрагента в ходе бухгалтерского дью дилидженса. В связи с тем, что законодательно данная методика в России не регламентирована, аудиторско-консалтинговые фирмы разрабатывают и внедряют собственные подходы к ее проведению. Для реализации поставленной цели в ходе проведения исследования был обобщены подходы к оценке благонадежности контрагента в рамках этого вида дью дилидженса.

Результаты

Выделяют следующие этапы бухгалтерского дью дилидженса, которые являются традиционными и составляют его концептуальные основы:

1. Подготовительный этап предполагает предварительное ознакомление с деятельностью организации и согласование условий проведения процедуры.
2. Сбор необходимой информации.
3. Оценка благонадежности контрагента и прогнозирование возможных рисков, которые могут иметь место в ходе делового сотрудничества.
4. Заключительный этап, который предполагает подготовку отчета о проведенной проверки с определением дальнейшей траектории сотрудничества.

В ходе осуществления указанных этапов стоит обратить внимание на отраслевую специфику организации. Предлагается рассмотреть отличительные особенности проведения бухгалтерского дью дилидженса на примере строительных организаций. Учет строительной специфики приводит к внесению следующих корректив в общепринятый алгоритм проведения бухгалтерского дью дилидженса:

1. На подготовительном этапе проведения договорного дью дилидженса следует определить тип контрагента на строительном рынке, так как в зависимости от отнесения к конкретному типу необходим учет определенных особенностей

ведения бухгалтерского учета (например, если организация является крупным застройщиком или заказчиком, специфика ее учета определяется необходимостью резервирования средств на эскроу-счетах; рынок строительства также представлен предприятиями малого бизнеса, которые имеют законодательное право вести учет в упрощенной форме, что также должно быть принято во внимание при проведении проверки и т.п.).

2. На этапе сбора необходимой информации могут возникнуть сложности в получении информации от проверяемой организации. В данном случае следует сделать акцент на анализе бухгалтерской отчетности и аудиторских заключений, которые можно получить из открытых источников информации. Достаточно информативны могут быть онлайн-сервисы и платформенные решения, которые на базе методик скоринга и рейтинга позволяют выделять «красные флаги», свидетельствующие о неблагонадежности контрагента [Макарова Л.М., Латушкина К.Д., 2024, с. 74-77].
3. В ходе оценки рисков возможного сотрудничества с потенциальным контрагентом следует учитывать следующие виды рисков:

1.Финансовые риски. Важность их оценки при проведении бухгалтерского дью дилидженса состоит в том, что от финансового положения контрагента, с которым будет сформирована производственная цепочка, зависит срочность выполнения работ. Также прогнозируется риск срыва установленных сроков, что повлечет за собой существенные финансовые санкции [Изварина Н.Ю., Черкашина Т.О., Литвинова Э.А., Чеботарев Д.А., 2025, с. 93-95].

2.Налоговые риски. Строительство является отраслью значительного налогового риска из-за высокого процента фукционирования фирм-однодневок. Бухгалтерская отчетность, анализируемая в ходе дью дилидженса, позволяет обозначить факторы, свидетельствующие об отнесении организации к фирмам-однодневкам. С этой целью проводится анализ динамики доходов и расходов; основных фондов и источников их образования.

3.Коммерческие риски. Прогнозирование указанных рисков осуществляется за счет того, что бухгалтерская отчетность предоставляет расширенную информацию о выручке и издержках строительных предприятий [Трифонов Ю.В., Фомина Е.А., 2022, 45-48].

4.Комплаенс-риски, вызванные несоблюдением установленных требований, регламентов, стандартов и нормативных документов. Выявление искажений в бухгалтерской отчетности является главным признаком возникновения комплаенс-риска и требует дополнительных мер по снижению их негативного воздействия. В строительной отрасли, для которой характерна необходимость соответствия стандартами и регламентам, прогнозированию комплаенс-рисков придается важное значение.

5. Риски финансового мошенничества, которые связаны с корпоративными нарушениями законодательства.

6.Управленческие риски, обусловленные недостатками функционирования системы внутреннего контроля ведения учета. Выявление указанных рисков достаточно стандартизировано и является важным для предприятия любой отрасли экономики, но для строительства, как правило, может стать решающим в системе обеспечения финансовой безопасности организации.

7.Технологические риски, напрямую связанные с осуществлением профессиональной деятельности организации.

8. Кредитные риски, которые присущи предприятиям строительной отрасли. Диагностика указанных рисков позволяет оценить долговую нагрузку предприятия и степень ее обеспеченности [Бычкова С.М., Швец О.В., 2022, с. 32-36].

В таблице 1 обобщены основные направления проведения бухгалтерского дью дилидженса с учетом специфики строительной отрасли с целью прогнозирования указанных предпринимательских рисков.

Таблица 1.

Ключевые аспекты проведения бухгалтерского дью дилидженса деятельности контрагентов строительной отрасли

№ п/п	Направление бухгалтерского дью дилидженса	Содержание реализации направления бухгалтерского дью дилидженса	Прогнозируемые риски
1	Анализ организации и ведения бухгалтерского учета	Выявление фактов непреднамеренных и преднамеренных искажений при ведении учета	Финансовые риски Комплаенс-риски Риски финансового мошенничества Управленческие риски Кредитные риски Налоговые риски
2	Анализ бухгалтерской отчетности в контексте оценки имущества и источников его образования	Анализ динамики активов и пассивов организации	Финансовые риски Управленческие риски Технологические риски Кредитные риски Коммерческие риски
3	Анализ годовых бюджетов и планов	Проведение факторного и индексного анализа показателей бюджетов и годовых планов	Технологические риски Коммерческие риски Управленческие риски Финансовые риски
4	Анализ выданных аудиторских заключений	Инспектирования аудиторских заключений, выданных за предыдущие 3 года с целью выявления фактов, свидетельствующих и невозможности организацией продолжать свою деятельность, ключевых событий	Риски финансового мошенничества Управленческие риски Комплаенс-риски Финансовые риски Налоговые риски

Источник: составлено авторами по [Антонова Н.А., 2015, с. 127].

Таким образом, при проведении бухгалтерского дью дилидженса применяется риск-ориентированный подход, главная цель реализации которого – выявить предпринимательские риски, которые с высокой вероятностью могут возникнуть в ходе работы с данным контрагентом.

Дискуссия

На этапе подготовки досье по итогам проведенного бухгалтерского дью дилидженса значительное внимание уделяется обобщению возникающих рисковых факторов и методов их снижения. В зависимости от специфики деятельности организации перечень указанных факторов может корректироваться. С этой целью

составляется реестр рисков (таблица 2), выявляемых в ходе бухгалтерского дью дилидженса с учетом специфики строительной отрасли.

Таблица 2.

Реестр рисков, выявляемых в ходе бухгалтерского дью дилидженса

№ п/п	Виды рисков	Рисковый фактор	Методы управления риском
1	Финансовые риски	Значительная величина дебиторской и кредиторской задолженности	1.Уклонение от риска (отказ от сотрудничества) 2. Принятие риска (предоплата, использование аккредитивной формы расчетов)
2	Налоговые риски	Задолженность по налогам и сборам за предыдущие три года	Принятие риска (предоплата, использование аккредитивной формы расчетов)
3	Коммерческие риски	Неудовлетворительное значение показателей ликвидности и финансовой устойчивости	1.Уклонение от риска (отказ от сотрудничества) 2. Принятие риска (предоплата, использование аккредитивной формы расчетов; создание резерва по сомнительным долгам)
4	Комплаенс-риски	Несоблюдение положений учетной политики и проектной документации	Уклонение от риска (отказ от сотрудничества)
5	Риски мошенничества	Случаи фальсификации бухгалтерской отчетности	Уклонение от риска (отказ от сотрудничества)
6	Управленческие риски	Неэффективное функционирование системы внутреннего контроля	Уклонение от риска (отказ от сотрудничества)
7	Технологические риски	Неудовлетворительное значение коэффициента обновления основных фондов	Снижение риска (неустойки за нарушение взятых на себя обязательств)
8	Кредитные риски	Значительная величина заемных средств без соответствующего обеспечения	1.Уклонение от риска (отказ от сотрудничества) 2. Принятие риска (предоплата, использование аккредитивной формы расчетов; создание резервов по сомнительным долгам)

Источник: составлено авторами.

Таким образом, проведение бухгалтерского дью дилидженса позволяет определить и по необходимости скорректировать траекторию возможного сотрудничества с потенциальным контрагентом.

Заключение

Стоит отметить и основные направления трансформации алгоритма проведения бухгалтерского дью дилидженса:

1. Сближение данного вида дью дилидженса с процедурой форензик, предполагающей выявление видов финансового мошенничества. В связи с включением в методологию проведения бухгалтерского дью дилидженса

специализированных процедур по выявлению случаев мошенничества, наработанный опыт может быть полезен и при проведении форензика.

2. В связи с достаточно активной цифровой трансформацией бизнес-процессов возрастает популярность специализированных платформ для проведения дью дилидженса. Среди таких платформ для проведения дью дидидженса в строительстве можно выделить: VitroCAD, Larix, Signal, Pilot-ICE и другие.
3. С целью упрощения выявления и прогнозирования регуляторных рисков, технологические платформы комплексной проверки интегрируют модули соответствия. Эти инструменты помогают обеспечить соблюдение других законодательных требований, таких как «Знай своего клиента» (KYC) и «Борьба с отмыванием денег» (AML).
4. Перечень прогнозируемых рисков дополняется оценкой геополитических рисков, что позволяет производить более корректную оценку вероятности обесценения активов.
5. Строгие меры кибербезопасности и соблюдение конфиденциальности данных приобретают решающие значение по мере того, как процедуры бухгалтерский дью дилидженс становятся все более цифровыми. Для защиты конфиденциальной информации технологии комплексной проверки включают в себя модели шифрования, безопасное хранение данных, контроль доступа к информации.

Таким образом, можно сделать вывод, что процедура бухгалтерского дью дилидженса проходит непрерывную трансформацию, которая направлена на повышение ее эффективности. Те консалтинговые организации, которые готовы следовать инновационным трендам, смогут расширить свое присутствие на рынке услуг по проведению рассмотренного вида дью дилидженса.

Список литературы

1. Антонова Н.А. Дью дилидженс: контрольный список вопросов для проведения экспертизы чистоты сделки при инвестировании // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2015. 2(160). 125-134. EDN UJFCQH (статья в журнале на русском языке).
2. Бычкова С.М., Швец О.В. Риск-ориентированный подход в оценке благонадежности контрагентов// Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития: Материалы XIII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 25 апреля 2022 года. Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2022. С. 32-36. EDN YZFCIH (статья в сборнике).
3. Изварина Н.Ю., Черкашина Т.О., Литвинова Э.А., Чеботарев Д.А. Особенности рисков и угроз малой компании при построении ее системы экономической безопасности // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. 1-2 (119). 93-97. doi: 10.24412/2411-0450-2025-1-2-93-97 (статья в журнале на русском языке).
4. Макарова Л.М., Латушкина К.Д. Анализ и оценка надежности контрагентов предприятия и безопасности коммерческих предложений// Поиск (Волгоград). 2024. S1/1(15). 74-77. EDN OXOKOH (статья в журнале на русском языке).
5. Трифонов Ю.В., Фомина Е.А. Принципы оценки рисков контрагентов предприятия / Ю. В. Трифонов, Е. А. Фомина // Проблемы анализа риска. 2022. Т. 19. 1. 42-52. doi: 10.32686/1812-5220-2022-19-1-42-52. – EDN MTTRSX (статья в журнале на русском языке).

Вейнер Ирина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
i.veyner@spbu.ru

От статистики земской к советской: А.И. Хрящева

Аннотация. В данной статье представлен краткий обзор деятельности одного из первых статистиков Советского государства. Рассматривается профессиональное становление А.И. Хрящевой, как земского статистика в период с 1898 по 1917 год. Изучается ее опыт работы в Статистических бюро разных земств Российской империи. После революции 1917 года Анна Ивановна занимала руководящую должность в Центральном статистическом управлении (ЦСУ) РСФСР. Она приложила много сил для формирования практической статистики нового государства, как в организационном, так и в методологическом плане, а также представляла публикации по отдельным теоретическим вопросам статистики.
Ключевые слова: земская статистика, советская статистика, А.И. Хрящева, история статистики

Veyner Irina N.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
i.veyner@spbu.ru

From Zemstvo Statistics to Soviet Statistics: A.I. Khryashcheva

Abstract. This article provides a brief overview of the activities of one of the first statisticians of the Soviet state. The professional development of A.I. Khryashcheva as a zemstvo statistician in the period from 1898 to 1917 is considered. Her experience of working in the Statistical Bureaus of various zemstvos of the Russian Empire is studied. After the revolution of 1917, Anna Ivanovna held a leadership position in the Central Statistical Administration (CSA) of the RSFSR. She put a lot of effort into the formation of practical statistics of the new state, both in organizational and methodological terms, and also presented publications on individual theoretical issues of statistics.
Keywords: zemstvo statistics, soviet statistics, A.I. Khryashcheva, history of statistics

Введение

Рассматривая становление статистики вновь созданного государства в 1917 году, интерес вызывают биографии и взгляды тех людей, которые её формировали. Одним из членов коллегии ЦСУ в июне 1918 г, а также заведующим Отделом Сельскохозяйственных переписей ЦСУ была назначена Анна Ивановна Хрящева (1868-1934 гг.).

Методы и материалы

Данная работа посвящена изучению деятельности А.И. Хрящевой, как непосредственного участника создания новой статистики. Исследование основано на публикациях Анны Ивановны, а также на архивных документах о ее жизни, имеющихся в Российском государственном архиве экономики.

Результаты

В 1898 году Анна Ивановна впервые получила работу от Статистического бюро Уфимского земства, куда была сослана за агитационную деятельность. Надо сказать, что земства активно привлекали ссыльных для статистических работ. С этого времени Хрящева непрерывно занималась статистикой. Она работала в Самаре, Смоленске, Вологде, Харькове, Туле, Петербурге. С октября 1904 по август 1905 года, имея опыт

практической деятельности в статистике, два семестра Хрящева училась в Берлинском университете по кафедре статистики.

С точки зрения тематики в современной терминологии можно сказать, что основным направлением ее деятельности была организация учета сельскохозяйственной статистики. Важно отметить, что прошла она этот путь от самых основ. Если в Уфе она работает счетчиком, то в 1900 году в Самаре сначала счетчиком, а потом уже инструктором на подворной переписи. Далее в 1901-1902 гг. руководит подворной переписью Вяземского уезда Смоленской губернии. В 1905 году после возвращения из Германии работает в Харьковской губернии на разработке подворных переписей и городских переписей. Однако, за пропаганду среди крестьян по требованию Харьковского губернатора была уволена. В 1906-1907 годах работала в Статистическом Отделе Петербургской Городской Управы. Затем возвращение в Харьков, а с 1909 года работа в статистическом бюро Тульского земства. Т.А. Савинова, описывая «земский» период деятельности Хрящевой, справедливо отмечает: «Таким образом, ей была знакома не только профессиональная специфика разных видов статистической работы, но и региональные особенности крестьянского и городского хозяйств севера и юга Российской империи.» [Савинова, 2012, с. 72]

Важно обратить внимание на то, что работа Хрящевой в земской статистике не была механическим процессом. Анна Ивановна рассматривала ее, как возможность более глубокого изучения общества. В своих заметках о работе земского статистика она пишет: «Если цель статистики состоит в том, чтобы уловить социальные отношения в каждый данный момент истории в широком смысле, т.е. констатировать не только количество явлений, но и поставить их во взаимосвязь, то современные методы статистики требуют коренной реформы.» [РГАЭ. Ф. 105. Оп. 2. Д. 451б. Л. 7]. Уже в 1909 году, занимаясь разработкой подворных переписей, она начинает решать вопросы, связанные с методологией наблюдения, составлять различные комбинационные таблицы, которые позволяли более глубоко изучать объект, а также понимать взаимосвязи между признаками. В этот период Хрящева участвует в подготовке публикаций об итогах проведенных наблюдений, таких как «К вопросу о птицеводстве в Харьковской губернии», «Опыт исследования взаимоотношения элементов крестьянских хозяйств», «Крестьянское хозяйство по переписям 1899-911 г.» и другие.

В переходный период 1916-17 годов в виду острого вопроса снабжения продовольствием армии, проводилась сельскохозяйственная и поземельная переписи. Анна Ивановна активно участвовала в этой работе, однако, окончательные итоги были опубликованы уже в 1923 году ЦСУ РСФСР.

Далее наступил новый этап – становление статистики нового государства. Хрящева руководила отделом сельскохозяйственных переписей ЦСУ. Она много занимается методологическими вопросами, публикует свои работы: «К вопросу об организации отдела динамики земледельческих хозяйств при ЦСУ», «К характеристике крестьянских хозяйств периода войны и революции», «Эволюция классов в крестьянстве», «Методы наблюдения динамики земледельческого хозяйства», «К вопросу о неправильных приемах исследования динамики крестьянского хозяйства», «К вопросу о принципах группировки массовых статистических материалов в целях изучения классов в крестьянстве», «Группы и классы в крестьянстве» и другие. Даже в перечне работ видно, что рассматриваются и определяются базовые подходы в проведении группировок данных, изучения временных изменений и многие другие. Кроме того, Анна Ивановна, как руководитель одного из подразделений государственной статистической службы, занималась и подготовкой кадров. Одна из ее работ 1930 года называется «Задачи и условия работы статуполномоченных».

Дискуссия

Очевидно, что земская статистика удивительным образом стала основой статистической практики нового государства. Поскольку земства давали работу ссыльным революционерам, то в результате среди них появилось много людей, имевших опыт практической статистики. И когда свершилась революция, то формировать новую статистику стали профессионалы. При этом надо иметь в виду, что вольно или невольно они искали в статистике подтверждения своих взглядов и убеждений.

Заключение

Изучая жизнь А.И. Хрящевой, нельзя не удивляться ее решительности, работоспособности. При этом, сохранившиеся ее дневниковые записи открывают очень трепетную натуру. Судьба Анны Ивановны Хрящевой, как многих ее коллег того времени, позволила ей познакомиться со статистикой, точнее статистической практикой, и эта деятельность стала смыслом всей жизни. Тот опыт, который она приобрела, работая в статистических бюро разных земств, безусловно заложил основы глубокого понимания статистики. Вместе с тем, рано начав революционную деятельность, Анна Ивановна имела соответствующее мировоззрение, и оно накладывало отпечаток на ее профессиональную статистическую работу.

Список литературы

1. РГАЭ. Ф. 105. Оп. 2. Д. 451б.
2. Савинова, Т. А. Земский статистик А.И. Хрящева / Т. А. Савинова // Вопросы статистики. – 2012. – № 4. – С. 82-85. – EDN OWYNJH.

Верига Анна Владимировна

Донецкая академия управления и государственной службы, ДНР, РФ
annaveriga62@mail.ru

Криштопа Ирина Витальевна

Донецкая академия управления и государственной службы, ДНР, РФ
irina8-59@mail.ru

Бухгалтерская профессия в ДНР: проблемы переходного периода

Аннотация. Охарактеризовано состояние бухгалтерского учёта в Донецкой Народной Республике периода независимости (2014-2022 годы) и проанализированы проблемы, с которыми столкнулись бухгалтеры республики в качестве нового субъекта Российской Федерации. Среди основных проблем названы: нехватка квалифицированных кадров; существенные изменения в законодательной базе и системе учёта, высокие темпы компьютеризации и цифровизации, и необходимость в связи с этим переподготовки специалистов; недостаточность технического и лицензионного программного обеспечения учёта. Для решения проблем предложен обеспеченный финансированием переход к системному подходу к подготовке и переподготовке бухгалтеров, увеличение контрольных цифр приёма для абитуриентов бухгалтерского профиля, формирование на региональном уровне профессиональных объединений бухгалтеров для решения проблем профессии и повышения её престижа, институциональное обеспечение в регионе аудиторской деятельности.
Ключевые слова: бухгалтерия, нормативно-правовое обеспечение, переходный период, подготовка специалистов, повышение квалификации, профессиональный бухгалтер

Veriga Anna V.

Donetsk Academy of Management and Public Administration, DPR, RF
annaveriga62@mail.ru

Krishtopa Irina V.

Donetsk Academy of Management and Public Administration, DPR, RF
irina8-59@mail.ru

Accounting Profession in the DPR: Problems of the Transition Period

Abstract. The article characterizes the state of accounting in the Donetsk People's Republic during the period of independence (2014-2022) and analyzes the problems faced by accountants of the republic as a new subject of the Russian Federation. The main problems include: shortage of qualified personnel; significant changes in the legislative framework and accounting system, high rates of computerization and digitalization, and the need for retraining of specialists in this regard; insufficient technical and licensed accounting software. To solve the problems, it is proposed to provide funding for a transition to a systemic approach to the training and retraining of accountants, increase the admission targets for applicants with an accounting profile, form professional associations of accountants at the regional level to solve problems of the profession and increase its prestige, and provide institutional support for auditing activities in the region.
Keywords: accounting, regulatory framework, transition period, training of specialists, advanced training, professional accountant

Введение

Признание Донецкой Народной Республики и последующее её вхождение в состав Российской Федерации в качестве самостоятельного субъекта, произошедшие в 2022

году, открыли перед республикой совершенно новые возможности и перспективы, но в то же время повлекли необходимость встраивания в правовое поле, экономику и социум государства. Эти процессы неизбежно затронули и систему учёта в республике, обнажив проблемы и потребовав поиска путей их решения. В целом переходный период определён законодателем до 2026 года, но система учёта была, с особенностями, переведена на российскую правовую базу уже с 2023 года, на основании письма Минфина РФ от 16.12.2022 № ПЗ-15/2022 «О ведении бухгалтерского учёта на территориях новых субъектов Российской Федерации»[1]. И хотя этот переход был основательно подкреплён нормативно-правовыми актами [1], бэкграунд был непростым [2].

Методы и материалы

Объектом исследования послужила система учёта в ДНР как субъекте России. Исследование основано на данных Министерств и ведомств ДНР и РФ за период с 2014 по 2024 годы, а также полученных из иных открытых источников. Использованы методы анализа, сопоставления, наблюдения, опроса.

Результаты

Учёт в ДНР периода независимости (2014-2022 годы) – это одна из немногих сфер, где до последнего дня существования республики (особенно в коммерческой сфере, представленной в этот период преимущественно малым бизнесом) использовались нормативно-правовые акты Украины, причём находящиеся на стадии «заморозки», т.е. по состоянию на 30.09.2014[2]. Справедливости ради следует отметить, что закон ДНР о бухгалтерском учёте был принят уже в начале 2015 года, но он практически дублировал аналогичный украинский (и только 18.12.2020 был принят принципиально иной по наполнению основной профильный закон), но все подзаконные акты, определяющие методологию учёта, оставались в первозданном виде все восемь лет существования ДНР. Первые изменения коснулись учёта в банковской сфере (которая весь период независимости республики была одноуровневой), пытавшейся встраиваться в международную систему. В 2020 году подготовительные работы по переходу некоммерческого сектора на республиканскую систему учёта были инициированы Министерством финансов ДНР, с привлечением учёных ведущих вузов и главных бухгалтеров крупных бюджетных организаций, однако разработанный комплекс методологического обеспечения бюджетного учёта так и не был реализован на практике.

Под влиянием всей совокупности причин к моменту вхождения в состав России финансовая отчётность субъектов хозяйствования ДНР утратила свою практическую значимость для государства. Сравнивать показатели субъектов ДНР с субъектами РФ невозможно из-за отсутствия системных статистических данных по ДНР, а также подходов в оценке и предоставлении информации, сравнивать же показатели различных субъектов внутри ДНР некорректно, т.к. в тот период отдельные отрасли были представлены буквально 1-2 предприятиями. Даже сравнить показатели деятельности с субъектами Украины было невозможно, т.к. законодательство в этой стране за 2014-2022 годы сильно изменилось. Практически финансовый учёт перешёл в разряд управленческого, т.к. сформированная в его системе информация интересовала только управленческий персонал, в органы статистики она не подавалась. Развитие учётной науки в этот период было затруднено и преимущественно замкнуто пределами

[1] https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=301085 (дата обращения 22.02.2025).

[2] https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-2-iyunya-2014-g-№-9-1-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perehodnyj-period/(дата обращения 26.02.2025).

республики в силу полного несоответствия систем учёта и налогообложения, применявшихся в ДНР и России. Аудиторская деятельность также отсутствовала и институционально (хотя вся организационная работа по созданию Аудиторской палаты была проведена ещё в 2014 году), и фактически. После вхождения в состав России, оставшиеся в регионе сертифицированные в Украине аудиторы не могут по существующей на сегодня упрощенной процедуре подтвердить свой статус.

В результате бухгалтерам в ДНР в 2023 году пришлось кардинально повышать свою квалификацию, практически переучиваться «на ходу». Не все оказались готовы к таким переменам, особенно старшее поколение. Нужно учитывать, что костяк профессии составляют женщины, на плечи, в нынешних обстоятельствах, которых легли дополнительные проблемы и заботы, отвлекающие от профессии. Дефициту бухгалтерских кадров способствовал также отток трудоспособного населения из региона на фоне обострения военных действий, общая социальная нестабильность и демографическая яма, с которой столкнулась республика. При этом спрос на бухгалтеров, причём на бухгалтеров квалифицированных, знающих нормативную базу, уверенных компьютерных пользователей, во всех сферах экономики постоянно растёт, особенно в условиях рекордных темпов восстановления экономики, развития традиционных и новых для региона отраслей, возвращения в регион крупного бизнеса. Только субъектов малого и среднего предпринимательства по состоянию на 10.02.2025 в ДНР зарегистрировано 54 252, доля юридических лиц среди них составляет 7 880 субъектов, или 14,52%[3], и эти показатели имеют устойчивую тенденцию роста[4]. В целом в ЕГРЮЛ по состоянию на 01.02.2025 включено в ДНР 14 857 коммерческих организаций, 2912 организаций бюджетной сферы[5]. Кроме того, в республике стремительно ширится сеть филиалов организаций федерального уровня, в частности коммерческих банков и страховых компаний, заполняющих вакансии местными специалистами.

Подготовка бухгалтеров широкого профиля, способных вести учёт (финансовый, управленческий, налоговый) и проводить аудит в трёх принципиально разных учётных системах (банковской, некоммерческой и коммерческой сферах) в ДНР сегодня осуществляется рядом организаций среднего профессионального образования, а также тремя ведущими вузами, однако набор на специальность из-за постоянного снижения количества бюджетных мест невысокий, а обучение на платной основе для большинства категорий недоступно (средняя зарплата в ДНР за январь 2025 года составила 41 746 руб.[6], по РФ (без учёта новых регионов) за ноябрь 2024 года – 86 399 руб.[7]). Контрольные цифры приёма на 2025-2026 учебный год по трём вузам совокупно составляют 37 человек (информации за прошедшие периоды в открытом доступе нет). Вузами республики, в частности Академией управления и государственной службы[8], разработаны программы дополнительного профессионального образования в сфере учёта, однако отсутствие системного организованного набора и финансирования программ переподготовки слушателей очень затрудняет их практическую реализацию. В республике на сегодня нет системной подготовки научных кадров высшей квалификации по учёту, нет диссертационных советов бухгалтерского профиля. Остро стоят также вопросы обеспечения, как бухгалтеров-практиков, так и учебного процесса, лицензионными программами ведения учёта.

---

3 https://ofd.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=0&fo=9&ssrf=93 (дата обращения 23.02.2025)

4 https://spark-interfax.ru/statistics/city/21401000000 (дата обращения 23.02.2025)

5 https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/(дата обращения 25.02.2025)

6 https://dnr.gorodrabot.ru/salaries (дата обращения 26.02.2025)

7 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326052/ (дата обращения 26.02.2025)

8 https://donampa.ru/tsentr-dopolnitelnogo-professionalnogo-obrazovaniya (дата обращения 26.02.2025)

Если предположить, что каждому субъекту в ДНР необходим хотя бы один бухгалтер (на самом деле необходимо больше), потребность в них превышает 20 тысяч специалистов. При существующих объёмах подготовки кадров коэффициент обновления не превышает 0,002, что крайне недостаточно, и, как результат, неизбежно приведёт к общему снижению профессионального уровня.

Дискуссия

Ограничением нашего исследования стала невозможность использования в достаточном объёме статистических данных по ДНР, отсутствующих в открытом доступе.

Заключение

Для поднятия престижа бухгалтерской профессии в ДНР и обеспечения экономики специалистами по учёту высокой квалификации необходимы: системная работа по подготовке и переподготовке кадров, как среднего, так и высшего звена; должное финансирование образовательных программ; формирование на региональном уровне профессиональных объединений бухгалтеров для решения проблем профессии и повышения её престижа; институциональное обеспечение в регионе аудита.

Список литературы

1. Верига А.В., Добродеева В.Д. Особенности ведения бухгалтерского учёта в ДНР как субъекте России в переходный период // Сборник научных работ серии «Финансы, учёт, аудит». Вып. 30 / ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС». Донецк: ДОНАУИГС, 2023. С. 37-47. doi:10.5281/zenodo.8171542 (статья на русском языке).
2. Верига А.В. Становление учета и аудита в непризнанных государствах (на примере Донецкой Народной Республики) // Актуальные вопросы учета и управления в условиях информационной экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (сборник тезисов), 17-18 мая 2018 г. Севастополь: Изд-во РИБЕСТ, 2018. С. 44–47.
3. Верига А.В. Место и роль системы учёта в экономических преобразованиях в ДНР // Экономика знаний: теория, практика, перспективы развития: сб. материалов II Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию Российской академии наук и 55-летнему юбилею Института. Донецк: ГБУ «Институт экономических исследований», 2024. С. 34-41. (статья в сборнике).

Генералова Наталья Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.v.generalova@spbu.ru

Пятов Михаил Львович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.pyatov@spbu.ru

Соколов Борис Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
b.i.sokolov@spbu.ru

Есть ли будущее у МСФО в россии?

Аннотация. Анализируются тенденции применения МСФО в России в период с 1991 по 2024 годы. По результатам исследования делается вывод, что переход на МСФО в России главным образом был обусловлен объективной потребностью в них как новом «языке бизнеса» в условиях перехода к рыночной экономике. Изначально инициативный переход на МСФО в дальнейшем был закреплен на законодательном уровне введением предписания об обязательном составлении консолидированной отчетности по МСФО начиная с 2012 года. Приводится анализ развития использования МСФО как в рамках профессионального бухгалтерского сообщества, так и в системе высшего образования России. Обосновывается вывод о том, что вопрос о будущем МСФО в России обусловлен в первую очередь действительной потребностью российских компаний в этих стандартах.
Ключевые слова: МСФО, учет в России, финансовая отчетность, реформы

Generalova Natalia V.

Saint Petersburg State University, Russia
n.v.generalova@spbu.ru

Pyatov Mikhail L.

Saint Petersburg State University, Russia
m.pyatov@spbu.ru

Sokolov Boris I.

Saint Petersburg State University, Russia
b.i.sokolov@spbu.ru

Is There a Future for IFRS in Russia?

Abstract. The article analyzes the trends in the application of IFRS in Russia in the period from 1991 to 2024. Based on the results of the study, it is concluded that the transition to IFRS in Russia was mainly due to the objective need for them as a new "language of business" in the context of the transition to a market economy. Initially, the proactive transition to IFRS was later enshrined in law by introducing a requirement for the mandatory preparation of consolidated financial statements under IFRS starting in 2012. An analysis of the development of IFRS use is provided both within the professional accounting community and in the higher education system of Russia. The conclusion is substantiated that the issue of the future of IFRS in Russia is primarily due to the actual need of Russian companies for these standards.
Keywords: IFRS, accounting in Russia, financial reporting, reforms

Введение

В настоящее время вопрос, вынесенный в заголовок статьи, актуален главным образом в силу текущей геополитической ситуации. В последние годы в профессиональном бухгалтерском сообществе России достаточно широко обсуждается вопрос «отказа от МСФО». По нашему мнению, для ответа на него необходимо понимание того, было ли принятие МСФО чисто политическим решением, навязанным бизнесу, или же использование МСФО было осознанной потребностью бизнеса и государства.

Методы и материалы

Исследование проводилось на основе анализа российских нормативно-правовых документов, международных профессиональных стандартов периода 1991-2022 гг., публикаций по вопросам применения МСФО, данных годовых отчетов российских компаний, пресс-релизов профессиональных бухгалтерских организаций, данных учебных планов и учебных программ ВУЗов России, а также статистике публикационной активности по данным научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

Реализованными методами исследования послужили анализ, синтез, индукция, дедукция и системный подход.

Результаты

Принятие МСФО в России во второй половине 1990-х годов носило инициативный характер. На законодательном уровне применение МСФО в нашей стране было предписано значительно позже: в силу закона 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности» российские публичные компании были обязаны составлять отчетность по МСФО только с 2012 года. На рисунке наглядно показано, что в 2012 году не произошел скачек количества компаний, составляющих отчетность по МСФО (рис.).

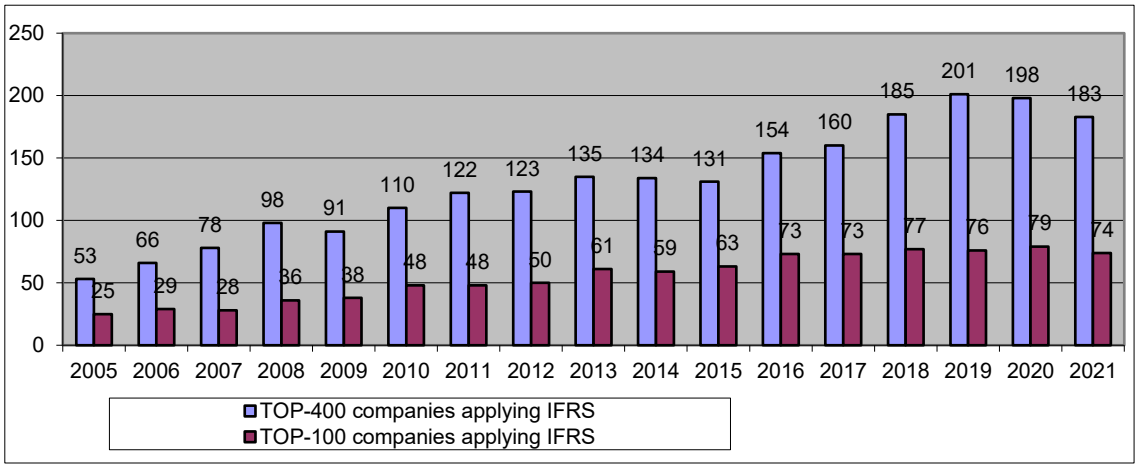

Рис. Динамика применения МСФО крупнейшими (по объему выручки) российскими компаниями за 2005-2021 гг.

Источник: составлено авторами по данным Рейтинга «Эксперт-400» (RAEX-400) https://expert.ru/expert400/2022/

Первый получивший широкое распространение перевод МСФО на русский увидел свет уже в 1997 году (издание АСКЕРИ). Еще раньше в России стали выходить публикации в профильных журналах, освещавшие тематику МСФО. А с 2002 года

вопросам МСФО был посвящен специальный научно-практический журнал «Международный бухгалтерский учет».

Постепенно в ВУЗах России начинают преподаваться специальные дисциплины: «Международные стандарты финансовой отчетности», «Трансформация финансовой отчетности» и пр. Любопытно отметить, что в Высшей школе экономике в начале 2000-х появляется кафедра международного бухгалтерского учета.

В ходе исследования нами были проанализированы основные тенденции применения МСФО в России с 1991 по 2024 годы. Исследование опирается на российские нормативные правовые акты, научные и профессиональные публикации, а также данные, характеризующие развитие практики бухгалтерского учета в России. В исследовании рассматриваются масштабы активного принятия МСФО российскими компаниями в 1990-е и 2000-е годы.

В целом это исследование убедительно показало, что переход на МСФО в России стал естественной реакцией на ключевые макроэкономические процессы, изменившие Россию за последние 30 лет.

Дискуссия

Ответ на вопрос о причинах перехода России на МСФО получает неоднозначную оценку в публикациях отечественных и зарубежных исследбователей.

Так анализ публикаций на английском языке, позволяет сделать вывод о представлении постсоветской России как страны, в которой произошел отказ от «тяжкого советского прошлого» в пользу «передовых идей Запада», и МСФО здесь явились как раз одной из таких новаций, внедренных на государственном уровне [Richard, 1995, Combs, Samy, Myachina, 2013, Djatej et al., 2008, Ombati, Shukla, 2018]. Российские авторы чаще всего ограничиваются исключительно анализом динамики содержания нормативных документов, регулирующих переход на МСФО [Гетман, 2008, Ковалева, Пономарева, 2012, Бугаев, Рябченко, 2014].

Отдельное направление в российских исследованиях сопоставляет МСФО как отражение англосакской школы учета с российскими традициями, относящимися к континентально европейской школе бухгалтерского учета [Соколов Я.В., Соколов В.Я, 2011, Ковалев, 2014, Ковалев В.В., Ковалев Вит.В., 2015, Sokolov 2016, Sokolov et al, 2019].

Заключение

Таким образом, проведенный анализ показал, что переход на МСФО в России стал естественной реакцией на динамику ее экономической жизни.

Исходя из этого перспективы МСФО, по мнению авторов, будут определятся прежде всего реальными потребностями российских компаний и требованиями тех рынков, где они будут функционировать.

Список литературы

1. Бугаев Д.А., Рябченко А.В. Исторические аспекты МСФО в России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Экономика. 2014. 2 (141). 91-97. (статья в журнале на русском языке).
2. Гетьман В.Г. Успехи и резервы в реформировании бухгалтерского учета в России на основе МСФО // Международный бухгалтерский учет. 2008. 3(111). 4–15. (статья в журнале на русском языке).
3. Ковалев В.В. О новых моделях корпоративной отчетности: обзор материалов форума по отчетности бизнеса и экономическому развитию // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2014. 3. 65-173. (статья в журнале на русском языке).
4. Ковалев В.В., Ковалев В.В. Концептуальные основы бухгалтерского учета: логика эволюции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2015. 4. 117-152.

5. Ковалева Л.И., Пономарева Н.В. Проблемы и перспективы внедрения МСФО в РОССИИ // Налоговая политика и практика. 2012. 7-1 (115). 32-40. (статья в журнале на русском языке).
6. Соколов Я.В., Соколов В.Я. Как нам перейти на МСФО // Финансы и бизнес. 2011. 4. 207-213. (статья в журнале на русском языке).
7. Combs, A. M. Samy, and A. Myachina. 2013. Cultural impact on the harmonisation of Russian Accounting Standards with the International Financial Reporting Standards: A practitioner's perspective. *Journal of Accounting and Organizational Change*, 9 (1). 26 - 49. ISSN 1832-5912 DOI: https://doi.org/10.1108/18325911311307195
8. Djatej, A. M., R. H. S. Sarikas, and D. L. Senteney. 2008. Accounting reform and the role of cultural and historical paradigms in transitional economies of Eastern Europe: The case of Russia. In *Accounting Reform in Transition and Developing Economies*, edited by R. W. McGee, 139–153. Boston, MA: Springer. (статья на иностранном языке)
9. Generalova Natalia V., Pyatov Mikhail L., Sokolov Boris I.; The History of IFRS in Russia in 1991–2021. *Journal of International Accounting Research*. 2024. 3(23). 51–75. https://doi.org/10.2308/JIAR-2023-042 (статья на иностранном языке).
10. Ombati, R. M., and A. Shukla. 2018. Analyzing the problems with the current adoption of IFRS in the companies among India, China, Germany, Russia and Kenya. *Accounting*. Vol. 4: 29-40. doi: 10.5267/j.ac.2017.3.002.
11. Richard, J. 1995. The evolution of the Romanian and Russian accounting charts after the collapse of the communist system. *European Accounting Review*. 4 (2): 305-322. https://doi.org/10.1080/09638189500000018 (статья на иностранном языке).
12. Sokolov, V. 2016. Russia. Can IFRS be considered accounting? Book Chapter in IFRS in a Global World: International and Critical Perspectives on Accounting. Cham, Switzerland: Springer. pp. 187-200. DOI 10.1007/978-3-319-28225-1_14. (глава в монографии на иностранном языке).
13. Sokolov, V., N. Generalova, Y. Guzov, and S. Karelskaia. 2019. Applying IFRS in Russia. Chapter 4 In book The Routledge Companion to Accounting in Emerging Economies.Edited by: Pauline Weetman, IoannisTsalavoutas. pp. 42-55. https://www.routledgehandbooks.com/doi/10.4324/9781351128506 (глава в монографии на иностранном языке).

Голочалова Ирина Николаевна

Государственный университет Молдовы, Республика Молдова
irina.golocialova@usm.md

Кожокару Мария Ивановна

Государственный университет Молдовы, Республика Молдова
maria.cojocaru@usm.md

Селимоглу Севал

Университет Анадолу, Турция
sselimoglu@anadolu.edu.tr

Матрица конвергенции методологии учета и международных практик признания экосистемных активов агробизнеса

Аннотация. Основная цель данного исследования состоит в разработке матрицы конвергенции современных международных практик (МСФО и SEEA) и методологии учета Республики Молдова для формирования методики учета устойчивого агробизнеса. Для достижения этой цели была выдвинута гипотеза, которая обоснована по результатам исследования. В исследовании акцентируется внимание на необходимости использования комплексного подхода перехода к устойчивой модели агробизнеса, который затрагивает четыре его аспекта: экологический, экономический, институциональный и социальный. В связи с этим на базе идентифицированных критериев сравнения была разработана матрица конвергенции между национальной методологией учета и концепциями МСФО и SEEA. В исследовании также анализируются существующие препятствия в Республике Молдова для внедрения SEEA в национальный учет, особенно из-за отсутствия предпосылок для оценки экосистемных активов и их признания в финансовой отчетности. Предложенная матрица послужит концептуальной основой для разработки устойчивого учета в агробизнесе и предполагает интеграцию современных подходов и классической методологии учета, что при принятии решений позволит инвесторам и другим заинтересованным сторонам оценивать собственные риски и возможности, связанные с устойчивостью агробизнеса.
Ключевые слова: агробизнес, методология учета, матрица конвергенции, концепция SEEA, оценка, экосистемные активы

Golocialova Irina N.

Moldova State University, Republic of Moldova
irina.golocialova@usm.md

Cojocaru Maria I.

Moldova State University, Republic of Moldova
maria.cojocaru@usm.md

Selimoglu Seval

Anadolu University, Turkey
sselimoglu@anadolu.edu.tr

Convergence Matrix of Accounting Methodology and International Practices for Recognition of Ecosystem Assets in Agribusiness

Abstract. The main goal of this research is to develop a convergence matrix of modern international practices (IFRS and SEEA) and the accounting methodology of the Republic of Moldova for creating a methodology for sustainable agribusiness accounting. To achieve this goal, a hypothesis was proposed,

which is substantiated based on the research results. The study emphasizes the need to use a comprehensive approach to transition to a sustainable agribusiness model, which covers four aspects: environmental, economic, institutional, and social. In this regard, based on the identified comparison criteria, a convergence matrix between the national accounting methodology and the concepts of IFRS and SEEA was developed. The study also analyzes existing obstacles in the Republic of Moldova for implementing SEEA into local accounting, especially due to the lack of prerequisites for assessing ecosystem assets in financial reporting. The proposed matrix will serve as a conceptual basis for developing sustainable accounting in agribusiness and suggests the integration of modern approaches and classical accounting methodology, enabling investors and other stakeholders to assess their risks and opportunities related to the sustainability of agribusiness when making decisions.
Keywords: *agribusiness,* methodology of accounting*, convergence matrix,* SEEA concept, assessment, *ecosystem assets*

Введение

Экологический кризис, присущий современному состоянию экономики, обусловлен стремлением бизнеса к бесконечному извлечению прибыли в ущерб интересам других участников мирохозяйства – общества в целом и окружающей среды. К способам достижения данной цели относят: 1) игнорирование бизнесом реальной стоимости ресурсов окружающей среды, вовлеченных им в процесс производства экономического блага; 2) перекладывание бизнесом при содействии государственной политики экологических затрат на других макроэкономических субъектов [Валлерстайн, 1999]. В контексте экологического кризиса меняется мир и возрастают экологические риски бизнеса, пренебрежение которыми при оценке его текущего положения скажется на перспективах развития. Информация о рисках и возможностях необходима заинтересованным в бизнесе сторонам для принятия решений, что создает предпосылки для развития практики подготовки и представления экологической информации в отчетности [Пятов, 2021]. Более того она становится конкурентным преимуществом, но следует признать, что существующие тенденции в представлении экологической информации в большей степени ориентированы на визуализацию популярных видов деятельности, а не на развитие методологии учета [Ковалев, 2021]. Подтверждением данному суждению послужит характеристика двух способов подготовки информации об устойчивости бизнеса, в том числе и экологической. Первый – известен как систематизация информации ESG-повестки для оценки того, насколько бизнес стремится к достижению некоммерческих целей, выходящих за рамки максимизации созданной ценности для его владельцев [Cojocaru, 2022], но которую нельзя объяснить в отсутствии единого стоимостного измерителя [Dolghii, 2022]. Второй – это интеграция данных, отражающих способность бизнеса мобилизовать свои интеллектуальные активы (неосязаемые), на ряду с физическими (осязаемыми) активами [Гузов, 2016]. Между тем в отсутствии действенной методики оценки активов, источником возникновения которых являются нефинансовые формы капитала (в том числе и природного) данный способ носит декларативный характер. Правила классической методологии учета дают верифицированное представление о состоянии бизнеса, вместе с тем их применение к подобным активам не отвечает принципу полезности информации для принятия решений заинтересованными сторонами. Однако отчетность сегодняшнего дня должна отражать экономические взгляды и регулятивы, которые свойственны текущей ситуации в современной экономике [Пятов, 2021], что предусматривает совершенствование методологии учета и изменение формата финансовой отчетности.

Признание важнейшей роли ресурсов окружающей среды в обеспечении благосостояния общества привело к разработке специализированной Системы Эколого-Экономического Учета (далее, SEEA). Основной тезис SEEA состоит в следующем: для рационального использования и поддержания природных ресурсов необходимо вести их учет, который способствует измерению влияния бизнеса на их состояние и определению

приоритетных направлений для "зеленых" инвестиций[1]. В ее рамках предусмотрен отдельный документарный акт – SEEA-AFF, для тех видов деятельности, в том числе и агробизнеса, которые напрямую зависят от состояния окружающей среды и ее ресурсов. SEEA-AFF подчеркивает, что она представляет собой статистическую систему формирования данных, позволяющую описывать и анализировать взаимосвязь между окружающей средой и агробизнесом[2].

Устойчивый агробизнес является ключевым фактором развития Республики Молдова (РМ). Между тем анализ текущей ситуации в национальной экономике показал, что большая часть работников сосредоточена в агробизнесе (21,5 % от общего количества рабочих мест), при том что его вклад в ВВП имеет непропорционально малую долю (в границах 10 % в периоде 2020-2023 г.), что указывает на его низкую производительность и конкурентоспособность, а значит и уязвимость[3]. В этом контексте возникает вопрос: *Каковы перспективы внедрения SEEA с целью нейтрализации экологического кризиса и обеспечении устойчивого развития агробизнеса в РМ?* Вместе с тем известно, что МСФО признаются Коалицией природного капитала как современная практика ведения учета. В этой связи возникает следующий вопрос: *Как соотносятся положения SEEA с методологией МСФО для разработки учетной методики агробизнеса в контексте его перехода на модель устойчивого развития?* Ответы на данные вопросы послужат обоснованием выдвигаемой гипотезы: *в системе бухгалтерского учета и отчетности РМ, пока нет предпосылок для внедрения SEEA и представления полезной информации в финансовой отчетности о состоянии агробизнеса.*

Методы и материалы

Данное исследование проводится на основе общенаучных и специальных методов: системного подхода, контент-анализа, анализа, синтеза, моделирования, изучения специальной литературы. Применение системного подхода проявляется в рациональном сочетании определенных научных методов, направленных на построение методологии исследования: постановка проблемы, формулирование гипотез и их обоснование. Основными методами разработанной методологии являются метод контент-анализа и метод моделирования. Исследование предполагает разработку модели устойчивого учета как для РМ, так и для Турции. Однако в рамках данной части цель исследования состоит в разработке матрицы конвергенции методологии учета РМ и международных практик (SEEA и МСФО) для изучения возможностей развития модели устойчивого учета для агробизнеса Республики Молдова.

Результаты

Агробизнес, являясь неотъемлемой частью сектора экономики сталкивается с дилеммой: получение большего дохода от повышения урожайности или деградация почв, нехватка воды и потеря биоразнообразия, другими словами, обесценение ресурсов от которых он зависит. Разрешение данной дилеммы – это вызов для научной и институциональной сред, преодоление которого приведет к балансу между окружающей

[1] United Nations et all, 2021, System of Environmental-Economic Accounting–Ecosystem Accounting (SEEA-EA). White cover publication, pre-edited text subject to official editing. Available from: https://seea.un.org/ecosystem-accounting

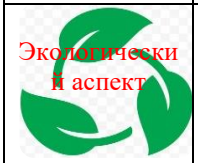
[2] United Nations et all, 2020, System of Environmental-Economic Accounting for Agriculture, Forestry and Fisheries (SEEA-AFF). Available from: https://seea.un.org /content/agriculture-forestry-and-fisheries

[3] Закон No. 315 of 17-11-2022 об утверждении Национальной стратегии развития “Европейская Молдова -2030». Available from**:** https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=134582&lang=ru

средой и обществом, а «капитулирование» - это негативные долгосрочные последствия как для агробизнеса, так и для общества в целом. Институциональная среда формирует платформу, стержнем которой является стратегия развития. В РМ – это Стратегия «Европейская Молдова-2030». Наряду с приоритетными направлениями в ней предусматриваются меры поддержания агробизнеса для преодоления экологического кризиса и перехода на модель устойчивого развития. Меры формируются по четырем аспектам агробизнеса и характеризуют круг проблем, которые необходимо решить. Представим модель формирования устойчивого агробизнеса в РМ таблицей 1.1.

Таблица 1.1.

Четырехаспектная модель формирования устойчивого агробизнеса

Аспект	Меры перехода к устойчивому развитию
 Экологический аспект	▪ Обеспечение ответственного потребления природных ресурсов; ▪ Активный переход к зеленой экономике и к экономике замкнутого цикла; ▪ Снижение рисков, связанных с климатическими изменениями; ▪ Противодействие деградации почв; ▪ Интегрирование ценностей биоразнообразия в политики управления ресурсами.
 Экономический аспект:	▪ Развитие возможностей для внедрения экоинноваций и "зеленого" агробизнеса; ▪ Внедрение принципа «загрязнитель платит»; ▪ Поддержка за счет справедливого налогообложения и субсидирования экологически безопасных практик; ▪ Приоритетное финансирование инноваций для снижения эрозии и деградации почв, адаптированных к национальной системе агробизнеса; ▪ Поддержка по обеспечению устойчивой цепочки стоимости агропродукции.
 Институциональный аспект:	▪ Внедрение принципа органического и устойчивого агробизнеса; ▪ Разработка качественных статистических данных и формирование показателей, необходимых для информирования и полезных для принятия решений; ▪ Создание комплексной системы управления воздействием экономического фактора на экосистему земли и почвы для снижения экологических рисков; ▪ Разработка механизма поощрения технологий нацеленных на улучшение состояния экосистем, включающий доступ к финансированию, привлечение «зеленых» инвестиций и продвижение «зеленых» облигаций.
 Социальный аспект	▪ Продвижение «зеленых» рабочих мест как эффективного способа сочетания социального и экологического развития; ▪ Интеграция в устойчивые агротехнологии экологически чистых материалов; ▪ Устойчивость экосистемных ресурсов за счет ответственного их использования и снижения до минимума экономического воздействия на экосистему; ▪ Совершенствование деловой практики для устойчивого и инклюзивного роста.

Источник: составлено авторами

Модель достижения агробизнесом устойчивости предусматривает разработку и внедрение комплексного подхода, который состоит в следующем: экологическая ответственность агробизнеса усиливается за счет реализации мер по предотвращению и устранению негативного экологического воздействия в процессе жизненного цикла продукции (*экологический аспект*); понимание и применение принципов эколого-экономического учета поспособствует развитию отчетности агробизнеса в отношении раскрытия информации о ESG-вкладе агробизнеса в обеспечении модели его устойчивого развития (*экономический аспект*); институциональные решения направлены на совершенствование экологического статистического учета и внедрение системы национальных счетов на базе статистических данных для управления воздействием агробизнеса на связанные с ним экосистемы (*институциональный*

аспект); социальная ответственность агробизнеса (*социальный аспект*) способствует справедливой трудовой практике, поддержанию экономики и вкладу в благополучие общества в целом.

Для оценки возможности реализации модели формирования устойчивого агробизнеса в РМ требуется критический анализ степени совпадения Национальных стандартов бухгалтерского учета (НСБУ), которые используют классическую бухгалтерскую методологию, с современными практиками: SEEA и МСФО. С этой целью разработана матрица их конвергенции, представленная таблицей 1.2.

Дискуссия

Методология НСБУ ориентирована на континентальную учетную модель и в этом контексте ее базовым принципом является принцип себестоимости, что предусматривает использование затратного подхода при оценке учетных объектов. Между тем стоимость экосистемных активов формируется под влиянием фактора времени, с одной стороны, определяемого спросом, а с другой – ценностью экосистемных активов и их услуг в условиях ограниченной производительности экосистемы, например, земельного фонда. Методология МСФО предусматривает для подготовки финансовой отчетности применение концепции экономической оценки, в рамках которой идентифицированы три подхода: рыночный, доходный и затратный. Концепция SEEA рекомендует использование концепции обменной стоимости, в основу которой положены доходный и рыночный подходы для оценки экосистемных активов и их услуг. Наряду с этим в фокусе внимания SEEA разработка специальной системы счетов для учета экосистемных активов и их услуг, используемых агробизнесом, а также подготовка управленческой и статистической информации и ее представление в соответствующей отчетности. При этом роль финансового учета и отчетности признается в контексте принятия решений.

Таблица 1.2.

Матрица конвергенции методологии учета РМ и международных практик для раскрытия информации о состоянии экосистем агробизнеса

Критерии сравнения	НСБУ	МСФО	SEEA (CF, EA, AG)
Роль в обеспечении устойчивости:	*Степень соотнесения с принципами Концепции устойчивого развития (SDC)?*		
	крайне низка	высокая	полное соответствие, так как является ее элементом
Пользователи информации:	Являются ли собственники, разработчики бизнес-политики, правительство, экономисты-экологи, общественность пользователями информации о состоянии экосистем и природного капитала?		
	да	да	да
Методологический подход:	*Какая методология предусмотрена для решения проблемы?*		
	на основе закона двойной записи	на основе принципов МСФО	междисциплинарный: статистический и управленческий аспекты
Классификации для учета экосистемных активов:	*Предусмотрены специальные классификационные группировки для оптимизации учета экосистемных активов?*		
	нет	нет	счетов; типов активов на базе их границ; типов экосистемных услуг
Методы количественного измерения экосистемных активов	*Предусмотрены количественные методы измерения?*		
	нет	нет, это прерогатива управленческого учета	нет, но раскрывается система их движения
Концепция оценки:	*Предусматривается учетной методологией применение концепции оценки по справедливой стоимости?*		

Критерии сравнения	НСБУ	МСФО	SEEA (CF, EA, AG)
	нет	да	да
Метод измерения экосистемных активов и их изменений:	*Рекомендуется применение метода NPV для измерения стоимости учетных объектов?*		
	нет	да	да
Метод измерения экосистемных услуг и их изменений:	*Рекомендуются методы для измерения стоимости экосистемных услуг?*		
	нет	нет	да, приоритетный метод NPV
Изменение количественного состояния экосистем:	*Учитываются ли изменения в количественном статусе экосистем?*		
	нет	нет	да, элемент для интеграции данных о состоянии экосистем
Изменение стоимостного статуса экосистем:	*Идентифицированы причины изменения стоимости?*		
	трансформация	трансформация, обесценение, истощение	трансформация, деградация, переоценка
Признание природного капитала:	*Предусматривается признание природного капитала в составе элементов финансовой отчетности бизнеса?*		
	нет	да	предполагается для реализации SDC
Раскрытие информации:	*Какова цель процесса раскрытия информации в отчетности?*		
	для принятия экономических решений	для оценки стоимости бизнеса и его экономического влияния на общество	для оценки состояния экосистемных активов и экономического влияния на него действий агробизнеса

Источник: составлено авторами на базе: [Golochalova, 2024]

Однако акцент на статистическую информацию не противоречит методологии МСФО, объектом которой, как указывает проф. В. Соколов, выступает отчетность в целом – набор определенных показателей, характеризующих конкретный бизнес и прежде всего его тренды [Соколов, 2021]. Показатели в отчетности по МСФО представлены средними оценочными значениями, рассчитанных на базе статистических методов оценки. Нельзя не согласиться с мнением проф. В. Соколова и в том, что МСФО ориентированы не на ведение бухгалтерского учета, а на формирование микростатистики или статистики отдельного бизнеса, отчетность которого является статистической отчетностью, построенная путем обработки бухгалтерских данных [Соколов, 2021]. На статистический характер данных финансовой отчетности по МСФО указывает требование сопоставимости (отделенное от последовательности) информации и использование ретроспективного метода исправления ошибок. Следует отметить, что на данный факт обращал внимание известный ученый Шер, который трактовал учет как отрасль математики, а баланс как совокупность статистических данных, характеризующих имущество и обязательства бизнеса.

Результат сравнения идентифицированных критериев Матрицы, характеризующих каждую из концепций, показывает: достаточную степень конвергенции между МСФО и SEEA и отсутствие схождения между НСБУ и SEEA. Очевидно, что в той степени в которой имеет место конвергенция между МСФО и SEEA, между НСБУ и SEEA имеет место дивергенция. Исходя из изложенного следует вывод, что поскольку в основу НСБУ положена классическая методология учета системы с четким соблюдением правила оценки по себестоимости, предпосылок для внедрения SEEA и представления полезной информации о состоянии экосистемных активов в финансовой отчетности пока не наблюдается. Данный вывод является обоснованием выдвинутой гипотезы. В данном контексте авторами поддерживается следующее мнение проф. В. Ковалева: ключевым

моментом является вопрос как идентифицировать и оценить объект учета, являющийся основным с точки зрения генерации доходов, который по существующим правилами не является ресурсом компании [Ковалев, 2021].

Заключение

Особенностью агробизнеса является широкое использование нефинансовых ресурсов – ресурсов экосистем окружающей среды, которые с одной стороны способствуют благосостоянию общества и получению доходов, с другой – деградируют в отсутствии механизма подержания их состояния. Для устойчивости агробизнеса на постоянной основе необходимо оценивать состояние экосистем и осуществлять вклады в поддержание их размера. Между тем экологический кризис, в том числе и РМ, дает основания полагать что данное условие пока не исполняется.

Ключевым результатом исследования является разработка матрицы конвергенции методологии учета согласно НСБУ и концепции SEEA и МСФО с целью построения системы учета для модели устойчивого агробизнеса. По результатам исследования авторы сформулировали следующие выводы: 1) модель достижения агробизнесом устойчивости развития предусматривает необходимость разработки и внедрения комплексного подхода, который включает четыре аспекта: экономический, экологический, институциональный и социальный; 2) исходя из оценки современных тенденций, авторы считают перспективным направлением применение методологии МСФО, что не противоречит использование статистической информации, характеризующей агробизнес; 3) в той степени в которой имеет место конвергенция между МСФО и SEEA между НСБУ и SEEA имеет место дивергенция, и очевидно, что поскольку система НСБУ ориентирована на континентальную модель учета, пока нет предпосылок для внедрения SEEA и представления полезной информации о состоянии экосистемных активов в финансовой отчетности, в том числе агробизнеса; 4) разработанная матрица конвергенции послужит основанием для разработки соответствующей концептуальной платформы учета в секторе агробизнеса для цели его устойчивого развития.

Предполагается, что полученные результаты дадут бизнесу лучшее понимание современного подхода к формированию информационного поля отчетности, в части признания экосистемных активов, что позволит инвесторам оценить риски при принятии экологических решений.

Acknowledgements: Данная статья поддерживается научным проектом «The **Model of Accounting and Reporting Changes in Agribusiness Ecosystem Assets in the Context of an Environmental Crisis**», зарегистрированного под номером 24.80013.0807.1TR.

Список литературы

1. Ковалев, В. Бухгалтерский учет и финансы: современные тенденции и вызовы. В монографии «Бухгалтерский учет в XXI веке/под ред., Гузова Ю., Ковалева В., Маргания О.. – 2021, СПб: Скифия-принт, с. 20-33
2. Пятов, М. Вероятное технологическое «завтра»: по мотивам Всемирного Конгресса бухгалтеров в г. Сиднее (WCOA 2018), В монографии «Бухгалтерский учет в XXI веке/под ред., Гузова Ю., Ковалева В., Маргания О.. – 2021, СПб: Скифия-принт, с. 34-75
3. Соколов, В. Задачи бухгалтерии 21 века в России. с.76-94, В монографии «Бухгалтерский учет в XXI веке/под ред., Гузова Ю., Ковалева В., Маргания О. – 2021, СПб: Скифия-принт
4. Cojocaru, M. Sustainability accounting – the basis for implementation of integrated reporting within micro and small enterprises. *Journal: Space, Economy, Society*. Vol. 21(1), pp. 43-59, 2022. doi: http://doi.org/10.23830/21/I/2022/4359

5. Dolghii, Cr. Non-financial reporting in the small business sector and the benefits there of in the stakeholder decision-making process: the practice of the Republic of Moldova. *Journal: Space, Economy, Society*. Vol. 21(1), pp. 61-88, 2022. doi: https://doi.org/10.23830/21/I/2022/6188
6. Golochalova**,** I. Convergence matrix of IFRS methodology and SEEA for the recognition of mineral resources in the context of transitioning to a sustainable accounting and reporting model: limitations and opportunities of Moldova's practice. European Journal of Accounting, Finance and Business, V. 12, N. 1, pp. 23-31, 2024 **doi:**10.4316/EJAFB.2024.12105
7. Wallerstein, I., 1999, The End of the World as We Know it: Social Science for the Twenty-first Century University of Minnesota Press, 277 p.

Голочалова Ирина Николаевна

Государственный университет Молдовы, Республика Молдова
irina.golocialova@usm.md

Конфигурация финансовой отчетности в контексте реализации принципа инновационной парадигмы развития

Аннотация. Основная цель данного исследования состоит в разработке конфигурации финансовой отчетности в контексте ее перехода на социально-экономическую модель и демонстрации ее действенности.

Для достижения этой цели была разработана методология исследования, основными методами которой служат анализ и моделирование, и выдвинута гипотеза, которая обоснована по результатам исследования. В связи с этим на базе разработанного механизма пересчета данных от статического баланса к динамическому балансу обоснована действенность предложенной конфигурации финансовой отчетности, которая состоит в использовании динамического баланса в составе управленческой отчетности, согласно его квинтэссенции – исчисления финансового результата, а модернизированного формата статического баланса транслирующего информацию о состоянии ассоциированной собственности в использовании в составе отчетности бизнеса, отвечающей ESG-повестке. Предложенная конфигурация финансовой отчетности предполагает интеграцию методологии МСФО и классической методологии учета. Она послужит концептуальной основой модели социально-экономического учета, обеспечивающей инвесторов и других заинтересованных сторон в информации о вкладе бизнеса в поддержание устойчивости, и для оценки собственных рисков и возможностях при принятии решений.

Ключевые слова: инновационная парадигма, конфигурация финансовой отчетности, методология учета, оценка, нефинансовые активы

Golochalova Irina N.

Moldova State University, Republic of Moldova,
irina.golocialova@usm.md

Configuration of Financial Reporting in the Context of Implementing the Principle of the Innovative Paradigm of Development

Abstract. The main goal of this research is to develop a configuration of financial reporting in the context of its transition to a socio-economic model and demonstrate its effectiveness.

To achieve this goal, a research methodology was developed, with the primary methods being analysis and modeling, and a hypothesis was put forward, which is substantiated based on the results of the research. In this regard, based on the developed mechanism for converting data from a static balance sheet to a dynamic balance sheet, the effectiveness of the proposed financial reporting configuration is substantiated. It involves the use of the dynamic balance within management reporting, in accordance with its quintessence – the calculation of financial results, as well as the modernized format of the static balance sheet, which conveys information about the state of associated property in use within business reporting, aligned with the ESG agenda.

The proposed configuration of financial reporting involves the integration of IFRS methodology and classical accounting methodology. It will serve as the conceptual foundation for the socio-economic accounting model, providing investors and other stakeholders with information about the business's contribution to sustainability, as well as for assessing its own risks and opportunities when making decisions.

Keywords: innovative paradigm, financial reporting configuration, accounting methodology, assessment, non-financial assets

Важнейшим обстоятельством для изменения формата отчетности бизнеса является переход на новую парадигму развития, формирующей запрос на качество информационного поля отчетности бизнеса. Так при индустриальной парадигме XX века

залогом эффективности бизнеса являлась его способность максимизировать прибыль засчет снижения (а подчас занижения) своих расходов при полной загрузке производственной мощности. При этом система показателей результативности бизнеса была разработана на базе данных баланса, назначение которого состояло в транслировании информации о финансовом результате – прибыли или убытке. При инновационной парадигме развития фактором и ключом к успеху бизнеса является скорость реакции на процессы, которые ранее менялись веками, а теперь стали изменяться в течении десятилетия, и отображение их результатов в отчетности [Пятов, 2021]. Это означает, что бизнес может создать свою значительную и устойчивую стоимость, управляя нематериальными активами: базами данных и информационными системами, высокотехнологичными процессами, брэндами и взаимоотношениями с клиентами, инновационными возможностями и культурой, но которые никак не отражаются в финансовой системе предприятия, хотя и составляют более 75% его стоимости» [Каплан и Нортон, 2005]. Более того, при инновационной парадигме признание получил факт того, что экологический кризис обусловлен экспансией бизнеса окружающей среды и игнорированием реальной стоимости природных ресурсов, приносящих ему сверхприбыли. Классическая учетная методология предусматривает их оценку по сумме затраченных средств, что в условиях когда они отвечают стратегии бизнеса не может и не должно быть [Каплан и Нортон, 2005], а методология МСФО базируется на концепции финансового капитала, сконструированной в интересах его вкладчиков в ущерб прав собственников нефинансовых ресурсов – человеческих и природных.

Для нейтрализации данной проблемы инновационная парадигма трактует бизнес как трехкомпонентную систему, использующую в своей деятельности ассоциированный капитал – триаду финансового, человеческого (социального) и природного капиталов [Голочалова, 2022]. Данное обстоятельство предопределяет модернизацию финансовой отчетности и предполагает внедрение в практику соответствующей комбинации показателей, отражающих способность бизнеса эффективно использовать ресурсы триады капиталов и поддерживать их состояние для обеспечения устойчивого развития.

В настоящее время выделяются два пути модернизации: первый – раскрытие информации о нефинансовых показателях бизнеса в отдельной отчетности; второй – конвергенция финансовых и нефинансовых отчетов на основе критического анализа их различий [Bychkova et al, 2021]. Вместе с тем выбор одного из обозначенных путей определяется не столько принадлежностью к модели бухгалтерского учета: континентальной или англосаксонской, сложившихся традиций его ведения и подготовки финансовой отчетности, уровня экономического развития страны, сколько геополитическими предпочтениями. Авторская позиция состоит в реализации второго пути модернизации финансовой отчетности на основе содержательного и прикладного аспектов двух концепций баланса и преимуществ классической методологии и методологии МСФО.

В рамках обозначенной проблемы выдвигается гипотеза: конфигурация системы финансовой отчетности определяется запросом инновационной парадигмы на ее полезность, что предусматривает использование балансовых концепций согласно целевому назначению: статического баланса – в системе финансовой отчетности отвечающей ESG-повестке, динамического – в системе управленческой отчетности.

Методы и материалы

Данное исследование проводится на основе общенаучных и специальных методов: системного подхода, сравнения, анализа, синтеза, моделирования, изучения специальной

литературы. Применение системного подхода проявляется в сочетании научных методов, направленных на построение методологии исследования: постановка проблемы, формулирование гипотезы и ее обоснование. Основными методами разработанной методологии являются сравнение и моделирование. Цель исследования состоит в разработке конфигурации финансовой отчетности в контексте императивности ассоциированного капитала бизнеса и демонстрации ее действенности.

Результаты

Для соответствия принципам инновационной парадигмы и перехода финансовой отчетности бизнеса на социально-экономическую модель предлагается следующая ее конфигурация:

- динамический баланс, призванный демонстрировать финансовый результат (прибыль/убыток) отчетного периода, квалифицируется как форма управленческой отчетности, и называется Отчет о Затратах и Доходах бизнеса;
- статический баланс призван транслировать информацию о состоянии ассоциированной собственности и эффективности ее использования бизнесом квалифицируется как форма отчетности бизнеса, отвечающая ESG-повестке.

При формировании модели динамического баланса как Отчета о финансовом положении бизнеса принимаются во внимание: базовые принципы сопоставления затрат и доходов за отчетный период; трактовка амортизации как инструмента начисления и списания затрат в отчетном периоде; принцип оценки по стоимости приобретения и концепция финансового капитала. Согласно концепции динамического баланса, подлежат учету расходы, которые капитализируются и образуют стоимость конкретного учетного объекта, которые посредством амортизации распределяются по отчетным периодам (долгосрочные активы), становясь при этом затратами или непосредственно относятся на текущие расходы отчетного периода (оборотные активы).

Согласно концепции статического баланса, подлежат учету (признанию и оценке) имущественные и неимущественные права, заключенные в конкретном учетном объекте, и генерирующем экономические выгоды бизнесу. В контексте требований инновационной парадигмы развития в состав активов должны быть включены идентифицированные *неимущественные (нематериальные) права на объекты интеллектуальной собственности и на объекты организационных и социальных связей* и *имущественные права на запасы экосистем* (земельные участки, минеральные и биологические ресурсы), и вместе с этим исключены расходы будущих периодов как противоречащие балансовому равенству Шер.

Особенностью данного статического баланса является раздел «Ассоциированный капитал и резервы», транслирующий информацию о состоянии триады капиталов и вкладе бизнеса в его поддержание. Этот раздел баланса состоит из трех компонентов: *финансовые вклады участников, нефинансовые вклады участников и нераспределенная прибыль бизнеса.* Финансовые вклады всех участников бизнеса представлены статьями, отражающими участие собственников («Акционерный капитал» и «Эмиссионный доход»), вклад в поддержание устойчивости (статья резервов), резервов переоценки. Нефинансовые вклады – представлены нефинансовыми формами капитала: человеческим, природным, др., поддержание которых осуществляется за счет сформированных резервов из нераспределенной прибыли. По соответствующей статье баланса отражается ее остаток. Очевидно использование подобного подхода и к отчету об изменениях капитала, который при данной конфигурации трактуется как Отчет об изменениях ассоциированного капитала.

Для обеспечения сопоставимости валюты балансов необходимо нейтрализовать их разницу. Решение этой задачи осуществляется на базе механизма перехода данных от статического баланса к динамическому балансу, представленного в рисунке 1.1.

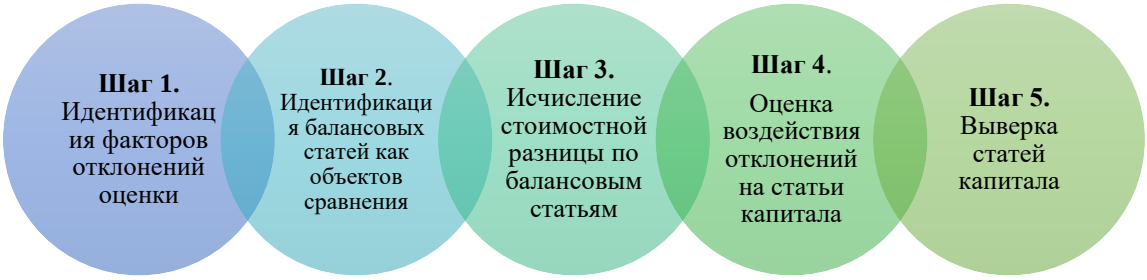

Рисунок 1.1. Механизм пересчета данных от статического баланса к динамическому балансу

Источник: составлено автором

Факторы отклонений в стоимостной оценке балансовых статей, обусловлены концептуальными отличиями статического и динамического балансов. К ним относятся: начисление амортизации; применение профессионального суждения при идентификации имущественных и неимущественных прав на ассоциированную собственность бизнеса; оценка активов на дату составления баланса согласно принципу ликвидности, что предусматривает применение доходного или рыночного способа измерения их стоимости (*шаг 1*). В рамках *шага 2* выявляются балансовые статьи, на измерение которых воздействуют причины отклонений, а *шаг 3* предусматривает разработку Отчета пересчета балансовых статей для исчисления стоимостной разницы между ними. Реализация *шаг 4* демонстрируется Отчетом «Пересчет размера ассоциированного капитала и нераспределенной прибыли», который представлен таблицей 1.1.

Таблица 1.1.

Пересчет нераспределенной прибыли и других статей капитала при переходе от формата статического к формату динамического баланса (условные единицы)

Статьи отчета и их изменение	Сумма	Итого
Ассоциированный капитал и резервы на отчетную дату	17 415 460	17 415 460
Нераспределенная прибыль на отчетную дату	540 496	540 496
Изменение, обусловленное применением принципа себестоимости: ▪ амортизация нематериальных объектов; ▪ амортизация основных средств; ▪ истощение минеральных ресурсов.	 (4 464) (576 090) (1 994)	(582 548)
Изменение, обусловленное аннулированием прироста резервов	145 324	145 324
Изменение, обусловленное оценкой: ▪ неимущественных прав на объекты интеллектуальной собственности; ▪ неимущественных прав на объекты организационно-социальных связей; ▪ минеральных ресурсов.	 23 332 (23 859) (591 074)	(591 601)
Изменения в налоговых последствиях от оценки прав бизнеса: ▪ отложенные налоговые активы; ▪ отложенные налоговые обязательства.	 - 381 152	381 152
Изменение нераспределенной прибыли отчетного периода	(647 674)	(647 674)
Итого пересчитанная нераспределенная прибыль на отчетную дату	(107 178)	(107 178)
Изменение, обусловленное оценочными суждениями прошлых лет в признании прав бизнеса, в том числе на:	(227 813)	(3 527 813)

Статьи отчета и их изменение	Сумма	Итого
▪ на объекты интеллектуальной собственности; ▪ на объекты организационно-социальных связей ▪ экосистемные активы; ▪ начисленные расходы будущих периодов.	(3 300 000) (176 895) 176 895	
Изменение в налоговых последствиях оценки прав бизнеса прошлых лет	1 845 905	1 845 905
Изменение резервов, обусловленное их аннулированием	(145 324)	(145 324)
Изменение капитала, обусловленное оценкой неимущественных и имущественных прав бизнеса	×	(4 701 962)
Всего изменения в нераспределенной прибыли	×	(2 474 906)
Уставный капитал и резервы на отчетную дату	(109 850)	**14 940 554**

Источник: составлено автором

Для верификации информации о состоянии капитала баланса требуется выверка статей капитала статического и динамического балансов, подвергшихся воздействию их различий. Реализация *шага 5* представлена в таблице 1.2.

Таблица 1.2.

Сопоставление статей капитала бизнеса по результатам их пересчета (условные единицы)

Статьи отчета	Значение показателя в балансе:		Разница
	динамическом	статическом	
Финансовые вклады участников Уставный капитал (уставной фонд)	118 370	118 370	-
Эмиссионный доход	278 820	278 820	-
Резервы переоценки	-	-	-
Резервы совокупного дохода, в том числе: финансовых вкладчиков нефинансовых вкладчиков	1 921 042 1 921 042 -	2 066 366 1 344 283 722 083	(145 324)
Нефинансовые вклады участников Человеческий капитал	-	115 000	(115 000)
Социальный капитал	-	3 300 000	(3 300 000)
Природный капитал	-	110 500	(110 500)
Нераспределенная прибыль предыдущего периода	12 729 500	10 885 908	1 843 592
Нераспределенная прибыль отчетного периода	(107 178)	540 496	(697 616)
Итого капитал	14 940 554	17 415 460	(2 474 906)

Источник: составлено автором

Дискуссии

Предлагаемый механизм пересчета данных от статического к динамическому балансу в рамках конфигурации финансовой отчетности для ее перехода на социально-экономическую модель подтверждает суждения известных ученых:

- Алмейда (Almeyda) и Дармансия (Darmansya) (2019), которые доказали взаимосвязь социальных показателей бизнеса с финансовыми показателями такими как ROA, ROCE и Тобин-Q и утверждают, что игнорирование данных о нематериальных активах приводит к искажению их значений, и к снижению уровня полезности информации для принятия решений ответственного инвестирования;
- проф. Ковалева (2021), который утверждает, что отсутствие данных о нематериальных активах свидетельствует о проблеме идентификации и оценке учетных объектов, являющихся источником генерации доходов, но не подлежащих признанию согласно положениям действующей учетной методологии. С точки зрения полезности

традиционные правила и процедуры в оценке к подобным активам не имеют высокой ценности при принятии управленческих решений;

- проф. Пятова (2021), отмечающего, что усложнение социально-экономических отношений, возрастание «многофакторности» экономической жизни… - делает бизнес все более зависимым от социальных, экологических и др. рисков, раскрытие воздействия которых на бизнес в рамках традиционной финансовой отчетности невозможно;
- Каплан и Нортон (2005), указывающих на необходимость глубоких преобразований в методологии учета, позволяющей оценить все используемые бизнесом ресурсы и раскрывать о них информацию в финансовой отчетности.

Заключение

Ключевым результатом исследования является предложение по конфигурации системы финансовой отчетности и разработка механизма пересчета данных от статического к динамическому балансу в рамках перехода финансовой отчетности на социально-экономическую модель. Результатом исследования служит и обоснование выдвинутой гипотезы. Демонстрация действенности пятишагового механизма позволила автору сформулировать следующие выводы: 1) концепция динамического баланса при инновационной парадигме развития входит в противоречие с ее принципом трехаспектности бизнеса, нейтрализация которого лежит в плоскости признания динамического баланса как формы финансового отчета в системе управленческого учета, что отвечает его квинтэссенции – исчисление финансового результата; 2) размер капитала бизнеса, исчисленный согласно концепции динамического баланса, носит искаженный характер, поскольку исключает вклад нематериальных и экосистемных активов в его приращение и права вкладчиков нефинансового капитала на их долю в чистых активах; 3) методология МСФО допускает возможность оценки новых форм капитала и вклада бизнеса в их поддержание, однако в нее необходимо внести изменения в отношении трактовки капитала бизнеса; 4) искажение информации о финансовом результате отчетного периода повышает риски инвесторов, что в итоге негативно скажется на устойчивости бизнеса.

Список литературы

1. Голочалова, И. (2022). Интерпретация ассоциированной собственности и ее роль в развитии концепции капитала бизнеса. Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки, № 12, с.9-15. doi: https://doi.org/10.52928/2070-1632-2022-62-12-9-15
2. Каплан, Р., Нортон, Д. Стратегические карты: трансформация нематериальных активов в материальные результаты/перев. с англ. – М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2005
3. Ковалев, В. Бухгалтерский учет и финансы: современные тенденции и вызовы. В монографии «Бухгалтерский учет в XXI веке/под ред., Гузова Ю., Ковалева В., Маргания О.. – 2021, СПб: Скифия-принт, с. 20-33
4. Пятов, М. Вероятное технологическое «завтра»: по мотивам Всемирного Конгресса бухгалтеров в г. Сиднее (WCOA 2018)/ В монографии «Бухгалтерский учет в XXI веке/под ред., Гузова Ю., Ковалева В., Маргания О.. – 2021, СПб: Скифия-принт, с. 34-75
5. Соколов, В. Задачи бухгалтерии 21 века в России. с.76-94, В монографии «Бухгалтерский учет в XXI веке/под ред., Гузова Ю., Ковалева В., Маргания О. – 2021, СПб: Скифия-принт
6. Almeyda, R., Darmansya, A. The influence of environmental, social, and governance (ESG) disclosure on firm financial performance. IPTEK Journal of Proceedings Series, 5, 2019, pp. 278-290 Available from: https://iptek.its.ac.id/index.php/jps/article/view/6340/4185
7. Bychkova, S., Karelskaia, S., Abdalova, E. & Zhidkova, E. (2021). Social responsibility as the dominant driver of the evolution of reporting from financial to non-financial: theory and methodology. Foods and Raw Materials, 9(1), 135-145. doi: https://doi.org/10.21603/2308-4057-2021-1-135-145

Гузов Юрий Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
y.guzov@spbu.ru

Форсайт учета и аудита

Аннотация. В статье рассматривается применение технологии форсайта в сфере учета и аудита России с целью совершенствования рыночных отношений и систем регулирования.
Ключевые слова: Форсайт учета и аудита

Guzov I.N.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
y.guzov@spbu.ru

Foresight of Accounting and Auditing

Abstract. The article discusses the use of foresight technology in the field of accounting and auditing in Russia in order to improve market relations and regulatory systems.
Keywords: Foresight of accounting and auditing

Методы и материалы

Аудит и учет в России переживает сложный этап перестройки. Все финансовые области сферы сильно меняются под воздействием цифровизации, в том числе учет и аудит. Какие инновации произошли в учетной сфере в последнее время? Можно ли предвидеть технологические революции в очень специфической учетной сфере: бухгалтерский учет и аудит?

Автор участвовал в 4 круглых столах Минфина РФ при разработке Распоряжения Правительства РФ от 22 ноября 2024 г. № 3386-р «Основные направления государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года». Следует отметить, что формирование собственно государственной стратегии соответствует технологии форсайта.

Мировые тренды развития учета и аудита:

- Инновации в учетной сфере – развитие нефинансовых форм отчетности и их соединение с финансовой отчетностью в качестве объекта аудита. Появление интегрированной отчетности и разработка методологии аудита интегрированной отчетности
- На основе развития компьютерного учета встает вопрос о непрерывном аудите клиента (аудит в реальном режиме времени).
- Существенный прогресс внутреннего аудита, ведущего создание паспортов риска, тепловых карт риска, риск-аппетита, матриц контроля собственных организаций серьезно укрепляет возможности проведения риск-ориентированного аудита.
- Риск – становится объектом учета и аудита, наряду с традиционными элементами учета.
- Развитие новых форматов аудиторского заключения и заданий, обеспечивающих уверенность.
- Расширение видов аудиторских заданий, обеспечивающих различные уровни уверенности.
- Соединение аудиторской практики и системы рейтингования бизнеса с целью снижения бизнес рисков.

- Формирование международных мандатов аудита.

Классический отраслевой форсайт базируется на экспертных оценках перспектив развития учетной сферы на 50 лет вперед. Такой временной горизонт сложно прогнозировать на основе происходящих в настоящее время революций в информационной сфере и цифровизации.

Современный Форсайт (от англ. Foresight — «взгляд в будущее») — эффективный инструмент формирования приоритетов и мобилизации большого количества участников для достижения качественно новых результатов в сфере науки и технологий, экономики, государства и общества. По результатам форсайт-проектов создаются дорожные карты. [Гузов, 2016]Он является одним из важнейших инструментов инновационной экономики. Исследование перспектив развития с использованием методов Форсайта рассматривается во многих странах как важный инструмент для формирования национальных и корпоративных стратегий и приоритетов, выявления новых возможностей и угроз, а также снятия и разрешения конфликтов между субъектами треугольника интересов форсайта.

Методология Форсайта служит площадкой для диалога между различными субъектами политики, инструментарием для формирования сетей, а также информационной основой для адаптивной политики и стратегии, он превращается в важный инструмент согласования интересов. Основными субъектами являются элементы треугольника: власть (регулятор), -бизнес(аудиторы) и-пользователи отчетности (население и неаудиторский бизнес).

Результаты

Доминанты интересов субъектов треугольника форсайта. Регулятор: фискальные интересы и контроль за учетной дисциплиной, поддержание законодательного и нормативного сбалансирования ситуации на рынке аудита, защита российского рынка аудита. Аудиторы: расширения рынка аудита, поддержание нормальной конкуренции на рынке аудита. Пользователи отчетности: снижение рыночных и учетных рисков на основе использования аудиторской деятельности. Уровень формализации интересов последних самый низкий, а их представители имеют доминирующие позиции в инфраструктуре аудиторского регулирования.

Элементы этого треугольника интересов должны быть самостоятельными субъектами, способными формировать и защищать собственные интересы. Технология форсайта предполагает возможность согласовывать такие интересы и сглаживать издержки взаимодействия между сторонами.

Примеры базовых конфликтов треугольника форсайта. Резкое сжатие рынка аудита при одновременном сокращении числа аудиторов и аудиторских фирм за последние 20 лет при переходе на саморегулирование и международные стандарты аудита (МСА). Доля аудита в ВВП России сократилась за период 2008-2021 гг. с 0,121 % до 0,047%, за тот же период этот показатель в Китае остается практически постоянным 0,097% и 0,092% [Лю Яли, 2024]. Такое сжатие аудиторского рынка можно трактовать как кризис контрольной функции аудита в экономике. Минфин РФ как регулятор не дает возможность СРО аудиторов «Содружество» ввести систему зачетов при сдаче на квалификационный аттестат аудиторов, требуя введения такой нормы законом. При этом корректировки в данный закон вносятся практически каждый год и право от имени Правительства РФ законотворческой инициативы передано Минфину. СРО аудиторов таких полномочий не имеет. В настоящее время организационной площадки по арбитражу конфликтов и согласованию интересов сторон треугольника нет.

Инновацией в учетной сфере, т.е. в учете, аудите и ревизии, называются новые принципы, методики, приемы, технологии совершенствующие учетную работу.

Одним из важнейших инновационных мероприятий является стандартизация учетной работы. Новые стандарты на федеральном уровне разрабатываются в учете, аудите и ревизии. Следующим крупным направлением структурных сдвигов в учетной деятельности выступает внедрение международных стандартов учета и аудита. Оно охватило не только коммерческую учетную и аудиторскую деятельность, но и бюджетный учет и внутренний аудит. Внедрение системы саморегулирования в аудиторской деятельности также является новым явлением в учетной сфере. Легализация МСФО в учетной системе России и перевод на МСФО составления консолидированной отчетности делает более открытым инвестиционный потенциал страны для внешних и внутренних инвесторов.

В аудиторской сфере продолжается процесс освоения рискориентированных технологий проведения аудиторских проверок. Технологическое освоение применения контрольного, аналитического и детального тестирования в рамках предпосылок достоверности требует серьезных методических разработок в этой области.

Более 500 лет экономика использует индивидуальную финансовую и более 100 лет консолидированную отчетность. Представление отчетности в России: Индивидуальная по РСБУ; Консолидированная по МСФО. В России Создана дифференцируемая система учета применительно к масштабам деятельности организаций: Полная и упрощенная системы (По экспертным оценкам, упрощенный учет позволяет сократить объем финансовой отчетности на 80% по сравнению с полным учетом). Такой дифференцированной системе учета должна соответствовать дифференцированная система оказания аудиторских услуг, основой которой должна стать обзорная проверка для средних и крупных фирм. (смотри таблицу 1.1)

Таблица 1.1.

Предлагаемое Соответствие типа организации виду учета и глубины проверки

Вид организации	Вид учета	Вид проверки	Уверенность
ИП	простой	нет	нет
Малые	упрощенный	Обзорная проверка	ограниченная
Средние	полный	Обзорная проверка	ограниченная
Крупные	полный	Аудит	разумная
ОЗО	полный	Аудит	разумная
Группы (концерны)	консолидированный	Аудит группы	разумная

Источник: Собственные расчеты автора

Несовпадение оценок **физического и финансового капитала** (последний обычно представлен финансовой отчётностью) в бизнесе давно являются предметом острых дискуссий. Современное понимание функционирующего капитала представляет собой систему взаимодействия: труда, земли, орудий и объектов труда, предпринимательства и инноваций.

Особую проблему представляет собой оценка и управление рисками бизнеса. Появляются тепловые карты рисков бизнеса, матрицы контролей организации и ряд других приемов риск-менеджмента, требующие количественной оценки. Исследование количественных оценок риска на основе интегрированной отчетности российских компаний представляет собой многомерную задачу с обработкой большого массива информации. Сегодня эффективность слияний, даже в развитых рыночных странах, оценивается на уровне 5-7% из-за дефицита нефинансовой информации при принятии решений. В России в последние десятилетия активно развивался рынок слияний и

поглощений, параллельно с развитием методик дью-дилидженса (согласованная процедура по пред- и пост-инвестиционному исследованию объекта слияния).

Если бухгалтерский учете это функция в системе организации бизнеса, то аудит и аутсорсинг бухгалтерского обслуживания - это самостоятельные бизнесы. Российские проблемы развития рынка аудиторских услуг:

- Сокращение рынка внешнего аудита
- Развитие современных технологий внутреннего аудита
- Развитие консалтинга и налогового консультирования
- Развитие риск-ориентированных технологий
- Необходимость синдикализации мелких аудиторских фирм
- Необходимость освоения аудита новых форм отчетности (интегрированной, промежуточной, непрерывной)
- Необходимость правового укрепления статуса саморегулирования
- Внешняя экспансия российского аудита и создание аудиторского рынка ЕАЭС
- Освоение новых форм аудиторских услуг (обзорные проверки, дью-дилидженс и другие)
- Отсутствие учета и регистрации общественно-значимых организаций (ОЗО) и финансово-промышленных групп.
- Новая таксономия отчетности по устойчивому развитию и проблемы ее внедрения.
- Создание системы дифференцированного аудита соответствующего дифференцированной системе учета.

К сожалению, в России нет специализированной статистики, отражающей число фирм ведущих учет по МСФО, составляющих консолидированную отчетность и реестра концернов (групп). В настоящее время существует только реестр аудиторов, проверяющих общественно-значимые компании, ведущийся Федерального казначейства РФ, а реестр аудиторов проверяющих ОЗО на финансовом рынке ведет ЦБ РФ.

Для решения данной задачи было проанализирована база данных СПАРК за 2021 г. по разделу выборки – «Отчетность МСФО – Россия». В ней содержится информация о 571 компании, составляющих отчетность по МСФО, в выборку не включены банки и кредитные институты. Этим фирмам принадлежит 4324 дочерних компании. Число дочерних компаний изменяется от 1 до 128 у ПАО «Газпром».

Мы выделяем две типологии дизайна (архитектуры) группы: «ствол» и «крыша» (холдинг).

Для «ствола» характерно формирование группы на основе крупной компании и основой оценки деятельности является реальная выручка компании. Консолидированный баланс такой группы по своей структуре соответствует промышленной компании (наличие основных средств, запасов и деловой дебиторской и кредиторской задолженности).

«Крыша» (холдинг) формируется обычно на основе микро- или малого предприятия, выполняет инвестиционно-держательские функции и является получателем дохода (дивидендов), значительно превышающих реальную выручку. Баланс материнской компании такой группы содержит только финансовые вложения и инвестиции в дочерние структуры, число занятых исчисляется единицами.

В данной выборке идентифицировано к типологии группы «ствол» относится 297 компаний, а к типологии группы «крыша» - 137 компаний (Таблица 1.2.)

Таблица 1.2.

Объемные показатели типологии российских групп (концернов) в 2021 г.

Показатели	Типология группы «Ствол»	Типология группы «Крыша»	Государственные концерны
Количество компаний. Всего, в том числе:	297	137	62
Крупные	266	28	54
Средние	14	6	1
Малые	10	34	1
Микро	7	68	3
Число дочерних компаний	3094	1076	575
Объем выручки или дохода (млрд.руб.)	45817	2118	6193

Источник: Собственные расчеты автора

С 2025 г. Консолидированная и промежуточная отчетность становятся обязательными и должны представляться в государственную информационную систему ГИРБО, однако, регистрация ОЗО и групп отсутствует. Формат консолидированной отчетности российских групп и не включает данные по материнской компании и в этом смысле мало аналитичен для определения типологии групп.

Заключение

Для расширения аудиторского рынка и сохранения малого и среднего аудита необходимо добиваться законодательного введения обязательной обзорной проверки для проверки отчетности малых и средних компаний.

Предложения по Проекту **Плана мероприятий по реализации Основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности до 2030 года**

Следующие пункты предлагается изложить в следующей редакции:

1.8. Подготовка предложений по уточнению круга составителей консолидированной финансовой отчетности **и формата российской консолидированной отчетности, включающей отдельно отчетность материнской компании по МСФО.**

1.9 Определение условий **и пороговых значений**, при которых возможен отказ от обязательного составления консолидированной финансовой отчетности промежуточными структурами группы организаций.

3.22 Введение практики зачетов при принятии квалификационных экзаменов на право осуществления аудиторской деятельности.

3.23. Разработка Стратегии развития СРО Ассоциации «Содружество» до 2030 г.

Литература

1. Гузов Ю.Н. К вопросу формирования «Концепции дальнейшего развития аудиторской деятельности» // Аудит. 2016. № 6. С. 10-13.
2. Лю Яли. Рынок аудита в Китае.- СПб.:Скифия-принт, 2024. С.145

Зарецкий Вадим Олегович

ООО «ПРОМОВА АУДИТ», Республика Беларусь
horns_and_hoofs_@mail.ru

Кулак Алла Геннадьевна

Белорусский государственный экономический университет, Республика Беларусь
alla_kulak@mail.ru

Влияние новелл гражданского и бухгалтерского права на содержательное наполнение понятия «активы» в бухгалтерском учете и статистике

Аннотация. Проведено исследование изменения дефиниции термина «активы» в Законе Республики Беларусь «О бухгалтерском учете и отчетности», а также дефиниции «юридические лица» в Гражданском Кодексе Республики Беларусь. По результатам проведенного исследования обоснованы рекомендации о необоснованности корректировки определения понятия «активы», а также о целесообразности демонтажа системы бухгалтерского учета на забалансовых депозитно-имущественных счетах в целях обеспечения соблюдения принципа приоритета содержания перед формой и во избежание коллизии норм Гражданского Кодекса и учетных регулятивов.
Ключевые слова: активы; экономическая выгода; имущество; право собственности; токен.

Zaretski Vadzim O.

LLC «PRAMOVA AUDIT», Republic or Belarus
horns_and_hoofs_@mail.ru

Kulak Alla G.

Belarus State Economic University, Republic or Belarus
alla_kulak@mail.ru

Influence of Civil and Accounting Law Innovations on the Substantive Content of the Concept of «Assets» in Accounting and Statistics

Abstract. A study was conducted on changing the definition of the term «assets» in the Law of the Republic of Belarus «On Accounting and Reporting», as well as the definition of «legal entities» in the Civil Code of the Republic of Belarus. Based on the results of the study, recommendations were substantiated on the groundlessness of adjusting the definition of the concept of «assets2, as well as on the advisability of dismantling the accounting system on off-balance sheet deposit and property accounts in order to ensure compliance with the principle of priority of content over form and to avoid a conflict of the norms of the Civil Code and accounting regulations.
Keywords: assets; economic benefit; property; ownership; token.

Актуальность темы исследования состоит в том, что с 1 января 2023 года была существенно изменена дефиниция понятия «активы». Однако до настоящего времени не соблюдается конвенциональность между дефинициями понятия «активы» в бухгалтерском учете и статистике. После изменения дефиниции понятия «активы» в бухгалтерском учете никоим образом не была решена проблема противоречия между Гражданским Кодексом (далее – ГК) и Законом «О бухгалтерском учете и отчетности» (далее – Закон) в части включения в состав имущества объектов, которые не принадлежат организации на праве собственности (оперативного управления,

хозяйственного ведения). Бухгалтерский баланс до настоящего времени является приматом гражданского, а не бухгалтерского права, что приводит к несоблюдению прописанному в Законе принципа преобладания экономического содержания, а также делает некорректным дефиницию понятия «бухгалтерский учет». Однако с 19 ноября 2024 г. в ГК дефиниция понятия «юридические лица» изложена таким образом, что ранее имевшееся противоречие с Законом снято, однако учетные регулятивы никоим образом не изменились. Наличие обозначенных проблем обусловил необходимость проведенного в статье исследования.

Используя такие методы научного исследования как наблюдение за динамикой изменения норм регулятивов гражданского и бухгалтерского права, анализ данных изменений, сравнение дефиниций понятия «активы» в бухгалтерском учете и статистике были обоснованы дефиниция понятия «активы» и направление развития учетной системы в виде демонтажа депозитно-имущественных забалансовых счетов.

В новой редакции Закона дефиниция понятия «активы» изложена следующим образом: «активы – имущество, возникшее в организации в результате совершенных хозяйственных операций, от которого организация предполагает получение экономических выгод, иные объекты, признаваемые активами в соответствии с законодательными актами». В ранее действовавшей редакции Закона она была следующей: «активы – имущество, возникшее в организации в результате совершенных хозяйственных операций, от которого организация предполагает получение экономических выгод». В итоге, после изменения дефиниции понятия «активы» перечень объектов, входящих в состав активов расширился, однако законодатель не уточнил в соответствующих регулятивах, какие именно иные объекты могут быть признаны активами. Тем не менее, причина изменения определения термина «актива» была обоснована тем, что в состав активов следовало включить токены [Рыбак, 2022]. Такое обоснование является сомнительным. Действительно, в современной юридической литературе ведутся дискуссии в отношение места токенов в составе объектов гражданских прав (в качестве иного имущества, имущественного права или специфического объекта гражданских прав) [Шаршун, 2019]. Если токен детерминировать именно как специфический объект прав, в этом случае будет логичным в определение термина «активы» добавить словосочетание «иные объекты, признаваемые активами в соответствии с законодательными актами». При этом, ни в экономической, ни в юридической литературе не наблюдается позиции, согласно которой токен не способен принести организации, которая им владеет, соответствующую экономическую выгоду в будущем. Ведь именно такой вывод следует из нового определения термина «активы».

Как справедливо отмечал В.В. Ковалев: терминологическая неопределенность недопустима [Ковалев, 2012]. Следствием такой неопределенности уже явилась проблема в исчислении одного из индикаторов оценки степени риска – коэффициента обеспеченности обязательств имуществом. Так, данный коэффициент рассчитывается как отношение общей суммы обязательств субъекта хозяйствования к общей стоимости его имущества. С учетом того, что токены являются именно иным объектом, признаваемым активом в соответствии с законодательными актами и не входящий в состав имущества, то возникает резонный вопрос: следует ли вычитать при расчете коэффициента обеспеченности обязательств имуществом имеющиеся у организации в составе активов токены.

Помимо обозначенной проблемы, следует также констатировать нарушение конвенциальности между дефинициями термина «активы» в бухгалтерском учете и статистике. Так, согласно методологическим положениям по статистике финансов понятие «активы» детерминируется следующим образом: имущество, возникшее в организации в результате совершенных хозяйственных операций, от которого организация предполагает получение экономических выгод. Как видно из приведенного определения, в статистике финансов отдельно иные объекты не выделяются. Более того,

при заполнении статистической отчетности по форме 4-ф (средства) «Отчет о составе средств» следует использовать значение активов, сформированных в бухгалтерском учете. В итоге, можно констатировать, что на уровне статистики токены детерминируются как один из видов имущества, способный принести организации экономическую выгоду в будущем.

Таким образом, определение токены как иного объекта, признаваемого активом в соответствии с законодательными актами и не способного принести организации экономическую выгоду, является некорректным. Однако все же корректировка определения термина «активы» в Законе наконец позволило легализовать такой квазиактив как курсовые разницы, образующиеся при пересчете выраженной в иностранной валюте стоимости активов и обязательств в официальную денежную единицу Республики Беларусь, который входит в состав расходов будущих периодов. Данный актив действительно не способен принести организации экономическую выгоду в будущем, наоборот, только расходы, в по сути – убытки. И если при ранее действовавшей редакции Закона можно было поставить под сомнение соответствие отраженных в составе расходов будущих периодов курсовых разниц определению активов, а также принципов бухгалтерского учета, то после произошедшей корректировки терминологии все противоречия остались в прошлом. Более того, новое определение активов откроет перед законодателем огромное поле для взращивания неведанных ранее активов. Поэтому в случае экономической необходимости активы организаций смогут вырасти не из-за умелого руководства их хозяйственной деятельностью, а благодаря творчеству законодателей.

Однако следует отметить, что немало проблем скрывается и в первой части дефиниции понятия «активы» (**имущество, возникшее в организации в результате совершенных хозяйственных операций, от которого организация предполагает получение экономических выгод**). В настоящее время, для того чтобы в учетной системе появился какой-либо актив, следует выполнить два основных критерия:

1) **должна быть совершена хозяйственная операция**. Данный критерий является обязательным в действующей системе учета всех стран мира;

2) **способность актива принести организации экономическую выгоду**. Последнее понятие появилось в учетной системе Российской Федерации и Республики Беларусь сравнительно недавно и до сих пор имеет неоднозначное понимание пользователями учетных данных и самими бухгалтерами, о чем справедливо отмечал Я.В. Соколов [Соколов, 2009]. Под экономической выгодой понимается получение организацией доходов от реализации активов, снижение расходов и иные выгоды, возникающие от использования организацией активов. Т.е., может ли актив отдельно или в коллаборации с другими активами принести организации доход (заметим, не прибыль) или хотя бы способствовать снижению расходов.

Однако имеется еще третий, отчетливо не представленный в определении активов, критерий – право собственности или иные вещные права. В статье 44 ГК отмечается, что юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество. В белорусской учетной практике данное положение реализуется в правиле, согласно которому в активе баланса отражается только то имущество, которое принадлежит организации на праве собственности. Имущество, находящееся во владении или владении и пользовании организации, отражается на забалансовых счетах (001 «Арендованные основные средства», 002 «Имущество, принятое на ответственное хранение», 003 «Материалы, принятые в переработку», 004 «Товары, принятые на комиссию», 005 «Оборудование, принятое для монтажа»). Такое конструирование учетной системы и, в частности, баланса, позволяет более-менее объективно оценить

платежеспособность организации. Единственным исключением из данного правила является учет имущества, полученного по договору долгосрочной финансовой аренды (лизинга), у лизингополучателя, которое отражается в составе основных средств. Однако, по сути, учет имущества, полученного в долгосрочный лизинг, противоречит нормам ГК, но, одновременно, полноценно соответствует нормам Закона. А именно, принципу преобладания экономического содержания. И если бы данный принцип безоговорочно исполнялся, то в Типовом плане счетов исчезли бы забалансовые счета 001-005.

Таким образом, в учетной практике Беларуси в состав активов включаются объекты имущества, принадлежащие организации на праве собственности, а также объекты, взятые в долгосрочный лизинг. Имущество, которое в МСФО отражалось бы также на балансовых счетах, в Беларуси подлежит учету, но на забалансовых счетах, а значит в балансе не представлены. Такая эклектика в учетной системе активов положений МСФО и континентального гражданского права приводило к тому, что само определение бухгалтерского учета, данное в Законе, было некорректным. Так, бухгалтерский учет детерминировался следующим образом: система непрерывного формирования информации в стоимостном выражении об активах, обязательствах, о собственном капитале, доходах, расходах организации посредством документирования, инвентаризации, учетной оценки, **двойной записи на счетах бухгалтерского учета**, обобщения в отчетности. Однако на забалансовых счетах ведется униграфический учет активов. В конце 2024 года после внесенных изменений в статью 44 ГК, под юридическим лицом понимается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении, **на ином законном основании** обособленное имущество. Законодатель не уточняет, что означает терминологическая конструкция «на ином законном основании», однако на ином законном основании имущество в организации может возникнуть в рамках договоров аренды, лизинга, комиссии, строительного подряда и т.д. По сути, имевшиеся ранее противоречия между Законом и ГК сняты, однако учетные регулятивы, регламентирующие учет активов, остались прежними и предусматривают забалансовый учет.

Таким образом, по результатам проведенного исследования можно сделать следующие вывод:

- корректировка определения понятия «активы» в Законе привело к: нарушению терминологической конвенциальности бухгалтерского учета и статистики; проблеме расчета коэффициента обеспеченности обязательств имуществом для оценки степени риска наступления банкротства; переходу от экономической концепции признания актива к законодательной;
- изменение термина «юридические лица» в ГК позволило нивелировать коллизию между бухгалтерским и гражданским правом в части признания имущества. При этом, демонтажа забалансового учета активов по-прежнему не произошло.

Список литературы

1. Бухгалтерский учет и аудит: современная теория и практика / под ред. Я.В. Соколова и Т.О. Терентьевой. Москва: ЗАО «Издательство «Экономика», 2009. 438 с.
2. Ковалев В.В. Проблема понятийной неопределенности в прикладной экономике // Вестник Санкт-петербургского университета. 2012. 1. С. 3-19.
3. Рыбак Т.Н. Обновление законодательства о бухгалтерском учете // Финансы, учет, аудит. 2022. 4. С. 12-14.
4. Соколов Я.В. План счетов бухгалтерского учета. Комментарии к применению. СПб: Питер, 2011. 272 с.

Иванов Алексей Евгеньевич

Проект «Переводчик с бухгалтерского», РФ
ivanov.chel@list.ru

Соколова Наталья Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.a.sokolova@spbu.ru

Анализ приоритетных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности до 2030 года

Аннотация. Более четверти века мы наблюдаем эволюционный процесс преобразований в сфере отечественного бухгалтерского учета и финансовой отчетности. В статье приводится оценка ключевых результатов реформы бухгалтерского учета по состоянию на конец 2024 года и анализируются приоритетные направления государственной политики в этой сфере на среднесрочную перспективу.
Ключевые слова: реформа бухгалтерского учета, МСФО, ФСБУ

Ivanov Aleksey E.

The Accounting Whisperer project, Russian Federation
ivanov.chel@list.ru

Sokolova Natalia A.

St Petersburg University, Russian Federation
n.a.sokolova@spbu.ru

Analysis of Priority Areas in Government Policy on Accounting and Financial Reporting Through 2030

Abstract. For more than a quarter of a century, we have been witnessing a complex evolutionary transformation process in the realm of national accounting and financial reporting. The article assesses the key results of the accounting reform up to the end of 2024 and analyzes the priority areas of government policy in this sphere for the medium term.
Keywords: accounting reform in Russia, IFRS, Russian accounting standards

Введение

С 1998 г. государственная политика в сфере бухгалтерского учета была нацелена на гармонизацию отечественных и международных бухгалтерских стандартов. Недавний выход в свет распоряжения Правительства РФ «Об утверждении основных направлений государственной политики в сфере бухгалтерского учета, финансовой отчётности и аудиторской деятельности до 2030 года» от 22.11.2024 №3386-р. вызвал новый всплеск дискуссий, посвященной теме приоритетных направлений государственной политики в обозначенной области.

В докладе рассматриваются два ключевых аспекта:

1. Итоги реализации бухгалтерской реформы по состоянию на конец 2024 г.
2. Основные направления государственной политики в этой области на среднесрочную перспективу до 2030 г.

Методы и материалы

Последние десятилетия ознаменованы активными дискуссиями относительно реализации государственной политики в сфере бухгалтерского учета, что нашло отражение в работах таких авторов как В.Г. Гетьмана [Гетьман, 2014], Т.Ю. Дружиловской [Дружиловская, 2023], А.Е. Иванова и Н.А. Соколовой [Иванов, Соколова, 2023], Л.З. Шнейдмана [Шнейдман, 2017, 2022] и других учёных. В качестве методов исследования были использованы наблюдение, анализ и синтез.

Результаты

К ключевым тезисам распоряжения Правительства РФ от 22.11.2024 № 3386-р можно отнести следующие:

1. К 2024 г. в России создана и функционирует современная система бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Действительно, промежуточные итоги реформирования отечественного учета характеризуются существенными организационными и методическими достижениями. На взгляд авторов, главное из первых — участие профессионального сообщества в нормотворчестве через институт негосударственных субъектов регулирования бухгалтерского учета. Важнейшим методическим достижением рефомы стал постепенный отказ от оценок по исторической стоимости, которая не позволяет получить достоверную информацию для принятия экономических решений. При этом сохранился и ряд проблемных точек: наличие неурегулированных вопросов бухгалтерского учета, отсутствие российских аналогов МСФО по целому перечню объектов, сохранение существенных различий между системами российских и международных стандартов [Генералова, Соколова, Морозова 2018].
2. Приоритет национальных стандартов перед международными. ФСБУ будут и дальше гармонизироваться с МСФО, но последние не станут национальными стандартами. Использование международных норм будет возможно только через утверждение перевода отдельным приказом Минфина. Это обеспечит информационную независимость страны.
3. Стабильность регулирования. До 2030 г. ФСБУ будут разрабатываться в плановом порядке (пятилетними итерациями) с оглядкой на МСФО. Отката к ПБУ, которое много обсуждалось чиновниками и профессиональным сообществом, не планируется. К 2030 году планируется принять базовый комплект ФСБУ. В него, помимо уже принятых стандартов, должны войти стандарты учета доходов, расходов, биологических активов, финансовых активов и обязательств. Устранение за счет этого различий в отчетности юрлица и группы организаций должно создать основу для уточнения сферы обязательного составления консолидированной финансовой отчетности, обеспечивающего «баланс интересов ее пользователей и затрат ее составителей».
4. Разработка в системе ФСБУ стандартов раскрытия информации об устойчивости. В действующей Программе разработки ФСБУ на 2022-2026 гг. такие стандарты не предусмотрены. Видимо, в Программе на 2026-2030 гг. стоит ждать аналогов новейших (вступили в силу с 2024 года) МСФО: IFRS S1 «Общие требования к раскрытию финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» и IFRS S2 «Раскрытие информации, связанной с климатом».
5. Расширение функционала государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИР БО). В ГИР БО сейчас собрана отчетность 71% российских юрлиц. Предполагается наполнить ресурс консолидированной финансовой отчетностью организаций, а также установить

перечень инструментов контроля качества включаемой отчетности. Появятся инструменты анализа и сопоставления отчетности, фильтры и настраиваемое отображение информации. Что закономерно должно повысить удовлетворенность пользователей финансовой информации.

Дискуссия

Практика реализации бухгалтерской реформы прошлых лет показала, что планы Минфина, воплощенные в программах разработки ФСБУ, постоянно корректируются с переносом принятия новых стандартов на более поздние сроки — эта тенденция может сохраниться. Также серьезной проблемой является неприменение новаций стандартов из-за их сложности и недостаточности инструментов контроля за соблюдением. Особенно это заметно в малом бизнесе, несмотря даже на упрощенные способы учета, разрешенные для его субъектов. Поэтому существует серьезный риск того, что качество бухгалтерской информации вырастет лишь у крупных российских корпораций. Для остальных же по-прежнему в приоритете будет не бухгалтерский учет, а налоговый.

Заключение

Регулирование системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности до 2030 г. будет осуществляться полностью на национальном уровне и будет основываться на действующем законодательстве. Изменения будут вноситься точечно. ФСБУ планируется разрабатывать в плановом порядке с оглядкой на МСФО, что хорошо для повышения качества раскрываемой информации — в МСФО собраны лучшие практики современных требований к финансовой отчетности [Гетьман ,2014], [Шнейдман, 2017].

Ключевую роль в успешной реализации государственной политики в области бухгалтерского учета должны сыграть скоординированные действия уполномоченных органов государственной власти, субъектов негосударственного регулирования бухгалтерского учета профессионального сообщества.

Список литературы

1. *Дружиловская Т.Ю.* Реформирование российского бухгалтерского учета: история, современные проблемы, перспективы. //Международный бухгалтерский учет. 5(479) - 2021 май, С. 524-547
2. *Генералова Н.В., Соколова Н.А., Морозова Е.И.* Обзор и оценка мирового опыта применения МСФО// Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2018. № 2. С. 18-24
3. *Гетьман В.Г.* Совершенствование нормативно-правовых основ бухгалтерского учета и финансовой отчетности // Международный бухгалтерский учет. 2014. Т. 17. Вып. 18. С. 54-58.
4. *Иванов А.Е., Соколова Н.А.* Современное состояние реформы бухгалтерского учета в России: итоги семи лет разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета // Материалы международной научной конференции "БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЁТ: ВЗГЛЯД ИЗ ПРОШЛОГО В БУДУЩЕЕ".. Издательство: ООО "Скифия-принт". Санкт-Петербург, 2023.С . 941-946
5. *Хоружий Л. И.* Анализ новелл законодательства о бухгалтерском учете и налогообложении в Российской Федерации //Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2017. № 5. С. 17
6. *Шнейдман Л.З* Приоритеты государственной политики в сфере бухгалтерского учета на ближайшую перспективу. //Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2017. № 6. С. 7.
7. *Шнейдман Л.З* Оценка инфраструктуры корпоративной отчетности в России // Бухгалтерский учет. 2022. № 11. С. 6-9

Дружиловская Татьяна Юрьевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, РФ
tdruzhilovskaya@yandex.ru

Дружиловская Эмилия Сергеевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, РФ
druzhilovskaya@yandex.ru

Проблемы создания единого терминологического пространства в области бухгалтерского учета и связанных с ним экономических дисциплин

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены проблемы создания единого терминологического пространства в области бухгалтерского учета и связанных с ним экономических дисциплин. Авторами приведены результаты исследования, показывающие наличие существенного расхождения применяемого терминологического пространства в различных экономических дисциплинах, связанных с бухгалтерским учетом. Авторами обоснованы предложения по решению проблемы обеспечения единообразия применяемой терминологии в разных экономических дисциплинах. В качестве методов исследования применялись анализ и синтез, метод группировки, логический подход, метод аналогий, сравнение, системный подход. Результаты настоящего исследования могут быть полезны широкому кругу читателей, интересующихся разнообразными проблемами современного бухгалтерского учета, могут использоваться в учебном процессе высших учебных заведений, в практической работе бухгалтерий, а также при разработке и совершенствовании соответствующих учетных нормативных документов.
Ключевые слова: бухгалтерские учет, экономические дисциплины, терминологическое пространство

Druzhilovskaya Tatyana Y.

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russian Federation
tdruzhilovskaya@yandex.ru

Druzhilovskaya Emilia S.

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russian Federation
druzhilovskaya@yandex.ru

Problems of Creating a Single Terminological Space in the Field of Accounting and Related Economic Disciplines

Abstract. The present work considers the problems of creating a unified terminological space in the field of accounting and related economic disciplines. The authors present the results of the study showing the presence of significant discrepancies in the terminological space used in various economic disciplines related to accounting. The authors substantiate proposals for solving the problem of ensuring uniformity of the terminology used in various economic disciplines. The following research methods were used: analysis and synthesis, grouping method, logical approach, analogy method, comparison, systems approach. The results of the present study can be useful to a wide range of readers interested in various problems of modern accounting, can be used in the educational process of higher educational institutions, in the practical work of accountants, as well as in the development and improvement of relevant accounting regulations.
Keywords: accounting, economic disciplines, terminological space

Введение

Информация, формируемая в рамках бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в той или иной степени используется в различных экономических дисциплинах [Баранова, 2023], [Лисицына и др., 2022], [Пласкова, Проданова, 2021]. При этом большую роль во взаимопонимании пользователей экономической информации играет терминология. Теоретические аспекты бухгалтерского учета и отчетности, в том числе связанные с трактовкой экономических категорий, рассматривались в немалом количестве научных работ, в том числе в [Гузов и др., 2021], [Гришкина и др., 2020], [Дружиловская, 2017], [Дружиловская, 2011], [Львова, 2015], [Пятов, 2019], [Соколов, 2022]. В настоящей статье исследуются проблемы создания единого терминологического пространства в области различных экономических дисциплин, связанных с бухгалтерским учетом.

Методы и материалы

При проведении исследований применялись такие методы как анализ и синтез, метод группировки, логический подход, метод аналогий, сравнение, системный подход. В процессе исследований авторами настоящей работы были критически проанализированы регламентации российских и международных бухгалтерских стандартов, методические подходы, изложенные в экономических дисциплинах, связанных с бухгалтерским учетом, рассмотрены публикации ведущих отечественных и иностранных ученых в известной системе eLIBRARY.RU.

Результаты

Проведенные нами исследования показали, что в настоящее время в экономических дисциплинах, связанных с бухгалтерским учетом, а не редко и в самом бухгалтерском учете, имеются существенные разночтения в применяемом терминологическом пространстве. Рассмотрим их.

Согласно российским бухгалтерским стандартам в составе активов учитываются такие объекты, как основные средства. В литературе по экономическому анализу и финансовой грамотности можно обнаружить применение для этих объектов названия «основной капитал» и «основные фонды». Однако, согласно бухгалтерским стандартам термин «капитал» имеет значение прямо противоположное термину «активы», в составе которых отражаются основные средства. Термин «основные фонды» применялся в период социалистической экономики и в настоящее время является устаревшим. Еще одним противоречием является использование в литературе по экономическому анализу термина «оборотный капитал», которым нередко обозначают оборотные активы. Как уже отмечено, капитал и активы обозначают качественно различные группы объектов в бухгалтерском учете.

Большое разнообразие терминов применяется для обозначения различных групп запасов. Согласно бухгалтерским стандартам к запасам относятся материалы, товары, незавершенное производство и готовая продукция. В бухгалтерском учете термины «товары» и «готовая продукция» обозначают принципиально различающиеся объекты, однако в иной экономической литературе нередко применяются в качестве синонимов. Большое количество разнообразных вариаций используется для обозначения самой группы запасов: «товарно-материальные запасы», «товарно-материальные ценности», «материальные ценности», «материальные ресурсы», «материальные запасы». При этом в некоторых источниках терминами «материальные ценности», «материальные ресурсы» и «материальные запасы» обозначается вся группа запасов, а в других источниках – только группа материалов. Разночтение в применяемой в отношении запасов

терминологии имеет место не только в различных экономических дисциплинах, но и в самом бухгалтерском учете. Так в Плане счетов бухгалтерского учета для обозначения раздела счетов, связанных с учетом материалов, используется название: «производственные запасы». Однако в составе счетов данного раздела не присутствуют счета готовой продукции, незавершенного производства и товаров, также относящихся к запасам.

Нерешенной до сих пор проблемой является использование в экономической литературе терминов «затраты» и «расходы». Имеет место как использование данных терминов в качестве синонимов, так и применение их в различном значении. Так, в Плане счетов бухгалтерского учета счет 25 должен был бы иметь название «Общепроизводственные затраты», поскольку включен в раздел «Затраты на производство». Счет 26 «Общехозяйственные расходы» не должен был бы размещаться в этом разделе, поскольку данные этого счета не включаются в затраты на производство, а признаются расходами по обычной деятельности.

Следовало бы привести к единообразию названия счетов 44 «Расходы на продажу» и 26 «Общехозяйственные расходы» и статей отчета о финансовых результатах, по которым отражается информация с указанных счетов. Эти статьи называются, соответственно, «коммерческие расходы» и «управленческие расходы».

Нельзя не обратить внимание на применение в экономических дисциплинах термина «заемный капитал». Он означает величину обязательств по заемным средствам. Но капитал и обязательства являются качественно различными группами объектов.

Есть противоречие и в использовании термина «обязательство». Под обязательством в бухгалтерском учете понимается задолженность организации иным лицам, урегулирование которой вызовет отток ресурсов, содержащих экономическую выгоду. Однако, в экономической литературе нередко можно обнаружить применение слова «обязательство» в контексте задолженности других лиц перед организацией. Но такая задолженность является дебиторской задолженностью и относится к активам, а не к обязательствам в бухгалтерском балансе.

Еще одними проблемными терминами являются «заемные средства», которыми обозначаются статьи долгосрочных и краткосрочных обязательств по кредитам и займам в бухгалтерском балансе. Но возникает вопрос: почему же в названиях этих статей не применяется слово «обязательства»? Ведь словом «средства» обозначаются активы, например, основные средства, денежные средства.

Было бы целесообразно привести к единообразию использование терминов «амортизация», «износ», «амортизационный фонд». Если в бухгалтерских стандартах в последнее время наметилась стойкая тенденция применения для обозначения постепенного списания стоимости внеоборотных активов термина «амортизация», то в иной экономической литературе можно нередко встретить использование для этой цели термина «износ» и даже устаревшего «амортизационный фонд».

Одними из проблемных терминов в экономической литературе и даже в самом бухгалтерском учете являются термины «доходы» и «расходы». По определениям доходы представляют собой увеличение экономических выгод, приводящее к увеличению капитала организации, а расходы, напротив, уменьшение экономических выгод, приводящее к уменьшению капитала. Исходя из таких определений, доходы и расходы влияют не только на финансовый результат, но и на те показатели, которые относятся к капиталу, но не включаются в финансовый результат. Однако, в большинстве экономической литературы определение финансового результата представляется как разница между доходами и расходами. Таким образом, экономическое содержание доходов и расходов «урезается» только до тех их частей, которые влияют на финансовый результат. В самих бухгалтерских стандартах тоже есть

некоторая противоречивость использования терминов «доходы» и «расходы». Так, согласно российским стандартам часть доходов, формирующая капитал, но не входящая в финансовых результат, называется «накопленная дооценка внеоборотных активов». В этом названии нет не только слов «доходы», «расходы», но и слова «капитал». Согласно МСФО часть дохода, которая приводит к увеличению капитала, но не включается в финансовый результат, называется «прочий совокупный доход». Но не ясно, почему здесь фигурирует только слово «доход», ведь могут быть такие хозяйственные операции, при которых по статье капитала, не затрагивая финансовые результаты, будут отражаться не только доходы, но и расходы.

Проблемным является соотношение понятий справедливая и рыночная стоимость. Согласно МСФО (IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости» эти понятия синонимами не являются. Однако в стандартах оценки указывается, что для определения рыночной стоимости используются затратный, доходный и рыночный подходы, что повторяет правила определения справедливой, а не рыночной стоимости.

Неоднозначность использования терминологического пространства имеет место и в отношении названия отчетности организации. После принятия ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» возник вопрос: являются ли синонимами термины «бухгалтерская отчетность» и «бухгалтерская (финансовая) отчетность».

Выявленные разночтения говорят о необходимости обсуждения проблем использования терминологии в экономической литературе.

Дискуссия

Результаты исследования показали значительные различия в использовании терминологического пространства в бухгалтерском учете и связанных с ним экономических дисциплинах. Полагаем, что причинами таких различий могут быть следующие. В отличие от многих экономических дисциплин бухгалтерский учет регламентируется нормативными документами, в которых присутствуют определения большинства используемых понятий. Это позволяет обеспечить единообразие применения таких понятий в рамках бухгалтерского учета. Однако регламентации бухгалтерских стандартов не являются обязательными для многих иных экономических дисциплин. В связи с этим трактовка содержания одних и тех же понятий в последних может отличаться как от бухгалтерского учета, так и от друг друга в разных дисциплинах. В связи с этим было бы целесообразно обсудить возможность принятия междисциплинарных нормативных документов, которые обеспечили бы единообразие использования терминологического пространства в различных источниках экономической литературы.

Проведенные исследования показали, что в некоторых случаях в самих бухгалтерских стандартах отсутствуют определения отдельных экономических категорий. Это говорит о целесообразности введения таких определений в соответствующие нормативные документы по бухгалтерскому учету. Рекомендации по введению таких определений мы предполагаем разработать в процессе наших дальнейших исследований.

Заключение

Таким образом, мы исследовали проблему единообразия терминологического пространства, применяемого в бухгалтерском учете и связанных с ним экономических дисциплинах. Конечно, нам бы еще многое хотелось сказать по данной проблеме. Но поскольку объем настоящей работы ограничен, мы изложим остальные идеи в наших следующих статьях.

Список литературы

1. Бухгалтерский учет в XXI веке / под ред. Ю.Н. Гузова, В.В. Ковалева, О.Л. Маргания. СПб.: Изд-во «Скифия-принт», 2021. 250 с. (монография на русском языке).
2. Гришкина С.Н., Рожнова О.В., Сиднева В.П., Лещун А.К. Современные концепции развития учета и отчетности. М.: КноРус, 2020. 170 с. (монография на русском языке).
3. Дружиловская Т.Ю. Концептуальные основы МСФО: критический анализ новых подходов // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. № 10 (424). С. 596-610. (статья в журнале на русском языке).
4. Дружиловская Э.С. Концептуальные основы оценки как элемента метода бухгалтерского учета // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2011. № 2-1. С. 272-278. (статья в журнале на русском языке).
5. Львова Д.А. Теория бухгалтерского учета и экономическая теория: в поисках взаимодействия // Финансы и бизнес. 2015. 2. С. 124–142. (статья в журнале на русском языке).
6. Пятов М.Л. Понятие «актив» и содержание бухгалтерской информации // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2019. № 1. С. 8-10. (статья в журнале на русском языке).
7. Соколов В.Я. Теория учета перед лицом вызова современности. Развитие учетно-аналитической и контрольной системы в условиях новых стратегий хозяйствования: материалы науч. конф. (Пермь, 30 сент. 2022 г.). Пермь, 2022. С. 176–182. (статья в сборнике на русском языке).
8. Финансовая грамотность / А.Ю. Баранова. М.: ИНФРА-М, 2023. 225 с. (учебное пособие на русском языке).
9. Финансовый менеджмент / Е.В. Лисицына, Т.В. Ващенко, М.В. Забродина; под науч. ред. К.В. Екимовой. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2022. 185 с. (учебник на русском языке).
10. Экономический анализ: учебник / Н.С. Пласкова, Н.А. Проданова. М.: ИНФРА-М, 2021. 324 с. (учебник на русском языке).

Ермакова Наталья Анатольевна

Университет Управления «ТИСБИ» (г. Казань, Набережночелнинский филиал)
naermakova@yandex.ru

Исламское партнерское финансирование как объект бухгалтерского учета в рамках эксперимента в Республике Татарстан

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы партнерского финансирования как основополагающего вида деятельности в исламских финансах, который внедряется в региональную экономическую практику в рамках двухлетнего эксперимента в Республике Татарстан. Представлены основные результаты федерального и регионального мониторинга проведения эксперимента Раскрыта экономико-правовая сущность партнерского финансирования, которое дополняется учетной характеристикой, идентифицирующей данный вид деятельности в качестве объекта бухгалтерского учета и отчетности. В работе отражена проблема применения шариатских стандартов, основанных на исламском праве и этике, которыми регулируется применение партнерского финансирования в Исламских странах и их соотношение с отечественными и международными стандартами, которыми регулируется учетная практика экономических субъектов, участвующими в эксперименте.
Ключевые слова: исламские финансы, партнерское финансирование, учетный объект, эксперимент, шариатские стандарты, международные стандарты

Ermakova Natalia A.

University of Management "TISBI" (Kazan, Naberezhnye Chelny branch)
naermakova@yandex.ru

Islamic Partner Financing As an Object of Accounting in the Framework of the Experiment in the Republic of Tatarstan

Abstract. The article discusses topical issues of partner financing as a fundamental activity in Islamic finance, which is being introduced into regional economic practice within the framework of a two-year experiment in the Republic of Tatarstan. The main results of federal and regional monitoring of the experiment are presented The economic and legal essence is revealed. partner financing, which is supplemented by an accounting characteristic, identifying this type of activity as an object of accounting and reporting. The paper reflects the problem of the application of Sharia standards based on Islamic law and ethics, which regulate the use of partner financing in Islamic countries and their correlation with domestic and international standards that regulate accounting which regulate the accounting practice of economic entities participating in the experiment.
Keywords: Islamic finance, partner financing, accounting object, experiment, Sharia standards, international standards

Введение

В настоящее время вектором экономического развития Российской Федерации является разворот на «арабский восток» для поиска новых источников финансирования инвестиционных проектов. В этой связи в центре внимания ученых и практиков оказался механизм функционирования исламской экономики, ее финансов, инвестиционной и налоговой политики, особенностей учета и шариатского контроля, основанного на исламском праве и этике. В рамках этого процесса, в сентябре 2023 года в 4 республиках РФ (Башкоторстане, Дагестане, Татарстане и Чечне) начался двухлетний эксперимент по

внедрению партнерского финансирования[1], как неотъемлемого элемента исламских финансов, с целью заимствования опыта и адаптации его к деятельности российских компаний. По результатам мониторинга, проведенного Банком РФ в конце 2024 года, лидером этого эксперимента стала республика Татарстан, многоконфессиональный регион с хорошим инвестиционным потенциалом[2].

Методы и материалы.

В исследовании использовались аналитические методы, базирующиеся на результатах мониторинга эксперимента, проводимого на федеральном и региональном уровнях, в частности, Банком РФ, Министерством экономики и Агентством инвестиционного развития республики Татарстан. В работе использованы законодательные акты РФ, методические материалы по регулированию учета и отчетности Министерства финансов РФ, шариатских стандартов AAOIFI[3]. Результаты. Исследование рассмотрело деятельность по исламскому партнерскому финансированию с учетной позиции, как объект бухгалтерского учета и отчетности. В рамках проводимого регионального эксперимента систематизированы проблемы по внедрению партнерского финансирования в российскую модель экономики. Выявлена главная учетная проблема осуществления подобного вида деятельности: корреляция отечественных и международных стандартов с шариатскими стандартами AAOIFI в условиях разного учетно-правового регулирования деятельности экономических субъектов.

Дискуссия

Изучение особенностей исламской экономики показало, что исламские принципы ведения бизнеса нацелены, прежде всего, на сохранение и приумножение имущества субъектов экономической деятельности. Партнерское финансирование, как неотъемлемый элемент исламских финансов, - это деятельность на финансовом рынке, в основе которой заложен принцип партнерства между инвестором и клиентом в распределении как прибыли, так и рисков., причем эта деятельность может осуществляться в различных формах, не противоречащих нормам ислама и исключает спекуляции, рискованные сделки, вложения в сомнительные виды деятельности. Результаты мониторинга эксперимента показали, что за 9 месяцев 2024 года наибольшая доля операций (сделок) по размещению средств приходится на договоры купли-продажи с рассрочкой платежа. Компании преимущественно реализуют в рассрочку: недвижимость, транспортные средства и спецтехнику, оборудование и материалы. Данный вид финансирования одинаково распространен среди физических (46% сделок) и юридических лиц (54% сделок, включая индивидуальных предпринимателей). Еще одним значимым видом финансирования является инвестиционный заем, с помощью которого осуществляются крупные сделки и финансируется деятельность юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, что составляет 27% от всех сделок. Лизинговая деятельность также распространена среди компаний партнерского финансирования, но портфель таких сделок невелик - всего 12% от общего портфеля сделок по размещению средств [4]. Каждому виду деятельности в рамках партнерского финансирования при заключении сделки соответствует свой тип шариатских договоров (мурабаха, мусавама, мудараба, мушарака и пр.), имеющих свою специфику исходя из

[1]https://mert.tatarstan.ru/index.htm/news/2292927.htm (дата обращения 23.02.2025).

[2] https://cbr.ru/13723 (дата обращения 23.02.2025).

[3] AAOIFI- Организации по бухгалтерскому учёту и аудиту для исламских финансовых учреждений.

[4]https://cbr.ru/

норм и этики шариата и подлежащих строгому шариатскому контролю. Региональный мониторинг проводимого эксперимента, выявил основные положительные результаты:1) рост компаний , участвующих в эксперименте и включенных в Реестр ЦБ РФ, большинство из которых находится в республике Татарстан (14 из 30); 2) рост привлеченных средств (в РТ свыше 4 млрд. руб.), в том числе, за счет инвестирования средств населения и бизнеса; 3) запущен ряд новых продуктов, в частности, льготное кредитование малого бизнеса; 4) созданы единый информационный портал по исламскому финансированию и электронная торговая площадка с участием шариатского контроля для продуктов с использованием партнерских финансов и т.д.[5]

В результате этого мониторинга также были выявлены и некоторые проблемы: 1) недостаточная инвестиционная активность, обусловленная достаточно низкой информированностью населения и бизнеса, в том числе, и за рубежом, 2) недостаток профессиональных кадров, 3) региональная разобщенность участников эксперимента, 4) отсутствие необходимой этики и доверия в обществе, т.е. тех культурных особенностей общества, которые характерны для исламских стран, исходя из их религиозной принадлежности. Кроме того, по нашему мнению, неблагоприятная конъюнктура внутренней и внешней экономической среды и инфляционные риски препятствуют заключению долгосрочных договоров партнерского финансирования с фиксированными условиями и экономическими расчетами.

Принятый Закон[6] о партнерском финансировании и формирующаяся база юридического оформления сделок создали правовую основу для идентификации этой деятельности в качестве учетного объекта. Для регламентации бухгалтерского учета и отчетности по партнерскому финансированию было опубликовано Информационное сообщение «Бухгалтерский учет деятельности по партнерскому финансированию», которое действует на период эксперимента [1]. Основные положения данного документа в отношении бухгалтерского учета и отчетности заключаются в следующем. Во-первых, при отражении партнерского финансирования в учете каких- либо новых синтетических счетов и новых регламентирующих нормативно-правовых документов не требуется. Однако, запрещено применение ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам» [2] ввиду отсутствия финансовых операций, предполагающих получение по ним процентов. При этом допускается получение и выплаты участником эксперимента допустимое вознаграждение по сделкам (операциям) партнерского финансирования, для учета которого используются синтетические счета 90 «Продажи» и 91 «Прочие доходы и расходы». Во-вторых, ведение учета деятельности по партнерскому финансированию, как дополнительного варианта учета, на отдельном субсчете, и в этом случае применяется синтетический счет 79 «Внутрихозяйственные расчеты», к которому открывается субсчет «Расчеты по деятельности по партнерскому финансированию». В-третьих, отражение в бухгалтерской отчетности информации о деятельности по партнерскому финансированию в порядке, составе и объеме (в том числе, с учетом существенности), выделяя в раскрываемых строках, «в том числе» или «из них». Наконец, раскрытие в Пояснениях к бухгалтерскому балансу и Отчету о финансовых результатах следующую информацию: а) о характере сделок (операций) партнерского финансирования; б) о существенных рисках, возникающих в связи с осуществлением участником эксперимента сделок партнерского финансирования и прочую уточняющую информацию.

Специалисты отмечают, что современный этап проведения эксперимента требует определенной детализации в разработке стандартов по партнерским продуктам и

---

5 https://milliard.tatar/news/god-islamskomu-bankingu-v-rossii-naskolko-lyudi-zainteresovalis-dengami-po-sariatu-6240 (дата обращения 23.02.2025).

6 http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308040028

законопроекта о порядке их разработки и утверждения с учетом шариатских стандартов. Для реализации этого направления в ноябре 2024 года Банк России присоединился к AAOIFI. AAOIFI была создана в Алжире в 1991 году с целью развития аудита, управления, бухгалтерского учёта, этики и шариатских стандартов для финансовых организаций и направлены на повышение доверия к исламским финансовым институтам. В настоящее время в нее входит более 45 стран и более 200 крупных организаций и банков[7]. К настоящему времени выпущено более 100 стандартов в области шариата, бухгалтерского учета, аудита, этики и управления. Стандарты этой организации носят рекомендательный характер и конкретные организации могут разработать свой стандарт в рамках общих ориентиров на основе стандартов AAOIFI. В частности, исламскому партнерскому финансированию посвящено несколько основных видов шариатских стандартов: №8 «Мурабаха», №12 «Шарика (мушарака) и современные корпорации», № 17 «Сукук» [3]. Все стандарты построены по определенному алгоритму, содержательно выделяется его правовая основа, которая базируются на традициях исламской религии и нормах шариата.

На наш взгляд, процесс внедрения стандартов AAOIFI в деятельность российских компаний будет сопряжен с определенными сложностями, которые обусловлены рядом обстоятельств. Во-первых, новые законодательные правила потребуют корреляции с существующими стандартами, регламентирующими финансово-учетную модель российской экономики, которая, начиная с 1994 года, была ориентирована на применение международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), раздельно в сфере банковского сектора и других отраслях экономики. Шариатские стандарты объединены в единую систему. Во-вторых, внедрение отдельных видов шариатских стандартов по исламскому инвестированию на основе партнерских соглашений в отрыве от общей исламской финансовой модели не вполне совместимо с российской экономической практикой, в которой используются другие правовые нормы и этические правила. Поэтому пилотный проект будет продолжаться с акцентом на внедрение шариатских стандартов и шаги в этом направлении происходят, о чем свидетельствует присоединение Банка РФ к AAOIF и проведение очередной ежегодной конференция AAOIF в 2025году в Татарстане[8].

Заключение

Таким образом, проводимый региональный эксперимент рассматривается как определенный источник инвестиционного развития на основе заимствования и адаптации успешного опыта стран Ближнего Востока. Для проведения эксперимента была создана нормативно-правовая и методическая база для идентификации партнерского финансирования в качестве объекта бухгалтерского учета и отчетности. Мониторинг эксперимента показал его первые положительные результаты, однако выявил и проблемы, которые связаны:1) с внедрением отдельных элементов исламского финансирования в отрыве от экономической и этической модели жизни общества,2) с турбулентностью и инфляционными рисками российской экономики, 3)с различными условиями ее правового регулирования, в том числе, в области учета, отчетности, и контроля. Оценка законодателей в отношении перспектив эксперимента заключается в том, что он должен быть продолжен и масштабирован в другие российские регионы[9].

7 https://ru.wikipedia.org//(дата обращения 23.02.2025).

8 www.business-gazeta.ru/article/653194/(дата обращения 23.02.2025).

9 https://ria.ru/20240517/aksakov-1946612459.html/(дата обращения 23.02.2025).

Список литературы

1. Бухгалтерский учет деятельности по партнерскому финансированию /Инф. сообщение от12.09. 2023 г. № ИС-учет-45 https://minfin/
2. ПБУ 15/2008 «Учет расходов по займам и кредитам», утв. приказом Минфина России от 6 октября 2008 г. № 107н.https://minfin/
3. Шариатские стандарты (1-61) : полный текст шариатских стандартов й .— Москва : Читай, 2022. — 976 с.. /(дата обращения 23.02.2025).

Ефимова Ольга Владимировна

Финансовый университет при Правительстве РФ, РФ
Oefimova@fa.ru

Отчетность о денежных потоках: значение, эволюция, развитие в интересах пользователей

Аннотация. Отчет о движении денежных средств является неотъемлемой частью финансовой отчетности организаций. Информация данного отчета позволяет оценить ликвидность организации, ее способность генерировать денежные потоки для удовлетворения требований ключевых заинтересованных сторон и имеющиеся финансовые риски. Цель исследования состояла в изучении требований к подготовке отчета о движении денежных средств, выявлении существующих проблем, связанных с его аналитическими возможностями для принятия решений инвесторами, кредиторами и иными провайдерами капитала, и выработке рекомендаций по совершенствованию отчета. Основными методами исследования стали: сравнительный анализ, группировки и классификации; финансовый анализ показателей отчетов о движении денежных средств, а также альтернативных финансовых показателей, характеризующих денежные потоки организации: свободный денежный поток и чистый долг, являющихся важнейшими для принятия инвестиционных и финансовых решений ключевыми заинтересованными сторонами.
Ключевые слова: денежные потоки, финансовая отчетность, отчет о движении денежных средств, финансовый анализ

Efimova Olga V.

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia
oefimova@fa.ru

Cash Flow Reporting: Significance, Evolution, Development in the Interests of Users

Abstract. The cash flow statement is an integral part of the financial reporting. The information in this report makes it possible to assess an organization's liquidity, its ability to generate cash flows to meet the expectations of key stakeholders, and the available financial risks. The purpose of the study was to invistigate the requirements for preparing a cash flow statement, identify existing problems related to its analytical capabilities for decision-making and develop recommendations for improving the report. The main research methods are comparative analysis, groupings and classifications; financial analysis of cash flow statement indicators, as well as alternative financial indicators, such as free cash flow and net debt, which are essential for making investment and financial decisions by key stakeholders.
Keywords: cash flows, financial statements, cash flow statement, financial analysis

Введение

Отчет о движении денежных средств (ОДДС) представляет особую ценность для инвесторов и других пользователей финансовой отчетности. Компании, которые готовят свою финансовую отчетность в соответствии со стандартами МСФО, обязаны соблюдать требования МСФО (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств». В России подготовка данного отчета определяется требованиями ПБУ23/2011, а также вступившим в силу с 2025 года ФСБУ 4/2023 *"Бухгалтерская (финансовая) отчетность" (Приказ Минфина России от 04.10.2023 N 157н).*

МСФО (IAS) 7 был выпущен в 1992 году, и, нужно полагать, что за прошедшее время возникла потребность оценить его актуальность для заинтересованных пользователей. Для российских компаний и профессионального сообщества данный вопрос также является важным, поскольку потенциальные изменения в представлении информации о денежных потоках затронут как те организации, которые согласно

требованиям законодательства или добровольно готовят отчетную информацию на основе МСФО, так и большинство российских организаций, формирующих бухгалтерскую (финансовую) отчетность согласно требованиям ФСБУ.

Качество формирования информации о денежных потоках, формы ее представления и раскрытия, а также возможности прогнозирования для целей принимаемых решений традиционно являются предметом многочисленных исследований [Ковалев, 2011], [Дружиловская, 2023], [Sokolov et al., 2019], [Пятов, 2023], [Толчинская, 2022]. В работах [Пятов, 2023], [Ефимова, 2020] [Ефимова, 2022] исследуются вопросы анализа денежных потоков и оценки платежеспособности организаций. Проблему анализа волатильности денежных потоков также исследует Larionov [Larionov, 2021].

Цель данного исследования состояла в изучении требований к подготовке отчета о движении денежных средств, выявлении проблем, связанных с действующими правилами, принимая во внимание, прежде всего, их влияние на аналитичность информации, предоставляемой заинтересованным пользователям и выработке рекомендаций по совершенствованию отчета.

Методы и материалы

Согласно сформулированной цели, в работе был проведен анализ нормативных материалов, стандартов и рекомендаций, определяющих порядок формирования информации о денежных потоках, с целью выявления общих принципов, эволюции подходов, возможностей и возникающих проблем, связанных с полнотой учета информационных запросов пользователей и аналитичностью отчета. Основными документами для анализа стали МСФО (IAS)7, перспективный документ IFRS 18, российские стандарты бухгалтерской (финансовой) отчетности: утративший силу ПБУ4/99 и вступивший в силу с 1 января 2025 года ФСБУ 4/23 "Бухгалтерская (финансовая) отчетность", а также ПБУ23/2011. Для практического анализа раскрытия информации использовались данные финансовых отчетов публичных российских и зарубежных компаний, годовые отчеты, а также презентаций для инвесторов для выявления полноты и взаимосвязи раскрываемых в них сведений о денежных потоках.

Результаты

Классификация денежных потоков имеет принципиальное значение для их последующего анализа, а также расчета важнейших финансовых метрик и мультипликаторов. При этом существенное влияние на результаты анализа денежных потоков способны оказать более четкие, чем существующие, рекомендации по определению критериев отнесения денежных потоков к отдельным видам деятельности. Повысить аналитичность отчета должны также рекомендации отражения отдельных существенных для пользователей статей, таких как «Проценты уплаченные», «Проценты полученные» в составе конкретного раздела отчета. Такие решения не просто влияют на итоговое представление информации, но и воздействуют на порядок определения важнейшего финансового индикатора - свободного денежного потока, что, в свою очередь, способно оказать влияние на оценку стоимости бизнеса.

Важным является четкое разделение статей инвестиционной деятельности с выделением инвестиций, направленных на поддержание существующих производственных мощностей (на замену оборудования) и инвестициями в расширение бизнеса.

Одним из наиболее проблемных вопросов раскрытия информации о финансовой деятельности является отражение в ее составе арендных платежей. Использование

организациями альтернативных подходов к их отражению требует обязательных разъяснений.

Дискуссия

Эволюцию отчета о движении денежных средств необходимо рассматривать в контексте развития финансовой отчетности в целом. Полезность финансовой отчетности значительно повышается, если информация, представленная в одном отчете, может быть соотнесена с информацией, представленной в других отчетах. Так, представляется важным, чтобы понятие операционной деятельности было единым как для ОДДС, так и для отчета о финансовых результатах (ОФР). Это, в свою очередь, позволит сопоставить денежные потоки от операционной деятельности с операционной прибылью. Отметим, что в новом стандарте МСФО (IFRS)18[1], который заменит действующий стандарт МСФО (IAS)1, заложен подход на сближение структуры данных отчетов.

Сверка денежных потоков от операционной деятельности и операционной прибыли осуществляется при раскрытии информации о денежных потоках с применением косвенного метода. Поскольку показатели, участвующие в сверке (изменения в статьях запасов, дебиторской и кредиторской задолженности), не являются денежными потоками, представляется целесообразным их дополнительное раскрытие в качестве пояснения к отчету. Ценность такого примечания состоит еще и в том, что оно позволит оценить влияние политики управления оборотным капиталом на денежный поток от операционной деятельности и, следовательно, движение денежных средств, связанных с управлением ликвидными ресурсами. Все это будет способствовать повышению аналитичности информации ОДДС.

Заключение

Совершенствование ОДДС должно быть нацелено на удовлетворение требований ключевых заинтересованных получения надежной и прозрачной информации, необходимой для принятия обоснованных инвестиционных и финансовых решений.

В статье сделана попытка выявить направления возможных улучшений ОДДС и представлены соображения по повышению его полезности, которые могут быть предметом дискуссии, имеющей целью развитие и совершенствование финансовой отчетности в интересах заинтересованных пользователей.

Список литературы

1. Дружиловская, Т. Ю. Современные проблемы представления отчетной информации о движении денежных средств / Т. Ю. Дружиловская // Актуальные проблемы экономики и бухгалтерского учета : Сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции: в 2 томах, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2023 г. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. 76-80. (статья в сборнике).
2. Ефимова, О. В. Комплексный подход к анализу денежных потоков в условиях высокой неопределенности / О. В. Ефимова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. 3. 5-18.
3. *Ефимова О.В.* Формирование информации о денежных потоках в целях принятия инвестиционных решений. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2020. 2. 116-130.
4. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Корпоративные финансы и учет: понятия, алгоритмы, показатели. М.: Проспект. 2011. 880 с.
5. Пятов М. Л. Платежеспособность фирмы и ее оценка в условиях современности / М. Л. Пятов // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2023. 4. – 3-9.

[1] Предполагаемая дата вступления в силу – 1.01.2027 г.

6. Толчинская М. Н. Денежные потоки организации: сущность, понятие и классификация / М. Н. Толчинская // Актуальные вопросы современной экономики. 2022. 3. 200-205.
7. Applying IFRS in Russia / V. I. Sokolov, N. V. Generalova, I. N. Guzov, S. N. Karelskaia // The Routledge Companion to Accounting in Emerging Economies, 2019. 42-55.
8. Larionov A.V. Methodological approach to the organization of monitoring of cash flow volatility // Finance: Theory and Practice. 2021;25(3):150-158.

Карельская Светлана Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.karelskaya@spbu.ru

Исторические источники для изучения эволюции бухгалтерского учета

Аннотация. В статье развивается тезис Я.В. Соколова о ключевой роли выбора и интерпретации источников в работе историка учета. Проводится анализ современных подходов к определению и классификации исторических источников, используемых для изучения эволюции бухгалтерского учета. Особое внимание уделено исследованиям авторов, придерживающихся документального подхода, а также критике их методов со стороны представителей интерпретационного направления, к которому принадлежал сам Я.В. Соколов. В работе систематизируются взгляды на исторические источники, представленные в трудах В.Ф. Широкого; Р.К. Флейшмана, П.А. Миллса и Т.Н. Тайсона; а также Ф. М. Майли и Э. Ф. Рида, с акцентом на уточнение видов учетных документов и необходимость включения в анализ деловой переписки. В статье содержится критический обзор существующих подходов и вносит вклад в дискуссию о роли источников в историко-учетных исследованиях.
Ключевые слова: документальный подход, интерпретационный подход, исторические источники для изучения истории учета, переписка

Karelskaia Svetlana N.

St Petersburg University, Russian Federation
s.karelskaya@spbu.ru

Historical Sources for Studying the Evolution of Accounting

Abstract. The article develops the thesis of Ya.V. Sokolov about the key role of selection and interpretation of sources in the work of an accounting historian. It analyzes modern approaches to the definition and classification of historical sources used to study the development of accounting. Special attention is paid to the research of authors who follow the documentary approach, as well as to the criticism of their methods by representatives of the interpretative direction, to which Ya.V. Sokolov himself belonged. The work systematizes the methods used in the works of V.F. Shiroky, R.K. Fleischman, P.A. Mills and T.N. Tyson, as well as by F.M. Miley and E.F. Read, focusing on clarifying the types of accounting records and the need to include correspondence in the analysis. The article provides a critical overview of existing methodological approaches and contributes to the discussion on the role of sources in historical accounting research.
Keywords: documentary approach, historical sources for researching the history of accounting, interpretative approach, correspondence

Введение

Изучение эволюции бухгалтерского учета невозможно без тщательного анализа исторических источников, которые служат основой для реконструкции учетных практик и их трансформации на протяжении веков. В данной статье развивается тезис Я.В. Соколова о ключевой роли выбора и интерпретации источников в работе историка учета. Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации современных подходов к определению и классификации исторических источников для изучения истории учета, а также критическим осмыслением методологических дискуссий между представителями документального и интерпретационного направлений.

Цель статьи заключается в анализе и обобщении взглядов ведущих исследователей на природу и виды исторических источников, используемых для изучения истории бухгалтерского учета. Особое внимание уделено уточнению роли учетных документов и

деловой переписки в историко-учетных исследованиях. Работа вносит вклад в развитие методологии истории учета, предлагая критический обзор существующих подходов.

Методы и материалы

В настоящем исследовании использовались следующие методы: сравнительный анализ, позволивший сопоставить подходы различных научных школ к определению и интерпретации исторических источников; контент-анализ, примененный для структурирования основных категорий и тем, содержащихся в работах исследователей; а также критический анализ, направленный на выявление сильных и слабых сторон документального и интерпретационного подходов. Сочетание этих методов обеспечило комплексное изучение существующих подходов и глубокое понимание дискуссии о значении источников в историко-учетных исследованиях. Основными материалами для исследования послужили труды российских ученых, таких как Я.В. Соколов и В.Ф. Широкий, а также работы зарубежных авторов, включая Р.К. Флейшмана, П.А. Миллса, Т.Н. Тайсона, Ф.М. Майли и Э.Ф. Рида.

Результаты

Я.В. Соколов полагал, что вне зависимости от выбранного метода исследования, перед всеми специалистами в этой области возникает вопрос о том, какие источники они могут использовать в своей работе [Соколов, 1996, с. 9]. Он выделил четыре подхода к изучению истории бухгалтерского учета: философский, документальный, синтетический и аналитический. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки. Философский подход выявляет общие закономерности, но часто ограничивается подтверждением одной теории. Документальный подход полезен для сбора фактов, но недостаточен для их глубокого анализа. Синтетический подход сочетает факты с философскими концепциями, предлагая целостный анализ, но редко открывает новые данные. Аналитический подход фокусируется на отдельных аспектах учета, но может упускать общую картину [Соколов, 1996, с. 8-9].

Я.В. Соколов критиковал документальный подход за ограниченность изложением фактов без их интерпретации [Соколов, 1996, с. 9]. В качестве сторонников этого подхода он назвал двух русских историков учета: О.О. Бауэра (1881–1938), специализировавшегося на издании текстов старинных книг по учету, но избегал комментариев и интерпретаций, и В.Ф. Широкого (1878–1942), изучавшего российские исторические источники XVIII в., включающие документы учетной практики и книги, содержащие описание правил бухгалтерского учета. В этой критике обращает на себя внимание то, что ученый в качестве исторических источников для изучения истории учета в этом направлении называл тексты старинных книг по учету и документы учетной практики. Такой подход отличает его взгляды от позиции большинства исследователей истории бухгалтерского учета, которые традиционно книги по учету не относят к документальным источникам.

Критика документального подхода Я.В. Соколова соответствует подходу, сформировавшемуся в направлении, получившим название «новой исторической» или «критической» школы истории учета [Львова, 2013, с. 175]. Эта школа использует социальные и экономические теории, такие как теории К. Маркса (*K. Marx,* 1818–1883) и М. Фуко (*M. Foucault,* 1926–1984), чтобы рассматривать учет как социальный феномен, связанный с властью, культурой и экономикой. Представители критической школы осуждают традиционный документальный подход за игнорирование контекста и поддерживая позицию К. Нейпира (*C. Napier*) [Napier, 1989], который назвал его «бухгалтерским антикваризмом», подчеркивая его ограниченность.

Таким образом, в современной научной дискуссии выделяются два направления: традиционное (документальное) и новое (интерпретационное). Первое сосредоточено на фактологическом описании, второе — на теоретическом осмыслении и контекстуальном анализе.

Дискуссия

Принимая это во внимание вызывает некоторое удивление тот факт, что среди исследователей до сих пор не сложилось единого подхода к систематизации источников для изучения эволюции учета. Несмотря на важность темы, крайне редко кто-то из ученых задается вопросом о структуре и типологии источников для изучения истории учета. Можно назвать лишь несколько работ, где этот аспект был затронут. Среди зарубежных авторов следует отметить исследования Р.К. Флейшмана (*R.K. Fleischman*), П.А. Миллса (*P.A. Mills*), Т.Н. Тайсона (*T.N. Tyson*) и Дж. Р. Эдвардс (*J. R. Edwards*) [Fleischman, Mills, и Tyson, 1996; Edwards, 2020]. В отечественной науке особое внимание этому вопросу уделил В.Ф. Широкий [Широкий, 1939].

Р.К. Флейшман, П.А. Миллс и Т.Н. Тайсон предложили систематизацию свидетельств прошлого, разделив их на три основные группы:

1) Естественные свидетельства: ландшафты прошлого, природные объекты, останки людей, изменения природных объектов (вспаханные поля, вырубленные леса и т.д.).
2) Процессуальные свидетельства: язык, обычаи, институты; инструменты, другие артефакты.
3) Коммуникативные свидетельства: письменные (хроники, анналы, биографии, генеалогии, мемуары, дневники, письма, газеты, литература, государственные документы, деловые записи, надписи); устные (баллады, анекдоты, записи, саги, аудиозаписи (пленки, диски)); произведения искусства (портреты, другие картины, скульптуры, монеты, медали, фильмы, видеозаписи, музыка) [Fleischman, Mills, и Tyson, 1996, p. 61].

Исследователи подчеркнули, что для истории бухгалтерского учета наиболее значимыми являются коммуникативные свидетельства, преимущественно представленные в форме письменных документов [Fleischman, Mills, и Tyson, 1996, p. 61]. Это позволяет рассматривать государственные акты и деловые записи как ключевые источники для изучения эволюции учета.

Дж. Р. Эдвардс развил идею своих коллег, обратив внимание на потенциал изобразительных источников. Хотя они также относятся к категории коммуникативных свидетельств и включаются в группу "произведения искусства", их уникальная ценность заключается в способности передавать контекст использования учетных практик в конкретную эпоху. Для обоснования своего подхода Дж. Р. Эдвардс ссылается на книгу Б. Ями (*B. Yamey*) «Искусство и бухгалтерия» («Art & Accounting», 1989), где автор исследует изображения бухгалтерских книг в живописи и других видах искусства периода XV–XIX веков [Edwards, 2020]. Такие работы позволяют расширить понимание социального значения учета в разных культурах и временных рамках.

За полвека до описанной работы Р. К. Флейшмана с соавторами в России вопросу исторических источников для изучения истории бухгалтерского учета уделил особое внимание уделил В. Ф. Широкий. Он выделил три основных типа источников для исследования истории русской бухгалтерии XVIII в.:

1) Счетная литература XVIII в., представляющая большую библиографическую редкость;
2) Законодательные акты, регулирующие вопросы учета;
3) Подлинные счетные книги государственных и частных хозяйств [Широкий, 1939, с. 9].

В отличие от универсальной классификации Р.К. Флейшмана, П.А. Миллса и Т.Н. Тайсона, охватывающей все возможные свидетельства прошлого, В.Ф. Широкий разработал узкоспециализированный подход для изучения истории русской бухгалтерии XVIII века. Его классификация фокусируется на источниках, непосредственно связанных с учетными практиками того периода, что делает ее более практичной для конкретных исследований.

Классификация Р.К. Флейшмана, П.А. Миллса и Т.Н. Тайсона включает три группы: естественные, процессуальные и коммуникативные свидетельства. Наиболее релевантны для учета коммуникативные свидетельства, включая письменные документы, но их широта требует адаптации для учетных исследований.

Классификация В.Ф. Широкого состоит из трех типов источников, изучение которых позволяет детально анализировать взаимосвязь между теорией, регулированием и практикой, но она ограничена только письменными документами. В нее не включены не только изобразительные источники, о которых написал и Дж. Р. Эдвардс, но даже деловые бумаги, отличающиеся от счетных книг. Это существенно снижает ее использования для изучения ранних систем учета. Это становится очевидным из работы Ф. М. Майли (F. *M. Miley*) и Э. Ф. Рида (*A. F. Read*), которые показали, насколько значима переписка для изучения истории развития модели учета поступлений и расходов в частном английском манориальном хозяйстве XVI века. [Miley, Read, 2016]. Несмотря на это, подход В.Ф. Широкого, хотя и ограничен конкретным периодом и регионом, идеально подходит для изучения российской бухгалтерии XVIII века, предоставляя четкий алгоритм анализа.

Заключение

Проведенное исследование позволило систематизировать и критически осмыслить современные подходы к использованию исторических источников для изучения эволюции бухгалтерского учета. На основе анализа работ Я.В. Соколова, В.Ф. Широкого, Р.К. Флейшмана и других авторов выявлены ключевые различия между документальным и интерпретационным подходами. Документальный подход ограничивается описанием источников, тогда как интерпретационный рассматривает учетные практики в социальном, экономическом и культурном контексте.

Особое внимание уделено систематизации источников. Классификация Р.К. Флейшмана, П.А. Миллса, Т.Н. Тайсона универсальна, но требует адаптации для учетных исследований. Классификация В.Ф. Широкого, ориентированная на российскую бухгалтерию XVIII в., предлагает узкоспециализированный и практический подход, эффективный для анализа конкретного периода.

Важным выводом по итогам проведенного исследования стало раскрытие необходимости комплексного подхода, сочетающего документальный и интерпретационный методы. Это позволяет не только фиксировать факты, но и раскрывать их значение в широком контексте. Также подчеркивается важность включения изобразительных источников и деловой переписки для более глубокого понимания эволюции учета.

Таким образом, данная статья представляет собой важный вклад в методологию историко-учетных исследований. В ней критически анализируются существующие подходы, и обосновывается необходимость дальнейшей работы над систематизацией исторических источников, расширения их перечня и уточнение понимания их информационной значимости для изучения истории бухгалтерского учета.

Список литературы

1. Львова Д.А. История бухгалтерии как иллюстрация экономического, политического, социального и научного кризиса (об итогах 13 мирового конгресса историков учета) // Финансы и бизнес. 2013. 1. 167-180. (статья в журнале на русском языке).
2. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней. М.: Аудит, ЮНИТИ 1996. 638 с. (монография).
3. Широкий В. Ф. Историко-экономическое исследование материалов хозяйственного учета в России XVIII в. Законодательные акты и литературные источники: дис. ... канд. наук. СПб., Российская национальная библиотека. Ф. 860 Широкий Владимир Федорович. Опись 1286. Д. 65. 1939. (диссертация).
4. Edwards J.R. Subjects, sources and dissemination. The Routledge Companion to Accounting History. Routledge, 2020. 54-76. (статья в сборнике на иностранном языке).
5. Fleischman R.K., Mills P.A., Tyson T.N. A theoretical primer for evaluating and conducting historical research in accounting, *Accounting History.* 1996. 1 (1): 55-75. (статья на иностранном языке).
6. Miley F. M., Read A. F. Spies, debt and the well-spent penny: accounting and the Lisle agricultural estates 1533–1540. *Accounting History Review.* 2016. 26.2. 83-105. (статья на иностранном языке).
7. Napier C. J. Research directions in accounting history. *The British Accounting Review.* 1989. 21. 3. 237-254. (статья на иностранном языке).

Кондратюк Елена Александровна

Финансовый Университет при Правительстве РФ, РФ
eakondratyuk@fa.ru

Проблемы аудиторской профессии в современной России и возможные пути их преодоления

Аннотация. Аудиторская профессия в настоящее время сталкивается с рядом сложностей, имеющих разную природу: некоторые вызваны внешним давлением, разрывом ранее сложившихся связей, другие возникают вследствие развития и изменения окружающей деловой и регуляторной среды и ИТ ландшафта. В публикации автор производит группировку проблем по источникам происхождения, делает обзор складывающейся практики ответов на эти вызовы. Анализ производится в следующих областях: внешние экономические и политические факторы, регулирование аудиторской деятельности, ограничения на раскрытие информации, получение и поддержание профессиональной квалификации, обучение персонала и ИТ системы, программное обеспечение. По итогам анализа группы проблем автор предлагает некоторые дополнительные шаги, которые помогут аудиторским организациям и индивидуальным аудиторам быстрее адаптироваться к происходящим изменениям. В заключении автор делает выводы о негативном и позитивном влиянии изменений на аудиторскую профессию.
Ключевые слова: проблемы аудиторской деятельности, санкции, профессиональная квалификация аудиторов, ИТ в аудите, ПО для аудита, регулирование аудиторской деятельности, отчетность с сокращениями

Kondratyuk Elena A.

Financial University under the Government of RF, RF
eakondratyuk@fa.ru

Challenges of the Audit Profeccion in Modern Russia and Potential Steps to Overcome Them

Abstract. Currently audit profession faces many challenges of the different nature: some of them result from the external pressure, destruction of the previously existed relationships, others arise from the development of the business and regulatory environment and IT landscape. In this paper, the author groups the challenges by their sources and overviews the emerging practices of responses to these challenges. The analysis is performed in the following areas: external economic and political factors, regulation of audit activities, limitations placed on the information disclosure, obtaining and maintenance of the professional qualification, training of the personnel and IT systems and software. As a result, of this analysis, the author proposes some additional steps which would help audit organisations and individual auditors adapt faster to the changes occurred. In the conclusion section, the author summarises positive and negative effects of the changes on the audit profession.
Keywords: audit profession problems and challenges, sanctions, professional audit qualification, IT in audit, audit software, auditors' regulation, summarized financial statements

Введение

В условиях современной России на фоне постоянно усиливающегося внешнего экономического и политического давления, нарушения обмена научными знаниями и передовой практикой, а также повышения внимания регуляторов к работе аудиторов, обострился ряд сложностей и проблем в работе аудиторов. В данной публикации автор предлагает обзор вызовов, стоящих перед современными аудиторами, в систематизированном виде, а также предлагает ряд шагов на пути к их решению.

Методы и материалы

В публикации используются нормативно-правовые документы, публикуемые на сайте Министерства Финансов РФ, а также в информационной базе КонсультантПлюс, публикации из информационных источников в сети Интернет, данные с сайта Единой Аттестационной Комиссии. При написании данной публикации использовались методы анализа, синтеза, обобщения.

Результаты

Результатом исследования является предлагаемый автором ряд шагов, которые могут помочь аудиторам быстрее адаптироваться к вызовам, продиктованным постоянно меняющейся внешней средой.

Дискуссия

1. Внешние политические и экономические факторы

Из санкционных пакетов, введенных различными странами против Российской Федерации, наиболее заметный эффект на бухгалтерскую и аудиторскую профессию оказали санкции, введенные летом 2022 года на оказание бухгалтерских, трастовых и консалтинговых услуг[1]. Если до этого момента международные бухгалтерские фирмы были настроены на плавный выход из российского бизнеса, то вступление с силу данного пакета привело к обрыву существующих связей, отключению российских аудиторов от программного обеспечения, баз данных, методических и методологических материалов, обучающих материалов, а также международных квалификаций. Таким образом, результатом вышеуказанных событий явились следующие ограничения:

- на доступ к современной практике и материалам в области методологии учета и аудита, а также на участие в деятельности международных профессиональных сообществ
- на получение и поддержание международных признанных профессиональных квалификаций
- на привлечение зарубежных специалистов и возможности участия в международных проектах
- на доступ к современным аудиторским технологиям и аудиторском программному обеспечению (ПО) и инструментам, поскольку права собственности на них остались у глобальных фирм

Тем не менее, крупнейшие российские аудиторские фирмы вынужденно включились в разработку замещающих программ и инструментов, привлекая российских специалистов, в том числе, и из ИТ отрасли. Кадровый дефицит был частично замещен специалистами, ранее занятыми в консалтинге и сопровождением операций на финансовых рынках, а также опытными аудиторами. Тем не менее, дефицит специалистов продолжает остро ощущаться. В части методических и методологических материалов профессиональное сообщество стало более активно в публикациях, участии в конференциях, проведении различных мероприятий в онлайн формате.

2. Регулирование аудиторской деятельности

[1] https://www.rbc.ru/politics/08/05/2022/6277f6e79a79473317949ffb?ysclid=m8e9olta8c664055078 (дата обращения 18.03.2024).

Помимо Международных стандартов аудита[2], Кодекса профессиональной этики аудиторов и Правил независимости аудиторов и аудиторских организаций, применимыми в Российской Федерации, и Международного кодекса этики профессиональных бухгалтеров (включая международные стандарты независимости), выпущенного Советом по международным стандартам этики для бухгалтеров (Кодекс СМСЭБ), в зависимости от специфики проектов деятельность аудиторов может быть предметом регулирования Стандартов государственного аудита, Службы финансового контроля, ИНТОСАИ[3], стандартов и правил внутреннего финансового аудита и других нормативных документов регуляторов, а также внутренних документов. Надзор за аудиторской деятельностью осуществляется различными органами, основными из которых Министерством Финансов (Минфин), Банком России (ЦБ РФ), а также саморегулируемым организациями (СРО).

Наиболее активными регуляторами выступают СРО, которые ведут большую административную работу, а также организуют взаимные проверки деятельности аудиторов и аудиторских организаций. Все регуляторы регулярно организуют проверки деятельности аудиторов, особо фокусируясь на оценке независимости, а также полноте и достаточности документации проведенных процедур. В рамках СРО работают отдельные комитеты и группы по различным вопросам. Минфин и ЦБ РФ выпускают разъяснения и рекомендации по различным вопросам, а также обобщения практики в рамках работы Межведомственной рабочей группы[4] (МРГ). Источниками для формирования рекомендаций служат, среди прочего, результаты проверок и запросы как составителей отчетности, так и аудиторов. Публикация таких документов, несмотря на их информационный характер, является источником информации об актуальных практических темах и вопросах учета, отчетности и аудита.

3. Ограничения на раскрытие информации

В связи с санкционными ограничениями, а также в связи с угрозой наложения новых ограничений был выпущен ряд нормативных документов, требующих или разрешающих сокращение раскрываемой информации, также был ограничен доступ к отчетности ряда составителей в ГИРБО. Документами, оказывающими наибольшее влияние на объемы и форматы раскрытия информации являются Постановление Правительства РФ от 04.07.2023 N 1102 "Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона "Об акционерных обществах" и Федерального закона "О рынке ценных бумаг" и Решения Совета Директоров Банка России «Об определении перечня информации, которую некредитные финансовые организации вправе не раскрывать, и перечня информации, не подлежащей раскрытию на сайте Банка России» и «О требованиях к раскрытию кредитными организациями (головными кредитными организациями банковских групп) отчетности и информации в 2025 году» от 24.12.2024 г[5]. В то же время, рынку необходима информация для принятия экономических решений, особенно, если это касается публичных компаний, ценные бумаги обращаются на бирже. Как компромисс, крупные компании публикуют обобщенную, раскрываемую или другие виды отчетностей с сокращениями. Несмотря

---

2 https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71765/b0a98050c8ded3a2fa1b0115a75a0de6a3b6dd9f/ (дата обращения 18.03.2025)

3 INTOSAI – International Organisation of Supreme Audit Institutions; https://www.issai.org/ (дата обращения 18.03.2025)

4 https://minfin.gov.ru/ru/document?TAG_ID_4[]=52 (дата обращения 18.03.2025)

5 Постановление 1102 и Решения СД БР доступны в системе КонсультантПлюс (дата обращения 18.03.2025).

на то, что в текущих обстоятельствах уже сложилась определенная практика отчетности, регуляторы и пользователи следят за достаточностью получаемой информации, а также обоснованностью исключений. Для аудиторов выпуск дополнительных отчетов повышает нагрузку на протяжении всего периода проверки и требует применения профессионального скептицизма, начиная с анализа возможности принятия задания, применения соответствующих стандартов, проведения необходимых и достаточных процедур, анализа обоснованности исключений, выбора формата и до выбора вида аудиторского заключения. В этой части также полезными являются Обобщения практики, выпускаемые МРГ.

4. Получение и поддержание профессиональной квалификации, обучение персонала

В настоящее время сдача профессионального экзамена на получение квалификационного сертификата аудитора включает ряд этапов и занимает несколько лет. При этом уровень сдачи экзаменов двух сессий 2024 года не превышал 40 человек[6] в сессию по всей России. В одной из крупнейших аудиторских компаний этот показатель составляет 1-3 человека в год. Данный показатель является крайне низким, особенно, с учетом того, что аудиторские процедуры, включая посещение инвентаризаций, могут выполняться только аудитором с сертификатом, и проверяться, как минимум, должны вторым аудитором с сертификатом. Аудиторские компании предпринимают различные меры как заградительного, так и поощрительного характера для повышения количества желающих обучаться и сдавать квалификационные экзамены, тем не менее, у новых сотрудников мотивация невысока, поскольку, фактически, по времени и прилагаемым усилиям обучение равнозначно получению высшего образования, но не дает осязаемых преимуществ. Кроме того, растет количество выпускников и молодых специалистов, не настроенных на карьерный рост и расширение круга должностных обязанностей. В данной области, для ускорения получения квалификации, хотелось бы предложить возможность зачета части экзаменов первого и второго этапа на основе пройденных курсов по программам вузов. Поддержание аудиторского сертификата, в свою очередь, требует посещения определенного количества часов обучения в течение года и по итогам трех лет. Аудиторские фирмы регулярно проводят обучение по разным направлениям в течение года по актуальным вопросам, возникающим в ходе аудита, а также по результатам внешних проверок. В то же время, это обучение зачастую невозможно зачесть в счет обязательных часов, необходимых для поддержания квалификации, поскольку согласование и утверждение программ тренингов необходимо согласовывать со СРО заранее. Таким образом, складывается парадоксальная ситуация, когда полезное, актуальное и необходимое обучение не отвечает критериям поддержания квалификации, и, в то же время, аудиторы вынуждены закупать аккредитованные тренинги у внешних провайдеров. Упрощение процесса аккредитации тренингов и синхронизация программ сделает процесс обучения более эффективным и полезным.

5. ИТ системы, программное обеспечение

В связи с усложнением инструментов и операций, увеличением их объемов, ростом цифровизации экономики, обусловленных как экономическими объективными факторами, так и влиянием внешней среды, от компаний требуется постоянное совершенствование программного обеспечения как для обработки данных, так и их защиты. Вышеуказанные факторы оказывают влияние и на аудиторскую деятельность с разных точек зрения.

- Объемы операций крупных компаний не позволяют проводить аудиторские процедуры по существу, выбирая стратегию детального тестирования и

[6] https://eak-rus.ru/about_attestation/rezultaty_ekzamenov1 (дата обращения 18.03.2025).

покрытия. Аудиторы разрабатывают стратегии и программы, сфокусированные на выявлении существенных рисков и проверке контролей, покрывающих эти риски. От аудиторов, в свою очередь, это требует лучшего понимания бизнеса клиентов, а также ИТ среды и ИТ контролей, и сочетания их с ручными и ИТ зависимыми контролями. Для того, чтобы сделать вывод об эффективности контролей, и принять решение о возможности на них полагаться, аудитор должен обладать необходимыми знаниями в области ИТ.

- Разнообразие учетных систем и подходов к ведению учета и составлению отчетности требует разработки специфических аудиторских инструментов обработки данных, которые можно применять для разных форматов данных, их сортировки, обобщения, анализа. После ухода зарубежных поставщиков ПО российским аудиторским фирмам необходимо разрабатывать инструменты самостоятельно.
- Отдельного внимания заслуживает проблема кибербезопасности. Для аудиторов данная проблема особенно актуальна, поскольку в информационных системах и базах данных аудиторов хранится клиентская информация, которая может являться конфиденциальной, секретной или очень чувствительной. Например, информация о планируемых сделках, выходе на биржу, персональные данные и пр.

На данный момент на рынке аудиторского ПО нет пакетных решений. В то же время, и сами аудиторские организации предпочитают самостоятельно разрабатывать системы документации и хранения, а также инструменты обработки данных, считая их своими ноу-хау, предоставляющими определенные конкурентные преимущества. Реализация ИТ различных решений зачастую производится в хабах или специально выделенных ИТ подразделениях, и в данной области аудиторским организациям приходится конкурировать с ИТ компаниями за талантливых сотрудников.

Заключение

В настоящее время аудиторы и аудиторские организации в России испытывают ряд трудностей, возникших как в результате негативных внешних факторов, санкционного давления, резко разорванных связей в области методического, методологического и технологического сотрудничества, так и объективных постоянных изменений в экономике и других областях. Одновременно аудиторская профессия привлекает все более пристальное внимание регуляторов, как с точки зрения соблюдения законодательства и правил СРО, так и с точки зрения соблюдения внутренней методологии и политик. Одновременно постоянное совершенствование навыков в различных областях, расширение кругозора и обновление знаний путем обучения и практики проведения проверок является неотъемлемой частью работы аудитора. Вместе с тем, желание молодых специалистов идти в профессию не очень высоко, особенно на фоне конкуренции и ИТ-компаниями, поскольку на практикующего аудитора накладываются достаточно строгие ограничения с точки зрения независимости; причем по мере карьерного роста ограничения еще больше ужесточаются. Тем не менее, внешнее давление создало стимулы для ускорения развития технологий, методологии и практики аудита, одновременно лишив российских аудиторов поддержки, но и сняв конкурентное давление, позволив дебюрократизировать и ускорить процессы принятия решений. Крупные аудиторские фирмы достаточно успешно справляются с возникающими трудностями, но небольшим аудиторским компаниям и индивидуальным аудиторам становится сложнее реагировать на внешние изменения, поскольку доступ к ряду источников и профессиональной литературе ограничен.

Список литературы

1. Материалы Единой Аттестационной Комиссии, результаты экзаменов за 20024 год, https://eak-rus.ru/about_attestation/rezultaty_ekzamenov1
2. Материалы Межведомственной рабочей группы при Министерстве Финансов РФ, https://minfin.gov.ru/ru/document?TAG_ID_4[]=52
3. Основные нормативные акты и документы, регулирующие аудиторскую деятельность в РФ, Международные стандарты аудита (МСА) \ КонсультантПлюс
4. Постановление Правительства РФ от 04.07.2023 N 1102 "Об особенностях раскрытия и (или) предоставления информации, подлежащей раскрытию и (или) предоставлению в соответствии с требованиями Федерального закона "Об акционерных обществах" и Федерального закона "О рынке ценных бумаг"
5. Решения Совета Директоров Банка России «Об определении перечня информации, которую некредитные финансовые организации вправе не раскрывать, и перечня информации, не подлежащей раскрытию на сайте Банка России» от 24.12.2024 г
6. Решения Совета Директоров Банка России «О требованиях к раскрытию кредитными организациями (головными кредитными организациями банковских групп) отчетности и информации в 2025 году» от 24.12.2024 г.
7. США ввели секторальные санкции против российского консалтингового сектора, https://www.rbc.ru/politics/08/05/2022/6277f6e79a79473317949ffb?ysclid=m8e9olta8c664055078
8. INTOSAI – International Organisation of Supreme Audit Institutions; https://www.issai.org/

Котельникова Надежда Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Высшая школа технологии и энергетики, кафедра финансов и учёта
nvk74@bk.ru

От проводки к управленческой аналитике: роль мэппинга в построении единой учётной системы

Аннотация. В статье раскрыта роль мэппинга как связующего звена между учётной операцией и её представлением в разных форматах отчётности. Раскрыт механизм перехода от бухгалтерской записи к отчётным показателям через систему аналитических признаков (ЦФО, проект, продукт, клиент), что позволяет адаптировать отчётность под запросы разных стейкхолдеров. Обоснована необходимость закрепления мэппинга в учётной политике организации: через структуру таблиц, правила детализации и группировки. Метод исследования –анализ, направленный на изучение связей между операциями, аналитикой и форматами отчётности. Практическая значимость работы заключается в том, что мэппинг может использоваться как инструмент настройки автоматизированных систем учёта и снижения трудозатрат при подготовке отчётности.
Ключевые слова: мэппинг, учётная политика, финансовая отчётность, управленческая отчётность, единая учётная система, трансформация данных, автоматизация учёта, проводка

Kotelnikova Nadezhda Vladimirovna

St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, Graduate School of Technology and Energy, Department of Finance and Accounting
nvk74@bk.ru

From Posting to Management Analytics: the Role of Mapping in Building a Unified Accounting System

Annotation. The article reveals the role of mapping as a link between an accounting transaction and its presentation in different reporting formats. The article reveals the mechanism of transition from accounting records to reporting indicators through the system of analytical attributes (CFA, project, product, client), which allows to adapt reporting to the needs of different stakeholders. The necessity of fixing the mapping in the accounting policy of the organization is substantiated: through the structure of tables, rules of detailing and grouping. The method of research - analysis, aimed at studying the links between operations, analytics and reporting formats. Practical significance of the work is that mapping can be used as a tool for setting up automated accounting systems and reducing labor costs in the preparation of reporting.
Keywords: mapping, accounting policy, financial reporting, management reporting, unified accounting system, data transformation, accounting automation, posting

Введение

Развитие автоматизированных систем учёта и усиление требований к качеству корпоративной отчётности способствовали переходу от построения параллельных учётных контуров к формированию единой учётной базы. В рамках такой модели различия между регламентированной, управленческой и финансовой отчётностью достигаются не за счёт дублирования операций, а через применение корректирующих и трансформирующих процедур, подробно рассмотренных в статье автора [см. 1]. Одним из инструментов, позволяющих реализовать такой подход, выступает мэппинг – способ системной интерпретации учётных данных для целей разных форм отчётности.

На практике именно отсутствие формализованного механизма мэппинга приводит к тому, что данные, зафиксированные в единой учётной базе, трансформируются вручную – с использованием электронных таблиц и индивидуальных решений, не

закреплённых в методологии. Это создаёт риски нарушения сопоставимости отчётных форм, повышает трудозатраты и снижает достоверность аналитической информации. Особенно остро стоит проблема согласования бухгалтерских проводок с аналитическими показателями, необходимыми для оценки эффективности проектов, направлений и центров финансовой ответственности. Решением может стать формализация мэппинга в составе учётной политики. В этом случае он выступает как инструмент трансформации данных, включающий структуру аналитических срезов, правила группировки и интерпретации информации. Такой подход позволяет устранить дублирование процедур, повысить точность отчётности и упростить её автоматизацию.

Цель исследования – обосновать мэппинг как методологический инструмент единой учётной системы и предложить подходы к его отражению в учётной политике. Объект исследования – процесс формирования управленческой (финансовой) отчётности в условиях централизованного учёта. Предмет исследования – методика применения мэппинга для трансформации учётных данных в различные виды отчётности.

Методы и материалы

Метод исследования – анализ взаимосвязей между хозяйственными операциями, их отражением в учётной системе и использованием в различных форматах отчётности. Метод направлен на выявление логики трансформации данных в условиях единой учётной базы и позволяет обосновать роль мэппинга как инструмента формирования. Проблема унификации методологии учёта при автоматизации подготовки отчётности подробно рассматривается в ряде публикаций [2-6], прежде всего в контексте МСФО. Основной акцент делается на снижение трудозатрат за счёт сопоставления национальных и международных стандартов, а также использования корректирующих процедур. Однако мэппинг, как инструмент трансформации данных, применим не только к МСФО, но и ко всем видам отчётности, включая бухгалтерскую, управленческую и налоговую. Поскольку все виды отчётности опираются на одни и те же первичные документы, именно мэппинг позволяет интерпретировать их с учётом целей конкретного отчётного формата, не дублируя учётные процедуры.

Результаты

В условиях единой учётной системы мэппинг представляет собой механизм логической трансформации данных, при котором одна и та же хозяйственная операция, зафиксированная в проводке, интерпретируется по-разному в зависимости от цели формирования отчётности. Система не дублирует проводки, а использует их повторно, накладывая соответствующие аналитические признаки. Это позволяет формировать бухгалтерскую, управленческую, налоговую и финансовую отчётность из одного массива данных. Ключевым элементом мэппинга является сочетание счёта и набора аналитических параметров, которые задают логику включения операции в ту или иную отчётную форму, табл. 1.

Таблица 1.

Этапы мэппинга от проводки до формирования отчётности

Этап	Компонент	Пример	Пояснение
1	Проводка	Дт 62 – Кт 90	Фиксация хозяйственной операции в единой базе данных
2	Аналитика	Продукт, клиент, ЦФО, договор	Детализация операции для последующего распределения в отчётности
3	Мэппинг (настройка правил)	Связь аналитик с типами отчётности	Определение, какие аналитики участвуют в формировании каждого вида отчёта
4	Формирование отчётности	Управленческая, налоговая, РСБУ	Распределение операции по нужным форматам и структурам

Формализация мэппинга особенно важна для компаний, формирующих отчётность по нескольким стандартам. Управленческая отчётность требует детализации выручки по проектам, ЦФО или продуктам, МСФО – по операционным сегментам, а бухгалтерской и налоговой достаточно общей суммы. При этом одна операция участвует во всех форматах отчётности – без повторного ввода или ручной трансформации. С технической стороны мэппинг реализуется через справочники и правила, встроенные в информационную систему. Это снижает зависимость от ручной обработки, повышает точность и согласованность отчётов. Мэппинг выполняет функцию внутреннего механизма трансформации: он связывает проводку с аналитикой и формой представления, обеспечивая единый ввод и многократное использование данных.

Рассмотрим, как одна и та же операция – реализация продукции – интерпретируется по-разному в различных видах отчётности при использовании мэппинга в рамках единой учётной системы. Операция фиксируется проводкой: **Дт 62.01 – Кт 90.01.1**, набор аналитических признаков позволяют системе учесть её в нужной форме, табл.2.

Таблица 2.

Пример мэппинга проводки Дт 62 – Кт 90 в различных видах отчётности

Тип отчётности	Отчётная форма	Используемая аналитика	Интерпретация и назначение
РСБУ (бухгалтерская)	Отчёт о финансовых результатах	Без детализации или статьи доходов	Показывает агрегированную выручку, сформированную по требованиям ФСБУ
Управленческая	Отчёт по продажам	Продукт, клиент, договор	Расшифровка выручки для анализа ассортимента и клиентской базы
Управленческая	Отчёт по ЦФО	Центр ответственности, менеджер	Используется для оценки выполнения планов, расчёта бонусов, KPI
МСФО	Доходы по контрактам (IFRS 15)	Контракт, этап исполнения, сегмент	Признание выручки по мере выполнения обязательств

При формировании мэппинга необходимо определить перечень аналитических признаков, по которым в дальнейшем будет формироваться отчётность. К таким признакам могут относиться центр финансовой ответственности, продукт, клиент, договор, сегмент и другие параметры, фиксируемые при регистрации хозяйственной операции. Именно они позволяют трансформировать одну и ту же проводку в разные форматы отчётности – управленческую, финансовую по МСФО, бухгалтерскую – без её дублирования. В учётной политике организации необходимо закрепить методологические положения по применению мэппинга, табл. 3.

Таблица 3.

Компоненты раздела учётной политики, регламентирующего мэппинг

Элемент учётной политики	Содержание и функции	Пример формулировки	Назначение
Структура таблиц мэппинга	Устанавливает состав и формат таблиц соответствий	Для каждой типовой проводки указывается связь с отчётными формами: бухгалтерской, управленческой, МСФО.	Определяет переход от проводки к разным видам отчётности
Уровни детализации	Перечень детализации данных	Для управленческой отчётности используется детализация по ЦФО, проектам, продуктам, клиентам, договорам.	Обеспечивает глубину анализа и структурированность информации
Порядок трансформации	Описывает механизм переработки проводок в отчётные формы	Данные распределяются по правилам мэппинга, а порядок их использования зависит от этапов закрытия периода, зафиксированных в регламенте.	Формализует правила автоматической трансформации при подготовке отчётности
Роль в системе учёта	Уточняет назначение мэппинга как составной части учёта	Мэппинг применяется для формирования отчётности без дублирования проводок, на базе единой бухгалтерской системы.	Подчёркивает отказ от параллельного учёта в пользу трансформации данных

Важно, чтобы структура мэппинга учитывала информационные запросы разных групп заинтересованных сторон, как показано в исследовании автора [7]. Например, инвесторам необходима детализация по операционным сегментам и ключевым финансовым показателям, менеджерам – по проектам и ЦФО, клиентам – по исполнению договоров. Такой подход позволяет выстраивать отчётность, ориентированную на цели конкретного пользователя, и при этом сохранять целостность учётной базы.

Дискуссия и заключение

Включение таблиц мэппинга в учётную политику формализует переход от проводок к разным форматам отчётности, позволяет решить ряд методологических и организационных задач, связанных с подготовкой различной отчётности на основе единой базы данных. Однако реализация этого подхода требует соблюдения определённых условий, табл. 4.

Таблица 4.

Особенности применения мэппинга в единой учётной системе

Аспект	Результат или риск	Пояснение	Практический результат
Снижение трудозатрат	Уменьшение ручной работы в электронных таблицах	Операции фиксируются однократно в программе и используются во всех форматах отчётности	Сокращение времени на формирование и сверку отчётов
Повышение сопоставимости	Снижение ошибок при формировании первичных данных	Все виды отчётности строятся на основе однократно введённых первичных документов	Понимание почему присутствует разница в представлении информации в разных отчётах
Риск искажения аналитики	Снижение риска противоречивости данных в разных форматах отчётности	Без формализованных правил (мэппинга) данные интерпретируются произвольно	Сопоставимость информации в разных отчётах. Разница только в детализации данных.
Требования к формализации	Необходимость потратить ресурсы на формирование регламентов и шаблонов	Без описания структуры и логики мэппинга инструмент не работает	Зависимость от качества методологической проработки

Мэппинг – это метод трансформации учётных данных, который позволяет формировать различные виды отчётности на основе одной и той же проводки. Он устраняет необходимость в дублировании операций, обеспечивая согласованность и аналитическую полноту представленных данных. Такой подход особенно актуален при интеграции финансового, управленческого и налогового учёта в рамках единой учётной системы.

Механизм мэппинга позволяет связать проводку с нужными аналитическими признаками, задать правила группировки и отразить информацию в соответствии с требованиями конкретного отчётного формата. Чтобы этот инструмент был работоспособным, его структура и логика должны быть зафиксированы в учётной политике. Последнее включает описание таблиц мэппинга, перечня аналитик, порядка трансформации и применения данных для подготовки отчётности. Такая формализация позволяет встроить мэппинг в программное обеспечение и использовать его вне зависимости от отрасли и масштаба бизнеса. Эффективность мэппинга напрямую зависит от чёткости регламентов, качества настройки аналитик и сопровождения пользователей. Он служит связующим звеном между бухгалтерскими записями и аналитической отчётностью, обеспечивая логичный переход от операции к результату.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку отраслевых шаблонов мэппинга, анализ влияния мэппинга на качество отчётности в цифровых системах, а также изучение его интеграции с внутренним контролем и аналитическими инструментами управления.

Список литературы

1. Котельникова, Н. В. Единая система учёта и корректирующие проводки: подход к формированию отчётности / Н. В. Котельникова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 9, № 1(154). – С. 135-144.
2. Сигидов, Ю. И. Формирование единой методологии ведения учёта в целях консолидации / Ю. И. Сигидов, Д. А. Настенко, Е. В. Михно // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 119. – С. 385-402.
3. Тринка, Л. И. Учётно-аналитическая информация участников внешнеэкономической деятельности в контексте гармонизации бухгалтерской практики / Л. И. Тринка, А. С. Молчан // Экономический анализ: теория и практика. – 2010. – № 18(183). – С. 26-31.
4. Одинцова, Т. М. План счетов бухгалтерского учёта в условиях имплементации МСФО и формирования информационной среды устойчивого развития / Т. М. Одинцова // Учёт. Анализ. Аудит. – 2018. – Т. 5, № 1. – С. 56-67.
5. Манько С.В. Автоматизация учёта по МСФО: унификация методологии, как ключ к успеху [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://finotchet.ru/articles/333/ (дата обращения: 25.02.2025).
6. Автоматизация учёта по МСФО в 1С [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1solution.ru/events/articles/avtomatizatsiya-ucheta-po-msfo-v-1s/ (дата обращения: 25.02.2025).
7. Котельникова, Н. В. Выявление информационных запросов заинтересованных сторон для определения необходимых видов отчётности бизнеса / Н. В. Котельникова // Финансовый менеджмент. – 2024. – № 6. – С. 54-63.

Куликова Лидия Ивановна

Казанский (Приволжский) федеральный университет, РФ
likulikova@inbox.ru

Принцип непрерывности деятельности организаций: проблемы применимости в современных реалиях

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем применимости принципа непрерывности организации при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности в современных условиях деятельности экономических субъектов. Приведена научная дискуссия авторов, исследующих вопросы применения данного принципа. Представлены результаты изучения структуры и содержания бухгалтерских балансов 55-ти российских организаций за 2023 отчетный год, в соответствии с которыми дефицит оборотных средств для погашения краткосрочных обязательств имеется у 24-х организаций. Рассмотрены заключения аудиторов в отношении выражения мнения о неопределенности непрерывности деятельности организаций. Дана оценка уровня стабильности функционирования организаций различных сфер деятельности на основании данных, представленных в пояснениях к бухгалтерской отчетности. Сделан вывод о том, что наличие одного или нескольких признаков не всегда является достаточным доказательством неприменимости допущения непрерывности деятельности при формировании бухгалтерской отчетности.
Ключевые слова: непрерывность, деятельность, организация, бухгалтерская отчетность

Kulikova Lidia I.

Kazan (Volga region) Federal University
likulikova@inbox.ru

The Principle of Continuity of Operations of Organizations: Problems of Applicability in Modern Realities

Abstract. The article is devoted to the study of the problems of the applicability of the principle of continuity of the organization in the formation of accounting (financial) statements in modern conditions of activity of economic entities. The scientific discussion of the authors investigating the application of this principle is given. The results of a study of the structure and content of accounting balances of 55 Russian organizations for the 2023 reporting year are presented, according to which 24 organizations have a shortage of working capital to repay short-term obligations. The conclusions of the auditors regarding the expression of an opinion on the uncertainty of the continuity of the organizations' activities are considered. An assessment of the level of stability of the functioning of organizations in various fields of activity is given based on the data presented in the explanations to the accounting statements. It is concluded that the presence of one or more signs is not always sufficient evidence of the inapplicability of the assumption of continuity of activity in the formation of accounting statements.
Keywords: continuity, activity, organization, accounting

Введение

В современных экономических условиях на финансовое положение и финансовые результаты деятельности российских организаций значительное влияние оказывает текущая политическая ситуация, введение экономических санкций, волатильность на сырьевых, фондовых и валютных рынках. При продолжительном неблагоприятном развитии событий у организации могут возникнуть значительные сомнения в способности выполнять свои обязательства и продолжении своей деятельности непрерывно. В данных условиях повышенное внимание следует уделять вопросам представления достоверной информации о применении или неприменении принципа

непрерывности деятельности организации при формировании бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Методы и материалы

При написании статьи использованы методы наблюдения, систематизации и сравнительного анализа. В качестве материалов для исследования использовались данные бухгалтерской (финансовой) отчетности 55-ти российских организаций различных сфер деятельности за 2023-2024 годы, сформированные по российским учетным правилам.

Дискуссия

Вопрос о применении принципа непрерывности деятельности организаций при формировании бухгалтерской отчетности является предметом научных дискуссий многих авторов. По мнению профессора Я.В. Соколова, данный принцип считается одним из основных в счетоведении, он соответствует первому закону механики [Соколов, 2000, с. 34]. Оценивая значимость принципа постоянно действующего предприятия, ученый утверждал, что ценность принципа заключается даже не в нем самом, а в вытекающих из него следствиях [Соколов, Бычкова, 2001, с. 56-58]. Рассуждая о применении принципа непрерывности деятельности, профессор М.Л. Пятов делает справедливый вывод о том, что именно принцип обусловливает определенный подход к оценке информации, формируемой в системе бухгалтерского учета. По его мнению, данные учета, основанные на применении названного принципа, «имеют вероятностную природу, демонстрируя заинтересованным лицам наиболее ожидаемые сценарии развития событий по тем или иным направлениям деятельности фирм» [Пятов, 2020, с. 8]. Как отмечает профессор М.И. Кутер, в основе теоретического обоснования принципа лежат труды немецкого экономиста А.Мокстера, где он именуется как «статика продолжения деятельности». Вместе с тем, как полагает М.И. Кутер, в современных условиях данный принцип соблюдается далеко не всеми организациями, поскольку многие экономические субъекты находятся на грани банкротства [Кутер, 2012, с. 105]. По мнению других авторов, сам факт неотражения состояния возможности банкротства или прекращения деятельности организации в бухгалтерской отчетности не может являться гарантом повышения уровня доверия к ней со стороны заинтересованных пользователей [Сигидов, Мельникова, Ясменко, 2020, с. 12].

Принцип непрерывности деятельности организации является одним из базовых, общепринятых в международной и национальных системах учета и отчетности. Он предполагает, что организация будет продолжать свою финансово-хозяйственную деятельность в обозримом будущем, она не имеет намерения или потребности в ликвидации, прекращении или существенном сокращении своей деятельности или обращения за защитой от кредиторов [Куликова, Степанов, 2009, с. 42]. В пояснениях к бухгалтерской (финансовой) отчетности организация должна высказать мнение относительно собственной способности продолжать непрерывную деятельность в течение двенадцати последующих месяцев [Краснов, Козменкова, 2017, с. 1151].

Таким образом, бухгалтерская отчетность должна иметь не только информативный характер, но и прогнозную составляющую, в том числе содержащую уверенность в способности продолжать организации свою деятельность непрерывно. Необходимость представления в бухгалтерской отчетности достоверной и полезной информации для широкого круга пользователей настоятельно провоцирует исследование современного состояния раскрытия информации о возможности или невозможности продолжения деятельности организаций на ближайшую перспективу.

Результаты

Одним из основных признаков, свидетельствующих о нарушении применимости допущения непрерывности деятельности, является превышение краткосрочных обязательств компании над оборотными активами. В целях выявления такого признака нами проведено исследование содержания бухгалтерского баланса 55-ти российских организаций за 2023 отчетный год, которое показало, что у 24-х организаций из 55-ти исследуемых нами наблюдается дефицит оборотных средств для погашения краткосрочных долгов. Отраслевая структура организаций, у которых краткосрочные обязательства превышают оборотные активы, представлена на рисунке 1.1.

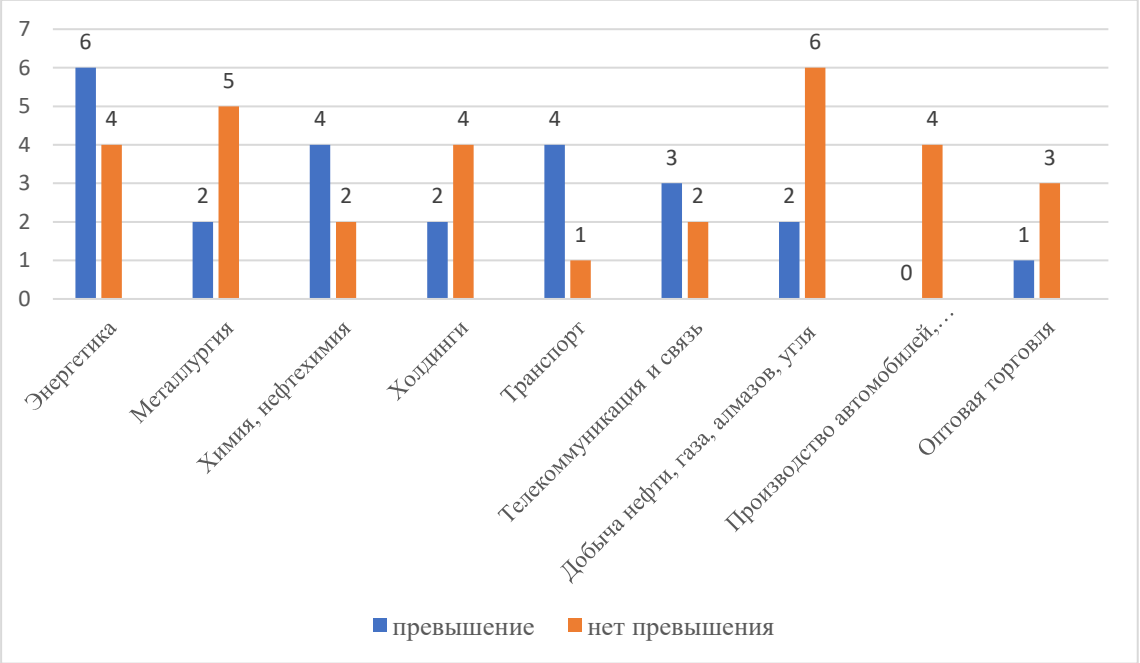

Рис. 1.1. Количественный состав организаций в разрезе отраслевой принадлежности

Источник: составлено автором по данным бухгалтерской отчетности 55-ти организаций

Результаты исследования показали, что наиболее благоприятная ситуация сложилась в организациях, производящих летательные аппараты, автомобили, оборудование. Превышение краткосрочных обязательств над оборотными активами наблюдается у 6-ти организаций энергетики. Увеличение обязательств в 2023 году по сравнению с предыдущим периодом у ПАО «ФСК-Россети» произошло в результате реорганизации и дополнительной эмиссии акций до регистрации изменений в учредительных документах, у АО «Сетевая компания» и ПАО «Россети Сибирь» за счет увеличения сумм авансов, полученных по договорам технологического присоединения, у ПАО «РусГидро» в результате реклассификации долгосрочных обязательств в краткосрочные.

Неопределенность в отношении непрерывности деятельности по состоянию на 31.12.2023 приведена в пояснениях к бухгалтерской отчетности АО «РОСНАНО», у которого для погашения обязательств требуется дополнительное финансовое обеспечение со стороны акционера. Однако возможность такого финансирования отсутствует, поскольку тому нет юридического документального подтверждения.

Существенную неопределенность в отношении непрерывности деятельности выразили аудиторы МКПАО «ОК РУСАЛ», обратив внимание на условия деятельности, изложенные в пояснениях к бухгалтерской отчетности организации, связанные с геополитической напряженностью и санкциями, которые могут повлиять на ее операционную, инвестиционную и финансовую деятельность. Вместе с тем, руководство МКПАО «ОК РУСАЛ» с учетом оценки текущей ситуации ожидает улучшения результатов деятельности.

Аудиторы ПАО НК «РуссНефть» выразили мнение с оговоркой, основанием которого являлось занижение краткосрочных обязательств организации, которые могут быть истребованы кредиторами досрочно с связи с нарушением организацией условий кредитных договоров. Руководство организации сообщает, что несмотря на превышение краткосрочных обязательств над оборотными активами, нет намеренности ликвидации или существенного сокращения объемов деятельности. Для этого осуществляется целый ряд мероприятий, в том числе проведение переговоров с основным кредитором по реструктуризации задолженности, с подрядными организациями по увеличению отсрочки платежей, изменений условий договоров займов с дочерними организациями.

Аудиторы ПАО «Аэрофлот» отметили, что в сложившихся ситуациях оценка негативного влияния на показатели отчетности организации являются областью повышенного риска. Сама организация поясняет, что для успешной деятельности необходима государственная поддержка, которая позволяет выполнить финансовые обязательства. В 2023 и 2024 годах ПАО «Аэрофлот» получало кредиты от ПАО «Сбербанк», обеспеченные государственной гарантией Российской Федерации. Для возмещения операционных расходов на осуществление внутренних перевозок в 2023 году организацией получены государственные субсидии в сумме 5 013 млн. руб., на возмещение недополученных доходов в 2024 году государственная помощь составила 18 104 тыс. руб. Если в 2023 году ПАО «Аэрофлот» в отчетности показывало убыток в сумме 29 456 млн. руб., то в 2024 году – прибыль в размере 21 959 млн. руб. Таким образом, руководство организации принимало все необходимые меры для улучшения финансового состояния, и на сегодняшний день нет речи о нарушении принципа непрерывности деятельности.

Кредиторская задолженность ОАО «РЖД» и АК «Федеральная пассажирская компания» связана в основном с выполнением инвестиционных программ и представляет собой прежде всего задолженность за выполнение строительных работ и модернизации основных средств. Руководство организаций не ожидает изменений основных условий взаимодействия с кредиторами. Для поддержания финансовой устойчивости организаций получена государственная поддержка путем индексации тарифов, отсрочки выплат взносов на социальное страхование и др. Привлекаются также альтернативные источники финансирования: кредиты ведущих российских банков, займы путем выпуска биржевых неконвертируемых облигаций и т.д.

В условиях дефицита оборотных средств АО «МХК ЕвроХим» основную часть краткосрочных обязательств составляет задолженность перед связанными сторонами, в связи с чем увеличение оборотного капитала организации может быть произведено за счет перераспределения оборотных активов внутри Группы компаний ЕвроХим. ПАО «Сибур Холдинг» контролирует кредиторскую задолженность перед дочерними обществами и, в случае необходимости, имеет возможность ее пролонгировать.

Заключение

Отрицательная позиция по краткосрочным обязательствам и оборотным активам не всегда является достаточным доказательством неприменимости допущения непрерывности деятельности при формировании бухгалтерской (финансовой)

отчетности. У всех анализируемых нами организаций стоимость чистых активов является положительной величиной, в основном отсутствует просроченная задолженность перед бюджетом по налогам и сборам, соблюдаются обязательства по оплате труда перед работниками организации, отсутствуют неурегулированные претензии кредиторов, имеются ликвидные активы, приносящие доход. У руководства отсутствует намерение ликвидировать организацию или прекратить ее деятельность.

Список литературы

1. Краснов В.Д., Козменкова С.В. Принцип непрерывности деятельности: сущность и экономическая обусловленность // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20. 19. 1147 – 1162. https://doi.org/10.24891/ia.20.19.1147.
2. Куликова Л.И., Степанов К.А. Принцип непрерывности деятельности предприятия в бухгалтерском учете и отчетности. Казань: Казан. гос. ун-т, 2009. 214 стр. (монография).
3. Кутер М.И. Введение в бухгалтерский учет. Краснодар: Просвещение-ЮГ, 2012. 512 с.
4. Пятов М.Л. Принцип непрерывности в современной бухгалтерской отчетности //Вестник ИПБ. 2020. 1. 7-10.
5. Сигидов Ю.И., Мельникова А.Н., Ясменко Г.Н. Обоснованность применения допущения непрерывности деятельности в российской учетной и аудиторской практике //Вестник ИПБ. 2020. 1. 11-17.
6. Соколов Я.В., Бычкова С.М. Принцип постоянно действующего предприятия //Бухгалтерский учет. 2001. 4. 56-59.
7. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. Москва: Финансы и статистика, 2000. 496 с.

Мальцева Елена Александровна

Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, РФ
maltseva_ea@inbox.ru

Цифровизация бухгалтерского учета

Аннотация. В статье рассмотрены особенности внедрения цифровых технологий при ведения бухгалтерского учета. Проведен обзор нормативного регулирования развития цифровизации бухгалтерского учета на территории Российской Федерации. В работе обоснована необходимость цифровизации бухгалтерского учета. К современным цифровым технологиям, которые активно внедряются в части ведения бухгалтерского учета в организациях относятся: электронный документооборот, блокчейн, большие данные, аналитика больших данных, облачные технологии, искусственный интеллект. В статье представлена характеристика данных технологий, проанализированы особенности их использования в бухгалтерском учете. Автором разработана схема реализации методов бухгалтерского учета с учетом внедрения цифровых технологий, выявлены преимущества и недостатки цифровизации бухгалтерского учета. В настоящее время необходимо активно внедрять цифровые технологии в сфере бухгалтерского учета, поскольку это становится одним из необходимых условий поддержания конкурентоспособности организации.
Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровые технологии, цифровизация

Maltseva E. A.

Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University, Russian Federation
maltseva_ea@inbox.ru

Digitalization of Accounting

Annotation. The article discusses the features of the introduction of digital technologies in accounting. The review of the regulatory regulation of the development of digitalization of accounting in the territory of the Russian Federation is carried out. The paper substantiates the need for digitalization of accounting. Modern digital technologies that are actively being implemented in terms of accounting in organizations include: electronic document management, blockchain, big data, big data analytics, cloud technologies, artificial intelligence. The article presents the characteristics of digital technologies, analyzes the features of their use in accounting. The author presents a scheme for the implementation of accounting methods, taking into account the introduction of digital technologies, and identifies the advantages and disadvantages of digitalization of accounting. Currently, it is necessary to actively introduce digital technologies in the field of accounting, as this is becoming one of the necessary conditions for maintaining the competitiveness of the organization.
Keywords: accounting, digital technologies, digitalization

Введение

Развитие цифровых технологий отразилось на всех сферах жизни, в том числе и экономической: изменяются как бизнес-процессы внутри организаций, так и способы коммуникации между экономическими субъектами. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации [7] отмечается, что «конкурентным преимуществом на мировом рынке обладают государства, отрасли экономики которых основываются на технологиях анализа больших объемов данных». Реализация национальных интересов Российской Федерации обеспечивается за счет развития цифровых экосистем. В соответствии с Концепцией государственного регулирования цифровых платформ и экосистем «цифровая экосистема – это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации для удовлетворения конечных потребностей клиентов» [2]. В этом контексте становится актуальным процесс внедрения цифровых технологий при ведения бухгалтерского учета:

- интеграция организации в экосистему цифровой экономики;

- создание информационного бизнес-пространства, в котором сбор и обработка большого объема данных о деятельности организации осуществляется быстрее и эффективнее.

Методы и материалы

Проведен обзор литературы по современным цифровым технологиям, используемым в бухгалтерском учете. При проведении исследования использовались материалы научных журналов. Для обеспечения достоверности результатов исследования используются нормативно-правовые акты Российской Федерации. В работе использованы методы сбора эмпирических данных и обработки результатов исследования.

Результаты

В современном мире хозяйственная деятельность сопровождается генерированием и обменом больших объемов данных как внутри организации, так и за ее пределами. В соответствии Федеральным законом №402-ФЗ «О бухгалтерском учете» «бухгалтерский учет - формирование документированной систематизированной информации об объектах, предусмотренных настоящим Федеральным законом, в соответствии с требованиями, установленными настоящим Федеральным законом, и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности» [8]. Качество учетной и отчетной информации обеспечивается внедрением цифровых технологий в бухгалтерский учет:

1. Электронный документооборот. На каждый факт хозяйственной деятельности должен быть оформлен первичный учетный документ, который в большинстве организаций создается с помощь компьютерной программы. Внедрение электронного документооборота позволяет ускорить передачу первичных документов внутренним и внешним пользователям. отчеты в налоговые органы в соответствии с законодательством (п.5 ст.174 НК РФ, п.3 ст.80 НК РФ) должны быть представлены «в установленным форматам в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи через оператора электронного документооборота» [4, 5]. В 2018 году был принят Федеральный закон №444 «О внесении изменений в ФЗ «О бухгалтерском учете»» в соответствии с которым бухгалтерская отчётность организации также представляется в виде электронного документа [9]. «В целях информационного обеспечения официального статистического учета создается и ведется государственная информационная система «Цифровая аналитическая платформа предоставления статистических данных»» [10].
2. Блокчейн. «Интеграция и симбиоз в системе учета с технологией блокчейн использует структуру данных цепочки блоков и алгоритм консенсуса распределенного узла, чтобы предоставить гарантию подлинности и безопасности данных интеллектуальной учетной информации» [6]. Технология блокчейн позволяет обеспечить безопасность транзакций между контрагентами: формирование и списание дебиторских и кредиторских задолженностей сторон сделки происходит одновременно в момент транзакции.
3. Большие данные (Big Data). Центральный банк Российской Федерации в своем докладе «Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности» дает следующее определение термину «большие данные»: это информационный ресурс, удовлетворяющий критериям большого объема содержащейся информации, большой скорости ее обработки и большого разнообразия данных, который требует эффективных, экономических и инновационных форм обработки информации и в результате позволяет улучшить анализ данных, принятие решений и автоматизацию процессов [1].

4. Аналитика больших данных (Big Data Analytics – BDA). Данная технология снижает риски ошибок за счет использования: алгоритмов машинного обучения, которые анализируют огромные массивы транзакций; технологии обработки больших данных, которая позволяет обеспечить автоматизацию учетных процессов. BDA представляет собой аналитические методы скоростной и точной обработки данных, которые основаны на корреляции и выработки алгоритмов с целью принятия бизнес-решений.
5. Облачные технологии. Интернет является источником огромного объема информации. В современном мире все большую популярностью стали пользоваться облачные технологии, «которые позволяют получить удаленный доступ к той или иной информации, а также возможность в режиме реального времени дополнять, вносить какие-либо изменения в ее состав и содержание одновременно нескольким пользователям» [3]. Облачные технологии в бухгалтерском учете представляют собой специализированные программы, расположенные на удаленном сервере. Использование облачных технологий позволяет: уменьшить затраты на приобретение серверов, оборудования и программного обеспечения; обеспечить автоматическое обновление программ, которое обеспечивают провайдеры облачных сервисов; обеспечить доступ сотрудников к данным в удаленном режиме.
6. Искусственный интеллект (ИИ). Главная задачи искусственного интеллекта является экономия человеческих ресурсов за счет анализа большого объема информации за короткий промежуток времени. ИИ имитирует человеческое обучение, за счет чего формируются знания, которые помогают решать практические задачи бухгалтера. Поэтому использование ИИ в бухгалтерском учете целесообразно при однотипных операциях, не требующих профессионального суждения специалиста.

Дискуссия

Процесс цифровизации, не изменяя методов бухгалтерского учета (см. рис. 1), обеспечивает ускорение обработки и передачи данных, позволяет организациям адаптироваться к быстро изменяющимся рыночным условиям, сохраняя при этом конкурентные преимущества.

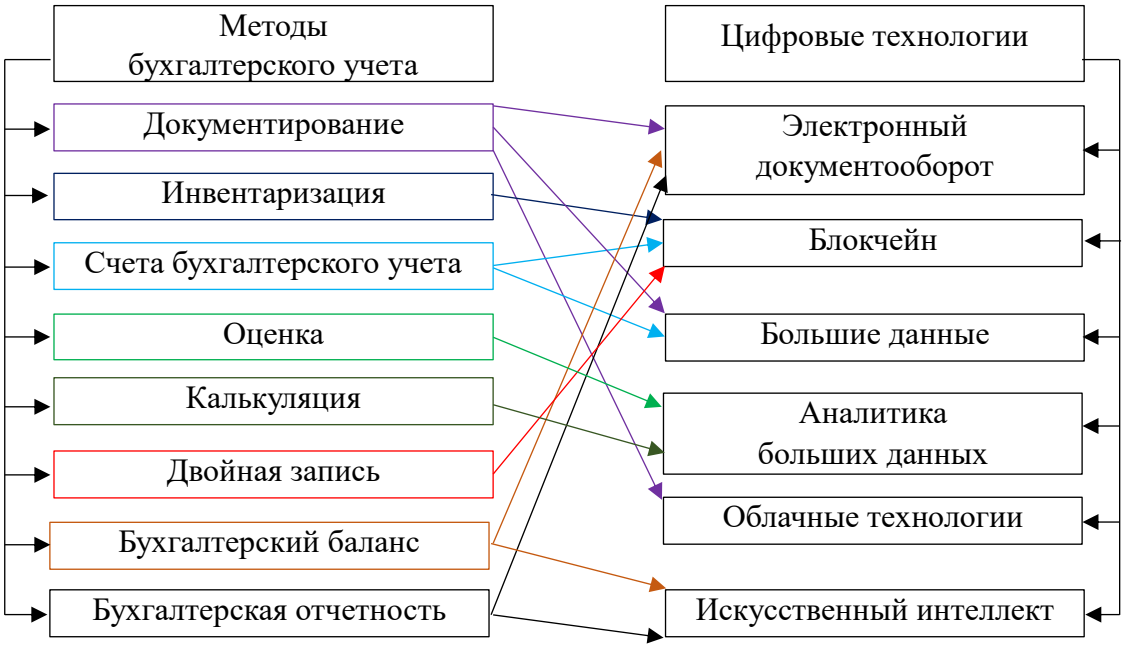

Рисунок 1. Методы бухгалтерского учета в условиях цифровизации

Составлено автором

Основными преимуществами цифровизации бухгалтерского учета являются: повышение точности и скорости обработки данных учета; автоматизация типовых операций и формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности; безопасность транзакционных операций.

В качестве недостатков цифровизации бухгалтерского учета можно выделить: нехватку квалифицированных кадров; значительные инвестиционные вложения в цифровые технологии; риски уничтожения данных, утечки конфиденциальной информации, кибератак.

Заключение

Реализация Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации способствует внедрению цифровых технологий во всех сферах деятельности. Развитие нормативно-правовой базы и создание условий для применения цифровых технологий в сфере бухгалтерского учета направлено на реализацию национальных интересов в части развития цифровых экосистем. В целом цифровизация бухгалтерского учета способствует увеличению скорости и качества обработки данных за счет использования современных технологий, обеспечению надежности хранения данных, предоставлению заинтересованным пользователям доступной и оперативной информации.

Список литературы

1. Использование больших данных в финансовом секторе и риски финансовой стабильности. Центральный Банк Российской Федерации : официальный сайт - URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131359/Consultation_Paper_10122021.pdf (дата обращения: 21.02.2025). – Текст : электронный.
2. Концепция государственного регулирования цифровых платформ и экосистем. Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт - URL: https://www.economy.gov.ru/material/departments/d31/koncepciya_gos_regulirovaniya_cifrovyh_platform_i_ekosistem/ (дата обращения: 21.02.2025). – Текст : электронный.
3. Куликова Ирина Владимировна, Некрасова Виктория Сергеевна. Особенности применения облачных технологий в бухгалтерском учете // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. 2021. №19 (19). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-primeneniya-oblachnyh-tehnologiy-v-buhgalterskom-uchete (дата обращения: 24.02.2025).
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 №146-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/b57ec74ce66c7a42202cfb47175a12ea4722bc99/ (дата обращения 21.02.2025)
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ. – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/cf8ce1f96c094ce8316b91e3ee5831f20a57a4a8/ (дата обращения 21.02.2025)
6. Удалов А. А., Удалова З. В., Зубарева О. А. Интеллектуальный учет как будущее направление бухгалтерского учета // Учет и статистика. 2022. №1 (65). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnyy-uchet-kak-buduschee-napravlenie-buhgalterskogo-ucheta (дата обращения: 24.02.2025).
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017г. №203. Официальные сетевые ресурсы Президента России : официальный сайт - URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 21.02.2025). – Текст: электронный.
8. Федеральный закон от 06.12.2011№402-ФЗ «О бухгалтерском учете». – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=464181&dst=100009#i26m2eUVyk6aXsuE (дата обращения 21.02.2025)
9. Федеральный закон от 28.11.2018 №444-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О бухгалтерском учете»». – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL:

https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=330080&dst=100001#R4LzwdU2yYum9ZYU (дата обращения 21.02.2025)
10. Федеральный закон от 29.11.2007 №282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации». – Текст: электронный // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72844/857b55557c3578ca71d4caec1f22c85ca7efc786/ (дата обращения 21.02.2025)

Муханова Ирина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
irina.mukhanova@spbu.ru

Научный совет Ленинградского объединения работников учета

Аннотация. Статья посвящена членам Ленинградского объединения работников учета (ОРУ), которое было создано в 1925 году - сто лет тому назад - и это, на наш взгляд, знаменательная дата российской бухгалтерии. Ленинградское ОРУ представляло собой не только добровольное объединение бухгалтеров практиков, но и научный коллектив высокого уровня. В работе научного совета Ленинградского ОРУ принимали участие известные ученые Н.А. Блатов, С.В. Мыльников, И.Р. Николаев, К.И. Петров, Н.С. Помазков и другие. Теоретические издания, методические и практические пособия, выполненные членами научного совета Ленинградского ОРУ, легли в основу последующих разработок и способствовали развитию советского бухгалтерского учета на многие годы. Работа выполнена с привлечением просопографического метода исторического исследования. Источниками информации о деятельности Ленинградского ОРУ стали его отчеты, труды членов научного совета, профессиональные бухгалтерские журналы и сборники, изданные в период 1925-1932 годы.
Ключевые слова: Ленинградское объединение работников учета, научный совет, члены совета, научный вклад, общественная роль

Mukhanova Irina N.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
irina.mukhanova@spbu.ru

Scientific Council of the Leningrad Association of Accounting Workers

Abstract. The article is dedicated to the members of the Leningrad Association of Accounting Workers (AAW), which was created in 1925 - one hundred years ago - and this, in our opinion, is a significant date in Russian accounting. The Leningrad AAW was not only a voluntary association of accounting practitioners, but also a high-level scientific team. Well-known scientists N.A. Blatov, S.V. Mylnikov, I.R. Nikolaev, K.I. Petrov, N.S. Pomazkov and others took part in the work of the scientific council of the Leningrad AAW. Theoretical publications, methodological and practical manuals written by the members of the scientific council of the Leningrad AAW formed the basis for subsequent developments and contributed to the development of Soviet accounting for many years. The work was carried out using the prosopographical method of historical research. The sources of information about the activities of the Leningrad AAW were its reports, the works of the members of the scientific council, professional accounting journals and collections published in the period 1925-1932.
Keywords: Leningrad Association of Accounting Workers, scientific council, council members, scientific contribution, public role

Введение

Добровольные общественные организации под общим названием «Объединение работников учета» (далее Объединение, ОРУ) работали в столице и других городах СССР в период с 1924 по 1931 годы. Инициатором движения выступило Московское ОРУ, которое было создано в мае 1924 года. Оно позиционировало себя как первое массовое объединение, при наличии которого отпадает, и даже вредно, существование других видов общественных образований в советском счетоводстве. Московское ОРУ издавало журналы «Счетоводство», «Счетная мысль», «Спутник конторщика и счетовода», и это позволяло информировать «многочисленные массы счетных работников» о результатах своей деятельности и оказывать «сильное влияние на

дальнейший рост провинциальных объединений» [Счетная общественность…,1927, с. 361]. Стремление Московского ОРУ к «всенародному единству счетных работников» обеспечило желаемые результаты: «Перестройка счетных организаций закончилась в 1925 году, и с 1926 года по всему СССР счетная общественность сосредоточилась при отделениях профсоюза совработников[1]» [Счетная общественность…,1927, с. 361].

Ленинградское ОРУ было создано в конце 1925 года, то есть почти 100 лет тому назад и это знаменательная дата для петербургского бухгалтерского сообщества. В отличие от Московского Ленинградское ОРУ не имело своего журнала, поэтому источников, где можно почерпнуть информацию о его деятельности, немного: это опубликованные отчеты за 1926 и 1927 годы и ряд статей «Хроника ОРУ» в четырех сборниках «Теория и практика учета»[2]. Вклад Ленинградского ОРУ, как добровольного общественного объединения, так и научного коллектива, в развитие советского бухгалтерского учета в научной литературе не определен. Тема является актуальной, поскольку позволяет обрести новые знания по истории бухгалтерского учета периода СССР.

Проработали организации в статусе ОРУ всего несколько лет. В ноябре 1931 года Постановлением ВЦСПС[3] было проведено их преобразование во Всесоюзное общество содействия социалистическому учету (ВОСУ). С каждого члена ВОСУ требовалось «активное участие в социалистическом строительстве в СССР, а также содействие укреплению обороны страны»[4], задачи общества стали политически выверенными, идеологический контроль ужесточился. Репрессии, проводимые в то время против научной интеллигенции, коснулось деятельности и членов общества.

Основная часть

На организационном собрании Ленинградского ОРУ было утверждено Положение Объединения и избрано бюро для общего руководства. В составе членов бюро присутствовало четыре представителя профсоюза, включая председателя, еще четыре – бухгалтеры-практики и только один представитель науки – профессор Н.А. Блатов. Работа Объединения осуществлялась по двум направлениям – изучение вопросов счетной теории и практики и повышение профессионального уровня счетных работников (работа научного совета, семинары, кружки); деятельность профильных секций: торгово-кооперативной, банковской, сметно-бюджетной, производственной, финансово-бюджетной [Год работы…, 1927].

В конце 1927 года число членов Ленинградского ОРУ составило 1 023 человека, из них 815 мужчин (79,7 %) и 208 женщин (20,3 %). Бухгалтерский учет в то время был мужской профессией. В Объединении высшее образование имели 4,4 % и не имели счетного образования вообще 42,6 % [Отчет о работе…, 1928]. Отсюда очевидна и важнейшая просветительская задача – обучение членов Объединения теории и практике учета.

---

[1] Профессиональный союз советских и торговых служащих СССР был образован на VI Всероссийском съезде профессиональных союзов (21–26 декабря 1924). Деятельность ОРУ осуществлялась под руководством и контролем этого профсоюза.

[2] Теория и практика учета. Сборник Объединения работников учета при Ленинградском областном отделе союза совторгслужащих, 1928-1930 годы. В редакционную коллегию входили Н.А. Блатов, А.А. Лукъянов, Н.С. Помазков, В.Н. Сухаревский.

[3] Постановление Секретариата ВЦСПС от 21 ноября 1931 г. о создании Всесоюзного общества содействия социалистическому учету реорганизовало существовавшее с 1924 года Объединение работников учёта.

[4] ВЦИК и СНК РСФСР Постановление от 30 августа 1930 года «Об утверждении положения о добровольных обществах и союзах (объединениях, клубах, ассоциациях, федерациях)».

Ведущим подразделением Ленинградского ОРУ являлся научный совет, который был сформирован в феврале 1926 года. В совете работали известные ученые, а также опытные практики – главные бухгалтеры крупных предприятий города. Число членов совета составляло 30 человек, президиума совета – семь человек. Первым председателем президиума был избран Н.А. Блатов, членами президиума стали В.И. Зазерский, П.В. Оль, И.Р. Николаев, К.И. Петров, Н.С. Помазков, секретарем – В.Н. Сухаревский. В работе совета принимали участие И.А. Кошкин, С.В. Мыльников, Н.С. Норкин, Е.В. Сиверс (таблица).

Таблица.

Члены научного совета Ленинградского ОРУ

Ученый, годы жизни	**Виды деятельности в период 1925-1931 годы**
Николай Александрович Блатов (1875-1942)	Ученый, преподаватель. Работал заведующим кафедрой промышленного учёта и калькуляции в Институте народного хозяйства, затем в Ленинградском инженерно-экономическом институте
Владимир Иванович Зазерский (1874-1942)	Ученый, преподаватель. Работал заведующим кафедрой учета в Ленинградском политехническом институте, заведующим кафедрой учета в Ленинградском машиностроительном институте
Иван Алексеевич Кошкин (1895-1980)	Ученый, преподаватель. Работал в Ленинградском институте народного хозяйства, в Ленинградском институте советской торговли
Сергей Васильевич Мыльников (1878-1942)	Ученый, преподаватель. Работал в технологическом институте в Ленинграде
Иван Романович Николаев (1877-1942)	Ученый, преподаватель. Работал в Ленинградском институте народного хозяйства, заведующим кафедрой бухгалтерского учета в Ленинградском финансово-экономическом институте
Николай Сергеевич Норкин (1883-1962)	Ученый, преподаватель, практик. Работал главным бухгалтером Губоткомхоза. Работал в Институте путей сообщения, Институте водного транспорта
Павел Васильевич Оль (1875-1931)	Ученый, практик. Специалист по вопросам промышленности, статистики и финансов. Работал старшим экономистом в ГИПРОМЕЗе
Константин Иванович Петров (1885-1968)	Ученый, преподаватель, практик. Работал в Севзапгосторге главным бухгалтером, в Ленинградском плановом институте, заведующим кафедрой бухгалтерского учета и анализа в Ленинградском финансово-экономическом институте
Николай Семенович Помазков (1889-1968)	Ученый, преподаватель. Работал заведующим кафедрой бухгалтерского учета в Ленинградском институте советской торговли, заведующим кафедрой в Ленинградском инженерно-экономическом институте
Леонтий Яковлевич Розенберг (1893-1959)	Ученый, преподаватель. Работал в Ленинградской промышленной академии им. И.В. Сталина
Елизавета Владимировна Сиверс (1875-1942)	Ученый, преподаватель. Работала в Ленинградском промышленно-экономическом техникуме

Источник: составлено автором по общедоступным источникам информации

В Объединении сформировался коллектив опытных научно-педагогических работников. Это Н.А. Блатов, В.И. Зазерский, С.В. Мыльников, И.Р. Николаев, П.В. Оль, Е.В. Сиверс – известные в науке лица, представители дореволюционной экономической и бухгалтерской мысли, средний возраст которых в 1925 году (время создания Ленинградского ОРУ) составлял около 50 лет. Далее, это И.А. Кошкин, Н.С. Норкин, К.И. Петров, Н.С. Помазков, Л.Я. Розенберг – представители советской бухгалтерской

мысли, их средний возраст был немногим более 30-ти. По-разному сложились их судьбы. Было трудное время. Н.А. Блатов, В.И. Зазерский, С.В. Мыльников, И.Р. Николаев, Е.В. Сиверс ушли из жизни во время блокады Ленинграда в 1942 году. П.В. Оль погиб в 1931 году. И.А. Кошкин после войны много лет проживал в США. Н.С. Норкин, К.И. Петров, Н.С. Помазков, Л.Я. Розенберг в послевоенные годы трудились в сфере высшего образования.

Научный совет ставил перед собой и успешно решал научные, просветительские и методические задачи, в том числе: осуществлял научную разработку проблем учета и их освещение в периодических изданиях, редактирование и рецензирование научных трудов, помощь в издании счетной литературы, разработку учебных планов, программ, учебных пособий [Год работы…, 1927, с. 23].

Два раза в месяц проходили расширенные заседания совета, где обсуждались наиболее серьезные научные проблемы. Например, в 1926 году научным советом было организовано несколько общих собраний ОРУ по следующим темам: «Обзор форм упрощенного счетоводства» (докладчик Н.А. Блатов), «Сущность и практическое применение форм бескнижного учета и карточной формы «Дефинитив» (докладчик К.И. Петров), «Результаты работы международного конгресса счетоводов в Амстердаме и положение счетного дела за границей» (докладчик Л.И. Инжир, член Московского ОРУ).

Члены совета считали важным обсуждать с коллегами свои научные разработки. Так на заседании совета в ноябре 1927 года обсуждался доклад Н.С. Помазкова на тему «Современные материалистические счетные теории», основная часть которого вошла в известную книгу «Счетные теории. Принцип двойственности и метод двойной записи» [Помазков, 1929]. В январе 1928 года обсуждался доклад Н.А. Блатова на тему «Балансоведение, его значение и место среди счетных дисциплин». В этом же году вышла в свет его знаменитая книга «Балансоведение» [Блатов,1928].

Членами научного совета Ленинградского ОРУ за период его деятельности 1926-1931 годы было издано много важнейших для развития бухгалтерского учета трудов:

– по теории бухгалтерского учета и балансоведению – Н.А. Блатовым [Блатов,1928], И.Р. Николаевым [Николаев, 1926], Н.С. Помазковым [Помазков, 1929];

– по общим и отраслевым вопросам счетоводства – Н.А. Блатовым [Блатов,1926], И.А. Кошкиным [Кошкин, 1926], Н.С. Норкиным [Норкин, 1927], Л.Я. Розенбергом [Розенберг, 1927], Е.В. Сиверс [Сиверс, 1929];

– по унифицированным формам учета – С.В. Мыльниковым (карточный учет) [Мыльников, 1926] и К.И. Петровым (бескнижный учет) [Петров, 1928].

Основным результатом просветительской работы научного совета являлся коллективный труд «Счетоводно-бухгалтерские курсы на дому»[5] (1928-1930), который представлял серию взаимоувязанных выпусков (книг): это 8 выпусков за первый год обучения и 10 выпусков за второй. Изложение предметов давалось в форме 5-15 лекций. Курс лекций по одному предмету размещался последовательно в нескольких сборниках. В каждом сборнике было по 3-5 дисциплин. Завершением счетного образования были предметы повышенного уровня: балансоведение, 15 лекций (И.Р. Николаев), теоретические основы счетоведения, 10 лекций (Н. С. Помазков). Редакторы выпусков отмечали, что: «…по богатству материала, содержащегося в этих изданиях, они могут быть использованы как справочники по теории и практике счетного дела» [Счетоводно-бухгалтерские курсы…, 1928, с. 5].

[5] Счетоводно-бухгалтерские курсы на дому. Пособия для самостоятельного изучения предметов промышленно-экономической школы. Ленинград: Издательство «Прибой», 1928-1930. Под редакцией Н.А.Блатова, И.Н. Богословского, А.И. Буковецкого. После самостоятельного освоения курсов обучающие имели возможность сдать экзамены в промышленно-экономическом техникуме и получить государственное свидетельство.

Важным видом деятельности научного совета являлось рецензирование научных и практических изданий. Заключения на труды членов Ленинградского ОРУ размещались в сборнике «Теория и практика учета», в журнале «Счетная мысль» в разделе «Библиография», по ним и сегодня мы можем узнать мнение современников о достойном научном и практическом уровне этих трудов.

«Расцвет теоретической счетной мысли» в России прекратился в 1929-1932 годах. В 1929 году в состав президиума научного совета Ленинградского ОРУ вошли далекие от науки лица, Н.А. Блатов не был избран председателем. В марте 1932 года Ленинградское отделение ВОСУ (ОРУ) и редакция журнала «За социалистический учет» организовали в Ленинграде областную конференцию, доклады с критикой «буржуазных счетных теорий» были опубликованы в 5 и 6 номерах журнала за 1932 год. Итоговая резолюция, помимо призывов к «коренной реконструкции и созданию единого социалистического учета», включала абзац по признанию вредными и подлежащими изъятию работы А.П. Рудановского (члена Московского ОРУ), Н.А. Блатова и Н.С. Помазкова. Сломались ли эти люди? Точно нет. Скорее всего, они были готовы к такому варианту событий. Уже шла жесткая критика научных трудов членов Московского ОРУ и об этом много и подробно писала пресса. Ученые продолжили научно-педагогическую деятельность, и доказательством могут служить их последующие публикации.

Заключение

Период деятельности научного совета Ленинградского ОРУ с 1926 по 1929 годы можно считать благоприятным и результативным с точки зрения развития теории и практики российского бухгалтерского учета. Это подтверждается наличием значительного числа основополагающих изданий.

Следует подчеркнуть высокую общественно-просветительскую роль ленинградских ученых, которые подняли престиж бухгалтерской профессии. Они преподавали и консультировали на многочисленных курсах бухгалтеров и счетоводов, организуемых на предприятиях города, разрабатывали новые учебные планы, методики преподавания, пособия для учебных учреждений (курсов, техникумов, институтов).

Список литературы

1. Блатов Н.А. Балансоведение: (Курс общий). Ленинград: Экономическое образование, 1928. 283 с.
2. Блатов Н.А. Основы общей бухгалтерии в связи с торговым, промышленным и сметным счетоводством. Л.: Экон. образование, 1926. 535 с.
3. Год работы Объединения работников учета при Ленинградском губотделе Профсоюза совторгслужащих: (1926 г.). Ленинград: Издание ОРУ при Ленинградском Губотделе профсоюза Совторгслужащих, 1927. 24 с.
4. Кошкин И.А. Счетоводство первичных потребительских кооперативов / Под ред. проф. Н.А.Блатова. М.: Экон. жизнь, 1926. 231 с.
5. Розенберг Л.Я. Учет в промышленных предприятиях. Интересные вопросы из теории и современной практики. М.: Московское академическое изд. «Макиз», гостип. им. К. Маркса в Твери, 1927. 109 с.
6. Петров К.И. Организация и техника бесknижного учета в торговых предприятиях. Л.: Наука и школа, 1928. 104 с.
7. Мыльников С.В. Карточная система учета: Делопроизводство, счетоводство. Л.: Экон. образование, 1926. 208 с.
8. Николаев И.Р. Проблема реальности баланса: К вопросу о степени точности и достоверности цифровых данных, добываемых из баланса торгового предприятия. Л.: Экон. образование, 1926. 110 с.
9. Норкин Н.С. Основы счетоводства и финансирования железных дорог. Москва; Ленинград: Моск. акц. изд-ское о-во, 1927. 208 с.
10. Отчет о работе Ленинградского объединения работников учета за 1927 год. – Ленинград: ОРУ при Ленингр. облотд. профсоюза совторгслужащих, 1928. 24 с.

11. Петров К.И. Организация и техника бесknижного учета в торговых предприятиях / С предисл. и под ред. проф. В.И. Зазерского. Ленинград: изд-во «Наука и школа», 1928. 104 с.
12. Помазков Н.С. Счетные теории: Принцип двойственности и метод двойной записи. Ленинград: Экономическое образование, 1929. 268 с.
13. Розенберг Л.Я. Учет в промышленных предприятиях: (Интересные вопросы из теории и современной практики). Москва: Моск. академич. изд-во Макиз, 1927. 109 с.
14. Сиверс Е.В. Сборник задач по счетоводству: С краткой теорией к общему и торговому счетоводству в применении к различным формам хозяйства. Ленинград: изд-во «Экономическое образование», 1929. 235 с.
15. Счетная общественность за десять лет // *Счетная мысль.* М., 1927. 11. С. 360-362.
16. Счетоводно-бухгалтерские курсы на дому. Пособие для самостоятельного изучения предметов промышленно-экономической школы. Второй год обучения, книга первая, Ленинград: Издательство Прибой, 1928. с. 5.

Назаров Дмитрий Владимирович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РФ
dvnazarov@fa.ru

Сидорова Марина Ильинична

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РФ
misidorova@fa.ru

Реконструкция корпуса учетных документов Нового Московского Английского денежного двора XVII века

Аннотация. Русская учетная практика до эпохи петровских реформ незаслуженно характеризуется многими учеными как примитивная, а учетные методы, внедренные в России императором Петром I – исключительно заимствованными из Западной Европы. Однако, в архивах хранятся документы, свидетельствующие о применении на русских предприятиях в XVI-XVII вв. развитых методов калькулирования себестоимости готовой продукции и процедур внутреннего контроля запасов и денежных средств. Примером использования сложных учетных техник могут служить приходно-расходные книги Московского Печатного двора (МПД) за 1618-1700 гг., которые достаточно подробно изучены. МПД был не единственной крупной мануфактурой того времени. В Российском государственном архиве древних актов сохранились уникальные документы из делопроизводства Нового Московского Английского денежного двора (НМАДД) за период 1654-1663 гг. Авторами статьи предпринята попытка реконструкции корпуса учетных документов НМАДД с использованием сравнительного метода и логико-аналитического моделирования с опорой на уже известные и изученные документы XVII века. Целью исследования было подтверждение тезиса о существовании в России достаточно сложных учетных технологий в допетровскую эпоху.
Ключевые слова: история бухгалтерского учета, XVII век, Новый Московский Английский денежный двор, приходно-расходные книги

Nazarov Dmitry V.

Financial university under the Government of the Russian Federation, Russia
dvnazarov@fa.ru

Sidorova Marina I.

Financial university under the Government of the Russian Federation, Russia
misidorova@fa.ru

Account Books of the New Moscow English Mint in the 17th Century: Attempt of Reconstruction

Abstract. Russian accounting practice before the era of Peter the Great's reforms is unfairly characterized by many scholars as primitive, and the accounting methods introduced in Russia by Emperor Peter are exclusively borrowed from Western Europe. However, archives contain documents that testify to the use of advanced methods of calculating the cost of finished products and procedures for internal control of inventories and cash at Russian enterprises in the 16th-17th centuries. An example of the use of complex accounting techniques can be found in the income and expenditure books of the Moscow Printing House (1618-1700) that was not the only large manufactory of that time. Unique documents of the New Moscow English Mint (1654-1663) have been preserved in the Russian State Archive of Ancient Acts. The authors of the article attempted to reconstruct the corpus of account books of the New Moscow English Mint using the comparative method and logical-analytical modeling and relying on already known and studied documents of the 17th century. The purpose of the study was to confirm the thesis about the existence of fairly complex accounting technologies in Russia in the pre-Petrine era.
Keywords: accounting history, 17th century, New Moscow English Mint, account books

Введение

В XVII веке во многих европейских странах бухгалтерский учет уже оформился как специальная область профессиональной деятельности, в то время как в России ему еще только предстояло быть признанным в качестве важнейшей функции системы управления, как на государственном уровне, так и на уровне отдельных хозяйств. Поэтому многие ученые считают русскую учетную практику до эпохи петровских реформ примитивной, а учетные методы, внедренные в России императором Петром I – исключительно заимствованными из Западной Европы. Однако, это справедливо по отношению к двойной записи, но никак не может относиться к развитию хозяйственного учета в целом. В архивах хранятся документы, свидетельствующие о применении отечественными предприятиями XVI-XVII вв. развитых методов калькулирования себестоимости готовой продукции, процедур внутреннего контроля запасов и денежных средств, элементов учета исполнения смет. Примером использования сложных учетных техник могут служить приходно-расходные книги Московского Печатного двора (МПД) за 1618-1700 гг., которые достаточно подробно изучены [1, 2].

МПД был не единственной крупной мануфактурой того времени. В Российском государственном архиве древних актов хранятся уникальные документы из делопроизводства Нового Московского Английского денежного двора (НМАДД) за период 1654-1663 гг., также свидетельствующие о существовании в России достаточно сложных учетных технологий в допетровскую эпоху.

Методы и материалы

Исследования в области истории бухгалтерского учета, в первую очередь, предполагают изучение и анализ первоисточников -оригинальных учетных и финансовых документов прошлых веков. Однако, зачастую, в силу различных обстоятельств (войны, стихийные бедствия, неаккуратное хранение и др.), многие носители информации оказываются утраченными, хотя о их существовании известно из письменных или печатных свидетельств эпохи. Например, в архивах сохранились уникальные «росписи» за период с 1654 по 1663 г. [3], содержащие в себе указания на различные документы НМАДД, но сами документы пока исследователями не обнаружены. Авторами статьи предпринята попытка реконструкции корпуса учетных документов НМАДД с использованием сравнительного метода и логико-аналитического моделирования с опорой на уже известные и изученные документы XVII века [4-7].

Новый Московский Английский денежный двор не случайно выбран объектом исследования. Во-первых, имеющиеся в распоряжении исследователей описи охватывают практически все время существования НМАДД – с 1654 по 1663 гг. Во-вторых, продукция НМАДД была однотипной, с 1655 года на нем чеканились только проволочные медные монеты [8-9]. В таком случае, технологический процесс их производства понятен, этапы (переделы) хорошо известны, что облегчает задачу реконструкции учетно-контрольного процесса и корпуса учетных документов. Тем самым, достигается возможность доказать, что развитые, сложные учетные техники не были единичным явлением, а присущи любой крупной российской мануфактуре XVII века.

Результаты

Для достижения цели исследования предприняты следующие шаги:

- определена источниковая база, куда включены не только упомянутые выше описи, но и сохранившиеся документы других монетных дворов того времени;

- проанализированы исторические публикации, связанные с характеристикой деятельности монетных дворов в России;
- дана характеристика «технологической цепочки» изготовления медных монет: от заготовления сырья и средств труда до передачи готовой продукции в приказ Большой казны;
- реконструирован учетно-контрольный процесс на НМАДД, определен корпус обеспечивающих его учетных документов.

Дискуссия

Несмотря на получение интересных и оригинальных результатов исследования, вопрос о применимости сравнительного метода, а также метода логико-аналитического моделирования при наличии ограниченного количества подлинных документов, остается открытым.

Заключение

Российское государство проходило в XVII веке сложнейший этап своего становления. XVII век стал эпохой собирания российского государства, осознания силы государственной власти как центра и движущей силы управления общественной жизнью [10-11]. Деятельность государственных мануфактур все активнее контролировалась государством и подчинялась политическим задачам высшей власти. И именно в это время на крупных государственных предприятиях проявилась появилась потребность в обособлении учетно-контрольной деятельности, выполняемой человеком, владеющим специальными знаниями. Эта потребность возникла в результате развития организационных форм труда и усиления государственного финансового контроля. Результаты исследования архивных документов подтверждают, что учетная деятельность играла в этих процессах значительную роль.

Список литературы

1. Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1652-1700 гг. В 3 кн. Т.1 Москва: Наука, 2007. 399 с.
2. Sidorova M., Nazarov D. Account books of the Moscow Print Yard (1622-1700): the origins of cost accounting in Russia // De Computis - Revista Española de Historia de la Contabilidad. 2019. 16(2). 188-213. (статья в журнале на английском языке).
3. Российский государственный архив древних актов, Фонд 368, Опись 1, Дела 1-6.
4. Мельникова А.С. Очерки по истории русского денежного обращения XVI-XVII веков. Москва: ООО «Издательство Стрелец», 2005. 320 стр.
5. Чистяков А. Обозрение монетного дела в России, с половины XVII столетия по 1844 год. Санкт-Петербург: Типография Глазунова и К, 1844. 38 стр.
6. Винклер П.П. Из истории монетного дела в России. Москва: Директ-Медиа, 2014. 187 стр.
7. Зайцев В.В., Мельникова А.С. «Дела» Нового Английского денежного двора 1659-1663 гг. В сб. «Очерки феодальной России», Вып.5. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. С. 98-187. (статья в сборнике).
8. Муравьева Л.А. Российское денежное обращение в середине XVII века // Финансы и кредит. 2008. 5(293). 75-83. (статья в журнале на русском языке).
9. Ефимов А. Монетные дворы в России и Англии XVII века. Интернет-источник N + 1. https://nplus1.ru/blog/2019/03/20/coins-manufactering (дата обращения 24.02.2025
10. Майерберг А. Путешествие в Московию. Москва: Императорское Общество Истории и Древностей Российских при Московском университете, 1874. 260 стр.
11. Богоявленский С.К. Научное наследие: О Москве XVII века. Москва: Наука, 1980. 271 стр.

Панина Ирина Викторовна

Воронежский государственный университет, РФ
panina@econ.vsu.ru

История и перспективы развития бухгалтерского образования в России

Аннотация. В статье представлен подход к периодизации истории отечественного бухгалтерского образования исходя существенных изменений совокупности административных, социально-экономических, технологических и географических факторов, начиная с середины XVII века до наших дней: описана предыстория вопроса, выделены этапы начала организованного обучения навыкам ведения учетных книг и коммерческих расчетов, перехода к системе коммерческих училищ, открытия бухгалтерских курсов и специализированного высшего образования в дореволюционной России, советского бухгалтерского образования, образования на этапе становления и достижения зрелости рыночной экономики. На основе анализа совокупности этих факторов в современных условиях и на краткую перспективу сделано предположение о направлениях развития академического образования в области бухгалтерского учета в Российской Федерации в условиях проводимой реформы
Ключевые слова: бухгалтерский учет, подготовка бухгалтеров, исторический анализ

Panina Irina V.

Voronezh State University, Russian Federation
panina@econ.vsu.ru

History and Prospects of Development of Accounting Education in Russia

Abstract. The article presents an approach to the periodization of the history of Russian accounting education based on significant changes in the totality of administrative, socio-economic and geographical factors, starting from the middle of the 17th century to the present day: the background of the issue is described, the stages of the beginning of organized training in the skills of accounting books and commercial calculations, the transition to the system of commercial schools, the opening of accounting courses are highlighted and specialized higher education in pre-revolutionary Russia, Soviet accounting education, education at the stage of formation and maturity of a market economy. Based on the analysis of the totality of these factors in modern conditions and in the short term, an assumption is made about the directions of development of academic education in the field of accounting in the Russian Federation in the context of the ongoing reform.
Keywords: accounting, accountant training, historical analysis

Введение

Современная российская образовательная система вновь стоит на пороге реформ[1]. Какое место академическое образование бухгалтеров может занять в ней в будущем? Аргументацию для продолжения научной дискуссии может дать ретроспективный анализ. Отдельные этапы истории вопроса освещались в статьях [Гетьман, 2007], [Каверина, Карельская, Соколова, 2019], [Дружиловская, Дружиловская, 2023], [Львова, 2023]. Комплексные подходы к ее периодизации в корреляции с развитием учетной практики и образования в целом предложены в [Соколов, 2007], [Крюкова, 2011],

[1] Валерий Фальков выступил на «правительственном» часе в Госдуме. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Пресс-центр. Новости и анонсы. 11.02.2025. https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/95016/ (дата обращения: 23.02.2025)

[Соколов, 2019]. В работе будет сделан акцент на административных, экономических, технологических и географических факторах развития бухгалтерского образования.

Методы и материалы

Исследование проводилось на основе исторического и логического методов, аргументированного абстрагирования, сравнения и анализа, системного подхода, экспертной оценки. В качестве информационных источников использовались архивные материалы, научные работы и статистические данные.

Результаты

Основные этапы в истории развития нашего бухгалтерского образования можно представить так (рис. 1).

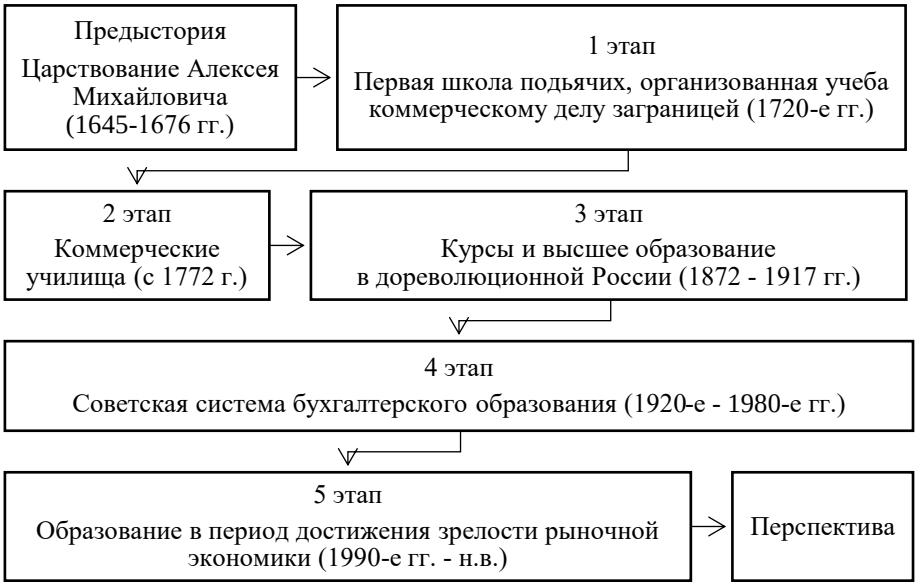

Рис. 1. Основные этапы в развитии отечественного бухгалтерского образования

Источник: авторская разработка

В годы правления Алексея Михайловича сложились все предпосылки для начала системного обучения учету: а) административные в виде приказной системы государственного управления[2]; б) экономические и технологические: масштабирование мелкотоварного производства, появление мануфактур; г) географические: присоединение Украины, Смоленска и Северской земли, продвижение в Сибирь. Однако нужных знаний все еще набирались в семьях, ученичестве и непосредственно на местах. В монастырских школах и Славяно-греко-латинской академии учили письму, языкам, риторике и другим наукам, к которым, очевидно, учет не причисляли [Попов, Розов, 2010].

Реформы Петра I обеспечили критическую массу государственных, социально-экономических и географических факторов для начала организованной учебы. 10 ноября 1721 г. Петр I постановил «учинить школу, где учить подьячих их делу, а именно цифири

[2] О России в царствования Алексея Михайловича. Сочинение Григория Котошихина. 1666 – 1667 гг. https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/kotoshih.htm#736 (дата обращения: 23.02.2025).

и как держать книги» [Воскресенский, 1945], 8 ноября 1723 г. – «посылать в чужие края торговых людей детей, …а обученным велеть здесь обучать»[3].

Екатерина II реализовывала идеи свободы торговли и создания предпринимательского сословия, что способствовало росту экономики [Сметанин, 2002]. 6 декабря 1772 г. императрица утвердила план Воспитательного училища из купеческих детей для коммерции (Демидовского или 1-го Московского коммерческого училища)[4], и эта форма обучения развивается до сих пор.

Преобразования Александра I и Александра II, существенное увеличение территорий[5], прирост промышленного производства [Сметанин, 2002], массовый переход к акционерной форме бизнеса требовали больше квалифицированных учетных кадров. В 1872 г. в Москве были открыты первые бухгалтерские курсы. В 1881 г. впервые в истории российской высшей школы И. Д. Гопфенгаузен прочел лекцию по бухгалтерскому учету. В 1907 г. был создан Московский коммерческий институт [Соколов, 2007].

По окончании Гражданской войны в 1922 г. началась активная работа по восстановлению экономики. Изменение административных, экономических, технологических и географических условий привело к запуску системы советского бухгалтерского образования, включавшего курсы, техникумы и вузы. Переход к рынку в 1990-х гг. потребовал иной по содержанию и объему бухгалтерской инфраструктуры ведения деятельности. Рост числа выпускников - бухгалтеров был следствием повышенного спроса на таких специалистов.

Сегодня нет ни кардинальной смены экономического уклада, ни взрывного роста бизнеса[6]. Внедрение ИИ в ERP-системы частично заменяет занятых на типовых операциях работников, а перспективы его развития из-за закрытости разработчиков трудно оценить. Одновременно присоединение новых территорий требует обучения дополнительных кадров, а внедрение управленческих магистратур открывает перспективу наличия учетно-аналитического компонента в профессиональном ядре каждой такой программы.

Дискуссия

Представленный подход к обоснованию периодизации истории бухгалтерского образования может использоваться как вариант аргументирования предположений о путях его дальнейшего развития, а также служить дополнительным стимулом для продолжения соответствующей критической научной дискуссии.

Заключение

В статье предложено обосновывать сменяемость этапов в развитии бухгалтерского образования совокупностью административных, экономических, технологических и

---

[3] О прилежном наблюдении, чтобы Российские товары более на деньги продаваемы были, нежели на товары обмениваемы; о распространении торговли с Франциею, Испаниею и Португаллиею; о китовом промысле; об учреждении компании; о посылке в чужие краи молодых людей из торгового класса для обучения коммерции. Полное собрание законов Российской империи. Т. 7 (1723 – 1727). № 4348 от 8 ноября 1723 г. С. 152-153. (Available from: https://www.prlib.ru/item/358647).

[4] План Воспитательного училища из купеческих детей для коммерции // Полное собрание законов Российской империи. Т. 19 (1770-1774). № 13916 от 6 декабря 1772 г. С. 673–681. (Available from: https://www.prlib.ru/item/358612).

[5] https://map.runivers.ru/?year=1800 (дата обращения: 24.02.2025).

[6] https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 24.02.2025)

географических факторов и использовать этот подход для определния его места в будущей российской образовательной системе.

Список литературы

1. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I: Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностр. источники. Москва, Ленинград: изд. и 1-я типолит. Изд-ва Акад. наук СССР, 1945. 602 с. (Available from: https://www.prlib.ru/item/956906).
2. Гетьман В. Г. Современный этап развития системы международных стандартов финансовой отчетности и вопросы подготовки в вузах кадров бухгалтеров и аудиторов // Все для бухгалтера. 2007. 21(213). С. 2-17.
3. Дружиловская Т. Ю., Дружиловская Э. С. Динамика высшего бухгалтерского образования в России: достижения, проблемы и поиск перспектив // Высшее образование в России. 2023. Т. 32, 6. С. 139-166. doi:10.31992/0869-3617-2023-32-6-139-166.
4. Каверина О. Д., Карельская С. Н., Соколова Н. А. Эволюция подходов к бухгалтерскому образованию в российских университетах: как академичность вытеснялась запросами практики // Финансы и бизнес. 2019. Т. 15, 2. С. 94-117.
5. Крюкова А. П. Из истории подготовки бухгалтеров в России // Финансы и бизнес. 2011. 1. 178-188.
6. Львова И. Н. История письменного (заочного) преподавания бухгалтерии (конец XIX - начало XX в.) // Финансы и бизнес. 2023. Т. 19, 1. С. 80-100.
7. Попов Л. В., Розов Н. Х. К юбилею Славяно-греко-латинской академии // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2010. 4. С. 76-86. doi:10.51314/2073-2635-2010-4-76-86.
8. Сметанин С. И. История предпринимательства в России. Москва: Логос, 2002. 194 с.
9. Соколов Я. В. Традиции и перспективы подготовки бухгалтеров в России // Сибирская финансовая школа. 2007. 1(62). С. 5-8.
10. Соколов В. Я. Эволюция бухгалтерского образования в России и задачи современного этапа. Архитектура университетского образования: современные университеты в условиях единого информ. пространства: сборник трудов III Нац. науч.-метод. конф. (Санкт-Петербург, 31 янв. - 1 фев. 2019 г.). Санкт-Петербург, 2019. Часть II. С. 114-121.

Панков Дмитрий Алексеевич

Белорусский государственный экономический университет, РБ
dapankov@mail.ru

Мякинькая Виолетта Викторовна

Белорусский государственный университет
пищевых и химических технологий
miakinkaya.violetta@mail.ru

Искусственный интеллект и бухгалтерский учет: синергия технологий и возможностей

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению принципиально нового подхода к организации и ведению бухгалтерского учета, суть которого заключается в совместном взаимодействии элементов учетно-аналитической системы и искусственного интеллекта. Синергический эффект достигается за счет «умной» автоматизации элементов метода бухгалтерского учета, таких как оценка, документирование, счета, калькуляция, отчетность, двойная запись и появление новых качеств таких систем, работающих в режиме Real-Time Accounting – учета в реальном времени. Синергия учета и искусственного интеллекта нацелена на дальнейшее повышение скорости получения, достоверности, своевременности и комплексности информации о деятельности экономических субъектов.
Ключевые слова: информационные технологии, машинное обучение, бухгалтерский учет, искусственный интеллект, синергия

Pankov Dmitry A.

Belarusian State University of Economics
Institution, country (10pt, justified)
dapankov@mail.ru

Myakinkaya Violetta V.

Belarusian State University of Food and Chemical Technologies
miakinkaya.violetta@mail.ru

Accounting and Artificial Intelligence: Synergy of Technologies and Opportunities

Abstract. The article is devoted to the consideration of a fundamentally new approach to the organization and maintenance of accounting, the essence of which is the joint interaction of elements of accounting and analytical system and artificial intelligence. The synergistic effect is achieved through the “smart” automation of elements of accounting method, such as valuation, documentation, accounts, calculation, reporting, double entry and the emergence of new qualities of such systems operating in Real-Time Accounting. The synergy of accounting and artificial intelligence is aimed at further increasing the speed of obtaining, reliability, timeliness and comprehensiveness of information on the activities of economic entities.
Keywords: information technology, machine learning, accounting, artificial intelligence, synergy

Введение

Успешное решение приоритетных задач социально-экономического развития современного государства невозможно без эффективного широкомасштабного использования существующих и разработки новых цифровых технологий. Одним из самых значимых достижений цифровых технологий является развитие искусственного

интеллекта (ИИ). Эта прорывная технология открывает беспрецедентные возможности в ключевых секторах экономики и общества в целом. ИИ позволяет использовать человеческое мышление, имитировать поведение, выполнять сложные задачи. Процессам цифровой трансформации уделяется повышенное внимание на самом высоком международном и национальном уровне. В феврале 2025 года в Париже проходил саммит по вопросам действий в области AI Action Summit. По его окончании 58 стран подписали декларацию об «открытом», «инклюзивном» и «этичном» развитии ИИ. В Республике Беларусь идет поступательное широкомасштабное проникновение парадигмы ИИ в различные сферы деятельности. Важным шагом в развитии технологий ИИ стало открытие в Минске центра (Scientific Artificial Intelligence center, AI-center) на базе офиса цифровизации НАН Беларуси [1].

Таким образом, очевиден факт, что ИИ становится атрибутом «новой эры», с огромным потенциалом. Одним из направлений использования ИИ является управление предприятием. Бухгалтерский учет, являясь одной из основной функцией управления, представляет собой непрерывный сбор и систематизацию данных о материальном положении организации, подготовке на основе этой информации различных форм отчётности. Цифровизация экономики предопределила использование информационных технологий в бухгалтерском учете, в результате чего повысилась эффективность работы бухгалтера: упрощение организации и ускорение скорости обработки информации, оперативное формирование отчетов, снижение вероятности ошибок и другие.

Методы и материалы

Методы исследования: наблюдение, сопоставление, анализ и синтез, системный подход, индукция и дедукция, декомпозиция и агрегирование. Цель исследования – качественная оценка возможности получения синергического эффекта от кооперации бухгалтерского учета и ИИ. Объект исследования – совместная созидательная кооперация бухгалтерского учета как информационно-аналитической системы и ИИ. Предмет исследования – трансформация элементов метода бухгалтерского учета под влиянием «умной» автоматизации.

Результаты

Несмотря на огромное количество публикаций феномен синергии, все еще остается недостаточно исследованным как в отношении понимания сути этого понятия, так и по вопросам классификации видов синергии. В современной зарубежной и отечественной экономической литературе существует огромное количество определений понятий «синергия» и «синергический эффект» [Иванов, 2016]. Обобщая существующие современные разработки в области теории синергии, можно выделить следующие принципиальные положения, которые будут заложены в понятие «синергия» рассматриваемой области:

во-первых, использование системного подхода, что предполагает рассмотрение предприятия как целостной системы, позволяющей проводить исследование организации в единстве ее составных частей, неразрывно связанных с внешней средой.

во-вторых, ИИ рассматривается как надежный «помощник», а не замена бухгалтера, способный вывести бухгалтерскую деятельность на качественно новый уровень;

в-третьих, бухгалтерский учет рассматривается как учетно-аналитическая система, интегрирующая совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов бухгалтерского, управленческого, налогового учета, анализа и контроля,

обеспечивающих бизнес-процессы информацией о фактах и явлениях субъекта хозяйствования, необходимой для принятия эффективных управленческих решений, посредством ее измерения, сбора, обработки, сохранения, обобщения, анализа и контроля.

Вышеуказанные положения легли в основу предлагаемого нами определения синергия в бухгалтерском учете. Синергия – это взаимодействие элементов учетно-аналитической системы и ИИ, нацеленное на появление особых системных свойств, не присущих её элементам по отдельности. Под синергическим эффектом нами понимается системный эффект, эмерджентность, которая появляется как раз благодаря появлению новых качеств системы для повышения эффективности бухгалтерского учета. К таким качествам можно отнести: предсказательность, предикативная аналитика, учет и анализ данных в режиме Real-Time Accountimg, контроллинг, позволяющий исключить (минимизировать) преднамеренные и непреднамеренные ошибки в учете, выявлять факты мошеничества, справедливая и беспристрастная оценка активов, прогнозирование, оценка рисков и соблюдение нормативных требований и другие.

На рис. 1 приведена схема эволюции применения цифровых технологий в учетно-аналитической практике бухгалтера.

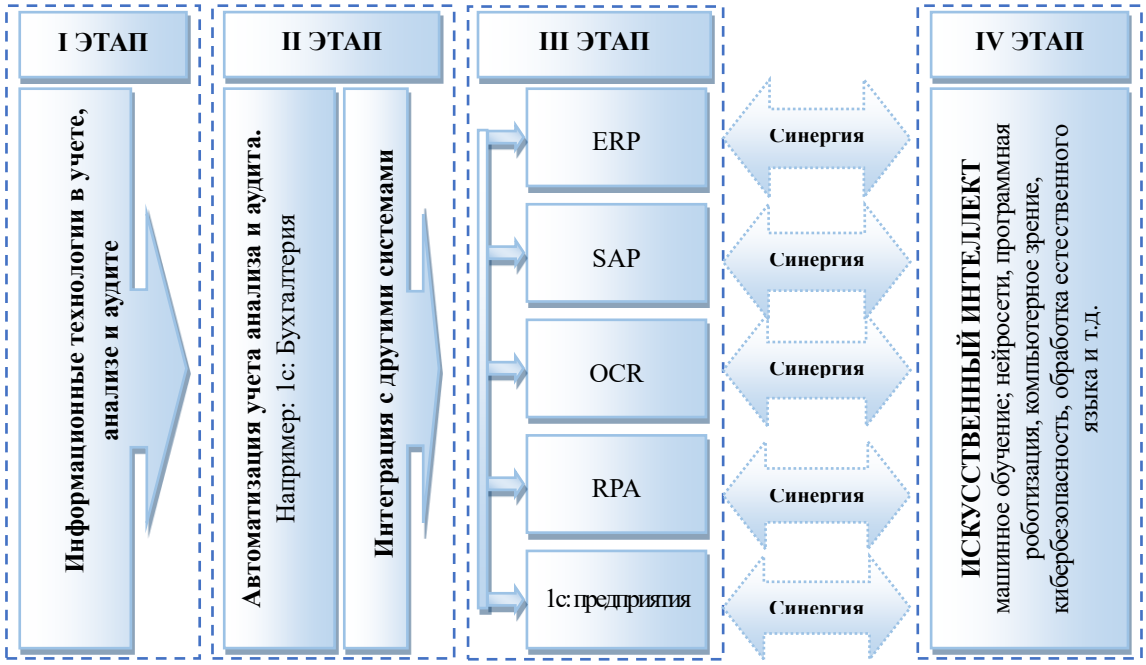

Рис 1. –Эволюция цифровых технологий в учет, анализе, аудите

С переходом на цифровые технологии меняется модель бухгалтерского учета, одним из основных элементов которой является метод. Под влиянием цифровых технологий меняется мышление человека, технология формирования учетной и отчетной информации, следовательно происходит трансформация элементов метода бухгалтерского учета за счет «умной» автоматизации. Рассмотрим лишь некоторую часть таких эволюций.

Счета и двойная запись. Программная роботизация позволит осуществлять двойную запись хозяйственной операции автоматически, определяя на основе данных типа такой операции счета учета, участвующие в бухгалтерской проводке.

Документация. Меняется способ оформления хозяйственных операций: автоматическое распознавание документов, оцифровка и последующее архивирование

данных, внутренний аудит неточностей и математических ошибок в документации без участия бухгалтера,

Инвентаризация. Создание интерактивного паспорта недвижимости позволит проводить проверку наличия объектов недвижимости без реального посещения объектов.

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что ИИ и бухгалтерский учет уже начинают формировать новую дополнительную реальность, в которой бухгалтеры становятся архитекторами-аналитиками процессов учета, контроля и анализа. Предложенный системный взгляд на синергию в бухгалтерском учете позволит создать мощный инструмент для улучшения качества бухгалтерского учета и обеспечения успешного развития и роста предприятий в цифровую эру. Только объединенные усилия и гармоничное взаимодействие между машинами и бухгалтерами смогут поднять на достаточно высокой уровень качества и оперативность сбора, анализа и распространения полезной информации.

Список литературы

1. Как развивается искусственный интеллект в Беларуси Режим доступа: https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/december/79857/ (дата доступа 08.03.2025)
2. Иванов Д.А. Понятие «синергия» и «синергический эффект»: семантический и эволюционный аспекты // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 20. — С. 2583–2594. — doi: 10.18334/rp.17.20.36917

Пономарева Светлана Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
ponsvetlana@mail.ru

Влияние искусственного интеллекта на профессию бухгалтера

Аннотация. Исследование посвящено применению искусственного интеллекта в бухгалтерском учете и аудите. Определены возможности использования искусственного интеллекта на текущем этапе, выявлены тенденции его внедрения в учетную деятельность в ближайшее время. Рассмотрены перспективы развития профессий бухгалтера и бухгалтерской деятельности в условиях цифровизации, определены направления профессионального развития для адаптации к будущим изменениям.
Ключевые слова: искусственный интеллект, бухгалтерский учет, цифровизация, компетенции бухгалтера

Ponomareva Svetlana V.

St. Petersburg University of Economics, Russia
ponsvetlana@mail.ru

The Impact of Artificial Intelligence on the Accountant Profession

Abstract. The research is devoted to the application of artificial intelligence in accounting and auditing. The article defines the possibilities of using artificial intelligence at the current stage and identifies trends in its implementation in accounting activities in the near future. The prospects for the development of the accounting profession and accounting activities in the context of digitalization are considered, and areas of professional development for adaptation to future changes are identified.
Keywords: artificial intelligence, accounting, digitalization, accountant competencies

Введение

Искусственный интеллект (ИИ) все теснее входит в нашу жизнь: от профессиональной и научной деятельности до решения текущих бытовых и личных задач. Тенденция вовлечения ИИ в различные области человеческой деятельности нарастает высокими темпами. В связи с этим возникает законный вопрос: будет ли место человеку в мире, где машины выполняют такую присущую человеку функцию, как мыслительная? В данном исследовании совершена попытка оценки существующих инструментов ИИ, используемых в бухгалтерском учете, выявлены тенденции применения возможностей машинного обучения в практике бухгалтеров, ответить на вопрос, как происходящие технологические изменения повлияют на профессию бухгалтера и рынок бухгалтерских услуг, трансформирующийся в рынок интеллектуальных услуг для бизнеса.

Цель исследования заключается в выявлении влияния технологических изменений на профессию бухгалтера, приводящее к расширению его профессиональных возможностей, а также в определении пути профессиональной трансформации бухгалтеров для адаптации к этим изменениям.

Методы и материалы

В ходе исследования были проанализированы отечественные и зарубежные исследования, посвященные тематике влияния ИИ на развитие бухгалтерского учета. Так, Ли (Lee C. S.) и Таджудин (Tajudeen F. P.) в своей статье рассматривают ИИ в

качестве катализатора Четвертой промышленной революции (Industry 4.0) в цифровую эпоху [Lee, Tajudeen, 2020, 215-230]. Коровникова Н.А. раскрывает понимание ИИ в образовательном пространстве с позиции выполняемых им функций [Коровникова, 2021, 99-103]. Ментюкова О. В. рассматривает возможности ИИ как более продвинутую версию роботизированных систем автоматизации [Ментюкова, 2023, 109]. Корзоватых Ж.М. раскрывает ИИ в качестве одного из главных инновационных инструментов цифрового развития [Корзоватых, 2021, 124-129].

В статье мы также опираемся на результаты исследования рынка ИИ в сфере бухгалтерского учета, проведенного маркетинговой компанией Mordor Intelligence[1], а также на результаты опроса специалистов в области бухгалтерского учета и услуг для бизнеса о новых тенденциях, вызовах и возможностях ИИ в бухгалтерии, проведенного компанией Karbon в 2024[2] и 2025[3] годах.

Результаты

Дефиниция «ИИ» не сложилась окончательно. Понимание этого термина претерпевает изменения в связи с тем, как меняется и сам ИИ. Кроме этого, и сфера применения ИИ также накладывает отпечаток на понимание этой дефиниции. В общем представлении ИИ представляет собой обширную область информационных технологий, специализирующихся на создании систем, способных выполнять задачи, требующие человеческого интеллекта, таких как самообучение, распознавание различных образов (включая тексты, документы, изображения), принятие рациональных решений. В настоящее время машины научились не только самообучаться в процессе работы, но и обучать другие машины, что делает ИИ динамичной и самоподдерживающей технологией.

Внедрение ИИ в бухгалтерский учет и аудит происходит высокими темпами. В настоящее время ИИ в бухгалтерском учете уже применяется для решения различных задач, повышая эффективность обслуживающих и управленческих бизнес-процессов [Reddy, 2024, 19-25], [Смоленцева, 2022, 70-72]. Обобщив возможности применения ИИ в бухгалтерском учете, выявлены следующие основные направления его применения в данной сфере:

- big data;
- автоматизация трудозатратных рутинных задач;
- риск-менеджмент;
- выявление ошибок и злоупотреблений;
- составление внутрифирменной и бухгалтерской отчетности;
- бюджетирование;
- виртуальные помощники, чат-боты.

Дискуссия

В настоящее время большинство из нас не ощутило и не осознало в полной мере способность и возможность ИИ заменить человека в сфере бухгалтерского учета и аудита, но перспективы такого влияния необходимо отслеживать для принятия решений по адаптации к изменению роли человека в этих областях. Мы попытались охарактеризовать возможные положительные тенденции применения ИИ в бухгалтерском учете и аудите.

---

[1] https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/artificial-intelligence-in-accounting-market (дата обращения 18.03.2025)

[2] https://karbonhq.com/resources/state-of-ai-accounting-report-2024 (дата обращения 18.03.2025)

[3] https://karbonhq.com/resources/state-of-ai-accounting-report-2025 (дата обращения 18.03.2025)

1. Полная автоматизация бухгалтерской работы.
2. Максимальная аналитика информации бухгалтерского учета.
3. Отчетность в режиме реального времени.

Данное исследование сознательно рассматривает лишь положительное влияние ИИ на бухгалтерский учет и аудит. Однако применение ИИ несет в себе большое количество рисков и угроз, к главным из которых можно отнести чрезмерную зависимость от технологий, сокращение спроса на низкоквалифицированный труд бухгалтеров и аудиторов, этические и юридические риски [Мирославская, 2021, 53-55]. Анализу рисков и угроз, возникающих при применении ИИ в бухгалтерском учете и аудите будет посвящено одно из следующих исследований автора.

Цифровизация, а также ИИ, неизбежно повлияют на трансформацию профессии бухгалтера и аудитора. Чтобы остаться востребованными специалистами, наша задача на текущем этапе заключается в подготовке к грядущим изменениям. Особенно это актуально при подготовке студентов, выбравших профиль бухгалтерский учет и аудит. Одно из наиболее важных направлений профессионального развития для будущих и действующих бухгалтеров и аудиторов – освоение информационных технологий. А также развитие чисто «человеческих» навыков: коммуникации, умение управлять, решение нестандартных задач и принятие сложных решений, позволят иметь конкурентные преимущества перед машиной.

Заключение

Использование ИИ позволяет освободить время от рутинных задач, с которыми справляются «умные» технологии, поэтому усилия профессионала могут быть перенаправлены на стратегические цели и более важные функции. Вероятно, это может привести к расширению функций бухгалтера от мелкого клерка к специалисту, владеющему цифровыми технологиями и широким спектром экономической информации и способному принимать решения и консультировать в различных областях бизнеса. Изменение профессии, обусловленное цифровой трансформацией, неизбежно, следовательно, задача человека для сохранения востребованности на рынке труда – адаптироваться к новым и, скорее всего, постоянным изменениям в профессии. Вряд ли ИИ будет способен полностью вытеснить профессии бухгалтеров и аудиторов, но смещение фокуса внимания с мелких рутинных задач на стратегические цели и повышение технологичности и цифровизации профессии – это те изменения, которые можно уверенно идентифицировать и на текущем этапе внедрения ИИ в бухгалтерскую и аудиторскую практику.

Список литературы

1. Коровникова Н.А. Искусственный интеллект в образовательном пространстве: проблемы и перспективы // Социальные новации и социальные науки. – Москва: ИНИОН РАН, 2021. – № 2. – С. 98–113.
2. Корзоватых, Ж. М. Развитие системы бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики / Ж. М. Корзоватых // Вестник университета. – 2021. – № 11. – С. 124-129.
3. Ментюкова, О. В. Автоматизация бухгалтерского учета и искусственный интеллект / О. В. Ментюкова, Л. П. Климкина // Бухгалтерский учет, анализ, аудит и налогообложение: проблемы и перспективы : Сборник статей XI Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 17–18 января 2023 года / Под редакцией Н.Н. Бондиной. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2023. – С. 108-111.
4. Мирославская, Н. А. Проблемы применения искусственного интеллекта в бухгалтерском учете / Н. А. Мирославская // Аудитор. – 2021. – Т. 7, № 6. – С. 52-57. – DOI 10.12737/1998-0701-2021-7-6-52-57
5. Смоленцева, Л. В. Применение искусственного интеллекта в бухгалтерском учете / Л. В. Смоленцева, А. С. Долгов // Вестник Университета управления "ТИСБИ". – 2022. – № 1. – С. 66-73.

6. Lee, C. S., & Tajudeen, F. P. Usage and Impact of Artificial Intelligence on Accounting: Evidence from Malaysian Organisations // Asian Journal of Business and Accounting – 2020 – 13. – p.213-240. – URL: https://doi.org/10.22452/ajba.vol13no1.8
7. Reddy, G. Artificial Intelligence (AI) in Accounting and Auditing: The Conceptual Framework // International Journal of Research and Analysis in Commerce and Management. – 2024 – Vol. 3 No. 5. – p.17-27. – URL: https://www.iarj.in/index.php/ijracm/article/view/375

Пушинин Андрей Вячеславович

Гатчинский государственный университет, РФ
pushinin@mail.ru

К вопросу бухгалтерского учета углеродных единиц

Аннотация. В настоящее время при реализации различных климатических проектов достаточно актуальной проблемой становится минимизация углеродного следа, производство экологичной продукции. В представленной статье изучается вопрос обращения углеродных единиц в России в контексте отражения информации о них в системе бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности субъекта хозяйствования. Предпринята попытка идентификации углеродной единицы, как конкретного объекта бухгалтерского учета. Представлен перечень критериев, которым должен удовлетворять объект при его классификации в качестве углеродной единицы. Раскрыт возможный механизм оценки стоимости углеродных единиц при их принятии к учету. Рассмотрен порядок отражения информации об углеродных единицах в системе бухгалтерской отчетности согласно действующему законодательству в области бухгалтерского учета и отчетности.
Ключевые слова: углеродные единицы, климатический проект, объект учета, стандарты

Pushinin Andrei V.

Gatchina State University, Russian Federation
pushinin@mail.ru

To the Question of Accounting of Carbon Units

Abstract. Currently, when implementing various climate projects, minimizing the carbon footprint and producing environmentally friendly products is becoming a rather urgent problem. The presented article studies the issue of carbon units circulation in Russia in the context of reflecting information about them in the accounting system and financial statements of a business entity. An attempt is made to identify a carbon unit as a specific accounting object. A list of criteria is presented that an object must satisfy when classifying it as a carbon unit. A possible mechanism for assessing the cost of carbon units when they are accepted for accounting is disclosed. The procedure for reflecting information about carbon units in the accounting system in accordance with the current legislation in the field of accounting and reporting is considered.
Keywords: carbon units, climate project, accounting object, standards

Введение

Достаточно актуальной проблемой становится вопрос снижения парниковых выбросов в контексте все возрастающей значимости ESG-принципов на международном уровне. Российская Федерация заявила о достижении углеродной нейтральности своей экономики, участвуя в различных международных соглашениях: Рамочной конвенция ООН об изменении климата от 1992г.; Киотском протоколе от 1997г.; Парижском соглашении ООН от 2015г. В рамках международного сотрудничество по вопросам улучшения климата был принят Федеральный закон от 02.07.2021г. №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» и Федеральный закон от 06.03.2022г. №34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах РФ».

Методы и материалы

Материалами исследования стали действующие нормативно-правовые акты, публикации в интернет-источниках, научных журналах, которые непосредственно относятся к теме исследования. Методы исследования: анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция и обобщение.

Результаты

Масса парниковых газов, тождественная 1т углекислого газа и выступающая в качестве подтвержденного результата реализации климатического проекта, определена, как углеродная единица (далее – УЕ). Единицей выполнения квоты считается разница между фиксированной квотой и реальным выбросом парниковых газов [Башкатов М. и др., 2023].

УЕ должны быть оборотоспособоны. Эта характеристика УЕ особенно актуальной становится в условиях ужесточения требований к сокращению объемов выброса парниковых газов и стимулирования осуществления климатических проектов.

Сокращение выбросов и реализация климатических проектов ведут к дополнительным затратам со стороны субъекта хозяйствования. Для отдельных организаций сокращение негативного влияния на окружающую среду будет менее затратным. Для других из-за специфики технологического процесса это может оказаться невозможным. Возникает потребность в компенсации рассматриваемых затрат, в том числе за счет передачи одним субъектом хозяйствования другому УЕ [Башкатов М. и др., 2023].

В Российской Федерации впервые УЕ были реализованы «ДальЭнергоИнвест», построившей солнечную станцию на о.Итуруп, на Национальной товарной бирже в 2022г. Было продано 20 УЕ по средневзвешенной стоимости в 1000 руб. Одним из основных покупателей стала организация «СовТех Волго-Вятка» (группа «Сбер») [Аниськов Е., 2022].

За 2022-2023гг. было реализовано несколько успешных климатических проектов. На 3000 УЕ уменьшило выбросы от сжигания газа в результате изменений производственного процесса «СИБУР-Химпром». Перевод на газ Владивостокской ТЭЦ «РусГидро» привело к экономии 72000 УЕ. Утилизация «ЕвроХим» углекислого газа привело к созданию 584000 УЕ. Часть полученных УЕ была зачтена в счет квот, остальная реализована по стоимости до 1000 руб. за 1 ед. [Субботина А., 2024].

УЕ учитываются в специальном реестре УЕ, в котором фиксируется информация об осуществляемых климатических проектах, выпущенных УЕ в результате реализации данных климатических проектов, передаче УЕ между владельцами, их зачете. Верификацией результатов реализации климатического проекта является достижения положительного эффекта в части сокращения (поглощения) выбросов парниковых газов. Валидацией считается подтверждение соответствия проекта условиям, предусмотренным для климатических проектов [Башкатов М. и др., 2023].

Учет УЕ, а также иных объектов учета, связанных с ними, необходимо вести, руководствуясь нормами действующего законодательства. Информация об активах и обязательствах, доходах и расходах отражается в системе учета согласно принципам и правилам, закрепленным в соответствующих ФСБУ (ПБУ).

Отдельного ФСБУ, посвященного вопросам отражения в учете климатической составляющей, формирования ESG-отчетности в настоящее время в России нет. Помимо внедрения такого стандарта, также требуется изменение действующего Плана счетов бухгалтерского учета. Для отражения информации об УЕ возможно задействовать один из «свободных» балансовых (активных) счетов и назвать его, например, «Углеродные единицы». По дебету будут отражаться создаваемые (приобретаемые) УЕ, а по кредиту реализуемые (зачитываемые) УЕ. Учет может вестись в разрезе краткосрочных и долгосрочных УЕ, а также отдельных климатических проектов.

Минфином (Письмо № 07-01-09/94149 от 30.09.2024 «О бухучете объектов, связанных с обращением углеродных единиц и единиц выполнения квоты выбросов парниковых газов, а также раскрытии информации о них в бухгалтерской (финансовой) отчетности») рекомендовано при организации учета УЕ, выпущенных организацией,

использовать отдельный забалансовый счет. Назвать его можно «Расчеты по углеродным единицам» или «Углеродные единицы». По дебету фиксировать выпуск УЕ, а по кредиту их передачу или зачет. Организация аналитического учета по данному забалансовому счету должна удовлетворять потребности процесса управления организацией.

Если сведения об УЕ, отражаемые в учетной системе, существенны и определенно оказывают или способны оказать влияние на суждения (решения) пользователей бухгалтерской информации, то такие сведения необходимо раскрыть в отчетности. В отчетности также необходимо представлять информацию об объектах учета, непосредственно связанных с обращением УЕ. Например, в форме бухгалтерского баланса субъектов хозяйствования, реализующих принципы ESG, можно ввести следующие показатели (отдельно во внеоборотных и оборотных активах, а также долгосрочных и краткосрочных обязательствах): инвестиции в климатические проекты; обязательства по климатическим проектам. В форме отчета о финансовых результатах: доходы от реализации УЕ; расходы по реализации УЕ (допустимо уменьшать на их величину доходы от реализации УЕ). В форме отчета о движении денежных средств: поступления от реализации УЕ; платежи по реализации УЕ.

Если сведения об отдельных объектах, связанных с УЕ, несущественны, но в целом могут повлиять на решения или суждения пользователей, то их необходимо единой суммой указывать в составе прочих показателей при условии обязательной расшифровки в пояснениях. В пояснениях также целесообразно раскрыть используемые субъектом хозяйствования существенные способы учета объектов, связанных с УЕ.

Дискуссия

Идентификация УЕ в системе бухгалтерского учета является одним из дискуссионных вопросов. Необходимо отметить, что УЕ не отвечают определенным условиям, которым должны соответствовать имеющиеся в настоящее время объекты бухгалтерского учета (см. рис. 1.1):

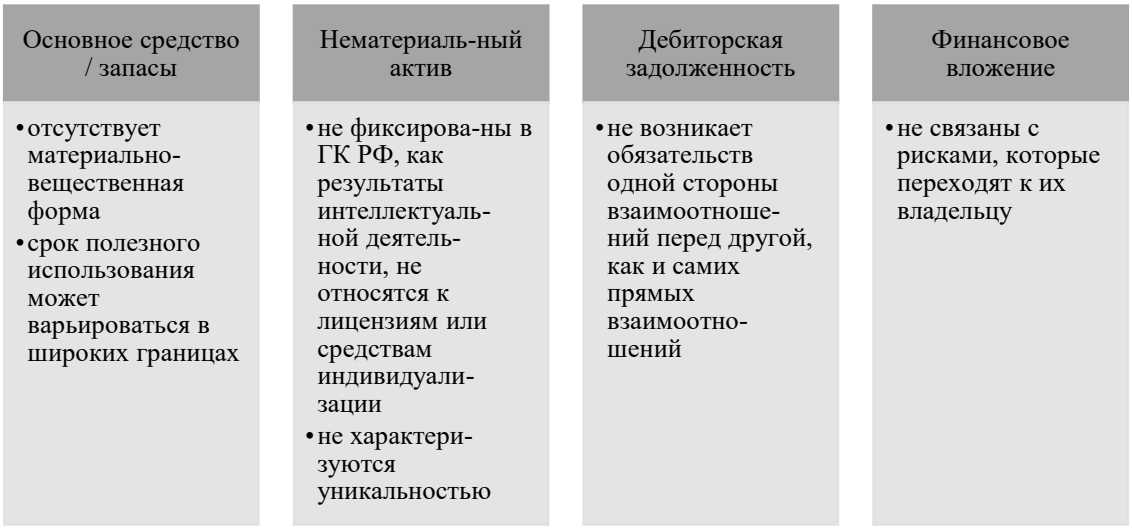

Рис. 1.1. Проблемы идентификации УЕ в системе бухгалтерского учета

Источник: составлено автором

УЕ нельзя отнести к какому-либо действующему объекту учета. Данный вид имущества также в достаточной мере не урегулирован и в гражданском законодательстве.

УЕ является новым эколого-экономическим объектом бухгалтерского учета, который определенно может быть идентифицирован как актив организации. Сущность активов раскрыта в "Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России" от 1997г.

УЕ – это результат реализации климатических проектов. Могут появится также при приобретении, обмене и т.п.

УЕ определенно принесут экономические выгоды. Они могут быть непосредственно проданы или направлены на зачет собственного углеродного следа. Владение УЕ ведет к улучшению эколого-экономического имиджа субъекта хозяйствования, повышению спроса на экологичную продукцию, росту ее экономического потенциала. Использование УЕ внутри страны способствует сокращению углеродного следа, повышению углеродной нейтральности экономики [Головач О.В., 2023].

УЕ используются для зачета углеродного следа. Они являются фактически офсетным активом (компенсирующим, зачетным активом). Данная характеристика отличает УЕ от иных активов, отражаемых в системе учета [Головач О.В., 2024].

Таким образом, в целях классификации объекта в качестве УЕ можно ввести следующие критерии признания: способны в будущем приносить экономические выгоды; ведут к улучшению экономико-экологического имиджа; зачетный механизм применения.

Оценка УЕ должна осуществляться по справедливой стоимости согласно МСФО 13 «Оценка справедливой стоимости», т.к. существует активный рынок УЕ и их реестр, также информация о сделках с УЕ представлена в сети Интернет на официальных ресурсах (https://carbonreg.ru и пр.). При покупке УЕ их первоначальной (справедливой) стоимостью будет фактическая цена по договору купли-продажи. Если УЕ создаются субъектом хозяйствования в результате реализации климатического проекта, поступаю безвозмездно или по товарообменной операции, то в качестве справедливой стоимости необходимо принимать последнюю величину реализации УЕ на торгах [Головач О.В., 2023].

Заключение

Нормативно-правовая база в части урегулирования вопросов идентификации, оценки и порядка отражения информации об УЕ в системе учета и отчетности требует существенных изменений. Полноценное представление сведений в учете и отчетности об УЕ даст возможность пользователям учетной информации сделать обоснованный вывод о поддержке субъектом хозяйствования ESG-принципов, снижении углеродного следа и поддержании экологичности своей продукции. В конечном счете это приведет к повышению привлекательности, как организации, так и ее продукции для потенциальных акционеров, партнеров, конечных потребителей.

Список литературы

1. Аниськов Е. Углеродные рынки: зачем продают и покупают CO_2. URL: https://trends.rbc.ru/trends/green/6389e4b59a79476986c8d5e9?from=copyhttps://trends.rbc.ru/trends/green/6389e4b59a79476986c8d5e9?from=copy (дата обращения 22.02.2025г.).
2. Башкатов М., Леоне Ю., Витоль Э. и др. Правовая природа углеродных единиц в России 2023 // Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/146/k6zrhu8syq9bbjzn1m78t2ijj3507l4a.pdf (дата обращения 22.02.2025г.).
3. Головач О.В. Углеродные единицы как объект бухгалтерского учета: признание, оценка, методики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2023. – № 4(142). – С. 73-80. – EDN UNRJNG.

4. Головач О.В. Торговля углеродом: обзор мирового рынка, новые объекты бухгалтерского учета // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2024. – № 5(104). – С. 43-57. – DOI 10.37493/2307-907X.2024.5.5. – EDN CNORYZ.
5. Субботина А. Рынок CO2: зачем продают и покупают углеродные единицы. URL: https://journal.sovcombank.ru/esg/rinok-so2-zachem-prodayut-i-pokupayut-uglerodnie-edinitsi (дата обращения 22.02.2025г.).

Родченков Михаил Викторович

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, РФ
M.Rodchenkov@gmail.com

Латентные проблемы повышения международного научного авторитета российских специалистов по бухгалтерскому учету и отчетности

Аннотация. Статья содержит результаты анализа латентных проблем повышения международного авторитета российских авторов по проблемам бухгалтерского учета и отчетности. Посредством инструментария сетевого анализа и анализа метаданных, а также алгоритмов анализа библиометрических показателей на базе сформированной выборки систематизированных обзоров по проблемам развития МСФО выделены признаки повышения вероятности публикаций в профильных приоритетных периодических изданиях. На их основе определены скрытые проблемы повышения международного научного авторитета российских исследователей. Среди них, упущения в деятельности национальных профессиональных ассоциаций в области учета и отчетности (ИПБ России, ААС). Определенные пробелы и образовательной подготовке профильных специалистов по бухгалтерскому учету и отчетности. Системные упущения в развитии элементов исследовательской инфраструктуры, а также организации поддержки и продвижения результатов исследований на международном уровне. Четкое определение неявных проблем позволяет разработать комплекс мер по их устранению в интересах повышения международного признания весомости научного вклада российской бухгалтерской науки в развитие глобальной отрасли.
Ключевые слова: сетевой анализ, мета-данные, систематизированный обзор литературы, МСФО, учет и финансовая отчетность

Rodchenkov Mikhail V.

Lomonosov Moscow State University, Russia
M.Rodchenkov@gmail.com

Latent Problems of Increasing the International Scientific Authority of Russian Accounting and Reporting Specialists

Abstract. The article contains the results of an analysis of latent problems in increasing the international authority of Russian authors in the field of accounting and reporting. Using network and metadata analysis, coupled with a bibliometric indicator algorithm based on a systematic literature review of issues related to IFRS, signs of a higher probability of publication in specialized journals were identified. Based on these findings, hidden problems were specified with the aim of increasing international scientific reputation for Russian researchers. These include omissions in the activities of national professional associations in accounting and auditing (IPAR and AAC), gaps in education of specialists in accounting, systemic omissions in research infrastructure development as well as the organization of support for research results at the international level. A clear definition of the problems allows us to create a set of solutions aimed at solving them, in order to enhance the international recognition of Russia's scientific contributions in the field of accounting.
Keywords: network analysis, meta-data, systematic literature review, IFRS, accounting and financial reporting

Введение

Важным фактором включения в глобальный процесс совершенствования стандартов учета и систем отчетности с учетом национальной специфики является высокий научный авторитет специалистов соответствующих стран. Их международное признание и востребованность формируются путем методичного продвижения

национальных научных достижений на международной арене. Научный авторитет способствует практической реализации инициатив по изменению стандартов учета и отчетности, соответствующих национальным интересам. Поэтому, важно своевременно выявлять проблемы, препятствующие его укреплению. Цель исследования – выявить латентные проблемы повышения международного научного авторитета российских специалистов по бухгалтерскому учету и отчетности. Гипотеза исследования: авторам наиболее цитируемых публикаций по основным проблемам развития учета и отчетности присущи характерные признаки, отсутствие или расхождение с которыми определяет скрытые проблемы роста международного научного авторитета.

Методы и материалы

Применимая методология включала сравнительный анализ; мета анализ; библиометрический анализ [Kyvik, Aksnes, 2015], сетевой анализ, в том числе исследовательский анализ социальных сетей (Exploratory Social Network Analysis) с использованием Pajek [De Nooy, Mrvar, Batagelj, 2018]. Для визуализации результатов исследования использован VOSviewer.

Информационная база (выборки) исследования построена на: 30 публикациях, полученных посредством запроса в наукометрической базе Web of Science по критерию IFRS (МСФО) и SLR (systematic literature review) за период с 2010 по 2022 г.; метаданных по наиболее цитируемым 34 авторам, определенным на базе 2670 цитирований.

Атрибуты выборки соответствуют практике исследований на базе библиометрических показателей [Nerantzidis, Vatis, 2024].

Результаты

Результаты анализа мета данных наиболее цитируемых авторов выявляют наличие характерных признаков: (а) соответствие гендерной структуры ассоциативному национальному восприятию бухгалтерской профессии; (б) высокий удельный вес специалистов с образованием, обеспечивающим компетенции в области обработки данных; (в) существенный уровень наличия профессионального опыта у исследователей.

Итоги анализа библиометрических показателей указывают на факторную важность: (а) наличия международно признанных журналов у профессиональных ассоциаций, например, американской AAA (American Accounting Association); (б) расширения практики публикаций на языках с потенциально большими емкостями аудитории, например английском (1500 млн. чел.), китайском (1100 млн. чел.) при 258,2 млн чел у русского языка [Арефьев и др., 2020)]; (в) наличия институциональных элементов исследовательской инфраструктуры, например, наиболее распространенных в области бухгалтерского учета баз Scopus, Web of Science [Singh, 2021].

Выделенные факторы значимо влияют как на географию цитирований (16 стран для русскоязычных авторов), так и на хронологию включения российских авторов в профессиональный дискурс (рис.1).

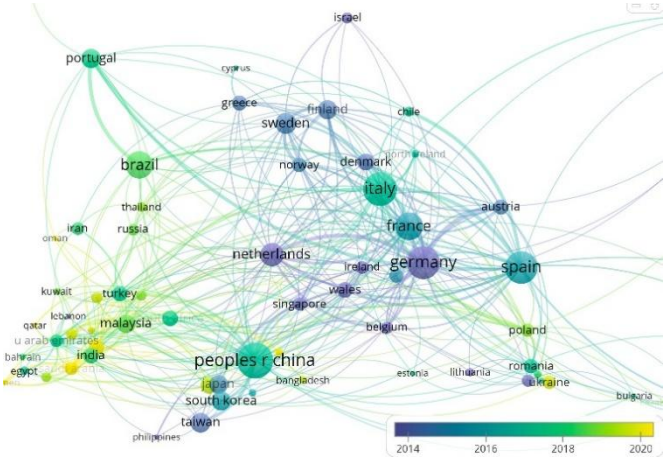

Рис. 1. Хронологический анализ публикаций

Источник: построено автором с использованием VOSviewer по данным исследования

Публикации российских авторов имеют более поздние средне хронологические показатели (2018.56), что указывает на отсутствие лидирующих позиций в глобальной профессиональной дискуссии. По показателю нормализованного цитирования Россия имеет сопоставимые значения с Бангладеш, Египет, Индия, Катар и Турция и не сопоставима с ведущими странами.

Итоги исследования позволяют выделить неявные проблемы укрепления научного авторитета российских специалистов, обусловливающих низкую цитируемость в профильных наукометрических базах: (1) Отсутствие индексируемых научных изданий, издаваемых национальными профессиональными ассоциациями (ИПБ России, ААС). (2) Недостаточное внимание современным методам анализа и обработки данных в образовании специалистов. (3) Недостаточное использование потенциала публикаций на иностранных языках с большей емкостью аудитории пользователей. (4) Отсутствие российских международно-признанных наукометрических баз и результативных механизмов системного международного продвижения публикаций российских специалистов.

Дискуссия

Использование программных алгоритмов Pajek повышает объективность полученных результатов. Но их интерпретация требует аккуратности из-за необходимости учета снижения интереса к российским публикациям, из-за национальной специфики российского налогового учета, иных темпов инфляции и др.

Заключение

Полученные результаты указывают на состоятельность гипотезы и определяют латентные проблемы укрепления международного научного авторитета российских специалистов. Качественное решение выделенных проблем требует комплексного подхода с опорой на результаты прикладных исследований, сфокусированных на: (а) обеспечении российского представительства в международных органах управления компетенциями и развитием профессии (отсутствие которого формирует привыкание к внешнему целеуказанию); (б) организации взаимодействия таких представителей с национальным профсообществом для опережающего включения в обсуждаемые проблемы; (в) определения количественно-качественных параметров

институциональных элементов требуемой исследовательской инфраструктуры в области учета и отчетности, (г) вопросов организации их финансовой поддержки, (д) изменения информационных политик научных центров, включая выделение корпоративных адресов электронной почты и повышения информативности их сайтов.

Список литературы.

1. Арефьев А. Л., Горбатова Д. А., Жильцов В. А., Камышева С. Ю., Колтакова Е. В., Маев И. А., Осадчий М. А., Русецкая М. Н., Хехтель А. С., Яскевич М. И. Индекс положения русского языка в мире: индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс). Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. 34 стр.
2. De Nooy W., Mrvar A., and Batagelj V. Exploratory Social Network Analysis with Pajek. Cambridge University Press, 2018. P. 455.
3. Nerantzidis M., Vatis S.E. Twenty-five years of Accounting History: A bibliometric analysis. *Accounting History*, 2024. *29*(4). 661-697. doi: https://doi.org/10.1177/10323732241292111
4. Kyvik, S.; Aksnes, D.W. Explaining the increase in publication productivity among academic staff: A generational perspective. *Studies in Higher Education*, 2015. 40. 1438–1453.
5. Singh B. A Bibliometric Analysis of Behavioral Finance and Behavioral Accounting. *American Business Review*, 2021. 24(2). 198 – 230. doi: https://doi.org/10.37625/abr.24.2.198-230

Рожнова Ольга Владимировна

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, РФ
ORozhnova@fa.ru

Взгляд на учет и отчетность из настоящего в будущее и немного в прошлое

Аннотация. Статья посвящена будущему учета и отчетности, которое создается в настоящее время и на которое оказывают влияние современные научные исследования, дискуссии на конференциях, полемика на круглых столах, т.е. генерируемые сегодня идеи ученых и практиков. На основе результатов анализа публикационной активности научного сообщества по изучаемой теме и экспериментального обсуждения с Искусственным Интеллектом (ИИ) вопросов будущего развития учета, в том числе вопроса о роли Человека и ИИ в учете будущего, обоснованы предложения применения менее ассиметричного подхода к будущему. Рекомендуется исследовать несколько сценариев будущего, включая «негативные» сценарии – передачи творческой функции теоретика и методолога ИИ. Также предлагается при обучении студентов истории учета расширить ее границы и обязательно уделять внимание проектированию будущего учета и отчетности.
Ключевые слова: будущее, будущее бухгалтерского учета, будущее бухгалтерской отчетности, будущее отчетности, искусственный интеллект, отчетность будущего

Rozhnova Olga V.

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Russian Federation,
ORozhnova@fa.ru

A Glance At Accounting and Reporting from the Present to the Future and a Little Bit Into the Past

Abstract. The article is devoted to the future of accounting and reporting, which is continuously evolving under the influence of modern scientific research, conference discussions, round table debates, i.e. ideas generated today by scientists and practitioners. Based on the analysis of relevant scientific publications, and an experimental discussion with artificial intelligence on the future development of accounting, including the distribution of roles between AI and humans; the article proposes a less asymmetric approach for future accounting. The author recommends to explore several scenarios of the future, including the negative scenario where all creative functions are delegated to AI, including the development of theory and methodology. It is also recommended to expand boundaries when teaching students the history of accounting and include the design of the future.
Keywords: future, future of accounting, future of financial reporting, future of reporting, artificial intelligence, reporting of the future

Введение

Животрепещущая проблема возрастающей неопределенности будущего бухгалтерского учета и профессии бухгалтера занимает умы все большего количества ученых и практиков. Основа современного учета - двойная запись, дебет и кредит, баланс - за много столетий глобально не менялась, а 21 век за пару десятилетий уже принес множество изменений (цифровизация, искусственный интеллект «ИИ», парадигма устойчивого развития) и грозит тектоническими сдвигами в ближайшем времени. В связи с этим будущее учета стало особо значимым для настоящего, превратившись из рутинно-ясного в совершенно непредсказуемое и жутковатое для многих, связавших с ним свою карьеру: ускоряющаяся цифровизация сокращает численность бухгалтеров, вытесняет человека из учета. Цель статьи состояла в обосновании необходимости более глубокого и «сбалансированного» подхода к управлению будущим в интересах не только

учета, но и человека, экономики, цивилизации. Гипотеза статьи заключалась в следующем – существует проблема негативных ожиданий в отношении «будущего учета» из-за нежелательности вытеснения человека, и одновременно надежда на невозможность замещения человека ИИ в профессиях бухгалтера и аудитора.

Методы и материалы

Материалами для исследования послужили научные публикации российских ученых: труды М.Л. Пятова [Пятов, 2023a,b.c, 2021a,b], Ю.Н. Гузова [Гузов, 2021], Соколова В.Я. [Соколов, 2021], а также многих других авторов, например Bhayangkara Arga, Pontoh Grace, Ferdiansah Muhammad Irdam [Bhayangkara Arga, and others, 2024]. Исследование состояло из двух частей. Первая часть - изучение научной и практической литературы, и анализ публикационной активности на основе показателей Elibrary[1]. Вторая часть - исследование общепринятой точки зрения на будущее учета. Помимо методов дедукции, индукции, абдукции во второй части применялся экспериментальный метод - общение с ИИ[2], который одновременно является как субъектом темы, так и объектом, и заинтересованной стороной.

Результаты

Проведенный анализ на основе данных Elibrary о количестве публикаций, в названии которых присутствуют ключевые слова «будущее», «будущее бухгалтерского учета» и т.д., показал, недостаточность трудов по теме - всего 3 статьи с 2021 по 2025 гг. Экспериментальная часть исследования состояла в обсуждении с ИИ будущего учета и отчетности (см. табл. 1).

Таблица 1.

Параметры проведенного эксперимента и его результаты

Части обсуждения	Описание	Результат
Предварительная (4 вопроса)	Цель: подтверждение возможности в результате обсуждения с ИИ контрольной темы получения в сжатом виде общепризнанной точки зрения. Требование к контрольной теме – количество источников информации превышает соответствующий показатель по изучаемой теме.	Подтверждение возможности. ИИ озвучивает в виде ответов на получаемые вопросы общепринятую точку зрения; при критических замечаниях, способен углубляться в тему, разбирая более детальные подходы к ней, но не создает свой оригинальный вариант ответа.
Основная (3 вопроса)	Цель - получение информации о распространенной точке зрения по важным вопросам изучаемой темы, а также информации о наличии иных точек зрения	Выявление наиболее распространенной точки зрения, установление незначительного количества иных точек зрения и недостаточности / отсутствия критических замечаний.

[1] https://elibrary.ru/defaultx.asp?/=

[2] ChatGPT (на русском языке, нейросеть), https://trychatgpt.ru/

Проведенный эксперимент позволил установить, что: ИИ пока не способен предложить собственную позицию в отношении будущего учета, обладающую научной новизной; знания ИИ по теме неглубоки и не позволяют давать исчерпывающие ответы на критические замечания; вместе с тем наблюдается способность ИИ обучаться непосредственно в процессе обсуждения; мнения ученого сообщества и практиков относительно будущего учета не слишком разняться, общая позиция – рутинные операции будет выполнять ИИ, а думать (разрабатывать концепции, методологию, принимать профессиональные суждения) будет человек.

Судя по результатам двух частей эксперимента, сложившаяся ситуация не отвечает требованиям времени и не способна положительно повлиять на будущее учета.

Дискуссия

Полученные результаты свидетельствуют о небольшом количестве статей по исследуемой теме, и о концентрации ожиданий вокруг общепринятой позиции. Вариация мнений по вопросам «Останется ли место человеку в учете?», «Кто будет принимать теоретико-методологические решения?» крайне мала. Углубленность ИИ по изучаемой теме отстает от знаний по контрольной теме. Хотя будущее учета создается сегодня, отсутствие будущецентричного подхода, не позволяет работать в нужном для заинтересованных сторон направлении. Исследование имеет массу ограничений (например, недостаток учтенных ключевых слов), соответственно, автор не претендует на высокую точность результатов.

Заключение

Общий вывод: ученым, необходимо уделять больше внимания будущему учета, ориентируясь на стейкхолдеров и уровень цифровизации. Обсуждение различных сценариев должно стать одним из важных направлений научной деятельности. При этом нельзя исключать сценарий, в котором ИИ освободит человека не только от рутинной работы, но и от творческой, методологической, концептуальной. На реалистичность такой возможности указывают как стремительное развитие ИИ, так и способность человека создавать принципиально новые вещи и идеи. Если человек смог изобрести колесо, космическую ракету и придумать двойную запись, то бухгалтерам, вместе со специалистами других областей знаний, стейкхолдерами пора готовиться к будущему, в котором учет и отчетность будут полностью управляться думающим и генерирующим научную новизну ИИ, превосходящим самого человека.

Список литературы

1. Гузов Ю.Н. Эволюция профессии «аудитор» в России. Бухгалтерский учет в XXI веке. Санкт-Петербург: Изд-во ООО "Скифия-принт", 2021. 266 стр. (монография, https://elibrary.ru/item.asp?id=46387767).
2. Пятов М.Л. Бухгалтерский учет всего, что является нашим информационным будущим // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2023a. 1. 2-7. (статья в журнале на русском языке).
3. Пятов М.Л. Будущее бухгалтерского образования // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2023b. 2. 4 -11. ISSN: 2308-9407 (статья в журнале на русском языке).
4. Пятов М.Л. Вероятное технологическое будущее бухгалтерского учета и аудита. Бухгалтерский учет, анализ и аудит: история, современность и перспективы развития: материалы XVII межд. науч. конф. (Санкт-Петербург, 21 окт. 2022 г.) Санкт-Петербург, Изд-во: **Санкт-Петербургский государственный экономический университет** 2023c. С. 4-10 (статья в сборнике).
5. Пятов М.Л. Вероятное технологическое «завтра» бухгалтерского учета: по мотивам Всемирного Конгресса бухгалтеров в г. Сиднее (WCOA 2018) Бухгалтерский учет в XXI веке. Санкт-Петербург: Изд-во ООО "Скифия-принт", 2021a. 266 стр. (монография, https://elibrary.ru/item.asp?id=46387767).

6. Пятов, М. Л. Бухгалтерский учет и вероятное будущее: как сохранить профессию в меняющемся мире // Вестник ИПБ (Вестник профессиональных бухгалтеров). 2021b. 1. 6-14. – EDN TDTAIA (статья в журнале на русском языке).
7. Соколов В.Я. Задачи бухгалтерии 21 века в России. Бухгалтерский учет в XXI веке. Санкт-Петербург: Изд-во ООО "Скифия-принт", 2021. 266 стр. (монография, https://elibrary.ru/item.asp?id=46387767).
8. Bhayangkara Argab; Pontoh Grace; Ferdiansah Muhammad Irdam. (2024). The Future of Accounting: Triple-Entry Accounting Enabled by Blockchain. Conference Paper, Patunru et al. (eds.), Proceedings of the 8th International Conference on Accounting, Management, and Economics (ICAME 2023), Advances in Economics, Business and Management Research 279, doi: https://doi.org/10.2991/978-94-6463-400-6_47
9. https://www.researchgate.net/publication/380819148_The_Future_of_Accounting_Triple-ntry_Accounting_Enabled_by_Blockchain (статья материалов конференции на иностранном языке).

Сафонова Ирина Викторовна

Финансовый университет, РФ
Isafonova@fa.ru

Формирование системы требований, предъявляемых к информации, в фокусе корпоративной отчетности

Аннотация. Преобразование массива отчетных данных, формируемых экономическими субъектами в настоящее время, в формат единой корпоративной отчетности является следующим шагом в эволюционной системе развития общества. Цель исследования заключается в совершенствовании методических подходов по формированию информации в корпоративной отчетности. Объектом исследования является система требований, предъявляемых к отчетной информации российских и международных компаний. Автором проведен анализ нормативного регулирования в области финансовой и нефинансовой отчетности в части базовых характеристик формируемой информации, и определены общие принципы, предъявляемые к информации с позиции положений международных и отечественных регламентов. Предложена четырехуровневая система, включающая базово-экономические, методологические, технологические и организационные требования и детальные характеристики информации в рамках каждого из них. Обоснован вывод о том, что соблюдение данных информационных требований является драйвером повышения прозрачности корпоративной отчетности.
Ключевые слова: информационная прозрачность, корпоративная отчетность, экономический субъект, стандарты, система требований, информация

Safonova Irina V.

Financial University, Russia
Isafonova@fa.ru

Formation of a System of Requirements for Information in the Focus of Corporate Reporting

Abstract. Transformation of the array of reporting data generated by economic entities at present into the format of a single corporate reporting is the next step in the evolutionary system of society development. The purpose of the study is to improve methodological approaches to the formation of information in the corporate reporting system. The object of the study is the system of requirements imposed on the reporting information of Russian and international companies. The author analyzed the regulatory framework in the field of financial and non-financial reporting in terms of the basic characteristics of the information generated, and determined the general principles imposed on information from the standpoint of the provisions of international and domestic regulations. A four-level system is proposed, including basic economic, methodological, technological and organizational requirements and detailed characteristics of information within each of them. The conclusion is substantiated that compliance with these information requirements is a driver for increasing the transparency of corporate reporting.
Keywords: information transparency, corporate reporting, economic entity, standards, system of requirements, information

Введение

В современных условиях корпоративная отчетность выполняет важную роль официального канала открытого коммуникационного взаимодействия экономических субъектов с внешней бизнес-средой, государством и обществом. В российском законодательном поле вопросы состава, структуры, периодичности и достоверности раскрытия информации о деятельности экономических субъектов регламентируются стандартами финансовой и частично нефинансовой отчетности (преимущественно посредством проектов стандартов и концепций, методических рекомендаций,

информационных писем). Вместе с тем на первый план выходит проблема обеспечения качества и полезности финансовой и нефинансовой информации в системе корпоративной отчетности экономических субъектов.

Методы и материалы

В ходе работы использовались методы дедукции и индукции, логического и структурного анализа, эмпирического исследования, контент-анализа, сравнения и группировки. Методологическая база исследования опирается на теоретические положения экономической науки и прикладные исследования ведущих ученых в части обеспечения информационной прозрачности экономических субъектов в системе отчетности. Данное исследование продолжает серию работ по развитию концепции информационной прозрачности экономических субъектов в системе корпоративной отчетности на основе изысканий, проводимых автором в 2019—2024 гг. в рамках подготовки докторской диссертации по проблеме транспарентности бизнеса и развитию бухгалтерского учета и отчетности в России.

Результаты

В целях формирования данных, отвечающих стандартам отчетности нового поколения, в системе корпоративной отчетности необходимо четко сформулировать характеристики отчетной информации. В работе предложена четырехуровневая система, включающая базово-экономические, методологические, технологические и организационные требования и детальные характеристики информации в рамках каждого из них.

Анализ позиций зарубежных и российских ученых [Булыга Р.П., 2019; Ефимова О.В., Рожнова О.В., 2021; Одинцова Т.М., 2021; Пятов М.Л., Соловей Т.Н., 2018; Рожнова О.В., Лесина Т.В., 2021; Рожнова О.В., Сафонова И.В., 2024; Сафонова И.В., 2021; Экклз Р., Герц Р., Киган Э., Филлипс Д., 2002; Bystrom H., 2016], а также делового и профессионального сообщества, позволяет сделать вывод о соответствии данного набора требований принципам международных регламентов: Концептуальным основам представления финансовых отчетов (МСФО), Стандартам МСФО по раскрытию информации в области устойчивого развития (IFRS S1 и IFRS S2), Глобальной инициативе по отчетности (GRI), Международным основам интегрированной отчетности, Рекомендациям Рабочей группы по вопросам раскрытия финансовой информации, связанной с природой (TNFD), национальным положениям по раскрытию информации в области устойчивого развития Банка России и Минэкономразвития России [Сафонова И.В., 2024].

Базово-экономический уровень предназначен для определения общих характеристик, периметра и контента отчетной информации (непрерывности деятельности, рациональности, подотчетности бизнеса, временного горизонта, определения существенных тем, консолидации данных, интегрированного мышления и др.).

Принцип определения существенных тем является одним из важнейших базовых требований, что обусловлено необходимостью решения важной задачи: обеспечить сопоставимость показателей отчетности разных компаний, с одной стороны, и кастомизации данных под интересы ключевых стейкхолдеров - с другой. Для реализации данного подхода в целях стандартизации показателей отчетных форм предлагается введение обязательного набора универсальных существенных тем и индикаторов для всех экономических субъектов, а также добровольно формируемых индивидуальных существенных тем, которые позволяют раскрыть особенности и уникальность

конкретного субъекта, и учитывать приоритизацию интересов его ключевых заинтересованных сторон.

Не менее важным аспектом является реализация принципов консолидации данных и соблюдения периметра, экосистемности и индивидуальной детализации, обеспечение непрерывности деятельности и устойчивого развития. В настоящее время по охвату (периметру) формирования отчетной информации применяются четыре типа корпоративной отчетности экономических субъектов: 1) индивидуальная отчетность (отчетность юридического лица (организации); 2) консолидированная отчетность (отчетность группы компаний - объединения юридических лиц, связанных отношениями значительного влияния или контроля, с выделением материнской доли); 3) отчетность экосистемы (отчетность компании и ее партнеров, объединенных в рамках совместно реализуемых продуктов и сервисов и образующих экосистему); 4) отчетность бизнеса (отчетность группы компаний или компании и ее партнеров, создающих общую ценность в рамках общего бизнеса). Принцип экосистемности и индивидуальной детализации обеспечивает возможность последовательно раскрывать показатели: от общих значений экономического субъекта (группы компаний, экосистемы) до индивидуальных данных в разрезе конкретных организаций (юридических лиц), входящих в заданный периметр корпоративной отчетности в рамках заданного периметра корпоративной отчетности.

Методологический уровень включает в себя требования к качественным характеристикам отчетных данных. В составе методологических требований определяющим является информационная прозрачность экономического субъекта, которая характеризует качество финансовой и нефинансовой информации, представляемой заинтересованным пользователям в рамках корпоративной отчетности и политики информационной открытости. Такая информация должна соответствовать следующим критериям: полезность, достоверность, полнота, доступность, цифровой характер, где ключевыми свойствами полезной информации являются ее ценностно-риск-ориентированный, прогностический и стратегический характер данных [Сафонова И.В., 2023].

Технологический и организационный уровни включают требования к формату представления и обеспечению комплексности и достоверности отчетной информации на уровне организационных решений по системам коммуникационного взаимодействия, а также внутреннего и внешнего контроля. Соблюдение перечисленных характеристик имеет особую значимость, что обусловлено, во-первых, введением специальных методов ввода, обработки и представления данных, а во-вторых, необходимостью обеспечения качества отчетной информации через координацию внутреннего взаимодействия различных структурных подразделений компании, постановки системы внутреннего и внешнего контроля.

Дискуссия

Результаты исследования могут представлять интерес для национальных регуляторов, научного сообщества, профессиональных объединений и бизнес-сообществ.

Заключение

Преобразование массива отчетных данных, формируемых экономическими субъектами как в обязательном, так и добровольном порядке, в информационную экосистему корпоративной отчетности является важным шагом создания единой национальной структуры отчетности и способствует эффективному решению стратегических задач государства. В данном аспекте вопросы обеспечения качества

отчетной информации позволят всем заинтересованным пользователям получать достоверную информацию. Предложенная система требований позволяет решить данный вопрос.

Список литературы

1. Булыга Р. П. Сафонова И.В. Информационная прозрачность: подходы к оценке, ключевые характеристики, тренды // Учет. Анализ. Аудит. 2019. № 6 (6). С. 6-23.
2. Ефимова О.В., Рожнова О.В. Методология исследования корпоративного раскрытия социальной ответственности бизнеса: концептуальный подход // Учет. Анализ. Аудит. 2021. Т. 8. № 5. С. 28-40.
3. Одинцова Т.М. Бухгалтерский учет: развитие и трансформация в контексте вызовов современности // Международный бухгалтерский учет. 2021. N 10. С. 1162 - 1187.
4. Пятов М.Л., Соловей Т.Н. Отчетность компаний в условиях новой информационной реальности. В кн.: Могущество Сибири будет прирастать? Сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов». Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2018. С. 208 - 212.
5. Рожнова О.В. Лесина Т.В. Парадигма жизнеобеспечения - новая идея развития учета и отчетности // Учет. Анализ. Аудит. 2021. № 2 (8). С. 24-37.
6. Рожнова О.В., Сафонова И.В. Цифровой профиль компании как новый концепт современной корпоративной отчетности. Бизнес. Образование. Право. 2024; 2(67): 101-106. DOI 10.25683/VOLBI.2024.67.964.
7. Сафонова И.В. Манипуляции с финансовой отчетностью: развитие инструментария по выявлению в условиях цифровизации // Аудиторские ведомости. – 2021. – № 3. – С. 47-52.
8. Сафонова И.В. Трансформация формата публичной отчетности в концепции информационной прозрачности деятельности экономических субъектов. Учет. Анализ. Аудит. 2023; 10(4): 6—22. DOI: 10.26794/2408-9303-2023-10-4-6-22.
9. Сафонова И.В. Типизация экономических субъектов и их заинтересованных сторон с позиции уровневого подхода обеспечения информационной прозрачности. Бизнес. Образование. Право. 2024; 4(69): 167-173. DOI 10.25683/VOLBI.2024.69.1170.
10. Экклз Р., Герц Р., Киган Э., Филлипс Д. Революция в корпоративной отчетности. М.: Олимп-Бизнес, 2002. 380 с.
11. Bystrom H. Blockchains, Real-Time Accounting and the Future of Credit Risk Modeling. Scandinavian Working Papers in Economics, no. 2016:4. Lund University, 2016. URL: http://project.nek.lu.se/publications/workpap/papers/wp16_4.pdf

Соболева Генриэтта Валентиновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
g.v.soboleva@spbu.ru

Зуга Екатерина Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.zuga@spbu.ru

Отраслевые особенности раскрытия информации по обеспечению равенства возможностей для мужчин и женщин в нефинансовой отчетности российских компаний

Аннотация. Исследование посвящено вопросам раскрытия информации о политике компании по обеспечению равенства возможностей для мужчин и женщин с учетом отраслевого аспекта. Полученные результаты свидетельствуют, что российские компании различных отраслей имеют специфические отраслевые подходы к раскрытию информации. Наиболее качественно из исследуемых компаний раскрывают информацию компании нефтегазовой сферы. Учитывая высокую степень интеграции этих компаний в мировую экономику, можно заключить, что ключевым фактором, определяющим их практики в области данной политикк, являются требования международных стандартов и стратегии конкурентов на глобальном рынке.
Ключевые слова: нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, равенство возможностей мужчин и женщин, социальное развитие

Soboleva Genrietta V.

Saint-Petersburg State University, Russia
g.v.soboleva@spbu.ru

Zuga Ekaterina I.

Saint-Petersburg State University, Russia
e.zuga@spbu.ru

Industry-Specific Features of Gender Policy Disclosure in Non-Financial Statements of Russian Companies

Abstract. The study focuses on the disclosure of information about the company's gender policy, taking into account the industry aspect of the company. The results show that Russian companies in different industries have specific industry-specific approaches to information disclosure. Among the companies analyzed, oil and gas companies provide the highest quality information. Considering the high level of integration of these companies into the global economy, it can be concluded that the requirements of international standards and the strategies of competitors in the global labor market are the key factor determining their practices in the field of gender equality policy.
Keywords: non-financial statements, sustainable development, equality, social development

Введение

Целью данного исследования было определить особенности раскрытия информации о политике российских компаний отдельных отраслей по обеспечению равенства возможностей для мужчин и женщин. Достижение целей устойчивого развития предполагает целенаправленное участие всех субъектов общества в работе по их достижению. В частности, значительный вклад в достижение целей равенства вносят компании. Исследования показывают, что политика компании в решении социальных

задач является критически важной [2, 3, 4, 5]. Однако опыт показывает, что компании начинают проводить активную политику по обеспечению равенства возможностей для мужчин и женщин в том случае, если испытывают значительное внешнее воздействие. В числе наиболее значимых факторов выделяют: усилия международных организаций и государства, поведение конкурентов [6, 7]. Для оценки воздействия данных факторов на российские компании было проведено исследование качества раскрытия информации о политике компаниями различных отраслей.

Методы и материалы

Для реализации цели исследования был проведен мониторинг показателей нефинансовой отчетности на основе выборки из компаний, входящих в ESG–рэнкинг российских компаний 2023 г. от рейтинговой группы RAEX. В исследовании анализировался социальный рейтинг – S rank (место компании по данному показателю) и S рейтинг (рейтинговый диапазон от AAA «наивысший уровень» до C «самый низкий уровень»). В выборку попали двенадцать компаний из пяти отраслей (Табл. 1). Ключевое условие отбора: более одной компании из отрасли с рейтингом от AAA до A.

Таблица 1.

Распределение компаний по отраслям

Отрасль	Количество компаний
Агрохимикаты	2
Драгоценные металлы	2
Интегрированные нефтегазовые компании	3
Чёрная металлургия	3
Электроэнергетика	2

Составлено авторами по: [1]

Способ отбора обусловлен желанием изучить лучшие практики раскрытия социальных показателей в нефинансовой отчетности.

Результаты

Результаты мониторинга позволили выявить около 70 показателей, характеризующих положение работников-женщин. Данные показатели были объединены по следующим группам:

- общие положения политики по обеспечению равенства возможностей для мужчин и женщин – 4 показателя;
- половая структура персонала – 23 показателя;
- прием женщин на работу – 11 показателей;
- условия труда женщин – 10 показателей;
- обучение женщин – 9 показателей;
- оплата труда женщин – 12 показателей.

Наиболее широкий перечень раскрываемых показателей сформировался в группе, описывающей половую структуру персонала. Сюда относятся такие показатели как: списочная численность женщин, доля женщин в общей численности персонала, доля

женщин в руководстве, количество и доля женщин в Совете директоров и др. Это обусловлено скорее методологическим различиями порядка расчета отдельных показателей. Следует отметить, что показатели данной группы в той или иной комбинации представлены в отчетности компаний всех отраслей, попавших в выборку. Также как и о приверженности принципам равенства полов (первая группа показателей) заявляет подавляющее большинство выбранных компаний из всех отраслей. К показателям третьей группы, характеризующим прием женщин на работу, относятся: количество принятых на работу женщин, коэффициент текучести персонала, тип занятости, вид договора о найме и др. Эти показатели присутствуют в отчетности компаний всех отраслей.

В отношении остальных групп показателей единство подходов к раскрытию отсутствует (Табл. 2). К четвертой группе показателей об условиях труда относятся: отпуск по уходу за ребенком, доля сотрудников, вернувшихся на работу после отпуска по уходу за ребенком и др. Пятая группа показателей включает: количество часов обучения в расчете на одного сотрудника, объем инвестиций в обучение одного сотрудника, долю женщин в кадровом резерве и др. Шестая группа показателей показывает, разрыв в оплате труда (в %), отношение заработной платы женщин в компании и минимальной в регионе и др.

Таблица 2.

Раскрытие показателей о сотрудниках-женщинах в нефинансовой отчетности компаний

Отрасль	Группа показателей		
	Условия труда	Обучение	Заработная плата
	4	5	6
Агрохимикаты	x		x
Драгоценные металлы			x
Интегрированные нефтегазовые компании			
Чёрная металлургия			
Электроэнергетика	x	x	x

Составлено авторами.

Результаты в Таблице 2 позволяют сделать предположение о том, что самой закрытой отраслью является электроэнергетика, где раскрывается наименьшее количество показателей. И наоборот, нефтегазовые компании и компании из отрасли черной металлургии раскрывают наиболее широкий и разнообразный перечень показателей о женщинах-сотрудниках.

Дискуссия

Полученные результаты показывают, что лучшие практики раскрытия информации имеют компании, которые в большей степени интегрированы в мировую экономику, чувствительны к международным стандартам и трендам. В условиях глобальной конкуренции они вынуждены адаптировать свои практики в области политики по обеспечению равенства возможностей для мужчин и женщин для соответствия ожиданиям международных партнеров, инвесторов и потребителей.

Заключение

Таким образом, значимыми факторами, стимулирующими раскрытие информации для российских компаний, являются международные правила и поведение конкурентов. Однако конкурентную среду в данном случае создают иностранные компании. Это позволяет сделать вывод, что для активизации работы российских компаний по достижению целей устойчивого развития в части политики по обеспечению равенства возможностей для мужчин и женщин необходимо усилить воздействие государства.

Список литературы

1. ESG-рэнкинг российских компаний (апрель 2023 года) https://raex–rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2023 (Дата обращения: 09.03.25).
2. Перская В.В., Огрызов А.А., Зверева А.Д. Стратегии ESG и социализация деятельности компаний в современных условиях (зарубежный опыт) // Социально–трудовые исследования. 2022. 48 (3). 46–55.
3. Соболева Г.В., Зуга Е.И. Формирование социального капитала у работников компании // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2024. 34 (3). 467-473.
4. Campbell–Wray J., Durham N. Fostering employee and community engagement through diversity, equity, and inclusion strategic goals. *The APPEA Journal*. 2022. 62(2). S230–S233. doi: 10.1071/AJ21125
5. Grosser K., Moon J. Developments in company reporting on workplace gender equality? A corporate social responsibility perspective. *Accounting forum*. 2008. 32(3). 179-198.
6. Gordon E.A., Hsu H.T., Huang H. Peer R&D disclosure and corporate innovation: Evidence from American depositary receipt firms. *Advances in Accounting*. 2020. 49. 100471. doi: 10.1016/j.adiac.2020.100471
7. Cao S.S., Ma G., Tucker J.W., Wan C. Technological peer pressure and product disclosure. *The Accounting Review*. 2018. 93(6). 95–126. doi: https://doi.org/10.2308/accr-52056

Соболева Генриэтта Валентиновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
g.v.soboleva@spbu.ru

Терентьева Татьяна Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
t.terenteva@spbu.ru

Раскрытие социальной политики компаний: нефинансовая и статистическая отчетность

Аннотация. В ходе исследования был проведен анализ действующего российского законодательства, нормативных актов в области статистической отчетности и международных стандартов GRI (Global Reporting Initiative) в контексте раскрытия социальной политики компаний. В качестве примера была рассмотрена гендерная политика. Анализ выявил отсутствие единого унифицированного подхода к структуре отчетных форм и методологии раскрытия информации. Это приводит к значительному снижению качества информации, предоставляемой обществу. Для повышения качества отчетности и обеспечения сопоставимости данных между различными компаниями необходимо провести работу по унификации требований к содержанию и формату отчетных документов и методологии представления информации.
Ключевые слова: гендерная политика, нефинансовая отчётность, статистическая информация, устойчивое развитие

Soboleva Genrietta V.

St. Petersburg State University, Russia
g.v.soboleva@spbu.ru

Terenteva Tatiana O.

St. Petersburg State University, Russia
t.terenteva@spbu.ru

Disclosure of Social Policy of Companies: Non-Finance and Statistical Reporting

Abstract. The study analyzed the current Russian legislation, regulations in the field of statistical reporting, and international standards of the GRI (Global Reporting Initiative) in the context of company social policy disclosure. Gender policy was considered as an example. The analysis revealed the absence of a single unified approach to the structure of reporting forms and the methodology of information disclosure. This leads to a significant decrease in the quality of information provided to the public. In order to improve the quality of reporting and ensure comparability of data between different companies, it is necessary to work on unifying the requirements for the content and format of reporting documents and the methodology for presenting information.
Keywords: gender policy, non-financial reporting, statistical information, sustainable development.

Введение

На сегодняшний день существует широкий спектр видов отчетности, составляемых организациями, и процессы трансформации еще не закончены. Растущий интерес к корпоративной социальной отчетности позволяет рассматривать ее в качестве принципиально нового уровня корпоративной отчетности. Однако исследователи отмечают недостаточное качество данной отчетности [Алексеев, 2016; Сорокина, 2020].

Методы и материалы

Рост значения корпоративной отёчности неизбежно повышает требования к ее качеству. Выводы, сделанные исследователями, свидетельствует, что внешнее воздействие оказывает значительное влияние на качество информации в отчетности, и наиболее значимыми факторами являются, во-первых, конкурентная среда и поведение конкурентов [Foucault, 2014; Gordon, 2020], и во-вторых, усилия международных организаций и государства [Buertey, 2021].

Российские компании обязаны предоставлять различные виды отчетности государственным органам, среди которых особое место занимает статистическая отчетность, которая носит регулярный характер, унифицирована и формирует значительный объем данных. Для ее подготовки организации должны вести управленческий учет. Однако несогласованность требований к различным видам отчетности создает дополнительную нагрузку на учетные системы компаний и снижает качество предоставляемой информации.

В рамках исследования осуществляется сравнительный анализ требований к нефинансовой отчетности с требованиями, предъявляемыми к статистической отчетности. Это позволит выявить возможные несоответствия и разработать рекомендации по их устранению. Анализ проводится на основе существующий нормативных документов Российской Федерации и GRI стандартов.

Результаты

Анализ данных таблицы 1 позволяет сделать вывод о несоответствии требований нормативных документов, регулирующих статистическую и нефинансовую отчётность в Российской Федерации, международным стандартам.

Таблица 1.

Требования по раскрытию информации в нефинансовой и статистической отчётности компаний на примере гендерных показателей

Показатель	**GRI представила модульные стандарты**	**Пр.МинЭР России № 764**	**Пр.Росстата № 533 (ф. № 1-Т)**
Общая численность сотрудников с разбиением по полу	Общее количество сотрудников и количество постоянных и временных сотрудников		Средняя численность - всего, с разбивкой по видам занятости без разбиения **по полу**
	Общее количество и процент новых работников		
	Темп текучести кадров		
Сотрудники, использовавшие отпуст по уходу за ребёнком, с разбиение по полу	Общее количество работников, имевших право на отпуск по уходу за ребенком, взявших отпуск по уходу за ребенком, вернувшихся на работу после отпуска		Численность женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до 1,5 лет, и в возрасте от 1,5 до 3 лет
Заработная плата	Соотношение базовой заработной платы и вознаграждения женщин и мужчин для каждой категории работников	Средняя заработная плата **по полу**	Фонд начисленной заработной платы без разбиения **по полу**
Участие женщин в руководстве	Процентная доля женщин в органах управления организации	Доля женщин-руководителей	Не предусмотрен

Показатель	**GRI представила модульные стандарты**	**Пр.МинЭР России № 764**	**Пр.Росстата № 533 (ф. № 1-Т)**
Образование	Оценка результатов деятельности и карьерного роста с разбиением по полу	Не предусмотрен	Без разбиения **по полу**
Условия труда			Работающие во вредных условиях с разбиением по полу

Результаты сопоставления показывают отсутствие полного соответствия между национальными и международными требованиям к раскрытию информации, а также отсутствует единый методологический подход к её представлению.

Одновременно с требованиями к раскрытию информации в нефинансовой отчетности государство отслеживает данные о состоянии гендерной политики компании через статистические наблюдения, которые носят выборочный характер. Так, в частности, доля женщин на руководящих должностях определяется по данным выборочного обследования организаций (без субъектов малого предпринимательства) и о средней начисленной заработной плате работников организаций по профессиональным группам, с периодичностью 1 раз в 2 года[1].

Дискуссия

Полученные результаты свидетельствуют, что в настоящее время в государственной политике наблюдается отсутствие единого подхода к сбору и анализу информации о социальном развитии, что приводит к фрагментации данных. Требования к нефинансовой отчетности не всегда соответствуют международным стандартам, что вызывает значительное разнообразие в наборе сведений и их качестве у российских компаний. Это препятствует сопоставлению данных и затрудняет оценку ключевых характеристик социального развития. Данные выводы совпадают с результатами, получаемыми российским учеными. Так, М.Мельник на основе анализа отчетов о социальной деятельности современных корпоративных структур России считает необходимым унификацию и стандартизацию отчетности о социальной ответственности [Мельник, 2023].

На наш взгляд, мер по унификации требований к нефинансовой отчетности недостаточно, поскольку государство получает значительный объем информации о социальной политике компаний через статистические отчеты. Необходимо обеспечить синхронизацию этих отчетов со стандартами нефинансовой отчетности. Это особенно важно, поскольку данные исследований свидетельствуют, что у российских компаний в настоящее время нет однозначного отношения к необходимости нефинансовой отчетности как таковой и к ее содержанию [Мичурина, 2025].

Разработка и внедрение единого подхода к предоставлению информации позволит предприятиям создать согласованную учетную информационную базу, что, в свою очередь, обеспечит государству своевременный доступ к качественным данным.

Заключение

Внедрение унифицированных требований к нефинансовой и статистической отчетности компании повысило бы качество предоставляемой информации, поскольку создание синхронизированной учётной информационной базы предприятиями

[1] Ключевые социально-экономические показатели Российской Федерации https://bi.gks.ru/biportal/contourbi.jsp?allsol=1&solution=Dashboard&project=%2FDashboard%2FSustainable_Development_Goals

способствует повышению качества контроля, в том числе в сфере социальной политики компаний. Кроме того, исследование показывает, что публичность информации является важным фактором, стимулирующим организации к реализации эффективной социальной политики.

Список литературы

1. Алексеев Э.С. Корпоративная отчетность по социальной ответственности бизнеса как инструмент информационной открытости компаний // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. 2016. 5 (389). 23-28.
2. Мельник М.В., Велиханов М.Т. Корпоративная социальная ответственность: полнота и транспарентность информации // Учет. Анализ. Аудит. 2023. 10 (6). 6-20.
3. Мичурина Н.А. Оценка перспективы внедрения обязательной нефинансовой отчетности в России // Общество: политика, экономика, право. 2025. 1. 98-104.
4. Сорокина В.В., Михалёнок Н.О. Трансформация информационных потребностей пользователей и развитие форм отчетности компаний // Вестник СамГУПС. 2020. 2. 60-67.
5. Buertey S. Board gender diversity and corporate social responsibility assurance: The moderating effect of ownership concentration. Corporate Social Responsibility and Environmental Management. 2021. 28 (6). 1579–1590. https://doi.org/10.1002/csr.2121
6. Gordon E.A., Hsu H.T., Huang H. Peer R&D disclosure and corporate innovation: Evidence from American depositary receipt firms. Advances in Accounting. 2020. 49. P. 100471.
7. Foucault T., Fresard L. Learning from peers' stock prices and corporate investment. Journal of Financial Economics. 2014. 111 (3). 554–577. https://doi.org/10.1016/j.jfineco.2013.11.006

Скрынская Ольга Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ», РФ
o.a.skrynskaya@ya.ru

Истоки коэффициента покрытия (на примере коммерческих банков Российской империи)

Аннотация. В статье приводятся результаты авторского исследования, проведенного на основе нормативных документов коммерческих банков Российской империи. Исследование показало, что в деловой обычай банков еще в 1870-х гг. вошел коэффициент соотношения возможной суммы ссуды к величине товаров как залога с критерием не более 2/3. Этот показатель мог служить переходным этапом в эволюции кредитных отношений от простой продажи товаров в кредит к кредитованию торговой компании на основе данных ее отчетности с расчетом коэффициента покрытия.
Ключевые слова: банк; анализ; кредитоспособность; ссуда; кредит; показатель; отношение

Skrynskaya Olga A.

Saint Petersburg Electrotechnical University "LETI", Russia
o.a.skrynskaya@ya.ru

The Origins of the Current Ratio (Case Study of Commercial Banks of the Russian Empire)

Abstract. The article presents the results of the author's research conducted on the basis of regulatory documents of commercial banks of the Russian Empire. The study showed that the business custom of banks back in the 1870s included the ratio of the possible loan amount to the value of goods as collateral with a criterion of no more than 2/3. This indicator could serve as a transitional stage in the evolution of credit relations from the simple sale of goods on credit to lending to a trading company based on its reporting data with the calculation of the coverage ratio.
Keywords: bank; analysis; creditworthiness; loan; credit; indicator; ratio

Введение

Коэффициент покрытия или коэффициент текущей ликвидности широко применяется в рамках финансового анализа, его методика расчета общеизвестна – это соотношение текущих (оборотных) активов и текущих (краткосрочных) обязательств. В дополнение к методике расчета часто приводятся рекомендованные критерии его оценки: величина показателя должна быть больше 2 (у некоторых авторов больше 1,5; также для компаний с быстрым оборотом средств, например, торговых рекомендуется 1,5).

В имеющихся научных исторических исследованиях коэффициент покрытия считается предтечей коэффициентного анализа, а первоначальным местом и периодом его появления называются коммерческие банки США в конце 1890-х гг. В связи с этим встречается такое название этого коэффициента, как «bankers ratio» [Пятов, с.85], а его рекомендованная оптимальная граница называется правилом «два к одному» или «the two-to-one rule» [Ковалев, Ковалев, с. 573].

Автор данной статьи поставил целью своего исследования проанализировать внутренние нормативные документы коммерческих банков Российской империи для того, чтобы выявить, применялся ли ими аналитический показатель, схожий с коэффициентом покрытия. В работах по истории учета, отчетности и анализа финансово-

хозяйственной деятельности отмечается, что такого рода исследования ранее не проводились [Ковалев, Ковалев, с. 571; Пятов, с. 83].

Методы и материалы

До середины 1850-х годов в России функционировали государственные (казенные) банки, существовало несколько городских общественных банков и около двадцати частных банкирских домов. Система коммерческих банков в Российской империи стала развиваться после банковской реформы 1860 года.

Для реализации цели исследования на первом этапе необходимо было отобрать коммерческие банки для анализа. В качестве критерия отбора была применена доля банка в общем объеме учетно-ссудной операции в стране. Было выявлено, что на 1 января 1913 года среди коммерческих банков наиболее крупными по объему кредитования были Русско-Азиатский банк (до 1910 г. Русско-Китайский банк; доля составляет 8,4%), Волжско-Камский банк (6,6%), Азовско-Донской банк (6,2%), Русский торгово-промышленный банк и Петербургский международный банк (по 6,1%), а также Русский для внешней торговли банк (5,7%).

Далее по внутренним нормативным документам банков (уставам и правилам проведения операций) были проанализированы виды банковских операций и применяемые критерии кредитования, по своему внутреннему содержанию сопоставимые с коэффициентом покрытия. Коммерческими банками Российской империи проводились два основных вида кредитных операций: учет векселей и ссуды под обеспечение. Учет векселей представлял собой операцию, основанную на личном доверии к заемщику, его репутации в деловых кругах. При расширении предпринимательского сообщества и клиентуры банка, когда сбор такой информации становится затруднительным, распространенной стала форма кредитования под залог векселя с двумя подписями, представляющего собой поручительство. Вплоть до 1915 года данная операция основывалась на деловой репутации, о чем свидетельствует рекомендации по ведению банковского дела [Дмитриев-Мамонов, Евзлин], а также создание справочных контор, ведущих кредитную историю предпринимателей [О порядке…]. Таким образом, применение расчетного критерия при оценке кредитоспособности целесообразно искать в рамках операций по выдаче ссуд под залог, где предусматривается ограничение на сумму кредита в зависимости от предоставленного в залог имущество (соотношение «имущество – обязательство» по аналогии с коэффициентом покрытия).

Результаты

По результатам изучения нормативных банковских документов выявлено, что в качестве залога заемщиками могли предоставляться различные виды имущества, при этом банк оценивал степень его ликвидности и, следовательно, устанавливал различные границы возможного кредитования. Основными видами залога по ссудам в анализируемом периоде выступали товары и товарные документы; государственные и гарантированные правительством ценные бумаги (государственные займы и акции железнодорожных компаний); не гарантированные правительством ценные бумаги (акции промышленных предприятий, ценные бумаги по займам городов и земств, закладные листы земельных банков); драгоценные металлы.

Таблица 1.

Максимальный размер ссуды в зависимости от вида обеспечения

Название банка	Вид залога		
	Товары	Гарантированные и негарантированные ценные бумаги	Драгоценные металлы
Русско-Китайский банк (по уставу, утвержденному в 1895 г.)	≤ 80%, для чая 90%; для отделений в ряде городов от 60% до 2/3	≤ 90% биржевой цены	Не свыше внутренней узаконенной стоимости по весу
Волжско-Камский банк (по уставу 1870 г.)	≤ 2/3	≤ 80% средней биржевой цены за 6 предшествовавших месяцев	Ограничение не указано
Русский торгово-промышленный банк (по уставу 1890 г.)	≤ 2/3	≤ 90% биржевой цены	≤ 90% внутренней узаконенной стоимости по весу
Петербургский международный банк (по уставу 1869 г.)	≤ 2/3	≤ 90% биржевой цены	≤ 90% внутренней узаконенной стоимости по весу
Русский для внешней торговли банк (по уставу 1871 г.)	≤ 2/3	нет	нет

Источник: составлено автором.

Таким образом, в большинстве наиболее крупных коммерческих банков Российской империи с 1870-х годов применялся следующий критерий кредитования под товары:

$$К = (Ссуда / Залог) \leq 2/3 \quad (1)$$

Данный критерий отражает оценку ликвидности товаров как покрытия обязательства, учитывает возможную потерю их стоимости и имеет сходство с отношением в коэффициенте покрытия.

Дискуссия

Если отталкиваться от исторической литературы и внутренних нормативных документов коммерческих банков Российской империи, то можно прийти к выводу, что ограниченный состав их кредитных операций не потребовал развития методик оценки кредитоспособности компаний, в том числе на основе анализа ее отчетности и расчета аналитических коэффициентов. Учет векселей основывался на деловой репутации клиентов, подтвержденной внутренними данными справочных отделов банков или данными справочных контор о кредитоспособности. В свою очередь, выдача ссуд основывалась на залоге ликвидных активов, контроль над которыми временно переходил банку (или транспортной конторе при выдаче ссуд под залог товарных документов).

Однако для осуществления операций подтоварного кредитования в деловой обычай банков еще в 1870-х гг. вошел коэффициент соотношения возможной суммы ссуды по отношению к величине товаров как залога с критерием не более 2/3. То есть вместо отношения «имущество – обязательство» с критерием для торговли в 1,5 в отечественных банках использовался показатель с отношением «обязательство – имущество» с сопоставимой оценкой. Можно предположить, что такой показатель являлся промежуточным звеном в эволюции кредитных отношений при их переходе от реализации товаров в кредит к кредитованию компаний по данным их финансовой отчетности.

Заключение

В результате авторского исследования выявлено, что в отечественных банках величина подтоварного кредита ограничивалась обратным по отношению к коэффициенту покрытия показателем – соотношением максимальной суммы ссуды к обеспечению. При этом широко распространенным критерием ограничения возможного размера ссуды было 2/3 стоимости товара. Таким образом, это соотношение могло служить переходным этапом в эволюции кредитных отношений от простой продажи товаров в кредит к кредитованию торговой компании на основе данных ее отчетности, по которым отношение ликвидных текущих активов к обязательствам должно быть более 1,5.

Список литературы

1. Дмитриев-Мамонов В.А., Евзлин З. Организация и техника коммерческого банка. Петроград: тип. М. Пивоварского и Ц. Типографа, 1915. 383 с.
2. Ковалев В.В., Ковалев Вит. В. Анализ баланса. М.:Проспект, 2017. 912 с.
3. О порядке учреждения справочных контор о кредитоспособности / Министерство Финансов. Учреждения по части торговли и промышленности. Отдел торговли. 12 февраля 1905 г. № 1400/ 1199. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1905. 45 с.
4. Пятов М. Л. Оценка платежеспособности компаний: истоки методологии // Бухгалтерский учет. 2017. № 6. С. 81-91. EDN YPQANL.
5. Устав Волжско-Камского коммерческого банка. СПб.: тип. Шумахера, 1870.
6. Устав Русского для внешней торговли банка. СПб.: тип. Цедербаума и Гольденблюма, 1871.
7. Устав Русского торгово-промышленного коммерческого банка в Санкт-Петербурге. СПб: тип. Братьев Шумахер, 1890.
8. Устав Русско-Китайского банка. СПб.: тип. А. Бенке, 1901.
9. Устав Петербургского международного коммерческого банка. СПб.: тип. «Общественная польза», 1869.

Суконников Виктор Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
viktor.sukonnikov@inbox.ru

ФИНАНСОВЫЙ АНАЛИЗ КОМПАНИЙ: СТАНДАРТ ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация. Статья содержит предложение о введении нового федерального стандарта для регулирования обязательных правил внешнего финансового анализа контрагентов. Цель данного регулирования – снижение уровня банкротств предприятий различных отраслей и создание условий для добросовестной конкуренции на рынке за счет повышения уровня информационного обеспечения всех участников. Роль внешних финансовых аналитиков могли бы взять на себя аудиторские организации, а государственные органы обязали бы участников рынка раскрывать дополнительную информацию о своей деятельности для создания рейтинговой оценки предприятия внутри своей отрасли.
Ключевые слова: анализ, отчетность, регулирование, стандарт, риск, конкуренция

Sukonnikov Viktor V.

St. Petersburg State University of Economics
viktor.sukonnikov@inbox.ru

FINANCIAL ANALYSIS of COMPANIES – STANDARD TO BE APPLIED in LEGISLATION

Abstract. The article contains a proposal to introduce a new federal standard to regulate mandatory rules for external financial analysis of counterparties. The purpose of this regulation is to reduce the level of bankruptcies of enterprises in various industries and to create conditions for fair competition in the market by increasing the level of access to information for all participants. The role of external financial analysts could be covered by audit organizations, and government authorities could oblige market participants to disclose additional information about their activities in order to get rating assessment of the enterprise within their industry.
Keywords: analysis, financial reporting, regulation, standard, risk, competition

Введение

Бухгалтерский учет является надежным источником систематизированных данных о финансовом положении и финансовых результатах организации. Раскрытие финансовой отчетности позволяет участникам рынка оценить своих контрагентов, а государственное регулирование правил учета – добиться единообразия в трактовке фактов хозяйственной жизни, чтобы создать прозрачную базу для расчета налогов. При этом принципы бухгалтерского учета, закрепленные в стандартах учета, нацелены исключительно на повышение достоверности отчетности [5, с. 238], оставляя вне центра своего внимания вопросы регулирования правил финансового анализа. В какой-то степени это обуславливается тем, что деятельность по анализу финансовой отчетности является чем-то вторичным по отношению к объекту ее исследования, а достоверность отчетности должна обеспечивать прозрачную исходную базу для любого аналитика. С другой стороны, запросы внешних или внутренних стейкхолдеров в части аналитических показателей могут иметь настолько разные цели, что трактовка самих показателей может быть очень условно названа объективной, и к тому же редко бывает публичной. Данные аргументы не учитывают тот факт, что регламентирование процедуры финансового анализа предполагает установление дополнительных требований по раскрытию данных бухгалтерского учета, необходимых аналитику. Сочетание этих двух факторов позволило

бы регулирующим органам в рамках одного стандарта более эффективным и быстрым путем добиться большей прозрачности деятельности хозяйствующих субъектов, а для рынка - убрать издержки асимметричного распространения информации, то есть снизить уровень рисков для его участников. В данной статье предложено возможное содержание такого стандарта: как в части процедур, так и в части требований к отчетности. Актуальность исследования обуславливается продолжающимся ростом количества банкротств предприятий различных отраслей экономики.

Методы и материалы.

Основными методами данного исследования являются анализ, синтез, группировка и обобщение имеющейся информации. Основным материалом исследования являются законодательные и нормативные акты Российской Федерации (РФ), открытые данные о практических вопросах экономического и финансового анализа, а также данные государственной статистики. Рабочей гипотезой исследования является следующее утверждение:

- если выделить стандартные процедуры внешнего финансового анализа, необходимые для достоверного установления финансового состояния и рисков организации для ее внешних контрагентов, то результаты финансового анализа могут иметь такое же значение для внешних пользователей информации, как и аудиторское заключение.

Результаты.

По данным Федресурса [1, с. 12] за 2024 год на 15.9% увеличилось количество сообщений о введении судами процедур банкротства в отношении юридических лиц: с 7395 в 2023 году до 8570 в 2024 году. При этом в 90% случаев инициатором судебных дел являются кредиторы (66% случаев) или налоговая служба (24% случаев). На основе этих данных можно предположить, что кредиторы могли бы избежать данного развития ситуации, если бы более тщательно проводили процедуры финансового анализа своих контрагентов, а сами контрагенты были бы обязаны раскрывать определенные сведения. Все сделки кредитора с его контрагентами можно разделить на две основные группы:

- коммерческие, когда речь идет об операциях, связанных с товарно-денежным обменом участников рынка одной категории;
- инвестиционные, когда речь идет об инвестировании средств финансового или кредитного института в хозяйствующий субъект.

В рамках первой группы сделок основные риски заключаются в нарушении сроков или неисполнении обязательств по поставке товара, оказании услуг или выполнении работ при уже осуществленной предоплате или частичной оплате. Трудно ожидать, что кредитор для всех своих сделок детально анализирует каждого своего контрагента и риски торговых операций, особенно если имеет дело с крупными компаниями. Для второй группы сделок риски, как правило, ниже, так как финансовые институты (банки) имеют в своей структуре несколько департаментов, занимающихся исключительно анализом рисков контрагента: отделы кредитного анализа, рисков, комплаенс и другие. Усложнение правил бухгалтерского учета, повышение объема отчетной информации и ее содержательности приводят к парадоксальной ситуации: деградации информационной ценности отчетности для пользователей, не обладающей достаточной квалификацией [7, с. 323]. В этой связи можно предположить, что для экономики было бы выгоднее установить законодательные требования для всех хозяйствующих субъектов не менее раза в год получать независимое заключение лицензированного финансового аналитика об уровне рисков конкретной организации для внешних

контрагентов, чем нести реальные убытки от недобросовестности своих партнеров или формировать собственные аналитические отделы. В рамках данной статьи речь в дальнейшем пойдет исключительно о создании стандарта внешнего финансового анализа, предназначенного для оценки возможностей эффективного коммерческого взаимодействия с хозяйствующими субъектами, так как именно здесь возникает как методологический, так и регулятивный пробел.

1. Основные определения, требующие закрепления в стандарте.

Под финансовым анализом сегодня понимают процесс познания сущности финансового механизма функционирования субъектов хозяйствования с целью оценки и обоснования решений инвестиционно-финансового характера [8, с. 14]. Для стандарта можно предложить уточненное определение: финансовый анализ контрагента – деятельность внешнего финансового аналитика по сбору, обработке и анализу доступной информации о контрагенте, с которым третьи лица могут вступать в коммерческие отношения, для формирования независимого и профессионального суждения о рисках данной организации для других хозяйствующих субъектов, прежде всего, для ее кредиторов, которые обращают внимание на балансовые показатели организации [9, с.92].

Под внешним финансовым аналитиком стоит понимать независимые организации или профессиональные объединения, а также частных лиц, имеющих статус лицензированных специалистов по финансовому анализу, чьи профессиональные навыки и компетенции подтверждены государственной аттестацией и позволяют полагаться на их суждения в отношении экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Создание сообщества профессиональных финансовых аналитиков позволит государству перевести существенную часть финансовых потоков из системы коммерческого образования в государственную.

Процедура финансового анализа – обязательный внешний финансовый анализ предприятия, осуществляемый по заказу самого юридического лица или его потенциальных контрагентов для формирования независимого профессионального суждения о рисках предприятия для других участников рынка. Введение обязательного финансового анализа, который может инициировать само предприятие, решит вопрос с сохранением коммерческой тайны, равно как и поможет стандартизировать деятельность финансовых аналитиков.

Результат финансового анализа – профессиональное заключение о рисках контрагента, включающий его рейтинговую оценку на основе отраслевого сопоставления, которое должно быть сформировано не реже, чем раз в год, для определенного типа организаций (например, публичные организации или общества с ограниченной ответственностью), и должно быть опубликовано вместе с бухгалтерской отчетностью. Ряд исследователей справедливо отмечает недостатки имеющейся методологической базы для формирования рейтинговых оценок [4, с. 96], которые и должен преодолеть новый стандарт. Информационная база финансового анализа должна складываться из внешних источников информации о хозяйствующем субъекте (таблица 1) и обязательной раскрываемой информации, чтобы результаты анализа внешних данных могли быть соотнесены с результатами аналогичной аналитической деятельности, проведенной на основе использования внутренних данных [2, с. 44].

Таблица 1.

Внешние источники информации о контрагенте.

Ссылка на сайт	**Комментарий**
Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности https://bo.nalog.ru/	ИП не обязаны готовить формы бухгалтерской отчетности, их может заменить выписка из книги учета доходов и расходов и декларация по налогам
База данных исполнительных производств https://fssp.gov.ru/iss/ip?roistat_visit=332786	
Картотека арбитражных дел https://kad.arbitr.ru/	Защита прав физлиц может проходить в судах общей юрисдикции
Сервис «Федресурс» https://bankrot.fedresurs.ru/bankrupts	Информация о процедурах и подготовке банкротства
Сервис «Прозрачный бизнес» https://pb.nalog.ru/	Информация о контрагенте
Реестр субсидиарных ответчиков https://www.nalog.gov.ru/rn77/rso/search_d/	Можно проверить взаимосвязи директора с другими компаниями
Платные ресурсы: www.spark-interfax.ru, www.credinform.ru	Специализированные аналитические агентства

Источник информации: оценка автора.

К дополнительно раскрываемой информации о контрагентах можно отнести следующие данные:

-обязательные формы статистической отчетности. Раскрытия таких сведений можно добиться путем запуска отдельного информационного ресурса Росстата;

- расшифровку движения материально-производственных запасов по категориям товаров, расшифровку дебиторской и кредиторской задолженности по срокам погашения, с указанием ключевых контрагентов, и расшифровку созданных в отчетности резервов. Эти сведения организация может раскрывать в пояснениях к годовой финансовой отчетности;

- информацию из системы управленческого учета, например, соотношение постоянных и переменных затрат, а также величины прямых и косвенных расходов.

2. Процедуры финансового анализа для закрепления в стандарте.

Стандарт по финансовому анализу должен иметь своей целью детальное информирование внешних участников рынка о финансовом положении и результатах организации, а также о рисках, возникающих в ходе взаимодействия с нею, даже если часть этих рисков носит нефинансовый характер, но важный для принятия решений инвесторов [11, с. 243]. В этой связи логично предположить, чтобы стандарт регулировал методологию анализа и относил к основным процедурам:

- оценку ликвидности предприятия и способности покрывать краткосрочные финансовые обязательства поступлениями от основного вида деятельности;

- оценку величины рабочего капитала компании и его динамики по элементам;

- оценку прибыльности бизнеса и анализ выручки по сегментам, включая анализ внутренних трансфертных цен [6, с. 145];

- тестирование для проверки наличия симптомов финансовой несостоятельности;

- моделирование текущего и прогнозного финансового потока компании;

- оценку изменений основных статей бухгалтерского баланса и отчета о прибылях и убытках;

- оценку финансового и операционного рычага компании;

- оценку риска концентрации по структуре контрагентов организации;

- оценку бизнес-среды компании и ее инвестиционной привлекательности;

- оценку налоговой состоятельности организации.

По итогам проведенных процедур финансовый аналитик должен выдать оценку возможного кредитного лимита организации. Для реализации указанных процедур стандарт должен предусмотреть возможность для аналитика обращаться к анализируемой организации для получения дополнительных сведений и расшифровок: исследования показывают, что только так можно повысить точность прогнозов [10, с. 250]. При этом крайне важно, чтобы регуляторы отрасли (Минфин) вместе с участниками профессионального сообщества разработали унифицированную методологию финансового и, возможно, налогового анализа, которой на сегодня нет [3, с. 176]. Роль профессиональных финансовых аналитиков вполне логично предложить взять на себя аудиторским организациям, выделив финансовый анализ в отдельную услугу, но предусмотрев отсутствие конфликта интересов: финансовый анализ и аудит организации должны делать разные компании.

Дискуссия.

Создание профессионального стандарта финансового анализа неизбежно породит вопросы: зачем нужно государственное регулирование в сфере анализа, которая всегда до этого была сугубо коммерческой? Сегодня уже существует класс профессиональных финансовых аналитиков, чью деятельность определяют и регулируют стандарты международных организаций – CFA, ACCA и других. К сожалению, отсутствие общепризнанного подхода к финансовому анализу порождает ситуации, когда внутренние финансовые аналитики проводят оценку контрагентов своей компании, ориентируясь на интересы конкретных внутренних стейкхолдеров, то есть применяют свои частные скоринговые модели. В такой ситуации трудно говорить об объективной оценке, равно как и об оценке, доступной для других участников рынка. Наличие же коммерческих рейтингов или скоринговых моделей банков зачастую затрудняет их использование, так как методология оценки остается нераскрытой.

Заключение.

Развитие системы регулирования анализа может дать существенный толчок как развитию бухгалтерского учета в организациях, так и повышению уровня добросовестной конкуренции на рынке, а также привести к формированию отечественного образовательного стандарта по финансовому анализу.

Список литературы.

1. Банкротства в России: 4 кв. 2024 и 2024 год. Статистический релиз. //Федресурс. Available from: https://download.fedresurs.ru/news/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%B7%202024.pdf
2. Богданова Т. К., Жукова Л. В. Информационно-логическая модель экспресс-анализа соответствия состояния предприятия, удовлетворяющего нормативам и регламентам, на основе общедоступных данных //Бизнес-информатика. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 42-55. – DOI 10.17323/2587-814X.2022.1.42.55.
3. Деревенских М. Н., Полозова А. Н., Совик Л. Е. и др. Методическое и информационное обеспечение бизнес-анализа налоговой состоятельности перерабатывающих организаций АПК// Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2020. – Т. 13, № 1(64). – С. 171-179. – DOI 10.17238/issn2071-2243.2020.1.171.
4. Ендовицкая Е. В., Широбоков В. Г., Нуждин Р. В., Горковенко Е. В.. Развитие информационно-методического обеспечения бизнес-анализа деятельности перерабатывающих организаций АПК// Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2021. – Т. 14, № 1(68). – С. 90-101. – DOI 10.53914/issn2071-2243_2021_1_90.
5. Костева Н. Н., Павлюченко Т. Н. Формирование бухгалтерской информации в соответствии с ФСБУ 4/2023 «Бухгалтерская (финансовая) отчетность» // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 17, № 1(80). – С. 237-243. – DOI 10.53914/issn2071-2243_2024_1_237.

6. Малицкая В. Б., Чиркова М. Б., Леонова О. И. Методические подходы к отражению информации о сегментах организации// Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2020. – Т. 13, № 1(64). – С. 140-149. – DOI 10.17238/issn2071-2243.2020.1.140. – EDN JXDUOT.
7. Родченков М. В. Проблемы восприятия пользователями корпоративной финансовой отчетности по международным стандартам // Российский журнал менеджмента. – 2022. – Т. 20, № 3. – С. 319-341. – DOI 10.21638/spbu18.2022.301.
8. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: Учебник./Г.В. Савицкая. – М.: Инфра-М, 2009. – 536 с.
9. Федорова Е. А., Афанасьев Д. О., Нерсесян Р. Г., Ледяева С. В. Влияние нефинансовой информации на основные показатели российских компаний // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2020. – № 2(46). – С. 73-96. – DOI 10.31737/2221-2264-2020-46-2-4.
10. Amjad Iqbal, Fayaz Ali, Muhammad Umar, Irfan Ullah, Khalil Jebran. Product market competition and financial analysts' forecast quality: The mediating role of financial reporting quality. //Borsa Istanbul Review. - Volume 22, Issue 2, March 2022, p. 248-256. https://doi.org/10.1016/j.bir.2021.05.001 (статья на иностранном языке)
11. Krawczyk P. Non-financial reporting: identifying the role of accounting through bibliometric analysis. //Ekonomia i Prawo. Economics and Law. - 8 September 2023. Vol. 23, no. 2, p. 235–250. DOI 10.12775/EiP.2024.012. (статья на иностранном языке)

Татаровская Татьяна Евгеньевна

Самарский государственный экономический университет, РФ
tatarovskaya.tatyana@gmail.com

Отражение информации о человеческом капитале в учетно-аналитической системе организации

Аннотация. Человек как движущая сила экономических процессов, протекающих в субъекте бизнеса вне зависимости от его сферы деятельности, своими индивидуальными характеристиками (знания, умения, навыки, опыт и др.) формирует человеческий капитал организации. Важность проведения исследований в области отражения информации о человеческом капитале в учетно-аналитической системе организации обосновывается значимостью роли человека в реализации потенциала экономического субъекта, достижении поставленных целей и управлении бизнес-процессами. Целью настоящей работы является анализ сложившихся теоретических представлений о человеческом капитале в экономических науках и предложение возможных направлений их развития с позиций современных реалий. С точки зрения реализации учетных, аналитических и контрольных процедур особое значение приобретает определение объекта учета для целей формирования информационной поддержки управления человеческим капиталом.
Ключевые слова: человеческий капитал, учетно-аналитическая система, расходы, развитие человеческого капитала, поддержание человеческого капитала

Tatarovskaya Tatyana E.

Samara State University of Economics, Russia
tatarovskaya.tatyana@gmail.com

Information About Human Capital in the Accounting and Analytical System of the Organization

Abstract. A person as a driving force of economic processes taking place in business entity, regardless of its field of activity, forms the organization human capital by his individual characteristics (knowledge, skills, experience, etc.). The importance of conducting research in the field of reflecting information about human capital in the organization accounting and analytical system is justified by the importance of the human role in realizing the economic entity potential, achieving goals and managing business processes. The purpose of this work is to analyze the prevailing theoretical ideas about human capital in the economic sciences and propose possible directions for their development from the perspective of modern realities. From the point of view of the accounting, analytical and control procedures implementation, it is of particular importance to determine the object of accounting for the forming information support for human capital management purposes.
Keywords: human capital, accounting and analytical system, expenses, human capital development, human capital maintenance

Введение

Теоретические представления о роли и принципах поведения человека в экономическом пространстве менялись с развитием науки. Однако оставалась неоспоримой значимость его роли и места в управлении процессами хозяйственной деятельности. Из этого следует, что человеческий капитал предприятия как сложное и многоаспектное понятие является важнейшим элементом в бизнес-модели и требует всестороннего исследования с целью максимизации прибыли от его использования.

Как показывает обзор взглядов отечественных ученых, с позиций информационно-аналитической системы организации объектом учета могут выступать как непосредственно человеческий капитал, так и затраты, связанные с его развитием и поддержанием.

В семантическом плане важно определить, что будет актуальнее с точки зрения человеческого капитала организации: сохранять или поддерживать его наравне с развитием. «Сохранять» и «поддерживать» - близкие по смыслу глаголы, означающие действия, направленные на обеспечение жизнеспособности какого-либо объекта и недопущение его гибели. При этом в деловой литературе сохранению придается значение оставления в текущем состоянии, а поддержка рассматривается как основа для будущих изменений (например, информационно-аналитическая поддержка принимаемых решений и т.п.). Следовательно, с позиций данного исследования будут рассматриваться затраты на поддержание человеческого капитала (как процесс действия по отношению к поддержке).

Методы и материалы

Методом исследования в данной работе является сравнительный анализ публикаций отечественных ученых по рассматриваемому объекту, а также абстрактно-логический анализ, моделирование и обобщение.

Результаты

В отечественной научной литературе с конца XX века началось рассмотрение вопроса отнесения человеческого капитала к объекту бухгалтерского учета. При этом и по сей день не утихают споры, насколько гуманно пытаться оценить индивидуальные характеристики сотрудников с целью проведения оценки человеческого капитала предприятия. Многие ученые придерживаются такой точки зрения, что данная попытка может выглядеть дискриминационно. Так, О.А. Агеева, М.И. Кутер считают, что сотрудники не являются собственностью предприятия и, как следствие, не могут рассматриваться в качестве объекта бухгалтерского учета [Букина, 2021]. Эта же точка зрения прослеживается в п. 8 ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» (утв. Приказом Минфина России от 30.05.2022 № 86н), в котором указано, что данный стандарт не распространяется на «интеллектуальные и деловые качества персонала организации, его квалификацию и способность к труду».

Кроме того, при применении принципа осмотрительности признание человеческого капитала становится спорным, поскольку у организации отсутствует уверенность в том, что в обозримом будущем состав трудового коллектива будет неизменным, как и лояльность отдельно взятых сотрудников [Обущенко, 2016].

Той же точки зрения придерживается М.Л. Пятов, утверждая, что человеческий капитал выделяется как объект бухгалтерского учета искусственно, поскольку он отражает лишь часть хозяйственной реальности, связанной с непостоянным участником хозяйственных процессов – сотрудником [Пятов, 2021]. В случае его увольнения, а в ряде ситуации – ухода из компании целой команды работников, человеческий капитал организации практически обнуляется.

Кроме того, существует вероятность необъективной оценки, поскольку большинство информации, связанной с человеческим капиталом, носит нефинансовый, качественный характер. Следовательно, в рамках учетно-аналитической системы могут применяться следующие варианты учета человеческого капитала:

1) сбор информации о человеческом капитале в рамках управленческого учета;

2) отражение операций, связанных с развитием и поддержанием человеческого капитала на счетах забалансового учета, в разрезе по каждому сотруднику организации. Первоначальная оценка будет формироваться на основе вводного тестирования сотрудника [Букина, 2021].

Другим объектом учета могут выступать затраты, связанные с развитием и поддержанием человеческого капитала, представляющие собой расходы,

осуществленные по таким направлениям, которые позволят достичь высокого уровня его отдачи. В этом контексте Е.А. Жарова и Н.Н. Минаев отмечают, что инвестиционная природа человеческого капитала создает предпосылки для дискуссий о составе затрат на развитие и поддержание человеческого капитала [Жарова, Минаев, 2021]. Следовательно, затраты на развитие и поддержание человеческого капитала могут выступать объектом бухгалтерского учета.

Дискуссия

Отечественные ученые выделяют в качестве важнейшего направления затрат – расходы, связанные с образованием: на повышение квалификации, а также профессиональную переподготовку. Кроме того, в состав расходов на человеческий капитал включают затраты на охрану труда, поддержание здоровья, стажировки для освоения трудового функционала, миграцию (смену места жительства в связи с переездом к месту работы), поиск информации и др. При этом дискуссионным вопросом остается конкретизация данного перечня. Это связано с тем, что ряд затрат возможно отнести к расходам, потребляемым в процессе жизнедеятельности человека.

С точки зрения учета затрат на развитие и поддержание человеческого капитала необходимо обеспечить сбор информации о расходах, направленных на развитие знаний, навыков, умений, а также на охрану труда, здоровья и другие аспекты, которые в будущем обеспечат приток доходов в организацию.

Заключение

В современных условиях ведения финансово-хозяйственной деятельности особую значимость приобретает сохранение финансовой устойчивости и независимости [Татаровская, Татаровский, 2019], выстраивание эффективно реализующейся системы управления рисками и другие задачи, решаемые непосредственно человеком (в роли руководителя или сотрудника организации). Человеческий капитал как объект учета остается дискуссионным направлением в учетной науке, требующим проведения дополнительных исследований. При этом выбор затрат на развитие и поддержание человеческого капитала в качестве объекта учета в рамках учетно-аналитической системы организации представляется более целесообразным.

Список литературы

1. Букина Е.Е. Человеческий капитал: возможности признания в бухгалтерском учете // ЭКОНОМИКА в ТЕОРИИ и на ПРАКТИКЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ и современные АСПЕКТЫ: сборник статей X Международной научно-практической конференции, Пенза, 05 октября 2021 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2021. С. 54-58 (статья в журнале на русском языке).
2. Жарова Е.А., Минаев Н.Н. Человеческий капитал как междисциплинарная категория: структурированный обзор исследований // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2021. № 55. С. 27-53. DOI 10.17223/19988648/55/3 (статья в журнале на русском языке).
3. Обущенко Т.Н. Бухгалтерский учет человеческого капитала // Вестник евразийской науки. 2016. №3 (34). Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/buhgalterskiy-uchet-chelovecheskogo-kapitala (статья в журнале на русском языке).
4. Пятов М.Л. Уильям Петти и его методы учета человеческого капитала Available from: https://buh.ru/articles/uilyam-petti-i-ego-metody-ucheta-chelovecheskogo-kapitala.html (статья на русском языке).
5. Татаровская Т.Е., Татаровский Ю.А. Финансовая устойчивость и деловая активность в анализе экономической безопасности предприятия // Российский экономический интернет-журнал. 2019. № 4. С. 128 (статья в журнале на русском языке).

Татаровский Юрий Алексеевич

Самарский государственный экономический университет, РФ
tatarovsky.yury@yandex,ru

Информационное обеспечение финансового бизнес-анализа системообразующих предприятий

Аннотация. Бизнес-анализ сегодня становится все более востребованным направлением аналитической деятельности. Во многом, это произошло в силу того, что современные экономические отношения между хозяйствующими субъектами существенно усложнились, что обязывает лиц, принимающих решения, учитывать большее количество факторов, как внешней, так и внутренней среды, влияние которой в последние годы оказывает наибольшее влияние на отечественные предприятия.

Удовлетворение любой информационной потребности менеджмента является следствием длительной работы, начинающейся не с аналитических процедур, а сбора и фиксации информации, в чем и заключается основная проблема настоящего этапа развития бизнес-анализа.

Ключевые слова: бизнес-анализ, финансовый анализ, стейкхолдеры, системообразующие предприятия

Tatarovsky Yury A.

Samara State University of Economics, Russia
tatarovsky.yury@yandex.ru

Information Support for Financial Business Analysis Backbone Enterprises

Abstract. Business analysis is becoming an increasingly popular area of analytical activity today. In many ways, this happened due to the fact that modern economic relations between business entities have become significantly more complicated, which obliges decision makers to take into account more factors, both the external and internal environment, the influence of which has had the greatest impact on domestic enterprises in recent years.

Meeting any information need of management is a consequence of long-term work that begins not with analytical procedures, but with collecting and recording information, which is the main problem of the current stage of business analysis development.

Keywords: business analysis, financial analysis, stakeholders, strategic enterprises

Введение

Методология бизнес-анализа включает в себя большое количество аналитических процедур, среди которых можно выделить элементы финансового, маркетингового, управленческого, технико-экономического и стратегического анализа, анализа рисков, методов выявления и квантификации требований стейкхолдеров. Реализация данного инструментария требует разносторонней и всеобъемлющей информационной основы, получаемой из различных источников, учетных и внеучетных.

Источники информации для проведения бизнес-анализа, относящиеся к внутренней среде, достаточно хорошо известны и разработаны с высокой степенью надежности. Сюда, в первую очередь, относятся системы управленческого и бухгалтерского учета. Современный этап цифровизации данных систем позволяет получать любую внутреннюю информацию без существенных затрат.

Однако, бизнес-анализ не ограничивается рамками предприятия, ориентируясь в большей степени на внешнюю среду. Именно здесь находятся основные факторы риска,

из-за которых происходит искажение информации, неполнота ее представления, нерелевантность.

Кроме того, набор инструментов, позволяющих формировать информационное обеспечение бизнес-анализа крайнее разнообразен, включая в себя как ведение учета и составление отчетности, использование статистических данных, нормативных изменений, экспертных и рейтинговых оценок, методов конкурентной разведки [Татаровская, Татаровский, 2016] и проч.

Методы и материалы

Исследование базируется на сравнительном анализе разработок отечественных авторов в вопросах информационного обеспечения бизнес-анализа.

Результаты

Бизнес-анализ является относительно новым направлением аналитической деятельности, активное исследование которого с позиции отечественных ученых началось в 2010^{-x} годах и длится до сих пор.

Одной из первых попыток сформировать информационную основу бизнес анализа считаются работы Жидковой Е.А. [Жидкова, 2016]. В них автором сформулирован вывод о том, что традиционные системы учета в полной мере не соответствуют информационным потребностям для проведения бизнес-анализа и выход из данной ситуации видится в развитии контроллинга. Примечательно, что с позиции Жикдовой Е.А. бизнес-анализ рассматривался как составляющий элемент системы контроллинга предприятия.

Иной точки зрения придерживаются Плотников В.С., Плотникова О.В. Данными авторами разработана и предложена модель бизнес-учета, в которой отражается вся специфика информационных потребностей бизнес-анализа [Плотников, Плотникова, 2014]. Данная модель бизнес-учета предполагает более широкий охват фиксируемых параметров внутренней и внешней среды, кроме того, формируется ее направленность на проактивное управление изменениями и рисками. Кроме того, отмечается, что в фокусе бизнес-учета должны находиться факторы, относящиеся к бизнес-модели компании.

Развитием необходимости выделения информационной основы бизнес-анализа в отдельное направление является концепция аудита бизнеса, разрабатываемая Булыгой Р.П. Так, в его работах отмечается необходимость совершенствования и расширения аудиторских процедур, выходя за рамки аудита финансовой отчетности организации, уделяя внимание всей информации, имеющей количественную оценку [Булыга, 2016.]

Основателем научной школы бизнес-анализа Бариленко В.И. отмечается, что информационная база бизнес-анализа должна быть не просто широкой и разносторонней, а в дополнение к этому — находящейся в постоянном развитии, так как бизнес-аналитик формирует техническое задание к учетно-информационной среде предприятия исходя из текущих и будущих информационных потребностей [Бариленко В.И., 2022].

Дискуссия

Информационное обеспечение бизнес-анализа является действительно актуальной проблемой, решение которой пока не найдено, хотя варианты решений предложены авторитетными учеными.

Несмотря на различие взглядов, консолидировать мнения возможно в рамках тезиса, что для качественного проведения бизнес-анализа требуется много дополнительной информации, сбор и фиксация которой затруднено.

Заключение

Тем не менее, основным риском развития как информационного обеспечения бизнес-анализа, так и самого бизнес-анализа и финансового бизнес-анализа в частности, является усугубление разрыва между практикой бизнес-анализа и теоретическими разработками.

Так, несмотря на разработанный и утвержденный профессиональный стандарт «Бизнес-аналитик» работодатели в рамках формирования соответствующих вакансий и должностных инструкций существенно искажают как саму профессию бизнес-аналитика, так и всю практику бизнес-анализа. Данные процессы уводят функционал бизнес-анализа в ИТ-сферу, что существенно ограничивает его возможности.

Таким образом, выходом из обозначенной ситуации является поддержание активного диалога между представителями бизнес-сообщества и образовательными организациями, так как развитие данной тенденции крайне неблагоприятна для всех сторон данных противоречий.

Список литературы

1. Бариленко, В. И. Модернизация парадигмы экономического анализа // Аудит. 2022. 5. 4-7.
2. Булыга Р.П. Аудит бизнеса: консолидация, а не отрицание современного спектра аудиторских услуг // Учет. Анализ. Аудит. 2016. 5.
3. Жидкова Е.А. Концептуальные основы бизнес-анализа в системе контроллинга // Путеводитель предпринимателя. 2016. 29. 117-127.
4. Плотников, В. С., Плотникова О.В. Бизнес-учет и интегрированная отчетность // Международный бухгалтерский учет. 2014. 13(307). 25-34.
5. Татаровская, Т. Е. Информационное обеспечение конкурентного анализа коммерческой организации / Т. Е. Татаровская, Ю. А. Татаровский // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 6(119). – С. 51-57.

Ustinova Yana I.

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia
ustinova_pr@mail.ru

Chander Mohan Gupta

Shoolini University of biotechnology and Management Sciences, Himachal, India,
Tashkent State University of Economics, Tashkent, Uzbekistan

Shaposhnikov Alexandr A.

Novosibirsk State University of Economics and Management,
Novosibirsk, Russia

The True and Fair View Override Principle: Is It Still Relevant?

Abstract. This article aims to determine whether the "true and fair view override" principle (TFVO) or the "true and fair view" concept (TFV) is still relevant and applicable. An overview of the main research trends describing the significance of this principle for the current state of accounting was used. A qualitative research method was used based on textual analysis. The paper found the main researching areas of the true and fair view override principle, an analysis of their changes over time, a review of the current growth of scientific knowledge and the factors that have led to this growth over the past few years. In the course of the work, the areas of emerging scientific interest, as well as areas of maintaining scientific interest, were noted from the position of enriching theoretical and practical knowledge about the applicability of the concept. Special attention was drawn to the following issues: the relationship between overrides from accounting standards and the quality of financial statements, options for interpreting the concept by various groups of users of financial statements in settings of the legal and socio-cultural context differences, the arguments around the relevance or irrelevance of this principle.
Key words: accounting, accounting standards, financial statements, the true and faire view

Introduction

Dynamic changes and observed crisis phenomena in the economy, as well as high-profile accounting scandals of recent decades and subsequent revisions of accounting standards, necessitate a critical assessment of the conceptual framework for preparing financial statements that are adequate to the real state of affairs. At the same time, amendments to the IFRS Conceptual Framework, changes in the wording of accounting principles and concepts that fixed the concept of "fair presentation" instead of the concept of "true and fair view", revealing shortcomings of applying the true and fair view override principle (TFVO) (the true and fair view concept - TFV), raise questions about whether TFV is actually operational and should it be considered applicable as the basis for the preparation and presentation of financial statements.

Results

The starting point of the current stage in the development of ideas about TFV should be recognized as the adjustment of the relevant rules in the regular UK Companies Act 1989. The adjustment was based on the recognition that only accounting principles (not rules) ensure the compliance of financial statements with the true and fair view, standards in some cases do not correspond to it (McGee, 1991 [16, p. 875]). By this time, the idea of TFV was formed as a result of long-term practice of application and litigation. Moreover, for the court, cases on the compliance of financial statements with this concept have become a common task of establishing the status of a document (McGee, 1991 [16, p. 876-878]). Ultimately, the revised version of the rules regarding the true and fair view concept in the UK led to the following. The

concept was understood as the freedom of the accountant in making accounting decisions in exchange for assuming responsibility for compliance with this concept in the preparation of financial statements, both to authorized state bodies and to the court.

The current state of research on the interpretation and status of TFV is advisable to consider, highlighting the main trends in scientific publications. Taking into account the dynamics of research interest in the problem under study, it is advisable to choose an interval of three years (see table 1).

Table 1.

Analysis of articles on the problems of the concept of a reliable and conscientious view for the period from 1990 to 2025

Years	Research summary
1990-1993	Explanation of TFV, an attempt, in the absence of an official definition, to reveal the meaning of the concept
1994-1997	Interpretations and explanation of the meaning of TFV, justification of its implementation in international and national accounting standards and audit practice
1998-2001	Analysis of options for the perception of TFV in national and international accounting regulation, its coordination with other accounting principles
2002-2005	Analysis of the place and role of TFV in international and national accounting regulation, in particular in rules-based accounting standards and principles-based accounting standards
2006-2009	Analysis of management attitude to the usage of TFV in the preparation of financial statements, assessment of the use of this concept from the standpoint of the auditor expressing an opinion on the reliability of the financial statements
2010-2013	Study of the interpretation of TFV in aggregate and the relationship with other accounting principles (taking into account the exclusion of the principle of prudence from the Conceptual Frameworks of IFRS in 2010), the cross-cultural context of the concept, where the two terms take strength and completeness one from the other, so as to generate an only complex meaning, the perception of this concept by management as a tool for preparing financial statements, assessment of management behavior and its impact on the quality of reporting information, the impact of the concept to the level of professionalism of an accountant
2014-2017	Analysis of the consequences of removing the prudence principle from the Conceptual Framework, a contradictory attitude to this decision, the possibility of returning to this principle in the future, consolidating the principle of neutrality, studying changes in the interpretation of the concept and their impact on the quality of financial statements, testing audit methods to assess compliance with this concept, significance of the concept for accounting and auditing, aligning of the concept with the moral code of Islamic accounting
2018-2021	Analysis of the factors that determine the perception of TFV by various groups of users of financial statements, analysis of the criteria for adherence to the concept and methods of their assessment by auditors, the importance of the concept for accounting and audit in the short and long term prospects
2022-2025	Study of the research possibilities associated with the true and fair concept under the accounting paradigms proposed by Chua (1986) in the judgment and decision-making context, study of **taxonomy, axiology, and teleology of the concept; study of** the potential role of the concept for sustainability accounting

Source: Self-development by authors.

It is easy to see that the theoretical issues of interpreting TFV, characteristic of the end of the 20th century, gave way to the study of applied issues related to the practical use of the concept and its impact on the quality of information in financial statements. Various options for empirical research (including questionnaires and analysis of reporting indicators) have become widespread. Idea of this concept, formed by the beginning of the 21st century, emphasized just the aspect of making accounting decisions. This boosted discussions in scientific literature and different forums between opponents and proponents of this concept. To illustrate some of the pros and cons of TFVO or TFV, the following table was created (see table 2).

Table 2.

Arguments for and against TFVO or TFV

Opponents	Proponents
1. TFV leads to the risk of financial statements manipulation; TFV is outdated and has lost its significance.	**1. TFV is a tool for overcoming gaps, uncertainties and outdated norms in accounting regulation; users a capable to deal with uncertainties.**
TFV has been shown to create more harm than good (Karan, 2002 [12]).	TFV serves as an effective tool for overcoming the imperfections of accounting regulation and serves as a necessary tool for adaptation to a rapidly changing business environment; TFV "should serve as a moral compass in the profession" (Sunder, 2010 [23, p. 10]).
TFV is "a subjective collocation through which it is seemed to its supporters that they are to some extent objective" (Hamilton & O'Hogartaigh, 2009 [9, p. 915]).	TFV can be considered as a practically applicable, but short-term solution to conflicts in accounting regulation, while the developers of standards and practices are working on improving them (Salihin, Fatima & Ousama, 2015 [21, p. 57])
TFV is the right to deviate from accounting standards like a tool to mitigate the effect of uncertainty and the restricted rationality of standard-setters leads to the problem of opportunism (Alexander & Archer, 2003 [1, p. 30-31]).	The essence of TFV is the perceived truth, therefore subject to uncertainties and the scrutiny of value judgments by users. The essence of TFV manifests in the axiological conduct of accountants preparing financial reports (Iudícibus et al., 2023, [15, p. 167])
TFV is a delusion created concerning the industrial economy and completely inconsistent with the challenges of new economic paradigms (informational and motivational economies) (Ratnatunga, 2016 [20, p. 17]).	The common acceptance of TFV, significantly accepted in European jurisdictions, is considered as an opportunity to strengthen and unify the frameworks of conventional, Islamic and sustainability accounting; according to this aim TFV needed to be reconsidered (Parte et al., 2023, [18, p 18])
TFV requires over-looking due to: 1) the code of ethics nor law provide guidelines on usage of TFV; 2) TFV serves as a getaway for auditors; 3) dissatisfaction among stakeholders (Ramachandran & Subramaniam 2012, [19, p. 122])	**2. TFV is a foundation for the Framework**

Opponents	Proponents
2. The foundation for TFV, the search for confirmation of the truth of the made assumption in objective reality (theory of external realism, correspondence theory of truth, etc.) are not applicable to accounting	The Concept remains a key component of the Conceptual Framework for Accounting (Somoza, 2009 [22]).
The key role in accounting belongs to the socially constructed methodology, intersubjectivity, introducing the risk of subjectivity in the generated reporting data. (Alexander & Archer, 2003 [1, p. 29-30]).	TFV is a concept to which accounting principles are subordinated (Ciocan, 2021, [6, p. 9])
In our today's economic systems, where a lot of unexpected events and activities are surging, the financial statements may not be as true as envisaged by the users that require changing the phrase on a fair presentation (Etim, Jeremiah, Jeremiah, 2020, [7, p. 4]).	TFV has a vital role within the principles-based framework and an important role in sustainability accounting (Garvey et al., 2021, [8, p. 19]).
3. TFV is not accepted all over the world in the same way	**3. TFV meaning is well-known not only for accountants but for users of financial statements**
TFV is the most important accounting framework only in the European Union, United Kingdom, Singapore, Australia and New Zealand (Kirk, 2001 [13, p. 4]). Moreover, later, Australia and New Zealand decided to abandon the dominant influence of this concept.	Even though there is no official definition, TFV is viable and its inner meaning is absolutely clear not only for accountants but also for court lawyers and other external users (Tuszkiewicz, 2018 [25, p. 2]; Jastezebowski & Wierzbinski, 2019 [11, p. 2]).
In the United Kingdom TFV is becoming less flexible, which leads to an impoverishment of the accounting system as a whole (Alexander & Grottke, 2016 [2]).	TFV includes two terms that take strength and completeness one from the other, so as to generate an only complex meaning, interpreted in a strictly geographically and culturally bound context (Zanola 2014, [27, p. 122])
In Germany, under the influence of the European Court decisions, the conflict between accounting principles resulted in a way where TFV extends to the qualitative aspect of information, and the principle of prudence extends to the quantitative one (Meuthen, 2017 [17, p. 276-282]).	By adopting positivist, interpretive, or critical approaches, researchers can contribute to a comprehensive understanding of TFV, its contextual influences, power dynamics, discursive constructions, and its impact on financial reporting quality (Artienwicz 2023 [3, p. 29])
A possible result of Brexit in the context of financial statements in the short term would be the abandonment of TFV (Vergoossen, 2016 [26]).	**4. The evasion from accounting standards regarding to TFV is too expensive for regular use**

Opponents	Proponents
In Italy, TFV is actually rarely used by small and medium-sized businesses. Companies apply a different principle: "tax true and fiscally fair" (Avi, 2017 [4, p. 5-6]; Avi, 2018 [5, p. 1, 7]).	There is an inverse relationship between the cost of overrides from accounting standards and the quality of financial information, as well as the information content of reporting in general (Livne & McNichols, 2009 [14, p. 27]).
Traditionally Islamic states consider the applicability of TFV from the position of Sharia (Salihin, Fatima & Ousama, 2014 [21, p. 143]).	The rare cases of deviations from accounting standards in pursuance of TFV are most often based on the accountants' professional judgment that can help in the development of accounting rules by revising outdated ones (Ho, 2017 [10, p. 17]).

Source: Self-development by authors

Summing up the research trends discussed above in considering TFV, it can be noted that the main arguments of the opponents of the concept boil down to the following: subjectivity and uncertainty in reporting information, management opportunism, a trend towards weakening state regulation of accounting, unavailability of the financial control system in general, to ensure the quality of reporting data.

Supporters of the recognition of TFV as viable refer to the opportunities that it provides: overcoming the objectively justified incompleteness of accounting standards, their archaism, and imperfections, ensuring their actualization towards the development of the business environment; overcoming contradictions with national legislation in certain aspects; creation of a system of checks and balances with the active involvement of auditors; using the concept as a source of innovation for the development of accounting regulation, as a moral compass in the profession. At the same time, the bottlenecks of TFV can be successfully compensated for by disclosing the information necessary for the perception of numerical data to users of financial statements and using decision-making mechanisms in conditions of uncertainty. In addition, researchers are betting on involving behavioral theories in finding ways to harmonize the understanding of TFV by those who prepare financial statements and those who use them to make decisions in order to maximize its benefits while mitigating the risks associated with its weak points.

References

1. Alexander, D. & Archer, S. (2003). On economic reality, representational faithfulness and the "true and fair override". *Accounting and Business Research, 33*(1), 33.
2. Alexander, D. & Grottke, M. (2016). *A True and Fair View of harmonization in accounting in the European Union.* Siena Accounting and Regulation workshop.
3. Artienwicz, N. (2023). Towards truer and fairer. The Judgment and Decision-Making research journey through accounting paradigms. *ZTR. 47(4),* 17-32.
4. Avi, M.S. (2017). The "tax-true and fiscal-fair" principle in Italian financial reporting // *Academy of Accounting and Financial Studies Journal,* 21(3), 1-22.
5. Avi, M.S. (2018). The true and fair principle in Italy: Impact of tax legislation on final financial statements assessments // *J Fin Mark, 2(1),* 1-10.
6. Ciocan, C.C. (2021). Respectarea principiilor contabile – rețeta imaginii fidele. O perspectivă teoretică asupra contribuției principiilor contabile la atingerea obiectivului raportării financiare (II). *CECCAR Business Review, 9,* 3-11.
7. Etim, R.S., Jeremiah, M.S. & Jeremiah, O.O. (2020). Auditors' Opinion: The Paradox of "True and Fair View" of Financial Statements. *EJBMR, European Journal of Business and Management Research, 5 (2),* 1-4.
8. Garvey, A.M., Parte, L., McNally, B. & Gonzalo-Angulo, J.A. (2021). True and Fair Override: Accounting Expert Opinions, Explanations from Behavioural Theories, and Discussions for Sustainability Accounting. *Sustainability, 13, 1928,* 1-23.

9. Hamilton, G. & O'Hogartaigh, C. (2009). The Third Policeman: "The true and fair view", language and habitues of accounting. *Critical Perspectives on Accounting, 20*(8), 910-920.
10. Ho, H. (2017). A case study of true and fair view override in Financial Reporting // *Nang Yan Business Journal,* 5(1), 13-19.
11. Jastezebowski, A. & Wierzbinski, M. (2019). Influence of representation of mezzanine capital on the rule of true and fair view Global Versus Local Perspectives on Finance and Accounting. ACFA 2018. In book *Springer Proceedings in Business and Economics* (pp. 211-216). NY: Springer.
12. Karan, R. (2002). Irreconcilable Legal and Accounting Views of "A True and Fair View": An Emerging Alternative from Australian Reforms, Critical Perspectives on Accounting Conference. *Journal of Law and Financial Management, 1*(1), 50.
13. Kirk, N.E. (2001). *True and fair view 'versus' Present fairly in conformity with generally accepted accounting principles*. Discussion Paper Series Massey University. (208).
14. Livne, G. & McNichols, M. (2009). An empirical investigation of the true and fair override in the United Kingdom. *Journal of Business Finance and Accounting, 36*(1), 1-30.
15. Iudícibus, S. de, Oliveira, V.R.F. de, Niyama, J.K., & Beuren, I.M. (2023). Fair Value and True and Fair View: Taxonomy, Axiology, and Teleology of Concepts. *Advances in Scientific and Applied Accounting, 16 (3),* 158-169.
16. McGee, A. (1991). The "True and Fair View" Debate: A Study in the Legal Regulation of Accounting. *The Modern Law Review, 54*(6), 874-888.
17. Meuthen, M.H. (2017). Qou vadis European true and fair view? The integration of Continental European and Anglo-Saxon stakeholder protection interests // *Corporate Ownership & Control,* 14(4-1), 276-283.
18. Parte, L., Garvey, A.M., McNally, B. & Gonzalo-Angulo, J.A. (2023) True and fair view/fair presentation as a nexus between conventional accounting, sustainability accounting and Islamic accounting: unifying three frameworks?, *Economic Research-Ekonomska Istraživanja, 36 (2),* 1-20.
19. Ramachandran, J. & Subramaniam, R. (2012). A qualitative study on the auditors 'true and fair view' reporting. *Corporate Board: Role, Duties and Composition, 8(2),* 108-124.
20. Ratnatunga J. (2016). The accounting delusion: faith and trust in IFRS reports // *Journal of Applied Management Accounting Research*, 14(1), 1-22.
21. Salihin, A., Fatima, A.H. & Ousama, A.A. (2014). An Islamic perspective on the true and fair view override principle. Journal of Islamic Accounting and Business Research, 5(2), 142-157.
22. Somoza, A. (2009). Some considerations about Fairview: special reference to the project of Conceptual Framework IASB-FASB. *SSRN Electronic Journal.*
23. Sunder, S. (2010). "True and fair" as the moral compass of financial reporting. *Research of Professional Responsibility and Ethics in Accounting, 14*, 3-11
24. Tweedie, D. (1988). Imagine field versus the rule book: which is the answer to creative accounting. *Pacific Accounting Review, December*, 1-21.
25. Tuszkiewicz, M. (2018). The problem of preserving the principle of true and fair view on examples. In book *5th International Multidisciplinary Scientific Conference on Social Sciences & Art SGEM 2018, 18*, 417-424.
26. Vergoossen, R.A. (2016). Brexit and the true and fair view principle. *MAB, 7*(8), 290-291.
27. Zanola A. (2014). Linguistic and Cross-Cultural Complexities of a Specialised Legal Item: The 'True And Fair' Case. *Journal of Arts and Humanities (JAH), 3(1),* 110-125.

Харенко Григорий Михайлович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
g.kharenko@spbu.ru

Терентьева Татьяна Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
t.terenteva@spbu.ru

Особенности формирования оценочных резервов под обесценение ценных бумаг в условиях кризиса финансовых рынков

Аннотация. В ходе исследования был проведен анализ действующего российского законодательства в области регулирования оценочных резервов по финансовым вложениями в виде ценных бумаг. Анализ выявил отсутствие единого унифицированного подхода к методике их создания. Это приводит в условиях риска кризиса на финансовом рынке к значительному снижению качества информации, предоставляемой инвесторам. Для повышения качества финансовой отчетности необходимо пересмотреть методику формирования оценочных резервов по ценным бумагам. Предлагается ряд шагов по выделению соответствующих финансовых вложений, подлежащих переоценке, и инструментарий учетной политики для формирования оценочных резервов.
Ключевые слова: бухгалтерский учет, оценочный резерв, финансовые вложения, финансовая отчетность, ценные бумаги

Kharenko Grigorii M.

St. Petersburg State University, Russia
g.kharenko@spbu.ru

Terenteva Tatiana O.

St. Petersburg State University, Russia
t.terenteva@spbu.ru

Features of the Formation of Valuation Reserves for the Depreciation of Securities in the Context of the Financial Market Crisis

Abstract. During the study, the current Russian legislation in the field of regulation of estimated reserves for financial investments in the form of securities was analysed. The analysis revealed the lack of a single unified approach to the methodology of their creation. This leads to a significant decrease in the quality of information provided to investors in the context of the risk of a crisis in the financial market. In order to improve the quality of financial reporting, it is necessary to revise the methodology for the formation of valuation reserves for securities. A number of steps are proposed to allocate relevant financial investments to be revalued and accounting policy tools for the formation of estimated reserves.
Keywords: accounting, valuation reserve, financial investments, financial statements, securities

Введение

Меры экономического стимулирования постдефолтной экономики конца 90-х годов, проводимые Правительством РФ, Центральным Банком РФ, и крайне благоприятная конъюнктура сырьевых рынков заложили перспективы экономического роста на двадцатилетний период. Однако по окончании данного этапа развития

экономики ресурсы роста истощились, а эффект «низкой базы» и недорогой рабочей силы был быстро нивелирован.

На протяжении следующих двадцати лет паевые инвестиционные фонды под управлением управляющих компаний, зарегистрированных на территории РФ, продемонстрировали свою несостоятельность по целому ряду причин, а именно, непрофессионального менеджмента управляющих компаний; избыточного государственного регулирования (обязательные затраты на содержание бэк-офисов, финансовых контролеров и исполнительного аппарата зачастую превышали доходность фондов); отсутствия условий для беспрепятственного движения капитала; коротких циклов роста, связанных только с одним отраслевым показателем, таким, как цена на углеводороды; существенного роста ключевой ставки в последние годы и плохого инвестиционного климата в целом.

Эти причины не позволили, как инвестиционным фондам, так и частным инвесторам построить устойчивую инвестиционную модель защиты собственных инвестиций с высокой нормой прибыли. Следовательно, формирование оценочных резервов по финансовым вложениям вновь приобретает актуальность и требует пристального внимания.

Методы и материалы

Формирование оценочных резервов необходимо для реализации одного из основополагающих принципов бухгалтерского учета - принципа осмотрительности (осторожности). В российской практике бухгалтерского учета используются три вида оценочных резервов. Однако основные изменения и дополнения в федеральные стандарты по бухгалтерскому учету должны быть внесены при формировании резервов под обесценение финансовых вложений.

Нормативные документы не содержат методики определения расчетной стоимости финансовых вложений, вообще, и ценных бумаг, в частности. В ПБУ 19/02 указано, что данная стоимость определяется на основе расчета организации. На практике чаще всего используются два способа расчета стоимости акций:

1) первый вариант - экспертная оценка, когда привлекается независимый оценщик, который в своей работе использует всесторонний анализ экономических показателей деятельности эмитента; спорные выводы оценочной организации и высокая стоимость услуг, расходы по которым не всегда принимаются, как экономически обоснованные, являются негативными факторами для рекомендации такой методики;

2) второй вариант основан на расчете стоимости чистых активов эмитента, приходящихся на одну акцию; он является менее затратным, но и менее достоверным.

Как показывает практика и давно отмечали многие исследователи, ни один из приведенных вариантов не является оптимальным и требует дополнительного методического и правового регулирования [Гетьман, 2011; Малицкая, 2015; Каратаева 2018].

Результаты

Анализ нормативных требований по учету финансовых вложений и оценочных резервов по ним показал, что сегодня правила отражения информации о финансовых вложениях в учете и отчетности регулируются нормами ПБУ 19/02 «Учет финансовых вложений», в котором отмечается, что финансовые вложения принимаются к бухгалтерскому учету по первоначальной стоимости, что отражается в учете следующим

образом: Д58 - К76.05,76.09 отражено финансовое вложение по первоначальной стоимости.

Различают два вида финансовых вложений: 1) вложения, по которым можно определить текущую рыночную стоимость; 2) вложения, текущая рыночная стоимость которых не определяется. В первом случае проводится корректировка стоимости финансовых вложений в связи с увеличением/уменьшением их рыночной стоимости: Д58.01 - К91.01 / Д91.02 - К58.01. Во втором случае, когда текущая рыночная стоимость финансовых вложений не определяется, организация не реже одного раза в год по состоянию на 31 декабря отчетного года должна проводить проверку на наличие или отсутствие устойчивого снижения стоимости. Если такое снижение будет установлено, то образуется оценочный резерв под обесценение финансовых вложений за счет финансовых результатов в составе прочих расходов.

Для обобщения информации о данном виде резерва Планом счетов бухгалтерского учета предусмотрен счет 59 «Резервы под обесценение финансовых вложений». На сумму создаваемого резерва делается запись: Д-т сч. 91 «Прочие доходы и расходы», субсчет «Прочие расходы» - К-т сч. 59 «Резервы под обесценение финансовых вложений». Для того, чтобы было признано устойчивое снижение стоимости финансовых вложений одновременно должны выполняться следующие условия: 1) учетная стоимость финансовых вложений на отчетную дату и на предыдущую отчетную дату существенно выше их расчетной стоимости; 2) в течение отчетного года расчетная стоимость существенно изменялась в направлении снижения; 3) на отчетную дату нет свидетельств того, что в будущем возможно повышение расчетной стоимости финансовых вложений.

Дискуссия

В последние годы отдельные инвестиционные сделки с запредельным уровнем маржинальности (срочный рынок) давали краткосрочный эффект, который полностью нивелировался кризисными явлениями на рынке углеводородов. Инвестор, вкладывая в рост отраслевых акций российских компаний, приобретал голубые фишки, имеющие под собой только одну основу: денежная ликвидность от доходов нефтегазовой, металлургической, золотодобывающей отрасли. Таким образом, фондовый рынок РФ, по своей сути, не имеет никаких фундаментальных, хеджевых, рисковых, деривативных инструментов, которые позволяют инвесторам вести сбалансированную модель финансирования, учитывая консервативные, умеренные и высокорисковые сделки. Данный дисбаланс сделок не обеспечивает справедливую норму доходности. Управляющие российских фондов и их клиенты требовали совершения более рисковых и более доходных сделок, что привело к ряду банкротств управляющих компаний и инвестиционных компаний и/или обнулению портфелей инвесторов. Данного рода потрясения в какой-то мере подействовали отрезвляюще, как на инвесторов, так и на управляющие компании [Цой, 2021; Шалаева, 2022].

Эмиссия денежных средств, часть из которых «успешно» абсорбировал банковский сектор, с одной стороны, а с другой стороны, агрессивные действия Центробанка по стерилизации оставшейся денежной массы, путем резкого повышения ключевой ставки могут искусственно создать глубокий и системный кризис, который в свою очередь вызовет беспрецедентное снижение индексов фондового рынка, впечатляющее количество маржин-коллов (margin calls), дефолтов по облигациям ряда эмитентов, невозвратов кредитов и займов, банкротств. Все эти факторы не могут не повлиять на реализацию давно назревших изменений в области бухгалтерского учета, в частности, пересмотре методик формирования оценочных резервов [Кайдалова, 2023; Чайковская, 2023; Воронцова, 2024; Ибрагимова, 2024].

Заключение

Таким образом, предлагается прописать методику формирования резервов под снижение стоимости ценных бумаг в федеральном стандарте по аналогии с международными стандартами учета и финансовой отчетности. Во-первых, прежде всего, следует выделить признаки для идентификации самой ценной бумаги по рыночному признаку: последняя подтвержденная котировка; уровень листинга ценной бумаги и эшелон торговли (blue chips, первый, второй третий, OTC); уровень ликвидности (количество сделок и их объем, уровень free-float бумаг эмитента). Во-вторых, выявив и определив «нерыночную» ценную бумагу, самостоятельно провести оценку тремя известными способами оценки ценных бумаг: DCF метод; WACC метод; метод оценки чистых активов. В-третьих, выбрать среднюю справедливую стоимость (fair value), на основании которой будет сформирован резерв под обесценение ценных бумаг. В-четвертых, сформировать резерв, используя разные подходы к его формированию, в частности, вероятностный и эмпирический подход. И наконец, отразить формирование резерва возможными бухгалтерскими способами, в частности капитализированным и декапитализированным. Формирование и обоснование оценочных резервов по финансовым вложениям с 2027 года предполагается по правилам нового федерального стандарта ФСБУ «Финансовые инструменты», что определяет тематику дальнейших исследований.

Список литературы

1. Воронцова Е.А., Гусейнова Р.Р. Резервы под обесценение финансовых вложений и проблемы их формирования // Вектор экономики. 2024. № 8(98). URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2024/8/accounting/Vorontsova_Guseinova.pdf (дата обращения: 25.03.2025).
2. Гетьман В.Г. Совершенствование учета финансовых вложений // Международный бухгалтерский учет. 2011. 46. 9-13. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-ucheta-finansovyh-vlozheniy-1 (дата обращения: 25.03.2025).
3. Ибрагимова А.Х. Учет резервов под обесценение финансовых вложений // Экономика и бизнес: теория и практика. 2024. 3-1(109). 137-139. DOI 10.24412/2411-0450-2024-3-1-137-139.
4. Кайдалова А.А., Ивакина И.И. Учет резерва под обесценение финансовых вложений // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. 2023. № 31. 59-63.
5. Каратаева Т. Резерв под обесценение финансовых вложений: отдельные аспекты формирования // Бухучет в строительных организациях. 2018. 3. 27-33.
6. Малицкая В.Б., Чиркова М.Б., Леонова О.И. Сравнение российского учета резервов под обесценение финансовых вложений с международно признанными стандартами // Аудит и финансовый анализ. 2015. 2. 69-76.
7. Цой М.П., Рашидов А.Р. Доходность и риски финансовых вложений // MODERN SCIENTIFIC CHALLENGES AND TRENDS. 2021. 11(45). 44-48.
8. Чайковская Л.А., Сулейманов Н.С. Совершенствование методики расчета оценочных резервов под обесценение финансовых вложений // Бухучет в здравоохранении. 2023. 11. 29-36. DOI 10.33920/med-17-2311-03.
9. Шалаева Л.В. Финансовые вложения: оценка тенденций по федеральным округам Российской Федерации // Экономика, предпринимательство и право. 2022. 12(11). 2957-2970. DOI 10.18334/epp.12.11.116318.

Чайковская Любовь Александровна

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
chaik4@yandex.ru

Бухгалтерский учёт в сфере цифровой трансформации

Аннотация. В статье раскрываются важнейшие вопросы, связанные с особенностями организации бухгалтерского учета в сфере цифровой трансформации. Следует отметить, что цифровая трансформация бизнеса затруднительна без внедрения цифровых технологий в развитие системы бухгалтерского учета. В рамках статьи, отражена важность внедрения технологий интеллектуальной автоматизации в процессы бухгалтерского учета. В качестве технологий интеллектуальной автоматизации выделяются: роботизированная автоматизация процессов, искусственный интеллект, машинное обучение. Особое внимание в статье уделено такой технологии как блокчейн, представляющей несомненный интерес для интеграции с интеллектуальной автоматизацией. Сделан вывод, что бухгалтерский учет, вовлеченный в технологический прогресс при помощи цифровой трансформации, предоставляет организациям, стремящимся создать эффективную и надежную бизнес-модель значительные преимущества.
Ключевые слова: бухгалтерский учет, цифровая трансформация, интеллектуальная автоматизация, искусственный интеллект, роботизированная автоматизация процессов, блокчейн

Tchaikovsky Lyubov A.

Plekhanov Russian University of Economics
chaik4@yandex.ru

Accounting in the Sphere of Digital Transformation

Abstract. The article reveals the most important issues related to the specifics of accounting organization in the field of digital transformation. It should be noted that digital transformation of business is difficult without the introduction of digital technologies in the development of the accounting system. Within the framework of the article, the importance of introducing intelligent automation technologies into accounting processes is reflected. The following are distinguished as intelligent automation technologies: robotic process automation, artificial intelligence, machine learning. Particular attention in the article is paid to such technology as blockchain, which is of undoubted interest for integration with intelligent automation. It is concluded that accounting involved in technological progress through digital transformation provides organizations seeking to create an effective and reliable business model with significant advantages.
Keywords: accounting, digital transformation, intelligent automation, artificial intelligence, robotic process automation, blockchain

Введение

В условиях цифровизации современной экономики бизнес вынужден адаптировать свои бизнес-процессы, чтобы оставаться конкурентоспособными. Усиление конкуренции на рынке, вынуждает руководство организаций внедрять новые цифровые технологии, в связи с чем, возрастает актуальность изучения особенностей внедрения цифровых технологий в бухгалтерский учет.

Важно отметить, что ранее, традиционные процессы бухгалтерского учета велись вручную, отнимая при этом большое количество времени и были подвержены существенным ошибкам, что, в свою очередь, приводило к неэффективности и неточности бухгалтерской информации. Более того, сложность соответствия нормативным требованиям еще больше усугубляла проблемы, с которыми приходилось сталкиваться бухгалтерам. Эти проблемы подчеркивают необходимость инновационных подходов к трансформации практики бухгалтерского учета [Farea et al., 2024].

В современных условиях одним из приоритетных направлений экономического развития стала цифровая трансформация. Цифровую трансформацию можно

представить как преобразование существующих процессов и операций в программном обеспечении. Цифровая трансформация оказывает значительное влияние практически на все сферы современного общества, включая бухгалтерский учет.

Методы и материалы

Для исследования использовались: научное наблюдение, анализ и синтез, систематизация, обобщение, системный и сравнительный анализы.

Результаты

Наиболее значимую информацию о финансов-хозяйственной деятельности организации можно получить при помощи бухгалтерского учета. Именно поэтому значение бухгалтерского учета в бизнесе очень велико [Чайковская, 2019]. В последние годы бухгалтерский учет находится в фазе динамичного развития и без внедрения новых технологий, интегрированных данных и цифровых инструментов руководство организаций не может своевременно реагировать на изменения в бизнесе.

Цифровые учетные инструменты, ориентированы на постоянное развитие, обновление компетенций и основных систем. Технологии необходимые для проведения трансформации заслуживают отдельного внимания [Чайковская, 2022].

В качестве многообещающего решения в сложившейся ситуации следует выделить внедрение технологий интеллектуальной автоматизации в процессы бухгалтерского учета. Популярность данных технологий свидетельствует об их растущем потенциале. В качестве технологий интеллектуальной автоматизации следует выделить: роботизированную автоматизацию процессов, искусственный интеллект, машинное обучение.

Роботизированная автоматизация процессов (РАП) стала преобразующей силой в секторе бухгалтерского учета, изменив традиционные практики и внедрив новые парадигмы эффективности и точности. Развитие РАП в секторе бухгалтерского учета характеризуется его способностью обрабатывать большие объемы повторяющихся, ориентированных на правила задач [Oyeniyi, 2024].

В свою очередь, технология искусственного интеллекта (ИИ) в рамках бухгалтерского учета изменила парадигму с трудоемких ручных процессов на автоматизированные и эффективные рабочие процессы, что позволило организациям сосредоточиться на стратегическом анализе и принятии решений на основе данных. Тенденции внедрения ИИ в бухгалтерский учет включают использование алгоритмов машинного обучения для выявления закономерностей и аномалий в финансовых данных [Mediaty, 2024].

Таким образом, рассмотренные технологии предлагают возможности для автоматизации повторяющихся задач, повышения точности данных и получения важнейших сведений для принятия решений в области бухгалтерского учета.

В свете новых реалий, необходимо особое внимание уделить такой технологии как блокчейн, представляющей несомненный интерес для интеграции с интеллектуальной автоматизацией.

Технология блокчейн, изначально популяризированная такими криптовалютами, как биткоин, превратилась в инструмент, способный произвести революцию во многих отраслях, в том числе в бухгалтерском учёте. Блокчейн может оптимизировать финансовые процессы, повысить точность и эффективность бухгалтерских задач, сократить количество случаев мошенничества и обеспечить финансовую отчётность в режиме реального времени. Блокчейн предлагает как возможности, так и сложности, которые потребуют адаптации как от профессионалов, так и от бизнеса [Mehta, 2025].

Дискуссия

Тем не менее, несмотря на существующие преимущества, следует отметить, что технологии интеллектуальной автоматизации, являются уязвимыми целями для кибератак, поскольку с их помощью может обрабатываться большой объем конфиденциальных данных клиентов и злоумышленники могут легко манипулировать этими данными. В этой ситуации интерес представляет фреймворк интеллектуальной автоматизации на основе блокчейна, специально для борьбы с цифровым мошенничеством и утечкой данных. Интегрируя блокчейн с интеллектуальной автоматизацией, автоматизируются задачи обработки бухгалтерской информации, с использованием защиты от мошенников.

Внедрение цифровых технологий в бухгалтерский учет значительно повышает эффективность, точность и соответствие необходимым требованиям. Цифровая трансформация бухгалтерского учета позволяет сократить объем ручной работы и снизить риск ошибок, повысить безопасность, оптимизирует налоговое соответствие, а финансовое прогнозирование и анализ предоставляют критически важную информацию для принятия стратегических решений.

Заключение

На основании вышесказанного, необходимо подчеркнуть, что технологический прогресс не стоит на месте, а цифровая трансформация становится все более неизбежной и глобальной. Цифровая трансформация в рамках бухгалтерского учета меняет характер бухгалтерской работы, смещая акцент на работу с автоматизированными данными и цифровыми документами. В свою очередь, бухгалтерский учет, вовлеченный в технологический прогресс при помощи цифровой трансформации, предоставляет организациям, стремящимся создать эффективную и надежную бизнес-модель значительные преимущества.

Список литературы

1. Чайковская Л.А. Бухгалтерский учет в условиях цифровой экономики. Высокие технологии, наука и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение; 2019. С. 91-93. (статья в журнале на русском языке).
2. Чайковская Л.А. Цифровая трансформация учетного процесса // Экономика строительства. 2022. №1. С. 11-18. (статья в журнале на русском языке).
3. Farea M.M., Alifan B. et al. Intelligent automation in accounting and financial reporting. *Journal of Tianjin University Science and Technology*. 2024. 57(06). P. 463-480. (статья на иностранном языке).
4. Mediaty M., Indrijawati A., Kohar Y. P., Sutriani S., Salsabila T. Review of artificial Intelligence In accounting: trends, implementation and implications. *Journal of Accounting and Finance Management* 2024. 5(5). P. 1146-1160. (статья на иностранном языке).
5. Mehta S. Blockchain technology and its implications for accounting. *Edumania-An International Multidisciplinary Journal.* 2025.03(01). P.163-174. (статья на иностранном языке).
6. Oyeniyi L.D., Ugochukwu Ch.E., Mhlongo N.Z. Robotic process automation in routine accounting tasks: A review and efficiency analysis. *World Journal of Advanced Research and Reviews*. 2024. 22(1):695-71. (статья на иностранном языке).

Шаныгин Сергей Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
s.shanygin@spbu.ru

Зуга Екатерина Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.zuga@spbu.ru

Формализованные подходы к организации государственного контроля сферы высшего образования

Аннотация. Управление сферой высшего образования является важной функцией государства, в рамках этого создается система контроля ключевых индикаторов. Для их мониторинга и/или оценивания традиционно применяются статистические, формализованные и экспертные методы. В статье рассмотрены основные подходы к организации системы государственного контроля сферы образования России. Уделено внимание особенностям процессов контроля крупных многофакторных систем, каковой является сфера образования. Выполнен анализ возможности использования формализованных методов при нахождении наилучших значений параметров этой сферы, прогнозирования индикаторов на ближайшую перспективу, применения для этого методов моделирования. Представлены роль и место традиционных вероятностных подходов к формированию значений целевых индикаторов.
Ключевые слова: сфера образования, контроль процессов, формализованное моделирование, достоверность оценок, ключевые индикаторы, иерархическая декомпозиция

Shanygin Sergei I.

Saint-Petersburg State University, Russia
s.shanygin@spbu.ru

Zuga Ekaterina I.

Saint-Petersburg State University, Russia
e.zuga@spbu.ru

Formalized Approaches for the Organization of State Control in the Field of Higher Education

Abstract. The management of the education sector is an important task of the state, which involves the establishment of a system for monitoring key indicators. Statistical, formalized and expert methods are traditionally used to monitor and/or evaluate them. The article deals with the main approaches to the organization of the system of state control of the education sector in Russia. It takes into account the specifics of the control processes of large multifactorial systems such as the education sector. It is analyzed to what extent it is possible to use formalized methods for determining the best values of parameters in this area, predicting indicators for the near future and apply modeling methods for this purpose. The role and importance of traditional probabilistic approaches in the formation of target indicator values is presented.
Keywords: education, process control, formalized modeling, reliability of assessments, key indicators, hierarchical decomposition

Введение

Организация сферы образования является одной из основных задач государства, рациональное ее функционирование способствует индивидуальному развитию каждого жителя страны, формирует некоторый уровень образованности в стране, определяет место и роль страны на мировом рынке. Как государственная система сфера высшего

образования России в значительной мере финансируется государством, управляется и контролируется им. Основными документами, регламентирующими позицию государства в этой области, являются [1-4].

Использование формализованных методов и компьютерных технологий для контроля сферы образования является востребованным в рамках цифровизации многих областей деятельности страны. При этом в такого типа системах структурные элементы обычно непохожи, с позиции математики и статистики – неоднородны, поэтому не любые формализованные способы анализа данных могут быть успешно применены в системе государственного контроля сферы высшего образования. Также указанные структурные элементы являются многофакторными, и традиционно принято частью по-отдельности рассматривать каждый из них, частью – комплексно по совокупности факторов, далее – экспертным путем интегрировать вместе и формировать оценки и выводы.

Следует отметить, что пока развитие унифицированных подходов к реализации схем государственного контроля и управления сферой высшего образования недостаточно для полноценной практической реализации.

Методы и материалы

Определим ключевые термины, использованные в статье.

Государственный контроль – один из важных элементов государственной системы управления сферой образования. Осуществляется на постоянной основе, финансируется из бюджета страны, представляет собой процесс мониторинга основных индикаторов, их анализ и сопоставление с заданными целями для последующего принятия корректирующих управленческих решений.

Достоверность – уровень бесспорности знаний о сфере образования. Применительно к значениям параметров и индикаторам системы – мера уверенности в наличии того или иного свойства у этой системы. При количественном оценивании часто выражается вероятностно, но значения вероятностей могут быть получены как расчетным путем, так и экспертным.

Результаты

Востребованным при создании и управлении системой государственного контроля (далее - СГК) сферы высшего образования страны является исследование достоверности многоаспектных результатов ее деятельности. Определение значений традиционных показателей достоверности необходимо выполнять с применением математических и других формализованных аналитических подходов, что часто не требует значительных финансовых затрат, дает возможность с достаточной точностью исследовать состояние сферы высшего образования и целевых процессов в ней и формировать на этой основе качественные оценки и проработанные управленческие решения. Одним из направлений стратегического управления этой сферой и совокупностью смежных систем, реализующих общие задачи в стране, является оценивание и обеспечение устойчивости целевых процессов. Для этого целесообразно создание и поддержание комплекса многофакторных детализированных моделей и методов разработки и обоснования управленческих решений.

В большинстве крупных систем типа СГК сферы высшего образования существует и употребляется для контроля структурная избыточность традиционно используемых показателей (индикаторв), в том числе на вероятностной основе. При этом формирование таких математико-логических закономерностей для формализации процессов контроля ситуации в этой сфере на базе их избыточности часто вызывает трудности, обусловленные примерно следующим:

- такого типа системы – обычно многофакторные и имеют много направлений деятельности, не всегда все влияющие факторы известны и поддаются контролю (мониторингу), в силу этого формирование каких-либо вероятностных оценок практически невозможно за исключением экспертных;
- при первичной обрисовке во многих ситуациях оказывается, что они облагают высокими уровнями различных неопределенностей, причем эти уровни меняются в динамике и сложно соотносятся между собой; при количественном оценивании на это накладывается еще и эффект умножения вероятностей для иерархически последовательных уровней СГК, приводящий к почти нулевым значениям результирующих вероятностей;
- в реально существующих системах типа СГК сферы образования заранее организовать избыточные перечни мониторингуемых индикаторов для последующего вычисления вероятностных оценок часто затруднительно; кроме того, рассматриваемые системы существенно адаптированы для конкретных государств и фактически уникальны, что снижает возможность использования «чужого опыта» и статистических исследований в этом плане.

Дискуссия

Многие составные компоненты СГК сферы образования функционируют в рамках многофакторности и множественного перекрестного взаимовлияния факторов внешней и внутренней среды, как и многие аналогичные системы она «тяжеловесна» и инерционна, поэтому при управлении ею более целесообразны регламентные технологии управления. В модельных исследованиях таких систем желательно «ориентироваться» на медленные процессы, распределенные в пространстве и во времени, что позволяет более корректно выбирать оптимальные или субоптимальные значения выходных параметров.

Модели СГК сферы образования строятся по результатам мониторинга внутренних и внешних входных и выходных параметров при естественной их вариации. Процедуры мониторинга и периодичность их выполнения планируются заранее и мало меняются в процессе функционирования СГК, что обеспечивает относительную стабильность процедур и перечня показателей и, как следствие, более высокое качество мониторинга сферы образования.

Заключение

Большинство формализованных подходов к контролю крупных систем основаны на иерархической детализации их структурных элементов и процессов. Подобные методики анализа, с одной стороны, снижают его точность из-за того, что большинство действующих внешних и внутренних факторов в сфере образования связаны между собой. С другой стороны, если даже однотипные структурные элементы разбиваются на независимые действующие факторы, неоднородность первых может вырасти. В конечном итоге результаты контроля сферы образования могут оказаться несколько огрубленными и поверхностными, они менее пригодны для прогнозных исследований целевых процессов в ней.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Научно-технологическое развитие Российской Федерации», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2019 г. № 377 (в актуальной редакции).
2. Указ Президента Российской Федерации от 07 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»
3. Указ Президента Российской Федерации от 25 апреля 2022 года № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» (в актуальной редакции).
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2024 № 557-ФЗ).

Шапошников Александр Арсеньевич

Новосибирский государственный университет экономики и управления, РФ

Ковалев Алексей Евгеньевич

Новосибирский государственный университет экономики и управления, РФ

Перспективы цифровой трансформации бухгалтерского учета

Аннотация. Рассмотрена концепция Дэниэла О`Лири, который разделил в рамках автоматизации уровни цифрового преобразования: оцифровка, цифровизация и цифровая трансформация. Определено, что цифровая трансформация в отношении бухгалтерского учета выражается я в качественных, революционных глубоких изменениях концепций, теории и методологии бухгалтерского учета на основе современных информационных технологий. Изучено состояние развития бухгалтерского учета с точки зрения применения современных информационных технологий на основании концепции О`Лири. Определено, что современное состояние бухгалтерского учета соответствует степени «цифровизация». До настоящего времени в бухгалтерском учете еще не произошла цифровая трансформация. Концепции, теория и методология бухгалтерского учета не получили соответствующего развития с учетом опыта применения современных информационных технологий. Приведены преимущества цифровой трансформации для бухгалтерского учета. В статье отражены соответствующие изменения в бухгалтерском учете, которые бы свидетельствовали о произошедшей в нем цифровой трансформации в разрезе концепций, теории, методологии и методики бухгалтерского учета. Всего описаны 22 признака цифровой трансформации бухгалтерского учета. В заключении определено, что разработанная Ковалевым Алексеем Евгеньевичем теория и модель многомерного бухгалтерского учета соответствует выявленным признакам цифровой трансформации бухгалтерского учета.

Ключевые слова: автоматизация, оцифровка, цифровизация, цифровая трансформация, бухгалтерский учет, теория бухгалтерского учета

Shaposhnikov Alexander A.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Russian Federation

Kovalev Alexey E.

Novosibirsk State University of Economics and Management, Russian Federation

Prospects for Digital Transformation of Accounting

Abstract. The article considers the concept of Daniel O'Leary, who divided the levels of digital transformation within the automation: digitization, digitalization and digital transformation. It is determined that digital transformation in relation to accounting is expressed in qualitative, revolutionary deep changes in the concepts, theory and methodology of accounting based on modern information technologies. The state of development of accounting is studied from the point of view of the application of modern information technologies based on the concept of O'Leary. It is determined that the current state of accounting corresponds to the degree of "digitalization". Until now, digital transformation has not yet occurred in accounting. The concepts, theory and methodology of accounting have not received the appropriate development taking into account the experience of applying modern information technologies. The advantages of digital transformation for accounting are given. The article reflects the corresponding changes in accounting, which would indicate the digital transformation that has occurred in it in the context of concepts, theory, methodology and methods of accounting. A total of 22 signs of digital transformation of accounting are described. In conclusion, it was determined that the theory and model of multidimensional accounting developed by Aleksei Evgenievich Kovalev corresponds to the identified features of digital transformation of accounting.

Keywords: automation, digitalization, digitalization, digital transformation, accounting, accounting theory

Введение

Развитие информационных технологий и их проникновение в предметные области достигло такого уровня, когда сами предметные области стали меняться и подвергаться глубинным преобразованиям под влиянием информационных технологий и новых возможностей работы с данными. Эти явления получили название «цифровой трансформации». Перспектива цифровой трансформации древнейшей и крупнейшей информационной системы – бухгалтерского учета представляется очевидной. Тема влияния информационных технологий на бухгалтерский учет популярна в среде современных исследователей, ей посвящены многочисленные публикации и выступления ученых. Как правило в них авторы фиксируют свое внимание на наблюдаемых изменениях в практике и методике бухгалтерского учета под влиянием информационных технологий и не углубляются в необходимые модификации концепций, теории и методологии и форм бухгалтерского учета [5] [6]. Мы предполагаем, что результате цифровой трансформации бухгалтерский учет ждут глубокие, обширные и значительные преобразования, которые затронут концепции, теорию и методологию учета. Однако вопрос, какие черты приобретет модель бухгалтерского учета в результате цифровой трансформации, остается открытым. Ответу на этот вопрос и посвящена данная работа.

Оцифровка, цифровизация, цифровая трансформация

Глубина преобразования бухгалтерского учета под влиянием или в синтезе с информационными технологиями измеряется изменениями на соответствующем уровне обобщения: появлением новых концепций, изменением теории, развитием методологии, форм и практики бухгалтерского учета. Степень преобразования определяется существенностью отличий от предыдущего состояния на соответствующем уровне обобщения. Широта характеризуется распространением соответствующих новаций в среде исследователей и практиков бухгалтерского учета.

Степень и глубина влияния информационных технологий на предметную область удачно описывается в концепции Дэниэла О’Лири, который разделяет автоматизацию на оцифровку, цифровизацию и цифровую трансформацию. Автоматизация — это процесс внедрения цифровых проектов в фирму. Каждое из следующих понятий является разновидностью автоматизации. Дэниэла О’Лири рассмотрел эти концепции применительно к бизнесу, но, по нашему мнению, этот подход имеет более универсальное значение, применим он и к бухгалтерскому учету.

В своей работе 2022 года [2], Daniel E. O’Leary использует термины «Digital Initiative» «Digitization», «Digitalization» и «Digital Transformation» (со ссылкой на Gartner), что в контексте его работ может быть переведено как «автоматизация», «оцифровка», «цифровизация» и «цифровая трансформация» (рис 1).

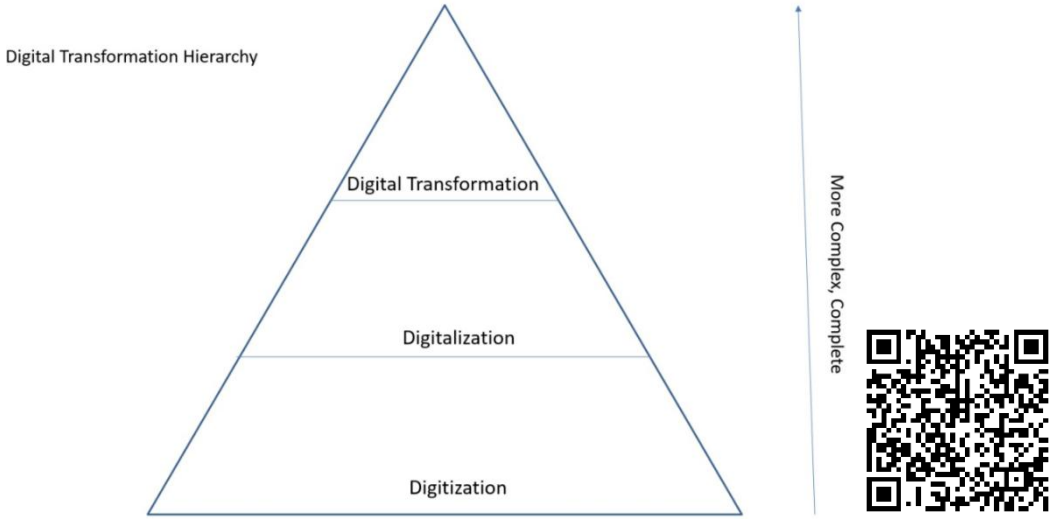

Рис 1. Иерархия уровней автоматизации [2]

Оцифровка (в отличие от цифровизации) – это процесс комплексного перехода от аналоговой формы к цифровой, также известный как внедрение цифровых технологий. Оцифровка берет аналоговый процесс и переводит его в цифровую форму без каких-либо изменений в самом процессе.

Цифровизация (в отличие от оцифровки) – это использование цифровых технологий для изменения бизнес-модели и предоставления новых возможностей для получения доходов и создания ценности; это процесс перехода к цифровому бизнесу.

Цифровая трансформация – это процесс использования цифровых технологий и вспомогательных возможностей для создания новой надежной цифровой бизнес-модели. О'Лири предполагает, что процесс цифровой трансформации, возможно, будет постоянно сопровождать дальнейшее развитие экономики.

Кроме того, цифровая трансформация должна обеспечить возможность интегрировать данные для сравнения и анализа, отслеживать результаты, генерируемые этими новыми бизнес-моделями, и способствовать их пониманию. Наконец, цифровая трансформация потребует создания новых процессов или реинжиниринга существующих процессов.

Мировой Банк дал следующее определение цифровой трансформации в отношении экономики в целом «…Проявление качественных, революционных изменений, заключающихся не только в отдельных цифровых преобразованиях, но и в принципиальном изменении структуры экономики, в переносе центров создания добавленной стоимости в сферу выстраивания цифровых ресурсов и сквозных цифровых процессов…» [3].

Цифровая трансформация в отношении бухгалтерского учета выражается я в качественных, революционных глубокий изменениях концепций, теории и методологии бухгалтерского учета на основе современных информационных технологий.

На наш взгляд разделение понятий автоматизации, оцифровки, цифровизации и цифровой трансформации правильный и принципиально важный подход. Но в публикациях на русском языке, он еще не получил должного распространения. Например, в большом исследовании вопросов цифровизации, проведенном в Высшей школе экономики, авторы по другому соотносят понятия автоматизации и цифровизации: «… Цифровизация отличается от автоматизации тем, что при автоматизации существующие алгоритмы и практики переносятся на компьютер, а при цифровизации

существенно меняется сама предметная область и работа с ней на основе применения вычислительной техники и алгоритмов….» [4].

По нашему мнению, если оцифровка относится к практическому и методическому уровню, что цифровизация, и, тем более цифровая трансформация требует большей глубины преобразований на высоком уровне теоретического обобщения.

Цифровая трансформация находится в авангарде соответствующего развития и предметной области, и самих цифровых технологий. Поэтому она должна опираться не только на самые современные, но и на перспективные информационные технологии и стимулировать развитие этих технологий.

Цифровая трансформация в БУ вместе с цифровой трансформацией в экономических процессах.

Влияние информационных технологий на бухгалтерский учет на уровне инструментов, методики, методологии, теории, концепций

На каком уровне автоматизации находится бухгалтерский учет? Уже само по себе повсеместное применение компьютеров для осуществления бухгалтерского учета говорит о том, что этап «оцифровки» бухгалтерским учетом успешно преодолён. Применительно к бухгалтерскому учету, оцифровка представляет собой воспроизводство в цифровой среде без существенных изменений объектов и процессов, существовавших до применения информационных технологий. Методика традиционного бухгалтерского учета воспроизведена в программном коде. Признаками оцифровки является применение скан-копий документов и передача их по цифровым каналам связи, раздельный аналитический и синтетический учет, передача информации на бумажных носителях.

В пользу мнения, что бухгалтерский учет во многих своих проявлениях активно вступил в этап цифровизации, говорят такие факты, как наличие сквозной аналитики (субконто), облачные технологии, перевод всех информационных потоков в цифровую среду, включая первичные документы и свидетельства права владения, пользования и распоряжения, электронный обмен документами в формате XML и XBRL, удаленный аутсорсинг бухгалтерского учета, интеграция учета в единую информационную систему организаций.

Если существует достаточно фактов, свидетельствующих о оцифровке и цифровизации бухгалтерского учета, то какие факты могут свидетельствовать в пользу проявления цифровой трансформации в бухгалтерском учете? Такие факты трудно обнаружить. Модель бухгалтерского учета сохранила основные свои черты со времен средневековья и несет в себе ограничения, связанные с использованием бумажной технологии работы с информацией. Современные стандарты бухгалтерского учета развиваются без достаточной опоры и без ссылки на современные и информационные технологии. Не получили должного развития концепции и теория бухгалтерского учета в синтезе с достижениями в области теории информации и баз данных.

Перспективные направления цифровой трансформации бухгалтерского учета

Приведенный ниже список фактов ожидаемой цифровой трансформации бухгалтерского учета сформирован, с одной стороны, с опорой на существующие инновационные достижения в области информационных технологий и их применения в конкретных предметных областях, а с другой с опорой на ожидаемое появление соответствующих достижений в ближайшем будущем. Также базой для формирования этого списка послужили исследования в смежных научных областях, экономической теории и философии.

На уровне теории

Должен произойти синтез теории бухгалтерского учета и теории баз данных. В частности, теория бухгалтерского учета должна быть связана с теорией реляционных баз данных. Концепты атрибутов, экземпляров событий должны быть включены в теорию учета.

В развитии учета должна быть задействована теория темпоральных баз данных. Эта теория, да и сама концепция только разрабатываются. Кратко, суть темпоральных баз данных состоит в признании факта отражения экономических процессов в виде событий и формирования записей в базе данных в виде событий. Стоит признать тот факт, что бухгалтерский учет использовал события (факты хозяйственной жизни) для формирования учетной информации за тысячу лет до появления темпоральных баз данных. Для бухгалтерского учета необходимо расширение темпоральных подходов (границ, горизонтов) учета планов и ожиданий в явном виде. Бухгалтерский учет должен отражать события прошлого, максимально оперативно отражать события настоящего и отражать ожидаемые и планируемые события. Кроме того, система учета должна отражать изменения видения событий, уточнения в прошлом, настоящем и корректировки плановых событий. Уже сейчас планы и ожидания присутствуют в учете, но не в явном виде. Например, на момент принятия к учету, основанием признания объекта основным средством является план использования его в основной деятельности.

Использована концепция многомерной модели данных в развитии теоретических основ бухгалтерского учета. Применение многомерной модели данных в бухгалтерском учете обеспечивает возможность разностороннего отражения экономических событий и последующего формирования всех возможных отчетов, отражающих эти события, позволяет отразить различные точки зрения на учитываемые явления [9].

Должна быть развита теория «события» в его общем, философском понимании и события экономических процессов в частности (экономической клеточки). Развитие теоретического обоснования роли двойной записи в восприятии и отражении «события» [10].

В учете использована мультиагентная теория применительно к экономическим процессам. Произошла смена концепции бухгалтерского учета с учета экономических событий для одного экономического субъекта (в экономике одного субъекта), на концепцию учета экономических событий множества субъектов. В качестве предмета учета признаны изменения отношений между экономическими субъектами. Отражение экономических процессов реализовано в качестве результата взаимодействия множества экономических субъектов между собой. Обеспечен учет событий в рамках бизнес-проектов с переменным числом участников-юридических лиц.

Синтез указанных теорий и концепций.

На уровне методологии

Мы полагаем, что блок чейн будет реализован как часть общей системы учета отношений между экономическими субъектами.

Применение развивающейся модели учета при принципиальном сохранении целостности учетной информации (без разрывов и переноса сальдо).

Бухгалтерский учет должен иметь развитые средства отражения событий в разрезе бизнес-процессов (их этапов) и проектов.

Формирование стандартизированной онтологической модели бухгалтерского учета и создание соответствующей ИТ платформы для создания бизнес-приложении. Формирование стандарта, относящегося к базовой структуре баз данных бухгалтерского учета. Формирование развернутого описания автоматизированной формы бухгалтерского учета [8].

Формирование единого пространства учетной информации, отражающей изменения экономико-правовых отношений между субъектами в результате экономических процессов. Элементами такой системы могут быть блок-чейн, цифровой рубль, ЕГРП, АСК НДС-2 и т.д. Сотрудники учетных службы отдельных экономических субъектов станут операторами такой единой учетной системы.

Получит новое развитие концепция коммерческой тайны в условиях более тесного информационного взаимодействия субъектов.

Терминология бухгалтерского учета должна быть максимально приближена к общеэкономической терминологии. Потребители учетной информации должны быть уверены, что используемые для учета термины соответствуют их общеэкономическому толкованию.

На уровне методики

Отражение экономических событий онлайн в момент их свершения на основании передачи цифровой информации. Применение цифровых технологий подтверждения событий (CRC, хеш (hash), информационный арбитраж уполномоченных платформ информационного обмена) вместо бумажных документов и их цифровых аналогов.

Должна использоваться система информирования пользователей учетной информации вместо системы отчетности. В рамках системы информирования пользователей учетной информации уполномоченным авторизированным пользователям в рамках регламента будут выгружаться витрины данных агрегированной учетной информации напрямую из учетных систем в соответствии с их индивидуальными персонализированными запросами [7].

Обеспечено применение нейросетей (искусственного интеллекта) для проверки правильности ведения учета, детального отражения в учете событий и для проведения финансового анализа.

Достигнута унификация (цифровизация) информационного обмена экономической информации в цифровом формате между всеми экономическими субъектами.

Устранен ручной труд для осуществления повторяющихся рутинных операций.

Устранены ограничения регламентированного отчетного периода (календарный месяц, квартал, год). Должна быть возможность получения отчетных данных за периоды любой длительности, например за период реализации проекта.

Комплексные трансформации

Включение бухгалтерского учета в качестве базового элемента в информационную концепцию системы поддержки принятия решений (СППР, DSS от англ. «Decision Support System»), в том числе бизнес исследования (BI от англ. «Business intelligence») и бизнес анализа (BA от англ. «Business analysis»).

Согласно классической работе Бонзек, Олсэпл и Винстон, Bonczek, Holsapple & Whinston, 1981, [1]): DSS помогает лицу, принимающему решение, в решении непрограммируемых, неструктурированных (или полуструктурированных) проблем; DSS-система должна предлагать возможности формирования интерактивных запросов в естественном языке, близком к предметному и легко изучаемому.

Бухгалтерский учет должен перестать ограничиваться ролью источника информации, которая в рамках технологий DSS требует извлечения, проверки, существенного преобразования. Поставляемая бухгалтерским учетом информация должна быть максимально, насколько это возможно, быть готовой и полезной для принятия эффективных управленческих решений.

Стандарты бухгалтерского учета (ФСБУ, МСФО) должны опираться на теоретическую и методологическую базу бухгалтерского учета сформированные в результате их цифровой трансформации. Стандарты должны быть алгоритмизированы с учетом возможностей цифровых технологий и стать «смарт»-стандартами, внедрение которых на практике должно быть автоматизировано.

Многостандартный учет. Пользователи должны иметь возможность получать данные, сформированные автоматически по разным стандартам. Ретроспективный метод введения стандартов уже предусматривает появление нескольких стандартов учета для одного и того же периода (М.А. Амурская / *Международный бухгалтерский учет*, 2023, т. 26, вып. 4, стр. 449–474) .

Заключение

В научной среде доминирует мнение, что бухгалтерский учет стоит на пороге существенных преобразований, вызванных необходимостью цифровой трансформации в соответствии с современными требованиями. Ковалевым Алексеем Евгеньевичем разработана теоретическая и методологическая основа для цифровой трансформации бухгалтерского учета. Эта основа получила название «многомерный бухгалтерский учет» (МБУ) [9]. Термин «многомерный» применен в силу того, что в основу регистрации событий экономических процессов положена концепция многомерной модели данных. Многомерный бухгалтерский учет выражает синтез многомерных и темпоральных баз данных, сочетая в себе достоинства каждой из них. Развитие и применение многомерного бухгалтерского учета будет способствовать быстрейшей и наиболее эффективной цифровой трансформации бухгалтерского учета.

Список литературы

1. *Bonczek R.H., Holsapple C. Whinston A.B.* Foundation of Decision Support Systems. – New York: Academic Press, 1981.
2. *O'Leary Daniel E.* Digitization, Digitalization and Digital Transformation in Accounting, Electronic Commerce and Supply Chains. Электронный ресурс URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=4307305 (дата обращения 20.03.2025).
3. World Bank Group, World Bank Group. The EAEU 2025 Digital Agenda: Prospects and Recommendations. URL: https://documents1.worldbank.org/curated/en/850581522435806724/pdf/EAEU-Overview-Full-ENG-Final.pdf (дата обращения: 24.03.2025).
4. *Абдрахманова Г.И.* Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. / Г. И. Абдрахманова, К. Б. Быховский, Н. Н. Веселитская, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; рук. авт. кол. П. Б. Рудник ; науч. ред. Л. М. Гохберг, П. Б. Рудник, К. О. Вишневский, Т. С. Зинина ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом Высшей школы экономики – 2021.
5. *Зубарева О.А.* Цифровая трансформация бухгалтерского учета в современных условиях // Управленческий учет № 1 – 2023 – С. 258-263.
6. *Карпова Т.П.* Направления развития бухгалтерского учёта в цифровой экономике // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета – 2018 – С. 52-57.
7. *Ковалев А.Е.* Концепция интерактивной финансовой отчетности в среде многомерного бухгалтерского учета. Международный экономический симпозиум 2018: Материалы международной научной конференции 19–21 апреля 2018 г. Соколовские чтения «Бухгалтерский учет: взгляд из прошлого в будущее. – 410 с. – С. 332-333.
8. *Ковалев А.Е.* Событийная онтологическая модель экономических отношений // Идеи и идеалы – 2024 –Том 16, № 1, часть 2 – с. 309-332.
9. *Ковалев А.Е.* Теория многомерного бухгалтерского учета. Монография. М-во обр. и науки РФ, Новосиб. гос. ун-т экон. и управления "НИНХ". –Новосибирск : НГУЭУ – 2016. – 283 с.
10. *Ковалев А.Е.* Факты и события в бухгалтерском учете // Вестник НГУЭУ. –2016. – № 4. – С. 163-170.

Международная конференция молодых ученых-экономистов

«РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ»

Составитель: Калайда С.А.

Редакторы:
Калайда С.А., Андрианова Е.К., Белоусов К.Ю., Гадасина Л.В., Заединов А.В., Козловская Н.В., Колычева В.А., Мелякова Е.В., Молдован А.А., Новиков А.В., Покровская Н.В., Румянцева С.Ю.

Секция 1.
Финансовые системы и рынки: современные вызовы

Азимова Кристина Узгеновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
kr.azimova07@gmail.com

Огородников Владислав Романович

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, РФ
Vogorodnikov88@icloud.com

Современный взгляд на поведение экономических субъектов в условиях ограниченной рациональности и недостатка информации для принятия финансовых решений

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность применения альтернативного подхода в экономике, а именно – поведенческой экономики с целью анализа поведения экономических субъектов с учетом влияния психологических факторов на принятие ими решений. Особенно актуальным данная тема становится в современном мире, характерной чертой которого является непостоянство и быстрая изменчивость имеющейся в распоряжении человека информации. В работе также предлагается проведение в дальнейшем эксперимента на 3 уровнях: макро-, микро- и наноуровне для оценки степени готовности принятия финансовых рисков.
Ключевые слова: поведенческая экономика, финансовое поведение, неопределенность, финансовые риски.

Azimova Kristina U.

St. Petersburg State University, Russian Federation
kr.azimova07@gmail.com

Ogorodnikov Vladislav R.

The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (The Presidential Academy), Russian Federation
Vogorodnikov88@icloud.com

A Modern View on the Behavior of Economic Entities in Conditions of Limited Rationality and Lack of Information for Financial Decision Making

Abstract. This article considers the possibility of applying an alternative approach in economics, namely behavioral economics, in order to analyze the behavior of economic entities, taking into account the influence of psychological factors on their decision–making. This topic is becoming especially relevant in

the modern world, which is characterized by the fickleness and rapid variability of the information available to a person. The paper also suggests conducting further experiments at 3 levels: macro-, micro- and nanoscale to assess the degree of willingness to accept financial risks.
Keywords: behavioral economics, financial behavior, uncertainty, financial risks.

Введение. В современных мире глобализации, разветвленности и разнообразия экономических связей, субъекты, принимаемые экономические решения, сталкиваются с препятствиями и ограничениями по причине неопределенности, которая является одной из наиболее ярких характеристик современного мира в целом. Несмотря на лидирование подхода, опирающегося на постулат о том, что экономический человек всегда рационален и действует исходя из побуждений поступить наиболее оптимально, максимизируя выгоду для себя, нельзя не отрицать появления в 1950-х годах альтернативного взгляда на причины поведения человека в момент принятия им какого-либо экономического решения [Kahneman, Tversky, 1979]. Поведенческая экономика опирается на убеждение о том, что каждый из нас субъективен и далеко не всегда главной нашей целью является лишь максимизация собственного благополучия и его капитализация [Талер, 2015]. Объединив сказанное выше, можно прийти к мысли о том, что в последние несколько лет, когда геополитическая, а в дополнение к ней социальная и экономическая сферы находятся в состоянии дестабилизации и претерпевают структурные изменения, что приводит к сокращению и постоянной смене актуальной информации, создавая при этом дополнительные причины для принятия человеком субъективного экономического решения. Изучение данного направления становится все более актуальным, а отсутствие достаточного количества исследований в связи со скоростью появления новых вводных свидетельствует о новизне работы по теме. В финансовой сфере неопределенность может проявляться в различных формах: от колебаний валютных курсов и изменения процентных ставок до политических и экономических кризисов на макроуровне, которые будут оказывать влияние на каждый элемент цепи экономического взаимодействия.

Методы и материалы. Опираясь на сформировавшиеся за многие годы постулаты классической теории, поведенческая экономика привносит новые методы исследования. Например, стали применяться полевое исследование, опрос, симмуляция, эксперимент. Сторонники данного подхода включили психологический аспект при анализе поведения экономических агентов в процессе своего взаимодействия (познавательные способности, аффект и эмоциональное состояние, потребности, мотивация). Нельзя не отметить, что обоснования ограниченной рациональности человека опираются и на такие фундаментальные науки, как физиология и нейробиология, что позволяет нынешним исследователям углубиться в понимании данного явления. Данная работа сконцентрирована на поведении экономических субъектов на финансовых и фондовых рынках, а именно на их финансовом поведении. Финансовое поведение представляет собой совокупность психологических и социальных факторов, эмоциональных состояний и имеющейся в распоряжении человека информации, которые в совокупности оказывают влияние на принятие субъектом экономических решений. Эти решения могут касаться управления активами, распределения бюджета, инвестиционной деятельности, откладывания сбережений и объемов потребления и др. [Богатырев, 2018]. Стоит отметить, что в настоящее время исследование планируется к проведению, в связи с чем здесь представлен его дизайн. К использованию планируются два основных метода: опросный метод и статистический анализ. Сбор данных будет проходить на нескольких уровнях: макроуровень, микроуровень и наноуровень, что позволит провести оценку ситуации с опорой на дедуктивный и индуктивные подходы. Для изучения поведения на макроуровне предлагается изучить готовность экономических субъектов инвестировать в ценные

бумаги на российском рынке и принять на себя потенциальные финансовые риски. На микроуровне будет организован эксперимент с применением опросного метода среди руководящего состава компаний на оценку их финансового поведения и готовности к принятию риска. Наноуровень подразумевает изучение отдельных участников фондового рынка на оценку их финансового поведения и готовности к принятию риска посредством проведения опроса.

Результаты. Предполагаемые результаты исследования включают в себя обобщенное описание ответов респондентов из общей выборки, а также классификация по респондентов по степени их готовности принятия на себя финансовых рисков. Результаты эксперимента позволят сравнить и обобщить полученные данные с целью дальнейшей разработки рекомендаций по оценке финансового поведения экономических субъектов на разных уровнях, а также позволят отследить финансовое поведение субъектов в динамике.

Дискуссия. К обсуждению результатов планируется привлечение экспертов в области поведенческой экономики и поведенческих финансов, совместная работа с которыми позволит не только разработать наиболее актуальный метод для оценки финансового поведения, но и определить вектор дальнейших исследований по направлению.

Заключение. Подводя итог всего вышесказанного, хотелось бы отметить актуальность и значимость альтернативного взгляда на поведение человека экономического, - поведенческую экономику. Данный подход позволяет привлекать ученых смежных дисциплин и наук к изучению поведения экономических агентов на гораздо более глубинном уровне.

Список литературы

1. Богатырев С.Ю. Поведенческие финансы: учебное пособие / Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. — Москва: Прометей, 2018. — 210 с.
2. Талер, Р. Новая поведенческая экономика / Р. Талер. — Москва : Альпина Паблишер, 2015. — 384 с.
3. Kahneman D., Tversky, A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. - 1979. - №47(2) - P. 263-291.

Белявцева Олеся Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121231@student.spbu.ru

Совершенствование системы спортивного страхования в РФ: проблемы и перспективы

Аннотация. Обсуждаются ключевые проблемы, такие как ограниченное покрытие полисов, высокие страховые премии и недостаточная информированность спортсменов о доступных продуктах. Приводятся статистические данные о росте страховых случаев и проблемах, связанных с отказами в выплатах из-за неясных условий полисов. Подчеркивается необходимость улучшения системы спортивного страхования, в частности, создания универсальных полисов, адаптированных под специфические нужды спортсменов, и повышения прозрачности в сотрудничестве страховых компаний и спортивных федераций.
Ключевые слова: спортивное страхование, страховые полисы, проблемы страхования, международный опыт страхования, универсальные страховые продукты, прозрачность страхования

Olesya I. Belyavtseva

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121231@student.spbu.ru

Improvement of the Sports Insurance System in Russia: Problems and Prospects

Abstract. Key issues such as limited coverage of policies, high insurance premiums and lack of awareness among athletes about available products are discussed. Statistics on the increase of insurance cases and problems related to payment refusals due to unclear terms of policies are provided. The need to improve the sports insurance system, in particular by creating universal policies adapted to the specific needs of athletes and increasing transparency in the cooperation between insurance companies and sports federations, is strongly emphasized.
Keywords: sports insurance, insurance policies, insurance problems, international insurance experience, universal insurance products, insurance transparency

Целью исследования является анализ текущего состояния системы спортивного страхования в России, выявление ключевых проблем, с которыми сталкиваются спортсмены и страховые компании, а также разработка рекомендаций по ее совершенствованию. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: выявить основные недостатки существующей системы и предложить пути их преодоления.

Страховые продукты на рынке спортивного страхования в России обладают рядом преимуществ, таких как возможность индивидуального подхода к клиентам, широкий выбор страховых программ и доступность для различных категорий спортсменов. Доступность страховых услуг для спортсменов в России остаётся низкой. Одна из причин - высокая стоимость страховых полисов, которая делает их недоступными для большинства спортсменов, особенно тех, кто занимается спортом на любительском уровне или в регионах с низким уровнем доходов населения.

Согласно годовому отчёту ВСС[1] за 2023 год, около 30% страховых продуктов не покрывают травмы, полученные на тренировках. Кроме того, многие страховые программы не учитывают специфические потребности различных видов спорта, что

[1] Годовой отчет Всероссийского союза страховщиков (ВСС) [Электронный ресурс] // Всероссийский союз страховщиков. – URL: https://ins-union.ru/vss%2Fopen-information/godovoy-otchet-vss/ (дата обращения: 15.02.2025).

делает их менее полезными для профессиональных спортсменов. В 2022 году количество страховых случаев в сегменте спортивного страхования выросло на 12% по сравнению с 2021г. Наибольший объем выплат приходится на травмы, полученные в игровых видах спорта - около 45%, и несчастные случаи на любительских соревнованиях - 30%[2].

Одной из ключевых проблем системы спортивного страхования в России является отсутствие универсальных страховых полисов. Страхование спортсменов от несчастного случая имеет ряд черт, отличающих его проведение от работы с обычным контингентом застрахованных. При обычном страховании случаи получения травм во время спортивных занятий и соревнований часто исключаются из объема ответственности. При страховании спортсменов, напротив, именно эти случаи являются главной частью страхового покрытия. Договоры страхования спортсменов должны содержать детальные условия, касающиеся видов спорта, уровня подготовки и занятости спортсмена — профессионального или любительского. При этом текущие страховые продукты зачастую не адаптированы для таких случаев. Это приводит к тому, что многие спортсмены остаются без должного страхового покрытия.

В 2021 году было зарегистрировано свыше 15 тысяч случаев отказа в выплатах по спортивным страховым полисам из-за несоответствия заявленных условий реальным обстоятельствам [Трансформация, 2021]. Такая ситуация порождает недоверие среди спортсменов к страховым компаниям и системе в целом. Причинами отказов становятся не только сложные и неоднозначные формулировки в договорах, но и недостаток прозрачности в процессе рассмотрения заявлений на выплаты.

Низкий уровень информированности спортсменов о доступных страховых продуктах может быть связан с недостаточной рекламой страховых услуг и отсутствием образовательных мероприятий, направленных на информирование спортсменов о возможностях страхования. В результате многие спортсмены не осознают важности страхового покрытия. Исследования ВЦИОМ[3] показывают, что 65% опрошенных представителей федераций отмечают сложность и неясность правил, регулирующих их отношения со страховщиками. Вместе с тем отсутствие четко установленных стандартов и процедур приводит к недоверию между сторонами, что затрудняет разработку эффективных страховых продуктов [Петухова, 2013].

В США спортивное страхование является обязательным для профессиональных спортсменов, что позволяет минимизировать финансовые риски, возникающие при травмах или заболеваниях. Такая система обеспечивает не только покрытие медицинских расходов, но и компенсацию за потерю дохода, что особенно важно для спортсменов, для которых спорт является основным источником заработка. В Германии, в свою очередь, существует система страхования, которая включает компенсации за медицинские расходы, потерю дохода во время лечения, а также дополнительные выплаты в случае утраты трудоспособности.

Существующий базовый закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» в статье 39[4] основное внимание уделяет прохождению медицинского осмотра. Страхование от болезней или несчастного случая в нём не упоминается. Эти трудности усугубляются слабой информированностью спортсменов о доступных страховых возможностях и недостаточной поддержкой со стороны государства.

---

[2] Эксперт РА. Прогноз развития российского страхового рынка на 2024 год [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/forecast_2024/ (дата обращения: 19.01.2025)

[3] Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/ (дата обращения: 19.02.2025).

[4] О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 04 дек. 2007 г. № 329-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа URL: https://www.consultant.ru

Анализ международного опыта позволяет выделить несколько успешных практик, которые могли бы быть адаптированы для российской системы спортивного страхования: обязательное страхование профессиональных спортсменов, как это реализовано в США, что обеспечило бы всем спортсменам базовую защиту от финансовых рисков; включение компенсаций за потерю дохода, как это реализовано в Германии, что значительно повысит привлекательность страховых продуктов. Адаптация этих практик потребует изменений в законодательстве и разработки новых страховых продуктов. Необходимо стимулировать страховые компании к внедрению инновационных страховых продуктов, таких как полисы с использованием телемедицины. Законодательное закрепление этих мер может существенно повысить уровень защиты спортсменов и сделать систему страхования более эффективной.

Одной из ключевых тенденций является использование искусственного интеллекта (ИИ), который позволяет страховым компаниям более точно анализировать риски и прогнозировать возможные убытки. Согласно данным исследования компании McKinsey, в 2020 году около 30% страховых компаний внедрили ИИ в свои процессы[5]. В 2021 году в России наблюдался рост использования телемедицины, что позволило существенно сократить расходы на медицинское обслуживание спортсменов. Кроме того, телемедицина открывает возможности для быстрого и доступного получения медицинской помощи, что особенно важно для спортсменов, часто находящихся в условиях ограниченного доступа к медицинским учреждениям.

Для повышения доступности страховых услуг необходимо разработать новые страховые продукты, которые будут учитывать специфику спортивной деятельности. Также важно предусмотреть гибкие условия страхования. Такие продукты должны быть доступными по цене и сопровождаться информационными кампаниями, направленными на повышение осведомленности о страховых возможностях. Важным шагом станет создание единой платформы для обмена информацией между страховыми компаниями, спортивными федерациями и государственными органами, что обеспечит оперативное реагирование на потребности спортсменов. Для повышения осведомленности спортсменов о страховании необходимо внедрять современные методы и инструменты обучения. В России можно адаптировать зарубежный опыт, создавая специализированные образовательные курсы для спортсменов, которые включали бы базовые знания о страховании, разбор типичных ситуаций и советы по выбору подходящих продуктов.

В ходе проведенного исследования была изучена текущая система спортивного страхования в России, проведен анализ современного рынка и выявление основных проблем. Были предложены рекомендации по совершенствованию системы.

Список литературы

1. О физической культуре и спорте в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 04 дек. 2007 г. № 329-ФЗ: в ред. от 5 дек. 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа URL: https://www.consultant.ru
2. Годовой отчет Всероссийского союза страховщиков (ВСС) [Электронный ресурс] // Всероссийский союз страховщиков. – URL: https://ins-union.ru (дата обращения: 15.02.2025).
3. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/ (дата обращения: 19.02.2025).
4. Ингосстрах. Общие правила страхования от несчастных случаев и болезней [Электронный ресурс]. – URL: https://cdn.ingos.ru/docs/jp_rules.pdf (дата обращения: 01.02.2025).

[5] InsurTech Insights. Insurance 2030: The Impact of AI on the Future of Insurance [Электронный ресурс] // InsurTech Insights. – URL: https://www.insurtechinsights.com/insurance-2030-the-impact-of-ai-on-the-future-of-insurance/ (дата обращения: 19.02.2025).

5. Макаренко Е. А. Основные направления совершенствования механизма страхования спортсменов в России // Экономика, математика, технологии и практика. 2019. №2. С. 51-55.
6. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков // Центральный банк Российской Федерации [Официальный сайт]. — 2024. — URL: https://www.cbr.ru/analytics/insurance/ (дата обращения: 19.02.2025).
7. Петухова И. Формирование системы социальной защиты спортсменов на основе рыночных механизмов регулирования: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. — Москва, 2013.
8. Трансформация страховой индустрии для устойчивого развития в новых условиях: сборник трудов XXII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 2–3 июня 2021 г.) / ВСС; МГИМО ; отв. ред. Е. В. Злобин, Р. Т. Юлдашев. — Москва: Анкил, 2021. — 512 с.
9. Цыганов А. А., Жукова О. В. Страховая защита российских спортсменов // ТиПФК. 2022. №10. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strahovaya-zaschita-rossiyskih-sportsmenov (дата обращения: 15.02.2025).
10. Эксперт РА. Прогноз развития российского страхового рынка на 2024 год [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/forecast_2024/ (дата обращения: 19.01.2025)
11. InsurTech Insights. Insurance 2030: The Impact of AI on the Future of Insurance [Электронный ресурс] // InsurTech Insights. – URL: https://www.insurtechinsights.com/insurance-2030-the-impact-of-ai-on-the-future-of-insurance/ (дата обращения: 19.02.2025).

Би Чуньсяо

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
814710255@qq.com

Кузнецова Н. П

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
nataliakuz2010@yandex.ru

Зеленые финансы и торговля Китая и России: эмпирический анализ

Аннотация. В условиях глобализации торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Россией становится все более тесным. С учетом растущего внимания к экологической устойчивости зеленые финансы приобретают значимость в двусторонней торговле. В статье анализируется влияние зеленого финансирования на экспорт 22 провинций Китая в Россию, оценивается воздействие зеленого страхования, кредитов, облигаций и фондов, а также ВВП и других факторов. Эмпирический анализ выявляет закономерности влияния экологически ориентированных финансовых инструментов на торговлю и позволяет разработать рекомендации для формирования устойчивой модели сотрудничества.
Ключевые слова: зеленые финансы, китайско-российская торговля, устойчивое развитие

Bi Chunxiao

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
814710255@qq.com

Kuznetsova N.P.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
nataliakuz2010@yandex.ru

Green Finance and Trade in China and Russia: An Empirical Analysis

Abstract. In the context of globalization, trade and economic cooperation between China and Russia is becoming increasingly close. With the growing emphasis on environmental sustainability, green finance is gaining significance in bilateral trade. This article analyses the impact of green finance on the exports of 22 provinces of China to Russia, assessing the impact of green insurance, loans, bonds and funds, as well as GDP and other factors. The empirical analysis reveals patterns of the impact of environmentally oriented financial instruments on trade and allows to develop recommendations for the formation of a sustainable model of cooperation.
Keywords: green finance, China-Russia trade, sustainable development

Введение

Актуальность. С учетом растущего значения зеленых финансов для устойчивого развития актуально изучить их влияние на торгово-экономическое сотрудничество Китая и России. **Цель** исследования – оценить воздействие зеленого кредита, страхования, облигаций и фондов на объем экспорта Китая в Россию и предложить меры по стимулированию зеленой торговли. Для этого анализируются теоретические основы зеленых финансов, разрабатываются ключевые показатели, проводится количественный анализ влияния финансовых инструментов, выявляются барьеры их применения и формулируются рекомендации по развитию устойчивой двусторонней торговли.

Обзор литературы

Российско-китайское сотрудничество укрепляется в различных сферах, включая торговлю, финансы и технологии [Тавровский, 2021]. Протяженная граница способствует снижению транспортных издержек и росту двусторонней торговли [Xie et al., 2023], а развитие зеленых финансов поддерживает устойчивое экономическое взаимодействие [Dai & Yang, 2023]. Зеленое финансирование играет важную роль в развитии российско-китайского сотрудничества. Синь и др.рассматривают влияние глобальных кризисов на партнерство двух стран [Синь и др., 2024], а Кузнецова и др. выделяют перспективы внедрения зеленых технологий в энергетике [Кузнецова и др., 2020]. Wang и др. анализируют углеродную нейтральность и ее влияние на международное сотрудничество [Wang et al., 2022]. Gong связывает развитие зеленого финансирования с экономическим ростом Китая [Gong, 2023], а Xiang и др. отмечают его положительное влияние на экспорт [Xiang et al., 2022]. Эти исследования подчеркивают, что зеленое финансирование и устойчивое развитие являются ключевыми направлениями российско-китайского сотрудничества.

Методы и материалы

Исследование основано на количественном анализе с использованием эконометрического моделирования. Оценка влияния зеленых финансовых инструментов на экспорт Китая в Россию проведена на основе данных из 22 китайских провинций за 11 лет. В качестве зависимой переменной используется объем экспорта, а независимыми переменными являются зеленый кредит, страхование, облигации, фонды, ВВП и общий объем экспорта. Для повышения точности применяются панельный анализ и анализ временных рядов. Источники данных включают статистические отчеты финансовых институтов, таможенные данные и Национальное бюро статистики Китая.

Уравнение модели имеет следующий вид:

$$\mathbf{exp = g\_credit + g\_ins + g\_bond + g\_fund + gdp + exall + \varepsilon}$$

Результаты

Исследование оценивает влияние зеленых финансовых инструментов на экспорт Китая в Россию, используя данные из 22 провинций за 11 лет. Модель объясняет 64% изменчивости экспортных объемов ($R^2 = 0{,}6386$), подтверждая высокую объяснительную силу. Зеленый кредит, облигации и фонды имеют положительные, но статистически незначимые коэффициенты ($p > 0{,}05$), что связано с ограниченным распространением и слабой политической поддержкой. Зеленое страхование оказывает отрицательное влияние ($t = -2{,}08$, $p < 0{,}05$), увеличивая операционные издержки и снижая конкурентоспособность продукции. ВВП является наиболее значимым фактором ($t = 16{,}55$, $p < 0{,}001$), отражая рост производственного потенциала и экспорта. Несмотря на небольшую долю России в общем экспорте Китая (3% в 2023 г.), двустороннее сотрудничество может способствовать увеличению этого показателя.

Дискуссия

Результаты исследования показывают, что влияние зеленых финансовых инструментов на экспорт Китая в Россию остается ограниченным. Зеленый кредит, облигации и фонды имеют положительное, но статистически незначимое влияние, тогда как зеленое страхование увеличивает издержки и снижает конкурентоспособность продукции. Сравнение с предыдущими исследованиями показывает, что в других

странах зеленые финансы способствуют торговле, тогда как в российско-китайском сотрудничестве их эффект слабее. Для усиления положительного влияния необходимы государственная поддержка, налоговые льготы и адаптация инструментов к особенностям двусторонней торговли.

Заключение

В исследовании использованы количественные методы, включая статистический анализ и эконометрическое моделирование, для оценки влияния зеленых финансовых инструментов на торговые отношения Китая и России. Анализ показал, что глубокие географические, исторические и культурные связи способствуют устойчивости двусторонней торговли. Однако, несмотря на растущий интерес к устойчивому развитию, влияние зеленых финансовых инструментов остается ограниченным. Зеленое страхование увеличивает издержки предприятий, снижая их конкурентоспособность, а популярность зеленых кредитов, облигаций и фондов остается низкой. Кроме того, доля России в общем экспорте Китая остается сравнительно небольшой.

Для развития устойчивой торговли между странами предлагаются следующие меры. Во-первых, необходимо совершенствовать политику зеленой торговли путем координации экономической стратегии, снижения барьеров и стимулирования зеленых финансов. Во-вторых, требуется оптимизация зеленого страхования за счет субсидий, налоговых льгот и разработки адаптированных страховых продуктов. В-третьих, следует расширять применение зеленых финансовых инструментов, создавая благоприятные условия для их использования. Наконец, углубление двустороннего сотрудничества, изучение российского рынка и предпочтений потребителей помогут китайским компаниям усилить экспорт и повысить эффективность торговли.

Список литературы

1. Тавровский Ю.В. Спина к спине // Изборский клуб. 2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://izborsk-club.ru/21006.
2. Wenkai Xie, Кузнецова Н.П, Nguyen Kahn Toan. Роль страхования экспортных кредитов и развитие российского экспортного рынка. Финансы: теория и практика, 2023, 27(1), 174-184. ISSN: 2587-5671. Режим доступа: https://financetp.fa.ru/jour/article/view/1997.
3. Dai L.Y. & Yang X.X. Analysing strategies for China-Russia economic and trade cooperation in the context of the ongoing escalation of Western sanctions against Russia. Eurasian Economics 2023, (06), 23-46+125.
4. Синь Г.Ч., Хуан Ж.В., Виктория Панова, Василий Кашин. Кризис и глобальная трансформация: Россия и Китай в изменяющемся мировом порядке. Российские исследования, 2024, (01), 37-49.
5. Кузнецова Н.П., Писаренко Ю.В., Ван Ц., Нгуен Кан Тоан. Энергетическое сотрудничество между Китаем и Россией в контексте устойчивого развития: микроуровень. Проблемы современной экономики, 2020, (1)73, 139-145.
6. Z. J. Wang, F. G. Bai, W. Yan, J. Z. Xu, X. He. Historical Trend of Carbon Emission, Characteristics of Carbon Neutral Policies and Suggestions for Co-operation in Key Countries. China Petroleum Exploration, 2022, (06), 98-109.
7. Gong J. H. Green finance development, industrial restructuring and China's economic growth. North China Finance, 2023, (12), 44-56+68.
8. Xiang Y. J., Zhang W. F., Shi B. Zh. Does green finance promote China's export trade development? Financial Studies, 2022, (05), 38-56.

Бляблина Ольга Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st094363@student.spbu.ru

Научный руководитель: Карельская Светлана Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет

Расходы на обучение и повышение квалификации персонала в корпоративной отчетности российских компаний

Аннотация. В современных условиях динамичного развития экономики и стремительных изменений на рынке труда эффективность управления человеческими ресурсами становится одним из ключевых факторов успеха организаций. Важным аспектом этого управления являются обучение и повышение квалификации персонала, которые не только способствуют развитию навыков и компетенций сотрудников, но и повышают конкурентоспособность компании. В условиях глобализации и цифровизации бизнес-среды необходимость в постоянном обучении становится особенно актуальной. В статье рассматриваются расходы на обучение и повышение квалификации персонала в контексте корпоративной отчетности российских компаний. Особое внимание уделяется тематическому стандарту GRI 404 «Профессиональная подготовка и просвещение». Проводится сравнение практик отражения данных расходов в отчетности ПАО «Газпром» за 2023 г. и Российско – Американской компании за 1849 г., позволившее выявить значимость развития сотрудников и членов их семей для обеспечения конкурентоспособности и устойчивости бизнеса в различные исторические эпохи.
Ключевые слова: расходы на обучение, нефинансовая отчетность, профессиональная подготовка и просвещение.

Blyablina O. Alekseevna

St. Petersburg State University, Russian Federation
st094363@student.spbu.ru

Scientific supervisor: Karelskaya Svetlana Nikolaevna

St. Petersburg State University

Expenses on Training and Developing Staff Qualification in Corporate Reporting of Russian Companies

Abstract. In the modern conditions of dynamic economic development and rapid changes in the labor market, the efficiency of human resource management is becoming one of the key factors for the success of organizations. An important aspect of this management is the training and professional development of personnel, which not only contribute to the development of skills and competencies of employees, but also increase the competitiveness of the company. In the context of globalization and digitalization of the business environment, the need for continuous training is becoming especially relevant. The article discusses the costs of training and professional development of personnel in the context of corporate reporting of Russian companies. Special attention is paid to the thematic standard GRI 404 "Professional training and education". A comparison is made of the practices of reflecting these expenses in the reporting of PJSC Gazprom for 2023 and the Russian – American Company for 1849, which made it possible to identify the importance of developing employees and their family members to ensure the competitiveness and sustainability of a business in different historical eras.
Keywords: training costs, non-financial reporting, professional training and education.

Введение

Нефинансовая отчетность сочетает финансовую и нефинансовую информацию и отражает деятельность организации в разных сферах, в том числе кадровой и социальной политики, системы охраны труда и производственной безопасности, взаимодействия с контрагентами. Например, сведения о повышении квалификации персонала могут быть включены в отчет об устойчивом развитии, социальный отчет, экологический отчет или отчет об ответственном ведении бизнеса. Основной целью нефинансовой отчетности является раскрытие информации с целью улучшения деловой репутации и формирования привлекательного для заинтересованных сторон имиджа. В данном случае стейкхолдерами могут выступать работники с высоким уровнем квалификации. Как описано в статье М. М. Басовой «Роль нефинансовой отчетности в повышении имиджа компании» нефинансовая отчетность является PR-документом, который способен поднять и удержать компанию на лидирующих позициях [Басова, 2020]. То есть данный документ позволяет привлекать потенциальных клиентов, которые будут видеть информацию об улучшении условий работы программах по повышению квалификации сотрудников, ведь это продемонстрирует профессионализм персонала данной компании.

Методы и материалы

Для составления нефинансовой отчетности могут использоваться некоторые стандарты, например, международные и национальные, касающиеся нефинансовой отчетности, такие как GRI (Global Reporting Initiative), SASB (Sustainability Accounting Standards Board) и IIRC (International Integrated Reporting Council) [Сенаторова, 2018]. Эти стандарты определяют ключевые показатели и методы сбора данных, что позволяет организациям систематизировать информацию и делать ее более прозрачной для пользователей.

Информации об обучении и повышении квалификации персонала в большей степени регулируется тематическим стандартом GRI 404 «Профессиональная подготовка и просвещение»[1]. Данный стандарт может использоваться любой организацией независимо от размера, типа, сектора, географического положения. В данном документе рассматривается подход организации к обучению и повышению квалификации сотрудников, анализ производительности и карьерного роста, программы помощи в переходный период для содействия дальнейшему трудоустройству, прекращение карьеры в связи с выходом на пенсию или увольнением по собственному желанию.

Данный стандарт состоит из трех частей: 404-1 «Среднее количество часов обучения в год на одного сотрудника», 404-2 «Программы повышения квалификации сотрудников и программы содействия переходу», 404-3 «Процент сотрудников, регулярно получающих обзоры эффективности и карьерного роста».

В первой части отчитывающаяся организация должна сообщать информацию о среднем количестве часов обучения, которое сотрудники организации провели в течение отчетного периода по полу и категории работника. Также организация должна выражать численность сотрудников либо в виде численности персонала, либо в эквиваленте полной занятости, данный подход нужно применять последовательно в течение периода и между периодами. Чтобы корректно сообщать данную информацию, организация должна правильно рассчитывать показатели по формулам, которые определены в данном стандарте.

[1] GRI 404: Training and Education. - 2016.

По программам повышения квалификации сотрудников и содействию переходу организации должны отчитываться по типу и объему реализуемых программ и оказываемой помощи в повышении квалификации сотрудников. Также должна раскрываться информация о программах помощи в переходный период, предоставляемая для содействия сохранению возможностей трудоустройства и управления прекращением карьеры в результате выхода на пенсию или прекращения трудовой деятельности.

Согласно данной части настоящего стандарта программы обучения сотрудников, могут включать внутренние учебные курсы, финансовую поддержку внешнего обучения, предоставление академических отпусков с гарантированным возвращением на работу.

Как описано в данном стандарте, программы повышения квалификации сотрудников позволяют организации планировать приобретение навыков, позволяющих сотрудникам достигать стратегических целей в изменяющейся рабочей среде. Более квалифицированные сотрудники повышают человеческий капитал организации и способствуют удовлетворению сотрудников, что в значительной степени коррелирует с повышением производительности. С данным высказыванием невозможно не согласиться, ведь программы повышения квалификации помогают сотрудникам развивать навыки, которые непосредственно соответствуют стратегическим задачам организации. Это позволяет не только улучшить индивидуальные навыки, но и повысить общий уровень конкурентоспособности компании.

В последней части 404-3 «Процент сотрудников, регулярно получающих обзоры эффективности и карьерного роста» описано требование о раскрытии информации о проценте от общего числа сотрудников по полу и категориям сотрудников, получивших регулярный анализ результатов деятельности и развития карьеры в течение отчетного периода.

Данное раскрытие информации позволяет оценить, насколько организация регулярно проводит оценку сотрудников, производительность, что способствует личностному развитию отдельных сотрудников, управлению навыками и развитию человеческого капитала внутри организации.

Чтобы подтвердить данный факт, рассмотрим раскрытие информации о расходах на обучение в нефинансовой отчетности ПАО «Газпром» и в отчете Российско – Американской компании.

ПАО «Газпром» - глобальная энергетическая компания, основными направлениями деятельности которой являются геологоразведка, добыча, транспортировка, хранение, переработка и реализация газа, газового конденсата и нефти, реализация газа в качестве моторного топлива, а также производство и сбыт тепло- и электроэнергии. Компания является одним из крупнейших производителей нефти в Российской Федерации и занимает первое место в стране по производству тепловой энергии[2].

Российско – Американская компания (РАК) представляла собой коммерческое объединение, учрежденное в Российской империи с целью организации освоения территорий Русской Америки, Курильских и других островов в Тихом океане [Кокшарова, 2024]. Компания появилась в 1799 году и почти 70 лет она являлась крупнейшим акционерным обществом в Российской империи и была наделена правительством некоторыми привилегиями и монополиями, как это можно увидеть в работе А. Р. Беренова [Беренов, 2007].

[2] https://www.gazprom.ru/about(дата обращения: 19.02.2025)

Результаты

Рассмотрим несколько нефинансовых отчетностей ПАО «Газпром»: Годовой отчет, Экологический отчет, Отчет о социальной деятельности (Таблица 6).

Таблица 1.

Сравнение нефинансовых отчетов ПАО "Газпром" по части выполнения рекомендаций, указанных в раскрытиях стандарта GRI 404 "Профессиональная подготовка и просвещение"

Раскрытие / Вид отчета	Годовой отчет	Экологический отчет	Отчет о социальной деятельности
404-1 «Среднее количество часов обучения в год на одного сотрудника»	Количество организаций, являющихся участниками системы предквалификации, и организаций, включенных в Реестр потенциальных участников закупок Группы Газпром Списочная численность персонала	Экологическое обучение персонала Группы Газпром, 2019-2023 гг., чел.	Среднее количество часов обучения (все виды) на одного работника Группы Газпром в разбивке по группам занятий, час. Общее количество часов обучения работников Группы Газпром, тыс. час., в т. ч. в разбивке по полу Численность работников, прошедших обучение по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки в Группе Газпром, тыс. чел. Численность работников Группы Газпром, прошедших обучение в области производственной безопасности, чел. Численность работников Группы Газпром, прошедших обучение в области норм корпоративной этики, чел. Численность работников Группы Газпром
404-2 «Программы повышения квалификации сотрудников и программы содействия переходу»	Обучение нормам делового поведения работников Обучение персонала нормам корпоративной этики Обучение работников Группы Газпрома по вопросу противодействия коррупции Программы повышения квалификации по управлению рисками и унификации профессиональных компетенций и навыков работников ПАО «Газпром» и	«Экологическая экспертиза» «Профессиональная работа в системе «Экология. 1С-КСУ. Охрана окружающей среды» «Разработка и внедрение системы экологического менеджмента на основе требований ISO 14001:2015 на предприятиях газовой отрасли, внутренний аудит» «Система экологического менеджмента на предприятиях ПАО «Газпром» «Охрана окружающей среды в ПАО «Газпром» «Защита окружающей среды» Тренинг «Порядок и механизмы управления несоответствиями в рамках СЭМ»	«Обучение по вопросам противодействия коррупции» «Экологическое обучение персонала» «Обучение в области производственной безопасности» «Обучение в сфере корпоративной этики» Программа повышения квалификации «Аудит и контроль в сфере закупок как механизм противодействия коррупции»

Раскрытие / Вид отчета	Годовой отчет	Экологический отчет	Отчет о социальной деятельности
	организаций Группы Газпром в области управления рисками и внутреннего контроля	Тренинг «Функционирование системы экологического менеджмента ПАО «Газпром» в соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 14001-2016 с учетом особенностей дочерних обществ» Тренинг «Внутренний аудит системы экологического менеджмента» Программа повышения квалификации специалистов по курсу «Контроль эксплуатации объектов ГТС на основе формуляра целевых проверок»	
404-3 «Процент сотрудников, регулярно получающих обзоры эффективности и карьерного роста»	-	-	-

Источник: составлено автором по: Отчетность за 2023 год // Газпром [Электронный ресурс]: URL: https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2023/ (дата обращения: 26.02.2025)

Дискуссия

Можно заметить, что ни один из нефинансовых отчетов Группы «Газпром» не соответствует требованиям стандарта GRI 404. Так, по 404-1 в годовом отчете отсутствует информация о среднем количестве часов обучения, которое сотрудники организации провели в течение отчетного периода по полу и категории работника, но присутствует информация о численности персонала. По части 404-2 присутствует информация только о типах реализуемых программ и оказываемой помощи в повышении квалификации персонала, то есть отсутствует информация об объемах данных программ, о программах помощи в переходный период. По части 404-3 абсолютно отсутствует информация.

В экологическом отчете представлена информация об экологическом обучении, но не по полу и категории работника. Также отсутствует информация о численности персонала. По части 404-2, как и в годовом отчете, присутствует информация только о типе программ обучения и повышения квалификации персонала. Информация о проценте сотрудников, регулярно получающих обзоры эффективности и карьерного роста, отсутствует.

В отчете о социальной деятельности по части 404-1 представлена вся необходимая информация. По части 404-2 отсутствует информация об объемах реализуемых программ и о программах помощи в переходный период. Информация по части 404-3 полностью отсутствует.

Таким образом, после рассмотрения нефинансовых отчетностей Группы «Газпром» на предмет выполнения требований стандарта GRI 404 «Профессиональная подготовка и просвещение» можно сделать вывод о том, что ни один из отчетов полностью не соответствует данным требованиям, но больше всего представлено информации в Отчете о социальной деятельности. Но несмотря на это, в отчетности

присутствует достаточно информации по рассматриваемым расходам. Из этого можно сделать вывод о том, что Группа понимает важность обучения и развития сотрудников для повышения эффективности.

Далее рассмотрим раскрытие информации о расходах на обучение работников в финансовой отчетности Российско–Американской компании за 1849 год.

В данной отчетности не применяется стандарт GRI 404 «Профессиональная подготовка и просвещение», но может присутствовать информация близкая к той, которую нужно раскрывать по разделам 404-1, 404-2, 404-3 данного стандарта.

Так, можно найти информацию о Расходах на жалованье и содержание Главного Правления, Контор и Комиссионерств, которые могут включать и расходы на обучение работников. Также данные расходы могут быть включены в Расходы в колониях на жалованье служащих, содержание Контор. Так, в работе Э. Г. Баскакова «Документы Российско–Американской компании в национальном архиве США» упоминается, что Компания особое внимание уделяла обучению креолов — коренного населения территориях, управляемых компанией, различным профессиям для использования в колониях, различным ремеслам, также «художественным и ученым званиям», сельскому хозяйству и огородничеству, «ружейному мастерству и корабельному делу» [Баскаков, 1963]. То есть Компания активно инвестировала в обучение креолов, что указывает на ее стратегию по развитию человеческого капитала для успешного функционирования колоний, понимание важности квалифицированного персонала для своей деятельности. Обучение охватывало широкий спектр навыков: от сельского хозяйства и ремесел до кораблестроения и ружейного мастерства. Это свидетельствует о комплексном подходе к подготовке специалистов, что могло быть необходимо для удовлетворения разнообразных потребностей колоний.

В отчетности также можно найти информацию о Колониальных школах. Так, в Ново-Архангельской Семинарии к 1850 году состояло 28 учеников в том числе 5 туземцев. На счет Компании в 1849 году воспитывалось в России 11 мальчиков, в том числе в Штурманском полуэкипаже 1, в Учебном Морском Экипаже 1, в Коммерческом Училище 1, у разных мастеров 3, и в частном пансионе 5 человек. То есть упоминание о Колониальных школах и конкретно о Ново-Архангельской Семинарии свидетельствует о том, что компания активно поддерживала образовательные инициативы в своих колониях. Наличие Семинарии с 28 учениками, включая 5 туземцев, говорит о стремлении интегрировать местное население в систему образования. Образовательные расходы компании включали поддержку обучения 11 мальчиков в России, что также подчеркивает значимость образования для компании. Эти инвестиции могли быть направлены на подготовку будущих специалистов, которые могли бы работать в колониях или возвращаться туда после обучения. Мальчики обучались в различных учреждениях, таких как Штурманский полуэкипаж, Учебный Морской Экипаж, Коммерческое Училище и у мастеров, что указывает на разнообразие образовательных программ и подходов.

Проведенный исторический анализ показывает, что даже в XIX веке руководство Российско–Американской компании понимало важность обучения персонала для успешного функционирования бизнеса. Проанализировав отчетность этой компании на предмет отражения информации о расходах на обучение по стандарту GRI 404 «Профессиональная подготовка и просвещение» можно сделать вывод, что ни по одному из разделов данного стандарта информация не раскрыта. Но можно предположить, что данные расходы отражались, например, в Расходах на содержание Главного Правления и других. Также информация о Колониальных школах указывает на понимание Компании о важности целенаправленных инвестиций в человеческий капитал, которые способствовали развитию компании.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассмотренные компании не используют тематический стандарт GRI 404 «Профессиональная подготовка и просвещение», но в отчетах представлено достаточно информации о расходах на обучение персонала, что позволяет сделать вывод о том, что работодатели компаний понимали и понимают, что квалифицированные сотрудники являются одним из основных активов любой организации, поэтому инвестирование в их развитие способствует накоплению знаний и опыта, что повышает общую ценность компании на рынке. Квалифицированные сотрудники обладают большими возможностями для решения сложных задач, что в конечном итоге приводит к увеличению производительности работы и эффективности предприятия.

Список литературы

1. Баскаков Э. Г. Документы Российско-Американской компании в Национальном архиве США / Э. Г. Баскаков, В. В. Иевлев, В. Ф. Кохов // История СССР. 1963. № 5. С. 212-216.
2. Басова М. М. Роль нефинансовой отчетности в повышении имиджа компании // Экономические науки. 2020. № 187. С. 111.
3. Беренов А. Р. Хозяйственная деятельность Российско – американской компании (1799 – 1867 г.г.) // ФЭС: Финансы, Экономика, Стратегия. 2007. №4. С. 22.
4. Кокшарова М. В. Деятельность Российско – Американской компании 1799-1867 гг.// Бизнес. Общество. Власть. 2024. №53-54. С. 36.
5. Сенаторова Е. А. Нефинансовая отчетность: международный контекст, Российская практика // Корпоративные финансы. 2018. Т. 12. № 3. С. 84.

Бобков Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121237@student.spbu.ru

Романов Виталий Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121233@student.spbu.ru

Состояние и перспективы развития рынка страхования информационных рисков в России

Аннотация. В статье представлены тезисы относительно ситуации с развитием рынка страхования информационных рисков в России. Описана роль страхования информационных рисков в сфере защиты от киберугроз. Проанализированы последствия киберинцидентов, влияющих на хозяйственную деятельность организаций. Приведена статистическая оценка изменений объемов страхования после 2022 года. Авторами дана оценка шагов по развитию страхования киберрисков в стране. Особое внимание уделено роли государства в формировании нормативно-правовой базы и создании благоприятной среды для взаимодействия со страховыми компаниями в данной области. Предложены меры воздействия на развитие рынка киберстрахования в России.
Ключевые слова: страхование, киберстрахование, информационная безопасность, персональные данные, информационная система

Aleksandr S. Bobkov

St Petersburg University, Russia
st121237@student.spbu.ru

Vitaly I. Romanov

St Petersburg University, Russia
st121233@student.spbu.ru

The State and Prospects of Development of the Information Risk Insurance Market in Russia

Abstract. The article presents theses on the situation with the development of the information risk insurance market in Russia. The role of information risk insurance in the field of protection against cyber threats is described. The consequences of cyber incidents affecting the business activities of organizations are analyzed. A statistical assessment of changes in insurance volumes after 2022 is provided. The authors assess the steps taken to develop cyber risk insurance in the country. Special attention is paid to the role of the state in shaping the regulatory framework and creating a favorable environment for interaction with insurance companies in this area. The measures of influence on the development of the cyber insurance market in Russia are proposed.
Keywords: insurance, cyber insurance, information security, personal data, information system

В условиях цифровизации экономики повышается значимость защиты информации в публичном пространстве, а также программного обеспечения, используемого в бизнес-процессах предприятий и организаций. Информация – ценнейший ресурс экономики XXI века и ее защита является в широком смысле безусловной функцией процесса работы с этой информацией. Очевидные преимущества использования информационных технологий неразрывно связаны с новыми рисками и угрозами, такими как кибератаки и иные инцидентами в сфере информационной

безопасности. В связи с этим возникает необходимость в разработке и внедрении новых методов борьбы и/или защиты от подобных случаев.

Нужно понимать, что информационный риск может нести в себе различные по своей природе составляющие: реальный ущерб, финансовый риск, репутационный риск, нормативная составляющая, и прочие. Исходя из всего вышесказанного определим киберстрахование как страхование рисков, связанных с использованием информационных технологий и киберпространства. Киберстрахование в системе страховых продуктов и услуг в исторической ретроспективе является одним из наиболее новых и, очевидно, перспективных направлений развития страхового рынка.

Целью данной статьи является предложение мер воздействия на развитие рынка киберстрахования, исходя из возможностей и потребностей бизнес-среды.

В исследовании «Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2024-2028 годы», подготовленном Центром стратегических разработок, утверждается, что объем российского рынка кибербезопасности по итогам 2023 года составил 248,5 млрд рублей[1]. Отсюда делаем вывод, что бизнес сегодня не оценивает страхование, как реальную альтернативу в деле борьбы с киберинцидентами.

Уровень киберпреступности в России один из самых высоких в мире. В 2024 году учетные Оксфордского университета опубликовали данные своего исследования, в рамках которого был составлен «Всемирный индекс киберпреступности». В нем определены основные очаги киберинцидентов в мире. Данные, лежащие в основе индекса, были собраны в ходе опроса 92 ведущих экспертов по киберпреступности со всего мира[2]. Высокий уровень киберугроз в России делает тему защиты от атак актуальной и национально-значимой.

В качестве примеров можно привести взлом хакерами российского оператора доставки «СДЭК» в мае 2024 года: по итогам трех дней перерыва в деятельности в результате атаки приблизительный ущерб СДЭК, по оценкам экспертов, мог превысить 575 миллионов рублей[3]. Как правило, атаки, направленные на шифрование данных, особенно в последнее время, связывают с целью получения выкупа за разблокировку этих данных. Производственный процесс объекта атаки приостанавливается, компания несет убытки. В конце июля 2024 года на «Сбербанк» была совершена мощная в его истории DDoS-атака. Атака длилась 13 часов, в ней участвовали несколько сторонних бот-сетей, состоящих из более 62 тысяч устройств[4]. Также приведем пример из зарубежной практики. Атака на Change Healthcare в 2024 году привела к сбою в обработке платежей и претензий, создав нагрузку на врачебные кабинеты и системы здравоохранения, лишив пользователей возможности подавать претензии и получать оплату. Для возобновления доступа к серверам компания выплатила выкуп в размере $22 млн в биткоинах[5].

По данным Российской газеты, опрос ведущих страховщиков в начале первого квартала 2024 года показал, что «несмотря на рост количества утечек персональных

---

1 Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2024-2028 годы. Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/f14/bnl532lqmqd0u23s1ftuzw4n3ycm1to1.pdf (дата обращения: 23.02.2025).

2 Rau's IAS Study Circle. URL: https://compass.rauias.com/current-affairs/world-cybercrime-index/ (дата обращения: 23.02.2025).

3 Сетевое издание «РБК» URL:https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/05/2024/6655fc979a79477dbc9e33c4 (дата обращения: 23.02.2025).

4 Сетевое издание «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/6933674 (дата обращения: 23.02.2025).

5 АО «Лаборатория Касперского». URL: https://www.kaspersky.ru/blog/unitedhealth-ransowmare-attack/39033/ (дата обращения: 23.02.2025).

данных, киберстрахование пока не стало популярным продуктом у российского бизнеса. Такой тип полисов оформляют менее 5% компаний. Лучше осознают свои риски и готовы платить за страховку банки и профессиональные участники рынка ценных бумаг»[6].

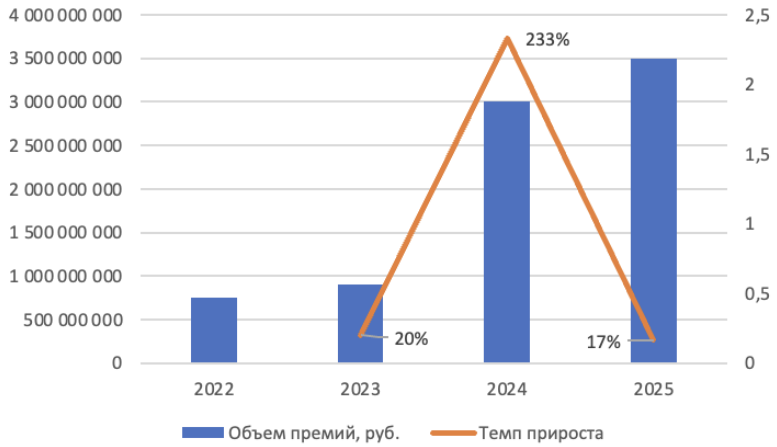

Рис. 1. Объем и темп прироста страховых премий по киберстрахованию в России

Источник: составлено авторами по данным «Агентства страховых новостей» и Сетевого издания «Коммерсантъ»

Как показано на рисунке 1, объем страховых премий на рынке киберстрахования по итогам 2023 года составил порядка 900 миллионов рублей (в 2022 году — порядка 750 миллионов рублей)[7]. Объем рынка по итогам 2024 года составил уже около 3 млрд рублей, а в 2025 году, по оценкам экспертов, может превысить 3,5 млрд руб.[8]. Заметный рост премий при относительно сдержанной оценке экспертного сообщества говорит о том, что потенциал рынка страхования информационных рисков существенно выше текущей динамики. Тем не менее специалисты отмечают определённые барьеры, препятствующие развитию данного сегмента рынка. Нередко заключение сделок затрудняется из-за сложностей с оценкой рисков и строгих требований к предоставлению информации. Также страховые компании часто устанавливают ограничения на размер своих обязательств по выплатам, что уменьшает интерес к киберстрахованию со стороны крупных клиентов. Существует неопределенность со сроками выплаты страхового возмещения по киберстрахованию. Как отмечают Белозеров С.А. и Соколовская Е.В.: «в случае кибератаки расследование и точное установление исполнителя является сложной и, зачастую, невыполнимой задачей. Этим объясняется сущность механизма возмещения убытков от кибератак, предложенного Lloyd’s, который определяет, что убытки от кибератак, осуществляемых компаниями с государственной поддержкой, должны быть идентифицированы другим государством. В ожидании результатов идентификации

[6] Интернет-портал «Российской газеты» URL: https://rg.ru/2024/04/12/menee-5-procentov-kompanij-strahuiutsia-ot-kiberugroz.html?ysclid=m726cfg62x954076138/ (дата обращения: 23.02.2025).

[7] «Агентство страховых новостей» (АСН). URL: https://www.asn-news.ru/news/85548?ysclid=m726bedrny424710391 (дата обращения: 23.02.2025).

[8] Сетевое издание «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/7480061 (дата обращения: 23.02.2025).

страховщики освобождаются от выплаты убытков»[9]. При этом рост объёмов страховых премий по киберстрахованию в России в 2024 году связан с несколькими факторами:

- активность хакеров. Например, в первой половине 2024 года количество DDoS-атак в России достигло 355 тысяч, что на 16% больше, чем за весь 2023 год;
- низкая конкуренция среди страховщиков;
- растущая осознанность компаний в необходимости дополнительных мер информационной безопасности проявляется в их готовности демонстрировать уровень защиты страховщикам.

Эксперты информационной безопасности констатируют, что нельзя обезопасить себя от киберинцидентов на 100%. Страхование киберрисков является предпочтительным методом защиты для малого и среднего бизнеса, поскольку оно обеспечивает экономическую эффективность, снижает операционную нагрузку и предоставляет доступ к профессиональной поддержке в случае инцидентов, что особенно важно в условиях ограниченных ресурсов и высокой уязвимости к киберугрозам. Проанализировав текущие предложения отечественный страховщиков, можно выделить следующие виды рисков, которые можно включить в договор страхования:

a) целенаправленная компьютерная атака, включая DDoS-атаку, целью которой является: захват контроля над информационной системой, её дестабилизация или отказ в обслуживании;
b) внедрение вредоносных компьютерных программ, разработанных третьими лицами, в информационную систему страхователя;
c) внезапные и непредвиденные технические сбои в работе информационной системы страхователя, непреднамеренные ошибки работников и подрядчиков страхователя, которые привели к таким сбоям;
d) события (риски), указанные в пунктах “a” и “b”, умышленно совершенные работниками страхователя.

Государство, приняло последнее время ряд законов, направленных на защиту граждан в информационной среде. Наиболее сложным и острым с точки зрения социальной значимости является вопрос работы с персональными данными. С 30.05.2025 года в силу вступает закон, устанавливающий новые размеры штрафов за утечку персональных данных для компаний и должностных лиц[10]. В то же время данная нагрузка на бизнес не может быть закрыта страхованием, потому что административную ответственность в РФ нельзя страховать по закону. Страховщик не возместит штрафы. Однако страхование позволяет возместить моральный и имущественный ущерб, причиненный третьим лицам – субъектам персональных данных. Также в разработке находится закон, вводящий вмененное страхование ответственности за ущерб вследствие утечки персональных данных. Компания имеют выбор: либо сформировать собственный компенсационный фонд, либо приобрести договор страхования, либо банковскую гарантию.

Для развития рынка киберстрахования в России необходимо повышать осведомлённость бизнеса о возможных рисках, совершенствовать законодательство и укреплять взаимодействие страховщиков с государством. Следует стимулировать сотрудничество между страховыми организациями и государственными структурами в области кибербезопасности, включая обмен информацией о киберугрозах и

---

[9] Белозеров С.А., Соколовская Е.В. Киберриски в условиях геополитических конфликтов: вызовы и возможности для страхования. // Сборник трудов XXIV Международной научно-практической конференции. 2023. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54386177 (дата обращения: 26.02.2025).

[10] КонсультантПлюс: справ.-прав. сис.: сайт URL: https://www.consultant.ru/legalnews/27142/ (дата обращения: 23.02.2025).

координацию усилий по предотвращению киберпреступлений, а также унифицировать оценку киберрисков, повысить прозрачность страховых продуктов и рассмотреть налоговые льготы для покупателей полисов. Особое внимание следует уделить компаниям, работающим с критически важной инфраструктурой или персональными данными, для которых может быть введен обязательный характер киберстрахования. Развитие международного сотрудничества в сфере киберстрахования, включая обмен лучшими практиками, данными о киберинцидентах и создание транснациональных страховых пулов, способствует совершенствованию методологии оценки рисков и укреплению финансовой устойчивости рынка. Разработка гибких страховых продуктов должна включать учет отраслевых особенностей, уровень киберрисков и финансовых возможностей предприятий.

Таким образом, реализация данных мер в совокупности создаст условия для устойчивого развития рынка киберстрахования в России, обеспечивая защиту бизнеса от растущих киберугроз и способствуя повышению уровня цифровой безопасности в экономике.

Список источников

1. Белозеров С.А., Соколовская Е.В. Киберриски в условиях геополитических конфликтов: вызовы и возможности для страхования. // Сборник трудов XXIV Международной научно-практической конференции. 2023. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=54386177 (дата обращения: 26.02.2025).
2. «Агентство страховых новостей» (АСН). URL: https://www.asn-news.ru/news/85548?ysclid=m726bedrny424710391 (дата обращения: 23.02.2025).
3. АО «Лаборатория Касперского». URL: https://www.kaspersky.ru/blog/unitedhealth-ransowmare-attack/39033/ (дата обращения: 23.02.2025).
4. Интернет-портал «Российской газеты» URL: https://rg.ru/2024/04/12/menee-5-procentov-kompanij-strahuiutsia-ot-kiberugroz.html?ysclid=m726cfg62x954076138/ (дата обращения: 23.02.2025).
5. КонсультантПлюс: справ.-прав. сис.: сайт URL: https://www.consultant.ru/legalnews/27142/ (дата обращения: 23.02.2025).
6. Прогноз развития рынка кибербезопасности в Российской Федерации на 2024-2028 годы. Фонд «Центр стратегических разработок» (ЦСР). URL: https://www.csr.ru/upload/iblock/f14/bnl532lqmqd0u23s1ftuzw4n3ycm1to1.pdf (дата обращения: 23.02.2025).
7. Сетевое издание «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/6933674 (дата обращения: 23.02.2025).
8. Сетевое издание «Коммерсантъ». URL: https://www.kommersant.ru/doc/7480061 (дата обращения: 23.02.2025).
9. Сетевое издание «РБК» URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/28/05/2024/6655fc979a79477dbc9e33c4 (дата обращения: 23.02.2025).
10. Rau's IAS Study Circle. URL: https://compass.rauias.com/current-affairs/world-cybercrime-index/ (дата обращения: 23.02.2025).

Бояркина Ксения Альбертовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st094365@student.spbu.ru

Бурый Борис Русланович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st096746@student.spbu.ru

Научный руководитель: Львова Надежда Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.lvova@spbu.ru

Доступность городского жилья в России: проблемы и решения

Аннотация. Статья посвящена исследованию доступности жилья в областных центрах и крупных городах Российской Федерации. В работе рассматриваются сроки накопления на квартиру для семейных пар на основе медианных доходов и цен на жилье в различных городах. Анализ показывает значительные региональные различия, обусловленные уровнем зарплат, темпами роста цен на недвижимость. В исследовании обсуждаются ключевые факторы, которые потенциально влияют на доступность жилья, включая темпы роста доходов населения, макроэкономическую ситуацию, государственные меры поддержки и ипотечную политику. В заключении предлагаются возможные решения для улучшения ситуации, включая стимулирование роста частного жилищного строительства. Полученные результаты могут быть использованы для формирования адресных мер поддержки населения и стратегий регулирования рынка недвижимости.
Ключевые слова: доступность жилья, недвижимость, доходы населения, срок накопления, ипотечная политика.

Boiarkina Kseniia A.

Saint Petersburg State University, Russia
st094365@student.spbu.ru

Buryi Boris R.

Saint Petersburg State University, Russia
st096746@student.spbu.ru

Scientific supervisor: Lvova Nadezhda A.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
n.lvova@spbu.ru

Accessibility of Urban Housing in Russia: Problems and Solutions

Abstract. The article is devoted to the study of housing affordability in regional centers and large cities of the Russian Federation. The paper examines the accumulation periods for an apartment for married couples based on median incomes and housing prices in various cities. The analysis shows significant regional differences due to the level of salaries and the growth rate of real estate prices. The study discusses key factors that potentially affect housing affordability, including income growth rates, the macroeconomic situation, government support measures, and mortgage policy. In conclusion, possible solutions are proposed to improve the situation, including stimulating the growth of private housing construction. The results obtained can be used to form targeted measures to support the population and strategies for regulating the real estate market.
Keywords: housing affordability, real estate, household income, accumulation period, mortgage policy.

Введение

Жилищная доступность является одним из ключевых показателей социально-экономического благополучия населения. В условиях изменяющейся макроэкономической ситуации, колебаний доходов граждан и нестабильности рынка недвижимости вопрос накопления на жилье приобретает особую актуальность. Однако в России рост цен на недвижимость в последние годы опережает рост доходов населения, что увеличивает сроки накопления на жилье. В этой связи появляется необходимость разработки эффективных механизмов поддержки населения в приобретении жилья, что определило цель исследования, которая заключалась в оценке факторов, ограничивающих доступность городского жилья в России, позволив предложить рекомендации по регулированию рынка жилой недвижимости.

Методы и материалы

Доступность жилья в исследовании оценивается в региональных столицах и крупных городах России с 10 и более активными объявлениями о продаже недвижимости с учетом доходов населения. На основе статистических данных рассчитывается срок накопления на квартиру для семейной пары. Используются данные ресурса РИА Рейтинг[1] по состоянию на июль 2024 о средних зарплатах (после вычета НДФЛ) с корректировкой на медианный уровень доходов в России[2]. Информация о стоимости жилья на первичном и вторичном рынках берется на июль 2024 из исследования сервиса по поиску недвижимости Домклик[3].

Методика расчета учитывает доход семьи из двух работающих человек, суммируя их медианные зарплаты по городу. Предполагается, что семья откладывает 20% от дохода каждого супруга. В качестве базового показателя используется квартира площадью 40 кв. м, стоимость которой определяется, исходя из средней цены за квадратный метр по данному городу. Расчеты ведутся отдельно для первичного и вторичного жилья. Время накопления без привлечения кредита определяется по следующей формуле (1):

$$T = \frac{C}{S * 12 \text{ мес.}}, \quad (1)$$

где:
T – время накопления (в годах),
C – полная стоимость квартиры (руб.),
S – сумма ежемесячных накоплений (руб.).
Данные представлены в Таблице.

[1] Рейтинг российских городов по уровню зарплат – 2024 / [Электронный ресурс] // РИА Рейтинг : [сайт]. — URL: https://riarating.ru/infografika/20240930/630270396.html (дата обращения: 30.12.2024).

[2] Медианная заработная плата / [Электронный ресурс] // Сбер Индекс : [сайт]. — URL: https://sberindex.ru/ru/dashboards/median-wages (дата обращения: 30.12.2024).

[3] Журнал Домклик / [Электронный ресурс] // Домклик : [сайт]. — URL: https://blog.domclick.ru/obzor-rynka (дата обращения: 30.12.2024).

Таблица

Город	Средний ежемесячный доход (по данным Росстат), руб.	Медианный ежемесячный доход, руб.	Сумма ежемесячных сбережений, руб.	Стоимость жилья на вторичном рынке, руб. кв.м	Стоимость жилья на первичном рынке, руб. кв.м	Стоимость квартиры на вторичном рынке, руб.	Стоимость квартиры на первичном рынке, руб.	Количество лет накоплений на вторичное жилье	Количество лет накоплений на первичное жилье
Сочи	66 400	48 508	19 403	317 782	441 557	12 711 280	17 662 280	54,6	75,9
Горно-Алтайск	59 600	43 540	17 416	191 297	256 739	7 651 880	10 269 560	36,6	49,1
Севастополь	55 700	40 691	16 276	172 006	213 510	6 880 240	8 540 400	35,2	43,7
Казань	76 300	55 740	22 296	177 832	249 633	7 113 280	9 985 320	26,6	37,3
Астрахань	51 500	37 623	15 049	81 124	158 937	3 244 960	6 357 480	18,0	35,2
Новороссийск	72 300	52 818	21 127	155 779	215 394	6 231 160	8 615 760	24,6	34,0
Симферополь	56 200	41 056	16 423	162 521	160 753	6 500 840	6 430 120	33,0	32,6
Майкоп	46 600	34 043	13 617	110 496	128 906	4 419 840	5 156 240	27,0	31,6
Нижний Новгород	75 300	55 010	22 004	139 844	206 101	5 593 760	8 244 040	21,2	31,2
Москва	160 300	117 105	46 842	365 716	418 496	14 628 640	16 739 840	26,0	29,8
Владикавказ	44 400	32 436	12 974	102 488	115 279	4 099 520	4 611 160	26,3	29,6
Барнаул	57 200	41 787	16 715	119 479	147 255	4 779 160	5 890 200	23,8	29,4
Санкт-Петербург	108 300	79 117	31 647	217 386	271 179	8 695 440	10 847 160	22,9	28,6
Чита	73 600	53 768	21 507	124 960	181 502	4 998 400	7 260 080	19,4	28,1
Мытищи	92 100	67 283	26 913	196 815	226 485	7 872 600	9 059 400	24,4	28,1
Одинцово	102 300	74 734	29 894	208 080	251 300	8 323 200	10 052 000	23,2	28,0
Омск	64 100	46 828	18 731	105 609	156 568	4 224 360	6 262 720	18,8	27,9
Элиста	44 300	32 363	12 945	89 184	106 941	3 567 360	4 277 640	23,0	27,5
Курск	52 700	38 499	15 400	112 447	127 193	4 497 880	5 087 720	24,3	27,5
Красногорск	110 800	80 944	32 378	215 224	264 289	8 608 960	10 571 560	22,2	27,2
Уфа	72 200	52 745	21 098	117 386	168 086	4 695 440	6 723 440	18,5	26,6
Саранск	51 400	37 550	15 020	96 527	119 069	3 861 080	4 762 760	21,4	26,4
Благовещенск	73 700	53 841	21 536	148 027	169 353	5 921 080	6 774 120	22,9	26,2
Чебоксары	59 000	43 102	17 241	104 885	132 288	4 195 400	5 291 520	20,3	25,6
Владивосток	94 700	69 182	27 673	170 508	207 315	6 820 320	8 292 600	20,5	25,0
Белгород	61 100	44 636	17 854	100 628	133 730	4 025 120	5 349 200	18,8	25,0
Иваново	49 600	36 235	14 494	93 012	108 205	3 720 480	4 328 200	21,4	24,9
Черкесск	47 100	34 408	13 763	99 551	102 498	3 982 040	4 099 920	24,1	24,8
Пермь	71 800	52 453	20 981	108 058	155 717	4 322 320	6 228 680	17,2	24,7
Химки	110 100	80 432	32 173	194 859	237 701	7 794 360	9 508 040	20,2	24,6
Самара	67 100	49 019	19 608	114 667	144 396	4 586 680	5 775 840	19,5	24,5
Новосибирск	75 800	55 375	22 150	125 490	161 823	5 019 600	6 472 920	18,9	24,4
Волгоград	56 600	41 349	16 539	98 155	119 579	3 926 200	4 783 160	19,8	24,1
Челябинск	70 300	51 357	20 543	97 439	147 416	3 897 560	5 896 640	15,8	23,9
Калининград	65 300	47 704	19 082	129 464	136 578	5 178 560	5 463 120	22,6	23,9
Краснодар	75 700	55 302	22 121	126 604	158 135	5 064 160	6 325 400	19,1	23,8
Томск	75 800	55 375	22 150	116 807	156 235	4 672 280	6 249 400	17,6	23,5
Киров	58 700	42 883	17 153	97 710	120 698	3 908 400	4 827 920	19,0	23,5
Тамбов	49 700	36 308	14 523	98 645	101 929	3 945 800	4 077 160	22,6	23,4
Рязань	62 500	45 659	18 263	91 926	128 005	3 677 040	5 120 200	16,8	23,4
Кострома	55 100	40 253	16 101	88 516	111 549	3 540 640	4 461 960	18,3	23,1
Воронеж	63 700	46 535	18 614	104 804	128 660	4 192 160	5 146 400	18,8	23,0
Улан-Удэ	64 600	47 193	18 877	136 725	129 915	5 469 000	5 196 600	24,1	22,9
Ульяновск	56 100	40 983	16 393	86 774	111 981	3 470 960	4 479 240	17,6	22,8
Ростов-на-Дону	71 200	52 014	20 806	129 545	140 107	5 181 800	5 604 280	20,8	22,4
Екатеринбург	83 400	60 927	24 371	126 181	163 065	5 047 240	6 522 600	17,3	22,3
Иркутск	85 200	62 242	24 897	134 565	166 183	5 382 600	6 647 320	18,0	22,2

Город	Средний ежемесячный доход (по данным Росстат), руб.	Медианный ежемесячный доход, руб.	Сумма ежемесячных сбережений, руб.	Стоимость жилья на вторичном рынке, руб. кв.м	Стоимость жилья на первичном рынке, руб. кв.м	Стоимость квартиры на вторичном рынке, руб.	Стоимость квартиры на первичном рынке, руб.	Количество лет накоплений на вторичное жилье	Количество лет накоплений на первичное жилье
Петрозаводск	68 400	49 969	19 988	106 912	132 406	4 276 480	5 296 240	17,8	22,1
Тольятти	65 000	47 485	18 994	92 448	125 818	3 697 920	5 032 720	16,2	22,1
Архангельск	77 300	56 471	22 588	111 497	147 339	4 459 880	5 893 560	16,5	21,7
Абакан	66 600	48 654	19 462	107 873	126 617	4 314 920	5 064 680	18,5	21,7
Саратов	57 300	41 860	16 744	95 763	108 196	3 830 520	4 327 840	19,1	21,5
Набережные Челны	71 700	52 380	20 952	112 952	134 923	4 518 080	5 396 920	18,0	21,5
Брянск	55 400	40 472	16 189	79 992	104 196	3 199 680	4 167 840	16,5	21,5
Хабаровск	86 500	63 192	25 277	123 666	161 227	4 946 640	6 449 080	16,3	21,3
Ижевск	64 700	47 266	18 906	99 084	120 531	3 963 360	4 821 240	17,5	21,3
Орёл	50 600	36 965	14 786	83 121	93 921	3 324 840	3 756 840	18,7	21,2
Кемерово	73 800	53 914	21 566	106 715	136 497	4 268 600	5 459 880	16,5	21,1
Великий Новгород	61 900	45 220	18 088	98 686	113 698	3 947 440	4 547 920	18,2	21,0
Пенза	54 000	39 449	15 780	89 650	99 003	3 586 000	3 960 120	18,9	20,9
Йошкар-Ола	58 700	42 883	17 153	95 830	107 254	3 833 200	4 290 160	18,6	20,8
Тула	70 100	51 211	20 484	107 368	127 398	4 294 720	5 095 920	17,5	20,7
Старый Оскол	63 000	46 024	18 410	84 037	113 219	3 361 480	4 528 760	15,2	20,5
Якутск	100 700	73 565	29 426	141 998	180 280	5 679 920	7 211 200	16,1	20,4
Сыктывкар	67 700	49 458	19 783	98 160	120 203	3 926 400	4 808 120	16,5	20,3
Смоленск	56 100	40 983	16 393	81 439	99 516	3 257 560	3 980 640	16,6	20,2
Ханты-Мансийск	111 500	81 455	32 582	124 187	197 500	4 967 480	7 900 000	12,7	20,2
Биробиджан	62 200	45 440	18 176	92 911	110 016	3 716 440	4 400 640	17,0	20,2
Грозный	44 700	32 655	13 062	90 990	77 598	3 639 600	3 103 920	23,2	19,8
Владимир	60 700	44 344	17 737	107 344	105 139	4 293 760	4 205 560	20,2	19,8
Калуга	63 500	46 389	18 556	94 511	109 092	3 780 440	4 363 680	17,0	19,6
Тверь	64 700	47 266	18 906	93 827	111 152	3 753 080	4 446 080	16,5	19,6
Ставрополь	61 300	44 782	17 913	104 131	105 061	4 165 240	4 202 440	19,4	19,6
Новокузнецк	72 200	52 745	21 098	90 197	120 190	3 607 880	4 807 600	14,3	19,0
Ярославль	63 400	46 316	18 526	92 715	103 242	3 708 600	4 129 680	16,7	18,6
Тюмень	87 900	64 214	25 686	121 829	143 115	4 873 160	5 724 600	15,8	18,6
Красноярск	81 900	59 831	23 932	122 269	132 755	4 890 760	5 310 200	17,0	18,5
Вологда	60 900	44 490	17 796	88 800	98 692	3 552 000	3 947 680	16,6	18,5
Псков	52 800	38 572	15 429	89 265	85 544	3 570 600	3 421 760	19,3	18,5
Нижний Тагил	64 500	47 120	18 848	66 206	104 125	2 648 240	4 165 000	11,7	18,4
Комсомольск-на-Амуре	80 400	58 735	23 494	76 069	128 392	3 042 760	5 135 680	10,8	18,2
Курган	62 300	45 513	18 205	83 051	97 984	3 322 040	3 919 360	15,2	17,9
Липецк	65 700	47 996	19 199	89 315	102 537	3 572 600	4 101 480	15,5	17,8
Южно-Сахалинск	133 100	97 235	38 894	166 006	205 636	6 640 240	8 225 440	14,2	17,6
Череповец	87 200	63 703	25 481	84 316	131 599	3 372 640	5 263 960	11,0	17,2
Петропавловск-Камчатский	129 300	94 459	37 783	140 207	191 213	5 608 280	7 648 520	12,4	16,9
Салехард	142 800	104 321	41 728	183 296	205 000	7 331 840	8 200 000	14,6	16,4
Сургут	115 100	84 085	33 634	122 228	157 209	4 889 120	6 288 360	12,1	15,6
Оренбург	64 000	46 755	18 702	84 392	85 778	3 375 680	3 431 120	15,0	15,3
Магадан	132 900	97 089	38 835	146 542	174 500	5 861 680	6 980 000	12,6	15,0
Магнитогорск	69 400	50 699	20 280	76 245	89 411	3 049 800	3 576 440	12,5	14,7
Мурманск	105 800	77 291	30 916	107 692	134 189	4 307 680	5 367 560	11,6	14,5
Новый Уренгой	156 300	114 183	45 673	173 934	184 417	6 957 360	7 376 680	12,7	13,5
Нижневартовск	101 200	73 931	29 572	81 510	114 384	3 260 400	4 575 360	9,2	12,9

Исследование имеет ряд ограничений: оно не учитывает инфляцию, рост зарплат и цен на жилье, дополнительные доходы (например, инвестиции и проценты по вкладам), а также расходы, влияющие на накопления (налоги, коммунальные платежи и другие). Предполагается, что семья копит самостоятельно, при этом стоимость жилья меняется в соответствии с динамикой доходов населения.

Результаты

Анализ выявил значительные различия в сроках накопления на городское жилье по регионам России. В городах с относительно низкими доходами и высокими ценами, в том числе за счет популярности у туристов (Сочи, Горно-Алтайск, Севастополь), процесс накопления занимает десятилетия. В Сочи срок, за который можно накопить на жилье в новостройке, достигает рекордные 75 лет. В регионах с высоким уровнем зарплат, например, в Новом Уренгое и Магадане, накопить на квартиру можно примерно за 13 лет. В крупнейших мегаполисах (Москва, Санкт-Петербург) доходы выше, но высокая стоимость недвижимости нивелирует это преимущество. Доступность жилья также зависит от сферы занятости: в регионах с развитой промышленностью и нефтегазовым сектором сроки накопления сокращаются, тогда как в регионах с превалирующей бюджетной сферой жилье остается менее доступным (Приложение 1).

Дискуссия

Результаты исследования подтверждают снижение доступности жилья в России и значительные региональные различия в сроках накопления. В январе 2025 года Москва лидировала[4] среди городов-миллионников по росту цен на новостройки (+7,1%, до 34,06 млн руб.), что связано с преобладанием жилья бизнес-класса (56% рынка). Следом идут Пермь (+5,6%), Челябинск (+4%) и Казань (+3,1%).

Прогнозы на 2025 год указывают на возможный рост цен до 40% [Густова, 2025] из-за удорожания строительства и сокращения предложения [Никитин, 2025]. Однако повышение ипотечных ставок до 23-26%[5] снижает спрос, что может привести к коррекции цен. На фоне этого спрос на аренду также ожидаемо увеличится [Лунькова, 2024]. Проблема доступности жилья сохраняется из-за низких доходов населения. Госдума предлагает льготную ипотеку для педагогов[6], а глава ЦБ РФ Эльвира Набиуллина в апреле 2024 года отметила, что за четыре года льготной ипотеки цены на новостройки выросли вдвое, а доходы – в полтора раза [Густова, 2024]. Разрыв цен между первичным и вторичным рынками, о котором также упоминает глава ЦБ, по нашим подсчетам, достиг 24%. Текущие условия требуют комплексных мер, направленных на повышение доступности жилья, в частности, для незащищенных слоев населения и молодежи.

Заключение

Исследование показало значительные различия в сроках накопления на жилье в разных регионах России, что обусловлено различиями в доходах и стоимости недвижимости. В ряде городов процесс может растянуться на десятилетия. С учетом

[4] Москва лидирует среди мегаполисов по росту цен на новостройки // ЦИАН. Available from: https://spb.cian.ru/novosti-moskva-lidiruet-sredi-megapolisov-po-rostu-tsen-na-novostrojki-338514/ (дата обращения: 23.02.2025).

[5] Рост ипотечных ставок: как это повлияет на спрос // РБК Компании. Available from: https://companies.rbc.ru/news/Xfyf980K26/rost-ipotechnyih-stavok-kak-eto-povliyaet-na-spros/?ysclid=m7j3wrirkk919337686 (дата обращения: 19.01.2025).

[6] Дума предлагает кабмину ввести льготную ипотеку для педагогов // ТАСС. Available from: https://tass.ru/nedvizhimost/23172091 (дата обращения: 21.02.2025).

выявленных проблем можно предложить несколько возможных решений. Во-первых, развитие рынка аренды жилья в регионах с наиболее длительными сроками накопления. Во-вторых, продление и расширение программ льготной ипотеки в регионах с низкими доходами населения. В-третьих, в ряде регионов индивидуальное жилищное строительство составляет значительную долю вводимого жилья. Следует расширять программы поддержки ИЖС через субсидирование инфраструктурных затрат и предоставление земельных участков с готовыми коммуникациями [Янков и др., 2024]. Полученные результаты могут быть полезны для дальнейших исследований доступности жилья, а также для разработки стратегий регулирования рынка недвижимости.

Список литературы

1. Густова Н. Ошибка или спасение: что чиновники и банкиры говорили о льготной ипотеке // РБК Недвижимость. 27.06.2024 (статья в журнале на русском языке, Available from: https://realty.rbc.ru/news/667d41a79a7947d073e0762b?from=copy).
2. Густова Н. Эксперты спрогнозировали 40%-ный рост цен на новостройки в 2025 году // РБК Недвижимость. 18.02.2025 (статья в журнале на русском языке, Available from: https://realty.rbc.ru/news/67b460459a7947c10315b0ec).
3. Лунькова В. Эксперты предсказали рост цен на аренду жилья в России на 15% в 2025 году // РБК Недвижимость. 12.12.2024 (статья в журнале на русском языке, Available from: https://realty.rbc.ru/news/675aa2ed9a7947e683ed5b5a?from=copy).
4. Никитин Д. Тревожные сигналы на рынке недвижимости. Что будет с ценами на жилье? // Финам. 18.02.2025 (статья в журнале на русском языке, Available from: https://www.finam.ru/publications/item/trevozhnye-signaly-na-rynke-nedvizhimosti-chto-budet-s-tsenami-na-zhile-20250218-1751/).
5. Янков К.В., Ноздрина Н.Н., Минченко М.М. Характеристика жилищной ситуации в регионах России // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2024. 1. 116-152. doi: 10.47711/2076-3182-2024-1-116-152 (статья в журнале на русском языке).

Ван Икэ

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
wyk0411@gmail.com

Сравнительный анализ развития рынка интернет-страхования в России и Китае: модели, вызовы и перспективы

Аннотация. Быстрое развитие цифровых технологий значительно изменило страховую отрасль, особенно в сфере интернет-страхования. В статье проводится сравнительный анализ рынков интернет-страхования в России и Китае, фокусирование на модели развития, вызовы и перспективы. Исследование выявляет различия в регуляторных рамках, проникновении на рынок, поведении потребителей и внедрении технологий. Анализ данных показывает, что Китай имеет более зрелый и быстрорастущий рынок, в то время как Россия постепенно развивается, сталкиваясь с вызовами, такими как регуляторные ограничения и низкое доверие потребителей.
Ключевые слова: Интернет-страхование, сравнительный анализ, Россия, Китай, цифровая трансформация, регуляторные рамки, поведение потребителей

Wang Yike

St. Petersburg State University, Russian Federation
wyk0411@gmail.com

Comparative Analysis of the Development of the Internet Insurance Market in Russia and China: Models, Challenges, and Prospects

Abstract. The rapid development of digital technologies has significantly changed the insurance industry, especially in the field of Internet insurance. The article provides a comparative analysis of the Internet insurance markets in Russia and China, focusing on development models, challenges and prospects. The study reveals differences in regulatory frameworks, market penetration, consumer behavior and technology adoption. Data analysis shows that China has a more mature and fast-growing market, while Russia is gradually developing, facing challenges such as regulatory restrictions and low consumer confidence.
Keywords: Internet insurance, comparative analysis, Russia, China, digital transformation, regulatory framework, consumer behavior

Введение

Современный этап развития мировой экономики характеризуется активной цифровизацией, включая финансовые услуги. Интернет-страхование, как новый формат предоставления страховых услуг через цифровые платформы, играет ключевую роль в трансформации отрасли, упрощая оформление полисов и повышая доступность услуг.

Актуальность исследования обусловлена важностью интернет-страхования в условиях глобализации. Сравнительный анализ рынков России и Китая позволяет выявить общие тенденции и уникальные особенности. Цель работы — провести анализ развития рынков, выявить модели, вызовы и перспективы. Задачи включают анализ текущего состояния, изучение моделей, выявление вызовов и определение перспектив.

Методы и материалы: Методологическую основу составляют сравнительный анализ и статистические данные. Научная новизна — в комплексном подходе, практическая значимость — в разработке стратегий. Структура работы включает введение, две главы, заключение и список литературы. В первой главе анализируется состояние рынков, во второй — модели и перспективы. В заключении подводятся итоги и даются рекомендации.

Российский рынок интернет-страхования продолжает развиваться, хотя и с некоторыми ограничениями. В 2023 году объем рынка составил около 60 миллиардов

рублей, что на 20% больше, чем в 2022 году. Ожидается, что к 2024 году объем рынка достигнет 70 миллиардов рублей, что составит около 6% от общего объема страхового рынка страны [Чжан, 2020].

Основными факторами роста являются увеличение числа интернет-пользователей и развитие цифровой инфраструктуры. В 2023 году количество интернет-пользователей в России достигло 125 миллионов человек, что составляет около 85% населения страны. Это создает благоприятные условия для развития онлайн-страхования, особенно в сегментах автострахования и страхования путешествий.

Однако, несмотря на рост числа пользователей, уровень проникновения интернет-страхования остается низким. Это связано с несколькими факторами. Во-первых, многие потребители по-прежнему предпочитают традиционные методы страхования, такие как личное посещение офиса страховой компании или заключение договора через агента. Во-вторых, существует проблема низкого уровня финансовой грамотности населения, что затрудняет понимание преимуществ онлайн-страхования. Тем не менее, в последние годы наблюдается положительная динамика. Многие страховые компании начали активно инвестировать в разработку цифровых платформ и мобильных приложений, что позволяет упростить процесс оформления страховых полисов и повысить уровень доверия потребителей. [Шалбузова, 2019].

Китайский рынок интернет-страхования продолжает демонстрировать высокие темпы роста. В 2023 году объем рынка составил 1.7 триллионов юаней, что на 13% больше, чем в 2022 году. Ожидается, что к 2024 году объем рынка достигнет 2.0 триллионов юаней, что составит около 22% от общего объема страхового рынка страны[1].

Таблица1.1

Сравнительный анализ объемов рынка интернет-страхования в России и Китае (2019-2024 гг.)

Год	Объем рынка в России (млрд руб.)	Доля от общего рынка в России (%)	Объем рынка в Китае (трлн юаней)	Доля от общего рынка в Китае (%)
2019	35	4.0	1.0	15
2020	40	4.5	1.2	18
2021	45	4.8	1.4	19
2022	50	5.0	1.5	20
2023	60	5.5	1.7	21
2024	70	6.0	2.0	22

Источник: Чжан С. Экология цифровизации: будущее страховой отрасли Китая // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 57-61.

Объем рынка интернет-страхования в России растет на 10-20% ежегодно, но его доля в общем страховом рынке остается низкой (6% к 2024 году), что указывает на значительный потенциал для роста. В Китае рынок растет быстрее (10-15% в год), с долей 22% к 2024 году, что подчеркивает его зрелость и высокую цифровизацию.

Китайский рынок значительно опережает российский по объему и доле, но Россия демонстрирует устойчивый рост. Для дальнейшего развития обеим странам необходимо решить ключевые вызовы: в России — низкое доверие потребителей и строгие регуляторные требования, в Китае — защита данных и предотвращение мошенничества. Внедрение технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн, может повысить эффективность и безопасность операций.

Основными драйверами роста в Китае являются высокая проникновенность интернета, активное использование мобильных приложений и поддержка

[1] Понятие Интернет-страхования и Интернет-представительства страховой компании. URL: http://boriska.narod.ru/WIS/Inter_ins.html (дата обращения: 09.03.2025).

технологических гигантов, таких как Alibaba и Tencent. В 2023 году число мобильных интернет-пользователей в Китае достигло 1 миллиарда (70% населения), что способствует развитию мобильного страхования[2]. Однако китайский рынок сталкивается с вызовами, включая усиление регуляторного контроля. Например, в 2021 году CBIRC ввела правила, ограничивающие использование данных потребителей для продажи страховых продуктов [Свердюк и др., 2012].

Модели развития интернет-страхования в России и Китае существенно различаются. В России преобладает традиционная модель, где страховые компании предлагают услуги через свои веб-сайты и мобильные приложения. Основным драйвером роста является увеличение числа интернет-пользователей и развитие цифровой инфраструктуры. В Китае доминирует модель сотрудничества страховых компаний с технологическими гигантами, такими как Alibaba и Tencent. Это позволяет снизить затраты на маркетинг и привлечение клиентов. Однако китайский рынок также сталкивается с вызовами, включая необходимость усиления регуляторного контроля и защиты данных потребителей. Основным вызовом для России остается низкий уровень доверия к онлайн-страхованию, что требует усиления регуляторного контроля и повышения прозрачности. В Китае ключевой вызов — защита данных и предотвращение мошенничества. Перспективы развития в обеих странах связаны с внедрением цифровых технологий, таких как искусственный интеллект и блокчейн [Сайбель, 2016]. ИИ позволяет автоматизировать оценку рисков и обработку страховых случаев, снижая затраты. Блокчейн обеспечивает прозрачность и безопасность хранения данных, что особенно важно для интернет-страхования.

Заключение

Сравнительный анализ рынков интернет-страхования в России и Китае показывает, что обе страны находятся на разных этапах развития. Китай имеет более зрелый и динамично развивающийся рынок, в то время как Россия только начинает наращивать свои возможности. Однако, обе страны сталкиваются с уникальными вызовами, которые требуют внимания со стороны регуляторов и участников рынка. Будущее развитие интернет-страхования будет зависеть от способности стран адаптироваться к изменяющимся технологическим и регуляторным условиям.

Список литературы

1. Чжан С. Экология цифровизации: будущее страховой отрасли Китая // Инновации и инвестиции. 2020. № 10. С. 57-61.
2. Шалбузова З.Н. Влияние иншуртеха на развитие страховой отрасли // Вектор экономики. 2019. № 12 (42). С. 110.
3. Понятие Интернет-страхования и Интернет-представительства страховой компании. URL: http://www.uic.unn.ru/~chep/html/financ3.html
4. Приобретение страховых полисов в сети // Интернет страхование. URL: http://www.uic.unn.ru/~chep/html/financ3.html
5. Свердюк Л. А., Багаева А. П. Интернет-страхование // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. № 8. С. 407–408.
6. Сайбель, Н. Ю. Интернет-страхование в России: современное состояние и перспективы / Н. Ю. Сайбель, Е. В. Красюк. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2016. № 10 (114). С. 855-857. URL: https://moluch.ru/archive/114/30266

[2] Приобретение страховых полисов в сети // Интернет страхование. URL: http://www.uic.unn.ru/~chep/html/financ3.html (дата обращения: 01.03.2025).

Ван Юйбо

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st096167@student.spbu.ru

Кузнецова Наталия Петровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
nataliakuz2010@yandex.ru

Управление рисками и оптимизация страхования в цепочке поставок сои (Китай - Россия)

Аннотация. В статье проводится сравнительный анализ России с мировыми лидерами по производству и экспорту сои. Описываются количественные и качественные показатели российской сои. Основное внимание акцентируется на Китае как лидере по потреблению сои в мире. Анализируются объемы поставок сои из России в Китай. Описываются риски, с которыми Россия сталкивается в цепочке поставок сои, на основе регрессионной модели выявляются наиболее значимые риски. С помощью выявленных рисков разрабатываются рекомендации по управлению рисками и оптимизации страхования в цепочке поставок сои между Китаем и Россией.
Ключевые слова: рынок сои России и Китая, управление рисками, страхование, цепочка поставок, регрессионная модель.

Van Yujbo

St. Petersburg State University, Russian Federation
st096167@student.spbu.ru

Kuznetsova N.P.

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia
nataliakuz2010@yandex.ru

Risk Management and Insurance Optimization in the Soybean Supply Chain (China - Russia)

Abstract: This article presents a comparative analysis of Russia with global leaders in soybean production and export. Both quantitative and qualitative indicators of Russian soybeans are described. The primary focus is on China as the world's leading soybean consumer. The volume of soybean shipments from Russia to China is analyzed. The research examines risks that Russia encounters in the soybean supply chain, with the most significant risks identified through regression modeling. Based on the identified risks, recommendations are developed for risk management and insurance optimization in the soybean supply chain between China and Russia.
Keywords: Russian and Chinese soybean market, risk management, insurance, supply chain, regression model.

Введение

Соя является одной из самых распространенных зернобобовых и масличных культур в мире. Мировыми лидерами по выращиванию и экспорту сои выступают Бразилия, США, Аргентина, Китай, Индия, Канада, Россия, Парагвай, Боливия, на которых приходится более 80% мирового производства. Россия занимает 7-е место с долей всего 2% мирового производства (6 млн тонн против 120,7 млн тонн в Бразилии в

2023 г.) [1], при этом Дальний Восточный Федеральный Округ считается наиболее привлекательным регионом России для экспорта сои.

Китай является мировым лидером по потреблению и импорту сои. Согласно данным таможенной службы Китая, импорт сои увеличился на 24 089 млн долл. с 2019 по 2023 гг.[2], что частично связано с ухудшением торговых отношений с США. В рамках обеспечения продовольственной безопасности Китай диверсифицирует источники поставок сои, при этом экспорт из России в Китай почти удвоился с 384 млн долл. до 686 млн долл. в период 2022-2023 гг.[3] . Этот быстрый рост создает новые вызовы, требующие системного подхода к управлению рисками и оптимизации страхового покрытия цепочки поставок.

Материалы и методы

В данном исследовании применяется комплексный методологический подход. Для выявления ключевых рисков цепочки поставок сои между Китаем и Россией используются статистический анализ данных и построение статической регрессионной модели методом наименьших квадратов (МНК). Данные об импорте сои взяты из главного таможенного управления Китая. Данные о производстве, потреблении, ценах сои взяты из национальной базы данных Китая.

Результаты

На основе анализа цепочки поставок сои между Китаем и Россией были идентифицированы основные группы рисков, представленные в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Риски цепочки поставок сои между Китаем и Россией

Группа рисков	Риск	Описание
Политические и геополитические	Санкции и торговые барьеры	Санкции, наложенные на Россию, усложняют экспортные поставки сои в Китай из-за ограничений на финансовые операции, которые начались в 2024 г. [Савчук и др., 2024].
	Политическая нестабильность	Санкции повлияли на изменение торговой политики России из-за нестабильности в поставках импортных соевых бобов. Цены на соевые бобы начали расти, что может негативно повлиять на объемы экспорта сои в Китай.
Экономические	Колебание цен на рынке	Цены на мировом отраслевом рынке сои сильно изменяются в зависимости от спроса и предложения.
	Курсовые колебания	Колебания рубля и юаня влияют на стоимость экспорта и импорта между Китаем и Россией, создавая дополнительную финансовую нагрузку на участников цепочки поставок.
Логистические	Транспортная инфраструктура	Ограниченная пропускная способность Дальневосточной железной дороги и Байкало-Амурской магистрали и других транспортных узлов замедляет поставки сои в Китай.
	Погодные условия	Резкое изменение погодных условий негативно влияют на урожайность и косвенно на логистику. Плохая погода снижает скорость доставки сои до Китая.
Экологические и климатические	Климатические изменения	Резкие и длительные изменения климата влияют на урожайность сои в России.
	Экологические регуляции	Разработка и утверждение новых экологических стандартов может повысить издержки цепочки поставок сои в Китай.

[1] URL: https://www.geeksforgeeks.org/largest-soybean-producing-countries-in-the-world/ (дата обращения:20.06.2024) - List of Top 10 Largest Soybean-Producing Countries in the World 2024.

[2] URL: http://stats.customs.gov.cn/indexEn (дата обращения:25.06.2024) - Customs statistics China.

[3] URL: http://stats.customs.gov.cn/indexEn (дата обращения:25.06.2024) - Customs statistics China.

Группа рисков	Риск	Описание
Технологические риски	Технологические сбои	Проблемы с производственным оборудованием и кибератаки могут нарушить процессы цепочки поставок.
	Низкий уровень технической оснащенности	Отставание России в технологическом развитии может снизить эффективность и конкурентоспособность страны на мировом отраслевом рынке сои.

Источник: составлено авторами.

Для определения значимости каждого риска была построена регрессионная модель. Данные для модели представлены в таблице 1.2.

Таблица 1.2.

Сбор вышеуказанных данных, обеспечение соответствия временных рядов

Год	Зависимая переменная	Экологический риск	Логистический риск	Политический риск	Экономический риск	Технологический риск
	Объем экспорта сои из России в Китай, млн долл.	Баллы показатели по ЦУР России	Грузооборот России, млрд тонно-километров	Товарооборот между Россией и некоторыми основными западными странами (США, Великобритания, Германия, Франция, Канада), млрд долл.	Объем потребления сои в Китае (объем импорта + объем производства - объем экспорта), млн тонн	Разница между урожайностью сои в России и урожайностью сои в Китае, ц с 1 га убранной площади（Урожайность сои в Китае минус урожайность сои в России）
	Y	X1	X2	X3	X4	X5
2013	124	69,21	5084	151,57	75,58	5,00
2014	145	70,47	5080	136,7	83,88	5,57
2015	167	70,99	5108	89,5	94,03	5,11
2016	203,1	71,43	5198	83,1	97,38	3,09
2017	272	72,58	5488	101,4	110,7	4,44
2018	410,9	72,86	5635	115,6	103,88	4,28
2019	382,2	73,25	5678	111,7	106,49	3,69
2020	467,4	74	5401	105,1	119,92	3,93
2021	412,9	74,05	5713	147,44	112,87	3,58
2022	384	73,79	5582	92,61	110,81	1,92
2023	686	72,32	5581	63,2	116,23	1,35

Источник: URL: https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=C01&zb=A0D0G&sj=2023 (дата обращения: 18.07.2024) - Национальная база данных Китая и URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/transport#(дата обращения: 18.07.2024) – Росстат.

После проведения регрессионного анализа и тестирования модели на гетероскедастичность, нормальность распределения остатков, автокорреляцию и мультиколлинеарность, итоговая модель имеет вид:

$$Y = 3871{,}43 - 101{,}6 \cdot X1 + 0{,}42 \cdot X2 + 14{,}6 \cdot X4$$

Интерпретация результатов:

С увеличением балла показателя по ЦУР России (X1) на единицу объем экспорта сои уменьшится на 101,6 млн долл.

С увеличением грузооборота России (X2) на 1 млрд тонно-километров, объем экспорта сои увеличится на 0,42 млн долл.

С увеличением объема потребления сои в Китае (X4) на 1 млн тонн, объем экспорта сои увеличится на 14,6 млн долл.

Таким образом, наиболее значимыми для цепочки поставок сои из России в Китай являются экологические, логистические и экономические риски. сои, это отрицательно может сказаться на объемах поставок сои в Китай. Из основных преимуществ российской сои в сравнении с другими странами можно назвать цену продажи и цену доставки сои из-за географической близости Китая и России.

Дискуссия

С учетом выявленных рисков ключевым инструментом их минимизации является оптимизация системы страхования на всех этапах цепочки поставок сои:

1). Этап производства: необходимо агрострахование от неблагоприятных климатических условий, болезней и вредителей, а также страхование рисков, связанных с изменением экологического законодательства.

2). Этап транспортировки: рекомендуется страхование грузов, страхование ответственности перевозчиков, страхование от простоев и других рисков, обусловленных логистическими ограничениями.

3). Этап хранения и переработки: обязательное страхование складов, оборудования и производственных процессов, позволяющее минимизировать убытки от порчи продукции и технических сбоев.

4). Общие финансовые риски цепочки поставок: кредитное страхование и использование финансовых инструментов (форварды, опционы, свопы) для страхования валютных и ценовых рисков.

С учетом санкционного давления на Россию и ограничений финансовых операций с Китаем, особое значение приобретает вопрос страхования валютных операций и рисков отказа китайских финансовых учреждений от приема так называемых «грязных» юаней. Эти специфические риски требуют дополнительных механизмов защиты, включая трансграничные соглашения о распределении рисков.

Заключение

Результаты регрессионного анализа подтвердили гипотезу о значимом влиянии экологических, логистических и экономических рисков на объем экспорта сои из России в Китай.

Для оптимизации системы страхования в цепочке поставок сои рекомендуется:

1) Разработка комплексной страховой стратегии, охватывающей экологические, логистические и экономические риски на каждом этапе цепочки поставок.

2) Активное внедрение специализированных страховых продуктов (агрострахование, страхование грузов, складов и производственного оборудования).

3) Применение финансовых инструментов для снижения рисков колебания валютных курсов и цен.

4) Создание трансграничных механизмов страхования валютных рисков и рисков финансовых санкций.

Ограничением проведенного исследования является использование статической регрессионной модели, что требует дальнейшего применения анализа временных рядов для учета динамики рисков в цепочке поставок.

Список литературы

1. Королевич А. В., Ли Я., Карпенко В. М. Производство сои в контексте продовольственной безопасности Китая // Редакционная коллегия. – 2023. – С. 62.
2. URL: https://www.geeksforgeeks.org/largest-soybean-producing-countries-in-the-world/ (дата обращения:20.06.2024) - List of Top 10 Largest Soybean-Producing Countries in the World 2024.
3. URL: http://stats.customs.gov.cn/indexEn (дата обращения:25.06.2024) - Customs statistics China.
4. URL: http://stats.customs.gov.cn/indexEn (дата обращения:25.06.2024) - Customs statistics China.
5. Шереметов В. В. Страхование грузов при перевозке: защита от возможных рисков // Сборник научных трудов студентов, аспирантов, магистрантов и. – 2024. – С. 184.
6. Савчук Д. О., Зацаринная Е. И., Голощапова Л. В. Санкционный комплаенс: защита и развитие бизнеса // Управленческий учет. – 2024. – №. 2. – С. 64-70.
7. URL: https://www.hse.ru/data/2010/10/22/1222677288/Часть%202%20Парная%20регрессия.pdf (дата обращения:14.03.2024) - Регрессия МНК с одной объясняющей переменной.
8. URL: https://ampravda.ru/2023/11/28/kitajjskie-pererabotchiki-vezut-amurskuyu-soyu-cherez-transgranichnyjj-most-mezhdu-blagoveshchenskom (дата обращения:20.07.2024) - Амурская правда. Китайские переработчики «везут» амурскую сою через трансграничный мост между Благовещенском и Хэйхэ.
9. URL: https://www.rzd-partner.ru/wate-transport/news/eksport-soi-iz-priamurya-v-kitay-diversifitsirovan-za-schet-rechnogo-transporta/ (дата обращения:20.07.2024) - РЖД-Партнер.РУ. Экспорт сои из Приамурья в Китай диверсифицирован за счет речного транспорта.
10. URL: https://www.gazeta.ru/business/2019/12/02/12831566.shtml (дата обращения:20.07.2024) - Газета.Ру. Великое будущее: как расширят БАМ и Транссиб.
11. URL: https://tass.ru/ekonomika/19713193 (дата обращения:20.07.2024) - Информационное агентство ТАСС. В Китае заявили о рекордных объемах торговли с Россией в 2023 году.
12. Коконова А. С., Беляков С. А. Особенности уплаты таможенных платежей при помещении товаров под таможенную процедуру экспорта // Науки об управлении государством, экономикой и обществом. – 2023. – С. 189-192.
13. Постановление Правительства РФ от 08.09.2022 N 1580.
14. Varma S., Singh N. Patra A. (2024). Supply chain flexibility: Determining the research trajectory using citation trajectory analysis. Global Journal of Flexible Systems Management 25:2, pages 199-222.
15. URL: https://avia.pro/news/kitay-nachal-otkazyvatsya-ot-yuaney-kuplennyh-v-rossii (дата обращения:20.07.2024) - Avia.pro. Китай начал отказываться от юаней, купленных в России.

Гарибова Фарзона Майбалиевна

Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, РФ farzona.garibova@mail.ru

Социально-экономическое развитие Северо-Кавказского федерального округа

Аннотация. Северо-Кавказский федеральный округ занимает особое положение в социально-экономической структуре развития России, так как некоторые показатели воспроизводства существенно отличаются от общероссийских. В данной статье проведен анализ социально – экономического развития региона, в том числе демографическое развитие. Для достижения качественных результатов развития в округе был разработан план мероприятий по реализации Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года. Этот документ представляет собой единственный механизм, координирующий реализацию мероприятий, направленных на решение проблем округа и достижение стратегических целей. Основные мероприятия направлены на создание условий для эффективного развития отраслей экономики, обеспечение комфортного проживания населения, а также на качественную динамику совершенствования инфраструктурных объектов и повышение уровня предоставляемых услуг населению округа.
Ключевые слова: социально – экономическое развитие, демографическое развитие, естественный прирост

Garibova F.M.

Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation
farzona.garibova@mail.ru

Socio-Economic Development of the North Caucasus Federal District

Abstract. The North Caucasus Federal District occupies a special position in the socio-economic structure of Russia's development, as some reproduction indicators differ significantly from the national ones. This article analyzes the socio–economic development of the region, including demographic development. In order to achieve high-quality development results in the district, an action plan was developed for the implementation of the Socio-Economic Development Strategy of the North Caucasus Federal District for the period up to 2030. This document is the only mechanism that coordinates the implementation of activities aimed at solving the problems of the district and achieving strategic goals. The main measures are aimed at creating conditions for the effective development of economic sectors, ensuring a comfortable stay for the population, as well as the qualitative dynamics of improving infrastructure facilities and improving the level of services provided to the population of the district.
Keywords: socio – economic development, demographic development, natural growth

Введение

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) образован 19 января 2010 года посредством выделения из структуры Южного федерального округа (ЮФО). В состав новообразованного федерального округа вошли следующие Социология. Демография / Sociology. Demographics 125 субъекты Российской Федерации: Карачаево-Черкесская Республика, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Республика Дагестан и Ставропольский край. На востоке СКФО граничит с Казахстаном, на юге – с Абхазией, Грузией Азербайджаном, Южной Осетией, на западе и севере – с ЮФО РФ. Округ занимает территорию 170,4 тыс. кв. км (1,00% от территории РФ)[1]. Население на начало 2024 года

[1] Северо-Кавказский федеральный округ. URL: http://skfo.gov.ru/district/.

составляет 10 254,2 тыс. чел. (7,01% от численности населения РФ). Плотность населения высокая относительно других российских регионов и, по данным на начало 2024 года, составляет 60,1 чел./км. Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные функции. Все это могло бы стать фактором притяжения для иммигрантов в регионы округа. Тем не менее активной миграции в субъекты округа статистика не фиксирует. Однако же в СКФО фиксируется высокий рост численности населения, что нехарактерно для большинства российских федеральных округов[2].

Северо-Кавказский федеральный округ имеет благоприятные условия для развития агропромышленного комплекса, туризма, санаторно-курортной сферы, электроэнергетики, добывающих и обрабатывающих секторов промышленности, а также развитые транзитные функции. Все это могло бы стать фактором притяжения для иммигрантов в регионы округа. Тем не менее активной миграции в субъекты округа статистика не фиксирует. Однако же в СКФО фиксируется высокий рост численности населения, что нехарактерно для большинства российских федеральных округов.

Методы и материалы

Статья базируется на анализе социально – экономического развития Северо-Кавказского федерального округа. В качестве информационной основы исследования были использованы данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и её территориальных подразделений, а также законодательные и нормативные акты Российской Федерации.

Результаты

Северо-Кавказский федеральный округ (СКФО) остаётся одним из наиболее экономически отстающих регионов Российской Федерации.

По ключевым показателям социально-экономического развития, таким как валовый региональный продукт на душу населения, средний уровень заработной платы, производительность труда, обеспеченность бюджета, уровень развития реального сектора экономики и вовлечённость в международную торговлю, СКФО значительно уступает другим федеральным округам России [Абдулманапов, 2023].

В последние годы экономические приоритеты СКФО сосредоточены преимущественно в аграрном секторе. В этой сфере целесообразно создание производственных цепочек, которые позволят эффективно перерабатывать местное сырьё, обеспечивать хранение и распределение конечной продукции. Перспективными отраслями в этом контексте являются лёгкая и пищевая промышленность, ориентированные на переработку продуктов местного сельского хозяйства [Гергова, 2014].

Также значительный потенциал имеет туристско-рекреационный комплекс, развитие которого может привести к созданию большого количества новых рабочих мест.

На социально-экономическое развитие государства значительное воздействие оказывают демографические тенденции, характеризующиеся в последнее время устойчивой тенденцией к старению населения страны и ухудшением его возрастной структуры.

[2] Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2023 году». URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283

Одной из основополагающих тенденций, определяющих вектор социально-экономического развития СКФО, остаётся рост численности населения. Ключевым фактором, определяющим положительную динамику численности населения, остаётся естественный прирост, темпы которого находятся на максимальном уровне.

Результаты проведённых исследований и статистического анализа свидетельствуют о том, что в Карачаево-Черкесской Республике и Республике Северная Осетия-Алания население сократилось из-за превышения миграционного оттока над естественным приростом. В Ставропольском крае, напротив, наблюдается превышение естественной убыли над миграционным приростом [Медведь, Гарибова, 2024].

Заключение

В соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2022 года №1089-р, были определены ключевые векторы развития Северо-Кавказского федерального округа в рамках Стратегии социально-экономического развития до 2030 года.

Решение системных проблем. Создание условий для развития малого и среднего предпринимательства и выхода экономики из «тени», повышение доступности финансирования, реализация мер по повышению инвестиционной привлекательности за счёт создания территорий с преференциальными режимами, повышение эффективности государственного и муниципального управления.

Ускорение экономического роста и обеспечение занятости населения. Развитие туризма, агропромышленного комплекса и промышленности.

Снятие ограничений реализации человеческого потенциала. Развитие образования и науки, здравоохранения, молодёжной политики, физической культуры и спорта, культуры, укрепление общегражданской идентичности и межнациональных отношений.

Инфраструктурное обеспечение социально-экономического развития. Развитие транспортной, энергетической, коммунальной инфраструктуры, систем мелиорации, информационной и коммуникационной инфраструктуры, обеспечение экологической безопасности.

Главная цель стратегии — обеспечение условий для опережающего развития реального сектора экономики в субъектах округа, создания новых рабочих мест, а также для повышения уровня жизни населения.

Список литературы

1. Абдулманапов П.Г. Демографическая ситуация в Республике Дагестан и приоритеты демографической политики // Региональные проблемы преобразования экономики, No 9 (2023). С. 104 -110.
2. Гергова З. Х. Основные направления социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. No11-1. С. 132 – 135.
3. Медведь В.А., Гарибова Ф.М. Иммиграция в регионах Северо-Кавказского федерального округа: влияние на численность и этнонациональный состав населения. Труд и социальные отношения. 2024. Том 35. No 6. С. 123-132. DoI: 10.20410/2073-7815-2024-35-6-123-132
4. Распоряжение Правительства РФ от 30.04.2022 N 1089-р (ред. от 21.10.2024) <Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа на период до 2030 года>. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_416511/

Горячая Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
Anna.goryachaya1807@yandex.ru

Влияние личностных характеристик руководителя на финансовую результативность российских фармацевтических компаний

Аннотация. Статья посвящена исследованию взаимосвязи характеристик генерального директора фармацевтических производственных предприятий РФ с финансовой результативностью деятельности. Работа представлена в формате эмпирического исследования с использованием такого инструментария, как эконометрический регрессионный анализ, позволяющий сформировать управленческое приложение на основе моделирования.
Ключевые слова: человеческий капитал, менеджмент компании, результативность деятельности компании, интеллектуальный капитал компании

Goriachaia Anna A.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
Anna.goryachaya1807@yandex.ru

Influence of Personal Characteristics of the Manager on the Financial Performance of Russian Pharmaceutical Companie

Abstract. The article is devoted to the study of the relationship between the CEO characteristics of pharmaceutical manufacturing enterprises in the Russian Federation and the financial performance. The work is presented in the format of an empirical study using tools such as econometric regression analysis, which makes it possible to create a management application based on modeling.
Keywords: CEO human capital, financial performance, company's intellectual capital

Оценка результативности деятельности компании и сторонних факторов, которые могут на нее потенциально влиять, представляет собой сложный и трудоемкий процесс, который требует глубокого анализа всех аспектов ее деятельности. Эффективность организации зависит от множества элементов: стратегические решения, организация операционного процесса и организация работы и согласованности поддерживающих подразделений. Все эти компоненты, составляющие внутреннюю функциональную экосистему компании, объединяет одна ключевая фигура – генеральный директор, отслеживающий все процессы в совокупности с целью повышения ценности компании.

Особое место в экономической теории на сегодняшний день занимают исследования, которые посвящены анализу тех самых сторонних нефинансовых факторов [Brooking, 1996; Stewart, 1997; Edvinsson, Malone, 1997], которые оказывают влияние на результативность компании. Важной составляющей капитала компании являются не только классические финансовые показатели, но и нематериальные показатели, на которые начали активно обращать внимание с начала крупных технологических изменений – именно в этот период было положено начало формированию концепции интеллектуального капитала [Найт, 2003]. На сегодняшний день ИК уже считается полноценным ресурсом [Березинец и др., 2017], который позволяет создавать дополнительную ценность компании [Becker, 1964; Schultz, 1961] и, согласно ресурсной теории, должен положительно сказываться на результативности деятельности компании.

Методология исследования и характеристика выборки

В данном исследовании в качестве инструментария выступает регрессионный анализ, который позволит сформировать управленческие рекомендации для собственников компании в отношении характеристик человеческого капитала генеральных директоров и их влияния на результативность организации. Зависимыми переменными, отражающими результативность деятельности компании, будут рассмотрены ROA, ROS и Opetating Margin (Рентабельность операционной прибыли). Независимыми переменными выступили характеристики возраста, образования и опыта работы генеральных директоров. На основании выбранных переменных и анализе зарубежной литературы были сформированы гипотезы исследования (см. табл. 1).

Таблица 1.

Гипотезы для проведения исследования

Область	Гипотеза	Характер связи
Возраст	H1. Существует прямая взаимосвязь между возрастом ГД и результативностью деятельности компании.	↑↑
Образование	H2. Существует прямая взаимосвязь между количеством дипломов о высшем образовании, имеющихся у ГД, и результативностью деятельности компаний.	↑↑
	H3. Компании, в которых ГД имеет высшее управленческое образование, демонстрируют более высокий уровень результативности.	↑↑
	H4. Компании, в которых ГД имеет высшее медицинское образование, демонстрируют более высокий уровень результативности.	↑↑
Опыт работы	H5. Существует прямая взаимосвязь между продолжительностью работы на позиции ГД в общем и результативностью деятельности компании.	↑↑
	H6. Существует прямая взаимосвязь между продолжительностью работы на позиции ГД в данной компании и результативностью деятельности компании.	↑↑
	H7. Существует прямая взаимосвязь между продолжительностью работы ГД в фармацевтической отрасли и результативностью компании.	↑↑

Источник: составлено автором.

На основании сформулированных гипотез была построена модель, описывающая влияние характеристик CEO на результативность компании (см. форм. 1):

Форм. 1. Модель оценки влияния характеристик CEO на результативность деятельности компании

$$\boldsymbol{FN_{Perfomance_{it}} = \beta_0 + \beta_1 * CEO_{characteristics_{it}} + \beta_2 * Control_{variables_{it}} + \varepsilon_{it}}$$

$FN\_Perfomance_{it}$ – результативность деятельности компании i в период времени t,
$Control\_variables_{it}$ – контрольные переменные
$CEO\_characteristics_{it}$ – независимые переменные (характеристики CEO)
$\beta_0, \beta_1, \ldots, \beta_n$ – неизвестными коэффициентами модели регрессии,
ε_{it}– случайные ошибки модели регрессии.
$i = 1, 2, 3, \ldots,$ – компании, включенные в выборку
t = 2018, 2019, 2020, 2021, 2022

Финальная анализируемая выборка включает в себя 54 фармацевтических предприятия за период 2018-2022 и представляет собой панельные данные. В выборку были включены крупные и средние компании, оцененные по размеру выручки, основная деятельность которых имеет ОКВЭД 21.10 и 21.20.

Ниже представлен итоговый перечень переменных, включенных в исследование (см. табл. 2).

Таблица 2.

Описание переменных

Переменная	**Метод расчета и краткое описание**
Зависимые переменные	
ROA	$\boldsymbol{ROA} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Сумма активов}} * \mathbf{100}\%$
ROS	$\boldsymbol{ROS} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Выручка}} * \mathbf{100}\%$
Рентабельность операционной прибыли	$\boldsymbol{Operating\ margin} = \frac{\boldsymbol{Ebit}}{\text{Выручка}} * \mathbf{100}\%$
Контрольные переменные	
cons_ratio	$\boldsymbol{Cons\_ratio} = \frac{\text{Собственный капитал}}{\text{Общий капитал}} * \mathbf{100}\%$
com_age	Возраст компании (стаж или опыт компании на рынке)
book_value	Размер компании (натуральный логарифм величины совокупных активов компании на конец года)
Независимые переменные	
age	Возраст ГД в год t
exp	Общий управленческий опыт ГД (количество лет ГД на управленческой должности)
exp_field	Опыт работы ГД в фармацевтической отрасли (доля от трудоспособного возраста ГД)
exp_ration	Доля на управленческой должности в текущей компании
educ_h	Количество высших образований, полученных ГД к моменту t.
mdc_educ	Дамми-переменная (наличие у ГД медицинского высшего образования)
mng_educ	Дамми-переменная (наличие у ГД управленческого высшего образования)

Источник: составлено автором.

Перед непосредственным построением моделей необходимо построить корреляционную матрицу Пирсона, чтобы исключить возможность мультиколлинеарности независимых переменных (см. табл. 3).

Таблица 3.

Корреляционная матрица контрольных и независимых переменных

	com_age	**cons_ratio**	**book_value**	**age**	**exp_ration**	**exp**	**exp_field**	**educ_h**	**dr_degree**	**mdc_educ**	**mng_educ**
com_age	1,00	0,29	-0,17	0,12	-0,01	0,32	0,09	-0,11	-0,07	-0,27	-0,05
cons_ratio	0,29	1,00	-0,10	0,02	0,05	-0,04	-0,02	0,06	0,05	-0,16	0,06
book_value	-0,17	-0,10	1,00	-0,04	-0,04	-0,07	0,05	0,16	0,01	0,29	-0,04
age	0,12	0,02	-0,04	1,00	0,19	0,64	0,13	-0,10	0,17	0,02	-0,17
exp_ration	-0,01	0,05	-0,04	0,19	1,00	-0,17	-0,18	-0,04	0,37	0,13	0,12
exp	0,32	-0,04	-0,07	0,64	-0,17	1,00	0,41	-0,16	-0,04	-0,04	-0,11
exp_field	0,09	-0,02	0,05	0,13	-0,18	0,41	1,00	0,16	0,10	0,16	-0,02
educ_h	-0,11	0,06	0,16	-0,10	-0,04	-0,16	0,16	1,00	0,33	-0,05	0,22
dr_dergee	-0,07	0,05	0,01	0,17	0,37	-0,04	0,10	0,33	1,00	0,25	-0,13
mdc_educ	-0,27	-0,16	0,29	0,02	0,13	-0,04	0,16	-0,05	0,25	1,00	-0,29
mng_educ	-0,05	0,06	-0,04	-0,17	0,12	-0,11	-0,02	0,22	-0,13	-0,29	1,00

Источник: составлено автором.

Высокие показатели корреляции независимых переменных наблюдаются между несколькими переменными: возраст CEO *(age)*и опыт работы на управленческой должности*(exp)*, опыт работы на управленческой должности *(exp)* и опыт работы в соответствующей отрасли *(exp_field).* Для того чтобы нивелировать возможность мультиколлинеарности было принято решение о построении двух моделей множественной регрессии с разделением коррелирующих показателей.

Таким образом, совокупность моделей регрессий для каждого показателя результативности деятельности будут состоять из трех моделей: первичная базовая (включающая исключительно контрольные переменные), вторая и третья модели множественной регрессии, включающие не коррелирующие независимые переменные.

Результаты регрессионного анализа

Для всех зависимых переменных модели множественной регрессии оказались значимыми: p-уровень значимости (p-value) является больше критического значения. Это позволяет нам сформировать выводы на основании моделирования.

Прежде всего рассмотрим модель с показателем рентабельности активов. На основании полученных результатов переменная *age*значима на 1-% уровне, и позволяет

сказать о том, что увеличение ROA происходит и при росте возраста генерального директора. Также увеличение ROA происходит и при росте управленческого опыта и времени нахождения на топ-должности в данной компании.

Для модели рентабельности продаж, аналогично модели с зависимой переменной ROA, переменная *age* значима на1-% уровне. Значимость получает переменная, отражающая количество дипломов о высшем образовании: в среднем при прочих равных с увеличением кол-ва дипломов о высшем образовании растет показатель ROS. Также увеличение ROS происходит и при росте управленческого опыта и времени нахождения на топ-должности в данной компании.

Относительно модели с рентабельностью операционной прибыли, наблюдается прямая взаимосвязь с возрастом, переменными управленческого опыта, опыта работы в фармацевтической отрасли, а также дамми-переменная наличия управленческого образования.

На основании полученных результатов, рассмотрим таблицу с гипотезами (см. табл. 4). Таблица содержит данные о принятии или отвержении гипотез, которые позволят сделать выводы по проведенному исследованию.

Таблица 4.

Оценка результатов для переменных результативности деятельности

ГИПОТЕЗА	ROA	ROS	OM
H1. Существует прямая взаимосвязь между возрастом ГД и результативностью деятельности компании.	Подтверждается		
H2. Существует прямая взаимосвязь между количеством дипломов о высшем образовании, имеющихся у ГД, и результативностью деятельности компаний.	Невозможно сделать выводы	Подтверждается	Невозможно сделать выводы
H3. Компании, в которых ГД имеет высшее управленческое образование, демонстрируют более высокий уровень результативности.	Невозможно сделать выводы	Невозможно сделать выводы	Подтверждается
H4. Компании, в которых ГД имеет высшее медицинское образование, демонстрируют более высокий уровень результативности.	Невозможно сделать выводы		
H5. Существует прямая взаимосвязь между продолжительностью работы на позиции ГД в общем и результативностью деятельности компании.	Подтверждается		
H6. Существует прямая взаимосвязь между продолжительностью работы на позиции ГД в данной компании и результативностью деятельности компании.	Подтверждается		
H7. Существует прямая взаимосвязь между продолжительностью работы ГД в фармацевтической отрасли и результативностью компании.	Невозможно сделать выводы	Невозможно сделать выводы	Подтверждается

Источник: составлено автором.

Управленческое приложение

Поиск кандидата на должность генерального директора – очень ответственный процесс для любой компании, результат которого обязательно окажет влияние на деятельность компании и результаты ее деятельности. Поэтому очень важно рассматривать всесторонние характеристики CEO для возможности создания и наращивания интеллектуального капитала компании. Однако стоит учитывать, что различные отрасли будут требовать наличия разных характеристик генеральных директоров. В таком случае регрессионный анализ является эффективным методом, позволяющим проанализировать, какой набор характеристик будет наиболее подходящим для той или иной области.

В результате данного эмпирического исследования были получены следующие результаты, которые дают возможность составить управленческое приложение для фармацевтической отрасли в РФ: для роста результативности деятельности компании стоит обращать внимание на генерального директора более старшего возраста, который имеет большой опыт работы на управленческих должностях, а также имеет управленческое образование. Также стоит обращать внимание на потенциальных управленцев, которые уже работают в данной компании.

Список литературы

1. Brooking A. Intellectual Capital: Core As- set for the Third Millennium Enterprise. Thompson International Press: London. 1996.
2. Stewart T. A. Brain power. Fortune. 1997. 135 (5): 104–110.
3. Edvinsson L., Malone M. S. Intellectual Capital: Realizing Your Company’s True Value by Finding Its Hidden Brainpower. Harper Business: N.Y. 1997.
4. Найт Ф. Х. Риск, неопределенность и прибыль // М.: дело. – 2003. – Т. 360. – С. 11.
5. Березинец И. В., Гаранина Т. А., Ильина Ю. Б. Интеллектуальный капитал совета директоров: динамический подход к определению и структуре //Российский журнал менеджмента. – 2017. – Т. 15. – №. 3. – С. 357-382.
6. Becker G. S. Human Capital. Columbia University Press, 1964.
7. Schultz Theodore W. Investment in Human Capital // American Economic Review LI. March 1961. 1-17. American Economic Association Presidential Address.

Дацкевич Назар Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
datskevichn@list.ru

Беляева Ксения Денисовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
xenya.beliaeva@gmail.com

Вектор развития финансового учета. оценка взглядов Винченцо Джитти

Аннотация. В статье раскрыты ключевые тезисы серии публикаций известного итальянского ученого, занимавшегося вопросами теории и истории бухгалтерского учета, Винченцо Джитти, опубликованной в 1890 году в первом в Российской Империи журнале по бухгалтерскому учету «Счетоводство». Авторы поставили в качестве цели отражение актуальности взглядов В. Джитти. На основе системного подхода, а также содержательного и синтетико-аналитического методов проанализировали работы теоретика и историка учета, а также провели оценку прогноза развития бухгалтерского учета, с позиций действительного состояния науки и практики счетов в современной России. Выявлено, что на рубеже XIX – XX вв. В. Джитти выделял две задачи к развитию счетоводства: практическая и теоретическая, одна из которых была достигнута, а другая лишь поставлена к реализации.
Ключевые слова: история бухгалтерского учета, финансовый учет, Винченцо Джитти, счетоводство, МСФО

Datskevich Nazar V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
datskevichn@list.ru

Beliaeva Xenya D.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
xenya.beliaeva@gmail.com

Future Development of Financial Accounting. Analysis of the Views of Vincenzo Gitti

Abstract. The article reveals the key theses of a series of publications by the famous Italian scientist who dealt with the theory and history of accounting, Vincenzo Gitti, published in 1890 in the journal of accounting "Schetovodstvo", first in the Russian Empire. The authors set as their goal to reflect the relevance of V. Jitti's views. Based on a systematic approach, as well as substantive and synthetic analytical methods, they analyzed the work of an accounting theorist and historian, and assessed the forecast of accounting development from the standpoint of the actual state of accounting science and practice in modern Russia. It is revealed that at the turn of the 19th – 20th centuries, V. Jitti identified two tasks for the development of accounting: practical and theoretical, one of which was achieved during the author's lifetime, and the other was only set for implementation.
Keywords: history of accounting, financial accounting, Vincenzo Gitti, chetovodstvo, IFRS

Введение

Дореволюционная российская учетная мысль, которая включала также и зарубежных авторов, публикующихся в российских изданиях, на сегодняшний день находится под пристальным вниманием современных исследователей: М.М. Гурской, Е.И. Зуга, С.Н. Карельской, С.В. Колчугина, М.И. Кутера, Д.А. Львовой, И.Н. Львовой, Д.В. Назарова, М.Л. Пятова, М.И. Сидоровой, А.А. Шапошникова и др.

Тем не менее, присутствует фрагментарность дескриптивных сведений относительно некоторых персоналий в истории российского и мирового бухгалтерского учета, например, в отношении известного итальянского историка и теоретика учета Винченцо Джитти. В настоящей статье авторы предприняли попытку к решению проблемы фрагментарности и описали ключевые идеи В. Джитти относительно его позиции развития бухгалтерского учета на перспективу.

Методы и материалы

В настоящем исследовании в качестве цели авторы определили отражение актуальности взглядов Винченцо Джитти на основе анализа серии публикаций «Прошлое и будущее счетоводства», напечатанной в первом в Российской Империи журнале
по бухгалтерскому учету «Счетоводство» [Карельская, Львова, 2014], и системного подхода, уделив особое внимание перспективам развития учетной теории и практики. Последовательно были решены задачи:

1. Определить ключевые идеи развития теории и практики бухгалтерского учета на основе содержательного анализа серии публикаций В. Джитти «Прошлое и будущее счетоводства»;
2. Оценить актуальность предложенных идей по состоянию бухгалтерского учета в России на текущий день, используя методы синтеза и анализа.

Особое влияние на исследование произвел подход, предложенный Я.В. Соколовым, который заключался в следующем: планирование и прогнозирование перспектив бухгалтерского учета неразрывно связано с анализом учетной мысли прошлого
[Соколов, 2009].

Результаты

На основе содержательного анализа работ В. Джитти было определено, что текст в значительной части содержит авторский взгляд на историческое развитие бухгалтерского учета. В отношении перспектив развития учетной теории и практики автором предложена система двух задач (см. рис. 1).

Рис. 1.1. Система двух задач В. Джитти

Источник: составлено авторами по [Джитти, 1890, а, б]

Дискуссия

В работе В. Джитти описано, что на момент XIX века перед бухгалтерским учетом стояло две главные задачи. Первая задача: бухгалтерским учетом должно заниматься каждое крупное предприятие, что на сегодняшний день является точкой отчета, неподдающейся изменениям. Более того, учет ведется не только на крупных предприятиях, но и в масштабах среднего и малого бизнеса. Тем самым бухгалтерский учет является опорной составляющей большинства компаний, без которого они не могут эффективно функционировать. Соответственно, одна задача, поставленная в XIX веке, является выполненной.

Вторая задача: установление «научных принципов, выводящих счетоводство из эмпирической области и окончательно направляющих его на путь прогресса» [Джитти, 1890б]. Позиция В. Джитти в отношении научных принципов позволяет сделать вывод о том, что требуемые принципы помогают перейти от эмпирических знаний в бухгалтерии (основанных на практическом опыте и наблюдениях) к более систематизированным и обоснованным подходам. Это может означать, что счетоводство, как дисциплина, развивается путем применения теоретических основ, методов и моделей, которые способствуют улучшению и обогащению практических бухгалтерских процедур.

Направление на путь прогресса подразумевает, что внедрение научных принципов приводит к более эффективным, корректным и достоверным методам учета и составления финансовой отчетности, что, в свою очередь, содействует организациям более успешно справляться с вызовами современного бизнеса. На данный момент задача не теряет своей актуальности, так как в условиях множественности стандартов учета и отчетности (международные и национальные) невозможно единым образом выстроить систему учета и представления отчетности для целостного понимания отчетности в мире, несмотря на системное, но не целостное на глобальном уровне регулирование учетно-отчетной функции организаций. Тем не менее, переход многих стран на международные стандарты финансовой отчетности (МСФО) позволяет постепенно достигать необходимого результата в поставленной В. Джитти задаче.

Заключение

В заключение приведем ключевые выводы, значимые для развития теории и истории бухгалтерского учета: Винченцо Джитти, известный итальянский теоретик учета, предложил систему двух задач развития бухгалтерского учета. Практическая задача, заключающаяся в ведении повсеместного ведения учета и отчетности, является выполненной в контексте границ современной России. Теоретическая задача лишь поставлена к реализации; требуется найти и зафиксировать глобально научные принципы, руководящие учетно-отчетной функцией предприятия на глобальном уровне для эффективного ведения дел современными организациями. Одной из альтернатив к решению поставленной задачи может быть переход государств на международные стандарты финансовой отчетности.

Список литературы

1. Джитти В. Прошлое и будущее счетоводства // Счетоводство. 1890а. № 31. С. 339-341.
2. Джитти В. Прошлое и будущее счетоводства // Счетоводство. 1890б. № 35. С. 376-377.
3. Карельская С.Н., Львова Д.А. Печальный юбилей // Аудиторские ведомости. 2014. № 12. С. 47-64.
4. Соколов Я.В., Соколов В.Я. История бухгалтерского учета. М: Магистр, 2009. 287 с.

Джелоян Виолетта Арменовна

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», РФ
dzeloanvioletta@gmail.com

Научный руководитель: Волощенко Лариса Михайловна

ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС», РФ
22021965@inbox.ru

Оптимизация налогообложения для повышения эффективности деятельности организации

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность оптимизации налогообложения в условиях современной экономики. Обосновывается необходимость разработки единой модели налоговой оптимизации, учитывающей специфику деятельности организации и принципы законности, разумности и эффективности. Представлены различные способы налоговой оптимизации, включая выбор системы налогообложения, проверку контрагентов, разработку учетной политики, применение налоговых льгот и другие. В статье предлагается структура единой модели налоговой оптимизации, включающая этапы от анализа налоговых обязательств до расчета выгодности налоговых режимов. Рассматриваются проблемы, возникающие в процессе формирования модели налоговой оптимизации, и предлагаются возможные решения. Подчеркивается, что разработка единой модели налоговой оптимизации требует учета всех факторов, влияющих на финансовое состояние бизнеса, и является неотъемлемой частью стратегического управления, обеспечивая стабильный рост и конкурентоспособность компании.
Ключевые слова: налоговая оптимизация, налоговое планирование, налоговая нагрузка

Dzheloyan Violetta A.

FGBOUEU VU «DONAUIGS»
dzeloanvioletta@gmail.com

Scientific supervisor: Volostchenko Larisa M.

FGBOUEU VU «DONAUIGS»
22021965@inbox.ru

Optimisation of Taxation to Increase the Efficiency of the Organisation's Activity

Abstract. This article considers the relevance of tax optimisation in the conditions of modern economy. It substantiates the necessity of developing a unified model of tax optimisation that takes into account the specifics of the organisation's activity and the principles of legality, reasonableness and efficiency. Various methods of tax optimisation are presented, including the choice of taxation system, checking of counterparties, development of accounting policy, application of tax benefits and engine deforcing. The article proposes the structure of a unified model of tax optimisation, including stages from the analysis of tax liabilities to the calculation of the profitability of tax regimes. The problems arising in the process of formation of the tax optimisation model are considered and possible solutions are offered. It is emphasised that the development of a single model of tax optimisation requires consideration of all factors affecting the financial condition of the business, and is an integral part of strategic management, providing stable growth and competitiveness of the company.
Keywords: tax optimisation, tax planning, tax burden

Введение. В современной экономике оптимизация деятельности, особенно налогообложения, критически важна для устойчивого развития и прибыльности организации. Эффективное управление налоговыми обязательствами и их законное снижение является приоритетной задачей для каждой компании в условиях жесткой конкуренции.

Методы и материалы. Методами исследования в данной статье являются: анализ литературы, заключающийся в изучении научных изданий и нормативно-правовых актов, посвященных налоговой оптимизации; обобщение и систематизация разрозненных данных о способах налоговой оптимизации; сравнение, представленное сопоставлением различных подходов к налоговой оптимизации, выявлением их преимуществ и недостатков; анализ и синтез, разделяющие сложное понятие оптимизации на шаги решения и дальнейший анализ с целью выбора приоритетных действий.

Результаты

Налоговая оптимизация представляет собой комплекс методов и подходов для эффективного планирования (минимизации) налогов, перечисляемых в бюджет. Правильная оптимизация налогов (осуществляемая законными методами), прогнозирование различных рисков, помогают избежать больших убытков и сохранить стабильное положение фирмы на рынке [Контур. Бухгалтерия].

В процессе налоговой оптимизации необходимо соблюдать следующие принципы см. рис. 1.1.

Рис. 1.1. Принципы налоговой оптимизации

Источник: составлено авторами по Лермонтову Ю.М. Оптимизация налогообложения: рекомендации по исчислению и уплате налогов, 2011.

Для соответствия данным принципам и долгосрочного развития бизнеса более рационально разработать универсальную модель налоговой оптимизации, учитывающую специфику деятельности организации. Следует поэтапно осуществлять конкретные меры по минимизации налогового бремени в рамках этой модели.

В целом, цель налоговой минимизации – увеличение финансовых ресурсов, остающихся в распоряжении компании после уплаты налогов.

Существуют два главных подхода к минимизации налогов:

1) снижение суммы налога;
2) отсрочка платежа налога.

Первый метод предполагает уменьшение налога в абсолютных величинах, тогда как второй связан с переносом срока уплаты. Выгода от отсрочки определяется суммой переноса, сроком отсрочки и процентной ставкой за использование средств.

Также выделяют различные способы налоговой оптимизации:

- выбор системы налогообложения: используются специальные налоговые режимы для снижения налоговой нагрузки. Проводятся расчеты для сравнения выгоды разных режимов;
- проверка контрагентов: проверяется добросовестность партнёров, чтобы избежать налоговых рисков. Можно использовать системы проверки, например, в Контур.бухгалтерии;
- учетная политика: разрабатывается политика с учётом специфики бизнеса, чтобы законно уменьшить налоговую базу;
- налоговые льготы: применяются льготы, чтобы сократить налоговые обязательства, например, льготы для IT-компаний;
- деформирование двигателя: снижается мощность двигателя, чтобы уменьшить транспортный налог и расходы на страховку. Все изменения должны быть оформлены официально [Джаарбеков, 2005].

В контексте вышесказанного, рассмотрим структуру единой модели налоговой оптимизации. Формирование модели налоговой оптимизации осуществляется поэтапно, начиная с анализа налоговых обязательств и заканчивая расчетом выгодности налоговых режимов.

При этом этапы формирования включают:

1) анализ налоговых обязательств: выявление всех видов налогов, значимо влияющих на финансовые ресурсы компании;
2) оптимизация местоположения и правовой формы: выбор региона с минимальной налоговой ставкой и подходящей организационно-правовой формой;
3) разработка учетной политики: определение способов начисления налогов, сроков уплаты и методов минимизации через учет;
4) применение льгот: максимизация использования предусмотренных законодательством налоговых льгот;
5) контроль операций: проверка контрагентов, анализ сделок на предмет легитимности и налоговых выгод;
6) расчёт выгодности налоговых режимов: сравнение доступных режимов налогообложения (например, ОСНО, УСН, спецрежимы).

Дискуссия

Однако, в процессе формирования модели налоговой оптимизации, неизбежно возникают проблемы, требующие оперативного решения. Эти проблемы и возможные решения представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Проблемы формирования модели налоговой оптимизации и их решения

Проблема	Описание	Решение
1	**2**	**3**
Юридические риски	Недостаточный анализ налогового законодательства, ведение операций с фиктивным характером	Регулярное привлечение налоговых консультантов, соблюдение принципа прозрачности
Недобросовестность контрагентов	Расходы по сделкам могут быть отклонены налоговыми органами	Использовать системы проверки контрагентов, исключить сотрудничество с ненадежными партнерами
Неэффективное применение учетной политики	Учетная политика не приносит запланированных результатов	Глубокий анализ специфики бизнеса перед внедрением политики
Ограниченный доступ к льготам	Льготы могут быть недоступны для определенных отраслей	Поиск других методов оптимизации, например, через выбор местоположения

Источник: Налоговая оптимизация: виды, методы и риски. Доступно по адресу: https://www.ubrr.ru/dlya-biznesa/podderzhka-biznesa/spravochnik-predprinimatelya/nalogovaya-optimizaciya

Заключение

Таким образом, в современных экономических условиях налоговая оптимизация критически важна для эффективности и устойчивости бизнеса. Разработка единой модели налоговой оптимизации позволяет компаниям рационально распределять ресурсы, законно снижать налоговую нагрузку, минимизировать риски и максимизировать финансовые возможности. Комплексный подход, включающий анализ налоговых обязательств, выбор оптимальной правовой формы, учет льгот и контроль партнеров, обеспечивает соответствие законодательству и способствует долгосрочному развитию. Внедрение такой модели становится частью стратегического управления, создавая основу для роста и конкурентоспособности. Разработка единой модели требует учета всех факторов, влияющих на финансовое состояние бизнеса.

Список литературы

1. Джаарбеков, С. М. Методы и схемы оптимизации налогообложения / С. М. Джаарбеков. – М.: МЦЭФР, 2005. - 815 с.
2. Лермонтов, Ю.М./Оптимизация налогообложения: рекомендации по исчислению и уплате налогов/Ю.М. Лермонтов. -М: Налоговый вестник, 2011. -244 с.
3. Оптимизация налогов: определение, способы оптимизации, типичные ошибки при проведении [Электронный ресурс] – URL: Контур.Бухгалтерия https://www.b-kontur.ru/enquiry/410-optimizaciya-nalogov

Дуань Фанюй

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
1069657440@qq.com

Чжуан Вэньхао

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
ZWH7521314@gmail.com

Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды в Китае: новая движущая сила развития зеленого финансирования

Аннотация. Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды (EPLI), как важный инструмент зеленого финансирования, интернализует стоимость экологических рисков через рыночный механизм, обеспечивает защиту предприятий от экологических рисков и в то же время способствует развитию рынков зеленых инвестиций, зеленых кредитов и зеленого страхования. В статье на основе анализа литературы и конкретных примеров рассматривается история развития и практика EPLI в Китае, а также его роль и проблемы в сфере «зеленого» финансирования.
Ключевые слова: Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды; Зеленое Финансирование; Управление Рисками; Устойчивое Развитие.

Duan Fangyu

St. Petersburg State University
1069657440@qq.com

Zhuang Wenhao

St. Petersburg State University
ZWH7521314@gmail.com

Pollution Liability Insurance in China: a New Driving Force for Green Finance Development

Abstract. Environmental pollution liability insurance (EPLI), as an important instrument of green finance internalizes the cost of environmental risks through the market mechanism, provides protection toenterprises against environmental risks, and at the same time promotes the development of greeninvestment, green loans and green insurance markets. Based on literature analysis and specific cases, this paper examines the development history and practice of EPLI in China, as well as its role and problems in the field of green finance.
Keywords: Environmental Pollution Liability Insurance; Green Finance; Risk Management; Sustainable Development.

Введение

Поскольку глобальные экологические проблемы становятся все более серьезными, «зеленое» финансирование как новая финансовая модель, сочетающая защиту окружающей среды с финансовыми инновациями, постепенно становится важным инструментом содействия устойчивому развитию. Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды (Environmental Pollution Liability Insurance, EPLI), являясь важной частью системы зеленого финансирования, не только предоставляет предприятиям инструменты для управления экологическими рисками, но и привносит новый импульс в развитие зеленого финансирования.

1. Концепция и история развития страхования ответственности за загрязнение окружающей среды

Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды — специализированный страховой продукт, покрывающий гражданскую ответственность за возмещение ущерба, причиненного авариями предприятий, связанными с загрязнением окружающей среды. Его основная функция — интернализация затрат на экологический риск посредством рыночных механизмов, тем самым формируя синергетический эффект дисперсии риска, экономических стимулов и социального управления[1].Система возникла из обязательных требований страхования для компаний, работающих с токсичными веществами, в Законе о чистом воздухе США 1970-х годов. Впоследствии Германия приняла Закон об экологической ответственности в 1991 году, чтобы установить систему «строгой ответственности + финансовой гарантии», отметив, что страхование экологической ответственности стало основным компонентом системы управления окружающей средой промышленно развитых стран[2].

Развитие страхования ответственности за загрязнение окружающей среды в Китае прошло три этапа: локальный пилотный этап с 2007 по 2015 год, когда бывшее Министерство охраны окружающей среды и Комиссия по регулированию страхования Китая совместно реализовали пилотные проекты в 11 провинциях и городах, включая Цзянсу и Хубэй, для сильно загрязняющих отраслей. В этот период Ping An Property & Casualty Insurance завершила свое первое дело о компенсации - в аварии с утечкой хлористого водорода в 2008 году в Чжучжоу, провинция Хунань, страховая компания завершила урегулирование иска на сумму 11 000 юаней в течение 10 дней и надлежащим образом разрешила споры по искам 120 домохозяйств сельских жителей; На этапе продвижения легализации с 2016 по 2020 год «Руководящие мнения по построению зеленой финансовой системы» впервые включили обязательное страхование ответственности за загрязнение окружающей среды в рамки национальной политики, а одновременно пересмотренный «Закон о предотвращении и контроле загрязнения окружающей среды твердыми отходами» разъяснил обязательное страхование обязательств предприятий, занимающихся опасными отходами; на этапе углубленного развития с 2021 года по настоящее время Шэньчжэнь и другие приграничные регионы выпустили «Пробные меры по управлению страхованием ответственности за загрязнение окружающей среды» (2024), которые уточняют эксплуатационные характеристики, такие как расчет лимита ответственности и колебания ставок. По состоянию на 2024 год более 80 000 предприятий по всей стране были включены в сферу обязательного страхования, что обеспечивает в общей сложности 1,2 трлн юаней защиты от рисков, охватывая восемь отраслей с высоким уровнем риска, таких как нефтехимия и обработка опасных отходов[3].

В процессе институциональной эволюции страхование ответственности за загрязнение окружающей среды продемонстрировало тройную синергетическую ценность: во-первых, оно интернализует экологические внешние эффекты через механизм ценообразования премии. Например, платформа Нинбо «Страхование экологической ответственности + Зеленый кредит» связывает экологические кредитные

---

[1] Measures for the administration of Compulsory Liability Insurance for environmental pollution.[URL]:380_China_Compulsory_Environmental_Pollution_Liability_Insurance_Regulation_2018_MEE_Ch.pdf

[2] Solving the ecological environmental damage compensation problem through socialized approaches —A brief discussion on the construction of environmental liability insurance system in the ecological environmental damage compensation system. [URL]:https://www.gdcourts.gov.cn/attachment/0/11/11223/1046649.pdf

[3] Shanghai Municipal Environmental Pollution Liability Insurance Management Trial Measures [URL]:https://sthj.sh.gov.cn/hbzhywpt2022/20241017/711d534d99ef42d380b3cfc0d5df81de.html

рейтинги с процентными ставками по кредитам и ставками страховых премий, снижая уровень невозврата зеленых кредитов до 0,37%[4]. Во-вторых, были разработаны инновационные производные инструменты, такие как страхование залога квот на выбросы углерода. Данные Шанхайской экологической биржи показали, что такие продукты увеличили ликвидность рынка углерода на 28% и сократили расходы на финансирование корпоративных углеродных активов на 2,3 процентных пункта. В-третьих, зеленые инвестиции направлялись использованием страховых фондов. China Taiping Insurance предоставила эксплуатационные гарантии для 272 миллионов киловатт проектов чистой энергии и привлекла более 600 миллиардов юаней социального капитала. «Руководящие принципы зеленого финансирования для банковской и страховой отраслей» (2022 г.) Комиссии по регулированию банковской и страховой деятельности Китая также требуют, чтобы риски ESG были включены во весь процесс управления, а страховые организации поощрялись к разработке пути внедрения углеродной нейтральности в своих портфелях активов[5].

Международные сравнения показывают, что существуют три типичные модели страхования ответственности за загрязнение окружающей среды: в США принята обязательная система страхования в определенных областях, требующая от компаний, работающих с токсичными веществами, приобретения страхования ответственности за ущерб окружающей среде и страхования ответственности за управление собственными объектами; в Германии реализована двухвариантная система «обязательное страхование + финансовая гарантия», которая включает в себя более 5000 видов «определенных объектов» в сфере обязательного страхования; в Великобритании и Франции в основном используется добровольное страхование, но для отраслей с высоким уровнем риска, таких как атомная энергетика, введено обязательное страхование. Этот практический опыт служит важным источником вдохновения для институциональной оптимизации Китая, включая создание базы данных по экологическим рискам, совершенствование механизмов правовой координации и других направлений развития[6].

2. Роль страхования ответственности за загрязнение окружающей среды в «зеленом» финансировании

1. Содействовать зеленым инвестициям

Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды снижает ожидания инвесторов относительно рисков в отношении природоохранных отраслей и «зеленых» проектов, предоставляя компаниям защиту от экологических рисков, тем самым повышая привлекательность этих проектов. Исследования показывают, что введение страхования ответственности за загрязнение окружающей среды может значительно повысить масштаб и эффективность зеленых инвестиций. Например, в Китае продвижение страхования ответственности за загрязнение окружающей среды оказало важную финансовую поддержку природоохранной отрасли и способствовало развитию зеленых облигаций и зеленых фондов. По данным Комиссии по регулированию банковской деятельности и страхования Китая, по состоянию на 2022 год размер страховых премий по страхованию ответственности за загрязнение окружающей среды в Китае превысил 5 млрд юаней, охватив десятки тысяч предприятий[7].

---

4 Там же

5 Green Finance Environmental Liability Insurance. [URL]:https://lcerc.jnu.edu.cn/2021/0802/c32143a640209/page.htm

6 Environmental pollution liability insurance. [URL]:https://sthjt.jiangsu.gov.cn/art/2010/1/21/art_83693_10302215.html

7 Problems and Analysis of Environmental Pollution Liability Insurance in China – Bao Hang, Dai Wenyu, Liu Wenjie. [URL]:https://www.greenpeace.org.cn/wp-content/uploads/2024/03/eli-report.pdf

Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды также может оказать поддержку инновациям в области зеленых технологий. Например, страховые компании могут поощрять компании инвестировать в чистую энергию, энергосберегающие технологии и низкоуглеродные технологии, такие как улавливание и хранение углерода (CCS), с помощью скидок на страховые премии или услуг по управлению рисками. Этот механизм не только помогает снизить экологические риски для предприятий, но и обеспечивает рыночное решение для коммерческого применения зеленых технологий.

2. Продвижение зеленого кредита

Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды также предоставляет банкам и другим финансовым учреждениям новые инструменты управления рисками и способствует развитию зеленого кредитования. Включив страхование ответственности за загрязнение окружающей среды в систему оценки кредитоспособности, банки смогут точнее оценивать экологические риски предприятий, тем самым оказывая более адресную кредитную поддержку природоохранным отраслям и зеленым проектам. Например, в 2021 году Промышленно-торговый банк Китая запустил совместный продукт «Зеленый кредит + Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды», предоставляющий кредиты под низкие проценты и страховую защиту для предприятий, занимающихся охраной окружающей среды, что значительно снижает затраты предприятий на финансирование[8].

Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды также может обеспечить поддержку распределения рисков по «зеленому» кредиту. Например, страховые компании могут сотрудничать с банками для разработки продуктов «зеленого кредитного страхования», которые обеспечат защиту от убытков, которые банки могут понести из-за провала зеленых проектов. Данный механизм не только снижает кредитные риски банков, но и повышает привлекательность рынка зеленого кредитования.

3. Содействие развитию рынка зеленого страхования.

Продвижение и применение страхования ответственности за загрязнение окружающей среды дало новый импульс развитию рынка зеленого страхования. С популяризацией страхования ответственности за загрязнение окружающей среды все больше страховых компаний начали разрабатывать страховые продукты, связанные с охраной окружающей среды, такие как страхование от изменения климата и страхование восстановления окружающей среды. Эти инновационные страховые продукты не только обогащают рынок зеленого страхования, но и обеспечивают большую финансовую поддержку защите окружающей среды. Например, Swiss Re в 2021 году запустила «Страхование ответственности за изменение климата» для защиты компаний от экологических рисков, вызванных изменением климата[9].

Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды также может оказать поддержку инновациям в области «зеленого» страхования. Например, страховые компании могут разработать «страхование углеродных кредитов» для обеспечения защиты от рисков участников рынка торговли углеродом, тем самым способствуя развитию углеродного финансового рынка.

---

[8] Problems and Analysis of Environmental Pollution Liability Insurance in China – Bao Hang, Dai Wenyu, Liu Wenjie. [URL]:https://www.greenpeace.org.cn/wp-content/uploads/2024/03/eli-report.pdf

[9] News: Swiss Re. [URL]:https://www.swissre.com/

3. Проблемы страхования ответственности за загрязнение окружающей среды в содействии развитию зеленого финансирования

Хотя страхование ответственности за загрязнение окружающей среды играет важную роль в содействии развитию зеленого финансирования, его продвижение и применение по-прежнему сталкиваются с некоторыми трудностями:

- Отсутствие юридической поддержки

В настоящее время в Китае еще не сформировано специальное законодательство по страхованию ответственности за загрязнение окружающей среды, что привело к отсутствию обязательной поддержки реализации пилотных работ. Отсутствие четкой правовой базы затрудняет широкое внедрение системы страхования по всей стране.

- Низкий уровень корпоративного страхового покрытия

Ставка страхового покрытия и коэффициент возмещения по страхованию ответственности корпораций за загрязнение окружающей среды по-прежнему находятся на низком уровне, и компании не желают оформлять страховку. Это в основном связано с неосведомленностью компаний об экологических рисках и отсутствием обязательных правовых требований.

- Экологическая информация не является прозрачной

Отсутствие прозрачности корпоративной экологической информации затрудняет для страховых компаний точную оценку рисков. Это затрудняет определение страховых премий, а структура страховых продуктов недостаточно продумана.

- Недостаточно профессиональных услуг

Не хватает услуг по проверке состояния окружающей среды. Страховые компании обычно не предоставляют предприятиям услуги по проверке состояния окружающей среды, что затрудняет повышение уровня управления экологическими рисками. Это ограничивает роль страхования в содействии корпоративной «зеленой» трансформации.

- Недостаточное накопление данных

В страховании ответственности за загрязнение окружающей среды отсутствует база данных по экологическим рискам, что влияет на установление тарифов и разработку программ. Отсутствие исторических и актуальных данных затрудняет страховым компаниям точную оценку рисков и разработку разумных планов страхования.

4. Заключение

Страхование ответственности за загрязнение окружающей среды как инновационный финансовый инструмент играет важную роль в содействии развитию зеленого финансирования. Он не только обеспечивает защиту предприятий от экологических рисков, но и придаёт новый импульс развитию рынков «зелёных» инвестиций, «зелёного» кредитования и «зелёного» страхования. Однако продвижение и применение страхования ответственности за загрязнение окружающей среды по-прежнему сталкивается с такими проблемами, как несовершенство законов и нормативных актов, трудности в оценке рисков и недостаточная готовность предприятий оформлять страхование. В будущем правительствам, предприятиям и страховым компаниям необходимо будет работать сообща над совершенствованием соответствующих законов и нормативных актов, расширением возможностей оценки рисков и повышением осведомленности о корпоративной экологической ответственности, чтобы в полной мере раскрыть потенциал страхования ответственности за загрязнение окружающей среды в содействии развитию зеленого финансирования.

Список литературы:

1. Measures for the administration of Compulsory Liability Insurance for environmental pollution.[URL]:380_China_Compulsory_Environmental_Pollution_Liability_Insurance_Regulation_2018_MEE_Ch.pdf
2. Solving the ecological environmental damage compensation problem through socialized approaches —A brief discussion on the construction of environmental liability insurance system in the ecological environmental damage compensation system.
   [URL]:https://www.gdcourts.gov.cn/attachment/0/11/11223/1046649.pdf
3. Shanghai Municipal Environmental Pollution Liability Insurance Management Trial Measures
   [URL]:https://sthj.sh.gov.cn/hbzhywpt2022/20241017/711d534d99ef42d380b3cfc0d5df81de.html
4. Green Finance Environmental Liability Insurance.
   [URL]:https://lcerc.jnu.edu.cn/2021/0802/c32143a640209/page.htm
5. Environmental pollution liability insurance.
   [URL]:https://sthjt.jiangsu.gov.cn/art/2010/1/21/art_83693_10302215.html
6. Problems and Analysis of Environmental Pollution Liability Insurance in China – Bao Hang, Dai Wenyu, Liu Wenjie. [URL]:https://www.greenpeace.org.cn/wp-content/uploads/2024/03/eli-report.pdf
7. News: Swiss Re. [URL]:https://www.swissre.com/

Жиленко Анна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102065@student.spbu.ru

Писаренко Жанна Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
z.pisarenko@spbu.ru

Роль евразийской интеграции при противодействии неоколониализму

Аннотация. Статья рассматривает роль Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в противодействии неоколониализму. Проанализированы экономические, политические и культурные механизмы, которые используются для поддержания зависимости развивающихся стран. Особое внимание уделено деятельности Евразийской Перестраховочной Компании (ЕПК) как альтернативы западным финансовым институтам. В статье также обсуждаются меры по укреплению экономической и культурной интеграции стран ЕАЭС и их роль на международной арене.
Ключевые слова: ЕАЭС, Евразийская Перестраховочная Компания, неоколониализм.

Zhilenko Anna S.

St. Petersburg State University, Russia
st102065@student.spbu.ru

Pisarenko Zhanna V.

St. Petersburg State University, Russia
z.pisarenko@spbu.ru

The Role of Eurasian Integration in Countering Neocolonialism

Abstract. The article examines the role of the Eurasian Economic Union (EAEU) in countering neocolonialism. The economic, political and cultural mechanisms that are used to maintain the dependence of developing countries are analyzed. Special attention is paid to the activities of the Eurasian Reinsurance Company (ERC) as an alternative to Western financial institutions. The article also discusses measures to strengthen the economic and cultural integration of the EAEU countries and their role in the international arena.
Keywords: EAEU, Eurasian Reinsurance Company, neocolonialism.

Введение

Неоколониализм – это форма зависимости и эксплуатации, которая возникла после окончания эпохи традиционного колониализма. Хотя большинство бывших колоний обрели независимость в XX веке, многие из них остаются экономически, политически и культурно зависимыми от бывших метрополий или международных корпораций. Современный неоколониализм использует не прямой захват территорий, а финансовые рычаги, экономические санкции, глобальные институты и культурное влияние для контроля над странами, обладающими стратегическими ресурсами.

После Второй мировой войны начался активный процесс деколонизации. Африканские, азиатские и латиноамериканские страны получили политическую независимость, но их экономические системы остались интегрированы в мировую капиталистическую систему, контролируемую развитыми странами. Западные державы и транснациональные корпорации продолжили получать выгоду от дешевой рабочей

силы, природных ресурсов и новых рынков сбыта. Схожее влияние оказывается и на другие страны, в том числе и те, которые входят в Евразийский экономический союз.

Концепция неоколониализма в современном понимании была сформулирована во второй половине XX века, рассматривалась подробно в работах Франца Фанона, Кваме Нкрумы и Иммануила Валлерстайна. Они отмечали, что бывшие колонии продолжают страдать от экономической эксплуатации через неравноправные торговые соглашения, международные кредиты с высокими процентами и влияние западных элит на национальные правительства. Современный неоколониализм проявляется в нескольких ключевых формах [Сироткина А.И., 2020]:

1. Экономическая зависимость: развивающиеся страны вынуждены экспортировать сырье в развитые страны и импортировать готовую продукцию, что поддерживает их зависимость от внешних рынков.

2. Финансовый контроль: международные организации, такие как Международный Валютный Фонд (МВФ) и Всемирный банк, выдают кредиты с жесткими условиями, которые ограничивают экономический суверенитет стран-должников.

3. Культурное влияние: западные ценности, бренды, кино и социальные сети формируют мировоззрение населения, в том числе ориентируя его на потребление и поддержку глобальных корпораций.

4. Военное присутствие: вмешательство в дела других государств под предлогом борьбы с терроризмом, защиты прав человека или поддержания демократии.

5. Климатический и экологический неоколониализм: экологические нормы и инициативы, навязанные развивающимся странам, часто служат интересам развитых стран и ограничивают возможности промышленного развития бедных регионов.

Евразийский Экономический Союз как инструмент борьбы с неоколониализмом

Рассмотрим Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС) [2,3]. Это региональная международная организация, созданная для экономической интеграции и обеспечения свободного товарооборота между странами-участницами. Сейчас в ЕАЭС входят пять государств: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия. У Союза также есть три государства-наблюдателя: Молдавия (с 2018 года), Узбекистан и Куба (оба — с 2020 года), которые участвуют в заседаниях по приглашению стран-участниц, но не влияют на итоговые решения.

Несмотря на интеграцию, страны-участницы ЕАЭС продолжают испытывать экономическую зависимость от крупных международных финансовых институтов и внешних кредиторов:

- Казахстан: большая доля добычи нефти и природных ресурсов контролируется иностранными корпорациями, что ограничивает национальный суверенитет в энергетическом секторе.
- Беларусь: возможность возникновения зависимости от китайских инвестиций в инфраструктурные проекты, так как при их реализации часто привлекаются именно китайские специалисты и, соответственно, технологии.
- Кыргызстан: Международные финансовые организации, такие как МВФ и Всемирный банк, оказывают давление через условия кредитования, ограничивая внутреннюю экономическую политику.
- Армения: Влияние иностранных инвесторов в стратегических отраслях, таких как телекоммуникации и инфраструктура, создает долгосрочную зависимость.
- Россия: Вынуждена сталкиваться с технологическим неоколониализмом из-за санкций, ограничивающих доступ к передовым технологиям и инвестициям.

ЕАЭС заключил соглашения о зонах свободной торговли (ЗСТ) [4] с несколькими странами. Так, с Вьетнамом в 2015 году было подписано соглашение, предполагающее

отмену к 2027 году импортных пошлин для 90% товаров ЕАЭС. В 2019 году временное соглашение о ЗСТ было подписано с Ираном, которое позднее заменено постоянным в декабре 2023 года. Согласно соглашению, товары из Ирана ввозятся в ЕАЭС с нулевыми пошлинами. Соглашение с Сербией, подписанное в 2019 году и вступившее в силу в 2021 году, обеспечило беспошлинный доступ товаров из ЕАЭС на сербский рынок.

ЕАЭС был создан для всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик, а также для создания условий для стабильного развития и повышения жизненного уровня населения государств-членов. Бюджет ЕАЭС формируется в российских рублях за счёт долевых взносов государств-членов: Армения — 1,22%, Белоруссия — 4,86%, Казахстан — 6,955%, Киргизия — 1,9%, Российская Федерация — 85,065%.

Цели и задачи ЕАЭС состоят в обеспечении свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведении скоординированной, согласованной или единой экономической политики. Основные цели Союза включают создание условий для стабильного развития экономик стран-участниц и повышение жизненного уровня их населения, формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, модернизацию и повышение конкурентоспособности национальных экономик через кооперацию.

Благодаря применению единого таможенного тарифа, товары между государствами-участниками перемещаются свободно без декларирования и государственного контроля. В ЕАЭС также действуют единые санитарные, ветеринарные и карантинные меры. Страны Союза проводят согласованную экономическую, промышленную, сельскохозяйственную, транспортную и трудовую политику, работают над созданием единого цифрового пространства.

Евразийская Перестраховочная Компания и другие способы противодействия

Стоит отметить, что в рамках ЕАЭС создана **Е**вразийская Перестраховочная Компания (ЕПК) [6]. ЕПК существует для обеспечения страхования рисков, связанных с внешнеэкономической деятельностью, развития финансового сектора, а также возможности стать более устойчивыми в борьбе против влияния неоколониализма. Соглашение об её учреждении было подписано 20 октября 2022 года. Основные цели компании включают оказание страховой поддержки во взаимной и внешней торговле, стимулирование инвестиционного сотрудничества, обеспечение экспортных займов и взаимодействие с кредитными агентствами и страховщиками. Уставный капитал ЕПК составит 15 миллиардов рублей, формируемый за счет взносов стран-участниц ЕАЭС. Ожидается, что ЕПК займётся перестрахованием рисков, что особенно важно после ухода западных перестраховщиков с российского рынка.

ЕПК сталкивается с рядом ограничений. Так, ожидается увеличение геополитического давления и напряжённости со стороны западных стран, что может снизить ее эффективность в формировании независимой финансово-экономической системы и укреплении политической координации. Однако ЕПК имеет значительный потенциал. Ключевые аспекты ее деятельности:

1. Экономическая интеграция и политическая координация, укрепление экономических связей.

2. Региональная стабильность и безопасность. Управление рисками.

3. Альтернатива западным финансовым институтам. ЕПК способна заменить западные финансовые институты, предоставляя странам ЕАЭС больше самостоятельности в формировании внешней политики и укреплении регионального сотрудничества [1].

Помимо усиления экономической зоны ЕАЭС, страны-участницы также работают над поддержкой общего культурного пространства и укрепление идентичности народов Евразии. На данный момент в работе есть уже множество мероприятий. Среди них: фестиваль искусств "Евразия", конкурс "Литературная Евразия", этнографический форум "Наследие предков", музыкальный фестиваль "Мелодии Евразии" и другие. Также созданы организации для развития культурно-исторического пространства ЕАЭС: Евразийский фонд культуры, Институт евразийских исследований, Ассоциация музеев Евразии, Союз писателей Евразии и многое другое.

Кроме того, особое внимание уделяется тому, чтобы страны ЕАЭС увеличивали свое значение на мировом рынке: активное участие в международных организациях как ООН, БРИКС+, ШОС и др., а также налаживание партнерских отношений с другими странами.

Заключение

Подводя итоги моно сказать, что Евразийский экономический союз играет важную роль в противодействии неоколониализму, создавая альтернативные механизмы экономического сотрудничества, которые способствуют укреплению суверенитета стран-участниц. Несмотря на продолжающееся влияние западных финансовых институтов и глобальных корпораций, страны ЕАЭС стремятся выстроить независимую экономическую модель, основанную на взаимовыгодных торговых отношениях и развитии собственной финансовой инфраструктуры. В долгосрочной перспективе ЕАЭС имеет потенциал стать одним из ключевых экономических блоков мира, если страны-участницы продолжат укреплять сотрудничество, развивать независимые финансовые механизмы и расширять взаимодействие с другими региональными объединениями.

Список литературы

1. Банк России: официальный сайт. - М., 2000-2024. - URL: http://www.cbr.ru/ (дата обращения: 24.01.2025).
2. Евразийский экономический союз: официальный сайт. - М., 2000-2025. - URL: https://eaeunion.org/ (дата обращения: 24.01.2025).
3. Министерство иностранных дел: Официальный сайт. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/60991/ (дата обращения: 24.01.2025).
4. Министерство иностранных дел: Официальный сайт. - URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/economic_diplomacy/torgovo-ekonomiceskaa-politika-rossii/1666006/ (дата обращения: 24.01.2025).
5. Сироткина А.И., Альпидовская М.Л. Неоколониализм XXI века: глобализм и мирсистемность // Теоретическая экономика. – 2020. – № 12. – с. 96–109
6. Создание Евразийской перестраховочной компании: возможности и перспективы // РОСКОНГРЕСС: Официальный сайт. - URL: https://roscongress.org/sessions/eurasianef__2023-sozdanie-evraziyskoy-perestrakhovochnoy-kompanii-vozmozhnosti-i-perspektivy/about/ (дата обращения: 24.01.2025).

Заплаткин Максим Русланович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st109139@student.spbu.ru

Рынок акций российских эмитентов в условиях геополитической нестабильности

Аннотация. В статье исследуется влияние геополитической нестабильности на рынок акций российских эмитентов. На основе данных Московской Биржи проведен анализ динамики количества эмитентов, капитализации рынка акций и его отраслевой структуры за десятилетний период с 2014 года. Результаты исследования показывают, что российский фондовый рынок сталкивается с системными проблемами, включая сокращение числа эмитентов и снижение капитализации относительно ВВП. Особое внимание уделено последствиям введения санкций и изменению структуры рынка, включая сокращение доли акций в свободном обращении и рост волатильности. В заключение обосновывается вывод, что российский рынок акций с конца 2024 года и в 2025 году демонстрирует положительные тенденции, несмотря на давление извне.
Ключевые слова: рынок акций, российские эмитенты, капитализация, отраслевая структура, free-float

Zaplatkin Maksim R.

Saint Petersburg State University, Russia
st109139@student.spbu.ru

The Stock Market of Russian Issuers in the Context of Geopolitical Instability

Abstract. The article examines the impact of geopolitical instability on the stock market of Russian issuers. Based on data from the Moscow Exchange, an analysis of the dynamics of the number of issuers, market capitalization, and its sectoral structure over a ten-year period from 2014 is conducted. The results of the study show that the Russian stock market faces systemic problems, including a decline in the number of issuers and a decrease in capitalization relative to GDP. Particular attention is paid to the consequences of sanctions and changes in the market structure, including a reduction in the free-float share and increased volatility. In conclusion, it is argued that the Russian stock market has demonstrated positive trends since late 2024 and into 2025, despite external pressures.
Keywords: stock market, Russian issuers, capitalization, sectoral structure, free-float

Введение

В условиях современной экономики рынок акций в целом играет важнейшую роль в перераспределении инвестиционных ресурсов из менее прибыльных отраслей в более перспективные, а также позволяет компаниям привлекать долгосрочный финансирование [Иванов и др., 2021, С. 15-16]. Российский рынок акций в рамках сравнительного короткого периода своего существования преодолел множество испытаний, к которым следует отнести и введение санкций со стороны недружественных стран.

Цель работы – проанализировать влияние геополитической нестабильности на рынок акций российских эмитентов и подчеркнуть положительные тенденции его развития.

Методы и материалы

Исследование основано на анализе данных Московской Биржи за период с 2014 по 2024 год. В качестве эмпирической базы использованы данные о количестве эмитентов,

капитализации рынка акций и его отраслевой структуре. Источником данных послужили официальные статистические материалы Московской Биржи для получения исторических и текущих данных, включая API[1], а также информация о листинге ценных бумаг, допущенных к торгам[2]. Данные по ВВП для расчета капитализации рынка акций были получены с официального сайта Росстата. Дополнительно использовались материалы Банка России и аналитические отчеты, опубликованные в открытых источниках.

Результаты

Как показал анализ, динамика листингованных акций и их эмитентов длительное время являлась отрицательной, достигая минимума в 2023 году, когда число эмитентов впервые за рассматриваемый период становится меньше 200 (Рис. 1). Сохранение отрицательной динамики на значительном периоде отражает не только наличие системных проблем в российской модели организации фондового рынка, но и мощное противодействие его функционированию в рамках обострения геополитических противоречий [Есакова, 2021, С. 33-34].

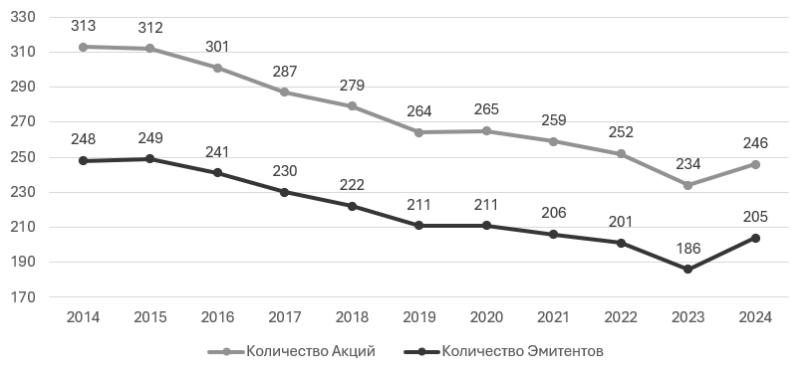

Рис. 1. Динамика количества национальных эмитентов и их акций (обыкновенных и привилегированных), листингованных на МОЕХ на 1-ое декабря каждого года с 2014 по 2024.

Источник: составлено автором по данным Московской Биржи

Рост числа эмитентов и их акций в 2024 году связан с ростом ключевой ставки, среднее значение которой за год достигло 17,5%[3]. Следствием этого стало повышение интереса к долевым источникам финансирования из-за удорожания долговых[4]. Вместе с тем на IPO в 2024 году начали выходить новые компании, которые заняли отрасли, освободившиеся после ухода иностранных компаний.

С 2014 года коэффициент отношениия капитализации рынка акций к ВВП показывал рост вплоть до своего максимума в 2021 году – 44,5%. В дальнейшем из-за усиления геополитических противоречий рынок акций потерял большую долю своей капитализации, из-за чего показатель снизился до – 23,96% [Абрамов и др., 2022, С. 16, 19]. В 2023 году произошла переоценка российских эмитентов, из-за чего рынок восстановил часть своей капитализации (Рис. 2). На наш взгляд, основной, но не

[1] Пример API запроса: https://iss.moex.com/iss/engines/stock/markets/shares/boards

[2] https://www.moex.com/ru/listing/securities.aspx (дата обращения 19.03.2025)

[3] https://sbercib.ru/publication/inflyatsiya-v-rossii-rosstat-vipustil-otchet-za-yanvar-224-goda (дата обращения 19.03.2025).

[4] https://www.finam.ru/publications/item/kogda-zakonchitsya-bum-na-rynke-ipo-20240620-1709/ (дата обращения 19.03.2025).

единственной причиной этого является сокращение количества акций в свободном обращении (Free-Float, FF).

В условиях геополитической напряженности инвестиции иностранных инвесторов были заморожены внутри России, как и инвестиции отечественных инвесторов за границей. В результате средний FF на российском рынке, который в начале 2022 года составлял около 34-38%, сократился до 10-12% из-за заморозки активов иностранных инвесторов, доля которых в FF была около 70% (2/3)[5]. Такой низкий коэффициент Free-Float значительно увеличил волатильность российского фондового рынка, поскольку каждая покупка или продажа ценной бумаги теперь оказывает как минимум в три раза большее влияние на цену. В совокупности с повышенным интересом со стороны инвесторов физических лиц к инвестициям на фондовом рынке это вызвало бурный рост капитализации

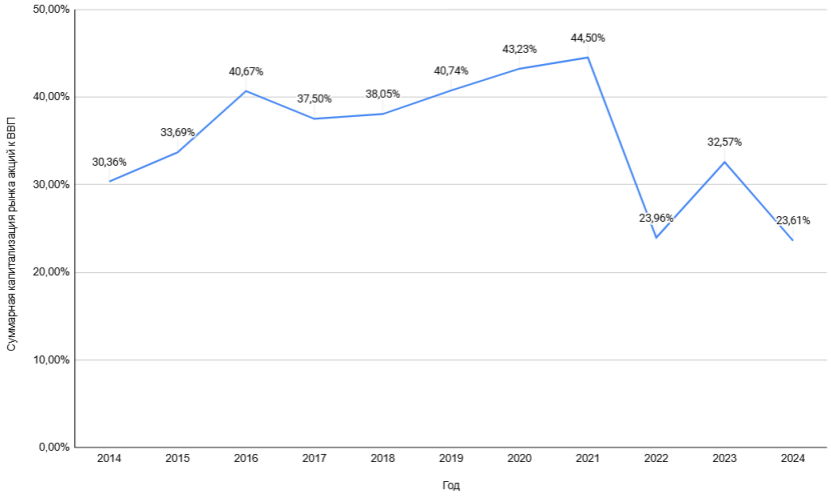

Рис. 2. Динамика капитализации рынка акций российских эмитентов к ВВП, в %, на 1-ое декабря каждого года с с 2014 по 2024.

Источник: составлено автором по данным Московской Биржи и Росстата.

Однако усложнение экономической обстановки в стране, а также ожидания дальнейшего роста ключевой ставки выше 21% на фоне геополитических противоречий подорвали оптимизм широких слоёв инвесторов относительно перспектив развития отечественных компаний. При этом номинальный ВВП, по данным Росстата, значительно вырос. Из-за этих факторов капитализация рынка акций по отношению к ВВП в конце 2024 года сократилась[6].

[5] https://tass.ru/ekonomika/18860855 (Дата обращения 19.03.2025).
[6] https://www.rbc.ru/finances/27/11/2024/6745a0829a7947d32ffead42. (Дата обращения 19.03.2025).

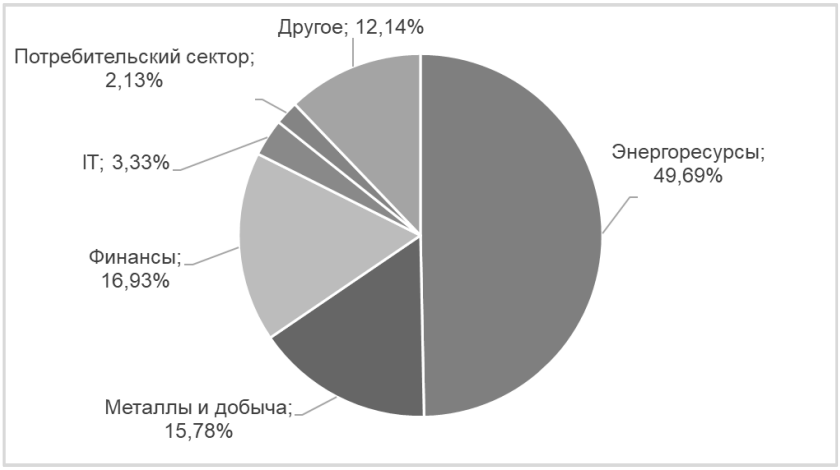

Рис. 3. Отраслевая структура рынка акций российских эмитентов, 2024г.

Примечание: Расчёт проводился на основе данных по первым 100 компаниям, суммарная капитализация которых - 95% от общей.

Источник: составлено автором по данным Московской Биржи.

В 2024 году капитализацию отечественного рынка акций в основном формировали компании сырьевого и финансового секторов экономики, на которые совокупно приходится около 82% от всей его капитализации (Рис. 3).

Дискуссия

На первый взгляд проведённый анализ свидетельствует о том, что российский рынок акций остается недостаточно развитым, что подтверждается устойчивым снижением числа эмитентов, низкой капитализацией относительно ВВП и преобладанием компаний из ограниченного числа секторов, таких как сырьевой и финансовый. Усиление геополитических противоречий и введение санкций привели к значительным структурным изменениям, включая сокращение доли акций в свободном обращении и рост волатильности рынка. Однако отечественный фондовый рынок смог переориентироваться с иностранных инвесторов на отечественных инвесторов физических лиц. Ведь именно розничные инвесторы являются важнейшим элементом в обеспечении финансирования структурных изменений национальной экономики [Галынис, 2023, С. 209].

Заключение

Таким образом, российский фондовый рынок долгое время демонстрировал спорные результаты своего развития. Количество эмитентов сокращалось от года к году, даже несмотря на некоторый рост капитализации. Всё изменилось резко изменилось в начале 2022 года. Рынок акций оказался в некоторой изоляции от мировой экономики, что существенно повлияло на его структуру и капитализацию.

Несмотря на все сложности и негативные факторы, российским финансовым властям удается поддерживать стабильный уровень развития национального рынка ценных бумаг [Тернавщенко и др., 2024, С. 136]. Вместе с тем, усилия Банка России, которые не всегда оценивались позитивно в дискуссиях, формируют устойчивую тенденции к росту как финансового рынка в целом, так и фондового в частности.

Список литературы

1. Галынис, К. И. Тенденции развития фондового рынка России // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 6. – С. 208-211.
2. Есакова, Д. А., Тропынина Н. Е. Проблемы и направления развития российского фондового рынка на современном этапе его функционирования // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2021. – № 3(53). – С. 33-38.
3. Российский рынок акций в 2021 году и начале 2022 года / Абрамов А. Е., Косырев А. Г., Радыгин А. Д. и др. // Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. – 2022. – № 3(154). – С. 16-21.
4. Современные финансовые рынки: монография для магистрантов, обучающихся по программам направления «Финансы и кредит» / [В.В. Иванов и др.]; под ред. В.В. Иванова. М.: Издательство Проспект, 2021. – 576 С. ISBN 978-5-392-23370-0.
5. Тернавщенко К. О., Лехман Е.В., Подиева Е. А. Перспективы развития фондового рынка РФ в условиях геополитической нестабильности // Научный результат. Экономические исследования. 2024. Т. 10. №1. С. 128-138. DOI: 10.18413/2409-1634-2024-10-1-1-1

Зорова Виктория Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110773@student.spbu.ru

Незастрахованный глобальный юг: использование механизмов страхования торгового кредита для повышения конкурентоспособности национальных страховщиков

Аннотация. Страны Глобального Юга сталкиваются с хроническим дефицитом страхования торговых кредитов, что ограничивает их участие в международной торговле и повышает уязвимость к финансовым рискам. В статье анализируется роль страхования торговых кредитов [TCI] как инструмента снижения рисков и усиления конкурентоспособности национальных страховых компаний. На основе данных Всемирного банка, OECD и Бернского союза [Berne Union] исследуются барьеры внедрения TCI в развивающихся странах, а также предлагаются механизмы интеграции этих инструментов в национальные страховые системы.
Ключевые слова: Глобальный Юг, страхование торговых кредитов, конкурентоспособность, страховые рынки, международная торговля.

Zorova Viktoriia V.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st110773@student.spbu.ru

Uninsured Global South: the Use of Trade Credit Insurance Mechanisms to Enhance the Competitiveness of National Insurers

Abstract. The countries of the Global South face a chronic trade credit insurance deficit, which limits their participation in international trade and increases vulnerability to financial risks. The article analyzes the role of trade credit insurance [TCI] as a tool to reduce risks and enhance the competitiveness of national insurance companies. Based on data from the World Bank, OECD and the Berne Union [Berne Union], barriers to implementation of TCI in developing countries are investigated and mechanisms for integrating these instruments into national insurance systems proposed.
Keywords: Global South, trade credit insurance, competitiveness, insurance markets, international trade.

Введение

Глобальный Юг, включающий страны Африки, Латинской Америки, Южной Азии и Океании, остается наименее защищенным от рисков, связанных с международной торговлей. Согласно данным Бернского союза [2023], доля TCI в структуре страховых продуктов этих стран не превышает 5%, тогда как в развитых экономиках этот показатель достигает 25–30%. Отсутствие доступа к надежным страховым механизмам ограничивает экспортный потенциал, повышает стоимость заимствований и снижает доверие иностранных партнеров.

Цель статьи — выявить пути интеграции TCI в стратегии национальных страховщиков Глобального Юга для снижения торговых рисков и повышения их конкурентоспособности на глобальном рынке.

Исследование основано на сравнительном анализе данных Berne Union [2020–2023] по охвату TCI в 50 развивающихся странах, кейс-стади успешных программ в Нигерии (NEXIM Bank) и Индии (ECGC Limited).

Страхование торговых кредитов признано ключевым инструментом управления рисками в международной торговле [OECD, 2021]. Однако в странах Глобального Юга его развитие сдерживается по таким причинам как:

−ограниченный капитал страховщиков —низкая капитализация препятствует покрытию крупных рисков [World Bank, 2020].

−регуляторные барьеры — жесткие требования к резервам и отсутствие государственных гарантий [UNCTAD, 2023];

−недостаток экспертизы —дефицит кадров, способных оценивать международные риски [ITC, 2022].

Одной из ключевых проблем рынка страхования торговых кредитов в странах Глобального Юга является асимметрия информации между участниками рынка. Недостаточное развитие кредитных бюро, отсутствие единых баз данных по неплательщикам и ограниченный доступ к финансовой отчетности компаний создают существенные барьеры для объективной оценки кредитных рисков. В отличие от развитых стран, где сформирована развитая инфраструктура кредитной аналитики, национальные страховщики в развивающихся экономиках вынуждены принимать решения в условиях информационного вакуума.

Эта проблема усугубляется низким уровнем автоматизации процессов и ограниченным использованием современных технологий анализа данных. Национальные страховщики часто не имеют доступа к передовым аналитическим инструментам, позволяющим эффективно оценивать кредитные риски и прогнозировать вероятность дефолта контрагентов. Это ставит их в заведомо невыгодное положение по сравнению с международными страховыми компаниями, обладающими развитыми системами кредитного скоринга и доступом к глобальным базам данных.

Внедрение TCI способно значительно увеличить объемы торговли за счет снижения премий по кредитам. Однако для стран Глобального Юга критически важна адаптация глобальных практик к локальным условиям.

Положительное влияние внедрения продукта TCI подтверждается следующими практическими кейсами:

−роль государственно-частного партнерства:
в Нигерии создание государственной гарантийной схемы NEXIM в 2021 году увеличило долю застрахованных экспортных операций с 3% до 12% за два года. Это позволило привлечь $500 млн прямых иностранных инвестиций в страховой сектор;

−эффект масштаба:
страховщики, внедрившие TCI, демонстрируют рост рентабельности на 8–10% ежегодно за счет диверсификации портфеля[1];

−снижение стоимости капитала:
по оценкам МВФ (2023), доступ к TCI сокращает ставки по торговым кредитам, что критически важно для малых и средних предприятий.

Тем не менее объективными препятствиями для решительного внедрения могут выступить культурный скептицизм, так как странах Африки южнее Сахары только 18% компаний используют TCI из-за недоверия к страховым продуктам [AfDB, 2022], а также объективное технологическое отставание, ввиду отсутствия цифровых платформ для оценки рисков, что замедляет обработку заявок [ITC, 2023].

Предлагается рассмотреть следующие рекомендации с целью популяризации данного страхового продукта в странах Глобального Юга для повышения конкурентоспособности национальных страховщиков:

−создание национальных агентств по гарантиям экспортных кредитов (по модели ECGC в Индии);

−развитие перестраховочных пулов для распределения рисков (например, African Trade Insurance Agency);

[1] ECGC, 2023

– внедрение блокчейн-платформ для автоматизации выплат и снижения издержек[2].

Заключение

Страхование торговых кредитов способно стать драйвером трансформации страховых рынков Глобального Юга. Для этого необходимо соблюдение следующих факторов: синхронизация регуляторных стандартов с международными нормами, инвестиции в цифровую инфраструктуру и подготовку кадров, поддержка государственных программ, снижающих риски для частных страховщиков.

Реализация этих мер позволит национальным компаниям конкурировать с глобальными игроками и интегрироваться в цепочки добавленной стоимости.

Список литературы

1. African Development Bank (AfDB). Insurance Penetration in Africa: Challenges and Opportunities. Journal of Financial Risk Management, Vol.12 No.1, March 2023. DOI: 10.4236/jfrm.2023.121006 (статья на иностранном языке).
2. Berne Union. (2023). Global Insurance Market Trends. Available from: https://www.berneunion.org/publications/annual-reports
3. Berne Union. (2025) Robust demand for short-term export credit insurance, longer-tenor coverage holds steady. Available from https://www.oekb.at/en/oekb-group/news-und-wissen/news/2025/bu-business-confidence-index-1-25.html
4. E&Y. 2025 Global Insurance Outlook. Available from: https://www.ey.com/content/dam/ey-unified-site/ey-com/en-gl/insights/insurance/documents/ey-gl-global-insurance-outlook-01-2025.pdf
5. International Trade Centre (ITC). (2023). SME Competitiveness Outlook. Available from: https://www.intracen.org/publications/sme-competitiveness-outlook
6. MIGA (2023). Annual Report. Available from: https://openknowledge.worldbank.org/entities/publication/bc0c008b-bf43-4336-b435-ae3b67fc1d28
7. OECD. (2021). Enhancing the Role of Insurance in Trade. Available from: https://www.oecd.org/finance/insurance/enhancing-the-role-of-insurance-in-trade.htm
8. UNCTAD. (2023). Digital Transformation in Insurance. Available from: https://unctad.org/publication/digital-transformation-insurance-sector
9. World Bank. (2020). Trade Credit Insurance in Emerging Markets. Available from: https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/1234567890
10. World Bank. (2021). Financing More Resilient Trade and Value Chains. Available from: https://documents1.worldbank.org/curated/en/679041635869232451/pdf/Financing-More-Resilient-Trade-and-Value-Chains.pdf

[2] OECD, 2023

Иванова Ольга Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st107905@student.spbu.ru

Финансиализация и неравенство в России: эмпирический анализ

Аннотация. Исследование посвящено анализу влияния финансиализации, проявляющейся через рост закредитованности населения, на уровень экономического неравенства в России. На основе региональных данных построены эконометрические модели для оценки взаимосвязи между ключевыми экономическими показателями и коэффициентом Джини как мерой неравенства. Результаты подтверждают прямую зависимость увеличения неравенства от роста задолженности населения: при росте закредитованности на 1% коэффициент Джини возрастает на 0,02%. При этом гипотезы о влиянии доли заработной платы в ВРП и доли кредитов в ВРП на неравенство не нашли статистического подтверждения, что может быть связано со спецификой структуры доходов в России. Значимыми факторами также оказались темпы роста ВРП, уровень потребительских расходов и размер пенсий. Новизна работы заключается в эмпирической проверке влияния финансиализации на социально-экономические процессы в российских регионах. Результаты актуальны для формирования политики, направленной на сокращение неравенства и регулирования долговой нагрузки населения для устойчивого развития общества.
Ключевые слова: финансиализация, неравенство, задолженность населения, кредитование.

Ivanova Olga V.

Saint Petersburg State University, Russia
st107905@student.spbu.ru

Financialization and Inequality in Russia: An Empirical Analysis

Abstract. The study is devoted to the analysis of the impact of financialization, manifested through an increase in the indebtedness of the population, on the level of economic inequality in Russia. Econometric models have been built based on these regions to assess the relationship between key economic indicators and the Gini coefficient as a measure of inequality. The results confirm the direct dependence of the increase in inequality on the growth of debt of the population: with an increase in creditworthiness by 1%, the Gini coefficient increases by 0.02%. At the same time, the hypotheses about the impact of the share of wages in GRP and the share of loans in GRP on inequality have not been statistically confirmed, which may be due to the specifics of the income structure in Russia. The growth rate of GRP, the level of consumer spending and the size of pensions also proved to be significant factors. The novelty of the work lies in the empirical verification of the impact of financialization on socio-economic processes in Russian regions. The results are relevant for shaping policies aimed at reducing inequality and regulating the debt burden of the population for the sustainable development of society.
Keywords: financialization, inequality, population debt, lending.

Введение

Финансиализация, выражающаяся в росте влияния финансовых механизмов и закредитованности населения, остается глобальным трендом. В России долг домохозяйств вырос с 15 952 млрд руб. в 2018 г. до 40 194 млрд руб. в 2024 г.[1], что отражает растущую зависимость граждан от кредитов для поддержания качества жизни [Fokin et al., 2024]. Этот процесс усугубляет социально-экономическое неравенство, по которому Россия сохраняет лидерство среди развитых стран[2] [Маццукато, 2021; Piketty, 2014]. Современные исследования подчеркивают взаимосвязь экономического роста,

[1] Центральный банк РФ. Расширенный показатель долга нефинансового сектора и домашних хозяйств.
[2] European Parliament. (2018). Socioeconomic inequality in Russia. Европейский парламент.

неравенства и социальных процессов: рост разрыва в доходах замедляет ВВП, а экономическое развитие может сокращать дисбалансы.

Цель работы — выявить ключевые факторы неравенства в регионах России, уделяя особое внимание закредитованности населения. На основе анализа данных Росстата и построения эконометрической модели исследование подтвердило прямую связь долговой нагрузки, размера пенсий, потребительских расходов и темпов роста ВРП с уровнем неравенства. Результаты подчеркивают необходимость комплексного подхода к управлению финансиализацией для снижения социально-экономических рисков.

Методы и материалы

Исследование сочетает качественный анализ теоретических работ с количественными методами (корреляционно-регрессионный анализ, статистические тесты). Эмпирическая база включает данные по регионам России, что позволяет оценить специфику финансиализации в национальном контексте. Источником данных послужил статистический сборник Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели» 2023 года, где были отобраны всевозможные показатели, которые гипотетически могли бы быть включены в модель в качестве регрессоров.

Результаты

Результаты регрессионного анализа подтвердили статистически значимую связь между финансиализацией и ростом экономического неравенства в регионах России, как в работах [Heffernan et al., 2021] и [Heinrichs et al., 2017]. Наиболее релевантная модель (1) ($R^2 = 0.74$, $p < 0.01$) продемонстрировала, что увеличение задолженности населения по кредитам на 1% ассоциировано с ростом коэффициента Джини на 0.02%, что подчеркивает роль долговой нагрузки как фактора социально-экономического расслоения.

$$ln(Gini\_coeff) = -1{,}54 + 0{,}02ln(debt) + 0{,}19ln(consumption) + +0{,}31ln(GRP\_index) + 0{,}32ln(Pension) \quad (1)$$

где:

Gini_coeff — коэффициент Джини, показатель уровня экономического неравенства;

debt — задолженность по кредитам в рублях, предоставленным кредитными организациями физическим лицам в 2022 г. (млн руб.);

consumption — потребительские расходы в среднем на душу населения в месяц в 2022 г. (руб.);

GRP_index — индекс физического объема валового регионального продукта в 2021 г. (% к предыдущему году);

Pension — средний размер назначенных пенсий в 2022 г. (руб.).

Потребительские расходы, отражающие динамику долгового потребления, также показали прямую связь с неравенством: их рост на 1% коррелировал с увеличением коэффициента Джини на 0.19%. Индекс физического объема ВРП, значимо влияющий на неравенство, указал на концентрацию доходов от экономического роста в группах, связанных с финансовым сектором. Неожиданным результатом стало влияние среднего размера пенсий, которое, вероятно, объясняется региональными диспропорциями в пенсионной системе.

Гипотеза о доминировании финансового сектора частично подтвердилась: доля кредитных организаций значимо влияла на неравенство, однако доля заработной платы в ВРП, вопреки ожиданиям, не оказала статистически значимого эффекта, что может быть связано со спецификой перераспределения доходов в российской экономике. Противоречивой находкой стала обратная связь ВРП на душу населения с уровнем

неравенства, требующая дополнительного анализа в контексте региональных экономических структур. Диагностика моделей подтвердила их надежность. Таким образом, исследование выявило, что финансиализация, особенно через механизмы долгового потребления и расширение финансового сектора, выступает значимым драйвером усиления социально-экономического неравенства.

Дискуссия

Исследование подтверждает, что финансиализация, особенно через рост задолженности и долговое потребление, усиливает неравенство. Индекс ВРП и размер пенсий, неожиданно значимые, отражают концентрацию доходов и региональные диспропорции. Гипотеза о роли доли заработной платы в ВРП не подтвердилась, вероятно, из-за особенностей российской экономики, включая теневые доходы. Отсутствие значимости доли кредитов в ВРП указывает на необходимость альтернативных индикаторов финансиализации (например, активность финансовых рынков).

Обеспокоенность ЦБ РФ ростом закредитованности обоснована, так как это угрожает экономической устойчивости и социальной справедливости[3]. Однако смягчение рисков требует координации между регуляторами, правительством и социальными институтами для баланса финансовой доступности, стимулирования производства и защиты уязвимых групп населения.

Заключение

Исследование выявило значимое влияние финансиализации на рост неравенства в России через механизмы закредитованности населения и долгового потребления. Эконометрический анализ подтвердил прямую связь задолженности, потребительских расходов, индекса ВРП и размера пенсий с уровнем неравенства (коэффициент Джини). Гипотеза о доле зарплаты в ВРП не подтвердилась и значимость доли кредитов отсутствует, что указывает на специфику российской экономики и необходимость альтернативных индикаторов финансиализации.

Результаты обосновывают риски роста долговой нагрузки, требующие координации между регуляторами, правительством и социальными институтами для баланса финансовой доступности, поддержки производства и социальной защиты. Исследование подчеркивает важность управления финансиализацией для снижения социально-экономических дисбалансов в обществе.

Список литературы

1. Маццукато М. Ценность всех вещей. Создание и изъятие в мировой экономике / пер. с англ. Н. Проценко; под науч. ред. Н. Афанасова, А. Павлова. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. С. 256–263. (глава в монографии на русском языке, электронное издание).
2. Heffernan G.F. Financialization and income inequality: The role of debt, speculation, and financialized profit // Review of Radical Political Economics. 2021. Vol. 53. No. 2. P. 278–294. (статья на иностранном языке).
3. Heinrichs H., Utting P. Financialization and the Global South: A critical perspective // Development and Change. 2017. Vol. 48. No. 5. P. 1079–1098. (статья на иностранном языке).
4. Fokin I.V., Rozmainsky I.V. Financialization and innovation activity of Russian companies: Empirical research // Russian Journal of Economics. 2024. Vol. 10. No. 2. P. 168–189. (статья на иностранном языке).
5. Piketty T. The Globalization of Inequality // Capital in the Twenty-First Century. Harvard University Press, 2014. P. 340–350. (глава в монографии на иностранном языке).

[3] РБК. (2023, 29 июня). Эксперты ЦБ выявили негативный эффект неравенства для экономики России.

Икоева Марина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121717@student.spbu.ru

Уразгалиев Владимир Шайхатович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.urazgaliev@spbu.ru

Комплаенс в банковской сфере в эпоху искусственного интеллекта: вызовы и возможности

Аннотация. В статье рассматривается эволюция финансовых технологий, начиная с автоматизации банковских операций в середине 20 века и заканчивая современным применением искусственного интеллекта (ИИ). Особое внимание уделяется использованию ИИ в комплаенс-процессах банковского сектора для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма, а также для защиты данных клиентов. Приводятся примеры успешного внедрения ИИ, на примере Сбербанка с ощутимым экономическим эффектом. Однако, как и в любых новшествах, отмечаются и риски, связанные с использованием ИИ, такие как фальсификация данных, киберугрозы и утечка информации. В заключении статьи рассматриваются подходы к регулированию ИИ в разных юрисдикциях, а также принципы использования ИИ, разработанные Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).
Ключевые слова: комплаенс, цифровая трансформация, искусственный интеллект, финансовые технологии, отмывание денег, финансирование терроризма, банковский контроль.

Ikoeva Marina S.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st121717@student.spbu.ru

Urazgaliev Vladimir S.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
v.urazgaliev@spbu.ru

Compliance in the Banking Sector in the Era of Artificial Intelligence: Challenges and Opportunities

Abstract. The article examines the evolution of financial technologies, starting with the automation of banking operations in the middle of the 20th century and ending with the modern application of artificial intelligence (AI). Particular attention is paid to the use of AI in the banking sector's compliance processes to combat money laundering and terrorist financing, as well as to protect customer data. Examples of successful AI implementation are given, using the example of Sberbank with a tangible economic effect. However, as with any innovation, there are also risks associated with the use of AI, such as data falsification, cyber threats, and information leakage. In conclusion, the article discusses approaches to AI regulation in different jurisdictions, as well as the principles of using AI developed by the Organization for Economic Cooperation and Development (OECD).
Keywords: compliance, digital transformation, artificial intelligence, financial technologies, money laundering, terrorist financing, banking control.

Финансовые технологии претерпели значительные изменения и прошли несколько ключевых этапов развития:

1. Зарождение электронных финансов в середине 20 века: появлением банкоматов и кредитных карт[1].
2. Конец 20 века характеризуется расцветом онлайн-банкинга и онлайн-коммерции (Amazon, eBay).
3. 2008-2010гг.: эра децентрализованных финансов (DeFi), Bitcoin и других криптовалют с технологией блокчейн.
4. С 2010г. по н.в. – трансформация финтеха под влиянием ИИ, машинного обучения и больших данных.

Банковский сектор активно внедряет ИИ для оптимизации комплаенс-процессов. Комплаенс в финансовом учреждении – это ведение бизнеса в соответствии с законодательством, правилами, стандартами и внутренними документами.

Процедуры комплаенс в банковском секторе играют важную роль в обеспечении финансовой безопасности РФ. Банки сталкиваются с необходимостью соблюдения строгих регуляторных требований, например, борьба с отмыванием денег (AML), противодействие финансированию терроризма (CFT) и защита данных клиентов (GDPR, CCPA), соответствие международным стандартам (FATF). Так, по сравнению с 2023г., первом полугодии 2024г. объем подозрительных операций сократился на 27%[2].

Такой динамике по сокращению потока подозрительных операций поспособствовали меры, принимаемые кредитными организациями и риск-ориентированный подход – информационно-аналитическая система – Платформа «Знай своего клиента», разработанная на базе ИИ, где реализованы автоматизированные модели оценки рисков, чтобы справиться с большими объемами данных[3].

На финансовых рынках наибольшее распространение получили решения с использованием традиционного ИИ. Такие модели настолько усовершенствованы, что в некоторых случаях могут применяться без привлечения узкоспециализированных экспертов (см. табл. 1).

Таблица 1.

Сфера применения ИИ в финансовых организациях в подразделениях комплаенс

Область применения	Сфера применения	Тип ИИ
Вторая линия: проверка и обработка операций	Скоринг	Приложение на основе ИИ-алгоритмов для проведения кредитного скоринга
	Подтверждение операций, обработка документов	ИИ-алгоритмы, подключенные к сведениям о платежных данных и системе управления рисками для мгновенного принятия решения
Третья линия: Операционный учет	Мониторинг транзакций	ИИ-алгоритмы, способные в режиме реального времени отслеживать подозрительные операции и оповещать пользователей

Источник: составлен авторами на основе данных ЦБ РФ[4]

---

[1] Афонцев С.А. Глобальный кризис в регулирование мировых финансов//Рубрика «международные процессы», 2009, т.7, №19, стр. 17-31 (электронные ресурсы на ИМЭМО РАН)

[2] Отчет Центрального Банка РФ за 2024г. «Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. Available from:https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024_1 (официальный документ из Интернета)

[3] Новостной портал «Прайм». Зам. директора департамента финансового мониторинга и валютного контроля ЦБ РФ об использовании ИИ в антиотмывочной платформе «ЗСК» от 24.04.2024. Available from: https://1prime.ru/20240424/ii-847670328.html

[4] Доклад ЦБ РФ «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке, Москва 2023», стр. 14. Available from: https://cbr.ru/content/document/file/156061/consultation_paper_03112023.pdf

Экономический эффект финансового сектора от внедрения ИИ - увеличение выручки банков на 200-340 млрд долларов США в год. Наиболее перспективные направления применения ИИ – развитие клиентских сервисов, управление рисками и комплаенс[5].

Кейс внедрения ИИ: ПАО «Сбербанк» (РФ). Система «Сбер AI Compliance» анализирует 100% транзакций, сократив ложные срабатывания на 35%. Основные достижения и мероприятия по совершенствованию деятельности комплаенс Сбербанка в 2023г.: внедрение автоматизированного контроля по направлениям противодействия коррупции, конфликта интересов, защиты инсайдерской информации, противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма с применением современных технологичных инструментов, основанных на передовых алгоритмах и ИИ.

В общей совокупности в 2023г. экономический эффект от внедрения ИИ в Сбербанке составил 350 млрд рублей, за 3 года – более 800 млрд рублей.[6] Благодаря системе антифрода спасено 276 млрд рублей клиентов.

Интеграция ИИ несет как революционные возможности, так и уникальные риски, к которым относят:

- *риски разработки ИИ и искажение работы модели ИИ*. Модель может включать в себя ошибки программного кода, что может влиять на корректность расчетов и точность прогнозов.
- *киберугрозы и утечка данных*. Т. е. риск утечки персональных данных пользователей, сведений, составляющих отдельные виды тайн (банковскую, налоговую, страховую и др.), которые могут содержать наборы данных, сформированные для обучения моделей ИИ.

Эксперты отмечают, что в ряде юрисдикций ИИ регулируется при помощи сочетания инструментов: жесткого регулирования (hard-law) – юридически обязательных норм, разрабатываемых законодателями и регуляторами; мягкого регулирования (soft-law) – не обязательных, но предназначенных для оказания нормативного воздействия, издаваемых и поощряемых регулятором норм (рекомендательные письма, стандарты); саморегулирования (self-regulation) – не обязательных к применению стандартов, принципов и кодексов поведения, созданных участниками рынка без непосредственного участия регулятора.

Один из основополагающих документов – рекомендации ОЭСР от 2019г., которые содержат пять принципов использования ИИ: содействие инклюзивному росту и устойчивому развитию; ориентированность на человека, добросовестность; прозрачность и интерпретируемость моделей ИИ; надежность и безопасность систем ИИ; подотчетность провайдеров ИИ.

В заключении, финансовые технологии прошли долгий путь развития, от автоматизации банковских процессов до эры ИИ, что значительно повысило эффективность борьбы с финансовыми преступлениями и оптимизировало процессы управления рисками. Однако, присущие ИИ риск-факторы могут усиливать классические риски финансового сектора, приводить к фальсификации данных клиента, мошенничеству и недобросовестной конкуренции[7]. Для успешного и безопасного

---

[5] The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. McKinsey (June 2023). Available from: https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#introduction (статья на иностранном языке)

[6] Цифровая библиотека МГИМО//Годовой отчет Сбера 2023, стр. 28, 144, 197: Available from: https://esg-library.mgimo.ru/publications/godovoy-otchet-sbera-2023/

[7] Edmund L. Andrews. How Unique Are the Risks Posed by Artificial Intelligence? Available from: https://hai.stanford.edu/news/how-unique-are-risks-posed-artificial-intelligence (статья на английском языке).

внедрения ИИ в финансовой сфере необходимо комплексное регулирование и саморегулирование участников рынка, с учетом принципов, установленных ОЭСР.

Список литературы

1. Афонцев С.А. Глобальный кризис в регулирование мировых финансов//Рубрика «международные процессы», 2009, т.7, №19, стр. 17-31 (электронные ресурсы на ИМЭМО РАН)
2. Доклад ЦБ РФ «Применение искусственного интеллекта на финансовом рынке, Москва 2023», стр. 14. Available from: https://cbr.ru/content/document/file/156061/consultation_paper_03112023.pdf
3. Новостной портал «Прайм». Зам. директора департамента финансового мониторинга и валютного контроля ЦБ РФ об использовании ИИ в антиотмывочной платформе «ЗСК» от 24.04.2024. Available from: https://1prime.ru/20240424/ii-847670328.html
4. Отчет Центрального Банка РФ за 2024г. «Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. Available from:https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024_1 (официальный документ из Интернета)
5. Цифровая библиотека МГИМО//Годовой отчет Сбера 2023, стр. 28, 144, 197: Available from: https://esg-library.mgimo.ru/publications/godovoy-otchet-sbera-2023/
6. Edmund L. Andrews. How Unique Are the Risks Posed by Artificial Intelligence? Available from: https://hai.stanford.edu/news/how-unique-are-risks-posed-artificial-intelligence (статья на английском языке).
7. The economic potential of generative AI: The next productivity frontier. McKinsey (June 2023). Available from: https://www.mckinsey.com/capabilities/mckinsey-digital/our-insights/the-economic-potential-of-generative-ai-the-next-productivity-frontier#introduction (статья на иностранном языке)

Клишин Мария Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
mariaklishin@yandex.ru

Научный руководитель: Генералова Н.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

Анализ изменения чистых активов

Аннотация. В статье рассматриваются чистые активы как один из ключевых показателей финансового анализа, используемый для оценки устойчивости компании. Исследуются два подхода к определению чистых активов: разница между активами и обязательствами, а также изменение собственного капитала. Анализируется влияние нормативных требований, в частности, законодательства РФ и международных стандартов финансовой отчетности. На примере отчетности российских и международных компаний рассматриваются внутренние и внешние факторы, влияющие на динамику чистых активов, включая учетную политику, изменения в отчетности, курсовые разницы, неконтролирующую долю участия и др. Сделан вывод о том, что чистые активы являются расчетным показателем, зависящим от множества факторов, и их изменение может оказывать влияние на восприятие компании инвесторами.
Ключевые слова: чистые активы, собственный капитал, финансовая отчетность.

Klishin Maria S.

St Petersburg University, Russian Federation

Scientific advisor: Generalova N.V.

St Petersburg University

Analysis of Changes in Net Assets

Abstract. This article examines net assets as one of the key indicators of financial analysis used to assess a company's stability. Two approaches to defining net assets are explored: the difference between assets and liabilities and the change in equity. The impact of regulatory requirements, particularly Russian legislation and international financial reporting standards, is analyzed. Using the financial statements of Russian and international companies as examples, internal and external factors influencing the dynamics of net assets are considered, including accounting policies, changes in financial reporting, exchange rate differences, non-controlling interest, and others. The conclusion is made that net assets are a calculated indicator dependent on various factors and their changes can influence the perception of the company by investors.
Keywords: net assets, equity, financial reporting.

Введение. Одним из основных показателей для проведения финансового анализа являются чистые активы фирмы. Расчет данной характеристики позволяет инвесторам быстро оценить текущее финансовое положение, основные источники финансирования, недооцененность или переоцененность акций/капитала компании.

Методы и материалы. В работе применены следующие методы исследования: систематизация теоретических материалов, классификация, индукция, сравнение, анализ. В качестве материалов исследования были изучены нормативные акты, российские и международные стандарты финансовой отчетности, а также была проанализирована финансовая отчетность компаний.

Результаты. Российскому бизнесу следует регулярно рассчитывать величину чистых активов, так как существуют определенные ограничения в законодательстве. Согласно п. 4 ст. 90 ГК РФ, если в конце отчетного периода их стоимость оказывается

меньше уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, то общество обязано увеличить стоимость чистых активов до размера уставного капитала или зарегистрировать в установленном порядке уменьшение уставного капитала[1]. В случае, если чистые активы становятся меньше 10 тыс. руб. (минимальный размер уставного капитала), то общество подлежит ликвидации.

В связи с такой регламентацией российское законодательство также определяет порядок расчета исследуемого показателя. Согласно Приказу Минфина России от 28.08.2014 № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов», формулу расчета чистых активов можно представить следующим образом[2]:

$$ЧА = (А - З_{вкл.}) - (Об - ДБП), \quad (1)$$

где:

- ЧА - стоимость чистых активов;
- А - совокупные активы;
- $З_{вкл.}$ - дебиторская задолженность учредителей по взносам в уставный капитал;
- Об – краткосрочные и долгосрочные обязательства;
- ДБП - доходы будущих периодов.

Согласно IAS 1, изменения, произошедшие в собственном капитале организации между датами начала и окончания отчетного периода, отражают увеличение или уменьшение чистых активов организации за этот период [МСФО (IAS) 1]. Эти изменения можно рассмотреть с двух точек зрения. Первый подход подразумевает разность изменения совокупных активов предприятия и изменения обязательств. Второй – изменение компонентов, формирующих собственный капитал компании в течение отчетного периода (см. рис. 1).

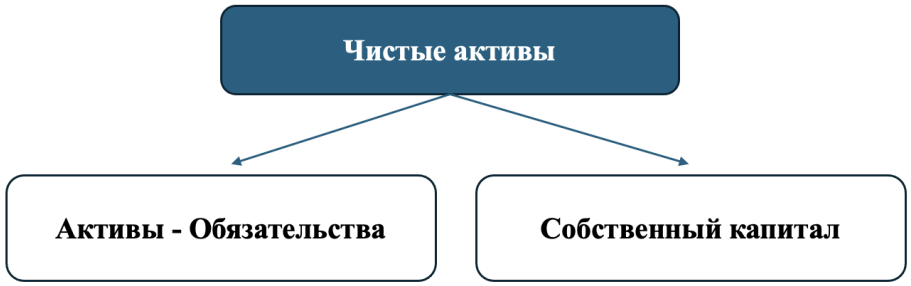

Рис. 1. Подходы к рассмотрению чистых активов

Источник: составлено автором.

С одной стороны, по МСФО изменение чистых активов – это изменение всех активов за вычетом всех обязательств группы, то есть совокупности материнской и дочерних компаний [МСФО (IFRS) 10]. На оценку активов и обязательств влияет множество факторов: Учетная политики, классификация хозяйственных операций, выбранная Концепция капитала (финансовая или физическая) и пр.

С другой стороны, понятие чистых активов эквивалентно понятию собственного капитала. Тогда, помимо вышеупомянутых факторов, можно рассмотреть влияние изменений внутри третьего раздела Отчета о финансовом положении. Движение составляющих собственного капитала можно разделить на две группы: изменения в

[1]https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 02.03.2025)
[2] http://publication.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.03.2025)

капитале, причитающийся акционерам материнской компании (собственникам, акционерам) и изменения, касающиеся неконтролирующей доли участия.

Неконтролирующая доля участия может увеличиваться вследствие частичной продажи акций дочерней компании, уменьшаться в связи с приобретением доли меньшинства или в результате выплаты дивидендов неконтролирующим акционерам.

Изменения, относящиеся к контролирующей доле, лучше всего прослеживаются в отчете о финансовом положении и отчете о движении капитала, а также в раскрытии финансовой отчетности. Основные статьи, которые часто выделяются компаниями в консолидированной отчетности, представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Изменения собственного капитала

Часть собственного капитала	**Примеры изменений**
Акционерный капитал	• Выпуск новых акций; • Изменение номинальной стоимости акций; • Аннулирование собственных акций
Добавочный капитал	• Вклад акционеров в активы • Другие операции с владельцами
Эмиссионный доход	• Увеличение путём выпуска акций выше номинальной стоимости • Сокращение за счет обратного выкупа акций
Нераспределенная прибыль	• Увеличение (уменьшение) за счет чистой прибыли (убытка) • Уменьшение при выплате дивидендов • Списание убытков прошлых лет • Прочее (учетная политика, ошибки, ретроспективный пересчет и др.)
Прочий совокупный доход и резервы	• Переоценка активов • Курсовые разницы • Корректировка программ с установленными выплатами и прочее

Источник: составлено автором.

Если для любой коммерческой организации главной целью является получение прибыли, то вполне логично предположить, что изменения чистой прибыли (убытка) влияют на изменение чистых активов больше, чем, например, изменения прочего совокупного дохода.

При нормальной деятельности компании часто это оказывается именно так, однако внешние факторы могут оказать существенное влияние на состояние чистых активов. Так, например, в годы кризисов банки подвержены изменению справедливой стоимости активов и капитала. У Совкомбанка в 2022 году резервы переоценки по финансовым инструментам, оцениваемым по справедливой стоимости через прочий совокупный доход, снизились почти на 15 млрд руб., в то время как изменение нераспределенной прибыли составило 12,5 млрд руб. (см табл. 2).

Таблица 2.

Собственный капитал ПАО «Совкомбанк» и его дочерних компаний за 2022 год

Собственный капитал	2022 г., млн руб.	2021 г., млн руб.	Изменение за год, млн руб.
Уставный капитал	1 969	1 969	0
Прочие вклады в капитал	20 718	20 646	72
Резервы переоценки по финансовым инструментам, оцениваемым по справедливой стоимости через прочий совокупный доход	(17 228)	(2 365)	(14 863)
Фонд накопленных курсовых разниц	-	17	(17)
Бессрочные субординированные облигации	27 061	40 714	(13 653)
Резерв на переоценку зданий	539	815	(276)
Нераспределенная прибыль	167 695	180 151	(12 456)
Неконтрольные доли участия	415	1 025	(610)
Итого капитал	201 169	242 952	(41 783)

Источник: составлено автором на основе финансовой отчетности Совкомбанка[3].

Данный пример, вероятно, не является показательным из-за приблизительного равенства изменений. Рассмотрим более наглядную ситуацию из международной практики. HSBC Holdings PLC – одна из крупнейших финансовых организаций – продемонстрировала снижение чистых активов в 2008 г. (см. табл.3)

Таблица 3.

Собственный капитал HSBC Holdings PLC за 2008 г.

Equity	2008, US$m	2007, US$m	Изменение за год, US$m
Called up share capital	6 053	5 915	138
Share premium account	8 463	8 134	329
Other equity instruments	2 133	-	2 133
Other reserves	(3 747)	33 014	(36 761)
Retained earnings	80 689	81 097	(408)
Minority interests	6 638	7 256	(618)
Total equity	100 229	135 416	(35 187)

Источник: составлено автором на основе финансовой отчетности HSBC Holdings PLC[4].

Ключевым изменением является изменения «Прочих резервов». Согласно соответствующим раскрытиям отчетности, основные изменения в 2008 г. пришлись на «доступный для продажи резерв справедливой стоимости» (от англ. Available-for-sale fair value reserve) и на «валютный резерв» (от англ. Foreign exchange reserve) [HSBC Group Reporting]. Снижения этих резервов составили 21 400 млн долл. и 11 898 млн долл. соответственно, что составляет 90,6% от общих изменений статьи баланса, в которую они входят. Нетрудно заметить, что курсовые разницы могут оказать существенной влияние на чистые активы компании.

Однако не только внешние, но и внутренние факторы могут значительно воздействовать на показатели чистых активов в отчетности. Изменения учетной политики приводят к ретроспективному пересчету. Обратимся к консолидированной финансовой отчетности ПАО «М.видео» 2021 г. и 2022 г.. Компания осуществила изменения в учетной политике. Так, финансовая отчетность составлялась по учетной

[3] https://sovcombank.ru/about/finances (дата обращения: 01.03.2025).

[4] https://www.hsbc.com/investors/results-and-announcements/all-reporting/group (дата обращения: 28.02.2025)

политике, содержащей поправки. В 2021 г. были приняты поправки к МСФО (IFRS) 16, МСФО (IFRS) 9, МСФО (IAS) 39, МСФО (IFRS) 7, МСФО (IFRS) 4, вступившие в силу с 01.01.2021. С 1 января 2022 года были применены обязательные поправки к МСФО (IFRS) 3, МСФО (IAS) 16, МСФО (IAS) 37, МСФО (IFRS) 1, МСФО (IAS) 41. Согласно примечаниям, данные поправки не оказали существенного влияния на учетную политику и финансовые результаты Группы, за исключением эффекта от применения поправок к МСФО (IFRS) 16 «Аренда» [М.Видео-Эльдорадо. Раскрытие информации]. Тем не менее, обратим внимание на значения собственного капитала (см. табл.4).

Таблица 4.

Влияние изменения учетной политики на финансовое положение ПАО «М.Видео» и ее дочерних компаний

Собственный капитал	**На 31.12.2021 в соответствии с учетной политиков 2022 г., млн руб.**	**На 31.12.2021 в соответствии с учетной политиков 2022 г., млн руб.**
Уставный капитал	1 798	1 798
Добавочный капитал	4 576	4 576
Выкупленные собственные акции	(557)	(557)
Нераспределенная прибыль	11 012	17 395
Итого капитал	16 829	23 212

Источник: составлено автором на основе финансовой отчетности М.Видео[5].

Действительно, поправки оказали влияние только на значение нераспределенной прибыли. Ретроспективным способом в отчетности 2022 г. Собственный капитал снизился на 27% до 16 829 млн руб.

Еще один важный аспект изменения чистых активов – наличие неконтролирующей доли участия в консолидированной отчетности. Она может оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на величину собственного капитала. При этом ее значение мало зависит от основной деятельности материнской компании. При положительной неконтролирующей доли участия чистые активы увеличиваются, однако в ситуации отрицательной доли величина собственного капитала будет уменьшаться, снижая финансовую устойчивость компании.

Дискуссия. Изменения в чистых активах могут оказывать влияние на восприятие компании инвесторами, а значит, и на динамику ее акций. Дальнейшее изучение этой взаимосвязи может помочь глубже понять, в какой степени изменение чистых активов отражается в рыночной капитализации и можно ли использовать этот показатель для оценки инвестиционной привлекательности.

Заключение. Важно помнить, что чистые активы – это расчетная величина, а не балансовая, на нее влияет множество факторов. Также необходимо учитывать, что чистые активы должны отражать реальную (справедливую) стоимость активов компании, сгенерированных собственными средствами. Таким образом, расчет чистых активов дает лишь приблизительное представление о финансовом положении компании, поскольку зависит от множества факторов и не всегда отражает реальную рыночную стоимость бизнеса.

[5] https://www.mvideoeldorado.ru/ru/shareholders-and-investors/regulatory-disclosure/ras-reporting (дата обращения: 01.03.2025)

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс]. URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/5eed132abe71fee3d57a007dba91160f33e11f75/ (дата обращения: 02.03.2025).
2. Приказ Минфина России от 28.08.2014 № 84н (ред. от 24.05.2023) «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов»: зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2014 № 34299 // Офиц. интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 01.03.2025).
3. Совкомбанк. Финансовая отчетность. [Электронный ресурс]. URL: https://sovcombank.ru/about/finances (дата обращения: указать дату).
4. HSBC Group Reporting. [Электронный ресурс]. URL:https://www.hsbc.com/investors/results-and-announcements/all-reporting/group?page=1&take=20 (дата обращения: 28.02.2025).
5. М.Видео-Эльдорадо. Раскрытие информации. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mvideoeldorado.ru/ru/shareholders-and-investors/regulatory-disclosure/ras-reporting (дата обращения: 01.03.2025).
6. IAS 1 – Presentation of Financial Statements. International Accounting Standards Board, 2023.
7. IFRS 10 – Consolidated Financial Statements. International Accounting Standards Board, 2023.

Князева Елизавета Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st083537@student.spbu.ru

История страхового рынка в России

Аннотация. Текст представляет собой обзор развития страхования, начиная с его исторических корней и до современных форм. Рассматривается эволюция страховой системы, начиная с первых страховок в Средневековой Европе и до появления первых российских страховых компаний в XVIII-XIX веках. Особое внимание уделено социальным и экономическим аспектам, включая попытки внедрения обязательного страхования в России, а также развитию системы государственного страхования в советский период. Обзор завершается обсуждением влияния цифровизации на страховую отрасль в XXI веке. Также затронуты изменения, вызванные пандемией COVID-19 и ростом числа новых направлений в страховании.
Ключевые слова: история страхования, страховые компании, морское страхование, Госстрах, обязательное страхование

Kniazeva Elizaveta I.

Saint Petersburg State University, Russian Federation,
st083537@student.spbu.ru

The History of the Insurance Market in Russia

Annotation. The text provides an overview of the development of insurance, from its historical roots to its modern forms. The article examines the evolution of the insurance system, starting with the first insurances in Medieval Europe and up to the appearance of the first Russian insurance companies in the XVIII-XIX centuries. Special attention is paid to social and economic aspects, including attempts to introduce compulsory insurance in Russia, as well as the development of the state insurance system during the Soviet period. The review concludes with a discussion of the impact of digitalization on the insurance industry in the 21st century. The changes caused by the COVID-19 pandemic and the growing number of new insurance destinations are also affected.
Keywords: insurance history, insurance companies, marine insurance, State insurance, compulsory insurance

Обращаясь к истории, можно увидеть логичную закономерность, что человек с получением больших благ стремился сохранить их. Но как показывает практика не всегда это получается, непредвиденные происшествия, катаклизмы и другие сторонние факторы не раз приводили к потере нажитого имущества. Со временем люди заметили, что многие инциденты имеют закономерный характер и что такие проблемы можно избежать или хотя бы минимизировать. Так были основаны первые меры страховой защиты и первые предпосылки зарождения института страхования. Был проделан огромный путь от простого разделения убытков на участников гильдии до сложной системы, где задействуются правовые, экономические и социальные институты.

История России развивалась значительно медленнее зарубежных стран во многих сферах, в том числе и в страховании. Основная причина застоя - Татаро-Монгольское нашествие, которое не позволило в полной мере вести государственное управление, развивать внутреннюю и внешнюю торговлю, что, в общем и целом, привело к общей стагнации. Только к началу XV в. были заметные улучшения в экономике[1], что в XVII в позволило повысить развитие ремесел, мануфактурного производства, а также заметно

[1] Развитие экономики Руси после освобождения от Ордынского владычества / В. А. Иванов. — М.: Институт российской истории, 1997. [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.com/584146/razvitie_ekonomiki_rusi_osvobozhdeniya_ordynskogo

выросла внутренняя и внешняя торговля[2]. В этот период на рынке доминировали иностранные компании, что создавало много трудностей первым российским страховым обществам. С зарубежными опытом в несколько сотен лет и большим капиталом было почти невозможно конкурировать[3]. Первая попытка создать полноценного конкурента в страховании произошла в 1765 г., когда было образовано «Рижское общество взаимного страхования от пожаров».

Иностранные компании создавали большой отток денежных средств, что негативно влияло на национальную экономику. Для ее защиты была произведена попытка создать государственную систему страхования от пожаров, а иностранные страховщики выведены с российского страхового рынка.

В 1781 г. Екатериной II был издан «Устав купеческого водоходства». В этом документе содержались первые систематизированные нормы о морском страховании в России.

В 1786 г. при государственном заемном банке создается государственное страхование в виде «страховой экспедиции», которая занималась страхованием имущества, например, зданий и судов, от пожаров, крушений и других рисков. Также стоит отметить, что новое учреждение занималось сбором информации о катастрофах, таких как пожары, и мониторингом ущерба, причиненного ими, чтобы затем определять компенсации и управлять фондом для выплаты страховых сумм.

В самом конце XIX в. были созданы компании, которые специализировались на взаимном страховании от пожаров «Ассекуранц-Контора» и «Фейер-Кадастр».

В 1826 году было создано первое акционерное страховое общество «Российское страховое общество от огня». Успех сообщества повлиял на создание нового направления в страховании, а именно страхование жизни, что повлияло на создание страхового общество «Жизнь» в 1835 г[4].

С 1840 по 1850 ориентировочно произошло 3000 пожаров, что уничтожило около 200 тыс. крестьянских домов и нанесло ущерб на десятки миллионов рублей[5]. Эти происшествия побудили Комитет министров России поднять вопрос о введении обязательного взаимного страхования имущества и строений от огня в 1850 году. В октябре 1861 года Александр II издал указ о создании обществ взаимного страхования от огня, и уже в 1862 году первые такие общества начали работу в Санкт-Петербурге и Москве. Итог этих реформ - за 15 лет сумма страхований выросла в 14 раз[6].

К концу XIX в России существовало 32 общества взаимного страхования и иностранные страховые компании (занимали 24,4% рынка), а также 15 акционерных обществ. Из-за крупного оттока средств из государства, были предприняты меры по развитию отечественных страховых учреждений, так как эти средства являлись одним из крупнейших источником инвестиций в городские займы, акции торгово-промышленных предприятий, коммерческих банков, что позволяло национальной экономике развиваться, помогали обеспечивать стабильность и развитие ключевых отраслей.

---

[2] Корчагина, М. В. ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ // Экономика и социум. 2017. №5-1 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/torgovoe-predprinimatelstvo-v-sovremennoy-rossii

[3] Феоктистов, А.В. РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ // Наука. Общество. Государство. 2021. №4 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-grazhdanskogo-prava-v-rossii

[4] Реформа страхования в России и ее последствия. — М.: Изд-во Минфина РФ, 1999. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25965173

[5] История противопожарной службы Рязанской области. [Электронный ресурс]. — URL: https://62.mchs.gov.ru/deyatelnost/poleznaya-informaciya/dopolnitelnye-stranicy/370-letie-pozharnoy-ohrany-rossii/iz-istorii-protivopozharnoy-sluzhby-ryazanskogo-kraya/letopis-pozharov-ryazanskogo-kraya-s-drevneyshih-vremen-do-konca-xix-veka?utm_source=chatgpt.com

[6] Сидоров, А. М. Современные подходы к страхованию в России. // Журнал «Экономика и право». — 2020. — № 2. — С. 45-67. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18038186

Инвестиции в акции и облигации способствовали росту промышленности и торговли, а также поддерживали финансовую устойчивость крупных и малых предприятий. Стоит отметить, что они применялись для покрытия внутреннего и внешнего долга. В 1894 году появился орган, который занимался контролем страховых обществ, со стороны Министерства внутренних дел. Чтобы иностранная страховая компания смогла работать на территории государства, ей необходимо было внести 500 тыс. рублей золотом и держать на счетах государственного банка 30% страховых платежей[7].

Следующий важный этап в истории - советский период. В 1918 г. учредился контроль над всеми видами страхования[8], а затем в этом же году частные страховые компании были упразднены и была введена государственная монополия (от 28 ноября 1918 г. «Об организации страхового дела в Российской республике»). Во время Гражданской войны (1917-1922 гг.) экономика почти была разрушена, деньги быстро теряли свою ценность, уничтожено большое количество домов, фабрик, инфраструктуры. Из-за огромных рисков страхование почти полностью потеряло смысл и фактически исчезло. Отправной точкой к восстановлению был 1921 г. Новая экономическая политика повлекла за собой возрождение частной собственности и кооперативов, денежного и кредитного обращения. Также в этом году был подписан декрет «О государственном имущественном страховании»[9], который был направлен на усиление монополии через расширение секторов страхования, теперь сюда включались частные и кооперативные предприятия. Также был выделен новый орган - Госстрах, который работал в системе Народного комиссариата финансов.

В 1925 г. был утверждено «Положение о государственном страховании СССР». Данное положение говорило, что только Госстрах может проводить операции по страхованию, по сути, страхование стало государственной монополией во всех формах.

В 1931 г. личное страхование было отделено от Госстраха и было передано в систему сберегательных касс (но затем вновь было присоединено в 1934 г.).

В 1936 г. был введен институт страховых агентов, чья задача заключалась в привлечении страхователей и оформлении договоров. Со временем роль государственного страхования значительно возросла, так как оно стало важным инструментом для обеспечения социалистического производства. В соответствии с постановлением Совета народных комиссаров СССР от 03.02.1938 года был расширен перечень государственного имущества, подлежащего страхованию. Был введен обязательный страховой механизм для всего государственного жилого фонда, а также для имущества, сдаваемого в аренду или на использование частным лицам и организациям. В 1942 г. почти полностью была перестроена система личного страхования. Начался ввод индивидуальное смешанное страхование, страхование на случай смерти и утраты трудоспособности. За 1941-1945 г. Госстрах передал 5,8 млрд рублей в государственный бюджет.

В послевоенное время вектор развития был поставлен на расширение объема страховой ответственности и совершенствование уже имеющихся видов. В 1947 г. из Госстраха выделяется Ингосстрах для работы с иностранными партнерами.

---

[7] Шкляр, В. И. Теоретические основы страхования в России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12516203

[8] Федеральный закон от 27.11.1992 № 4015-1 «О страховании» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3372

[9] Указ Президента РФ от 14.06.2000 № 936 «О государственной регистрации страховых организаций» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0e17c9f5bd23686e1c53864f8783a3ca9fed2e60/

В 1968 г. было введено обязательное страхование для колхозов. Колхозы должны были застраховать все свое имущество, начиная от оборудования, заканчивая урожаем. В 1974 г. это правило коснулось и совхозов.

В советский период наибольших успехов добилось социальное и медицинское страхование, так как государственная политика была направленна на обеспечение социального благополучия граждан и развитие социальной защиты. Она была создана на основе идеи равенства и коллективизма, что позволило обеспечить доступ к социальной поддержке для большинства населения. К 1970 г. социальное страхование охватывало почти все социальные уровни, то есть не только рабочих и служащих, но и все рабочие классы колхозов. К концу 1980-х г. в СССР работало 5765 инспекций госстрахования из которых 3425 находились на территории России. В 1989 году 121,5 млн граждан заключили страховой договор.

В начале 1990 был плавный и постепенный переход Госстраха от плановой модели к рыночному типу страхования. Они включали принятие ряда новых нормативных актов, таких как Закон о кооперации, положения об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью, а также постановление, направленное на демонополизацию народного хозяйства. К марту 1991 года в России работало 200 страховых кооперативных и частных компаний.

В 1992 г. на базе Госстраха СССР была основана Российская государственная страховая компания (сегодня ПАО СК «Росгосстрах»), а также в результате реформирования структуры Ингосстраха появилась страховая компания «Ингосстрах» (сегодня СПАО «Ингосстрах»).

Ранее в отечественной страховой системе практически не встречались компании, полностью принадлежащие крупным корпорациям и созданные исключительно для защиты их собственных активов. Однако с приходом зарубежного опыта в стране начали появляться так называемые кэптивные страховые организации. Они функционировали как дочерние предприятия, страхуя риски исключительно своих материнских компаний. Со временем, по мере развития страхового рынка, большинство таких страховщиков расширили спектр услуг и начали работать с широким кругом клиентов. Примерами подобных организаций являются АО «СОГАЗ» (основанный для нужд «Газпрома»), ООО «Согласие» (принадлежавший группе ОНЭКСИМ) и «ЖАСО» (созданный для РЖД).

В 1992 г. одновременно с появлением Росгосстраха, была создана надзорная организация под названием Госстрахнадзор. Она за время своего существования претерпела большое количество изменений. В сентябре этого же года была преобразована в Федеральную инспекцию по контролю за страховой сферой, а через 2 года была преобразована в Федеральную службу России по надзору за страховой деятельностью.

С августа 1996 по май 2004 года страховой контроль осуществлял Департамент страхового надзора при Минфине РФ. Затем, в ходе административной реформы, в 2004 году была учреждена Федеральная служба страхового надзора, которая просуществовала до 2011 года. В дальнейшем, с 4 марта 2011 по 1 сентября 2013 года, ее полномочия были переданы Федеральной службе по финансовым рынкам.

На современном этапе страховой рынок претерпевает значительные изменения: традиционные страховые услуги дополняются новыми продуктами и инновационными методами работы. В России начинают активно развиваться новые направления, например защита интеллектуальной собственности, страхование ответственности, страхование финансовых рисков, страхование от политических рисков, экологическое страхование и многое другое.

Для 21 в. характерна цифровизация и автоматизация всех процессов, от самых базовых до самых сложных и страховой институт не исключение. Бумажные полисы заменяются электронные версиями, компании внедряют программные решения для упрощения процесса страхования и выплат, например автоматическое оповещения о наступлении страхового случая или онлайн оформление страхования. Но кроме положительных изменений появились и негативные, участились случаи страхового мошенничества. Чтобы решить эту проблему, в 2012 году в Уголовный кодекс РФ была внесена статья 159.5[10], специально предусматривающая ответственность за мошенничество в сфере страхования.

Серьезное испытание для страховой отрасли в конце 2010-х годов принесла пандемия COVID-19. Ожидалось резкое сокращение деловой активности, что неизбежно влияло на снижение объемов страховых премий. Однако ключевым отличием этого периода от предыдущих стало активное внедрение цифровых технологий и дистанционных форм взаимодействия. Массовая цифровизация страховых услуг и переход к онлайн-форматам позволили рынку адаптироваться к новым условиям, а экспертам отрасли — с уверенностью смотреть в будущее.

Список литературы

1. Громова, Т. М. Проблемы развития страхования в России в современных условиях [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20958018
2. История противопожарной службы Рязанской области. [Электронный ресурс]. — URL: https://62.mchs.gov.ru/deyatelnost/poleznaya-informaciya/dopolnitelnye-stranicy/370-letie-pozharnoy-ohrany-rossii/iz-istorii-protivopozharnoy-sluzhby-ryazanskogo-kraya/letopis-pozharov-ryazanskogo-kraya-s-drevneyshih-vremen-do-konca-xix-veka?utm_source=chatgpt.com
3. Корчагина, М. В. ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ // Экономика и социум. 2017. №5-1 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/torgovoe-predprinimatelstvo-v-sovremennoy-rossii
4. Новиков, А. В. Развитие страхования в России [Электронный ресурс]. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=26075
5. Развитие экономики Руси после освобождения от Ордынского владычества / В. А. Иванов. — М.: Институт российской истории, 1997. [Электронный ресурс]. — URL: https://vuzlit.com/584146/razvitie_ekonomiki_rusi_osvobozhdeniya_ordynskogo
6. Реформа страхования в России и ее последствия. — М.: Изд-во Минфина РФ, 1999. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25965173
7. Сидоров, А. М. Современные подходы к страхованию в России. // Журнал «Экономика и право». — 2020. — № 2. — С. 45-67. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=18038186
8. Указ Президента РФ от 14.06.2000 № 936 «О государственной регистрации страховых организаций» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0e17c9f5bd23686e1c53864f8783a3ca9fed2e60/
9. Федеральный закон «О государственной монополии на страхование». — М.: Издательство Госкомпании, 1992. [Электронный ресурс]. — URL: https://wfi.lomasm.ru/русский.декреты_ссср_1917-1992
10. Федеральный закон от 27.11.1992 № 4015-1 «О страховании» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3372
11. Феоктистов, А.В. РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА В РОССИИ // Наука. Общество. Государство. 2021. №4 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-grazhdanskogo-prava-v-rossii
12. Шкляр, В. И. Теоретические основы страхования в России [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12516203

[10] Указ Президента РФ от 14.06.2000 № 936 «О государственной регистрации страховых организаций» [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/0e17c9f5bd23686e1c53864f8783a3ca9fed2e60/

Крутова Любовь Сергеевна

Финансовый университет, РФ
lskrutova@fa.ru

Лучшие практики устойчивого развития страховых компаний. Опыт России и Китая

Аннотация. В данной статье исследованы теоретические основы и практические решения по страхованию в ESG для обозначения перспектив дальнейшего развития данной отрасли в России и Китае, проанализированы варианты лучших практик устойчивого развития страховых компаний России и Китая.
Ключевые слова: устойчивое развитие, ESG, страхование, страховые компании России и Китая

Krutova Lyubov S.

Financial University, Russia
lskrutova@fa.ru

Best practices of sustainable development of insurance companies. the experience of russia and china

Abstract. This article examines the theoretical foundations and practical solutions for insurance in ESG to identify the prospects for further development of this industry in Russia and China, and analyzes the best practices for the sustainable development of insurance companies in Russia and China.
Keywords: sustainable development, ESG, insurance, insurance companies in Russia and China

Устойчивое развитие приобретает все большую актуальность. Компромисс между потребностями природы, социума и экономического хозяйства оказывает поддержку настоящим и будущим возможностям удовлетворения человеческих потребностей.

Проекты в области ESG в Российской Федерации и других странах нуждаются в страховой поддержке, особенно в части возобновляемых источников энергии [Kirillova, 2021].

В складывающихся условиях перед страховщиками стоит задача, связанная с учетом большего количества рисков, преимущественно экологических, социальных и корпоративных, что откладывает определенный отпечаток как на деятельности самих страховых организаций, так и на методологические вопросы, а также связанные с законодательным регулированием и стандартизацией.

В настоящее время большинство предприятий-источников повышенной экологической опасности утверждают новые корпоративные политики в области ESG и устойчивого развития. Они систематизируют уже сложившиеся ключевые подходы и практики компании по экологическому, социальному и управленческому направлениям. В частности, в вопросах экологической ответственности, например, берут на себя обязательства придерживаться принципов ответственного потребления и производства, сохранения биоразнообразия и управления ESG-рисками.

Российским регионам в ближайшее время, вероятно, на фоне прогресса ESG в корпоративном и финансовом секторе придётся уделять устойчивому развитию больше внимания, в том числе для сохранения и улучшения инвестиционной привлекательности.

Экономистами НИУ ВШЭ и РУДН доказано, что внедрение принципов устойчивого развития привлекает больше инвестиций [Wu et al., 2025]. Были проанализировали проблемы, связанные с цифровой трансформацией компаний. Внедрение цифровых решений в работу компаний снижает количество патентов в сфере

зеленых технологий на 4% и создает дополнительные финансовые сложности. Однако, если компания уделяет внимание устойчивому развитию и повышает свой рейтинг экологической, социальной и управленческой ответственности (ESG), негативные эффекты уменьшаются. Более того, при высоком ESG-рейтинге цифровизация может даже увеличить количество патентов на 2%.

Компания СберСтрахование объединила защиту от кибератак и экорисков в одном полисе. СберСтрахование запустила новый продукт Cyber ESG [СберСтрахование, 2025], который объединяет в себе актуальные виды защиты — киберстрахование и страхование экологической ответственности, если инцидент произошел в результате кибератаки. Застраховаться может любая компания, а предприятия с подтверждённым ESG-рейтингом получат льготный тариф со скидкой 25%. Максимальное покрытие включает выплаты в случае утраты информационных систем и имущества, причинения вреда третьим лицам и окружающей среде, а также компенсацию расходов, связанных с утечкой данных. Так, постепенно, в России формируется интерес к вопросам устойчивого развития и понимание положительного эффекта от ESG проектов.

Кроме того, для продвижения страхования ответственности за экологический ущерб необходимо более широко использовать рыночные инструменты регулирования деятельности предприятий [Белоусова и др., 2025]. Одним из таких рыночных инструментов являлся пилотный проект по страхованию катастрофических экологических рисков, реализованный в Китае с 2013 по 2018 гг. Результаты проведения «пилотного» страхования позволили внести изменения в Закон об охране окружающей среды и в вопросы «зеленого» *страхования* [Ермакова, 2020].

На фоне целей Китая по достижению «пика выбросов углерода и углеродной нейтральности» и высококачественного развития институты управления активами ускоряют реализацию инвестиционных концепций ESG. Например, в «Отчете об управлении страховыми активами за 2023 год», опубликованном в июне 2023 года, респондентами этого опроса являются все соответствующие ответственные лица и старшие инвестиционные менеджеры ведущих китайских учреждений по управлению активами. Среди них получены следующие данные для прогноза доли ESG-инвестиций к концу 2023 года (рис. 1).

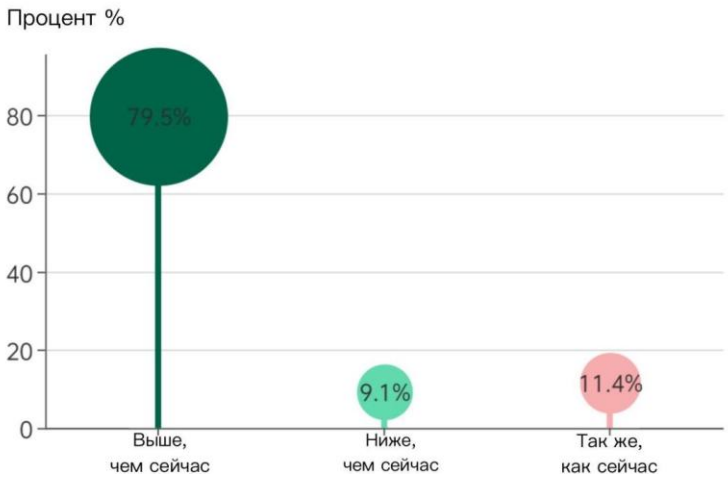

Рис. 1. Результаты опроса ответственных лиц и старших инвестиционных менеджеров ведущих китайских учреждений по управлению активами

Источник: составлено автором по результатам Отчета по страховому сектору Китая за 2023 год [Отчет, 2025].

Что касается ожидаемой доли ESG-инвестиций к концу 2023 года, то 79,5% респондентов считают, что доля ESG-инвестиций их институтов по управлению страховыми активами к концу 2023 года будет выше текущей, что составляет подавляющее большинство респондентов; в то же время 11,4% респондентов ожидают, что доля ESG-инвестиций к концу 2023 года будет такой же, как сейчас, и только 9,10% респондентов ожидают, что доля снизится. Это явление неразрывно связано с текущей ситуацией высокого роста количества и размера ESG-инвестиций и ESG-фондов, а показатели, связанные с ESG, становятся важным фактором при оценке инвестиционных стратегий компаний по управлению активами.

В последние годы национальный финансовый сектор Китая сформулировал и реализовал ряд стратегий «зеленого» финансирования для поддержки «зеленого» и низкоуглеродного развития финансового рынка, а «зеленые» финансы стали важным выбором и направлением развития для банков, ценных бумаг и страховых компаний. В таблице представлены данные о «зеленых» инвестициях и «зеленом» страховании пяти страховых компаний, зарегистрированных на бирже в Китае (табл. 1).

Табл. 1.

Данные о «зеленых» инвестициях и «зеленом» страховании пяти страховых компаний, зарегистрированных на бирже в Китае

Название компании	**Зеленые инвестиции**	**2022 Данные по зеленому страхованию**	**Прочие инвестиции, связанные с ESG**
Китайско-Тихоокеанская страховая компания	Совокупный объем зеленых инвестиций превышает 20 млрд долл. США.	Более 1,1 триллиона долларов США в зеленом страховании по пяти основным направлениям: чистая энергия, снижение потребления загрязняющих веществ, борьба с изменением климата, защита окружающей среды и зеленый транспорт.	Создано 3 тематических продукта ESG, включая углеродно-нейтральный тематический продукт, низкоуглеродный тематический продукт и тематический продукт ESG по управлению активами облигаций.
Китайская компания по страхованию жизни	Совокупный масштаб существующих зеленых инвестиций превышает 60 миллиардов долларов США; существующий размер зеленых облигаций, инвестированных на счет активов Китайской компании по страхованию жизни, превышает 30 млрд долл. США.	Объем «зеленого» страхования составил 57,8 млрд долларов США.	China Life Insurance Company вносит 200 млн долларов США в портфель ESG Green Finance Portfolio и направляет портфель на инвестиции в акции и облигации, отвечающие концепциям «стоимостного инвестирования, зеленого инвестирования и ответственного инвестирования» на вторичном рынке, устанавливая инвестиционные цели, объем инвестиций и контроль рисков, связанных с ESG и зеленым финансированием, в инвестиционном руководстве.
Страховая компания Синьхуа	В 2022 году масштаб инвестиций компании в сферу обслуживания стратегий зеленого развития превысит 2 млрд долл. США.	Премии по «зеленому» страхованию превысили 1 млн. долларов США, 312 клиентов.	В 2022 году компания Xinhua Asset запустит 25 новых портфельных продуктов. Большинство инвестиционных продуктов могут инвестировать в ESG, экологические, «углеродные пиковые и углеродно-нейтральные» и другие базовые активы.

Источник: составлено автором по материалам страховых организаций Китая.

На практическом уровне внедрение ESG-страхования требует совместных усилий страховщиков, компаний, инвесторов и регулирующих органов. Во-первых, страховым компаниям необходимо усилить исследования, разработку и продвижение страховых продуктов ESG. Например, они могут предоставлять страховые услуги, ориентированные на «зеленые» предприятия и проекты, осуществляя «зеленые» инвестиции и запуская «зеленые» страховые продукты, тем самым стимулируя большее количество предприятий активно инвестировать в «зеленые» отрасли.

Рекомендации по стимулированию участия страховщиков в ESG:

Во-первых, страховые компании должны усилить обучение ESG, расширить доступ к соответствующей информации в области ESG и способствовать участию страховых организаций на уровне концептуального развития.

Во-вторых, страховые организации должны расширять исследования, изучение и практику ESG, а также укреплять потенциал инвестирования ESG во всех аспектах.

В-третьих, они должны создать единую, четкую и стандартизированную систему раскрытия информации об инвестициях ESG, стандарты раскрытия информации и стандарты рейтингов, повысить качество и количество данных ESG, а также научность и эффективность методологии рейтингов.

Список литературы

1. Белоусова Т. А., Кириллова Н. В., Гудкова В. С., Крутова Л. С. Отдельные аспекты реализации вмененного страхования экологических рисков в Российской Федерации // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2024. Т. 15. № 3. С. 371–387 (статья в журнале на русском языке).
2. Ермакова Е.П. Развитие правовых основ «зеленого» финансирования в России, ЕС, Китае: сравнительно-правовой анализ // Вестник РУДН. Юридические науки. 2020. Т. 24. № 2. С. 335–352 (статья в журнале на русском языке).
3. Отчет по страховому сектору Китая за 2023 год [Электронный ресурс]. – URL: https://www.emis.com/php/store/reports/CN/China_Insurance_Sector_Report_2023_4th_Quarter_en_810617965.html (дата обращения: 22.02.2025) (официальный документ из Интернета).
4. СберСтрахование объединила защиту от кибератак и экорисков в одном полисе [Электронный ресурс]. – URL: https://sberbankins.ru/about/news/sberstrakhovanie-obedinila-zashchitu-ot-kiberatak-i-ekoriskov-v-odnom-polise/ (дата обращения: 22.02.2025) (официальный документ из Интернета).
5. Kirillova, N. Insurance programs in the renewable energy sources projects / N. Kirillova, R. Pukala, M. Janowicz-Lomott // Energies. – 2021. – Vol. 14, No. 20. – P. 6802. – DOI 10.3390/en14206802 (статья на иностранном языке).
6. Wu, Y.; Ivashkovskaya, I.; Besstremyannaya, G.; Liu, C. Unlocking Green Innovation Potential Amidst Digital Transformation Challenges—The Evidence from ESG Transformation in China. Sustainability, 2025, 17, 309. https://doi.org/10.3390/su17010309 (статья на иностранном языке).
7. Bayburin A.Kh., Stoyakin I.V. Accidents of buildings and structures (lessons from construction accidents). Chelyabinsk: Cicero, 2019. 350 p. (монография на иностранном языке).
8. GOST R 56542-2015. Non-destructive testing. Classification of types and methods. Electronic fund of legal and regulatory documents. Available from: https://docs.cntd.ru/document/1200123257. (официальный документ из Интернета).
9. Svetlov K.V., Vavilov S.A. Weighted average price management of sales under the given minimum volume of assets obligatory for realization. *International Journal of Financial Engineering*. 2021. 3(45). 29-39. doi: https://doi.org/10.1142/S2424786321234353. (статья на иностранном языке).

Кутняков Антон Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st134011@student.spbu.ru

Прогностическая способность теории перспектив на фондовых рынках

Аннотация. Данная работа является обзором на исследования по теме оценки прогностической способности теории перспектив относительно доходности акций на фондовых рынках разных стран. Тема является актуальной ввиду постепенного принятия поведенческой экономики в научной среде, а также наличия в теории перспектив принципов, которые позволяют объяснить нерациональное поведение участников рыночного процесса, которое выходит за рамки общепринятых теорий.
Ключевые слова: теория перспектив, доходность акций, фондовый рынок

Kutnyakov Anton Alexandrovich

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st134011@student.spbu.ru

The Predictive Ability of Prospect Theory in Stock Markets

Abstract. This paper is a review of research on the topic of assessing the predictive ability of prospect theory regarding stock returns on stock markets in different countries. The topic is relevant due to the gradual adoption of behavioral economics in the scientific community, as well as the presence of principles in the prospect theory that make it possible to explain the irrational behavior of market participants, which goes beyond the generally accepted theories.
Keywords: prospect theory, stock returns, stock market

Введение

Теория перспектив является развивающимся и заметным в научной среде направлением поведенческой экономики. Исследования, в центре внимания которых находится теория перспектив, собирают тысячи цитирований и вызывают бурную полемику среди ученых.

Теория перспектив наиболее часто применяется в такой области экономики, как финансы, исследования в которой затрагивают в том числе прогнозирование доходности акций [Barberis, 2013].

Основываясь на теории перспектив исследователи объяснили ряд особенностей механизма функционирования фондового рынка: так, например, Барберис (Barberis) и Хуанг (Xiong) исследовали взаимосвязь теории перспектив и эффекта диспозиции - тенденции отдельных лиц продавать акции из своего портфеля, которые выросли в цене с момента покупки, а не снизились, и пришли к выводу, что это коррелирует с одним из постулатов теории – избегание риска в области выигрышей и стремление к риску в области потерь [Barberis, Xiong, 2009]. Другое известное исследование провели Бенатрци (Benartzi) и Талер (Thaler): они изучали загадку с премией за акции, связанной с эмпирическим фактом, что акции за 20-е столетие значительно превзошли облигации по доходности, что объясняется другими компонентами теории перспектив – избеганием потерь и эффектом рамок (фрейминг) [Benartzi, Thaler, 1995].

Исследования этих и других ученых, основанные на теории перспектив, показали, что инвесторам на фондовом рынке свойственно нерациональное поведение. Однако остается открытым вопрос: в какой степени фондовый рынок прогнозируем для теории перспектив? Этот вопрос стоит перефразировать для возможности эмпирической

оценки: можно ли применять теорию перспектив для прогнозирования доходности акций компаний различных категорий?

Целью этой статьи было структурирование научного материала по оценке прогностической способности теории перспектив относительно доходности акций на фондовых рынках.

Методы и материалы

Для проведения исследования автор использовал базу данных Google Академия, набирая в поисковую строку такие ключевые слова, как «prospect theory», «prospect theory and stock market», «прогностическая способность теории перспектив», а также исследуя источники в списках литературы научных работ.

В качестве материалов для статьи были использованы работы нескольких зарубежных и одного российского исследователей.

Результаты

В ходе исследования было выявлено три работы, наиболее подходящих под достижение поставленной цели. Первая работа, одним из соавторов которой является известным исследователем в области поведенческих финансов Барберис, называется «Теория перспектив и аномалии фондового рынка». Её главный исследовательский вопрос – сможет ли теория перспектив спрогнозировать доходность акций с учетом 23 основных аномалий фондового рынка. Для этого была разработана модель, учитывающая все элементы теории перспектив, а также предыдущие выигрыши и убытки инвесторов в каждом активе.

Для понимания возможности модели учитывать ту или иную аномалию, вычисляется, что она прогнозирует для средней доходности типичной акции малой капитализации, которая будет зависеть от волатильности и асимметрии доходности и прироста капитала. Авторы оценивали эти величины на основе исторических данных фондовых рынков США, подставляли в модель и фиксировали предсказание модели для средней доходности [Barberis, Jin, Wang, 2021].

Эта модель предоставила четкий прогноз только по 14 из 23 аномалий, по 7 аномалиям не дала прогноза вообще.

Следующее исследование было проведено на основе данных фондового рынка Таиланда. Авторы оценивали способность показателя ценности перспективы (PTV) из теории перспектив прогнозировать доходность акций по пятилетним данным.

Исследователи обнаружили, что PTV имеет сильную прогностическую способность для последующей доходности акций с отрицательным знаком. Она сильнее для акций с более высокой волатильностью и асимметрией. Прогностическая способность теории перспектив значительно усиливается во время кризисов и на медвежьих и бычьих рынках. Теория перспектив имеет гораздо большую прогностическую способность для рынка, на котором доминируют индивидуальные инвесторы нежели для того, на котором доминируют институциональные инвесторы [Chen, Wang, Zhong, 2024].

Наиболее близким по тематике российским исследованием была работа, использующая теорию перспектив для оптимизации инвестиционного портфеля на российским фондовом рынке, автор которого составил несколько моделей оптимизации для разных временных периодов. Общей чертой всех моделей является склонность выбирать одну доминантную ценную бумагу для инвестиций при высоких доходностях (свыше 20%) и больший уровень диверсификации на более низких уровнях доходности. Модель пересмотра и корректировки портфеля раз в полгода приводит к уменьшению

влияния поведенческих эффектов и в результате приносит большую прибыль при наиболее высокой эффективности портфеля [Редькин, 2019].

Дискуссия

Первое, что хотелось бы отметить – тематика исследования прогностической способности теории перспектив относительно доходности акций в частности и фондового рынка в целом является новой. Зарубежные работы в данном контексте публиковались в последние несколько лет по отношению ко времени написания данной статьи, а единственное пересекающееся с тематикой исследование российского фондового рынка было нацелено на прогнозирование доходности акций, но не на то, чтобы оценить, насколько прогностическая способность теории перспектив сильна, хотя и выявило ряд ограничений, связанных с прогнозом. Комплексно нацеленные на исследование прогностической способности теории перспектив зарубежные исследования показали весьма неоднозначные результаты: использование теории перспектив для прогнозирования доходности акций является оправданным лишь в определенных обстоятельствах (например, когда фондовый рынок интенсивно растет или падает), в определенных условиях (игнорирование некоторых аномалий) и для определенных сегментов рынка (индивидуальные инвесторы).

Перспективным направлением для будущих исследований может стать создание комплексной модели для оценки прогностической способности теории перспектив на российском фондовом рынке и сопоставление полученных данных с результатами зарубежных исследователей.

Заключение

Теория перспектив обладает ограниченной прогностической способностью для доходности акций на фондовых рынках США и Таиланда согласно зарубежным исследованиям. Также, существуют ограничения при использовании теории перспектив для прогнозирования доходности инвестиционных портфелей на российском фондовом рынке. Для более точной оценки прогностической способности теории перспектив необходимо разработать комплексную модель для российского фондового рынка.

Список литературы

1. Редькин Н. М. Л. Оптимизация инвестиционного портфеля на российском фондовом рынке в контексте поведенческой теории //Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23. – №. 4. – С. 99-116.
2. Barberis N. C. Thirty years of prospect theory in economics: A review and assessment //Journal of economic perspectives. – 2013. – Т. 27. – №. 1. – С. 173-196.
3. Barberis N., Xiong W. What drives the disposition effect? An analysis of a long-standing preference-based explanation //The Journal of Finance. – 2009. – Т. 64. – №. 2. – С. 751-784.
4. Barberis N., Jin L. J., Wang B. Prospect theory and stock market anomalies //The Journal of Finance. – 2021. – Т. 76. – №. 5. – С. 2639-2687.
5. Benartzi S., Thaler R. H. Myopic loss aversion and the equity premium puzzle //The quarterly journal of Economics. – 1995. – Т. 110. – №. 1. – С. 73-92.
6. Chen X., Wang J., Zhong X. Return predictability of prospect theory: Evidence from the Thailand stock market //Pacific-Basin Finance Journal. – 2024. – Т. 83. – С. 102-199.

Ли Цичэнь

Санкт-Петербургский государственный университет
st135422@student.spbu.ru

Ли Юйкунь

Санкт-Петербургский государственный университет
st084021@student.spbu.ru

Российский страховой рынок: ключевые тренды, вызовы и возможности

Аннотация. В статье анализируется текущее состояние российского страхового рынка, выделяются ключевые тенденции, такие как цифровизация услуг, рост спроса на онлайн-страхование и усиление регуляторного контроля. Рассматриваются вызовы, включая экономическую нестабильность, конкуренцию со стороны финтех-компаний и изменение потребительских предпочтений. Особое внимание уделяется возможностям развития рынка через внедрение искусственного интеллекта, расширение продуктовой линейки и выход на новые региональные рынки
Ключевые слова: страховой рынок, цифровизация, регуляторные вызовы, искусственный интеллект, финтех, потребительские предпочтения, региональная экспансия.

Li Qichen

St. Petersburg State University
st135422@student.spbu.ru

Li Yukun

St. Petersburg State University
st084021@student.spbu.ru

Russian Insurance Market: Key Trends, Challenges, and Opportunities

Abstract. The article examines the current state of the Russian insurance market, identifying key trends such as digitalization of services, growing demand for online insurance, and stricter regulatory oversight. Challenges include economic volatility, competition from fintech companies, and shifting consumer preferences. The study highlights opportunities for market growth through AI implementation, product diversification, and regional expansion.
Keywords: insurance market, digitalization, regulatory challenges, artificial intelligence, fintech, consumer behavior, regional expansion.

Введение

Устойчивое развитие остается центральной темой глобальной повестки, особенно в контексте роста социально-экономических дисбалансов и климатических кризисов. Несмотря на усилия ООН (ЦУР 2030), многие страны сталкиваются с противоречиями между экономическими интересами и экологическими ограничениями [Smith et al., 2020]. Цель исследования — выявить механизмы гармонизации этих аспектов через анализ кейсов ЕС и стран БРИКС.

Методы и материалы

Использованы методы сравнительного анализа данных Всемирного банка (2015–2023) и регрессионного моделирования. Основные источники:

- Индексы ESG 100 крупнейших компаний;

- Статистика по выбросам CO_2 и ВВП;
- Опрошенные эксперты (N=150) из государственного и частного секторов.

Результаты

1. **Корреляция ВВП и экологического следа**: Выявлена положительная связь (R^2=0.67) в развивающихся странах
2. **ESG-инвестиции**: Компании с высоким ESG-рейтингом демонстрируют рост прибыли на 12–15%.
3. **Социальные инициативы**: Внедрение программ сокращения неравенства повышает лояльность сотрудников на 30%.

Таблица1.1.

Предпочтения клиентов по типам страховых продуктов

Продукт	Доля рынка (2023)	Основные факторы выбора
КАСКО/ОСАГО	45%	Цена, скорость оформления
Здоровье	30%	Гибкость условий
Инвестиционное	25%	Доходность

Источник: данные опроса ВЦИОМ, 2023.

Дискуссия

Рост цифровизации открывает возможности для снижения издержек, однако требует инвестиций в кибербезопасность. Конкуренция с финтех-компаниями, такими как «Тинькофф Страхование» (Tinkoff Insurance), вынуждает традиционные компании адаптировать бизнес-модели [Иванов, 2023а]. Успешными кейсами стали внедрение AI-чатов для клиентов и использование big data для персонализации тарифов.

Заключение

Устойчивое развитие, объединяющее социальные, экономические и экологические приоритеты, требует системного подхода, основанного на балансе инноваций, регулирования и глобальной кооперации. Результаты исследования подчеркивают, что экономический рост может гармонично сочетаться с экологической ответственностью и социальной справедливостью. Например, опыт стран Скандинавии демонстрирует, что введение углеродного налога способно сократить выбросы CO_2 на 25% за пятилетний период без ущерба для экономики, одновременно стимулируя переход к «зеленым» технологиям. Важную роль играют и финансовые инструменты: глобальный рынок зеленых облигаций, превысивший $1 трлн в 2022 году, направляет значительные ресурсы на проекты возобновляемой энергетики и устойчивой инфраструктуры.

На социальном уровне программы сокращения неравенства, такие как универсальный базовый доход в Германии, не только повышают качество жизни уязвимых групп, но и снижают социальную напряженность, создавая основу для долгосрочной стабильности. Корпоративные инициативы, включая ESG-стратегии компаний Unilever и Patagonia, показывают, что интеграция экологических и социальных принципов в бизнес-модели усиливает лояльность сотрудников и привлекает осознанных потребителей, что в конечном итоге отражается на финансовых показателях. Экологические инновации, такие как переход к циркулярной экономике в ЕС, где Нидерланды рециклируют 65% отходов, или технологии улавливания углерода в Норвегии, демонстрируют практические пути снижения нагрузки на природные ресурсы. Однако успех этих мер зависит от государственной поддержки и

международного сотрудничества. Например, создание национальных фондов устойчивого развития, финансируемых за счет экологических налогов, могло бы ускорить внедрение низкоуглеродных технологий. На глобальном уровне усиление роли институтов, таких как МВФ и Всемирный банк, в перераспределении ресурсов для развивающихся стран, включая механизмы списания долгов в обмен на климатические обязательства, становится критически важным.

Несмотря на прогресс, сохраняются значительные вызовы. Высокая стоимость технологий, таких как улавливание углерода или водородная энергетика, ограничивает их массовое внедрение. Политическая фрагментация, например, различия в стандартах ESG между ЕС и странами АСЕАН, затрудняет формирование единых правил игры. Социальное сопротивление в регионах, зависимых от традиционных отраслей, таких как угольная промышленность, требует продуманных программ переподготовки и поддержки.

Список литературы

1. Иванов А.А. Углеродный налог: опыт Скандинавии // Экономика и экология. 2021а. № 4. С. 45–59.
2. Smith J., Brown K., Lee M. Sustainable Development Goals: Progress and Gaps. UN Publications, 2020. 200 p.
3. EU Report on ESG Integration. Brussels: European Commission, 2022. Available from: https://ec.europa.eu/esg.

Макова Наталья Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
natalia.analytic@gmail.com

Научный руководитель: Львова Н.А.

Вклад ответственного инвестирования в достижение целей устойчивого развития

Аннотация. В докладе анализируется влияние ответственного инвестирования, основанного на принципах экологической, социальной и корпоративной ответственности, на прогресс в достижении глобальных целей устойчивого развития. Исследование основано на данных, предоставляемых участниками проекта «Принципы ответственного инвестирования» ООН за период с 2000 по 2023 год. Целью работы является оценка влияния участников данного проекта ООН на динамику достижения целей устойчивого развития в странах с разным уровнем дохода. Выявлено, что неравномерность прогресса в достижении ЦУР между странами, что указывает на необходимость дальнейших исследований для выявления факторов, определяющих эту неравномерность, и разработки эффективных стратегий, направленных на ускорение достижения ЦУР во всех странах.
Ключевые слова: устойчивое развитие, цели устойчивого развития, ответственное инвестирование, принципы ответственного инвестирования.

Makova Natalia N.

St. Petersburg University, Russia
natalia.analytic@gmail.com

Supervisor Professor: Lvova N.

Contribution of Responsible Investment to Achieving Sustainable Development Goals

Abstract. The report examines the influence of responsible investment, grounded in environmental, social, and governance accountability, on advancing the global Sustainable Development Goals. This research utilizes data submitted by signatories of the United Nations' Principles for Responsible Investment (PRI) spanning the years 2000 to 2023. The core objective is to evaluate the impact of these PRI participants on SDG progress within nations exhibiting diverse income levels. The findings underscore an imbalance in SDG progress among nations, indicating a requirement for further investigation to discern the underlying factors and formulate efficient strategies designed to expedite SDG realization in all countries
Keywords: Sustainable Development, Sustainable Development Goals, Responsible Investment, Principles for Responsible Investment

Введение. В современном мире цели устойчивого развития (ЦУР), принятые Организацией Объединенных Наций, играют ключевую роль в определении приоритетов глобального развития. Мониторинг прогресса в достижении ЦУР является важной задачей, требующей надежных и сопоставимых данных. В этой связи, данные, предоставляемые участниками проекта «Принципы ответственного инвестирования» (Principles for Responsible Investment, PRI) ООН, приобретают особую значимость, поскольку позволяют оценить, как инвестиционные стратегии, учитывающие факторы ESG, влияют на достижение ЦУР. За последние десятилетия устойчивое развитие стало важнейшей концепцией будущего, что нашло отражение во многих программных документах ООН, в рамках которых были приняты 17 глобальных целей устойчивого развития [Повестка ООН, 2015]. Подписанты принципов ответственного

инвестирования ООН предоставляют заинтересованным сторонам информацию о том, как участники PRI интегрируют ESG-факторы в свои инвестиционные стратегии и как эти стратегии связаны с достижением ЦУР. В России интерес к анализу данных базы данных PRI также растет, отражая стремление к привлечению инвестиций, соответствующих принципам устойчивого развития.

Отчетность участников PRI позволяет оценить вклад отдельных инвестиционных стратегий в достижение каждой из ЦУР, учитывая широкий спектр показателей, отражающих экономические, социальные и экологические аспекты. Эти сведения становятся важным источником информации для принятия решений, позволяя выявлять наиболее эффективные подходы к ответственному инвестированию и оценивать риски, связанные с факторами, влияющими на достижение ЦУР. В научной литературе пока не сформировалось единого подхода к интерпретации прогресса в достижении Целей устойчивого развития ООН. Подход с точки зрения бизнес-информатики оценивает существующие практики ESG-отчетности [Maneesh, 2023], а китайские авторы рассматривают локальные аспекты раскрытия ESG-показателей в отчетности [Xuemei Zhou, 2024]. Россия не является исключением. Аналитики еще в 2016 году прогнозировали перспективы человеческого развития в России в контексте ЦУР [Аналитический центр при правительстве РФ, 2016]. В 2019 году была поднята проблематика применения ЦУР в условиях российских реалий [Сахаров, 2019]. Сегодня Министерство экономического развития Российской Федерации официально включает ЦУР ООН 2030 в приоритетные направления развития [Минэкономразвития, 2024]. Однако, несмотря на общие усилия, прогресс в достижении ЦУР остается неравномерным в разных странах и регионах. В связи с этим, целью настоящего исследования является оценка влияния уровня дохода стран участников PRI на динамику достижения целей устойчивого развития в странах с разным уровнем дохода.

Методы и материалы. В исследовании использовались методы контент-анализа для выявления ключевых тенденций и паттернов в данных об участниках PRI, касающихся интеграции принципов ответственного инвестирования и влияния соответствующих инвестиций на ЦУР, сравнительного анализа для сопоставления динамики достижения различных ЦУР, визуализация данных.

В качестве материалов исследования использовались годовые отчеты PRI и аналитические обзоры, основанные на агрегированных данных проекта, и информация о конкретных показателях, отражающих прогресс в достижении ЦУР с 2000 по 2023 год.

Данные, которые участники PRI обязаны предоставлять ежегодно, раскрывают информацию о том, как члены PRI интегрируют принципы ответственного инвестирования в свои инвестиционные процессы и деятельность. Информация охватывает широкий спектр показателей, касающихся различных аспектов ESG-интеграции, включая стратегии ответственного инвестирования, описание процессов принятия инвестиционных решений, структуру владение активами и взаимодействие с инвестиционными компаниями.

Результаты. Рассмотрим динамику индекса устойчивого развития за период с 2000 по 2023 год. В контексте исследования информация сгруппирована и отражена для групп стран, классифицированных по уровню дохода. Визуализация оформлена в виде столбчатой диаграммы. Для большинства групп стран, классифицированных по уровню дохода, прослеживается тенденция к умеренному росту индекса в период с 2000 по 2023 год, что свидетельствует о глобальном, хотя и неравномерном, прогрессе в области устойчивого развития. Страны с высоким уровнем дохода демонстрируют наивысшие значения индекса на протяжении всего рассматриваемого периода, в то время как страны с низким уровнем дохода характеризуются самыми низкими показателями. При этом, несмотря на различия в абсолютных значениях, общие тенденции роста или

стабильности индекса прослеживаются для всех групп стран, что может свидетельствовать об улучшении показателей устойчивого развития в целом (см. рис.1):

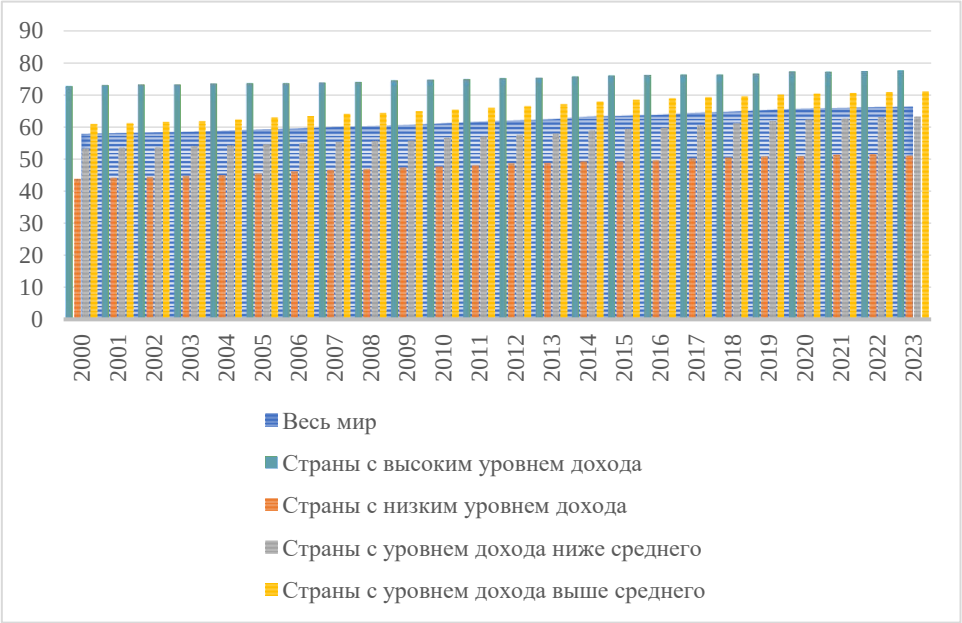

Рис. 1. Динамика индекса SRD в 2000-2023 гг.

Источник: составлено автором по открытым данным PRI.

Наблюдаемый рост может быть связан с растущим вниманием к факторам ESG (экологическим, социальным и управленческим) со стороны компаний и правительств. Однако, для подтверждения этой взаимосвязи необходимы дальнейшие исследования.

Дискуссия. На сегодняшний день в научном мире не сформирован единый подход к интерпретации результатов достижения целей ООН в области устойчивого развития, что коррелирует с результатами исследования. По-прежнему релевантен вопрос, насколько устойчивость государства влияет на устойчивость бизнеса [Thi Hong, 2023]. Результаты проведенного исследования выявили существенную асимметрию в прогрессе достижения ЦУР в зависимости от страны, что обуславливает необходимость углубленного анализа детерминант данной асимметрии.

Заключение. В ходе исследования были выявлены основные тенденции в динамике достижения ЦУР, проанализированы различия между группами стран с разным уровнем дохода в отношении ЦУР. Основные результаты исследования показали, что страны с высоким уровнем дохода демонстрируют более высокие показатели достижения ЦУР, чем страны с низким уровнем дохода. Дальнейшие исследования необходимы для выявления конкретных факторов, определяющих эту неравномерность, и для разработки эффективных стратегий, направленных на ускорение достижения ЦУР во всех странах.

Список литературы

1. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации: цели устойчивого развития ООН и Россия // Аналитический центр при правительстве РФ, 2016, С. 263-279.
2. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года // ООН, 2015. URL: https://sdgs.un.org/ru/2030agenda (Дата обращения: 01.02.2025).
3. Повестка-2030 и ЦУР ООН // Министерство экономического развития РФ, 2024. URL: https://economy.gov.ru/material

/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/ustoychivoe_razvitie/povestka_2030_i_cur_oon/ (Дата обращения: 20.02.2025).
4. Сахаров А. Г., Колмар О. И. Перспективы реализации Целей устойчивого развития ООН в России // Вестник международных организаций, 2019. Т. 14. № 1. С. 189–206.
5. Maneesh K. P. A bibliometric review of scientific research on the significance of information technology relating to sustainable development reporting practice // Business Informatics, 2023, Vol. 17 (4).
6. Thi H. V. H. Does country sustainability improve firm ESG reporting transparency? The moderating role of firm industry and CSR engagement // Economic Modelling, 2023, Vol.125.
7. Xuemei Z., Sifeng N. Sustainable Pathways: ESG Disclosure Performance and Optimization in China // Sustainability 2024, 16(11), 4630.

Медяник Алиса Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st080020@student.spbu.ru

Реформа ОСАГО: от РСА к НСИС и их влияние на потребителей

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества перехода от действующей системы ОСАГО на базе Российского Союза Автостраховщиков (РСА) к Национальной страховой информационной системе (НСИС) в рамках реформы обязательного страхования автогражданской ответственности. Автор отмечает, что внедрение НСИС является закономерным и прогрессивным шагом, способным принести ощутимые выгоды как страховым компаниям, так и владельцам транспортных средств. Использование передовых информационных технологий, повышение прозрачности и клиентоориентированности страховых услуг в рамках НСИС отвечает интересам потребителей и способствует развитию цивилизованного страхового рынка в России.
Ключевые слова: ОСАГО, НСИС, страховой рынок, реформа, РСА, страховые компании, инновации.

Medyanik Alisa I.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st080020@student.spbu.ru

CTP Reform: from RSA to NSIS and Their Impact on Consumers

Abstract. The article discusses the advantages of the transition from the current CTP system based on the Russian Union of Motor Insurers (RSA) to the National Insurance Information System (NSIS) as part of the reform of compulsory motor liability insurance. The author notes that the introduction of the NSIS is a logical and progressive step that can bring tangible benefits to both insurance companies and vehicle owners. The use of advanced information technologies, increasing transparency and customer orientation of insurance services within the framework of the NSIS meets the interests of consumers and contributes to the development of a civilized insurance market in Russia.
Keywords: CTP, NSIS, insurance market, reform, RSA, insurance companies, innovations.

Введение

Обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО) выполняет ключевую функцию защиты интересов участников дорожного движения в России. В 2025 году в этой области произошли важные изменения, связанные с внедрением Национальной страховой информационной системы (НСИС) и новыми штрафами, касающимися ОСАГО. Эти изменения направлены на повышение эффективности системы ОСАГО, улучшение правовой защиты страхователей и пострадавших, а также на снижение мошенничества и нарушений. Таким образом, тема исследования является актуальной.

Новизна работы заключается в анализе новой НСИС, внедрённой в 2024 году как альтернатива существующей Российской системе автострахования (РСА). Рассматриваются ключевые различия между НСИС и РСА, а также связанные с ними преимущества и вызовы. Объектом изучения являются участники страхового рынка — страховщики, страхователи и страховые посредники — и их взаимодействие в контексте реформы ОСАГО.

Цель статьи — проанализировать влияние НСИС на работу системы ОСАГО в России в 2025 году, включая ключевые аспекты реализации новшеств и их воздействие на участников страхового рынка. Результаты исследования помогут оценить

эффективность проведённых мероприятий и выявить пути дальнейшего улучшения системы ОСАГО.

Национальная страховая информационная система (НСИС) является оператором автоматизированной информационной системы страхования (АИС). В эту базу входят данные по четырём видам полисов: ОСАГО, ДСАГО, КАСКО и страхование жилья. Основные задачи НСИС включают сбор и анализ информации по договорам страхования, профилактику мошенничества, а также обеспечение прозрачности и доступности страховых услуг.

Прежде оператором АИС ОСАГО был Российский союз автостраховщиков (РСА), хранивший данные о обязательном автостраховании. При помощи РСА можно было проверить подлинность ОСАГО и узнать коэффициент безаварийной езды (КБМ). С 1 октября 2024 года эти функции перешли к НСИС.[1]

НСИС представляет собой централизованную информационную платформу, которая объединяет данные о страховых историях автовладельцев, автомобилях и страховых случаях. Внедрение НСИС предоставляет страховщикам более полную и точную информацию для оценки рисков и расчёта страховых тарифов. Система также позволяет осуществлять онлайн-мониторинг соблюдения законодательных требований в области ОСАГО, что повышает общую эффективность и прозрачность.

Среди преимуществ НСИС выделяются: обновлённые и полные данные о страхователях и их полисах, что снижает уровень мошенничества; усиливающийся контроль исполнения страховых обязательств благодаря интеграции НСИС с государственными системами, такими как Центральный банк РФ и Министерство финансов; а также упрощение процедур для страхователей в отношении заключения договоров ОСАГО, проверки полисов и получения выплат после ДТП.[2]

Интеграция НСИС с государственными системами, такими как база данных ГИБДД и Федеральная налоговая служба, позволяет эффективно контролировать соблюдение обязательств по страхованию и выявлять случаи уклонения от них. Это делает НСИС важнейшим шагом к повышению эффективности и прозрачности системы ОСАГО в России.

Инновационная платформа НСИС улучшает страховой рынок России, используя современные информационные технологии. В отличие от РСА, НСИС предлагает ряд преимуществ для всех участников страхового процесса. Основой НСИС являются блокчейн-технологии, обеспечивающие безопасность и неизменность данных о страховых историях, что предотвращает подделку информации и способствует доверию между страхователями и страховщиками.[3]

НСИС также применяет искусственный интеллект и машинное обучение для анализа данных, что помогает выявлять мошеннические схемы, оценивать индивидуальные риски и устанавливать справедливые тарифы. Это открывает новые возможности для персонализации страховых продуктов.

Клиенты страховых компаний получают удобные онлайн-сервисы, позволяющие управлять своими страховыми данными и контролировать доступ к личной информации. Страхователи могут легко проверять точность данных, вносить изменения и получать документы в электронном формате.

Тем не менее, эффективность НСИС будет зависеть от её реализации и готовности участников рынка включаться в инновационные процессы. Однако концептуально НСИС является значительным шагом вперёд, который может модернизировать

---

1 Режим доступа: https://autoins.ru/osago/raschet-stoimosti-osago/proverit-kbm/

2 Режим доступа: https://nsis.ru/press-center/v-rossii-poyavilas-edinaya-informacionnaya-sistema-po-strakhovaniyu/

3 Режим доступа: https://nsis.ru/press-center/iskusstvennyi-intellekt-na-sluzhbe-zashity-interesov-grazhdan/

российский страховой рынок. Эта система открывает возможности для создания "умного" страхования на базе больших данных и применения технологий искусственного интеллекта. НСИС также включает в себя страхование жилья и возможность интеграции с международными страховыми системами.

НСИС может хранить и обмениваться данными о страховании жилья, предоставляя страховщикам более полную информацию о страховой истории недвижимости, что позволяет более точно оценивать риски и предлагать индивидуальные страховые продукты. Для страхователей это означает более выгодные условия и упрощение процесса оформления полисов.

Интеграция с международными системами позволяет обмениваться данными с заграничными страховыми структурами. Это особенно актуально в условиях глобализации и мобильности населения, так как обеспечивает страховщикам доступ к информациям о страховых историях иностранных граждан и транспортных средств.

Несмотря на преимущества НСИС, система не полностью отвечает потребностям таких участников рынка, как страховые брокеры и агенты, из-за отсутствия доступа к важным данным, которые раньше были доступны через РСА, например, проверка КБМ клиента, которую сейчас может сделать исключительно водитель, зарегистрированный через один из сервисов, предложенных на сайте НСИС. Это затрудняет работу посредников, поскольку им необходимы актуальные данные для выполнения своих обязательств.

Переход на НСИС создал недоступность важной информации о полисах и автомобилях, что делает трудным для брокеров и агентов их работу. В связи с этим на уровне системы необходимо дальнейшее развитие, чтобы обеспечить более эффективное взаимодействие всех участников страхового рынка.

Заключение

Переход от РСА к НСИС в рамках реформы ОСАГО - закономерный и прогрессивный шаг, способный принести ощутимые выгоды как страховщикам, так и страхователям. Внедрение передовых информационных технологий, повышение прозрачности и клиентоориентированности страховых услуг отвечает интересам потребителей и способствует развитию цивилизованного страхового рынка в России.

Список литературы:

1. Официальный сайт Национальной страховой информационной системы (НСИС). Режим доступа: https://nsisrus.ru/
2. Официальный сайт Российской союз автостраховщиков. Режим доступа: https://autoins.ru/
3. Статья на сайте Банка России "Национальная страховая информационная система (НСИС): новый этап развития страхового рынка". Режим доступа: https://cbr.ru/press/event/?id=11859
4. Публикация на сайте РБК "ОСАГО уходит в цифру: что изменится для водителей с внедрением НСИС". Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/07/10/2024/670369999a7947b4d064d191
5. Публикация на портале Страхование сегодня "Переход от РСА к НСИС: что ждет страховых брокеров и агентов". Режим доступа: https://www.insur-info.ru/press/165330/
6. Калайда, С. А. Развитие российского страхового рынка в условиях цифровизации и экономической конвергенции / С. А. Калайда. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Первое экономическое издательство", 2022. – 118 с.

Мерзлякова Екатерина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб.,7–9

Балансовые теории и парадоксы бухгалтерского учета

Аннотация. Раскрывая содержание теории статического, динамического и органического балансов, автор оценивает их влияние на современную практику учета. При анализе и интерпретации бухгалтерского баланса важно помнить о влиянии балансовых теорий. Фактически, бухгалтерский баланс представляет собой компромисс между двумя целями: демонстрацией платежеспособности и рентабельности. Противоречие в учетных методиках, необходимых для достижения каждой из этих целей, делает невозможным одновременное и полное отражение обеих характеристик. В связи с этим возникает проблема восприятия бухгалтерских данных. Расхождения между содержанием отчетности и восприятием ее данных пользователями приводят к ситуациям лингвистических парадоксов. Термин «парадокс бухгалтерского учета» был введен в научный оборот Я.В. Соколовым. Одним из решений проблемы учетных парадоксов является персонализация бухгалтерской отчетности.
Ключевые слова: балансовые теории, бухгалтерский учет, парадокс бухгалтерского учета, персонализация, пользователи бухгалтерской отчетности.

Merzlyakova Ekaterina Sergeevna

Saint Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

Balance Sheet Theories and Accounting Paradoxes

Abstract. Disclosing the content of the theory of static, dynamic and organic balance sheets, the author assesses their influence on modern accounting practice. It is important to keep in mind the influence of balance sheet theories when analyzing and interpreting the balance sheet. In fact, the balance sheet is a compromise between two objectives: demonstrating solvency and profitability. The contradiction in the accounting techniques required to achieve each of these objectives makes it impossible to reflect both characteristics simultaneously and completely. This raises the problem of accounting data perception. Discrepancies between the content of the statements and the perception of its data by users lead to situations of linguistic paradoxes. The term “accounting paradox” was introduced into scientific turnover by Y.V. Sokolov. One of the solutions to the problem of accounting paradoxes is the personalization of accounting statements.
Key words: balance sheet theories, accounting, accounting paradox, personalization, users of accounting reports.

Говоря о содержании бухгалтерской отчетности как о ключевой информационной модели, отражающей финансовое положение предприятия, важно обратить внимание на вопросы, связанные с восприятием реального содержания бухгалтерских данных. Теория бухгалтерского учета дает возможность рассматривать цели оценки платежеспособности и рентабельности предприятия как существующие независимо друг от друга. Но на практике эти цели стоят перед одной и той же отчетностью, составленной бухгалтером, и призванной удовлетворить все информационные запросы пользователей. Данная ситуация привела к смешению идей статической, динамической и органической балансовых теорий при формировании регулятивов в области методологии бухгалтерского учета. Напомним, что терминами статический и динамический баланс мы обязаны известному профессору из Кельна Ойгену Шмаленбаху (1873-1955), который в целях противопоставления своего учения (динамическая теория баланса) традиционным взглядам (последователи: И.Ф. Шер (1846-1924), Генрих Никлиш (1876-1946)), ввел в научный оборот статическую теорию баланса.

Как отмечает Ж. Ришар: «Статический бухгалтерский учет создавался постепенно с XII по XIX век. Это творение юристов, специализирующихся на торговом (коммерческом) праве, в частности на вопросах банкротства, или купцов, находившихся под влиянием этих юристов» [Ришар, 2000]. «Основой культуры этих правоведов,- продолжал Ж. Ришар, - была культура римского права, согласно которому предприятие может использовать прибыль (или распределить убытки) только в случае его настоящей или предполагаемой ликвидации» [Ришар, 2000].

Основная цель статического баланса заключается в «определение того, позволит ли реализация (продажа) всех активов предпринимателя на данный момент получить сумму, необходимую для оплаты его кредиторской задолженности» [Ришар, 2000]. Соответственно, актив баланса рассматривается как имущество (ценности и права), которое должно быть в собственности компании, и служит обеспечением долгов, а пассив как перечень таких долгов – перед собственниками и прочими кредиторами. То есть идея статического баланса показать, насколько предприятие в состоянии оплачивать свои долги.

Согласно теории динамического баланса О. Шмаленбаха цель баланса состоит не в том, чтобы узнать, сколько стоит предприятие (что характерно для статического бухгалтерского учета), а в том, чтобы установить, какова масса вложенного капитала, породившая ту или иную величину прибыли» [Ришар, 2000]. Как пишет М. Л. Пятов: «цель динамического заключается в том, чтобы продемонстрировать эффективность деятельности компании, исчислить финансовый результат его деятельности – прибыль или убыток» [Пятов, 2009]. Сравнивая статический и динамический «подход», можно сказать следующее: статический бухгалтерский учет нацелен на оценку платёжеспособности, важно оценить активы и важно оценить обязательства, а прибыль вторична. Прибыль определяется после переоценки активов. Кредиторам важно знать можно ли за счет активов погасить обязательства. В то время как, динамический учет, наоборот, нацелен на исчисление финансового результата, а оценка платёжеспособности вторична и искажена. Динамический баланс показывает кругооборот капитала компании, и как следствие уровень эффективности вложенного капитала.

Фриц Шмидт (1882-1950) разработал теорию органического баланса. «Методы динамического баланса не принимали во внимание одного чрезвычайно важного обстоятельства, которое в условиях XX века стало совершенно невозможно упускать из виду - изменение покупательной способности денег во времени, их обесценение» [Пятов, 2013]. Идея органического баланса состоит в том, чтобы отразить финансовый результат в отчетности, скорректированный на текущие цены (переоценка) ресурсов. Рассмотренные балансовые теории преследуют разные цели.

Таким образом, знакомясь с бухгалтерской отчетностью, составленной в соответствии с определенной системой регулятивов, следует учитывать влияние на них существующих балансовых теорий. Получаемая информация об объектах, которые описывают показатели составляемой отчетности в практике бухгалтерского учета, зависит от восприятия их пользователями. Часто происходит так, что взгляды (убеждения, ожидания) пользователей отчетности, определяющие восприятие ими учетных данных, значимо расходятся с тем смыслом, который «вкладывается» в соответствующие учетные данные методологией бухгалтерского учета. Такие расхождения формируют парадоксы восприятия учетных данных, которые профессор Я.В. Соколов (1938-2010) определял, как «парадоксы бухгалтерского учета».

Впервые данный термин был рассмотрен в книге 1991 года Ярослава Вячеславовича Соколова «Очерки по истории бухгалтерского учета», в которой автор сформулировал шесть основных парадоксов бухгалтерского учета:

1. Денег нет, а прибыль есть;

2. Деньги есть, а прибыли нет;
3. Имущественная масса увеличилась, а прибыль нет;
4. Имущественная масса увеличилась, и прибыль увеличилась тоже;
5. Имущественная масса уменьшилась, а прибыль не изменилась;
6. Имущественная масса уменьшилась и прибыль уменьшилась [Соколов, 1991].

Ярослав Вячеславович в дальнейшем развивал идею учетных парадоксов, увеличив их количество, по возможности детализируя парадоксальные ситуации. В книге «Бухгалтерский учет - как сумма фактов хозяйственной жизни» (2010 год) посвящена отдельная глава («Парадоксы и их значение»), в которой количество парадоксов достигло тридцати двух. Стоит подчеркнуть, что идея о важности понимания парадоксов была озвучена В. Ф. Палием (1927-2013) и Я. В. Соколовым: «Главный парадокс бухгалтерского учета состоит в том, что он должен описать (идентифицировать, измерить, вычислить) и объяснить факты хозяйственной деятельности такими, каковы они есть, независимо от чьих-либо восприятий и воздействия на них» [Палий, Соколов, 1981].

«Под парадоксом в науке, — продолжал Я.В. Соколов, — понимают логическое противоречие, неизбежно возникающее в тех или иных фундаментальных или существенно важных положениях» [Соколов, 2000]. Действительно то, что в работах профессора Я.В. Соколова называется «парадоксом бухгалтерского учета» назвать «парадоксом» сложно. Основная часть описанных ситуаций объясняется довольно просто — через процедуры бухгалтерского учета и его методы. В данном случае речь идет о логическом и семантическом (языковом/лингвистическом) парадоксах. Логический парадокс рассматривается, как «рассуждения либо высказывания, в котором, пользуясь средствами, не выходящими (по видимости) за рамки логики, и посылками, которые кажутся заведомо приемлемыми, приходят к заведомо неприемлемому результату. Английский логик Ф. Рамсей (1903-1930) предложил отличать логические парадоксы от семантических, которые основаны не только на логике, но и на конкретной интерпретации понятий, то есть семантический парадокс – парадокс, формулировка которого зависит от семантических понятий истины, обозначения и т.п. Семантические понятия выражают отношения между выражениями языка и объектами, к которым они относятся» [Новая].

Соотношение «парадоксов бухгалтерского учета» и балансовых теорий показывает их методологическую обусловленность и является еще одним примером конфликта интересов пользователей. Одним из эффективных решений проблемы является персонализация информации, в данном случае отчетности. По мнению М. Л. Пятова и В. В. Глинского: «персонифицированность отчетных данных, заключающаяся в их настройке под запросы конкретного пользователя, — «это также воплощающаяся реальность текущего момента времени» [Пятов, Глинский, 2018].

Ж.Е. Кащина дает следующее определение персонализированной отчетности: «финансовые, так и нефинансовые (агрегированные или первичные) данные, объединенные в виде формализованного отчета, содержание которого определяется соглашением между пользователем такой отчетности и предоставляющей ее компанией….Основной отличительной чертой персонализированной отчетности является то, что она ориентирована на конкретного пользователя учетных данных и отвечает его индивидуальным требованиям к содержанию отчетности» [Кащина, 2021].

Таким образом, персонализация бухгалтерской отчетности предполагает адаптацию представленных данных к потребностям конкретных пользователей. Современная бухгалтерская отчетность может быть не только отражением финансовых данных, но и инструментом для прогнозирования и анализа. Эффективная коммуникация между отчитывающейся компанией и пользователями отчетности может значительно

повысить ценность представляемой информации, улучшив ее восприятие и оптимизировав использование. Кроме того, возможность формирования современной, актуальной (в режиме реального времени) отчетности отчасти позволит решить проблему учетных парадоксов.

Список литературы

1. Кащина Ж.Е. (2021) Персонализация данных как тенденция развития корпоративной отчетности. Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. Т. 37. Вып. 4. С. 656–681.
2. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии Рос. акад. наук, Нац. обществ.-науч. фонд ; Науч.-ред. совет.: В. С. Степин [и др.]. – Москва, том 3, С. 194.
3. Палий В. Ф., Соколов Я. В. АСУ и проблемы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 1981. Стр. 38-39.
4. Пятов М.Л. Балансовые теории и современная бухгалтерская информация // Бухгалтерский учет. – 2008 – №15. С. 37-43.
5. Пятов М.Л. , «Бухгалтерский учет для принятия управленческих решений»- М.: ООО «1С-Паблишинг», 2009, стр. 66.
6. Пятов М.Л., Глинский В.В. (2018) Концепция гуманизации данных статистики в работах Я.В.Соколова. Вопросы статистики. Т. 25, № 3. С. 79–88.
7. Пятов М. Л., Соколова Н. А. Анализ финансовой отчетности. М.: Бухгалтерский учет, 2011
8. Пятов М.Л., Соловей Т. Н. (2018) Отчетность компаний в условиях новой информационной реальности. Сборник докладов международного научного форума «Образование и предпринимательство в Сибири: направления взаимодействия и развитие регионов». В 4 т. Т. 1. Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления. С. 208-212.
9. Пятов М.Л., «Фриц Шмидт и его теория органического баланса», 2013 год // https://buh.ru/articles/frits-shmidt-i-ego-teoriya-organicheskogo-balansa.html
10. Ришар Ж. / Бухгалтерский учет: теория и практика. М.: Финансы и статистика, 2000. 160 с. (стр.44)
11. Соколов Я.В. «Основы теории бухгалтерского учета» — М.: Финансы и статистика, 2000. Стр.65

Михеева Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st076596@student.spbu.ru

Динамика финансовой грамотности в регионах России: кластеризация и моделирование

Аннотация. В статье представлено исследование, направленное на изучение взаимосвязи между социально-экономическими показателями и индексом финансовой грамотности в регионах России. Проведена кластеризация регионов по социально-экономическим показателям, а также проанализирован индекс финансовой грамотности. Исследуется динамика изменений, устойчивость кластеров и их соответствие федеральным округам. Применены методы машинного обучения и анализа данных для изучения переходов между кластерами и прогнозирования изменений. Проведено сравнение регионов внутри кластеров.
Ключевые слова: социально-экономические показатели, динамика изменений, тест хи-квадрат, ANOVA-анализ, машинное обучение, анализ данных, индекс финансовой грамотности.

Mikheeva Anastasiia S.

Saint Petersburg State University, Russia
st076596@student.spbu.ru

Dynamics of Financial Literacy in Russian Regions: Clustering and Modeling

Abstract. The article presents a study aimed at exploring the relationship between socio-economic indicators and the financial literacy index in the regions of Russia. Clustering of regions was carried out based on socio-economic indicators, and the financial literacy index was analyzed. The study examines the dynamics of changes, the stability of clusters, and their alignment with federal districts. Methods of machine learning and data analysis, including the chi-square test and ANOVA, were applied to study transitions between clusters and predict changes. A comparison of regions within clusters was conducted.
Keywords: socio-economic indicators, dynamics of changes, chi-square test, ANOVA analysis, machine learning, data analysis, financial literacy index.

Введение

В данной статье представлено исследование, направленное на изучение взаимосвязи между социально-экономическими показателями и индексом финансовой грамотности в регионах РФ.

Методы и материалы

В качестве источников данных использованы материалы Росстата [Регионы России, 2023] и Национального агентства финансовых исследований [Финансовая грамотность, 2023].

Все данные были предварительно обработаны: проведена очистка от пропусков и нормализация, что обеспечило корректность применения статистических методов. В окончательную модель вошли статистически независимые показатели, характеризующие различные аспекты социально-экономического развития регионов: финансовая грамотность (метрика: индекс финансовой грамотности), соотношение кредитов и депозитов (метрика: объем выданных кредитов/объем депозитов), доступность банковских услуг (метрика: количество банковских отделений и терминалов на 10 тыс. человек), уровень бедности (метрика: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума), уровень безработицы (метрика: доля трудоспособного населения, которое активно ищет работу, но не может её

найти), среднедушевые доходы (метрика: доходы населения за вычетом обязательных платежей), развитость малого и среднего бизнеса (метрика: доля малого и среднего бизнеса в ВРП региона), индекс человеческого развития (метрика: композитный показатель (образование, доход, долголетие и др.)), ипотечная нагрузка (метрика: объем ипотечных кредитов на душу населения), цифровизация финансов (метрика: процент населения, использующего мобильный банкинг). Для осуществления анализа была проведена кластеризация регионов РФ с помощью метода k-means [Bishop, 2006]. Для выявления статистически значимых зависимостей использовались: тест хи-квадрат и ANOVA-анализ [Елисеева, 2020].

Результаты

После проведения кластеризации были построены матрицы перехода в контексте анализа перемещения регионов между кластерами, которые позволяют отследить, как меняется принадлежность региона к той или иной группе с течением времени, выявить устойчивые и нестабильные регионы, а также определить вероятность перехода из одного кластера в другой.

Тест хи-квадрат Пирсона применяется для проверки статистической значимости изменений в распределении кластеров [Гублер, 2005]. Для данных 2019 года хи-квадрат = 28.416, p-value = 0.028; для 2023 года: хи-квадрат = 38.273, p-value = 0.001. В результате проведения теста было получено, что значения p-value меньше 0.05, что указывает на статистически значимую зависимость между кластерами финансовой грамотности и социально-экономических показателей. Это свидетельствует о том, что социально-экономические показатели оказывают влияние на ИФГ. С помощью ANOVA, было получено значение F-статистики для финансовой грамотности 2019 года, равняющееся 3.535, p-value принимает значение 0.002. Для социально-экономических показателей 2019 года: F-статистика оценивается как 3.071, p-value не превышает 0.007.

Данная часть исследования показывает, что в 2019 году различия между федеральными округами были статистически значимыми, что указывает на существенные различия в уровне финансовой грамотности и экономических условиях между регионами. Однако к 2023 году эти различия стали менее выраженными (p-value = 0.477 для финансовой грамотности), что может свидетельствовать о выравнивании уровня финансовой грамотности между округами.

Средние изменения кластеров по федеральным округам показали следующее. Для финансовой грамотности: наибольшие изменения наблюдаются в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО) (+1.428) и Южном федеральном округа (ЮФО) (+0.750), что говорит о значительном улучшении уровня финансовой грамотности. Отрицательное изменение в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) (-0.164) и Центральном федеральном округе (ЦФО) (-0.222) указывает на ухудшение ситуации в этих округах. Для социально-экономических показателей изменения менее выражены: наибольшие из них - в Дальневосточном федеральном округе (ДФО) (0.091) и Приволжском федеральном округе (ПФО) (0.071). Различия в уровне финансовой грамотности более выражены, что указывает на неоднородность динамики развития различных округов. Анализ распределения кластеров по округам показал, что в некоторых округах наблюдаются значительные изменения в распределении кластеров по уровню финансовой грамотности. Кластеры от 1 до 5 представляют собой уровень финансовой грамотности, где 1 - наименьший, 5 - максимальный. Например, в ЦФО В 2019 году преобладали кластеры 3 и 4, а в 2023 году — кластер 3. В тоже время в ЮФО в 2019 году большинство регионов были в кластерах 2 и 4, а в 2023 году — в кластере 3. В СКФ в 2019 году все регионы находились в кластере 1, а в 2023 году появились регионы в кластерах 2 и 5.

Таким образом, распределение кластеров по округам демонстрирует значительные изменения в уровне финансовой грамотности за анализируемый период.

Дискуссия

Проведенное исследование позволило выявить значимую взаимосвязь между социально-экономическими показателями и индексом финансовой грамотности в регионах России.

Одним из ключевых выводов исследования является выявление изменение структуры кластеризации регионов за период с 2019 по 2023 год. Наблюдаемое перемещение регионов между кластерами свидетельствует о том, что финансовая грамотность является динамичным показателем, который может изменяться под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. ANOVA-анализ показал, что в 2019 году различия между федеральными округами были статистически значимыми, что указывало на существенную неравномерность в уровне финансовой грамотности. Однако к 2023 году эти различия стали менее выраженными, что может свидетельствовать о выравнивании уровня финансовой грамотности между регионами. Наблюдаемая стабильность некоторых кластеров указывает на то, что регионы с высоким уровнем финансовой грамотности менее подвержены изменениям в условиях экономической нестабильности. Это может свидетельствовать о развитой финансовой культуре населения, более высокой адаптивности к изменениям доходов, инфляции и другим факторам, влияющим на поведение граждан в сфере управления финансами.

Результаты исследования также поднимают вопрос о роли пространственной зависимости между регионами.

Заключение

Исследование выявило значимую связь между социально-экономическими показателями и уровнем финансовой грамотности в регионах РФ. В разных округах зафиксированы как существенные изменения в распределении кластеров, так и их стабильность, что отражает различия в социально-экономическом развитии регионов и их влиянии на финансовую грамотность населения.

Список литературы

1. Елисеева, И. И. Экономика и статистика: учебник / И. И. Елисеева. — Москва: Финансы и статистика, 2020. — 480 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели : официальный сайт / Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 01.05.2024).
3. Семеко, Г. В. Финансовая грамотность в России: проблемы и пути их решения / Г. В. Семеко // Экономические и социальные проблемы России. – 2019. – № 1. – С. 70–98.
4. Финансовая грамотность россиян: аналитический отчет / НАФИ.
5. URL: https://nafi.ru/projects/finansy/finansovaya-gramotnostrossiyan-2023/ (дата обращения: 01.05.2024).
6. Bishop C. M. Pattern Recognition and Machine Learning. Springer, 2006. 738 p.
7. Гублер Е.Б., Генкин А.А. Прикладная статистика. Методы анализа и обработки данных. Москва: Дело и Сервис, 2005. 496 с.

«Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-18-20063, https://rscf.ru/project/24-18-20063/ и гранта Санкт-Петербургского научного фонда»

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 24-18-20063, https://rscf.ru/project/24-18-20063/ and a grant from the St.Peterburg Science Foundation.

Нестерова А.В.

начальник отдела Департамента страхового рынка Банка России
sssha@yandex.ru

Управление поведенческим риском в страховании

Аннотация. Статья посвящена теме оценки поведенческого риска страховых организаций, актуальность которой обусловлена высокой социальной и финансовой значимостью института страхования. Рассмотрены реализованные и планируемые меры и нормативы, используемые регуляторными органами для оценки поведения страховщиков и влияния поведенческого риска на все стороны правовых и финансовых взаимоотношений рынка страхования. Сравнительный анализ иностранного и российского подходов позволяет предположить, что отечественный подход учитывает, в большей мере, возможные, возникающие при недобросовестном поведении страховщиков на рынке, риски страхователей и застрахованных лиц, т.е. базируется на потребительских рисках. В то же время есть необходимость рассмотрения этой проблемы с точки зрения возникновения потенциальных рисков у страховщика в связи с его недобросовестными взаимоотношениями с потребителем. Это дает основание изучать зарубежные практики и использовать комплексный подход к оценке поведения страховщиков на рынке.
Ключевые слова: поведенческий риск, потребительский риск, поведение страховых организаций, российский страховой рынок, страховой продукт.

Настоящая статья отражает личную позицию автора. Содержание и результаты данного исследования не следует рассматривать, в том числе цитировать в каких-либо изданиях, как официальную позицию Банка России или указание на официальную политику или решения регулятора. Любые ошибки в данном материале являются исключительно авторскими.

Nesterova Aleksandra V.

Insurance market department, Central Bank of Russia
sssha@yandex.ru

Conduct Risk Governance for Insurers

Abstract. The article is devoted to the assessment of conduct risk of insurance organizations, the relevance of which is due to the high social and financial importance of the insurance sector. The provided comparative analysis of foreign and Russian approaches suggests that the domestic approach takes into account the possible risks of insurers and insured persons arising from misconduct in the market, i.e. it is based on consumer risks. At the same time, there is a need to consider this problem from the perspective of potential risks for the insurer due to its unfair relationship with the consumer. This provides the reason to study foreign practices and use an integrated approach to assessing conduct risk.
Keywords: conduct risk, market conduct, Russian insurance market, insurance product.

Введение

Ориентация на выстраивание долгосрочных отношений с клиентами лежит в основе получения прибыли страховщиками. Качественная оценка поведенческого риска является одним из ключевых составляющих таких отношений. Международная Ассоциация Страховых Надзоров (далее – МАСН), членами которой являются органы страхового надзора и регулирования из более чем 200 стран, включает в свою повестку тему поведенческого и операционного риска, постоянно совершенствуя стандарты, руководства и принципы поведения страховщика.

Прозрачная оценка страховщика является отражением качества его взаимодействия с потребителями на рынке. Значимость данных об оценке поведенческого риска заключается в том, что от них может зависеть финальное решение

о выборе той или иной страховой организации, что, в свою очередь, может повлиять на благополучие финансового института.

Российские и иностранные научные публикации, посвященные вопросам оценки и значимости поведенческого риска в страховании, рассматривают функционал органов страхового надзора, определяют драйверы качественных отношений страховщика и потребителя, а также устанавливают принципы эффективного ведения страхового бизнеса.

Результаты

Поведенческий риск по специальному словарю международных страховых терминов — это риск финансовых потерь или других неблагоприятных последствий, которые возникают вследствие несправедливого отношения страховщиков (их представителей) к клиентам или приводящего к вреду для потребителей [7]. Поведенческий риск включается в состав операционного риска. Согласно Словарю терминов МАСН **под операционным риском** понимается риск, возникающий как следствие неадекватных или неисправных внутренних процессов или систем, поведения персонала или внешних факторов [7]. Операционный риск включает в себя правовой риск и *часть поведенческого риска, влияющую на страховые организации*. Таким образом, МАСН смотрит на поведенческий риск с двух перспектив: риск, влияющий на страховщиков и на потребителей страховых услуг.

В органе страхового надзора Гонконга (страна – член МАСН) разработано руководство по управлению риском страховых организаций (Enterprise Risk Management Guideline, далее - Руководство), которое вступило в силу 1 января 2020 года и определило новые для рынка Гонконга правила. Руководство устанавливает требования к политике страховщика по управлению поведенческим риском как часть общей системы риск менеджмента страховщика (ERM согласно Solvency II). Страховщик должен на постоянной основе выявлять, мониторить, управлять и снижать поведенческий риск. При этом поведенческому риску дано следующее определение: «*риск финансовых потерь или других отрицательных последствий для клиентов, страхового сектора и страхового рынка, который возникает от страховщиков или страховых посредников при необеспечении принципа честного отношения к потребителям или приводящему к ущербу для потребителей*». Данное определение почти полностью повторяет определение, данное МАСН в 2015 году: *риск для клиентов, страхового сектора и страхового рынка, который возникает от страховщиков или страховых посредников при необеспечении принципа честного отношения к потребителям или приводящему к ущербу для потребителей»* [5].

Таким образом, можно сделать вывод, что определение гонконгского регулятора дает более четкое понимание поведенческого риска и также, как и определение в Глоссарии МАСН, и рассматривает поведенческий риски как риск и потребителя, и страховщика.

В части 7.10 Руководства изложены требования к политике по управлению поведенческим риском, согласно которым страховщик несет ответственность за взаимодействие с клиентами на протяжении всего жизненного цикла продукта и за поддержание надлежащего качества оказываемых услуг потребителю в функциях, переданных на аутсорсинг.

Политика в отношении поведенческого риска должна:

1. Отразить процессы и процедуры для выявления, мониторинга, управления или снижения поведенческого риска при реализации страховых продуктов клиентам.

2. Рассмотреть подходы и контроль, установленные страховщиком в следующих целях:
    - работа с потенциальными и существующими страхователями с должным уровнем навыков, заботой и усердием;
    - ведение бизнеса с учетом разумных ожиданий страхователя, например, дискреционные льготы и обзоры премиальных ставок;
    - использование всех разумных средств для ведения бизнеса таким образом, чтобы страхователи могли принимать обоснованные решения в отношении любых договоров страхования, предлагаемых страховщиком;
    - дизайн и разработка продукта, маркетинг, раскрытие информации и распространение страховых продуктов и стимулов для продажи, а также разумные ожидания страхового рынка;
    - своевременное информирование клиентов о политике и целостности рекомендаций по вопросам политики;
    - поддержание хорошего качества обслуживания полисов, включая обработку жалоб;
    - разрешение конфликтов интересов, поддерживаемых соответствующими механизмами контроля и управления;
    - создание показателей для мониторинга и отчетности о поведенческом риске;
    - проведение регулярного обзора механизмов и политики по управлению поведенческим риском.

Руководство предлагает более детальную модель оценки поведенческого риска, нежели MACH, однако по сути своей они похожи:

1. риски бизнес-модели и стратегии, состоящие из внешних обстоятельств, инфраструктуры, позиционирования на рынке и т.д.;
2. риски разработки продукта, включающие в себя: ценообразование, оценка потребностей клиента и таргетирование рынка, особенности условий и положение договора страхования, рассмотрение результатов страхования для клиента;
3. риски распространения продуктов, включающие в себя: канал продаж, совет и рекомендации при распространении продукта, обучение продавцов
4. риски коммуникации, включающие в себя: маркетинг, заявления, раскрытие информации, скрипты;
5. риски пост-продаж, включающие в себя: жалобы, урегулирование убытков, сервис при сопровождении действующего договора, пролонгации договоров, финансовые трудности клиентов;
6. риски управления продуктом, включающие в себя: процесс управления продуктом, управление конфликтами и мотивацией, пересмотр продукта, вывод продукта с рынка;
7. риски корпоративного поведения, включающие в себя: противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма, финансовые преступления, сообщения о фактах коррупции или незаконной деятельности, коррупция и взятки.

Таким образом, можно сделать вывод, что ключевые аспекты рассмотрения жизненного цикла продукта согласно методологии MACH и Руководства схожи и отличны лишь детализацией этапов. Также AI Руководство предлагает более структурированные шаги для поднадзорных организаций по оценке поведенческого риска. В отличие от MACH AI Руководство также предлагает страховщикам определить

уровень аппетита к поведенческому риску и разработать управленческую отчетность для менеджмента по вопросам поведенческого риска.

В докладе МАСН подсвечена связь между поведенческим и пруденциальным рисками, которые, будучи сильно взаимосвязанными, используют разные, но взаимодополняющие подходы к управлению рисками и надзору [4]. При этом согласно пункту 16.1.1 ICP16 “Управление рисками в целях платежеспособности”, устанавливающему требования к системе управления рисками для целей платежеспособности, для качественного управления рисками страховщику необходимо идентифицировать следующие риски и проанализировать их взаимозависимость: страховой риск, рыночный риск, кредитный риск, концентрационной риск, операционный риск и риск ликвидности. При этом отдельно выделены риски, которые могут быть включены в систему анализа рисков, но это не является обязательным: правовой риск, политический риск, репутационный риск, групповой риск и поведенческий риск. Таким образом, МАСН противоречит собственному определению операционного риска, который включает в себя поведенческий риск.

В Методических рекомендациях Банка России по управлению финансовым продуктом от 27.12.2023 № 19-МР устанавливается понятие **потребительский риск** как вероятность наступления обстоятельств, влекущих нарушение прав и (или) законных интересов потребителей финансовых продуктов, и связанных с приобретением и (или) использованием финансового продукта [1]. Под управлением жизненным циклом финансового продукта в Методических рекомендациях понимается комплекс процедур и средств контроля, гарантирующих, что финансовые продукты на постоянной основе соответствуют интересам, целям потребителей финансового продукта, лучшим практикам и нормативным требованиям (при наличии). Требования и подходы к управлению финансовым продуктом рекомендуется дифференцировать с учетом функционала и зон ответственности производителей (разработчиков) финансовых продуктов и поставщиков финансовых продуктов.

Заключение

В докладе были рассмотрены подходы к определению поведенческого риска в зарубежной и отечественной литературе. На текущий момент подходы к оценке поведения страховых организаций на российском и зарубежных рынках разнятся. Российский подход рассматривает поведенческий риск только со стороны потребителя и не оценивает ущерб для страховщика от недобросовестного поведения с потребителями. Представляется, что в настоящий момент в России приоритетным является наиболее социально значимый и острый в своей проблематике аспект оценки поведения страховщика на рынке и данный подход по мере преодоления этих проблем необходимо будет дополнять и модифицировать.

Список литературы:

1. Методические рекомендации Банка России по управлению финансовым продуктом от 27.12.2023 № 19-МР;
2. International Association of Insurance supervisors. IAIS Insurance Core Principles and Common Framework for the Supervision of Internationally Active Insurance Groups (updated November 2019). https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/191115-IAIS-ICPs-and-ComFrame-adopted-in-November-2019.pdf (Электронный ресурс). Дата обращения 10.03.2025;
3. EUR-Lex. Directive (EU) 2016/97 – the Insurance Distribution Directive (IDD). https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32016L0097. Дата обращения 10.03.2025;
4. International Association of Insurance supervisors. Issues paper on conduct of business risk and its management (November 2015). URL: https://www.iais.org/uploads/2022/01/151123-Issues-Paper-on-Conduct-of-Business-Risk-and-its-Management.pdf. Дата обращения 10.03.2025;

5. The Hong Kong Insurance Authority. The Enterprise Risk Management Guideline (GL21). URL: https://www.ia.org.hk/en/legislative_framework/files/GL21.pdf. Дата обращения 10.03.2025;
6. European Insurance and Occupational Pensions Authority. Framework for assessing conduct risk through the product lifecycle. URL: https://www.eiopa.europa.eu/publications/eiopas-approach-supervision-product-oversight-and-governance_en (Электронный ресурс). Дата обращения 10.03.2025;
7. International Association of Insurance supervisors. The IAIS Glossary. https://www.iaisweb.org/uploads/2022/01/191115-IAIS-Glossary.pdf. Дата обращения 10.03.2025.

Осипова Анна Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
Anna.osipovar@bk.ru

Методические подходы к оценке влияния типов финансового поведения на потребление финансовых услуг

Аннотация. Финансовое поведение – многогранная область поведенческой экономики, которая изучает сложную мозаику человеческих действий, сочетая в себе знания психологии, социологии и экономики. В этой области изучаются не только объективные пути управления денежными средствами, но и субъективные убеждения, которыми руководствуются индивидуумы при потреблении финансовых продуктов и услуг. Актуальность данного исследования также подкрепляется развитием технологий и глобализацией финансового рынка в связи с тем, что разнообразие и доступность финансовых продуктов и услуг увеличивает возможности различных групп потребителей. В статье рассматриваются различные подходы к оценке влияния типов финансового поведения на потребление финансовых услуг. Изучены вопросы формирования типов финансового поведения, а также влияние этих типов на потребление финансовых услуг.
Ключевые слова: финансовая грамотность, финансовое поведение, финансовый рынок.

Osipova Anna A.

St. Petersburg State University, Russian Federation
Anna.osipovar@bk.ru

Methodological Approaches to Assessing the Impact of Types of Financial Behavior on the Consumption of Financial Services

Abstract. Financial behavior is a multifaceted field of behavioral economics that studies the complex mosaic of human actions, combining knowledge of psychology, sociology, and economics. This field examines not only the objective ways of money management, but also the subjective beliefs that guide individuals when consuming financial products and services. The relevance of this research is also supported by the development of technology and the globalization of the financial market due to the fact that the variety and accessibility of financial products and services increases the opportunities of various consumer groups. The article discusses various approaches to assessing the impact of types of financial behavior on the consumption of financial services. The issues of the formation of types of financial behavior, as well as the impact of these types on the consumption of financial services, are studied.
Keywords: financial literacy, financial behavior, financial market.

Модель для анализа финансового поведения потребителей финансовых услуг основывается на изучении теоретических основ, которые являются фундаментом для оформления процедур выбора, с целью оценки и создания системы управленческого влияния [1]. Проведение оценки финансового поведения и влияния типов финансового поведения важно по ряду следующих причин: - растущее участие населения в финансовых операциях; - финансовые рынки требуют комплексного анализа всех аспектов финансовой деятельности, влияющих состояние финансовых ресурсов, которые являются основой для развития экономики, а также связанных с ними рисков [5]; - финансовое поведение постоянно эволюционирует под влиянием изменяющихся социально-экономических и институциональных факторов [6]; - неоднородность финансового поведения снижает достоверность прогнозных оценок.

Выделяется два подхода к оценке финансового поведения и влияния типов финансового поведения на потребление финансовых услуг. Традиционный подход, который основывается на принципе рационального принятия решений экономическими

агентами и бихевиористский подход, в рамках которого принцип рациональности ставится под сомнение и обосновывается превентивность системы поведенческих факторов, определяющих выбор субъектов. Рассмотрим традиционный подход (табл.1.1).

Таблица 1.1.

Основные направления оценки в рамках предлагаемого традиционного подхода

Авторы	Направления оценки
Джон М. Кейнс	Теория предпочтения ликвидности объясняет, почему люди предпочитают держать наличность; это может отразиться на склонности к сбережению или инвестированию.
М. Фридман	Предложил теорию постоянного подхода, предполагающую, что люди распределяют доход на потребление и сбережения, что помогает оценить, как индивиды планируют свои расходы и накопления.
И. Фишер	Внес значительный вклад в понимание взаимосвязей между текущей и будущей стоимостью денег через теорию процентной ставки. Это имеет важное значение для принятия решений о кредитовании и инвестициях.
Г. Марковиц	Оценка основывается на теории портфельного отбора, которая исследует как инвесторы формируют оптимальный портфель через диверсификацию чтобы минимизировать риск при заданном уровне ожидаемого дохода.
Э. Фама	Разработал теорию эффективного рынка, согласно которой цены на финансовых рынках всегда отражают всю доступную информацию. Поэтому оценка финансового поведения в рамках этой теории предполагает, что превзойти рынок систематически невозможно.

Источник: составлено автором на основе [8-10]

Принципы классической школы заложили фундамент традиционного подхода, основой которого является предположение о том, что люди действуют рационально при принятии экономических решений, чтобы отобразить личные предпочтения в виде функций полезности [2]. В рамках анализа принимаются следующие предположения:

1. Информация, необходимая для принятия решений, полностью доступна и распределена равномерно среди всех участников.
2. Предпочтения потребителей считаются известными, так что решение функции полезности сводится к определению результата индивидуального выбора.
3. Эгоистические мотивы являются основой для принятия решений, и индивидуальный выбор не учитывает, как он повлияет на благополучие других.
4. Не существует препятствий для свободного обмена между индивидуумами.
5. Внешняя среда достаточно стабильна, что позволяет принимать решения, которые максимизируют итоговую пользу в данной неподвижной среде.
6. Основной способ повышения благосостояния каждого индивидуума заключается в экономическом обмене [2].

В рамках традиционного подхода индивид полностью управляет своими действиями и основывается на личных критериях выгоды. Такой человек не принимает в расчет желания и потребности окружающих, даже если они могут оказать влияние на итог его собственных выборов. Рассматривая бихевиористский подход можно отметить попытки учесть психологические аспекты поведения экономических агентов в рамках традиционного подхода, что часто сводится к созданию упрощенных моделей, предполагающих общие реакции людей на экономические изменения, либо к включению психологических элементов как факторов, вызывающих иррациональное поведение. Например, Джон Кейнс описал «фундаментальный психологический закон», предполагающий, что с ростом дохода человек увеличивает свои расходы, но не

пропорционально увеличению самого дохода [4]. Однако, такое допущение больше отражает общую тенденцию потребительского поведения, нежели основано на достижениях психологической науки.

Формирование поведенческого подхода началось с работы Г. Тарда «La Psychologie Economique», в которой он предложит альтернативный подход к анализу экономического моделирования, отметив недостатки, которые изолировали экономического человека от его социальной природы [5]. В числе первопроходцев этого направления стоит назвать Дж. Катона, чья работа заложила основу для понимания, что ожидания и поведение домохозяйств в условиях неопределенности оказывают весомое влияние на экономические системы. До Катона психологические переменные считались не поддающимися измерению, но его труды позволили пересмотреть этот взгляд, признав возможность их количественного анализа.

Появление новых возможностей усилило сложность финансового планирования, делая поведение людей более непредсказуемым по отношению к классическим экономическим моделям [3]. Соответственно, если значительная доля общества одновременно изменит свои финансовые предпочтения, к примеру, повысив уровень сбережений, это спровоцирует макроэкономические изменения, например дефицит инвестиционных ресурсов. В середине 20-го века Герберт Саймон представил критические работы, где предложил новаторский взгляд, акцентируя внимание на концепции «удовлетворенности», которую он связывал с экономическими мотивациями, выступающими в качестве манифестации сформировавшихся потребностей. По Саймону, уровень стремлений индивида становится естественной отметкой на шкале полезности, в отличие от большинства классических подходов, где эта отметка устанавливается произвольно. Из этого следует зарождение теории ограниченной рациональности, согласно которой организация выберет наилучший из доступных способов действий, соответствующий ее целям [7]. Далее, бихевиористская экономика развивается вокруг предложенной теории ограниченной рациональности. А.Тверски и Д.Канеман демонстрируют, что иррациональное поведение является системным и предсказуемым, особенно в условиях неопределенности. Так в работе «Теория перспективы: Анализ решений под риском» выявлены существенные отклонения от принципов теории рациональных ожиданий, указывающие на новые ограничения, которые действуют на потребительский выбор [12]. Р. Валунд и П. Гуннарссон доказали наличие взаимосвязи между субъективным дисконтированием и типом финансовой стратегии домохозяйства, выражавшейся в структуре портфеля активов и пассивов семьи. Это позволило им подтвердить гипотезу о зависимости сберегательного поведения от типа принятия решений и когнитивных способностей индивидов, а также их предшествующего опыта. В работе А.Линдквиста предложена концепция, основанная на иерархической структуре предпочтений в сфере сбережений, схожей с пирамидой Маслоу. На базовом уровне лежит управление текущими наличными средствами для обеспечения ежедневных расходов. Следующая ступень связана с потребностью в сбережениях, а на уровень выше находится потребность в накоплении финансов для покрытия значительных издержек. Наивысшая ступень связана с управлением накопленными активами и инвестиционным портфелем [3]. Так представители поведенческой школы предложили отказаться от метода дедукции в пользу индукции для исследования общепринятого финансового поведения семей. Неоклассические теории часто не учитывают, что экономические действия человека формируются под влиянием окружающей среды и его восприятия, поэтому необходимо учитывать не только экономические, но и демографические, социальные, а также индивидуальные факторы. Так, например, концепция К. Уорнерида раскрывает четыре ключевых метода изучения финансового поведения. В рамках этого подхода применяются:

- оценка сберегательных привычек, взглядов и стимулов;
- типологическое разграничение групп населения по моделям сбережений, основанное на анкетных данных;
- глубинные качественные исследования процессов накопления
- тщательно организованные лабораторные испытания [3].

Тем временем, в монографии А. Фернхэма и М. Арджайлы «Психология денег» делается акцент на финансовом поведении людей в контексте денег. Исследование вопросов, связанных с рациональным выбором, показало, что решения часто основываются на устоявшихся привычках, общественных мнениях, культурных стандартах и групповой идентификации. В свою очередь, П. Лант и С. Ливингстоун разработали свою классификацию людей на основе их сберегательного поведения и наличия долговых обязательств. Результаты их исследования показали, что разница в доходах между группами, которые экономят и тратят, не является существенной [3]. Систематизируем авторов и их подходы к оценке в рамках бихевиористского подхода (таблица 1.2).

Таблица 1.2.

Авторы и их подходы к оценке в рамках бихевиористского подхода

Авторы	Подходы
А. Фернхэм и М. Арджайла	Изучили отношения людей к сбережениям и выявили психологические и демографические переменные, влияющие на формирование этих отношений и сберегательного поведения.
П. Лант и С. Ливингстоун	Авторы разработали типологию, согласно которой группы формируются в зависимости от их сберегательных и заемных привычек, определяя финансовое поведение не только через уровень дохода, но и через социально-психологические характеристики, такие как ответственность, способность к планированию и навыки бюджетирования.
К. Уорнерид	Автор представил четыре основных метода эмпирического исследования финансового поведения, подходящих для приближения концептуально моделирования сберегательного поведения к реальности. Данные методы включали опросные методы, типологический анализ, качественные исследования и лабораторные эксперименты.

Источник: составлено автором на основе [1,3]

Заключение

Таким образом, можно выделить три ключевых направления исследований в рамках поведенческого подхода. Первый уровень фокусируется на критическом рассмотрении и адаптации факторов, оказывающих влияние на психологические реакции и субъективный выбор. На втором уровне инициируется создание моделей финансовой активности с включением психологических факторов и учетом искажений в поведении, таких как эвристики и биасы. Третий уровень направлен на классификацию влияющих факторов посредством индукции из эмпирических данных, сочетая как экономические, так и психологические переменные.

Полноценное исследование финансовых паттернов и влияния типов финансового поведения на потребление финансовых услуг требует интегрированного аналитического подхода, который бы включал элементы как традиционных, так и поведенческих исследований. При разработке многофакторной модели оценки предпочтительно отталкиваться не от принципов отдельной теории, а стремиться к теоретическому синтезу, что позволит наиболее точно настроить модель под конкретные исследовательские задачи и особенности изучаемого объекта.

Список литературы:

1. Бахтина, О.Ю. Генезис научных подходов к исследованию финансового поведения / О.Ю. Бахтина // Экономика и предпринимательство. – 2019. – №5(106). – С. 260-265.
2. Брунер, К. Представление о человеке и концепция социума: два подхода к пониманию общества // THESIS. – Т.1. –1993. – Вып.3. – С.51-72.
3. Елкина, О.С. Стратегии экономического поведения: классификация и типологические характеристики / О.С. Елкина, Е.А. Покровский // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2005. – №1. – С. 11-16.
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Гелиос АРВ, 2017. – 352 с.
5. Кузина О.Е. Экономико-психологическое моделирование финансового поведения населения // Психология. – Т.1. – 2004. – №.3. – С.83-105.
6. Разов, П.В. Влияние цифровизации на финансовое поведение: риски и возможности / П.В. Разов, Н.В. Аликперова // Доходы, расходы и сбережения населения России: тенденции и перспективы. – 2020. – С. 209-213.
7. Становление поведенческой науки как самостоятельной дисциплины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/c/povedencheskaia-ekonomika-709773
8. Фридмен М. Методология позитивной экономической науки // THESIS. – Т.4. –1994. – Вып.3. – С.20-52.
9. Fama E. Efficient Capital Markets Review of Theory and Empirical Work // Joumal of Finance. 1970. No25. pp. 383-423.
10. Katona G. Psychological Analysis of Economic Behavior // The Economic Journal. - 1952. - Vol. 62, iss. 246. - P. 370-372.
11. Markowitz H. Portfolio selection // The Journal of Finance. - 1952. - No. 1 (7). - P. 77-91.
12. Tversky A., Kahneman D. Judgment Under Uncertainty: Heuristics and Biases // Science. - 1974. - No. 185. - P. 1124-1131.

Пань Жуйсян

Санкт-Петербургский государственный университет
479852866@qq.com

Социальное страхование Китая

Аннотация. Социальное страхование в Китае представляет собой ключевой элемент государственной политики, направленной на обеспечение социальной стабильности и защиту прав граждан. Система охватывает базовое пенсионное, медицинское, страхование от безработицы, производственного травматизма и материнства, предоставляя финансовую поддержку при наступлении соответствующих рисков. К 2023 году рынок страхования превысил 3 триллиона юаней, с охватом около 80% трудящегося населения. Интеграция цифровых решений, таких как автоматизированные выплаты пособий по материнству, способствует повышению эффективности. Однако сохраняются проблемы: неполная уплата взносов предприятиями, региональные диспропорции, низкие стандарты компенсаций для уязвимых групп и сложности включения работников гибких форм занятости. Для устойчивого развития необходимы усиление контроля, повышение осведомлённости населения, увеличение государственных инвестиций и адаптация системы к старению населения.
Ключевые слова: социальное страхование, пенсионное обеспечение, медицинское страхование, производственный травматизм, материнство, безработица, реформы.

Pan Ruixiang

Saint-Petersburg State University
479852866@qq.com

China Social Security

Abstract. Social insurance in China serves as a cornerstone of state policy, aiming to ensure social stability and protect citizens' rights. The system covers basic pension, medical, unemployment, work-related injury, and maternity insurance, providing financial support during corresponding risks. By 2023, the insurance market exceeded 3 trillion yuan, covering approximately 80% of the working population. Digital integration, such as automated maternity benefit payments, enhances efficiency. However, challenges persist: incomplete employer contribution payments, regional disparities, low compensation standards for vulnerable groups, and difficulties in integrating workers in flexible employment. For sustainable development, measures like strengthened oversight, public awareness-raising, increased government investment, and system adaptation to an aging population are essential. adaptation to an aging population are essential.
Keywords: social insurance, pension security, medical insurance, work-related injury, maternity, unemployment, reforms.

Введение

Социальное страхование в Китае играет ключевую роль в обеспечении социальной стабильности, сокращении неравенства и защите граждан от экономических рисков, связанных с болезнями, старостью, безработицей и другими жизненными ситуациями. Как страна с самым большим населением в мире, Китай сталкивается с уникальными вызовами в построении универсальной и устойчивой системы социальной защиты. За последние десятилетия в стране сформирована комплексная система, включающая пенсионное, медицинское, страхование от безработицы, производственных травм и материнства, которая охватывает более 80% трудящихся. Интеграция цифровых технологий, рост страховых премий до 3 трлн юаней (2023 г.) и расширение охвата демонстрируют прогресс. Однако сохраняются проблемы: региональные дисбалансы, неполная уплата взносов предприятиями, низкие компенсации для уязвимых групп и недостаточная защита работников гибких форм занятости. Цель статьи —

проанализировать структуру, достижения и текущие вызовы системы социального страхования Китая, а также предложить пути её совершенствования в условиях старения населения и цифровой трансформации.

История китайской системы страхования

История страхования в Китае уходит корнями в глубокую древность. Еще при династии Хань в Древнем Китае начали изучать страхование имущества, и соответствующие записи показывают, что древние китайцы начали задумываться об избежании рисков с помощью страхования. После правления династии Тан система страхования постепенно развивалась и становилась все более зрелой, а основным видом страхования стало коммерческое. После династии Сун система страхования получила дальнейшее развитие в коммерческой сфере, в которой доминировало коммерческое страхование, сформировав более полную систему коммерческого страхования. Начиная с XX века, страховая отрасль Китая переживает бурное развитие, превратившись из дополнительной функции в плановой экономике в важную часть социалистической рыночной экономики. В 1988 году в Китае была создана первая в мире общенациональная и единая система социального страхования, что ознаменовало начало нового этапа развития системы страхования. Система страхования вступила в новый этап развития.

По данным Национального управления финансового надзора Китая, общий объем активов страховой отрасли достиг 35,91 трлн юаней, увеличившись на 19,86% по сравнению с предыдущим годом, причем темпы роста достигли рекордной отметки с 2017 года. Китайская система социального страхования демонстрирует масштабный охват населения: страхование от производственного травматизма охватывает 301 млн работников, включая индивидуальных предпринимателей и лиц с гибкой занятостью; страхование материнства распространяется на 249 млн человек при охвате 90% работающих женщин, но общий уровень участия составляет лишь 67% (249 млн/370,95 млн)[1]; страхование от безработицы включает 245 млн застрахованных с долей фонда в 2,36% от общего объема соцстраха (144,72 млрд юаней)[2]. Базовое медицинское страхование объединяет 1,33 млрд участников (370 млн городских работников и 960 млн сельских/городских жителей), а совокупные доходы фондов (пенсионные, производственные, безработица) в 2024 году достигли 6139,3 млрд юаней[3], что подчеркивает роль государства в обеспечении социальной защиты.

---

1 https://www.gov.cn/zhengce/202404/content_6945416.htm;中华人民共和国中央人民政府

2 https://www.ilo.org/sites/default/files/2025-01/%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E4%BF%9D%E9%9A%9C%E6%94%BF%E7%AD%96%E5%AD%A3%E5%BA%A6%E5%BF%AB%E6%8A%A5%EF%BC%88%E7%AC%AC%E5%8D%81%E4%B9%9D%E6%9C%9F%EF%BC%89.pdf;社会保障政策季度快报

3 https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202407/content_6964551.htm;中国国家医保局网站

Таблица 1.

Основные показатели пенсионного страхования

Параметр	Городские работники	Городские и сельские жители	Итого
Охват (млн чел.)	521	545	1066
Доход фонда (млрд юаней)	7050.6	618.5	7669.1
Расходы (млрд юаней)	6375.7	4613.3	6836.9
Накопленный остаток (млрд)	6363.9	14534	7817.3

Источник: Statistical bulletin on human resources development and social security for 2023. Ministry of Human Resources and Social Security of the People's Republic of China.(датаобращения17.06.2024)doi:https://www.mohrss.gov.cn/xxgk2020/fdzdgknr/ghtj/tj/ndtj/202406/t20240617_520366.htm

Что касается пенсионного страхования, то, согласно Национальному статистическому бюллетеню о развитии услуг в области человеческого и социального обеспечения за 2023 год, численность населения, охваченного пенсионным страхованием, составляет более 1 млрд человек, общий доход фонда - 7 669,1 млрд юаней, расходы - 6 836,9 млрд юаней, накопленный остаток - 7 817,3 млрд юаней (Таблица 1**)**; однако 81,4 % фонда сосредоточено в Базовом пенсионном фонде для городских служащих[4] , что свидетельствует о дисбалансе между регионами.

Пять основных видов страхования в Китае:

1. Страхование от производственного травматизма:

Страхование от производственных травм обеспечивает работникам финансовую и медицинскую поддержку при профессиональных повреждениях или заболеваниях, снижая риски для семей и предприятий. Его ключевые преимущества включают компенсацию медицинских расходов, стабилизацию доходов пострадавших, снижение нагрузки на работодателей за счет фондов соцстраха, а также стимулирование мер безопасности, сокращающих число аварий. Однако система сталкивается с проблемами: уклонение малых предприятий от выплат, сложности в признании профессиональных заболеваний и затяжные сроки рассмотрения претензий, что ухудшает реабилитацию работников. Ярким примером стал случай 2021 года в провинции Хунань, где работник получил травму пальца из-за неисправного оборудования. Несмотря на признание травмы производственной и установление 10-й степени инвалидности, выяснилось, что работодатель оплачивал страховые взносы лишь на треть от реальной зарплаты работника (3 000 юаней вместо 9 800 юаней). Суд обязал компанию компенсировать разницу, подтвердив обязательность полной уплаты взносов в соответствии с фактическим доходом сотрудников[5]. Этот кейс иллюстрирует необходимость усиления контроля за исполнением страховых норм и упрощения бюрократических процедур для защиты прав работников.

2. Страхование материнства:

Страхование материнства предоставляет работницам финансовую поддержку во время декрета, включая выплаты пособий и возмещение медицинских расходов, связанных с беременностью и родами. Его ключевые преимущества — защита основного

[4] https://www.mohrss.gov.cn/xxgk2020/fdzdgknr/ghtj/tj/ndtj/202406/t20240617_520366.html;中华人民共和国人力资源和社会保障部; Статистический бюллетень о развитии человеческих ресурсов и социального обеспечения на 2023 год; (дата обращения 17.06.2024)

[5] www.chinacourt.org;中国新闻网; (дата обращения 23.04.2023)

дохода женщин, снижение нагрузки на предприятия через фонды соцстраха и интеграция с медицинским страхованием для повышения эффективности ресурсов. Однако проблемы сохраняются: малые предприятия избегают найма женщин из-за страха перед расходами, низкие пособия в регионах не покрывают потерю дохода, а самозанятые и гибкие работники остаются вне системы. Примером решения стала инициатива 2023 года в Ханчжоу (провинция Чжэцзян), где внедрили модель «без заявления, мгновенно»: больницы автоматически передают данные о родах в отдел медстрахования после выписки, что позволяет выплатить пособие работодателю в течение 5 рабочих дней и уведомить женщину через SMS[6]. Это упростило оформление документов, сократило сроки выплат и снизило финансовое давление на матерей, демонстрируя потенциал цифровизации для повышения доступности страхования материнства.

3. Страхование по безработице:

Страхование от безработицы предоставляет временную финансовую поддержку работникам, потерявшим работу, предотвращая резкое падение уровня жизни, и стимулирует их переобучение через субсидии и услуги трудоустройства, одновременно снижая нагрузку на предприятия (например, за счет сокращения взносов). Однако ключевые проблемы системы — низкие пособия (особенно для малоимущих), недостаток осведомленности о правах и исключение гибких работников (курьеры, водители такси) — оставляют их без защиты. Примером нарушений стал судебный кейс 2021 года в городе Хуайань (провинция Цзянсу): компания Tianda не выплачивала страховые взносы за сотрудницу, что привело к отказу в пособии после ликвидации предприятия. Суд обязал компанию компенсировать ущерб, подтвердив обязательность соблюдения страховых норм[7]. Этот случай показывает необходимость усиления контроля за уплатой взносов и расширения охвата системы на новые формы занятости для защиты прав всех категорий работников.

4. Базовое медицинское страхование:

Китайская система медицинского страхования, объединяющая программы для городских работников и сельских/городских жителей, успешно снижает риск обнищания из-за болезней, расширяет доступ к базовым услугам и контролирует цены на лекарства через государственные переговоры. Примером эффективности стал включенный в 2020 году в страховой каталог противораковый препарат «PD-1»: его цена снизилась с сотен тысяч до десятков тысяч юаней в год, что значительно облегчило финансовое бремя пациентов и повысило доступность передовой терапии[8]. Реформы оплаты медицинских услуг сократили избыточное лечение и оптимизировали распределение ресурсов. Однако сохраняются вызовы: разрыв в покрытии между городом и селом (особенно при тяжелых заболеваниях), ограничения больниц из-за квот страховых выплат и рост нагрузки на фонды.

5. Базовое пенсионное страхование:

Китайская пенсионная система, основанная на модели «комбинированного счета» (социальное страхование + индивидуальные накопления), обеспечивает базовый доход пожилым гражданам за счет многоуровневого финансирования: государственные и местные субсидии дополняются взносами работников и работодателей. Для

---

6 https://m.thepaper.cn/newsDetail_forward_28191455?utm_source=chatgpt.com;澎湃新闻网; Совершенствование и практика китайской системы страхования материнства; (дата обращения 25.07.2024)

7 https://chinajob.mohrss.gov.cn/c/2021-10-25/327719.shtml?utm_source=chatgpt.com;中国就业网; Невыплата страховки по безработице за работников Работодатели несут убытки, связанные с выплатой пособий по безработице работникам; (дата обращения 25.10.2021)

8 https://www.nhsa.gov.cn/art/2025/1/6/art_52_15389.html;中国医疗保障局; (дата обращения 06.01.2025)

противодействия вызовам старения населения (к 2023 году доля лиц старше 60 лет превысила 20%) внедряются структурные реформы: поэтапный отложенный выход на пенсию, развитие корпоративных аннуитетов и коммерческого пенсионного страхования, а также активное инвестирование пенсионных фондов на рынках капитала для повышения доходности. Например, в 2019 году Министерство трудовых ресурсов и финансов Китая инициировало корректировку базовых пенсий на 5%, обязав регионы строго соблюдать графики выплат и усилить управление фондами для предотвращения задолженностей. Эта мера, наряду с централизованным контролем за распределением средств, позволила обеспечить своевременные выплаты 1,066 млрд пенсионеров, хотя региональные дисбалансы сохраняются — 81,4% накопленного остатка (7 817,3 млрд юаней) приходится на фонды городских работников, тогда как сельские жители получают менее 20%.

Результаты

Китайская система социального страхования достигла значительных результатов: масштабный охват (пенсионное — 1,066 млрд человек, медицинское — 1,33 млрд, безработица — 245 млн, травматизм — 301 млн), финансовая стабильность (доходы пенсионных фондов — 7 669,1 млрд юаней, снижение цен на препараты, как PD-1 с сотен тысяч до десятков тысяч юаней) и инновации (цифровизация выплат в Ханчжоу до 5 дней, централизованная корректировка пенсий на 5% в 2019 г.). Однако сохраняются вызовы — региональные дисбалансы (81,4% пенсионных средств у городских работников) и необходимость включения гибких работников для полной защиты населения.

Заключение

Китайская система социального страхования достигла значительных успехов: к 2023 году охват основных видов защиты (пенсионное, медицинское, от безработицы, производственных травм и материнства) превысил 80% трудоспособного населения при объеме страховых премий в 3 трлн юаней, а цифровизация (например, автоматические выплаты пособий) и государственные инвестиции повысили эффективность. Однако сохраняются структурные вызовы: региональные диспропорции, неполная уплата взносов предприятиями, низкие компенсации для уязвимых групп (сельские жители, гибкие работники) и давление на пенсионную систему из-за старения населения. Для устойчивого развития требуется усилить контроль за страховыми обязательствами работодателей, расширить охват гибких работников, повысить ставки возмещения в селах и внедрить многоуровневые пенсионные модели. Перспективы связаны с дальнейшей цифровизацией, оптимизацией управления фондами и межрегиональной координацией, что укрепит социальную стабильность и создаст инклюзивную модель, отвечающую вызовам XXI века.

Список литературы:

1. Central People's Government of the People's Republic of China. doi: https://www.gov.cn/zhengce/202404/content_6945416.htm
2. China Health Protection Agency (CHPA). (дата обращения 06.01.2025).doi;https://www.nhsa.gov.cn/art/2025/1/6/art_52_15389.htm
3. China National Health Insurance Bureau website. doi: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202407/content_6964551.htm
4. China News Service website (chinanews.com). (дата обращения 23.04.2023). doi: www.chinacourt.org
5. China State Administration of Financial Supervision (SACFS). doi: https://www.nfra.gov.cn/cn/view/pages/index/index.html

6. Failure to pay unemployment insurance for employees Employers incur losses associated with paying unemployment benefits to employees. China 7. Employment Network (CEN). (дата обращения 25.10.2021). doi: https://chinajob.mohrss.gov.cn/c/2021-10-25/327719.shtml?utm_source=chatgpt.com
7. Improvement and practice of China's maternity insurance system. Pescadores.com (website). (дата обращения 25.07.2024). doi: https://m.thepaper.cn/newsDetail_forward_28191455?utm_source=chatgpt.com
8. Ministry of Human Resources and Social Security of the People's Republic of China. (дата обращения 20.03.2019). doi: https://www.mohrss.gov.cn/xxgk2020/fdzdgknr/shbx_4216/ylbx/201903/t20190320_312533.html
9. Quarterly snapshot of social security policies. doi: https://www.ilo.org/sites/default/files/2025-01/%E7%A4%BE%E4%BC%9A%E4%BF%9D%E9%9A%9C%E6%94%BF%E7%AD%96%E5%AD%A3%E5%BA%A6%E5%BF%AB%E6%8A%A5%EF%BC%88%E7%AC%AC%E5%8D%81%E4%B9%9D%E6%9C%9F%EF%BC%89.pdf
10. Statistical bulletin on human resources development and social security for 2023. Ministry of Human Resources and Social Security of the People's Republic of China. (дата обращения 17.06.2024). doi: https://www.mohrss.gov.cn/xxgk2020/fdzdgknr/ghtj/tj/ndtj/202406/t20240617_520366.htm

Поливанова Алёна Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st072019@student.spbu.ru

Обзор сектора устойчивых финансов в Российской Федерации с применением атласа ESG

Аннотация. На данный момент одной из актуальных областей исследования в экономике являются финансовые проблемы устойчивого развития. Важными условиями научно-технологического прогресса России выступают переход к экологической чистой и ресурсосберегающей энергетике, противодействие техногенным, биогенным, социокультурным угрозам и в целом к зеленой и социально ответственной экономике, в связи с чем возникает вопрос о необходимом и достаточном финансировании проектов в области устойчивого развития. Целью данного исследования является характеристика сектора устойчивых финансов в России. Структура данного сектора рассматривалась с учетом концепции Атласа ESG. Выявлено, что данный сектор включает 8 элементов, которые со всех сторон охватывают тему финансов. Анализ текущего состояния ESG-финансов в России показывает значительный прогресс с 2018 года, однако сектор сталкивается с вызовами, такими как недостаточное осознание важности ESG и ограниченная экспертиза компаний. Для дальнейшего развития необходимо стимулирование регулирования, формирование устойчивых инвестиционных портфелей и повышение осведомленности участников рынка.
Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивые финансы, ответственное инвестирование.

Polivanova Alyona Igorevna

Saint-Petersburg University, RF
st072019@student.spbu.ru

A Review of the Sustainable Finance Sector in the Russian Federation Using the ESG Atlas

Abstract. At the moment one of the topical areas of research in economics is financial problems of sustainable development. Transition to environmentally clean and resource-saving energy, counteraction to technogenic, biogenic, socio-cultural threats and, in general, to a green and socially responsible economy are important conditions for Russia's scientific and technological progress, which raises the question of necessary and sufficient financing of sustainable development projects. The purpose of this study is to characterize the sustainable finance sector in Russia. The structure of this sector was considered taking into account the concept of the ESG Atlas. It is revealed that this sector includes 8 elements that cover the topic of finance from all sides. Analysis of the current state of ESG finance in Russia shows significant progress since 2018, but the sector faces challenges such as lack of awareness of the importance of ESG and limited expertise of companies. Further development requires stimulating regulation, building sustainable investment portfolios and raising awareness among market participants.
Keywords: sustainable development, sustainable finance, responsible investment.

Введение

С конца XX в. участившиеся кризисы обнажили проблемы действующей модели экономического развития [ЮНЕП, 2011, с. 52], указав на нерациональное распределение капитала, усиливающее негативное воздействие на экологию и общество [Яковлев и др., 2018, с. 15], что определило актуальность развития устойчивых финансов, под которыми принято понимать финансы, взаимодействующие с экономикой и содействующие решению социальных и экологических проблем, а также внедрению принципов ESG в процесс принятия операционных и стратегических бизнес-решений [Данилов, 2021, с. 6]. В связи с этим, российское экспертное сообщество обратило внимание на

популяризацию зеленого, климатического и социального финансирования. Целью данного исследования является характеристика сектора устойчивых финансов в России.

Методы и материалы

В исследовании использованы системный подход, концептуальный анализ трудов российских ученых, логический и статистический анализ. Исследование основано на материалах Атласа экосистемы ESG[1] - это интерактивная платформа Национального ESG Альянса[2], который объединяет 23 компании-лидера устойчивого развития (УР), об участниках пространства УР, их деятельности и релевантности для реализации задач экологического, социального и корпоративного управления в интересах человека.

Согласно данному Атласу, российская экосистема ESG по состоянию на 2025 г. содержит 11 категорий: проекты, отчетность, инновации, оценка, методология, государство, метаструктуры, общая инфраструктура, субъекты УР, человек и финансы. Последняя категория в свою очередь включает 8 элементов: верификаторы инструментов УР и политик ответственного инвестирования, источник рыночных данных, рыночная инфраструктура, регулятор финансового рынка, организации по взаимодействию с инвесторами, поставщики финансирования и организатор выпуска ценных бумаг. Концепция сектора ESG-финансов в Атласе ESG была использована для характеристики устойчивых финансов в Российской Федерации.

Результаты

Проанализируем составляющие элементы категории «Финансы» Атласа экосистемы ESG. Первым элементом являются верификаторы финансовых инструментов УР. С 2021 г. верификация стала обязательной для инструментов УР, она регулируется в первую очередь Постановлением Правительства № 1587 и международными стандартами. Кредитные рейтинговые агентства играют ключевую роль в верификации, однако отсутствие государственных льгот и внешнеполитические условия сдерживают развитие национальных верификаторов.

Роль верификаторов политик ответственного инвестирования заключается в удостоверении их соответствия международным и национальным ESG-принципам. Для финансового института или организации эмитента в области ответственного инвестирования Политика должна стать ключевым управленческим инструментом по мнению ESG Альянса. Сейчас важной задачей является признание результатов верификации за пределами России: лишь в конце 2023 г. Газпромбанк выпустил первые зеленые облигации с международной верификацией в России.

Финансы как источник рыночных данных – аккумулируют статистику использования и внедрения инструментов устойчивого финансирования в России.

Финансовые биржи играют роль ключевого института рыночной инфраструктуры. Биржа проводит значительную работу для появления востребованных инструментов финансирования УР и их продвижения; создает новый сегмент рынка, привлекательный для эмитентов и инвесторов и ориентированный на решения экологических и социальных задач. В августе 2019 г. на Московской бирже был запущен Сектор УР.

Роль Банка России как регулятора финансового рынка в сфере УР заключается в создании условий для его финансирования, а также в обеспечении стабильности функционирования: инструменты и инфраструктура рынка, методологии, интеграция ESG-рисков в пруденциальное регулирование и надзор.

---

1 https://atlas.esg-a.ru/# (дата обращения 20.03.2025)

2 https://esg-a.ru/ (дата обращения 20.03.2025)

Взаимодействие с инвесторами по вопросам УР фокусируется на широком круге аналитиков и организаций (ESG-фондами), специалистах в области УР и корпоративного управления, рейтинговых агентствах, платформах ESG-данных и других лицах. Выстраивание отношений с существующими и потенциальными инвесторами является важной составляющей работы по оптимизации структуры капитала компании, привлечению ресурсов, продвижению и развитию бизнеса.

Поставщики финансирования — организации, предоставляющие финансовые услуги, включающие инструменты для реализации проектов, направленных на улучшение текущих практик управления УР заемщиков или решение экологических или социальных проблем их региона присутствия. В этом аспекте в Атласе ESG учитываются только поставщики заемного финансирования — банки (выдача кредитов и структурирование сделок). Однако этот элемент сектора устойчивых финансов можно дополнить и другими лицами, финансирующими проекты в области УР на долговой, долевой и неинвестиционной основе.

Как организатор выпуска ценных бумаг, ответственное финансирование служит инструментом для реализации стратегий УР, открывая доступ к более широкому кругу инвесторов. Ключевые факторы влияния включают макроэкономические данные, развитие регулирования и новые требования для участников рынка, обратную связь от эмитентов и инвесторов, спрос на финансирование социально значимых и экологических проектов, а также дополнительные издержки на подготовку таких облигаций. Ожидается также стимулирующее регулирование и формирование портфелей инвесторов с учетом УР.

Стоит отметить, что первый в истории выпуск зеленых облигаций в мире состоялся в 2008 г., в России подобный выпуск был размещен лишь в 2018 г. К 2023 г. все ещё немногие из российских компании обладают достаточной экспертизой для успешной и качественной организации выпусков облигаций в формате УР, в связи с этим, список российских эмитентов небольшой. Всего с 2018 по 2023 г. российские эмитенты выпустили 49 облигаций на 667,43 млрд. руб., с ростом объема до 211 млрд. руб. в 2021 г., но с двухкратным падением в 2022 г. [ИНФАГРИН, 2024, с. 9]. Однако в 2023 г., когда впервые были выпущены облигации УР, начался рост. Из 49 облигаций 41 была размещена на Московской бирже, 5 — за границей, а 3 — внебиржевым способом. За этот период погашены 8 выпусков на 61 млрд. руб. [ИНФАГРИН, 2024, с. 80].

Ежегодно в России публикуется доклад «ESG, декарбонизация и зеленые финансы России», подготовленный Экспертно-аналитической платформой «Инфраструктура и финансы устойчивого развития» INFRAGREEN с участием экспертов рынка и организаций-партнеров [ИНФАГРИН, 2024]. В Докладе представлены отдельные результаты и процессы устойчивого развития с учетом факторов ESG, декарбонизации и рынка ответственного финансирования в России с 2018 по 2023 гг. Представляется важным проанализировать поученные результаты данного доклада.

ВЭБ.РФ и ДОМ.РФ стали основными драйверами сектора облигаций УР в 2023 году, финансируя проекты в Красноярском крае, Москве и Санкт-Петербурге. Всего в этом году 8 российских эмитентов осуществили 9 выпусков облигаций в формате УР суммарным объёмом 142,84 млрд руб., что на 35% больше, чем в 2022 г. (106,18 млрд руб.), но меньше уровня 2021 г. (211,89 млрд руб.) на 33%. В структуре рынка доминируют зелёные облигации — 69% общего объёма. На социальные облигации приходится 25%, на облигации УР — 5% и на адаптационные облигации — 1% [ИНФАГРИН, 2024, с. 79].

Основные цели устойчивого развития (ЦУР), поддерживаемые облигациями, составляют более 78% их объема: ЦУР 11 (устойчивые города) — 139 млрд руб. (21%), ЦУР 13 (борьба с изменением климата) — 135 млрд руб. (20%), ЦУР 9 (инновации) —

98,03 млрд руб., ЦУР 7 (чистая энергия) — более 91 млрд руб., и ЦУР 17 (партнёрство) — около 62 млрд руб. Наиболее популярные ЦУР остаются стабильными с 2020 года, но появляются новые акценты, например, в 2023 году выделяются ЦУР 9 и ЦУР 12 (ответственное потребление). При этом эмитенты не уделяют внимания ЦУР развития сельского хозяйства и по сохранению биоразнообразия и экосистем [ИНФАГРИН, 2024, с. 80].

Большинство зелёных и адаптационных облигаций (338,45 млрд руб. или 51% общего объёма) сосредоточено в сферах транспорта и промышленной техники, за которыми следует энергетика (169,7 млрд руб. или 10%) и в последнем анализируемом году строительство и промышленность [ИНФАГРИН, 2024, с. 83]. С 2018 по 2023 г. на эти четыре направления приходится более 70% объёма облигаций УР.

Дискуссия

Львова Н. А. отмечает, что за последние 10-15 лет наблюдается быстрый рост объемов устойчивого инвестирования в мире [Львова, 2019], этого же мнения придерживается Ю. А. Данилов [Данилов, 2021]. Наше исследование подтверждает, что данное утверждение справедливо и для России по состоянию на 2023 г. Согласно утверждениям И. Г. Зайцевой с соавторами, благодаря своему особому статусу финансового посредника, банки не могут игнорировать реализацию ESG-проектов [Зайцева, 2022]. Тем не менее, полное осознание важности и необходимости внедрения ESG-повестки в банковской сфере пока не достигнуто. Однако, необходимо отметить, что в банковском секторе еще не сформировалось полное понимание значимости и необходимости внедрения ESG-повестки. Переход к модели УР привел к трансформации ролей и задач всех экономических агентов, включая коммерческие банки, чьи продукты и услуги теперь создаются с учетом ESG-требований. Теоретические аспекты устойчивых финансов были слабо представлены в ведущих мировых научных журналах, поскольку это направление сильно противоречит традиционным взглядам. С середины 2020 г. наблюдается увеличение числа таких публикаций. Таким образом, на данный момент тема устойчивых финансов нуждается в дополнительной теоретической и методологической разработке.

Заключение

Подводя итог, анализ текущего состояния ESG-финансов в России демонстрирует как значительный прогресс, так и нереализованный потенциал. С момента первых шагов в 2018 г., рынок устойчивого финансирования продемонстрировал впечатляющий рост, чему способствовали усилия национальных институтов развития и выпуск облигаций устойчивого развития.

Несмотря на позитивную динамику, сектор сталкивается с вызовами, включая недостаточное осознание важности ESG-повестки в финансовой среде и ограниченную экспертизу у российских компаний в организации выпусков устойчивых облигаций. При этом, несмотря на доминирование отдельных ЦУР в структуре финансирования, наблюдается недостаток внимания к важным направлениям, таким как сельское хозяйство и сохранение биоразнообразия.

Для дальнейшего развития ESG-финансов в России необходимо стимулирование регулирования, формирование инвестиционных портфелей, ориентированных на устойчивое развитие, а также расширение экспертизы и осведомленности участников рынка. Только в этом случае устойчивое финансирование сможет в полной мере реализовать свой потенциал в решении экологических и социальных проблем, способствуя устойчивому развитию российской экономики.

Список литературы

1. Бик С. Доклад «ESG, декарбонизация и зелёные финансы России 2023/24» / ИНФАГРИН // М.: Экспертное агентство «Открытые коммуникации», 2024 — 120 с.
2. Данилов Ю. А. Устойчивые финансы: новая теоретическая парадигма // Мир в начале тысячелетия. Мировая экономика и международные отношения. 2021. том 65 (9). с. 5-13.
3. Львова Н. А. Ответственные инвестиции: теория, практика, перспективы для Российской Федерации // Экономика и экологический менеджмент. 2019. №3. с. 56-66.
4. Зайцева И. Г., Максимов И. А. Тенденции развития ESG-деятельности банков // Экономика и управление.2022. Т. 28. № 12. с. 1278–1286.
5. ЮНЕП. Навстречу «зеленой» экономике: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности // Программа ООН по окружающей среде. 2011. с. 738
6. Яковлев И. А., Кабир Л. С. Механизм финансирования «зеленых» инвестиций как элемент национальной стратегии финансирования устойчивого развития // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 3. с. 9–20.

Попова Анастасия Алексеевна

Саратовский Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
nastpopo2004@mail.ru

Смирнов Алексей Викторович

Саратовский Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
aleksei.smirhov2005@icloud.com

Банки маркетплейсов в России: успех регуляторного арбитража на фоне глобальных ограничений

Аннотация. Данная статья исследует феномен стремительного роста банков маркетплейсов в России. На основе анализа операционных моделей, регуляторных условий и сравнения с зарубежным опытом показано, что их экспансия стала возможной благодаря глубокой интеграции в экосистемы, специализации на РКО/депозитах и лояльному регулированию. В отличие от США и ЕС, где создание корпоративных банков блокируется, российские маркетплейсы используют «регуляторный арбитраж», минимизируя издержки и монетизируя клиентскую базу. Однако это выявляет системные риски: слабое управление кризисами, непрозрачность кредитных портфелей и отставание в стандартах риск-менеджмента. Зарубежные компании предпочитают платежные сервисы и кобрендинговые карты, избегая банковских рисков. Эта работа вносит свой вклад в обсуждение вопросов регулирования финансовой отрасли России.
Ключевые слова: банк, маркетплейс, платежные сервисы, кобрендинговые карты, провалы регулирования, Базель III, экосистемы.

Popova Anastasia A.

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (SSU), Russia
nastpopo2004@mail.ru

Smirnov Aleksey V.

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (SSU), Russia
aleksei.smirhov2005@icloud.com

Marketplace Banks in Russia: the Success of Regulatory Arbitration Amid Global Constraints

Abstract. This article explores the phenomenon of the rapid growth of marketplace banks in Russia, whose success contradicts the global trend of resource concentration in the banking sector. Based on the analysis of operational models, regulatory conditions and comparison with foreign experience, it is shown that their expansion became possible due to deep integration into ecosystems, specialization in RKO/deposits and loyal regulation. In contrast the USA and the EU, where the creation of corporate banks is blocked, Russian marketplaces use "regulatory arbitration", minimizing costs and monetizing the customer base. However, this reveals systemic risks: poor crisis management, lack of transparency in loan portfolios, and lagging behind in risk management standards. Foreign companies prefer payment services and co-branded cards, avoiding banking risks. This work contributes to the discussion of the regulation of the Russian financial industry.
Keywords: bank, marketplace, payment services, co-branded cards, regulatory failures, Basel III, ecosystems.

Введение

Вопреки отраслевому банковскому тренду в России – уменьшению количества участников и сосредоточению большего количества ресурсов у определенной группы

компаний на рынке появляются новые игроки, которые за короткий период занимают большую часть рынка и создают определенные проблемы для лидеров. Этими новыми отраслевыми «спринтерами» стали банки маркетплейсов – Вайлдберриз банк, Ozon банк, Яндекс банк.

В то же время за рубежом создание собственных банков крупными корпорациями сопряжено со сложностями, что вынуждает иностранные компании искать новые решения.

Методы и материалы

При создании этой научной работы авторы руководствовались принципом логической целостности. Они применяли различные методы, такие как источниковедческий анализ, абдукция, аналогия, абстракция, интроспекция и другие. В процессе исследования были использованы научные публикации, интернет-ресурсы, имеющие отношение к изучаемым процессам, а также официальные сайты регулирующих органов России и ЕС.

Результаты

Рост банков маркетплейсов в РФ обусловлен их интеграцией в экосистемы: специализация на РКО и депозитах снизила издержки маркетплейсов на обслуживание и привлечение инвестиций. В отличие от США и ЕС, где создание корпоративных банков блокируется, в России подобные ограничения отсутствуют. Однако это выявило слабости отрасли: отсутствие антикризисных механизмов, низкая прозрачность кредитных портфелей и слабое управление рисками. Зарубежные компании чаще выбирают платежные сервисы или кобрендинговые карты, избегая рисков, тогда как российские маркетплейсы используют регуляторную лояльность для монетизации клиентской базы. Это подчеркивают необходимость баланса между стимулированием инноваций и усилением контроля за рисками.

Дискуссия

Финансовые институты маркетплейсов – яркие примеры специализации банков, поскольку их основная цель – экономия на интернет-эквайринге при оплате пользователями товаров, тем самым они «делятся» с покупателями этими деньгами посредством предоставления скидки на оплату с помощью банка маркетплейса. Вклады же способствуют привлечению более дешевых денег. Несмотря на все негодования со стороны отдельных участников банковского сектора, ЦБ РФ не видит необходимости в усилении регулирования кредитных организаций, подконтрольных маркетплейсам и экосистемам. Сочетание перечисленных факторов стало причиной стремительного роста и развития данных банков [Попова, Смирнов, 2024].

Создание компаниями собственных банков – редкое явление, вызванное лояльностью со стороны контролирующих органов. Попытки создания собственных банков в других странах заканчивались неудачно (яркий пример – Walmart, которому запретили открывать собственный банк) [Bradford, 2022].

Такие сложности и различия обусловлены в первую очередь разницей в степени регулирования, например, в США и ЕС соглашение Базель III планируется полноценно внедрить с 2025 г.[1], а в России только с 2027 г. [Пресс-релиз, 2018] Помимо этого, стоит также учитывать и другие особенности банковской системы РФ: слабую развитость стандартов управления рисками; отсутствие централизованной системы управления

[1] https://www.ecb.europa.eu/press/financial-stability-publications/macroprudential-bulletin/focus/2023/html/ecb.mpbu202312_focus01.en.html (дата обращения: 05.02.2025).

кризисами и законодательных мер, которые обеспечат эффективное регулирование деятельности и контроль за соблюдением банками нормативных требований и стандартов, в том числе, относящихся к управлению рисками и качеству кредитного портфеля; отсутствие системы независимого оценивания качества управления банками и отчетности перед регуляторными органами [Барац, 2024]. Также стоит учитывать и тот факт, что создание собственного финансового учреждения сопряжено с определенными рисками и большими финансовыми затратами. Исходя из вышеперечисленного, многие иностранные компании приходят к решению о создании собственных платёжных сервисов или разработке кобрендовых карт.

Первым методом воспользовались такие компании, как Amazon, Walmart, Alibaba и др. они создали Amazon Pay, Walmart Pay и Alipay [Кочергин, Шушукова, 2022] соответственно. Суть данных сервисов в том, что они интегрируют платежные решения непосредственно в экосистемы своих компаний, делая покупки максимально удобными и быстрыми для клиентов. Эти инструменты позволяют пользователям хранить данные банковских карт, подарочных сертификатов и баллов лояльности в одном месте, сокращая время оформления заказа как онлайн, так и в физических магазинах. Также сервисы часто связаны с программами вознаграждений, предлагая персональные скидки, кэшбэк или эксклюзивные акции[2].

Второй метод тоже пользуется популярностью среди множества компаний, в том числе, и российских, Его суть в партнерстве с банками или платежными системами для объединения финансовых услуг с бонусными программами бренда. Это позволяет компаниям повышать лояльность клиентов, увеличивать частоту покупок и собирать ценные данные о потребителях.

Заключение

Появление банков маркетплейсов в России (Вайлдберриз Банк, Ozon Банк, Яндекс Банк) демонстрирует тренд, когда узкая специализация на РКО, депозитах, кредитовании внутри экосистем позволяет быстро захватывать долю рынка. Их успех связан с лояльным регулированием, контрастирующим с ограничениями в США и ЕС, где аналогичные инициативы блокируются. Однако это подчеркивает системные риски российской банковской отрасли: слабое управление кризисами, пробелы в регулировании и отложенное внедрение международных стандартов.

Зарубежные компании чаще выбирают менее рискованные модели: платежные сервисы или кобрендинговые карты, – избегая создания банков. Для России же интеграция финансовых услуг в экосистемы остается ключевой стратегией, требующей сбалансированного подхода регулятора: стимулировать инновации, но ужесточать контроль за рисками и прозрачностью. Это определит устойчивость сектора в условиях растущей конкуренции и глобальных трансформаций.

Список литературы

1. Барац П.Ф. Выявление возможных рисков и угроз неприменения принципов устойчивого развития в банковском секторе в США, Великобритании и Австралии: рекомендации для устойчивого развития банковского сектора в России // Научные записки молодых исследователей. 2024. 12(1). 30–41. (статья в журнале на русском языке).
2. Кочергин Д.А., Шешукова Е.С. Перспективы деятельности экосистем бигтех-компаний в платежной сфере. Финансы: теория и практика. 2022;26(6):32-51. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-32-51
3. Попова А.А., Смирнов А.В. Влияние маркетплейсов на банковскую систему в Российской Федерации // Математическое и компьютерное моделирование в экономике, страховании и управлении рисками: материалы науч. конф. (Саратов, 14-16 нояб. 2024 г.). Саратов, 2024. С. 221-225. (статья в сборнике).

[2] https://knowcompanies.com/redeem-walmart-rewards (дата обращения: 20.02.2025).

4. Пресс-релиз Банка России от 06.02.2018. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Available from: https://cbr.ru/press/pr/?file=06022018_120000ik2018-02-06t11_55_45.htm (официальный документ из Интернета).
5. Bradford T. Walmart Checking and Apple Savings: Different Motivations, Similar Outcomes? // Payments System Research Briefings. 2022. Available from: https://www.kansascityfed.org/research/payments-system-research-briefings/payments-system-research-briefings-archive/ (исследовательский брифинг на иностранном языке).

Прыткова Елизавета Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121232@student.spbu.ru

Медяник Ольга Викторовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.medyanik@spbu.ru

Долевое страхование жизни: принципы работы нового страхового продукта и его ключевые особенности

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы работы и ключевые особенности долевого страхования жизни как нового страхового продукта на современном рынке России. Приведена историческая справка об аналоге данного страхового продукта за рубежом. Долевое страхование жизни представляет собой сочетание традиционного страхования жизни и инвестиций, обеспечивая страховую защиту и возможность инвестировать часть страховой премии в выбранные активы для получения инвестиционного дохода. В работе анализируются финансовые аспекты данного продукта, рассматриваются отличия долевого страхования жизни от инвестиционного страхования жизни и перспективы развития этого продукта в России.
Ключевые слова: долевое страхование жизни, инвестиционное страхование жизни, паи инвестиционных фондов, инвестиционный доход, налоговые льготы.

Prytkova Elizaveta S.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121232@student.spbu.ru

Medyanik Olga V.

St. Petersburg State University, Russian Federation
o.medyanik@spbu.ru

Shared Life Insurance: the Principles of the New Insurance Product and Its Key Features

Abstract. The article discusses the basic principles of operation and key features of equity life insurance as a new insurance product in the modern Russian market. The historical information about the analogue of this insurance product abroad is given. Equity life insurance is a combination of traditional life insurance and investments, providing insurance coverage and the opportunity to invest a portion of the insurance premium in selected assets to generate investment income. The paper analyzes the financial aspects of this product, examines the differences between equity life insurance and investment life insurance and the prospects for the development of this product in Russia.
Keywords: shared life insurance, investment life insurance, investment fund units, investment income, tax benefits.

Введение

В условиях роста интереса населения к финансовой защите и долгосрочным инвестициям, долевое страхование жизни становится востребованным инструментом. Этот продукт объединяет защитные функции классического страхования с инвестиционными возможностями, что делает его привлекательным для широкого круга потребителей. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью анализа новых финансовых продуктов, способных удовлетворить растущий спрос на долгосрочные сбережения и защиту капитала.

С 1 января 2025 года на российском страховом рынке появился новый продукт — долевое страхование жизни (ДСЖ). Закон, регулирующий долевое страхование жизни в России, приняли в декабре 2023 года [5]. В пояснительной записке к законопроекту говорилось, что ДСЖ представляет собой аналог распространенного на зарубежных страховых рынках долевого страхования жизни (unit-linked). Первые unit-linked продукты появились в Великобритании, а 1960–1970-х годах концепция приобрела популярность в других странах Европы, когда люди начали искать альтернативы традиционным страховым продуктам с фиксированными выплатами.

Долевое страхование жизни — это тип страхования, при котором страховщик инвестирует часть страховых взносов в инвестиционные фонды, а остальная часть идет на страховую защиту[1]. Принцип работы данного страхового продукта заключается в следующем: страхователь регулярно делает взносы, однако часть идет на покрытие страхового риска, например, на случай смерти или какого-то заболевания, а другая инвестируется в паи закрытых или открытых ПИФов, соответственно доход от инвестиционной части зависит от успеха вложений денежных средств, при этом доходность не гарантируется.

В Министерстве финансов отметили, что введение на российском страховом рынке ДСЖ позволит развить сегмент добровольного страхования жизни, расширить перечень инструментов для долгосрочного инвестирования, а также будет способствовать привлечению в экономику «длинных денег»[2]. Цель по объему страховых взносов по ДСЖ на 2025 год озвучивалась регулятором в размере 250 млрд рублей. В результате сегмент ИСЖ в 2025 году может сократиться на 38-40% и составить 320 млрд рублей.[3]

Программа ДСЖ призвана заменить инвестиционное страхование жизни, так как с 1 января 2026 года банки и страховщики не смогут продавать полисы ИСЖ, то есть продукт будет на рынке еще год после появления долевого страхования. В таблице 1.1 представлены основные отличия данных страховых продуктов.

Таблица 1.1.

Основные различия долевого и инвестиционного страхования жизни

Критерий	ИСЖ	ДСЖ
Выбор активов	Решение о распределении средств принимает страховая компания; СК выбирает инструменты с минимальным уровнем риска	Клиент вправе сам выбирать в какие фонды инвестировать, при этом для правильного распределения средств нужна помощь специалиста или понимание рынка
Риск инвестиций	Риск в значительной степени несет страховая компания, клиент гарантированно получает минимальную выплату в размере 100% страховых взносов в конце срока, даже если инвестиции не сработали	Риск несет сам клиент: если рынок упадет, то клиент в конце срока получит сумму меньшую, чем вложил
Гибкость	Менее гибкий инвестиционный подход, клиент выбирает из предложенных страховщиком стратегий, она фиксируется в момент заключения договора и не может меняться	Более гибкий инвестиционный подход, клиент самостоятельно формирует портфель, может менять стратегии, распределять активы между разными фондами

[1] https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38796-dolevoe_strakhovanie_zhizni__novyi_vid_dolgosrochnogo_strakhovaniya_zhizni_s_investitsionnoi_sostavlyayushchei (дата обращения: 16.02.2025)

[2] https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38796-dolevoe_strakhovanie_zhizni__novyi_vid_dolgosrochnogo_strakhovaniya_zhizni_s_investitsionnoi_sostavlyayushchei (дата обращения: 16.02.2025)

[3] https://raexpert.ru/researches/insurance/forecast_2025/?ysclid=m7esecd8cg780012043 (дата обращения: 16.02.2025)

Критерий	ИСЖ	ДСЖ
Налоговый вычет	Если страхователь платит НДФЛ, а договор оформлен минимум на пять лет, то налоговая служба вернет 13% или 15% НДФЛ от суммы уплаченных по договору страхования взносов, но вычет не более 120 тыс.руб. за 2023 год или 150 тыс. руб. начиная с 2024 года.	Налоговые льготы разрабатываются

Источник: составлено авторами.

Таким образом, на основании информации из таблицы 1.1 можно выделить следующие преимущества долевого страхования жизни: прозрачность вложений, контроль за паями ПИФов, возможность ребалансировки портфеля и потенциально высокий доход за счет включения в договор более рискованных инструментов. Наряду с преимуществами есть ряд особенностей данного вида страхового продукта, которые необходимо учитывать перед покупкой полиса. В первую очередь, риск финансовых потерь. Доход страхователя напрямую зависит от текущей стоимости активов, находящихся в портфеле клиента, поэтому выплата по истечении срока договора может быть значительно ниже суммы взносов. Также, как уже отмечалось в таблице 1.1, на данном этапе налоговые преференции для страхователей находятся на стадии обсуждения, причем речь идет о договорах ДСЖ на срок от 10 лет.

Заключение

Долевое страхование жизни предназначено для тех, кто стремится создать долгосрочные накопления и одновременно обеспечить себе страховую защиту. Внедрение долевого страхования жизни стимулирует развитие фондового рынка, предлагая инвесторам более гибкие и прозрачные инструменты, по сравнению с классическим инвестиционным страхованием жизни, однако это связано с повышенными рисками, так как ДСЖ не обеспечивает защиту капитала, которая была доступна в некоторых программах ИСЖ. В связи с этим, для успешного внедрения долевого страхования жизни необходимо продолжить работу над законодательством, принимая во внимание налоговые стимулы и гарантии для страхователей. Также важно повышать финансовую грамотность потенциальных клиентов, чтобы они могли в полной мере воспользоваться преимуществами ДСЖ и снизить риски, связанные с инвестициями.

Список литературы

1. Expert : Прогноз развития страхового рынка на 2025 год: «жизнь» покажет. – URL: https://raexpert.ru/researches/insurance/forecast_2025/?ysclid=m7esecd8cg780012043 (дата обращения: 16.02.2025).
2. Минфин России : Долевое страхование жизни – новый вид долгосрочного страхования жизни с инвестиционной составляющей. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=38796-dolevoe_strakhovanie_zhizni__novyi_vid_dolgosrochnogo_strakhovaniya_zhizni_s_investitsionnoi_sostavlyayushchei (дата обращения 16.02.2025). – Текст: электронный.
3. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» и Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» № 216703-8 – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/216703-8?ysclid=m7bzh6zvh4808868018#bh_note (дата обращения 17.02.2025). – Текст: электронный.
4. РБК : Что такое ДСЖ и как будет работать в России. – URL: https://www.rbc.ru/quote/news/article/67555b719a79475ccdc752ac?ysclid=m73aox5qqi940130088&from=copy (дата обращения 16.02.2025). – Текст: электронный.
5. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 25.12.2023 N 631-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_465422/?ysclid=m7bxqiypn1328518348

Саакян Левон Варданович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
Levdel@yandex.ru

Преимущества и недостатки развития коммерческих компаний в парадигме бизнес-экосистем

Аннотация. В работе рассмотрены разные виды бизнес-экосистем, предложена их классификация, описаны причины, побуждающие коммерческие компании развиваться в парадигме бизнес-экосистем, а также положительные и отрицательные эффекты, возникающие при формировании бизнес-экосистем как для коммерческих компаний, так и для общества в целом. Описана существующая классификация бизнес-экосистем от Центрального банка Российской Федерации, делящая их по механизму формирования, и предложены две новые классификации по способу развития и по направленности. В рамках предложенных классификаций даны определения таких понятий как бизнес-экосистема, бизнес-экосистема открытого и закрытого типа, кооперативная, замкнутая, специализированная и широкопрофильная бизнес-экосистема. Также описаны условия, при которых коммерческие компании могут начать формировать бизнес-экосистемы, и особенности формирования разных видов бизнес-экосистем.
Ключевые слова: Бизнес-экосистемы, классификация бизнес-экосистем, преимущества и недостатки бизнес-экосистем.

Saakian Levon

Saint Petersburg State University, Russia
Levdel@yandex.ru

Risks and Challenges of Business Ecosystems Development

Abstract. In this paper we describe the reasons motivating commercial companies to develop a business ecosystem, the positive and negative effects that arise during the formation of business ecosystems for commercial companies and society. We bring the existing classification of business ecosystems from the Russian Central Bank, which dividing them by the mechanism of formation, and proposed two own classifications by the method of development and by breadth of focus. We also proposed definitions of such concepts as business ecosystem, open and closed business ecosystem, cooperative, closed, specialized and broad-profile business ecosystem. The conditions under which commercial companies can begin to start a business ecosystem and the features of the formation of different types of business ecosystems are also described in the article.
Keywords: Business ecosystems, classifications of business ecosystems, advantages and disadvantages of business ecosystems.

Введение

Актуальность данной темы связана с процессами, происходящими в мировой экономике, а именно с всё большим распространением такого явления как бизнес-экосистемы. Существуют разные подходы к определению данного термина, например [Свиридов О.Ю. 2019] или [Вахрушев Д.С., Кальсин А.Е., Нидерштрат Г.Д. 2020]. Данные определения мы считаем возможным обобщить следующим образом: бизнес-экосистема – это набор комплементарных сервисов, объединённых вокруг одной компании и/или технологической платформы. Одно разнообразие определений уже указывает на сложность и комплексность такого явления как бизнес экосистемы и на связанную с ней необходимость его систематизации и классификации.

Методы и материалы

В качестве материалов для статьи были использованы публичные отчёты и маркетинговые стратегии публичных компаний, а также методические материалы ЦБ РФ.

Результаты

В результирующих таблицах ниже представлены основные причины образования бизнес-экосистем (Табл. 1), преимущества (Табл. 2) и недостатки (Табл. 3) образования экосистем.

Таблица 1.

Причины образования бизнес-экосистем

Общеэкономические причины	Специфические причины
1. Концентрация капитала.	1. Изменения в социальной конъюнктуре – потребитель стремиться сократить время между принятием решение о покупке товара или услуги и их непосредственным получением.
2.Синергетический эффект от создания экосистем.	2. Желание получать как можно больше продуктов или услуг из “одного окна”, а не пользоваться отдельным сервисом для удовлетворения отдельной потребности.
	3. Технологические причины: возможность обработки большого кол-ва данных, что увеличивает эффективность оказания услуг экосистемой.

Источник: составлено автором.

Таблица 2.

Преимущества при развитии компании в парадигме экосистемы

Для потребителей	Для бизнеса
А) Более точное удовлетворение потребностей. Б) Упрощение выбора услуг. В) Надёжность и безопасность использование услуг. Г) Уменьшение временных издержек на поиск услуг и товаров. Д) Цифровизация и возможность удаленного получения большого количества товаров и услуг.	А) Увеличение целевых показателей (выручки, прибыли, активов, рентабельности) Б) Получение рыночной власти. В) Получение преимуществ на финансовом рынке. Г) Экономия на рекламе, маркетинге. Д) Экономия зарплатного фонда. Е) Использование механизмов обработки большого количества информации (Big-data) Ё) Получение конкурентных преимуществ - использование большой и дорогой платформы без необходимости вкладываться в неё. Ж) Увеличение количества клиентов за счёт зонтичного эффекта. З) Уменьшение цены заёмного капитала.

Источник: составлено автором.

Таблица 3.

Недостатки при развитии компании в парадигме экосистемы

Для потребителей	Для бизнеса
А) Монополизация рынков Б) Увеличение цены вследствие уменьшения конкуренции В) Уменьшение разнообразия товаров и услуг Г) Замедление экономического роста, вследствие уменьшения конкуренции и инвестиций Д) Сокращение количества рабочих мест Е) Вопросы приватности	А) Монополизация рынков Б) Нечестная конкуренция В) Демпинг Г) Неравный доступ к капиталу (как к банковскому, так и к капиталу фин. рынков) Д) Увеличение барьеров для входа на рынок Е) Уменьшение количества свободных рыночных ниш Ё) Замедление экономического роста

Источник: составлено автором.

Далее мы приводим составленную нами классификацию бизнес-экосистем. Первая и вторая классификации основываются на моделях формирования экосистем, а третья – на количестве сфер, где представлена экосистема. Первая основана на классификации платформ ЦБ РФ и принимает во внимание то, на каких условиях кто-либо может стать участником деятельности существующей экосистемы (Табл. 4).

Таблица 4.

Типы(виды) бизнес-экосистем

Модель расширения бизнес-экосистемы	Определение
Открытая экосистема	Открытая экосистема - это такая экосистема, стать партнёром, которой может любое заинтересованное лицо, подходящие под заранее известные недискриминационные условия.
Закрытая экосистема	Закрытая экосистема, – это экосистема, не являющаяся открытой.

Источник: составлено автором на основе материалов ЦБ РФ.[1]

Вторая классификация (Табл. 5), основанная на модели формирования экосистем, предложена нами и основывается на факте участия дополнительных сторон в создании экосистемы:

Таблица 5.

Модели формирования бизнес-экосистемы

Тип модели развития бизнес-экосистемы	Определение
Кооперативная модель	это такая модель развития экосистемы, при которой она расширяется за счёт включение в неё независимых партнёров.
Замкнутая модель	Замкнутая это такая модель развития экосистемы, при которой она расширяется за счёт создание дочерних структур (подразделений или компаний), а также поглощению независимых компаний.

Источник: составлено автором.

[1] http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

В рамках второй классификации следует сказать, что кооперативная экосистема может включать в себя маркетплейс, который является посреднической электронной платформой, где покупатели и продавцы различных товаров и услуг могут взаимодействовать друг с другом. К преимуществам замкнутой модели мы можем отнести большую глубину стратегического планирования, отсутствие конфликта интересов внутри экосистемы, возможность более оперативного изменения правил, систем, подходов и т.д. К минусам данного типа можно отнести необходимость полностью создавать продукт с нуля своими силами, сложность выхода на новые рынки, сложность ведения бизнеса в непрофильных отраслях. Также имеет место необходимость масштабных финансовых вложений, особенно при поглощении крупных независимых компаний. К плюсам кооперативной модели построения бизнес-экосистем следует отнести возможность партнёрства с лидерами рынков, а также распределённость как финансовой, так и технологической нагрузки между компаниями. Минусами этого подхода являются сложности при стратегическом планировании ввиду отсутствия единого управления, конфликты интересов между участниками.

Третья классификация, предложенная нами, основывается на количестве сфер, в которых оказываются услуги (Табл. 6):

Таблица 6.

Классификация бизнес-экосистем по их направленности

Тип экосистемы	Определение
Специализированные экосистемы	Экосистемы, в рамках которых услуги предоставляются в одной сфере
Широкопрофильная экосистемы	Экосистемы, в рамках которых оказываются услуги в разных сферах

Источник: составлено автором.

К преимуществам специализированных бизнес-экосистем относится необходимость значительно меньших инвестиций при их создании, меньшая конкуренция. К преимуществам широкопрофильных экосистем следует отнести бóльшие перспективы роста.

Дискуссия

Значимость данных классификаций должна быть в дальнейшем проверена на реальных данных в рамках последующих исследований. Необходимо сравнить эффективность выбранных компаниями различных стратегий, чтобы обосновать не только теоретическую, но и практическую значимость проведённой систематизации. Предложенные классификации бизнес-экосистем могут быть также дополнены рассмотрением гибридных моделей, когда экосистема смешивает различные модели в рамках своей деятельности, что создаёт поле для дальнейших исследований.

Заключение

В данном исследовании мы показали плюсы и минусы развития компаний в парадигме бизнес-экосистем, причины побуждающие коммерческие компании создавать бизнес-экосистемы. Мы продемонстрировали примеры существующих классификаций бизнес-экосистем и предложили собственную, а также описали особенности, преимущества и недостатки развития коммерческих компаний в рамках этих классификаций.

Список литературы

1. Вахрушев Д.С., Кальсин А.Е., Нидерштрат Г.Д. Формирование экосистем как инновационный вектор развития банковского сектора // Инновационное развитие экономики. 2020. № 6(60). С. 27-36.
2. Свиридов О.Ю., Бадмаева Б.С. Развитие банковских экосистем на основе современных цифровых технологий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 3. С. 176-181.
3. Экосистемы: подходы к регулированию [Электронный ресурс] // ЦБ РФ [официальный сайт]. URL:http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 12.02.2022).

Савич Ульяна Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st088912@student.spbu.ru

Человеческий капитал в корпоративной отчетности компании

Аннотация. В статье рассматривается актуальность и необходимость включения информации о человеческом капитале в отчетность компании. Анализируются существующие подходы к оценке и отражению человеческого капитала, их преимущества и недостатки. Особое внимание уделяется влиянию нематериальных активов, в частности человеческого капитала, на конкурентоспособность и долгосрочную устойчивость компании. В статье обсуждаются практические проблемы, связанные с измерением и представлением информации о человеческом капитале, а также предлагаются рекомендации по совершенствованию отчетности в данной области, учитывая лучшие практики и современные тенденции. Целью исследования является обоснование значимости учета человеческого капитала для повышения прозрачности и информативности отчетности компании, что, в свою очередь, способствует более эффективному принятию управленческих решений и привлечению инвестиций.
Ключевые слова: учет человеческого капитала, отображение в отчетности компании, управление человеческим капиталом.

Savich Ulyana D.,

St. Petersburg State University, Russian Federation
st088912@student.spbu.ru

Human Capital in the Company's Corporate Reporting

Abstract. The article examines the relevance and necessity of including information about human capital in the company's financial statements. The existing approaches to the assessment and reflection of human capital, their advantages and disadvantages are analyzed. Special attention is paid to the impact of intangible assets, in particular human capital, on the competitiveness and long-term sustainability of the company. The article discusses practical issues related to the measurement and presentation of human capital information, as well as offers recommendations for improving reporting in this area, taking into account best practices and current trends. The purpose of the study is to substantiate the importance of human capital accounting to increase transparency and informativeness of company reporting, which, in turn, contributes to more effective management decision-making and investment attraction.
Keywords: human capital accounting, company reporting, human capital management

Введение

В условиях современной конкурентной борьбы человеческий капитал становится главным активом для достижения успеха. Научные исследования все чаще фокусируются на оценке его стоимости, эффективности вложений и определения приоритетных направлений инвестирования.

Данная работа актуальна еще и потому, что вложения в развитие сотрудников (обучение, повышение квалификации, здоровье) дают компаниям неоспоримое преимущество перед конкурентами.

В современной экономической литературе продолжается обсуждение самого понятия «человеческий капитал» и вопросов, связанных с приоритетностью инвестиций в него.

Для достижения стратегической цели повышения эффективности компаний необходимо уделять особое внимание управлению человеческим капиталом. Это включает в себя совершенствование методов раскрытия соответствующей информации

в нефинансовой отчетности, а также разработку аналитических инструментов, позволяющих точно оценить человеческий капитал и принимать обоснованные управленческие решения.

Цель работы – исследование роли человеческого капитала в деятельности компании через анализ его отражения в корпоративной отчетности и разработка рекомендаций по улучшению стратегического управления этим ресурсом.

Объектом исследования выступают компании, публикующие корпоративную отчетность, в которой отражается информация о человеческом капитале.

Методы и материалы

Теоретическую и методологическую основу работы составляют: научные труды российских и зарубежных специалистов по вопросам человеческого капитала, публикации в периодических изданиях, а также статьи и материалы в сети Интернет, нормативные акты, данные бухгалтерского учета и отчетности компаний.

Автор исследует отражение человеческого капитала в корпоративной отчетности. Для достижения поставленной цели анализируются существующие методы раскрытия информации о человеческом капитала, оценивается их эффективность для принятия управленческих решений и определяются пути развития отчетности в этой сфере.

Результаты

В современном мире, где технологические инновации происходят с беспрецедентной скоростью, понятие «человеческий капитал» выходит за рамки простого ресурса и становится фундаментальным фактором, определяющим успех как отдельных предприятий, так и целых государств.

В отличие от материальных активов – оборудования, запасов сырья и финансовых ресурсов – человеческий капитал обладает уникальной способностью к самовоспроизводству и самосовершенствованию, являясь двигателем экономического роста и повышения конкурентоспособности. Он представляет собой совокупность знаний, навыков, опыта, способностей к творчеству, инновациям, а также ценностных ориентиров и мотивации, которые приобретаются и развиваются на протяжении всей жизни человека. Именно этот динамичный и постоянно эволюционирующий актив обеспечивает предприятиям конкурентное преимущество, способствуя разработке новых продуктов, оптимизации процессов и эффективному управлению.

Несмотря на широкое использование термина «человеческий капитал» в экономической теории и практике, до сих пор нет единого, общепринятого определения. Существуют различные подходы к его измерению и оценке, что затрудняет разработку точных моделей экономического прогнозирования, основанных на этом критически важном факторе.

Человеческий капитал формируется путем привлечения высококвалифицированных, мотивированных и креативных сотрудников, инвестиций в их развитие и поддержание высокой работоспособности, а также развития корпоративной культуры и системы обучения [Ворожбит, 2022]. Ключевые характеристики человеческого капитала: экономическая ценность (источник нематериальных активов и конкурентного преимущества); потенциал для долгосрочной сверхприбыли; генерация интеллектуального (знания, опыт, квалификация) и социально-репутационного капитала; подверженность устареванию; срок полезного использования, зависящий от лояльности и удовлетворенности сотрудников, а также текучести кадров. Оценка его стоимости возможна различными методами, включая

оценку капитализации инвестиций и отдачи от капитала, а также анализ ключевых качественных и количественных показателей.

Дискуссия

Человеческий капитал – неотъемлемая часть нематериальных активов организации, тесно связанная с интеллектуальным и социально-репутационным капиталом. Сотрудники являются носителями человеческого капитала, способствуя развитию социально-репутационного капитала через доверие, сплоченность и взаимодействие. Взаимосвязь двусторонняя: сильный социально-репутационный капитал повышает мотивацию и профессиональный рост сотрудников, увеличивая ценность человеческого капитала.

Для признания человеческого капитала нематериальным активом в соответствии с МСФО, необходимо обеспечить его эксклюзивное использование компанией, защитить право на получение будущих экономических выгод, определить срок полезного использования и разработать методику оценки стоимости. Сложность учета человеческого капитала обусловлена большим количеством факторов, определяющих его ценность. Согласно МСФО 38 (IAS 38), для признания элемента человеческого капитала в качестве нематериального актива необходимо соблюдение трех условий: подконтрольность, способность приносить будущие экономические выгоды и надежная оценка.

Подконтрольность подразумевает способность компании контролировать поступление экономических выгод от актива, например, посредством исключительных прав или коммерческой тайны. Однако, отсутствие юридических прав затрудняет демонстрацию контроля. По этой причине расходы на переподготовку персонала, знания клиентов, рыночная позиция и клиентская лояльность не могут быть признаны нематериальными активами, так как компания не может гарантированно контролировать выгоды от этих ресурсов (персонал может уволиться, клиенты могут уйти к конкурентам) [Флягина, 2015].

Человеческий капитал, будучи частью человеческих ресурсов и объектом бухгалтерского учета, обладает рядом особенностей, затрудняющих его полноценное отражение в отчетности: зависимость от продолжительности жизни носителя, потенциал превращения в конкретные разработки, и сложность расчета экономической выгоды от инвестиций до получения дохода.

Российские стандарты (РСБУ) и ПБУ 14/2007 имеют отличия, создающие сложности в учете компонентов интеллектуального капитала. ПБУ 14/2007 разрешает включать заработную плату персонала, создающего интеллектуальные продукты, в стоимость НМА, но не позволяет признавать интеллектуальные и деловые качества персонала, квалификацию и способность к труду как активы компании из-за отсутствия прямого контроля. Хотя человеческий капитал не отражается в балансе, он критически важен для потенциала и устойчивого развития компании. Инвестиции в обучение и развитие персонала, которые в бухгалтерском учете считаются расходами, на деле приносят многократную отдачу, но это не отражается в отчетностит [Волкова, 2016].

Значительная часть человеческого капитала не отражается в бухгалтерском балансе, что искажает картину инвестиций в его создание и развитие. РСБУ требует идентификации актива для отражения затрат на его приобретение или создание на отдельных счетах (ПБУ 14/07, 6/01, 15/08 и др.). Если актив не может быть идентифицирован и отражен отдельно (например, часть «гудвилла»), затраты списываются как текущие расходы, снижая чистую прибыль. Это касается, например, инвестиций в обучение персонала и рекламу, которые рассматриваются как затраты, а не

долгосрочные инвестиции. Таким образом, связь между затратами и будущими доходами теряется [Кузина,2020].

Учет инвестиций в человеческий капитал согласно Положению по бухгалтерскому учету долгосрочных инвестиций (счет 08) возможен только для активов, которые впоследствии могут быть признаны и отражены в балансе как НМА. Это же ограничение присутствует и в МСФО 38. Оценка стоимости структурного и клиентского капитала затруднена из-за отсутствия стандартизированных методов, а определение срока полезного использования для амортизации этих активов представляет собой дополнительную проблему, поскольку они морально устаревают со временем. ПБУ 14/2007 также исключает из состава нематериальных активов организационные расходы, профессиональные качества персонала и другие нематериальные активы. В результате, финансовая отчетность неадекватно отражает действительную стоимость компании, игнорируя значительную часть ее интеллектуального капитала [Обущенко, 2017].

В финансовой отчетности информация о человеческом капитале представлена весьма ограниченно: в пассивах баланса фиксируется задолженность перед сотрудниками, а в отчете о финансовых результатах – затраты на оплату труда.

МСФО 1 «Представление финансовой отчетности» позволяет компаниям дополнять основную отчетность информацией, которую руководство считает полезной для принятия экономических решений заинтересованными сторонами. В современных условиях такой важной дополнительной информацией являются данные о человеческом капитале.

Отсутствие обязательных требований к нефинансовой отчетности позволяет компаниям самостоятельно выбирать методологию и опираться на различные стандарты, наиболее распространенными из которых являются Международный стандарт интегрированной отчетности (IR) и стандарты GRI [Зенкина ,2021]

Структура GRI включает 36 стандартов, и многие из этих стандартов напрямую касаются человеческого капитала, охватывая такие области, как занятость, трудовые отношения, охрана труда, обучение и развитие, равенство возможностей и прав человека. GRI применяются как в отчетах об устойчивом развитии, так и в интегрированной отчетности, улучшая прозрачность и сопоставимость данных, включая информацию о человеческом капитале. Это оказывает существенное влияние на систему управленческого учета (формирование данных), корпоративную отчетность (агрегация данных для стейкхолдеров) и бизнес-аналитику (представление данных в аналитическом виде) [Зенкина, 2019].

Несмотря на отсутствие обязательного раскрытия информации о человеческом капитале из-за сложности стандартизации и соображений коммерческой тайны, практика показывает растущую тенденцию к добровольному раскрытию такой информации. Это говорит о том, что потенциальные выгоды от прозрачности превосходят риски.

Таким образом, отсутствие отдельной статьи «человеческий капитал» в финансовой отчетности связано с трудностями в его измерении и оценке, а также с нехваткой единого подхода к признанию этого актива. Поэтому многие эксперты выступают против возможности включения данного показателя в отчет о финансовом положении компании. Однако в современных условиях, учитывая значительное влияние нефинансовых показателей на финансовые результаты, возрастает необходимость анализа человеческого капитала.

Заключение

Отражение человеческого капитала в отчетности компаний играет ключевую роль в повышении прозрачности и доверия со стороны инвесторов, сотрудников и других заинтересованных сторон, создавая тем самым прочную основу для устойчивого и

успешного бизнеса в долгосрочной перспективе. Более полное и объективное представление финансового состояния компании, включая нематериальные активы позволяет инвесторам принимать более обоснованные решения, а руководству – эффективно управлять человеческими ресурсами. Это, в свою очередь, способствует привлечению инвестиций, улучшению репутации компании, повышению мотивации сотрудников и удержанию талантов.

Включение показателей, характеризующих человеческий капитал, в отчетность помогает продемонстрировать инвестиции в развитие персонала и из отдачу, укрепляя конкурентные преимущества компании на рынке. Учитывая стремительное развитие менеджмента, необходимость устойчивого экономического роста и сбалансированной социально-экономической эффективности, возникает запрос на усовершенствование информационно-аналитического обеспечения управления человеческим капиталом.

Список литературы

1. Волкова, О. Н. Управленческий учет: краткий курс / О. Н. Волкова. - Москва: ИНТУИТ, 2016. - 361 с.
2. Ворожбит О. Ю. Человеческий капитал организации в разрезе стоимости бизнеса : монография / О. Ю. Ворожбит, Т. Е. Даниловских, И. А. Кузьмичева, А. А. Уксуменко. – Москва : РИОР : ИНФРА-М, 2022. – 149 с.
3. Зенкина, И. В. Раскрытие человеческого капитала в корпоративной отчетности и его оценка на основе инструментов бизнес-анализа / И. В. Зенкина // Экономический анализ: теория и практика. – 2021. – Т. 20, № 2(509). – С. 223-250. – DOI 10.24891/ea.20.2.223.
4. Зенкина И.В. Траектория развития и актуальные тренды интегрированной отчетности: международный и российский аспекты // Международный бухгалтерский учет. 2019. Т. 22. Вып. 10. С. 1088–1110. URL: https://doi.or.g/10.24891/ia.22.10.1088.
5. Кузина Е. И. Человеческий капитал: проблемы отражения в бухгалтерском учете и отчетности // Вестник ВУиТ. 2020. №3 (46).
6. Флягина Е. С. Отдельные вопросы учета человеческого капитала в финансовой отчетности / Е. С. Флягина // Устойчивое развитие российских регионов: экономическая политика в условиях внешних и внутренних шоков : сборник материалов XII международной научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 17-18 апреля 2015 г. — Екатеринбург : [УрФУ], 2015. — С. 449-453.
7. Обущенко, Т. Н. Бухгалтерский учет человеческого капитала / Т. Н. Обущенко // Интернет-журнал Науковедение. – 2016. – Т. 8, № 3(34). – С. 61.

Санчила Екатерина Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121236@student.spbu.ru

Цифровые платформы как новый канал продаж страховых продуктов

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации на рынок розничного страхования, акцентируется внимание на росте популярности цифровых платформ как основных каналов продаж страховых продуктов. Описываются преимущества таких платформ для клиентов и страховщиков. Проведен анализ различных типов цифровых решений, и их роль в изменении потребительских предпочтений. Сформулированы вызовы, с которыми сталкиваются платформы и дан прогноз на дальнейший рост их использования.
Ключевые слова: страхование, цифровые платформы, страховые продукты, агрегаторы, мобильные приложения, экосистемные платформы, InsurTech.

Sanchila Ekaterina V.

St Petersburg University, Russia
st121236@student.spbu.ru

Digital Platforms as a New Sales Channel for Insurance Products

Abstract. The article examines the impact of digitalization on the retail insurance market, and focuses on the growing popularity of digital platforms as the main sales channels for insurance products. The advantages of such platforms for clients and insurers are described. The analysis of various types of digital solutions and their role in changing consumer preferences is carried out. The challenges faced by the platforms are formulated and the forecast for further growth of their use is given.
Keywords: insurance, digital platforms, insurance products, aggregators, mobile applications, ecosystem platforms, InsurTech.

Цифровизация радикально меняет ландшафт розничного страхования, вынуждая компании адаптироваться к новым реалиям. Если раньше страховые продукты продавались преимущественно через агентов или офисы, то сегодня акцент смещается на цифровые каналы, среди которых выделяются цифровые платформы. Данные решения, интегрированные в банковские приложения, маркетплейсы или социальные сети, обеспечивают клиентам удобство, оперативность и доступность, а также открывают новые перспективы для развития страховых компаний.

Цель данной работы — проанализировать влияние цифровизации на розничное страхование, определить форматы цифровых платформ, а также оценить перспективы их развития в контексте изменения потребительских предпочтений.

Актуальность темы определяется глобальным переходом к цифровой экономике, ростом конкуренции в отрасли и изменением потребительских предпочтений, где удобство и интеграция становятся ключевыми факторами выбора. Восемь из десяти (81%) жителей России регулярно пользуются цифровыми сервисами, 35% делают это ежедневно. 81% опрошенных считают, что цифровизация повысила уровень их комфорта в повседневной жизни, как показал опрос Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).[1] Изучение этого тренда приобретает особую

[1] ВЦИОМ. Новости: Наша цифровая повседневность [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost (дата обращения: 21.02.2025)

значимость. Клиенты ожидают получить услуги оперативно, дистанционно и технологично, потому что уже привыкли к этому.

Цифровые платформы — это онлайн-экосистемы, объединяющие услуги разных секторов, включая страхование, в одном интерфейсе. Они позволяют клиентам оформлять полисы в процессе повседневных действий — например, при покупке товаров на маркетплейсе или использовании банковского приложения.

В 2024 году основным каналом продаж выступали кредитные организации, что показано на рисунке 1:

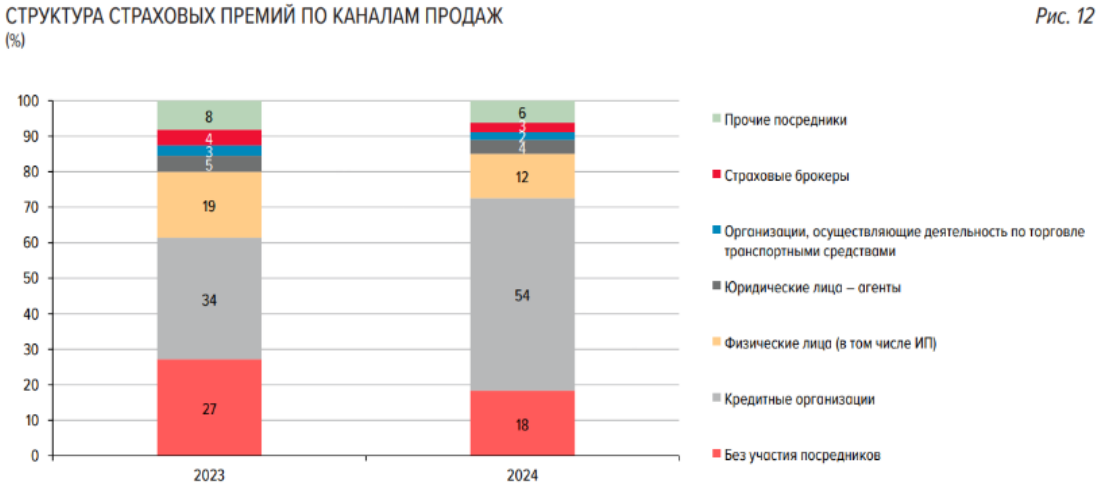

Рисунок 1. Структура страховых премий по каналам продаж, %

Источник: Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55214/review_insure_24Q4.pdf (дата обращения: 15.03.2025).

Согласно отчету Банка России, в 2024 году произошли изменения в структуре продаж страховых продуктов через посредников. Доля продаж через банковский канал увеличилась на 20 процентных пунктов по сравнению с предыдущим годом и составила 54,3% от общего объёма премий.

Доля продаж через агентов — физических лиц сократилась на 6,1 процентных пункта и составила 12,4%. Также уменьшилась доля продаж через других посредников. Это подтверждает изменение потребительских предпочтений в пользу оформления полисов через банковские приложения. По оценкам О. Басовой (старший директор по рейтингам страховых и инвестиционных компаний, «Эксперт РА»), за 9 мес. 2024 года доля страховых премий, полученных через интернет, составила 17,7% от общего объёма взносов.[2]

Для клиентов платформы упрощают процесс: оформление полиса занимает не более 5–10 минут, а вся информация доступна в одном месте. Для страховщиков это снижение затрат на инфраструктуру и привлечение новых сегментов аудитории. Например, молодые пользователи, привыкшие к цифровым сервисам, чаще покупают страховку через платформы, чем через традиционные каналы. Кроме того, платформы собирают данные о поведении клиентов — от истории покупок до предпочтений в соцсетях, — что позволяет разрабатывать персонализированные продукты и повышать лояльность.

Можно выделить следующие форматы цифровых платформ:

[2] Как идет цифровизация в страховании – Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2025/03/03/1095230-tsifrovizatsiya-strahovanii (дата обращения: 10.03.2025)

1. Агрегаторы и маркетплейсы. Это онлайн-ресурсы, где клиенты могут сравнивать различные страховые продукты, выбирать наиболее выгодные условия и сразу оформлять полисы. Такие платформы работают по принципу сравнения предложений разных страховщиков, предоставляя пользователям прозрачную информацию о ценах, условиях и выгодах каждого продукта. Примеры: банки, финтех-сервисы и независимые платформы сравнения страховых продуктов.

2. Мобильные приложения страховых компаний. Приложения позволяют клиентам получать доступ к страховым услугам через смартфоны. Они обеспечивают возможность оформления полисов, управления ими, подачи заявок на возмещение, получения консультаций через чат-ботов или онлайн-операторов. Дополнительно многие компании внедряют программы лояльности, бонусные системы и скидки для постоянных пользователей.

3. Платформы InsurTech. Это инновационные стартапы, использующие передовые технологии для создания новых страховых решений. InsurTech-компании часто предлагают уникальные модели, такие как on-demand страхование (оплата только за фактическое использование), телематика (анализ поведения водителей с целью расчета страхового тарифа) и технологии на основе искусственного интеллекта (ИИ) для автоматизации обработки данных и предсказания рисков. Пример такой платформы – компания Lemonade (американский стартап, использующий ИИ для автоматизированной оценки рисков и выплат по страховым случаям), и Metromile – страховая компания, предлагающая автострахование с оплатой за километраж, используя телематические технологии.

4. Экосистемные платформы. Страховые услуги могут быть встроены в экосистемы крупных технологических компаний. Это означает, что клиент может оформить страховой полис во время покупки автомобиля, бронирования путешествия или оформления кредита. Примером таких платформ являются крупные интернет-ритейлеры, банки и маркетплейсы, предлагающие интегрированные страховые решения в рамках единого пользовательского опыта. Например, WeSure (Tencent) – страховая платформа, встроенная в экосистему WeChat, позволяющая приобретать страховые продукты в мессенджере.

Пример успешной интеграции в России — «Ингосстрах», который остаётся одним из ведущих игроков на рынке онлайн-страхования для корпоративных клиентов. В 2024 году компания отметила значительный рост продаж через цифровой канал в сегменте B2B — на 132%. Продажи онлайн-продуктов на сайте компании увеличились на 186% по сравнению с предыдущим годом[3], на сайте «Ингосстраха» доступно 15 онлайн-продуктов для малого и среднего бизнеса.

На международной арене выделяется Lemonade — популярная компания в США, специализирующаяся на онлайн-страховании недвижимости. В 2024 году выручка компании выросла на 29% год к году в 4 квартале 2024 года. Компания применяет ИИ для оценки рисков и оптимизации выплат.

Китайская компания «ZhongAn» интегрировала страхование в «WeChat» (китайское универсальное приложение, которое сочетает в себе сервис для обмена сообщениями, социальную сеть, платёжную систему, платформу для шоппинга и игр), обеспечив в 2023 году 10% своих продаж через этот канал. «ZhongAn Online Property and Casualty Insurance», первая в Китае онлайн-компания по страхованию имущества и от

[3] «Ингосстрах» подвел итоги года в сегменте онлайн-страхования корпоративного бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ingos.ru/company/news/2025/b3328eba-d042-40d7-8c06-0d445d0988af (дата обращения: 22.02.2025)

несчастных случаев, привлекла 1,5 миллиарда долларов в ходе крупнейшего в истории Гонконга размещения акций финтех-компании.[4]

В России также активно развиваются проекты цифровизации страхования. Например, маркетплейсы страховых услуг, такие как «Сравни.ру», упрощают выбор полисов, предлагая сравнение условий в одном окне. Каждый десятый электронный полис ОСАГО оформляется именно через Сравни.[5] Технологически такие платформы опираются на API, связывающие их с системами страховщиков, и ИИ, который подбирает оптимальные продукты на основе анализа данных. Чат-боты упрощают процесс страхования, отвечая на вопросы и предлагая персонализированные рекомендации. Они создают атмосферу прозрачности и сокращают операционные расходы, а эксперименты с блокчейном автоматизируют выплаты, особенно в страховании путешественников.

Несмотря на преимущества, цифровые платформы сталкиваются с рядом вызовов: кибербезопасность – защита данных клиентов от утечек и атак; регулирование – соответствие требованиям законодательства в разных странах; конкуренция – высокая динамика рынка InsurTech и необходимость постоянного инновационного развития.

Кибербезопасность — главный вызов: в 2024 году число атак на финансовый сектор, включая страхование, выросло на 33%.[6] Утечка данных может привести к репутационным и финансовым потерям. Регуляторные ограничения также играют роль: в России закон о персональных данных требует строгого контроля за их обработкой, что замедляет внедрение инноваций. Кроме того, конкуренция между платформами растет, вынуждая страховщиков предлагать более выгодные условия, что может снизить маржинальность. Однако перспективы развития цифровых платформ в страховании весьма оптимистичны. В ближайшие годы можно ожидать дальнейшего роста их популярности, развития ИИ в обработке данных и расширения использования блокчейна.

Цифровые платформы становятся не просто альтернативным, а основным каналом продаж страховых продуктов, делая страхование более доступным, прозрачным и удобным для клиентов. По подсчётам McKinsey, к 2030 году внедрение ИИ может повысить производительность страховых процессов и сократить операционные расходы до 40%.[7] Развитие 5G и интернета вещей (IoT) усилит этот тренд, позволяя интегрировать страхование в умные устройства — например, автострахование на основе телематики. Цифровые платформы трансформируют розничное страхование, делая его неотъемлемой частью цифровой жизни клиентов. Они обеспечивают удобство, сокращают издержки и открывают доступ к новым аудиториям, что особенно важно в условиях высокой конкуренции. Исследование подтверждает их эффективность: рост продаж через платформы в России и мире демонстрирует устойчивый спрос на такие решения. В перспективе, цифровые платформы могут стать основным каналом продаж, стирая границы между страхованием и другими сферами жизни. Это открывает возможности для создания гибких, персонализированных продуктов, таких как страхование на основе данных IoT или микро-полисы для краткосрочных нужд.

---

[4] WeChat Adds Commercial Insurance to Its Digital Toolbelt [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sixthtone.com/news/1001115 (дата обращения: 11.03.2025).

[5] В России выросли продажи электронных полисов ОСАГО - РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20240109/osago-1920367093.html (дата обращения: 11.02.2025);

[6] Ключевые уязвимости информационных систем российских компаний – ГК «Солар» [Электронный ресурс]. – URL: https://rt-solar.ru/analytics/reports/4241/ (дата обращения: 11.02.2025).

[7] Полис будущего: как технологии меняют страховой бизнес [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/433077-polis-budushchego-kak-tehnologii-menyayut-strahovoy-biznes (дата обращения: 20.03.2025)

Вместе с тем остаются вопросы, требующие дальнейшего изучения: как сбалансировать инновации и приватность клиентов? Какие технологии станут драйверами следующего этапа цифровизации? Ответы на них определят будущее розничного страхования в цифровую эпоху, а платформы, вероятно, станут основой для построения новых бизнес-моделей, где страхование будет не просто услугой, а частью повседневного опыта потребителей.

Список литературы

1. «Ингосстрах» подвел итоги года в сегменте онлайн-страхования корпоративного бизнеса [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ingos.ru/company/news/2025/b3328eba-d042-40d7-8c06-0d445d0988af (дата обращения: 22.02.2025);
2. В России выросли продажи электронных полисов ОСАГО - РИА Новости [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20240109/osago-1920367093.html (дата обращения: 11.02.2025);
3. ВЦИОМ. Новости: Наша цифровая повседневность [Электронный ресурс]. – URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/nasha-cifrovaja-povsednevnost (дата обращения: 21.02.2025);
4. Как идет цифровизация в страховании – Ведомости [Электронный ресурс]. – URL: https://www.vedomosti.ru/partner/articles/2025/03/03/1095230-tsifrovizatsiya-strahovanii (дата обращения: 10.03.2025);
5. Ключевые уязвимости информационных систем российских компаний – ГК «Солар» [Электронный ресурс]. – URL: https://rt-solar.ru/analytics/reports/4241/ (дата обращения: 11.02.2025);
6. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков 2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/55214/review_insure_24Q4.pdf (дата обращения: 15.03.2025);
7. Полис будущего: как технологии меняют страховой бизнес [Электронный ресурс]. – URL: https://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/433077-polis-budushchego-kak-tehnologii-menyayut-strahovoy-biznes (дата обращения: 20.03.2025);
8. WeChat Adds Commercial Insurance to Its Digital Toolbelt [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sixthtone.com/news/1001115 (дата обращения: 11.03.2025).

Смолин Денис Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st030377@student.spbu.ru

Гражданско-правовые механизмы обеспечения достоверности бухгалтерской отчетности

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения инструментов, предусмотренных отечественным гражданским законодательством, для обеспечения защиты имущественных прав заинтересованных пользователей, нарушенных в результате принятия экономических решений на основе информации, содержащейся в недостоверной бухгалтерской отчетности, что, как следствие, позволит актуализировать перечень юридических механизмов, обеспечивающих реализацию на практике требования достоверности бухгалтерской отчетности. В исследовании производится оценка существующих нормативных положений законодательства, предоставляющих возможность обратиться за судебной защитой в целях возмещения вреда, а также рассматриваются препятствия для их эффективного применения в целях возмещения экономических потерь, как отдельной разновидности вреда. Кроме того, обозначается современная общая положительная тенденция применения таких положений в судебной практике российских судов, в связи с вынесением Высшими судами актов, связанных с возмещением экономических потерь.
Ключевые слова: достоверность бухгалтерской отчетности, информационно - коммуникативная функция бухгалтерской отчетности, экономические убытки, деликтное право

Smolin Denis V.

Saint Petersburg State University, Russia
st030377@student.spbu.ru

Civil Law Mechanisms for Ensuring the Reliability of Accounting Statements

Abstract. The article considers the possibility of using the tools provided by domestic civil legislation to ensure the protection of property rights of interested users violated as a result of making economic decisions on the basis of information contained in unreliable accounting reports, which, as a consequence, will update the list of legal mechanisms that ensure the implementation in practice of the requirement of reliability of accounting reports. The study assesses the existing legal provisions that provide the possibility to apply to the court for compensation for harm, and considers the obstacles to their effective application in order to compensate for economic losses as a separate type of harm. In addition, the current general positive trend of application of such provisions in the judicial practice of Russian courts is outlined, due to the issuance of acts related to compensation for economic losses by the Supreme Courts.
Keywords: reliability of accountion statements, information and communication function of accounting statements, economic losses, tort law

Введение

В рамках Соколовских чтений нельзя не вспомнить, что в свое время профессор Я.В. Соколов (1938–2010) обращал внимание на то, что методология бухгалтерского учета всегда неизбежно сталкивается с влиянием неразрешимых противоречий интересов различных участников хозяйственного процесса, поскольку «любое теоретическое построение, более того, любая бухгалтерская категория, любой счет и отражают, и в значительной степени скрывают интересы тех или иных лиц, занятых в хозяйственном процессе» [Соколов, 1996, с. 7].

Причем наличие неразрешимых противоречий между интересами пользователей может приводить к тому, что интерес той или иной группы поддерживается регулятором

учетной практики в зависимости от превалирующей на конкретном историческом этапе ключевой функции отчетности.

В этом смысле, следует отметить обозначенную В.В. Ковалевым и Вит. В. Ковалевым, закрепленную в положениях п.1 ст. 13 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 12.12.2023) «О бухгалтерском учете» (далее – «Закона»), тенденцию на установление за учетом информационной – коммуникативной функции в качестве основной, следствием чего стало формирование отчетности прежде всего для обеспечения достоверной информацией ее внешних пользователей при принятии ими экономических решений [Ковалев, Ковалев, 2015, с. 121-123].

Официальное провозглашение в Законе такой цели должно предполагать и обеспечение механизмов защиты прав соответствующих внешних пользователей, которые могут быть нарушены, в связи с наступлением неблагоприятных имущественных последствий от добросовестно принятых ими экономических решений на базе недостоверной финансовой информации.

Отметим, что в настоящее время отсутствуют специальные компенсаторные юридические механизмы, позволяющие потребовать возмещения потерь от принятых экономических решений на основе недостоверной бухгалтерской информации. В связи с этим нами предпринята попытка оценить потенциальную возможность использования мер гражданско-правовой ответственности для возмещения таких экономических потерь и, соответственно, обеспечения гарантий прав заинтересованных внешних пользователей отчетности.

Методы и материалы

Методологическую основу данного исследования составляют общенаучные и частнонаучные методы, включая: логический, сравнительный, исторический, системно-структурный, формально-юридический. В качестве первоисточников были использованы отечественные исследования в области гражданского права и экономического анализа права, а также положения российских нормативно-правовых актов и материалы судебной практики российских Высших судов.

Результаты

В ходе анализа выявлено, что положения современного гражданского законодательства не препятствуют в предъявлении исковых требований для возмещения вреда, понесенного, в связи с принятием решений на основе недостоверной отчетности.

При этом, если ранее потенциал применения таких законоположений в судебной практике ограничивался только физическим вредом, нанесенным имуществу, то последние судебные акты Высших судов прямо позволяют сделать вывод о возможности взыскания подобных экономических убытков.

Дискуссия

Нельзя не отметить, что вопреки наличию в гражданском законодательстве общего механизма возмещения вреда, по утверждению исследователей, неразвитость его применения для целей возмещения экономических потерь обнаруживалась в отечественной доктрине гражданского права, для которого подобная способность обозначенного механизма долгое время оставалась «темным пятном» [Егоров, 2020, с. 300], в том числе из-за того, что «российская наука и практика существенно отстают в этом вопросе» [Копяков, 2020, с. 147].

В этом смысле важно обратить внимание на то, что в последнее время возможность компенсации экономических убытков стала признаваться в практике российских судов,

в связи с вынесением отечественными Высшими судами сразу нескольких судебных актов[1].

С нашей точки зрения, попытка признания судебной практикой возможности применения механизма взыскания экономических убытков, к которой относятся неблагоприятные имущественные последствия принятия экономических решений, основанных на недостоверной отчетности, открывает широкие возможности для обеспечения надлежащей реализации категории достоверности бухгалтерской отчетности посредством юридических механизмов гражданско-правовой ответственности.

Заключение

В настоящее время следует констатировать признание судебной практикой потенциальной возможности взыскания экономических убытков от решений, принятых на основе недостоверной отчетности.

Между тем реализация возможности компенсации таких потерь посредством механизмов гражданского законодательства потребует глубокого теоретического осмысления всех элементов состава подобной разновидности гражданских правонарушений.

Список литературы

1. Богданов Д.Е. Пределы деликтной ответственности в российском и зарубежном праве // Журнал российского права. 2011. 7. 69-78.
2. Евстигнеев Э.А. Принцип генерального деликта: современное состояние и перспективы применения (часть вторая) // Вестник гражданского права. 2017. 5. 55-84.
3. Егоров К.Ф. Чисто экономические убытки в Российской судебной практике // Вопросы российской юстиции. 2020. 9. 299-307.
4. Ковалев В.В., Ковалев Вит.В. Концептуальные основы бухгалтерского учета: логика эволюции // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2015. 4. 117-152.
5. Копяков А.А. Проблема возмещения чистых экономических убытков в российском гражданском праве // Вестник гражданского права. 2020. 1. 146-196. – doi: 10.24031/1992-2043-2020-20-1-146-196.
6. Лугманов Р.Р. Деликтное право как средство взыскания чисто экономических убытков // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. 2. 115-153.
7. Соколов Я.В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учеб. пособие. Москва.: Аудит: ЮНИТИ, 1996. 638 стр.

[1] В частности, таких судебных актов, как: Определение Верховного Суда РФ от 05.03.2019 № 305-ЭС18-15540, Определение Верховного Суда РФ от 22.05.2017 № 303-ЭС16-19319, Определение Верховного Суда РФ от 11.05.2018 № 306-ЭС17-18368, Определение Верховного Суда РФ от 17.07.2018 № 4-КГ18-44, Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2017 № 39-П.

Соловьева Марина Николаевна

Санкт-Петербургский государственный университет
st121234@student.spbu.ru

Научный руководитель: Калайда Светлана Александровна,

Санкт-Петербургский государственный университет
s.kalayda@spbu.ru

Краткая характеристика современных требований к платежеспособности страховщиков в РФ

Аннотация. Основным критерием финансовой устойчивости страховщика считается достаточность резервов и собственных средств. Платежеспособность страховщика – это важнейший показатель его надежности, который показывает способность страховой организации выполнить свои обязательства в любой момент времени. Финансовая устойчивость – более широкое понятие, которое включает в себя еще способность страховщика исполнить свои обязательства при воздействии неблагоприятной внешней среды, изменений конъюнктуры рынка, в том числе и в долгосрочной перспективе.

В статье рассмотрены основные требования к финансовой устойчивости страховщика согласно Положению 781-П и внесенные в него изменения 2025 года.

Ключевые слова: финансовая устойчивость страховой организации, платежеспособность страховой организации, маржа платежеспособности.

Solovyeva Marina Nikolaevna

Undergraduate student
St. Petersburg State University, Russian Federation
st121234@student.spbu.ru

Scientific supervisor: Kalayda Svetlana Alexandrovna

St. Petersburg State University, Russian Federation
s.kalayda@spbu.ru

Brief Description of Modern Requirements for the Solvency of Insurers in the Russian Federation

Abstract. The main criterion for the financial stability of an insurer is considered to be the sufficiency of reserves and own funds. The solvency of an insurer is the most important indicator of its reliability, which shows the ability of an insurance company to fulfill its obligations at any given time. Financial stability is a broader concept that includes the ability of an insurer to fulfill its obligations under the influence of an unfavorable external environment and changes in market conditions, including in the long term. The article discusses the basic requirements for the financial stability of an insurer in accordance with Regulation 781-P and the changes made to it since 2025

Keywords: financial stability of the insurance company, solvency of the insurance company, margin of solvency

Вопросы развития национального страхового рынка и популяризации института страхования неразрывно связаны с наличием платежеспособных страховых компаний. Согласно статье 25 Закона РФ от 27.11.1992 №4015-1 (ред. от 28.12.2024 г.) «Об организации страхового дела в Российской федерации» гарантиями обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности страховщика являются экономически обоснованные страховые тарифы; сформированные и достаточные для выполнения

страховых обязательств страховые резервы; собственные средства и система перестрахования. На реализацию этих требований направлено Положение Банка России от 16.11.2021 №781-П (ред. от 05.11.2024) "О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков". В нем раскрываются особенности определения величины капитала в целях платежеспособности, нюансы инвестиционной деятельности страховщиков, правила формирования страховых резервов и порядок расчета нормативного соотношения капитала и обязательств.

Страховые резервы по Положению 781-П рассчитываются для оценки финансовой устойчивости и платежеспособности, с помощью актуарных расчетов, основанных на оценке денежных потоков страховщика. При этом актуарий должен использовать так называемый резервный базис – методы и модели, а также значения параметров, используемых при расчете страховых резервов, на основании сформированных им предположений и суждений на расчетную дату. Актуарий осуществляет оценку посредством построения прогноза денежных потоков с учетом условий договоров (в том числе взаимозависимости между страховыми премиями и страховыми выплатами), требований законодательства, обязательств, принятых на себя страховщиком в дополнение к предусмотренным в договорах страхования обязательствам, на расчетную дату, а также наблюдаемой статистики страховщика.

Собственные средства страховщика в целях соблюдения платежеспособности определяются вычитанием обязательств из определенных активов – в расчет включаются не все активы, находящиеся на балансе страховщика, а лишь те, которым присущи принципы ликвидности, возвратности, прибыльности и диверсификации («разрешенные» активы) [Чернова, 2023]. Например, в числе принимаемых активов могут быть права требований по обязательствам страховых агентов, акции (если доля участия страховщика в уставном капитале не превышает 10%), а к числу неразрешенных активов относятся векселя.

Инвестиционная деятельность страховщика, заключающаяся в инвестировании собственных средств и страховых резервов, должна быть направлена на приобретение таких разрешенных активов, поскольку они могут являться своего рода гарантией выполнения обязательств по договорам страхования.

Важнейшим требованием к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков является требование о выполнении нормативного соотношения собственных средств и принятых обязательств страховщика. Это соотношение, благодаря предложенной регулятором формуле, позволяет определить необходимый размер собственных средств страховщика с учетом сформированного страхового портфеля и возможным негативным влиянием рисков.

Нормативный документ постоянно совершенствуется регулятором, в каждый из аспектов обеспечения платежеспособности вносятся соответствующие изменения. В частности, в 2025 году вводятся требования к обществам взаимного страхования по соблюдению соотношения собственных средств и обязательств; добавляется порядок учета цифровых финансовых активов; ожидается уточнение методов расчета рисков; ужесточатся требования к страховщикам, осуществляющим наиболее рисковое страхование.

Совершенствование требований к оценке финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков позволит учитывать риски и более точно оценивать необходимый объем средств, необходимых для выполнения страховых обязательств.

Список литературы

1. Банк России планирует обновить положение, регулирующее вопросы финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков. КонсультантПлюс. Проект Положения Банка России «О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков.
2. Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/88254.html
3. Закон РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (с учетом дополнений и изменений о 01.10.2024 г.).
4. Положение Банка России от 16 ноября 2021 N 781-П (ред. от 21.08.2023) "О требованиях к финансовой устойчивости и платежеспособности страховщиков" (с изм. и доп.)
5. ЦБ обновит требования к финансовой устойчивости страховщиков: проект положения вступит в силу с 1 сентября 2025 года. Статья. Управление рисками и страхование. Режим доступа URL: https://x-compliance.ru/publications/risk-management/tsb-obnovit-trebovaniya-k-finansovoi-ustoichivosti-strahovschikov-proekt-polozheniya-vstupit-v-silu-s-1-sentyabrya-2025-goda
6. Чернова, Г. В. Классификация активов в целях обеспечения и оценки платежеспособности страховой организации / Г. В. Чернова, С. А. Калайда, Е. П. Рассолова // Страховое дело. – 2023. – № 6(363). – С. 15-24. – EDN PQSNJC

Сотов Сергей Павлович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st061968@student.spbu.ru

Развитие цифровой экономики в КНР и её влияние на трансформацию налоговых институтов

Аннотация. Статья посвящена стремительному взлёту цифровой экономики в Китае, а также вызовам, которые это стремительное развитие несёт для национальной налоговой системы. За последнее десятилетие выросла доля цифрового сектора в ВВП КНР, а позиции Китая в мировой цифровой иерархии упрочились. При этом остро стоит вопрос о налогообложении нематериальных активов, данных и онлайн-платформ. В статье подчеркивается, что существующие инструменты налогообложения нуждаются в адаптации к реальности цифровой экономики, а также необходимы новые подходы к регулированию виртуальных активов. Кроме того, в работе указывается на растущие риски размывания налоговой базы и переноса прибыли за рубеж в трансграничных операциях, что напрямую затрагивает интересы Китая и формирует острую потребность в эффективном инструменте фискального контроля.
Ключевые слова: цифровая экономика, Китай, налогообложение

Sotov Sergey P.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st061968@student.spbu.ru

Development of the Digital Economy in the Prc and Its Impact on the Transformation of Tax Institutions

Abstract. This article focuses on the rapid take-off of the digital economy in China, as well as the challenges that this rapid development brings to the national tax system. Over the past decade, the share of the digital sector in China's GDP has grown, and China's position in the global digital hierarchy has strengthened. At the same time, the taxation of intangible assets, data and online platforms is an acute issue. The paper emphasizes that existing taxation tools need to be adapted to the reality of the digital economy, and new approaches to regulating virtual assets are needed. In addition, the paper points out the growing risks of tax base erosion and profit shifting abroad in cross-border transactions, which directly affects China's interests and creates an urgent need for an effective instrument of fiscal control.
Keywords: digital economy, China, taxation

Современная цифровая экономика Китая всё более отчётливо заявляет о себе как о ключевом факторе экономического роста, качественно преобразуя привычные модели производства, распределения и потребления. Согласно официальной статистике, за последнее десятилетие доля цифрового сектора в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны практически удвоилась. Параллельно с этим повышается значение нематериальных активов, появляются новые формы ведения бизнеса, и на первый план выходит вопрос о совершенствовании налогового администрирования. В результате перед китайской системой налогообложения встаёт ряд уникальных задач, отражающих общие глобальные тенденции в этой сфере.

В первую очередь следует обратиться к данным, позволяющим наглядно увидеть растущую роль цифровой экономики в структуре ВВП Китая. Так, ещё в 2021 г. объём цифрового сектора КНР достиг 7,1 трлн долл. США, что соответствует более 18% совокупных показателей 47 ключевых стран и позволяет Китаю занять второе место в мире после США. Показательно и то, что в период с 2012 по 2021 гг. среднегодовые темпы роста цифровой экономики сохранялись на уровне 15,9%, а её доля в ВВП страны увеличилась с 20,9% до 39,8%. [State Council, 2022]. На VI Саммите «Цифровой Китай»

в Фучжоу (пров. Фуцзянь) были обнародованы новые данные: к концу 2022 г. в Китае насчитывалось 2,31 млн базовых станций 5G и 561 млн пользователей 5G, что составляет свыше 60% общемирового показателя [State Council, 2023].

Однако, объём цифровой экономики Китая достигает лишь 40% от американского уровня, хотя ВВП КНР уже превышает 70% от ВВП США. Подобное несоответствие свидетельствует о необходимости дальнейшего развития, учитывая, что у Китая пока отсутствует достаточный «запас прочности» и остаются проблемы технологического характера, а также ограниченные возможности для самостоятельных разработок [Тань и др., 2022].

Применительно к Китаю налогообложение по-прежнему остаётся одной из важнейших областей государственного управления, а технологические перемены непосредственно влияют на объём и структуру собираемых налогов. Исследования говорят о том, что уменьшение «цифрового неравенства» способствует наращиванию нересурсных налоговых доходов: развитие цифровых платформ расширяет налоговую базу, облегчает сбор и администрирование, делает финансовые потоки более прозрачными и снижает транзакционные издержки. Однако параллельно усиливается мобильность бизнеса (включая трансграничную), что увеличивает риск размывания налоговой базы и вывода прибыли из китайской юрисдикции. В связи с этим возникают опасения относительно возможных потерь для бюджета, а реальное влияние цифрового сектора на сбор налогов остаётся до конца не определённым [Mao et al., 2023].

Общая сложность справедливого налогообложения цифровых предприятий объясняется целым рядом факторов: неравномерностью экономического развития в регионах, «легковесной» структурой активов, мультинациональным характером сделок и разнообразием источников доходов. Действующая в Китае налоговая система, базирующаяся на традиционных отраслях, нередко оказывается недостаточно гибкой, чтобы оперативно реагировать на быстро меняющиеся бизнес-модели, в результате чего возникают активные дискуссии вокруг необходимости цифровых налогов [Fu et al., 2022].

При этом китайская налоговая система всё ещё в основном сформирована по лекалам индустриальной эпохи и до настоящего момента не претерпела по-настоящему «революционных» преобразований. Тем не менее влияние цифровых процессов становится всё более явным: оно подчёркивает целый ряд вопросов, требующих разъяснения в рамках существующих институтов. Столь стремительная трансформация, например, приводит к пересмотру понимания отраслей и видов деятельности. Появляются такие бизнес-модели, где определить объект налогообложения и рассчитать соответствующие ставки оказывается непросто (например, сервисные сборы на онлайн-платформах могут квалифицироваться и как агентская услуга, и как информационный сервис).

Кроме того, цифровые компании, имеющие высокую долю нематериальных активов, зачастую испытывают ощутимую налоговую нагрузку из-за сравнительно низкого объёма входного НДС к вычету, а существующие налоговые льготы для сферы программного обеспечения не всегда решают проблемы прочих сегментов «цифры» [Тань и др., 2022]. Массовое вовлечение физических лиц в онлайн-торговлю — ещё одно препятствие: значительная часть таких «продавцов» не регистрируется официально, размывая границы между потребителем и предпринимателем, усложняя контроль над налогооблагаемой базой.

Пожалуй, одним из самых острых вопросов становится обращение с данными, если их рассматривать как новый актив. Практически нулевые издержки копирования и огромная аудитория, участвующая в создании контента, усложняют оценку стоимости и администрирование в налоговых целях [Тань и др., 2022]. В совокупности все эти

факторы свидетельствуют о том, что нужно искать нестандартные решения и адаптировать существующие механизмы под специфику цифровой экономики.

В Китае цифровая экономика развивается крайне стремительно и уже сейчас ломает привычные схемы хозяйствования. Это открывает широкие перспективы для увеличения налоговых поступлений, но и одновременно порождает новые риски, например, размывание налоговой базы и трансграничный перенос прибыли. При всей внушительной динамике стране ещё предстоит глубоко проработать ряд ключевых вопросов налогообложения: как оценивать «стоимость» данных, каким образом формировать налогооблагаемую базу и как дифференцированно применять фискальные меры к новейшим бизнес-моделям. При этом мировой опыт уже задаёт определённую методологию для решения подобных задач, однако её прямое копирование в китайских реалиях невозможно, так как требуется учесть специфические особенности бурно растущего цифрового сектора и тонко настроить механизмы взимания налогов под масштабы и скорость изменений, характерные именно для Китая.

Список литературы

1. Исследовательская группа Научно-исследовательского института налогообложения Государственного налогового управления, Тань Хэн [谭珩], Ли Бэньгуй [李本贵] и др. Влияние цифровой экономики на налоговую систему и налоговое администрирование Китая и соответствующие рекомендации [数字经济对我国税制和征管的影响及相关政策建议] // Международное налогообложение [国际税收]. 2022. № 3. С. 3–11. (статья на иностранном языке).
2. China's digital economy hits $7.1t: white paper. State Council of the People's Republic of China. Available from: https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202207/30/content_WS62e515e6c6d02e533532eb06.html (дата обращения: 21.02.2025). (официальный правительственный отчёт).
3. Fu S., Yuan J., Chen Z. Research on the development of global digital tax and countermeasures of Chinese digital tax // SHS Web of Conferences. 2022. Vol. 145. Article No. 01007. (статья на иностранном языке).
4. Mao J., Liu J.-M., Liu Z. Tax effect of digital economy development in China: The policy effect and transmission mechanism // Journal of Information Economics. 2023. Vol. 1. P. 47–58. (статья на иностранном языке).
5. China's digital economy grew to 50.2 trillion yuan in 2022. State Council of the People's Republic of China. Available from: https://english.www.gov.cn/archive/statistics/202304/27/content_WS644a6152c6d03ffcca6ecb0e.html (дата обращения: 19.02.2025). (официальный правительственный отчёт).

Суворова Таисия Ильинична

Филиал Санкт-Петербургского государственного университета в городе Ташкенте, РУз
taisiyasuvorova1901@gmail.com

Бахарев Дмитрий Евгеньевич

Филиал Санкт-Петербургского государственного университета в городе Ташкенте, РУз
dmitrysyntax@gmail.com

Научный руководитель: Базжина Виктория Андреевна

к.э.н., доцент
Санкт–Петербургский государственный университет

Моделирование антикризисного поведения финансовых рынков с использованием теории игр

Аннотация. В кризисные периоды на финансовом рынке поведение его участников становится менее предсказуемым, что затрудняет принятие обоснованных решений. Применение теории игр позволяет моделировать стратегические взаимодействия экономических агентов, выявлять наиболее эффективные сценарии развития событий и разрабатывать меры по стабилизации системы. Анализ показывает, что кооперативные стратегии способствуют снижению кризисных рисков, однако высокая конкуренция и недостаток доверия между участниками часто приводят к преобладанию краткосрочных решений, усугубляющих нестабильность. Использование игровых моделей в экономической политике позволяет вырабатывать стратегии регулирования, направленные на усиление координации и сотрудничества между финансовыми агентами. Это особенно важно в условиях экономических потрясений, когда согласованные действия могут минимизировать негативные последствия кризиса и повысить устойчивость системы.
Ключевые слова: финансовые кризисы, теория игр, стратегическое поведение, антикризисное управление, дилемма заключенного, равновесие Нэша

Suvorova Taisiya Ilinichna

Saint Petersburg State University in Tashkent, Republic of Uzbekistan
taisiyasuvorova1901@gmail.com

Baxarev Dmitriy Yevgenevich

Saint Petersburg State University in Tashkent, Republic of Uzbekistan
dmitrysyntax@gmail.com

Supervisor: Bazhina Victoria Andreevna

Associate Professor, PhD in Economics
Saint Petersburg State University

Modeling the Anti-Crisis Behavior Impact of Financial Markets Using Game Theory

Abstract. During financial market crises, the behavior of its participants becomes less predictable, making it difficult to make well-informed decisions. The application of game theory allows for modeling strategic interactions between economic agents, identifying the most effective development scenarios, and designing measures to stabilize the system. Analysis shows that cooperative strategies help reduce crisis risks; however, intense competition and a lack of trust among participants often lead to the dominance of short-term decisions, exacerbating instability. The use of game-theoretic models in economic policy helps develop regulatory strategies aimed at enhancing coordination and cooperation between financial agents.

This is particularly important during economic shocks, where coordinated actions can minimize the negative effects of a crisis and strengthen the system's resilience.
Keywords: financial crises, game theory, strategic behavior, crisis management, prisoner dilemma, Nash equilibrium

Введение

Современные финансовые рынки подвержены кризисам, вызванным различными факторами — от макроэкономических дисбалансов и политических изменений до нестабильности валютных курсов и спекулятивных операций. В таких условиях поведение участников становится менее предсказуемым, а их взаимодействие более сложным. Для прогнозирования и смягчения последствий кризисов важно использовать математические модели, помогающие анализировать поведение рыночных игроков в условиях неопределенности.

Одним из эффективных инструментов такого анализа является теория игр. Она позволяет изучать стратегическое взаимодействие ключевых участников финансового рынка: инвесторов, банков, регуляторов и корпораций. В периоды кризисов их поведение меняется, и теория игр помогает моделировать их решения, выявляя оптимальные стратегии.

Применение этого подхода в антикризисном управлении позволяет не только разрабатывать устойчивые стратегии, но и оценивать последствия различных решений.

Цель работы

1. Изучение влияния финансовых кризисов на поведение игроков рынка.
2. Рассмотрение модели теории игр, применимых к анализу кризисных ситуаций.
3. Оценка роли кооперативах и некооперативных стратегий стабилизации финансовых систем.

Методы исследования

Для достижения цели исследования использовались следующие методы:
1. Анализ стратегического взаимодействия игроков – рассмотрение поведения финансовых институтов, бизнеса и государства в кризисные периоды.
2. Кооперативные и некооперативные модели теории игр – изучение механизмов сотрудничества и конкуренции между участниками рынка.
3. Равновесие Нэша – это анализ возможных точек стабильности в экономике, когда игроки действуют в своих интересах [Nash, 1953].

Основная часть

Теория игр рассматривает стратегические решения экономических агентов, включая конфликты и их разрешения. В условиях кризиса перед участниками рынка встают два ключевых вопроса:

1. Следует ли кооперироваться с другими игроками или действовать исключительно в собственных интересах?
2. Какие последствия могут возникнуть при выборе стратегии?

Одна из классических игровых моделей, описывающая поведение участников рынка в кризисный период, — дилемма заключенного. Ее суть заключается в том, что два участника (например, банки или инвесторы), стремясь к максимальной выгоде, могут принять решения, которые приведут к ухудшению ситуации для обоих.

Пример: два крупных банка сталкиваются с кризисом ликвидности. У них есть два варианта действий:

- Сотрудничать (поддерживать рынок, предоставлять кредиты)
- Действовать в своих интересах (замораживать кредитование, увеличивать резервирование, отказываться от поддержки партнеров).

Таблица 1.1

Матрица стратегических решений банков в кризисный период

Случай	**Банк А сотрудничает**	**Банк А действует в своих интересах**
Банк В сотрудничает	Минимальные потери, устойчивость рынка	Банк А получает выгоду, банк В теряет позицию
Банк В действует в своих интересах	Банк А несет убытки, банк В выигрывает	Кризис усугубляется, оба банка терпят убытки

Источник: составлено авторами на основе классических моделей теории игр, включая дилемму заключенного и концепцию равновесия Нэша.

На практике такая ситуация наблюдалась во время финансового кризиса 2008 года, когда одни банки продолжали кредитование, а другие, напротив, замораживали активы, тем самым усугубляя нестабильность. Другой не менее важный пример из теории игр, применимый к финансовым кризисам, – это «Игра в цыплёнка». В классическом варианте этой игры два автомобиля несутся навстречу друг другу, и тот, кто свернёт первым, теряет «престиж», но избегает катастрофы. Если же оба игрока не уступают, происходит столкновение с катастрофическими последствиями. Аналогичная ситуация возникает в финансовой сфере, когда государственные и коммерческие банки ожидают действий друг друга.

Таблица 1.2

Матрица стратегических решений в игре «Цыпленок» для финансового рынка

Случай	**Коммерческий банк: кредитирует**	**Коммерческий банк: ждет**
ЦБ: вмешивается (снижает ставки, дает ликвидность)	Стабилизвция рынка, рост экономики (оба выигрывают)	ЦБ несет потери, КБ получает выгоду
ЦБ: ждет (не снижает ставки)	КБ несет потери, ЦБ сохраняет ресурсы	Финансовый кризис усугубляется (оба несут потери)

Источник: составлено авторами на основе классических моделей теории игр и анализа кризисного поведения финансовых институтов

Подобное поведение наблюдалось в период кризиса в еврозоне, когда страны ЕС и Европейский центральный банк долгое время медлили с принятием мер, ожидая реакции друг друга, что привело к усугублению кризиса в таких странах, как Греция и Испания.

Заключение

Применение теории игр для моделирования поведения участников финансового рынка в кризисные периоды помогает точнее прогнозировать события и принимать обоснованные решения. Анализ стратегических взаимодействий показывает, что кооперация наиболее эффективна для стабилизации системы. Однако конкуренция и недостаточное доверие приводят к решениям, усугубляющим кризис.

Использование игровых моделей в экономической политике помогает разрабатывать стратегии, стимулирующие кооперацию. Это приобретает особую значимость в периоды экономической нестабильности, когда скоординированные действия позволяют минимизировать последствия и восстановить финансовую систему.

Список литературы

1. Фирсова А. А. Антикризисное управление: учебное пособие. — 3-е изд., стер. — Москва: ФЛИНТА, 2019. — 179 с. ISBN 978-5-9765-1321-1.
2. Nash J. F. Two-Person Cooperative Games // Econometrica. — 1953. — Vol. 21, No. 1. — P. 128–140. DOI: 10.2307/1906951.
3. Porter M. E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. — New York: Free Press, 1980. — 396 p. ISBN 978-0-684-84148-9.

Таквель Вячеслав Васильевич

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»,
takvel@gmail.com

Корпоративные облигации в юанях на российском рынке: кредитные риски и перспективы развития

Аннотация. В статье исследуются кредитные риски и перспективы развития корпоративных облигаций, номинированных в китайских юанях. Актуальность темы обусловлена растущим интересом российских компаний к альтернативным источникам финансирования в условиях санкционного давления и дедолларизации экономики. На основании анализа эмиссий крупнейших российских эмитентов в юанях за 2022–2024 годы выявлены особенности доходности и кредитных рисков в зависимости от рейтинга и срока до погашения. Показано, что эмитенты с высокими рейтингами (AA–AA+) предлагают умеренные доходности, в то время как эмитенты с рейтингами инвестиционного и спекулятивного уровня компенсируют возросшие риски более высокими ставками купона. Рассмотрены основные факторы, способствующие росту сегмента юаневых облигаций: дедолларизация, диверсификация валютных пассивов компаний и активное продвижение юаня как международной расчетной единицы. Сделан вывод о высоком потенциале дальнейшего развития юаневого сегмента на российском долговом рынке.
Ключевые слова: корпоративные облигации, фондовый рынок, рынок капитала, облигации в юанях.

Takvel Vyacheslav V.

Rostov State University of Economics
takvel@gmail.com

Corporate Bonds Denominated in Yuan on the Russian Market: Credit Risks and Development Prospects

Abstract. The article examines the credit risks and development prospects of corporate bonds denominated in Chinese yuan. The relevance of the topic is due to the growing interest of Russian companies in alternative sources of financing in the context of sanctions pressure and de-dollarization of the economy. Based on the analysis of the issues of the largest Russian issuers in yuan for 2022-2024, the features of profitability and credit risks depending on the rating and maturity have been identified. It is shown that issuers with high ratings (AA–AA+) offer moderate returns, while issuers with investment-grade and speculative-grade ratings compensate for increased risks with higher coupon rates. The main factors contributing to the growth of the yuan bond segment are considered: de-dollarization, diversification of companies' foreign exchange liabilities, and active promotion of the yuan as an international unit of account. The conclusion is made about the high potential for further development of the yuan segment in the Russian debt market.
Keywords: corporate bonds, stock market, capital market, yuan bonds.

Введение

В 2022 году на фоне переориентации экспортных потоков в азиатские страны роль юаня на российском рынке резко возросла: доля торгов валютных пар CNY/RUB и USD/CNY на биржевом валютном рынке достигла 30,4% к концу сентября 2022 года, превысив обороты торгов в евро на Московской бирже[1]. В 2024 году доля операций с

[1] https://review.cbonds.info/article/magazines/5884/ (дата обращения 09.03.2025).

юанем превысила 50%[2]. Юань стал востребованным инструментом не только для торговых операций, но и для привлечения капитала. В результате на российском долговом рынке начал формироваться новый сегмент – облигации российских эмитентов в юанях, выпускаемые по российскому праву.

Корпоративные облигации, номинированные в китайских юанях, привлекают особое внимание как один из наиболее востребованных и быстроразвивающихся сегментов внутреннего долгового рынка [Козлов, 2023]. Но поскольку данный рынок находится на стадии становления, исследование кредитных рисков и перспектив развития корпоративных облигаций в юанях является актуальным как с точки зрения анализа возможностей для корпоративных заемщиков, так и для оценки инвестиционной привлекательности нового сегмента долгового рынка.

Методы и материалы

Согласно данным CBonds, в 2022 году, с началом формирования рынка корпоративных облигаций в юанях в России, Русал стал первой компанией, разместившей подобные бумаги. При стартовом ориентире по купону в 4,75–5% годовых, высокий спрос позволил снизить ставку до 3,9%. Компания провела два размещения по 2 млрд юаней каждое, что в совокупности составило около 18 млрд рублей. Повышенный интерес инвесторов к юаневым инструментам подтвердился и в ходе размещения облигаций Полюса. Здесь ставка была снижена с первоначальных 4,2% до 3,8% годовых, а объем выпуска достиг 4,6 млрд юаней (около 40 млрд рублей). Самое масштабное размещение провела Роснефть. В сентябре компания выпустила 10-летние облигации в юанях с офертой через два года. Изначально планируемый объем был увеличен с 10 до 15 млрд юаней (примерно 130,9 млрд рублей), а ставка купона установлена на уровне 3,05% – минимальной для всех юаневых облигаций на российском рынке на тот момент[3].

На конец 2023 года объем юаневых облигаций на российском рынке достиг 84 млрд юаней (1,1 трлн рублей), что составило около 5% от общего объема корпоративных облигаций в стране. За первые шесть месяцев 2024 года объем новых размещений в юанях уже превысил итоги прошлого года, достигнув 28 млрд юаней[4]. Наибольший интерес к этим бумагам проявляют компании – экспортеры нефти и металлов. На рис. 1.1. показаны данные по облигациям эмитентов с рейтингом AAA. Наибольшую доходность предлагают облигации Металлинвеста – от 11,4% до 11,7% при сроках до погашения менее 2 лет. Также высокими доходностями (10–10,8%) характеризуются бумаги ФосАгро, Полюса, Газпрома и Роснефти со сроками от 1 до 7,5 лет. На дальнем конце кривой – выпуски Роснефти с погашением через 9–9,5 лет, где доходности ниже (7,9% и даже 0% по одному выпуску). Отдельно выделяется облигация Норильского никеля с доходностью 4,8% при сроке до погашения менее года. В целом, наиболее высокие доходности сосредоточены в коротком и среднем сегменте.

[2] https://cbr.ru/Collection/Collection/File/48852/ORFR_2024-01.pdf (дата обращения 12.03.2025).
[3] https://review.cbonds.info/article/magazines/5884/ (дата обращения 09.03.2025).
[4] https://www.rbc.ru/quote/news/article/668fd8d59a794767ddffe468 (дата обращения 11.03.2025).

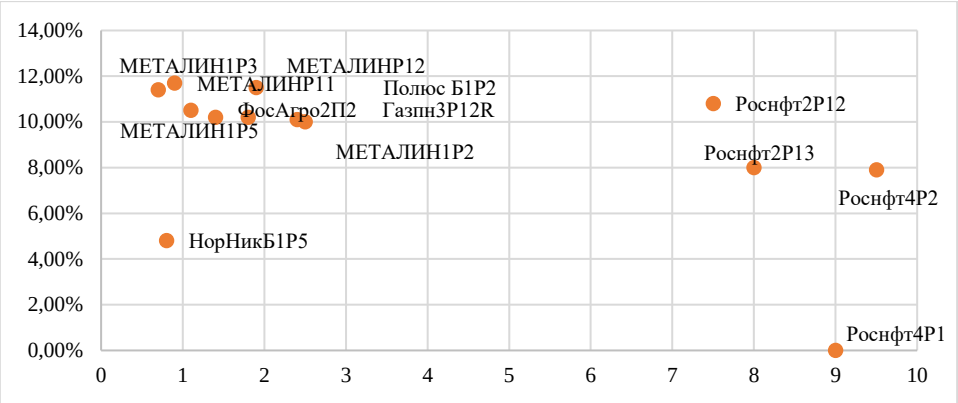

Рис. 1.1. Котировки корпоративных облигаций в юанях, эмитенты ААА

Источник: составлено автором по данным SmartLab[5]

На рис. 1.2 показано, что наибольшие доходности показывают короткие выпуски с рейтингами уровня А и ниже. Например, облигации ЮГК 1Р2 с рейтингом АА и сроком до погашения менее одного года предлагают доходность в 47,1%. Схожая ситуация наблюдается по выпуску РУСАЛ 1Р1 (А+) с доходностью 36,7% при сроке в 0,1 года и по длинным облигациям Сегежа3Р1R (ВВ+), где доходность составляет 24,2% при сроке до погашения 12,6 лет. Облигации с рейтингами АА–АА+ (например, Акрон Б1Р4, ГТЛК 2Р-05, ГПБ3Р6CNY) предлагают умеренные доходности в диапазоне от 4,6% до 12,5%. Выпуски с рейтингами А и А+ (РУСАЛ, УралСталь, ЕСЭГ) находятся в диапазоне 11,2–13,2%. В целом, наблюдается высокая разница в доходностях между короткими и длинными выпусками, а также между бумагами с рейтингами инвестиционного и спекулятивного уровня.

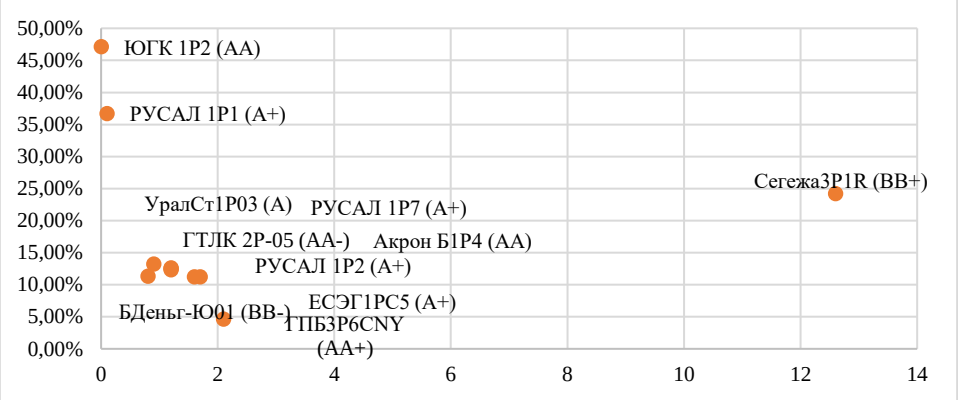

Рис. 1.2. Котировки корпоративных облигаций в юанях, эмитенты с умеренным и высоким уровнем кредитоспособности

Источник: составлено автором по данным SmartLab[6]

Результаты

Анализируя представленные на рис. 1.1 и 1.2 данные, можно сделать выводы о кредитных рисках эмитентов. Облигации с рейтингами АА–АА+ показывают умеренные доходности, например, Акрон Б1Р4 (АА) с доходностью 12,3% или ГПБ3Р6CNY (АА+) с доходностью 4,6% подтверждают, что риск невыполнения обязательств по ним воспринимается рынком как минимальный. Эмитенты с рейтингом А+ и А (например,

[5] https://smart-lab.ru/q/cny_bonds/ (дата обращения 12.03.2025).
[6] https://smart-lab.ru/q/cny_bonds/ (дата обращения 12.03.2025).

РУСАЛ, ЕСЭГ, УралСталь) предлагают доходности выше среднего по рынку (в диапазоне 11,2–13,2%). Кредитные риски у этих эмитентов находятся на умеренном уровне, однако высокая доходность облигаций РУСАЛ 1Р1 в 36,7% и короткий срок до погашения (0,1 года) могут указывать на стрессовую ситуацию или на дополнительную премию за риск, связанную с краткосрочными обязательствами.

Особо выделяется облигация ЮГК 1Р2 с рейтингом АА и доходностью в 47,1%, что может свидетельствовать о высоких рисках ликвидности, несмотря на высокий кредитный рейтинг. Выпуски с рейтингами ВВ+ и ВВ- (например, Сегежа3Р1R и БДеньг-Ю01) предлагают инвесторам более высокие доходности – 12,6% и 24,2% соответственно, что типично для эмитентов с повышенным кредитным риском, находящихся на границе или за пределами инвестиционного уровня.

Дискуссия

Рынок корпоративных облигаций в юанях находится на стадии активного становления. Анализ структуры доходности облигаций в юанях указывает на наличие выраженной премии за риск в зависимости от кредитного качества эмитента и сроков до погашения. С точки зрения эмитентов, привлечение капитала в юанях позволяет диверсифицировать валютные пассивы, что актуально для экспортно-ориентированных компаний, чей операционный денежный поток имеет существенную юаневую составляющую. С инвестиционной точки зрения, юаневые облигации демонстрируют привлекательность за счет их доходности, которая превышает аналогичные показатели по облигациям в рублях и долларах при сопоставимых сроках и рейтингах [Таквель, 2024], однако премия за риск остается существенной.

Анализируя текущие тенденции рынка корпоративных облигаций в юанях, целесообразно рассмотреть динамику и характеристики индекса МосБиржи облигаций, номинированных в китайских юанях (таблица 1). Этот индикатор отражает состояние вторичного рынка таких облигаций в России, позволяя оценить их доходность, волатильность и общее рыночное положение. Текущая доходность индекса (7,18%) превышает средние значения по облигациям в рублях и долларах с аналогичными сроками и рейтингами, а рост на 4,11% с начала 2025 года свидетельствует об устойчивом спросе на облигации в юанях, даже несмотря на возможные колебания курса или внешние макроэкономические факторы. Текущие данные по индексу RUCNYTR подтверждают, что рынок корпоративных облигаций в юанях демонстрирует устойчивый рост и привлекателен для инвесторов благодаря повышенной доходности при умеренной волатильности.

Таблица 1.

Параметры индекса МосБиржи облигаций, номинированных в китайских юанях (RUCNYTR) на 20.02.2025

Параметр	Значение
Значение индекса	107,21
Объем торгов	53 954 679 руб.
Капитализация	19 392 842 995,16 руб.
Доходность индекса	7,18%
Изменение с начала года	4,11%

Источник: составлено автором по данным Мосбиржи[7]

[7] https://www.moex.com/ru/index/RUCNYTR (дата обращения 20.03.2025).

Перспективы развития корпоративных облигаций в юанях на российском рынке выглядят достаточно благоприятными. Для российских экспортеров юаневые облигации становятся одним из наиболее востребованных инструментов диверсификации валютных заимствований. В условиях ограниченного доступа к западным рынкам капитала размещение долговых бумаг в юанях позволяет компаниям смягчать валютные риски. Китайская сторона системно развивает политику интернационализации юаня, что стимулирует интерес к юаневым облигациям в России. Совокупность данных факторов формирует условия для дальнейшего роста сегмента корпоративных облигаций в юанях.

Заключение

В целом можно заключить, что российский рынок корпоративных облигаций в юанях является относительно молодым и обладает ограниченной глубиной. Тем не менее, стратегический интерес со стороны российских эмитентов и инвесторов, поддержка со стороны Китая в процессе интернационализации юаня, а также курс на дедолларизацию российской экономики создают основу для поступательного расширения данного рынка.

Список литературы

1. Козлов В.М. Российский рынок корпоративных облигаций: возможности роста в условиях санкций // Инновации и инвестиции. 2023. №1. С. 115–118.
2. Таквель В.В. Потенциал юаневых корпоративных облигаций на российском фондовом рынке // Прогрессивная экономика. 2024. № 11. С. 28–38. DOI: 10.54861/27131211_2024_11_28.

Тан Инин

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st066242@student.spbu.ru

Российско-Китайское сотрудничество в области зеленых финансов

Аннотация. В данной статье рассматривается стратегическое значение российско-китайского сотрудничества в области зеленых финансов, в том числе систематически обобщается современное состояние российско-китайского сотрудничества в области зеленых финансов, раскрывается значимость данного сотрудничества, и анализируются его примеры. Исследование показывает, что сотрудничество между Россией и Китаем планирует направление на стратегическом уровне, локальные пилоты делают прорывы первыми, политический механизм постоянно расширяет возможности, наконец, углубляет сотрудничество через рыночные инновации. Для углубления сотрудничества между двумя странами в области зеленых финансов рекомендуется сформулировать единые стандарты политики, внедрить инновации в разработку инструментов зеленых финансов с учетом особенностей двух стран и соединить торговые рынки, чтобы полностью раскрыть потенциал сотрудничества.
Ключевые слова: зеленые финансы, финансовые инструменты, российско-китайское сотрудничество.

Tang Yingying

Saint Petersburg State University, Russia
st066242@student.spbu.ru

Russian-Chinese Cooperation in the Field of Green Finance

Abstract. This article examines the strategic significance of Russia-China cooperation in green finance, including systematically summarizing the current status of Russia-China cooperation in green finance, revealing the significance of this cooperation, and analyzing its examples. The research shows that the cooperation between Russia and China plans the direction at the strategic level, local pilots make breakthroughs first, the policy mechanism constantly expands the opportunities, finally deepens the cooperation through market innovation. In order to deepen the cooperation between the two countries in green finance, it is recommended to formulate unified policy standards, innovatively develop green financial instruments with the characteristics of the two countries, and connect the trading markets, so as to unleash the full potential of cooperation.
Keywords: green finance, financial instruments, Russian-Chinese cooperation

Введение

История российско-китайского торгово-экономического сотрудничества насчитывает четыре столетия, что заложило уникальную основу для современного сотрудничества в сфере зеленых финансов. Еще в XVII в. две страны начали трансграничную торговлю по сухопутному Шелковому пути, открывшему первые каналы для товарооборота. В начале XX в. открытие всей линии Китайско-Восточной железной дороги привело к революционному обновлению сухопутной торговой сети, а процветание международных торговых портов, таких как Харбин, стало историческим свидетельством глубины связей между странами Евразии.

В XXI в. установление стратегического партнерства расширило масштабы сотрудничества – вступление Китая в ВТО в 2001 г. и подписание Российско-китайского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве не только создали правовую базу, но и вывели на более глубокий уровень сотрудничество в традиционных областях энергетики, инфраструктуры и атомной энергетики.

На фоне глобального климатического кризиса и растущего давления на экологическое управление зеленые финансы превратились в стратегический инструмент международного сообщества для решения экологических проблем. С помощью финансовых инновационных инструментов, таких как зеленые кредиты, зеленые облигации и рынки торговли углеродом, страны ищут пути трансформации, чтобы превратить вклады в защиту окружающей среды в новый импульс для устойчивого развития.

Россия и Китай как влиятельные экономики и крупные страны, обладающие экологическими ресурсами, демонстрирует уникальные взаимодополняющие преимущества. В частности, мировое лидерство Китая в производстве фотоэлектрического оборудования и технологий передачи электроэнергии сверхвысокого напряжения стратегически сочетается с региональными преимуществами России в области разработки водородных энергоресурсов и поглотителей углерода в лесах. Обе стороны имеют не только высокий уровень консенсуса на пути к «зеленой» трансформации, но и формируют мировые тренды перехода к зеленой финансово-экономической модели.

Однако потенциал сотрудничества России и Китая в области зеленых финансов остается недостаточно исследованным. Таким образом, целью данной работы является систематический обзор состояния сотрудничества в области зеленых финансов между Россией и Китаем, а также обоснование научно-практических рекомендаций по его развитию.

Методы и материалы

В работе используются теоретический, индуктивный и сравнительный анализ, в том числе обобщение и анализ примеров российско-китайских направлений в области зеленых финансов, раскрывающих стратегическую ценность их сотрудничества в решении глобальных климатических проблем и содействии устойчивому росту. Информационная база работы основана на официальных документах правительств России и Китая и отчетах финансовых институтов. Результаты исследования структурированы следующим образом: рассмотрение современного состояния зеленых финансов в России и Китае, выявление перспектив сотрудничества двух стран в области зеленых финансов, систематический обзор политики зеленых финансов и типичных примеров практики в двух странах, а также рекомендации по углублению сотрудничества между двумя странами.

Результаты

Российско-китайское сотрудничество в области зеленых финансов сформировало четырехмерную схему связей «лидерство в национальной стратегии, прорыв в местной практике, гарантия политического механизма, инновации и углубление рынка». Этот процесс начался в 2018 г. с построения национальной стратегической инвестиционной платформы, которая была одобрена Госсоветом КНР для создания Китайско-российского регионального инвестиционного фонда сотрудничества и развития, презентация которого состоялась на Восточном экономическом форуме, стартовав с формирования фондов, финансирующих проекты в области чистой энергетики.

По мере углубления сотрудничества, Китайско-российский промышленный фонд Гуандуна, Гонконга и Макао в 2019 г. и Китайско-российский фонд сотрудничества и инвестиций в энергетику в 2020 г. были созданы последовательно, используя механизм «правительство + рыночные операции» в развитии ветроэнергетики, фотоэлектрических приложений, инновационных технологий ядерной энергии и других ключевых областях

формирования синергии капитала, что не только подчеркивает решение двумя странами проблемы изменения климата в рамках общих обязательств, но и создает новую парадигму китайско-российской комбинации финансирования зеленой промышленности.

На местном уровне китайская провинция Хэйлунцзян, опираясь на двойные преимущества Пилотной зоны свободной торговли и строительство финансового центра в Новом районе Харбина, будет систематически продвигать зеленые инвестиции в Россию в 2021 г. Программа реализации работ по зеленым финансам в провинции Хэйлунцзян четко ставит стратегическую цель создания демонстрационной зоны для зеленых финансовых обменов и сотрудничества между Китаем и Россией, а также выстраивает систему сотрудничества, охватывающую экологию и охрану окружающей среды, чистую энергетику и другие сферы, посредством инновационных энергоэффективных кредитов, «зеленых» облигаций, экологических прав и интересов в кредитном и залоговом финансировании и других инструментов. Новый районный финансовый центр Харбина, являющийся основной несущей зоной, движим системными инновациями и связями с капиталом, ускоряя формирование демонстрационной модели трансформации зеленых технологий и реализации экологической ценности.

На уровне политических гарантий российско-китайское зеленое сотрудничество продолжает совершенствоваться: подписанный в 2022 г. Меморандум о взаимопонимании между Министерством коммерции КНР и Министерством экономического развития РФ о содействии инвестиционному сотрудничеству в области устойчивого (зеленого) развития создает трехмерную основу для сотрудничества в области политических гарантий, инновационных механизмов и расширения сферы деятельности, а также укрепляет нормативно-правовую базу для «зеленых» инвестиций;

В 2023 г. в Совместном заявлении Президента РФ и председателя КНР о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 г., зеленое развитие было выдвинуто на первое место среди восьми приоритетных направлений сотрудничества, и стороны четко заявили о намерении укреплять углубленное сотрудничество в области цифровой экономики, а также в сфере зеленого и устойчивого развития. Эта политическая инициатива не только сохраняет традиционные преимущества сотрудничества, но и создает новые стимулы для институциональных инноваций, демонстрируя стратегическую синергию двух сторон в области устойчивого развития.

Отметим также, что в июне 2023 г. China Chengxin Green Finance Technology (Beijing) Ltd (CCXGF) подписала соглашение о стратегическом сотрудничестве с российским рейтинговым агентством «Эксперт РА» с целью совместного укрепления сотрудничества в области зеленой финансовой оценки, рейтингов ESG и устойчивого финансирования и предоставления услуг в рамках российско-китайских зеленых проектов [CCXGF, 2024]. Газпромбанк выпустил свою первую зеленую облигацию на внутреннем рынке в ноябре 2023 г., выбрав китайскую компанию China Chengxin Green Finance Technology (Beijing) Ltd (CCXGF) для проведения оценки и сертификации [CCXGF, 2024]. Это событие стало знаковым не только для углубления стратегического взаимного доверия в области зеленых финансов между Китаем и Россией, но и заложило практическую основу для обеих стран для внедрения зеленых финансов.

Учитывая вышеприведенные примеры, нами были сформулированы рекомендации по вопросам сотрудничества в области зеленых финансов. Во-первых, целесообразно разработать совместные политические стандарты и рамки для содействия взаимному признанию и совместимости между двумя странами в отношении стандартов аккредитации зеленых проектов и систем учета экологических выгод, что может снизить стоимость трансграничной аккредитации проектов и уменьшить политические риски

трансграничных зеленых инвестиций. Во-вторых, необходимо разработать инновационные инструменты зеленых финансов, внедрить российско-китайские зеленые финансовые инструменты с двойной валютой, а также активно исследовать и развивать локализованные зеленые деривативы, адаптированные к потребностям рынков двух стран. В-третьих, необходимо создавать инфраструктуру зеленых финансовых рынков, ускорять развитие экологии рынка зеленых финансовых инструментов и способствовать созданию российско-китайского механизма связи между рынками торговли экологическими правами и интересами.

Дискуссия

В настоящее время развитие глобальных зеленых стало ключевой силой в продвижении экономической трансформации. Россия и Китай как стратегические партнеры обладают уникальными преимуществами в этой области сотрудничества: с одной стороны, перед обеими странами стоят задачи трансформации экономики с учетом проблем защиты окружающей среды, и существует огромный спрос на зеленые финансы, с другой стороны, замкнутая структура «стратегия-местная практика-политика-рынок», сформированная на основе существующего сотрудничества, продолжает способствовать углублению сотрудничества до более высокого качества.

Результаты исследования коррелируют с работами таких ученых, как Кашуро И. А. [Кашуро, 2024] и У Вэньцин [У и Гэ, 2024]. Они точно уловили не только направление развития зеленого финансового сотрудничества между Россией и Китаем, но и мировые тенденции в этой области. В то же время, подтверждая точку зрения Фу Яньцзе [Фу, 2024], следует еще раз отметить ключевую роль российско-китайского сотрудничества в области зеленых финансов в глобальном экологическом управлении, подчеркивая важность и далеко идущее влияние этого сотрудничества.

Вместе с тем, несмотря на огромный потенциал сотрудничества, двум странам все еще необходимо совместно работать над формулированием стандартов и политики зеленых финансов, разработкой инновационных финансовых инструментов и объединением рыночных инфраструктур.

Заключение

Под двойным давлением глобального потепления и резких изменений экологической обстановки рынок зеленых финансов демонстрирует взрывной рост, появляются всевозможные финансовые инновационные инструменты, обеспечивающие важную капитальную поддержку устойчивого развития. Россия и Китай сформировали уникальную парадигму сотрудничества в этой области, основанную на глубоком экономическом и торговом взаимодействии, а также на глубоком понимании концепции развития зеленых финансов.

Исследования показывают, что сотрудничество между двумя сторонами на стратегическом уровне позволяет уточнить направление, на местном экспериментальном уровне сформировать прорыв, опираясь на политические механизмы закрепить результаты, и в конечном итоге на рынке инноваций углубить уровень сотрудничества. В условиях будущего России и Китаю необходимо раскрыть весь потенциал сотрудничества через гармонизацию политических стандартов, инновации финансовых инструментов и взаимосвязь торговых рынков, что не только придаст мощный импульс «зеленой» трансформации двух стран, но и поможет обеим сторонам воспользоваться стратегическими возможностями в процессе зеленой трансформации.

Список литературы

1. Кашуро, И. А. Научно-технологическое сотрудничество стран БРИКС на современном этапе // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2024. № 3. С. 74-84. DOI: 10.56429/2414-4894-2024-49-3-74-84. (статья в журнале на русском языке).
2. Министерство иностранных дел РФ. Совместное заявление президента российской федерации и председателя китайской народной республики о плане развития ключевых направлений российско-китайского экономического сотрудничества до 2030 года. 2023. Available from: https://www.mid.ru/upload/medialibrary/2b5/vqly1r2ddrasu4mm7yu1k0wc67b0jp5m/pdf%2048.pdf (официальный документ из Интернета).
3. Народное правительство Хэйлунцзян. Программа реализации работ по зеленым финансам в провинции Хэйлунцзян, 2021. Available from: https://www.hlj.gov.cn/hlj/c108372/202201/c00_31182051.shtml (официальный документ из Интернета).
4. У В., Гэ С. Развитие зеленого финансирования в России и перспективы китайско-российского сотрудничества в области зеленого финансирования // Евразийская экономика, 2024. № 2. С.32-48. (статья в журнале на китайском языке).
5. Фу Я. Перспективы российско-китайского сотрудничества в области зеленого финансирования // Современная Азия: политика, экономика, общество, 2024. № 4. С. 37-48. DOI: 10.48647/ICCA.2025.64.11.005. (статья в журнале на русском языке).
6. China Chengxin Green Finance Technology (Beijing) Ltd (CCXGF). Лидер интернационализации китайской рейтинговой индустрии и помощь в обслуживании новой модели двустороннего открытия. CCXGF, 2024. Available from: https://bond.stockstar.com/IG2024013100013884.shtml (статья на китайском языке).

Туранира Антони Мурити

Санкт-Петербургский Государственный Университет, РФ
st135325@student.spbu.ru

Платежеспособность страховых компаний в Кении: макроэкономические детерминанты, регулирование и эмпирический анализ

Аннотация. В статье анализируется влияние ключевых макроэкономических факторов – инфляции и курса KES/USD – на показатели платежеспособности пяти крупнейших страховых компаний Кении. Эмпирическое исследование, основанное на данных за 2019–2023 годы, выявило устойчивую отрицательную корреляцию между исследуемыми макроэкономическими переменными и уровнем платежеспособности страховщиков.
Ключевые слова: платежеспособность страховых компаний, макроэкономические факторы, инфляция, валютный курс (KES/USD), финансовая устойчивость.

Thuranira Antony M.

Saint Petersburg State University, Russia
st135325@student.spbu.ru

Solvency of Insurance Companies in Kenya: Macroeconomic Determinants, Regulation, and Empirical Analysis

Abstract. The article analyzes the impact of key macroeconomic factors—inflation and the KES/USD exchange rate—on the solvency indicators of the five largest insurance companies in Kenya. Empirical research, based on data from 2019 to 2023, revealed a stable negative correlation between the studied macroeconomic variables and the solvency levels of insurers.
Keywords: Solvency of insurance companies, macroeconomic factors, Inflation, Exchange rate (KES/USD), Financial stability.

Введение

Страховой сектор Кении является одним из наиболее развитых в Восточной Африке, поэтому актуально изучить значительные макроэкономические вызовы, с которыми он сталкивается. В статье будет проанализировано влияние таких макроэкономических факторов, как инфляция и валютный курс, на показатели платежеспособности крупнейших кенийских страховых компаний.

Цель исследования - рассмотреть влияние инфляции и динамики обменного курса на платежеспособность ведущих участников страхового рынка Кении: Jubilee Holdings, Britam, CIC Insurance, Liberty Kenya и APA Insurance.

Обзор литературы

Кенийский страховой регулятор IRA (Insurance Regulatory Authority) внедрил жесткие требования к капиталу страховых компаний, направленные на обеспечение их финансовой устойчивости. В соответствии с установленными нормативами, минимальный капитал для страховщиков жизни составляет 150 млн кенийских шиллингов (KES), что составляет около $1,1 млн, а для компаний общего страхования - 200 млн KES. Регулятор применяет двухуровневую систему контроля: минимальный капитальный требования (MCR) рассчитывается как максимальное значение между 15% страховых премий или 25% выплат за трехлетний период, что обеспечивает базовую

защиту от текущих обязательств. При этом более строгое требование к капиталу платежеспособности (SCR) устанавливает необходимость поддержания капитала на уровне не менее 150% от расчетных рисков, что создает дополнительный буфер для покрытия потенциальных убытков в стрессовых сценариях. [Годовой отчет IRA, 2023].

Методы и материалы

Для проведения анализа использовался корреляционный анализ Пирсона, чтобы показать влияние инфляции и курса на платежеспособность страховых компаний, для повышения точности применяются регрессионный анализ. Анализ охватил пятерку лидеров кенийского страхового рынка (Jubilee, Britam, CIC, Liberty, APA), которые контролируют 65% сектора. Использовались данные за период 2019-2023гг. В таблице 1 представлены сведения по коэффициентам платежеспособности, показателям инфляции и валютному курсу.

Таблица 1.

Среднерыночные показатели

Год	Коэффициент платежеспособности (%)	Инфляция (%)	Курс KES/USD
2019	192	5.2	103.5
2020	181	5.4	108.7
2021	176	6.1	110.3
2022	171	7.7	123.5
2023	166	7.1	130.2

Источник: Отчеты Jubilee, Britam, CIC, Liberty, APA, Данные ЦБ Кении

Уравнение модели имеет следующий вид:

Коэффициент корреляции Пирсона (r):

$$r. = \frac{\Sigma[(X_i - \bar{X})(Y_i - \bar{Y})]}{\sqrt{[\Sigma(X_i - \bar{X})^2]} \times \sqrt{[\Sigma(Y_i - \bar{Y})^2]}} \quad (1)$$

где:

X (инфляция, курс)

У (платежеспособность)

Регрессионный анализ:

$$\text{Коэффициент платежеспособности (р)} = \beta_0(\text{Констант}) + \beta_1(\text{Инфляция}) + \beta_2(\text{Обменный курс}) + \varepsilon. \quad (2)$$

Результаты

Анализ выявил значимое влияние макроэкономических факторов на платежеспособность страховых компаний. Как показали результаты, между платежеспособностью и инфляцией наблюдается сильная отрицательная корреляция ($r = -0.86$). Курс национальной валюты также демонстрирует умеренную отрицательную связь ($r = -0.78$). Построенная регрессионная модель ($R^2 = 0.89$) подтвердила высокую объясняющую способность этих факторов: константа составила 294.3 ($p < 0.01$), коэффициент при инфляции -5.9 ($p = 0.002$), при курсе KES/USD -1.5 ($p = 0.028$). Модель

продемонстрировала хорошее соответствие данным (F-статистика = 16.2, p = 0.003). Например, при инфляции 7% и курсе 125 KES/USD прогнозируемое значение платежеспособности составит 167.5%, что близко к фактическим наблюдениям. Полученные результаты свидетельствуют о существенном негативном воздействии инфляции и колебаний валютного курса на финансовую устойчивость страхового сектора.

Дискуссия

Инфляция оказывает более значительное негативное влияние на платежеспособность страховщиков, чем колебания курса KES/USD. Для минимизации рисков компаниям следует формировать валютные хеджи (например, сохранять часть активов в USD) и наращивать капитальные буферы. Регулятору IRA рекомендуется внедрить инфляционную индексацию капитальных требований и усилить контроль за валютными позициями страховых компаний для повышения устойчивости сектора.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило значительное влияние инфляции и обменного курса на финансовую устойчивость кенийских страховщиков. В условиях сохраняющейся макроэкономической нестабильности участникам рынка необходимо адаптировать свои стратегии управления капиталом.

Список литературы

1. Insurance Regulatory Authority. Годовой отчет по надзору 2023. Найроби: IRA Publications, 2023.
2. Association of Kenya Insurers. Позиционный документ по реформе регулирования. Найроби: AKI Press, 2023.
3. Financial statements of Jubilee, Britam, CIC, Liberty, APA

Ху Хэсян

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st122420@student.spbu.ru

Социально-психологические факторы и развитие страхового рынка Китая

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние социально-психологических факторов на развитие и эффективность китайской страховой отрасли, с акцентом на роль потребительского поведения и психологии в страховом рынке. С быстрым развитием китайского страхового рынка, социально-психологические факторы, такие как доверие потребителей, восприятие рисков и культурный контекст, значительно влияют на процесс принятия решений о покупке страхования. В статье также обсуждается, как страховые компании могут использовать психологические принципы для оптимизации маркетинговых стратегий, повышения рыночной эффективности и предложения конкретных рекомендаций по улучшению доверия и восприятия рисков среди потребителей для устойчивого развития отрасли.

Ключевые слова : Социально-психологические факторы, китайская страховая отрасль, восприятие рисков, доверие клиентов, потребительское поведение, принятие решений о покупке страховки, маркетинговые стратегии

Hu Hexiang

St. Petersburg State University, Ruusia
st122420@student.spbu.ru

Socio-Psychological Factors and the Development of the Insurance Market in China

Abstract. This article examines the impact of socio-psychological factors on the development and effectiveness of China's insurance industry, focusing on the role of consumer behavior and psychology in the insurance market. With the rapid development of the Chinese insurance market, socio-psychological factors such as consumer trust, risk perception, and cultural context significantly influence decision-making in the purchasing of insurance. The article also discusses how insurance companies can utilize psychological principles to optimize marketing strategies, enhance market efficiency, and offer specific recommendations to improve trust and risk perception among consumers for the sustainable development of the industry.

Keywords: Socio-psychological factors, Chinese insurance industry, risk perception, customer trust, consumer behavior, insurance purchase decision-making, marketing strategies.

Введение

Китайская страховая отрасль переживает бурное развитие в последние десятилетия, однако значительную роль в этом процессе играют социально-психологические факторы. Сложность и неопределенность страховых продуктов приводят к ошибочному восприятию и недоверию со стороны потребителей. Особенно важными являются такие психосоциальные аспекты, как восприятие рисков, доверие к компании и социально-культурные особенности, которые непосредственно влияют на отношение потребителей к страховке и их решение о ее приобретении. Эти факторы определяют не только размер спроса на рынке, но и маркетинговую стратегию страховых компаний. Таким образом, углубленный анализ этих факторов является важным для дальнейшего развития китайской страховой отрасли.

Влияние социально-психологических факторов на китайскую страховую отрасль

Социально-психологические факторы оказывают значительное влияние на потребительские решения о покупке страховки. Потребительский спрос на страховые продукты зависит не только от рационального анализа, но и от социальных и культурных особенностей, восприятия рисков и уровня доверия к страховым компаниям. Например, многие потребители скептически относятся к информации о страховых продуктах, считая их слишком сложными для понимания, что приводит к недоверию. Кроме того, различия в восприятии «риска» в китайском обществе приводят к тому, что часть потребителей недооценивает необходимость страховки.

Таблица 1.

Влияние социально-психологических факторов на решение о покупке страховки

Социально-психологический фактор	Степень влияния	Направление влияния	Объяснение
Доверие клиентов	Высокое	Положительное	Увеличивает зависимость от страховки и лояльность к компании
Восприятие рисков	Среднее	Двустороннее	Правильное восприятие рисков увеличивает спрос, но чрезмерное восприятие рисков может снизить спрос
Социально-культурный контекст	Среднее	Отрицательное	Культурные особенности могут привести к игнорированию важности страховки определенными группами

Доверие клиентов и восприятие рисков

Доверие является важнейшим социально-психологическим фактором в страховой отрасли. Негативный опыт взаимодействия с некоторыми страховыми компаниями в прошлом породил у потребителей недоверие к отрасли в целом. Такое недоверие влияет не только на покупательское поведение, но и на способность страховых компаний строить долгосрочные отношения с клиентами. Параллельно существует и проблема восприятия рисков — потребители часто неправильно понимают риски, что препятствует осознанному выбору страховых продуктов.

Формула (1) представляет модель, которая демонстрирует влияние доверия на решение о покупке страховки:

$$P_{buy} = \alpha \cdot T_{trust} + \beta \cdot R_{risk} + \epsilon$$

где:

P_{buy} — вероятность покупки,

T_{trust} — уровень доверия клиента,

R_{risk} — восприятие рисков,

α,β — коэффициенты,

ϵ — ошибка.

Согласно этой модели, изменение уровня доверия и восприятия рисков непосредственно влияет на вероятность принятия решения о покупке страховки. Увеличение доверия и снижение восприятия рисков повысят спрос на страховые продукты.

Социально-психологические факторы и принятие решения о покупке страховки

Решение потребителей о покупке страхового полиса зависит не только от рационального анализа, но и от социально-психологических факторов, таких как групповое поведение, культурный контекст и социальная идентичность. В Китае рекомендации родственников и друзей, общественное мнение и реклама оказывают значительное влияние на выбор страхового продукта. Страховые компании должны учитывать эти факторы и разрабатывать индивидуализированные маркетинговые стратегии для различных социальных групп, чтобы повысить уровень проникновения страхования.

Однако в разных регионах Китая психология потребителей и их модели поведения различаются. Например, в восточных прибрежных районах, где экономика более развита, а уровень образования выше, осведомленность о страховании также выше. В то же время в западных регионах уровень проникновения страхования ниже, а доверие к страховым компаниям остается слабым.

Таблица 2.

Региональный анализ поведенческих факторов в страховании Китая

Регион	Уровень принятия риска	Доверие к страховщикам	Финансовая грамотность	Проникновение страхования
Восточный	Высокий (7.8/10)	82%	73%	6.2%
Центральный	Средний (6.4/10)	67%	58%	4.8%
Западный	Низкий (5.2/10)	54%	42%	3.5%

Как видно из таблицы 2, страховое проникновение в восточных регионах Китая самое высокое, а финансовая грамотность выше, чем в центральных и западных районах. В западных районах уровень финансовой грамотности и осведомленности о страховании ниже, что сказывается на развитии страхового рынка. Следовательно, страховые компании должны учитывать социально-психологические особенности разных регионов и применять соответствующие рыночные стратегии.

Применение социально-психологических принципов в маркетинговых стратегиях страховых компаний

Страховые компании могут использовать принципы социальной психологии для оптимизации своих маркетинговых стратегий и повышения доверия клиентов. Например, повышение прозрачности бренда, упрощение условий страхования и предоставление персонализированных услуг могут способствовать росту доверия и увеличению доли рынка. Кроме того, различные профессиональные группы имеют разные потребности и предпочтения в страховании, поэтому страховые компании должны разрабатывать специализированные продукты для удовлетворения спроса разных категорий клиентов.

Например, сотрудники финансового сектора более заинтересованы в инвестиционном страховании, тогда как медицинские работники больше склонны приобретать полисы медицинского страхования. Решение о покупке страхового продукта зависит от уровня дохода, склонности к риску и специфики профессии.

Таблица 3.

Профессиональная структура потребителей страховых продуктов

Профессиональная группа	Уровень проникновения страхования (%)	Средняя премия (юаней)	Предпочитаемые продукты
IT-специалисты	84.2	25,640	Unit-linked страхование
Финансисты	82.7	28,350	Инвестиционное страхование
Медицинские работники	76.5	19,780	Медицинское страхование
Преподаватели	71.3	16,920	Накопительное страхование

Для более эффективного управления социально-психологическими факторами страховые компании могут использовать психологические принципы в своих маркетинговых стратегиях. Например, улучшение прозрачности и упрощение страховых продуктов поможет повысить доверие клиентов и улучшить восприятие продукции. **Формула (2)** демонстрирует, как повышение прозрачности и упрощение условий может повысить уровень доверия:

$$Trust_{new} = Trust_{old} + \gamma \cdot \quad (Transparency + Simplicity)$$

где:
$Trust_{new}$ — новый уровень доверия,
$Trust_{old}$ — исходный уровень доверия,
γ — коэффициент усиления доверия,
Transparency и *Simplicity* — прозрачность и простота условий.

Рекомендации по политике

Для эффективного преодоления вызовов, связанных с социально-психологическими факторами, в данной статье предлагаются следующие рекомендации:

1. **Повышение прозрачности страховых продуктов**
   - Разработать простые и понятные страховые полисы, устраняя сложные юридические формулировки.
   - Усилить информационную поддержку клиентов, предоставляя доступ к детализированным объяснениям страховых условий.
2. **Учет региональных различий**
   - В восточных регионах с высокой финансовой грамотностью применять сложные страховые продукты с инвестиционной составляющей.
   - В центральных и западных регионах повышать уровень доверия к страховым компаниям через образовательные кампании и активное взаимодействие с клиентами.
3. **Разработка целевых страховых продуктов**
   - Для IT-специалистов и финансистов предлагать гибкие инвестиционные продукты.
   - Для медицинских работников и преподавателей разрабатывать программы социального страхования и долгосрочные накопительные продукты.
4. **Оптимизация цифровых каналов продаж**
   - Развивать удобные онлайн-платформы, обеспечивающие быстрое и комфортное оформление полисов.
   - Внедрять технологии искусственного интеллекта для персонализации предложений.
5. **Использование поведенческих стимулов**
   - Применять социальное доказательство для повышения доверия.
   - Создавать программы лояльности, мотивирующие клиентов к продлению полисов.
6. **Развитие страховой культуры и финансовой грамотности**

- Внедрять образовательные инициативы по страхованию среди молодежи и малоосведомленных групп населения.
- Развивать партнерства между страховыми компаниями и университетами для распространения знаний о страховых рисках.

Эти меры позволят повысить доверие к страховым институтам, увеличить уровень страхового покрытия и укрепить экономическую стабильность страны.

Заключение

В данной статье проанализировано влияние социально-психологических факторов на развитие страховой отрасли Китая. Установлено, что уровень доверия, восприятие рисков, региональные особенности и профессиональная принадлежность оказывают значительное влияние на страховое поведение потребителей.

Изучение различных регионов показало, что в восточных районах уровень проникновения страхования выше благодаря финансовой грамотности и доверию к страховщикам, тогда как в центральных и западных регионах сохраняются барьеры для развития страхования. Анализ профессиональных групп продемонстрировал, что страховые предпочтения варьируются в зависимости от сферы деятельности: IT-специалисты и финансисты предпочитают инвестиционные продукты, а медицинские работники и преподаватели склонны к долгосрочным программам социальной защиты.

Для стимулирования страхового рынка Китая предложены конкретные меры, включающие повышение прозрачности страховых продуктов, развитие цифровых каналов продаж, адаптацию предложений к различным профессиональным группам и повышение финансовой грамотности населения.

Применение данных рекомендаций позволит не только повысить уровень доверия к страховым компаниям, но и сделать страховые продукты более доступными и понятными для широкой аудитории, что приведет к укреплению позиций страховой отрасли в экономике Китая.

Список литературы

1. Кирилюк И.Л. Рынок страхования в России: текущее состояние и перспективы / И.Л. Кирилюк, А.П. Свиридов // Вопросы теоретической экономики : сетевое изд. – 2019. – № 2 (5). – С. 43-61.
2. Курьянова И.В. Возможности и перспективы применения блокчейн в страховании / И.В. Курьянова, М.С. Абибуллаев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2018. – Т. 4(70), № 3. – С. 101-107.
3. Соловьева Ю.А. Что выбрать для предотвращения кризиса в области страхования: новые продукты или реформы отрасли? // Сибирская финансовая школа. – 2018. – № 2 (127). – С. 58-62.
4. Цифровая трансформация в сфере страхования / О.Н. Пакова, Ю.А. Коноплева, А.Е. Казакова, М.А. Романенко // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2023. – № 3 (96). – С. 124-130.
5. 谭静. (2018). 风险感知对灾害保险购买意愿的影响分析——**以三峡**库区为例. **西南**财经大学硕士论文.
6. 张鉴美, 陈毅文, **李信**. (2015). **从心理学角度研究**风险知觉和保险购买意愿相关关系——**以旅游短期意外**险为例. 《**保**险研究》, (6), 72-81.
7. **卓志**, 张晓涵. (2022). **消**费者投诉冲击与保险公司业绩. 《**金融研究**》, 502(4), 97-113.
8. **刘威**, **黄**晓琪. (2022). 经济政策不确定性、地区文化与保险需求. 《**金融研究**》, 501(3), 123-140.

Хуан Сунбо

Санкт-Петербургский государственный университет
st094992@student.spbu.ru

Влияние старения населения Китая на систему пенсионного страхования

Аннотация. Статья анализирует влияние старения населения Китая на устойчивость пенсионной системы, выделяя ключевые структурные и финансовые вызовы. Основной акцент сделан на дисбалансе трехуровневой системы пенсионного страхования: 85% пенсионеров зависят от государственного базового уровня, размер которого варьируется в зависимости от региона и профессии, усиливая социальное неравенство. Корпоративные схемы (41% фондов) и индивидуальные накопления (0,02%) развиты слабо из-за недостаточной господдержки и низкой финансовой грамотности населения. Сокращение трудоспособного населения и рост числа пенсионеров ведут к дефициту пенсионного фонда: прогнозируется его исчерпание к 2035 году, а коэффициент замещения пенсий уже опустился ниже 50%, что противоречит рекомендациям МОТ (55%). Сравнение с ОЭСР и США выявляет критически низкую долю пенсионных резервов в ВВП Китая (12,9% против 66,9% и 183%). Автор подчеркивает необходимость реформ, включая стимулирование третьего уровня пенсионной системы, автоматизацию предприятий и налоговые льготы для МСП, чтобы смягчить риски социальной нестабильности и обеспечить долгосрочную устойчивость системы.
Ключевые слова: старение населения, пенсионная система Китая, коэффициент замещения, дефицит пенсионного фонда, структурный дисбаланс, автоматизация, МСП.

Huang Songbo

St. Petersburg State University
st094992@student.spbu.ru

Impact of China's Ageing Population on the Pension Insurance System

Abstract. The article analyzes the impact of China’s aging population on the sustainability of its pension system, highlighting key structural and financial challenges. The primary focus is on the imbalance within the three-tier pension insurance system: 85% of retirees rely on the state basic tier, whose benefits vary by region and profession, exacerbating social inequality. Corporate schemes (41% of funds) and individual savings (0.02%) remain underdeveloped due to insufficient state support and low financial literacy among the population. The shrinking working-age population and the growing number of retirees are driving a pension fund deficit, which is projected to deplete by 2035, while the pension replacement rate has already fallen below 50%, contradicting ILO recommendations (55%). Comparisons with the OECD and the U.S. reveal critically low pension reserves relative to China’s GDP (12.9% vs. 66.9% and 183%, respectively). The author emphasizes the necessity of reforms, including incentivizing the third tier of the pension system, promoting enterprise automation, and introducing tax incentives for SMEs, to mitigate risks of social instability and ensure the system’s long-term sustainability.
Keywords: Aging population, China’s pension system, replacement rate, pension fund deficit, structural imbalance, automation, small and Medium-sized Enterprises.

Введение: Старение населения Китая, вызванное снижением рождаемости и ростом продолжительности жизни, создает системные риски для пенсионной системы. К 2023 году доля граждан старше 60 лет превысила 20%, а к 2050 году каждый третий житель страны будет пенсионером. Это усиливает давление на трехуровневую модель пенсионного страхования, где 85% выплат обеспечивает государственный уровень, зависящий от региона и профессии, что углубляет социальное неравенство. Сокращение трудоспособного населения и рост числа пенсионеров ведут к дефициту пенсионного фонда: прогнозируется его исчерпание к 2035 году, а коэффициент замещения пенсий (менее 50%) не соответствует стандартам МОТ.

Старение населения приводит к сокращению предложения рабочей силы, что влияет на производственные мощности предприятий и экономический рост. Согласно Графику 1, низкие темпы естественного прироста в Китае в последние годы привели к сокращению числа новых молодых людей на рабочих местах, в то же время увеличилась доля людей пенсионного возраста. Увеличение доли пожилого населения и снижение коэффициента участия пожилых в рабочей силе усугубляют проблему нехватки трудовых ресурсов. Это ведет к росту заработной платы в отдельных секторах и стимулирует предприятия к автоматизации и информатизации, создавая сложности для МСП.

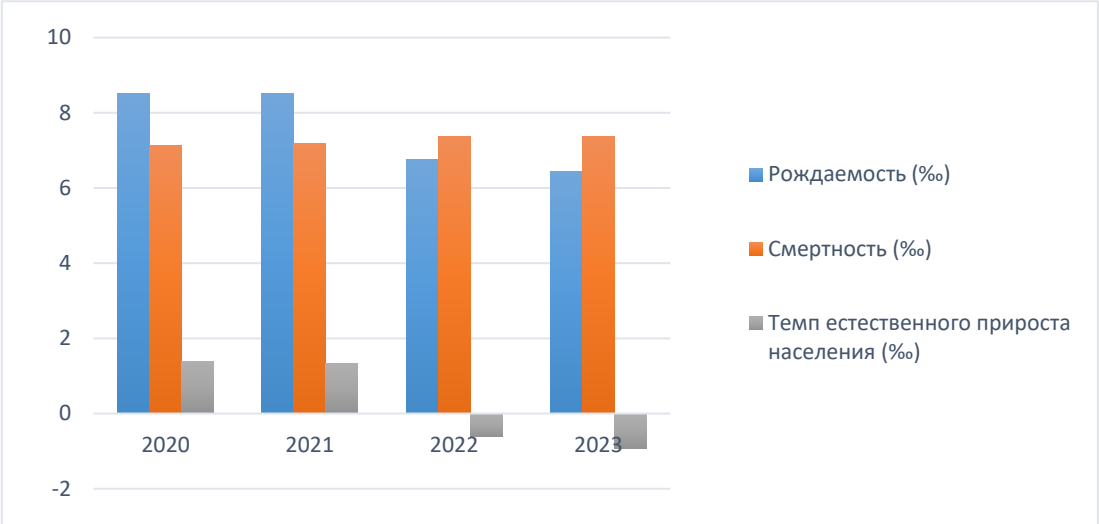

Рис. 1: Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста в Китае, 2020-2023 гг.

Источник: Составлено автором на основание официального сайта Национальное бюро статистики Китая (НБС)

С ростом доли пожилого населения расходы на пенсии увеличиваются, а взносы в пенсионный фонд снижаются. Снижение ставок социальных взносов и ежегодное увеличение пенсий привели к сокращению разницы между доходами и расходами фонда и возникновению дефицита. Прогнозы показывают, что к 2035 году пенсионный фонд может полностью исчерпаться, подчеркивая серьезность нагрузки на пенсионную систему [Бинвэнь, 2019, с.45].

Как видно из графика 2, давление на доходы и расходы базового пенсионного страхования с каждым годом увеличивается, а соотношение накопленного остатка и расходов с каждым годом снижается, причем в последние годы этот показатель близок к 1, а в 2020 году составит всего 0,89, что привело к тому, что доходы не могут покрыть расходы, а общий остаток базового пенсионного страхования на конец года снизился с 6,3 трлн юаней в 2019 году до 5,8 трлн юаней в 2020 году, что на 7,9% меньше, чем в прошлом году. Несмотря на некоторое улучшение ситуации в последние три года, потенциальные риски для пенсионного фонда все еще видны.

Рис. 2: Отношение доходов к расходам на государственное базовое пенсионное страхование

Источник: статистика Министерства людских ресурсов и социальной защиты

В условиях старения населения китайская пенсионная система демонстрирует структурный дисбаланс: 85% пенсионеров зависят от первого уровня (государственное базовое страхование), размер которого определяется регионом, отраслью и должностью, что усиливает неравенство. Второй уровень (корпоративные или профессиональные схемы) охватывает 41% фондов, а третий уровень (добровольные индивидуальные накопления) составляет лишь 0.02%[1] из-за слабой информированности населения, недостаточной господдержки и отсутствия привлекательных финансовых продуктов. Система для сельских жителей, основанная на добровольных взносах, не устраняет риски бедности, а сравнение с ЕС показывает низкую эффективность в сокращении неравенства: вклад в снижение коэффициента Джини на 40% ниже, чем в Европе [Уэйн, 2022, с. 102-116]. Это создает долгосрочные риски для социальной стабильности и устойчивости пенсионной системы.

По мере старения населения, сокращения численности трудоспособного населения и увеличения продолжительности жизни нынешняя пенсионная система Китая столкнется с риском увеличения коэффициента иждивенцев и недостаточности эффективных взносов. Другими словами, по достижении установленного законом пенсионного возраста все больше работников будут нуждаться в получении пенсий, и все меньше будут платить в фонд социального пенсионного страхования. С течением времени неизбежно возникнет недоплата пенсий и дефицит финансирования. Коэффициент замещения пенсии — это отношение уровня пенсии вышедших на пенсию работников к их зарплате до выхода на пенсию. Международная организация труда рекомендует поддерживать коэффициент замещения пенсии на уровне около 55 процентов. В Китае к 2020 году он составит менее 50 процентов. Согласно «Актуарному отчету о пенсионном обеспечении Китая на 2019-2050 годы»[2] под редакцией Чжэн Бинвэня, с учетом финансовых субсидий национальное базовое пенсионное страхование работников городских предприятий будет национальное базовое пенсионное страхование для работников городских предприятий будет иметь дефицит баланса в 2028 году, а накопленный баланс будет исчерпан в 2035 году. Однако по сравнению с серьезным разрывом между доходами и расходами фонда и противоречием между спросом и предложением, накопление пенсионных активов явно недостаточно. Доля

[1] Использование функции управления благосостоянием на рынке капитала для содействия формированию пенсионного капитала//URL://www.chinanews.com.cn

[2] Актуарный отчет о пенсионном обеспечении Китая на 2019-2050 годы.10.04.2019г. Новости страхования в Китае//URL: http:xw.cbimc.cn

пенсионных резервов Китая в ВВП составляет 12,9 %, что гораздо ниже среднего показателя в 66,9 % в странах ОЭСР и 183 % в США [OECD, 2021, с. 121]. Снижение уровня пенсионных резервов может повлиять на устойчивость и целостность системы пенсионного страхования. Нетрудно заметить, что второй и третий компоненты пенсионного страхования в США используются для ремонта первого компонента, что, возможно, отражает слабое развитие второго и третьего компонентов в Китае, что представляет собой проблематичную круговую структуру пенсионной системы.

Заключение

Старение населения Китая создаёт системные угрозы для пенсионной системы, обнажая её структурные и финансовые слабости. Доминирование государственного уровня пенсионного страхования (85% выплат) усиливает региональное и профессиональное неравенство, а крайне низкая доля индивидуальных накоплений (0,02%) отражает недостаток стимулов и финансовой грамотности населения. Сокращение трудоспособного населения на фоне роста числа пенсионеров ведёт к критическому дисбалансу доходов и расходов пенсионного фонда, который, по прогнозам, исчерпается к 2035 году. Коэффициент замещения пенсий (менее 50%) и объём резервов (12,9% ВВП) существенно отстают от стандартов МОТ и показателей стран ОЭСР (66,9%), повышая риски социальной нестабильности.

Для обеспечения устойчивости системы необходимы срочные меры: развитие третьего уровня пенсионного страхования через налоговые льготы и образовательные программы, увеличение пенсионных резервов за счёт рыночных механизмов, а также поддержка автоматизации предприятий для компенсации дефицита рабочей силы. Без структурных реформ текущая модель не сможет адаптироваться к демографическим вызовам, что угрожает долгосрочной финансовой и социальной стабильности Китая.

Список литературы

1. Актуарный отчет о пенсионном обеспечении Китая на 2019-2050 годы.10.04.2019г. Новости страхования в Китае//URL: http:xw.cbimc.cn
2. Бинвэнь, Ч. Актуарный отчет по пенсионному обеспечению в Китае (2019-2050 гг.) /Опубликовано издательством China Labour and Social Security Press 01.05.2019-Глава 2- С.45
3. Использование функции управления благосостоянием на рынке капитала для содействия формированию пенсионного капитала//URL://www.chinanews.com.cn
4. Уэйн, Л. Коэффициенты замещения и эффекты перераспределения доходов в трехкомпонентной пенсионной системе [J] Финансовые науки-№ 8. 2022/ С.102-116
5. OECD, Pension Markets in Focus [R]-OECD Publishing, Paris, 2021: 121

Чжан Шилун

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st122662@student.spbu.ru

Цю Хунцзе

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st116229@student.spbu.ru

Анализ влияния цифровой экономики на страховую отрасль

Аннотация. В эпоху цифровой экономики широкое применение цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные, интернет вещей и блокчейн, привело к значительным изменениям в различных отраслях. Страховая отрасль также претерпела серьезные изменения под глубоким влиянием цифровых технологий. В данной статье основное внимание уделяется анализу возможностей и вызовов, с которыми сталкивается страховая отрасль в условиях цифровой экономики, а также предлагаются меры по решению проблем, включая создание совершенной системы сбора и интеграции данных, а также разработку механизмов управления рисками цифровых технологий как со стороны регулирующих органов, так и страховых компаний.
Ключевые слова: Цифровая экономика, Страховая отрасль, Возможности, Вызовы.

Zhang Shilong

St.Petersburg State University, Russia
st122662@student.spbu.ru

Qiu Hongjie

St.Petersburg State University, Russia
st116229@student.spbu.ru

Analysis of the Impact of the Digital Economy on the Insurance Industry

Abstract. In the era of the digital economy, the widespread application of digital technologies such as artificial intelligence, big data, the Internet of Things, and blockchain has led to significant changes across various industries. The insurance industry has also undergone substantial transformations under the profound influence of digital technologies. This article focuses on analyzing the opportunities and challenges faced by the insurance industry in the digital economy and proposes solutions to these issues, including the establishment of a comprehensive data collection and integration system, as well as the development of digital technology risk management mechanisms by both regulatory authorities and insurance companies.
Keywords: Digital economy, Insurance industry, Opportunities, Challenges.

Введение

В XXI веке кластер прорывных технологий, включающий интернет вещей, искусственный интеллект, большие данные, облачные вычисления и блокчейн, способствовал качественному скачку в развитии производительных сил человечества, ознаменовав переход к новой стадии развития — цифровой экономике. По своей сути цифровая экономика представляет собой новую форму экономики, где цифровые знания и информация выступают ключевыми факторами производства, высокоскоростные информационные сети служат базовой инфраструктурой, а информационно-коммуникационные технологии являются основным драйвером роста. Его ключевая особенность заключается в систематической разработке и ценностном извлечении

огромных объемов данных, что приводит к всестороннему повышению экономической эффективности и глубокой оптимизации отраслевой структуры [Guo, 2021]. Эта революционная экономическая модель посредством всестороннего проникновения и интеграции с традиционными отраслями полностью перестраивает современную экономическую систему — от конфигурации факторов производства на микроуровне до организационных форм отраслей на макроуровне [Tang et al., 2021].

Цифровая экономика, благодаря технологическим инновациям и отраслевым преобразованиям, не только ускоряет переход от традиционных драйверов роста к модели, основанной на инновациях, но и открывает новые пути для высококачественного развития различных отраслей. Её суть заключается в глубоком внедрении интернет-технологий, инновационных методологий и передовых бизнес-моделей в структуру традиционных отраслей. В частности, благодаря таким передовым технологиям, как искусственный интеллект, значительно раскрывается потенциал экономического развития, а также всесторонне повышается эффективность функционирования и качество развития экономической системы.

В этом контексте страховая отрасль, как важная часть современной финансовой системы, сталкивается как с историческими возможностями, предоставляемыми цифровой трансформацией, так и с системными вызовами, вызванными технологическими изменениями. Глубокое развитие цифровой экономики переопределяет способы создания стоимости и конкурентный ландшафт в страховой отрасли.

Анализ возможностей страховой отрасли в эпоху цифровой экономики

В эпоху цифровой экономики страховая отрасль получила множество возможностей для развития. В таких аспектах, как разработка страховых продуктов, каналы привлечения клиентов и послепродажное обслуживание, а также управление рисками, произошли значительные изменения.

1.Цифровая экономика способствует инновационным моделям проектирования продуктов.

Снижение затрат на разработку и точное определение потребностей клиентов

В условиях цифровой экономики большие данные стали основным каналом получения пользовательской информации для страховой отрасли. Страховые компании могут с помощью систем больших данных быстро, удобно, эффективно и с низкими затратами получать большое количество образцов пользовательских данных. Путем создания соответствующих моделей для анализа данных можно выявить точные потребности клиентов в страховых услугах. Это не только снижает затраты на разработку продуктов и сокращает сроки их создания, но и помогает страховым компаниям лучше понять запросы клиентов, чтобы разрабатывать соответствующие продукты, отвечающие их потребностям.

Цифровая экономика способствует точному ценообразованию продуктов

До расцвета цифровой экономики традиционная страховая отрасль при установлении цен на продукты в основном опиралась на исторические данные и опыт, а расчет тарифов и других аспектов ценообразования производился вручную, что приводило к неточностям. С появлением новых технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, страховые компании могут использовать цифровые инструменты для получения полной информации о клиентах, точно оценивать их риск-профиль и всесторонне понимать их особенности, что позволяет добиться точного ценообразования на страховые продукты.

2. Цифровая экономика способствует привлечению клиентов и улучшению сервиса

Привлечение клиентов

Цифровая эпоха трансформирует подходы к привлечению клиентов в страховании, способствуя развитию модели «интернет + страхование». Страховые компании используют онлайн-каналы, такие как официальные сайты и мобильные приложения, для продвижения продуктов, а также применяют облачные вычисления и анализ больших данных для изучения потребностей клиентов. Это позволяет предлагать персонализированные решения, снижать затраты на персонал и повышать конверсию продаж.

Обслуживание клиентов

Цифровые технологии улучшают управление полисами, ускоряют урегулирование убытков и повышают качество обслуживания, минимизируя потери документов и сокращая расходы на выплаты. Например, в эпоху умных автомобилей технологии распознавания изображений повышают эффективность оценки ущерба и обработки страховых случаев [Lin, 2018].

3. Цифровая экономика способствует повышению уровня управления рисками в страховых компаниях.

В эпоху цифровых технологий они уже широко применяются на всех этапах страховых бизнес-процессов, а управление рисками постепенно становится цифровым и интеллектуальным, что эффективно снижает вероятность возникновения рисков. Использование цифровых и интеллектуальных систем контроля рисков позволяет на этапе заключения договора точно оценивать характеристики риска и полную информацию о страхователе. Это помогает страховым компаниям устанавливать справедливые тарифы, принимать обоснованные решения и значительно сокращать информационную асимметрию между компанией и клиентами, предотвращая проблему неблагоприятного отбора.

На этапе урегулирования убытков и выплат цифровые технологии позволяют минимизировать ошибки в оценке ущерба и повысить эффективность обработки страховых случаев. Это обеспечивает оперативность, точность, прозрачность и справедливость расчетов, сокращает издержки, связанные с выплатами, и значительно повышает эффективность внутреннего контроля рисков.

Анализ вызовов, с которыми сталкивается страховая отрасль в условиях цифровой эпохи

В контексте цифровой экономики страховая отрасль сталкивается с рядом неопределённых вызовов, включая сбор данных, их безопасность, интеграцию, а также инвестиции в цифровые технологии.

(1) В цифровой экономике страховым компаниям необходимо улучшить способность сбора данных

В эпоху цифровой экономики страховые компании, по сравнению с интернет-компаниями, не обладают совершенными системами сбора данных. Их возможности в этой области остаются слабыми, а инфраструктура для сбора данных недостаточно развита. Это приводит к низкой точности сбора информации и возможному упущению некоторых важных деталей.

(2) Проблемы безопасности данных в страховых компаниях в условиях цифровой экономики

В цифровой экономике существует серьезная угроза утечки данных. Страховые компании вынуждены делиться информацией с цифровыми и информационными технологическими предприятиями, что создает риск утечки данных страхового сектора. Кроме того, для защиты от хакерских атак необходимо усилить меры кибербезопасности.

Высокая текучесть кадров среди специалистов по цифровой безопасности также может привести к утечке данных.

(3) Страховые компании сталкиваются с проблемами интеграции данных

В страховом бизнесе данные о клиентах часто хранятся в различных командах или компаниях, что затрудняет их интеграцию и мешает точному анализу. Кроме того, страховые компании рассматривают информацию о клиентах как конфиденциальную и неохотно делятся ею, что приводит к тому, что при покупке страховки в разных компаниях данные о клиенте остаются фрагментарными. Это ограничивает возможности страховых компаний для глубокого анализа клиентов и оптимизации предоставляемых услуг.

Стратегии страховой отрасли в эпоху цифровой экономики

В сочетании с возможностями и вызовами цифровой экономики предлагаются следующие рекомендации по развитию страховой отрасли:

1.Создание совершенной системы сбора и интеграции данных
Страховой отрасли необходимо осуществлять сбор и интеграцию ресурсов через центры больших данных. Путем создания единых цифровых интерфейсов и каналов передачи информации следует обеспечить комплексный сбор и систематизацию данных. При обеспечении безопасности информации клиентов важно создать единую отраслевую платформу данных, на которую страховые компании будут передавать данные клиентов для централизованного управления. Это позволит обеспечить совместное использование ресурсов [Zhang, 2018].

2.Создание механизма управления рисками цифровых технологий

Фон цифровой эпохи способствует быстрому развитию страховой отрасли, но риски, с которыми сталкивается отрасль, становятся более сложными и изменчивыми [Zhang, 2018]. Здоровое развитие отрасли невозможно без эффективного регулирования, однако отраслевое регулирование сталкивается с системными и несистемными рисками. В отношении системных рисков регулирующие органы должны подходить с макроэкономической точки зрения, проводя полные стресс-тесты для отрасли. Что касается несистемных рисков, регулирующие органы должны сосредоточиться на разработке конкретных нормативных актов и постоянно совершенствовать соответствующие механизмы регулирования, внимательно следить за непредвиденными событиями в отрасли и поддерживать бдительность, создавая полноценную систему платформы для системного мониторинга.

Страховые компании, исходя из принципов ответственности перед обществом и компанией, должны создать совершенную систему регулирования, учредить полностью функциональные подразделения по надзору и управлению, усиливать профессиональное обучение сотрудников компании, чтобы повысить их осведомленность о предотвращении рисков, укреплять внутренний контроль компании и таким образом предотвращать внутренние операционные риски. Компания должна подписывать соглашения о конфиденциальности с партнерами по данным и соответствующими сотрудниками, использовать юридические средства для защиты информации компании, а также постоянно улучшать управление центром безопасности данных компании, чтобы обеспечить безопасность данных и эффективно предотвращать утечку данных.

Заключение

Быстрое развитие цифровой экономики глубоко изменяет страховую отрасль, открывая новые возможности, но также и вызывая ряд проблем. Широкое применение цифровых технологий способствует инновациям в дизайне страховых продуктов, точной оценке цен и улучшению клиентского обслуживания. Однако страховая отрасль сталкивается с вызовами в области сбора данных, безопасности, конкуренции и

инвестиций в технологии, что требует постоянной оптимизации стратегий. Чтобы справиться с этими вызовами и использовать возможности цифровой трансформации, страховщики должны развивать системы сбора и интеграции данных, улучшать управление рисками и усиливать внутренний контроль. Совместные усилия страховых компаний и регуляторов обеспечат устойчивое развитие отрасли в цифровую эпоху, поддерживая экономику и общество.

Список литературы

1. Guo Yu. Pension insurance in the Digital Economy: Challenges and Reforms [J]. Journal of Huazhong University of Science and Technology (Social Sciences Edition)), 2021, 35(2):25-31.
2. Lin Li. The response strategy of the insurance industry in the digital economy era [J]. China Insurance, 2018 (11):30-33.
3. Tang Jincheng, Song Weihui, Li Shuqi. On the coping strategies of the health insurance industry in the era of digital economy [J]. Southwest Finance, 2021(2):85-96
4. Zhang Yongzhu. On the influence of insurance technology on the business model of commercial insurance companies [J]. Shanghai Insurance, 2018(3):52-54

Частный Дмитрий Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st134074@student.spbu.ru

Особенности российского рынка облигаций в контексте проблем управления инвестиционным портфелем

Аннотация. В данной статье рассматриваются ключевые особенности рынка облигаций в России, которые необходимо учитывать при формировании и управлении облигационным портфелем. Анализируется применимость классических подходов к управлению портфелем и обосновывается необходимость в анализе текущего состояния российского облигационного рынка. Исследование показывает, что рынку облигаций в России характерны следующие особенности: высокая зависимость от макроэкономической ситуации в стране и регуляторной среды, включающей в себя изменения в законодательстве и меры поддержки рынка, низкая ликвидность и неэффективности среди выпусков корпоративных и муниципальных облигаций, отсутствие единого метода расчета эффективности как государственных, так и корпоративных флоатеров и, наконец, доминирующая позиция банков, в которых представлено до трех подходов к инвестированию в облигации, среди прочих участников долгового рынка России.
Ключевые слова: рынок облигаций, ликвидность облигационного рынка, государственные облигации (ОФЗ), корпоративные облигации, муниципальные облигации, портфель облигаций, банковский портфель облигаций

Chastnyy Dmitry S.

Saint Petersburg State University, Russia
st134074@student.spbu.ru

Features of the Russian Bond Market in the Context of Investment Portfolio Management Problems

Abstract. This article examines the key features of the debt market in Russia that must be taken into account when forming and managing a bond portfolio. It analyzes the applicability of classical approaches to portfolio management and substantiates the need to analyze the current state of the Russian debt market. The study shows that the bond market in Russia is characterized by the following features: high dependence on the macroeconomic situation in the country and the regulatory environment, including changes in legislation and market support measures, low liquidity and inefficiency among corporate and municipal bond issues, the lack of a single method for calculating the efficiency of both government and corporate floaters and, finally, the dominant position of banks, which present up to three approaches to investing in bonds, among other participants in the Russian debt market.
Keywords: bond market, bond market liquidity, government bonds (OFZ), corporate bonds, municipal bonds, bond portfolio, bank bond portfolio

Введение

Эффективное управление облигационным портфелем является одной из ключевых задач в современной финансовой системе, особенно в условиях высокой волатильности рынков. Российский рынок облигаций, обладает рядом особенностей, которые необходимо учитывать при управлении инвестиционным портфелем. Эти особенности обусловлены как внутренними факторами, так и внешними, которые оказывают существенное влияние на доходность и ликвидность облигаций.

Тема российского рынка облигаций и управления портфелем облигаций является достаточно изученной, однако российские ученые активно продолжают исследовать различные аспекты этой проблематики, что обусловлено ее высокой актуальностью.

Например, Байбеков И.Р. [2014] рассмотрел формирование облигационного портфеля коммерческими банками на российском биржевом рынке и сделал вывод о неприменимости классической портфельной теории Марковица в силу некорректной оценки математического ожидания, дисперсии и проблем с нормальным распределением из-за резких ценовых скачков. Данилов Е. [2023] рассматривает вопрос оценки облигаций в портфелях банков и влияние регуляторных мер и рыночных изменений на точность этих оценок. Автор заключает, что относительное недавнее санкционное давление и нестабильность на рынке привели к росту неопределенности, снижению ликвидности и, как следствие, расхождению оценок. Михайлов А.Ю. [2016] рассматривает взаимосвязь макроэкономических параметров и доходности ОФЗ и делает вывод о значимом влиянии на долговой рынок ключевой ставки Банка России и инфляционных ожиданий. Умярова А.Р. [2017], направив свой анализ на поиск детерминант спредов корпоративных облигаций в России, выявила, что ликвидность облигаций, наравне с вероятностью дефолта и ставкой купона, является значимым параметром в объяснении спредов бумаг корпоративных эмитентов.

Таким образом, целью данной работы является исследование и оценка текущего состояния облигационного рынка России, что позволило выявить особенности, которые необходимо учитывать при разработке подходов к управлению облигационным портфелем.

Методы и материалы

В данном исследовании использовались такие методы, как теоретический анализ, контент-анализ, графический анализ, активно использовались методы экономико-статистического анализа для таких метрик, как G-спрэд эмитентов муниципальных облигаций. Информационная база сформирована данными с сайтов информационного агентства Cbonds, Московской биржи и ЦБ России. Результаты исследования структурированы следующим образом: рассматривается динамика облигационного индекса RGBI и делается вывод о зависимости долгового рынка от ключевой ставки ЦБ; дается обзор типов инструментов рынка облигаций РФ, проводится анализ их ликвидности и предлагается метрика расчета эффективности ОФЗ флоатеров; анализируются участники рынка облигаций в России и типы портфелей облигаций в банках.

Результаты

Ключевое различие российского рынка облигаций от рынков развитых стран заключается в высокой зависимости от ключевой ставки Банка России. Для иллюстрации динамики российского рынка облигаций ниже приведен график (рис 1.) значения ценового индекса RGBI[1] и значение ключевой ставки. На графике видно, что ценовое значение индекса принимает противоположную динамику направлению движения ключевой ставке ЦБ.

[1] RGBI - Индекс государственных облигаций Московской биржи

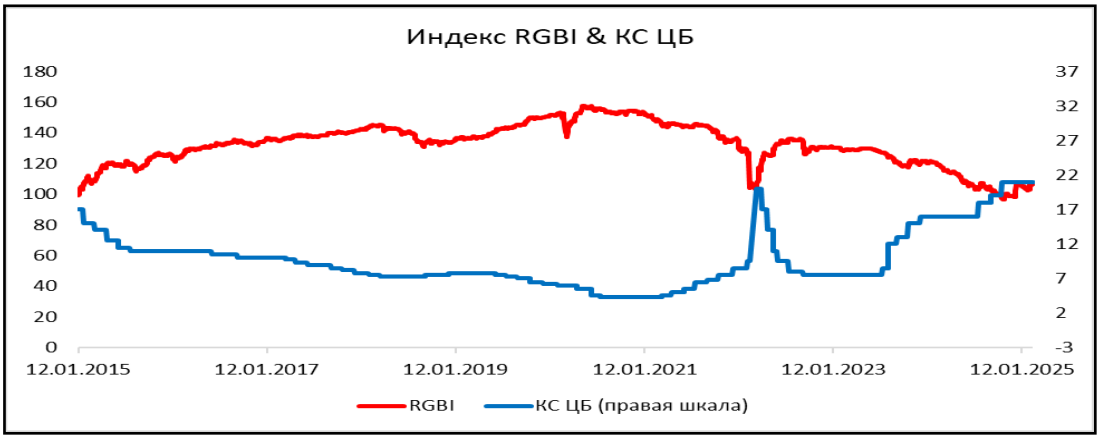

Рис 1. Индекс RGBI & КС ЦБ

Источник: составлено авторам по данным Cbonds

Следующим шагом исследования является анализ инструментов российского рынка облигаций. По данным Московской биржи, объем рынка облигаций в России на конец 2024 года составляет около 40 трлн рублей. Основную долю занимают ОФЗ — около 60%, корпоративные облигации — 30%, муниципальные и биржевые облигации — 10%.[2] Облигации федерального займа могут быть с фиксированным купоном (ОФЗ-ПД), с плавающим купоном (ОФЗ-ПК) и с амортизацией долга (ОФЗ-АД). Особого внимания заслуживают ОФЗ-ПК, чей купон привязан к базовому индикатору (RUONIA). Популярностью данный вид бумаг начал пользоваться недавно, что отразилось в отсутствии на рынке единой методики оценки эффективности таких бумаг. Одним из решений видится расчет доходности, аналогичной ставке доходности к погашению по ОФЗ-ПД, по текущей ставке RUONIA. Рассчитав текущую версию доходности к погашению по ОФЗ-ПК и вычтя ставку RUONIA, мы получаем значение спреда к ставке RUONIA и, как следствие, кривую флоатеров ОФЗ, см рис. 2.

Рис 2. Премия ОФЗ-ПК к RUONIA 20.03.2025, б.п.

Источник: составлено автором по данным Cbonds

Если говорить про муниципальные облигации, то они менее ликвидны, чем ОФЗ, но часто предлагают более высокую доходность. Таблица ниже суммирует отдельных, наиболее крупных по объемам размещения эмитентов, а также демонстрирует как эмитентов оценивает рынок в сравнении с ОФЗ с помощью G-спреда, который определяет премию в доходности, которую инвесторы получают за кредитный риск эмитента, см. табл. 1.

[2] Биржевая информация // Московская биржа. — URL: https://www.moex.com/ (дата обращения: 20.02.2025).

Таблица.

G-спрэд эмитентов муниципальных облигаций

Эмитент	Объем по номиналу, млн руб.	Ср.вз. G-spread
Белгородская область	2 265	-110
Москва	82 433	50
Московская область	41 600	207
Нижегородская область	26 000	242
Новосибирск	3 600	-383
Новосибирская область	47 000	284
Санкт-Петербург	43 706	38

Источник: составлено автором по данным Cbonds

Отсюда делаем вывод, что, в среднем, муниципальные облигации дают большую доходность нежели дают ОФЗ. Однако, отрицательный G-спред отдельных эмитентов указывает на то, что рынок муниципальных облигаций не является эффективным и главная причина – отсутствие ликвидности и вытекающая отсюда волатильность.

Что касается участников рынка облигаций в РФ, то крупнейшими из них являются банки. Чаще всего в крупных банках можно выделить три портфеля облигаций: торговый портфель для заработка на краткосрочных/среднесрочных спекуляциях; удерживаемый для перепродажи (HFS), используемый в качестве буфера ликвидности; удерживаемый до погашения (HTM), используемый в качестве альтернативы кредитованию с целью получения долгосрочного дохода. Таким образом, в одном банке может существовать до трех подходов инвестирования в облигации, каждый из которых имеет свои ограничения. Рис. 3. суммирует информацию об объемах портфелей топ-4 по размеру активов банков и информирует о том, что самыми крупными портфелями на рынке являются вовсе не спекулятивные портфели, а портфели ликвидности, существующие для выполнения нормативов и создания буфера ликвидности на случай стрессовых оттоков денежных средств из банковской системы.

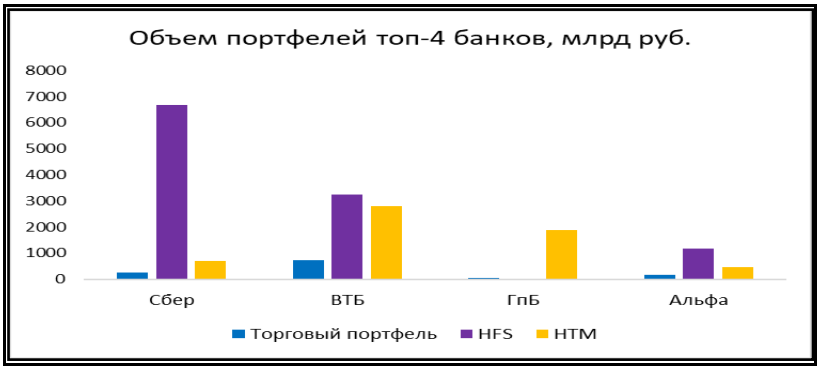

Рис 3. Объем портфелей топ-4 банков 01.02.2025, млрд руб.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ

Дискуссия

Работа Байбекова И.Р. [2014], в которой автор признал классическую портфельную теорию Марковица неприменимой в российских реалиях, подтвердила необходимость исследования особенностей рынка облигаций в России. Особенностями российского рынка облигаций являются сильная зависимость от макроэкономической ситуации в стране, выявленная Михайловым А.Ю. [2016]; влияние регуляторных мер и санкционное давление, которое нашло отражение в снижении ликвидности

инструментов облигационного рынка России, с которого ушла большая часть иностранных инвесторов, что согласуется с выводами Данилова Е. [2023]; неэффективности на рынке муниципальных облигаций, проявляющиеся в отрицательных спредах из-за низкой ликвидности, как заключила Умярова А.Р. [2017].

Заключение

Таким образом, подходя к вопросу о конструировании облигационного портфеля на российском рынке, важно изучить его ключевые особенности. Во-первых, это высокая зависимость от макроэкономических факторов, таких как ключевая ставка Банка России, уровень инфляции и динамика курса рубля по отношении к другим валютам. Во-вторых, инвесторам необходимо обращать внимание на регуляторную среду долгового рынка, который регулируется ЦБ РФ и Министерством финансов. В-третьих, инструменты долгового рынка и их ликвидность; на российском рынке доминируют ОФЗ, так как являются менее рискованными инструментами, нежели облигации, выпущенные корпорациями или муниципалитетами, и обладают более высокой ликвидностью. Наконец, немаловажную роль играют участники рынка, в частности, банки, являющиеся основными участниками на рынке облигаций. Во многом именно от них зависит ликвидность российского долгового рынка, представленные на нем инструменты и способы оценки их эффективности.

Список литературы

1. Байбеков И. Р. Инвестиционные стратегии коммерческих банков на рынке облигаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. №37. С. 31-38. (Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-strategii-kommercheskih-bankov-na-rynke-obligatsiy).
2. Данилов Е. Влияние рыночных изменений и регуляторных мер на точность оценки облигаций в портфелях российских кредитных организаций // Деньги и кредит. 2023. № 4. С.108-125 (Available from: https://library.cbr.ru/pdf-viewer/?id=294249).
3. Михайлов А. Ю. Взаимосвязь макроэкономических параметров и доходности российских государственных облигаций // Финансы и кредит. 2016. №48 (720). С. 18-27. (Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-makroekonomicheskih-parametrov-i-dohodnosti-rossiyskih-gosudarstvennyh-obligatsiy).
4. Умярова А. Р. Детерминанты спредов корпоративных облигаций в России // Теория и практика современной науки. 2017. №8 (26). С. 233-236. (Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/determinanty-spredov-korporativnyh-obligatsiy-v-rossii).

Чэнь Сяоян

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st066243@student.spbu.ru

Возможности и вызовы развития зелёного кредитования в Китае

Аннотация. В статье анализируются объёмы, структура и основные тенденции развития системы зелёного кредитования в Китае к началу 2025 года. Рассматривается роль государственной поддержки и ключевых нормативно-правовых документов, а также оцениваются возможности и вызовы, возникающие при дальнейшей интеграции зелёного финансирования в экономику и инфраструктурные проекты. В качестве факторов, неоднозначно влияющих на зеленое финансирование кредитными методами, рассматривается состояние нормативно-законодательной базы, сложность систем оценки зеленых проектов и дисбаланс в структуре зеленого кредитования. Формулируется и обосновывается вывод о нарастающей значимости зелёных кредитов как механизма содействия экологической трансформации и низкоуглеродному развитию.
Ключевые слова: зелёное кредитование, зеленые проекты, низкоуглеродная экономика, чистая энергетика, государственное стимулирование

Chen Xiaoyang

Saint Petersburg State University, Russia
st066243@student.spbu.ru

Opportunities and Challenges of Green Credit Development in China

Abstract. This article analyzes the volume, structure, and main development trends of the green credit system in China as of early 2025. It examines the role of government support and key regulatory and legal documents, as well as assesses the opportunities and challenges arising from the further integration of green finance into the economy and infrastructure projects. Factors with an ambiguous impact on green financing through credit methods are considered, including the state of the regulatory and legal framework, the complexity of green project assessment systems, and imbalances in the structure of green credit. The article formulates and substantiates the conclusion about the growing importance of green credit as a mechanism for promoting environmental transformation and low-carbon development.
Keywords: green credit, green projects, low-carbon economy, clean energy, government incentives

Введение

На фоне глобальных усилий по противодействию изменению климата и ограниченности природных ресурсов зеленое кредитование постепенно становится ключевым инструментом для ориентации финансовых потоков по таким направлениям, как энергосбережение, сокращение выбросов и чистая энергетика, в наибольшей степени обеспечивающим достижение значимых целей устойчивого развития, Как важная составляющая зеленого финансирования, зеленое кредитование не только способствует оптимизации отраслевой и энергетической структуры, но и повышает способность финансовых институтов к управлению рисками, а также усиливает комплексную конкурентоспособность предприятий.

В последние годы правительство Китая последовательно принимает различные политические директивы и стимулирующие меры, направленные на поощрение коммерческих банков и других финансовых организаций к увеличению объема кредитования зеленых проектов. Согласно статистическим данным, за короткий промежуток времени общий объем зеленых кредитов в Китае значительно увеличился, а политическая и рыночная среда демонстрирует позитивную динамику развития. Однако наряду с ростом сектора зеленого кредитования возникают и определенные вызовы,

такие как отсутствие единых стандартов оценки и недостаточная прозрачность в раскрытии экологической информации, что создает потенциальные препятствия для идентификации рисков и эффективного распределения ресурсов.

В этой связи системный анализ текущих масштабов, структуры и ключевых проблем зеленого кредитования в Китае позволит государственным органам и финансовым учреждениям разрабатывать более целенаправленные политические и бизнес-стратегии, а также предоставит важные ориентиры для достижения целей «двойного углеродного контроля» и экономической трансформации.

Методы и материалы

В данном исследовании в качестве метода исследования применялся количественный анализ. В качестве базы данных использованы официальные информационные материалы Народного банка Китая.

Результаты

На конец 2024 года общий объём зелёных кредитов в национальной и иностранной валюте составил 36,6 трлн юаней, что на 21,7% больше, чем в предыдущем году. Темпы роста зелёных кредитов превысили средний уровень по всем видам кредитования на 14,5 процентных пункта, а их годовой прирост составил 6,52 трлн юаней. Это свидетельствует о возрастающем значении зелёного кредитования в кредитной системе Китая и о продолжающемся притоке капитала в зелёные сектора экономики. В частности, кредиты, направленные на проекты с прямым и косвенным эффектом сокращения выбросов углерода, составили 12,25 трлн юаней и 12,44 трлн юаней соответственно,[1] что в совокупности составляет 67,5% от общего объёма зелёных кредитов. Как показано на Рисунке 1.1, приоритетное внимание в зелёном кредитовании уделяется проектам, имеющим очевидный эффект сокращения выбросов углерода.

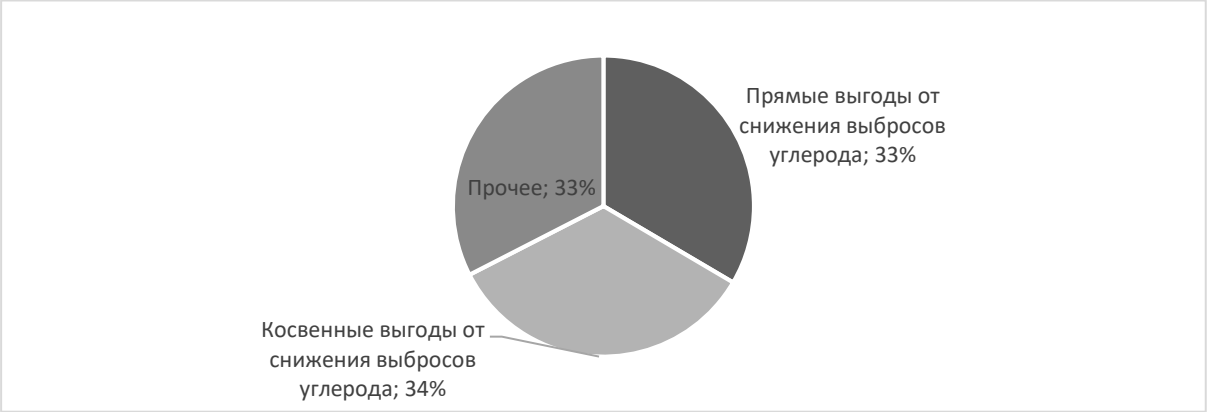

Рисунок 1. Доля направлений финансирования зелёных кредитов финансовыми учреждениями Китая в 2024 году (по объёму зелёных кредитов)

Источник: составлено по данным Народного банка Китая[2]

[1] То есть, международно признанные проекты по смягчению последствий изменения климата. Среди них проекты с прямым сокращением выбросов обладают выраженным эффектом прямого сокращения выбросов углерода, их углеродные характеристики высоко признаны как на международном, так и на национальном уровнях. В то же время, проекты с косвенным сокращением выбросов не вносят непосредственного вклада в снижение выбросов углерода, но способствуют достижению целей по сокращению выбросов за счёт поддержки других проектов или предоставления им технологических решений.

[2] Народный банк Китая. Статистический отчет о распределении кредитов финансовыми учреждениями за четвертый квартал 2024 года. Доступно по ссылке: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5588566/index.html. (официальный документ из Интернета) дата обращения: 25.02.2025

В разрезе целевого использования займы на модернизацию зелёной инфраструктуры, развитие чистой энергетики и энергосбережение составили 15,68 трлн юаней, 9,89 трлн юаней и 5,04 трлн юаней соответственно. Их годовой прирост составил 19,8%, 25,6% и 19,6%, а объём новых кредитов за год увеличился на 2,6 трлн юаней, 2,02 трлн юаней и 824,4 млрд юаней. Как показано на Рисунке 1.2, основными направлениями использования зелёных кредитов остаются зелёная инфраструктура и чистая энергетика.

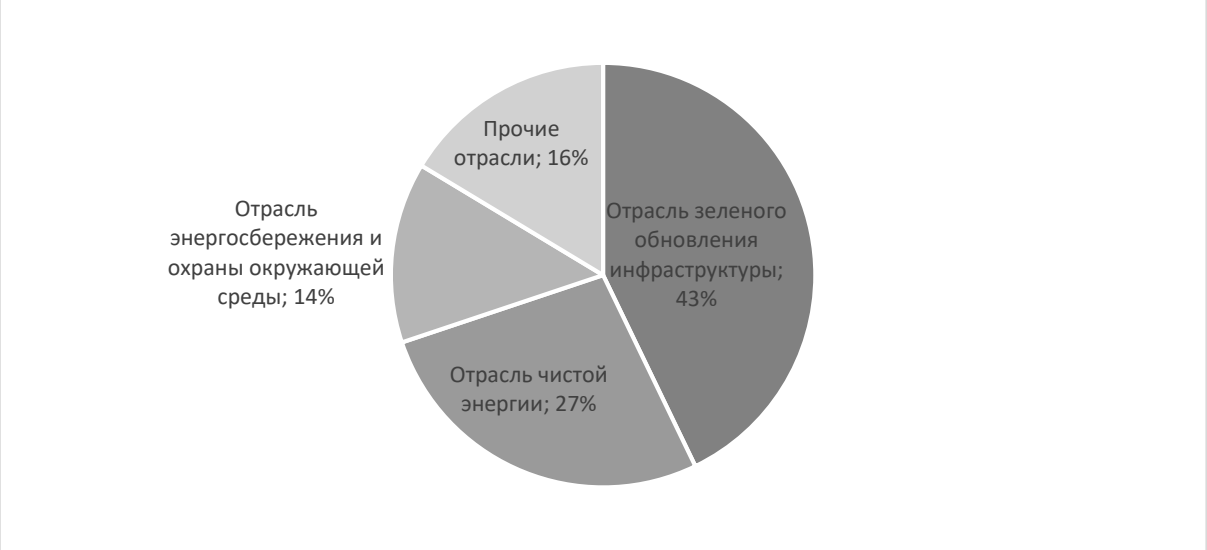

Рис. 2. Доля целевого использования зелёных кредитов в Китае в 2024 году (по объёму зелёных кредитов)

Источник: составлено авторами по данным Народного банка Китая[3]

В отраслевом разрезе объём зелёных кредитов в сфере производства и снабжения электроэнергией, теплом, газом и водой составил 8,85 трлн юаней, увеличившись на 20,9% по сравнению с предыдущим годом, а прирост за год составил 1,52 трлн юаней. В секторе транспорта, складской логистики и почтовых услуг объём зелёных кредитов достиг 5,92 трлн юаней, увеличившись на 11,5%, с приростом на 614,5 млрд юаней. Как показано на Рисунке 1.3, это свидетельствует о активном переходе традиционных энергетических отраслей Китая к чистой энергетике, а также о росте потребности в финансировании низкоуглеродного транспорта. Таким образом, зелёное кредитование становится важным инструментом финансирования трансформации этих отраслей.

[3] Народный банк Китая. Статистический отчет о распределении кредитов финансовыми учреждениями за четвертый квартал 2024 года. Доступно по ссылке: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5588566/index.html. (официальный документ из Интернета) дата обращения: 25.02.2025

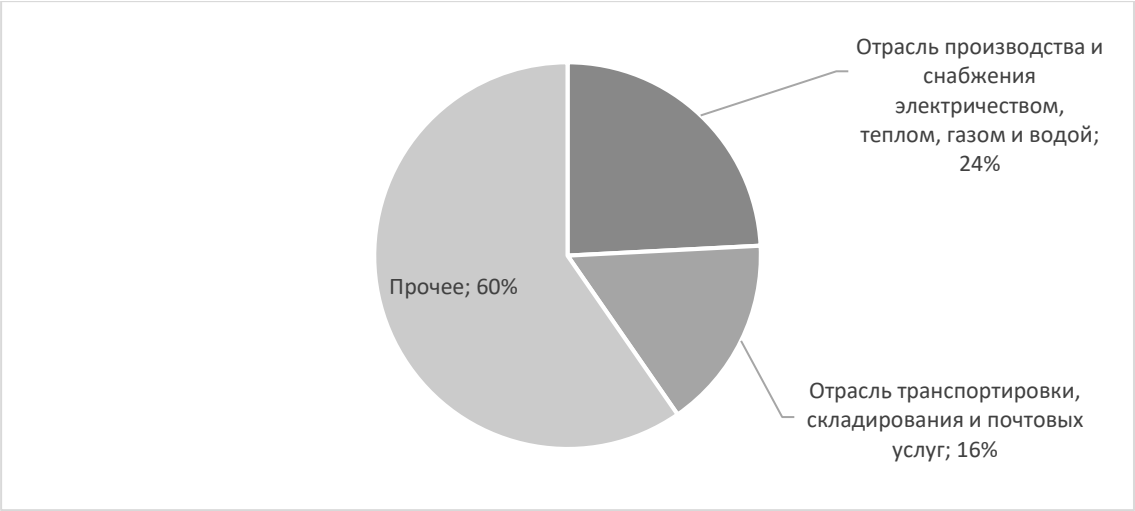

Рис. 3. Доля отраслевого распределения зелёных кредитов в Китае в 2024 году (по объёму зелёных кредитов)

Источник: составлено авторами по данным Народного банка Китая [4]

Дискуссия

В дискуссионном аспекте рассматриваются возможности развития зелёного кредитования в Китае, поскольку они могут осуществляться из разных источников или из их совокупности.

Прежде всего рассматривается государственная поддержка политики, это поддержка со стороны государства. В последние годы были опубликованы такие документы, как «Мнение Центрального комитета Коммунистической партии Китая и Госсовета о всестороннем зелёном переходе экономического и социального развития», совместно изданное семью ведомствами, включая Народный банк Китая, «Руководящее мнение о дальнейшем усилении финансовой поддержки зелёного низкоуглеродного развития», а также «Каталог отраслевого руководства по зелёному низкоуглеродному переходу (редакция 2024 года)», подготовленный Государственным комитетом по развитию и реформам совместно с другими ведомствами. Эти документы обеспечили чёткую политическую поддержку развитию зелёного финансирования. [Е Хунъюй, У Сяоцянь, 2022]

Например, в Каталоге отраслевого руководства по зелёному низкоуглеродному переходу (редакция 2024 года) не только представлена более детальная классификация зелёных отраслей, но и выделены ключевые направления, такие как «углеродный переход» и «цифровая модернизация промышленности». [Е Ли Мэнчжоу, 2025] Это означает, что банки и другие финансовые учреждения могут опираться на более конкретные отраслевые руководства при осуществлении зелёного кредитования, что способствует более точному определению проектов, соответствующих зелёным стандартам.

С постоянным совершенствованием этих регламентов спектр финансируемых отраслей расширяется. Кредитные ресурсы больше не будут сосредоточены исключительно на традиционных секторах, таких как солнечная и ветровая энергетика или экологическая инфраструктура. Они также будут направляться на развитие зелёного

[4] Народный банк Китая. Статистический отчет о распределении кредитов финансовыми учреждениями за четвертый квартал 2024 года. Доступно по ссылке: http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/5588566/index.html. (официальный документ из Интернета) дата обращения: 26.02.2025

сельского хозяйства, низкоуглеродную модернизацию ключевых промышленных процессов и цифровую трансформацию оборудования. Благоприятные государственные меры создают более гибкую институциональную среду для финансовых организаций, а такие инструменты поддержки, как субсидирование процентных ставок, механизмы рефинансирования и другие стимулы, позволяют банкам и другим финансовым субъектам более уверенно финансировать зелёные проекты.

Следует особо отметить как потенциальный источник ресурсов для финансирования устойчивого развития огромный рыночный спрос. Колоссальный рыночный спрос открывает широкие перспективы для развития зелёного финансирования. В Китае сохраняется высокий уровень выбросов загрязняющих веществ и энергопотребления, при этом рынок чистой энергии и низкоуглеродных технологий продолжает быстро расти. Это создаёт благоприятные условия для разработки новых финансовых продуктов, механизмов управления рисками и инновационных структур финансирования.

Кроме того, финансовые институты проявляют всё больший интерес к зелёному кредитованию. Некоторые крупные банки уже создали специализированные подразделения по зелёному финансированию или оптимизировали внутренние кредитные процессы. [И Цзясюань, 2009] Банки и инвесторы, взаимодействуя в этом направлении, не только обеспечивают финансовую поддержку экологических отраслей, но и стимулируют привлечение частного капитала в проекты, связанные с энергосбережением, охраной окружающей среды и возобновляемыми источниками энергии.

Помимо положительных аспектов зеленого развития зелёного кредитования в Китае приходится отметить и вызовы, наличие которых требует консолидации усилий государства и других субъектов экономики.

В этом аспекте нужно отметить несовершенство нормативно-правовой базы и системы регулирования. Несмотря на активное продвижение политики зелёного финансирования, нормативно-правовая система в этой области всё ещё находится на стадии становления. Некоторые зелёные финансовые проекты не имеют чёткой политической поддержки и надлежащего регулирования, что приводит к неэффективности рыночных механизмов. Кроме того, различия в стандартах и степени реализации зелёной финансовой политики в разных регионах приводят к снижению эффективности межрегиональной деятельности, а также к отсутствию прозрачности и нормативности зелёного финансового рынка. Это создаёт риск злоупотреблений, когда проекты, не соответствующие экологическим требованиям, могут ошибочно маркироваться как «зелёные» и получать финансовые льготы. [Савинский, 2019]

В качестве проблемы следует отметить также сложность систем оценки. Оценка зелёных финансовых проектов требует учёта различных факторов, таких как экологическая эффективность, расчёт углеродных выбросов, эффективность использования ресурсов и социальное воздействие. Отсутствие единых стандартов измерения создаёт проблемы для финансовых организаций, поскольку им сложно точно определить уровень экологической эффективности проектов. Это увеличивает затраты на координацию и взаимодействие между различными участниками рынка, а также снижает предсказуемость и практическую осуществимость кредитных решений. [Пань Чжицзюнь, 2023.]

К вызовам следует отнести некоторый дисбаланс в структуре зелёного кредитования. В настоящее время зелёное кредитование в основном сосредоточено на модернизации инфраструктуры, энергосбережении и возобновляемых источниках энергии. Однако некоторые традиционные и новые отрасли сталкиваются с недостатком финансовой поддержки в процессе перехода к низкоуглеродным технологиям. Средства,

как правило, направляются в популярные сегменты рынка, например в сектор ветроэнергетики, где наблюдается высокая конкуренция. В то же время, проекты с длительным сроком окупаемости и неясной бизнес-моделью, такие как снижение выбросов в химической промышленности, испытывают дефицит финансирования. Это приводит к дисбалансу в распределении зелёных кредитов, что может негативно сказаться на долгосрочном развитии отрасли.

Заключение

В настоящее время зелёное кредитование в Китае находится на этапе быстрого развития и играет всё более значительную роль в финансировании перехода экономики к низкоуглеродному развитию. В этом процессе значительная часть ресурсов направляется на модернизацию инфраструктуры и развитие чистой энергетики, что способствует трансформации традиционного энергетического и транспортного секторов. Такое развитие стало возможным благодаря комплексной государственной поддержке и высокому рыночному спросу. Однако, из-за относительно короткого периода развития зелёного финансирования в Китае, остаются нерешёнными проблемы регулирования и оценки проектов.

Для дальнейшего совершенствования зелёного кредитования необходимо разработать единые стандарты оценки зелёных проектов, а также укрепить нормативно-правовую базу. Это позволит повысить эффективность регулирования и прозрачность зелёного кредитного рынка, обеспечив его устойчивое и сбалансированное развитие.

Список литературы

1. Е Хунъюй, У Сяоцянь. Политика зелёного кредитования, инновации в области зелёных технологий и модернизация предприятий: регулирующая роль рыночной конкуренции // Западный экономический управленческий форум. 2022. 33(02). С. 56–65, 96. (статья в журнале на китайском языке).
2. И Цзясюань. О построении рынка «зелёного кредитования» // Современные финансы. 2009. (02). С. 19. (статья в журнале на китайском языке).
3. Ли Мэнчжоу. Пути и вызовы содействия низкоуглеродной экономической трансформации через зелёное финансирование // Китайский рынок. 2025. (05). С. 17–20. (статья в журнале на китайском языке).
4. Пань Чжицзюнь. Оценка напряжённости политики зелёного кредитования в условиях социалистической рыночной экономики Китая // Внутримонгольская наука и экономика. 2023. (17). С. 64–67. (статья в журнале на китайском языке).
5. Савинский, С. П. Становление и развитие "зеленого" кредитования в КНР // Экономические исследования. – 2019. – № 4. – С. 1.

Шерне Александра Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121240@student.spbu.ru

Методология проведения аудита HR-бренда

Аннотация. В статье рассматривается методология проведения аудита HR-бренда с применением модели цифровых компетенций. Исследователи предлагают структурированный подход к оценке эффективности HR-бренда через систему количественных и качественных показателей с установленными пороговыми значениями. Исследование фокусируется на двух ключевых уровнях HR-бренда: внешнем (направленном на потенциальных кандидатов и рынок труда) и внутреннем (ориентированном на действующих сотрудников). Для каждого уровня разработаны специфические критерии оценки и индикаторы успешности, позволяющие проводить комплексный анализ состояния HR-бренда. Практическая значимость работы заключается в возможности применения предложенной модели для диагностики и стратегического развития HR-бренда в контексте цифровизации организационных процессов. Предложенный подход способствует укреплению репутации компании, привлечению талантов и повышению уровня вовлеченности персонала, что особенно актуально в условиях высокой конкуренции на рынке труда.
Ключевые слова: HR-бренд, аудит, внутренний HR-бренд, внешний HR-бренд, методология оценки, пороговые показатели.

Sherne Alexandra S.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121240@student.spbu.ru

Methodology for Conducting HR-Brand Audit of Organizations

Abstract. The article discusses the methodology for conducting a HR-brand audit using a digital competencies model. Researchers propose a structured approach to evaluating the effectiveness of a HR-brand through a system of quantitative and qualitative indicators with set thresholds. The research focuses on two key aspects of the HR-brand: the external aspect, aimed at potential candidates and the labor market, and the internal aspect, focused on existing employees. Specific evaluation criteria and success indicators have been developed for each aspect, allowing for a comprehensive analysis of the HR-brand's status. Practical significance of the study lies in the possibility of applying the proposed model to diagnose and strategically develop a HR-brand in the context of digitalization of organizational processes. This approach helps strengthen a company's reputation, attract talented employees, and increase employee engagement, which is crucial in highly competitive markets.
Keywords: HR-brand, audit, internal HR-brand, external HR-brand, evaluation methodology, thresholds.

Введение

Каждая компания выступает не только как производитель или продавец, но и как работодатель. Ее успех во многом определяется тем, насколько она привлекательна для текущих и потенциальных сотрудников. Сильный HR-бренд повышает устойчивость основного бреда. Оценить привлекательность своей компании как работодателя позволяет аудит HR-бренда.

Под HR-брендом принято понимать набор атрибутов и качеств, зачастую неосязаемых, которые делают организацию отличимой, обещая людям особенные возможности трудовой деятельности и обращаясь к тем, кто будет преуспевать и наилучшим образом выполнять работу в условиях сложившейся организационной культуры.[1]

[1] http://www.employerbrand.com/points_detail. asp? id=16 (Date of request: 15.03.2025)

Исследователи выделяют два уровня управления HR-брендом: внутренний, который направлен на коммуникацию с уже имеющимися в штате сотрудниками, и внешний, ориентированный на коммуникацию с потенциальными кандидатами.

Аудит HR-бренда как инструмент оценки и развития позиционирования компании является относительно новой, но активно развивающейся областью исследований. В последние годы интерес к этой теме значительно вырос, что связано с усилением конкуренции за таланты, изменением ожиданий сотрудников и необходимостью адаптации HR-стратегий к новым реалиям рынка труда.

Различные исследователи приводят свои классификации этапов построения HR-бренда, так, например, Р. Е. Мансуров в своей книге «HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала» выделяет 22 этапа, один из начальных этапов – проведение аудита [Мансуров, 2011]. Н.А. Осовицкая выделяет пять основных этапов построения HR-бренда. Проведение аудита и исследования восприятия HR-бренда компании целевыми аудиториями является вторым этапом [Осовицкая, 2014].

Цель статьи – представить системный подход к проведению аудита HR-бренда, который позволит компаниям выявить слабые места в стратегии HR-брендинга.

Предмет исследования – методология оценки HR-бренда, включая критерии анализа, инструменты сбора данных и этапы интерпретации результатов.

Объект исследования – HR-бренд компании как внутренний, так и внешний, формирующий восприятие организации в глазах сотрудников и на рынке труда.

Методы и материалы

Авторы рассматривают методологию проведения аудита HR-бренда и ее влияние на формирование сильного HR-бренда компании, опираясь как на зарубежные, так и на отечественные исследования.

В исследовании применялись следующие методы: контент-анализ, вторичное исследование, конкурентный анализ различных методик проведения аудита HR-бренда, сценарный метод.

Результаты

Методология аудита HR-бренда включает в себя несколько уровней. Выводы о текущем состоянии, в первую очередь, можно сделать на основании объективных показателей компании: текучка кадров, число неудачных наймов, уровень зарплат по отношению к среднему уровню по рынку, а также количество откликов на вакансии и средний стаж работы сотрудников в компании. На основании объективных данных можно сделать первоначальные выводы о позициях бренда на данный момент.

Другой метод оценки состояния HR-бренда – анкетирование сотрудников, позволяющее выявить существующие проблемы и слабые стороны компании. Главное правило анкетирования – его анонимность. Тогда сотрудники будут честны в своих ответах.

Для более глубокого анализа состояния HR-бренда следует прибегнуть к глубинному интервью с сотрудниками. Так, удастся получить более развернутые данные, свидетельствующие о проблемах или, наоборот, успехах корпоративного бренда.

Еще один из методов аудита – изучение информации о компании из открытых источников. Часто сотрудники оставляют отзывы о работодателях или делятся своим опытом на тематических форумах или в социальных сетях.

Последний этап аудита – оценка его результатов. Рекомендуется сегментировать результаты внутреннего и внешнего аудитов, чтобы данные были систематизированы.

Таким образом, аудит HR-бренда формирует надежную основу для разработки стратегии, направленной на укрепление позиций компании как привлекательного работодателя. Это позволяет не только привлекать лучших специалистов на рынке труда, но и поддерживать высокий уровень удовлетворенности сотрудников, что в конечном итоге способствует росту производительности и повышению прибыльности бизнеса.

Авторы предлагают следующую методологию проведения аудита HR-бренда, которая описана ниже и представлена на рисунке 1.1. Для каждого этапа необходимо разработать шкалу оценки, в которой пороговые показатели помогут количественно и качественно оценить состояние HR-бренда. Для этого установить минимальные и целевые уровни ключевых метрик, формируя основу для анализа и рекомендаций.

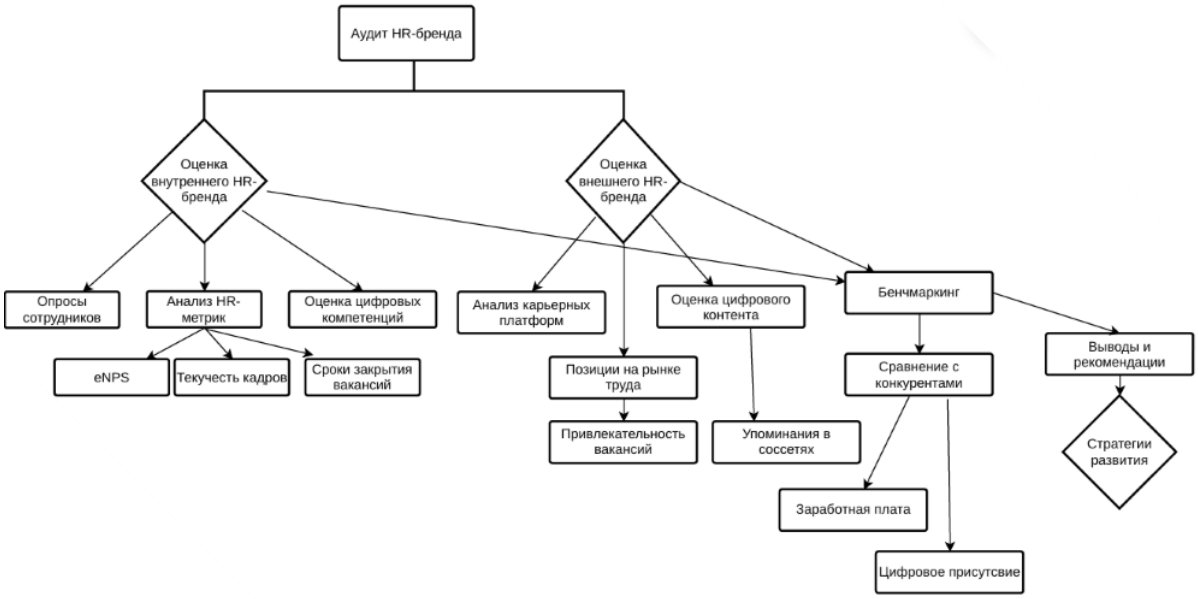

Рис. 1.1 Аудит HR-бренда

Источник: составлено авторами

1. Оценка внутреннего восприятия HR-бренда:

1.1. Сбор обратной связи от сотрудников через опросы и интервью. Темы: лояльность, удовлетворенность, ассоциации с HR-брендом;

1.2. Анализ ключевых HR-метрик: уровень текучести кадров, сроки закрытия вакансии, вовлеченность сотрудников (eNPS).

Показатели – уровень вовлеченности сотрудников (eNPS): целевой уровень: ≥ 50 (указывает на высокую вовлеченность); пороговый уровень: ≥ 30 (средний показатель для сильного HR-бренда); критический уровень: <15 (свидетельствует о низкой лояльности и мотивации сотрудников).

Уровень текучести кадров: целевой уровень: ≤ 10% (минимизация текучести); пороговый уровень: ≤ 15% (средний уровень для стабильной компании); критический уровень:> 20% (значительный отток кадров требует вмешательства).

Сроки закрытия вакансий: целевой уровень: ≤ 30 дней (ускорение процесса подбора); пороговый уровень: ≤ 45 дней (для стандартных вакансий); критический уровень:> 60 дней (задержки могут сигнализировать о проблемах в HR-бренде).

1.3. Оценка текущих программ развития и обучения цифровым компетенциям.

Показатель – оценка уровня цифровых компетенций сотрудников: целевой уровень: ≥ 70% сотрудников с продвинутым уровнем; пороговый уровень: ≥ 50%

сотрудников с базовым уровнем цифровой зрелости; критический уровень: < 30% сотрудников с базовыми навыками.

2. Анализ внешнего имиджа предприятия как потенциального работодателя.

2.1. Анализ отзывов на карьерных платформах (например, hh.ru, DreamJob).

Репутация компании на карьерных платформах (hh.ru, DreamJob): целевой уровень: ≥ 4.5 звезды (высокая оценка соискателями и сотрудниками); пороговый уровень: ≥ 3.5 звезды (удовлетворительный уровень); критический уровень:< 3.0 звезды (указание на проблемы с восприятием HR-бренда).

2.2. Исследование позиций компании на рынке труда:

- привлекательность вакансий.

Параметр – количество релевантных откликов на вакансии: целевой уровень: ≥ 50 откликов (высокая привлекательность); пороговый уровень: ≥ 20 откликов на вакансию (для популярных вакансий); критический уровень: <10 откликов (недостаточная привлекательность вакансии).

2.3. Оценка присутствия и упоминаний в цифровых каналах:

- сайты компании и страницы в соцсетях;

- тематика публикаций и взаимодействие с аудиторией.

Показатель – упоминания предприятия в соцсетях: целевой уровень: ≥ 50% упоминаний с позитивным контекстом; пороговый уровень: ≥ 25% упоминаний с позитивным контекстом; критический уровень:> 30% упоминаний с негативным контекстом.

3. Бенчмаркинг:

3.1. Сравнение с конкурентами.

Параметр – средняя заработная плата по отрасли: целевой уровень: зарплаты на 10-20% выше рынка; пороговый уровень: зарплата соответствует среднерыночному уровню; критический уровень: зарплаты ниже рынка более чем на 15%.

Присутствие в цифровых каналах: целевой уровень: регулярное размещение контента с охватом ≥ 50% целевой аудитории.; пороговый уровень: наличие профилей на ключевых площадках (hh.ru, ВКонтакте, собственный сайт); критический уровень: отсутствие активного присутствия в соцсетях.

4. Оценка цифровых компетенций сотрудников:

- проведение анкетирования для оценки текущего уровня цифровой зрелости;

-организация фокус-групп для обсуждения готовности к применению модели цифровых компетенций.

Параметр – использование ИИ-инструментов в HR: целевой уровень: полная интеграция инструментов ИИ (оценка компетенций, автоматизация отбора).; пороговый: частичная автоматизация процессов (например, скрининг резюме); критический уровень: полное отсутствие цифровизации HR-процессов.

5. Выводы и рекомендации.

Дискуссия

Авторы разработали методологию, которая не только описывает этапы аудита, но и включает четкие пороговые и целевые значения для ключевых показателей (например, уровня текучести кадров, сроков закрытия вакансии, уровня вовлеченности сотрудников).

Методология дополняет существующие теоретические основы, делая их более практико-ориентированными. Это позволяет компаниям не только проводить аудит, но и оценивать результаты на основе конкретных критериев.

Методология позволяет перейти от разрозненных данных к системной оценке и управлению HR-брендом.

Мнение экспертов в области аудита HR-бренда подчеркивает важность сочетания количественных и качественных методов для получения наиболее точных данных для двух групп целевых аудиторий. Так, Алина Белякова, руководитель digital HR-проектов консалтингового агентства Paper Planes отмечает: «Если исследуем уже сформированный HR-бренд, то в первую очередь следует провести количественный опрос сотрудников, а затем дополнить его качественными интервью».[2]

Заключение

Методология не противоречит существующим подходам, но делает их более детализированными и применимыми на практике. Это особенно важно для компаний, которые стремятся не только оценить, но и улучшить свой HR-бренд.

Своевременно проведенный аудит HR-бренда позволяет не только повысить вовлеченность соискателей и лояльность трудоустроенных сотрудников, но также влияет на маркетинговую стратегию предприятия и модель ее взаимодействия с компаниями-конкурентами. Сильный HR-бренд укрепляет позицию компании не только на рынке труда, но и относительно конкурентов в отрасли, поскольку привлекает квалифицированных специалистов, а также выпускников ведущих вузов.

Список литературы

1. Мансуров Р.Е. HR-брендинг. Как повысить эффективность персонала. СПб.:БХВ-Петербург, 2011. 210 с. (книга)
2. Осовицкая Н. А. HR-брендинг: управление талантами, онлайн-обучение, геймификация и еще 15 эффективных практик. СПб.: Питер, 2014. 240 с. (книга)
3. Gronlund J.K. Pre-requisits of Successful Employer Branding Available from: http://www.employerbrand.com/points_detail. asp? id=16 (статья на иностранном языке).

[2] https://vc.ru/hr/735040-ot-issledovaniya-k-prodvizheniyu-polnyi-gaid-po-hr-brendu (дата обращения: 11.03.2025)

Юзва Дмитрий Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102290@spbu.student.ru

Моделирование инвестиционных решений институциональных инвесторов в условиях изменчивых инфляционных ожиданий

Аннотация. Данное исследование посвящено моделированию процесса принятия инвестиционных решений институциональными инвесторами. В условиях макроэкономической нестабильности и изменчивых инфляционных ожиданий актуальность выбранной тематики не вызывает сомнений. Применяемая модель основана на оптимизации портфеля с использованием функции полезности CRRA, что позволяет оценить эффективность распределения активов между государственными облигациями и акциями. Анализ учитывает три сценария инфляции — низкий, умеренный и высокий, — и опирается на эмпирические данные по доходности 10-летних государственных облигаций США, индекса S&P 500 и прогнозам Федеральной резервной системы. Полученные результаты свидетельствуют о том, что влияние инфляционных ожиданий на распределение активов оказывается несущественным, а основным детерминантом остается индивидуальная склонность инвестора к риску. Выводы исследования подчеркивают необходимость дальнейших эмпирических проверок модели на других финансовых рынках.
Ключевые слова: институциональные инвесторы, инфляционные ожидания, оптимизация инвестиционного портфеля

Yuzva Dmitriy V.

Saint-Petersburg State University, Russia
st102290@spbu.student.ru

Modeling Investment Decisions of Institutional Investors Under Changing Inflation Expectations

Abstract. This research is devoted to modeling the investment decision-making process by institutional investors. In conditions of macroeconomic instability and fluctuating inflation expectations, the relevance of the chosen topic is indisputable. The applied model is based on portfolio optimization using the CRRA utility function, which allows for assessing the efficiency of asset allocation between government bonds and stocks. The analysis considers three inflation scenarios—low, moderate, and high—and relies on empirical data on the yields of 10-year US government bonds, the S&P 500 index, and forecasts from the Federal Reserve. The results obtained indicate that the impact of inflation expectations on asset allocation is insignificant, with the primary determinant remaining the investor's individual risk tolerance. The study's conclusions emphasize the need for further empirical testing of the model in other financial markets.
Keywords: institutional investors, inflation expectation, portfolio optimization

Введение

В условиях современной макроэкономической нестабильности и изменчивых инфляционных ожиданий моделирование поведения инвесторов становится актуальным направлением исследования. Институциональные инвесторы, обладающие значительными объемами капитала, вынуждены адаптировать свои портфельные стратегии с целью минимизации рисков, связанных с колебаниями инфляции, и максимизации доходности активов [Davis, 2004]. Цель настоящего исследования – формализовать процесс принятия инвестиционных решений с использованием теоретических моделей, таких как функция полезности с постоянной относительной склонностью к риску (CRRA), а также через оптимизационные задачи определить

оптимальное распределение активов между государственными облигациями и акциями в портфеле институционального инвестора при рассмотрении влияния инфляционных ожиданий на принятие решения.

Исследование опирается на эмпирические данные, включающие доходность 10-летних государственных облигаций США, историческую доходность индекса S&P 500 и прогнозы инфляционных ожиданий, предоставленные Федеральной резервной системой. Такие данные позволяют оценить влияние различных уровней инфляционных ожиданий на портфель институциональных инвесторов и таким образом сформировать теоретическую базу для дальнейших эмпирических исследований [Sharpe, 2007; Markowitz, 1952].

Методология

В предлагаемой модели рассматривается влияние инфляционных ожиданий, которые, как предполагается, способны существенно воздействовать на экономическую среду, в которой функционируют институциональные инвесторы. [Barro, 1996], [Candy, Guseriwan, 2020], [Bernanke, 2007]. Состояние инфляции представлено тремя основными сценариями. Первый – низкая инфляция (L) соответствует ситуации, когда уровень инфляции существенно ниже целевого значения центрального банка, государственные облигации, обладая фиксированной доходностью, предоставляют стабильный реальный доход. При реализации второго сценария – средней (умеренной) инфляции (M) активы обеих категорий – как облигации, так и акции – сохраняют относительную привлекательность. Третьему сценарию соответствует высокая инфляция (H): при значительном превышении уровня инфляции над целевыми показателями облигации теряют привлекательность из-за снижения их реальной доходности, что приводит к перераспределению портфеля в пользу акций, способных компенсировать инфляционные потери за счет роста номинальных доходов.

В данной модели вероятность наступления каждого сценария обозначается как π_L, π_M и π_H соответственно. В исследовании в качестве этих параметров использовались различные симулированные значения.

Для описания процесса принятия решений институциональными инвесторами применяется теория полезности и оптимизации портфеля. Ключевым элементом модели является функция полезности с постоянной относительной склонностью к риску (CRRA) [Sharp, 2007].

Инвестор формирует портфель, распределяя капитал между безрисковым активом (государственные облигации) и рисковым активом (акции). Функция полезности в форме общего благосостояния определяется как:

$$W = x_1 \cdot (1 + r_f) + x_2 \cdot (1 + r_m), \quad (1)$$

где: x_1 – доля инвестиций в облигации, x_2 – доля инвестиций в акции, $x_1 + x_2 = 1$, r_f – доходность облигаций, r_m – доходность акций. Далее проводится максимизация функции полезности (1) с параметрами x_1 и x_2. Доли в портфеле выводятся из критериев оптимизации.

Результаты

После рассмотрения модели применительно к данным американского финансового рынка с периода с 2000 по 2024, распределение активов в портфеле слабо зависит от уровня инфляционных ожиданий. Вне зависимости от их уровня, доли в портфеле не изменяются вследствие изменения вероятностей наступления трех

сценариев по инфляционным ожиданиям. Показателем, сильно влияющим на определение долей в портфеле, является склонность инвестора к риску (c), которая заложена в модель CRRA.

Например, несмотря на предполагаемую ситуацию, в которой вероятность наступления сценариев средних или высоких инфляционных ожиданий, модель показывает значимый результат для случая с портфелем, состоящим только из акций. На основании этого можно выдвинуть гипотезу, что влияние инфляционных ожиданий на выбор активов в реальности несущественное и в данной модели не наблюдается совсем, и что совместное влияние ненаблюдаемых факторов и изменение коэффициента отношения к риску является более существенным при принятии решения институциональным инвестором.

Заключение

Разработанная модель предоставляет теоретическую основу для понимания инвестиционных стратегий институциональных инвесторов в условиях меняющихся инфляционных ожиданий. Несмотря на выявленное отсутствие влияния инфляционных ожиданий на принятие решения институциональным инвестором на примере эмпирических данных рынка США. Соответственно, логично **выдвинуть гипотезу, что влияние инфляционных ожиданий на выбор активов является несущественным и** предложить в качестве дальнейших перспектив исследования верификацию предложенной модели на других рынках акций и облигаций с достаточной ликвидностью.

Список литературы

1. Barro, R. Inflation and growth // American Economic Review. - 1996. - №78. - С. 153–169.
2. Bernanke, B. Inflation expectations and inflation forecasting (Speech No. 306) // Board of Governors of the Federal Reserve System (U.S.). - 2007
3. Candy, Guseriwan Investment Decision Making of Institutional Investor: What is Behind It? // International Journal of Research and Innovation in Social Science, International Journal of Research and Innovation in Social Science (IJRISS). - 2020. - №4(6). - С. 435-438.
4. Davis, E. P., & Steil, B Institutional investors // MIT press. – 2004
5. Markowitz, H. Portfolio Selection // The Journal of Finance. - 1952. - №7. - С. 77–91.
6. Sharpe, W.F. Expected Utility Asset Allocation // Financial Analysts Journal. - 2007. - №63. - С. 18–30.

Юй Хуэйюань

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st084239@student.spbu.ru

Влияние финансовых технологий на развитие страхования здоровья в Китае

Аннотация. Финансовые технологии (FinTech) оказывают значительное влияние на развитие страхования здоровья в Китае, способствуя цифровизации, персонализации и повышению эффективности страховых услуг. Внедрение искусственного интеллекта, блокчейна и больших данных позволяет автоматизировать процессы андеррайтинга, улучшать управление рисками и ускорять урегулирование страховых случаев. Пандемия COVID-19 ускорила внедрение FinTech в медицинское страхование, стимулируя развитие онлайн-страхования, телемедицины и цифровых платформ. В статье анализируются ключевые аспекты цифровой трансформации страхования здоровья в Китае, а также проводится сравнительный анализ с российским страховым рынком. Ожидается, что дальнейшее развитие FinTech приведет к расширению охвата медицинского страхования и повышению доступности страховых услуг.
Ключевые слова: финансовые технологии, страхование здоровья, цифровизация, искусственный интеллект, блокчейн, Китай.

Yu Huiyuan

Petersburg State University, Russia
st084239@student.spbu.ru

The Impact of Financial Technology on the Development of Health Insurance in China

Abstract. Financial technology (FinTech) is having a significant impact on the development of health insurance in China, driving digitalization, personalization and efficiency of insurance services. The adoption of artificial intelligence, blockchain and big data is automating underwriting processes, improving risk management and accelerating claims settlement. The COVID-19 pandemic has accelerated the adoption of FinTech in health insurance, spurring the development of online insurance, telemedicine and digital platforms. This article analyzes key aspects of the digital transformation of health insurance in China and provides a comparative analysis with the Russian insurance market. It is expected that further development of FinTech will lead to the expansion of health insurance coverage and increased accessibility of insurance services.
Keywords: financial technology, health insurance, digitalization, artificial intelligence, blockchain, China.

Введение

Современные финансовые технологии (FinTech) играют ключевую роль в трансформации различных секторов экономики, в том числе и страхования. В последние годы эти технологии существенно изменили традиционную модель страхования, повысив доступность, прозрачность и эффективность услуг, особенно в секторе медицинского страхования. В условиях стремительного развития цифровизации Китай, мировой лидер в области инновационных технологий, активно развивает сектор медицинского страхования, внедряя такие решения, как искусственный интеллект, блокчейн и большие данные. Эти технологии помогают усовершенствовать процессы выдачи полисов, обработки претензий и прогнозирования рисков, а также улучшить потребительский опыт.

Цель данного отчета – изучить влияние финтеха на развитие медицинского страхования в Китае, рассматривая его историческое развитие, текущее состояние и роль в трансформации страхового рынка. В исследовании анализируется воздействие

финансовых технологий на медицинское страхование, включая цифровизацию услуг, автоматизацию процессов и повышение доступности страховых продуктов. Дополнительно проводится сравнительный анализ Китая и России в контексте глобальной пандемии, выявляя различия в адаптации страховых систем и изменении спроса на медицинское страхование.

Методы и материалы

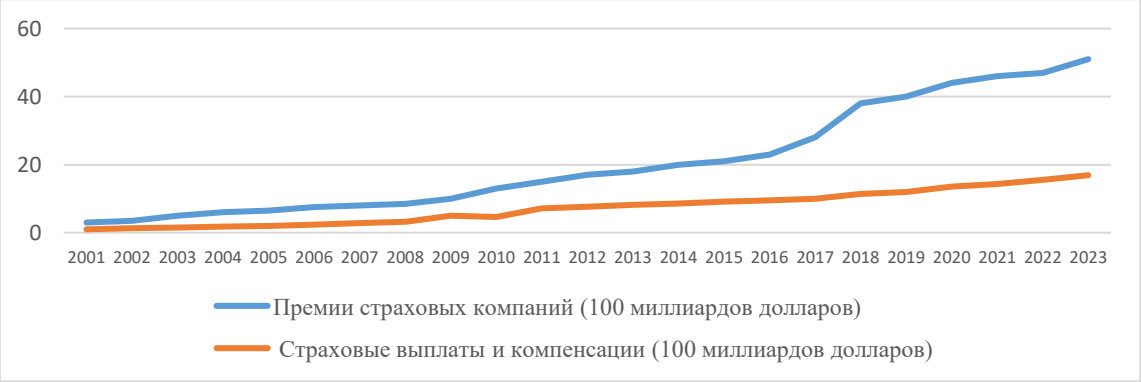
Для достижения поставленных целей и решения поставленных задач, написание данной работы сосредоточено на соединении теории с практикой, и в основном использует следующие методы1. Анализ литературы – изучены научные работы, отчёты исследовательских институтов и страховых компаний о влиянии финтеха на медицинское страхование в Китае. 2. Анализ кейсов – рассмотрены стратегии цифровизации ведущих китайских страховых компаний (Ping An Health Insurance, Zhong'an Online), их опыт автоматизации и персонализации страховых услуг. 3. Анализ данных – использованы статистические отчёты государственных органов Китая и аналитических агентств для оценки динамики страхового рынка и влияния пандемии COVID-19. Исследование позволяет выявить преимущества и вызовы цифровизации медицинского страхования, а также провести сравнительный анализ с российским рынком.

Дискуссия

Истоки китайского рынка медицинского страхования можно проследить с начала XX века, когда система здравоохранения опиралась на государственные услуги. После образования Нового Китая была создана система медицинского страхования в условиях плановой экономики, включавшая государственное страхование труда для городских рабочих и кооперативную систему для сельских жителей [Кэ Ди, Чэнь Си, 2022]. Эти системы обеспечивали базовую защиту, но сталкивались с проблемами, такими как неравномерное распределение ресурсов и недостаточное финансирование.

После экономических реформ 1978 года рынок медицинского страхования Китая начал переход от плановой к рыночной экономике. Привлечение иностранных страховых компаний и рост частных страховых компаний улучшили конкуренцию и эффективность. Система социального страхования и развитие коммерческого медицинского страхования способствовали расширению рынка.

С начала XXI века страховая отрасль Китая демонстрирует устойчивый рост, с увеличением доходов от страховых премий и расходов на страховые возмещения. Вступление Китая в ВТО в 2001 году ускорило этот процесс, способствуя открытому и конкурентоспособному рынку.

Источник: Государственное бюро финансового надзора и управления Китая. www.cbirc.gov.cn/

Китайские страховые компании добились значительных результатов в использовании финтеха для трансформации своего бизнеса, и типичными примерами являются Ping An Health Insurance и Ping An Smart Healthcare. Ping An Health Insurance предоставляет персонализированные услуги медицинского страхования и решения по управлению здоровьем с помощью онлайн-платформы и технологии искусственного интеллекта. К 2023 году число пользователей Ping An Health Insurance превысит 100 миллионов, а платформа «Ping An Good Doctor» будет насчитывать 33 миллиона ежедневных активных пользователей. Искусственный интеллект (ИИ) особенно широко используется на этой платформе: система консультаций с использованием ИИ позволяет пользователям получать быстрые и точные медицинские консультации, а также услуги онлайн-записи на прием и возмещения расходов. Кроме того, Zhong'an Online, первая в Китае страховая интернет-компания, обеспечивает прозрачность и эффективность обработки данных с помощью технологии блокчейн. В 2022 году продукты медицинского страхования Zhong'an на основе технологии blockchain обслуживали более 7 миллионов пользователей, значительно повысив эффективность управления полисами и обработки заявлений, а среднее время обработки заявлений сократилось до 3 часов [Чжу Юхао, 2022]. Успешное применение этих технологий не только помогает компаниям сократить операционные расходы, но и значительно улучшает качество обслуживания клиентов и подталкивает индустрию медицинского страхования к цифровизации и интеллектуализации. Данные показывают, что широкое применение финтеха позволило страховой отрасли Китая поддерживать среднегодовые темпы роста более чем на 20 % во время эпидемии, демонстрируя высокую адаптивность и устойчивость.

Области воздействия	**Конкретные приложения**	**Кейсы и поддержка данных**
Продуктовые инновации	Разработка персонализированных страховых решений с помощью больших данных и искусственного интеллекта.	Ping An Health Insurance с платформой «Ping An Good Doctor», насчитывающей 33 миллиона ежедневных активных пользователей.
Повышение эффективности обслуживания	Технология Blockchain обеспечивает прозрачность и безопасность страховых полисов и записей.	Zhong'an Online с использованием технологии Blockchain обслуживает 7 миллионов пользователей.
Расширение охвата	Онлайн-страхование и дистанционные услуги охватывают сельские и отдаленные районы.	Ping An Intelligent Healthcare предоставляет медицинские услуги в отдаленных районах через платформу онлайн-услуг.
Оптимизация расходов и операционных трансформаций	Использование RPA и ИИ для оптимизации обработки полисов и обслуживания клиентов.	Ping An Health Insurance использует технологии искусственного интеллекта для повышения операционной эффективности.
Обеспечение нормативно-правового соответствия	Технология блокчейн поддерживает обмен данными в реальном времени, повышая эффективность регулирования.	Zhong'an Online обеспечивает прозрачность данных с помощью технологии блокчейн.
Повышение устойчивости отрасли во время эпидемии	Финтех-технологии повышают устойчивость отрасли и способствуют росту страхового рынка.	Во время эпидемии страховая отрасль Китая росла на более чем 20% в год.

Во время пандемии правительство Китая быстро внедрило меры по включению расходов на диагностику и лечение COVID-19 в систему медицинского страхования, что значительно снизило финансовую нагрузку на пациентов, особенно в провинции Хубэй, где были расширены субсидии и полное возмещение расходов для людей с тяжелыми заболеваниями. Эти меры повысили доступность медицинских услуг и улучшили охват страхованием. Пандемия также ускорила цифровую трансформацию системы медицинского страхования, с акцентом на онлайн-медицину и цифровые платежи, что позволило пациентам регистрироваться, оплачивать и подавать заявления через мобильные приложения, избегая визитов в медицинские учреждения. В крупных городах уровень охвата электронной медицинской страховкой превысил 80%, а такие платформы, как «Ping An Good Doctor», использовали искусственный интеллект для предоставления онлайн-консультаций, что значительно улучшило доступность медицинских услуг и сократило разрыв в распределении ресурсов между городскими и сельскими районами.

Результаты

Результаты применения финтеха в медицинском страховании: 1. Разработка страховых продуктов: Финансовые технологии позволяют создавать персонализированные страховые продукты с использованием больших данных и искусственного интеллекта, что способствует точному ценообразованию и повышению индивидуальной настройки услуг. 2. Продажа и продвижение продуктов: Интернет-платформы снижают операционные расходы и расширяют каналы продаж, улучшая пользовательский опыт и доступность страховых продуктов для клиентов. 3. Обработка претензий: Использование технологий распознавания изображений и обработки естественного языка ускоряет процесс рассмотрения претензий, повышая эффективность и удовлетворенность клиентов. 4.Управление рисками: Финтех помогает создать системы для мониторинга и моделирования рисков в реальном времени, что позволяет более точно оценивать и управлять рисками для страховых компаний.

Заключение

Внедрение финансовых технологий (FinTech) значительно трансформировало страховую отрасль, улучшив доступность и эффективность услуг, особенно в сфере медицинского страхования. Использование искусственного интеллекта, больших данных, блокчейна и машинного обучения позволило оптимизировать процессы, улучшить обработку заявок и снизить операционные расходы, что сделало страховые услуги более доступными. Важной частью цифровизации является переход на онлайн-платформы для оформления полисов и консультаций, что особенно актуально в условиях пандемий.

Пандемия COVID-19 ускорила внедрение цифровых решений, особенно в Китае, где активно развивались телемедицина и онлайн-страхование. Китайские страховщики быстро адаптировались, развивая новые виды страхования и улучшая дистанционное обслуживание. Россия, хоть и начала цифровизацию позже, осознала важность онлайн-сервисов для улучшения охвата и доступности медицинского страхования, особенно в отдаленных районах.

В целом, финтех способствует созданию более эффективных и устойчивых моделей медицинского страхования, улучшая доступность услуг, снижая затраты и повышая финансовую устойчивость страховщиков. Для стран, таких как Китай и Россия, дальнейшая цифровизация и адаптация технологий важны для обеспечения качественного здравоохранения для всех слоев населения.

Список литературы

1. Государственное бюро финансового надзора и управления Китая. www.cbirc.gov.cn
2. Дун Сяофэй, "Влияние финансовых технологий на страховую отрасль", Кооперативная экономика и технологии, 2024 г.
3. Кэ Ди, Чэнь Си, "Возможности, вызовы и пути решения при внедрении финансовых технологий в страховую отрасль Китая", Китайская фондовая сеть, 2022 г.
4. Сунь Либо, "Исследование влияния финансовых технологий на трансформацию страховой отрасли", Финансовые технологии, 2023 г.
5. Чжу Юхао, "Анализ факторов, влияющих на развитие здравоохранительного страхования в Китае", Китайское страхование, 2022 г.
6. Чжунган Страхование. www.zhongan.com
7. Чэнь Циюй, "Влияние цифровой финансовой инклюзии на отрасль здравоохранительного страхования в Китае", Китайское страхование, 2022 г.

Ясникова Мария Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
st134032@student.spbu.ru

Тенденции и перспективы развития краудфандинговых платформ

Аннотация. Статья рассказывает о ключевых трендах и будущих перспективах краудфандинговых платформах. Объясняется, почему такие платформы становятся все популярнее и какие возможности они дают предпринимателям, инвесторам и авторам проектов. Также затрагиваются сложности, с которыми сталкивается краудфандинг. В заключении рассматриваются перспективы дальнейшего роста и расширения возможностей этих платформ.
Ключевые слова: краудфандинг, краудфандинговые платформы, искусственный интеллект, блокчейн

Iasnikova Mariia Mikhailovna

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st134032@student.spbu.ru

Trends and Prospects for the Development of Crowdfunding Platforms

Abstract. The article discusses the key trends and future prospects of crowdfunding platforms. It explains why such platforms are becoming increasingly popular and what opportunities they offer entrepreneurs, investors and project authors. It also touches on the difficulties crowdfunding faces. In conclusion, it considers the prospects for further growth and expansion of these platforms.
Keywords: crowdfunding, crowdfunding platforms, artificial intelligence, blockchain

Введение

Всеобщий процесс цифровизации коснулся каждой сферы жизнедеятельности человека. Развитие информационных технологий породило новые инструменты в том числе и в финансовой сфере. И несмотря на то, что понятие такого инструмента финансирования как краудфандинг, появилось относительно недавно, он уже стал неотъемлемой частью современной экономики.

Стремительное развитие данного сектора демонстрирует статистика последних лет. Согласно анализу рынка краудфандинга в Российской Федерации за период с 2020 по 2024 года абсолютный рост этого сектора составил 46 млрд рублей – с 7 млрд рублей в 2020 году до 53 млрд в 2024 году. Статистика по мировому рынку краудфандинга также показывает стремительный рост, а также получает положительные прогнозы в ближайшем будущем. Так, по мнению экспертов, данный сектор в 2025 году достигнет отметки в 3,11 млрд долларов США, что в два раза больше предыдущего периода.

Информационные технологии такие, как блокчейн и искусственный интеллект, пик развития которых пришелся на постковидный период, в ближайшем времени изменят в том числе и краудфандинговые платформы, которые в свою очередь продолжат эволюционировать, адаптируясь к новым реалиям. В то же время активное развития относительно «молодого» метода финансирования приводит к ряду существенных проблем, например, таких как пробелы правового регулирования (изменения существующей нормативно-правовой базы происходят гораздо медленнее нежели изменения продукта), сложности с обеспечением прозрачности взаимодействия

участников краудфандинговых платформ, а также развивающиеся мошеннические схемы во всех направлениях финансового сектора.

Цель данной статьи – провести комплексный анализ наблюдаемых трендов развития краудфандинговых платформ, а также перспективы данного сектора в целом в 2025 году.

Основные тенденции в сфере краудфандинговых платформ

В 2025 году краудфандинговые платформы продолжают меняться, подстраиваясь под современные технологии и запросы пользователей. Один из главных трендов – использование искусственного интеллекта. Теперь он помогает автоматизировать процессы, анализировать данные и прогнозировать, какие проекты с большей вероятностью привлекут финансирование.

Также платформы расширяют свои возможности. Например, Kickstarter внедрил функцию, позволяющую разбивать платежи на несколько частей, что делает участие в кампаниях удобнее для пользователей. Это помогает людям поддерживать проекты, даже если у них нет возможности сразу внести всю сумму.

Социальные сети стали ключевым инструментом продвижения краудфандинговых кампаний. Они помогают авторам привлекать внимание к своим проектам и находить спонсоров через таргетированную рекламу и активное взаимодействие с подписчиками.

Кроме того, в последние годы растет популярность краудлендинга и краудинвестинга. В Российской Федерации объем таких сделок значительно увеличился, что показывает, что люди готовы не только финансировать проекты, но и инвестировать в них с расчетом на прибыль.

Параллельно с этим государство усиливает регулирование краудфандинга, принимая новые законы и программы, чтобы сделать этот рынок более прозрачным и безопасным для всех участников. Эти изменения показывают, что краудфандинг продолжает развиваться, а его роль в финансировании бизнес-идей и творческих проектов становится все более значимой.

Перспективы развития краудфандинговых платформ

Краудфандинговые платформы продолжают активно развиваться не только со стороны пользователей, но и предпринимателей и инвесторов, предоставляя последним все больше возможностей. По прогнозам Всемирного банка, объем этой индустрии может достичь 96 миллиардов долларов. Такой рост объясняется тем, что все больше людей выбирают краудфандинг как способ финансирования своих проектов, а инвесторы проявляют к нему все больший интерес.

В Российской Федерации особенно быстро развивается рынок краудлендинга. Например, в 2023 году его объем превысил 24 миллиарда рублей, что более чем в два раза больше показателей предыдущего года. Эксперты считают, что к концу 2024 года этот рынок может удвоиться, достигнув 50 миллиардов рублей. Такие данные демонстрируют факт повышения «кредита» доверия как среди пользователей, так и инвесторов к подобным финансовым инструментам.

Однако вместе с ростом популярности краудфандинга возникает и потребность в усилении его регулирования. Государственные органы стремятся создать надежную систему, которая обеспечит защиту инвесторов и повысит прозрачность всей сферы. Четкие законы и правила помогут минимизировать риски и сделать краудфандинг еще более безопасным.

Важную роль в развитии платформ играют современные технологии. Как уже отмечалось ранее, искусственный интеллект и блокчейн делают процессы более

эффективными, помогают повысить безопасность транзакций и укрепляют доверие пользователей. Благодаря этим инновациям краудфандинговые сервисы становятся удобнее и надежнее, поэтому данную тенденцию можно отнести в том числе и к долгосрочной перспективе, ведь нейросети и блокчейн продолжают активное развитие.

Таким образом, в ближайшие годы краудфандинг продолжит расти за счет внедрения новых технологий, усиленного государственного контроля и увеличения интереса со стороны предпринимателей и инвесторов. Совместно данные аспекты помогут создать комфортную и безопасную среду для привлечения инвестиций и поддержки инновационных проектов.

Заключение

В 2025 году краудфандинговые платформы продолжают активно развиваться, становясь все более востребованным инструментом для привлечения финансирования. Они помогают предпринимателям, инвесторам и авторам проектов находить поддержку и реализовывать свои идеи, обеспечивая удобный и доступный способ взаимодействия.

При этом сфера краудфандинга сталкивается с рядом сложностей, включая необходимость усиления регулирования, повышение доверия пользователей и защиту от мошенничества. Государство уже предпринимает меры для создания четких правил работы таких платформ, что способствует большей стабильности и безопасности для всех участников.

В будущем можно ожидать дальнейшего роста популярности краудфандинга, расширения его возможностей и появления новых форматов финансирования. Благодаря этим изменениям краудфандинговые платформы станут еще более эффективным инструментом поддержки бизнеса, социальных инициатив и творческих проектов.

Список литературы

1. Краудфандинг в 2024 году: аналитика и прогнозы [Электронный ресурс] // RAEX. – Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/crowdfunding_2024/, свободный. – (Дата обращения: 01.04.2025).
2. Краудфандинг в России: тенденции и перспективы [Электронный ресурс] // РБК Маркетинг. – Режим доступа: https://marketing.rbc.ru/articles/15655, свободный. – (Дата обращения: 01.04.2025).
3. Краудфандинг как механизм народного финансирования: история и современность [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/kraudfanding-kak-mehanizm-narodnogo-finansirovaniya-istoriya-i-sovremennost/viewer, свободный. – (Дата обращения: 01.04.2025).
4. Онлайн-сервисы для краудфандинга [Электронный ресурс] // Marketing Tech. – Режим доступа: https://marketing-tech.ru/online-services_tags/crowdfunding/, свободный. – (Дата обращения: 01.04.2025).
5. Регулирование краудфандинговой деятельности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ybcase.com/company-services/invest/regulirovanie-kraudfandingovoj-deatelnosti, свободный. – (Дата обращения: 01.04.2025).
6. Эффективное использование краудфандинга для успешных стартапов в 2025 году [Электронный ресурс] // DomoDigital. – Режим доступа: https://domodigital.ru/services/effektivnoe-ispolzovanie-kraudfandinga-dlya-uspeshnyh-startapov-v-2025, свободный. – (Дата обращения: 01.04.2025).
7. Crowdfunding Market – Overview and Analysis [Электронный ресурс] // Mordor Intelligence. – Режим доступа: https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/crowdfunding-market, свободный. – (Дата обращения: 01.04.2025).

Секция 2.
Система мирохозяйственных связей и развитие международного бизнеса в условиях трансформации экономики

Ахмеджанова Юлия Руслановна

Санкт-Петербургский государственный университет, филиал в городе Ташкенте
Yulich260806@gmail.com

Научный руководитель: Губина• Марьяна Андреевна,

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
M.gubina@gmail.com

Влияние культурных факторов на развитие российско-узбекских торговых отношений

Аннотация. Российско-узбекские торговые отношения имеют большой потенциал для развития, однако успешное сотрудничество требует учета культурных факторов. В данной работе рассматривается влияние культурных особенностей Узбекистана на ведение бизнеса с российскими партнерами. Анализируются такие аспекты, как языковой барьер, деловой этикет, ценности и менталитет, а также особенности коммуникации. Предлагаются практические рекомендации для российских предпринимателей, стремящихся к успеху на узбекском рынке.
Ключевые слова: российско-узбекские отношения, международная торговля, культурные факторы, деловой этикет, межкультурная коммуникация, Узбекистан.

Akhmedjanova Yulia Ruslanovna

St. Petersburg State University, Tashkent city branch
Yulich260806@gmail.com

Supervisor: Maryana A. Gubina, Associate Professor, PhD in Economics

Saint Petersburg State University, Russian Federation
M.gubina@gmail.com

Influence of Cultural Factors on the Development of Russian-Uzbek Trade Relations

Annotation. Russian-Uzbek trade relations have great potential for development, but successful cooperation requires consideration of cultural factors. This paper examines the influence of Uzbekistan's cultural peculiarities on doing business with Russian partners. Such aspects as language barrier, business etiquette, values and mentality, as well as communication peculiarities are analyzed. Practical recommendations for Russian entrepreneurs striving for success in the Uzbek market are offered.
Keywords: Russian-Uzbek relations, international trade, cultural factors, business etiquette, intercultural communication, Uzbekistan.

Введение

Российско-узбекские экономические связи имеют давнюю историю и в настоящее время характеризуются стабильным ростом товарооборота и расширением сфер сотрудничества. Однако, наряду с экономическими и политическими факторами, важную роль в развитии этих отношений играют культурные особенности, которые необходимо учитывать для успешного ведения бизнеса.

Целью данного доклада является выявление культурных факторов, которые влияют на развитие российско-узбекских торговых отношений и предоставление практических рекомендаций для российских предпринимателей, стремящихся к успеху на узбекском рынке.

Методы и материалы

В работе для анализа влияния культурных факторов на российско-узбекские торговые отношения применялись следующие методы исследования: анализ литературы для изучения существующих работ по теме, синтез для объединения разрозненных данных в целостную картину, сравнение для выявления различных точек зрения и обобщение для формулирования выводов и практических рекомендаций.

Результаты

Общая информация о российско-узбекских торговых отношениях

Российско-узбекские экономические связи имеют прочную историческую основу, уходящую корнями в период существования Советского Союза. Это общее прошлое заложило фундамент для дальнейшего развития сотрудничества между двумя странами. В настоящее время российско-узбекские отношения характеризуются стабильным ростом товарооборота, что свидетельствует о стратегической важности России как одного из ключевых торговых партнеров Узбекистана. Внешнеторговый режим Узбекистана характеризуется высоким уровнем импортного протекционизма. Таможенное оформление грузов часто затягивается. Например, прохождение экспортно-импортных процедур, а также таможенных формальностей занимает в среднем 112 часов при экспорте и 111 часов при импорте [данные Всемирного банка – «Doing Business 2016»][1]. По показателю «международная торговля» Узбекистан занимает 166 место, при этом общая позиция Узбекистана в рейтинге – 82 место[2]. Внешнеторговый оборот Узбекистана в 2016 г. остался на уровне 2015 г. и составил 24681,6 млн. долл. США, в том числе экспорт – 12567,6 млн. долл. США (темп роста – 97,6% к 2015 г.), импорт – 12114,0 млн. долл. США (темп роста – 97,5% к 2015 г.)[3]. Положительное сальдо внешней торговли составило 453,6 млн. долл. США[4] . В 2024 году товарооборот между двумя странами превысил 10 миллиардов долларов США, что является значительным показателем[5]. Основными направлениями торгово-экономического сотрудничества являются энергетика, химическая промышленность, горно-металлургическая промышленность, сельское хозяйство, продовольствие и высокие технологии[6]. Узбекистан, в свою очередь, играет важную роль в Центрально-Азиатском регионе,

[1] Рузиева Д.И. и др. "Структурно-динамический анализ..." // Научный результат. Экономические исследования. 2018. №2. С. 18-27.

[2] Там же

[3] Там же

[4] Там же

[5] URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/tovarooborot-rossii-i-uzbekistana-v-2024-godu-prevysil-10-mlrd-/ (дата обращения: 21.03.2025)

[6] Там же

являясь ключевым транзитным узлом и центром экономического развития. «Наш главный приоритет — это создание надежной основы для дальнейшего развития стратегического партнерства между двумя странами. Безусловно, Узбекистан —– это быстрорастущий рынок в Центрально-Азиатском регионе с хорошими перспективами. Товарооборот России и Узбекистана за 6 лет вырос почти в два раза, при этом лидеры стран поставили достаточно амбициозную задачу довести объем нашей взаимной торговли до 30 миллиардов долларов к 2030 году», — отметил Константин Злыгостев[7]. Стабильность и экономический рост Узбекистана имеют важное значение для обеспечения региональной безопасности и развития сотрудничества в Центральной Азии. Перспективы развития российско-узбекского сотрудничества связаны с расширением инвестиционного взаимодействия, развитием транспортной инфраструктуры, углублением кооперации в энергетической и сельскохозяйственной сферах, а также с реализацией совместных проектов, ориентированных на создание высокой добавленной стоимости и внедрение инновационных технологий.

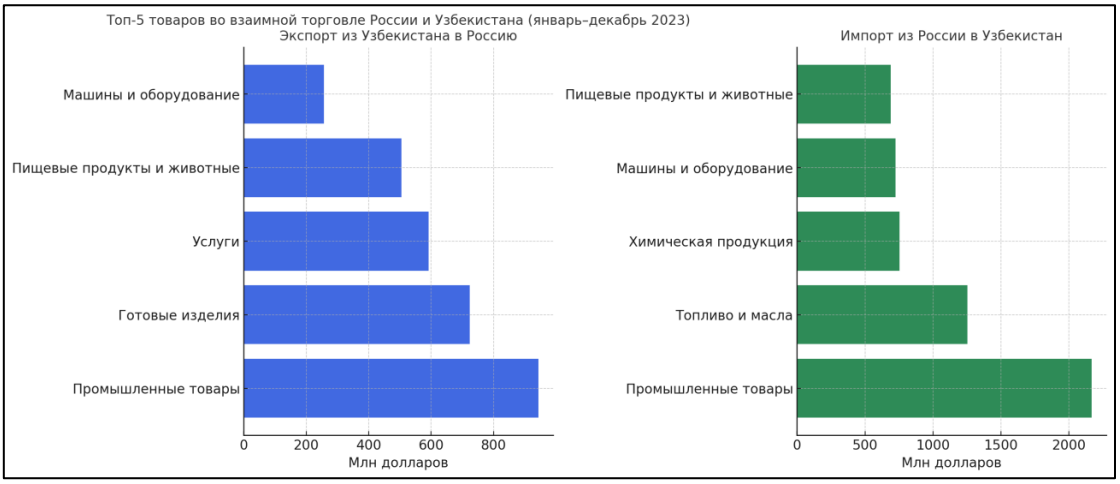

Рис. 1.1. Топ-5 товаров во взаимной торговле России и Узбекистана (январь-декабрь 2023 г.)

Источник: составлено автором по данным из [https://www.trademap.org/Index.aspx]

Культурные факторы, влияющие на российско-узбекские торговые отношения

Успешное развитие российско-узбекских торговых отношений во многом зависит от понимания и учета культурных особенностей Узбекистана. Эти факторы пронизывают все аспекты делового взаимодействия, начиная от первого знакомства и заканчивая заключением долгосрочных контрактов.

• Языковой барьер: Мост или Преграда?

Роль русского языка в Узбекистане: Наследие и современность. Русский язык, безусловно, остается важным элементом культурного ландшафта Узбекистана. Он широко распространен в крупных городах, особенно среди представителей старшего поколения, интеллигенции и в сфере образования. Многие узбеки свободно владеют русским языком, что облегчает коммуникацию на начальных этапах сотрудничества.

Значение русского языка для бизнеса: Первый шаг, но не гарантия успеха. Знание русского языка может стать полезным подспорьем для российских предпринимателей, начинающих свою деятельность в Узбекистане. Он позволяет наладить контакт с

[7] URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/tovarooborot-rossii-i-uzbekistana-v-2024-godu-prevysil-10-mlrd-/ (дата обращения: 21.03.2025)

компаниями, ориентированными на российский рынок, и облегчает ведение переговоров. Однако, полагаться только на русский язык было бы опрометчиво.

Важность узбекского языка: Ключ к сердцу и доверию. Для построения долгосрочных и доверительных отношений с узбекскими партнерами необходимо изучать узбекский язык. Это не просто средство общения, это проявление уважения к культуре, традициям и ценностям узбекского народа. Знание языка позволяет глубже понимать менталитет партнеров, устанавливать личный контакт и строить отношения на основе взаимного доверия.

• Практические советы: Как преодолеть языковой барьер?

* Совет 1: "Ассалому алейкум!" Начните с малого. Постарайтесь выучить хотя бы несколько базовых фраз на узбекском языке (например, "Здравствуйте", "Спасибо", "Как дела?"). Это произведет хорошее впечатление и покажет ваше искреннее уважение к узбекской культуре.

* Совет 2: "Переводчик – ваш надежный помощник." Если вы планируете вести серьезные переговоры, не экономьте на услугах профессионального переводчика, который хорошо знаком с деловой терминологией и культурными нюансами. Ошибки перевода могут привести к недопониманию и сорвать сделку.

* Совет 3: "Ищите союзников." Попробуйте найти узбекоязычного сотрудника в свою команду. Он сможет помочь вам в общении с партнерами, избежать недопонимания и познакомить вас с тонкостями узбекского делового этикета.

• Традиции и обычаи: Путь к сердцу узбекского бизнеса.

Деловой этикет: Уважение, гостеприимство и традиции. Деловой этикет в Узбекистане – это не просто набор формальных правил, а отражение глубоко укорененных традиций гостеприимства и уважения. Приветствие узбекских партнеров начинается с теплого рукопожатия и традиционного приветствия "Ассалому алейкум", на которое следует ответить "Ва алейкум ассалом". Эти простые слова – ключ к установлению контакта и проявлению уважения. Приветствуются небольшие сувениры, демонстрирующие уважение к культуре. Пунктуальность важна, однако, стоит помнить о гибкости, особенно если это связано с семейными обстоятельствами или уважительными причинами. Во время делового обеда или ужина проявляйте особое уважение к старшим, начинайте есть только после их приглашения и не отказывайтесь от предложенных блюд, демонстрируя тем самым уважение к хозяевам и их гостеприимству.

Уважение к старшим и иерархия: Мудрость поколений. Переговоры и заключение сделок: Доверие, личные отношения и терпение. Успешные переговоры с узбекскими партнерами требуют времени и терпения, начиная с установления личного контакта и взаимного доверия. Важно не торопиться, уделяя внимание неформальному общению и проявлению искреннего интереса к культуре и бизнесу партнеров. Личные отношения играют решающую роль в процессе заключения сделок. Пакет необходимых документов, включающий учредительные документы, лицензии и финансовую отчетность, зависит от характера конкретного соглашения.

• Ценности и менталитет: Фундамент долгосрочного сотрудничества.

Ориентация на долгосрочные отношения и личные связи: "Бизнес – это прежде всего отношения." В узбекском бизнесе ориентация на долгосрочные отношения и личные связи имеет первостепенное значение. Установление доверительных отношений – это фундамент успешного партнерства, который требует времени, усилий и искреннего внимания. Поддержание этих связей требует постоянного внимания, проявления уважения к традициям и культуре, а также личного участия в жизни партнеров. Факторы, влияющие на доверие, включают честность, надежность, соблюдение обещаний и готовность идти на компромиссы.

Важность доверия и репутации: "Доброе имя лучше богатства." Репутация компании и ее руководителей играет ключевую роль в узбекском бизнесе. Завоевать доверие можно через прозрачность, открытость, последовательность в действиях и безупречное выполнение обязательств. Любые нарушения договоренностей, невыполнение обещаний или проявление нечестности могут серьезно подорвать репутацию и привести к разрыву отношений, восстановить которые будет крайне сложно.

Религиозные особенности (ислам): "Вера – компас в бизнесе." Ислам оказывает значительное влияние на деловую этику в Узбекистане. Необходимо учитывать религиозные праздники и их влияние на рабочий график, а также соблюдать этические нормы, основанные на исламских принципах, такие как честность, справедливость, милосердие и забота о ближнем. [С. В. Жданов, 2010]

Дискуссия

Культурные факторы критически важны для успеха в российско-узбекской торговле. Понимание языка, традиций, иерархии и религиозных особенностей создает прочный фундамент для доверительных отношений и адаптации бизнес-стратегий. Игнорирование этих аспектов – прямой путь к недопониманию и упущенным возможностям. Российским компаниям, стремящимся к укреплению позиций на узбекском рынке, следует рассматривать культурную адаптацию как стратегическую инвестицию, открывающую двери к долгосрочному и взаимовыгодному сотрудничеству.

Заключение

В заключение следует подчеркнуть, что успешное развитие российско-узбекских торговых отношений невозможно без учета культурных факторов. Знание языка, уважение к традициям и обычаям, понимание ценностей и менталитета узбекского народа, а также умение строить эффективную коммуникацию являются ключевыми факторами успеха для российских предпринимателей на узбекском рынке.

Уверена, что представленные в данном докладе практические рекомендации помогут российским компаниям избежать ошибок и построить долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество с узбекскими партнерами, способствуя дальнейшему развитию экономических связей между двумя странами.

Список литературы:

1. Министерство экономического развития РФ. Российско-узбекское торгово-экономическое сотрудничество. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_za_shest_mesyacev_2024_goda_torgovlya_rossii_i_uzbekistana_vyrosla_na_9.html (дата обращения: 21.03.2025).
2. Рузиева, Д. И., Растопчина, Ю. Л., Сивцова, Н. Ф. Структурно-динамический анализ внешнеэкономической деятельности Узбекистана и оценка интенсивности российско-узбекских торговых отношений // Научный результат. Экономические исследования. – 2018. – Т. 4, № 2. – С. 18-27.
3. Российский экспортный центр. Поддержка экспорта в Узбекистан. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/rossiyskiy-eksportnyy-tsentr-v-2022-godu-podderzhal-eksport-v-uzbekistan-na-2-mlrd/ (дата обращения: 21.03.2025).
4. Российский Экспортный Центр. Товарооборот России и Узбекистана в 2024 году превысил 10 млрд рублей. URL: https://www.exportcenter.ru/press_center/tovarooborot-rossii-i-uzbekistana-v-2024-godu-prevysil-10-mlrd-/ (дата обращения: 21.03.2025).
5. Trade Map. International Trade Statistics. Available from: https://www.trademap.org/Index.aspx (дата обращения: 24.03.2025).
6. OECD. Insights on the Business Climate in Uzbekistan. – 2023. Available from: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/05/insights-on-the-business-climate-in-uzbekistan_9ac46b98/317ce52e-en.pdf (дата обращения: 24.03.2025).

Бадамшин Артур Ринатович

Филиал Санкт-Петербургского государственного университета в г. Ташкенте, Узбекистан
arturbadamsin04@gmail.com

Холмуротов Рамзиддин Исомиддинович

Филиал Санкт-Петербургского государственного университета в г. Ташкенте, Узбекистан
ramizxolmurodov25@gmail.com

Научный руководитель: Губина Марьяна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.gubina@spbu.ru

Торгово-экономическое сотрудничество России и Узбекистана на современном этапе

Аннотация. Статья посвящена выявлению текущих тенденций торгово-экономического сотрудничества между Россией и Узбекистаном в современных условиях. Особое внимание уделяется влиянию многосторонних интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), на динамику двусторонних отношений. Отмечены ключевые проблемы и вызовы, включая неравномерность экономического развития, торговые барьеры и инфраструктурные ограничения. В заключение рассматриваются перспективы дальнейшего укрепления экономических связей между двумя странами.
Ключевые слова: торговые отношения, экспорт, импорт, интеграция, Узбекистан, Россия, экономическое сотрудничество.

Badamshin Artur Rinatovich

Branch of St. Petersburg State University in Tashkent, Uzbekistan
arturbadamsin04@gmai.com

Xolmuratov Ramziddin Isomiddinovich

Branch of St. Petersburg State University in Tashkent, Uzbekistan
ramizxolmurodov25@gmail.com

Supervisor: PhD, Gubina Maryana Andreevna

St. Petersburg State University, Russia
m.gubina@spbu.ru

Trade and Economic Cooperation of Russia and Uzbekistan At the Current Stage

Abstract. The article analyzes trade and economic cooperation between Russia and Uzbekistan in the modern context. It examines the main areas of trade relations, including export-import operations and joint ventures. Special attention is paid to the influence of multilateral integration organizations such as the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Shanghai Cooperation Organization (SCO) on the dynamics of bilateral relations. The key challenges, including economic disparities, trade barriers, and infrastructure constraints, are highlighted. The article concludes with an overview of the prospects for further strengthening economic ties between the two countries.
Keywords: trade relations, export, import, integration, Uzbekistan, Russia, economic cooperation.

Введение

Экономические отношения между Россией и Узбекистаном прошли через этапы трансформации после распада СССР, адаптируясь к новым реалиям международной торговли и интеграции. В последние годы наблюдается активизация двустороннего сотрудничества, обусловленная ростом товарооборота, увеличением взаимных инвестиций и развитием стратегических партнерств. В статье рассматриваются основные направления торгово-экономических связей между двумя странами, ключевые экспортно-импортные позиции, перспективы сотрудничества и существующие вызовы. Анализ динамики взаимодействия России и Узбекистана позволяет выделить важные факторы, способствующие углублению интеграции, а также определить механизмы для устранения торговых барьеров.

Результаты

После распада Советского Союза в 1991 году, Россия и Узбекистан столкнулись с новыми вызовами, но также и возможностями для восстановления и переосмысления своих экономических отношений. Принятие различных экономических реформ в обеих странах, активное развитие двусторонних соглашений и форумы на высшем уровне позволили заложить основы для нового этапа сотрудничества, основанного на взаимных интересах и экономической выгоде. В последние годы активизировались отрасли, такие как энергетика, строительный сектор и информационные технологии, что подчеркивает как исторические корни, так и современный контекст отношений России и Узбекистана, обеспечивая дальнейшее углубление сотрудничества на экономической арене. [9]

Торговые отношения России и Узбекистана

Торговые отношения между Россией и Узбекистаном имеют долгую и многогранную историю, которая продолжает развиваться в современных условиях глобализации и взаимозависимости экономик. В последние годы наблюдается значительный рост товарооборота между двумя странами, что обусловлено рядом факторов, включая кластеризацию производства, увеличение инвестиций, а также активное сотрудничество в рамках многосторонних организаций, таких как Шанхайская организация сотрудничества и Евразийский экономический союз. В 2024 году объем взаимной торговли достиг рекордных показателей, превысив 9.7 миллиардов долларов США [4], что свидетельствует о высоком потенциале и обоюдной заинтересованности.

Ключевыми аспектами торговых отношений являются поставки как сырьевых, так и готовых товаров. Россия экспортирует в Узбекистан продукцию машиностроения, минеральные ресурсы и энергетические материалы, тогда как Узбекистан поставляет в свою очередь эталонные хлопковые материалы, продовольственные товары, а также продукцию химической и текстильной отраслей. [4] Эта взаимозависимость, в сочетании с новым этапом экономической интеграции, открывает новые горизонты для инвестиций и кооперации. Например, проекты в сфере энергетики и сельского хозяйства, а также расширение производственных мощностей создают дополнительные рабочие места и способствуют технологическому развитию.

Важным направлением сотрудничества является углубление интеграции через создание совместных предприятий и транснациональных корпораций. Совместные инвестиционные проекты в таких отраслях, как сельское хозяйство, транспорт и логистика, призваны повысить эффективность использования ресурсов и оптимизировать цепочки поставок. Одновременно, дальнейшее развитие инфраструктуры, включая транспортные коридоры, способствующие быстрому

движению товаров, станет основой для устойчивого роста на ближайшие годы. Эффективное сотрудничество в рамках двухсторонних и многосторонних соглашений, таких как соглашения о свободной торговле, также окажет положительное влияние на углубление экономических связей и расширение рынков сбыта. Такой подход не только укрепляет доверие между странами, но и формирует более устойчивую платформу для будущего партнерства. [7]

Рис.1 Страны с наибольшей долей торговли с Республикой Узбекистан (млн долларов США).

Источник: Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан за январь – октябрь 2024 года // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2024.

На данном изображении представлена информация о внешнеторговом обороте (ВТО) Узбекистана с основными торговыми партнёрами. Россия занимает второе место среди всех стран с ВТО в размере 9 693,4 млн долларов, что составляет 17,8% от общего объёма. Экспорт из Узбекистана в Россию составляет 3 098,5 млн долларов, а импорт — 6 594,9 млн долларов, что делает Россию одним из ключевых источников импорта для страны. Сравнивая с Китаем, который занимает первое место (ВТО 10 237,9 млн долларов, 18,8%), можно заметить, что Россия практически равнозначна Китаю по уровню торгового взаимодействия с Узбекистаном. Другие партнёры, такие как Казахстан (3 423,5 млн долларов, 6,3%) и Турция (2 429,1 млн долларов, 4,5%), имеют значительно меньший объём торговли.

Таким образом, на основании этих данных можно заключить, что Россия действительно является одним из ключевых торговых партнёров Узбекистана, уступая лишь Китаю, и играет важную роль в импорте товаров в республику.

Торгово-экономическое сотрудничество между Россией и Узбекистаном характеризуется разнообразием товаров, находящихся в экспорте и импорте между двумя странами. В последние годы экспортные поставки из Узбекистана в Россию включают, прежде всего, сельскохозяйственную продукцию и потребительские товары. Ключевыми товарами являются хлопок, фрукты, овощи, а также текстиль и изделия из него. Хлопковая продукция, являющаяся основным продуктом внешнеэкономической деятельности Узбекистана, выполняет важную роль в обеспечении российских текстильных предприятий сырьем. Кроме того, Узбекистан экспортирует в Россию

свыше 80 наименований свежих овощей и фруктов, среди которых, в частности, лидируют яблоки и виноград [4], что способствует повышению разнообразия продовольственного ассортимента на российском рынке.

В то же время Россия также играет важную роль в обеспечении Узбекистана товарами, которые, в силу недостатка некоторых ресурсов, имеют высокую значимость для узбекской экономики. В структуре импорта из России выделяются такие товары, как машины и оборудование, продовольственные продукты, а также химикаты и электротехнические изделия. Это включает как сложное машиностроение, так и более простые механизмы, что обеспечивает модернизацию и развитие различных секторов узбекской экономики - от сельского хозяйства до строительного. В частности, российские сельскохозяйственные машины, такие как тракторы и комбайны, особенно ценны на узбекском рынке, где обеспечивают возрастающие потребности в механизации.

Таким образом, основными экспортными и импортными товарами России и Узбекистана являются взаимодополняющие группы товаров, которые не только способствуют развитию торговых отношений, но и усиливают экономическое взаимодействие между двумя странами. Данная взаимозависимость создает условия для дальнейшего углубления сотрудничества, что может привести к увеличению объемов торговли и укреплению деловых связей в рамках Евразийского экономического пространства**.** [8]

Перспективы дальнейшего развития

В перспективе дальнейшего развития торгово-экономических отношений между РФ и Узбекистаном можно выделить сразу несколько важных направлений, способствующих ускорению интеграционных процессов, повышению взаимного товарооборота и укреплению экономических связей. Один из главных факторов дальнейшего прогресса является активное участие обеих стран в интеграционных объединениях, таких как Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Данные объединения предоставляют платформы для упрощения торговых барьеров, что, в свою очередь может привести к диверсификации экспортно-импортных операций и расширению взаимных поставок. Снижение торговых барьеров является одним из основополагающих факторов для улучшения дальнейшего сотрудничества. [6]

Также важным направлением является развитие инфраструктуры, в частности, транспортных и логистических цепочек, что актуально в свете нарастающих объёмов грузоперевозок и необходимости повышения их эффективности. Реализация совместных проектов в области создания транспортных коридоров, таких как «Север-Юг» и «Запад-Восток», позволит значительно ускорить процесс доставки товаров между странами, а также даст возможность выйти на новые рынки. Внимание стоит также уделить совершенствованию цифровизации и внедрению современных технологии в торговле, что улучшит прозрачность сделок и снизит транзакционные издержки. [5]

Важным обстоятельством для устойчивого и плодотворного сотрудничества является необходимость совместной работы по вопросам повышения качества продукции и соответствия международным стандартам. Узбекистан, развивая свою продукцию, должен акцентировать внимание на получении сертификатов соответствия и других международных стандартов, что будет способствовать улучшению положения узбекских товаров на российском рынке. В этом контексте, создание совместных производственных предприятий и научно-исследовательских центров может сыграть критически важную роль в улучшении конкурентоспособности как российских, так и узбекских товаров. Таким образом, конструктивный подход к формированию

взаимовыгодных условий для торговли будет в значительной мере определять результаты дальнейшего развития экономических отношений между двумя странами. [3]

Проблемы и вызовы

Важной проблемой является также неравномерное развитие отраслей экономики этих стран, что приводит к ограниченной диверсификации внешнеэкономического сотрудничества. Например, Узбекистан традиционно ориентирован на экспорт сырьевых ресурсов, таких как газ, хлопок и золото, в то время как российские предприятия заинтересованы в высокотехнологичной продукции и услугах. Это несоответствие создает значительные барьеры для интеграции торговых потоков и затрудняет установление долгосрочных партнерских отношений.

Помимо этого, существуют также культурные и языковые барьеры, которые могут тормозить более глубокие интеграционные процессы. Неверное понимание деловой культуры и традиций может привести к конфликтам или недопониманию между сторонами. Развитие человеческого капитала и повышение уровня взаимных знаний о странах-партнерах становятся ключевыми задачами на текущем этапе. Для преодоления этих вызовов необходимо активное сотрудничество в рамках двусторонних и многосторонних форматов, что может включать в себя установление совместных торговых палат, организацию бизнес-форумов и обмен опытами в сфере управления и инновационных технологий. В конечном итоге, важно выработать стратегию, базирующуюся на углубленном понимании потребностей обеих сторон, что позволит выстроить устойчивые и взаимовыгодные отношения между Россией и Узбекистаном в условиях современных вызовов. [1] [2]

Заключение

Отношения между Россией и Республикой Узбекистан находятся на стадии активного развития и междисциплинарного взаимодействия. Современные экономические реалии и политическая ситуация в мире способствуют углублению интеграции, что отражается в увеличении взаимного товарооборота, расширении совместных проектов и повышении инвестиционной привлекательности обеих стран. Феномен экономической взаимозависимости, которую демонстрируют Россия и Узбекистан, становится особенно актуальным на фоне глобальных вызовов, таких как международные противоречия, логистические проблемы и изменение мировых рынков.

Рост объемов торговых операций, наблюдаемый в последние годы, демонстрирует позитивные тенденции в усилении взаимных связей. Узбекистан, обладая богатейшими природными ресурсами и быстро развивающейся экономикой, становится важным партнером для России, стремящейся диверсифицировать свои внешнеэкономические связи. Совместные инициативы, такие как создание новых производств и развитие инфраструктуры, стали основой для формирования устойчивого делового климата, что в свою очередь ведет к увеличению потока инвестиций и созданию новых рабочих мест. К примеру, проекты в сферах энергетики, сельского хозяйства и транспортной логистики находятся в центре внимания обеих стран, что открывает новые горизонты для дальнейшего сотрудничества.

Таким образом, экономическое сотрудничество России и Узбекистана не только укрепляет двусторонние отношения, но и создает потенциал для более широкой интеграции в рамках евразийских экономических инициатив. Обе страны имеют все возможности для дальнейшего углубления партнерства, при этом руководствуясь принципами взаимопомощи и взаимовыгодного сотрудничества. Стратегические экономические связи между Россией и Узбекистаном обеспечивают перспективы

устойчивого развития, что может привести к созданию благоприятной среды для реализации совместных программ и проектов в интересах обеих сторон.

Список литературы

1. Абдурахманов К.Х. Гафуржанова С.А. Развитие человеческого капитала в инновационной экономике // International scientific review (2022). - URL:
2. https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chelovecheskogo-kapitala-v-innovatsionnoy-ekonomike
3. Аватков В.А. Рожкова З.П. Особенности межкультурной коммуникации с узбекским народом // Вестник культурологии №2 (2024): С. 229-243. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-mezhkulturnoy-kommunikatsii-s-uzbekskim-narodom
4. Альбаева А.М. Взаимные связи инновационной активности и инновационной инфраструктуры экономических систем – XI Международный молодежный симпозиум по управлению, экономике и финансам (2022): С.311-312 https://www.researchgate.net/publication/370596115_CIFROVYE_TEHNOLOGII_I_SERING-EKONOMIKA#page=312
5. Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан за январь – октябрь 2024 года // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан, 2024
6. Зюкин Д.А., et al. Роль транспортной логистики в развитии российского агропромышленного комплекса // Международный сельскохозяйственный журнал 5 (2023): С. 471.474 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rol-transportnoy-logistiki-v-razvitii-rossiyskogo-agropromyshlennogo-kompleksa
7. Талипова Н.Т. Сафаева С.Р. Механизмы снижения торговых барьеров в Узбекистане // Экономика и финансы (Узбекистан) №8 (2015): С. 26-31 URL: https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-snizheniya-torgovyh-barierov-v-uzbekistane
8. Цой М.П., et al. Узбекистан на пути развития международного торгово-экономического сотрудничества в условиях цифровизации экономики // Информатика и инженерные технологии 1.1 (2023): С. 123-128 https://inlibrary.uz/index.php/computer-engineering/article/download/25314/26158
9. Чиркин С.А. Развитие торгово-экономического сотрудничества России со странами МЕРКОСУР в условиях трансформации мировой хозяйственной системы: дис. … канд. экон. наук: 5.2.5. Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва 2023 – 206 с. http://ords.rea.ru/wp-content/uploads/2023/10/Chirkin.pdf
10. Юсупова Э.Ф. Основные аспекты сотрудничества между Узбекистаном и Россией на современно этапе развития // Международная конференция академических наук Т.3 №9. 2024. С. 54.59. doi:https://doi.org/10.5281/zenodo.13822163

Беляева Дарья Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st086886@student.spbu.ru

Кротова Екатерина Константиновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st134094@student.spbu.ru

Грабарева Екатерина Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st085175@student.spbu.ru

Роль оффшорного капитала в укреплении национальной валюты: исследование оттока ПИИ и обменного курса

Аннотация. В статье были рассмотрены наличие и характер взаимосвязи между оттоками прямых иностранных инвестиций и колебаниями обменного курса национальной валюты для исследования наличия связи между объемом оффшорного капитала и вероятностью валютного кризиса в стране. Основой исследования послужили данные за период с 1995 по 2023 год по 20 странам, для их анализа была использована модель с фиксированными эффектами. В ходе исследования были выявлены неожиданные закономерности, указывающие на то, что увеличение оттока капитала способствует укреплению национальной валюты, что противоречит традиционным представлениям о том, как экономические факторы влияют на изменения валютного курса. В данной статье предлагается возможное объяснение данного вывода, предполагается, что офшорный капитал либо действует как «подушка безопасности», либо существуют особые стратегии инвестирования долларовых активов и механизмы адаптации рынка к ожидаемым колебаниям капитала.
Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции (ПИИ), обменный курс, оффшорный капитал, валютный кризис, фиксированные эффекты

Belyaeva Daria S.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st086886@student.spbu.ru

Krotova Ekaterina K.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st134094@student.spbu.ru

Grabareva Ekaterina Y.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st085175@student.spbu.ru

The Impact of Offshore Capital on Currency Appreciation: An Analysis of Fdi Outflows and Exchange Rate Dynamics

Abstract. This study explores the relationship between foreign direct investment (FDI) outflows and fluctuations in national currency exchange rates, with the aim of examining the connection between offshore capital volumes and the likelihood of a currency crisis in a country. The analysis is based on data from 20 countries covering the period from 1995 to 2023, using a fixed-effects model. Unexpected patterns were identified, suggesting that an increase in capital outflows contributes to currency appreciation, which contradicts traditional views on how economic factors influence exchange rate changes. The paper proposes possible explanations for this finding, suggesting that offshore capital may act as a "financial buffer" or that

specific investment strategies involving dollar-denominated assets and market mechanisms for adapting to expected capital fluctuations may be at play.
Keywords: Foreign Direct Investment (FDI), exchange rate, offshore capital, currency crisis, fixed effects

Введение

Офшорный капитал является важной частью экономики и несмотря на то, что его часто называют причиной ослабления валютного курса, в некоторых случаях наблюдается противоположный эффект [Международный валютный фонд, 2025]. Цель исследования — выяснить, какое влияние оказывают офшоры на валютные кризисы, используя отток ПИИ как индикатор движения капитала. Гипотеза: Офшорный капитал может быть не только причиной возникновения кризиса [Всемирный банк, 2025], но и смягчать его, частично возвращаясь в экономику в сложные периоды [Всемирный банк, 2023]. Далее в исследовании описаны детали метода, результаты и их объяснение.

Методы и материалы

Для построения регрессионной модели были взяты данные 20-ти стран: Австралии, Аргентины, Бразилии, Канады, Китая, Колумбии, Германии, Египта, Франции Индонезии, Индии, Японии, Казахстана, Нигерии, Филиппинов, России, Таиланда, Турции, Украины и Чили. Гонконг и США исключены, так как эти страны отличаются от развивающихся экономик, где влияние оффшоров на кризисы может быть сильнее. В качестве зависимой переменной выступил логарифм обменного курса [Международный валютный фонд, 2025] (lnExch_rate), а основной объясняющей переменной - логарифм оттока ПИИ[Международный валютный фонд, 2025] (lnFDI_adj). Для устранения отрицательных значений зависимой переменной перед логарифмированием применена преобразующая формула, что обеспечило значимость и корректность модели.

$$\boldsymbol{genlnFDI_{adj} = ln\left(\left|\left(FDI_{outflows}\right)\right| + 1\right)}$$

Были включены контрольные переменные, некоторые из которых были прологарифмированы для уменьшения асимметрии распределения: сальдо текущего счета, % от ВВП (lnCurr_acc_bal, как показатель уязвимости экономики страны); международные валютные резервы [Международный валютный фонд, 2025], долл. США (lnT_reserves, как показатель устойчивости страны к кризису); инфляция [Международный валютный фонд, 2025], % (Infl, как показатель для проверки того, что высокая инфляция часто сопровождает валютные кризисы); уровень кризиса (crisis_level) – бинарная переменная.

- 0: Отсутствие кризиса (изменение курса ≤ 10%)
- 1: Умеренный кризис (10% < изменение курса ≤ 15%)
- 2: Серьезный кризис (15% < изменение курса ≤ 25%)
- 3: Острый кризис (изменение курса > 25%)

Технически это удалось задать следующими формулами:

$$\boldsymbol{gencrisis_{level} = 0}$$
$$\boldsymbol{replacecrisis_{level} = 1 if D.lnExch_{rate} > 0.10 \wedge D.lnExch_{rate} \leq 0.15}$$
$$\boldsymbol{replacecrisis_{level} = 2 if D.lnExch_{rate} > 0.15 \wedge D.lnExch_{rate} \leq 0.25}$$
$$\boldsymbol{replacecrisis_{level} = 3 if D.lnExch_{rate} > 0.25}$$

Модель с фиксированными эффектами позволяет учесть страновую гетерогенность и сфокусироваться на временной динамике переменных.

Результаты

```
. xtreg lnExch_rate lnFDI_adj lnCurr_acc_bal lnT_reserves Infl crisis_level, fe

Fixed-effects (within) regression               Number of obs      =       270
Group variable: Country_ID                      Number of groups   =        20

R-sq:                                           Obs per group:
     within  = 0.2924                                         min =         2
     between = 0.0001                                         avg =      13.5
     overall = 0.0037                                         max =        29

                                                F(5,245)           =     20.25
corr(u_i, Xb)  = -0.1278                        Prob > F           =    0.0000
```

lnExch_rate	Coef.	Std. Err.	t	P>|t|	[95% Conf.	Interval]
lnFDI_adj	-.3541444	.0919692	-3.85	0.000	-.5352956	-.1729932
lnCurr_acc_bal	.0535784	.0277034	1.93	0.054	-.0009889	.1081457
lnT_reserves	.2330941	.0409913	5.69	0.000	.1523537	.3138344
Infl	-.0150287	.0023351	-6.44	0.000	-.0196281	-.0104292
crisis_level	.1877864	.039004	4.81	0.000	.1109604	.2646124
_cons	-2.384516	1.015487	-2.35	0.020	-4.384714	-.3843186
sigma_u	2.6382575					
sigma_e	.46293681					
rho	.97012975	(fraction of variance due to u_i)				

```
F test that all u_i=0: F(19, 245) = 329.19                     Prob > F = 0.0000
```

Рис. 1.1. Итоговая модель

Источник: составлено авторами по данным, указанным выше

Анализ выявил нестандартные взаимосвязи: отток ПИИ на 1% (lnFDI_adj=-0.3541, $p<0.05$) неожиданно укрепляет валюту на 0.35%, тогда как рост резервов (lnT_reserves=0.2331, $p<0.05$) и улучшение текущего счета ослабляют курс. Инфляция (-X, $p<0.05$) и кризисы (0.1878, $p<0.05$) оказывают противоположные эффекты - укрепление и ослабление на 20.6% соответственно. Модель с фиксированными эффектами ($F=329.19$, $p=0.000$) объясняет 29% вариации курса ($R^2=0.2924$) без мультиколлинеарности, подтверждая значимые межстрановые различия. Эти результаты свидетельствуют о комплексной природе валютной динамики, где традиционные закономерности могут нарушаться.

Дискуссия

Выяснилось, что оффшорный капитал способен действовать как «подушка безопасности». Он может считаться резервом, если возвращается в страну во время кризиса. Рынки могут заранее учитывать ожидаемый отток капитала и смягчать последствия. В том случае, если компании переводят деньги за границу, но способствуют снижению импорта, то спрос на иностранную валюту падает, укрепляя курс национальной валюты. Минусы исследования: ограниченный набор контрольных переменных и агрегированного характера данных. Однако, если гипотеза об офшорном капитале как «подушке безопасности» верна, это может объяснить полученные результаты.

Заключение

В результате данного исследования, с помощью модели с фиксированными эффектами, было выявлено, что отток прямых иностранных инвестиций, включающий операции через офшорные юрисдикции, оказывает статистически значимое влияние на

обменный курс. Увеличение оттока капитала приводит к укреплению национальной валюты и снижает последствия валютных кризисов. Этот эффект может быть объяснен инерционным характером движения капитала, а также ролью валютных резервов и особенностями структуры внешнеэкономической деятельности. Для уточнения механизмов этого влияния целесообразно продолжать исследования.

Список литературы

1. Международный валютный фонд (IMF). Мировой экономический обзор, 2025. — URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO (дата обращения: 07.03.2023).
2. Всемирный банк. Глобальные экономические перспективы, 2025. — URL: https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects (дата обращения: 08.03.2023).
3. Всемирный банк. Общие резервы (включая золото, текущие $ США). — URL: https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD (дата обращения: 08.03.2023).
4. Всемирный банк. Баланс текущего счета (% от ВВП). — URL: https://data.worldbank.org/indicator/BN.CAB.XOKA.GD.ZS (дата обращения: 10.03.2023).
5. Всемирный банк. Чистые прямые иностранные инвестиции, всего (% от ВВП). — URL: https://data.worldbank.org/indicator/BM.KLT.DINV.WD.GD.ZS (дата обращения: 11.03.2023).
6. Всемирный банк. Официальный обменный курс (LCU за 1 доллар США, среднее значение за период). — URL: https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.FCRF (дата обращения: 08.03.2023).

Ванина Светлана Сергеевна

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», РФ
svanina@hse.ru

Вурганов Максим Геннадьевич

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», РФ
maxvur@mail.ru

Особенности энергетической трансформации в странах АТР

Аннотация. Современное мировое энергетическое развитие претерпевает значительные изменения. В последние десятилетия особое внимание уделяется вопросам возобновляемой и низкоуглеродной энергетики. Большинство стран включают в национальные энергетические стратегии планы по развитию возобновляемых источников, технологий и инфраструктуры. Однако, в условиях широкого разнообразия мирового сообщества принятие универсальных целевых показателей для всех стран по переходу на солнечные, ветровые и гидроисточники может негативным образом отразиться на достижении устойчивого развития для значительного числа национальных экономик и на общемировом уровне в целом. Важной составляющей принятия стратегических решений в области энергетики становится исследование связанных с данной областью внутренних особенностей стран. С этой целью в данной работе обосновывается объединение стран в группы по схожим показателям экономического и энергетического развития. Предложенное агрегирование позволяет выявить отличительные черты каждой группы стран и учесть их при определении стратегических ориентиров в энергетике.
Ключевые слова: энергетический переход, возобновляемые источники энергии, мировая энергетика, страны АТР, экономический рост

Vanina Svetlana S.

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
svanina@hse.ru

Vurganov Maxim G.

National Research University Higher School of Economics, Russian Federation
maxvur@mail.ru

Peculiarities of Global Energy Transformation on the Example of Asia-Pacific Countries

Abstract. Modern global energy development is undergoing significant changes. In recent decades, renewable and low-carbon energy has received considerable attention. Most countries include plans to develop renewable sources, technologies and infrastructure in their national energy strategies. However, in the context of a diverse global community, adopting universal targets for all countries to switch to solar, wind and hydro sources could have a negative impact on the achievement of sustainable development for a significant number of national economies and at worldwide level. An important part of strategic decision-making in the field of energy is the study of the domestic characteristics of countries related to this area. For this purpose, this paper justifies the grouping of countries based on similar indicators of economic and energy development. The proposed aggregation makes it possible to identify the distinctive features of each group of countries and take them into account when determining strategic guidelines in the energy sector.
Keywords: energy transition, renewable energy sources, global energy, APR countries, economic growth

В условиях значительных глобальных трансформаций мировое сообщество уделяет особое внимание энергетической повестке. Выбор стратегически приоритетных источников энергии зависит от многих факторов, влияющих на достижение глобальных целей устойчивого развития ООН и решение задач в области внутренних приоритетов, включая национальный экономический рост. Современный этап развития мировой энергетики характеризуется переходом к возобновляемым источникам энергии (ВИЭ) [IEA, 2013]. Данная позиция закреплена в стратегических планах преобладающего большинства стран, однако фактические результаты внедрения ВИЭ в отдельных случаях оказываются достаточно сдержанными. Традиционные источники продолжают доминировать в энергетических балансах стран и, наряду с развитием технологий и инфраструктуры, необходимых для создания возобновляемой экономики, активно совершенствуются низкоуглеродные способы переработки нефти и природного газа, прорабатываются вопросы внедрения передовых атомных технологий. В связи с этим для принятия обоснованных решений в области национального энергетического развития важной составляющей является учет складывающихся тенденций в различных регионах. Предложенное в исследовании объединение стран Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) в группы по схожим показателям экономического и энергетического развития позволяет выявить отличительные черты каждой группы стран и учесть их при определении стратегических ориентиров в энергетике.

Выбор АТР определяется большой разнородностью входящих в его состав стран по экономическим, природным, социокультурным и политическим показателям. Они представлены экономиками от высокоразвитых до развивающихся и характеризуются большим разрывом по уровню урбанизации, промышленного производства, технологического развития, качества и продолжительности жизни, образования, доступа к здравоохранению и других показателей [Вурганов, 2023]. Кроме того, значительные отличия наблюдаются в энергетической области, включая использование в регионе всего набора источников энергии, а также крайнюю неравномерность в объемах потребления энергии, которая между отдельными странами достигает стократного разрыва. Хотя на АТР приходится большая доля выработки и потребления мировой энергии, показатели формируются преимущественно за счет входящих в его состав мировых лидеров, включая Китай, США, Индию, Россию, Японию.

С целью обоснования взаимосвязей между уровнем национального экономического развития и приоритетными направлениями развития энергетики в исследовании было предложено сгруппировать страны АТР по кластерам в соответствии с классификацией Л.М. Григорьева [Григорьев, Майхрович, 2023]. Ранжирование осуществляется по ВВП на душу населения по ППС, где экономики с наиболее высокими показателями развития входят в состав первого кластера (табл. 1). Кластеры различаются по уровням экономических и социальных показателей рассматриваемых стран.

Таблица 1.1.

Страны АТР в разрезе кластеров по границам 2023 года

Номер кластера	Границы кластера по ВВП (межд. долл. 2021 г. по ППС) на душу населения в 2023 г.	Страны АТР в составе кластера
Кластер 1	нижняя: 37 040; верхняя: -	Австралия, Бруней-Даруссалам, Канада, Гонконг, Япония, Республика Корея, Новая Зеландия, Россия, Сингапур, США.
Кластер 2	нижняя: 22 224; верхняя: 37 039	Чили, Коста-Рика, Малайзия, Панама.
Кластер 3	нижняя: 14 817; верхняя: 22 223	Китай, Колумбия, Мексика, Перу, Таиланд.
Кластер 4	нижняя: 7 409; верхняя: 14 816	Эквадор, Фиджи, Гватемала, Индонезия, Индия, Филиппины, Сальвадор, Вьетнам.
Кластер 5	нижняя: 3 409; верхняя: 7 408	Гондурас, Камбоджа, Никарагуа, Папуа-Новая Гвинея, Тонга, Тувалу, Самоа.
Кластер 6	нижняя: 1 927; верхняя: 3 408	Кирибати, Соломоновы Острова, Вануату

Источник: построено авторами по классификации Л.М. Григорьева [Григорьев, Майхрович, 2023]

Для количественной оценки связи национального развития с выбором перспективных направлений в энергетике был проведен множественный корреляционный анализ. В состав анализируемых переменных были включены: показатель уровня экономического развития страны, который представлен ВВП на душу населения по ППС в международных долларах 2021 г.; показатель количества энергии, необходимой для обеспечения конечных потребителей в стране в виде общего энергоснабжения (total energy supply, TES), представленного в петаджоулях, и в разбивке по первичным источникам энергии.

По результатам исследования особенностей энергетической трансформации в странах АТР были выявлены устойчивые зависимости, характеризующие взаимосвязь экономического состояния стран и тенденций развития их национальной энергетики. Согласно полученным коэффициентам корреляции Пирсона в 55% случаев между показателями экономического развития (ВВП на душу населения по ППС) и развития энергетики (энергоснабжение общее и в разбивке по энергоисточникам) наблюдается сильная положительная или отрицательная взаимосвязь. Данный факт использован в качестве исходного аргумента для анализа направлений энергетической трансформации стран в привязке к их экономическим показателям.

Учитывая существенное влияние экономического развития стран на выбор приоритетов развития национальной энергетики, в рамках проведенного анализа рассматриваемые страны были классифицированы по уровню ВВП на душу населения. Они были разделены на пять кластеров, где в первый кластер входят наиболее развитые экономики, характеризующиеся ВВП на душу населения выше 37 040 межд. долл., а пятый кластер обобщает страны с ВВП на душу населения ниже 7 408 межд. долл.

Результаты корреляционного анализа позволили выделить в качестве отличительных особенностей стран первого кластера активное внедрение энергосберегающих технологий, направленное на сокращение объемов общего

энергопотребления. Данная группа стран также характеризуются заметным снижением зависимости от углеводородов, в первую очередь, угля, и их замещением «чистыми» источниками энергии, включая дальнейшее увеличение доли солнечной и ветровой энергии в национальном энергобалансе. Атомная энергетика в составе первого кластера представлена ключевыми участниками мирового рынка ядерной энергогенерации, за исключением Китая, позиция которых в настоящее время существенно различается по вопросам будущего данного вида генерации.

Развивающиеся страны 2–4-го кластеров во многом демонстрируют схожие между собой тенденции, характеризующиеся сильной взаимосвязью динамики экономического развития и объемов энергопроизводства на основе традиционных источников энергии (угля, нефти, природного газа), что обусловлено их доступностью, относительно невысокой стоимостью, надежностью и масштабируемостью производства. Аналогично странам первого кластера, представители 2–4-го кластера ориентированы на развитие ВИЭ, однако в отличии от развитых стран, в состав ВИЭ этих стран входит расширенных список источников, включая гидроэнергию, геотермальную и биотопливо. Атомная энергетика представлена в ограниченном количестве, однако имеются планы реализации проектов в данной области.

Показатели стран пятого кластера характеризуются сильной корреляцией энергопроизводства с экономическим развитием, ограниченностью в видах используемых энергоисточников (например, во многих странах отсутствует природный газ и атомная генерация) и зависимостью от импорта нефтепродуктов.

Обобщение результатов исследования демонстрирует, что в условиях глобальной энергетической трансформации взаимосвязь между экономическим развитием и отдельными направлениями энергогенерации значительно различается в зависимости от кластеров, характеризующих уровень развития стран, и остается схожей для аналогичных кластеров в странах АТР и усредненных общемировых трендов. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что для обеспечения положительного влияния программ энергетического развития на достижение глобальных ЦУР и динамику национального экономического роста в обязательном порядке необходимо учитывать внутренние особенности анализируемых стран и их положение относительно других участников мирового рынка. Использование целевых показателей, универсальных для всех стран, может привести к рискам отрицательного влияния реализации принятых программ на показатели национального и мирового развития. Дополнительным результатом исследования может служить выявленный схожий характер взаимосвязей между развитием экономики и энергетики в странах АТР и в мире в целом, что дает основание для использования в последующих работах показателей, характеризующих Азиатско-Тихоокеанский регион и его внутренние особенности, в качестве исходных данных для моделей общемировых процессов в области энергетики.

Список литературы

1. Вурганов М. Г. Движение на Восток: развитие российского энергетического экспорта в страны Азиатско-Тихоокеанского региона // Псковский регионологический журнал. – 2023. – Т. 19. – Том 19. №4/2023 С. 32-48. URL: https://prj.pskgu.ru/s221979310027766-5-1/. DOI: 10.37490/S221979310027766-5
2. Григорьев Л.М., Майхрович М.Я. Теории роста и реалии последних десятилетий (Вопросы социокультурных кодов — к расширению исследовательской программы) // Вопросы экономики. 2023; (2):18-42.
3. Key World Energy Statistics 2012 // IEA, 2013, p. 80. URL: https://doi.org/10.1787/key_energ_stat-2012-en.

Глухарева Полина Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st108439@student.spbu.ru

Индонезия в БРИКС: роль, перспективы и вклад в объединение

Аннотация. В 2025 году Индонезия вступила в БРИКС, что открыло перед страной новые экономические и политические перспективы. В статье анализируются причины этого шага, роль Индонезии в объединении и возможные сценарии развития. Исследование основано на сравнительном анализе, экономическом моделировании и данных Всемирного банка. Рассматриваются ключевые преимущества Индонезии для БРИКС: её растущий рынок, богатые природные ресурсы и стратегическое положение. Особое внимание уделено влиянию членства на торговые отношения, особенно с Китаем. Обсуждаются потенциальные выгоды, включая инвестиционные возможности, а также вызовы – баланс внешнеполитических интересов и необходимость реформ. Выводы подчеркивают, что интеграция в БРИКС может способствовать экономическому росту Индонезии и усилению позиций объединения на мировой арене.
Ключевые слова: БРИКС, Индонезия, мировая торговля, интеграция, международные экономические отношения

Glukhareva Polina I.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st108439@student.spbu.ru

Indonesia in BRICS: Role, Prospects and Contribution to the Association

Abstract. In 2025, Indonesia joined BRICS, opening new economic and political opportunities for the country. This article analyzes the reasons behind this decision, Indonesia's role in the alliance, and possible development scenarios. The study is based on comparative analysis, economic modeling, and data from the World Bank. It examines Indonesia's key advantages for BRICS: its growing market, abundant natural resources, and strategic location. Particular attention is given to the impact of membership on trade relations, especially with China. The article discusses potential benefits, including investment opportunities, as well as challenges such as balancing foreign policy interests and the need for reforms. The findings emphasize that integration into BRICS could promote Indonesia's economic growth and strengthen the alliance's position in the global economy.
Keywords: BRICS, Indonesia, world trade, international association

Введение

Развивающиеся страны становятся ключевыми участниками мировой экономики, влияя на глобальные процессы. Одним из наиболее перспективных государств в этом контексте является Индонезия. В 2025 году Индонезия официально вступила в БРИКС, что открыло для нее новые экономические и политические возможности. Данная работа посвящена анализу причин вступления Индонезии в БРИКС, её роли в объединении, а также перспектив дальнейшего сотрудничества. Исследование основано на анализе экономических, политических и стратегических факторов, определяющих интерес Индонезии к данному альянсу. Также рассматриваются возможные риски и вызовы, с которыми страна может столкнуться в ходе интеграции в БРИКС.

Методы и материалы

В ходе исследования были использованы методы сравнительного анализа, статистического и экономического моделирования. Источниками данных послужили отчеты Всемирного банка, материалы статистической базы Statista, официальные заявления правительств стран-участниц БРИКС, а также аналитические статьи и доклады по международным отношениям.

Результаты

Роль БРИКС в современной мировой экономике

БРИКС — объединение десяти крупных развивающихся экономик, включая Индонезию, направленное на формирование многополярного мира, снижение зависимости от западных финансовых структур и развитие сотрудничества в торговле, инвестициях и технологиях. Организация согласует позиции по вопросам безопасности, климата и устойчивого развития. БРИКС играет важную роль в мировой экономике, формируя 36,7% глобального ВВП, опережая по этому показателю страны Большой Семёрки (рис. 1.1), охватывая почти половину населения планеты и треть её территории, обеспечивая значительную долю экспорта и промышленного производства. Для поддержки инфраструктурных проектов и финансовой устойчивости созданы Новый банк развития и Фонд резервов.

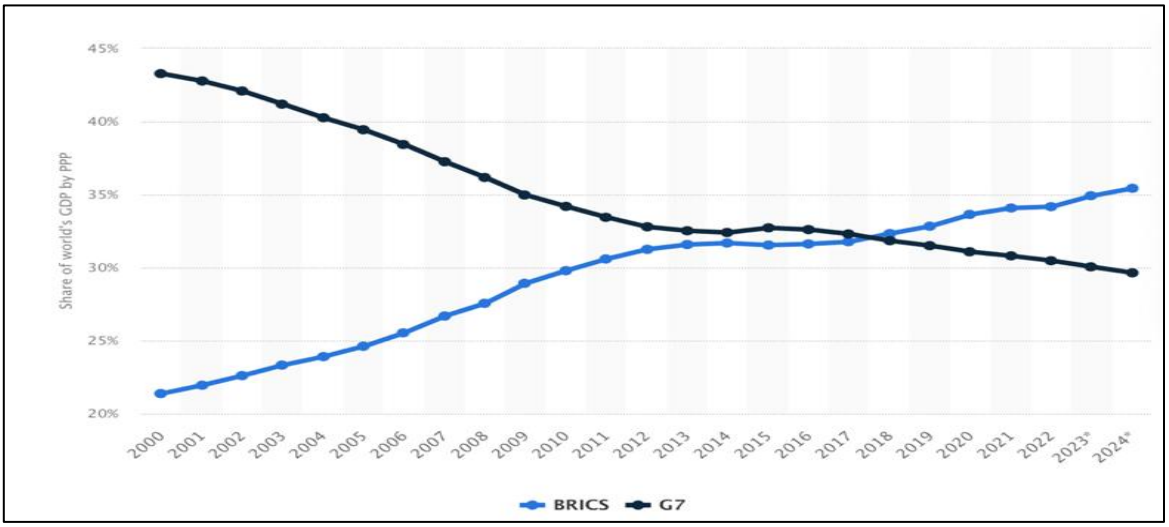

Рис. 1.1. Вклад в мировой ВВП стран БРИКС и стран Большой Семерки

Источник: Статистическая база Statista

Индонезия и ее стратегическая роль в Азии и в мире

Индонезия — крупнейшая страна Юго-Восточной Азии с населением свыше 280 млн человек и более 17 тысячами островов. Она показывает устойчивый рост, лидируя в сельском хозяйстве, добыче полезных ископаемых и текстильной промышленности. В 2024 году ВВП достиг 1,4 трлн долларов при среднем росте 5%, а по паритету покупательной способности страна занимает 8-е место в мире. В рамках стратегии «Золотая Индонезия 2045» планируется рост до 8% к 2028 году, однако Всемирный банк прогнозирует снижение экспорта, рост импорта и дефицит торгового баланса. Основными факторами роста станут внутренний спрос, сфера услуг и горная добыча, при ожидаемом бюджетном дефиците 2,6% и инфляции 2,5% в год. Рассматриваются два сценария: без реформ — с временным ростом и высокой инфляцией, и с реформами — с

устойчивым ростом и макроэкономической стабильностью [World Bank Group, 2024]. Индонезия обсуждает вступление в БРИКС, учитывая экономические и геополитические выгоды, несмотря на прежний нейтралитет. Страна стремится сохранить сбалансированную внешнюю политику, особенно в отношениях с США. При этом Китай остаётся ключевым партнёром (см. табл. 1.1) — товарооборот с ним растёт, несмотря на колебания, Индонезия экспортирует сырьё и импортирует электронику и текстиль. Членство в БРИКС может усилить эти связи.

Таблица 1.1.

Динамика торговли между Китаем и Индонезией, 2019-2023 гг.

Год	**Общий объем торговли (100 млн. долл. США)**	**Изменение общего объема торговли в годовом исчислении (%)**	**Изменение экспорта Китая в годовом исчислении (%)**	**Изменение импорта Китая в годовом исчислении (%)**
2019	797.0	3.1	5.7	-0.3
2020	738.7	-1.7	-10.2	9.5
2021	1244.3	58.6	48.1	70.1
2022	1490.9	19.8	17.8	21.7
2023	1394.2	-5.9	-7.3	-4.7

Источник: China-Indonesia Closer Economic Ties: Trade and Investment Opportunities // China Briefing URL: https://www.china-briefing.com/news/china-indonesia-trade-and-investment-profile-opportunities/ (дата обращения: 21.02.2025).

Роль Индонезии в БРИКС

Вступление Индонезии в БРИКС усиливает объединение за счёт расширения рынка на 280 млн человек, привлечения инвестиций и рабочей силы. Богатые природные ресурсы и развитое сельское хозяйство укрепляют ресурсную и продовольственную базу БРИКС. Стратегическое положение Индонезии обеспечивает доступ к ключевым маршрутам и рынкам Юго-Восточной Азии.

Дискуссия

Присоединение Индонезии к БРИКС дает стране стратегические преимущества, однако сохраняются определенные вызовы. С одной стороны, это укрепляет экономические связи в рамках блока и предоставляет доступ к новым инвестиционным ресурсам. С другой стороны, Индонезия должна учитывать геополитические риски и влияние этого решения на отношения с западными партнерами.

Экономический потенциал Индонезии позволит ей стать значимым игроком в БРИКС, а сближение с Китаем и другими участниками объединения может способствовать интеграции в глобальные торговые цепочки. В то же время, успешность интеграции будет зависеть от способности страны адаптироваться к новым вызовам.

Заключение

Вступление Индонезии в БРИКС — значимый шаг для страны и объединения. Обладая мощной экономикой, крупным населением и богатыми ресурсами, Индонезия

усиливает позиции БРИКС на мировой арене, открывая новые перспективы для торговли и инвестиций. Экономически Индонезия — динамичный рынок и потенциальный хаб для БРИКС. Будучи крупным экспортёром природных ресурсов, она способствует энергетической безопасности блока. Членство в БРИКС расширяет влияние объединения в Азиатско-Тихоокеанском регионе, укрепляет переговорные позиции на международных площадках. Однако перед Индонезией стоят вызовы: балансирование между США, ЕС и Китаем, интеграция в механизмы БРИКС и внутренние реформы. При грамотной стратегии страна может извлечь выгоду из членства, усиливая как свой потенциал, так и позиции БРИКС в мировой экономике.

Список литературы

1. Beyond bilateral // China Daily URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202502/21/WS67b7cd03a310c240449d66ec.html (дата обращения: 20.02.2025).
2. BRICS Plus and G7 countries' share of the world's total gross domestic product (GDP) in purchasing power parity (PPP) from 2000 to 2024 // Statista URL: https://www.statista.com/statistics/1412425/gdp-ppp-share-world-gdp-g7-brics/ (дата обращения: 20.02.2025).
3. China-Indonesia Closer Economic Ties: Trade and Investment Opportunities // China Briefing URL: https://www.china-briefing.com/news/china-indonesia-trade-and-investment-profile-opportunities/ (дата обращения: 21.02.2025).
4. Indonesia’s bold step into BRICS and beyond // East Asia Forum URL: https://eastasiaforum.org/2025/02/04/indonesias-bold-step-into-brics-and-beyond/ (дата обращения: 21.02.2025).
5. On the Top // China Daily URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202502/13/WS67ad41a5a310a2ab06eabeac.html (дата обращения: 20.02.2025).
6. The World Bank In Indonesia // World Bank Group URL: https://www.worldbank.org/en/country/indonesia/overview (дата обращения: 20.02.2025).
7. World Bank Group Economic Update // Funding Indonesia’s Vision 2045. - 2024. - С. 5-17.

Goncharova Vera S.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st133159@student.spbu.ru

Academic supervisor: Popova Ludmila V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation

China's Cross-Border Digital Trade: Analyzing Trends In The Services Sector

Abstract. The subject of this article is China's digital trade in services. The purpose of the study is to identify the key trends in China's digital trade in this field. The focus is on cross-border digital trade. The article examines such trends as the adoption of big data, the use of artificial intelligence, and the growing export of computer services to international markets. Particular emphasis is placed on the role of international co-operation through agreements such as RCEP and DEPA for the purpose of shaping global digital trade rules. The growth of new business models is analyzed, including the development of green technologies and outsourcing of services, which contributes to export diversification. Using Alibaba company as an example, the article shows how investments in cloud computing and AI infrastructure are strengthening China's competitiveness.
Keywords: digital trade, China, international trade

Гончарова Вера Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st133159@student.spbu.ru

Научный руководитель: Попова Людмила Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Трансграничная цифровая торговля китая: анализ тенденций в сфере услуг

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является цифровая торговля Китая в сфере услуг. Цель исследования – выявить ключевые тенденции цифровой торговли Китая в данной сфере. Основное внимание уделяется трансграничной цифровой торговле. Рассмотрены такие тенденции, как внедрение больших данных, использование искусственного интеллекта, а также рост экспорта компьютерных услуг на международные рынки. Особый акцент сделан на роли международного сотрудничества в рамках соглашений, таких как RCEP и DEPA, для формирования глобальных правил цифровой торговли. Проанализирован рост новых бизнес-моделей, включая развитие «зеленых» технологий и аутсорсинга услуг, что способствует диверсификации экспорта. На примере Alibaba показано, как инвестиции в облачные вычисления и AI-инфраструктуру укрепляют конкурентоспособность Китая.
Ключевые слова: цифровая торговля, Китай, международная торговля

Introduction

Digital trade is becoming a critical sector of national economies and the world economy. It has made a significant contribution to the growth of China's economy, which is actively expanding its influence in the international market.

This article aims to analyse the current trends in digital trade in services in China. This will help to understand how one of the most dynamic industries in the global economy is evolving.

Methods and research materials

The paper is based on Report on China's development of digital trade 2024 and data from scientific articles published by Chinese scholars, such as He Yugang, Hu Yue and Chen Zhanshuang. The research method used was literature review.

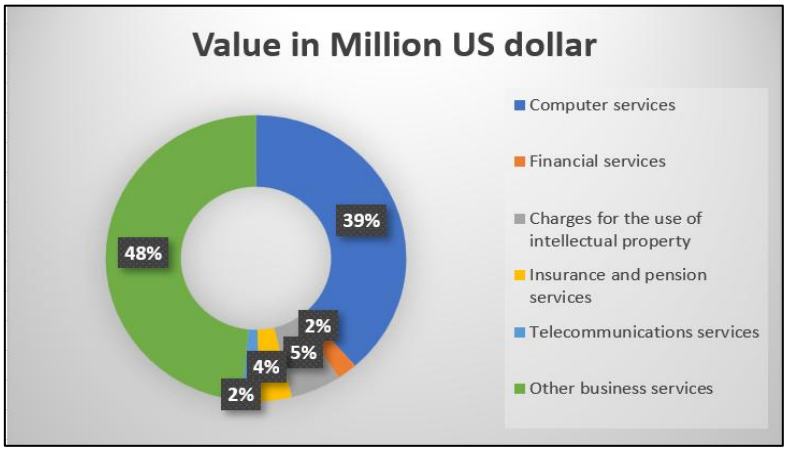
Results

As a result of the study, the following trends in China's digital cross-border trade in services have been identified: active development of digital trade using big data and artificial intelligence, focus on digital exports of computer services, shifting toward high-value services like renewable energy R&D and offshore outsourcing for the purpose of diversifying China's export portfolio. Furthermore, China is strengthening its global influence in digital trade by actively shaping rules through frameworks like the WTO and RCEP, while pursuing membership in DEPA and CPTPP.

Discussion

Digital trade has become a cornerstone of the global economy, transforming how businesses operate and how consumers access goods and services. Exports of digitally delivered services are primarily concentrated in high-income economies, with only several emerging economies playing a significant role in this sector.

China's service exports in 2023 was 2070.1 billion USD with a growth rate of 4.3%. At the same time, the UK's services exports totalled US$ 4380.9 billion USD with a growth rate of 16.3%[1]. Still, digitally delivered services exports in China depict a remarkable growth. Overall, China's digital services exports showed steady growth from 2019 to 2023. In 2019, exports totalled $1,139.8 billion, up 8.6% year-on-year. In 2020, exports rose to $1,466.6 billion, up 28.7 per cent from 2019. In 2021, exports continued to grow to $1,850.8 billion, up 26.2% from 2020. In 2022, exports increased to $1984.1 billion, an increase of 7.2% [4]. Picture 1.1. shows us what are the main categories of Chinese digitally export services. Besides other business services, the leading sector is computer services, which include software development, cloud computing and AI services.

Picture 1.1. Structure of digitally delivered service exports of China 2023 (in million US dollar)

Source: created by the author using data from WTO Digital trade dataset (https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/gstdh_digital_services_e.htm)

[1] https://fms.mofcom.gov.cn/xxfb/art/2024/art_2af090f44fd44b16b4d281d55dd5a31c.html (дата обращения 17.02.2025).

Now let's take a look at the major trends driving the development of China's digital services industry. The first trend is growing importance of data production in trade. The market for data transactions is expected to reach 2.046 trillion yuan by 2025 [4]. Significant investments are being made in development of data centers and international data channels. Special attention is paid to big data and artificial intelligence. Chinese companies are actively adopting these technologies to analyse consumer behaviour, forecast demand and optimise logistics. For example, Alibaba, one of China's most successful digital commerce companies, is actively using big data, and has also 'formed a cloud computing infrastructure coverage technology that can provide good technical support for the internationalisation of cross-border e-commerce' [Chen, 2024]. Moreover, Alibaba Group revealed plans to invest over 380 billion yuan over the next three years to develop cloud and AI hardware infrastructure, aiming to leverage the fast-expanding AI industry[2].

Another important trend is China's growing export of digital services, especially in the field of software development, outsourcing and cloud computing. China also plans to develop outsourcing of biomedical services [4]. Investments in research and development, particularly in the fields of technology and sciences, have greatly bolstered China's export capabilities, resulting in a rise in patents and technological innovations [He, 2024]. Additionally, the role of education in driving export trade growth is also significant. Shanghai's leading position in digitally deliverable service trade, with a total volume of $1023.9 billion likely benefits from its concentration of top-tier universities and research institutions.

One more trend is growing international collaboration in terms of digital trade development and regulation. China is pushing for the development of global digital trade rules within the WTO and is actively participating in regional trade agreements like RCEP, which has facilitated cross-border e-commerce and digital trade among member countries. China wants to reach agreement on issues such as tariff exemptions in electronic payments and telecommunication services [4]. Furthermore, China is seeking to join agreements like the Digital Economy Partnership Agreement (DEPA) and the Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership (CPTPP).

The next trend is the emergence of new business forms and models, which has contributed to the diversification of China's exports. By expanding beyond traditional manufacturing and into high-value service sectors, China is reducing its reliance on a narrow range of export products and services. The global push towards sustainability and renewable energy has created a surge in demand for research and development in new energy technologies. Offshore service outsourcing businesses, such as research in new energy technologies and vehicle repair and maintenance services, grow particularly fast [4]. As global demand for specialized services increases, Chinese firms are well-positioned to leverage their technological capabilities and expertise to capture a larger share of the market.

As for China's position on the regulation of cross-border digital trade, it adheres to the strategy of openness and cooperation. China actively participates in the development of international digital trade rules through organisations such as the WTO and supports initiatives to facilitate digital trade.

Thus, one of the tasks China has set itself is to issue new rules to facilitate cross-border data transfer, including eliminating the need for security assessments for certain types of data and introducing a 'whitelist' to enable seamless data transfer [4].

Conclusion

Strong technology adoption and increasing exports of digital services are enabling China to strengthen its position on the international stage. Moreover, through frameworks like RCEP,

[2] https://www.chinadailyasia.com/hk/article/6053 (дата обращения 24.02.2025).

China is shaping global digital trade rules while opening doors for cross-border e-commerce growth.

References

1. Чэнь Чжаньшуан. Трансграничная электронная коммерация Китая на примере Alibaba group // Экономика и социум. 2024. №3-2 (118). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transgranichnaya-elektronnaya-kommeratsiya-kitaya-na-primere-alibaba-group (дата обращения: 12.02.2025). (статья в журнале на русском языке).
2. He, Y. E-commerce and foreign direct investment: pioneering a new era of trade strategies. Humanit Soc Sci Commun 11, 566 (2024). https://doi.org/10.1057/s41599-024-03062-w (дата обращения: 17.02.2025). (статья на иностранном языке)
3. Hu, Y., Zhou, H.Q., Yan, B., Zou, Z., & Li, Y. (2022, апреля 26). An Assessment of China's Digital Trade Development and Influencing Factors. Frontiers in Psychology, 13. https://doi.org/10.3389/fpsyg.2022.837885 (дата обращения: 18.02.2025). (статья на иностранном языке)
4. Report on China's developmentof digital trade 2024. Available from: https://fms.mofcom.gov.cn/xxfb/art/2024/art_2af090f44fd44b16b4d281d55dd5a31c.html (дата обращения: 04.03.2025). (официальный документ из Интернета).

Гамидов Руслан Азайевич

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, РФ
sensei2432@mail.ru

Причины кризиса VW Group

Аннотация. В работе рассматриваются основные причины кризиса компании Volkswagen Group за последние десять лет. Анализируются последствия «дизельного скандала» (Dieselgate), влияние ужесточения экологических норм, глобальных экономических факторов, падения продаж в Китае, а также возрастающей конкуренции в сегменте электромобилей. Особое внимание уделяется снижению продаж и прибыли концерна, вызванному репутационными рисками, крупными штрафами и изменением потребительских предпочтений. Исследование основано на анализе финансовых отчетов компании, данных отраслевых аналитиков и экспертных мнений. Выявлены ключевые стратегические ошибки руководства, а также внешние и внутренние факторы, затрудняющие восстановление позиций бренда. В заключении предложены возможные пути выхода из кризиса, включая оптимизацию бизнес-модели, инвестиции в инновации и адаптацию к новым рыночным условиям.
Ключевые слова: Volkswagen Group, dieselgate, Китай, экология, электромобили.

Gamidov Ruslan A.

Saratov State University, Russian Federation
sensei2432@mail.ru

Causes of the VW Group Crisis

Abstract. The paper examines the main causes of the Volkswagen Group crisis over the past ten years. It analyzes the consequences of the Dieselgate scandal, the impact of tightening environmental standards, global economic factors, falling sales in China, and increasing competition in the electric vehicle segment. Particular attention is paid to the decline in sales and profits of the concern caused by reputational risks, large fines, and changing consumer preferences. The study is based on an analysis of the company's financial statements, industry analysts, and expert opinions. Key strategic mistakes by management, as well as external and internal factors that hinder the restoration of the brand's position, are identified. In conclusion, possible ways out of the crisis are proposed, including optimization of the business model, investments in innovation, and adaptation to new market conditions.
Keywords: Volkswagen Group, dieselgate, China, ecology, electric vehicles.

Введение. В 2024 г. Volkswagen Group (VW Group) заявили о намерении закрыть два убыточных завода в Германии и отменить программу «гарантия занятости», согласно который ни один работник VW Group не мог быть уволен без веских на то причин. Компания планирует сократить тысячи рабочих мест для повышения эффективности. Цель этих мер – позволить бренду VW достичь рентабельности в 6,5% и сэкономить 10 млрд евро к 2026 г.[1]. Общественность и правительство ФРГ восприняли эти новости негативно, так как концерн создаёт большое количество рабочих мест и генерирует огромные налоговые отчисления в госбюджет Германии, но у концерна наблюдается спад продаж после пандемии Covid-19. Сформировалась тенденция по падению операционной прибыли. Также упала доля чистой прибыли в выручке с 11,21% в 2012 г. до 3,77% в сентября 2024 г. Снизилась рентабельность продаж – до 2,3% в I половине 2024 г[1]. Для сравнения, другие немецкие автомобильные компании: BMW и Mercedes, – достигают более высокой рентабельности: 10,9% и 9,9% соответственно[2]. Стоимость

[1] https://www.volkswagen-group.com/en/financial-reports-18134# (дата обращения 24.02.2025).
[2] https://www.thenationalnews.com/business/bmw-falls-behind-rival-mercedes-as-margin-slides-1.18142 (дата обращения 24.02.2025).

акций Volkswagen начала падение с 2021 г., достигнув в ноябре 2024 г. худшего значения с 2010 г.[3]. В данной работе автор проанализирует причины кризиса концерна и предложит пути преодоления данной негативной ситуации.

Методы и материалы. В исследовании использованы методы анализа и систематизации информации на основе финансовых отчетов VW Group, отраслевых аналитических отчетов и экспертных мнений. Применен сравнительный анализ динамики продаж и прибыли концерна, а также проведено изучение влияния внешних факторов, включая изменения в экостандартах и рост конкуренции со стороны зарубежных производителей электромобилей.

Результаты. На финансовой стабильности компании сильно сказался случай с «dieselgate». С 1990-х гг. одним из способов снижения загрязнения атмосферы стала минимизация выбросов выхлопных газов. Если США и Китай сделали упор на финансирование и разработку электромобилей, Япония – гибридных автомобилей, то европейские страны начали активно наращивать объёмы дизельных. Доля дизельных автомобилей на европейском рынке с 1990 г. увеличилась с 13% до 58% в 2011 г. [2, с. 3]. На фоне успеха на отечественном рынке VW решила увеличить объёмы продаж «экологичных» дизельных автомобилей на зарубежных рынках, но там существовали ограничения по азотистым выбросам, и чтобы обойти эти ограничения, VW прописывала программную утилиту в электронный блок управления автомобиля для снижения азотистых выбросов в лабораторных условиях. Когда независимая экспертная группа в США выявила нарушения VW, под отзыв попали почти 11 млн автомобилей компании на разных рынках [4, с. 255]. Из-за этого скандала компания понесла огромные издержки на штрафы, судебные процессы, исправления автомобилей и реорганизацию многих управленческих структур. VW Group потеряла к 2020 г. более 30 млрд евро, а также, что более важно, потеряла доверие со стороны покупателей на многих рынках. Данный инцидент стал отправной точкой дальнейших стратегических и финансовых ошибок [3, с.1819].

VW до последнего извлекал выгоду из двигателей внутреннего сгорания, пока США и Китай активно разрабатывали электромобили. В 2010-е г., когда остальные автопроизводители активно продавали электромобили, в VW Group отсутствовали необходимые технологии. Самым показательным следствием отставания в технологиях является падение продаж на китайском рынке. Последние 20 лет VW Group был лидером продаж на китайском рынке, но в 2023 г. VW Group уступил первенство: его обогнал BYD – китайский автопроизводитель, специализирующийся на электрических и гибридных автомобилях. В 2013 г. VW Group занимал 20,2% китайского рынка новых автомобилей, то уже в 2022 г. доля составляла 14,84%[4]. Мировым лидером по количеству купленных электромобилей является Китай, и падение продаж VW Group в этой стране связано с тем, что китайские электромобили одного класса намного дешевле немецких. К этому добавляются субсидии от правительства КНР, которые делают конечную стоимость отечественного автотранспорта для китайского потребителя еще меньше. В 2022 г. ЕС выразило недовольство тому, что совместному предприятию FAW/Volkswagen правительство Китая выделило всего лишь 100 млн евро субсидиальных средств, в то время как для BYD были выданы рекордные 1,6 млрд евро [1, с. 217]. Ситуацию также ухудшает то, что со второй половины 2025 г. ужесточаются требования по выбросам и все компании, которые не соблюдают требования, обязаны платить штраф. Так как модельный ряд VW в среднем выбивается от требований на 23г/CO2 на км, то компания должна платить 2000 евро штрафа с каждого проданного автомобиля. Ограничения настолько масштабны, что в 2020 г., когда требования по

[3] https://www.volkswagen-group.com/en/share-price-monitor-16020 (дата обращения 24.02.2025).
[4] https://www.goodcarbadcar.net/volkswagen-group-china-sales-figures/ (дата обращения 24.02.2025).

выбросам были намного мягче, европейские автопроизводители заплатили штрафов на 550 млн. евро[5]. На кризис концерна также повлияли продажи на европейском рынке. После пандемийных ограничений сильно просели продажи автотранспорта в ЕС, и до сих пор объёмы не превысили доковидных. В 2019 г. в ЕС было зарегистрировано 15,8 млн пассажирских автомобилей, а в 2023 г. 12,8 млн, падение составило 18,68%. В Центральной, Западной и Восточной Европе (без РФ) VW Group продал в 2019 г. 4,17 млн авто, в 2023 г. 3,6 млн (-13,5%). В РФ у компании продажи упали за тот же период на 98,4%[1]. Причиной низких продаж стали падение покупательной способность жителей ЕС, рост цен на автомобили и недоступность кредитов из-за повышения ключевой ставки до 4,5%[6].

Кроме того, из-за санкционных ограничений, наложенных на Россию, Германии пришлось найти новых поставщиков сырья и энергоресурсов, что привело к их значительному удорожанию. Эффективность работы автопромышленности напрямую зависит от цен на энергоресурсы. Цены на электроэнергию для промышленных предприятий выросли в 2020–2024 гг. на 30%, это с учётом того немецкое правительство постепенно снижало долю налогов в стоимости, чтобы хоть как-то затормозить рост стоимости энергоресурсов[7]. Кроме того, затраты на рабочую силу у VW очень высоки. Сравнительный анализ эффективности крупнейших автопроизводителей представлен на таблице 1. Единственным исключением является BYD. Компания продаёт 4 млн автомобилей в год, а её штат – 570100 чел. Такой большой штат сотрудников связан, с тем, что в отличие от привычных нам автопроизводителей, BYD проводит полный цикл производства авто, от создания электробатареи до покраски кузова. Таким образом, у VW Group избыточный штат сотрудников и сокращение штата в данной ситуации звучит как эффективная мера[8]. Существуют и другие проблемы: обветшалая инфраструктура, бюрократия и высокие налоги. Корпоративная структура концерна также негативно сказывается на его эффективности, она иерархична, что контрпродуктивно для быстрых решений и преобразований. Важно учитывать, что в странах ЕС рост продаж электромобилей поддерживался системой бонусов за их покупку и владение, но, когда программу начали урезать, продажи электромобилей сильно упали. На рынке ФРГ продажи новых электромобилей также упали. Лишь 13,5% регистраций в 2024 г. составили электромобили – на ¼ меньше, чем в предыдущем году. Прогноз на 2025 г. негативный. Значительное падение спроса может привести к дополнительным финансовым потерям. Какие меры стоит предпринять для выхода из кризисной ситуации? Так как дочерняя компания Cariad неэффективно выполняет свои обязательства по разработке ПО для новых автомобилей, стоит упразднить отдел. Так как VW Group инвестировала более 5 млрд евро в партнерство с американским автопроизводителем электромобилей Rivian, они могут получить доступ к ПО и электрической архитектуре Rivian и тем самым сократить отрыв от других автопроизводителей. Также свою роль сыграет возрождение культового американского бренда Scout, который VW теперь может возродить в форме электрических пикапов и фургонов. С точки зрения стоимости разработки нового модельного ряда – это очень эффективный способ, так как VW Group не придется разрабатывать собственную платформу, можно будет использовать платформы от стартапа Rivian, а батареи от китайских партнеров. Чтобы восстановить свои позиции в Китае, VW Group

[5] https://www.transportenvironment.org/articles/the-drive-to-2025-why-eus-2025-car-co2-target-is-reachable-and-feasible (дата обращения: 24.02.2025).

[6] https://tradingeconomics.com/euro-area/interest-rate (дата обращения: 24.02.2025).

[7] https://www.bmwk.de/Redaktion/EN/Textsammlungen/Energy/electricity-prices.html (дата обращения: 24.02.2025).

[8] https://www.linkedin.com/pulse/die-wahren-grunde-fur-krise-bei-vw-es-sind-nicht-e-autos-raasch-oktre (дата обращения: 24.02.2025).

осуществила там значительные инвестиции и реструктурировала свои активы. Планируемое совместное предприятие с XPeng призвано адаптировать группу к быстро меняющимся рыночным условиям: как и в случае с Rivian, VW получит доступ к ноу-хау в области электрики и программного обеспечения. Кроме того, VW Group стоит проинвестировать в расширение зарядной инфраструктуры и активно взаимодействовать с другими китайскими партнерами. Также, возможно, концерну стоит заранее перенести некоторые завод в более выгодную, с точки зрения стоимости экспорта, страну.

Таблица 1.

Сравнительный анализ доходов с продаж на одного сотрудника[8]

Концерн	Продажи, млрд. долл. США	Сотрудники, чел	Продажи на одного сотрудника, долл. США
Kia	77,16	34178	2257590
Hyundai	125,35	63942	1960370
Ferrari	6,86	5204	1318216
GM	178, 09	163000	1092576
BMW	167,35	154950	1080025
Mercedes	162,01	166056	975634
Toyota	308,59	380793	810387
Stellantis	210,19	271292	774775
Tesla	95,31	140473	678493
VW	350,67	656134	534448
BYD	84,7	570100	148570

Дискуссия. Ограничение исследования – невозможность полной оценки внутренних стратегий VW, так как значительная часть данных недоступна для анализа. Тем не менее, на основе открытых источников можно сделать вывод, что компания предпринимает шаги для выхода из кризиса, включая активное развитие электромобильного направления, реструктуризацию бизнеса и усиление контроля за соблюдением нормативных требований. Кризис VW Group демонстрирует важность прозрачности бизнеса, своевременной адаптации к изменениям в законодательстве и необходимости эффективного менеджмента. Дальнейшие исследования могут быть сосредоточены на анализе долгосрочного влияния кризиса, а также на продуктивности реализуемых антикризисных мер.

Заключение. Кризис VW Group стал одним из самых значительных в истории автоиндустрии, продемонстрировав важность прозрачности бизнеса, соблюдения нормативных требований и эффективного антикризисного управления. «Dieselgate» привел не только к миллиардным финансовым потерям, но и серьезно подорвал репутацию компании, что оказало долгосрочное влияние на продажи и рыночные позиции концерна. Дополнительными факторами кризиса стали ужесточение экологических ограничений и усиление конкуренции со стороны китайских производителей электромобилей, что вынудило VW пересмотреть свою стратегию и адаптироваться к новым рыночным условиям. Несмотря на серьезные испытания, компания предпринимает активные шаги для выхода из кризиса. Значительные инвестиции направлены на реструктуризацию бизнеса, восстановление доверия потребителей, улучшение технологической базы и повышению конкурентоспособности. В долгосрочной перспективе эффективность этих мер будет определяющим фактором в судьбе бренда, а опыт VW может стать важным уроком для всей автомобильной отрасли.

Список литературы

1. Bickenbach F., Dohse D., Langhammer R. and Liu W. EU Concerns About Chinese Subsidies: What the Evidence Suggests // Intereconomics. - 2024. - №4. - С. 214-221.
2. Cames, M., Helmers, E. Critical evaluation of the European diesel car boom - global comparison, environmental effects and various national strategies. // Environmental Sciences Europe. - 2013. - №25. - С. 1-22.
3. Riswandi R. From Deception to Redemption: Analyzing Volkswagen's Reputational Journey Post-Dieselgate // Open Access Indonesia Journal of Social Sciences. - 2024. - №7. - С. 1814-1826.
4. Turna G. B. How "Dieselgate" Changed Volkswagen: Rushing to Erase the Traces of Greenwashing // Socially Responsible Consumption and Marketing in Practice. - 2022. - №1. - С. 255-273.

Григорьева Анастасия Олеговна

Филиал Санкт-Петербургского государственного университета в Ташкенте,Узбекистан
nasta0456a@gmail.com

Тоджидинов Осман Садердинович,

Филиал Санкт-Петербургского государственного университета в Ташкенте,Узбекистан
odman.ben@yandex.ru

Научный руководитель: Губина Марьяна Андреевна

Санкт–Петербургский государственный университет, РФ
m.gubina@spbu.ru

Экономические реформы в Узбекистане: текущие результаты (2016-2024 гг.)

Аннотация. Начиная с 2016 года, президент Республики Узбекистан Шавкат Мирзиёев запустил комплексные преобразования, целью которых является либерализация экономики, обновление системы государственного управления, совершенствование судебной системы и развитие социальной инфраструктуры. Ключевое внимание сосредоточено на экономических изменениях, включающих в себя отказ от фиксированного курса валюты, реформирование налогообложения, передачу государственных активов в частные руки и стимулирование притока зарубежных инвестиций. Благодаря этим шагам удалось заметно улучшить условия для ведения бизнеса, нарастить объемы экспорта, повысить конкурентоспособность узбекской экономики и укрепить её связь с глобальными торговыми и финансовыми рынками.

Значимость исследования определяется тем, что Узбекистан переживает непростой период перестройки своей экономической модели, а итоги проведённых реформ окажут продолжительное влияние не только на внутреннее экономическое развитие, но и на роль страны на международной арене. Экономическая либерализация и модернизация открывают новые горизонты для предпринимателей и инвесторов, но одновременно связаны с определёнными опасностями и трудностями. Анализ опыта экономических реформ в Узбекистане позволяет не только оценить их результативность, но и определить ценные уроки для других государств, стремящихся к экономическому подъёму посредством структурных изменений.

Ключевые слова: реформы, экономика, государственное управление, либерализация, Узбекистан, Шавкат Мирзиёев.

Grigoryeva Anastasia Olegovna

Branch of St. Petersburg State University in Tashkent, Uzbekistan
nasta0456a@gmail.com

Todjidinov Osman Saderdinovich

Branch of St. Petersburg State University in Tashkent, Uzbekistan
odman.ben@yandex.ru

Systematized Analysis of Economic Reforms in Uzbekistan (2016-2024)

Abstract. Since 2016, the President of the Republic of Uzbekistan Shavkat Mirziyoyev has launched comprehensive reforms aimed at liberalizing the economy, updating the public administration system, improving the judicial system and developing social infrastructure. The key focus is on economic changes, including abandoning the fixed exchange rate, reforming taxation, transferring state assets to private hands, and stimulating the inflow of foreign investment. Thanks to these steps, it was possible to significantly

improve the conditions for doing business, increase export volumes, improve the competitiveness of the Uzbek economy, and strengthen its connection with global trade and financial markets.
The significance of the study is determined by the fact that Uzbekistan is going through a difficult period of restructuring its economic model, and the results of the reforms carried out will have a long-term impact not only on domestic economic development, but also on the country's role in the international arena. Economic liberalization and modernization open up new horizons for entrepreneurs and investors, but at the same time are associated with certain dangers and difficulties. An analysis of the experience of economic reforms in Uzbekistan allows us not only to assess their effectiveness, but also to identify valuable lessons for other countries seeking economic growth through structural changes.
Keywords: reforms, economy, public administration, liberalization, Uzbekistan, Shavkat Mirziyoyev

Введение

После вступления в должность, Шавкат Мирзиёев сосредоточил усилия на реформировании государственного управления, переходе к либерализованной экономике и привлечении иностранных инвестиций. Реформы охватили валютное регулирование, налоговую систему и приватизацию. Отмена валютных ограничений создала открытую финансовую систему, снижение налоговой нагрузки поддержало малый и средний бизнес, а приватизация улучшила конкуренцию.

Привлечение зарубежного капитала стало важным направлением, с упрощением регистрации предприятий, введением налоговых льгот и созданием экономических зон, что способствовало обновлению инфраструктуры и доступу к новым технологиям.

Несмотря на успехи, реформы сталкиваются с вызовами: инфляция, безработица, социальное неравенство и необходимость улучшения институтов. Оценка достижения и проблем реформ показывает перспективы экономического развития в условиях глобальных изменений.[1]

Методы и материалы

Для анализа экономических преобразований использовались правительственные документы, законодательные акты, отчёты международных организаций и независимых экспертов. Были изучены программы развития, представленные Министерством экономики и финансов Узбекистана, а также отраслевые стратегии модернизации.

Исследование основано на количественных и качественных методах. В числе первых — анализ макроэкономических показателей: ВВП, инфляции, объёмов инвестиций и предпринимательской активности. Источниками служили отчёты Госкомстата, Всемирного банка и МВФ.

Помимо официальной статистики, в работе использованы научные публикации, раскрывающие прикладные аспекты реформ. Исаков (2024) провёл сопоставление энергетических трансформаций в Узбекистане с международным опытом, что позволило глубже понять специфику «зелёной экономики». Исследование Расулева и Воронина (2021) помогло осмыслить роль государственного управления и институциональных барьеров в процессе реформ.

Применён системный подход, позволивший проследить взаимосвязи между реформами, оценить их влияние на экономику и обозначить долгосрочные перспективы.

Результаты

1.Создание новой экономики на основе науки и инноваций

Экономическое развитие Узбекистана опирается на научные достижения и инновации. Одним из ориентиров выступает рост ВВП на душу населения: в 2021 году была поставлена цель увеличить его в 1,6 раза за пять лет и достичь $4000 к 2030 году.

[1] https://president.uz/ru/pages/view/strategy?menu_id=144 (дата обращения 24.03.25)

Однако по данным Всемирного банка, в 2023 году показатель составил около $2347[2]. Цифровизация рассматривается как важный драйвер роста. Ожидается, что к 2025 году экспорт программных продуктов достигнет $500 млн; уже к 2024 году он составил $200 млн,[3], что демонстрирует положительную динамику, хотя ещё требует дополнительных усилий.

Ключевым условием цифровой трансформации является доступ к интернету. К 2024 году свыше 80% домохозяйств подключены к высокоскоростному интернету, что стало значимым шагом в развитии цифровой инфраструктуры[4].

Однако технологического прогресса недостаточно — важна и макроэкономическая стабильность. План по снижению инфляции до 5% к концу 2023 года не был достигнут: по факту она составила 8%[5], что свидетельствует о сохраняющихся вызовах в экономике.

2. Внедрение технологий «зелёной экономики» и повышение энергоэффективности

Узбекистан реализует стратегию по внедрению «зелёных» технологий и повышению энергоэффективности. Согласно программе на 2022–2026 годы, к 2026 году планируется повысить энергоэффективность на 20% и сократить выбросы вредных газов на тот же уровень. Для этого внедряются экологически чистые технологии в ключевых отраслях.[6]

Приоритетом является развитие возобновляемых источников энергии[7]. В стране активно строятся солнечные и ветровые электростанции, что позволяет диверсифицировать энергобаланс и снизить зависимость от традиционных источников. По состоянию на 2024 год, общая мощность возобновляемых источников энергии достигла 1,5 ГВт, что составляет около 10% от общего объёма вырабатываемой электроэнергии.

В стране строятся солнечные и ветровые электростанции; к 2024 году их общая мощность достигла 1,5 ГВт, или около 10% от всей выработки электроэнергии.

Параллельно модернизируется существующая инфраструктура. В 2023 году реконструкция крупных ТЭС позволила снизить удельный расход топлива на 15%, что снизило нагрузку на экологию (Исаков, 2024).

Снижение выбросов в промышленности также остаётся важной задачей. Благодаря новым технологиям очистки и переработки отходов, объём вредных выбросов в 2023 году снизился на 12% по сравнению с 2021 годом. Развивается культура энергосбережения: в строительстве, транспорте и ЖКХ внедряются меры по снижению потребления энергии (Исаков, 2024).

3. Развитие системы «Электронное правительство» и устранение бюрократии

Одной из приоритетных задач Узбекистана в условиях цифровой трансформации стало формирование эффективного электронного правительства и снижение административных барьеров. В соответствии со Стратегией на 2022–2026 годы планируется полный переход госуслуг в цифровой формат.

К 2024 году более 90% государственных услуг стали доступны онлайн, что значительно упростило взаимодействие с органами власти. Цель — довести этот

---

[2] World Bank DataBank: https://data.worldbank.org/country/uzbekistan?locale=ru&utm (дата обращения 24.03.25)

[3] https://it-park.uz/ru/itpark/news/itogi-2023-goda-transformaciya-i-plany-na-2024-god (дата обращения 24.03.25)

[4] https://m.kun.uz/ru/news/2024/07/16/dolya-polzuyushchixsya-internetom-u-sebya-doma-uvelichilas-do-792 (дата обращения 24.03.25)

[5] https://cbu.uz/ru/monetary-policy/annual-inflation/indicators/ (дата обращения 24.03.25)

[6] https://power-uzbekistan.uz/ru/novosti/razvitie-vozobnovlqemh-istochnikov-nergii-v-uzbekistane (дата обращения 24.03.25)

[7] https://minenergy.uz/ru/lists/view/32 (дата обращения 24.03.25)

показатель до 100% и обеспечить максимальную прозрачность процессов (Расулев, Воронин, 2021).

Существенным шагом стало внедрение Mobile ID, позволяющего получать услуги дистанционно. Для эффективного обмена данными создана межведомственная платформа, облегчающая доступ к информации для госструктур, банков и бизнеса. Эти меры не только ускоряют обслуживание, но и повышают доверие к институтам.[8]

4.Активная и прагматичная внешняя политика

Внешняя политика Узбекистана опирается на прагматизм, добрососедство и расширение международного партнёрства. Ключевое направление — интеграция в мировую экономику.

На завершающей стадии находится процесс вступления в ВТО, что открывает новые возможности для инвестиций и экспорта. Параллельно развивается сотрудничество с ЕАЭС, где Узбекистан с 2020 года имеет статус наблюдателя, укрепляя торговые связи и логистические коридоры.

Особое внимание уделяется региональной стабильности, включая поддержку Афганистана и укрепление безопасности в Центральной Азии. Важным инструментом внешней политики стала культурная дипломатия: создан Международный институт Алишера Навои для продвижения узбекской культуры и языка за рубежом.

5.Проблемные аспекты развития

Узбекистан сталкивается с рядом вызовов, несмотря на проведенные реформы. Одной из основных проблем остается **высокий уровень безработицы**[9], который способствует оттоку рабочей силы за рубеж и потере квалифицированных кадров.

Коррупция[10] продолжает сдерживать развитие, подрывая доверие к государственным институтам и снижая инвестиционную привлекательность. Для решения этой проблемы необходимы системные изменения и усиление контроля.

В ходе экономических реформ темпы **инфляции** в Узбекистане остаются выше, чем в ряде других стран региона. Это создает риски для макроэкономической стабильности, снижает покупательную способность населения и усложняет ведение бизнеса.

Приватизация,особенно в банковском секторе, идет медленно, что ограничивает конкуренцию и сдерживает развитие частного сектора.

Сельское хозяйство сталкивается с экологическими проблемами из-за нерационального использования химикатов, что угрожает окружающей среде и здоровью населения.

Государственный долг Узбекистана постепенно увеличивается. В 2020 году его доля от ВВП достигла 36,1% по сравнению с 29,3% в 2019 году.

Дискуссия

Анализ экономических реформ в Узбекистане за 2016–2024 годы показывает значительный переход от административного регулирования к рыночным механизмам. Реформы, такие как либерализация валютного курса, цифровизация, развитие внешнеэкономических связей и переход к «зелёной экономике», создали основу для долгосрочного экономического роста.

Однако целью реформ является не только модернизация, но и повышение уровня жизни, создание конкурентной экономики и укрепление устойчивости к глобальным вызовам. Работа Расулева и Воронина (2021) подчеркивает важность эффективного

[8] https://president.uz/ru/pages/view/strategy?menu_id=144 (дата обращения 24.03.25)

[9] 6,8 % по официальным данным- фактически выше

[10] https://www.transparency.org/en/cpi/2024/index/uzb (дата обращения 24.03.25)

государственного управления. Наше исследование расширяет этот подход, рассматривая межотраслевые аспекты, такие как цифровизация, энергетика и экология.

Одним из ограничений является зависимость от официальной статистики и правительственных программ. Также требуется более глубокий анализ региональных различий и специфики отдельных секторов, например, влияния реформ на сельское хозяйство и рынок труда.

Перспективным направлением является изучение институциональных изменений на уровне регионов и влияние цифровизации на управление. Для устойчивого результата необходимо укрепление институций, борьба с коррупцией, расширение социальной инклюзии и последовательная реализация стратегий. Трансформация экономики также связана с социальной справедливостью и доверием к государству.

Заключение

Экономические реформы в Узбекистане стали катализатором значительных позитивных изменений. Либерализация валютного курса, налоговые преобразования, цифровизация и развитие «зелёной экономики» способствовали улучшению бизнес-среды и модернизации инфраструктуры. Однако стране предстоит решить ключевые проблемы: инфляцию, бюрократические барьеры, сырьевую зависимость и необходимость институциональных реформ.

Дальнейший рост экономики зависит от эффективности структурных преобразований, модернизации и внедрения новых технологий. Важно уделять внимание социальному аспекту реформ: повышение ВВП и инвестиционной привлекательности должно сопровождаться ростом уровня жизни, развитием здравоохранения и образования.

Продолжение цифровизации и модернизации инфраструктуры создаст благоприятные условия для бизнеса и расширит экономические возможности граждан. Сбалансированная интеграция в мировую экономику позволит Узбекистану использовать глобальные возможности, сохраняя экономическую независимость и защищая национальные интересы.

Список литературы:

1. Исаков Д. Реформы государственного регулирования электроэнергетики в Узбекистане: зарубежный опыт и вызовы на пути к либерализации // ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА. 2024. 11 (202). 81-91. (статья в журнале на русском языке).
2. Расулев А. Воронин С. Формирование эффективной системы управления экономикой- основной вектор современных реформ в Узбекистане // ОБЩЕСТВО И ЭКОНОМИКА. 2021. 10. 53-67. (статья в журнале на русском языке).

Закирова Рената Евгеньевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st107586@student.spbu.ru

Научный руководитель: Навроцкая Наталья Анатольевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.navrotskaya@spbu.ru

Перспективы экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея

Аннотация. Целью научного исследования является изучение экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Корея через анализ товарооборота, а также событий, повлиявших на его состояние, и совместных проектов. Для изучения торгово-экономических отношений был использован статистический метод, метод анализа и синтеза. В статье рассматриваются внешние факторы, в силу которых российско-корейские отношения претерпевают изменения. На основе проведенного анализа в статье дается оценка перспектив дальнейшего сотрудничества двух стран с учетом геополитических изменений. Авторами делается вывод о том, что российско-корейское сотрудничество имеет большой потенциал не только в сфере торговли, но также в совместных проектах в медицине, туризме, образовании и трехсторонних проектах с КНДР.
Ключевые слова: Российская Федерация, Республика Корея, товарооборот, российско-корейское сотрудничество, торгово-экономические отношения

Zakirova Renata E.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st107586@student.spbu.ru

Prospects for Economic Cooperation Between the Russian Federation and the Republic of Korea

Abstract. The purpose of the scientific research is to study the economic cooperation between the Russian Federation and the Republic of Korea through the analysis of trade turnover, events that had impact on trade turnover, and joint projects. The statistical method, the method of analysis and synthesis of information were used to study trade and economic relations. The article examines external factors due to which Russian and Korean relations are changing. Based on the analysis, the article assesses the prospects for further cooperation between Russia and the Republic of Korea, taking into account geopolitical changes that have a crucial impact on relations between the two countries. The authors conclude that Russian and Korean cooperation has great potential not only in the trade, but also in projects in medicine, tourism, education and trilateral projects with the Democratic People's Republic of Korea.
Keywords: Russian Federation, Republic of Korea, trade turnover, Russian and Korean cooperation, trade and economic relations

Введение

Отношения Российской Федерации и Республики Корея имеют долгую историю: дипломатические отношения между двумя государствами были установлены 30 сентября 1990г. Южная Корея всегда являлась одним из важнейших стратегических партнеров РФ на Дальнем Востоке. Однако нестабильная мировая конъюнктура, обострение конфликта РФ и Украины, большое влияние США на Корею, присоединение РК к антироссийским санкциям, сохраняющаяся напряженность между Северной и Южной Кореями негативно повлияли на торгово-экономические отношения двух стран.

Для более подробного анализа развития торговых отношений рассмотрим динамику товарооборота России и Кореи с 2005 по 2024 год.

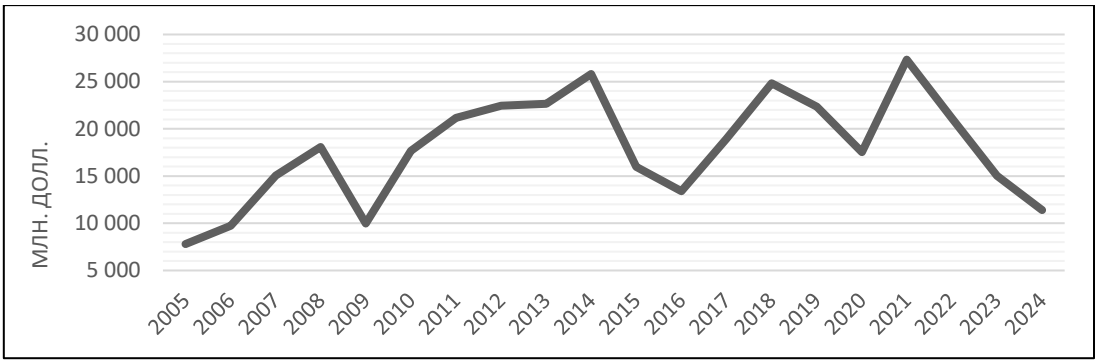

Рис. 1.1. Динамика товарооборота между Российской Федерацией и Республикой Корея за 2005-2024гг., млн. долл.

Источник: составлено авторами по: Корейская ассоциация международной торговли https://www.kita.org/

Товарооборот России и Кореи на протяжении 2005-2024 гг. был неустойчивым (см. рис.1). С 2005 г. наблюдалась тенденция на рост, но в 2009 г. товарооборот упал на целых 44,8% по сравнению с прошлым годом и составил всего 9,98 млрд. долл. (всемирный кризис 2008-2009 гг.), но уже в 2010 г. восстановился (17,7 млрд. долл.) и продолжил расти.

После случился крымский кризис 2014 г., после которого, по заявлениям министра объединения Рю Гиль Чжэ, Корея отчасти присоединилась к санкциям против России [15], что в итоге повлияло на товарооборот между странами в 2015 г. (снизился на 38%). С 2016 г. по 2019 г. торговля продолжала расти, но из-за пандемии COVID-19 в 2020г. наблюдался спад в 21,5%. Однако уже в 2021г. оборот достиг своего пика – 27,3 млрд. долл. (рекорд по сей день). В 2022г. РФ начала специальную военную операцию, вследствие которой РК сократила экономическое сотрудничество и присоединилась к новым антироссийским санкциям. В этот год товарооборот снизился в 1,3 раза и составил 15 млрд. долл., а спустя всего два года, в 2024г. сократился еще сильнее и составил 11 млрд. долл. Исходя из этой динамики можно сделать вывод, что хоть товарооборот двух стран нестабилен и сильно зависит от внешней политики, но достаточно быстро восстанавливается при благоприятных внешних условиях. Корейский бизнес имеет заинтересованность в торговле с Россией, поэтому несмотря на все внешние проблемы, после кризисов (кроме 2022-2024гг.) наблюдается рост внешнеторгового оборота.

Можно было бы прогнозировать и дальнейшее увеличение корейского экспорта и импорта, однако весна 2022 года стала переломным моментом в развитии российско-корейских отношений. Специальная военная операция России в Украине, приход в РК к власти консерваторов в 2022г., чей курс был взят на укрепление американо-корейского альянса [9], на этом фоне обострение отношений с КНДР – все это пошатнуло положительную динамику двусторонних отношений, которую так старательно выстраивал прошлый президент Республики Корея.

Немаловажную роль в отношениях России и Кореи играет внутренняя политика республики. Так, в период президенства Мун Чже Ина (2017-2022), отношения между Москвой и Сеулом были дружественными. Демократическая партия президента выступала за экономическое сближение с Россией, наблюдалась обоюдная заинтересованность РФ и РК в развитии двусторонних экономических связей. Бывший корейский президент предлагал такие проекты как «Новая Северная политика» и инициатива «9 мостов» [2]. Помимо этого, Мун Чже Ин налаживал контакты с КНДР: он лично встречался с главой Северной Кореи Ким Чен Ыном, обменивался с ним письмами и телефонными звонками, в которых обсуждались вопросы восстановлении доверия и улучшения отношений. Однако в 2022г. к власти пришел президент Юн Сок Ёль, чей

курс был взят на укрепление связей с США, и отношения с Севером намного ухудшились. После начала СВО последовали экономические санкции (которые РК ввела не сразу и не в полной мере) и ограничения по экспорту и импорту товаров, хоть и Корея старалась минимизировать эти убытки [9]. В свою очередь, РФ внесла Республику Корея в список недружественных стран, что также нанесло удар по выстраиванию двусторонних отношений.

Дискуссия

С большим трудом можно было бы говорить о налаживании отношений между Кореей и Россией, пока у власти оставалась партия консерваторов и пока российско-украинский конфликт не был решен. Однако последние события могут перевернуть ситуацию именно в этом направлении.

3 декабря 2024 года на тот момент действующий президент РК объявил военное положение, в ходе чего парламент выдвинул обвинения Юн Сок Ёлю и президента взяли под арест, объявив импичмент. Хоть судьба Юн Сок Ёля еще решается, ясно одно: он не сможет вернуться к своим президентским обязанностям. Если в ходе импичмента к власти придет демократическая партия, выступающая за нормализацию связей двух стран, то торговые отношения России и Кореи вновь могут обрести положительную динамику.

Еще один немаловажный фактор, который может стать решающим в контексте отношений России и Кореи – политика нового президента США Дональда Трампа и попытки обсуждения возможностей налаживания отношений между РФ и США новой администрацией. Трамп сразу же взял курс на смягчение отношений с Россией и развитие экономического сотрудничества. «Переговоры о крупных сделках по экономическому сотрудничеству идут очень хорошо, и договоренности будут заключены» - заявил Трамп о переговорах с российской стороной [10].

Стоит отметить высказывания президента РФ Владимира Путина на Петербургском международном экономическом форуме в 2024 году: президент акцентировал, что Россия рассчитывает на то, что отношения между Москвой и Сеулом не деградируют. Путин также высказал надежду на сохранение и восстановление российско-корейский отношений: «Очень рассчитываем, что достигнутые в прежние десятилетия уровень наших отношений хотя бы отчасти сохранится, для того чтобы иметь возможность восстанавливать их в будущем» [3].

В этой связи имеет место ожидание смягчения западных антироссийских санкций, подключения российских банков к платежной системе SWIFT, что упростило бы транзакции с корейскими банками, и постепенный возврат корейских компаний на территорию РФ. Первые шаги можно наблюдать уже сейчас: 24 февраля 2025г. Республика Корея отменила санкции на поставки в Россию медицинского оборудования [14].

Результаты

Несмотря на проблемы, которые сейчас встают на пути российско-корейских отношений, перспективных направлений их развития очень много. Так, на фоне укрепления связей России с Северной Кореей, рассмотрение вопроса о трехстороннем сотрудничестве очень актуально. К примеру, инициатива «Три проекта сотрудничества Юга, Севера и России», которая была выдвинута в 2014г., или трехсторонние мегапроекты: соединение Транссибирской и Транскорейской магистралей, создание комплексной энергосистемы на Дальнем Востоке у реки Туманной [5]. Наиболее перспективными сферами взаимодействия трех стран являются железнодорожное

сообщение, интермодальная логистика и электроэнергия [11]. Конечно, для осуществления таких грандиозных планов с вовлечением КНДР необходимо много времени и усилий, но эффект может превзойти все ожидания.

К тому же, как говорилось ранее, ожидается возвращение корейских компаний на территорию РФ. Примером может послужить завод Hyundai Motor Group в Санкт-Петербурге, который был продан с возможностью обратного выкупа, или завод Samsung Electronics Rus Kaluga, на котором производилось 100% всех продаваемых в России мониторов и телевизоров Samsung.

Стоит обратить внимание и на сферу туризма. В последние годы наблюдается распространение корейской культуры по всему миру. Популяризация корейской музыки, еды, моды, индустрии кино, игр, литературы и традиций – так называемая «волна Халлю» – захватила и Россию. Так, в 2024 году туристический поток из России в РК составил 200 тыс. туристов, что на 25% превысило поток в 2023 году, по данным Национальной Организации Труда Кореи. Россияне все больше проявляют интерес к культуре Южной Кореи, поэтому туристические агентства предлагают различные туры: образовательные, экскурсионные, гастрономические и медицинские. Необходимо отметить, что для развития российско-корейского туризма большую роль сыграет восстановление прямого авиасообщения.

Благодаря «Корейской волне», наблюдается высокий интерес у молодых специалистов из России и в сфере образования. Все больше российских студентов стремятся получить образование в Южной Корее. Для развития сотрудничества в образовательной сфере необходимо создавать новые проекты в рамках культурных и образовательных обменов, которые будут направлены на взаимное привлечение иностранных студентов, а также увеличивать грантовую поддержку студентов с обеих сторон [4].

Еще одним направлением развития выступает медицина. РК имеет лучшие технологии в лечении онкологических заболеваний [13], также страна активно развивает медицинский туризм, что может послужить хорошей основой для сотрудничества. Стоит продолжать и уже начатые проекты: цифровой госпиталь в Сколково с южнокорейскими технологиями, совместное производство диагностических тестов по выявлению туберкулеза, внедрение телемедицины на Дальнем Востоке и др.

Заключение

Хотя сложно прогнозировать масштабы развития российско-корейских отношений, на данный момент Москва и Сеул заинтересованы в развитии отношений. Российскому бизнесу, который строит отношения с РК, стоит учитывать, что внешние факторы оказывают большое влияние на российско-корейские отношения, и эта практика останется в будущем как фактор нестабильности. Возможное смягчение западных санкций Дональдом Трампом, приход к власти демократов в Корее, на этом фоне возможное потепление отношений РК с КНДР – все это очень положительно повлияет на увеличение российско-корейской торговли. Поэтому необходимо продолжать развитие приостановленных проектов, а также создавать новые, в таких сферах как медицина, туризм, образование и торговля.

Список литературы

1. Акимова В.Г., Хайрутдинов Р.Р. Экономические отношения Российской Федерации и Республики Корея в условиях преодоления кризисных явлений // Кореeведение в России: направление и развитие. – 2023. – С. 137-141.
2. Антонов Р.Р. Корейско-российские международные торгово-экономические отношения в период президенства Мун Чжэ Ина // Кореeведение в России: направление и развитие. – 2023. – С. 133-138.

3. Владимир Путин провел встречу с руководителями ведущих мировых информационных агентств // Официальный сайт Администрации Президента России. – 05.06.2024. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/74223 (Дата обращения: 09.03.2025)
4. Исмагилова М.И., Михайлов И.В. Перспективы российско-южнокорейского сотрудничества в области образования в XXI веке // Тамбовский государственный университет. – 2020. – С. 302-307.
5. Коргун И.А. 30 лет торгово-инвестиционного сотрудничества между Россией и Южной Кореей // Экономика и управление. – 2020. – С. 1048-1059.
6. Красова Е.В., Гриванов Р.И. Россия и Республика Корея: региональный аспект торгово-экономического сотрудничества // Вестник Института экономии Российской академии наук. – 2023. – С. 106-129.
7. Милов Б.М. Отношения России и Кореи в эпоху системных преобразований // Кореееведение в России: направление и развитие. – 2024. – С. 122-126.
8. Сафиуллова Л.Р. Дальний Восток – как точка соприкосновения между Россией и Республикой Корея в меняющихся реалиях // Кореееведение в России: направление и развитие. – 2023. – С. 149-154.
9. Сенякина Н.В. Эволюция дипломатических отношений Российской Федерации с Республикой Корея в XXI веке // Кореееведение в Росии: направление и развитие. – 2024. – С. 166-172.
10. Трамп заявил о переговорах с Россией по экономическим сделкам // Официальный сайт РБК. – 24.02.2025. – URL: https://www.rbc.ru/politics/24/02/2025/67bcac5a9a7947c9596f2575?from=from_main_1 (Дата обращения: 28.02.2025)
11. Хонг Вансок Трехстороннее сотрудничество РФ, РК и КНДР сквозь призму политики и экономики. Взгляд из Республики Корея // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2020. – С. 225-237.
12. Шараева А.А. Торгово-экономические отношения РФ и РК после начала СВО // Кореееведение в России: направление и развитие. – 2023. – С.190-196.
13. Южная Корея и Россия развивают совместные проекты в области медицины // Официальный сайт ТАСС. – 14.03.2019. – UTL: https://tass.ru/obschestvo/6217566 (Дата обращения: 06.03.2025)
14. Южная Корея решила отменить санкции на поставку в Россию медоборудования // Официальный сайт Газета.RU. – 24.02.2025. – URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2025/02/24/25168178.shtml (Дата обращения: 05.03.2025)
15. 류길재, 朴대통령 방러문제에 "우크라사태 고려할 부분" // 영합뉴스. – 09.02.2025. – URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20150209163500001 (Дата обращения: 05.03.2025)

Исакова Виктория Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
isakova.v.v@inbox.ru

Научный руководитель: Попова Людмила Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
l.v.popova@spbu.ru

Тенденции импорта вина в Китай

Аннотация. Статья исследует тенденции импорта вина в Китай, акцентируя внимание на ключевых факторах, влияющих на динамику импорта на современном этапе. Исследование подчёркивает роль тарифных барьеров (таможенные и антидемпинговые пошлины), а также торговых преференций для некоторых стран по условиям ССТ в усилении конкуренции на данном рынке. Особое внимание уделено культурным особенностям и трансформации потребительских предпочтений. Делается вывод о росте значимости канала электронной коммерции, в частности трансграничной торговли для выхода на китайский рынок вина.
Ключевые слова: вино, Китай, импорт вина, потребительские предпочтения, электронная коммерция

Isakova Viktoriia V.

Saint Petersburg State University, Russia
isakova.v.v@inbox.ru

Scientific adviser: Popova Liudmila V.

Saint Petersburg State University, Russia
l.v.popova@spbu.ru

Wine Import Trends in China

Abstract. The article investigates the trends of wine imports to China, focusing on the key factors affecting the dynamics of imports at the current stage. The research highlights the impact of trade protection measures (customs and anti-dumping duties), as well as trade preferences for some countries under FTAs on competition in this market. Particular attention is focused on the cultural specificities and transformation of consumer preferences of Chinese citizens. It is concluded that the e-commerce channel, in particular cross-border trade, is becoming increasingly important for entering the Chinese wine market.
Keywords: wine, China, wine imports, consumer preferences, e-commerce

Введение

Современные геополитические вызовы, усилившиеся после 2022 г., стали катализатором трансформации внешнеторговой стратегии России, вследствие которой были внесены коррективы не только в конфигурацию маршрутов поставок, но и структуру экспорта страны. Одним из приоритетов развития внешней торговли России выступает расширение доли несырьевого сектора в общем экспорте страны. Учитывая объективные климатические, технологические возможности, основным драйвером этого процесса является развитие производства и наращивание сельскохозяйственного и продовольственного экспорта РФ. Таким образом отрасль виноделия, стремительно развивающаяся последние несколько лет в России, вполне может стать одним из элементов реализации данной стратегии. В условиях разрыва экономических связей с европейскими странами и переориентации внешнеторговых операций на Китай, крайне интересным и актуальным выступает рассмотрение рынка вина этой страны с точки зрения перспективности экспорта продукции из РФ.

Методы и материалы

Целью данного исследования является выявление ключевых тенденций в импорте вина в Китай. Методологической основой служат анализ и обобщение существующих научных работ по исследуемой теме, сравнительный анализ, статистический анализ данных, а также изучение официальных документов с использованием контент анализа.

Результаты

В результате проведенного исследования текущего состояния импорта вина в Китай, последних трендов в потребительских предпочтениях китайских граждан и новых каналов выхода зарубежной продукции на рынок Китая были выявлены ключевые тенденции последних лет. Первое, что указывает на актуальность рассмотрения данного экспортного направления, тот факт, что импорт вина в Китай значительно превышает объемы экспорта, такой дисбаланс говорит о росте спроса на импортное вино в Китае. Динамика импорта вина в Китай сохраняет тенденцию сокращения уже шестой год подряд после того, как был достигнут максимум – 7,5 млн гектолитров в 2017 г. после снижения тарифов на ввоз вина после присоединения к ВТО в 2005 [1], см. рис.1.1.

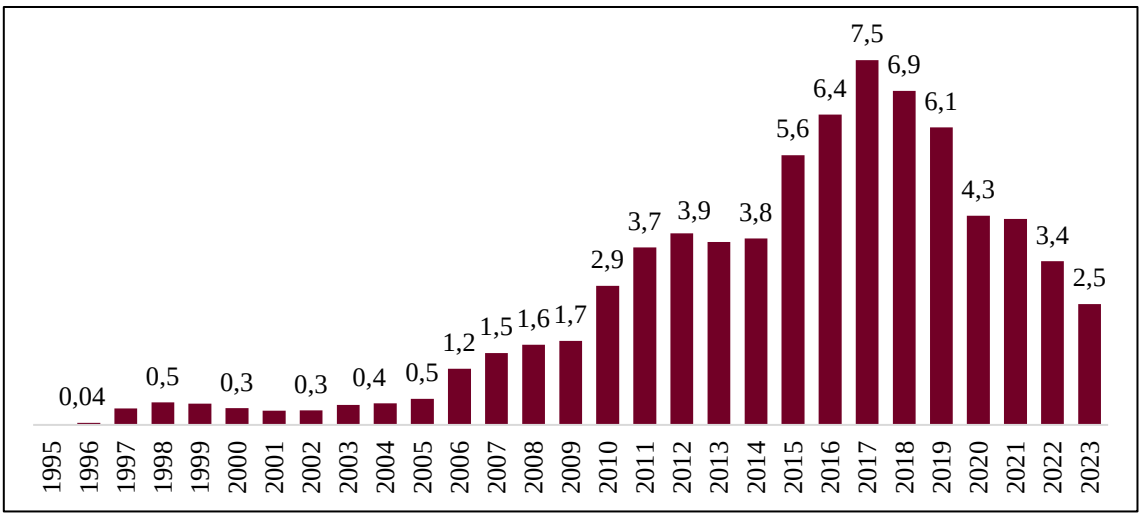

Рис. 1.1. Импорт вина в Китай, 1995–2023 гг., в млн гектолитров

Источник: составлено авторами по данным OIV

Однако, последние опубликованные данные Таможенной службой КНР за 2024 год свидетельствуют о восстановлении импорта, по сравнению с прошлым годом показатель вырос на 37% до 1,6 млрд долл. США, главным образом на это повлияло возобновление ввоза вин из Австралии после отмены антидемпинговых тарифов, которые составляли 116,2% до 218,4%. Что касается крупнейших экспортеров в Китай, вино завозят из Франции, на эту страну в 2023 г. пришлось 48% от общего объема импорта, Чили – 19,3%, Италии – 10%, Испании – 5,8% и США – 4,4% [6]. Активно наращивает импорт вина в Китай Новая Зеландия, пользуясь преференциями, полученными в связи с подписанием ССТ с Китаем, см.табл.1.1. Этим также успешно воспользовались Чили и Австралия.

Таблица 1.1.

Размер ставки импортной пошлины в зависимости от страны и соглашения

Страна	Ставка импортной пошлины	
	Вино в бутылках	Вино в таре >2л или из наливной тары
Страны, с которыми подписаны ССТ (Австралия, Чили, Н.Зеландия, Грузия)	0%	
Страны без ССТ (базовая ставка)	14%	20%
Соглашение RCEP	0%	16%
Специальный режим (США)	29-54%	35-60%
Другие ССТ (Сербия)	11,2%	18%

Источник: Составлено автором по данным Таможенной службы КНР. Available from: https://online.customs.gov.cn/ociswebserver/pages/jckspsl/index.html

В ходе исследования было выявлено, что красное вино, особенно французское, исторически занимает доминирующее положение на китайском рынке вина, а самый популярный сорт винограда является Каберне Совиньон. Сейчас очевиден тренд на вина, импортируемые из других стран, например, из Италии, Чили, Австралии и Новой Зеландии, кроме того, в Китае ярко выражен всплеск спроса на российские товары. В 2022 г. Китай стал мировым лидером по потреблению красного вина, его доля составила 13% от общемирового объема потребления. Однако, за последнее время потребительский интерес смещается к сладким и полусладким винам, а также растет интерес к белым освежающим винам.

В Китае доля онлайн-продаж алкоголя в целом превысила 30%, демонстрируя необратимую тенденцию цифровой трансформации отрасли. Среди крупнейших платформ в 2020 г. по объему продаж лидировали Tmall с долей 50% и JD.com – 25% онлайн-продаж вина. Одна из последних тенденций – расширение канала трансграничной торговли, которые существенно упрощают и удешевляют выход на китайский рынок. Трансграничные магазины, включая существующие на платформе Douyin, с июня 2023 по июнь 2024 г. продемонстрировали рост продаж вина в 227% [8].

Дискуссия

Неустойчивый спрос на вино в Китае, обусловленный предпочтением других видов напитков, популяризацией здорового образа жизни, ставит под вопрос долгосрочную перспективу наращивания импорта вина. В тоже время достаточно жесткая конкуренция между иностранными компаниями, особенно теми, кто пользуется нулевыми пошлинами, а также и отечественными производителями значительно затрудняет выход новых компаний на рынок.

Заключение

Рынок вина в Китае имеет длинную историю, и как любой другой товарный рынок сталкивается с переменными фазами роста и спада. Пережив за последнее двадцатилетие бурный подъем, связанный с ростом доходов китайского населения, вступлением КНР в ВТО, снижением импортных пошлин, которое привлекло на рынок огромные объемы импортной продукции, а затем существенное падение, которое наблюдается до настоящего момента. Однако, последние данные об импорте свидетельствуют о том, что рынок демонстрирует позитивные тенденции. Благодаря диверсификации спроса китайских потребителей, перед международными производителями вина, в том числе и российскими, открываются новые возможности выхода на перспективный рынок Китая. Российские компании для повышения своей узнаваемости принимают участие в

международных профессиональных винных выставках в Китае, а также ярмарках, которые организовываются при сотрудничестве российской и китайской сторон. Для дальнейшего продвижения своей продукции виноделам из РФ необходимо применять стратегический подход, учитывающий основные тенденции, выделенные в данном исследовании. Это должно включать в себя преодоление проблем, связанных с регулированием импорта, участием в конкурентной борьбе через развитие собственных брендов, и особо активное присутствие на площадках электронной коммерции, включая социальные сети.

Список литературы

1. Попова, Л. В. Присоединение Китая к ВТО: опыт переговоров и первые результаты // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2006. 2. 109-120. URL: https://elibrary.ru/ntvqnh.
2. Anderson, K. What's happened to the wine market in China? // Journal of Wine Economics. 2023. 18. 2. P.173-183. – DOI 10.1017/jwe.2023.16.
3. International Organization of Vine and Wine (OIV): официальный сайт / Международная организация виноградарства и виноделия. – URL: https://www.oiv.int/
4. Mizik, T., Balogh, J.M. The development of the Chinese wine industry and trade // International Journal of Wine Business Research. 2022. P. 643-660. doi:10.1108/IJWBR-09-2021-0045
5. Wine industry in China // Statista– URL: https://www.statista.com/study/59175/wine-industry-in-china/
6. 酒类零售全渠道行业趋势2024 // NIQ每日食品.2024 [Тенденции развития розничной торговли спиртными напитками в 2024 году // NielsenIQ,Foodaily]
7. 食品饮料行业全域营销白皮书2024//中国食品网.2024 [Белая книга по омни-маркетингу в индустрии продуктов питания и напитков в 2024 году, совместное исследование NielsenIQ и Ocean Engine//ChinaFoodNetwork]URL:http://www.cnfood.com/news/show-401371.html.

Карнаухов Никита Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st133938@student.spbu.ru

Сапелкина Тамара Константиновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st133683@student.spbu.ru

Международный транспортный коридор «Треугольник дружбы»: развитие сотрудничества между Россией и африканскими странами

Аннотация. В статье рассматривается инициатива создания международного транспортного коридора (МТК) «Треугольник дружбы» между Россией и странами Африки. Целью исследования является анализ логистического потенциала проекта, его геоэкономических преимуществ, а также политико-экономической целесообразности обхода традиционных маршрутов (например, Суэцкого канала). Проведён анализ ключевых стран-партнёров, портовой и транспортной инфраструктуры, экспортного потенциала и российской деловой активности в регионе. Особое внимание уделено роли крупных российских корпораций, таких как Росатом, Газпром и Лукойл, в реализации проекта. Рассмотрены механизмы финансирования, инвестиционные риски и международное взаимодействие в рамках создания альтернативного маршрута поставок между Евразией и Африкой.
Ключевые слова: транспортный коридор, Россия, Африка, логистика, внешнеэкономическое сотрудничество, геоэкономика.

Karnaukhov Nikita N.

Saint Petersburg State University, RF
st133938@student.spbu.ru

Sapelkina Tamara K.

Saint Petersburg State University, RF
st133683@student.spbu.ru

Friendship Triangle International Transport Corridor: Development of Cooperation Between Russia and African Countries

Abstract. The article deals with the initiative of creating an international transportation corridor (ITC) “Friendship Triangle” between Russia and African countries. The aim of the study is to analyze the logistics potential of the project, its geo-economic advantages, as well as the political and economic feasibility of bypassing traditional routes (e.g., the Suez Canal). It analyzes key partner countries, port and transportation infrastructure, export potential and Russian business activity in the region. Special attention is paid to the role of major Russian corporations such as Rosatom, Gazprom and Lukoil in the implementation of the project. Financing mechanisms, investment risks and international cooperation in creating an alternative supply route between Eurasia and Africa are discussed.
Keywords: transport corridor, Russia, Africa, logistics, foreign economic cooperation, geoeconomics.

Введение

Африканский континент становится всё более важным направлением внешнеэкономической стратегии России. На фоне геополитической нестабильности и ограничений в использовании традиционных логистических маршрутов, таких как

Суэцкий канал, возникает необходимость в создании альтернативных путей[1]. Проект «Треугольник дружбы» — международный транспортный коридор, соединяющий Россию и Африку, — способен стать ключевым элементом новой инфраструктурной дипломатии и инструментом углубления экономических связей. Важной задачей является диверсификация логистических потоков, обеспечение безопасности поставок и формирование устойчивого сотрудничества на базе взаимных интересов[2].

Методы и материалы исследования

В работе использовались методы сравнительного анализа, контент-анализа, политико-экономического моделирования и аналитического синтеза. Источниками выступили отчёты российских и международных компаний (Росатом, Газпром, Лукойл), государственные порталы (Минтранс РФ, Министерство транспорта Кении), а также академические публикации и аналитические обзоры (А.П. Глебов 2024; Е.Мартынова 2023; Иван Копытцев, 2024)[3][4][5]. Также был проведён анализ региональных транспортных характеристик, логистической инфраструктуры и данных о товарообороте между Россией и странами-участницами маршрута.

Результаты

Проект охватывает более 15 стран, включая Иран, Оман, Кению, Танзанию, Замбию, Анголу, ДР Конго, Конго-Браззавиль, Габон, Гану, Кот-д'Ивуар, Мавританию, Западную Сахару, Алжир и Марокко. «Треугольник дружбы» включает в себя морскую и сухопутную часть, построенную на базе существующих маршрутов «Север – Юг» и Южного морского пути, см. рис 1.1. Отправные точки маршрута — порты Бендер-Аббас (Иран), Салала (Оман), Момбаса (Кения), Дар-эс-Салам (Танзания), а далее — сухопутный маршрут вглубь континента до Западного побережья (порты Габона, Ганы, Кот-д'Ивуара и др.).

[1].https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2023_03/12-Martynova.pdf (дата обращения 15.03.2025)

[2] https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-perspektivy-razvitiya (дата обращения 15.03.2025)

[3] https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2023_03/12-Martynova.pdf (дата обращения 15.03.2025)

[4] https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhdunarodnyh-transportnyh-koridorov (дата обращения 15.03.2025)

[5] https://journal-neo.su/ru/2024/01/26/razvitie-transportnyh-koridorov-v-afrike-perspektivy-transafrikanskih-magistralej/ (дата обращения 15.03.2025)

Рисунок 1.1 Схема международного транспортного коридора

Источник: составлено авторами

Каждый элемент маршрута детально проработан. Например, порт Дар-эс-Салам обрабатывает до 25 млн тонн грузов ежегодно и служит основным узлом для экспорта золота, угля, урана и других ресурсов из Танзании. Порт Момбаса (Кения) имеет ежегодный грузооборот до 40 млн тонн и активно развивается с участием китайских инвесторов. В Замбии, ключевом транзитном узле, построена новая дорожная инфраструктура (A1 и M1), на которую в 2023–2024 годах инвестировано $1,2 млрд.

Учитывая нестабильность ряда стран, в проекте предусмотрены альтернативные маршруты и механизмы обхода рисковых зон. Например, исключение маршрута через Суэцкий канал обусловлено угрозой его блокировки на фоне арабо-израильского конфликта. Вместо этого используется южное направление с заходом в Оман, Кению и Танзанию.

Дискуссия

Проект «Треугольник дружбы» является отражением нового этапа внешнеэкономической политики России, нацеленного на южный геоэкономический вектор. Присутствие российских компаний в странах Африки уже имеет устойчивую основу: Росатом реализует инфраструктурные и энергетические проекты (например, урановое месторождение Мкуджу-Ривер в Танзании), Газпром и Лукойл ведут геологоразведку в Омане, Иране и Нигерии, а компании типа ТМК, Русал и Уралхим поставляют трубы, удобрения и машиностроительное оборудование в Кению, Замбию, Танзанию и другие государства.

Портовая инфраструктура в странах маршрута демонстрирует разные уровни развития. Например, порт Салала в Омане способен обрабатывать свыше 50 млн тонн грузов в год, включая нефть, СПГ и промышленные грузы. Порт Лагос в Нигерии обслуживает до 90 млн тонн и 2,5 млн TEU, а порт Лекки стал крупнейшим новым логистическим проектом Западной Африки. В то же время многие порты, как в ДР Конго, Мавритании и Западной Сахаре, нуждаются в модернизации, и это может быть

направлением для инвестиций российских компаний и совместных предприятий с африканскими партнёрами.

Существенным преимуществом проекта является охват природно-ресурсных центров Африки: уран в Танзании и Замбии, кобальт и медь в ДР Конго, золото в Гане и Кот-д'Ивуаре, фосфаты в Того и Западной Сахаре, марганец в Габоне. Наличие выхода к этим ресурсам через безопасные маршруты существенно повышает интерес России к проекту с точки зрения сырьевой дипломатии.

Финансирование проекта может строиться на базе консорциума крупных российских корпораций, поддерживаемого Российским экспортным центром, а также с привлечением институтов развития БРИКС. Отдельный акцент делается на создании специализированных транспортно-логистических компаний, способных работать в условиях нестабильных рынков. Предлагается запуск цифровой платформы управления грузопотоками, аналогичной китайской CMPort.

Политический аспект реализации МТК также значителен. Российская дипломатия активно использует формат саммитов Россия–Африка, укрепляя связи и заключая соглашения о взаимной защите инвестиций, преференциях и упрощении визового режима. Особое значение имеют взаимодействия с Алжиром, Анголой, Ираном и Египтом (в контексте возможного расширения коридора в будущем).

Проект сталкивается с рядом вызовов:

1. Инфраструктурная изношенность (особенно в ДР Конго, Конго-Браззавиль, Анголе).
2. Сезонные природные риски (ливни, эрозия дорог, наводнения).
3. Политическая нестабильность (например, переворот в Габоне в 2023 году, конфликты в ДР Конго и в Западной Сахаре).
4. Коррупция и бюрократия на пограничных переходах (особенно Замбия–Ангола, Конго–Габон).

Для преодоления этих вызовов рекомендуется: – Создание двусторонних логистических соглашений с каждой страной коридора. – Инвестиции в модернизацию погранпереходов и цифровизацию таможенного контроля. – Введение системы страхования грузов с государственными гарантиями. – Поддержка со стороны российских торговых представительств и логистических атташе в африканских странах.

Таким образом, «Треугольник дружбы» не только логистический маршрут, но и основа геоэкономического присутствия России в Африке, способная трансформировать традиционные подходы к сотрудничеству и устойчивому развитию континента.

Заключение

Международный транспортный коридор «Треугольник дружбы» способен не только изменить логистическую карту Евразии и Африки, но и стать фактором углубления политического и экономического взаимодействия между Россией и государствами Глобального Юга. Он усиливает экономическую самостоятельность России, расширяет возможности экспорта, формирует площадку для российских инвестиций и технологий. Проект имеет потенциал стать долгосрочной платформой нового уровня международного партнёрства, где логистика служит связующим звеном устойчивого развития.

Список литературы

1. Жамбиков А.М. О российско-африканских отношениях: содержательно и доступно (рецензия). Ученые записки Института Африки РАН. 2024. № 4. С. 162–165. https://doi.org/10.31132/2412-5717-2024-69-4-162-165.

2. Значение и перспективы развития российских транспортных коридоров в условиях современно геополитики // Cyberleninka URL : https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-i-perspektivy-razvitiya
3. Мартынова Е. Международные транспортные коридоры как фактор формирования большого евразийского партнерства // URL : https://www.imemo.ru/files/File/magazines/rossia_i_novay/2023_03/12-Martynova.pdf
4. Развитие международных транспортных коридоров России // Cyberleninka URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-mezhdunarodnyh-transportnyh-koridorov.
5. Развитие транспортных коридоров в Африке: перспективы Трансафриканских магистралей // Новое восточное обозрение URL: https://journal-neo.su/ru/2024/01/26/razvitie-transportnyh-koridorov-v-afrike-perspektivy-transafrikanskih-magistralej/.

Киселев Даниил Витальевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
daniil.kiselev.spb@gmail.com

Научный руководитель: Навроцкая Н.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Совместные предприятия как способ достижения технологического суверенитета российской автомобильной промышленности: опыт Китая

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена открывающимися возможностями для производства, а также для восстановления технологического суверенитета российской автомобильной промышленности, связанными с уходом из страны европейских, японских и корейских производителей. В статье анализируется текущее состояние российского автомобильного рынка и российской легковой автомобильной промышленности, рассматривается имеющийся опыт использования автомобильных совместных предприятий в России, а также изучается опыт Китая как пример успешного использования совместных предприятий для развития автомобилестроения. Делается вывод о необходимости привлечения иностранных партнеров, готовых вступить в сотрудничество с отечественными автопроизводителями для передачи опыта, технологий и прочих ресурсов. На основании китайского примера делается вывод о том, что подобная тенденция в долгосрочной перспективе способна защитить национальный автопром, а также обеспечить его успех на международной арене.
Ключевые слова: совместные предприятия, технологический суверенитет, российское автомобилестроение, Китай

Daniil V. Kiselev

St Petersburg University, Russian Federation
daniil.kiselev.spb@gmail.com

Scientific adviser: Navrotskaia N.A.

St Petersburg University, Russian Federation

Joint Ventures As a Way to Achieve Technological Sovereignty of the Russian Automotive Industry: the Chinese Experience

Abstract. The relevance of the study is due to the new opportunities for car production and for recovery of the technological sovereignty of the Russian automotive industry associated with the leaving of European, Japanese and Korean manufacturers. The paper analyzes the current state of the Russian automotive market and the Russian passenger car industry, considers the experience in using automotive joint ventures in Russia, and also studies the experience of China as an example of successful use of joint ventures for development of the automotive industry. It is concluded that it is necessary to attract foreign partners who are ready to enter into cooperation with domestic car producers to provide experience, technology and other resources. Based on the Chinese example, it is concluded that such a trend in the long term can protect the national automotive industry and ensure its success in the international area.
Keywords: joint ventures, technological sovereignty, Russian automotive industry, China

Введение

После распада СССР автомобильная промышленность Российской Федерации оказалась в крайне затруднительном положении: низкая платежеспособность населения, слабая финансовая система, но прежде всего обилие иномарок, появившихся в стране,

негативно сказались на экономической деятельности российских автомобильных предприятий, оставшихся без поддержки государства. В результате автомобильные компании, которым удалось выжить в новых рыночных реалиях, такие как АвтоВАЗ, ГАЗ, УАЗ и другие, сосредоточились на выпуске бюджетной продукции, удовлетворяющей базовые потребности населения, или окопались в нишах. Например, ГАЗ сосредоточился на выпуске грузовиков для удовлетворения потребностей бизнеса. Сейчас, на фоне ухода из страны европейских, японских и корейских компаний, появляются новые возможности для отечественных производителей, а вместе с ними появляется и общий потенциал для отрасли – обрести технологический суверенитет, утраченный после распада Советского Союза. Основные задачи данной работы – кратко проанализировать текущее состояние российского автомобильного рынка и российской легковой автомобильной промышленности, обратиться к уже имеющемуся опыту использования автомобильных совместных предприятий в России, а также изучить опыт Китая как пример успешного использования совместных предприятий для развития автомобилестроения, чтобы ответить на вопрос, способны ли совместные предприятия помочь российской легковой автомобильной промышленности в достижении технологического суверенитета.

Методы и материалы

Методы исследования – статистические, анализа и синтеза. Кроме того, используется метод кейсов для изучения конкретных примеров. Для выполнения поставленных задач используются как российские, так и зарубежные источники: научные работы, новостные статьи, а также статистический ресурс АВТОСТАТ.

Результаты

Краткий анализ текущего состояния российского автомобильного рынка и российской легковой автомобильной промышленности показал, что российский рынок легковых автомобилей наполнен преимущественно продукцией китайских брендов, а российская автомобильная промышленность переживает трудные времена, уступая китайской с точки зрения технологического оснащения автомобилей.

Рассмотрение имеющегося опыта использования автомобильных совместных предприятий в России позволило выявить три различные формы сотрудничества: инвестиции зарубежного партнера в локальное производство, покупка лицензии для дальнейшего создания отечественного продукта и производственная (промышленная) кооперация. На современном этапе в России реализуется преимущественно третий вариант, который фактически не ведет российскую автомобильную промышленность к технологическому суверенитету.

Изучение опыта Китая показало, что совместные предприятия могут быть удачным решением достижения технологического суверенитета, если это долгосрочная тенденция, которой обязаны следовать все иностранные партнеры.

Дискуссия

Российский рынок легковых автомобилей в настоящий момент наполнен преимущественно продукцией китайских брендов. За 2023 год в топ-10 марок по продажам новых легковых автомобилей в России вошло 6 китайских, они заняли места со второго по седьмое в количественном выражении. Первое место заняла LADA, последние три из десяти – Kia, Hyundai и Toyota соответственно. Если говорить о распределении продаж по моделям, в российский топ-10 также попали шесть китайских автомобилей: Haval, два Chery, два Geely и OMODA. При этом Haval Jolion стал вторым

по популярности автомобилем в России, уступив лишь LADA Granta, а Chery Tiggo 7 PRO Max обогнал отечественную LADA Niva Legend, став пятым [Тимерханов, 2024].

На данном этапе российская легковая автомобильная промышленность уступает китайской с точки зрения технологического оснащения автомобилей, а продукция российских автомобильных брендов продается за рубежом преимущественно в развивающихся странах. К проблемам, с которыми столкнулась российская автомобильная промышленность, следует отнести снижение значимости ценового фактора, устаревшие технологии производства, узость модельного ряда и другие [Крылов, 2011]. Исследователями в начале 2010-х годов отмечалось критическое состояние автомобильной промышленности в России, «особенно в сегменте производства легковых автомобилей», говорилось о важности государственной поддержки и о низкой эффективности предпринимаемых мер [Копылов, 2010].

На современном этапе российская автомобильная промышленность переживает трудные времена: пандемия коронавируса и последующий геополитический кризис существенно повлияли на локальное производство в РФ. На данном этапе освободившиеся заводы ушедших автопроизводителей заполняются сборкой китайских легковых автомобилей по лицензии, но это не является прямым путем к развитию отечественного автомобильного производства [Чупров, 2023].

При этом ранее в России существовали примеры, когда автомобили в России производились в сотрудничестве с зарубежными партнерами в различных формах:

1. Инвестиции зарубежного партнера в локальное производство. Одним из таких примеров является Chevrolet Niva, получившаяся в результате сотрудничества американской автомобильной корпорации General Motors и АвтоВАЗ. Несмотря на то, что автомобиль производился на совместном предприятии под зарубежным брендом Chevrolet, сама разработка происходила еще до инвестиций General Motors, многие особенности модели были продуманы сотрудниками АвтоВАЗ. И все же, без инвестиций американской корпорации проект мог не получить серийной реализации из-за кризиса 1998 года [Судьбин, 2018].

2. Покупка лицензии для дальнейшего создания отечественного продукта. Примером, который необходимо упомянуть в этой связи, является Volga Siber. В данном случае Группой ГАЗ была куплена лицензия на производство машин на платформе Chrysler Sebring. Этот проект важен тем, что российским производителем была предпринята попытка организации собственного производства с применением технологий зарубежных партнеров, поддержанием высоких стандартов качества [РИА Новости, 2008].

3. Производственная (промышленная) кооперация. В качестве примера стоит сказать о кооперации «Северсталь-авто» и FIAT Auto, благодаря которой в России был налажен выпуск легковых автомобилей Fiat Albea и некоторых других моделей Fiat. Во времена СССР Fiat оказал существенное влияние на формирование советского автопрома, модели итальянской компании стали прототипами для Жигулей. Тем не менее, Fiat Albea не стал прототипом, сотрудничество было реализовано в формате крупноузловой сборки, предполагающей поставки готовых комплектующих для дальнейшего объединения в автомобиль [Autonews, 2006].

На современном этапе в России реализуется преимущественно третий вариант: крупноузловая и мелкоузловая сборка, которая фактически не ведет российскую автомобильную промышленность к технологическому суверенитету. Даже автомобили бренда Москвич, восстановленного при содействии китайских партнеров, производятся в формате крупноузловой сборки. Эксперты из автомобильной индустрии массово отмечают важность государственной поддержки отрасли, а также необходимость локального производства комплектующих [Чупров, 2023].

Здесь имеет смысл подробнее рассмотреть пример Китая, ведь успех китайских автопроизводителей был во многом предопределен политикой китайского правительства: в июле 1979 был принят Закон «О паевых совместных предприятиях китайского и иностранного капитала», способствовавший привлечению западного капитала, а вместе с ним и западных технологий в КНР. Автомобильные производители из Европы и США, такие как AMC и Volkswagen, открыли совместные предприятия с китайскими партнерами, положив начало новому этапу развития китайского автопрома. В 1994 году китайское правительство законодательно ограничило доступные формы выхода на рынок: либо импорт в Китай, либо открытие совместного предприятия с китайской компанией.

Правительство Китая продолжало активно участвовать в развитии отрасли, защищая отечественных производителей и гарантируя их выгоду от сотрудничества с западными компаниями. Лишь в 2018 году было официально заявлено о поэтапном снятии ограничений на совместные предприятия в автомобильной промышленности. Данный шаг позволил открыть страну для компаний, таких как Tesla, не заинтересованных в совместном производстве, тем самым усиливая конкуренцию и стимулируя китайских автомобильных производителей к ориентации на рынок [Xue, 2024].

Показателем успеха китайской политики в отрасли автомобилестроения можно считать такой феномен как «обратные совместные предприятия». Примером данного феномена являются инвестиции западных компаний, таких как Volkswagen или Stellantis, в китайские технологичные автомобильные стартапы, например, XPeng [Park, 2024].

Китайская автомобильная промышленность за время своего существования достигла существенных высот: с 2009 года Китай является крупнейшим в мире производителем автомобилей, а продукция китайских брендов востребована не только в России, где сейчас является наиболее популярной, но и в других странах, в том числе и в Западной Европе [Xinhua, 2024]. При этом Россия, а точнее Советский Союз, сотрудничала с Китаем на самом раннем этапе и фактически положила начало китайской автомобильной промышленности. Согласно данным с официального сайта FAW, первого китайского автомобильного предприятия, в 1949 году во время визита в СССР председатель Коммунистической партии Китая Мао Цзэдун был впечатлен советской автомобильной промышленностью. В следующем году, после заключения «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи» между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой был инициирован совместный проект по строительству в Китае завода по производству грузовых автомобилей, обучение китайских специалистов проходило на Заводе имени Сталина [FAW, 2022].

Политика российского правительства отличалась от политики Коммунистической партии Китая. Несмотря на шаги, предпринимаемые для поддержки производства на территории страны, такие как, например, пересадка чиновников на автомобили отечественного производства, была упущена технологическая составляющая. Автомобили БМВ, на которых ездили такие политические деятели как В. Жириновский, собирались в Калининградской области все тем же методом крупноузловой сборки, не давая никакого технологического преимущества отечественным производителям. Меры государственной поддержки российских автомобильных компаний, такие как компенсация транспортных тарифов или субсидирование автокредитов, способствовали их функционированию внутри страны, а поддержка экспорта носила лишь краткосрочный характер, не эволюционируя в среднесрочную и долгосрочную стратегии [Копылов, 2010].

Даже среди китайских брендов, производители которых организовали или организовывают сборку в России, лишь завод Great Wall Motor в Тульской области по

производству автомобилей под брендом Haval имеет высокую степень локализации. Однако одного завода, на котором производятся исключительно зарубежные автомобили, мало для достижения целей по технологическому суверенитету автомобильной промышленности.

Заключение

Пример Китайской Народной Республики, рассмотренный в работе, показывает, что совместные предприятия могут быть удачным решением, если это долгосрочная тенденция, обязательная для всех иностранных партнеров. Российский пример Chevrolet Niva позволяет сделать схожий вывод: за 18 лет было выпущено около 700 тысяч автомобилей, что сопоставимо с объемом всех произведенных в России автомобилей в 2023 году.

Задача государства и российских производителей легковых автомобилей – привлечь инвесторов, автопроизводителей из числа зарубежных компаний, готовых не только занять имеющиеся мощности крупноузловой и мелкоузловой сборкой своих автомобилей, но и вступить в партнерские взаимоотношения для передачи опыта, технологий, прочих ресурсов. Китайский опыт наглядно показывает, что подобная тенденция в долгосрочной перспективе способна не только защитить национальный автопром, но и обеспечить его дальнейший успех на международной арене, но только если она является обязательной для всех без исключения.

Как уже было сказано ранее, на фоне ухода из страны европейских, японских и корейских компаний появляются новые возможности, главное – правильно ими воспользоваться. Вопрос будущих исследований – проанализировать возможные способы защиты национальных производителей, например, внесение изменений в национальные торговую и экономическую политики с целью стимулирования локализации производства.

Список литературы

1. Копылов, А.С. Проблемы и перспективы развития российского автопрома в рамках созданного Единого Таможенного Союза (Россия, Беларусь, Казахстан) // Автореферат. Москва. 2010.
2. Крылов, И.В. Проблемы и перспективы развития отечественного автопрома в современных условиях // Транспортное дело России. 2011. №2. С. 73-75.
3. Сегодня началась сборка FIAT Albea в России // Autonews. 2006. Available from: https://www.autonews.ru/amp/news/5825a3609a79474743127414
4. Судьбин, А. Пять причин любить и ненавидеть Chevrolet Niva // Колеса.ру. 2018. Available from: https://www.kolesa.ru/article/pyat-prichin-lyubit-i-nenavidet-chevrolet-niva
5. Тимерханов, А. Продажи новых легковых автомобилей в России в 2023 году и в декабре // АВТОСТАТ. 2024. Avaliable from: https://www.autostat.ru/news/56543/
6. Чупров, А. Как спасти российский автопром: «китайцы» – наше всё? // АВТОСТАТ. 2023. Available from: https://www.autostat.ru/editorial_column/53642/.
7. "Волга Siber": российский автомобиль на базе "Крайслера". Справка // РИА Новости. 2008. Available from: https://ria.ru/20080725/114924362.html.
8. History // FAW. 2022. Available from: https://www.faw.com/fawen/gyjt36/fzlc/index.html.
9. Park, S.-j. Assessing the trajectory of China's Economy: Growth or decline // Aju Korea Daily. 2024. Available from: https://www.ajudaily.com/view/20240131173746525.
10. Xinhua Headlines: China's auto exports hit record high in 2023 amid increased global recognition // Xinhua. 2024. Available from: https://english.news.cn/20240112/84ce0b93815b4b0db59e6e5f60519f84/c.html.
11. Xue, Y.S. China’s automotive odyssey: From joint ventures to global EV dominance / Y.S. Xue, W. Wei, M.J. Greeven // IMD. 2024. Available from: https://www.imd.org/ibyimd/innovation/chinas-automotive-odyssey-from-joint-ventures-to-global-ev-dominance/.

Колтунова Дарья Александровна

Филиал Санкт-Петербургского государственного университета в г. Ташкенте
koltdora@gmail.com

Пак Инна Витальевна

Филиал Санкт-Петербургского государственного университета в г. Ташкенте
innaparkv@gmail.com

Научный руководитель: Воробьева Оксана Анатольевна

Филиал Санкт-Петербургского государственного университета в г. Ташкенте
roboxana@yandex.ru

Место Узбекистана в международной торговой системе

Аннотация. В статье рассматриваются основные тенденции внешней торговли Узбекистана, его интеграция в мировую экономику и роль в международных торговых связях. В ходе исследования были использованы методы: анализ, синтез, систематизация. Особое внимание уделено торговым отношениям страны с крупнейшими партнерами – Китаем, Россией и Казахстаном. Проанализированы структуры экспорта и импорта, включая ключевые товарные группы и динамику торгового оборота. Также рассмотрено торгово-экономическое функционирование Узбекистана в рамках ШОС и ЕАЭС. Подчёркивается стратегическое значение страны в логистических цепочках региона, особенно в условиях изменяющихся геополитических реалий.
Ключевые слова: Узбекистан, внешняя торговля, международная экономика, ШОС, ЕАЭС, логистика.

Koltunova Darya A.

Branch of St. Petersburg State University in Tashkent
koltdora@gmail.com

Pak Inna V.

Branch of St. Petersburg State University in Tashkent
innaparkv@gmail.com

Supervisor: Vorobyeva Oksana Anatolevna

Branch of St. Petersburg State University in Tashkent
roboxana@yandex.ru

Uzbekistan's place in the international trade system

Abstract. The article examines the main trends in Uzbekistan's foreign trade, its integration into the global economy and its role in international trade relations. The following methods were used in the study: analysis, synthesis, systematization. Particular attention is paid to the country's trade relations with its largest partners - China, Russia and Kazakhstan. The structures of exports and imports, including key commodity groups and the dynamics of trade turnover, are analyzed. The article also examines trade and economic interactions of Uzbekistan within the SCO and EAEU. The strategic importance of the country in the region's logistics chains is emphasized, especially in the context of changing geopolitical realities.
Keywords: Uzbekistan, foreign trade, international economy, SCO, EAEU, logistics.

Введение

Узбекистан – страна, расположенная в сердце Центральной Азии, и географическое положение которой обуславливает стратегически важную роль в логистике международной торговли. Исторически Узбекистан был центром торговли между

Китаем, Индией и Европой. Узбекистан переживает период активного экономического развития и стремится укрепить свои позиции в международной торговой системе. В последние годы Узбекистан демонстрирует устойчивый рост внешней торговли. Согласно статистическим данным, объем экспортно-импортных операций страны неуклонно увеличивается, что свидетельствует о растущей интеграции Узбекистана в мировую экономику. В данной статье рассматриваются основные тенденции развития внешней торговли Узбекистана, проанализирована структура экспорта и импорта, а также оценена роль Узбекистана в современной международной торговой системе.

Методы и материалы

В статье используется комплекс методов анализа, синтеза и систематизации на основе официальных статистических данных, научных статей и открытых интернет-ресурсов для выявления закономерностей и перспектив дальнейшего развития внешнеэкономической деятельности Узбекистана.

Результаты

Анализ показал, что Узбекистан занимает стратегическое положение в Центральной Азии, выполняя роль важного транзитного узла. Экспорт страны ориентирован преимущественно на сырьевые товары (золото, текстиль, хлопок, природный газ), тогда как импорт состоит в основном из технологической продукции и оборудования. Основными торговыми партнёрами являются Китай, Россия и Казахстан. Участие в региональных организациях, таких как ШОС и ЕАЭС, усиливает экономические связи и открывает возможности для дальнейшей интеграции.

Дискуссия

Внешнеторговая деятельность Узбекистана

Узбекистан активно развивает внешнюю торговлю и поддерживает экономические связи с различными странами. Страна занимается экспортом товаров, таких как текстиль, хлопок, золото, природные газ и минеральные удобрения. Страна также импортирует технологические товары, оборудование и другие потребительские товары. На сегодняшний день Узбекистан осуществляет торговые отношения со 198 странами мира.[1]

В структуре экспорта товары занимают 78,8 %, из них промышленные товары – 16,6 %, пищевые продукты и живые животные – 7,3 %, машины и транспортное оборудование – 5,3 %.

Основную долю в структуре импорта занимают машины и транспортное оборудование (39,2 %), промышленные товары (16,6 %), а также химические вещества и аналогичная продукция (12,8 %).

[1] Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике: официальный сайт. - URL: https://stat.uz/ru/ (дата обращения: 22.03.2025 г.)

Рис.1.1. Страны, имеющие наибольшую долю во внешней торговле с Республикой Узбекистан (за январь-декабрь 2023 г.).

Источник: Социально-экономическое положение Республики Узбекистан за январь-декабрь 2023 года // Национальный комитет республики Узбекистан по статистике, 2024.

По данным на рис.1 наибольший объем внешнеторгового оборота Узбекистана в 2023 г. зафиксирован с КНР (21,9 %), Россией (15,8 %), Казахстаном (7,0 %), Турцией (5,0 %) и Республикой Корея (3,7 %).[2]

Участие Узбекистана в ШОС

Узбекистан является одним из основателей Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и играет активную роль в её деятельности. В 2021–2022 годах Узбекистан в третий раз председательствовал в ШОС. Ранее он занимал эту позицию в 2003–2004 и 2009–2010 годах. В 2022 году в Самарканде прошёл саммит ШОС, на котором обсуждались ключевые вопросы регионального сотрудничества и развития. Главным итоговым документом стала Самаркандская декларация Совета глав государств-членов ШОС.[3][Рахимов М. А. и др., 2023]

Активная и прагматичная внешняя политика, проводимая под руководством Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева, укрепляет роль и авторитет страны не только в регионе, но и в глобальном масштабе, повышая её влияние на международные процессы. «Считаем, что настало время разработать Соглашение по упрощению процедур торговли в рамках ШОС. В него могли бы быть включены совместные меры по устранению торговых барьеров, сближению технических регламентов и сертификации, систем фитосанитарного и ветеринарного контроля», — выразил мнение глава Узбекистана. [Шавкат Мирзиёев на заседании Совета глав государств ШОС]

Таким образом, Узбекистан вносит значительный вклад в укрепление и развитие ШОС, активно участвуя в реализации её целей и задач.

[2] Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике: официальный сайт. - URL: https://stat.uz/ru/ (дата обращения: 22.03.2025 г.)

[3] Национальное информационное агентство Узбекистана: официальный сайт. - URL: https://uza.uz/ru/posts/uzbekistan-i-shos_405666 (дата обращения 22.03.2025 г.)

Взаимодействие Узбекистана со странами ЕАЭС

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной и единой политики в отраслях экономики. Республика Узбекистан с 11 декабря 2020 года Узбекистан имеет статус наблюдателя. Вопрос о вступлении Узбекистана в ЕАЭС остается открытым и находится на стадии обсуждения. Однако Узбекистан ведет активную торговлю со странами, входящими в состав союза.

Согласно данным Национального комитета Республики Узбекистан по статистике за 2024 год, оборот Республики Узбекистан со странами ЕАЭС в рассматриваемый период (с декабря по январь 2023 г.) составил 15 895,6 млн долл. США, из них объем экспорта – 5 460,7 млн долл. США, объем импорта – 10 434,9 млн долл. США.[4]

Роль Узбекистана в логистической цепочке в актуальное время.

Географическое расположение страны определяет её роль в логистической цепочке в регионе. Обладая богатыми природными ресурсами, культурным разнообразием и стратегическим расположением, у страны нет прямого выхода к морю. Тем не менее санкционная политика западных стран в отношении России заставила посмотреть на роль Узбекистана в новой перспективе. В 2022 году с начала военной операции, с момента, когда прежние логистические маршруты оказались недоступными, на сцену вышли страны Центральной Азии, в том числе Узбекистан, который стал своеобразным хабом поставок продукции западных стран. Резкое и предсказуемое снижение объемов экспорта из ЕС и Великобритании в Россию сопровождалось существенным ростом экспорта из Европы в страны Центральной Азии [Чернова, Пылин, 2023]. При всем при этом Узбекистан, с учетом своей географии транспортных коммуникаций, оказался в меньшей степени включен в процесс создания новых торгово-логистических схем в условиях антироссийских санкций по сравнению с соседями в Центральной Азии [Мигранян, 2023]

Заключение

Хотя роль Узбекистана в глобальной торговой системе ограничена по объективным причинам, в региональном контексте страна играет стратегически важную роль. Благодаря своему географическому положению и ресурсному потенциалу Узбекистан является значимым экономическим партнёром для стран Центральной Азии, России и Китая. Рассмотренные в ходе исследования данные являются лишь частью картины, отражающей взаимодействие Узбекистана с наиболее развитыми странами в рамках торгово-экономических отношений. В условиях геополитических изменений Узбекистан становится в определенной степени ключевым звеном в новых логистических цепочках, обеспечивая транзит и перераспределении грузов между Востоком и Западом.

Список литературы

1. Мигранян А. А. Эффекты антироссийских санкций на постсоветском пространстве // Геоэкономика энергетики. 2023. №1 (21).
2. Рахимов Мирзохид Акрамович, Рахимов Садриддин Ключевые сферы взаимодействия узбекистана с СНГ И ШОС // Постсоветские исследования. 2023. №3.
3. Чернова В. Ю., Пылин А. Г. Влияние геополитических факторов на экономический курс и интеграционные процессы стран Центральной Азии // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №5.
4. Шавкат Мирзиёев на заседании Совета глав государств Шанхайской организации сотрудничества https://president.uz/ru/lists/view/7372

[4] Национальный комитет Республики Узбекистан по статистике: официальный сайт. - URL: https://stat.uz/ru/ (дата обращения: 22.03.2025 г.)

Комлева София Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
komleva.sofiya@inbox.ru

Локализация и импортозамещение, как план развития промышленных предприятий в России

Аннотация. Статья посвящена процессам локализации и импортозамещения, как плану развития промышленных предприятий в Российской Федерации. На основе анализа отечественной автомобильной промышленности выявлены изменения в развитие промышленных предприятий в России до и после введения санкций. Благодаря анализу выявлены факторы, способствующие успешному развитию процессом импортозамещения и локализации. Важность локализации и импортозамещения заключается в стимулировании внутреннего производства, развитии смежных отраслей и создании новых рабочих мест.
Ключевые слова: локализация, импортозамещение, Россия, санкции, автомобильная промышленность

Komleva Sofya A.

Saint Petersburg State University, Russia
komleva.sofiya@inbox.ru

Localization and Import Substitution As a Plan for the Development of Industrial Enterprises in Russia

Abstract. The article is devoted to the processes of localization and import substitution as a plan for the development of industrial enterprises in the Russian Federation. Based on the analysis of the domestic automotive industry, changes in the development of industrial enterprises in Russia before and after the imposition of sanctions have been identified. The analysis revealed the factors contributing to the successful development of the import substitution and localization process. The importance of localization and import substitution lies in stimulating domestic production, developing related industries and creating new jobs.
Keywords: localization, import substitution, sanctions, automotive industry

Введение

В современных условиях, когда мировая экономика нестабильна и многие страны ведут санкционную политику, особенно важна устойчивость стран к внешним экономическим воздействиям. Импортозамещение позволяет не только снизить зависимость экономики от других стран, но и стимулировать развитие национальной экономики, а также повысить уровень технологического развития, создавать новые рабочие места и поддержать местные отечественные компании.

Когда экономическая ситуация внутри страны нестабильна, локализация позволяет компаниям смягчить это влияние. Одним из преимуществ локализации является снижение зависимости от зарубежных поставщиков. Локализация позволяет снизить уязвимость перед внешними угрозами и обеспечить надёжность работы промышленной сферы.

Методы и материалы

Идеи о развитие импортозамещения в России начались, когда был применён первый пакет санкций со стороны США и других стран [Логинов Б.Б., Толмачев П.И., Сурма И.В, 2024].

Весной 2022 года крупные компании объявили об уходе с российского рынка. Из 500 компаний, входящих в список «Fortune 500», своё подразделение в России имели 281 корпорации.[1] Наибольшие потери понёс сектор промышленного производства (см. табл. 1.1.).

Табл. 1.1.

Сектора крупнейших западных компаний из списка Fortune 500, объявивших о своём уходе и оставшиеся работать на российском рынке на конец апреля 2022 г. (в скобках указано количество компаний из других стран: кроме США, Великобритании, ЕС)

Сектор	Объявили об уходе	Продолжили работу	Всего
Промышленное производство	28 (20)	4 (20)	72
Потребительские товары и услуги	25 (5)	5 (5)	40
Телеком	22 (6)	4 (10)	42
Энергетика и сырье	23 (7)	3 (20)	53
Финансовые услуги и недвижимость	26 (8)	7 (11)	52
Здравоохранение и фармацевтика	18 (0)	4 (0)	22

Источник: составлено автором

В рамках плана действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления Минэкономразвития оказывает поддержку бизнеса по нескольким направлениям: финансы, налоги, административная нагрузка.

Государство также разрабатывает меры поддержки и для локализации, создание благоприятных условий для инвестирования в промышленное производство, финансовые меры поддержки, стимулирование путём государственных закупок, информационные и консультационные мероприятия.

Результаты

Удачными примерами импортозамещения и локализации в России можно назвать проекты в автомобильной промышленности. По данным аналитического доклада НИУ ВШЭ отрасль формирует около 0,5% ВВП страны [Алексеев С.А., Кузьминов Я.И., 2023]. При этом при производстве автомобилей задействуются и другие отрасли, такие как: производство продуктов станкостроения, металлургическая, химическая, электротехническая, электронная и другая промышленность.

Отечественный рынок автомобильной промышленности разделяется сегменты: легковые, легковые коммерческие, грузовые, автобусы. Большую часть автомобильного рынка в России занимает сегмент легковых автомобилей. К 2022 году виден заметный спад во всех секторах. Такой резкий спад связан с введением санкций и уходом основных партнёров в автомобильной отрасли. (см. рис.2.1.).

[1] Fortune : официальный сайт / финансово-экономический журнал. – L., 2023. – URL : https://fortune.com/ranking/global500/2024/search/

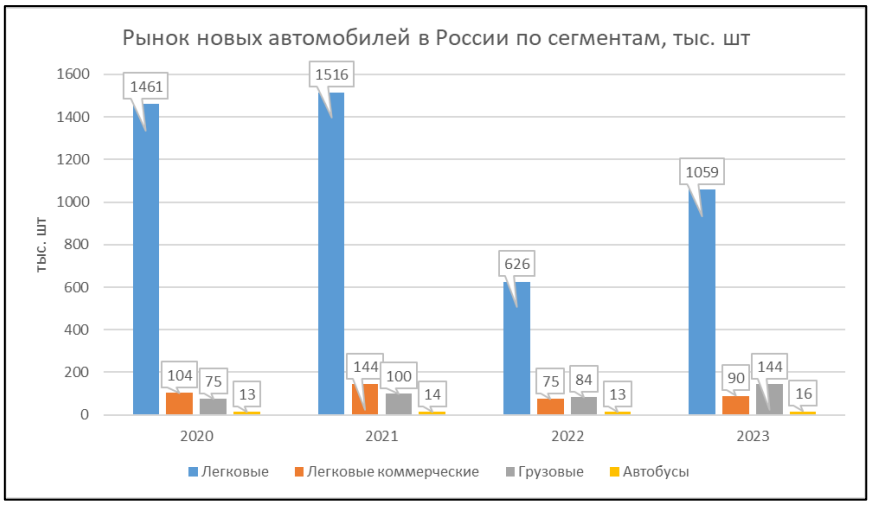

Рис. 2.1 Рынок новых автомобилей в России по сегментам, тыс. шт за 2020-2023 года.

Источник: ГАСПРОМБАНК : сайт / инвестиции. – М., 2024. – URL : https://gazprombank.investments/blog/reviews/obzor-sollers/

На данный момент среди проектов, направленных на импортозамещение в рамках автомобильной отрасли, можно выделить: завод «Москвич» по производству автомобилей; завод «Моторинвест» по сборочному производству электромобилей; производство «Evolute» по сбору электромобилей; производство легковых автомобилей компании «Соллерс».

ПАО «СОЛЛЕРС» — это одна из ведущих российских автомобильных компаний. Изначально компания активно сотрудничала с западными производителями. Было создано совместное предприятие с компанией Ford, которая выпускало автомобили американской марки на производственных мощностях в Елабуге и Набережной Челнах. Также было налажено сотрудничество с компанией Mazda, Fiat, SsangYong, Toyota.

После начала санкций и ухода западных партнёров «Соллерс», оказался в сложном положении. Прекратились поставки необходимых запчастей не только для сборки автомобилей, но и для функционирования заводов. «Соллерс» лишился своих традиционных партнёров. Компания приняла решение начать сотрудничество с автопроизводителями из Китая. Партнёром стал китайский автоконцерн JAS.

До введения санкций западные компании выдвигали жёсткие условия соблюдения технических характеристик продукции, которая выпускалась под иностранными марками. Сейчас «Соллерс» выпускает автомобили под своей маркой, беря за основу продукции китайских производителя автомобилей JAS. С новыми партнёрами заключены более мягкие лицензионные соглашения, российская компания может самостоятельно модернизировать выпускаемую продукцию.

Дискуссия

Российский автомобильный рынок продолжает восстанавливаться после событий 2022 года. «Соллерс» обладает всеми возможностями для дальнейшего перспективного развития. Компания обладает высокими экономическими показателями, несмотря на нестабильную ситуацию на рынке. С ситуацией помогли справиться устойчивость компании на российском рынке, доверие отечественных потребителей, также помогли льготные государственные программы. Плюсом было и то, что остались готовые производственные мощности после санкций, которые оказались неполностью загружены в 2024 году, это означает, что возможна большая производительность заводов.

Большим достижением своей деятельности за последние два года «Соллерс» считает углубленную локализацию новых моделей. Локализация даёт компании много преимуществ – снижение валютных рисков, возможность участвовать в госзакупках, получать льготные субсидии и займы. По заявлению «Соллерс», компания основывает локализацию продукции на научной и инженерной основе. Для это в компании развивают специальные центры.

Заключение

При изучении истории и стратегии компании «Соллерс», а также автомобильной промышленности в целом, становится понятно, что стратегии импортозамещения и локализации значительно могу укрепить отечественную автомобильную и другие промышленности, а также повысить экономическую устойчивость и безопасность страны. На основе компании «Соллерс» и JAC можно наблюдать, как развивается процесс локализации и импортозамещения.

Список литературы

1. Алексеев С.А., Кузьминов Я.И. Импортозамещение в Российской экономике: вчера и завтра : аналитический доклад НИУ ВШЭ. – Спб., 2023. – URL : file:///D:/Downloads/Импортозамещение%202023%20фин.pdf
2. ГАСПРОМБАНК : сайт / инвестиции. – М., 2024. – URL : https://gazprombank.investments/blog/reviews/obzor-sollers/
3. Логинов Б.Б., Толмачев П.И., Сурма И.В. Санкционный фактор трансформации российской и мировой экономики : монография / под редакцией Логинова Б.Б. – М : ИНФРА-М., 2024. – С. 235.
4. URL: https://base.garant.ru/70566478/?ysclid=l9bj1ge8kg457278375 (дата обращения: 02.09.2022).
5. Fortune : официальный сайт / финансово-экономический журнал. – L., 2023. – URL : https://fortune.com/ranking/global500/2024/search/

Короткова Екатерина Павловна

НИУ ВШЭ
epkorotkova_3@edu.hse.ru

Костина Юлия Олеговна

НИУ ВШЭ
iokostina@edu.hse.ru

Перспективы цифровой глобальной конкуренции: формирование единого цифрового рынка ЕС в Европе и цифровые стратегии в Азии

Аннотация. В условиях глобальной цифровизации экономики и торговли ЕС стремится укрепить свою конкурентоспособность за счет формирования единого цифрового рынка, призванного упростить трансграничную торговлю товарами и услугами, защиту прав потребителей и создать единую нормативно-правовую базу для стран-членов ЕС. В то же время ведущие страны Азии реализуют альтернативные цифровые стратегии, ориентированные на выход платформ на мировые рынки и укрепление технологического суверенитета. Исследование направлено на сравнительный анализ подходов ЕС и Азии к цифровому регулированию, выявление перспектив и рисков в части реализации цифровых стратегий, а также оценку их влияния на глобальную цифровую конкуренцию.
Ключевые слова: цифровизация, единый цифровой рынок, электронная торговля, цифровая глобальная конкуренция, Европейский союз, Азия

Korotkova E.

HSE, Russia
epkorotkova_3@edu.hse.ru

Kostina Y.

HSE, Russia
iokostina@edu.hse.ru

Prospects of Digital Global Competition: the Formation of the Eu Single Digital Market in Europe and Digital Strategies in Asia

Abstract. In the context of global digitalization of the economy and trade, the EU seeks to strengthen its competitiveness by developing a Single Digital Market**,** aimed at facilitating cross-border trade in goods and services, protecting consumer rights, and establishing a unified regulatory framework for EU member states**.** At the same time, leading Asian countries are pursuing alternative digital strategies, focused on expanding platform presence in global markets and reinforcing technological sovereignty**.** This research is aimed at a comparative analysis of the EU and Asian approaches to digital regulation, identifying prospects and risks in terms of implementing digital strategies, as well as assessing their impact on global digital competition.
Keywords: digitalization, Single Digital Market, E-commerce, Digital Global Competition, European Union, Asia

Введение

Еще в начале XXI века стал заметен бурный рост цифровых технологий и их проникновение в различные области общественной жизни – экономику, политику и торговлю. Подобные тенденции в развитии информационных технологий требуют выработки единого подхода к их регулированию на наднациональном уровне в рамках объединений. В представленной работе предлагается рассмотреть особенности

формирования единого цифрового рынка ЕС, а также цифровых стратегий, реализуемых в Азии для сравнения и оценки перспектив цифровой глобальной конкуренции.

Данная тема представляет **актуальность** для изучения, так как вопросы регулирования, технологического развития и международного сотрудничества становятся ключевыми для определения долгосрочных перспектив цифрового лидерства ЕС на фоне стремительного роста цифровых экономик Азии.

Проблема исследования заключается в выявлении факторов, определяющих конкурентоспособность ЕС в условиях цифровой глобализации, а также в анализе эффективности формирования единого цифрового рынка ЕС по сравнению с цифровыми стратегиями ведущих азиатских стран.

Целью исследования является выявить перспективы цифровой глобальной конкуренции на основе сравнительного анализа формирования единого цифрового рынка ЕС и цифровых стратегий в Азии. Исследование направлено на выявление сильных и слабых сторон цифровой политики ЕС и азиатских государств, а также на анализ их влияния на будущее глобального цифрового баланса.

Методы и материалы

В рамках исслкдования был проведен анализ особенностей реализации стратегии единого цифрового рынка ЕС [SWD, 2015] по странам-членам. Было изучено нормативное регулирование единого цифрового рынка и законодательные инициативы (DSA [Regulation (EU) 2022/2065], DMA [Regulation (EU) 2022/1925], GDPR, регулирование ИИ [Regulation (EU) 2016/679]). Также был оценен экономический эффект от реализации стратегии единого цифрового рынка ЕС [European Commission, 2019] и эффективность мер, принятых в рамках стратегии [Statista, 2023].

Далее были изучены Цифровые стратегии в Азии. **Китай**: политика «Цифрового шелкового пути» [*Xijia Q.. 2023*], развитие технологических гигантов (Alibaba, Tencent, Huawei), экспорт цифровых технологий [*Guo Yage, 2023*]. **Индия**: стратегия "Digital India", развитие стартап-экосистемы, роль государства в цифровом регулировании. **Южная Корея и Япония**: инвестиции в ИИ, квантовые технологии, робототехнику, развитие инновационных хабов. **Юго-Восточная Азия (ASEAN)**: цифровая интеграция, e-commerce, финтех, влияние китайских и западных технологий. Затем был проведен сравнительный анализ [Adarov A., Stehler R., 2020], который помог выявить различия в подходах к цифровому регулированию между ЕС и Азией [Köhler-Suzuki N., 2020].

Результаты

На основе сравнительного анализа мы можем сделать несколько выводов. Компании ЕС имеют высокий потенциал развития торговли цифровыми товарами и услугами на глобальном уровне если будут опираться на единые правила, регулирующие цифровой рынок ЕС. Однако, было выявлено отставание европейских компаний по уровню производительности и по интенсивности инвестиций в ИКТ, вызванное различиями в антимонопольном законодательстве, а также последствиями финансового кризиса и фрагментацией рынков стран-членов ЕС. Азия демонстрирует быстрый технологический рост и лидерство в AI и 5G, однако присутствуют проблемы регулирования и международной конкуренции. Отсюда экономическое и политическое противостояние азиатских стран и ЕС в цифровом пространстве.

Так, для использования и реализации потенциала цифровых компаний ЕС необходимо оказывать поддержку также крупным цифровым платформам, чтобы они могли конкурировать с азиатскими компаниями на глобальном уровне с опорой на сильный внутренний цифровой рынок ЕС.

Заключение

Таким образом, от цифровых рынков основных азиатских конкурентов ЕС отличает серьезная нормативно-правовая база, упор на качество товаров, защиту прав потребителей, кибербезопасность и поддержку честной конкуренции на рынке. Однако, из-за различий в антимонопольном законодательстве, последствий финансового кризиса и фрагментации рынков стран-членов ЕС, на данный момент заметно отставание европейских цифровых компаний от по уровню производительности и по интенсивности инвестиций от технологических гигантов из Азии.

Список литературы

1. A Digital Single Market Strategy for Europe – Analysis and Evidence: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. Brussels, the European Commission., 06.05.2015, SWD (2015) 100 final. 111 p. [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52015SC0100 (дата обращения: 20.02.2025).
2. Adarov A. Stehler R. Capital Dynamics, Global Value Chains, Competitiveness and Barriers to FDI and Capital Accumulation in the EU. Research report 446 // The Vienna Institute for International Economic Studies. 2020, June. [Электронный ресурс]. URL: https://wiiw.ac.at/capital-dynamics-global-value-chains-competitiveness-and-barriers-to-fdi-and-capital-accumulation-in-the-eu-dlp-5346.pdf (дата обращения: 15.02.2025).
3. Digital Single Market for the benefit of all Europeans. // European Commission. 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/social/BlobServlet?docId=21164&langId=en (дата обращения: 10.03.2022).
4. Guo Yage. China supports building open world economy with more internationalized digital trade expo. // Xinhua. 27.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://english.news.cn/20231127/b44f5b269a90460d99ef2be8aaedca6e/c.html#:~:text=According%20to%20a%20report%20on,of%20cross%2Dborder%20e%2Dcommerce (дата обращения 12.03.2025).
5. Köhler-Suzuki N. Strategic choices for the eu's digital trade policy after the us election. // Institut Jacques Delors. 09.12.2020. [Электронный ресурс]. URL: https://institutdelors.eu/en/publications/strategic-choices-for-the-eus-digital-trade-policy-after-the-us-election-2/ (дата обращения 26.02.2025).
6. Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2016/679/oj/eng (дата обращения: 23.03.2025).
7. Regulation (EU) 2022/1925 of the European Parliament and of the Council of 14 September 2022 on contestable and fair markets in the digital sector and amending Directives (EU) 2019/1937 and (EU) 2020/1828 (Digital Markets Act) (Text with EEA relevance) // Official Journal of the European Union. L 265. 12.10.2022. P. 1–66.
8. Regulation (EU) 2022/2065 of the European Parliament and of the Council of 19 October 2022 on a Single Market For Digital Services and amending Directive 2000/31/EC (Digital Services Act) (Text with EEA relevance). [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32022R2065 (дата обращения: 10.02.2025).
9. Regulation (EU) 2024/1689 of the European Parliament and of the Council of 13 June 2024 laying down harmonised rules on artificial intelligence and amending Regulations (EC) No 300/2008, (EU) No 167/2013, (EU) No 168/2013, (EU) 2018/858, (EU) 2018/1139 and (EU) 2019/2144 and Directives 2014/90/EU, (EU) 2016/797 and (EU) 2020/1828 (Artificial Intelligence Act). // European Commission. [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32024R1689 (дата обращения: 23.12.2024).
10. Revenue of e-commerce worldwide in 2023, by country. // Statista, 2023. [Электронный ресурс] URL: https://www.statista.com/forecasts/1283912/global-revenue-of-the-e-commerce-market-country (дата обращения: 05.02.2025).
11. Xijia Q. 'Silk Road' e-commerce flourishing // Global Times. 28.11.2023. [Электронный ресурс]. URL: https://www.globaltimes.cn/page/202311/1302638.shtml (дата обращения: 12.03.2025).

Краснова Е.С.

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова
elisaweta.k@yandex.ru

Роль китайских инвестиций в трансформации мирохозяйственных связей Африки

Аннотация. Статья посвящена анализу масштабов, структуры и последствий китайских инвестиций в Африку. Рассматриваются их влияние на развитие инфраструктуры, международную торговлю и трансформацию мирохозяйственных связей.
Ключевые слова: Китай, Африка, международный бизнес, иностранные инвестиции, инфраструктура, экономическое развитие, глобальная экономика.

Krasnova E.S.

Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
elisaweta.k@yandex.ru

The Role of Chinese Investments in the Transformation of Africa's Global Economic Relations

Abstract. The article examines the scale, structure, and impact of Chinese investments in Africa. It explores their role in infrastructure development, international trade, and the transformation of global economic relations.
Keywords: China, Africa, international business, foreign investments, infrastructure, economic development, global economy.

Введение

В XXI веке Китай стал одним из крупнейших экономических партнеров Африки, осуществляя инвестиции в ключевые отрасли – транспорт, энергетику, добычу ресурсов и цифровые технологии. Эти инвестиции способствуют развитию инфраструктуры и усиливают роль Китая в международном бизнесе.

Актуальность исследования связана с необходимостью оценки долгосрочных последствий китайского экономического присутствия в Африке. Несмотря на очевидные выгоды для африканских стран существует риск формирования финансовой зависимости и изменения структуры международного сотрудничества.

Исследование базируется на ряде экономических теорий, объясняющих динамику китайских инвестиций. Согласно теории Хекшера-Олина, страны экспортируют товары, в производстве которых у них есть избыточные факторы производства. Африка обладает богатыми природными ресурсами и дешёвой рабочей силой, что делает её привлекательной для китайских инвестиций. Согласно теории мировых систем Валлерстайна, Африка занимает положение периферии в глобальной экономике, поставляя сырьё, тогда как Китай выступает полупериферийным звеном, соединяющим её с центрами капитала и технологий. Объект исследования – китайские инвестиции в экономику Африки и их влияние на международные экономические отношения. Предмет исследования – трансформация мирохозяйственных связей и международного бизнеса в Африке под воздействием китайских инвестиций.

Цель работы – анализ влияния китайских инвестиций на трансформацию мирохозяйственных связей и международного бизнеса в Африке.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

1. Определить масштабы и направления китайских инвестиций в Африку.
2. Исследовать влияние китайского капитала на международную торговлю и бизнес в регионе.
3. Оценить изменения в системе мирохозяйственных связей под воздействием китайских инвестиций.

Методы и материалы

Исследование основано на данных Всемирного банка, Китайско-Африканской исследовательской инициативы (CARI) и ЮНКТАД. Применены методы количественного и сравнительного анализа. Используется политико-экономический подход, позволяющий оценить изменение позиций африканских стран в международных экономических отношениях.

Результаты исследования

1. Масштабы и структура китайских инвестиций

За последние два десятилетия Китай инвестировал в Африку более 182 млрд долларов. Динамика китайских инвестиций, представленная на рисунке 1, демонстрирует стремительный рост. Если в 2003 году накопленные ПИИ в Африку составляли 74,8 млн долларов, то к 2023 году 4,61 млрд долларов. [1]

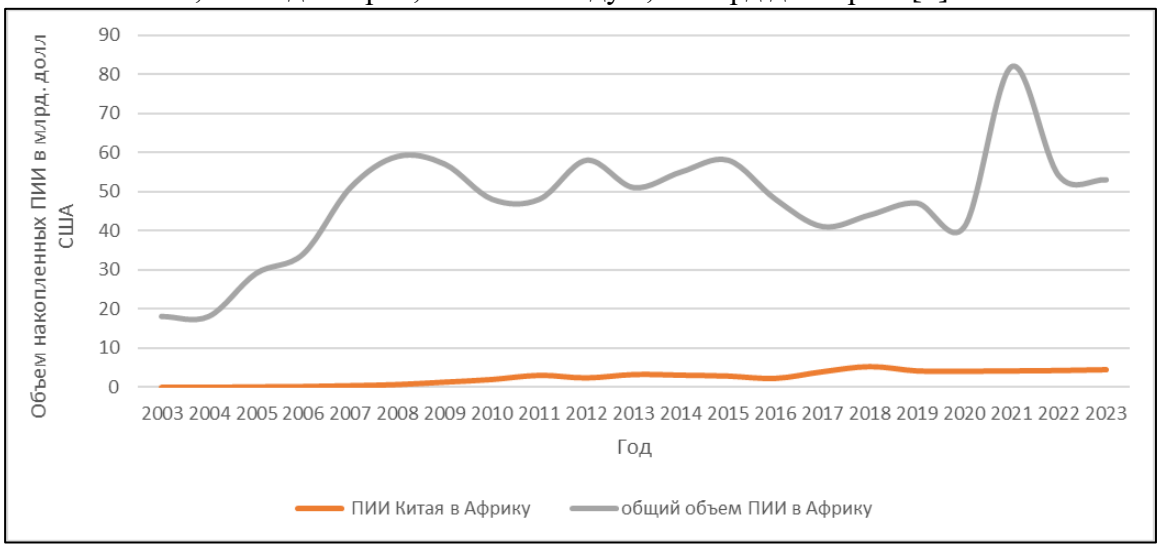

Рисунок 1.1. Динамика накопленных ПИИ в Африку

Источник: Составлено автором на основе источника [1]

Основные инвестиционные потоки направлены на транспортную инфраструктуру (40%), добывающую промышленность (30%) и энергетику (20%) [2]. В последние годы наблюдается рост инвестиций в цифровую экономику и телекоммуникации, что свидетельствует о расширении стратегического присутствия Китая в регионе. Китайские компании участвуют в строительстве крупных инфраструктурных проектов, железных дорог, мостов и портов, что способствует укреплению торговых связей между странами Африки и Азии.

Китайские инвестиции в Африке осуществляются в рамках различных механизмов. Один из них – государственные кредиты, выдаваемые на реализацию крупных инфраструктурных проектов. Эти кредиты часто привязаны к условиям, предполагающим использование китайских подрядчиков и оборудования. Другой

механизм – частные инвестиции китайских компаний, которые нацелены на создание производственных мощностей и добычу природных ресурсов.

Крупнейшими странами-реципиентами китайских инвестиций являются Ангола, Нигерия, Эфиопия, Кения и ЮАР. Например, в Анголе и Нигерии Китай активно вкладывается в нефтедобывающую отрасль, а в Кении финансирует проекты, связанные с модернизацией портовой инфраструктуры. В Эфиопии и ЮАР особое внимание уделяется развитию промышленного производства и автомобильных дорог.

Китай использует Африку как рынок сбыта своей продукции и источник сырья, меняя торговые связи региона. В последние годы торговый баланс африканских стран все больше смещается в сторону Китая, сокращая их зависимость от традиционных экономических партнеров – США и ЕС [3]. Этот процесс сопровождается увеличением импорта китайских товаров, а также растущими инвестициями в местные производственные мощности.

Одним из ключевых аспектов китайского влияния на международный бизнес в Африке является создание совместных предприятий. Такие проекты способствуют передаче технологий, развитию промышленного производства и увеличению экспортного потенциала региона. Однако значительная часть прибыли остается под контролем китайских корпораций, что ограничивает возможности реинвестирования в местные экономики и снижает уровень их самостоятельного экономического роста.

Дополнительным фактором трансформации международного бизнеса является участие Китая в создании промышленных зон и логистических центров в Африке. Это способствует углублению региональной интеграции и повышению конкурентоспособности местных производителей на мировом рынке. Беатрис Гоблин [7] отмечает, что инвестиционная экспансия Китая в Африку носит не только экономический, но и стратегический характер, способствуя формированию новых моделей международных экономических отношений. В свою очередь, Вишеш Агарвал и Джейн Голли [4] подчеркивают, что растущее влияние Китая на африканские страны приводит к изменению их торговых приоритетов, делая их менее зависимыми от западных рынков и более интегрированными в азиатскую экономическую систему.

Китай участвует в создании промышленных зон в Африке, направленных на увеличение местного производства и переработки сырья, что снижает зависимость региона от экспорта необработанных материалов.

Таким образом, китайский капитал оказывает значительное влияние на международный бизнес и торговлю Африки, перестраивая традиционные экономические связи и создавая новые механизмы сотрудничества. Китай не только укрепляет свои позиции в качестве ключевого экономического партнера региона, но и способствует долгосрочным изменениям в глобальной торговой системе, увеличивая вовлеченность африканских стран в азиатские рынки и трансформируя их экономические стратегии.

Африканские страны исторически занимали периферийное положение в мировой экономике, главным образом поставляя сырьё для развитых государств. Их финансовая зависимость от таких организаций, как МВФ и Всемирный банк, существенно ограничивала возможности для самостоятельного развития. Согласно теории мировых систем Иммануила Валлерстайна, Африка функционировала преимущественно как ресурсная база для более развитых центров капитала и технологий, не имея достаточных условий для промышленного роста [11].

В последние десятилетия ситуация начала меняться благодаря активному экономическому сотрудничеству с Китаем. Значительные инвестиции в инфраструктурные проекты и промышленный сектор способствуют ослаблению зависимости региона от традиционных западных финансовых институтов, одновременно стимулируя процессы индустриализации. Однако этот процесс сопровождается и

новыми вызовами, в частности риском долговой зависимости, о чём писали Рауль Пребиш и Андре Гундер Франк в рамках теории зависимости [10].

Развитие транспортной и энергетической инфраструктуры способствует глубокой интеграции Африки в мировую экономику. В этом контексте можно обратиться к теории новых торговых возможностей Пола Кругмана, согласно которой расширение инфраструктурных мощностей создаёт условия для экономического роста и международного сотрудничества [8].

Таким образом, традиционная зависимость Африки от Западных стран снижается. Китайские инвестиции создают альтернативные финансовые механизмы и способствуют формированию новых экономических альянсов, что снижает влияние Запада в регионе и открывает дополнительные перспективы для африканских экономик.

Дискуссия

Ведется дискуссия о двойственном характере китайских инвестиций, на который указывают результаты исследования. Одни исследователи, такие как Дебора Бротигам [6], утверждают, что китайское финансирование способствует устойчивому развитию Африки, предлагая странам региона альтернативные источники капитала и позволяя им снизить зависимость от западных кредитных институтов. Крис Олден [5], напротив, подчеркивает, что чрезмерное финансовое влияние Китая приводит к ослаблению экономического суверенитета африканских государств и увеличивает их долговую нагрузку.

Дополнительно следует учитывать изменение баланса сил в мировой экономике. По мнению Джорджа Ю [12], китайская инвестиционная политика трансформирует глобальные финансовые механизмы, снижая влияние западных стран на Африку и формируя новую систему международных экономических отношений, в которой традиционные институты, такие как МВФ и Всемирный банк, теряют свою доминирующую роль.

Заключение

Китайские инвестиции оказывают значительное влияние на трансформацию мирохозяйственных связей и развитие международного бизнеса в Африке. Они способствуют экономическому росту, модернизации инфраструктуры и диверсификации торговых потоков. В то же время наблюдается изменение структуры международного сотрудничества, усиливающее зависимость африканских стран от китайского капитала.

Таким образом, китайские инвестиции создают как новые возможности для Африки, так и потенциальные риски, связанные с перераспределением экономического влияния на глобальном уровне.

Список литературы

1. Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). Всемирный доклад об инвестициях 2023: обзор. — Женева: ЮНКТАД, 2023. — 40 с.
2. Министерство коммерции КНР. Статистика по иностранным инвестициям [Электронный ресурс] — Министерство коммерции КНР. — Режим доступа: https://russian.mofcom.gov.cn/article/statistic/foreigninvestment/, свободный. — (Дата обращения: 28.02.2025)
3. African Development Bank. African Economic Outlook 2023. – Abidjan: AfDB, 2023. – 320 c.
4. Agarwal V., Golley J. China’s Expanding Economic Influence in Africa // Cambridge Journal of Regions, Economy and Society. – 2022. – Vol. 15, No. 3. – P. 487–510.
5. Alden C. China in Africa. – London: Zed Books, 2007. – 157 p.
6. Brautigam D. The Dragon’s Gift: The Real Story of China in Africa. – Oxford: Oxford University Press, 2009. – 416 p.

7. Giblin B. La stratégie économique de la Chine en Afrique // Hérodote. – 2013. – No. 150. – P. 23–45.
8. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. – 1991. – Vol. 99, No. 3. – P. 483–499.
9. OECD. Africa's Development Dynamics 2023: Investing in Sustainable Development. – Paris: OECD Publishing, 2023. – 280 c.
10. Prebisch R. The Economic Development of Latin America and Its Principal Problems. – New York: United Nations, 1950. – 85 p.
11. Wallerstein I. The Modern World-System. – New York: Academic Press, 1974. – 410 p.
12. Yu G. China's Economic Diplomacy in Africa: A New Model of International Relations? // Global Policy. – 2021. – Vol. 12, No. 1. – P. 36–49.

Кузнецова Юлия Антоновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st110201@student.spbu.ru

Капусткин Вадим Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.kapustkin@spbu.ru

Российский рынок пищевых добавок в контексте международной торговли

Аннотация. В статье рассматривается российский рынок пищевых добавок в контексте международной торговли. Выявлено, что российский рынок пищевых добавок в большей степени ориентирован на импорт, в связи с исторически слаборазвитой внутренней производственной системой пищевых ингредиентов, что в свою очередь, порождает ряд проблем, отягощающих возможность развития отрасли стремительными темпами по сравнению с глобальным мировым производством. В результате проведенного исследования сделан вывод о значении международной торговли в улучшении качества и расширении ассортимента продукции на российском рынке, а также о перспективах его развития в условиях укрепления внешнеэкономических связей. Статья акцентирует внимание на важности внедрения новых технологий для повышения конкурентоспособности и расширения доли российского рынка пищевых добавок в мировой экономике.
Ключевые слова: мировая экономика, международная торговля, российский рынок, пищевые добавки, пищевая промышленность.

Kuznetsova Julia A.

Saint Petersburg state university, Russia
st110201@student.spbu.ru

Kapustkin Vadim I.

Saint Petersburg state university, Russia
v.kapustkin@spbu.ru

Food Additives Russian Market in the Context of International Trade

Abstract. The article considers the Russian food additives market in the context of international trade. It was revealed that the Russian food additives market is largely oriented towards imports, due to the historically underdeveloped domestic production system of food ingredients, which in turn gives rise to a number of problems that hinder the possibility of developing the industry at a rapid pace compared to global world production. As a result of the research, a conclusion was made about the importance of international trade in improving the quality and expanding the range of products on the Russian market, as well as the prospects for its development in the context of strengthening foreign economic relations. The article focuses on the importance of introducing new technologies to improve competitiveness and expand the share of the Russian food additives market in the world economy.
Keywords: world economy, international trade, Russian market, food additives, food industry.

Введение

Одной из ключевых отраслей экономики, играющей важную роль в развитии национальных экономик является пищевая отрасль [6]. Удовлетворение постоянно возрастающих потребностей населения вызывает целесообразность появления новой продукции как традиционных, так и нетрадиционных ее видов. В связи с этим, в последние годы стало развиваться производство разнообразных пищевых добавок,

применяемых во многих отраслях пищевой промышленности. Формирование цивилизованного продовольственного рынка России, удовлетворение потребностей населения, имеющих тенденцию к увеличению по мере повышения качества жизни и его покупательной способности, во многом зависит от расширения рыночной ниши нетрадиционных продуктов, изготовленных с применением разнообразных пищевых ингредиентов. В свою очередь, эта доля рыночного пространства в значительной степени определяет развитие всего продовольственного рынка, оказывает влияние на рост объемов производства разнообразных качественных продуктов питания.

Методы и материалы

В ходе исследования использовались различные научные методы, такие как *историко-описательный*, *статистический*, *сравнительный*, что позволило всесторонне охватить и проанализировать российский рынок пищевых добавок в контексте международной торговли.

Результаты

В результате проведенного исследования российского рынка пищевых добавок в контексте международной торговли были выявлены ключевые тенденции и факторы, влияющие на его развитие. Поскольку исторически производство пищевых добавок не было выделено в отдельную сферу и не поддавалась полноценному развитию, на сегодняшний день Россия в большей степени импортирует пищевые добавки из зарубежья, преимущественно из стран Азиатско-Тихоокеанского региона, поскольку в сложившейся геополитической ситуации рынок пищевых ингредиентов наравне с другими рынками подвергается влиянию экономических санкций стран Запада. Несмотря на негативные последствия, некоторые отечественные производители смогли адаптироваться к новым условиям, что привело к росту интереса к локальным продуктам и увеличению доли российских добавок на внутреннем рынке.

Дискуссия

Полученные результаты исследования российского рынка пищевых добавок в контексте международной торговли подчеркивают сложную и многогранную природу данного сектора, а также его взаимодействие с глобальными экономическими процессами. Исследование открывает новые горизонты для изучения стратегий, которые могут помочь российским производителям успешно конкурировать как на внутреннем, так и на международном рынках.

Место России на мировом рынке пищевых добавок

Возникнув в глубокой древности, международная торговля является исторически первой и одной из основных форм международных экономических отношений, представляя собой совокупность внешней торговли товарами, сырьем, услугами, продуктами интеллектуального труда всех стран мира, по настоящее время являясь важным стимулом роста всей мировой экономики.

Объем мирового рынка пищевых ингредиентов в последние годы неуклонно растет [1]. Почти 60% потребительского рынка пищевых добавок приходится на экономически развитые страны ЕС и Северной Америки, остальное – на рынки развивающихся стран, темпы роста которых выше, чем развитых стран. Долгое время лидером по производству данного товара были США. Но сейчас конкуренцию им составляет Китай, который покрывает почти половину мирового рынка, что объясняется их сравнительно низкой.

В России рынок пищевых добавок развит слабо [3]. На долю российского рынка в структуре глобального приходится 9–10% (в стоимостном выражении). Объем рынка пищевых ингредиентов в стране в 2024 году составил приблизительно 3,5 млрд долл. со среднегодовым темпом роста 6-7%, из которых более 2,2 млрд долл. (более 70%) приходилось на импорт [3].

При этом, Россия является активным и значимым участником международной торговли, поскольку российское производство пищевых ингредиентов в большей степени базируется на импортном сырье. Доля импорта добавок в Россию преобладающая – 98%, экспорту принадлежит всего 2% [5]. Это связано с тем, что исторически сложилась ситуация, при которой в советские времена производство пищевых добавок не было выделено в отдельную сферу, продукцию выпускали в основном химические заводы в рамках отдельных цехов.

На сегодняшний день ситуация претерпевает трансформацию в лучшую сторону, однако стабильность развития российского рынка пищевых добавок по-прежнему напрямую зависит от импорта пищевых ингредиентов из дружественных стран. Дело в том, что в стране производится всего 30 наименований пищевых ингредиентов из 349 разрешенных, что не покрывает 3% внутреннего спроса, по причине чего почти в каждом российском продукте в большей степени присутствуют именно импортные добавки [3].

Доля экспорта российских пищевых ингредиентов на мировом рынке крайне мала, всего лишь 2%. Одной из стран-покупателей российских продуктов является Китай [2]. В Китае меньшую долю занимает производство именно натуральных добавок, при этом население страны всё меньше доверяет синтетическим химическим соединениям, заботясь о своём здоровье. Это может быть полезным опытом для России, где производят достаточное количество натуральных ароматизаторов, усилителей вкуса и других добавок, что может быть востребовано на зарубежных рынках [4].

Заключение

В условиях глобализации и динамичного развития мировой экономики международная торговля становится важнейшим инструментом для формирования и развития рынков, включая российский рынок пищевых добавок. В настоящее время импорт сырья на российский рынок из зарубежных стран превышает экспорт, в связи с чем, Россия уязвима перед внешними факторами, такими как изменение международных торговых политик, эскалация геополитических конфликтов, санкции, что может привести к нестабильности и ограничению возможностей для экономического роста. Внешнеэкономическая политика России, в свою очередь, с одной стороны, создает возможности для импорта и развития собственного конкурентоспособного производства, а с другой — накладывает определенные ограничения и барьеры, с которыми сталкиваются отечественные производители. В сложившейся ситуации, одним из ключевых составляющих успешного экономического развития России является ее участие в мировой торговле, что, в свою очередь, предоставляет возможности для расширения производственных мощностей, внедрения новых технологий и улучшения качества продукции. Это позволит не только удовлетворить растущие потребности населения, но и повысить конкурентоспособность российских производителей на глобальной арене.

Список литературы

1. Анализ размера и доли рынка пищевых добавок – тенденции роста и прогнозы (2024–2029 гг.) / Mordorintelligence, 2024. Available from: https://www.mordorintelligence.com/ru/industry-reports/global-food-additives-market-industry (статья из Интернета на русском языке).

2. Доклад «О стратегии развития международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ со странами АТР, а также Индией» / Министерство иностранных дел Российской Федерации, 2005. Available from: https://www.mid.ru/ru/activity/coordinating_and_advisory_body/meetings/1728388/ (официальный документ из Интернета).
3. За 2019-2023 гг продажи комплексных пищевых добавок в России увеличились в 2,1 раза: с 80 до 165 тыс т. // РБК, 2024. Available from: https://marketing.rbc.ru/articles/15085/ (статья из Интернета на русском языке).
4. Пищевые ингредиенты // Центр инвестиционно-промышленного анализа и прогноза, 2024. Available from: http://www.centripap.ru/report/food/ (статья из Интернета на русском языке).
5. Состояние рынка пищевых добавок // Навигатор, 2024. Available from: https://www.navigatortt.com/ved-analitika/rynok-pishhevyh-dobavok.html (статья из Интернета на русском языке).
6. Шмидт Ю. Д., Гу Эркан. Структурные изменения в пищевой промышленности Приморского края // Российское предпринимательство. 2017. №7. (статья в журнале на русском языке).

Леонтьева Александра Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st118455@student.spbu.ru

Сравнение бизнес-моделей покупки и подписки на примере iTunes и Apple Music

Аннотация. Данная работа посвящена сравнительному анализу бизнес-моделей покупки и подписки в сфере цифрового распространения музыки. Объектом исследования являются сервисы компании Apple: iTunes и Apple Music. Цель работы – выявление причин, побудивших компанию перейти от прямой продажи музыки через iTunes к её распространению в приложении Apple Music по подписке, а также анализ влияния этого перехода на доходы организации. В исследовании рассматриваются достоинства и недостатки каждой модели с точки зрения как компании, так и конечного потребителя. Результаты работы позволяют оценить перспективы развития модели подписки в современных условиях цифровой экономики.
Ключевые слова: бизнес-модель, подписка, цифровая экономика, музыкальная индустрия, iTunes, Apple Music.

Leonteva Alexandra O.

Saint-Petersburg State University, Russia
st118455@student.spbu.ru

Comparison of Purchase and Subscription Business Models: the Case of iTunes and Apple Music

Abstract. This paper examines a comparative analysis of purchase and subscription business models in the digital music distribution sector. The study focuses on Apple's services: iTunes and Apple Music. The aim is to identify the reasons that led the company to transition from direct music sales via iTunes to its subscription-based distribution within the Apple Music application, and to analyze the impact of this shift on the organization's revenue. The study considers the advantages and disadvantages of each model from the perspectives of both the company and the end consumer. The results provide an assessment of the prospects for the subscription model in the context of the modern digital economy.
Keywords: Business Model, Subscription, Digital Economy, Music Industry, iTunes, Apple Music

Введение

Подписная бизнес-модель предполагает предоставление клиенту каких-либо товаров или услуг в течение определённого периода за регулярную плату [Наумов, 2020]. В последнее время рынок подписок неуклонно растёт: в 2023 году он достиг объема более 470 миллиардов долларов и ожидается, что к 2025 году он превысит 600 миллиардов долларов [VC.RU, 2024]. Такая модель удобна как для клиентов, которые по единой подписке получают набор разнообразных услуг, так и для компаний, привязывающих клиента к нескольким своим сервисам, промоутируя продукцию и предоставляя постоянную ценность.

Специалисты считают, что рост использования подписной модели в ближайшее время будет продолжаться, что связано с активным переходом бизнеса в онлайн сегмент [Попов Т. С., 2022]. Тренд подтверждается неуклонным ростом доходов розничной электронной торговли по всему миру, см. рис. 1.1. [Statista, 2025].

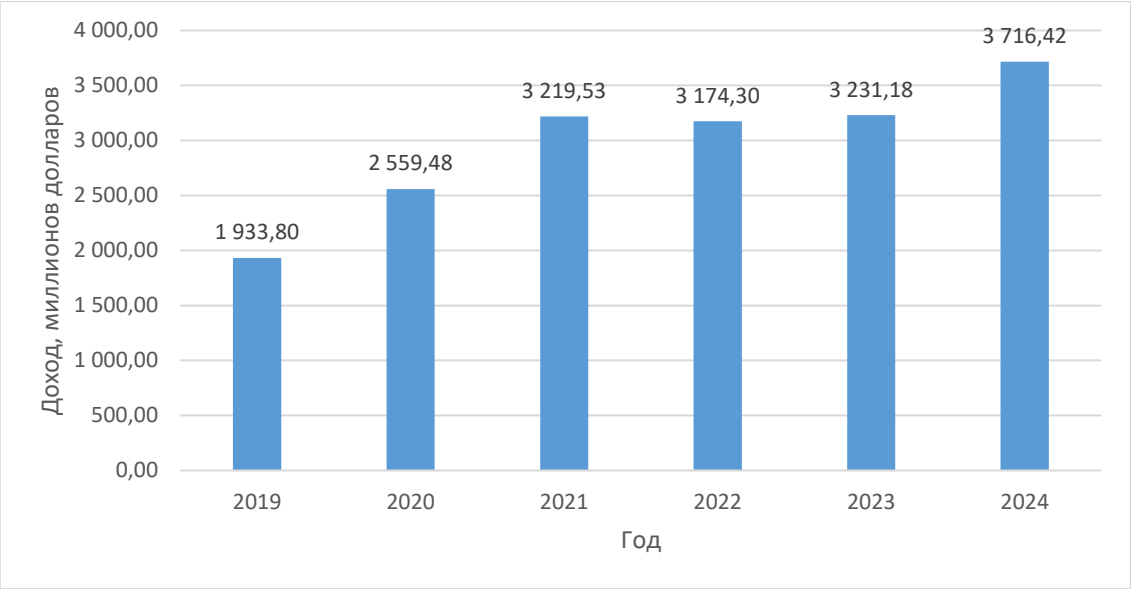

Рисунок 1.1 Доходы от электронной коммерции по всему миру в 2019-2024г.

Источник: составлено автором по материалам Statista Digital Market Insights [Statista,2025]

Методы и материалы

Для данного исследования были использованы теоретические и практические методы: описание, анализ, сравнение, обобщение данных из открытых источников.

Результаты

Чтобы сравнить бизнес-модели покупки и подписки, можно обратиться к опыту компании Apple, которая перешла от сервиса iTunes к стриминговой платформе Apple Music.

Сервис iTunes был представлен Apple в 2001 году. Там пользователи могли покупать песни за 99 центов и составлять плейлисты [Jon Porter, 2019]. Затем в сервис были добавлены видео, подкасты и книги. Сначала iTunes пользовался большим успехом, однако со временем стало понятно, что такая модель не является эффективной по сравнению с бизнес-моделью компании Spotify, предлагавшей доступ к постоянно расширяющейся библиотеке песен за фиксированную плату в месяц. Отдельно хочется отметить и недовольство артистов, которым платили менее 10% от стоимости песен, что делало зарабатывание денег для начинающих музыкантов практически невозможным. Появление перспективного конкурента, недовольство пользователей и артистов заставили Apple задуматься о пересмотре бизнес-модели.

В 2014 году компания купила Beats Electronics вместе с их стриминговым сервисом, который впоследствии был переименован в Apple Music [Apple Newsroom, 2014]. Платформа предлагает пользователям доступ к обширному каталогу песен и персонализированным плейлистам за фиксированную плату в месяц, а артистам плату за одно прослушивание около одного цента [Apple Music for Artists, 2021].

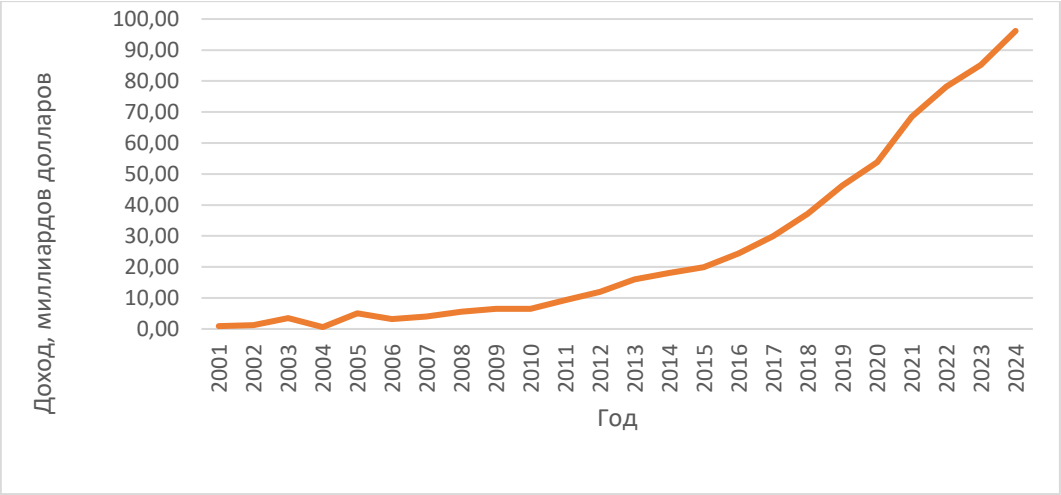

Рисунок 2.1 Доход Apple от сервисов с 2001 по 2024гг.

Источник: составлено по материалам Statista. Revenue of Apple from 2000 to 2024, by operating segment (in billion U.S. dollars) [Statista, 2024]

Итак, в 2019 компания объявила, что планирует закрыть iTunes, заменив его отдельными приложениями Apple Music, Apple TV и Apple Podcasts, которые позволят компании лучше сосредоточиться на каждом типе медиаконтента [Andrew Hayward, 2019]. Также во владении Apple на данный момент находятся сервисы iCloud+, Apple Arcade, Apple News+, Apple Fitness+ и Apple News+, каждый из которых предоставляет доступ к контенту по подписке [The best of Apple. All in One, 2025]. Именно поэтому можно сделать вывод, что компания полностью перешла на бизнес-модель подписки для своих приложений, найдя её наиболее выгодной. Наилучшей иллюстрацией этого является статистика доходов Apple от их сервисов, см. рисунок 2.1. Как можно заметить, последние годы эти доходы растут крайне высокими темпами.

Дискуссия

Для полноты данного исследования хотелось бы сравнить экономические показатели сервисов iTunes и Apple Music, например, общие доходы iTunes в годы расцвета с общими доходами Apple Music сейчас, средние доходы на пользователя, темпы роста пользовательской базы. Однако Apple не раскрывала детальную информацию о доходах iTunes отдельно от других сервисов в своих финансовых отчетах. В интернете можно найти лишь неофициальные оценки и слухи о доходах iTunes, что является серьёзным ограничением исследования.

Заключение

Отказ Apple от традиционной модели продажи музыки в пользу подписной привел к значительному увеличению доходов от сервисов. И это не единственный пример такого успеха. По данным Subscription Economy Index (SEI) за 2023 год, компании, использующие модель подписки, росли в 3,7 раза быстрее, чем компании из S&P 500, представляющие традиционный бизнес [Zuora. The Subscription Economy Index, 2023]. Позитивные результаты, демонстрируемые компаниями, использующими модель подписки, стимулируют всё больше организаций переходить на неё. Сегодня по подписке можно получить доступ к широкому спектру товаров и услуг, включая питание, медицинские консультации, одежду и развлекательный контент. Это обуславливает важность изучения данной бизнес-модели и анализа опыта компаний, переходящих на неё.

Список литературы

1. Наумов И. А. Модель бизнеса по подписке в современных реалиях // Бизнес-образование в экономике знаний. 2020. №2 (16). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-biznesa-po-podpiske-v-sovremennyh-realiyah (дата обращения: 09.03.2025).
2. Полезная информация: роялти [Электронный ресурс] // Apple Music for Artists: [сайт]. – Опубликовано: 02.06.2021 – URL: https://artists.apple.com/ru-ru/support/1124-apple-music-insights-royalty-rate (дата обращения: 09.03.2025)
3. Попов Т. С. Тренды в подписной бизнес-модели // Вестник науки и образования. 2022. №3 (123). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/trendy-v-podpisnoy-biznes-modeli (дата обращения: 09.03.2025).
4. Рыночная оценка международного и российского рынка подписок: тенденции, возможности и вызовы [Электронный ресурс] // VC.RU : [сайт]. – 2024. – 21 сент. – URL: https://vc.ru/marketing/1115880-rynochnaya-ocenka-mezhdunarodnogo-i-rossiiskogo-rynka-podpisok-tendencii-vozmozhnosti-i-vyzovy (дата обращения: 09.03.2025)
5. Andrew Hayward, iTunes shutting down: when and why it’s happening [Электронный ресурс] // techradar : [сайт]. – Опубликовано: 16.08.2019 – URL: https://www.techradar.com/news/itunes-shutting-down-when-and-why-its-happening (дата обращения: 09.03.2025)
6. Apple to Acquire Beats Music & Beats Electronics [Электронный ресурс] // Apple Newsroom. – Опубликовано: 28.05.2014 – URL: https://www.apple.com/newsroom/2014/05/28Apple-to-Acquire-Beats-Music-Beats-Electronics/ (дата обращения: 09.03.2025)
7. Jon Porter, The rise and fall of iTunes, Apple’s most hated app [Электронный ресурс] // The Verge : [сайт]. – Опубликовано: 03.01.2019 – URL: https://www.theverge.com/2019/6/3/18650571/apple-itunes-rip-discontinued-macos-10-15-ipod-store-digital-music-wwdc-2019 (дата обращения: 09.03.2025)
8. Statista [Электронный ресурс]. E-commerce revenue worldwide by segment. – Опубликовано: 03.03.2025. – URL: https://www.statista.com/forecasts/1223973/e-commerce-revenue-worldwide-by-segment (дата обращения: 09.03.2025)
9. Statista [Электронный ресурс]. Revenue of Apple from 2000 to 2024, by operating segment (in billion U.S. dollars). – Опубликовано: 01.11.2024. – URL: https://www.statista.com/statistics/1318390/segments-revenue-of-apple/ (дата обращения: 09.03.2025)
10. The best of Apple. All in one. [Электронный ресурс] // Apple One: [сайт]. – 2025 – URL: https://www.apple.com/apple-one/ (дата обращения: 09.03.2025)
11. Zuora. The Subscription Economy Index (SEI) Q2 2023 [Электронный ресурс]. – 2023 – URL: https://www.zuora.com/wp-content/uploads/2023/03/Zuora_SEI_2023_Q2.pdf (дата обращения: 09.03.2025)

Лысенкова Элеонора Антоновна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st108770@student.spbu.ru

Сантимова Мария Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st109433@student.spbu.ru

Сергачёва Дарья Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st107754@student.spbu.ru

Научный руководитель: Навроцкая Н.А.

Односторонние санкции: почему Китай не играет по чужим правилам

Аннотация. Односторонние санкции в отношении Китая и ответные меры Пекина представляют собой важную тему в контексте современных международных экономических отношений. В последние годы наблюдается рост числа односторонних санкций, инициированных США и их союзниками, направленных на ограничение экономической активности Китая. Китайская сторона активно выступает против таких мер, подчеркивая их негативное влияние на международные отношения и глобальную экономику. В условиях глобализации, когда экономические связи становятся всё более взаимозависимыми, анализ санкционной политики и ответных мер Китая представляет собой важную задачу для специалистов в области международных отношений. В статье были изучены санкции против Китая, их влияние на национальную и мировую экономику, а также ответные меры, принятые Китаем.
Ключевые слова: санкции, Китай, США, торговая война, технологические ограничения

Lysenkova Eleonora A.

Saint-Petersburg State University, Russia
st108770@student.spbu.ru

Santimova Maria S.

Saint-Petersburg State University, Russia
st109433@student.spbu.ru

Sergacheva Daria D.

Saint-Petersburg State University, Russia
st107754@student.spbu.ru

Unilateral Sanctions: Why China Does Not Play By Others' Rules

Abstract. Unilateral sanctions against China and Beijing's response represent an important topic in the context of contemporary international economic relations. In recent years, there has been an increase in the number of unilateral sanctions initiated by the US and its allies aimed at restricting China's economic activity. The Chinese side actively opposes such measures, emphasizing their negative impact on international relations and the global economy. In the context of globalization, where economic ties are becoming increasingly interdependent, analyzing China's sanctions policies and responses is an important task for international relations professionals. This article examined the sanctions against China, their impact on the national and global economy, and China's response.
Keywords: sanctions, China, USA, trade war, technological limitations

Введение

Экономические санкции представляют собой меры по ограничению или прекращению торговли и финансовых операций с целью обеспечения безопасности или проведения внешней политики. Хотя термин «санкции» не упоминается в Уставе ООН, Совет Безопасности рассматривает свои принудительные меры как санкции. В последние десятилетия Китай стал объектом многочисленных санкционных инициатив со стороны западных стран, особенно США. Цель данной работы — систематизация информации о природе односторонних санкций против Китая, анализ их влияния на экономику страны и изучение ответных мер, с акцентом на исторический контекст, технологические ограничения и гуманитарные аспекты.

Методы и материалы

Методы анализа: качественный анализ документов, исторический подход, контент-анализ СМИ.

Материалы исследования: Официальные документы ООН и законодательные акты США, статистические данные о торговле между Китаем и западными странами, научные статьи по теме международного права и экономики, публикации в ведущих мировых СМИ.

Результаты

История санкций против Китая

В рамках исследования была проанализирована история санкций против Китая:

Таблица 1.

История санкций против Китая

Период	Событие
1950-1971	Введение полного торгового эмбарго против Китая (1950); отмена эмбарго Никсоном (1971) и начало сближения.
1989-1990-е	Осуждение действий Китая на площади Тяньаньмэнь (1989) и введение ограничений; санкции номинальные.
2001-2006	Вступление Китая во Всемирную торговую организацию (2001); рост торговли, КНР становится вторым крупнейшим партнером США (2006).
2008-2016	Развитие технологического сектора в Китае; усиление ограничений на экспорт высоких технологий (администрация Обамы).
2018-2020	Начало "торговой войны" при Трампе; введение тарифов и санкций; обвинения в нарушении прав человека.
Н.в.	Введение 3-х пакетов технологических санкций; они не принесли вред экономическому росту Китая.

Источник: Составлено авторами статьи.

Анализ ключевых кейсов санкционного давления

Также были отобраны три показательных кейса санкционного давления на китайские компании. Выбор данных компаний обусловлен их значимостью в стратегически важных секторах экономики Китая.

Таблица 2.

Ключевые кейсы санкционного давления

Компания	Период	Причины	Меры
ZTE (телеком-муникации)	2016-2022	Нарушение экспортного законодательства	Запрет на сотрудничество с американскими компаниями, штраф $1,19 млрд
Huawei	2018-н.в.	Угроза безопасности	Внесение в Entity List, ограничение закупок
Производители электро-мобилей	2024-н.в.	Недобросовестная торговля, демпинг	Пошлины до 100% в США, повышение пошлин в ЕС

Источник: составлено авторами статьи.

Санкции из-за нарушения прав человека в Синьцзяне

В 2020 году в связи с обвинениями в нарушении прав уйгуров и использовании принудительного труда, со стороны США был введен закон о предотвращении принудительного труда уйгуров, запрещающий импорт товаров из Синьцзяна. Наибольшее влияние санкции оказали на текстильную промышленность, производство хлопка (Синьцзян производит 90% внутреннего хлопка и более 20% мирового). Китайская сторона сделала заявления о росте числа мечетей и увеличении уйгурского населения вдвое за 30 лет.

Три пакета технологических санкций США против Китая

Ключевые аспекты по данному разделу включены в следующую таблицу:

Таблица 5.

Три пакета технологических санкций США против Китая

Период	Ограничения	Затронутые секторы	Эффекты
2022	Ограничения на полупроводники и оборудование	ИИ, суперкомпьютеры, военные технологии	Замедление развития технологий; стимул для собственных разработок
2023	Ограничение инвестиций, запрет литографии	Полупроводники, квантовые технологии, ИИ	Санкции для 28 компаний; ограничение доступа к капиталу
2024	Запрет высоко-скоростной памяти, "правило одного чипа"	Нейросети, ИИ, полупроводники	Санкции против 140 компаний; стимул для развития собственной отрасли

Источник: составлено авторами статьи.

Дискуссия

Особенностью китайской санкционной политики долгое время выступал ее неформальный характер. До 2020 года не было официальных юридических процедур и публичного раскрытия.

Основными ответными стратегиями Китая стали:

-Ускоренное развитие собственного технологического сектора и импортозамещение (санкции против Huawei и ZTE)

-Введение зеркальных мер в ответ на американские санкции (санкции из-за нарушения прав человека)

-Разработка юридических механизмов противодействия зарубежным ограничениям.

Официально опубликованные ограничительные меры носят точечный и символический характер, не предполагая нанесения существенного ущерба экономическим отношениям.

Далее в таблице представлено изменение экономической ситуации в Китае, связанное с санкциями.

Таблица 6.

Экономические последствия санкций для Китая

Период	Влияние на экономику Китая
1987–1994 гг.	В 1989 г. ущерб в 7,5 млрд долларов. Сокращение новых соглашений о ПИИ на 2,5%. - Темпы экономического роста снизились до 3,8–4,1% в 1988 г., но быстро восстановились. - Доля Китая в мировом экспорте возросла с 1,6% в 1987 году до 2,9% в 1994 году, увеличение зависимости экономики от внешней торговли.
2018–2021 гг..	Снижение темпа роста ВВП с 6,75% в 2018 году до 6% в 2019 году, около 2% в 2020 году из-за торговой войны. - Объем торговли с США сократился с 659 млрд долларов в 2018 году до 559,2 млрд долларов в 2019 году. - Рост производственных затрат компаний, зависимых от импортируемых компонентов и сырья, ослабление юаня, рост инфляции. - Увеличение экспорта из Китая во Вьетнам на 30%, в Мексику на 44%, увеличение торговли с странами АСЕАН.

Источник: составлено авторами статьи.

Влияние санкций на мировую экономику

Санкции и торговая война между Китаем и США оказывают значительное влияние на мировую экономику.

Таблица 7.

Влияние санкций против КНР на мировую экономику.

Плюсы	Минусы
Стимул для поиска новых партнеров и рынков	Замедление глобального экономического роста
Формирование новых торговых блоков, создание более устойчивых экономических систем	Инфляционное давление, ухудшение покупательской способности населения
Стимулирование внутреннего производства и технологий	Снижение ПИИ в подсанкционные страны, политическое напряжение

Источник: составлено авторами статьи.

Заключение

Санкционная политика против Китая побуждает страну активно развивать собственные технологии и создавать правовые механизмы для противодействия этим мерам. В ответ на санкции Китай усиливает инновации и импортозамещение, что способствует ускорению его стремления к технологической независимости и лидерству. Долгосрочные последствия этих санкций могут оказаться противоположными изначальным целям, так как они стимулируют Китай к более интенсивному развитию собственных технологических возможностей.

Список литературы

1. Бакулина П. В., Кузьмина К. А. Политика экономических санкций КНР: правовое регулирование и правоприменительная практика // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 4. С. 24–38. https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-24-38
2. Журнал Россия и Америка в XXI веке «Американские санкции в отношении Китая: опыт 1990-2010-х годов»
3. Литвак Н.В., Помозова Н.Б. Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, No 3. С. 467–482
4. Маглинова Т.Г., Торговая война США и Китая:экономические причины и последствия, DOI:10.24412/2411-0450-2021-8-123-126
5. Новоселова Л.В., А.В. Островский, Китайская экономика под санкциями запада: уроки для России
6. Семенова Н.К., Марченкова Е.А. , Грачева И.В., Санкции, односторонние ограничительные меры и рестрикции в международном праве

Masotsha Claiton

St. Petersburg State University, Russian Federation
St136394@student.spbu.ru

The impact of property rights protection on FDI. Evidence from East Asia and SADC regions (1990-2023)

Abstract. The study empirically analyses the impact of property rights protection on FDI inflows into East Asia and SADC regions. The research uses case study analysis of China, South Africa and Zimbabwe. Previous studies argued that property rights protection has a significant influence in boosting investor confidence, create a favorable investment climate and increase economic growth. However, the influence is not the same across regions because of variations in institutional qualities as well as governance structures. The study hypothesizes that East Asia with stronger property rights protection attracts more foreign direct investors than SADC region with weaker institutions.
Keywords: FDI inflows, Property rights, SADC, Land reform, Investment policy

Масотша Клейтон

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St136394@student.spbu.ru

Влияние защиты прав собственности на прямые иностранные инвестиции. опыт стран Восточной Азии и САДК (1990-2023)

Аннотация. В данной работе проведен анализ влияния защиты прав собственности на приток ПИИ в страны Восточной Азии и Сообщества развития Юга Африки (САДК). В ходе исследования изучен опыт Китая, Южной Африки и Зимбабве. Предыдущие исследования показали, что надежная защита прав собственности оказывает значительное влияние на доверие инвесторов, благоприятный инвестиционный климат и ускорение темпов экономического роста. Однако такое воздействие неодинаково в разных регионах из-за различий в институциональной среде, а также в структурах управления. В исследовании выдвигается гипотеза, что Восточная Азия обладает более сильной защитой прав собственности, поэтому привлекает больше прямых иностранных инвесторов, чем страны САДК с их более слабыми институтами.
Ключевые слова: Приток ПИИ, права собственности, САДК, земельная реформа, инвестиционная политика

Introduction

Property rights protection is considered to be a key driver of FDI inflows as it creates a stable and predictable environment for investors. The study investigates its impact on FDI between two different regions (East Asia and SADC). Countries in East Asia for example China, Japan and South Korea has significantly attracted higher levels of FDI inflows as a result of their pro investment policies and strong institutions. Nevertheless, countries in the SADC region for example Zimbabwe, South Africa and Zambia has experienced lower FDI regardless of their vast natural resources due to weaker property rights protection. The study seeks to give a comparative analysis on how property rights impact FDI inflows and provide policy recommendations in order to promote investment climate hence economic growth.

Methods and Materials

The study adopts a quantitative analysis of policy changes and their impact on FDI inflows. Secondary data was used such as reports from the governments, international investment statistics and academic literature.

Results

Property rights protection and FDI inflows in China

Previous studies indicated that China is the major recipient of FDI in Asia and it accounts for almost half of Asia's share of global FDI. FDI inflows into China ($69.5 billion) in 2006 was more than that of the entire African continent ($35.5 billion) and a bit behind all of Latin America ($83.8 billion) combined. This raises a very interesting question about what are the determinants of this growth in China? One of the notable driver to this growth is property rights protection. China has undergone a gradual reform of its property rights since 1990s and substantially amended their property rights laws (patent rights) to make it more aligned to those of many industrial nations. Some authors argue that, the strength of China's property rights is linked to its membership in the WTO [Maskus, 2004].

Property rights protection and FDI inflows in Zimbabwe

The historical analysis of Zimbabwe in FDI inflows proved that policy stability and favourable economic conditions are key drivers of FDI inflows. Zimbabwe is known as one of the countries rich in mineral resources such as platinum, lithium, diamond and gold, but due to policy inconsistence and political instability the country experienced a sharp decline between 2000 to 2010 in FDI (Fig.1).

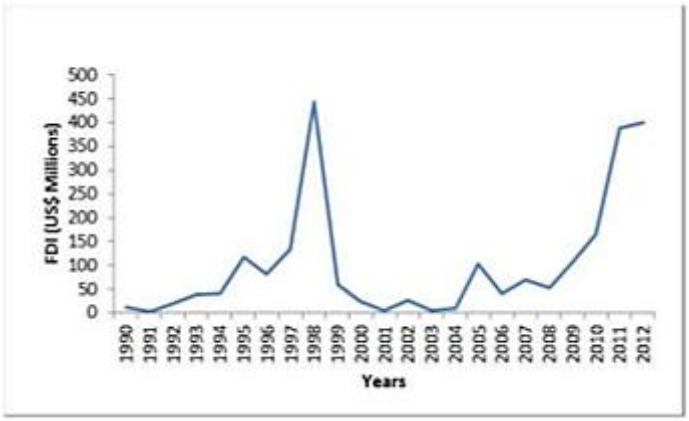

Fig. 1.1.: Zimbabwe FDI inflows (US$ millions)

Source: Compiled by the author based on [UNCTAD 2015 database]

In 1990s Zimbabwe was engaged in structural adjustments and liberalisation of the economy leading to a notable increase in FDI inflows. Between 1990 and 1996 FDI into Zimbabwe increased from US$12 million to US$118 million per year and from 1997 to 1999 it increased from US$81 million to US$444 million per year [Sikwila, 2018]. However, Zimbabwe experienced a sharp decline from 2001 due to policy changes (land reform program) in 2000. In 2009 a significant increase was noticed from US$52 in 2009 to US$400 million per year because of unity government [Sikwila et.al, 2018]. Multinational corporations seek intellectual property rights as it provides ownership advantage [Ramirez, 2006].

Property rights protection and FDI inflows in South Africa

South Africa since 1994 has managed to attract more foreign investors due its trade openness and strong institutions. In 2013 South Africa was recorded as the 13th most attractive destination for FDI globally. However, concerns have been raised by increasing regulatory restrictions upon foreign investors, including stricter visa requirements, and the introduction of various other pieces of legislation that have implications upon the level of protection of property rights in South Africa [Bosman, 2016]. Policy changes in 2014 and 2015 contributed to loss of investor confidence and FDI inflows decrease in 2015.

Property rights protection and FD inflows in selected SADC countries

Years	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
South Africa	6647	312	6538	9209	7502	3636	4243	4559	8300	5712
Mozambique	108	113	399	592	898	1018	3559	5629	6175	4902
Namibia	385	387	733	720	506	793	816	1133	801	414
Zambia	357	616	1239	939	426	634	1110	2433	1810	2484
Zimbabwe	103	40	69	52	105	166	387	400	400	545

Fig. 2.1. FDI US$ Millions (2003-2012)

Source: [Sikwila et.al, 2018]

Zimbabwe has the lowest FDI inflows as compared to its SADC neighbouring countries and South Africa in that same period received a significant amount of FDI inflows (Fig.2). In spite of other economic issues such as high inflation and poor governance in Zimbabwe, one of the key factors contributed to its lower FDI was challenges to do with property rights protection and policy instability. However, South Africa has been known for its strong institutions and other countries like Mozambique and Zambia experienced property rights protection challenges but at a lower level than Zimbabwe.

Discussion

Results of this study align with existing literature, which argues that property rights protection is one of the key drivers of FDI inflows. Countries with stronger institutional frameworks creates a welcoming environment for investors. For example, US multinationals mostly invest in countries with better intellectual property rights, this analysis was largely supported by a number of US multinationals invested in China. China does not have low tariff investment regime but it remains second largest home of investors due to transparency to foreign investors. Nevertheless, South Africa in the SADC region received more FDI inflows because of its strong institutions especially in protecting investors but negative results were seen as the country starts to change policies towards investors for example termination of the bilateral treaties and the protection of investment Act in 2015. Zimbabwe faced a decline in FDI inflows after the 2000 land reform program. The reason was that many investors lost confidence and felt insecure to continue investing. Policy makers in the SADC region has to consider transparency laws in order attract more investors. Few countries such as Botswana, South Africa and Mauritius has relatively strong institutions to promote investment but their results cannot be matched with East Asian countries.

Conclusion

Property rights protection plays an important role in attracting FDI, as proved by South Africa before changing investment laws, the country was characterised by high FDI inflows but experienced a decline after. It is also of paramount to balance policy changes (land reform programs) and investor protection. This is supported by the history of Zimbabwe and South Africa. However, the study recommends SADC countries to restore investor confidence by maintaining international arbitration for disputes and transparent expropriation process for example unambiguous compensation rule. Future researchers can use econometric models such as fixed effect model to control unobserved heterogeneity and also employ Generalised Methods of Moment to address reverse causality for example some studies support that Foreign Direct Investment inflows influence the strength of property rights.

References

1. Bosman K. South Africa: Trading international investment for policy Space. A Working Paper of the department of Economics and the Bureau for Economic Research at the University of Stellenbosch. 2016. Available from: https://www.ekon.sun.ac.za/wpapers/2016/wp042016
2. Maskus K.E. The role of intellectual property rights in encouraging FDI and technology transfer. *Duke Journal of comparative and international law*. 2004. 9(1). P.109-161.
3. Ramirez M. D. Economic and Institutional determinants of foreign direct investment in Chile: A Time Series analysis. 1960-2001. *Contemporary Economic Policy*. 2006. 24(3). P.459-471. DOI: 10.1093/cep/byj027
4. Sikwila et.al. Foreign Direct Investment Inflows into Zimbabwe. *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2018. 8(5-1). P. 43-52. DOI: 10.2478/mjss-2018-0095
5. UNCTAD. World Investment Report: Reforming International Investment Governance. United Nationals. New York and Geneva. 2015. Available from: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2015_en.pdf

Назарова Согдиана Артемовна

Санкт-Петербургский государственный университет, филиал в городе Ташкенте
st130380@student.spbu.ru

Научный руководитель: Губина Марьяна Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация
M.gubina@gmail.com

Трудовая миграция из Узбекистана в Россию. Влияние на экономику обеих стран

Аннотация. В данной статье выявляются ключевые факторы трудовой миграции из Республики Узбекистан в Российскую Федерацию. Рассматриваются масштабы и динамика миграционных потоков в разный период времени, включая ключевые факторы, определяющие их формирование. Проводится анализ отраслевой структуры занятости трудовых мигрантов, выявляются сектора российской экономики, зависимые от притока рабочей силы из Узбекистана. Особое внимание уделяется оценке экономического влияния миграции на обе страны, роль денежных переводов для Узбекистана и последствия присутствия узбекских мигрантов на российском рынке труда. Анализируются изменения в миграционной политике России и их последствия для трудовых мигрантов. В заключение определяются основные вызовы и перспективы трудовой миграции между Узбекистаном и Россией.
Ключевые слова: трудовая миграция, Узбекистан, Россия, экономика, миграционная политика, занятость, денежные переводы

Nazarova Sogdiana A.

St. Petersburg State University, Tashkent city branch
st130380@student.spbu.ru

Supervisor: Gubina Maryana A.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
M.gubina@gmail.com

Labor Migration from Uzbekistan to Russia. Impact on the Economies of Both Countries

Annotation. This article analyzes labor migration from the Republic of Uzbekistan to the Russian Federation. The scale and dynamics of migration flows in different time periods are considered, including the key factors determining their formation. The analysis of the structure of employment of migrant workers is carried out, and the sectors of the Russian economy that depend on the influx of labor from Uzbekistan are identified. Particular attention is paid to assessing the economic impact of migration on both countries, the role of remittances for Uzbekistan, and the impact of the presence of Uzbek migrants on the Russian labor market. The changes in Russia's migration policy and their consequences for migrant workers are analyzed. In conclusion, the main challenges and prospects of labor migration between Uzbekistan and Russia are identified.
Keywords: labor migration, Uzbekistan, Russia, economy, migration policy, employment, money transfers.

Введение

Трудовая миграция представляет собой перемещение трудоспособного населения из стран с ограниченными экономическими возможностями в государства с более развитыми рынками труда. Данный процесс оказывает влияние на экономическое, социальное и демографическое развитие. В эпоху глобализации, характеризующуюся

усилением экономической взаимозависимости и расширением международного сотрудничества, понимание механизмов и последствий трудовой миграции приобретает актуальность для разработки эффективных стратегий социально-экономического развития на национальном и региональном уровнях. В рамках постсоветского пространства миграционные процессы между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией представляют собой пример сложного и многоаспектного взаимодействия, характеризующегося устойчивыми потоками трудовых ресурсов из Узбекистана в Россию. Данное явление, возникшее в результате экономических трансформаций и демографических изменений, обусловлено целым комплексом взаимосвязанных факторов, включая дисбаланс в развитии экономик, различия в уровне заработной платы и потребность российской экономики в восполнении дефицита рабочей силы в определенных секторах. Трудовая миграция стала для многих граждан Узбекистана возможностью улучшить свое материальное положение, обеспечить финансовую поддержку своим семьям и приобрести ценный профессиональный опыт. В то же время, приток рабочей силы из Узбекистана позволяет российской экономике поддерживать темпы роста, обеспечивать функционирование ключевых отраслей и удовлетворять потребности рынка труда в низкоквалифицированной и среднеквалифицированной рабочей силе.

Методология

В процессе изучения миграции рабочей силы из Узбекистана в Россию использовались методы сравнительного, статистического анализа.

Дискуссия

Динамика и масштабы трудовой миграции из Узбекистана в Россию

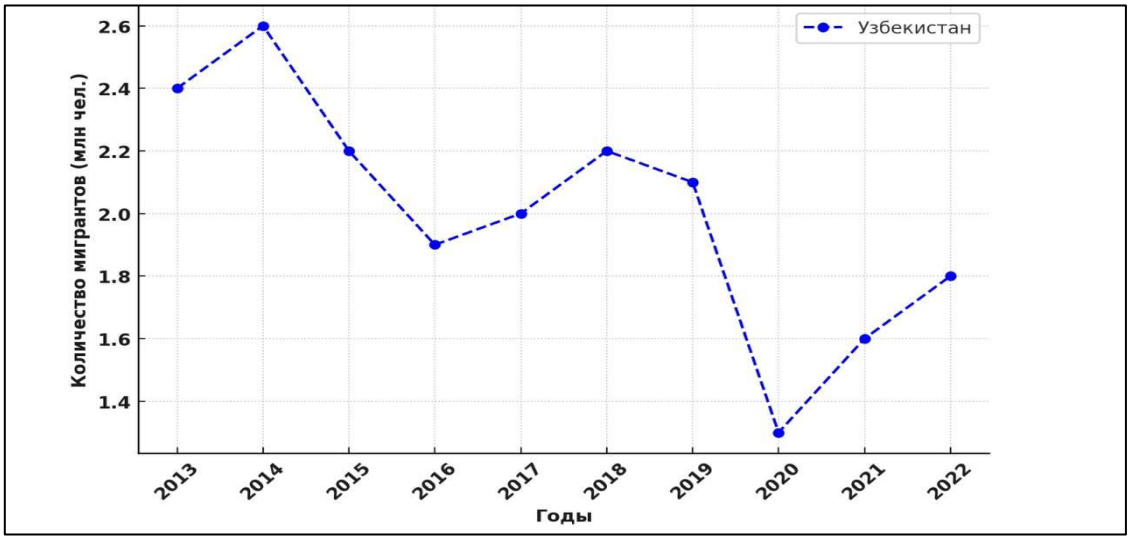

Рисунок 1.1. Динамика трудовой миграции из Узбекистана в Россию (2013-2022)

Источник: составлен по данным Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан [URL: https://mehnat.uz/ru/]

На рисунке 1.1 показан график динамики трудовой миграции из Узбекистана в Россию с 2013 года. В начале периода наблюдается высокий уровень миграции, достигший пика в 2014 году. Затем последовало снижение, которое продолжалось до 2016 года, вероятно, под влиянием экономических факторов и изменения миграционной

политики. В 2017–2019 годах наблюдается временный рост числа мигрантов, но в 2020 году произошел резкий спад, связанный с пандемией COVID-19 и введением ограничений на передвижение. В 2021 году количество мигрантов достигло минимума, после чего в 2022 году началось восстановление, что свидетельствует о возобновлении экономической активности и спроса на рабочую силу.

Число трудовых мигрантов, выехавших из Узбекистана на работу за границу, к началу 2025 года снизилось до 1,35 миллиона человек. На начало прошлого года эта цифра составляла чуть более 2 миллионов. Таким образом, количество мигрантов из Узбекистана уменьшилось на 34%.[1]

Факторы, определяющие динамику трудовой миграции, многогранны. Разница в уровне заработной платы и экономических возможностях между Узбекистаном и Россией является одним из ключевых факторов. В России, особенно в крупных городах, заработная плата в низкоквалифицированных секторах экономики часто превышает аналогичные предложения в Узбекистане. Узбекистан характеризуется высоким уровнем рождаемости и относительно молодым населением, что создает избыток трудовых ресурсов и способствует к миграции в страны с устоявшейся демографией и высоким спросом на рабочую силу.

Отраслевая структура занятости узбекских мигрантов в России

Трудовые мигранты из Узбекистана заняты в секторах российской экономики, требующих низкоквалифицированного труда, где ощущается дефицит рабочей силы. Строительная отрасль является основной для узбекской рабочей силы. Мигранты выполняют работу на строительных площадках, требующих физической силы и выносливости. Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) также привлекает мигрантов для работы дворниками, уборщиками, сантехниками и выполнения других работ по обслуживанию жилых территорий. В сфере торговли и общественного питания мигранты заняты в качестве продавцов, грузчиков, официантов. В транспортной отрасли некоторые мигранты находят работу водителями или курьерами. Ограниченный доступ к образованию и профессиональной подготовке, а также языковой барьер, часто становятся барьерами для трудовых мигрантов, ограничивая их возможности для трудоустройства в более квалифицированных и высокооплачиваемых секторах экономики.

Экономическое влияние миграции на Узбекистан и Россию

Трудовая миграция оказывает разностороннее влияние на экономику как Узбекистана, так и России. Для экономики Узбекистана денежные переводы трудовых мигрантов являются важным источником дохода. По данным Центрального банка Республики Узбекистан, в 2024 году общий объём денежных переводов из России в Узбекистан составил 11,5 миллиарда долларов, что на 29% больше по сравнению с предыдущим годом[2]. Трудовая миграция способствует повышению уровня жизни семей мигрантов, снижению уровня безработицы в Узбекистане, предоставляя возможность трудоустройства за границей. Кроме того, некоторые мигранты, приобретая новый опыт и профессиональные навыки за рубежом, могут внести свой вклад в развитие экономики Узбекистана после возвращения. Что касается экономики России, трудовая миграция является важным инструментом для восполнения дефицита рабочей силы. Наличие доступной и недорогой рабочей силы способствует снижению издержек производства и стимулирует экономический рост. Трудовые мигранты, работая в России, также вносят вклад в бюджет страны за счет уплаты налогов и обязательных взносов. С другой

[1] Число трудовых мигрантов из Узбекистана сократилось на 34% – Агентство миграции // Газета.uz. 2025. 17 января. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2025/01/21/migrant/ (дата обращения: 21.03.2025).

[2] Центральный банк Республики Узбекистан. Официальный сайт. URL: https://cbu.uz/ru/ (дата обращения: 21.03.2025).

стороны, трудовая миграция из Узбекистана в Россию приводит к оттоку рабочей силы и разрушению семейных связей в Узбекистане, в то время как в России вызывает социальную напряженность и рост преступности.

Изменения миграционной политики в России и последствия

В последние годы миграционная политика России претерпела существенные изменения, направленные на повышение эффективности регулирования миграционных потоков и защиту интересов национального рынка труда. Ключевые нововведения включают ужесточение требований к документам для трудоустройства, внедрение патентной системы и усиление контроля за соблюдением миграционного законодательства. Миграционная политика все больше ориентируется на привлечение высококвалифицированных кадров. Эти изменения привели к сокращению легальной трудовой миграции, но одновременно способствовали росту нелегальной занятости, увеличению финансовых издержек для работодателей и потенциальному снижению денежных переводов в Узбекистан. Трудовая миграция между Узбекистаном и Россией сталкивается с рядом серьезных вызовов, требующих решений. К ним относятся низкая квалификация мигрантов, неформальная занятость, проблемы социальной адаптации, вопросы защиты прав и коррупция в сфере миграции. Решение этих проблем – необходимое условие для обеспечения устойчивого и взаимовыгодного развития миграционных процессов.

Вызовы и перспективы трудовой миграции

Перспективы трудовой миграции во многом зависят от совместных усилий по развитию профессиональной подготовки мигрантов, что позволит повысить их квалификацию и конкурентоспособность на рынке труда. Легализация занятости, путем упрощения процедур оформления документов и снижения издержек для работодателей, является необходимым условием для обеспечения социальной защиты мигрантов и пополнения бюджета. Улучшение социальной адаптации мигрантов, через создание программ языковой и культурной адаптации, будет способствовать их успешной интеграции в российское общество. Усиление защиты прав мигрантов, путем создания эффективных механизмов контроля за соблюдением трудового законодательства и оказания юридической помощи, поможет предотвратить эксплуатацию и дискриминацию. Борьба с коррупцией в сфере миграции, через повышение прозрачности процедур и усиление контроля, позволит снизить издержки и риски для мигрантов. Развитие сотрудничества между Узбекистаном и Россией в сфере миграции, путем обмена информацией и опытом, а также реализации совместных проектов, будет способствовать эффективному управлению миграционными потоками [Есемуратов,2024].

Заключение

Трудовая миграция из Узбекистана в Россию – важный фактор для экономик обеих стран. Для Узбекистана это приток средств и снижение безработицы, для России – восполнение дефицита рабочей силы. Для устойчивого развития необходимы решения проблем, таких как низкая квалификация, нелегальная занятость и защита прав мигрантов. Ключевым является сотрудничество правительств и международных организаций для создания легальной, безопасной и квалифицированной миграции, способствующей экономическому росту и улучшению жизни.

Список литературы:

1. Ведомости. Как изменилась миграционная политика в России // Ведомости. 2024.25 декабря. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/12/25/1083554-kak-izmenilas-migratsionnaya-politika-v-rossii (дата обращения: 22.03.2025).

2. Газета.uz. Число трудовых мигрантов из Узбекистана сократилось на 34% – Агентство миграции // Газета.uz. 2025. 17 января. URL: https://www.gazeta.uz/ru/2025/01/21/migrant/ (дата обращения: 21.03.2025).
3. Есемуратов А.И. Миграция и права человека: вызовы и пути улучшения статуса мигрантов в Узбекистане // Eurasian Journal of Law, Finance and Applied Sciences. – 2024. – Т. 4, № 11. – С. 101–102.
4. Министерство занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан. Официальный сайт. URL: https://mehnat.uz/ru/ (дата обращения: 21.03.2025).
5. Накануне.RU. Названы отрасли экономики, в которых задействовано больше всего мигрантов // Накануне.RU. 2025. 22 марта. URL: https://bit.ly/4iW4N1q (дата обращения: 22.03.2025).
6. Центральный банк Республики Узбекистан. Официальный сайт. URL: https://cbu.uz/ru/ (дата обращения: 21.03.2025).

Ольшевский Артем Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st134283@student.spbu.ru

Обзор влияния кризисов последних десяти лет на рынок дорожно-строительной техники России

Аннотация. Статья анализирует влияние кризисов последних 10 лет на рынок дорожно-строительной техники в России. Рассмотрены три ключевых кризиса: 2014 года (девальвация рубля и санкции), 2020 года (пандемия COVID-19) и 2022 года (западные санкции). Кризис 2014 года привел к резкому снижению продаж новой техники из-за удорожания импорта, что стимулировало рост рынка запчастей и аренды. Пандемия 2020 года не вызвала падения рынка благодаря господдержке строительной отрасли. Кризис 2022 года привел к уходу западных брендов и усилению позиций китайских производителей. Автор подчеркивает необходимость развития отечественного машиностроения для снижения технологической зависимости и повышения устойчивости рынка к будущим кризисам.
Ключевые слова: кризис, рынок дорожно-строительной техники, параллельный импорт, машиностроение

Olshevskiy Artem A.

St. Petersburg State University, Russia
st134283@student.spbu.ru

An Overview of the Impact of the Crises of the Last Ten Years on the Russian Road Construction Machinery Market

Abstract. The article analyzes the impact of the crises of the last 10 years on the road construction machinery market in Russia. Three key crises are considered: 2014 (ruble devaluation and sanctions), 2020 (COVID-19 pandemic) and 2022 (Western sanctions). The 2014 crisis led to a sharp decline in sales of new equipment due to higher import prices, which stimulated the growth of the spare parts and rental market. The 2020 pandemic did not cause the market to fall due to government support for the construction industry. The crisis of 2022 led to the withdrawal of Western brands and the strengthening of the position of Chinese manufacturers. The author emphasizes the need to develop domestic engineering to reduce technological dependence and increase market resilience to future crises.
Keywords: crisis, road construction machinery market, parallel import, mechanical engineering

Введение

Проведение обзорного исследования влияния кризисов последних десяти лет на рынок дорожно-строительной техники (ДСТ) является актуальным, поскольку позволяет оценить степень технологической зависимости российского рынка ДСТ от иностранного импорта, а также выявить направления для развития данного рынка в контексте развития отечественного машиностроения и размещения частного капитала.

Методы и материалы

Методологическую базу данной статьи составили следующие методы:

- Аналитический метод – использован для изучения динамики рынка дорожно-строительной техники (ДСТ) России, включая анализ продаж, влияния кризисов и изменения структуры рынка.

- Сравнительный метод – применен для сопоставления влияния различных кризисов (2014, 2020 и 2022 годов) на рынок ДСТ, а также для оценки изменений в долевом участии зарубежных и отечественных производителей.
- Статистический метод – использован для обработки данных о продажах, курсах валют, ключевых ставках и других экономических показателях, влияющих на рынок.

В последнее время многие авторы проводили исследования, посвященные рынку дорожно-строительной техники России. В рамках данных исследований внимание уделялось разным предметам: импортозамещению на рынке ДСТ; возможностям по ввозу санкционной продукции машиностроительного комплекса западных стран по «параллельному импорту»; мерам государственной поддержке производителям дорожно-строительной техники отечественного производства и другим.

Так, Авторы Репин С. В., Евтюков С. А., Чечуев В. Е. и др. провели исследование в рамках оценки состояния рынка дорожно-строительной техники России, а также осветили тенденции развития бизнеса на данном рынке. Показано, что основной проблемой российской дорожно-строительной отрасли является серьезный физический износ техники в размере 50%. Основная причина старения парка машин – низкий процент его обновления. В статье приведены данные по количественному составу парка строительных и дорожных машин, динамике продаж техники, факторов, влияющих на процессы формирования парков машин [Репин и др., 2021].

В том же направлении была построена статья Кряжевских Д. Ф.: в ходе анализа выделяются причины спада или роста цен на рынке, а также факторы, влияющие на состояние рынка. Наиболее подробно рассматривается спад спроса в 2015 г., подмечен стабильный рост до 2020 г. Сделан вывод, что влияние вируса Covid-19 не сказалось так сильно, как предполагалось, на состояние рынка дорожно-строительной техники [Кряжевских, 2021].

Немного в другую сторону был смещен фокус в исследовании Капустиной Л. М., Изакова Н. Б. и Коровиной Е. И., данные авторы провели исследование поведения участников рынка ДСТ с точки зрения выявление эффективности кооперации иностранного бизнеса и российских представительств. Исследование было посвящено освещению стратегий трансформации бизнес-моделей производителей дорожно-строительной техники в условиях конкуренции с иностранными компаниями, была протестирована гипотеза о том, что трансформация бизнес-моделей на основе международного сотрудничества с зарубежными компаниями повышает конкурентоспособность российских производителей дорожно-строительной техники. В качестве вывода приводится факт, что компании, которые адаптировали свои бизнес-модели к условиям конкуренции с транснациональным бизнесом посредством создания совместных предприятий с иностранными партнерами либо приобретения лицензии на производство дорожно-строительной техники у зарубежных производителей, достигли наилучших показателей конкурентоспособности на российском рынке [Капустина и др., 2023].

Результаты

Анализ влияния кризисов последних 10 лет на рынок дорожно-строительной техники (ДСТ) России демонстрирует, что каждый из кризисов (2014, 2020 и 2022 годов) оказывал уникальное воздействие на отрасль. Кризис 2014 года, вызванный девальвацией рубля и санкциями, привел к резкому снижению продаж новой техники и росту рынка запчастей и аренды. Пандемия 2020 года, несмотря на глобальные вызовы, не вызвала падения рынка благодаря господдержке строительной отрасли и снижению ключевой ставки до рекордно низких значений. Кризис 2022 года, связанный с

западными санкциями, привел к уходу западных брендов и усилению позиций китайских производителей.

Дискуссия

Однако сохраняется проблема технологической зависимости, которая лишь сменила географическую направленность с Запада на Азию. Важным выводом является необходимость развития отечественного машиностроения для повышения устойчивости рынка к будущим кризисам. Государственная поддержка, включая политику импортозамещения и параллельный импорт, играет ключевую роль в адаптации отрасли, но для долгосрочной стабильности требуется инвестирование в отечественные технологии и производство.

Заключение

В ходе исследования было рассмотрено влияние кризисов последних 10 лет, которые вводили рынок спецтехники России в состояние неопределенности. Было выявлено, что кризис 2014 года привел к обрушению продаж на рынке ДСТ более чем в 2 раза. Ключевой причиной данного факта явилась девальвация рубля, что привело к удорожанию импортной техники в рублевом эквиваленте. Кризис выявил большую технологическую зависимость России от импорта иностранной техники. В качестве меры по нивелированию технологической зависимость была начата политика импортозамещения [Корепанов, 2022].

Кризис 2020 года хоть и нарушил цепочки мировой логистики и, в частности, импорт в Россию спецтехники, но рынок ДСТ в данных условиях смог сохранить позиции: количество проданной спецтехники возросло на 1% г/г. Ключевым фактором, который позволил рынку остаться в стабильном состоянии явилась рекордно низкая ключевая ставка (6,5%-4,25%), приведшая к разогреву рынка недвижимости, как следствие, отмечаем рост зависимого от него рынка ДСТ.

Кризис 2022 года в качестве главного эффекта имел уход с российского рынка иностранных производителей специальной техники, в первую очередь, западной. Но ввиду быстрой переориентации на импорт из азиатских стран, в первую очередь, Китая рынок ДСТ сумел сохранить равновесие. Также стоит отметить, что на рынке начали появляться производители отечественной техники как эффект от начатого после 2014 года импортозамещения, но их доля до сих пор остается в районе 10%.

Список литературы

1. Капустина, Л. М. Стратегии трансформации бизнес-моделей производителей дорожно-строительной техники в условиях конкуренции с иностранными компаниями / Л. М. Капустина, Н. Б. Изакова, Е. И. Коровина // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2023. – № 1. – С. 164-190.
2. Корепанов, Е. Н. Импортозависимость и импортозамещение в машиностроении / Е. Н. Корепанов // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2022. – № 5. – С. 66-76.
3. Кряжевских, Д. Ф. Обзор рынка дорожно-строительной техники в России за 2012-2021 гг / Д. Ф. Кряжевских // Инновационная наука. – 2021. – № 12-1. – С. 24-26.
4. Репин С. В. Состояние и тенденции развития рынка дорожно-строительной техники в России / С. В. Репин, С. А. Евтюков, В. Е. Чечуев [и др.] // Путевой навигатор. – 2021. – № 49(75). – С. 26-31.

Туник Мария Денисовна

Институт Европы РАН, РФ
tunik_m_d@my.mgimo.ru

Современная роль нидерландских ТНК во внешнеэкономической активности страны

Аннотация. Главной целью статьи является обзор и анализ современного положения транснациональных компаний Нидерландов во внешнеэкономической активности страны. В ходе исследования была использована официальная нидерландская статистика и отчетные документы крупных компаний.
Ключевые слова: Нидерланды, ТНК, торговля, внешнеэкономическая деятельность.

Tunik Maria D.

Institute of Europe RAS, Russian Federation
tunik_m_d@my.mgimo.ru

The Role of Dutch TNCs in the Country's Current Foreign Economic Activity

Abstract. The main purpose of the article is to review and analyze the current position of transnational companies in the Netherlands in the country's foreign economic activity. In the course of the study, official Dutch statistics and reporting documents of large companies were used.
Keywords: Netherlands, TNCs, trade, foreign economic activity.

Нидерландская внешнеэкономическая деятельность традиционно характеризуется высокой степенью активности транснациональных компаний, что имеет историческую подоплеку – деятельности Ост-Индской и Вест-Индской компаний уже в XVII веке были свойственны высоко развитая логистическая сеть и многочисленные инновационные бизнес-практиками. Во внешнеэкономическом плане, Нидерланды стабильно стремятся к увеличению собственного влияния, отлаживанию новых логистических маршрутов, вовлечению компаний в инновационные отрасли, расширению рынков сбыта, наращиванию присутствия в новых регионах – так, приоритетным направлением являются страны Восточной Азии (преимущественно, рынок Китая) и Центральной и Восточной Европы (после вхождения 10 стран данного региона в состав ЕС их значение в качестве рынка сбыта для нидерландских и реэкспортированных Нидерландами товаров значительно возросло). Несмотря на статус малой державы в геополитическом значении, высокоразвитая экономика страны (в экономическом отношении, страну можно причислить к статусу средней державы, с ВВП 1,15 трлн долл. в 2023 г.,[1] при том, как у крупнейшей экономики ЕС, Германии, ВВП в том же году 4,5 трлн долл., что свидетельствует о значительных голландских показателях) позволяет Нидерландам укрупнять свое международное присутствие, и транснациональные компании в современный период являются одним из ключевых инструментов для этого.

[1] https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=NL (дата обращения 14.04.2025).

Таблица 1.1.

Список крупнейших нидерландских современных компаний, согласно их рыночной капитализации:

Место в списке	Компания	Рыночная капитализация, млрд евро
1	ASML	263
2	Prosus	199
3	Airbus	139
4	ING Groep	60
5	Universal Music Group	51
6	NXP Semiconductors	49
7	Adyen	47
8	Heineken	46
9	Wolters	36
10	Agrenx	35

Источник: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?locations=NL (дата обращения 14.04.2025)

Деятельность лидера списка, компании ASML, базирующейся в Фельдховене, в провинции Северный Брабант, рядом с Эйндховене, городом, считающимся «мозговым» технологическим центром Нидерландов (Технический университет Эйндховена является одним из лидеров страны по ежегодному количеству патентов, большинство из которых относятся к области современных технологий и инноваций), связана с производством оборудования для изготовления и использования полупроводников (в основном, речь идет о специальном типе «сканеров»). ASML является результатом сотрудничества крупной амстердамской компании, также занимающейся производством компонентов и оборудования для производства полупроводников, ASM International и знаменитой нидерландской ТНК Koninklijke Philips N.V., базирующейся в Эйндховене. Кроме того, значительную позицию занимает производитель самих полупроводников, бывшее подразделение Philips и еще одно эйндховенское предприятие NXP Semiconductors, который является редким европейским и мировым примером конкурентом для общеизвестной тайваньской компании TSMC.

Помимо современных технологий, большое значение также имеют такие отрасли, как инвестиции (в данном случае, в СМИ, Prosus является крупнейшим инвестором в Нидерланды); высокотехнологичное производство (Airbus, который является одним из крупнейших производителей джетов и самолетов в мире, и базируется в Лейдене, а также во Франции); банковский сектор (ING Groep, крупнейший банк и страховщик Нидерландов, имеющий присутствие в более, чем 40 странах; кроме того, ING Groep является одним из старейших крупных компаний Нидерландов, наряду с Heineken, будучи созданным в 1881 г.)

При этом, по данным официальной нидерландской статистики Centraal Bureau voor de Statistiek, глобальное экономическое влияние нидерландских ТНК сокращается. Если оценивать вклад в национальный ВВП, то доля транснациональных корпораций, принадлежащих Нидерландам, снизилась с 15 % в 2015 г. до 13 % в 2021 г. Число нидерландских ТНК в то же время сократилось на 2,4 % в период с 2015 по 2022 год. При этом, на долю иностранных ТНК в нидерландском ВВП в 2021 г. приходился 31%, что связано с открытостью нидерландской экономики и ее подверженности международному экономическому, особенно американскому и китайскому, влиянию.

Список литературы

1. Aandeel Nederlandse multinationals in economie krimpt. Available from: https://www.accountancyvanmorgen.nl/2025/01/21/aandeel-nederlandse-multinationals-in-economie-krimpt.
2. Grootste bedrijven Nederland. Available from: https://dejongebelegger.nl/grootste-bedrijven-nederland/.
3. Share of Dutch-owned multinationals in the economy declines. CBS. Available from: https://www.cbs.nl/en-gb/news/2025/04/share-of-dutch-owned-multinationals-in-the-economy-declines.
4. The Netherlands in Numbers Anniversary Edition 2024. CBS. Available from: https://longreads.cbs.nl/the-netherlands-in-numbers-2024/.

Tsarkov Vladislav S.

St. Petersburg University, Russia
st077172@student.spbu.ru

Features And Prospects Of The Algerian Market For Russian Export

Abstract. The article is devoted to the analysis of the Algerian markets' features and the prospects for Russian exports to it. The purpose of the research is to assess additional opportunities for expanding the supply of Russian goods to Algeria, the relevance of which is justified by the current international environment, trade relations of the Russian Federation need serious diversification and a search for directions for their development. The main import needs of Algeria are considered. Particular attention is paid to tariff and non-tariff regulation measures. The author examines the capabilities of Russian companies in exporting energy equipment, agricultural machinery, chemical products, food. The article also emphasizes the relevance of strengthening trade and economic ties between Russia and Algeria, given the complementarity of the economies. The work is of interest to specialists in the field of international trade, economists and entrepreneurs interested in expanding export opportunities.
Keywords: Algeria, non-resource non-energy exports, imports, tariff regulation, non-tariff measures, MENA

Царьков Владислав Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st077172@student.spbu.ru

Особенности и перспективы алжирского рынка для российского экспорта

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей алжирского рынка и перспектив российского экспорта на нем. Целью исследования является оценка дополнительных возможностей по расширению поставок российских товаров в Алжир, актуальность которых обосновывается тем, что в текущей внешнеполитической конъюнктуре торгово-экономические связи РФ нуждаются в серьезной диверсификации и поиске направлений для своего развития. Рассмотрены основные импортные потребности Алжира. Особое внимание уделено мерам тарифного и нетарифного регулирования. Автор исследует возможности российских компаний в экспорте энергетического оборудования, сельскохозяйственной техники, химической продукции, продовольствия. Статья также подчеркивает актуальность укрепления торгово-экономических связей между Россией и Алжиром, учитывая взаимодополняемость экономик. Работа представляет интерес для специалистов в области международной торговли, экономистов и предпринимателей, заинтересованных в расширении экспортных возможностей.
Ключевые слова: Алжир, несырьевой неэнергетический экспорт, импорт, тарифное регулирование, нетарифные меры, БВСА

Introduction

In the context of the current situation in the international trading system after the Covid-19 pandemic and a serious military and political crisis in Eastern Europe, the Government of the Russian Federation pays special attention to two issues: the development of non-resource non-energy exports and the search for areas for their expansion. The Middle East and North Africa (MENA) region can play a special role in this context. For example, given the specifics of the Algerian economy and the historically close political and economic ties of the Russian Federation with this country, further development of this export direction will contribute to the achievement of the above goals and will also create favorable conditions for Russian business.

Methods and materials

The following research methods were used to study the import potential of the Algerian market:

1. Descriptive Analysis
2. Comparative Analysis
3. Regulatory Analysis
4. Literature Review
5. Case Studies

In the conditions of classified statistics of the Federal Customs Service of the Russian Federation on export, for the analysis of the export potential of Russia and import needs of Algeria at the level of 6 digits of the HS code, the resource Trade Map was used.1 The website of the Algerian Customs Service was used to analyze the measures of tariff and non-tariff regulation of imports in Algeria.[2]

Results

Within the framework of this research, it was revealed that the greatest demand from the Algerian market in terms of import needs is provided for mechanical engineering products, passenger and commercial vehicles, agricultural machinery, cereals, plastic products, dry milk and sugar. (see Figure 1 and Figure 2)

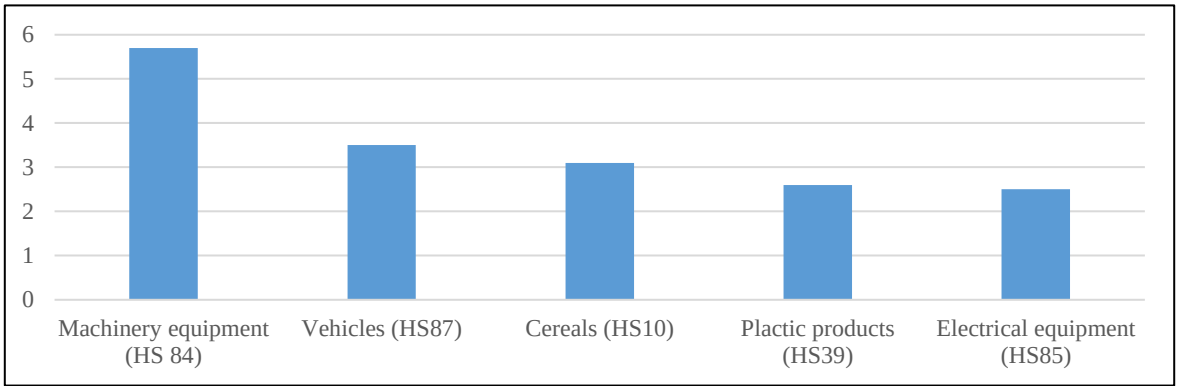

Figure 1.1. Algerian import in 2023, HS2 (bln $)

Source: compiled by the author based on Trade Map data. Available from: https://www.trademap.org/

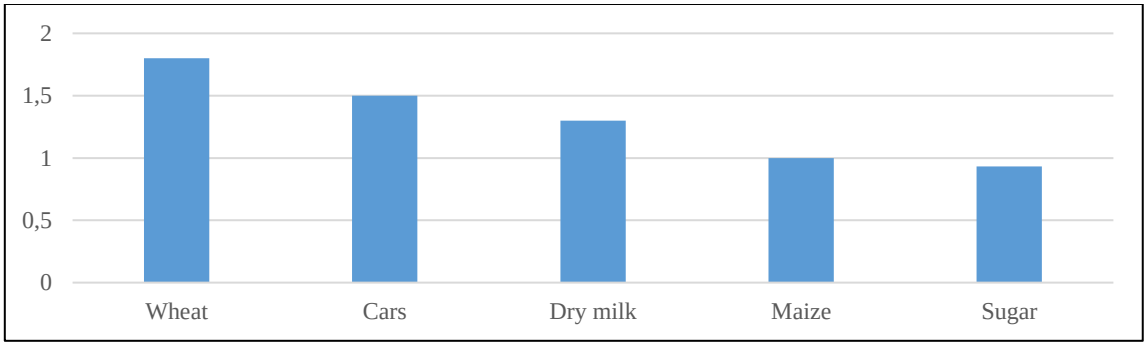

Figure 2. Algerian import in 2023, HS6 (bln $)

Source: compiled by the author based on Trade Map data. Available from: https://www.trademap.org/

[1] https://www.trademap.org (date of access: 18.02.2025)
[2] https://www.douane.gov.dz (date of access: 19.02.2025)

In the context of mechanical engineering products, the automotive industry and electronics, there is a high level of competition from Chinese and European producers. In addition, there are serious barriers to Russian products in the absence of a preferential trade agreement (for example, between Algeria and the EU such has been in effect since 2005). The Algerian government is pursuing an active policy of import substitution, but in a number of areas at this stage, it is unable to replace imports, especially in the food sector (Algeria is one the largest importers of dry milk). In addition, Algeria is interested in importing a number of products that will contribute to the development of the economy, namely energy equipment, agricultural machinery, chemical products, animal vaccines and IT solutions. These areas are less subject to tariff and non-tariff regulation measures and provide certain prospects for Russian companies to enter this market. However, at this stage, the potential of Russian exports to this country is not fully realized, which is caused by the low awareness of Russian exporters of the potential of this market. The solution to this problem could be holding joint Russian-Algerian exhibitions, which, for example, are organized by the Russian Export Center, as well as concluding intergovernmental agreements that facilitate the expansion of trade and economic cooperation between the countries.

As part of the work, tariff and non-tariff regulation measures were analyzed in relation to the above groups of goods. For industrial goods, the tariff rate varies in the range of 15-60% in addition to VAT 19%, while for food products the tariff rate is at the level of 0-5% without VAT. To import dairy products a phytosanitary certificate obtained in Russia after an audit by Rosselkhoznadzor is sufficient, however, for most goods there is a wide list of requirements that can be studied in detail on the website of the Algerian customs service and the relevant departments.

Additionally, the study examined the possibilities of localizing production and creating representative offices in Algeria. It was noted that the most preferable option is opening a representative office or LLC (fr. SARL). The corporate income tax is at the level of 19-26% plus VAT 19%. Algeria has favorable legislation for foreign investors, but there are no special economic zones at all.

Among the successful cases of Russian companies entering the market, examples of suppliers of wheat, dry milk, as well as some vaccines, (for example, Sputnik V in 2020) can be highlighted.

Discussion

In the context of reviewing the literature on this issue, it was noted that Russian exports to Algeria additionally have revealed comparative advantages (RCA) in 3 groups of goods: chemical products, non-precious metals and mechanical engineering goods [Khairov, 2023]. It can also be noted that for the MENA region countries, especially Algeria, cooperation with Russia is also very important, especially in the matter of technology imports and FDI, but at this stage cooperation is based on patterns formed back in the 1990s [Shkvarya, 2019] [Rodionova, Prihodko, 2022]. Moreover, Russian exports to Algeria can be called relatively diversified, and the growth rate in the 21st century is higher than the growth of total Russian export [Markina, 2020]. Finally, the development of trade relations with Algeria also has political interests in the context of increasing Russian influence in the MENA region [Zherlitsyna, 2015]. In addition, the expansion of Russian exports in the future can be facilitated by a high level of bilateral relations between the countries at the level of strategic partnership [Mousli, 2019].

Conclusion

Thus, the study indicated that the Algerian market presents special prospects for Russian business in a number of areas of commodity export, especially in the food sector. However, along with this, there are certain limitations, namely: high import duties on some industrial products, which can be resolved at the business level by localizing production, as well as low awareness of Russian exporters about the market, which requires holding joint Russian-Algerian exhibitions and special webinars.

List of references

1. Хаиров А.В. Тенденции развития внешней торговли товарами Алжира в контексте сотрудничества с Россией // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. 6. 70-77. doi:10.24412/2072-8042-2023-6-70-77
2. Шкваря Л. В. Торговля России и Магриба: тенденции и перспективы // Международная торговля и торговая политика. 2019. 4 (20). 157-170. doi: 10.21686/2410-7395-2019-4-157-170
3. Родионова Е.С., Приходько Д.В. Анализ торгового и инвестиционного сотрудничества Российской Федерации со странами Северной Африки // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2022. 1 (81). 57-62.
4. Жерлицына Н.А. Стратегическое партнерство России и Алжира в условиях кризиса: потенциал и вызовы // Вестник университета. 2015. 8. 24-31.
5. Маркина А.Н. Анализ взаимной торговли России и стран Северной Африки // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. 7. 147-149. doi:10.24411/2411-0450-2020-10610
6. Mousli, Malek. (2019). Algerian-Russian Cooperation: True Strategic Partnership?. Vestnik RUDN. International Relations. 19. 284-292. doi:10.22363/2313-0660-2019-19-2-284-292.

Чернега Радмила Александровна

Российская Федерация, 295015, Республика Крым, пгт. Аграрное, Институт «Агротехнологическая академия», корпус 1, каб. 205
radmila.chernega@yandex.com

Научный руководитель: канд. геогр. н., доцент Кузнецов М. М.

Институт экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского»

Перспективы управления миграционными трудовыми потоками в формате БРИКС+

Аннотация. В данной статье исследуются перспективы международной трудовой миграции в контексте формата БРИКС+. В условиях глобализации и экономической интеграции сотрудничество стран данного содружества становится особо актуальным. В работе выделены ключевые аспекты миграционных процессов, включая экономические, демографические, политические, геополитические и культурные факторы, влияющие на приток и отток рабочей силы в странах БРИКС+. Рассмотрены направления наибольших международных миграционных потоков и их влияние на перспективы развития стран-участниц для межгосударственного сотрудничества с целью оптимизации миграционных процессов и обеспечения достойных условий труда для мигрантов.
Ключевые слова: международная трудовая миграция, БРИКС+, перспективы, оптимизация, международное сотрудничество.

Chernega Radmila A.

V. I. Vernadsky Institute of Economics and Management, Russian Federation
radmila.chernega@yandex.com

Scientific adviser: PhD, Associate Professor Kuznetsov M.M.

Institute of Economics and Management Crimean Federal University named after V-I-Vernadsky

Prospects for Managing Migration Labor Flows in the BRICS+ Format

Abstract. This article examines the prospects of international labor migration in the context of the BRICS+ format. In the context of globalization and economic integration, cooperation between the countries of this commonwealth is becoming particularly relevant. The paper highlights key aspects of migration processes, including economic, demographic, political, geopolitical, and cultural factors affecting the influx and outflow of labor in the BRICS+ countries. The directions of the largest international migration flows and their impact on the development prospects of the participating countries for interstate cooperation in order to optimize migration processes and ensure decent working conditions for migrants are considered.
Keywords: international labor migration, BRICS+, prospects, optimization, international cooperation.

Введение. В последние десятилетия влияние международной миграции, в особенности трудовой, на мировые экономические и политические процессы существенно возросло.

По данным Международной организации по миграции, ожидается, что к 2030г. общая численность мигрантов будет продолжать расти из-за ряда факторов (политических, экономических, климатических) и может превысить 300 млн человек. При этом доля трудовых мигрантов будет колебаться в пределах от 30% до 50% от суммы. Это означает, что странам-участницам БРИКС+ необходимо учитывать потенциальный прирост международных трудовых мигрантов, который будет актуален в условиях их экономического развития и потребностей для рынка труда.

Целью работы является анализ текущих тенденций, возможностей и вызовов, связанных с перемещением рабочей силы между странами-участницами БРИКС+, а также в обосновании рекомендаций для усиления сотрудничества в этой сфере.

Методы и материалы. Данное исследование было осуществлено с использованием докладов и отчетов всемирных организаций (ООН, МОМ), национальных статистических данных стран БРИКС+, монографий и статей по теории международной трудовой миграции. Применялся широкий инструментарий методов научного исследования: абстрактно-логический метод, метод анализа и синтеза, сравнения, индукции и дедукции, графический метод (при обработке и обобщении данных).

Результаты. Для повышения эффективности управления миграционными потоками в странах БРИКС+ необходимо реализовать комплекс организационно-экономических мер, охватывающих правовые, технологические, экономические и социальные аспекты, к которым относятся укрепление институциональной базы; цифровизация процессов; борьба с нелегальной миграцией; социальная защита и интеграция; экономические стимулы; учет демографических особенностей; международное сотрудничество.

Экономическое развитие стран БРИКС имеет много общих характеристик, но в то же время каждая страна уникальна. Сотрудничество этих стран основано на обмене опытом в решении приоритетных вопросов. В сфере рынка труда цели продвижения достойного труда для всех и защиты прав трудящихся являются общими для всех стран БРИКС, но путь каждой страны к достижению этих целей диктуется ее национальными условиями.

Стран-участницы БРИКС характеризуются демографическим дисбалансом в своих экономических системах. Так, в Китае и России прослеживается старение населения, что приводит к сокращению численности рабочей силы, что сказывается на зависимости экономики страны от трудовых мигрантов. Совсем другая ситуация в Индии и ЮАР, где демонстрируется положительный рост количества молодого населения, что создает ситуацию профицита рабочей силы.

В ходе анализа было выделены следующие ключевые аспекты в структуре трудовых мигрантов БРИКС+ [Мягков, 2025]:

- Общее количество трудовых мигрантов в странах БРИКС+ составляет 38,8 млн человек;
- Россия, являясь лидером, по количеству рабочих - 11,5 млн чел., что составляет около 29% от общего числа трудовых мигрантов;
- ОАЭ занимаю второе место с общей долей в 20%;
- Наименьшая численность международных трудовых мигрантов зафиксировано в таких странах как Иран и Китай, составляя около 3% от общего количества.

В рамках изучения современных миграционных потоков в странах БРИКС+, определены ключевые факторы, влияющие на динамику трудовых миграционных потоков.

Во-первых, Объединение включает в себя страны с высоким и низким уровнем доходов, что в свою очередь приводит к «push-pull» эффекту: мигранты из менее обеспеченных регионов стремятся в страны, где зарплаты и возможности трудоустройства выше. Так страны-реципиенты, к которым относятся Россия, ОАЭ и Бразилия сохраняют высокую потребность в рабочей силе для секторов сельского хозяйства, строительства и добывающей промышленности, что в свою очередь привлекает международных трудовых мигрантов из стран Африки, Южной Азии и СНГ.

Во-вторых, факторами увеличения динамики международных трудовых мигрантов являются конфликты и политическая нестабильность, в рамках чего определено, что:

- Внутренние конфликты в странах-донорах, приводят к массовым перемещениям населения.

- В ЮАР и Бразилии присутствует факт уязвимости границ, который создает условия для нелегальной международной миграции в том числе и трудовой [Узденова, 2024].

В-третьих, институциональные и геополитические изменения влекут к экономическим интеграциям и существенно влияют на международные трудовые миграционные потоки. Так, расширение БРИКС путем включения новых стран, таких как Саудовская Аравия, ОАЭ, Эфиопия, Египет, Иран ведет к росту экономической интеграции и созданию новых международных трудовых миграционных коридоров, в частности между Африкой и Ближним Востоком.

Вместе с этим проекты и инициативы, такие как ШОС и ЕАЭС способствуют упрощению трудовой мобильности. Достигается такой эффект через унификацию визовых режимов и соглашений о социальной защите международных трудовых мигрантов.

Для повышения эффективности управления миграционными потоками в странах БРИКС+ необходимо реализовать комплекс организационно-экономических мер, охватывающих правовые, технологические, экономические и социальные аспекты, такие как:

1. Укрепление институциональной базы. В рамках этой меры рекомендуется:

- обратить внимание на создание специализированных органов, например Межгосударственного миграционного агентства БРИКС+ для координации политик, мониторинга потоков и разрешения споров. Параллельно с этим необходима разработка единых стандартов для сбора и анализа миграционных данных.

- проводить целенаправленную работу по гармонизации законодательства, через унификацию требований к трудовым визам, разрешениям на работу и условиям трудоустройства, а также взаимного признания профессиональных квалификаций (например, через общую систему сертификации для врачей, инженеров, IT-специалистов).

Страны могут работать над согласованием правил трудового учета и норм труда.

2. Цифровизация процессов. Осуществление этой меры рекомендуется осуществлять через создание единой цифровой платформы, например, запуск портала «BRICS+ Migration Hub» со следующими функциями: онлайн-оформление виз и разрешений на работу; база вакансий и резюме с верификацией данных (через блокчейн); информация о правах мигрантов и контактах поддержки.

Обязательным требованием внедрения такой платформы является активное привлечение искусственного интеллекта для прогнозирования, например, для анализа тенденций на рынках труда и предсказания будущих миграционных волн.

3. Борьба с нелегальной миграцией как мера повышения эффективности управления миграционными потоками в странах БРИКС+ требует от всех участников:

во-первых, ужесточение контроля границ, например, совместные операции по пресечению незаконного транзита (например, Россия-Казахстан-Китай);

во-вторых, внедрение биометрических систем идентификации на пунктах пропуска;

в-третьих, стимулирование легальных каналов. Это может быть упрощением процедур для трудоустройства в дефицитных секторах (сельское хозяйство, строительство, здравоохранение), а также амнистия для нелегальных мигрантов при условии легализации.

4. Социальная защита и интеграция. Безусловно в эту меру входит принятие гарантий прав мигрантов. Сюда можно отнести принятие Хартии прав трудящихся

БРИКС+, включая доступ к медицине, страхованию и судебной защите, а также создание центров поддержки мигрантов в крупных городах.

Вместе с гарантиями необходимы решения по культурной адаптации, например, бесплатные языковые курсы (например, русский для мигрантов в РФ, китайский для работников в Африке и т.п.). она может быть расширена за счет Программы межкультурного диалога для снижения ксенофобии.

5. Экономические стимулы. Здесь необходимо отметить снижение транзакционных издержек, таких как отмену комиссий за денежные переводы между странами БРИКС+ через национальные платежные системы (например, СПФС, Индийская UPI), а также создание фонда поддержки мигрантов для льготных кредитов на жилье и обучение.

6. Учет демографических особенностей. Такая мера может содержать в себе Программы «Демографическое партнерство», где предусмотрены квоты для стран с молодым населением в стареющих экономиках и стипендии для студентов из стран БРИКС+ с обязательством работы в принимающей стране 3–5 лет. Кроме программ, может быть предусмотрена поддержка возвратной миграции, т.е. гранты для мигрантов, желающих вернуться на родину и открыть бизнес (например, по модели Филиппин).

7. Международное сотрудничество. Как обязательная мера предусматривает диалог с третьими странами, где формируется повестка по привлечению новых членов БРИКС+ с высоким миграционным потенциалом. Здесь же может осуществляться сотрудничество с МОТ и ООН для продвижения стандартов БРИКС+ на глобальном уровне.

Таким образом, повышение эффективности управления миграционными потоками в странах БРИКС+ требует системного подхода: от цифровизации и гармонизации законов до социальной защиты и международного диалога.

Заключение

Показатели стран БРИКС демонстрируют, что последние годы страны продолжали развивать свои рынки труда и осуществлять сочетание активной и пассивной политики для содействия структурным изменениям в сфере занятости, в зависимости от их институциональных и политических установок и общих экономических условий.

Независимо от того, насколько различна ситуация в каждой стране, существуют общие проблемы, с которыми сталкиваются все страны БРИКС в сфере труда и занятости. Структурные реформы, урбанизация, демографические сдвиги и миграция рабочих мест и работников, важные сдвиги в моделях занятости, развитие так называемой «цифровой» экономики и экономики «по требованию» создают ситуацию, вынуждающую страны к особым действиям, направленных на создание качественных рабочих мест, образованию и профессиональную подготовку рабочей силы, адекватную защиту прав трудящихся.

Список литературы

1. Migration data portal. URL:https://www.migrationdataportal.org/. (дата обращения 07.02.2025)
2. Мягков, Т. В. Современные аспекты международной миграции в условиях становления многостороннего объединения БРИКС [Электронный ресурс] / Т. В. Мягков // Молодой ученый. — 2025. — № 2 (553). — С. 311-313. — URL: https://moluch.ru/archive/553/121530/. (дата обращения 07.02.2025)
3. Узденова, Ф.М., Урусов, М.И. БРИКС как гарантия экономической и социальной устойчивости стран [Электронный ресурс] // Узденова, Ф.М., Урусов / Вестник Академии знаний. 2024. №1 (60). -URL: https://cyberleninka.ru/article/n/briks-kak-garantiya-ekonomicheskoy-i-sotsialnoy-ustoychivosti-stran. (дата обращения 07.02.2025)

Чуракова Полина Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
churakova.01@bk.ru

Научный руководитель: Трофименко Ольга Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.trofimenko@spbu.ru

Инструменты государственной поддержки сельского хозяйства в России

Аннотация. На современного этапе регулирование сельского хозяйства зачастую рассматривается в качестве одного из приоритетных направлений совершенствования государственной политики. Будучи уязвимым к внешним и внутренним угрозам, агропромышленный комплекс (далее – АПК) требует особого внимания, в том числе в разрезе предоставления поддержки отечественным предприятиям. В Российской Федерации (РФ) эта область обсуждения стала наиболее востребованной ввиду выбора курса на импортозамещение. В рамках данного исследования автором выделены ключевые задачи развития сельского хозяйства в России с учетом существующих вызовов и рисков. На основе выбранных стратегических, регулирующих и программных документов инструменты их реализации классифицированы исходя из формы предоставления поддержки. Выявлены особенности и направления применения указанного инструментария и определены основные получатели поддержки, адресуемой сельскохозяйственному сектору и сопутствующим отраслям.
Ключевые слова: сельское хозяйство, АПК, государственная поддержка, инструменты поддержки

Churakova Polina S.

St. Petersburg State University
churakova.01@bk.ru

Scientific supervisor: Trofimenko Olga Yu.

St. Petersburg State University
o.trofimenko@spbu.ru

Instruments of Domestic Support of Agriculture in Russia

Abstract. Currently, regulation of agriculture is often considered as one of the priorities for improving public policy. Being vulnerable to external and internal threats, the agro-industrial complex (hereinafter referred to as AIC) requires special attention, including in terms of providing support to domestic enterprises. In the Russian Federation, this area of discussion has become the most in demand due to the choice of a course towards import substitution. Within the framework of this study, the author identifies the key tasks of agricultural development in Russia, taking into account existing challenges and risks. Based on the chosen strategic, regulatory and programmatic documents, the tools for their implementation are classified based on the form of support provided. The features and areas of application of these tools have been identified and the main recipients of support addressed to the agricultural sector and related industries have been identified.
Keywords: agriculture, AIC, domestic support, instruments of support

Введение

Согласно Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, одним из ключевых направлений устойчивого развития сельского хозяйства и сопряженных с ним отраслей предстает рост производства отечественной продукции, а также ее экспорт за рубеж, в том числе за счет повышения эффективности предоставляемой государством поддержки внутренних производителей [Указ, 2012]. К

приоритетным отраслям сельского хозяйства относятся: производство мяса и молока, племенное животноводство, северное оленеводство, табунное коневодство, овцеводство и козоводство, элитное семеноводство, производство льна и рапса, закладка многолетних насаждений и виноградников[1].

Необходимость государственной поддержки сельского хозяйства обосновывается совокупностью внешних и внутренних рисков, определяемых Стратегией развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г. [Распоряжение, 2022]. К примеру, такими узкими местами являются: зависимость от импорта сырья и материалов, оборудования и технологий, недостаточность финансирования приоритетных отраслей АПК, нереализованность потенциала по производству сельскохозяйственной продукции, невостребованность имеющихся факторов производства и т.д. Целью данной статьи выступает формирование системного представления о государственной поддержке сельского хозяйства в России как совокупности комплекса механизмов и мероприятий, соответствующих задачам развития АПК и сопутствующих ему отраслей в условиях указанных диспропорций.

Методы и материалы

Основу исследования составляют ключевые нормативно-правовые акты и государственные проекты, регламентирующие реализацию внутренней поддержки сельского хозяйства: стратегические документы, законодательные акты, программные документы (государственные программы, национальные проекты и относящиеся к ним инициативы). В рамках дискуссии автором приводится классификация инструментов в соответствии с формами предоставления поддержки, условно подразделяемыми на прямые и косвенные.

Результаты

Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. №264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» установлены ключевые задачи поддержки АПК, в частности: повышение доступности кредитных средств для различных сельскохозяйственных предприятий, развитие системы страхования рисков, обеспечение роста производства за счет модернизации основных средств и т.д. [Федеральный закон, 2006]. Основу поддержки сельскохозяйственного сектора в России составляет государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» от 14 июля 2012 г., включающая в себя ряд подпрограмм, федеральных и ведомственных проектов, комплексов процессных мероприятий. Министерством сельского хозяйства также предусмотрены государственные программы «Комплексное развитие сельских территорий», «Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2030 годы», «Государственная программа по эффективному вовлечению в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развитию мелиоративного комплекса Российской Федерации» и т.д.[2]. По состоянию на март 2025 г., реализуется ряд национальных проектов, таких как: «Экспорт», «Кадры» и «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности»[3].

Соответственно, государственная политика РФ в сфере сельского хозяйства направлена на обеспечение социально-экономического развития сельских территорий и

[1] https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/program-2013-2020/ (дата обращения: 10.03.2025).
[2] https://mcx.gov.ru/activity/state-support/programs/ (дата обращения: 12.03.2025).
[3] https://национальныепроекты.рф/new-projects/ (дата обращения 10.03.2025).

повышение производительности АПК, что обеспечивает гарантии продовольственной безопасности.

Дискуссия

Указанные ранее приоритеты развития АПК могут быть достигнуты путем применения разветвленной системы инструментов государственной поддержки, представленной в табл. 1.1. Бюджетные расходы в форме прямых платежей приходятся на виноград, лен и коноплю, хлопок, пшеницу, гречиху, картофель, рис, кукурузу, рожь, сахарную свеклу, рапс, соевые бобы, крупный рогатый скот, овец и коз, лошадей, свиней, домашнюю птицу, оленей, мяса, молока, яиц и шерсти[4].

Таблица 1.

Классификация инструментов государственной поддержки сельского хозяйства в России

Тип инструментов	Направления	Инструменты
Прямые	Гранты	«Агростартап», «Агропрогресс», «Агротуризм», гранты в рамках проектов по развитию материально-технической базы сельскохозяйственных потребительских кооперативов и семейных фермерских хозяйств
	Финансирование капитального строительства	Модернизация действующих объектов АПК; создание новых предприятий по переработке зерна, масличных культур, рыбы, ракообразных и моллюсков, производству сухих молочных продуктов (в том числе детского питания); селекционных центров, агробиотехнопарков, питомников, овоще- и фруктохранилищ
	Возмещение затрат	Приобретение средств производства; реализация и хранение продукции; мелиоративные и ирригационные мероприятия, восстановление почв; приобретение семян и саженцев, животных, удобрений и пестицидов, комбикормов; лизинг средств производства; расходы на топливо и электроэнергию
	Кредитование и инвестиции	Покрытие выплат по процентным ставкам по кредитам и займам, списание долгов по начисленным пеням и штрафам, льготные кредиты (включая инвестиционные), специальные инвестиционные контракты в приоритетных отраслях
Косвенные	Льготные тарифы	Льготный тариф на перевозку железнодорожным транспортом зерновых культур (пшеницы, ячменя, кукурузы, ржи), овощей (свежей капусты, лука, свеклы, моркови, помидоров, огурцов и картофеля), продуктов переработки масличных культур (кормового шрота, жмыха и соевой муки), мукомольной продукции (пшеничной, ржаной и ржано-пшеничной муки); беспошлинный ввоз высокотехнологичного оборудования, сырья и материалов для реализации инвестиционных проектов в приоритетных отраслях, аналогов которых не производится на территории государств-членов ЕАЭС либо предоставляемый объем недостаточен для реализации проектов
	Страхование	Страхование рисков, связанных с неурожаем или потерей урожая ввиду природных катаклизмов и иных обстоятельств непреодолимой силы
	Дополнительные услуги	Сертификация и маркировка продукции, софинансирование участия в конгрессно-выставочных мероприятиях, акселерация экспорта, научно-исследовательские изыскания и аналитическое сопровождение

Источник: составлено автором по Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса (https://mcx.gov.ru). Available from: https://mcx.gov.ru/activity/state-support/measures/

Для малых и средних предприятий, занятых в сфере переработки сельскохозяйственной продукции, в соответствии с национальным проектом «Эффективная и конкурентная экономика» по линии инициативы «Малое и среднее предпринимательство» предоставляются средства в виде грантовой поддержки[5]. Получателями поддержки могут выступать сельскохозяйственные товаропроизводители различных организационных форм, включая микро- и малые организации, крестьянские и фермерские хозяйства, индивидуальных предпринимателей, потребительские кооперативы и, в случае закупки государством необходимой сельскохозяйственной

[4] https://agims.wto.org/en/SearchNotificationIssue/ViewResults (дата обращения: 09.03.2025).

[5] https://национальныепроекты.рф/new-projects/ (дата обращения 10.03.2025).

продукции для формирования внутренних запасов, личные подсобные хозяйства [Обзор, 2023].

Заключение

Система государственной поддержки сельского хозяйства в России носит комплексный характер и охватывает многосторонние направления участия государственных институтов и иных уполномоченных организаций в повышении использования имеющегося значительного потенциала к развитию сельскохозяйственного сектора. Государством применяется широкий спектр механизмов прямого и косвенного характера в отношении сельскохозяйственных предприятий различных организационно-правовых форм. Инструменты государственной поддержки АПК включают в себя различные экономические, кредитно-денежные, страховые и административно-правовые меры.

Список литературы

1. Обзор международного опыта государственной поддержки микро-, малого и среднего предпринимательства в сельском хозяйстве. Евразийская экономическая комиссия, 2023. Available from: https://eec.eaeunion.org/upload/clcr/review.pdf?ysclid=m891a04zwt385590072.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. №2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». Available from: http://static.government.ru/media/files/G3hzRyrGPbmFAfBFgmEhxTrec694MaHp.pdf.
3. Указ Президента РФ от 21.01.2020 №20 (ред. от 10.03.2025) «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343386/.
4. Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» от 29.12.2006 №264-ФЗ (последняя редакция). Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/.

Яглямунова Гульназ Ильфатовна

Санкт–Петербургский государственный университет, РФ
st090969@student.spbu.ru

Научный руководитель: Коваль А.Г.,

Санкт–Петербургский государственный университет, РФ

Особенности цифровой трансформации в странах Латинской Америки

Аннотация. В статье изучается положение стран Латинской Америки в глобальных рейтингах цифровой экономики и дается оценка цифровому развитию. Автором проводится анализ основных индексов цифровой экономики, включая Индекс развития ИКТ (IDI) и Индекс сетевой готовности (NRI). Исследование выявляет значительные различия в уровне цифровой готовности среди стран Латинской Америки: некоторые демонстрируют уверенный рост, в то время как другие сталкиваются с барьерами.
Ключевые слова: цифровая экономика, Латинская Америка, цифровая трансформация, экономическое развитие

Iagliamunova Gulnaz I.

St Petersburg State University, Russia
st090969@student.spbu.ru

Scientific Supervisor: Koval Alexandra

St Petersburg State University, Russia

Features of Digital Transformation in Latin American States

Abstract. The article examines the position of Latin American states in the global rankings of the digital economy and assesses digital development. The author analyzes the main indices of the digital economy, including the ICT Development Index (IDI) and the Network Readiness Index (NRI). The study reveals significant differences in the level of digital readiness among Latin American countries: some are showing steady growth, while others are facing barriers.
Keywords: digital economy, Latin America, digital transformation, economic development

Введение

Активное развитие цифровых технологий в современном мире приводит к трансформации экономики и общества. Государства демонстрирует разнородную динамику цифрового развития: одни страны становятся лидерами цифровой экономики, тогда как другие сталкиваются с серьезными инфраструктурными и экономическими барьерами, что можно заменить и в регионе Латинской Америки. Разница между концепциями цифровой и сетевой экономики изучалась отечественными исследователями [Коваль, Евдокимова, 2020]. Также, были изучены отдельные аспекты регулирования цифровой экономики в МЕРКОСУР [Андрианова, 2024]. Анализ позиций стран региона в глобальных цифровых рейтингах необходим для понимания текущего положения, выявления проблемных зон и определения перспектив развития. Обращение к рейтингам цифровой экономики для анализа развития цифровых рынков в разных регионах было использовано в статье, что доказывает возможность и целесообразность проведения такого анализа [см. например: Приходько, Шеров–Игнатьева, 2024]. Это обуславливает актуальность данной работы.

Цель исследования заключается в выявлении лидеров и «аутсайдеров» среди Латинской Америки в глобальных рейтингах цифровой экономики, таких как Индекс развития ИКТ (IDI) и Индекс сетевой готовности (NRI). Полученные результаты могут быть полезны для формирования стратегий цифрового развития, привлечения инвестиций и совершенствования государственной политики в сфере цифровых технологий.

Методы и материалы

Основными источниками для данной работы выступили отчеты международных межправительственных организаций и научные статьи. Методология исследования основана на анализе международных индексов цифровой экономики и конкурентоспособности. В исследовании использованы Индекс развития ИКТ (IDI) и Индекс сетевой готовности (NRI) за 2022-2024 года. Был использован метод сравнительного анализа.

Результаты

Анализ показателей цифрового развития по индексам IDI и NRI выявил значительные различия между странами Латинской Америки. Лидерами являются Чили, Уругвай, Бразилия и Доминиканская Республика, демонстрирующие стабильный рост и высокие значения индексов. В то же время страны как Никарагуа и Сальвадор показали значительное улучшение, несмотря на изначально низкий уровень. Отрицательная динамика зафиксирована в Гватемале, Тринидаде и Тобаго, а также на Ямайке, где наблюдается снижение позиций. Эти данные указывают на наличие как устойчивых лидеров, так и стран, испытывающих сложности с цифровой трансформацией.

Дискуссия

Полученные результаты подчеркивают неоднородность цифрового развития в регионе: успехи отдельных стран во многом обусловлены государственными стратегиями, инвестициями в инфраструктуру и развитием цифровых навыков, тогда как слабые позиции других объясняются структурными проблемами и ограниченным доступом к технологиям. Разница в уровне цифровизации углубляет региональное неравенство и требует активизации сотрудничества между странами, обмена опытом и выработки совместных подходов к преодолению цифрового разрыва.

Индекс развития информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) (ICT Development Index, IDI). был представлен в 2009 году Международным союзом электросвязи (МСЭ),[1] специализированным подразделением ООН, и с тех пор измеряется ежегодно. Индекс состоит из 10 статистических показателей, отражающих доступность и использование ИКТ, а также практические навыки применения ИКТ населением 190 стран мира. Данные Индекса за 2024 и 2023 года представлены в табл. 1. Как можно заметить, Куба и Гаити не были включены в набор данных IDI 2024. Никарагуа показала наибольшее улучшение (+10%) в Латинской Америке, тем не менее ее уровень, согласно Индексу, остается самым низким в регионе. Можно выделить отрицательную динамику, например, Гватемала продемонстрировала отрицательное изменение (–6%), что указывает на спад в развитии ИКТ. В числе лидеров можно выделить Чили, Уругвай и Доминиканскую Республику. Согласно индексу, в 2024 году средняя оценка выросла до 77. 11 стран из 20 находятся выше рейтинга, тогда как остальные – ниже. Можно выделить, что низкое расположение Гватемалы в рейтинге,

[1] International Telecommunication Union, ICT Development Index (IDI), 2024. Available from: https://www.itu.int/hub/publication/D–IND–ICT_MDD–2024–3/ (дата обращения: 18.02.2025) – P.2

вызвано с низким доступом в Интернет (как физических лиц, так и домохозяйств) и низким количеством абонентов мобильной широкополосной связи. В Венесуэле в 2024 было отмечено низкий процент покрытия сетями 3G и 4G (82% и 65% соответственно). Также, в Гондурасе, Никарагуа и Венесуэле наблюдается высокая стоимость потребительской корзины мобильных данных и голосовой связи и фиксированного широкополосного доступа в Интернет (в % от ВНД на душу населения). К сожалению, автору не удалось найти данные за 2022 год.

Табл. 1

Показатели Индекса развития ИКТ (IDI) в странах Латинской Америки и России за 2024-2023 гг.

Страна	IDI 2023	IDI 2024	Изменение
Чили	90.7	91,7	+1%
Бразилия	81.9	82	+0%
Уругвай	87.1	89,9	+3%
Мексика	78.0	80,7	+3%
Колумбия	71.9	73,2	+2%
Перу	73.4	72,8	+4%
Эквадор	68.2	81,1	+3%
Аргентина	81.5	83,4	+2%
Коста–Рика	83.9	84.8	+1%
Панама	74.8	77,6	+4%
Парагвай	71.7	68,8	+3%
Доминиканская Республика	75.0	88,8	+1%
Боливия	68.0	69,4	+2%
Гватемала	54.8	51.7	-6%
Сальвадор	61.9	82,9	+7%
Гондурас	56.3	73,7	+8%
Венесуэла	64.2	67,7	+5%
Ямайка	77.0	76.9	-0%
Тринидад и Тобаго	76.6	78.8	+3%
Никарагуа	56.1	61.6	+10%
Куба	-	–	-
Гаити	-	–	-
Россия	88.9	90.6	+2%

Источник: International Telecommunication Union, ICT Development Index (IDI), 2024. Available from: https://www.itu.int/hub/publication/D–IND–ICT_MDD–2024–3/

Индекс сетевой готовности (Networked Readiness Index – NRI) оценивает отдельные сегменты экономики. Индекс разработан в 2002 году и ранее выпускался Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum) и международной школой бизнеса INSEAD в рамках специальной ежегодной серии докладов о развитии глобального информационного общества. В настоящее время, индекс выпускается Институтом Портуланса.[2] Последняя версия вышла в 2024 году. Ниже, в табл. 2 представлены данные данного индекса. В данном рейтинге страны анализируются по 4 показателям: технологиям, доступности, управлению и влиянию. Технологии оцениваются по трем показателям: доступности ИТ для людей, содержании и на внедрении новых технологий (Интернет вещей и искусственный интеллекта). Второй критерий - люди, оценивает степень участия людей, предприятии и правительств в цифровой экономике. По

[2] https://gtmarket.ru/ratings/networked–readiness–index (дата обращения: 11.03.2025)

критерию управления анализируется уровень безопасности, роль правительства в цифровизации и неравенство внутри стран. Наконец, экономические последствия интеграции в сетевую экономику, качество жизни и влияние вовлечения цифровой экономики в сферу устойчивого развития. В число лидеров вошли такие страны как, Бразилия, Чили, Уругвай, Коста-Рика и Панама. Никарагуа заняло последнее место в данном рейтинге с 33,51 баллом. Это вызвано тем, что у страны есть проблемы в секторе технологий и управления, в то время как у Тринидад и Тобаго трудности с вовлечением в цифровую экономику и устойчивого развития. Стоит отметить, что 6 стран из региона снизили свои позиции в рейтинге, в то время как Панама и Коста-Рика, наоборот, улучшили свои позиции более чем на 4%, что можно увидеть на рис.1. Более того, только 5 стран (Эквадор, Коста-Рика, Панама, Парагвай, Доминиканская Республика) демонстрируют рост, в то, время как остальные снизили свои позиции, Тринидад и Тобаго на целых 14%.

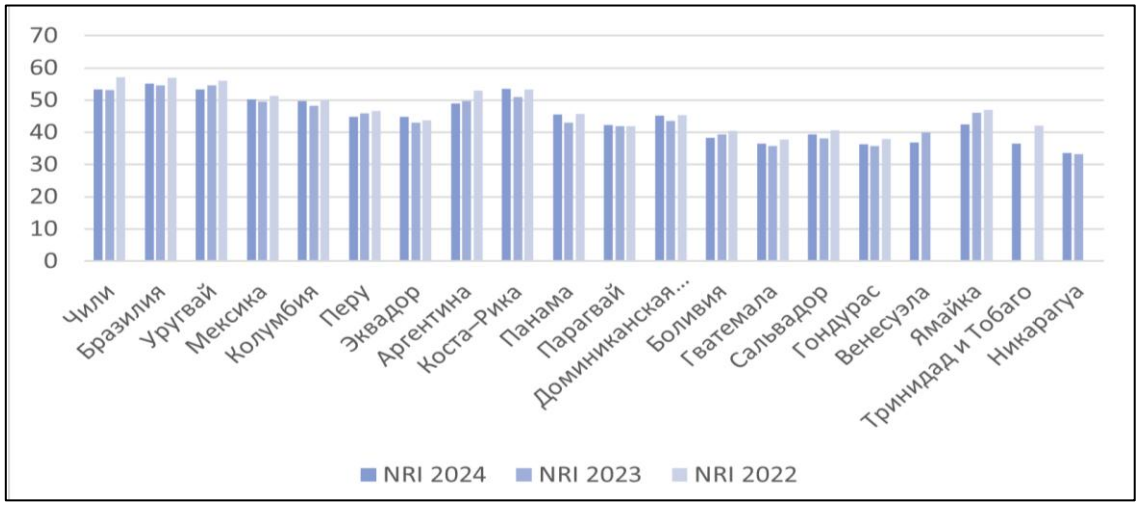

Рис. 1.1. Позиции стран Латинской Америки в Индексе сетевой готовности (NRI), 2024-2022 года.

Источник: The Network Readiness Index 2024-2022. Available from: https://networkreadinessindex.org/countries/

Результаты

Анализ глобальных индексов цифровой экономики показал, что уровень цифрового развития в странах Латинской Америки существенно различается. Лидерами региона являются Чили, Бразилия и Уругвай, демонстрирующие высокие показатели по таким ключевым индексам, как IDI и NRI. Эти страны активно внедряют цифровые технологии, развивают электронное правительство и улучшают кибербезопасность. В то же время такие страны, как Гаити, Куба и Венесуэла, сталкиваются со значительными структурными барьерами, включая низкий уровень интернет–доступности, недостаточную цифровую инфраструктуру и слабую поддержку инноваций.

Исследование также выявило ряд общих тенденций. Во–первых, цифровая трансформация в регионе идёт неравномерно: в ряде стран наблюдается прогресс в развитии ИКТ и цифровых услуг, но сохраняются проблемы с кибербезопасностью и цифровым разрывом. Во–вторых, успешные примеры стран–лидеров показывают, что комплексные государственные стратегии, инвестиции в технологии и развитие человеческого капитала способствуют цифровой конкурентоспособности.

Исследование показало, что цифровое развитие в Латинской Америке существенно различается: Чили, Бразилия и Уругвай являются лидерами, тогда как страны с низкой цифровой готовностью, такие как Гаити и Венесуэла, сталкиваются с серьезными инфраструктурными и экономическими барьерами.

Список литературы:

1. Приходько, Д.В., Шеров–Игнатьев В.Г., Цифровая экономика в Африке: состояние и проблемы развития // Вестник Санкт–Петербургского университета. Экономика. 2024. №1. Доступно по ссылке: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya–ekonomika–v–afrike–sostoyanie–i–problemy–razvitiya.
2. Коваль, А.Г., Евдокимова, М.Ю., Особенности развития электронной торговли в странах БРИКС // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. №9. Доступно по ссылке: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-elektronnoy-torgovli-v-stranah-briks .
3. Андрианова Екатерина Константиновна. Нетарифное регулирование цифровой торговли в странах МЕРКОСУР // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. №9. Доступно по ссылке: https://cyberleninka.ru/article/n/netarifnoe-regulirovanie-tsifrovoy-torgovli-v-stranah-merkosur .

Секция 3.
Трансформация задач и инструментов управления организацией в контексте современной экономики

Азохова Александра Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
azokhova.ai@gmail.com

Трансформация систем корпоративного финансового контроля в условиях современной экономики

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос влияния изменений в концепциях корпоративного финансового управления на систему финансового контроля. Современная экономика характеризуется быстрыми изменениями и неопределенностью, что ставит перед компаниями новые вызовы в области управления. Финансовый контроль является неоспоримо-важным элементом системы корпоративного управления, а траектория его развития должна быть сопоставима с эволюцией концепций финансового менеджмента. Традиционные методы осуществления финансового контроля, основанные на статических отчетах и периодических проверках, становятся недостаточными для обеспечения эффективного управления финансовыми ресурсами. Более того, использование устаревших концепций к пониманию сущности финансового контроля может нанести существенный вред всей организации. Цель данной работы заключается в определении современных тенденций развития концепции корпоративного финансового контрол, а также в исследовании их взаимосвязи с процессами финансового менеджмента. Важно рассмотреть, как современные методы и инструменты могут повысить эффективность финансового контроля и адаптировать его к требованиям времени.
Ключевые слова: финансовый контроль, корпоративный менеджмент, финансовый менеджмент, трансформация систем управления

Azokhova Aleksandra A

St Petersburg University, Russian Federation
azokhova.ai@gmail.com

Transformation of the Corporate Financial Control Systems in the Modern Economy

Abstract. This article examines the impact of changes in corporate financial management concepts on the financial control system. The modern economy is characterized by rapid changes and uncertainty, which poses new management challenges for companies. Financial control is an indisputably important element of the corporate governance system, and its development trajectory should be comparable to the evolution of financial management concepts. Traditional methods of financial control based on static reports and periodic audits are becoming insufficient to ensure effective management of financial resources. Moreover, using outdated concepts to understand the essence of financial control can cause significant harm to the entire organization. The purpose of this work is to identify current trends in the development of the concept

of corporate financial control, as well as to study their relationship with financial management processes. It is important to consider how modern methods and tools can improve the effectiveness of financial control and adapt it to the demands of the times.
Keywords: financial control, corporate management, financial management, transformation of management systems

Введение

В современной структуре предприятий функция корпоративного финансового контроля является весомым элементом системы финансового менеджмента. В общем смысле, все участники экономических отношений тем или иным способом принимают управленческие решения в условиях ограниченных ресурсов. Как следствие, такие решения должны быть достаточно обоснованными и финансового эффективными, а также соответствовать ключевым целям, которые формулирует перед собой хозяйствующий субъект. Внедрение современных методов контроля, которые бы смогли ответить текущим трендам в изменении бизнес-процессов организаций, позволит не только улучшить финансовые показатели субъекта, но и повысить устойчивость бизнеса к различным рискам. Актуальность трансформации систем корпоративного финансового контроля в коммерческих предприятиях обусловлена необходимостью повышения их конкурентоспособности в условиях глобальных экономических изменений.

Ключевыми факторами, влияющими на трансформацию финансового контроля, являются внедрение цифровых технологий и повсеместное использование аналитики данных. Эти элементы не только изменяют подходы к контролю, но и формируют новые стандарты управления, что требует от компаний гибкости и готовности к изменениям.

Методы и материалы

Теоретическую и методологическую базу для данной работы составляют данные официальной статистики, труды отечественных ученых, которые освещают основные аспекты трансформации систем финансового менеджмента и корпоративного финансового контроля. В процессе работы были применены такие методы исследования, как изучение, обобщение, анализ, индукция и дедукция.

Результаты

В настоящее время в деятельности крупных организаций наблюдается устойчивый тренд к внедрению передовых технологий во все производственные и финансовые процессы. В этой связи достаточно важным в рамках данного исследования является выделение основных трендов развития современной бизнес-среды. Наибольшую популярность как в практической, так в исследовательской деятельности получили процессы цифровизации, к которым относится не только автоматизация процессов, присущих деятельности организаций, но и внедрение новых технологий. К их числу можно отнести разнообразный инструментарий аналитики данных и анализ их качества, искусственный интеллект, безбарьерный облачный обмен данными внутри корпоративных сетей, внедрение цифровых активов, двойников и нейросетей.[1] Развитие цифровых технологий представляет собой непрерывный и глобальный процесс, который оказывает прямое влияние на конкурентоспособность целых отраслей экономики. Организации, которые не уделяют достаточного внимания внедрению передовых технологий, начинают отставать от своих конкурентов. При этом, стремительное

[1] https://www.fintechru.org/press-center/publications/30-trendov-2024-goda-samoe-vazhnoe-v-tekhnologiyakh-biznese-i-fintekhe/ (дата обращения: 01.02.2025).

внедрение их в бизнес-процессы организаций требует столь же быстрой корректировки корпоративной модели управления в целом, и системы финансового контроля в частности.

О значительной переориентации российских компаний на цифровизацию свидетельствуют данные официальной статистики, в соответствии с которыми за период 2020-2024 гг. их инвестиции в цифровую трансформацию выросли на 80%, а общий объем вложений составил более 4 млрд. руб.[2] Наибольший прирост вложений средств в цифровые технологии демонстрируют такие отрасли, как добыча полезных ископаемых, энергетика, строительство, транспорт и производство. Отсюда можно сделать вывод о том, что крупнейшие предприятия, осуществляющие свою деятельность в Российской Федерации, находятся в активном процессе цифровой трансформации и внедряют новые технологии. Это в свою очередь приводит к существенной перестройке всех бизнес-процессов и растущей потребности в автоматизации еще большего количества финансовых операций. На государственном уровне отмечается, что сегодня наиболее востребованными среди предприятий являются программы по управлению бизнес-процессами.

Степень эффективности процесса управления корпоративными финансами остается наиболее значимым показателем для руководства организаций. Финансовый контроль, являясь важным элементом этого процесса, предоставляет широкий инструментарий для достижения целей системы финансового менеджмента. Несмотря на несомненную важность внедрения систем корпоративного финансового контроля, которые могли бы отвечать всем современным экономическим вызовам, зачастую в практической деятельности такие системы остаются довольно консервативными. В ситуации растущей цифровизации, процессы совершенствования и трансформации корпоративных систем финансового контроля должны иметь прямую корреляцию с изменениями бизнес-алгоритмов и моделей финансового управления, которые присуще деятельности организации.

Дискуссия

Несвоевременная реакция организаций на изменения экономический среды, в которой они функционируют, способно принести серьезный финансовый ущерб их финансовому состоянию и снизить их финансовую устойчивость. В рамках исследования установлено, что цифровая трансформация является фактором, влекущим значительные изменения во многих системах и процессах того хозяйствующего субъекта, который ее осуществляет. Это, в свою очередь, напрямую взаимосвязано с необходимостью пересмотра классических подходов к построению системы финансового контроля в структуре финансового управления. Финансовый топ-менеджмент крупных холдингов, которые вкладывают значительные средства в цифровизацию, должен контролировать процесс синхронного развития всех областей. Сама система финансового контроля должна выстраиваться на принципах гибкости и подвижности.

Заключение

Обобщая информацию, представленную в данном исследовании, можно сделать вывод о том, что в современных экономических реалиях для коммерческих предприятий острым становится вопрос пересмотра и трансформации систем корпоративного финансового контроля в рамках общего развития систем финансового управления. Синергия данных процессов будет способствовать повышению эффективности

[2] http://government.ru/news/51640/ (дата обращения: 01.02.2025).

организаций и росту их конкурентоспособности в условиях высокой волатильности экономической среды, в которой они функционируют.

Список литературы

1. Аркаути, В. В. Трансформация финансового контроля в условиях цифровизации управления, внедрения и развития информационных систем / В. В. Аркаути, Л. В. Касаева, К. М. Тхайцухова // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях : Сборник научных трудов IV национальной (с международным участием) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 23–24 января 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 207-210.
2. Главная – Ассоциации Финтех [Электронный ресурс] URL: https://www.fintechru.org/ (дата обращения: 01.02.2025).
3. Главная – Правительство России [Электронный ресурс] URL: http://government.ru/ (дата обращения: 01.02.2025).
4. Румянцева А. Ю., Ногин А. Л. Финансовый контроль: эволюция понятия и современные вызовы // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 2. С. 217—227
5. Хокконов, Б. М. Современная функциональная трансформация корпоративного финансового контроля / Б. М. Хокконов // Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков : сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции, Москва, 30 сентября 2022 года. – М: "Издательство АЛЕФ", 2022. – С. 262-267.
6. Manuylenko V.V., Shebzukhova M.A. Theory for Financial Controlling in Corporations in the Modern Environment, Universal Journal of Accounting and Finance, 2021, P. 775-784.
7. Rumyantseva A. Corporate Financial Control Transformation in the Conditions of Digitalization / A. Rumyantseva, E. Sintsova, O. Tarutko, V. Vaganov // Proceedings of the III International Scientific and Practical Conference "Digital Economy and Finances. – Published by Atlantis Press SARL, 2020. – P. 157-160.

Антропова Ксения Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st078979@student.spbu.ru

Эволюция клиентоориентированного подхода в эпоху цифровой трансформации

Аннотация. В данной статье рассматривается эволюция клиенто-ориентированного подхода в условиях цифровой трансформации, а именно анализируются ключевые инструменты цифровой трансформации, такие как большие данные, автоматизация и омниканальные коммуникации. Выводы статьи подчеркивают важность гибкости и инноваций для компаний, стремящихся к укреплению лояльности клиентов и повышению их удовлетворенности..
Ключевые слова: Цифровизация, маркетинг, клиентоориентированность, искусственный интеллект, инновации.

Antropova Ksenia O.

St. Petersburg State University, Russian Federation
st078979@student.spbu.ru

Evolution of the Customer-Oriented Approach in the Context of Digital Transformation

Abstract. This article examines the evolution of the customer-oriented approach in the context of digital transformation, namely, analyses key tools of digital transformation, such as big data, automation and omni-channal communications. The conclusions of the article emphasise the importance of flexibility and innovation for companies seeking to strengthen customer loyalty and increase customer satisfaction.
Keywords: Digitalization, marketing, customer focus, artificial intelligence, innovation.

Введение

В эпоху цифровой трансформации клиенто-ориентированность становится ключевым конкурентным преимуществом. Современные потребители, имея доступ к огромному объёму информации, становятся более требовательнымы к уровню обслуживания и персонализации. Компании, стремящиеся к успеху, вынуждены адаптировать свои подходы к взаимодействию с клиентами, используя передовые цифровые технологии. Целью данной статьи является качественный анализ эволюции клиентоориентированного подхода в контексте цифровизации, а также определение ключевых инструментов и стратегий, которые позволяют компаниям повысить лояльность клиентов и улучшить свой опыт. Для достижения этой цели были определены следующие задачи: 1) рассмотреть изменения в потребительском поведении под влиянием цифровых технологий; 2) выявить основные цифровые инструменты, способствующие повышению клиентоориентированности; 3) проанализировать влияние ИИ, больших данных и автоматизации на персонализацию клиентского опыта. Методы исследования включают анализ актуальной литературы и данных по теме и обобщение теоретических и практических аспектов данной проблемы.

Клиентоориентированность всегда была ключевым аспектом успешного бизнеса. Однако с развитием цифровых технологий и изменением поведения потребителей методы работы с клиентами меняются. Раньше клиенты рассматривались как однородная группа, и маркетинговые стратегии фокусировались на массовом привлечении. Сегодня в центре бизнеса находится потребитель, и компании стремятся понять его индивидуальные потребности и предоставить персонализированные

решения. С появлением интернета и мобильных технологий клиенты получили доступ к беспрецедентному объёму информации: они могут сравнивать продукты, читать отзывы и делиться опытом в социальных сетях, что даёт им больше власти и заставляет компании быть более отзывчивыми. Это ведёт к росту ожиданий, поскольку современные потребители ожидают не только мгновенного, но и персонализированного обслуживания по нескольким каналам. Ценятся компании, которые понимают потребности клиентов и предлагают решения, отвечающие их ожиданиям.

Следствием этих изменений является то, что цифровая трансформация со временем предоставляет маркетологам широкий спектр инструментов и технологий для улучшения взаимодействия с клиентами:

- Сбор и аналитика больших объемов данных позволяет компаниям получить более глубокое понимание поведения, предпочтений и потребностей клиентов, что позволяет им создавать более точные сегменты аудитории и разрабатывать персонализированные маркетинговые кампании;
- Технологии искусственного интеллекта (AI) и машинного обучения (ML) используются для предиктивной аналитики, автоматизации маркетинговых процессов и улучшения обслуживания клиентов, например, чат-боты на базе ИИ способны отвечать на запросы клиентов в режиме реального времени, обеспечивая круглосуточную поддержку [Тихомович, Булычова6 2020];
- Интеграция разных каналов коммуникации (омниканальный маркетинг, то есть онлайн и офлайн) позволяет обеспечить единый и согласованный опыт для клиента, благодаря чему информация о потребителе обновляется в режиме реального времени, независимо от того, какой канал он использует;
- Использование данных о клиентах для создания персонализированных предложений и контента повышает вовлеченность и лояльность клиентов, поскольку персонализированные рекомендации, электронные письма и рекламные сообщения делают взаимодействие с брендом более релевантным для клиента;
- Так как смартфоны стали неотъемлемой частью современной жизни, своевременная оптимизация сайтов под мобильные устройства, разработка мобильных приложений и использование геолокации позволяют компаниям быть ближе к своим клиентам;
- Платформы в социальных сетях предоставляют возможность напрямую взаимодействовать с аудиторией, собирать отзывы и продвигать продукты через инфлюенсеров.

Американский бизнесмен и писатель Томас Сибел в своей книге «Цифровая трансформация: как выжить и процветать в новую эпоху» в 2021 году выделил четыре доминирующих технологических вектора: Первый — эластичные облачные вычисления (что означает, что существуют относительно дешевые и неограниченные варианты вычислений и хранения); второй — Big data (возможность анализировать эксабайты наборов данных); третий — искусственный интеллект / машинное обучение (создание предиктивных движков, которые могут быстро и точно выполнять практически любую конкретную задачу); и четвёртый — интернет вещей (когда каждое устройство становится компьютером, что создает вычислительную платформу необычайного масштаба). По мнению автора, симбиоз этих технологий кардинально меняет необходимый вектор действий правительств и компаний, ведь использование вышеуказанных технологий обеспечивает цифровую трансформацию, то есть кратное повышение производительности и качества жизни (как пишет Томас Сибал: «10 × скорости, 100 × масштаба и 3000 × эффекта»).

Таким образом, цифровизация повлияла на клиенто-ориентированные подходы следующим образом:

- Современные компании переходят от массового обслуживания к гиперперсонализации, используя цифровые технологии для прогнозирования потребностей клиентов. Алгоритмы анализа данных позволяют не только реагировать на запросы, но и проактивно предлагать решения еще до их возникновения.
- Скорость и удобство взаимодействия уже стали приоритетом для клиентов.
- Доверие клиентов напрямую зависит от защиты данных и прозрачности. В условиях цифровизации клиенты больше осознают свои права на неприкосновенность частной жизни и защиту информации.
- Искусственный интеллект и автоматизация значительно повышают качество обслуживания клиентов, позволяя компаниям анализировать поведение клиентов и адаптировать услуги к индивидуальным запросам.
- Гибкость и адаптивность являются ключевыми факторами успешного взаимодействия с клиентами. Традиционные модели обслуживания устаревают; цифровизация требует гибкости, быстрого внедрения новых технологий и непрерывного обучения персонала. Компании, ориентированные на быстрое тестирование и адаптацию решений, получают преимущество в удержании клиентов.

Следовательно, можно сказать, что цифровая трансформация делает клиентоориентированность не просто стратегией, а конкурентным преимуществом.

Заключение

Анализ показал, что цифровая трансформация значительно изменила принципы взаимодействия между компаниями и клиентами. Сегодня клиент ожидает персонализированного, удобного и быстрого обслуживания, что вынуждает компании активно внедрять технологии искусственного интеллекта, машинного обучения и анализа больших данных. Цель исследования была достигнута, и поставленные задачи были выполнены: 1) установлено, что цифровые технологии привели к изменению потребительского поведения, повысив ожидания клиентов к персонализации и качеству сервиса; 2) определены ключевые инструменты, такие как искусственный интеллект, омниканальные коммуникации и анализ данных, которые позволяют компаниям улучшать клиентский опыт; 3) рассмотрено влияние автоматизации и предиктивной аналитики на качество обслуживания и удовлетворенность клиентов. Также были выявлены основные вызовы цифровизации, включая вопросы защиты данных и необходимость постоянного обновления технологий.

Таким образом, ориентация на клиента в цифровую эпоху является не просто маркетинговой стратегией, но и важным фактором конкурентоспособности бизнеса. Компании, которые способны быстро адаптироваться к изменениям и эффективно использовать цифровые инструменты, получают значительное преимущество. В будущем вопросы этики обработки данных, развитие новых технологий персонализации, а также влияние цифровых инноваций на поведение потребителей в различных секторах экономики остаются многообещающими областями исследований.

Список литературы

1. Семенова Е.М., Волков Д.Д., Журавлева Т.А. Развитие клиенто-ориентированного подхода к ведению бизнеса в условиях цифровизации экономики / Вестник Адыгейского гос. уни-та, Серия 5: Экономика, №2 (300), 2022, с. 63-72.
2. Силакова Л.В. Сущность цифровой трансформации: понятие и процесс / Baikal Research Journal, 2024, Т.15, №2, С. 568–579.
3. Сибел Т. Цифровая трансформация: Как выжить и преуспеть в новую эпоху / Томас Сибел; перевод с английского Ю. Гиматовой, 3-е изд., Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2021, 256 С.
4. Тимохович А.Н., Булычева О.С. Технологии персонализации маркетинговых коммуникаций брендов при помощи искусственного интеллекта / Цифровая социология, Серия. 3, №4, 2020, с. 19-24.
5. Gillpatrick T. The Digital Transformation of Marketing: Impact on Marketing Practice & Markets / ECONOMICS, Volume 7, No.2 2019, P. 139-156.

Гребёнкина Диана Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
diana.gunko2001@yandex.ru

Факторы, влияющие на ценообразование в отелях России

Аннотация. Статья исследует факторы, влияющие на ценообразование в отелях России. Был собран датасет при помощи python и на его основе проведен анализ данных по 13474 отелям с сайта Островок, включая рейтинги, отзывы и дополнительные услуги. Результаты показывают, что репутация, услуги и местоположение существенно влияют на цену. Исследование подчеркивает важность учета этих факторов при формировании ценовой стратегии.
Ключевые слова: ценообразование, отельный бизнес, динамическое ценообразование, факторы влияния, python.

Grebenkina Diana Y.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
diana.gunko2001@yandex.ru

Factors Affecting Hotel Pricing in Russia

Abstract. The article explores the factors influencing hotel pricing in Russia. A dataset was compiled using python and based on it, data analysis was performed on 13474 hotels from the Ostrovok website, including ratings, reviews and additional services. The results show that reputation, services, and location significantly affect the price. The study highlights the importance of taking these factors into account when forming a pricing strategy.
Keywords: pricing, hotel business, dynamic pricing, influencing factors, python.

Введение

Ценообразование в отельном бизнесе является ключевым аспектом стратегии, влияющим на прибыльность и конкурентоспособность отелей. Динамическое ценообразование позволяет отелям быстро адаптироваться к изменениям спроса и рыночной ситуации. Однако для его эффективного применения необходимо понимать, какие факторы влияют на цену и в какой степени. Это исследование направлено на выявление этих факторов и их связи с динамическим ценообразованием в отелях России.

Методы и материалы

Исследование включало сбор данных по 13 474 отелям России с помощью программы Python с сайта бронирования отелей и гостиниц Ostrovok.ru[1]. Были получены следующие параметры: наименование и адрес, рейтинг, цена, расстояние до центра, наличие интернета, трансфера до аэропорта, возможности размещения детей, завтрака, бизнес-зала, кондиционера, фитнес-зала, парковки, доступности для людей с ограниченными возможностями, кухни, места для курения, бассейна, возможности размещения животных и спа.

Для анализа данных были использованы статистические и эконометрические методы, включая линейную регрессию, которая позволила оценить влияние различных факторов на цену отелей. Коэффициенты корреляции были рассчитаны для определения степени связи между каждым фактором и ценой, что помогло выявить наиболее значимые влияния, коэффициент ковариации показал, насколько построенные модели являются адекватными и пригодными для прогноза стоимости.

[1] https://ostrovok.ru/?sid=ce18bfa9-feb1-4210-8fee-98e7d385c815 (дата обращения 24.03.2023).

Результаты

Результаты исследования показывают, насколько ценообразование в отелях России зависит от выбранных факторов, включая рейтинги, отзывы, местоположение и дополнительные услуги. Были проведены два анализа: первый направлен на отслеживание уровня влияния рейтингов и отзывов на цену, второй — по уровню влияния дополнительных услуг.

Первый анализ: Влияние рейтингов и отзывов

По Санкт-Петербургу коэффициент детерминации составил 0,2, что означает, что отзывы, рейтинг и расстояние до центра обуславливают цену лишь на 20%.

Линейное уравнение цены за ночь в отеле Санкт-Петербурга имело вид:

$$\mathbf{y = 3928 + 578 * x_1 + 1,25 * x_2 - 91 * x_3,} \quad (1)$$

где:

y – цена за ночь,

x1 – TripAdvisor рейтинг,

x2 – количество отзывов,

x3 – расстояние до центра в км.

Коэффициенты корреляции между ценой и факторами были следующими:

1. TripAdvisor рейтинг: 0,17 (прямая небольшая связь)
2. Количество отзывов: 0,3 (прямая умеренная связь)
3. Расстояние до центра: -0,37 (обратная умеренная связь)

В Москве коэффициент детерминации составил 0,13, что указывает на более слабую связь между выбранными факторами и ценой.

Линейное уравнение цены за ночь в отеле Москвы имело вид:

$$\mathbf{y = 3399 + 632 * x_1 + 0,16 * x_2 - 92 * x_3,} \quad (2)$$

где:

y – цена за ночь,

x1 – TripAdvisor рейтинг,

x2 – количество отзывов,

x3 – расстояние до центра в км.

Коэффициенты корреляции между ценой и факторами были следующими:

1. TripAdvisor рейтинг: 0,2 (прямая умеренная связь)
2. Количество отзывов: 0,12 (прямая небольшая связь)
3. Расстояние до центра: -0,37 (обратная умеренная связь)

Второй анализ: Влияние дополнительных услуг

В Санкт-Петербурге коэффициент детерминации составил 0,48, значит выбранными дополнительными услугами на 48% можно описать цену. Уравнение цены за ночь в отеле Санкт-Петербурга имело вид:

$$\begin{aligned}\mathbf{y = 3700 + 0,06 * x_1 - 566 * x_2 - 740 * x_3 + 395} \\ \mathbf{* x_4 + 1163 * x_5 - 198 * x_6 + 18 * x_7} \\ \mathbf{- 229 * x_8 + 2886 * x_9 + 510 * x_{10}} \\ \mathbf{- 243 * x_{11} + 308 * x_{12} + 2276 * x_{13}} \\ \mathbf{+ 364 * x_{14} - 523 * x_{15},}\end{aligned} \quad (3)$$

где:

y – цена за ночь,

x1 – расстояние до центра в км,

x2 – наличие интернета,
x3 – трансфер до аэропорта
x4 – возможность размещения детей,
x5 – завтрак,
x6 – бизнес-зал,
x7 – кондиционер,
x8 – парковка,
x9 – фитнес-зал,
x10 – доступность для людей с ограниченными возможностями,
x11 – кухня,
x12 – место для курения,
x13 – бассейн,
x14 - возможность размещения животных,
x15 - спа.

Наиболее коррелирующие факторы с ценой были:

1. Расстояние до центра: -0,1 (обратная слабая связь)
4. Трансфер до аэропорта: 0,15 (прямая слабая связь)
2. Возможность размещения детей: 0,16 (прямая слабая связь)
3. Завтрак: 0,31 (прямая умеренная связь)
4. Фитнес-зал: 0,6 (прямая заметная связь)
5. Кухня: -0,29 (обратная умеренная связь)
6. Место для курения: -0,17 (обратная слабая связь)
7. Бассейн: 0,5 (прямая заметная связь)

В Москве коэффициент детерминации составил 0,34, что меньше, чем в Петербурге и говорит о том, что те же факторы описывают стоимость отелей в Москве на 34%. Уравнение цены за ночь в отеле Москвы имело вид (коэффициенты те же, что и в уравнении (3)):

$$\begin{aligned} \mathbf{y = 4637 + 12 * x_1 - 1730 * x_2 - 120 * x_3 + 996} \\ \mathbf{* x_4 - 743 * x_5 + 1,07 * x_6 + 1797} \\ \mathbf{* x_7 - 483 * x_8 + 3212 * x_9 + 697} \\ \mathbf{* x_{10} - 807 * x_{11} - 798 * x_{12} - 280} \\ \mathbf{* x_{13} + 1193 * x_{14} + 1606 * x_{15},} \end{aligned} \quad (4)$$

Наиболее коррелирующие факторы с ценой были:

1. Расстояние до центра: 0,28 (прямая умеренная связь)
2. Возможность размещения детей: 0,17 (прямая слабая связь)
3. Кондиционер: 0,31 (прямая умеренная связь)
4. Фитнес-зал: 0,29 (прямая умеренная связь)
5. Доступность для людей с ограниченными возможностями: 0,23 (прямая слабая связь)
6. Бассейн: 0,15 (прямая слабая связь)
7. Спа: 0,15 (прямая слабая связь)

Интересно заметить, как в зависимости от региона меняется направление зависимостей между отдельными факторами (например, расстояние до центра).

Наиболее качественной является модель с анализом дополнительных услуг в Санкт-Петербурге, так как модель на 48% предсказывает зависимость цены от выбранных факторов, следовательно, чуть более половины факторов не было учтено.

Дискуссия

Влияние репутации и отзывов

Рейтинги и количество отзывов оказывают положительное влияние на цену отелей. Это подтверждается результатами анализа, где коэффициенты корреляции между ценой и рейтингами, а также количеством отзывов, были положительными. Это означает, что отели с более высокими рейтингами и большим количеством отзывов могут устанавливать более высокие цены, поскольку они воспринимаются как более привлекательные и надежные для потенциальных клиентов. Это подчеркивает важность поддержания хорошей репутации и активного взаимодействия с клиентами через онлайн-платформы.

Влияние местоположения

Расстояние до центра города оказывает отрицательное влияние на цену (кроме Москвы, что может быть обусловлено определенными факторами), что означает, что отели, расположенные ближе к центру, могут устанавливать более высокие цены из-за своей удобной локации. Это особенно актуально для туристов и бизнес-путешественников, которые ценят близость к основным достопримечательностям и деловым центрам.

Влияние дополнительных услуг

Дополнительные услуги, такие как фитнес-зал и бассейн существенно влияют на цену отелей. В Санкт-Петербурге фитнес-зал и бассейн были наиболее коррелирующими факторами с ценой, что указывает на то, что в Петербурге за эти услуги потребители готовы доплатить. В Москве фитнес-зал и кондиционер также оказались важными факторами. Это подчеркивает важность предложения разнообразных удобств для привлечения клиентов и повышения цены.

Динамическое ценообразование

Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных стратегий динамического ценообразования. Динамическое ценообразование позволяет отелям быстро адаптироваться к изменениям спроса и рыночной ситуации, что особенно важно в периоды высокого или низкого сезона. Учет факторов, таких как репутация, местоположение и дополнительные услуги, может помочь отелям оптимизировать цены и максимизировать доход.

Региональные особенности

Сравнение результатов для Санкт-Петербурга и Москвы показывает региональные особенности в предпочтениях клиентов и влиянии различных факторов на цену. Например, в Санкт-Петербурге фитнес-зал и бассейн оказались более важными, чем в Москве, где, например, наличие кондиционера было среди наиболее коррелирующих факторов. Это подчеркивает необходимость учета региональных различий при разработке стратегий ценообразования.

В целом, результаты исследования предоставляют ценную информацию для отельного бизнеса о том, как оптимизировать ценообразование с учетом ключевых факторов и региональных особенностей, что может помочь увеличить конкурентоспособность и доходность отелей на российском рынке.

Заключение

Исследование ценообразования в отелях России показало, что репутация, местоположение и дополнительные услуги играют определенную роль в формировании цены, но далеко не ключевую. Рейтинги и количество отзывов положительно влияют на цену, тогда как расстояние до центра города оказывает отрицательное влияние. Дополнительные услуги, такие как фитнес-зал и бассейн, также существенно влияют на цену, особенно в Санкт-Петербурге.

В целом, это исследование предоставляет ценную информацию для отельного бизнеса о том, как использовать ключевые факторы для оптимизации ценообразования

и увеличения доходности. Рекомендуется использовать результаты этого исследования для разработки стратегий, учитывающих региональные особенности и предпочтения клиентов, что позволит отелям оставаться конкурентоспособными и успешными на быстро меняющемся рынке.

Список литературы

1. Лукьянова, Н. Ю. Маркетинговое прогнозирование : Учебник для бакалавров / Н. Ю. Лукьянова ; Балтийский федеральный университет имени Им. Канта. – Казань : Общество с ограниченной ответственностью "Бук", 2017. – 192 с.
2. Сайт для бронирования отелей и гостиниц Островок. URL: https://ostrovok.ru/?sid=ce18bfa9-feb1-4210-8fee-98e7d385c815 (дата обращения 24.03.2023).

Дремова Александра Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st107081@student.spbu.ru

Волошина Ксения Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st108595@student.spbu.ru

Нейромаркетинговые методы продвижения парфюмерно-косметической продукции (на примере российского бренда «Love Tea Art»)

Аннотация. Статья посвящена исследованию применения нейромаркетинговых методов в продвижении парфюмерно-косметической продукции на примере российского бренда «Love Tea Art». Применены качественные методы исследования, включая системный, сравнительный и контент-анализ. Нейромаркетинг, как междисциплинарная область, объединяющая экономику, психологию и нейрофизиологию, рассматривается в контексте его влияния на потребительское поведение через сенсорные каналы восприятия: обоняние, зрение, слух, тактильные и вкусовые ощущения. Нейромаркетинговые инструменты эффективно формируют эмоциональные связи с брендом, делая выбор потребителя нерациональным. Ароматы, визуальные стимулы и тактильные ощущения создают устойчивые ассоциации, повышая лояльность и готовность потребителей платить больше за продукцию. Выявлены такие эффекты, как «якорение», «эффект обладания» и «демонстративное потребление». Уникальность исследования заключается в анализе практик отечественного бренда «Love Tea Art» и их влияния на потребительское поведение в условиях современных рыночных изменений, а также в междисциплинарном подходе, объединяющем нейромаркетинг, поведенческую экономику и сенсорный маркетинг.
Ключевые слова: нейромаркетинг, поведенческая экономика, продвижение бренда, иррациональный выбор, сенсорный маркетинг.

Dremova Alexandra V.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st107081@student.spbu.ru

Voloshina Kseniia V.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
st108595@student.spbu.ru

Neuromarketing Methods of Perfume and Cosmetic Products Promotion on the Example of the Russian Brand ‘Love Tea Art’

Abstract. The article is dedicated to the study of the application of neuromarketing methods in the promotion of perfume and cosmetic products on the example of the Russian brand ‘Love Tea Art’. Qualitative research methods, including systematic, comparative and content analysis are applied. Neuromarketing, as an interdisciplinary field combining economics, psychology and neurophysiology, is considered in the context of its influence on consumer behaviour through sensory channels of perception: smell, sight, hearing, tactile and gustatory sensations. Neuromarketing tools effectively form emotional connections to a brand, making consumer choice irrational. Scents, visual stimuli and tactile sensations create lasting associations, increasing loyalty and consumers' willingness to pay more for products. Effects such as ‘anchoring’, ‘possession effect’ and ‘demonstrative consumption’ are identified. The uniqueness of the study lies in the analysis of practices of the domestic brand ‘Love Tea Art’ and their influence on consumer behaviour in the conditions of modern market changes, as well as in the interdisciplinary approach that combines neuromarketing, behavioural economics and sensory marketing.

Keywords: neuromarketing, behavioural economics, brand promotion, irrational choice, sensory marketing.

Введение

Нейромаркетинг как междисциплинарная область, сочетающая в себе экономику, психологию и нейрофизиологию, активно применяется в парфюмерно-косметической сфере для анализа и управления потребительскими решениями с целью продвижения бренда товара или услуги. Актуальность нейромаркетинга обусловлена необходимостью изучения подсознательных механизмов принятия решений потребителями, что выходит за рамки традиционных методов маркетинга. Как отмечает **Людовика Спозини** в статье "Влияние новых технологий на экономическое поведение и свободу выбора потребителя: от нейромаркетинга к нейроправам", нейромаркетинг становится инструментом, который не только повышает эффективность маркетинговых стратегий, но и ставит этические вопросы, связанные с манипуляцией свободой выбора. Это делает его важным объектом исследований на стыке нейронаук, экономики и права. [Спозини, 2024]

Переходя к применению нейромаркетинга в парфюмерной промышленности, стоит отметить, что ароматы напрямую воздействуют на лимбическую систему мозга, отвечающую за эмоции и память. Это позволяет использовать нейротехнологии для точного измерения эмоциональных реакций на запахи, что способствует созданию парфюмерных композиций, максимально соответствующих целевым аудиториям. В РФ, где 70% потребителей готовы рекомендовать бренд, если их опыт связан с позитивными сенсорными ассоциациями, стратегии нейромаркетинга открывают новые перспективы для развития кросс-индустриальных коллабораций. Актуальность исследования влияния нейромаркетинга на поведенческие реакции потребителя посредством восприятия им определённых ароматов, дизайна упаковки, текстуры товара обосновывается дефицитом российских исследований – большинство научных работ и экспериментов сосредоточены на Западе. Кроме того, в условиях санкций и импортозамещения российские компании вынуждены искать новые и нестандартные пути удержания целевой аудитории.

Объектом исследования выступает российский рынок парфюмерно-косметической продукции, предметом – нейромаркетинговые инструменты, применяемые брендом «Love Tea Art», а также связанные с этими инструментами факторы, влияющие на потребительское поведение.

Цель исследования – выявить механизмы влияния стимулов на потребительскую лояльность в условиях российского парфюмерно-косметического рынка и дать этому научное обоснование с точки зрения нейромаркетинга и поведенческой экономики.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие задачи:

1. Изучить специфику воздействия производителя товаров на различные каналы покупателей посредством инструментов нейромаркетинга.
2. Систематизировать принципы поведенческой экономики, объясняющих иррациональный выбор на рассматриваемом рынке.
3. Выявить основные проблемы нейромаркетинговых исследований в сфере парфюмерии и косметики и предложить меры по их устранению.

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем главные положения нейромаркетинга, поведенческой экономики и экономической теории. В работе находят отражение качественные методы, представленные системным анализом, сравнительным анализом и контент-анализом.

Основная часть

Рынок парфюмерно-косметической продукции в России, начиная с 2022 года, претерпевает значительные изменения, что обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. Высокая степень зависимости российских потребителей от международных брендов была ослаблена уходом множества крупных зарубежных компаний, что в свою очередь породило потребность в новых товарах и стандартах. В условиях импортозамещения отечественные производители стали активно занимать освободившиеся ниши, увеличив долю локальной продукции с 20% до 32% [5]. По данным аналитического портала «TAdviser» Центр развития перспективных технологий (ЦРПТ) сообщил об увеличении продаж духов в России на 35% в 2024 году. Их доля в общем объеме парфюмерной продукции достигла 15,6%, что на 3,3 процентных пункта выше показателя 2023 года. Российское производство духов в 2024 году удвоилось и достигло 30,6 млн флаконов, в то время как импорт сократился на 37% до 6,5 млн флаконов. Общее предложение духов на полках магазинов увеличилось на 49%. По данным сети «Золотое яблоко», продажи парфюмерии всех брендов выросли на 62%, при этом реализация продукции российского производства увеличилась на 106%. Доля отечественных брендов в ассортименте достигла 17%, увеличившись на 4 процентных пункта[1].

По данным ЕМИСС производство РФ парфюмерно-косметических средств с 2020-2023 годы увеличилось более чем в два раза, а среднегодовой темп прироста за 7 лет составляет около 17%.

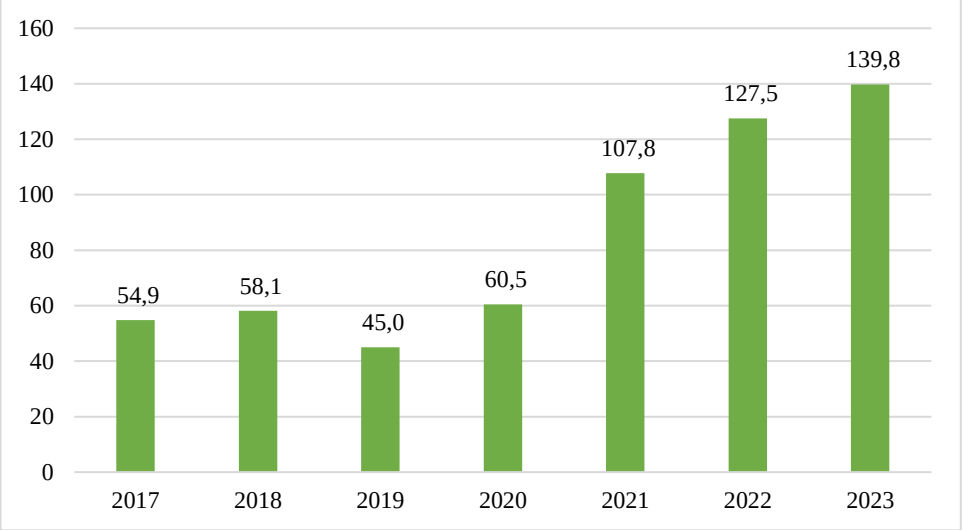

Рис. 1. Динамика производства парфюмерно-косметических средств в РФ 2017-2023 гг., млрд. рублей

Источник: составлено авторами по данным ЕМИСС

Российский бренд «Love Tea Art», созданный в 2021 году и вдохновлённый любовью к французской парфюмерии и классической чайной церемонии, представляет собой яркий пример формирования потребительских предпочтений посредством применения методов сенсорного маркетинга (нейромаркетинга). Бренд специализируется на создании парфюмерно-косметических продуктов, используя ароматы, текстуры и визуальные стимулы для формирования устойчивых

[1] TAdviser [Электронный ресурс] // URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Парфюмерия_(рынок_России)

эмоциональных связей с потребителями. «Love Tea Art» на данный момент представлен в интернет-магазине нишевой парфюмерии и косметики «ARTICOLI», в торговых сетях «Золотое Яблоко», «РИВ ГОШ», «Лэтуаль», а также на крупных маркетплейсах и бьюти-пространствах.

Исследования работы мозга, проведённые в рамках нейромаркетинга, позволили определить, на какие каналы восприятия может влиять производитель, а именно: зрительный (композиция, цвета, анимация), обонятельный (ароматы), слуховой (музыка, звуки), вкусовой и осязательный (тактильные ощущения) **[1]**. «Love Tea Art» активно использует аромамаркетинг, как один из инструментов нейромаркетинга, основываясь на понимании того, что запахи напрямую воздействуют на лимбическую систему мозга, включая миндалевидное тело и гиппокамп, которые отвечают за эмоции и память. Например, ароматы с нотами зелёного чая, жасмина и бергамота, используемые в линейке парфюмерии и кремов, вызывают у потребителей ассоциации с расслаблением и комфортом. По мнению производителей, использование их продукции превращает уход за собой в настоящую церемонию и искусство. Эти ароматы были совместно созданы лучшими французскими и российскими парфюмерами и протестированы на потенциальном потребителе с помощью методов электроэнцефалографии (ЭЭГ) и функциональной магнитно-резонансной томографии (МРТ), чтобы оценить уровень активации зон мозга, связанных с положительными эмоциями. Стоит отметить, что в различных исследованиях показана значительная роль аромамаркетинга на выбор товара потребителем, а именно: на вероятность покупки товара, которая в большинстве случаев может возрасти до 60 %.

Продукция рассматриваемого бренда даёт возможность не только насладиться прекрасным ароматом, но и украсить интерьер. Здесь воздействие уже идёт на зрительный канал восприятия. Например, бренд выпускает крупную красную парфюмированную свечу под названием «Love Apple». Когда покупатель зажигает её, комната начинает наполняться ароматом, напоминающим свежеиспечённый штрудель – словно из лучших венских кафе. Производитель не только «вложился» в дорогой аромат и качество свечи, но и позаботился об упаковке, которая выполнена в красном цвете, символизирующем страсть, бурю сильных чувств, уверенность. Ещё один пример — свеча «Pear Cake» с изображением Щелкунчика. Её аромат легко перепутать с запахом свежих датских булочек с пекарни. Упаковка имеет синий цвет, который, в противовес красному, символизирует спокойствие, надёжность и умиротворение. Таким образом, принцип «красота как искусство» прослеживается и в лаконичном дизайне упаковки, который даёт более яркое восприятие эстетической составляющей товара.

Влияние, оказываемое «Love Tea Art» на слуховой канал восприятия, носит довольно интересный характер. Так, представители бренда в феврале 2024 года решили провести уникальное мероприятие, где покупатели смогли не только погрузиться в атмосферу ароматов, но и открыть для себя новый уровень релаксации; в рамках сеансов саундхилинга[2] параллельно использовалась ароматерапия, которая усилила эффект расслабления, поспособствовала снижению уровня стресса и созданию внутреннего баланса. Сочетание звуковых вибраций с ароматами, вдохновленными чайными композициями бренда, обеспечило неоценимый мультисенсорный опыт.

Нельзя не согласиться с тем, что тактильные ощущения являются важным элементом потребительского опыта. Бренд «Love Tea Art» пока только разрабатывает текстуры товаров с учётом тактильных предпочтений. Торговой маркой планируется протестировать новые кремы на тактильные ощущения с помощью специальных биометрических датчиков, поскольку приятные тактильные ощущения, что характерно

[2] Саундхилинг — это практика, основанная на использовании звуковых вибраций для достижения глубокого расслабления и гармонизации тела и души.

для кремов преимущественно с лёгкой и шелковистой структурой, усиливают восприятие качества продукта.

Что касается влияния на вкусовой канал восприятия, то в этом случае, бренд также подошёл к ситуации довольно нестандартно. В июле 2023 года посетители заведения «Ресторан №13» в Москве были приятно удивлены оригинальным предложением: гостям было предложено попробовать коктейли, представленные в коллаборации с «Love Tea Art», которые были посвящены новым ароматам бренда. Каждый гость, сделавший заказ такого коктейля, становился участником розыгрыша и мог выиграть один из четырёх главных призов – полноразмерные флаконы ароматов, которые вдохновили на создание коктейлей. Бренд также выдавал и дополнительные подарки, включая гели для душа, кремы для тела, соли для ванн и скидки на любую продукцию «Love Tea Art».

Необходимо подчеркнуть, что инструменты нейромаркетинга, используемые брендом «Love Tea Art», чаще всего делают выбор потребителя нерациональным, активируя эмоции и создавая устойчивые ассоциации с брендом. Действительно, потребитель, ощутивший аромат зелёного чая, ассоциирует его с расслаблением и комфортом, что делает выбор продукта эмоциональным, а не рациональным. В данном случае можно говорить об «эффекте якорения», согласно которому первая полученная информация («якорь») оказывает чрезмерное влияние на последующие суждения и решения. Ароматы, вызывающие сильные эмоции, могут заставить покупателя воспринимать товар как более ценный, что представляет собой эффект иррационального восприятия цены (ароматизированная свеча «Love Apple» с запахом свежеиспечённого штруделя воспринимается как предмет роскоши, хотя её стоимость может быть завышена). Если говорить про визуальные стимулы, то здесь очень ярко проявляется так называемый «эффект обладания»: держа в руках свечу «Pear Cake» с изображением Щелкунчика, потребитель невольно обращает внимание на эстетичный дизайн упаковки, что в свою очередь увеличивает готовность заплатить больше за этот продукт, даже если его функциональные характеристики не оправдывают заявленную цену. Интересен пример и с ресторанами – коллаборации с ними создают ощущение исключительности и гарантии качества, а это уже «эффект демонстративного потребления».

Несмотря на то, что представители парфюмерно-косметического бренда «Love Tea Art» уверены, что любовь покупателей к необычным и сложным аромакомпозициям будет продолжать расти, существует ряд неочевидных проблем. Во-первых, необходимо учитывать мотивы выбора, которые варьируются в зависимости от возрастной категории потребителей. Например, более молодые покупатели могут отдавать предпочтение инновационным или экспериментальным ароматам, в то время как старшее поколение склонно искать привычные и знакомые сочетания. Учитывая это, «Love Tea Art» может разрабатывать специальные линии продуктов, ориентируясь на каждого потребителя в отдельности. Во-вторых, в современном мире рекламы искусство и нейромаркетинг становятся взаимосвязанными аспектами, способствующими успешному продвижению парфюмерно-косметической продукции. Искусство может создавать уникальный образ бренда, который воздействует на эмоциональное восприятие потребителей. При этом многие известные художники выступали на стыке искусства и рекламы, делая свои работы не только привлекательными, но и успешными с коммерческой точки зрения. Таким образом, использование художественных произведений в рекламе может вызвать положительные ассоциации у потребителей, обостряя их интерес и выделяя бренд на фоне конкурентов.

Заключение

Изучение специфики воздействия производителя товаров на различные каналы покупателей посредством инструментов нейромаркетинга позволяет понять, как

эмоциональные и когнитивные реакции потребителей влияют на их покупательское поведение. В условиях быстро меняющегося рынка парфюмерно-косметической продукции необходимо постоянно адаптировать и оптимизировать стратегии продвижения бренда. Для российского бренда «Love Tea Art» одной из приоритетных задач является понимание потребителя через применение нейромаркетинговых методов, что значительно влияет на формирование эффективных стратегий. Проведенный анализ выявил ряд неочевидных проблем нейромаркетинговых исследований в сфере парфюмерии и косметики, связанных с возрастной дифференциацией мотивов выбора потребителей и необходимостью интеграции искусства в рекламные стратегии. Учет возрастных предпочтений, таких как склонность молодежи к инновациям и старшего поколения к традиционным ароматам, позволяет разрабатывать персонализированные продуктовые линии. Одновременно использование художественных элементов в рекламе усиливает эмоциональное воздействие на потребителей, создавая уникальный образ бренда и повышая его конкурентоспособность. Анализ практик нейромаркетинга, применяемых брендом «Love Tea Art», показывает, как именно инструменты сенсорного маркетинга влияют на поведение потребителя. Ароматы, визуальные элементы, звуки, тактильные ощущения и вкусовые впе чатления формируют у потребителя эмоциональный отклик, что приводит к нерациональному выбору и укреплению устойчивых ассоциаций с брендом. Это подтверждает, что нейромаркетинг и поведенческая экономика играют ключевую роль в формировании потребительских предпочтений и проведении эффективных маркетинговых стратегий.

Список литературы

1. Медведева, О. С. Эффективность воздействия нейромаркетинговых приёмов на поведенческие реакции потребителя в современном мире / О. С. Медведева, В. Н. Левкина // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2021. – № 7-1. – С. 43-51. – DOI 10.17513/vaael.1779.
2. Молчанов, Н. Н. Исследование отношения российских компаний к использованию инструментария цифровой психометрии / Н. Н. Молчанов, Е. Ю. Брилева // Управление бизнесом в цифровой экономике: седьмая международная конференция, Санкт-Петербург, 21–22 марта 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2024. – С. 168-172.
3. Николаева, М. А. Анализ состояния и тенденций парфюмерно-косметического рынка в России / М. А. Николаева, А. А. Ний // Экономические исследования. – 2017. – № 1. – С. 3.
4. Сидорчукова Е.В., Буркот Е.Н., Гореликова А.С. Оценка состояния и перспектив развития парфюмерно-косметической индустрии в России // ЕГИ. 2024. №2 (52). (Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-sostoyaniya-i-perspektiv-razvitiya-parfyumerno-kosmeticheskoy-industrii-v-rossii)
5. Соколова Е. Г., Рогатых Д. А. Нейромаркетинг или как продавать эмоции // Мировая наука. 2018. №5 (14). С. 364-369. (Available from: https://cyberleninka.ru/article/n/neyromarketing-ili-kak-prodavat-emotsii)
6. Спозини. Л. Влияние новых технологий на экономическое поведение и свободу выбора потребителя: от нейромаркетинга к нейроправам / Л. Спозини // Journal of Digital Technologies and Law. – 2024. – Т. 2, № 1. – С. 74-100.
7. Ярош О.Б., Калькова Н.Н. Аромамаркетинг: асимметрия потребительского восприятия традиционных продуктов регионального происхождения // Управленец. Т. 13, № 3. С. 67–79.

Дуденко Даниил Юрьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st118434@student.spbu.ru

Научный руководитель:Зябриков Владимир Васильевич

канд. экон. наук, доц., Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
v.v.zyabrikov@spbu.ru

Перспективы применения японского менеджмента в современной России

Аннотация. В статье раскрываются наиболее популярные принципы японского менеджмента. Раскрывается суть этих принципов, а также перспективы их применения в России. Выделены элементы японского менеджмента, которые составляют его неделимое ядро и могут быть перенесены в другие страны. Показано резкое нарастание Индекса индивидуализма Г. Хофстеде в период с 2020 по 2024 года стран Юго-восточной Азии, которое должно сильно повлиять на черты менеджмента этих стран в ближайшие годы.
Ключевые слова: японская модель менеджмента, принципы японского менеджмента, деловая культура.

Dudenko Daniil Yuryevich

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st118434@student.spbu.ru

Zyabrikov Vladimir Vasilievich

Ph.D. in Economics, Assoc. Prof., Saint Petersburg State University,
Russian Federation
v.v.zyabrikov@spbu.ru

Prospects for the Application of Japanese Management in Modern Russia

Abstract. The article reveals the most popular principles of Japanese management. The essence of these principles is revealed, as well as the prospects for their application in Russia. The elements of Japanese management that form its indivisible core are highlighted and can be transferred to other countries. A sharp increase in the Individualism Index of G. Hofstede in the period from 2020 to 2024 in the countries of Southeast Asia is shown, which should greatly affect the management features of these countries in the coming years.
Keywords: Japanese management model, principles of Japanese management, business culture.

Введение

Решению проблемы реиндустриализации российской экономики может способствовать внедрение системы японского менеджмента. На вопрос: «Почему именно Япония?». Ответ довольно прост: именно эта страна после окончания самого масштабного военного конфликта в истории человечества на стороне проигравших смогла отстроить свою экономику в кратчайшие сроки и стала второй экономикой мира (по показателю ВВП) на довольно продолжительный срок в середине XX века. Несмотря на состояние экономики Японии в последние десятилетия, страна остаётся одной из лидирующих экономик мира с рекордно высокой средней продолжительностью жизни населения.

Основной целью данной статьи будет определить специфику переноса практики японского менеджмента в Россию.

Секреты успеха японского менеджмента

Невозможно использовать отдельные элементы японского менеджмента бессистемно, поскольку на самом деле они тесно связаны в определенные блоки. Сразу отметим, что перспективы переноса японского менеджмента в другую страну никак не связаны с качествами наемных работников (персонала), поскольку американские работники под руководством японских менеджеров работали также производительно, как компании в Японии [Johnson, Ouchi, 1974, p.61]. Ярким подтверждением этого тезиса стало успешное функционирование совместного предприятия Toyota/General Motors во Фримонте (штат Калифорния) – заводе NUMMI (New United Motors Manufacturing, Inc.), в котором американские рабочие высокопроизводительно трудились под руководством японских менеджеров [Лайкер, 2022]. Одним из первых обратил внимание на это в 1974 году Ричард Джонсон и Уильям Оучи, которые выделили группу приемов японского менеджмента, которые, по его мнению, годились для переноса на «почву» других стран. Это: 1) демократизация руководства, при которой топ-менеджмент превращается из директивного органа, издающего приказы, в орган, способствующий принятию решений, 2) использование мидл-менеджмента в качестве инициатора и движущей силы решения проблем, 3) акцент на движении информации и инициативы снизу вверх, 4) принятие решений на основе консенсуса и 5) повышенное внимание к благополучию сотрудников [Johnson, Ouchi, 1974, p.62]. В качестве базы для японской системы Кайдзен (непрерывных изменений к лучшему, ведущих к устойчивому развитию) выступают: автономные самоуправляемые бригады (self-managed team), кружки качества, акцент на получении предложений от работников и постоянном самосовершенствовании [Берг ван ден Г., 2019].

В то же время часть приемов японского менеджмента имеют исключительно национальную природу, в том числе 1) горизонтальный способ построения карьеры, когда повышение по службе связано преимущественно с возрастом сотрудника, 2) отсутствие формальных критериев поощрения работников и 3) коллективная ответственность.

Обращаем внимание, что все эти элементы менеджмента имеют в целом управленческий, а не производственный характер.

С точки зрения стиля руководства такой стиль можно назвать *благонамеренным авторитаризмом*. Обоснуем этот выбор методом исключения. Среди четырех типов руководства (автократия, бюрократия, меритократия и адхократия) японский менеджмент — это явно не бюрократическое управление, которое предполагает прямое следование инструкции и «холодную» деловую культуру (хотя японская деловая культура характеризуется иерархичностью и почтению к руководству) [Шелдрейк, 2001, с.317]. В то же время японский стиль руководства с его горизонтальным способом построения карьеры явно нельзя назвать меритократическим, то есть таким, в котором власть принадлежит достойнейшим, независимо от их возраста и служебного положения. Наконец, отметим, что хотя японский стиль руководства и имеет некоторые черты адхократии (акцент на инициативе снизу и демократизации принятия решений), он скорее концентрируется на способе претворения управленческих решений в жизнь, а не на стратегическом выборе курса развития фирмы.

Поскольку Россия имеет деловую культуру семейно-кланового типа [Зябриков, 2023], японский менеджмент имеет хорошую перспективу распространения в нашей стране.

Практикуемый в Японии *благонамеренный авторитаризм* основан на доверии работников по отношению к руководителям, которые по их мнению являются подлинными лидерами, «в высшей степени моральными и благожелательными людьми, готовыми пожертвовать собой» [Tsurumi, 1982, p.15]. Поэтому любому руководителю, которые решил в серьез использовать систему японского менеджмента можно посоветовать «*начать с себя»*. Вероятно, именно с этим связано то, что на вопросы западных бизнесменов стоит ли им применять приемы японского менеджмента, гуру японского менеджмента однозначно отвечают- нет. Другими словами, если Вы не восприняли философию японского менеджмента, основанного на доверии и построении квазисемейных отношений внутри коллектива, на вовлеченности работников в деятельность компании, неуклонном развитии персонала и искреннем желании работников создать ценный продукт для потребителя, не стоит даже прикасаться к отдельным приемам японского менеджмента – их силовое внедрение в практику управления производством превратится в худший образец тейлоризма.

Сопоставление индексов индивидуализма в российской культуре и культурах восточноазиатских стран

Однако стоит отметить, что если сравнивать Японию и Россию по показателям Г. Хофстеде, то они будут очень сильно отличаться, что могло бы привести к проблемам при адаптации принципов, описанных выше, к российской действительности. Хоть данные принципы и внедряются по всему миру, но к ним необходим индивидуальный подход с интерпретацией под национальные особенности страны.

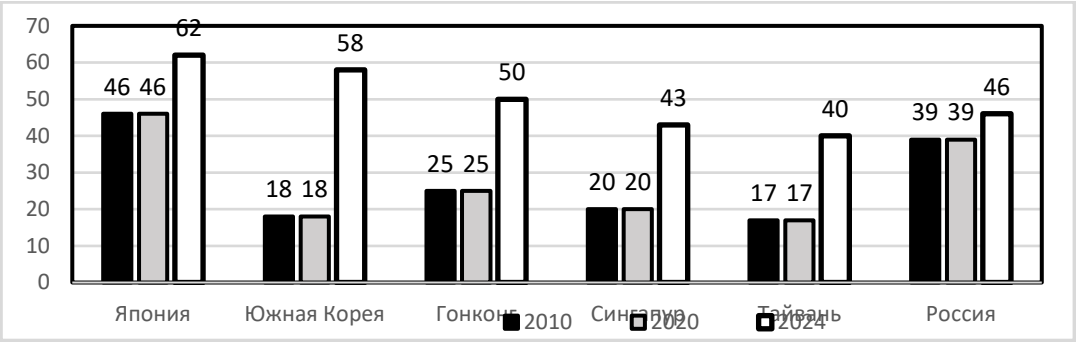

Рис.1. Динамика Индекса индивидуализма Г. Хофстеде в восточноазиатских странах и России[1].

Рис.1 показывает, что в 2024 году период бурного развития экономики Южной Кореи, Гонконга, Сингапура и Тайваня на базе коллективизма (плюс долгосрочная ориентация) окончился, поскольку в 2024 году индекс индивидуализма вырос в 2 – 3 раза по сравнению с 2020 годом. Дальнейший рост экономик этих стран будет, вероятно, будет происходить наряду с Индексом индивидуализма Г. Хофстеде, который тесно связан с показателем ВВП на душу населения (коэффициент корреляции в 2024 год составлял 0,7). Важно отметить, что самой близкой к российской является деловая культура Южной Кореи: в 2024 году эвклидово расстояние от которой до России, рассчитанное по всем шести индексам Г. Хофстеде оставляет всего лишь 33 балла, тогда как расстояние между Японией и Россией составляет 78 баллов.

[1] Hofstede Insights. Compare Countries. https://www.hofstede-insights.com/product/compare-countries. Дата обращения 05.12.2024.

Проведем сравнение производительности труда двух предприятий в самые успешные года: Автоваз (2024 год); Toyota, завод в СПб (2017 год) (Табл.1).

Таблица 1.

Расчет производительности труда на Автовазе и Toyota.

Компания	Число сотрудников (шт.)	Число выпущенных машин (чел.)	Выпуск автомобилей на 1 работника
Автоваз (2024)	47 000	525 525	11,2
Toyota в СПб (2017)	2 300	61 430	26,7

Примером успешного внедрения японского менеджмента в России может стать российская госкорпорация «Росатом». Она активно внедряет элементы бережливого производства (Lean Production), Кайдзен, 5S, точно вовремя (JIT), адаптируя их к российским условиям.

Заключение

По итогам рассмотрения можно сделать следующие выводы:

1. При внедрении в практику японского менеджмента надо в первую очередь обращать не на методы общего менеджмента, то есть управление фирмой в целом, поскольку японские методы управления производством являются интернациональными
2. Ядром японской системы общего менеджмента является особая философия, основанная на доверии и построении квазисемейных отношений внутри коллектива, на вовлеченности работников в деятельность компании, неуклонном развитии персонала и искреннем желании работников создать ценный продукт для потребителя. В этом плане японские методы управления имеют хорошие шансы на внедрение в России, имеющей деловую культуру кланово-семейного типа.
3. Наиболее близкой в культурном отношении страной из группы юго-восточных стран является не Япония, а Южная Корея, которая унаследовала опыт японского менеджмента и даже опередила Японию по размеру ВВП на душу населения.
4. В период с 2020 по 2024 год произошло резкий рост Индекса индивидуализма в 2 – 3 раза в странах Юго-восточной Азии, что вероятно повлечет серьезные изменения в менеджменте этих стран.

Список литературы

1. Берг ван ден Г. Ключевые модели менеджмента. 77 моделей, которые должен знать каждый менеджер / Пер. с англ. – 6-е изд. – М.: Лаборатория знаний, 2019. С.239 (монография).
2. Зябриков В.В. Российская деловая культура в контексте единой типологии// Лидерство и менеджмент. 2023. Том 10. 3. - 685-702, doi: 10.18334/lim.10.3.118716. (статья в журнале на русском языке).
3. Лайкер Дж. Dao Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира – 2-е изд. – Пер. с англ. – М.: Теории от практиков, 2023. – С.11 (монография).
4. Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации/ Пер. с англ. – СПб: Питер, 2001. С.317. (Серия «Теория и практика менеджмента»). ISNB 5-318-00028-2 (монография).
5. Johnson R., Ouchi W. Made in America (under Japanese management). Harvard Business Review. 1974. 52 (5), 61-69. (статья в журнале на иностранном языке).
6. Tsurumi R. American Origin of Japanese Productivity; The Hawthorne Experiment Rejected. Pacific Basin Quarterly, 1982, 7. P.15. (статья в журнале на иностранном языке).

Елманов Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St078921@student.sbpu.ru

Научный руководитель: Лукашов Н.В.

Санкт-Петербургский государственный университет

Адаптация моделей управления рисками инновационных проектов для использования совместно с передовыми технологиями анализа данных

Аннотация. В статье рассматриваются методические подходы к управлению проектными рисками в условиях российской экономики с акцентом на IT-отрасль. Представлены анализ существующих методов расчета ставки дисконтирования, адаптация т.н. прямого метода выставления ставки дисконтирования и его интеграция с моделью Monte Carlo для количественной оценки вероятности нереализации проекта, разработка алгоритма автоматизированного сбора данных с использованием Python и библиотеки BeautifulSoup, который позволяет учитывать ключевые параметры облигаций, такие как доходность, сроки погашения и отраслевую принадлежность эмитентов. Предложена алгоритмизированная методика минимизации проектных рисков при инвестиционном планировании и оценке инновационных проектов.
Ключевые слова: управление проектными рисками, ставка дисконтирования, метод Валдайцева, Monte Carlo, вероятностная модель, IT-отрасль, Python, автоматизация анализа данных.

Elmanov Alexander N.

Saint Petersburg State University
St078921@student.spbu.ru

Scientific adviser: Lukashov N. V.,

St. Petersburg State University

Adaptation of Risk Management Models for Innovative Projects for Use with Advanced Data Analysis Technologies

Abstract. The article discusses methodological approaches to managing project risks in the context of the Russian economy, with a focus on the IT industry. It presents an analysis of existing methods for calculating the discount rate, the adaptation of the so-called direct method for setting the discount rate, and its integration with the Monte Carlo model for quantitative assessment of the probability of project failure. The article also describes the development of an algorithm for automated data collection using Python and the BeautifulSoup library, which allows for the consideration of key bond parameters such as yield, maturity, and the industry affiliation of issuers. A proposed algorithmic methodology for minimizing project risks in investment planning and the evaluation of innovative projects is also presented.
Keywords: project risk management, discount rate, Valdaitsev method, Monte Carlo, probabilistic model, IT industry, Python, data analysis automation.

Введение

Современные условия требуют адаптации традиционных подходов управления проектными рисками к новым вызовам, связанным с ростом объёмов данных и неопределённостью среды. В рамках исследования выбран подход, ориентированный на сознательное принятие рисков, так как методы уклонения или передачи рисков требуют значительных финансовых и организационных ресурсов, которых зачастую нет у

большинства компаний. Таким образом, акцент сделан на универсальных методах расчёта и управления рисками, применимых к проектам с ограниченными ресурсами.

Сравнительный анализ наиболее вариативных методов расчета ставки дисконтирования и выбор наиболее подходящих для цели исследования моделей

В ходе проведённого анализа применения методов управления проектными рисками мы были вынуждены отказаться от использования в рамках дальнейшего исследования некоторых популярных в профессиональном сообществе моделей.

В частности, так называемый метод обратного соотношения «Цена/Прибыль» выпал из дальнейшего рассмотрения из-за сложности его применения в условиях уникальности инвестиционного проекта и зависимости от рыночных данных, которая ограничивает использование модели в нестабильной экономической среде [Лукашов и др., 2014].

Также была отклонена модель CAPM (*Capital Assets Pricing Model*). Дело в том, что изначально модель оценки капитальных активов была разработана для американского рынка и, соответственно, более точно применяется в стране с развитым и что немаловажно масштабным фондовым рынком, что совершенно неприменимо для России в текущей ситуации. Даже усовершенствованная модель Дамодарана не совсем корректна в российских реалиях, ввиду, низкой ликвидности российского фондового рынка, затрудняющей определение рыночной стоимости акций и облигаций, что является ключевым элементом в модели Дамодарана. Это особенно актуально для компаний среднего и малого бизнеса, чьи ценные бумаги редко торгуются на бирже [Дамодаран, 2014].

Предпочтение получили методы аналога [Поляков, 2023] и резервирования средств и ресурсов адекватных ожидаемым рискам [Smart-Lab, 2024].

Метод аналога достаточно прост в применении, отличается методической гибкостью, что делает его привлекательным для большинства проектов, особенно в условиях ограниченных ресурсов. Не смотря на некоторую ущербность в достоверности результатов, его быстрое и экономичное применение компенсирует этот недостаток.

Метод резервирования средств и ресурсов адекватных ожидаемым рискам также методически гибок и способен учитывать особенности конкретного проекта. К достоинствам можно отнести и его результат – создание реальных резервов. Минимальная теоретическая сложность применения делают его наиболее надежным и практически применимым.

Кроме того, эти методы демонстрируют высокую универсальность, методологическую простоту и минимальную зависимость от изменчивой рыночной конъектуры, что делает их оптимальными для использования в проектах с ограниченными ресурсами. Они не только обеспечивают адаптацию к специфике российского рынка, но и позволяют учитывать риски в условиях экономической нестабильности.

Построение модели расчета ставки дисконтирования в рамках т.н. прямого метода

В рамках нашей работы мы будем рассматривать усовершенствованный метод аналога, который именуется в специальной литературе, как «прямой метод С.В. Валдайцева». В 2012 году С. В. Валдайцев предложил прямой метод расчета ставки дисконтирования, основанный на доходности корпоративных облигаций компаний той же отрасли [Поляков, 2023]. Этот метод учитывает альтернативную стоимость, имея ввиду возможность альтернативного инвестирования капитала. Выборка облигаций

включает более трех компаний, средняя купонная доходность (r) которых использоваться как ставка дисконтирования проекта (i). При этом важно учитывать облигации малых и средних предприятий с аналогичными финансовыми показателями. Доходность облигаций отражает в том числе уровень риска, который присущ проекту. Если критерии выбора компании, эмитирующей корпоративные облигации и рыночные условия соблюдены, то справедлива формула: $i = r$.

Метод использования доходности корпоративных облигаций как ставки дисконтирования позволяет учитывать альтернативную стоимость капитала, минимизировать риски с опорой на реальные рыночные условия. Доходность облигаций отражает совокупный уровень рисков, включая отраслевые и макроэкономические факторы, что делает расчет ставки дисконтирования релевантным.

Для повышения точности расчет ставки осуществляется по формуле, суммирующей доходности облигаций с их нормализованными весами, зависящими от разницы между сроком реализации проекта и сроком погашения облигации:

$$i = \sum_{i=1}^{n}(y_i * w_i);$$

где i — ставка дисконтирования для проекта, y_i — доходность i-й корпоративной облигации, w_i — нормализованный вес для i-й облигации, а n — количество отобранных облигаций в выборке.

В данном случае нормализованный вес (w_i) определяем по формуле:

$$w_i = \frac{1-0{,}1*|T_p-T_i|}{\sum_{i=1}^{n}(1-0{,}1*|T_p-T_i|)};$$

где T_p — срок реализации проекта (в годах), а T_i — срок до погашения i-й облигации (в годах).

Для расчета ставки дисконтирования в предлагаемом исследовании мы использовали комбинацию автоматизированного сбора данных и аналитического алгоритма на Python. Платформа Smart-Lab предоставляет актуальные данные по корпоративным облигациям, включая доходность и сроки погашения [Smart-Lab, 2024]. На первом этапе выделяются облигации компаний, деятельность которых максимально соответствует отрасли проекта, что снижает методологические ошибки и учитывает отраслевые риски. Сбор данных осуществляется с помощью библиотек «requests» [Abodayeh, 2023] и «BeautifulSoup» [Naznin at el., 2023], которые позволяют автоматизировать процесс извлечения информации.

Затем из отобранных облигаций выбираются выпуски с наибольшей близостью срока погашения к сроку реализации проекта, что минимизирует временные разрывы и повышает точность расчета. Алгоритм на Python позволяет рассчитывать нормализованные веса, учитывая разницу между сроками погашения и реализации проекта, и на основе взвешенных доходностей выводит итоговую ставку дисконтирования.

Результаты сохраняются в Excel двумя листами: один содержит исходные данные, другой — рассчитанную ставку дисконтирования. Это обеспечивает удобство анализа и дальнейшего использования. Автоматизация позволяет сократить время обработки данных, повысить точность расчётов и минимизировать влияние человеческого фактора, вне зависимости от количества облигаций.

Разработка метода расчета вероятности нереализации проекта с целью построения резервных фондов по операционной и инвестиционной деятельности

Один из ключевых аспектов управления проектными рисками — построение системы реальных резервов, направленных на минимизацию последствий неблагоприятных событий. Этот подход обеспечивает гибкость в управлении проектами, снижая их уязвимость к экономическим и операционным рискам. Важнейшей практической задачей при реализации данного метода является определение вероятности нереализации проекта, поскольку от неё зависит расчет объема необходимых резервов. Однако объективная оценка этого параметра представляет собой сложную задачу, требующую применения различных методов анализа.

Для расчета вероятности могут использоваться исторические данные, экспертные оценки, моделирование сценариев, а также статистические и регрессионные методы. Исторический анализ позволяет определить вероятность возникновения рисков на основе данных прошлых проектов, однако применимость этого подхода ограничена, если проект имеет уникальные характеристики или доступ к статистике затруднен. Экспертные оценки полезны в условиях высокой неопределенности, но подвержены субъективности. Метод моделирования сценариев, предполагающий анализ различных сценариев развития событий (оптимистичного, базового и пессимистичного), обеспечивает более комплексную картину рисков. Однако наиболее точные результаты могут быть получены с помощью статистического анализа, включающего вероятностное моделирование на основе объективных данных. В рамках данной работы был реализован комбинированный подход, основанный на методе Монте-Карло и расчете весовых коэффициентов для оценки вероятности нереализации проекта [Rubinstein at el., 2016]. Для определения вероятности нереализации проекта (P) была разработана формула, учитывающая три ключевых фактора:

Основой метода является следующий подход:

$$P = 1 - (w_1 * R_{\text{цифр}} + w_2 * R_{\text{затраты}} + w_3 * R_{\text{инновации}}) ;$$

где: $R_{\text{цифр}}$ — доля организаций, внедряющих цифровые технологии, $R_{\text{затраты}}$ — уровень затрат на исследования и разработки (R&D), $R_{\text{инновации}}$ — доля компаний, внедряющих инновации, w_{1-3} — весовые коэффициенты, отражающие значимость факторов.

Выбор параметров и распределений.

1. Уровень цифровизации $R_{\text{цифр}}$:

- Параметры: Среднее значение (μ = 0.6) и стандартное отклонение (σ = 0.1).
- Обоснование: согласно статистике, доля компаний, внедряющих цифровые технологии, составляет около 60%. Стандартное отклонение выбрано равным 10%, чтобы учесть разброс между крупными и малыми компаниями [ТАСС, 2024].
- Тип распределения: Нормальное, так как значения в отрасли сосредоточены около среднего, а отклонения симметричны.
- 2. Уровень затрат на исследования и разработки $R_{\text{затраты}}$:
- Параметры: минимум a = 0.2, мода b = 0.25, максимум c = 0.3
- Обоснование: такая форма распределения позволяет отразить более высокую вероятность значений, близких к моде, что характерно для анализа затрат в проектной деятельности.
- Тип распределения: Треугольное, что позволяет учесть асимметрию в распределении.

3. Инновационная активность $R_{\text{инновации}}$:

- Параметры: минимум a = 0.4, максимум b = 0.5.
- Обоснование: По данным отчётов, доля инновационных компаний в производственной секторе IT-отрасли составляет 40-50% [ВШЭ, 2024].
- Тип распределения: Равномерное, так как в отсутствии выраженной моды все значения равновероятны.

4. Весовые коэффициенты (w_1, w_2, w_3):

- w_1 = 0.4: рассчитывается как отношение доли IT отрасли в ВВП к средней доле других отраслей. Доля IT-отрасли по расчетам экспертов составляет около 2% от ВВП, тогда как среднеотраслевой процент равен 5% [ТАСС, 2024].
- w_2 = 0.3: фиксированное значение для учёта затрат на R&D.
- w_3 = 1 - w_1 - w_2 = 0.3: остаток, отражающий значимость инновационной активности.

На основе выбранных показателей мы сформировали структуру для количественной оценки вероятности нереализации проекта, учитывая ключевые аспекты IT-отрасли: уровень цифровизации, затраты на исследования и разработки, а также инновационную активность. Используемая формула позволяет гибко интегрировать эти факторы в общий показатель, который отражает степень риска для конкретного проекта. Весовые коэффициенты обеспечивают сбалансированное распределение значимости между факторами, отражая их реальное влияние на успешность реализации IT-проектов.

Для учёта неопределённости и вариативности значений факторов риска, был использован метод имитационного моделирования Монте-Карло, который позволяет проводить многократное моделирование различных сценариев. Это даёт возможность не только рассчитать среднюю вероятность нереализации проекта, но и получить распределение вероятностей. Метод Монте-Карло используется для учёта неопределённости факторов риска. Интеграция метода Монте-Карло была реализована в Python. Код включает все этапы — от генерации случайных значений факторов до анализа результатов, и реализуется с использованием библиотек «numpy» и «matplotlib». В своей основе код учитывает и реализует озвученные ранее параметры и виды распределений. Количество итераций задается значением равным 10000 [Rubinstein at el., 2016].

Моделирование методом Монте-Карло показало, что средняя вероятность нереализации проекта (P) составляет 0,550, что указывает на умеренно высокий уровень риска, характерный для IT-проектов [Mulder H, 2020]. Этот показатель соответствует мировым тенденциям. Разброс вероятностей подтверждается 25-м и 75-м процентилями: 25% значений ниже 0,522 (оптимистичный сценарий с высокой вероятностью успешной реализации), а 75% значений ниже 0,578 (пессимистичный сценарий с повышенными рисками, связанными с цифровизацией, затратами на R&D и инновационной активностью).

Гистограмма распределения вероятностей P подтверждает колоколообразную форму, что свидетельствует о нормальном характере неопределенности большинства факторов, используемых в модели.

После построения модели и определения вероятностного показателя, появляется возможность алгоритмизации основных этапов планирования инновационного проекта методом построения реальных резервов для нивелирования последствий рисков, т.е. базовым методом формирования плановой проектной модели свободных денежных потоков с учетом рисков, включающим в том числе и экономическую оценку проекта.

1.Планирование капитальных вложений и операционных потоков (K и CF_{t-0}). На первом этапе производится расчёт операционных потоков (CF_{t-0}) и капитальных затрат (K), выступающих основой для дальнейших расчётов. Эти данные формируются по

расчётным шагам проекта. Применяется базовая модель для определения основных параметров финансового потока [Лукашов, 2023].

2. Формирование резервов для нивелирования последствий операционных рисков **(**$\text{Рез}_{\text{Фонд}_{t-O}}$**)** [Лукашов, 2023]**.**

На этом этапе формируется достаточная величина резервов, необходимая для поддержания стабильной операционной деятельности. Процесс включает:

- определение ставки дисконтирования (i) на основе номинальной безрисковой доходности (R) и ставки премии за риск ($i_{\text{риск}} = \text{i} - \text{R}$).
- расчёт резерва на основе сформированной ставки дисконтирования:

$$\text{Рез\_Фонд}_{t-O} = CF_{t-0} - \frac{CF_{t-0}}{\left(1 + i_{\text{риск}}\right)^t}$$

или же расчёт резерва на основе вероятности нереализации проекта (P):

$$\text{Рез\_Фонд}_{t-O} = P_t * (CF_{t-0} + \text{Отток}_{t-O} * i_{\text{риск}})$$

3. Формирование резервов капитальных вложений ($\text{РезФ}_{t\_и}$). Следующий шаг алгоритма предполагает определение величины необходимых резервов инвестиций [Лукашов, 2023]. В этом случае также возможны два взаимоисключающих варианта:

- во-первых, возможно обосновать величину резервов для минимизации рисков капиталовложений, оттолкнувшись от определённой ранее ставки дисконтирования: $\text{Рез\_Фонд}_{t-O} = \text{К}_t * \left(1 + i_{\text{риск}}\right)^t - \text{К}_t$
- во-вторых, туже величину можно определить на базе вероятности срыва проекта на его инвестиционной стадии (P_t): $\text{Рез\_Фонд}_{t-O} = \text{К}_t * P_t * \left(1 + i_{\text{риск}}\right)^t$

4. Формирование свободных (бездолговых) денежных потоков (FCF_t).

- Формируются денежные потоки от инвестиционной деятельности ($CF_{t\_\text{И}}$.) с учётом дополнительных резервных фондов для нивелирования инвестиционных и операционных рисков.
- Суммируются денежные потоки от операционной и инвестиционной деятельности проекта для определения бездолгового потока (FCF), очищенного от проектных рисков. На этом этапе объединяются расчёты всех предыдущих шагов: $FCF_t = CF_{t\_\text{И}} + FC_{t-0}$

5. Экономическая оценка проекта.

Финальный этап включает расчёт ключевых показателей эффективности: чистой приведённой стоимости (NPV) и других критериев: $NPV = \sum_{t=0}^{n} \frac{FCF_t}{(1+R)^t}$, R – номинальная безрисковая ставка.

На основе этих данных делается вывод об экономической эффективности проекта. Совмещение методологии расчёта резервов с моделью свободных денежных потоков позволяет обосновать величину резервов с помощью процесса дисконтирования или же построением реальных резервов, а использование при этом передовых технологий анализа данных существенно объективизирует результат.

Заключение

В ходе исследования был проведён сравнительный анализ методов расчета ставки дисконтирования. Было установлено, что в российских условиях наиболее релевантными

являются метод аналога и подход к резервированию средств и ресурсов, адекватных ожидаемым рисков, которые обеспечивают универсальность и простоту применения.

В рамках данной работы было выбрано направление алгоритмизации процесса расчета ставки дисконтирования. В основу расчёта лег т.н. прямой метод С.В. Валдайцева, адаптированный с учётом временной близости срока погашения облигаций к сроку реализации проекта, что позволило учесть специфику инвестиционных решений.

Выбор IT-отрасли в качестве базовой обусловлен её высокой динамикой и специфическими рисками. Для оценки вероятности нереализации проекта были учтены ключевые показатели: уровень цифровизации, затраты на исследования и разработки, инновационная активность. Применение различных распределений (нормального, треугольного и равномерного) позволило отразить вариативность данных, а использование моделирования Монте-Карло дало возможность учесть множественные сценарии и повысить точность оценки рисков.

Алгоритм автоматизации сбора данных и расчета ставки дисконтирования снижает временные затраты на анализ и повышает достоверность результатов.

Интеграция методики в проектное управление способствует более точному планированию резервных фондов, снижению возможного влияния проектных рисков и повышению вероятности успешной реализации проектов. Ввиду, описанных выше факторов, можно заключить, что продемонстрированная в данной работе методология универсальна для большинства инновационных проектов, несмотря на отрасль разработок, так как процесс расчета в принципе адаптивен, применительно к любой области реализации инновационных проектов.

Список использованных источников

1. Лукашов В. Н., Лукашов Н. В. Разработка алгоритма применения метода «Обратного соотношения «Цена/прибыль» в целях выставления адекватной ставки дисконтирования при экономико-инвестиционной проработке венчурных инновационных проектов // Инновации. — 2014. — №. 12. — С. 194.
2. Дамодаран А. Инвестиционная оценка: Инструменты и методы оценки любых активов / Асват Дамодаран; Пер. с нгл. — 8-е изд., перераб. И доп. — М.: АЛЬПИНА ПАБЛИШР, 2014.
3. Поляков, Н. А. Управление инновационными проектами: учебник и практикум для вузов / Н. А. Поляков, О. В. Мотовилов, Н. В. Лукашов. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 384 с.
4. Smart-Lab [Электронный ресурс] // URL: https://smart-lab.ru/ (дата обращения: 12.12.2024).
5. Abodayeh A. et al. Web Scraping for Data Analytics: A BeautifulSoup Implementation //2023 Sixth International Conference of Women in Data Science at Prince Sultan University (WiDS PSU). – IEEE, 2023. — С. 65-69.
6. Naznin F., Sarma S. K., Kashyap K. Parallel Corpus Creation for NMT using Web Scraping and Filtering //2023 4th International Conference on Computing and Communication Systems (I3CS). — IEEE, 2023. — С. 1-5.
7. Rubinstein R. Y., Kroese D. P. Simulation and the Monte Carlo method. — 2nd ed. — Hoboken: John Wiley & Sons, 2016. — 432 p.
8. Индикаторы цифровой экономики 2024 [Электронный ресурс]: статистический сборник, ВШЭ // URL: https://ai.gov.ru/knowledgebase/infrastruktura-ii/2024_indikatory_cifrovoy_ekonomiki_2024_statisticheskiy_sbornik_vshe/ (дата обращения: 12.12.2024).
9. Mulder H. The Standish Group Report Chaos: CHAOS Report: Beyond Infinity, 2020. — 16 p. // URL: https://standishgroup.myshopify.com/
10. Лукашов, Н.В. (2023) ‘Актуальные подходы к ресурсному управлению рисками инновационных проектов’, Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика, 39 (2), с. 217–247.
11. Европейский инвестиционный банк. (2021). Investment Report 2021: Recovery as a springboard for change. Европейский инвестиционный банк. [Электронный ресурс]. URL: https://www.eib.org/en/publications/investment-report-2021 (дата обращения: 14.12.2024).
12. Доля IT-отрасли в общем объеме ВВП России по итогам 2023 года приблизилась к 2% // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/ekonomika/20468779 (дата обращения: 18.12.2024).

Завгородний Илья Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st085024@student.spbu.ru

Взаимосвязь экономических понятий «кадровый потенциал», «трудовой потенциал» и «человеческий потенциал»

Аннотация. В современной литературе понятия «кадровый потенциал», «трудовой потенциал» и «человеческий потенциал» начинают употребляться все чаще, но одновременно с этим хаотично. Каждый исследователь стремиться вложить в них, что-то свое. Данная статья является попыткой разобраться в том, как взаимосвязаны эти понятия. В ходе статьи будут проанализированы современные подходы к трактовке этих понятий и пониманию различий между ними. Результатом статьи могут стать некоторые мысли и рекомендации к трактовке этих понятий и различий между ними. По мнению автора, все три понятия представляют взаимосвязанные категории характеризующие отношения, возникающие в процессе труда. Наиболее полным понятием рекомендовано рассматривать понятие «человеческий потенциал». Понятия «трудового потенциала» и «кадрового потенциала» рекомендовано рассматривать как части этого понятия.
Ключевые слова: кадровый потенциал, трудовой потенциал, человеческий потенциал, труд, человеческие ресурсы.

Zavgorodniy Ilya A.

Saint-Petersburg State University, Russia
st085024@student.spbu.ru

The Relationship Between the Economic Concepts of "Human Resource Potential", "Labor Potential" and "Human Potential"

Abstract. In modern literature, these concepts are beginning to be used more often, but at the same time chaotically. Every researcher strives to put something of their own into them. This article is an attempt to understand what these concepts mean. The article will analyze modern approaches to the interpretation of these concepts and understanding the differences between them. The result of the article may be some thoughts and recommendations for the interpretation of these concepts and the differences between them. According to the author, all three concepts represent interrelated categories characterizing the relationships that arise in the process of work. It is recommended to consider the concept of "human potential" as the most complete concept. It is recommended to consider the concepts of "labor potential" and "human resources potential" as integral parts of this concept.
Keywords: human resources, labor potential, human potential, labor, human resources.

Введение

Переход к «ресурсному подходу» способствовал появлению новых понятий, которые позволяют рассматривать и описывать различные аспекты трудовых отношений, то есть отношений, связанных с использованием фактора производства «Труд». Среди них понятия различных «потенциалов»: человеческого, трудового и кадрового. Использование этих понятий в последнее время происходит довольно часто, но одновременно с этим хаотично. Чем глубже пытаешься разобраться в каком-либо из этих понятий, тем более оно становиться расплывчатым и непонятным. Каждый исследователь по-своему трактует эти понятие, добавляя в них что-то свое, что вряд ли способствует развитию теории в данной сфере.

Данная статья является попыткой разобраться в том, как взаимосвязаны эти понятия. В ходе статьи будут проанализированы современные подходы к трактовке этих

понятий и пониманию различий между ними. Результатом статьи могут стать некоторые мысли и рекомендации к трактовке этих понятий и различий между ними.

Методы и материалы

Основным методом исследования в данной статье является систематический обзор содержания научных статей и монографий, посвященных вопросам использования таких экономических категорий как «человеческий потенциал», «трудовой потенциал», «кадровый потенциал». Для написания статьи автор использовал преимущественно статьи и монографии из России и стран постсоветского пространства.

Некоторые выводы, сделанные в данной статье основаны на анализе литературы, методах систематизации, обобщения, аналогии и конкретизации.

Результаты

Проблемой, связанной с использованием понятий «человеческий потенциал», «трудовой потенциал», «кадровый потенциал», является взаимозависимость этих понятий. Одни исследователи ставят между этими понятиями знак равенства, другие понимают под ними совершенно разные вещи. Среди тех, кто отождествляет понятия «трудовой» и «кадровый потенциалы» можно назвать исследователей Ю.Г. Одегова и Е.Р. Синянскую. Под трудовым потенциалом, в данном случае понимается совокупность природных свойств, возможностей, запасов знаний и опыта, которые формируют силы в целях создания жизненных благ [Синянская, 2014].

В настоящий момент, все больше исследователей начинают разделять «человеческий», «трудовой» и «кадровый» потенциалы. Исследователи Р.Ю. Болдырева и Ф.А. Мосин разграничивают понятия «трудового» и «кадрового потенциала» по отнесению их к различным экономическим уровням. По их мнению, понятия «рабочая сила», «трудовые ресурсы» характерны для макроэкономики, следовательно, понятие «трудовой потенциал» также должно употребляться как макроэкономическая категория. Термины «персонал», «кадры» характерны для описания процессов на уровне отдельных хозяйственных субъектов (микроэкономический уровень), соответственно понятие «кадровый потенциал» должно относиться к микроэкономическим терминам. Кроме того, исследователи Р.Ю. Болдырева и Ф.А. Мосин, выделяют понятие «Человеческий потенциал». В виду того, что понятие «человеческие ресурсы», на современном этапе может быть использован на обоих уровнях, то и понятие «человеческий потенциал» может также использоваться как на макро, так и на микроэкономических уровнях [Болдырева, 2011].

Исследователь М.В. Носкова, также разделяет эти понятия по отношению их к конкретным экономическим уровням, в такой же конфигурации (правда, как замечает сама автор, понятие «человеческий потенциал» относительно новое и его место в системе общепризнанных категорий еще не определено). Однако, это же автор выделяет и другой важный фактор – влияние синергетического эффекта, напрямую зависящего от особенностей системы управления организацией. Также она замечает, что в рамках крупных образований, в виду отсутствия общей цели, синергетический эффект нивелируется, а, следовательно, он может присутствовать только на уровне «кадрового потенциала» [Носкова, 2010].

Понятие человеческого потенциала остается в науке обособленным. Между тем качественное разграничение проводят исследователи Е.А. Маклакова и А.Г. Маклаков. Согласно их мнению. Трудовой потенциал часть человеческого потенциала. Выделение понятие человеческий потенциал связывают с рассмотрение человека как субъекта со своими потребностями и интересами в сфере труда. В свою очередь трудовой потенциал

используется для характеристики трудовых ресурсов и рабочей силы (в том числе в рамках одного человека).

Исследуя современные подходы к трактовке и различении понятий напрашиваются некоторые мысли. Начнем с того, что под понятием «потенциал» (от лат. мощь, сила, возможности), как правило понимаются ресурсы, средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и которые можно будет использовать для достижения определенных целей в определенный момент времени. Главным отличием категории «потенциал» от категории «ресурсы» является возможность использования «в определенный момент времени», то есть в стратегический характер того понятия. Этим оно может отличаться от категории «капитал» (например, «человеческий капитал»).

Современные тенденции в сфере трудовых отношений, приводят к тому, что за место подхода рассматривающего человека как ресурс компании, приходит подход, рассматривающий человека как совокупность отдельных способностей и навыков, каждый из которых может считаться ресурсом и в каждый из которых возможны инвестиции. Общую совокупность этих способностей и характеристик человека, которые могут быть использованы в определенный момент жизни человека, может называться человеческим потенциалом личности.

В условиях углубления «ресурсного подхода» человек начинает выступать как совокупность взаимовлияющих навыков и способностей. Количество этих способностей может быть крайне много (что зависит от разносторонности человека), однако не все из них могут в полной мере быть задействованы в процессе трудовой деятельности человека, или же будут оказывать влияния на труд в столь незначительном виде, что инвестиции в них оказываются неоправданными. Исходя из этого имеет смысл выделить способностей и характеристик человека, которые могут быть использованы в процессе трудовой деятельности в определенный момент времени. Такая категория может называться «трудовым потенциалом личности»

Как верно замечает в своей работе исследователь К.Г. Кречетников, весь персонал организации может быть разделен на 4 категории: 1) ключевой потенциал организации (ключевые сотрудники), 2) разовые эксперты, 3) заменяемые специалисты, 4) сотрудники для которых не требуется обучения [Кречетников, 2014]. Разумеется, мероприятия, связанные с развитием трудового потенциала, имеет смысл проводить, лишь у первой категории работников, под которой обычно понимаются «кадры». Трудовой потенциал ключевого работника организации можно считать «кадровым потенциалом личности». Однако стоит заметить, что на уровне отдельной личности категории «кадрового потенциала» и «трудового потенциала» наслаиваются друг на друга. Исходя из того, что понятие «кадры» используется как правило для обозначения группы работников от понятия «кадровый потенциал личности» имеет смысл отказаться.

На уровне предприятия понятие «человеческого потенциала» также может иметь место. Под человеческим потенциалом организации может пониматься общая совокупность навыков, характеристик работников организации, которые могут быть использованы в определенный момент. Однако из-за большого количества различных характеристик у различных работников, этот показатель будет терять свою актуальность.

Под понятием «трудовой потенциал организации» можно понимать совокупную способность трудовых потенциалов работников компании (трудового коллектива) достичь поставленной цели. В данной случае не только учитывается синергетический эффект, возникающий в коллективе, но и учитывается стратегический аспект.

Понятие «кадровый потенциал организации» в данном случае может рассматриваться как синоним понятия «трудовой потенциал организации», за учетом того, что кадровый потенциал образует коллектив кадров (ключевых работников), то

есть «трудовой потенциал организации» будет являться более широким понятием, чем понятие «кадровый потенциал организации»

Исходя из анализа ряда работ можно заметить, что имеет место использование всех понятий («человеческий, трудовой, кадровый потенциалы») на всех уровнях (на уровне отдельного работника и на уровне предприятия), однако не все из этих категорий будут актуальны для решения проблем, стоящих перед организацией, смогут принести работодателю прибыль.

Дискуссия

Данная статья отчасти заставляет задуматься над вопросом связи между исследуемыми категориями и категориями «человеческий капитал», «человеческие ресурсы». Задачей будущих исследований будет поиск связи между ними.

Другим вопросом, который должна поставить статья, является соотношение элементов «человеческого потенциала» и «трудового потенциала». Очевидно, что в процессе производства участвуют не все навыки и способности человека, однако многие из них будут опосредованно влиять на производственные отношения.

Кроме того, хочется заметить, что современные исследователи, зачастую характеризуют эти изменения, как «гуманизацию». Между тем, многие из этих же исследователей отмечают, что работник все чаще рассматривается как ресурс организации, в который необходимо инвестировать работодателю, для получения большей прибыли. При этом кажется очевидным, что инвестировать нужно в тех работников, и в те аспекты жизни отдельного работка, которые выгодны для организации, а не для работника. Все это создает противоречия между утверждениями о «гуманизации» и «ресурсном подходе» [Армстронг, 2002].

Заключение

В ходе работы были рассмотрены и проанализированы современные трактовки, а также подходы к разграничению категорий «человеческий потенциал», «трудовой потенциал», «кадровый потенциал». Выделены основные принципы разделения этих понятий.

Возможным результатом стало формулирование некоторых мыслей по вопросу трактовки и разделения понятий. Общим (самым широким) понятием признано понятие «человеческий потенциал». Понятие «трудовой потенциал» и «кадровый потенциал» рекомендовано рассматривать как части этого понятия. Определено, что использование исследуемых категорий может применяться на различных уровнях (как на уровне отдельного человека, так и на уровне предприятия). Безусловно, дальнейшее использование этих понятий открывает перспективы в области управления трудовыми отношениями и человеческими ресурсами.

Список литературы

1. Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами: Пер. с английского. – М.: ИНФРА-М, 2002. 328 с.
2. Болдырева Р.Ю., Мосин Ф.А. Анализ существующих подходов к понятию «Кадровый потенциал» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2011. 1-2. С.28 –32.
3. Кречетников К.Г. Смысл и содержание понятия «Кадровый потенциал» // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. 27. С. 97–100.
4. Маклакова Е.А., Маклаков А.Г. Понятие Трудовой потенциал и его основные характеристики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина . 2009. 3 (Экономика). doi:https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-trudovoy-potentsial-i-ego-osnovnye-harakteristiki/viewer.

5. Максимова Л.В., Гнездилов Е.А., Максимов Е.С. «Кадровый потенциал» и «трудовой потенциал»: различия в определении понятий // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2014. 2 (5). С. 40–44.
6. Носкова М.В Теоретическая модель развития экономической категории «кадровый потенциал» // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2010. 2 (64). С. 89–93.
7. Синянская Е.Р. Управление человеческим капиталом организации: курс лекций / Е.Р. Синянская. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2014. 64 с.

Захарова Елизавета Юрьевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102274@student.spbu.ru

Муравьева Оксана Сергеевна,

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
o.muraveva@spbu.ru

Исследование рынка сердечников в контексте импортозамещения российским предприятием

Аннотация. В статье рассматривается рынок сердечников из магнитного материала Мо-пермаллоя. Описывается необходимость импортозамещения продукции российским предприятием. Изучаются клиенты, ассортимент продукции, приводятся данные по объему рынка и импорту.
Ключевые слова: импортозамещение, анализ клиентов, конкурентный анализ, объем рынка, продажи, ферритовые сердечники.

Zakharova Elizaveta Y.

St. Petersburg State University, Russia
st102274@student.spbu.ru

Muravyova Oksana S.

Candidate of Economics, Associate Professor
St. Petersburg State University, Russia
o.muraveva@spbu.ru

Core Market Research in the Context of Import Substitution By a Russian Enterprise

Abstract. The article examines the market of cores made of magnetic material made of permalloy. The necessity of import substitution of products by a Russian enterprise is described. Customers and the product range are studied, market volume and import data are provided.
Keywords: customers, ferrite cores, import substitution, market size, sales.

Введение

Российский рынок электронных компонентов характеризуется высокой зависимостью от импорта, по данным Международной выставки электроники ExpoElectronica «доля импорта на российском рынке электронных компонентов, модулей и комплектующих превышает 85%, а в некоторых сегментах – приближается к 100%»[1]. В связи с санкциями возникли логистические и производственные проблемы, появилась необходимость импортозамещения. Исследование посвящено рынку сердечников из Мо-пермаллоя (далее МП), состоящих из порошка сплава 81% никеля, 3% молибдена и 16% железа. Исследование выполнено на базе группы компаний «Феррит-Холдинг», являющейся поставщиком ферритовых материалов и изготовителем моточных изделий на их основе.

[1] https://expoelectronica.ru/ru/news/2023/october/24/rossijskij-rynok-elektronnyx-komponentov-modulej-komplektuyushhix/ (дата обращения: 14.03.2025).

Методы и материалы

В статье изучены особенности продукта, посчитаны объемы рынка ферритовых сердечников за период 2021–2023 гг., а также рассмотрена структура импорта по странам отправителям. Проведен конкурентный анализ, анализ ассортимента продукции и клиентов посредством ABC-XYZ анализа на основе данных компании о продажах. Часть представленных в статье материалов основывается на экспертных оценках компании.

Результаты

Производство сердечников из MPP (Magnetics Molypermalloy Powder) в 2024 году составляет 17% от общего мирового объема, все используемые в России порошковые сердечники изготовлены из данного материала несмотря на его высокую стоимость в сравнении. Это объясняется низким уровнем шумов и потерь, отсутствием температурного старения, материал подходит для использования в неблагоприятных условиях [Копылов, Куликов, 2019].

Сферы применения сердечников МП: фильтры звуковой частоты, колебательные контуры и дроссели, источники питания, катушки индуктивности, резонансные контуры с фиксированной настройкой, высокодобротные фильтры, RFI фильтры, трансформаторы тока в диапазоне от 10кГц до 300 МГц.

В рамках изучения рынка ферритовых сердечников были проанализированы данные китайской таможни и портала Trade Map по коду ТН ВЭД 8504901100 и посчитан объем рынка по формуле (1).

$$\text{Объем рынка } (V) = V_{\text{российского производства}} + V_{\text{импорт}} - V_{\text{экспорт}} \quad (1)$$

Полученные данные представлены на рисунке 1.1.

Рисунок 1.1. Объем рынка ферритовых сердечников по коду ТН ВЭД 8504901100 за период 2021-2023 гг.

Источник: составлено авторами по http://english.customs.gov.cn/ и https://www.trademap.org/Index.aspx (дата обращения: 21.02.2023)

Компания оценивает общий объем рынка ферритовых сердечников за 2023 год по данному коду ТН ВЭД в 5000 тонн, из них 1050 тонн – объем порошковых сердечников, 210 тонн – объем рынка сердечников МП, что в рублях составляет 64 миллиона. В 2022

году объем рынка снизился по сравнению с предыдущим периодом в связи с понижением импорта на 20%. Однако в 2023 году наблюдался значительный рост объемов рынка из-за увеличения импорта, это связано со значительным ростом поставок из Гонконга и Тайваня, на первом месте остается Китай, импорт из которого вырос в два раза. В составе импортеров в 2023 году появились Кыргызстан, Малайзия, Оман, Сербия и Туркменистан. На рисунке 1.2. представлена структура импорта по странам за 2023 год.

Рисунок 1.2. Импорт ферритовых сердечников по странам за 2023 год

Источник: составлено авторами по http://english.customs.gov.cn/ и https://www.trademap.org/Index.aspx (дата обращения: 21.02.2023)

Наибольший объем импорта ежегодно поступает из Китая [Хромых, 2016]. Поскольку сердечники МП не имеют отдельного кода ТН ВЭД, выделить точную долю импорта по данной категории сложно. Однако по данным компании сердечники МП поставляются преимущественно из Китая (фирмы DMEGC, KDM) и США (фирмы Magnetics, Micrometals), меньшая доля приходит из Польши, Гонконга и Тайваня. Импортные сердечники из перечисленных стран будут конкурентами нашего продукта. Большая часть компаний-получателей импортных ферритовых сердечников являются дистрибьюторами, игроки на рынке будут осуществлять закупки через них. Входящий в группу компаний «Лэпкос» также является дистрибьютором ферритовых сердечников, за 2023 год было получено продукции на сумму 230 тысяч рублей.

Производством сердечников МП в России занимаются три крупных предприятия: АО «Ферроприбор» (Санкт-Петербург), ОАО «Завод Магнетон» (Санкт-Петербург), АО «НИИ «Феррит-Домен» (Санкт-Петербург). Наибольшую долю по выпуску сердечников занимает «Феррит-Домен», в год производится 18 тонн сердечников. Производство «Магнетона» и «Ферроприбора» оценивается в 4 и 8 тонн. На данный момент предприятия поставляют материалы для военной радиоэлектроники. Устаревший прессинструмент не позволяет производить новые конфигурации сердечников, срок изготовления партии на заводах составляет до 300-400 рабочих дней. Большая часть продукции является импортной, по оценкам компании объем российского рынка сердечников МП составляет 210 тонн, около 86% из них импортные. Российский номенклатурный ряд содержит 21 вариант габаритов и 6 вариантов материалов по проницаемости, диаметр кольца 7-52 мм. Поставляемые из-за рубежа сердечники имеют

43 варианта габаритов и 10 вариантов материалов по проницаемости, диаметр кольца 3-165 мм.

Для бесперебойного снабжения собственного производства «Лэпкос» планирует открытие участка по изготовлению кольцевых сердечников марок МП60 и МП140 внешним диаметром от 10 до 17 мм. Продукция направлена на старый рынок, он состоит из компаний, которые ранее приобретали у «Лэпкос» импортные компоненты и имеют опыт сотрудничества. Производство направлено в первую очередь на удовлетворение существующего спроса.

Сердечники необходимы для реализации компанией проекта ДРК 13, в рамках которого производятся дроссели в корпусном и бескорпусном исполнении. Для этого требуется производить 10 видов сердечников, общая годовая потребность для собственных нужд составляет 874,4 кг продукции.

Общий объем выпуска будет составлять 1-2 тонны в год. Половина запланированного выпуска сердечников будет продаваться под собственной торговой маркой. Одним из конкурентных преимуществ будущей продукции является большой склад компонентов, наличие на котором регулярно пополняется, что позволяет обеспечить бесперебойные поставки заказчикам в короткие сроки. Кроме того, компания планирует обеспечивать регулируемый размер заказа и производить в том числе мелкие партии, от которых отказываются предприятия-конкуренты.

В рамках изучения ассортимента продукции и клиентов был выполнен ABC- XYZ анализ на основе данных о продажах ООО «Лэпкос» за период с 2022 по 2024 год. Результатом анализа стало следующее распределение товаров по группам: AX – 4 товара, AY – 49 товаров, AZ – 495 товаров, BX – 5 товаров, BY – 23 товара, BZ – 797 товаров, CX – 9 товаров, CY – 25 товаров, CZ – 2256 товаров. В группе товаров, обеспечивающих большую долю прибыли и стабильный спрос (AX), находятся такие товары как электроизоляционные ленты, их ежегодно закупают более 20 крупных клиентов. Также каркасы для применения с сердечником, продажи составляют более 50 тысяч штук в год, закупают более 40 клиентов. Ферритовые сердечники с диэлектрическим покрытием ежегодно приносят выручку 5 миллионов рублей. Кольцевые сердечники из распыленного железа закупают более 40 клиентов. Большая часть продукции находятся в категориях непредсказуемого спроса (AZ, BZ, CZ), это связано с особенностями деятельности организации. В качестве основного конкурентного преимущества «Лэпкос» выделяет самый крупный склад по ферритам, номенклатура продаж содержит 3663 наименования, в связи с чем продажи неравномерны. На основании позиционирования компании отказываться от продукции, приносящей малозначительную прибыль или непредсказуемый спрос, нет смысла.

За период с 2022 года «Лэпкос» продал свои товары и услуги 2236 юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, 492 из них осуществляют закупки ежегодно. Однако по результатам ABC-XYZ анализа 3 клиента попали в группу AX – это ключевые клиенты, крупные российские производители источников бесперебойного питания, преобразователей напряжения, лазерной электроники. Ежегодно закупающие определенный ассортимент продукции и приносящие равномерный доход. В категории AY – 14 клиентов, BX – 2, CX – 8. Потребители данных категорий отличаются постоянным спросом, компании необходимо расширять сотрудничество с этими контрагентами, возможна разработка системы скидок на расширение ассортимента закупок. К категории AZ по результатам анализа относятся 87 клиентов, которые занимают значительную долю в выручке, но их крупные закупки нерегулярны. С данной группой потребителей также необходимо проводить работу по укреплению взаимоотношений, чтобы увеличить выручку благодаря регулярным закупкам. В категории BY вошли 42 потребителя, BZ - 268, CY – 19. Эти покупатели не

характеризуются существенными объемами закупок или стабильным спросом, однако они составляют значительную часть клиентской базы и в совокупности влияют на объем выручки. К категории CZ относятся 1893 клиента, то есть 81% от общего числа потребителей, они осуществляют разовые и неравномерные закупки.

В 2022 году выручка от продаж «Лэпкос» составила 482 миллиона рублей, в 2023 году данный показатель вырос на 30% и был равен 624 миллионам рублей. Положительная динамика объясняется появлением 630 новых клиентов. Средняя сумма закупки новых покупателей за год составляла 24 тысячи рублей, что не является значительной суммой в контексте продаж на промышленном рынке. Тенденцию на малую сумму заказа можно объяснить двумя способами. Многие предприятия на рынке B2B в начале работы с поставщиком делают пробные заказы с целью оценить качество продукции и перспективы дальнейшего взаимодействия – это характерная модель поведения промышленного покупателя. Также в качестве обоснования можно привести низкую стоимость электронных компонентов, которые составляют большую часть продукции компании. В связи с этим даже при большом размере закупок общая сумма может быть незначительной. В числе клиентов есть индивидуальные предприниматели, основным видом деятельности которых не является продажа или производство техники, содержащей электронные компоненты. Они осуществляют мелкие закупки для собственных нужд.

Заключение

Результаты анализа рынка и продукта будут использованы авторами для формирования комплекса маркетинга для продвижения продукта на промышленном рынке. Продукт существует давно, не является инновационным. Кроме того, он не будет обладать характеристиками, значительно отличающими его от конкурентов. Высока конкуренция со стороны импортных сердечников, в сравнении с ними преимуществом является упрощение процесса поставок российских компонентов. На рынке существует три крупных игрока, создающих высокую конкуренцию, однако из-за устаревших производственных мощностей они не могут обеспечить поставки в короткие сроки, необходимость делать заказ заранее неудобна для потребителя. В будущем предприятие планирует покупку пресса, при помощи которого будет освоен весь размерный ряд сердечников и закрыты собственные потребности производства. Следовательно, появится возможность увеличить объем продаж и создать преимущество по ассортименту.

Список литературы

1. Копылов Р. Ю., Куликов И. Ю. Сравнительные характеристики порошковых магнитомягких материалов // Социально-экономические и технические проблемы оборонно-промышленного комплекса России: история, реальность, инновации: Межвузовский сборник статей по материалам VII Всероссийской научно-практической конференции, Арзамас, 13–14 апреля 2021 года. – Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2021. – С. 252-258.
2. Российский рынок электронных компонентов, модулей и комплектующих // ExpoElectronica: сайт. URL: https://expoelectronica.ru/ru/news/2023/october/24/rossijskij-rynok-elektronnyx-komponentov-modulej-komplektuyushhix/ (дата обращения: 14.03.2025).
3. Хромых Н. Н. Анализ мирового рынка электронных компонентов // Экономинфо. – 2016. – №26. – С. 114-120.
4. Statistics // GACC: сайт. URL: http://english.customs.gov.cn/Statistics/Statistics?ColumnId=3 (дата обращения: 21.02.2025).
5. Trade statistics for international business development // Trade Map: сайт. URL: https://www.trademap.org/Index.aspx (дата обращения: 21.02.2025).

Иванов Семен Денисович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st133494@student.spbu.ru

Интеграция принципов устойчивого развития в стратегическое управление ресторанным бизнесом в России

Аннотация. В условиях растущего внимания к экологической ответственности и социальной устойчивости, ресторанный бизнес в России сталкивается с необходимостью адаптации своих стратегий. Данная статья исследует методы внедрения принципов устойчивого развития в стратегическое управление ресторанами, анализирует успешные практики, выявляет существующие барьеры и предлагает рекомендации по эффективной интеграции экологических и социальных аспектов в бизнес-модели российских ресторанов.
Ключевые слова: устойчивое развитие, ресторанный бизнес, экология, энергосбережение, локальные продукты, сокращение отходов, социальная ответственность

Ivanov Semen D.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st133494@student.spbu.ru

Integration of the Principles of Sustainable Development Into the Strategic Management of the Restaurant Business in Russia

Abstract. With increasing attention to environmental responsibility and social sustainability, the restaurant business in Russia is facing the need to adapt its strategies. This article explores the methods of implementing the principles of sustainable development in the strategic management of restaurants, analyzes successful practices, identifies existing barriers and offers recommendations for the effective integration of environmental and social aspects into the business models of Russian restaurants.
Keywords: sustainable development, restaurant business, ecology, energy saving, local products, waste reduction, social responsibility

Введение

В последние годы концепция устойчивого развития стала ключевым направлением в различных отраслях экономики, включая ресторанный бизнес. Устойчивое развитие подразумевает гармоничное сочетание экономических, экологических и социальных аспектов деятельности предприятия. Для ресторанного сектора это означает не только обеспечение прибыльности, но и минимизацию негативного воздействия на окружающую среду, а также вклад в социальное благополучие общества. В России, с её богатым культурным наследием и разнообразием природных ресурсов, внедрение принципов устойчивого развития в ресторанный бизнес приобретает особую значимость.

Объект исследования – ресторанный бизнес в России.

Предмет исследования – внедрение принципов устойчивого развития в стратегическое управление ресторанами.

Цель исследования – определение оптимальных стратегий интеграции устойчивых практик в деятельность ресторанных предприятий средней ценовой категории в крупных городах России.

Методы и материалы

Исследование основано на анализе открытых статистических данных, отчетов аналитических агентств, публикаций в научных журналах, а также на данных интервью с представителями ресторанного бизнеса. Основные методы исследования включают:

- Сравнительный анализ статистических данных ресторанного рынка;
- Контент-анализ публикаций на тему устойчивого развития в ресторанном бизнесе;
- Опрос владельцев и менеджеров ресторанов о барьерах и перспективах внедрения устойчивых практик;
- Экспертное интервью с экологическими консультантами и представителями общественных организаций.

Результаты

Ресторанный рынок России демонстрирует стабильный рост. Согласно данным INFOLine, в 2023 году оборот рынка общественного питания в стране превысил 4–4,2 трлн рублей, что на 15% больше по сравнению с предыдущим годом[1].

Этот рост обусловлен увеличением числа посещений ресторанов и повышением среднего чека, на что, в свою очередь, повлияла инфляция.

Примеры успешной интеграции принципов устойчивого развития в российских ресторанах

Несколько российских ресторанов уже внедрили практики устойчивого развития в свою деятельность:

- LavkaLavka: Этот ресторан в Москве активно поддерживает местных фермеров, предлагая блюда из органических продуктов, произведенных в России. LavkaLavka также стремится минимизировать отходы и использует экологически чистые материалы в своем интерьере[2].
- KM20: Ресторан известен своими детокс-программами и предлагает напитки в бутылках из экологически чистых материалов. KM20 призывает клиентов возвращать использованную тару для последующей переработки, способствуя снижению количества отходов[3].
- No Secret by Valeriya: Сервис доставки еды, который использует контейнеры из кукурузного крахмала. Такая упаковка разлагается менее чем за шесть месяцев и безопасна при нагревании в микроволновой печи[4].

Дискуссия

Барьеры на пути к устойчивому развитию ресторанного бизнеса в России

Несмотря на положительные примеры, существуют определенные препятствия для широкого внедрения принципов устойчивого развития в российском ресторанном бизнесе:

- Экономические трудности: Снижение доходов населения и рост стоимости продуктов, оборудования и аренды усложняют поддержание устойчивости предприятий общественного питания.

---

1 https://www.retail.ru/articles/itogi-restorannogo-rynka-2023-neozhidannyy-rost-i-novye-trudnosti/
2 https://suomifish.ru/novosti/ustojchivoe-razvitie-v-restorannom-biznese/
3 https://kudago.com/msk/list/eko-frendli-zavedeniya-moskvyi/
4 https://daily.afisha.ru/eating/12378-23-restorana-moskvy-i-peterburga-kotorye-soznatelno-zabotyatsya-o-nashem-buduschem/

- Нехватка квалифицированного персонала: Снижение престижа профессии и высокая конкуренция на рынке труда затрудняют привлечение и удержание сотрудников[5].
- Низкая осведомлённость потребителей: Недостаточная информированность клиентов о преимуществах устойчивых практик снижает спрос на такие инициативы.
- Отсутствие государственной поддержки: Недостаток программ и льгот, стимулирующих бизнес к внедрению экологически ответственных практик, замедляет процесс устойчивого развития.

Рекомендации по интеграции принципов устойчивого развития

Для эффективного внедрения устойчивых практик в ресторанный бизнес рекомендуется:

- Сокращение отходов: Оптимизация закупок и минимизация пищевых отходов являются ключевыми направлениями для повышения устойчивости предприятий общественного питания.
- Образование сотрудников: Инвестирование в обучение персонала способствует повышению мотивации и удержанию сотрудников, что особенно важно в условиях кадрового дефицита.
- Социальные проекты: Участие в социальных инициативах, таких как поддержка местных сообществ и благотворительность, укрепляет репутацию ресторана и повышает лояльность клиентов.
- Энергоэффективность: Внедрение энергосберегающих технологий, таких как светодиодное освещение и энергоэффективное оборудование, снижает затраты на энергопотребление и уменьшает экологический след.
- Использование местных продуктов: Сокращение логистических цепочек и сотрудничество с местными поставщиками способствует снижению углеродного следа и поддерживает локальную экономику[6].

Заключение

Интеграция принципов устойчивого развития в стратегическое управление ресторанным бизнесом в России не только способствует сохранению окружающей среды, но и повышает конкурентоспособность предприятий. Реализация экологически ответственных практик привлекает осознанных потребителей и укрепляет репутацию бренда, что в долгосрочной перспективе ведет к устойчивому росту и развитию бизнеса.

Список литературы

1. Валерия Миронова. Итоги ресторанного рынка-2023: неожиданный рост и новые трудности. 28.12.2023: https://www.retail.ru/articles/itogi-restorannogo-rynka-2023-neozhidannyy-rost-i-novye-trudnosti/
2. Устойчивое развитие в ресторанном бизнесе. 30.05.2024: https://suomifish.ru/novosti/ustojchivoe-razvitie-v-restorannom-biznese/
3. Эко-френдли заведения Москвы. 26.08.2021: https://kudago.com/msk/list/eko-frendli-zavedeniya-moskvyi/
4. Полина Чернышова. 23 ресторана Москвы и Петербурга, которые сознательно заботятся о нашем будущем. 23.07.2019: https://daily.afisha.ru/eating/12378-23-restorana-moskvy-i-peterburga-kotorye-soznatelno-zabotyatsya-o-nashem-buduschem/
5. Виктор Лебедев. Как оптимизировать работу ресторана в кризис: https://restoplace.cc/blog/restoran-v-krizis
6. Шевцова Е.Д., Фокина О.В. Обеспечение устойчивости предприятий общественного питания в условиях падающего спроса // RUSSIAN JOURNAL OF MANAGEMENT, Том 10 № 1. 2022: https://riorpub.com/ru/nauka/article/49738/view

[5] https://restoplace.cc/blog/restoran-v-krizis
[6] https://riorpub.com/ru/nauka/article/49738/view

Иванова Анастасия Максимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st123589@student.spbu.ru

Подход к определению и реализации проекта цифровой трансформации

Аннотация. В современном мире цифровая трансформация стала ключевым фактором для обеспечения конкурентоспособности и повышения эффективности деятельности компании. Большинство предприятий сталкиваются с необходимостью принятия решения о внедрении цифровых технологий для оптимизации бизнес-процессов, улучшения клиентского опыта и обеспечения конкурентных преимуществ. Бизнес-анализ компании и разработка целевой архитектуры области изменений являются крайне важными этапами, поскольку многие компании сталкиваются с проблемой выбора стратегии для адаптации к цифровой экономике. Необходимо понимать, насколько компания готова к осуществлению цифровой трансформации, какие проблемы могут возникнуть, какие меры необходимо предпринять для успешной реализации проекта по цифровой трансформации. Формирование целевого архитектурного видения позволяет тщательно продумать проект реализации цифровой трансформации, выявить возможности и риски при осуществлении проекта, а также сформировать предложения и рекомендации по реализации проекта цифровой трансформации.
Ключевые слова: цифровая трансформация, целевое архитектурное видение, бизнес-анализ, внедрение цифровых технологий, инновации.

Ivanova Anastasiia M.

Saint Petersburg State University, Russia
st123589@student.spbu.ru

Approach to Defining and Implementing a Digital Transformation Project

Abstract. In the modern world digital transformation has become a key factor in ensuring competitiveness and improving the efficiency of a company. Most enterprises are faced with the need to make a decision on the implementation of digital technologies to optimize business processes, improve customer experience and ensure competitive advantages. Business analysis of the company and the development of the target architecture of the change area are extremely important stages as many companies are faced with the problem of choosing the strategy for adapting to the digital economy. It is necessary to understand how ready the company is to implement digital transformation, what are the problems that may arise, what measures need to be taken to successfully implement the digital transformation project. Formation of a target architectural vision allows you to carefully consider the digital transformation implementation project, identify opportunities and risks in the implementation of the project and formulate proposals and recommendations for the implementation of the digital transformation project.
Keywords: digital transformation, target architectural vision, business analysis, digital implementation, innovation.

Введение

Успех цифровой трансформации зависит от подхода, который учитывает текущее состояние организации, её ресурсы и внешние факторы, а также осуществляется выявление точек роста, планирование и реализация проекта по внедрению инноваций.

Предложенный подход представляет собой совокупность ключевых концепций методологий управления организационными преобразованиями. В его основе лежит методология бизнес-анализа [BABOK, 2015], дополненная методами оценки готовности компании к цифровой трансформации. Также применяется архитектурный подход, позволяющий рассматривать компанию как единое целое. Такое многоуровневое

сочетание позволяет создать комплексную методологическую платформу для исследования и управления процессами трансформации в компании.

Методы и материалы

В рамках бизнес-анализа с целью определения проблемных зон и приоритетных направлений изменений проводится SWOT-анализ компании. Данный метод является универсальным для первичной оценки, позволяет найти основные направления развития и сформулировать стратегию с учётом внутренних и внешних факторов.

При проведении более тщательного бизнес-анализа составляется стратегическая карта компании. Она служит основой для разработки целевой архитектуры, т.к. описывает как элементы трансформации будут способствовать выполнению стратегических целей.

Анализ корневых бизнес-процессов, которые являются основополагающими для функционирования компании, позволяет визуализировать узкие места. Для этого проанализированы текущие процессы, связанные с предоставлением финансовых услуг.

Для оценки эффективности и результативности бизнес-процессов организации проводится анализ зрелости процессов. Он позволяет определить, насколько хорошо организованы и управляемые процессы, и выявить возможности для их улучшения.

Оценка готовности компании к цифровой трансформации дает возможность получить всестороннюю картину текущего состояния, выявить сильные стороны и точки роста, наиболее эффективно использовать имеющийся потенциал. Для этого применяется: анализ технико-экономических показателей; анализ цифровой культуры; оценка ресурсов и инновационного потенциала [Плюснин, 2022].

Разработка целевой архитектуры является ключевым этапом при планировании трансформации. Она позволяет определить состояние после внедрения изменений и служит основой для разработки плана действий по достижению этого состояния [Карпова, Катынь, 2021].

Предложенный подход применен при анализе компании ООО «Пэй Энджин» – fintech-компании и процессингового центра, агрегирующего онлайн-платежи для компаний.

Результаты

В результате SWOT-анализа выявлено, что ключевыми факторами с наибольшим влиянием на бизнес являются большая клиентская база, зависимость от технологий, отсутствие автоматической системы сверки отчетности и киберугрозы. Эти аспекты следует использовать для построения дальнейших стратегий.

Исходя из стратегической карты, крайне важными являются эффективные бизнес-процессы и повышение удовлетворенности клиентов, что осуществляется за счет повышения качества выполнения проектных работ и увеличения скорости процессов.

Рассмотрение корневых процессов позволило сделать вывод, что наиболее сложным процессом для организации является процесс сверки отчетной документации по платежам, на основе которой осуществляются переводы денежных средств клиентам.

Анализ зрелости процессов показал, что данные бизнес-процессы имеют третий (повторяемый) уровень зрелости. Эти процессы не имеют общего подхода к управлению, отсутствует системность, хотя и имеется некоторая регламентация.

Анализ технико-экономических показателей свидетельствует о том, что деятельность организации на протяжении 2021-2023 гг. была прибыльной, что подтверждается положительным финансовым результатом на протяжении исследуемого периода.

Для оценки целесообразности цифровой трансформации оценен уровень цифровой культуры сотрудников, равный 40%, что означает, что два из пяти сотрудников готовы к изменениям, внедрениям нового. Показатель является не слишком низким, но есть точки роста.

Также проведена оценка ресурсов компании по следующим категориям: технические ресурсы; кадровые ресурсы; организационная культура; финансовые ресурсы; цифровая культура [Мингалева, Платынюк, 2011]. Итоговая оценка составляет 3,6 из 5, что свидетельствует о достаточно неплохом уровне готовности к реализации цифровой трансформации.

Информационная архитектура должна предусматривать централизованное хранилище данных, где будут храниться данные о платежах клиентов, что позволит избежать дублирования информации и упростит доступ к данным для заинтересованных лиц. Архитектура взаимодействия должна обеспечивать интеграцию систем и сервисов, задействованных в рассматриваемом бизнес-процессе.

Дискуссия

При применении предложенного подхода для анализа компании было выявлено, что в аспектах интеграции и измеряемости бизнес-процессы являются более зрелыми, чем со стороны автоматизации и управления. Стоит обратить внимание на систему автоматизации и управления процессами, их построение и ответственных лиц. На основе этого будет осуществляться планирование проекта цифровой трансформации компании, сосредоточенного на автоматизации корневого процесса по сверке отчетной документации.

Архитектурный подход включает в себя создание единой информационной среды, где система сверки отчетной документации по платежам будет интегрирована с другими корпоративными системами. Это обеспечит согласованность и целостность данных и повысит прозрачность бизнес-процессов. Также важно, чтобы изменения в организационной структуре были направлены на поддержку новой архитектуры и процессов, например, создание специализированной команды по внедрению и поддержке инновационных решений.

Заключение

Цифровая трансформация является сложным и многогранным процессом, успешная реализация которого возможна лишь при наличии у способности и готовности компании к изменениям. В связи с этим становится актуальным интегрированный подход, сочетающий в себе методологию бизнес-анализа, инструменты оценки готовности к трансформации и целевое архитектурное видение.

Бизнес-анализ выступает фундаментальным инструментом, позволяющим провести детальную диагностику внутренней среды организации, выявить "узкие места" и оценить значимость выявленных проблем. Проведение комплексного исследования деятельности компании позволяет не только оценить готовность к внедрению инновационных решений, но и сформулировать рекомендации для осуществления проекта цифровой трансформации.

Сочетание описанных методологических подходов позволяет создать прочную основу для устойчивого развития компании и превратить процесс трансформации в управляемый путь развития, где каждый этап обоснован и согласован с возможностями организации.

Список литературы

1. Карпова, Е.В. Архитектурный подход в управлении бизнес-процессами на предприятии / Е.В. Карпова, А.В. Катынь // Огарёв-Online. – 2021. – №8 (161). – 6 с.
2. Мингалева, Ж.А. Анализ и оценка инновационного потенциала предприятия / Ж.А. Мингалева, И.И. Платынюк // π-Economy. – 2011. – №3 (125). – С. 133-138 (дата обращения: 18.11.2024).
3. Плюснин, Д.А. Оценка инновационного потенциала предприятия // Скиф. – 2022. – №5 (69). – С. 297-301.
4. Business Analysis Body of Knowledge (BABOK 3.0) / International Institute of Business Analysis (IIBA). – 2015.

Имаева Сабина Илдусовна

Санкт-Петербургский Государственный Университет, РФ
imaeva.sabina@yandex.ru

Инструменты и вызовы управления ESG

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена растущим значением принципов устойчивого развития в корпоративном управлении. В условиях усиления климатических, социальных и управленческих вызовов компании стремятся к интеграции ESG-принципов (Environmental, Social, Governance) в свою деятельность. Это требует внедрения новых инструментов управления. Внедрение ESG-принципов позволяет компаниям повышать инвестиционную привлекательность, снижать риски и обеспечивать долгосрочную устойчивость бизнеса. Однако интеграция ESG-инструментов сталкивается с рядом вызовов, включая отсутствие единых стандартов, сложность оценки ESG-рисков и необходимость значительных финансовых вложений. Цель статьи – проанализировать ключевые инструменты ESG-управления и выявить их влияние на трансформацию корпоративных стратегий. Особое внимание уделяется стратегическим, финансовым, операционным и социальным инструментам, а также основным вызовам, с которыми сталкиваются компании при их интеграции. Методы исследования включают анализ теоретических подходов к ESG-управлению, изучение корпоративных практик. В статье рассматриваются кейсы российских организаций, таких как ПАО «Северсталь», ПАО «Сбербанк» и ПАО «ГМК «Норильский никель», демонстрирующие успешные примеры ESG-трансформации. Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что эффективное ESG-управление способствует снижению рисков, повышению инвестиционной привлекательности и устойчивому развитию компаний в долгосрочной перспективе.
Ключевые слова: ESG, управление ESG, устойчивое развитие, инструменты ESG корпоративная стратегия.

Imaeva Sabina Ildusovna

Saint-Petersburg State University, Russia
imaeva.sabina@yandex.ru

Tools and Challenges of ESG Management

Abstract. The relevance of this article is determined by the growing importance of sustainable development principles in corporate governance. In the face of increasing climate, social, and governance challenges, companies are striving to integrate ESG principles (Environmental, Social, Governance) into their operations. This requires the adoption of new management tools. The implementation of ESG principles enables companies to enhance investment attractiveness, reduce risks, and ensure long-term business sustainability. However, the integration of ESG tools faces several challenges, including the lack of unified standards, the complexity of assessing ESG risks, and the need for significant financial investments. The aim of this article is to analyze key ESG management tools and identify their impact on the transformation of corporate strategies. Special attention is given to strategic, financial, operational, and social tools, as well as the main challenges companies face when integrating them. Research methods include the analysis of theoretical approaches to ESG management and the study of corporate practices. The article examines cases of Russian companies, such as PJSC Severstal, PJSC Sberbank, and PJSC MMC Norilsk Nickel, which demonstrate successful examples of ESG transformation. The findings suggest that effective ESG management contributes to risk reduction, increased investment attractiveness, and sustainable development of companies in the long term.
Keywords: ESG, ESG management, sustainable development, ESG tools, corporate strategy.

Введение

Современные компании все чаще и чаще сталкиваются с необходимостью адаптации своих стратегий к требованиям устойчивого развития. И концепция ESG (Environmental, Social, Governance) играет ключевую роль в формировании новых подходов к управлению организацией. Возрастающее внимание к ESG обуславливается

не только глобальными тенденциями в области корпоративной ответственности, но и конкретными требованиями регулирующих органов, инвесторов и стейкхолдерами. В условиях усиливающегося климатического кризиса, социальной нестабильности и роста значимости корпоративного управления компании стремятся к внедрению более прозрачных и ответственных практик.

Для российских компаний внедрение ESG-принципов приобретает особое значение, поскольку многие компании находятся в процессе перестройки своих бизнес-моделей под новые реалии. В то время как зарубежные компании уже активно интегрируют ESG-стратегии, российские предприятия лишь начинают осознавать важность подобных изменений.

Экономическая ситуация, сложившаяся в России в последнее время, заставляет российские компании не только переосмысливать устоявшиеся практики корпоративного управления, но и корректировать решения по развитию бизнеса.

Внедрение ESG-принципов позволяет компаниям не только снижать экологические и социальные риски, но и повышать свою инвестиционную привлекательность, укрепляя репутацию и обеспечивать долгосрочную устойчивость бизнеса.

Несмотря на очевидные преимущества ESG-управления, процесс его интеграции требует значительных изменений в корпоративных стратегиях и бизнес-процессах. Компании должны внедрять инструменты, которые позволяют отслеживать и управлять ESG-показателями.

Целью данной статья являются анализ ключевых инструментов ESG-управления и их влияния на трансформацию корпоративных стратегий. Исследование направлено на выявление преимуществ и барьеров внедрения ESG-подходов в деятельность компаний, а также на оценку успешных корпоративных практик в этой области.

Задачи исследования:

1. Охарактеризовать концепцию ESG и её значение для корпоративного управления;
2. Проанализировать основные инструменты ESG-управления, включая стратегические, финансовые, операционные и социальные механизмы;
3. Исследовать примеры успешной ESG-трансформации российских компаний, таких как ПАО «Северсталь», ПАО «Сбербанк» и ПАО «ГМК «Норильский никель»;
4. Определить ключевые вызовы, с которыми сталкиваются компании при внедрении ESG-инструментов, и предложить возможные пути их преодоления.

Методы исследования

В работе применяются аналитические методы, включая изучение теоретических подходов к ESG-управлению, анализ корпоративных отчетов и научных публикаций. Особое внимание уделяется кейс-методу, позволяющему выявить особенности ESG-стратегий в российских компаниях.

Результаты и обсуждения

1. Ключевые инструменты ESG-управления

Стратегическое управление ESG представляет собой ключевой инструмент, который обеспечивает интеграцию принципов устойчивого развития и ESG-критериев. Он требует системного подхода, включающего разработку стратегий устойчивого развития, интеграцию ESG-показателей в бизнес-процессы и создание соответствующих управленческих структур [Chung et al., 2023].

Хорошим примером стратегического управления ESG в российском бизнесе является компания ПАО «Северсталь». Помимо того, что компания ежегодно публикует отчеты об устойчивом развитии в соответствии с международными стандартами GRI (Global Reporting Initiative), раскрывая информацию о социальных, экологических и управленческих аспектах своей деятельности, в компании также создан комитет по устойчивому развитию при Совете директоров, который контролирует реализацию ESG-задач, регулярно отчитывается перед советом директоров и акционерами, следит за достижением KPI и корректирует действия менеджмента при необходимости. Кроме того, компания имеет широкий спектр внутренних документов, посвященных вопросам устойчивого развития (политики, стандарты и регламенты), которые находятся в открытом доступе на официальном сайте. Наиболее интересными документами являются «Стратегия в области устойчивого развития»[1] и «Стратегия декарбонизации»[2], которые закрепляют четкие и конкретные цели, например, снижение выбросов парниковых газов на 10% к 2030 году от уровня 2020 года.

Финансовые инструменты ESG. Современные исследования показывают, что устойчивое развитие компании невозможны без использования специализированных финансовых инструментов и механизмов, которые позволяют компаниям привлекать финансирование для проектов, направленных на достижение целей устойчивого развития и повышение прозрачности для инвесторов и других стейкхолдеров [Довбий и др., 2022]. Основным инструментами являются «зеленые» облигации, устойчивые инвестиционные фонды и ESG-кредитование.

Зеленые облигации – это долговые ценные бумаги, выпускаемые с целью привлечения финансирования для проектов, направленных на охрану окружающей среды и решение климатических проблем. Примером таких проектов могут быть строительство объектов возобновляемой энергетики, улучшение энергоэффективности, развитие инфраструктуры для переработки отходов и т.д. Важное отличие зеленых облигаций от традиционных заключается в том, что их выпуск сопровождается строгим контролем за тем, как используются привлеченные средства.

Использование зеленых облигаций и устойчивых инвестиций позволяет компаниям: привлекать дополнительный капитал; снижать стоимость привлечения капитала; укреплять имидж компании как социально ответственного бизнеса.

Так, например, российский рынок ESG-финансов в 2023 году вырос на 27%, до 489 млрд рублей.[3] Помимо этого, в 2023 году был впервые размещен новый ESG-инструмент – облигации устойчивого развития. Данный тип бумаг позволяет финансировать как экологические, так и социально значимые проекты.

ПАО «Сбербанк» помогает развитию «зеленой» экономики в стране через широкий спектр программ и инициатив, в том числе «зеленое» кредитование. По итогам 2024 года портфель ответственного финансирования компании вырос на 30% и достиг 3,77 трлн руб. Среди проектов, которым оказал поддержку банк, – создание инфраструктуры для обращения с отходами, мероприятия по энерго-менеджменту, развитие экологического волонтерства.[4]

---

1 https://severstal.com/upload/iblock/dd1/b2gixsals6wiud2el33cdqonoauttt8u/Strategiya-dekarbonizatsii-Severstal.pdf (дата обращения 19.03.2025)

2 https://severstal.com/upload/iblock/dd1/b2gixsals6wiud2el33cdqonoauttt8u/Strategiya-dekarbonizatsii-Severstal.pdf (дата обращения 18.03.2025)

3 https://raexpert.ru/uploaded_struct_files/1000056250.pdf (дата обращения: 19.03.2025)

4 https://www.sberbank.com/ru/sustainability/news/article?newsID=9e63e6e6-b5a1-48f0-ab75-611be1a6a0e3&blockID=fee571ad-8da3-4eae-afdb-4b2d7e28cb16&regionID=78&lang=ru&type=NEWS (дата обращения 21.03.2025)

К финансовым инструментам так же ESG-рейтингование, поскольку он является важным индикатором прозрачности и ответственности компании для инвесторов и других заинтересованных сторон.

Операционные инструменты ESG представляют собой конкретные технологии, процессы и решения, которые помогают компании интегрировать устойчивое развитие в ежедневную деятельность и операционную модель. Здесь можно выделить наиболее популярный инструмент – цифровизация и автоматизация. Они становятся важными элементами современного корпоративного управления. Компании разрабатывают системы мониторинга выбросов, внедряют технологии возобновляемой энергетики и используют искусственный интеллект для анализа ESG-данных [Балаян, 2024].

Отличным примером автоматизации экологического контроля является использование беспилотных летательных аппаратов (БПЛА). Так, ПАО «ГМК «Норильский никель» используют беспилотники для решения трех основных задач: качественный и быстрый мониторинг; экологический контроль; автоматизация процессов. В частности, на «Хвостохранилище ТОФ» дроны помогают контролировать состояние дамб и гидротехнических сооружений.[5]

Социальные и управленческие инструменты представляют собой комплекс организационных и управленческих практик, направленных на достижение целей устойчивого развития компании. Включение этих инструментов в систему управления компанией позволяет существенно повысить эффективность реализации ESG-стратегий, укрепить корпоративную культуру, улучшить репутацию среди заинтересованных сторон и обеспечить долгосрочную устойчивость бизнеса [Chung et al., 2023].

2. Ключевые вызовы ESG-управления и их влияние

Несмотря на активное внедрение ESG-инструментов в корпоративное управление, компании сталкиваются с рядом значительных вызовов. Один из ключевых барьеров – недостаточная интеграция ESG в стратегическое планирование. Во многих организациях устойчивое развитие остается на уровне отдельных инициатив, а не становится полноценной частью корпоративной стратегии [Балаян, 2024]. Это связано с тем, что ESG-риски сложны для оценки в традиционных финансовых моделях, а отсутствие единых стандартов отчетности затрудняет сопоставимость данных между компаниями. В результате, даже при декларировании ESG-ценностей, реальные изменения в управленческих процессах происходят медленно.

Финансовые инструменты ESG, такие как зеленые облигации и устойчивые инвестиции, также сталкиваются с определенными сложностями. Одной из самых серьезных проблем является риск «гринвошинга», когда компании выпускают ESG-продукты, не имея реальных устойчивых инициатив. Это подрывает доверие инвесторов и усложняет развитие рынка. Дополнительный вызов – расхождения в ESG-рейтингах: отсутствие унифицированных критериев приводит к тому, что одна и та же компания может получить разные оценки от различных рейтинговых агентств. Кроме того, рынок ESG-финансовых инструментов все еще менее ликвиден по сравнению с традиционными активами, что делает их менее привлекательными для инвесторов.[6]

Серьезные вызовы возникают и при внедрении операционных ESG-инструментов. Цифровизация и автоматизация отчетности требуют значительных финансовых вложений, особенно если речь идет о малом и среднем бизнесе. Интеграция ESG-данных в корпоративные системы зачастую технически сложна, а нехватка

---

5 https://nornickel.digital/cifra_v_nornikele/strekoza_i_ehkolog_bespilotniki_nornikelya_rabotayut_i_nad_zemljojj_i_pod_vodojj (дата обращения: 22.03.2025)

6 https://raexpert.ru/uploaded_struct_files/1000056250.pdf (дата обращения: 19.03.2025)

квалифицированных специалистов только усложняет процесс.[7] Даже при наличии современных технологий, компании сталкиваются с проблемами верификации данных, что может снижать доверие к отчетности.

Социальные и управленческие инструменты ESG также сопряжены с рядом трудностей. Например, корпоративная культура не всегда поддерживает ESG-принципы, и без должной мотивации вовлекать сотрудников в устойчивые инициативы крайне сложно.

Кроме того, некоторые ESG-инициативы вызывают сопротивление со стороны общества, особенно если речь идет о политике диверсификации, инклюзивности или изменении устоявшихся корпоративных норм. Дополнительный вызов заключается в том, что эффективность подобных программ трудно измерить объективными метриками, что усложняет их обоснование перед инвесторами и акционерами.

Заключение

Результаты исследования показывают, что эффективное ESG-управление способствует снижению корпоративных рисков, повышению инвестиционной привлекательности и устойчивому развитию компаний. Стратегические инструменты ESG позволяют интегрировать принципы устойчивого развития в бизнес-модель, а финансовые механизмы, такие как зелёные облигации и ESG-кредитование, обеспечивают доступ к дополнительному капиталу. Операционные инструменты, включая цифровизацию и автоматизацию, способствуют более эффективному мониторингу ESG-показателей, а социальные инициативы укрепляют корпоративную культуру и репутацию компаний.

Однако процесс внедрения ESG-инструментов сопряжён с рядом вызовов, включая отсутствие единых стандартов, сложность оценки ESG-рисков, необходимость значительных инвестиций и сопротивлением изменениям. Тем не менее, компании, которые успешно преодолевают эти барьеры, получают конкурентные преимущества, укрепляют свою рыночную позицию и обеспечивают долгосрочную устойчивость бизнеса. Таким образом, ESG-управление становится неотъемлемой частью современного корпоративного развития и требует дальнейшего совершенствования методологических и практических подходов.

Список литературы

1. Анофриков Даниил Олегович ESG как инструмент формирования стратегии корпоративного бренда // Вестник СИБИТа. 2024. №4. DOI: 10.24412/2225-8264-2024-4-902.
2. Балаян, В. С. Трансформация корпоративного управления в эпоху цифровизации: вызовы и возможности / В. С. Балаян // Вестник Евразийской науки. — 2024. — Т 16. — № s4. — URL: https://esj.today/PDF/25FAVN424.pdf (дата обращения: 19.03.2025).
3. Будущее рынка устойчивого финансирования: на энтузиазме и ожидании гриниума / Аналитический обзор Expert PA, 2024 г. – URL: https://raexpert.ru/uploaded_struct_files/1000056250.pdf (дата обращения: 19.03.2025)
4. Дегтев, Г. В. Современные управленческие походы к решению приоритетных задач устойчивого развития / Г. В. Дегтев, С. А. Сергеева, А. С. Гвоздев // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 1-1. – С. 116-123.
5. Официальный сайт ПАО «ГМК «Норильский никель» / Цифра в Норникеле / «Стрекоза» и «Эколог»: беспилотники «Норникеля» работают и над землёй, и под водой – URL: https://nornickel.digital/cifra_v_nornikele/strekoza_i_ehkolog_bespilotniki_nornikelya_rabotayut_i_nad_zemljojj_i_pod_vodojj (дата обращения: 22.03.2025)
6. Официальный сайт ПАО «Сбербанк» / ESG новости / Портфель ответственного финансирования Сбера вырос на 30% и достиг 3,77 трлн рублей – URL: https://www.sberbank.com/ru/sustainability/news/article?newsID=9e63e6e6-b5a1-48f0-ab75-

[7] https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2022/06/esg-transformation.html (дата обращения: 20.03.2025)

611be1a6a0e3&blockID=fee571ad-8da3-4eae-afdb-4b2d7e28cb16&regionID=78&lang=ru&type=NEWS (дата обращения 21.03.2025)
7. «Стратегия декарбонизации ПАО «Северсталь», 2020 г. – URL: https://severstal.com/upload/iblock/dd1/b2gixsals6wiud2el33cdqonoauttt8u/Strategiya-dekarbonizatsii-Severstal.pdf (дата обращения 19.03.2025)
8. «Стратегия «Северстали» в области устойчивого развития, 2023 г. – URL: https://severstal.com/upload/iblock/dd1/b2gixsals6wiud2el33cdqonoauttt8u/Strategiya-dekarbonizatsii-Severstal.pdf (дата обращения 18.03.2025)
9. ESG-трансформация бизнеса: вызовы и возможности для российских компаний / Аналитический доклад KPMG Россия, 2022 г. – URL: https://home.kpmg/ru/ru/home/insights/2022/06/esg-transformation.html (дата обращения: 20.03.2025).
10. ESG-переход: зеленая повестка в глобальной экономике и финансах / И. П. Довбий, В. В. Кобылякова, М. В. Кондратов, А. А. Минкин // Управление в современных системах. – 2022. – № 1(33). – С. 21-33. – DOI 10.24412/2311-1313-33-21-33.
11. Rae Kwon Chung, Andrey M. Margolin, Irina V. Vyakina Theory and Practice of ESG Transformation of Management Systems // Экономическая политика. 2023. №2. https://doi.org/10.18288/1994-5124-2023-2-80-103

Моисеенко Софья Дмитриевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st133466@student.spbu.ru

Распределение рисков между государством и частным партнером при реализации инфраструктурных проектов

Аннотация. Современные инфраструктурные проекты выступают важнейшими составляющими развития национальной экономики. Благодаря работе в данном направлении стало возможным говорить об обеспечении устойчивости городской, региональной и социальной среды. В условиях ограниченности государственных ресурсов и растущего спроса у населения, ГЧП выступает неотъемлемой частью по взаимодействию государственного и частных секторов по достижению общей цели. Однако, реализация инфраструктурных проектов в рамках ГЧП сопряжена с различными рисками, включая финансовые, политические, технологические и операционные. Сбалансированность обязательств сторон влияет на устойчивость, инвестиционную привлекательность и экономическую эффективность проекта.
Ключевые слова: государственно-частное партнерство, инфраструктурные проекты, устойчивость, риски, управление проектами, сбалансированность обязательств

Moiseenko Sofya D.

St Petersburg State University, Russia
st133466@student.spbu.ru

Risk Allocation Between the State and Private Partner in the Implementation of Infrastructure Projects

Abstract. Modern infrastructure projects are the most important components of national economic development. Thanks to the work in this area it is possible to talk about ensuring the sustainability of urban, regional and social environment. With limited public resources and growing demand from the population, PPPs are an integral part of the interaction between the public and private sectors to achieve a common goal. However, the implementation of infrastructure projects under PPPs involves various risks, including financial, political, technological and operational risks. Balancing the obligations of the parties affects the sustainability, investment attractiveness and economic efficiency of the project.
Keywords: public-private partnership, infrastructure projects, sustainability, risks, project management, balancing commitments

Введение

В настоящее время государственно-частное партнерство (далее по тексту – «ГЧП») стало распространенной моделью реализации инфраструктурных проектов в мире и в Российской Федерации.

Модель ГЧП позволяет привлекать финансирование частного сектора для реализации капиталоемких проектов. При этом одним из главных фактором успешной реализации ГЧП проекта является оптимальное для всех сторон распределение проектных рисков.

В зависимости от параметров проекта матрица распределения рисков в ГЧП может быть осложнена многими внешними макроэкономическими, политическими и юридическими факторами, влияющими на ход реализации проекта и рост его бюджета. В международной практике и в научном сообществе сформирован основной принцип распределения рисков: риск должен быть передан стороне, которая ближе к его источнику и может с меньшими расходами снизить вероятность его возникновения и

минимизировать последствия его реализации (далее по тексту – «Сбалансированность распределения рисков») [Hovy, 2015].

Методы и материалы

Для достижения поставленных результатов в рамках данного исследования были использованы следующие методы исследования:

- Анализ нормативно-правовых документов, а также условий государственных программ мер поддержки;
- Кейс-анализ – рассмотрение реальных примеров успешных проектов ГЧП;

Материалами исследования послужили международные и национальные нормативные акты, научные статьи, отчеты организаций и данные аналитических агентств.

Результаты

Для определения оптимальных принципов распределения рисков были проанализированы действующие в Российской Федерации законодательные нормы, государственные программы мер поддержки в отношении отдельных отраслей, в которых реализуются ГЧП проекты, а также работы зарубежных и отечественных ученых.

По результатам анализа научной литературы можно выделить следующие универсальные для большинства инфраструктурных проектов риски: политико-правовые риски, макроэкономические риски, контрактные и коммерческие риски, строительно-технические риски, экологические и социальные риски [Соколов, Маслова, 2013].

Исходя из общего правила, политико-правовые (изменение политической конъюнктуры, изменение законодательства, в том числе в части лицензирования, налогообложения, тарификации, риски введения отраслевых и индивидуальных ограничительных мер со стороны иностранных государств) и макроэкономические (существенное изменение макропараметров, в том числе инфляционные риски, рост стоимости финансирования, волатильность валютных курсов, внешнеторговые ограничения на экспорт/импорт) по умолчанию должны быть переданы государству, которое ближе к источникам возникновения рисков или является стороной, чьи действия повлекли возникновение рисков.

Однако в некоторых случаях макроэкономические риски могут быть переданы и частному партнеру: например, в случае, если часть затрат выражена в иностранной валюте, то в случае риска изменения в будущем валютных курсов он самостоятельно несет риски переоценки затрат и должен будет для их минимизации обеспечить их хэджирование (Соглашение о создании и эксплуатации автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр»)[1].

При этом остальные риски могут быть переданы только одной стороне или распределены между ними, или переданы третьему лицу.

Дискуссия

В рамках исследования подтверждается актуальность общего правила о Сбалансированности распределения рисков, как универсального принципа для формирования матрицы распределения рисков в ГЧП проекте. При этом приверженность публичного партнера данному принципу при структурировании соглашений в рамках

[1] Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 1 февраля 2011 г. № 106 (с изм. от 10 июня 2011 г.).

ГЧП проектов позволяет стимулировать частного партнера и финансирующую сторону в участии в реализации в проекте и его финансировании. Например, механизм, предусмотренный соглашением о защите и поощрении капиталовложений (далее по тексту – «СЗПК»)[2], который может быть применен в дополнение к ГЧП, позволяет стабилизировать для инвестора/частного партнера правовое регулирование (налогообложение, условия государственной поддержки, тарификация, экологические выплаты), что позволяет государству взять на себя, как на непосредственному источнику, все риски негативного изменения законодательства и гарантировать инвестору/частному партнеру стабильную нормативную среду.

Стоит отметить о наличии рисков, которые равноудалены от обеих сторон. Одним из примером является риск изменения Ключевой ставки Банком России, что может негативно повлиять на стоимость финансирования проекта с учетом долгосрочного характера его реализации.

При этом само государство в лице Правительства РФ или региональной власти не может своими действиями влиять на денежно-кредитную политику, проводимую Банком России независимо. Одним из примером, когда государство готово брать на себя дополнительные риски является механизм хэджирования роста Ключевой ставки ЦБ РФ в рамках программы «Фабрика проектного финансирования» (далее по тексту – «ФПФ»)[3]. В рамках ФПФ Правительство РФ в лице ГК ВЭБ.РФ предоставляет защиту инвестиционных проектов, в том числе в рамках ГЧП, от роста Ключевой ставки Банка России, за счет возмещения процентов по проектным кредитам.

Заключение

В настоящее время необходимо нормативно-правовое закрепление обязанности сторон ГЧП по разработке матрицы распределения рисков и механизмов их минимизации, а также внедрение специальных механизмов независимого мониторинга и контроля за выполнением поставленных перед сторонами обязательств.

В практике ГЧП и нормативном регулировании существует пример, когда публичный партнер, заинтересованный в экономико-социальных эффектах проекта, готов расширять периметр рисков, которые не входят в сферу его контроля, и принимать меры по их минимизации за собственный счет.

Таким образом, риски в ГЧП проекте должна нести не только та сторона, которая ближе всего к источнику его возникновения или может с меньшими расходами предотвратить его или минимизировать, но и та сторона, которая с учетом достигаемых за счет проекта ГЧП экономико-социальных эффектов более заинтересована в его реализации.

Список литературы

1. Соколов М.Ю., Маслова С.В. Управление рисками в проектах государственно-частного партнерства // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2013. №4. С. 100-124.
2. Hovy P. Risk Allocation in Public-Private Partnerships: Maximizing value for money. International Institute for Sustainable Development: Discussion paper, August 2015. Режим доступа: https://www.iisd.org/system/files/publications/risk-allocation-ppp-maximizing-value-for-money-discussion-paper.pdf (дата обращения 30.03.2025)

[2] Федеральный закон «О защите и поощрении капиталовложений в Российской Федерации» от 01.04.2020 N 69-ФЗ.

[3] Постановление Правительства РФ от 15.02.2018 № 158 «О программе «Фабрика проектного финансирования».

Овчинко Анастасия Михайловна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st094362@student.spbu.ru

Научный руководитель:Маслова Е.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
e.maslova@spbu.ru

Развитие методов управления проектами на рынке труда молодых специалистов

Аннотация. Статья посвящена исследованию развития управления проектами в контексте рынка труда молодых специалистов. Рассмотрено понятие «проекта» и ключевые подходы к его управлению: Agile, Scrum, Канбан, метод критического пути и традиционные методы. Предложены рекомендации по совершенствованию методов управления, включая внедрение наставничества, упрощение процессов, использование цифровых инструментов и регулярное обучение. Результаты исследования могут быть полезны HR-менеджерам, руководителям проектов и образовательным учреждениям для повышения эффективности управления проектами и поддержки профессионального роста молодых специалистов.
Ключевые слова: проект, методы управления проектами, молодые специалисты, рынок труда

Ovchinko Anastasia M.

St. Peterburg State University, Russia
st094362@student.spbu.ru

Scientific adviser: Maslova Elena V.

St. Petersburg State University, Russian Federation
e.maslova@spbu.ru

Development of Project Management in the Labor Market of Young Specialists

Abstract. The article is devoted to the study of the development of project management in the context of the labor market of young specialists. The concept of “project” and key approaches to its management are considered: Agile, Scrum, Kanban, the method of critical paths and traditional methods. Recommendations are proposed to improve management methods, including the introduction of mentoring, simplifying processes, using digital tools and regular training. The results of the study can be useful to HR managers, project managers and educational institutions to increase the efficiency of project management and support professional growth of young specialists.
Keywords: project, project management methods, young specialists, labor market

Введение

Современный рынок труда характеризуется динамичными изменениями, вызванными глобализацией, цифровизацией и трансформацией бизнес-процессов. В этих условиях особую актуальность приобретает вопрос эффективного управления проектами – значимого фактора успеха организаций, стремящихся сохранить конкурентоспособность. С каждым годом растет конкуренция за молодых специалистов, спрос на трудовые ресурсы значительно превышает их предложение. Многие отрасли сталкиваются с дефицитом квалифицированных кадров, в связи с чем компании уделяют внимание социальной ответственности и развитию молодежи. Развитие методов управления проектами на рынке труда молодых специалистов является

междисциплинарной проблемой, требующей интеграции знаний из области менеджмента, психологии, социологии и экономики. Целью статьи является разработка рекомендаций для совершенствования методов управления проектами на рынке труда молодых специалистов.

Результаты могут применяться для повышения эффективности управления проектов в организациях, работающих с выпускниками и студентами. Предложенные подходы могут быть использованы менеджерами, руководителями и образовательными учреждениями для разработки программ развития и адаптации молодых специалистов на рынке труда.

Методы и материалы

При написании статьи был проведен анализ литературы и исследований, посвященных методам управления проектами. Сравнение основных методов управления дало возможность сделать выводы о подходящих для проектов на рынке труда молодых специалистов подходов. На основе полученных данных разработаны практические рекомендации по совершенствованию методик управления, которые могут быть внедрены в организации.

Результаты

К основным методам управления проектами относятся:

1. Agile – философия, основывающаяся на том, что при реализации проекта важнее люди, их взаимодействие, гибкость к изменениям, чем документация и следование четко определенному плану;
2. Scrum – инструмент, который позволяет ускорить процессы в управлении проектом: реализуемый проект делится на этапы, которые выполняют небольшие команды – используются спринты;
3. Waterfall («водопад»): проект подразделен на определенные задачи, которые выполняются последовательно друг за другом, задачи отличаются зависимостью от предыдущей;
4. Руководство PMBOK: определяет пять этапов управления проектом: инициирование, планирование, реализация, результативность, завершение;
5. Канбан – метод управления проектом, отражающий процесс его реализации с помощью визуальных элементов – канбан-досок (см. рис. 1);
6. Six Sigma (шесть сигм) – метод, направленный на управление качеством – устранение недостатков и дефектов;
7. Lean – метод, направленный на максимизацию ценности для клиента при минимальных затратах;
8. Prince2 (Projects IN Controlled Environments) – структурированный метод, подразумевающий четкое определение целей проекта, распределение ролей и ответственности между участниками команды;
9. Метод критического пути (Critical Path Method (CPM) – определение пула критических задач, необходимых для реализации проекта;
10. Метод критической цепи (Critical Chain Project Management (CCPM) – адаптация CPM: сосредоточение на используемых ресурсах, а не на последовательности выполняемых задач.

Задачи	Очередность	Выполняются	Кто выполняет	Проверка	Кто проверяет	Выполнили
Список задач, которые необходимо выполнить команде	Распределение задач по приоритету и срочности выполнения	Список задач, находящихся в процессе работы	Участник команды, взявший на себя задачу	Список задач, переданных на проверку руководителям	Руководитель команды/проекта, проверяющий задачу	Список выполненных задач

Рисунок 1. Вариация канбан-доски

Источник: составлено автором на основе платформ WEEK, Asana, ClickUp

В настоящее время рынок труда молодых специалистов в России характеризуется снижением их числа, что связывают с ухудшением демографической ситуации в целом, а также с низкой степенью информированности выпускников и студентов о программах и возможностях для молодых специалистов. А вот ситуация со стороны работодателей обратная: спрос на молодых специалистов растет с каждым годом. Спрос на вузовские дипломы постоянно растет, в национальной экономике также возрастает спрос на знание и квалификацию [Константиновский, 2015, с.40].

Деятельность компаний на рынке труда молодых (рынок Graduate Recruitment) специалистов направлена на объединение работодателей и молодых специалистов. Исследуемые организации помогают студентам найти подходящую стажировку, работу, амбассадорскую программу, практику, а работодателям – достойных кандидатов на место в компании. Основными направлениями деятельности организаций на рынке труда молодых специалистов являются: координация студентов и выпускников в поиске программ и работы; исследование рынка труда молодых специалистов; формирование бренда работодателя компаний.

Представленные методологии применяются на различных проектах, в различных компаниях и отраслях, но не все из методов являются гибкими и адаптируемыми для проектов на рынке Graduate Recruitment. Так, для проектов организаций на рынке труда молодых специалистов метод водопада является не самым оптимальным, поскольку процесс их реализации является достаточно изменчивым и зависит от многих внешних условий. Agile, напротив, активно используется в проектах компаний на рынке Graduate Recruitment, особенно в сочетании с такими методологиями, как Scrum и Канбан, которые, в свою очередь, дают возможность учитывать особенности проектов, связанных со студентами и выпускниками – высокую зависимость от их поведения, быстро меняющиеся условия на рынке труда молодых специалистов. Для управления проектами организаций на рынке труда молодых специалистов целесообразнее использовать следующие методы, учитывающие особенности проектов: Agile, Scrum, Канбан и метод критического пути – используется для организаций мероприятий для студентов и выпускников.

Для каждого из методов разработаны следующие рекомендации для совершенствования их применения в управлении проектами на рынке труда молодых специалистов:

1. Agile: поскольку выпускники и студенты часто стремятся видеть быстрые результаты, необходимо внедрять короткие спринты, которые помогут им ощущать прогресс и сохранять мотивацию; важным элементом успешного внедрения метода является регулярная обратная связь как внутри команды, так и с кандидатами отбора; а внедрение системы наставничества поможет молодым сотрудникам быстрее и комфортнее пройти адаптационный период в компании.
2. Scrum: точное распределение задач среди участников команды поможет предотвратить потерю связи с молодыми специалистами; упрощение планирования спринтов и постепенное увеличение их длительности позволит быстрее реагировать на изменения в проекте, связанные с поведением студентов и выпускников.

3. Канбан: использование цифровых инструментов и обучение основам визуализации позволит команде проекта более точно и структурировано отслеживать многочисленные этапы отборов и исследований, что, в свою очередь, сведет сложности с временными рамками отбора к минимуму; ограничение количества задач в работе и регулярный анализ выполненной работы необходим команде для последовательного выполнения плана реализации проекта и удержания кандидатов.
4. Метод критического пути: для снижения вероятности расхождения реализации проекта с плановыми показателями – что часто происходит в связи с зависимостью процесса реализации проекта от человеческого фактора, необходимо обучение команды основам управления временем, а также регулярный мониторинг прогресса.

Дискуссия

Существует подход, определяющий необходимость для каждого проекта отдельно создавать временную организационную структуру и систему управления. Выделяют следующие варианты схем управления проектом [Бурков, 1997, с.113]:

1. Основная система: руководитель не несет финансовой ответственности за решения, менеджер координирует создание и ведение проекта, состоит в контрактных отношениях только с заказчиком.
2. Система «расширенного управления»: руководитель несет финансовую ответственность, менеджер координирует проект в рамках соглашения между ним, заказчиком и руководителем.
3. Система «под ключ»: заключение определенного контракта.

Также значимым критерием выбора эффективного для определенного проекта метода является внешнее окружение проекта – социально-культурное, международно-политическое, окружающая среда [Поляков, 2019, с.257].

Так, эффективное управление проектами на рынке труда молодых специалистов должно быть гибким и адаптивным, учитывать как внутренние особенности проекта и схему управления, так и внешние факторы.

Заключение

В ходе анализа существующих методов управления проектами организации было определено, что выбор подходящего метода управления проектом зависит от множества факторов: цели и задачи проекта, сложность и масштаб, сроки и доступные ресурсы, уровень неопределенности и организационная культура. Для разных условий реализации проекта подходят разные методологии – в основном, рассмотренные подходы являются достаточно гибкими, чтобы применяться в компаниях, деятельность которых не пересекается. Для управления проектами организаций на рынке труда молодых специалистов целесообразнее использовать следующие методы, учитывающие особенности проектов: Agile, Scrum, Канбан и метод критического пути.

Определены следующие общие рекомендации для совершенствования методов управления проектами на рынке труда молодых специалистов: адаптация методологии под уровень команды проекта, обучение и развитие участников, регулярная обратная связь для отслеживания результатов, мотивация и вовлеченность, а также использование технологий.

Список литературы

1. Бурков, В. Н. Как управлять проектами / В. Н. Бурков, Д. А. Новиков. – Москва, 1997. – 188 с. – («Информатизация России на пороге XXI века»). – ISBN 5-86639-029-9. – EDN PFGVGL.
2. Восканян Л.С., Искандарян Д.С. Применение методологии SCRUM в передовых компаниях // Сборник: BI-технологии в оптимизации бизнес-процессов Материалы Международной научно-

практической очно-заочной конференции. Российско-Армянский (Славянский) университет, Уральский государственный экономический университет. – 2014. С. 31-35.
3. Горефулина М.Д. Перспективы Agile-методологии в области организации деятельности по управлению человеческими ресурсами // Сборник: Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 3 частях. - 2017. С. 159-162.
4. Зубок, Ю. А. Молодые специалисты: подготовка и востребованность на рынке труда / Ю. А. Зубок, В. И. Чупров // Социологические исследования. – 2015. – № 5(373). – С. 114-122. – EDN RUWMPM.
5. Кирюшин С.А. Методика расчета Канбан в производственной деятельности // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2016 - № 8 – С. 153-160.
6. Константиновский, Д. Л. Молодежь, рынок труда и экспансия высшего образования / Д. Л. Константиновский, Е. С. Попова // Социологические исследования. – 2015. – № 11(379). – С. 37-48. – EDN VBZYRV.
7. Мазур, И. И. Управление проектами : Учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 061100 "Менеджмент орг." / И. И. Мазур ; И.И. Мазур, В.Д. Шапиро, Н.Г. Ольдерогге; Под общ. ред. И.И. Мазура. – 2. изд.. – Москва : Омега-Л, 2004. – 664 с. – (Современное бизнес-образование). – ISBN 5-98119-096-5. – EDN QQCZMD.
8. Поляков, Н. А. Управление инновационными проектами : учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. А. Поляков, О. В. Мотовилов, Н. В. Лукашов. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью "Издательство ЮРАЙТ", 2019. – 330 с. – ISBN 978-5-534-00952-1. – EDN ZDXDIT.
9. Шаповалов, А. В. Анализ подходов, используемых для управления проектами в организациях / А. В. Шаповалов, А. П. Преображенский, О. Н. Чопоров // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. – 2019. – Т. 7, № 1(24). – С. 418-429. – DOI 10.26102/2310-6018/2019.24.1.038. – EDN PZWETQ.

Охотникова Анастасия Александровна

Национальный исследовательский университет ИТМО, РФ
youdontknowme6394@gmail.com

Методы формирования экологического сознания потребителей в россии и за рубежом

Аннотация. В условиях ухудшающейся экологической ситуации особое внимание уделяется влиянию потребителей на выбросы CO_2, возникающие в процессе производства, транспортировки и утилизации товаров. Настоящее исследование анализирует понятие экологического сознания потребителей, его уровни, субъекты и объекты, а также методы его формирования. На основе сравнительного анализа российской и международной практики выявлены сходства и различия, общие тенденции, а также точки роста и рекомендации для российской практики.
Ключевые слова: экология, устойчивое развитие, экологическое сознание потребителей

Okhotnikova Anastasiia A.

ITMO University, Russia
youdontknowme6394@gmail.com

Methods of Formation of Ecological Mindset of Consumers in Russia and Abroad

Abstract. In the context of a deteriorating environmental situation, special attention is given to the influence of consumers on CO_2 emissions arising from the production, transport and disposal of goods. This study analyzes the concept of ecological mindset of consumers, its levels, subjects and objects, as well as the methods of its formation. Based on a comparative analysis of Russian and international practices, similarities and differences, general trends, as well as growth points and recommendations for Russian practice are identified.
Keywords: ecology, sustainable development, ecological mindset of consumers.

Введение

В 2024 году отклонение от климатической нормы составило +1,6°C, что является историческим максимумом с 1940 года. Температурные колебания напрямую связаны с составом атмосферного воздуха, состояние которого также не отличается хорошим качеством [The Global Risk Report, 2024]. Парниковые газы и углекислый, в него входящий, показывают восходящую динамику, достигнув 39024 млн т и 52963 млн т соответственно в 2023 году [Caron, Fally, 2020]. Специалистами фонда Эллен МакАртур было выявлено, что 65% потребителей в ответе за прямые и непрямые выбросы CO_2, где к прямым и непрямым выбросам относятся те, что связаны с производством, транспортировкой и утилизацией товаров и услуг, потребляемых домашними хозяйствами [Completing the Picture…]. Таким образом, для достижения подвижек на пути к сокращению экологического негативного эффекта от отраслей продуктового потребления необходимо уделить внимание работе с формированием экологического сознания потребителей, которое при своей достаточной силе приведет к повышению мотивированности и осознанности в процессе потребления.

Теоретические основы

Для начала стоит обратиться к понятию «Экологическое сознание». Оно является междисциплинарным и рассматривается в призмах таких наук, как география, психология, менеджмент, социология, экология, культурология и философия,

вследствие чего оно получило довольно много определений. Обзор как российской, так и международной литературы выявил наличие довольно разрозненного понятийного аппарата, поэтому для конкретизации дальнейшей работы на основе трудов Титаренко Л.Г., Гагарина А.В., Гирусова Э.В., Corral-Verdugo, Kollmuss, Agyeman, Papaoikonomou, Castaneda, Joshi и Rahman было выведено общее определение экологического сознания потребителя: *Экологическое сознание потребителя — это совокупность суждений и убеждений человека, выстроенная на основе осознания человеком его связи с окружающей средой и влияния на нее в условиях потребления*. Также стоит отметить, что для иностранного сообщества экологическое сознание и экологическое поведение имеют практически единый контекст [Тимохина, 2024; Joseph, 2024].

Далее познакомимся с составляющими экологического сознания потребителя. Во-первых, оно имеет три уровня: когнитивный (знание о воздействии потребления на окружающую среду), эмоциональный (формирование проэкологических ценностей и мотивации) и поведенческий (практическое применение знаний) [Трофимова, 2014]. Каждому из уровней соответствуют объекты и субъекты его формирования – соотношение их с каждым из уровней представлено в таблице:

Таблица 1.

Соответствие уровня экологического сознания с субъектами и объектами, которые могут участвовать в его формировании

Уровень экологического сознания	Субъект формирования	Объект формирования
Когнитивный (знание о воздействии потребления на окружающую среду)	Мировое сообщество, государственные органы управления, СМИ и Интернет, образовательные учреждения, домохозяйства, юридические лица.	Информационная осведомленность.
Эмоциональный (формирование проэкологических ценностей и мотивации)	Образовательные учреждения, домохозяйства, СМИ и Интернет.	Проэкологические ценности и убеждения, этическая ответственность и социальные установки, формирование потребительских предпочтений и привычек.
Поведенческий (практическое применение знаний)	Мировое сообщество, государственные органы управления, юридические лица, образовательные учреждения и домохозяйства.	Регуляторные и экономические стимулы, корректировка/поощрение потребительских предпочтений и привычек.

Источник: составлено автором на основе [Тимохина, 2024; Трофимова, 2014; Joseph, 2024].

Проведенное автором исследование строится на сравнении методов формирования экологического сознания потребителей в России и Германии, Финляндии, Китае и Японии по пяти субъектам формирования данного сознания, которыми являются мировое сообщество, государственные органы власти и управления, производители и дистрибьюторы товаров потребления, образовательные учреждения, домохозяйства + СМИ и Интернет. Более подробно был рассмотрен кейс России, а изучение зарубежного опыта проводилось по принципу сходств и различий с российской практикой и иллюстрацией их практическими примерами.

Методы и материалы

Методологической основой работы являются системный, сравнительный и комплексный подходы, а также анализ и синтез. В качестве источников информации были использованы научные статьи международных экспертов в области экологии, международного экологического права, менеджмента, социологии, экономики. Были взяты результаты мониторингов легитимных аналитических агентств, отражающие актуальную статистику. Также были использованы отчеты с официальных сайтов публичных организаций.

Результаты исследования

По итогам исследования была составлена сводная таблица:

СУБЪЕКТ	СТРАНЫ	МЕТОДЫ	ВЛИЯНИЕ (1-5)
Мировое сообщество	Россия	Разработка международных стандартов, реализация глобальных экологических проектов, инициирование экологических движений.	5
	Германия и Финляндия		
	Китай и Япония		
Государственные органы власти и управления	Россия	Повышение осведомленности о состоянии экологии страны посредством просветительских мероприятий и инициирования национальных и региональных проектов; привлечение к экологическим инициативам: привлечение внимания к региональным и общероссийским экологическим проблемам, поддержка инициатив населения; поддержка проэкологического поведения, выражающаяся в создании инфраструктуры для раздельного сбора мусора и сдачи различных категорий отходов на переработку; поддержка экологических движений и инициатив.	5
	Германия и Финляндия	Как в России + государственная инициатива с материальным стимулированием PFand; снижение налогов на ЖКХ при сортировке бытовых отходов; система штрафов за некорректную сортировку бытовых отходов	5
	Китай и Япония	Как в России, но с акцентами на текущую проблематику страны	5
Производители и дистрибьюторы товаров потребления	Россия	Повышение мотивации для ведения проэкологического образа жизни на собственном примере; широкий спектр просветительских форматов: от текстовых материалов до экскурсий, квестов; поощрение проэкологического поведения; привлечение внимания к экологическим проблемам за счет нестандартных коллабораций.	3
	Германия и Финляндия	Просветительские кампании для повышения мотивации потребителей к экологически ответственному поведению (экомаркировки, источники информации), пилотные программы по сбору мягкой упаковки, интерактивные проекты (челленджи и конкурсы в соцсетях, скидки), программы для семей и детей (сотрудничество со школами, линейка игрушек и книжек), курс на экологически чистые продукты.	4
	Китай и Япония	Внедрение экологичных упаковочных решений, геймификация экологических инициатив, повышение интереса к органической и устойчивой продукции.	3
Образовательные учреждения	Россия	Интеграция экологических тем в учебные программы, внеучебные активности, сотрудничество с общественными организациями. Регламентация экологического образования появилась недавно.	3
	Германия и Финляндия	Как в России, но регламентация экологического образования появилась давно, есть теоретическое и практическое направления.	5
	Китай и Япония	Как в Германии и Финляндии.	5
Домохозяйства + СМИ и Интернет	Россия	Прививание экологических привычек с детского возраста; популяризация идеи о личной ответственности каждого в отношении экологии; социальные сети и блоги как инструмент повышения осведомленности и вовлечения в экологические инициативы; поддерживающие мобильные приложения и платформы; информационные кампании по телевидению.	5
	Германия и Финляндия	Аналогичные Российским	5
	Китай и Япония	Аналогичные Российским	5

Рис. 1. Методы формирования экологического сознания потребителей в России и за рубежом

Источник: составлено автором.

На основе итоговой таблицы и анализа практических примеров были сформированы общие выводы:

1) По своей сути методы формирования экологического сознания потребителей в разных странах практически идентичны и выступают вариацией друг друга. Более того, в каждом блоке стран методы имеют комплексный характер, что позволяет воздействовать на все уровни экологического сознания потребителя.

2) Во всех рассмотренных странах ключевая роль и ответственность возлагается на государство.

3) Конкретный вид и применимость метода зависят от уровня экологического самосознания и ощущения личной ответственности населения. К примеру, в случае России, установка аппаратов по сбору нестандартной упаковки станет практически незаметной, так как россияне находятся на простейшем уровне сортировки бытовых отходов, в отличие от европейских и азиатских коллег. Это закономерно, так как в Европе и Азии уровень экологической осведомленности выше и неправильная сортировка бытовых отходов материально наказуема.

4) Потребителям трудно отдавать предпочтение экологически чистым товарам в ситуации экономической неустойчивости.

Дискуссия

В ходе исследования была выявлена парадоксальная ситуация в российской практике: согласно результатам опроса ВЦИОМ 2023 года «На первое место в перечне виноватых за ухудшение экологической ситуации граждане ставят самих себя (42%)» и «Каждый 2-ой считает главным барьером улучшения экологической ситуации в нашей стране низкий уровень экологической ответственности самих людей (48%, +6 п.п. к 2023 г.)», при том что «Инициировать внедрение решений экологических проблем, по мнению граждан, должны региональные (33%), федеральные (32%) или местные (27%) власти, а также специальные надзорные органы и службы (28%, +9 п.п. к 2021 г.)»[1]. На основе зарубежной практики могут быть предложены следующие решения для повышения уровня экологической осознанности россиян:

1) *Развитие регламентации экологического образования*: если систематически приучать детей с раннего возраста экологической осознанности и давать инструменты положительного воздействия на окружающую среду, то более ответственное и повсеместное проэкологическое поведение станет общественной нормой;

2) *Повышение уровня личной ответственности*: потребителям России нужно осознать свой вклад в экологическую картину мира. Достигнуть это можно, например, с помощью введения более жестких норм в отношении обращения с отходами, как это сделали европейские и азиатские коллеги, и стимулирования экологически осознанного поведения, как это происходит в Германии и Финляндии при помощи депозитной системы за тару.

Заключение

Исследование позволило оценить мировую практику методов формирования экологического сознания потребителей, составить представление об уровне экологического сознания по всему миру, выделить проблемы и составить итоговую рекомендацию для России. Благодаря международному опыту и выявлению возможных проблем, исследование имеет практическую ценность, заключенную в его применимости

[1] https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/ehkologicheskaja-situacija-v-rossii-monitoring- (дата обращения: 20.01.2025)

в разработке стратегий обновления или формирования радикально новых подходов к методам формирования экологического сознания потребителей.

Список литературы

1. Тимохина Г.С. Терминологическое разнообразие понятийного аппарата потребительского поведения в контексте устойчивости // Креативная экономика. 2024. Т. 18, № 12.
2. Трофимова Я.В. Формирование экологического поведения потребителя // Педагогический журнал Башкортостана. 2014. № 2 (51). С. 62-71.
3. Caron J., Fally T., Per capita income, consumption patterns, and CO2 emissions. Report. 2020.
4. Completing the Picture: How the Circular Economy Tackles Climate Change reveals the need for a fundamental shift in the global approach to cutting emissions. Ellen Macarthur Foundation. Режим доступа: https://www.ellenmacarthurfoundation.org/completing-the-picture (дата обращения: 19.12.2024).
5. Joseph O. Pro-Environmental Consumer Behavior: A Critical Review of Literature. *International Journal of Business and Management*. 2024. Vol. 15. P. 1-1.
6. The Global Risks Report 2024 19th Edition Insight Report. World Economic Forum. Available from: https://www3.weforum.org/docs/WEF_The_Global_Risks_Report_2024.pdf (дата обращения: 19.12.2024).

Панов Артем Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st133962@student.spbu.ru

Управление инфраструктурными проектами

Аннотация. Инфраструктурные проекты в России характеризуются длительными периодами окупаемости, значительной капиталоемкостью, большими рисками и другими сопутствующими сложностями, в том числе финансирования. И оптимальной моделью финансирования здесь является государственно – частное партнерство. С развитием территорий Российской Федерации для обеспечения деятельности общества и стабильного развития финансово-экономической системы возводятся и строятся новые инфраструктурные объекты и проекты, а вместе с этим появляются и совершенствуются системы и методы управления ими. В статье рассматриваются актуальные инструменты управления инфраструктурными проектами в России на сегодняшний день, связанных с глобальными и локальными вызовами, перед которыми стоят современные общества и экономики.
Ключевые слова: инфраструктурные проекты, ГЧП, система управления проектами, методы управления проектами, развитие территорий

Panov Artem D.

St Petersburg State University, Russia
st133962@student.spbu.ru

Infrastructure Project Management

Abstract. Infrastructure projects in Russia are characterized by long payback periods, significant capital intensity, high risks and other related difficulties, including financing. And the optimal financing model here is a public–private partnership. With the development of the territories of the Russian Federation, new infrastructure facilities and projects are being built and built to ensure the company's activities and the stable development of the financial and economic system, and with this, systems and methods of managing them are being developed and improved. The article examines the current tools for managing infrastructure projects in Russia today, related to the global and local challenges facing modern societies and economies.
Keywords: infrastructure projects, project management system, project management methods, territorial development

Введение

Развитие крупных инфраструктурных проектов представляет собой одну из основных задач государственного руководства. Эти проекты, нацеленные на развитие важнейших отраслей экономики, способствуют обеспечению региональной финансовой стабильности в сложных экономических условиях за счет создания значительного числа рабочих мест. Развитие таких проектов невозможно без модернизации производства, которая основывается на основе инновационной деятельности страны или региона.

Стоит отметить, что до сих пор в работах как российских, так и зарубежных отсутствует единая терминология и методология в управлении инфраструктурными проектами. Сюда можно отнести и разные определения одних и тех же понятий, различия в методологиях оценки эффективности, управленческих стандартах и моделях, также неоднородность в терминологии заинтересованных сторон. Проблема состоит в том, что это затрудняет сотрудничество между странами и организациями, а также накопление и передачу знаний в данной области.

Методы и материалы

В данном исследовании научные работы отбирались на основе материалов из различных журналов, статей, а также научных электронных библиотек ResearchGate и Elibrary.ru. Для изучения научной литературы по теме «Управление инфраструктурными объектами» необходимо использовать следующие методы анализа – это сравнительный анализ, а также библиометрический анализ. При сравнительном анализе можно рассмотреть различные подходы к управлению проектами в разных странах или секторах экономики, также сфокусироваться на законодательной базе, финансировании и цифровизации. А при библиометрическом анализе провести количественную оценку публикационной активности и выявить научные тренды в тематике инфраструктурных проектов.

Результаты

Для определения динамики и тенденций в области управления инфраструктурными проектами был проведен глубокий анализ. Чтобы дать количественную оценку научным работам критериями выборки стали: научные статьи, сборники, конференции и монографии, период выборки 2021 по 2024 года. Результаты представлены в Таблице 1.

Таблица 1.

Результат поисковых научных систем

Названия научных систем \ год	2021	2022	2023	2024
Elibrary.ru	6044	5933	6886	6923
ResearchGate	1300	1040	1280	1840

Источник: составлено автором.

По полученным результатам видно, что тренд положительный, а значит интерес к изучению управления инфраструктурными проектами растет и появляется новые научные работы, а значит расширяется зоны изучения и объем научных работ.

Анализ показал, что ряд направлений по тематике инфраструктурных проектов освещается ограничено.

Дискуссия

В рамках исследования подтвердилась гипотеза, что определение инфраструктурного проекта определяется по-разному. Одни считают, что проект рассматривается как инициатива, направленная на модернизацию региональной экономики с акцентом на нормативно-правовые основы реализации [Измалкова и др., 2012]. Другие считают, что такие проекты определяются как проекты, направленные на создание, модернизацию и расширение объектов инфраструктуры, отличающиеся долгосрочными периодами реализации [Сотниченко, 2020].

Также наблюдаются различия в методологиях оценки эффективности инфраструктурных объектов в России, тем самым это приводит к различиям в практике оценки [Решетникова, Гусарова, Копытова, 2019]. Ниже в Таблице 2 приведена таблица, в которой описываются основные методологии использующихся в России.

Таблица 2.

Основные методологии оценки и их особенности в России

Название методики	Суть	Особенности
Методика Министерства финансов РФ.	Акцентирует внимание на финансовых показателях (NPV, IRR).	То есть направлен на оценку влияния на бюджетную систему.
Методология UNIDO.	Ориентирована на комплексную оценку проектов.	Включает в себя как финансовые, так и социально-экономические аспекты.
Методика оценки ГЧП.	Анализ сравнительных преимуществ ГЧП по сравнению. с традиционными формами	Особое внимание уделяется распределению рисков между участниками.
Методика оценки качества инфраструктурных проектов (IRIIS).	Анализ качества подготовки и реализации инфраструктурных проектов.	Подтверждает соответствие проекта стандартам качества, но не является прямой оценкой.
Методика оценки социально-экономической эффективности.	Данный подход фокусируется на оценке влияния проекта на социальное и экономическое развитие региона.	В рамках этой методики анализируются показатели, связанные с улучшением качества жизни населения, экологическими эффектами ростом.

Источник: Составлено автором.

Заключение

Исследование подтвердило существование различий в трактовке и понимании ключевых понятий в сфере «Управление инфраструктурными проектами». Кроме того, заметим увеличение числа научных работ, посвященных методологии оценки результативности, управленческим стандартам и анализу рисков. В качестве направлений развития можно выделить продолжение исследований в сфере оценки эффективности, особенностей руководства инфраструктурными проектами и применения цифровых технологий в управлении проектами. Вопросы управления инфраструктурными проектами в условиях импортозамещения требуют дополнительного изучения. В ходе анализа были выявлены основные проблемы и тенденции развития исследований в этой сфере, а также выявлены вопросы, требующие дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Измалкова С.А., Головина Т.А., Фаустова И.Л., Тронина И.А., Елецкая С.С. Управление инфраструктурными проектами: учебное пособие для высшего профессионального образования. – Орел: ФГБОУ ВПО «Университет УНПК», 2021. 171 с.
2. Решетникова И.Г., Гусарова М.С., Копытова А.В. Анализ методов управления проектом // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9. № 1-1. С. 13-19. DOI 10.25799/AR.2019.80.1.001/
3. Сотничекно М.В. Проблемы реализации инфраструктурных проектов в условиях бюджетного финансирования // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2020. №2 (24). С. 29-44. DOI 10.25688/2312-6647.2020.24.2.03.

Пасенко Полина Олеговна

Национальный исследовательский университет ИТМО, РФ
polina.pasenko@yandex.ru

Барьеры при формировании замкнутых логистических потоков многооборотной пластиковой транспортной тары в России

Аннотация. Растущая ответственность компаний за экологический след заставляет пересмотреть некоторые бизнес-процессы. Одним из решений по сокращению отходов является использование многооборотной тары. Однако, внедрение и адаптация зарубежного опыта замкнутой логистики в России сопровождается рядом барьеров, которые значительно тормозят развитие замкнутой логистики. Поэтому целью исследования является выявления и классификации барьеров, возникающих при формировании замкнутых логистических потоков многооборотной пластиковой транспортной тары в России. В результате исследования были выделены 7 групп барьеров: технологические, операционные, экологические, экономические, регуляторные, социальные и кадровые. Для каждой группы были определены и конкретизированы барьеры. Результаты исследования могут быть полезны при построении стратегии или дорожной карты компаниям, осуществляющим деятельность в сфере пулинга тары в России.
Ключевые слова: экономика замкнутого цикла, замкнутая логистика, возвратная транспортная тара, классификация барьеров

Pasenko Polina O.

ITMO University, Russia
polina.pasenko@yandex.ru

Barriers in the Formation of Closed-Loop Logistics Flows of Reusable Plastic Transport Containers in Russia

Abstract. The growing responsibility of companies for the environmental footprint makes it necessary to reconsider some business processes. One of the solutions to reduce waste is the use of reusable containers. However, the introduction and adaptation of the foreign experience of closed-loop logistics in Russia is accompanied by a number of barriers that significantly slow down the development of closed-loop logistics. Therefore, the purpose of the study is to identify and classify the barriers that arise during the formation of closed logistics flows of reusable plastic transport containers in Russia. As a result of the study, 7 groups of barriers were identified: technological, operational, environmental, economic, regulatory, social and human. Barriers were identified and specified for each group. The results of the study can be useful in building a strategy or roadmap for companies operating in the field of container pooling in Russia.
Keywords: circular economy, closed-loop logistics, returnable shipping containers, classification of barriers

Введение

Перед компаниями ежедневно возрастает ответственность за оставленный экологический след. С целью минимизирования влияния на климат компании всё чаще внедряют практики устойчивого развития. В проведённом исследовании обращается внимание важной составляющей экономики замкнутого цикла (ЭЗЦ) — замкнутые логистические потоки, неотъемлемой частью которых является многооборотная пластиковая транспортная тара. В России только в 2022 был утверждён федеральный

проект «Экономика замкнутого цикла»[1]. В этой связи, как бизнес-модели, в рамках которых осуществляются логистические потоки многооборотной тары, ещё недостаточно адаптировались под российскую экономику, так и российская экономика не нарастила всю необходимую инфраструктуру, которая позволила бы беспрепятственно циркулировать возвратной таре.

Цель исследования — определить ключевые барьеры формирования замкнутых логистических потоков многооборотной пластиковой тары в России, рассматриваемые в научном сообществе наиболее часто, и предложить меры для их преодоления, опираясь на международные практики и локальные особенности страны.

Методы и материалы

В исследовании использовались методы сравнительного и логического анализа, методы обобщения и систематизации собранной информации. Методические подходы были направлены на выявление и классификацию барьеров, возникающих при формировании замкнутых логистических потоков (с акцентом на многооборотную пластиковую транспортную тару) в России. Для решения исследовательской задачи был проведён анализ российских и зарубежных научных публикаций, контент анализ компаний, занимающихся пулингом тары, также были изучены и использованы некоторые нормативно-правовые источники РФ, затрагивающие тему многооборотной тары.

Результаты

В ходе литературного обзора были выявлены и классифицированы барьеры, возникающие при формировании замкнутых логистических потоков возвратной пластиковой тары. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Классификация барьеров

Группа барьеров	Барьер/описание барьера
Технологические	Отставание российских технологий по переработке материалов [Пахомова, Рихтер, Ветрова, 2017]
	Недостаточная осведомлённость о составе и качестве перерабатываемых материалов
	Недостаток цифровой логистической инфраструктуры [Lahane, Kant, 2021]
	Высокая зависимость от зарубежного ПО[2]
	Высокая стоимость технологий, способствующих развитию замкнутых потоков
	Отсутствие цифровой интеграции между компаниями для сохранения полной конфиденциальности данных
Операционные	Ориентация российского бизнеса на получение прибыли в краткосрочной перспективе, что делает невыгодным внедрение дорогостоящих экотехнологий [Карпова, Павлов, 2020], [Фомина, 2024]
	Фокусирование на оптимизации линейных моделей вместо внедрения циркулярных [Пахомова, Рихтер, Ветрова, 2017]
	Отсутствие методик и лучших практик внедрения «зеленой логистики» [Лебедева, Третьякова, 2021]

[1] https://www.economy.gov.ru/material/file/55fc716c49b06e62a652d101b1be8442/220414.pdf (дата обращения 19.02.2025)

[2] https://4822.digital/upload/iblock/e5e/yxez8gnqobqy60z7z551ya733h0y2lqo/Доклад%20ВШЭ.pdf (дата обращения 05.03.25)

Группа барьеров	Барьер/описание барьера
	Трудности в поиске единого стандартного поставщика поддонов [Митрахович, Лызлова, 2023], отвечающего стандартам ЭЗЦ
	Чрезмерно сложная экосистема цепочек поставок, например, для внедрения блокчейна [Teodorescu, Korchagina, 2021]
	Отсутствие стандартизированных механизмов отслеживания тары может привести к потери товарных единиц (паллет или ящиков)
Экологические	Сложности в определении возможного уровня эко-воздействия, непосредственно или опосредованно вызванного движением логистических потоков [Карпова, Павлов, 2020]
Экономические	Низкая инвестиционная привлекательность в поэтапном внедрении замкнутых логистических потоков [Пахомова, Рихтер, Ветрова, 2017]
	Длительный период окупаемости зелёных технологий [Пахомова, Рихтер, Ветрова, 2017]
	Низкий уровень предложения отечественного рынка на специальные агрегаты или топливо [Чайкин, Тимашкова, 2023]
Регуляторные	Отсутствие специальной маркировки и системы сертификации, обладающей необходимым правовым статусом, или же имеющиеся имеют только рекомендательный характер [Пахомова, Рихтер, Ветрова, 2017]
	НПА не предусматривают стимулирующие мероприятия и поддержку для компаний, внедряющих замкнутые потоки [Пахомова, Рихтер, Ветрова, Ветрова, 2017], [Карпова, Павлов, 2020]
	Российский механизм расширенной ответственности производителя (РОП) не предполагает, что ответственность за переработку и утилизацию паллет несет хозяйствующий субъект — держатель паллет [Китаева, 2022]
	Недостаток всеобъемлющих адаптированных под российский рынок стандартов, касающихся, например, процессов, материалов и деятельности, которые бы соответствовали принципам зелёной логистики
	Недостаток ключевых показателей, отвечающих запросам зелёной логистике [Lahane, Kant, 2021]
	Отсутствие стандартизированной обязательной оценки устойчивости поставщиков
Социальные	Низкий уровень осведомленности и заинтересованности российского общества в рассмотрении проблем сокращения уровня деструктивного воздействия на окружающую среду и рационального потребления природных ресурсов [Чайкин, Тимашкова, 2023]
	Воспринимаемая ценность паллет или ящиков в шеринговой бизнес-модели значительно сокращается со стороны компаний-потребителей
	Небрежное отношение со стороны компаний-потребителей может вести к безвозвратной утилизации тары
Кадровые	Существенный дефицит профессионалов в сфере зелёной логистике
	По данным Strategy Partners 62 % логистических компаний считают кадры и компетенции барьером на пути к цифровой логистике[3]
	Недостаточное количество обучающих программ для всех участников цепей поставок [Lahane, Kant, 2021]

Источник: составлено автором.

[3] https://strategy.ru/media/uploads/2025/01/Готовность_к_цифровой__трансформации_Транспорт_и_Логистика.pdf (дата обращения 25.02.25)

Дискуссия

Результаты исследования напрямую связаны с поставленной целью: выявление и классификация барьеров при формировании логистических потоков многооборотной транспортной тары, и могут послужить основной для разработки стратегии внедрения и развития бизнес-моделей ЭЗЦ.

На основании проведённого исследования можно проследить ключевые вызовы: правовую неопределённость, которая заключается в противоречиях между экологическим законодательством России и интересом компаний, и значительный недостаток технологий, способствующих благоприятному развитию шеринговой экономики (например, пулингу паллет).

Большинство выявленных барьеров можно отнести к внешним, так как развитие таких инициатив, как замкнутая логистика, всегда очень сильно зависит от государства, которое в свою очередь должно обеспечить на законодательном уровне понятными и обязательными принципами взаимодействия всех участников логистических потоков. Несмотря на это, сами предприятия должны осознавать и инициировать переход от линейной экономики к замкнутой. Им следует планировать и контролировать свои переходные процессы, а также извлекать выгоды от модели замкнутого цикла в плане повышения эффективности, снижения затрат и доступа к новым рынкам. Кроме того, предприятия должны четко определить свои цели, обозначить пути их достижения и преодоления барьеров, принимая во внимание долгосрочные перспективы.

Заключение

Внедрение многооборотной пластиковой транспортной тары в рамках замкнутых логистических потоков может благоприятно сказаться на количество отходов, которые неизбежно образуются в ходе осуществления компанией своей деятельности. Подобные изменения требуют комплексного подхода: гармонизации российского законодательства, развития инфраструктуры и изменения восприятия пластика как ресурса для ЭЗЦ.

Результаты исследования конкретизировали вызовы, препятствующие развитию замкнутой логистики в России, что поможет как компаниям, так и органам власти смягчить влияние каждой группы барьеров путём содействия друг другу.

Список литературы

1. Бугаян С.А., Игнатов К.Д., Иванов Н.Д. Зеленая логистика в России: трудности и перспективы. // Журнал «У» Экономика. Управление. Финансы. 2017. № 2. С. 102-109.
2. Карпова Н.П., Павлов М.С. Проблемы и перспективы внедрения зеленой логистики в России // Экономика, предпринимательство и право.2020. Том 10. № 4. С. 1063-1070. DOI 10.18334/epp.10.4.100806.
3. Китаева В. Д. Перспективы развития шеринг-экономики // Развитие современной экономики России. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. С. 197-202.
4. Лебедева О.В., Третьякова В.А. Концепция «зеленой логистики» и барьеры ее развития в России // Устойчивое развитие и новая индустриализация: наука, экономика, образование. Москва: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет) , 2021. С. 312-315;
5. Митрахович, В.А., Лызлова, А.О. Перспективы использования пулинга паллет в различных областях логистики // Бизнес-пульс. Минск:Институт бизнеса БГУ, 2023. — С. 275-277;
6. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Ветрова М.А. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития // Вестник СПбГУ. Экономика. 2017. Т. 33. Вып. 2. С. 244–268. DOI: 10.21638/11701/spbu05.2017.203.
7. Фомина А.А. Перспективы развития «зеленой» логистики // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № s1.

8. Чайкин Е.Г., Тимашкова Т.Е., Зеленая логистика в РФ: тенденции развития и существующие проблемы // Российский экономический интернет-журнал. 2023. № 2;
9. Evaluating the circular supply chain implementation barriers using Pythagorean fuzzy AHP-DEMATEL approach, Cleaner Logistics and Supply Chain. 2021. Volume 2. 100014. ISSN 2772-3909. DOI 10.1016/j.clscn.2021.100014.

Писарев Андрей Сергеевич

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», РФ
andrej.pisarev.2019@mail.ru

Принципы и подходы отраслевого стратегического развития на примере стекольной отрасли

Аннотация. В статье приведен отраслевой анализ производства листового стекла в РФ по методике М. Портера. Последовательно рассматриваются рыночные силы, повлиявшие на конкурентоспособность исследуемой отрасли в период 2010-2022 гг. (угроза потенциальных конкурентов, рыночная власть поставщиков и потребителей, угроза появления товаров-субститутов и внутриотраслевая конкуренция между действующими предприятиями). Основное внимание уделено особенностям отраслевого развития производства листового стекла в РФ.
Ключевые слова: отраслевой анализ; производство листового стекла; конкуренция на производственных рынках

Pisarev Andrei

Plekhanov Russian University of Economics, Russia
andrej.pisarev.2019@mail.ru

Principles and Approaches to Industrial Strategic Development Using the Example of the Glass Industry

Abstract. The article presents an industry analysis of flat glass production in Russia using M. Porter's methodology. The market forces that influenced the competitiveness of the studied industry during the period from 2010 to 2022 are examined sequentially. Particular attention is paid to the specifics of industrial development of flat glass production in Russia.
Key words: industry analysis; flat glass production; competition in manufacturing markets

Введение

Современный анализ отраслевой структуры принято проводить на основе методики М.Е. Портера. В настоящей статье представлена попытка наиболее точного применения методов анализа отраслевой структуры по Портеру к рассмотрению закономерностей развития стекольной отрасли в России.

Выбранная методика исследования, включает в себя рассмотрение структуры отрасли через анализ пяти основополагающих, конкурентных сил, действующих в отрасли: анализ угроз вхождения на рынок новых предприятий, текущую внутриотраслевую конкуренцию в отрасли, наличие продуктов-субститутов, оценку рыночной силы поставщиков сырья для отрасли и рыночной силы потребителей готовой продукции [Портер, 2005]. Последовательно рассмотрим влияние каждой из этих конкурентных сил на стекольную отрасль в России.

На сегодняшний день в России функционируют девять крупных предприятий, производящих листовое стекло. При первом приближении можно разделить их на две группы, в зависимости от характера возникновения. В первую группу отнесем предприятия, построенные в советский период. Важнейшим периодом в развитии отечественной стекольной отрасли, нужно назвать 2000-2010гг. Данный период существенно отличается от последующих и предшествующих ему периодов стремительной внутриотраслевой динамикой. Стекольное производство становиться

предметом интереса иностранных инвесторов – данный фактор можно считать важнейшим для отражения характера развития отрасли в это время. Возникает вторая группа предприятий, отличительными чертами которых выступают гораздо более узкая специализация, ориентированность на экспорт, внедрение современных технологий производства. За период 2000-2010-ых гг. международными компаниями было построено четыре новых завода по производству листового стекла. Также примечателен факт государственных инвестиций в отрасль – строительство в Дагестане «Каспийского завода листового стекла» в 2013г. при поддержке ВЭБ.РФ[1].

К середине 2010-ых гг. стремительное расширение отрасли останавливается – последним предприятием, созданным на настоящий момент в отрасли, стал запущенный в 2016г. турецкими инвесторами завод в Татарстане. В группе «старых» предприятий стала прослеживаться тенденция к укрупнению и поглощению конкурентов.

В 2022г. произошло последнее на настоящий момент крупное изменение отраслевой структуры – иностранные компании покинули российский рынок, а их активы были приобретены новыми российскими собственниками, связанными с крупными строительными компаниями[2]. Возникают, уже посредством укрупнения и перераспределения прав собственности, два новых крупных объединения предприятий.

Перейдем теперь к анализу барьеров входа на рынок. Исследуемую отрасль производства листового стекла можно охарактеризовать как отрасль с высокой, но рискованной доходностью. Барьеры при таком положении дел должны быть охарактеризованы, в соответствии с методикой Портера, как высокие и на вход в отрасль, и на выход из нее [Портер, 2005]. Лидерами по рентабельности продаж выступают, не меняя своего положения за 10 лет – «Салаватстекло» и «Ларта Гласс Рязань», а также компании, входящие ныне в их промышленные группы.

Производительность оборудования стекольных предприятий можно оценить на основе такого показателя как максимальный объем выпуска их линий по производству листового стекла. Современное производство листового стекла заключается в использовании технологии формирования листа стекла в специальной флоат печи [ГОСТ 111-2014].

Оценить мощность имеющихся в российской стекольной промышленности флоат печей нетрудно – данный покаазатель представлен в официальных информационно-технических справочниках [ГОСТ 111-2014]. Рассмотреные данные подтверждают гипотезу о наличии существенной экономии на масштабе как о первоочередном факторе, оказывающим влияние на наличие высоких барьеров входа на рынок производства листового стекла.

Именно со «старых» предприятий начался первый этап концентрации собственности в отрасли, причиной которого можно назвать усилившуюся конкуренцию со стороны новых иностранных участников рынка. Подобное положение характеризовалось острой конкурентной борьбой между крупными предприятиями-олигополистами, продолжавшейся с начала 2010-ых и до середины 2016г.

Следует остановиться на оценке дифференциации производимой продукции. Характеристики производимого листового стекла в РФ определяются, с одной стороны, государственными и межгосударственными стандартами качества[3] [ГОСТ 111-2001], с другой – применяемыми отдельными производителями технологиями производства. И первый, и второй факторы не способствует дифференциации товара. Технология производства стекла флоат-методом, описанная в настоящей статье выше, на сегодняшний день принята всеми производителями листового стекла в РФ в 2000-х гг.

---

1 https://salstek.ru/o-kompanii/history/ (дата обращения: 23.02.2025)

2 https://www.kommersant.ru/doc/6531268 (дата обращения: 23.02.2025)

3 https://larta.com/ (дата обращения: 23.02.2025)

Таким образом, можно говорить о сложившейся в 2000-х гг. в стекольной отрасли доминирующей технологии производства листового стекла – флоат-методе, сохраняющей свое положение до сих пор. Данный фактор, в контексте существовавшей в то время на рынке острой конкурентной борьбы, вероятно характеризовал слабую дифференциацию предлагаемого компаниями товара.

Перейдем теперь к анализу рыночной власти поставщиков сырья для производства листового стекла. В контексте исследуемой технологии производства нас будут интересовать следующие добывающие отрасли – производство кварцевого песка, кальцированной соды и сульфата натрия. Данные продукты представляют собой основные компоненты для формирования расплава стекла [ГОСТ 111-2014]. Каждая из трех отраслей была рассмотрена следующим образом: сначала был произведен анализ рыночной концентрации рынка через расчет индекса рыночной концентрации Херфиндаля-Хиршмана, также был произведен расчет рыночных долей в выручке предлприятий-поставщиков за 2023 г., а в завершении анализа отрасли была представлена динамика цен на сырье и объемы добычи за исследуемый период.

Проанализировав три ключевых для производства листового стекла рынка поставщиков сырья – рынка добычи кварцевого песка, кальцинированной соды и сульфата натрия, можно говорить о наличии, в той или иной степени, существенной ценовой власти поставщиков сырья на предприятия стекольной отрасли. Наиболее сильно такая власть проявляет себя в производстве сульфата натрия, в силу того что на данном рынке отчетливо прослеживаются признаки устоявшейся монопольной власти одного поставщика сырья. Рынок кальцинированной соды демонстрирует признаки олигополии, что существенно для производителей листового стекла в силу ключевого характера данного компонента в производстве. Рынок кварцевого песка представляет наибольшие риски для стекольной отрасли, во-первых, в силу ключевой потребности производителей листового стекла в данном ресурсе, во-вторых – в силу динамической и изменчивой внутриотраслевой динамики. Во многом ослабление рыночной власти крупных производителей кварцевого песка во второй половине 2010-ых годов привело к ценовой конкуренции, что нашло свое отражение в резком повышении средних цен производителей за указанный период.

Следует теперь оценить рыночную власть покупателей, имеющуюся на рынке производства листового стекла. Частично данную силу характеризует динамика средних цен производителей и потребителей листового стекла за 2010-2021 гг. – из нее, что производители имеют определенную власть в установлении цен на производимую ими продукцию, особенно после 2016 г. Однако для более детальной картины необходимо было также связать стекольную отрасль с отраслью непосредственных потребителей ее продукции, проследить динамику не только средних цен, но и динамику роста объемов производства в ней. Конечными потребителями листового стекла выступают, по мнению автора, во-первых, строительная отрасль внутри РФ, во-вторых – экспортеры стекла.

Для оценки влияния внутреннего рынка покупателей было произведено сравнение объемов производства листового стекла и число зданий, введенных в эксплуатацию, за период 2010-2023 гг. Для оценки экспортной составляющей были рассмотрены данные международной торговли за 2010-2021гг, отражающие экспорт категории «Stone and Glass» из РФ в стоимостном выражении[4]. Также была рассмотрена доля стран-импортеров данной категории в 2021 г.

Рассмотренные данные дают более полное подтверждение тезиса об экспортоориентированном характере развития стекольной отрасли РФ до 2022 г., представленного в начале данной статьи. По оценкам отраслевых экспертов, изложенных в материалах прессы, примерно 30% производимого объема листового

[4] https://wits.worldbank.org/countrystats.aspx?lang=en (дата обращения: 01.03.2025)

стекла в РФ шло на экспорт[5] при этом, как показывают данные торговой статистики, значительная часть данного экспорта приходилась на страны Европы. Вполне объяснимо, что в 2022 г. произошло изменение в структуре потребителей листового стекла, что лишило производителей существенной части объемов продаж. Внутреннее потребление листового стекла более стабильно на текущий момент, однако не известно, способно ли оно в полной мере возместить потерянный из-за ограничений экспорта объем предложения на листовое стекло, а также способно ли оно предложить тот уровень прибыли, который обеспечивал стекольной отрасли экспорт.

Отдельно необходимо рассмотреть внутриотраслевую конкуренцию, имеющуюся в стекольной отрасли. Для этого был рассчитан индекс Херфиндаля-Хиршмана по выручке компаний-производителей листового стекла. Данные расчетов демонстрируют усиление внутриотраслевой конкуренции в период 2012-2016 гг. – в данное время, как нам уже известно, происходило активное освоение рынка иностранными компаниями, что не могло не привести к обострению конкурентной борьбы. Период 2016-2022 гг. можно охарактеризовать как выход отрасли из острой фазы конкуренции и постепенный переход ее в состояние «зрелости». Последний с 2022 г. характеризуется внешними вызовами, с которыми столкнулась отрасль. Ослабление отраслевой конкуренции на этом этапе связано с поглощением разрозненных бывших иностранных предприятий в две группы компаний, связанных с предприятиями строительной отрасли в РФ. При этом изменение самого характера внутриотраслевой конкуренции (поглощение конкурентов вместо строительства новых предприятий), также свидетельствует о сформировавшемся к 2022 г. характере отрасли, об ее «зрелом», застойном характере [Портер, 2005].

Список литературы

1. Портер М.Е. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов; Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
2. ГОСТ 111-2014 Межгосударственный стандарт: «Стекло листовое бесцветное», технические условия; - М. Стандартинформ, 2015.113с.
3. ГОСТ 111-2001 «Стекло листовое» Государственный стандарт: «Стекло листовое бесцветное», технические условия; - М. Межгосударственная научно-техническая комиссия по стандартизации, техническому нормированию и сертификации в строительстве, 2002. 34с.

[5] https://www.rbc.ru/business/14/06/2022/629dee999a7947a3d9c0193c (дата обращения: 01.03.2025)

Плотникова Алена Васильевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st133338@student.spbu.ru

Трансформация потребительского поведения в России в 2022-2025 годах: комплексный анализ

Аннотация. В статье исследуются ключевые тенденции российского рынка в период 2022–2025 годов, включая рост онлайн-продаж, изменение потребительского поведения, усиление роли локальных брендов и перераспределение рыночных долей после ухода международных игроков. На основе данных маркетинговых исследований, финансовой отчетности компаний и макроэкономических показателей анализируются факторы, повлиявшие на динамику рынка, а также стратегии адаптации российских ритейлеров.
Ключевые слова: потребительское поведение, локальные бренды, структура расходов, адаптация, маркетинговая стратегия

Plotnikova Alena V.

St Petersburg State University, Russia
st133338@student.spbu.ru

Transformation of Consumer Behavior in Russia in 2022-2025: a Comprehensive Analysis

Abstract. The article explores key trends in the Russian market in the period 2022-2025, including the growth of online sales, changes in consumer behavior, strengthening of the role of local brands and redistribution of market shares after the departure of international players. Based on market research data, company financial statements and macroeconomic indicators, the article analyzes the factors that influenced the market dynamics, as well as the adaptation strategies of Russian retailers.
Keywords: consumer behavior, local brands, cost structure, adaptation, marketing strategy.

Введение

В условиях санкций потребители сталкиваются с необходимостью адаптации к новым условиям, а компании должны перестраивать свои маркетинговые стратегии. Потребительские ценности неизбежно трансформируются под воздействием факторов политического порядка и новых тенденций социального развития. Наибольшее значение в формировании потребительского поведения имеют такие факторы, как качество, цена и доступность товаров и услуг, а также финансовые возможности потребителей и их ожидания и предпочтения. Заметно меняется отношение потребителей к иностранным производителям. Население с большей лояльностью начинает относиться к товарам отечественных производителей.

Методы и материалы

Информационной основой исследования будут следующие данные: статистические данные (официальные статистические отчеты Росстата); социологические исследования (опросы и анкеты, направленные на изучение мнений и предпочтений потребителей); отчеты аналитических агентств о тенденциях на рынке; научные публикации по теме (статьи, исследования и обзоры).

Планируется применять следующие методы: статистический анализ данных для выявления закономерностей и трендов; сравнительный анализ.

Результаты

Согласно данным лаборатории "СберИндекс", средние потребительские расходы россиян в 2024 году достигли 39,5 тыс. рублей в месяц, увеличившись на 6% по сравнению с 2023 годом.[1] Это произошло на фоне рекордного роста банковских вкладов населения – на 11,9 трлн рублей, что в 1,5 раза превышает показатели 2023 года (7,4 трлн рублей) [Информационно-аналитический материал…]. Структурные изменения в потребительском поведении были вызваны сокращением спроса на жильё после завершения программы льготной ипотеки и удорожанием автомобилей, что привело к перераспределению расходов в пользу других категорий, включая туризм, развлечения и fashion.

Рассмотрим сдвиги в структуре потребления, произошедшие в 2024 году и продолжающиеся в 2025 году. Внутренний туризм набирает популярность: по оценкам Сбербанка, в 2024 году россияне совершили 161,8 млн поездок по стране (+41% за шесть лет), а Российский союз туриндустрии фиксирует 96 млн поездок (+15% к 2023 году). Еще одной тенденцией является то, что население страны начало заметно больше вкладывать в свой досуг за последние два года. В структуре потребления доля развлечений выросла — с 17 до 30%.

Заметно увеличилась та часть бюджета, которая выделяется на еду вне дома — с 7 до 11%, или почти в 1,5 раза. Молодёжь до 34 лет тратит на посещение кафе и ресторанов 17% своего дохода, люди среднего возраста — 11%, пенсионеры — не более 4%. Развитие экспресс-доставки у отечественных ритейлеров способствовало формированию новой модели «импульсного потребления». В условиях роста потребления товаров и услуг люди уделяют повышенное внимание своему самочувствию. Расходы на отдых в спа, массаж и косметологические процедуры стали больше на 19%. Расходы россиян на покупку мебели и предметов интерьера выросли на 8,7%. При этом потребительская активность в категории «одежда, обувь и аксессуары» снизилась: за год траты на брендовые вещи упали на 2,3%.

Сахбиева А.И. отмечает, что потребители переориентировались на товары отечественного производства [Сахбиева, Мухаметзянов, 2022]. Это во многом объясняется тем, что государство своевременно отреагировало и ввело меры поддержки бизнеса и населения. Благодаря этому, многие бизнес-субъекты смогли удержаться на плаву и занять на рынке ниши, освободившиеся после ухода иностранных ритейлеров. Так, например, сегодня доля отечественных брендов косметики на маркетплейсах достигает 38%.

В 2023 году крупные игроки активно развивались и осваивали освободившиеся торговые площади, увеличивали пространство магазинов, появилось много новых локальных игроков и брендов.

Более 70% площадей торговых центров занимают розничные бренды, созданные в России. Рынок продолжает консолидироваться. В 2023 году ТОП-10 игроков отечественной fashion-индустрии занимали четверть рынка, и сейчас их доля продолжает расти. На данный момент рост стандартов обслуживания в сетях масс—маркета продолжается. В 2023 все крупные сети-лидеры уже провели ребрендинг и обновили магазины, расширили ассортимент и запустили новые линейки, а также активизировали новые маркетинговые компании. Наблюдается рост продаж e-commerce. Бренды создают специальные коллекции под маркетплейсы.[2]

---

[1] https://www.rbc.ru/economics/22/01/2025/678f4e6b9a7947c52c9ac47c?ysclid=m8p87xcsw0964518525 (дата обращения: 15.03.2025)

[2] https://www.retail.ru/news/fashion-consulting-group-vydelila-klyuchevye-trendy-rossiyskogo-fashion-rynka-23-aprelya-2024-240111/?ysclid=m8p8bdt1ex172372893 (дата обращения: 16.03.2025)

Популярность российских марок стали отмечать крупнейшие онлайн-площадки. Например, на Ozon в апреле-мае 2023 года их продажи выросли в 2,5 раза год к году. Офлайн-продавцы фиксировали рост выручки на 30—40%. По данным FCG, с 2022 по 2024 год продажи локальных брендов выросли на 15–20%, а в премиум-сегменте — до 30%. Euromonitor фиксирует: доля локальных брендов в среднем ценовом сегменте выросла с 10-12% в 2019 году до 20-22% в 2024-м. Потребителя хотят поддерживать местных производителей, если те дают качество и идею.

Идет рост интереса к инновационным технологиям для выбора товаров. Компании вроде Wildberries уже смещают фокус с массовой рекламы на персонализацию: их ИИ в реальном времени подстраивает офферы под каждого пользователя, увеличивая конверсию с 3% до 7% за квартал.

Рост популярности местных брендов наблюдается не только в Fashion-индустрии, также в России к марту 2025 года доля локальных брендов в FMCG выросла с 15% в 2023 году до 28%.[3]

Дискуссия

Рассмотрим компании, которые смогли адаптироваться и использовать тенденции в свою пользу.

Компания Zarina — это давно существующий на рынке бренд, который недавно обновил свой имидж и стратегию развития. Также бренд начал сотрудничество с известными российскими звёздами и блогерами. В 2024 году Zarina сосредоточилась на создании комплексного подхода к обслуживанию покупателей. В торговых центрах появились интерактивные витрины с QR-кодами, а в Telegram-канале бренда были созданы специальные чаты для постоянных клиентов. Также компания активно выпускает коллаборации. Это позволяет привлечь молодую аудиторию.

И один из наиболее ярких примеров - это российский продавец одежды Lime. По итогам работы в 2023 году: чистая прибыль компании увеличилась на 60,8%, до 2,2 млрд руб. Это рекордные показатели для ритейлера. По продажам на магазин Lime опередил ушедшую Zara: оборот превышал 100 млн руб. в крупных торговых центрах Москвы, оборот Zara составлял 50-60 млн руб. в тех же точках.[4] За 2022 и 2023 года Lime увеличила сеть на 28 магазинов. До недавнего времени Lime открывал магазины сравнительно небольшого размера – до 500 м. В 2022-2023 г. компания изменила концепцию и у нее появились магазины больших форматов от 2000 кв. м. В 2023 г. компания начала выпускать помимо женской также мужскую и детскую одежду, а в 2024 г. запустила производство обуви. Они изменили свою маркетинговую стратегию. Переняли опыт Zara с быстроменяющимися коллекциями. Это успешная модель, так как потребители все чаще возвращаются к бренду за новыми товарами.

Заключение

Ритейлеры продолжают адаптироваться к меняющимся запросам потребителей. Граница между каналами в восприятии покупателей стирается, происходит сближение каналов друг с другом. Сегодня до трети оборота традиционных розничных сетей приходится на виртуальные продажи. Маркетплейсы диверсифицируют свой бизнес, открывая собственные специализированные офлайн-сети. Ритейл становится атмосферным и событийным. Растет значение национальной идентичности и единства.

---

[3] https://nielseniq.com/global/ru/insights/education/2023/obzor-fmcg-rynka-itogi-pervogo-polugodiya-2023/ (дата обращения: 23.03.2025).

[4] https://www.retail.ru/news/rossiyskaya-set-lime-obognala-zara-po-oborotu-27-dekabrya-2023-236360/?ysclid=m8p8jddiqb583649749 (дата обращения: 23.03.2025).

Бренды делают акцент на культурных кодах в коллекциях. Идет быстрый рост творческих сообществ. Компаниям необходимо следить за тенденциями и проводить аналитику потребительского поведения

Список литературы

1. Информационно-аналитический материал О развитии банковского сектора Российской Федерации в Декабре 2024 // Банк России. Режим доступа: https://cbr.ru/analytics/bank_sector/develop/(дата обращения: 20.03.2025).
2. Сахбиева А. И., Мухаметзянов М. И. Анализ потребительского спроса россиян в условиях санкционного давления // Бюллетень транспортной информации. 2022. №3 23(5). С. 64–70.

Родионов Григорий Витальевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st079282@student.spbu.ru

Интеграция устойчивого развития в стратегическое управление как адаптация к современным вызовам

Аннотация. В статье анализируются подходы к стратегическому управлению устойчивым развитием в условиях трансформации управления организациями. Рассматриваются ключевые принципы устойчивого развития, влияние современных изменений на устойчивость компаний, а также методы и инструменты, способствующие интеграции принципов устойчивости в стратегическое планирование. Предлагаются практические рекомендации по внедрению стратегий устойчивого развития, направленных на повышение конкурентоспособности и долгосрочной стабильности организаций.
Ключевые слова: стратегическое управление, устойчивое развитие, трансформация управления, ESG

Rodionov Gregory V.

St. Petersburg State University, Russia
st079282@student.spbu.ru

Integration of Sustainable Development Into Strategic Management As An Adaptation to Modern Challenges

Abstract. The article analyses approaches to strategic management of sustainable development in the context of organisational management transformation. The key principles of sustainable development, the impact of modern changes on the sustainability of companies, as well as methods and tools that contribute to the integration of sustainability principles into strategic planning are considered. Practical recommendations on the implementation of sustainable development strategies aimed at increasing the competitiveness and long-term stability of organisations are offered.
Keywords: strategic management, sustainable development, management transformation, ESG.

Введение

В условиях стремительных изменений в экономической, социальной и технологической сферах организации вынуждены адаптироваться к современным вызовам, и одним из ключевых аспектов успешной адаптации к ним является именно стратегическое управление устойчивым развитием. Цель данной статьи заключается в анализе принципов и методов стратегического управления устойчивым развитием в условиях трансформации управления организацией. Для достижения этой цели были определены следующие задачи: 1) рассмотреть ключевые принципы устойчивого развития в современном стратегическом управлении; 2) проанализировать влияние трансформации управления на устойчивость организаций; 3) исследовать методы и инструменты стратегического управления устойчивым развитием; 4) сформулировать практические рекомендации по внедрению стратегического управления устойчивым развитием в современных условиях.

Сегодня организациям важно не только достигать краткосрочных финансовых целей, но и учитывать долгосрочные последствия деятельности для общества и окружающей среды. Ключевые компоненты стратегического управления устойчивым развитием компании включают эффективное планирование и прогнозирование изменений во внешней среде, интеграцию принципов устойчивости в бизнес-стратегию,

управление рисками и неопределённостью, а также формирование корпоративной культуры, ориентированной на устойчивость. Устойчивое развитие в данном контексте основывается на следующих принципах:

1. Экономическая эффективность подразумевает, что организация должна быть прибыльной и конкурентоспособной. Без экономической устойчивости невозможна реализация других аспектов развития, поскольку финансовая база поддерживает инвестиции в экологические и социальные проекты.
2. Экологическая ответственность требует минимизации негативного воздействия на окружающую среду через рациональное использование ресурсов и внедрение экологически чистых технологий. Это не только сохраняет природные ресурсы для будущих поколений, но и улучшает имидж компании.
3. Принцип социальной справедливости предполагает создание благоприятных условий для сотрудников, партнёров и общества. Это включает соблюдение трудовых прав, инвестиции в персонал, поддержание безопасных условий труда и участие в социальных инициативах.

В рамках стратегического управления данные принципы находят отражение в таких аспектах, как внедрение экологически чистых технологий и процессов, корпоративная социальная ответственность (КСО), влияние трансформации управления на устойчивость организаций, открытость и прозрачность управления.

Говоря о влиянии трансформации управления на устойчивость организаций, нельзя не отметить, что организации в наши дни сталкиваются с масштабными изменениями, обусловленными цифровизацией, глобализацией и изменением потребностей общества — эти факторы способствуют трансформации управления, которая проявляется в следующих тенденциях:

1. Диджитализация бизнес-процессов, включая автоматизацию и искусственный интеллект [Глинка, 2024].
2. Гибкие модели управления, такие как Agile [Терентьева, 2024] и холакратия [Сазанова, 2024].
3. Рост значимости ESG-критериев в корпоративном управлении [Шайдуллин, 2023], [Тимофеева, 2024].

Изменения в управлении требуют пересмотра стратегий устойчивого развития, так как традиционные методы могут оказаться недостаточными для обеспечения долгосрочной стабильности. Для успешного внедрения принципов устойчивого развития в стратегическое управление организаций могут быть использованы разнообразные методы и инструменты, интегрирующие экологические, социальные и управленческие аспекты.

Одним из них является SWOT-анализ устойчивости, расширяющий традиционный подход с учетом факторов устойчивого развития[1]. Это помогает определить сильные и слабые стороны предприятия в экологическом и социальном контексте, а также выявить возможности и угрозы, связанные с устойчивостью, что позволяет точнее определить стратегические приоритеты.

Так как интеграция устойчивого развития требует не только анализа, но и постоянного отслеживания прогресса, сбалансированная система показателей (BSC) [Бургонов, 2022], дополненная ESG-факторами, позволяет оценивать не только финансовые результаты, но и эффективность в достижении целей устойчивого развития, что обеспечивает целостный взгляд на деятельность компании и способствует обоснованным решениям, направленным на долгосрочную устойчивость.

Реализация КСО-проектов и открытость в предоставлении информации о социальном и экологическом воздействии усиливают доверие клиентов, инвесторов и

[1] http://powerbranding.ru/biznes-analiz/swot/ (дата обращения: 20.02.2025)

общества, а нефинансовая отчетность демонстрирует приверженность принципам прозрачности и ответственности, укрепляя репутацию компании.

Использование цифровых технологий и Big Data также становится необходимым для эффективного управления устойчивым развитием, позволяя собирать и обрабатывать информацию об экологических и социальных аспектах деятельности, точнее прогнозировать риски, оптимизировать использование ресурсов и улучшать процессы на основе реальных данных.

Проведение экологического аудита и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) важно для минимизации негативных экологических последствий [Магомедамирова, Саидова, 2023], так как выявляет потенциальные риски и позволяет принять меры по их устранению, способствуя тем самым принятию управленческих решений с учетом экологических факторов.

Сочетание этих методов и инструментов создает прочную основу для интеграции устойчивого развития в стратегическое управление. Они позволяют адаптироваться к меняющимся условиям экономики, формировать устойчивое будущее и отвечать на глобальные вызовы. Применение данных подходов повышает эффективность и конкурентоспособность компании, укрепляет ее репутацию и обеспечивает долгосрочный успех.

На основе анализа принципов, методов и инструментов можно выделить следующие рекомендации для организаций:

1. Интеграция устойчивого развития в корпоративную стратегию: необходимо учитывать экологические, социальные и управленческие факторы при формировании бизнес-целей.
2. Развитие культуры устойчивости: важно вовлекать сотрудников и партнеров в процессы, направленные на устойчивость, обучать их новым методам работы.
3. Применение цифровых технологий: AI, IoT и Big Data помогут улучшить мониторинг и управление устойчивостью.
4. Взаимодействие с заинтересованными сторонами: важно учитывать мнение клиентов, инвесторов, партнеров и общественных организаций при разработке стратегии устойчивого развития.
5. Мониторинг и оценка результатов: регулярный анализ эффективности внедренных мер позволит своевременно корректировать стратегию и достигать поставленных целей.

Заключение

В данной статье рассмотрен аспект устойчивого развития в условиях трансформации управления организацией. В ходе анализа были определены ключевые принципы, методы и инструменты, позволяющие адаптироваться к изменениям. Цель статьи, заключающаяся в анализе стратегического управления устойчивым развитием в контексте трансформации управления, была достигнута. Рассмотренные задачи выполнены: изучены принципы устойчивого развития в стратегическом управлении, проанализировано влияние трансформации управления на устойчивость организаций, описаны методы и инструменты стратегического управления устойчивым развитием. Также были представлены практические рекомендации, ведь стратегическое управление устойчивым развитием уже стало важным элементом адаптации организаций к современным вызовам, обеспечивая их конкурентоспособность и долгосрочную стабильность.

Список литературы

1. Бургонов О.В., Формирование системы сбалансированных показателей для комплексной оценки эффективности системы управления организации // Экономика и управление. 2022. №4. С. 340-350.
2. Глинка А. С. Применение искусственного интеллекта в трансформации бизнес-процессов промышленных предприятий: организационно-экономический подход // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. №9. С. 160-16
3. Магомедамирова З.Г., Саидова Л.И. Экологический менеджмент и концепция устойчивого развития // Journal of Monetary Economics and Management. 2023. №2. С. 83-88.
4. Сазанова Л.А. Холакратия как гибкая технология управления ИТ-компаниями // Цифровые модели и решения. 2024. Т. 3, № 1. С. 5–19.
5. Терентьева З.С. Гибкие методы управления проектами, анализ и сравнение // АНИ: экономика и управление. 2019. №1 (26). С. 374-376.
6. Тимофеева А.Г. Управление устойчивым развитием корпораций в условиях ESG-трансформации: диссертация кандидата экономических наук. Москва, 2024.
7. Шайдуллин А.Ф. Стратегии устойчивого развития бизнеса в условиях цифровой экономики // Актуальные исследования. 2023. №33 (163).

Саликова Айша Бауыржановна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
aisha_salikova@mail.ru

Автоматизация подготовки нефинансовой отчётности в России: возможности и вызовы

Аннотация. В условиях роста интереса к ESG-повестке и цифровизации бизнес-процессов автоматизация подготовки нефинансовой отчётности становится актуальным направлением развития компаний. Объектом исследования выступает процесс подготовки нефинансовой отчётности в российских организациях, а предметом — возможности и вызовы автоматизации этого процесса. В статье представлены основные причины, по которым компании инвестируют в автоматизацию НФО, а также рассмотрены ожидаемые эффекты от внедрения таких решений. Обозначены ключевые препятствия: отсутствие регламентов, стандартизации и сложность оценки экономических выгод. Отдельное внимание уделено перспективам развития в рамках сотрудничества ЕАЭС и БРИКС. Результаты исследования могут быть полезны для компаний, рассматривающих переход к автоматизированным системам отчётности, а также для разработчиков цифровых решений в сфере устойчивого развития.
Ключевые слова: нефинансовая отчётность, автоматизация, ESG, стандартизация, регламентация

Salikova Aisha B.

St Petersburg State University, Russia
aisha_salikova@mail.ru

Automation of Non-Financial Reporting in Russia: Opportunities and Challenges

Abstract. In the context of growing interest in ESG agenda and digitalization of business processes, automation of non-financial reporting is becoming an urgent area of company development. The object of the research is the process of non-financial reporting in Russian organizations, and the subject is the opportunities and challenges of automating this process. The article presents the main reasons why companies invest in the automation of non-financial reporting, and also considers the expected effects from the implementation of such solutions. The key obstacles are outlined: lack of regulations, standardization and difficulty in assessing the economic benefits. Special attention is paid to the development prospects within the framework of EAEU and BRICS cooperation. The results of the study may be useful for companies considering the transition to automated reporting systems, as well as for developers of digital solutions in the field of sustainable development.
Keywords: non-financial reporting, automation, ESG, standardization, regulation

Введение

В деятельности современных компаний, как в России, так и за рубежом, выделяется ряд трендов – например, на внимание к ESG-повестке, подготовку связанной с этим нефинансовой отчётности (НФО) и цифровизацию бизнес-процессов. Иногда эти тенденции сочетаются между собой и на их стыке в компаниях происходят организационные и процессные изменения. Одним из таких улучшений может считаться автоматизация подготовки НФО. Однако не всегда комбинация двух трендов приводит к созданию синергетического эффекта и значительному изменению в показателях эффективности компании. В связи с этим возникло наше исследование. Его цель – выявить возможности и вызовы автоматизация подготовки НФО в России.

Методы и материалы

Для достижения цели исследования были использованы методы синтеза, индукции, а также анализа текстов (отчётов консалтинговых компаний, материалов конференций) по широкому принципу. Полезным было обращение к научным статьям, например, за авторством М. Пятова и Т. Соловей.

Результаты

Возможности автоматизации. Стоит начать с уточнения причин, по которым компании занимаются подготовкой НФО и готовы инвестировать в её подготовку, выделяя все виды ресурсов (финансовые, человеческие, временные) и неся тем самым издержки. Так, российские исследователи выделяют, три мотива такого поведения: 1. самопрезентация своей деятельности; 2. социочувствительность поведения компаний; 3. поиск новых конкурентных преимуществ [Пятов и др., 2018].

Соответственно, с опорой на эти мотивы можно сформулировать некоторые эффекты, которые компании ожидают получить от автоматизации процесса подготовки НФО: сокращение сроков подготовки отчетности, снижение рисков возникновения технических ошибок при сборе и консолидации информации, сокращение трудозатрат за счет исключения дублирующих запросов информации, использование аналитических возможностей системы для управления в части устойчивого развития, снижение трудоемкости процедур аудита.

Так, средний объём нефинансового отчёта в России в 2023 году составлял 158 страниц, а выпускали его компании чаще всего в мае-июле года, следующего за отчётным периодом, то есть на его подготовку тратилось в среднем не менее 5 месяцев[1]. Автоматизация подготовки НФО создаёт возможности для сокращения временных затрат, направленных на формирование НФО, и в этой связи является важным предметом для изучения.

Неотъемлемым условием автоматизации является наличие на рынке программных решений, которые позволят осуществить эти изменения. На международной арене таких решений представлено несколько. В качестве примера можно привести Process MAP EHS&S Suite от Process MAP Corporation, Corporate Sustainability Reporting от Sphera Solutions, SAP DM от SAP. В функциональность этих продуктов чаще всего входит автоматизация организационного процесса подготовки отчетности, автоматизация процессов консолидации данных из различных источников и расчетных функций, поддержка аудиторского следа.

Разработчики ПО в России тем временем сконцентрированы на создании критически важных для компаний информационных систем (например, как ERP и CRM), поэтому ситуация на этом рынке обстоит иным образом – для автоматизации подготовки НФО существует всего несколько российских продуктов. Один из них - сервис автоматизации НФО для МСП, прошедший акселератор федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства» и находящийся сейчас в разработке[2].

С одной стороны, незначительное количество инициатив и решений, направленных на автоматизацию подготовки НФО может свидетельствовать об отсутствии к этому интереса со стороны российских компаний. Однако, не следует исключать вероятность, что крупный бизнес прибегает к созданию внутренних ноу-хау - автоматизированных

[1] https://esg-disclosure.ru/upload/iblock/ad6/nw690lal2q8blin94wl4cr1ichnplccv.pdf (дата обращения: 12.03.2025)

[2] https://pt.2035.university/project/avtomatizacia-nefinansovoj-otcetnosti (дата обращения: 12.03.2025)

инструментов подготовки отчётности, разработанных самостоятельно, внутри контура компании.

Наконец, говоря о возможностях автоматизации, важно уделить внимание растущему в последнее время интересу к объединению усилий стран ЕАЭС и БРИКС в развитии системы НФО[3]. Совместная работа по формированию системы экологической и социально-экономической отчётности, если будет запущена, потребует значительных усилий для координации действий нескольких государств, но при этом она может придать импульс к созданию программных решений для подготовки НФО уже объединёнными силами стан-участниц ЕАЭС и БРИКС.

Вызовы автоматизации. Тем не менее, реализация потенциала автоматизации сталкивается с рядом ограничений. Переходя к вызовам, которые могут встать на пути автоматизации подготовки НФО, следует обозначить главные из них – вопросы внутренней регламентации и стандартизации процесса.

Как отмечается в отчёте консалтинговой компании ФБК, автоматизация одного процесса неотвратимо влечёт за собой изменения других, смежных процессов в компании. Эксперты подчеркивают, что в процессе подготовки НФО можно выделить два этапа[4]. Во-первых, речь идёт о сборе и консолидации данных внутри организации. А уже во-вторых, компания занимается непосредственной подготовкой отчёта — например, дизайном, вёрсткой и публикацией.

На этапе консолидации компании сталкиваются с проблемой регламентации процесса и необходимостью правильно организовать источники и базы данных, чтобы избежать дублирования запросов при подготовке НФО. Нередко в компаниях отсутствует формализация бизнес-процесса подготовки отчетности, в том числе контрольных процедур в отношении подготовки, сбора и консолидации данных, что и является существенным препятствием для автоматизации процесса. Соответственно, регламентация процессов внутри компании – шаг, без которого автоматизация подготовки НФО бессмысленно. Однако создание внутреннего регламента и выстраивание бизнес-процесса требует значительных затрат ресурсов, к чему не все российские компании могут быть готовы сегодня.

Ещё один вызов на пути автоматизации подготовки НФО – отсутствие единого стандарта, на который компании могли бы опираться в процессе. Наравне с международными стандартами (GRI, SASB, TCFD) в России существуют и национальные документы, как рекомендации Банка России, методические рекомендации Минэкономразвития РФ, которыми компании пользуются так же активно. Выбор стандарта подготовки НФО и просчёт, связанных с этим выгод и рисков, – вопрос, который бизнесу тоже предстоит решить прежде, чем приступать к автоматизации.

Кроме того, вызовом для российских компаний может стать невозможность оценить экономические эффекты от автоматизации подготовки НФО. Причинно-следственные связи между затратами на НФО и привлекательностью и репутацией компании не всегда очевидны, что осложняет процесс принятия решений об автоматизации подготовки НФО. Особенно ярко это проявляется в сегодняшних условиях, когда ключевая ставка высока, а финансирование получают критично важные для бизнеса проекты с более чётким сроком окупаемости.

Дискуссия

Результаты исследования указывают на наличие потенциала для автоматизации подготовки НФО в России. Несмотря на наличие международных решений и интерес со

[3] https://conf.akm.ru/nefinansovayaotchetnost/esgreport2024 (дата обращения: 12.03.2025)
[4] https://www.fbk.ru/upload/docs/Регламентация-и-автоматизация-1.pdf (дата обращения: 12.03.2025)

стороны крупного бизнеса, российский рынок пока не демонстрирует массового внедрения таких инструментов. Это может свидетельствовать не столько об отсутствии потребности, сколько о сложностях институционального, организационного и регуляторного характера.

С одной стороны, необходимость формирования объёмных, трудоёмких отчётов и значительные затраты на их подготовку говорят в пользу автоматизации. С другой — бизнес сталкивается с рядом барьеров: отсутствием стандартизации, слабой формализацией процессов внутри компаний, высокой стоимостью выстраивания регламентов, а также ограниченным доступом к универсальным программным решениям отечественного производства.

Отдельного внимания заслуживает вопрос оценки экономической эффективности автоматизации. Так, компании не всегда имеют инструменты и возможности для точного прогноза относительно того, приведёт ли автоматизация к ощутимым репутационным и конкурентным выгодам. В условиях неопределённости и высокой ключевой ставки приоритет получают инициативы с более чёткой экономической отдачей.

Таким образом, можно говорить о том, что переход к автоматизации подготовки НФО в России требует комплексного подхода: регуляторного стимулирования, развития цифровых решений, повышения прозрачности и формализации процессов на уровне компаний, а также накопления эмпирических данных о выгодах таких преобразований.

Для дальнейших исследований может быть целесообразным рассмотреть кейсы компаний, уже внедривших автоматизацию подготовки НФО, и проанализировать их результаты с точки зрения окупаемости, репутационных эффектов и качества отчётности.

Заключение

Автоматизация подготовки нефинансовой отчётности в России — это не просто технологический тренд, но стратегический шаг к улучшению качества управления устойчивым развитием, повышению прозрачности и снижению издержек. Несмотря на наличие значительных барьеров, таких как отсутствие единых стандартов и слабая внутренняя регламентация, компании постепенно начинают осознавать потенциал цифровых инструментов.

Развитие программных решений в этой области, в том числе с участием международных игроков (например, ЕАЭС и БРИКС), может стать точкой роста как для технологических компаний, так и для бизнеса, стремящегося к устойчивости. Однако ключевым условием для масштабного внедрения автоматизации остаётся создание нормативной, методической и организационной базы, которая будет поддерживать бизнес в этом процессе.

Список литературы

1. Пятов М. Л., Соловей Т. Н., Сорокина А. С., Гусниева А. А. Нефинансовая отчетность в экономике: опыт XIX — начала XXI в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2018. Т. 34. № 3. С. 465–492. DOI 10.21638/spbu05.2018.306.

Симаньков Михаил Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.a.simankov@gmail.com

Разработка и формирование комплексной эффективной методики планирования исследовательских проектов, внедряемых с помощью акселерационных институций

Аннотация. В статье рассматривается актуальная задача разработки комплексной методики оценки и планирования исследовательских стартапов, реализуемых через акселерационные институты. Проанализированы существующие методы и выявлены недостатки, такие как субъективность и отсутствие единых критериев. Предложена модульная система оценки, объединяющая технологические (TRL), экономические (NPV, MIRR) и рыночные показатели. Описана шкала оценки, позволяющая минимизировать субъективные факторы и повысить прогнозную точность. Проведено тестирование методики на примере реальных стартапов, выявлены её преимущества и ограничения. Результаты подтверждают возможность применения предложенной методики в практике акселераторов, венчурных фондов и инновационных центров для повышения эффективности отбора проектов.
Ключевые слова: исследовательский проект, акселератор, оценка стартапов, методика планирования, технологическая зрелость, TRL, инновации

Simankov Mikhail A.

St Petersburg State University, Russia
m.a.simankov@gmail.com

Development And Formation Of A Comprehensive Effective Methodology For Planning Research Projects Implemented With The Help Of Acceleration Institutions

Abstract. The article addresses the important issue of developing a comprehensive methodology for evaluating and planning research startups implemented through acceleration institutions. The analysis of existing methods revealed significant shortcomings, such as subjectivity and lack of unified criteria. A modular evaluation system is proposed, combining technological (TRL), economic (NPV, MIRR), and market indicators. An evaluation scale has been developed to minimize subjective factors and enhance predictive accuracy. The methodology was tested using real startups, demonstrating both its strengths and limitations. The results confirm the practical applicability of the proposed approach for accelerators, venture funds, and innovation centers aiming to improve project selection effectiveness.
Keywords: research project, accelerator, startup evaluation, planning methodology, technological maturity, TRL, innovation.

Введение

Современная экономика всё в большей степени зависит от научных знаний, технологических инноваций и способности быстро внедрять результаты исследований в практику, создавая передовые стартапы [Резкин, Галешова, 2022]. В этой связи особую значимость приобретают акселерационные институции, играющие роль связующего звена между научным сообществом, бизнесом и инвестиционным сектором [Пивоварова, Крюкова, 2015]. Однако при всей востребованности акселераторов остаётся нерешённой ключевая проблема — отсутствие универсальной и объективной системы оценки исследовательских стартапов [Кузьмин, 2021], позволяющей минимизировать риски и обеспечить высокую предсказуемость результатов[1].

[1] https://skolkovo-resident.ru/chto-takoe-issledovatelskaya-deyatelnost-i-kommercializaciya/?ysclid=lx1h39mw6911339861 (дата обращения: 05.06.2024)

Цель настоящей статьи — представить модульную систему оценки исследовательских проектов, учитывающую ключевые параметры научной, рыночной и организационной зрелости. Методика построена на основе анализа существующих практик, экспертных интервью, а также апробирована на примере реальных акселерационных программ.

Методы и материалы

В основе исследования лежит смешанный методологический подход. Проведён сравнительный анализ методик оценки стартапов в ведущих российских и международных акселераторах (Skolkovo, Y Combinator, Techstars, 500 Startups). Выполнена серия глубинных интервью с представителями экспертного сообщества, включая инвестиционных аналитиков, менторов акселераторов и участников венчурного рынка. Кроме того, использовались данные о 20 исследовательских проектах, участвовавших в акселерационных программах в 2022–2024 гг.

Основу предлагаемой методики составляет модульная система оценки, включающая шесть основных критериев:

K0 – уровень технологической зрелости (TRL) + защита интеллектуальной собственности

K1 – научно-технический уровень

K2 – качество команды

K3 – экономическая эффективность (NPV, MIRR)

K4 – рыночная перспектива (CAGR отрасли / CAGR мировой экономики)

K5-K6 – подтверждённые продажи и инфраструктурная поддержка

Формула итоговой оценки:

$$O = K0 \times (K1 + K2 + K3 + K4), \quad (1)$$

Дополнительно:

$$O_{\text{Дополнительная}} = K0 \times (K1 + K2 + K3 + K4) + (K5 + K6), \quad (2)$$

— используется при дополнительном рассмотрении проектов.

Результаты

Анализ существующих систем оценки показал, что лишь 20% акселераторов используют числовые модели. Большинство решений принимается на основании субъективного мнения менторов и инвесторов. По данным экспертных интервью, наиболее частой проблемой является переоценка идеи при недооценке команды (K2 < 0.5).

Применение модульной системы к 20 проектам выявило следующее:

- 6 из 20 прошли основной порог оценки;
- Ещё 5 проектов добрали баллы за счёт инфраструктуры и продаж;
- 9 проектов получили низкий балл по K0 (TRL < 4 или отсутствие IP), что стало критическим фактором отказа.

Было выявлено, что сильная команда в сочетании с высоким TRL даёт 80% вероятность прохождения акселерационного отбора.

Дискуссия

В отличие от традиционных экспертных панелей, модульная система позволяет:

- стандартизировать подход к оценке;
- повысить прозрачность решений;
- исключить проекты с критически низкими параметрами (по K0, K2, K3);
- обеспечить сравнимость проектов из разных индустрий.

Однако методика требует верификации исходных данных, в частности — достоверности сведений о TRL, IP, рыночных показателях и экономических метриках. Одним из решений может стать интеграция с цифровыми платформами и сервисами Due Diligence, а также внедрение элементов машинного обучения для анализа исторических данных [Статовский, 2015].

Заключение

Разработанная модульная система оценки исследовательских проектов обладает высоким потенциалом применения в практике акселерационных программ[2]. Её внедрение позволит:

1. Повысить объективность при отборе стартапов.
2. Снизить долю неуспешных проектов на поздних стадиях акселерации.
3. Сформировать цифровую инфраструктуру для автоматической оценки проектов.

Рекомендуется дальнейшая апробация модели на расширенной выборке, а также запуск пилотных программ в рамках корпоративных и университетских акселераторов.

Список литературы

1. Пивоварова Д.М. Крюкова А.А. Акселераторы в инновационном бизнесе // European Science. 2015. № 6. С. 18-21.
2. Кузьмин И.А. Методика экономической оценки стартапов // Московский экономический журнал. 2021. № 3. С. 486-494.
3. Статовский Д.А. Роль бизнес-акселераторов в системе инноваций // Инновации. 2015. № 4. С. 49-52.
4. Резкин П.Е. Галешова Е.И. Стартап как форма ведения бизнеса // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2022. № 12. С. 73-80.

[2] https://www.dp.ru/a/2022/12/02/Zreet_urozhaj (дата обращения: 05.06.2024)

Федоров Владислав Артемович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st079089@student.spbu.ru

Научный руководитель: Ветрова Мария Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Обоснование перехода к низкоуглеродной экономике на примере металлургической отрасли

Аннотация. На металлургическую отрасль приходится около 8% всех выбросов парниковых газов. Технологическая структура черной металлургии не позволяет совершить быстрый маневр по замене традиционных методов производства стали, поэтому требуются обоснованные решения по переходу на наиболее чистое производство с использованием низкоуглеродных источников энергии. В данной работе были расчитаны себестоимость основных производственных маршрутов стали BF-BOF и scrap-EAF в 2023 году. Себестоимость была расчитана на примере трех стран-производителей стали с различными подходами к экономической политике – Россия, Китай и Германия. Результаты исследования показывают неодназначный характер распределения себестоимости производства стали. Себестоимость стали маршрутом EAF существенно ниже в России и Китае, при этом себестоимость стали маршрутом BF-BOF выше в Германии.
Ключевые слова: низкоуглеродная экономика, парниковый газ, себестоимость, устойчивое развитие

Fedorov Vladislav A.

Saint Petersburg State University, Russia
st079089@student.spbu.ru

Academic advisor: Vetrova Maria A.

Saint Petersburg State University, Russia

Justification for the Transition to a Low-Carbon Economy Using the Example of the Metallurgical Industry

Abstract. The metallurgical industry accounts for about 8% of all greenhouse gas emissions. The technological structure of the ferrous metallurgy does not allow for a quick maneuver to replace traditional steel production methods, so informed decisions are required to switch to the cleanest production using low-carbon energy sources. In this paper, the cost of the main production routes of BF-BOF and scrap-EAF steel in 2023 was calculated. The cost was calculated using the example of three steel-producing countries with different approaches to economic policy - Russia, China and Germany. The results of the study show an ambiguous nature of the distribution of the cost of steel production. The cost of steel via the EAF route is significantly lower in Russia and China, while the cost of steel via the BF-BOF route is higher in Germany.
Keywords: low-carbon economy, greenhouse gas, cost of sales, sustainable development

Введение

Согласно WorldSteel, на металлургическую отрасль приходится около 8% всех выбросов парниковых газов (далее – ПГ). При этом основная его часть приходится на производство стали с использованием угля. Технологическая структура черной металлургии не позволяет совершить быстрый маневр по замене традиционных методов производства стали, поэтому требуются обоснованные решения по переходу на наиболее чистое производство с использованием низкоуглеродных источников энергии. В связи с

чем острой актуальностью обладает сравнительный анализ производственной себестоимости стандартных углеродоемких технологических процессов BF-BOF с использованием угля и инновационных низкоуглеродных технологий scrap-EAF с использованием природного газа в производстве.

Научная новизна. В научных исследованиях и исследованиях, предлагаемых международными организациями и консалтинговыми компаниями, чаще всего встречаются технико-экономические обоснования для металлургического производства, основанные на расчете себестоимости на тонну произведенной стали по основным производственным маршрутам. В большей степени это объясняется тем, что такой подход позволяет проводить детальный анализ затрат, сравнивать различные предприятия и методы производства. Учитывая капиталоёмкость и конкурентоспособность сталелитейной отрасли, эта модель помогает принимать обоснованные решения и формировать долгосрочную стратегию развития. Однако данный метод не является единственным, среди исследователей также предлагаются модели, основанные на статистике, на финансовых показателях с использованием сценарных подходов и на влиянии экологических показателей на международную торговлю.

Результаты научных исследований по расчету себестоимости производства стали по производственным маршрутам представлены в исследованиях [Fan Z., Friedmann S. J., 2021]. Результаты исследований международных организаций и консалтинговых компаний представлены в [The EU steel association, 2013], [Badr M'barek et al., 2022], [Transition Asia, Global Energy Monitor, Solutions for our climate, 2024] и [Meunier M. Y. et al., 1984].

В данной работе, автором предлагается обновление данных на 2023 год на примере трех стран-производителей стали с различными подходами к экономической политике – Россия, Китай и Германия.

Целью данной работы является разработка модели расчета себестоимости производства стали по способам производства с учетом внедрения технологий по снижению выбросов ПГ на примере металлургической отрасли в крупнейших странах-производителях.

Задачи работы:

1. Разработать модель оценки себестоимости стали;
2. Определить оптимальный вектор развития отрасли черной металлургии в странах производителях.

В качестве гипотезы исследования прорабатывается предположение о том, что переход к более чистым способам производства стали на основе EAF позволит снизить затраты и риски для металлургических компаний.

Методы и материалы

Автором предлагается оценить себестоимость стали по основным производственным маршрутам черной металлургии в странах-производителях. В качестве источников информации были использованы как аналитические отчеты, так и базы данных национальных статистических организаций (Росстат, Eurostat, Национальное Бюро статистики Китая), а также международных статистических организаций (WorldSteel, UNComtrade, Intetnational Labor Organization и прочее). Пропущенные и недостающие данные были индивидуально изучены, оценены и восполнены.

Методология исследования. Для исследования были выбраны два основных производственных маршрута BF-BOF (традиционное) и scrap-EAF (низкоуглеродное).

Исследование включает сбор данных по основным компонентам себестоимости производства стали, расчет компонентов, а также анализ их стоимости на разумность.

В качестве основных методов исследования использовались такие методы как описание, сравнительный анализ, анализ себестоимости.

Компоненты расчета себестоимости. Для расчета себестоимости по основным производственным маршрутам были использованы следующие компоненты:

1) Сырье и материалы;
2) Энергия, включая электричество, кокс, природный газ;
3) Рабочая сила;
4) Углеродный налог;
5) Другие затраты: в данную компоненту включены все другие компоненты, например, кислород, известняк, известь и т.д.

Так как расход материалов при производстве зависит от их качества и химических свойств, то для расчетов были использованы единые данные для каждой страны исходя из материального баланса для каждого периода процессов BF-BOF и scrap-EAF. В частности, для расчета себестоимости scrap-EAF были использованы расчеты по производству стали марки 30ХН2МА[1] для дуговой сталеплавильной печи-120.

Результаты

Результаты расчетов представлены на рисунке 1. Согласно проведенным расчетам, наименьшая себестоимость стали в 2023 году по маршрутам наблюдается у России и наибольшая у Германии. Основной причиной такого наблюдения является стоимость энергии, сырья и материалов.

Несмотря на то, что стоимость сырья и материалов scrap-EAF выше, чем у BF-BOF, в России и Китае, общая себестоимость scrap-EAF ниже. Обратная ситуация складывается на рынке Германии, где себестоимость scrap-EAF выше. Это объясняется тем, что в течение 2023 года наблюдались высокие цены на природный газ в Германии по сравнению с Россией и Китаем.

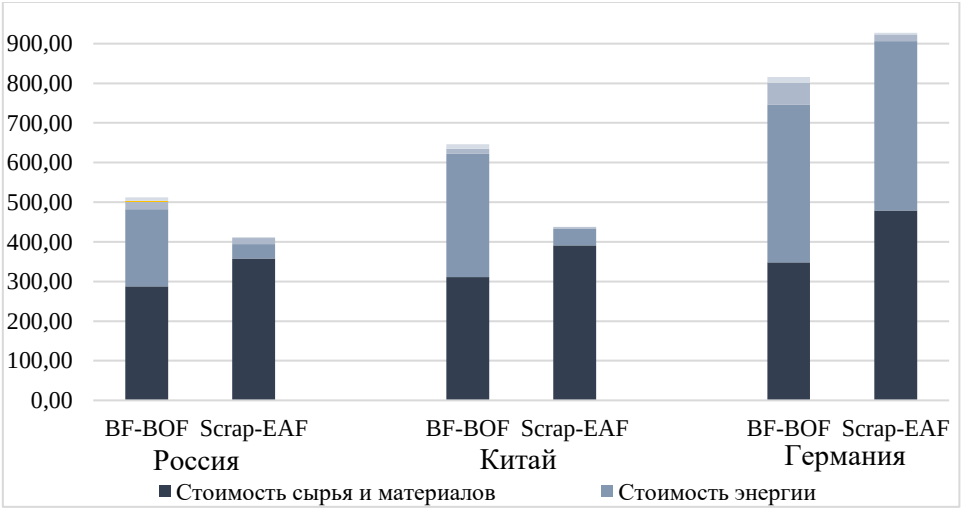

Рис 1. Себестоимость стали по производственным маршрутам в 2023 году в USD/t

Источник: составлено автором

[1] 30ХН2МА – вид конструкционной легированной стали

Дискуссия

Результаты исследования показывают неоднозначный характер распределения себестоимости производства стали.

В Китае и России переход к производству маршрутом EAF способно сократить себестоимость стали, в то время как в Германии – повысит. Высокие цены на энергию может стать основным барьером по техническому перевооружению в отрасли черной металлургии. Однако стимулами для перехода являются высокие углеродные налоги при выбросах парниковых газов (ПГ). Со стороны трех стран планируются введение углеродного налога. В России планируется введение с 2028 года[2], в Китае[3] с 2026 года и в Германии с 2026 года в рамках реализации программы CBAM. Также со стороны науки и бизнеса активно развиваются и внедряются новые технологии, таких как, технологии улавливания углеводородов (CCUS), что позволяет снизить выбросы ПГ и как следствие снизить расходы на углеродный налог.

В то время как для Китая и России переход к маршруту EAF способно оказать положительное влияние, для Германии более целесообразным является придерживаться стратегии чистых нулевых выбросов (от англ. Net zero emission), разрабатывать механизмы и стимулировать металлургические компании к снижению парниковых газов через альтернативные пути.

Заключение

В данном исследовании были рассмотрены способы обоснования перехода к низкоуглеродной экономики, рассчитаны себестоимость производства стали по основным производственным маршрутам scrap-EAF и BF-BOF.

Результаты исследования показывают, что scrap-EAF имеет меньшую себестоимость, по сравнению с BF-BOF, в России и Китае. Обратная ситуация в Германии, где производственная себестоимость scrap-EAF выше, чем маршрутом BF-BOF. Разница в себестоимости объясняется разницей в ценах на сырье, материалы и стоимость энергии. Соответственно, для Китая и России переход к маршруту EAF способно оказать положительное влияние, для Германии предлагается искать альтернативные пути снижения выбросов ПГ. Таким образом, существенная волатильность цен на энергию, а также недостаточный доступ к ним не поможет в переходе к низкоуглеродной экономике. Переход к маршруту EAF для Германии не только повысит затраты на производство, но и увеличит риски, что говорит о том, что гипотеза не подтвердилась.

Данная работа имеет ряд существенных ограничений. Во-первых, в данной работе за основание расчетов себестоимости scrap-EAF была принята конкретная марка стали. Во-вторых, в расчетах себестоимости могли быть не учтены затраты на производство. В-третьих, в данной работе могут быть использованы цены существенно отличающиеся от реальных цен. Данные недостатки могли существенно исказить расчеты в исследовании. Дальнейшие исследования могут быть направлены на решении ограничений в работе.

Список литературы

1. A steel roadmap for a low carbon Europe 2050. The European steel Asscociation. Available from: https://www.eurofer.eu/assets/publications/archive/archive-of-older-eurofer-documents/2013-Roadmap.pdf (дата обращения 27.01.2024)

[2] https://www.rbc.ru/economics/26/01/2024/65b243229a79472c5cfc3592 (дата обращения - 16.02.2024)

[3] https://www.cbr.ru/content/document/file/166501/analytic_note_20241018_dfs.pdf (дата обращения - 16.02.2024)

2. M'barek B., Hasanbeigi A., Gray M. Global Steel Production Costs. Global Efficiency Intelligence. 2022. Available from: https://blog.transitionzero.org/hubfs/Analysis/TZ%20-%20Global%20Steel%20Production%20Costs%20-%20Jan2022_final.pdf (дата обращения 05.02.2024)
3. Fan Z., Friedmann S. J. Low-carbon production of iron and steel: Technology options, economic assessment, and policy. Joule. 2021. Vol. 5. №. 4. P. 829-862. DOI 10.
4. Green Steel Economics: Comparing Economics of green H2-DRI and Traditional Steelmaking around the world. Transition Asia, Global Energy Monitor, Solutions for our climate. 2024. Available form: https://static1.squarespace.com/static/5877e86f9de4bb8bce72105c/t/669de2f613dcdf700774b846/1721623332020/Green_Steel_Economics_240721.pdf (дата обращения 12.02.2024)
5. Meunier M. Y., Kops O. D. B., Mundial B. Energy efficiency in the steel industry with emphasis on developing countries. World Bank, 1984.
6. Pedal to the Metal. Global Energy Monitor. Available from: https://globalenergymonitor.org/wp-content/uploads/2023/07/GEM_SteelPlants2023.pdf (дата обращения 13.02.2024)

Янушанец Савва Никитович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st079181@student.spbu.ru

Научный руководитель: Ветрова. М. А

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.a.vetrova@spbu.ru

Экономическая эффективность технологий декарбонизации в нефтегазовой отрасли

Аннотация. В условиях усиливающегося углеродного регулирования и растущего внимания к вопросам устойчивого развития исследование посвящено оценке экономической эффективности альтернативных стратегий утилизации попутного нефтяного газа (ПНГ) на примере платформы «Моликпак» проекта «Сахалин-2». Рассматриваются три сценария: сжигание ПНГ с уплатой экологических штрафов, внедрение CCUS-технологий для повышения нефтеотдачи и переработка ПНГ в сжиженный природный газ с последующей продажей для производства голубого водорода. Проведен сравнительный анализ с использованием методов финансового моделирования, расчета FCF, NPV и IRR. Полученные результаты показывают, что экономически наиболее целесообразным и экологически эффективным является сценарий с переработкой ПНГ в СПГ. Работа подтверждает потенциал водородной энергетики как ключевого направления декарбонизации отрасли и подчеркивает практическую значимость развития водородных кластеров в России.
Ключевые слова: декарбонизация, попутный нефтяной газ, CCUS, водородная энергетика, экономическая эффективность, СПГ, низкоуглеродная экономика

Ianushanets S.N.

St Petersburg University, Russia
st079181@student.spbu.ru

Academic advisor: Vetrova M.A

St Petersburg University, Russia
m.a.vetrova@spbu.ru

Economic Efficiency of Decarbonisation Technologies in the Oil and Gas Industry

Abstract. Amid growing carbon regulations and increased attention to sustainability, this study evaluates the economic efficiency of alternative associated petroleum gas (APG) management strategies, using the “Molikpak” platform from the Sakhalin-2 project as a case study. Three scenarios are considered: flaring APG with environmental penalties, implementation of CCUS technologies to enhance oil recovery, and processing APG into liquefied natural gas (LNG) for hydrogen production. A comparative analysis was conducted using financial modeling methods, including calculations of FCF, NPV, and IRR. The findings indicate that the scenario involving APG-to-LNG processing is both the most economically viable and environmentally effective. The study highlights the potential of hydrogen energy as a key pathway for industry decarbonisation and emphasizes the practical importance of developing hydrogen clusters in Russia.
Keywords: decarbonisation, associated petroleum gas, CCUS, hydrogen energy, economic efficiency, LNG, low-carbon economy

Введение

Актуальность исследования. В последние годы борьба с изменением климата стала одной из самых обсуждаемых проблем. 75% эмиссии парниковых газов генерируется за счёт энергетического сектора. Попутный нефтяной газ (ПНГ) остается значительным источником эмиссии углекислого газа, причем в России ежегодно

сжигается около 21% ПНГ[1]. Введение углеродного регулирования и экологических норм стимулирует нефтегазовые компании к поиску экономически обоснованных решений для сокращения выбросов.

Согласно данным исследований, CCUS-технологии (технологии улавливания, хранения и использования углекислого газа) представляют собой один из ключевых инструментов декарбонизации углеродоемких отраслей промышленности, включая нефтегазовую отрасль. В России, несмотря на наличие значительных запасов геологических формаций, пригодных для хранения CO_2, практическое внедрение данных технологий находится на начальном этапе. В то же время водородная энергетика рассматривается как перспективное направление для глубокой декарбонизации промышленности, особенно с учетом создания Восточного водородного кластера, ориентированного на экспорт в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В данном контексте остро актуальным является поиск оптимального экономического сценария для управления ПНГ, который обеспечит снижение углеродного следа при сохранении экономической эффективности.

Цель исследования: оценить экономическую эффективность альтернативных стратегий управления попутным нефтяным газом с учетом современных технологий декарбонизации, включая CCUS и производство водорода, на примере компании Газпром.

Задачи исследования:

1. Разработать три сценария управления ПНГ: уплата налогов за сжигание, внедрение CCUS, транспортировка и продажа ПНГ для производства водорода.
2. Провести экономический анализ эффективности каждого сценария на горизонте 15 лет с учетом ключевых финансовых показателей.
3. Выявить наиболее эффективный сценарий с точки зрения экономической целесообразности и устойчивого развития.

Методология исследования

Исследование основывается на анализе экономической эффективности трех сценариев, включающих штрафные санкции за сжигание попутного нефтяного газа и выбросы углекислого газа, реализация проекта улавливания, хранения и использования углекислого газа и возможности продажи ПНГ для производства водорода в рамках восточного водородного кластера. Применяются методы:

- Финансового моделирования инвестиционных проектов
- Сравнительного анализа альтернативных вариантов управления ресурсами;
- Оценки углеродного регулирования и его влияния на экономическую эффективность проектов.

Разработка и построение сценариев анализа экономической эффективности. Для разработки и выбора оптимального сценария использования технологий декарбонизации выбрано Пильтун-Астохское нефтегазоконденсатное месторождение, располагающееся на шельфе Охотского моря. Одним из ключевых инфраструктурных объектов этого месторождения является платформа «Моликпак», которая располагается в 16 км от северо-восточного побережья Сахалина на глубине около 30 метров и входит в проект Сахалин-2 и принадлежит компании «Газпром»[2]. В 2021 году среднесуточная добыча на платформе составила 4,09 тыс. т нефти и 0,45 млн м3 попутного газа[3].

---

1 https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/07/21/932372-minenergo-i-minprirodi-ne-priostanovyat-shtrafi-za-szhiganie-png (дата обращения: 16.02.2025)

2 https://nangs.org/news/technologies/samaya-krupnaya-platforma-proekta-sakhalin-2?ysclid=madkb7g1cf652326892 (дата обращения: 10.02.2025)

3 https://ru.wikipedia.org/wiki/Моликпак (дата обращения: 01.02.2025)

Она представляет собой стационарную морскую платформу, оснащенную всем необходимым оборудованием для бурения, добычи и первичной обработки нефти, и газа. Одна из главных причин, по которой выбор пал на неё – наличие развитой и современной инфраструктуры в южной части острова Сахалин: трубопроводная система, соединяющая платформу с береговыми объектами, которые обеспечивают транспортировку углеводородов, а также производственный комплекс «Пригородное», включающий в себя завод по производству сжиженного природного газа (СПГ) и терминал отгрузки, то есть развитую портовую инфраструктуру.

Данные преимущества позволят построить один из сценариев, связанный с созданием водородного кластера на основе голубого водорода в данном регионе, так как попутный нефтяной газ (ПНГ), который добывают на данной платформе, можно использовать в качестве сырья для получения сжиженного природного газа, который в свою очередь может стать источником для производства голубого водорода компаний «Росатом».

Результатом проведенного анализа стала разработка трех альтернативных сценариев для оценки экономической эффективности.

Сценарий 1. В рамках данного сценария оценим экономическую эффективность при отсутствии применения технологий декарбонизации компаний и сжигании 10% от общего объёма, извлекаемого попутного нефтяного газа с 2026 по 2040 года, при максимальной норме в 5%.

В данном случае для расчёта экономических потерь мы вычисляем объём выбросов углекислого газа, выделяемых при сжигании 230 млн м3 ПНГ за 15 лет непрерывной работы месторождения, и получаем 432 тыс. т. CO_2 -экв. Так как Сахалинская область стала участником климатического эксперимента, то помимо платы за выбросы при сжигании на факельных установках, которая составила 2,1 млрд. руб. за рассматриваемый период, компания также понесёт убытки в размере 370 млн. руб. при начислении налога на выбросы парниковых газов по ставке 1000 руб./т. CO_2 -экв. Итоговые экономические потери в рамках простого сжигания ПНГ на факеле составят более 2,5 млрд. руб., при этом большая доля налоговых издержек приходится на налог за сжигание ПНГ.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно сделать вывод, что данный сценарий отражает неэффективность процесса сжигания ПНГ как с экологической, так и с экономической точки зрения. В таблице 1 представлен укрупнённый расчёт налоговых издержек.

Таблица 1.

Расчёт налоговых отчисления при сжигании 10% ПНГ.

Сценарий 1	**ед. измерения**	**2026-2040**
Объём добычи попутного нефтяного газа (ПНГ)	млн м3	2 299
Объём сжигания ПНГ	млн м3	230
Объём выбросов CO_2	тыс. т. CO_2-экв.	432
Налог на CO_2 (с 2028 года - 1000 руб./т.)	тыс. руб	370 677
Налог на сжигание ПНГ	тыс. руб	2 160 629
Итого налоговые отчисления	**тыс. руб.**	**2 531 306**

Источник: составлено автором.

Сценарий 2. В данном сценарии рассмотрим реализацию установки CCUS с проектной мощностью 100 тыс. т. CO_2-экв. в год. Основная цель построения данного сценария – оценка возможного экономического эффекта от увеличения нефтеотдачи, посредством закачки CO_2 в пласт, так как в данный момент сформовавшегося углеродного рынка, на котором можно реализовывать CO_2, ещё нет.

Стоит начать с того, что технологии CCUS являются достаточно новыми, как для всей нефтегазовой отрасли, так и для всего энергетического сектора в целом, поэтому мы будем строить сценарий на основе бенчмаркинга на основе исследований зарубежных и российский авторов, однако ориентируясь на проектную мощность для нашего сценария. В результате данного инвестиционного проекта предполагается улавливание 90% выбросов углекислого газа, обрезающегося при сжигании ПНГ на факеле. Ставка дисконтирования составила 21% (по методике WACC – средневзвешенная стоимость капитала) CAPEX (капитальные затраты) являются существенными и составляет 11, 3 млрд. руб., так как включают в себя затраты на проектирование, оборудование, строительство установки и т.д.[4][Череповицына, Череповицын, Кузнецова, 2024; Veloso, 2022].

В состав OPEX (операционные затраты) включается электроэнергия, хранение и транспортировка CO_2. Электроэнергия является существенной статьей затрат и с 2026 по 2040 года составила 597,4 млн. руб., также стоит отметить расходы, связанные с эксплуатацией подземного хранилища углекислого газа, а также с возможными мероприятиями по мониторингу пласта, контролю герметичности и предотвращения утечек CO_2 – 520,8 млн. руб, затраты на транспортировку составили 214,4 млн. руб. за рассматриваемый промежуток времени. Также на время строительства установки (3 года) компания будет вынуждена платить налог на сжигание ПНГ, который мы рассчитали ранее в предыдущем сценарии.

Как уже говорилось выше единственным на данный момент положительным эффектом от использования CCUS в данном случае может являться использование углекислого газа для повышения нефтеотдачи. В среднем, значения повышения нефтеотдачи в мировых проектах составляет от 2% до 15% (в зависимости от типа месторождения и добываемых углеводородов). В данном сценарии использовано минимальное значение 5% и получил значение 6676 тыс. баррелей дополнительной нефти за рассматриваемый промежуток времени.

Так как мы знаем сколько дополнительно компания сможет добыть баррелей нефти, можем рассчитать экономический эффект от дополнительной добычи. В расчёте учитывалась цена за баррель – 75 долл. США, курс рубля к доллару – 91 рубль, а также экономический эффект рассчитывался по среднеотраслевой маржинальности – 30,2%, так как точных данных по себестоимости и налоговым отчислениям на данном месторождении нет[5]. В итоге FCF (свободный денежный поток) составил 530,2 млн. руб. за рассматриваемый промежуток времени, NPV (чистая дисконтированная стоимость составила) -5,2 млрд. руб. Индекс доходности (PI) – -0,46, внутренняя норма доходности (IRR) составила 0,65%, то есть проект не генерирует доходности, а срок окупаемости больше 15 лет.

Подводя итог для данного сценария, хочется сказать, что при нынешней ключевой ставке и наличии определённых технологической и рыночных барьеров, использование технологий CCUS на данном месторождении является нецелесообразным, однако в

[4] https://www.ipaglobal.com/news/article/ccus-industry-insights-provide-a-foundation-for-future-projects/#:~:text=IPA's%20study%20found%20that%20a,1%20MTPA%20of%20CO2 (дата обращения: 28.01.2025)

[5] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55729/295da02404d085de3420ba1b64cace60fbeed002/ (дата обращения: 05.02.2025)

будущем с увеличением рынка по реализации углекислого газа и при наличии всех необходимых институциональных условий такой проект сможет стать экономически выгодным.

Подробные укрупнённые расчёты представлены ниже в табл. 2.

Таблица 2.

Оценка экономической эффективности введения CCUS-установки.

Сценарий 2	**ед. изм.**	**2026-2040**
Добыча попутного нефтяного газа (ПНГ)	млн м3	2 299
Объём выбросов CO_2	тыс. тонн CO_2-экв.	432
CAPEX (кап. затраты)	**тыс. руб.**	**11 375 000**
OPEX (опер. затраты) , включая:	**тыс. руб.**	**1 332 713**
Электроэнергия	тыс. руб.	597 423
Хранение CO_2	тыс. руб.	520 830
Транспортировка CO_2	тыс. руб.	214 460
Налоги на выбросы CO_2 (на время стр-ва)	тыс. руб.	522 874
Итого затраты	**тыс. руб.**	**13 230 588**
Эффект от нефтеотдачи	тыс. барр.	6 676
Экономический эффект от доп. добычи	тыс. руб.	13 760 827
FCF (свободн. денежн. поток)	**тыс. руб.**	**530 239**
DCF (дисконт. денежн. поток)	**тыс. руб.**	**-5 247 765**

Источник: составлено автором.

Сценарий 3. В рамках последнего сценария рассматривается процесс переработки получаемого объёма попутного нефтяного газа, которые я рассчитал ранее, в сжиженный природный газ (СПГ) для продажи компании «Росатом», которая занимается созданием водородного кластера на основе голубого водорода на юге острова Сахалин. Так как для данного водородного кластера ещё не определён источник энергии для полномасштабного производства водорода, то в данном случае возможно сделать платформу «Моликпак» одним из поставщиков СПГ, так как вся необходимая инфраструктура уже имеется, что существенно удешевляет процесс производства и транспортировки СПГ.

В данном сценарии также рассматривался период с 2026-2040 года, ставка дисконтирования равна 21% (по методике WACC – средневзвешенная стоимость капитала). Объём ПНГ для переработки за данный период составил 230 млн м3, как уже было посчитано ранее, объём СПГ после переработки составил 167 тыс. тонн. Так как вся имеющаяся инфраструктура имеется, то в данном проекте будут учтены только операционные затраты, которые состоят из: подготовки ПНГ, сжижения ПНГ, хранения СПГ, его отгрузка и погрузка, а также доставка морем, которая была выбрана как наиболее логичная, так как у обоих сторон проекта присутствует портовая инфраструктура и расстояние между объектами небольшое.

Основная часть расходов – сжижение ПНГ, составившее 761,8 млн. руб. за период, стоимость доставки составит около 76,1 млн. руб., отгрузки и погрузки – 45,7 млн. руб., подготовка ПНГ и хранение равноценно составят около 30,4 млн. руб. за рассматриваемый период.

Проектная выручка составит 3,3 млрд. руб. за период при цене 20000 руб. за тонну СПГ[6].Свободный денежный поток за рассматриваемый период будет равен 2,4 млрд. руб. Чистая приведённая стоимость проекта – 742 млн. руб., а чистая прибыль составит 1,8 млрд. руб. Внутренняя норма доходности – 64%. Индекс доходности – 3,5. Срок окупаемости составит 4 года. Укрупнённый расчёт для данного сценария можно увидеть ниже в таб.3.

Таблица 3.

Оценка экономической эффективности реализации СПГ, произведённого из ПНГ

Сценарий 3	**ед. изм.**	**2026-2040**
Добыча попутного нефтяного газа (ПНГ)	млн м3	2 299
Объём попутного нефтяного газа для переработки	млн м3	230
Объём СПГ после переработки ПНГ	тыс.тонн	167
OPEX, включая	**тыс. руб.**	**944 746**
Подготовка ПНГ	тыс. руб.	30 476
Сжижение	тыс. руб.	761 892
Хранение	тыс. руб.	30 476
Морская доставка	тыс. руб.	76 189
Отгрузка и погрузка	тыс. руб.	45 714
Выручка	**тыс. руб.**	**3 348 975**
FCF (свободн. денежн. поток)	**тыс. руб.**	**2 404 229**
DCF (дисконт. денежн. поток)	**тыс. руб.**	**742 429**
Чистая прибыль	**тыс. руб.**	**1 803 172**

Источник: составлено автором.

Данный проект способствует утилизации попутного нефтяного газа, тем самым существенно сокращая выбросы CO_2. Но самое важно, став одним из поставщиков сырья для компании «Росатом», компания «Газпром» поможет эффективнее реализовать водородный кластер и внести вклад в достижение национальных целей снижению выбросов CO_2 и соответствует стратегии развития низкоуглеродной экономики.

Таким образом исследование показало, что сжигание ПНГ в долгосрочной перспективе является экологически и экономически неэффективным в виду наличия налоговой нагрузки, реализация CCUS-проекта в качестве технологии для увеличения нефтеотдачи в данных сценарных условиях нецелесообразно, однако сценарий использования ПНГ в качестве сырья для производства голубого водорода является лучшим решением как с экологической, так и с экономической точки зрения.

Заключение

Проведённое исследование подтвердило значимость технологий CCUS и развития Восточного водородного кластера для снижения углеродного следа и обеспечения долгосрочной экономической эффективности управления попутным нефтяным газом. Анализ показал, что внедрение CCUS позволяет сократить до 90% промышленных выбросов CO_2 и повысить нефтеотдачу за счёт закачки углекислого газа в пласты. Однако развитию данной технологии в России препятствуют высокая капиталоёмкость проектов и недостаточная государственная поддержка. Важно подчеркнуть, что

[6] https://paluba.media/news/185114 (дата обращения: 10.02.2025)

интеграция CCUS с проектами производства голубого водорода создаёт синергетический эффект и формирует потенциал для участия России в международных углеродных рынках.

Рассмотренный пример Восточного водородного кластера подтверждает высокую инвестиционную привлекательность водородной энергетики. Сценарий по производству голубого водорода из СПГ с применением CCUS демонстрирует как экономические выгоды, так и значительный экологический эффект. Ожидаемый спрос на водород в Азиатско-Тихоокеанском регионе открывает перспективы для экспорта, а использование водорода в промышленности способствует достижению национальных целей декарбонизации.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно утверждать, что успех пилотных инициатив, таких как проект «Росатома» на Сахалине, может стать основой для масштабирования подобных решений, обеспечивая долгосрочную конкурентоспособность России на глобальном рынке низкоуглеродной энергетики, что является практической значимостью исследования.

Список литературы

1. Череповицына А., Череповицын А., Кузнецова Е. Проекты улавливания, хранения и использования CO_2 и их экономическая целесообразность // ЕСО. 2024. № 54(1). С. 117-131. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2024-1-117-131.
2. Veloso F.M.L., Gravaud I., Mathurin F., Rhouma S. Planning a Notable CCS Pilot-Scale Project: A Case Study in France, Paris Basin – Ile-de-France. *Clean Technologies*. 2020. № 4. P. 458-476. DOI 10.3390/cleantechnol4020028.

Секция 4.
Цифровая трансформация экономики: математические основы, технологические и управленческие аспекты

Антоненкова Варвара Никитична

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st108055@student.spbu.ru

Научный руководитель: Гадасина Людмила Викторовна

Санкт-Петербургский Государственный университет, РФ
l.gadasina@spbu.ru

Разработка BI-приложения для анализа деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства

Аннотация. В данной статье рассматривается разработка BI-приложения для анализа субъектов малого и среднего предпринимательства. Набор данных выгружен из реестра субъектов МСП, дополнен информацией и доходах, расходах, численностью работников и географическими координатами. Для подготовки и предобработки данных использован язык программирования Python. Для разработки BI-приложения использована BI-система Tableau. Целью работы является анализ деятельности субъектов МСП и распределения их по регионам России.
Ключевые слова: BI, Python, Pandas, субъекты МСП, дашборд

Antonenkova Varvara N.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st108055@student.spbu.ru

Scientific supervisor: Gadasina Lyudmila V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
l.gadasina@spbu.ru

Development of a BI Application to Analyse the Activity of Small and Medium-Sized Enterprises

Abstract. This paper deals with the development of a BI application for analysing SMEs. The data set is extracted from the register of SMEs, supplemented with information on income, expenses, number of employees and geographical coordinates. Python programming language was used for data preparation and preprocessing. Tableau BI-system will be used for the development of BI-application. The purpose of the work is to analyse the activities of SMEs and their distribution by regions of Russia.
Keywords: BI, Python, Pandas, SME, dashboard

Введение

За последние десятилетия малое и среднее предпринимательство (далее МСП) стало важной составляющей экономики России. Субъекты МСП обеспечивают занятость населения, формируют конкурентную среду, а также стимулируют внедрение инноваций и делают экономику более устойчивой. Количество малых и средних предприятий по данным Министерства экономического развития Российской Федерации достигло 6,59 млн. Результат является рекордным с момента начала ведения реестра субъектов МСП и во многом обеспечен созданием в 2024 году свыше 1 млн юридических лиц и ИП.

Целью работы является подготовка и предобработка данных для использования BI-системы и разработка дашборда для анализа деятельности субъектов малого и среднего бизнеса.

Объектом исследования являются данные из реестра субъектов МСП, дополненную сведениями о доходах, расходах, среднесписочной численности работников, а также географическими координатами населённых пунктов, в которых зарегистрированы субъекты МСП.

Предметом исследования является использование технологий BI для анализа этих данных, с акцентом на географическое распределение МСП по регионам России, а также выявление закономерностей между доходами, расходами и числом работников в разных субъектах страны.

Методы и материалы

Для качественного анализа данных были выбраны данные из реестра субъектов МСП Федеральной Налоговой Службы, дополненные доходами, расходами, численностью работников и географическими координатами[1]. Выбор именно этих данных был обусловлен официальностью и достоверностью источников.

Набор содержит такие сведения, как ИНН и ОГРН, наименование (полное и сокращённое) юридического лица, его адрес регистрации (с точностью до населённого пункта), категорию в соответствии с классификацией малых и средних предприятий (микропредприятия, малые предприятия, средние предприятия), доходы, расходы и среднесписочная численность работников. Кроме того, он содержит географическую привязку: для каждой организации указаны географические координаты и код ОКТМО населённого пункта, в котором она зарегистрирована. Набор отражает хронологию изменения сведений за период с августа 2016 по июнь 2024 года. Данные о доходах, расходах и числе работников даются с детализацией по годам, остальные — с детализацией вплоть до месяцев. Данные о доходах, расходах и числе работников доступны не за все годы: обычно они имеются за период с 2019 по 2023 год.

Общее количество наблюдений на 6 декабря 2024 составляет 63855163 строки. Вес исходного файла равен 15,5 Гб.

В рамках исследования была рассмотрена деятельность субъектов МСП с 2022 по 2023 года: динамику их доходов, расходов, численности работников, распределение по регионам и видам деятельности.

Для подготовки и предобработки данных использован язык программирования Python, а также подключенных библиотек numpy и pandas. В написанном коде были реализованы следующие функции:

1. Предобработка: функция убирает некорректные строки, ненужные столбцы, делает фильтрацию с 2021 года.

[1] https://data.rcsi.science/data-catalog/datasets/205/#dataset-codebook

2. Очистка: функция убирает строки с пустым или нулевым значением в столбцах с широтой и долготой, а также строки с пустым значением в столбцах «регион» и «населенный пункт».
3. Заполнение пропущенных значений: функция заполняет пустые и нулевые значения в столбцах «доходы», «расходы» и «Среднесписочная численность работников за год», сохраняя исходное распределение.

Теперь вес файла равен 2,74 Гб — это значительно меньше исходного, что позволяет приступить к анализу в BI-системе.

Основными составляющими дашборда выбраны следующие элементы:

1. Карта – для отображения показателей по регионам.
2. Столбчатая диаграмма – для отображения медианного значения прибыли по регионам.
3. Таблицы – для определения количества субъектов МСП и количества работников по категориям и видам, а также для определения максимальной и минимальной прибыли по видам деятельности.
4. Фильтр – для сортировки по году.

Результаты

В разработанном BI-приложении в системе Tableau были созданы следующие элементы визуализации: 1 карта [Гаврилов, 2012], 1 столбчатая диаграмма, 7 таблиц и 1 фильтр. Также дополнительно была создана 1 переменная «Profit», которая является разностью полей «revenue» и «expenditure».

Сравним деятельность субъектов МСП в 2022 (рис. 1) и 2023 (рис. 2) годах:

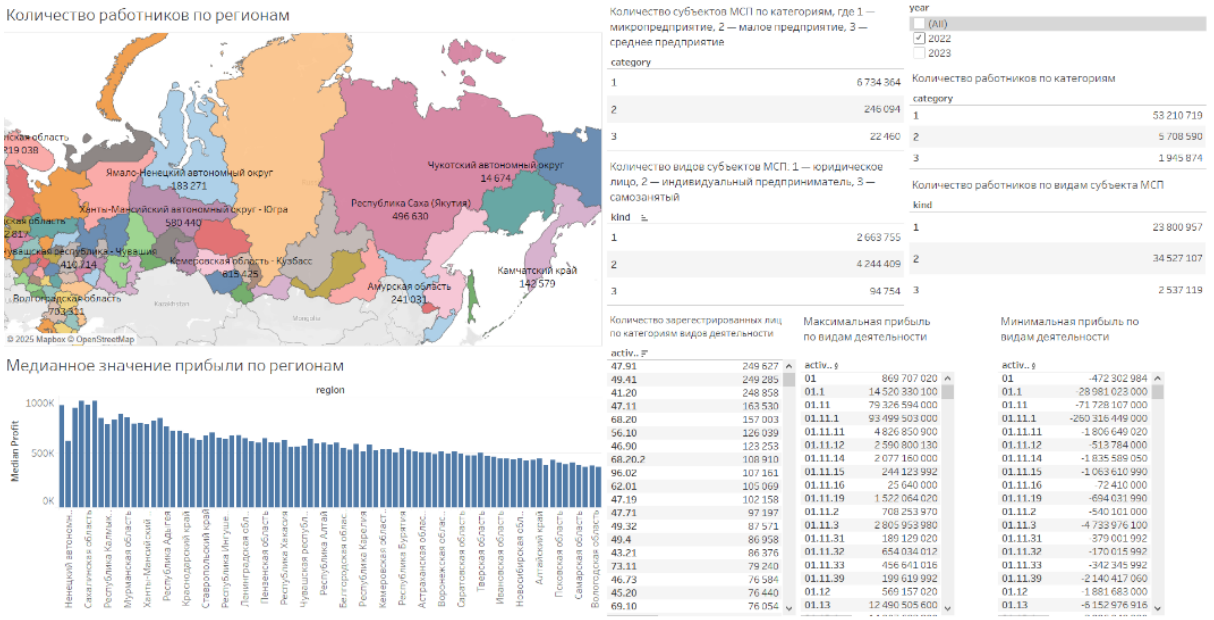

Рис. 1 Дашборд BI-приложения, отображающий деятельность субъектов МСП в 2022 году

Источник: составлено автором статьи

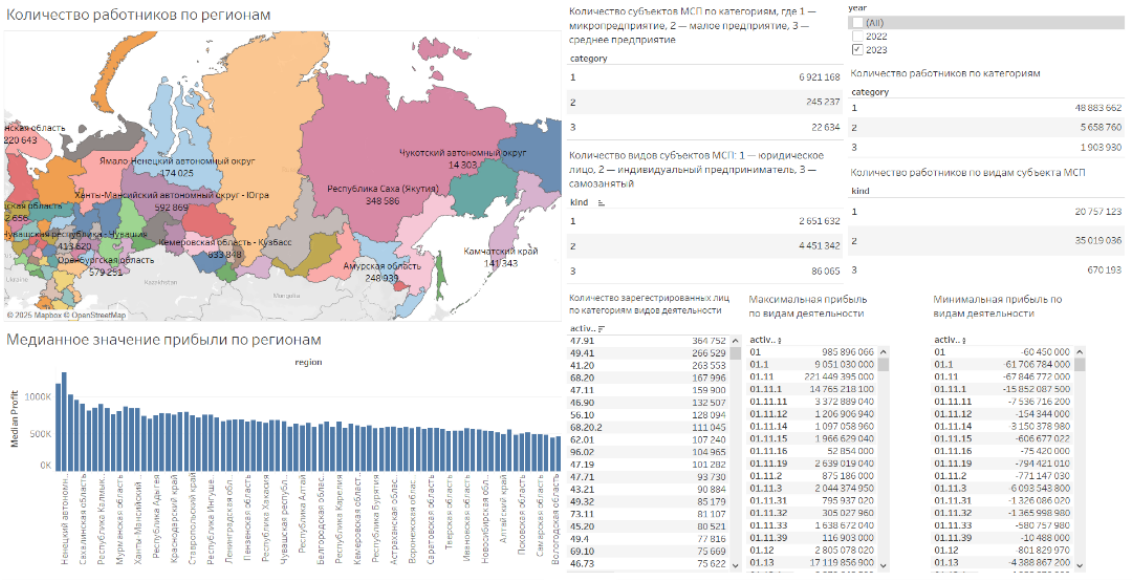

Рис. 2 Дашборд BI-приложения, отображающий деятельность субъектов МСП в 2023 году

Источник: составлено автором статьи

Дискуссия

Дашборды созданного BI-приложения позволяет сделать следующие выводы. По сравнению с 2022 годом в 2023 количество работников уменьшилось в следующих регионах: Московская область, Ростовская область, Приморский край, Архангельская область. Наоборот, увеличилось количество работников в Санкт-Петербурге, Самарской, Нижегородской и Челябинской областях.

Наибольшие значения прибыли в 2022 году были у следующих 5 регионов: Камчатский край, Чукотский автономный округ, Сахалинская и Магаданская области и Ямало-Ненецкий автономный округ. В 2023 году этими регионами стали: Ненецкий автономный округ, Магаданская область, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округи и Сахалинская область.

Количество субъектов МСП с 2022 на 2023 год изменилось следующим образом: микропредприятий стало на 186 804 предприятий больше, малых предприятий стало на 857 меньше, а средних предприятий 174 больше. Количество юридических лиц стало на 12 123 меньше, индивидуальных предпринимателей, наоборот, на 206 933 человек больше, а самозанятых на 8 689 меньше по сравнению с 2022 годом.

Самыми популярными видами деятельности в 2022 году, как и в 2023 являются: «Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети интернет», «Деятельность автомобильного грузового транспорта» и «Строительство жилых и нежилых зданий».

Максимальную прибыль в 2022 году принесли следующие виды деятельности: «Деятельность по предоставлению консультационных услуг по вопросам финансового посредничества», «Торговля оптовая лесоматериалами, строительными материалами и санитарно-техническим оборудованием» и «Торговля автомобильными деталями, узлами и принадлежностями». В 2023 году: «Транспортная обработка грузов», «Торговля оптовая автомобильными деталями, узлами и принадлежностями» и «Техническое обслуживание и ремонт прочих автотранспортных средств».

Минимальную прибыль в 2022 году принесли «Столярные и плотничные работы», «Деятельность агентств недвижимости за вознаграждение или на договорной основе» и «Строительство коммунальных объектов для обеспечения электроэнергией и телекоммуникациями». В 2023 «Торговля розничная прочая в специализированных

магазинах», «Торговля розничная преимущественно пищевыми продуктами, включая напитки, и табачными изделиями в неспециализированных магазинах» и «Торговля розничная по почте или по информационно-коммуникационной сети интернет».

Заключение

Разработка BI-приложения для анализа субъектов МСП позволяет выявить закономерности между количеством работников по регионам России, медианным значением прибыли организаций по регионам, также посмотреть, как изменились количество субъектов МСП и количество работников по категориям и видам с 2022 на 2023 год, количество зарегистрированных лиц по видам деятельности, а также проследить изменение максимального и минимального значения прибыли организаций по видам деятельности.

Список литературы

1. Инфраструктура научно-исследовательских данных. Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства за 2016–2024 гг. с доходами, расходами, численностью работников и географическими координатами. Available from: Реестр субъектов малого и среднего предпринимательства за 2016–2024 гг. с дохода
2. Гаврилов Ю. Основы использования приложения Tableau Desktop 6.1, 2012. 20-25с.

Бабиков Роман Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st134077@student.spbu.ru

Предпосылки внедрения динамического ценообразования

Аннотация. В условиях высокой волатильности экономической конъюнктуры, для компаний особенно актуальной становится задача оперативной реакции на изменение спроса, цен конкурентов и внешних экономических факторов. Классическое ценообразование на основе стабильных цен не позволяет получить максимальную прибыль в современных быстроменяющихся условиях. В свою очередь, динамические модели, учитывающие изменения в бизнес-среде, могут значительно улучшить долгосрочную прибыльность. В статье выделено место динамического ценообразования (ДЦ) в общей системе ценообразования. Теоретически обоснована эффективность динамического ценообразования. Рассмотрено применение динамического ценообразования в разных отраслях. Выделены предпосылки внедрения ДЦ.
Ключевые слова: динамическое ценообразование, колебание спроса, «скоропортящиеся» товары, доходы компании.

Babikov Roman V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st134077@student.spbu.ru

Prerequisites for the Introduction of Dynamic Pricing

Abstract. In conditions of high volatility of the economic environment, the task of prompt reaction to changes in demand, competitors' prices and external economic factors becomes especially urgent for companies. Classical pricing based on stable prices does not allow maximizing profits in today's rapidly changing environment. In turn, dynamic models that take into account changes in the business environment can significantly improve long-term profitability. The article emphasizes the place of dynamic pricing (DP) in the overall pricing system. The effectiveness of dynamic pricing is theorized. The application of dynamic pricing in different industries is considered. The prerequisites of DP implementation are highlighted, as well as cases when DP is ineffective.
Keywords: dynamic pricing, demand fluctuation, “perishable” goods, company's income.

Введение

Построение моделей динамического ценообразования, которые не учитывают ключевые факторы или не адаптированы к специфике бизнеса, может привести к потере потенциальной выручки. Во избежание негативных последствий следует понимать применимость динамического ценообразования в конкретных условиях. Для этого необходимо выделить общие предпосылки внедрения динамического ценообразования.

Методы и материалы

В качестве теоретической основы использовались научные статьи зарубежных авторов на тему динамического ценообразования и монография И. В. Гладких. Также в данной работе использовались исследования примеров внедрения динамического ценообразования в разных отраслях.

При изучении научной литературы использовались следующие методы анализа:

1) моделирование для анализа взаимосвязи между ценой, спросом и прибылью;

2) систематизация и классификация стратегий ценообразования;

3) сбор и анализ данных о результатах внедрения ДЦ в различных отраслях;

4) индуктивный анализ при выявлении общих характеристик отраслей, где ДЦ наиболее эффективен.

Результаты

В результате исследования подтвердилась гипотеза о том, что существуют определенные условия, в которых динамическое ценообразование особенно применимо.

В качестве предпосылок внедрения динамического ценообразования можно выделить:

- значительные колебания спроса;
- «скоропортящиеся» товары.

Дискуссия

Упрощённая версия динамического ценообразования представлена на рис. 1. Кривая спроса иллюстрирует связь между ценой и количеством покупателей, прибыль рассчитывается как произведение количества покупателей и цены. На рисунке 1 видно, что динамическое ценообразование эффективнее статического.

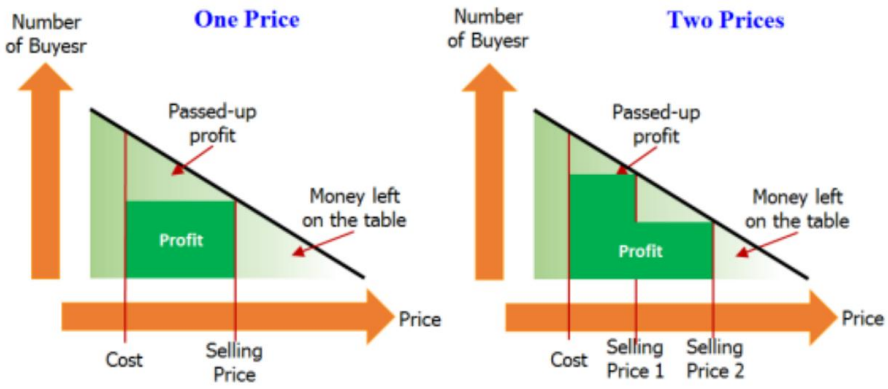

Рис. 1. Эффективность динамического ценообразования по сравнению со статическим

Источник: [Teymouri et al., 2017].

Использование двух цен увеличивает шансы на получение большего дохода при том же количестве потребителей и неизменных затратах. В пиковые периоды компания может устанавливать высокую цену, а в спокойные — предлагать скидки, что способствует большему потреблению. В обоих случаях общий доход растёт.

Гладких И. В. разделяет стратегии ценообразования на статические и динамические, а также на дифференцированные и недифференцированные. Динамический подход к ценообразованию он определяет, как стратегический аспект ценового поведения, означающий стремление в условиях реального времени приспосабливаться к изменениям в соотношении спроса и предложения, которые складываются в определенный момент времени. Сочетание различных стратегий представлено в таблице 1.

Таблица 1.

Сочетание стратегий ценообразования (1, 2, 3, 4 – условные номера стратегий)

	Единая цена для всех покупателей	Дифференцированные цены
Стабильные цены	1	2
Меняющиеся цены	3	4

Источник: составлено автором на основе данных [Гладких, 2013].

Дифференцированные стратегии могут быть как стабильными, так и динамичными (стратегии 2, 4). Меняющиеся цены могут быть едиными для всех категорий покупателей (3), при этом само по себе постоянное изменение цен не тождественно дискриминации. Дифференцированное ценообразование, в первую очередь, заключается в разделении покупателей на разные категории.

Несколько исследователей проанализировали примеры динамического ценообразования в разных отраслях и эффект от его внедрения (Таблица 2).

Таблица 2.

Эффект от внедрения ДЦ в разных отраслях

Отрасль	**Увеличение общего дохода**
Спорт	7,00 - 8,95%
Развлечение и досуг	5,00 – 40.00%
Гостиничный бизнес	20%
Общественный транспорт	9%
Сельское хозяйство	10-20%

Источник: составлено автором на основе данных [Haessner et al., 2023], [El Gayar et al., 2011], [Rani et al., 2022].

В рассмотренных областях после внедрения динамического ценообразования эффективность выросла. Можно выделить общие черты, которые присущи данным областям и являются предпосылками для внедрения моделей ДЦ.

1. Значительные колебания спроса. Во всех отраслях спрос может меняться в зависимости от времени суток, сезона, событий или экономических условий. ДЦ позволяет адаптировать цены в соответствии с этими изменениями.
2. «Скоропортящиеся» товары. Под «скоропортящимися» товарами понимают следующее – товары или услуги, которые теряют свою ценность или возможность продажи после определенного момента времени, и их нельзя хранить или переносить на будущее.

Несмотря на доказанную эффективность следует использовать динамическое ценообразования там, где оно необходимо. Модели ДЦ могут быть менее эффективными или даже неуместными в иных случаях.

Заключение

Динамическое ценообразование является мощным инструментом для повышения конкурентоспособности и прибыльности компаний, но его применение должно быть адаптировано к конкретным условиям бизнеса. Основными предпосылками для внедрения ДЦ являются значительные колебания спроса и наличие «скоропортящихся» товаров или услуг, которые теряют свою ценность со временем.

Список литературы

1. Гладких И. В. Ценовая стратегия компании: ориентация на потребителя: монография / И. В. Гладких; Высшая школа менеджмента СПбГУ. – СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2013. – 472 с.
2. El Gayar, N., Saleh, M., Atiya, A., & El-Shishiny, H. (2011). An integrated framework for advanced hotel revenue management. International Journal of Contemporary Hospitality Management. URL: https://doi.org/10.1108/09596111111101689 (дата обращения: 5.12.2024).
3. Haessner, J., Haessner, P., Mcmurtrey M. Dynamic pricing in different Industries. (2023). Journal of Marketing Development and Competitiveness Vol. 17(4) 2023, pp. 96-105. URL:

https://www.researchgate.net/publication/377502118_Dynamic_Pricing_in_Different_Industries (дата обращения: 04.03.2025).
4. Rani, S., Arya, V., & Kataria, A. (2022). Dynamic Pricing-Based E-commerce Model for the Produce of Organic Farming in India: A Research Roadmap with Main Advertence to Vegetables. Dynamic Pricing-Based E-commerce Model for the Produce of Organic Farming in India: A Research Roadmap with Main Advertence to Vegetables. URL: https://www.researchgate.net/publication/356440428_Dynamic_Pricing-Based_E-commerce_Model_for_the_Produce_of_Organic_Farming_in_India_A_Research_Roadmap_with_Main_Advertence_to_Vegetables (дата обращения: 5.12.2024)
5. Teymouri, A., Khataie, A., Andreev, P., & Kuziemsky, C. (2017). Application of revenue management in supply chain of postal services. IEEE International Conference on Industrial Engineering and Engineering Management, pp. 1843–1847.

Богачева Татьяна Алексеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st107821@student.spbu.ru

Лукашов Николай Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
n.lukashov@spbu.ru

Анализ инвестиционных тенденций инновационной деятельности в России

Аннотация. Целью данного исследования является анализ тенденций развития инновационной деятельности Российской Федерации. Для этого были решены следующие задачи: проанализирована динамика ключевых показателей инновационной деятельности организаций Российской Федерации за 2017-2023 гг.; рассмотрена структура затрат российских компаний, занимающихся инновационной деятельностью; проведен прогноз основных показателей инновационной деятельности организаций РФ до 2026 г. Для достижения поставленных целей были применены методы системного и ситуационного анализа, а также обобщения, сравнения и экстраполяции данных. В результате проведенного исследования были сформулированы ключевые выводы о тенденциях развития инновационной деятельности в стране. Кроме того, были выявлены меры, направленные на развитие и реализацию научно-технического потенциала России в условиях экономической модернизации.
Ключевые слова: инновационная деятельность, инновации, инновационная активность, затраты на инновационную деятельность, источники финансирования.

Bogacheva Tatiana A.

Saint Petersburg State University, Russia
st107821@student.spbu.ru

Lukashov Nikolai V.

Saint Petersburg State University, Russia
n.lukashov@spbu.ru

Analysis of Investment Trends of Innovation Activity in Russia

Abstract. The purpose of this study is to analyze the trends in the development of innovation activity of the Russian Federation. To this end, the following tasks were solved: the dynamics of key indicators of innovation activity of organizations of the Russian Federation for 2017-2023 was analyzed; the cost structure of Russian companies engaged in innovation activities were considered; the forecast of the main indicators of innovation activity of organizations of the Russian Federation until 2026 was carried out. To achieve these goals, methods of system and situational analysis, as well as generalization, comparison and extrapolation of data were applied. As a result of the research conducted, key conclusions were formulated about the trends in the development of innovative activity in the country. In addition, measures aimed at developing and realizing Russia's scientific and technical potential in the context of economic modernization were identified.
Keywords: innovation activity, innovation, innovation activity, costs of innovation activity, sources of financing.

Введение

В современных условиях рынка, характеризующегося быстрыми технологическими изменениями и высокой конкуренцией, инновации становятся ключевым фактором повышения конкурентоспособности, оптимизации производственных процессов и разработки новых продуктов и услуг. Недостаточное

финансирование инновационной деятельности, а также неэффективность финансовых институтов могут привести к значительному отставанию экономики Российской Федерации.

В связи с этим следует обратиться к ретроспективному анализу основных показателей инновационной деятельности хозяйствующих субъектов России. Подобный ретроспективный анализ может выступать прогностической базой актуальных экономических исследований, как в макроразрезе, так и на микроуровне.

Цель исследования: создание прогностической базы для анализа инновационной деятельности организаций Российской Федерации.

Методы и материалы

В работе представлены результаты статистических исследований, касающихся инновационных процессов в российской экономике. Методология формирования ключевых индикаторов основывается на 4-й редакции Руководства Осло, а также на Единой программе обследований инноваций в странах Евросоюза. Основным источником информации для анализа и прогнозирования выступает Федеральная служба государственной статистики (Росстат).

Результаты

В ходе исследования был проведен ретроспективный анализ основных показателей инновационной деятельности хозяйствующих субъектов России, на основе которого с помощью экстраполяции был построен прогноз основных показателей инновационной деятельности российских компаний на 2024-2026 гг. Результаты прогноза представлены в таблице 1.

Данный экстраполяционный прогноз исходит из базисной парадигмы «при прочих равных», и демонстрирует тенденции, без влияния на инновационную активность отечественных компаний новых внешних факторов.

Согласно прогнозу, инновационная деятельность организаций в Российской Федерации продолжит развиваться, что будет способствовать повышению конкурентоспособности и устойчивости экономики. Предполагается постепенный рост уровня инновационной активности среди российских компаний до 12,6% к 2026, что свидетельствует о постепенном преодолении стагнации в области инновационного развития. В то же время удельный вес организаций, занимающихся технологическими инновациями, показывает небольшое снижение (с 22,7% до 22,6%), что может указывать на концентрацию инновационной активности в руках отдельных компаний, которые играют ключевую роль в развитии данной сферы. Кроме того, прогнозируется значительное увеличение объемов инновационной продукции и услуг, что может стать важным драйвером экономического роста и повышения конкурентоспособности отечественных компаний на мировом рынке.

Таблица 1.

Прогноз ключевых показателей инновационной деятельности организаций в Российской Федерации на 2024-2027 гг.

Показатели	Год			
	2023	2024	2025	2026
Уровень инновационной активности организаций, %	11,3	11,7	12,2	12,6
Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, %	22,7	22,7	22,6	22,6
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб				
всего	139 365 674,7	161 472 096,3	187 085 076,4	216 760 831,1
в том числе инновационые товары, работы, услуги	8 323 885,5	9 341 355,2	10 483 195,3	11 764 608,2
Затраты на инновационную деятельность организаций, млн. руб	3 519 543,3	4 101 619,8	4 779 962,5	5 570 492,3
Удельный вес затрат на инновационную деятельность, %	2,5	2,6	2,7	2,8

Источник: составлено автором по Наука, инновации и технологии: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].

Затраты на инновационную деятельность также демонстрируют устойчивый рост. Следовательно, можно сделать вывод о возможном укреплении доверия предпринимателей к перспективам инновационного развития и повышении эффективности мер государственной политики в данной области. Важным фактором также может стать развитие инфраструктуры для поддержки исследований и разработок, а также увеличение числа партнерских проектов между бизнесом и научными учреждениями.

В целом, результаты прогноза позволяют сделать вывод о дальнейшем развитии инновационной деятельности в Российской Федерации. Ожидаемое усиление инвестиционной активности в сфере инноваций и расширение объемов внедряемых новшеств создадут благоприятные условия для формирования устойчивой инновационной экономики. Однако для реализации этих перспектив потребуется устранение существующих барьеров, таких как нехватка квалифицированных кадров и ограниченный доступ к внешним источникам финансирования.

Дискуссия

По данным Федеральной службы государственной статистики на 2023 г. совокупный уровень инновационной активности организаций составил 11,3%, что является достаточно низким показателем. На рисунке 1 представлена динамика изменения инновационной активности организаций в РФ в сопоставлении с объемом инноваций и затратами на инновационную деятельность организаций. Заметно, что, несмотря на стабильный рост объемов инноваций и затрат на инновационную деятельность, инновационная активность организаций в РФ характеризуется непостоянностью. Среднегодовой темп изменения данного показателя за период с 2017 г. по 2023 г. имеет отрицательное значение и говорит о ежегодном сокращении инновационной активности организаций на 0,5%. Максимальный показатель инновационной активности организаций за рассматриваемый период был зафиксирован в 2017 г. на уровне 14,6%.

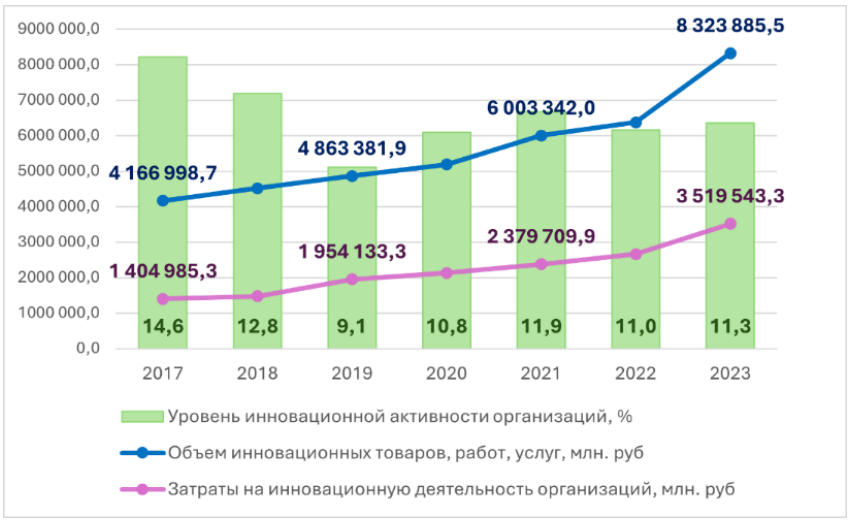

Рис. 1. Динамика изменения инновационной активности организаций в РФ в сопоставлении с объемом инноваций и затратами на инновационную деятельность организаций

Источник: составлено автором по Наука, инновации и технологии: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс].

Перечисленные данные указывают на недостаточно интенсивное инновационное развитие российской экономики. Для сравнения, уровень инновационности европейских стран составляет в среднем 53%, а уровень инновационной активности ряда развитых стран колеблется от 40 до 70%.

Если говорить о структуре затрат российских организаций на разработку инноваций, то по данным статистики в 2023 г. ключевыми направлениями инновационной деятельности стали приобретение современного оборудования и других основных средств, что составило 42,1% от общего объема затрат на инновации, а также проведение исследований и разработок – 30,9%. Эти данные свидетельствуют о стремлении организаций модернизировать производственные процессы, внедрять передовые технологии и создавать новые продукты, что говорит о направленности российских компаний на повышение операционной эффективности.

Наименее распространенными направлениями инновационной деятельности стали инжиниринг (7,4%), приобретение прав на результаты интеллектуальной деятельности (2,7%), а также разработка и приобретение программного обеспечения для ЭВМ и баз данных (2,2%). Это может свидетельствовать о недостаточном уровне цифровой трансформации и слабом интересе организаций к защите интеллектуальной собственности. В результате компании могут потерять возможности для повышения своей конкурентоспособности и не могут эффективно адаптироваться к современным технологическим вызовам.

В структуре затрат на инновационную деятельность российских компаний в 2023 г. преобладающий удельный все занимают собственные средства организаций – 57,4%. Данную тенденцию можно рассматривать как положительную, свидетельствующую о готовности бизнеса инвестировать в собственное развитие и в укрепление инновационной экономики страны. Значительную роль также сыграли бюджетные средства, доля которых составила 21,2%, что подчеркивает важность государственной поддержки в стимулировании инновационной активности.

Заключение

Таким образом, общий аналитический вывод о тенденциях в развитии инновационной деятельности организаций в России можно сформулировать как возрождение и постепенное прогрессивное развитие национальной экономики в сфере инноваций.

При этом потенциал нововведений в инновационную сферу объективно высок. Для дальнейшего развития и реализации научно-технического потенциала Российской Федерации необходимо усилить меры поддержки со стороны государства и создать благоприятные условия для инвестиций в инновации. Важно также развивать партнерство между бизнесом и научными учреждениями, что позволит повысить уровень внедрения передовых технологий и обеспечить устойчивое развитие инновационной экономики.

Подводя итог, отметим, что цель работы, а именно – создание прогностической базы для анализа инновационной деятельности организаций России, достигнута.

Список литературы

1. Власова В. В., Гохберг Л. М., Грачева Г. А. Индикаторы инновационной деятельности: 2025. Статистический сборник // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2025. – 196 с.
2. Власова В. В., Фридлянова С. Ю. Что мешает российскому бизнесу развивать инновации? // Наука Технологии Инновации – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – С. 1-3.
3. Наука, инновации и технологии: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (Дата обращения: 04.03.2025).

Быков Максим Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St079276@student.spbu.ru

Пономарева Анна Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
St070498@student.spbu.ru

Научный руководитель: Забоев М.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.zaboev@spbu.ru

Сравнение генеративных моделей: GIGACHAT, YANDEXGPT, CHATGPT

Аннотация. Современное развитие технологий искусственного интеллекта, в частности генеративных нейросетей, оказывает значительное влияние на различные сферы науки, промышленности и повседневной жизни. Эти системы способны не только обрабатывать и классифицировать данные, но и создавать абсолютно новые объекты, будь то изображения, тексты или сложные физические модели. История генеративных нейросетей начинается с разработок машинного обучения в XX веке, однако прорыв произошел в начале 2010-х годов благодаря появлению таких архитектур, как генеративные состязательные сети (GAN) и вариационные автокодировщики (VAE), что позволило генерировать высококачественные данные. Сегодня генеративные модели широко используются в искусстве, медицине, маркетинге и других областях, становясь важным инструментом для автоматизации и творческого решения задач. В статье представлен сравнительный анализ наиболее популярных генеративных моделей, а также, на основе проведенных исследований, выявлена наилучшая модель из рассмотренных.
Ключевые слова: генеративные нейронные сети, искусственный интеллект, машинное обучение, персонализация, чат GPT, сравнение моделей

Bykov Maxim V.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
St079276@student.spbu.ru

Ponomareva Anna S.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
St070498@student.spbu.ru

Scientific adviser: Zaboev M. V.

Saint-Petersburg State University, Russian Federation
m.zaboev@spbu.ru

Comparison of the Generative Models: GIGACHAT, YANDEXGPT, CHATGPT

Abstract. The rapid development of artificial intelligence technologies, particularly generative neural networks, has a significant impact on various fields such as science, industry, and everyday life. These systems are capable not only of analyzing and classifying data but also of creating entirely new objects, ranging from images and texts to complex physical simulations. The history of generative neural networks dates back to machine learning developments in the 20th century, but a major breakthrough occurred in the early 2010s with the emergence of architectures like Generative Adversarial Networks (GANs) and Variational Autoencoders (VAEs), enabling high-quality data generation. Today, generative models are

widely used in art, medicine, marketing, and other domains, becoming an essential tool for automation and creative problem-solving. The article provides a comparative analysis of the most popular generative models and identifies the best-performing model based on the conducted research.
Keywords: generative neural networks, artificial intelligence, machine learning, personalization, GPT chat, model comparison.

Введение

Современные технологии искусственного интеллекта переживают стремительное развитие, изменяя подходы к решению задач в науке, промышленности и повседневной жизни. Одним из наиболее заметных направлений являются генеративные нейронные сети, способные не только анализировать и классифицировать данные, но и создавать совершенно новые. Примеры их работы варьируются от создания изображений и текстов до симуляции сложных физических процессов.

История генеративных нейронных сетей началась с разработок алгоритмов машинного обучения в XX-м веке, однако настоящий прорыв произошел в начале 2010-х годов. Появление таких архитектур, как Generative Adversarial Networks и Variational Autoencoders, открыло возможность генерации высококачественных данных. Сегодня ГНС применяются в искусстве, медицине, маркетинге и других сферх.

Искусственный интеллект становится не только инструментом для автоматизации, но и источником творческих решений. Компании используют его для предсказания рыночных тенденций, создания уникального контента и повышения эффективности взаимодействия с клиентами. Генеративные модели заняли лидирующую позицию в этой трансформации, предоставляя новые способы взаимодействия с большими объемами данных.

Результаты

Использование генеративных нейронных сетей в бизнесе. Генеративные нейронные сети открывают широкие возможности для бизнеса, позволяя автоматизировать рутинные процессы, улучшать пользовательский опыт и создавать уникальные решения. Реальные примеры их использования доказывают их экономическую эффективность и перспективность.

1. Генерация контента. В 2023 году Adobe представила Firefly — семейство генеративных моделей искусственного интеллекта, предназначенных для расширения творческих возможностей пользователей и ускорения рабочих процессов в продуктах компании. Firefly интегрирован в такие приложения, как Photoshop, Illustrator и Adobe Express, позволяя пользователям генерировать изображения, редактировать контент и применять текстовые эффекты с помощью простых текстовых запросов [1]. Adobe успешно монетизирует свои ИИ-решения. Существующие пользователи переходят на более дорогие тарифные планы, чтобы получить доступ к функциям Firefly. Кроме того, компания представила Adobe GenStudio — инструмент на базе генеративного ИИ, предназначенный для маркетинговых и рекламных профессионалов, что расширяет возможности монетизации [2]. Внедрение ИИ способствовало росту выручки Adobe. В июне 2024 года компания повысила прогноз годовой выручки до 21,45 миллиарда долларов, что превысило предыдущие ожидания. Этот рост обусловлен увеличением числа клиентов, использующих инструменты редактирования на базе ИИ, такие как Firefly. Акции Adobe выросли на 16%, достигнув самого высокого уровня с марта 2024 года [3]. Интеграция ИИ позволяет Adobe сохранять конкурентоспособность на рынке, предлагая инновационные решения для творческих профессионалов и бизнеса. Компания подчеркивает важность прозрачности и контроля над данными, используемыми для обучения ИИ, что отличает ее от конкурентов [4].

Таким образом, внедрение ИИ-технологий не только улучшило финансовые показатели Adobe, но и укрепило ее позиции как лидера в области креативных решений и цифрового маркетинга.

2. Персонализация и рекомендации. В феврале 2023 года компания представила функцию «DJ» на основе искусственного интеллекта, которая анализирует музыкальные предпочтения пользователя и предлагает персонализированные плейлисты с голосовыми комментариями о треках и исполнителях. Эта функция использует генеративные модели от OpenAI и технологии преобразования текста в речь [5].

В апреле 2024 года Spotify запустила бета-версию функции «AI Playlist», позволяющую пользователям создавать плейлисты на основе текстовых запросов. Пользователь может описать желаемый плейлист, и ИИ сгенерирует соответствующую подборку треков. Эта функция была изначально доступна в Великобритании и Австралии, а в сентябре 2024 года расширена на США, Канаду, Ирландию и Новую Зеландию. Интеграция ИИ-функций способствовала росту числа подписчиков Spotify. Во втором квартале 2024 года количество платных пользователей увеличилось на 12% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 246 миллионов. Это свидетельствует о том, что инновационные ИИ-решения привлекают новых пользователей и удерживают существующих. Внедрение ИИ позволяет Spotify сохранять лидерство на рынке потоковой музыки, предлагая уникальные и персонализированные функции, которые отличают сервис от конкурентов. Компания продолжает инвестировать в развитие ИИ-технологий, чтобы улучшать пользовательский опыт и предлагать новые возможности для взаимодействия с музыкой [6].

Таким образом, использование ИИ-технологий способствует росту аудитории Spotify и укреплению ее позиций на рынке потоковой музыки.

3. Оптимизация процессов. General Motors активно внедряет технологии искусственного интеллекта в свои бизнес-процессы, включая использование генеративных нейронных сетей. Генеративные нейронные сети применяются в области генеративного дизайна, где алгоритмы создают оптимальные конструкции деталей и компонентов автомобилей. Это позволяет инженерам General Motors разрабатывать более легкие и прочные детали, снижая вес транспортных средств и улучшая их производительность. Кроме того, General Motors использует генеративные нейронные сети для симуляции и моделирования различных сценариев эксплуатации автомобилей, что помогает в тестировании и совершенствовании систем автономного вождения. Такие модели позволяют предсказывать поведение транспортных средств в различных условиях, повышая безопасность и надежность продукции компании [7].

Таким образом, интеграция генеративных нейронных сетей в процессы разработки и производства способствует повышению эффективности и конкурентоспособности General Motors на мировом автомобильном рынке.

Существующие модели и их сравнение. Были рассмотрены три наиболее популярных в России модели генеративных нейронных сетей:

- **ChatGPT от OpenAI** — это наиболее развитая и универсальная система, разработанная на базе GPT-4, с возможностью работы на нескольких языках, в том числе русском. ChatGPT выделяется многофункциональностью и широким набором приложений в различных отраслях — от образования до креативных индустрий [8].
- **Gigachat от Сбера** — чат-бот, разработанный российским банком Сбер, направленный на взаимодействие с пользователями на русском языке и интегрированный в экосистему Сбера. Основное внимание уделяется работе с локальными потребностями, такими как банковские услуги, государственные сервисы и специфичные российские задачи [9].

- **YandexGPT** — продукт, разработанный Яндексом, использует собственные языковые модели, которые оптимизированы для взаимодействия с пользователями на русском языке. Особенность YandexGPT заключается в глубокой интеграции с сервисами Яндекса, что делает его удобным инструментом для использования в поисковых запросах, голосовых помощниках и других сервисах [10].

При изучении данных моделей были выявлены перечни положительных и отрицательных аспектов, которые есть в каждой из моделей. Данны указаны в таблице ниже:

Таблица 1.

Сравнение наиболее популярных в России генеративных нейронных сетей

Chat GPT	Достоинства	Недостатки
Gigachat от Сбера	•Интеграция с экосистемой Сбера и госуслугами РФ. •Оптимизация под российские реалии и запросы. •Высокая точность при обработке специфических банковских и государственных вопросов.	•Ограниченная область применения за пределами экосистемы. •Менее развитый функционал в сравнении с зарубежными аналогами.
YandexGPT	•Полная интеграция с продуктами Яндекса (Поиск, Алиса). •Сильные языковые модели для русского языка. •Быстрая реакция на пользовательские запросы в контексте поисковой деятельности.	•Меньший объем данных и мощности по сравнению с международными аналогами. •Сложности с обработкой запросов на других языках, кроме русского.
ChatGPT от OpenAI	•Универсальность и многофункциональность. •Поддержка множества языков. •Способность адаптироваться к различным областям применения — от творческих задач до научных исследований.	•Ограниченная локализация под конкретные рынки и специфические задачи (например, российские). •Требования к ресурсам (вычислительная мощность, интернет-соединение).

Результаты сравнения наиболее популярных генеративных моделей на практике. Было принято решение произвести сравнение отобранных моделей на практике путем экспериментов двух направлений: распознавание текста и описание картинок.

Для первых 4 экспериментов были отобраны статьи из электронных журналов, такие как VC.RU и тп. Для экспериментов с пятого по восьмой были выбраны статьи из научных электронных журналов, такие как E-library и GoogalScholar. В каждом блоке было по две статьи на русском языке и по две на английском. Для того, чтобы сравнить результаты была введена бальная шкала от 0 до 3, где 0 баллов выставлялось в случае, если чат не мог справиться с задачей, а 3 балла – в случае идеального решения поставленной задачи. При выставлении экспертной оценки учитывались основные критерии как: скорость предоставления ответа, точность формулировки ответа, количество попыток, которое потребовалось для получения желаемого ответа.

При проведении экспериментов были выявлены следующие наблюдения:

- При работе с GigaChat необходимо вставлять документ статьи и писать запрос. В случае, если будет указана ссылка – он не сможет ее прочитать, а если вставлять скопированный текст в область ввода текста, из-за ограничений на количество символов, запрос будет неполным.

- YandexGPT имеет незначительный баг: иногда перед ссылкой, откуда берется информация, необходимо ставить двоеточие, а иногда не нужно – может выдавать ошибку считывания информации.
- В YandexGPT невозможно загрузить документ. Из-за этого несколько экспериментов оказались неудачными.
- И YandexGPT, и GigaChat несмотря на иностранный язык статей, как правило, выдают ответ на русском языке.
- Все три модели не смогли напрямую по ссылке получить информацию из научных электронных журналов, необходимо было загружать данные в виде документов.

Эксперименты 9-10.2 были направлены на обработку информации, которая содержится на картинке, а именно, на графиках. В девятом эксперименте был представлен график на русском языке, а в десятом – на английском. В десятом эксперименте в подпункте один использовалась ссылка на график внутри статьи, а в подпункте две – само изображение графика. Были выделены следующие основные наблюдения:

- GigaChat предоставил только обобщенное описание с выборочными значениями. Этот ответ может помочь лишь в общем понимании графика и то не до конца, поскольку упущена информация о различных степенях использования инструментов.
- YandexGPT не справился с этими экспериментами, так как по ссылке он не смог идентифицировать график, а как мы помним из предыдущих экспериментов, вставлять изображения или любые другие файлы, возможности нет.
- При запросе описать график, указав ссылку на статью, в которой он находится, чат дал ответ, содержащий данные с него, но не все. Так же чат добавил информацию из самой статьи - например, статистику о применении ИИ респондентами, что не требовалось. В целом информация точная.
- При запросе информации с прямой загрузкой графика удалось значительно улучшить результат и получить то, что требовалось. Чат описал график, правильно перечислив все значения для каждой из категорий, подвел итоги по ним и написал их интерпретацию.

Обобщенные результаты представлены в таблице:

Таблица 2.

Результаты сравнения наиболее популярных генеративных моделей на практике

Направление	**Анализ статей, связанных с чатом GPT**								**Анализ диаграмм**			**ИТОГ**
	Электронные журналы				**Научные электронные журналы**							
Язык[1]	**Р**		**А**		**Р**		**А**		**Р**	**А**		
Эксперимент	**1**	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10.1**	**10.2**	**Σ**
GigaChat	2	2	3	2	2	2	2	2	1	0	1	**19**
YandexGPT	1	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	**5**
ChatGPT	3	3	2	3	3	2	3	3	2	1	3	**28**

[1] Р – русский язык, А – английский язык

Выводы

Сравнив результаты ответов различных чатов на текстах статей на русском и английском языках, можно сделать однозначный вывод об уровне развития рассматриваемых генеративных языковых моделей. Лучше всех справился ChatGPT, на втором месте GigaChat от СБЕР и на последнем месте, с большим отрывом, чат от Yandex, он оказался непригодным для большинства задач анализа текстовых статей, поскольку в него невозможно загрузить файл с текстом статьи в случае, если доступ к ней ограничен по ссылке, также его точность на доступных источниках оказалась ниже остальных.

Сравнивая двух фаворитов, можно заметить схожесть в некоторых ответах, в одном эксперименте ответ GigaChat был более полным, но в остальных ChatGPT справился лучше, давая более структурированные и полные ответы, даже в случае с русскоязычными источниками.

Второй частью экспериментов был анализ графических изображений по ссылке на статью и путем прямой загрузки. GPT также справился лучше - он смог точнее и полнее описать данные с изображения, хотя и неточно, справился в случае с анализом по ссылке, но в этом случае GigaChat вовсе не может читать изображения. Стоит отметить, что хоть модель GPT и оказалась лучше всех, но она также допускает некоторое количество ошибок.

Заключение

Генеративные нейронные сети оказывают значительное влияние на бизнес, предлагая новые подходы к решению сложных задач. Они становятся неотъемлемой частью стратегий цифровой трансформации, повышая эффективность и улучшая взаимодействие с клиентами. С развитием технологий мы можем ожидать еще более глубокую интеграцию генеративных моделей в различные аспекты бизнеса.

На основании предоставленных данных можно сделать вывод о потенциальной экономии времени при использовании современных генеративных моделей нейронных сетей для решения задач исследователей и студентов. Эти технологии позволяют автоматизировать такие процессы, как первичная обработка текстов, анализ графиков и генерация выводов. Например, при анализе текстов и изображений модели, такие как ChatGPT, демонстрируют способность быстро и точно извлекать ключевую информацию, экономя значительное количество времени на ручную обработку данных. Хотя требуется дополнительная проверка результатов, особенно в задачах высокой значимости, применение генеративных моделей уже сейчас способно сократить время выполнения задач в среднем на 30–50%, что делает их ценным инструментом для ускорения научных исследований и учебных процессов. Но, на данном этапе развития таких моделей, опираясь на статистику корректности их ответов, стоит отметить необходимость проверки их выводов, особенно в задачах, где информация имеет особую важность.

Список литературы

1. Знакомство с генеративным ИИ // Adobe URL: https://helpx.adobe.com/ru/creative-cloud/generative-ai-overview.html (дата обращения: 21.11.2024).
2. Investors URL: https://www.investors.com/news/technology/adobe-stock-adbe-summit-generative-ai-genstudio/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 28.11.2024).
3. Adobe surges as AI optimism fuels annual revenue forecast // Reuters URL: https://www.reuters.com/technology/artificial-intelligence/adobe-surges-ai-optimism-fuels-annual-revenue-forecast-2024-06-14/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 28.11.2024).
4. Adobe and the AI Race // The Wall Street Journal URL: https://www.wsj.com/video/events/adobe-and-the-ai-race/3C71C553-3292-4D02-8AEB-CF8D5A4ECF79?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 28.11.2024).

5. В Spotify появился ИИ-диджей, который подберёт музыку индивидуально для пользователя // 3D NEWS URL: https://3dnews.ru/1082390/v-spotify-poyavilsya-iididgey-kotoriy-podberyot-treki-dlya-proslushivaniya-i-rasskaget-ob-ispolnitelyah (дата обращения: 05.12.2024).
6. Spotify expands AI Playlist feature to new markets including US, Canada // Reuters URL: https://www.reuters.com/technology/artificial-intelligence/spotify-expands-ai-playlist-feature-new-markets-including-us-canada-2024-09-24/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 05.12.2024).
7. General Motors Could Use Chat GPT in its Vehicles // Motor Illustrated URL: https://motorillustrated.com/general-motors-could-use-chat-gpt-in-its-vehicles/111700/ (дата обращения: 05.12.2024).
8. OpenAI URL: https://openai.com/chatgpt/overview/ (дата обращения: 10.12.2024).
9. GigaChat URL: https://giga.chat/ (дата обращения: 10.12.2024).
10. Yandex GPT URL: https://ya.ru/ai/gpt-3 (дата обращения: 10.12.2024).

Верещагина Софья Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
vsofyas1108@mail.ru

Асимметричное влияние макроэкономических показателей на фондовый индекс России

Аннотация. В данной работе анализируются ежедневные данные фондового рынка России на примере индекса МосБиржи за период с апреля 2022 года по декабрь 2024 года. Расчетная модель NARDL дает убедительные доказательства стабильной долгосрочной взаимосвязи между ценами на акции и инфляцией, ставкой процента, денежно массы и ценами на нефть. Разнонаправленное изменение инфляции, уменьшение M2 и рост цен на нефть демонстрируют положительную долгосрочную связь с фондовым индексом, в то время так повышение ставки процента и падение цены нефти оказывают негативное влияние. К тому же снижение цены на нефть, разнонаправленное движение курса доллара и увеличение денежной массы оказывают существенное влияние на краткосрочную корректировку курса акций в соответствии с новым долгосрочным стабильным равновесием.
Ключевые слова: Нелинейный ARDL, Макроэкономические переменные, индекс российского фондового рынка

Vereshchagina Sofya S.

St. Petersburg State University, Russia
vsofyas1108@mail.ru

The Asymmetric Impact of Macroeconomic Indicators on Stock Indexes

Abstract. This paper analyzes the daily data of the Russian stock market using the example of the Moscow Exchange index for the period from April 2022 to December 2024. The NARDI calculation model provides convincing evidence of a stable long-term relationship between stock prices and inflation, the interest rate, money supply and oil prices. Multidirectional changes in inflation, a decrease in M2 and an increase in oil prices demonstrate a positive long-term relationship with the stock index, while an increase in the interest rate and a drop in the oil price have a negative impact. In addition, the decline in oil prices, the multidirectional movement of the dollar exchange rate and the increase in the money supply have a significant impact on the short-term correction of the stock price in accordance with the new long-term stable equilibrium.
Keywords: Nonlinear ARDL, Macroeconomic variables, Russian stock market index

Введение

Для эффективного управления инвестициями необходимо понимать динамическую взаимосвязь между фондовым рынком и макроэкономическими переменными. Как эмпирические исследования, так и экономические теории считают цены акций и, следовательно, рыночный индекс одними из лучших индикаторов изменений в экономической деятельности.

В работе анализируются ежедневные данные фондового рынка России на примере индекса Мосбиржи за период с апреля 2022 года по декабрь 2024 года. Принимая во внимание возможность того, что существует асимметричное влияние факторов на цену акций, использована общая форма асимметричной нелинейной авторегрессионной модели с распределенным запаздыванием (NARDL). В качестве макроэкономических переменных были выбраны процентная ставка, инфляция, обменный курс рубля к доллару и юаню, денежная масса, ВВП, ПИИ и цены на нефть.

Методы и материалы

В основе модифицированного подхода ARDL – NARDL лежит гипотеза о разной степени реагирования зависимой переменной на негативное и положительное изменение независимых переменных. С этой целью временные ряды $X_{i,t}$ раскладываются как $X_{i,t} = X_{0\_i} + X_{i,t}^{+} + X_{i,t}^{-}$, где в свою очередь $X_{i,t}^{+}$, $X_{i,t}^{-}$ являются процессами частичного суммирования позитивных и негативных изменений $X_{i,t}$:

$$X_{i,t}^{+} = \sum_{j=1}^{t} \Delta X_{i,j}^{+} = \sum_{j=1}^{t} \max(\Delta X_{i,j}, 0), \quad (1)$$

$$X_{i,t}^{-} = \sum_{j=1}^{t} \Delta X_{i,j}^{-} = \sum_{j=1}^{t} \min(\Delta X_{i,j}, 0) \quad (2)$$

Одним из преимуществ данного подхода является возможность его применения даже тогда, когда переменные имеют разный порядок интегрируемости, но не превышающий второй порядок I(2). То есть, переменные могут быть I(0) и I(1).

В 2014 Shin et al. модифицировал модель ARDL в NARDL, учитывающую проявления долгосрочной и краткосрочной асимметрии и имеющую следующий вид:

$$\Delta Y_t = \alpha_0 + \sum_{j=1}^{p} \theta_{0,j} \Delta Y_{t-j} + \sum_{i=0}^{q_1} (\theta_{1,t-i}^{+} \Delta X_{1,t-i}^{+} + \theta_{1,t-i}^{-} \Delta X_{1,t-i}^{-}) + \quad (3)$$

$$+ \cdots + \sum_{i=0}^{q_k} (\theta_{k,t-i}^{+} \Delta X_{k,t-i}^{+} + \theta_{k,t-i}^{-} \Delta X_{k,t-i}^{-}) + \gamma_0 Y_{t-1} + \gamma_1^{+} X_{1,t-1}^{+} +$$

$$+ \gamma_1^{-} X_{1,t-1}^{-} + \gamma_k^{+} X_{k,t-1}^{+} + \gamma_k^{-} X_{k,t-1}^{-} + \varepsilon_t,$$

где $\theta_i^{+}, \theta_i^{+}$ – краткосрочные коэффициенты, а $\gamma_i^{+}, \gamma_i^{-}$ – долгосрочные коэффициенты асимметричной взаимосвязи.

Асимметричная коинтеграция проверяется с помощью Wald-test. При наличии коинтеграции асимметричные долгосрочные параметры выражаются как $\beta_i^{+} = \frac{\gamma_i^{+}}{\gamma_0}$, $\beta_i^{-} = \frac{\gamma_i^{-}}{\gamma_0}$ для всех i от 1 до k. Для выбора порядка запаздывания модели могут использоваться различные информационные критерии такие, как Akaike и Schwartz.

Период с 01.04.2022 был выбран с целью анализа взаимосвязей, имеющихся в новых экономических реалиях с высокой нестабильностью ситуации на фоне повышенных геополитических рисков. В работе используются логарифмы выбранных переменных, которые согласно Расширенному тесту Дики-Фуллера (ADF) имеют первый порядок интегрируемости I(1), тем самым могут быть включены в модель NARDL.

Результаты

Согласно расчетам критерия Akaike, для независимых факторов был выбран 2 порядком лага, а для индекса МосБиржи – первый порядок лага. Построение NARDL-модели выявило наличие долгосрочного равновесия и подтвердило различие в реакциях ранка на положительные и отрицательные изменения макропоказателей:

$$lnIMOEX_t = 7.73 - 0.32\ lnRate_t^{+} + 0.32\ ln\text{Inflation}_t^{+} \quad (4)$$

$$- 0.13\ \text{lnInflation}_t^{-} + 19.68\ lnM2_t^{-} + 0.47\ lnBrent_t^{+} + 0.3\ lnBrent_t^{-}$$

Расчет показал, что для ставки процента статистически значимо только ее повышение, которое ведет к ослаблению рынка. Для денежной массы в свою очередь значимо только ее падение, которое оказывает существенный отрицательный эффект на фондовый индекс. Это объясняется тем, что уменьшение денежной массы вызывает негативные ожидания и падение инвестиционной активности, что в свою очередь ведет к снижению общего совокупного спроса и ликвидности.

Для цен на нефть статистически значимое воздействие на рынок оказывают любые изменения: положительное от роста цен и негативное от падения. Интересно, что и рост, и падение инфляции в долгосрочной перспективе ведут к повышению фондового индекса. Умеренный рост инфляции часто связан с ростом совокупного спроса и деловой активности, ожидании увеличения номинальных доходов компании. Кроме того, при повышении инфляции инвесторы перекладывают деньги в более рискованные активы для повышения доходности. В свою очередь снижение инфляции уменьшает неопределенность и повышает доверие инвесторов к экономике. При этом эффект от роста инфляции превышает влияние ее падения.

Величины значимых краткосрочных взаимосвязей факторов представлены в табл. 1

Таблица 1.

Значимые коэффициенты изменений макропоказателей краткосрочной формы NARDL

Лаги переменных	coef	P > |t|	Уровень значимости
lnUSD/RUB_positive.L2	-0.1523	0.020	5%
lnM2_positive.L0	0.1922	0.097	10%
lnUSD/RUB_negative.L0	0.1027	0.041	5%
lnBrent_negative.L0	0.0711	0.074	10%

Источник: составлено автором по результатам моделирования

Согласно результатам, краткосрочное влияние на индекс оказывает только курс доллара, цены на нефть и денежная масса. Краткосрочные влияния движения цен на нефть согласуются с долгосрочным периодом, однако только понижение цен играет значимую негативную роль. Заметим, что значимость цен на нефть для индекса подтверждает сохранение ее существенной роли в российской экономике как на долгом промежутке, так и в текущей обстановке. В то же время влияние динамики курса доллара оказалось разнонаправленным. В моменте понижение курса оказывают существенное негативное воздействие, однако запаздывающие лаги положительного изменения также ведут к падению индекса. Смена направления влияния может объясняться тем, что рост курса может рассматриваться инвесторами как устойчивое явление и ожидание еще большего обесценения национальной валюты. Это вызывает перераспределение их денежных средств из российского на иностранный рынок. Также заметим, что негативное влияние от роста курса превышает эффект от его понижения.

Заключение

В этом исследовании мы изучили влияние некоторых важных макроэкономических факторов России на колебания курса акций России на ежедневных данных за период с 2022 по 2024 год. Расчетная модель NARDL предоставляет убедительные доказательства стабильной долгосрочной взаимосвязи между ценами на акции и ценами на нефть, процентной ставкой, уровнем инфляции и объемом денежной массы. Кроме того, было подтверждено значимое краткосрочное влияние обменного курса доллара, М2 и цен на

нефть, что указывает на неэффективность рынка России и его подверженность краткосрочным колебаниям. На основе полученных результатов исследования центральные банки могут разрабатывать политические стратегии для стабилизации фондового рынка, а инвесторы грамотно оценивать ожидаемую доходность при формировании портфеля акций на фондовом рынке.

Список литературы

1. Algoni M., İvrend M. The Effects of Macroeconomic Variables on the BIST 100 Index: ARDL and NARDL Approaches. International Journal of Public Finance E, Vol. 9, No. 1, 2024. P. 83 – 10. doi: 10.30927/ijpf.1390392.
2. Neifar, Malika (2023) Macroeconomic Factors and UK Stock Market: Evidence through the Non-Linear ARDL model. MPRA Paper, no. 116298, 2023. 20 p.
3. Tripathi V., Kumar A. Do Macroeconomic Variables affect Stock Returns in BRICS Markets? An ARDL Approach. Journal of Commerce and Accounting Research, vol. 4, no.2, 2015. doi: 10.21863/jcar/2015.4.2.008.
4. Umer M.L., Mushtaq A.D. & Khalid U.I. Macroeconomic variables and stock market performance: a PMG/ARDL approach for BRICS economies. Macroeconomics and Finance in Emerging Market Economies, 2021. doi: 10.1080/17520843.2021.1983704.
5. Yacouba K., Altintas H. The asymmetric impact of macroeconomic shocks on stock returns in turkey: a nonlinear ARDL approach/ Romanian Journal of Economic Forecasting, vol. XXII, no. 2, 2019. P. 98 – 116.

Горохов Андрей Дмитриевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st133716@student.spbu.ru

Научный руководитель: Гадасина Людмила Викторовна

Санкт-Петербургский Государственный университет, РФ
l.gadasina@spbu.ru

Биржи данных: современные тенденции и стратегии управления корпоративной информацией

Аннотация. В статье проводится исследование современных тенденций развития бирж данных. Основное внимание уделено ключевым аспектам функционирования бирж данных, включая их роль в обеспечении прозрачности рыночных процессов и повышении эффективности взаимодействия между участниками рынка. Анализируется возможность создания биржи данных в России на примере энергетического сектора, где детально изучаются перспективы и вызовы данного подхода. Рассматриваются потенциальные преимущества, такие как улучшение доступности данных и снижение транзакционных издержек, а также выявляются возможные риски и ограничения, связанные с внедрением этой модели. Исследование направлено на определение наиболее эффективных методов управления корпоративной информацией в условиях цифровой трансформации и формирование стратегических рекомендаций для успешного внедрения бирж данных в различных отраслях экономики.
Ключевые слова: биржи данных, цифровая экономика, управление данными, корпоративная информация.

Gorokhov Andrey D.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st133716@student.spbu.ru

Scientific supervisor: Gadasina Lyudmila V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
l.gadasina@spbu.ru

Data Exchanges: Current Trends and Corporate Information Management Strategies

Abstract. The article examines current trends in the development of data exchanges. The focus is on key aspects of the functioning of data exchanges, including their role in ensuring transparency of market processes and improving the efficiency of interaction between market participants. The possibility of creating a data exchange in Russia is analyzed using the example of the energy sector, where the prospects and challenges of this approach are studied in detail. Potential benefits such as improved data availability and reduced transaction costs are considered, and possible risks and limitations associated with the implementation of this model are identified. The research is aimed at determining the most effective methods of corporate information management in the context of digital transformation and forming strategic recommendations for the successful implementation of data exchanges in various sectors of the economy.
Keywords: data exchanges, digital economy, data management, corporate information.

Введение

В условиях современной цифровой экономики данные являются одним из важнейших стратегических ресурсов для бизнеса. Способность эффективно управлять

большим количеством генерируемых данных, извлекая из них максимальную ценность, определяет конкурентоспособность компаний не только на локальном, но и на мировом рынке.

В этой связи большую роль приобретают технологии, позволяющие не только оптимизировать процессы сбора, обработки и хранения данных, но и эффективно ими обмениваться.

Одними из таких механизмов являются биржи (или магазины) данных – цифровые платформы, которые предоставляют возможность купли-продажи данных в цифровом виде.

Биржи данных представляют собой инфраструктуру, которая позволяет участникам рынка обмениваться, покупать и продавать данные. Однако на текущий момент распространение таких онлайн-платформ, особенно в России, находится на начальном уровне.

Методы и материалы

В современных условиях, когда количество создаваемой информации во множестве отраслей экономики возрастает в несколько раз каждые несколько лет, платформам по обмену данными отводится особое внимание. Так в статье «A Decentralized Marketplace for Patient-Generated Health Data: Design Science Approach» [Subramanian, 2023] авторы рассматривают пример обмена данных в сфере медицинских данных, которые создаются пользователями (пациентами) на основе носимых устройств (смарт-часов, браслетов и т.д.). Авторы приходят к выводу, что агрегированные наборы анонимных медицинских данных доступны по подписочной модели через такие сервисы как Amazon Web, Qiagen, IBM Watson, Medisafe и Annotate-it. Однако такие данные сложно проверять на актуальность и подтверждать источник таких данных. В результате чего авторы приходят к тому, что решением потенциальной проблемы является создание децентрализованной торговой площадки с высоким уровнем рыночной конкуренции, конфиденциальности, репутации источников данных и денежного стимулирования участникам-поставщикам данных.

В статье «Deep echo state networks in data marketplaces» [Serrano, 2023] авторы утверждают, что пользователи бирж данных ожидают, что получаемые ими данные являются достоверными. Однако обмен фактическими данными также обозначает, что продаваемый набор данных не является уникальным, а является лишь копией. Если пользователи владеют одними и теми же данными, то их потенциальная ценность является низкой. Поэтому потенциальной дополнительной задачей в рассматриваемой сфере является создание уникальной информации на бирже данных.

В работе «Discovering Business Models of Data Marketplaces» [Fruhwirth et al., 2020] авторы утверждают, что на текущий момент собрано достаточно мало исследований, которые касаются бизнес-моделей бирж данных. Для данных отсутствуют установленные правила и рыночные механизмы для установления цен на информационные товары. В то же время, покупателям таких данных достаточно трудно оценить информационные ресурсы перед покупкой.

В статье «A Survey of Data Pricing Methods» [Zhang and Beltrán, 2020] авторы поднимают тему ценообразования на те или иные наборы данных. Так авторы утверждают, что ценность данных строится на том, какую потенциально полезную информацию можно извлечь из них. Данные извлекаются из разных источников с определенной целью, и только после их полной обработки, из них можно извлечь полезную для бизнеса информацию. Также авторы утверждают, что на цены на данные влияет уровень их эксклюзивности: ценность общедоступных данных будет

существенно ниже тех данных, которые находятся в частной собственности конкретной компании или физического лица.

В статье «Data sharing for business model innovation in platform ecosystems: From private data to public good» [Kazantsev et al., 2023] авторы приходят к выводу, что биржи данных сочетают в себе как набор данных из открытых источников – данные цен на нефть, уровень налогов в странах и т.д., так и данные, которые могут поступать от частных лиц – компаний реального и финансового сектора экономики, малого и среднего бизнеса, индивидуальных предпринимателей. В то же время высокий уровень доступности данных позволяет в той или иной мере развивать инновационные решения и бизнес экосистему, а бизнес, например, может получать представление о рынках сбыта.

Таким образом, биржи данных являются достаточно новым видом экономической деятельности. Биржа данных – цифровая платформа для обмена данными.

Результаты

В общем виде биржи данных представляют собой цифровые платформы, главной целью которых является обеспечение доступа к различным наборам данных. Экосистема такой площадки в общем виде представлена на рис. 1.

Рис. 1. Экосистема биржи данных

Источник: составлено автором по [Kazantsev et al., 2023]

В общем виде, экосистема состоит из поставщиков данных, покупателей, сторонних поставщиков и брокера (владельца платформы) [Fruhwirth et al., 2020]:

1. Поставщики данных предлагают на площадки свои собственные данные, собранные как в результате своей экономический деятельности, так и собранные и обработанные из сторонних или открытых источников.
2. Покупатели данных – участники платформы, которые заинтересованы в приобретении необходимых им наборов данных.
3. Сторонние поставщики могут предоставлять приложения или алгоритмы, повышающие ценность ресурсов данных.
4. Поставщик услуг биржи (брокер) собирает и хранит данные от поставщиков данных и продает данные покупателям.

В целом, можно сказать, что такая система крайне похожа на современные маркетплейсы из сферы электронной коммерции. В то же время биржа данных является таковой при условии, если торговля данными является основным источником дохода для данной бизнес-модели. Участники должны иметь возможность загружать, просматривать, скачивать или работать с готовыми наборами данных. Сайты государственных органов или общественных некоммерческих организаций такими платформами являться не будут, так как они не ориентированы на получение прибыли.

Таким образом, биржи данных в ближайшем будущем могут стать потенциально популярной технологией для работы с данными, однако даже с учетом того, что в последние годы объем научных работ по данной теме вырос, уровень общего исследования таких технологий, особенно в России, остается крайне низким.

Можно сказать, что сегодня такие платформы находятся на начальном этапе своего развития. Общие проблемы, с которыми сталкивается современная экосистема бирж данных, представлены на рисунке 2.

Рис. 2. Современные вызовы бирж данных

Источник: составлено автором по [Subramanian, 2023]

К основным вызовам можно отнести следующие:

1. Отсутствие единой стандартизации для предоставления данных. Различные компании, пользователи или государственные органы имеют свою собственную структуру, форма и метод описания данных. В результате чего большой объем работы будет нацелен на конвертацию информации в единый вид.
2. Для успешного функционирования бирж данных важно доверие между поставщиками и потребителями данных. Пока участники рынка не уверены в надёжности партнёров и качестве предоставляемых данных, уровень доверия остаётся низким.
3. На ранних стадиях развития бирж данных сложно определить устойчивые модели монетизации. Несмотря на то, что многие компании понимают ценность данных в современных условиях, пока на рынке не выстроены единые и эффективные методы ценообразования в силу того, что данные по своей сути неоднородны. Уровень ценности одних данных может быть гораздо ниже других. И вопросы о таких методах ценообразования остаются крайне дискуссионными.

Дискуссия

Однако стоит отметить, что на рынке представлено несколько активных игроков в том числе, и на рынке Российской Федерации. Ниже представлена общая таблица сравнения пяти платформы, которые позволяют совершать сделки купли-продажи на рынке данных.

Таблица 1.

Примеры бирж данных

Описание	Характеристика
AWS Data Exchange (США)[1]	
Облачный сервис компании Amazon, запущен в 2019 году. Ориентирован на упрощение поиска и приобретения данных для любых компаний.	Биржа включает в себя различные категории данных, сервис тесно интегрирован с экосистемой Amazon, клиенты могут автоматически поддерживать актуальные данные в собственном профиле. Сервис широко используется в финансовом секторе, здравоохранении и медиа-индустрии.
DATARADE (Германия)[2]	
Немецкая площадка, специализированная на торговле данными и создании децентрализованных рынков данных. Компания основана в 2015 году. Сервис ориентирован на упрощение доступа к данным, продажу и их покупку.	Биржа предоставляет инфраструктуру для создания собственных рынков данных, позволяя участникам устанавливать собственные условия сделок, поставщики данных имеют полный контроль над своими активами. Сервис используется компаниями, которые хотят создать собственный рынок данных, которые они самостоятельно создают в рамках своей деятельности.
SberDataExchange (Россия)[3]	
Платформа Сбербанка, предназначенная для обмена данными между компаниями.	Биржа ориентирована на российский рынок, обладает широким спектром продуктов и сервисов экосистемы Сбера, и имеет в своем распоряжении данные различных отраслей: начиная от финансов и заканчивая телекоммуникациями.
1DMC (Россия)[4]	
Российское решение – совместный проект Сбера и RamblerGroup. Платформа ориентирована на управление данными для оптимизации бизнес-процессов и повышение эффективности работы.	Биржа позволяет централизовано управлять потоками данных внутри компании, поддерживает интеграции с различными источниками данных, и может быть адаптирована под условия любой компании.
Platforma (Россия)[5]	
Проект российского холдинга Mail.ru Group с единой экосистемой данных и сервисов для компаний и государственных структур. Цель платформы – облегчение взаимодействия между государственными органами и бизнесом	Платформа предназначена для интеграции данных из различных источников, включая государственные структуры и бизнес, платформа создана с учетом российского законодательства и стандартов.

Источник: составлено автором на основе источников.

Каждая из вышеперечисленных платформ подходит для решения тех или иных задач. Например, AWS представляет собой крупное решение для американского бизнеса, а российские решения ориентированы на соблюдения законодательства страны. Однако все они сталкиваются с теми или иными проблемами, будь то вопросы безопасности персональных данных, высокие затраты на ведение операционной деятельности, зависимость от конкретных поставщиков данных или трудности адаптации к местным или мировым рынкам.

[1] Aws.amazon.com (дата обращения 08.03.2025).
[2] https://datarade.ai/ (дата обращения 08.03.2025).
[3] https://developers.sber.ru/portal/products/sberdataexchange (дата обращения 08.03.2025).
[4] https://1dmc.io/ (дата обращения 08.03.2025).
[5] https://platforma.id/about (дата обращения 08.03.2025).

Заключение

В связи с быстрым развитием цифровых экосистем и искусственного интеллекта, компаниям теперь необходим новый вид ресурса – цифровые данные, из которых можно извлечь потенциальную выгоду.

Биржи данных сегодня являются потенциально мощными платформами, способными коренным образом изменить подходы к управлению данными и принятию решений во многих сферах. Они предоставляют участникам рынка ценную информацию о данных, повышают прозрачность и эффективность процессов, способствуют развитию стратегического планирования и т.д.

Несмотря на необходимость учета вопросов информационной безопасности и чувствительности данных, правильно организованная биржа данных может стать одним из важнейших инструментов цифровой информации, открывая новые пути для роста и инноваций.

Список литературы

1. SberDataExchange. URL: https://developers.sber.ru/portal/products-sberdataexchange (дата обращения 08.03.2025).
2. Amazon Data Exchange. URL: Aws.amazon.com (дата обращения 08.03.2025).
3. Datarade. URL: https://datarade.ai/ (дата обращения 08.03.2025).
4. 1DMC. URL: https://1dmc.io/ (дата обращения 08.03.2025).
5. Platforma. URL: https://platforma.id/about (дата обращения 08.03.2025).
6. Fruhwirth, M., Rachinger, M., Prlja, E., 2020. Discovering Business Models of Data Marketplaces. Presented at the Hawaii International Conference on System Sciences. https://doi.org/10.24251/HICSS.2020.704
7. Kazantsev, N., Islam, N., Zwiegelaar, J., Brown, A., Maull, R., 2023. Data sharing for business model innovation in platform ecosystems: From private data to public good. Technol. Forecast. Soc. Change 192, 122515. https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122515
8. Serrano, W., 2023. Deep echo state networks in data marketplaces. Mach. Learn. Appl. 12, 100456. https://doi.org/10.1016/j.mlwa.2023.100456
9. Subramanian, H., 2023. A Decentralized Marketplace for Patient-Generated Health Data: Design Science Approach. J. Med. Internet Res. 25, e42743. https://doi.org/10.2196/42743
10. Zhang, M., Beltrán, F., 2020. A Survey of Data Pricing Methods. SSRN Electron. J. https://doi.org/10.2139/ssrn.3609120

Дубинина Валерия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st087499@student.spbu.ru

Проблемы и перспективы эффективного внедрения корпоративных информационных систем

Аннотация. Внедрение информационных технологий для оптимизации производственных процессов, на сегодняшний день, всеобъемлющий процесс. Постоянно расширяющаяся сфера применения специализированных корпоративных информационных систем (КИС) позволила значительно упростить многие производственные процессы и усилить контроль над ними. Однако, переход на новую КИС затратный и длительный процесс, сопряженный с рядом проблем, которые могут негативно отразиться на достижении поставленных целей и ожидаемых результатов.

Целью данной статьи является выявление основных проблем внедрения корпоративных информационных систем, а также тенденций их модернизации. Для обоснования актуальности тематики в статье была исследована динамика использования программных продуктов в России.

В результате было выявлено, что эффективность внедрения зависит от менеджмента и стратегического планирования компании, от объективности оценки бизнес-процессов организации, от адаптивности структуры компании и от уровня компетенций персонала. К возможным перспективам развития КИС были отнесены облачные архитектуры, информационная безопасность и технологии искусственного интеллекта. Полученные выводы имеют практическую значимость для оптимизации бизнес-процессов организаций и модернизации IT-решений.

Ключевые слова: корпоративная информационная система, оптимизация бизнес-процессов, модернизация

Dubinina Valeriia V.

Saint-Petersburg State University, Russia
st087499@student.spbu.ru

Problems and Prospects of Effective Implementation of Corporate Information Systems

Abstract. The implementation of information technology to optimize production processes is an all-encompassing process. The continuously expanding scope of specialized corporate information systems (CIS) has significantly simplified many production processes and strengthened control over them. However, the transition to a new CIS is a costly and lengthy process, associated with a number of issues that can negatively impact the achievement of the set goals and expected results.

The aim of this article is to identify the main challenges of implementing CIS, as well as trends in their modernization. To justify the relevance of the topic, the article explores the dynamics of software product usage in Russia.

As a result, it was found that the effectiveness of implementation depends on the company's management and strategic planning, the objectivity of business process evaluation, the adaptability of the company's structure, and the competence level of the staff. The potential development prospects for CIS include cloud architectures, information security, and artificial intelligence technologies. The conclusions drawn are of practical importance for optimizing business processes in organizations and modernizing IT solutions.

Keywords: corporate information system, optimization business processes, modernization

Введение

Корпоративные информационные системы (КИС) являются хорошим инструментом для повышения конкурентоспособности, производительности и эффективности управления современных организаций. Однако, необходимо учитывать, что процесс внедрения и использования КИС сопряжен с рядом проблем, которые могут

негативно сказаться на достижении поставленных целей и ожидаемых результатов. Внедрение КИС представляет собой сложный и длительный процесс, который требует значительных ресурсов, как материальных, так и человеческих. Поэтому была выдвинута гипотеза о том, что на первых этапах внедрения корпоративная информационная система может оказать отрицательное влияние на деятельность и показатели компании. Целью данной статьи является выявление основных проблем внедрения корпоративных информационных систем, а также тенденций их модернизации.

Методы и материалы

В исследовании были использованы теоретические методы: обобщение, формализация, построение гипотез, а также эмпирические методы: изучение результатов внедрения систем, мониторинг.

Результаты

Корпоративные информационные системы обеспечивают автоматизацию и интеграцию бизнес-процессов компаний различных уровней и направлений. КИС играют важную роль в повышении эффективности и конкурентоспособности организаций, а также в решении сложных управленческих задач. Однако внедрение КИС также сталкивается с рядом вызовов, связанных с быстрыми изменениями среды организации, к ним можно отнести следующие.

Проблема формулирования управленческих задач в компании. Зачастую менеджеры руководят организацией, опираясь только на свои опыт, представление о деятельности компании и недостаточно структурированные данные о ее положении и развитии. Поэтому одним из ключевых факторов, определяющих успех проекта автоматизации, является правильная формулировка задач менеджмента и конечной цели внедрения.

Недостаточная подготовка и анализ бизнес-процессов организации. Для успешного внедрения КИС необходимо четко определить и согласовать требования к функциональности, интерфейсу, интеграции и безопасности системы, а также учесть специфику бизнеса и потребности различных отделов и сотрудников организации, в противном случае, возникает риск получить систему, которая не будет удовлетворять реальным потребностям организации [Афонин, 2018].

Необходимость в частичной или полной реорганизации структуры компании. Для улучшения показателя эффективности процесса автоматизации, перед внедрением КИС необходимо провести частичную реорганизацию структуры автоматизируемого предприятия и технологии ведения бизнеса[Петров, 2019].

Сопротивление изменениям со стороны персонала организации. Внедрение КИС требует от сотрудников освоения новых компетенций и навыков. Это может вызвать негативную реакцию со стороны работников, которые могут испытывать страх и неуверенность в отношении процесса перехода к использованию новой системы.

Таблица 1.

Прирост удельного веса организаций, использовавших специальные программные средства, по РФ в 2021 и 2022 годах к 2020 году.

	2020	2021	2022	Прирост 2021 к 2020	Прирост 2022 к 2020
Организации, использовавшие специальные программные средства - всего	65,4	66,8	68,1	2,10%	4,13%
CRM – системы	12,1	13,4	21,9	10,74%	80,99%
ERP – системы	13,0	13,8	21,9	6,15%	68,46%
SCM – системы	4,8	4,8	14,3	0,00%	197,92%
Число персональных компьютеров в обследованных организациях - всего, тыс. шт.	15791,4	17226,2	18080,7	9,09%	14,50%

Источник: Составлено автором по данным Федеральной службы государственной статистики / URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705[1]

На основе данных Росстата можно сделать вывод о значительном росте спроса на внедрение и использование корпоративных информационных систем на предприятиях РФ. Так, в период с 2020 по 2022 гг. показатель удельного веса организаций, использовавших специальные программные средства, продемонстрировал положительную динамику и в 2022 году достиг значения 68,1, что выше показателя базового 2020 года на 4,13%.

При более детальном изучении используемых за выбранный период систем удалось установить, что в 2021 году самый высокий рост показателя удельного веса наблюдался для CRM систем, прирост составил 10,74%. Статистика демонстрирует сильный скачок исследуемого показателя в 2022 году по всем трем видам систем. Самый заметный рост наблюдался у SCM систем. Так, значение удельного веса организаций, использовавших SCM систему, увеличилось почти втрое.

Приведенные статистические данные лишь доказывают то, что внедрение корпоративных систем управления в последние годы процесс повсеместный и необходимый для успешного ведения бизнеса и поддержания конкурентоспособности компании на рынке.

Одной из главных тенденций развития КИС является переход к облачным и микросервисным архитектурам[2], которые позволяют создавать более гибкие, масштабируемые и надежные системы, а также снижать затраты на их разработку, поддержку и обновление.

Следующей перспективой развития КИС является повышение комплексности и платформенности решений в области информационной безопасности (ИБ)[3]. ИБ-решения становятся неотъемлемой частью КИС, так как они обеспечивают защиту данных от вирусов, хакерских атак, утечки информации и т.д.

Также, одной из самых инновационных тенденций развития КИС является применение технологий искусственного интеллекта (ИИ). ИИ позволяет КИС решать разнообразные задачи: анализ больших данных, распознавание образов, генерация текста, голоса и изображений, оптимизация процессов, прогнозирование и др.

[1] https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (Дата обращения 12.01.2025)
[2] https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Корпоративные_информационные_системы
[3] https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тренды_2022:_российский_рынок_ИТ

Дискуссия

На первоначальных этапах внедрение корпоративной информационной системы может не только не оправдать ожиданий, но и нанести ущерб существующей деятельности компании: снизить прибыль, увеличить время выполнения процессов или вовсе остановить некоторые виды деятельности и т.д. Однако, в долгосрочной перспективе внедрение надежной КИС является отличным драйвером повышения скорости и прозрачности бизнес-процессов, создания единой базы данных, повышения конкурентоспособности и эффективности управления.

Заключение

Таким образом, эффективность внедрения КИС зависит от высшего менеджмента компании, от рациональности построения бизнес-процессов организации, от гибкости структуры предприятия и от уровня квалификации персонала. К тенденциям развития КИС были отнесены облачные архитектуры, повышение информационной безопасности и применение технологий искусственного интеллекта.

Список литературы

1. Афонин, А. В. Повышение эффективности управления фирмой путем внедрения корпоративной информационной системы // Молодой ученый. 2018. 25 (211). 55-57. — URL: https://moluch.ru/archive/211/51623/
2. Корпоративные информационные системы // Tadviser : [сайт] / Аналитическое агентство. – [Москва], 2025. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Корпоративные_информационные_системы (дата обращения: 15.02.2025)
3. Петров, А.Б. Корпоративные информационные системы: проблемы и перспективы // Cloud of science. Электронный журнал. 2019. 1. 44-56. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/korporativnye-informatsionnye-sistemy-problemy-i-perspektivy
4. Развитие ИТ-рынка России // Tadviser : [сайт] / Аналитическое агентство. – [Москва], 2025. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Тренды_2022:_российский_рынок_ИТ (дата обращения: 15.02.2025)
5. Росстат – [Электронный ресурс] – URL: https://rosstat.gov.ru (Дата обращения 01.12.2024)

Иванников Богдан Олегович

Санкт-Петербургский государственный университет

Применение кластерного анализа для оптимизации продуктовой матрицы компании

Аннотация. В условиях неопределённости компании все чаще сталкиваются с необходимостью оптимизации своих продуктовых портфелей для повышения эффективности бизнеса. На меняющемся рынке важно учитывать все характеристики продуктов: как технические, так и экономические или маркетинговые. Подходящим инструментом для этого является кластерный анализ, набирающий популярность в последнее десятилетие. В исследовании рассмотрено применение двух методов кластеризации для оптимизации портфеля реальной компании. Кластерный анализ помог выделить ключевые группы продуктов, для каждой из которых в дальнейшем может быть подготовлена своя маркетинговая стратегия. Результаты показывают, что кластеризация позволяет глубже понять структуру портфеля, но она сопряжена с рядом особенностей, которые следует учитывать при использовании данного инструмента (определение количества кластеров, иммутация данных, оценка качества кластеров). Таким образом, кластерный анализ может стать сильным инструментом в арсенале маркетологов, однако требует тщательной обработки и критической оценки результатов для достижения поставленных целей.
Ключевые слова: кластерный анализ, кластеризация, сегментация, оптимизация портфеля, продуктовый портфель, маркетинговый анализ, маркетинг.

Ivannikov Bogdan O.

St.Petersburg University

Application of Cluster Analysis to Optimise the Company's Product Matrix

Abstract. Under conditions of uncertainty, companies increasingly face the need to optimize their product portfolios to improve business efficiency. In a dynamic market, it is essential to consider all product characteristics — technical, economic, and marketing. A suitable tool for this purpose is cluster analysis, which has been gaining popularity over the past decade. This study explores the application of two clustering methods to optimize the portfolio of a real company. Cluster analysis helped identify key product groups, for each of which a tailored marketing strategy can be developed. The results show that clustering provides a deeper understanding of portfolio structure, but it comes with several challenges that should be considered when using this tool (e.g., determining the number of clusters, data imputation, cluster quality assessment). Thus, cluster analysis can become a powerful tool in marketers' arsenals, but it requires careful processing and critical evaluation of results to achieve the desired goals.
Keywords: cluster analysis, clustering, segmentation, portfolio optimisation, product portfolio, marketing analysis, marketing.

Введение

Маркетинг прошел масштабную трансформацию за последние 50 лет. Из деятельности, направленной исключительно на сбыт произведенной продукции, он превратился в философию бизнеса, значительно увеличив свою значимость в цепочке создания стоимости. Следствием этих изменений стал расширившийся инструментарий, который теперь основывается на широком научном пласте: от психологии и социологии до машинного обучения и эконометрики. Значимую роль в маркетинге сегодня играют данные и их анализ, от правильной трактовки внутренней и внешней среды напрямую зависит успех бизнеса. Так, компании стремятся непрерывно совершенствовать свои

продуктовые портфели, чтобы они, с одной стороны, полностью покрывали рыночный спрос, а с другой – имели высокую маржинальность и не были излишне перегружены.

Для решения этой задачи компании применяют различные методы: ABC/XYZ-анализ, матрицы BCG и McKinsey, анализ жизненного цикла продукции и так далее. Несмотря на все свои преимущества, каждый из методов охватывает лишь отдельные признаки продуктов: ABC/XYZ-анализ концентрируется на финансовой выгоде продуктов, матрицы делают акцент на привлекательности рынков, а модель жизненного цикла на маркетинговой зрелости продукта. Таким образом, бизнес не может получить комплексную оценку или сегментацию портфеля, используя традиционные методы. Решением данной проблемы являются многомерные методы, в частности кластерный анализ. Он позволяет агрегировать всю информацию о продуктовом портфеле и сегментировать продукцию по группам, все элементы которых схожи между собой. В данной статье автор проверил возможности применения кластерного анализа на практике для сегментации продуктовой матрицы существующей компании.

Методы и материалы

Несмотря на то, что первые методы кластерного анализа были описаны еще в 70-е годы прошлого века, многомерная классификация вошла в арсенал маркетологов лишь в последние 10-15 лет. Причинами этого стали расширившиеся продуктовые портфели, требующие эффективного управления в эпоху турбулентности мировой экономики, и появившиеся программные пакеты с реализацией кластеризации, которые стали доступными и простыми в освоении. Так, примеры успешного применения многомерного анализа известны как в научной [5], так и в бизнес-среде [4], однако они пока носят характер ноу-хау, нежели лучших практик портфельного анализа.

В рамках исследования была поставлена цель применить кластерный анализ на примере реальной компании для решения стоящих перед ней задач. Крупная ИТ-компания предоставляет широкий спектр продуктов и услуг на российском рынке. Перед отделом маркетинга стоит задача распределения маркетингового бюджета между продуктами и услугами. Ситуация осложняется рядом факторов:

- За продукты отвечают разные команды – отсутствует унифицированная система внутреннего учета;
- Продукты находятся на разных стадиях зрелости – представлены как зрелые продукты, по которым компания располагает полной информацией, так и продукты на стадиях разработки и запуска, по которым есть только прогнозы;
- У компании отсутствует информация по объему и динамике рынка каждого товара и услуги.

Для решения этой задачи было принято решение разделить все продукты и услуги на три группы по уровню приоритетности в рамках маркетинга. Для каждой группы будет разрабатываться свое позиционирование и будет выделен свой бюджет. Применение традиционных методов анализа осложнено описанными выше особенностями, а также наличием отличающихся критериев сравнения продуктов.

Для сегментации продуктов и услуг было принято решение использовать кластерный анализ. В рамках исследования были составлен фреймворк кластеризации (рис. 1.1). На первом этапе осуществляется подготовка данных: вся информация о продуктах приводится к единому формату, пропуски обрабатываются (путем иммутации или удаления строк/столбцов), определяются ключевые признаки и решается задача многокритериальной сегментации. На втором этапе определяется целевая метрика расстояния. Далее для определения структуры данных проводится иерархическая кластеризация, на основании которой строится модель данных и выбирается метод

неиерархической кластеризации, подбираются его параметры. В идеале иерархическая и неиерархическая кластеризация должны дать схожие результаты. На последнем этапе происходит оценка качества кластерного анализа, при необходимости вводные параметры корректируются и осуществляется повторная кластеризация.

Рис. 1.1 Фреймворк кластеризации в рамках решения задачи оптимизации продуктовой матрицы компании

Источник: составлено автором

По запросу компания предоставила данные о своих продуктах, в периметре исследования 70 товарных единиц. Для обработки пропусков по временным рядам (например, объем рынка за период) применялись известные значения, которые «дисконтировались» на пропущенные периоды; для критериев с точечными пропусками (например концентрация рынка) осуществлялась иммутация методом средней [1]. Атрибуты с большим числом пропусков (>50%) удалялись, для оставшихся атрибутов использовался метод ближайших соседей. В обновленном датасете есть 15 атрибутов (название продукта, категория, особая значимость, стадия зрелости, объем рынка за 2018-2026 гг., доля топ-5 игроков, выручка за 2024 г.), на основании которых были составлены критерии кластеризации (таблица 1.1). На последнем этапе обработки данных критерии были нормированы через Min-Max и Z-нормализацию.

Таблица 1.1

Итоговый список критериев для кластеризации

Атрибуты	Характеристики	Критерии
«Стадия зрелости»	Зрелость продукта	Оценка зрелости (1-4)
«Особая значимость»	Значимость продукта	Оценка значимости (0-1)
«Рынок 2024»	Емкость рынка	Оценка емкости (натуральное число)
«Рынок 2022», «Рынок 2026»	Динамика рынка	Оценка роста $= \frac{\text{Рынок 2026}}{\text{Рынок 2022}}$
«Доля топ-5»	Концентрация рынка	Оценка концентрации (0-100%)
«Выручка 2024»	Продажи	Оценка продаж (натуральное число)

Источник: составлено автором на основании информации клиента

В качестве метрики было выбрано стандартное евклидово расстояние, поскольку все признаки обладают одинаковыми весами [2]. Реализация кластеризации осуществлялась на языке программирования Python, для обработки данных использовались библиотеки pandas и sklearn, для визуализации – matplotlib и seaborn.

Результаты

В результате проведения иерархической кластеризации была получена дендрограмма (рис. 1.2). Можем заметить, что структура наших данных действительно состоит из трех кластеров: первый состоит из 7 объектов (оранжевое дерево), второй из 18 объектов (левая ветвь зеленого дерева), третий из 45 объектов (правая ветвь зеленого дерева). Третий кластер включает ядро выборки – продукты со средними показателями привлекательности и умеренным потенциалом, первый объединяет продукты «локомотивы» с высокой привлекательностью и значительным потенциалом, наконец вторая группа описывает «отстающие» продукты, чьи показатели привлекательности и потенциала уступают средним по компании. Далее проведем кластеризацию методом k-средних.

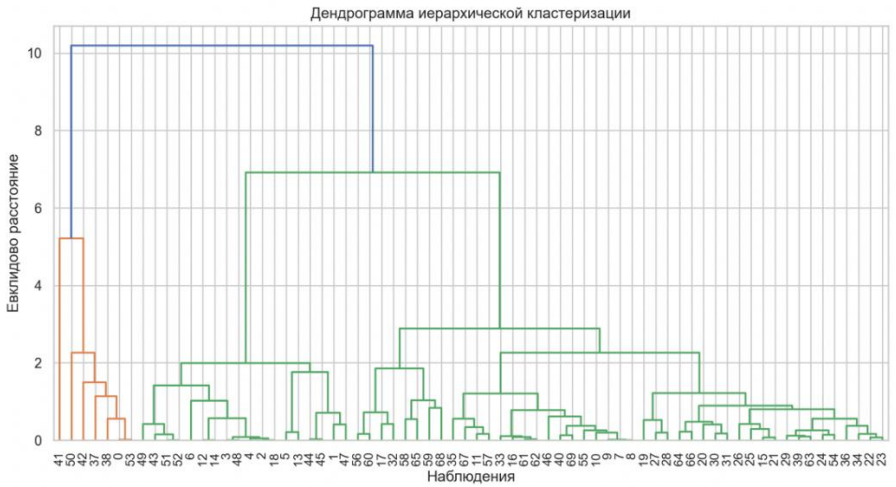

Рис. 1.2 Дендрограмма иерархической кластеризации

Источник: составлено автором

Результаты кластеризации сопоставимы с иерархическим методом – отличия в кластерах присутствуют лишь у трех объектов, которые оказались в смежных группах. На графиках (рис. 1.3) можем видеть структуру данных: большая часть продуктов имеет схожие характеристики и расположены кучно, при этом первый кластер отличается от остальных по двум ключевым признакам – продажам и концентрации рынка.

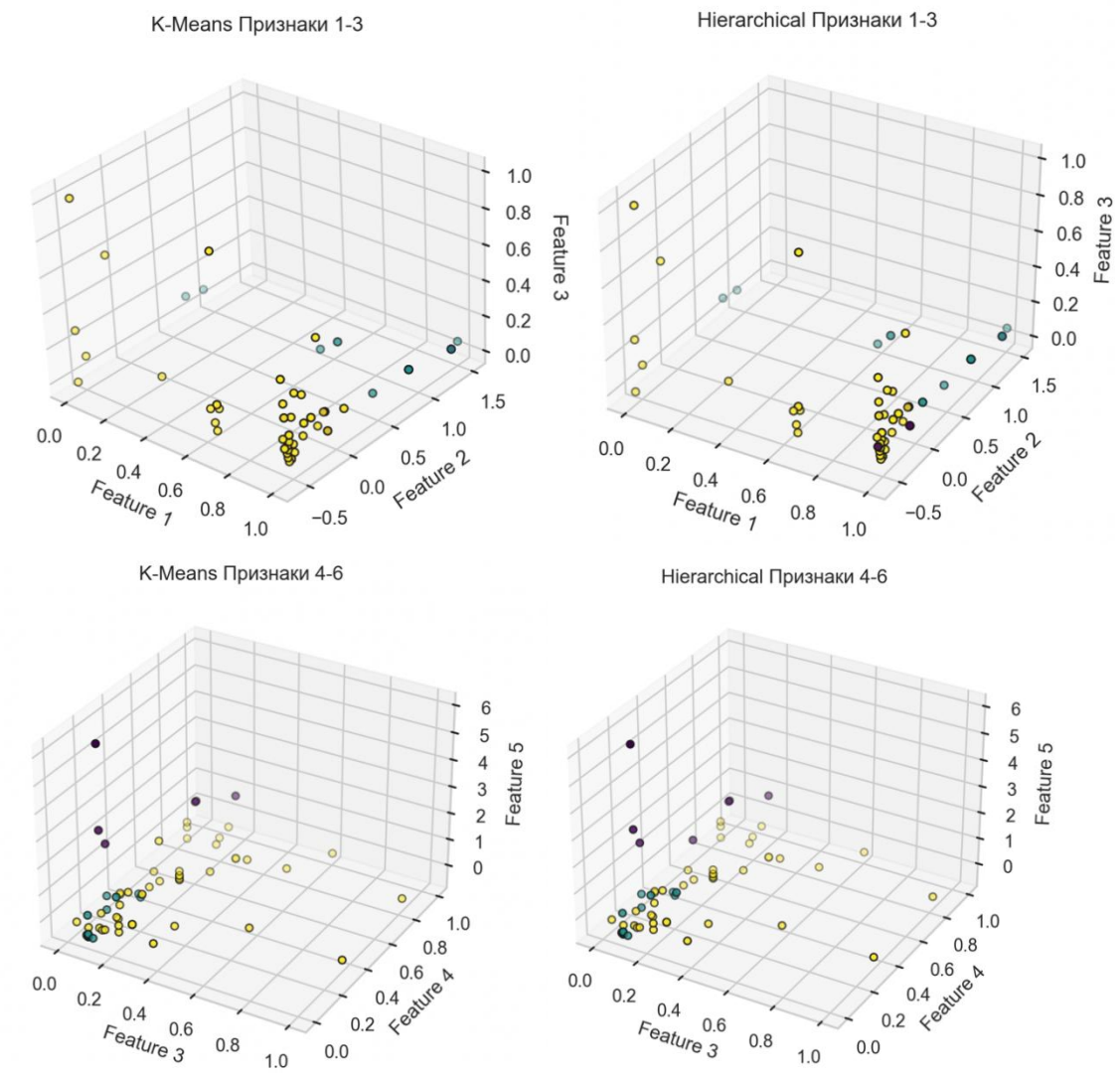

Рис. 1.3 Визуализация результатов кластеризации иерархическим методом и методом k-средних

Источник: составлено автором

Для оценки качестве кластеризации воспользуемся силуэтным коэффициентом. Он может принимать значения от -1 (низкое качество модели) до 1 (высокое качество модели) [3]. Для иерархического метода Silhouette Score = 0.49, для k-средних Silhouette Score = 0.52. Значения в интервале [0,5; 1] соответствуют хорошим моделям, в нашем случае оба метода находятся на границе этого интервала, что говорит об адекватности моделей, при этом метод k-средних дал чуть лучший результат, поэтому именно он должен рассматриваться как итоговый результат работы алгоритма.

Дискуссия

Как уже было отмечено ранее результаты сегментации могут определяться 1-2 выбивающимися критериями, которые, несмотря на нормализацию, имеют высокое отклонение в сравнении с другими признаками. Если перед компанией стоит задача получить равномерные кластеры со схожими мощностями, можно применять взвешенное евклидово расстояние, уменьшая значимость отдельных признаков, для достижения баланса в оценке. В нашем случае это не являлось принципиальным вопросом, поэтому веса всех признаков принимались равными.

При этом итоговые кластеры не в полной мере соответствуют исходным группам продуктов. Так, первый кластер хоть и имеет наибольшее среднее значение по показателям «Оценка продаж» (2,6 против 0,9 и -0,3) и «Оценка роста рынка» (0,13 против 0,1 и 0,09), но существенно уступает по показателю «Оценка объема рынка» (-0,02 против 0,04 и 0,83). Причин у этого несколько. Во-первых, для шести признаков три кластера априори не могут покрывать все возможные комбинации, поэтому в одну и ту же группу попадают продукты с разными характеристиками. Во-вторых, выборка из 70 объектов не является достаточной для сегментации с высокой точностью –в первом кластере оказалось всего 7 объектов, косвенно связанных между собой.

Решением этой проблемы может быть ручная корректировка промежуточных результатов, важно понимать, что кластерный анализ является лишь одним из инструментов, которые аналитики могут использовать для оптимизации продуктового портфеля. Он хорошо справляется с первичной сегментацией или с большими массивами разнородных данных, однако не может гарантировать достижения оптимальной структуры для всех объектов.

Заключение

Кластерный анализ является важным инструментом, который может существенно повысить качество работы маркетологов. Он применим для решения задачи оптимизации продуктового портфеля, однако при его использовании следует учитывать ряд факторов. Данный метод эффективен для больших (>100 наблюдений) выборок, при этом, если данные не обладают выраженной «облачной» структурой или содержат больше трех атрибутов, следует с особой аккуратностью подходить к определению количества кластеров, предварительно изучая дендограмму. Если выбранный метод дает низкую (<0,5) оценку силуэтного коэффициента, следует пересмотреть подход или ограничить выборку.

Результаты кластеризации не должны рассматриваться как конечный результат анализа, логичным продолжением является проверка свойств каждого кластера и корректировка результатов в соответствие со спецификой продуктов и компании. Кластеризация также может использоваться как инструмент оценки адекватности для существующей сегментации или способ найти новые взаимосвязи между знакомыми объектами, например, для развития кросс-продаж продуктов в компании.

Список литературы

1. Глушко, О. Обработка пропусков в данных – Loginom [сайт] – URL: https://loginom.ru/blog/missing#comments (дата обращения: 05.12.2024)
2. Кузнецов, Д. Ю. Трошина,Т. В. Кластерный анализ и его применение // Ярославский педагогический вестник – 2006. – №4. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/klasternyy-analiz-i-ego-primenenie (дата обращения: 05.12.2024)
3. Миркин, Б. Г. Методы кластер-анализа для поддержки принятия решений / Б. Г. Миркин // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом

Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» – 2011. – 88 с. – URL: https://www.hse.ru/data/2011/05/19/1213868030/WP7_2011_03f.pdf (дата обращения: 05.12.2024)
4. Dominic Distel, Finding the sweet spot in product-portfolio management – McKinsey [сайт] – https://www.mckinsey.com/capabilities/operations/our-insights/finding-the-sweet-spot-in-product-portfolio-management#/ (дата обращения 18.11.2024)
5. Rahman, M.M., Product Portfolio Optimization Using Multi-Criteria Decision Analysis / Rahman, M.M., Taher, G.A.; Kabir, G. // Eng. Proc – 2024. – С. 72, 76. – https://doi.org/10.3390/engproc2024076072 (дата обращения 18.11.2024)

Исаматов Хожиакбар Маратович

Филиал Санкт-Петербургского государственного университета в городе Ташкент, РУз
Isamatov1995@mail.ru

Научный руководитель: Захарова Ирина Борисовна

филиал СПбГУ в Ташкенте

Цифровая трансформация экономики: технологические и управленческие аспекты

Аннотация. Статья посвящена цифровой трансформации экономики, которая охватывает технологические и управленческие аспекты. Рассматриваются передовые технологии, такие как Big Data, облачные вычисления, блокчейн, Интернет вещей (IoT) и 5G, которые играют ключевую роль в развитии цифровой экономики. Описываются примеры из России и мирового опыта, такие как внедрение блокчейна в финансовом секторе и использование искусственного интеллекта в автомобилях. Также акцентируется внимание на управленческих аспектах, таких как гибкие бизнес-модели, автоматизация процессов и развитие цифровой культуры. В статье подчеркивается важность комплексного подхода, включающего как технологические решения, так и изменение управленческой парадигмы, для успешной цифровой трансформации.
Ключевые слова: цифровая трансформация, Big Data, облачные вычисления, блокчейн, Интернет вещей, искусственный интеллект, цифровая культура, автоматизация.

Isamatov Hojiakbar Maratovich

Saint Petersburg State University in Tashkent, Republic of Uzbekistan
Isamatov1995@mail.ru

Digital Transformation of the Economy: Technological and Managerial Aspects

Abstract. The article focuses on the digital transformation of the economy, addressing both technological and managerial aspects. The paper discusses advanced technologies such as Big Data, cloud computing, blockchain, the Internet of Things (IoT), and 5G, which play a key role in the development of the digital economy. Examples from Russia and global practices are presented, such as the implementation of blockchain in the financial sector and the use of artificial intelligence in automobiles. The article also highlights managerial aspects, such as flexible business models, process automation, and the development of digital culture. The importance of a comprehensive approach, combining technological solutions and changes in management paradigms, for successful digital transformation is emphasized.
Keywords: digital transformation, Big Data, cloud computing, blockchain, Internet of Things, artificial intelligence, digital culture, automation.

Введение

Современная экономика переживает эпоху стремительных изменений, обусловленных развитием цифровых технологий. Цифровая трансформация охватывает все сферы бизнеса, государственного управления и социальной жизни, создавая новые возможности для повышения эффективности, снижения издержек и ускоренного роста. Внедрение передовых технологий, таких как искусственный интеллект, машинное обучение, блокчейн и Интернет вещей, позволяет компаниям и государственным структурам оптимизировать процессы, повышать точность прогнозирования и улучшать качество принимаемых решений. [Brynjolfsson, 2014]

Вместе с тем цифровая трансформация – это не только технологический, но и управленческий вызов. Традиционные бизнес-модели устаревают, а новые формы

организации деятельности требуют изменений в управлении, корпоративной культуре и стратегическом планировании [Schwab, 2016]. Компании, которые не успевают адаптироваться к цифровым реалиям, теряют конкурентные позиции, что особенно актуально в условиях глобализации и высокой динамики рынка.

Важную роль в цифровой трансформации играют математические методы и алгоритмы. Анализ больших данных, прогнозирование на основе статистики, оптимизационные модели и методы машинного обучения помогают предприятиям принимать более точные и обоснованные решения. Кроме того, цифровизация влечет за собой автоматизацию процессов, что снижает влияние человеческого фактора и минимизирует риски [Tapscott, 2016].

Цель данной статьи – выявить ключевые аспекты цифровой трансформации экономики, включая математические основы, технологические инновации и управленческие подходы. Рассмотрение этих аспектов позволит выявить основные тенденции развития цифровой экономики и понять, какие вызовы и возможности она несет для бизнеса и общества в целом.

Ведущие экономики мира активно внедряют цифровые технологии. Например, в России действует программа «Цифровая экономика Российской Федерации», направленная на развитие искусственного интеллекта, больших данных и автоматизации бизнес-процессов.

1. Технологические аспекты цифровой экономики

Развитие цифровой экономики невозможно без внедрения передовых технологий, среди которых выделяются:

- Big Data и облачные вычисления – обеспечивают хранение и обработку больших объемов информации.
- Блокчейн-технология, повышающая прозрачность и безопасность финансовых транзакций [Tapscott, 2016].
- Интернет вещей (IoT) – используется в промышленности, логистике и умных городах.
- 5G и высокоскоростные сети – способствуют развитию автоматизированных и дистанционных сервисов.

Эти технологии создают новую инфраструктуру для бизнеса, повышая его эффективность и снижая затраты. Так, например, в России активно развиваются системы блокчейна в финансовом секторе. Московская биржа запустила платформу на основе блокчейна для прозрачности сделок с цифровыми активами. В других странах, в частности, в США и Китае активно развиваются технологии беспилотных автомобилей. Например, Tesla внедряет искусственный интеллект в свои системы автопилота, а китайская компания Baidu тестирует полностью автономные такси в Пекине.

2. Управленческие аспекты цифровой трансформации

Цифровизация требует изменений в стратегическом управлении компаниями. Основные направления цифрового управления включают:

- Гибкие бизнес-модели – компании переходят на платформенные решения и экосистемные подходы.
- Автоматизация бизнес-процессов – снижает человеческий фактор и повышает производительность [Schwab, 2016].
- Цифровая культура и обучение персонала – сотрудники должны обладать цифровыми компетенциями для работы в новых условиях.

Успешная цифровая трансформация возможна только при комплексном подходе, включающем как технические решения, так и изменение управленческой парадигмы. Например, крупные российские компании, такие как «Газпром» и «Росатом», внедряют цифровые двойники производственных объектов. Это виртуальные копии заводов и

станций, которые позволяют прогнозировать поломки и оптимизировать рабочие процессы. Другой пример касается ритейла: российская компания «Wildberries» активно использует алгоритмы персонализированных рекомендаций, что позволяет ей значительно увеличивать продажи.

Заключение

Цифровая трансформация – это неизбежный этап развития экономики, который требует глубоких знаний в области математики, технологий и управления. Компании, активно внедряющие цифровые технологии, получают конкурентные преимущества и адаптируются к быстро меняющимся условиям рынка. В будущем дальнейшее развитие цифровой экономики будет связано с искусственным интеллектом, автоматизацией и развитием новых цифровых платформ. Примеры из российской действительности и мировой опыт доказывают, что цифровая трансформация становится не просто трендом, а необходимостью для выживания и развития бизнеса.

Список литературы

1. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. – W.W. Norton & Company, 2014.
2. Schwab K. The Fourth Industrial Revolution. – Crown Business, 2016.
3. Tapscott D. Blockchain Revolution: How the Technology Behind Bitcoin Is Changing Money, Business, and the World. – Penguin, 2016.
4. Официальные документы Министерства цифрового развития РФ.

Karpenko Roman D.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st133559@student.spbu.ru

Barriers and Limitations in Adapting the BRICS Financial Ecosystems to the Changing Industry 4.0/5.0

Abstract. The transition from Industry 4.0 to 5.0, characterized by the replacement of automation with sustainable development and synergy of humans with AI, creates new challenges for financial ecosystems. The article examines the barriers and limitations in the adaptation of BRICS countries to new conditions, caused by technological, regulatory and socio-economic heterogeneity. The purpose of the work is to systematize the limitations and develop recommendations for their minimization. The methodology includes a comparative analysis of the financial systems of the BRICS countries. During the study, 6 key barriers were identified: technological, legislative, financial, personnel, cultural and institutional. Comparative assessment: China demonstrates minor limitations, Russia and Brazil face great difficulties. Technological and regulatory barriers are important, but the success of the transition also depends on the elimination of cultural and institutional limitations.
Keywords: Industry 5.0, financial ecosystems, adaptation barriers, BRICS countries, limitations of digitalization.

Карпенко Роман Денисович,

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st133559@student.spbu.ru

Барьеры и ограничения в адаптации финансовых экосистем стран БРИКС в изменении Индустрии 4.0/5.0

Аннотация. Переход от Индустрии 4.0 к 5.0, характеризующийся сменой автоматизации на устойчивое развитие и синергию человека с ИИ, создает новые вызовы для финансовых экосистем. В статье исследуются барьеры и ограничения при адаптации стран БРИКС к новым условиям, обусловленные технологической, регуляторной и социально-экономической неоднородностью. Цель работы — систематизация ограничений и разработка рекомендаций для их минимизации. Методология включает сравнительный анализ финансовых систем стран БРИКС. В процессе исследования выявлено 6 ключевых барьеров: технологические, законодательные, финансовые, кадровые, культурно-организационные и институциональные. Сравнительная оценка: Китай демонстрирует небольшие ограничения, Россия и Бразилия сталкиваются с большими трудностями. Важными являются технологические и регуляторные барьеры, однако успех перехода зависит и от устранения культурно-организационных и институциональных ограничений.
Ключевые слова: Индустрия 5.0, финансовые экосистемы, барьеры адаптации, страны БРИКС, ограничения цифровизации.

Introduction

Industry 4.0 and Industry 5.0 represent two major and key stages in the formation of the current and future structure of the global industrial and production system. The onset of each of these stages brings significant changes to the financial ecosystem at both the macroeconomic and microeconomic levels.

Financial ecosystems around the world are now facing the need for change due to the global transformation caused by the transition from Industry 4.0 to 5.0 - the change from the era of automation and digitalization to the era of sustainable development and synergy between humans and artificial intelligence. In this process, BRICS countries may encounter barriers and

limitations in adapting financial systems to new technological and economic conditions, which determines the relevance of this study.

The aim of the work is to identify and systematize the barriers that hinder the adaptation of the financial ecosystems of the BRICS countries to the conditions of Industry 5.0. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks:

1. Identification and assessment of the impact of emerging restrictions;
2. Classification and systematization of identified barriers;
3. Development of recommendations to minimize the effect of restrictions.

The theoretical and practical significance of the study lies in the interdisciplinary integration of economics and engineering sciences.

Methods and materials

To study technological, regulatory and socio-economic barriers and their interrelations in the context of the heterogeneous economies of the BRICS countries, a comparative analysis of the financial ecosystems of the BRICS countries is used, which allows us to identify common patterns and features of each economy.

The theoretical basis is the concept of Industry 5.0, economic theory and models of digital transformation of financial systems [World Bank, 2022].

To ensure the representativeness of the study, data was drawn from the following types of sources: secondary data (Reports of international organizations, National digitalization strategies, Digital readiness indices), Regulatory documents (Legislative initiatives in the field of AI in the BRICS countries for 2020–2024).

Results

In studying the barriers and limitations in adapting the financial ecosystems of the BRICS countries in the change from Industry 4.0 to Industry 5.0, the following barriers and limitations were identified:

1. Lack of technology preparation: low level of digitalization; high costs of system integration[1];
2. Legal and regulatory constraints: lack of uniform standards for digital financial instruments; weak cybersecurity and data protection regulations[2];
3. Financial and investment barriers: lack of investment resources; high cost of technologies[3];
4. Personnel and educational problems: lack of qualified specialists; low digital literacy;
5. Cultural and organizational barriers: resistance to change; ineffective intersectoral cooperation;
6. Institutional barriers: sanctions, geopolitical conflicts, lack of a single currency[4].

Thus, 6 main types of barriers and limitations in the adaptation of the financial ecosystems of the BRICS countries during the transition from Industry 4.0 to 5.0 have been identified and classified.

A comparative assessment of barriers and restrictions was made for 5 main BRICS countries: Russia, China, India, Brazil, South Africa. The types of classified barriers and restrictions are listed in accordance with the list and are presented in Table 1.

---

1 https://data.worldbank.org/indicator (date of access 25.02.2025)

2 https://ec.europa.eu/info/strategy/ (date of access 26.02.2025)

3 https://data.imf.org/?sk=E5DCAB7E-A5CA-4892-A6EA-598B5463A34C (date of access 26.02.2025)

4 https://t-j.ru/news/brics-currency/ (дата обращения 27.02.2025)

Table 1.

Comparative assessment of barriers and restrictions of BRICS countries

Country	1	2	3	4	5	6
Russia	High	Medium	High	Medium	High	High
China	Low	High	Low	Low	Medium	Medium
India	Medium	Medium	Medium	High	Medium	Medium
Brazil	Medium	Medium	High	High	High	High
South Africa	High	Low	Medium	Medium	High	Medium

Based on the comparative assessment, China has the fewest barriers and restrictions, India and South Africa have above-average adaptation rates, and Russia and Brazil have the most barriers and restrictions to adaptation in the transition from Industry 4.0 to 5.0.

Discussion

A comparative analysis of current barriers and restrictions was also made for the 5 main BRICS member countries and is shown in Table 2.

Table 2.

Comparative analysis of barriers and restrictions of BRICS countries

Country	Key barriers	Impact of restrictions
Russia	Sanctions, problems of integrating new technologies, focus on national data security, need to change regulations	Regulatory and technological barriers delay the adoption of new solutions even with a strong IT sector
China	Strong technological base, strict state control, cybersecurity and personal data protection issues	Regulatory constraints may make it difficult to flexibly adapt to Industry 5.0 business models in terms of privatization and innovation
India	Rapid development of the IT sector, personnel shortages and fragmentation of the regulatory environment	IT dynamics are offset by a shortage of personnel, which leads to unbalanced growth and a threat to financial stability
Brazil	Insufficient IT infrastructure, fragmented regulatory framework, limited investment	Hinders rapid innovation by increasing the cost of upgrading financial systems
South Africa	Lack of financial and technological resources, insufficient IT development, sanctions	The slow pace of transition to IT affects the competitiveness of the financial sector, making it difficult to introduce technologies on a large scale

Thus, in order to more actively adapt to changes, BRICS countries need to change in several areas at once.

Conclusion

For a successful transition to Industry 5.0, BRICS countries should pay attention to the barriers with the highest rating: cultural, organizational and institutional. But for a successful transition, the technological and legislative framework is also very important - these barriers

have a fairly high rating and influence. Without an initial reduction in the above restrictions, the primary change in financial, investment and educational barriers will not help to adapt to Industry 5.0, but their importance should not be forgotten either.

Minimizing the identified barriers and limitations will help BRICS countries adapt to the transition to Industry 5.0.

References

1. Валюта БРИКС [Электронный ресурс] // T-J.RU. Available from: https://t-j.ru/news/brics-currency/ (Electronic resource).
2. European Commission. Industry 5.0: Towards a sustainable, human-centric and resilient European industry [Electronic resource]. Available from: https://ec.europa.eu/info/strategy/priorities-2019-2024/europe-fit-digital-age/industry-5-0_en (Electronic resource).
3. International Monetary Fund. IMF Data [Electronic resource]. Available from: https://data.imf.org/?sk=E5DCAB7E-A5CA-4892-A6EA-598B5463A34C (Electronic resource).
4. World Bank. World Development Indicators [Electronic resource]. Available from: https://data.worldbank.org/indicator (Electronic resource).

Костева Елена Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st106123@student.spbu.ru

Научный руководитель: Гадасина Людмила Викторовна

Санкт-Петербургский Государственный университет, РФ
l.gadasina@spbu.ru

Разработка BI-приложения в сфере недвижимости

Аннотация. В условиях цифровизации бизнес-процессов внедрение BI-решений становится необходимым инструментом для анализа данных. В данной статье рассматривается разработка BI-приложения для рынка недвижимости, направленного на повышение эффективности анализа конверсии сделок. Использованы анонимизированные данные компании ООО «ГЛОРАКС-НЕДВИЖИМОСТЬ М» за период с января по июнь 2023 года. Основным методом визуализации данных выбрана модель воронки, позволяющая анализировать переход клиентов от бронирования до оплаты. Для построения дашборда использованы Power BI, Power Query и DAX. Разработанный BI-инструмент обеспечивает глубокий анализ потерь на каждом этапе сделки, что способствует повышению конверсии и принятию обоснованных решений. Визуализация данных, интерактивные фильтры и ключевые метрики делают отчет удобным инструментом для управления процессами продаж, а полученные результаты подтверждают эффективность использования BI-аналитики в сфере недвижимости.
Ключевые слова: BI, дашборд, информационные технологии, рынок недвижимости, анализ продаж

Kosteva Elena S.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st106123@student.spbu.ru

Scientific supervisor: Gadasina Lyudmila V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
l.gadasina@spbu.ru

Development of BI-application in the real estate sector

Abstract. In the era of digitalization, the implementation of BI solutions has become a crucial tool for data analysis. This article explores the development of a BI application for the real estate market aimed at improving transaction conversion analysis. Anonymized data ООО «ГЛОРАКС-НЕДВИЖИМОСТЬ М» for the period from January to June 2023 was used. The funnel model was chosen as the primary data visualization method, allowing for the analysis of client transitions from booking to payment. Power BI, Power Query, and DAX were utilized for dashboard creation. The developed tool enables a deep analysis of losses at each transaction stage, contributing to higher conversion rates and data-driven decision-making. Data visualization, interactive filters, and key metrics make the report a convenient tool for managing sales processes. The results confirm the effectiveness of BI analytics in the real estate sector.
Keywords: BI, dashboard, real estate sector, information technology, sales analysis

Введение

В эпоху цифровизации внедрение IT-решений для оптимизации бизнес-процессов – ключевая задача. Компании нуждаются в эффективных инструментах анализа данных, и BI-инструменты становятся важным фактором конкурентоспособности.

Статья посвящена реализации BI-решения для рынка недвижимости – динамичной и сложной отрасли. Постоянные изменения требуют оперативного анализа, с чем

традиционные методы не справляются. BI-системы помогают обрабатывать данные в реальном времени, выявлять закономерности и разрабатывать выгодные стратегии.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью разработки специализированного BI-решения, которое позволит менеджерам компании, инвесторам и аналитикам оперативно и точно оценивать конъюнктуру рынка недвижимости.

Целью является разработка интерактивного BI-приложения для комплексного анализа корпоративных данных недвижимости.

Методы и материалы

В рамках данной работы были использованы анонимизированные данные, полученные из коммерческого источника, компании ООО «ГЛОРАКС-НЕДВИЖИМОСТЬ М», которая предоставляет информации о сделках с недвижимостью собственного строительства.

Объем данных составляет 2977 записей, охватывающих 18 переменных. Среди них такие параметры, как сумма договора, площадь и тип объекта, местоположение и другое. Данные охватывают хронологический период с января 2023 года по июнь 2023 года, что позволяет провести анализ на рынке недвижимости за полгода [Нейтан, 2013].

По выбранным данным и цели работы была сформулирована задача — создание дашборда для анализа доли бронирований, завершающихся сделкой и оплатой. Это поможет отслеживать процессы, выявлять этапы потерь и повышать конверсию.

Основой для дашборда является модель воронки, которая позволяет показать постепенное сокращение показателей на каждом этапе [Желязны, 2007]. Для наглядности использованы следующие элементы:

1. Диаграммы - три воронки для показателей (шт., кв. м, руб.).
2. Ключевые метрики - на верхней части отчета расположены: конверсия между этапами и средний срок конверсии на каждом из этапов.
3. Фильтры - интерфейс отчета позволяет анализировать данные по вариантам оплаты, городу сделки и типу объекта недвижимости.

В качестве методов использовали программное обеспечение Power BI для построения дашбордов, встроенные инструменты Power Query для предварительной обработки данных и язык запросов DAX для создания вычисляемых столбцов и мер.

Результаты

В результате разработки BI-приложения были созданы вычисляемые столбцы и ключевые меры на языке DAX, обеспечивающие эффективную обработку и анализ данных. В частности, для расчёта столбцов «бронь», «сделка» и «оплата» была использована следующая формула DAX (приведена для одного процесса, для других — аналогично) [Гинько, 2021]:

Сделка = IF(NOT(ISBLANK([Дата сделки])) &&
([Состояние] <> "Не состоялся" && [Состояние] <> "Расторгнут"), "Сделка", BLANK())

Далее для расчёта мер, подсчитывающих количество объектов на каждом этапе процесса в квадратных метрах, рублях и штуках, использованы следующие формулы (приведены для одного процесса, для других — аналогично):

Бронь_шт = CALCULATE(COUNTROWS('Брони'), 'Брони'[Бронь] = "Бронь")

Бронь_руб = CALCULATE(SUM('Брони'[Сумма договора]),'Брони'[Бронь] = "Бронь")

Бронь_руб = CALCULATE(SUM('Брони'[Сумма договора]),'Брони'[Бронь] = "Бронь")

Для более глубокого анализа процесса рассчитываются метрики конверсии между этапами и средние сроки этих конверсий с использованием приведенных формул (для другой пары процессов аналогично):

Конверсия_Бронь_Сделка = DIVIDE([Сделка_шт], [Бронь_шт], 0)

Средний_срок_Бронь_Сделка = AVERAGEX(FILTER('Брони', [Сделка] = "Сделка"), DATEDIFF([Дата брони], [Дата сделки], DAY))

На основе созданных формул построены визуализации в дашборде, что позволило наглядно отобразить динамику и структуру показателей на каждом этапе процесса [Эбботт, 2017], (см. рис. 1).

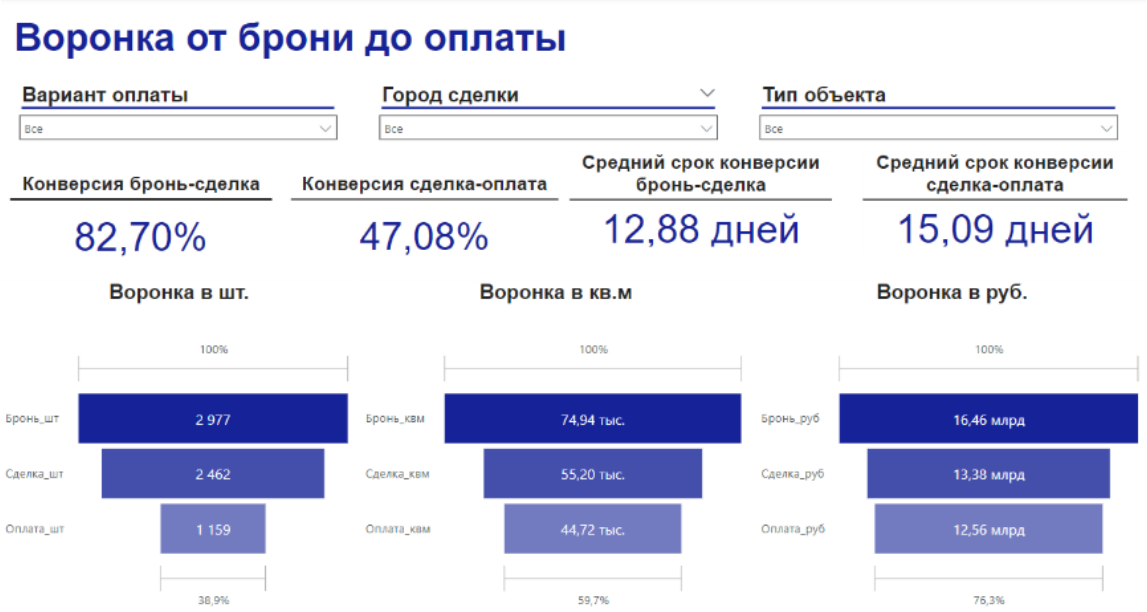

Рис. 1. Дашборд «Воронка от брони до оплаты»

Источник: составлено автором статьи

Дискуссия

Эффективность созданного дашборда можно оценить по четырем ключевым критериям:

1. Информативность

Отчет содержит все необходимые метрики для анализа процесса перехода клиентов от бронирования к оплате, позволяя выявлять узкие места и точки роста.

2. Визуальная наглядность

Использование воронкообразных диаграмм упрощает восприятие данных. Разделение показателей по количеству сделок, площади и сумме в рублях позволяет сравнивать и выявлять расхождения, а крупное выделение ключевых цифр акцентирует внимание на главных показателях.

3. Адаптивность и интерактивность

Встроенные фильтры (по варианту оплаты, городу сделки и типу объекта) позволяют пользователям быстро настраивать отчет под свои потребности и детально анализировать сегменты процесса.

4. Практическое применение

Отчет помогает принимать обоснованные управленческие решения. Низкая конверсия на определенных этапах указывает на необходимость оптимизации процессов. Анализ площади и денег помогает сфокусировать усилия на наиболее прибыльных сегментах.

В итоге отчет достигает своей цели, предоставляя удобный, информативный и гибкий инструмент для анализа и оптимизации продаж.

Заключение

Благодаря широким возможностям в визуализации данных, интерактивности и гибкости настройки в качестве инструмента для разработки был выбран Power BI. Использование этого инструмента позволило создать отчет, который наглядно демонстрирует ключевые этапы процесса, начиная с бронирования и заканчивая оплатой. Это стало важным шагом в построении BI-решения для анализа эффективности, выявления узких мест и оптимизации процессов.

Список литературы

1. Желязны, Д. Говори на языке диаграмм / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2007. – 192 с.
2. Нейтан Я. Искусство визуализации в бизнесе. Как представить сложную информацию простыми образами / пер. с англ. С. Кироваой. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 352 с.
3. Подробное руководство по DAX: бизнес-аналитика с Microsoft Power BI, SQL Server Analysis Services и Excel / пер. с англ. А. Ю. Гинько. – М.: ДМК Пресс, 2021. – 776 с.
4. Эбботт, Д. Визуализация данных для профессионалов. Дизайн понятных диаграмм и дашбордов / пер. с англ. – М.: ДМК Пресс, 2017. – 352 с

Кукукина Ася Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st121461@student.spbu.ru

Инновации в продвижении товаров на рынке электронной коммерции

Аннотация. В работе рассматриваются ключевые тренды и инновации, активно внедряемые в маркетинг электронной коммерции в России. Среди них применение достижений в области искусственного интеллекта и видеомаркетинг, внедрение ботов и инструментов персонализации клиентского опыта. Все эти инновации играют важную роль в современном маркетинге и помогают улучшить процессы планирования рекламной поддержки, персонализировать предложения для клиентов, упростить процесс покупок пользователям и привлечь новую аудиторию. Эффективность использования ИИ в процессе запуска маркетинговых активностей подтверждена на примере планирования и реализации комплекса маркетинговой поддержки компании ООО «Сплат-Онлайн» на онлайн-платформе «Самокат», специализирующейся на быстрой доставке товаров. Полученные результаты отражают качество и полезность внедряемых в маркетинг инноваций на рынке электронной коммерции.
Ключевые слова: электронная коммерция, инновации, маркетинг, цифровой маркетинг, цифровизация.

Kukukina Asya

St. Petersburg State University, Russian Federation
st121461@student.spbu.ru

Innovations in the Promotion of Goods in the E-Commerce Market

Abstract. The paper discusses the key trends and innovations that are being actively implemented in e-commerce marketing in Russia. Among them are omnichannel, the use of advances in artificial intelligence and video marketing, the introduction of bots and tools to personalize the customer experience. All these innovations play an important role in modern marketing and help to improve the processes of planning advertising support, personalize offers for customers, simplify the shopping process for users and attract new audiences. The effectiveness of using AI in the process of launching marketing activities is confirmed on the example of planning and implementation of a set of marketing support of the company “Splat-Online” on the online platform “Samokat”, specializing in fast delivery of goods. The obtained results reflect the quality and usefulness of innovations implemented in marketing on the e-commerce market.
Keywords: e-commerce, innovation, marketing, digital marketing, digitalization.

Введение

В современных реалиях цифровой трансформации появляется множество возможностей для развития бизнеса, разработки конкурентоспособной и востребованной на рынке продукции, а также выбора новых путей сбыта и направлений продвижения товаров. Компании стараются разнообразить свой подход к маркетингу и использовать наиболее современные, эффективные и востребованные на рынке инструменты. В первую очередь, необходимость в адаптации к изменяющимся цифровым условиям необходима компаниям для привлечения новой аудитории, повышения эффективности проводимых рекламных кампаний и сохранения востребованности своего продукта среди потребителей и, как следствие, удержания лидирующих позиций на рынке и укрепления своей конкурентоспособности.

Методы и материалы

В работе предполагается использование методов маркетингового планирования, изучения и оценки материалов маркетингового развития компании ООО «Сплат-Онлайн» на рынке электронной коммерции.

Результаты

Согласно данным ежегодной конференции Нильсен, в 2024 году среди ключевых трендов, меняющих поведение покупателей, стратегии ритейлеров и бренды производителей были выделены персонализация, внимание к себе, регионализация и цифровизация. Россия является одним из мировых лидеров по уровню цифровизации – 9 из 10 человек являются интернет-пользователями, а время, проводимое онлайн, продолжает расти[1].

Внедряемые в маркетинг инновации на рынке электронной коммерции в России отражают глобальные изменения в цифровой экономике. Достижения в области ИИ уже хорошо зарекомендовали себя на рынке электронной коммерции – инструменты ИИ активно внедряются в деятельности компаний, что позволяет улучшать взаимодействие с клиентами, быстро и качественно анализировать поведение пользователей и предлагать персонализированные рекомендации [Надтока, 2017]. Глубокое обучение позволяет выявлять закономерности в данных и проводить расширенную сегментацию среди потребителей, что предоставляет возможности для прослеживания клиентского пути на сайте и планирования комплекса маркетинговых мероприятий по удержанию потенциальных клиентов. Использование машинного обучения позволяет в кратчайшие сроки получать информацию от клиентов и своевременно проводить комплекс преобразований по улучшению качества или внешнего вида продукта, чтобы удовлетворить запросы потребителей и повысить продажи.

Еще одним сценарием использования машинного обучения является прогнозирование оттока клиентов, которое способствует их удержанию. Поведенческие прогнозы представляют собой анализ огромного массива данных, содержащих информацию о количестве входов в систему, посещенных страницах, а также времени между входами в систему для создания индивидуальных профилей взаимодействия. Это позволяет маркетологам оказывать дополнительную поддержку пользователям путем предоставления бонусных скидок и персонализированных акционных предложений, снижая риск потери клиентов.

Внедрение чат-ботов в процессы ведения продаж позволяет оставаться в прямом контакте с покупателем, более точно выявлять настроения и мотивы поведения потребителей, опираясь на анализ цифрового следа. Помимо этого, полученные чат-ботом данные помогают организации создавать более персонализированные маркетинговые сообщения для своих клиентов, повышая при этом вероятность проведения успешной рекламной кампании [Пратусевич, 2023].

Оценить эффективность применения инновационных подходов в маркетинге можно на примере рекламного запуска компании на онлайн-площадке «Самокат», являющейся одним из лидеров на рынке E-Grocery по обороту в 2024 году[2]. В качестве примера будет проанализирована маркетинговая деятельность компании ООО «Сплат-Онлайн» – одного из ведущих производителей средств для гигиены полости рта в России. Для планирования рекламной поддержки были оценены усредненные

---

[1] Ежегодная конференция Нильсен. FMCG 2025 Как изменятся покупатель, бренды и ритейл в будущем году? Отчет Data Reportal, 2024

[2] РБК Технологии, ассортимент, регионы: как развивается рынок e-grocery [Электронный ресурс] – https://www.rbc.ru/industries/news/660a7c599a794770a23ea160 / (Дата обращения 01.11.2024)

показатели эффективности маркетинговых инструментов – прирост в продажах, CR, CTR и др. На основе полученных данных поставщику вместе с менеджером по маркетингу было необходимо определить целевую аудиторию, которая стабильно покупает товары релевантной категории «Для зубов и полости рта» и на которую стоит выстраивать основной фокус внимания при проведении рекламной кампании.

Для получения более детальной аналитики проводится анализ аудитории, выделяется нужный сегмент на основе истории покупок, действий пользователей в приложении, гендерных и возрастных характеристик. Для получения подобной аналитики используются инструменты машинного обучения SQL и Python. Применение кода помогает выделить именно тот сегмент пользователей, который соответствует выбранным критериям. Анализ клиентского пути и учет ключевых характеристик потребителя и его предпочтений с помощью применения методов машинного обучения оказывается качественным инструментом, который позволяет повышать эффективность реализуемых рекламных кампаний. На основе полученных данных была выделена аудитория пользователей, на которую будет распространена рекламная кампания с отображением дополнительной скидки для данных пользователей. В ходе рекламной компании скидкой воспользовалось 87% пользователей, а прирост в продажах акционного товара составил 117%. Реализованное сегментирование аудитории с помощью машинного обучения позволило провести эффективную рекламную кампанию и качественно реализовать маркетинговый бюджет.

Дискуссия

Целесообразна дискуссия по недостаткам инновационных подходов к продвижению товаров в интернете. Также рекомендуется обсуждение проблемы эффективности рекламной поддержки с учетом сегментирования для других категорий товаров, например, продуктов питания.

Заключение

Современная динамично развивающаяся цифровая среда и изменение потребительских предпочтений провоцируют бурное развитие рынка электронной коммерции. Применение инноваций в области машинного обучения и достижений в области искусственного интеллекта позволяют компаниям создавать более эффективные и целенаправленные маркетинговые кампании, улучшать взаимодействие с клиентами и повышать свою конкурентоспособность на рынке.

Список литературы

1. Надтока, Т. Б. Трансформация маркетинговой деятельности предприятий в условиях цифровой экономики / Т. Б. Надтока, Н. В. Матвеев // Вестник Института экономических исследований. – 2017. – № 4(8). – С. 70-77.
2. Пратусевич, В. Р. Искусственный интеллект и практика маркетинговых исследований / В. Р. Пратусевич // Новые траектории экономического развития в условиях глобальной неопределённости (XXIII Чаяновские чтения): Сборник статей по материалам международной научной конференции, Москва, 23 марта 2023 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2023. – С. 152-156.
3. Ежегодная конференция Нильсен. FMCG 2025 Как изменятся покупатель, бренды и ритейл в будущем году? Отчет Data Reportal, 2024
4. РБК Технологии, ассортимент, регионы: как развивается рынок e-grocery [Электронный ресурс] – https://www.rbc.ru/industries/news/660a7c599a794770a23ea160 / (Дата обращения 16.02.2025)

Сиротов Александр Николаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st097785@student.spbu.ru

Научный руководитель: Иванова Виктория Валерьевна

Санкт-Петербургский Государственный университет, РФ
v.ivanova@spbu.ru

RPA как инструмент автоматизации бизнес-процессов: анализ и практика

Аннотация. Статья посвящена анализу применения RPA (Robotic Process Automation) как инструмента автоматизации бизнес-процессов. В ней рассмотрена цель роботизации, ее концепция, преимущества и ограничения, основные критерии отбора процессов для роботизации и оценки эффективности результатов.
Ключевые слова: RPA, автоматизация бизнес-процессов, оптимизация бизнес-процессов, роботизация бизнес-процессов, критерии выбора процессов для роботизации, преимущества и ограничения роботизации

Sirotov Aleksandr N.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st097785@student.spbu.ru
Scientific supervisor:

Ivanova Viktoriya V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
v.ivanova@spbu.ru

RPA As a Business Process Automation Tool: Analysis and Practice

Abstract. The article is devoted to the analysis of the application of RPA (Robotic Process Automation) as a tool for automating business processes. It examines the purpose of robotization, its concept, advantages and limitations, the main criteria for selecting processes for robotization and evaluating the effectiveness of the results.
Keywords: RPA, automation of business processes, optimization business processes, robotization of business processes, criteria for selecting processes for robotization, advantages and limitations of robotization

Введение

В современном динамичном мире эффективное управление бизнес-процессами является основой для успешной деятельности организаций. Одним из наиболее результативных инструментов является их автоматизация на базе технологии Robotic Process Automation (RPA). Внедрение RPA позволит оптимизировать имеющиеся у компании ресурсы, минимизировать издержки и повысить точность исполнения рутинных задач. В статье [Choubey, 2024] указывается, что программная роботизация – это технологическая революция в области взаимодействия с получателями результатов процесса, поскольку она помогает ускорить и повысить качество взаимодействия с ними.

Основная часть

Robotic Process Automation (RPA) – технология автоматизации бизнес-процессов с использованием программных роботов для выполнения рутинных, повторяющихся

задач. Программные роботы взаимодействуют с цифровыми системами и приложениями, имитируя действия человека. Например, ввод данных, обработка запросов, управление документами, нажатие кнопок, копирование информации.

Цель RPA – повысить производительность, снизить затраты, минимизировать ошибки и высвободить время сотрудников на решение творческих и стратегических задач.

Концепция RPA-технологии заключается в передаче программным роботам задач с высокой повторяемостью, которые просто стандартизировать, то есть задачи с минимальным числом исключений. Также программная роботизация достаточно просто и быстро внедряется, поскольку она требует минимальных изменений в ИТ-инфраструктуре предприятия, так как роботы, имитирующие действия человека в цифровой среде, не требуют изменения существующих информационных систем.

Основными критериями процессов, подходящих для роботизации, являются:

- Четкая регламентированность;
- Высокая повторяемость;
- Четкие входные и выходные данные;
- Минимальное количество исключений;
- Отсутствие необходимости в принятии сложных логических решений;
- Высокая трудозатратность.

Основными компонентами RPA-технологии являются:

- Платформа разработки программных роботов – программные среды, в которых создаются сценарии автоматизации;
- Оркестратор – система управления программными роботами, отслеживающая их работу, распределяющая задания и формирующая журналы событий;
- Программные роботы – программные агенты, выполняющие задачи в соответствии с заданными сценариями;
- Инструменты для аналитики и мониторинга.

Также важно упомянуть о преимуществах и ограничениях при внедрении RPA-технологии в организации.

Преимущества:

- Повышение производительности – RPA-технология позволяет организовать круглосуточную работу ботов;
- Снижение операционных затрат – после автоматизации сокращаются затраты, поскольку стоимость обслуживания роботов ниже оплаты труда сотрудников;
- Повышение точности исполняемых операций – в операциях, где требуется высокая точность расчетов или ввода данных, исключается человеческий фактор и ошибки, связанные с невнимательностью или усталостью;
- Гибкость и масштабируемость – программных роботов достаточно просто адаптировать под бизнес-процессы компании, а увеличить число программных роботов будет недорого;
- Быстрая окупаемость инвестиций – высвободив труд высококвалифицированных специалистов за счет роботизации, можно быстро заметить экономический эффект от внедрения;
- Прозрачность и контроль – RPA-технология логирует все операции, что позволяет легко проводить аудит и анализ процессов;

- Повышение удовлетворенности сотрудников – освободившись от выполнения рутинных задач, сотрудники смогут повышать свои компетенции, решая сложные и нестандартные задачи;
- Повышение качества обслуживания клиентов – роботы могут быстро отвечать на типовые запросы пользователей.

Ограничения:

- Ограничения по типу задач – роботы могут решать только те задачи, для которых описан четкий алгоритм и все возможные исключения;
- Высокая зависимость от изменений в системе;
- Ограниченные когнитивные возможности – боты не могут решать нестандартные или неоднозначные задачи. Они обладают способностью к самообучению, только при интеграции с ИИ;
- Краткосрочный эффект без проведения оптимизации бизнес-процессов – если процессы в компании не оптимизированы, программная роботизация ускорит выполнение бессмысленных или ненужных задач;
- Возможное сопротивление со стороны персонала организации;
- Рост рисков в области информационной безопасности – ошибка в алгоритме для программного робота может привести к утечке данных или нарушениям в работе информационных систем.

Наиболее известные платформами для внедрения RPA – это UiPath, Automation Anywhere, Blue Prism, Microsoft Power Automate, PIX RPA.

Таблица 1.

Сравнение внедрения экосистемы и разработки интеграционных решений

Риски	Внедрение экосистемы	Разработка интеграционных решений
Определение процессов для роботизации	Все инструменты (аналитика, Task и Process Mining, роботизация) работают на единой платформе.	Требуется интеграция RPA с существующими ИТ-системами.
Интеграция	Упрощенная, так как все компоненты изначально совместимы.	Высокая сложность и длительные сроки внедрения из-за необходимости кастомных интеграций.
Стоимость	Дорогие лицензии, возможные затраты на миграцию BI-системы.	Дополнительные затраты на разработку и поддержку интеграций.
Совместимость и поддержка	Гарантированная совместимость всех инструментов.	Риск проблем с долгосрочной поддержкой и масштабированием решения.
Сроки внедрения	Более короткие благодаря готовым интеграциям.	Увеличенные сроки из-за настройки взаимодействия между системами.

Источник: создано автором

Оценить эффективность роботизации можно с помощью следующих показателей: экономия FTE, время выполнения процесса, сумма снижения затрат, ROI.

Заключение

RPA – эффективный инструмент автоматизации рутинных процессов, снижающий число ошибок, временные и денежные затраты и повышающий эффективность труда. Однако успешное внедрение требует осмысленного выбора процессов и учета технических ограничений. В сочетании с инструментами анализа RPA-технология позволяет грамотно и качественно оптимизировать бизнес-процессы.

Список литературы

1. Ефимов, И. А. RPA. АВТОМАТИЗАЦИЯ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В IT-СФЕРЕ / И. А. Ефимов // Вестник науки. – 2023. – № 6. – С. 116-123.
2. Choubey, M. RPA Demystified: How Software Robots are Revolutionizing Customer Service / M. Choubey // International Journal of Scientific Research in Computer Science, Engineering and Information Technology. – 2024. – Т. 10, № 6. – С. 641-648. – ISSN 2456-3307.
3. Sachkirat, S. P. Integrating Hyper-Automation with RPA and AI for End-to-End Business Process Optimization / S. P. Sachkirat // Darpan International Research Analysis. – 2024. – Т. 12, № 3. – С. 199-211. – ISSN 2321-3094.

Ся Юй

Санкт-Петербургский государственный университет
st130569@student.spbu.ru

Трансформация каналов продаж под влиянием цифровой трансформации

Аннотация. В эпоху цифровой экономики цифровая трансформация стала основной стратегией предприятий, направленной на повышение их конкурентоспособности. Являясь ключевым связующим звеном между предприятиями и потребителями, каналы продаж напрямую определяют положение компании на рынке, определяя их траекторию трансформации и эффективность. С популяризацией таких технологий, как большие данные, искусственный интеллект и Интернет вещей, традиционная модель продаж разрушается, и новыми тенденциями становятся многоканальная интеграция, принятие решений на основе данных и повышение качества обслуживания клиентов.
Ключевые слова: Цифровизация, трансформация каналов продаж, многоканальная интеграция, интеллектуализация

Xia Yu

Saint Petersburg State University
st130569@student.spbu.ru

Transformation of Sales Channels Under the Influence of Digital Transformation

Abstract. In the era of the digital economy, digital transformation has become a key strategy for enterprises to improve their competitiveness. As a key link between enterprises and consumers, sales channels directly determine a company's position in the market, shaping their transformation trajectory and efficiency. With the popularisation of technologies such as big data, artificial intelligence and the Internet of Things, the traditional sales model is being disrupted, and multichannel integration, decision-making based on the Internet of Things, and multi-channel integration are becoming the new trends.
Keywords: Digitalisation, sales channel transformation, multichannel integration, intellectualisation

Введение

Цифровизация стремительно меняет мировую экономику, став важным фактором роста конкурентоспособности компаний. Цифровая трансформация требует глубокого пересмотра всех бизнес-процессов, включая производство и взаимодействие с клиентами. Ключевыми элементами этой трансформации становятся каналы продаж, которые непосредственно влияют на рыночные позиции предприятий.

Технологии больших данных, искусственного интеллекта и Интернета вещей кардинально меняют классические модели продаж, способствуя развитию многоканального маркетинга, персонализации клиентского опыта и оптимизации управленческих решений на основе данных. Успешная адаптация каналов продаж к цифровой экономике становится приоритетной задачей для современных организаций, открывающей новые возможности для внедрения инноваций и укрепления позиций на рынке.

1. Основное влияние цифровой трансформации на каналы продаж

1) Омни-канальная интеграция

Цифровая трансформация разрушила границы между онлайном и офлайном, и предприятия построили модель «омни-канальной интеграции» с помощью таких инструментов, как приложения, апплеты и социальные сети. Например, China Merchants

Bank реализовал замкнутый цикл онлайн и офлайн услуг через две свои платформы, «China Merchants Bank App» и «Palm Life App», при этом число ежемесячно активных пользователей (MAUs) достигло 102 миллионов в 2019 году, увеличившись за год на 25,58 %, а среднее количество входов пользователей достигло 11,82 раза в месяц [Чжан Дань, 2014]. Среднее количество входов пользователей в месяц достигло 11,82 раза.

Стратегия трансформации: переход от «мышления банковской карты» к «мышлению приложения» для создания системы цифровых услуг; Открытие API-интерфейсов и сотрудничество с кинобилетами, туристическими и другими сценариями для расширения границ обслуживания.

Достижения: в 2019 году уровень охвата пользователей двух приложений превысит 80 %, а уровень использования нефинансовых сцен достигнет 76,2 %.

2) Принятие решений на основе данных.

Интеллектуальность каналов продаж основывается на сборе и анализе данных. Благодаря интеграции данных из офлайн-магазинов и онлайн-приложений Boxmart Fresh Life отслеживает поведение потребителей в режиме реального времени [Ву Юнъи, 2024], оптимизирует управление запасами и точный маркетинг, а также обеспечивает эффективную доставку «за 30 минут».

Практический путь: двустороннее движение между онлайн и офлайн: офлайн-магазины служат центрами впечатлений, а онлайн-приложение поддерживает мгновенную доставку; оптимизация цепочки поставок на основе данных: прогнозирование спроса на основе данных о покупках потребителей для снижения затрат на складские запасы.

Эффективность данных: доля онлайн-заказов составила более 60 %, а коэффициент повторных покупок увеличился на 40 % по сравнению с традиционной розничной торговлей.

Таблица 2.1.

Сравнение эффективности преобразований на типичных предприятиях

Предприятие	Основные меры по преобразованию	Ключевые показатели данных
China Merchants Bank (финансы)	Построение экологии приложений, открытый банкинг	MAU 102 млн, коэффициент использования нефинансовой сцены 76,2%
Boxmart Fresh Life (розничная торговля)	Омни-канальная конвергенция, интеллектуальная цепочка поставок	Онлайн-заказы составили 60% от общего числа, а процент повторных покупок вырос на 40%.

Источник: Сюэ Coco.Кейсы цифровой трансформации в ритейле. https://max.book118.com/html/2024/0730/8143120115006115.shtm

2. Цифровая трансформация китайско-российской торговли

Меры по трансформации: Применение платформ трансграничной электронной коммерции: такие платформы, как трансграничная Leuu, предоставляют услуги «одного окна» для китайско-российской торговли, включая логистику, платежи и поддержку локализации, помогая МСП быстро выйти на российский рынок.

Оцифровка цепочки поставок: предприятия приграничной торговли между Китаем и Россией оптимизируют управление цепочкой поставок с помощью цифровых технологий, чтобы снизить транспортные расходы и повысить эффективность сделок [Зубенко, 2023]. Например, стоимость импорта и экспорта в Россию из провинции

Хэйлунцзян выросла на 41,3 % по сравнению с прошлым годом, а трансграничное сотрудничество в области электронной коммерции быстро расширяется [Лю Сюнь, 2024].

Анализ рынка на основе данных: анализируя данные о российском импорте и экспорте, китайские предприятия могут точно определить рыночный спрос и оптимизировать предложение продукции. Например, растущий в России спрос на экологически чистые энергоносители и биомедицину открывает новые возможности для сотрудничества между китайскими и российскими компаниями.

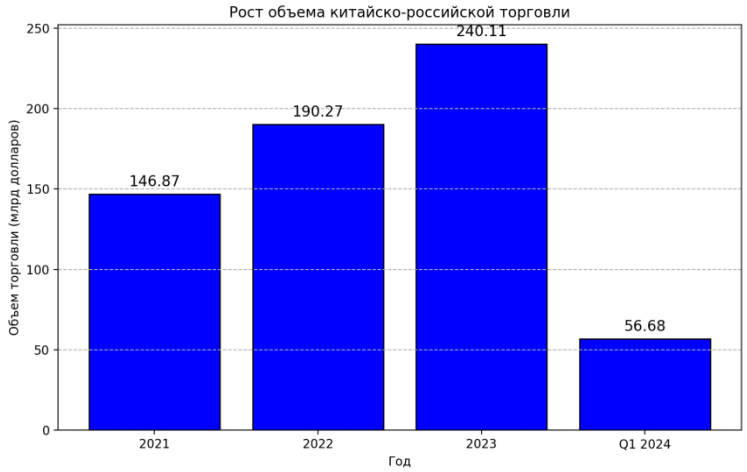

Рис. 1.1. Историческая тенденция роста объема китайско-российской торговли

Источник: Анализ тенденций роста и прогнозы будущего объема российско-китайской торговли в 2024 году, https://wtt6.com/78181.html

Благодаря цифровой трансформации масштабы китайско-российской торговли продолжают расширяться: в 2021 году объем торговли составил 1146,87 млрд долларов США, увеличившись на 35,9% в годовом исчислении; в 2022 году он увеличился до 1190,27 млрд долларов США, увеличившись на 29,3% в годовом исчислении; в 2023 году он достиг 2240,11 млрд долларов США, увеличившись на 26,3% в годовом исчислении; в первом квартале 2024 года объем торговли составил 556,68 млрд долларов США, увеличившись на 5,2% в годовом исчислении. Это отражает высокие темпы роста китайско-российской торговли в сфере цифровых технологий и замечательные результаты сотрудничества.

Список литературы

1. Анализ тенденций роста и прогнозы будущего объема российско-китайской торговли в 2024 году. URL:https://wtt6.com/78181.html (Дата обращения: 16.03.2025).
2. Ву Юнъи. Цифровая трансформация на практике. URL:https://max.book118.com/html/2024/0730/8143120115006115.shtm (Дата обращения: 17.03.2025).
3. Зубенко В. В., Зубенко В. А., Сунь Ю. "Российско-Китайское сотрудничество в области цифровой экономики" Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета, vol. 13, no. 3, 2023, pp. 86-93.
4. Лю Сюнь Российско-китайская цифровая торговля: состояние, потенциал, тенденции // Российский внешнеэкономический вестник. 2024. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/rossiysko-kitayskaya-tsifrovaya-torgovlya-sostoyanie-potentsial-tendentsii [17.03.2025].
5. Сюэ Сосо. Кейсы цифровой трансформации в ритейле. URL:https://max.book118.com/html/2024/0730/8143120115006115.shtm (Дата обращения: 17.03.2025).
6. Чжан Дань, Лю Сюсинь. Анализ и осмысление развития цифровой трансформации каналов. URL:https://max.book118.com/html/2024/1109/7052000141006200.shtm (Дата обращения: 17.03.2025).

Харькин Владимир Валерьевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st087746@student.spbu.ru

Коммерциализация ИТ-продуктов в цифровой экономике: вызовы, модели и перспективы

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ процесса коммерциализации ИТ-продуктов в условиях современной цифровой экономики. Исследуются ключевые модели коммерциализации, применяемые в международной практике, выявляются специфические барьеры и факторы успеха. На основе анализа литературных источников и статистических данных предлагается авторская классификация проблем коммерциализации и система рекомендаций для различных участников инновационного процесса.
Ключевые слова: коммерциализация технологий, интеллектуальная собственность, инновационные бизнес-модели, цифровая экономика.

Kharkin Vladimir V.

Saint Petersburg University, Russian Federation
st087746@student.spbu.ru

Commercialization of It Products in the Digital Economy: Challenges, Models and Prospects

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the process of commercialization of IT products in the modern digital economy. The key models of commercialization used in international practice are investigated, specific barriers and success factors are identified. Based on the analysis of literary sources and statistical data, the author's classification of commercialization problems and a system of recommendations for various participants in the innovation process are proposed.
Keywords: technology commercialization, intellectual property, innovative business models, digital economy.

Введение

Цифровая трансформация экономики стала глобальным трендом, кардинально изменяющим традиционные бизнес-процессы и модели создания стоимости. В последние годы внутренние затраты на исследования и разработки в области цифровых технологий увеличились почти в 2 раза и составили 67467,4 млн руб. в 2023 г. [Индикаторы цифровой экономики, 2025].

Однако процесс перевода технологических разработок в коммерчески успешные продукты сталкивается с существенными сложностями. Согласно исследованиям, только около 10% технологических стартапов достигают стадии устойчивой коммерциализации[1]. Это обусловлено комплексом факторов, включая несовершенство нормативной базы, дефицит финансирования и недостаточную развитость инновационной инфраструктуры. В этих условиях эффективная коммерциализация ИТ-продуктов становится критически важным фактором конкурентоспособности как отдельных компаний, так и национальных экономик в целом.

Целью данной статьи является систематизация современных подходов к коммерциализации ИТ-продуктов, анализ ключевых проблем этого процесса и разработка практических рекомендаций для различных участников инновационной экосистемы.

[1] https://jobera.com/startup-failure-statistics/?utm_source

Методы и материалы

Теоретическим базисом исследования выступают теоретико-методические основания и ключевые принципы управления инновационными продуктами, общая теория взаимодействия экономических субъектов, модели коммерциализации технологических продуктов в условиях цифровой экономики.

При проведении исследования используются общенаучные методы познания, такие как системный анализ явлений и процессов, эволюционный подход, сравнительный анализ.

Результаты

В ходе исследования была проведена систематизация проблем коммерциализации инновационных продуктов, а также перспективы их решения. Были рассмотрены существующие модели коммерциализации ИТ-продуктов.

Дискуссия

В Российской Федерации уже на протяжении нескольких лет реализуется национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», однако на законодательном уровне закреплены такие понятия, как цифровой продукт и цифровой сервис Цифровой продукт — отдельная программа для ЭВМ (приложение) для выполнения некоего конечного процесса. Цифровой сервис — комплексное решение на базе цифровых продуктов, направленное на значимое качественное улучшение или ускорение процессов жизнедеятельности, организационных или бизнес-процессов, в том числе производственных процессов[2].

К цифровым продуктам относят все дистанционно приобретенные товары, интернет-услуги, услуги, предоставляемые с помощью цифровых технологий, цифровые данные и цифровые информационные продукты [Шайдуллин, 2023].

По своей природе цифровые продукты и решения являются результатами интеллектуальной деятельность, а права на их использование — интеллектуальной собственностью. Интеллектуальная собственность — результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализация юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовых охрана.

Совокупность стратегических мероприятий, направленных на организацию практического использования интеллектуальной собственности с целью получения прибыли называется *коммерциализацией* [Спиридонова, 2024]. Согласно отечественной методологии, процесс коммерциализации инноваций включает в себя несколько последовательных этапов [Киселевич, 2020]:

1. Оценка и отбор инновационных продуктов;
2. Формирование необходимых финансовых средств;
3. Закрепление прав собственности;
4. Организация производства инновации либо внедрение его в производственный процесс.

Успешная коммерциализация приносит не только приносит прибыль разработчикам, но и повышает уровень технологической зрелости отраслей, расширяет возможности потребителей и решает сложные социальные задачи. Однако процесс коммерциализации сопряжен с рядом вызовов, включая рыночные риски, нехватку

[2] Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 "Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»

ресурсов, инфраструктурные ограничения и институциональные барьеры и многие другие [Баринова, 2020], [Бурлаков, Кемпа, 2022].

По сфере возникновения факторы можно разделить на внешние и внутренние, см. рис. 1.1. Ко внешним факторам относится все то, что не зависит от деятельности компании и происходит извне, ко внутренним — те, которые зависят от деятельности компании.

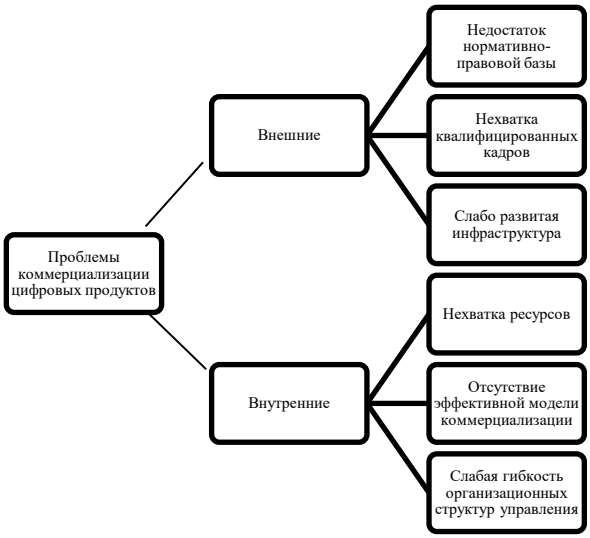

Рисунок 1.1. Классификация проблем коммерциализации цифровых решений

Источник: составлено автором.

В российской практике выделяются следующие формы коммерциализации инноваций: самостоятельное использование (реорганизация текущего производства, создание специализированных подразделений для реализации инноваций); передача прав на инновацию (лицензирование, франчайзинг, лизинг, полная продажа прав); комбинированные формы [Фокина, Красникова, 2017].

Участников процесса коммерциализации цифровых продуктов можно разделить на создателей инноваций и их клиентов — потребителей инноваций [Киселевич, 2018].

Таблица 2.1

Участники процесса коммерциализации цифровых решений

Создатели инноваций	Потребители инноваций
Научно-исследовательские институты	Государственные фонды и компании
Крупные компании	Негосударственные фонды
Малые и средние предприятия	Венчурные компании и фонды
Изобретательские коллективы	Крупные и средние фирмы
Частные изобретатели	Частные инвесторы

Источник: составлено автором на основе Киселевич, А. И. Коммерциализация инноваций: понятие и субъекты / А. И. Киселевич // София: электронный научно-просветительский журнал. – 2018. – № 2. – С. 46-50. – EDN YOOPDV.

Существует несколько моделей разработки инновационных продуктов и цифровых решений: push-модель (англ. выталкивающая модель): от науки к рынку; pull-модель (англ. втягивающая модель): от рынка к науке; интерактивная дуальная модель.

Большинство стран, лидирующих в инновационной сфере, используют pull-модель и интерактивную дуальную модель, что обеспечивает высокие темпы

коммерциализации создаваемых продуктов, так как толчком инновации являются рыночные потребности.

Некоторые авторы рассматривают процесс реализации инноваций через линейные и интерактивные модели. Линейные модели подразумевают изолированный процесс инновации от этапа фундаментальных исследований до коммерциализации, а интерактивные, в свою очередь, предполагает одновременность процессов проектирования, маркетинга, производства и НИОКР. Кроме того, выделяют новейшую высокоинтерактивную модель (модель с цепными связями), которая предполагает взаимодействие рынка, бизнеса и науки, а также наличие постоянной обратной связи между ними [Сапир, 2018].

В последние годы наблюдается значительный рост внутренних затрат на исследования и разработки в области цифровых технологий, см. рис. 1.2.

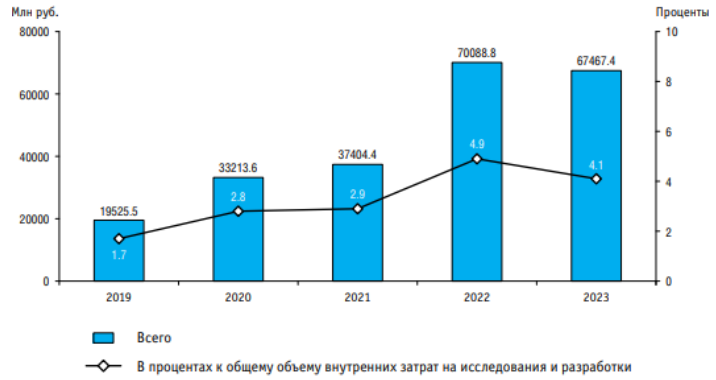

Рисунок 1.2. Внутренние затраты на исследования и разработки в области цифровых технологий

Источник: Индикаторы цифровой экономики: 2025

Рисунок 1.3. Число патентных заявок на изобретения в области ИКТ, поданных российскими заявителями

Источник: Индикаторы цифровой экономики: 2025

Несмотря на рост внутренних затрат, число патентных заявок на изобретения в области ИКТ, поданных российскими заявителями продолжает постепенно снижаться, см. рис. 1.3.

Для преодоления внешних барьеров коммерциализации цифровых решений, которые связаны с регулированием и инновационным климатом, требуется совершенствование правовой базы, развитие инфраструктуры (технопарки, государственно-частное партнерство, программы поддержки) и подготовка специалистов через образовательные инициативы и сотрудничество с бизнесом. Внутренние проблемы требуют управленческих решений: привлечение финансирования (венчурные фонды, гранты), повышение гибкости организационной структуры, создание инновационных подразделений.

Особое внимание следует уделить созданию стандартизированной и эффективной модели коммерциализации цифровых продуктов и решений. Некоторые авторы предлагают усовершенствовать процесс коммерциализации с помощью концепции инжиниринга, который предполагает творческую компиляцию лучших практик, позволяющую решить конкретную бизнес-задачу с наименьшими затратами ресурсов и с минимальным риском неудачи [Кемпа, 2021].

Заключение

Для повышения эффективности процесса коммерциализации необходимо провести решение ряда проблем институционального и операционного характеров. Одной из главных задач является создание современной модели коммерциализации цифровых активов компании.

Таким образом, коммерциализация цифровых решений выступает не только как экономически значимый процесс, но и как инструмент, способствующий ускорению трансформационных процессов, улучшению качества жизни и укреплению глобальной конкурентоспособности.

Список литературы

1. Баринова Н. В. Проблемы коммерциализации инноваций в России и пути их преодоления / / Вестник РЭУ им. Г. В. Плеханова 2020 Том 17№ 2 (110)
2. Бурлаков В.В., Кемпа В.С. Актуальные проблемы коммерциализации инновационной продукции в современных условиях // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2022. № 3. С. 53–63. DOI: 10.28995/2073-6304-2022-3-53-63
3. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. – 276 с. – 350 экз. – ISBN 978-5-7598-3008-5 (в обл.).
4. Кемпа, В. С. Проблемы коммерциализации инноваций и пути решения / В. С. Кемпа // Инновационные идеи молодых исследователей : Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Уфа, 11 мая 2021 года. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью "Научно-издательский центр "Вестник науки", 2021. – С. 86-90. – EDN LFSUBH.
5. Киселевич, А. И. Коммерциализация инноваций: понятие и субъекты / А. И. Киселевич // София: электронный научно-просветительский журнал. – 2018. – № 2. – С. 46-50. – EDN YOOPDV.
6. Киселевич, А. И. Понятие и этапы процесса коммерциализации инноваций (отечественная и зарубежная методологии) / А. И. Киселевич // Бизнес. Инновации. Экономика: сборник научных статей / Министерство образования Республики Беларусь; Белорусский государственный университет; Институт бизнеса Белорусского государственного университета. Том Выпуск 4. – Минск: Институт бизнеса БГУ, 2020. – С. 218-225. – EDN YTNVUG.
7. Лосева О.В. Формирование модели коммерциализации цифровых интеллектуальных активов компании. *МИР (Модернизация. Инновации. Развитие)*. 2024;15(1):80-95. https://doi.org/10.18184/2079-4665.2024.15.1.80-95. EDN: upnlsg
8. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 "Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»
9. Сапир, Е. В. Современные модели коммерциализации технологий в инновационном бизнесе / Е. В. Сапир, А. И. Волкова // Экономическое развитие России: структурная перестройка и диверсификация мировой экосистемы: Материалы международной научно-практической конференции, Сочи, 31

января – 04 2018 года. Том 2. – Сочи: Кубанский государственный университет, 2018. – С. 135-138. – EDN XVSUJF.
10. Спиридонова, Е. А. Управление инновациями: учебник и практикум для вузов / Е. А. Спиридонова. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 314 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17890-6. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/540847 — С. 57.
11. Фокина О.М., Красникова А.В. Коммерциализация инноваций и её формы в российской практике // Организатор производства. 2017. Т.25. №3. С. 66-75. DOI: 10.25065/1810-4894-2017-25-3-66-75
12. Шайдуллин А. И. Проблема интерпретации, дифференциации и классификации цифровых продуктов // Бизнес-информатика. 2023. Т. 17. №. 2. С. 55-70.

Шатров Дмитрий Иванович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st064374@student.spbu.ru

Индикаторы стоимости ликвидности в рублях на российском финансовом рынке

Аннотация. Ограниченность современного российского финансового рынка затрудняет оценку на его основе стоимости ликвидности в рублях. Целью настоящей работы были обзор возможных индикаторов стоимости ликвидности в рублях и формирование на его основе подхода к оценке стоимости ликвидности разной срочности в российских рублях. В результате описан подход к оценке стоимости ликвидности на основе платы за размещение средств Федерального казначейства на банковских депозитах по плавающей ставке и данных торгов государственных облигаций России с плавающей ставкой купона ОФЗ-ПК.
Ключевые слова: стоимость ликвидности, облигации федерального займа, финансовые рынки, облигации с переменной ставкой

Shatrov Dmitry I.

Saint Petersburg State University, Russia
st064374@student.spbu.ru

Rouble Liquidity Premium Indicators in the Russian Financial Market

Abstract. Limitations of the modern Russian financial market complicate evaluation of the rouble liquidity premium from indicators or traded instruments. The goals of this research were to review possible rouble liquidity premium market indicators and outline on the basis of it an approach to evaluation of the term structure of the liquidity premium in Russian roubles. As a result, we formulated a framework for evaluation of the liquidity premium based on the Russian Federal treasury floating-rate deposit premia as well as trade statistics of the Russian government floating-rate notes.
Keywords: liquidity premium, Federal loan obligations, financial markets, floating rate notes

Введение

Один из существенных параметров состояния финансового рынка – стоимость на нём ликвидности, то есть величина платы за потерю возможности использования ликвидности на заданный срок, выраженная в процентах годовых.

Российский финансовый рынок на текущем этапе своего развития характеризуется ограниченностью спектра финансовых инструментов вообще и в частности отсутствием рыночных индикаторов стоимости ликвидности, таких, как, например, LIBOR-OIS-spread или TED-spread [Hull, White, 2007].

Банк России поддерживает своими операциями уровень однодневной ставки межбанковского рынка RUONIA в коридоре 1% от ключевой ставки и регулярно публикует расчёт дефицита (профицита) ликвидности российской банковской системы на основе комплекса показателей [Моргунов, 2021], однако значения RUONIA и дефицита ликвидности в рублях не несут информации о временной структуре стоимости ликвидности.

В настоящей работе описан подход к определению структуры стоимости ликвидности на основе депозитов Федерального казначейства, размещаемых на счетах в банках по ставке RUONIA с некоторой надбавкой на сроки до 1 года, данных о торгах ОФЗ-ПК, купонный доход которых также привязан к RUONIA и котировок процентного свопа на ставку RUONIA (OIS RUONIA).

Методы и материалы

Для расчёта эффективной доходности ОФЗ-ПК, помимо данных о торгах, использовалась кривая форвардных ставок межбанковского кредита RUONIA, полученная из котировок OIS RUONIA методом бутстрэпа средствами библиотеки quantlib на языке программирования Python[1]. Алгоритм был построен итеративно, поскольку этого требуем зависимый характер доходностей свопов на одну и ту же ставку [Лапшин, Терещенко, 2018]. Стоимость ликвидности из ОФЗ-ПК находилась как разница эффективной доходности облигаций и доходности альтернативных вложений (размещению средств в межбанковский кредит).

$$LP_{t,\tau} = \frac{N - P_t}{P_t(t + T_t)} \left(\sum_{j=1}^{t} r_j + \sum_{i>t}^{T_t} f_i \right) \quad (1)$$

где:

$LP_{t,\tau}$ – стоимость ликвидности срочности τ на дату t,

t – дата расчёта,

N – номинал облигации,

P_t – цена облигации на дату t,

T_t – конец купонного периода, к которому относится дата t,

r_j – фактическое значение ставки RUONIA в дату t,

f_i – ожидаемая (форвардная) ставка RUONIA.

Настоящий подход предполагает в качестве предпосылки отождествление форвардной ставки с будущей ожидаемой [Svensson, 1994].

Срочность стоимости ликвидности по ОФЗ-ПК рассматривалась как количество дней до купонной выплаты и как расчётная модифицированная дюрация с поправкой на частоту купонных выплат в году.

Стоимость ликвидности по банковским депозитам Федерального Казначейства (ФК) приравнивалась к надбавке над RUONIA, уплачиваемой в соответствии с результатами аукционов по размещению средств ФК. Срочность стоимости ликвидности была отождествлена со срочностью депозита. Депозиты, условия которых предполагают возможность досрочного изъятия средств ФК, не включались в расчёты.

Для проверки корректности расчёта стоимости ликвидности по формуле (1) применёна методология Ингла-Грейнджера тестирования на коинтеграцию [Engle, Granger, 1987]. Мотивация такого тестирования заключается в том, что значения стоимости ликвидности в разрезе сроков должны отличаться на компоненту, отражающую временную стоимость денег, которая не должна меняться по стохастическому тренду. Это означает, что соответствующие ряды должны быть коинтегрированы.

Результаты

Среди находящихся в обращении ОФЗ-ПК выделяются две совокупности серий: облигации с квартальной выплатой купона в привязке к RUONIA с задержкой в семь дней и облигации с полугодовой выплатой RUONIA за полгода с задержкой в квартал с некоторой фиксированной надбавкой. Для рядов $OFZ_q, OFZ_{2q}, FT_{3m}, FT_{6m}$ стоимостей

[1] Quantlib: a free/open-source library for quantitative finance. URL: https://www.quantlib.org/ (дата обращения 21.02.2025)

ликвидности из ОФЗ с квартальной выплатой купона, ОФЗ с полугодовой выплатой купона, аукционов по размещению средств ФК на 3 мес. и аукционов по размещению средств ФК на 6 мес. проверена стационарность остатков регрессии по процедуре Инла-Грейнджера. Случаев стационарности рядов, когда такая процедура не требовалась бы вовсе, выявлено не было (см. таб. 1).

Таблица 1.

Результаты теста Инла-Грейнджера (тест с константой, T=229)

Модель	Тестовая статистика (p-value)	Вывод
$OFZ_q, OFZ_{2q}, FT_{3m}, FT_{6m}$	-3.861 (0.089)	Гипотезу о нестационарности остатков регрессии можно отклонить на уровне значимости 10%
OFZ_q, OFZ_{2q}	-3.27313 (0.058)	
FT_{3m}, FT_{6m}	-3.66836 (0.02)	
$OFZ_{2q}, FT_{3m}, FT_{6m}$	-3.73038 (0.05)	
$OFZ_q, , FT_{3m}, FT_{6m}$	-3.61691 (0.06)	
$OFZ_q, OFZ_{2q}, \quad FT_{6m}$	-1.61203 (0.87)	Гипотезу о нестационарности остатков регрессии нельзя отклонить на уровне значимости 10%
OFZ_q, OFZ_{2q}, FT_{3m}	-2.60657 (0.43)	

Источник: рассчитано по roskazna.gov.ru, cbonds.ru

Отрицательный относительно сформулированной выше гипотезы результат проверки коинтеграции с исключением аукционов Федерального Казначейства на 3 или 6 мес. может быть связан с требованиями Банка России по нормативам ликвидности и, таким образом, в действительности не противоречит этой гипотезе, а косвенно подтверждает различия в срочности стоимостей ликвидности по аукционам ФК и ОФЗ-ПК.

Динамика стоимостей ликвидности в среднем по наборам серий ОФЗ с выплатой купона раз в три месяца и раз в полгода и по аукционам ФК визуализирована на рис. 1.

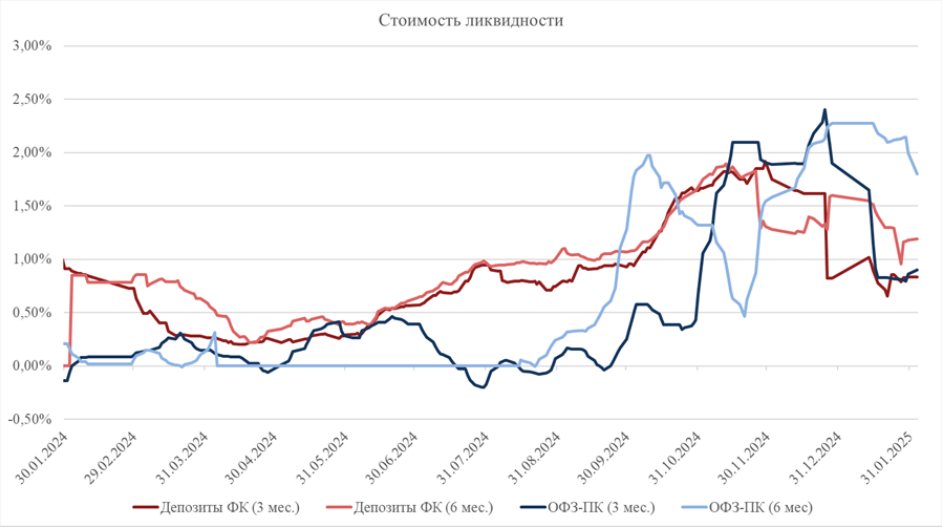

Рис. 1. Стоимость ликвидности в рублях

Источник: составлено по roskazna.gov.ru, cbonds.ru

Визуальный анализ движений стоимостей ликвидности по инструментам на рис. 1. показывает, что наблюдались периоды разнонаправленных движений стоимостей

ликвидности по, например, полугодовым депозитам ФК и по ОФЗ-ПК с полугодовой выплатой купона, что может также косвенно указывать на несоответствие срочности стоимости ликвидности из ОФЗ количеству дней до выплаты купона, поскольку оно ограничено полугодием. Тем не менее, каждый из графиков отражает тенденцию к повышению стоимости ликвидности на российском финансовом рынке.

Альтернативная оценка дюрации для присвоения срочности стоимости ликвидности из ОФЗ-ПК получена по формуле (2):

$$D = D_{mod} \cdot \left(1 + \frac{Y}{K}\right) = \frac{Y}{P} \cdot \frac{\Delta P}{\Delta Y} \cdot \left(1 + \frac{Y}{K}\right) \quad (2)$$

где:

Y – доходность облигации,

K – количество купонных выплат в году,

P – цена облигации.

Динамика дюрации бумаг на примере ОФЗ ПК 29007 (серия с полугодовым купоном) и ОФЗ ПК 29022 (серия с квартальным купоном) представлена на рис. 2.

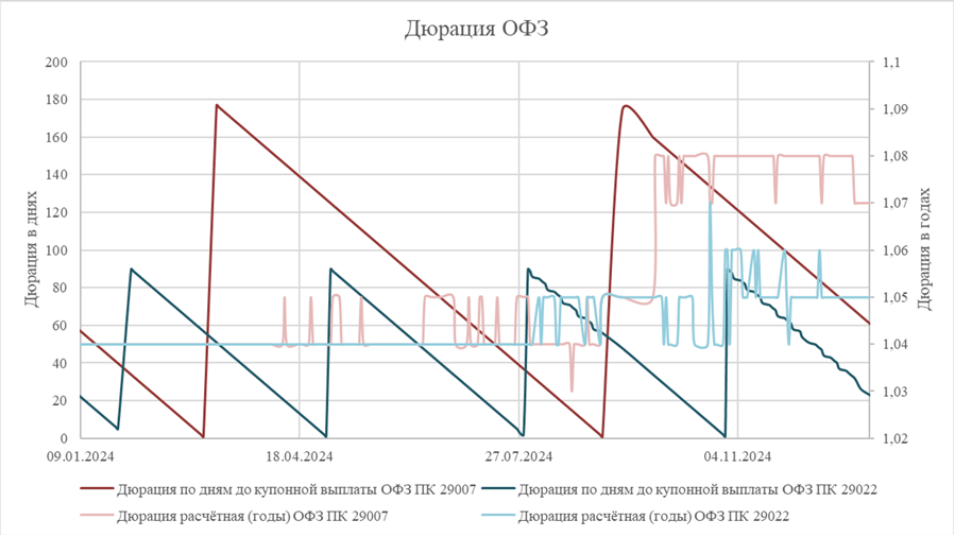

Рис. 2. Дюрация ОФЗ-ПК

Источник: составлено по roskazna.gov.ru, cbonds.ru

Рост расчётной дюрации в конце 2024 г. может быть сопряжён с ухудшением состояния ликвидности банковской системы. Отражающий это график дефицита (со знаком «+») ликвидности банковской системы по Банку России и с поправкой на объём задолженности банков перед ФК вынесен на рис. 3.

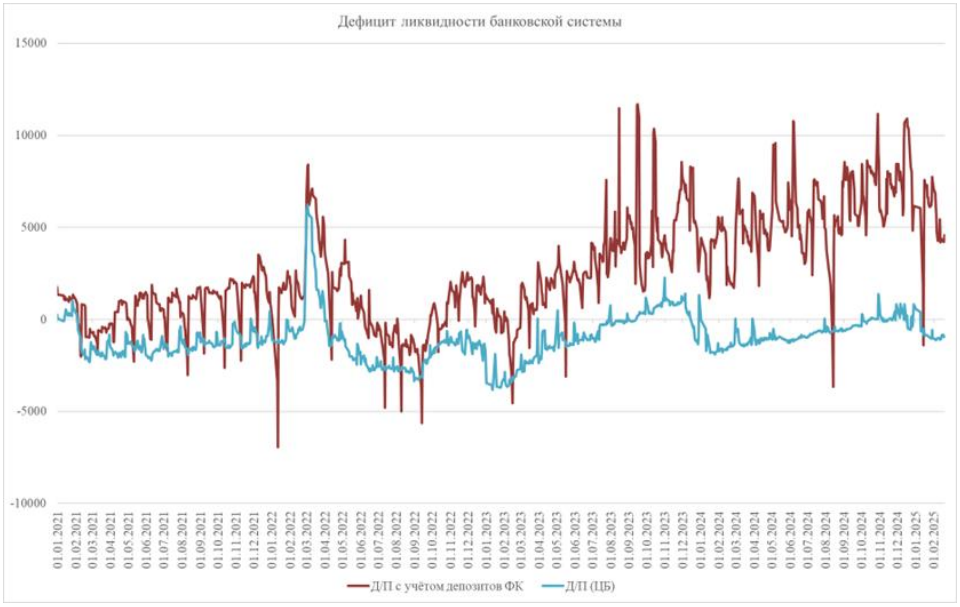

Рис. 3. Дефицит ликвидности банковской системы

Источник: составлено по cbr.ru

По результатам произведённого анализа получены свидетельства того, что спред доходности между ОФЗ-ПК и срочной RUONIA может быть интерпретирован как стоимость ликвидности, причём по фактическим данным торгов дюрация ОФЗ ПК не соответствует срочности по дюрации в терминах количества дней до выплаты купона, а возможно, что превышает его.

Дискуссия

Формирование индикатора стоимости ликвидности в рублях на основе аукционов ФК и торгов ОФЗ-ПК представляет интерес не только для оценки состояния ликвидности финансового рынка России, но также для интерпретации поведения самих ОФЗ-ПК. Теоретически защищённые от процентного риска и характеризующиеся крайне низкой дюрацией в привязке к датам выплаты купонов, на практике они оказываются подвержены существенным движениям цен и доходностей даже относительно общего уровня ставок. Это наблюдение может объясняться именно изменением на финансовом рынке стоимости ликвидности и подразумевает, что при принятии инвестиционных решений относительно подобных облигаций следует учитывать риск ликвидности.

Заключение

В настоящей статье описан подход к оценке рыночной стоимости ликвидности в рублях в России на основе истории наблюдений за аукционами по размещению средств Федерального Казначейства и торгами ОФЗ-ПК.

Динамика стоимости ликвидности в соответствии с предложенным подходом в общем отражает движение агрегированного дефицита ликвидности в банковской системе России.

Настоящий подход может быть доработан по мере развития на российском финансовом рынке более сложных финансовых инструментов и подходов к их ценообразованию.

Список литературы

1. Лапшин В.А., Терещенко М.Ю. Выбор модели срочной структуры процентных ставок на основе её свойств. 2018. Корпоративные финансы. 2018. №2, Том 12. 171-187.
2. Моргунов В.И. Управление краткосрочной процентной ставкой денежного рынка Банком России и взаимодействие денежных властей. 2021. Экономическое развитие России. Выпуск 28, № 7.
3. Engle R.F., Granger C.W.J. Co-integration and error correction: representation, estimation and testing. Econometrica. 1987. Vol. 55, No. 2, 251-276.
4. Hull J., White A. LIBOR vs. OIS: The Derivatives Discounting Dilemma. Journal of Investment Management. 2007. Vol. 11, No. 3, p.14-27.
5. Svensson L.E.O. Estimating and Interpreting Forward Interest Rates: Sweden 1992-1994. Institute for International Economic Studies. Seminal paper. 1994.

Секция 5.
Социально-экономическое развитие и технологические приоритеты в эпоху цифровой экономики

Береговая Елизавета Олеговна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
beregovaya152@mail.ru

Научный руководитель: Ценжарик М.К

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Новые факторы конкурентных преимуществ компаний в цифровой экономике

Аннотация. В эпоху стремительного развития информационных технологий, проникновения Интернета во все сферы жизни и формирования цифровой экономики, компании сталкиваются с необходимостью кардинальной трансформации своих бизнес-моделей. Традиционные методы ведения бизнеса уступают место гибким и динамичным подходам, основанным на анализе больших данных, искусственном интеллекте и автоматизации процессов. Анализ конкурентных преимуществ приобретает особую значимость, поскольку позволяет компаниям не только оценить свое текущее положение на рынке, но и определить стратегические направления развития. Внедрение цифровых технологий позволяет автоматизировать рутинные операции, сократить затраты, улучшить качество обслуживания клиентов и создать новые продукты и услуги. Это, в свою очередь, способствует формированию устойчивых и инновационных бизнес-моделей, способных выдержать вызовы современной динамичной бизнес-среды.
Ключевые слова: цифровая экономика, конкурентное преимущество, конкурентоспособность.

Beregovaya Elizaveta O.

St. Petersburg State University, Russia
beregovaya152@mail.ru

Scientific adviser: Tsenzharik M.K.

St. Petersburg State University, Russia

New Factors of Companies' Competitive Advantages in the Digital Economy

Abstract. In an era of rapid development of information technology, the penetration of the Internet into all spheres of life and the formation of the digital economy, companies are faced with the need to radically transform their business models. Traditional business methods are giving way to a flexible and dynamic approach based on big data analysis, artificial intelligence, and process automation. The analysis of competitive advantages is particularly important because it allows companies not only to assess their current market position, but also to determine strategic directions of development. The introduction of digital

technologies makes it possible to automate routine operations, reduce costs, improve customer service and create new products and services. This, in turn, contributes to the formation of sustainable and innovative business models that can withstand the challenges of today's dynamic business environment.
Keywords: digital economy, competitive advantage, competitiveness.

Введение

Цифровая экономика представляет собой новую фазу развития общества и бизнеса, где фирмы используют цифровые технологии для создания и продажи продуктов и услуг. Такая экономическая деятельность зависит от многочисленных интернет-коммуникаций между людьми и компаниями. Цифровая экономика характеризуется высокой степенью связности и широким охватом, что позволяет людям, продуктам и услугам из разных географических регионов быстро и почти без усилий соединяться между собой. Она меняет традиционные модели рынков и является основой для появления новых.

Методы и материалы

В работе использовались методы сравнительного и критического анализа компаний в цифровой экономике. Для выявления факторов конкурентоспособности и источников конкурентных преимуществ были проанализированы работы отечественных и зарубежных авторов, а также использованы источники, предоставляемые аналитическими компаниями: годовые отчеты, журналы и аналитические обзоры.

Результаты

Основным ресурсом в цифровой экономике становится **информация и данные** [Морозов, 2018]. Для обеспечения высокой конкурентоспособности компаний необходимо собирать большие объемы данных, структурировать их, правильно интерпретировать, а также обеспечивать их недоступность для конкурентов в свете частых утечек информации.

Также одним из ключевых факторов в цифровой экономике является **управление клиентским опытом** [Рожков, 2024]. Цифровая трансформация предоставляет компаниям возможность углубленного анализа предпочтений, потребностей и ожиданий клиентов через использование сложных аналитических инструментов. Компании располагают разнообразными инструментами и технологиями, которые помогают более эффективно собирать и анализировать данные о клиентских предпочтениях.

Использование мобильных приложений, чат-ботов и виртуальных помощников упрощает взаимодействие с компанией, позволяя клиентам в любое время получать необходимую информацию. Это повышает удобство обслуживания, лояльность и связь с брендом. Автоматизация рутинных задач с помощью искусственного интеллекта сокращает время ожидания ответов и улучшает качество обслуживания. Кроме того, цифровые технологии способствуют повышению прозрачности взаимодействия с клиентами.

В рамках цифровой трансформации бизнеса **внедрение автоматизации различных операций** также позволяет компаниям достигать стратегически важных конкурентных преимуществ [Agustian, 2024]. Одним из ключевых аспектов является снижение операционных затрат, поскольку уменьшение человеческого участия в рутинных задачах способствует экономии трудозатрат. Автоматизированные системы, как правило, демонстрируют более высокую последовательность и точность по сравнению с человеческим трудом, что значительно уменьшает вероятность ошибок в бизнес-процессах.

Применение IT-технологий привело к усложнению внутренних процессов компаний и повышению требований к работникам. Работа в условиях инновационных технологий

требует высокого уровня знаний и навыков. В связи с этим компании заинтересованы в непрерывном повышении квалификации сотрудников. Для компаний, желающих ускорить внедрение инноваций и создание или поддержание конкурентных преимуществ, становится необходимым активно использовать возможности цифровых технологий. Это помогает выйти за границы организации в поисках новых идей и знаний, а также исследовать возможности сотрудничества и совместного обучения с другими компаниями.

Кроме того, цифровые технологии открывают перед организациями возможности для **разработки инновационных бизнес-моделей**, которые могут привести к созданию новых продуктов и услуг, расширению рынков и географического присутствия, а также выявлению новых источников дохода. [Stalmachova, 2021]. К примеру, с помощью цифровых платформ и сервисов компании могут перейти от традиционной торговли товарами к модели предоставления услуг по подписке или использовать аналитические данные для создания персонализированных предложений для клиентов.

На основе вышесказанного, можно обобщить и выделить следующие преимущества компаний, использующих современные технологии:

- Снижение издержек компании;
- Увеличение скорости получения обратной информации;
- Повышение гибкости компании;
- Улучшение качества аналитики потребителей и персонализация подхода;
- Возможность улучшения качества товаров и услуг, адаптивности продуктов к новым появляющимся потребностям клиентов.

Дискуссия

Однако компания при формировании новых конкурентных преимуществ может столкнуться с рядом существенных препятствий. Эти барьеры, как правило, взаимосвязаны между собой и могут ограничивать интеграцию цифровых технологий в рамках синергетического подхода. Основными сложностями, сопровождающими процесс внедрения, являются:

- Финансовые ограничения;
- Дефицит квалифицированных кадров;
- Ограниченные производственные площади;
- Недостаточно развитая цифровая инфраструктура компании;
- Особенности государственного регулирования.

Заключение

Таким образом, в цифровой экономике конкурентоспособность все больше зависит от инноваций, технологического прогресса и способности быстро адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. Компании, использующие современные технологии, аналитические инструменты и цифровые платформы в результате получают улучшение своих продуктов, оптимизацию процессов и укрепление взаимодействия с клиентами. Ключевыми факторами конкурентоспособности являются гибкость, быстрая реакция на изменения, качество данных и информационная безопасность. Эффективное использование нематериальных активов, таких как инновации и интеллектуальный капитал, способствует развитию компаний в современной экономике. Взаимодействие этих ресурсов помогает достигать успеха в цифровой среде.

Список литературы

1. Морозов, М. А. Ключевые факторы конкурентоспособности в условиях цифровой экономики / М. А. Морозов, Н. С. Морозова // Теория и практика развития предпринимательства: современные концепции, цифровые технологии и эффективная система : Материалы VI Международного научного конгресса, Москва, 24–25 мая 2018 года / Под научной редакцией А.В. Шарковой, О.Н. Васильевой, Б. Оторовой. Том Часть 1. – Москва: Издательско-торговая корпорация "Дашков и К", 2018. – С. 380-383. – EDN XRWBYD.
2. Рожков Илья Вячеславович Сущность характеристика и нормативно-правовое регулирование управления клиентским опытом в цифровой среде// Евразийская адвокатура. 2024. №4.
3. Agustian, Kresnawidiansyah & Mubarok, Endang & Zen, Agustian & Wiwin, Wiwin & Malik, Aulia. (2023). The Impact of Digital Transformation on Business Models and Competitive Advantage. Technology and Society Perspectives (TACIT). 1. 79-93. 10.61100/tacit.v1i2.55.
4. Martínez-Peláez, R., Ochoa-Brust, A., Rivera, S., Félix, V. G., Ostos, R., Brito, H., Félix, R. A., & Me na, L. J. (2023). Role of Digital Transformation for Achieving Sustainability: Mediated Role of Stakeholders, Key Capabilities, and Technology. Sustainability, 15(14), 11221. https://doi.org/10.3390/su151411221
5. Stalmachova, K., Chinoracky, R., & Strenitzerova, M. (2021). Changes in Business Models Caused by DigitalTransformation and the COVID-19 Pandemic and Possibilities of Their Measurement—Case Study. Sustainability, 14(1), 127.

Бойко Игорь Константинович
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st097071@student.spbu.ru

Королев Иван Дмитриевич
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102297@student.spbu.ru

Лобанов Илья Александрович
Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st102057@student.spbu.ru

Корпоративная социальная ответственность и цифровизация: как новые технологии влияют на социальные инициативы компаний

Аннотация. Статья исследует влияние цифровизации на корпоративную социальную ответственность (КСО). В условиях стремительного развития технологий компании сталкиваются с новыми возможностями и вызовами в реализации социальных инициатив. Анализируется, как цифровые инструменты трансформируют подходы к КСО, делая их более эффективными, прозрачными и доступными.
Ключевые слова: Корпоративная-социальная ответственность, цифровизация, искусственный интеллект, ESG**.**

Boyko Igor Konstantinovich
Saint Petersburg State University, Russian Federation
st097071@student.spbu.ru

Korolev Ivan Dmitrievich
Saint Petersburg State University, Russian Federation
st102297@student.spbu.ru

Lobanov Ilya Alexandrovich
Saint Petersburg State University, Russian Federation
st102057@student.spbu.ru

Corporate Social Responsibility and Digitalization: How New Tecnologies Affect Companies' Social Initiatives

Annotation. The article explores the impact of digitalization on corporate social responsibility (CSR). With the rapid development of technology, companies are facing new opportunities and challenges in implementing social initiatives. The article analyzes how digital tools are transforming approaches to CSR, making them more effective, transparent and accessible.

Keywords: Corporate-social responsibility, digitalization, artificial intelligence, ESG.

Введение

В современном мире корпоративная социальная ответственность (далее КСО) играет важную роль в деятельности компании. Передовые гиганты бизнеса активно внедряют КСО и принципы устойчивого развития. Но с приходом технологии данная тема является актуальной, так как в современном мире активно развивается корпоративная социальная ответственность, которая является фактором для повышения финансовых показателей, а также привлечения клиентов, инвесторов, сотрудников. Ко

всему прочему, цифровизация и цифровые технологии стремительно меняют наше общество, процессы и структуры. Поэтому компании в погоне за конкурентоспособностью стремятся внедрить инновационные решения в различные аспекты своей деятельности, включая КСО.

Основная часть

Для начала стоит определить основные направления деятельности компаний в области социальной деятельности: развитие персонала, охрана здоровья и безопасные условия труда, социально ответственная реструктуризация, природоохранная деятельность и ресурсосбережение, добросовестная деловая практика, социально-ответственное инвестирование [Божук, 2025].

Внедрение цифровизации в деятельность компании повышает ее прибыль и эффективность. Это может произойти несколькими способами, например, путем автоматизации бизнес-процессов с помощью внедрения ERP- и CRM-систем. Или благодаря использованию искусственного интеллекта для аналитики больших объемов данных с целью предложить персонализированные товары и услуги клиентам. В этих случаях прослеживается прямая зависимость: внедрение цифровизации – улучшение определенного процесса в компании - повышение прибыли. Можно сказать, что компания имеет конкретное представление какой эффект технология окажет как на функционирование отдельных бизнес-процессов, так и на финансовый результат. Однако при реализации инновационных решений в контексте социальной ответственности бизнеса это не совсем так.

Основная цель КСО – создание долгосрочной ценности как для бизнеса, так и для общества. Вкладывая средства в устойчивое развитие, компании стремятся достичь нескольких ключевых целей: улучшение репутации, увеличение лояльности клиентов, удержание талантливых сотрудников. Безусловно, крупный российский бизнес тратит большие суммы на проекты в области корпоративной социальной ответственности. Однако в период экономической и политической нестабильности, компании в первую очередь сворачивают и урезают финансирование именно таких проектов. Но полностью отказаться от деятельности в области КСО тоже нельзя. Соответственно, компании выделяют более приоритетные направления социальной деятельности. Так как главной задачей бизнеса является получение выручки, можно предположить, что приоритетными направлениями будут являться те, которые с наибольшей вероятностью повысят либо финансовые показатели компании, либо эффективность ее деятельности. Назовем такие направления “конкретными”, т.е. имеющими числовые индикаторы, по которым можно судить о доходности вложенных денег.

Наконец, выделив ключевые направления КСО с точки зрения повышения эффективности, необходимо выявить наиболее популярные решения в области цифровизации, которые применяются российскими компаниями.

Первым стоит упомянуть ставший в последнее время привычным – Искусственный интеллект (далее ИИ). ИИ в последнее время значительно облегчает многие рабочие процессы в различных отраслях, в том числе в сфере корпоративной социальной ответственности. Современные технологии позволяют анализировать огромные объемы данных, оценивать влияние бизнеса на общество и окружающую среду. «64% собственников бизнеса считают, что ИИ улучшит отношения с клиентами, более 60% полагают, что улучшится производительность. 42% считают, что это упростит рабочие процессы» [Бадыкова, 2023].

Связанная с ИИ технология - Большие данные (Big Data) сегодня являются одной из самых востребованных технологий в российском бизнесе: 49,7% компаний выделяют их как наиболее значимые для своей деятельности [Белоусова, 2025]. Способность анализировать огромные объемы информации позволяет бизнесу глубже понимать

поведенческие паттерны потребителей, сотрудников и поставщиков, выявляя ключевые тенденции и предпочтения. Эти данные помогают компаниям адаптировать стратегии корпоративной социальной ответственности под реальные запросы общества. Например, анализ мнений в социальных сетях, потребительских предпочтений и рыночных трендов позволяет бизнесу оперативно реагировать на изменяющиеся ожидания клиентов и инвесторов, делая социальные инициативы более актуальными и востребованными. Эти технологии взаимно дополняют друг друга, ИИ обучается на основе Big Data, а в последствии позволяет также ускорить анализ поступающих данных.

Еще одним серьезным вызовом становится кибербезопасность. Использование блокчейна и больших данных требует строгих мер защиты, поскольку утечка информации может подорвать доверие к компании. «Так, по итогам 1 квартала 2022 года, по сравнению с IV кварталом предыдущего года увеличение числа атак составило 14,8%, в общем числе атак существенную долю (33%) составляют массовые атаки, на 9% выросла доля атак на веб-ресурсы (22% от общего количества атак), в 2 раза выросло число атак на госучреждения» [Измайлова, 2022].

Несмотря на эти вызовы, перспективы цифровизации КСО остаются значительными. Ожидается развитие ESG-технологий, включая автоматизированные системы отчетности и платформы для оценки экологической и социальной устойчивости.

Заключение

Таким образом, цифровизация, проникая во все сферы деятельности компаний, меняет подходы в том числе и к реализации корпоративной социальной ответственности. Искусственный интеллект, анализируя большие данные, помогает прогнозировать экологические риски и адаптировать стратегии КСО под запросы потребителей. Блокчейн обеспечивает прозрачность цепочек поставок, исключая фальсификацию отчетов, а AR/VR создают интерактивные платформы для обучения сотрудников и привлечения внимания к социальным проблемам. Эти решения не просто оптимизируют процессы, но формируют новый язык взаимодействия бизнеса с обществом.

Перспективы очевидны: цифровизация продолжит менять подход к КСО. Развитие ESG, рост роли ИИ в управлении социальными рисками, внедрение блокчейна для отслеживания этичности цепочек — все это превращает КСО из затратной статьи в драйвер развития. Компании, которые смогут преодолеть барьеры и интегрировать инновации в свою социальную политику, получат не только лояльность клиентов, но и устойчивость в условиях глобальных кризисов.

Список литературы

1. Белоусова В.Ю. Чичканов Н.Ю. Влияние цифровых технологий на бизнес российских компаний сектора интеллектуальных услуг URL: https://issek.hse.ru/news/366188578.html
2. Бадыкова И.Р. Влияние развития искусственного интеллекта на корпора- тивную социальную ответственность // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – No 9. – С. 3283–3298.
3. Морозов А.А. Социальная ответственность бизнеса в условиях новых глобальных вызовов // Креативная экономика. - 2022. — Том 16. — № 5. -С. 1893-1910.
4. Измайлова М. А. Цифровая трансформация и социальная ответственность: прагматизм или поиск баланса //МИР (Модернизация. Инновации, Развитие), 2022. Т. 13. N° 4. С. 575-591
5. Божук, С. Г. Корпоративная социальная ответственность: учебник для вузов / С. Г. Божук, В. В. Кулибанова, Т. Р. Тэор. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 226 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-09589-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/561430 (дата обращения: 05.03.2025).
6. Blockchain 101: What is blockchain// SAP.com [официальный сайт]/ SAP SE.- Вальдорф, 2020-.- URL:technology?https://www.sap.com/uk/products/artificial-intelligence/what-is-blockchain.html

Гондал Алия Ахтаровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st106916@student.spbu.ru

Деграве Светлана Игоревна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st108017@student.spbu.ru

Человеческий капитал как основа экономического развития: динамика индекса человеческого развития в России и в мире

Аннотация. Статья исследует значение человеческого капитала как ключевого фактора социально-экономического прогресса в условиях цифровой экономики. Рассматривается динамика Индекса человеческого развития (ИЧР) в России в сравнении с другими странами, анализируется его связь с экономическими и инновационными показателями. Особое внимание уделено влиянию человеческого потенциала на формирование условий для технологического развития и устойчивого роста. В работе подчеркивается роль культурных и институциональных особенностей в использовании человеческого капитала, а также перспективы развития цифровых технологий как стратегического направления. Использованы сравнительный анализ и статистические методы для выявления взаимозависимостей. Статья предлагает подходы к преодолению существующих ограничений и усилению конкурентных преимуществ России.
Ключевые слова: человеческий капитал, ИЧР, инновации, цифровая экономика, социально-экономическое развитие.

Aliya A. Gondal

St Petersburg State University, Russia
st106916@student.spbu.ru

Svetlana I. Degrave

St Petersburg State University, Russia
st108017@student.spbu.ru

Human Capital As a Driver of Economic Development: Exploring Human Development Index Trends in Russia and the World

Abstract. The article explores the significance of human capital as a key factor in socio-economic progress within the digital economy. It examines the dynamics of the Human Development Index (HDI) in Russia compared to other countries and analyzes its relationship with economic and innovation indicators. Special attention is given to the impact of human potential on shaping conditions for technological development and sustainable growth. The study highlights the role of cultural and institutional factors in utilizing human capital, as well as the prospects for digital technology development as a strategic direction. Comparative analysis and statistical methods are employed to identify interdependencies. The article proposes approaches to overcoming existing constraints and strengthening Russia's competitive advantages.
Keywords: human capital, HDI, innovation, digital economy, socio-economic development.

Введение

В эпоху цифровой экономики, когда социально-экономическое развитие все больше определяется технологическими приоритетами, индекс развития человека (ИЧР) становится не только показателем благосостояния населения, но и ключевым инструментом оценки готовности стран к инновационному будущему. Цель

исследования – выявить влияние индекса человеческого развития на экономические показатели страны.

Результаты

Индекс человеческого развития (до 2013 года – индекс развития человеческого потенциала) – это комплексный показатель, который оценивает уровень развития человеческого потенциала в стране. Он рассчитывается на основе трех ключевых компонентов: индекса ожидаемой продолжительности жизни, индекс образования, индекса валового национального дохода. Уровень ИЧР считается очень высоким при значении от 0,9 до 1, высоким от 0,8 до 0,9 и низким – если он составляет менее 0,5. Согласно мировому рейтингу за 2022 год, Швейцария (0,967), Норвегия (0,966) и Ирландия (0,959) заняли первые места в рейтинге. Россия же заняла 56-е место из 193 с индексом 0,821. Данный индекс можно интерпретировать следующим образом: при максимальной производительности, равной 1 или 100%, человек, родившийся сегодня в России, сможет потенциально достичь только 82% производительности взрослого человека. Чем выше значение данного показателя, тем более благоприятные условия созданы в стране для развития человеческого капитала, что выражается в повышении уровня образования, здоровья и доходов населения.

Высокий уровень человеческого капитала способствует накоплению знаний, навыков и творческого потенциала, которые являются основой для возникновения и внедрения новых технологий или инноваций. В действительности, если взять ансамбль 133 стран по данным Всемирной организации интеллектуальной собственности [Глобальный инновационный индекс, 2025] и доклада о человеческом развитии [Human Development Index 2025] по состоянию на 2022 год и произвести расчеты, то коэффициент корреляции глобального инновационного индекса (ГИИ) и индекса развития человека составляет 84%, что свидетельствует о тесной связи между данными показателями. Таким образом, ИЧР влияет как на развитие потенциала человеческого капитала, так и инновационность страны в целом.

В условиях цифровой экономики инновации напрямую стимулируют экономическое развитие, которое наиболее точно можно оценить с помощью такого ключевого показателя, как ВВП по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения. Если взять тот же ансамбль 133 стран, то рассчитанный коэффициент корреляции между ВВП по ППС за 2022 год [data.worldbank.org/indicator] и ИЧР составляет 76%, что подтверждает значительную связь между экономическим благосостоянием и уровнем человеческого потенциала и подчеркивает взаимозависимость между человеческим капиталом, инновациями и экономическим развитием.

Долгосрочный рост зависит не только от экономического благосостояния, но и от качества человеческого капитала. Будущая динамика стран определяется его уровнем и инновационной активностью. Рассмотрим динамику ИЧР в России и в мире (рис. 1).

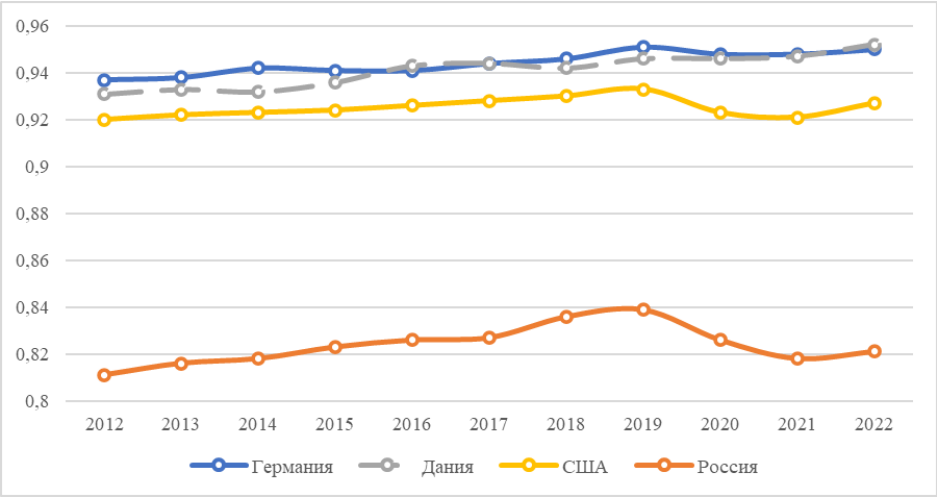

Рис. 1. Динамика индекса человеческого развития с 2012 по 2022 год

Источник: составлено авторами по материалам [8].

Анализ данных свидетельствует в первую очередь о значительном отставании России по показателю ИЧР в сравнении с другими странами. За весь рассматриваемый период (2012–2022 годы) значение ИЧР России не превышало 0,84, тогда как в других странах данный показатель стабильно оставался выше 0,9. На текущий момент ИЧР так и не превысил уровень 2016 года (0,826) несмотря на то, что положительная динамика ИЧР, наблюдавшаяся до 2020 года, создавала предпосылки для устойчивого роста.

Возвращаясь к общим тенденциям, эксперты отмечают, что пандемия нанесла «тройной удар по здоровью, образованию и доходам граждан, что привело к снижению человеческого развития во всем мире. По обновленным прогнозам ПРООН, падение ИЧР в 2020 году эквивалентно семи годам прогресса», – считают представители Департамента экспертно-аналитических работ России [Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020]. Согласно Докладу ПРООН «О человеческом развитии за 2021-2022 годы» [Доклад о человеческом развитии], после 2020 года впервые за всю историю наблюдений зафиксировано снижение мирового ИЧР. Однако, в отличие от России, другие страны испытали меньшее падение и быстрее восстановили показатели, что требует анализа их стратегий.

Подготовленность страны к кризисам – один из ключевых факторов, влияющих на динамику ИЧР. Культурные особенности также определяют его устойчивость. В России, несмотря на высокий уровень человеческого капитала, его использование ограничено культурными и институциональными барьерами. Существует вероятность усугубления данного разрыва в результате оттока человеческого капитала, если не будут предприняты меры по его сохранению и развитию [Аузан, 2022]. В условиях адаптации экономики, которая зачастую сопровождается упрощением производственных процессов, приоритетной задачей становится ориентация на технологии и цифровую экономику. За последние годы Россия уже достигла заметных успехов в создании цифровых платформ и экосистем, войдя в число лидеров наряду с Китаем и США.

Выводы

1. Индекс человеческого развития в России по последним данным в 2022 году составляет 0,821, что соответствует высокому уровню человеческого развития и сопоставимо с показателями стран Восточной Европы, что свидетельствует о достаточно развитом человеческом капитале в стране.

2. Между ИЧР и глобальным инновационным индексом установлена тесная взаимосвязь (коэффициент корреляции 0,84), а с ВВП по ППС – 0,76, что указывает на значимость человеческого капитала для стимулирования инноваций и обеспечения основы для устойчивого социально-экономического развития;

3. Культурные и институциональные факторы оказывают существенное влияние на устойчивость ИЧР. В условиях адаптации экономики, сопровождающейся упрощением производственных процессов, стратегическим приоритетом становится развитие технологий и цифровой экономики.

Список литературы

1. Аузан А.А. Человеческий капитал как драйвер развития глобально конкурентоспособных направлений // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovecheskiy-kapital-kak-drayver-razvitiya-globalno-konkurentosposobnyh-nap-ra-vleniy (дата обращения: 22.03.2025).
2. ВВП на душу населения, ППС (в международных долларах) / [Электронный ресурс] // Группа всемирного банка : [сайт]. — URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?locale=ru&locations=&name_desc=false (дата обращения: 10.03.2025).
3. Глобальный инновационный индекс / [Электронный ресурс] // Всемирная организация интеллектуальной собственности : [сайт]. — URL: https://www.wipo.int/ru/web/global-innovation-index (дата обращения: 10.03.2025).
4. Доклад о человеческом развитии за 2021-2022 гг. Времена неопределенности, неустроенные жизни. Наше будущее в меняющемся мире / [Электронный ресурс] // HDR UNDP : [сайт]. – URL: https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22ru.pdf (дата обращения: 17.03.2025).
5. Падение индекса человеческого развития в 2020 году эквивалентно семи годам прогресса / [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://ac.gov.ru/news/page/padenie-indeksa-celoveceskogo-razvitia-v-2020-godu-ekvivalentno-semi-godam-progressa-27118 (дата обращения: 13.03.2025).
6. Human Development Index (HDI) / [Электронный ресурс] // Human Development Report : [сайт]. — URL: https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI (дата обращения: 10.03.2025).

Гузенко Никита Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st122204@student.spbu.ru

Устойчивое рыболовство в условиях цифровизации: социально-экономические приоритеты

Аннотация. Целью статьи работы является исследование возможностей применения концепции устойчивого развития в рыбной отрасли России в условиях цифровой трансформации и достижения рубежей, поставленных в Доктрине продовольственной безопасности РФ до 2030 года. Объектом изучения служит сектор рыболовства в процессе его преобразования на принципах устойчивого развития при согласовании требований экологической устойчивости, экономической результативности и социальной ответственности. Актуальность темы определяется значением морских биоресурсов, а также водной экосистемы в целом для экономики страны и обеспечения её продовольственной безопасности. Проанализированы показатели рыбного хозяйства и внешней торговли. На основании проведенного анализа показано, что развитие концепции устойчивого рыболовства в России, а также ее практическое применение являются необходимыми условиями сохранения морских экосистем и повышения экономических результатов деятельности рыбного хозяйства.
Ключевые слова: устойчивое рыболовство, рыбное хозяйство, цели устойчивого развития, ресурсы, концепция.

Guzenko Nikita V.

St Petersburg University, Russian Federation
st122204@student.spbu.ru

Sustainable Fisheries in the Era of the Digital Economy: Socio-Economic Priorities

Abstract. The aim of the article is to explore the possibilities of applying the concept of sustainable development in the Russian fishing industry in the context of digital transformation and achieving the goals set in the Food Security Doctrine of the Russian Federation until 2030. The object of the study is the fishing sector in the process of its transformation based on the principles of sustainable development, aligning the requirements of environmental sustainability, economic efficiency, and social responsibility. The relevance of the study is determined by the importance of marine bioresources, as well as the aquatic ecosystem as a whole, for the country's economy and ensuring its food security. Indicators of the fishing industry and foreign trade are analyzed. Based on the conducted analysis, it is shown that the development of the concept of sustainable fishing in Russia, as well as its practical application, are necessary conditions for preserving marine ecosystems and improving the economic performance of the fishing industry.
Keywords: sustainable fisheries, fisheries, sustainable development goals, resources, concept.

Введение

Рыба не только важна для общего состояния морских экосистем, но и обеспечивает миллиарды людей белком и средствами к существованию. Во всем мире рыбный промысел обеспечивает более 3,3 миллиарда человек по меньшей мере 20% от их среднего потребления животного белка. Что касается России, то фактический уровень самообеспечения рыбой и рыбопродуктами превышает показатель, установленный для достижения продовольственной независимости. Так, Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации для рыбы и рыбопродуктов он установлен на уровне 85%. А фактический уровень самообеспечения рыбной продукцией с 2019 года практически вдвое превышает рекомендованное в Доктрине значение (163,7% в 2023 году) [Итоги деятельности агентства по рыболовству, 2023]. В данном контексте

устойчивое рыболовство означает, что оно может вестись с учетом отдаленной перспективы, не нанося ущерба производственному потенциалу ресурса. Задача настоящего исследования – оценить рыболовство в Российской Федерации с точки зрения современной трактовки устойчивого развития. А именно - включение целей охраны окружающей среды и экологической безопасности в политику и практику социально-экономического развития, а также учёт и балансировка экологических и сырьевых потребностей как ныне живущих, так и будущих поколений и определить целесообразность следования данной концепции в условиях цифровизации.

Методы и материалы

Исследование основано на применении ряда общенаучных методов анализа, а также на концепции устойчивого развития, зеленой экономики, цифровизации и экономики отраслевых рынков. В центре анализа находятся показатели рыбной отрасли за период с 2019 по 2023 год и их интерпретация с помощью индексов концентрации. Также были изучены международные документы, определяющие принципы устойчивого развития, нормативно-правовые документы, включая планы развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации, актуальные отраслевые научные публикации, базы данных Росстата и статистическая информация о деятельности компаний (СПАРК-Интерфакс).

Результаты и дискуссия

Для достижения цели экологической устойчивости в рыбной отрасли используются следующие базовые методы устойчивого рыболовства: квоты на различные виды рыболовства, основанные на научных данных о том, сколько и какого вида рыбы можно выловить, которые помогают ограничить перелов (избыточный по отношению к возможностям экосистемы вылов рыбы). В этом же ряду: совершенствование орудий лова, которое способствует сокращению прилова за счет повышения избирательности промысловой деятельности; ограничение практики рыболовства в уязвимых и в ряде др. районах; введение зон без вылова или особо охраняемых морских районов, где запрещен промысел и которые могут помочь снизить ущерб окружающей среде в целом; модернизация флота, совершенствование технологий рыборазведки и управления рыболовной деятельностью; мероприятия по поддержанию и восстановлению водно-биологических ресурсов, включая ежегодное зарыбление водоемов страны, которое способствует восстановлению сокращающихся популяций. Так, по данным Федерального агентства по Рыболовству, за наблюдаемый период с 2019 по 2023 год было выпущено 29,3 млрд штук личинок и молоди, 79% мероприятий было осуществлено в рамках государственного задания [Федеральное агентство по рыболовству, 2024].

Основными экологическими и социальными целями устойчивого развития рыболовства, с учетом международного контекста, можно считать ликвидацию голода и обеспечение продовольственной безопасности, справедливое распределение рыбных ресурсов, рациональное потребление и сохранение биоресурсов мирового океана, что отражается как в отечественных нормативно-правовых актах, так и международных документах.

Рассматриваемый рыболовный сектор отличается наиболее низкими показателями концентрации в рамках всей рыбной отрасли и может быть охарактеризован как конкурентный рынок, согласно базовым предпосылкам модели совершенной конкуренции, в отличие от рыбоводного сектора, где наблюдается умеренная концентрация и идет процесс консолидации. В то же время наличие

государственного регулирования отрасли (в том числе посредством квот на вылов рыбы), создает дополнительные ограничения для входа на рынок новых предприятий, но не исключает данную возможность.

В условиях конкурентного рынка предприятия вынуждены активно внедрять цифровые технологии для повышения своей конкурентоспособности и увеличения рыночной доли, что также отражается на цифровой трансформации всей отрасли. С одной стороны, цифровизация рыболовства перешла из стадии экспериментов в стадию системной реализации, и сопутствующий этому экономический эффект проявляется в росте добавочной стоимости, и предприятия с внедрёнными ERP (Enterprise resource planning)-системами зачастую демонстрируют более высокую рентабельность по сравнению с аналогичными предприятиями. Но, с другой стороны, согласно исследованию Огий О.Г, индекс цифровой трансформации рыболовной отрасли ниже среднероссийского уровня по экономике в целом (ИЦТ рыболовства 0,2087 против среднего ИЦТ 0,3733 в 2023 г.). И по сравнению с другими секторами экономики, рыболовный сектор обладает более сбалансированным распределением, не содержит экстремумов, что говорит нам о том, что всем аспектам цифровизации уделяется должное внимание [Огий, 2024]. В то же время необходимо отметить, что в настоящий момент потенциал рыболовства к цифровизации и кадровой поддержке по наиболее важным регионам присутствия реализован в недостаточно.

Заключение

В ходе проведенного исследования рассмотрены основные положения концепции устойчивого рыболовства и её применение в России. Выделены основные направления концепции и методы её достижения, актуальные сегодня. Отраслевой конкурентный анализ рыболовного сектора показал, что данному рынку свойственны черты конкурентного рынка со значительной конкуренцией и высоким потенциалом для экономического развития, в том числе за счёт цифровой трансформации отрасли. Вклад рыболовства в экономику страны, измеряемый её долей в ВВП страны, все еще не достаточен, но он характеризуется стабильным увеличением.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.01.2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]: Сайт Президента России – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/45106 (Дата обращения: 01.03.2025)
2. Волошин Г.А. Регулирование устойчивого развития морского промышленного рыболовства в условиях реформирования экономики Российской Федерации //Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президента Российской Федерации – 2012 – 206 с.
3. Огий О.Г. Интегральная оценка цифровой трансформации основных секторов рыбохозяйственной экономики. Труды ВНИРО. 2024; 198(1):148-159. – URL: https://doi.org/10.36038/2307-3497-2024-198-148-159 (Дата обращения: 02.03.2025)
4. Итоги деятельности агентства по рыболовству в 2023 году и задачи на 2024 год. [Электронный ресурс]: Федеральное агентство по рыболовству – URL: https://fish.gov.ru/wp-content/uploads/2024/03/sbornik-25-03-2024.pdf (Дата обращения: 02.03.2025).
5. Рейтинг отраслей по неравенству зарплат – 2023. РИА Рейтинг. [Электронный ресурс]: Сетевое издание РИА Новости, МИА «Россия сегодня» – URL: https://ria.ru/20230403/otrasli_zarplata-1861784097.html (Дата обращения: 02.03.2025).

Желнин Илья Владиславович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st089392@student.spbu.ru

Цифровой юань как инструмент монетарной политики: ограничения и перспективы

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли цифрового юаня (e-CNY) — цифровой валюты центрального банка (ЦВЦБ) Китая, в контексте модернизации финансовой системы. Цель работы заключается в анализе стратегии внедрения e-CNY, его интеграции в существующую инфраструктуру, а также оценке потенциальных последствий для внутреннего и глобального рынков. Методологическая основа включает научный анализ целей цифрового юаня, контент-анализ официальных документов, индуктивные выводы на основе данных пилотных проектов и системный подход для оценки взаимодействия e-CNY с бизнес-сектором. Результаты показывают, что, несмотря на амбициозные планы по повышению эффективности платежей и финансовой инклюзии, цифровой юань пока не стал полноценной заменой традиционной валюты. Его внедрение осуществляется постепенно, с сохранением существующей инфраструктуры. Основными барьерами остаются конкуренция с частными платежными системами и ограниченная осведомленность пользователей. В долгосрочной перспективе e-CNY может усилить контроль государства над денежным оборотом и повысить доверие к юаню как международному платежному средству.
Ключевые слова: монетарная политика, финансовая система, цифровая трансформация, цифровой юань.

Zhelnin Ilya V.

St. Petersburg University, Russia
st089392@student.spbu.ru

Digital Yuan As a Monetary Policy Tool: Limitations and Prospects

Abstract. The article explores the role of the digital Yuan (e-CNY), China's central bank digital currency (CBDC), in modernizing the country's financial system. The study aims to analyze e-CNY's implementation strategy, integration into existing infrastructure, and potential implications for domestic and global markets. Methodologically, the research combines a scientific analysis of the digital yuan's goals, content analysis of the People's Bank of China (PBOC) policy documents, inductive reasoning based on pilot project data, and a systemic approach to evaluate e-CNY's interaction with commercial sector. Results indicate that despite ambitious plans to enhance payment efficiency and financial inclusion, the digital yuan has not yet replaced traditional currency. Its adoption remains gradual, preserving existing infrastructure. Key barriers include competition from private payment systems, and limited user awareness. Long-term goals involve strengthening state control over monetary circulation and boosting the renminbi's credibility as an international payment tool.
Keywords: digital transformation, digital yuan, financial system, monetary policy.

Introduction

In the era of digital transformation, China is actively developing its central bank digital currency (CBDC), the digital yuan (e-CNY), to enhance digital financial services, payment efficiency, and, as a prospect, cross-border transactions. The study hypothesizes that China does not intend to introduce a fundamentally new form of money, but rather strategically integrates the e-CNY as a complementary tool within its existing monetary framework. By analyzing pilot programs, adoption metrics, and regulatory policies, it demonstrates how the e-CNY is being integrated into the established financial infrastructure. The analysis underscores China's balancing act between technological innovation and economic stability, revealing that the

digital yuan serves as an extension of state monetary policy rather than a revolutionary shift of financial system.

Methods and materials

The study utilizes a multifaceted methodological framework to analyze the development and implications of China's digital yuan, which include scientific analysis, content analysis, inductive reasoning, formalization and the systemic approach. The research draws primarily on the PBOC's official report, a "White Paper" on e-CNY, as well as metrics are sourced from South China Morning Post's coverage of testing phases. Macroeconomic implications are based on the research papers of Chen J. and Nesterov I.O., as well as Kuehnlenz S., Orsi B., and Kaltenbrunner A. These sources provide a balanced foundation for evaluating e-CNY's role in China's developing financial landscape.

Results

China's desire to implement digital currency into the financial system is not revolutionary. PRC has set three main goals: to meet the demand for a digital currency and expand access to financial services, achieving financial inclusion; to improve the efficiency and safety of payment services; to explore the possibility of digital cross-border payments.

However, the introduction of the digital yuan does not mean the digital transformation of state currency or the evolution of traditional yuan. Instead, the PBOC has chosen a gradual approach to changing the existing financial system by introducing e-CNY alongside the traditional yuan in all areas. The existing financial infrastructure will also be preserved. The slow and cautious approach to incorporating digital currency into China's economy is due to the government's established point-based methods of influencing the financial system. Analyzing the design models and plans for integrating national cryptocurrency into the financial system author suggests that the Chinese government is only digitizing traditional yuan at current stage. (see Figure 1).

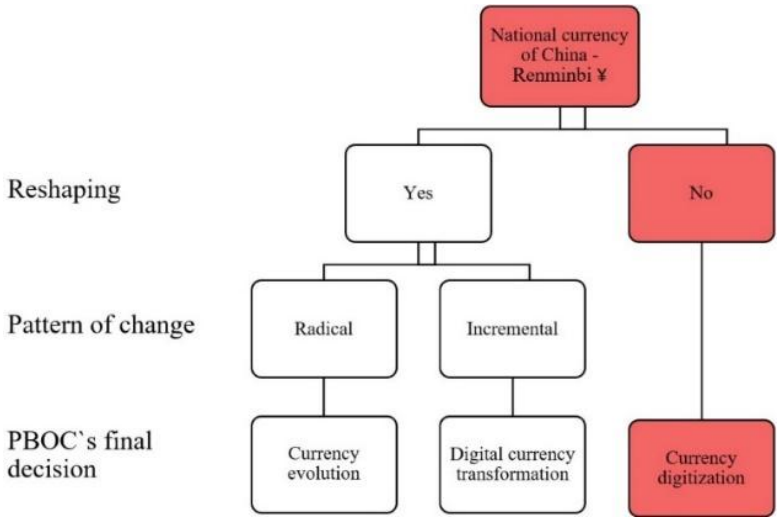

Figure 1. Schematic description of the CBDC implementation in the financial sector of the Chinese economy.

Source: elaborated by the author based on the analysis of People's Bank of China report. Available from: http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021072014364791207

The initial attention towards the blockchain technologies by the state was marked by a partial ban on operations with cryptocurrency in 2017. This included the complete blocking of trading platforms for cryptocurrency transactions within the country and restrictions on cryptocurrency mining. These decisions were likely driven by concerns about disrupting the functionality of the national payment system during upcoming tests. The Central Bank made its first attempt to test a national digital currency before the publication of the "White Paper." In 2020, digital currency was tested in regions adjacent to Beijing, with 150,000[1] citizens granted access to digital wallets and 200 e-CNY each. However, the demand for digital currency was 10 times higher, with applications for participation reaching approximately 2 million[2]. By mid-2021, the number of digital wallets had exceeded 20.87 million for private users and 3.51 million for corporate users, with a total volume of transactions reaching 70.75 million[3]. By the end of 2021, ahead of the 2022 Winter Olympics in Beijing, the total number of unique users had reached 261 million[4]. Nevertheless, the average number of transactions per second remained below 10,000, which is insufficient for such a large country, especially compared to approximately half a million transactions per second via Alipay recorded in 2019. Additionally, the popularity of the new currency is growing slowly, as it cannot compete with commercial giants like WeChat Pay and Alipay, which occupy approximately 90% of the Chinese digital market, because from a functional point of view, end users will not notice significant differences between the digital yuan payment system and electronic payments. All payments are made through standard applications with individual access to personal accounts

Discussion

The Chinese authorities are missing out on the advantages of a currency based on blockchain technologies by not fully leveraging its potential. It is stated that another obstacle to implementing CBDC is that this type of currency is primarily needed by the government rather than ordinary citizens or businesses [Benzmiller, 2022]. At the same time e-CNY development leads to facilitating data productivity and boosting payment systems digitalization, because it allows PRC to utilize the big data generated by transactions of e-CNY [Chen, Nesterov, 2023]. Nevertheless, successful implementation of an effective monetary policy, particularly in financial stability, is likely to increase the confidence of foreign financial agents in the renminbi as a means of international payments.

Conclusion

To summarize, the role of the central bank digital currency in the financial system of the People's Republic of China remains insignificant. Although the digital yuan has prospects for further development, it is not expected that traditional money will be completely replaced by cryptocurrency soon. The well-established economic infrastructure of China, with its enormous capitalization and significant role of Big-tech corporations and commercial banks, will not allow for the implementation of this innovative concept without substantial risks. Therefore, the threat of risks to the Chinese economy, already in a challenging situation, significantly hinders the described development process.

---

[1] https://www.china-briefing.com/news/chinas-digital-yuan-status-roll-out-impact-businesses/ (date of access: 12.03.2025)

[2] [See above]

[3] http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021072014364791207.P. 13 (date of access: 12.03.2025)

[4] https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3163953/chinas-digital-currency-e-cny-wallet-nearly-doubles-user-base-two (date of access: 12.03.2025)

List of references

1. Benzmiller T. China's Progress Towards a Central Bank Digital Currency // CSIS. (Available from: https://www.csis.org/blogs/new-perspectives-asia/chinas-progress-towards-central-bank-digital-currency)
2. Progress of Research & Development of E-CNY in China. // People's Bank of China. (Available from: http://www.pbc.gov.cn/en/3688110/3688172/4157443/4293696/2021072014364791207.)
3. China’s Digital Yuan: Development Status and Possible Impact for Businesses // China Briefing (Available from: https://www.china-briefing.com/news/chinas-digital-yuan-status-roll-out-impact-businesses/).
4. China’s digital currency: e-CNY wallet nearly doubles user base in two months to 261 million ahead of Winter Olympics // South China Morning Post (Available from: https://www.scmp.com/tech/tech-trends/article/3163953/chinas-digital-currency-e-cny-wallet-nearly-doubles-user-base-two).
5. Chen J., Nesterov I.O. Central bank digital currencies: Digital Yuan and its role in Chinese digital economy development // RUDN Journal of Economics. 2023. 31(1) P. 120–133. https://doi.org/10.22363/2313-2329-2023-31-1-120-133

Имнаишвили Сандро Шотаевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st090151@student.spbu.ru

Научный руководитель: Ценжарик Мария Казимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ

Перспективы локализации производства LFP-аккумуляторов в России: технологические и экономические аспекты

Аннотация. Исследование анализирует перспективы производства LFP-аккумуляторов в России. Выявлены ключевые проблемы: 85% импортная зависимость и лишь 5% переработка батарей. Сравнительный анализ технологий показал преимущества LFP-решений (литий-железо-фосфатные) благодаря доступности сырья (железо, фосфор) и технологической простоте. Разработана экономическая модель оценки инвестиций, учитывающая волатильность цен на литий и логистические издержки. Результаты подтверждают необходимость комплексного подхода, сочетающего локализацию производства с созданием системы переработки.
Ключевые слова: LFP-аккумуляторы, импортозамещение, экономическая модель, переработка батарей.

Imnaishvili Sandro Sh.

Saint-Petersburg State University, Russia
st090151@student.spbu.ru

Scientific supervisor:: Tsenzharik Maria K.

Saint-Petersburg State University, Russia

Prospects for Localisation of LFP-Battery Production in Russia: Technological and Economic Aspects

Abstract. The study analyses the prospects for LFP battery production in Russia. Key problems are identified: 85% import dependence and only 5% battery recycling. A comparative analysis of technologies showed the advantages of LFP solutions due to the availability of raw materials (iron, phosphorus) and technological simplicity. An economic model for investment evaluation was developed, taking into account lithium price volatility and logistics costs. The results confirm the need for an integrated approach that combines localisation of production with the creation of a processing system.
Keywords: lithium-ion batteries, import substitution, economic model, battery recycling.

Введение

Литий-ионные батареи (ЛИБ) играют ключевую роль в современной энергетике и транспорте (Armand & Tarascon, 2008). Однако российский рынок на 85% зависит от импорта (Discovery Research Group, 2017), что создает риски для технологического суверенитета. Отечественное производство сосредоточено на устаревших технологиях, тогда как мировой рынок активно развивает новые решения.

Цель работы - анализ перспектив локализации производства LFP-аккумуляторов в России и альтернативных технологий (Freitas et al., 2024). Исследование основано на данных BloombergNEF, Statista и экспертных оценках.

Методы и материалы

Работа основана на анализе научных публикаций и рыночных данных о современных аккумуляторных технологиях. Мы изучили фундаментальные принципы работы литий-ионных батарей (Armand & Tarascon, 2008) и последние разработки в области натрий-ионных систем (Freitas et al., 2024). Для сравнения технологий использовались ключевые параметры: энергоемкость, стоимость, безопасность и доступность сырья. Данные брались из авторитетных источников - BloombergNEF, Statista и отчетов ЦСР. Особое внимание уделили российскому опыту на примере завода "Лиотех". Была проведена оценка перспектив производства LFP-аккумуляторов в России

Результаты

Проведенный анализ выявил несколько ключевых тенденций в развитии технологий аккумуляторных батарей. На мировом рынке сохраняется доминирование литий-ионных технологий, при этом отмечается постепенное снижение их стоимости - по данным BloombergNEF, цена аккумуляторных батарей упала на 87% в период с 2010 по 2018 год. Однако российский рынок демонстрирует значительную зависимость от импорта - около 85% всех используемых ЛИБ ввозится из-за рубежа (Discovery Research Group, 2017).

Среди различных типов литий-ионных аккумуляторов наибольшие перспективы для российской промышленности представляют LFP-батареи. Как показали исследования, этот тип аккумуляторов обладает рядом преимуществ: более доступной сырьевой базой (железо и фосфор в отличие от дефицитных кобальта и никеля); повышенной безопасностью эксплуатации; большим ресурсом циклов заряда-разряда; простотой производства.

Особый интерес представляют альтернативные технологии аккумуляторов. Натрий-ионные батареи демонстрируют в 2-3 раза более низкую стоимость благодаря доступности натрия; хорошую работу при низких температурах (до -30°C); экологическую безопасность.

Твердотельные аккумуляторы, несмотря на высокую стоимость, предлагают:

- рекордную плотность энергии (300-400 Вт·ч/кг)
- абсолютную безопасность (отсутствие жидкого электролита)
- длительный срок службы (более 3000 циклов)

Проведенный анализ выявил несколько ключевых тенденций. На мировом рынке доминируют литий-ионные технологии, при этом их стоимость снизилась на 87% в 2010-2018 гг. (BloombergNEF). Российский рынок зависит от импорта на 85% (Discovery Research Group, 2017).

Также можно выявить, что для российских условий наиболее перспективным представляется развитие двух направлений:

- Локализация производства LFP-аккумуляторов с ориентацией на внутренний рынок
- Параллельная разработка натрий-ионных технологий для стационарных систем хранения энергии

Сравнительный анализ различных технологий наглядно демонстрирует их конкурентные преимущества и ограничения, что позволяет сделать обоснованный выбор при разработке стратегии развития аккумуляторной промышленности в России.

Дискуссия

Проведенное исследование выявило две ключевые экономические проблемы российского рынка ЛИБ: критическую зависимость от импорта компонентов (Антипов и

др., 2019) и крайне неэффективную систему переработки, где утилизируется лишь 5% батарей против 90% в ЕС. В этих условиях развитие собственного производства LFP-аккумуляторов представляет собой экономически обоснованное решение, учитывая:

- наличие в России необходимой сырьевой базы (Рынок систем..., 2023)
- более низкую себестоимость по сравнению с NMC/NCA технологиями
- растущий глобальный спрос на безопасные и долговечные накопители энергии

Для обоснования инвестиционной привлекательности проектов связанных с ЛИБ предлагается следующий подход к созданию экономической модели:

1. Факторы для учета:
- Цены на сырье (особенно литий по Wang, 2024)
- Логистические издержки (удаленность производств)
- Энергоемкость процессов
- Возможные меры господдержки
2. Методология:
- Анализ чувствительности ключевых параметров
- Стресс-тестирование различных сценариев
- Оценка валютных рисков
3. Практическое применение:
- Расчет NPV и IRR для инвесторов
- Обоснование мер господдержки
- Планирование локализации производств

Такой инструмент позволит не только рассчитывать стандартные показатели эффективности (NPV, IRR, срок окупаемости), но и проводить стресс-тестирование проектов при различных сценариях развития рынка. Особое значение имеет анализ чувствительности к изменению ключевых параметров, что особенно актуально в условиях высокой волатильности сырьевых рынков.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что LFP-аккумуляторы являются оптимальным выбором для России благодаря доступности сырья и технологической осуществимости. В то же время натрий-ионные технологии представляют перспективное дополнение, особенно для стационарных накопителей. Твердотельные батареи пока остаются слишком дорогими для массового внедрения. Таким образом, стратегически оправданной представляется фокусировка на локализации LFP-производства при параллельной разработке натрий-ионных решений. Такой подход позволит создать конкурентоспособную отрасль аккумуляторных технологий в России.

Список литературы

1. Антипов Е.В., Абакумов А.М., Дрожжин О.А., Погожев Д.В. (2019). Литий-ионные электрохимические накопители энергии: современное состояние, проблемы и перспективы развития производства в России. Теплоэнергетика, 4, 5-11.
2. Discovery Research Group. Анализ рынка литий-ионных аккумуляторов в России (с базой импорта-экспорта).
3. Рынок систем накопления электроэнергии в России: потенциал развития (2023). Центр стратегических разработок.
4. Armand, M., & Tarascon, J. M. (2008). Building better batteries. Nature, 451(7179), 652-657.
5. BloombergNEF. Battery pack prices fall as market ramps up, with market average at $156/kWh in 2019.
6. Freitas, Â., Baptista, M.C., & Braga, M.H. (2024). Sustainable Solid-State Sodium-Ion Batteries Featuring Ferroelectric Electrolytes. International Journal of Molecular Sciences, 25, 12694.
7. Statista. Largest lithium-ion battery companies worldwide by revenue.
8. Wang, Y. (2024). Global Lithium Resource Analysis 2024: Market Outlook & Supply. LinkedIn.

Карпова Елизавета Александровна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st111220@student.spbu.ru

Социально-экономическое значение показателей медицинской статистики

Аннотация. В статье был проведен анализ взаимосвязей между ключевыми показателями медицинской статистики, имеющими особое социальное значение и наиболее полно характеризующими ситуацию в обществе: заболеваемость населения, плотность врачей и мощность амбулаторно-поликлинических организаций. Результаты анализа необходимы для понимания наличия возможности воздействия на отдельные элементы системы здравоохранения с целью предотвращения неблагоприятных ситуаций в стране. Взаимосвязь каждой пары показателей оценивалась в региональном разрезе для сопоставления с результатами их корреляции по России в целом. Рассматриваемый временной промежуток разбивался на два подпериода: до коронавирусной инфекции и после.
Ключевые слова: статистика здравоохранения, пандемия, регион

Karpova Elizaveta A.

Saint Petersburg State University, The Russian Federation
st111220@student.spbu.ru

Socio-Economic Importance of Medical Statistics Indicators

Abstract. The article analyzes the relationships between the key indicators of health statistics that have a particular social significance and best characterize the situation in society: the morbidity of the population, the density of physicians and the capacity of outpatient and polyclinic facilities. The results of the analysis are necessary to understand how the individual elements of the healthcare system can be influenced in order to prevent unfavorable situations in the country. The relationship between each pair of indicators was assessed at the regional level in order to compare it with the results of their correlation for Russia as a whole. The period under consideration was divided into two sub-periods: before and after the coronavirus infection.
Keywords: health statistics, pandemic, region

Введение

Вопрос о взаимосвязи показателей медицинской статистики является очень актуальным, поскольку имеет важное, прежде всего, социальное значение. Ответ на него даст понимание, на какой аспект здравоохранения следует повлиять для предотвращения неблагоприятных ситуаций. Последнее обстоятельство крайне важное в силу принятия новых национальных проектов на 2025-2030 гг., содержащих медицинские индикаторы.

Методы и материалы

Для исследования были использованы статистические данные о заболеваемости населения России, плотности врачей и мощности амбулаторно-поликлинических организаций в разрезе регионов страны, представленные на официальном сайте Росстата. В статье применен статистический инструментарий, в частности, корреляционно-регрессионный анализ, динамический анализ и др.

Результаты

Изучим взаимосвязь между парами следующих показателей медицинской статистики: заболеваемость на 1 тыс. чел. населения, численность врачей на 10 тыс. чел. населения и мощности поликлиник (табл. 1.1).

1) Заболеваемость и плотность врачей

Анализ значений показателей по России в целом (Табл. 1.1) говорит об отсутствии прямой зависимости между ними в период с 2018 по 2022 гг. (рис. 1.1).

Таблица 1.1.

Динамика заболеваемости и плотности врачей в России

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Заболеваемость на 1 тыс. чел. населения	782,1	780,2	753,5	849,2	889,1
Численность врачей на 10 тыс. чел. населения	47,9	48,7	50	50,5	50,8

Источник: составлено автором по [1, 2]

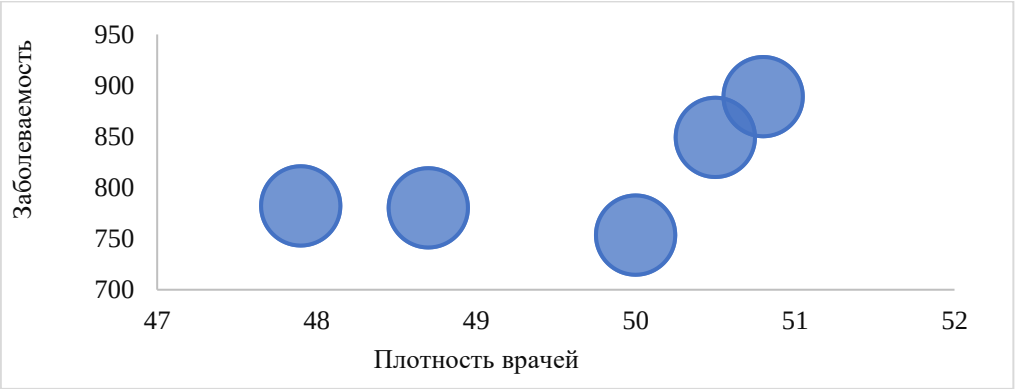

Рис. 1.1. Зависимость между заболеваемостью и плотностью врачей с 2018 по 2022 гг.

Источник: составлено автором по [1, 2]

На поле корреляции можно условно выделить два периода: до пандемии и пандемию. При увеличении плотности врачей первый период (2018-2020) характеризуется сокращением заболеваемости, а второй (2020-2022) – обратной тенденцией – ростом заболеваемости.

Ситуация в регионах часто отличается от общей картины в стране (Табл. 1.2).

Таблица 1.2.

Взаимосвязь заболеваемости и плотности врачей по регионам России с 2018 по 2022 гг.

Направление и сила связи	Количество регионов
Прямая зависимость:	58
в т.ч. сильная	24
Обратная зависимость:	27
в т.ч. сильная	10

Источник: составлено автором по [1, 2]

Согласно полученным результатам, нельзя однозначно охарактеризовать взаимосвязь показателей. В 24 регионах РФ с увеличением плотности врачей растет заболеваемость, поскольку они могут принять больше пациентов и, соответственно, выявить больше болезней, и только в 10 регионах, - чем больше медработников, тем меньше заболеваемость населения, так как, вероятно, выше шанс предотвратить заболевание.

По периоду до пандемии можно сделать предварительные допущения: для половины регионов характерна прямая зависимость плотности врачей и заболеваемости, а для другой половины – обратная (Табл. 1.3).

Таблица 1.3.

Взаимосвязь заболеваемости и плотности врачей по регионам России с 2018 по 2020 гг.

Направление и сила связи	Количество регионов
Прямая зависимость:	43
в т.ч. сильная	28
Обратная зависимость:	42
в т.ч. сильная	29

Источник: составлено автором по [1, 2]

Итак, следует предположить, что зависимости между заболеваемостью и плотностью врачей скорее не наблюдается.

2) Заболеваемость и мощность поликлиник

Анализ значений показателей по России (Табл. 1.4) говорит о наличии прямой зависимости между ними, то есть с увеличением посещаемости поликлиник, растет заболеваемость (Рис. 1.2). Поскольку чем чаще население посещает медицинских специалистов, тем больше фиксируется количество заболевших.

Таблица 1.4.

Динамика заболеваемости и мощности поликлиник по России в целом

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Заболеваемость на 1 тыс. чел. населения	782,1	780,2	753,5	849,2	889,1
Мощность на 10 тыс. чел. населения	272,4	277,5	281,3	289,4	299,1

Источник: составлено автором по [1, 2]

Рис. 1.2. Зависимость между изменениями заболеваемости и мощности поликлиник с 2018 по 2022 гг.

Источник: составлено авторам по [1, 2]

На рис. 1.2 выявлены два периода по аналогии с рис. 1.1. При региональном анализе зависимости показателей (табл. 1.4) было выяснено, что для большинства субъектов РФ наблюдается прямая зависимость.

Таблица 1.4.

Взаимосвязь заболеваемости и мощности поликлиник по регионам России с 2018 по 2022 гг.

Направление и сила связи	Количество регионов
Прямая зависимость:	69
в т.ч. сильная	40
Обратная зависимость:	16
в т.ч. сильная	3

Источник: составлено автором по [1, 2]

До пандемии COVID-19 общее увеличение посещаемости поликлиник по стране положительно влияло на заболеваемость населения. Результаты анализа регионов представлены в табл. 1.5.

Таблица 1.5.

Взаимосвязь заболеваемости и мощности поликлиник по регионам России с 2018 по 2020 гг.

Направление и сила связи	Количество регионов
Прямая зависимость:	41
в т.ч. сильная	25
Обратная зависимость:	44
в т.ч. сильная	29

Источник: составлено автором по [1, 2]

Таким образом, зависимости между заболеваемостью населения и мощностью поликлиник не наблюдается. С одной стороны, с увеличением посещаемости медучреждений больше заболеваний фиксируется в регионе, а с другой – вероятность их предотвращения возрастает, и население болеет меньше.

3) Численность врачей и мощность поликлиник

Оценка взаимосвязи показателей представляется не вполне корректным, поскольку для оценки зависимости между ними необходимо знать численность врачей, работающих именно в амбулаторно-поликлинических организациях, а в официальных источниках отражены данные только по общему количеству врачей, приходящемуся на все медицинские учреждения.

Дискуссия

В ходе исследования была опровергнута гипотеза о взаимосвязи между заболеваемостью населения, плотностью врачей и мощностью амбулаторно-поликлинических организаций с 2018 по 2022 гг., выявлены различия во взаимосвязи между анализируемыми показателями в период до и во время пандемии. Полученные результаты свидетельствуют о важности продолжения исследования периода после пандемии.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование опровергло наличие взаимосвязи между тремя ключевыми показателями медицинской статистики. Полученные результаты не следует распространять на все показатели системы здравоохранения. В каждом случае необходим индивидуальный подход, и как показало настоящее исследование результаты анализа могут оказаться не столь очевидными.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 1112 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2023. – 1126 с.

Кропа Михаил Станиславович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st123606@student.spbu.ru

Расширенная ответственность производителей как драйвер развития отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами в Российской Федерации

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые проблемные аспекты реформирования отрасли обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) в Российской Федерации. Проведен анализ текущего состояния отрасли, выявлены основные препятствия на пути достижения целевых показателей реформы, а также предложены направления для совершенствования. Особое внимание уделено механизму расширенной ответственности производителей как эффективному инструменту развития отрасли.
Ключевые слова: обращение с отходами, ТКО, устойчивое развитие, экономика замкнутого цикла, расширенная ответственность производителей

Kropa Mikhail S.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st123606@student.spbu.ru

Extended Producer Responsibility as a Driver for the Development of the Solid Municipal Waste Management Sector in the Russian Federation

Abstract. The article examines the key problematic aspects of reforming the municipal solid waste (MSW) management sector in the Russian Federation. An analysis of the current state of the sector has been conducted, identifying major obstacles to achieving the reform's target indicators, as well as proposing directions for improvement. Special attention is given to the mechanism of extended producer responsibility as an effective tool for the development of the sector.
Keywords: waste management, MSW, sustainable development, circular economy, extended producer responsibility.

Введение

Проблема обращения с твердыми коммунальными отходами (ТКО) является одной из ключевых в экологической и экономической повестке России. Рост объемов отходов, низкий уровень переработки и значительные экологические риски требуют совершенствования экономического регулирования отрасли.

Методы и материалы

Для исследования использован комплексный подход, включающий:

1. анализ нормативно-правовой базы, включая Указ Президента РФ №474, Федеральный закон №89-ФЗ и другие регуляторные акты;
2. статистический анализ данных о переработке, утилизации и захоронении отходов в России и странах ЕС;
3. сравнительный анализ международного опыта управления отходами и российской практики;
4. качественный анализ публикаций, отчетов и отраслевых исследований.

Источники включают законодательные акты, отраслевые отчеты, научные статьи, а также данные профильных конференций и форумов

Результаты

Запущенная в 2018 году реформа отрасли в России направлена на создание комплексной системы обращения с ТКО, включая модернизацию инфраструктуры, внедрение новых технологий и изменение экономических механизмов регулирования отрасли. В рамках реформы обозначены амбициозные цели: 100% сортировка отходов и снижение объемов захоронения на полигонах в два раза к 2030 году [Указ Президента РФ, 2020].

Однако текущая ситуация демонстрирует, что значительная часть отходов по-прежнему захоранивается на полигонах, что связано с нехваткой мощностей для их переработки и утилизации.

По данным 2023 года, доля отходов, направленных на утилизацию, не превышает 15% от общего объема образуемых отходов.

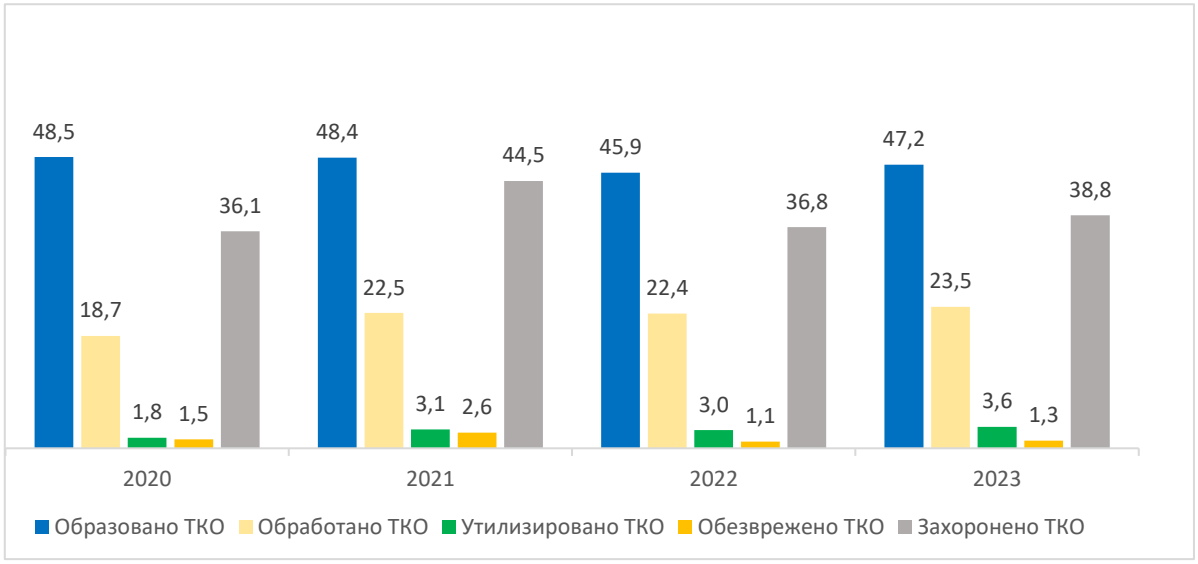

Рисунок 1. Динамика образования и переработки ТКО (млн. тонн), 2020-2023, составлено автором по данным Росприроднадзор [Отчет по форме 2-ТП]

Основной способ обращения с отходами остается их захоронение, несмотря на заявленные цели перехода к экономике замкнутого цикла

Раздельный сбор отходов внедряется крайне медленно и неравномерно по регионам. В некоторых субъектах РФ эта практика ограничивается пилотными проектами, тогда как в других она практически отсутствует.

Введение института региональных операторов было призвано централизовать управление потоками отходов и повысить прозрачность отрасли. Однако это также создало проблемы монополизации рынка в отдельных регионах и отсутствие достаточных стимулов для развития переработки отходов. В условиях ограничений тарифного политики и бюджетного финансирования механизм расширенной ответственности производителей (РОП) имеет значительный потенциал как эффективный экономический инструмент и источник финансирования отрасли.

Механизм РОП основан на принципе «загрязнитель платит», в соответствии с которым компании, вводящие упаковку в оборот, несут за нее ответственность на протяжении всего жизненного цикла упаковки, вплоть до конечного удаления. РОП —

это стратегия, направленная на включение экологических затрат, связанных с товарами на протяжении всего их жизненного цикла, в рыночную цену товаров [OECD, 2016].

В рамках дальнейшего развития механизма РОП с 01.01.2024 были внесены поправки в законодательство, направленные на улучшение администрирования системы, в частности, устраняется ограничивающий характер нормативов утилизации, сокращается количество респондентов РОП за счет перекладывания ответственности на производителей упаковки, а не производителей товаров в этой упаковки, исключается способ реализации РОП через ассоциации, вводится дифференциация ставок экологического сбора в зависимости от экологичности товаров и упаковки [Федеральный закон от 04.08.2023].

Однако до сих пор не решён вопрос согласованности РОП и системы обращения с ТКО. Средства экологического сбора предполагается направлять утилизаторам через рыночные механизмы, или частично в систему обращения с отходами в виде бюджетного софинансирования, но такой подход считается малоэффективным.

Дискуссия

Опыт зарубежных стран показывает, что основные затраты связаны с раздельным сбором, транспортировкой и сортировкой отходов, а утилизация, как правило, самоокупаема за счет ценности вторичного сырья. Поддержка утилизаторов в текущей концепции РОП выглядит избыточной, так как переработчики заинтересованы в основном стабильном потоке качественного вторичного сырья по приемлемым ценам и могут работать на рыночных условиях без дополнительно финансирования за счет РОП.

Сама система управления потоками отходов от использования товаров и упаковки, собираемых в рамках раздельного, сбора, по мнению автора, должна строится параллельно к системе обращения с твердыми коммунальными отходами, организуемой через регионального оператора. Это должно обеспечить конкурентность и создание необходимых стимулов как для потребителей, так и для профессиональных участников по переработке отходов.

Для этих целей Фонд заключит соглашения с региональными властями касательно использования существующих контейнерных площадок для раздельного сбора отходов, а также их обеспечения контейнерами. Одновременно необходимо организовать отбор транспортировщиков для раздельного сбора отходов на основе открытых торгов.

Для стимулирования переработки отходов Фонд РОП будет заключать соглашения с операторами по обработке (сортировочные комплексы), компенсируя их расходы на обработку (сортировку) отходов, исходя из объемов отсортированного вторсырья. Отобранное вторсырье будет передаваться в Фонд для дальнейшей реализации через биржевые механизмы, что обеспечит прозрачность и справедливость ценообразования.

Таким образом, предложенная концепция направлена на создание прозрачной и устойчивой модели обращения с отходами, ориентированной на переработку и раздельный сбор.

Заключение

Проведенное исследование выявило основные проблемы отрасли обращения с ТКО в России, включая недостаточную инфраструктуру, низкий уровень раздельного сбора и слабое использование экономических инструментов. Для достижения целей реформы предложено совершенствование РОП, внедрение экономических механизмов (PAYT, депозитно-залоговые системы). Эти меры позволят повысить переработку отходов, сократить их захоронение и приблизить российскую систему управления отходами к лучшим мировым стандартам.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 15.03.2025).
2. Информация об образовании, обработке, утилизации, обезвреживании, размещении отходов производства и потребления. Отчет по форме 2-ТП (отходы) [Электронный ресурс]. – URL: https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/ (дата обращения: 15.03.2025).
3. OECD. Extended Producer Responsibility: Updated Guidance for Efficient Waste Management., 2016. [Электронный ресурс]. — URL: http://dx.doi.org/10.1787/9789264256385-en (дата обращения: 15.03.2025).

Ли Циньчао

Санкт-Петербургский государственный университет
st116063@student.spbu.ru

Цифровая экономика России: социальная составляющая онлайн-потребления

Аннотация. В условиях стремительного развития цифровой экономики в России особое внимание уделяется социальной составляющей онлайн-потребления. Статья рассматривает влияние цифровизации на поведение потребителей, анализирует социальные аспекты формирования предпочтений и паттернов покупок в интернете, а также выявляет ключевые тенденции и вызовы, стоящие перед обществом в контексте электронной коммерции. Особое внимание уделено вопросам безопасности персональных данных, защиты прав потребителей и социальной ответственности бизнеса в рамках цифровой среды.
Ключевые слова: Цифровая среда, безопасность персональных данных, защита прав потребителей, социальная ответственность

Li Qinchao

Saint Petersburg State University, China
st116063@student.spbu.ru

Russia's Digital Economy: the Social Component of Online Consumption

Abstract. In the context of the rapid development of the digital economy in Russia, special attention is being paid to the social component of online consumption. The article examines the impact of digitalization on consumer behavior, analyzes the social aspects of online shopping preferences and patterns, and identifies key trends and challenges facing society in the context of e-commerce. Special attention is paid to the issues of personal data security, consumer protection, and business social responsibility in the digital environment.
Keywords: Digital environment, personal data security, consumer protection, social responsibility

Введение

Социальная составляющая онлайн-потребления стала ключевым элементом цифровой экономики. Цифровизация изменила потребление, затронув разные возрастные и социальные группы. Она отражает культурные традиции и предпочтения, однако вызвала проблемы с безопасностью данных и защитой прав потребителей. Предприятиям важно соблюдать баланс между коммерцией и социальной ответственностью для устойчивого развития.

Цифровая экономика быстро развивается, влияя на общество. Россия активно интегрирует цифровые технологии, популяризируя онлайн-покупки и мобильные платежи. Цифровизация приносит как экономические выгоды, так и социальные изменения, затрагивая всех участников рынка.

1. Основные тенденции цифровой экономики в России

На волне глобальной цифровизации развитие цифровой экономики России имеет особую тенденцию. С одной стороны, технологические инновации стали мощной движущей силой цифровой трансформации отрасли. В традиционных отраслях, таких как обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство, такие технологии, как искусственный интеллект, большие данные и Интернет вещей, широко используются

для оптимизации производственных процессов и точной посадки, и селекции, что значительно повышает конкурентоспособность промышленности. В то же время экономика цифровых платформ находится на подъеме, платформы электронной коммерции, такие как Wildberries и Ozon, и платформы совместного использования ресурсов, такие как Яндекс Такс [Гусев, Батищев, 2024] и другие компании продолжают расширять свой бизнес, создавать новые точки роста и возможности трудоустройства, а также преодолевать границы отрасли.

С другой стороны, российское правительство предприняло активные действия для всестороннего содействия созданию цифровой инфраструктуры, активного расширения охвата сетью 5G, увеличения инвестиций в центры обработки данных, улучшения доступа к сети в отдаленных районах и сокращения цифрового разрыва между городскими и сельскими районами.Кроме того, что касается международного сотрудничества, Россия активно сотрудничает с другими странами в области технологических исследований и разработок, торговли и других областях, особенно с Китаем в области цифровой торговли, и использует глобальные ресурсы для ускорения собственного цифрового экономического развития [Кравцова, 2018].

Объем валовых внутренних затрат на развитие цифровой экономики в России в 2023 году оценивается в 5,5 трлн рублей, что на 6% выше уровня 2022 года (в ценах по состоянию на ноябрь 2024 года). При этом тенденция роста объема затрат в абсолютном выражении сохраняется, однако их отношение к ВВП пока еще не вышло на «досанкционный» уровень, поделились с TAdviser 11 ноября 2024 года представители Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. На фоне более быстрой динамики ВВП (+3,6% в реальном выражении и +10,9% в ценах на ноябрь 2024 года) отношение объема вложений в цифровизацию к ВВП несколько снизилось — с 3,3% в 2022 г. до 3,2% в 2023 г.

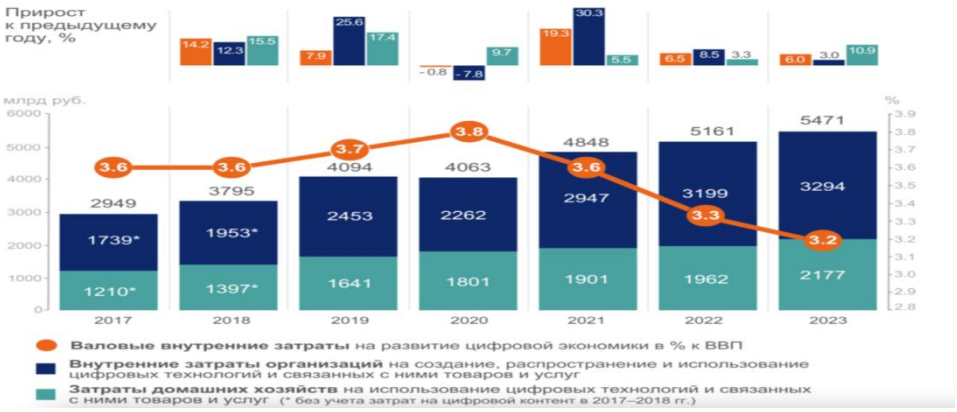

Рис. 1.1. Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики. [Tadviser, 2024]

Источник: Tadviser I Цифровая экономика России:Затраты на цифровую экономику [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/

В 2024 году Ozon продемонстрировал внушительные темпы роста, достигнув оборота в 2,875 трлн рублей и увеличив выручку на 45%. Хотя убытки компании выросли, это связано с масштабными инвестициями в инфраструктуру и расширение бизнеса. Увеличение числа активных покупателей и объемов заказов подтверждает успешность стратегии Ozon по укреплению позиций на рынке e-commerce, особенно в регионах, где доля продавцов из малых городов достигла 85,4%.

Таблица 1.1.

Итоги 2024 года для Ozon: основные показатели и тенденции [Агрегатор про Ecom, 2025].

Показатель	Значение/Описание
Оборот (GMV)	Увеличился на 64% и достиг 2,875 трлн рублей
Выручка	Увеличилась на 45% и составила 615,7 млрд рублей
Чистый убыток	81,5 млрд рублей, на 55% выше, чем годом ранее
Количество активных покупателей	56,5 млн (+10,4 млн за год)
Количество заказов	1,471 млрд (+52% год/год)
Общая складская площадь	Увеличилась в 1,5 раза и превысила 3,5 млн кв. м
Количество ПВЗ	60 тыс., из них 25 тыс. в малых городах
Доля продавцов из регионов	85,4%

2. Всестороннее изучение и реагирование на социальном уровне в условиях волны онлайн-потребления

В России стремительно развивается онлайн-потребление. Удобство таких платформ, как Wildberries и Ozon, ускорило переход покупательских привычек людей к онлайн-покупкам, а посещаемость физических магазинов резко снизилась. Однако процесс трансформации является сложным, а цифровой разрыв в обществе значителен. Из-за ограничений традиционных концепций потребления пожилые люди сомневаются в безопасности электронных платежей и онлайн-покупок, и им трудно интегрироваться; экономическое развитие различных регионов несбалансировано, сеть в отдаленных деревнях развита слабо, а у групп с низким уровнем дохода нет оборудования и подходящих финансовых инструментов, в результате некоторым людям было запрещено пользоваться Интернетом.

В то же время риски для безопасности, связанные с онлайн-потреблением, являются значительными, а хакерские атаки и онлайн-мошенничество - частыми явлениями, угрожающими безопасности данных потребителей, что побуждает правительство и предприятия усиливать свою защиту. С точки зрения деловой этики российские компании электронной коммерции активно меняются, отказываются от методов недобросовестной конкуренции, таких как ложная реклама, активно участвуют в общественно полезных мероприятиях, таких как охрана окружающей среды и трудоустройство в отдаленных районах, и стремятся к онлайн-потреблению и устойчивому социальному развитию.

Список литературы

1. Агрегатор про Ecom, маркетплейсы, интернет-магазины | Итоги 2024 года для Ozon: основные показатели и тенденции. Машина по прежнему генерирует убыток. [Электронный ресурс]Режим доступа: https://t.me/digest_mplace_ecom/40148
2. Д.О. Гусев, and А.В. Батищев. "Анализ трендов в управлении торговым бизнесом на маркетплейсах россии (ozon и wildberries)" Вестник Академии знаний, no. 3 (62), 2024, pp. 746-752.
3. Кравцова Дарья Александровна. "Тенденции развития цифровой экономики в России" Вопросы науки и образования, no. 16 (28), 2018, pp. 28-30.
4. Tadviser | Цифровая экономика России:Затраты на цифровую экономику[Электронный ресурс]Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/

Никольский Вадим Владимирович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st133266@student.spbu.ru

Сравнение экономических и социальных показателей в 5 странах с наибольшим процентом владения криптовалютами

Аннотация. В последние годы криптовалюты становятся все более популярными во всем мире, однако уровень их принятия существенно различается в зависимости от страны. В данной статье рассматриваются ключевые факторы, влияющие на использование криптовалют в пяти странах с наибольшим процентом владения цифровыми активами: ОАЭ, Сингапуре, Турции, Аргентине и Таиланде. Исследование базируется на сравнительном анализе экономических показателей и социальных индикаторов. Примененная методология позволяет выявить два сценария использования криптовалют: в развивающихся экономиках криптовалюта служит инструментом борьбы с кризисом, а в развитых – элементом цифровой трансформации.
Ключевые слова: криптовалюты, экономические показатели, социальные индикаторы, цифровая трансформация, финансовая стабильность.

Nikolskiy Vadim V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st133266@student.spbu.ru

Comparative Analysis of Economic and Social Indicators in 5 Countries with the Highest Cryptocurrency Ownership

Abstract. In recent years, cryptocurrencies have become an integral part of the global digital transformation, although their adoption rates vary significantly across countries. This paper examines the key factors influencing the use of cryptocurrencies in the five countries with the highest percentage of cryptocurrency ownership: UAE, Singapore, Turkey, Argentina, and Thailand. The study is based on a comparative analysis of economic indicators and social indicators. The applied methodology identifies two distinct usage scenarios: in developing economies, cryptocurrencies act as a tool to counteract crises, whereas in developed economies, they are integrated as an element of digital transformation.
Keywords: cryptocurrencies, economic indicators, social indicators, digital transformation, financial stability.

Введение

Криптовалюты приобретают все большее значение в мировой экономике. Их распространение сопровождается существенными различиями в зависимости от экономических и социальных условий стран. Согласно данным за 2024 год, наибольший процент владения криптовалютами наблюдается в пяти странах: ОАЭ (25,3%), Сингапуре (24,4%), Турции (19,3%), Аргентине (18,9%) и Таиланде (17,6%) [1]. Эти страны представляют собой уникальный объект для исследования, поскольку демонстрируют различные модели использования криптовалют в зависимости от уровня развития экономики. На их основе можно провести сравнительный анализ экономических и социальных показателей.

Целью исследования является проведение сравнительного анализа экономических и социальных показателей в странах с наибольшим уровнем владения криптовалютами для проверки гипотезы: в развивающихся экономиках криптовалюта выступает

инструментом борьбы с кризисом, а в развитых — элементом цифровой трансформации. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Собрать информацию по выбранным экономическим и социальным показателям для выбранных стран;
2. Осуществить сравнительный анализ собранных данных с целью выявления взаимосвязей;
3. Проверить поставленную гипотезу.

Практическая значимость исследования заключается в предоставлении эмпирических выводов, способствующих формированию эффективных стратегий использования криптовалют в различных экономических условиях.

Методы и материалы

Для исследования взаимосвязи между уровнем владения криптовалютами и экономико-социальными индикаторами в выбранных странах используется сравнительный анализ. Этот подход позволяет выявить различия в мотивации использования цифровых активов в развитых и развивающихся экономиках.

Для обеспечения репрезентативности исследования данные привлечены из следующих источников: экономические показатели (уровень инфляции, ВВП на душу населения, прямые иностранные инвестиции, уровень безработицы, доля неформальной экономики, индекс Джини) — данные Всемирного банка [2] и конференции ООН по торговле и развитию [3].

Социальные индикаторы (индекс политической стабильности, индекс восприятия коррупции, уровень бедности) — информация собрана на основе статистики независимой коммерческой организации World Population Review [4]. Статистика по владению криптовалютами — данные предоставлены компанией Triple A [1]. Оценки доли неформальной экономики основаны на данных ежеквартального обзора неформальной экономики, проводимый World Economics [5].

Дискуссия

Проведённый сравнительный анализ экономических и социальных показателей в странах с высоким уровнем владения криптовалютами позволяет выделить два сценария использования цифровых активов, что подтверждает выдвинутую гипотезу.

Страны с высоким уровнем экономического развития, такие как ОАЭ и Сингапур, демонстрируют стабильные экономические показатели: низкая инфляция (ОАЭ – 1,6%, Сингапур – 4,8%), высокий ВВП на душу населения (49 040 и 84 734 долларов США соответственно) и устойчивый рынок труда. Показатели политической стабильности (70,1 для ОАЭ и 97,2 для Сингапура) способствуют восприятию криптовалют как инструмента цифровой трансформации и инновационного развития финансовой системы. Особо высокий уровень прямых иностранных инвестиций в Сингапуре (34,9%) свидетельствует о доверии к новым технологиям и финансовым инструментам, способствующим интеграции криптоактивов.

В противоположность этому, данные по Турции, Аргентине и Таиланду отражают типичные для развивающихся экономик признаки нестабильности. Турция и Аргентина характеризуются высокой инфляцией (53,9% и 211,4%), низким уровнем ВВП на душу населения (13 106 и 14 188 долларов США), скромными показателями прямых иностранных инвестиций и существенной долей неофициальной экономики (29,5–29,6%). Низкие показатели политической стабильности (13,7 для Турции, 41,7 для Аргентины) и невысокий индекс восприятия коррупции (34 и 37) указывают на структурные проблемы в управлении экономикой. Таиланд, несмотря на низкую

инфляцию (1,2%), уступает по ВВП на душу населения (7 182 долларов США) и демонстрирует наивысшую долю неофициальной экономики (42,7%), что свидетельствует о менее эффективной экономической модели.

Заключение

Полученные результаты позволяют предположить, что в развивающихся экономиках криптовалюты могут выступать как инструмент противодействия экономическим и политическим кризисам. Высокая инфляция, нестабильность традиционных финансовых институтов и рост неформального сектора способствуют поиску альтернативных методов сохранения капитала и проведения транзакций. В данном контексте криптовалюты выполняют функцию защиты от девальвации национальной валюты и обхода финансовых ограничений. В развитых экономиках, таких как ОАЭ и Сингапур, криптовалюты интегрируются в стратегию цифровой трансформации. Стабильная политическая ситуация и значительные инвестиции в инновационные технологии создают оптимальные условия для внедрения цифровых активов в финансовую систему, где они рассматриваются не столько как антикризисное средство, сколько как элемент модернизации и развития финансовых рынков. Таким образом, данные подтверждают поставленную гипотезу.

Список литературы

1. Triple A. Cryptocurrency Ownership Data [Электронный ресурс]. Available from: https://www.triple-a.io/cryptocurrency-ownership-data (электронный ресурс).
2. World Population Review [Электронный ресурс] Available from: https://worldpopulationreview.com (электронный ресурс)
3. Quarterly Informal Economy Survey (QIES) by World Economics [Электронный ресурс]. Available from: https://www.worldeconomics.com/ (электронный ресурс).
4. UNCTAD. Global Foreign Direct Investment Flows Over Last 30 Years [Электронный ресурс]. Available from: https://unctad.org/data-visualization/global-foreign-direct-investment-flows-over-last-30-years (электронный ресурс).
5. World Bank. World Development Indicators [Электронный ресурс]. Available from: https://data.worldbank.org/indicator (электронный ресурс).

Попова Анастасия Алексеевна

Саратовский Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
nastpopo2004@mail.ru

Смирнов Алексей Викторович

Саратовский Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
aleksei.smirhov2005@icloud.com

Перспектива использования криптовалюты в золотовалютных резервах

Аннотация. Мировые кризисы и политические шоки усилили спрос центральных банков развитых и развивающихся стран на защитные активы, в т.ч., и на золото. Однако физические ограничения металла и риски санкций стимулируют поиск альтернатив. В этом случае криптовалюты привлекают своей скоростью расчётов, но их волатильность и регуляторная неопределённость блокируют интеграцию в резервы. Золотые ETF, внедрённые в 2021–2023 гг., были отвергнуты из-за отклонений стоимости от металла и рисков дефолта эмитентов. Золотые стейблкоины остаются маргинальными: их резервы зависят от частных компаний, что противоречит суверенитету государств. Таким образом, золото сохраняет статус надежнейшего из активов.
Ключевые слова: золото, криптовалюта, стейблкоин, центральные банки, золотовалютные резервы, диверсификация резервов, золотые ETF.

Popova Anastasia A.

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (SSU), Russia
nastpopo2004@mail.ru

Smirnov Aleksey V.

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (SSU), Russia
aleksei.smirhov2005@icloud.com

Prospects Of Using Cryptocurrency In Cash Reserves

Abstract. Crises have increased the demand of central banks in developed and developing countries for safe haven assets, including gold. The physical limitations of the metal and the risks of sanctions stimulate the search for alternatives. Cryptocurrencies are attractive due to their speed of settlements, but their volatility and regulatory uncertainty block their integration into reserves. ETFs were rejected due to price deviations from the metal and the risk of default by issuers. Stablecoins remain marginal: their reserves depend on private companies, which contradicts the sovereignty of states. Gold retains its status as the most reliable of assets.
Keywords: gold, cryptocurrency, stablecoin, central banks, gold and foreign exchange reserves, diversification of reserves, gold ETFs.

Введение

Кризисы и шоки увеличивают уровень неопределённости и способствуют росту политических рисков, которые усилились после 2022 г. Эти события способствуют возобновлению интереса к золоту со стороны центральных банков развитых и развивающихся государств, чей совокупный спрос на золото вырос с 1,9% в 2010 г. – до 23,3% в 2024 г. (от глобального спроса) [Aiyar et al., 2023], [Kowalewski, Skopiec, 2024, с. 382].

Методы и материалы

При написании работы использовались: источниковедческий анализ, абдукция, аналогия, абстракция, интроспекция и другие. Фактологическую базу составили: научные публикации, интернет-ресурсы российского и иностранного происхождения.

Результаты

Нестабильность усиливает роль защитных активов: золото сохраняет лидерство в резервах, но его физические и финансовые ограничения стимулируют поиск альтернатив. Криптовалюты, несмотря на технопреимущества, остаются волатильными и рискованными для государств. Золотой стейблкоин (XAUt) стабилен, но его масштаб (менее 0,03% мировых запасов) и зависимость от частных эмитентов блокируют интеграцию в резервы. Прорыв возможен при глобальном консенсусе: создание нейтральных хранилищ, гармонизация регуляторных норм и доверие к цифровым решениям. Пока же золото – «тихая гавань», а криптоактивы – эксперимент для нишевых сценариев.

Дискуссия

Изменение конъюнктуры способствовало переориентации центральных банков на более безопасные активы с целью диверсификации, защиты от инфляции и уменьшения зависимости от доллара США, доля которого снижается в международных расчетах. Перечисленное способствует рекордному накоплению золота в резервах стран с крупнейшими запасами этого металла – 24363,88 тонн ≈ 2268 237,55 млн долл. США (Стоимость золота и курс доллара брались на 31.12.2024 (2639,3) (см. рис. 1)

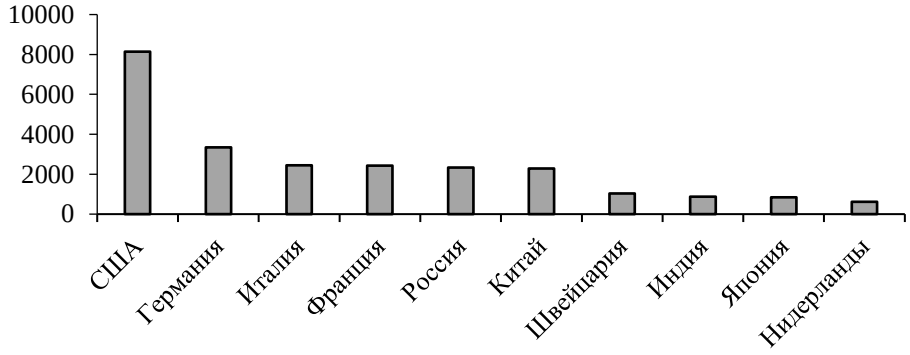

Рисунок 1. Топ-10 стран с самыми большими запасами золота в 2024 г., тонн

Источник: составлено авторами по: https://www.rbc.ru/quote/news/article/5ae098a62ae5961b67a1c4ba (дата обращения: 16.03.2025).

Также наблюдается рост числа государств, включающих криптовалюты в свои резервы (см. рис. 2). Отметим, что значительная часть биткоинов, находящихся в собственности государств, была конфискована у преступных организаций. В США рассматривают возможность формирования стратегического резерва биткоинов. Это может стать кейсом для легитимизации криптоактивов на уровне национальной экономики.

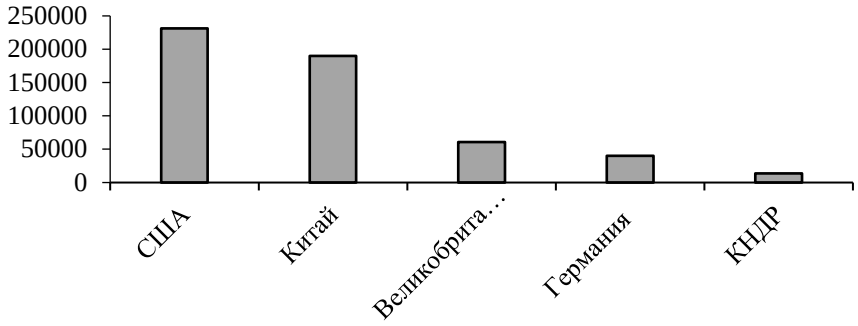

Рисунок 2. Топ-5 стран с самыми большими запасами биткоинов, шт.

Источник: составлено авторами по https://www.rbc.ru/crypto/news/668692f59a7947522396fd8f; https://www.bfm.ru/news/570001 (дата обращения: 22.03.2025)

Перечисленные виды активов, используемые для пополнения резервов, имеют недостатки. Золото, считающиеся «тихой гаванью» в кризис, обладает уязвимостями. Его хранение требует затрат на обеспечение безопасности и инфраструктуру, а транспортировка и аудит усложняют управление резервами. Золото не обладает постоянной прогнозируемой доходностью.

Криптовалюта же демонстрирует сильную цикличность по отношению к экономическим кризисам, волатильность и зависимость от геополитической напряжённости. Тем не менее, у криптовалют есть преимущества. Во-первых, они не требуют физических хранилищ, а их транзакции осуществляются через децентрализованные сети, что исключает издержки на транспортировку, страхование или безопасность. Во-вторых, криптовалюты обеспечивают высокую скорость международных расчётов и обходят ограничения традиционной банковской системы, что особенно ценно в условиях санкций или валютного контроля. Однако их уязвимость к регуляторным запретам и техническим рискам сохраняет скепсис центральных банков в отношении включения таких активов в резервы.

Есть примеры поиска альтернативы золоту со стороны Центральных Банков – ETF. Начало этого эксперимента было в 2021 г., среди 4% Центральных банков, однако в 2022 г. их доля снизилась вдвое до 2%, а в 2023 г. эксперимент был закончен в связи с отказом от подобного вида пополнения резервов.

Таблица.

Сравнение стоимостей Золота и XAUt за 90 дней (22.12.2024 – 22.03.2025); $, за исключением %

Актив	Изменение цены			Максимальная стоимость	Минимальная стоимость
	30 дней	60 дней	90 дней		
Золото	2,9%	10,1%	15,3%	2596 (30.12.2024)	3057 (20.03.2025)
XAUt	2,7%	11,4%	15,0%	2590 (14.01.2025)	3061,1 (20.03.2025)

Источник: составлено авторами по https://ru.tradingview.com/symbols/XAUTUSD/ (дата обращения: 22.03.2025); https://ru.tradingview.com/symbols/XAUUSD/ (дата обращения: 22.03.2025).

Ещё одним способом диверсификации и снижения затрат на содержание золотовалютных резервов может стать использование криптовалюты, полностью обеспеченной золотом. Пример – XAUt, цифровой актив от компании Tether Limited,

стоимость которого практически соответствует рыночной цене золота с незначительными отклонениями (см. табл. 1). На данный момент резервы стейблкоина составляют 7667,7 кг золота, что < 0,03% от совокупных запасов 10 стран с крупнейшими золотовалютными резервами. Такого объёма недостаточно даже для удовлетворения спроса нишевых инвесторов, не говоря уже о глобальном рынке.

Заключение

Несмотря на стабильность, легкость транспортировки и возможность реализации проекта «стейблокоин», авторы считают, что в ближайшей перспективе использование такого вида актива в золотовалютных резервах стран не будет осуществлено в полной мере. Во-первых, для полноценного функционирования подобной модели необходимо единое хранилище золота для снижения стоимости хранения. Во-вторых, критически важна суверенность эмитента. Частная компания вряд ли станет нейтральным посредником для государств из-за риска внешнего давления или санкций. Альтернатива – создание международного органа с участием стран, вносящих золото в общий резерв. В-третьих, необходимо преодоление законодательных барьеров, которые на данный момент существуют во множестве стран.

Список литературы

1. Aiyar S., Chen J., Ebeke C. [et.al.] Geoeconomic Fragmentation and the Future of Multilateralism: IMF Staff Discussion Notes. 2023. 41 p. (аналитические записки на иностранном языке).
2. Kowalewski P., Skopiec D. A. Price processes in the global gold market. Bank i Kredyt. 2024. 55(4). 381-424. (статья на иностранном языке).
3. https://www.rbc.ru/quote/news/article/5ae098a62ae5961b67a1c4ba (дата обращения: 16.03.2025).
4. https://www.rbc.ru/crypto/news/668692f59a7947522396fd8f; https://www.bfm.ru/news/570001 (дата обращения: 22.03.2025)

Ракитин Глеб Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, РФ
gb.rakitin@yandex.ru

Предпосылки, тенденции и перспективы экономической цифровизации

Аннотация. В статье рассмотрены и определены сущность и характеристика экономической цифровизации. Определены предпосылки ее динамичного развития, рассмотрены подходы к ее определению. Проанализированы преимущества и недостатки цифровизации экономики, а также описана отечественная практика по применению цифровых экономических технологий. На основе изученного материала, сделаны выводы.
Ключевые слова: экономическая цифровизация, информационные технологии, прогрессивная информационная среда, интернет-банкинг, электронные платежи, цифровая валюта, клиентоориентированность.

Rakitin Gleb Sergeevich

Saint Petersburg State University of Economics, Russian Federation
gb.rakitin@yandex.ru

Prerequisites, Trends and Prospects of Economic Digitalization

Abstract. The article examines and defines the essence and characteristics of economic digitalization. The prerequisites for its dynamic development are determined, approaches to its definition are considered. The advantages and disadvantages of digitalization of the economy are analyzed, and domestic practice in the application of digital economic technologies is described. Based on the studied material, conclusions are made.
Keywords: economic digitalization, information technology, progressive information environment, Internet banking, electronic payments, digital currency, customer focus.

Введение

Наиболее распространенной научно-технической тенденцией, активно применяемой в различных социально-экономических и общественно-политических отраслях, является цифровизация. Самое широкое применение цифровые технологии нашли в отдельных экономических институтах, среди которых заслуживают упоминания маркетинг, менеджмент, бухгалтерский учет и аудит.

Оценка множества экономических показателей государства или предприятия происходит с помощью цифрового выражения. Следовательно, на каждом этапе своего становления, экономика, неизбежно, сталкивалась с цифровым пространством, так как выразить результаты ведения бизнеса можно только цифрами (например, рентабельность, прибыль, налоги), точно также, как и выразить результаты государственной экономической политики можно выразить только в цифрах (например, инфляция, ВВП и т.д.).

В статье предпринята попытка анализа теоретического материала, а также отечественной практики применения цифровых технологий с целью оценки преимуществ и недостатков экономической цифровизации.

Методы и материалы

Любые цифровые данные нуждаются в обработке и фиксировании. Зафиксированные результаты анализируются, после чего на их основе, принимаются

социально-экономические меры, реализация которых позволит достичь целей государственной финансовой политики.

Законным основоположником и праотцом категории «цифровая экономика» считается американский информатик Николас Негропонте, представляющим Массачусетский университет. Фундаментальным научным трудом ученого является книга «Цифровое существование», написанная им в 1995 году. Именно в этом труде родились основы концепции электронной экономики.

Можно выделить следующие аспекты, на которые прямо или косвенно повлияло развитие экономической цифровизации:

1. Традиционная форма работы компаний, корпораций, предприятий. Причем изменилась и форма производства, и форма бизнеса (документооборот, технологии производства, бизнеса и т.д.).
2. Получение образования, трудовая деятельность.
3. Коммуникация в разрезе общества и государства.

Значительное развитие и модернизация инновационной сферы, создание и внедрение новейших бизнес-моделей выделяют финансовую сферу как одного из лидеров процесса цифровизации. Данное предположение доказывается следующими фактами:

1. Интернет-банкинг. Так называется процесс удаленного банковского обслуживания. Удобство заключается в том, что клиент интернет-банка, в любое удобное для него время, имеет доступ к своему счету, а, следовательно, в любое время может провести платеж, пополнить баланс, совершить онлайн-покупку.
2. Электронные платежи. Удобство данного инструмента не нуждается в доказательствах. Достаточно обратиться к статистике, и увидеть, что около 86% платежей совершается картами и электронными кошельками.

Важно отметить, что цифровизация важна для предприятий в двух аспектах, которые являются соразмерно важными и требующими внимания. Первый – это контроль, управление и аналитика внутренних организационно-управленческих и производственных процессов. Второй – не менее важный, процесс реализации товаров и оказания услуг. И если, первый процесс играет роль внутреннего регулятора, то второй приносит компании прибыль, так как посредством использования цифровых технологий, существенно увеличивается клиентская база.

Современные предприятия достаточно быстро адаптировались к условиям глобальной экономической цифровизации, точно также как к этому процессу быстро привыкло общество. Люди знают, что для оплаты штрафов, налогов, услуг ЖКХ, покупки продуктов питания и одежды, оформления заявки на кредит и инвестиции средств, достаточно иметь смартфон и выход в интернет.

Изучая данный вопрос, ученые прошлого, в силу сложившихся на тот момент обстоятельств не могли в качестве решения вопроса предложить методы цифровизации. Однако, основы, заложенные ими, подтолкнули ученых современности к изучению информационных технологий и цифровой сферы, в результате чего вопрос экономии потребительского времени существенно видоизменился и модернизировался.

Результаты

Анализ научной литературы, а также отечественной практики применения средств экономической цифровизации, позволил сформулировать основные преимущества и недостатки экономической цифровизации. Среди преимуществ: высокая клиентоориентированность, прямые взаимоотношения между производителем продукта и его конечным потребителем, развитие проектирование и инвестиций, минимизация

производственных издержек, повышение общего уровня прозрачности процессов, происходящих в экономической системе. К недостаткам в результате исследования отнесены: увеличение случае мошенничества, относительный рост безработицы, низкая практическая применимость некоторых цифровых процессов на практике в виду их дороговизны и прочих обстоятельств, утечка персональных и конфиденциальных данных. Кроме того, определена роль государства в развитии цифровой экономики.

Дискуссия

Основными преимуществами цифровизации экономики являются:

1. Высокая клиентоориентированность.
2. Исключения посредника в цепочке получения покупателем конечного продукта или услуги.
3. Развитие проектирования и привлечение инвестиций.
4. Процессы роста продаж и минимизации издержек.
5. Повышение уровня прозрачности экономики.
6. Расширяются географические границы ведения бизнеса.

В глобальной экономической цифровизации, можно выделить следующие отрицательные составляющие:

1. Рост преступлений, связанных с мошенничеством.
2. Ряд специальностей оказываются под угрозой исчезновения.
3. Полный переход на цифровые технологии проблематичен, из-за существующего технологического разрыва.
4. Не все граждане имеет доступ к информационным технологиям.
5. Интернет ограничивает свободу человека, который становится объектом бизнеса, так как его личные данные становятся общедоступными, а его интересы и предпочтения легко отслеживаются различными маркетологическими службами.

Немного остановимся на вопросе отечественной цифровизации экономической сферы. Если говорить о начале этого процесса, то можно вспомнить 2016 год, а именно послание президента РФ Путина В.В. Федеральному собранию, в рамках которого главой государства была сформулирована необходимость организации и внедрения цифровой экономики, призванной повысить экономическую эффективность всех государственных отраслей. После данного послания Правительством РФ была сформирована программа «Цифровая экономика», основной целью которой являлось использование инновационных экономических технологий для повышения уровня жизни населения и общего благосостояния населения. В рамках реализации Программы, предусмотрено учреждение как минимум 10 предприятий, использующих цифровые технологии. Данные предприятия должны выйти на мировой рынок и составить достойную конкуренцию текущим международным лидерам.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, можно прийти к следующему выводу: Цифровизация экономики, несомненно, несет в себе ряд преимуществ, которые сложно оспорить. Эмпирических путем доказана ее эффективность и жизненная необходимость. Многие процессы и операции, происходящие сегодня в экономической сфере, сложно представить в традиционном формате, так как их цифровизированность максимально сильно адаптировалась и вжилась в повседневность. Говоря о несомненных преимуществах, нельзя пренебрегать обратной стороной. Существует большое количество рисков и угроз, с которыми сталкивается государство, предприятие и

общество, основным из которых является повышение уровня безработицы. Конвейерное производство сократило количество трудящихся на заводе, автоматизированное программное обеспечение снизило потребность в таких профессиях как бухгалтер, регистратор и т.д. Следовательно, процесс развития и модернизации экономической цифровизации, должен сопровождаться комплексной работой по минимизации издержек цифрового прогресса. Государство, предприятия и общество, которые смогут найти серединный вариант и сбалансировать преимущества и риски, достигнут максимальной эффективности.

Список литературы

1. Рубан Е.Ю. Бочкова Т.А. Информация как важный фактор производства в современной экономике // Сборник статей международной научно-практической конференции: «Концепции фундаментальных и прикладных научных исследований» - 2016. – С. 200-202.
2. Программа развития цифровой экономики в РФ до 2035. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spkurdyumov.ru/uploads/2017/05/strategy.pdf.
3. Цифровая экономика в России: ее развитие и влияние на экономику страны // А.М. Мосиенко, Т.А. Бочкова // Сборник научных статей 11 международной научной конференции НПП Медпромдеталь. – Волгоград, 2021. – С. 113-116.

Ткачева Мария Николаевна

Саратовский Государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, РФ
tkacheva.MN@yandex.ru

Трансформация потребительского поведения в условиях экономической нестабильности в современной России

Аннотация. В статье рассматривается трансформация потребительского поведения в России под влиянием экономической нестабильности, вызванной санкциями, пандемией COVID-19, инфляцией и напряженным состоянием на рынке труда. Анализируются ключевые тенденции, такие как рост спроса на товары первой необходимости, снижение потребления премиального сегмента и переориентацию на отечественную продукцию. Показано, как кризисные явления повлияли на экономические стратегии населения. Особое внимание уделено психологическим аспектам потребительского поведения, включая страх перед демонстративным потреблением, описанный Р. Шиллером. Адаптация к новым экономическим условиям проявляется не только в изменении структуры спроса, но и в формировании трендов, таких как импортозамещение. Подчеркивается важность учета этих изменений для прогнозирования развития рынка и разработки эффективных экономических стратегий.
Ключевые слова: потребительское поведение, адаптация, экономическая нестабильность, потребители.

Maria N. Tkacheva

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky (SSU), Russia
tkacheva.MN@yandex.ru

Transformation of Consumer Behavior in Conditions of Economic Instability in Modern Russia

Abstract. The article examines the transformation of consumer behaviour in Russia under the influence of economic instability caused by sanctions, COVID-19 pandemic, inflation and tensions in the labour market. Key trends are analysed, such as growth in demand for essential goods, decline in consumption of the premium segment and reorientation towards domestic products. It is shown how the crisis phenomena have affected the economic strategies of the population. Special attention is paid to psychological aspects of consumer behaviour, including the fear of demonstrative consumption described by R. Schiller. Adaptation to new economic conditions is manifested not only in changes in the structure of demand, but also in the formation of trends, such as import substitution. The importance of taking into account these changes for forecasting market development and developing effective economic strategies is emphasised.
Keywords: consumer behavior, adaptation, economic instability, consumers.

Введение

На данный момент российская экономика претерпевает множество вызовов. В условиях нестабильности потребители вынуждены адаптироваться к новым реалиям. Это приводит к изменению спроса, переориентации на отечественные блага, а также к поиску новых способов оптимизации расходов. Поэтому актуальным будет исследование трансформации потребительского поведения в РФ в условиях экономической нестабильности.

Методы и материалы

Использованы такие методы, как анализ статданных, научных статей и публикаций в различных интернет-ресурсах.

Результаты

Анализ данных показал, что изменения, вызванные пандемией COVID-19, санкциями и другими факторами, привели к существенному изменению потребительского поведения в России. Наблюдается четкая корреляция между ухудшением экономической ситуации (рост безработицы, инфляции) и изменением структуры потребления. В условиях нестабильности население склонно к рационализации расходов, отказу от премиальных товаров в пользу продуктов первой необходимости, а также к переориентации на отечественную продукцию.

Дискуссия

Современное общество является довольно динамичным и характеризуется рядом радикальных экономических изменений. Их последствия трансформируют матрицу социальных отношений в различных сферах жизни. Формируется новая социально-хозяйственная среда. Она характеризуется изменениями в потребностях, интересах и ценностных ориентациях различных слоев населения, что определенным образом отражается на их экономическом поведении [Omelchyk et al., 2022]. Потребительское поведение в условиях кризиса меняется, что делает его важным объектом исследования, особенно учитывая недавние глобальные потрясения и экономические изменения.

Анализируя экономические показатели, которые могут характеризовать уязвимость граждан, прослеживаются определенные тенденции. Последствием COVID-19 стал рост безработицы в России: до 5,9% в 2020 г., сменившийся рекордно низким уровнем в 2024 г. (2,5%) [https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/17.html (дата обращения: 9.03.2025)]. Примером так же выступает скачок инфляции в 2022 г., уровень которой в РФ составил 11,94% (в 2021 г. инфляция составляла 8,4%) [Медведева, Крошилин, Авачёва, 2023]. Экономическая динамика также отражается в изменениях уровня доходов, колебаниях курсов валют, скачках цен на ресурсы и психологическом состоянии населения.

В периоды нестабильности российские потребители были вынуждены подстроиться под новые экономические условия и изменять свои предпочтения. Основной тенденциией в неустойчивых условиях становится резкий рост спроса на продукты первой необходимости. Люди массово скупают некоторые продукты в ожидание повышения на них цен, что приводит к дефициту этих товаров, так произошло в РФ в 2022 г. на рынке сахара [Плешкова, 2023]. Динамика спроса в условиях экономической нестабильности показывает, что товары luxury и премиум-класса перестают быть популярными у потребителей: в 2024 г. мировой рынок роскоши впервые за 15 лет снизился на 2%[1]. Р. Шиллер (Shiller) характеризует поведение потребителя, описывая последствия «Great Depression»: «серьезное, но трудно различимое препятствие состоит в том, что сегодня те, кто обладают покупательной способностью и могут разумно ее использовать на благо производителей, отказываются от этого из-за страха прослыть демонстративными транжирами». Данный тезис актуален и в современных реалиях [Шиллер, 2023]. Не стоит сводить всё исключительно к описанному фактору, но следует учитывать его при анализе поведения покупателей

С начала экономической нестабильности, отмечаемой падением рубля, введением санкций и проч., наблюдается явная переориентация потребителей на отечественные товары. Россияне стали более внимательно относиться к выбору продуктов и услуг, отдавая предпочтение тем, которые производятся внутри страны. Начиная с 2014 г., страны запада начали вводить санкции против РФ. Многие иностранные поставщики и

[1] https://adpass.ru/krizis-roskoshi-i-roskosh-krizisa-mirovoj-rynok-tovarov-klassa-lyuks-vpervye-za-15-let-snizitsya-na-2-v-2024-godu/ (дата обращения: 9.03.2025)

крупные компании отказывались от сотрудничества с Россией, после начала СВО ещё большое число компаний покинули российский рынок из-за ведения нового пакета санкций. Однако, важно понимать, что данная ситуация на рынке отчасти благоприятно влияла на отечественных производителей. Так, доля отечественных товаров на рынке продовольствия в 2024 г. в РФ превысила 80%, а по социально значимой номенклатуре в торговых сетях > 95%[2]. Отметим, что продовольственный рынок в России за 2024 г. вырос на 6,1% по сравнению с прошлым годом, демонстрируя положительную динамику потребительского спроса и развитие сетевой торговли[3]. Интересным примером импортозамещения выступает товар «Coca-Cola», продажи которой, начиная с 2022 г., сократились на 78%. Однако отечественные товарозаменители суммарно смогли составить конкуренцию. На 2023 г. доля продаж этих товаров составила примерно 90%, в то время как оригинальной газировки всего 10% [Шевченко, Баскакова, 2023].

Российский потребитель переориентировался не только на отечественные товары, но и на товары дружественных стран. Китай в 2024 г. укрепил позиции ключевого партнера, обеспечив 39% импорта[4]. Но даже, не смотря, на это, доля российских компаний постепенно растёт. Все эти факторы в совокупности благоприятно влияют на экономику Российской Федерации и, в частности, на переориентацию потребителей.

Заключение

Таким образом, российские потребители адаптируются к изменяющимся социально-экономическим условиям, корректируя свои предпочтения и привычки. Экономическая нестабильность приводит к перераспределению потребительских расходов в пользу отечественных товаров и благ первой необходимости. Страх перед будущим и неопределенность в экономике являются ключевыми факторами, влияющими на потребительское поведение. Полученные результаты указывают на высокую степень адаптивности российских потребителей к кризисным явлениям и на тенденцию к усилению роли отечественных производителей в экономике.

Список литературы

1. Медведева Е.И., Крошилин С.В., Авачёва Т.Г. Трансформация парадигмы потребления в современном российском обществе // Наука. Культура. Общество. 2023. 1. 60-77. doi: 10.19181/nko.2023.29.1.5. (статья в журнале на русском языке).
2. Плешкова А.Г. Экономическое поведение потребителя в 2022 году // Экономика и социум. 2023. 1. 365-368. (статья в журнале на русском языке).
3. Шевченко Н.Г., Баскакова И.В. Изменение потребительского поведения в Российской Федерации в условиях санкционного давления. Весенние дни науки: материалы науч. конф. (Екатеринбург, 20–22 апр. 2023 г.). Екатеринбург, 2023. С. 708–711. (статья в сборнике на русском языке).
4. Шиллер Р. Дж. Нарративная экономика. Новая наука о влиянии вирусных историй на экономические события. Москва: Эксмо, 2023. 416 с. (монография на русском языке)
5. Omelchyk O., Ivanashko O., Sipko L., Virna Z., Saienko V., Tolchieva H. Consumer behavior as modus of economic behavior: conceptualization and manifestation peculiarities. *AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research.* 2022. 12(02). 89-95. (статья на иностранном языке).
6. https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/17.html (дата обращения: 9.03.2025)
7. https://adpass.ru/krizis-roskoshi-i-roskosh-krizisa-mirovoj-rynok-tovarov-klassa-lyuks-vpervye-za-15-let-snizitsya-na-2-v-2024-godu/ (дата обращения: 9.03.2025)
8. http://government.ru (дата обращения: 10.03.2025)
9. https://clck.ru/3JWRLc (дата обращения: 8.03.2025)
10. https://www.eg-online.ru/eg/about/ (дата обращения: 8.03.2025).

[2] http://government.ru (дата обращения: 10.03.2025)
[3] https://clck.ru/3JWRLc (дата обращения: 8.03.2025)
[4] https://www.eg-online.ru/eg/about/ (дата обращения: 8.03.2025)

Шеваренкова Анастасия Владимировна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
anastasya.schevrenkova@yandex.ru

Экономические и поведенческие детерминанты пищевого поведения (на примере потребления овощей студентами)

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию причин снижения уровня потребления овощей среди студентов Российской Федерации. На основе комплексного анализа, включающего качественные и количественные методы, авторы изучают влияние различных факторов, таких как стоимость овощей, вкусовые предпочтения, безопасность продукции и региональные особенности. Исследование выявило, что несмотря на значимость стоимости овощей, основными факторами являются привычки, предпочтения и опасения студентов. Особое внимание уделено возможностям применения цифровых технологий и роли инфлюенсеров в формировании пищевых привычек. Представлены рекомендации по разработке образовательных программ и партнерств для улучшения ситуации. Работа завершается обсуждением перспектив внедрения успешных зарубежных практик в российских условиях.
Ключевые слова: низкое потребление овощей, психология потребления, привычки потребления, инфлюенсеры

Shevarenkova Anastasya V.

St Petersburg University
anastasya.schevrenkova@yandex.ru

Economic and Behavior Determinants of Food Condition (Example of Student Consumption of Vegetables)

Abstract. This article investigates the reasons behind the reduced consumption of vegetables among students in the Russian Federation. Using both qualitative and quantitative methods, the study examines various factors influencing vegetable intake, including cost, taste preferences, product safety, and regional differences. It reveals that while price plays a significant role, habits, preferences, and concerns are more dominant determinants of low vegetable consumption among students. Special attention is given to the potential impact of digital technologies and influencers on shaping dietary behaviors. Recommendations for educational programs and partnerships aimed at improving this situation are presented. Finally, the article discusses the prospects of implementing successful international practices within the Russian context.
Keywords: low vegetable consumption, consumer psychology, consumption habits, influencers

Введение

В современном мире перед государством появляются новые вызовы, и один из них – низкий уровень потребления населением овощей. В настоящий момент средний уровень потребления овощей россиянином составляет примерно 115 килограммов в год [Росстат 2023], в то время, как рекомендованная Министерством здравоохранения норма потребления – 140 килограммов в год [Министерство здравоохранения, 2016].

Несбалансированное питание, рост алиментарно-зависимых заболеваний и экологические аспекты деятельности агропромышленного комплекса требуют системных решений. При этом цифровая экономика обладает инструментами, способными как помочь в преодолении этих вызовов, так и усугубить их. Так, технологии анализа больших данных (big data) и искусственного интеллекта (AI) способствуют оптимизации логистических процессов, снижению стоимости свежих продуктов питания и распространению здорового образа жизни (ЗОЖ) посредством

социальных сетей благодаря влиянию микроинфлюенсеров. Однако агрессивная маркетинговая стратегия предприятий быстрого питания, позиционирующих свою продукцию как удобный вариант питания, наряду с деятельностью блогеров, идеализирующих нездоровые пищевые практики, нивелирует усилия специалистов-диетологов, направленные на пропаганду сбалансированного рациона.

Важность данной проблемы подчёркивает направленность на её решение сразу нескольких национальных проектов России, таких как «Демография» и «Экология» [Президент Российской Федерации, 2024]. В рамках данной работы будут представлены результаты исследования причин отказа от потребления овощей среди студентов РФ. Понимание причин отказа является ключевым фактором для работы с мотивацией на увеличение потребления.

Методы и материалы

В данном исследовании использован комплекс качественных и количественных методов анализа. Основу исследования составили глубинные интервью (размер выборки — 12) с представителями трёх гомогенных групп: жители мегаполиса, жители аграрных регионов и жители *неаграрных* регионов страны.

По результатам глубинных интервью был сформирован интернет-опрос (выборка — 260), реализованный среди студентов России. Выбор гомогенной группы обоснован социальной характеристикой студентов как наиболее готовой к изменениям группы. В рамках опроса студентам предстояло выбрать причины сниженного потребления овощей из перечня.

Для оценки влияния среднедушевого дохода на потребление овощей был использован метод анализа корреляции на основании данных из баз Росстата.

Таким образом, эмпирическую базу статьи составили: 1) официальная статистика Росстата за 2005-2023 годы; 2) транскрипты интервью с кодировкой значимых высказываний; 3) массив данных опроса в формате excel с показателями доступа к натуральному хозяйству и причинами отказа студентов от потребления овощей. Опрос подразумевал множественный выбор.

Результаты

Несмотря на значительную межрегиональную дифференциацию по уровню дохода, путём анализа корреляции удалось установить, что не существует связи между среднедушевым доходом и количеством потребляемых овощей, что наглядно видно на рисунке 1.1. Значение коэффициента корреляции — -0,2; степень свободы — n – 2; значение Пирсона — менее 0,05.

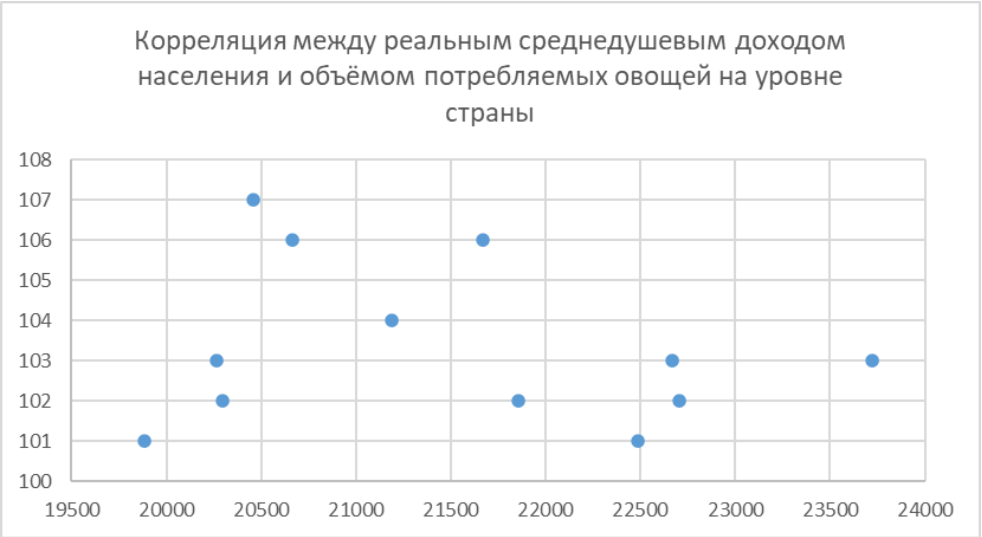

Рис.1.1

По результатам опроса, удалось установить, что стоимость овощей не является доминирующей (рисунок 1.2).

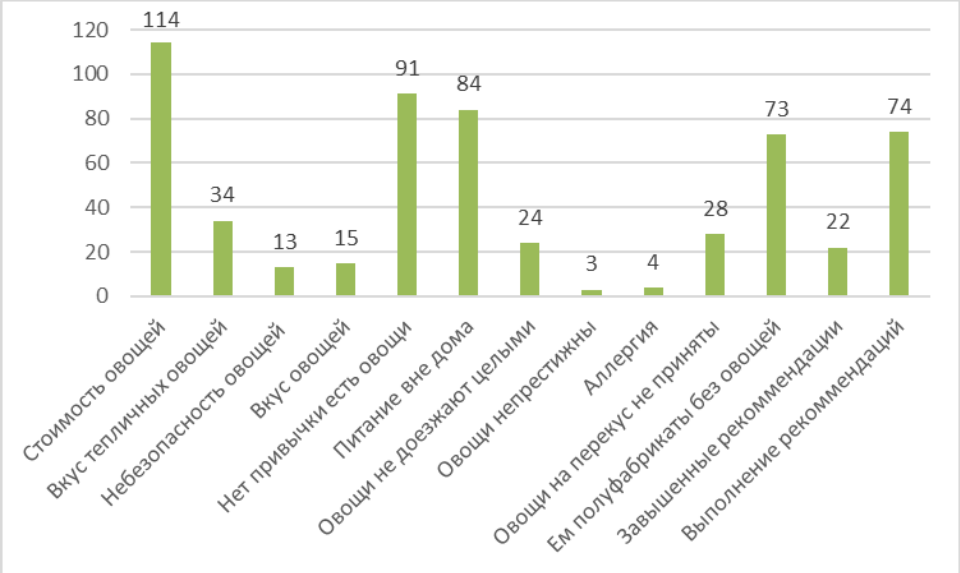

Рис. 1.2.

Полный перечень предложенных причин:

1) Стоимость овощей; 2) Вкусовые характеристики тепличных овощей; 3) Небезопасность овощей для потребления, наличие в них вредных добавок; 4) Овощи это просто невкусно, независимо от способа их выращивания, мне не нравится их вкус или текстура; 5) Нет привычки есть овощи; 6) Чаще питаюсь вне дома, предпочитаю выбирать более сытные блюда, которые не включают в себя овощи; 7) Овощи в магазинах моего региона слишком часто повреждены при транспортировке; 8) Есть овощи непрестижно, лучше съем мясо; 9) У меня аллергия практически на все овощи; 10) Мне некомфортно перекусывать овощами (черри в стаканчике, нарезанная морковь), потому что это не тот перекус, который принят в моём окружении; 11) Нет времени

готовить, питаюсь полуфабрикатами (или доставкой) без овощей; 12) Съесть столько овощей в принципе невозможно; 13) Ем достаточно овощей.

В свою очередь, результаты глубинного интервью демонстрируют среди опрошенных достаточно высокий уровень знания о правильном питании, даже в том случае, если они его не практикуют. Необходимо зафиксировать, что большая часть респондентов демонстрировала неловкость и чувство стыда за свой рацион. Те же немногие, кто утверждали, что питаются правильно, демонстрировали чувство гордости. Таким образом, мы можем сделать вывод, что тема питания является чувствительной, что делает её более простой для воздействия, но повышает риск скрытого противодействия. Значительная часть респондентов упоминала о наличии в рационе на постоянной основе джанк-фуда и фаст-фуда, а также иной вредной пищи.

Дискуссия

Несмотря на то что в ходе исследования было выявлено, что среднедушевые доходы не влияют на уровень потребления овощей в рамках региона и что в рамках региона больший эффект имеют климатические и логистические факторы, косвенные данные, полученные в ходе глубинных интервью, позволяют утверждать, что доход имеет значение на уровне каждого конкретного потребителя.

Полученные результаты в целом позволяют обозначить, что стоимость овощей является ключевым фактором только для 35,6% потребителей-студентов, а 36,3% в совокупности составляют причины, связанные с привычками, предпочтениями и опасениями. Важно учитывать, что опрос социальной группы студентов не может быть экстраполирован на прочие социальные группы, поскольку те имеют собственные уникальные характеристики.

В рамках цифровой экономики работа с привычками и опасениями может быть реализована с помощью материалов, распространяемых инфлюенсерами. Оборотной стороной является тот факт, что так же просто может быть реализована и популяризация нездорового питания. Необходимо отметить, что рынок такого питания в целом растёт быстрее, чем рынок овощей [6].

Противопоставить этому можно сеть образовательных программ, реализуемых, в том числе, в рамках государственно-частного партнёрства. Один из примеров реализации образовательной программы по пищевой гигиене частной компанией — деятельность компании «Белая Дача», организующей образовательные классы для детей. С помощью государственной поддержки можно было бы добиться увеличения числа таких мероприятий, а в случае выделения бюджета на рекламу — и увеличения числа рекламы от микроинфлюенсеров.

В мире существует пример успешного проекта по изменению пищевых привычек населения — это проект «Северная Карелия», который использовал теорию диффузии инноваций [Пуска, 2011].

Однако этот проект был реализован ещё в XX веке. В рамках же цифровой экономики, с возможностью фактически неограниченного тиражирования визуального контента, процессы протекают с увеличивающейся скоростью, что обусловливает необходимость ускоренного принятия решений.

Список литературы

1. Официальная статистика. Росстат. Среднедушевые денежные доходы населения по субъектам Российской Федерации (новая методология). URL: https://rosstat.gov.ru/folder/13397 (дата обращения 24.05.2024)
2. Официальная статистика. Росстат. Индексы потребительских цен на товары и услуги по Российской Федерации, федеральным округам и субъектам Российской Федерации (с 1992 г.). URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/price (дата обращения 24.05.2024)
3. Президент Российской Федерации. Указ от 07 мая 2024 года № 309 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 19 августа 2016 г. № 614 "Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания" // Гарант.ру URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/
5. Проект «Северная Карелия»: От Северной Карелии до проекта национального масштаба / Пекка Пуска, Эркки Вартиайнен, Тиина Лаатикайнен, Пекка Йоусилахти, Мэри Паавола (редакторы). — Издательство Университета Хельсинки, Хельсинки, 2011
6. Литр супа, срочно: какой стала доставка еды в 2024 году| Forbes // URL: https://www.forbes.ru/mneniya/527830-litr-supa-srocno-kakoj-stala-dostavka-edy-v-2024-godu

Секция Студенческого научного общества экономического факультета. Экономика в призме социогуманитарного и естественнонаучного знания: миражи конвергенции?

Анцупова Анастасия Сергеевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st109385@student.spbu.ru

Губанов Даниил Андреевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st109118@student.spbu.ru

Научный руководитель: Ветрова М.А.

Водородная энергетика. метод получения водорода из метанола

Аннотация. Статья посвящена проблеме дефицита «чистого» водорода в России, вызванного импортозамещением и уходом иностранных поставщиков. Предлагается решение в виде получения водорода из метанола на специальной установке, использующей риформинг метанола с последующей очисткой. Рассмотрены преимущества метанола как сырья: удобство транспортировки, хранения и наличие избытка производственных мощностей в России. В контексте Концепции развития водородной энергетики РФ акцент сделан на расширении внутреннего потребления водорода. Подчеркивается необходимость развития водородных технологий и инвестиций в НИОКР для обеспечения конкурентоспособности. Отмечена безопасность метанола и его эффективность в качестве носителя водорода по сравнению с другими видами топлива, включая метилциклогексан и жидкий водород. Реализация этого проекта позволит поддержать российских производителей метанола и увеличить внутреннее потребление этого сырья, используя незагруженные мощности по производству метанола.
Ключевые слова: водород, метанол, водородная энергетика, риформинг метанола, импортозамещение.

Antsupova Anastasia S.

St. Petersburg University, Russian Federation
st109385@student.spbu.ru

Gubanov Daniil A.

St. Petersburg University, Russian Federation
st109385@student.spbu.ru

Scientific adviser: Vetrova M.A.

Hydrogen Energy.
Method for Producing Hydrogen from Methanol

Abstract. The article is devoted to the problem of shortage of "pure" hydrogen in Russia caused by import substitution and withdrawal of foreign suppliers. A solution is proposed in the form of producing hydrogen from methanol in a special plant using methanol reforming followed by purification. The advantages of methanol as a raw material are considered: convenience of transportation, storage and availability of excess production capacity in Russia. In the context of the Russian Federation's Hydrogen Energy Development Concept, the focus is on expanding domestic hydrogen consumption. The need for the development of hydrogen technologies and investments in R&D to ensure competitiveness is emphasized. The safety of methanol and its effectiveness as a hydrogen carrier compared to other fuels, including methylcyclohexane and liquid hydrogen, were noted. The implementation of this project will make it possible to support Russian methanol producers and increase domestic consumption of these raw materials using unloaded methanol production facilities.
Keywords: hydrogen, methanol, hydrogen energy, methanol reforming, import substitution.

Введение

В связи с активным импортозамещением на предприятиях, производящих электронику, оптические волокна, медицинские препараты и др., находящихся на территории Российской Федерации, возник дефицит «чистого» водорода. Его приходится привозить из других регионов по очень высокой цене, значительная часть которой формируется из-за дорогой логистики. При этом проблема с каждым днем будет только нарастать. Крупнейшие производители рынка «чистого» водорода, в связи с санкциями приняли решение об уходе из России (Air Liquide- французская химическая компания и Linde Gas- транснациональная химическая компания, основанная в Германии), что также может создать дополнительный вакуум предложения водорода на российском рынке.

Целью данной научной статьи является исследование и оптимизация методов получения водорода из метанола с целью разработки эффективных и экологически чистых технологий для водородной энергетики. Ключевыми задачами являются анализ развития водородной энергетики в России, оценка установки по производству водорода из метанола, а также выявление преимуществ данной технологии для рынка. Предметом исследования является процесс получения водорода из метанола, объектом - метанол как сырье для производства водорода, а также оборудование и технологии, используемые в этом процессе.

Развитие эффективных методов получения водорода из метанола может способствовать переходу к более чистым источникам энергии и снижению выбросов парниковых газов, а также снижению затрат.

Методы и материалы

Методами исследования стали обработка, анализ и синтез научной литературы, институциональный и отраслевой анализ в рамках водородной энергетики Российской Федерации.

Принцип работы установки получения водорода.

Метанол и водяной пар подвергаются разложению в реакторе риформинга с помощью катализатора, что приводит к образованию монооксида углерода и водорода [Андреев Дмитрий, 2021]. Затем происходит реакция сдвига, в ходе которой монооксид углерода превращается в диоксид углерода и дополнительный водород. Полученный газовый поток очищается с помощью короткоцикловой адсорбции при переменном давлении для получения высокочистого водорода.

Результаты

Данная установка демонстрирует эффективное использование метанола для производства водорода высокой чистоты, что делает её подходящей для различных промышленных и энергетических применений.

Также, метанол удобен в транспортировке, он является жидким в условиях окружающей среды и, следовательно, его легче хранить и доставлять [Patonia, Poudineh, 2022]. Плотность вещества (791,4 кг/м3). Это означает, что метанол является более эффективным носителем H2 с точки зрения транспортируемого объема, чем Метилциклогексан и сам жидкий водород.

Ценовые характеристики чистого и неочищенного водорода различаются в зависимости от степени очистки и объема. Чистый водород, особенно «зеленый», получаемый из возобновляемых источников, стоит дороже, чем «серый водород», производимый из ископаемого топлива. В России цена на технический водород может составлять около 4600 рублей[1] за 10-литровый баллон.

Чистый водород необходим для развития водородной энергетики, поскольку он обеспечивает максимальную эффективность топливных элементов и минимизирует выбросы загрязняющих веществ. Это особенно важно для достижения целей по декарбонизации и снижению загрязнения окружающей среды. Кроме того, чистый водород снижает риск коррозии и других негативных реакций в оборудовании и инфраструктуре.

Дискуссия

Концепция развития водородной энергетики 2021г., утвержденная Распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.08.2021 № 2162-р, предусматривает создание сегмента водородной энергетики как части энергетической отрасли. Стимулирование спроса на внутреннем рынке на топливные элементы на основе водорода установлено одним из приоритетных направлений развития в Энергетической стратегии развития РФ до 2035 года: «Наиболее перспективно укрепление комплексного сотрудничества между федеральными органами исполнительной власти в сферах транспорта, топливно-энергетического комплекса 10 и частными компаниями с целью повышения конкурентоспособности водородного топлива и водородных топливных элементов на российском рынке».

В свете сложной геополитической ситуации России с началом СВО, возможно некоторое изменение планов по экспорту водорода, поэтому следует ориентироваться в первую очередь на расширение объёмов и направлений внутреннего потребления водорода. (Рис.1.2.) Для сохранения конкурентного преимущества необходимо разрабатывать и развивать водородные технологии, направлять инвестиции в НИР, НИОКР и создание пилотных установок.

[1] Цена актуальна на 07.04.2025.

Рис. 1.2. Прогноз мирового рынка водородного топлива

Источник: К 2050 году доля водородной энергетики может достичь 22% от всей вырабатываемой в мире электроэнергии // vostokgosplan URL: https://vostokgosplan.ru/k-2050-godu-dolja-vodorodnoj-jenergetiki-mozhet-dostich-22-ot-vsej-vyrabatyvaemoj-v-mire-jelektrojenergii/ (дата обращения: 15.01.2025).

Согласно данным JHFC (Япония), метанол является самым безопасным из всех видов сырья, доступных для получения водорода. Метанол связывает водород в количестве 12.5% от своего веса. Это главное, что необходимо учитывать при оценке проекта. А также то, что в России из-за санкций Запада ощущается профицит производственных мощностей метанола, которые необходимо задействовать в водородной энергетике, чтобы избежать угасания этой отрасли. Объем производства снизился на 13.7% год к году до 3.88 млн.т., следует из данных Аналитического центра ТЭК[2], что привело к недозагруженности мощностей. Для сравнения в 2021 году Российские предприятия выпустили 4.5 млн. т. Метанола или 5% от общемирового показателя. Текущие мощности российских предприятий позволяют производить порядка 5.5. млн. т. в год. В 2022 году профицит мощностей составил 1.65 млн.т. По данным Инфо ТЭК, внутреннее потребление метанола в 2023 году снизилось до 1.5 млн.т. Производители были вынуждены переориентироваться на Китай, однако это не очень выгодно отечественным производителям, в том числе из-за логистики и цен. Таким образом реализация нашего проекта позволит увеличить рост потребления метанола внутри страны, что позволит поддержать российских производителей.

Заключение

В статье рассматриваются актуальные проблемы дефицита чистого водорода в России, импортозамещения и ухода со стороны иностранных источников. Предлагается решение в виде производства водорода из метанола при работе реактора риформинга с помощью катализатора.

Обосновываются преимущества метанола, включая транспортировку и хранение, а также наличие резервных производственных мощностей в России. Отмечается, что реализация предложенного проекта позволит поддержать российских производителей метанола, увеличить технологии использования этого ресурса и эффективно использовать незагруженные технологии. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию водородной энергетики в стране и снижению зависимости от импорта.

[2] Альтернатива традиционным источникам энергии // ЦДУ ТЭК URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2023/4/1135/ (дата обращения: 23.02.2025).

Список литературы

1. Андреев Д.В. Окислительная паровая конверсия метанола в реакторе // Ползуновский вестник. 2021. № 4. С. 123-128
2. Aliaksei Patonia , Rahmat Poudineh Global trade of hydrogen: what is the best way to transfer hydrogen over long distances? // Oxford Institute for Energy Studies. – 2022

Запылихин Захар Романович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st079328@student.spbu.ru

Применение нематериальных методов мотивации для преодоления социально-культурных причин кадрового дефицита в научных организациях на примере студенческих научных обществ

Аннотация. На сегодняшний день все большую популярность обретают нематериальные факторы мотивации. Большой интерес вызывает их применение в Студенческих Научных Обществах (СНО), поскольку в данных студенческих организациях имеется крайне ограниченный перечень доступных инструментов мотивации ввиду отсутствия как материальных средств, так и инструментов давления. Ввиду этого внутри СНО следует создать культуру для стимулирования научной деятельности студентов. Для этого необходимо создать в СНО смесь культуры инкубатора и культуры семьи. При этом не стоит уходить в сложные иерархические системы, у членов СНО должно быть ясно чувство свободы. Руководство СНО должно играть роль отца или матери и является в первую очередь наставником (функция обучения) а не руководителем (администрирование).
Ключевые слова: мотивация, система мотивации, студенческое научное общество.

Zapylikhin Zakhar R.

Saint-Pitersburg State University, Russia
t079328@student.spbu.ru

Application of Intangible Motivation Methods to Overcome Social and Cultural Causes of Staffing Shortage in Scientific Organizations Using the Example of Student Scientific Societies

Annotation. Today, non-material motivation factors are becoming increasingly popular. Their use in Student Scientific Societies (SSS) is of great interest, since these student organizations have an extremely limited list of available motivation tools due to the lack of both material resources and pressure tools. In view of this, a culture for stimulating students' scientific activity should be created within the SSS. To do this, it is necessary to create a mixture of incubator culture and family culture within the SSS. At the same time, it is not worth going into complex hierarchical systems; SSS members should have a clear sense of freedom. The leadership of the SNO should play the role of a father or mother and is primarily a mentor (training function) rather than a manager (administration).
Key words: motivation, motivation system, student scientific organization.

Введение

На всем протяжении человеческого развития происходили масштабные общественные изменения. На каждом стыке эпох меняется все: общество (от семейных групп к племенам, империям и национальным государствам), экономика (от собирательства к садоводству, земледелию и промышленному производству), структура власти, место религии в жизни общества [Лалу, 2016]. Вследствие изменения общественных парадигм менялись организации, а следовательно, и мотивация сотрудников. Так на сегодняшний день с развитием гуманизма и поведенческой экономики становится очевидно, что денежных факторов недостаточно для сотрудников. Так же стоит отметить, что организации не всегда обладают достаточными средствами для денежного стимулирования всех сотрудников.

В данной работе будет рассматривается оптимальная система мотивации для Студенческих Научных обществ (далее СНО). Одним из особенностей СНО, как и большинства студенческих организаций, является отсутствие бюджета. Значительная часть СНО существует без финансирования со стороны своих образовательных организаций и без привлечения внебюджетных средств. При этом они весьма активно проводят мероприятия и привлекают к ним участников [2024]. В следствии чего возникает ситуация, когда организация не способна использовать материальные вознаграждения в качестве мотиватора. Помимо этого, членство в СНО является добровольным, в виду чего у СНО не может стимулировать работу через наказания. Таким образом СНО является наглядным примером для рассмотрения нематериальны методов мотивации сотрудников,

Методы и материалы

В рамках данной статьи, для определения наиболее подходящей системы мотивации следует рассматривать существующие способы и теории мотивации в соответствии с организационной культурой. Так, профессиональная мотивация и мотивация достижения студентов формируется под воздействием той образовательной среды, в которой находится студент, тех знаний и профессионального опыта, которые он получает в процессе обучения [Чепайкина, 2015]. В виду чего создание соответствующей культуры в организации позволит вовлечь большее количество студентов в активную работу. Стоит так же отметить, что, у каждого человека есть свои субъективные модели поведения, в зависимости от того, на какие ценности он ориентируется [Болбочан, 2024], однако правильная организационная культура позволит формировать совместные ценности у студентов, что должно снизить вероятность конфликта между интересами отдельного студента и всей организацией.

Так же стоит отметить, что, согласно теории, формулирование стратегии мотивации должно начинаться как процесс, тесно связанный с формулированием общей стратегии развития организации [Горгорова, Кобина, 2013]. Это же отмечает и голландской социолог Фонс Тромпенаарс. В своей модели изменения организационной культуры Тромпенаарс использует мотивацию как один из элементов, через изменение которых происходит изменение в культуре [2003].

В качестве используемых теорий мотивации были выбраны следующие теории:

Во-первых, теория иерархии спроса Абрахама Маслоу. Маслоу предположил, что человек организован в иерархическую структуру, начиная с базовых логических форм (еда, вода, сон) и заканчивая потребностью в самоактуализации (реализация способности, личностный рост). Он утверждал, что люди более высокого уровня становятся мотивирующими только после того, как достигнут более низкого уровня.

Во-вторых, теория самоопределения Деси и Райан, которая фокусируется на внутренней мотивации, которая возникает из-за трех основных психологических желаний:

- чувство самостоятельности и свободы выбора;
- чувство эффективности и мастерства в своей работе;
- чувство принадлежности к коллективу и позитивных отношений с коллегами.

Результаты

В рамках исследования было выявлено что для членов СНО наиболее важны внутренние мотивы. Так согласно теории Маслоу к научной деятельности, а следовательно, и деятельности СНО можно отнести 3 высших уровня потребности: принадлежность к группе, потребность в призвании, признание в реализации своих

способностей. Данные мотивы можно дополнить мотивами из теории Деси и Райна, в частности чувством самостоятельности и свободы выбора, а также чувства эффективности. Для реализации таких мотивов следует создать условия, где студент сможет самостоятельно реализовывать свои научные способности. В виду этого следует организовать процесс так что бы на студента не оказывалась давление внутри коллектива, студент должен быть волен сам выбирать тему исследования в независимости от нужд организации. Помимо этого, стоит организовать групповую работу с более опытными товарищами для создания чувства принадлежности к группе, а также создания условий для передачи опыта от старших коллег, которые должны выступать в роле отца или матери, к менее опытны.

Таким образом наиболее подходящим типом культуры является смесь культуры инкубатора и семьи. Инкубатор - эта культура, ориентированная на человека, характеризуется низкой степенью как централизации, так и формализации. В этой культуре индивидуализация всех связанных между собой индивидуумов является одной из самых важных особенностей. Организация существует только для того, чтобы удовлетворять потребности своих членов. Семья - Семейная культура характеризуется высокой степенью централизации и низкой степенью формализации. Как правило, она отражает высоко персонализированную организацию и преимущественно ориентирована на власть. Сотрудники в семье, кажется, взаимодействуют вокруг централизованной власти отца или матери.

Так культура инкубатора нужна для удовлетворения потребностей студентов, следовательно целью СНО должно быть создание условий для научной самореализации студентов. При этом культура семьи нужна для нормального функционирования СНО как организации. При этом для реализации обучающей функции так же нужны более опытные студенты, которые будут объединять вокруг себя студентов со схожими научными интересами.

Стоит отметить, что самым неподходящий типом культуры является Эйфелева башня, которую можно описать как механическую бюрократию. Однако стоит отметить, что ее проявления так же должны быть в СНО, поскольку данная структура является частью высшего учебного заведения и должна соответствовать внутренним правилам и распорядкам.

Дискуссия

Представленная система мотивации не является универсальной и вечной. Как отмечалось во введении, общество постоянно развивается, следовательно в обозримом будущем система ценностей и мотивов сотрудников может существенно изменится. Так же не стоит забывать про культурные аспекты. Так, для сран важна эгалитарность, для других занимаемое место в иерархии. Помимо этого, так же стоит отметить, что теория не рассматривает все существующие теории мотивации. Применения иных теорий мотивации может раскрыть данный вопрос с других сторон.

Заключение

В СНО и в иных научных организациях рекомендуется создать смесь из культур инкубатора и семьи. При этом СНО стоит в первую очередь создавать условия для появления внутренних стимулов к научной деятельности среди студентов. Для этого следует создать как можно менее формализованную организацию. При этом следует понимать, что СНО должно функционировать для реализации потребности в научной самоактуализации и реализации каждого студента по интересующей его тематике. Таким

образом следует выстроить работу так, что все процессы должны идти снизу вверх, т.е. от членов СНО к его руководителям.

Список литературы

1. Горгорова, В. В. Мотивация персонала, стратегия мотивации, материальное стимулирование, нематериальное стимулирование, эффективность мотивации персонала / В. В. Горгорова, Л. А. Кобина // Инженерный вестник Дона. – 2013. – № 4(27). – С. 236.
2. Д.В. Болбочан Содержательные теории мотивации: личностная, социальная и экономическая мотивация / Б. Д В // Educational Bulletin Consciousness. – 2024. – DOI 10.26787/nydha-2686-6846-2024
3. Кошкин А. В. Студенческие научные общества как форма молодежной организации // Вестник СНО Санкт-Петербургского университета. Науки об обществе. 2024. Т. 1. Вып. 1. С. 6–31. DOI: 10.21638/spbu36.2024.101
4. Лалу, Фредерик Открывая организации будущего / Фредерик Лалу ; пер. с англ. В. Кулябиной ; [науч. ред. Е. Голуб]. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2016. — 432 с
5. Степанова, Т. В. Исследование мотивации успеха и мотивации боязни неудачи в структуре учебной мотивации студентов вуза / Т. В. Степанова // Вестник Кузбасского государственного технического университета. – 2004. – № 6-2(44). – С. 144-145.
6. Чепайкина, А. Е. Связь мотивации достижения и профессиональной мотивации у студентов ВИЭСУ специальностей "Менеджмент" и "ГМУ" / А. Е. Чепайкина // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2015. – № 1-2(6). – С. 141-147.
7. Fons Trompenaars, Peter Woolliams. Business Across Cultures. Capstone Publishing Ldt 2003 – P. 362

Иванов Матвей Игоревич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st059257@student.spbu.ru

Набиева Рената Альбертовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st095054@student.spbu.ru

Манжосов Егор Александрович

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st088921@student.spbu.ru

Применимость ценообразования на основе инженерных решений в БПЛА с полной взлетной массой до трех килограмм

Аннотация. В настоящее время одним из наиболее распространённых методов ценообразования на инновационную продукцию является метод CSI (Customer Satisfaction Index) – индекс удовлетворённости потребителей. Данный метод основан на сопоставлении пользовательских характеристики двух аналогичных товаров. Однако у любой инновационной продукции помимо пользовательских характеристик, так же есть и ряд инженерных решений, которые влияют на то по какой технологии будет производится технология. Ввиду этого возникает гипотеза о влияние на цену инженерных решений для БПЛА массой до трех килограмм. Для проверки данной гипотезы строится корреляционная матрица, показывающая зависимости между ценой и значением инженерного решения. При этом, очевидным является, что применение того или иного решения требует различных затрат на производство за счет различной потребности в материалах, времен и т.д. Таким образом, при наличии корреляции, планируемая цена может стать причиной принятия того или иного инженерного решения.
Ключевые слова: CSI, инженерные решения, ценообразование.

Ivanov Matvey I.

Sainy-Pitersburg State University, Russia
st059257@student.spbu.ru

Nabieva Renata A.

Sainy-Pitersburg State University, Russia
st095054@student.spbu.ru

Manzhosau Yahor A.

Sainy-Pitersburg State University, Russia
st088921@ student.spbu.ru

Applicability of Pricing Based on Engineering Solutions in Uavs with a Full Takeoff Weight of Up to Three Kilograms

Annotation. Currently, one of the most common methods of pricing innovative products is the CSI (Customer Satisfaction Index) method. This method is based on comparing the user characteristics of two similar products. However, in addition to user characteristics, any innovative product also has a number of engineering solutions that affect the technology used to produce the technology. In view of this, a hypothesis arises about the impact on the price of engineering solutions for UAVs weighing up to three kilograms. To test this hypothesis, a correlation matrix is constructed that shows the relationship between

the price and the value of an engineering solution. At the same time, it is obvious that the application of a particular solution requires different production costs due to different requirements for materials, times, etc. Thus, if there is a correlation, the planned price may be the reason for making an engineering decision.
Keywords: CSI, engineering solutions, pricing.

Введение

На сегодняшний день одним из наиболее распространённых способов установления цены на новую, высокотехнологическую продукцию является установление цены на основе CSI (индекс удовлетворенности потребителей). Так CSI позволяет установить цену, основываясь на качестве товара, его уникальности по сравнению с подобными товарами других производителей, а также на ценах аналогичных товаров [Крылов, Кокорева, Мозговой, 2015]. Однако, CSI не всегда применим, так, в данном случае, как показано в таблице 1, для БПЛА самолетного типа массой до 3х кг, пользовательские характеристики не коррелируют с ценой.

Стоит отметить, что CSI рассматривает пользовательские характеристики, при этом у любой высокотехнологической продукции так же имеется ряд инженерных ращений. При этом выбор того или иного инженерного решения при проектировке нового продукта является затруднительным. Так, для принятия решения о применении того или иного решения предлагается опираться на цену нового товара.

Стоит отметить, что решения принимаются в условиях действия большого числа факторов, которые, однако, различны для разных альтернатив. Это факторы экономического, технического, социального, личного и иного характера [Шеховцов, 2006].

Ввиду этого возникает гипотеза о связи цены и конструкторских решений. Таким образом целью работы является оценить применимость ценообразования на основе конструкторских решений для БПЛА массой до 3х кг.

Методы и материалы

В общем случае для большинства технических объектов существуют следующие четыре группы критериев: функциональные, технологические, экономические критерии, антропогенные критерии [Гавриленко, Буханец, 2014]. В рамках исследования проводится корреляционный анализ для выявления связей между конструкторскими решениями (технологические критерии) и ценой (экономический критерий) нового продукта. Для данного анализа были собраны данные по 35 моделям БПЛА самолётного типа. В виду отсутствия информации по всем параметрам у отдельных моделей, их пришлось исключить из выборки. Так же из выборки были исключены модели с выбросами по цене, которые превышали среднее значения в десятки раз, для повышения точности корреляционного анализа. В итоге выборка была сокращена до n=23 моделей.

В качестве конструкторских решений были выбрано 12 конструкторских характеристик, которые перечислены под таблицей 1.

Результаты

Как уже отмечалось во введении, метод CSI не всегда применим. Как можно видеть в таблице 2, полученные в ходе исследования коэффициенты корреляции между пользовательскими характеристиками и ценой показывают отсутствие связи между ними.

В таблице 1 приведена корреляционная матрица между ценой и конструкторскими решениями. Как можно видеть, коэффициенты так же показывают отсутствие связи.

Ввиду этого можно сделать вывод о том, что для потребителя не важны конструкторские решения. Поэтому при принятии того или иного решения можно абстрагироваться от цены.

Таблица 1.

Коэффициенты корреляции между ценой и конструкторскими решениями

	X1	***X2***	***X3***	***X4***	***X5***	***X6***	***X7***	***X8***	***X9***	***X10***	***X11***	***X12***
X1	1											
X2	0,274	1										
X3	0,405	0,891	1									
X4	0,223	0,952	0,926	1								
X5	0,190	0,149	0,134	0,136	1							
X6	0,282	0,855	0,871	0,846	0,027	1						
X7	0,341	0,823	0,866	0,818	0,165	0,953	1					
X8	-0,448	-0,443	-0,369	-0,377	-0,187	-0,353	-0,360	1				
X9	-0,434	-0,309	-0,429	-0,308	-0,091	-0,336	-0,411	0,349	1			
X10	-0,069	0,831	0,563	0,789	0,087	0,559	0,453	-0,329	-0,121	1		
X11	0,175	0,840	0,804	0,801	0,256	0,693	0,664	-0,257	-0,302	0,670	1	
X12	0,347	0,435	0,526	0,440	-0,111	0,471	0,475	-0,322	-0,434	0,146	0,345	1

Источник: составлено авторами

Где: X1 – Цена, руб.; X2 – Размах всего крыла, мм; X3 – Площадь крыла без фюзеляжа и без зализа, м^2; X4 – Площадь всего вида в плане; X5 – Угол стреловидности каждого сегмента крыла по линии 1/4 хорд, градусы; X6 – Удлинение крыла по размаху без фюзеляжа и зализа (без учета стреловидности); X7 – Удлинение крыла по длине линии 1/4 хорд без фюзеляжа и зализа (с учетом стреловидности); X8 – Удлинение фюзеляжа вдоль продольной оси; X9 – Удлинение фюзеляжа вдоль размаха; X10 – Площадь фюзеляжа с зализом, мм^2; X11 – Корневая хорда, мм; X12 – Концевая хорда, мм.

Таблица 2.

Корреляционная матрица между пользовательскими характеристиками и ценой для БПЛА до 3-х кг

Параметр	*цена*	*полная взлетная масса, кг*	*Дальность, км*	*Крейсерская скорость, м/с*	*Продолжительность, мин*
цена	1				
полная взлетная масса, кг	0,229	1			
Дальность, км	0,365	-0,054	1		
Крейсерская скорость, м/с	-0,018	0,348	0,092	1	
Продолжительность, мин	-0,133	0,260	0,352	0,522	1

Источник: составлено авторами

Дискуссия

Как уже отмечалось, ориентировка на цену при выборе того или иного конструкторского решения в БПЛА до трех кг невозможна. Однако, следует учесть, что конструкторские решения предполагают различный производственный процесс, а также

количество используемых материалов. Ввиду этого, в рамках дальнейших исследований стоит более подробно рассмотреть, как меняется себестоимость в зависимости от тех или иных производственных возможностей. Поскольку, как уже было обосновано выше, рассматриваемые конструкторские решения не связаны с ценой, то принятие решений, имеющих более низкую себестоимость, будут вести к увеличению прибыли при неизменной выручке.

Заключение

На основе полученных данных можно сделать вывод об отсутствии связи между всеми конструкторскими ращениями и ценой. Вследствие этого использовать цену для выбора того или иного конструкторского решения нельзя, однако можно опираться на иные факторы, такие как: себестоимость, производственные возможности, компетенции персонала.

Стоит так же отметить, что независимость цены и конструкторских решений говорит о том, что при их изменении с целью уменьшения себестоимости, цена товара не изменится, следовательно возрастет прибыль предприятия.

Таким образом при выборе того или иного решения стоит опираться в первую очередь на себестоимость будущей продукции.

Авторы выражают благодарность коллективу студенческого конструкторского бюро беспилотной авиации Санкт-Петербургского Государственного Университета

Список литературы

1. Шеховцов, Н. Г. Задача принятия инженерных решений в условиях неопределенности / Н. Г. Шеховцов // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. – 2006. – № 29. – С. 237-239. – EDN JSPSSV.
2. Крылов, А. Н. Особенности ценообразования на инновационную продукцию / А. Н. Крылов, Т. В. Кокорева, А. И. Мозговой // Вестник университета. – 2015. – № 4. – С. 190-194. – EDN UCWPIR.
3. Гавриленко, А. В. Системная организация поиска новых решений в ходе инженерного проектирования / А. В. Гавриленко, Д. И. Буханец // Новые исследования в разработке техники и технологий. – 2014. – № 2. – С. 32-39. – EDN TLAWTN.

Кочнева Мария Андреевна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st116486@student.spbu.ru

Экономика изобилия в концепции общества потребления Жана Бодрийара

Аннотация. Работа содержит анализ концепции общества потребления и функционирования экономики изобилия на основе работы «Общество потребления: его мифы и структуры» Жана Бодрийара. Целью работы является формулировка релевантной объяснительной модели, описывающие вышеуказанные явления. Проанализирован процесс перераспределения доходов, внутренняя вредоносность системы раоста, критикуется релевантность использования показателя ВНП (Валового Национального Продукта) для оценки развитости и экономического благосостояния общества. Рассматривается полемика Жана Бодрийара с Джоном Гэлбрейтом, касающаяся статуса неравенства и дисбаланса, существующего в экономике изобилия. Результаты проведенного анализа уточняют и структурируют представления об экономических процессах современности.
Ключевые слова: общество потребления, изобилие, постструктурализм, культ карго, социальное неравенство.

Kochneva Maria A.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st116486@student.spbu.ru

The Economy of Abundance in the Concept of a Consumer Society By Jean Baudrillard

Abstract. The work contains an analysis of the concept of a consumer society and the functioning of an abundance economy based on the work "The Consumer Society: Myths and Structures" by Jean Baudrillard. The aim of the work is to formulate a relevant explanatory model describing the above phenomena. The author analyzes the process of income redistribution, the internal harmfulness of the growth system, and criticizes the relevance of using the GNP (Gross National Product) indicator to assess the development and economic well-being of a society. The article examines the controversy between Jean Baudrillard and John Galbraith concerning the status of inequality and imbalance existing in the economy of abundance. The results of the analysis clarify and structure the ideas about the economic processes of our time.
Keywords: consumer society, abundance, post structuralism, cargo cult, social inequality.

Введение

Актуальность исследования экономических механизмов функционирования общества потребления Жана Бодрийара обусловлена растущим интересом к различным способам объяснения как понятия «экономического роста», так и структуры рыночной экономики в целом. Фундаментальное новое понимание происходящих процессов способно дать исследователям оригинальную перспективу для дальнейшего их изучения.

В данной работе будет исследована проблема функционирования экономики изобилия в обществе потребления.

Цель работы: сформулировать релевантную объяснительную модель, отражающую основные элементы экономики изобилия и взаимосвязи между ними.

Основными задачами работы выступают:

1) изучение концепции общества потребления и понятия изобилия Жана Бодрийара;
2) изучение особенностей функционирования экономики изобилия;

3) формулирование общей объяснительной модели, структурирующей изученные ранее феномены.

Объектом исследования в данной работе являются структуры рыночной экономики, а предметом исследования выступает концепция экономики изобилия, сформулированная Жаном Бодрийаром в работе «Общество потребления: его мифы и структуры».

Методология

Методология данного исследования состоит в работе с текстом, его концептуальном и понятийном анализе, пояснении, систематизации, сравнении и выделении важнейших аспектов представляемого нами философского материала. Также привлечены различные эмпирические данные, для интерпретации которых использовался статистический анализ.

Результаты

В своей работе «Общество потребления: его мифы и структуры» Жан Бодрийар представляет концепцию общества потребления: это общество, где люди окружены скорее объектами потребления, нежели другими людьми, это «время вещей» [Бодрийар, 2022, с. 6].

Одной из характерных черт общества потребления является изобилие – нагромождение предметов, дающее ощущение излишка, победы над нуждой, бесконечного праздника, сверхъестественного дара. Разворачивая эту идею, Бодрийар прибегает к метафоре и описывает культ Карго: коренные меланезийцы верят, что белые люди присвоили богатство, принадлежавшее их предкам, и поэтому товары, произведенные на западе, на самом деле созданы духами предков и предназначены для меланезийцев. Однажды магия белых людей будет разрушена, и предки вернутся с чудесным богатством, и тогда исчезнет нужда. Бодрийар считает, что ощущение естественного права на изобилие – западный аналог мифа о Карго. Весь западный мир живет в ощущении, что изобилие – повседневное чудо, розданное абстрактной мифической силой.

Безусловно, когда-то наше общество представляло собой общество производства, систему производства. Но сейчас в него включена масштабная система потребления, являющаяся системой манипуляции знаками (здесь Бодрийар проводит параллель между магическим мышлением и мышлением современного потребителя – важным элементом любого из них является жизнь под защитой знаков) [Сергиевич, Т. В., 2019, с. 157]. В таком обществе объектом потребления выступает не вещь, обладающая функциональной полезностью, а ее знак, представление о том, какое место она занимает в общей системе вещей. Практическая ценность любого товара заменяется символической. Бодрийар переворачивает классические представления об экономике, где традиционно господствует производство, и смещает фокус в сторону потребления.

Вместе с тем, он критикует и иные устоявшиеся взгляды на экономические процессы. Рассматривая феномен коллективных расходов и перераспределения доходов, он задается вопросом, является ли перераспределение в пользу отдельных лиц реальной мерой сокращения неравенства или оно такой же «знак», за которым ничего не стоит. Бодрийар приводит статистические данные, согласно которым часть потребления, покрываемая третьей стороной, на 1965 год состояла из следующих элементов: 1% «на существование» (базовые потребности, питание и одежда), 13% на жилищные расходы и транспорт, 67% на «защиту и развитие личности» (образование, культура, спорт). Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть этих денег является скорее «вложением в человека», чем в материальные блага. Более того, расходы на социальное обеспечение все время растут. Но выравниваются ли благодаря этому общественные возможности? Здесь Бодрийар приходит к выводу о том, что большая часть

инструментов, призванных перераспределить доходы, являются неэффективными: фиксированные налоги по сути своей регрессивны, неравенство в сфере образования сохраняется неизменным, а в доступе к общественным благам, предназначенным «для всех», воспроизводится иерархическая структура общества – наименее обеспеченные слои населения оказываются исключенными из их потребления.

И здесь происходит второй ключевой поворот теории, которую строит Бодрийар: от предположения, что названные выше явления обусловлены неудачной социальной политикой, он переходит к куда более радикальной интерпретации фактов. Что если механизмы перераспределения в своей неэффективности следуют общей социальной логике и являются элементом системы власти, функция которой – сохранять устоявшийся порядок вещей? Что если функция перераспределения именно в его отсутствии? Подобная логика применяется им и по отношению к другим феноменам, например, к понятию экономического роста.

В ядре экономики изобилия «зашита» важная ее черта – вредоносность. Но парадокс состоит в том, что вред, наносимый экономической деятельностью, провоцирует дополнительное потребление, призванное компенсировать ущерб (например, покупка бутилированной воды из-за снижения ее качества). А любое потребление будет посчитано как показатель экономического роста, т.е. как благо. Экономика изобилия, постоянно стремящаяся к росту, к наращиванию темпов производства, вынуждена тратить все больше ресурсов на компенсацию вреда, который наносится этими процессами. Бодрийар пишет об этом так: «Это порог пробуксовки, когда весь излишек производительности идет на поддержание условий выживания системы» [Бодрийар, 2022, с. 36] Экономический рост, понимаемый как безусловное благо, как показатель общественного прогресса, на самом деле влечет за собой все большее паразитирование системы на самой себе.

Парадокс подсчета потребления Бодрийар демонстрирует на примере понятия ВНП, которое он называет «черной магией коллективной околдованности» [Бодрийар, 2022, с. 37]. Зачастую ВНП используется как показатель, отражающий состояние экономики, развитость общества, уровень национального богатства. Но что же учитывается в нем? Все, что можно посчитать, без учета того, чем вызвано потребление того или иного продукта. Например, военные расходы, траты населения на медицину, издержки государства на ликвидацию природных катаклизмов не свидетельствуют об экономическом росте и развитии общества [Хагуров А. А., Бондаренко М. В., 2020, с. 71]. С другой стороны, ВНП абсолютно не учитывает иные важные факторы: домашний труд женщин, научные разработки, уровень развитости культуры и образования. При подсчете ВНП важен лишь сам факт потребления, «всякая произведенная вещь сакрализована самим фактом ее бытия» [Бодрийар, 2022, с. 38], «всякая произведенная вещь позитивна, всякая измеримая вещь позитивна» [Бодрийар, 2022, с. 38].

Следуя ранее описанной логике, можно сказать, что это тоже не является случайностью, а следует логике экономики изобилия. Именно дисфункциональные элементы делают возможной иллюзию роста, образуют скрытую основу движения. Это объясняет их повсеместную неискоренимость, несмотря на видимость многолетней борьбы с ними. Именно дисфункциональное потребление обеспечивает подъем производства и потребления в целом. Такова экономика изобилия изнутри.

Дискуссия

С данными выводами мог бы поспорить другой авторитетный исследователь – Джон Гэлбрейт, также разрабатывавший собственную концепцию общества потребления и оперировавший понятием изобилия. В своей работе «Общество изобилия» (на которую и прямо, и косвенно отсылает текст Бодрийара) он критикует американскую экономическую

систему, подчеркивая, что она, создавая товары для частного потребления, является неэффективной в производстве инфраструктуры и общественных благ [Гэлбрейт, 2018, с. 271]. Образуется разрыв между «частным достатком и общественной нищетой» [Гэлбрейт, 2018, с. 16]. Именно на анализ этой ситуации у Гэлбрейта ссылается Бодрийар, выстраивая свою критику ВНП. Однако Гэлбрейт приходит к иному выводу и считает изобилие не мифом современного общества, а реальным положением вещей, благодаря которому устранена проблема богатства и бедности, а проблема неравенства является лишь остаточной дисфункцией системы, а не основой ее функционирования. В отличии от Бодрийара, Гэлбрейт верит в уравнивающую, гомогенизирующую силу экономики изобилия, в то, что в будущем всего будет достаточно для всех, в то время как у Бодрийара рост основывается на неравновесии, вредоносности, изъяне. [Мамедов А. К., Коркия Э. Д., Малашонок С. Г., 2016, с. 782]

Полемизируя с ним, Бодрийар пишет о существующей в его рассуждениях противоречивости: с одной стороны, Гэлбрейт не хочет видеть в неравенстве, дисфункции просто ошибку, временную флуктуацию, а пытается объяснить, каким образом подобные явления вписаны в общую систему экономических отношений. С другой стороны, как только он обнаруживает все несоответствия, он стремится сгладить их, приходя к объяснениям кейнсианского толка о возможности ликвидации систематического неравенства в будущем при помощи различных мер государственного регулирования.

Таким образом, обнаруживая схожие процессы в экономике изобилия, Бодрийар и Гэлбрейт на их основе строят различные объяснительные модели ее функционирования.

Заключение

В ходе работы были выполнены задачи, касающиеся изучения концепций общества потребления и экономики изобилия Жана Бодрийара, раскрыты особенности их функционирования и сформулирована объяснительная модель функционирования экономики изобилия, что позволило добиться основной цели исследования. Полученные результаты стали возможны с помощью использования понятийного, концептуального и сравнительного анализа, а также статистического анализа, использованного для интерпретации опытных данных.

В дальнейших исследованиях возможно уточнение и корректировка полученной объяснительной модели с привлечением новых эмпирических данных, что позволило бы получить более релевантные результаты.

Список литературы

1. Бодрийар Ж. Общество потребления. Москва: Изд-во АСТ, 2022. 384 с.
2. Гэлбрейт Дж. Общество изобилия. Москва: Изд-во Олимп-Бизнес, 2018. 404 с.
3. Мамедов А. К., Коркия Э. Д., Малашонок С. Г. Новый взгляд на прежние маркеры социальной стратификации: образование в обществе потребления. Вестник РУДН. Серия: Социология. 2016. №4. С. 777-788.
4. Сергиевич, Т. В. Изменение природы меновой стоимости в пострыночном обществе сквозь призму политэкономических воззрений Ж. Бодрийяра. Тенденции экономического развития в XXI веке: мат. межд. науч. конф. (Минск, 28 фев. 2019 г.). Белорусский государственный университет. Минск: Право и экономика, 2019. С. 156–159.
5. Хагуров А. А., Бондаренко М. В. Экономика устойчивого развития (проблемы и перспективы становления). Общество: политика, экономика, право. 2020. №12 (89). С. 69-77.

Саакян Каролина Самвеловна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
karolina.saakyan@bk.ru

Анализ влияния ассигнований на научные исследования и разработки

Аннотация. В ходе работы исследуются разработки инноваций и технологий в области научно-образовательной среды. Проводится динамический анализ нескольких составляющих для обнаружения и сравнения существующих проблем. Анализируется влияние ассигнований на научные исследования и разработки и эффективность в экономических процессах. Сравниваются несколько вышеперечисленных показателей и выявляется коэффициент Пирсона за 2010 и 2023 год между ассигнованиями и разработками. Также исследуются затраты на исследования и разработки со стороны нескольких развивающихся стран. Обозначаются и объясняются периоды экономического роста и спада, их влияние на развитие экономики страны. Анализируется влияние нескольких переменных на систему образования, входящую в экономику всей страны. По итогу исследования сформированы выводы и рекомендации для дальнейшего изучения темы научных исследований и разработок.
Ключевые слова: научные исследования и разработки, научно-образовательная среда, ассигнования на исследования и разработки, создание инноваций.

Saakyan Karolina S.

St. Petersburg State University, Russia
karolina.saakyan@bk.ru

Analysis of the Impact of Appropriations on Research and Development

Abstract. The work explores the development of innovations and technologies in the field of scientific and educational environment. A dynamic analysis of several components is carried out to identify and compare existing problems. The impact of allocations on research and development and efficiency in economic processes is analyzed. Several of the above indicators are compared and the Pearson coefficient for 2010 and 2023 between appropriations and developments is revealed. Research and development costs from several developing countries are also being investigated. The periods of economic growth and recession, their impact on the development of the country's economy, are identified and explained. The influence of several variables on the education system, which is part of the economy of the whole country, is analyzed. Based on the results of the research, conclusions and recommendations were formed for further study of the topic of scientific research and development.
Keywords: scientific research and development, scientific and educational environment, allocations for innovative activities, creation of innovations.

Введение

Научные исследования и разработки в настоящее время влияют не только на внутренние подразделения учреждений, но и на экономику страны в целом. Результаты научной и инновационной деятельности трансформируют все сферы деятельности человека. В узком смысле под инновацией понимается любое новшество, которое развивает определённую область и требует новых подходов и технологий. В широком смысле инновации - это процесс, в ходе которого инновация, то есть продукт или услуга, реализуется от идеи до выпуска. В дальнейшем инновационный процесс будет рассматриваться с точки зрения научно-образовательной среды.

Создание инноваций лежит в основе модернизации сферы образования. Инновациями в образовательном процессе могут служить как технологические

разработки, так и современные инструменты обучения, например, применение искусственного интеллекта или гибридное обучение. Образование всё больше стремится к высокотехнологичным продуктам и инновационным технологическим решениям внутри системы, что положительно повлияет на экономическую составляющую страны.

Методы и материалы

В исследовании используются статистический метод, системный и логический подходы. Использовались данные статистических сборников и официальной статистики для анализа.

Результаты

Примером инновации можно отметить новые форматы обучения в научно-образовательных организациях. По данным краткого статистического сборника НИУ ВШЭ «Образование в цифрах: 2024» на первой позиции стоит онлайн-формат обучения, который уже стал неотъемлемой частью и активно используется в образовательном процессе.[1] Существует несколько причин эффективности вложения ассигнований в научно-образовательную сферу. Во-первых, образование ведёт не только к развитию российской экономики, но и к развитию в других развивающихся странах. Во-вторых, образование является той сферой по созданию инноваций и технологий, которая может вовлечь большое количество молодёжи в процесс разработок. В-третьих, образование открывает доступ к экономическим и социальным возможностям для любого человека и улучшает качество жизни граждан.

Рис. 1.1. Анализ динамики нескольких секторов

Источник: составлено автором по официальным данным Росстата

Были собраны данные с официального источника Росстата.[2] На рис. 1.1 можно выявить тенденцию роста числа организаций в начале нулевых, особенно в

[1] Образование в цифрах: 2024 : краткий статистический сборник / Т. А. Варламова, Л. М. Гохберг, О. А. Зорина и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/969714030.pdf)Дата обращения: 04.04.2025)

[2] Наука, инновации и технологии / Официальная статистика Росстат / Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (по типам организаций; по секторам деятельности) (с 2000 г.) URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/science (Дата обращения: 04.04.2025)

предпринимательской деятельности. В сфере высшего образования произошёл рост числа организаций в 2014. Во-первых, в 2014 году произошла модернизация российской экономики, которая требовала от высших учебных заведений интеграции знаний в образовательный процесс и использования профессиональных компетенций студентов. Во-вторых, были созданы проекты, по государственной поддержке молодых учёных, получивших более тысячи грантов по всей стране. В-третьих, государство начало создавать условия для научных исследований мирового уровня, были созданы центры коллективного пользования научным оборудованием и технологиями.[3]

Для сравнения рассмотрим научную деятельность более обширно, в рамках различных стран. В создании инноваций и технологий, проведению научных исследований главными конкурентами России являются Китай и США. Три страны, инвестирующие в науку, обладают огромным потенциалом на мировом рынке. С целью анализа научной были сопоставлены внутренние затраты на исследования и разработки и персонал, вовлечённый в научную деятельность по трём странам.

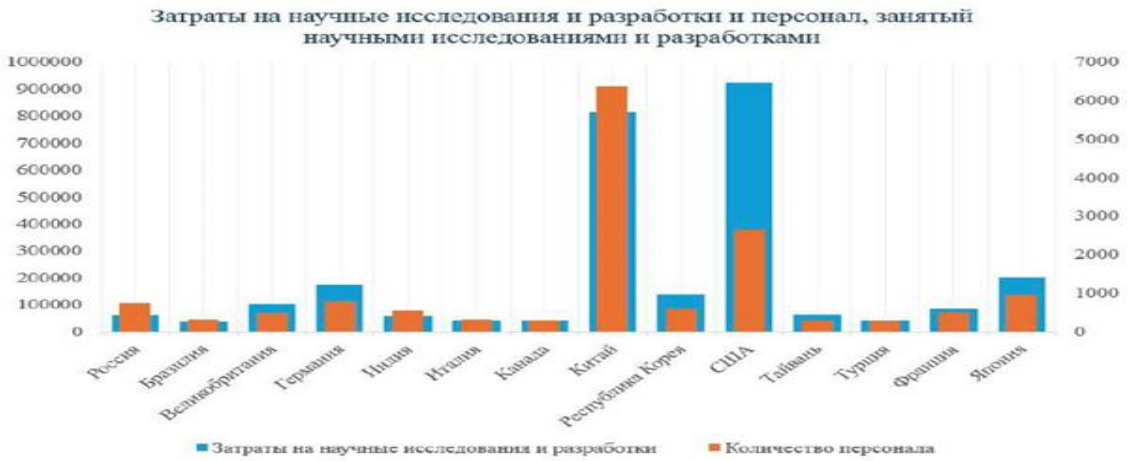

Рис. 1.2. Сравнительный анализ ассигнований на научные исследования и персонала, занятого исследованиями и разработками по странам

Источник: составлено автором по данным краткого статистического сборника НИУ ВШЭ «Наука. Технологии. Инновации 2023»

По данным краткого статистического сборника НИУ ВШЭ «Наука. Технологии. Инновации 2023» было проанализировано на какое количество ассигнований приходится один работник (см. рис. 1.2.)[4]. Решение показало, что в 2023 году в США на одного работника приходится 348,8 тыс. дол., что говорит о высоком финансировании со стороны государства. В Китае данное число равно 127,8 тыс. дол. за 2023 год, почти втрое меньше, чем у США. Возможно, это объясняется тем, что основные затраты Китая приходятся на прикладные и экспериментальные исследования, в США же наоборот, на фундаментальные исследования. Вложения и количество персонала Китая имеют взаимозаменяемый результат. Для выявления зависимости между персоналом, вовлечённым в науку, и ассигнованиями научных исследований и разработок, был

[3] Об итогах деятельности Минобрнауки России в 2014 году и основных направлениях развития образования и науки в 2015 году URL:https://docs.cntd.ru/document/420285109 (Дата обращения: 10.02.2025)

[4] Наука. Технологии. Инновации: 2023: краткий статистический сборник / В. В. Власова, Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2023. URL: https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/789654610.pdf (Дата обращения: 04.04.2025)

использован коэффициент Пирсона. Коэффициент корреляции Пирсона, сделанный за данные 2010 года равен 0,571, что говорит о среднем значении. Коэффициент корреляции Пирсона, сделанный за данные 2023 года равен 0,746, что говорит о более высоком значении. Таким образом, связь между персоналом, принимавшим участие в разработках и ассигнованиями на научные исследования и разработки, увеличивается с течением времени.

Дискуссия

Данные результаты наглядно показывают зависимость двух переменных, которая увеличивается с каждым десятилетием и помогает сделать выводы об актуальности и эффективности проведения научных исследований и разработок. Таким образом, с течением времени корреляционная связь между персоналом, занимавшегося научными исследованиями, и ассигнованием на научные исследования и разработки в будущем будет увеличиваться, что позволит различным коммерческим и государственным организациям обратить внимание на развитие научной сферы деятельности.

Заключение

По результатам корреляционного анализа можно сделать общий вывод о том, что зависимость ассигнований на научную деятельность напрямую влияет на количество персонала, занимавшегося научными разработками и исследованиями, тем самым повышая уровень науки и образования в государстве. Полученные результаты исследования демонстрируют ситуацию, в которой у различных организаций, как коммерческих, так и государственных, есть потенциал для развития экономической составляющей.

Список литературы

1. Каракчиева И.В., Южакова Т.А. 2015 Достижения российского образования в фокусе 2014 года // European science. 2015. №1 (2).

Сидоров Петр Алексеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
2006petya222@gmail.com

Зенин Александр Сергеевич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
tonyyyy.33@proton.me

Развитие Индустрии 4.0 в химической промышленности России

Аннотация. Современная химическая промышленность сталкивается с необходимостью цифровой трансформации в рамках концепции “Индустрия 4.0”. В статье рассматривается влияние этой концепции на химическую промышленность России. Анализируются современные цифровые технологии, такие как интернет вещей (IoT), большие данные (Big Data), искусственный интеллект (AI), роботизация, и другие, применяемые в отрасли. Также внимание уделено повышению эффективности, безопасности и экологичности процессов предприятий химической промышленности в результате внедрения элементов концепции. Приводятся примеры интеллектуальных систем управления, интернета вещей (IoT) и машинного обучения. Анализируются основные вызовы, такие как высокие инвестиционные затраты и необходимость подготовки квалифицированных кадров, приводятся примеры успешного внедрения элементов концепции “Индустрия 4.0” на различных российских предприятиях, а также обсуждаются перспективы дальнейшего развития.
Ключевые слова: Индустрия 4.0, химическая промышленность, цифровизация, IoT, искусственный интеллект.

Sidorov Petr A.

Saint Petersburg State University, Russia
2006petya222@gmail.com

Zenin Alexander S.

Saint Petersburg State University, Russia
tonyyyy.33@proton.me

Development of Industry 4.0 in the Chemical Industry of Russia

Abstract. The modern chemical industry is facing the need for digital transformation within the framework of the "Industry 4.0" concept. The article examines the impact of this concept on the Russian chemical industry. Modern digital technologies such as the Internet of Things (IoT), Big Data, artificial intelligence (AI), robotics, and others used in the industry are analyzed. Attention is also paid to improving the efficiency, safety and environmental friendliness of chemical industry processes as a result of the introduction of elements of the concept. Examples of intelligent control systems, the Internet of Things (IoT), and machine learning are given. The main challenges such as high investment costs and the need to train qualified personnel are analyzed, examples of successful implementation of elements of the Industry 4.0 concept at various Russian enterprises are given, and prospects for further development are discussed.
Keywords: Industry 4.0, chemical industry, digitalization, IoT, artificial intelligence.

Введение

В последние годы наблюдается активное развитие цифровых технологий, направленных на сбор, хранение, передачу и обработку данных, что способствует повышению эффективности управленческих решений. Это привело к появлению Индустрии 4.0 - нового подхода к производству, основанного на массовом внедрении

информационных технологий в промышленность, автоматизацию бизнес-процессов и распространению искусственного интеллекта.

Россия движется в направлении развития цифровой экономики. Химическая промышленность - одна из сфер, где активно происходит цифровизация, применяются элементы Индустрии 4.0, такие как:

- Интернет вещей (IoT) – интеллектуальные сенсоры и системы мониторинга позволяют оперативно отслеживать параметры технологических процессов
- Искусственный интеллект и машинное обучение – используются для анализа данных и оптимизации производственных процессов.
- Автоматизация и роботизация – внедрение робототехники снижает риски человеческого фактора и повышает безопасность труда
- Цифровые двойники – виртуальные модели производственных процессов способствуют тестированию и прогнозированию без реального вмешательства в производство
- Экономика замкнутых циклов – модель управления материальными ресурсами, предполагающая максимально эффективное их использование в производстве, долгий жизненный цикл произведённой продукции и минимизацию отходов и негативного воздействия на окружающую среду на всех стадиях жизненного цикла продукции путём переработки и возвращения использованных ресурсов в жизненный цикл.[Тарасов, 2018]

Применение цифровых инструментов даёт химическим предприятиям увеличение производительности труда, оптимизацию расходов на энергетику, помогает увеличить выручку, а также снизить время простоев оборудования. Основная цель статьи - исследование влияния цифровизации на отрасль, выявление препятствий внедрения элементов Индустрии 4.0 и анализ перспектив дальнейшего развития.

Методы и материалы

Для выявления эффективности внедрения элементов концепции “Индустрия 4.0”, мы решили проанализировать уже имеющиеся примеры их применения на российских предприятиях

Российский химический холдинг “Фосагро” на двух своих цехах создал системы усовершенствованного управления технологическим процессом цехов по производству аммиака, что на 1,5–2% повысило выход готовой продукции и снизило потребление газа на 30–60 куб*м/час. В результате окупаемость на первом цехе составила 0,5 года, а на втором 1 год. Также на одном из карьеров “Фосагро” провели беспроводную Wi-Fi сеть, что повысило качество подземных работ за счёт возможности оперативного решения производственных вопросов. [Ильных, 2018]

Применение APC на предприятиях ПАО «СИБУР Холдинг» позволило добиться экономического эффекта от экономии ресурсов, увеличить выход целевых продуктов и снизить требования к квалификации аппаратчиков, но также вызвало противоборство операторов в процессе внедрение APC. [Ильных, 2018]

MES-система была внедрена на инжиниринговом предприятии “Совтест АТЕ”, это позволило собирать, сохранять и обрабатывать информацию о:

- Времени работы и причинах простоя оборудования
- Производительности труда рабочих
- Дефектах и браке на производстве [Ильных, 2018]

Результаты

Примеры, приведённые в предыдущем разделе, показывают, что внедрение элементов Индустрии 4.0 на предприятиях химической промышленности экономически выгодно, так как увеличивает производительность, упрощает управление компанией, снижает человеческий фактор, позволяет оперативно реагировать на производственные вопросы, а также обрабатывать большие объёмы данных.

Компании, внедрявшие элементы Индустрии 4.0 также выделяют такие проблемы, как неготовность производственного оборудования к тому, чтобы выдавать в полном объёме необходимую информацию, непринятие сотрудниками нововведений, а также отсутствие стандартизированных протоколов обмена данными.

Дискуссия

В будущем исследования в этой теме могут быть продолжены изучением конкретных примеров внедрения элементов Индустрии 4.0, выявлением и анализом их проблем и экономической эффективности, а также определением процента цифровизации российских компаний в сфере химической промышленности и связанные с этим изменения в структуре управления компанией.

Заключение

В статье рассматривается влияние цифровизации на химическую промышленность в России, где активно внедряются элементы Индустрии 4.0, такие как Интернет вещей, искусственный интеллект, автоматизация, цифровые двойники и экономика замкнутых циклов. Применение этих технологий способствует повышению эффективности производства, оптимизации ресурсов и снижению негативного воздействия на окружающую среду.

Приведённые примеры демонстрируют экономическую выгоду цифровизации. Так, внедрение усовершенствованных систем управления технологическими процессами на предприятиях холдинга «Фосагро» позволило повысить выход готовой продукции и снизить потребление газа, обеспечив быструю окупаемость. Внедрение MES-системы на предприятии «Совтест АТЕ» помогло собирать данные о простоях оборудования, производительности труда и качестве продукции. ПАО «СИБУР Холдинг» добился экономии ресурсов и увеличения выхода целевых продуктов благодаря внедрению APC-систем.

Подводя итоги вышесказанному можно отметить, что переход к концепции Химической промышленности 4.0 ставит перед отраслью новые требования и вызовы. Компании должны провести детальный анализ своего продуктового и сервисного портфеля, а также адаптировать бизнес-модели, чтобы ускорить текущие процессы трансформации как на корпоративном, так и на отраслевом уровне. Стратегические приоритеты отрасли должны учитывать потенциал цифровизации и принципы экономики замкнутого цикла. Кроме того, химическим предприятиям необходимо активно развивать техническую и сетевую инфраструктуру, инвестируя в образование, материальные активы и программное обеспечение. Несмотря на существующие барьеры, предприятия химической отрасли демонстрируют устойчивый рост внедрения технологий Индустрии 4.0.

Список литературы

1. Ильиных Л. В. 4.0 – В вашу пользу? / Л.В. Ильиных // Вестник химической промышленности. 2018.
2. Тарасов И.В. Индустрия 4.0: понятие, концепции, тенденции развития. 2018.

Сорокина Александра Эдуардовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st089662@student.spbu.ru

Сорокин Михаил Ильич

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
m.i.sorokin@inbox.ru

Трансформация отношения к ссудному проценту в христианстве

Аннотация. Статья посвящена сложному процессу трансформации отношения христианского учения к феномену ссудного процента в разрезе догматики церкви и ее непосредственной практики кредитования (западное христианство и протестантизм). Анализируется дифференциация категорий ростовщичества как частного случая и кредитования. Общеизвестно, что в христианстве существует запрет на ссудный процент, однако, несмотря на это, банковская сфера и кредитные деньги стали основой экономической системы Европы. В статье рассматривается процесс рационализации, пересмотра практики ссудного процента и в юридическом, и в этическом (религиозном) измерениях. Дается ответ на вопрос, каким образом ссудный процент был нормализован, а также приводятся основные линии аргументации мыслителей, занимавшихся данной проблематикой в их схоластических или экономических трудах.
Ключевые слова: ссудный процент, христианство и ростовщичество, христианская мораль и экономика

Sorokina Aleksandra E.

St Petersburg University
st089662@student.spbu.ru

Sorokin Mikhail I.

St Petersburg University
m.i.sorokin@inbox.ru

The Transformation of the Attitude Towards Loan Interest in Christianity

Abstract. The article is devoted to the complex process of transformation of the attitude of Christian teaching to the phenomenon of loan interest in the context of the dogma of the Church and its direct practice of lending (Western Christianity and Protestantism). The differentiation of the categories of usury as a private case and lending is analysed. It is well known that in Christianity there is a ban on lending interest, but despite this, the banking sphere and credit money became the basis of the economic system of Europe. The article examines the process of rationalisation, revising the practice of loan interest in both legal and ethical (religious) dimensions. It answers the question of how loan interest was normalised and provides the main lines of argumentation of thinkers who dealt with this issue in their scholastic or economic writings.
Keywords: loan interest, christianity and usury, christian ethics and economy

Введение

Вопрос ссуды не сразу был расположен в области экономики – изначально интеллектуальное напряжение нарастало в области морали. В раннем Средневековье церковь или влиятельные семьи часто были единственным источником капитала, и многие крестьяне покупали свои земли, оформляя закладные в монастырях. В мире без кредитных рынков и страхования взимание процентов воспринималось как вымогательство у друга или

родственника. Когда и как социальные агенты, такие как государство, церковь, банки перестали рассматривать вопрос ссуды через моральную оптику?

Методы и материалы

В работе использовался метод синтеза, исторический и герменевтический методы. Исследование опирается на работы историков, социологов и экономистов, таких как: Дубянский, Беккин, Глейзер, Гребер, Ле Гофф, Гомер и др.

Результаты

Рефлексия касательно финансовых практик (кредитование, ростовщичество, ссудный процент) на разных континентах и в разные эпохи имела сходство в вопросе стигмы ростовщичества. Это осуждение уходит корнями в древность: правители от Древней Месопотамии до Древней Греции ограничивали процентные ставки.

Авраамические религии также закрепили табу на ростовщичество. Отрицательное отношение сформулировано в Торе, а ислам сохранил его до наших дней. Риба (араб. «приращение») осуждается Кораном. В Библии же указано не отдавать в рост брату своему (Втор. 23:19), а также давать взаймы, не ожидая ничего (Лк.).

На Никейском соборе было осуждено взимание процента духовными лицами. В XI в. Грацианом ростовщичество приравнивалось к грабежу. По итогам II-IV Латеранских, II Лионского и Вьеннского соборов постулировалось порицание ростовщичества.

С началом развития торговли (XI-XII) оплата натурой стала терять прежнее значение. Первая частная банковская структура Европы была основана тамплиерами, они хранили средства, которые можно было внести в Европе и снять в Святой Земле.

В 1462 году францисканские монахи в Италии создали первые некоммерческие ломбарды или «банки благочестия», которые замещали ростовщиков, вымогающих деньги у отчаявшихся заемщиков. Папа постепенно одобрял все больше финансовых инструментов, пока ссуживание денег под проценты не стало фактически разрешенным.

Схоласты XI–XVI веков, включая Фому Аквинского и Томмазо Каэтана, анализировали экономические вопросы через призму справедливости и естественного права, признавая влияние спроса и предложения на формирование рыночной цены как справедливой. Следуя Аристотелю, Аквинат осуждал ростовщичество как «продажу несуществующего», нарушающую естественную функцию денег как средства обмена, что отражало характерное для схоластики сочетание экономического прагматизма с теологическим нормативизмом.

Однако другие схоласты осознавали, что те, кто одалживал деньги, утрачивали возможность использовать их для других прибыльных вложений. Это аргумент о т.н. упущенной выгоде, который вполне соответствует современному оправданию процентов. В отличие от предшественников, акцентировавших производственные затраты, они обосновывали допустимость процента в кредитовании, учитывая предпринимательский риск, упущенную выгоду и отсутствие гарантий возврата, что приближало их аргументацию к современным экономическим концепциям. В итоге в 1745 году папа Бенедикт XIV подтвердил запрет на ростовщичество, но отметил, что современные условия могут оправдывать добавление процента к долгу. Однако Католическая церковь до сих пор не признает ссудный процент, рассматривая его как неизбежное зло в некоторых случаях.

Для феномена реабилитации, нормализации и пересборки категории ссудного процента имеются следующие интерпретации. Антрополог Дэвид Гребер [2015] утверждает, что до появления денег экономическая жизнь в сообществе была сетью взаимных долгов – люди делились благами, доверяя, что их сообщество отплатит добром

позже. Усматривая истоки долга и кредита как системы взаимопомощи между людьми, неудивительно, что многие культуры считали ростовщичество аморальным.

Католическая церковь сыграла значимую роль в смене отношения к ростовщичеству, разработав в XIII веке концепцию чистилища. Жак Ле Гофф отмечает, что ростовщики – первые грешники чистилища [Le Goff, 1988]. Отныне практика процентного займа находилось в некотором пограничном, промежуточном состоянии. Трансформация социально-экономической ситуации, распространение денег обусловили «оправдательные рельсы», на которые церковь поставила ростовщиков.

Ученые считают, что запрет утратил силу из-за потери церковью политического авторитета. Экономисты Экеланд и Эбер [2010] утверждали, что если рассматривать Церковь как бизнес, то ее основным продуктом было спасение, которое она могла «продавать» по высоким ценам. Но с началом Реформации «монополия» была подорвана, что привело к «конкуренции за прихожан» и, соответственно, к снижению «требований» к верующим.

Иной взгляд постулирует: экономическое развитие сделало запрет невыгодным. В Европе XVI века экономика начала переходить от местного сельского хозяйства к коммерческим центрам, таким как Флоренция. Глобальная экспансия сделала кредиты и инвестиции более прибыльными, а приток золота из Южной Америки вызвал инфляцию. В таких условиях упущенная выгода от невыполнения ссуд становилась всё выше [Glaeser, et al, 1998].

Кроме того, распространение банковских систем в конечном итоге преобразовало кредиты из личных сделок между соседями в конкурентный, безличный рынок [Daube, 2011]. Этот институциональный сдвиг привел к более благосклонному взгляду на ростовщичество в период Реформации. По Лютеру ростовщичество становится грехом, когда действия нарушают принцип «относись к другим так, как хотел бы, чтобы относились к тебе». Это взаимное признание позволило богатым людям взимать проценты друг с друга.

Заключение

На данный момент нет устоявшегося объяснения феномена нормализации ссудного процента. Мы привели две основных предпосылки для снятия стигмы с процентного займа. Первая – это развитие экономических отношений. Кредит помимо потребительской функции стал выполнять функцию финансового капитала – необходимость денежных средств для торговых экспедиций. Вторая предпосылка тесно связана с первой – долговые отношения вышли за пределы межличностных внутри определенной группы, в которых передача денег в рост выглядела противоестественной, в сферу безличных отношений, где держатель ссуды и заемщик могли не быть связаны общей сетью социальных контактов. Мыслители, в том числе христианские схоласты, рационализировали данные общественно-экономические изменения: они указывали на временную стоимость денег, на предпринимательский и кредитный риск. Награда за это поверх основной суммы долга стала восприниматься справедливой. Мы видим, что позиция католической церкви стала двоякой: с одной стороны, ростовщичество осталось однозначно осуждаемым, однако рационализированы всевозможные исключения, которые оправдывают возврат долга с процентами. Протестантские теологи же осуждают высокие проценты, легитимизируя ссудный процент.

Таким образом вследствие экономического развития и обезличивания экономических отношений в европейской культуре сформировалось умозрительное разделение между справедливым процентом и ростовщическим. Мы воспринимаем коммерческий кредит на условно рыночных условиях справедливым, осуждая высокие проценты или долг под проценты близким нам людям.

Список литературы

1. Беккин Р. И. и др. Ссудный процент в контексте религиозно-этических хозяйственных систем прошлого и современности //Вопросы экономики. – 2007. – №. 2. – С. 33.
2. Гребер Д. Долг: первые 5000 лет истории. – Ad Marginem, 2015.
3. Дубянский А. Н. К вопросу об осуждении ростовщичества и процента в христианстве //Проблемы современной экономики. – 2011. – №. 2. – С. 374-375.
4. Daube D. The Idea of Usury: from Tribal Brotherhood to Universal Otherhood by Benjamin N. Nelson [Review] // The Journal of Ecclesiastical History. – 2011. – Vol. 2. – P. 123–124.
5. Ekelund Jr R. B., Hébert R. F. Interest groups, public choice and the economics of religion //Public Choice. – 2010. – Т. 142. – С. 429-436.
6. Glaeser E. L., Scheinkman J. Neither a borrower nor a lender be: An economic analysis of interest restrictions and usury laws //The Journal of Law and Economics. – 1998. – Т. 41. – №. 1. – С. 1-36.
7. Homer S., Sylla R. A history of interest rates. – Rutgers University, 1996.
8. Le Goff J. Your Money or Your Life: Economy and Religion in the Middle Ages. – New York: Zone Books, 1988. – 198 p.

Спирин Константин Игоревич,

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st119563@student.spbu.ru

Домнин Златин Павлович,

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st119548@student.spbu.ru

Коровина Анастасия Игоревна,

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
st076205@student.spbu.ru

Престиж как фактор вхождения в производственную профессию: социологический анализ

Аннотация. В данной работе рассматривается понятие престижа как фактора влияния на вход в профессию, в частности в рабочую профессию. Анализируются социологические подходы к изучению трудовых отношений – анализ престижа профессий Сорокина, философия денег Зиммеля и факторы мотивации Герцберга. Во второй части работы проанализированные теории применяются к полученным в ходе ранее проведенного прикладного социологического исследования, направленного на изучение положения представителей рабочих профессий в современной России. В результате проведенного анализа делается вывод о престиже как важном факторе формирования статуса рабочих профессий. Компонентами престижа профессии на основе собранных эмпирических материалов становятся уровень заработной платы, возможность самореализации, польза обществу, экономическая стабильность и конкурентоспособность на рынке труда.
Ключевые слова: престиж, рабочая профессия, трудовая сфера, престижность профессии.

Spirin Constantine I.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st119563@student.spbu.ru

Domnin Zlatin P.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st119548@student.spbu.ru

Korovina Anastasia I.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
st076205@student.spbu.ru

Prestige As a Factor of the Entry to the Working Profession: Sociological Analysis

Abstract. This work contains information about prestige as a key factor of an influence on entry to the profession, particularly working profession. Different sociological approaches on prestige were analysed – Sorokin's prestige studies, Simmel's philosophy of money and Herzberg's motivation factors. This theory set is implemented in order to analyse the results of applied sociological research on the status of workers in contemporary Russia. The results of this work expand on the components of prestige and its role in choice of occupation. The components of prestige of professions based on collected empirical materials become wage level, possibility of self-realization, benefit to the society, economic stability and competitiveness in the labor market.

Keywords: prestige, working profession, labour field, prestige of profession.

Введение

За последние несколько лет объемы промышленного производства в России увеличились в связи с потребностями рынка. Однако, несмотря на это, спрос[1] на рабочую профессию среди соискателей остается достаточно низким. На данный момент нет четкого объяснения того, с чем связан низкий интерес к вакансиям на производстве, которые предлагают условия часто выше рыночных.

В рамках исследования, проведенного Социологической клиникой прикладных исследований СПбГУ по заказу ООО “Хэдхантер” и посвященного положению представителей рабочих профессий на рынке труда, одним из понятий, через которое объясняется уровень интереса к рабочим профессиям стал престиж.

Методы и материалы

Для исследования понятия престижа мы сконструировали теоретическую рамку с опорой на социальных мыслителей, анализировавших экономические и трудовые отношения. Социолог П. А. Сорокин занимался изучением термина престиж. В его понимании престиж является компонентом межпрофессиональной дифференциации. Ее основой являются два положения:

1. важность профессии для выживания группы в целом;
2. уровень интеллекта, необходимый для успешного выполнения профессиональных обязанностей. [Сорокин, 1992]

Если важность рабочей профессии для современного российского общества в условиях возросших производственных потребностей очевидна, то на втором положении - степени интеллектуальности профессии – мы остановимся более подробно.

Сорокин указывает на то, что основание престижности профессии как таковой определяется ее положением в дихотомии ручной/интеллектуальный труд [Сорокин, 1992]. Определение одной специальности престижной ведет к потере этого статуса за второй, причем эта смена во многом исторична и циклична. Возможно, в очередной смене цикла находится престиж рабочих профессий в сегодняшней России - если раньше двигателем прогресса советского строя абсолютно легитимно признавался пролетариат, то с перестройкой и ориентацией на западные общества данный постулат ослабел.

Другой важной оптикой рассмотрения престижа является философия денег социолога Г. Зиммеля (Simmel). Согласно этой концепции, деньги – это универсальная ценность, отображающая статус не только товара или услуги [Зиммель, 2015], но и человека, который жертвует своим трудовым потенциалом, таким образом объективируя самого себя. Индивид становится набором функций, которые придется развивать, чтобы извлечь из себя максимальную выгоду с целью получения денег. Эти отчужденные трудовые функции формируют представление о профессии, а их ценность выражается посредством денег. Престиж, отсюда, является прямым выражением объективации, свойственной деньгам, отображающим ценность профессии через уровень заработной платы.

Третьим теоретическим основанием исследования выступает двухфакторная теория мотивации Ф. Герцберга (Herzberg). Этот подход делит факторы, влияющие на удовлетворенность работой, на гигиенические и мотивирующие. Первые, в сущности, отражают необходимость в стабильности жизни и гарантиях безопасности (достаточная зарплата, безопасные условия труда, хорошие отношения с начальством). Эти факторы

[1] В России спрос на рабочие специальности вырос на 45% в 2024 году https://tass.ru/obschestvo/20665585 (дата обращения 24.03.2025)

не мотивируют, однако влияют на удовлетворенность работников в целом. Мотивирующие факторы (возможность карьерного роста, признание достижений, интересные задачи) в свою очередь являются движущими силами роста удовлетворенности трудовой деятельностью и отражают в целом потребности сотрудника в росте [Herzberg, 1968]. Такие факторы важны для исследования вариаций престижа и выявления приоритетных по мнению информантов сторон престижности профессий.

Объектом эмпирического исследования стали сотрудники производств и соискатели в возрасте 18-35 лет.

Для исследования был выбран метод фокус-групп, который позволил изучить позиции и мнения информантов в их многообразии. Важно было рассмотреть не только компоненты престижа, но и понять содержание, которое информанты вкладывают в понятие престижности.

Было проведено 5 фокус-групп в период с ноября по декабрь 2024. Они проводились как в офлайн (2 фокус-группы), так и в онлайн-формате (3 фокус-группы). К участию в фокус-группах были приглашены соискатели и рабочая молодежь из таких городов как Санкт-Петербург, Москва, Новосибирск, Омск, Челябинск.

Результаты

В ходе анализа полученных эмпирических данных мы выделили определенные факторы формирования престижа: уровень заработной платы, конкурентоспособность на рынке труда, польза обществу, экономическая стабильность, возможность самореализоваться.

Уровень заработной платы является ключевым фактором согласно мнениям информантов. Порогом, определяющим заработную плату приемлемой, была названа возможность обеспечивать себя самостоятельно и быть экономически независимым.

«*…престижная, когда ты не думаешь о завтрашнем дне, потому что заработная плата позволяет тебе вообще ни о чем не задумываться, у тебя нет забот, у тебя нет проблем, все от денег зависит*» (М, 34, начальник группы в СТЦ)

Здесь мы возвращаемся к утверждению о том, что престиж через деньги отображает отчужденность трудовых функций от индивида. В действительности важна не сама профессия, ее творческий компонент, а то, насколько высока ее ценность, выражаемая посредством универсальной ценности денег. Иными словами, профессия ценна и отсюда престижна в той мере, в которой она оценивается размером заработной платы.

Другим значимым аспектом престижа является стабильность профессии. Долгосрочная уверенность в завтрашнем дне делает работу более привлекательной и статусной. Стабильность и прогнозируемость трудовой деятельности воспринимаются как неотъемлемая составляющая престижной профессии. Совокупность гигиенических факторов Герцберга, по сути, отражается в стабильности, которую иллюстрирует цитата выше.

Мотивирующие факторы, в свою очередь, отражает компонент самореализации. Самореализация для информантов усиливает престиж профессии, особенно в глазах молодых специалистов. Для них это и получение новых знаний и навыков, и сопровождающий его карьерный рост.

«…это то чего надо добиваться в своей жизни,ты должен идти по карьерной лестнице, добиваться своими силами, вот и тогда это уже будет престиж, когда ты упорно трудился и добивался этой профессии» (М, 19 лет, студент)

Еще одним фактором, неразрывно связанным с возникающим из-за ценности денег отчуждением, является конкурентоспособность. Причем сам карьерный рост по мнению информантов зависит от приобретенных знаний и навыков. Карьерный рост

воспринимается ими как результат упорной работы и стремления к достижениям, однако в действительности коренится в самой навязанной потребности в совершенствовании трудовых функций, лежащих вне индивида.

«У кого какое образование, тот себе может позволить зарплату повыше и работать почище» (М, водитель-монтажник)

Престижность профессии также оценивается через ее значимость, полезность для общества и его отдельных сфер – политики, экономики, культуры и социальной сферы. Признаваемая полезной профессия обеспечивает само функционирование и отсюда выживаемость общества в целом.

«Я думаю то, что престиж разделяется в плане отношения общества… какая польза обществу приносится. Рабочая профессия она уважаема в этом плане…» (М, 19, студент направления «автомобиле- и тракторостроение»)

Таким образом, можно сделать вывод, что престиж профессии для рабочего зависит от множества факторов. Восприятие профессии формируется разными способами: как и с точки зрения материального вознаграждения, так и через вклад в благополучие общества, а также возможности самореализации.

Дискуссия

Основным ограничением в нашей исследовательской работе являлась конструкция метода, а именно географическая гетерогенность информантов, слабая представленность более старших информантов и работающих на заводах.

Географическая гетерогенность могла сдвинуть данные в сторону самых развитых регионов, Москвы и Санкт-Петербурга. Слабая представленность старших информантов и конкретно работающих на заводах сказалась на вариативности представленных в ходе фокус-групп мнений: большая часть ответов принадлежала специалистам, только начавших свой профессиональный путь, а не опытным специалистам, что сказалось на сравнительной перспективе исследования и склонило результаты в сторону мнения начинающих работников.

Заключение

Таким образом, мы исследовали престиж как важный фактор формирования представлений о профессиях, определив его имманентные компоненты, ссылаясь на крупных теоретиков социологии. Результаты исследования открывают не только пространство для размышлений о сущности престижа профессий, но и позволяют сделать выводы о специфике производственной сферы и кадрах, в нее вовлеченных.

Список литературы

1. Зиммель Г. Избранное. Проблемы Социологии // Центр Гуманитарных Инициатив. 2015. 191-207
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество // Москва: Издательство Политической Литературы. 1992. 354-371.
3. Herzberg F. One More Time: How Do You Motivate? Harvard Business Review, January-February 1968.

Хайруллова Анна Вадимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, РФ
mega.khayrullova@mail.ru

Экономика в фокусе: сравнительный анализ акцентов в экономических вопросах в программах политических партий РФ

Аннотация. В статье представлен сравнительный анализ акцентов в экономических вопросах в программах политических партий Российской Федерации. Актуальность экономических вопросов в России обусловлена демократизацией общества после распада Советского союза, развитием рыночной экономики и появлением многопартийности. Исследование основано на качественно-количественном контент-анализе программ 19 зарегистрированных в РФ политических партий. Анализ выявил ключевые экономические приоритеты, такие как бюджетно-налоговая политика и политика в сфере бизнеса и промышленности, которые занимают значительную часть экономических разделов программ. Результаты исследования позволяют оценить важность экономики в политической стратегии партий и спрогнозировать возможные направления развития экономической политики в России. Данная статья также подчёркивает разнообразие экономических подходов партий, отражающих их идеологические и теоретические позиции.
Ключевые слова: Экономическая проблематика, политические программы, контент-анализ, политические партии

Khayrullova Anna V.

Saint Petersburg State University, Russian Federation
mega.khayrullova@mail.ru

Economy in Focus: Comparative Analysis of Emphasis on Economic Issues in the Programs of Political Parties of the Russian Federation

Abstract. The article presents a comparative analysis of the emphasis in economic issues in the programs of political parties of the Russian Federation. The relevance of economic issues in Russia is conditioned by the democratization of society after the collapse of the Soviet Union, the development of market economy and the emergence of multiparty system. The study is based on a qualitative-quantitative content analysis of the programs of 19 political parties registered in the Russian Federation. The analysis revealed key economic priorities, such as fiscal policy and business and industrial policy, which occupy a significant part of the economic sections of the programs. The results of the study allow us to assess the importance of economics in the political strategy of parties and to forecast possible directions of economic policy development in Russia. This article also emphasizes the diversity of parties' economic approaches, reflecting their ideological and theoretical positions.
Keywords: Economic issues, political programs, content analysis, political parties

Введение

Экономическая сфера является одним из ключевых факторов для обеспечения стабильности и развитости государства. Она также влияет на все сферы государства и на жизнь его граждан. Каждая ветвь власти формирует, осуществляет и контролируют проведение экономической политики. В особенности стоит обратить внимание на законодательную ветвь. Законодательный орган власти имеет решающее значение в разработке социально-экономической стратегии, представляя интересы общества и определяя ключевые направления развития. К его функциям относится, принятие законов и нормативных актов, политические реформы и бюджетные решения, определяющие экономическую политику [Рыбакова, 2024]. Политическим институтом,

формирующим законодательную власть в Российской федерации, является политическая партия. Предвыборная программа партии является ключевым документом для понимания её идеологии, оценки её представителями действий власти, а также порядка действий в случае избрания [Жичкин, 2022]. Поэтому понимание того, как партии отражают экономические вопросы в своих программах, может дать ценную информацию о возможных изменениях в данной сфере, а также подтвердить важность экономики в политике. Таким образом, целью данной статьи является - выявление ключевых экономических приоритетов в программах политических партий Российской Федерации. Объектом исследования выступили программы зарегистрированных политических партий РФ, а предметом - экономические вопросы в программах политических партий РФ.

Методы и материалы

Методом данного исследования стал качественно-количественный контент-анализ. Эмпирической базой послужили программы[1], представленные на сайте министерства юстиции, 19 зарегистрированных в РФ партий: «ЕДИНАЯ РОССИЯ»; «ЛДПР – Либерально-демократическая партия России»; «ЯБЛОКО»; «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ - ПАТРИОТЫ - ЗА ПРАВДУ»; «ПАРТИЯ РОСТА»; «Демократическая партия России»; «ПАРТИЯ ПРОГРЕССА»; «РОССИЙСКАЯ ПАРТИЯ СВОБОДЫ И СПРАВЕДЛИВОСТИ»; «Российская экологическая партия «ЗЕЛЁНЫЕ»; «РОССИЙСКИЙ ОБЩЕНАРОДНЫЙ СОЮЗ»; «ПАРТИЯ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ!»; «СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ»; «Гражданская Сила»; «Российская партия пенсионеров за социальную справедливость»; «Гражданская Платформа»; «Гражданская инициатива»; «Партия Возрождения России»; «НОВЫЕ ЛЮДИ»; «ЗЕЛЕНАЯ АЛЬТЕРНАТИВА»;

В итоговую выборку не вошли 5 партий: Политическая партия КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ КОММУНИСТЫ РОССИИ и «КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», так как из-за идеологических особенностей невозможно выделить категории в программах данных партий. В целом у данных партий большой акцент сделан на экономическую проблематику, но она сильно отличается от других партий. Политические партии «Партия прямой демократии» и «Казачья партия Российской Федерации» не вошли в выборку, так как в своих программах не говорят на экономические вопросы. Политическая партия «РОДИНА» также не была включена в выборку, так как ее программа представляет собой семь авторский статей Президента Российской Федерации Владимира Путина, а также избранные фрагменты из текста основателя партии Дмитрия Рогозина «Сбережение нации».

В процессе проведения контент-анализа не рассматривались общие слова о состоянии экономики в прошлом и в настоящем времени.

Результаты

В целом в большинстве программ партий внимание экономическим вопросом уделяется не мало. Так, в 15 программах партий есть отдельный блок, посвященный экономической политике, хотя в большей части из них он занимает несколько абзацев или строк. Особо стоит отметить несколько моментов: в экологических партиях основной акцент делается на переориентацию экономики в экологическое русло; Партия Роста, Справедливая Россия, Партия Возрождения, партия Новые люди, партия Гражданская платформа, партия «Гражданская сила», Партия за Справедливость, Российский общенародный союз уделяют экономическим вопросам значительную часть

[1] https://minjust.gov.ru/ru/pages/politicheskie-partii/ (дата обращения: 23.03.2025)

своей программы; Единая Россия, Российская партия свободы и справедливости, партия Прогресса, Демократическая партия России уделяют экономике несколько строчек, что связано в большей степени с краткостью программы, некоторые из которых составляют 1 страницу.

По результатам проведенного контент-анализа были выделены 7 подкатегорий: общая экономическая политика (те предложения, которые не входят в другие подкатегории), политика в сфере бизнеса и промышленности, бюджетно-налоговая политика, внешнеэкономическая политика, инвестиционная политика (в том числе экономическая политика направленная на развитие определенных сфер), политика в области труда и занятости и денежно-кредитная политика (см. табл. 1).

Таблица 2.

Соотношение количества упоминания категорий и общего количества упоминаний (в процентном соотношении)

Название партии	Общее	Бизнес /пром.	БНП	Внешняя	Инве-стиции	Труд	ДКП	Всего упоминаний
Единая Россия	30,7	26,9	7,7	3,9	11,5	15,4	3,9	26
ЛДПР	13,4	17,9	29,9	13,4	4,5	10,5	10,5	67
Дем. партия	20	20	20	20	0	20	0	5
Роста	30,9	27,3	9	5,4	5,4	10,9	10,9	55
Яблоко	45,8	16,7	8,3	4,2	20,8	4,2	0	24
Прогресса	0	25	50	0	0	25	0	4
Свободы и справедливости	75	0	0	0	0	25	0	4
Зеленые	29,3	19,5	24,4	2,4	17,1	7,3	0	41
РОС	11,6	24,6	29	8,7	2,8	11,5	11,5	69
За справедливость	48	20	8	0	8	4	12	25
Социальной защиты	15,4	23	53,8	0	0	7,6	7,7	13
Гражданская Сила	15,9	25	27,3	22,7	2,3	0	6,8	44
Пенсионеры за справедливость	10	0	60	0	20	10	0	10
Гражданская платформы	13,9	5,5	30,6	13,9	13,9	0	22,2	36
Зеленая альтернатива	50	0	50	0	0	0	0	2
Новые люди	19,2	30,8	26,9	0	19,2	3,8	0	26
Гражданская инициатива	11,4	17,1	34,3	14,3	14,3	0	8,6	35
Возрождение	30,8	23,1	11,5	7,7	11,5	11,5	3,8	26
Справедливая Россия	7,2	23,2	31,9	4,3	10,1	17,4	5,8	69
Средний процент	25,2	18,2	27	6,4	8,5	9,7	5,5	

Источник: составлено автором на основе проведенного контент-анализа.

По совокупности всех программ самой частой упоминаемой категорией стала бюджетно-налоговая политика, которая занимает более четверти в экономических вопросах программ партий, примерно такой же процент у общей экономической политики, которая включает в себя более общие и фундаментальные положения. Наименее затрагиваемые темы, набравшие чуть более 5 и 6 процентов соответственно, стали денежно-кредитная и внешнеэкономическая политика. Также стоит отметить высокий процент упоминания вопросов, касающихся бизнеса и промышленности – почти во всех партиях он занимать одну пятую или четвертую часть от всей

экономической сферы, за исключением партий, имеющих множество нулей по категориям.

Дискуссия

Стоит отметить, что у данного исследование есть ограничения, связанные с выбранным методом. Несмотря на то, что качественно-количественный контент-анализ опирается на количественные показатели, однако подкатегории и их индикаторы определяются исследователем, что допускает существование субъективного фактора при анализе.

Также важным фактором, который мог повлиять на качество проведенного исследования, является допущение для подведения результатов программы партий, в которых упоминание экономических аспектов минимально и затрагивает менее 4 из 7 выделенных категорий.

В контексте президентских выборов отмечают, что «избиратели в нашей стране оценивают не столько программы кандидатов в президенты и не конкретные предложения, содержащиеся в них, а главным образом личности» [Чарахчян, Коршунова, 2019, с. 147]. Также это может происходить и в контексте партий, поэтому сложно сказать о том, насколько важна экономические аспекты в частности и программы партий в целом в политике России.

Заключение

В данном исследовании на основе контент-анализа было выявлено, что основными экономическим вопросами, раскрываемыми в программах рассмотренных партий, являются общие моменты экономической политики, бюджетно-налоговая политика, а также политика в сфере бизнеса и промышленности. В целом можно отметить, что многие партии дают исторические справки в своих программах о том, как экономика пришла к настоящему состоянию, а также описывают современное состояние экономики. Наиболее проработанные программы по экономической проблематике были выявлены у партий «ЛДПР», «Справедливая Россия», «Партия Роста», «Российский общественный союз». В целом по результатам данного анализа можно говорить о важности развития бизнеса для России, а также регулирования бюджетно-налоговой политики, которая в программах партий представляется как сфера экономической политики, нуждающаяся в изменениях.

В дальнейших исследованиях можно рассмотреть программы политических партий в перспективе, то есть выявить что менялось в программах партий с момента основания партии по настоящее время.

Список литературы

1. Жичкин В. В. Предвыборные программы непарламентских политических партий на выборах в Государственную Думу VIII созыва: сравнительный анализ // Российский социально-гуманитарный журнал. 2022. №2. С. 68-80.
2. Рыбакова С. С. Роль законодательного органа власти в разработке и реализации социально-экономической стратегии // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 2. С. 192–196. doi:10.22394/2079-1690-2024-1-2-192-196.
3. Чарахчян К. К., Коршунова Д. А. Проблемы экономики России в программах кандидатов в президенты Российской Федерации: сравнительный анализ // Концепт. 2019. №7. С. 142 – 149.

Научное издание

ДЕВЯТЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СИМПОЗИУМ, ПОСВЯЩЕННЫЙ 85-ЛЕТИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА СПБГУ

Материалы международных научных конференций
16–20 апреля 2025 г.

Верстка — *Ю.Ю. Таурина*

Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 209,75. Заказ № 17838

Издательство «Скифия-принт»
197198. С.-Петербург, ул. Б. Пушкарская, д. 10, лит. З. пом. 32-Н
тел. (812) 982-83-94
e-mail: skifia-print@mail.ru
www.skifia-print.ru